ARCHITECTURE OF THE KAZAKHSTAN OF THE 20-th CENTURY

(The Development of architectural-artistic forms)

by Konstantin I.Samoilov

Константин Иванович Самойлов

АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА XX ВЕКА

(Развитие архитектурно-художественных форм)

Москва-Алматы
2004

Посвящается моей матери

Марине Николаевне САМОЙЛОВОЙ
(Александровой-Большихъ)

Dedicate to my mother

Marina N. SAMOILOVA
(Aleksandrova-Bol'shikh)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
АРХИТЕКТУРЫ И
СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ И
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
(НИИТАГ)**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**КАЗАХСКАЯ ГОЛОВНАЯ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ
(КазГАСА)**

К.И.Самойлов

АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА XX ВЕКА
(Развитие архитектурно-художественных форм)

ARCHITECTURE OF THE KAZAKHSTAN OF THE 20-CENTURY
(Development of architectural-artistic forms)

by K.I.Samoilov

«М-АРи»
Москва-Алматы
2004

ББК 85.113(2К)
С 17
УДК 72.01-72.036(574)

Самойлов К.И.
С 17 АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА XX ВЕКА
(Развитие архитектурно-художественных форм).
ARCHITECTURE OF THE KAZAKHSTAN OF THE 20-CENTURY
(Development of architectural-artistic forms)
– Москва-Алматы: Издательство «М-АРи»дизайн, 2004. – 930 с.: ил.
ISBN 9965-576-17-3

В монографии впервые проведён анализ процесса архитектурно-художественного формообразования в зодчестве Казахстана на протяжении XX века, хронологически структурированного на ряд периодов, соответствующих основным историческим этапам в развитии государства. Акцентированы основные направления, характеризующие этот процесс, и показана их эволюция. Кроме того, рассмотрен ряд построек Древности, Средневековья и объектов, возведенных в XIX веке, которые привлечены для иллюстрации сформировавшихся к началу XX века направлений развития архитектурно-художественных форм, а также выделено некоторое количество примеров из зодчества первых лет XXI века, показательных в аспекте тенденций архитектурно-художественного формообразования.

Для архитекторов, искусствоведов и историков.

For the first time analyzed the process of development and peculiarity of architectural-artistic forms in the Kazakhstan architecture of the 20-century. Concentrate of the attention on various lines of this development. Regarded in that light consider series ancient and medieval architectural works, architecture of the 19-certury and of the first years of the 21-century.

The most valuable illustrations displaying about 2700 architectural works and vast bibliographical list make the monograph a unique encyclopedic edition.

For architects, art-critics and historians.

Рекомендовано:
- Учёным советом Научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук
- Учёным советом Казахской головной архитектурно-строительной академии Министерства науки и образования Республики Казахстан

Рецензенты:
доктор архитектуры ГЛАУДИНОВ Б.А.
доктор архитектуры КОСЕНКОВА Ю.Л.
кандидат исторических наук АНТОНОВА И.В.

С $\frac{4902000000}{00(05)-03}$ ББК 85.113(2К)

ISBN 9965-576-17-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Архитектура Казахстана в целом представляет собой своеобразный феномен. Географически находясь в центре Евразийского континента, территория Республики и её полиэтническое население за многовековую историю неоднократно оказывались вовлеченными в крупные политические конфликты и экономические катаклизмы, чередовавшиеся периодами относительно равномерного развития. Это естественным образом отражалось на темпах формирования и преобразования среды для жизнедеятельности. Специфичность же данного процесса определялась имеющими различную степень стабильности факторами природно-климатических и инженерно-геологических условий той или иной части территории, наличия местных или доставляемых строительных материалов, уровня развития производительных сил, особенностями хозяйственной деятельности, бытового уклада и мировоззрения местных жителей, имеющих различный срок проживания в данной местности, а также административно-территориального деления возникавших и распадавшихся государственных образований. Совокупность этих факторов придавала черты оригинальности зодчеству страны в различные периоды.

Особое место в развитии архитектуры Казахстана занимает XX век, когда, в отличие от предыдущих эпох, разнонаправленные социальные коллизии, в исторически короткий срок, сменяя друг друга, сопровождались резкими изменениями уклада жизни и идеологии на государственном и бытовом уровне в сочетании с несопоставимым с предыдущими веками ускоренным ростом застройки территорий, как в зонах сложившихся поселений, так и на вновь осваиваемых участках. Отличительной чертой, в историко-географическом аспекте, стало то, что эти процессы проходили при неизменности на протяжении большей части столетия государственных границ. Политически стимулированный процесс ликвидации традиционных форм хозяйствования в сочетании с несколькими волнами интер- и экстертерриториальной миграции определили культурно-субрегиональную коллизию второй половины XIX и большей части XX столетия. Оригинальность процессу добавила этнохарактерная по форме и общесоциально-политическая по содержанию трактовка культурного взаимодействия, создавшая потенциал частичного нивелирования, размывающего культурно-субрегиональные границы. Социальные процессы последней четверти XX и начала XXI века характеризуются постепенной кристаллизацией доминирования глобально-территориального культурно-регионального евразийского феномена, где наличие достаточно ярких субрегиональных особенностей активизирует развитие региональных культурных связей. Как отмечает, оценивая ситуацию рубежа веков, Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, «сегодня наблюдается восстановление геополитического единства нескольких объективно взаимосвязанных «плоскостей» - Центральной Азии, Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии. […] В рамках этой конструкции более уместно говорить о «Большой Центральной Азии» [466, С.183].

Многофакторная уникальность зодчества периода ярко прослеживается и в процессе развития архитектурно-художественных форм. Вообще, несмотря на то, что проблемы развития собственно архитектурно-художественных форм являются постоянно исследуемой темой на протяжении последних столетий, особое внимание они привлекают именно в XX веке, когда частая смена художественных направлений резко актуализировала различные аспекты этого вопроса. Существенное значение приобрели, соответственно, и проблемы осмысления мирового архитектурного процесса, активность исследования которых значительно возросла к концу XX века (*А.Аалто, И.Азизян, М.Бархин, А.Беккер, А.Боков, И.Бондаренко, А.Буров, Р.Бэнем, Р.Вентури, Ю.Волчок, А.Воронов, Р.Гаряев, З.Гидион, В.Глазычев, Н.Гуляницкий, А.Гутнов, К.Дворжак, Р.Джангужин, И.Добрицина, А.Ефимов, О.Железняк, Д.Жирардо, Б.Ибраев, К.Иванов, А.Иконников, Н.Коломиец, В.Колясников, Н.Кордо, А.Криппа, К.Кук, А.Куркчи, К.Курокава, Ле Корбюзье, И.Лежава, Ю.Лиханский, Т.Маклакова, А.Маслов, И.Морозов, В.Никитин, О.Нимейер, В.Орфинский, А.Пападакис, Н.Певзнер, М.Посохин, Т.Проскурякова, Ф.-Л.Райт, Ю.Ранинский, А.Раппапорт, Г.Русанов, Е.Рыкова, А.Рябушин, А.Сарторис, А.Сергеев, Т.Славина, Н.Смолина, К.Танге, В.Тасалов, Д.Фесенко, А.Флиер, К.Фрамптон, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, Чой Чжу Хи и д*р. [1, 21, 22, 48, 94, 104, 113, 114, 119, 124, 128, 129, 139, 149, 158, 159, 165, 169, 170, 171, 193, 197, 198, 200, 210, 217, 218, 229, 234, 256, 261, 268, 269, 270, 276, 280, 284, 338, 341, 348, 366, 372, 377, 379, 389, 393, 401, 408, 426, 454, 482, 484, 487, 502, 503, 518, 524, 530, 531, 536, 554, 556, 563, 565, 568, 570, 605, 610, 615, 639, 641, 643, 675, 679, 680, 682, 684, 685, 688, 691, 697, 699, 705, 706, 720, 741, 777, 781, 782, 784]).

С позиций внутриконтинентального взаимодействия для рассматриваемой тематики важны особенности развития архитектуры близлежащих к Казахстану стран и территорий в преддверии и начале XX века (*Э.Абрамян, И.Азимов, Г.Айдарова, М.Ахмедов, Е.Багина, Н.Бачинский, М.Булатов, А.Власюк, Л.Вольская, В.Воронина, В.Горбачёв, В.Горюнов, А.Гуменюк, В.Гусаченко, Р.Дадабаев, И.Дмитриева, А.Драги, Т.Жукова, С.Заварихин, Б.Засыпкин, С.Захидов,*

Т.Иноземцева, Е.Кириченко, Б.Кочнев, В.Кошаев, М.Кузнецова, В.Куренной, В.Лавров, Б.Литвинский, С.Мамаджанова, Л.Маньковская, М.Массон, Р.Мукимов, С.Мукимова, Р.Муксинов, Р.Муксинова, Д.Назилов, М.Нащокина, И.Ноткин, В.Нусов, С.Ожегов, А.Прибыткова, Г.Пугаченкова, Д.Пюрвеев, А.Рачкин, М.Рузиев, Н.Свирина, Н.Смурова, Т.Степанская, И.Суханов, О.Сухарева, С.Терёхин, Т.Туманик, Н.Турсунов, А.Уралов, К.Усманов, Н.Халитов, С.Хан-Магомедов, С.Хмельницкий, Л.Холодова, А.Хусаинова, М.Штиглиц, В.Царёв, Р.Чекаева, С.Шумилкин, А.Щенков, М.Юсупова и др. [9, 24, 25, 26, 29, 30, 31, 71, 75, 102, 103, 123, 136, 142, 143, 146, 147, 152, 186, 187, 188, 189, 194, 195, 203, 216, 220, 239, 244, 245, 246, 247, 289, 327, 328, 329, 330, 331, 360, 361, 371, 376, 383, 400, 415, 416, 419, 428, 458, 459, 460, 461, 462, 467, 468, 469, 475, 491, 493, 495, 498, 520, 522, 526, 538, 593, 618, 628, 634, 635, 648, 654, 666, 700, 701, 723, 726, 727, 729, 730, 733, 748, 749, 750, 752, 753, 762, 763]).

Особое место занимают исследования советской архитектуры, как в целом, так и отдельных её периодов (*Д.Агранович, И.Азизян, Е.Асс, М.Астафьева-Длугач, К.Афанасьев, К.Ашихмин, Н.Баранов, А.Боков, М.Бархин, И.Белинцева, В.Белоусов, В.Блохин, Ю.Бочаров, О.Бутаев, Ю.Волчок, И.Гайнутдинов, Р.Гаряев, А.Гутнов, А.Дайнеко, А.Журавлёв, Т.Зиновьева, И.Игнатьева, А.Иконников, И.Кадина, И.Казусь, В.Касимов, Л.Кириллова, В.Ковалёв, Н.Коломиец, Н.Кордо, Ю.Косенкова, В.Красильников, А.Кривов, А.Кудрявцев, Л.Кулага, В.Курбатов, В.Лавров, Г.Лебедева, Г.Макарова, Б.Мержанов, Г.Минервин, В.Нестеров, В.Никитин, Н.Овчинникова, Г.Ревзин, М.Рзянин, А.Рябушин, Ю.Савицкий, Н.Смолина, И.Смоляр, Г.Степанов, В.Тасалов, Д.Фесенко, М.Фёдоров, Г.Фомин, В.Хазанова, А.Шайхет, И.Шишкина, В.Шквариков, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, М.Цапенко, О.Швидковский, Г.Яковлева, Ю.Яралов и др.* [12, 47, 51, 63, 66, 67, 70, 73, 93, 105, 112, 120, 126, 141, 148, 151, 153, 155, 160, 196, 199, 204, 207, 241, 250, 264, 267, 271, 277, 286, 287, 294, 297, 302, 319, 335, 345, 347, 352, 353, 354, 355, 362, 363, 364, 370, 374, 392, 402, 403, 404, 407, 444, 447, 480, 481, 485, 497, 504, 505, 506, 507, 521, 540, 547, 548, 558, 559, 560, 561, 566, 567, 571, 573, 574, 576, 577, 581, 584, 614, 642, 667, 676, 681, 683, 692, 693, 702, 703, 707, 709, 728, 745, 757, 764, 765, 768, 769]), а также различных союзных республик (*А.Азимов, В.Аникин, Г.Асарис, Ш.Аскаров, К.Бальян, И.Бовт, О.Бука, В.Веселовский, А.Войнов, Л.Волков, Е.Высоцкий, А.Григорян, В.Дахно, У.Жаббор, А.Журавлёв, А.Иконников, Т.Кадырова, Ю.Кацнельсон, Т.Квирквелия, А.Колотовкин, Ю.Косенкова, Я.Крастиньш, В.Курбатов, В.Ладный, С.Мамаджанова, М.Мамадназаров, Н.Мгалоблишвили, И.Минкявичус, Р.Мукимов, И.Ноткин, Е.Писарской, Ю.Писковский, Ю.Потапов, М.Рзянин, А.Рочегов, И.Седак, В.Соколовский, И.Страутманис, М.Товмасян, С.Шойхет, А.Щусев, И.Эльтман, Р.Эфендизаде и др.* [40, 61, 135, 137, 192, 232, 242, 298, 320, 340, 350, 351, 448, 515, 598, 629, 754, 758]), так как на протяжении долгого периода политико-экономическое единство оригинально сосуществовало с национально-бытовыми особенностями многочисленных народов, что своеобразно проявлялось в архитектуре, давая обширный материал для наблюдения за похожими, но во многом оригинальными процессами трансформаций зодчества.

Соответственно, очень важными, в рассматриваемом аспекте, являются работы, посвященные проблеме национального своеобразия и его взаимодействия с интернациональным (*Ш.Аскаров, М.Астафьева-Длугач, К.Бальян, Г.Баравикас, И.Белинцева, И.Бондаренко, В.Воронина, М.Гинзбург, В.Дементьев, Е.Зингер, А.Иконников, В.Ким, С.Колотов, Г.Малиновская, И.Маца, М.Мендикулов, И.Ноткин, Ф.Пащенко, А.Рябушин, А.Саламзаде, Т.Славина, Л.Старостина, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, Г.Щедрина, А.Щусев, В.Юркштас, Ю.Яралов, В.Ясиевич и др.* [55, 59, 64, 68, 87, 91, 106, 107, 117, 118, 148, 167, 208, 235, 248, 249, 274, 275, 278, 279, 281, 324, 339, 413, 432, 439, 441, 492, 513, 522, 562, 564, 583, 609, 625, 650, 686, 687, 689, 690, 698, 704, 708, 710, 711, 714, 715, 751, 755, 767, 770]), а также региональным особенностям (*Г.Айдарова, Ш.Аскаров, М.Астафьева-Длугач, К.Бабиевский, Э.Баллер, К.Бальян, И.Бондаренко, Р.Гаряев, Г.Давиташвили, Т.Датюк, В.Елизаров, А.Иконников, А.Косинский, А.Куркчи, Н.Попова, О.Севан, А.Флиер, К.Фрамптон, В.Хайт, С.Хан-Магомедов и др.* [27, 28, 56, 57, 58, 65, 74, 85, 88, 116, 157, 202, 206, 227, 356, 357, 378, 516, 517, 597, 677, 678, 694, 695, 718, 774, 785]).

В этом разрезе существенное значение для данного исследования приобретают ряд проблем архитектурного формообразования вообще (*Ф.Авенданьо-Тривиньо, И.Азизян, С.Айзенур, В.Антонов, И.Араухо, Дж.Бонта, А.Бринкман, А.Бурцев, Р.Вентури, Ю.Волчок, В.Высоцкий, И.Добрицина, А.Ефимов, Г.Забельшанский, И.Игнатьева, А.Иконников, Г.Каганов, Л.Кириллова, Л.Кисилевич, В.Коссаковский, Ю.Курбатов, Ю.Лебедев, Г.Лебедева, И.Лежава, К.Лехари, Х.Ликлидер, А.Мардер, В.Маркузон, Г.Минервин, Н.Наумова, А.Некрасов, В.Никитин, А.Носов, Н.Павлов, М.Пучков, И.Рабинович, Ю.Ранинский, А.Раппапорт, Г.Ревзин, А.Рудаков, А.Рябушин, В.Сазонов, К.Сандеев, Н.Сапрыкина, А.Скворцов, Д.Скот-Браун, Н.Смолина, Т.Смольницкая, Г.Сомов, Г.Станишев, М.Суздальцева, Д.Табышалиева, А.Тарханов, В.Трегубов, В.Ухов, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, А.Цирес, В.Чистова и др.* [10, 23, 41, 42, 49, 121, 140, 230, 231, 282, 283, 296, 326, 333, 359, 375, 390, 391, 395, 396, 399, 423, 424, 425, 446, 474, 479, 485, 490, 510, 525, 532, 534, 537, 541, 555, 569, 582, 585, 588, 608, 616, 617, 623, 624, 633, 637, 640, 651, 672, 696,

716, 732, 773, 779, 788]) и во взаимодействии с произведениями монументально-декоративного искусства (*И.Азизян, Р.Ергалиева, А.Матвеева, Б.Мержанов, В.Мошков, Е.Мурина, Н.Сабур, Г.Степанов, О.Швидковский и др.* [18, 19, 20, 228, 429, 445, 455, 463, 580, 626, 627, 744, 746,]). Особое место в исследуемом аспекте принадлежит ряду проблем стилеобразования (*Н.Адаскина, Ш.Аскаров, К.Бальян, Н.Бицадзе, Р.Вентури Г.Гарсиа, К.Гартман, Ю.Герчук, М.Гинзбург, Ч.Дженкс, С.Заварихин, А.Иконников, Г.Исабаев, А.Каплун, Н.Курбатова, И.Лежава, А.Мазаев, Т.Малинина, И.Маца, М.Меад, М.Нащокина, Н.Николаева, В.Опарин, Х.Потхорн, Г.Ревзин, Л.Ремпель, А.Рубцов, Е.Рябинина, А.Рябушин, Д.Сарабьянов, А.Сардаров, В.Симагин, Г.Степанов, М.Тубли, М.Уигли, Е.Ульман, П.Франкль, С.Хан-Магомедов, Д.Хмельницкий, С.Хмельницкий, Л.Холмянский, Н.Черныш, Н.Энеева и др.* [14, 60, 86, 111, 156, 163, 168, 190, 213, 214, 243, 272, 273, 285, 291, 308, 394, 405, 410, 431, 476, 477, 478, 486, 499, 542, 545, 546, 551, 557, 572, 589, 590, 591, 606, 664, 712, 717, 719, 721, 722, 724, 725, 735, 736, 756, 775, 776, 780, 783, 786, 787]).

Что касается непосредственно архитектуры Казахстана, то различные её проблемы освещены с многих сторон (*Г.Абдрасилова, А.Абилов, А.Абсадыков, Н.Агубаев, С.Акатаев, К.Акишев, А.Арефьев, М.Арзымбетова, К.Арынов, А.Ахмедова, Н.Аужанов, С.Баймагамбетов, К.Байпаков, Ч.Бапишев, Д.Барагин, Т.Басенов, В.Белоусов, И.Белоцерковский, А.Бернштам, А.Будин, Н.Былинкин, З.Вавилова, С.Васильковский, В.Васильченко, А.Володев, В.Востров, В.Генералов, М.Гинзбург, В.Гершберг, Б.Глаудинов, А.Головков, Г.Гольдштейн, В.Гребень, С.Дарбинян, Н.Дикий, Е.Дуйсебай, У.Дуйсебаев, Е.Елгин, Л.Ерзакович, А.Жилина, С.Жолдасбаев, К.Ибрагимова, Е.Ибраимов, Н.Иванова, Б.Игнатов, Л.Илюхин, И.Ионов, А.Исин, Г.Исходжанова, Г.Камалова, А.Капанов, Б.Каракбаев, В.Карамышев, А.Карпыков, Ж.Кекилов, Ким Досен, Г.Кисамединова, Г.Климова, Н.Козбагарова, М.Козлов, Е.Конобрицкая, В.Константинова, А.Копп, А.Корнилова, С.Космериди, А.Кривов, Д.Кричевский, Б.Куспангалиев, В.Лавров, В.Лаптев, В.Латышев, М.Левин, В.Максимов, Е.Малиновская, А.Манн, Л.Маньковская, А.Маргулан, С.Маханов, Э.Меликов, М.Мендикулов, О.Мирошник, Ю.Мишев, К.Монтахаев, Р.Мусаева, А.Мухтаров, Б.Нарбаев, В.Наумова, Г.Новожилов, Э.Образцов, Э.Озолинг, Н.Оразымбетов, С.Перегудова, К.Пищулина, В.Проскурин, П.Рагулин, Т.Рапопорт, Л.Рахимжанова, Н.Рипинский, А.Сабитов, М.Сапаргалиев, М.Сейдалин, Р.Сейдалин, Е.Смагулов, В.Смирнов, А.Смоленский, Э.Соколкин, Н.Соколов, С.Сулейменова, Л.Тажиева, А.Татыгулов, В.Тоскин, В.Тоскина, А.Тулеуова, И.Туманшин, Т.Турекулов, Н.Турекулова, Р.Чекаева, Н.Чемисов, Н.Черныш, А.Чиканаев, Б.Чурляев, Б.Шакербаев, З.Шарденова, П.Шишков, А.Юнусов и др.* [3, 4, 5, 6, 7, 8, 13, 32, 33, 34, 35, 36, 43, 44, 45, 50, 53, 69, 72, 76, 78, 79, 90, 92, 100, 101, 108, 109, 110, 122, 127, 133, 138, 150, 161, 166, 174, 180, 185, 205, 215, 222, 224, 226, 236, 237, 252, 260, 262, 263, 286, 290, 293, 295, 299, 300, 303, 304, 305, 306, 307, 309, 310, 311, 314, 322, 325, 332, 334, 336, 337, 342, 343, 344, 346, 349, 358, 365, 367, 380, 381, 382, 384, 386, 387, 388, 397, 409, 411, 412, 418, 420, 427, 430, 435, 440, 450, 451, 453, 464, 470, 471, 473, 488, 489, 496, 501, 508, 512, 514, 519, 523, 529, 533, 539, 549, 578, 586, 594, 595, 596, 599, 600, 601, 602, 604, 611, 612, 613, 619, 620, 636, 638, 645, 649, 652, 655, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 734, 737, 738, 739, 740, 742, 759, 771]) и, в частности, по различным аспектам развития архитектурно-художественных форм (*С.Аджигалиев, М.Балгабаев, Э.Байтенов, Б.Балыкбаев, Т.Басенов, Ш.Валиханов, Г.Герасимов, Б.Глаудинов, М.Глаудинова, Т.Джанысбеков, Б.Ибраев, К.Ибраева, Г.Исабаев, В.Какорин, А.Карпыков, И.Леонидов, Е.Малиновская, А.Маргулан, А.Медоев, М.Мендикулов, М.Павлов, М.Сейдалин, А.Сейдимбеков, Н.Соколов, И.Тасмагамбетов, Л.Турганбаева, Ш.Утенова, Л.Ухоботов, Р.Фатиков, Б.Чурляев, Ю.Яралов и др.* [15, 16, 17, 46, 52, 81, 82, 83, 84, 89, 95, 97, 98, 130, 131, 172, 173, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 212, 253, 254, 255, 259, 292, 312, 313, 315, 316, 317, 414, 422, 433, 434, 436, 437, 438, 442, 443, 509, 603, 644, 656, 668, 669, 670, 671, 673, 766]).

Кроме того, для Казахстана существенна проблема орнамента и его архитектурной интерпретации (*С.Авижанская, С.Алексеев, Асифа аль Халлаб, Н.Аскерова, В.Аугер, Т.Басенов, Н.Бикбулатов, В.Василенко, В.Воронина, Н.Гаврилова, Б.Гамбургер, Ю.Герчук, Б.Денике, У.Джанибеков, С.Дудин, Т.Жанысбеков, К.Ибраева, Э.Кильчевская, Р.Кузеев, Ф.Мирзоева, М.Муканов, Н.Оразбаева, Л.Ремпель, М.Рузиев, Т.Соколова, А.Тибо, Б.Туякбаева, С.Хан-Магомедов, О.Цибадзе, Е.Шнейдер и др.* [11, 36, 54, 62, 96, 99, 132, 144, 145, 154, 164, 209, 211, 221, 233, 257, 258, 323, 373, 449, 456, 500, 544, 553, 622, 663, 713, 731, 747, 772, 778]), а также ряда аспектов развития исторически сложившихся типов сборно-разборных построек вообще и особенно юрты (*М.Альдербаев, Б.Даажав, Б.Дадабаев, К.Ли, Д.Майдар, А.Маргулан, М.Муканов, С.Нарынов, А.Нурдубаева, Д.Пюрвеев, Н.Сапрыкина, Л.Тульбасиева, Л.Уразбекова, Р.Фатиков и др.* [38, 201, 406, 421, 457, 472, 494, 527, 528, 587, 653, 665, 673]).

Указанные работы отражают значительную СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ различных аспектов проблемы. Однако по объективным причинам анализ феномена XX века как культурной целостности только начинается, и, соответственно, процесс развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана на протяжении XX века в целом не был пока предметом самостоятельного исследования. Не изучена архитектура последней декады

закончившегося столетия и первых лет XXI века, которая обладает рядом характерных черт, связанных как с иными темпами развития, так и с особенностями формообразования, что обусловлено изменившимися политико-экономическими и социально-мировоззренческими ориентирами. Она находится в начальной стадии фотофиксации, и выявление её тенденций ещё не начиналось. Кроме того, фиксируются в основном крупные уникальные объекты, а рядовые постройки, иногда частично или полностью реконструируемые каждые 2-3 года, остаются без внимания, хотя именно в них достаточно ярко проявляется трансформация архитектурно-художественных предпочтений. Практически не акцентируется и само реконструкционное архитектурно-художественное формообразование, в той или иной степени использующее особенности первоначальной постройки.

Хотя теория своеобразия зодчества отдельных стран и народов имеет весьма глубокие проработки, собственно процесс развития совокупности архитектурно-художественных форм Казахстана изучен недостаточно. Необходимо приращение знания в области сосуществования и конкретно-территориального развития разновременных по происхождению универсальных, привнесенных и местных архитектурно-художественных форм. Кроме того, в локальной сфере изучения развития зональных архитектурно-художественных направлений в рамках историко-культурного региона, а также формирования национальных школ и региональных вариантов в пределах стилевого единства в зодчестве Казахстана XX века существует явный пробел.

Эта проблематика определила выбор темы исследования, НАУЧНАЯ НОВИЗНА которого заключается во впервые проведенном на основе системного подхода теоретическом исследовании особенностей процесса формообразования в зодчестве Казахстана всего XX века, выявлении и анализе направлений развития, а также определении черт своеобразия архитектурно-художественных форм этого времени, структурированного с учётом сложившейся периодизации.

Важным, с точки зрения новизны, представляется проведение данного исследования на примерах не только уникальных зданий и сооружений, но и рядовой застройки, ярко отражающей наиболее характерные черты и различную степень устойчивости тенденций. Существенным видится и сам факт привлечения большого количества примеров. Это позволяет в определённой степени проследить широту распространения и массовость тех или иных явлений в отдельные периоды. Кроме того, значительный массив привлечённого фактологического материала позволил зафиксировать ряд черт, касающихся зарождения, слабо выраженного присутствия или угасания той или иной темы. Будучи представлено обычно отдельными, зачастую малоизвестными постройками, это в некоторой степени «ускользает» при рассмотрении процесса с позиций «характерных примеров».

Показательно, что процесс естественного запаздывания в системе «уникальное-массовое» и «центр-периферия» зримо отражает эволюцию архитектурно-художественных форм, а периоды переходных этапов приобретают важность в аспекте творческой направленности архитектурной деятельности. Причём наличествует не только изменение типов «уникальных» примеров подражания и тематик интерпретации, но также смещение, перестановка или замена «центров» с соответствующей переориентацией векторов распространения новаций.

Архитектурно-художественные формы в зависимости от комплекса факторов используются в различных сочетаниях друг с другом. Всё их многообразие, подразумевающее не только своеобразие отдельных наборов составляющих, но и нюансные внутриформенные отличия, составляет совокупность, которую, с определённой степенью условности, можно структурировать тем или иным образом. Исходя из этого, ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в том, что, сгруппировав выявленные при рассмотрении большого количества примеров архитектурно-художественные формы, которые наличествовали в различные периоды развития зодчества Казахстана в XX веке, по признаку условно доминирующей в пластическом решении постройки темы, их соответствующим образом дифференцированное множество представляется достаточным для выявления наличествовавших направлений и проведения анализа процессов их развития. Для наименования направлений использованы как утвердившиеся названия сформировавшихся стилей, направлений или тенденций, так и в определённой мере условные обозначения, данные по совокупности характерных признаков.

Результатом исследования является совокупность новых научных результатов и положений, определяющих НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ В КАЗАХСТАНСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ XX ВЕКА.

Они имеют определённое НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ и ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ:

- на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых решает крупную и важную в социально-культурном плане научную проблему выявления тенденций развития архитектуры Казахстана в XX веке;
- в качестве нового научного направления в изучении зодчества Казахстана выделяется рассмотрение процесса архитектурно-художественного формообразования во временной последовательности;

- впервые определяются и группируются по направлениям развития составляющие совокупности архитектурно-художественных форм различных периодов XX века;
- впервые прослеживаются на протяжении столетия этапы эволюции основных направлений развития архитектурно-художественных форм;
- исследуются важные аспекты взаимодействия архитектурно-художественных форм в рамках региона, что позволяет, выйдя на новый уровень, в определенной мере прогнозировать тенденции развития в начале текущего века;
- вводится в научный обиход больше тысячи построек, ранее не подвергавшихся исследованию вообще;
- ряд построек впервые рассматривается в качестве примеров характерных направлений развития архитектурно-художественных форм различных периодов;
- некоторые из рассмотренных построек к настоящему моменту снесены, часть перестроена или подверглась реконструкции, и зафиксированное в данной работе их архитектурно-художественное решение и приведённые фотографии представляют собой документ, обладающий качеством эксклюзивности;
- зафиксированы и впервые акцентируются в качестве элементов процесса развития имевшие место изменения облика отдельных зданий и сооружений при реконструкциях и перестройках, учитывающих сложившиеся к их моменту архитектурно-художественные предпочтения;
- большое количество рассмотренных примеров и их группировка по схожести архитектурно-художественных форм придает работе качество своего рода каталога произведений зодчества Казахстана XX века;
- список литературы впервые формирует достаточно полную совокупность источников, в различной степени касающихся проблем развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века;
- исследованием углубляется степень изученности зодчества Казахстана и зодчества XX века в целом.

Это определяет возможность использования полученных результатов в научно-исследовательских работах, учебном процессе, а также их учёта в проектной практике, как при реконструкциях, так и при новом строительстве.

Исходя из вышеизложенного, определена ЦЕЛЬ ДАННОЙ РАБОТЫ, которая заключается в выявлении характерных черт процесса развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- акцентирование факторов, определявших развитие зодчества Казахстана в аспекте использования ряда архитектурно-художественных форм;
- определение направлений развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана, сформировавшихся к рубежу XIX – XX вв.;
- изучение развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана в различные периоды XX в. на примерах произведений уникального и массового характера;
- выявление тенденций, определяющих развитие архитектурно-художественных форм Казахстана в начале XXI в.

Решение поставленных задач проводилось в следующих ГРАНИЦАХ ИССЛЕДОВАНИЯ:
- исторически работа охватывает в основном период от рубежа XIX – XX вв. до рубежа XX – XXI вв. (в качестве предпосылок рассмотрен ряд архитектурных явлений Древности и Средневековья);
- географически ограничивается современной территорией Республики Казахстан.

В качестве ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ выбраны отдельные здания и сооружения различного назначения, возведенные, реставрированные, реконструированные или перестроенные в очерченный границами исследования период. Общее количество рассмотренных объектов составляет 2729 единиц. В том числе: кратко рассмотрено 86 построек Древности и Средневековья и 192 объекта, возведенных в XIX веке, которые привлечены для иллюстрации сформировавшихся к началу XX века направлений развития архитектурно-художественных форм, а также выделено 339 примеров из зодчества первых лет XXI века, показательных в аспекте тенденций архитектурно-художественного формообразования.

В тексте и подписях к иллюстрациям использованы в основном современные названия областей, населённых пунктов и улиц; наименования объектов указаны по их функции на момент строительства или реконструкции, а также по исторически закрепившемуся названию. Определившая повремённую группировку объектов датировка соответствует времени их сдачи в эксплуатацию, что представляется важным в связи со встречавшимися корректировками проектного решения в ходе строительства или его сохранения, несмотря на существенное изменение архитектурно-художественных предпочтений. Зодчие, авторы произведений, привлечённых для анализа, указаны согласно суммарным данным, приведённым в различных публикациях, указанным в проектной документации, а также полученным соискателем на основе бесед с коллегами. Однако по некоторым объектам авторские коллективы в ряде источников

имеют отличия по количественному и персональному составу, а для значительной группы объектов сведений об их авторской принадлежности получить не представилось возможным.

Краткие описания зданий и сооружений даны только в аспекте образуемых в каждом конкретном случае групп архитектурно-художественных форм. Каждый объект рассматривается только в одной из групп, кроме случаев изменения архитектурно-художественного строя при реконструкциях. Не умаляя важности объёмно-планировочного решения зданий и сооружений для формирования их архитектурно-художественного строя, особенности компоновки и взаимосвязи помещений условно выведены из объекта данного исследования, учитывая их специфичность и, естественно, самодостаточность в аспекте возможности образования отельного объекта исследования. Кроме того, решения фасадов в большинстве случаев оказываются значительно более долговременными явлениями, чем планировка. Конструкционные и отделочные материалы, а также цветовое решение указаны в случаях, когда наличествует их ярко выраженная специфичность в контексте исследуемой проблемы. Градостроительный контекст или ландшафтное окружение построек одиночного характера, входящих в комплекс или составляющих ансамбль, акцентировано по ряду объектов, только если оно выступает как фактор, существенно повлиявший на архитектурно-художественное решение. Акцентируя ряд особенностей произведений, в описаниях некоторых из них использованы цитаты из трудов как членов соответствующих авторских коллективов, так исследователей, чьи оценки показательны в качестве отражения специфики восприятия явления с позиций того или иного этапа.

Использованным в работе МЕТОДОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является общенаучный диалектический путь познания от наблюдения через обобщения к практике. В его контексте применены:

- интегрально-дифференциальный подход, позволяющий разделив массив по принципу схожести архитектурно-художественных форм на множество тем, характерных для каждого периода, объединить их в направления, отражающие специфику одного или нескольких этапов;
- формальный подход, позволяющий проследить развитие различных архитектурно-художественных форм;
- иконографический подход, позволяющий исследовать проявление черт различных прототипов в архитектурно-художественных формах;
- структурно-семиотический подход, позволяющий смоделировать развитие архитектурно-художественных форм.

Методика определила СПОСОБЫ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТЫ:

- подбор и анализ литературы;
- натурные обследования (авторская фотофиксация объектов и подбор опубликованных или архивных фотоматериалов по облику зданий и сооружений, сохранившегося или в различной степени трансформировавшегося со времени постройки на протяжении исследуемого периода);
- дифференциация массива полученных данных (повремённое распределение и группировка по признаку схожести архитектурно-художественного решения);
- сопоставление и анализ характерных черт развития архитектурно-художественных форм зодчества Казахстана в отдельные периоды XX в., определение особенностей их взаимодействия на протяжении столетия.

Иллюстративный ряд работы представляет 630 рисунков, где использованы 32 карты, схемы и 4050 фотографий. Из них 2938 сделаны автором с натуры в 1969 - начале 2004 гг., остальные взяты из ряда энциклопедических, справочных и рекламных изданий; работ, авторами которых являются: Г.Абдрасилова, С.Ажигали, Ю.Айбасов, М.Альдербаев, А.Арефьев, М.Астафьева-Длугач, С.Байболов, Э.Байтенов, К.Байпаков, Т.Басенов, О.Белялов, И.Будневич, С.Васильковский, Ю.Волчок, В.Гершберг, Б.Глаудинов, В.Гребень, Ф.Григорьев, А.Головков, Б.Дадабаев, А.Дунаев, А.Журавлёв, К.Ибраева, Е.Ибраимов, Л.Игнатьева, В.Иванов, Г.Исабаев, А.Исин, Ф.Кабдыкаиров, И.Кадина, А.Капанов, А.Карпыков, А.Кобозев, С.Космериди, Ж.Курманкулов, К.Ли, В.Лиханов, Е.Малиновская, А.Маргулан, Э.Меликов, М.Мендикулов, К.Монтахаев, Н.Мурзамуратова, К.Мустафин, Р.Насыров, А.Нурдубаева, С.Орынбеков, Н.Перкарева, Б.Подгорный, Д.Пюрвеев, Н.Рипинский, М.Рзянин, В.Романов, А.Седельников, М.Сейдалин, Б.Сейсенов, Д.Сланов, Е.Смагулов, А.Смоленский, О.Сухарева, А.Татыгулов, С.Толстов, В.Тоскин, Т.Турекулов, Н.Турекулова, Н.Турсунов, С.Хамзина, С.Хан-Магомедов, М.Цапенко, Н.Черныш, А.Чиканаев, Е.Шен, П.Шишков, Ш.Юсупов и др.; а также любезно предоставлены Э.Байтеновым, Р.Баязитовым, Б.Глаудиновым, Г.Камаловой, Н.Козбагаровой, А.Никитиным, М.Павловым, В.Паниным, В.Перебоевым, В.Романовым, Н.Черныш из личных архивов.

Автор выражает благодарность сотрудникам НИИТАГ, МАрхИ, КазГАСА, давшим консультации по составу и содержанию работы; руководству Международной ассоциации союзов архитекторов стан СНГ, членам правлений Союза архитекторов и Союза градостроителей Республики Казахстан, сотрудникам департаментов градостроительства и архитектуры городов Астаны, Алматы, Талдыкоргана, Шымкента, Туркестана, Кентау, Тараза, Жанатаса, Павлодара, Кокшетау, Усть-Каменогорска, оказавшим помощь в сборе иллюстративного материала; Российской государственной библиотеке, Национальной библиотеке Республики Казахстан и Научно-технической библиотеке Республики Казахстан, фонды которых были использованы для подбора литературы.

Особая признательность научному консультанту проведённого исследования А.В.Рябушину и рецензентам монографии Б.А.Глаудинову, Ю.Л.Косенковой и И.В.Антоновой.

Глава 1.
ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЕСЯ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ

1.1. Территориальные природно-климатические условия

Располагаясь внутриконтинентально в центре Евразии, современный Казахстан занимает территорию в 2717,3 тыс. кв.км, которая простирается от хребтов Алтая на востоке и Западно-Сибирской равнины на севере до низовьев р.Волги на западе и отрогов Тянь-Шаня на юге (рис. 1.1-1). Наличествующее разнообразие форм рельефа представлено низменностями, равнинами, платообразными возвышенностями, холмистым среднегорьем и высокими горами. Юго-восточная часть сформирована цепями Южного и Рудного Алтая, хребтами Саура, Тарбагатая, Джунгарского Алатау, Северного и Западного Тянь-Шаня, а также Илийской, Балхашской и Сасыколь-Алакольской впадинами. В центральной части расположен Казахский мелкосопочник с отдельными горными массивами, пустыни Бетпак-Дала и Муюнкум. В северо-западной части находится Предуральское плато, Прикаспийская низменность, плато Устюрт, Тургайское плато, Туранская низменность с пустыней Кызыл-Кум, а также Приаральскими Каракумами. Имеющиеся в незначительном количестве ледники расположены в горах Джунгарского Алатау, на хребтах Тянь-Шаня и Алтая.

Поверхностные воды распределены неравномерно. При общетерриториалном поверхностном стоке в 112 куб.км за год из протекающих 85000 рек 90% имеют длину до 10 км, а из 228 рек протяженностью более 100 км только Урал, Сырдарья, Или и Иртыш частично судоходны. Около 94% из более чем 48000 озер имеют площадь менее 1 кв.км. Наиболее значительными из 21 озера с поверхностью более 100 кв.км являются Балхаш, Зайсан, Алаколь, Сасыколь, Тенгиз, Кушмурун, Маркаколь. Заходят в пределы Казахстана (на протяжении ХХ в.) северная часть Аральского моря и северо-восточная Каспийского моря. Резкие сезонные колебания уровня пресных и солёных озёр приводят к изменению их очертаний и размеров. По характеру растительности в Казахстане выделяются в качестве преобладающих степная, полупустынная и пустынная зоны, кроме того, есть подгорные равнины, предгорья и различные пояса гор. Леса занимают 3% площади страны [299, 300, 301] (рис. 1.1-2).

Климат Казахстана характеризуется резкой континентальностью и зональностью. Солнечная радиация по числу часов солнечного сияния за год колеблется от 2000 на севере до 3000 и более на юге территории. Зона промежуточных величин расположена в центре, причём величины от 2600 до 2800 часов за год характерны также и для юго-западной и юго-восточной частей. Годовое количество осадков измеряется 100 и менее мм в год в Прибалхашье, приаральской зоне Кызылкумов и на юге Устюрта; до 1600 и более мм в год – в горах юго-востока и востока страны. Для центральной, северной и западной частей характерны величины 250-600 мм в год (рис. 1.1-2).

С точки зрения совокупного воздействия климатических характеристик, учитываемых в современном проектировании и строительстве [631], территория Казахстана включает участки, относящиеся к IВ, IIВ, IIIА, IIIВ, IVА, IVГ подрайонам. Объёмы снегопереноса за зиму колеблются от менее 100 куб.м/м на юге до 600 куб.м/м в центре и на севере. Причём часть центра и большую часть востока страны занимает область с величиной снегопереноса 1000 куб.м/м и есть участок, где он достигает 1500 куб.м/м (рис. 1.1-3).

В инженерно-геологическом аспекте строительства [630; 631], примечательно, что в Казахстане присутствуют районы, где наличествуют просадочные лёссовые грунты; есть селеопасные, оползневые и лавиноопасные районы; в пределах Русской платформы и особенно Области палеозойской складочности распространён карбонатный карст; есть незначительные участки формирования криогенной толщи. Южная и юго-восточная часть страны подвержены сейсмическим воздействиям от 5 до 9 и более баллов (рис. 1.1-3).

1.2. Исторический контекст развития древней и средневековой архитектуры

Признаки расселения человека на территории современного Казахстана прослеживаются с палеолита, причём с верхнего палеолита – непрерывно. Период эпохи неолита, относящийся к IV–III тыс. до н.э., знаменателен зарождением пастушеского скотоводства и мотыжного земледелия. Материальная культура эпохи Бронзы (середина II – начала I тыс. до н.э.) представлена повсеместно распространёнными памятниками Андроновской культуры. На базе месторождений Центрального, Восточного и Северо-восточного Казахстана развивается добыча руды, выплавка и обработка металлов, превратившая регион в один из крупнейших металлургических центров Азии.

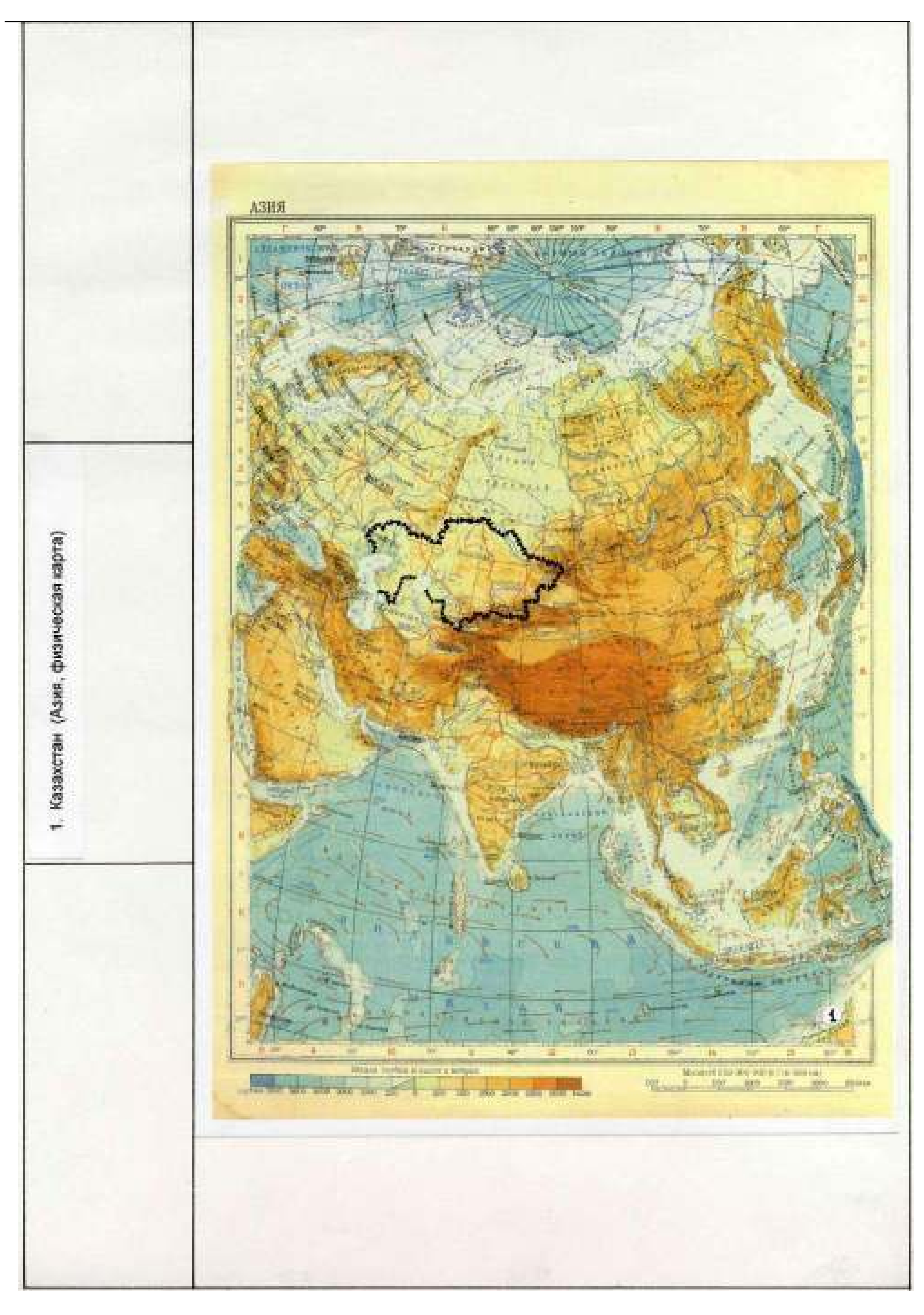


Рисунок 1.1-1

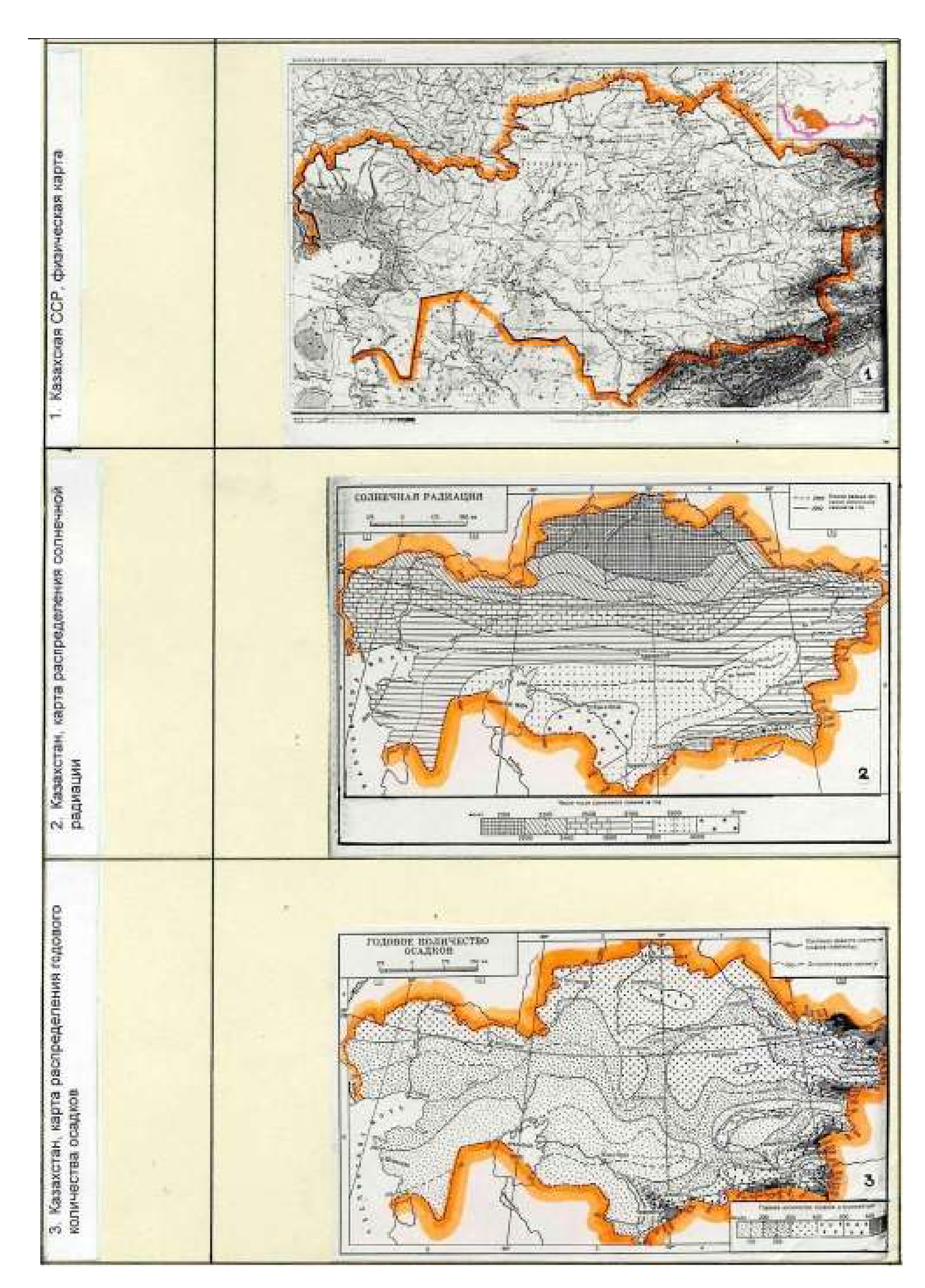

1. Казахская ССР, физическая карта
2. Казахстан, карта распределения солнечной радиации
СОЛНЕЧНАЯ РАДИАЦИЯ
2
3. Казахстан, карта распределения годового количества осадков
ГОДОВОЕ КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВ
3

Рисунок 1.1-2

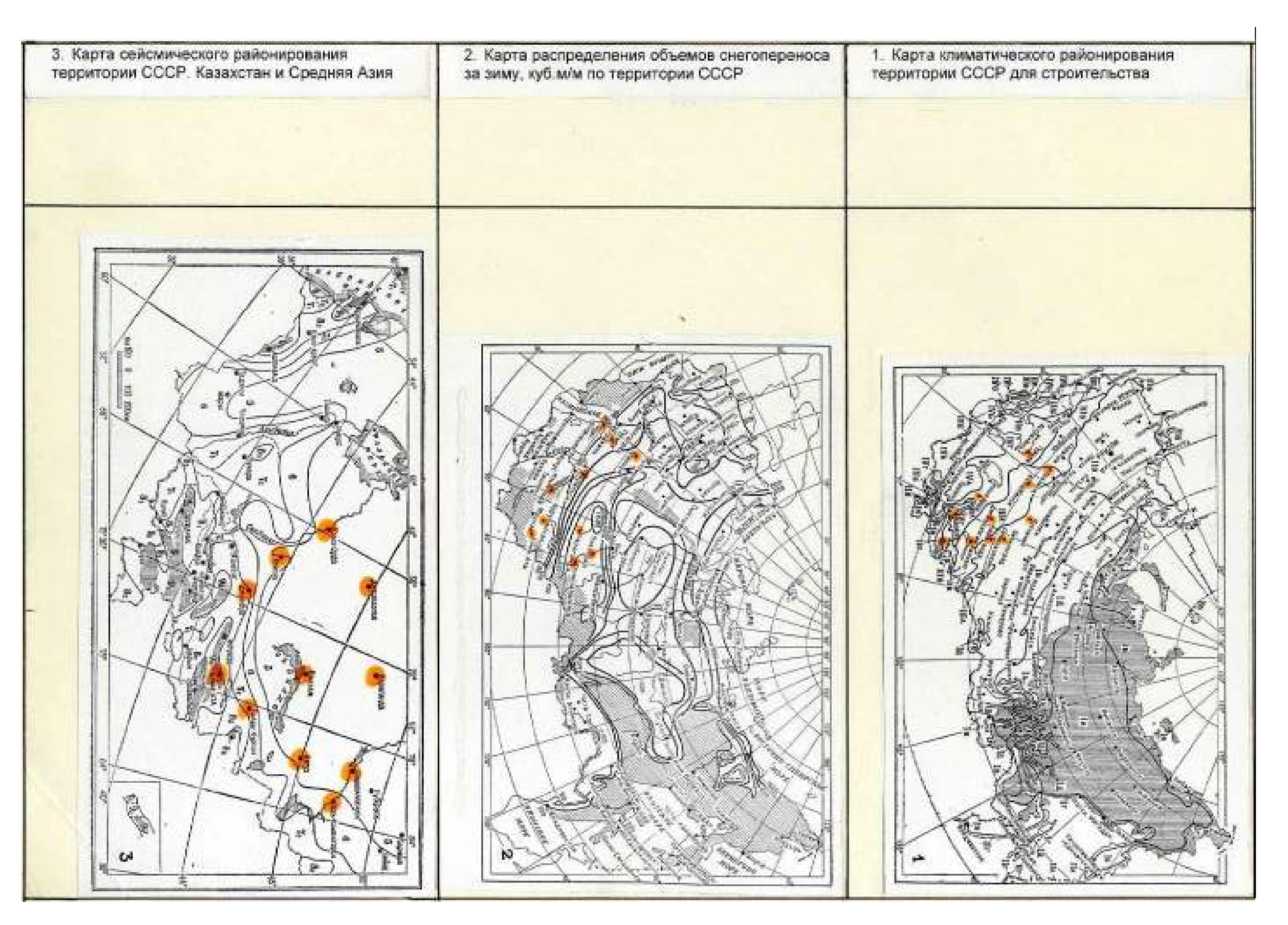

3. Карта сейсмического районирования территории СССР. Казахстан и Средняя Азия
2. Карта распределения объемов снегопереноса за зиму, куб.м/м по территории СССР
1. Карта климатического районирования территории СССР для строительства
3
2
1

Рисунок 1.1-3

К середине I тыс. до н.э. относится переход ряда племён степной зоны к кочевому скотоводству, надолго определившему специфику социального развития территории. Оно развивалось в степях, пустынях и полупустынях Западного и Центрального Казахстана. Одновременно существовавшее полукочевое скотоводство было распространено в лесостепной и горной зонах Семиречья и Восточного Казахстана. Земледельческие районы были сосредоточены в Южном Казахстане. Здесь же на караванных путях постепенно сформировавшегося разветвлённого Шёлкового пути появились первые городские поселения. В III–II вв. до н.э. формируются племенные объединения Усуней (Семиречье и Южный Казахстан), Кангюй (Каратау и на Сырдарье), Аланов (между Каспийским и Аральским морями). Что касается последних, то зона их расселения указана условно (рис. 1.2-1), так как постоянно изменяются размеры, форма, сливаются и разделяются Каспийское и Аральское моря (это зафиксировано картами мира Эратосфена – III в. до н.э., Птолемея – I-II вв. н.э., аль-Идриси – 1154 г., М.Бехайма – 1492 г., Г.Меркатора – XVI в., И.Б.Хомана – 1716 г. и рядом других источников – рис. 1.2-2; 1.2-3; 1.2-4; 1.2-5). Типы поселений усуней и кангюйцев А.Маргулан делит на три типа: крупные стойбища с полуоседлым образом жизни обитателей, оседлые земледельческие посёлки, города-ставки племенных союзов [422, С.51-52]. Усилившаяся междоусобная борьба и вторжение алтайских тюрков привели к распаду сложившихся племенных объединений в начале VI в. н.э.

Специфической чертой развития народов, населявших в древности территорию Казахстана, было отсутствие рабовладельческой стадии, и первобытнообщинный строй сменился патриархально-феодальным. Среди верований преобладает язычество, тенгрианство, зороастризм, однако постепенно распространяется буддизм и несколько ветвей христианства.

Период с VI по XII вв. характерен появлением раннефеодальных государств (рис. 1.2-1). Середина VI в. отмечена возникновением Тюркского каганата, в начале VIII в. формируется Тюргешский, а затем Карлукский каганаты. Период показателен усилившимся переходом к осёдлости в южных районах, повсеместным расширением товарного производства, возникновением денежного обращения и появлением монет местной чеканки. В IX – X вв. сложилось государство Огузов. Северо-восточные и центральные районы в VIII – XI вв. населяли племена кимаков и кипчаков, чьи территории получили название Кипчакская степь (Дешт-и-Кипчак). На юге Казахстана распространяется и утверждается исламское вероисповедание. Эта эпоха, по мнению К.Ибраевой, является «тем временным отрезком, когда окончательно сложился фонд тем и мотивов степного орнамента» [257, С.60].

Отражая специфику исторических процессов, формируются различные типы населённых мест, которые Т.Басенов по первопричинным признакам образования определяет следующим образом: «городские поселения – резиденции ханов (каганов) и феодальной верхушки; городские поселения на караванных путях, торгово-ремесленные города в степи как пункты хозяйственного и культурного общения осёдлого и кочевого населения Казахстана; отдельные замки-крепости феодальной знати и караван-сараи как пункты, связующие отдельные поселения между собой; сельскохозяйственные поселения» [422, С.87]. Дальнейшее развитие ряда населённых пунктов привело к совмещению и расширению сфер функционирования. Кроме того, наряду с городами, чётко структурированными на цитадель, шахристан и рабады, широко распространены поселения, где отсутствуют та или иная структурная единица.

Середина X в. ознаменовалась формированием на территории Восточного Туркестана, Семиречья, Южного Казахстана, Киргизстана и части Узбекистана государства Караханидов, где ислам был объявлен государственной религией. Войны с сельджуками во второй половине XI в. и с киданями в начале XII в. привели к упадку государства Караханидов, которое, постепенно распадаясь, просуществовало до монгольского нашествия. Завоёванный в 1219-1221 гг., Казахстан входил в Золотую Орду, а после её распада в Белую Орду и Моголистан. После распада в конце XIV – начале XV вв. Белой Орды основные районы Казахстана вошли в Ногайскую Орду и Узбекское ханство. Как отмечает В.Константинова, в Южном Казахстане в этот период число типов поселений сократилось до двух: укреплённый город (ремесленно-торговый или административно-политический центр) и сельские земледельческие поселения [343].

Образование Казахского ханства в XV в. (рис. 1.2-1) знаменовало новый этап развития. Делившееся на три жуза: Старший (Семиречье), Средний (Центральный Казахстан) и Младший (Западный Казахстан) – государственное образование объединило почти все этнические группы, составлявшие казахскую народность. В начале XVII в. в пограничных районах Западного Казахстана появляются промысловые и кустарно-промышленные поселения выходцев из России. Недостаточность производства зерна в среднеазиатских ханствах привела к расширению потребления российских зерновых, а Россия превратилась в основного потребителя продуктов казахстанского скотоводства. В XVIII в. на территориях жузов начинают появляться отдельные ханства с толь или иной степенью самостоятельности. Постепенное повышение значимости восточного политико-экономического вектора развития России в начале XVIII в. активизировало упрочнение её связей с Казахстаном.

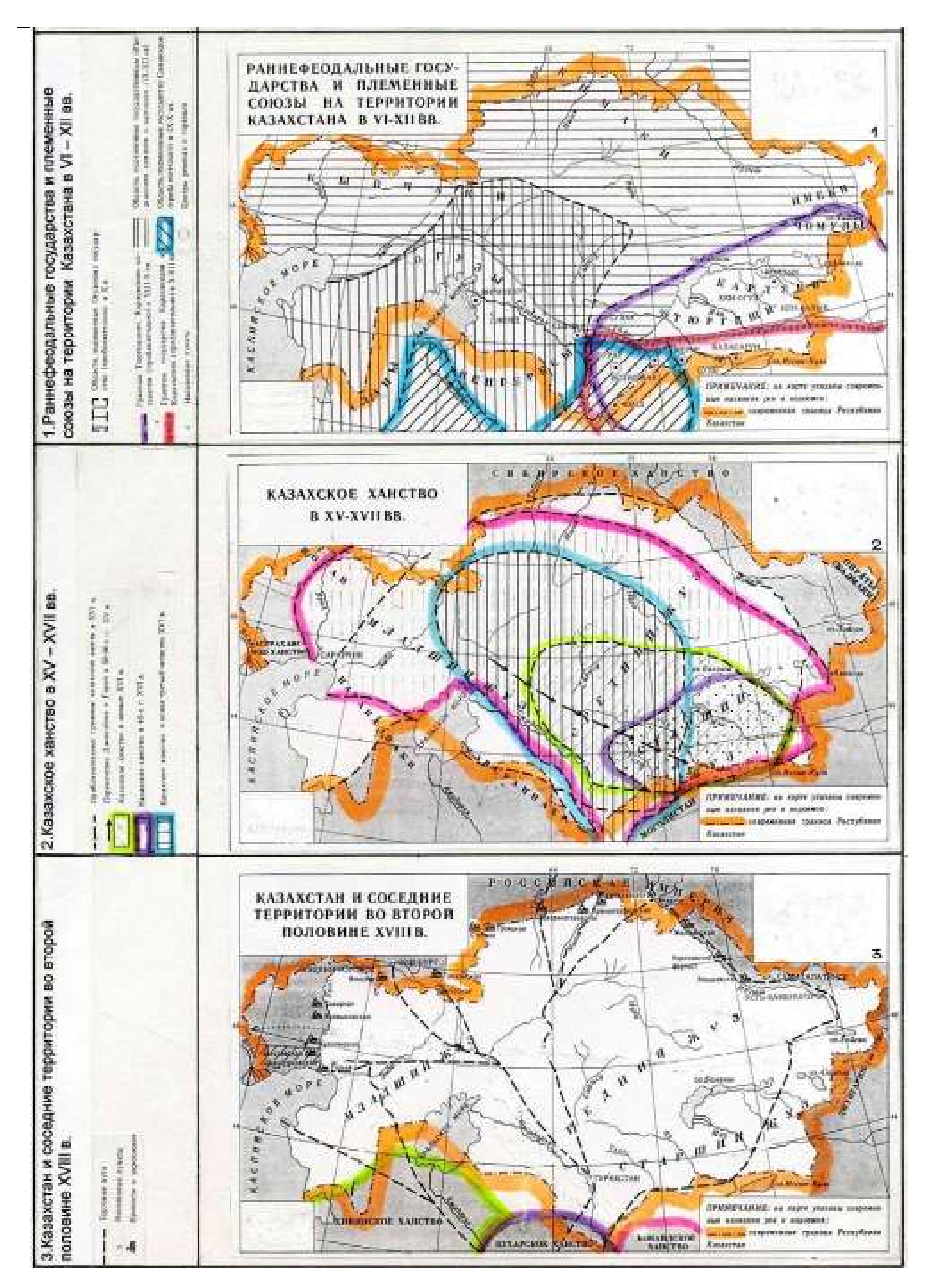

1.Раннефеодальные государства и племенные союзы на территории Казахстана в VI – XII вв.
РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА И ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В VI-XII ВВ.
1
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
2.Казахское ханство в XV – XVII вв.
КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В XV-XVII ВВ.
2
СИБИРСКОЕ ХАНСТВО
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
3.Казахстан и соседние территории во второй половине XVIII в.
КАЗАХСТАН И СОСЕДНИЕ ТЕРРИТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.
3
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО
БУХАРСКОЕ ХАНСТВО

Рисунок 1.2-1

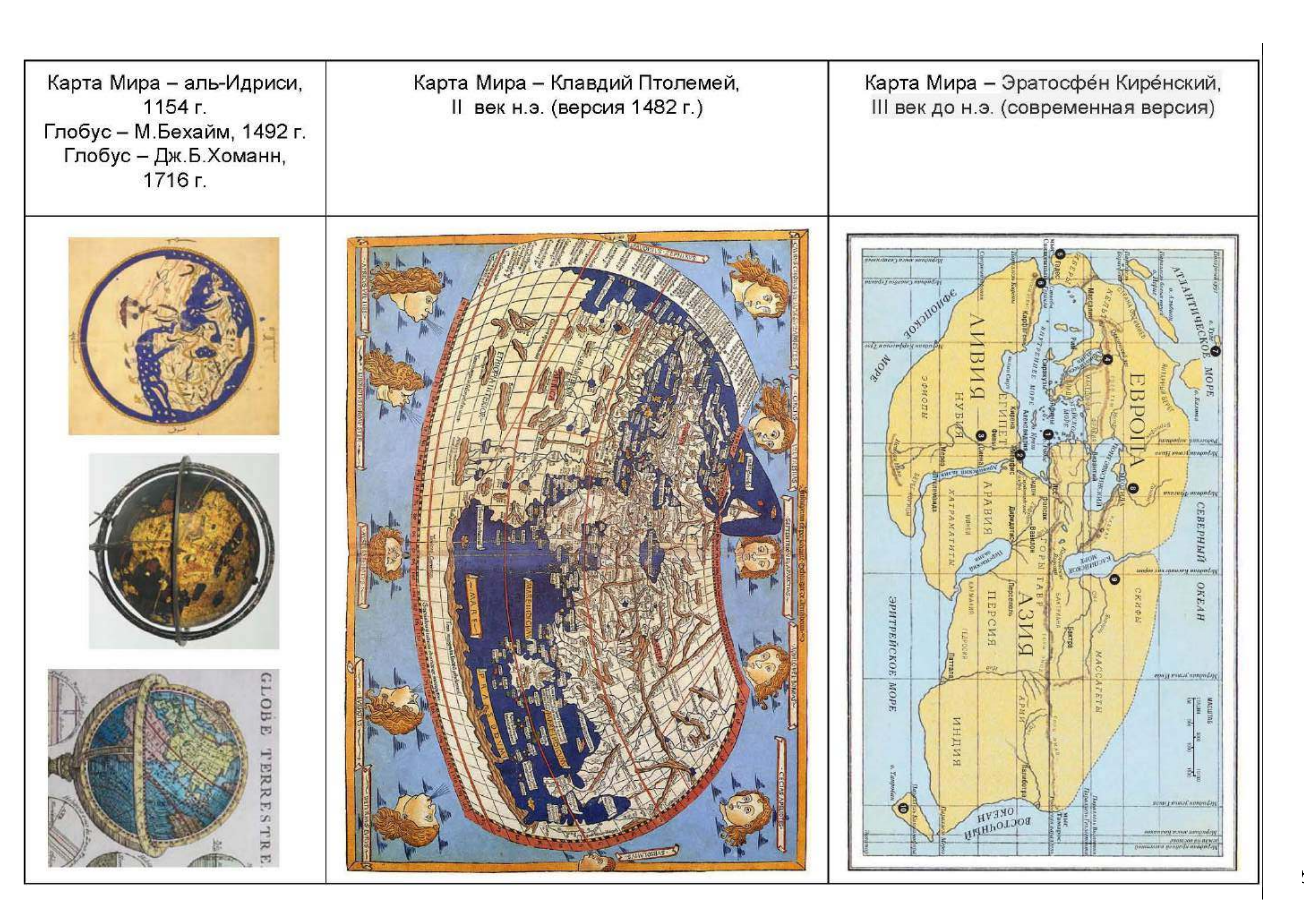

Карта Мира – аль-Идриси,
1154 г.
Глобус – М.Бехайм, 1492 г.
Глобус – Дж.Б.Хоманн,
1716 г.
Карта Мира – Клавдий Птолемей,
II век н.э. (версия 1482 г.)
Карта Мира – Эратосфе́н Кире́нский,
III век до н.э. (современная версия)
GLOBE TERRESTRE

Рисунок 1.2-2

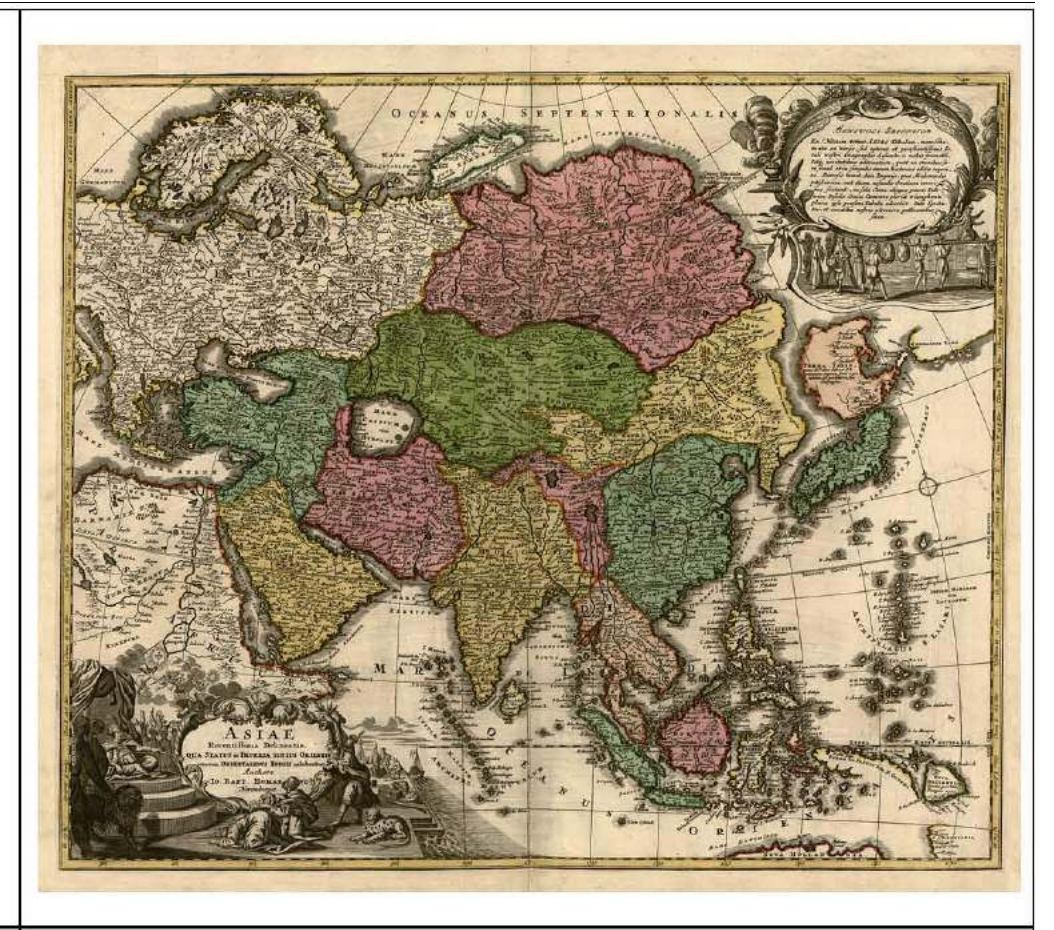
Johan Baptist Homann - Map of Asia (c 1700) Карта Азии – Джоан Баптист Хоманн, 1700 г.	
Theatrum historicum («Atlas nouveau», Amsterdam, 1742) Римская империя и соседние страны Востока – «Новый атлас», Амстердам, 1742 г.	THEATRUM HISTORICUM PARS ORIENTALIS PONTUS EUXINUS MARE CASPIUM

Рисунок 1.2-3

Nova Totius Terrarum Orbis Geographica ac Hydrographica Tabula, Autore N.I. Piscator", 1652
Карта мира – Н.И.Пискатор, 1652 г. (фрагмент)

Рисунок 1.2-4

Nova Orbis Tabula in Lucem edita A. F. de Wit,1680
Карта полушарий, Арктики и Антарктики – А.Ф. де Вит, 1680 г. (фрагмент)

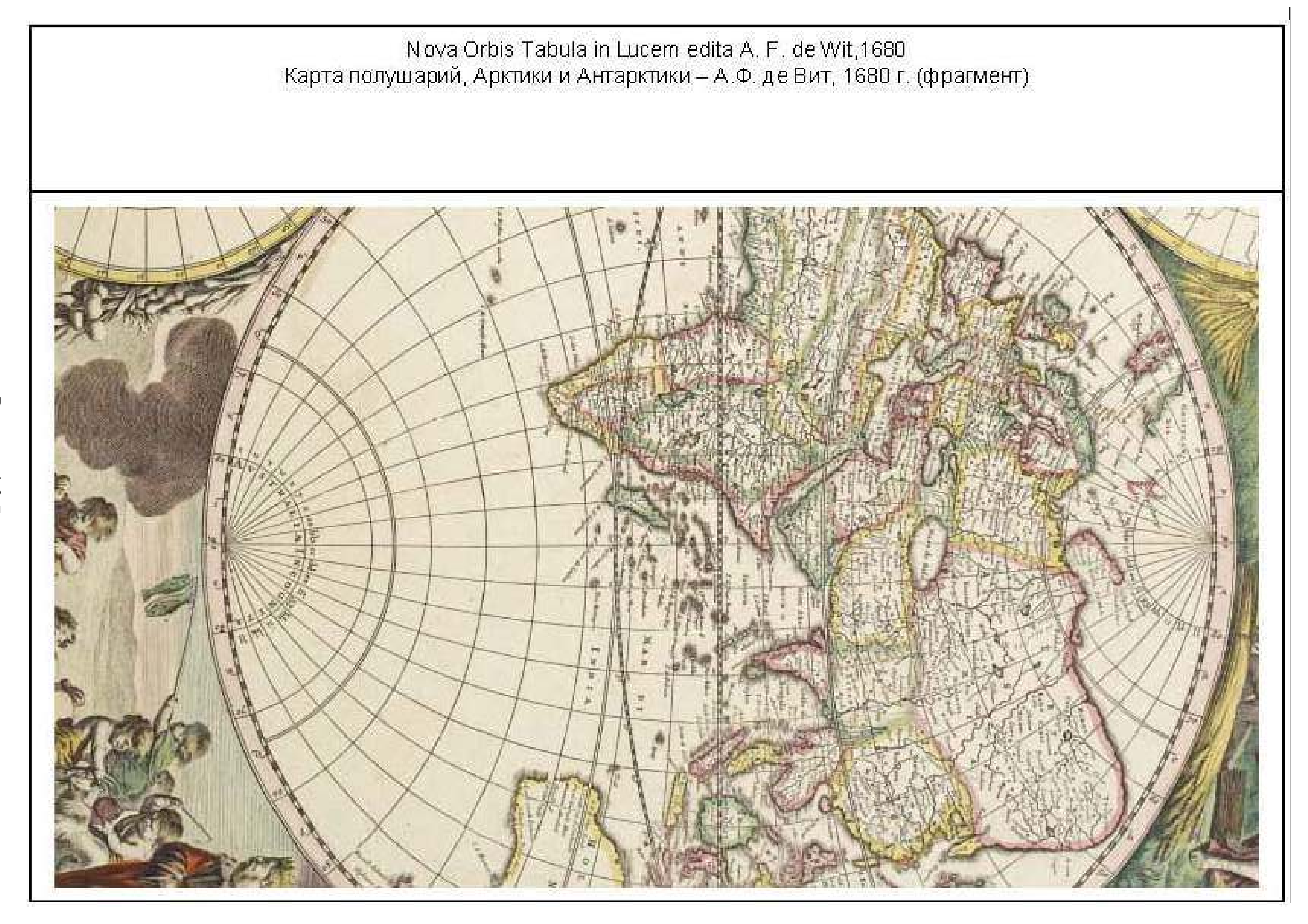


Рисунок 1.2-5

Первая половина XVIII в. прошла под знаком борьбы с Джунгарским ханством, которое захватило Семиречье, большую часть Центрального и пограничные районы Южного Казахстана. Организованное батырами народное ополчение победоносно завершило ряд сражений, освободив оккупированные территории. Рубеж первой трети столетия ознаменовался принятием в российское подданство Младшего, Среднего и большей части Старшего жузов. Южные районы Казахстана частично вошли в состав Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств (рис. 1.2-1).

Определившийся курс России на последовательное присоединение всей территории Казахстана обусловил появление так называемых «укреплённых линий», которые к середине XVIII в. сформировали в северной части непрерывный ряд крепостей от Урала до Иртыша. Вблизи форпостов стали возникать казачьи хутора и крестьянские слободы: появляются военно-торговые поселения, часть из которых превратилась в последствие в крупные города. Растениеводческая направленность большей части сельскохозяйственного производства в этих поселениях постепенно начала сужать зоны кочевого животноводства. За счёт переселенцев расширяется национальный состав населения. Комплексом мер поощряется начавшийся процесс частичного и даже полного перехода к осёдлости отдельных групп местного населения. Активизируются попытки реформирования сложившейся системы местного самоуправления. В южной части Казахстана ряд активно развивавшихся в Средневековье городов с XVIII в. постепенно приходит в упадок. Возобновление активной строительной деятельности здесь наблюдается в следующем столетии.

Описанные далее постройки сформировали к началу исследуемого в работе времени значительный пласт сложившейся архитектурной среды, оказывая определённое влияние на дальнейшее развитие, что и служит причиной их краткого рассмотрения в этом контексте.

1.3. Архитектура Древности и Средневековья

Эволюция архитектуры Казахстана с древнейших времен до конца средневековья, длившегося ориентировочно с X по XVIII вв., условно делится на несколько периодов, соответствующих основным историческим этапам: 1 - Древний период (эпоха Бронзы и Раннего Железа); 2 - период Саков, Хунну, Уйсун и Канглы (VII в. до н.э. – V в. н.э.); 3 - период Западно-Тюркского, Тюргеш и Карлукского каганатов (VI – IX вв.); 4 - период Караханидов и Огузов (X – XII вв.); 5 - Монгольский период (XIII – первая половина XV вв.); 6 - период Казахских ханств (вторая половина XV – XVIII вв.) [173, С.273]. Формирование и взаимодействие различных форм хозяйствования, сосуществование многообразных верований, разнообразные культурные контакты с соседними народами определили проявление ряда характерных черт развития архитектурно-художественных форм.

Древнейшие памятники казахстанской архитектуры являют собой иллюстрацию процессов постепенного освоения пригодных для жизнедеятельности природных образований. Это – Пскемские (Казы-Курт), Каратауские, Баян-Аульские, Каркаралинские и Улутауские пещеры, которые представляют собой отдельные гроты различной величины или целую систему близко расположенных углублений. Их своды в зависимости от назначения пещер расписаны изображениями людей и животных или несут на себе только следы копоти костров. Одним из первых примеров наличия целенаправленно обтёсанных поверхностей для последующей росписи является пещера Тесик-Тас в Карагандинской области, как и ряд других сохранившая разновремённые изображения, нанесённые в периоды развития различных палеолитических культур. Культовое использование этих обустроенных пещер сохранялось на протяжении нескольких тысячелетий.

Следы сооружений человека на открытых местах датируются эпохой Верхнего палеолита. Распространённая шалашеподобная жердевая постройка имела внутренний каменный очаг и обложенный плитами и крупными костями цоколь. Такое решение с частичными изменениями использовалось и в эпоху неолита. Появлением полуземлянок в качестве основного типа жилища характерна эпоха Бронзы. Из сохранившихся построек наиболее яркий пример – Атасуйское поселение в Костанайской области, относящееся к XII-XI вв. до н.э. Прямоугольная конфигурация плана, обложенные врытыми в землю плоскими камнями стены, сохранившиеся ямки от центральных столбов, следы очагов различного назначения, разноуровневый пол, акцентирование более крупными гранитными плитами входа и предполагаемое пирамидально-ступенчатое покрытие демонстрируют своеобразное объёмно-планировочное и композиционно-художественное решение, наличествующее и в ряде других построек различных поселений эпохи.

Примечательными с точки зрения развития архитектурно-художественных форм являются мемориально-культовые сооружения древности, которые представлены одиночными, сгруппированными в отдельные ряды или аллеи менгирами различной высоты (рис. 1.3-1; 1.3-2). Та или иная степень их обработки и взаиморасположения определяла соответствующие семантические ряды восприятия, сформировавшие впоследствии характерные названия. Так, в

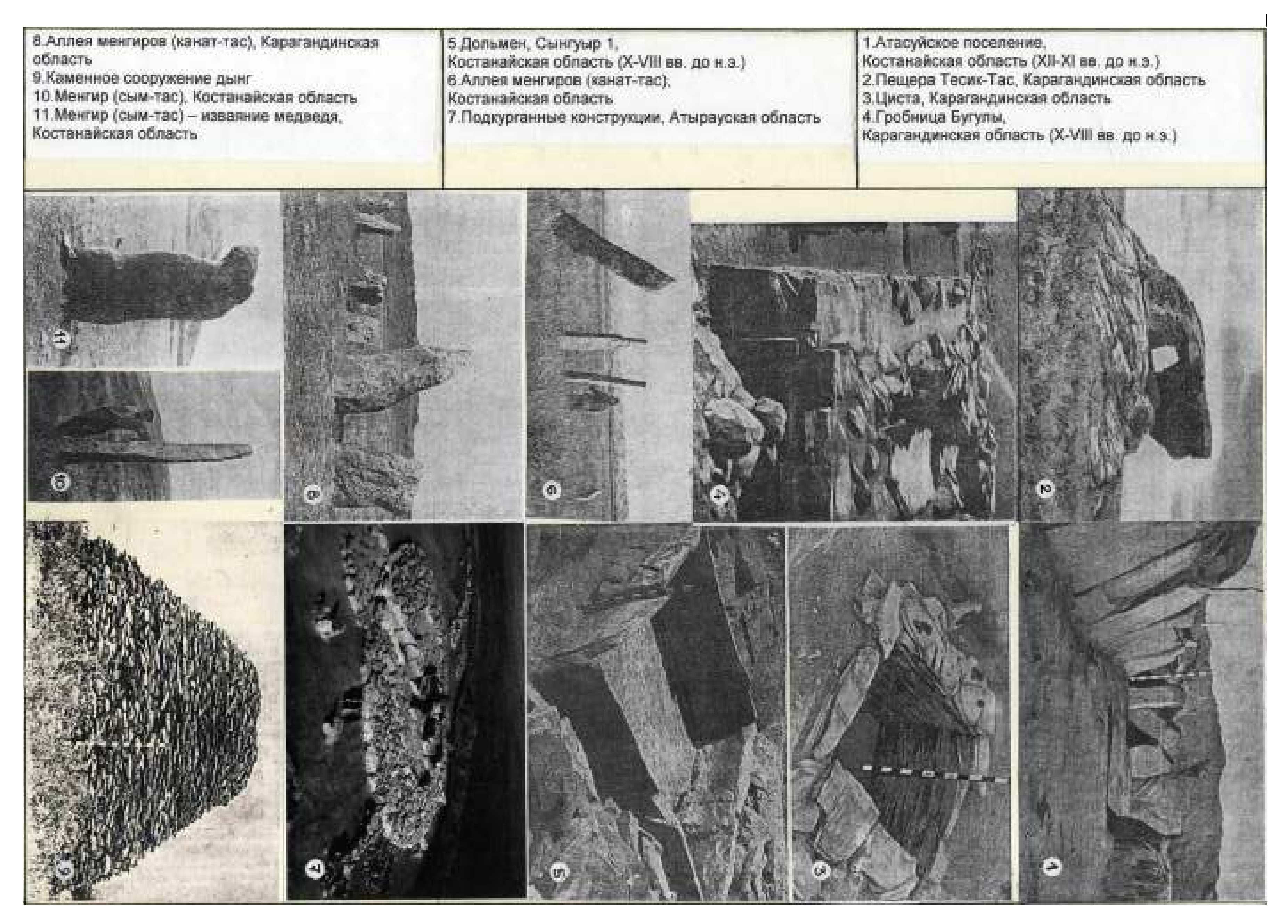

1.Атасуйское поселение,
Костанайская область (XII-XI вв. до н.з.)
2.Пещера Тесик-Тас, Карагандинская область
3.Циста, Карагандинская область
4.Гробница Бугулы,
Карагандинская область (X-VIII вв. до н.з.)
5.Дольмен, Сынгуыр 1,
Костанайская область (X-VIII вв. до н.з.)
6.Аллея менгиров (канат-тас),
Костанайская область
7.Подкурганные конструкции, Атырауская область
8.Аллея менгиров (канат-тас), Карагандинская
область
9.Каменное сооружение дынг
10.Менгир (сым-тас), Костанайская область
11.Менгир (сым-тас) – изваяние медведя,
Костанайская область

Рисунок 1.3-1

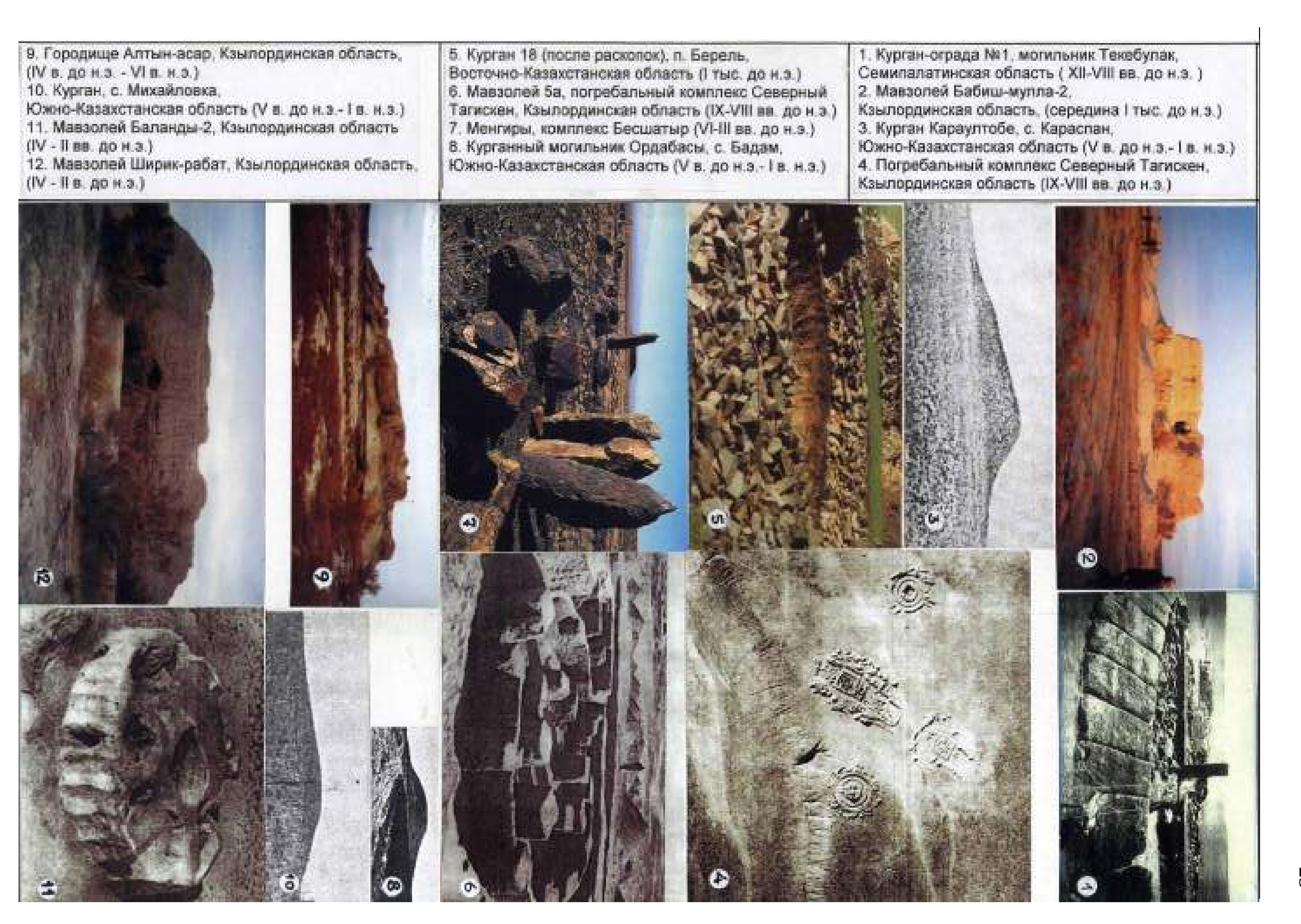

9. Городище Алтын-асар, Кзылординская область, (IV в. до н.э. - VI в. н.э.)
10. Курган, с. Михайловка, Южно-Казахстанская область (V в. до н.э.- I в. н.э.)
11. Мавзолей Баланды-2, Кзылординская область (IV - II вв. до н.э.)
12. Мавзолей Ширик-рабат, Кзылординская область, (IV - II в. до н.э.)
5. Курган 18 (после раскопок), п. Берель, Восточно-Казахстанская область (I тыс. до н.э.)
6. Мавзолей 5а, погребальный комплекс Северный Тагискен, Кзылординская область (IX-VIII вв. до н.э.)
7. Менгиры, комплекс Бесшатыр (VI-III вв. до н.э.)
8. Курганный могильник Ордабасы, с. Бадам, Южно-Казахстанская область (V в. до н.э.- I в. н.э.)
1. Курган-ограда №1, могильник Текебулак, Семипалатинская область (XII-VIII вв. до н.э.)
2. Мавзолей Бабиш-мулла-2, Кзылординская область, (середина I тыс. до н.э.)
3. Курган Караултобе, с. Караспан, Южно-Казахстанская область (V в. до н.э.- I в. н.э.)
4. Погребальный комплекс Северный Тагискен, Кзылординская область (IX-VIII вв. до н.э.)

Рисунок 1.3-2

зависимости от величин они называются «алып-тас», «дау-тас», «багана-тас», «сым-тас», а в зависимости от группировки – «корган-тас», «котан-тас», «самала-тас», «канат-тас», «алыптын-орны» и «мыктын-уй» (камень-великан, камень-циклоп, каменный холм, каменный загон, каменная ограда-крыло, жилище великанов, дом силачей и т.п.).

Показательны и дольменовидные ящики, часто объединённые в комплекс с мемориальными оградами. Размеры и состав таких сооружений соответствовали различным уровням социального положения умершего. Характерным примером является группа сооружений Сынгуыр на р.Атасу в Костанайской области, датируемых X-VIII вв. до н.э. Дальнейшее развитие этих построек трансформировало их в цисты, имеющие ряд черт прототипа. Здесь стены выполнены из камней, уложенных горизонтально. Кольцевые выкладки одиночного, концентрического, сдвоенного или строенного вида иногда сочетаются с насыпью. В центре располагается углубление обычно квадратной формы с вертикальными стенами или ложным полусводом, как, например, в цисте погребального комплекса Бугулы в Карагандинской области (X-VIII вв. до н.э.). Углубления имеют плоское плитное перекрытие с насыпью (рис. 1.3-1).

Характерными памятниками Древнего периода являются гробницы, заглублённые в холмы, или выполненные в виде курганов, имеющих под земляной насыпью развитую систему каменных сооружений. Показательны в этом отношении курганы в Атырауской области, расположенные в Южно-Казахстанской области курган Караултобе в с. Караспан, курган в с. Михайловка и курган Ордабасы в с. Бадам (V в. до н.э. - I в. н.э.), курганы в п. Берель Восточно-Казахстанской области, относящиеся к I тыс. до н.э. (рис. 1.3-1; 1.3-2). Своеобразными памятниками эпохи Бронзы и Раннего Железа являются курганы-ограды, восходящие, как предполагает А.Исин [293, С.12], к культу «солнцеголовых» божеств. Вероятно, возможно и базовое чисто конструкционное объяснение их форм. В кургане №1 могильника Текебулак в Семипалатинской области (XII-VIII вв. до н.э.) достаточно плотно пригнанные друг к дугу относительно гладко обработанными гранями камни ограды расположены с уклоном внутрь. Проекция этих рёбер смыкается над центром круга, где располагался четырёхгранный столб с чашеобразным углублением вверху (рис. 1.3-2).

Одним из древнейших на территории Казахстана памятником, сооруженным из плоских плитоподобных камней, является Кара-Дынг на р.Кара-Жыланды. Здесь наличествует круглый план и конусовидный купол (рис. 1.3-1). Наряду с названием «дынг» за этими сооружениями закрепилось и название «уйтас» (каменный дом). Они воспроизводят древнее жилище – шошала [422, С.49], формируя своего рода мавзолей-курган. Некоторая архитектурно-планировочная общность с курганами прослеживается в решении сырцовых мавзолеев IX-VIII вв. до н.э. В погребальном комплексе Северный Тагискен в Кзылординской области у центрических мавзолеев, в отличие от курганов, наличествует по две обходные галереи. Предполагается [173, С.28], что деревянное покрытие имело шатровую или ступенчатую коническую кровлю. Постройки этого комплекса, относящиеся к VII-V вв. до н.э. вместо квадратной в плане обходной галереи имеют круглую.

Мавзолей Бабиш-мулла-2 в Кзылординской области (середина I тыс. до н.э.) поднят на платформу и имеет развитый цоколь. Заглублённые осевые входы выделены глубокими арочными нишами. Стены таких сырцовых сооружений иногда имели своеобразную отделку: городище Алтын-Асар в Кзылординской области (IV в. до н.э.-VI в. н.э.) включает ряд сооружений, среди которых выделяется замок со стенами, покрытыми голубой росписью и украшенными арочными нишами, обрамлёнными орнаментом из кружков [422, С.51]. Квадратная и круглая форма плана встречается у мавзолеев на городище Ширик-рабат в Кзылординской области (IV-II вв. до н.э.). Венчание мавзолеев, как считает Б.Глаудинов [173, С.41], шатрово-купольное в погребальных помещениях и сводчато-цилиндрическое в коридорах. Интересно решение внутренней отделки стен: к штукатурке из глиняно-саманной смеси приставлен обмазанный глиной жердевой каркас с элементами различной величины и сечения. Своеобразные лопатки треугольного сечения наличествуют в решении наружной поверхности стен мавзолея Баланды-2 в Кзылординской области (IV-II вв. до н.э.). Центральное помещение мавзолея перекрыто куполом, боковые - сводами. Проёмы имеют арочную форму (рис. 1.3-2).

Из сохранившихся сооружений 2-го, 3-го и начала 4-го периодов примером активного использования не только конструкционных, но и художественных свойств основного строительного материала являются возводившиеся на караванных путях и в городах сардобы – крытые водохранилища. Имеющие однокупольное (сардоба Мурза-Рабад) или многокупольное (сардоба Якка) решение, эти сооружения VI – XI вв. служили и для размещения людей. Двух-трёхчастное деление стен, акцентированно или плавно переходящих в купол, стрельчатые арки клинчатой кладки проёмов различной величины, встречающиеся пояса и тяги в уровне пяты арок и цоколя, сочетание оштукатуренных и неоштукатуренных участков стен являются характерными приёмами конструктивно-художественного решения сооружений. «В архитектуре сардоб, – отмечает Т.Басенов, – выработался стиль ярусных куполов […], что позволило перекрывать таким куполом большое пространство» [422, С.97].

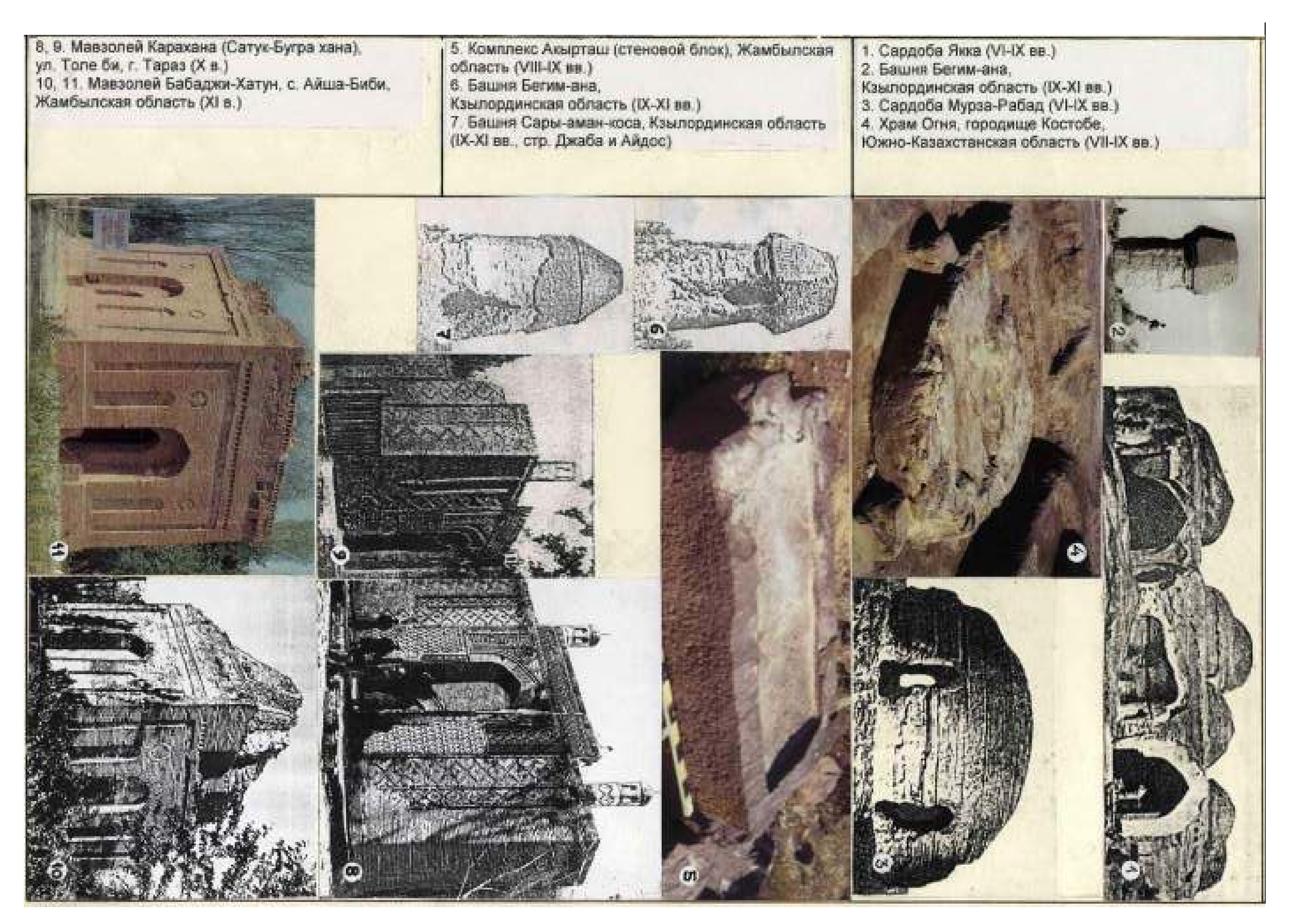

8, 9. Мавзолей Карахана (Сатук-Бугра хана),
ул. Толе би, г. Тараз (X в.)
10, 11. Мавзолей Бабаджи-Хатун, с. Айша-Биби,
Жамбылская область (XI в.)
5. Комплекс Акырташ (стеновой блок), Жамбылская
область (VIII-IX вв.)
6. Башня Бегим-ана,
Кзылординская область (IX-XI вв.)
7. Башня Сары-аман-коса, Кзылординская область
(IX-XI вв., стр. Джаба и Айдос)
1. Сардоба Якка (VI-IX вв.)
2. Башня Бегим-ана,
Кзылординская область (IX-XI вв.)
3. Сардоба Мурза-Рабад (VI-IX вв.)
4. Храм Огня, городище Костобе,
Южно-Казахстанская область (VII-IX вв.)

Рисунок 1.3-3

Оставшийся недостроенным уникальный для Раннего Средневековья и последующих периодов многофункциональный комплекс Акырташ (Тас-Акыр, Ахыр-тас) близ с. Акчулак в Жамбылской области (VIII-IX вв.) возводился из крупных отшлифованных каменных блоков красного песчаника, имеющих внутренние корытообразные выемки, что и определило закрепившееся ассоциативное название «Акыр-Тас» - «каменные ясли» (рис. 1.3-3). Кладка римского типа выполнена на 1-4 ряда, имея высоту 1-1,5 м. Своеобразная планировка постройки создала сложность типологической классификации и датировки [46; 77]. Декоративные элементы памятника представлены фрагментами геометрического орнамента, выполненного высечкой [173, С.55; 422, С.95]. Интересным примером архитектуры VII-IX вв. является храм Огня на городище Костобе в Южно-Казахстанской области.

В первой половине 4-го периода в Казахстане появляются оригинальные многофункциональные башенные сооружения, ставшие прототипами ряда башенных мавзолеев в некоторых районах Евразии [173]. Так башня Бегим-Ана в Кзылординской области (IX-XI вв.) имеет восьмигранное пирамидальное предположительно двухчастное решение с акцентированной большим наклоном граней в верхней четверти высоты усечённой пирамидой и выделенными по всей высоте ребрами. Башня Сары-Аман-Коса в Кзылординской области (строители Джаба и Айдос, IX-XI вв.), так же расположенная в этой области, имеет близкий к цилиндрическому конический объём и завершается усечённым конусом, основание которого слегка нависает над нижележащей частью. Руинированная нижняя часть обоих сооружений, построенных из сырца и облицованных обожжённым кирпичом, не позволяет говорить о наличии или отсутствии акцентированной цокольной части.

Одним из наиболее ранних сооружений региона с кладкой в виде ёлочек, треугольников, ромбов является мавзолей Карахана (Сатук Бугра хана) на нынешней ул. Толе би в г. Таразе, датируемый серединой X в. Мавзолей имеет развитый трёхчастный портал с двумя минаретами, не акцентированными в зоне стен собственно портала, решенных фигурной кладкой нескольких разновидностей с применением терракотовых и глазурованных плиток. Развитие архитектурно-художественных идей, в том числе и в области применения фигурной кладки, демонстрирует мавзолей Бабаджи-Хатун в с. Айша-Биби Жамбылской области (XI в.). Кубообразное здание со слабо развитым порталом и ребристым коническим куполом на шестнадцатигранном призматическом барабане пластически решено на сочетании разно углубленных арочных ниш, простых круглых розеток, обрамлений и зубчатых поясов. Углубленные плоскости ниш и обрамлений заполнены орнаментированными плитками. В невысокий парапет включена плоскорельефная надпись на терракотовых плитках. Все фасады, кроме гладкого заднего, имеют одинаковое пластическое решение. Здание демонстрирует ранний этап развития в регионе портальной композиции (рис. 1.3-3).

Интересную интерпретацию архитектурно-художественных идей демонстрирует расположенный рядом с мавзолеем Бабаджи-Хатун мавзолей Айша-Биби (XI в.). Угловые колонны оригинальной формы (сочленённые через тор высокие усечённые конусы), почти сплошная (с элементами фигурной кладки) облицовка терракотовой орнаментированной плиткой (20 видов, 4 типа тематики [422, С.102]) с большим разнообразием композиционных соединений, фигурные капители колонн под арками, орнаментированные тимпаны, скруглённые фасонные плитки при переходе от рёбер к гладким стенам формируют уникальное решение (рис. 1.3-4), получившее в дальнейшем широкое распространение в регионе. Рассматривая среднеазиатские памятники XI-XII вв., Б.Засыпкин указывает: «Облицовка терракотовыми плитками, прикреплёнными к кирпичной кладке, открыла новую страницу в архитектуре. […] Устанавливается резкая грань между конструктивным кирпичным телом и декоративно-орнаментальной облицовкой, особенно ярко проявившаяся в архитектуре XIV века» [245, С.50].

Зародившаяся в мемориальных сооружениях периода Караханидов, тема развитого портала на рубеже XII-XIII вв. приводит к формированию портально-купольных мавзолеев в Казахстане. Наиболее ранним из сохранившихся от этого времени является мавзолей Аяк-Хамыр в Жезказганской области (конец XII в.). Занимающий весь главный фасад портал с глубокой нишей под стрельчатой аркой расчленён лопатками, полосами и П-образными обрамленьями, в углублениях которых размещались орнаментированные терракотовые плитки.

Примечательным сооружением начавшегося Монгольского периода является мавзолей Джучи-хана в Жезказганской области (1228-1230 гг.). Развивая приёмы, использованные в мавзолеях Бабаджи-Хатун и Айша-Биби, эта постройка демонстрирует наличие в портале осевой ниши со стрельчатой аркой, П-образное заглубленное её обрамление, некогда заполненное плитами с поливной отделкой, и семнадцатигранный звёздчатый барабан под невысокий конический купол с облицовкой плиткой, покрытой бирюзовой поливой. Своеобразную «рогатую» форму имело навершие купола [84, С.32]. Поверхности кирпичных стен имеют обыкновенную кладку. Несмотря на то, что одним из первых примеров использования глазурованных плит является мавзолей Карахана, столь широкое применение поливных плит бирюзового цвета явилось новшеством, получившим широкое распространение в XIII-XIV вв. Оригинальным

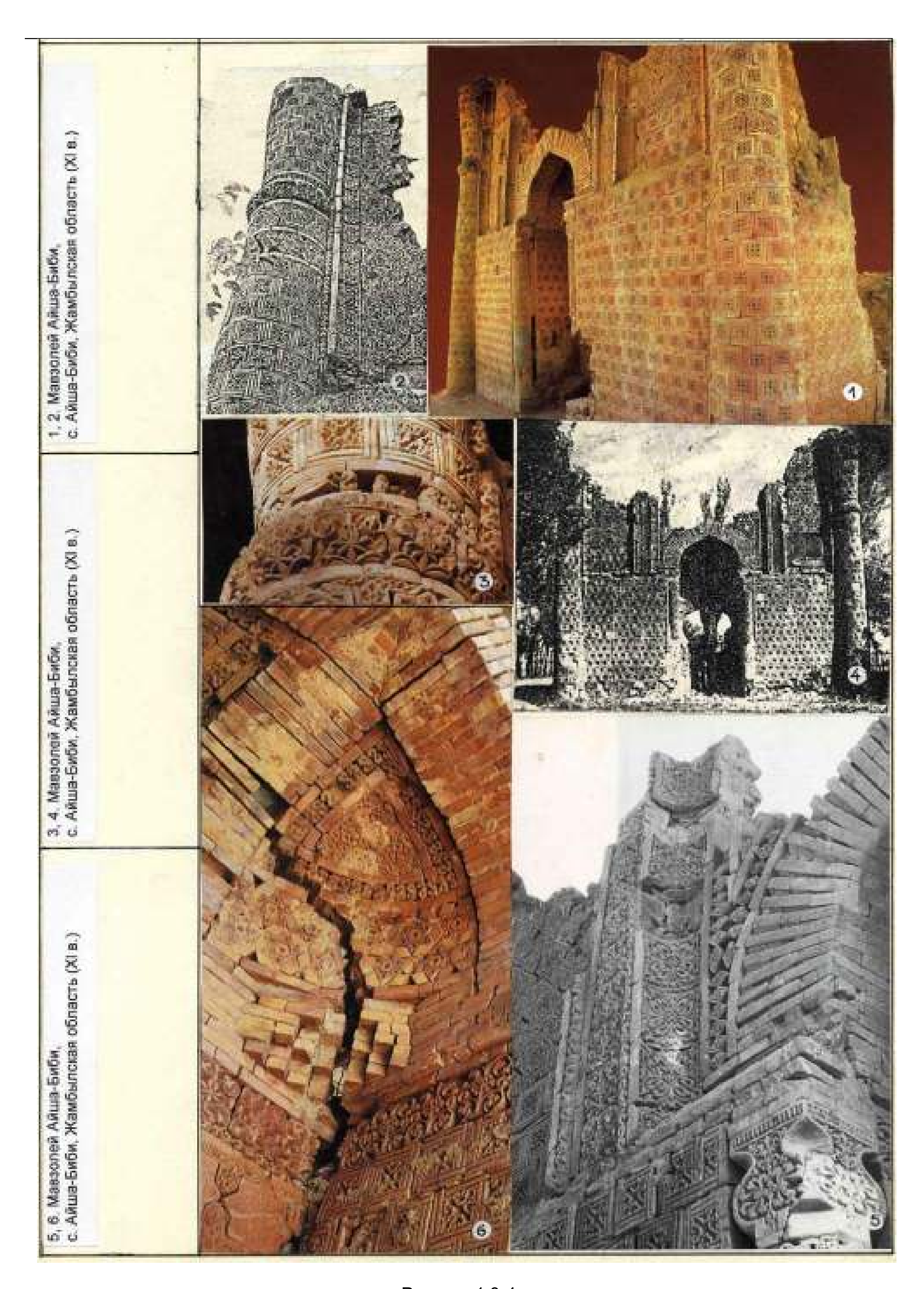

1, 2. Мавзолей Айша-Биби,
с. Айша-Биби, Жамбылская область (XI в.)
3, 4. Мавзолей Айша-Биби,
с. Айша-Биби, Жамбылская область (XI в.)
5, 6. Мавзолей Айша-Биби,
с. Айша-Биби, Жамбылская область (XI в.)
1
2
3
4
5
6

Рисунок 1.3-4

примером этого является мавзолей Кердеры в Кзылординской области (конец XIII-XIV вв.) обнаруженный на обнажившемся в конце XX в. дне Аральского моря [611]. В отделку его портала входили обычные и глазурованные терракотовые плитки с резным и штампованным орнаментом.

Самобытностью отличается мавзолей Алаша-хана в Карагандинской области (XIII в.). Имея много общего с сооружениями рубежа 3-го и 4-го периодов, он являет собой новый этап развития апробированных приёмов. Фигурная кладка в виде ромбов, квадратов и ёлочек напоминает отделку мавзолея Карахана. Вместе с тем, в отличие от сгруппированных в отдельные «картины» узоров таразской постройки, здесь они занимают почти полностью отдельные плоскости, что при конфигуративной схожести позволяет предположить [46] смысловую связь с рисунком стенового ограждения юрты – кереге, хотя такая прямая трансформенная образность в данном примере представляется дискуссионной как в причинно-следственном и объёмно-планировочном, так и материало-конструкционном и функционально-семантическом плане. Использование разноцветного кирпича для кладки стен и деталей придаёт фасадам большую декоративность. Тёсанные и камня трёхчетвертные шестигранные колонки поддерживают полуциркульный архивольт, опираясь на оригинальную базу с «яблочками». Фризовый орнаментированный пояс, завершающая фриз полоса зубчатой кладки и П-образные обрамления восходят к мавзолею Бабаджи-Хатун. Как указывает П.Рагулин, «до разрушения мавзолей Алаша-хана имел по углам четыре башнеобразных сооружения (минарета)» [529, С.52].

Оригинально решен мавзолей Шамансура (Балыг-Булга-Улугбека-Икбал хана Давудбека Исфахсалара, сына Ильяс-огул бека шаханшаха) на нынешней ул. Толе би в г. Таразе (около 1262 г.). Первоначально мавзолей имел вид своего рода открытой ротонды – поминальной зиаратханы [173, С.102; 595, С.88] с куполом на четырёх пилонах, связанных стрельчатыми арками. Перестроенный впоследствии (обстроенный глухими стенами с трёх сторон), мавзолей превратился в портально-купольный объём. Гладкие стены выполнены лицевой кладкой, портал увенчан полосой фигурной кладки. Над углами портала расположены невысокие башенки, композиционно близкие к таким же элементам расположенного рядом мавзолея Карахана.

Развитие приёмов караханидского периода демонстрирует и мавзолей Сырлы-там «Инкар-дарьинский» в Кзылординской области (стр. Джамаль Хайат, 1279 г.), который является портальной постройкой с массивным стрельчатым куполом. Членения фасада представляют собой обрамления из чередующихся орнаментированных полос. Как предполагает Б.Глаудинов [173, С.104], портал был двухбашенным. Очертания купола, портальной арки и дверного проёма одинаковы. В мавзолее Сарлы-там «Жана-дарьинском» в Кзылординской области (XIV в.) пилоны портала отделаны лицевым кирпичом клиновидной формы и соединены полукуполом на ячеистых тромпах. Портальная арка выложена чередующимися обыкновенными лицевыми и глазурованными кирпичами. Над ней располагается орнаментированная полоса из майолики.

Интересными, в исследуемом аспекте, примерами являются башня Аксумбе в Южно-Казахстанской области (XIII-XIV вв.), сложенная из сырцового кирпича в виде конического объёма, и караван-сарай Белеули в Атырауской области (XIV в.) с сохранившейся портальной стрельчатой аркой, возведённой из блоков известняка средней величины (рис. 1.3-5).

Конец XIV в. в архитектуре Казахстана ознаменовался строительством мавзолея-ханаки Ахмеда Ясави в г. Туркестане (стр. Мавлян Убайдулла Садр, Ходжа Хусейн аль Ширази, Шелмс Абд-ал-Вахаб аль Ширази). Возведение шло в течение двух этапов в 1389 – 1399 гг., а в 1591 г. была произведена достройка и ремонт. В пилоны северного портала включены остатки строения XII в., имевшего глазурованную отделку преимущественно зелёного цвета [418, С.14]. Почти лишенные элементов мелкой пластики фасады (кроме оставшейся незавершенной портальной части) имеют полихромные облицовки из глазурованных кирпичей (рис. 1.3-6). Оставшиеся открытыми квадратные и прямоугольные ниши в нижней части главного портала и восьмигранных минаретов были предназначены для установки мозаичных панно. Портал при достройке был увенчан мелкими зубцами. Основу декора составляет эпиграфический орнамент [663]. Объёмно-пластическое решение акцентирует полифункциональность сооружения. Так обозначен своего рода мини порталом михраб мечети, важность мавзолея подчёркнута выделением его купола, в отличие от главного, гофрировкой наружной поверхности и относительно высоким цилиндрическим барабаном. Главный же купол, будучи самым большим в Средней Азии, возведён на восьмерике, опирающемся на четверик со скошенными углами. Каждый отдельный объём сооружения имеет чётко выявленное мозаичным декором трехчастное членение. Наличествует функциональная дифференциация эпиграфического декора [594, С.275]. В облике здания достаточно чётко прослеживаются участки, возведённые в различные периоды. Возникшие по различным причинам подвижки грунта привели к необходимости укрепления некоторых участков стен контрфорсами.

Архитектурно-художественными формами XIII-XVIII вв., выполненными из сырцового кирпича и пахсы, интересны постройки городища Сауран в Южно-Казахстанской области, где сохранились двухэтажные башни с куполами на тромпах, узкими бойницами и городские стены с арочными воротами, фланкированными башнями.

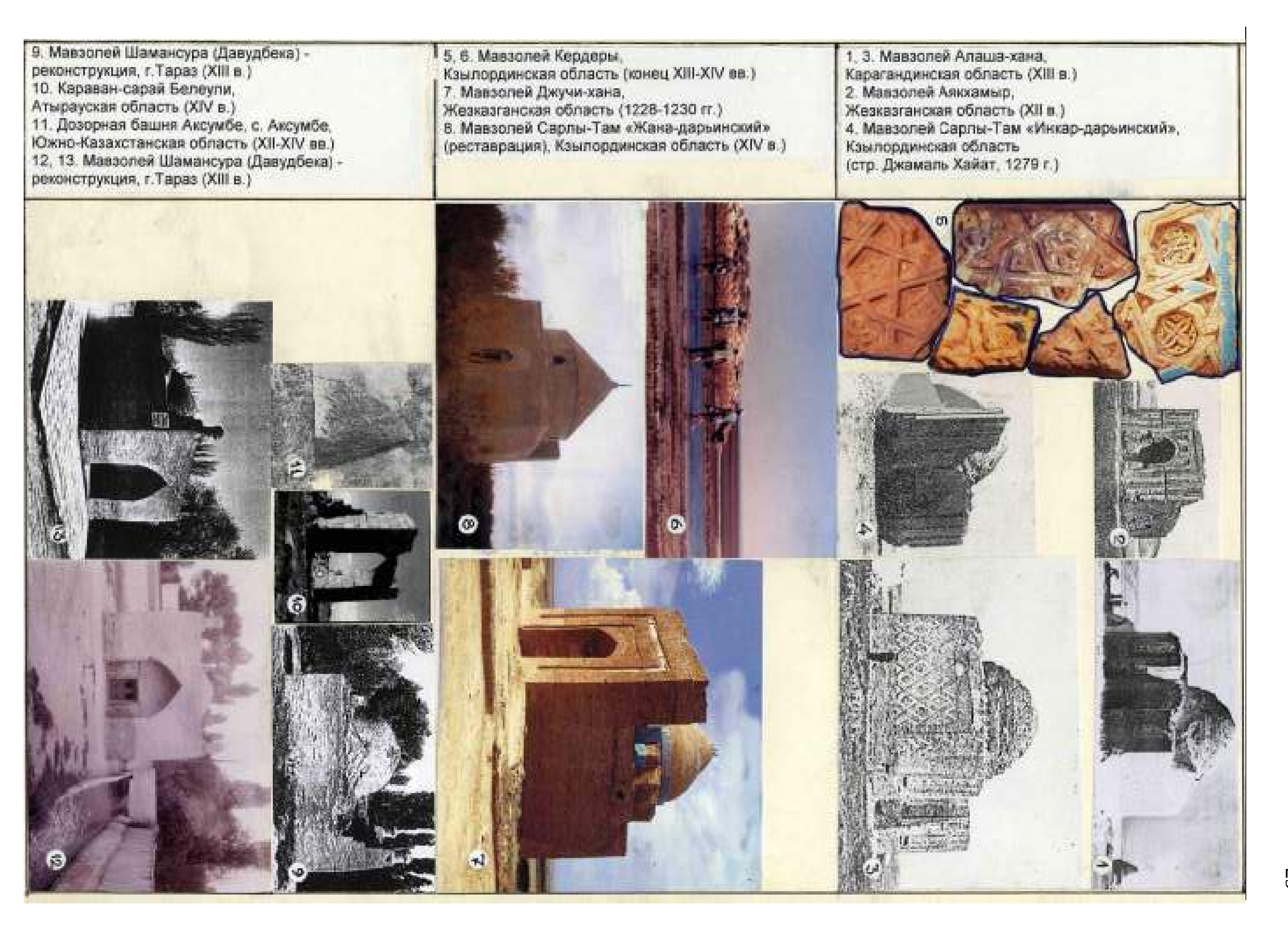

9. Мавзолей Шамансура (Давудбека) -
реконструкция, г.Тараз (XIII в.)
10. Караван-сарай Белеупи,
Атырауская область (XIV в.)
11. Дозорная башня Аксумбе, с. Аксумбе,
Южно-Казахстанская область (XII-XIV вв.)
12, 13. Мавзолей Шамансура (Давудбека) -
реконструкция, г.Тараз (XIII в.)
5, 6. Мавзолей Кердеры,
Кзылординская область (конец XIII-XIV вв.)
7. Мавзолей Джучи-хана,
Жезказганская область (1228-1230 гг.)
8. Мавзолей Сарлы-Там «Жана-дарьинский»
(реставрация), Кзылординская область (XIV в.)
1, 3. Мавзолей Алаша-хана,
Карагандинская область (XIII в.)
2. Мавзолей Аякхамыр,
Жезказганская область (XII в.)
4. Мавзолей Сарлы-Там «Иккар-дарьинский»,
Кзылординская область
(стр. Джамаль Хайат, 1279 г.)

Рисунок 1.3-5

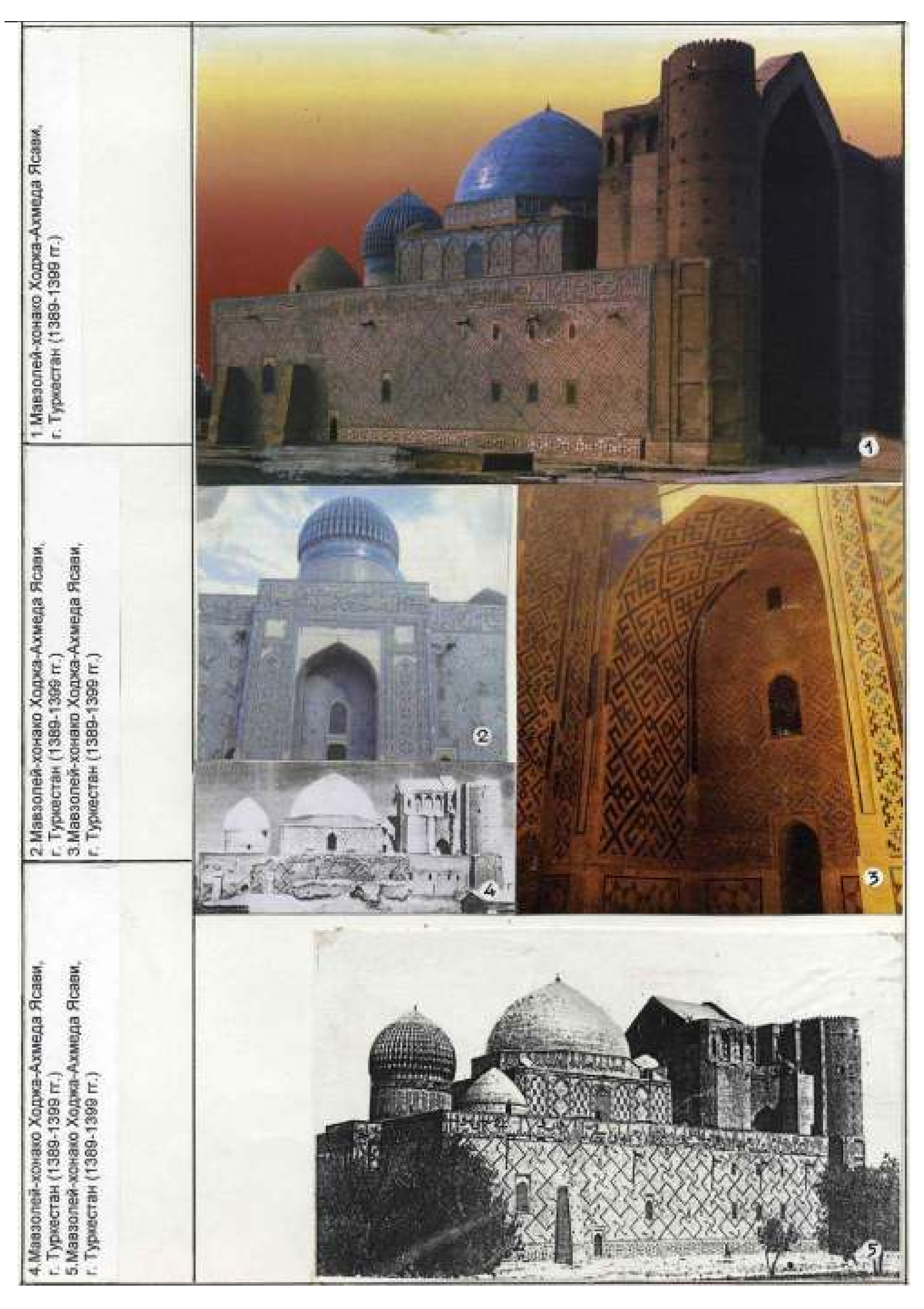

1.Мавзолей-хонако Ходжа-Ахмеда Ясави, г. Туркестан (1389-1399 гг.)
2.Мавзолей-хонако Ходжа-Ахмеда Ясави, г. Туркестан (1389-1399 гг.)
3.Мавзолей-хонако Ходжа-Ахмеда Ясави, г. Туркестан (1389-1399 гг.)
4.Мавзолей-хонако Ходжа-Ахмеда Ясави, г. Туркестан (1389-1399 гг.)
5.Мавзолей-хонако Ходжа-Ахмеда Ясави, г. Туркестан (1389-1399 гг.)
1
2
3
4
5

Рисунок 1.3-6

Комплекс Исмаил-ата в Южно-Казахстанской области (XI-XIX вв.) состоит из ряда построек, формы которых отражают традиции местной туркестанской школы [594, С.184]. Трехчастные портально-купольные сооружения с шатровыми покрытиями имеют глубокую портальную нишу, обрамляемую П-образной рамой, парапеты стен, порталов и подкупольных восьмериков выделены рядами поставленных на ребро кирпичей. Наиболее значительными сооружениями являются: мазар Кошкар-ата, мечеть, мазар Исмаил-ата, чилляхана. Аналогичен по ряду архитектурно-художественных решений и средневековый комплекс Исхак-хана, расположенный в том же с. Турбат.

Шатровое покрытие при портально-купольной композиции имеет и мавзолей Абат-Байтак в Актюбинской области (XV в.). Оригинален переход от четверика к восьмерику и шестнадцатирику с коническим куполом. Пластическое решение основано на применении разноуглубленных ниш с аркоподобными завершениями. Построенный чуть позднее, мавзолей Кок-Кесене в Кзылординской области при ряде похожих черт имел разнообразную облицовку из глазурованных кирпичей и многоцветных мозаик (рис. 1.3-7). Своеобразно относящееся к Позднему Средневековью буддийское святилище в Алматинской области с крупным, заглублённо-контурным изображением Будды на наклонной, относительно гладкой поверхности скалы.

Из сооружений середины периода Казахских ханств (XVI-XVII вв.) в контексте изучаемой проблемы интересны мавзолей Асан-ата в Кзылординской области (XVI в.), демонстрирующий сочетание обычной и фигурной кладки (рис. 1.3-7) и мавзолей Кулак-ата (Кок-кумбез) в с. Сузак Южно-Казахстанской области (XVI в.), имеющий характерный для региона удлинённый купол на четверике. Сложенное из сырцового кирпича сооружение первоначально имело облицовку голубого цвета и штукатурные тяги в верхней части купола. Нижний пояс был украшен медальонами. Близкими формами эллипсоидального купола характерен мавзолей Шик-Нияз в Кзылординской области (XVII в.). Построенный рядом с ним в то же время мавзолей Кармакчи-ата имеет круглое основание и усечённый эллиптический купол, что является достаточно редким решением, восходящим к объёмно-планировочному решению подземных надгробий [173, С.138]. Возрождённый в XVII в. «башенно-конусовидный тип» мавзолеев, возникший в IX в., иллюстрируют мавзолеи Космола №1 и Космола №2 в Семипалатинской области, по внешней конфигурации близкие к полусфере (рис. 1.3-8).

Интерпретацией идей архитектурно-художественного решения мавзолея-ханаки Ахмеда Ясави характерен мавзолей Есим-хана в г. Туркестане (XVII в.), о чём позволяют судить сохранившиеся детали облицовки глазурованной плиткой в виде геометрического орнамента. Гладко-кирпичной фактурой стен с выделенным цоколем и карнизным поясом при многокупольном завершении интересна Восточная баня в г. Туркестане (XVI – XVIII вв.).

Конец 6-го периода (XVIII в.) ознаменован появлением ряда оригинальных построек с характерными архитектурно-художественными формами. Так своеобразен двухпортально-купольный мавзолей Карашаш-ана в Южно-Казахстанской области. Большие стрельчато-арочные ниши порталов фланкированы слабо выступающими пилонами с поярусными нишами, парапет акцентирован кладкой вертикальными рядами. Интересен и двух купольный портальный мавзолей Жунус-ата в Южно-Казахстанской области, не имеющий каких-либо фигурно-кладочных элементов в кирпичных стенах.

Мавзолеи на некрополе Камыспай в Атырауской области, относясь к распространённому портально-купольному типу, начинают обнаруживать яркие местные черты, связанные с возведением портала из крупных шлифованных плит ракушечника, а боковых стен и конического купола – из необработанных. Примечателен мавзолей Уали, имеющий акцентированные пояса рядов лицевых плит, «шторообразное» завершение входного проёма и резной шпиль на куполе, что в определённой мере предвосхищает широкое применение интерпретаций форм жилища кочевников в мемориальной архитектуре субрегиона в следующем столетии.

Широко распространяются в XVIII в. имеющие своеобразные формы мемориальные ограды с акцентированными поднятием стен углами – торткулаки («четыре уха», «четвероух»). Выполняемые из плитняка, сырцового или обожжённого кирпича, они обычно не имеют каких-либо фигурно-кладочных элементов. Примерами могут служить построенные в Семипалатинской области торткулак Тогул-батыр и торткулак Байсултан.

Так называемым «туркменским памятником» [173, С.145] является мавзолей Долы-апа в Атырауской области (XVIII в.), в формах которого есть нехарактерные для Мангышлака приёмы использования ярусных арочных ниш стрельчатого очертания, зубчатой двухрядной кладки парапета, сужающегося к верху портала. Вообще памятники Западного Казахстана, особенно на Мангышлаке и Устюрте, появляются в рассматриваемый период как бы сразу, без более ранних местных прототипов. Это, возможно связано с тем, что их ареал приходится на ранее являвшуюся частью морского дна территорию (рис. 1.2-2; 1.2-3, 1.2-4; 1.2-5).

Построенные в XVIII-XIX вв. ворота цитадели в г. Туркестане иллюстрируют традиции позднесредневековой среднеазиатской фортификации [594, С.277]. Двухбашенный портал со

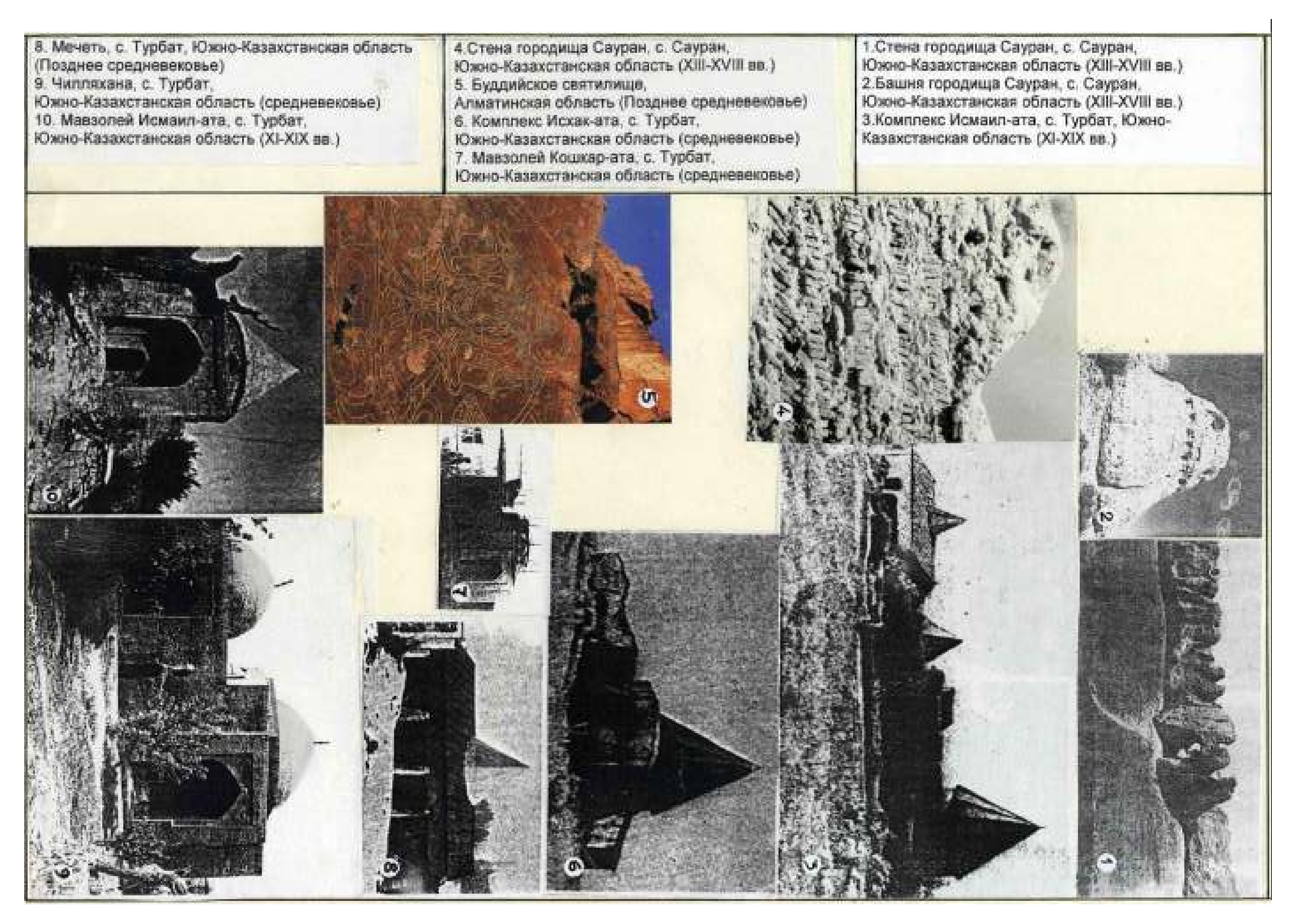

1.Стена городища Сауран, с. Сауран, Южно-Казахстанская область (XIII-XVIII вв.)
2.Башня городища Сауран, с. Сауран, Южно-Казахстанская область (XIII-XVIII вв.)
3.Комплекс Исмаил-ата, с. Турбат, Южно-Казахстанская область (XI-XIX вв.)
4.Стена городища Сауран, с. Сауран, Южно-Казахстанская область (XIII-XVIII вв.)
5. Буддийское святилище, Алматинская область (Позднее средневековье)
6. Комплекс Исхак-ата, с. Турбат, Южно-Казахстанская область (средневековье)
7. Мавзолей Кошкар-ата, с. Турбат, Южно-Казахстанская область (средневековье)
8. Мечеть, с. Турбат, Южно-Казахстанская область (Позднее средневековье)
9. Чилляхана, с. Турбат, Южно-Казахстанская область (средневековье)
10. Мавзолей Исмаил-ата, с. Турбат, Южно-Казахстанская область (XI-XIX вв.)
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

Рисунок 1.3-7

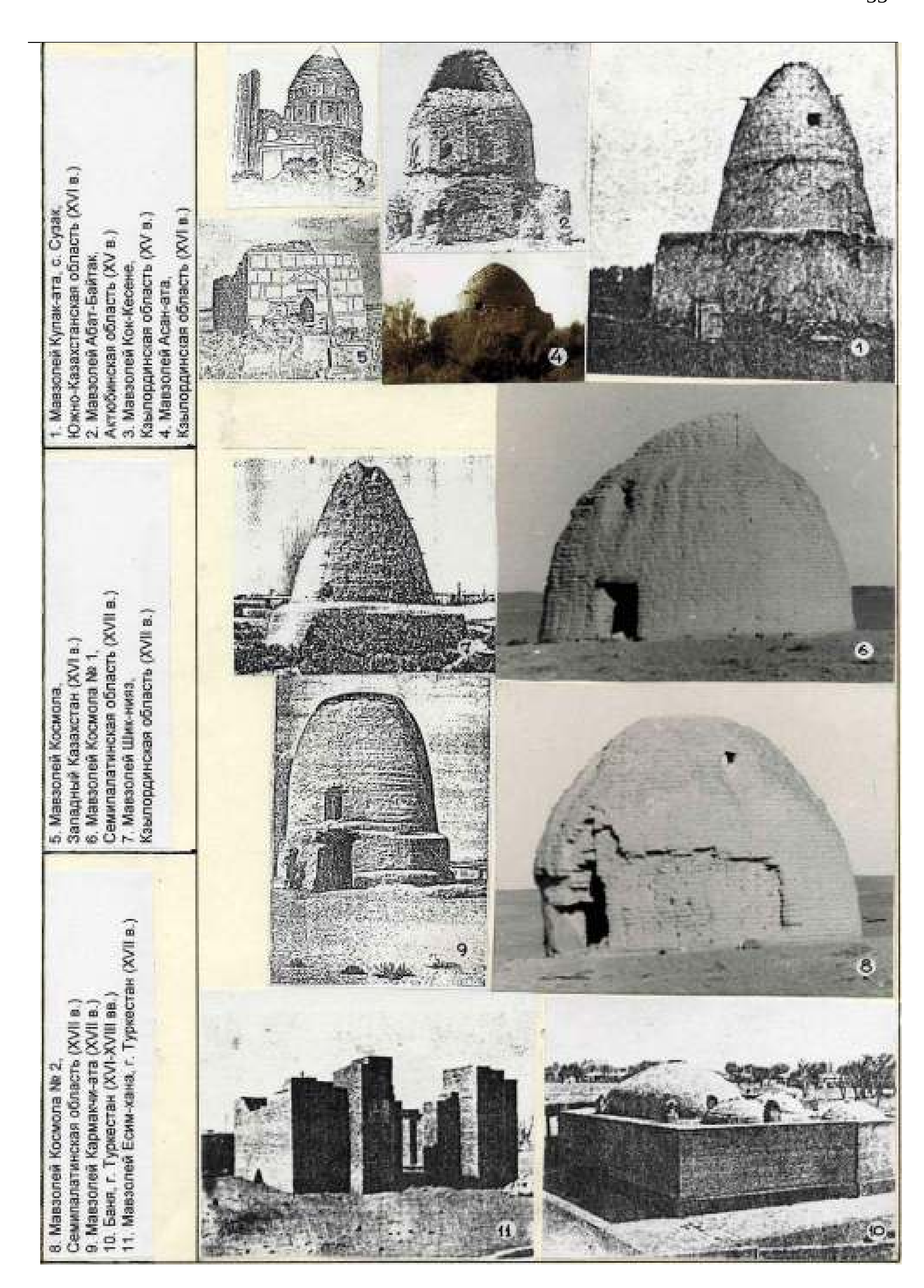

1. Мавзолей Кулак-ата, с. Сузак, Южно-Казахстанская область (XVI в.)
2. Мавзолей Абат-Байтак, Актюбинская область (XV в.)
3. Мавзолей Кок-Кесене, Кызылординская область (XV в.)
4. Мавзолей Асан-ата, Кызылординская область (XVI в.)
5. Мавзолей Космола, Западный Казахстан (XVI в.)
6. Мавзолей Космола № 1, Семипалатинская область (XVIII в.)
7. Мавзолей Шик-нияз, Кызылординская область (XVII в.)
8. Мавзолей Космола № 2, Семипалатинская область (XVII в.)
9. Мавзолей Кармакчи-ата (XVII в.)
10. Баня, г. Туркестан (XVI-XVIII вв.)
11. Мавзолей Есим-хана, г. Туркестан (XVII в.)

Рисунок 1.3-8

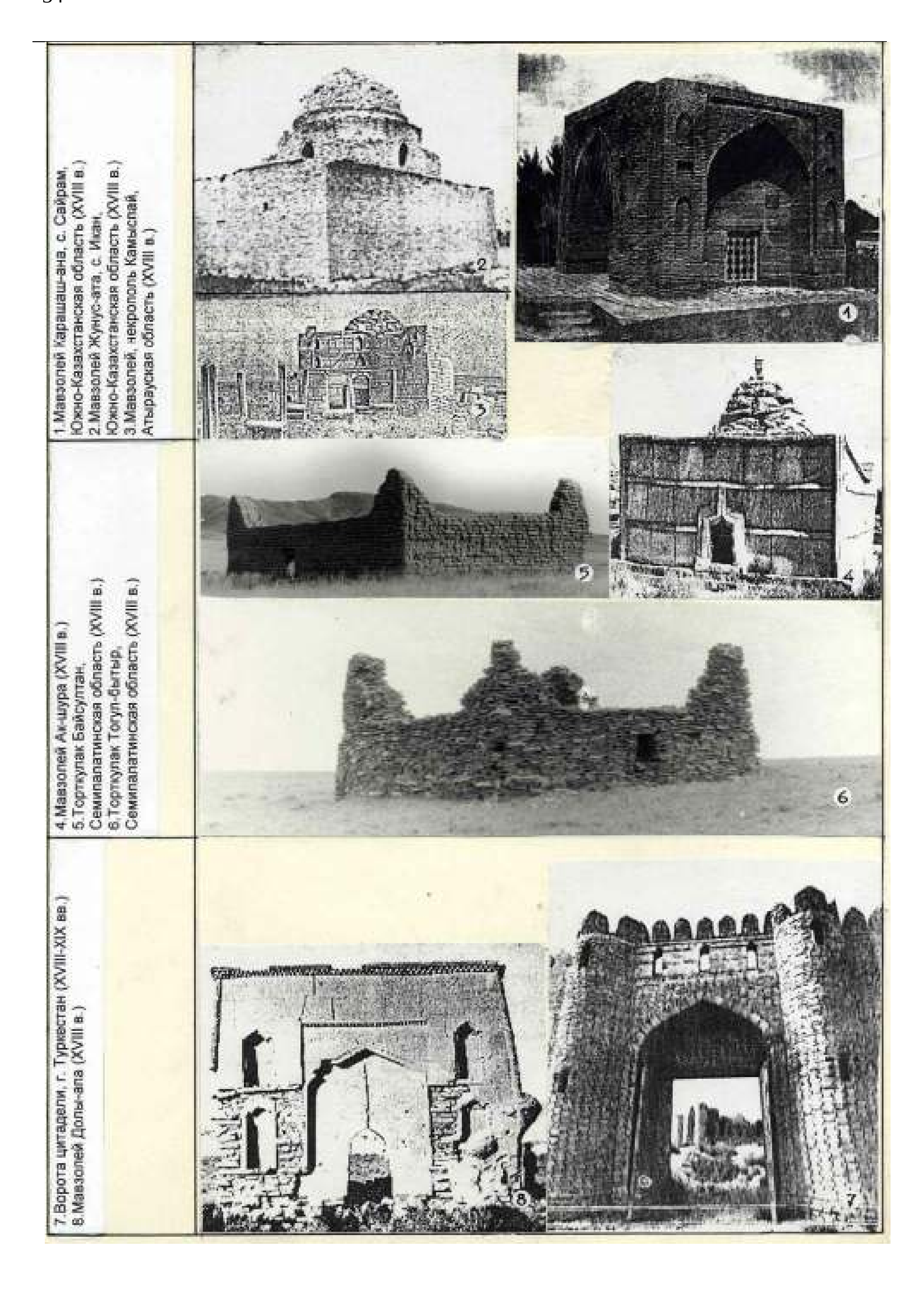

1.Мавзолей Карашаш-ана, с. Сайрам, Южно-Казахстанская область (XVIII в.)
2.Мавзолей Жунус-ата, с. Икан, Южно-Казахстанская область (XVIII в.)
3.Мавзолей, некрополь Камыспай, Атырауская область (XVIII в.)
4.Мавзолей Ак-шура (XVIII в.)
5.Торткулак Байсултан, Семипалатинская область (XVIII в.)
6.Торткулак Тогул-бытыр, Семипалатинская область (XVIII в.)
7.Ворота цитадели, г. Туркестан (XVIII-XIX вв.)
8.Мавзолей Долы-апа (XVIII в.)

Рисунок 1.3-9

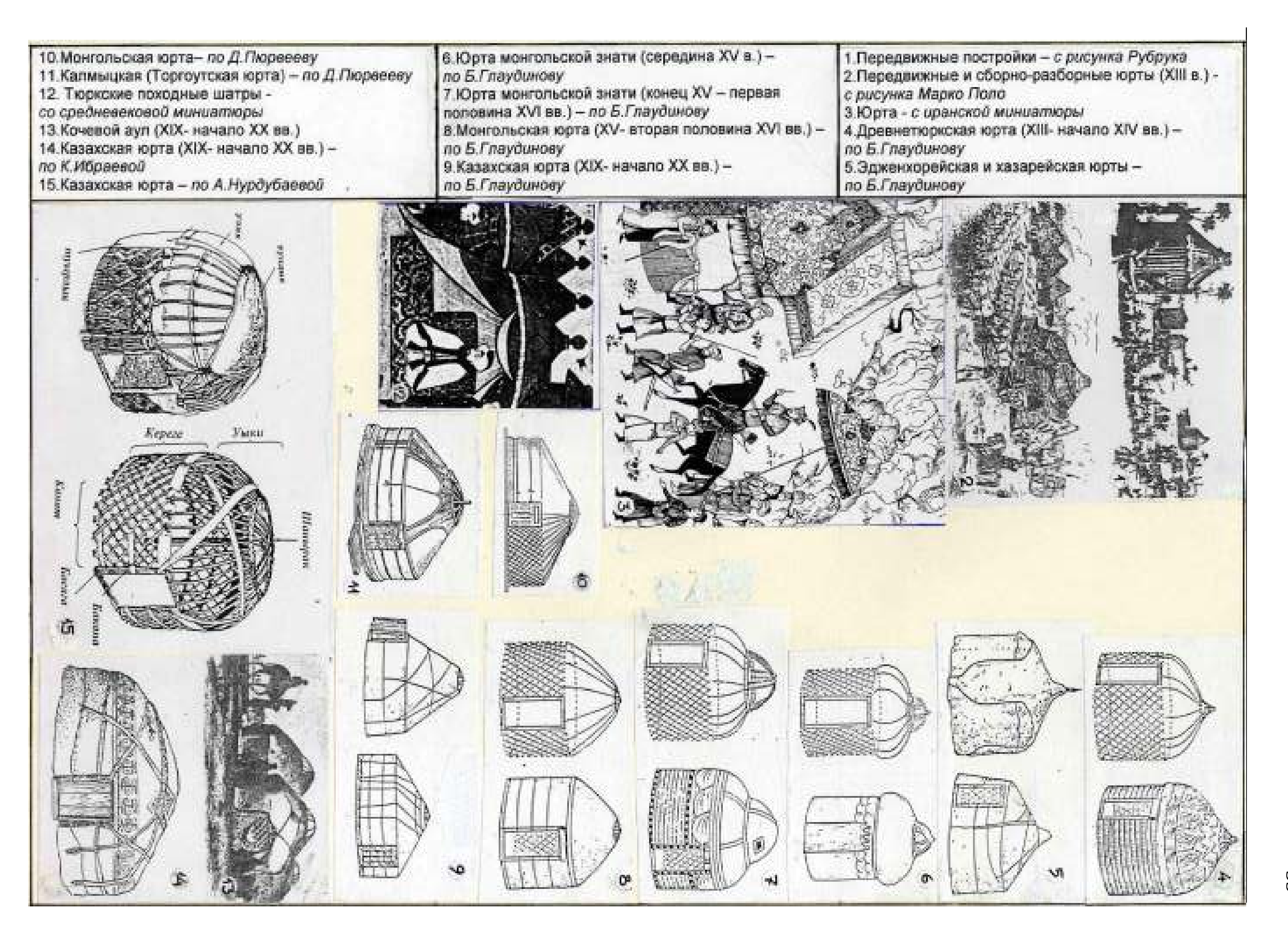


Рисунок 1.3-10

стрельчатой аркой венчают крупные зубцы, в зоне фриза устроены бойницы, кладка из разно размерного кирпича зонирована на два яруса (рис. 1.3-9).

Специфика кочевого образа жизни на значительной части территории обусловила распространение своеобразных мобильных построек. Так передвижные жилища представляли собой четырёхколёсные (иногда – шестиколёсные) повозки с круглым или квадратным в плане павильоном, имеющим сфероконическое или усечённо-шатровое венчание. Жердевый каркас павильона покрывался войлоком с разноцветными орнаментами. Иногда в покрытии использовались шкуры и тканевые занавеси. Круговой обзор обеспечивали небольшие окна. В повозки впрягали от двух до десяти (иногда даже несколько десятков) быков или верблюдов. Как указывает А.Маргулан, подобного типа жилища, известные с IX-VIII вв. до н.э., существовали, например, в Западном Казахстане и Приаралье вплоть до конца XIX в. [422, С.48]. На других территориях до XVII в., а в единичных случаях и до XVIII в. в обиходе встречаются несколько типов мобильного жилища.

Особое место в древней и особенно средневековой архитектуре Казахстана занимает юрта – сборно-разборное переносное жилище, сформировавшееся в кочевой среде жителей евроазиатских степей в середине первого тысячелетия н.э. [38; 173]. Постепенно этот феномен, пройдя ряд трансформаций, занял доминирующее положение в ряду различных типов мобильного жилища, среди которых были шалаш, палатка, кибитка. Широкое распространение сборно-разборной юрты (кииз-уй), постепенно вытеснившей из употребления передвижные жилища (кюйиме), начинается с XV в. [46, С.556]. Основными частями юрты являются элементы каркаса (шанырак или шангырак, уыки, кереге), дверного блока (сыкырлауык, босага или таяныш, табалдырык, мандайша), войлочного покрытия (тундык, узик, туырлык) и крепления (тангыш, бас-аркан, бельдеу-аркан, шалым-аркан, жель-бау, уык-бау, баскур, бау), которые отличались по величине и конфигурации в зависимости от типа и вместимости юрты.

Исследователями [173; 201; 406; 421; 457; 494] выделяются отличающиеся по форме и размерам юрты древнетюркского типа (XIII – начало XIV вв.); юрты монгольской знати, а также эдженхорейская и хазарейская (середина XV – первая половина XVI вв.); юрты монгольского типа (XV-XVI вв.); казахская юрта (XIX – начало XX вв.); калмыцкая (торгоутская) юрта (рис. 1.3-10). Так юрты с островерхим куполом характерны для IX – начала XIII вв. В XIV-XVI вв. распространяются юрты с двойным куполом: конический или эллипсоидный купол, сформированный уыками, увенчан полусферическим шыныраком. С XVI в. двойной купол начинает выходить из употребления. Для упрощения укладки и транспортировки уыки частично выпрямляются, сохраняя различной величины скругление в месте стыка с кереге, а шынырак становится значительно менее выпуклым. В собранном виде его дуга плавно сопрягается с линией уыка, которая, в свою очередь переходит в кривую планок каната. Юрта такой формы обладает и несколько лучшими характеристиками по ветроустойчивости. Они располагались обычно группами в виде круга, в середине которого на ночь размещалось стадо. К концу XVIII - началу XIX вв. формируется тип казахской юрты.

1.4. Архитектурно-художественные формы Древности и Средневековья

Основные дошедшие до нас в той или иной степени сохранности архитектурно-художественные формы Древности и Средневековья могут быть представлены рядом хронологически фиксированных групп: формы Древнего периода, VI -X веков, XI века, XIII – XVII веков, XVIII века, а также формы передвижных и сборно-разборных построек (рис. 1.4-1).

Древний период показателен своего рода протоархитектурно-художественными формами приспособленных природных образований и сооружений из необработанных или слабообработанных камней различных размеров. Крупные камни, установленные в основном вертикально, располагаются одиночно или группами. Их форма и взаиморасположение, обусловленные спецификой ритуала, впоследствии определили наличие тех или иных ассоциативных рядов, закрепившихся в сохранившихся названиях. Прямоугольные, дуговые и круговые выкладки из мелких и средних камней самостоятельно, а также в сочетании с бревенчато-жердевыми конструкциями, веточным, дёрновым или шкурным покрытием, земляными или глинобитными насыпями создавали сплошные или полые внутри, крытые, полукрытые или открытые сооружения. Полуобработанные или необработанные поверхности частично покрывались цветными, низко-рельефными или цвето-рельефными изображениями. Иногда встречаются «ложные» полусводы и полукупола, служащие опорами плоских плит перекрытия. Почти всегда далее выполнялась насыпь того или иного объёма. Акцент архитектурно-художественного решения при почти полном отсутствии значимой пластической деталировки отдельных элементов наличествует преимущественно в области объёмно-планировочных решений.

Усложнение планировки подкурганных помещений, уменьшение объёмов насыпей привело к появлению и широкому распространению наземных мемориалов, частично повторявших формы

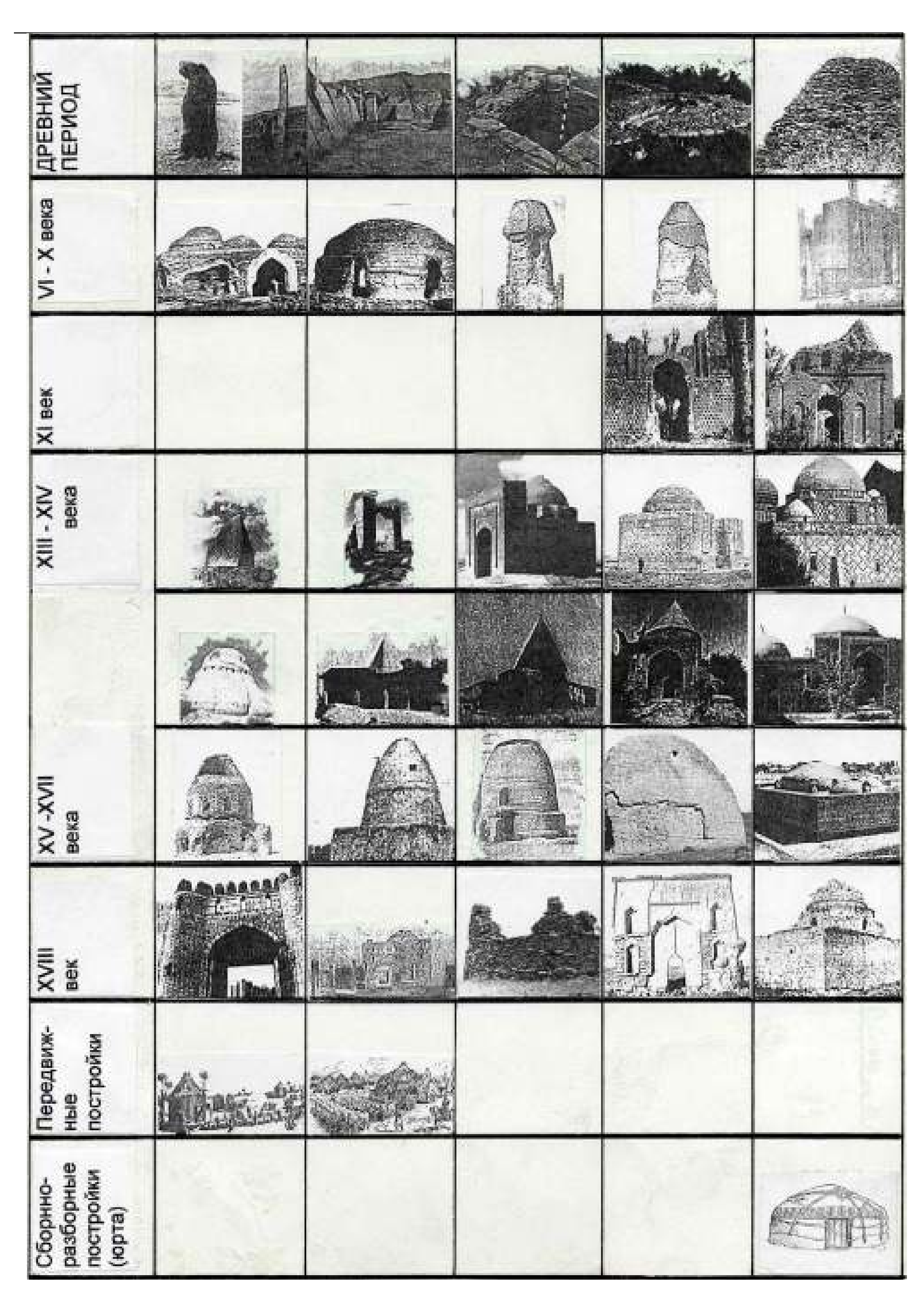

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД
VI - X века
XI век
XIII - XIV века
XV -XVII века
XVIII век
Передвиж-ные постройки
Сборно-разборные постройки (юрта)

Рисунок 1.4-1

современного им жилища, которое также из пещер, землянок и полуземлянок постепенно трансформировалось в наземное. Всё более значимым становится облик сооружения, не только с позиций объёмно-планировочного, но композиционно-пластического решения. Центральная часть мемориала превращается в отдельно стоящую постройку с относительно несложной планировкой. Приблизительно с IX в. до н.э. широко распространяются сырцовые постройки с гладкими или расчленёнными лопатками различной формы стенами. Начинают встречаться и арочные ниши различной величины. Их наличники и обрамления иногда декорированы простейшими геометрическими узорами. Сооружения венчают деревянные с насыпями шатровые и конические ступенчатые покрытия. В IV-II вв. до н.э. распространяются сводчатые перекрытия и купольные венчания различных форм и размеров. Эти формы активно используются и на рубеже тысячелетий.

Период VI – X вв. характеризуется наличием архитектурно-художественных форм, связанных с развитием техники кладки из кирпича ряда видов. Стены сооружений различной в плане формы имеют поярусное членение поясами, проёмы венчаются стрельчатыми арками, у целых полусферических и сфероконических куполов небольшая стрела подъёма. Наличествуют усечённые конические и шатровые венчания, причём в основном у башенных сооружений. Используется сочетание оштукатуренных и неоштукатуренных поверхностей и отдельных деталей. К концу периода появляются сооружения, в которых фигурная кладка нескольких видов сочетается вставками из глазурованных или терракотовых плиток. Неразвитые порталы венчаются небольшими башенками с глухими фонарями. Проявившись единичным примером в VIII в. не получают развития архитектурно-художественные формы, связанные с кладкой из крупных отшлифованных каменных блоков с насечкой геометрического узора.

Для XI в. характерно использование в фасадной пластике разноуглубленных ниш, круглых розеток, обрамлений, зубчатых поясов, полу- и трёхчетвертных колонн с кубо-сферическими капителями, применяемых в сочетании с простыми терракотовыми орнаментированными или фасонными плитками в виде фрагментальной или сплошной облицовки. Появляются ребристые конические купола на простых или многоугольных барабанах, фасады фланкируются трёхчетвертными башнями с поярусной деталировкой. Портально-купольные сооружения формируются к рубежу XII-XIII вв. Стены расчленяются лопатками и обрамленьями, свободными или заполняемыми глазурованной плиткой. Лицевая часть кладки полностью или частично ведётся с использованием различных приёмов фигурной кладки и из разноцветных кирпичей. Наличествует облицовка куполов над основными помещениями глазурованной плиткой. Арочные венчания ниш и проёмов имеют стрельчатую, реже – полуциркульную форму. Трёхчетвертные колонны используются с фигурными базами. Будучи субрегионально изолированными, появляются сооружения из обработанных каменных блоков средней величины с упрощенной пластикой фасадов. К концу XIV в. единичными примерами проявляются крупные сооружения без мелкодетальной пластики со сплошными полихромными облицовками, имеющими в качестве сюжета изображений эпиграфику. Облицованные глазурованной плиткой или кирпичами с поливой купола имеют гладкую, иногда – складчатую поверхность.

Сочетание глазурованных кирпичей и многоцветных мозаик в лицевой кладке появляется в XV в. При портальном решении начинают применяться и купола конической формы. До начала XVIII в. появляются сооружения с высокими эллиптическими и сфероконическими куполами на четырёх- и восьмиугольных или круглых основаниях различной высоты. В облицовку куполов керамическими плитками включаются медальоны и оштукатуренные тяги. Для самого XVIII в. показательны сооружения из обработанных (иногда полированных) и реже – необработанных камней. Применяются разноразмерные ниши, пилоны, лопатки, пояса и различные приёмы фигурной кладки. Используется лицевая и фигурная кладка из обычного и фасонного кирпича с акцентированием архивольтов, ярусов, обрамлений, пилонов и лопаток.

Пройдя ряд эволюционных этапов, среди различных типов мобильного жилища доминирующее место заняла юрта. Её архитектурно-художественное решение устоялось к XIX в., будучи сформировано из монохромных основных несущих конструкций стен и свода, рельефно-расписного дверного блока, моно- и полихромных полосчатых или узорчатых элементов крепления и стенового ограждения, а также монохромного с узорчатыми аппликативными вставками внешнего покрытия и полихромных орнаментированных покрытий пола.

* * *

Проведённый в первой главе анализ позволяет сделать следующие выводы, касающиеся развития архитектурно-художественных форм:

1. В Древнем периоде появляются простейшие архитектурно-художественные формы, характерные для построек в виде каменно-грунтовых насыпей, сооружений из жердей, веток, шкур, необработанных или слабообработанных камней различной величины, поверхности которых иногда покрывались цветными, рельефными или цветорельефными

изображениями. Значимая пластическая деталировка форм сосредоточена в сфере объемно-планировочных решений.

2. К началу I тыс. до н.э. получают распространение сырцовые постройки с членениями стен арочными нишами различной величины и лопатками различной формы. Конец I тыс. до н.э. примечателен появлением сводчатых перекрытий и купольных венчаний.
3. Развитие техники кладки из кирпича различных видов и плитняка приводит к появлению в середине I тыс. н.э. акцентирующих яруса построек поясов и участков фигурной кладки нескольких типов.
4. К концу I тыс. н.э. фигурная кладка дополняется поясными, обрамляющими и одиночными вставками, выполненными из обыкновенных терракотовых или глазурованных плиток. Появляется в единичном случае и не получает развития кладка из крупных шлифованных камней с насечным узором.
5. В начале II тыс. распространяются фрагментарные или сплошные фигурные лицевые кладки с применением фасонных и простых орнаментированных плиток, парапетные зубчатые пояса, трёхчетвертные колонны с кубо-сферическими капителями. Постройки венчают конические ребристые купола на многоугольных и звёзчатых барабанах.
6. На рубеже XII-XIII вв. появляется фигурная кладка стен и облицовка куполов из глазурованных кирпичей. Поверхности членятся разнообразными лопатками, обрамленьями и поясами. Почти полностью исчезают, вытесненные стрельчатыми, полуциркульные завершения проёмов. У колонн и пилястр всё чаще наличествуют фигурные базы. Появляются и не распространяются сооружения из обработанных каменных блоков среднего размера. У юрт наличествуют островерхие купола.
7. Конец XIV в. показателен единичным примером использования сплошной полихромной лицевой кладки и облицовки куполов в сочетании с относительно нейтральной пластикой. Рисунки облицовки носят эпиграфический характер.
8. В XV в. распространяется сочетание глазурованных кирпичей и многоцветных мозаик. Широкое распространение наряду с передвижным жилищем в районах кочевого хозяйствования начинает занимать юрта с двойным куполом.
9. С XVI в. постепенно всё чаще начинают встречаться высокие эллипсоидные и сфероконические купола, имеющие облицованные и необлицованные участки, оштукатуренные тяги и медальонные вставки. Форма двойного купола юрты трансформируется в сфероконическую.
10. Для XVIII в. характерно распространение лицевой и фигурной кладки из обычного и фасонного кирпича с акцентированием обрамлений проёмов, ярусов, пилонов и лопаток.

Глава 2.
АРХИТЕКТУРА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

2.1. Условия развития архитектуры в XIX – начале XX века

В начале XIX века в низовьях междуречья Волги и Урала формируется Букеевское (Внутреннее) ханство. Активизируется процесс перехода местного населения к осёдлости. Продолжающееся возведение укреплённых линий на западе и в центре Казахстана сопровождалось изъятием земель у кочевого местного населения и распределением её между переселенцами и осевшими кочевниками. В первой половине века из Южного Казахстана, входившего в состав Кокандского ханства, часть населения перекочевала в районы уже находившиеся в составе Российской империи. К середине столетия территория Среднего жуза полностью вошла в состав России. Сибирская и Сырдарьинская укреплённые линии были соединены (рис. 2.1-1). Необходимость учёта комплекса региональных особенностей обусловила тщательное изучение прибывающими из России специалистами самобытных архитектурных школ, местные народные мастера, зачастую потомственные зодчие, знакомятся с российским строительным опытом. Результатом взаимовлияния становится своеобразная интерпретация ряда тем и необычные сочетания приёмов в области градостроительных, объёмно-планировочных, материало-конструкционных и композиционно-пластических решений [26; 763].

К этому периоду многоукладная экономика Казахстана в значительной степени включается в общероссийский рынок. По мере расширения хозяйственных связей и роста товарооборота, а также минимизации внешней военной угрозы крепости постепенно превращаются в города, появляются сельскохозяйственные и фабрично-заводские посёлки, развиваются населённые пункты при ярмарках. Комплекс факторов, включая необходимость быстрой застройки и удобство межевания участков, определил преимущественно регулярную планировку поселений. Наиболее распространёнными были одноэтажные саманные, глинобитные, сырцовые, каркасно-камышитовые и деревянные постройки. Изредка встречаются кирпичные дома. В исторически сложившейся структуре жилища казахского аула начинает всё более чётко разделяться летнее и зимнее жильё. Тем не менее, в ряде районов часть местного населения продолжает кочевать и зимой. Городская застройка типологически расширяется за счёт магазинов, религиозных и светских школ, больниц, комплексов зданий госучреждений и местного самоуправления, а также предприятий транспорта и связи. В исторически сложившихся городах новостройки располагаются обычно вне старого города, образуя своеобразные новые города с более высоким уровнем благоустройства. Здесь размещался административный центр, и селились наиболее обеспеченные слои населения, в том числе выходцы из «старого города». Однако в городах Казахстана не было, как например в крупных городах европейской части страны, многоэтажных доходных домов, осмысление композиции которых было одной из важных задач архитектуры этапа [242, С. 19].

Реформы конца 1860-х годов определили административно-территориальное деление Казахстана и Средней Азии по общероссийскому образцу. Были образованы Туркестанское (центр – г. Ташкент), Оренбургское (центр – г. Оренбург) и Западно-Сибирское (центр – г. Омск) генерал-губернаторства, каждое из которых включало ряд областей. Земля полностью была объявлена государственной собственностью. Процесс переселения крестьян во все области Казахстана во второй половине века принял массовый характер. Активизировавшиеся российско-китайские отношения определили особую роль Казахстана в этом вопросе. После государственно-территориального разграничения сюда в конце столетия переселилась часть жителей из приграничных областей с территорий, закреплённых по двусторонним договорам за Китаем. Изменение административно-территориального деления Казахстана в конце 1880-х годов определило вхождение его территории в два генерал-губернаторства (Степное и Туркестанское). Была образована также Закаспийская область (рис. 2.1-2).

Со второй половины XIX века интенсивно развиваются добывающие и перерабатывающие предприятия российских и иностранных акционеров. Особое место в экономике края начинают занимать соледобыча и рыбные промыслы. К концу века Казахстан вошёл в железнодорожную, воднотранспортную и почтово-телеграфную систему Российской империи. Постепенно всё более чётко обозначается существенное сокращение кочевого и полукочевого скотоводства. Животноводство в большей своей части начинает переориентироваться на крупный рогатый скот. Значительно изменяется и структура товарооборота в сельском хозяйстве. Резко возрастает количество сельскохозяйственных, промышленных и транспортных (в основном – железнодорожных) рабочих. На структурирование складывающейся по-новому системы расселения значительное влияние оказывает строительство Транссибирской и Оренбург-Ташкентской железных дорог. Начало XX века ознаменовалось очередным увеличением потока

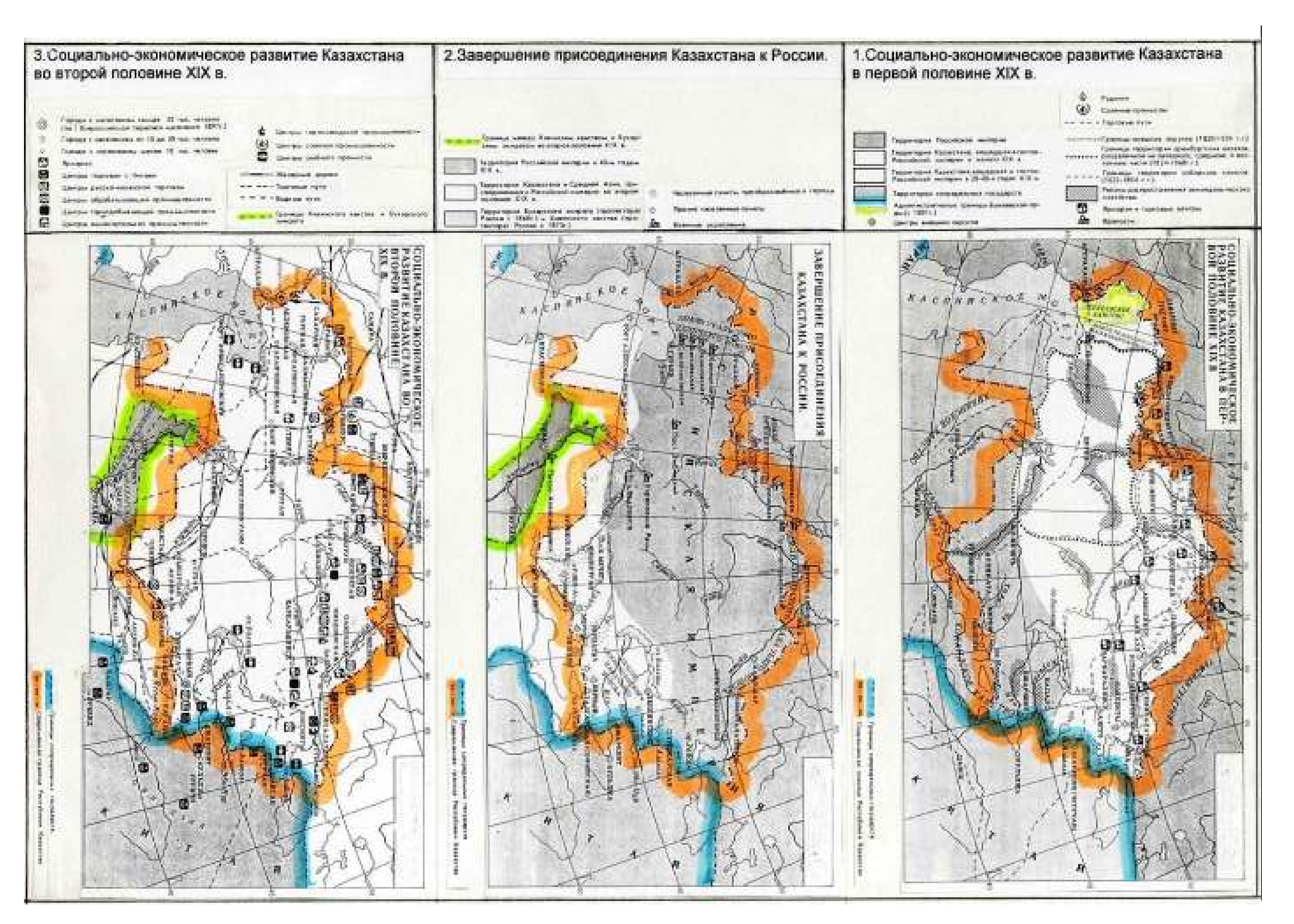

3.Социально-экономическое развитие Казахстана во второй половине XIX в.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
2.Завершение присоединения Казахстана к России.
ЗАВЕРШЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ.
1.Социально-экономическое развитие Казахстана в первой половине XIX в.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Рисунок 2.1-1

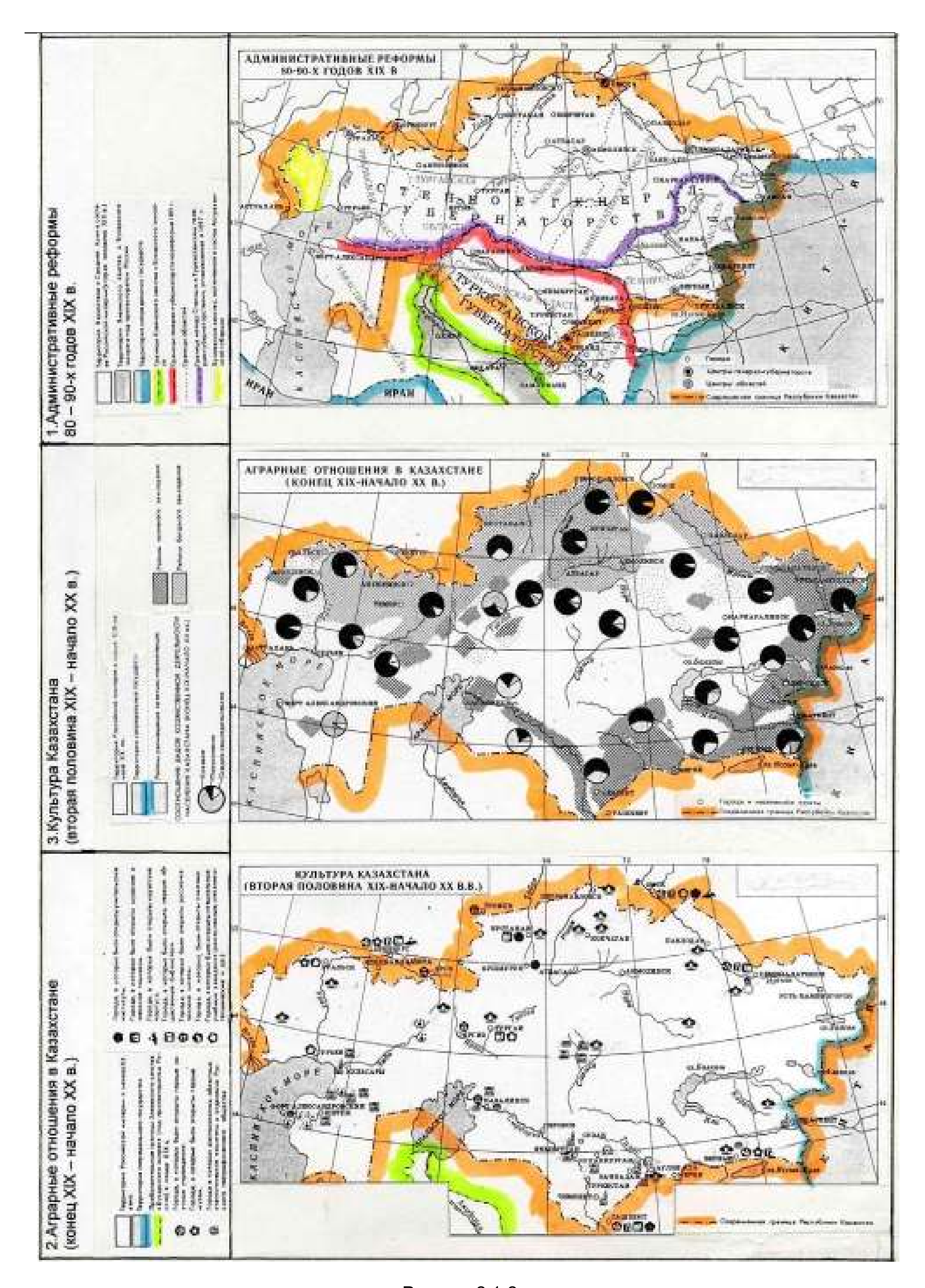

1.Административные реформы 80 – 90-х годов XIX в.
3.Культура Казахстана (вторая половина XIX – начало XX в.)
2.Аграрные отношения в Казахстане (конец XIX – начало XX в.)
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ 80-90-Х ГОДОВ XIX В
АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX В.)
КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX В.В.)
ИРАН
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ

Рисунок 2.1-2

переселенцев. Целенаправленно выделяются Тургайско-Уральский, Семипалатинский, Сырдарьинский и Семиреченский переселенческие районы (рис. 2.1-2).

Обострение совокупности национальных, социальных и хозяйственных противоречий в начале XX века определило назревание политического кризиса в стране. Постоянные массовые забастовки на промышленных предприятиях и особенно протесты сельского населения (как местных жителей, так и крестьян-переселенцев) переросли в Казахстане к середине второго десятилетия в национально-освободительное движение. Подавление волнений в 1916 г. стимулировало откочёвку части местного населения в Китай. Продолжавшееся очагами восстание слилось с революционными событиями 1917 г. Объёмы частного строительства резко сократились, а строительство с государственным финансированием практически прекратилось.

В результате Февральской революции, сменив прежнюю администрацию, вместе с органами Временного правительства на местах стали действовать органы власти, сформированные как по классовому, так и по национальному или религиозному признакам. После Октябрьской революции в условиях Гражданской войны установление Советской власти на территории Казахстана проходило в сложных условиях, отражавших специфику социально-экономического развития отдельных регионов и расстановку политических сил на местах. По мере её упрочнения реализовывались декреты о национализации крупных предприятий, частных земельных владений и построек. Постепенно развивается перепрофилирование зданий для нужд новых учреждений, сопровождающееся иногда перепланировкой и частичным изменением облика. Широкое распространение этого процесса приходится уже на следующий период.

Рассматриваемый этап развития архитектуры условно разделён на два периода: XIX век и начало XX века (1900-е – 1910-е гг.)

2.2. Архитектура XIX века

Сохраняя ряд черт зодчества предыдущих периодов, архитектура XIX века развивается в сфере сложившихся и ряде новых направлений. Причём новации проявляются как в своего рода «чистом виде», так и в качестве синтетических феноменов проявления новых черт в эволюции ранее распространённых, а также взаимовлияний местных и привносимых приёмов.

Сформировавшийся тип «казахской юрты», сохраняя единообразный общий вид, получил различную типологическую интерпретацию: юрты административно-общественные и гостевые, жилые обычные, свадебные и для главы семьи, походные, хозяйственно-бытовые (алтын-орда, ак-орда, конак-уй, улкен-уй, ак-уй, боз-уй, отау, караша-уй, кара лашык, абылайша, уранкай, жолым-уй, кос, курке, ас-уй, кара-уй). В зависимости от благосостояния и количества членов семьи число юрт и их размеры варьировались в достаточно широких пределах: от одной юрты, совмещающей все функции, до множества функционально-конкретизированных сооружений. Размер определялся количеством секций-крыльев (канат или ханат), образующих стены. Так юрта наиболее распространённая юрта имела 6-7 канатов, маленькая юрта формировалась на основе 4-5 канатов, а крупное жилище имело 9-12 канатов. В родовых ставках встречались юрты с 30 канатами [421, С.6]. Ряд разновидностей походных юрт (кос) вообще не имеет канатов, а уыки втыкаются непосредственно в землю. Наиболее просто в декоративно-художественном отношении решалась хозяйственная юрта с покрытием из чёрного или тёмно-серого войлока (кара-уй), а самой изысканной в отделке была свадебная юрта с белым войлочным покрытием (отау). Показательно, что производство юрт было рассосредоточено, и, например, «юрта киргизского производства пользовалась в XIX в. большой популярностью и её приобретали соседние народы: узбеки, таджики, тюрки» [515. С. 35-36].

Широко распространённым остаются постройки из кирпича-сырца. Вид усечённой пирамиды с акцентированными рёбрами имеет мавзолей на некрополе Акшарда в Атырауской области. Расположенные в с. Сузак Южно-Казахстанской области мавзолеи демонстрируют своеобразие куполов на кубообразном и восьмигранном основаниях. Так, мавзолей Аже-ата представляет собой восьмерик, переходящий в эллипсоидо-конический купол. Входной проём имеет прямоугольную форму. Аналогичный купол венчает четверик в мавзолее Казанши (XVIII-XIX в.), а у расположенного здесь же мавзолея Карабура (XVIII-XIX в.) наличествует полуэллипсоидный купол на четверике. Сходные купола венчают четверики в многокамерных мавзолеях Будан в Семипалатинской области. Низкий четверик, увенчанный высоким сфероконическим куполом, имеет мавзолей Бигазы (Байтак) в Семипалатинской области. Несколько низких сфероконических куполов наличествует в мечети Дуйсебая Дандыгулы в п. Кульсары Атырауской области (1888-1900 гг.). Стены заканчиваются развитым карнизом, а часть проёмов выполнена стрельчатой формы. Похожее решение имеет мавзолей на некрополе Алтын. В многокамерном мавзолее Тойшибай в Семипалатинской области четверики увенчаны шатрами. Один из мавзолеев в Жезказганской области имеет на четверике небольшой восьмерик с

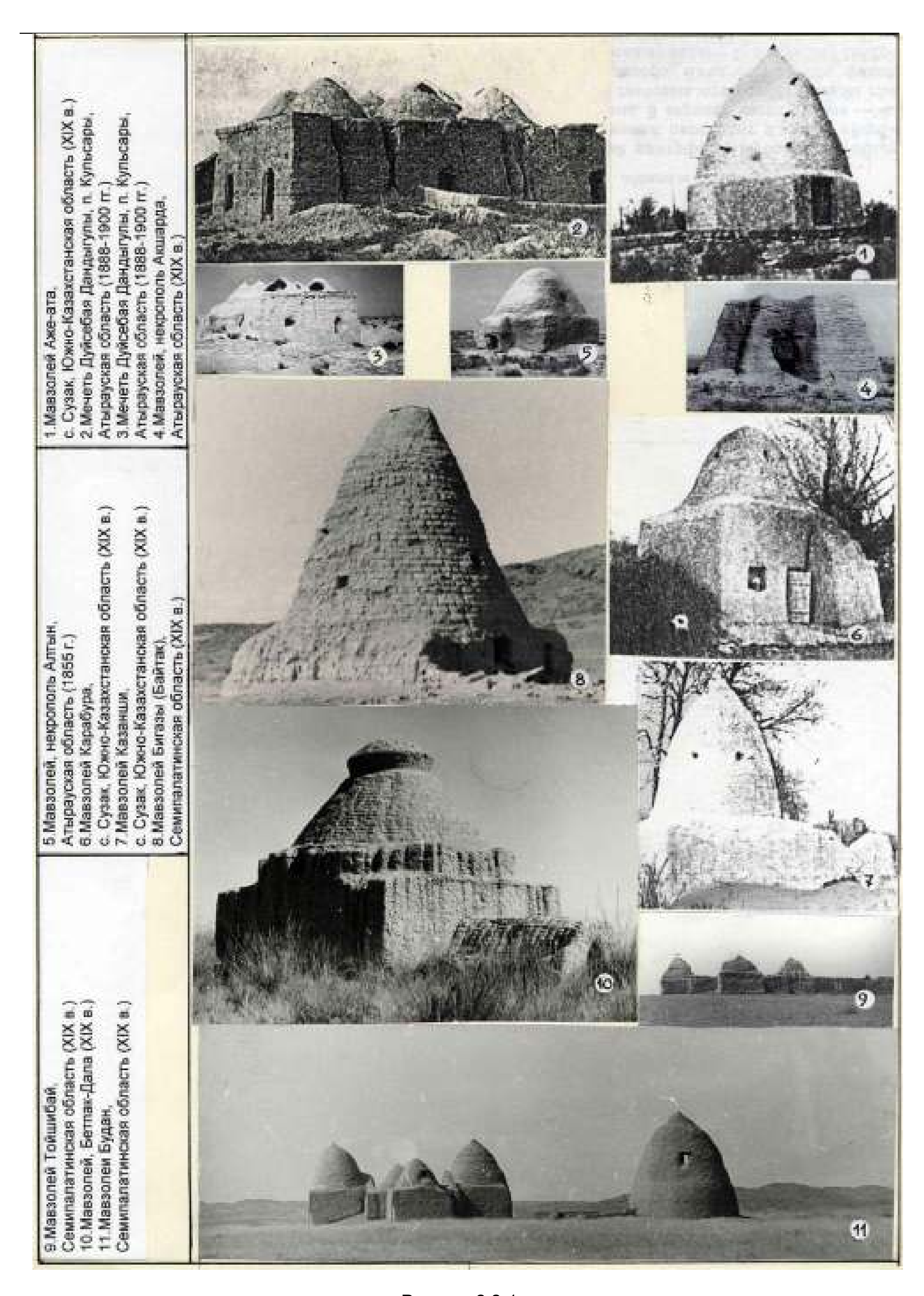

1.Мавзолей Аже-ата,
с. Сузак, Южно-Казахстанская область (XIX в.)
2.Мечеть Дуйсебая Дандыгулы, п. Кульсары,
Атырауская область (1888-1900 гг.)
3.Мечеть Дуйсебая Дандыгулы, п. Кульсары,
Атырауская область (1888-1900 гг.)
4.Мавзолей, некрополь Акшарда,
Атырауская область (XIX в.)
5.Мавзолей, некрополь Алтын,
Атырауская область (1855 г.)
6.Мавзолей Карабура,
с. Сузак, Южно-Казахстанская область (XIX в.)
7.Мавзолей Казанши,
с. Сузак, Южно-Казахстанская область (XIX в.)
8.Мавзолей Бигазы (Байтак),
Семипалатинская область (XIX в.)
9.Мавзолей Тойшибай,
Семипалатинская область (XIX в.)
10.Мавзолей, Беттак-Дала (XIX в.)
11.Мавзолем Будан,
Семипалатинская область (XIX в.)
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11

Рисунок 2.2-1

двухчастным сфероконическим куполом. Вход акцентирован сводчатым коридором со стрельчатым проёмом в портале (рис. 2.2-1).

Интересные двух- и трёхчастные купола демонстрируют мавзолеи, расположенные одиночно и группами в пустыне Бетпак-Дала. Причём здесь, в отличие от приведённых ранее сырцовых мавзолеев, наличествуют участки фигурной кладки, включающей парапетные пояса, квадратные, треугольные и арочные ниши, которые расположены как одиночно, так и группами. Примечательны и разнообразные формы мавзолеев, объём которых сформирован одним куполом.

Пояс треугольных ниш и треугольные отверстия наличествуют в высоких куполах мавзолея Токсанбай и Ойгылы в Семипалатинской области. Ниши с треугольным венчанием имеет четверик и барабан низкого купола с башней одного из мавзолеев в Жезказганской области. Во фризе четверика наличествует пояс коротких рёбер и ниш, а на низком восьмерике выполнен пояс из треугольных ниш. У соседнего мавзолея отсутствуют ниши на стенах, кроме фризового пояса на четверике. В двух углах размещены сужающиеся кверху башни с навершием в виде перевёрнутого усечённого конуса. Низкий барабан увенчан стрельчатым куполом с башней (рис. 2.2-2).

Конический купольный объём наличествует в средней части мавзолея Мергинбай в Семипалатинской области. Форму двухъярусных конических куполов имеют мавзолеи Токымбета и Акымбета в Семипалатинской области (XVIII-XIX в.). У мавзолея Агибай батыра наличествуют угловые фигурные башни и барабан венчания, переходящий в конический купол. Восьмерик с арочными проёмами находится под барабаном двухчастного конического купола в одном из мавзолеев в Жезказганской области. Другой мавзолей здесь же представляет собой трёхъярусное сфероконическое сооружение с поясом треугольных ниш под верхним ярусом. В мавзолее Алтыбай двухъярусный четверик имеет угловые и осевые полукруглые утолщения стен. Низкий барабан переходит в усечённый конус, затем следует цилиндр, увенчанный наклонённым наружу фризом с низким куполом. В стенах одно- и многорядными поясами расположены маленькие отверстия. Развитый портал с угловыми башнями наличествует у другого мавзолея. По бокам небольшой арочной ниши с входным проёмом в три ряда размещены небольшие квадратные ниши, а над ними – по две эллиптические арочные. Барабан переходит в двухъярусный сфероконический купол (рис. 2.2-3).

Развитый карниз сохранился у четверика мавзолея Кызыл-мола №1 в Джезказганской области, имеющего сфероконический купол. Такие же купола на четвериках наличествуют в мавзолеях Кызыл-мола №2, Сенгирбая, Амангельды. Пирамидально-шатровые формы венчают мавзолеи Жаксыбая, Мурзакельды в Жезказганской области и двухкамерный мавзолей Наз в Семипалатинской области, у которого на главном фасаде чуть приподнят фриз с поясом треугольных ниш. Трёхъярусную пирамидальную форму имеет мавзолей «Пирамидальный», а изломленно-пирамидальную – мавзолей Жолдыбай в Семипалатинской области. Усечённая пирамида венчает четверик в башне Таскран в Атырауской области. Конические купола размещены на четвериках в мавзолее Каншокы в Семипалатинской области. Простую, двух- или трёхъярусную сфероконическую форму имеют мавзолеи Догала, Жальмамбет, Жалышбай, Тастембек, Кенжегул, Алимбет, байбише Бокана, а также ряд других построек на некрополях Будан, Мотыш, Каракат в Семипалатинской области (рис. 2.2-4; 2.2-5).

Мемориальные сооружения в виде глухих оград на некрополе Шиныбай в Семипалатинской области, образующие различные прямо- и остроугольные в плане фигуры, имеют по углам, а иногда и в средней части прямолинейного участка стены, плавно поднимающиеся зубцы. В ограде Атакозы на фризе наличествует пояс треугольных ниш. Погребальное сооружение на некрополе Шолпан-ата в Атырауской области при шестиугольном плане имеет дуговой подъём углов. Поясами выделены цокольная, фризовая части и карниз. Небольшой входной проём имеет звездообразную форму и обрамлён слабовыступающим наличником. Со стороны размещения проёма на фризе выполнены резные орнаментные вставки. Сооружение выполнено из крупных обработанных блоков известняка (рис. 2.2-6).

У прямоугольного в плане торткулака на некрополе Кенгирбай в Семипалатинской области стены наклонены внутрь. Сооружение до сих пор имеет, несмотря на сырцовые стены чёткие прямолинейные рёбра. В торткулаке Даулет в углах находятся квадратные башни с пирамидальным венчанием. Погребальное сооружение на некрополе Айбат в Жезказганской области имеет фриз с поясом ниш. Боковой проём с лучковой аркой обрамлён эллиптической аркой, а на портале выполнен треугольный полуфронтон. У соседнего сооружения наличествует своеобразный псевдопортал, где лучковую арку входа обрамляют полукруглые утолщения, а на фризе выполнен пояс арочных ниш. Ступенчатый треугольный фронтон наличествует в торткулаке Айбейт в Семипалатинской области. Сужающиеся кверху башни обрамляют арочный проём в торткулаке №3 на некрополе Шалтай. Высокий фриз краями выходит за обрамления. У торткулака №2 на некрополе Самень над осевым арочным проёмом наличествует ступенчато-трапециевидный полуфронтон. В мавзолее Арыстанбай в Семипалатинской области над частью сооружения выполнена деревянная двухвальмовая кровля с пирамидальным шпилем в середине конька. В высокий свод переходит четверик мавзолея Шойтобе в с. 30 лет Казахстана Южно-

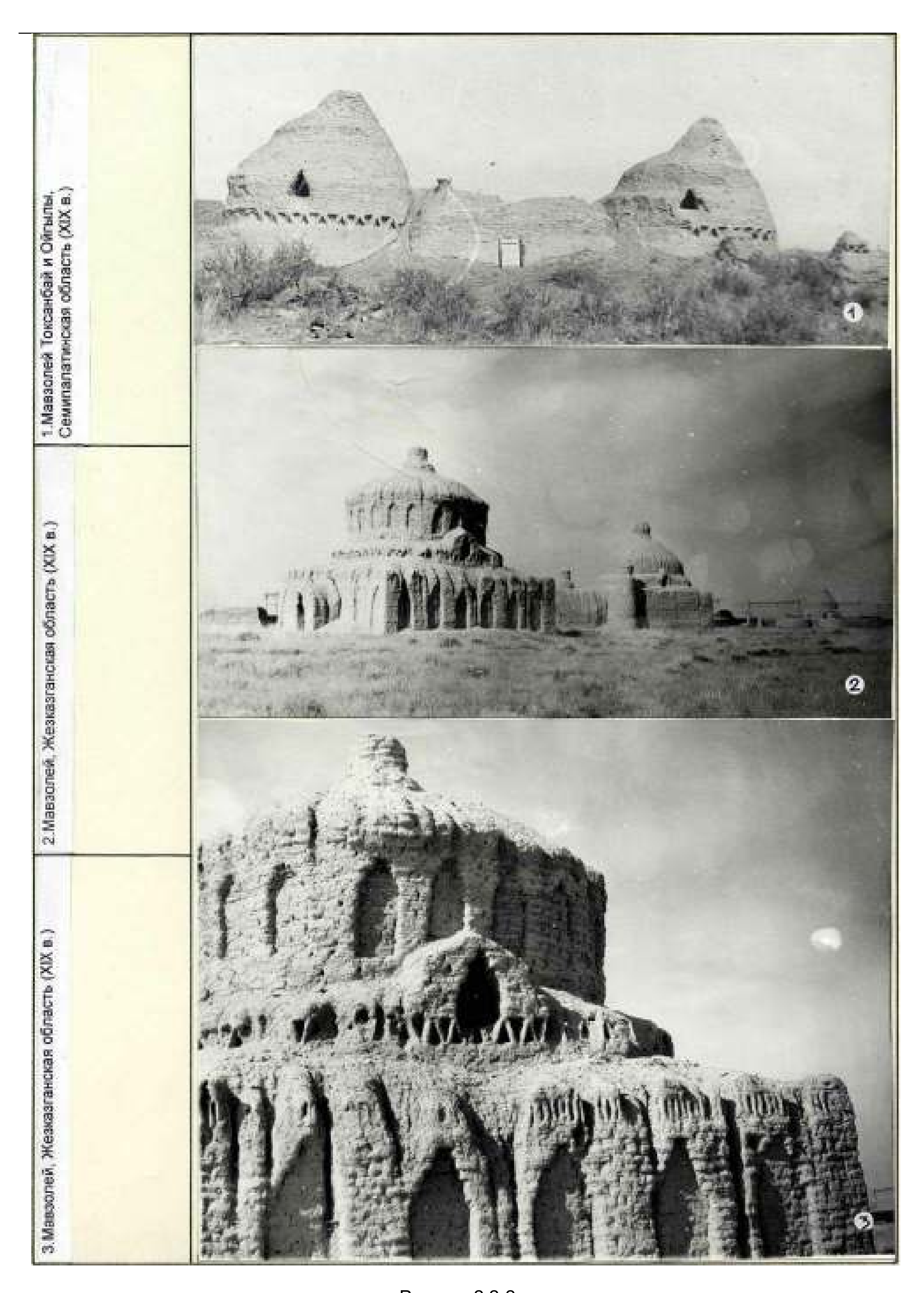

1.Мавзолей Токсанбай и Ойгылы, Семипалатинская область (XIX в.)
2.Мавзолей, Жезказганская область (XIX в.)
3.Мавзолей, Жезказганская область (XIX в.)
1
2

Рисунок 2.2-2

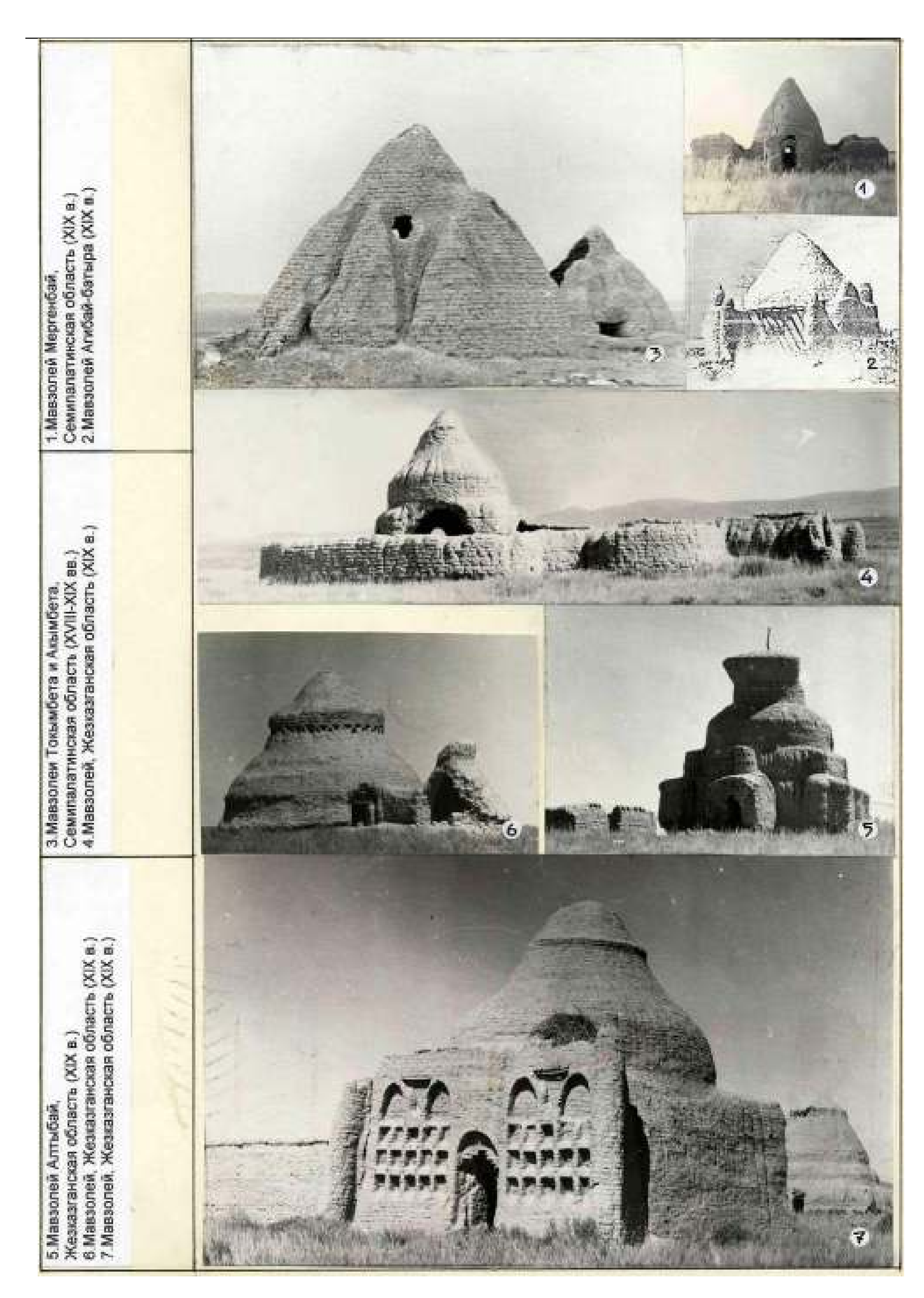

1.Мавзолей Мергенбай,
Семипалатинская область (XIX в.)
2.Мавзолей Агибай-батыра (XIX в.)
3.Мавзолеи Токымбета и Акымбета,
Семипалатинская область (XVIII-XIX вв.)
4.Мавзолей, Жезказганская область (XIX в.)
5.Мавзолей Алтыбай,
Жезказганская область (XIX в.)
6.Мавзолей, Жезказганская область (XIX в.)
7.Мавзолей, Жезказганская область (XIX в.)

Рисунок 2.2-3

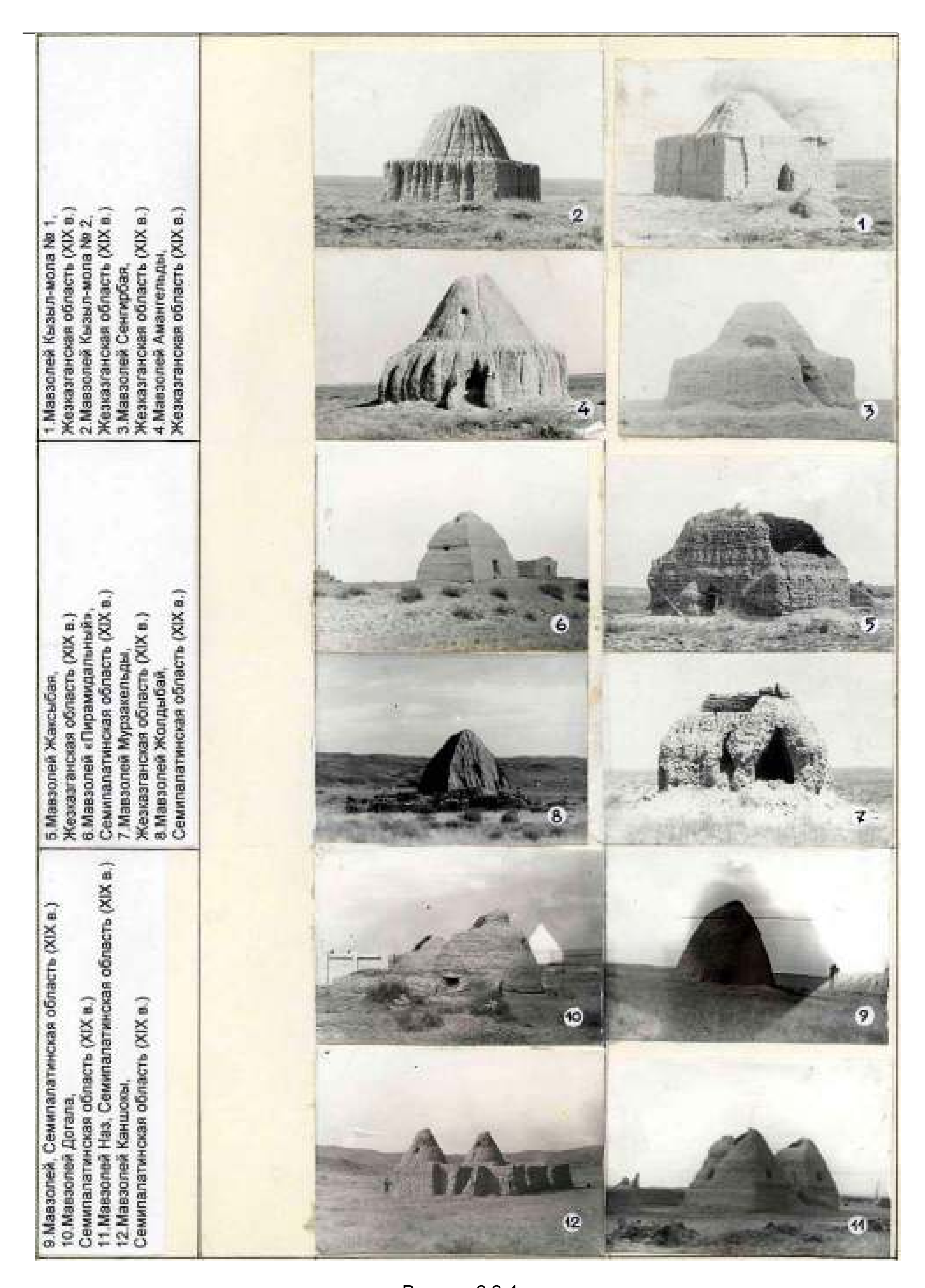

1.Мавзолей Кызыл-мола № 1, Жезказганская область (XIX в.)
2.Мавзолей Кызыл-мола № 2, Жезказганская область (XIX в.)
3.Мавзолей Сенгирбая, Жезказганская область (XIX в.)
4.Мавзолей Амангельды, Жезказганская область (XIX в.)
5.Мавзолей Жаксыбая, Жезказганская область (XIX в.)
6.Мавзолей «Пирамидальный», Семипалатинская область (XIX в.)
7.Мавзолей Мурзакельды, Жезказганская область (XIX в.)
8.Мавзолей Жолдыбай, Семипалатинская область (XIX в.)
9.Мавзолей, Семипалатинская область (XIX в.)
10.Мавзолей Догала, Семипалатинская область (XIX в.)
11.Мавзолей Наз, Семипалатинская область (XIX в.)
12.Мавзолей Каншоны, Семипалатинская область (XIX в.)

Рисунок 2.2-4

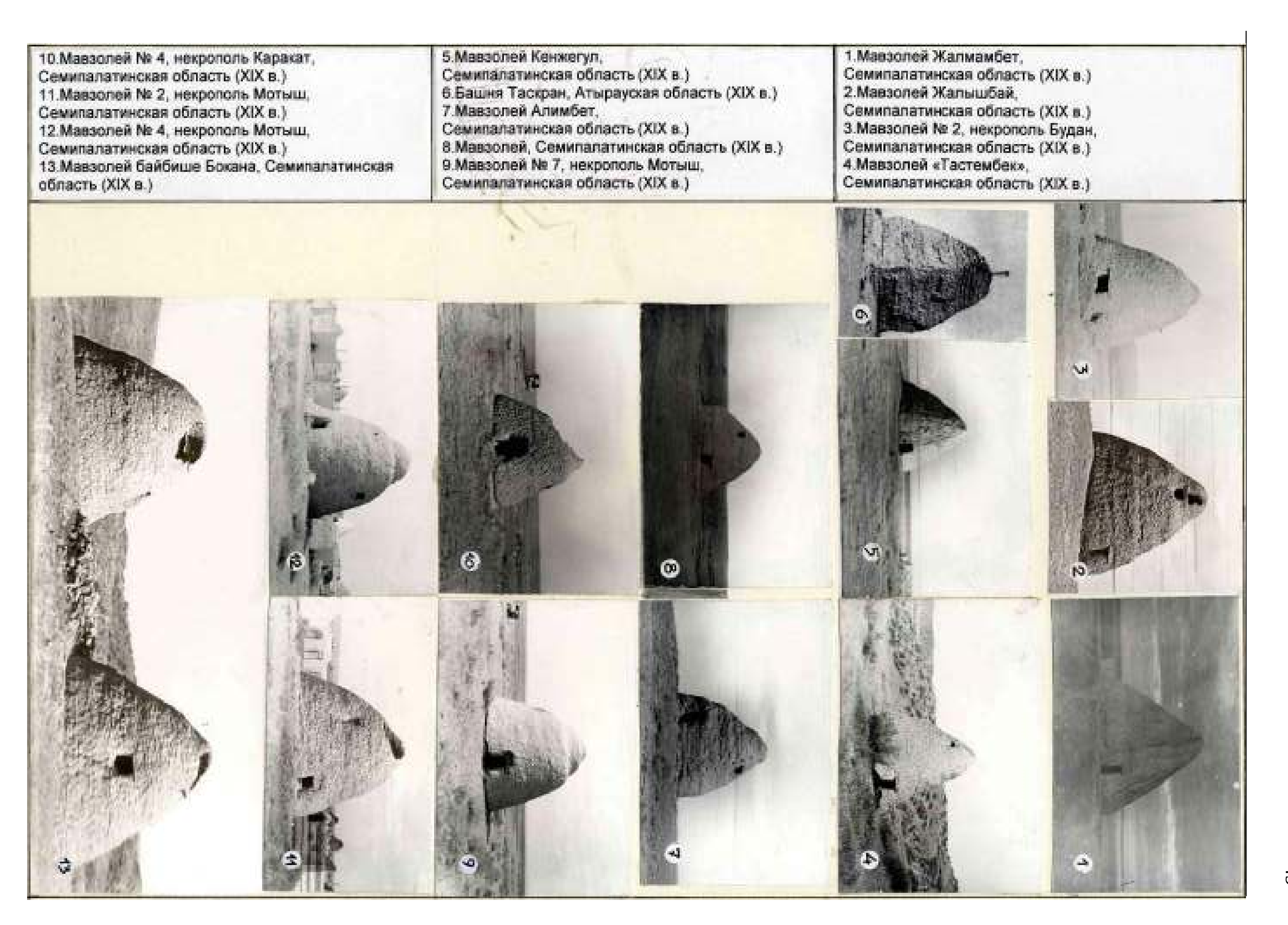

10.Мавзолей № 4, некрополь Каракат,
Семипалатинская область (XIX в.)
11.Мавзолей № 2, некрополь Мотыш,
Семипалатинская область (XIX в.)
12.Мавзолей № 4, некрополь Мотыш,
Семипалатинская область (XIX в.)
13.Мавзолей байбише Бокана, Семипалатинская
область (XIX в.)
5.Мавзолей Кенжегул,
Семипалатинская область (XIX в.)
6.Башня Таскран, Атырауская область (XIX в.)
7.Мавзолей Алимбет,
Семипалатинская область (XIX в.)
8.Мавзолей, Семипалатинская область (XIX в.)
9.Мавзолей № 7, некрополь Мотыш,
Семипалатинская область (XIX в.)
1.Мавзолей Жалмамбет,
Семипалатинская область (XIX в.)
2.Мавзолей Жалышбай,
Семипалатинская область (XIX в.)
3.Мавзолей № 2, некрополь Будан,
Семипалатинская область (XIX в.)
4.Мавзолей «Тастембек»,
Семипалатинская область (XIX в.)

Рисунок 2.2-5

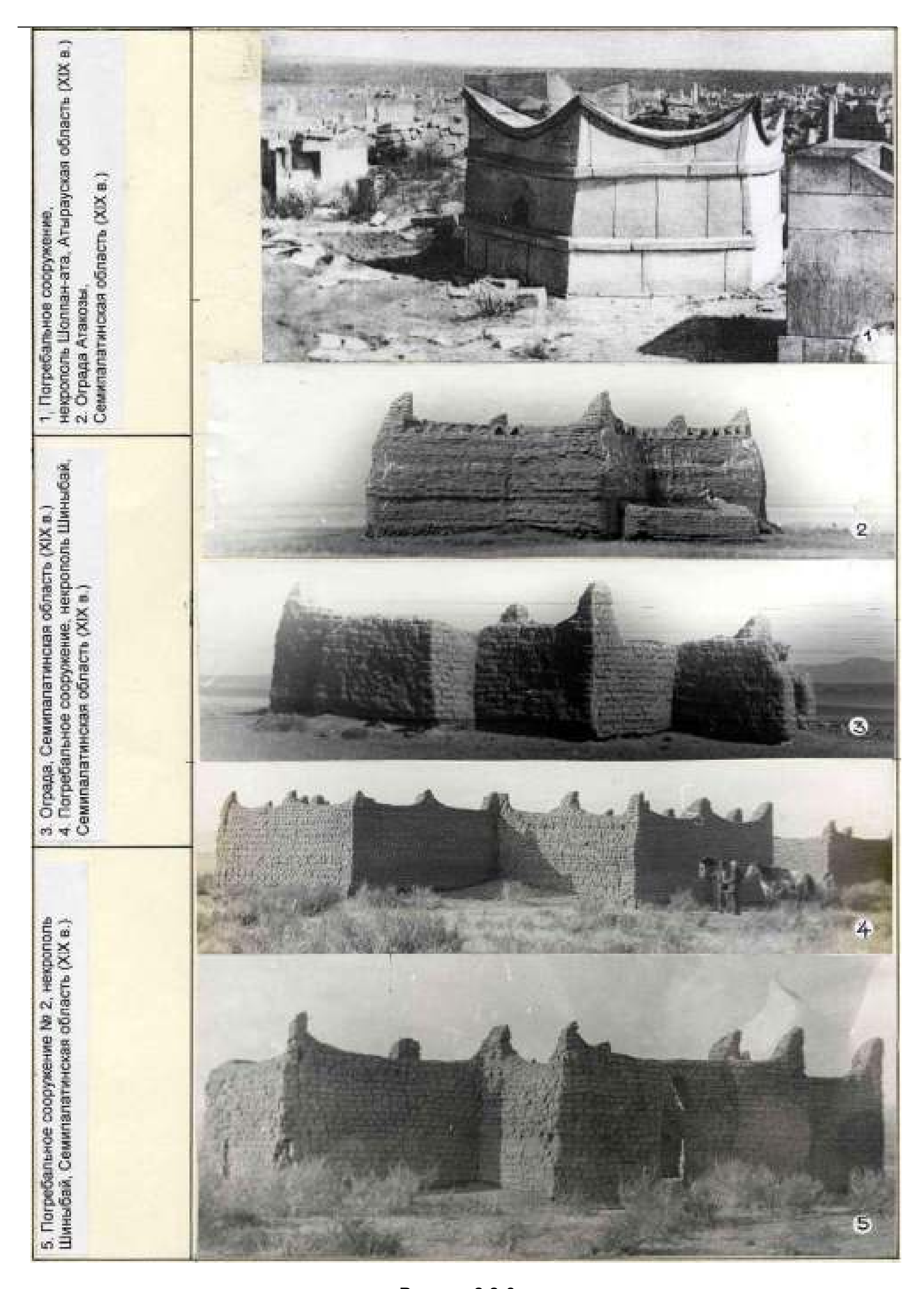

1. Погребальное сооружение, некрополь Шоплан-ата, Атырауская область (XIX в.)
2. Ограда Атакозы, Семипалатинская область (XIX в.)
3. Ограда, Семипалатинская область (XIX в.)
4. Погребальное сооружение, некрополь Шиныбай, Семипалатинская область (XIX в.)
5. Погребальное сооружение № 2, некрополь Шиныбай, Семипалатинская область (XIX в.)
1
2
3
4
5

Рисунок 2.2-6

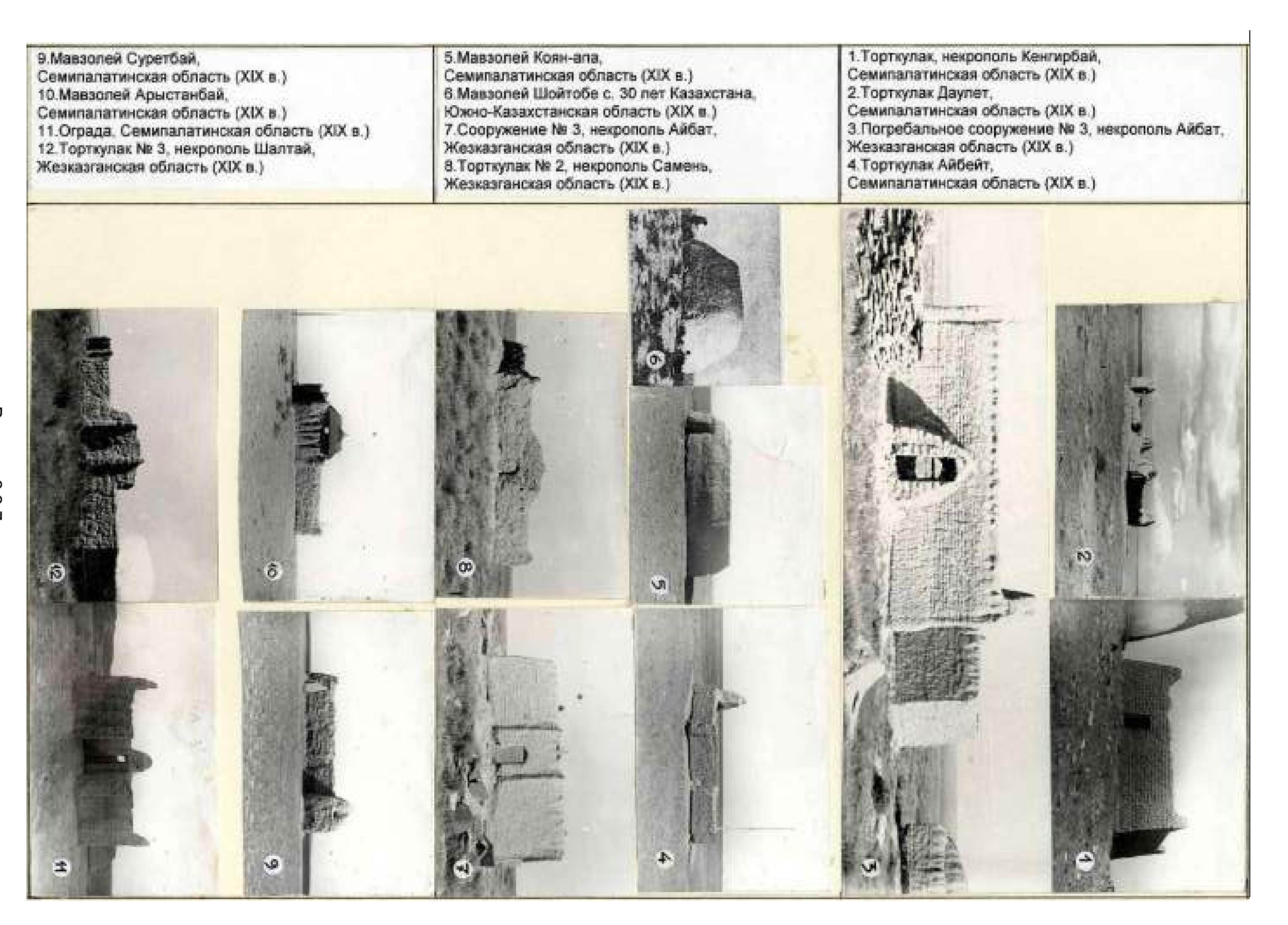

9.Мавзолей Суретбай,
Семипалатинская область (XIX в.)
10.Мавзолей Арыстанбай,
Семипалатинская область (XIX в.)
11.Ограда. Семипалатинская область (XIX в.)
12.Торткулак № 3, некрополь Шалтай,
Жезказганская область (XIX в.)
5.Мавзолей Коян-апа,
Семипалатинская область (XIX в.)
6.Мавзолей Шойтобе с. 30 лет Казахстана,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
7.Сооружение № 3, некрополь Айбат,
Жезказганская область (XIX в.)
8.Торткулак № 2, некрополь Самень,
Жезказганская область (XIX в.)
1.Торткулак, некрополь Кенгирбай,
Семипалатинская область (XIX в.)
2.Торткулак Даулет,
Семипалатинская область (XIX в.)
3.Погребальное сооружение № 3, некрополь Айбат,
Жезказганская область (XIX в.)
4.Торткулак Айбейт,
Семипалатинская область (XIX в.)

Рисунок 2.2-7

Казахстанской области. У мавзолея Коян-апа в Семипалатинской области верхняя часть стен наклонена внутрь (рис. 2.2-7).

Достаточно много сооружений мемориально-культового назначения выполнено с использованием лицевой кладки из жженого кирпича с почти полным отсутствием элементов фигурной кладки. В мавзолее-мечети, находящемся в с. Баба-ата Южно-Казахстанской области, наличествуют двухчастные карнизы у основного объема и обоих восьмериков, увенчанных стрельчатыми куполами различной высоты. Пластически насыщенный двухбашенный портал сочетается с гладкостенными объёмами остальной части здания. Четыре поднимающиеся над четвериком стрельчатые арки лежат в основании купола мавзолея в с. Чаян. Позднейшие обстройки придали зданию ступенчатую форму [595, С.70]. Изначально четырёхъярусную форму имела мечеть Актас в Кзылординской области. Причём нижний ярус расчленён крупными лопатками. В том же с. Чаян расположен комплекс, в состав которого входят медресе, мечеть и дарсхана. У медресе дворовые фасады имеют порталообразные аркады высоких стрельчатых ниш. В простенках над простым цоколем выполнены лопатки, переходящие во фриз. Над прямоугольными проёмами дверей наличествуют зарешеченные стрельчатые проёмы. Мечеть представляет собой многокупольный объём с открытой галереей. Все купола, кроме центрального, не имеют барабана. Этот купол помещен на двухъярусном восьмерике и высоком барабане. Карнизы имеют пояса фигурной кладки «кирпич углом». Дарсхана также имеет купол на высоком барабане. На главном фасаде наличествуют две арочные ниши с прямоугольными дверными проёмами и небольшими стрельчатыми окнами над ними. В простенках помещены лопатки, переходящие во фриз с карнизным поясом «кирпич углом». Середину фасада между лопатками занимает неглубокая ниша с фигурной кладкой стены. Высокий цоколь имеет двухчастное решение. Небольшие башенки размещены по углам парапета.

Мечеть Шамет-ишана в с. Атабай Южно-Казахстанской области имеет главный высокий стрельчатый купол на восьмерике, у второго купола – сфероконическое очертание. В айване установлены деревянные резные колонны. Мавзолей Бала-би (Тамабай) в с. Калинино имеет высокий цоколь, угловые лопатки и трёхчастный карниз. Квадратное в плане сооружение увенчано высоким стрельчатым куполом. У мавзолея Жорамола в г. Сарыагаш наличествует развитый портал, торцы пилонов которого выступают на боковых фасадах. Барабан увенчан чуть выступающим стрельчатым куполом. Верхний пояс карнизов выполнен фигурной кладкой.

Три квадратных в плане блока имеет мечеть Икрама в с. Балтаколь Южно-Казахстанской области. Два невысоких со сфероконическими куполами фланкируют главный вход. Их угловые лопатки переходят в двухчастный фриз. Более крупный блок имеет двухъярусные угловые и рядовые лопатки, соединённые поясами. Его венчает стрельчатый купол на восьмерике. Мавзолей Маделикожи Жусипкожаулы в с. Карабастау имеет квадратный план с угловыми контрфорсами. На фризе выполнен высокий пояс фигурной кладки. Венчает сооружение сфероконический коробовый купол с развитым шпилем (рис. 2.2-8).

«Примером подражательного использования архитектурно-строительных приёмов предыдущих периодов», как пишет М.Мендикулов [422, С.132], является мавзолей Жуздена в Карагандинской области (стр. С.Еламанов), в котором воспроизведены чисто внешние формы мавзолея Алаша-хана, построенного в XIII в. (рис. 1.3-5). Обращая внимание на недостатки подобного своего рода «неточного цитирования», П.Рагулин пишет: «При переносе в натуру размерных данных мавзолея Алаша-хана строители не учли устройства в нём внутренних коридоров-галерей и лестниц, облегчавших стены. В результате, в дальнейшем пришлось расширить стены мавзолея Джюздена при уже заложенном и к тому же маломощном фундаменте. Так появились бочкообразные стены портала, отклонившиеся впоследствии от основного сооружения из-за неравномерной осадки» [529, С.52]. Мощный портал мавзолея с трёхполосной рамкой обрамления ниши завершается своеобразным фризом из плит с восьмиугольниками и глазурованного кирпича. Он увенчан двухчастным карнизом фигурной кладки. Аналогично решены и стены основного объёма. Боковые плоскости портала имеют фигурную кладку «в ёлочку», а стены – «в ромбик». Скорее всего, к моменту возведения мавзолея Жуздена у расположенного в 70 км от него мавзолее Алаша-хана угловые башенки уже разрушились, что исключило их из воспроизведения в рассматриваемом сооружении.

При такой же композиции менее насыщенное пластическое решение имеет мавзолей Бурабай, имеющий портал с тремя нишами. В мавзолее Актобе (Кулан-Булан, Ак-кумбез) в с. Абай Жамбылской области в отличие от полуциркульного свода арочной ниши, как в мавзолеях Жуздена и Бурабай, наличествует стрельчатый. Портал расчленён крупными П-образными обрамленьями. Сферический купол располагается на высоком барабане.

Гипсовыми деталями портала примечателен мавзолей Абдель-Азиз-баб в с. Сайрам Южно-Казахстанской области. Фигурные трёхчетвертные колонны акцентируют углы, а в портальной нише они переходят в витой архивольт стрельчатой арки. Интересно пластическое решение мавзолея Майралия Айтхожаева («гробница Кара-Сопы») недалеко от г. Жанакоргана. Опоясывающий основной объём постройки карниз с кронштейнами прерывается в зоне лицевой

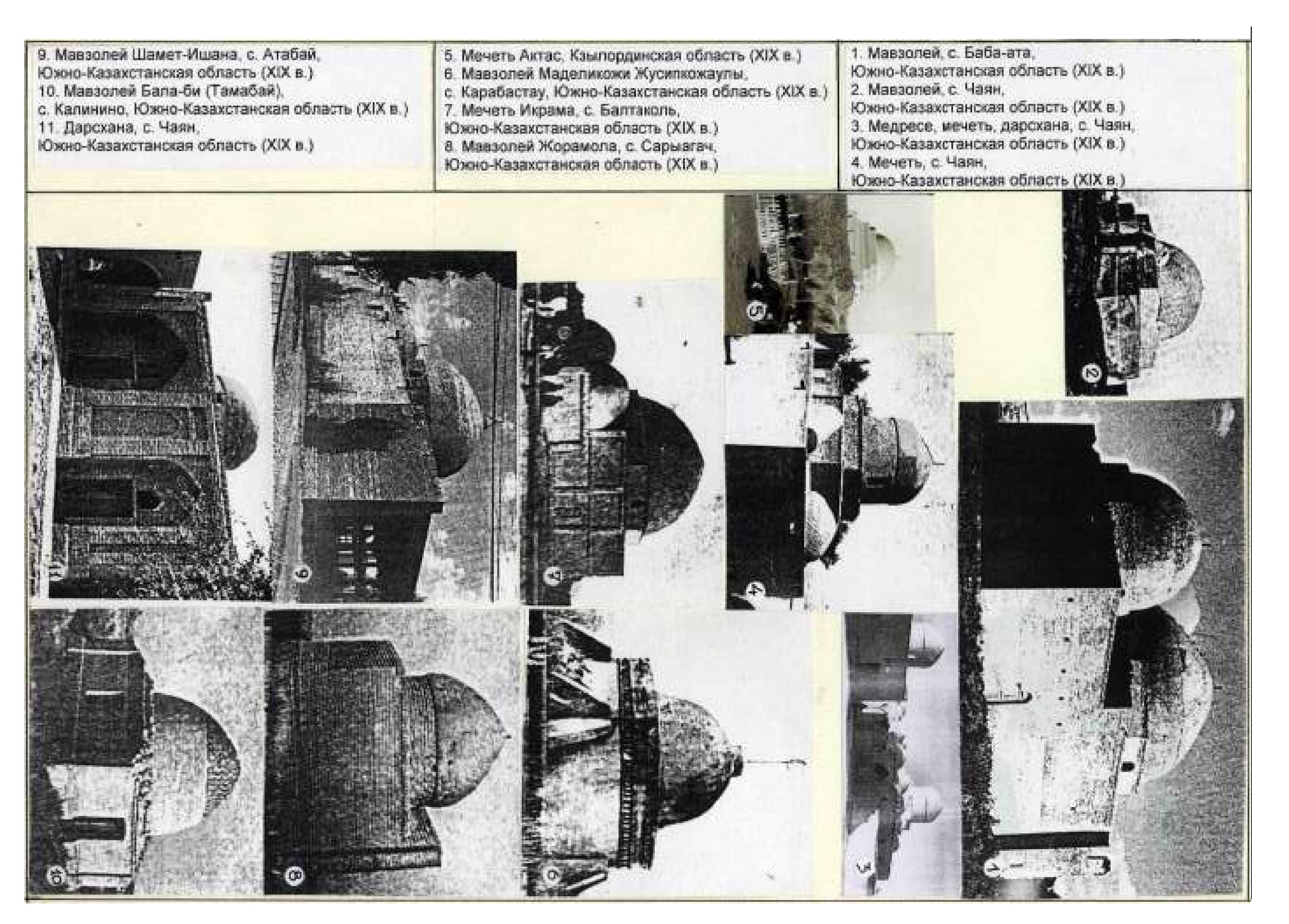

1. Мавзолей, с. Баба-ата,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
2. Мавзолей, с. Чаян,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
3. Медресе, мечеть, дарсхана, с. Чаян,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
4. Мечеть, с. Чаян,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
5. Мечеть Актас, Кзылординская область (XIX в.)
6. Мавзолей Маделикожи Жусипкожаулы,
с. Карабастау, Южно-Казахстанская область (XIX в.)
7. Мечеть Икрама, с. Балтаколь,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
8. Мавзолей Жорамола, с. Сарыагач,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
9. Мавзолей Шамет-Ишана, с. Атабай,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)
10. Мавзолей Бала-би (Тамабай),
с. Калинино, Южно-Казахстанская область (XIX в.)
11. Дарсхана, с. Чаян,
Южно-Казахстанская область (XIX в.)

Рисунок 2.2-8

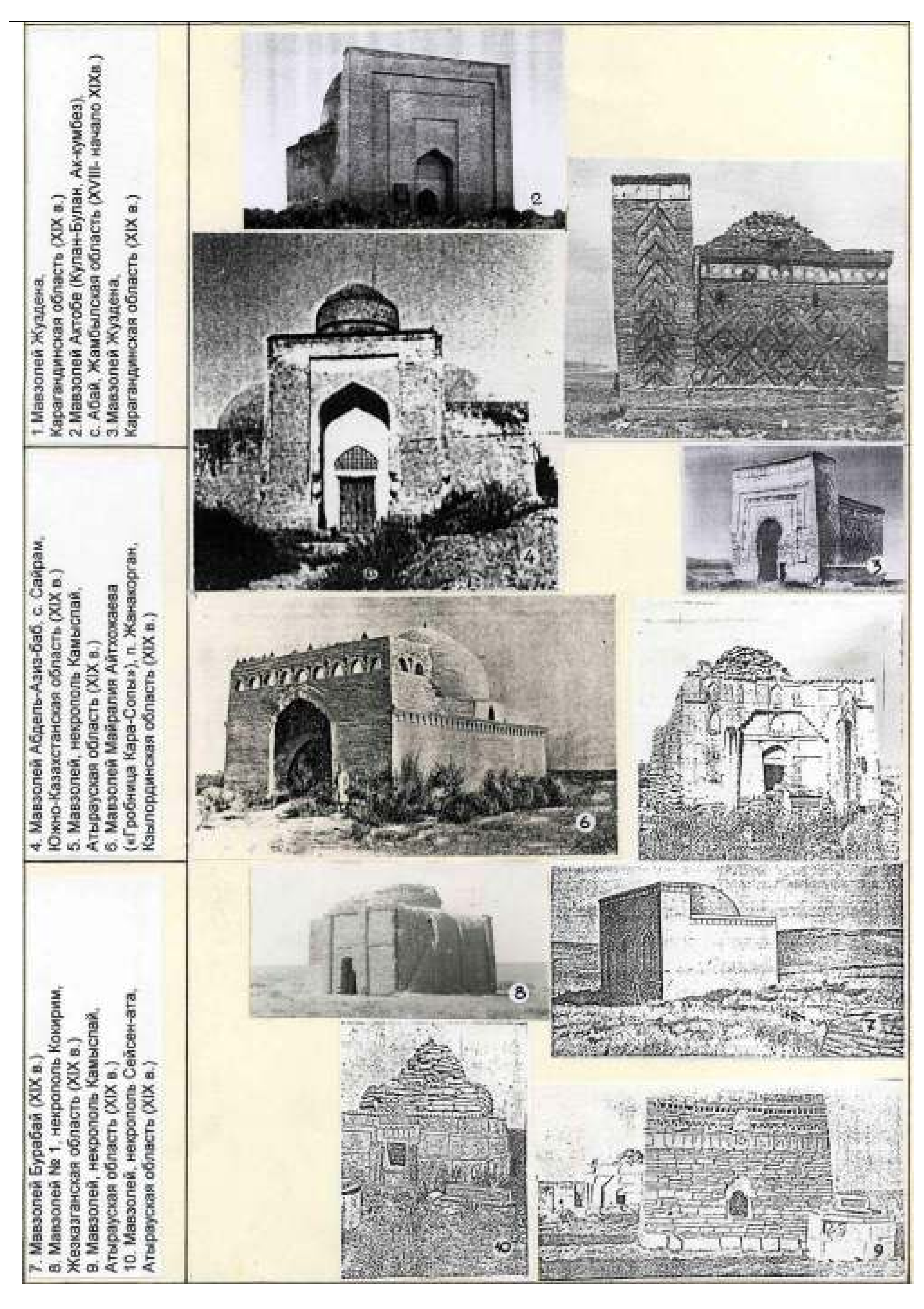

1. Мавзолей Жуздена, Карагандинская область (XIX в.)
2. Мавзолей Актобе (Кулан-Булан, Ак-кумбез), с. Абай, Жамбылская область (XVIII- начало XIXв.)
3. Мавзолей Жуздена, Карагандинская область (XIX в.)
4. Мавзолей Абдель-Азиз-баб, с. Сайрам, Южно-Казахстанская область (XIX в.)
5. Мавзолей, некрополь Камыспай, Атырауская область (XIX в.)
6. Мавзолей Майралия Айтхожаева («Гробница Кара-Солы»), п. Жанакорган, Кзылординская область (XIX в.)
7. Мавзолей Бурабай (XIX в.)
8. Мавзолей № 1, некрополь Кокирим, Жезказганская область (XIX в.)
9. Мавзолей, некрополь Камыспай, Атырауская область (XIX в.)
10. Мавзолей, некрополь Сейсен-ата, Атырауская область (XIX в.)

Рисунок 2.2-9

поверхности высокого портала, где стрельчатая ниша завершается ажурным фризом с арочными проёмами, над которыми выполнен зубчатый карниз. В зоне стыка арок выполнены небольшие проемы в форме косоугольных четырёхугольников. Такое же решение использовано на боковых поверхностях портала. Основной объём венчает купол на низком восьмерике. Своеобразием пластики отличаются ряд мавзолеев некрополей Камыспай и Сейсен-ата в Атырауской области. Сложенные преимущественно из крупных плит с облицовочным слоем или без него, они демонстрируют ряд приёмов поярусного решения, как основного объёма, так и только фризовой части. Причём активно использовано сочетание фигурной кладки с фигурными рельефами на крупных плитах (рис. 2.2-9).

Насыщенностью деталями характерно решение портала мавзолея Мирали-баб в с. Сайрам Южно-Казахстанской области. Двухчастный уступчатый карниз основного объёма в зоне портала превращается в пояс с кронштейнами. Аналогичный пояс венчает портальные пилоны, которые завершены утолщенными килевидными щипцами (своего рода кокошниками). Небольшим полуфронтоном полуциркульной формы выделена ось потрала. Дверной проём имеет лучковую перемычку. Между двумя поясами расположены ниши с фигурной кладкой внутри. Поясом над сложными двухъярусными кронштейнами и дуговым фронтоном венчается центральная часть портала над занимающей всю её ширину аркой. Акцентирующие её пяту заглубления на башнях доходят до уровня одноступенчатого цоколя по всему периметру здания. Фигурная кладка наличествует и на поясах высокого купола. Постройка имеет достаточно ярко выраженные черты синтеза традиционной местной и привнесённой русской кладки «кирпичного стиля».

Портал с трёхчастным обрамлением стрельчатой ниши наличествует в мавзолее Узун-ата в с. Комсомольское. Обрамления расчленены двумя поясами, охватывающими и боковые фасады. Над углами портала размещены башенки со стрельчатыми куполами. Двухчастный восьмерик над основным объёмом увенчан стрельчатым куполом. Крупные башни над невыявленным порталом наличествуют в мавзолее Дюсембек. Они представляют собой куб, увенчанный стрельчатым куполом. Здание опоясывает трёхчастный карниз. Две арочные ниши главного фасада, ниша и проём на боковом фасаде имеют простой архивольт. Постройку венчает полусферический купол. Трёхчетвертные круглые сужающиеся кверху башни, заканчивающиеся в уровне зубчатого парапета портала, обрамляют входной проём мавзолея Имам-маркози в с. Чобанак Южно-Казахстанской области. Квадратный в плане основной объём сооружения увенчан двухъярусным стрельчатым куполом.

Мавзолей Шокая-Дахта в с. Байкадам имеет развитый портал с боковыми круглыми башнями. Они увенчаны фонарями с полусферическими куполами. Подкупольные пояса выполнены фигурной кладкой «кирпич на угол». В уровне карниза основного объёма на башнях наличествует выступающий трёхчастный пояс фигурной кладки. К башням примыкают лопатки, в углублении между которыми находится высокая обрамлённая стрельчатая ниша. По краям размещены небольшие прямоугольные и стрельчатые ниши. На фризе выполнен заглублённый пояс. Купол сооружения помещен на невысоком барабане, который имеет трёхчастный пояс с рядом сталактитов. В сталактитовом карнизе использованы синие, белые и красные глазурованные элементы. Время постройки здания по различным данным колеблется от XVII-XVIII вв. [595, С.255] до середины XIX в. [46, с.558]. В мавзолее Торткара обрамление стрельчатой ниши и пояс над проёмом в ней выполнен из рельефно-орнаментированных плиток (рис. 2.2-10).

В медресе в с. Баба-ата Южно-Казахстанской области, имеющем Г-образную форму плана, на внутренних фасадах выполнены арочные ниши с простыми архивольтами, доходящими до двухчастного карниза. Угол решен в виде диагонального портала. Его прямоугольные пилоны увенчаны над карнизом высокими фонарями с полусферическими куполами. Многодетальный архивольт доходит до уровня карниза и имеет фигурный замковый элемент. Над ним на карнизе портала размещен высокий трёхлопастный арочный фронтон с дентикулами под карнизом. Внутренняя часть архивольта имеет высокую рустовку. Новшество для архитектуры Казахстана заключается в «обработке архивольта арки портала клинчатой кладкой», – пишет М.Мендикулов [422, С.131]. Высокий сфероконический купол увенчан сложным фигурным шпилем. Сагана в с. Жуантобе имеет по углам трёхчетвертные круглые башни. Стены под трёхчастным карнизом с поясом фигурной кладки расчленены рядовыми и угловыми лопатками. Входной проём выполнен в высоком портале со стрельчатой нишей и квадратными в плане башнями по углам.

Входивший когда-то в комплекс мечети минарет Хызр Пайгамбар в с. Сайрам [594, С.206] имеет сужающийся кверху ствол с венчающим фонарём-ротондой. Несколько поясов в верхней части сооружения выполнены фигурной кладкой. Мечеть на ул. Амангельды в г. Шымкенте имеет развитый портал с многоугольными в плане угловыми башнями, увенчанными фонарями со стрельчатыми куполами. Центральная часть портала чуть выдвинута вперёд и выполнена более высокой, чем боковые. В стрельчатой нише помещён прямоугольный дверной проём. Здесь наличествуют угловые лопатки, переходящие во фриз. Прямоугольные оконные проёмы находятся в стрельчатых нишах боковых частей. Айван имеет резные деревянные колонны (рис. 2.2-11).

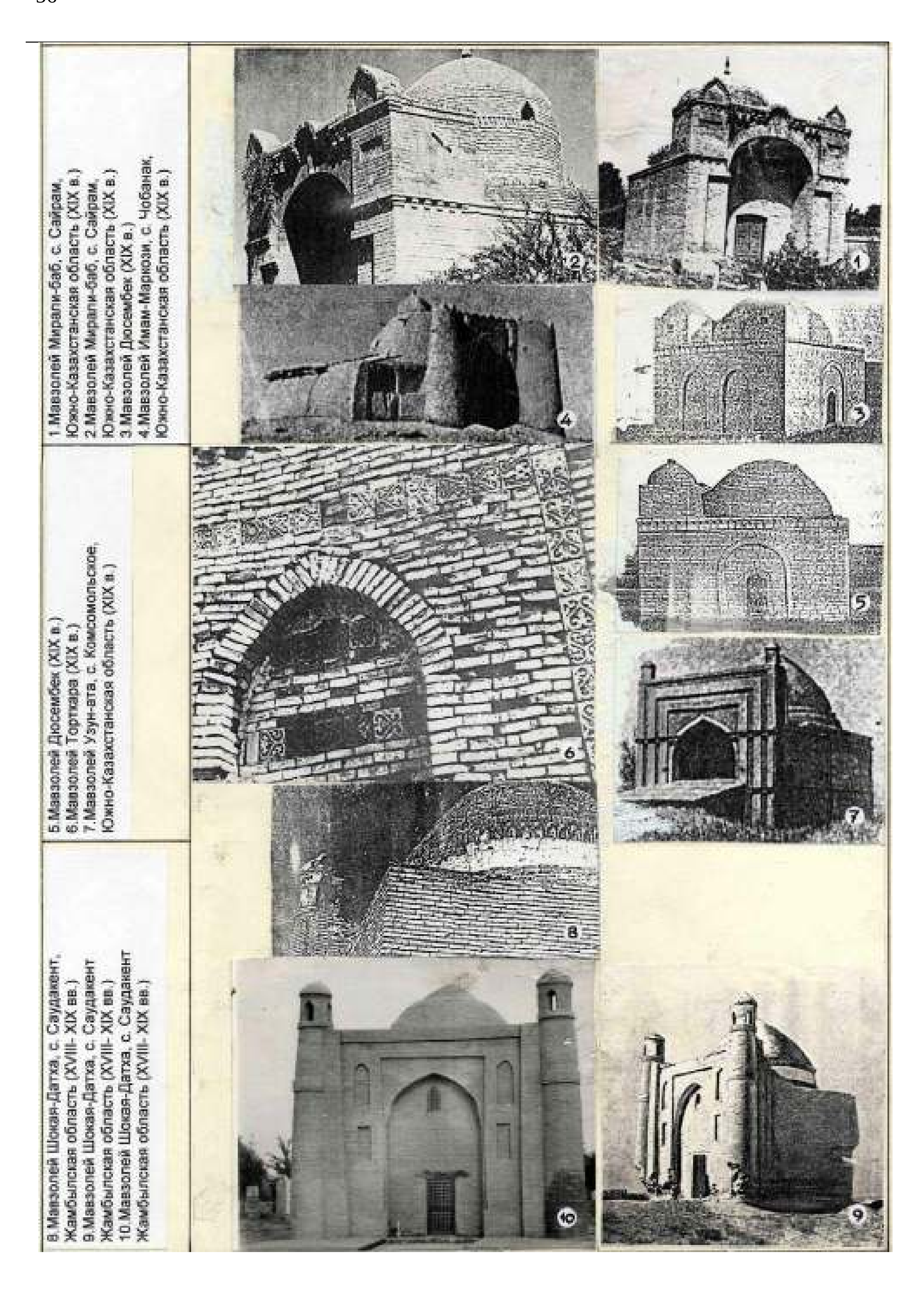


Рисунок 2.2-10

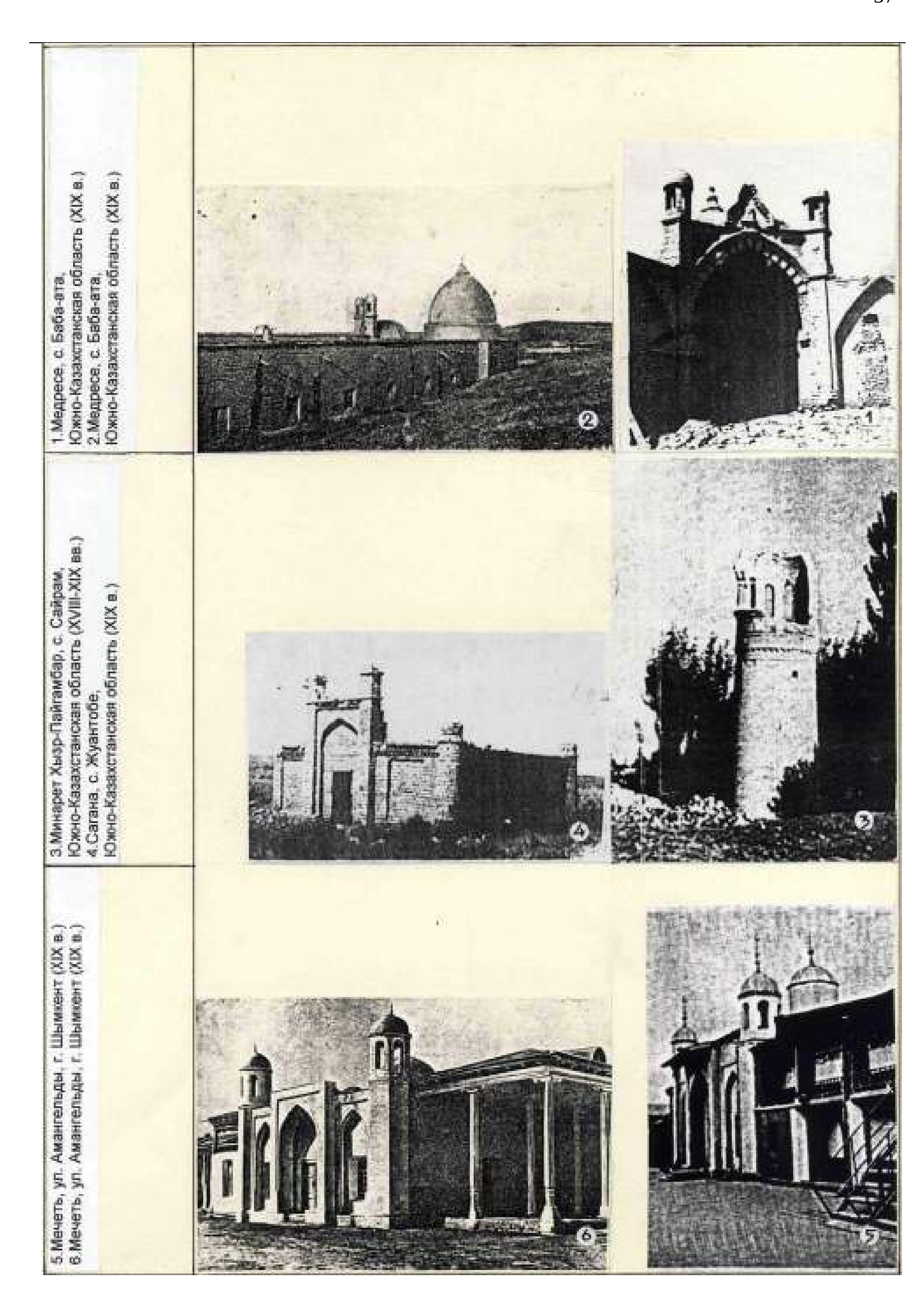


Рисунок 2.2-11

Своеобразием отличается ряд мавзолеев Западного Казахстана, имеющих в качестве конструкционно-отделочного материала известняк-ракушечник. Для них период второй половины XIX – начала XX вв. стал эпохой массового строительства. Очерчивая границы архитектурного субрегиона, Т.Жанысбекулы пишет: «Образно называемое «Мангыстауское наследие», как своеобразные памятники, распространены на севере в низовьях Урала, на востоке ареал граничит с южными районами Актюбинской, на западе – Астраханской областей. Отдельные аналогичные памятники зафиксированы в Тургайской и Кзыл-ординской областях. Очень много памятников выявлены в западных районах Каракалпакии и северо-западных районах Туркмении» [233, С.12].

Мавзолей Айтмана в Атырауской области (1898 г., стр. Д.Каражусупов, У.Каражусупов) имеет развитый двухчастный цоколь. В средней части фасадов размещены обрамляющие ниши и проёмы трёхчастные закруглённые сверху наличники. Над центральным наличником помещен чуть менее выступающий архивольт, а над входным проёмом выполнен развитый полуфронтон, повторяющий форму наличника. Угловые простенки заняты рельефными орнаментированными картушами, часть из которых имеет фигурное филёнчатое обрамление. В уровне фриза по оси размещены своеобразные решенные в одной плоскости сандрики с лучковыми полуфронтонами. Чуть приподнятые углы выступающего фриза скруглены волютными элементами рельефного орнамента. На архивольтах, обрамленьях и сандриках с полуфронтонами выполнена орнаментальная роспись. Невысокий барабан увенчан скруглённым снизу коническим куполом с фигурным шпилем. Ещё более сложной формы купол и шпиль венчает мавзолей на некрополе Беки. У этой постройки орнаментами расписаны углы вдоль ребра и пояса, окрашены филёнки и карнизы.

Мавзолей Иманбая (1870 г.) имеет не встречавшееся ранее архитектурно-художественное решение [173, С.185-186; 442, С.22-23]. На низком барабане помещен конусовидный купол с фигурным шпилем. Стена главного фасада повышена за счет парапета, который имеет небольшие прямоугольные ниши. Размещённый ниже аркатурно-орнаментный пояс наличествует на всех фасадах. Насыщен орнаментами и развитый наличник входного проёма. Небольшие прямоугольные ниши помещены над цоколем. Шестиугольный в плане мавзолей Ергалия на некрополе Сейсен-ата (1874 г.) увенчан сфероконическим куполом с фигурным шпилем. Углы волнообразно приподняты, грань с входным проёмом имеет парапет, заходящий на соседние грани. На парапете помещен рельефный орнамент. Проём имеет штороообразное решение перемычки. Мавзолей Жубана на том же некрополе (1895-1896 гг., стр. Нугман) имеет трёхъярусное решение стен. В нижнем ярусе над цоколем выполнены прямоугольные ниши. Над крайними нишами во втором ярусе размещены арочные ниши, средняя часть яруса занята рельефными орнаментами в филёнках. Чуть выступающий третий ярус имеет повышенный на главном и противоположном фасадах фриз, на котором наличествуют рельефные орнаменты. Барабан через углублённый поясок переходит в конический купол с фигурным шпилем. На куполе росписью выполнен орнамент.

В мавзолее Нурбергена Калишева в с. Сенек (1900 г., стр. Д.Жандаулетов, Н.Избасаров) наличествует трёхчастный цоколь. Средний ярус стен включает стрельчатые ниши различной высоты с резными орнаментными венчаниями и расписными заполненьями. Расписной пояс наличествует в верхней части барабана, переходящего в конический купол с высоким шпилем. Над входным прямоугольным проёмом размещён сандрик. Верхний ярус стен полностью орнаментирован росписью, включая повышенные фризы с нишами на главном и противоположном фасадах. Перед входом выполнена небольшая лестница с развитым сложнопрофильным ограждением. Мавзолей Омара и Тур в п. Новый Бейнеу (1897-1898 гг., стр. Д.Каражусупов, У.Каражусупов, О.Каражусупов) имеет многочисленные разноразмерные членения стен с развитыми угловыми лопатками и барабана. Прямоугольные, трапециевидные, арочные и сложноконфигуративные ниши сгруппированы в различных сочетаниях. Образованные угловыми лопатками пилоны увенчаны невысокими обелисками. В зоне перехода к чуть заглублённому барабану конический купол имеет трёхчастный пояс, расчленённый обрамленьями осевых ниш (рис. 2.2-12).

Купольные мавзолеи этого субрегиона оригинально интерпретируют ряд форм юрт и походных шатров. Отмечая эту особенность, К.Ибраева пишет: «Прежде всего бросается в глаза сама форма купола мавзолея и указанных типов жилья. На то, что это сходство не случайно, указывают три очень характерные особенности многих куполов мангышлакских мавзолеев. Первая – это наличие рельефно подчеркнутого и декорированного пояска в месте перехода барабана купола мавзолея к скуфье – шлемовидной или конусовидной части купола. Следует обратить внимание, что декором выделяется не верхняя часть барабана, как в среднеазиатских памятниках, а участок в месте перегиба. Как раз в этом месте юрту и шатёр стягивает тканая полоса, воспринимающая распор. Вторая особенность заключается в том, что верхняя точка купола завершается не острой вершинкой, а довольно широкой круглой площадкой, приподнятой над коническим куполом. На этой площадке устанавливается навершие, форма которого, как и сама площадка, неизвестны в среднеазиатской и южно-казахстанской архитектуре. В этой особенности

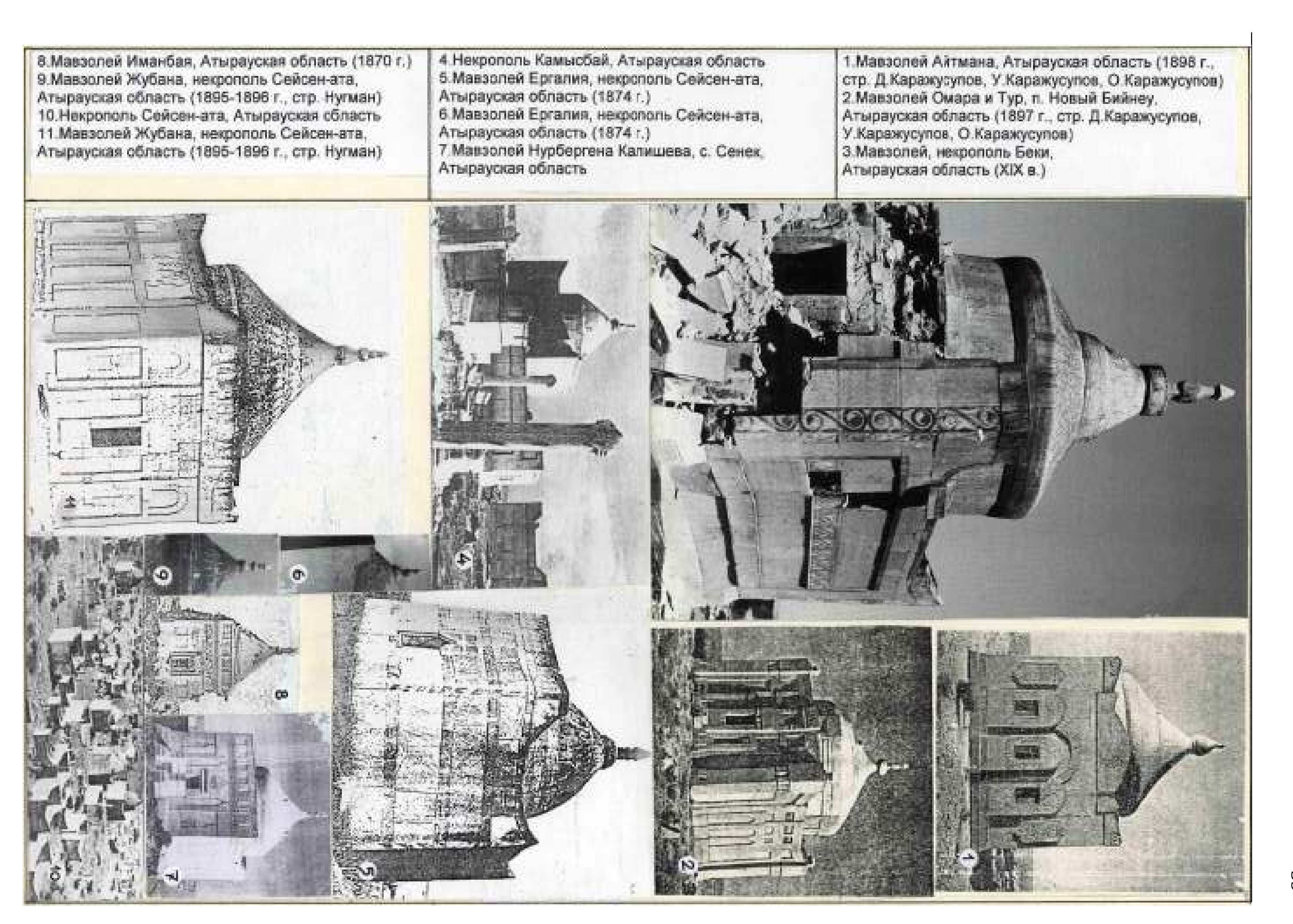


Рисунок 2.2-12

мы видим почти буквальное воспроизведение верхней части юрт из северного Прикаспия […]. Ещё более близки к навершиям мавзолеев Мангышлака верхушки походных и парадных сельджукских и османских шатров […]. И, наконец, третья особенность, свойственная на Востоке лишь западноказахстанским памятникам, – это решение входного проёма. На большинстве памятников над проёмом устраивается прямая перемычка (как над входом в юрту) и иногда делаются арочки с обратной кривизной, имитирующие свисающие складки занавесей, прикрывающих вход в шатёр или юрту. […] В орнаментации мавзолея мы также видим ряд подражательных юрте и её декору моментов» [257, С.36-37].

Активная застройка городов в значительно большей степени, чем мемориальное зодчество отразила общероссийские тенденции архитектурно-художественного формообразования.

Оригинальным для Казахстана примером воспроизведения балканских прообразов является собор Казанской Богородицы по ул. Токтыбаева в г. Кзылорде (1890-1896 гг.), имеющий полусферические купола над средокрестием и притвором. Купола с крупночашийчатым покрытием венчают двухъярусные восьмерики, у которых наличествуют дуговые полуфронтоны над окнами. Алтарная часть, приделы и притвор завершаются полуциркульными сводами. Фигурная кирпичная кладка с расшивкой швов формирует на стенах «дощатый руст», сложнорасчленённые пояса, карнизы и архивольты. Сооружение несёт черты византийского направления, примеры которого, наряду с массовыми подражаниями церковной архитектуре XVI-XVII вв. иногда встречаются в русском культовом зодчестве периода [152, С.111]. Есть, однако, мнение [173, С.223], что привязка типового проекта с подобными композиционно-пластическими формами, обнаруживая некоторую конфигуративную близость с элементами местного зодчества, была целенаправленным «реверансом» сложившейся городской среде среднеазиатских окраин России, и «на примере собора Казанской Богородицы в г. Кзыл-Орде виден среднеазиатско-казахстанский тип православных соборов».

Ряд своеобразных черт имеют постройки, демонстрирующие характерные черты неоклассицизма. Здание гимназии в г. Семипалатинске имеет три ризалита. Над центральным выполнен парапет с балюстрадами, тумбами, увенчанными вазонами, и осевым фигурным щипцом. Коробовый свод, венчающий среднюю часть здания, имеет завершение в виде низкой квадратной башни с развитым карнизом и высоким шпилем. Входная дверь обрамлена каннелюрованными пилястрами на пьедесталах. Ствол пилястр расчленён несколькими выступающими поясами. Над проёмом выполнен сандрик на кронштейнах с лучковым фронтоном. Высокий фриз расчленён нишами, в простенках которых помещены интерпретированные тосканские полуколонны. Такими же, но более высокими полуколоннами обрамлены окна, имеющие либо развитые двухъярусные сандрики с волютными кронштейнами, либо, как в боковых ризалитах, сложно профильные дуговые полуфронтоны с картушами в тимпанах и волютами в замках. В подоконной части в ризалитах наличествуют пристенные балюстрады. Развитый венчающий карниз имеет пояс крупных кубообразных кронштейнов, которые в зоне филёнок над угловыми и рядовыми пилястрами поддержаны дополнительными каблучковыми кронштейнами.

Банк в г. Уральске (1896 г.) имеет выделенный сложнопрофильным карнизом первый этаж. Осевой вход в центральном ризалите размещён в глубокой нише с лучковой перемычкой. В углах ризалитов и в обрамлении ниши наличествуют развитые пилястры. Центральные окна двухэтажных боковых и трёхэтажного среднего ризалита арочные. В последнем случае окно расчленено на три части, а между этажами выполнен сложнопрофильный импост. Архивольты арочных окон имеют замковые камни. У рядовых окон второго этажа выполнены развитые наличники с сандриками. Перед большим осевым окном среднего ризалита помещен приставной двухколонный портик с треугольным фронтоном. Парапет сочетает балюстрады с угловыми и простеночными тумбами. По осям боковых ризалитов и рядом с фронтоном среднего на глухих участках парапета помещены сложнопрофильные филёнки. В здании Войскового хозяйственного управления в г. Уральске (1869 г., арх. И.Кондрахин) выделенные карнизом стены первого этажа имеют высокую рустовку. В центральном ризалите на втором этаже наличествует восьмиколонный портик. Антаблемент имеет двухфасциевый архитрав, фриз с триглифами и модульонами, развитый карниз на кронштейнах. Венчает здание глухой парапет.

У двухэтажного жилого дома в г. Атырау оконные проёмы имеют лучковую перемычку. Междуэтажная часть акцентирована доходящим до подоконника развитым двухчастным поясом. Непосредственно под окнами и на угловых лопатках наличествуют простые и фигурные филёнки. Окна обрамлены тонкими полуколоннами с высокими антаблементными раскреповками. Сандрик имеет лучковую форму. В середине под сандриками размещены медальоны, а по бокам и на раскреповках – ромбические филёнки. Фриз расчленён нишами между двумя выступающими поясами. На фризе по оси окон в ряде случаев наличествует щит с картушем. Развитый карниз имеет волютные кронштейны. В жилом доме по ул. Разина в г. Атырау в междуэтажной зоне наличествует трёхъярусный пояс с развитым карнизом посередине. Простенки и лопатки первого этажа имеют «дощатый руст». Над окнами второго этажа расположены сандрики с центральной дуговой частью. Фриз расчленён нишами, развитый карниз поддерживают волютные кронштейны.

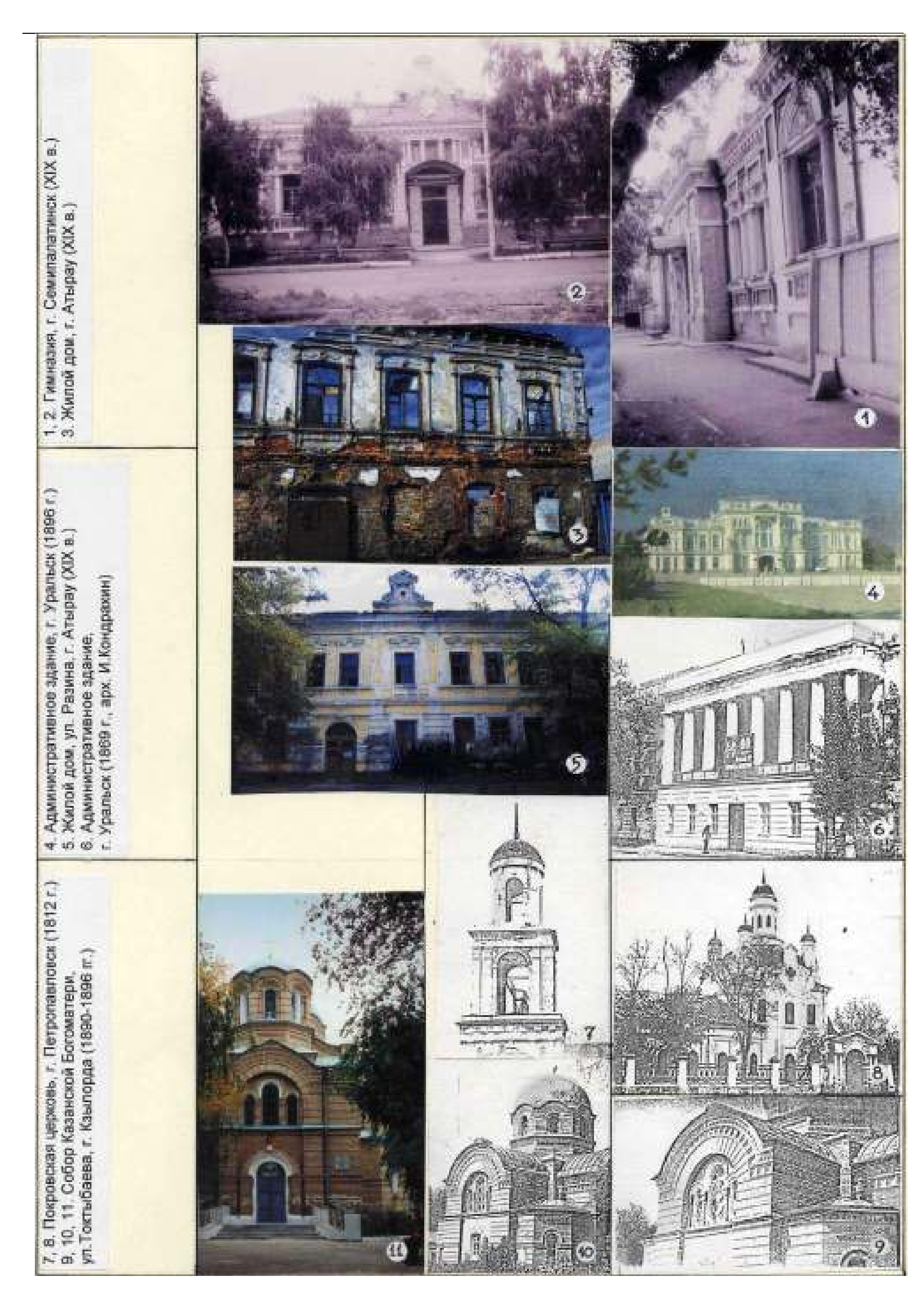


Рисунок 2.2-13

В средней части уличного фасада над карнизом наличествует фигурный трёхъярусный сложнопрофильный фронтон с круглым отверстием в тимпане второго яруса.

В Покровской церкви в г. Петропавловске (1812 г.) двухэтажный объём средокрестия имеет большой купол с высоким венчающим восьмериком. На восьмерике, как и на угловых башенках, наличествует небольшой купол с развитым шпилем. В рядовых и угловых простенках здания размещены сложно профильные лопатки, над окнами выполнены многолопастные архивольты. Простенки венчающего восьмерика заняты полуколоннами. Портик главного входа на территорию комплекса имеет центральный арочный проём с рустованными лопатками и архивольтом, а также спаренные колонны полного ордера в обрамлении (рис. 2.2-13).

Двухэтажный дом Наказного атамана казачьего войска, г. Уральск (1823 г., арх. Дильмидино) со стороны главного фасада имеет три небольших ризалита, увенчанных треугольными фронтонами с полуциркульными окнами. Центральный ризалит трёхэтажный, его верхняя лоджия имеет арочный проём с двумя колонными импостами, как и окно первого этажа в левом ризалите. Над этим окном наличествует циркульная ниша. Аналогичные ниши помещены на пилонах, обрамляющих верхнюю лоджию центрального ризалита. Лоджия второго этажа центрального ризалита имеет в прямоугольном проёме две тосканские колонны. Такие же колонны до реконструкции [173, С.171] наличествовали в лоджиях боковых ризалитов. Однако колонны здесь служили опорой центральной полуциркульной арке. Центральные окна на участках между ризалитами имеют фигурные сандрики с фронтонами на высоких кронштейнах. Первый этаж отделан крупным рустом: квадровым в ризалитах, дощатым – между ними. Здание венчает трёхчастный гладкий карниз большого выноса.

Превращенное в кинотеатр здание по ул. Советской в г. Кокшетау, имеет на главном фасаде двухъярусное решение стены. Оконные и дверные проёмы, наличествующие в нижнем ярусе, обрамлены двухчастными наличниками. Сложнопрофильный многодетальный пояс отделяет нижний ярус от верхнего, где на глухой, скорее всего позднее надстроенной стене в зоне над окнами помещены ниши, увенчанные килевидными полуфронтонами. По краям и в середине простенков наличествуют лопатки. Главный вход акцентирован развитым килевидным фронтоном. Облик здания позволяет говорить о наличии разновременных, стилистически различно решенных частей.

Одноэтажный Мануфактурный магазин Черемисинова в г. Петропавловске (1895 г.) имеет коробовый свод над центральной частью. В середине и по краям главного фасада наличествуют ризалиты с развитыми угловыми лопатками, переходящими после расчленяющего их сложнопрофильного карниза в тумбы глухих парапетов. Небольшие консольные пилястры сочетаются с пучками тонких колонок. На пилонообразных угловых лопатках среднего ризалита выполнены полуколонны с интерпретированными коринфскими капителями. У двухэтажного Гостиного двора в г. Астане наличествуют сближенные по два и по три окна. В широких простенках помещены лопатки, которые рустованы на первом этаже и расчленены выступающими поясами на три участка с нишами на втором. У окон и дверей наличествуют лучковые перемычки проёмов. Обрамление выполнено в виде расчленённых поясами узких лопаток. Над окнами второго этажа выполнены развитые архивольты. Венчающий карниз решен в несколько ярусов и включает пояса кронштейнов и дентикул.

Четырёхколонные портики с треугольными фронтонами акцентируют вход в притвор и выходы из боковых приделов в Туркестанском кафедральном (Софийском) соборе по ул. Зенкова в г. Алматы (1884 г.). На гладких тимпанах в медальонах помещены изображения святых. Квадратные колонны поярусно расчленены двух- и трёхчастными поясами. Кубообразные лиственные капители имеют упрощённое решение. Прямоугольные и арочные дверные и оконные проёмы обрамлены сложнопрофильными наличниками и увенчаны килевидными полуфронтонами. Ряд простенков акцентирован плоскими пилястрами. На некоторых участках стен выполнены зубчатые пояса. Восьмиугольная колокольня расположена над притвором. В более широких, чем диагональные, прямых гранях наличествуют прямоугольные (в первом ярусе) и арочные (во втором) сквозные проёмы. Во втором ярусе на соответствующих гранях выполнены сложнопрофильные квадратные филёнки. Третий ярус завершается низкими треугольными многоступенчатыми полуфронтонами. Высокий шатёр венчается высоким глухим восьмериком с луковичным куполом. Над средокрестием расположен восьмерик с одинаковыми гранями. Его ребристый купол переходит в круглый барабан с луковичным венчанием.

Уличный фасад двухэтажного дома Аркеля по ул. Кирова в г. Петропавловске состоит из двух симметричных частей, имеющих в середине небольшой портал со ступенчатым фигурным щипцом, в котором помещены две арки. У имеющего большой вынос балкона наличествует решетчатое фигурное ограждение. Перемычки окон и дверей лучковые. Над проёмами первого этажа акцентирован замок, проёмы второго – обрамлены трёхчастными пилястрами с многолопастным архивольтом. Причём, над балконными дверями в порталах лопасти архивольта обратные. Многоуступчатый карниз поддерживается рядом разреженных дентикул. Фигурные простеночные пилястры расчленены двухчастными филёнками. Аналогичные филёнки

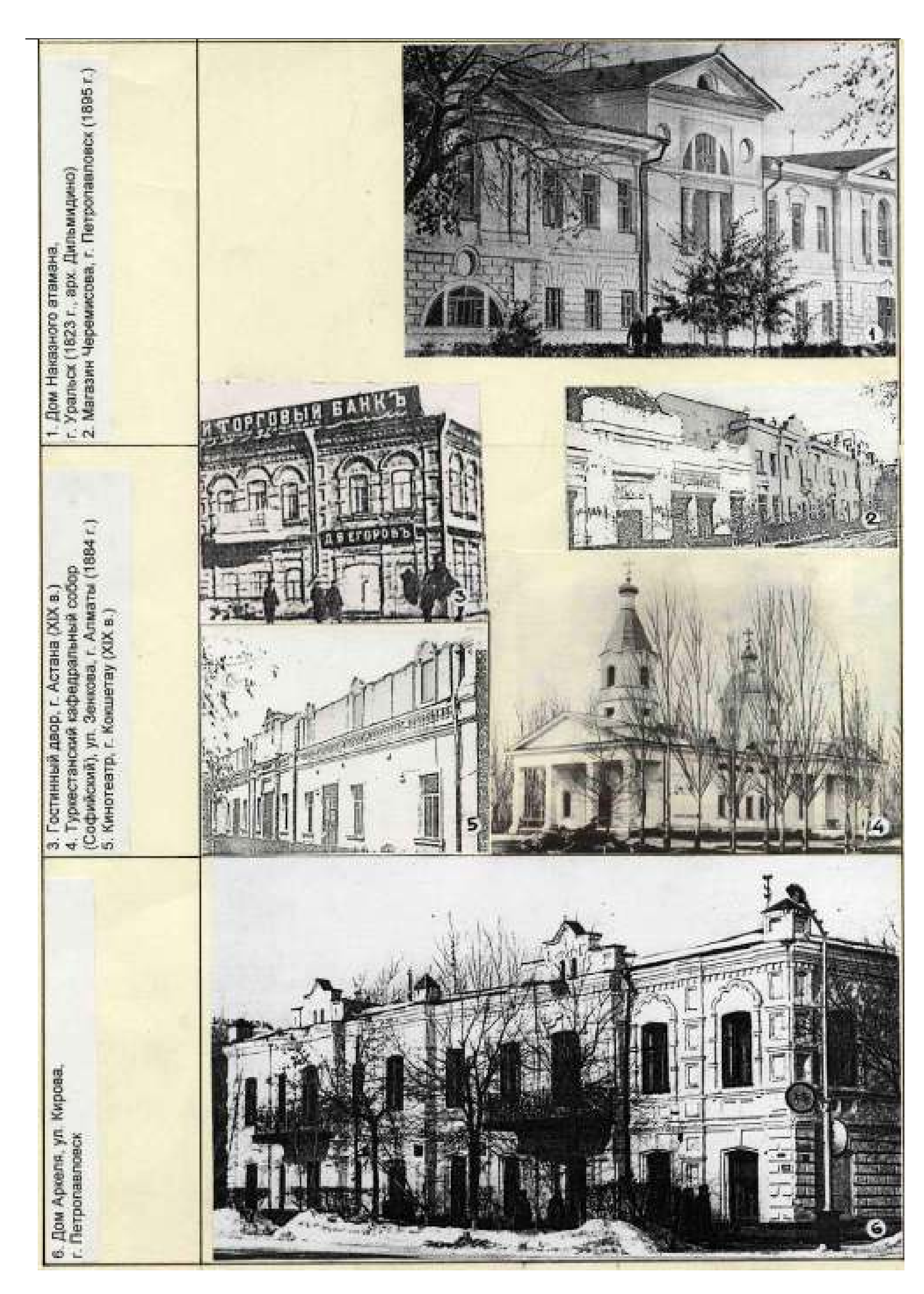


Рисунок 2.2-14

наличествуют под окнами. Угловые пилястры и центральная увенчаны кубическими тумбами с невысокими шатровыми навершиями. В зоне первого этажа боковые пилястры и стены боковых фасадов имеют крупный руст (рис. 2.2-14).

Мельница Полякова в г. Петропавловске имеет четыре этажа над высоким цокольным этажом. Верхний этаж частично находится в чердачной зоне. Фигурной кирпичной кладкой на стенах выполнены рустованные архивольты арочных окон, многоярусный карниз с кронштейнами и дентикулами. Развитые угловые пилястры увенчаны башенками с шатровыми завершениями. Разделяющий фасад на две неравные части, смещенный от центра, ризалит увенчан дуговым полуфронтоном и ступенчато-треугольным щипцом. В середине широкой части фасада над карнизом выполнен парапет с треугольным щипцом. Боковые фасады имеют высокий треугольный полуфронтон с развитым карнизом. В произведении ярко выражены черты интерпретации «кирпичного стиля» для промышленных зданий и сооружений. Характеризуя этот подход на примерах петербургского зодчества, являвшегося во многом престижным столичным образцом, М.Штиглиц пишет: «Фабричный «кирпичный стиль» отличался большей строгостью, лапидарностью объёмов, сдержанностью декора, что отвечало утилитарной функции построек. Стилизаторство здесь проявлялось крайне незначительно и, в основном, в предпочтительном использовании готических мотивов» [748, С. 18].

В церкви Сергия Радонежского по ул. Советской в г. Шымкенте (1886 г., арх. В.Гейнцельман) фигурной кирпичной кладкой выполнены клинчатые перемычки, карнизы с дентикулами и кронштейнами, дощатый руст и филёнки. Не доходя до междуэтажного пояса, в углах, а также местах стыка стен и обрамленьях ряда проёмов размещены спаренные контрфорсные пилястры. Церковь Покрова Пресвятые Богородицы в с. Высокое Южно-Казахстанской области имеет развитые угловые лопатки с филёнками. Проёмы входных дверей обрамлены архивольтами, начинающимися от двухчастного пояса, идущего в уровне середины окон нижнего яруса. Одноэтажная школа в с. Вревском имеет большие окна с выступающими лучковыми перемычками. В уровне верхней части окна на простенках наличествует зубчатый пояс фигурной кладки. Ступенчатые трапециевидные зубцы входят, как и ряд дентикул, в состав развитого подкарнизного пояса.

Одноэтажная казарма по ул. Ленина в г. Туркестане имеет парно сближенные окна с двухчастными наличниками и сандриками. В простенках размещены небольшие пилястры. Под окнами наличествуют прямоугольные ниши. В середине и по краям протяженных фасадов выполнены слабовыступающие ризалиты с порталами. Поверхности стен рустованы. У двухэтажного Дома вице-губернатора в г. Уральске наличествует развитый сложнопрофильный карниз с фигурными кронштейнами и дентикулами. По углам и в ряде простенков средней части фасадов размещены рустованные лопатки. Над карнизом они акцентированы тумбами с вазонами. Между средними тумбами на главном фасаде помещен глухой парапет с картушем. Развитый подоконник с тумбами входит в трёхъярусный междуэтажный пояс. Окна второго этажа увенчаны сандриками. Ряд одно- и двухэтажных жилых домов в г. Атырау имеет развитую деталировку стен., выполненную фигурной кладкой. Здесь в различных сочетаниях встречаются сложно профильные карнизы с кронштейнами и дентикулами, фигурные и простые филёнки, рустованные лопатки, архивольты, прямые и фигурные сандрики и полуфронтоны, ступенчатые щипцы, ниши и обрамления (рис. 2.2-15).

У имеющих одинаковое объёмно-планировочное и схожее архитектурно-художественное решение церквей в с. Георгиевка и с. Каскасу, а также с. Тоболино, с. Первомаевка и с. Корниловка Южно-Казахстанской области фигурной кладкой выполнены килевидные фронтоны и архивольты на колоннах, сложно профильные кокошники на карнизах, рустованные лопатки, развитые карнизы с кронштейнами и дентикулами. Судя по частично сохранившимся колокольням, купола этих церквей имели луковичную форму (рис. 2.2-16; 2.2-17).

Четырёхчастная колокольня Троицкого собора в г. Павлодаре (1893 г.) завершается шатром, увенчанным небольшим луковичным куполом на высоком двухчастном барабане. Чуть более низкие барабаны с кокошниками в основании имеют угловые и центральный купола основного объёма, который имеет низкую четырёхскатную кровлю. Без кокошников в основании решены купола над апсидой и боковыми крыльями притвора. Окна первого яруса здания завершены лучковыми перемычками, второго – килевидными арками. Эти окна помещены в глубокие ниши, имеющие простые наличники и сандрики с килевидными фронтонами. Трёхчастный килевидный фронтон выделяет на карнизе поперечную ось основного объёма храма. Широкие угловые пилястры в уровне второго яруса имеют в рёберных нишах фигурные приставные колонны. В похожие колонны превращены простенки восьмерика колокольни. Венчающие и межъярусный карнизы здания имеют сложные членения с поясами фигурных кронштейнов и дентикул.

Александро-Невская церковь в г. Астане (1892 г.) имеет трехчастные фронтоны над окнами и кокошники на карнизе под куполом. Они состоят из спаренных полуциркульных арок и килевидной чуть над ними в середине. Большие купола над средокрестием и на колокольне

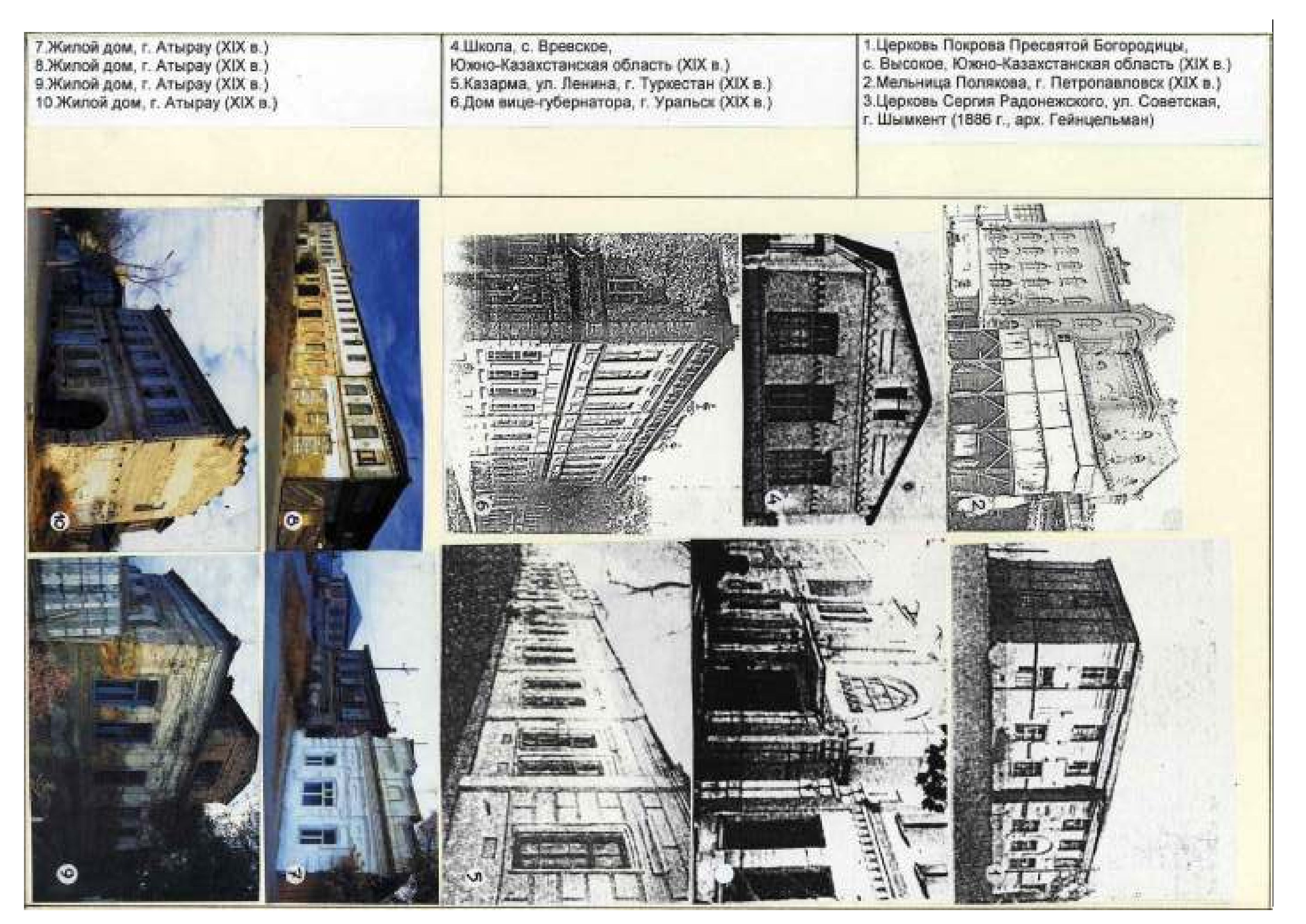


Рисунок 2.2-15

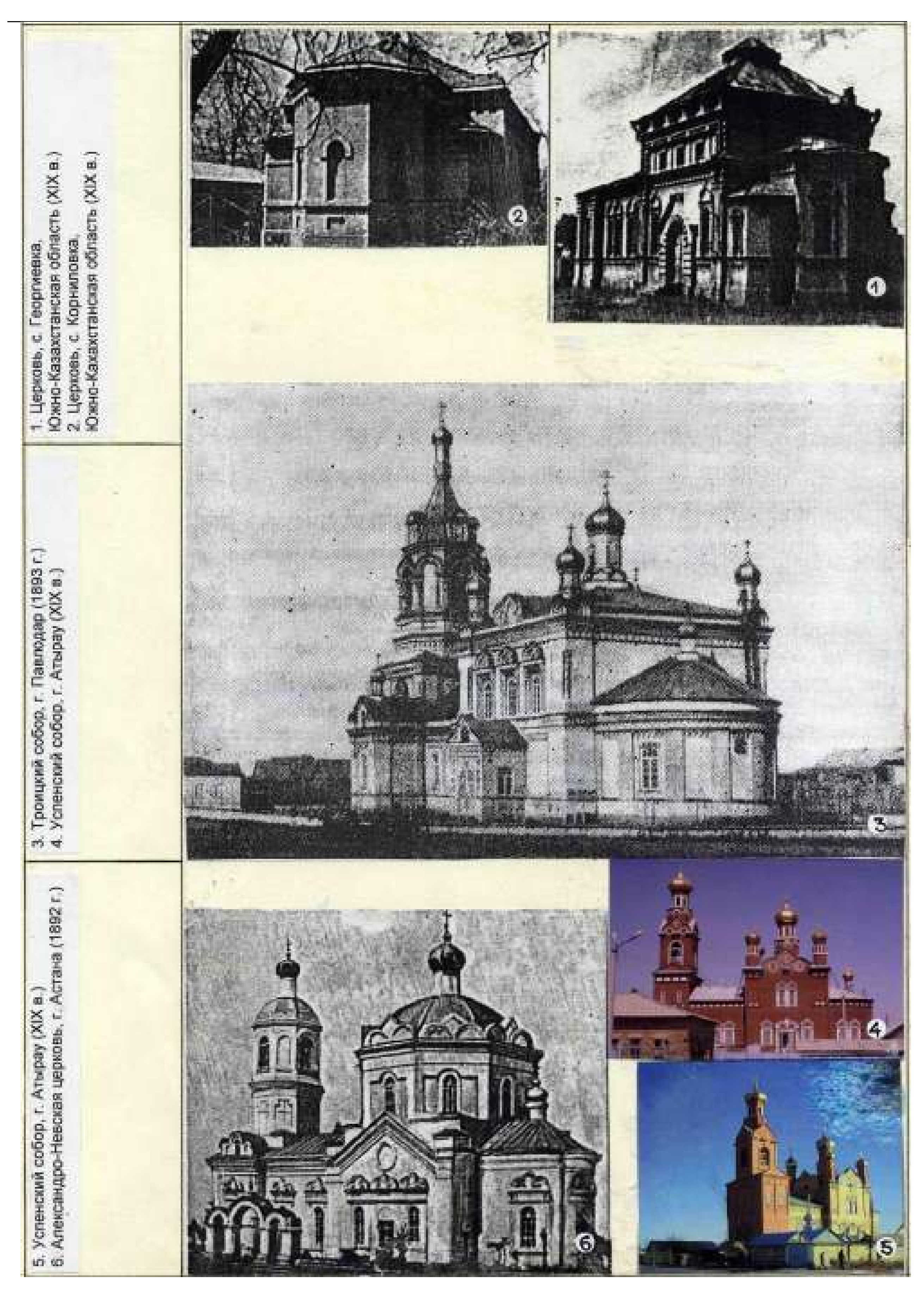


Рисунок 2.2-16

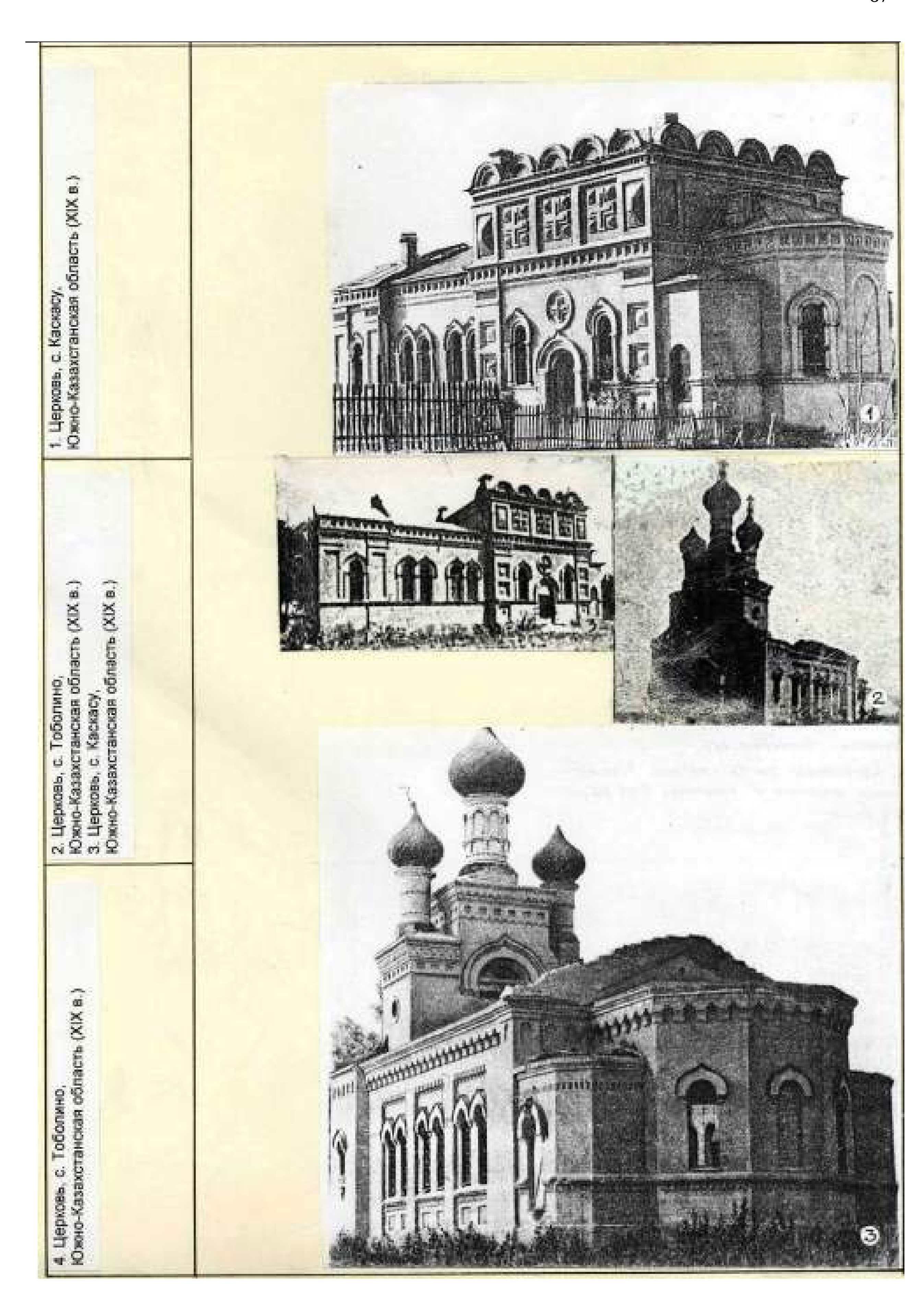


Рисунок 2.2-17

увенчаны высокими барабанами с маленькими луковичными куполами. Ризалит придела увенчан треугольным полуфронтоном с большим медальоном в тимпане. Успенский собор в г. Атырау имеет полуфронтоны из двух полуциркульных и одной килевидной арок над дверными проёмами в притворе и приделах, в качестве венчания четверика колокольни при переходе к восьмерику, а также в средней части высокой стены приделов между небольшими восьмериками угловых башенок с куполами. Одиночные и спаренные окна основного объёма имеют обрамление в виде колонок и сандрики с килевидными фронтонами. Фигурной кладкой выполнены многодетальные подкарнизные пояса. У куполов - луковичная форма (рис. 2.2-16).

У двухэтажного дома Сейдалина по ул. Панфилова в г. Алматы на лопатках и тимпанах треугольных и изломленных полуфронтонов наличествуют простые и фигурные филёнки, а также двухчастные пояса в зоне баз и капителей на пилястрах. Наличники первого этажа выполнены лепниной. В одноэтажном жилом доме Лутманова (позднее – «Дом зодчих Зенковых») по ул. Казыбек би в г. Алматы (1886 г.) крупнорустованные угловые лопатки продолжены фигурными парапетными башенками со шпилями. Две башенки помещены и на коньке кровли. Окна имеют развитые резные наличники. Бревенчатые стены первого этажа и дощатую зашивку мансарды имеет «Дом лесовода Э.О.Баума» по ул. Амангельды в г. Алматы (1880 г., арх. П.Зенков). Крупнодетально выполнены подзоры карнизов – мелкими элементами насыщены наличники с фигурными сандриками, ставни и балконные ограждения.

В доме Шахворостова по ул. Фурманова в г. Алматы (1890 г.) окна цокольного этажа имеют фигурные лепные наличники в виде скрещивающихся филёнок. Прямоугольные лопатки в углах и средних частях фасадов обработаны двойными сложнопрофильными филёнками, внешняя из которых переходит на междуэтажный карниз. В зоне бельэтажа лопатки переходят в трёхчетвертные и полуколонны со сложнопрофильными поясными базами и капителями, включающими картуши. Мелкодетальные лепные узоры помещены на тонкий архитрав и гусек карниза. Средние части фасадов акцентированы фигурными, активнопластическими, многодетальными щипцами, колонообразные элементы которых повторены в углах кровли. Промежутки между угловыми колонками и щипцами занимают высокие узорчатые решетки. Высокие окна бельэтажа имеют наличники с развитыми подоконниками и сандриками. Их поверхности покрыты многодетальными лепными узорами и картушами (рис. 2.2-18).

Покровский собор в г. Усть-Каменогорске имеет над средокрестием невысокий четверик с башенками по углам и небольшой башней над низким шатром. Башни увенчаны луковичными куполами. В основании башенок находятся килевидные кокошники. Полуфронтонами килевидной формы отмечены и оси четверика. Приделы имеют двускатную кровлю и треугольные полуфронтоны с развитыми карнизами. У круглых и арочных окон наличествуют развитые наличники с килевидными архивольтами, которые поддерживаются полуколоннами. Храм Христа Спасителя в г. Уральске (1891-1899 гг.) имеет высокий шатёр на восьмерике над средокрестием. Кокошники под шатрами средокрестия и колокольни размещены в два яруса, а под угловыми башенками – в одном. У Всесвятской церкви в г. Петропавловске (1894 г.) грани восьмерика над средокрестием заканчиваются треугольными полуфронтонами. Высокий шатер увенчан небольшой башенкой с луковичным куполом. Такие же башенки с куполами размещены и на четырёх коньках кровли восьмерика.

Один ряд крупных килевидных кокошников, соответствующих размерам граней восьмериков под шатрами над средокрестием и колокольней наличествует в Воскресенской Казачьей церкви в г. Семипалатинске (1857-1860 гг.), а также у колокольни Спасо-Преображенской церкви в г. Уральске, где средокрестие имеет четыре небольшие башенки по углам и низкий шатёр в центре. Широкие приделы увенчаны развитыми треугольными фронтонами. В Свято-Казанском храме по ул. Халиулина в г. Алматы (1872 г., арх. П.Зенков) четыре крупные башни размещены по углам четверика средокрестия и четыре маленькие – по углам четверика колокольни. Почти одинаковые по размеру восьмерики наличествуют под всеми куполами средокрестия. Главный купол имеет развитый карниз. На колокольне четыре грани восьмерика увенчаны килевидными полуфронтонами. Такие же полуфронтоны есть на карнизах по осям приделов и четверика колокольни. Окна обрамлены полуколоннами. Сандрики увенчаны фронтонами из спаренных архивольтов с карнизами (рис. 2.2-19).

В храме святых равноапостольных царей Константина и Елены по ул. Акмолинской в г. Астане (1854-1856 гг., разобран, перенесен на нынешнее место и возведен в 1900 г.) четверик средокрестия переходит в восьмерик с треугольным фронтоном над гранями. Увенчан восьмерик низким шатром с круглой башней и луковичным куполом. Небольшие башенки с куполами наличествуют на коньках приделов. Притвор увенчан четвериком с низким шатром и квадратной башней с куполом (в последней трети XX в. над притвором возводится двухъярусный восьмерик с шатром и башней). Здание имеет дощатую обшивку и разнонасыщенные резными деталями наличники, карнизы и фризовые пояса.

Вертикальную обшивку стен имеет венчающий четверик восьмигранный минарет с шатром в мечети Тыныбая в г. Семипалатинске. Основной объём здания обшит горизонтально. В фонаре

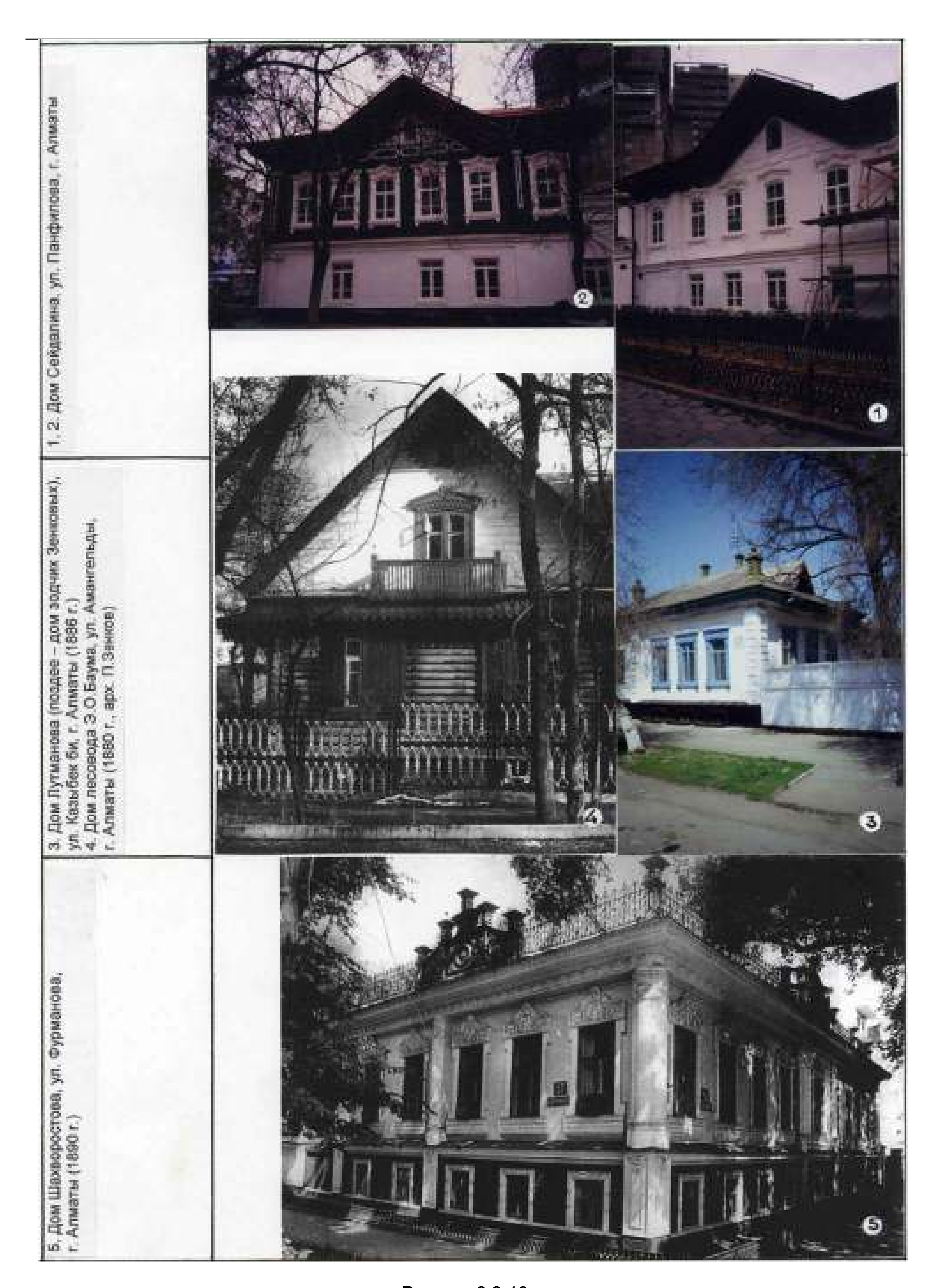


Рисунок 2.2-18

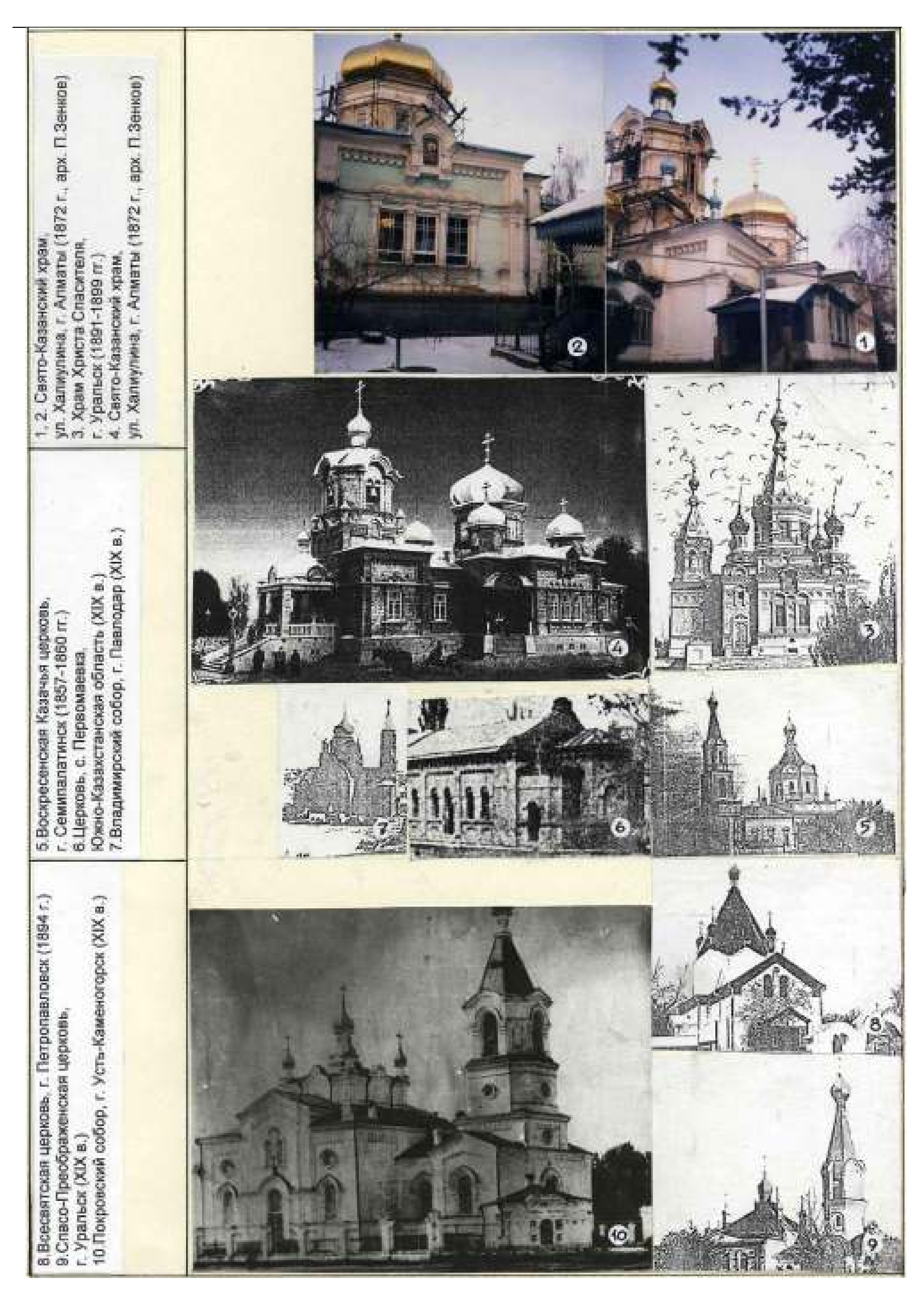


Рисунок 2.2-19

минарета простенки проёмов с лучковыми перемычками заняты пилястрами с резными капителями. На карнизах треугольных фронтонов встречаются как обычные, так и резные причёлины. В мечети Курмангалия в г. Семипалатинске и мечети в г. Кокшетау и восьмигранные минареты, и основной объём зданий имеют горизонтальную обшивку. Причём в мечети в г. Кокшетау в развитых карнизах наличествуют резные причёлины и подзоры (рис. 2.2-20).

Ряд одноэтажных жилых домов в г. Атырау и Атырауской области, г. Павлодаре, г. Атбасаре, г. Астане, церковь в г. Атбасаре, а также постройки в усадьбе Айганым в с. Сарымбет Кокшетауской области (1853 г., восстановлена в 1991 г.) имеют насыщенные резными деталями элементы. Некоторые бревенчатые дома обшиты обычными или профилированными досками. В жилом доме в г. Павлодаре по углам крыши наличествуют фигурные металлические водосточные трубы. Многоярусную кровлю с усечённо-шатровыми и коробово-сводчатыми элементами имеет здание Казахско-татарской школы в г. Астане. К углам крыши подведены фигурные водостоки. Некоторые деревянные сооружения крепости в г. Астане имеют брусчатые гладкие стены. У административного здания в г. Астане вход выделен четырёхколонным портиком перед нишей. Антаблемент объединён со ступенчатым парапетом (рис. 2.2-20; 2.2-21).

«Старая мечеть» в г. Астане (1838-1842 гг.) имеет многоярусный восьмигранный минарет с высоким шатром, увенчанным шпилем. Кровля основного объёма здания выполнена четырёхскатной. Различные резные детали наличествуют в подзорах карнизов, наличниках окон и дверей, ограждении фонаря минарета.

Усечённо-шатровое покрытие, переходящее в коробовый купол, увенчанный башенкой с луковичным куполом, наличествует в часовне, построенной в г. Алматы в память жертв землетрясения 1887 г. Восьмерик подкупольной части имеет двухъярусное решение с треугольными полуфронтонами в верхнем ярусе. У карнизов выполнены резные причёлины (рис. 2.2-21).

Изломленный шатёр с фигурным ограждением и шпилем венчает здание музея Семиреченского казачьего войска в г. Алматы. Спаренные окна имеют полуциркульное завершение. По краям и на коньке четырёхскатной кровли установлены парапетные тумбы с шаровидными навершиями. Над главным входом выполнен полуфронтон. Жилой дом Зайцева по ул. Фрунзе в г. Павлодаре (1885 г., арх. П.Батов) имеет мелкодетальные резные элементы и фигурные кованые решетки. В угловом эркере выполнены окна с трёхлопастным арочным венчанием. Многодетальные резные элементы наличников и карнизов имеет здание Детского приюта (Приют Верненский Ведомства Императрицы Марии Александровны) по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (1892 г., арх. П.Гурдэ). Центральная часть постройки увенчана четырьмя луковичными куполами различных размеров на высоких восьмериках. Резные детали карнизов сочетаются лепными деталями угловых пилястр, развитых подоконников и наличников в «Казённом доме директора Детского приюта» – доме Татаринова (арх. П.Гурдэ) по ул. Богенбай батыра и жилом доме ул. Барибаева в г. Алматы. В последнем случае резные детали включены в подоконники и сандрики (рис. 2.2-22).

В комплексе мечети Валибая в г. Жаркенте (1887-1892 гг., арх. Хон Пик, Х.Пулат, Р.Селим), который, неся в себе черты зодчества Восточного Туркестана [173], имеет прототипы и в Восточном Китае [182], у основного здания наличествует высокая четырехскатная кровля с приподнятыми углами и открытая колоннада, восходящие к постройкам типа «дянь». Подкарнизные конструкции решены в системе ярусных кронштейнов «доу-гун». Кубический объем михрабной части увенчанный двухъярусной башней восходит к сооружениям типа «тай». Развитые карнизы первого, четырехугольного яруса башни приподняты по углам. Восьмиугольный второй ярус имеет шатровое венчание с приподнятыми углами. Входной павильон с уличной стороны имеет развитый портал с фигурными парапетными зубцами и угловыми башенками с фонарями, увенчанными шпилями. На пилонах портала в четыре яруса размещены стрельчатые ниши в обрамлении прямоугольных. В высокой центральной нише помещен прямоугольный дверной проём. Поверхности ряда элементов портала покрыты цветорельефными орнаментами и каноническими надписями. С внутренней стороны центральная часть павильона увенчана шестериком с двухъярусной башней. Углы карниза первого яруса и шатра с фигурным шпилем второго яруса приподняты. Боковые крылья входного павильона увенчаны высокими стрельчатыми куполами. Дом Юзефовича по ул. Бостандыкская в г. Петропавловске имеет одно- и двухэтажные блоки. Крыша решена двухъярусно. Небольшой ризалит главного входа в одноэтажном блоке увенчан коробовым стрельчатым куполом с фигурным шпилем на квадратном карнизе. С лицевой стороны на куполе выполнен фигурный фронтон с круглым окном в тимпане. Многодетальные резные элементы наличествуют в составе обшивок выступающих торцов бревенчатых стен, наличников дверей и окон, кронштейнов подзоров и причёлин карнизов, филёнчатых панелей и балюстрад ограждений крыльца, подкосов навесов и т.п. (рис. 2.2-23).

Основной корпус Винокуренного завода Кузнецова в г. Алматы имеет двухскатную кровлю со спаренными и одиночными высокими стрельчатыми слуховыми окнами. На щипцовой торцевой стене под карнизом наличествует аркатурный пояс. Верхняя часть щипца решена в виде

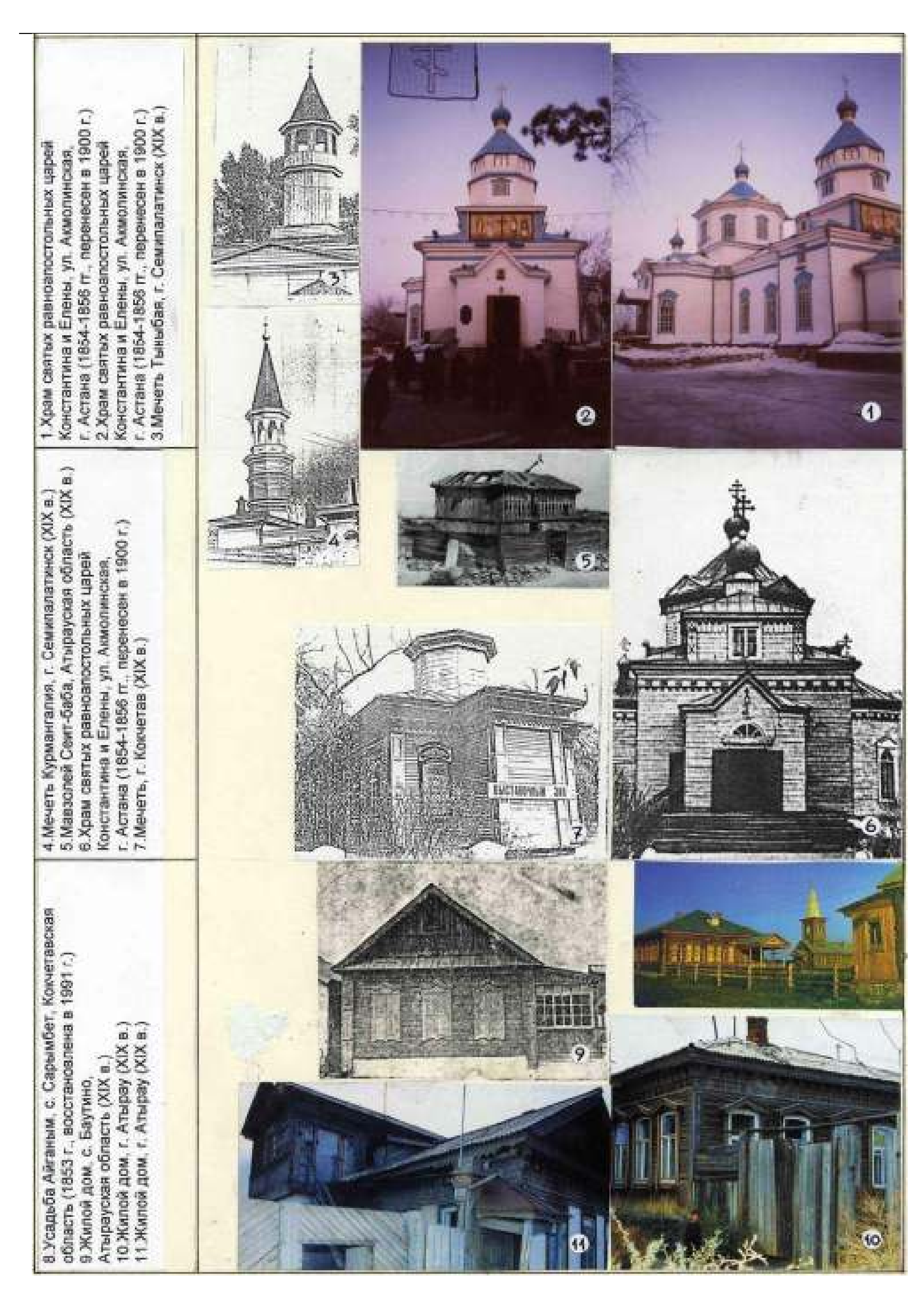


Рисунок 2.2-20

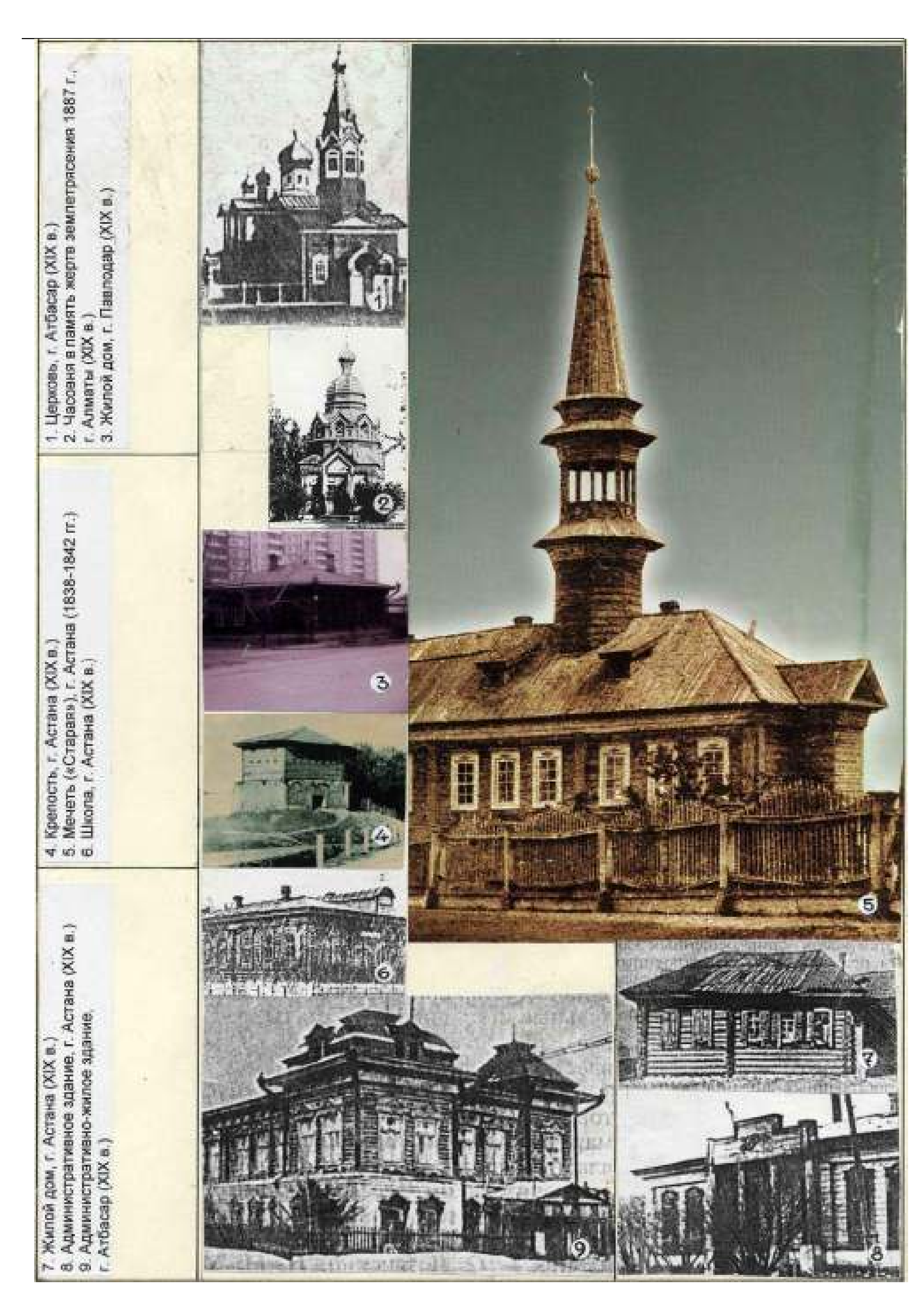


Рисунок 2.2-21

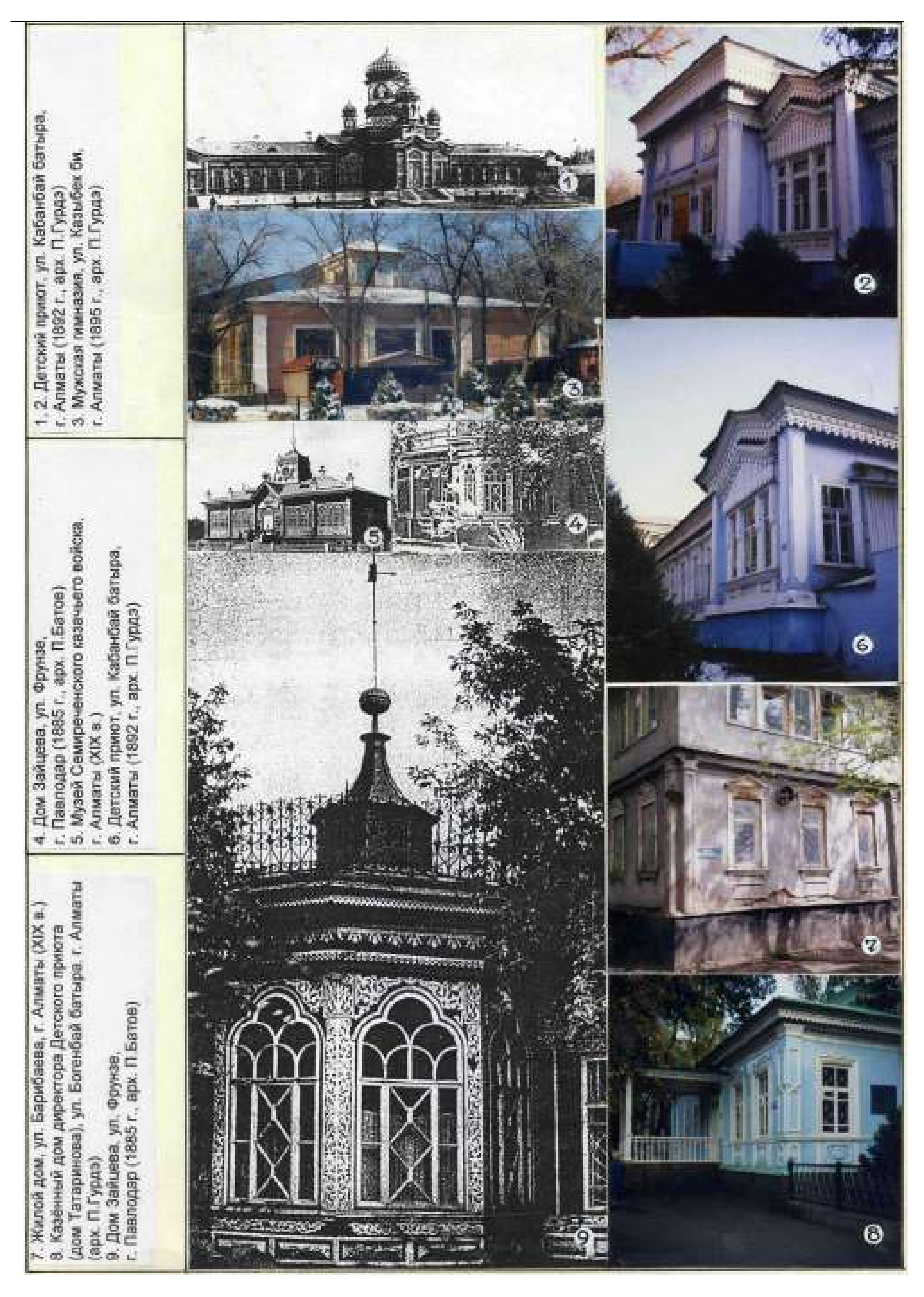


Рисунок 2.2-22

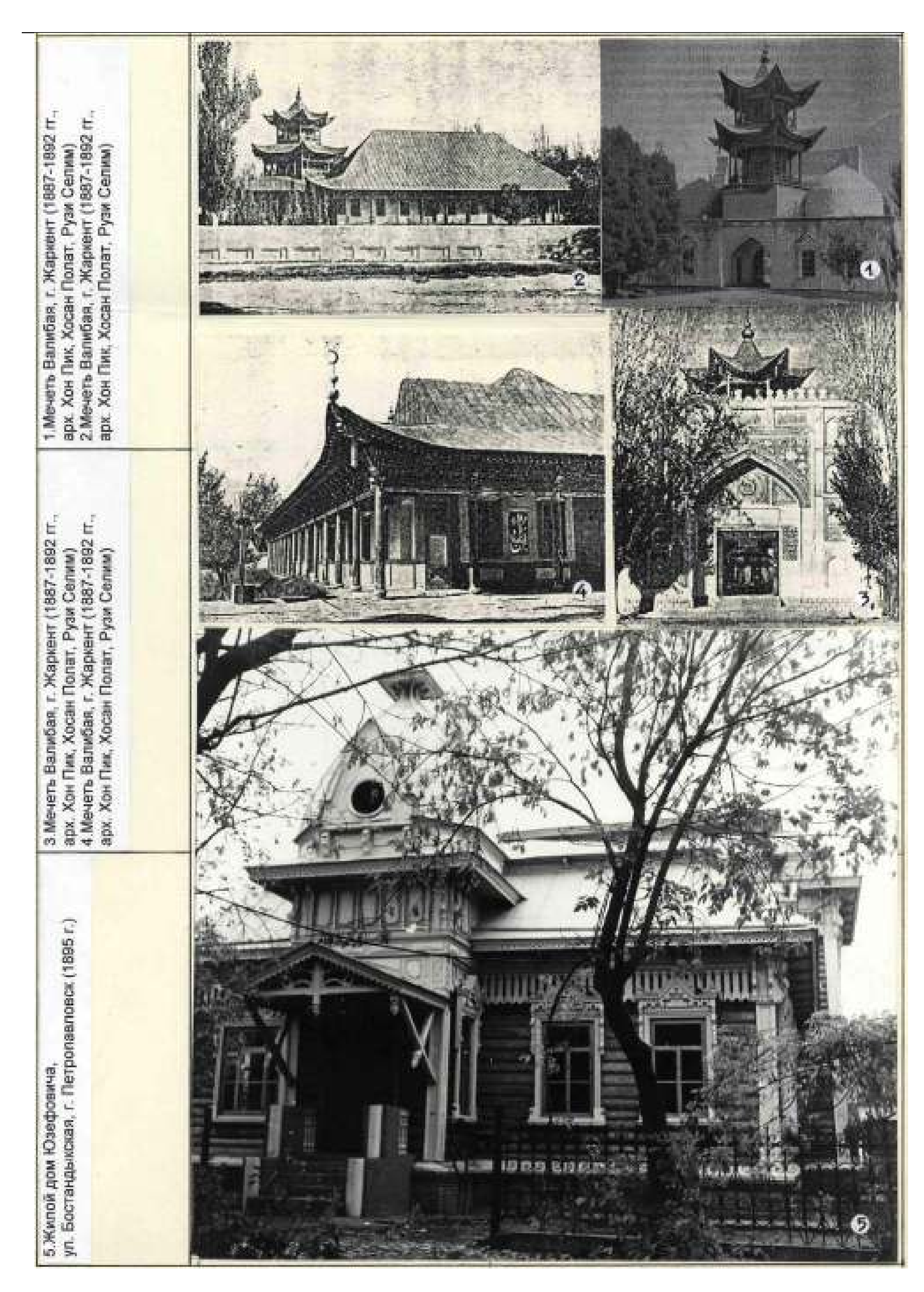


Рисунок 2.2-23

прямоугольника с фигурным шпилем. По краям и в середине фасада выполнены ступенчатые контрфорсы с арочными нишами и двухскатными кровлями. Стык угловых контрфорсов увенчан пинаклей с фигурным фиалом. Большие арочные оконные и дверные проёмы здания имеют килевидные архивольты. Вентиляционная шахта выведена над кровлей в виде многогранной башни и увенчана складчатым шатром со шпилем. У двухэтажной Русско-казахской школы в г. Уральске (1848 г.) на уличном фасаде наличествует центральный ризалит с аттиком, покрытым коробовым сводом со шпилями. Середину аттика занимает высокий развитый стрельчатый полуфронтон с круглым проёмом в тимпане. Прямоугольные окна первого и полуциркульные арочные окна второго этажей имеют развитые наличники с подоконниками, в которые включены крупные дентикулы и филёнки. Расположенные друг над другом окна находятся в стрельчатых нишах, простенки которых выполнены в виде высокорустованных пилястр. Карниз имеет многоярусное решение с поясами крестоцветных розеток и развитых дентикул. В верхней части углов здания наличествуют консольные развитые башенки с вытянутыми луковичными куполами и широкими подкупольными карнизами (рис. 2.2-24).

Соборная мечеть в г. Костанае (1893 г.) имеет высокие восьмигранные стрельчатые купола с кокошниками на карнизах. В восьмериковых основаниях куполов наличествуют полуциркульные арочные проёмы и ниши с развитыми наличниками. Спаренные окна первого этажа здания имеют лучковые развитые перемычки с замками, у спаренных окон второго этажа выполнены сложнопрофильные архивольты. В угловых и рядовых простенках помещены лопатки со сложными филёнками. Над развитым карнизом с поясом крупных дентикул лопатки продолжены небольшими башенками. Уровень середины окон первого этажа выделен развитым поясом. Сложнопрофильный пояс находится в междуэтажной зоне. На главном фасаде парные окна в стрельчатых проёмах сочетаются с круглым окном над ними. Здание несёт некоторые черты поздней неоготики: «Архитектура России пережила в 1830-1850 гг. расцвет «готического» стиля, – пишет Е.Кириченко, – а в провинции отголоски его встречались вплоть до конца XIX в.» [331, С.102].

«Одноминаретная мечеть» в г. Семипалатинске (арх. Г.Эфенди) имеет над центральной частью крупный низкосводчатый купол на невысоком барабане. Купол увенчан высоким фигурным шпилем. На барабане выполнен аркатурный пояс. По обеим сторонам зоны сопряжения барабана с квадратным в плане основным объёмом на кровле размещены трёхъярусные башенки. Ниши, оконные и дверные проёмы имеют подковообразную арку венчания с рустованным архивольтом. Высокая рустовка наличествует в угловых и рядовых лопатках. Под карнизом выполнен аркатурный пояс. Главный вход имеет лучковый выгиб карниза в середине, повторенный на глухом парапете. Парапет имеет угловые и рядовые тумбы. Круглый трёхъярусный минарет имеет высокие арочные окна. Под балконом второго яруса и на карнизе третьего яруса наличествуют фигурные кронштейны и аркатурные пояса. Балкон имеет фигурное решетчатое ограждение. Венчает минарет, помещенный на невысоком барабане высокий шатер с фигурным шпилем.

У мечети в г. Семипалатинске, называемой «Двухминаретной» (1862 г., арх. А.Байболатов), наличествует полусферический купол на четверике с развитым карнизом, который имеет резные детали. Высокие окна и ниши завершены подковообразными арками с низкорустованными архивольтами. Как и «дощатый руст» стен архивольты решены в два цвета. В угловых простенках и обрамлении главного входа наличествуют полуколонны с развитыми фантазийными капителями. Главный вход выделен павильоном с развитым карнизом, находящимся чуть выше венчающего карниза основного объёма здания и также имеющего пояс дентукул. Павильон завершен коробовым куполом луковичной формы с фигурным шпилем. Окно над дверью главного входа имеет стрельчатую форму. У восьмиугольных угловых минаретов наличествуют стрельчатые оконные проёмы. Балконы имеют решетчатое фигурное ограждение. Увенчаны минареты шатрами с фигурными шпилями (рис. 2.2-24). В облике здания синтезирован целый ряд архитектурно-художественных тем средневекового зодчества России, Передней Азии и Юго-западной Европы [173, С.208].

Соборная (Ногайская) мечеть в г. Казалинске (1894 г.) имеет трёхчастный минарет с ребристым стрельчатым куполом над центральной частью здания. Стены выполнены в технике обычной лицевой и фигурной кладки. Поперечная ось постройки выделена фронтоном с круглым окном. Участок под фронтоном вычленен рустованными пилястрами. Значительно более широкие пилястры акцентируют углы здания. Капительная часть пилястр имеет неглубокие арочные ниши. Окна с лучковыми перемычками размещены в два яруса и имеют развитые наличники. Наличник первого яруса выполнен с килевидным архивольтом. Яруса разделены двухчастным поясом. Нижняя часть развитого карниза представляет собой широкий пояс с квадратными нишами. По мнению Б.Глаудинова, «в архитектуре мечети прослеживается попытка «национализировать» формы классической архитектуры элементами зодчества Казахстана и Средней Азии» [173, С.200-201].

Высокие двухчастные коробовые своды стрельчатого очертания с развитыми фигурными шпилями наличествуют в здании Земской управы в г. Уральске (1882 г.). У окон с лучковыми

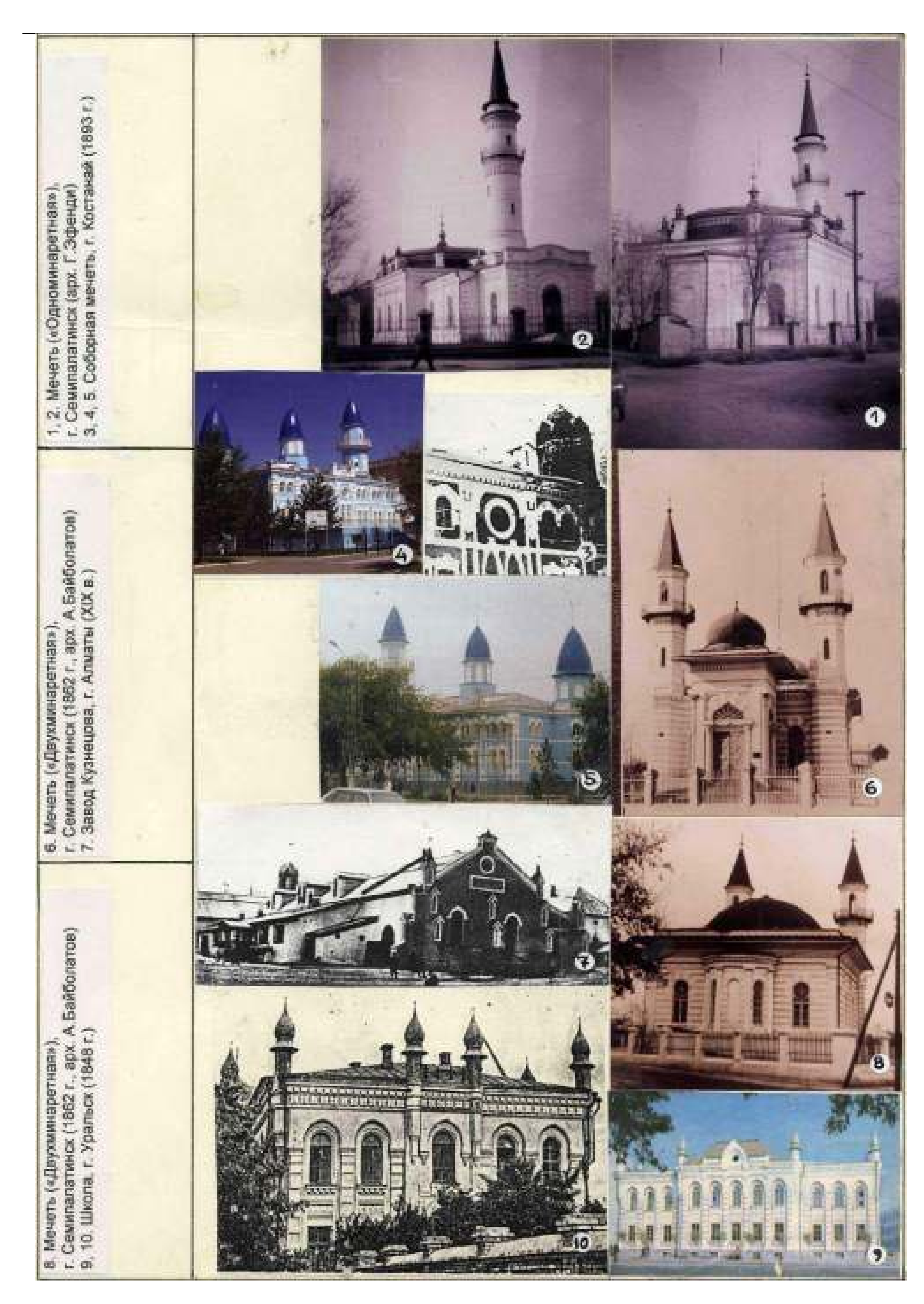


Рисунок 2.2-24

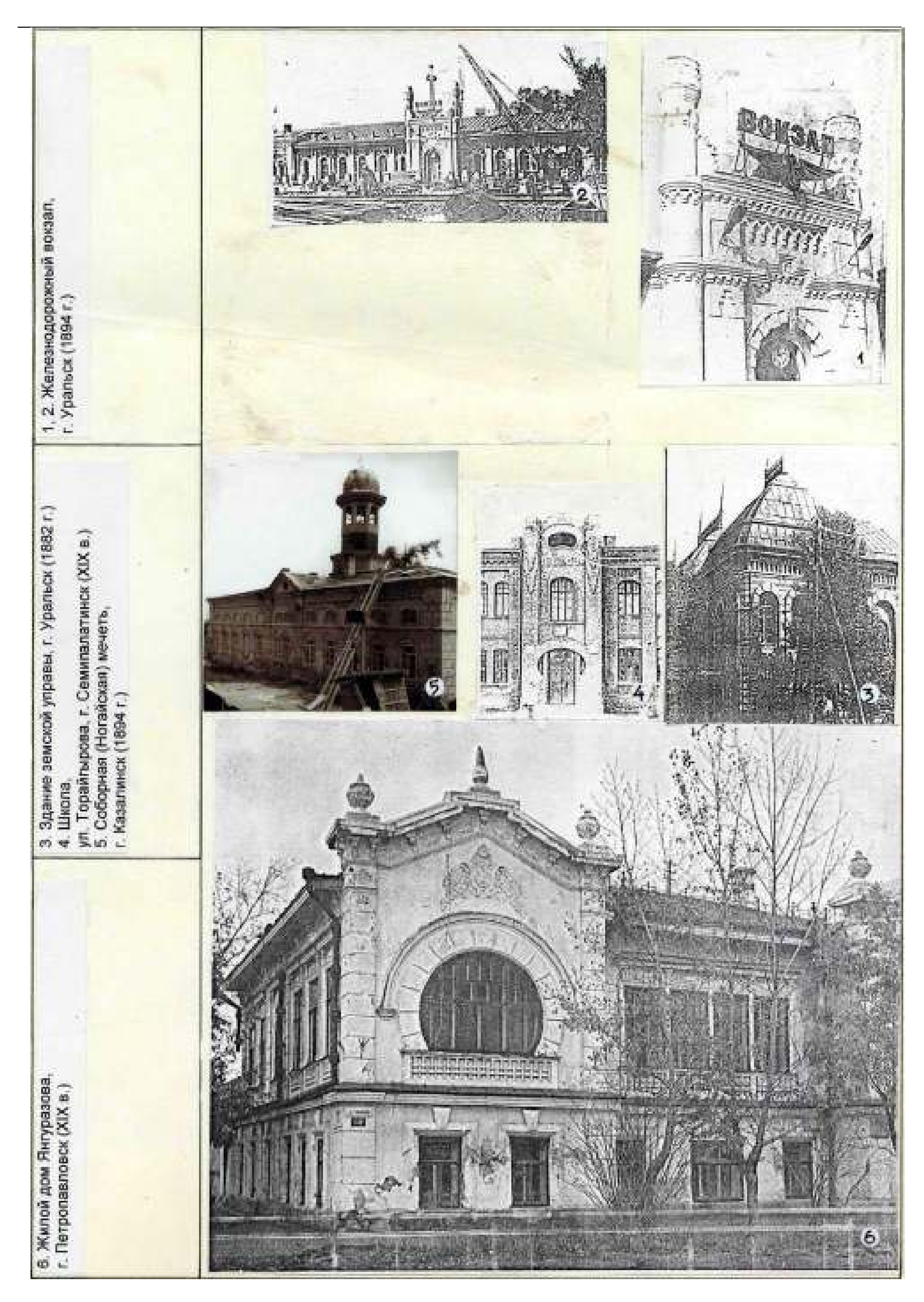


Рисунок 2.2-25

перемычками на первом этаже и полуциркульными арками на втором выполнены развитые рустованные архивольты и наличники. Рустованы угловые и простеночные лопатки. Сложнопрофильный карниз имеет аркатурный пояс. Двухэтажное здание школы по ул. Торайгырова в г. Семипалатинске имеет главный вход, выделенный порталообразным ризалитом. Дверь помещена в подковообразную нишу и обрамлена столбиками. На пилонах фигурной кладкой выполнены двухъярусные уступы. Сложный профиль имеет парапет. У фризового окна форма вогнутого снизу эллипса. Под этим окном помещена дата (1861 г.), в память которой возведено здание. Слабовыраженная подковообразность арки наличествует в завершениях разноразмерных окон второго этажа. Окна первого этажа имеют лучковую перемычку. Развитый венчающий карниз имеет пояс фигурных дентикул.

Одноэтажный железнодорожный вокзал в г. Уральске (1894 г.) имеет стрельчатые проёмы окон и дверей с крупнорустованными архивольтами. В простенках находятся раздвоенные в верхней части лопатки. Над лопатками на кровле помещены фигурные тумбы. Центральный ризалит имеет порталообразное решение. С высокими трехчетвертными угловыми башнями, которые увенчаны стрельчатыми куполами. Подкупольные карнизы выполнены многоуступчато со сложнопрофильными поясами двухчастных дентикул. У прямоугольной портальной ниши в верхней части наличествует стрельчатая аркатура. В двухэтажном жилом доме Янгуразова в г. Петропавловске первый этаж выделен трёхчастным карнизом. Развитые наличники окон первого этажа имеют акцентированные замковые камни. Прямоугольные окна второго этажа размещены одиночно на боковых фасадах и сближенной четверкой в центре главного. У них выполнены развитые подоконники, наличники с сандриками на кронштейнах. Крайние большие окна главного фасада помещены в порталообразные элементы и имеют подковообразную форму с рустованными архивольтами и дуговыми двухчастными карнизами. Сверху помещен картуш. Подоконник выполнен в виде пристенной балюстрады. Углы порталообразных элементов выделены рустованными лопатками, между которыми наличествует треугольный одноступенчатый щипец с развитым карнизом на фигурных кронштейнах. Лопатки увенчаны вазонами, а щипец – обелиском (рис. 2.2-25).

2.3. Архитектура начала XX века

Социально-экономически слабо выраженный рубеж веков ознаменовал начало этапа, завершившего в Казахстане, по сути, целую эпоху, в том числе и в области развития архитектурно-художественных форм. Тенденции зодчества на протяжении периода определялись рядом продолжавших эволюционировать направлений. Новации практически не проявлялись. Завершение этапа приходится на конец 1910-х гг.

В сформировавшихся ещё к середине предыдущего этапа архитектурно-художественных формах продолжает активно использоваться юрта. В ряде примеров ещё встречается высокий, почти полусферический шынырак, однако всё более распространённым становится и шынырак с небольшой стрелой подъёма свода (рис. 2.3-1). Сохраняя относительную близость размеров, юрты, в зависимости от благосостояния владельца, достаточно резко различаются по качеству выделки и периодичности замены войлочного покрытия и крепёжных элементов. Столь же различна и степень орнаментной насыщенности отдельных деталей. Всё большее распространение получают юрты универсального назначения.

Ряд одноэтажных бревенчатых домов и культовых зданий сочетает мелкодетальные резные элементы карнизов, наличников, ставней, сандриков с дощатой зашивкой стен «в ёлочку» (дома в г. Атырау и г. Павлодаре), горизонтально (дома и «Новая мечеть» в г. Астане) и вертикально (дома в г. Астане и г. Павлодаре). В здании гимназии по ул. Валиханова в г. Алматы (1904 г., арх. А.Зенков) сочетается горизонтальная и вертикальная зашивка. В ряде случаев бревенчатые стены остаются открытыми (дом по ул. Пушкина в г. Астане). Торцы венцов, рубленных «в обло», при зашивке досками превращаются либо в пилястры, либо в лопатки с филенками или без таковых. Трёхъярусный восьмигранный минарет с шатровой кровлей и восьмерик под низким куполом «Новой мечети» имеют такую же горизонтальную зашивку, как и стены основного объёма (рис. 2.3-2). В одном из жилых домов в г. Павлодаре вертикальная узкодощатая зашивка стен сочетается с открытыми торцами рубки венцов «с остатком». Жилой дом в г. Кокшетау имеет крыльцо со спаренными квадратными колоннами, резным архитравом и сложнопрофильными карнизами треугольного полуфронтона. Тимпан гладко зашит вертикально расположенными досками. Дом военного собрания по ул. Айтеке би в г. Алматы (1908 г., автор неизвестен: - возможно А.Зенков? П.Гурдэ? С.Тропаревский?) в центральной части имеет высокий параллелепипедный объём, увенчанный двухъярусным шатром. Ярусы шатра разделяет своего рода низкий бельведер с реброобразными резными колоннами. Шатёр во втором ярусе имеет полицы, формируя кровлю типа «колпак» с резным шпилем. В первом ярусе шатра над небольшими окнами с трапециевидным верхом помещены треугольные полуфронтоны с

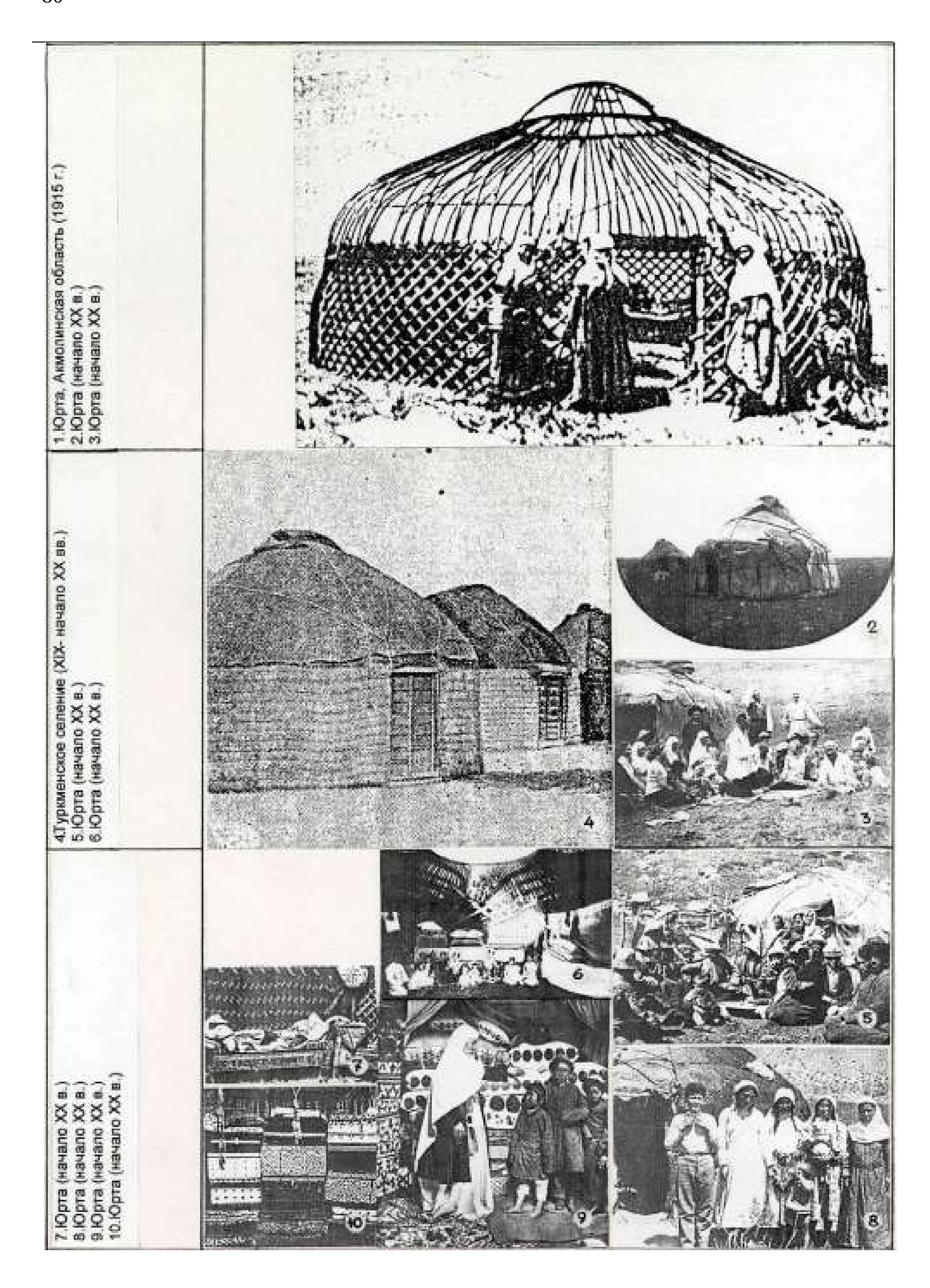

1.Юрта, Акмолинская область (1915 г.)
2.Юрта (начало XX в.)
3.Юрта (начало XX в.)
4.Туркменское селение (XIX- начало XX вв.)
5.Юрта (начало XX в.)
6.Юрта (начало XX в.)
7.Юрта (начало XX в.)
8.Юрта (начало XX в.)
9.Юрта (начало XX в.)
10.Юрта (начало XX в.)

Рисунок 2.3-1

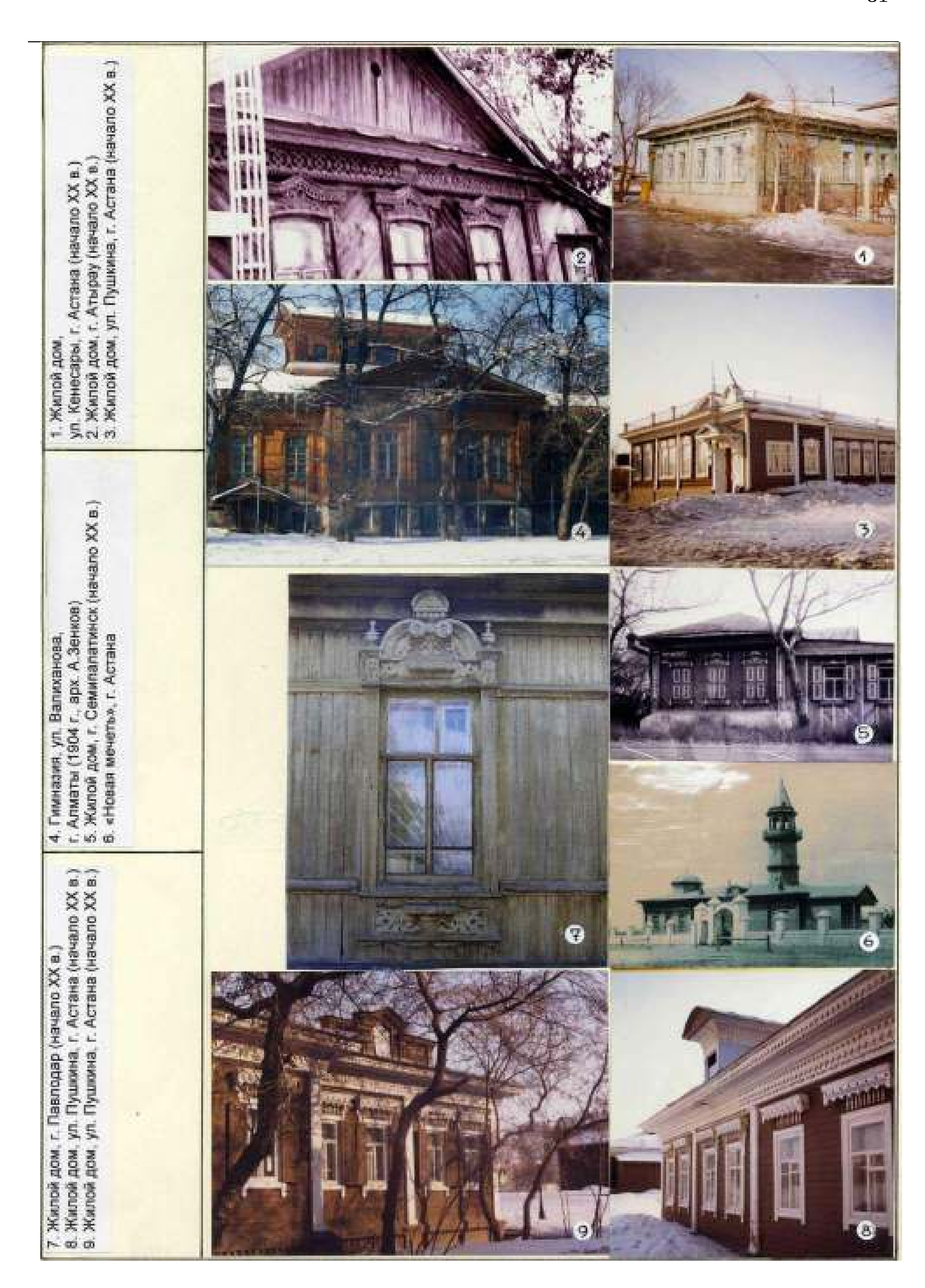

1. Жилой дом,
ул. Кенесары, г. Астана (начало XX в.)
2. Жилой дом, г. Атырау (начало XX в.)
3. Жилой дом, ул. Пушкина, г. Астана (начало XX в.)
4. Гимназия, ул. Валиханова,
г. Алматы (1904 г., арх. А.Зенков)
5. Жилой дом, г. Семипалатинск (начало XX в.)
6. «Новая мечеть», г. Астана
7. Жилой дом, г. Павлодар (начало XX в.)
8. Жилой дом, ул. Пушкина, г. Астана (начало XX в.)
9. Жилой дом, ул. Пушкина, г. Астана (начало XX в.)
1
2
3
4
5
6
7
8
9

Рисунок 2.3-2

полицами. Под карнизом первого яруса наличествуют квадратные окна с простыми наличниками. Стены в этом уровне имеют вертикальную зашивку. У больших основных прямоугольных окон здания резные наличники соединяются в уровне перемычки и продолжаются до карниза в вертикальном направлении, расчленяя фриз с вертикальной, как и под окнами, зашивкой. Простенки зашиты горизонтально. Крыльцо главного входа имеет килевидную форму свода кровли с лучковым сводом потолка. У причёлин и других элементов карнизов наличествуют резные детали. Конёк увенчан резной решеткой. Слабовыступающие боковые ризалиты акцентированы высокими треугольными полуфронтонами со шпилями и резными причёлинами карнизов.

Отмечая вынужденное антисейсмическими соображениями ограничение типов конструкций и строительных материалов в г. Алматы после землетрясения 1887 г., которое обусловило широкое распространение бревенчатых построек, Р.Мусаева пишет: «Эти конструкции, апробированные в небольших жилых домах, к началу века стали использовать при строительстве крупных особняков. Архитектура их – промер создания выразительного образа жилого дома с применением ограниченных строительных материалов. Декоративные приёмы при решении фасадов нередко сводились к использованию упрощённых классических элементов, имитирующих каменную архитектуру. Углы оштукатуренных деревянных зданий рустовались «под кирпич». Места соединения брёвен по вертикали обрабатывали, превращая в круглые колонны или пилястры с упрощёнными капителями. Этот же принцип создания декоративной пластики применяли в общественных зданиях, выполненных в деревянных конструкциях. […] Кирпичный стиль, распространённый в России и во многих городах юга Казахстана, из-за сложных природно-геологических условий в Верном не получил отражения» [464, С.7].

Жилой дом по ул. Гоголя в г.Алматы имеет гладкооштукатуренные стены на первом этаже. В широких простенках находятся пилястры, капители которых представляют собой два волютных кронштейна с маскароном между ними. Мансарда по одной оси имеет балконы над четырёхколонными портиками первого этажа. Треугольные фронтоны навесов над балконами также поддерживаются круглыми гладкоствольными спаренными колоннами с интерпретированными коринфскими капителями. Ограждение балконов выполнено в виде резной балюстрады. По перпендикулярной оси окна мансарды обрамлены пилястрами, увенчанными треугольными полуфронтонами с резными картушами в тимпанах. Мезонин восьмиугольной формы увенчан невысоким шатром с резными шпилями в углах и на вершине. В рёберных простенках арочных окон наличествуют пилястры с такими же, как у колонн капителями. Оштукатуренные стены сочетаются с резными деталями наличников, венчающих и междуэтажных карнизов, развитых угловых пилястр в двухэтажном здании Четырёхклассного городского реального училища им. Г.А.Колпаковского по ул. Гоголя (начало строительства – конец 1890-х гг., арх. П.Гурдэ) и одноэтажном жилом доме Гаврилова по ул. Желтоксан (арх. А.Зенков), который был перенесён с ул. Фурманова на нынешнее место в 1973 г. (рис. 2.3-3).

Деревянные резные наличники окон со ставнями или без них сочетаются с гладкооштукатуренными стенами и лопатками (в месте выступа торцов бревенчатых стен) в одноэтажных жилых домах по ул. Абдуллиных, ул. Алимжанова, ул. Калдаякова, ул. Богенбай батыра (дом Пугасова) в г. Алматы, ул. Гагарина в г. Семипалатинске и доме Зубова по ул. Байтурсынова в г. Алматы. В здании аптеки по ул. Новосельской (1908 г.) в такое решение дополнено резными поясами на карнизе основного объёма здания и многодетальной резьбой карниза навеса крыльца, который имеет форму низкого стрельчатого свода. Навес поддерживают фигурные колонны на пьедесталах с филёнками. Несколько менее детализована резьба элементов крыльца дома по ул. Калдаякова. А у дома в г. Семипалатинске выполнены фигурные металлические водосточные трубы по углам крыши (рис. 2.3-4; 2.3-5).

«Дом врача Л.Н.Фидлера» по ул. Казыбек би в г. Алматы имеет стеновую дощатую зашивку с фигурным шпунтом. На угловых и рядовых лопатках выполнены тонкие сложно профильные филёнки. Такие же филёнки помещены и на слаборазвитых наличниках. В построенном «по типовому проекту Пулковской обсерватории» [512, С.35] здании Верненской обсерватории и метеослужбы по пр. Сейфуллина (1915 г., арх. И.Пономарев) наличествует высокий усечённый шатер с широкой венчающей площадкой, имеющей низкое резное ограждение. Окно над входной дверью выполнено сегментной формы с простым наличником. У жилого дома в г. Семипалатинске на лопатках и тимпанах треугольных и изломленных полуфронтонов наличествуют простые и фигурные филёнки, а также двухчастные пояса в зоне баз и капителей на пилястрах. Наличники второго этажа выполнены лепниной (рис. 2.3-5).

В жилых домах по улицам Зенкова и Айтеке би в г. Алматы угловые лопатки рустованы. У домов по улицам Гоголя и Толе би в угловых и рядовых простенках наличествуют пилястры с филёнками на лицевой грани ствола. База решена в виде простого пояса, а капитель - в виде двух разнопрофильных поясов, идущих и по стенам этих домов. У жилого дома в г. Семипалатинске лицевая грань пилястр каннелюрована. Под пилястрами наличествует небольшой пьедестал. Элементы четырёхчастной капители не имеют продолжения на

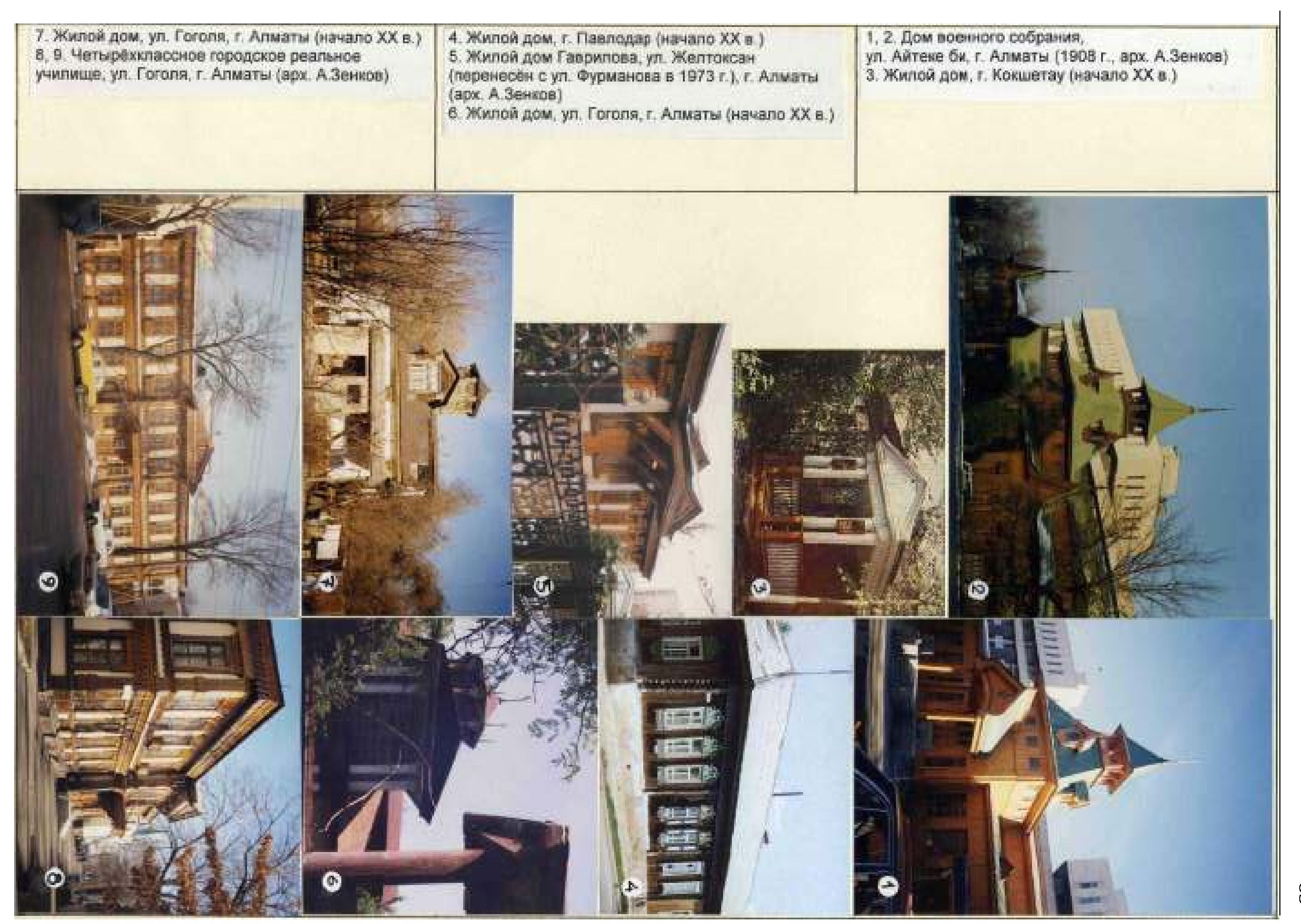

1, 2. Дом военного собрания,
ул. Айтеке би, г. Алматы (1908 г., арх. А.Зенков)
3. Жилой дом, г. Кокшетау (начало XX в.)
4. Жилой дом, г. Павлодар (начало XX в.)
5. Жилой дом Гаврилова, ул. Желтоксан
(перенесён с ул. Фурманова в 1973 г.), г. Алматы
(арх. А.Зенков)
6. Жилой дом, ул. Гоголя, г. Алматы (начало XX в.)
7. Жилой дом, ул. Гоголя, г. Алматы (начало XX в.)
8, 9. Четырёхклассное городское реальное
училище, ул. Гоголя, г. Алматы (арх. А.Зенков)

Рисунок 2.3-3

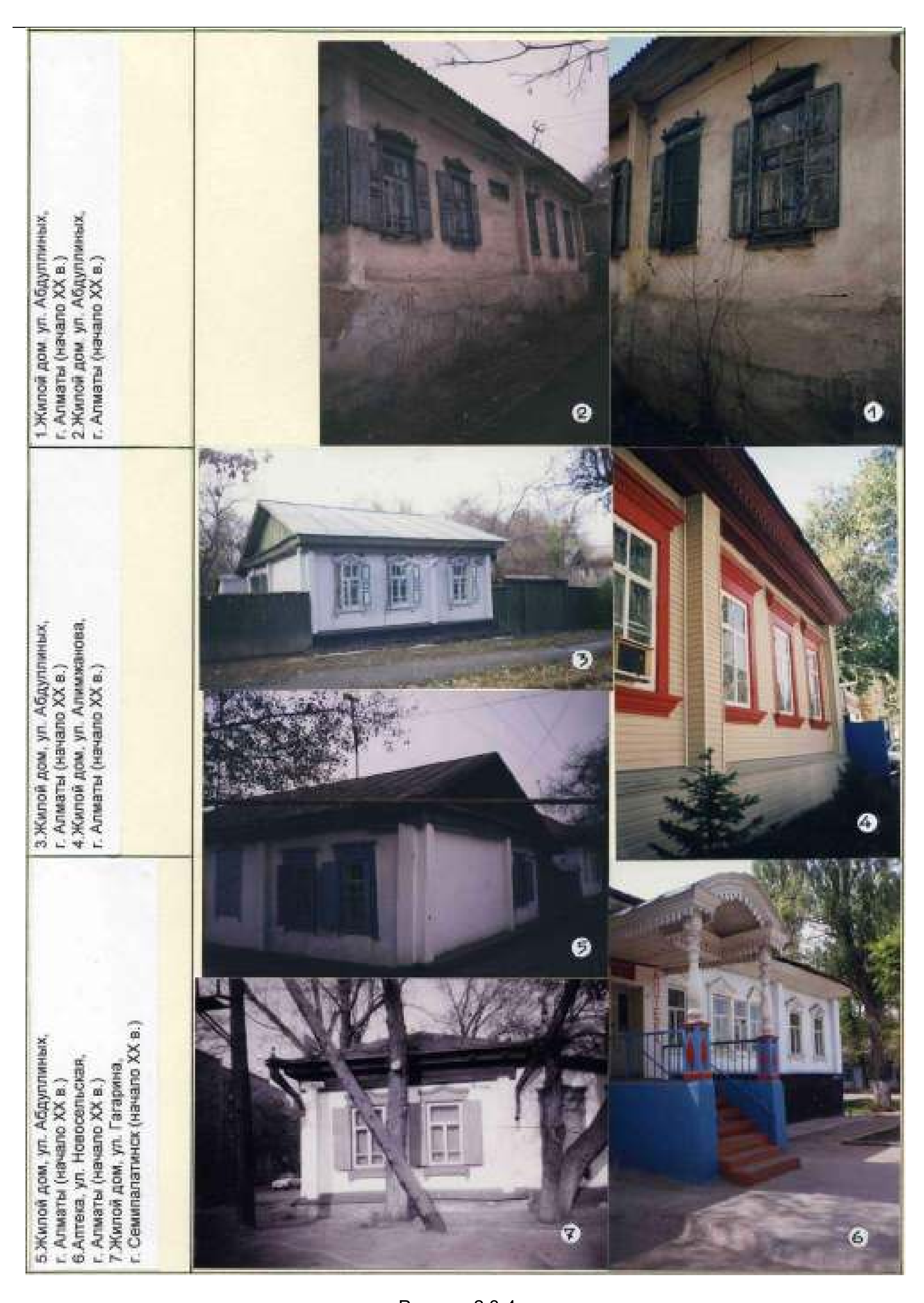
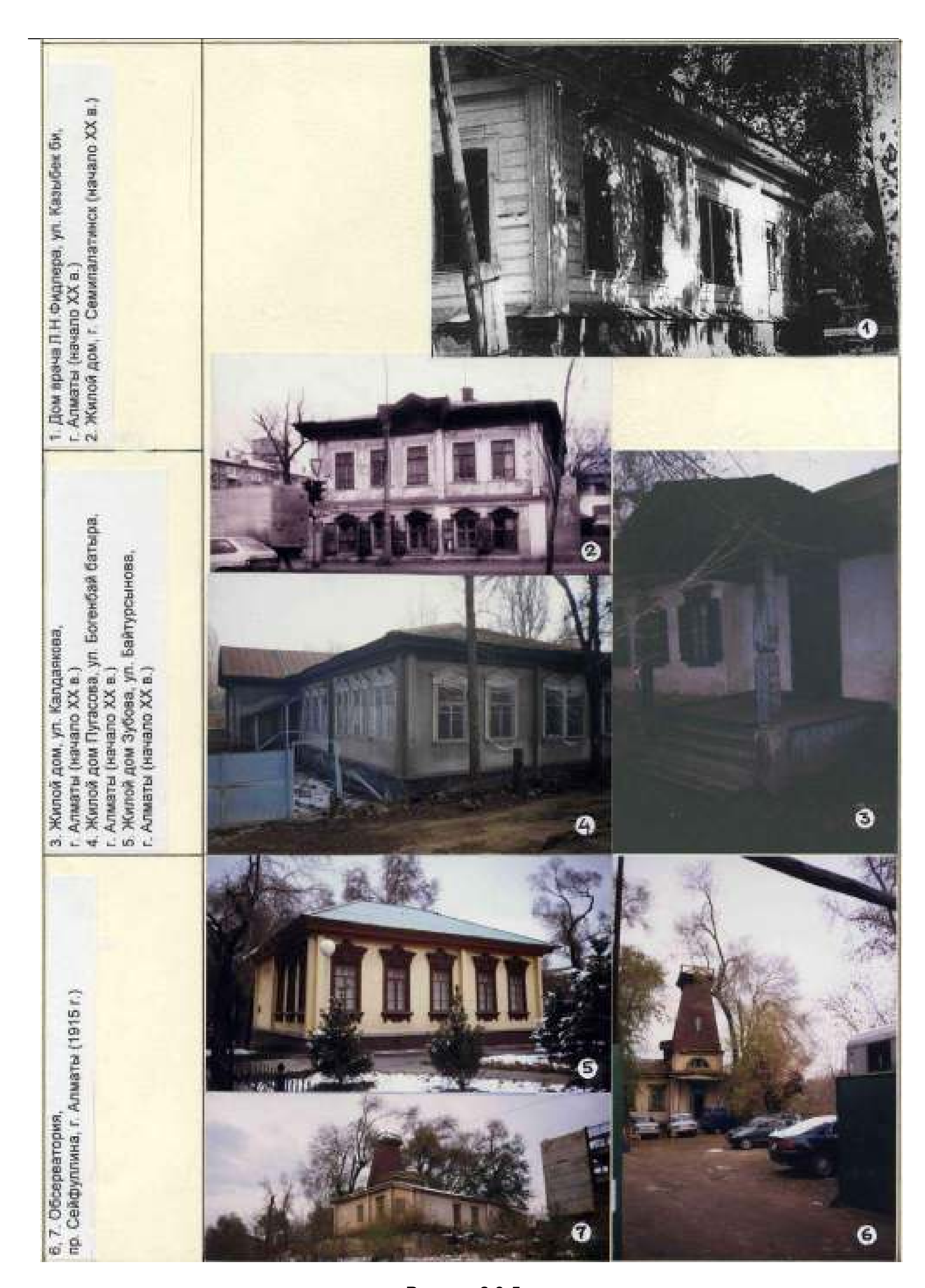

1.Жилой дом, ул. Абдуллиных,
г. Алматы (начало XX в.)
2.Жилой дом, ул. Абдуллиных,
г. Алматы (начало XX в.)
3.Жилой дом, ул. Абдуллиных,
г. Алматы (начало XX в.)
4.Жилой дом, ул. Алимжанова,
г. Алматы (начало XX в.)
5.Жилой дом, ул. Абдуллиных,
г. Алматы (начало XX в.)
6.Аптека, ул. Новосельская,
г. Алматы (начало XX в.)
7.Жилой дом, ул. Гагарина,
г. Семипалатинск (начало XX в.)

Рисунок 2.3-4



1. Дом врача П.Н.Фидлера, ул. Казыбек би,
г. Алматы (начало XX в.)
2. Жилой дом, г. Семипалатинск (начало XX в.)

3. Жилой дом, ул. Калдаякова,
г. Алматы (начало XX в.)
4. Жилой дом Пугасова, ул. Богенбай батыра,
г. Алматы (начало XX в.)
5. Жилой дом Зубова, ул. Байтурсынова,
г. Алматы (начало XX в.)

6, 7. Обсерватория,
пр. Сейфуллина, г. Алматы (1915 г.)

Рисунок 2.3-5

поверхности стен. Дом по ул. Макатаева в г. Алматы имеет по углам трёхчетвертные, а в средней части полуколонны со сложнопрофильными поясными капителями. Церковь в г. Кокшетау увенчана ребристым куполом стрельчатого очертания, на котором подкрестовому «яблоку» придана луковичная форма. Под куполом наличествует невысокий глухой восьмерик. Окна имеют стрельчатую форму и простой наличник с развитым архивольтом на кронштейнах (рис. 2.3-6).

Магазин торгового дома «Исхак Габлулвалиев с сыновьями» на пр. Жибек жолы в г. Алматы (1911 г., арх. А.Зенков) имеет в середине корпуса двухэтажный блок с четырёхскатной крышей, переходящей в высокий четырехрёберный купол с широким венчающим карнизом и многоярусным фигурным шпилем. На куполе выполнено мелкочашуйчатое покрытие. Со всех четырёх сторон на куполе помещены круглые окна. Центр фасада, где наличествует главный вход, акцентирован изломленным треугольным полуфронтоном. Симметрично расположенные боковые входы и угловой вход выделены треугольными полуфронтонами. На коньках полуфронтонов помещены развитые многоярусные фигурные шпили. В тимпанах наличествуют треугольные и прямоугольные филёнки с картушами. Фигурные филёнки помещены на лицевую сторону пилястр в угловых и рядовых простенках. Пилястры в срединном блоке рустованы до уровня половины окон первого этажа. Обрамляющие дверь главного входа пилястры соединены поясами, повторяющими профиль продолженных капительных поясов. Над окнами второго этажа помещены треугольные полуфронтоны с картушами в тимпане. Одиночные и спаренные окна первого этажа имеют наличники с развитыми подоконниками и сандриками. На цокольных панелях полотен дверей помещены простые картуши в ромбических филёнках. Карнизы здания решены в несколько ярусов с мелкодетальными резными элементами. Площадки крылец на дворовом фасаде имеют балюстрадное ограждение (рис. 2.3-7).

Туркестанский кафедральный собор (Вознесенский собор) на ул. Айтеке би (1907 г., арх. К.Борисоглебский, С.Тропаревский, А.Зенков, Н.Степанов) имеет развитый карниз между окнами первого и второго яруса. В простенках наличествуют пилястры с филёнками под двухчастными плитными капителями и на пьедесталах. На главном фасаде ствол пилястр раздвоен. Спаренные и одиночные окна имеют развитые наличники с сандриками в первом ярусе и с изломленными треугольными полуфронтонами во втором. У обрамляющих окна пилястр база выделена филёнкой, а капитель – орнаментным картушем. Лицевая грань ствола каннелюрована. Главный вход в притворе акцентирован двухчастной полуциркульной витражной аркой и треугольным полуфронтоном с иконой в тимпане. Выходы из приделов имеют ступенчато-треугольные полуфронтоны с медальонами в тимпанах. Над наружными лестницами выполнены козырьки со сводами лучковой формы и решетчатыми фигурными кронштейнами. На карнизе второго яруса оси приделов и алтаря выделены трапециевидными полуфронтонами с медальонами в тимпанах. Центральный купол и угловые купола помещены на высокие трёхъярусные восьмерики. Яруса восьмериков разделены сложнопрофильными карнизами. Во втором ярусе наличествуют окна, обрамлённые аналогично окнам основного объёма. Ребра восьмерика главного купола выделены пилястрами с раздвоенными стволами. Третий ярус занят крупными, в ширину граней фронтоноподобными лучковыми кокошниками под угловыми куполами и полуциркульными с полукруглыми окнами под главным. Тимпаны заполнены центрическими фигурными аркатурами. Ребристые стрельчатые купола увенчаны башенками с ребристыми луковичными куполами. Покрытие стрельчатых куполов имеет разноцветный низкорельефный ромбический рисунок. Притвор (под четвериком колокольни) увенчан двойным треугольно-килевидным полуфронтоном. Полуциркульные кокошники на четверике размещены в два яруса. Колокольня имеет шатёр с башенкой, у которой наличествует ребристый двойной луковичный купол. В шатровой части размещены высокие арочные окна, карниз обрамления которых выполнен треугольным с полицами. На коньках помещены фигурные решетки. Поверхность шатра имеет ромбический рисунок. Все карнизы здания решены с нижним дентикулным поясом (рис. 2.3-8).

Ступенчато нарастающие объёмы четвериков формируют центрическое пространственное решение однокупольной церкви «Всех скорбящих Радость» по ул. Брусиловского (1915 г., арх. А.Пугаченков). Простые подзоры карнизов чередуются с фигурными. Вход акцентирован четырёхколонным портиком с «сирийским» фронтоном. На стенах акцентированы швы между тесаными брёвнами. Оконные и дверные проёмы имеют прямоугольную форму. У Свято-Никольской церкви по ул. Кабанбай батыра (1906-1908 гг., арх. Н.Лаванов, С.Тропаревский) над средокрестием наличествует четверик с низким шатром и пятью луковичными куполами на восьмиугольных двухъярусных башенках. На гранях башенок выполнены арочные ниши с пилястрами в простенках. Аналогичные башенки с куполами венчают алтарную часть и усеченный шатёр колокольни. Одиночные и сближенные окна имеют арочную форму проёма и развитый наличник с пилястрами и сложнопрофильным архивольтом. На четверике окна и ниши имеют килевидные архивольты. В приделах сближенные окна парно объединены такими же килевидными архивольтами. Под карнизом четверика выполнен аркатурный пояс. Крыльцо главного входа имеет навес с треугольным фронтоном. Развитые карнизы здания насыщены резными деталями (рис. 2.3-9).

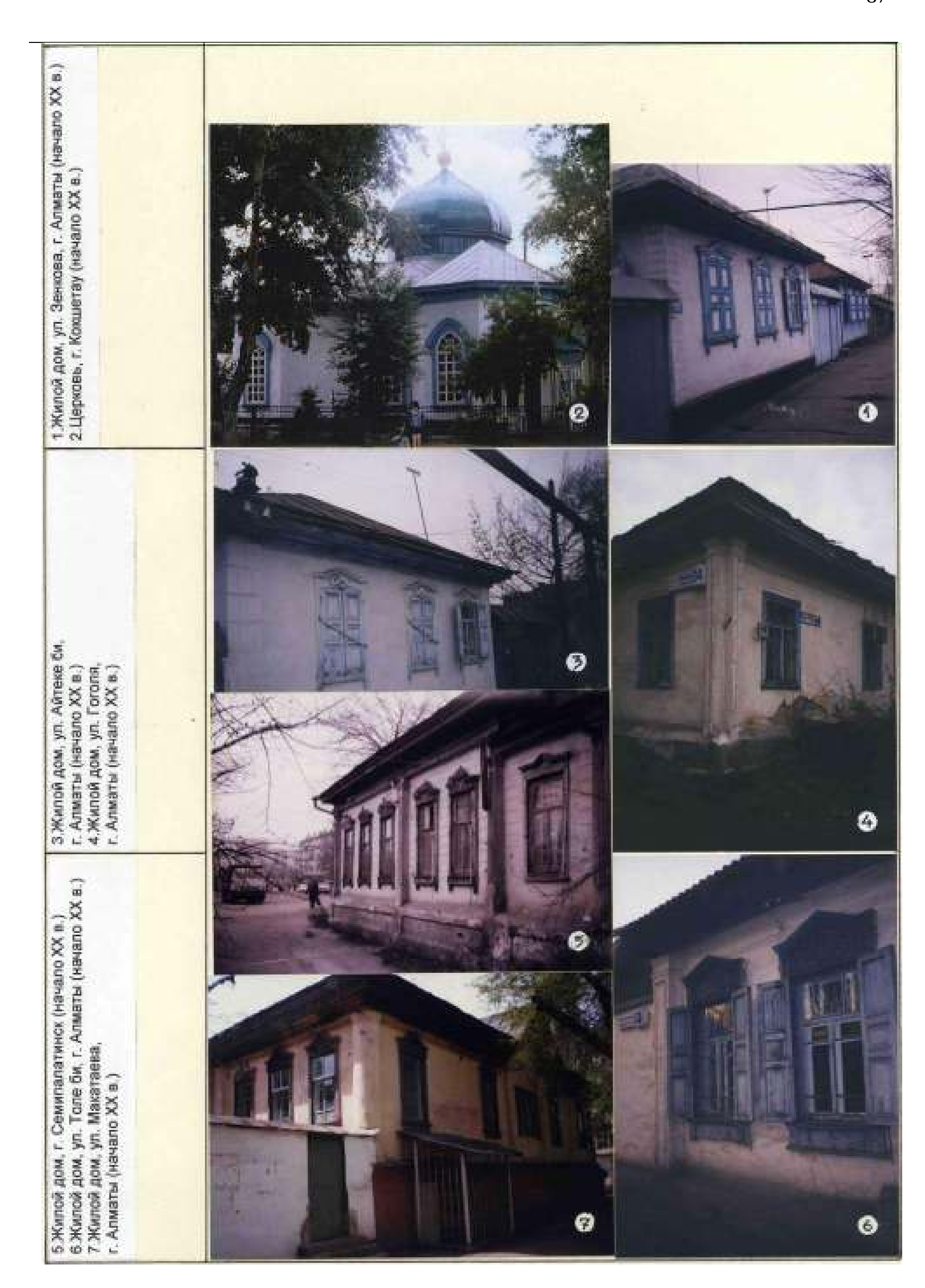

1.Жилой дом, ул. Зенкова, г. Алматы (начало XX в.)
2.Церковь, г. Кокшетау (начало XX в.)
3.Жилой дом, ул. Айтеке би, г. Алматы (начало XX в.)
4.Жилой дом, ул. Гоголя, г. Алматы (начало XX в.)
5.Жилой дом, г. Семипалатинск (начало XX в.)
6.Жилой дом, ул. Толе би, г. Алматы (начало XX в.)
7.Жилой дом, ул. Макатаева, г. Алматы (начало XX в.)

Рисунок 2.3-6

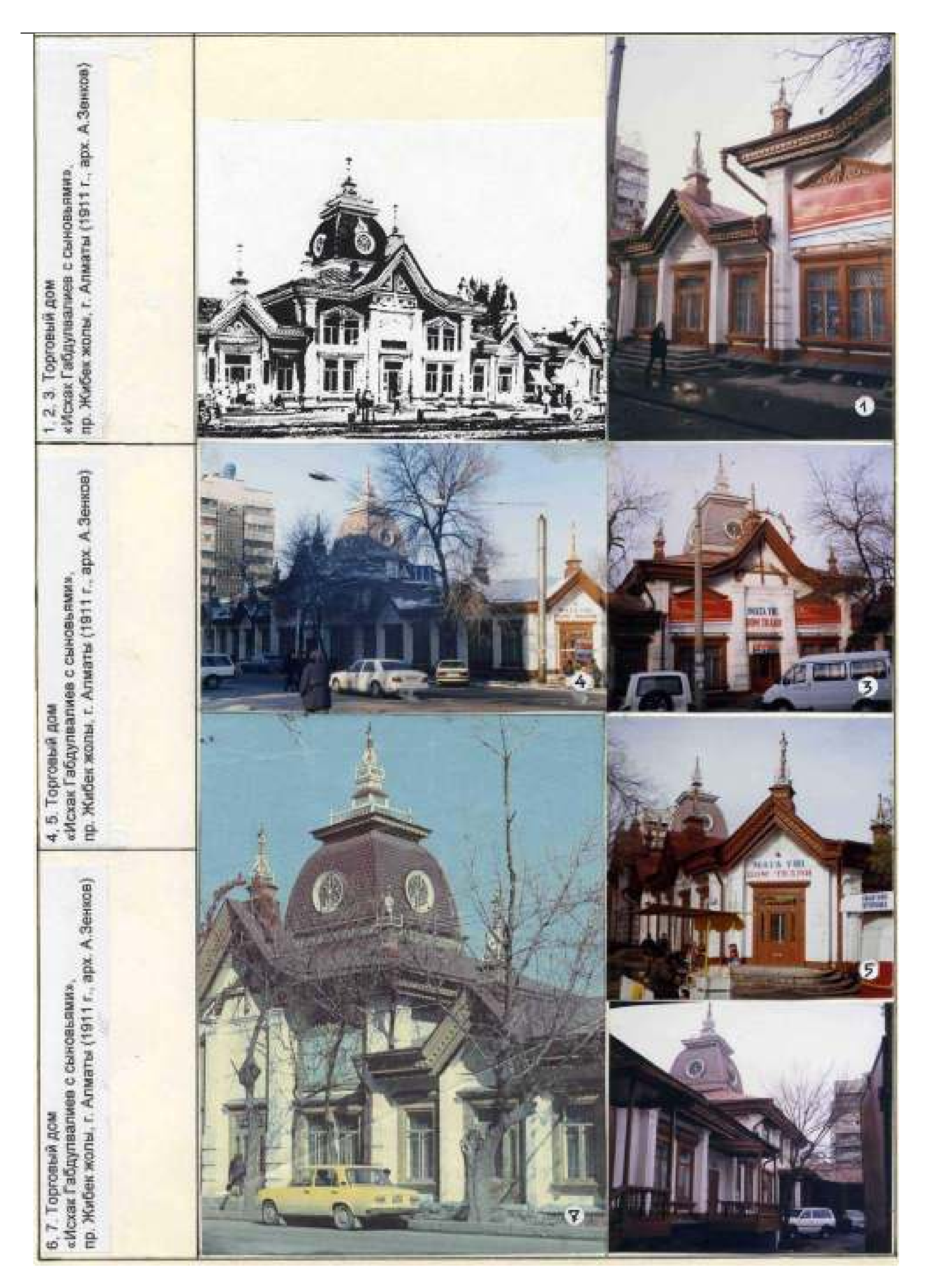

1, 2, 3. Торговый дом
«Исхак Габдулвалиев с сыновьями»,
пр. Жибек жолы, г. Алматы (1911 г., арх. А.Зенков)
4, 5. Торговый дом
«Исхак Габдулвалиев с сыновьями»,
пр. Жибек жолы, г. Алматы (1911 г., арх. А.Зенков)
6, 7. Торговый дом
«Исхак Габдулвалиев с сыновьями»,
пр. Жибек жолы, г. Алматы (1911 г., арх. А.Зенков)

Рисунок 2.3-7

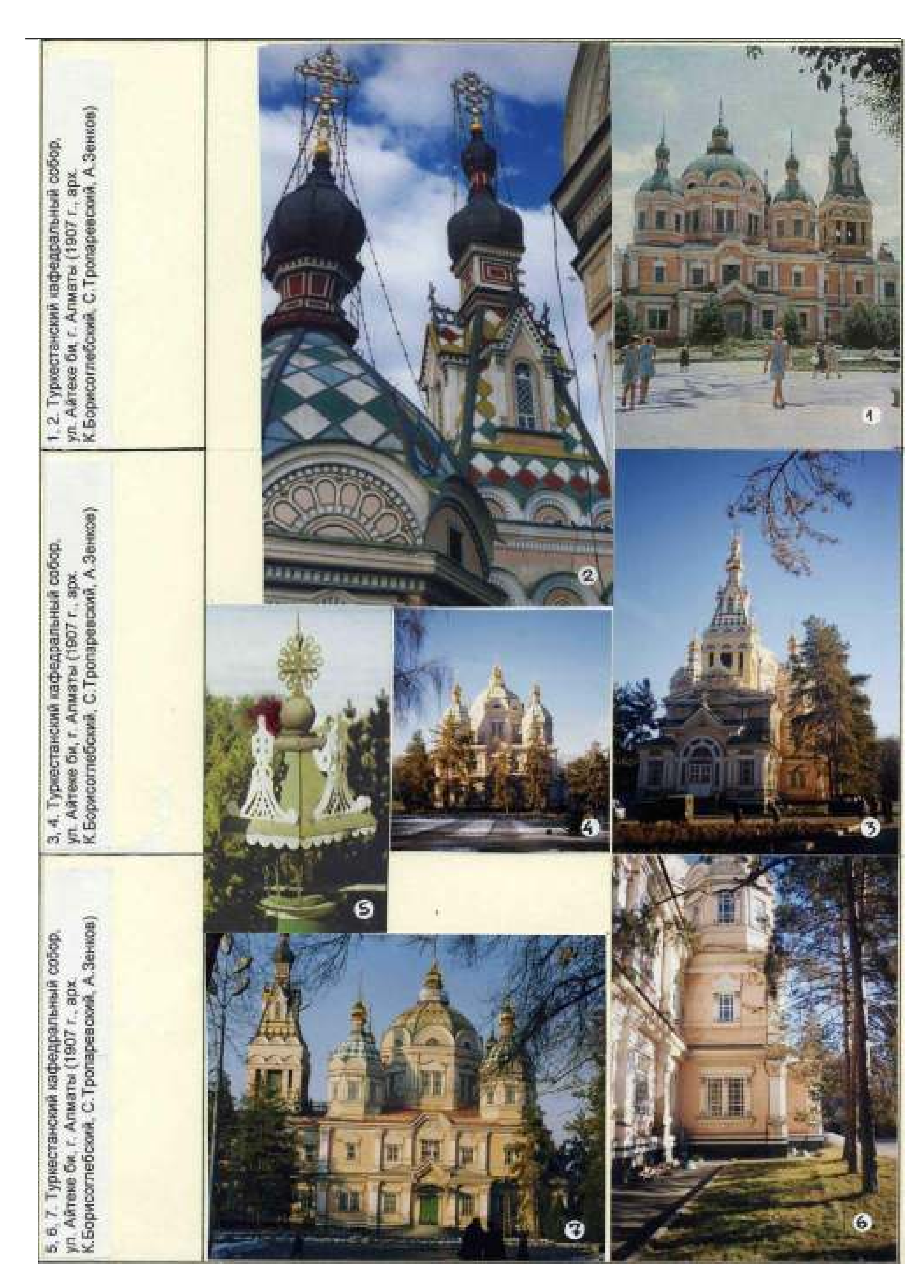

1, 2. Туркестанский кафедральный собор,
ул. Айтеке би, г. Алматы (1907 г., арх.
К.Борисоглебский, С.Тропаревский, А.Зенков)
3, 4. Туркестанский кафедральный собор,
ул. Айтеке би, г. Алматы (1907 г., арх.
К.Борисоглебский, С.Тропаревский, А.Зенков)
5, 6, 7. Туркестанский кафедральный собор,
ул. Айтеке би, г. Алматы (1907 г., арх.
К.Борисоглебский, С.Тропаревский, А.Зенков)

Рисунок 2.3-8

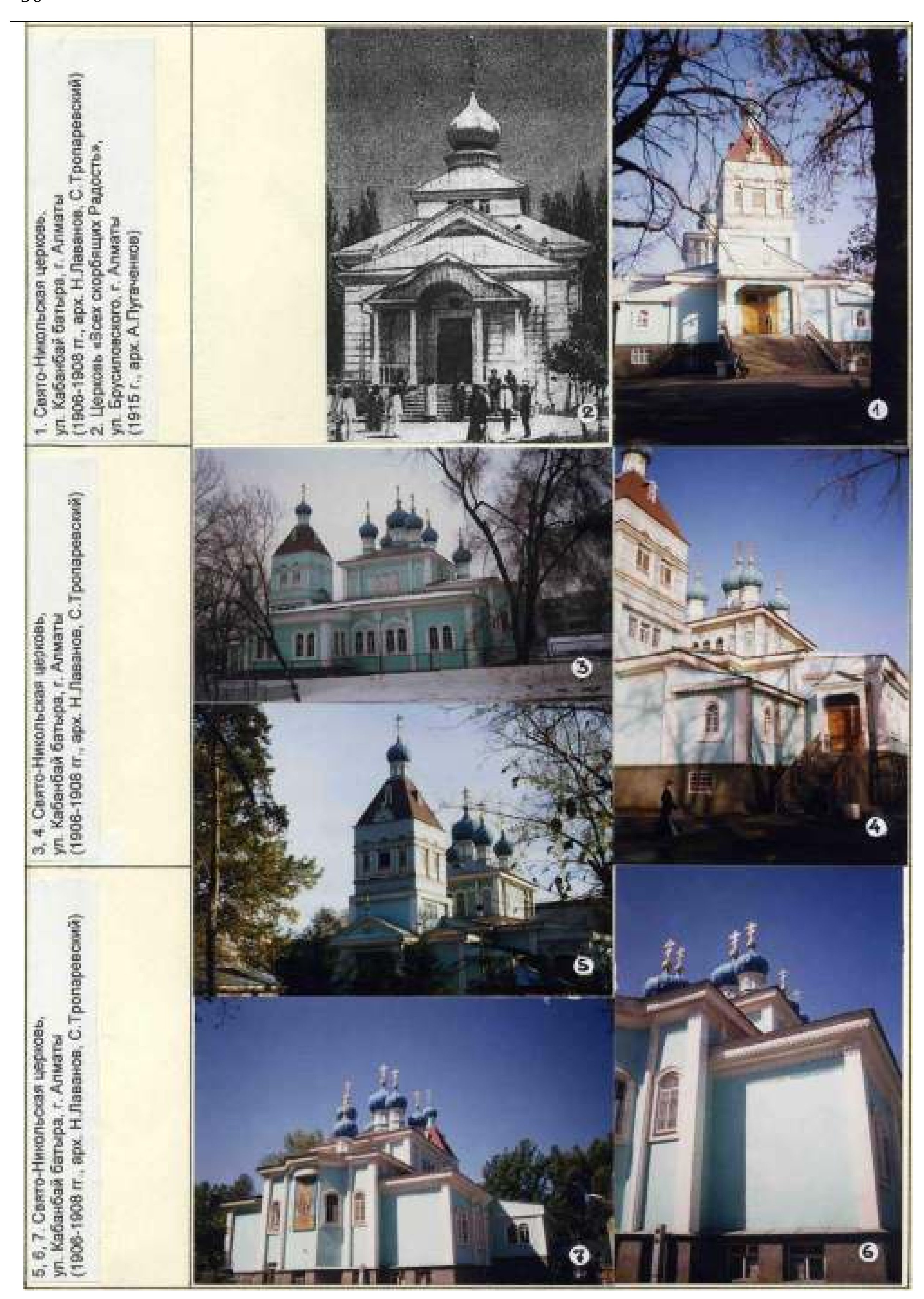

1. Свято-Никольская церковь,
ул. Кабанбай батыра, г. Алматы
(1906-1908 гг., арх. Н.Лаванов, С.Тропаревский)
2. Церковь «Всех скорбящих Радость»,
ул. Брусиловского, г. Алматы
(1915 г., арх. А.Пугаченков)
3, 4. Свято-Никольская церковь,
ул. Кабанбай батыра, г. Алматы
(1906-1908 гг., арх. Н.Лаванов, С.Тропаревский)
5, 6, 7. Свято-Никольская церковь,
ул. Кабанбай батыра, г. Алматы
(1906-1908 гг., арх. Н.Лаванов, С.Тропаревский)

Рисунок 2.3-9

В двухэтажном доме Габдулвалиева по ул. Макатаева (1909 г., арх. А.Зенков) в зоне главного и углового ризалитов наличествуют ребристые своды, увенчанные прямоугольными площадками с фигурными решетками. Больший свод увенчан развитым шпилем, а на поддугах помещены круглые окна. Простеночные пилястры с филёнками на гранях продолжены парапетными башенками, увенчанными шатрами. Прямоугольные окна обрамлены сложнопрофильными наличниками с подоконниками на кронштейнах. В междуэтажной зоне наличествуют филёнки. Развитый карниз насыщен резными элементами. В одноэтажном жилом доме по ул. Казыбек би крупнорустованные угловые лопатки продолжены фигурными парапетными башенками со шпилями. Две башенки помещены и на коньке кровли. Окна имеют развитые резные наличники (рис. 2.3-10).

В пансионе Мужской гимназии по ул. Толе би (1907 г., арх. П.Гурдэ, А.Зенков) арочные окна сгруппированы по два и по три. Группы расчленены пилястрами с кубообразными капителями, на которых наличествуют филёнки. Лицевая грань ствола каннелюрована. Трёхчастный профиль базы продолжен поясом в уровне подоконников. На лицевой грани пьедесталов также наличествуют филёнки. Главный вход выделен крыльцом с глухими стенами, арочным проёмом и лучковым полуфронтоном. У фигурного полуфронтона наличествует трёхчастный медальон в тимпане. В зоне подоконника на квадратном поле низа наличника помещена филёнка. На архивольтах выделен замок. Каннелюры внутри филёнок на лицевых гранях угловых пилястр наличествуют в административном здании по ул. Пушкина. Пилястры имеют высокую плитную капитель и тонкий трёхчастный абак. База обозначена двумя сложнопрофильными поясами, которые продолжены по стенам до развитых наличников с филёнками в подоконной части. Двухэтажный дом Кургановых имеет развитый междуэтажный пояс и узкие простеночные пилястры. Над развитым карнизом в зоне окон помещены луковичные фронтоны с круглыми окнами. Аналогичные фронтоны наличествуют и на шпилеобразной кровле угловой башни, верхние окна которой имеют стрельчатую форму.

Килевидные фронтоны венчают развитые наличники окон Татарской мечети и медресе «Исхакия» по пр. Жибек жолы (1908 г.). В простенках размещены пилястры с филёнками на лицевых гранях. Средняя часть уличного фасада выделена фигурным фронтоном с филёнками и картушем в тимпане. Примыкающие к фронтону участки занимает глухой парапет с тумбами, имеющими фигурное венчание. Четырёхугольная в плане михрабная часть имеет на восьмерике ребристый многоярусный купол луковичного очертания с развитым шпилем и широкими карнизами. С противоположной стороны здания наличествует восьмигранный минарет с высоким шатром и развитым шпилем. Карнизы имеют мелкодетальные резные элементы. В жилом доме по ул. Гоголя в простенках и подоконной зоне наличествуют фигурные филёнки. Простые филёнки помещены на лицевые грани пилястр, а треугольные – над окнами со сложнопрофильными наличниками. Мелкодетальные резные элементы имеют карнизы. Особо выделяется в этом плане тамбур с лучковым полуфронтоном. У административного здания (Штаб войск Семиреченской области) по ул. Гоголя (1875 г.?, арх. М.Антонов) окна и двери имеют развитые наличники со сложнопрофильными сандриками. Подоконники объединены поясом. В простенках и на лицевой грани угловых пилястр наличествуют фигурные филёнки. Слабовыступающий осевой ризалит увенчан треугольным фронтоном (рис. 2.3-11). Интересные примеры встречаются среди сырцовых сооружений. Высокая глухая ограда сырцового мавзолея Азимбай в Семипалатинской области имеет приподнятые углы с включениями элементов фигурной кладки. Основное сооружение мавзолея представляет собой ребристо-сводчатый объём. Похожая форма наличествует и в мавзолее Араб. В погребальном сооружении №1 на некрополе Айбат в Жезказганской области стена главного фасада имеет треугольный щипец с поясом ниш. У торткулака Ике №2 в Семипалатинской области наличествуют широкие угловые и обрамляющие осевой арочный проём лопатки, которые объединены фризовым поясом. Фигурная кладка фризового пояса наличествует на стенах торткулака №2 на некрополе Табан в Жезказганской области. В небольшие квадратные в плане башенки превращены выше фриза широкие угловые и узкие обрамляющие проём лопатки в мемориальной ограде Такыр в Семипалатинской области. Три яруса ниш имеет на фризе торткулак Шакиркажи. В углах и средней части стен на некоторых фасадах сооружения выполнены широкие, доходящие до фриза лопатки (рис. 2.3-12).

Многочисленные постройки знаменуют расцвет мемориального зодчества Западного Казахстана. Сооружение, именуемое из за своего необычного для субрегиона облика «Сагана-там Модерн», на некрополе Карагаш в Атырауской области (1916 г.) имеет заглублённый цоколь. Угловые части выполнены гладкими, а в срединных частях фасадов наличествуют прямоугольные ниши. На фризовой части главного фасада спаренные ниши имеют развитый наличник. В сагана-таме Сугира Ахмеджанова на некрополе Сейсен-ата (1905 г.) главный фасад имеет портальное обрамление проёма. Двухчастный ступенчатый цоколь сооружения расширен в зоне портала и на нём наличествует широкий плинт. Развитые наличники выполнены и в середине боковых фасадов. Углы, фриз и наличники покрыты цвето-рельефным орнаментом. Сагана-там на некрополе Камыспай (1908 г., стр. Н.Умиров) имеет высокий двухчастный цоколь. Лопатки по углам и в

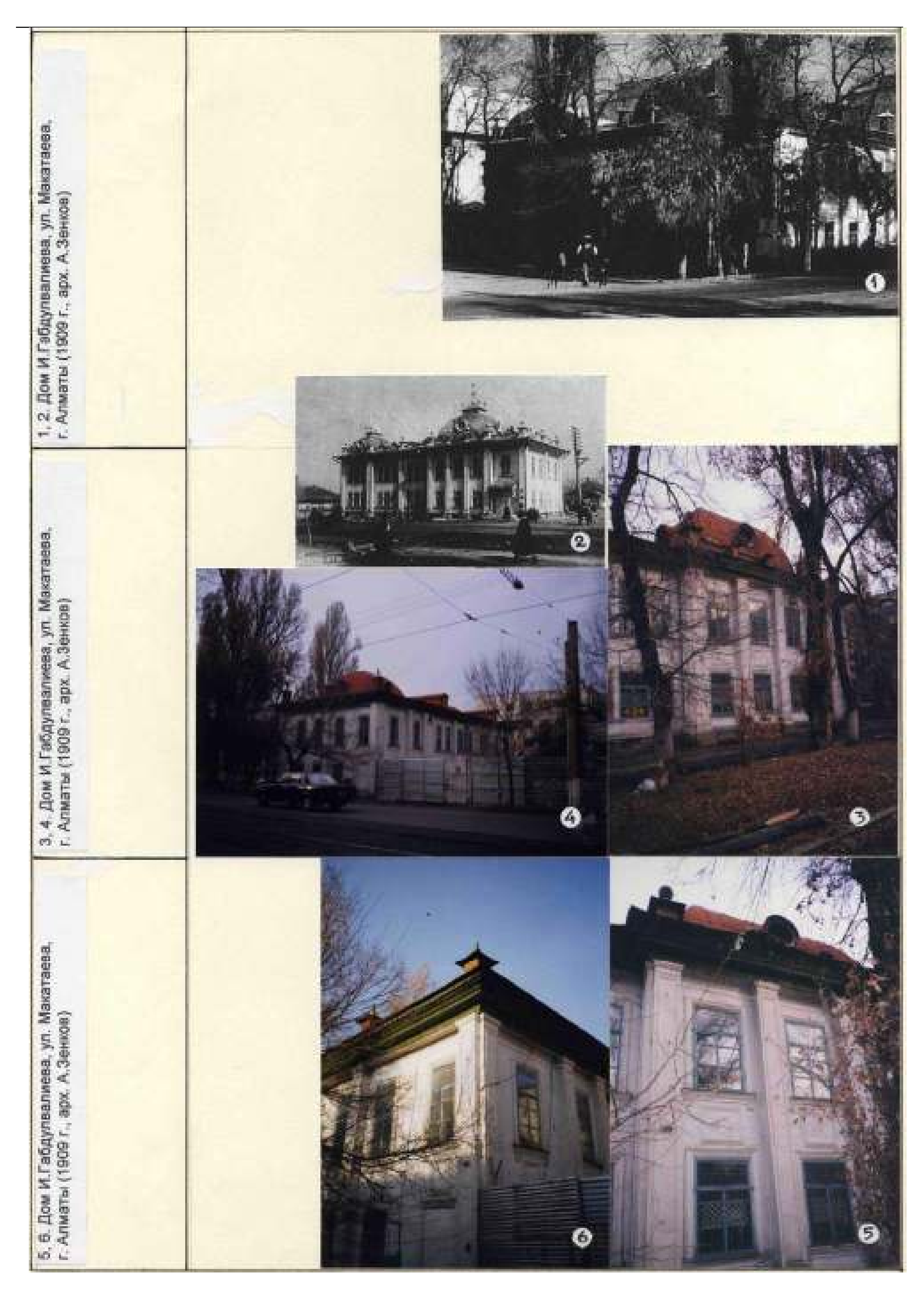


Рисунок 2.3-10

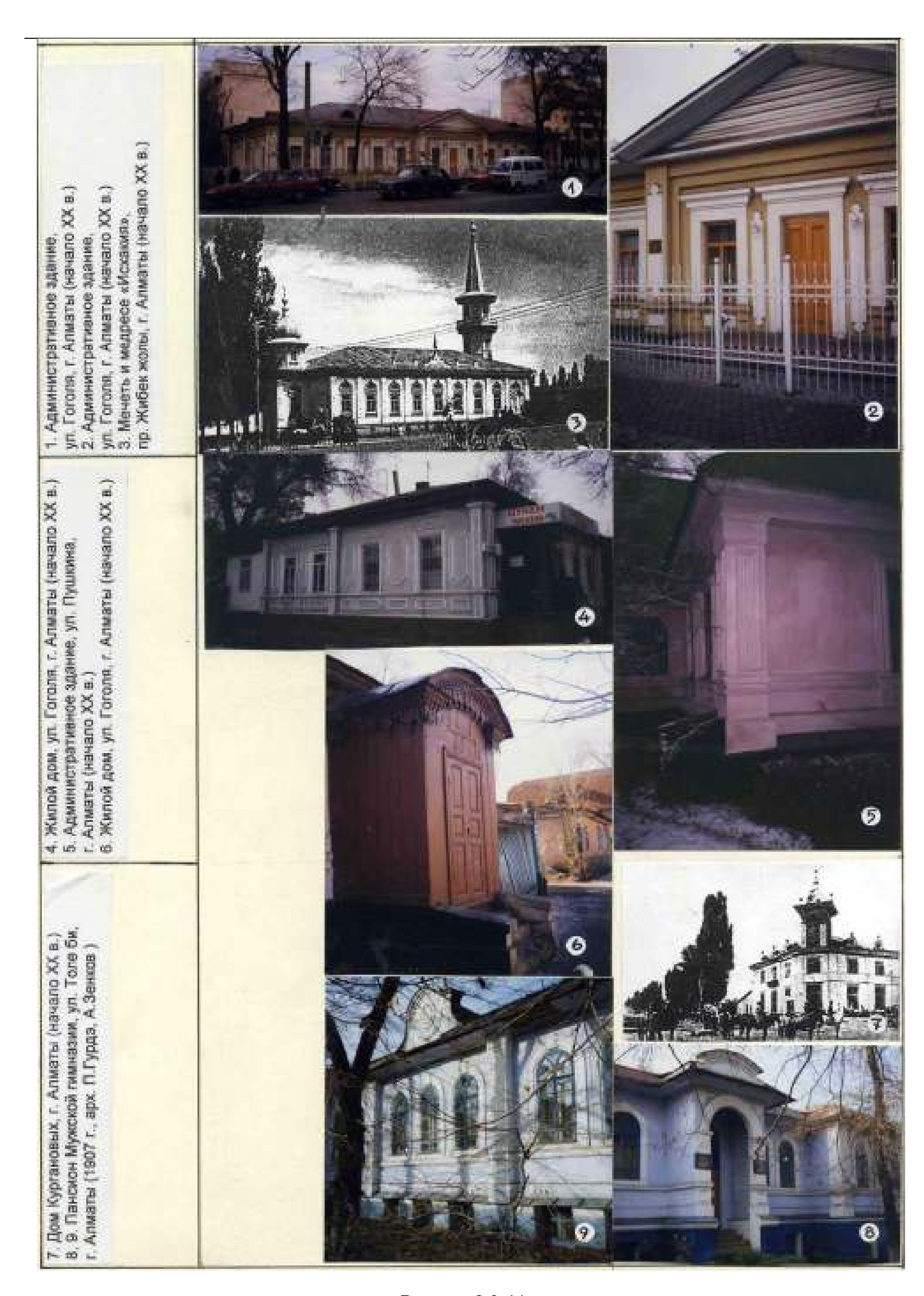


Рисунок 2.3-11

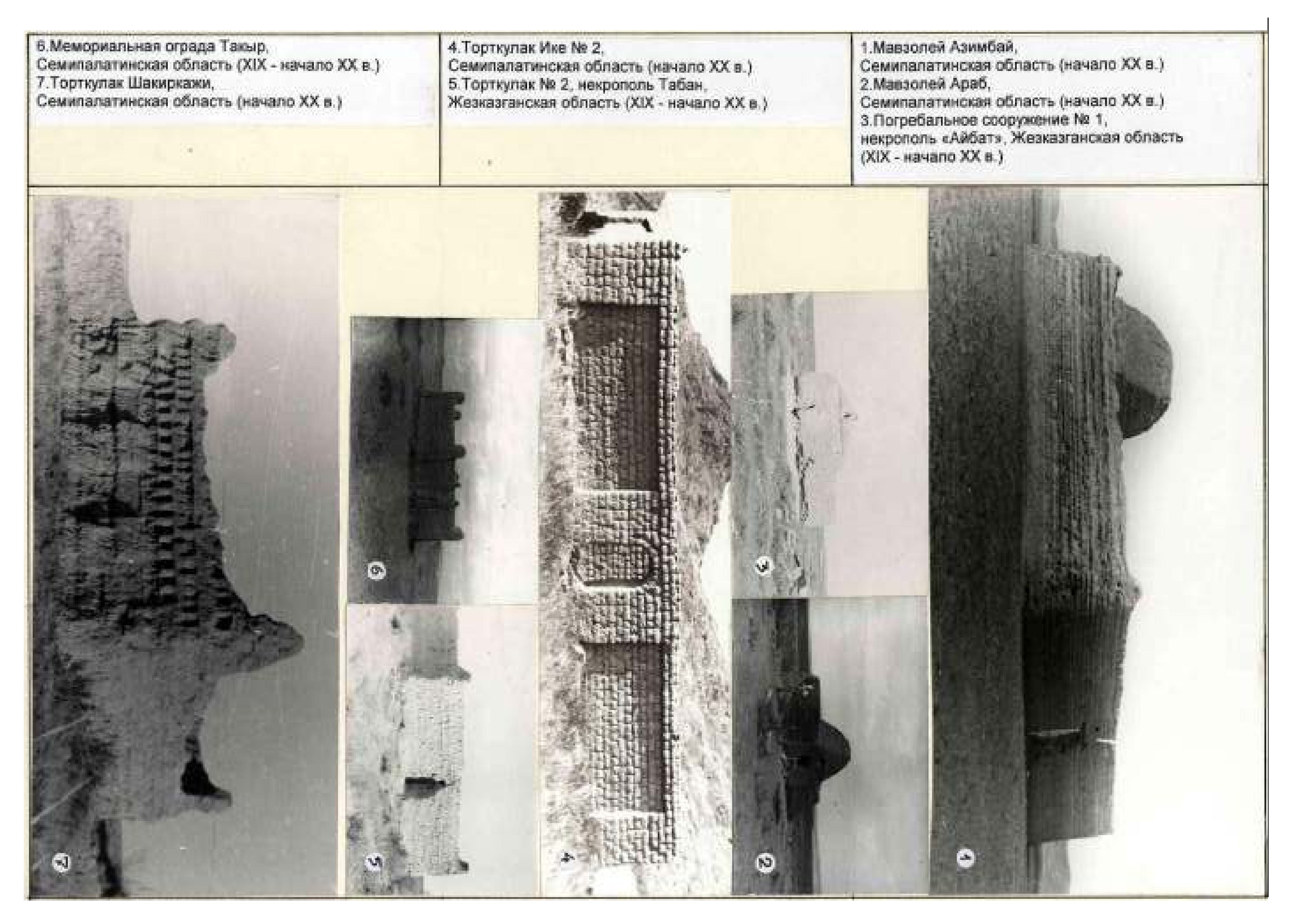


Рисунок 2.3-12

средней части боковых фасадов, наличник проёма на главном фасаде и ряд цилиндрических элементов фриза покрыты цвето-рельефными орнаментами и полосами.

Развитые угловые лопатки с фигурными поясами в зоне цоколя и фриза, а также кубообразные навершия имеет сагана-там Турлыбая Койлыбаева на некрополе Асан-ходжа. Проём на главном фасаде и ниши в середине боковых обрамлены развитыми наличниками. Покрывающие фасад цветорельефные орнаменты скомпонованы в прямоугольных и трапециевидных филёнках. При схожем архитектурно-художественном решении большую деталировку элементов имеет находящийся на этом же некрополе сагана-там Нурмухамеда. У лопаток заглублены углы, на фризовых и цокольных поясах в средней части наличествуют каннелюры. Полностью покрыты цвето-рельефными орнаментами стены так называемого из-за цвето-пластической насыщенности «Барочного сагана-тама» на некрополе Сагындык. Над проемом на главном фасаде выполнен сандрик с фигурным полуфронтоном, а по углам сооружения наличествуют трёхъярусные башенки с навершиями в виде параллелепипеда со скрещенными цилиндрами (рис. 2.3-13).

Ещё более сложную деталировку имеет сагана-там Жолболды, у которого фигурные угловые башенки на главном фасаде имеют вид скрещенных цилиндров с двухчастным пирамидальным навершием, а на противоположном – скрещенных кубов с пирамидой вверху. Двухчастные пирамиды венчают и лопатки обрамления проёма главного фасада. Фигурные шпили на главном фасаде чередуются лучковыми щипцами. Развитые наличники боковых фасадов увенчаны фигурными трёхчастными щипцами. Поверхности сооружения полностью орнаментированы. Практически уникально решение одного из сагана-тамов, который при прямоугольном плане имеет волнообразный фриз. Под его гребнями парно со стороны каждого фасада помещены круглые расширяющиеся книзу столбы. На них наличествуют полосчатые спиральные цветорельефные изображения, а фриз покрыт крупнодетальными орнаментными элементами (рис. 2.3-14).

Мавзолей Борана в Атырауской области (1908 г., стр. Н.Избасаров) имеет трёхступенчатый цоколь. Нижний ярус стен расчленён узкими лопатками, переходящими в пояс. Неглубокие узкие ниши второго яруса имеют завершение в виде лепестков. В верхней части ниш наличествуют отверстия. Фриз главного и противоположного фасадов имеет трех частное решение. На барабане купола наличествуют неглубокие ниши. Скруглённый книзу конический купол увенчан фигурным шпилем. Цветорельефные орнаменты размещены в нишах купола, на поясах фриза, лопатках и поясе нижнего яруса стен. Узоры треугольной формы наличествуют и в нижней части купола.

Расчленение фасадов неглубокими нишами прямоугольной, треугольной и иногда арочной формы с орнаментным заполнением или самих ниш или обрамляющих их элементов наличествует и в ряде других мавзолеев в Атырауской области. Различную форму имеют и венчающие купола шпили. Так в мавзолее Агатая Токабаева (1905 г.) нижняя часть шпиля представляет собой тор. В мавзолее Бабаназара на некрополе Камыспай купол завершается невысоким цилиндром, шпиль же размещен на образовавшейся площадке. У мавзолея Шоинбая Кабыл-улы на некрополе Караман-ата (1914 г.) венчающий цилиндроподобный элемент решен с поясом ниш в середине. На главном фасаде фриз выполнен из уложенных в ряд койтасов (рис. 2.3-15).

Выполненный из сырцового кирпича мавзолей Отельбая в с. Кумозек Жамбылской области имеет высокий конический купол над широким квадратным в плане основанием. Осевой проём выполнен прямоугольной формы. На низком восьмерике с фигурной кладкой «в ёлочку» покоится плавно переходящее из невысокого барабана в конический купол венчание мавзолея Толеубека в этом же селе (стр. Кемпырбай). Конический купол мавзолея Токена Айгораева (1906 г., стр. Кемпырбай) здесь же покоится на невысоком цилиндрическом барабане, а кубообразный основной объём постройки имеет круглые угловые башни с ярко выраженным энтазисом ствола и фигурным навершием. Карниз акцентирован простым поясом. Осевые проёмы имеют арочную форму. Сходное решение при меньшей деталировке наличествует в мавзолее Ботабай. Крестообразная форма плана мавзолея Исака образована квадратным увенчанным куполом основным объёмом, примыкающими к нему с трёх сторон также квадратными малыми камерами и своеобразным двухбашенным порталом. Проёмы имеют стрельчатую форму.

Стрельчатый купол венчает восьмиугольный в плане мавзолей Айдына в с. Далакайнар. Чередующиеся по размерам углы постройки акцентированы полуцилиндро-параллепипедными пилонами, которые плавно сужаются в коническое навершие. Количество пилонов и их взаиморасположение отличаются в зависимости от величины угла. Так в трёх больших углах находится по одному пилону, а четвёртый имеет парные пилоны. У двух малых углов выполнены скрещивающиеся пилоны, один угол имеет длинный реброобразный пилон, а другой решен вообще без пилона. Трёхчастный объем с низким четвериком и двухъярусным куполом имеет мавзолей Айса на некрополе Коскумбез (1907 г., стр. Кемпырбай). Двухчастный основной объём мавзолея Айжигит-Кальпе в с. Кумозек (1902 г., стр. Кемпырбай) имеет конические купола круглого и эллиптического в плане сечения. Вход в торткулак Аралбай выделен коническими пилонами, обрамляющими прямоугольную нишу с арочным проёмом в глубине. У торткулаков на некрополе

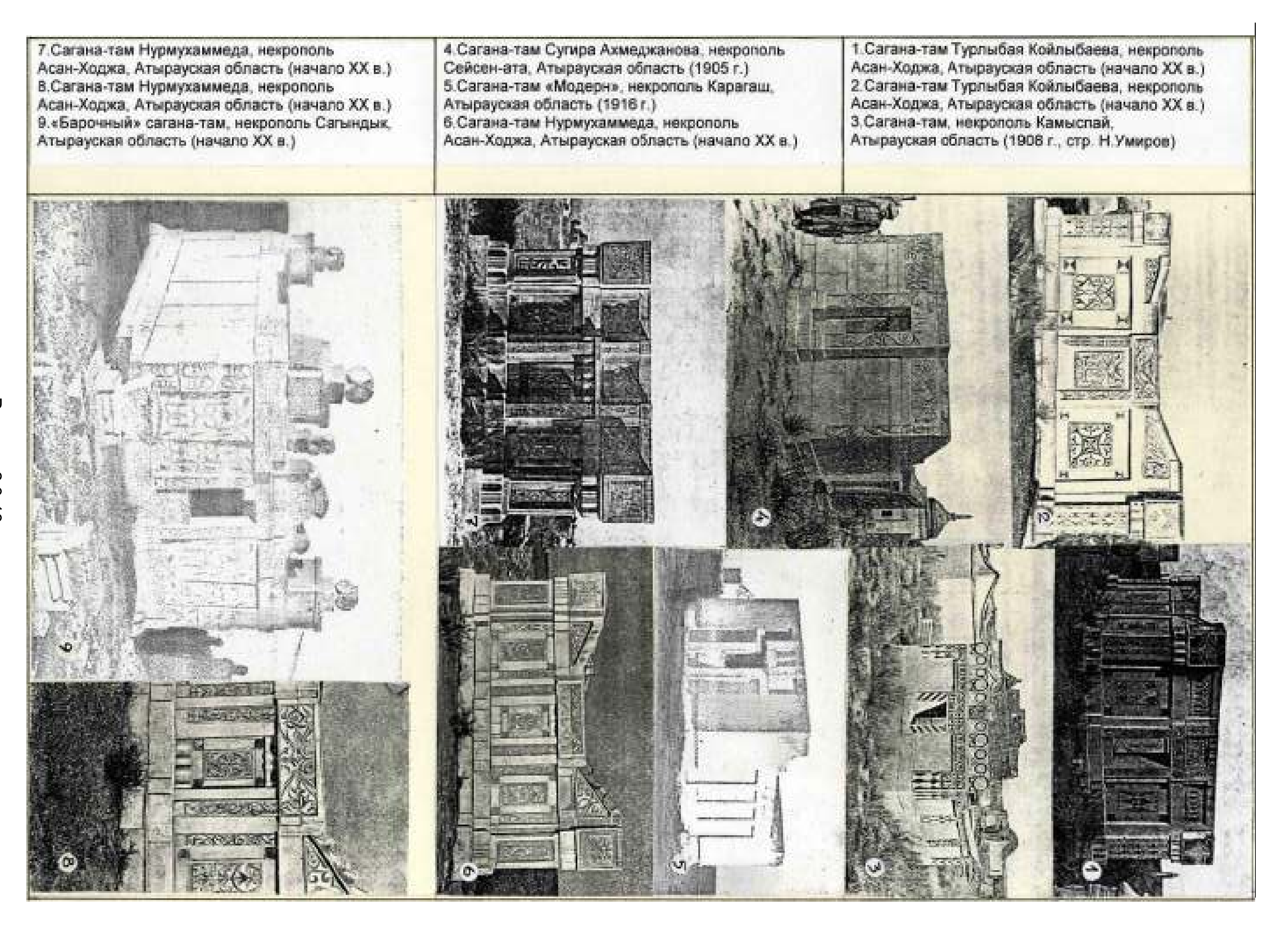
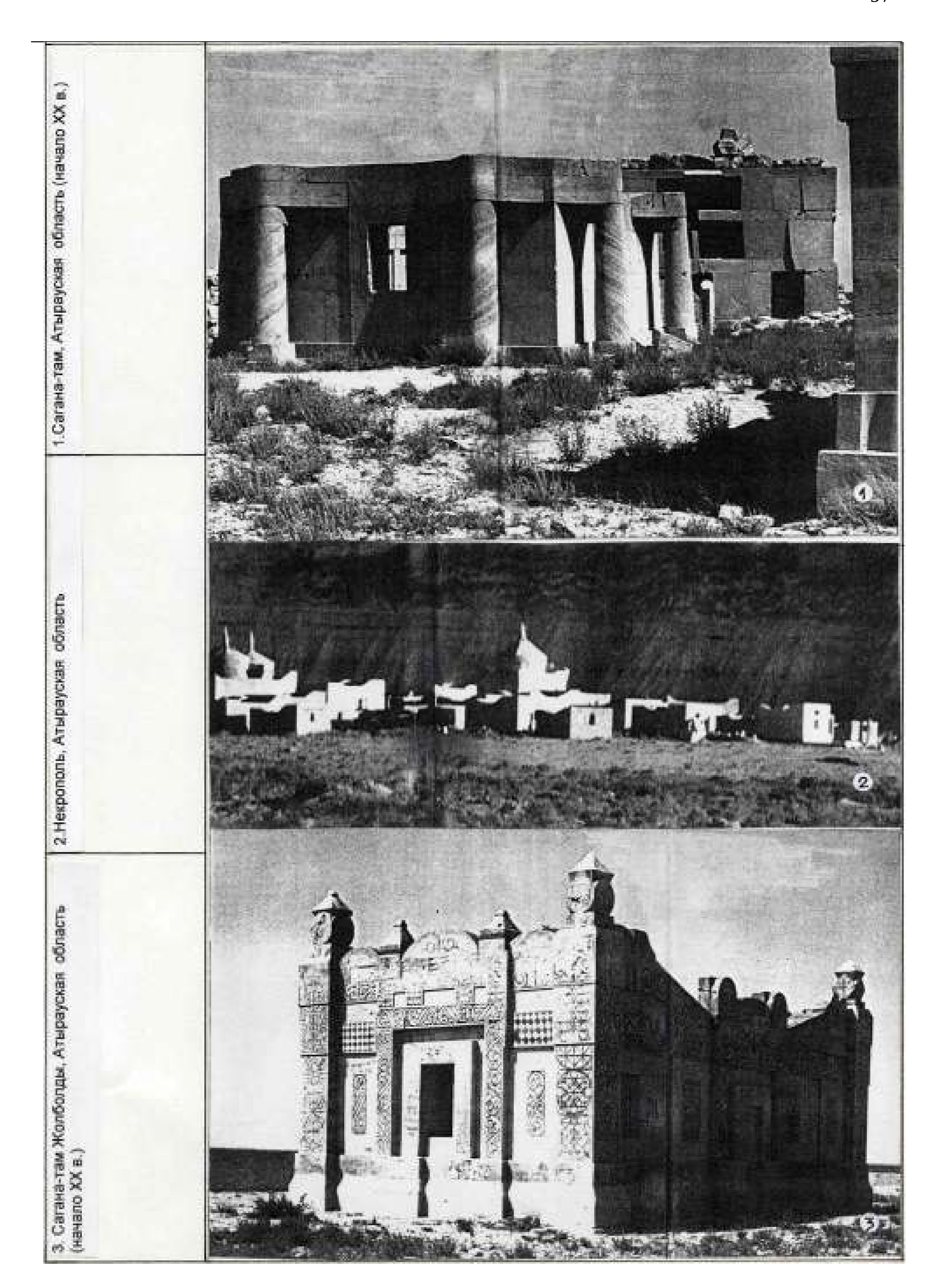


Рисунок 2.3-13



1.Сагана-там, Атырауская область (начало XX в.)

2.Некрополь, Атырауская область

3. Сагана-там Жолболды, Атырауская область (начало XX в.)

Рисунок 2.3-14

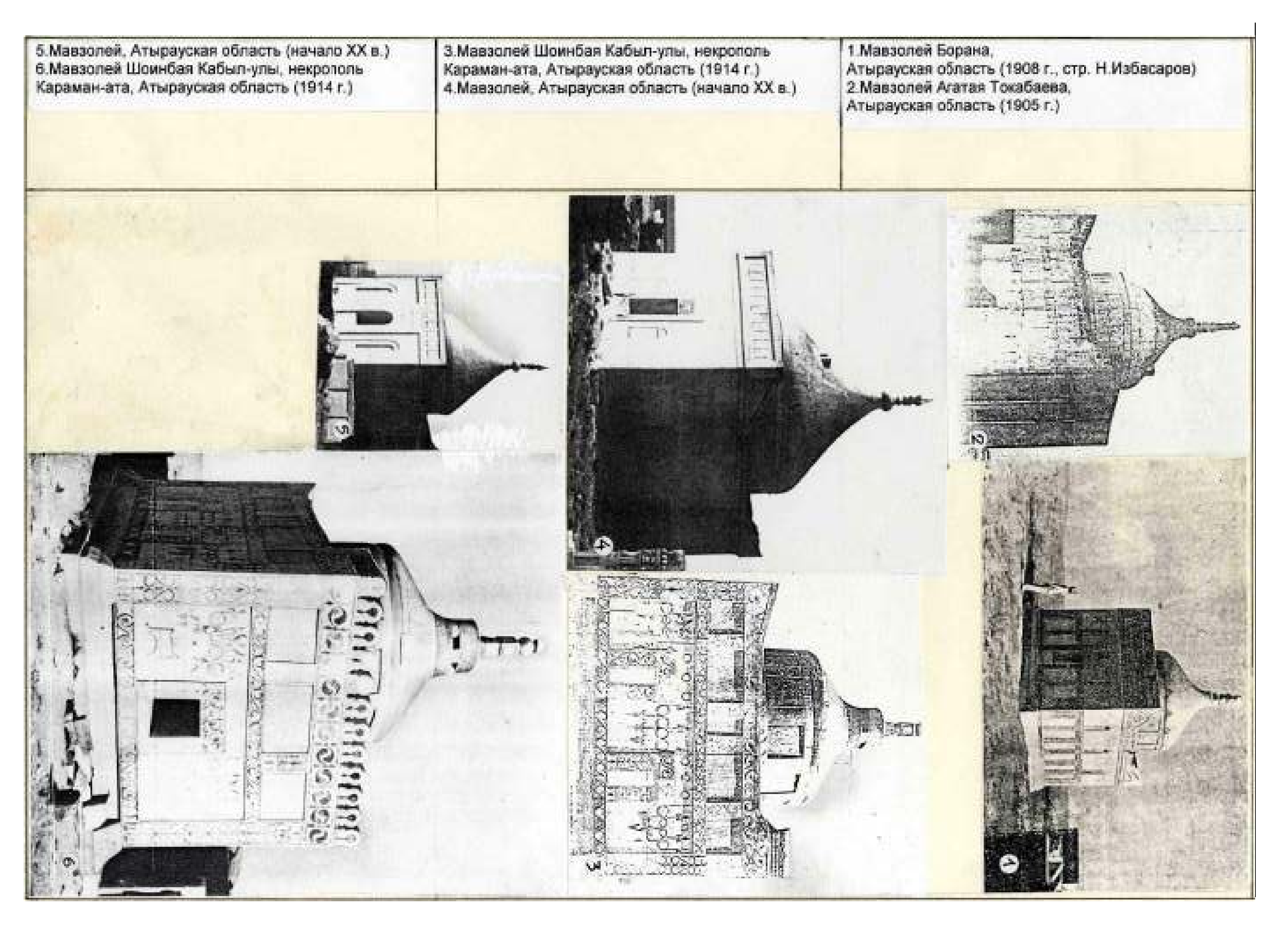


Рисунок 2.3-15

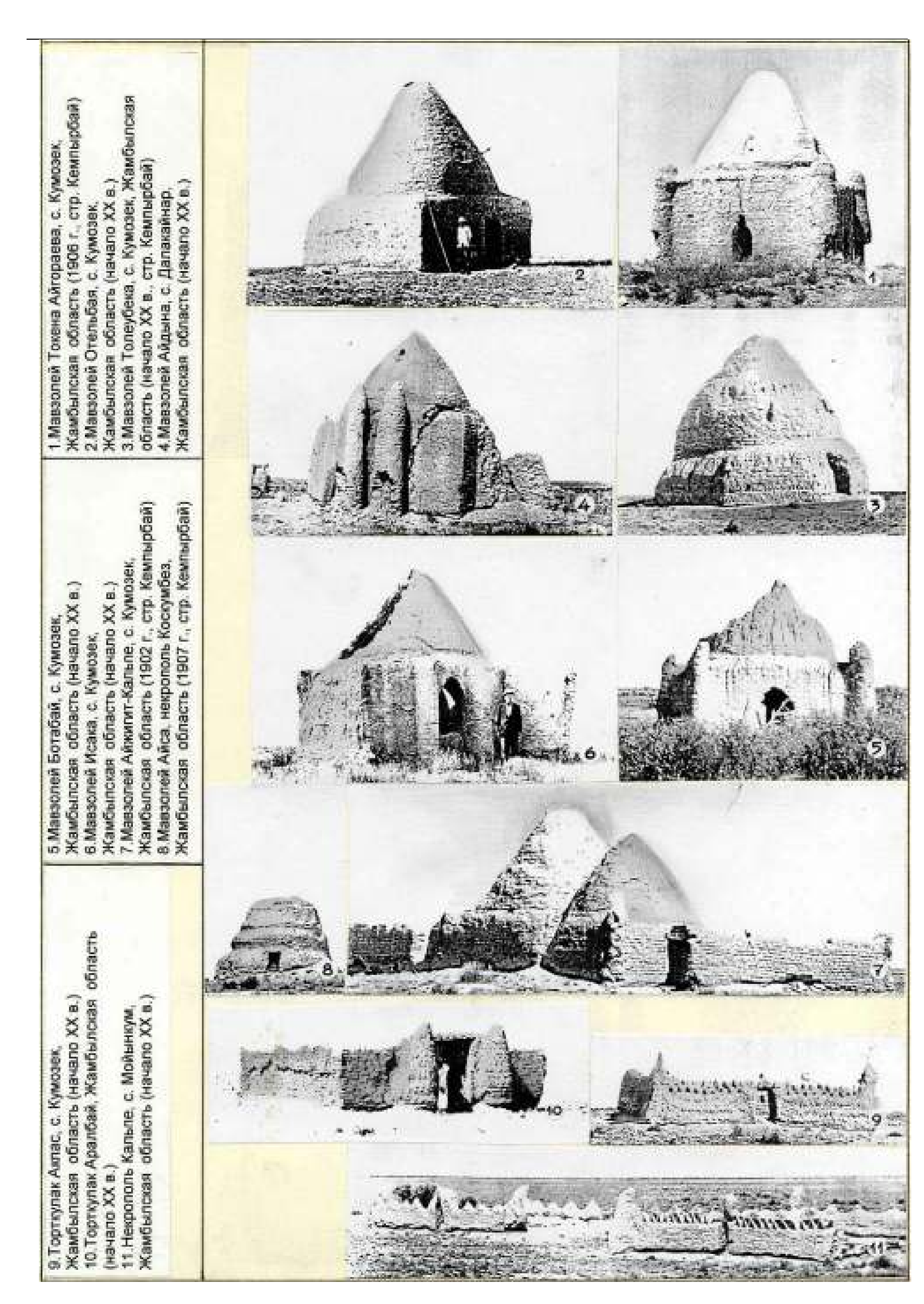


Рисунок 2.3-16

Кальпе в с. Мойынкум и в торткулаке Акпас в с. Кумозек примечательна зигзаговая кладка и мелкие зубцы верхнего пояса стен. А в торткулаке Акпас выступающие углы развиты в башнеподобные пилоны с фигурными навершиями (рис. 2.3-16).

Мавзолей Бейсембай в Семипалатинской области выполнен из сырцового кирпича и имеет сфероконическую форму. В мавзолее Шару и мавзолее Бопе-кажи высокие конические купола венчают низкие четверики с арочными проёмами и нишами. Конический купол имеет мавзолей Асильхан №2 (рис. 2.3-17). Высокие сфероконические купола венчают сблокированные по три четверики с арочными нишами и проёмами в мавзолеях Сарышолак, Асильхан, Тусин Касабай-улы и Омар. Причём, в последних трёх сооружениях центральный купол имеет большую высоту, а в мавзолее Сарышолак почти одинаковой высоты купола увенчаны башнеобразными элементами (рис. 2.3-18).

Увенчанный двухчастным сфероконическим куполом четверик мавзолея Шайкан в Семипалатинской области имеет угловые лопатки и слабовыступающий цоколь. В мавзолее Алиптомара в Акмолинской области наличествует двухъярусный купол с развитым поясом. Ряд мавзолеев в Акмолинской области, представляющих собой сфероконические купола имеет оригинальные треугольные и трапециевидные ниши, доходящие до половины высоты сооружения. При этом навершие купола имеет трех частное решение с мелкими нишами в нижнем ярусе.

Башенное сооружение в честь батыра Орака в Кзылординской области (1918 г.) имеет развитый цоколь, двухрядный пояс фигурной кладки «кирпич на угол» под карнизом первого яруса и пояс «кирпич на ребро» в подкупольном карнизе второго яруса. Цилиндрический объём со сферическим куполом наличествует в мавзолее Домалак-ана в с. Глинкино в Южно-Казахстанской области. Имеющиеся лопатки ступенчато расширяются в зоне перехода к фризу под трёхчастным карнизом. Между ними наличествуют ниши и проём с лучковой перемычкой. Мечеть в с. Шаульдер имеет пять сфероконических куполов. Перед значительно более крупным центральным куполом над трёхчастным карнизом в зоне входа помещены две цилиндрические тумбы. Сходное пятикупольное объёмно-пространственное решение имеет расположенный здесь же мавзолей Сагындыка. У куполов наличествует ребристое металлическое покрытие. В углах помещены лопатки, увенчанные невысокими шатрами. Входной проём расположен в арочной нише, выходящей своей верхней частью в зону парапета. Мавзолей Бектыбая в с. Чу (1911 г.) имеет пояса фигурной кладки под фризом между лопатками и под карнизом. В мавзолее Баба Тукти Шашты Азиз в с. Кумкент под сферическим куполом на барабане наличествует пояс фигурной кладки. Углы главного фасада акцентированы башнями с фигурными шпилями. Портальная ниша имеет стрельчатую форму (рис. 2.3-19).

В мечети Ишан-базар в с. Аккойлы главный купол имеет цилиндрический барабан. В стрельчатых нишах проёмы завершены лучковыми или стрельчатыми перемычками. Мечеть Каракожа в Жамбылской области (1909 г.) имеет равновеликие большие стрельчатые арки в айване и стрельчатые ниши на боковых фасадах. Здание венчают 9 сфероконических куполов одинакового диаметра на цилиндрических барабанах. Осевой купол в зоне михраба поднят над остальными за счёт более высокого барабана. Портальная часть, образованная трёхарочным айваном, не акцентирована. Входной павильон мечети Абдукадыра по ул. Абая в г. Таразе представляет собой достаточно редкий (из сохранившихся) образец сооружения типа «дарбаза» [595]. Высокий портал главного фасада имеет П-образное обрамление и тонкие угловые башни, находящиеся в четвертькруговых выемках. Башни подняты над парапетом на высоту двух с половиной диаметров и увенчаны сфероконическими куполами. В их отделке применена фигурная кладка «в ёлочку». У стрельчатой ниши выполнен сложнопрофильный перспективный наличник. Поставленный на утолщённой стене северо-восточного фасада минарет завершен высоким фонарём со стрельчатыми арками в неглубоких прямоугольных нишах и увенчан сфероконическим куполом на фигурном одно-поясном карнизе.

Мавзолей Ногай Ишана в с. Ойык в Жамбылской области увенчан спаренными сфероконическими куполами. Портальная часть акцентирована большой стрельчатой арочной нишей, на внутренней стене которой в прямоугольном обрамлении выполнена слабо заглублённая арочная ниша. По осям куполов на боковых фасадах наличествуют арочные ниши, а простенки выполнены в виде широких лопаток.

После реконструкции в 1905-1906 гг. мавзолей Карахана по ул. Толе би в г. Таразе полностью утратил первоначальный облик (рис. 1.3-3). Как указывает А.Щенков, перестройка в современных на тот период формах объясняется особенностью мировоззрения, выдвигавшего на первое место сакральную функцию сооружения, которое должно продолжать функционировать, сохраняя синкретическую цельность. Это определяло при реставрации примат целостности «в ущерб достоверности и аутентичности памятника» [752, С.178]. По сути, совершенно новое здание имеет развитый сложнорасчленённый портал с глухими угловыми башнями, увенчанными сфероконическими куполами на трехчастных карнизах. В неглубокой центральной двухчастной прямоугольной нише портала помещена крупная стрельчатая ниша с консольным импостом. Симметрично от этой ниши в три яруса располагаются неглубокие двухчастные стрельчатые и

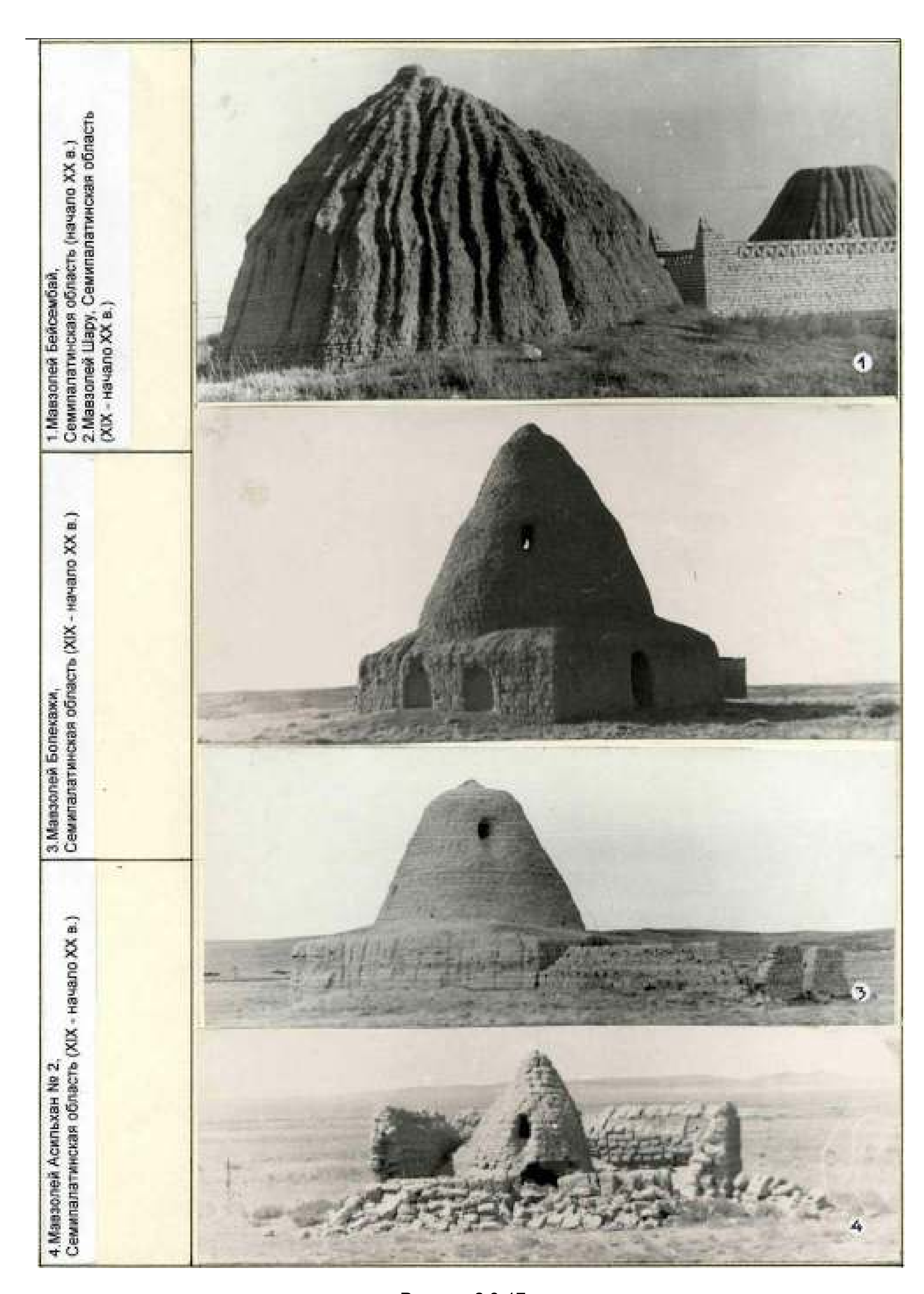


Рисунок 2.3-17

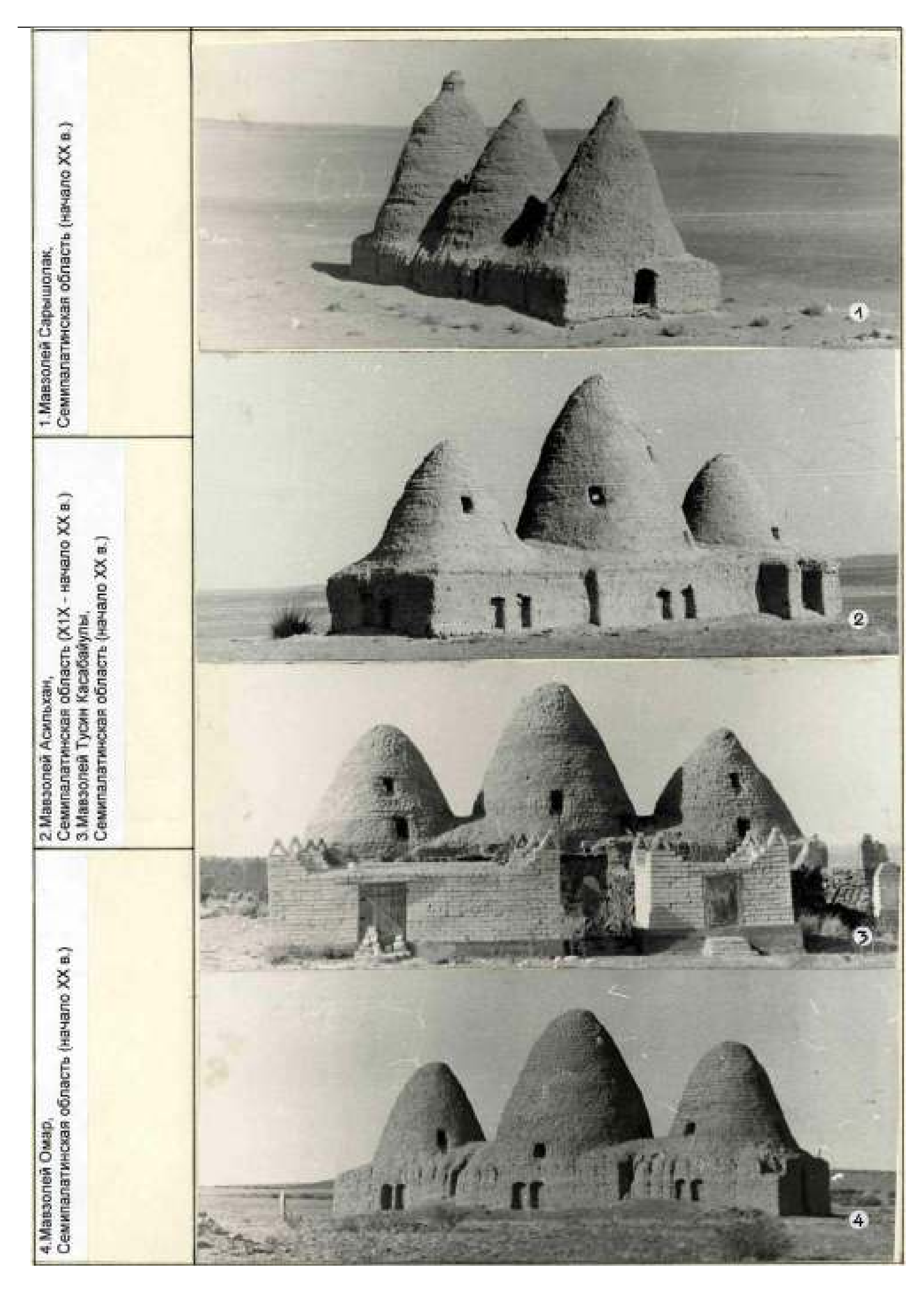


Рисунок 2.3-18

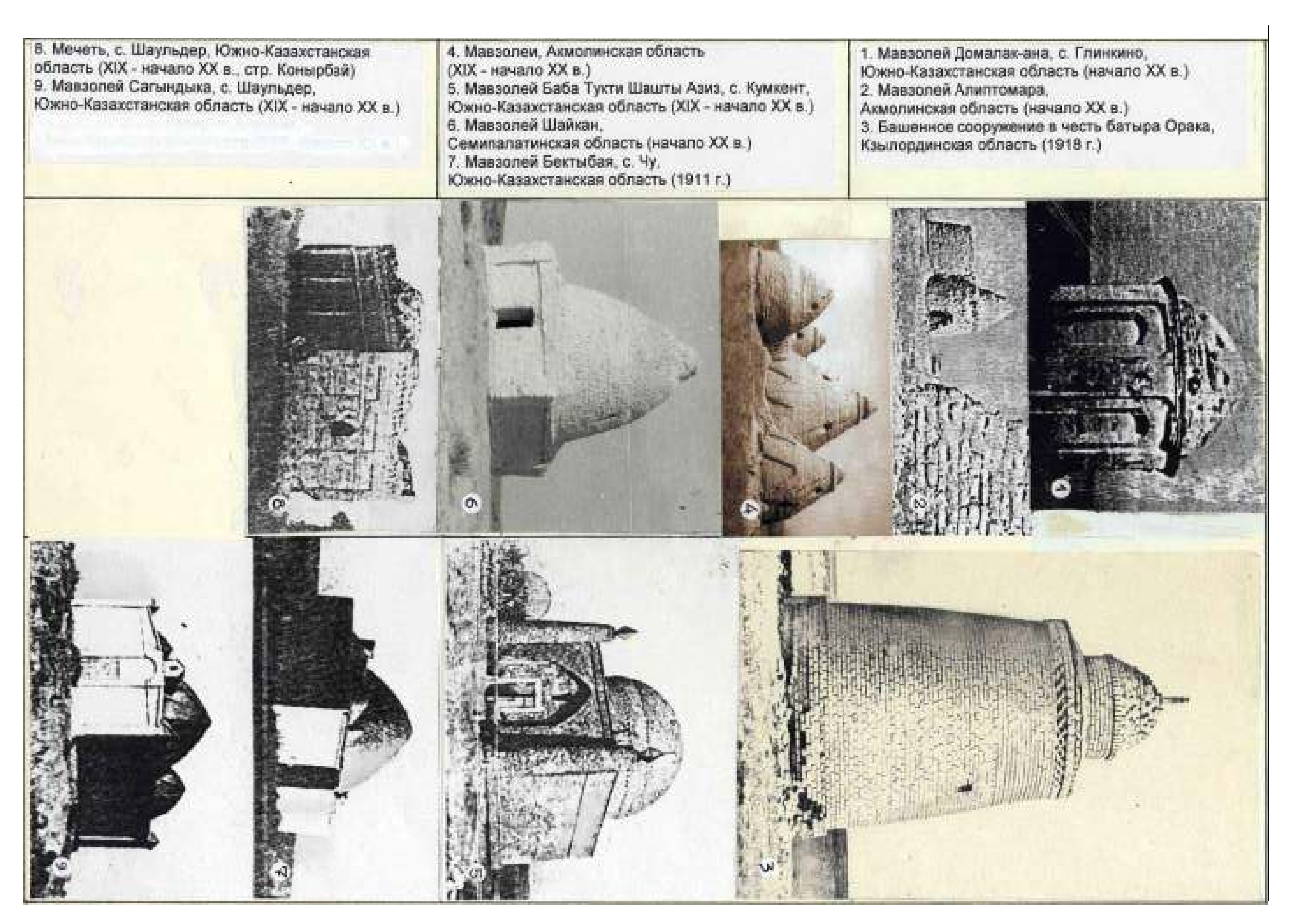


Рисунок 2.3-19

прямоугольные ниши. Боковые и задний фасады имеют по оси глубокие стрельчатые ниши, вписанные в прямоугольные неглубокие ниши, которые, в свою очередь фланкированы высокими стрельчатыми нишами. Крупный сфероконический купол помещён на невысоком четверике. От постройки, дошедшей до начала XX в., после реконструкции в облике осталась только тема трёхчастного членения фасадов (рис. 2.3-20).

В мечети Ногай-ишана в с. Сузак Южно-Казахстанской области портальная ниша имеет лоджию во втором ярусе, у которой наличествуют фигурные переплёты остекления. Стрельчатая арка свода увенчана лепестковым полуфронтоном. Такое образно «облегчённое» решение портала явилось своего рода новацией для мечетей, возможно имеющей достаточно парадоксальные истоки, о которых М.Медикулов пишет: «Новым и необычным для архитектурного решения этого типа зданий является витраж портала, схожий со стеклянным покрытием дебаркадеров железнодорожных вокзалов. Можно предполагать, что в этом нововведении строитель вдохновлялся образом подобных зданий» [422, С.129]. Центральная часть здания имеет шатровую кровлю с ребристым куполом луковичной формы. Углы главного фасада выделены круглыми башнями с высокими фонарями и сфероконическими куполами. Участки между портальной аркой и угловыми башнями имеют несколько ярусов тяг между лопатками. Под промежуточным карнизом наличествует два ряда кронштейнов. В средней части этот карниз расчленён арочными нишами с развитыми наличниками. Кровля айвана имеет фигурные кронштейны под карнизом. Деревянные фигурные колонны айвана увенчаны развитыми резными капителями.

В неоднократно менявшем свой облик мавзолее-мечети Арыстан-баб в с. Когам (первоначальная постройка относится к XII в.; первая перестройка произведена в XIV-XV вв.; вторая – в XVIII в.; третья – в 1909 г.; из-за угрозы разрушения здание снесено и отстроено заново в 1971 г. [594, С.133]) крупные башни с высокими фонарями расположены по углам главного фасада. Широкий фриз, выделенный карнизами с поясами фигурной кладки, расчленён лопатками с филёнками между ними. Главный вход акцентирован стрельчатой аркой с крупнодетальной клинчатой кладкой архивольта. Венчание выполнено в виде развитого фронтона килевидной формы и обрамлено башенками. Арку фланкируют контрфорсы, увенчанные пристенными пинаклями со стрельчатыми куполами. На лицевой грани пилонов наличествует филёнка с медальоном в середине. Крупные купола постройки имеют стрельчатую форму. Один из них увенчан фигурным шпилем. Арочные оконные и дверные проёмы обрамлены наличниками с развитыми замками. Многоугольный в плане мавзолей Ерубай №2 в Жезказганской области имеет захватывающий полностью или частично несколько граней высокий парапет. На половине высоты основного объёма наличествует валообразный пояс, расчленяющий широкие угловые лопатки и ниши между ними. Невысокий стрельчатый купол не имеет барабана. Поверхности выполнены фигурной кладкой из обычного лицевого и фасонного кирпича. В кладку включены пояса из плит с рельефными фигурными филёнками (рис. 2.3-21).

Всё большее распространение получает «кирпичный стиль». Водонапорные башни по ул. Маркса в г. Туркестане (1901-1905 гг.) и в г. Арыси (1906 г.) имеют вытянутую восьмиугольную форму плана и решены в два яруса. По широким сторонам кирпичного первого яруса в середине наличествуют арки в перспективных порталах с фигурными архивольтами. Над расположенными по бокам арок окнами с лучковыми перемычками выполнены фигурные сандрики. Высокие арочные окна на боковых гранях имеют простой наличник с развитым архивольтом. В междуярусном карнизе наличествуют развитые фигурные кронштейны, напоминающие машикули. Второй ярус, выполненный из дерева, имеет лопатки, подоконные и подкарнизные простые пояса, резные причёлины и дощатую зашивку стен. Водонапорная башня в с. Тимур Южно-Казахстанской области имеет в плане форму правильного восьмиугольника. В нижнем кирпичном ярусе у четырёх рёбер наличествуют контрфорсы. Ярусы разделены карнизом с развитыми кронштейнами. Верхний, деревянный ярус архитектурно-художественно решен аналогично ранее описанным сооружениям.

Пятиярусная водонапорная башня в г. Петропавловске (1902 г.) имеет арочный входной проём и прямоугольные оконные проёмы, обрамлённые развитыми наличниками с фигурными полуфронтонами и подоконниками, включающими укрупнённые дентикулы. Четыре нижних кирпичных яруса разделены небольшими трёхчастными карнизами. Деревянный верхний ярус отделён широким карнизом и имеет резные детали наличников и карнизов на фоне дощатой зашивки стен. Водонапорная башня в г. Семипалатинске (1903 г.) выполнена полностью из кирпича. Нижний ярус имеет наклонные стены и развитые сандрики лучковой формы над проёмами. Два карниза отделяют его от верхнего яруса с вертикальными стенами. В верхней части образованных угловыми лопатками и нависающим фризом нишах с лучковыми перемычками помещены круглые окна с развитыми архивольтами. Над многопоясным карнизом наличествует глухой парапет с небольшими нишами. Высокие угловые тумбы парапета имеют на гранях уступчатые треугольные ниши. Водонапорная башня в г. Таразе имеет двенадцатигранный первый ярус с крупноквадровой рустовкой стен и гладкостенные цилиндрические верхние ярусы,

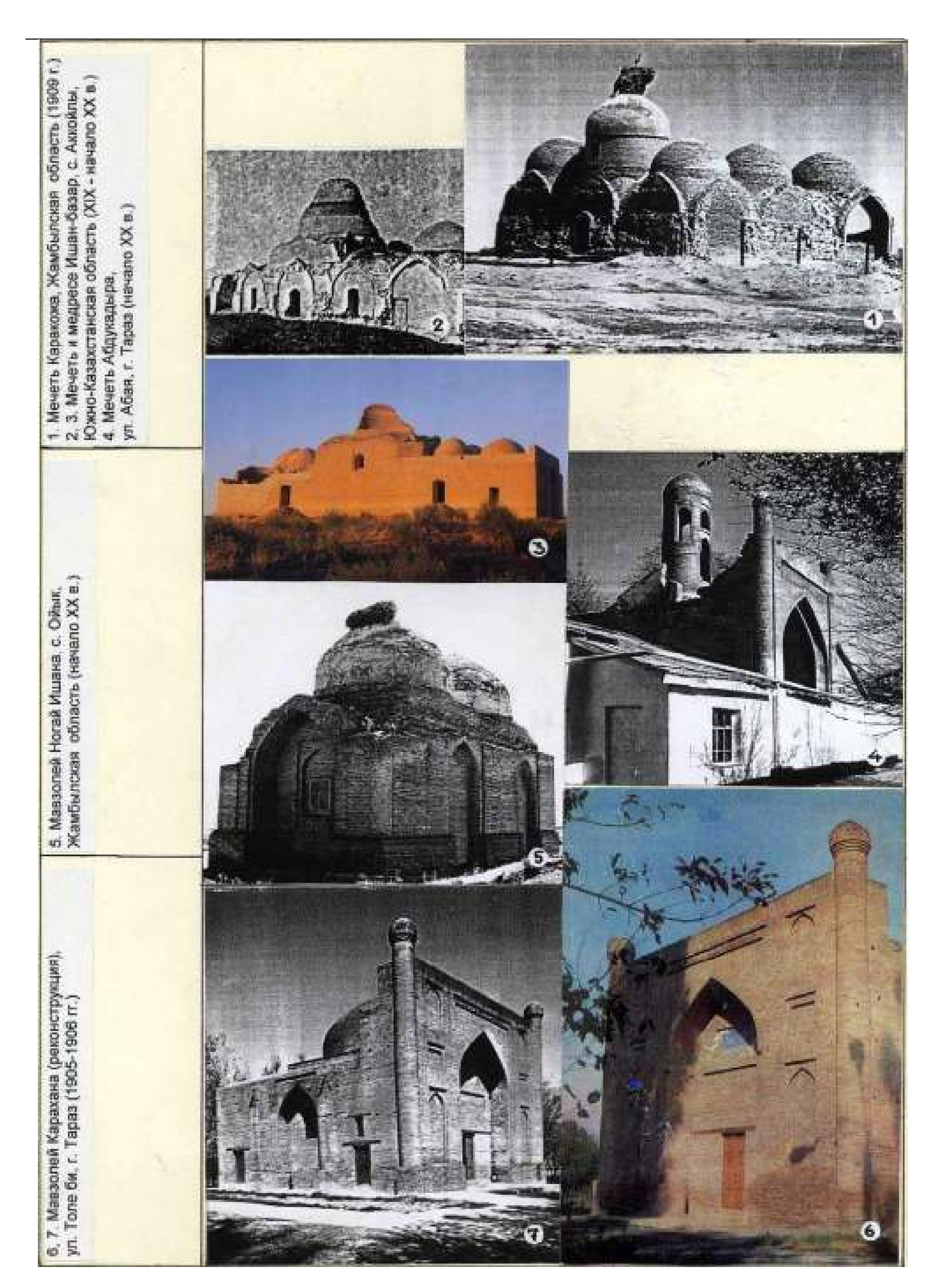


Рисунок 2.3-20

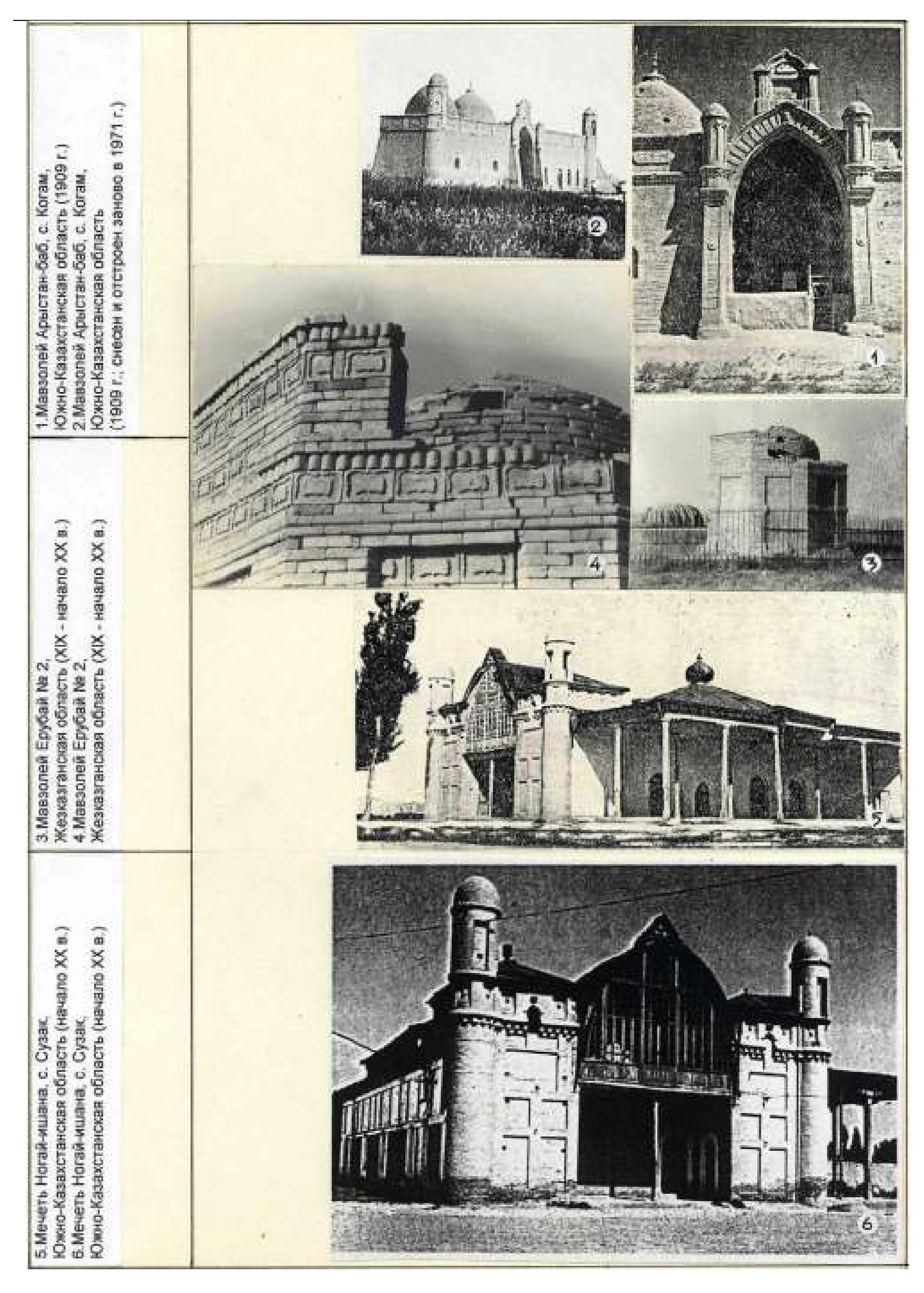


Рисунок 2.3-21

разделённые двух- или трёхчастными карнизами. Верхний ярус дополнительно расчленён аркатурным поясом. Арочные проёмы нижнего и верхнего ярусов увенчаны фигурными архивольтами с развитыми замками. Шатровое покрытие постройки дополнено шестигранным световым фонарём.

Цех обувной фабрики в г. Костанае (1906 г.) состоит из разноэтажных блоков. Окна с лучковыми перемычками проёмов имеют развитые наличники с фигурными сандриками. В венчающих карнизах наличествуют фигурные кронштейны. На треугольных щипцах под карнизами выполнены зубчатые ниши. Угловые лопатки увенчаны многоярусными башенками. Двухэтажные корпуса Механических мастерских Костюрина в г. Усть-Каменогорске имеют мелкодетальное решение торцевых уличных фасадов. Окна с обычными и лучковыми перемычками проёмов обрамлены развитыми фигурными наличниками. Междуэтажные и венчающие карнизы включают пояса разноразмерных дентикул. На угловых лопатках помещены фигурные филёнки. Парапет расчленён высокими тумбами с глубокими нишами (рис. 2.3-22).

Одноэтажный жилой дом по ул. МПС в г. Арыси (1912-1915 гг.) имеет лучковые перемычки оконных проёмов с выделенными замками. В ризалитах двускатная кровля имеет короткие вальмы, а сближенные чердачные окна скруглены вверху. Карниз и выносные фигурные лицевые стропила ризалитов поддерживаются кронштейнами с подкосами. Расположенный на той же улице жилой дом при аналогичном решении кровли ризалита не имеет выносных лицевых стропил. Простенки окон заняты пилястрами с филёнками. Выносные резные стропила развитого карниза треугольного полуфронтона имеет здание библиотеки по ул. Чкалова в г. Арыси (1905 г.). Угловые лопатки рустованы, в уровне верхней части окна выполнен фигурный пояс, а спаренные чердачные окна имеют развитый наличник с дентикулами. Схожее решение кровли имеет главный корпус Железнодорожной больницы по ул. Октябрьской в г. Туркестане (1903 г.). Ряд простеночных и угловых лопаток здания имеет фигурную рустовку. Железнодорожная больница в г. Арыси (1906 г.) имеет резные элементы в навесах над входами. Развитый венчающий карниз включает пояса разноразмерных дентикул и уступчатых кронштейнов. Укрупнённые дентикулы размещены под подоконниками.

В доме отдыха паровозных бригад по ул. Фрунзе в г. Арыси (1905 г.) карниз с одним рядом дентикул переходит в трёхрядный между развитыми угловыми и простеночными пилястрами. Фигурные наличники окон рустованы. Похожее решение карниза наличествует в служебном корпусе станции «Арысь-1» в г. Арыси (1907 г.). На лицевых гранях развитых угловых и простеночных пилястр наличествуют фигурные филёнки. В уровне верха окон выполнен фигурный пояс. Здание школы в с. Каскасу Южно-Казахстанской области имеет фигурные подкарнизный пояс. У окон и дверей с лучковыми перемычками проёмов наличествуют развитые архивольты. В жилых домах по ул. Кирова в г. Арыси, по ул. Маркса и ул. Октябрьской в г. Туркестане, а также доме отдыха паровозных бригад по ул. Октябрьской (1903 г.) наличествуют мелкодетальные многопоясные фигурные карнизы. Простеночные лопатки имеют филёнки и фигурные элементы в виде трезубца. Слабовыступающие ризалиты выделены высокими парапетами с многоярусными поясами фигурной кладки (рис. 2.3-23).

Здание Алексеевского училища в г. Павлодаре (1907 г.) имеет усечённый шатёр на кровле в зоне главного входа. Слабовыступающий ризалит бокового фасада завершен ступенчатым фигурным парапетом. Рядовые прямоугольные окна обрамлены развитыми рустованными наличниками с сандриками и треугольными фронтонами. Карниз имеет пояс дентикул и фигурных кронштейнов. У одного из домов в г. Петропавловске угол акцентирован квадратной в плане надстройкой со скошенными углами, которая увенчана двухчастным стрельчатым ребристым куполом с фигурным решетчатым ограждением верхнего яруса. Центральный слабовыступающий ризалит имеет окна в арочных проёмах с перспективными архивольтами. Опоясывающий фриз расчленён триглифами. В зоне надстройки над фризом расположены небольшие треугольные фронтоны. Над ризалитом наличествует треугольный фронтон с круглым окном в тимпане. Углы примыкающего глухого парапета увенчаны вазонами. Прямоугольные рядовые окна парно сближены и имеют развитые наличники с фигурными кронштейнами под подоконниками и развитые сандрики. В облике здания прослеживается ряд черт модерна.

В здании больницы по ул. Карагандинской в г. Астане угловые и рядовые лопатки бельэтажа имеют высокую рустовку, карниз включает пояс многоуступчатых кронштейнов. Фигурные филёнки выполнены под окнами. Центр уличного фасада выделен двухъярусным окном и аттиком с фигурным фронтоном. У жилого дома Макеева по ул. Букейхана в г. Астане (1914-1918 гг., арх. А.Павлович) оконные и дверные проёмы первого этажа имеют лучковые перемычки, второго – полуциркульные. Карнизы, архивольты, пилястры, лопатки, пояса здания насыщены многодетальными элементами фигурной кладки из обычного лицевого и фасонного кирпичей. Углы ризалитов акцентированы парапетными башенками, середина выделена небольшим аттиком с фигурным фронтоном (рис. 2.3-24).

В ряде жилых домов в г. Семипалатинске, имеющих бельэтаж, карнизы включают пояса развитых дентикул или фигурных кронштейнов, а филёнки с нишами наличествуют под окнами и

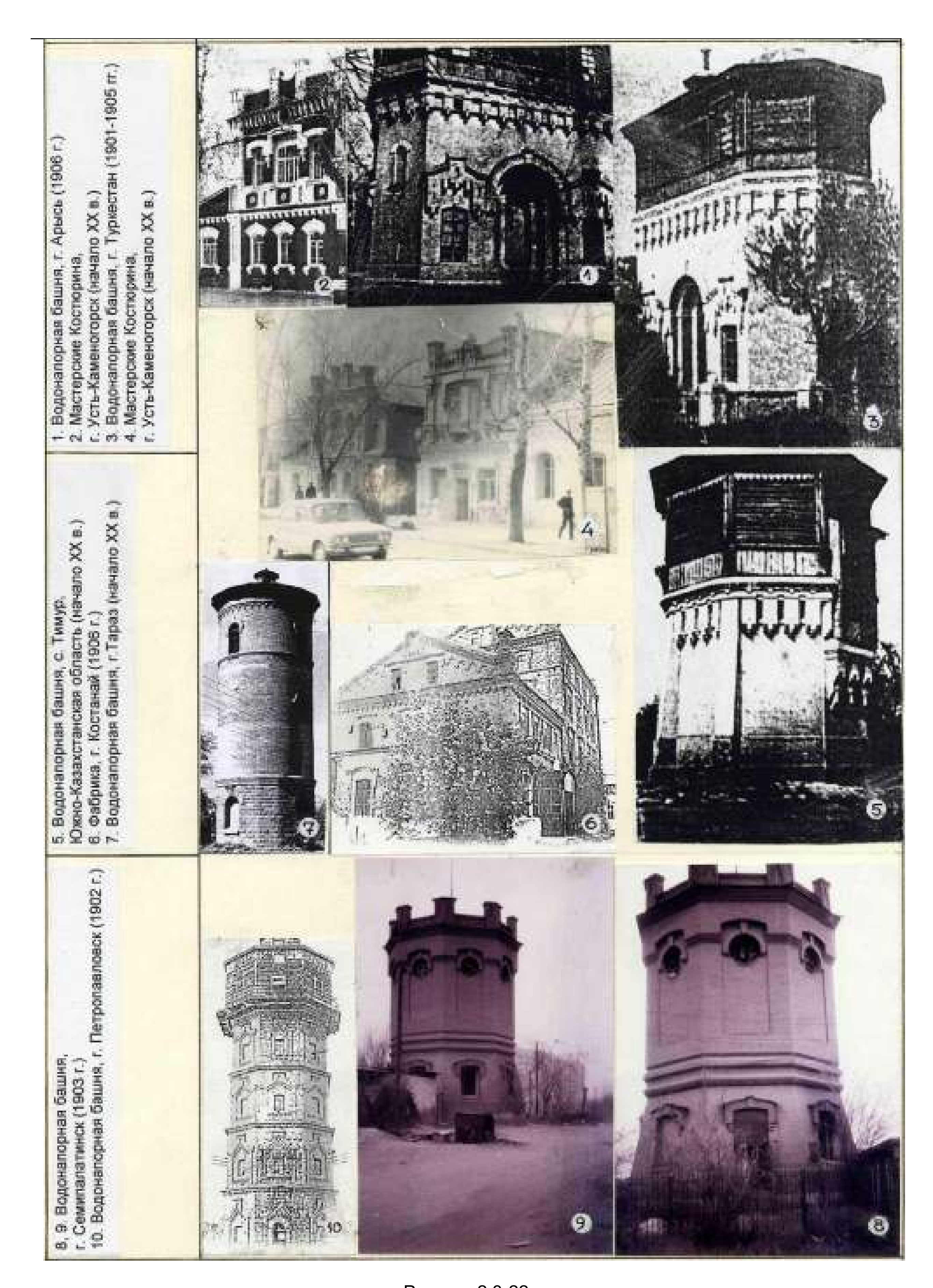


Рисунок 2.3-22

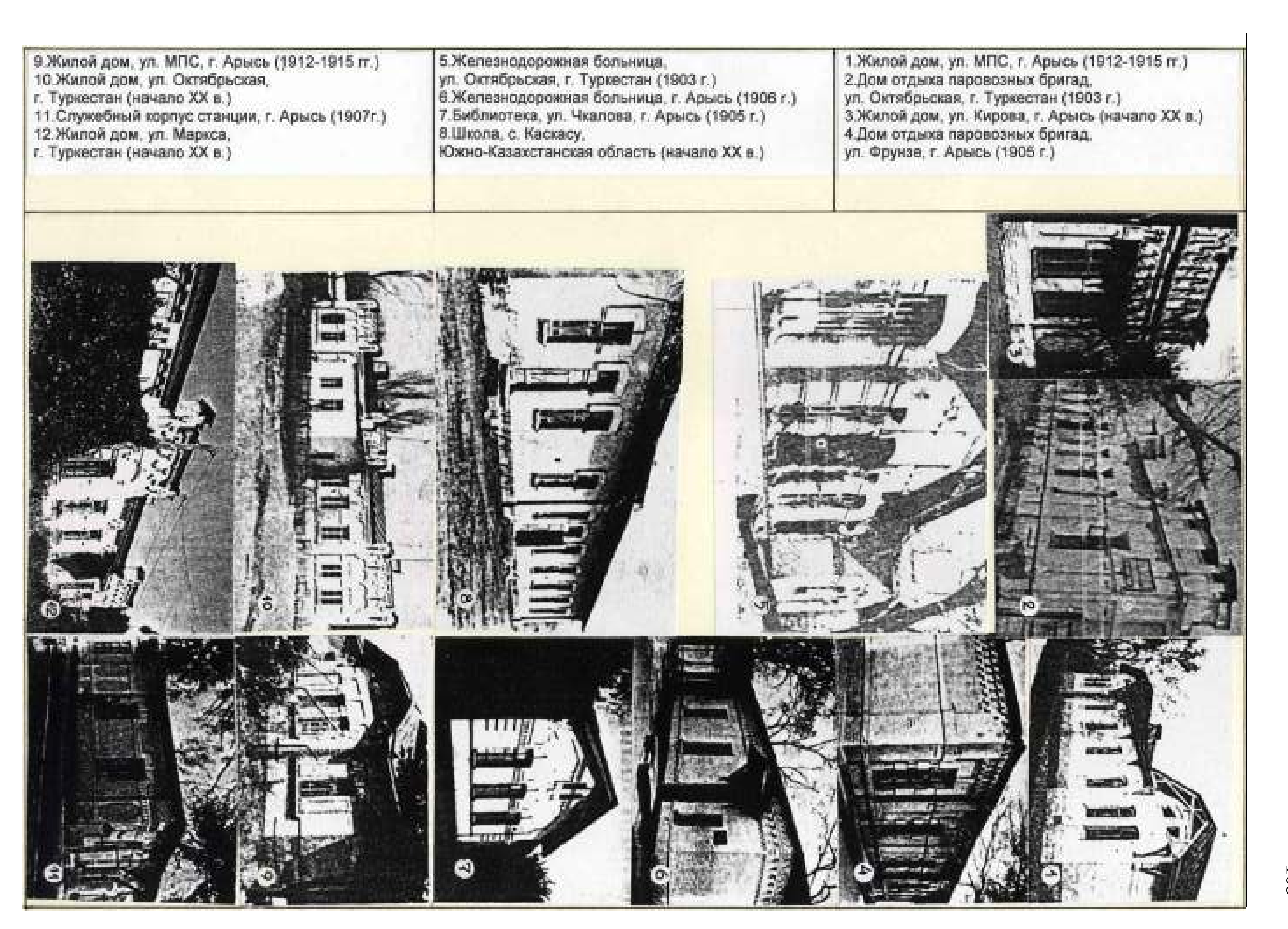


Рисунок 2.3-23

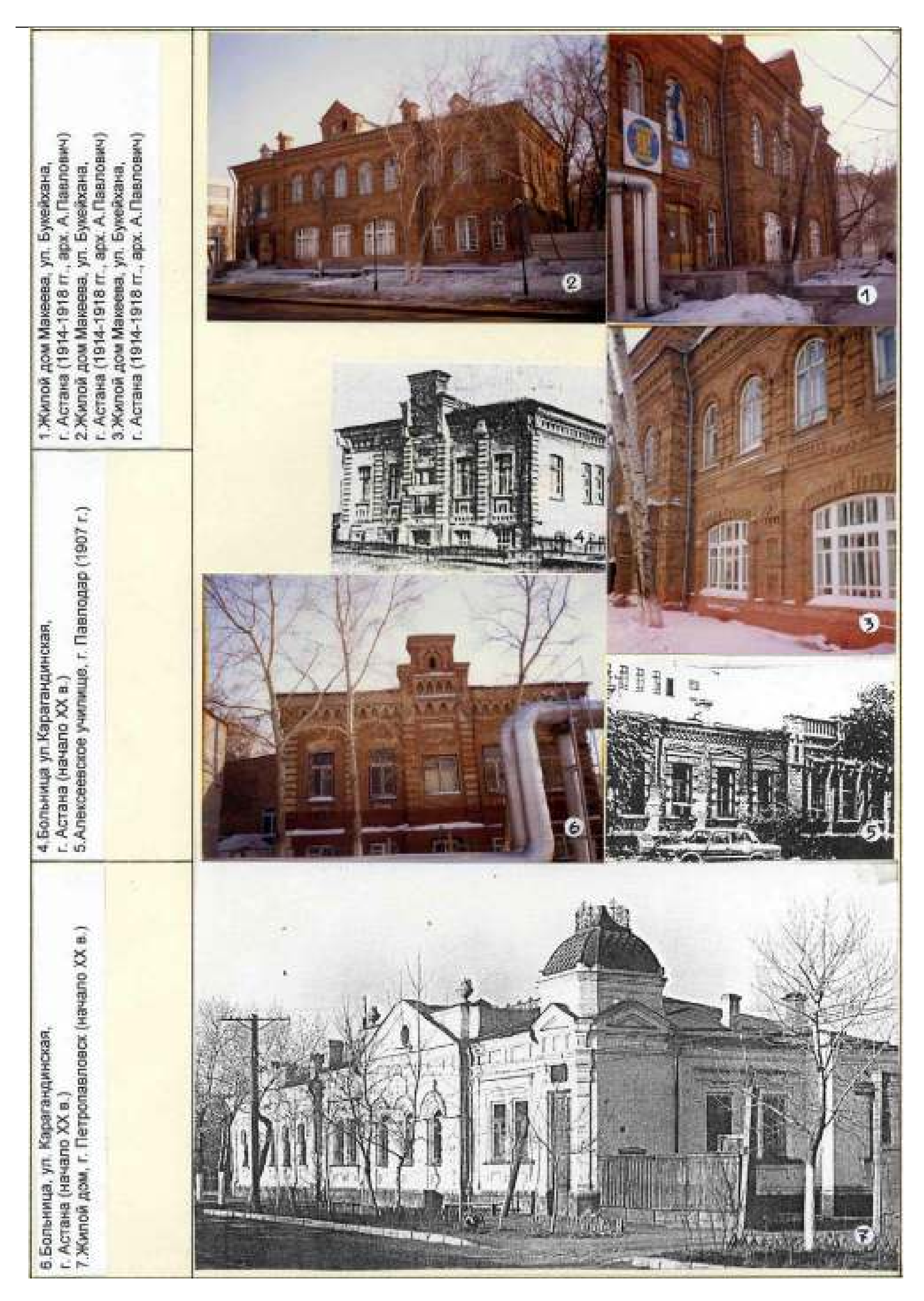


Рисунок 2.3-24

на лицевой грани пилястр. У жилого дома Чередова (1919 г.) край карниза выделен узорчатым поясом из прорезной жести. Магазин в г. Усть-Каменогорске имеет рустованные наличники крупных окон и угловые лопатки, увенчанные парапетными башенками с фигурными шпилями. Карнизный пояс дентикул превращен в небольшую аркатуру. Одноэтажный служебный корпус железнодорожного вокзала в г. Семипалатинске имеет окна и двери в проёмах с развитой лучковой перемычкой. В простенках перемычки снизу соединяет двухчастный пояс. Угловые лопатки выше этого пояса раздваиваются. Фронтоны фигурно зашиты досками с резными элементами. На коньках двухскатных кровель установлены шпили. Лучковые перемычки проёмов и развитые наличники с фигурной кладкой имеет двухэтажное здание в г. Астане, в котором размещалось Женское училище. Сгруппированные по три окна разделены уступчатыми лопатками.

Никольская церковь в парке по ул. Шмидта в г. Шымкенте (1914 г., арх. И.Маркевич) имеет лучковые перемычки проёмов окон первого этажа, полуциркульные – второго и обычные – третьего. Цоколь и первый этаж расчленены простыми поясами. Подоконники второго этажа выполнены в виде сблокированных фигурных кронштейнов. Развитые архивольты в уровне импоста соединены двухчастным поясом. В простенках размещенной в середине фасада группы из трёх окон помещены крупные полубалясины на пьедесталах. Обрамляющие группу фигурные пилястры завершены пучками полуколонок. Между ними под карнизом выполнен аркатурный пояс. Церковь Рождества Пресвятые Богородицы в с. Древском (1903 г.) и церковь в с. Обручевка Южно-Казахстанской области имеют в средней части боковых фасадов парные высокие окна с выделенными архивольтами. Они разделены лопатками, переходящими в развитый карниз. Главный вход акцентирован порталом с рустованными пилонами и архивольтом перспективной ниши. Конёк треугольного полуфронтона завершен прямоугольным элементом. В тимпане венчающего треугольного фронтона наличествует полуциркульная ниша с выделенным архивольтом. Горизонтальный карниз включает пояс развитых дентикул.

Ворота жилого дома по ул. Толе би в г. Таразе имеют кирпичные устои, выполненные фигурной кладкой различных типов. Развитый цоколь переходит в двухчастную крупную рустовку основной части пилона, которая венчается двумя разноразмерными поясами «кирпич на ребро». Так называемые «Старые ворота» жилого дома по ул. Казыбек би в г. Алматы имеют спаренные устои, соединённые аркой. Импост арки и своего рода сандрики обрамления ниш выполнены в виде развитых уступчатых поясов. Такой же пояс венчает крупный замок арки. Антаблемент включает пояс неглубоких ниш и развитый карниз с дентикулами (рис. 2.3-25).

Чёткое двухъярусное членение фасада имеет синематограф «Фурор» в г. Костанае. Простенки первого яруса выполнены в виде рустованных лопаток. Во втором ярусе наличествуют спаренные полуколонны со сложнопрофильными поясами в зоне баз и капителей. Межярусный пояс имеет трех частное решение, а основной и парапетный карниз – двухчастное. Главный вход акцентирован чуть более высоким, чем основной объём здания порталом с лоджией во втором ярусе, где выполнена открытая арка, и колоннадой в первом ярусе. На тонких пилонах портала помещены пилястры колоссального ордера.

Фасады синагоги в г. Семипалатинске имеют два яруса. Над одиночными крупными окнами первого яруса помещены тройки маленьких окон второго. Угловые и рядовые лопатки расчленены поясами с кронштейнами, фигурными филёнками и увенчаны развитыми парапетными башенками. Развитый венчающий карниз насыщен элементами фигурной кладки. Над дверным проёмом главного входа выполнен расчленённый лопатками сегментный оконный проём. У административного здания в г. Павлодаре угловые и рядовые простенки имеют крупную поясообразную рустовку, а наличники – мелкую. Сандрики изломлены в средней части. Развитый карниз раскрепован лопатками. Парапетные тумбы увенчаны высокими шатрами. Крыльцо главного входа имеет резное ограждение из круглоствольных колонн и лучковый свод с узорами из прорезной жести. Свод опирается на решетчатые фигурные кронштейны.

Здание, которое являлось Домом городского общества, в г. Астане имеет бельэтаж. В середине и по краям главного фасада наличествуют слабовыступающие ризалиты, акцентированные развитыми угловыми лопатками, между парапетными башнями, венчания которых наличествуют фигурные щипцы с проёмами. Развитый фриз включает пояса квадратных ниш и фигурной кладки «кирпич на угол». Тонкие архивольты окон сочленены. Состоящее из нескольких блоков здание насосной станции в г. Семипалатинске (1903 г.) имеет увенчанные шатрами парапетные башни над угловыми лопатками. У большинства проёмов наличествуют лучковые перемычки с развитыми архивольтами. Центральная часть выделена порталом со стрельчатой арочной нишей и треугольным щипцовым полуфронтоном. На лицевых гранях лопаток выполнены выступающие и углубленные уступчатые филёнки. Многоярусные карнизы включают пояса разноразмерных дентикул и кронштейнов. Восьмиугольный в плане блок увенчан двухъярусным шатром с акцентированными рёбрами в первом ярусе.

Многодетальные элементы фигурной кладки наличествуют в двухэтажном жилом доме в г. Костанае (1912 г.). У дома в г. Семипалатинске в простенках второго этажа выполнены

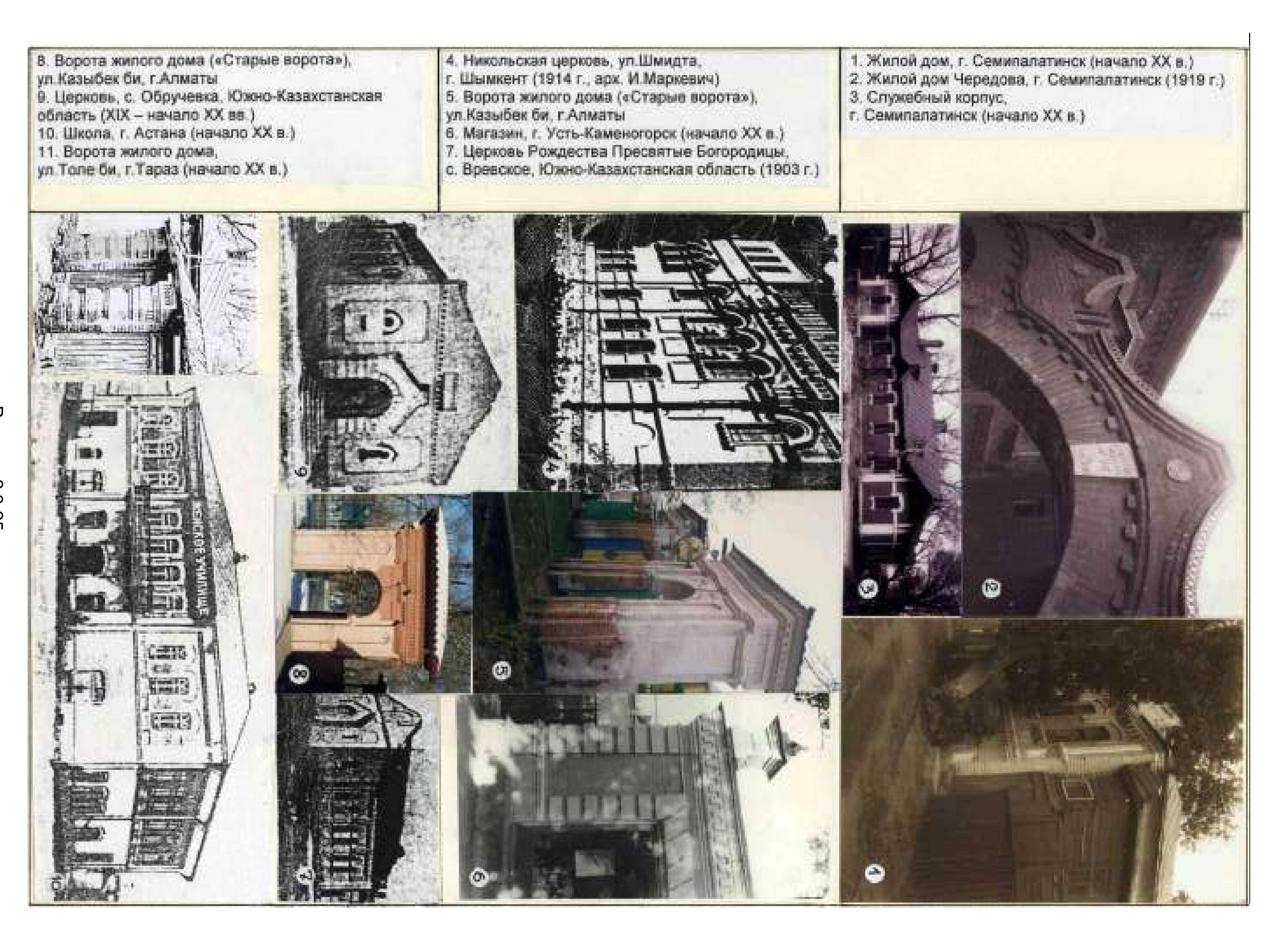


Рисунок 2.3-25

полуколонны на пьедесталах. Неразвитые капители выполнены из фасонного кирпича. На первом этаже полуколоннам соответствуют рустованные лопатки. Развитые архивольты окон с лучковыми и полуциркульными перемычками проёмов имеют акцентированные замки. Между парапетными башенками выполнены многодетальные щипцы. Помещенный в центре главного фасада щипец увенчан башенкой с высоким ребристым шлемовидным куполом. В здании иллюзиона «Фурор» в г. Атырау (1903 г.) главный вход выделен квадратной в плане надстройкой с ребристым куполом и фигурным шпилем. Угловые и рядовые пилястры рустованы и имеют в верхней части на лицевых гранях филёнки. Венчающие пилястры парапетные башенки завершены шпилями. Наличники окон рустованы (рис. 2.3-26).

Пристроенный минарет называемой «Большой» Джума мечети в г. Казалинске (1907 г.) имеет ярко выраженное двухчастное решение. Нижняя часть минарета представляет собой расчленённый узкими угловыми лопатками, цокольным и подкарнизным поясами высокий восьмигранник с развитым карнизом, состоящим из нескольких ярусов фигурных и обычных дентикул. Верхняя часть – это фонарь цилиндрической формы с крупным аркатурным поясом, мелкодетальным карнизом и большим эллиптическим куполом с чешуйчатым покрытием. Основной объём здания имеет развитые фигурные лопатки в простенках, крупные арочные проёмы со сложными наличниками, многоярусные карнизы с филёнками, простыми и фигурными дентикулами и зубчатый парапет. Построенное Ишан Сер-Мухаммедом Дурманкуловым здание являет собой, как определяет Б.Глаудинов, «казахстанский вариант среднеазиатских мечетей» [173, С. 208].

В здании Начальной мужской школы в г. Усть-Каменогорске (1912 г.) окна первого этажа имеют полуциркульную арку с рустованным слабоакцентированным сандриком, второго – лучковую с фигурным сандриком и развитым замковым камнем. Окна первого этажа имеют развитый подоконник, второго – подоконник, объединённый с двухчастным карнизным поясом. Зона первого этажа выделена крупным «дощатым» рустом. Трёхячастный карниз здания включает пояс крупных дентикул.

Дом Рафикова в г. Усть-Каменогорске имеет лучковую арку проёмов на первом этаже и полуциркульную на втором, где развитый сандрик через двухчастный импост переходит в мелкоквадровое обрамление проёма. Развитый междуэтажный пояс включает крупные дентикулы. Четырёхъярусный карниз дома имеет дентикулоподобные плоские кронштейны. Крупные простеночные лопатки сложно расчленены в уровне второго этажа. В одноэтажной части дома наличествует высокий антаблемент с фигурными щипцами и мелкими нишами различной конфигурации. В доме Меновщикова в г. Усть-Каменогорске верх окон первого этажа представляет собой овальную арку, окна же второго имеют прямоугольную форму. Обрамление окон выполнено в виде сложнорасчленённых наличников. Междуэтажный карниз включает пояс крупных широкошаговых дентикул. Угловые и срединные простеночные лопатки имеют крупную рустовку и венчаются фигурными парапетными тумбами с шатровыми навершиями.

Скошенный угол одноэтажного Торгового дома «Савва Семёнов и Сыновья» в г. Усть-Каменогорске (1901 г.) увенчан сложнорасчленённым дуговым щипцом. Карниз включает широкошаговые крупные дентикулы. Все проёмы прямоугольной формы. Наличники больших проёмов превращены в крупнорустованные широкие обрамления. Мелкие проёмы имеют развитый замок. Подоконники объединены тонким двухчастным поясом. Аналогично скошенный угол магазина Кожевникова в г. Усть-Каменогорске акцентирован, как и небольшие ризалиты в боковых частях, высокими фигурными парапетными тумбами. Развитый карниз поддерживается крупными многодетальными кронштейнами. Дверные проёмы прямоугольные, оконные – с лучковой перемычкой. Обрамление проёмов выполнено с наличником и контрналичником, а также развитым сандриком с филёнкой. В широких простенках располагаются крупные прямоугольные и небольшие фигурные ниши (рис. 2.3-27).

Ризалит главного входа железнодорожного вокзала в с. Тимур Южно-Казахстанской области (1901-1905 гг.) имеет высокий парапет и рустованный архивольт большого арочного окна. В развитом венчающем карнизе здания наличествует пояс фигурных уступчатых кронштейнов, а на угловых лопатках и фризе ризалита выполнены высокие узкие ниши с фигурными наличниками. Двухэтажное административное здание по ул. Бегельдинова в г. Астане имеет лучковые перемычки оконных и дверных проёмов с развитыми наличниками. Стены первого этажа рустованы, второго – расчленены поясами фигурной кладки. На угловых и рядовых лопатках в уровне второго этажа выполнены фигурные углубления. Надстроенный позднее третий этаж частично повторяет деталировку второго. В двухэтажной гостинице в г. Атырау (1905 г.) окна увенчаны сандриками с фигурными фронтонами. Угловые и рядовые лопатки первого этажа рустованы. Окна с лучковыми перемычками имеют развитые наличники. Средние три окна главного фасада на втором этаже выполнены арочными. Сандрики над ними поддерживаются фигурными кронштейнами и имеют пояс дентикул. Фронтоны выполнены в виде спаренных волют. Развитый междуэтажный пояс включает аркатуру. В простенках над лопатками первого этажа наличествуют парные полуколонны. Карниз имеет пояс развитых кронштейнов. На парапетных

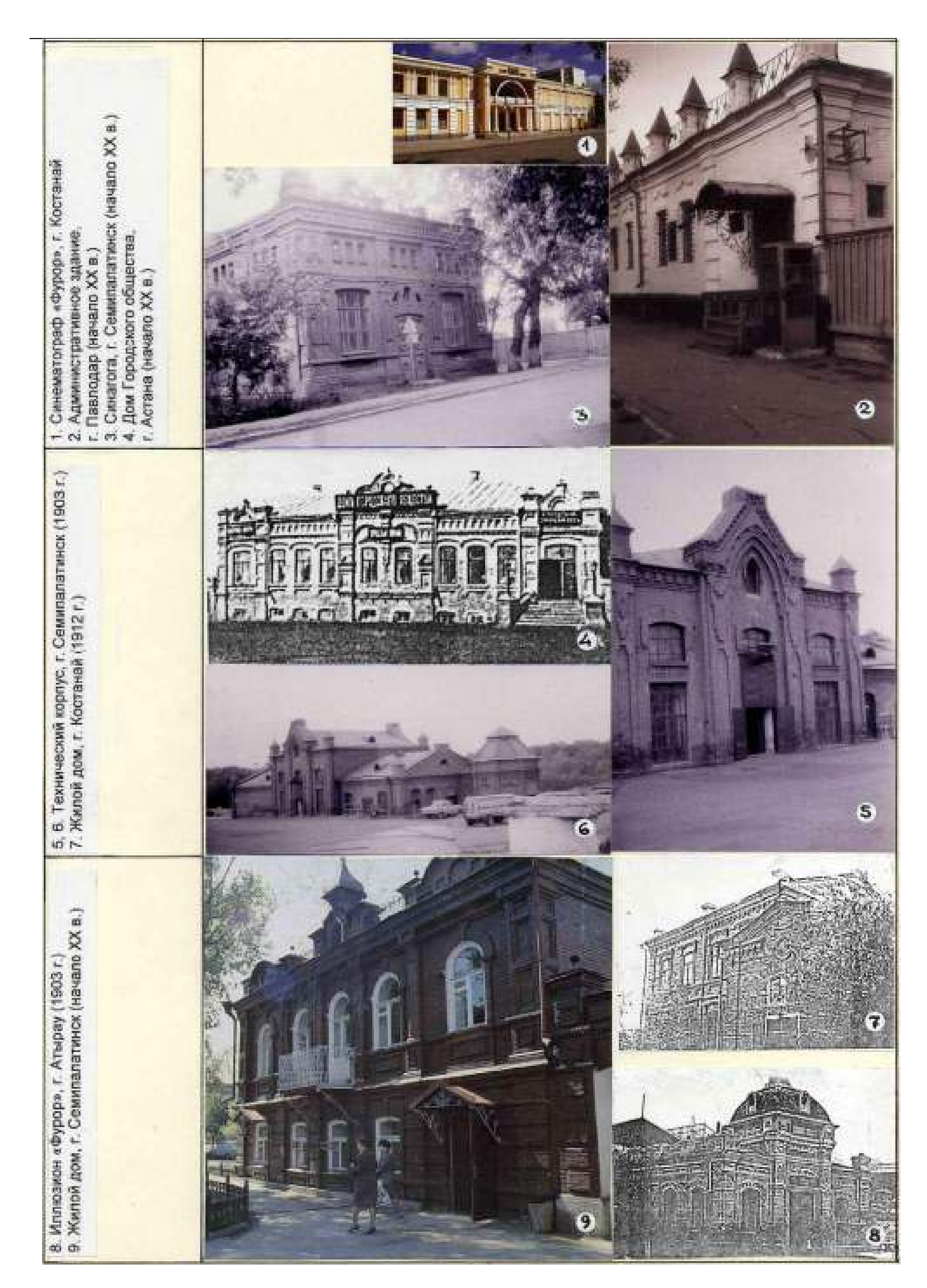


Рисунок 2.3-26

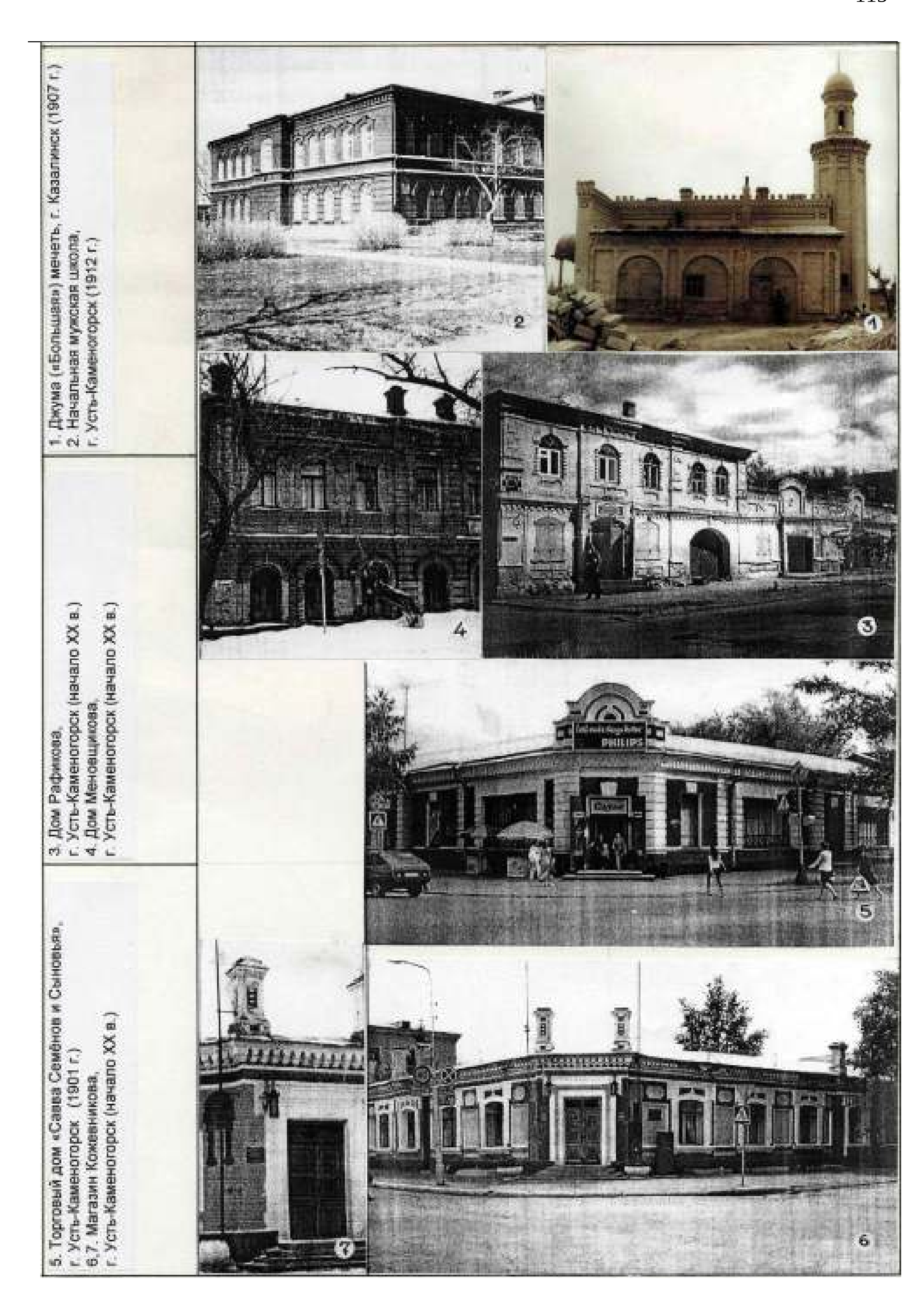


Рисунок 2.3-27

тумбах выполнены арочные ниши. В середине главного фасада между тумбами наличествует щипец шлемовидной конфигурации.

На главном фасаде кинотеатра «Эхо» в г. Усть-Каменогорске (1909-1911 гг.) середина выделена развитыми пилястрами обрамления входа, над которыми наличествует балкон с пристенными колоннами полного ордера, антаблемент которого имеет глубокие прямоугольные ниши, а над колоннами выполнены небольшие башенки с усечённо-шатровым венчанием. Между ними находится решетчатый шпилеобразный элемент килевидной формы. Крупнодетальные пилястры, занимающие оба этажа, наличествуют в углах главного фасада. Одиночные пилястры размещены рядом с колоннами балкона. Большие окна второго этажа обрамлены лопатками. Часть бокового фасада занимает ступенчатый щипец с башенкой. В Народном доме в г. Усть-Каменогорске (1902 г., арх. Н.Столбов) окна второго этажа арочные, первого – с лучковыми проёмами. Осевой ризалит имеет арочные окна и ниши на обоих этажах. Простенки заняты развитыми уступчатыми пилястрами, раскреповывающими междуэтажный и венчающий карнизы. Между средними парапетными башнями выполнен полуциркульный фронтон с круглой нишей в тимпане. В простенках арочных ниш ризалита помещены полуколонны. Архивольты арок имеют акцентированные замки (рис. 2.3-28).

В жилом доме по ул. Омарова в г. Астане окна бельэтажа имеют арочные наличники с рустованными боковыми элементами. Угловые и простеночные пилястры расчленены филёнками с нишами. Под многоуступчатым карнизом наличествует пояс разреженных дентикул. Между парапетными тумбами главного фасада выполнены развитые треугольные щипцы с многодетальными карнизами. Арочные окна в бельэтаже со сложнопрофильным наличником и обрамлением из тонких полуколонн и изломленного сандрика имеет жилой дом в г. Семипалатинске. Обычный сандрик, венчающий развитый наличник арочных окон второго этажа, имеет другой жилой дом, расположенный по соседству. При этом прямоугольные окна и двери первого этажа имеют развитые наличники через одно. Угловые и рядовые лопатки рустованы, а на парапете выполнены фигурные тумбы и щипцы. У одноэтажного дома, расположенного неподалёку, все окна арочные с простыми наличниками. В простенках выполнены пилястры, увенчанные упрощенным антаблементом. Угловые лопатки рустованы. В зоне пьедесталов на лопатках и пилястрах выполнены филёнки с нишами. Развитые пилястры имеет одноэтажное административное здание с арочными окнами на главном фасаде. Средние пилястры объединены акцентированным антаблементом с фигурным фронтоном, увенчанным высоким ребристым куполом.

В двухэтажном административном здании по ул. Казыбек би в г. Алматы узкие простеночные лопатки имеют двухчастное решение. Наличник окон второго этажа переходит в поясной трёхчастный подоконник. В имеющий маленькие волютные кронштейны сандрик окон первого этажа включен пояс мелких дентикул. Сложнопрофильный наличник опирается в развитый трёхчастный подоконник на коротких кронштейнах с пирамидальными торцами. Цоколь выделен небольшим утолщением стены, повторяющим конфигурацию вышележащей части. Большого выноса карниз расчленён на три уступа. У одноэтажного здания банка в г. Таразе (1902 г.) в развитых трёхъярусных простенках размещены фигурные филёнки. Уровни импоста арочных проёмов и подоконника акцентированы трёхчастными поясами. Угловые лопатки здания и слабовыступающего центрального ризалита рустованы крупными квадрами. Развитый карниз имеет сложнопрофильное решение. Над ризалитом выполнен расчленённый небольшими лопатками парапет. Крупной формой акцентирован замок в арочных проёмах (рис. 2.3-29).

Жилой дом Головизина по ул. Фурманова в г. Алматы (1905-1908 гг.) имеет угловую цилиндрическую башню, которая увенчана полуэллипсоидным куполом с фигурным шпилем. В уровне бельэтажа башня формирует эркер. Под куполом наличествует карниз с дуговым полуфронтоном, в тимпанах которых помещены медальоны, а под ними располагаются гирлянды. Барабан вычленен карнизом, волнообразно поднимающимся к медальону на диагональной оси. Развитый венчающий карниз с разреженными кронштейнами имеет большой вынос. Середины фасадов выделены трёхчетвертными колоннами полного ионического ордера с четырёхсторонними капителями и гирляндами в волютах. На фасаде по ул. Фурманова над парой трёхчетвертных колонн выполнен трёхчастный архитрав, а карниз раскрепован. На фасаде по ул. Курмангазы над четверкой трёхчетвертных колонн наличествует двухъярусный аттик с круглым окном в середине и гирляндой под ним. Высокие прямоугольные окна имеют развитые наличники с полуциркульными архивольтами и фигурными замками. Три средних окна фасада по ул. Курмангазы размещены в арочных проёмах. В замках архивольтов наличествуют картуши, а сандрики имеют сложную форму. Подоконники объединены поясом с фигурными кронштейнами. На фризах эркера, аттика и угловом парапете наличествуют развитые картуши.

У кинотеатра в г. Петропавловске главный фасад представляет собой соединение двух разновысоких частей, имеющих схожее архитектурно-художественное решение. Середина каждой части занята слабовыступающим ризалитом, увенчанным треугольным полуфронтоном. В более высокой части на оси ризалита помещено крупное окно в арочном проёме с развитым наличником,

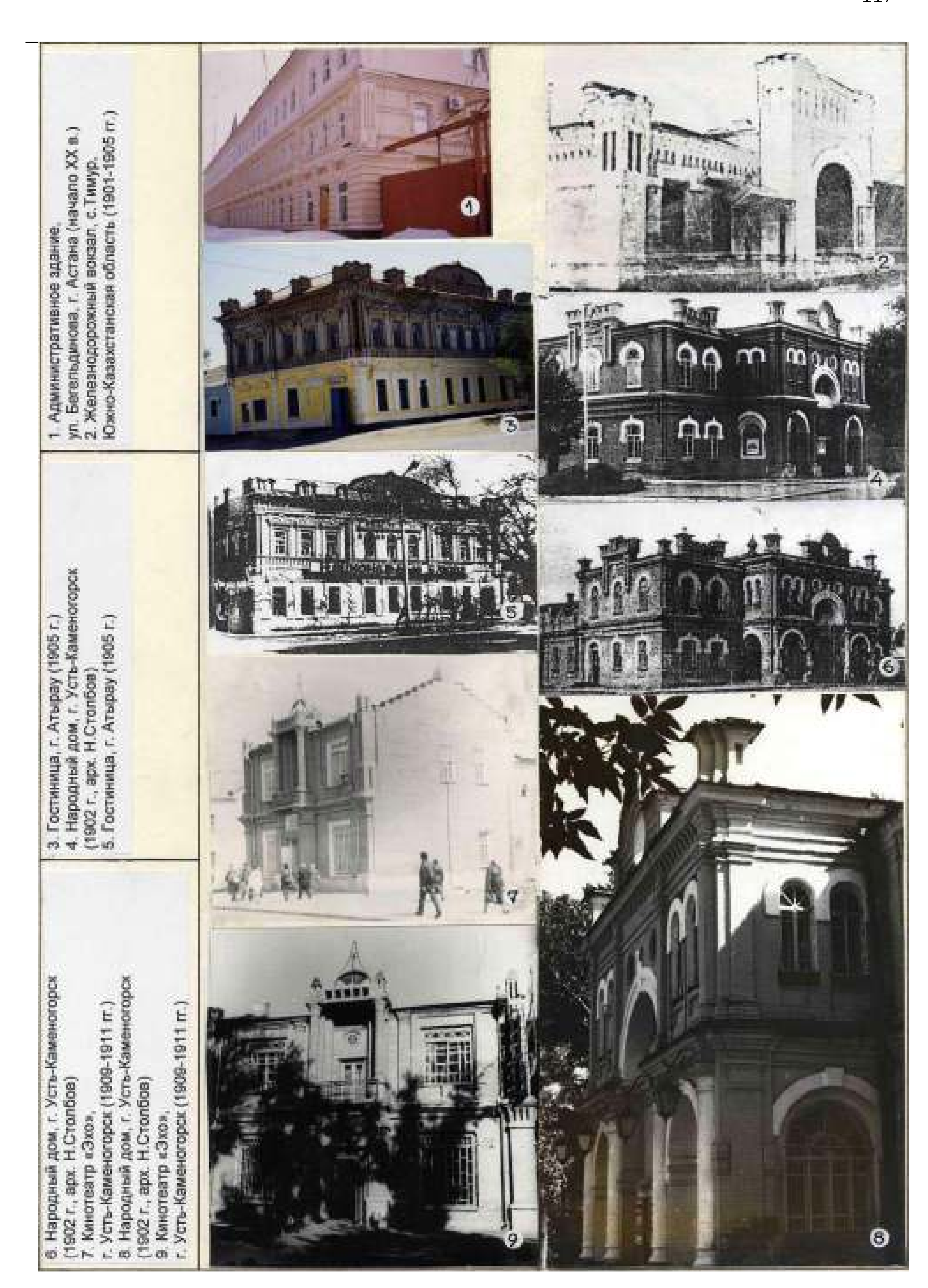


Рисунок 2.3-28

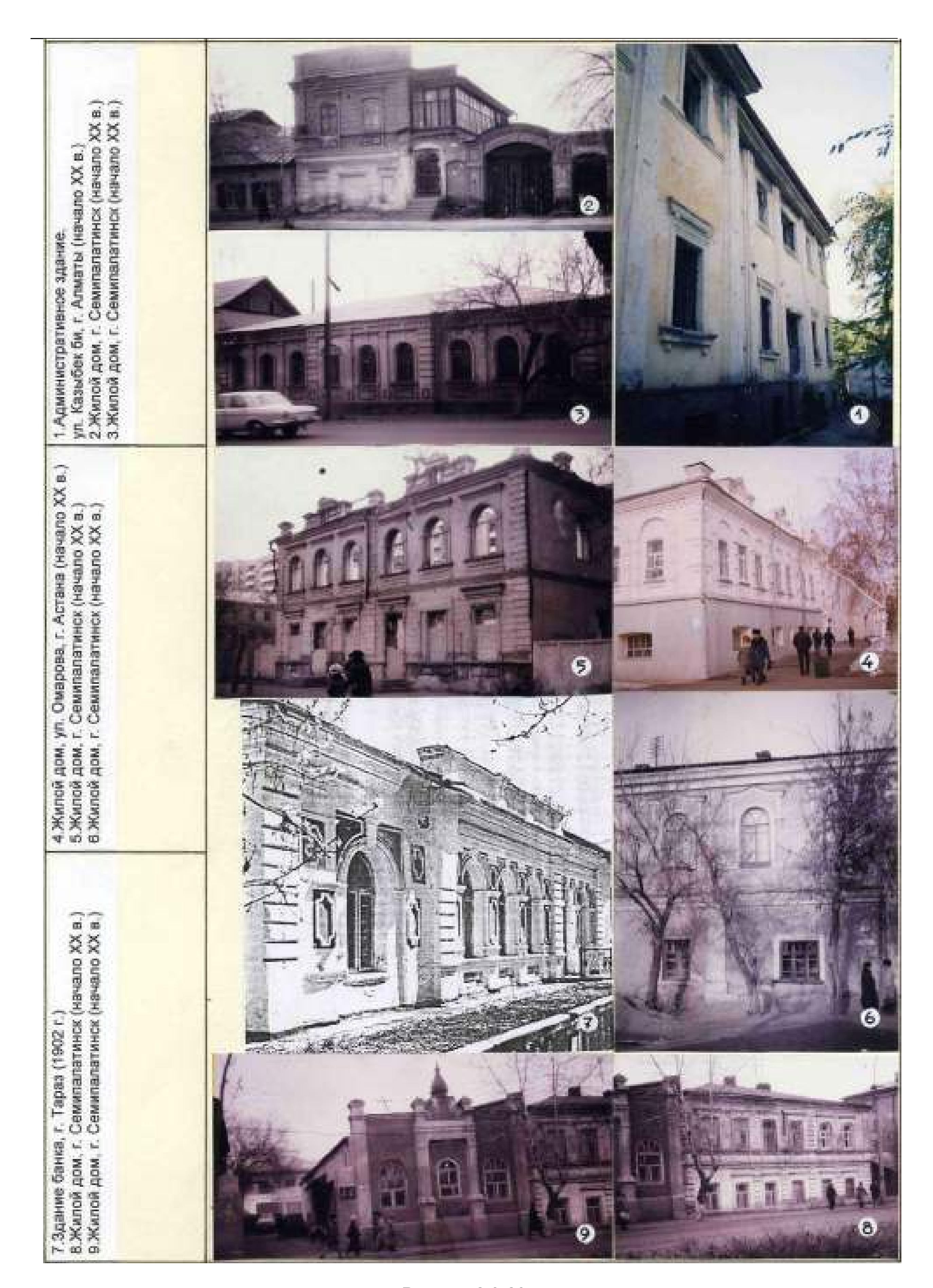


Рисунок 2.3-29

имеющим акцентированный замок в архивольте. Обрамление выполнено пристенными ионическими колоннами с каннелюрованными стволами и пьедесталами в виде раскреповки развитого подоконника. Над антаблементом помещен полуциркульный фронтон с окном в тимпане. В середине другой части наличествует прямоугольный проём входа, обрамлённый приставным портиком с фантазийными капителями и фигурным щипцом над антаблементом. Аналогичное обрамление имеют и окна, расположенные по бокам каждой части. Над этими окнами в более низкой части фасада выполнен парапет с филёнками, увенчанный тумбами с решетками между ними. В высокой части наличествует аттик с прямоугольными окнами и похожими тумбами с решетками над карнизом.

Двухэтажная гостиница Сахно в г. Семипалатинске (1900-1901 гг.) имеет окна с лучковыми перемычками проёмов на первом этаже и полуциркульными – на втором. У развитых наличников акцентирован замок. Цоколь завершается поясом в уровне подоконника, а стены первого этажа рустованы. В простенках окон второго этажа помещены полуколонны полного ордера с фантазийными капителями. На развитых подоконниках и пьедесталах наличествуют филёнки. В зоне фриза расположены фигурные спаренные кронштейны. Участок над главным входом выделен полуфронтоном с картушем в тимпане и фигурными парапетными тумбами над простенками. У трёхэтажного здания гимназии по ул. Кирова в г. Семипалатинске наличествует высокий цокольный этаж. Междуэтажные карнизы имеют двух- и трехчастное решение. Стены первого этажа с арочными проёмами окон рустованы. Смещенный относительно середины главного фасада ризалит имеет более высокие второй и третий этажи. В се окна в нем помещены в арочные проёмы, а венчающий и междуэтажный карнизы включают пояса фигурных кронштейнов. Вход акцентирован приставным портиком. В простенках второго и третьего этажей помещены спаренные пилястры. На примыкающих к ризалиту частях главного фасада простеночные пилястры размещены одиночно.

Жилой дом Кубрина по ул. Кенесары в г. Астане (1910-1911 гг.) имеет бельэтаж и акцентированный прямоугольным диагональным эркером угол. Эркер увенчан ребристым стрельчатым куполом, усечённым широким фигурным подшпильным карнизом. На поддугах наличествуют круглые окна с развитыми наличниками и фигурными архивольтами. Осевое окно эркера в бельэтаже имеет арочный проём и небольшой балкон с решетчатым ограждением. У развитого архивольта балконной двери выделен замковый камень. Обрамление выполнено в виде полуколонн полного ионического ордера с раскрепованным антаблементом и разорванным треугольным фронтоном. Примыкающие к эркеру части фасадов имеют слабовыступающие ризалиты. У окон наличествуют сандрики на волютных кронштейнах и треугольные фронтоны. Угловые лопатки ризалитов увенчаны фигурными парапетными тумбами, а в средней части размещается аттик с круглым окном и треугольным фронтоном. Стены цокольного этажа и угловые лопатки в бельэтаже рустованы (рис. 2.3-30).

Лечебный корпус больницы по ул. Маркса в г. Арыси (1906 г.) имеет высокие окна с лучковыми перемычками и акцентированными замковыми камнями. Подоконники объединены двухчастным поясом. Главный вход акцентирован развитыми простеночными пилястрами, переходящими в парапетные тумбы. Над дверью выполнен аттик с круглым окном и дуговым карнизом. Пилястры, выходящие в зону аттика, имеют фигурные выкладки венчаний. На лицевой поверхности пилястр наличествуют сложноконфигуративные ниши. Рассматривая постройку в аспекте усиливающихся рационалистических тенденций архитектурно-художественного формообразования, Г.Исабаев пишет: «В здании больницы железнодорожников в Арыси введение лишь одного элемента модерна – слухового окна – аттика, его пластическое переосмысление в духе зарождающихся стилистических новаций, позволяет придать особый эмоциональный настрой всему облику сооружения; этот элемент – тот художественный акцент, который «держит» всю композицию» [291, С.10].

У двухэтажного пассажа братьев Яушевых по ул. Калинина в г. Костанае проёмы имеют лучковые перемычки и развитые наличники. Каждая группа из трёх окон разделена пилястрами с каннелюрами в уровне второго этажа. Аналогичные пилястры наличествуют и в углах здания. Развитый сложнопрофильный карниз раскрепован над пилястрами. Стены первого этажа имеют «дощатый» руст. Над простенками на кровле помещены тумбы с решетчатым ограждением. Боковые части здания и его середина акцентированы размещенными на низких четвериках ребристыми куполами шлемовидного очертания, увенчанными фигурными шпилями. По обеим сторонам более крупного среднего купола парапет между двумя тумбами выполнен в виде развитого щипца с пилястрами и лучковым карнизом. На щипцах помещены медальоны. В простенках второго этажа на четвериках и парапетных тумбах наличествуют простые и фигурные филёнки.

В одноэтажном здании магазина Канцерова в г. Астане венчающий карниз дугообразно поднимается к фигурному навершию развитых угловых пилястр и размещенному в середине фасада полуфронтону аттика. Лицевая грань пилястр каннелюрована. Окна и двери с лучковыми перемычками проёмов увенчаны фигурными сандриками. Магазин Кубрина по ул. Кенесары (1905-

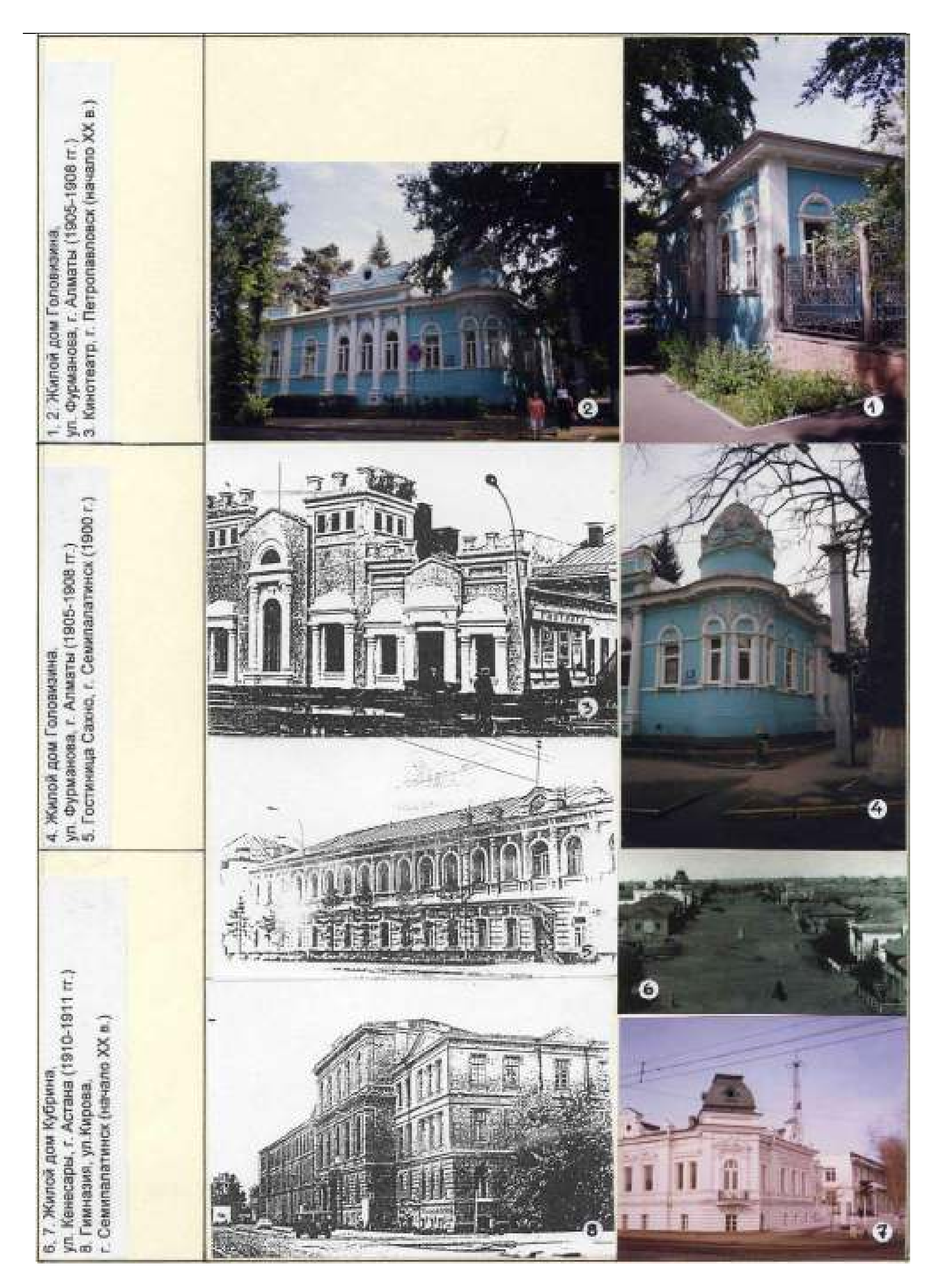


Рисунок 2.3-30

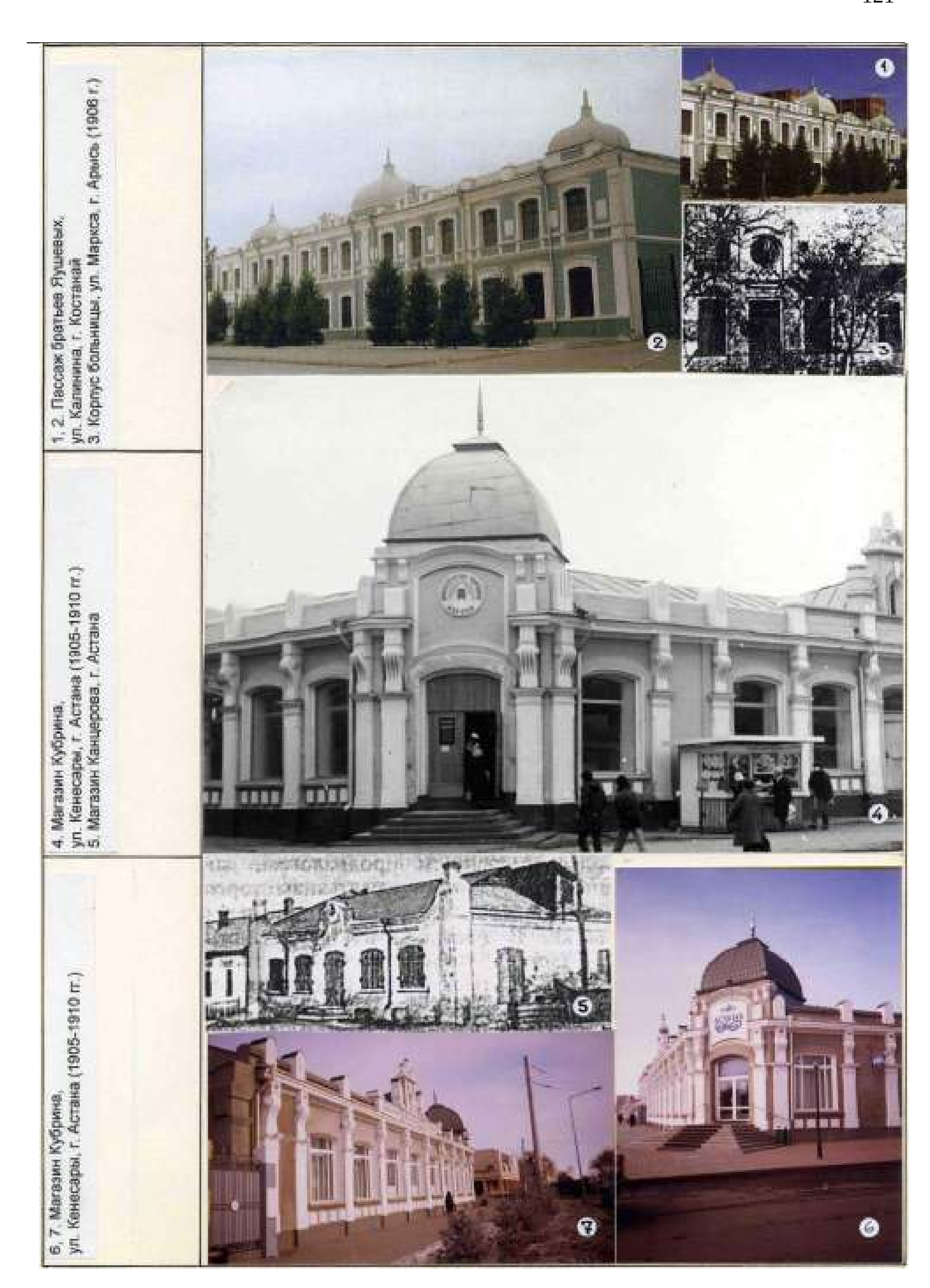


Рисунок 2.3-31

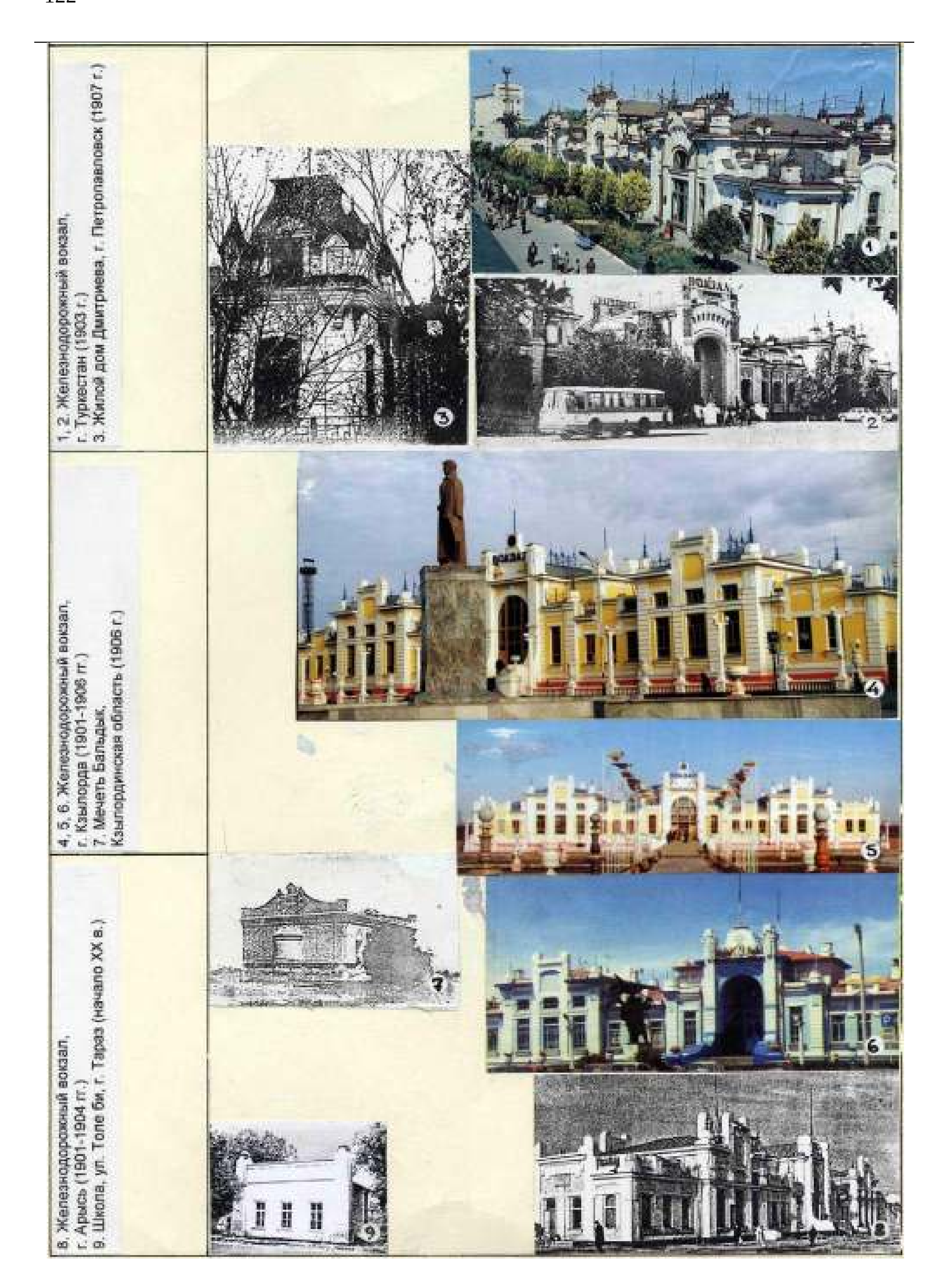


Рисунок 2.3-32

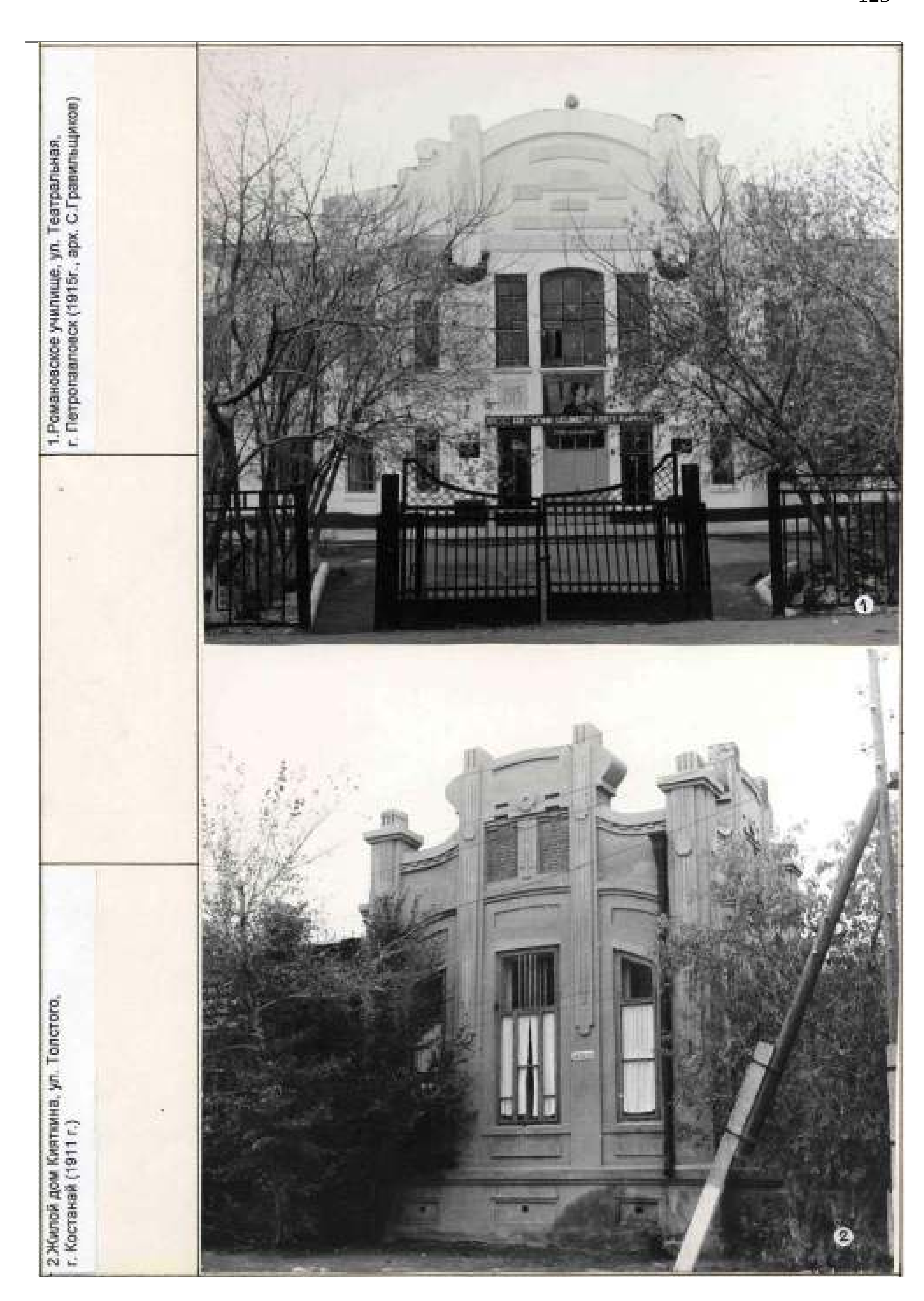


Рисунок 2.3-33

1910 гг.) имеет главный вход в скошенном углу. Здесь выполнена надстройка с ребристым куполом стрельчатого очертания. Купол увенчан шпилем на широкой площадке. Окна и двери с лучковыми перемычками проёмов имеют простые наличники и выступающие филёнки под двухчастными подоконниками. В простенках помещены пилястры, завершенные высокими волютными кронштейнами с кубообразным венчанием под двухчастным карнизом. Глухой парапет расчленён тумбами с каннелюрованной лицевой гранью и полуцилиндрическим верхом. Небольшие волютные кронштейны наличествуют под карнизом угловой надстройки. Центральные части фасадов выделены мелкодетальными развитыми аттиками с арочными проемами окон. Стену аттика обрамляют фигурные пилястры, а карниз увенчан низкими обелисками (рис. 2.3-31).

Железнодорожный вокзал в г. Кзылорде (1901-1906 гг.) имеет три ризалита с аттиками. Осевая арка главного входа выполнена стрельчатой. Между окнами ризалитов, в углах здания и некоторых рядовых простенках наличествуют развитые пилястры с фигурными венчаниями. До уровня перемычек окон пилястры рустованы. Прямоугольные окна обрамлены сложнопрофильными наличниками с филенками над сандриками. Некоторые отличия на уровне ряда архитектурно-художественных деталей имеет здание железнодорожного вокзала станции «Арысь-1» в г. Арыси (1901-1904 гг.). В аналогичном здании железнодорожного вокзала в г. Туркестане (1903 г.) аттиковые окна и осевая арка имеют полуэллиптическое очертание, а их развитые архивольты расчленены крупным рустом. Парапетные башенки имеют решетчатые фигурные шпили.

У одноэтажного здания школы по ул. Толе би в г. Таразе развитые угловые лопатки увенчаны фигурными башенками с со сложнопрофильными ребристыми куполами. Нижняя часть лопаток выполнена в виде своеобразного высокого поребрика, а в средней части расположено несколько фигурных углублений. Высокий фриз, отделённый развитым карнизом, расчленён квадратными нишами. Большие окна имеют развитые наличники и подоконники с крупными членениями в зоне высокого цоколя.

Мечеть Бальдык в Кзылординской области (1906 г.) имеет апсидное решение михраба. У окон выполнены сложно профильные наличники с многолопастными арочными полуфронтонами. Углы здания акцентированы пилястрами, переходящими в парапетные тумбы. Михрабный фасад здания имеет фигурный щипец. Карниз решен многоярусно с поясом развитых дентикул. Одноэтажный жилой дои Дмитриева в г. Петропавловске (1907 г.) имеет мезонины в отдельных частях постройки. В углах мезонинов наличествуют башенки на фигурных кронштейнах. Ниши и проёмы в башенках обрамлены полуколоннами, увенчанными сандрикообразным архивольтом с треугольным фронтоном. Завершены башенки шатрами со шпилями. Осевые окна мезонинов также имеют обрамления в виде полуколонн с развитым сандриком и треугольным фронтоном. Основной объём мезонина увенчан сложнопрофильным усечённым ребристым куполом с широкой подшпилевой площадкой. Рядовые окна дома помещены в проёмы с лучковыми перемычками и развитыми замковыми камнями (рис. 2.3-32).

Двухэтажное здание Романовского училища по ул. Театральной в г. Петропавловске (1915 г., арх. С.Гравильщиков) имеет по оси трапециевидно выступающего центрального блока высокий щипец с лучковым карнизом. В тимпане наличествуют надписи и картуши. Угловые лопатки с элементами фигурной кладки на лицевых гранях выведены на уровень верха карниза. В уровне верха окон на лопатках помещены скульптурные гирлянды. С обеих сторон лопаток наличествуют фигурные щипцы с волютными элементами. Боковые грани блока увенчаны невысоким парапетом. В центральном и боковых блоках окна второго этажа, чередуясь размещены в проёмах с обычной или лучковой перемычкой. В одноэтажном жилом доме Кияткина по ул. Толстого в г. Костанае (1911 г.) угловая часть выделена аттиком с фигурным парапетом, обрамлённым развитыми пилястрами. Они поднимаются над карнизом и увенчаны двухчастной плитной капителью и небольшим кубообразным каннелюрованным элементом. Рядовые лопатки угловой части обрамляют дуговой карниз и имеют волюты с внешней стороны, контур которых увязан с линией карниза. Сближенные прямоугольные окна аттика узким простенком с упрощенным картушем. На лицевых гранях пилястр и лопаток помещены рельефные филёнки. Карниз между аттиком и первым этажом имеет дуговое очертание, повторенное нижележащими нишами и перемычками боковых окон. Рядовые окна дома имеют прямоугольную форму. Они разделены лопатками, переходящими во фриз и акцентированными парапетными трёхчастными тумбами над венчающим карнизом (рис. 2.3-33).

2.4. Архитектурно-художественные формы XIX – начала XX века

Будучи сгруппированы по признаку условно доминирующей в пластическом решении постройки темы, архитектурно-художественные формы XIX века могут быть представлены следующими рядами, которые иллюстрируют и сохранение некоторых региональных тенденций

архитектуры XVIII века, и ряд новых направлений, привнесённых благодаря ставшей реальностью активной включенностью зодчества Казахстана в общероссийский процесс.

В контексте Регионального кирпичного направления распространяются бескупольные и купольные сооружения сфероконической и эллипсоидной формы с простым типом кладки и прямоугольными проёмами. Ряд построек изначально имел или впоследствии из-за деформаций получил геометрически не совсем точную конфигурацию объёма. Наличествуют сооружения с одним или несколькими куполами на высоких кубообразных или призматических основаниях, а также постройки усечённой складчато-пирамидальной формы. В их пластике иногда присутствуют одно- или двухчастные венчающие карнизы. Широко распространена фигурная кладка из обожженного и сырцового кирпича. Применяются кладочные узоры различных видов, аркатуры и фризовые аркады, ниши различных форм в многообразных компоновках, зубчатые венчания и фигурные кронштейны, развитые карнизы. Единичны примеры включения терракотовых плиток и глазурованных кирпичей в пояса и обрамления. Арочные венчания ниш и проёмов имеют стрельчатую, коробовую, лучковую, полуциркульную и параболическую форму.

Субрегионально, в Западном Казахстане, локализованы купольные и бескупольные сооружения из обработанных блоков известняка-ракушечника. Поверхности построек имеют расписную и рельефно-расписную сплошную или поэлементную полихромную отделку. Стены и подкупольные барабаны решаются гладко с акцентированием расшивки швов, либо расчленяются лопатками, пилястрами, карнизными, фризовыми и цокольными поясами. Ниши и проёмы имеют горизонтальное, полуциркульное или «пологовое» венчание. Купола используются сфероконической и шлемовидной формы с акцентированным или невыделенным барабаном, а также и без него. Многообразием форм отличаются фигурные шпили и фризовые элементы и детали.

Неоклассические архитектурно-художественные формы показательны примерами использования разнотипных рустовок стен и пилястр первых этаже, развитыми перемычками с акцентированными замками, обычными или фигурными сандриками с дуговыми, ломаными, полуциркульными и треугольными фронтонами и полуфронтонами, балюстрадами, сложно-профильными карнизами с дентикулами и волютными кронштейнами, медальонами и картушами. Применяются колонны и пилястры большого и малого дорического и тосканского ордеров, гладкие и балюстрадно-тумбовые парапеты, фризы с триглифами и модульонами, гладкие и двух-трёхфасциевые архитравы, филёнки, сложно-профильные архивольты и наличники.

Из архитектурно-художественных форм Кирпичного стиля активно используются рустованные лопатки и наличники, клинчатые перемычки, фигурные кронштейны и дентикулы различных размеров, фигурная кладка нескольких типов из обычного и фасонного кирпича, двух- и трёхчастные обычные и аркатурные пояса, сложно-контурные щипцы.

Русский стиль нашёл отражение в элементах, выполненных из обычного лицевого и фасонного кирпича, штукатурных, лепных и деревянных резных деталях. Здесь встречаются килевидные архивольты, фронтоны, полуфронтоны, щипцы, кокошники, профилированные колонки и пилястры, аркатурные пояса, сложно-конфигуративные и простые филёнки, ярусные кронштейны и дентикулы, развитые наличники и обрамления, выполненные в открытой фигурной кладке или в структуре оштукатуренных стен. Резные детали многоярусных карнизов, наличников, ставен, кобылок, колонн и ограждений, сплошные или фрагментарные, обычные или фигурные зашивки сочетаются как бревенчатыми, так и с оштукатуренными поверхностями стен. Наличествуют обычные двух- или четырёхскатные кровли, шатровые завершения и луковичные купола.

Неорусское направление представлено мелкодетальными резными элементами наличников, подзоров, пилястр и колонн, которые сочетаются с оштукатуренными стенами с лепными карнизами филёнками, медальонами и рустовками.

Единичные примеры Византийского направления демонстрируют фигурно рустованные элементы стен, одиночные и сгруппированные полуциркульные арки и своды, а также венчания в виде «низких» полусферических куполов. Также в единичных примерах прослеживаются мотивы Неоготики на уровне отдельных деталей: стрельчатые арки, окна-розы.

Черты Восточного стиля проявились в стрельчатых и подковообразных арочных проёмах и нишах, двухцветной и обычной рустовке стен, пилястр, наличников и архивольтов, ребристых и гладких стрельчатых и вытянутых луковичных куполах. Применяются высокие конические и шатровые навершия, мелко-детальные карнизы, подоконники и пилястры. В единичных примерах встречаются резные детали многоцветно окрашенных ярусных кронштейнов, формирующих одно- и многоярусные кровли с приподнятыми углами у построек с прямоугольным и многоугольным планом. Эти элементы используются и в сочетании со стрельчатыми куполами, проёмами и нишами, а также мелко-детальными рельефно-расписными порталами с фигурными парапетными зубцами.

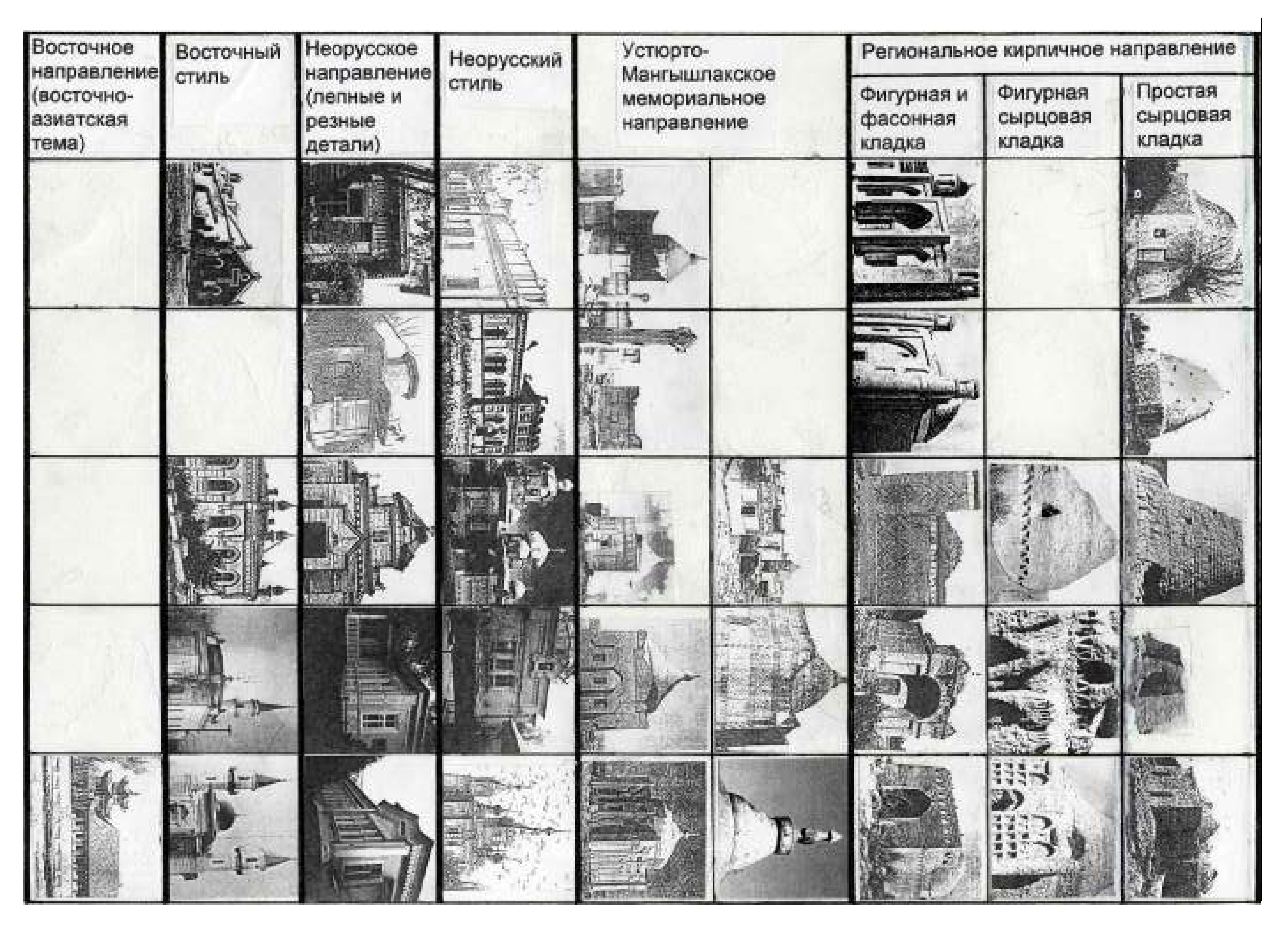

Восточное направление (восточно-азиатская тема)
Восточный стиль
Неорусское направление (лепные и резные детали)
Неорусский стиль
Устюрто-Мангышлакское мемориальное направление
Региональное кирпичное направление
Фигурная и фасонная кладка
Фигурная сырцовая кладка
Простая сырцовая кладка

Рисунок 2.4-1

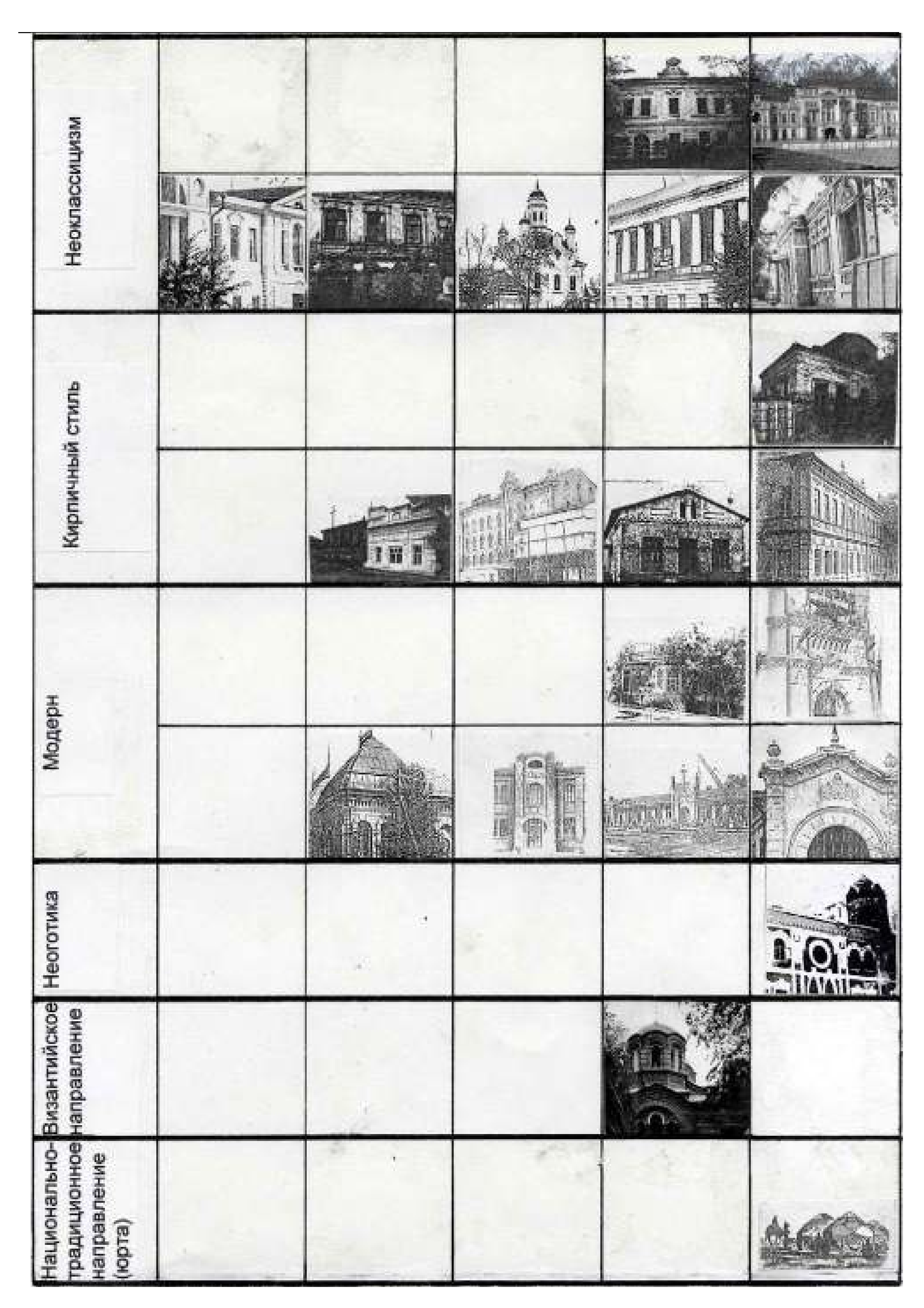

Неоклассицизм
Кирпичный стиль
Модерн
Неоготика
Византийское направление
Национально-традиционное направление (юрта)

Рисунок 2.4-2

Восточное направление представлено единичными примерами восточно-азиатской темы обилием деревянных резных деталей ярусных конструкций крыш с приподнятыми углами в сочетании с увенчанными зубцами фигурными порталами и куполами.

Присущая Модерну пластика проявилась в трёхцентровых, подковообразных и многолопастных арках больших проёмов и ниш, рустованных лопатках, пилястрах и архивольтах, аркатурных поясах, многоярусных карнизах, сложно-форменных щипцах с вазонами и обелисками, картушах, развитых наличниках и фигурных выкладках. Единичны примеры «Строгого модерна».

Таким образом, период, охватывающий XIX в., показателен следующими направлениями развития архитектурно-художественных форм (рис. 2.4-1; 2.4-2).: Национально-традиционного направления (юрта), Регионального кирпичного направления (простой и фигурной сырцовой кладки, фигурной и фасонной кладки из обычного кирпича), Устюрто-Мангышлакского мемориального направления (активной пластики с резьбой и росписью кладки), Неоклассицизма, Кирпичного стиля, Неорусского стиля, Неорусского направления (лепных и деревянных резных деталей), Византийского направления, Неоготики, Восточного стиля, Восточного направления (восточно-азиатская тема), Модерна.

Доминирующими направлениями развития архитектурно-художественных форм периода XIX века являются новые для архитектуры Казахстана Неорусское направление и Кирпичный стиль. Достаточно широко представлены вышедшее из XVIII века Национально-традиционное и Региональное кирпичное направления, а так же новые Неоклассицизм и Модерн.

Архитектурно-художественные формы начала XX века в совокупности представляется возможным структурировать по аналогии с предыдущим этапом. Соответственно их развитие выглядит следующим образом.

Казахская юрта в сформировавшихся к началу XIX в. архитектурно-художественных формах используется и на протяжении этого периода.

Близкие к Русскому стилю деревянные резные многоярусные карнизы, сандрики, наличники, фронтоны, ставни, колонны и ограждения применяются в сочетании с обычными и фигурными зашивками стен. Кровли применяются двух- и четырёхскатные, в единичных случаях – шатровые и килевидные. Такие же резные элементы используются и в сочетании с оштукатуренными гладкими или рустованными стенами, на которых наличествуют пилястры и лопатки, разно-форменные филёнки и тяги, двух- и трёхчастные пояса, развитые наличники и обрамления. Скатные кровли различных типов имеют гладкое и чешуйчатое покрытие, купола выполняются обычной или ребристой, стрельчатой или луковичной формы. Широко распространены фигурные шпили на мелко-детальных тумбах в углах или на коньках кровли.

Лепные детали в сочетании с оштукатуренными стенами включают простые и фигурные филёнки, сложно-профильные и простые наличники с сандриками, треугольными и килевидными фронтонами. У пилястр и лопаток наличествуют многоярусные членения, их лицевая поверхность имеет каннелюры. Подоконники объединены двух- или трёхчастными поясами.

Относящиеся к Региональному кирпичному направлению сооружения открытого типа из обычного и сырцового кирпича имеют пояса фигурной кладки, иногда акцентируются карнизы и обрамления проёмов. Субрегионально изолированы постройки этого же типа из крупных блоков известняка-ракушечника. Активная пластика, сформированная сложно-профильными гладкими и каннелюрованными пилястрами, поясами, обрамленьями, простыми и фигурными фризами сочетается с цвето-рельефными орнаментами, частично или полностью покрывающими эти элементы. В единичных случаях встречаются фигурные навершия пилястр и фризов. Своеобразие пластики ряда построек на базе ассоциаций привело к появлению вошедших в название построек определений «Барочный» или «Модерн». Здесь же распространены постройки, увенчанные шлемовидными куполами с фигурными шпилями. Их поверхности расчленены простыми поясами и лопатками, обрамляющими прямоугольные, квадратные или узкие стрельчатые ниши. Цвето-рельефные орнаменты полностью или частично покрывают поверхности стен и куполов. В единичных случаях встречаются фигурные фризы.

Сырцово-кирпичные постройки с куполами, условно, конической, сфероконической и полуэллипсоидной формы за редким исключением не имеют акцентированных карнизов, лопаток и обрамлений на четвериках оснований. Проёмы и ниши выполняются прямоугольными или арочными. Купольные сооружения из обычного кирпича имеют полусферическую или стрельчатую форму венчания без барабанов. Пластика стен решается на сочетании пилястр, лопаток, ниш, простых и многодетальных карнизов с дентикулами. Угловые башни имеют круглое или прямоугольное сечение. Встречаются фигурные щипцы и многодетальные купольные фонари венчания башен. Проёмы и ниши имеют форму стрельчатых или лучковых арок с гладким или рустованным решением архивольтов. Купола в ряде случаев увенчаны фигурными шпилями. Фигурная кладка выполняется как из обыкновенного, так и из фасонного кирпича в сочетании с поясами узорчатых терракотовых плит.

Архитектурно-художественные формы, присущие Кирпичному стилю, представлены фигурной кладкой из обычного лицевого и фасонного кирпича, простыми и сложными рустовками

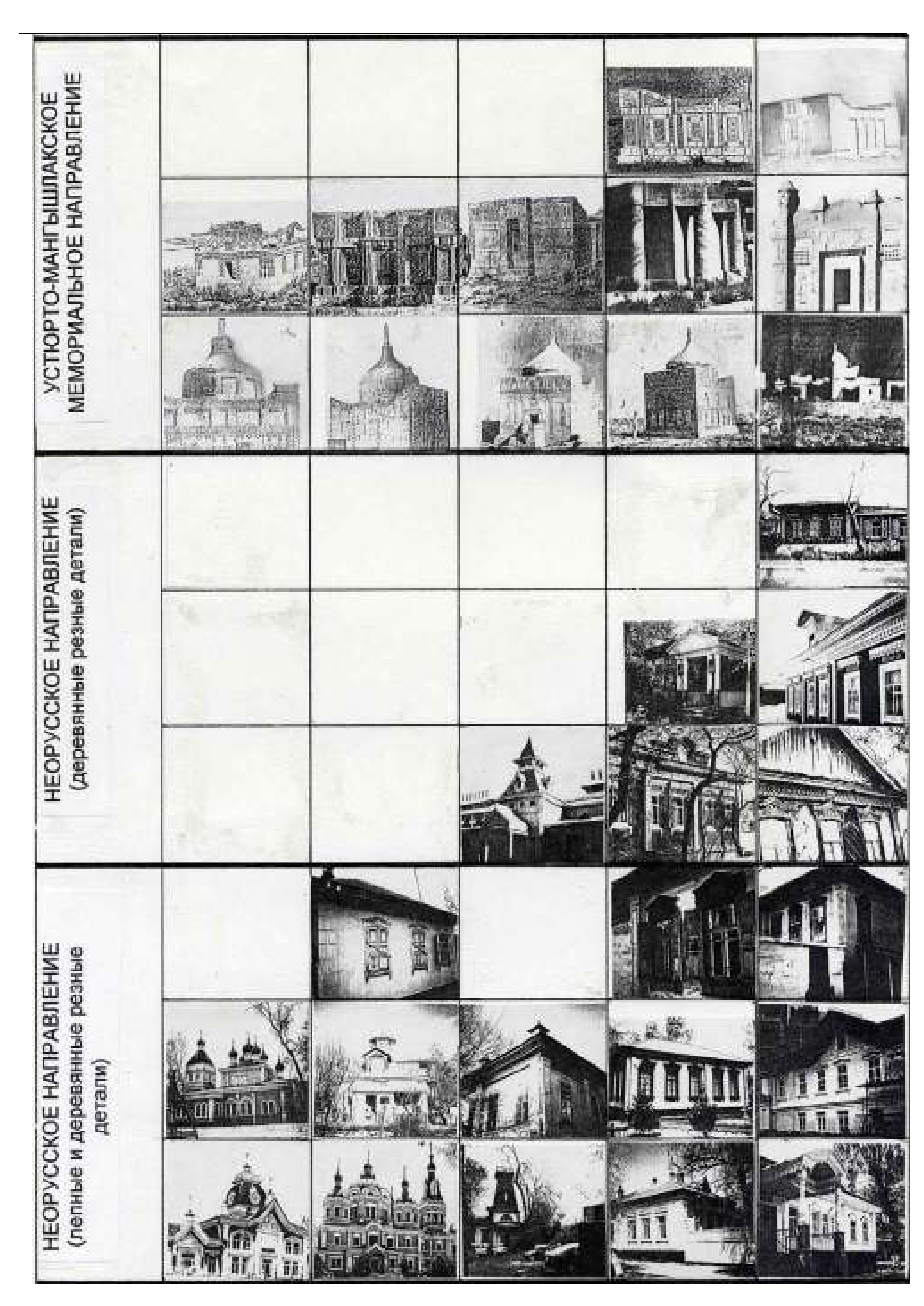

УСТЮРТО-МАНГЫШЛАКСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
НЕОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (деревянные резные детали)
НЕОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (лепные и деревянные резные детали)

Рисунок 2.4-3

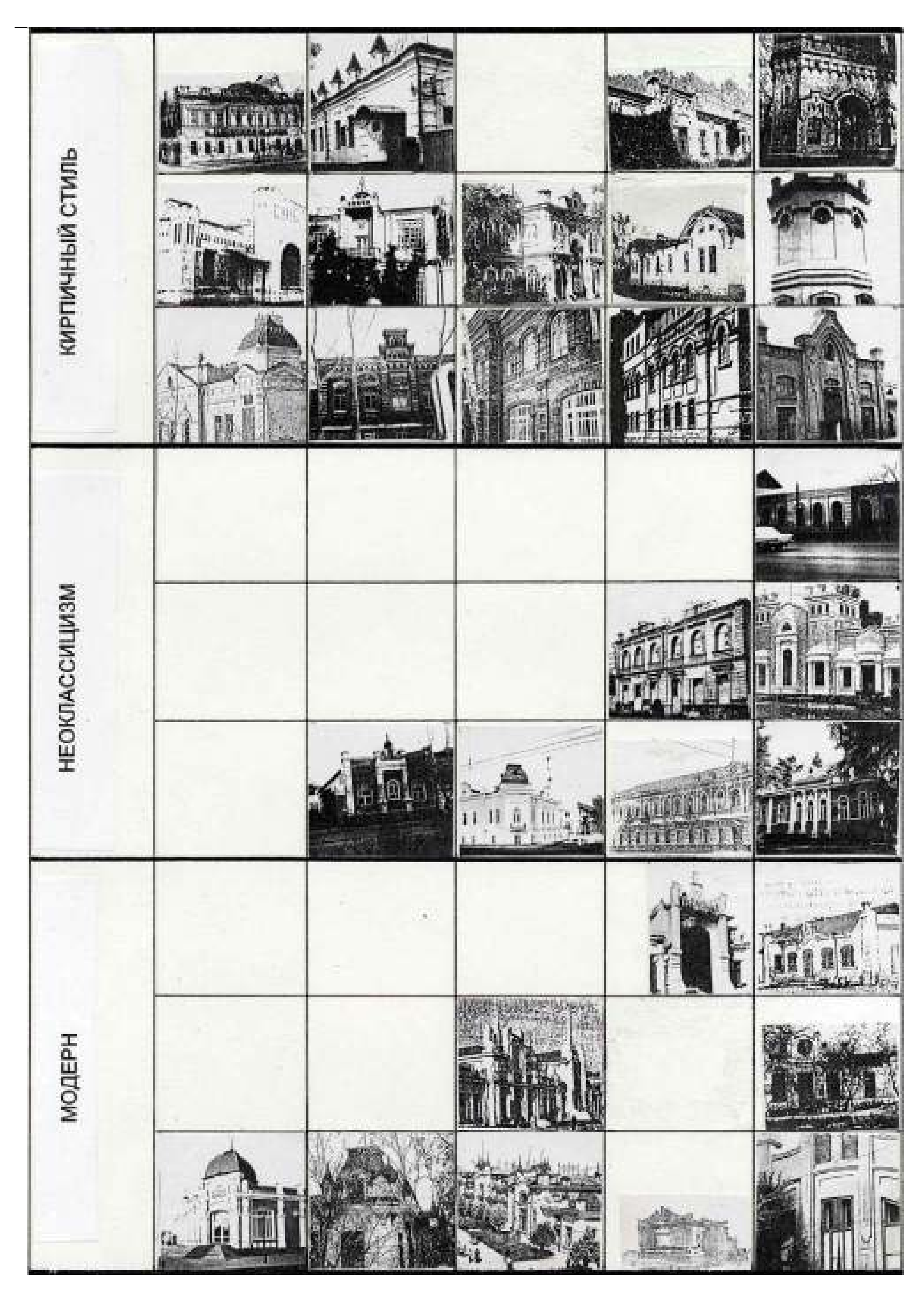


Рисунок 2.4-4

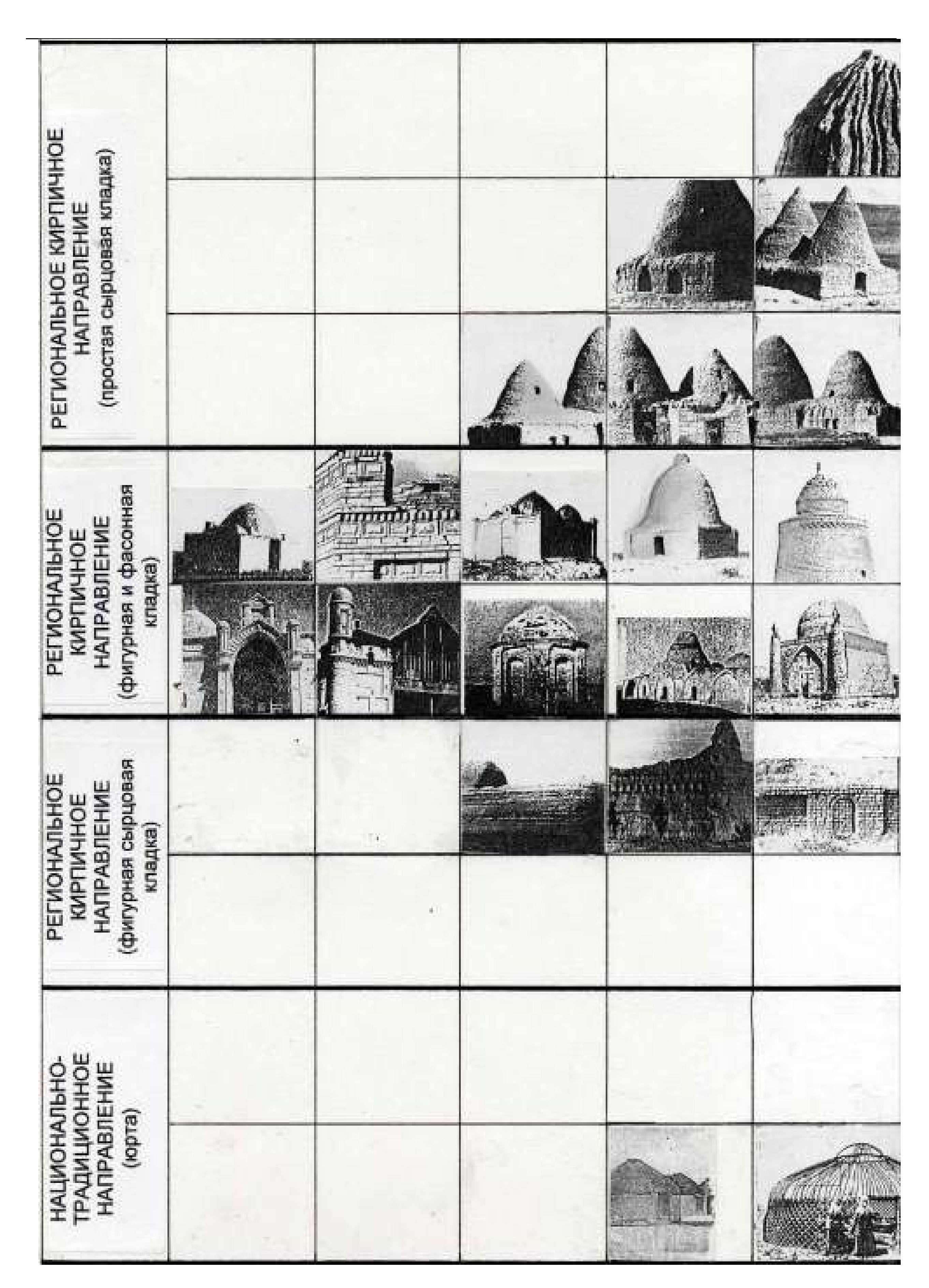

РЕГИОНАЛЬНОЕ КИРПИЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(простая сырцовая кладка)
РЕГИОНАЛЬНОЕ КИРПИЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(фигурная и фасонная кладка)
РЕГИОНАЛЬНОЕ КИРПИЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(фигурная сырцовая кладка)
НАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(юрта)

Рисунок 2.4-5

лопаток, пилястр, наличников и архивольтов, многоярусными карнизами со ступенчатыми кронштейнами и аркатурными поясами, обычными или фигурными филёнками. Проёмы и многоуступчатые ниши имеют форму лучковых или полуциркульных арок. Наличествуют сложноформенные щипцы и парапетные тумбы с фигурными навершиями. Изредка применяются коробовые своды и шатровые венчания.

Свойственные Неоклассицизму архитектурно-художественные формы представлены пилястрами и трёхчетвертными колоннами различно интерпретированных дорического, тосканского и ионического обычного и полного ордеров. Присутствуют развитые наличники и сандрики с фронтонами различных форм, многоярусные междуэтажные и венчающие карнизы, полуциркульные окна, высокие рустовки стен и лопаток, а также фигурные щипцы. В единичных случаях встречаются коробовые своды и полуэллиптические купола со шпилями различных форм и размеров.

Модерн представлен сложно-форменными карнизами и щипцами, трёхцентровыми арочными проёмами и нишами, фигурными филёнками на пилястрах и подоконниках, простыми и сложными рустовками лопаток, развитыми волютными кронштейнами, многообразными шпилевидными венчаниями парапетных тумб, щипцов и коробовых сводов. Изредка встречается фигурная кладка из лицевого кирпича.

Таким образом, архитектурно-художественные формы начала XX века развивались по следующим направлениям: формы Национально-традиционного направления (юрта), Неорусского направления (деревянные резные детали, лепные и деревянные резные детали), Регионального кирпичного направления (простой и фигурной сырцовой кладки, фигурной и фасонной кладки из обычного кирпича), Устюрто-Мангышлакского мемориального направления (активной пластики с резьбой и росписью кладки), Кирпичного стиля, Неоклассицизма, Модерна (рис. 2.4-3; 2.4-4; 2.4-5).

Как и в предыдущем периоде, доминирующими направлениями развития архитектурно-художественных форм являются Неорусское направление и Кирпичный стиль. По-прежнему широко представлены Региональное кирпичное направление, Неоклассицизм и Модерн.

В целом этап XIX – начала XX века показателен стабильностью приоритетов при большом количестве новаций в его начале.

* * *

Проведённый во второй главе анализ позволяет сделать следующие выводы, касающиеся основных направлений развития архитектурно-художественных форм:

1. Сформировавшись к началу периода, архитектурно-художественные формы юрты широко используются не только в Казахстане, но и на некоторых сопредельных территориях, олицетворяя Национально-традиционное направление.
2. Субрегионально широко распространено Утюрто-Мангышлакское мемориальное направление.
3. Повсеместное распространение имеет Региональное кирпичное направление, представленное темами простой и фигурной кладки из сырцового, обычного обожженного и фасонного кирпича.
4. Появившись в конце XIX в., широко распространёны Кирпичный стиль, стиль Модерн и Неоклассицизм.
5. Имевший широкое распространение в XIX в. Неорусский стиль, в начале XX в. представлен редкими примерами темы деревянных резных деталей, а тема фигурной кладки и лепных деталей в начале XX в. не встречается.
6. Появившись в середине XIX в., широко распространено Неорусское направление с темой лепных и деревянных резных деталей. Тема деревянных резных деталей в этом направлении появляется только в начале XX в.
7. Только в XIX в. распространён Восточный стиль, единичными примерами восточно-азиатской темы представлено Восточное направление, также единично проявилось Византийское направление и Неоготика.
8. Доминирующими направлениями развития архитектурно-художественных форм этапа XIX - начала XX вв. являются Неорусское направление и Кирпичный стиль.

Глава 3.
АРХИТЕКТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

3.1. Условия развития архитектуры в первой половине XX в.

После окончания Гражданской войны в регионе в 1920 г. территория современного Казахстана вошла в образованные Туркестанскую и Киргизскую республики. Столицей Киргизской (Казахской) АССР в составе РСФСР стал г. Оренбург. Национально-территориальное размежевание республик Средней Азии в 1924-1925 гг. привело к образованию Казахской АССР, в состав которой с 1925 г. по 1930 г. входила и Каракалпакская АО. Столица Казахстана была перенесена в г. Ак-Мечеть (бывший г. Перовск), переименованный в Кзыл-Орду. В мае 1929 г. столицей республики стал г. Алма-Ата (бывший г. Верный), а в конце 1936 г. автономная республика была преобразована в союзную (рис. 3.1-1).

Национализация предприятий, муниципализация основного объёма жилого фонда, отмена частной собственности на землю создали новые условия развития архитектуры. Принятые в 1921 г. правительством республики постановления определяли вопросы заселения муниципального жилья, возведения домов на незастроенных участках, восстановления полуразрушенных зданий. В качестве одной из важнейших в республике рассматривалась и проблема перехода кочевого и полукочевого населения к осёдлости. Проводимая с весны 1921 г. аграрная реформа обеспечила образованные батрацкие хозяйства землёй и способствовала землеустройству кочевников. Появились первые посёлки для оседающих кочевников, которые имели либо похожую на кочевой стан или зимнее поселение гнездовую планировку, либо, по примеру традиционных осёдло-земледельческих сёл, решались линейно или квартально. Существенно обновляется номенклатура общественных зданий, всё большая часть которых строится по повторно применяемым, а впоследствии типовым проектам, у которых с целью индивидуализации облика в порядке «привязки» корректируется декоративно-пластическое решение. Место частного заказчика и подрядчика в строительстве постепенно занимают представители государственных и кооперативных предприятий.

Экономическая ситуация в Восстановительный период (1921-1925 гг.) не позволяла централизованно вкладывать большие средства в строительство. Поэтому вместе с использованием, приспособлением и перепрофилированием существующих зданий и сооружений поддерживалась местная личная и хозяйственная инициатива по сохранению, ремонту и расширению фонда недвижимости, а также строительство на личные средства в сфере жилья. В 1925 г. при правительстве республики было организовано строительное бюро. Значительный импульс развитию архитектуры придала необходимость строительства большого количества сооружений новых столиц (г. Кзылорды и г. Алматы), в которых сосредоточились поиски и эксперименты ряда ведущих зодчих страны по формированию советских общественных зданий и жилой застройки для национальной республики. Учёт местных природно-климатических и национально-бытовых особенностей оригинально трактовался как конструктивистами, так и традиционалистами.

Начавшаяся индустриализация страны активизировала восстановление старых предприятий и строительство новых объектов. Проектирование в большинстве своём ведётся отраслевыми наркоматами и ведомствами союзного подчинения. В республике создаются первые промышленные города, растут существующие. Недостаточное развитие местной базы производства строительных материалов компенсировалось их поставками из других республик. На стройки и действующие предприятия были направлены инженерно-технические кадры из крупных городов и с предприятий страны. Ведётся активная подготовка кадров из местных жителей. Большое значение для развития экономики и культуры республики имело строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, решение о прокладке которой было принято в 1927 г. Необходимость обеспечения широкого фронта работ по строительству и реконструкции проектной документацией привела к созданию в 1931 г. самостоятельной организации – Казгипрогора. Решение проблемы обеспечения жильём большого количества работающих в промышленных городах добывающих отраслей хозяйства виделось в переходе к строительству многоэтажных домов, которое развернулось в массовом порядке с середины 1930-х годов. С 1929 г. активизировалась работа по созданию и совершенствованию посёлков для оседающих кочевников, где всё большее распространение получают типовые дома [122]. Изменение структуры сельского хозяйства привело к значительному увеличению посевных площадей. Строительство повсеместно велось хозяйственным способом – порядный заменил его в 1936 г.

Резко увеличивается численность городского населения в существующих городах: его удельный вес составил в 1932 г. 24,8% против 8,5% в 1927 г. [299, С.336]. В крупных городах она в 1935 г. относительно 1920 г. выросла в среднем в 3,6 раза, а, например, в Алматы, Шымкенте,

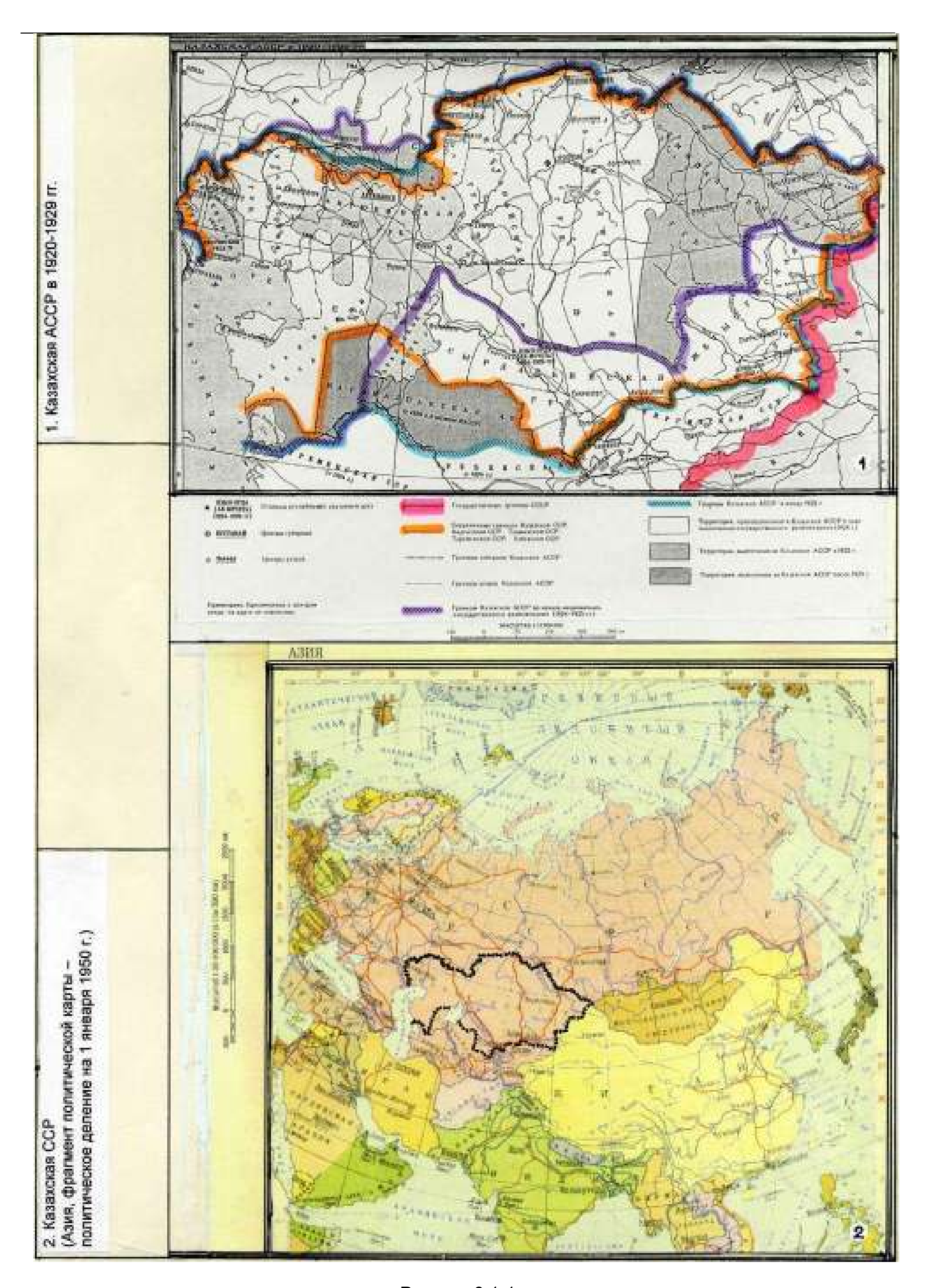

1. Казахская АССР в 1920-1929 гг.
2. Казахская ССР
(Азия, фрагмент политической карты –
политическое деление на 1 января 1950 г.)
АЗИЯ
1
2

Рисунок 3.1-1

Астане и Атырау – более чем в 4 раза. Что касается капитальности городской застройки, то строения из камня и обожженного кирпича составляли к 1936 г. по республике 6,64% домового фонда, большая их часть приходилась на производственные, культурно-просветительные и административные здания. Некоторые города почти полностью были застроены саманными зданиями. В жилом фонде больше 40% занимал частный сектор [8, С.41,42]. Всё большее распространение получает «представление о городе как о поселении при производстве» [354, С.97], отражавшееся на строительстве новых и частичной реконструкции существующих населённых пунктов. Индустриализация страны, создавшая определённый разрыв между уровнями развития отдельных отраслей и строительного производства, обусловила «необходимость перейти к сборно-индустриальному домостроению, и в первую очередь не к крупнопанельному, требовавшему высокой механовооруженности, а к более доступному, крупноблочному» [481, С.6].

Как отражение начального этапа поисков «национального стиля», зодчество оригинально окрашивает своеобразие процессов целенаправленного освоения архитектурно-художественного наследия от обощённо-регионального к тонко дифференцируему национальному в сочетании интернационально трактуемыми ордерными формами.

В начале Великой Отечественной войны на территорию Казахстана из прифронтовых районов были эвакуированы промышленные предприятия, культурно-просветительные и научные учреждения. Большое количество прибывших людей размещалось за счёт уплотнения городского и сельского населения, активного строительства новых домов. Уже в первой половине 1942 г. на проходившей в Шымкенте сессии Академии архитектуры начинают формулироваться профессиональные задачи широкого восстановительного строительства [67, С.213]. Массовое применение получили конструкции из местных материалов. Необходимость ускорения разработки и реализации проектов обусловила изменение организации проектирования: большинство проектов начинает полностью разрабатываться непосредственно на строительной площадке. Размещение эвакуированных и вновь строящихся предприятий внесло существенные коррективы в существовавшую и ранее запроектированную планировку населённых пунктов республики. В определённой степени изменился облик ряда городов, посёлков и сёл республики.

Послевоенный этап развития Казахстана характерен активным промышленным, транспортным и жилищно-гражданским строительством в расширяющихся существующих и появляющихся населённых пунктах. Как и по всей стране, при реконструкции городов Республики повсеместно разрабатываются и реализуются темы парадной жилой улицы и главной площади [313; 354; 414]. Широкое распространение получает практика строительства крупных общественных зданий-символов (особенно Дома Советов). На селе акцент творческих поисков смещается к формированию общественного центра или отдельного здания клуба.

Резко активизируется процесс изучения памятников архитектуры и разработки на этой основе национальных форм, который в Казахстане по ряду причин широко распространился несколько позднее, чем в других республиках [441, С.109]; при этом особое значение придаётся отбору форм, которые не «изжили себя» [439, С.29-30]. Повсеместное практическое применение получают орнаментальные композиции, трактуемые как наглядная связь с национальной культурной традицией.

Всё больший удельный вес составляет строительство по типовым (реже – повторно применяемым) проектам, некоторое разнообразие в архитектурно-художественные решения которых вносят взятые из альбомов-каталогов наборы декоративных элементов, связанных с культурным наследием региона. Распространённое крупноблочное строительство к середине 1950-х гг. дополняется постоянно возрастающими объёмами крупнопанельного. Являясь наиболее массовым видом застройки периода, малоэтажное жилищное строительство стало в Республике основной сферой применения типовых серий.

Вообще, последний этап рассматриваемого периода – годы войны и послевоенное десятилетие – характерен наличием двух параллельно существующих, практически не взаимодействующих тенденций [577, С.85-86]: «эстетически ориентированные поиски триумфально возвеличивающих архитектурных решений» и «работа над новыми методами проектирования и наиболее рационального возведения зданий». Преобладание первой постепенно стало расцениваться как объективный тормоз на пути развития массового, в основном жилищного строительства. Характерный для неё подход был классифицирован как «украшательство», а путём его преодоления стала ориентация на «устранение излишеств в проектировании и строительстве». Последовавшее изменение творческой направленности зодчества определило начало нового этапа развития архитектуры страны.

Данный этап развития архитектуры Казахстана условно разделён на три периода: 1920-е – первая половина 1930-х гг., вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг., середина 1940-х – середина 1950-х гг.

3.2. Архитектура 1920-х – первой половины 1930-х годов

Трансформация системы архитектурно-строительного проектирования, творческая переориентация и изменение мотивации зодчих направило развитие архитектурно-художественных форм в данный период несколькими путями. Тем не менее, например, традиционное сборно-разборное жилище (юрта) не претерпело каких-либо существенных изменений и продолжало активно использоваться кочевым и полукочевым населением почти круглогодично. Однако практически исчезло функциональное деление юрт. Подавляющее большинство семей имело одну юрту, совмещавшую все функции. Всё более часто встречаются примеры стационарного использования юрт в пригородах, населённых пунктах у промышленных предприятий и местах формирования посёлков для оседающих кочевников (рис. 3.2-1).

Вместе с тем разрабатываются и частично реализуются проекты своего рода переходного типа жилища для оседающих кочевников. Так В.Калмыковым были разработаны проекты домов, «пространственная организация интерьеров которых учитывает бытовые привычки населения, сложившиеся в условиях жизни в юрте», – отмечает С.Хан-Магомедов [702, С.589]. Эти дома представляли собой цилиндрические или цилиндроконические объёмы с плоской, низко-шатровой или купольной крышей, окнами различных размеров и форм, обеспечивающими привычный круговой обзор. Некоторые дома внешне (своей цилиндрической формой и шестиугольными оконными проёмами) были похожи на дом К.Мельникова в г. Москве, однако здесь, не исключая очевидного влияния шедевра, преследовалась цель создания в интерьере подобия вида изнутри сквозь ромбические ячейки кереге юрты. Образно некоторые дома напоминали не только юрты, но и древние стационарные зимние жилища – шошала.

Рассматривая эти проекты, Е.Малиновская пишет: «Намечая – «в преодоление трафаретности» – облик новых городов и посёлков республик Востока, архитектор В.Калмыков использовал сырцовую кладку, «пейзажность отдельных элементов» кочевья (круговые, секториальные планировочные схемы). В цепочке проектов для «оседающих кочевников» он предложил коттеджи-фантазии на тему кочевого жилища (шестигранные, полусферические и т.д.), многоэтажные общественные и жилые сооружения для различных рельефов и климатических зон. Перефразировал региональные приёмы, где конструктивные элементы служат одновременно и декором, с учётом новых материалов. В проектах А.Бунина, М.Кругловой жилья для «безлесных районов» совмещены принципы простых в сборке кочевых построек с материалами и элементами оседлого жилья (сырец, камышит, террасы). Модернизация затронула конструктивные приёмы. Были предложены автономные ячейки в двух уровнях из фабричных блоков с окнами» [411, С.50].

Активно строятся и сохраняющие свои основные черты бревенчатые дома, называвшиеся в XIX – начале XX вв. «домами переселенцев», а в рассматриваемый период превратившиеся в наиболее распространённый вид городского и индивидуального сельского и кооперативного жилищного строительства по всей территории республики (рис. 3.2-2). Это в основном «избы пятистенки» с рубкой торцов брёвен «в обло» с четырёхскатными кровлями, деревянными наличниками и ставнями с резными деталями. Характерный пример – дом по ул. Омарова в г. Астане. Более распространёнными являются такие же дома, но с оштукатуренными стенами. Нюансные отличия связаны с рисунком резных деталей карнизных подзоров и наличников. Примеры таких домов – застройка ул. Габдуллина в г. Астане, где ряд построек имеет неокрашенные деревянные детали, а также дома по улицам Казыбек би, Толе би, Емелева и Макатаева в г. Алматы с профилированной или гладкой зашивкой торцов брёвен и разноцветной или одноцветной окраской резных деталей.

Развитие зодчества периода отмечено и единичными случаями проявления ранее активно использовавшихся архитектурно-художественных форм обычно в привязываемых типовых или повторно применяемых проектах, разработанных и активно реализовывавшихся на предыдущем этапе (рис. 3.2-2). Например, в г. Таразе «в 20 – 30-е гг. на основе типовых проектов дореволюционного времени в традициях «кирпичного стиля» застроен привокзальный район» [595, С.49]. Интересным примером «кирпичного стиля» является здание бани в г. Кзылорде (1920-е гг.). Расчленённые угловые пилястры, массивные наличники, мелко-детальный карниз и подоконники, уступчатый фронтон с башенками, различные приёмы фигурной кладки из обыкновенного лицевого и фасонного кирпича составляют характерные черты облика постройки. Значительно более просто решен жилой дом по ул. Чкалова в г. Арысь (конец 1920-х – начало 1930-х гг.), где наличествуют развитый щипец с люкарной, плоскостной декор в лицевой кладке с акцентированными над- и подоконными поясами. Жилой дом по ул. Есимова на станции Луговая в Жамбылской области (1922 г.) имеет карнизы большого выноса, поддерживаемые резными подкосами. В зоне ризалитов карнизы полувальмовых кровель опираются на наружные фермы. Акцентированы замковые камни слабовыгнутых лучковых перемычек. Двухчастные подоконники поддерживаются по краям короткими кронштейнами. В уровне верха проёмов выполнен двойной пояс фигурной кладки. Решенные симметрично парные чердачные окна имеют скошенную дуговую перемычку.

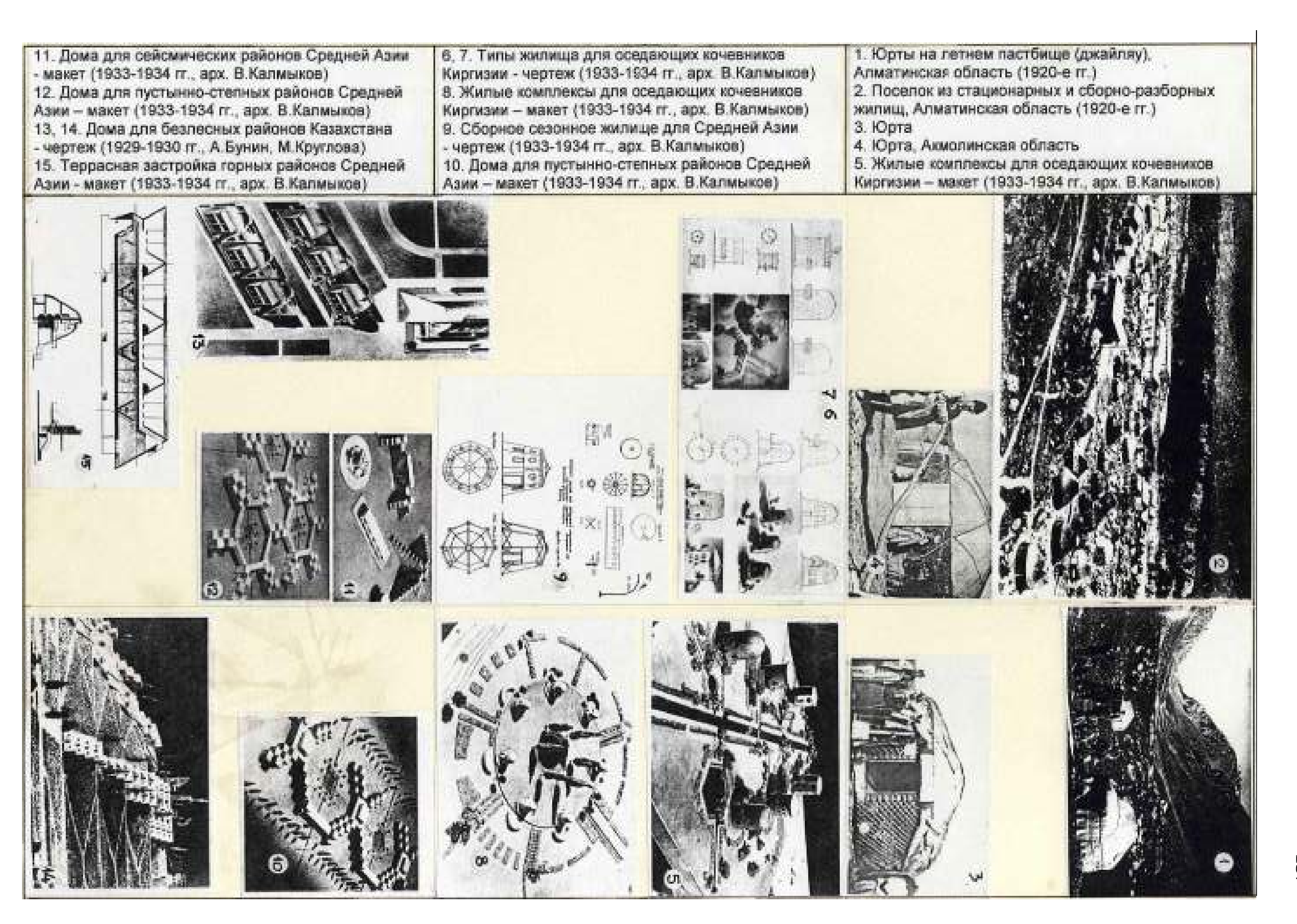

11. Дома для сейсмических районов Средней Азии - макет (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
12. Дома для пустынно-степных районов Средней Азии – макет (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
13, 14. Дома для безлесных районов Казахстана - чертеж (1929-1930 гг., А.Бунин, М.Круглова)
15. Террасная застройка горных районов Средней Азии - макет (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
6, 7. Типы жилища для оседающих кочевников Киргизии - чертеж (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
8. Жилые комплексы для оседающих кочевников Киргизии – макет (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
9. Сборное сезонное жилище для Средней Азии - чертеж (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
10. Дома для пустынно-степных районов Средней Азии – макет (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)
1. Юрты на летнем пастбище (джайляу), Алматинская область (1920-е гг.)
2. Поселок из стационарных и сборно-разборных жилищ, Алматинская область (1920-е гг.)
3. Юрта
4. Юрта, Акмолинская область
5. Жилые комплексы для оседающих кочевников Киргизии – макет (1933-1934 гг., арх. В.Калмыков)

Рисунок 3.2-1

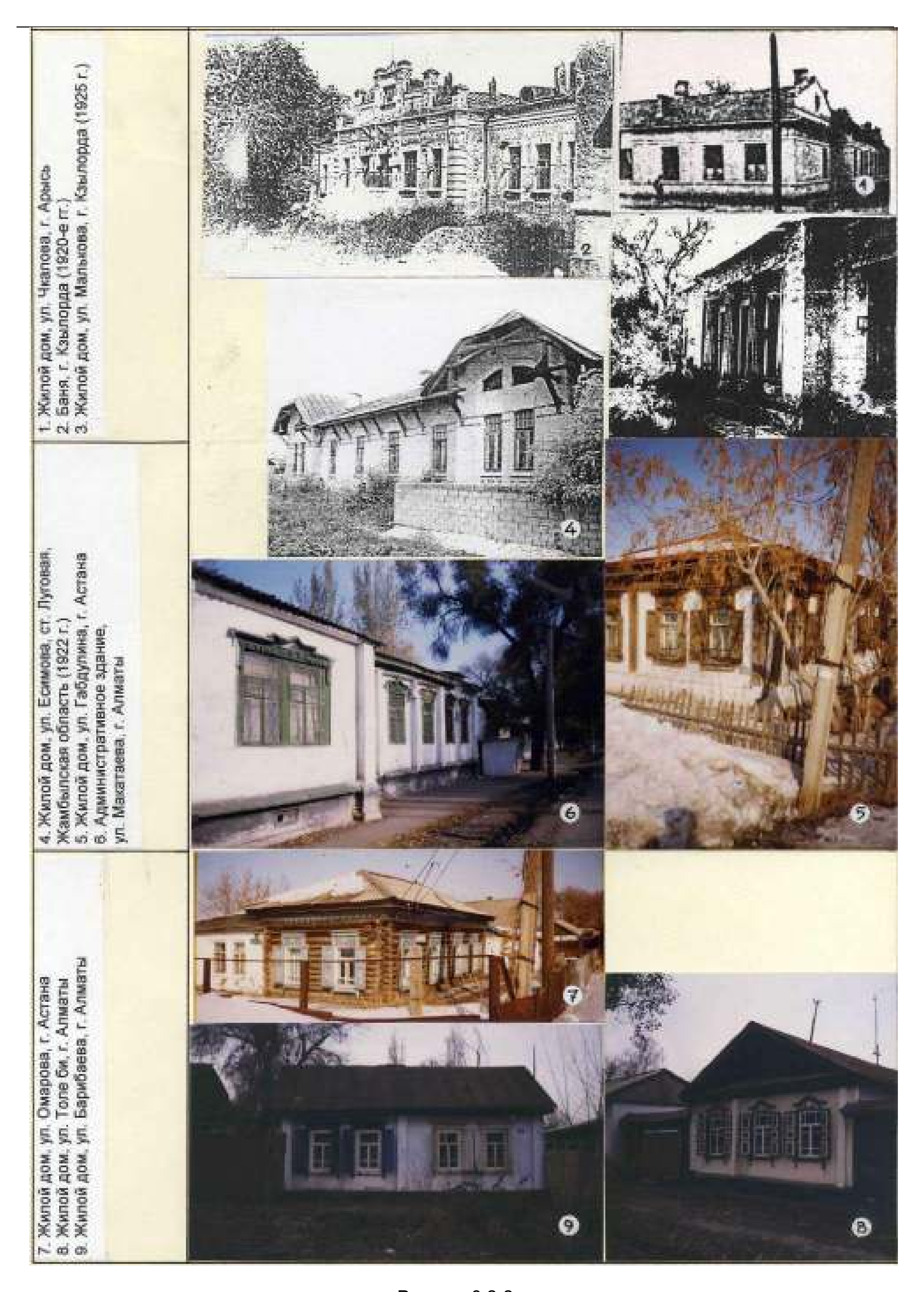

1. Жилой дом, ул. Чкалова, г. Арысь
2. Баня, г. Кзылорда (1920-е гг.)
3. Жилой дом, ул. Малькова, г. Кзылорда (1925 г.)
4. Жилой дом, ул. Есимова, ст. Луговая, Жамбылская область (1922 г.)
5. Жилой дом, ул. Габдулина, г. Астана
6. Административное здание, ул. Макатаева, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Омарова, г. Астана
8. Жилой дом, ул. Толе би, г. Алматы
9. Жилой дом, ул. Барибаева, г. Алматы
1
2
3
4
5
6
7
8
9

Рисунок 3.2-2

Своеобразная обращенность к формам классицизма проявилась в застройке квартала №47 по ул. Мальнева в г. Кзылорде (1925 г.). Наиболее примечателен дом, где парадный угловой вход формирует полуоткрытая низкокупольная ротонда, а в фасадах применены четырёхколонные портики с трёхчетвертными колоннами. Детали демонстрируют интерпретацию греко-дорического ордера, а во фризовой части портиков размещены парные спиралевидные узоры, напоминающие казахский орнаментальный мотив «мюиз» (рог).

Активизация поиска «национального стиля» вылилась в начале 1920-х годов в обращение к формам традиционной региональной архитектуры (рис. 3.2-3). Одним из ярких примеров такого подхода стали павильоны Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г. в Москве. Центрально-азиатский регион страны, не прошедший ещё в полной мере процесса национально-территориального размежевания, был представлен павильонами Киргизии и Туркестана. Наряду с другими павильонами (например: Азербайджана, Армении, Грузии, Крыма, Татарии), они «в своём внешнем облике как бы представляли местную традиционную архитектуру, являясь своеобразными архитектурными экспонатами, показывающими в наглядной форме самобытность национальной культуры» [702, С.580]. Выстроенные из дерева, эти здания в своих формах и отделке интерпретировали каменные и кирпичные постройки прошлого. Их архитектурно-художественное и композиционно-планировочное решение, учитывая павильонную функцию, являло собой своего рода собирательный образ зданий периодов расцвета самобытной архитектуры, и стилистически «большинство павильонов […] продолжали традиции «старой доброй эклектики» [106; 107]. Рядом с павильонами располагались воспроизведённые образцы характерных региональных построек: дом с большим двором, базарные лотки, чайхана, юрты бедняка, середняка, богача.

Павильон Киргизской республики своеобразно олицетворял смешение исламских и буддистских тем своими наклонёнными внутрь стенами, высокими подкупольными четвериками и восьмериками, вытянутыми куполами, оригинальными шпилями, небольшим порталом с зубчатым парапетом, угловыми орнаментированными поясами и т.д. Как виделось, небольшой оригинальный павильон Киргизской республики по формам напоминает собой здание монгольской гробницы [297]. Павильон Туркестанской республики (арх. Ф.Шехтель, худ. В.Разводовский), расписанный под мозаику и кладку из глазурованного кирпича, демонстрировал оригинальную фантазию в сочетании высокого двухминаретного портала, являющегося частью кубо-образного объёма с большим куполом на очень низком барабане, двухъярусных боковых павильонов с угловыми минаретами и купольными минипорталами на торцевых фасадах, фигурными минаретными зубцами в виде стилизованного растительного орнамента и ряда других форм. Во время выставки считали удачным то, что в архитектуре павильонов воспроизведены черты дворца кокандских ханов и сожалели о том, что зодчие не преодолели характера театральной декорации [297].

На самой же территории республики примером «восприятия казахским мемориальным зодчеством художественных элементов ламаистской архитектуры» [270] стал в рассматриваемый период мавзолей Зейнуллы в Восточно-Казахстанской области (1925 г., стр. Баязит), в котором четко выражено двухъярусное решение основного объёма, небольшие угловые башенки и сложноформенный вытянутый купол. В Атырауской области, развивая идеи богато-декоррированных купольных мавзолеев с украшенными койтасами парапетами главных фасадов, строится мавзолей Нурмагамбета (1924 г., стр. Есеналин). При этом впервые в углах во фризовой части появляются ранее не встречавшиеся [173, С.196] небольшие фигурные столбики, а купол становится значительно меньшим относительно прототипов, теряя доминирующее положение в облике постройки. В качестве сохранившихся черт наличествуют конструкционная разбивка широкими полосами стеновых поверхностей на мелкие прямоугольные ниши и обилие орнаментных росписей. Мавзолей Дидельбай на некрополе Коскумбез близ с. Кумозек в Жамбылской области (1925 г.) имеет сфероконический купол, покоящийся на невысоком четверике.

Здание Сельскохозяйственного банка по ул. Мира в г. Кзылорде (1927 г., арх. Н.Львов) демонстрирует вариации на тему галерейной аркады и портально-купольного входного павильона. Показательно, что углы порталов и створы колонн в зоне парапета выделены фигурными зубцами, а сама аркада имеет оригинальное двухъярусное решение. По мнению Б.Глаудинова, «в архитектурно-пространственной композиции, трактовке форм многих из этих зданий видны стремления авторов создать «казахский стиль», основанный скорее на копировании архитектурных форм прошлых эпох среднеазиатской архитектуры» [181, С.52].

Ставя во главу угла в национальных традициях формообразования проблемы учёта местного климата и быта, как отмечает С.Хан-Магомедов, «наиболее последовательно эту позицию проводили в своих теоретических и практических работах конструктивисты» [702, С.582]. Здания, в основе проектирования которых лежал этот подход, возводятся в данный период во многих городах республики. Так, построенные по проектам С.Андриевского в 1925-1926 гг. жилые дома, клуб и посёлок при больнице в г. Кзылорде представляют собой одно- или двухэтажные

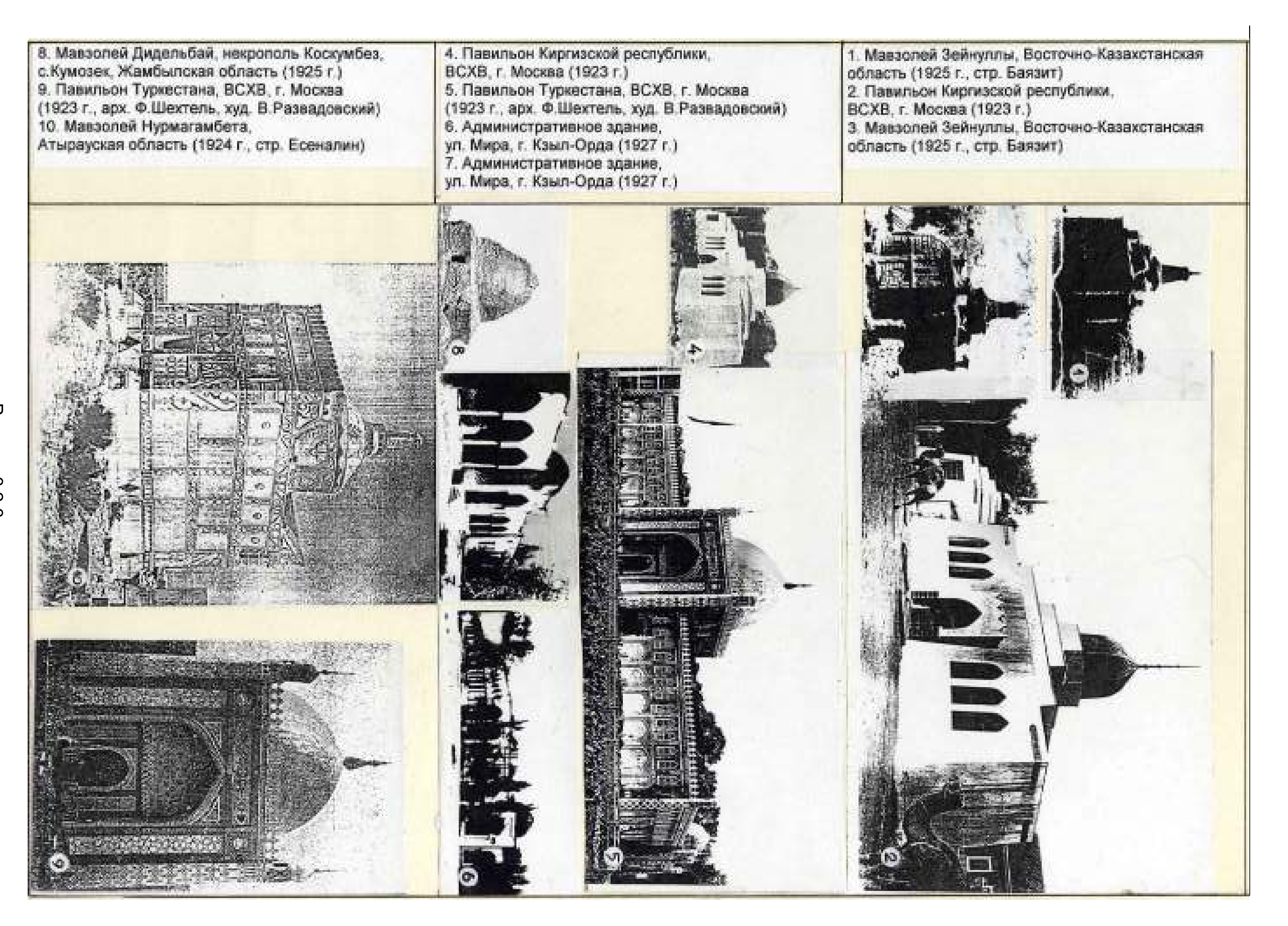

1. Мавзолей Зейнуллы, Восточно-Казахстанская область (1925 г., стр. Баязит)
2. Павильон Киргизской республики, ВСХВ, г. Москва (1923 г.)
3. Мавзолей Зейнуллы, Восточно-Казахстанская область (1925 г., стр. Баязит)
4. Павильон Киргизской республики, ВСХВ, г. Москва (1923 г.)
5. Павильон Туркестана, ВСХВ, г. Москва (1923 г., арх. Ф.Шехтель, худ. В.Развадовский)
6. Административное здание, ул. Мира, г. Кзыл-Орда (1927 г.)
7. Административное здание, ул. Мира, г. Кзыл-Орда (1927 г.)
8. Мавзолей Дидельбай, некрополь Коскумбез, с.Кумозек, Жамбылская область (1925 г.)
9. Павильон Туркестана, ВСХВ, г. Москва (1923 г., арх. Ф.Шехтель, худ. В.Развадовский)
10. Мавзолей Нурмагамбета, Атырауская область (1924 г., стр. Есеналин)

Рисунок 3.2-3

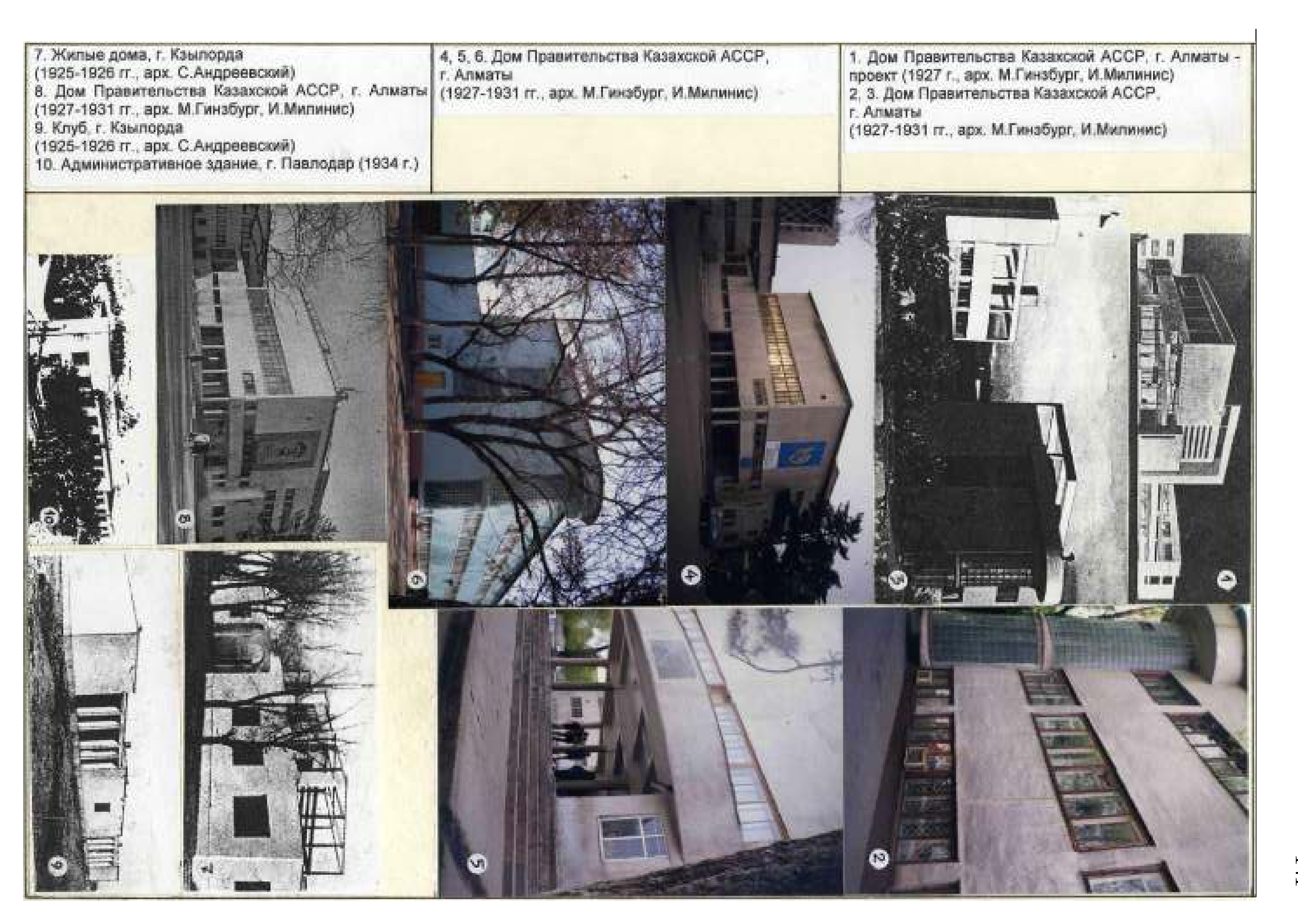

7. Жилые дома, г. Кзылорда
(1925-1926 гг., арх. С.Андреевский)
8. Дом Правительства Казахской АССР, г. Алматы
(1927-1931 гг., арх. М.Гинзбург, И.Милинис)
9. Клуб, г. Кзылорда
(1925-1926 гг., арх. С.Андреевский)
10. Административное здание, г. Павлодар (1934 г.)
4, 5, 6. Дом Правительства Казахской АССР, г. Алматы
(1927-1931 гг., арх. М.Гинзбург, И.Милинис)
1. Дом Правительства Казахской АССР, г. Алматы - проект (1927 г., арх. М.Гинзбург, И.Милинис)
2, 3. Дом Правительства Казахской АССР, г. Алматы
(1927-1931 гг., арх. М.Гинзбург, И.Милинис)
10
8
6
4
3
1
9
7
5
2

Рисунок 3.2-4

здания с крытыми и открытыми галереями, гладкими оштукатуренными кирпично-сырцовыми стенами и прямоугольными окнами. В здании клуба вход решен в виде арочного крыльца.

Ярким примером реализации «понимания конструктивистами проблемы национального и интернационального в современной архитектуре» [702, С.583] явился Дом Правительства Казахской АССР по ул. Богенбай батыра в г. Алматы (1927-1931 гг., арх. М.Гинзбург, И.Милинис). Павильонное объёмно-планировочное решение, открытые и закрытые галереи переходов, озеленённый внутренний дворик с водоёмом, полуцилиндр объёма лестничной клетки, поддерживающий тему дугообразного балкона-лоджии над открытой колоннадой заглублённой зоны главного входа, ритмизированное узкими простенками ленточное остекление, сплошной витраж зала заседаний, высокие парапеты и выведенные в эксплуатируемую зону кровли элементы каркаса, гладкие стены характерного серого цвета определяют облик этого сооружения, навеянный изучением региональной архитектуры.

Прослеживая истоки такого решения, Ш.Аскаров пишет: «Именно здесь в лабиринтах кварталов Бухары М.Я.Гинзбург нашел ту конфронтацию «мёртвого и живого» Востока, которая вдохновила его в теории и практике 1926-1931 гг. Поэтому естественна идентичность пластики Дома Правительства в Алма-Ате с тем общим видом жилого квартала в Старой Бухаре, который М.Я.Гинзбург выдвигал в качестве отправной точки для архитектуры «живого Востока». […] Мотив композиции плоскостей крыш на одном уровне и даже такая деталь как каркасное ограждение плоской, используемой летом кровли – всё это получает современную трактовку в Алма-Ате» [60]. Показательно также решение здания Государственного банка в г. Павлодаре (1934 г.), имеющего ступенчато нарастающие к скруглённому углу объёмы. Все окна здания имеют одинаковую квадратную форму и размеры (рис. 3.2-4).

Открытая колоннада заглублённого главного входа, ленточное остекление различной, дифференцированной по этажам высоты проёмов при гладких стенах с высокими парапетами являются характерными чертами здания Наркомата Внутренних дел по ул. Наурызбай батыра в г. Алматы (1933-1934 гг., арх. Д.Фридман). Особенностью здания является ризалитное пространственное решение главного фасада и большие круглые окна третьего этажа над ленточным остеклением второго в центральном объёме. Остальные фасады здания имеют ленточное остекление по всем этажам. В боковом корпусе по осям вспомогательных входов наличествуют лоджии. Ряд показательных приёмов представляет Дом связи по ул. Богенбай батыра (1931-1934 гг., арх. Г.Герасимов), входящий вместе с Домом Правительства и зданием Управления Турксиба (рис. 3.3-1) в ансамбль, место расположение которого (угловое расширение нынешних улиц Богенбай батыра и Панфилова), основываясь на московских мотивах, получило тогда ассоциативное название «Красная площадь». Здесь скруглённый торец фасада с «длинными» окнами акцентировал переход от улицы к главной на тот момент площади города и республики и был пластически поддержан высоким своеобразным полуцилиндрическим объёмом лестничной клетки. Причём узкие осевые окна промежуточных площадок второго и третьего этажей дополнены большим полукруглым витражом выхода на кровлю, скатное решение части которой визуально изолировалось высокими парапетами. До середины 1980-х годов облик дополняли стилистически увязанные с образным решением крупные надписи из выступающих букв («почта-телеграф-телефон-радио») на парапете, а также сложная композиция из проволочных растяжек стальных решетчатых антенных мачт над кровлей, где были размещены агитационные надписи и знаки советской символики (рис. 3.2-5).

Скруглённый ступенчатый объём между выступающими лестничными клетками со сплошным вертикальным остеклением зоны от одной междуэтажной площадки до другой, высокие и широкие окна, разделённые узкими простенками, гладкие стены, высокие парапеты определяют облик Дома культуры работников НКВД (клуб им. Ф.Э.Дзержинского) по ул. Наурызбай батыра (1932-1935 гг., арх. В.Буровцев). Контрастное сочетание глухих поверхностей стен параллелепипедной зальной и сценической частей со ступенчатым остеклением четвертьцилиндрического трёхуровневого объёма вестибюля, фойе с балконом и эксплуатируемой кровли дополнено симметричной залу пристройкой административно-репитиционного блока по ул. Карасай батыра. Его круглое окно в чердачную зону над лестничной клеткой повторяло форму чердачных окон зоны зрительного зала, со стороны которого располагался протяженный одноэтажный блок клубных помещений. Впоследствии в здании клуба эксплуатируемая кровля третьего этажа фойе была застроена и аналогично существующему объёму остеклена. Сходное объёмно-планировочное и композиционно-пластическое решение имеет клуб нефтяников в г. Атырау. Однако, в отличие от алматинской постройки, балконы фойе были впоследствии заменены скатной кровлей. Интерес представляет и крытая веранда на полуцилиндрическом объёме репитиционно-административной части здания (рис. 3.2-6). Ресторан №1 (столовая Крайсоюза) по ул. Джамбула (1934 г., арх. А.Гегелло) привлекает внимание сплошным стеновым остеклением. И параллелепипедный и полуцилиндрический объёмы двухэтажного с цокольным этажом здания имеют витраж, который своими тремя равными поясами, с одной стороны, фиксирует разновысокие первый и второй этаж, а с другой, из-за кратности величин рам

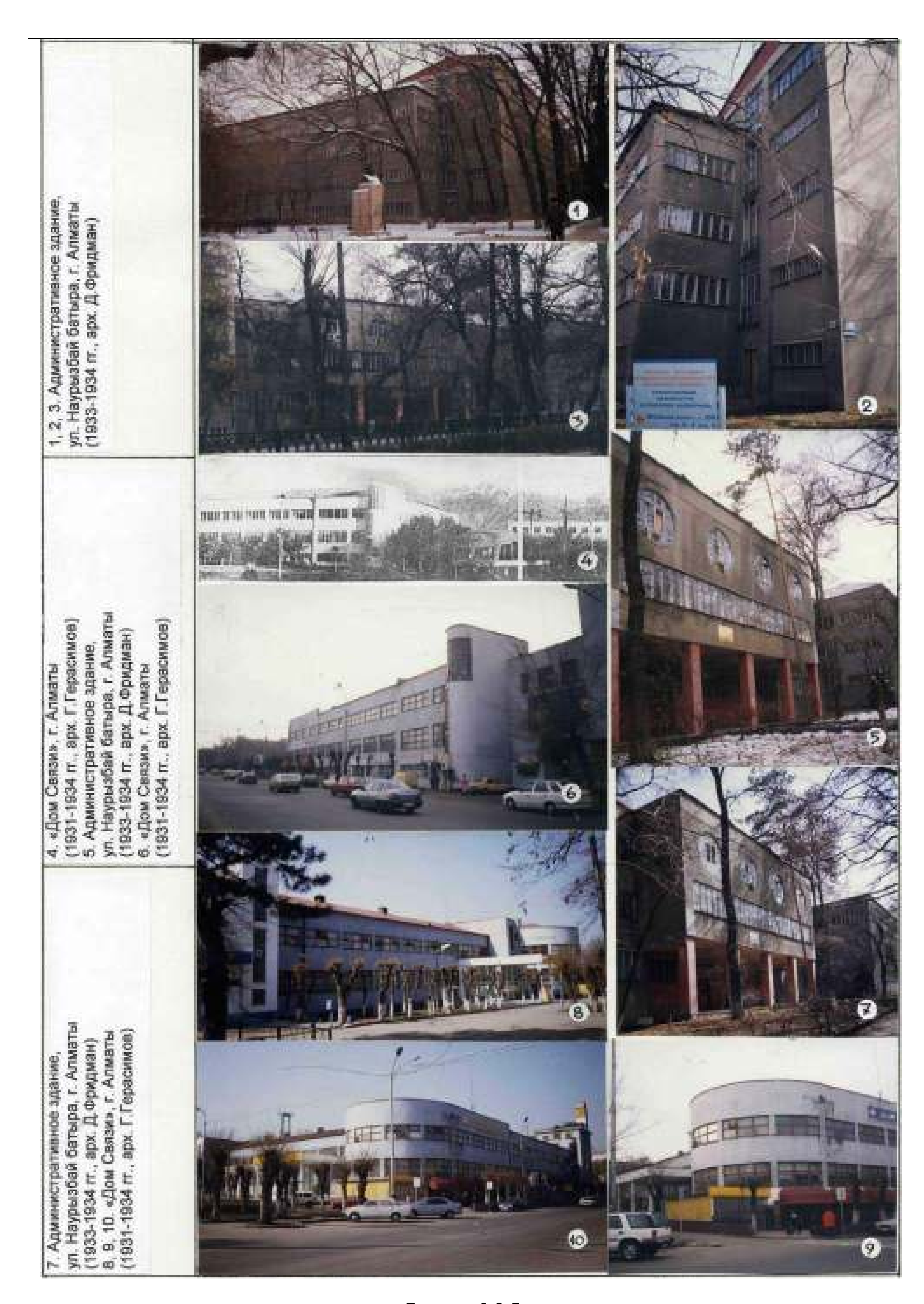

1, 2, 3. Административное здание,
ул. Наурызбай батыра, г. Алматы
(1933-1934 гг., арх. Д.Фридман)
4. «Дом Связи», г. Алматы
(1931-1934 гг., арх. Г.Герасимов)
5. Административное здание,
ул. Наурызбай батыра, г. Алматы
(1933-1934 гг., арх. Д.Фридман)
6. «Дом Связи», г. Алматы
(1931-1934 гг., арх. Г.Герасимов)
7. Административное здание,
ул. Наурызбай батыра, г. Алматы
(1933-1934 гг., арх. Д.Фридман)
8, 9, 10. «Дом Связи», г. Алматы
(1931-1934 гг., арх. Г.Герасимов)

Рисунок 3.2-5

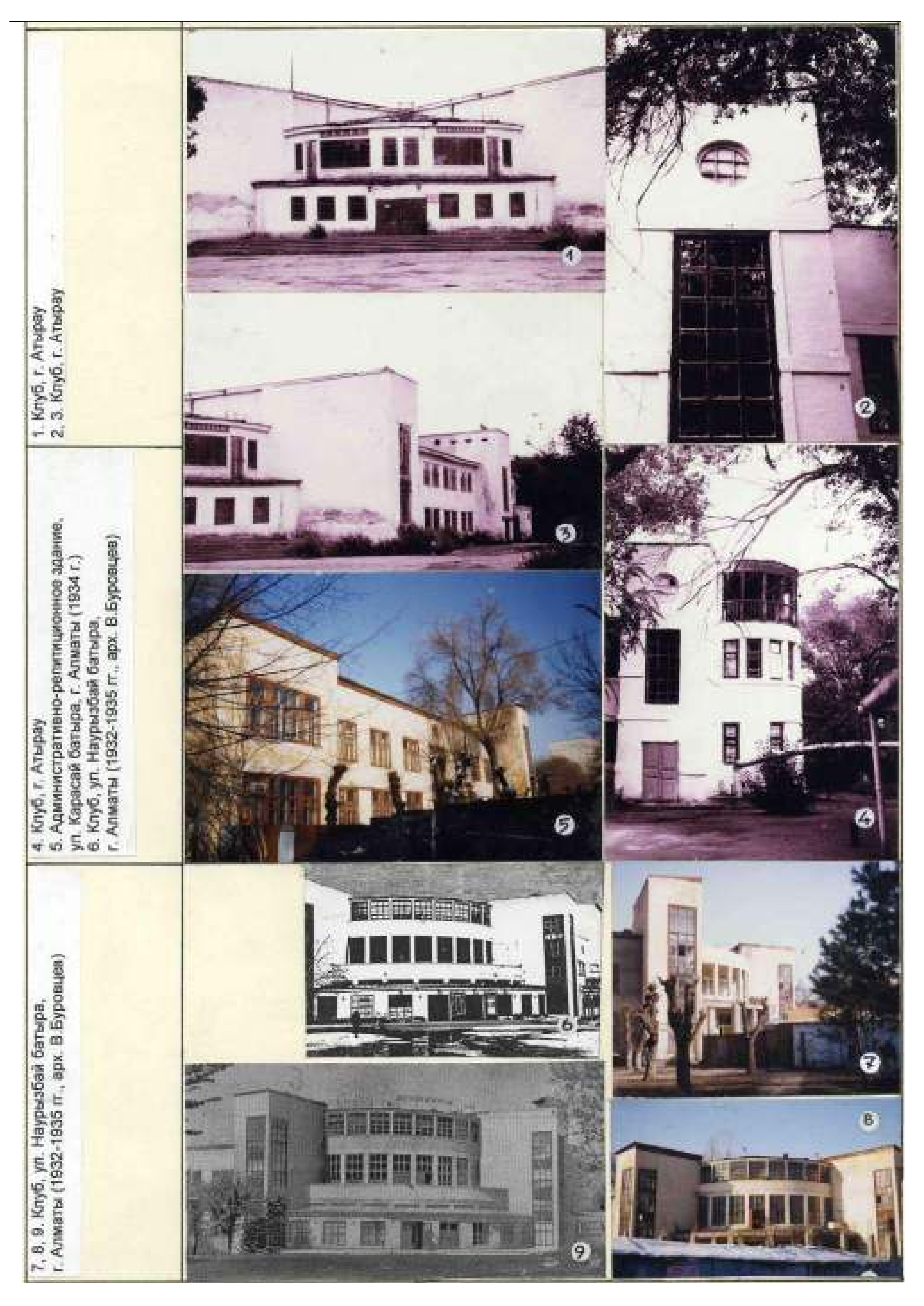

1. Клуб, г. Атырау
2, 3. Клуб, г. Атырау
4. Клуб, г. Атырау
5. Административно-репетиционное здание,
ул. Карасай батыра, г. Алматы (1934 г.)
6. Клуб, ул. Наурызбай батыра,
г. Алматы (1932-1935 гг., арх. В.Буровцев)
7, 8, 9. Клуб, ул. Наурызбай батыра,
г. Алматы (1932-1935 гг., арх. В.Буровцев)

Рисунок 3.2-6

создаёт видимость большого внутреннего нерасчленённого этажами пространства. Сложной игрой нарастающих по этажности объёмов интересно здание общежития Зооветеринарного института по ул. Наурызбай бытыра (1932 г., арх. М.Кудрявцев, В.Львов). Одно-, двух- и трёхэтажные крупные прямоугольные блоки с большими окнами своеобразно взаимозадвинуты друг в друга и в качестве доминанты выделяют полуцилиндрический трёхэтажный объём, который уравновешен маленьким двухэтажным (рис. 3.2-7).

Динамичная композиция нарастающих к углу высот парапета над сгруппированными попарно высокими окнами примечательна в одноэтажном «Жилом доме ХОЗУ СНК» по ул. Казыбек би (1932-1933 гг., арх. Г.Герасимов). Симметричные полукруглые ризалиты характеризуют облик одноэтажного административного здания по ул. Казыбек би, в котором при гладких фасадах с большими окнами отсутствуют парапеты и активную пластическую роль играет акцентированный карниз низкой конической и двускатной кровель и цоколь. Сходное решение имеет и лабораторный корпус Зооветеринарного института по ул. Чайковского. Однако здесь карниз относительно менее активен, и полуцилиндрические объемы перекрыты высокими полукуполами, переходящими в своды. Сочетание гладких стен и разно-размерных в зависимости от функции помещения проёмов стало характерной чертой массовой застройки. Например, двухэтажный жилой дом по ул. Толе би, где метрические ряды квадратных окон комнат и кухонь расчленены вертикальными группами низких вытянутых окон лестничных клеток. Широкое распространение получает и сочетание гладких оштукатуренных стен с деревянными верандами и своеобразными крытыми балконами. Причём, в отличие от гладких стен, деревянные элементы демонстрируют сочетание разно-профильных деталей обшивки, ограждений, карнизов и стропил. Застройку подобного типа демонстрируют жилые двухэтажные дома по ул. Курмангазы и по пр. Сейфуллина.

Одновременно начинает активно использоваться и приём сочетания гладко оштукатуренных стоек и перекрытий крытых балконов с деревянными элементами ограждений. Примером может служить жилой дом из группы так называемых «Домов специалистов» по ул. Байсеитовой (1934 г., арх. П.Вильгельмзон), где такое решение являет собой композиционное продолжение выступающих объёмов лестничных клеток, имеющих, в отличие от всего дома, высокий парапет. Он выглядит как узкий своеобразный портал. Это решение поддержано продолжающими колонны стойками ограждений карниза над балконами.

Постепенно гладкие стены начинают получать всё более активные горизонтальные и вертикальные членения. В этом направлении интересно появление рядовых и угловых пилястр с выступающим элементом межэтажного членения в двухэтажном доме по ул. Толе би, где, в отличие от угловых, рядовые пилястры наличествуют только в зоне второго этажа (рис. 3.2-8).

Эти примеры иллюстрируют расширяющуюся тенденцию традиционализма, которая в сочетании с конструктивизмом порождает своеобразный феномен. «Там где конструктивизм и стремление к освоению классического наследия прошлого пересекаются, возникает такое интересное явление в архитектуре как постконструктивизм. […] Для него характерно […] применение ордерных деталей, а также деталей, похожих на ордерные, но не имеющих определённых прототипов. Сохраняя в целом конструктивистскую основу здания, архитекторы его членят по горизонтали; появляются обрамления окон в виде выступающих вперёд наличников, карнизы и т.д. […] Делается попытка удержаться от того, что называлось, «присвоением» классики, и предъявить свою версию понимания процесса освоения классического наследия прошлого», – пишет М.Астафьева-Длугач [66, С.43-44].

Сдвижка относительно друг друга двух симметричных сблокированных одноэтажных корпусов с высокими центральными полуцилиндрическими объёмами создала своеобразный облик дома-коммуны, так называемого «Дома учителей», по ул. Школьной в г. Арысь (1930 г.). Имевшие изначально гладкие стены с прямоугольными окнами, «в 1979 г. фасады переделаны в классицизирующем духе: стены обработаны набрызгом с рустами, введены тяги, карнизы» [594, с.92]. В спортивной школе по ул. Богенбай батыра в г. Алматы (1934-1935 гг.) чуть более высокий относительно основной части здания объём лестничной клетки выделен полуцилиндром с большими витражами. Во фризовой части этого объёма располагается повторяющий дуговую поверхность крупный медальон со звездой и датой строительства. Поверхности стен основной части здания расчленены редко расставленными небольшими лопатками и междуэтажными поясами. Высокий фриз с главного фасада переходит и на один из боковых, так как расположенное на участке диагонально здание имеет как бы два уличных фасада. Противоположный торцовый фасад, выходящий во двор, имеет трапециевидную форму, ибо оставлен открытым крутой скат односкатной кровли (рис. 3.2-9). Наиболее ярко тенденцию увеличения расчленённости стен, отражая тенденцию «монументализации образа», демонстрируют Г-образно сблокированные трёх- и четырёхэтажные корпуса «Первого жилкомбината» по ул. Фурманова (1934 г., арх. В.Твердохлебов). Здесь сочетание квадратных окон квартир, витрин магазинов, сплошных вертикальных витражей выступающих объёмов лестничных клеток и деревянных сложно-профильных ограждений балконов дополнено своеобразными членениями стен. Так горизонтальные опоясывающие выступы фиксируют низ и верх оконных

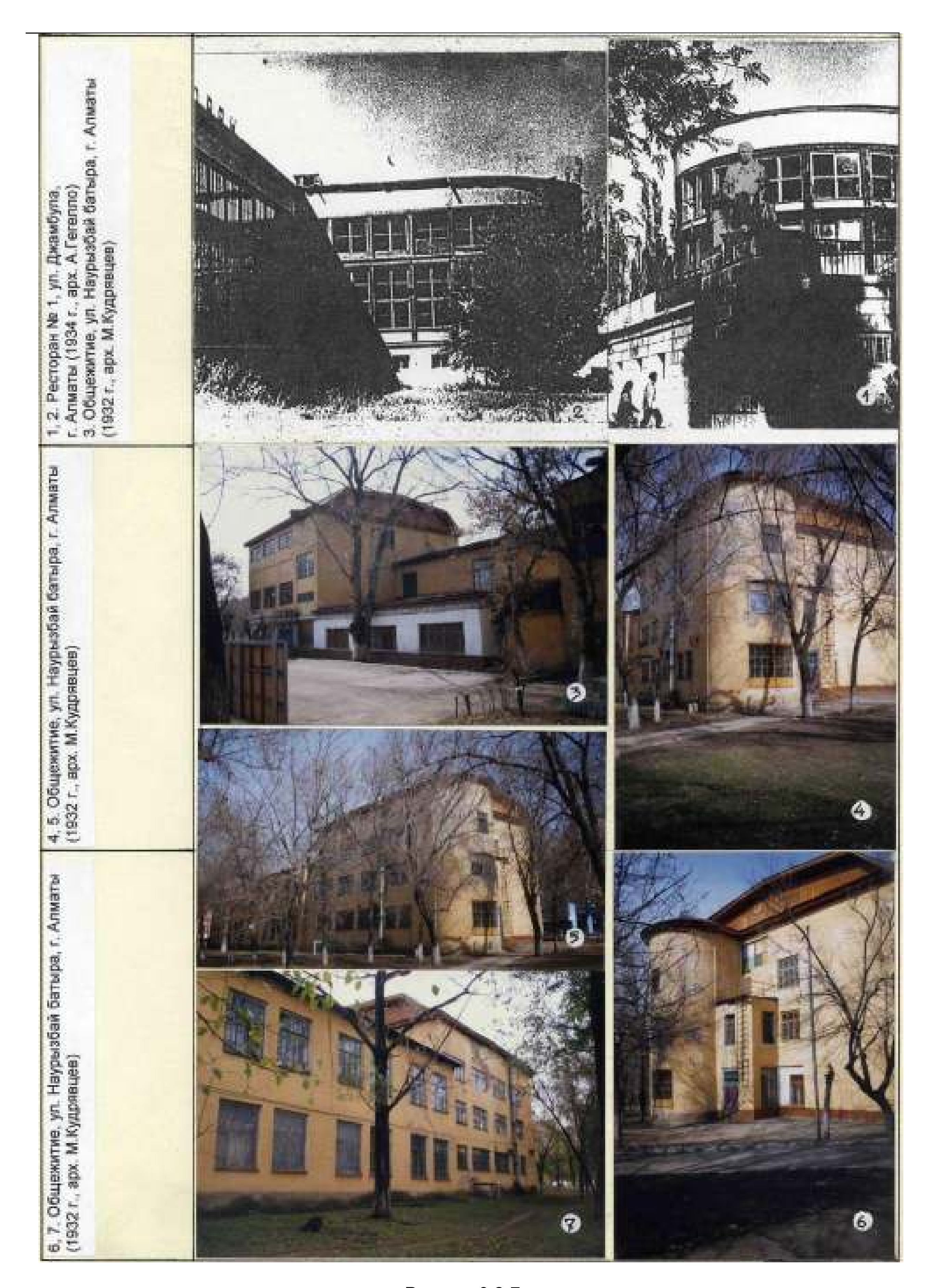

1, 2. Ресторан № 1, ул. Джамбула, г. Алматы (1934 г., арх. А.Гегелло)
3. Общежитие, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1932 г., арх. М.Кудрявцев)
4, 5. Общежитие, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1932 г., арх. М.Кудрявцев)
6, 7. Общежитие, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1932 г., арх. М.Кудрявцев)

Рисунок 3.2-7

6.Административное здание, ул. Казыбек би, г. Алматы
7. Жилой дом («Дом специалистов»), ул. Курмангазы, г. Алматы (1934 г.)
8. Жилой дом («Дом специалистов»), ул. Байсеитовой, г. Алматы (1934 г.)
3. Лабораторный корпус, ул. Чайковского, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Толе би, г. Алматы
5. Жилой дом, ул. Толе би, г. Алматы
1. Жилой дом, ул. Казыбек би, г. Алматы (1932-1933 гг., арх. Г.Герасимов)
2. Жилой дом, пр. Сейфуллина, г. Алматы

Рисунок 3.2-8

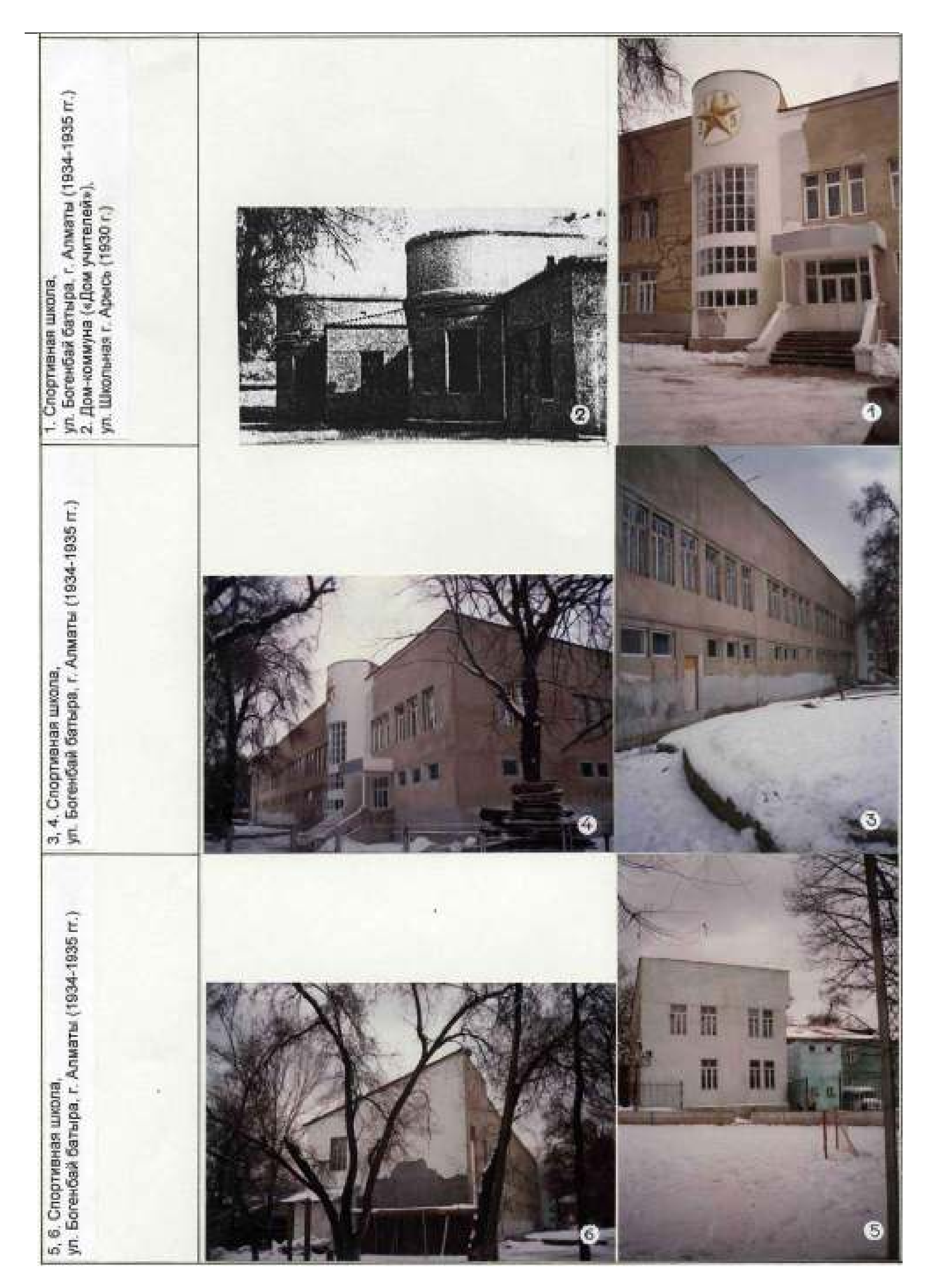

1. Спортивная школа,
ул. Богенбай батыра, г. Алматы (1934-1935 гг.)
2. Дом-коммуна («Дом учителей»),
ул. Школьная г. Арысь (1930 г.)
3, 4. Спортивная школа,
ул. Богенбай батыра, г. Алматы (1934-1935 гг.)
5, 6. Спортивная школа,
ул. Богенбай батыра, г. Алматы (1934-1935 гг.)
1
2
3
4
5
6

Рисунок 3.2-9

проёмов второго этажа, и низ высокого парапета. Спаренные пилястры между горизонтальными выступами усложняют пластику поясов размещения оконных проёмов. А угловая четырёхэтажная часть дома интересна появлением плоской своеобразной капители венчания сквозных угловых и рядовых пилястр. Она также выделена выступающим пояском.

Значительно более активно расчленение стен с помощью пилястр и лопаток просматривается в здании рабочего клуба в г. Усть-Каменогорске и особенно – Доме культуры по ул. Толе би в г. Алматы (1933-1936 гг., арх. Е.Фомичев, Е.Цейтц). Здесь чётко выделен выступающий своего рода двухбашенный портал главного входа, в неглубоких нишах которого на высоких постаментах размещены одиночные скульптуры рабочего и колхозницы. Верхняя часть постаментов украшена узорчатым поясом: под скульптурой рабочего – из зубчатых колёс, осей и т.п., а под скульптурой колхозницы – из серпов и снопов колосьев. На фризе над этими нишами расположены львиные маскароны. Значительно более сложным профилем решен и карниз. Упрощённый, но, тем не менее, чётко выделенный антаблемент, превратил лопатки в пилястры, а заглублённые окна получили акцентированную подоконную часть. Причём подоконная плита окон первого этажа опирается на двухчастные уступчатые кронштейны. Кроме того, дополнительный вход в здание выделен четырехколонным портиком с квадратными безкапительными колоннами, идентичными пилястрам основного объёма (рис. 3.2-10).

Угловой Г-образный в плане трёхэтажный «Дом наркоматов» по ул. Панфилова (1933 г., арх. Г.Коростин, С.Шевырев) также имеет фризовый и парапетный выступающие пояса. Сквозные спаренные пилястры выделяют простенки второго и третьего этажей. Скруглённый угол дополнен балконами с глухим ограждением. Фризовая часть решена гладко без членений. Спрямлённым углом, идущими до парапета пилястрами, заглублённым поясом в уровне междуэтажного перекрытия и большими, почти во всё межпилястровое пространство, оконными проёмами на обоих этажах характерен облик Коммунальный банк по ул. Айтеке би (1927 г., арх. А.Зенков).

Также спрямленный угол, однако, с ярко выраженной ярусностью композиции, характерен для жилого двухэтажного дома по ул. Карасай батыра. Здесь заглублённый центральный объём лестничной клетки дополнительно выделен сгруппированными по вертикали в своего рода витражи низкими прямоугольными окнами с тонкими перемычками. Выступающие боковые объёмы формируют двухбашенный портал с квадратными окнами жилых этажей и прямоугольными окнами аттика. Они обрамлены простыми наличниками, а развитые уступчатые пояса вычленяют фриза и образуют парапет. Лестничные клетки боковых корпусов выделены выступающими объёмами.

Доминирующими в композиции объёмами надкрыльцовых трёхчастных аттиков характерно административно-жилое одноэтажное здание по ул. Богенбай батыра, в котором пилястры занимают весь простенок, аттиковые окна имеют квадратную и шестиугольную форму, а фриз оригинально расчленён. Значительно менее пластически активно, но акцентированно-подчеркнутый рядом модульонов между сгруппированными у лестничных клеток и угловыми пилястрами, выделен аттиковый этаж в жилом двухэтажном доме по ул. Джамбула. Здание примечательно и появившимися сложно-профильными наличниками, а также мелко-рустованной поверхностью стены.

Распространённое пластическое акцентирование вертикальных членений в виде пилястр, лопаток, подоконных ниш или выступов дополняется их выделением белым цветом на сером, жёлтом или оранжевом фоне. Интересный пример демонстрирует четырёхэтажное здание школы №1 в г. Астане (1932-1933 гг.), где главный вход выделен полуцилиндрическим объёмом с балконами и гладкими стенами, а примыкающие блоки имеют мелко-коннелюрованные пилястры, группирующие в поэтажные тройки разно-размерные большие окна. Пластически активно решен и высокий парапет боковых частей, контрастирующий с гладким в центральной части, где размещены знаки советской символики (рис. 3.2-11).

Здание Казахской Краевой конторы Государственного банка по ул. Панфилова в г. Алматы (1933 г., арх. Д.Фридман, В.Львов, А.Зенков, А.Риттих) имеет дифференцированные по этажам размеры окон. Оно состоит из двух последовательно строившихся блоков, более ранний из которых имеет гладкие стены, простого профиля карниз скатной кровли и ступенчатый парапет-щипец. На нём размещено раскрашенное в четыре цвета скульптурное изображение герба СССР 1920-х – 1930-х гг. (шесть лент, обвивающих колосья) В блоке следующего этапа строительства спаренные окна первого и третьего этажей своеобразно сочетаются с занимающими всё межпилястровое пространство витражом второго этажа, где в последнем пролёте выполнено круглое окно. Композиция фасада имеет трех частное ярусное решение с выделением пилястрами зоны второго и третьего этажей, над которыми за большим простым по профилю карнизом располагается гладкий парапет. Добавленные в начале 1940-х годов позолоченные лепестки в зоне капителей пилястр, новый герб страны (пятнадцать лент) и фланкирующие его надписи курсивом на двух языках названия учреждения (казахский текст – латиницей, русский текст – кириллицей) на парапете несколько изменили первоначальный облик. Столь же активную пластическую роль играют выделенные пилястры в здании Наркомата водного хозяйства по ул. Панфилова (1935 г., арх. Ф.Михайловский, А.Ульбрих). Однако здесь размеры оконных проёмов

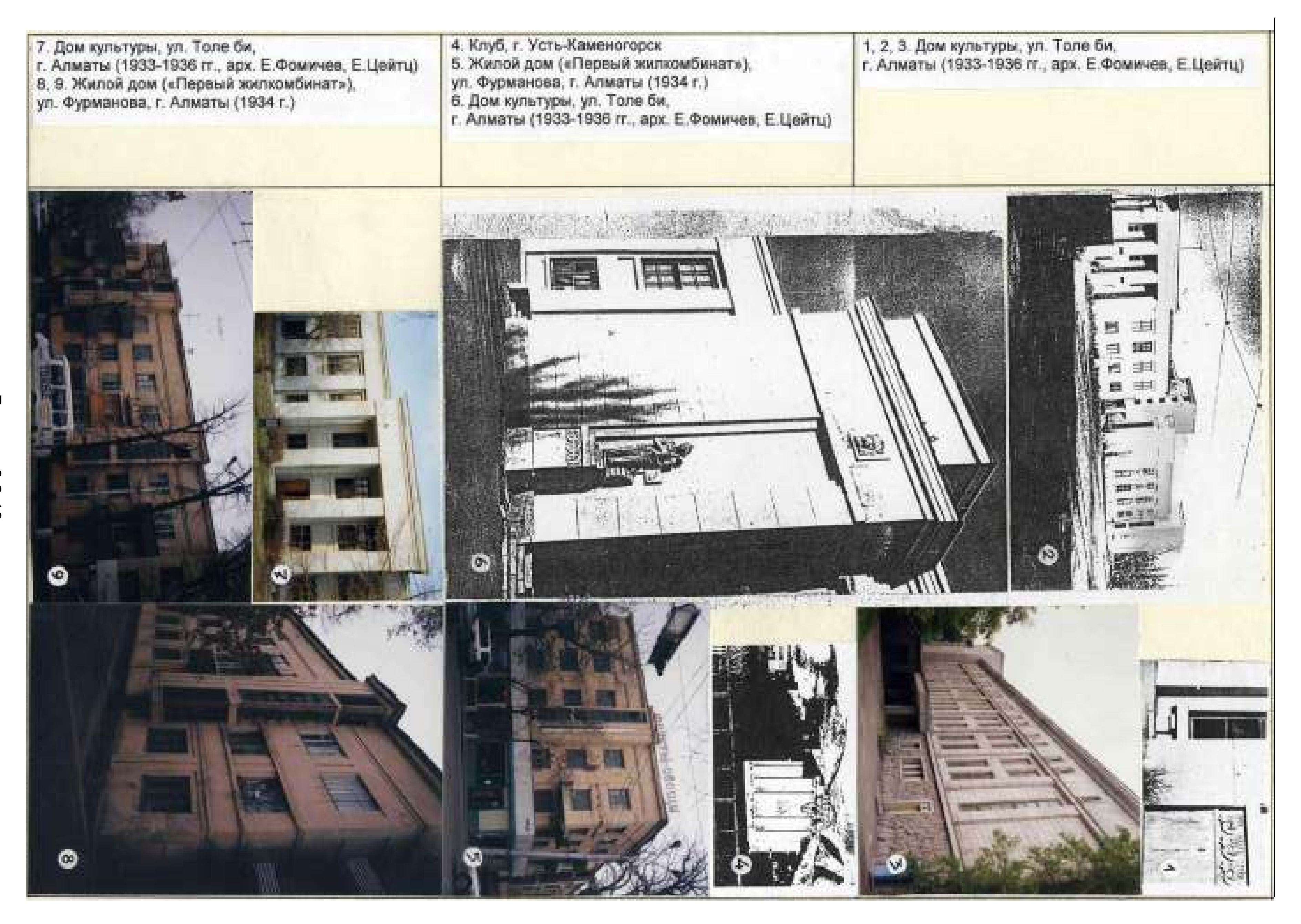


Рисунок 3.2-10

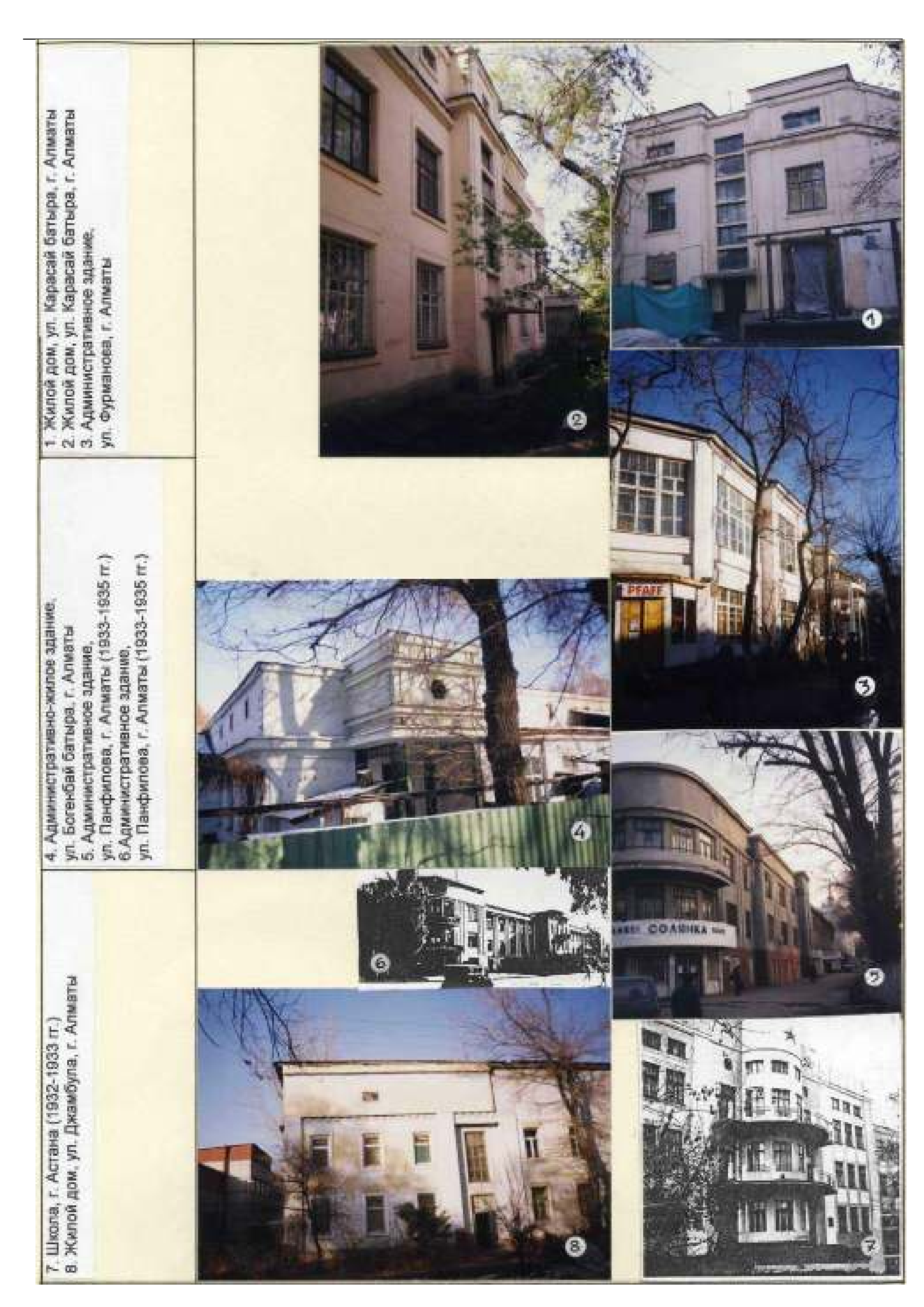


Рисунок 3.2-11

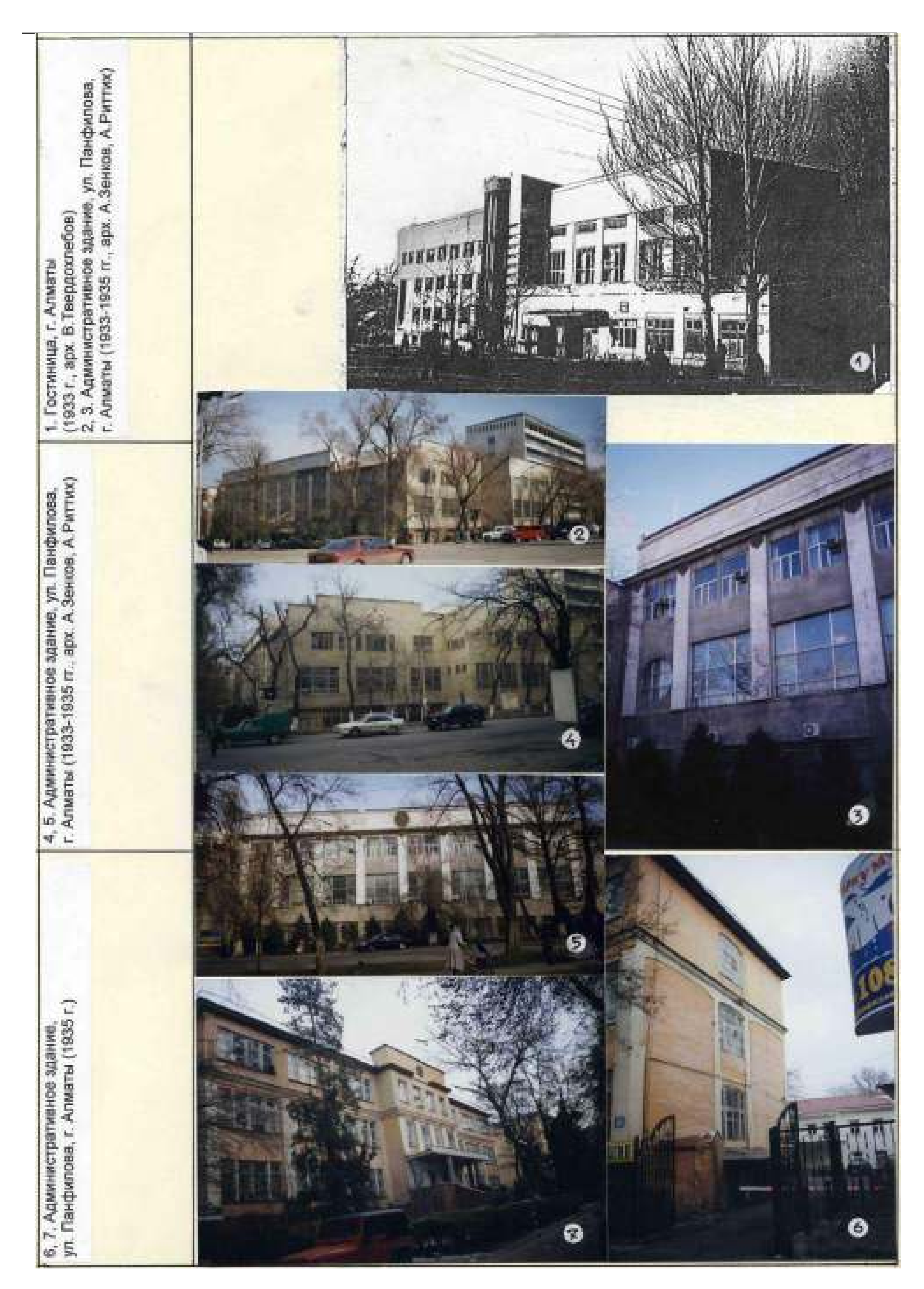


Рисунок 3.2-12

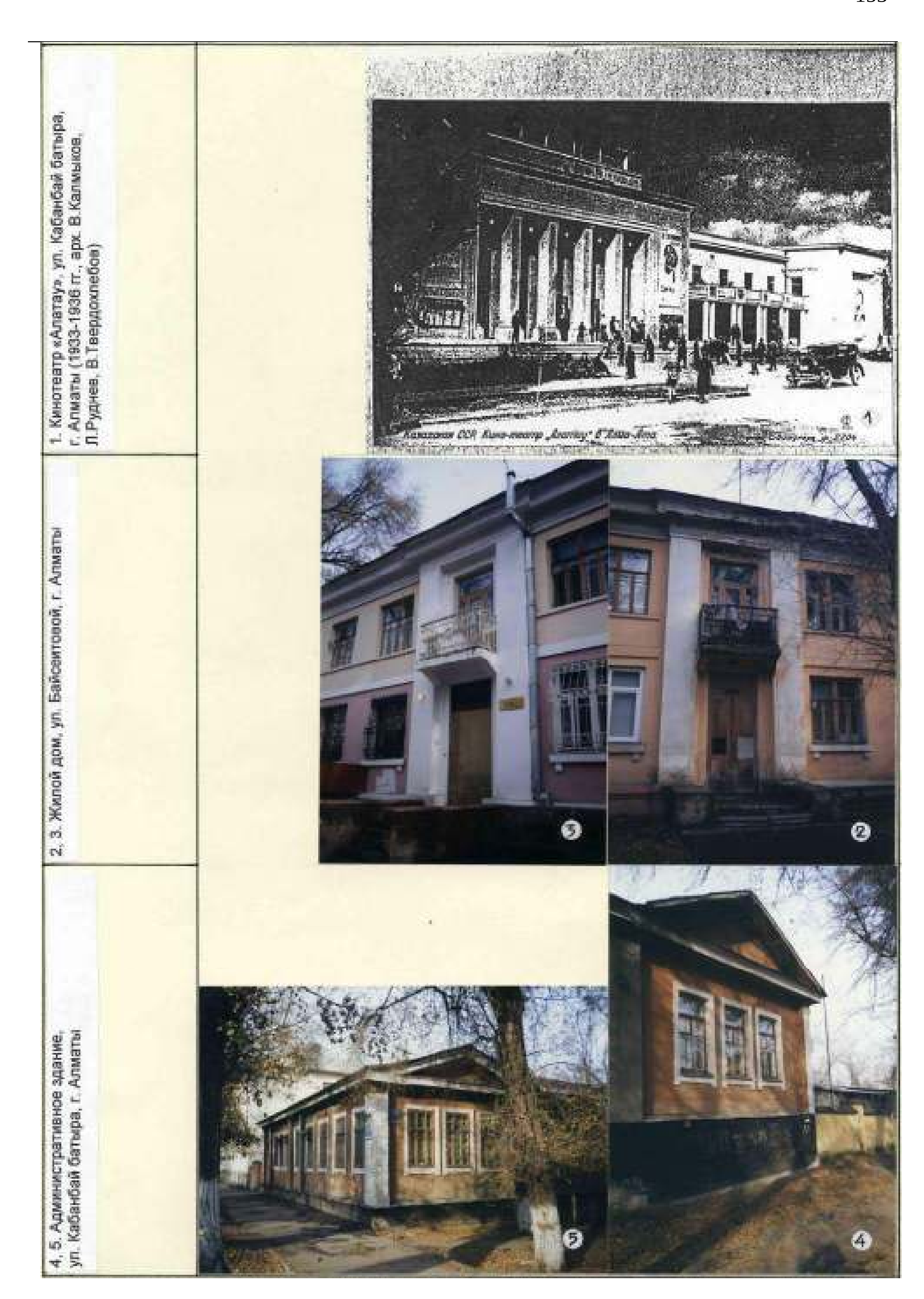


Рисунок 3.2-13

отличаются друг от друга, хотя и занимают весь промежуток между пилястрами: в зоне центральной выступающей части шаг пилястр значительно уменьшен. При этом на торцевых фасадах окна имеют дугообразное завершение, повторяющее контур нижнего пояса ригеля. Двухчастное решение фасада выделяет двухэтажную зону основных помещений над высоким цокольным этажом. Надстройка третьего этажа в начале 1960-х годов сформировала трёхчастную композицию. Гостиница №4 (1933 г., арх. В.Твердохлебов) примечательна оригинальной интерпретацией темы слабо выделенных лопаток, объединяющих два и три этажа. Взаимопересекающиеся одно-, трёх- и четырёхэтажные объёмы отличаются высотой широких окон. Лестничная клетка акцентирована параллелепипедом с полуцилиндром. Причём полуцилиндр имеет сплошной многоэтажный витраж, а параллелепипед мелко расчленён горизонтальными поясами с низкими длинными окнами (рис. 3.2-12).

Появлением развитого карниза, пластически активных пилястр, фризовых, междуэтажных и цокольных выступающих поясов характерен двухэтажный жилой дом по ул. Байсеитовой. Здесь выделены расширяющиеся к опоре подбалконные консоли и дифференцированы по высоте решения подоконников – тонкая сплошная тяга на втором этаже и сопоставимая по толщине с поясами плита на коротких консолях под каждым окном первого этажа. В металлическую решётку балконного ограждения вмонтированы медальоны с советской символикой. Сложно профильные наличники и пилястры выделяют административное здание по ул. Кабанбай батыра. Треугольные фронтоны с заглублёнными гладкими тимпанами, широкий карниз простого сечения, трёхчастный тонкий подкарнизный пояс, выделенный цоколь и слабо выступающие подоконные прямоугольники дополняют решение. Сочетание разновысоких объёмов дополнено заглублёнными галереями со спаренными круглыми колоннами и широкой портальной нишей с четырьмя колоннами квадратного сечения в здании кинотеатра «Алатау» (позднее – кинотеатр «Пионер») по ул. Кабанбай батыра (1933-1936 гг., арх. Л.Руднев, В.Калмыков, В.Твердохлебов, Х.Нигеман). В пластическом решении также активно использованы сложно профильные обрамления, пояса и карнизы (рис. 3.2-13).

3.3. Архитектура второй половины 1930-х – начала 1940-х годов

Изменение творческой направленности советской архитектуры в середине 1930-х годов определило специфику нового этапа развития зодчества. Сформировавшийся в обществе несколько иной эстетический идеал обусловил особое внимание к монументализации образа, придание ему черт представительности и некоторой парадности. Последовало массовое обращение к ордерным мотивам, как в упрощенной, так и в классической интерпретации.

Несмотря на эти существенные трансформации в архитектуре сохраняется ряд черт предыдущего этапа её развития. Так единичными примерами проявлялся конструктивизм. Здание Железнодорожного техникума («Техникума Турксиба») по ул. Амангельды в г. Алматы (1936 г., арх. Г.Герасимов) представляет собой двухэтажную многоблочную постройку с оригинальными двухъярусными окнами. А два крыла, пристроенные к Дому Правительства в г. Алматы по ул. Панфилова и ул. Байсеитовой (1941 г., арх. Б.Дергачёв, Г.Кушнаренко), сохранили в своей пластике приемы, наличествовавшие в здании начала 1930-х годов. Причём оригинально смотрятся небольшие треугольные форточки в «длинных окнах».

Наиболее ярким примером изменения пластического решения по ходу согласования проекта и строительства является здание Управления Турксиба по ул. Панфилова. Запроектированное в 1929 г. здание (арх. М.Гинзбург, И.Милинис), входящее в комплекс застройки Красной площади в г. Алматы (где также расположены Дом Правительства и Дом связи – рис. 3.2-4; 3.2-5), имело архитектурно-художественное и композиционно-пространственное решения, соответствовавшее формированию ансамбля конструктивистских построек: динамичное сочетание разновысоких и разноразмерных корпусов, полуоткрытый первый этаж с колоннадой, ленточное и сплошное витражное остекление на гладких стенах, эксплуатируемая кровля с перголами и т.д. Однако, реализованное строительством решение (1938 г., арх.М.Шугал, ск. А.Крошин), сохранив объёмно-планировочные характеристики, отразило другую пластическую концепцию. Появились ризалиты по осям входов со своеобразными арочными портиками и статуями на них, рустованный цоколь и лопатки в зоне первого этажа, двухчастные каннелюрованные лопатки в зоне второго и третьего этажей, под- и надоконные пояса прямоугольных окон с чётко выделенными простенками, развитый карниз с дентикулами. Только большой витраж одноэтажного блока вестибюля главного входа с заглубленными дверьми остался, будучи в наименьшей степени изменённым относительно первоначального проекта (рис.3.3-1).

Начавшееся ещё в предыдущий период активное использование элементов «упрощенной классики» широко распространяется, дифференцируясь по доминированию тех или иных деталей или их групп в пластическом решении. Показательно, что такой подход сочетается и с симметричными статичными построениями, и с динамичным решением объёмно-

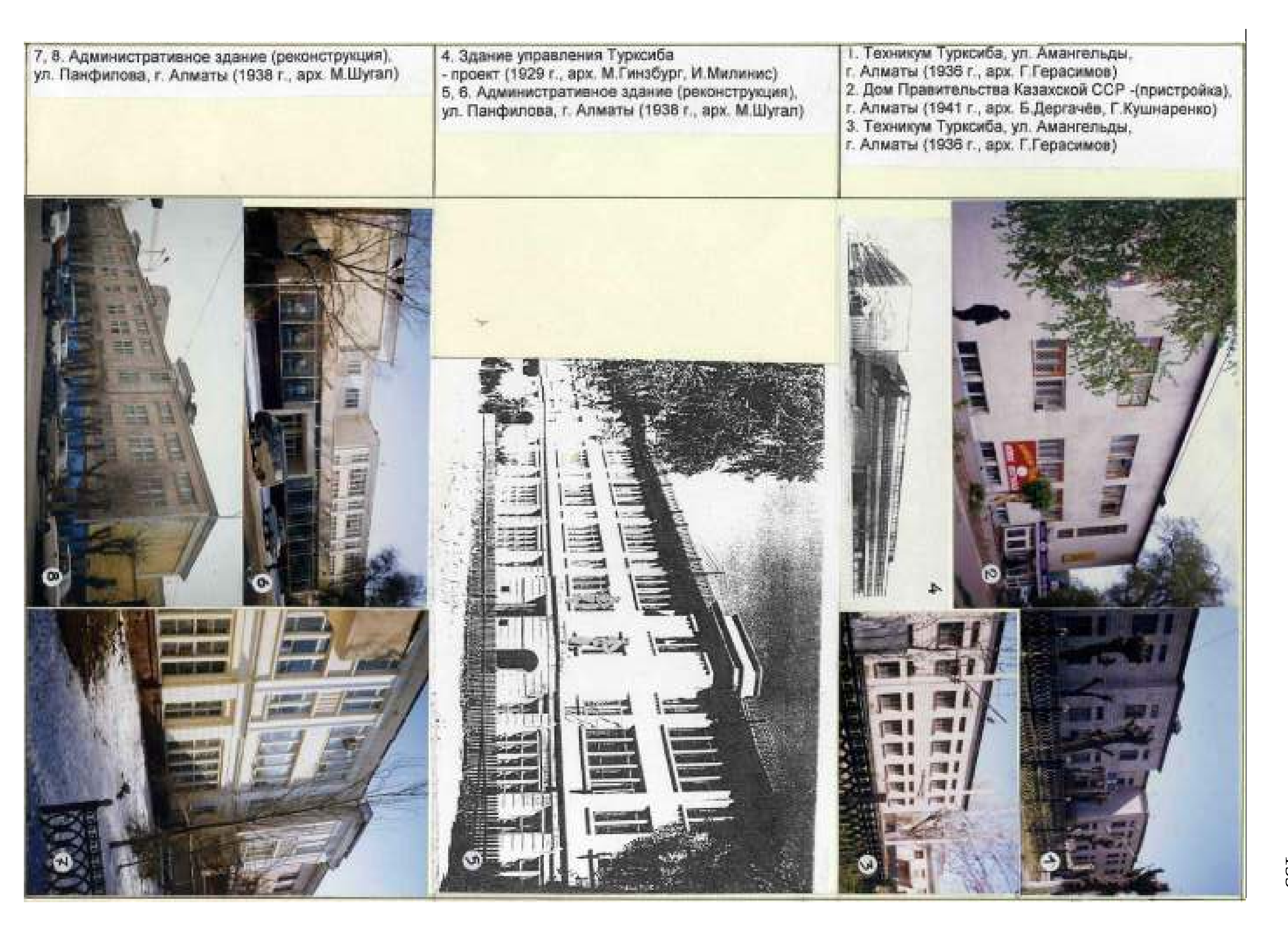

7, 8. Административное здание (реконструкция),
ул. Панфилова, г. Алматы (1938 г., арх. М.Шугал)
4. Здание управления Турксиба
- проект (1929 г., арх. М.Гинзбург, И.Милинис)
5, 6. Административное здание (реконструкция),
ул. Панфилова, г. Алматы (1938 г., арх. М.Шугал)
1. Техникум Турксиба, ул. Амангельды,
г. Алматы (1936 г., арх. Г.Герасимов)
2. Дом Правительства Казахской ССР -(пристройка),
г. Алматы (1941 г., арх. Б.Дергачёв, Г.Кушнаренко)
3. Техникум Турксиба, ул. Амангельды,
г. Алматы (1936 г., арх. Г.Герасимов)
4

Рисунок 3.3-1

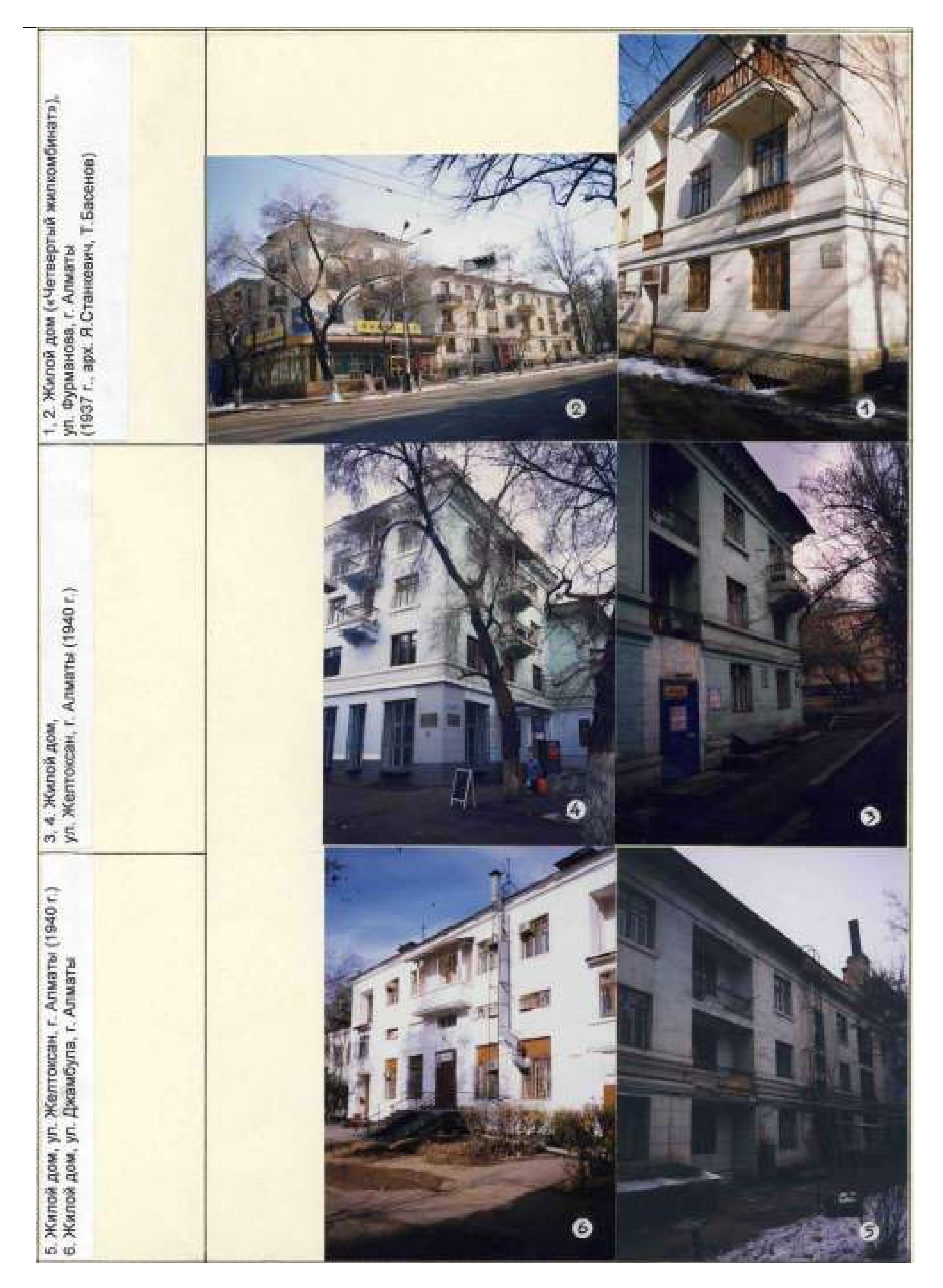

1, 2. Жилой дом («Четвертый жилкомбинат»),
ул. Фурманова, г. Алматы
(1937 г., арх. Я.Станкевич, Т.Басенов)
3, 4. Жилой дом,
ул. Желтоксан, г. Алматы (1940 г.)
5. Жилой дом, ул. Желтоксан, г. Алматы (1940 г.)
6. Жилой дом, ул. Джамбула, г. Алматы

Рисунок 3.3-2

пространственной композиции. Это во многом было связано с переработкой пластики уже строившихся или принятых к реализации ранее запроектированных зданий и сооружений, которые, несмотря на применение плоских лопаток и пилястр, обрамлений оконных и дверных проёмов, карнизов и поясов, рустовки и т.д. сохраняли основные черты конструктивизма.

Разно-профильные тяги и пояса являются доминирующим мотивом пластического решения целого ряда построек. Жилой дом («Четвертый жилкомбинат») по ул. Фурманова (1937 г., арх. Я.Станкевич, Т.Басенов), занимая угол квартала, состоит из двух трёхэтажных и одного четырёхэтажного корпусов. Общепластическое решение основано на сочетании квадратных окон, вертикальных рядов лоджий над входами в подъезды и чередующихся с ними двух видов балконов – обыкновенного на третьем и четвёртом этажах и ложного на втором. Широкий двухчастный пояс в зоне от перемычки оконного проёма первого этажа до уровня пола второго дополнен чуть более тонким, но также двухчастным подоконным поясом второго этажа, а узкий фризовый пояс переходит в трёхчастный карниз на дентикулах. Широким уступчатым поясом завершен и цоколь. Зона первого этажа, в отличие от остальных, имеет низкую крупную рустовку. Проёмы лоджий имеют тонкое обрамление, а их ограждение, как и у ложного балкона второго этажа, выполнено в виде упрощенных «квадратных» деревянных балясин. Чуть расширяющаяся к стене консоль балкона в верхней части имеет тонкий пояс, так же как и подоконник третьего этажа. Деревянное ограждение балконов выполнено из брусков квадратного и прямоугольного сечения. Аналогично решён и жилой дом по ул. Желтоксан (1940 г.). Однако здесь карниз имеет большие развитые кронштейны, волютообразные балконные консоли, подоконный пояс превращён в широкую плиту на двух коротких кронштейнах, лоджии имеют трех частное обрамление, отсутствуют ложные балконы второго этажа, а ограждение выполнено из выгнутой металлической решетки со сложно-профильными деревянными периллами. Глухим с тонкими пилястрами ограждением балконов характерен похожий на два предыдущих примера дом по ул. Джамбула (рис. 3.3-2).

Два спаренных в зоне между окнами первого и второго этажа пояса, широкая подоконная плита, простой карниз и выступающие объёмы лестничных клеток, завершенные высокими парапетами или треугольными фронтонами, тонкий надцокольный пояс отличают жилые двухэтажные дома по ул. Магнитной. Развитый цоколь, двухчастные подоконные плиты, сложно-профильный карниз и тимпан полуфронтона с круглой розеткой наличествуют в одноэтажном магазине по ул. Карасай батыра. Крупные угловые и объединяющие в тройки окна рядовые лопатки в сочетании с поясными или отдельными для каждого окна уступчатыми подоконными выступами характеризуют пластику одноэтажного здания школы по ул. Магнитной, которое входит в группу примеров доминирования лопаток и пилястр «упрощённой классики» (рис. 3.3-3).

Тема лопаток доминирует в пластическом решении двухэтажных зданий школ по пр. Достык и ул. Тимирязева (1938 г.. арх. А.Заварзин), административного здания и жилого дома по ул. Желтоксан, одноэтажного магазина по ул. Ахан-Сере в г. Алматы, клуба-кинотеатра в г. Караганде (1939 г., арх. В.Калмыков), трёхэтажных жилых домах по ул. Кабанбай батыра («Седьмой жилкомбинат», 1936-1937 гг., арх. В.Твердохлебов, М.Кудрявцев, Я.Станкевич) и двухэтажных по ул. Майлина в г. Алматы. Занимая весь или почти весь простенок, лопатки имеют двух- или трёхступенчатый профиль, цоколь завершается широким поясом, у окон - наличники и двухуступчатые подоконные плиты, карниз имеет трёх- или четырёхчастное решение. Гладкие поверхности лопаток сочетаются либо с гладкой, либо с низко-рустованной поверхностью стен. В административном здании по ул. Желтоксан над окнами первого этажа расположены маленькие четырехуступчатые сандрики. Дома «Седьмого жилкомбината» интересны и своеобразными небольшими угловыми и центральными ризалитами, где в зоне между подоконниками и перемычками второго и третьего этажей имитированы стойки ограждения, а пояс плиты опирается на фигурные каблучковые кронштейны. Кроме того, ризалиты имеют развитый трёхчастный фронтон, а в уровне верха цоколя и пола второго этажа устроен соответственно двух- и четырёхчастный пояс. Имеющиеся на третьем этаже балконы с глухими по торцам ограждениями и двойными лицевыми лопатками поддерживаются сложными трапециевидными консолями. Откосы сквозных проездов кессонированы. В доме по ул. Майлина лопатки, обрамляющие вход, рустованы, а над входной дверью их соединяет трёхчастный пояс. Сложную конфигурацию имеют и наличники, причём на первом этаже они переходят в подоконный пояс, развитый на один уступ непосредственно под окнами. Карниз опирается на спаренные волютообразные деревянные кронштейны (рис. 3.3-4; 3.3-5).

В двухэтажном здании детского сада по ул. Шагабудинова лопатками выделены только небольшие ризалиты входных групп на главном и дворовом фасадах. Окно второго этажа над дверью имеет дополнительное развитое обрамление с высоко расположенным сандриком. Над находящейся в середине группой из трёх окон второго этажа также высоко расположен своего рода объединённый сандрик на коротких кронштейнах. Выделенная четырёхчастным междуэтажным поясом зона первого этажа мелко рустована. Окна здесь имеют крупные двухчастные подоконники на кронштейнах. Зона второго этажа имеет гладкие стены. На дворовом

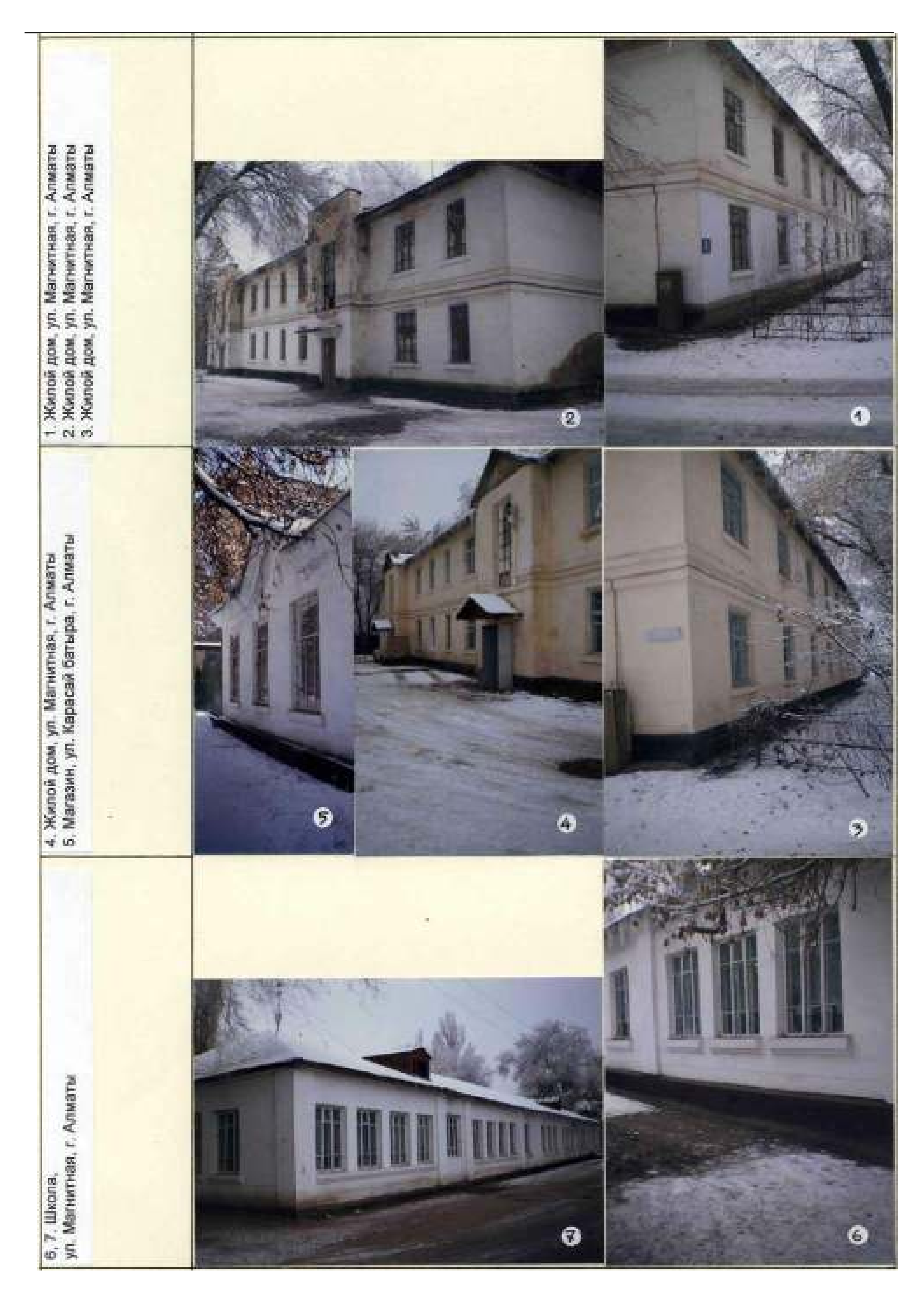

1. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
3. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
5. Магазин, ул. Карасай батыра, г. Алматы
6, 7. Школа,
ул. Магнитная, г. Алматы

Рисунок 3.3-3

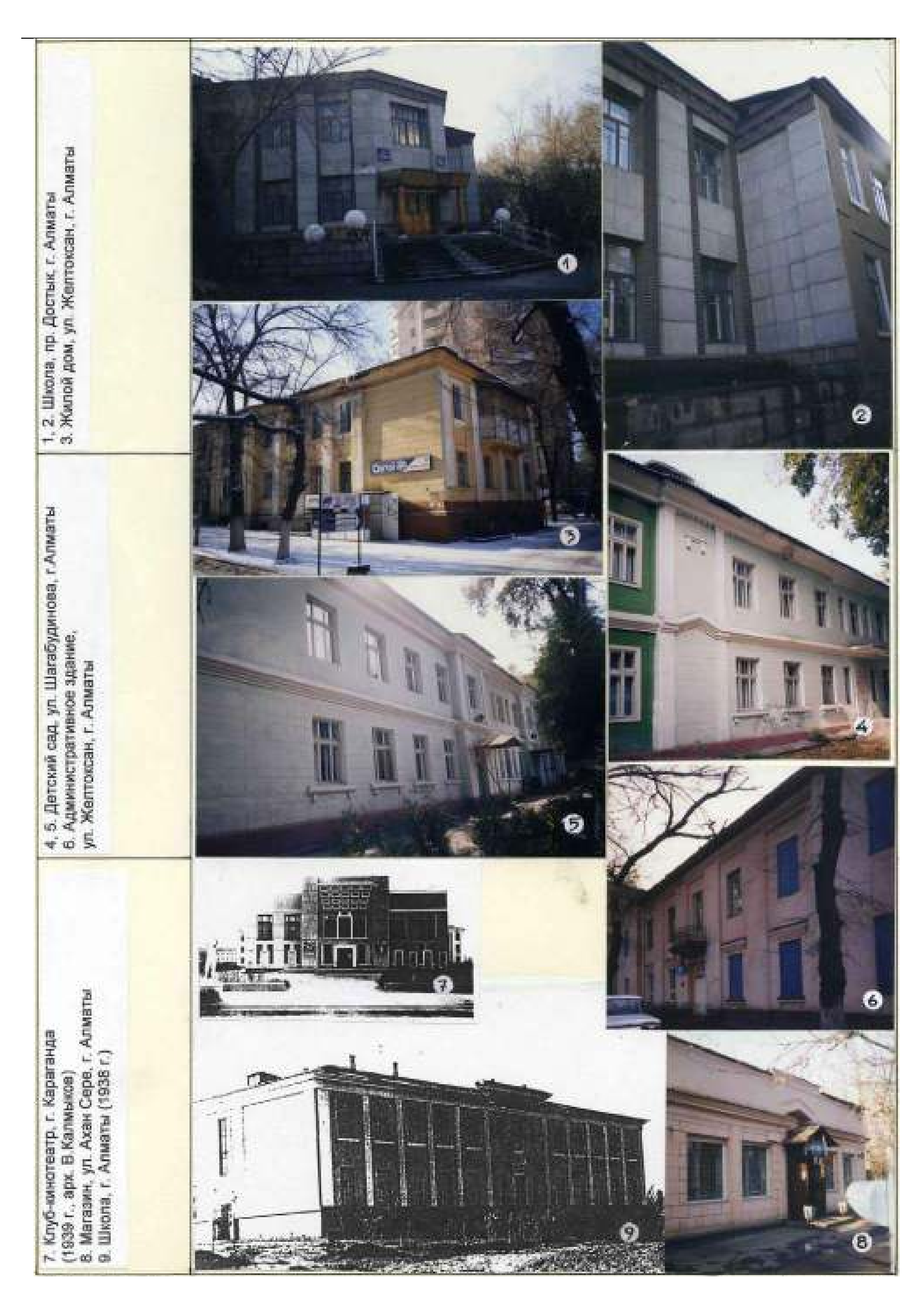

1, 2. Школа, пр. Достык, г. Алматы
3. Жилой дом, ул. Желтоксан, г. Алматы
4, 5. Детский сад, ул. Шагабудинова, г. Алматы
6. Административное здание,
ул. Желтоксан, г. Алматы
7. Клуб-кинотеатр, г. Караганда
(1939 г., арх. В.Калмыков)
8. Магазин, ул. Ахан Сере, г. Алматы
9. Школа, г. Алматы (1936 г.)

Рисунок 3.3-4

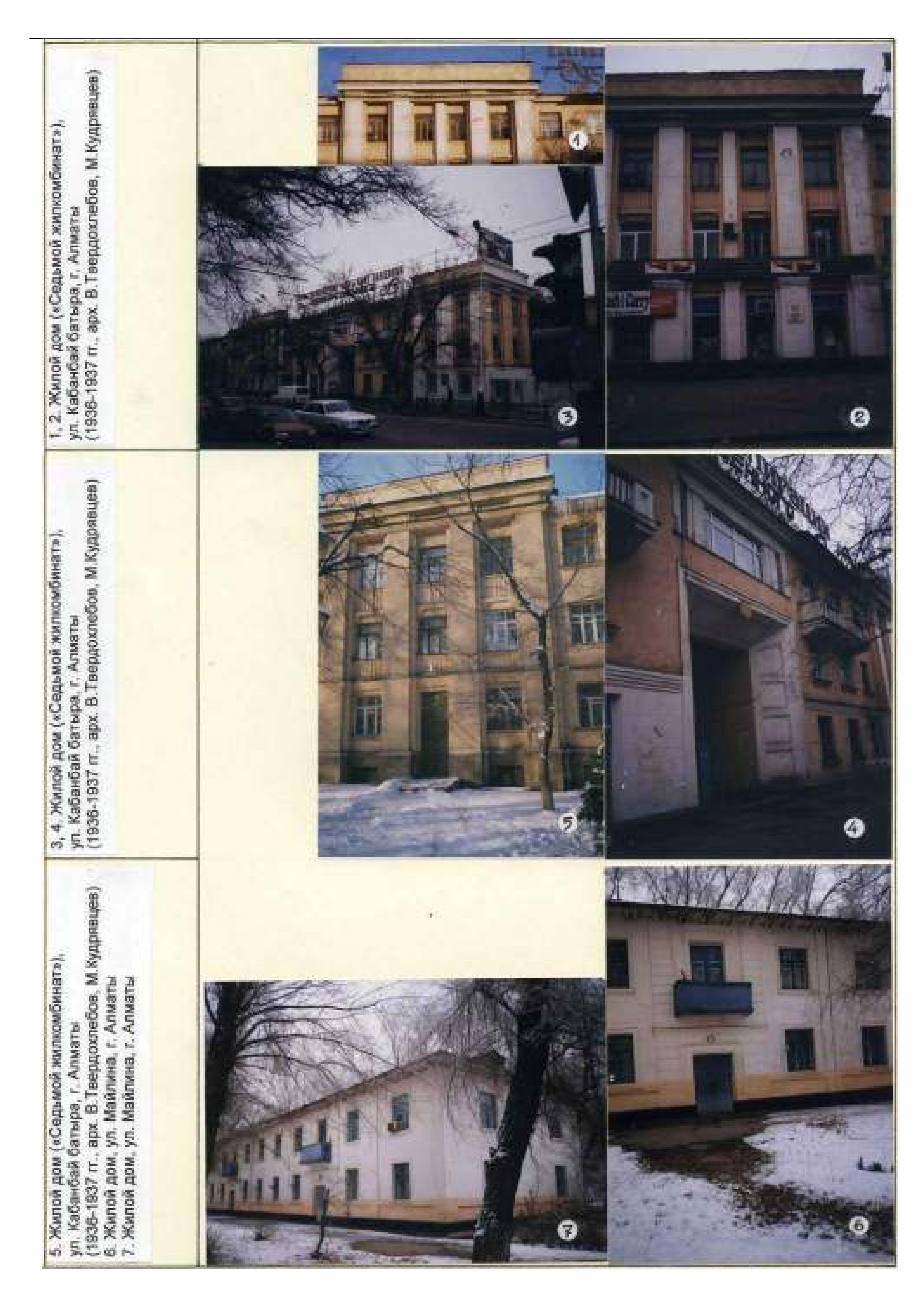

1, 2. Жилой дом («Седьмой жилкомбинат»),
ул. Кабанбай батыра, г. Алматы
(1936-1937 гг., арх. В.Твердохлебов, М.Кудрявцев)
3, 4. Жилой дом («Седьмой жилкомбинат»),
ул. Кабанбай батыра, г. Алматы
(1936-1937 гг., арх. В.Твердохлебов, М.Кудрявцев)
5. Жилой дом («Седьмой жилкомбинат»),
ул. Кабанбай батыра, г. Алматы
(1936-1937 гг., арх. В.Твердохлебов, М.Кудрявцев)
6. Жилой дом, ул. Майлина, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Майлина, г. Алматы

Рисунок 3.3-5

фасаде между лопатками пояс изломлен, образуя полуфронтон. Над ним в зоне второго этажа находится небольшая полочка-сандрик с крупными кронштейнами. Развитый сложнопрофильный карниз опирается на широкие дентикулы. Лопатки под карнизом и под междуэтажным поясом имеют дополнительные капителеподобные двухчастные пояса (рис. 3.3-4). Достаточно часто в рассматриваемый период используется приём крупной высокой рустовки лопаток, особенно угловых (рис. 3.3-6). При этом членения получают либо все лопатки, как, например, в жилом двухэтажном доме по ул. Амангельды, либо только угловые. Так в учебном корпусе Зооветеринарного института рустованные угловые лопатки спарены с гладкими, в жилом доме по ул. Мечникова – они расширены до своего рода пилона, а в жилом доме по пр. Сейфуллина эта тема поддержана оригинально расчленёнными крупными наличниками. В жилом доме по ул. Фурманова («Второй жилкомбинат», 1935-1936 гг., арх. А.Борисенко, В.Твердохлебов) они, занимая почти весь вынос ризалита, при развитом антаблементе воспринимаются пристенными колоннами.

Тема прямоугольных пилястр со своего рода плитообразной простой капителью использована в тройке трёхэтажных домов по обеим сторонам ул. Наурызбай батыра между улицами Карасай батыра и Богенбай батыра (1936-1939 гг., арх. В.Скворцов). Заглублённая центральная часть имеет выделенные широкие, объединённые с подоконниками наличники квадратных окон квартир и двухэтажного витража осевой лестничной клетки. Входная дверь также имеет широкий наличник и козырёк, включённый в конструкцию квадратных в сечении контрфорсов в зоне первого этажа. Ризалиты имеют сдвоенные узкие окна и осевые витражи без наличников, но зона от выступающего цоколя до карниза перед аттиком объединена пилястрами также квадратного сечения. Аттиковый этаж, в отличие от остальной части, которая имеет серый цвет с тёмно серыми деталями и оштукатурена «под шубу» с добавкой толчёного стекла, имеет гладкие поверхности бело-серого и ли желтоватого цветов. Его вертикальные членения совпадают с членениями основной трёхэтажной части, он завершается простым парапетом, который выполнен более высоким в ризалитах за счёт устройства дополнительной глухой балюстрады с учащённым вдвое ритмом пилястр-лопаток. Два дома по чётной стороне ул. Наурызбай батыра отличаются отсутствием плиты навеса над входами по осям ризалитов. Но во всех домах дворовые фасады имеют гладко оштукатуренные стены с разно-размерными в зависимости от назначения помещения окнами. Наличники также отсутствуют. В двухэтажном здании детского сада по пр. Сейфуллина поэтажные безкапительные пилястры-лопатки занимают зону от подоконника до уровня потолка соответствующего этажа, выделенного простым поясом на закруглённых боковых фасадах. Главный же фасад решён своеобразным двухбашенным порталом с большим витражом над входом. Башни-пилоны имеют низкие небольшие окна. В остальной части здания – большие спаренные окна. Все оконные проёмы акцентированы широкими наличниками (рис. 3.3-7).

Одинаковое объёмно-планировочное и пластическое решение имеют здания школ по пр. Сейфуллина и ул. Толе би (1936 г., арх. И.Волшаник). Трёхэтажные, занимающие угол квартала здания композиционно расчленены на двухэтажную нижнюю и своего рода аттиковую одноэтажную части. Нижняя часть объединена широкими пилястрами в простенках, переходящими в развитый антаблемент. Ризалиты торцевых входов выделены треугольными фронтонами на гладких стенах. Простенки аттикового этажа заполнены спаренными узкими пилястрами, переходящими в бесфризовый антаблемент. В зоне ризалитов антаблемент аттика разорван над фронтоном. Отличия на уровне деталей заключаются в отсутствии у здания школы по пр. Сейфуллина двухчастных баз пилястр над цоколем и подоконной плиты окон первого этажа, наличествующих в здании по ул. Толе би, где, кроме того, есть чуть более широкий, выделенный дополнительным поясом архитрав. Угловым портиком с квадратными колоннами и рядовыми пилястрами примечательно здание поликлиники по ул. Майлина, а портиком с балконом – здание «Детского сада Турксиба» по ул. Курмангазы (рис. 3.3-8). Двухчастное решение с аттиковым этажом имеют трёхэтажные здания школы по ул. Кабанбай батыра и научно-исследовательского института по ул. Джамбула (арх. И.Волшаник). Однако здесь спаренные пилястры аттика не поддержаны широкими пилястрами первых двух этажей, которые имеют крупно-рустованную поверхность гладких стен. Однако у окон первого этажа есть профилированный наличник, и они через одно завершены сандриком на коротких кронштейнах. Подоконники здесь объединены в сплошной пояс. Кроме того, аттиковая надстройка ризалитов имеет окна с объединяющим их сандриком, который в здании школы имеет кронштейны, а сам аттик отделён от двухэтажной части переходящим на ризалиты поясом. В обоих случаях ризалиты имеют сложнопрофильную парапетную плиту, которая в школьном здании поддержана рядом дентикул. В этих зданиях наличествуют четырёхколонные портики высотой в два этажа. Квадратные колонны имеют базу и капитель в виде тонкой плиты, а осевые входы обрамлены наличниками. Четырёхколонный портик с квадратными каннелюрованными колоннами и гладкими пилястрами показателен в трёхэтажном административном здании по ул. Наурызбай батыра. Пятиколонным и семиколонным портиком акцентированы оба ризалита в Учебном корпусе

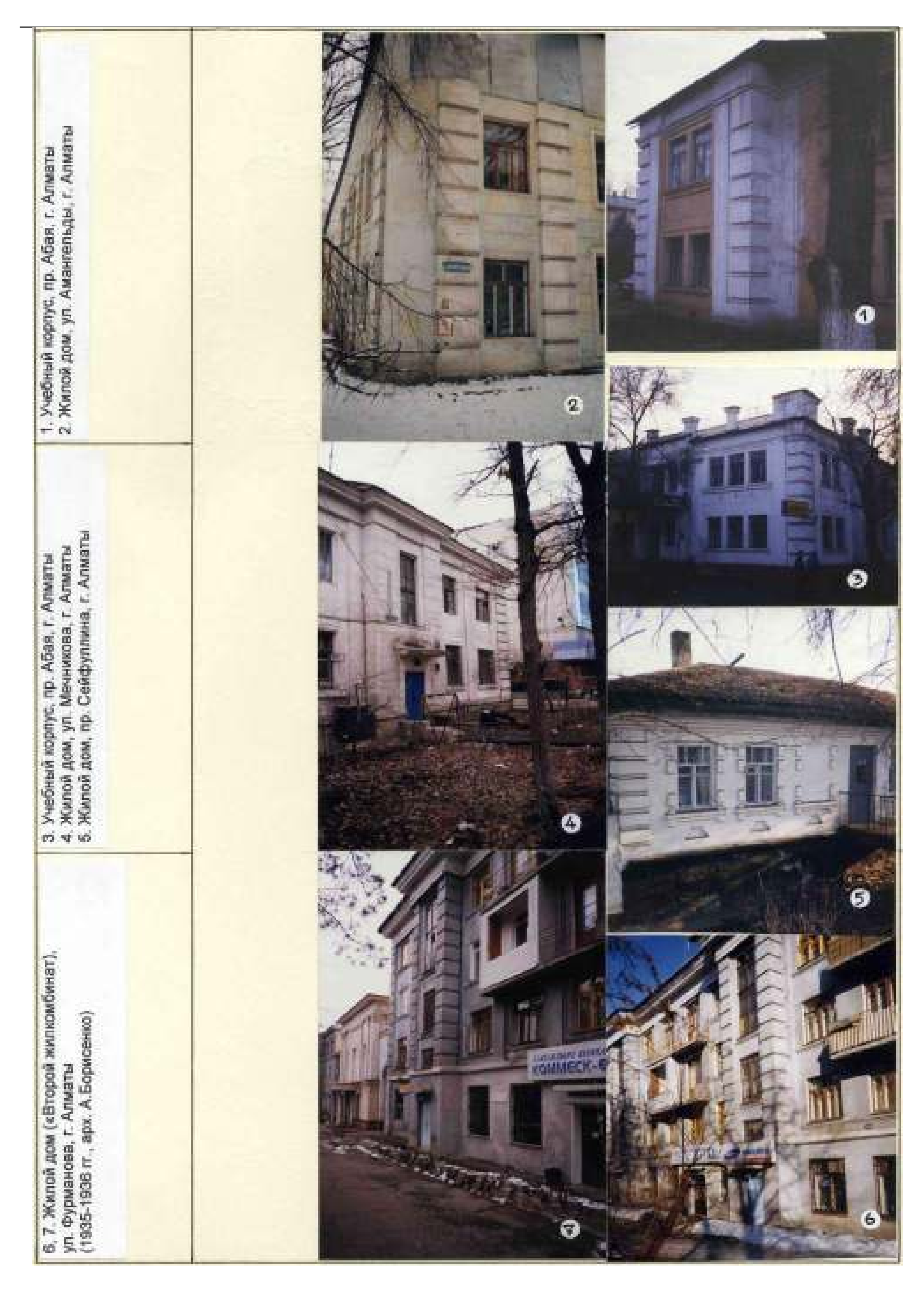

1. Учебный корпус, пр. Абая, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Амангельды, г. Алматы
3. Учебный корпус, пр. Абая, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Мечникова, г. Алматы
5. Жилой дом, пр. Сейфуллина, г. Алматы
6, 7. Жилой дом («Второй жилкомбинат),
ул. Фурманова, г. Алматы
(1935-1936 гг., арх. А.Борисенко)

Рисунок 3.3-6

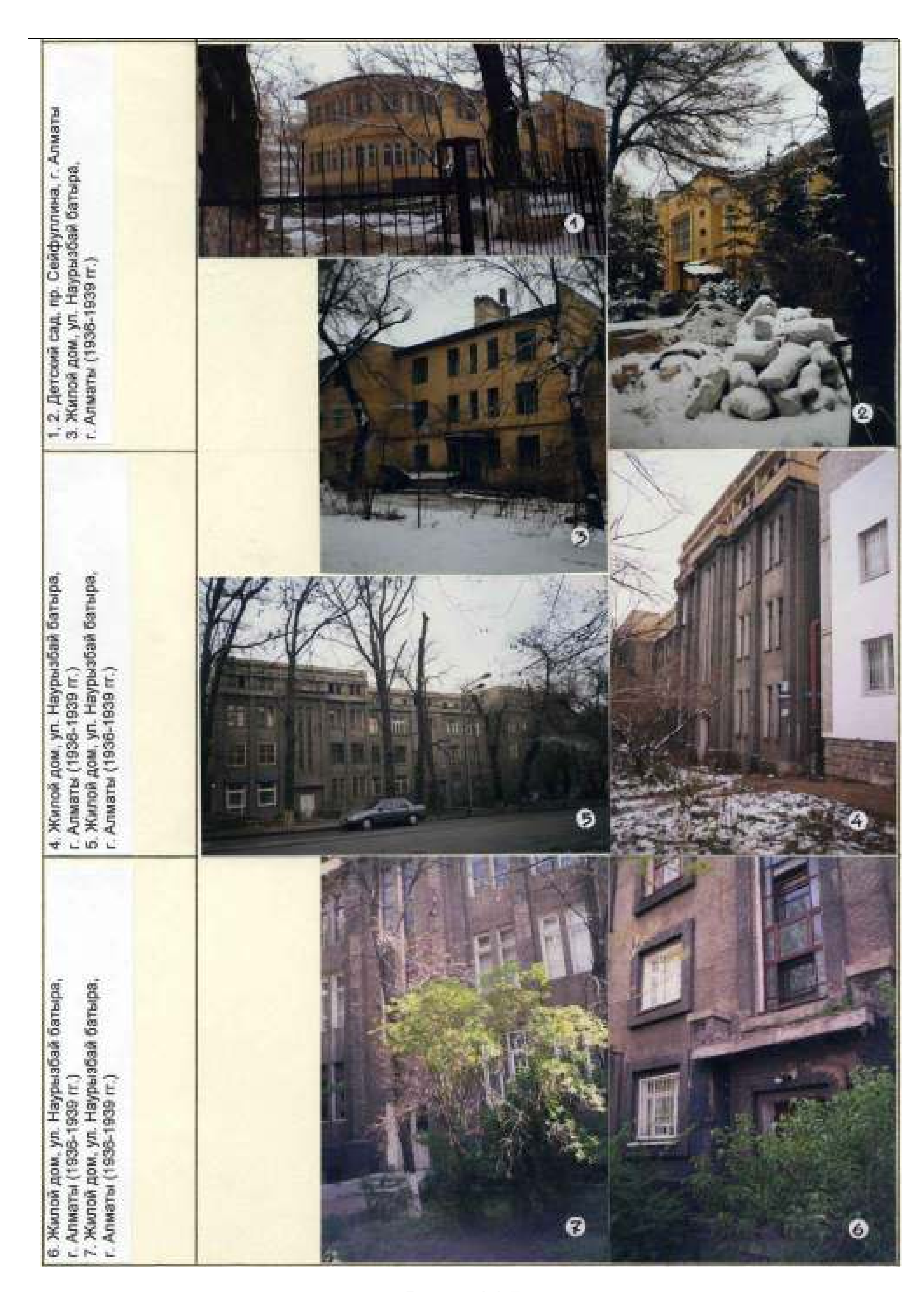

1, 2. Детский сад, пр. Сейфуллина, г. Алматы
3. Жилой дом, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1936-1939 гг.)
4. Жилой дом, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1936-1939 гг.)
5. Жилой дом, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1936-1939 гг.)
6. Жилой дом, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1936-1939 гг.)
7. Жилой дом, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1936-1939 гг.)

Рисунок 3.3-7

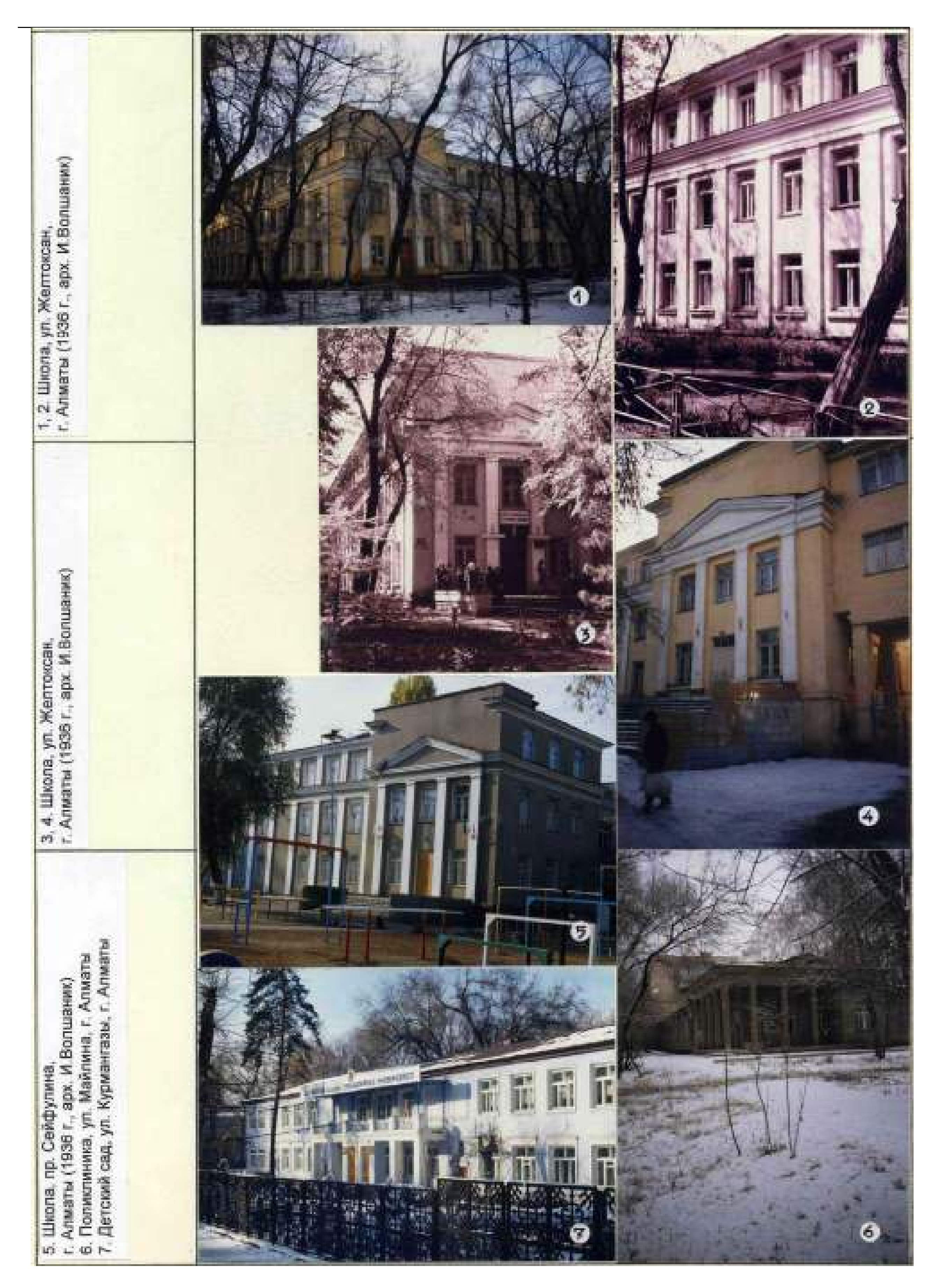

1, 2. Школа, ул. Желтоксан,
г. Алматы (1936 г., арх. И.Волшаник)
3, 4. Школа, ул. Желтоксан,
г. Алматы (1936 г., арх. И.Волшаник)
5. Школа, пр. Сейфулина,
г. Алматы (1936 г., арх. И.Волшаник)
6. Поликлиника, ул. Майлина, г. Алматы
7. Детский сад, ул. Курмангазы, г. Алматы

Рисунок 3.3-8

5, 6. Учебный корпус, ул. Толе би, г. Алматы
(1939 г., арх. А.Гегелло, Д.Кричевский)
3. Научно-исследовательский институт,
ул. Джамбула, г. Алматы
4. Административное здание,
ул. Наурызбай батыра, г. Алматы
1. Школа, ул. Кабанбай батыра,
г. Алматы (1936 г., арх. И.Волшаник)
2. Школа, ул. Кабанбай батыра,
г. Алматы (1936 г., арх. И.Волшаник)

Рисунок 3.3-9

Медицинского института по ул. Толе би (1939 г., арх. А.Гегелло, Д.Кричевский). Причём, возведённый позднее пятиколонный портик имеет, в отличие от семиколонного, на лицевой стороне квадратных колонн по пять чередующихся по размерам каннелюр – две широкие и три узкие. Пространство между объединяющими этажи пилястрами имеет двухчастное решение с выделением своеобразным фризом верхнего этажа. Капители колонн и пилястр выполнены в виде тонкой плиты (рис. 3.3-9).

Вообще, как пишет С.Заварихин, «Характерными признаками начавшейся монументализации были изменения: в принципиальной «ориентации» композиций с горизонтальных на преимущественно вертикальные («пилонная архитектоника»), асимметричных на осесимметричные, «упорядоченные», блокированных планировочных схем на компактные, динамичных фасадных композиций на уравновешенные, в которых вертикальные и горизонтальные элементы находятся в «паритетных» отношениях» [243, С.184].

Ряд построек периода демонстрирует использование темы своего рода развитой (в границах «упрощённой классики») капители (рис. 3.3-10; 3.3-11). Так в жилом двухэтажном доме по ул. Барибаева над развитым цоколем цельные плоские пилястры первого этажа после ступенчатой тяги переходят в спаренные пилястры второго. Завершение пилястр второго этажа выполнено в виде своеобразного антаблемента с тонким архитравом, расчленённым фризом и ступенчато-подкосным карнизом. Сложно профильные наличники упираются в подоконную плиту на коротких консолях. В среднем глухом пролёте торцевого фасада выполнен арочный наличник.

Наличием сложноформенных пристенных колонок в подкарнизной части фриза и промежутках между фиксирующими входы парными пилястрами примечателен двухэтажный с высоким цокольным этажом жилой дом по ул. Богенбай батыра (1939 г.). Причём выделяющие капительную часть пояса имеют двухчастное решение. Простые пояса выделяют и капители спаренных ризалитных пилястр в административном здании по ул. Толе би. Здесь рядовые пилястры заканчиваются плитообразным капительным выступом. Гладкие стены и фриз, окна без наличников, простой карниз и парапет над ним в зоне ризалита иллюстрируют интерпретацию темы.

Рустованные угловые и ризалитные пилястры с гладкими, выделенными поясами капителями интересны в жилом двухэтажном доме по пр. Абая. Здесь также наличествует заглублённый фриз, а сухарики поддерживают подкарнизную тягу. Акцентированные наличники имеют простой профиль и крестообразно пересекаются в одной плоскости с подоконной плитой. Выделенную двумя поясами капитель имеют деревянные колонны и пилястры крылец жилого двухэтажного дома по ул. Джамбула. Треугольный фронтон с сильно заглубленным тимпаном, утолщенный пьедестал безбазовой квадратной колонны с акцентированными выступающими рёбрами и утопленными гранями представляют интересное решение.

Своеобразным двухбашенным полуоткрытым порталом с четырьмя квадратными колоннами, имеющими выступающие рёбра и заглублённые грани в зоне капителей примечательно двухэтажное здание Медицинского института по ул. Толе би (1939 г.). В портале наличествуют также круглые арочные одноэтажные ниши в двухэтажных прямоугольных обрамленьях с сандриками над ними и длинный сандрик над проёмом с колоннадой. Сложно профильные фигурные рамки и сандрик с центральным, своего рода замковым камнем размещены на глухих торцах ризалитов. Верх простых наличников окон второго этажа объединён опоясывающей тягой. Разноразмерные окна первого этажа имеют двухчастные наличники и трёхчастные подоконные карнизы на коротких консолях. В карнизных профилях, кроме прямоугольных, использованы детали с кругообразными абрисами.

Оригинальное решение капительной части пилястр в ризалитных портиках наличествует в жилом двухэтажном доме по ул. Кабанбай батыра: три вертикальные планки пересечены двумя горизонтальными. Сами пилястры по всей высоте низкорельефно расчленены узкими планками, а на рёбрах выполнен внутренний угол. Над развитым карнизом порталов выведены надстройки в створе пилястр. Крайние и центральные окна второго этажа имеют балконы со сложнопрофильными деревянными деталями консолей, стоек и перилл. Рядовые пилястры венчаются плитообразной капителью непосредственно под карнизом.

Примечателен, занимающий северную часть квартала между пр. Сейфуллина и ул. Амангельды, трёхэтажный жилой дом по ул. Кабанбай батыра, где ризалиты лестничных клеток с пристенными балюстрадами под окнами, большие спаренные и маленькие одиночные балконы второго и третьего этажей, угловые и рядовые широкие пилястры с мелколепестковыми капителями, спаренные лопатки в зоне первого этажа под фигурными консолями балконов, проездные арки с низкими лучковыми кессонированными сводами, развитый карниз, четырёхуступчатый пояс между первым и вторым этажом формируют своеобразное композиционно-пластическое решение.

Большие фигурные кронштейны, чередующиеся с маленькими простыми в сочетании с широкими угловыми рустованными лопатками, центральным круглым окном над входом в фигурной двухэтажной рамке, выделенными рустовкой спаренными арками над окнами

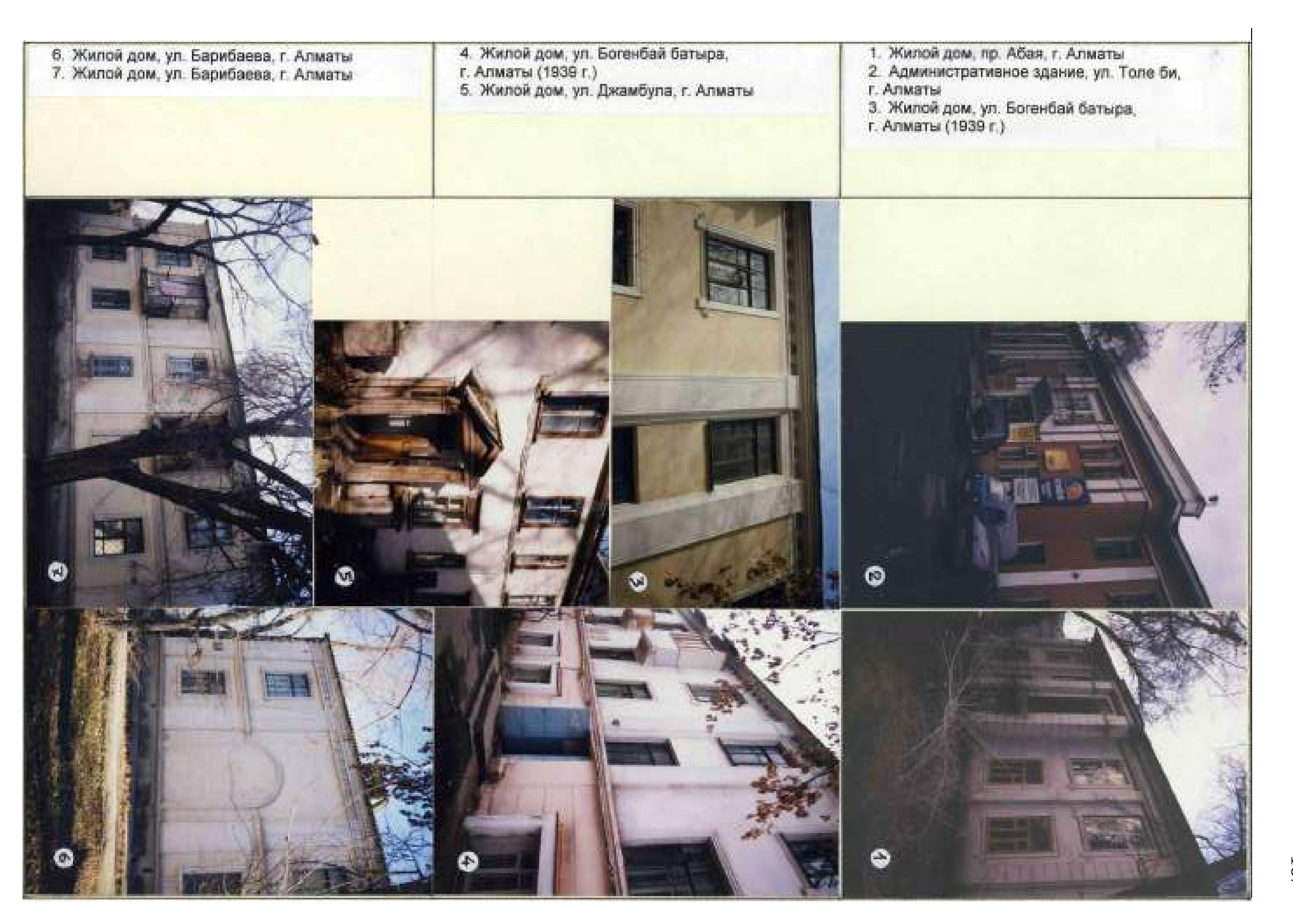


Рисунок 3.3-10

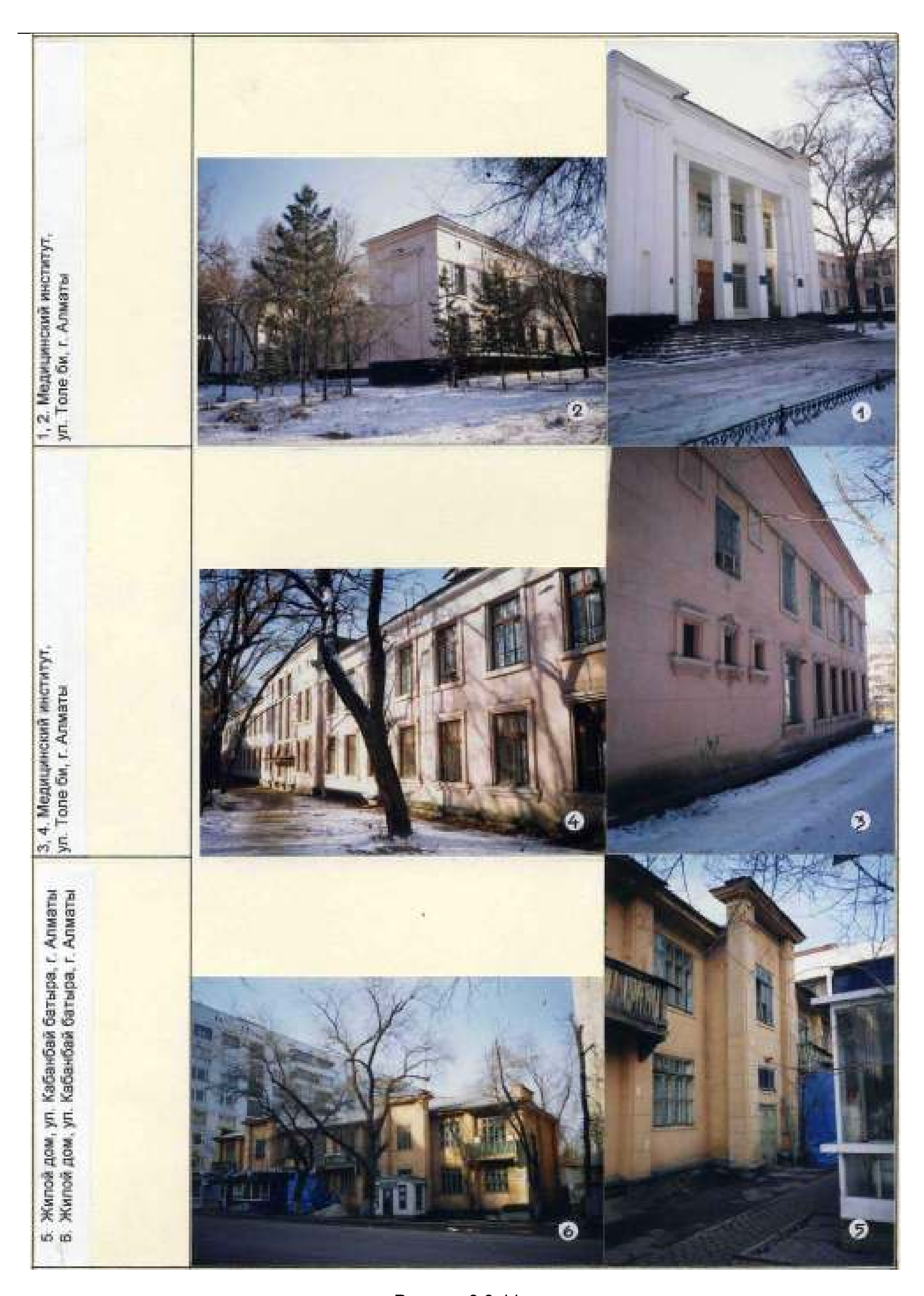


Рисунок 3.3-11

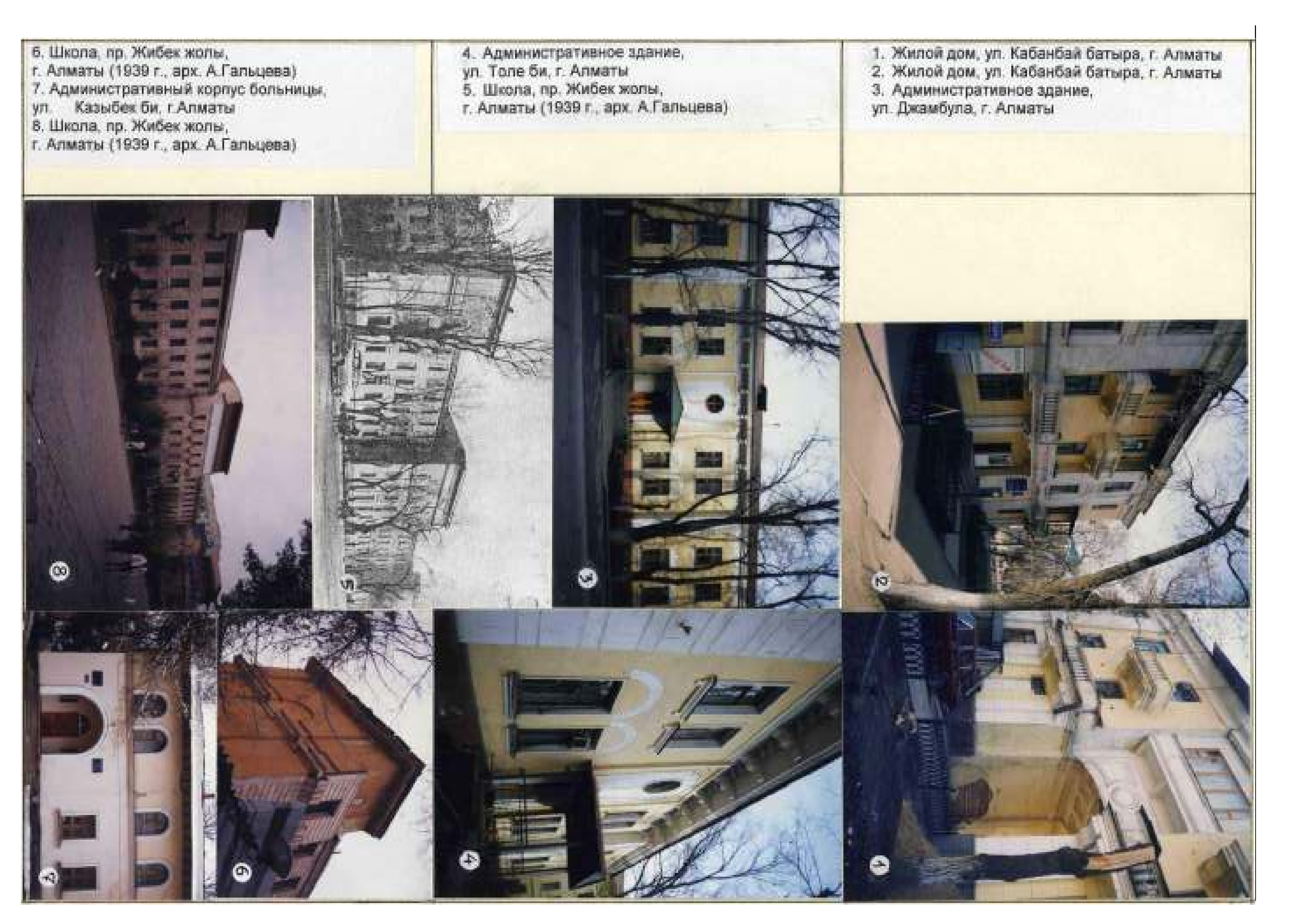


Рисунок 3.3-12

центральной части первого этажа интересно двухэтажное административное здание по ул. Джамбула. Трёхризалитное решение главного фасада в здании школы по пр. Жибек жолы (1939 г., арх. А.Гальцева) акцентировано арочными проёмами и нишами третьего этажа над развитым междуэтажным поясом. Окна без наличников и с развитыми наличниками чередуются на гладких стенах. В двухэтажном административном корпусе больницы по ул. Казыбек би окна второго этажа расположены в полуциркульных арках, их сложно профильные наличники переходят в четырёхчастный междуэтажный карниз. Окна первого этажа – прямоугольные с наличниками и развитыми подоконниками на кронштейнах. Главный вход акцентирован большой арочной нишей с развитым наличником. Карниз поддерживается фигурными кронштейнами (рис. 3.3-12).

Различная интерпретация темы подкарнизных сухариков в сочетании с каннелюрованными пилястрами может быть проиллюстрирована радом примеров. Так, в жилых двухэтажных домах по ул. Шевченко мелкодетальная пластика сосредоточена в ризалитных порталах лестничных клеток с большими арочными витражами. Сухарики размещены под простым карнизным поясом. Обрамляющие осевую арку двухъярусные пилястры выделяются из плоскости стены только рядом каннелюр. Набор этих деталей показателен и в жилом трехэтажном доме в г. Атырау. Капительная зона каннелюрованной пилястры выявлена сухариками в жилом двухэтажном доме по ул. Талгарской в г. Алматы. Сквозным использованием этих деталей отличается двухэтажное здание гостиницы по ул. Гоголя (1938 г., арх. Г.Егоров). Здесь сухариками подчёркнуты подкарнизный и междуэтажный пояса, переходящие со стен на пилястры, и подоконники на обоих этажах. Здание интересно также композиционным решением скошенной угловой части, где с обеих сторон осевой двери размещены узкие окна, а на втором этаже в створе с ними выполнено большое окно с лучковой аркой. Профиль каннелюр пилястр повторен в наличниках окон (рис. 3.3-13).

Неразвитыми пилястрами с двух-трёхлепестковыми капителями показателен трехэтажный жилой дом по ул. Кабанбай батыра. Более чётко эта тема прослеживается в жилом двухэтажном доме по ул. Айтеке би, где двухэтажные угловые и рядовые пилястры с двухчастной базой и трёхлистными капителями подчёркивают развитый карниз и обрамляют осевую лоджию. А маленькие, аналогичные по форме пилястры фиксируют узкий простенок спаренных окон. Разнообразием форм карнизов и кронштейнов, профилей пилястр и поясов примечателен трёхэтажный жилой дом по ул. Желтоксан (1936 г.). Выполненные в штукатурке детали дополняют резные деревянные элементы балконов (рис. 3.3-14).

В здании школы по ул. Гёте сухариками поддержан карниз на выступающем парапете в зоне обрамлённого наличником с сандриком главного входа. Простые лопатки объединяют оба этажа, располагаясь в зоне от цоколя до антаблементного пояса. Подоконные плиты второго этажа поддержаны короткими кронштейнами. Деревянными деталями из различных классических ордерных построений показательны одноэтажный и двухэтажный жилые дома по улицам Пионерской, Интернациональной и пр. Абая в г. Астане. Сочетание деревянных резных и сложно-профилированных деталей деревянных карнизов, балюстрад, наличников, ставен, зашивок тимпанов и навесов с оштукатуренными стенами, на которых выполнены простые или профилированные пилястры, демонстрируют жилые одно- и двухэтажные дома по улицам Айтеке би, Джамбула, Мауленова, Барибаева и пр. Сейфуллина в г. Алматы (рис. 3.3-15; 3.3-16).

Здание школы по ул. Володарского в г. Шымкенте (1938 г.) характерно рустованными архивольтами арок и лопатками, а также ступенчатыми подкарнизными кронштейнами. Расчленённые разнопрофильные карнизы, в том числе один, выполняющий роль импоста в арочных окнах, представляют интерес в здании магазина по ул. Карасай батыра в г. Алматы.

Своеобразную интерпретацию в рассматриваемый период получила тема дорического ордера. Одним из направлений стало применение прямоугольных пилястр с дорическо-подобной капителью. Например, в жилом трехэтажном доме по ул. Богенбай батыра до середины окна второго этажа слабовыступающие, рустованные, как и вся стена пилястры заканчиваются капителью с уширенной абакой, на которую опираются пяты двухступенчатых арочных наличников с выделенным замковым камнем, где помещен растительный узор. В створе пилястр на уровне подоконника третьего этажа размещены круглые розетки. Крайние окна первого этажа в шестипролётной аркаде имеют сандрики с фронтонами и перемычки с узорами между волютами кронштейнов. Средняя пара окон увенчана аналогичным сандриком без фронтона. Развитый венчающий карниз поддержан небольшими прямоугольными кронштейнами. Значительно более сложно решен находящийся невдалеке на этой же улице также трёхэтажный жилой дом. Здесь двухъярусные расчленённые междуэтажным поясом на уровне пола второго этажа пилястры объединяют все этажи и, будучи парно сгруппированы, соединяются лучковой трёхчастной аркой выгнутого на фризовую часть архитрава. Арка также имеет акцентированный замок. Имеющие нюансные отличия по набору профилей, своего рода сандрики при одинаковой длине образуют параллельные подоконники на втором и третьем этаже, а также поднятый над перемычкой карниз второго этажа. Капитель же пилястр имеет чётко выделенную шейку, скруглённый снизу прямоугольный в плане эхин и совпадающий с ним по размеру абак. На эхине выполнен невысокий рельеф (рис. 3.3-17).

Рисунок 3.3-13

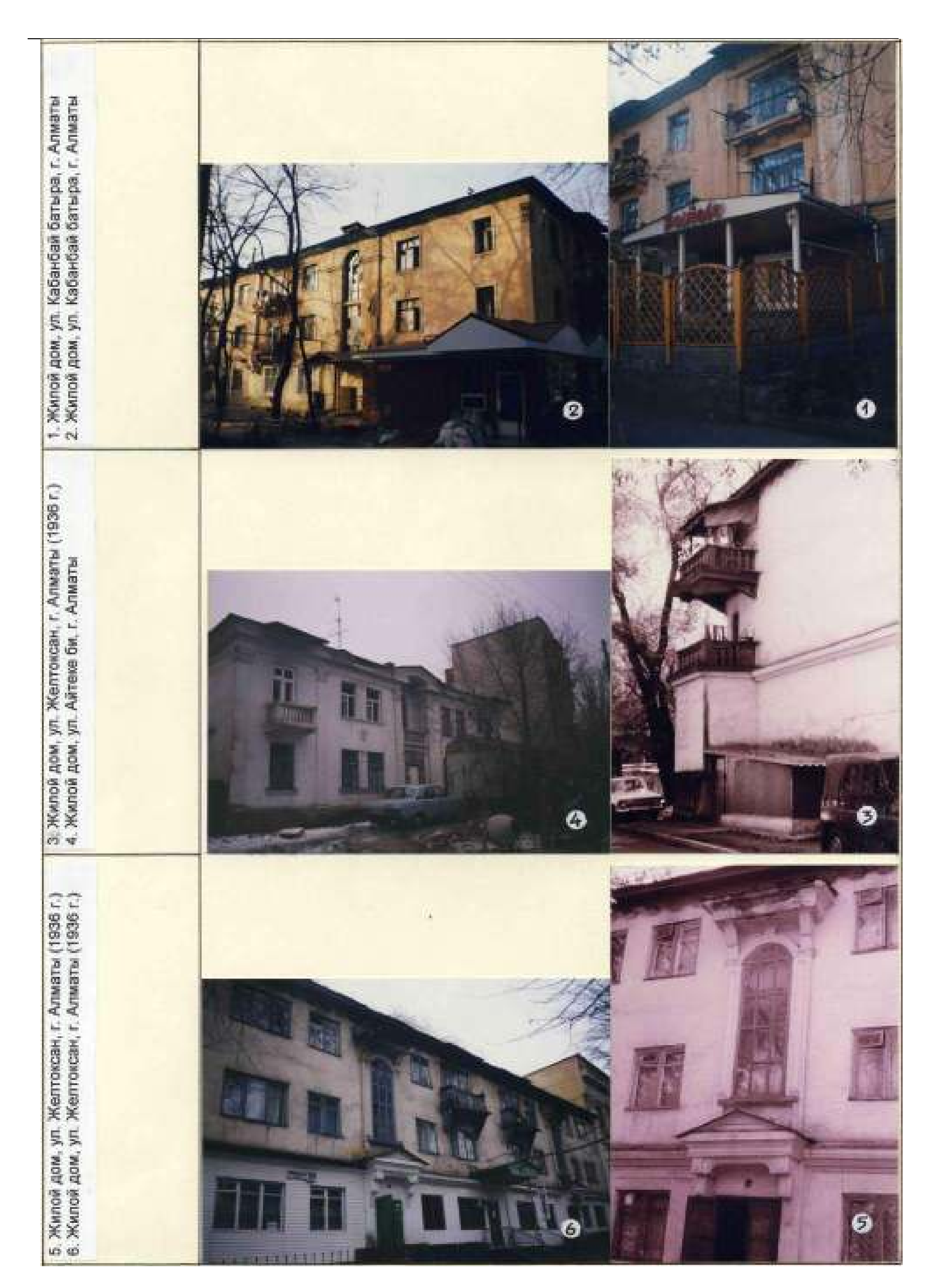


Рисунок 3.3-14

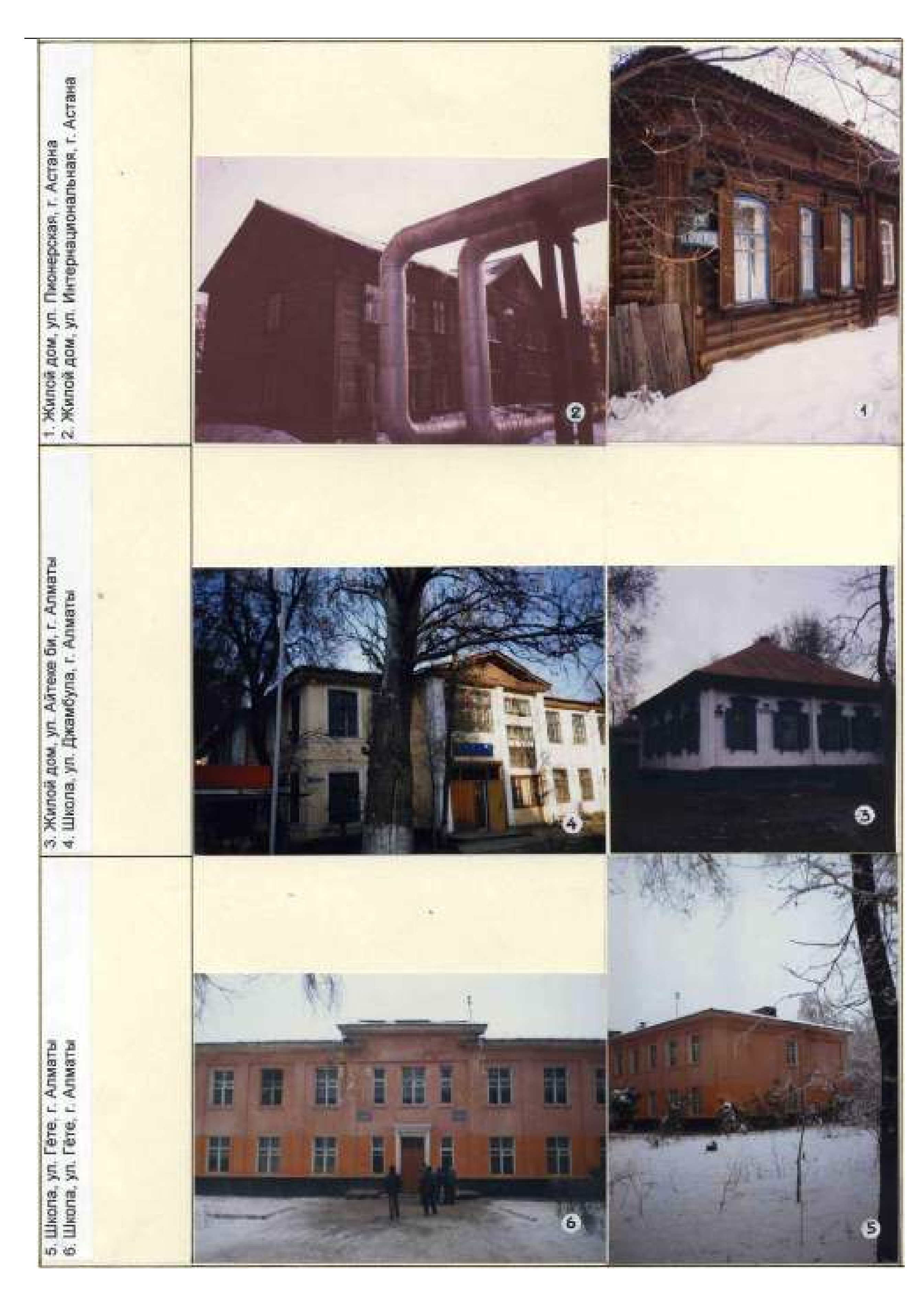


Рисунок 3.3-15

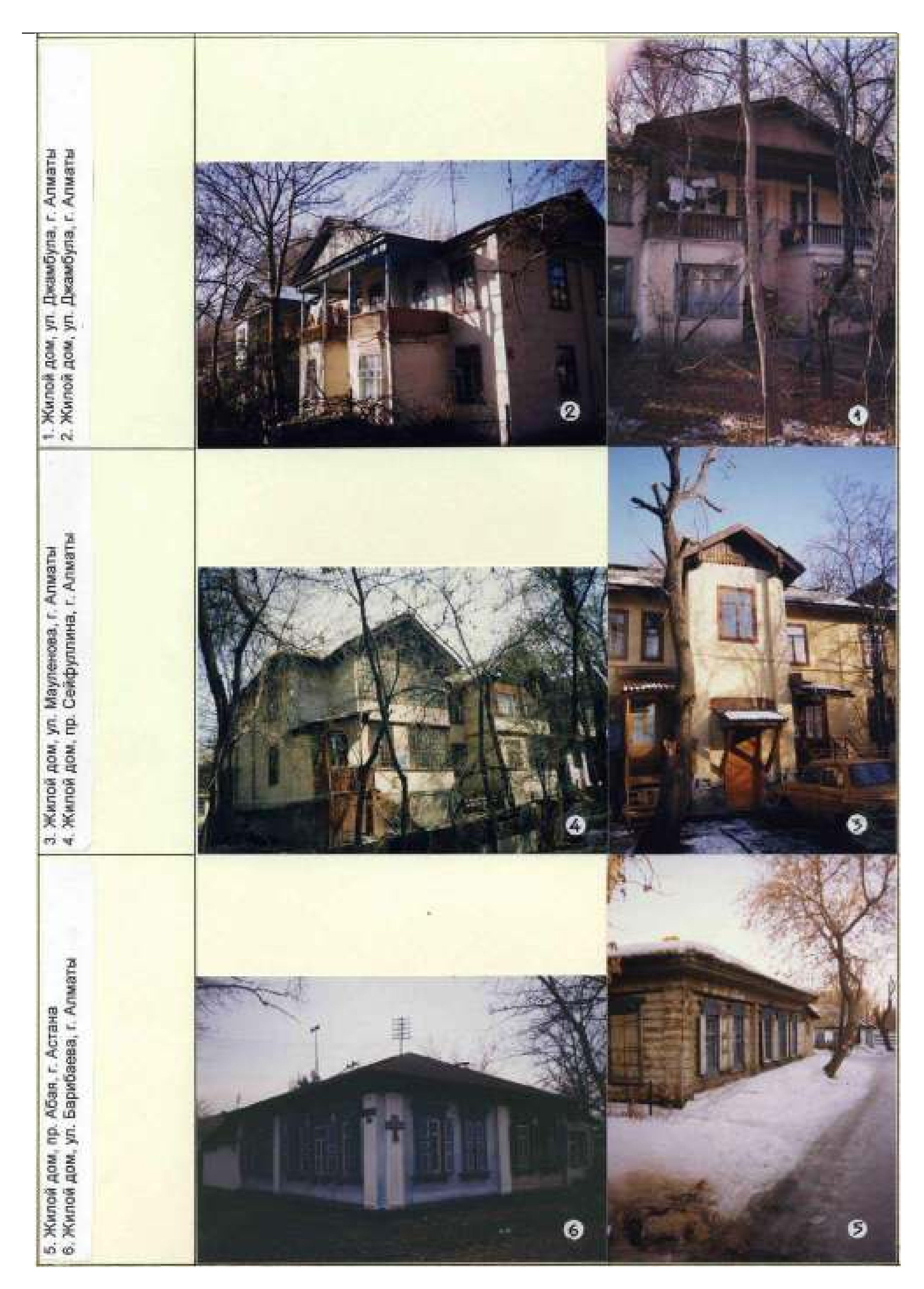


Рисунок 3.3-16

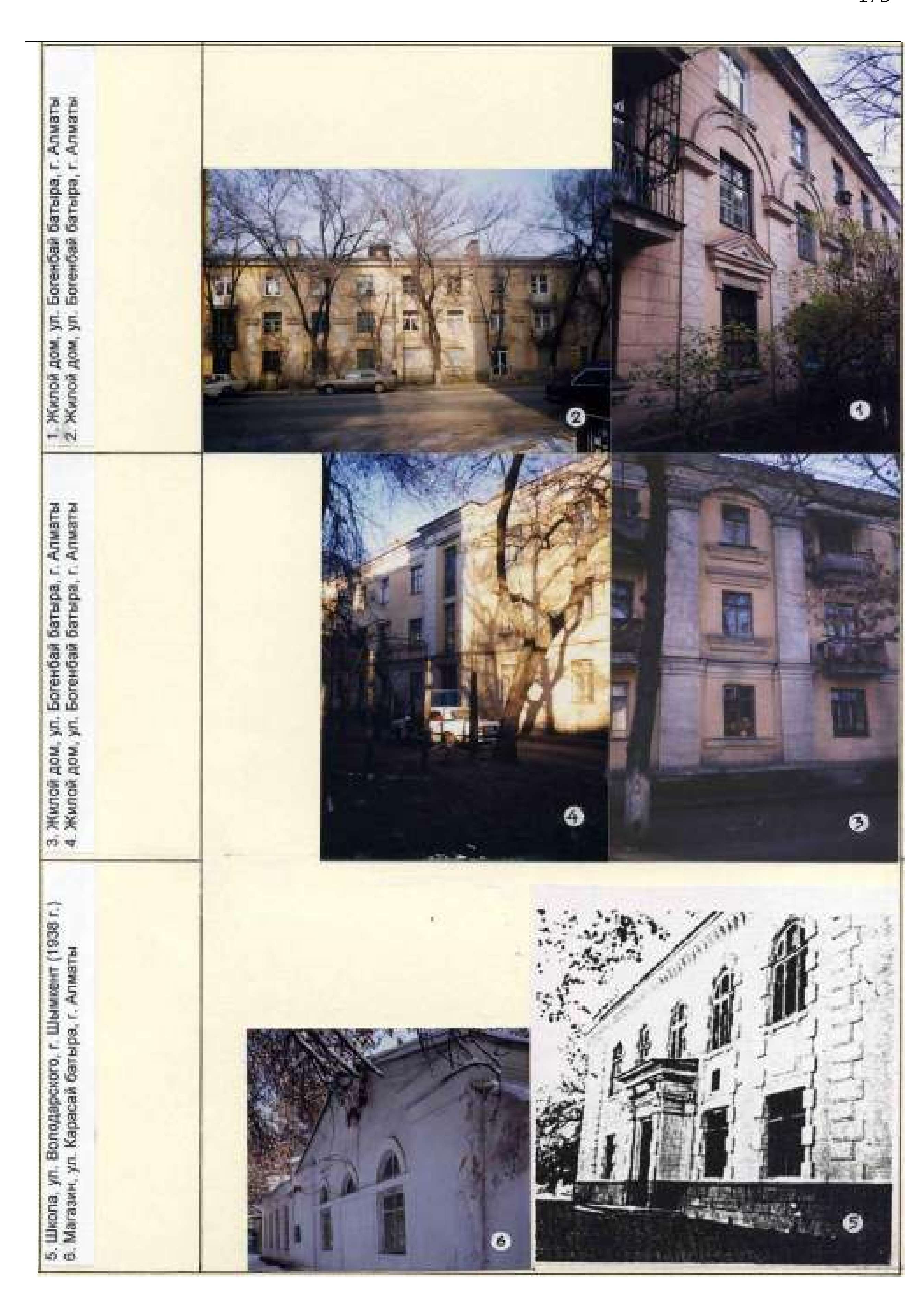


Рисунок 3.3-17

Группы из четырёх-пяти прямоугольных пилястр в центральной части фасада наличествуют в жилых двухэтажных домах по ул. Желтоксан в г. Астане, ул. Айтеке би в г. Алматы и в г. Павлодаре. Объединяющие этажи пилястры имеют развитую базу и заканчиваются антаблементом с гладким фризом и развитым карнизом. Причём, в доме в г. Алматы зона размещения пилястр заглублена относительно остальных частей на величину абака капители, превратив межпилястровый участок в ниши с рустованной поверхностью стен. В доме, расположенном в г. Павлодаре, антаблемент везде одинаков, а в доме в г. Астане он выступает на толщину ствола пилястры. Углы домов выполнены крупноквадровой рустовкой. В астанинском и павлодарском примерах окна имеют профилированные наличники, а от подоконника до цоколя выполнена ложная балюстрада. Ряд окон первого этажа имеют сандрик с фронтоном. Кроме того, в астанинском доме уровень подоконника первого этажа выделен простым поясом, а оси пилястр продолжены над кровлей тумбами и треугольным фронтоном с полукруглым окном.

Решение с мини-ризалитами, фланкирующими зону размещения пилястр на главном фасаде, наличествует в административном здании по ул. Богенбай батыра в г. Алматы. Окна первого этажа, чередуясь, имеют сандрик с треугольным фронтоном или решены без него. Осевая дверь главного входа заключена в наличник с лучковым фронтоном над сандриком. На боковом фасаде пилястры, не выходя на главный фасад, расположены по углам и в середине по бокам осевых окон. Цоколь здания доведён до подоконника первого этажа, у пилястр есть относительно маленькая развитая база, а эхин капители выполнен из шести шарообразных элементов, развитый венчающий карниз по периметру имеет дентикулы. Своеобразными четырёхколонными ложными портиками показателен двухэтажный жилой дом по ул. Богенбай батыра (1938 г., арх. А.Леппик). Композиционно превращённый в высокий цоколь, первый этаж отсечён двухчастным поясом. Второй этаж завершается неразвитым антаблементом с простым карнизом. Выделенные небольшим выступом на первом этаже, два балкона продолжены выше спаренными пилястрами с развитой базой, гладким стволом и узорчатой капителью. Архитрав совмещен с фризом и расчленён триглифами. Пояс дентикул акцентирует переход к карнизу. Окна в пролёте портиков второго этажа и по всему первому имеют наличники и двухступенчатый подоконник. Такие же спаренные пилястры расположены по краям главного фасада (рис. 3.3-18).

Ряд примеров демонстрирует применение упрощённых круглых колонн и пилястр (рис. 3.3-19; 3.3-20; 3.3-21). Так, в учебном корпусе по пр. Достык первый этаж с гладкими стенами выделен широким простым поясом. Второй и третий этажи объединены простеночными лопатками. Участок главного входа выделен своеобразным порталом, где над выступающими миниризалитами первого этажа размещены безкапительные сужающиеся кверху полуколонны, попарно объединённые архитравами, подходящими непосредственно под общий венчающий карниз. В жилом двухэтажном доме по ул. Казыбек би ризалит с главным входом решен в виде двухколонного портика с балконом. Безкапительные круглые колонны с простой базой поддерживают высокий антаблемент с обработанным дентикулами архитравом. Высокий архитрав, переходящий непосредственно в карниз, наличествует в двухэтажном здании Кинотехникума по пр. Достык (1940 г.). Он объединяет две круглые безкапительные полуколонны с большими базами, акцентирующими осевой главный вход. Рядовые простенки частично занимают плоские рядовые и угловые пилястры, соединённые по верху бесфризовым антаблементом с двухступенчатым карнизом. Арочным порталом с пристенными безкапительными колоннами выделен главный вход в одноэтажном здании детского сада по ул. Курмангазы. В простенках размещены плоские пилястры с упрощённой капителью. Над антаблементом с простым карнизом расположен невысокий аттик с лопатками и прямоугольными окнами. Здание опоясывает доходящий до подоконника цоколь.

В двухэтажном здании школы по ул. Гоголя центральный и боковые слабовыступающие ризалиты акцентированы круглыми полуколоннами. Причём в боковых ризалитах каждая из них имеет собственную прямоугольную базу и плитную капитель с тремя фасциями. Непосредственно над капителями находится двухчастный карниз и треугольный фронтон с гладким тимпаном. Центральный ризалит включает спаренные полуколонны по краям и три одиночные в средней части. Эти колонны имеют своего рода общую капитель, которая у одиночных представляет собой трёхфасциевый архитрав, над которым сразу же располагается карниз. Венчает центральный ризалит гладкий парапет с двумя чуть более низкими выступами над спаренными колоннами.

Такие же безкапительные колонны с трёхфасциевым архитравом наличествуют и в здании школы по ул. Панфилова (1936 г.). Однако здесь антаблемент имеет гладкий фриз, а в простенках, в зоне между ризалитами, помещены лопатки. Развитыми ризалитными портиками с балконом примечательно здание школы по ул. Ленина в г. Арысь (1938 г.). Здесь канелюрованные полуколонны совмещены с прямоугольными столбами, капитель и база решены в виде поясов, развитый антаблемент с гладким фризом завершен аттиком. В простенках помещены лопатки, начинающиеся с поднятого до подоконника первого этажа цоколя. Гладкоствольные колонны с двойным капительным и одинарным базовым пояском формируют входной портик школы по ул. Гоголя в г. Алматы (арх. В.Петров). Тонкая полоса архитрава соизмерима с двумя уступами

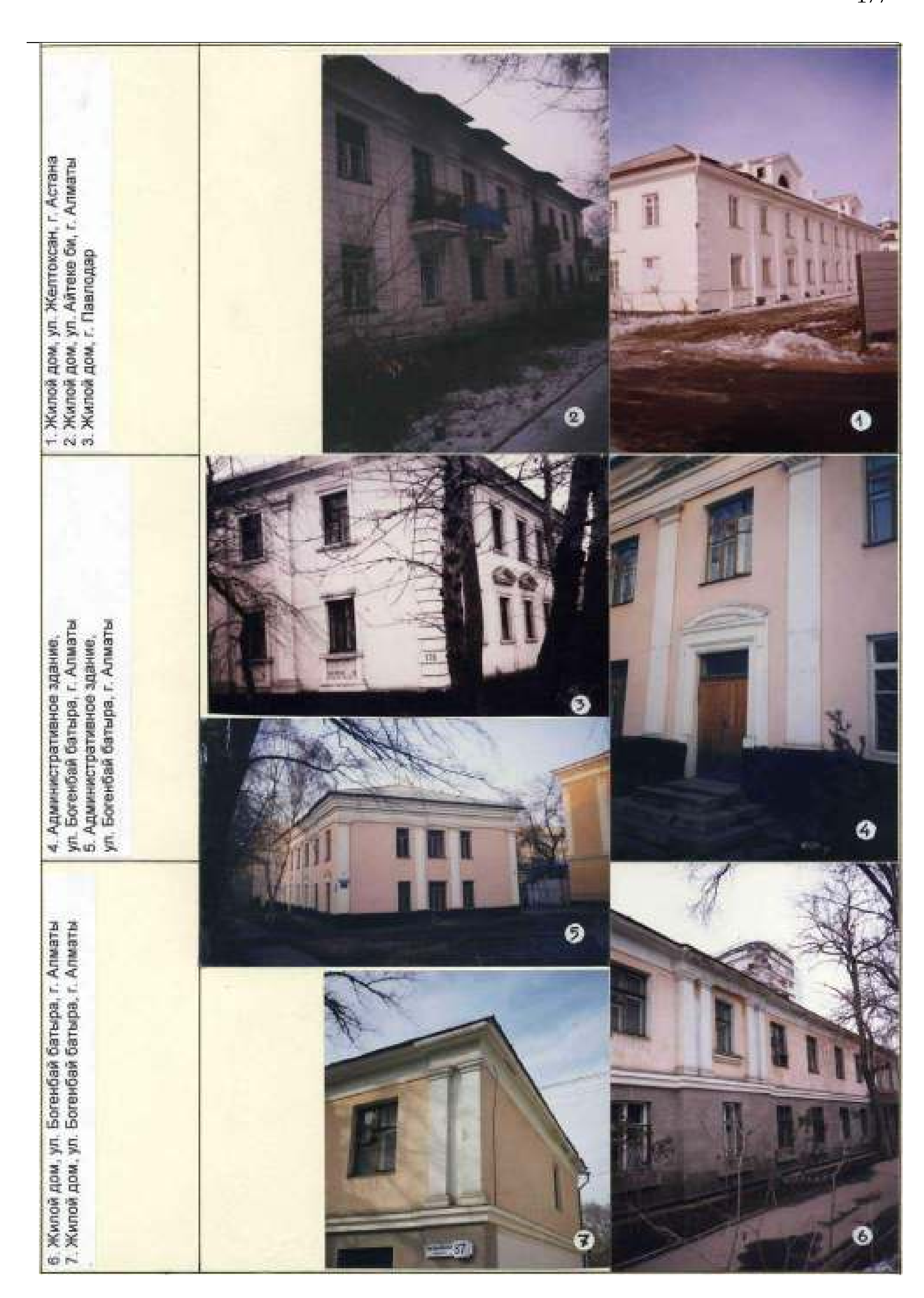


Рисунок 3.3-18

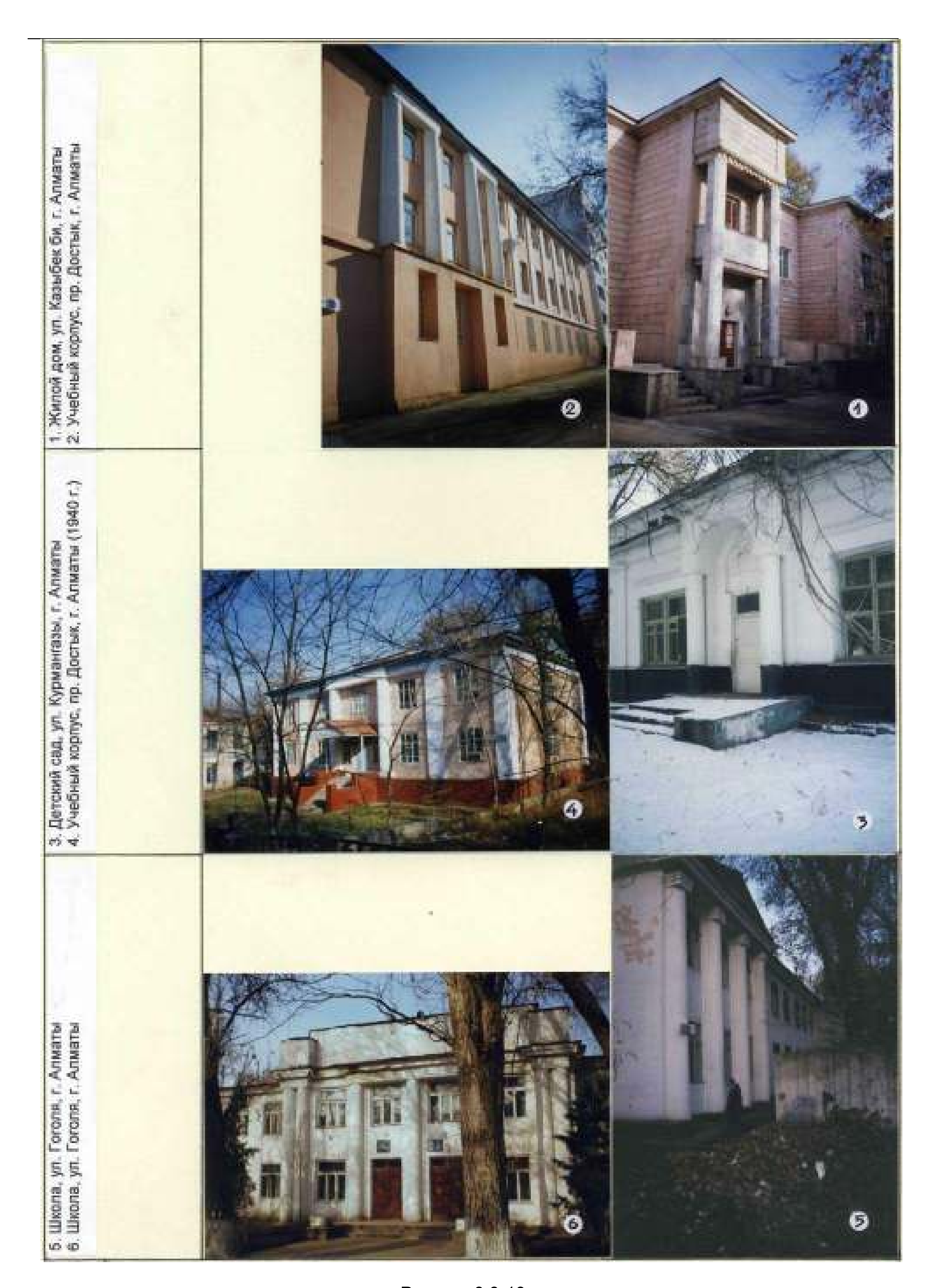


Рисунок 3.3-19

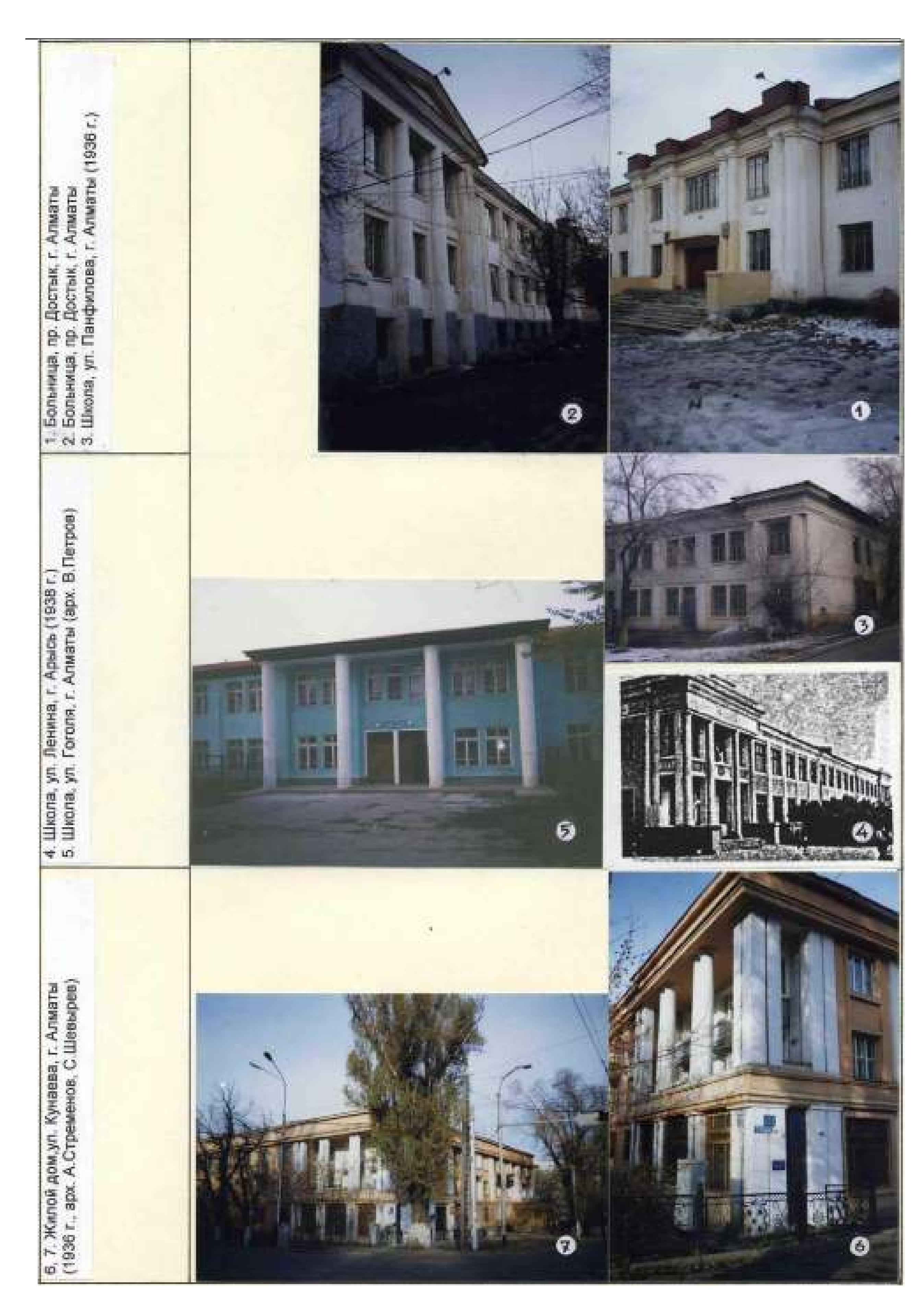


Рисунок 3.3-20

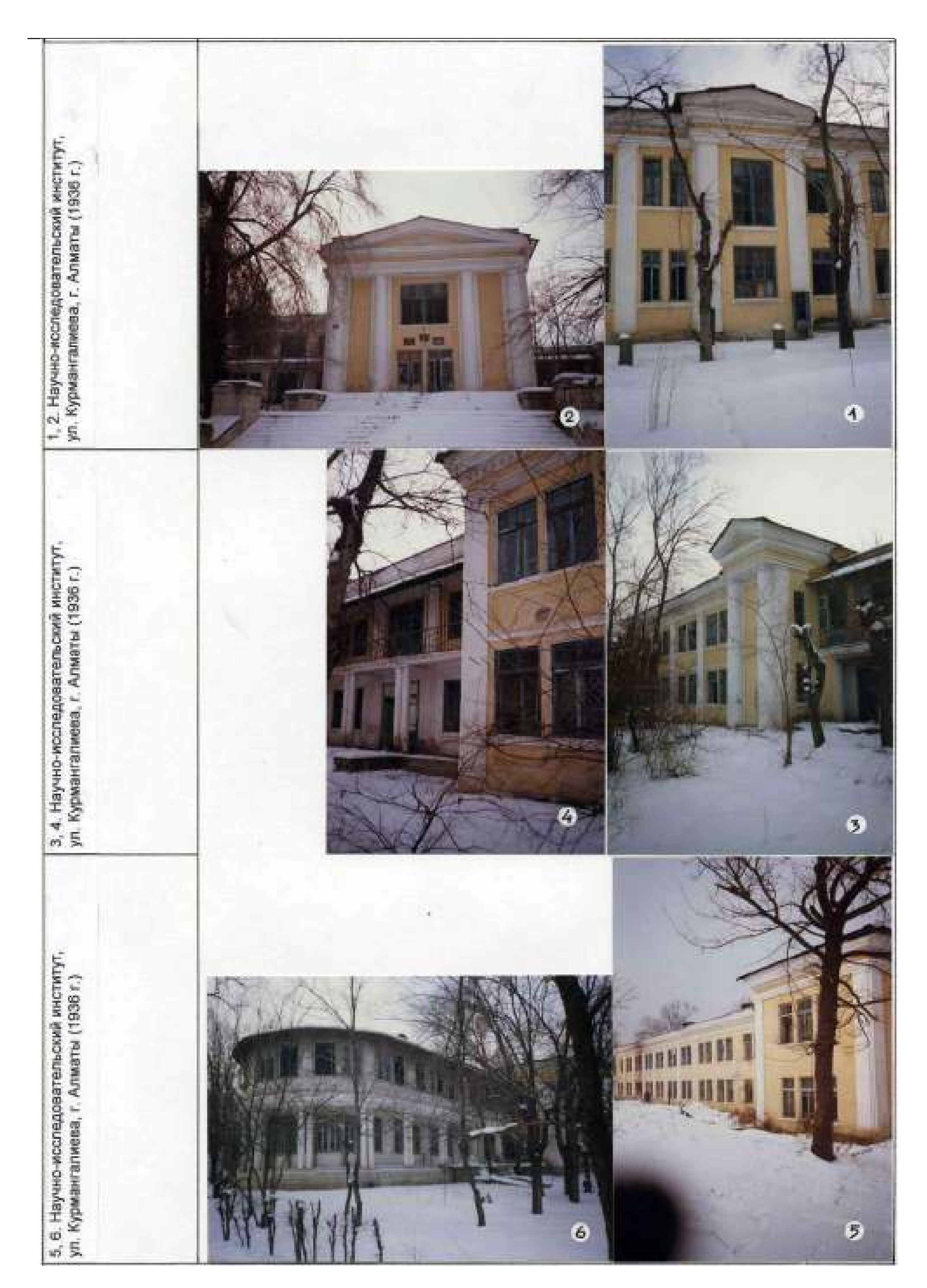


Рисунок 3.3-21

венчающего карниза. Простенки обработаны лопатками.

Трёхризалитное решение имеет и двухэтажное здание больницы (перепроектировано и построено как школа) по пр. Достык. Боковые ризалиты акцентированы псевдопортиками с двумя средними полуколоннами и двумя крайними секторными четвертьколоннами, прижатыми к столбам. Сужающиеся кверху полу- и четвертьколонны не имеют базы и поддерживают бесфризовый антаблемент с треугольным гладкотимпанным фронтоном. Тонкий базовый поясок фиксирует переход к простому пьедесталу. Центральный ризалит включает четыре пары полуколонн, размещенных по две в каждом простенке. Полуколонны имеют капители из двухступенчатого пояса, который на остальной части здания превращается в общий архитрав. Гладкий общий фриз у полуколонн трансформируется в широкий абак. Над венчающим карнизом в ризалите располагается уступчатый парапет. Полуколонны центрального ризалита и простеночные лопатки также имеют пьедестал.

Чёткое трехчастное решение фасада имеет трёхэтажный «Жилой дом Казгеологоуправления» по ул. Кунаева (1936 г., арх. А.Стременов, С.Шевырев). Мелкорустованная поверхность стен первого этажа с окнами, обрамлёнными плоскими слабо выступающими наличниками, через уступчатый пояс переходит в сложнорасчленённую плоскость стен второго и третьего этажей со спаренными пилястрами в простенках и соединёнными по вертикали наличниками. Слегка выступающий двухчастный архитрав переходит в заглублённый гладкий фриз и простой венчающий карниз. Угловая часть решена в виде ризалита с двухэтажной лоджией со спаренными круглыми гладкоствольными колоннами, завершенными дископодобной капителью. Внутри лоджии выведены балконы помещений третьего этажа с глухим ограждением, усложнённым угловыми пилястрами. Увязывая решение лоджии ризалита с остальными частями фасадов, угловые спаренные колонны выполнены квадратного сечения.

В двухэтажном главном корпусе НИИтуберкулёза по ул. Курмангалиева (1936 г., арх. В.Твердохлебов) сочетается использование широких рядовых и угловых пилястр с трёхчетвертными, сужающимися кверху гладкоствольными колоннами, которые не имеют базы, начинаясь непосредственно с низкого цоколя, и завершаются плитной капителью. Сильно выступающий двухчастный архитрав переходит в гладкий фриз и развитый карниз с дентикулами. В ризалитах над карнизом помещен треугольный фронтон с широким карнизом и дентикулами, на гладких тимпанах размещены знаки советской символики. Угловые пилястры решены с уступчатым углом. Окна имеют плитообразный подоконник на два или три окна. Участки главного фасада между тремя ризалитами и боковые закруглённые крылья имеют открытую галерею со спаренными колоннами на первом этаже и открытый балкон или веранду на втором.

На протяжении периода активно применяются различные интерпретации классического дорического и тосканского ордеров (рис. 3.3-22; 3.3-23; 3.3-24; 3.3-25). Так, в здании школы по ул. Маметовой (1936 г. арх. И.Волшаник, А.Сременов, В.Бирюков) оба этажа объединены рядовыми лопатками на высоком цоколе, а угловые лопатки рустованы. Угловой блок с главным входом решен с одной стороны приставным, а с другой – обычным портиком. Спаренные круглые и трехчетвертные колонны имеют равнотолстый ствол, развитую круглую трёхчастную базу и капитель с круглым абаком. Над тонким двухчастным архитравом, гладким фризом и двухчастным карнизом со стороны портика выполнен треугольный фронтон. Угол здания решен спаренными лопатками с внутренним углом. В аналогичном здании школы по ул. Фурманова (1936 г. арх. И.Волшаник, А.Сременов, В.Бирюков, В.Твердохлебов) на заглублённой угловой части оба шестиколонных портика дуговым пилоном с рустованными по углам лопатками превращены в открытую обходную галерею. Равнотолстые по высоте колонны размещены спаренно в середине и одиночно-приставными по краям. Капитель имеет квадратный абак, такой же формы, как и нижняя плита трёхчастной базы. Дуговым шестиколонным портиком интерпретированного тосканского ордера со средними спаренными и боковым пристенными колоннами примечательно административное здание Казгеологоуправления по ул. Фурманова (1937-1939 гг., арх. Г.Кушнаренко, Е.Борисенко). Сужающиеся кверху колонны со слабовыраженным энтазисом со стороны стены продублированы лопатками. На втором этаже интерколумний занимает балкон с решетчатым ограждением. Линия балконной плиты продолжена профилированным поясом по всему зданию. Низкий архитрав отделён от гладкого фриза уступчатым поясом. Развитый карниз поддерживается прямоугольными кронштейнами. Антаблемент также охватывает всё здание. В зоне портика и фланкирующих его ризалитов наличествует глухой, расчленённый лопатками по осям колонн и в углах аттик с карнизом, который завершен над портиком парапетом. Чередуясь, окна второго этажа увенчаны сандриками. В трёхэтажном «Жилом доме стахановцев» по ул. Богенбай батыра (1939 г., арх. М.Кудрявцев, Я.Станкевич) полуколонны колоссального ордера объединяют два верхних этажа, а их пьедесталы раскреповками членят первый этаж. В центральной части дома использована шестиколонная группа, а в зонах сквозных проездов и входов – двухколонная. Над венчающим карнизом в зоне центральной колоннады и по углам возвышается раскрепованный парапет. Проезды решены полуциркульным сводом с кессонами, который поддерживается короткими

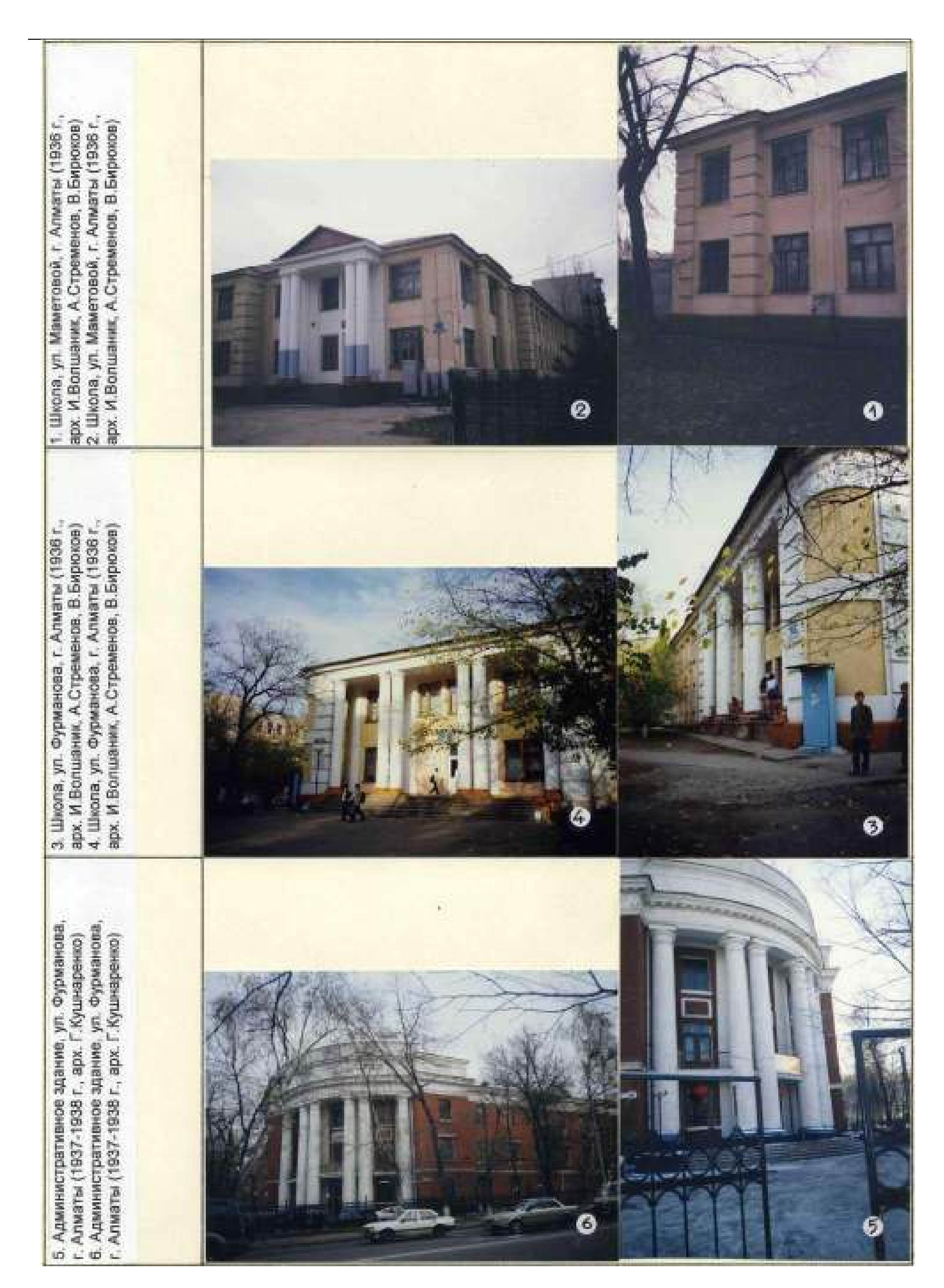


Рисунок 3.3-22

Рисунок 3.3-23

колоннами на простых базах. Балконы имеют балюстрадное ограждение, заключенное между тумбами. Чередующиеся в определённом порядке окна второго этажа обрамлены полуколоннами на пьедесталах с соответствующей раскреповкой междуэтажного пояса и волютообразными кронштейнами. Антаблемент этих полуколонн представляет собой трёхчастный архитрав, увенчанный пристенной балюстрадой ложного балкона.

Несколько по-иному применены такие же элементы в здании школы по ул. Ауэзова (1939 г., арх. И.Волшаник, А.Стременов, Г.Кушнаренко). Здесь полуколонны сгруппированы по четыре на ризалитах, имеют самостоятельные, расположенные над междуэтажным поясом пьедесталы и собственный, прижатый к более высокой основной стене антаблемент. Между пьедесталами размещены прижатые к стене балюстрады. А сами пьедесталы венчают единый выступ первого этажа. Чередующиеся в определённом ритме, окна второго этажа имеют обрамление в виде полуколонн. Между их пьедесталами находятся пристенные балюстрады. Антаблемент с гладким, слабовыгнутым фризом заканчивается карнизом в зоне подоконника третьего этажа. Карниз здесь соответствующим образом раскрепован. В ряде простенков главного фасада на уровне второго этажа размещены медальоны.

Динамичное по объёмно-пространственной композиции трёхэтажное здание Президиума Верховного совета Казахской ССР (позднее – Наркомат финансов) по пр. Абылай хана (1938 г., арх. М.Шугал, В.Бирюков, ск. В.Крошин) примечательно сочетанием угловых колоннад своеобразных полупортиков, полуколонн колоссального ордера и лопаток. Колонны и полуколонны имеют круглый абак и трёхчастный архитрав, над которым по главному фасаду располагается высокий фриз с низкорельефной композицией на военно-патриотическую и воспитательно-трудовую тему. Здание венчает простой карниз с низким парапетом над ним. При этом угловые части имеют более высокий двухчастный парапет. И венчающий карниз, и парапетные карнизы разорваны в средней части углового портика. В отличие от гладкоствольных колонн, полуколонны рустованы слабо выступающими поясами. Стены имеют мелкую рустовку. На широком пилонообразном угловом простенке расположен низкорельефный республиканский герб.

Своеобразное архитектурно-композиционное решение постройки вызвало и ряд критических замечаний. Так М.Мендикулов отмечает: «При всех достоинствах в архитектурном решении здания имеется целый ряд недостатков, которые снижают его общее качество. Прежде всего, приём пропилейной трактовки углового портика не убедительно решает задачу оформления угла; асимметрично решённый портик, обращённый в противоположную сторону от угла, нарушает цельность композиционного построения сооружения, создаётся впечатление его незаконченности. Кроме того, колонны портика имеют очень малый шаг как по сравнению с шагом полуколонн, оформляющих плоскости стен главного фасада, так и в абсолютном размере. Вследствие этого межколонное пространство выглядит неприятной узкой щелью. Поверхность пилона обработана лёгкой рустовкой, а антаблемент ордера колонн оставлен гладким; видимо, это место было предназначено для установления большого барельефного изображения, не получившего своего осуществления. Так, вместо обогащения центра композиции получилось его обеднение и незавершенность. Боковой фасад […] оформлен пилястрами-лопатками без капителей и баз, тогда как главный фасад […] проработан полуколоннами, что нарушает не только единство мотивов архитектурного решения здания, но и неправильно в самом принципе, ибо Комсомольская улица [*ныне ул. Толе би – К.С.*] не менее важная магистраль города, чем проспект имени Сталина [*ныне пр. Абылай хана – К.С.*], и значимость фасадов должна быть одинакова. Некоторые архитектурные детали грубы и плохо прорисованы. В частности, у капителей колонн абака имеет необычную круглую форму и несколько грузна по отношению к эхинам. Здесь имеет место нарушение архитектонического строения ордерной системы» [437, С.63]. Отмеченные недостатки явились следствием неполноты реализации градостроительного замысла, ибо на противоположной стороне ул. Толе би должно было быть построено аналогичное по объёмно-пространственной композиции здание, формируя своего рода парадные кулисы. Соответственно оправданной становилась неравнозначность фасадов, обобщённость проработки деталей и т.д. Кроме того, идея парадного решения главного фасада возникла на последнем этапе проектирования, когда уже нельзя было поменять объёмно-планировочное решение, и пилястры были заменены полуколоннами.

Парными полуколоннами с антаблементом и треугольным фронтоном в обрамлении осевых групп окон интересны жилые дома по ул. Желтоксан в г. Астане, состоящие из трёх- и двухэтажных блоков. Окна первого этажа имеют самостоятельное колонное обрамление из полуколонн упрощённого полного ионического ордера. От подоконника до цоколя размещены пристенные балюстрады. Ряд окон первого этажа имеет сандрики с треугольными фронтонами. Углы домов рустованы. В своеобразном аттиковом третьем этаже над фронтонами расположены арочные окна. Полуколонны большого ордера имеют полукруглые абаки и базы.

В здании детского сада по ул. Макатаева в г. Алматы полуколонны полного ордера использованы в обрамлении парных окон второго этажа, расположенных в ризалитах. Редким примером использования дорических колонн с каннелюрами является решение главного входа в

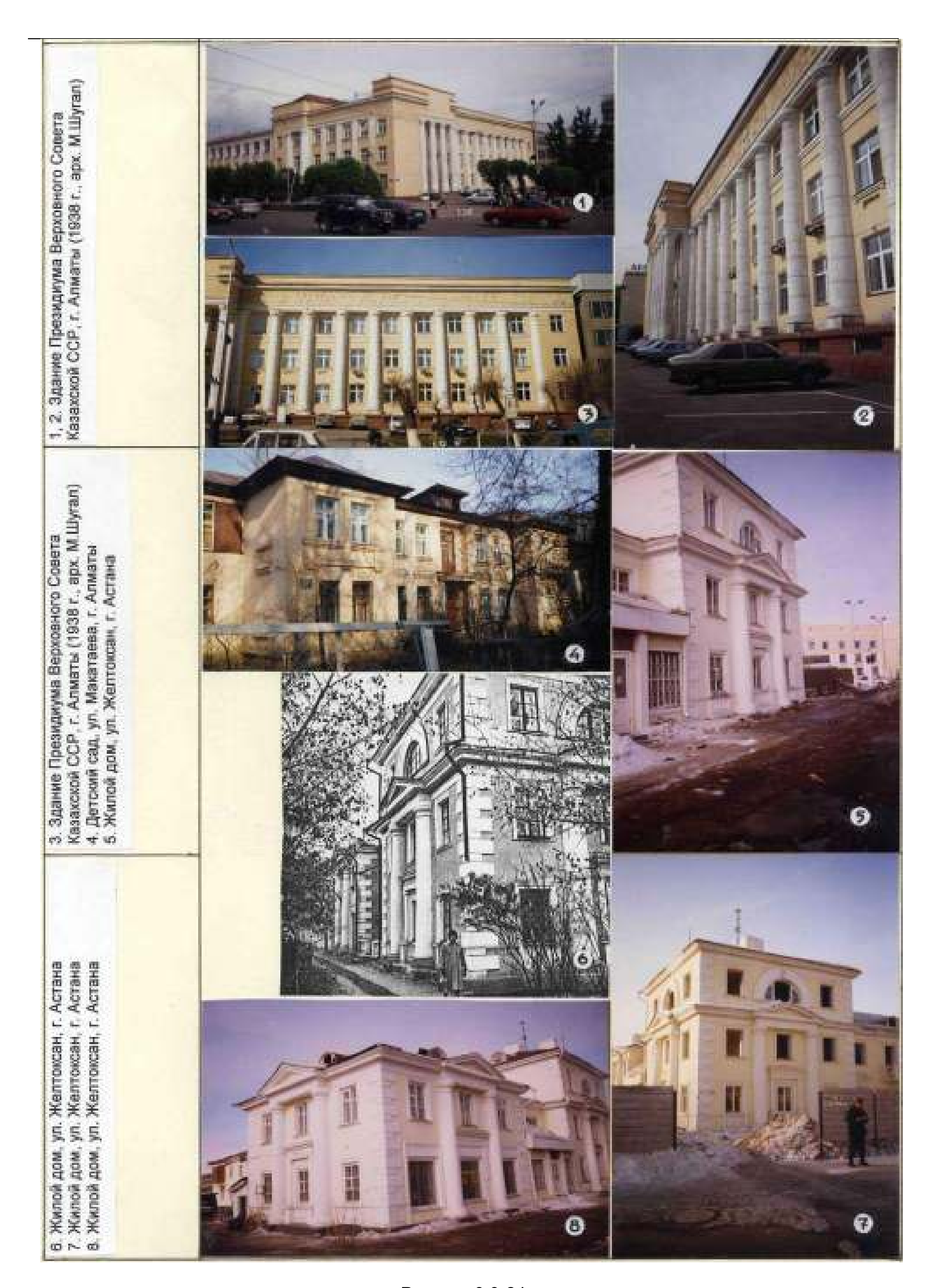


Рисунок 3.3-24

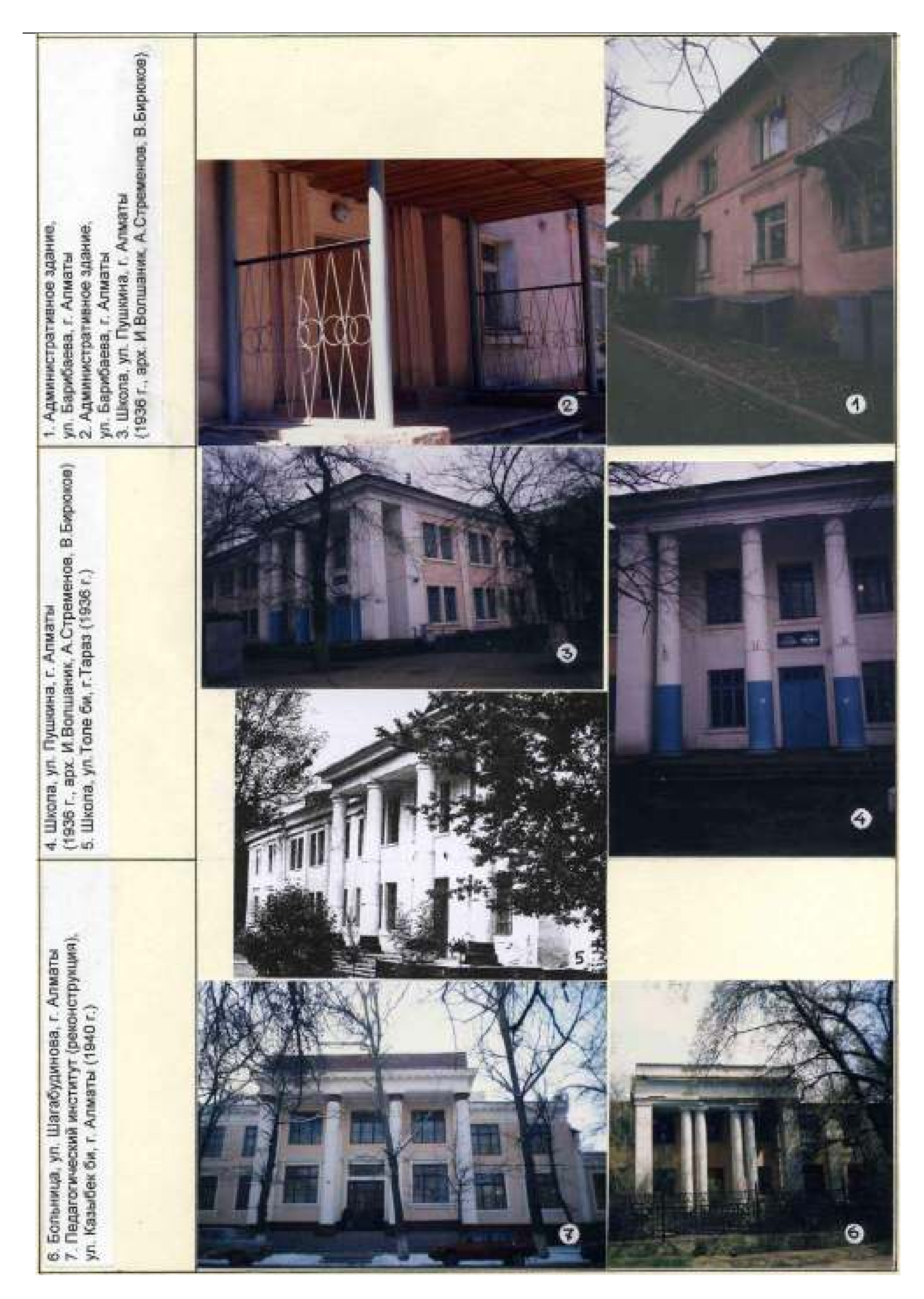


Рисунок 3.3-25

двухэтажное административное здание по ул. Барибаева. Здесь заглублённые в нишу колонны поддерживают своего рода «сирийский фронтон». Простой междуэтажный пояс продолжает линию карниза раскрепованного антаблемента колонн. Окна второго этажа имеют простой наличник. Окна первого этажа через одно имеют широкий, лопатко-образный наличник, опирающийся на пьедесталы и завершающийся сандриком.

Ризалитный четырёхколонный портик в двухэтажном здании школы по ул. Пушкина (1936 г. арх. И.Волшаник, А.Сременов, В.Бирюков) интересен дополнительными угловыми квадратными столбами и каннелюрованной удлинённой шейкой колонн. Бесфризовый антаблемент венчает здание. Простенки между парами сближенных окон заняты лопатками. Осевой четырёхколонный портик с карнизом на кронштейнах и парапетом примечателен в перестроенной центральной части корпуса Педагогического института по ул. Казыбек би (1940 г., арх. Я.Станкевич, В.Львов, В.Твердохлебов). Здесь, в противовес с деревянными резными деталями построенного ранее корпуса Мужской гимназии (рис. 2.2-22), лепные наличники, развитые подоконники на коротких кронштейнах и сандрики обрамляют окна первого этажа. Суженный эхин, широкая шейка и абак венчают гладкий фуст колонны на базе с неразвитым пьедесталом.

Своеобразный портик с двумя парами спаренных колонн посередине и квадратными столбами по краям, трёхфасциевым архитравом, расчленённым на квадратные метопы фризом, простым трёхчастным карнизом и невысоком парапетом фиксирует главный вход в двухэтажный корпус больницы по ул. Шагабудинова. Простенки решены двухуступчатыми лопатками с развитой базой. Двухэтажная школа по ул. Толе би в г. Таразе (1936 г.) имеет четырёхколонный осевой портик с упрощённым двухчастным антаблементом. Гладкий ствол колон расчленён валиковыми поясами. В виде своего рода спаренных разноразмерных валиков решен эхин. Сложное сочетание разноразмерных валиков и низких цилиндров представляет собой база. Простеночные лопатки решены двумя уступами. Сближенные окна второго этажа объединены простым наличником, а первого – общим подоконником на коротких кронштейнах.

В рассматриваемый период широко использовалась и тематика ионического ордера. Ансамблевое решение отличает три жилых трехэтажных дома, расположенных в квартале между пр. Абылай хана и ул. Желтоксан по ул. Богенбай батыра в г. Алматы (1938-1952 гг., арх. А.Леппик). Развитый цоколь, крупный руст отделки стен первого этажа, рустованные угловые лопатки в зоне второго и третьего этажей, плоские пилястры колоссального ордера в этой же зоне, балюстрады балконных ограждений, уступчатые подоконники на коротких консолях у окон первого и второго этажей, отсутствие наличников характерно для всех трёх домов (рис. 3.3-26). Некоторые различия заключаются в следующем. Так, центральная часть среднего дома, где на первом этаже расположен магазин, выделена арочными окнами с высоким рустом стен на первом этаже, сандриками с фронтонами и ложной балюстрадой окон второго этажа, а также треугольным осевым фронтоном с гладким тимпаном на крыше. А дом более поздней постройки (по пр. Абылай хана) вместо четырехсторонних половинных капителей имеет обыкновенные, под балконами третьего этажа наличествуют волютообразные консоли, волютными кронштейнами поддерживается и карниз.

Двухэтажный жилой дом по ул. Шолохова (рис. 3.3-26) интересен отсутствием капителей при наличии базы на симметрично расположенных спаренных пилястрах, тогда как и фланкирующие с другой стороны ризалиты, и угловые пилястры имеют четырехстороннюю половинную ионическую капитель. В отличие от окон второго этажа, окна первого имеют уступчатый подоконник. Углы дома и слабовыступающие ризалиты на первом этаже рустованы.

Своеобразно решен «Дом делегатов» по ул. Богенбай батыра (1937-1947 гг., арх. В.Крошин). Заглублённый проём главного входа обрамлён сложно-профильным наличником, квадратные колонны фланкируют собственно дверной проём. Полочка подоконника подчёркивает окна первого этажа, стены которого обработаны мелким рустом (он был акцентирован штукатуркой «под шубу» во время реконструкции в 1993 г.; тогда же гладкий цоколь был облицован рваным гранитом, а оконные переплёты получили мелкоячеистую структуру). Зона перемычки окон первого этажа выделена широким поясом с тремя фасциями. Единообразно решенные второй и третий этажи имеют окна со сложно-профильными наличниками, которые опираются на подоконный пояс. Между сгруппированными по два окнами размещены широкие лопатки с круглыми арочными нишами в уровне второго этажа. В них установлены скульптуры шахтёра, строительного рабочего, животновода и женщины-растениевода (рис. 3.3-27). Ниши имеют сходный по профилю с наличниками архивольт. Центральная часть здания, выполненная в виде балкона на выступающем объёме первого этажа, по краям обрамлена своего рода двухколонными ионическими мини-портиками. Гладкоствольные колонны имеют в качестве пьедестала парапет глухого балконного ограждения. Тонкий архитрав с тремя фасциями, в которые включён гусек, переходит в гладкий фриз и развитый карниз с дентикулами. Такое решение антаблемента характерно для всего здания. Узкие боковые ризалиты выделены слабо выступающими пилястрами с капителью, намеченной двумя астрагалами и рядом маленьких прижатых лепестков. Сдвижка угловых корпусов дополнена балконами второго этажа на заполняющих зону сдвига

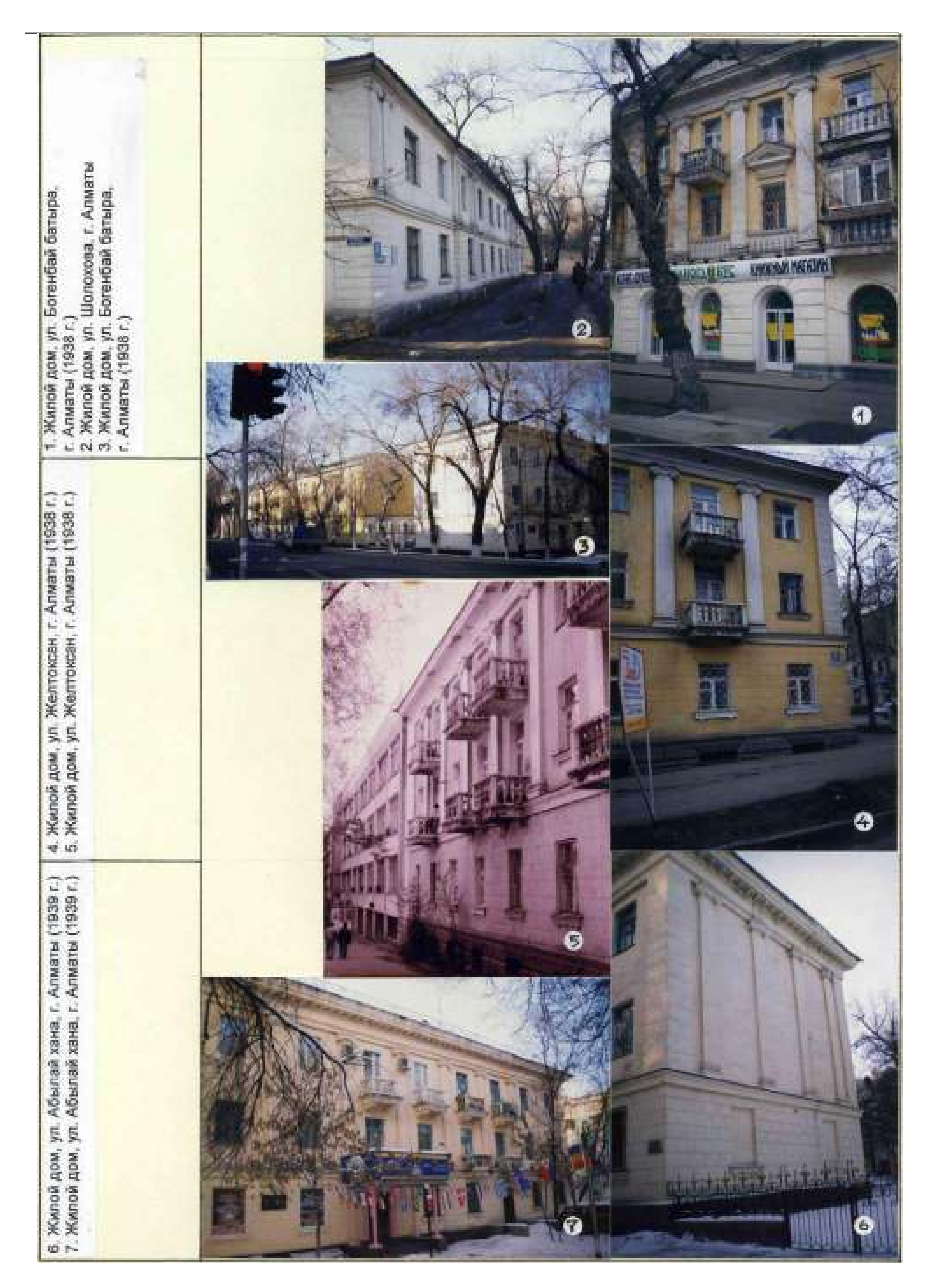


Рисунок 3.3-26

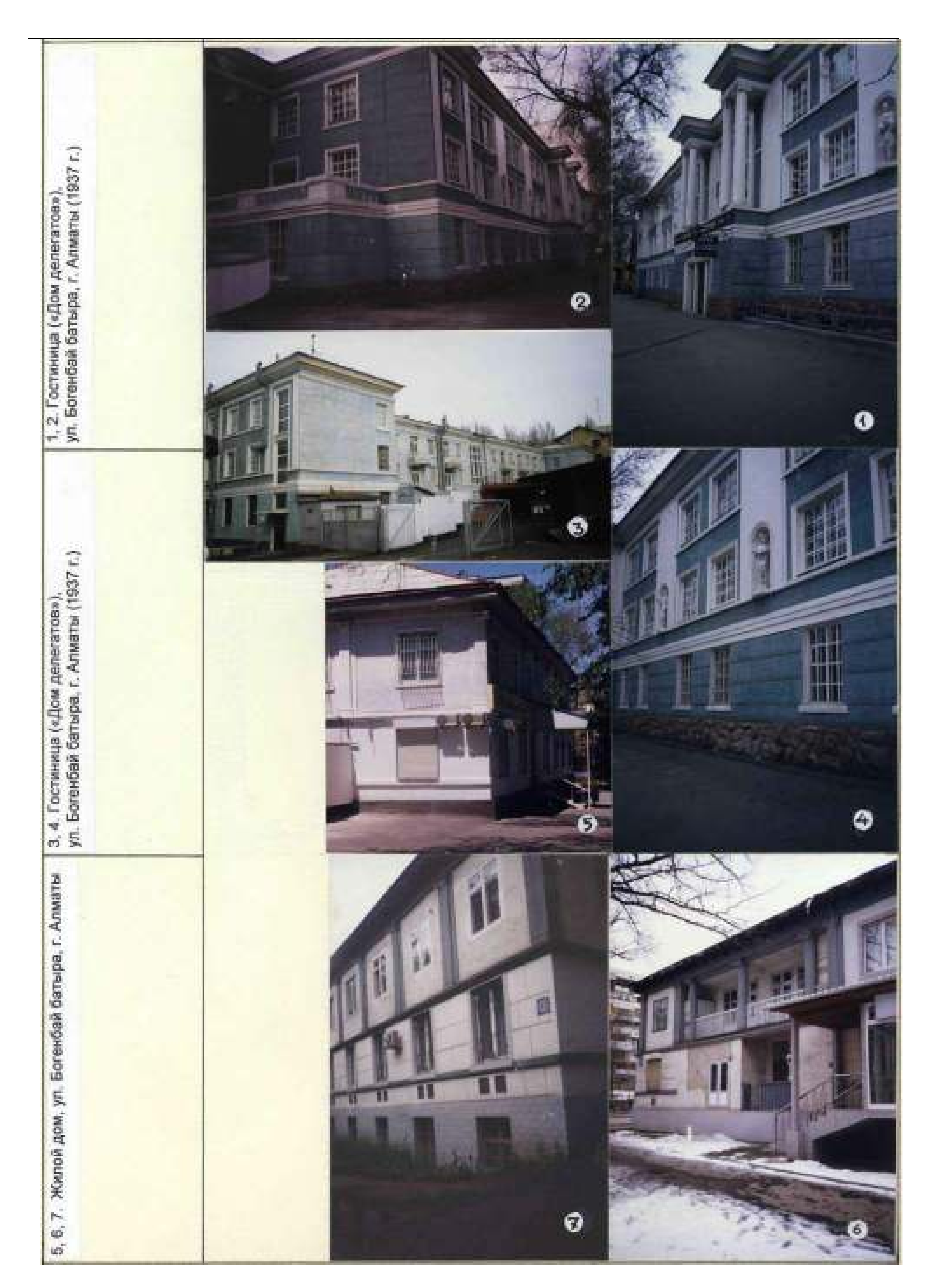


Рисунок 3.3-27

пристройках первого этажа. Лестничные клетки акцентированы на боковых фасадах сквозным двухэтажным витражом с перемычкой, совпадающей с верхом окон второго этажа. Дворовый фасад не имеет колоннады и лопаток с нишами. Центральную его часть занимает двухэтажный витраж. Отдельные балконы окон второго и третьего этажей имеют фигурные решетки ограждений и широкие, слегка расширяющиеся к стене опорные консоли.

Лоджией второго этажа с гладкими колоннами и четырехсторонними половинными капителями характерен двухэтажный угловой жилой дом по ул. Богенбай батыра (рис. 3.3-27). Такие же капители венчают угловые и рядовые пилястры. Карниз над гладким архитравом поддерживается волютными кронштейнами. Окна имеют тонкие деревянные наличники. Подоконники первого этажа объединены сплошным поясом, а стены обработаны мелким рустом. Позднее под подоконниками первого этажа были выполнены квадратные спаренные или одиночные ниши с низко рельефными розетками.

Интересные вариации темы прослеживаются в двухэтажных зданиях школ в г. Алматы, имеющих типовое объёмно-планировочное решение с Г-образной конфигурацией плана, открытой колоннадой углового портика главного входа и полукруглыми пилястрами ризалита на противоположном углу (1935 г., арх. И.Волшаник, А.Стременов, В.Бирюков, Г.Кушнаренко). Простенки сдвоенных окон выполнены в виде уступчатых лопаток, а объединённый подоконник решен в виде пояса между лопатками на трёх кронштейнах. Сложно-профильный наличник обрамляет дверь главного входа. Простой наличник выделяет окна за портиком. В здании школы по пр. Абылай хана у капители шейка расположена ниже волют, а фронтон, включающий спаренные проёмы в середине, имеет рифление за счёт деревянной обшивки. Школа по ул. Масанчи имеет фриз, детализированный поясом с одной фасцией и маленькими лопатками. В зоне портика фризовые лопатки строены над колоннами и на архитраве продолжены дентикулами. Фронтон над портиком имеет широкие спаренные лопатки над колоннами и узкие разреженные лопатки в промежутке. Во фриз ризалита над пилястрами выведены полуцилиндры. Шейка капитель колонн находится на уровне глазка волют, а фуст имеет завышенный энтазис.

Расположенное по ул. Богенбай батыра здание школы имеет повторенную в пилястрах за портиком капитель с высокой шейкой. Фронтон метрически расчленён мелкими лопатками. В подоконно-перемычечной зоне окон и дверей за портиком размещены рельефы (ск. Б.Вахек) на школьную тему (рис. 3.3-28). Об этом здании М.Мендикулов пишет: «Благодаря простоте и ясности композиционного построения, устройству больших оконных проёмов, выразительной прорисовке архитектурных форм и деталей здание имеет предельно ясный архитектурный образ» [437, С.66].

Широкое применение в этом периоде имели различные интерпретации коринфского ордера с круглыми и квадратными колоннами и пилястрами, причём исключительно в колоссальной версии. Клуб горняков рудника Ачисай (основываясь на петроградских мотивах, ассоциативно называемый «Зимний») в п. Ачисай Южно-Казахстанской области (1938 г.) интересен каннелюрованными коринфскими пилястрами в сочетании с аркатурным поясом и развитым карнизом с дентикулами. Цокольная часть и первый этаж имеют крупноквадровую рустовку. У перемычек расположенных здесь окон акцентирован замок. Высокие арки лицевой части наиболее крупного ризалита повторены на боковом фасаде арочными нишами. Парапет и карниз этой части здания увенчаны балюстрадами с фигурными тумбами. К расположенному на пригорке зданию ведет широкая парадная многомаршевая лестница с балюстрадами и статуями на постаментах различной величины и степени сложности деталировки.

Каждый простенок акцентирован плоской двухэтажной пилястрой коринфского ордера в трёхэтажном здании, объединяющим учебные и жилые помещения, по ул. Байтурсынова в г. Алматы (1940 г., арх. Я.Станкевич). Причём в отсечённом антаблементом третьем аттиковом этаже пилястра раздваивается и получает плоскую венчающую плиту. Решение напоминает приём, использованный в описанных ранее зданиях школ по пр. Сейфуллина и ул. Толе би (см. рис. 3.3-8). Окна имеют различные наличники: на третьем этаже – скрещивающиеся в углах, на втором – с опирающейся на короткие кронштейны подоконной плитой, на первом – с сандриками и подоконными тумбами (рис. 3.3-29). Широкие простенки у торцов заполнены розетками и пальметтами. Заглублённый угловой вход решен с двухэтажным витражом, колоннообразными импостами и арочными окнами аттикового этажа.

Простенки окон бокового фасада и крайних окон уличного фасада в жилом трехэтажном доме по ул. Толе би (1939-1940 гг., арх. В.Бычков, Б.Гусейн-Заде) выделены пилястрами полного коринфского ордера. Причём крайние простенки бокового фасада отмечены полупилястрами (рис. 3.3-29). Архитрав с полочкой, гладкий фриз и развитый карниз на кронштейнах венчают здание, в котором центр уличного фасада выделен балконом третьего этажа в ряду окон на гладкой стене. Оконные проёмы второго этажа имеют двухчастный наличник и подоконную плиту, а первого – арочное завершение проёма со сложным архивольтом и трёхчастным замком. Подоконная часть на контрасте с гладкими простенками и пьедесталами выполнена в виде пристенной балюстрады. Архивольты арок опираются на простеночный трёхчастный пояс, являющийся своего рода капителью рустованной полупилястры. Цоколь решен крупным рустом. Дворовой фасад с

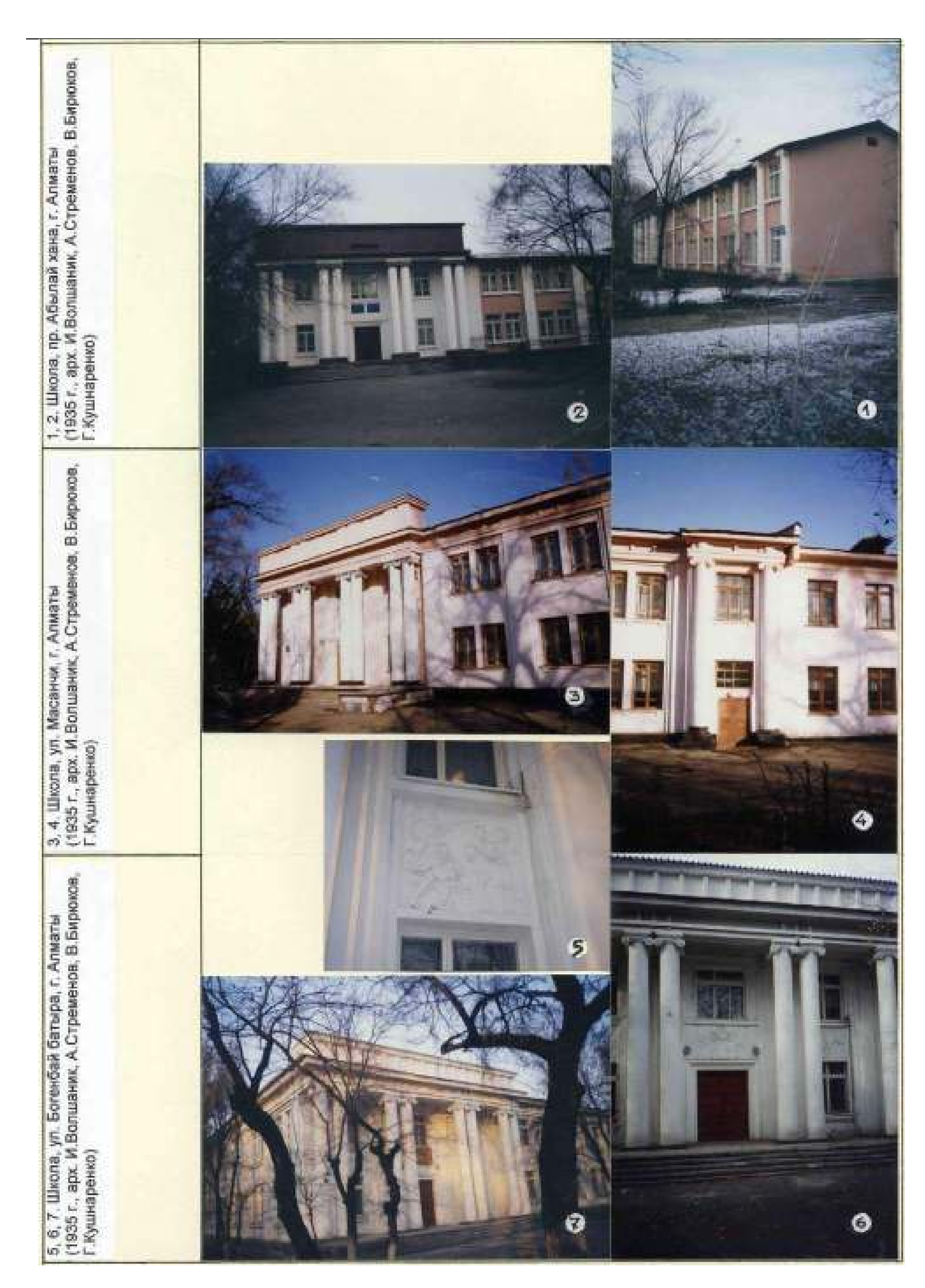


Рисунок 3.3-28

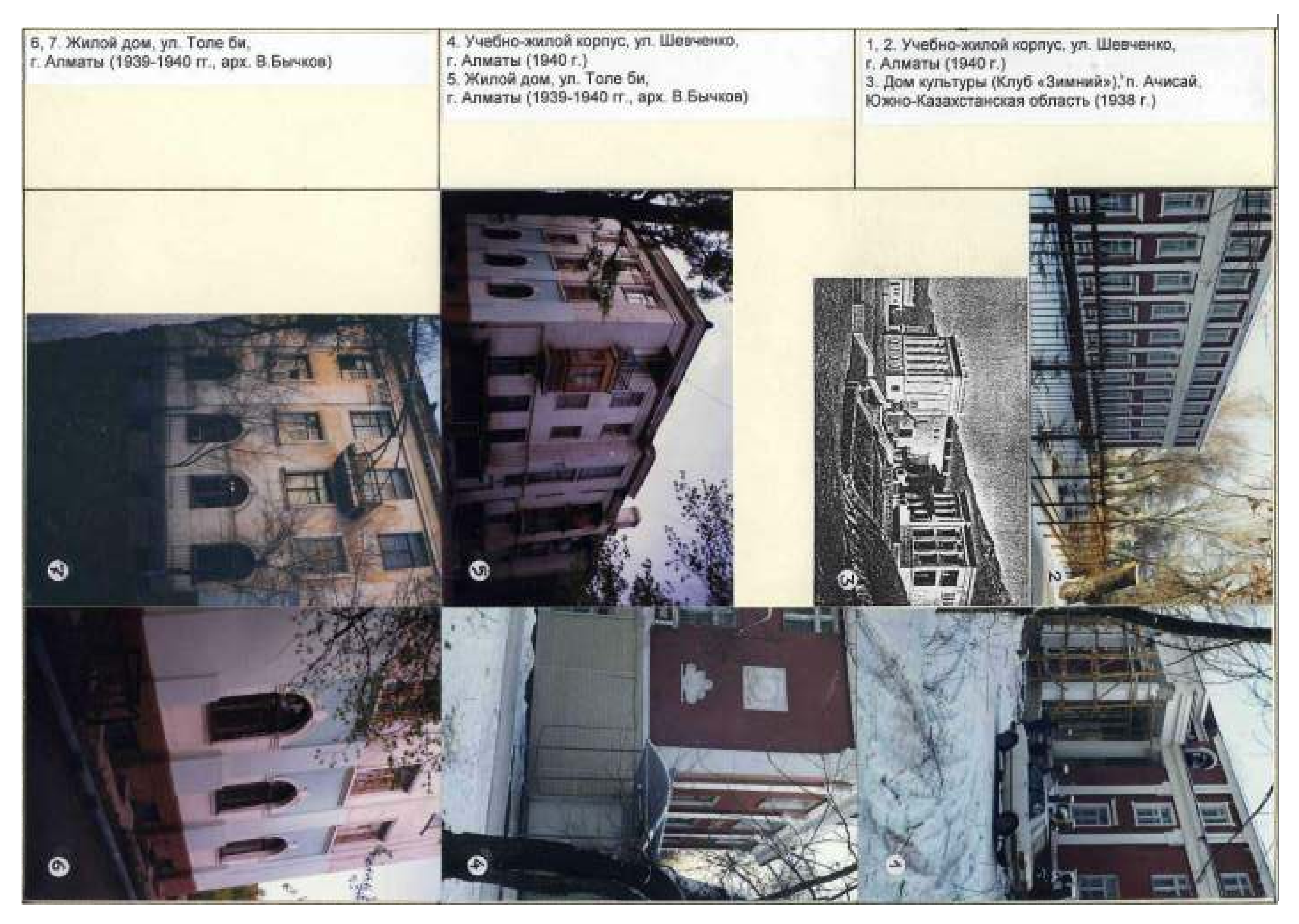


Рисунок 3.3-29

ризалитами лестничных клеток имеет гладкую поверхность стен, на которую переходит с уличного и боковых фасадов антаблемент.

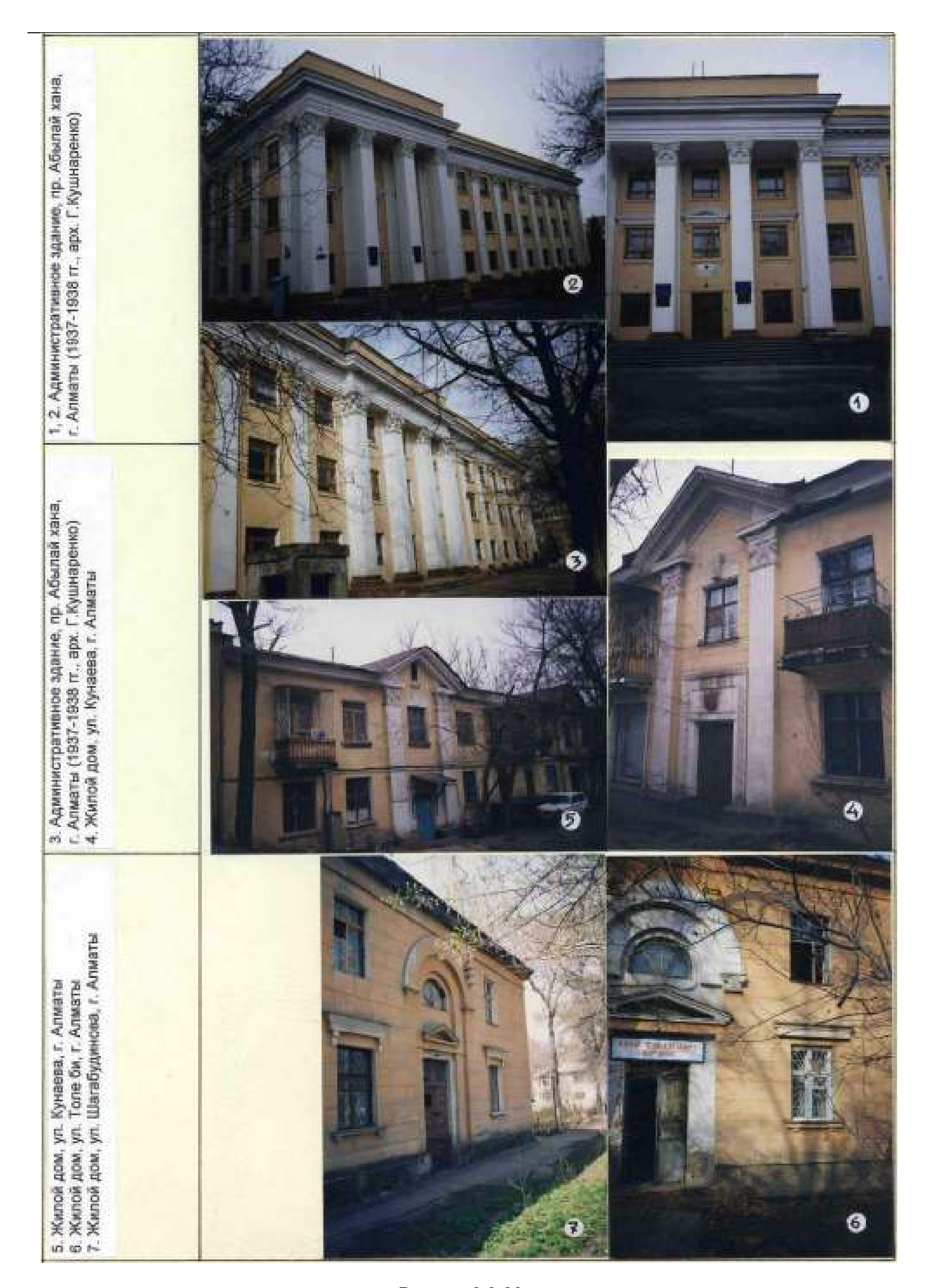
Только входную зону уличного и дворового фасадов выделяют пилястры в двухэтажном доме по ул. Кунаева (рис. 3.3-30). Здесь размещены полуфронтон с узорчатым обрамлением тимпана, карниза и наличника двери. Замок трёхчастной перемычки окна второго этажа на уличном фасаде выполнен в виде волюты. Развитые трёхчастные подоконные плиты на первом этаже опираются на короткие кронштейны. Рустованным архивольтом арочного обрамления входа, опирающимся на отдельные коринфские полукапители, показательно решение двухэтажного жилого дома по ул. Толе би. Этому сопутствуют сандрик с фронтоном над дверью, трёхчастный сандрик и подоконная плита на двух коротких кронштейнах на первом этаже, намеченный поясом архитрав с развитым карнизом, мелкая рустовка стен. Показательно, что в таком же доме по ул. Шагабудинова в г. Алматы (рис. 3.3-30) коринфская полукапитель заменена слабовыгнутой волютой и волютообразные кронштейны поддерживают сандрики.

Коринфскими капителями на квадратных гладких колоннах портика углового ризалита и аналогичным решением простеночных пилястр характерно здание Наркомата совхозов по пр. Абылай хана (1937-1938 гг., арх. Г.Кушнаренко). Оно является южным крылом так называемого «Ансамбля трёх наркоматов», включающего здания Наркомата здравоохранения и Наркомата лёгкой промышленности (см. рис. 3.3-37; 3.3-42). Трёхфасциевый архитрав, гладкий фриз, развитый сложно-профильный карниз на волютообразных часто расположенных кронштейнах (они отсутствуют на портике) и сплошной гладкий парапет венчают трёхэтажное здание (рис. 3.3-30). Зона второго этажа акцентирована сильно выступающими подоконными плитами на коротких кубообразных с выкружкой кронштейнах. В ризалите к окнам добавлен сандрик на волютообразных кронштейнах, а над центральным окном выполнен ещё и фронтон. Подоконник третьего этажа представляет собой просто горизонтальный выступ, а на первом этаже он не выделен вообще. Колонны портика и простеночные пилястры опираются на широкую базу из двух валиков со скоцией между ними, цоколь выделен прямоугольным, опоясывающим здание выступом. Пилястрами в виде полуколонн, образующими ложный портик, выделен и вход в здание с ул. Айтеке би.

Достаточно чёткое следование классическим прототипам вызвало ряд критических замечаний. Отмечая «хорошие соотношения элементов ордерного членения» и грамотную прорисовку архитектурных деталей, М.Мендикулов пишет: «Основной недостаток оформления этого здания состоит в том, что в нём мало заметно критическое отношение к использованию наследия; используемые архитектором формы и детали классической архитектуры почти не подверглись творческой переработке, что видно в прорисовке капителей и элементов антаблемента. В качестве мелких недостатков следует отметить чрезмерную массивность сандриков окон и фронтончика, помещённых под портиком, тонкое обрамление дверного проёма и примитивность рисунков дверных полотнищ парадного входа» [437, С.61].

В трёхэтажном здании Консерватории по пр. Абылай хана в г. Алматы (1938 г., арх. А.Стременов) двухэтажные коринфские пилястры расположены в каждом простенке. Трёхфасциевый архитрав, гладкий заглубленный фриз и развитый карниз опоясывают всё здание. Подоконные тяги первого и второго этажей опираются на короткие кронштейны, а над окнами первого этажа выполнен сандрик из полувала и полочки. Входы по осям ризалитов акцентированы слабо выступающими двухколонными портиками с круглыми гладкоствольными колоннами на высоких сложных базах, причём в зоне верха дверного проёма на фусте выполнен поясок из вала и выкружки. Третий, аттиковый этаж имеет тот же ритм проёмов, что и первые два этажа, однако его гладкая поверхность стен завершается карнизом, профильно-аналогичным междуэтажному. Ризалиты выделены треугольными разорванными фронтонами. В разрыве помещалось скульптурное изображение лиры (в 1960-х годах лиры были демонтированы, а фронтоны превращены в обыкновенные с гладким тимпаном).

В административном здании (Наркомат Здравоохранения) по пр. Абылай хана (1938 г., арх. К.Симкачев) боковой ризалит выполнен в виде выступающего объёма первого этажа, над которым расположен четырёхколонный портик, объединяющий, как и простеночные пилястры, второй и третий этажи. Уширяющиеся к низу гладкие колонны имеют ярко выраженный энтазис и решены без базы. Ограждение балкона решетчатое. Первый этаж, отделённый от вышележащих карнизом, имеет рустованные стены и окна без наличников. В уровне подоконника выполнен пояс. Окна второго и третьего этажа имеют двухчастные подоконники на коротких кронштейнах. Рядовые и угловые пилястры каннелюрованы и опираются на развитую базу. Между предпоследней и угловой пилястрами место окон второго и третьего этажей занимает филёнка. Двухфасциевый архитрав переходит в гладкий фриз, который увенчан развитым карнизом. В трёхэтажном здании гостиницы по ул. Желтоксан (1937 г., Е.Борисенкоо) гладкоствольные коринфские колонны расположены в двухэтажной нише-лоджии главного входа. Расположенным в середине двум колоннам соответствуют крайние прямоугольные пилястры. Ниша имеет сложно-профильное обрамление. Стены здания обработаны низким рустом. Окна имеют трёхчастный наличник и



1, 2. Административное здание, пр. Абылай хана, г. Алматы (1937-1938 гг., арх. Г.Кушнаренко)

3. Административное здание, пр. Абылай хана, г. Алматы (1937-1938 гг., арх. Г.Кушнаренко)
4. Жилой дом, ул. Кунаева, г. Алматы

5. Жилой дом, ул. Кунаева, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Толе би, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Шагабудинова, г. Алматы

Рисунок 3.3-30

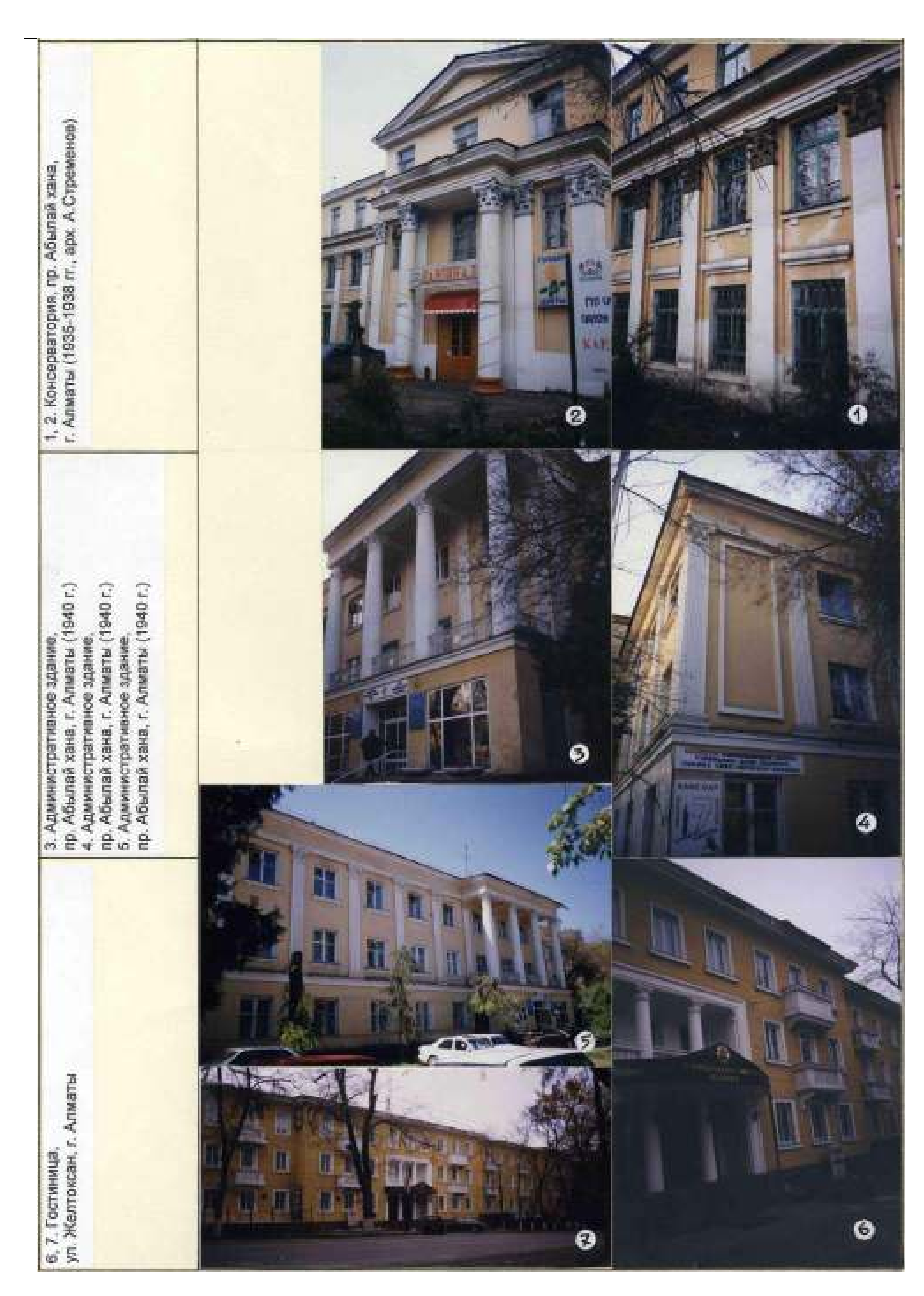


Рисунок 3.3-31

плитообразный подоконник. Балконы второго и третьего этажей имеют балюстрады с угловыми тумбами. В центральном ризалите на балконах третьего этажа ограждение глухое, а сами ризалитные балконы, в отличие от остальных, опираются на волютообразные, разно-размерные по этажам кронштейны. Развитый венчающий карниз поддерживается простыми кронштейнами (рис. 3.3-31).

Своеобразно решен трёхэтажный жилой дом по пр. Жибек жолы (1938 г., арх. Я.Ищев, В.Твердохлебов). Шесть полуколонн полного колоссального коринфского ордера занимают простенки первых двух этажей. Небольшие балконы второго этажа с балюстрадой опираются на балочные кронштейны. Раскрепованный антаблемент с полочкой завершается карнизом на развитых кронштейнах. Аттиковый этаж имеет общий балкон. Окна обрамлены простыми наличниками, а в простенках размещены плоские пилястры с плитными капителями. На первом этаже в середине размещена сквозная арка. В боковых пристройках расположены веранды (рис. 3.3-32). Архитектурно-художественное решение в определённой степени навеяно образом жилого дома на ул. Моховой в г. Москве (1932-1934 гг., арх. И.Жолтовский). Активно критикуемое в 1950-е годы за, как тогда казалось, отсутствие творческого, критического подхода к классике, это алматинское здание сыграло для казахстанской архитектуры 1930-х – 1940-х годов роль, сопоставимую с ролью дома на Моховой в общесоюзном масштабе. Дело в том, что середина 1930-х годов была временем активных художественных поисков. Вновь неожиданно актуальной темой стал выбор творческих ориентиров для дальнейшего развития архитектурно-художественного формообразования. И здесь показательным стало появление в Москве на ул. Моховой этого жилого дома. Исследуя феномен, С.Хан-Магомедов пишет, что «главным для Жолтовского было противопоставить новой архитектуре и различного рода «промежуточным» течениям классику в её, так сказать, чистом виде. Всё остальное – и место здания в городе, и конкретное назначение здания (жилой дом), и соответствие архитектурных форм конструкциям и материалам – отходило на второй план. […] Жолтовский запроектировал дом на Моховой как некий экспонат, который должен был продемонстрировать художественные возможности классики. […] Дом на Моховой стал более важным аргументом в ходе творческой дискуссии, чем многие декларации» [702, С.658]. И далее: «Дом на Моховой показал, чему и зачем необходимо учиться у классики. Такая постановка вопроса особенно привлекала архитектурную молодёжь, которая чрезвычайно болезненно переживала крушение творческих принципов архитектурного авангарда и в годы переходного этапа металась между различными школами в поисках определённых творческих принципов» [702, С.659]. Изысканная композиция и деталировка здания, навеянные палаццо Префетицио («Лоджия дель Капитанио») в Виченце (1571 г., арх. А.Палладио) заставила по-новому взглянуть на проблему освоения классического наследия в проектной практике и архитектурном образовании в стране. В результате, ренессансная трактовка ордеров надолго стала мотивом творческой деятельности, а классические образцы – объектом детального изучения.

В своей книге А.Палладио [507] обходит молчанием эту постройку, возведённую против палаццо Публико («Базилика») на площади Синьории, однако она со временем заняла почётное место в истории мировой архитектуры и давно является хрестоматийным примером трактовки большого ордера как своеобразной системы «колонна-стена». Об этом произведении Б.Михайлов пишет: «Крупномасштабность и пластичность колоссального ордера главного фасада с его полуколоннами, поставленными на низкие пьедесталы и завершенными великолепными композитными капителями, ещё более подчеркивается контрастом с плоскостной трактовкой бокового фасада, где применён только малый ордер. Скульптуры над пилястрами аттикового этажа, задуманные автором и необходимые для цельности и законченности композиции, остались невыполненными. Преувеличенные контрасты, высокая пластичность форм и характер декора позволяют говорить о появлении в этом произведении некоторых черт барокко» [151, С.76]. Дом на на пр. Жибек жолы, в отличие от семиэтажного дома на ул. Моховой, является почти полной копией трёхэтажного ренессансного прототипа. Только сплошная аркада первого этажа, так же как и в Москве, оказалась заменённой прямоугольными окнами при сохранении одной осевой арки, напоминая, как и произведение И.В.Жолтовского, и другой шедевр А.Палладио – палаццо Вальмарана (1566 г.). Ещё более сближает палаццо в Виченце и алматинский ремейк парадоксальная похожесть незавершенности строительства: в обоих случаях полностью законченными оказались лишь три оси (из семи в XVI в. и из шести в XX в.). Облик алматинского дома определил и его образное название: «Дом-палаццо».

Двухэтажной лоджией с квадратными коринфскими колоннами примечателен трёхэтажный жилой дом по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (1940 г., арх. В.Бычков). Своего рода венчающий полу-фронтон (без нижнего карниза) имеет большой вынос кровли на фигурных кобылках с резными причёлинами. В подзорах размещены узорчатые квадратные панели. Узорчатый аркатурный пояс, имея высоту, равную капителям, занимает боковые пилоны. Осевой вход решен с наличником,

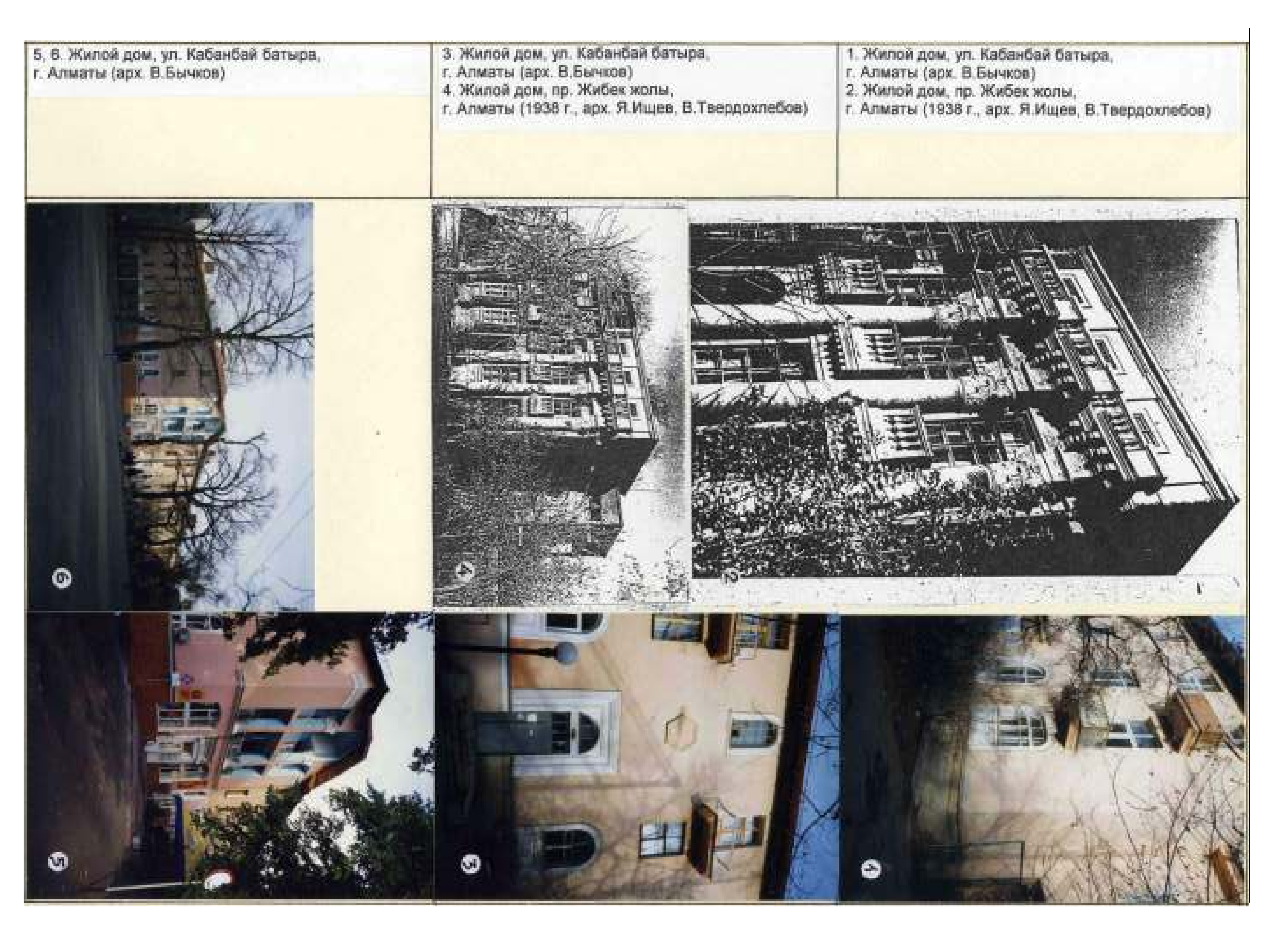


Рисунок 3.3-32

конр-наличником и сандриком. Окна первого этажа завершены полуциркульной аркой с наличником. Со стороны лоджии на первом этаже выполнены большие окна с лучковой аркой без наличника (рис. 3.3-32).

Балконом в шестиколонном портике с гладкоствольными коринфскими колоннами примечательно здание Обкома ВКП(б) по ул. Крегера в г. Шымкенте (1938 г.). Колоннам портика соответствуют аналогичные пилястры в простенках. Над портиком расположен треугольный фронтон со сложно-профильным карнизом и поясом дентикул. Тяги прямоугольного сечения фиксируют уровень верха и низа окон первого и второго этажей. В занимающем весь квартал от ул. Панфилова до ул. Фурманова по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы «Жилом доме Совета Народных Комиссаров», так называемом «Пятом жилкомбинате» (1935-1938 гг., арх. В.Твердохлебов, М.Левинсон), центральная часть выполнена более высокой. В ней размещена двухуровневая композиция из пилястр, полуколонн и аркатуры (рис. 3.3-33). В четырёх простенках первых двух этажей размещены рустованные пилястры со сложно-профильными капительными поясами и раскрепованным карнизом. Над ним в простенках окон третьего этажа расположены полуколонны с развитыми базами, коринфскими капителями и карнизами, на которые опирается аркатура. Над колоннами размещены круглые окна со сложно-профильными наличниками. Среднее окно третьего этажа имеет наличник и сандрик с фронтоном. Пилястры, аналогичные центральным, размещены в углах дома и, в виде полупилястр, в обрамлении оформленных выступом зон входов. Венчающий развитый карниз опирается на кубообразные кронштейны. Подоконные плиты второго этажа имеют снизу маленькие кронштейны. Глухие торцевые стены обработаны рядом ниш. В одном случае – это прямоугольная ниша с наличником, подоконной тумбой и сандриком с треугольным фронтоном на первом этаже, круглая с наличником на втором, прямоугольная уступчатая на третьем. В другом – это аналогичная предыдущей ниша, но с лучковым фронтоном на первом этаже, квадратная на втором, полуциркульная на третьем.

В двухэтажном здании Терапевтической клиники по ул. Толе би (1939 г., арх. И.Длугач, А.Каплун, В.Бирюков) центр выделен приставным шестиколонным портиком с аркадой (рис. 3.3-34). Гладкоствольные колонны передней части имеют круглое сечение, а соответствующие им пристенные колонны – квадратное. Базы колонн состоят из двух валиков со скоцией между ними. Пьедестал выполнен в виде плинта. Карниз с большим выносом поддерживается сложно-профильными кобылками, а фриз имеет гладкую поверхность. Переход от колонны к арке осуществлён через кубообразный блок на абаке, который завершен гусеком. Пластика основного объёма строится на сочетании спаренных через круглую полуколонну с четвертной капителью окон второго этажа и несколько более узких, но находящихся в наружных габаритах проёма второго этажа, окон первого этажа. Соответственно, межоконный простенок превращен в своеобразную пилястру с трёхчастным поясом в зоне капители. Такие же полупилястры фланкируют оконный проём. Верх окон второго этажа и средний импост рамы продолжены на фасаде тягами. Кроме того, симметрично от центра выполнены лоджии, имеющие полностью открытый проём на втором этаже и среднюю квадратную колонну на первом. И, если большой карниз в зоне лоджий имеет решение, аналогичное карнизу портика, то на остальных участках кобылки заменены фигурными кронштейнами, поддерживающими дополнительную балку.

В двухэтажном здании школы по ул. Фурманова (1936 г., арх. И.Волшаник, А.Стременов, В.Бирюков), имеющей типовое объёмно-планировочное решение, простеночные лопатки превращены в коринфские пилястры со стороны главного фасада. Угловой портик имеет восемь спаренных коринфских колонн. В капители включены пятиконечные звёзды. Карниз поддерживается двухчастными кронштейнами. В зоне портика расположен парапет с лопатками в створе колонн. Решение наличников аналогично ранее описанным школьным зданиям (рис. 3.3-28).

Своеобразны угловые заглублённые двухэтажные портики-лоджии в здании больницы по ул. Айтеке би (рис. 3.3-34). Двухчастный архитрав, заглублённый гладкий фриз и развитый карниз, окаймляющие всё здание, в зоне портика-лоджии поддерживаются широко расставленными гладкоствольными колоннами с базой из двух валиков, скоции и круглого плинта. Четвертьколнные пилястры обрамляют неглубокую нишу с балконом на втором этаже. Балконная дверь выполнена в арочном проёме.

Достаточно большое распространение в рассматриваемом периоде получил приём сочетания различных ордеров в архитектурно-художественном решении той или иной постройки. Так, в двухэтажном здании школы по ул. Толстого (1935 г., арх. И.Волшаник, А.Стременов, В.Бирюков) пилястры имеют коринфские капители, а в восьмиколонном портике спаренные колонны завершены каннелюрованным утолщением широкой шейки. При этом, трёхфасциевый опоясывающий здание архитрав в портике раскрепован. Трёхфасциевое решение архитрава своеобразно продолжено в уступах пилястр малого ризалита.

Однотипные трёхэтажные здания школ по ул. Наурызбай батыра и ул. Толе би (1936-1937 гг., арх. И.Волшаник, А.Стременов, Г.Кушнаренко) в ризалитах имеют двухъярусную композицию из четырёх полуколонн. На первом этаже полуколонны с гладким эхином и круглым абаком

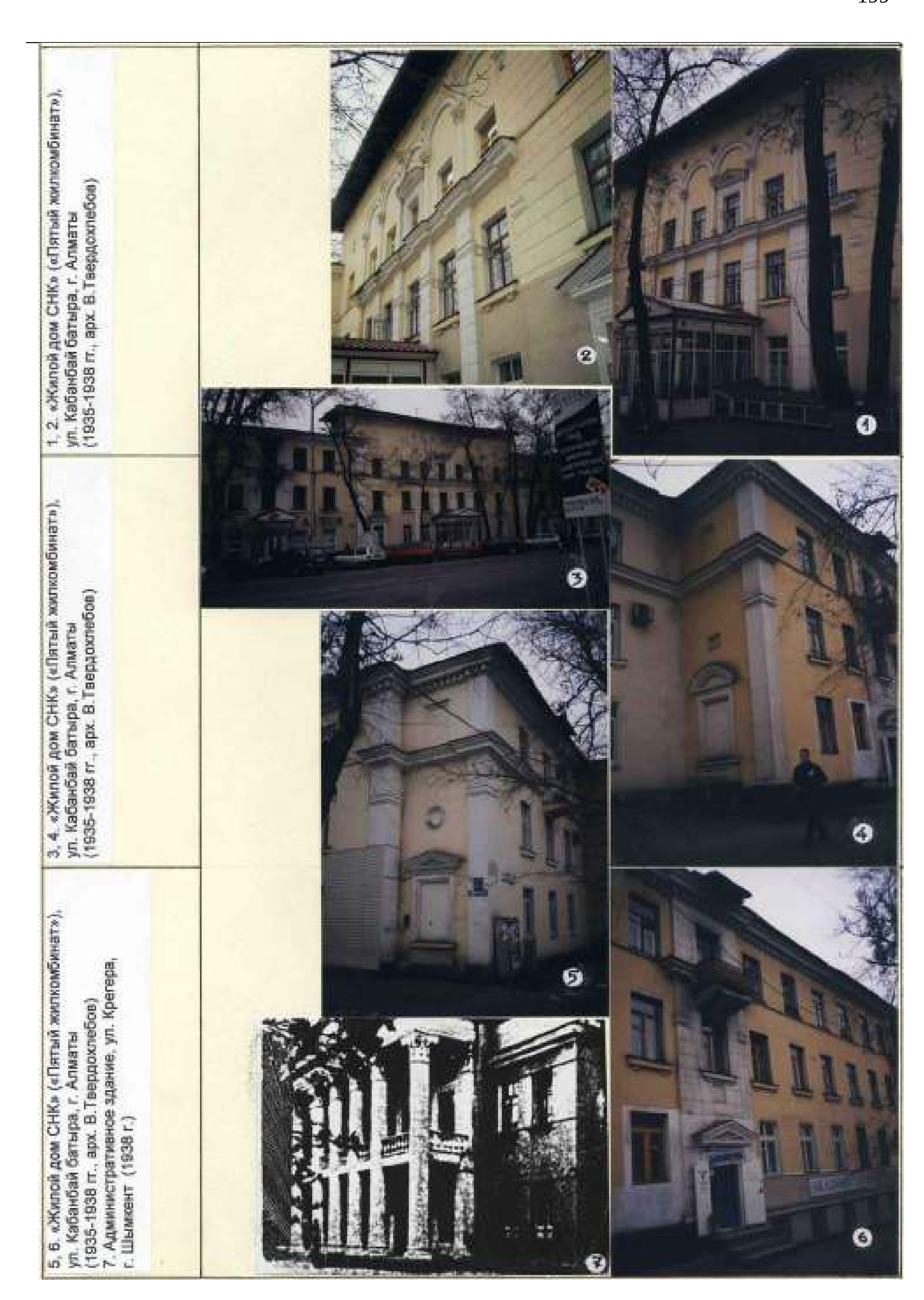


Рисунок 3.3-33

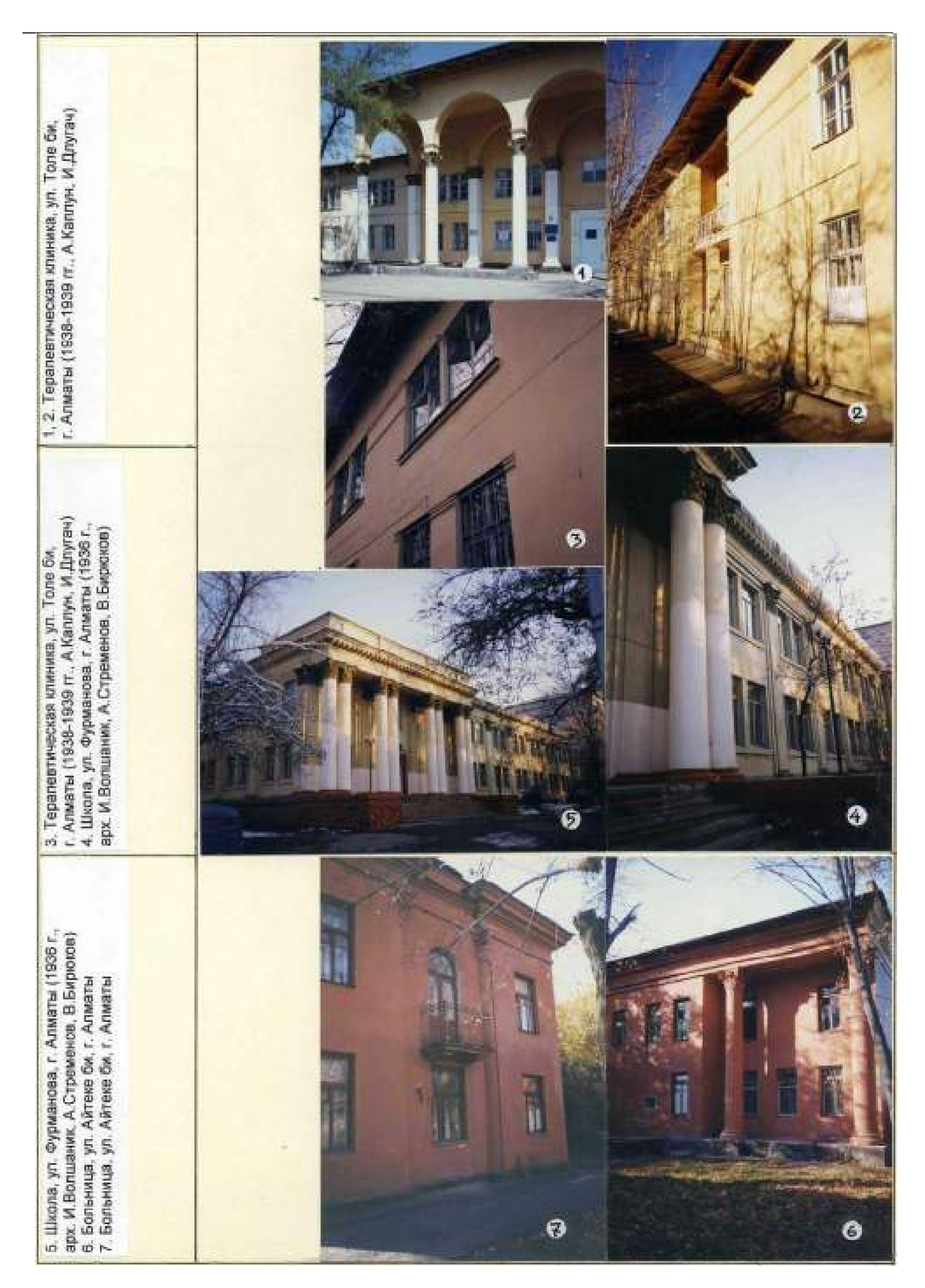


Рисунок 3.3-34

переходят в бесфризовый антаблемент с развитым карнизом и невысоким треугольным фронтоном посередине. Гладкие вышележащие полуколонны объединяют второй и третий этажи. Они завершены ионической капителью, под которой на величину диаметра колонны выполнена каннелюрованная широкая шейка. Чуть меньший бесфризовый антаблемент с фронтоном венчает композицию на рустованной стене с высоким парапетом и опоясывающим карнизом на кронштейнах. Идущий по всему зданию подоконный пояс третьего этажа, превращает его в своего рода аттик. Окна второго и первого этажей, чередуясь, имеют плитные или плитные с кронштейнами подоконники, а также широкие плоские наличники. На первом этаже окна через одно имеют развитые сандрики и подоконники на тумбах. В междуэтажном пространстве над входами в обоих ризалитах сложнопрофильной филёнкой обрамлены барельефные профили В.И.Ленина (рис. 3.3-35). «Эти простые средства архитектуры – удачное сочетание гладких плоскостей стен с ритмично размещёнными оконными проёмами, хорошие соотношения горизонтальных и вертикальных членений и тщательная прорисовка архитектурных деталей, ясно выявляют образ школьных зданий», – пишет о школе на ул. Наурызбай батыра М.Мендикулов [437, С.65].

Жилые трехкорпусные угловые трехэтажные дома по ул. Наурызбай батыра и ул. Мауленова (1936-1939 гг., арх. Б.Гусейн-Заде) сочетают восьмигранные упрощенные коринфские колонны на балконах и ионические парные пилястры на аттике центрального блока. В доме по ул. Мауленова соответствующие балконным колоннам пилястры увенчаны пальмовидно-лиственными капителями, интерпретирующими венчания колонн Башни Ветров в Афинах (I в. до н.э.). Такие капители, являющиеся редкой разновидностью коринфских [452, С.77], применены в казахстанской архитектуре впервые, став на следующем этапе широко распространенным элементом. Аттик дома по ул. Наурызбай батыра имеет вместо окон филёнки, а в доме по ул. Мауленова аттиковые окна сочетаются с осевой полукруглой аркой со скульптурой (рис. 3.3-36). Дома имеют развитый венчающий карниз на фигурных кронштейнах. Чередующиеся с балконами окна второго этажа имеют сложно-профильный наличник, развитый подоконник на центральном волютообразном кронштейне и развитый сандрик на двух волютообразных кронштейнах. Аналогичный сандрик имеет и окно третьего этажа с балконом. Подоконники окон первого этажа представляют собой плиту на коротких широких кронштейнах. Балконы третьего этажа ограждены балюстрадой между угловыми тумбами, а второго этажа – глухим парапетом с филёнкой между тумбами. Входные двери подъездов обрамлены сложным наличником с картушем на перемычке. Дворовые фасады имеют оштукатуренные «под шубу» стены. На уличных фасадах выполнена низкая рустовка.

Сочетанием двух колоссальных ордеров – двухэтажного тосканского и трёхэтажного коринфского характерно здание Наркомата здравоохранения (позднее – Исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся) по пр. Абылай хана (1937-1938 гг., арх. М.Шугал, А.Стременов), занимающее центральную часть «Ансамбля трёх наркоматов» (рис. 3.3-37). Осевой двухколонный арочный портик заглублён в центральный ризалит. Колонны имеют ярко выраженный энтазис. Свод арки кессонирован, а сложно-профильный наличник рассечён замковым камнем с узором. Тосканские колонны в створе стен продублированы такими же пилястрами. Значительно более простые пилястры фиксируют простенки боковых крыльев в зоне первых двух этажей. Неразвитый антаблемент завершается у низа окон третьего этажа. Окна второго этажа имеют плитные двухчастные подоконники на коротких кронштейнах. У окна в арке выполнен сандрик. Коринфские полуколонны занимают простенки по краям ризалита. Между ними на втором этаже расположены балконы с балюстрадным ограждением, сложно-профильной плитой и консолями. Выступающий трёхфасциевый архитрав переходит в гладкий фриз и развитый карниз на кронштейнах. Над ним, повторяя его контур, возвышается парапет с двухчастным карнизным поясом.

Коринфские полуколонны в центральном ризалите и тосканские в слабо-выступающих боковых отличают двухэтажное здание Торгового техникума по ул. Шевченко (рис. 3.3-37). Решенный в виде портала с пилонами, центральный ризалит имеет большие окна в прямоугольной нише, трёхфасциевый архитрав, гладкий фриз и карниз с дентикулами. Венчающий ризалиты парапет имеет свой трёхчастный карниз. Полуколонны коринфского и тосканского ордеров не имеют баз и опираются на раскрепованный цоколь. В коринфскую капитель включены звёзды. Рядовые простенки заняты плоскими пилястрами с двухчастными плитными капителями.

Тосканский, ионический и коринфский ордера сочетаются в здании железнодорожного вокзала «Алматы-2» по пр. Абылай хана (1939 г., арх. А.Галкин, М.Кудрявцев, худ. Б.Вахек). Коринфские трёхчетвертные колонны спарено фланкируют пилоны центрального портала со стороны главного фасада, на перронном фасаде им соответствуют плоские угловые коринфские пилястры. На обоих фасадах в зоне капителей в портальной нише выполнен рельеф на тему трудовых и ратных подвигов. Растительные рельефы в виде вертикальных вставок фланкируют простенок между двумя дверьми основного прохода. Второй этаж в портальной нише занимает полуциркульная арка окна со сложно-профильным архивольтом. Собственно окно имеет арочное очертание с секторными переплётами, а его центр занимает глухая арка, что в совокупности

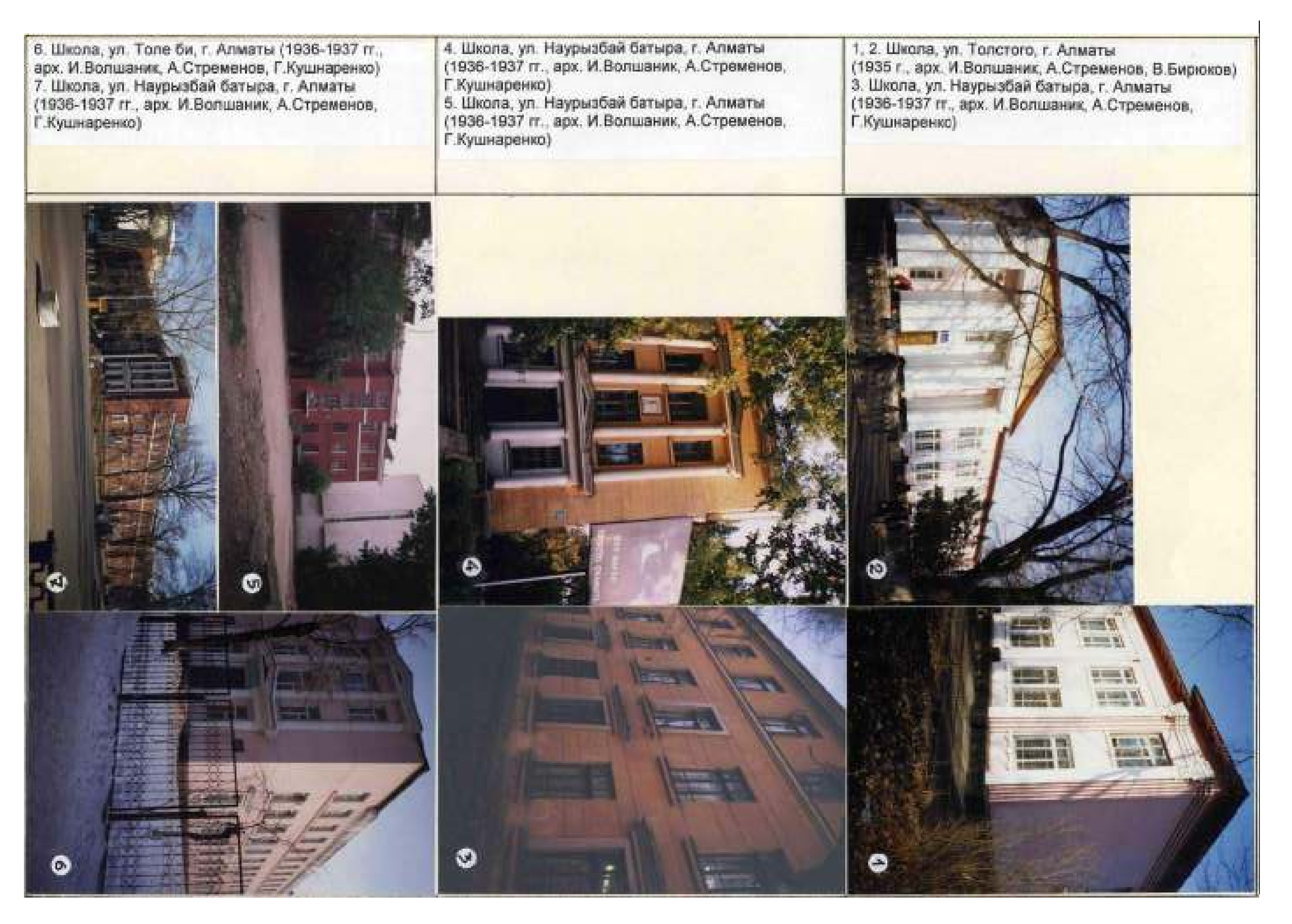


Рисунок 3.3-35

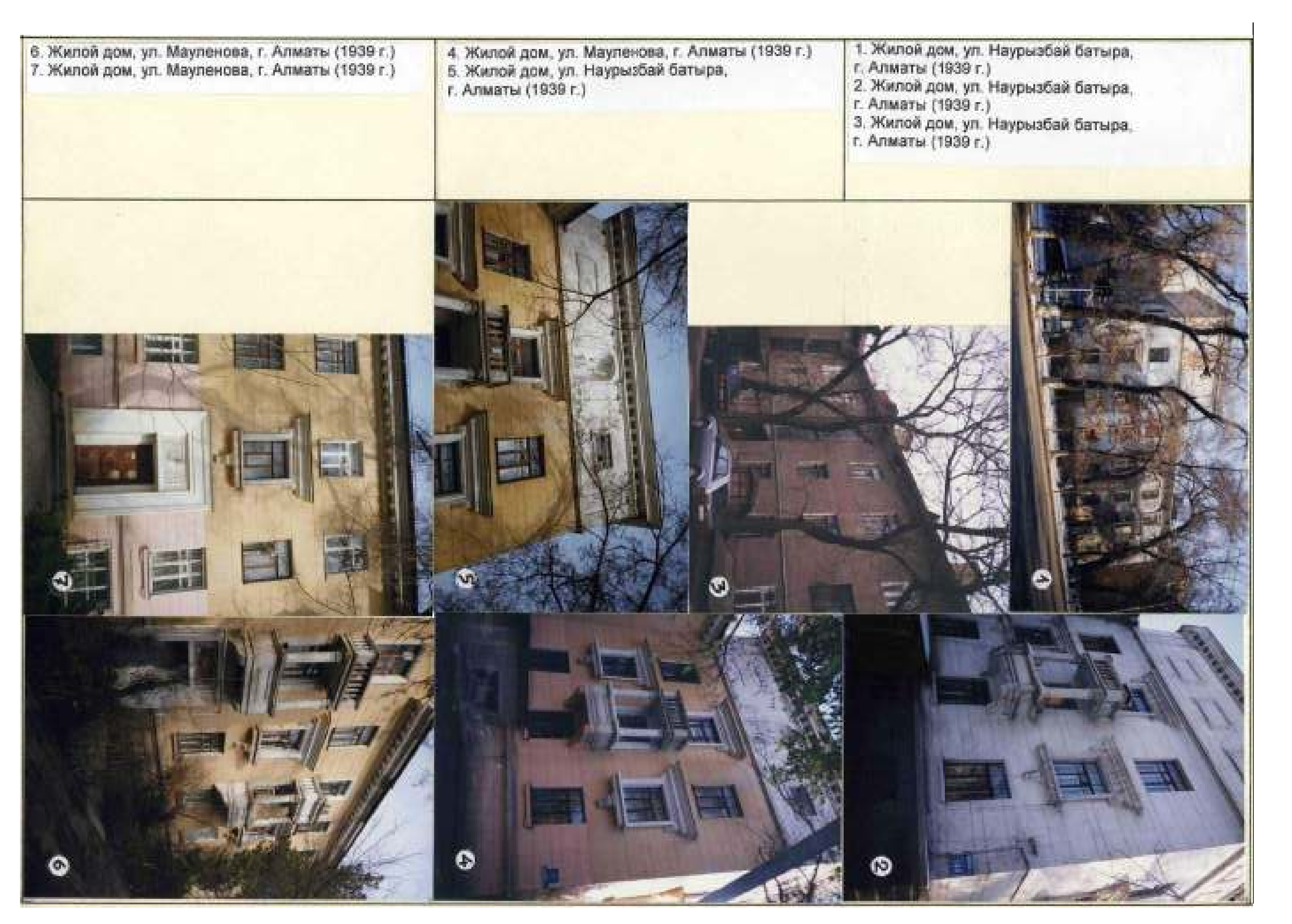


Рисунок 3.3-36

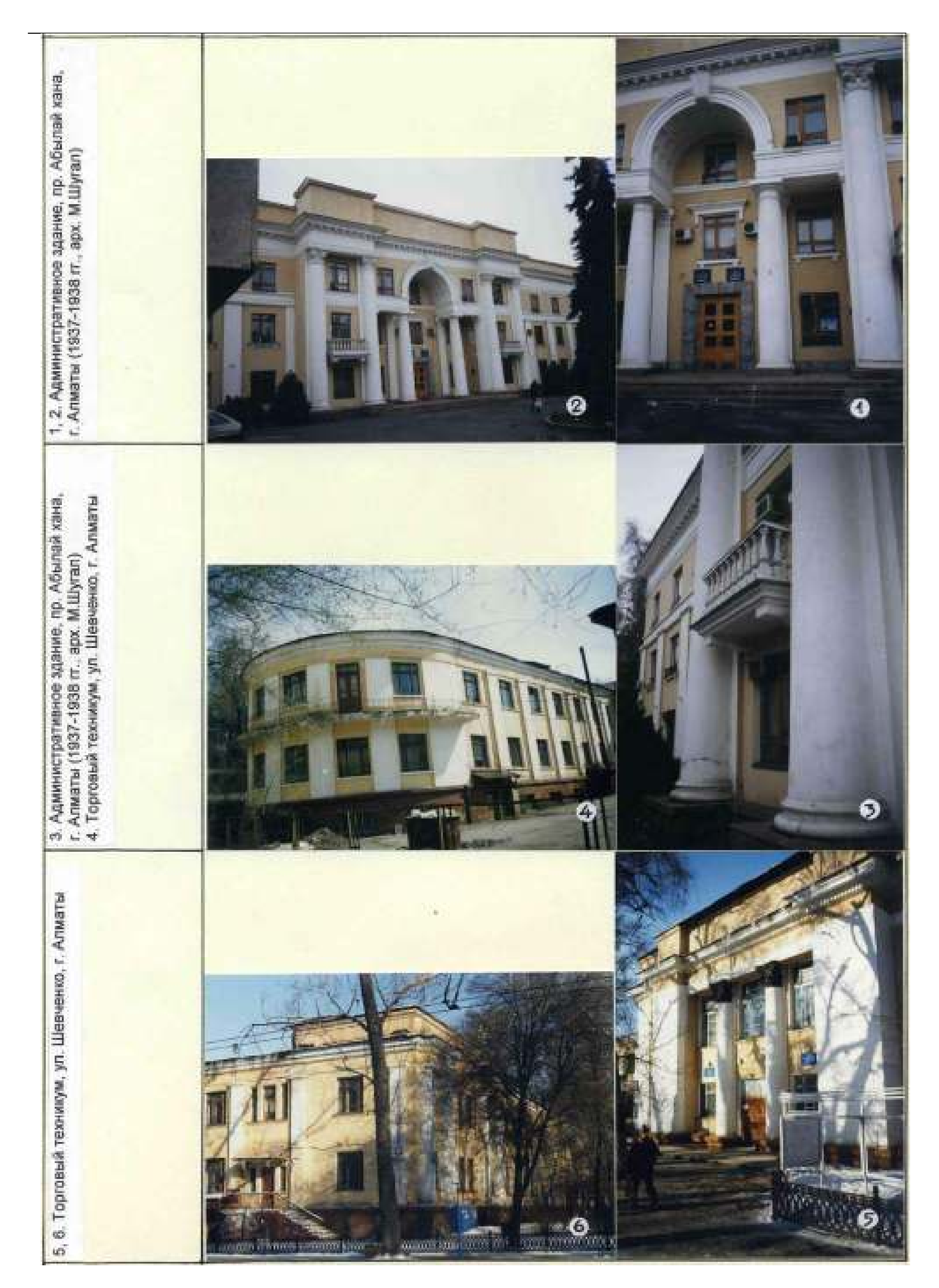


Рисунок 3.3-37

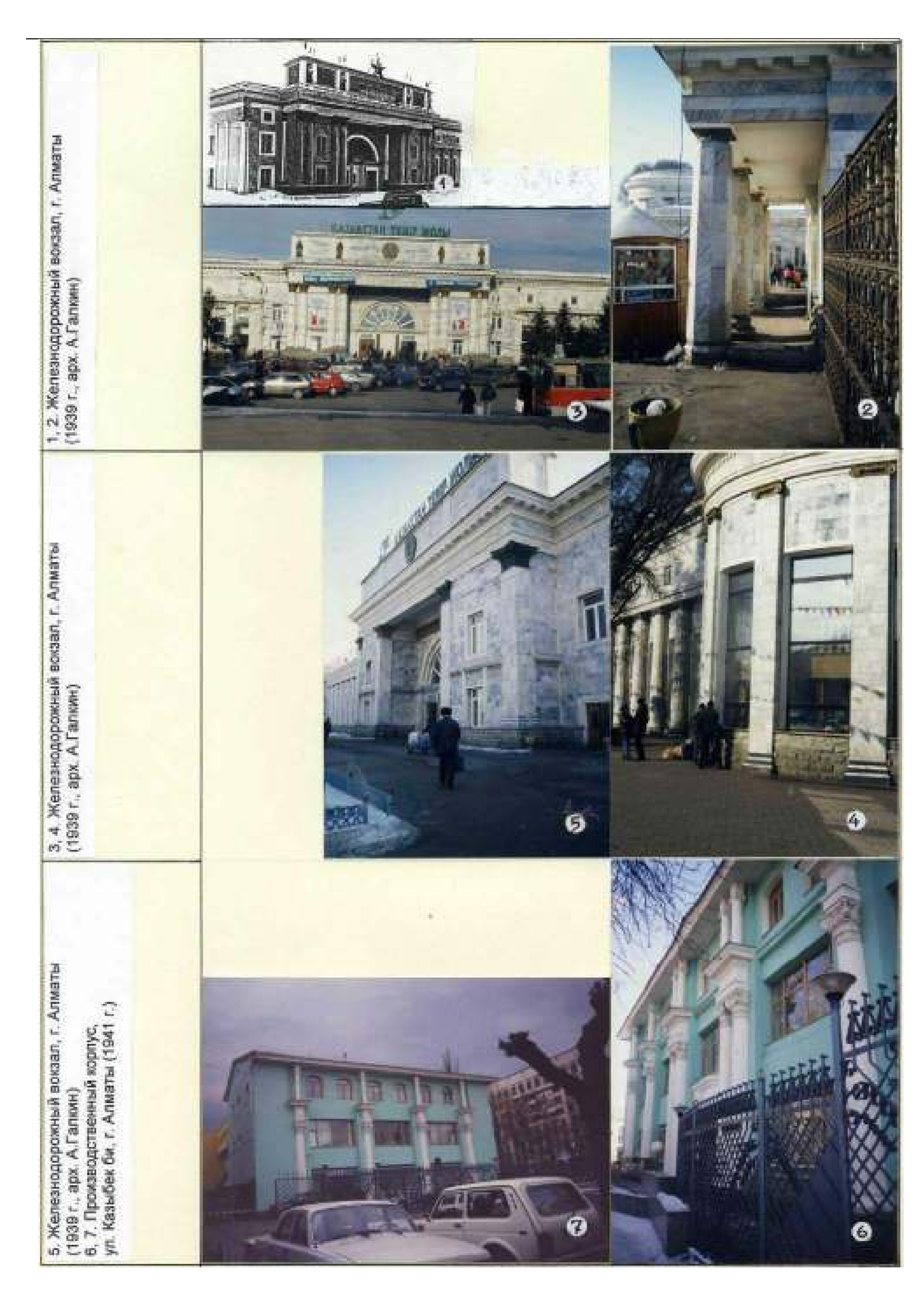


Рисунок 3.3-38

намекает на образ колеса паровоза. Окна первого этажа между спаренными колоннами имеют сложно-профильный наличник и сандрик с фронтоном. Развитый антаблемент венчается в зоне портала высоким парапетом с лопатками, соответствующими ритму трёхчетвертных колонн и пилястр. На карнизе главного фасада перед парапетом установлены четыре скульптуры (солдаты, колхозник, шахтёр). По всему зданию идёт низкий парапет. В рассматриваемый период была реализована строительством центральная часть с порталом и восточное крыло (рис. 3.3-38). На его фасаде со стороны привокзальной площади в простенках высокого первого этажа в нишах размещены трёхчетвертные двухэтажные ионические колонны. Со стороны перрона им соответствуют пилястры. Аттиковый этаж гладкий с квадратными окнами. Чуть более низкий полукруглый со стороны привокзальной площади ризалит имеет в простенках плоские ионические пилястры. Открытая галерея выхода на перрон выполнена в виде четырёхколонного тосканского портика. Ряд деталей в настоящее время скрыт облицовкой 1980-х годов.

Анализируя архитектурно-художественное решения здания, М.Мендикулов пишет: «Основным достоинством архитектуры внешнего оформления этого здания является ясность художественного образа, который раскрыт такими удачно применёнными средствами архитектуры, как центральный портал с большим арочным проёмом, торжественный строй трёхчетвертной колоннады […]. Скульптурные фигуры и барельефные изображения на современную советскую тематику удачно дополняют архитектурно-художественный образ сооружения […]. Наряду с вышеперечисленными положительными качествами, здание не лишено серьёзных недостатков; прежде всего бросаются в глаза горизонтальная вытянутость здания и слабая архитектурная увязка центральной части с крыльями. При большой протяжённости боковых крыльев следовало бы дать высотное решение центральной части, что, к сожалению, не было сделано, а наоборот, она тоже решена вытянутой и поэтому не может доминировать над боковыми крыльями самого здания и эффективно организовать пространства Привокзальной площади. Пытаясь смягчить этот недостаток, автор запроектировал высокий парапет, который совсем придавил здание и не дал желаемого результата. Трёхордерная обработка главного фасада не имеет между собою архитектурной увязки и тем самым нарушается целостность композиционного построения» [437, С.63-64]. Отмеченная горизонтальная вытянутость здания в реальных условиях восприятия не фиксируется, так как её экранирует боковая обстройка площади, а в перспективе пр. Абылай хана, на ось которого посажено здание, вообще видна только центральная часть. В трёхэтажном здании Швейной фабрики №2 по ул. Казыбек би (1941 г., арх. К.Симкачев) применена двухъярусная ордерная композиция. Простенки первого и второго этажа занимают (спаренные на западном и одиночные на южном фасаде) коринфские полуколонны большого ордера с раскреповкой антаблемента (рис. 3.3-38). В зоне третьего этажа расположены пристенные спаренные или одиночные ионические колонны малого ордера с кубообразными навершиями, поддерживающими карниз, имеющий большой вынос. Большие прямоугольные окна расположены на всех этажах. Окна третьего этажа были изменены при реконструкции 1990-х годов.

Определённое распространение получило в рассматриваемый период использование колонн и пилястр со своего рода фантазийными капителями, где применяются различные комбинации листьев, пальметт, валиков и т.п. Так, в жилых трехэтажных домах по пр. Достык второй и третий этажи выделены нишами с лучковыми завершениями. Их простенки образуют плоские пилястры с двухчастной базой и капителью, включающей узорчатый пояс и обработанный полушарами абак (рис. 3.3-39). Пояс выделяет фриз, а венчающий карниз поддержан фигурными кронштейнами с дентикулами в промежутках. Окна второго этажа и расположенные по осям ризалитов окна третьего имеют подоконники в виде плиты на двухчастных кронштейнах. На торцевых фасадах на втором этаже в размер окон выполнены арочные ниши. Первый этаж отделён карнизом, его стены рустованы, а окна имеют развитый подоконник. В трёхэтажном корпусе Женского педагогического института по ул. Гоголя (1939 г., арх. В.Бычков) простенки центральной части фасада занимают пилястры с капителями в виде трёх больших прижатых листьев и маленьким звездообразным цветком над ними. Развитый карниз всего здания в этой части поддержан двухчастными кронштейнами. Чередуясь, окна первых двух этажей объединены двухъярусными пилястрообразными наличниками. Причём сандрик второго этажа имеет дентикулы, а сандрик первого раскрепован под полуфронтон. Под ним размещены три кнопки. Подоконник третьего этажа объединён опоясывающим двухчастным карнизом (рис. 3.3-39).

Капители с двухрядным расположением больших и малых листьев использованы в колоннах и пилястрах здания Сельскохозяйственного (позднее – Зооветеринарного) института по пр. Абая (1939 г., арх. М.Вознюк). Протяженный двухэтажный корпус имеет центральный и два боковых ризалита. Центральный решен в виде портала с прямоугольной нишей, по краям которой размещены квадратные колонны (рис. 3.3-40). Пилоны обрамлены рустованными лопатками. Гладкий высокий антаблемент расчленён двухчастным промежуточным карнизом на широко расставленных дентикулах и увенчан развитым карнизом на кронштейнах. Портал завершает невысокий парапет. Дворовый фасад по оси портала решён четырёхколонным портиком со спаренными колоннами. Спаренные пилястры, чередуясь с рустованными рядовыми и угловыми

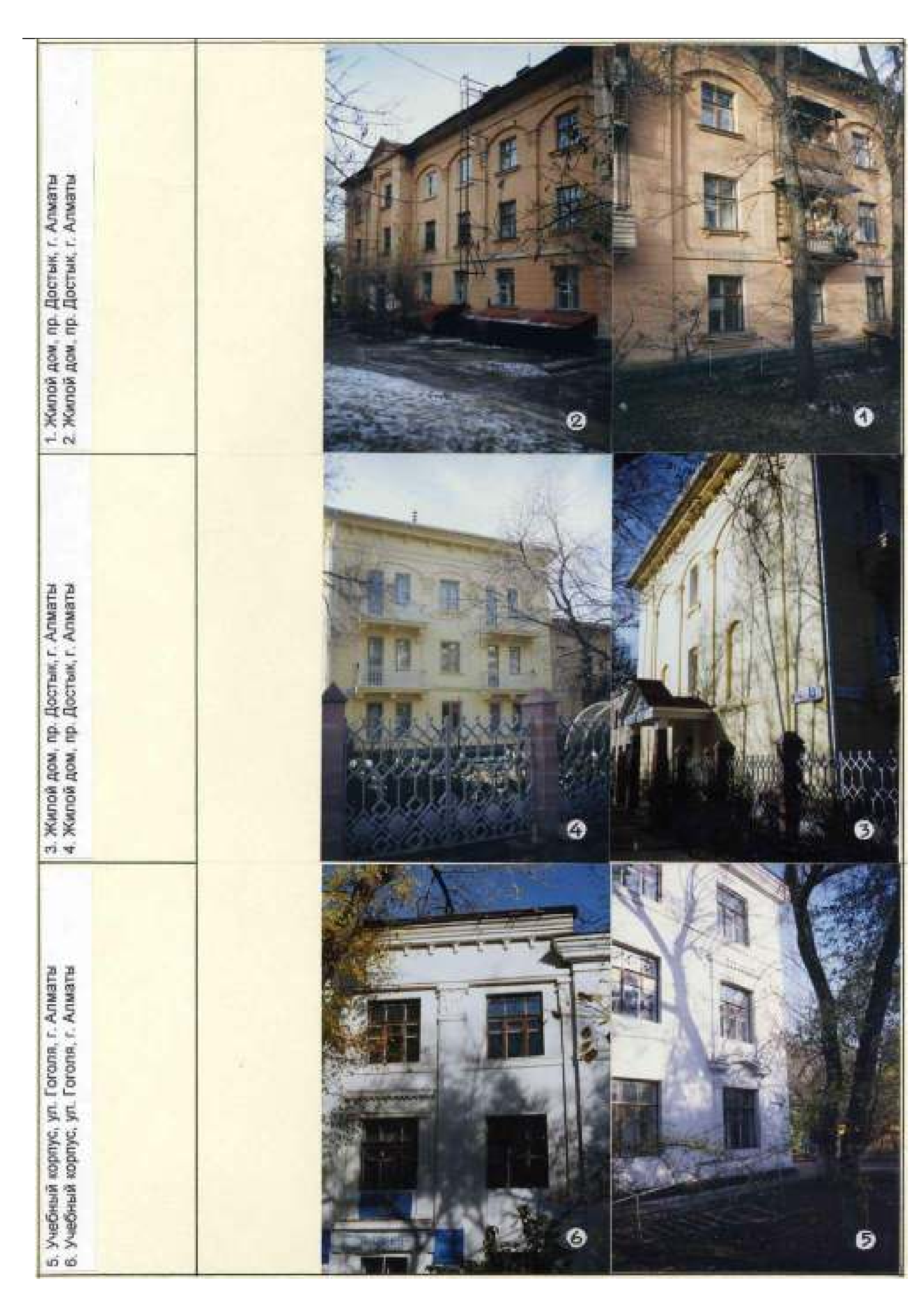


Рисунок 3.3-39

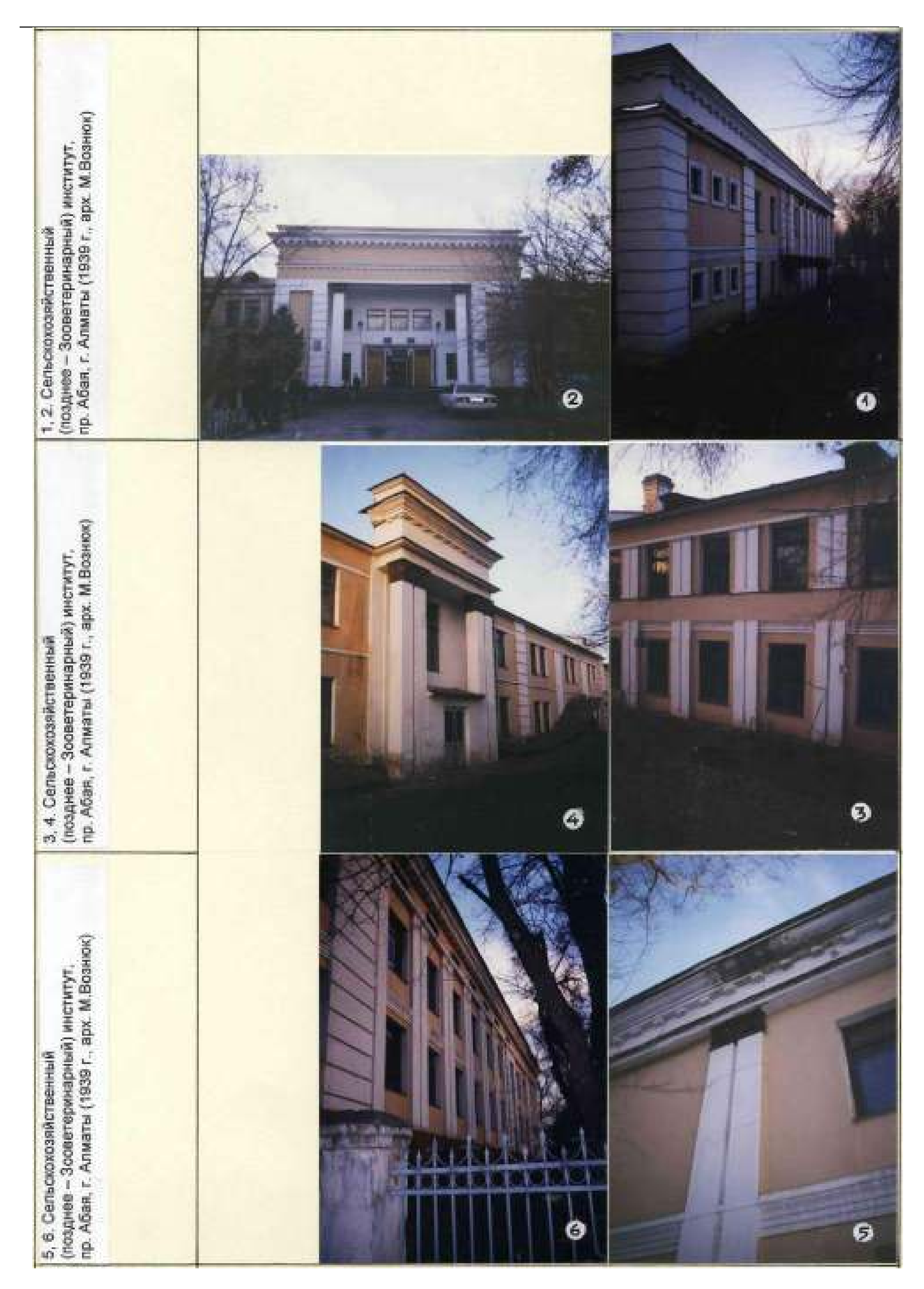


Рисунок 3.3-40

лопатками, расположены в широких простенках. Этажи разделены четырёхчастными поясными вставками между пилястрами и лопатками. Часть дворового фасада решена спаренными двухъярусными лопатками, причём лопатки второго этажа превращены в простые пилястры с плитными базами и капителями.

Спаренные колонны с растительными капителями занимают простенки аркады главного фасада Клуба железнодорожников по ул. Школьной в г. Арысь (1937 г.). Здание имеет рустованные стены и многоярусный раскрепованный антаблемент. Аналогичный клуб по ул. Дзержинского в г. Туркестане (1936 г.) имеет пилястры с растительными капителями в простенках пятипролётного арочного портика. В обоих зданиях архивольты кессонированы. Своеобразными капителями отличаются шестиколонный портик с балконом и пилястры ризалитов Дома Советов в г. Караганде (1938 г., арх. А.Генин, Т.Бараг), а также колонны аркады ресторана в г. Алматы (1938 г.), где импосты арок представляют собой развитые карнизы (рис. 3.3-41).

Четырёхколонный трёхарочный высокий портик имеет здание Министерства промышленности строительных материалов по ул. Казыбек би (арх. А.Леппик) в г. Алматы. Квадратные колонны и соответствующие им пилястры имеют сложную капитель с двухъярусным расположением разно-размерных лепестков. Сложнопрофильные архивольты контрастируют с гладким высоким фризом, который венчает развитый карниз на фигурных кронштейнах. В простенках основного объёма размещены двухэтажные лопатки, образующие с венчающим их простым антаблементом неглубокие ниши для оконных проёмов. Окна первого этажа, а также в зоне портика и полуфронтона бокового фасада – арочные с двухчастным наличником. Остальные окна прямоугольные. Здание института Иностранных языков по ул. Толе би (1937-1939 гг., арх. М.Celsius, М.Кудрявцев) примечательно восьмигранными трехчетвертными колоннами портала и ризалита. Рёбра колонн имеют узкую каннелюру, а грани – широкую. Капитель решена в виде четырехчастной восьмиугольной плиты. В портале и на углах ризалита трёхчетвертные колонны размещены спарено. Портал имеет трёхарочную нишу, причём арки расположены в зоне фронтона. Пилоны портала и угловые пилястры рустованы (рис. 3.3-41). Чередующиеся группы окон первого и второго этажей объединены сложно-профильными наличниками. В некоторых простенках размещены: на уровне третьего этажа – медальоны с эмблемами и отдельные сандрики; на уровне второго этажа – простые капители пилястр; на уровне первого этажа – арочные ниши. На пилонах портала располагаются парные фигуры высокого рельефа над цоколем, а на фронтоне – колосья. Рельефно обозначенная трёхчастная арка главного фасада, по мнению Т.Басенова [51, С.80], относится к первым попыткам поиска «национального стиля».

В двухэтажном здании Родильного дома №1 по ул. Богенбай батыра (1936-1938 гг., арх. М.Иванов) трёхпролётная портальная ниша центрального блока акцентирована пристенными квадратными колоннами с упрощенной, своего рода протоионической, двухволютной капителью. Окна второго этажа в нишах выделены простеночными пилястрами с поясками, вычленяющими капитель. Уступчатый пояс подчёркивает линию подоконников первого этажа. В середине ризалитов и боковых частей центрального блока окно второго этажа обрамлено безкапительными круглыми гладкими полуколоннами со слабым энтазисом, поддерживающими развитый сандрик с фронтоном, и опирающимися на развитые подоконные тумбы с пристенной балюстрадой между ними. Кроме того, над боковыми окнами с достаточным отступом от них устроен спаренный сандрик в виде прямого трёхчетвертного вала с полочкой. Гладкие стены центрального и боковых павильонов завершает венчающий карниз, подрезанный опоясывающим углублением.

Трёхэтажное здание Наркомата лёгкой промышленности (позднее – Наркомата пищевой промышленности) по пр. Абылай хана (1938 г., арх. Г.Кушнаренко, К.Симкачёв) является северной частью «Ансамбля трёх наркоматов». Оно имеет четырехколонный портик в угловой части. Вертикально вытянутые маленькие простые волюты перехвачены астрагалом шейки (это скрыто облицовкой 1980-х годов) квадратных колонн с филёнками. Гладкий тонкий архитрав переходит в завершенный плоскими уступчатыми зубчиками фриз и простой карниз. Парапет с надколонными тумбами с простым трёхчетвертным валом завершения и зубчатой балюстрадой венчает портик. Сохраняя аналогичные с портиком горизонтальные членения, остальная часть здания решена несколько иначе. Простеночные двухуступчатые пилястры, начинаясь от астрагала цоколя, завершаются вертикальными пикообразно срезанными дощечками капителей, напоминающими бахрому и переходящими в астрагал абака. На гладкой части фриза над пилястрами размещены круглые розетки сложного профиля, обрамлённые филёнкой. Учитывая первоначальное назначение здания, декор носит своеобразный «текстильный» характер, что стало причиной определённой противоречивости облика после быстрой смены располагавшихся в здании учреждений лёгкой промышленности на учреждения промышленности пищевой. Венчающий карниз с зубчиками имеет двухчастное решение. Окна второго этажа выделены сандриком и подоконной плитой на кронштейнах. Анализируя архитектурно-художественное решение этого здания в составе «Ансамбля трёх наркоматов», М.Мендикулов пишет: «Другой крайностью в использовании классических форм является оформление здания Министерства пищевой промышленности КазССР, которое имеет

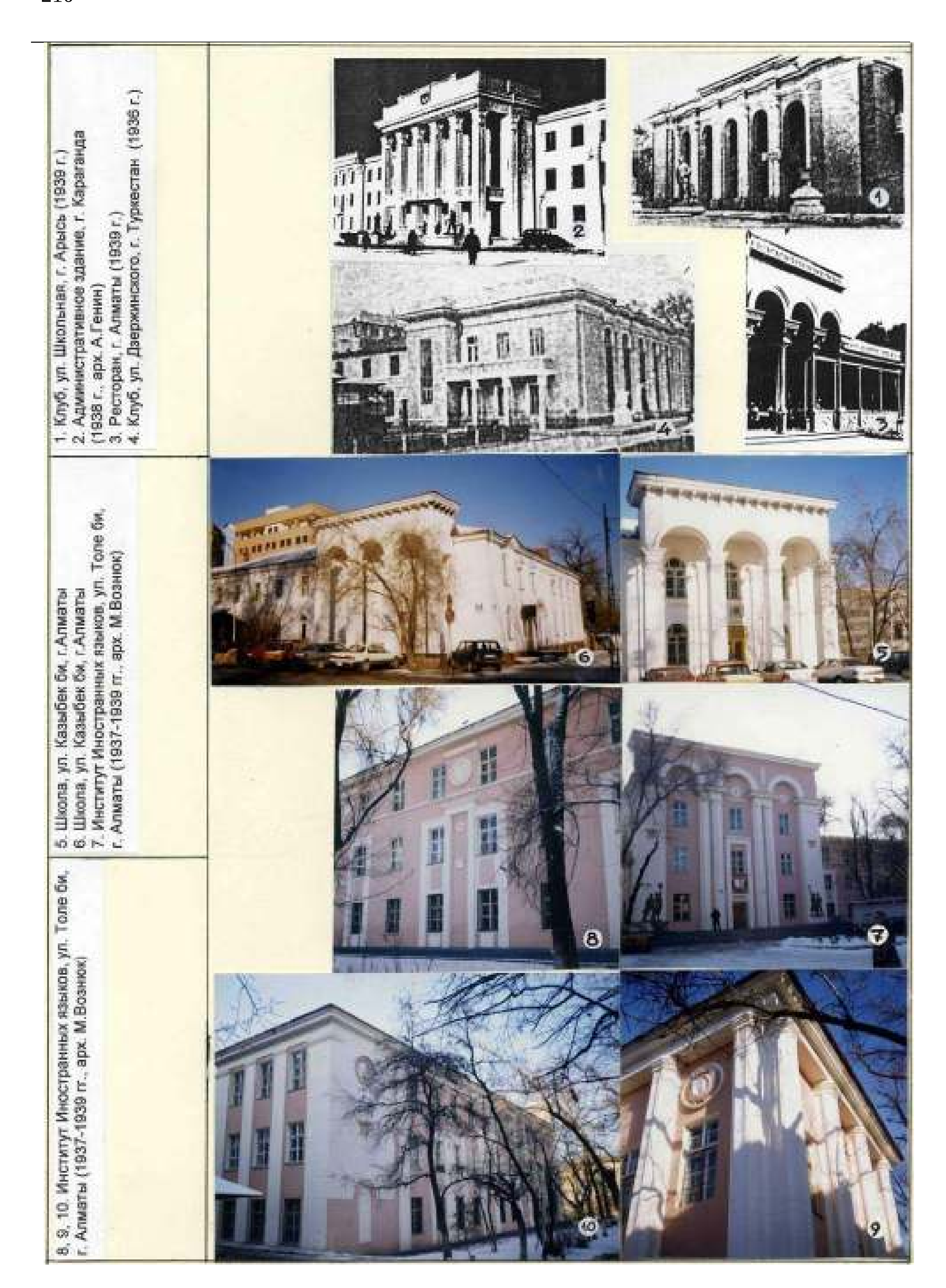


Рисунок 3.3-41

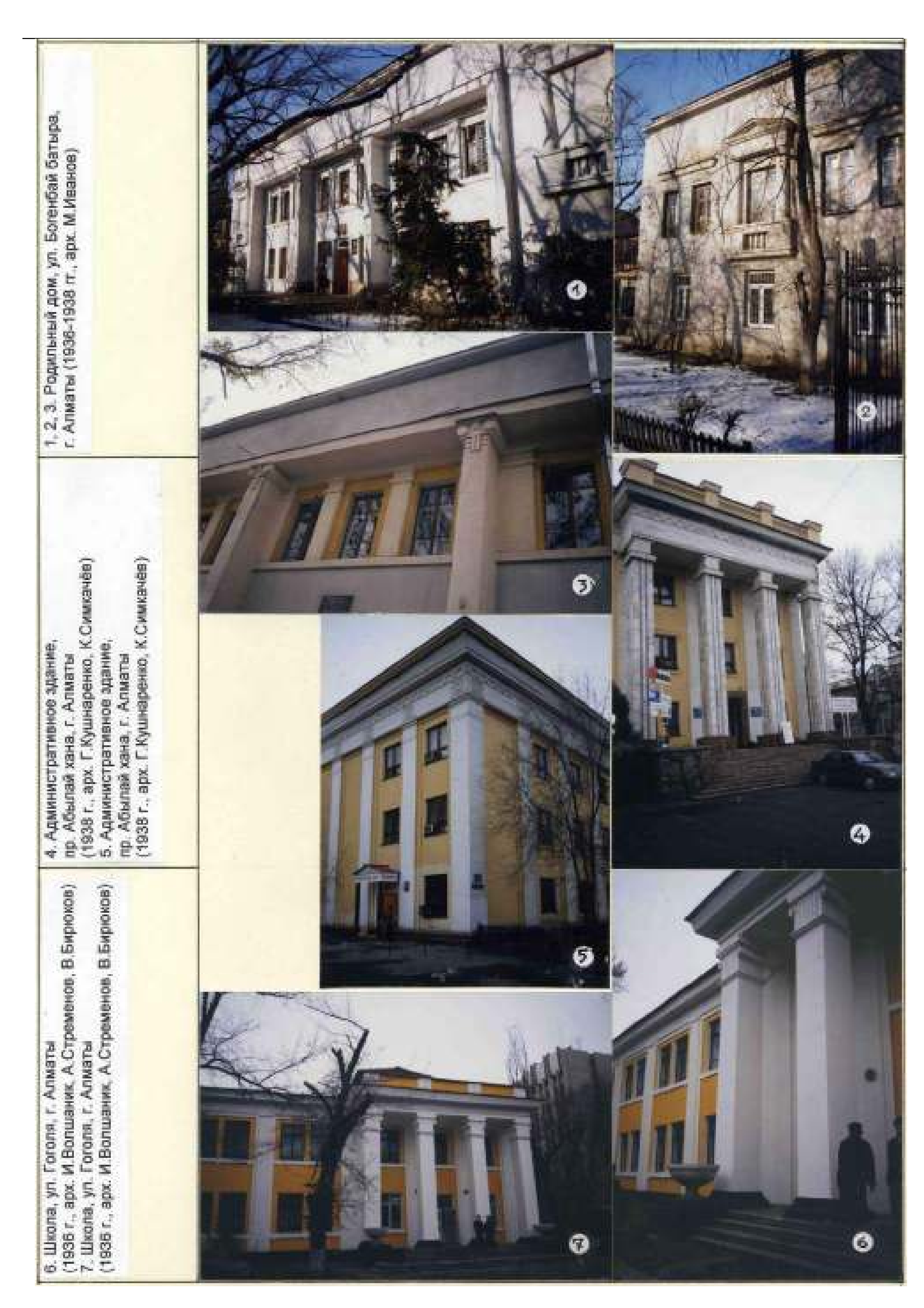


Рисунок 3.3-42

однотипный план и объёмную композицию со зданием Министерства совхозов. Здесь так же, как и в предыдущем здании, основным средством архитектурного решения является вертикальное членение фасадов большим ордером, пропорции элементов которого в общей массе имеют неплохую прорисовку. Но сама упрощённая трактовка архитектурных форм и плохая прорисовка их деталей сильно обедняют архитектуру здания. Так, капители колонн портика представляют из себя простую квадратную форму, имеющую одинаковое сечение со стволом колонны. У этой капители абак, как таковых, не существует; вместо них, на её боковых сторонах устроены декоративные детали в виде свёртка бумаги. Видимо, у автора проекта такая форма появилась в результате «творческой» переработки ионического ордера классической архитектуры. Капители пилястр также имеют примитивную структуру и от капителей колонн отличаются «деревянным» характером обработки. Элементы антаблемента решены неудачно – архитрав велик по высоте, а фриз слишком узок. Штукатурное украшение фриза, выполненного в виде зубчатых форм, выглядит «деревянным» [437, С.61-62].

Аналогичные капители имеет и двухэтажное здание школы по ул. Гоголя (1936 г., арх. И.Волшаник, А.Стременов, В.Бирюков). В отличие от предыдущего примера здесь крупный абак переходит в архитрав с одной фасцией в виде пояса и простой сильно выступающий карниз, над которым устроен гладкий парапет с надколонными тумбами. Фасадные пилястры с простым абаком фиксируют простенки парных окон, подчеркнутых на каждом этаже подоконным поясом на коротких кронштейнах (рис. 3.3-42).

Интерпретация тематики местного архитектурно-художественного наследия развивалась на протяжении периода следующим образом. Использовались «восточные» мотивы пластики в объемнно-пространственных решениях. Здесь показательны две алматинские трансформаторные. Так, в сооружении по ул. Амангельды квадратные угловые каннелюрованные пилястры завершаются широким капительным поясом и невысокими куполами. А в сооружении по ул. Мечникова и пилястры и основной объём имеют высокие стрельчато-ребристые купола. Над проемами выполнены лучковые перемычки. Аналогичный по форме купол венчает крыльцо административного здания по ул. Джандосова. Причём основной объем перекрыт двухвальмовой крышей, простые наличники окон подрезаются подоконниками на трёх коротких кронштейнах. Карниз крыльца поддерживают четыре круглые гладкоствольные колонны. Во входной группе стадиона «Локомотив» по пр. Сейфуллина (1936 г.) боковые кассовые павильоны имеют антаблемент с парапетом над слабовыступающим карнизом, сдвинутые от угла на три четверти своей ширины пилястры и уступчатые подоконники. Квадратные в плане, с осевыми пилястрами башенки ворот имеют большого выноса раскрепованный карниз и сложноконтурное навершие, восходящее к мотивам ламаистской архитектуры.

Тема «восточной» арки интерпретирована в здании общежития по ул. Байтурсынова, где ею завершаются окна третьего этажа, в простенках которых расположены идущие со второго этажа пилястры, а также обрамляющие вход окна первого этажа. Этот этаж имеет низкую рустовку стен и выделен двойным поясом в уровне пола и подоконника второго этажа. Все окна двухэтажного здания суда по ул. Шевченко имеют арочно-стрельчатое завершение, причём оно акцентировано заглублённым своего рода контрналичником.

Прорезающие гладкие стены аркады с эллиптической формой верха проёмов применены на главном фасаде административно-учебного корпуса университета в г. Кзылорде. Имея по два и по три пролёта, они являются нижней двухэтажной частью трёх ризалитов. Эти ризалиты венчают фигурные фронтоны с вертикально вытянутыми эллиптическими окнами. У окон выполнены крупные наличники. Квадратные и прямоугольные окна основной части здания имеют своеобразный рисунок переплётов, составленный из прямоугольных и квадратных элементов, соединённых в зеркальносимметричную композицию. Уровни междуэтажных перекрытий и парапет выделены простыми широкими поясами. Верхние два пояса на стыке с угловыми и редко расположенными простеночными лопатками имеют уступчатое своего рода плоскокапительное утолщение. Один из углов здания выделен небольшой круглой башней (рис. 3.3-43).

Введением казахских орнаментальных мотивов в структуру деталей композитного ордера характерно здание треста «Казпиво» по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (1935 г., арх. В.Твердохлебов). Двухэтажный павильон имеет угловой портик со сближенными колоннами по краям и развитым карнизом простого антаблемента. В капителях колонн и находящихся в створе с ними пилястр сложного колоссального ордера волютам впервые в казахстанской архитектуре придано прямоугольно-спиральное очертание орнаментального мотива «мюиз» (рог). Этот приём не получил в данный период распространения, оставшись парадоксальным образом незамеченным, а освоение орнаментов сосредоточилось в области их более или менее уместного наложения их на те или иные элементы. Сложно-профилированный наличник с внутренней полупилястрой обрамляет сгруппированные по высоте окна, между которыми размещены рельефы, иллюстрирующие различные стадии производства пива. В них включена аббревиатура «ТКП» («Трест КазПиво»). Своеобразный рисунок оконных переплётов и львиный маскарон фонтана в нише глухой низкорустованной стены угловой части здания дополняют композицию.

Рисунок 3.3-43

Рисунок 3.3-44

Орнаментальные вставки появляются и в сандриках деревянных наличников окон жилых домов. Характерные примеры – одноэтажные жилые дома по пр. Райымбека, ул. Барибаева и ул. Айтеке би (рис. 3.3-44).

Введением орнаментальной композиции в замок архивольта окон второго этажа и узора на вертикальных импостах показателен трехэтажный жилой дом по ул. Богенбай батыра. Рисунок перелёта поддерживает секторную рустовку сложно-профилированного архивольта. Окна первого этажа имеют выступающую горизонтальную перемычку с замком. У окон всех этажей двухчастный подоконник опирается на короткие кронштейны. Расположенный с другой стороны от описанного ранее здания (рис. 3.3-17), такой же жилой дом отличается отсутствием орнаментальных вставок. Активно использован орнамент в капителях и углах филёнок стрельчатой аркады входа в Зоопарк по ул. Клеверной (1936-1937 гг.). Квадратные колонны имеют двухчастную базу и капитель, в которой на шейке применён бегущий орнамент. Орнаментально стилизованы и четвёрки лицевых листьев. Широкий орнаментальный фриз проходит по боковым кассовым павильонам.

Своеобразно использованы орнаментальные мотивы в реконструированном павильоне Казахской ССР (первоначально Казахской, Киргизской и Каракалпакской республик) на ВСХВ в г. Москве (1937-1940 гг., арх. И.Безруков, худ. А.Риттих, скульп. Орлов), который имеет трехчастное объёмно-пространственное решение с высоким центральным блоком и значительно более низкими боковыми. Большой центральный витраж выполнен в виде орнаментального панно. Орнаментированный фриз завершается карнизом с орнаментальными зубцами. Отдельные узорчатые вставки размещены на осевом пилоне-обелиске и глухих стенах слабо-выступающих ризалитов. Здесь также размещены высокорельефные панно сельскохозяйственной тематики. На постаменте перед пилоном-обелиском размещена скульптура акына Д.Джабаева (рис. 3.3-45).

После неоднократных переработок проекта [550] в реализованном варианте насыщены орнаментированными формами фасады здания Государственного академического театра оперы и балета Казахской ССР по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (1933-1941 гг., арх. Н.Круглов, Н.Простаков, В.Бычков, П.Поливанов, худ. В.Крошин, Н.Цивчинский, консультант А.Щусев), объёмно-планировочно и композиционно-пластически напоминающего Александринский театр в г. Санкт-Петербурге (1816-1832 гг., арх. К.Росси). Расположенный на невысоком, но относительно широком стилобате, параллелепипедообразный основной объём имеет выступающий четырёхколонный портик-лоджию на главном фасаде. Колонны имеют квадратное сечение. Им соответствуют аналогично решенные полуколонны в обрамлении проёма лоджии и на внутренней её стене. В зоне первого этажа под колоннами выполнены массивные лопатки, опирающиеся на развитый цоколь. Между лопатками находятся большие проёмы дверей главного входа. Первый этаж с крупнорустованными поверхностями стен композиционно служит своего рода стереобатом всего здания. Зоны второго и третьего этажей акцентированы мелкой рустовкой. Портик имеет мощные пилоны, переходящие в глухие боковые стены. На пилонах в образующих стрельчатую арку барельефных орнаментальных обрамленьях расположены цитаты по вопросам искусства, взятые из работ В.И.Ленина. Венчание главного фасада выполнено в виде достаточно высокого антаблемента с решетчатым орнаментальным парапетом. Фриз занят чередующимся узорами многофигурным рельефом на тему творчества деятелей искусства Казахстана. Специфика соединения его элементов даёт пример типологически сложно классифицируемого произведения, которое, например, С.Алексеев определяет как «орнаментально-тематический фриз» [36, С.3]. В его уровне на пилонах помещены крупные орнаментные картуши. Боковые фасады решены метрическими членениями, создаваемыми простеночными пилястрами и большими прямоугольными окнами.

Узоры включены в широкие наличники прямоугольных проёмов дверей, стрельчатые архивольты окон и неглубоких ниш с текстами, решетки ограждений лоджии второго этажа, фризовые панно, архитравные и карнизные пояса, капители и базы пилястр и колонн, парапетную решетку, картуши светильников (рис. 3.3-46). «Взяв за основу образ национального жилища казахов – юрты, щедро расцвеченной стихией орнаментов, Н.Простаков выполнил архитектурно-художественное решение театра на ассоциациях с принципами декорации. […] Став основой архитектурно-декоративного синтеза, орнамент был призван привести к единому ансамблю архитектуру здания и отдельные детали, то есть в конечном итоге сыграть ту же роль, что и в жилище кочевника», – пишет Е.Малиновская [413, С.30].

Конфигурация, размеры элементов и высота рельефа орнаментов дифференцирована в зависимости от места в композиции и поверхности размещения. Обращая внимание на специфику начального этапа решения проблемы национального своеобразия путем синтезирования народного орнаментального декора с классическими формами, примером чего приводится это здание, Т.Басенов пишет: «Первоначально народный орнамент переносится в архитектурные формы без каких-либо значительных изменений и обогащений. Синтез с архитектурными формами осуществляется включением орнаментального декора в архитектурные формы там, где это уместно» [96, С.124]. «Орнаментальные мотивы использованы не просто как средство украшения частей здания, а на их основе были выработаны архитектурные детали, органически связанные с

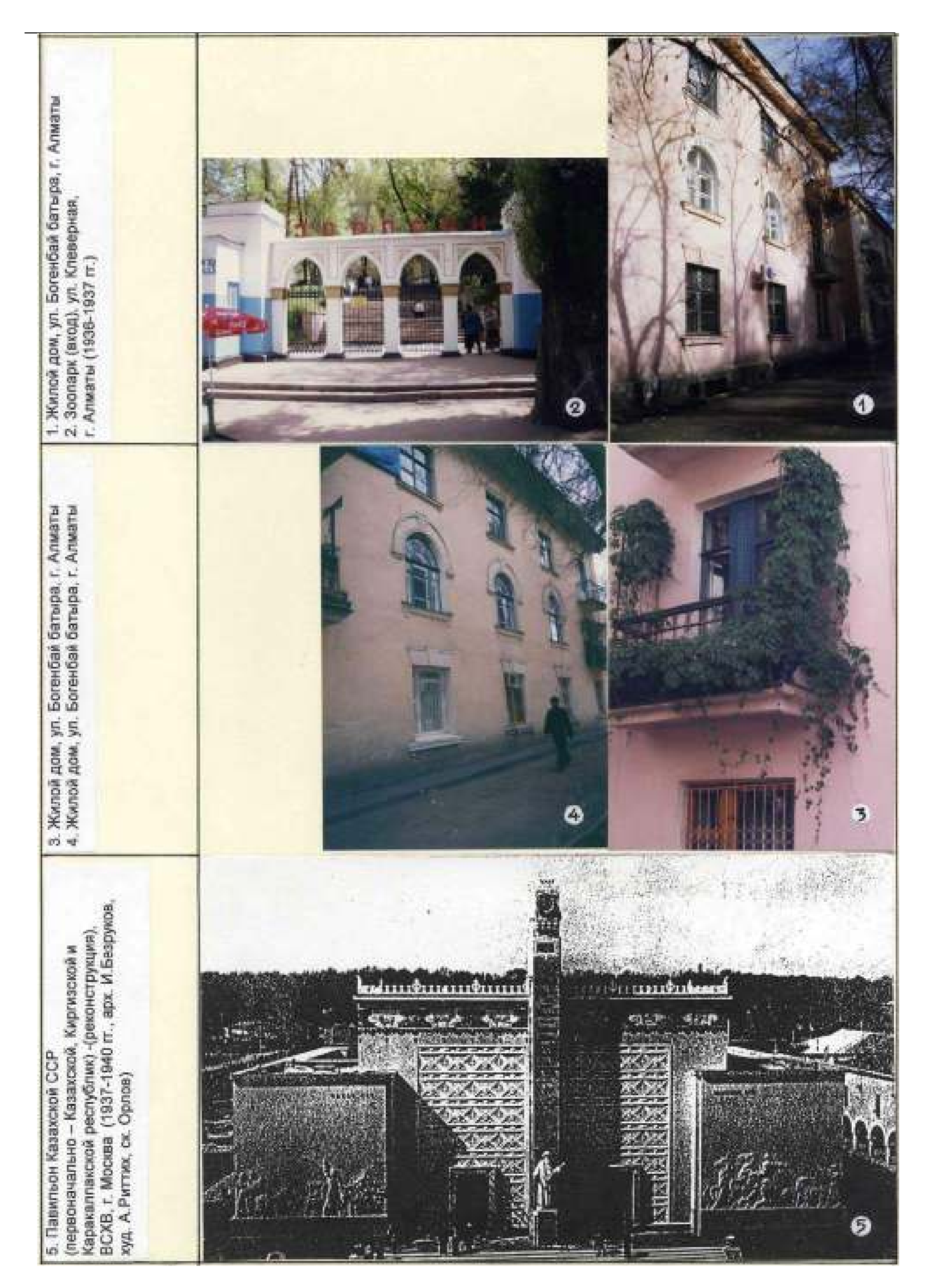


Рисунок 3.3-45

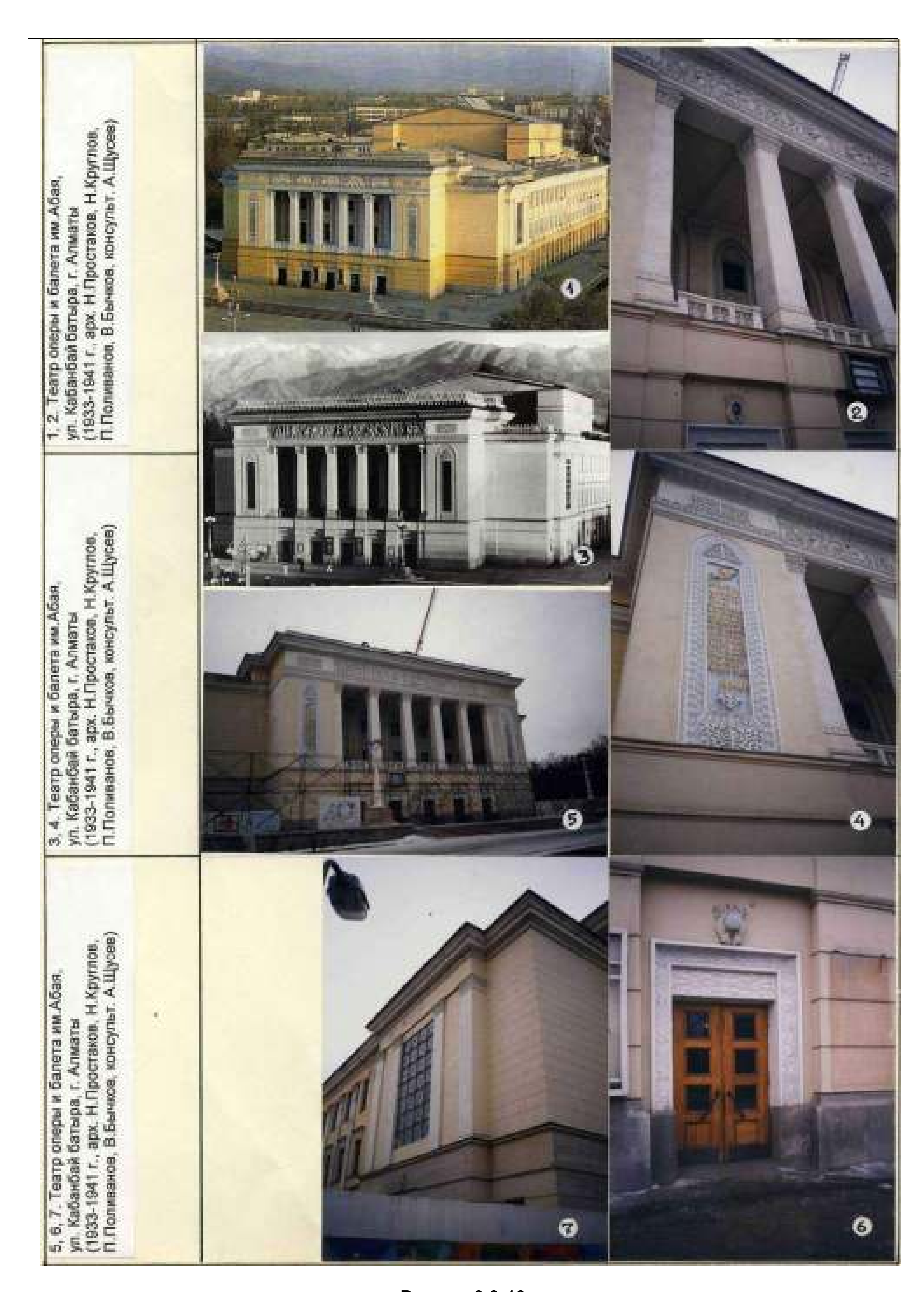


Рисунок 3.3-46

тектонической природой элементов композиции. Так, например, на основе мотива «кошкар-муииза», имеющего упругую форму спирали, была составлена композиция капители портика, из комбинации мотива «туе-табан» – капители пилястр боковых фасадов и фойе театра», – указывает М.Мендикулов [437].

Архитектурно-художественное решение здания получило достаточно противоречивую оценку. Так, с одной стороны, указывается, что «обилие украшений разрушило форму и придало сооружению, несмотря на его большие абсолютные размеры, павильонный, бутафорский характер» и критикуется «механическое перенесение в архитектуру орнаментальных форм кочевых юрт» [767, С.224]; обращается внимание на то, что «использование художественного наследия в архитектуре современного сооружения трактуется здесь упрощённо, сводясь фактически лишь к обильному декорированию фасадов и интерьеров казахскими орнаментами» [153, С.386] и что при отсутствии учёта природно-климатических условий «декор не решает проблемы» [711, С.240]. Кроме того, недопустимым виделось «соединение классики и орнаментики» [148, С.160]. С дугой стороны, отмечается, что в данный период «архитектура Казахстана развивалась […], используя традиции мировой, главным образом русской, классической архитектуры, национальные приёмы, формы и мотивы казахского орнамента» и здание театра является «первым удачным опытом» [299, С.355], а также, что при отсутствии в этом здании традиционных национальных элементов «удачное применение художественных деталей и орнаментов выдвинуло его как самое лучшее здание в Алма-Ате» [95, С.7]. Показательно, что здание в тот период воспринималось как «первое значительное собрание орнаментов» [99, С.75] и «в последующий период 1945-1955 гг. архитектура театра оставалась образцом освоения национальных традиций» [101, С.60].

3.4. Архитектура середины 1940-х – середины 1950-х годов

Широкое обращение к национальному наследию, соответствующая интерпретация классических ордерных мотивов, проникнутая пафосом победы тяга к триумфальности определили развитие архитектурно-художественных форм в период окончания Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. Значительные объёмы строительства заостряли вопрос перехода к повсеместному массовому использованию типовых проектов. Однако, как отмечает Ю.Косенкова, «отношение к типовому проектированию колебалось между осознанием необходимости применения типовых проектов и внутренним неприятием, ощущением несовместимости типового проектирования с концептуальными установками послевоенного градостроительства» [354, С.104]. «Примерные решения» по началу только фасадов постепенно распространялись на объёмно-планировочные и градостроительные приёмы.

В качестве летнего жилища во дворах усадеб и на отгонных пастбищах всё реже и реже, но встречается юрта, имеющая минимальное орнаментальное убранство, как например, юрты на территории колхоза «Онгюрлю» в Жамбылской области. Активно строятся одноэтажные дома с двухскатными, вальмовыми, полувальмовыми и шатровыми крышами. Наличники окон и дверей, ставни, подзоры и причёлины кровли, подфронтонные карнизы имеют резные детали различной сложности. Стены обычно гладко оштукатурены, угловые лопатки рустованы. Характерные примеры – жилые дома по ул. Докучаева, ул. Утеген батыра, пр. Райымбека в г. Алматы и колхозе «Бельбасар» в Жамбылской области. В редких случаях (жилой дом по пр. Абая в г. Алматы) бревенчатые стены не обшиты и не оштукатурены (рис. 3.4-1).

В двухэтажных жилых домах по улицам Майлина, Шагабудинова, Шарипова, Иманова и пр. Суюнбая в г. Алматы (рис. 3.4-2) гладкооштукатуренные стены сочетаются с деревянными наличниками разной степени сложности. Так, в домах по ул. Майлина они объединяют расположенные друг над другом окна обоих этажей с зашивкой «ёлочкой» междуэтажного участка. Маленькие окна санузлов объединены поэтажно. Крыльцо входа имеет треугольный зашитый фронтон на резных подкосах. Незашитый карниз поддерживается спаренными резными кобылками. В домах по ул. Шагабудинова встречаются как зашитые, так и незашитые карнизы с резными кобылками и сложнофигурной резьбой подзоров и причёлин. Как и в домах по ул. Шарипова и ул. Иманова, каждый проём имеет самостоятельный наличник. Над дверями размещается сандрик со значительным свесом на двухчастных волютообразных кронштейнах. Часть окон имеет наличники с сандриками. Над срединным блоком спаренных или строенных окон встречаются сандрики с полуфронтонами. Обычно это решение соответствует вышележащему полуфронтону крыши. Трех частные подоконники по краям поддерживаются короткими кронштейнами. Сгруппированные и часть одиночных окон первого этажа имеют развитый подоконник., карниз которого венчает комбинацию лопаток, филёнок и фигурных зашивок, начинающуюся от выступающего цоколя. Балконные ограждения представляют собой сочетание круглых тонких рядовых стоек и широких прямоугольных, размещенных в углах и посередине. Перилла выполнены из стёсанной под полувал доски. В доме по пр. Суюнбая в простенке

1. Юрта, колхоз «Онгорлю», Жамбылская область
2. Жилой дом, колхоз «Бельбасар», Жамбылская область
3. Жилой дом, ул. Докучаева, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Утеген батыра, г. Алматы
5. Жилой дом, ул. Докучаева, г. Алматы
6. Жилой дом, пр. Абая, г. Алматы
7. Жилые дома, пр. Райымбека, г. Алматы
8. Жилой дом, ул. Докучаева, г. Алматы
1
2
3
4
5
6
7
8

Рисунок 3.4-1

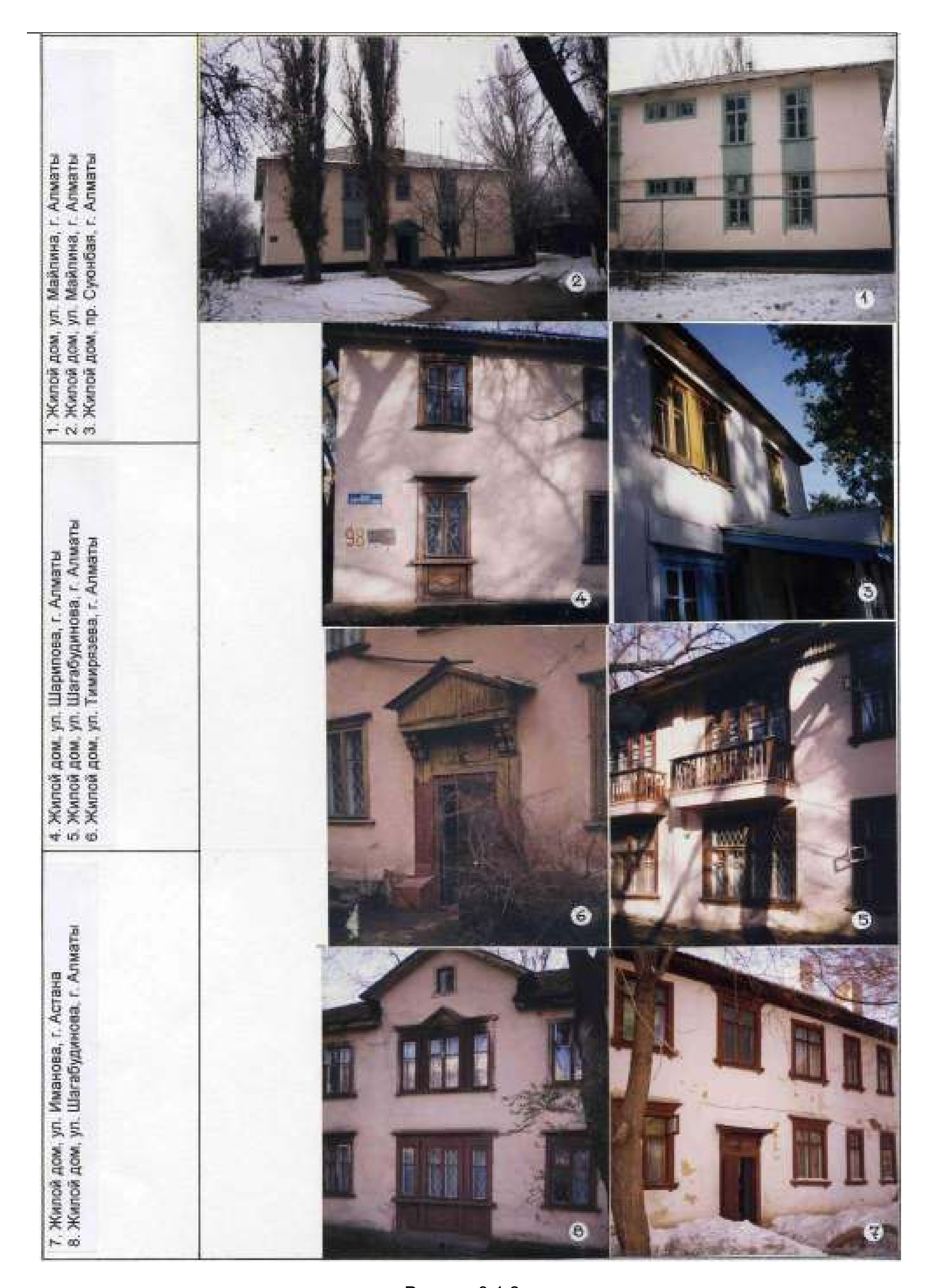

1. Жилой дом, ул. Майлина, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Майлина, г. Алматы
3. Жилой дом, пр. Суюнбая, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Шарипова, г. Алматы
5. Жилой дом, ул. Шагабудинова, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Тимирязева, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Иманова, г. Астана
8. Жилой дом, ул. Шагабудинова, г. Алматы

Рисунок 3.4-2

1. Жилой дом, пр. Достык, г. Алматы
2. Жилой дом, пр. Достык, г. Алматы
3. Жилой дом, пр. Достык, г. Алматы
4. Жилой дом, пр. Достык, г. Алматы
5. Жилой дом, ул. Маркова, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Маркова, г. Алматы

Рисунок 3.4-3

сближенных окон выполнена филёнка, а подоконные кронштейны имеют усечённо-пирамидальную форму и каблучковый профиль.

Сочетание резных деревянных деталей с лепными демонстрируют жилые двухэтажные дома по пр. Достык и ул. Маркова (рис. 3.4-3). В домах по пр. Достык первый этаж имеет низкорустованную поверхность стен, простой подоконный пояс и двухчастный междуэтажный пояс. Второй этаж имеет гладкую поверхность стен с тонким фризовым поясом. В середине протяженного уличного фасада на каждом этаже наличествует лоджия. Причём на первом этаже она имеет глухое резное ограждение, а на втором – аналогичное ограждение с более мелкой деталировкой дополнено деревянными квадратными в сечении колоннами. У них чётко выявлен высокий усечённо-пирамидальный постамент, зауженная трёхчастная база, сужающийся кверху ствол и параллелепипедно-пирамидальная капитель, вычлененная утолщенной шейкой и двухчастным абаком. На боковых фасадах наличествуют ризалиты, образованные крытыми балконами-верандами. На первом этаже углы решены в виде квадратных рустованных под рисунок стен колонн с двухчастными капителями. На втором этаже навес поддерживают деревянные колонны, которые аналогичны колоннам лоджий. Фризовая часть представляет собой фигурно-решетчатую деревянную ферму с параллельными поясами. Верхний пояс консольно выведен за границы фронтона. Незашитый, как и по всему дому, карниз поддерживается фигурными кобылками, а фронтон над балконом имеет квадратно-решетчатую зашивку. Причёлины решены трёхчастно.

В жилом доме по ул. Маркова стены гладкие. Окна имеют трёхчастный наличник и двухчастный подоконник. Над входной дверью выполнена филёнка, обрамляющая ромбовидный узор. Полукруглые балконы второго этажа поддерживаются осевыми коническими кронштейнами с трёхпоясным узором. Ограждение решетчатое металлическое. На боковых фасадах наличествуют ризалиты в виде полуоткрытых веранд. На первом этаже веранды имеют простые гладкооштукатуренные квадратные колонны. На втором этаже односкатную кровлю с фигурными кобылками, резными подзорами и причёлинами поддерживают сгруппированные по три на внешних углах и одиночные пристенные колонны. Они имеют круглый ствол, кубическую зауженную базу и капитель с вырезанными в виде лепестков дощечками. Капитель вычленена двухпоясной шейкой и двухчастным абаком.

Фигурной дощатой зашивкой, резными подзорами и другими деталями карниза примечательны ворота жилого дома по пр. Достык. В жилом двухэтажном доме по ул. Казыбек би гладкие оштукатуренные стены сочетаются с деревянными лопатками обрамления двери и витража входной группы, междуэтажным поясом и широким вертикальным импостом спаренных окон. Козырёк входа поддерживается скрещивающимися резными подкосами. У окон выполнены тонкие деревянные наличники. Аналогичное решение сближенных окон и козырька наличествует в административном здании по ул. Масанчи. Здесь в простенках выполнены узкие оштукатуренные лопатки. В одноэтажном здании Спортивной школы по ул. Джамбула (1932-1953 гг., арх. К.Дубровский) остекление выполнено в два яруса. Нижний ярус составляют рассосредоточенные сближенные прямоугольные окна с двухчастными наличниками. Верхний ярус – спаренные через широкий вертикальный импост в ленточный витраж квадратные оконные блоки. На двухскатной крыше в виде небольших надстроек возвышаются зашитые торцы полигональных ферм.

Пояса, обрамления, рустовки и другие элементы на протяжении периода применялись в различных сочетаниях друг с другом. Спаренными угловыми и рядовыми лопатками отличается двухэтажный жилой дом по ул. Талгарской. В жилых двухэтажных домах по ул. Масанчи окна имеют простой наличник и большой подоконник на коротких кронштейнах. Группы окон уличного фасада решены с трёхчастными сандриками, а их простенки рустованы. Блоки лестничных клеток выделены небольшими ризалитами с трёхуступчатыми перспективными порталами входных дверей. В жилом двухэтажном доме по ул. Ауэзова при гладких стенах и отсутствии наличников окна первого этажа имеют подоконник в виде плиты с короткими кронштейнами по краям, которые расположены в одной плоскости. У окон второго этажа аналогично решенный подоконник имеет семь удлиненных кронштейнов-дентикул. Жилой дом по ул. Розыбакиева имеет низкую рустовку стен первого этажа и трёхчастный междуэтажный пояс. Чередуясь, окна второго этажа имеют плитный подоконник или двухчастный наличник. В соседнем доме при гладких стенах окна первого этажа решены с крупными двухчастными подоконниками, а у окон второго этажа они объединены поясом. Осевой, зашитый резными дощечками полуфронтон крыши имеет полуциркульное окно с секторным рисунком переплётов и лучковым резным наличником (рис. 3.4-4; 3.4-5).

Одноэтажное административное здание по ул. Толе би имеет широкий подоконный, тонкие перемычечный и подкарнизный пояса на гладких стенах. У квадратных окон наличествует заглублённая перемычка. Осевой фронтон имеет арочный проём с простым наличником. В жилом двухэтажном доме по пр. Победы в г. Астане одиночные окна имеют простой наличник и подоконник, а спаренные и строенные – трехчастный наличник и сложнопрофильный подоконник. Сложный профиль имеет и венчающий карниз. Расположенный здесь же аналогичный дом имеет низкорустованный цоколь и высокорустованные лопатки в уровне первого этажа. В уровне второго

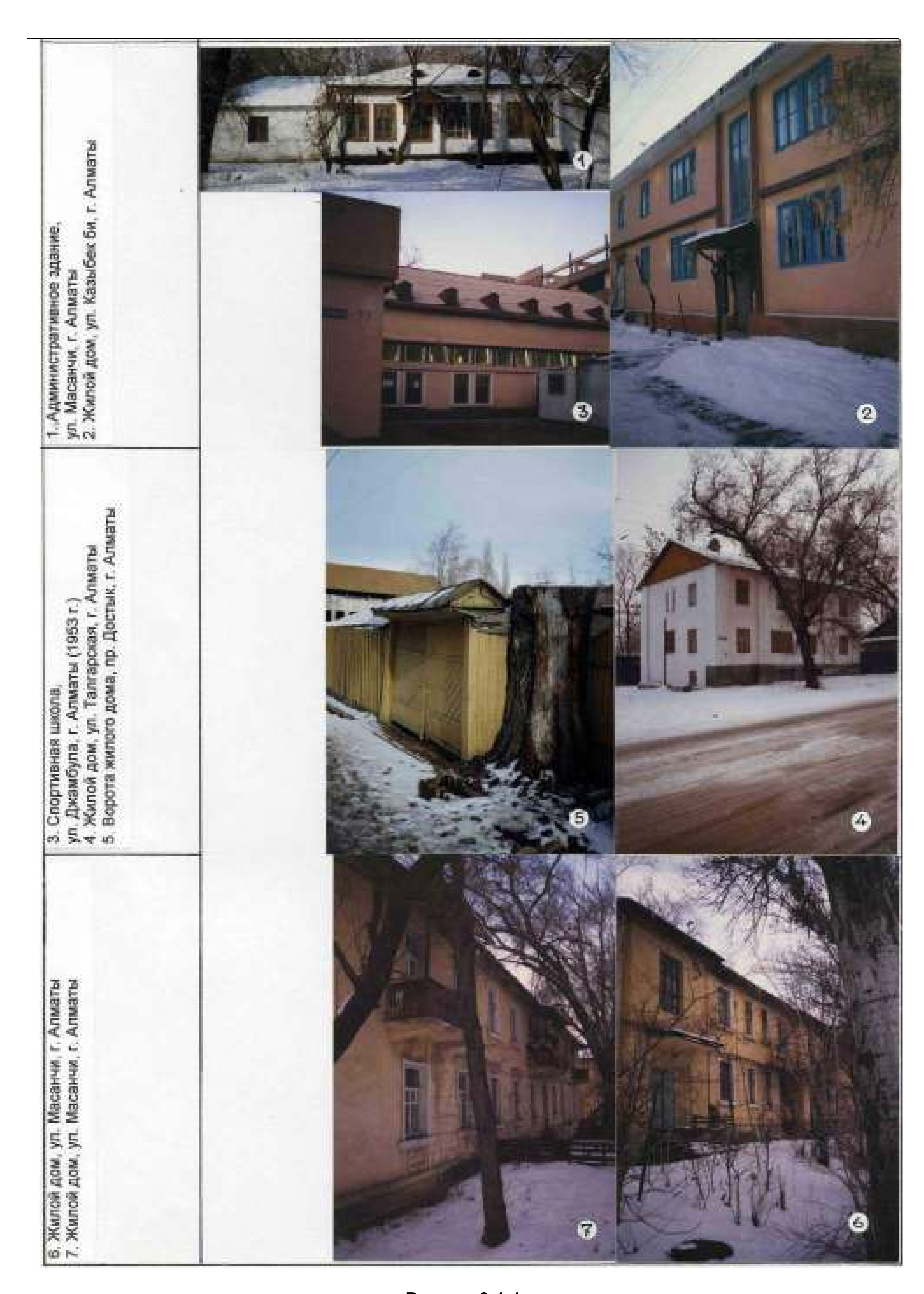

1. Административное здание,
ул. Масанчи, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Казыбек би, г. Алматы
3. Спортивная школа,
ул. Джамбула, г. Алматы (1953 г.)
4. Жилой дом, ул. Талгарская, г. Алматы
5. Ворота жилого дома, пр. Достык, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Масанчи, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Масанчи, г. Алматы

Рисунок 3.4-4

5. Жилой дом, пр. Победы, г. Астана
6. Жилой дом, пр. Победы, г. Астана
3. Жилой дом, ул. Розыбакиева, г. Алматы
4. Административное здание, ул. Толе би, г. Алматы
1. Жилой дом, ул. Розыбакиева, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Ауэзова, г. Алматы

Рисунок 3.4-5

– над лопатками помещены пилястры с трёхчастными базами. Шейка выделена полувалом на полочке. Абак выделен в качестве раскреповки архитравного пояса. Здание венчает развитый карниз. Все окна имеют трёхчастные наличники и сложнопрофильные подоконники (рис. 3.4-5).

Протяженное административно-жилое четырехэтажное здание в г. Костанае (арх. И.Исаков) имеет навеянную мотивами высотных зданий Москвы восьмиэтажную башенную вставку. Она выполнена в четыре яруса. Нижние два яруса (6 этажей) совмещены в одном объёме. Значительно меньший кубообразный третий ярус венчается ещё меньшим восьмигранным призматическим объёмом четвёртого яруса. Простенки первого и второго яруса заняты плоскими пилястрами, которые имеют развитую базу на высоком цоколе. Междуярусный раскрепованный антаблемент состоит из трёхфасциевого архитрава, гладкого фриза и развитого карниза. Венчающий антаблемент также раскрепован и состоит из двухчастного архитрава, высокого гладкого фриза и небольшого четырёхчастного карниза. В зоне фриза на пилястрах филёнкой вычленена прямоугольная ниша. Угловые пилястры увенчаны невысокими обелисками на пьедесталах, а рядовые – шарами на плинтах. В двух первых ярусах окна не имеют наличников. На первых трёх этажах они объединены по вертикали сложнопрофильной рамкой с сандриком над ней. Третий ярус имеет только угловые пилястры с раскреповывающими антаблемент капителями. По оси располагаются часы с круглым циферблатом. На боковых и заднем фасадах им соответствуют крупные медальоны. Фризовая часть антаблемента орнаментирована. Карниз имеет сложную конфигурацию. Пилястры увенчаны обелисками. Вытянутые окна имеют развитый высокий подоконник. Восьмигранная призма четвёртого яруса увенчана шатром со шпилем. На гладких стенах двухчастным поясом выделен антаблемент с гладким фризом и простым трёхчастным карнизом. Примыкающие к башне корпуса более поздней постройки имеют гладкие стены и тонкую рамку, объединяющую окна трёх этажей, которая в обрамлении третьего усложняется до двухчастной. Венчающий карниз совпадает с межярусным башни.

В двухэтажном административном здании по ул. Айтеке би в г. Алматы занимающие простенки пилястры с капителями, выделенными двухчастными поясами, венчаются тонким поясным архитравом. Гладкий нерасчлененный фриз завершается неподшитым карнизом на фигурных кобылках. Пилястры со сложнопрофильными капителями, являющимися своего рода раскреповкой антаблемента, наличествуют в двухэтажных жилых домах по ул. Магнитной. Они расположены в крайних пролётах, которые акцентированы балконами второго этажа с решетчатым металлическим ограждением. В одних домах наличествует горизонтальный карниз по уличному и дворовому фасадам при треугольном фронтоне на боковых, в других – полуфронтон между пилястрами. В трёхэтажном здании больницы по ул. Курмангазы увенчанные промежуточным небольшим трёхчастным карнизом лопатки расположены в простенках первых двух этажей. Центральная часть фасада выполнена с высоким парапетом и арочными окнами. Перед ней помещен четырёхколонный портик с балконом. Крайние колонны примыкают к угловым квадратным столбам. На крыше портика расположен открытый балкон с арочными окнами-дверьми выхода на него. Внутрипортиковый балкон второго этажа имеет простое решетчатое металлическое ограждение (рис. 3.4-6).

В жилых двухэтажных домах по ул. Гёте в г. Астане капители простеночных пилястр выделены двумя поясами. Акцентируя крайние пролёты и углы уличного и боковых фасадов, пилястры сдвоены. Антаблемент состоит из поясного архитрава, гладкого фриза и двухчастного карниза. Окна имеют простое обрамление. Филёнка помещена в междуэтажной части в створе окон. На дворовых фасадах объёмы лестничных клеток превращены в ризалиты с невысоким парапетом. У трёхэтажного учебного здания в г. Семипалатинске простеночными пилястрами выделена только центральная часть. Причём посередине пилястры по сторонам осевых колонн сдвоены. Пилястровый акцент центра поддержан высоким парапетом, сочетающим глухие участки с балюстрадами, а также одноэтажной пристройкой с балконом на крыше. Простенки первого этажа рустованы. Окна имеют сложнопрофильное обрамление. Развитый венчающий карниз поддерживается кронштейнами.

Школа Посёлка нефтяников в г. Атырау (1944-1945 гг., арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский) имеет на главном фасаде широкие угловые простенки, фланкирующие осевую нишу, расчленённую двухуступчатыми пилястрами с намечающими капитель и базу небольшими карнизами и поясами. Эти карнизы объединены тонким подфризовым поясом на стенах. Аналогичные лопатки выполнены и по углам здания. Венчающий карниз имеет значительный вынос. Цоколь акцентирован одним небольшим уступом. На поверхности стен прочитывается рисунок крупноблочной кладки, что характерно почти для всех построек Посёлка.

Центральная часть выделена четырьмя простеночными пилястрами в трёхэтажном здании общежития по ул. Мечникова в г. Алматы. Простая поясная капитель заканчивается чуть ниже архитрава, совмещенного с гладким фризом. Здание венчает развитый карниз. Пилястры имеют трёхчастную базу. У центральных окон наличествует двухчастный подоконник. Между окнами второго и третьего этажей помещены двойные филёнки. Дверь и окна, фланкирующие её, имеют

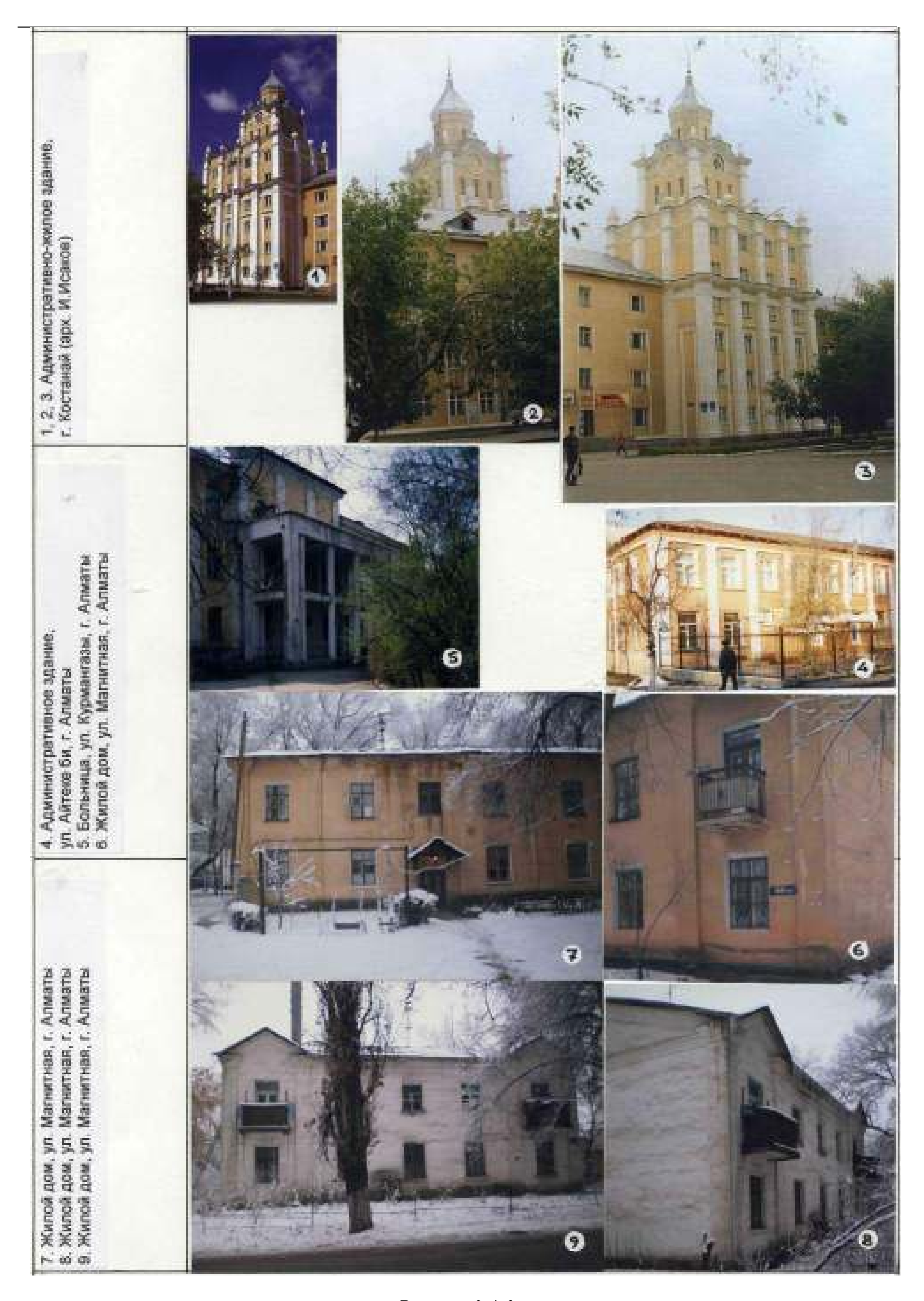

1, 2, 3. Административно-жилое здание, г. Костанай (арх. И.Исаков)
4. Административное здание, ул. Айтеке би, г. Алматы
5. Больница, ул. Курмангазы, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
8. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
9. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы

Рисунок 3.4-6

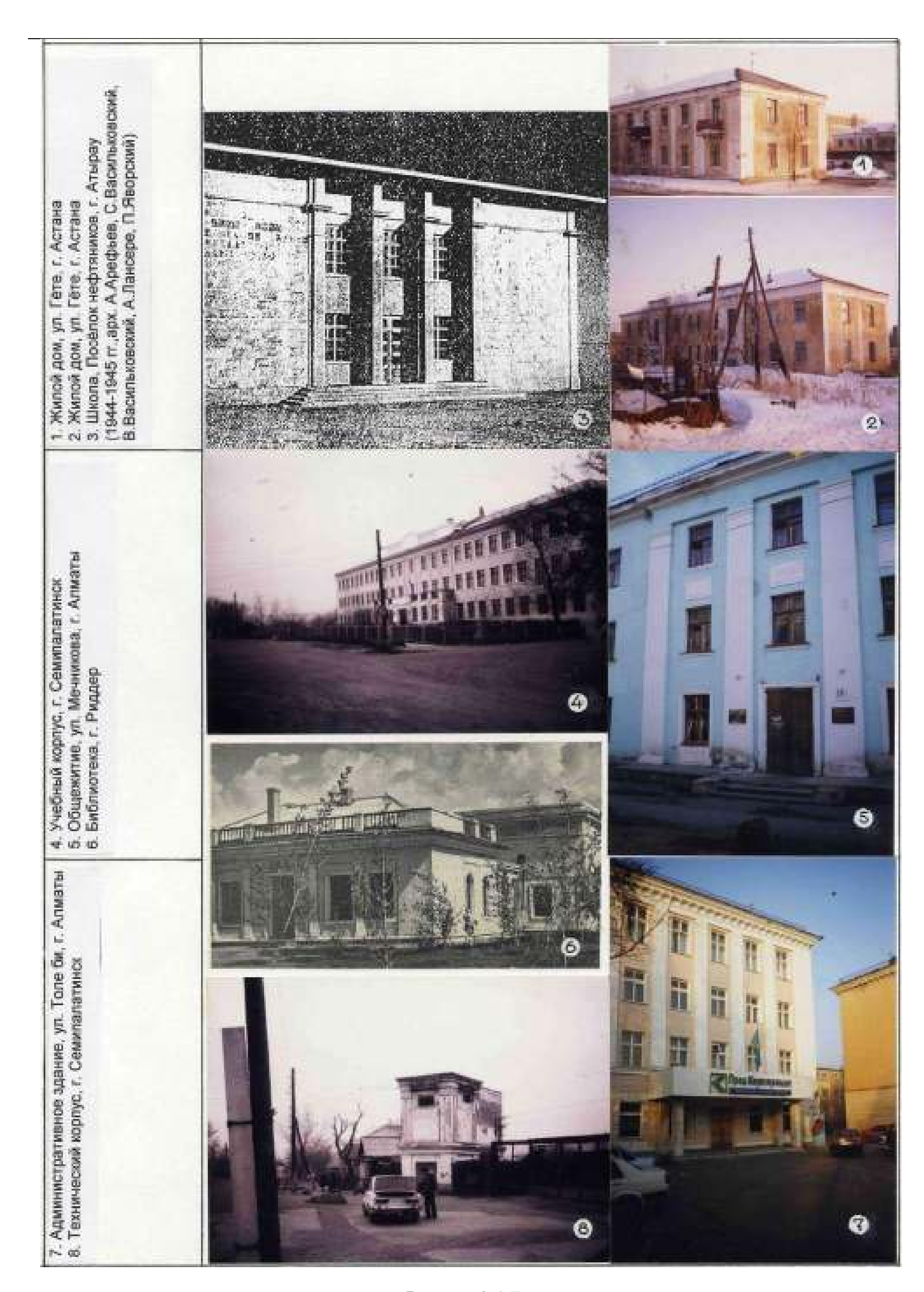

1. Жилой дом, ул. Гете, г. Астана
2. Жилой дом, ул. Гете, г. Астана
3. Школа, Посёлок нефтяников, г. Атырау (1944-1945 гг.,арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский)
4. Учебный корпус, г. Семипалатинск
5. Общежитие, ул. Мечникова, г. Алматы
6. Библиотека, г. Риддер
7. Административное здание, ул. Толе би, г. Алматы
8. Технический корпус, г. Семипалатинск

Рисунок 3.4-7

двухчастный наличник. Одноэтажное здание библиотеки в г. Риддере имеет широкие пилонообразные угловые лопатки и плоские простеночные пилястры с простыми базами и капителями. Прямоугольные и арочные проёмы дверей и окон обрамлены двухчастными наличниками. Сложнопрофильный венчающий карниз завершается парапетом с тумбами в створе пилястр и пилонов. Между тумбами помещены балюстрады.

Уширенная трёхэтажная пилястра-пилон применена в сочетании с обычными рядовыми в четырёхэтажном административном здании по ул. Толе би в г. Алматы. Первый этаж с рустованными стенами выделен двухчастным поясом и имеет развитый цоколь. Боковые окна первого этажа обрамлены чередующимися крупными квадрами. Капитель пилястр с мелким рельефом также чуть понижена относительно объединённого гладкого архитрава и фриза. Развитый карниз поддерживается фигурными кронштейнами. Отдельно стоящий блок трансформаторной в г. Семипалатинске имеет двухъярусное решение. Первый ярус выделен трёхчастным карнизным поясом. Развитый венчающий карниз поддерживается маленькими кронштейнами. В первом ярусе углы зафиксированы лопатками, во втором – пилястрами с раздвоенными стволами и общими плоскими капителями с фигурной насечкой (рис. 3.4-7).

В Родильном доме по ул. Станкевича в г. Алматы (1954 г.) углы ризалитов акцентированы спаренными или одиночными каннелюрованными лопатками, которые опираются на раскрепованный цокольный пояс, идущий в уровне подоконника первого этажа. Развитый карниз имеет пояс ионик. Окна второго этажа также имеют объединённый поясом подоконник. Центральный ризалит увенчан высоким парапетом с карнизом. На его гладкой поверхности в створе пилястр размещены простые капители, в зоне окон – филёнки. Стены ризалитов имеют низкорустованную поверхность. В центральном ризалите над входом выполнен козырёк на фигурных кронштейнах. Каннелюрованные лопатки чередуются с гладкими в двухэтажном здании Железнодорожного вокзала во ул. Гёте в г. Астане. Лопатки, начинаясь от развитого цоколя, заканчиваются под сложнопрофильным антаблементом, который формирует основной фронтонный карниз. В его структуре использована лепная гирлянда, а на карнизе фронтона помещены мелкие розетки. Сам фронтон в центральном ризалите превращен в полуфронтон с осевой нишей. В её зоне на антаблементе помещены одиночные розетки и гирлянды. Над карнизом на кровле устроено ограждение из тумб в створе лопаток и промежуточных решеток. У окон нет наличников, а тонкие подоконники имеют двухчастное решение. В больших, образованных уступчатыми лопатками неглубоких нишах размещены сгруппированные по три большие и маленькие окна корпуса ГЭС в г. Усть-Каменогорске (1953 г.).

Административное здание по ул. Шолохова в г. Алматы имеет три этажа. В простенках выполнены широкие лопатки с тонким двойным поясом под фризом. Угловые и акцентирующие главный вход лопатки выполнены удвоенной ширины. Подоконно-перемычечные междуоконные участки заняты тонкими филёнками, а перемычки третьего этажа выделены филёнками с простыми картушами. Гладкий фриз увенчан простым карнизом. В четырёхэтажном административном здании по ул. Фурманова вход акцентирован двухъярусными простеночными лопатками. В первом ярусе, совпадающем с выделенным междуэтажным поясом первым этажом, лопатки крупно рустованы и завершены раскрепованным четырёхчастным карнизом. Во втором ярусе гладкие лопатки идут, пересекая антаблемент, непосредственно до слива карниза. Стены в межлопаточной зоне, в отличие от остальной рустованной части фасада – гладкие. Простой цоколь завершается двухчастным подоконным поясом. Попарно сближенные окна на втором и третьем этажах имеют простой наличник с акцентированным замком перемычки и двухчастный подоконник на коротких кронштейнах. Маленькие, своего рода аттиковые окна четвёртого этажа имеют простой подоконник и сандрик на относительно больших волютных кронштейнах. Архитрав и фриз опоясывающего антаблемента расчленены такими же волютными кронштейнами (рис. 3.4-8). Жилые двухэтажные дома по ул. Ауэзова (1951 г., арх. Б.Стесин) имеют рустованный первый этаж, зона которого доведена до подоконника второго этажа. Здесь – на втором этаже – окна имеют двухчастные наличники с угловыми накладками, а гладкая поверхность стен завершается слабовыступающим фризом, в зону которого частично входят фигурные кобылки неподшитого карниза. Развитые перемычки окон первого этажа рустованы под клинчатую кладку с замком. Крайние окна главного фасада, входы в дом со стороны двора и центральные окна боковых фасадов выделены ложными портиками квадратных в сечении рустованных полуколонн на пьедесталах. Капитель, как и обрез пьедестала, решена в виде двухчастной плиты. Двухфасциевый архитрав завершается поясом. Гладкий фриз после углубления через астрагал переходит в сложнопрофильный карниз. Обрамлённые контрналичником большие окна в ложных портиках имеют полуциркульную форму и переплеты с секторным рисунком. У дверей и маленьких окон проём прямоугольный, а контур арки обозначен простым архивольтом. Над дверьми располагается скульптурный дюседепорт. Под окнами первого этажа наличествует пристенная балюстрада. Здание родильного дома по ул. Ашимбаева (1946 г.) объёмно-пространственно и композиционно-пластически решено как и двухэтажное здание школы по ул. Гоголя (рис. 3.3-42) с ионическо-подобными квадратными

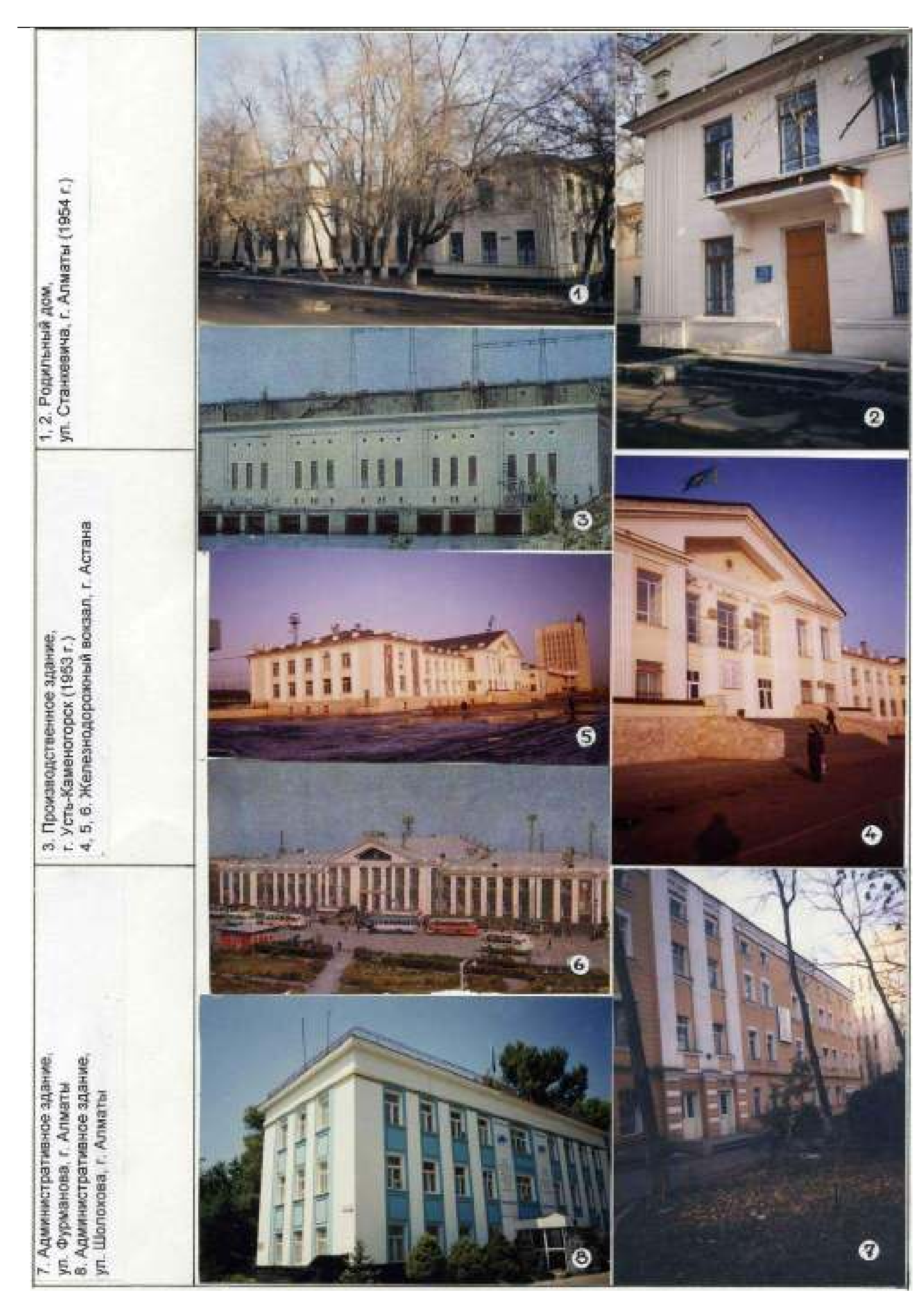

1, 2. Родильный дом,
ул. Станкевича, г. Алматы (1954 г.)
3. Производственное здание,
г. Усть-Каменогорск (1953 г.)
4, 5, 6. Железнодорожный вокзал, г. Астана
7. Административное здание,
ул. Фурманова, г. Алматы
8. Административное здание,
ул. Шолохова, г. Алматы

Рисунок 3.4-8

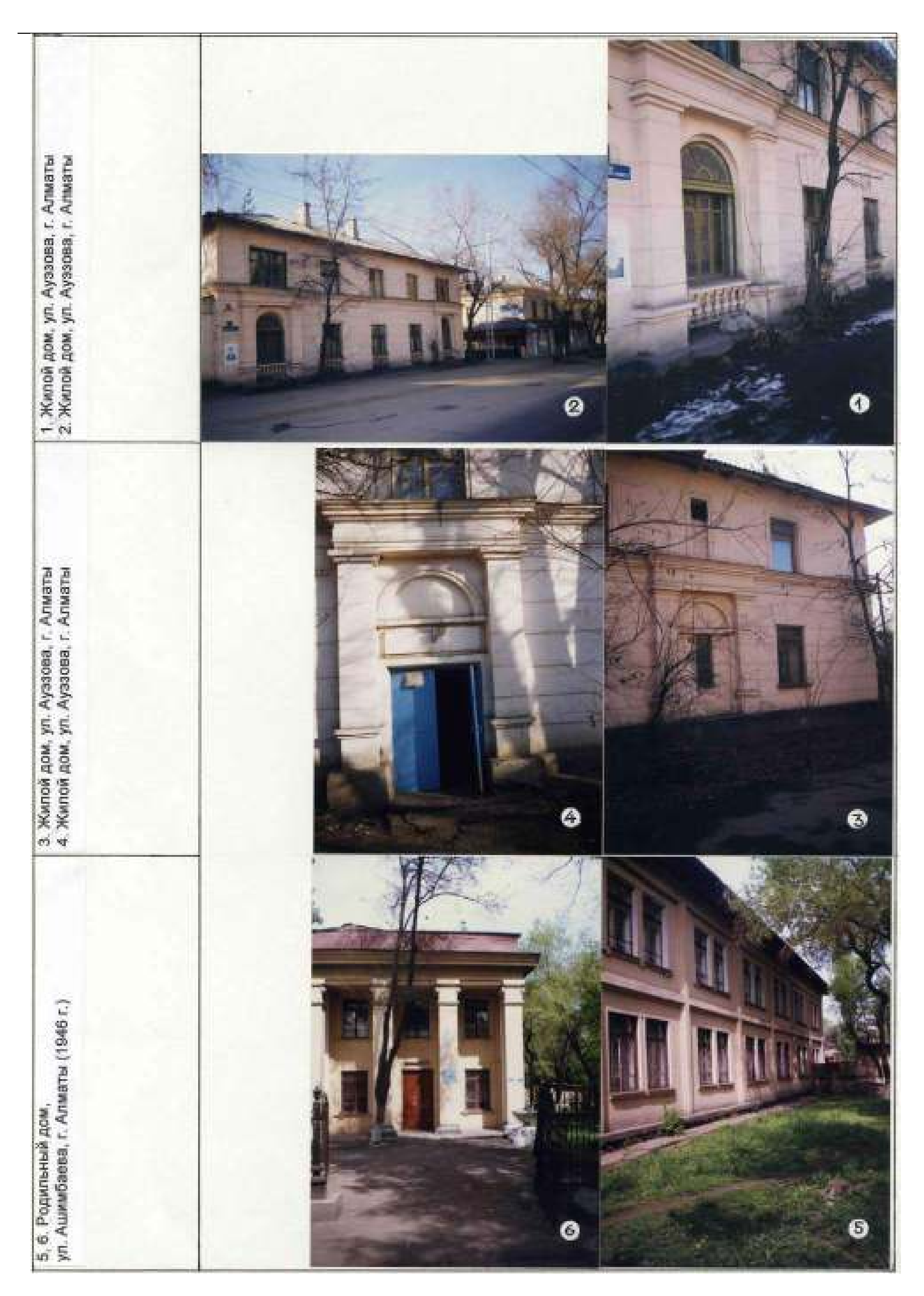

1. Жилой дом, ул. Ауэзова, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Ауэзова, г. Алматы
3. Жилой дом, ул. Ауэзова, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Ауэзова, г. Алматы
5, 6. Родильный дом,
ул. Ашимбаева, г. Алматы (1946 г.)
1
2
3
4
5
6

Рисунок 3.4-9

колоннами портика. Здесь простенки между парно сближенными окнами заняты узкими пилястрами, одноплоскостно соединяющимися с перемычечным и фризовым поясами. Подоконники второго этажа и на обоих этажах в портике поддерживаются простыми короткими кронштейнами (рис. 3.4-9).

Высокая рустовка отдельных элементов – угловых лопаток, обрамлений окон и дверей – показательна в ряде объектов. Так, в здании школы по ул. Парковой в г. Шымкенте рустованы лопатки в углах основного объёма и в первом от угла простенке. Центральный ризалит выделен треугольным фронтоном с картушем и советскими эмблемами в тимпане. Рядовые лопатки гладкие. В междуэтажном поясе помещены картуши и филёнки. Фигурные обрамления наличествуют у окон в центральном ризалите. Трёхэтажный дом в г. Семипалатинске интересен выделением зубчатым рустом углов и обрамлений чередующихся вертикальных групп окон. Рустом в этих группах акцентированы и перемычки. В соседнем двухэтажном доме рустованы углы на всю высоту. Балконы над обрамлёнными окнами первого этажа имеют выгнутую решетку и поддерживаются фигурными консолями. Сами проёмы балконных дверей обрамлены простым наличником и увенчаны сандриком с треугольным фронтоном на волютных кронштейнах. Необрамлённые окна обоих этажей имеют трёхчастные подоконники на маленьких консолях. Центр уличного фасада выделен треугольным полуфронтоном с круглым окном, имеющим фигурный наличник. Сложным профилем решен карниз.

«Бриллиантовый руст» портального обрамления арок интересен в зданиях гостиницы и общежития в Посёлке нефтяников в г. Атырау (1944-1945 гг., арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский). В гостинице это одна арка, в общежитии – две. Они имеют двухчастные наличники. Простенок лоджии второго этажа над арками выполнен в виде фигурной решетки с ячейками различного размера. Окна первого этажа имеют заглублённую подоконную часть, а подоконники второго объединены поясом.

В двухэтажном административном здании по ул. Шагабудинова в г. Алматы высокая рустовка акцентирует угловые пилястры с двухчастными плитными капителями. Гладкие аналогичные пилястры расположены в рядовых простенках. У главного осевого входа гладкие простеночные пилястры сдвоены. Плитная капитель в межпилястровом пространстве продолжена поясом. Расположенный выше заглублённый гладкий фриз завершается многоуступчатым карнизом. Жилые двухэтажные дома по ул. Толе би и ул. Клочкова имеют рустованные лопатки только по углам. Гладкие стены завершаются слегка выступающим гладким архитравом. У окон наличествует простой плитный подоконник, входная часть выделена двухуступчатым обрамлением (рис. 3.4-10).

Сблокированные жилые трехэтажные дома на углу ул. Шевченко и ул. Желтоксан при наличии рустованного первого этажа и углов имеют ложные ризалиты посередине уличных фасадов. Они выделяют вертикальную группу окон увеличением толщины стены на первом этаже и пилястрами на втором и третьем. Причём окно второго этажа имеет либо только сандрик с полуфронтоном и медальоном, либо дополнительные пилястры малого ордера. При этом сами большие пилястры имеют в зоне капителей картуши или лепестки интерпретации коринфской темы. Аналогичное окно на боковом фасаде обрамлено ионическими пилястрами с сандриков в виде антаблемента с карнизом на дентикулах. Причём дом по ул. Желтоксан не имеет опоясывающего антаблемента и стены заканчиваются тонким подкарнизным пояском, а в доме по ул. Шевченко гладкий антаблемент выступает на всю ширину угловых рустованных лопаток, что занимает три четверти величины срединных пилястр.

Трёхэтажный «Жилой дом Госплана» по пр. Абая (1949 г., арх. А.Леппик) примечателен лоджиями-балконами третьего этажа с высокими треугольными низкоскатными полуфронтонами. В них расположены арочные проёмы в неглубоких нишах. Простенки в зоне протяженных балконов третьего этажа заполнены рельефными изображениями колосьев. Окна первого этажа имеют прямую перемычку с наложенным на неё лучковым контуром. На уровне горизонтального импоста окон в простенках помещен крупный двухчастный пояс. Двери подъездов обрамлены рустованными лопатками, увенчанными сложным сандриком, подведённым под подоконник второго этажа. В двухэтажном Доме быта по ул. Майлина окна объединены по вертикали сложнопрофильными рамками, а в междуэтажной зоне помещены филёнки. У административного здания по ул. Желтоксан центральная часть акцентирована четырёхчастным сандриком на кронштейнах и плитным подоконником на кронштейнах у окна первого этажа, а также трёхчастным высоко поднятым сандриком у окна второго этажа. Кроме того, эти окна вместе с плоскостью стены слегка заглублены относительно остальных частей фасада (рис. 3.4-11).

Широкое применение имела в данном периоде тема интерпретированного дорического и тосканского ордеров. В четырехэтажном административном здании по ул. Бейбитшлик в г. Астане прямоугольные пилястры расположены в каждом простенке кроме угловых. Причём крайние пилястры рустованы, выделяя центральную часть фасада. В зоне пилястр карниз имеет большой вынос и более насыщенно детализован. Его поддерживают редкие дентикулы. В угловых частях карниз является продолжением архитрава. Пилястры имеют развитую базу, верхний полувал

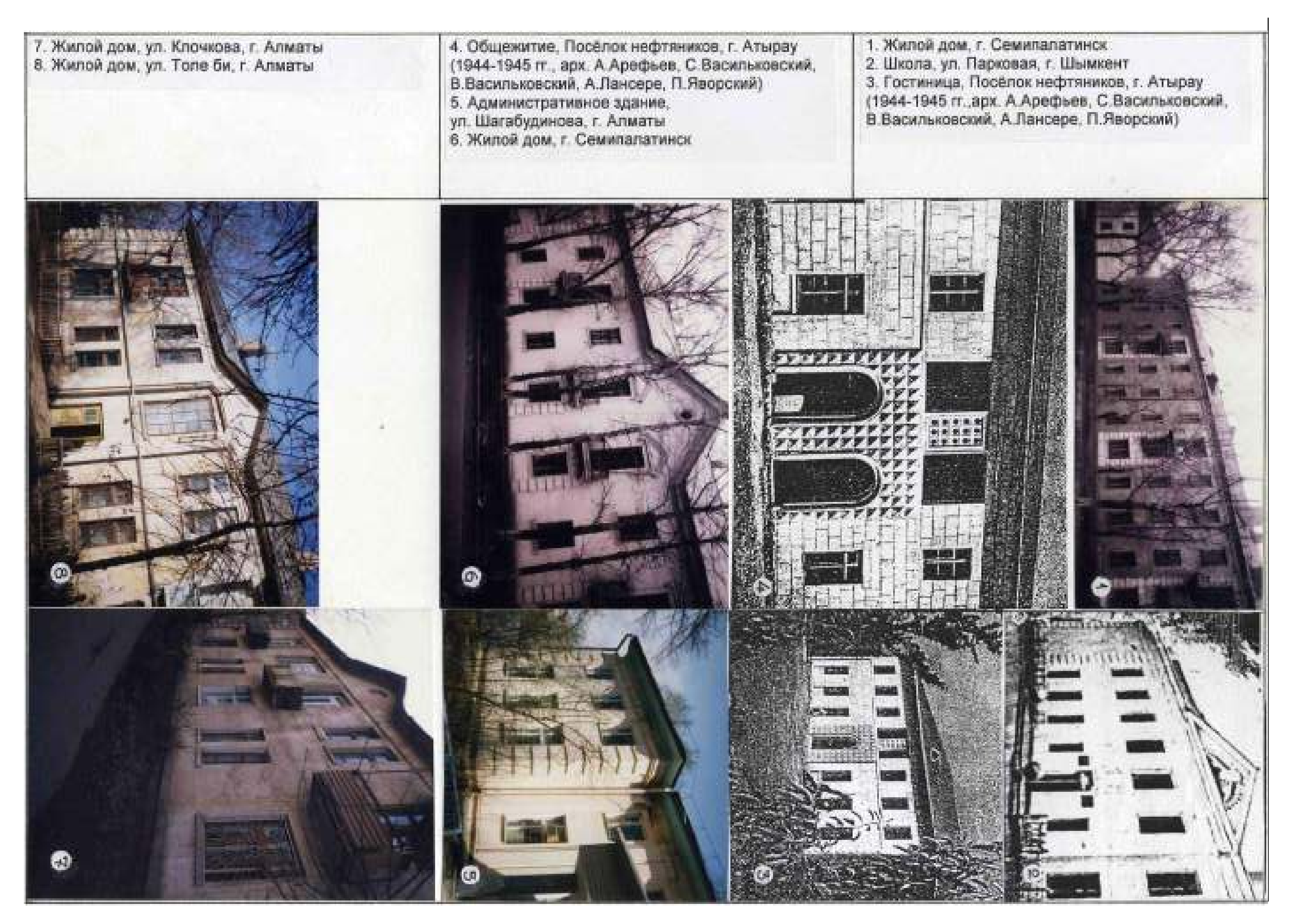


Рисунок 3.4-10

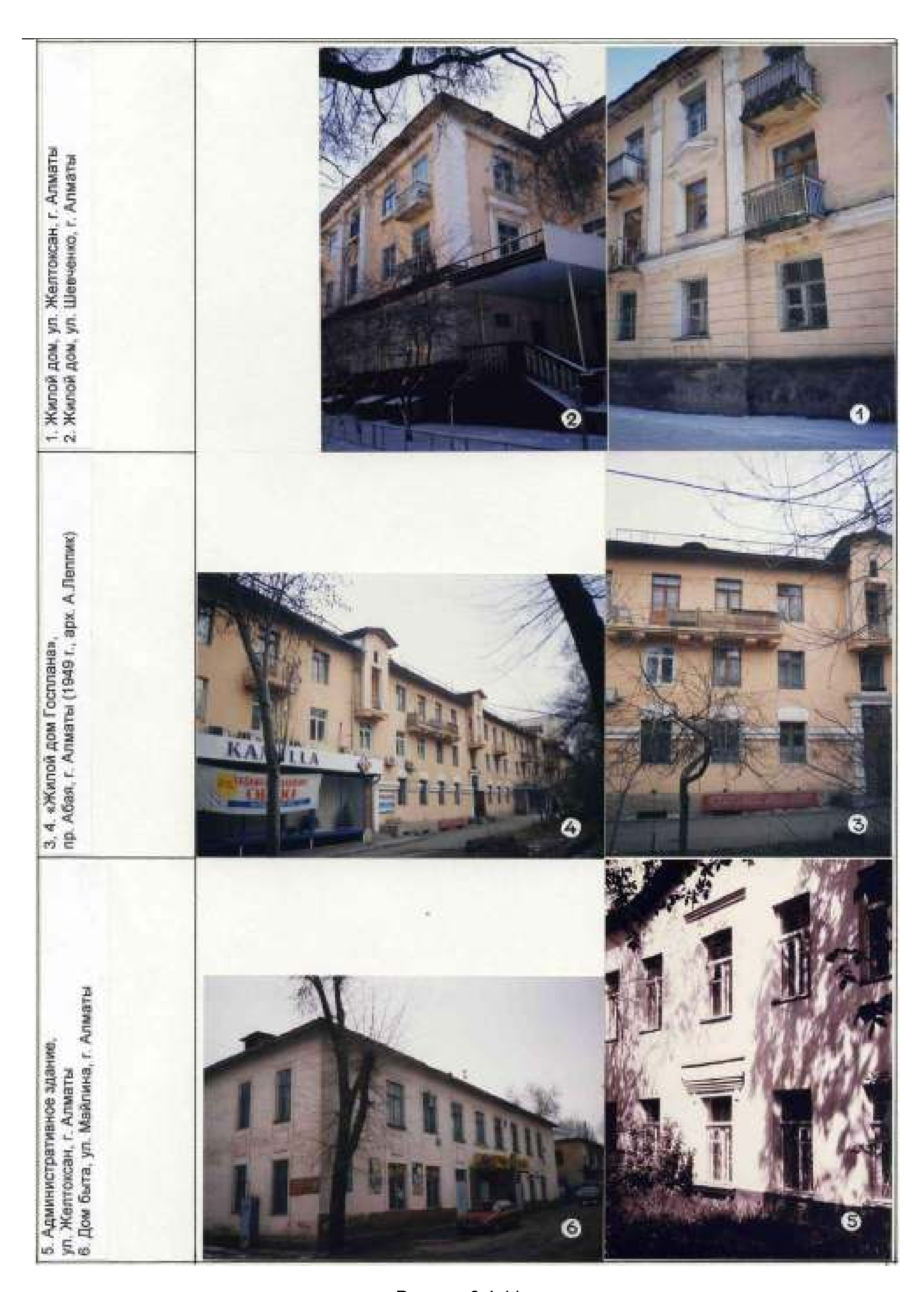


Рисунок 3.4-11

которой продолжается подоконником в межпилястровом пространстве. Подоконники второго этажа решены трёхчастно. На третьем и четвёртом этаже – это простая полочка. Проёмы первого этажа имеют рустованное обрамление с клинчатой перемычкой. В Доме культуры железнодорожников в г. Павлодаре центральный ризалит увенчан большим полуфронтоном и решен в виде трёхарочного портика с пилонами. Отдельно стоящие и пристенные колонны квадратного сечения имеют неразвитую плитную базу. Ребра колонн решены с западающим углом. Четырёхколонный портик клуба в г. Атырау имеет самостоятельный фронтон. Антаблемент с совмещенным гладким архитравом и фризом расположены несколько выше карниза основного объёма здания. Колонны сближены к краям портика, имеют восьмигранное сечение, упрощенную капитель и общий цоколь при отсутствии базы. По оси портика в здании выполнены два дверных проёма на первом этаже, которые имеют общее плоское обрамление и увенчаны развитым сандриком, который с вышележащей пристенной решеткой создаёт ложный балкон второго этажа. Здесь боковые прямоугольные окна сближены с полуциркульным центральным. Композиция венчается сложным архивольтом с медальонами и розетками.

Трёхэтажное административное здание по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (1947-1954 гг., арх. М.Кудрявцев) имеет на главном фасаде протяженный центральный ризалит, в углах которого выполнены лоджии с квадратными колоннами и балюстрадой. Простенки же самого ризалита заняты круглыми спаренными полуколоннами. В самой же середине в двух простенках сформированы пилоны, а четыре простенка между ними имеют ступенчатые лопатки. Так же решена зона вне ризалита. Трёхфасциевый архитрав переходит в гладкий фриз, увенчанный пятиуступчатым карнизом. Через шаг в зоне простенков над кровлей размещены невысокие обелиски. Центр занят скульптурной композицией из знамён, обрамляющих герб. У колонн и полуколонн наличествует неразвитая плитная база и общий цоколь. Подоконники первого этажа поддерживаются короткими кронштейнами. Междуэтажный пояс имеет трех частное решение. На втором этаже подоконники отсутствуют, а на третьем превращены в двухчастный пояс в межколонном промежутке. В двухэтажном здании Заводоуправления по ул. Толе би центральная часть выделена приставным восьмиколонным портиком из круглых трехчетвертных колонн с ярко выраженным сужением кверху и энтазисом. Расположенные по бокам через один шаг слабовыступающие ризалиты имеют прямоугольные пилястры в простенках. Двухчастный архитрав переходит в гладкий фриз с подкарнизным поясом. Венчающий карниз имеет трехчастное решение. Парапет повторяет трёхризалитную конфигурацию фасадной стены. Колонны имеют неразвитую плитную базу в отличие от развитой базы пилястр (рис. 3.4-12).

Здание Заводоуправления по ул. Макатаева имеет приставной четырёхколонный портик. Трёхчетвертные колонны имеют развитую базу. Проёмы первых двух этажей между колоннами объединены неглубокой нишей, края которой образуют пилястры с упрощенной четырехчастной капителью, а верх – полуциркульную арку. Над окном второго этажа помещен картуш. Входная дверь имеет двухчастный наличник, картуш над ним и сложнопрофильный сандрик. У окна третьего этажа выполнен простой подоконник в виде полочки. Упрощенный антаблемент увенчан гладким парапетом. По оси на кровле помещен восьмиугольный бельведер. Фасадные части вне портика имеют трёхуступчатые пилястры в простенках и парапетные тумбы над ними. У административного здания в г. Костанае центральный и два боковых ризалита имеют портики. В центральном – это четырёхколонный на всю высоту трёхэтажного здания, а в боковых – двухколонные на два этажа. Причём их антаблемент является балконом. Колонны имеют слаборазвитые капители, сужающиеся стволы и трёхчастные базы на плинте. Простеночные пилястры идут на высоту в два этажа. Межэтажный пояс выполнен в виде антаблемента. Венчающий карниз совпадает по уровню с архитравом центрального портика. Его развитый карниз поддерживается прямоугольными кронштейнами. Окна первого, второго, а в портике – и третьего этажей имеют подоконники на коротких кронштейнах (рис. 3.4-13).

Двухэтажное административное здание по ул. Букейхана в г. Астане имеет в центральном ризалите четыре круглые полуколонны в середине и две прямоугольные по краям. База поднята на уровень подоконника. Междуэтажный участок выделен двух частным поясом. Окна второго этажа полуциркульные в неглубоких нишах. Развитый антаблемент имеет трёхфасциевый архитрав, фриз с картушами по осям колонн и карниз на больших консолях. Парапет с тумбами в середине отмечен скульптурным изображением знамён, обрамляющих герб. Стены первого этажа мелко рустованы. В двухэтажном здании облисполкома в г. Усть-Каменогорске (1953 г., арх. Н.Рипинский) крупный шестиколонный портик имеет интерколумнии различных размеров за счёт сближения крайних колонн. На развитом фризе помещён рельеф с гирляндами, а середину тимпана занимает рельефная композиция из герба и знамён. Анты портика в зоне первого этажа прорезаны арками, а в зоне второго кругами. Междуэтажный пояс имеет двухчастное решение. Капители имеют слабо развитый эхин и крупный двухчастный абак.

В выполненном целиком из дерева киноконцертном зале в г. Караганде (1948 г., арх. И.Бреннер) ствол колонн галереи и антаблемент выполнены решетчатыми. Фуст имеет сужение кверху и ярко выраженный энтазис. Архитрав с решетчатыми и глухими участками переходит в

Рисунок 3.4-12

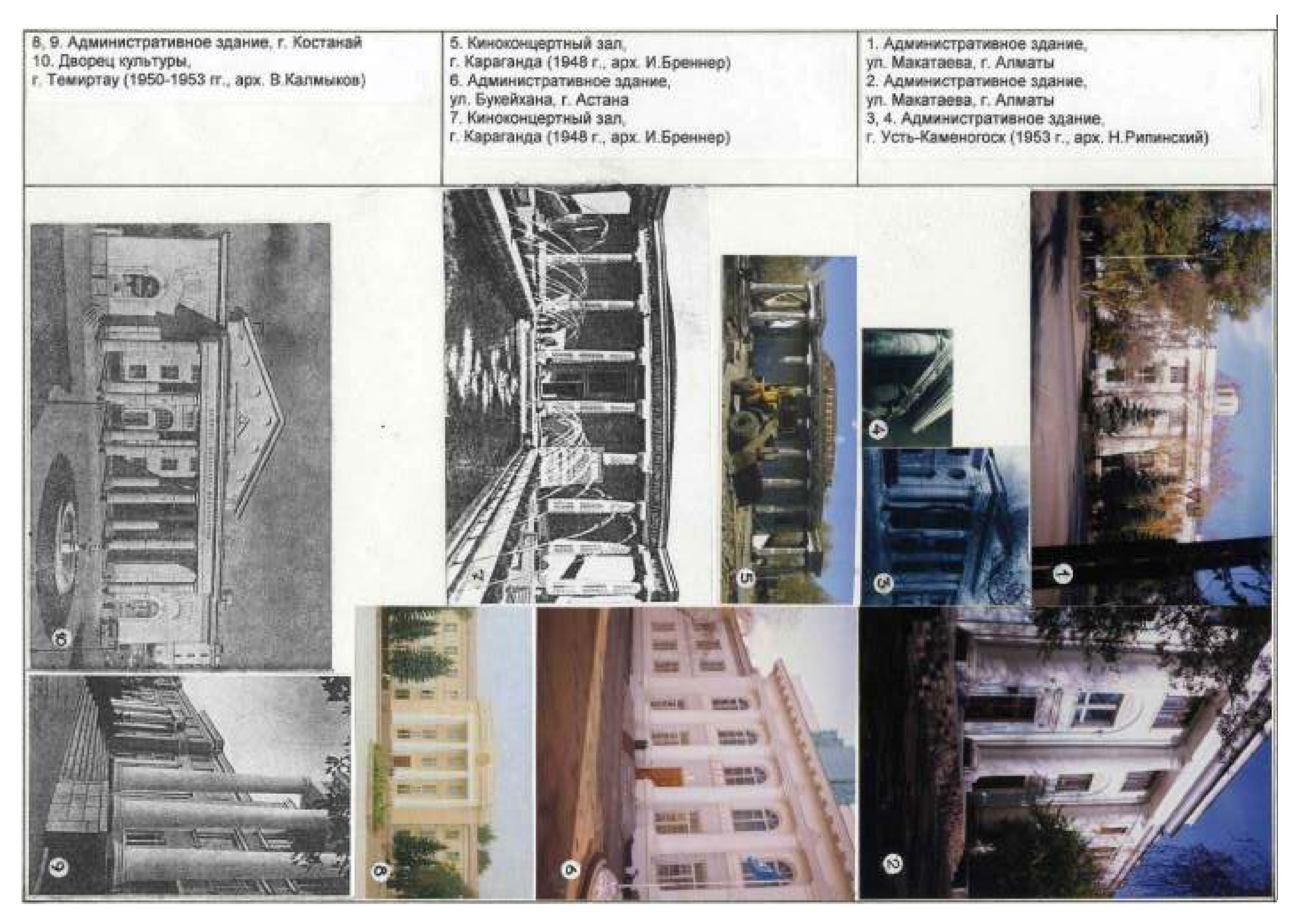


Рисунок 3.4-13

узорчато-решетчатый фриз, венчаемый неразвитым карнизом. База выполнена в виде простой плиты. Боковые двухколонные ризалиты портика акцентируют лестницы входов в зрительный зал. Это здание – единственный в Казахстане пример выполнения решетчатой деревянной колоннады. Мотивы его формообразования сходны с мотивами Триумфальной арки – въезда на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку в г. Москве (1923 г., арх. И.Жолтовский, худ. И.Нивинский). Рассматривая это сооружение как пример «трансформации неоклассицизма под влиянием авангарда», А.Иконников пишет: «Сооружение имело очертание и пропорции, облечённые не в каменный массив, но в лёгкий, просвечивающий насквозь деревянный каркас – своего рода трёхмерный чертёж. Плоская проекция каменных клиньев арки, выполненная из досок, «знак» арки, подчёркивала ироничную игру, которой обратилась интерпретация классической формы» [268, С.130]. Облик карагандинской постройки со временем приобрёл столь парадоксально важное значение как памятник архитектуры, что в самом конце XX века главный фасад был точно воспроизведен перед разрушившейся колоннадой первоначальной постройки для сохранения сложившегося «образа места» (рис. 5.2-34), а в начале XXI в. скопирован в металле в процессе реконструкции, сохраняя «дух места» (рис. 5.3-28).

Колонны открытого проходного портика Дворца культуры металлургов в г. Темиртау (1950-1953 гг., арх. В.Калмыков) имеют равнотолстый ствол по всей высоте и развитую базу. По оси боковых павильонов помещены композиции из пилястр, архивольтов и картушей. Скульптурно обработан подкарнизный пояс. В портике гладкий фриз отделён от архитрава поясом. Высокий заглублённый центральный объём имеет венчающий полуфронтон с большими медальонами. У осевого окна третьего этажа наличествует ложный балкон с балюстрадой; второго этажа – полуциркульная арка проёма и подоконник на волютообразных кронштейнах. Дверь главного входа обрамлена сложнопрофильным наличником (рис. 3.4-13).

В трёхэтажных корпусах «Жилкомбината завода им. С.М.Кирова» по ул. Жибек жолы в г. Алматы (1948-1951 гг., арх. Г.Бобович) спаренные полуколонны входят в состав развитых ложных портиков с полуфронтонами, формирующих лоджии, обычные или ложные балконы третьего этажа, которые венчают слаборазвитые ризалиты подъездов. Трёхфасциевый архитрав, гладкий фриз с прямоугольным или скруглёненым подкарнизным поясом, тонкий разорванный карниз увенчаны полуфронтоном с фигурными дентикулами в заглублённом тимпане. Ограждение выполнено в виде балюстрады. Внешние, уличные углы корпусов решены скошено с восьмиколонным изломленным ложным портиком, или дугообразно со скруглённым ложным портиком. Этот портик имеет очень редкий для казахстанской архитектуры разорванный полуфронтон и раскрепованный антаблемент. Угловые участки венчает парапет, повторяющий конфигурацию портика. Полуколонны ложного балкона имеют рустовку из выступающих тонких поясов. Козырёк над подъездом выполнен в виде развитого сандрика на больших волютных или маленьких трёхуступчатых неразвитых кронштейнах. Ряд участков стен первых двух этажей рустован. Крупная рустовка выделяет внутриквартальные углы корпусов. Угловой и рядовые балконы имеют большие волютные консоли. У некоторых окон третьего этажа наличествует сложнопрофильное арочное обрамление (рис. 3.4-14).

Ряд примеров иллюстрирует интерпретацию темы ионического ордера (рис. 3.4-15). Кинотеатр «Дружба» на пл. Дружбы в г. Кентау (1952 г.) имеет двухколонный портик с лоджией. Главный вход обрамлён широким наличником с сандриком на кронштейнах. Над лоджией размещен полуфронтон с полуциркульным окном. Он увенчан шпилем. В простенках ризалитов главного фасада помещены спаренные ионические пилястры; в простенках боковых – одиночные. Сложнопрофильный карниз поддерживается короткими кронштейнами. Некоторыми деталями отличается пластическое решение аналогичного кинотеатра «Мир» в г. Атырау. Здесь нет спаренных пилястр на главном фасаде. Ризалиты бокового фасада превращены в приставные портики с квадратными колоннами. Карниз решен без кронштейнов. На фризе помещены триглифы и метопы с медальонами. В клубе «Лекторий» на пл. Дружбы в г. Кентау наличествует шестиколонный портик на главном фасаде. Расположенный за ним, более широкий основной объём здания завершен треугольным полуфронтоном. В 1970-е годы в его тимпане было выполнено мозаичное панно [594, С.297]. Боковые слабовыступающие ризалиты имеют низкорустованную поверхность стен. Окна обрамлены простыми наличниками.

Четырёхэтажный жилой дом по ул. Панфилова в г. Алматы (1949 г.) имеет ионические полуколонны малого ордера в виде двухколонных ложных портиков в углах и посередине аттика, отсечённого трёхчастным карнизом. Этот карниз поддерживается короткими кронштейнами в зоне осевого и угловых ризалитов под портиками. Узкие арочные окна аттика заглублены в арочные ниши и обрамлены трёхчастным архивольтом с простыми капителями под его импостами. В простенках на уровне архивольтов помещены медальоны. Развитый венчающий сложнопрофильный карниз имеет один уровень по всему зданию. В отличие от гладких стен аттика, нижняя часть здания рустована. Ряд окон второго этажа имеет простые сандрики. У центрального ризалита с входом в магазин первого этажа наличествует балкон с выгнутым решетчатым ограждением на третьем этаже и развитое обрамление пилястрами с карнизом на

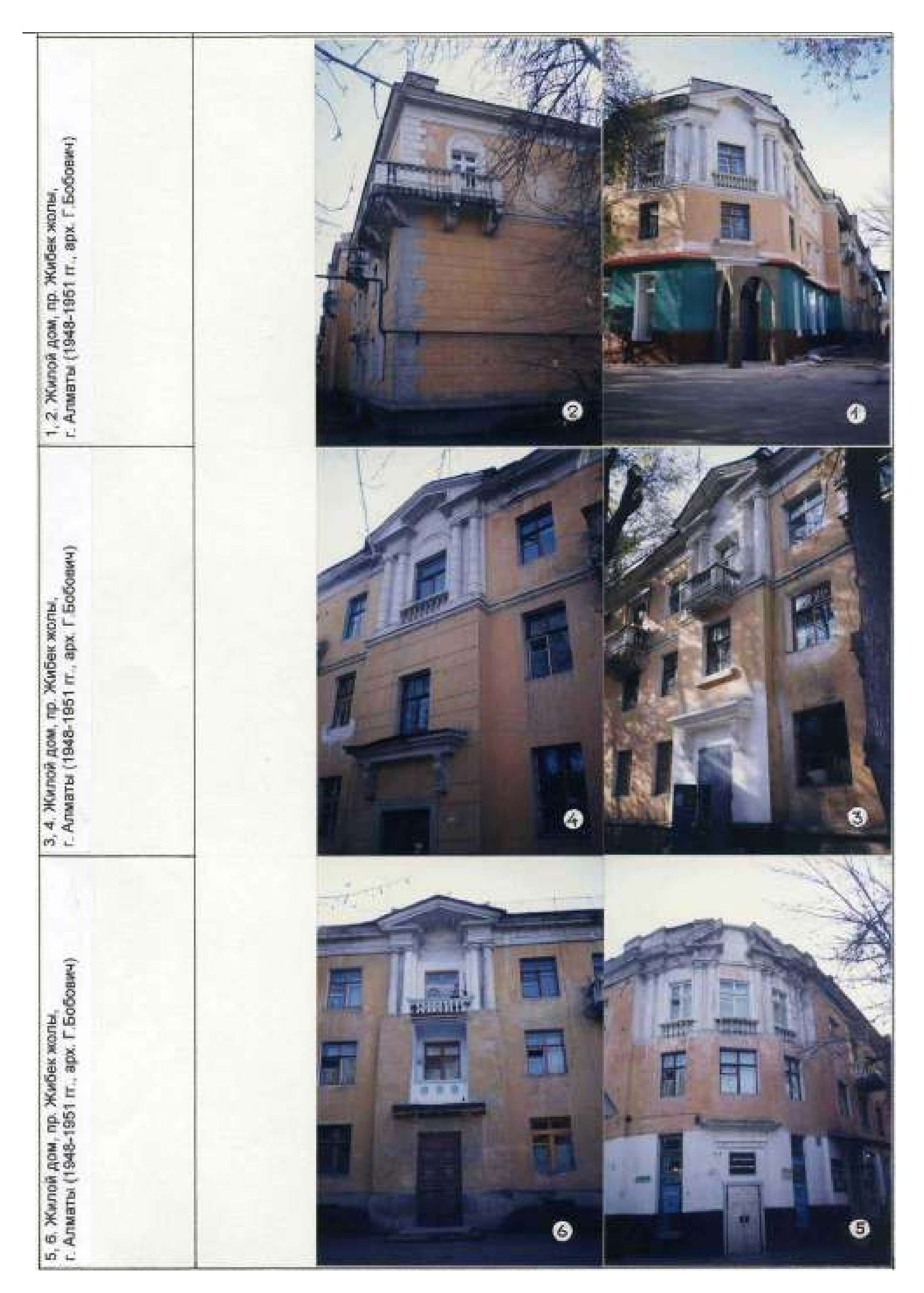


Рисунок 3.4-14

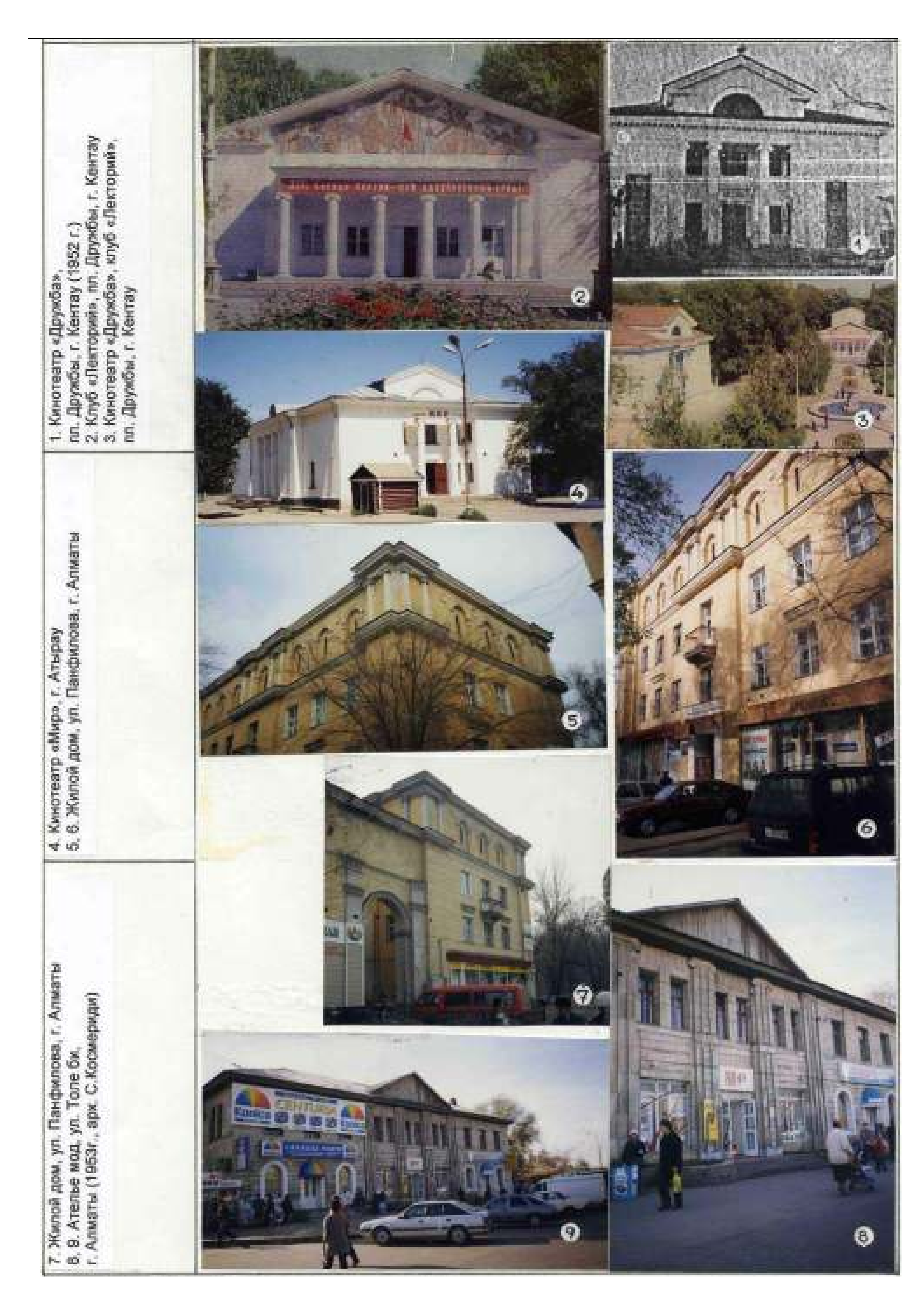


Рисунок 3.4-15

первом. В двухэтажном здании ателье мод по ул. Толе би (1953 г., арх. С.Космериди) четыре ионические пилястры акцентируют середину главного фасада, выделенную выше простого карниза треугольным фронтоном. Окна второго этажа имеют подоконники, объединённые двухчастным поясом. Боковые тройки окон главного фасада на первом этаже помещены в полуциркульные арочные проёмы. Большая часть деталировки здания скрыта облицовкой 1980-х годов.

Широкое распространение имели интерпретации коринфского ордера (рис. 3.4-16; 3.4-17; 3.4-18; 3.4-19; 3.4-20; 3.4-21). В двухэтажном здании поликлиники по ул. Амангельды (арх. В.Бирюков) коринфскими пилястрами обрамлён главный вход. В жилом трехэтажном доме по ул. Толе би первый этаж выделен четырёхфасциевым карнизом и рустован. На всю высоту рустованы углы здания. В зоне второго и третьего этажей у окна над входами выполнены крупнорустованные наличники со сложнопрофильным сандриком на волютных кронштейнах. Общее обрамление окон обоих этажей выполнено пилястрами с упрощенными капителями. Трёхэтажный жилой дом по ул. Торайгырова имеет двухъярусную композицию из четырёх коринфских пилястр. Двухэтажные пилястры объединяют первый и второй этажи, а одноэтажные размещены в зоне третьего. Эти композиции обрамляют зоны входов в здание. Над дверью высоко поднят сандрик, а в соседних межпилястровых зонах размещены картуши в квадратных филёнках. Боковые части фасада на первых двух этажах рустованы. Пилястры попарно имеют разную толщину: наибольшая – у средних, наименьшая – у крайних. Разница в толщине повторена промежуточным и венчающим антаблементом, имеющим сложнопрофильный развитый карниз. Одноэтажный жилой дом по ул. Минина в г. Алматы имеет пилястры с упрощенными капителями и базами, которые помещены в срединных простенках. Им соответствует широкий архивольт наличника полуциркульного чердачного окна в тимпане треугольного фронтона.

В трёхэтажном здании НИИ по ул. Богенбай батыра (арх. А.Леппик) первый этаж рустован и выделен двухчастным поясом. Второй и третий объединены слабо выступающими пилястрами с упрощенными капителями. Они расположены в ряде простенков и по углам здания. Развитый антаблемент имеет карниз, поддерживаемый разреженными кронштейнами. Осевые окна первого и второго этажей на торце здания имеют развитые обрамления с сандриками, фронтоном и ложными балюстрадами. Аналогичное размещение пилястр и рустовки наличествует в административном здании по ул. Бейбитшлик в г. Астане. Трёхчетвертные колонны и пилястры с классическими капителями имеет здание Педагогического института им. Пушкина в г. Уральске. Колонны и раскрепованный сложный антаблемент занимают два первых этажа центральной части трёхэтажной постройки. У колонн наличествует развитая база и низкий плитный пьедестал. Первый этаж решен в виде лоджии с арками, архивольты которых кессонированы. Над арками выполнены развитые сандрики, служащие опорой тумбам сложного обрамления окон второго этажа. Аттиковый этаж выполнен с простыми пилястрами-лопатками в простенках небольших окон. Боковые корпуса между центральным и торцевыми ризалитами с пилястрами имеют гладкие простенки и разноформенные наличники: на первом – это обрамление с клинчатой перемычкой, на втором – развитый наличник с сандриком, на третьем – двухчастный наличник, на четвёртом – плоский наличник, опирающийся на междуэтажный карниз в зоне подоконника.

Проходной арочный портик с круглыми полуколоннами наличествует в здании Областного драматического театра в г. Кзылорде (арх. В.Калмыков). Здание только деталировкой отличается от Дворца культуры металлургов в г. Темиртау (рис. 3.4-13). Гладкие архивольты опираются на пилястры со ступенчатыми капителями. Полуколонны и пилястры имеют общую развитую сложноконфигуративную базу. На глухих боковых стенах в неглубоких арках рельефно имитирован оконный проём с развитым сандриком на кронштейнах и фронтоном. Шесть полуколонн занимают простенки центрального ризалита двухэтажного административного здания по ул. Омарова в г. Астане. Ризалит венчает высокий гладкий антаблемент со скошенными развитыми карнизами. В середине помещен картуш в виде обрамляющих герб знамён. Окна второго этажа в центральном ризалите полуциркульные. Первый этаж по всему зданию выделен трёхчастным поясом и рустован. В трёхэтажном административном здании по ул. Бегельдинова первый этаж рустован и выделен развитым двухъярусным поясом, служащим опорой круглых двухэтажных полуколонн вышележащей части. Межколонное пространство выполнено в виде неглубокой ниши, в которой последовательно по высоте помещены: прямоугольные окна второго этажа, картуши в филёнке, полуциркульные окна третьего этажа. Упрощенный антаблемент имеет сильно выступающий карниз и увенчан гладким парапетом с небольшим промежуточным двухчастным поясом. Центральный вход в парк по ул. Ауельбекова в г. Кзылорде решен в виде открытой колоннады с полуциркульной осевой аркой. Архивольт арки имеет мелкодетальное решение с внутренними фигурными зубцами. Крупноканнелюрованные стволы колон расчленены на барабаны узкими поясами. Тонкий архитрав имеет две фасции, а небольшой карниз поддерживается фигурными кронштейнами. По осям колонн на карнизе помещены мелкодеталированные вазы-кубки с высокими крышками. В архитектурно-художественном решении постройки прослеживаются некоторые мотивы модерна.

Рисунок 3.4-16

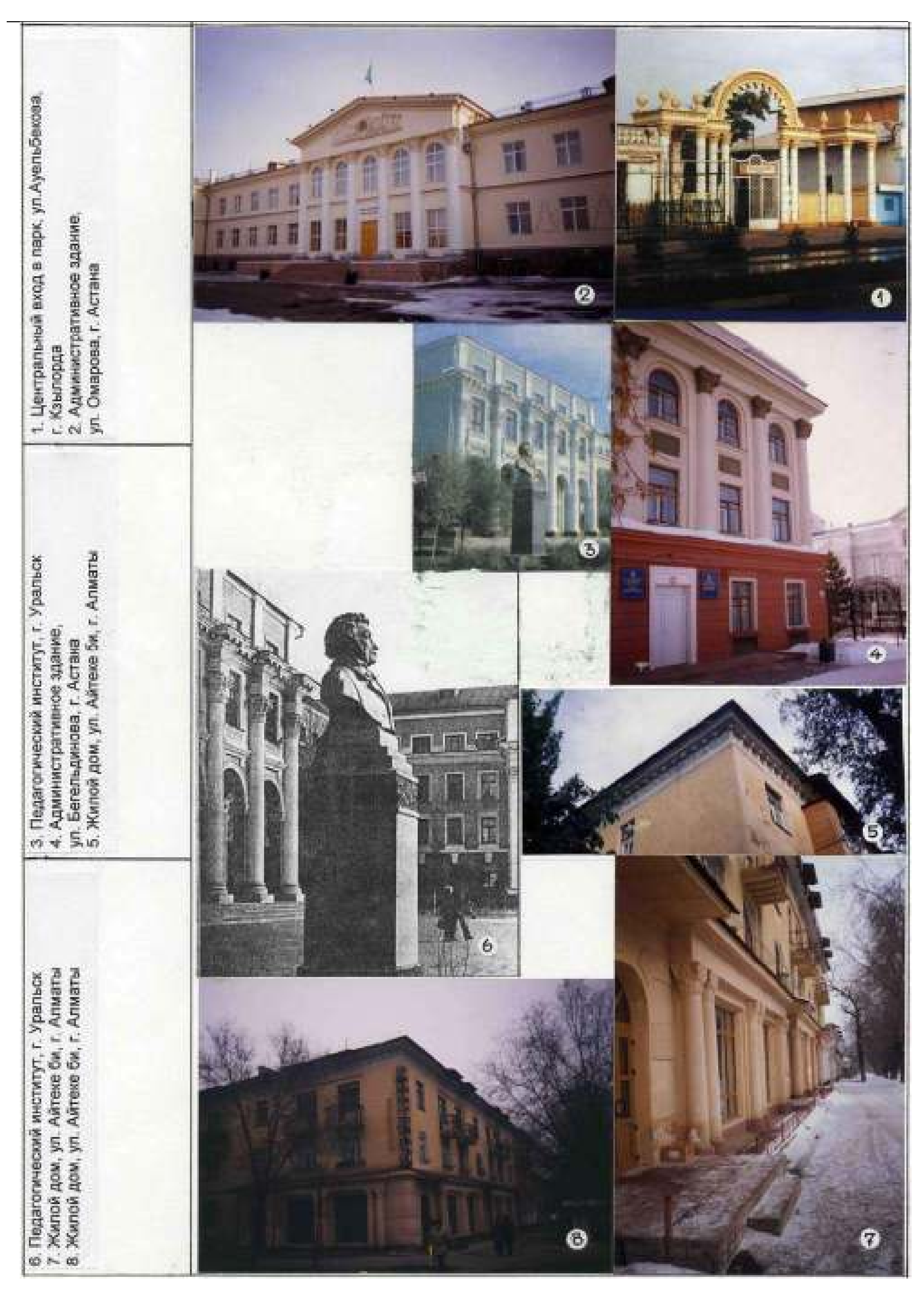


Рисунок 3.4-17

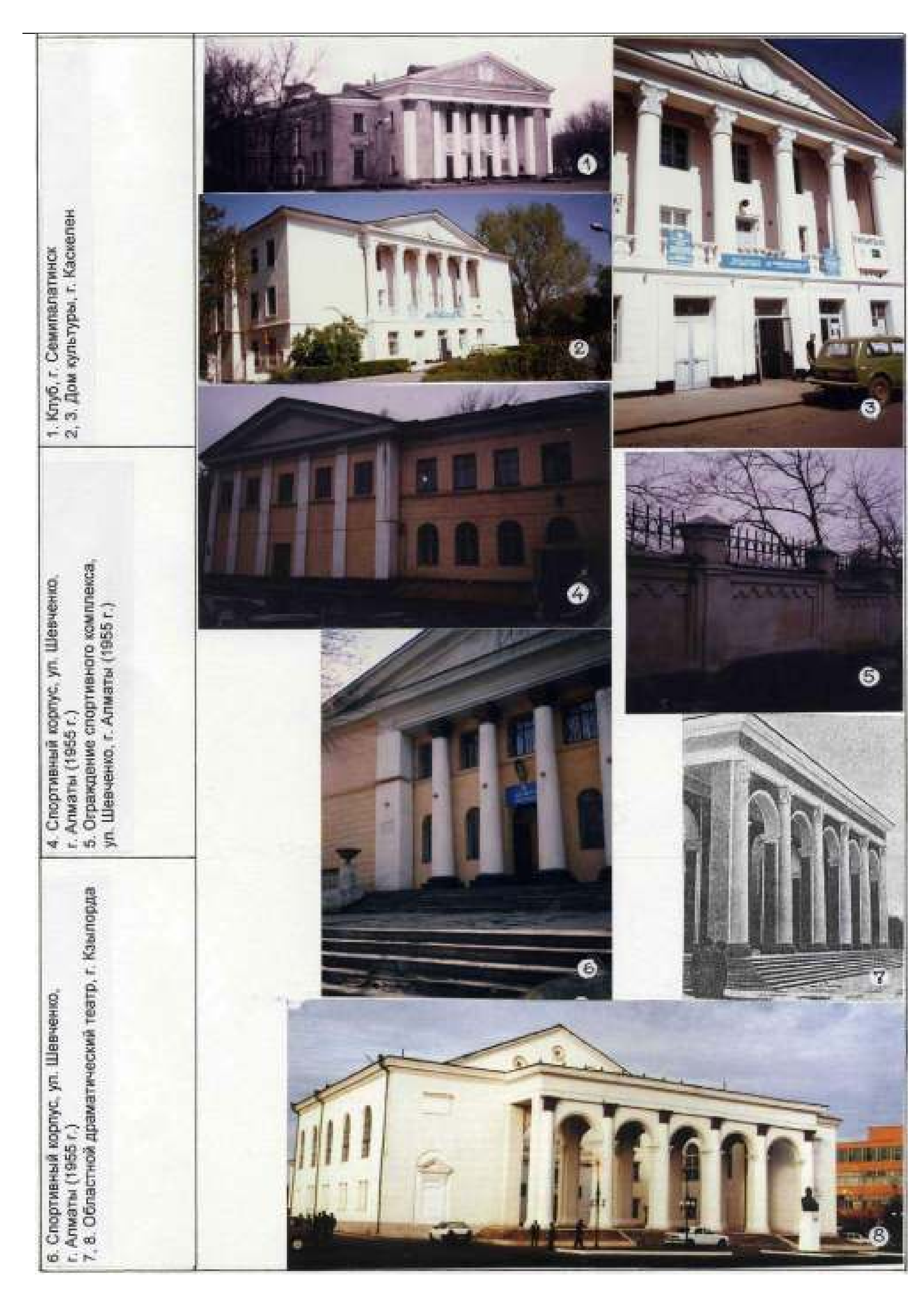


Рисунок 3.4-18

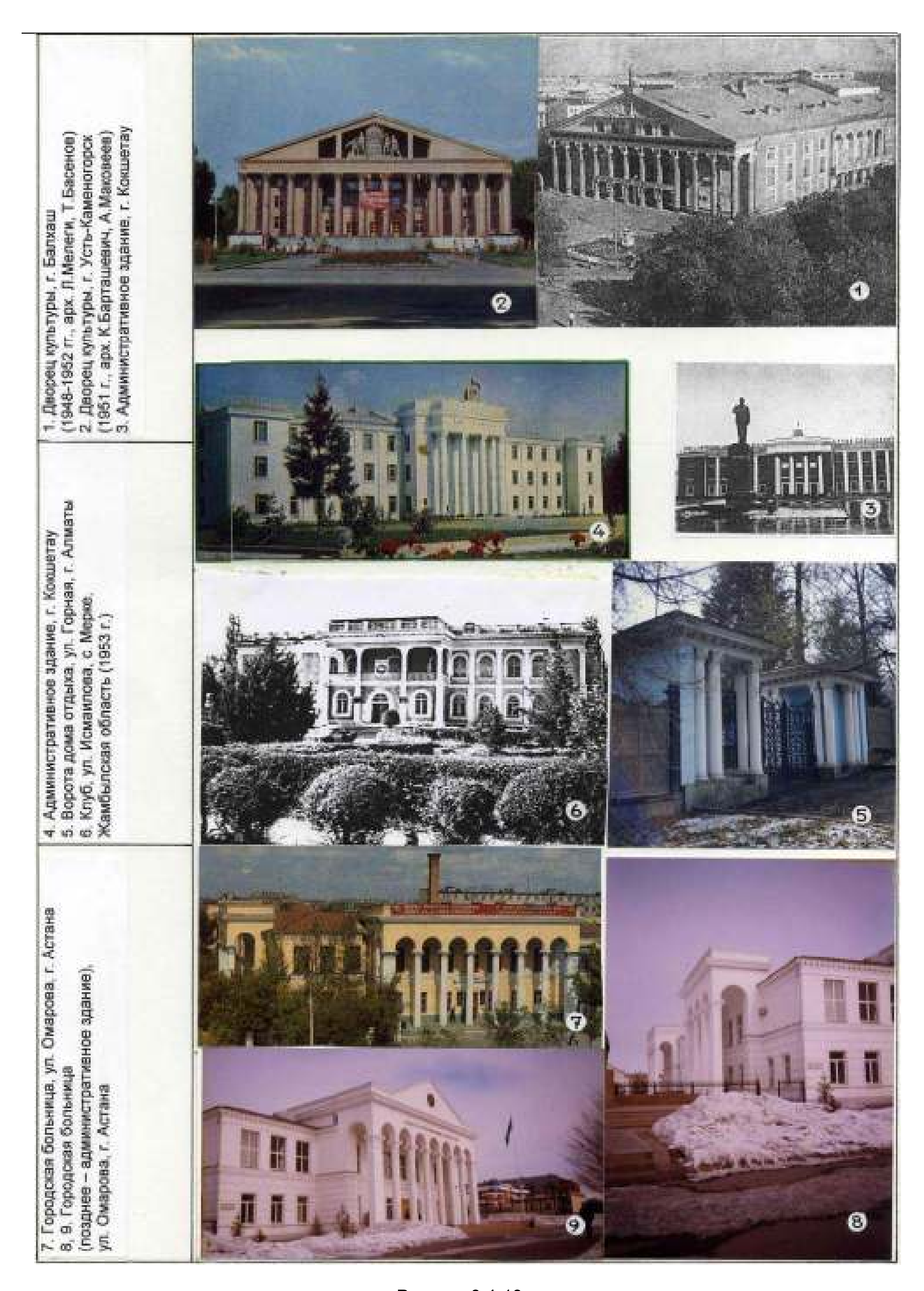


Рисунок 3.4-19

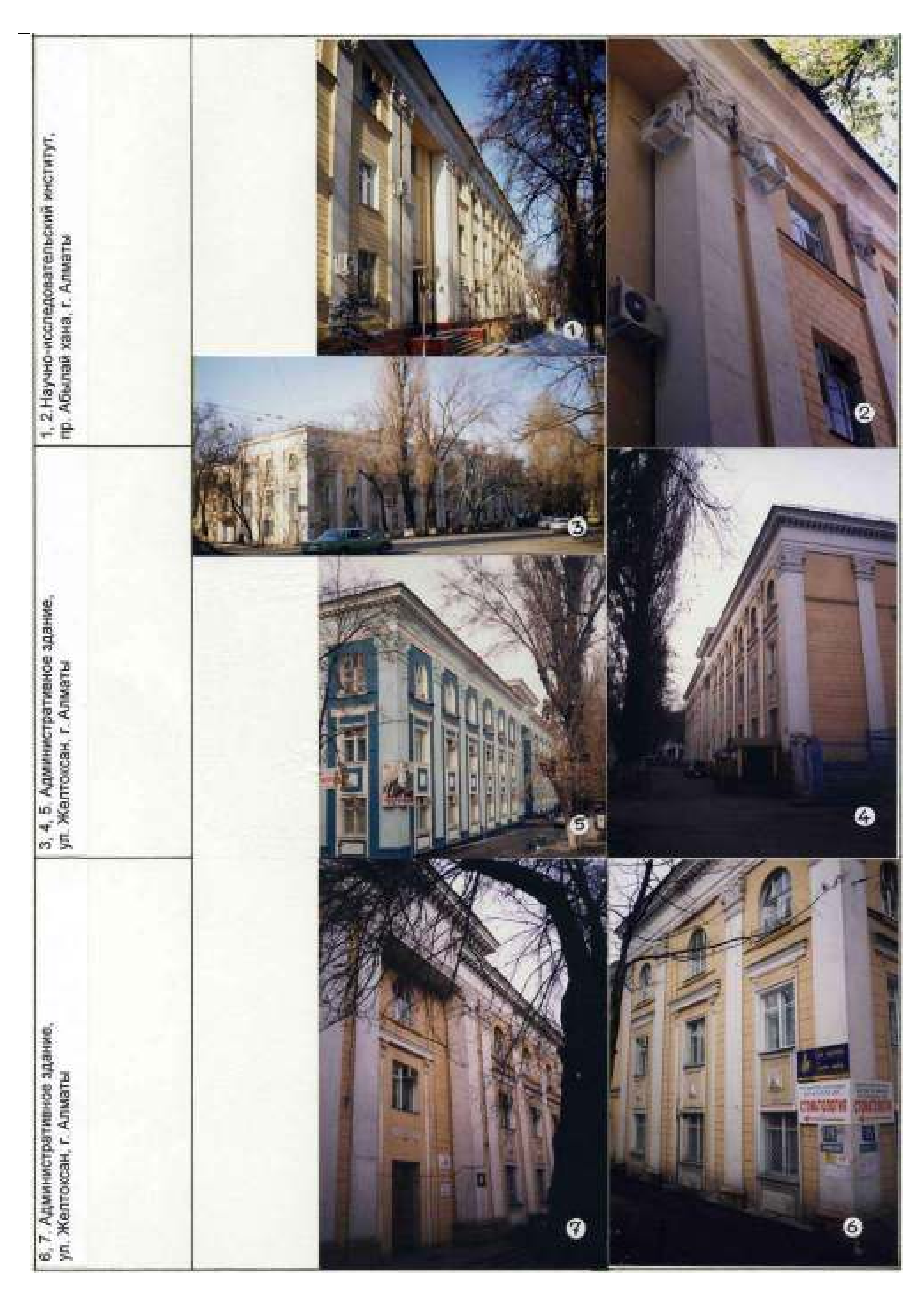


Рисунок 3.4-20

Рисунок 3.4-21

Жилой дом с магазином по ул. Айтеке би в г. Алматы (1948 г., арх. А.Кельминикайт) имеет в простенках больших окон первого этажа спаренные круглые полуколонны малого ордера. Колонны увенчаны упрощенным антаблементом. Стены второго и третьего этажей рустованы, а развитый сложнопрофильный карниз дома поддерживается фигурными кронштейнами. Между кронштейнами помещены картуши с маскаронами. Дом культуры в г. Каскелене примечателен двухэтажной лоджией на выступающем объёме первого этажа в середине главного фасада. Шесть круглых гладкоствольных равнотолстых по высоте колонн имеют развитую базу и относительно крупную капитель. Упрощенный антаблемент увенчан треугольным фронтоном с картушем из знамён и герба в тимпане. Ограждение лоджии выполнено в виде балюстрады. Окна в лоджии имеют сандрики на волютных кронштейнах. Первый этаж выделен трёхчастным поясом и рустован. Дверные проёмы главного входа имеют широкий наличник с лепным узором. В глухих простенках боковых частей главного фасада с первого до середины второго этажа выполнена неглубокая арочная ниша. Все окна боковых фасадов имеют двухчастные наличники.

В спортивном корпусе Казахского Государственного университета по ул. Шевченко в г. Алматы (1950 г., арх. Д.Мельников) колоннада приставного портика заключена в нишу. Колонны имеют ярко выраженное сужение ствола и расширенную базу. Окна первого этажа и дверной проём арочные. Окна второго имеют поясной двухчастный подоконник, который на боковых фасадах поддерживается пятью дентикулами под каждым проёмом. Стены от цоколя до этого пояса рустованы. Боковой ризалит имеет пилястры с простыми поясными капителями и треугольным фронтоном. У главного фасада наличествует общий треугольный фронтон с гладким тимпаном и упрощенными карнизами. Ограждение территории выполнено в виде двухъярусных столбов и стен с уступчатой кладкой и зубчатым узором внутри. Верхнюю часть занимает металлическая решетка. В клубе железнодорожников в г. Семипалатинске центральный ризалит увенчан треугольным фронтоном с гладким тимпаном, где помещен картуш с эмблемой. Углы пилонов ризалита занимают треугольные пилястры, а в осевой нише расположены четыре круглые колонны колоссального ордера. В междуэтажном поясе за портиком помещены медальоны с эмблемами, а также филёнки. Окна имеют двухчастные подоконники. Вне ризалита на главном фасаде над окнами второго этажа выполнены сандрики. Боковые входы выделены развитым объединённым наличником дверей и двухэтажного арочного витража.

Двенадцатиколонными портиками на всю ширину главного фасада и большими треугольными фронтонами с многофигурными скульптурными композициями в средней части тимпана примечательны дворцы культуры металлургов в г. Балхаше (1948-1952 гг., арх. Л.Мелеги, Т.Басенов) и г. Усть-Каменогорске (1951 г., арх. К.Барташевич, А.Маковеев). В середине боковых фасадов наличествует пяти-арочная лоджия с балконом на втором этаже. Окна трёх этажей имеют общий развитый наличник. Верх фронтона здания в г. Балхаше увенчан скульптурой. Здание Дома Советов в г. Кокшетау имеет трёхризалитное решение главного фасада. Причём перед центральным ризалитом выполнен четырёхколонный портик с высоким антаблементом и парапетом. Над средней частью парапета возвышается скульптурная композиция из герба и знамён. Колонны портика имеют упрощенную базу. В простенках участков между ризалитами помещены прямоугольные пилястры. Окна всех трёх этажей имеют двухчастный подоконник, а на втором этаже под ним помещен ряд дентикул. Композицию дополняет фигурная решетка ограждения кровли. Клуб по ул. Исмаилова в с. Мерке Жамбылской области (1953 г.) имеет ярко выраженное двухъярусное решение, соответствующее высоте этажей. Прямоугольные простеночные пилястроподобные лопатки первого этажа переходят в полуколонны второго. Антаблемент включает высокий гладкий архитрав и развитый карниз с поясом небольших кронштейнообразных дентикул. Ограждение кровли выполнено в виде балюстрады, звенья которой помещены между небольшими тумбами. Центральный ризалит имеет во втором этаже глубокую лоджию. Колонны венчаются полуарочными скруглениями углов проёма. Развитые наличники обрамляют одинаковые по размеру арочные окна первого и второго этажей.

Семиарочным портиком главного фасада и парами трёхарочных на боковых показательно двухэтажное здание городской больницы по ул. Омарова в г. Астане. Портик имеет высокий антаблемент с парапетом. Карнизы портика и всего здания поддерживаются фигурными кронштейнами. Первый этаж выделен четырёхчастным поясом и крупно рустован. Мелкая рустовка выполнена на круглых рядовых колоннах портиков. Дверной проём главного входа увенчан расширенным сандриком с фронтоном. После реконструкции конца 1990-х годов над портиком главного фасада появился треугольный фронтон, и изменились ряд других деталей. Въезд на территорию Дома отдыха по ул. Горной в г. Алматы выполнен в виде двух павильонов с портиками, расположенными по трём сторонам. Гладкоствольные равнотолстые колонны спарены и имеют развитую базу. В антаблементе наличествует насыщенная мелкая деталировка с дентикулами, модульонами, иониками и лепестковыми волютными кронштейнами.

В трёхэтажном здании НИИ по пр. Абылай хана прямоугольные пилястры помещены в каждом простенке. У них отсутствуют базы, и наличествует упрощенный антаблемент. Подоконники третьего этажа превращены в двухчастный пояс между пилястрами. Стены до этого

пояса рустованы. Главный вход заглублён в нишу и акцентирован парными пилястрами. В здании Госплана Казахской ССР по ул. Желтоксан (1954 г., арх. В.Крошин, В.Коссов) пилястры также расположены в каждом простенке. Однако главный вход отмечен ещё и более высоким антаблементом. Сам же антаблемент развит, и его карниз поддерживается фигурными кронштейнами. Окна третьего этажа полуциркульные, подоконник выделен из подоконного пояса. Окна первого и второго этажей имеют объединённый развитый наличник с сандриком на кронштейнах и филёнками в междуэтажной зоне. У пилястр наличествуют развитые базы, а над дверью главного входа помещены три круглые розетки.

Пристройка к зданию Наркомата совхозов по ул. Айтеке би повторяет пластику первоначальной постройки (рис. 3.3-30) с пилястрами в каждом простенке и развитым карнизом. В симметрично расположенных по обеим сторонам пр. Абылай хана жилых одинаковых домах (1953-1954 гг.) цокольный и первый этажи имеют крупную рустовку. Помещенный в междуэтажной зоне трёхчастный пояс служит основанием пилястр полного ордера, которые размещены спаренно в простенках четырёхэтажных блоков и одиночно в обрамлении лоджий трёхэтажных блоков. Совмещенные архитрав и гладкий фриз венчаются развитым сложнопрофильным карнизом с дентикулами и фигурными кронштейнами. Четвёртый этаж в угловых блоках выполнен выше основного карниза и имеет расширенные лопатки с филёнками в простенках. Его венчает трёхчастный карниз с балюстрадным ограждением кровли. Окна четвёртого этажа в западном доме, в отличие от восточного, имеют полуциркульный наличник с картушем в тимпане. У окон первого этажа в восточном доме наличествует лучковая перемычка. Подоконники второго этажа в обоих домах выполнены в виде пояса, продолжающего верхнюю плиту пьедестала пилястр. Отличается и цветовое решение домов: восточный имеет светлую покраску, а западный – темную «лицевую штукатурку».

В четырёхэтажном здании гостиницы «Ишим» по ул. Бейбитшлик в г. Астане сочетаются колонны и пилястры с различными капителями. В шестиколонной двухэтажной лоджии третьего этажа в ризалитах капители имеют гусекоподобный узорчатый эхин, как и рядовые пилястры главного фасада, а также обрамляющие входы полуколонны по осям ризалитов. В двухарочных лоджиях применены коринфские капители. Колонны и пилястры не имеют базы и опираются непосредственно на сложнопрофильный междуэтажный пояс, отделяющий гладкостенный ярус третьего и четвёртого этажей от низкорустованного яруса второго этажа. Он, в свою очередь, чуть более простым по профилю поясом отделён от крупнорустованного яруса первого этажа с арочными окнами. Окна третьего этажа имеют развитый наличник с подоконной филёнкой. У окон третьего этажа на главном фасаде наличествуют двухчастные подоконники на коротких кронштейнах. Арки в лоджиях имеют трёхчастные архивольты с фигурным замковым камнем. В простенке арок помещены медальоны. Медальоны с розетками находятся и под крайними окнами четвёртого этажа в ризалитах. Под средним окном и под окнами в соседней арочной лоджии помещены картуши. Они наличествуют также и под полуциркульными окнами на фасаде по пр. Абая. Здесь же выполнены многодетальные балконы третьего этажа с узорчатыми волютными кронштейнами, тумбами и балюстрадой. Здание венчает антаблемент с архитравом, выделенным полочкой, гладким фризом и развитым карнизом с дентикулами. В середине ризалитов выполнены низкоскатные фронтоны с гладкими тимпанами. Простеночные пилястры продолжены на кровле тумбами с шарами, а колонны ризалитов – обелисками. Сочетание полуколонн и пилястр с похожими капителями использовано в здании Драматического театра в г. Астане. Здесь крупно рустован первый этаж и угловые лопатки ризалитов второго этажа. Окна имеют лучковые перемычки на первом и втором этажах. Полуциркульные окна с наличниками находятся на третьем этаже. Между боковыми ризалитами на главном фасаде в уровне второго этажа вместо проёмов выполнены сложно профильные архивольты с включёнными в них пилястрами и замковыми камнями. Фриз в этой части имеет фигурные триглифы. У ризалитов наличествуют треугольные фронтоны с гладкими тимпанами. По главному фасаду впоследствии был выполнен высокий парапет в центральной части и увеличена высота колосников. Торцевой ризалит имеет приставной двухколонный портик на первом этаже. Он увенчан фронтоном. На третьем этаже выполнен небольшой балкон с балюстрадой. В пристройке к зданию железнодорожного вокзала «Алматы-2» по пр. Абылай хана в г. Алматы сохранена композиционная тема ранее построенной части здания (рис. 3.3-38). Однако новое, западное крыло, в отличие от восточного, имеет три этажа, что повлекло за собой частичное изменение композиции оконных проёмов между колоннами (рис. 3.4-22). Широкое распространение получила комбинация, в которой колонны и пилястры с интерпретированными и классическими капителями сочетаются с узорами казахского орнамента на поясах, обрамленьях, розетках и т.п. В здании «Больницы Турксиба» по пр. Абая (1950 г., арх. М.Кудрявцев) фантазийно-коринфские капители венчают пристенные восьмигранные колонны в простенках пяти-арочного портика главного входа и одно-арочных лоджий. Портики закрыты с боковых сторон. В боковых стенах центрального портика выполнены ниши со стрельчатым завершением, повторяющим аналогичную конфигурацию арок. Капители колонн венчают самостоятельные упрощенные антаблементы. Гладкостенные боковые пилоны переходят в

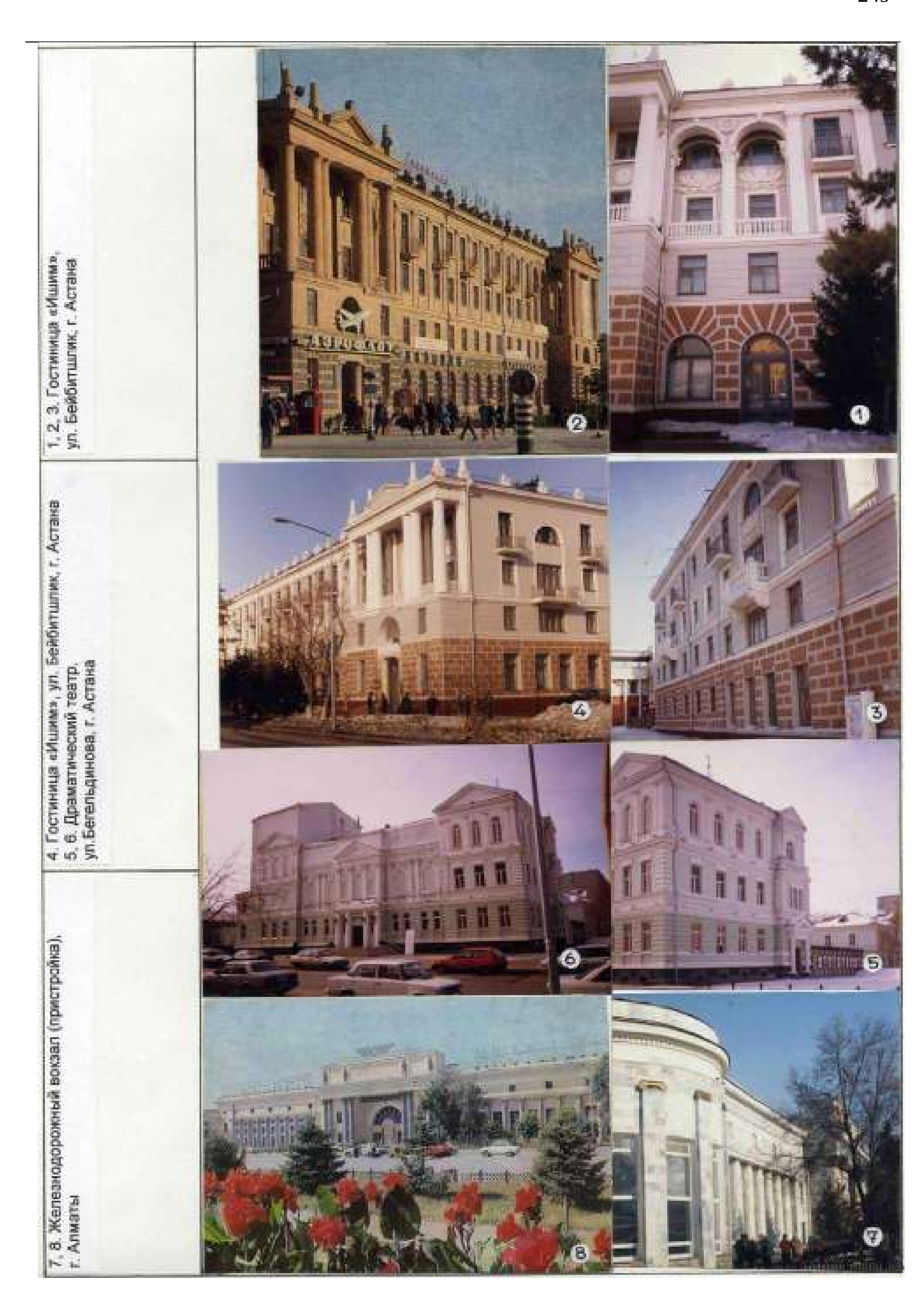


Рисунок 3.4-22

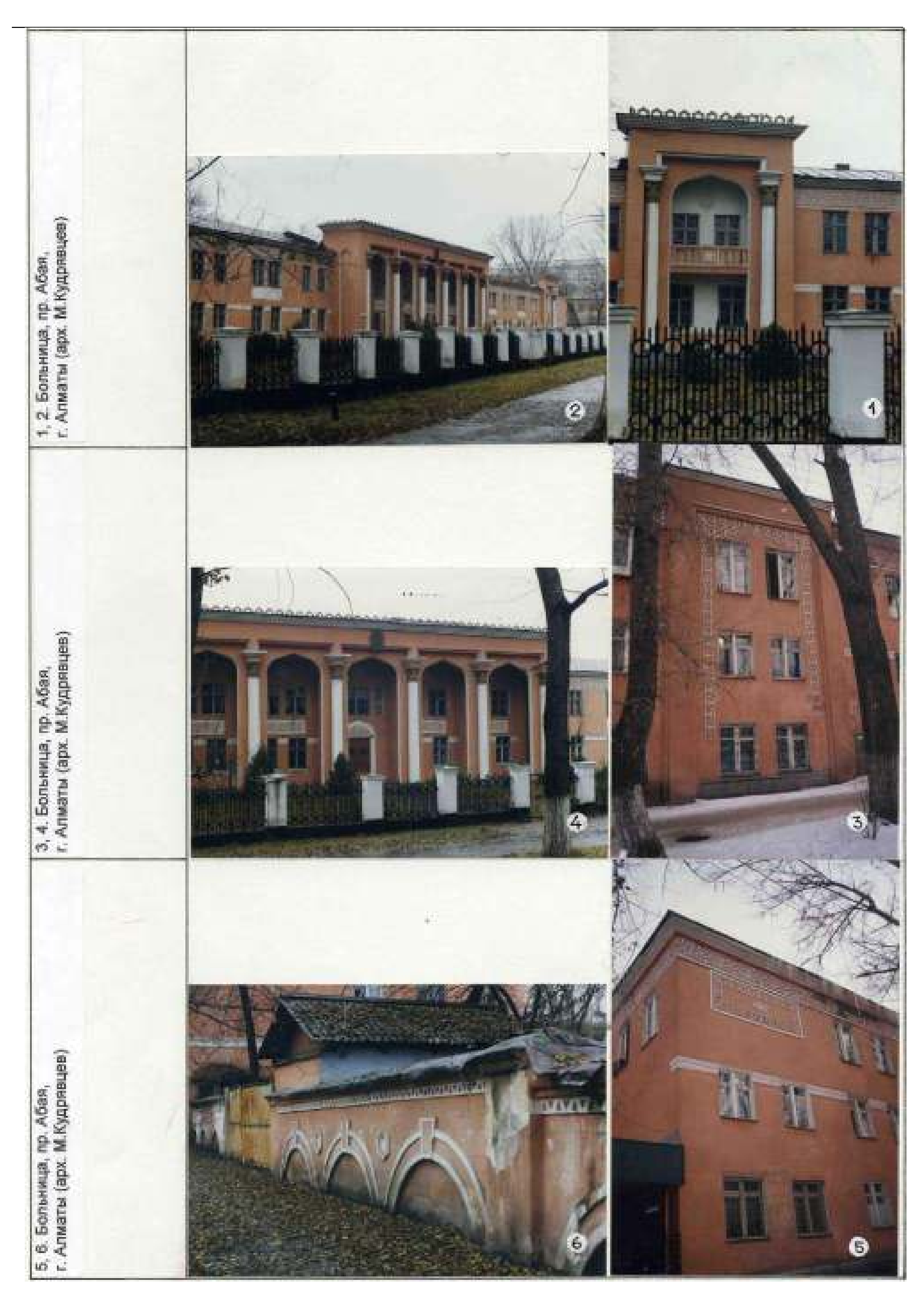


Рисунок 3.4-23

высокий гладкий парапет, завершенный четырёхуступчатым карнизом с фигурным зубчатым ограждением. Здание имеет невысокий рустованный цоколь. Трёхчастный пояс расположен в простенках под уровнем перемычки окон второго этажа. Окна первого этажа имеют подоконники на кронштейнах. Орнаменты использованы в сплошной ленте фриза вне портиков, в сочетании с филёнками в глухих простенках и подоконном межэтажном ярусе в центральном портике, в тимпане архивольта фигурного наличника входной двери, обрамлении сближенных окон боковых миниризалитов, розетках в медальонах на фризе стен за портиками. Архивольты арок обрамлены мелкой цепочкой. В центре среднего портика под карнизом помещен щит с эмблемой. Видоизменённая такая же эмблемы расположена в центре филёнки в глухом простенке третьего этажа на боковом фасаде. Ограждение территории со стороны главного фасада выполнено из тумб с решетками между ними. Дворовая часть ограждена глухой стеной. В ней выполнены арочные ниши с трёхчастным наличником и акцентированным замком, шестиугольные ниши с обрамлением в простенках, фигурный пояс «в ёлочку» под карнизом (рис. 3.4-23).

Анализируя архитектурно-художественное решение здания, М.Мендикулов пишет: «В целом общая композиция здания отличается простотой и логичностью построения; основной мотив архитектурного решения придает облику здания национальный оттенок. Но детализация этого общего решения страдает многими недостатками. Арка портиков имеет невыразительное пологое стрельчатое очертание, капитель колонн аморфна по строению и несколько напоминает композитный тип капители классического ордера; оконные проёмы стен лишены наличников и их заполнение, будучи устроено неглубоко, выпирает из плоскости стены; бетонным барьерам балконов боковых лоджий приданы примитивные деревянные формы» [437, С.70].

В жилом трехэтажном доме по ул. Гоголя (1948 г., арх. Г.Бобович) маленькие коринфские колонны формируют ограждение балконов, у которого над абаком помещены стрельчатые арки, увенчанные периллами. Сами балконы поддерживаются волютными кронштейнами, а в кессонах наличествуют орнаментальные розетки. Балкон является продолжением неглубокой лоджии, проём которой изнутри орнаментирован. Часть балконов третьего этажа имеет трапециевидную форму. Эти балконы поддерживаются металлическими многодетальными решетчатыми подкосами. Ограждение также выполнено решетчатым. Двухъярусная композиция обрамления проезда включает коринфские пилястры на первом этаже и спаренные пилястры с пальмовидно-лиственными капителями на втором. Антаблемент коринфских пилястр формирует пьедестал пальмовидно-лиственных, у которых раскрепованный антаблемент в середине превращен в полуфронтон. Под ним в простенке помещена филёнка с орнаментальными полосами. Проезд имеет лучковую арку перекрытия с орнаментированным архивольтом. Подъездные двери и окна магазина в угловой части первого этажа имеют «восточную» арку проёма со сложнопрофильным обрамлением. На дворовом фасаде окна второго этажа в подъездах имеют развитое обрамление с картушем под окном. Низ обрамления решен как сандрик двери подъезда. Над одним из углов здания возвышается двухъярусная башня с осевыми арочными проёмами, полигональной формы балконом и развитыми карнизами на фигурных кронштейнах (рис. 3.4-24).

Учебные корпуса Педагогического института и Индустриального техникума (1954 г.) по ул. Толе би имеют нюансные отличия в архитектурно-художественном решении. Оба представляют собой протяженный двухэтажный корпус с широким центральным ризалитом. В нём у окон второго этажа наличествуют очертания «восточной» арки. Они объединены с окнами первого этажа наличниками, опирающимися на подоконный пояс над цоколем. В корпусе Педагогического института, имеющего полуподвал, пояс простой, а цоколь низко рустован. В междуэтажном промежутке окон обоих зданий помещены орнаментные розетки, обрамлённые филёнками. Наличник осевого окна над дверью расширен за счёт большого отступа обрамления. Эта поверхность занята орнаментом. Непосредственно над дверью в трёхчастной перспективной рамке помещена шестиугольная ниша с рисованной на стекле эмблемой. Рядом с ней наличествуют две орнаментные волюты. Четырёхчастный карниз имеет дентикулы. В структуре невысокого глухого парапета наличествуют тумбы с обелисками над простенками. Боковые части здания имеют прямоугольные окна с общим для двух этажей обрамлением и филёнкой без орнамента в междуэтажном участке. Карниз здесь не имеет дентикул и парапета.

Аналогичный по объёмно-планировочному решению Дворцу культуры металлургов в г. Темиртау и Областному драматическому театру в г. Кзылорде (рис. 3.4-13; 3.4-18), Дворец культуры железнодорожников по ул. Ак жайык в г. Астане (1954 г., арх. В.Калмыков) имеет орнаментальные включения в архивольты «восточных» арок и филёнки по глухим простенкам боковых ризалитов, во фризовый пояс сквозного портика, в обрамление группы центральных окон заглубленной средней части. Тимпан здесь гладкий без медальонов. Ряду окон второго этажа придано очертание «восточной» арки. Сложнопрофильным наличником обрамлена такая же арка в осевых лоджиях пятиэтажных угловых блоков жилых домов по бульвару Мира в г. Караганде. Дома имеют высокорустованный первый этаж, выделенный карнизом. Венчающий карниз имеет развитое сложнопрофильное решение. Над ним помещено орнаментированное скульптурно-решетчатое ограждение с развитыми обелисками по углам, а также над простенками лоджий и

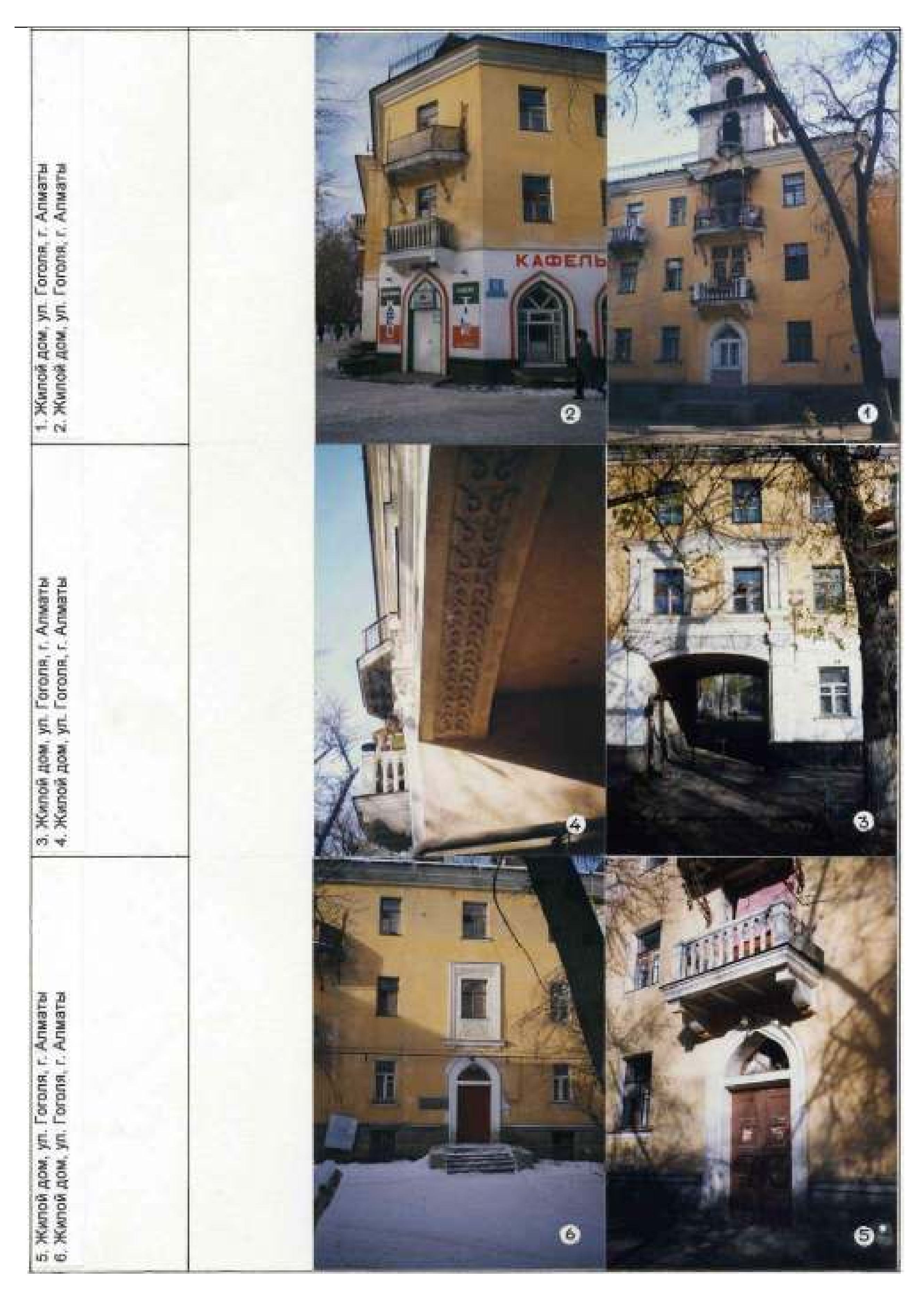


Рисунок 3.4-24

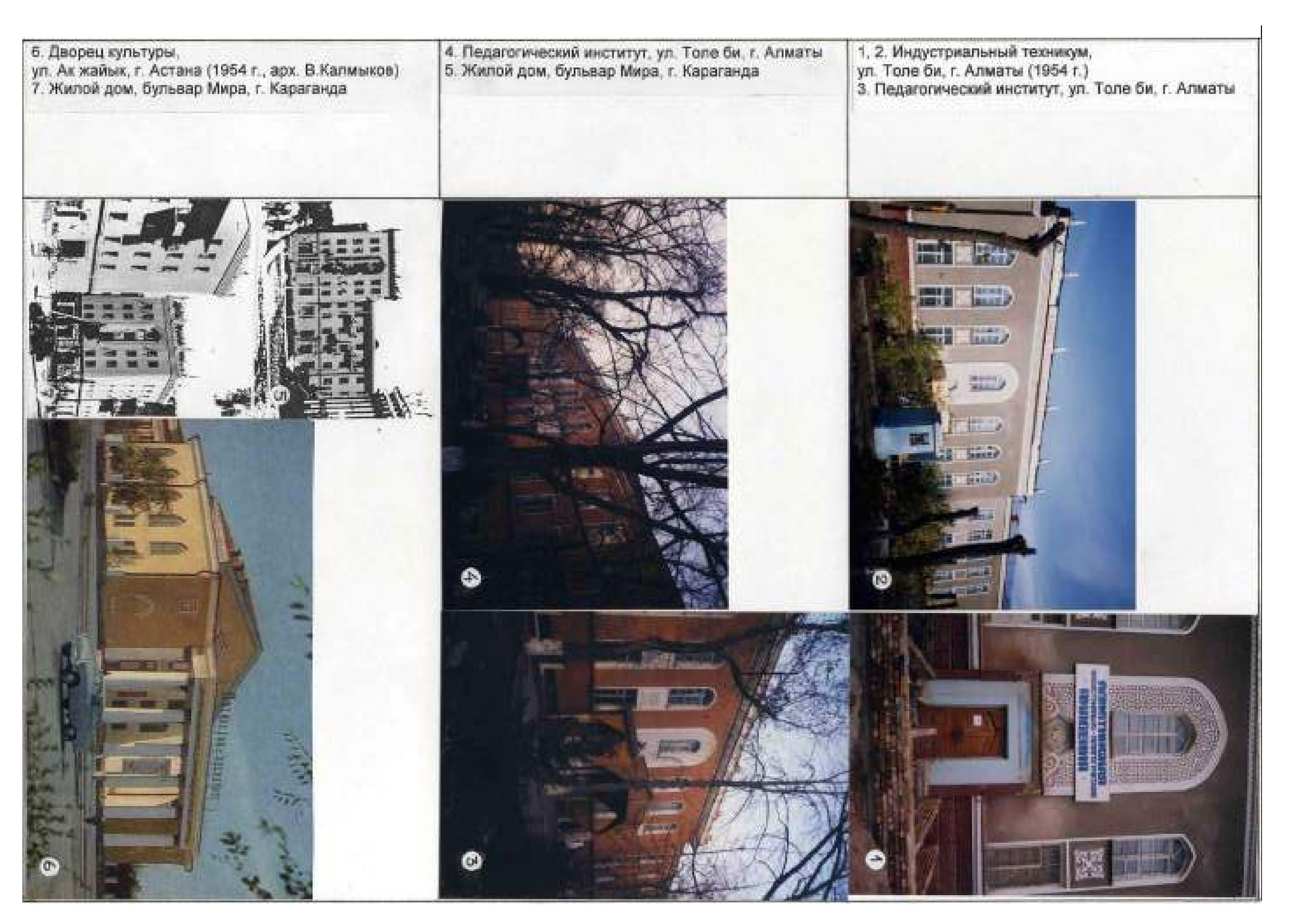


Рисунок 3.4-25

простых соседних окон. Развитый наличник с «восточной» аркой есть и у ряда окон третьего этажа четырёхэтажных блоков этих домов (рис. 3.4-25).

Двухэтажный жилой дом по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы имеет пилястры с развитыми базами и упрощенными четырехсторонними половинными ионическими капителями, которые фланкируют группу парных окон с сандриками на первом этаже и балконами с балюстрадами на втором. Развитый карниз над пилястрами раскрепован и увенчан обелисками на пьедесталах. Над окнами выполнен высокий полуфронтон с шестиугольным окном в тимпане. Глухой простенок в уровне второго этажа акцентирован фигурной филёнкой с орнаментным картушем внутри. В жилом доме по пр. Сейфуллина рядовые простенки занимают спаренные ионические пилястры с обычными половинными капителями. Развитый карниз опирается на прямоугольные кронштейны. Симметрично относительно середины фасада на втором этаже размещены неглубокие лоджии с балконами. В соседних с лоджиями простенках и углах дома помещены одиночные пилястры. Лоджию формирует высокая ниша с лучковой перемычкой. Ниша завершается выше уровня основного карниза и входит в состав высокого минипортала с ломаным карнизом. Над балконной дверью помещена орнаментальная роспись. Края ниши до уровня кровли обрамлены контрналичником. В глухих крайних простенках на уровне второго этажа помещены медальоны.

У жилого двухэтажного дома по ул. Наурызбай батыра миниколонны с коринфскими капителями формируют ограждения лоджий второго этажа. Колоннада поддерживает стрельчатую аркаду со сложнопрофильным поручнем. Низ проёма лоджии, как и подоконник второго этажа, акцентирован двухчастной полочкой. Подоконники первого этажа объединены двухчастным поясом. Угловые лоджии имеют лучковое венчание. Средние, сближенные лоджии имеют простенок с филёнкой и завершены выступающим над основным карнизом антаблементом с низким двускатным карнизом. Внутренние стены лоджии покрыты скульптурным орнаментом, узоры которого сгруппированы в соответствии с конфигурацией простых наличников дверей, архивольтами над перемычками и филёнками на боковых стенах. Орнаментированные панели занимают участки между фигурными резными кронштейнами (рис. 3.4-26).

Дом культуры Казпромсовета по ул. Богенбай батыра (1953 г., арх. Т.Бренер, С.Космериди) имеет большой центральный курдонер с небольшим порталом по оси. В трёхчастную портальную нишу заглублены двери главного входа и высокие арочные окна второго этажа. Одинаковые по всему зданию, они имеют простой наличник архивольта, импост которого опирается на коринфские капители простеночных пилястр. Широкий пояс обрамления заполнен бегущим орнаментом. Над нишей помещен картуш. На главном и боковых фасадах простенки занимают широкие пилястры с поясными капителями, на которых помещен симметричный орнаментальный завиток. Подоконную часть занимает рельефное скульптурное панно. Пилястры боковых фасадов, в отличие от пилястр главного занимают на один этаж. Все пилястры опираются на двухчастный цокольный или междуэтажный пояс, ниже которого выполнена крупная низкая рустовка. По краям курдонера на боковых внутренних фасадах помещены лоджии с гладкоствольными коринфскими колоннами на развитых базах. «Восточная» арка над этими колоннами имеет орнаментированный архивольт. Глухие участки главного фасада выполнены в виде чередующихся лопатками ниш с филёнкой арочного очертания и орнаментированной розеткой в медальоне. Развитый карниз по периметру курдонера имеет короткие фигурные кронштейны. У боковых блоков самостоятельный карниз большого выноса имеет длинные кронштейны. Внешняя стена подиума имеет крупноквадровую рустовку. Симметрично по бокам осевой лестницы помещены фонтаны с крупными львиными маскаронами. Дворовый фасад здания, как и вспомогательное сооружение, расположенное рядом, не имеет орнаментальных включений, при наличии темы аркады и уступчатых лопаток (рис. 3.4-27).

В трёхэтажном здании Наркомата иностранных дел Казахской ССР (позднее – Дом Союза писателей) по пр. Абылай хана (1955 г., арх. А.Леппик, М.Иванов) во всех простенках помещены пилястры с коринфскими капителями и развитыми базами. Двухфасциевый архитрав переходит в гладкий фриз, который венчает развитый карниз с нижним скульптурно-узорчатым сложнопрофильным поясом. Окна третьего этажа – полуциркульные. В подоконных участках между этажами на боковых фасадах и на ризалите главного помещены картуши с эмблемами. Под подоконниками на третьем этаже главного фасада выполнены орнаментные полосные композиции. Ризалит главного фасада и боковые фасады имеют узкие портики с восьмигранными суживающимися кверху колоннами. Центральный, четырёхколонный портик со спаренными колоннами увенчан полуфронтоном. Боковые, двухколонные портики увенчаны обычным фронтоном. Парапет над центральным ризалитом повторяет конфигурацию полуфронтона. Под его карнизом помещена орнаментированная полоса, а по углам возвышаются пальметты. Окна третьего этажа в портиках имеют балконы. Дворовой фасад решен с большим осевым ризалитом и открытым дуговым портиком. Круглые колонны и прямоугольные пилястры имеют ионические капители. Ограждение выполнено балюстрадой, а карниз венчают вазоны. Портик был снесен при возведении пристройки в начале 1970-х годов (рис. 3.4-28).

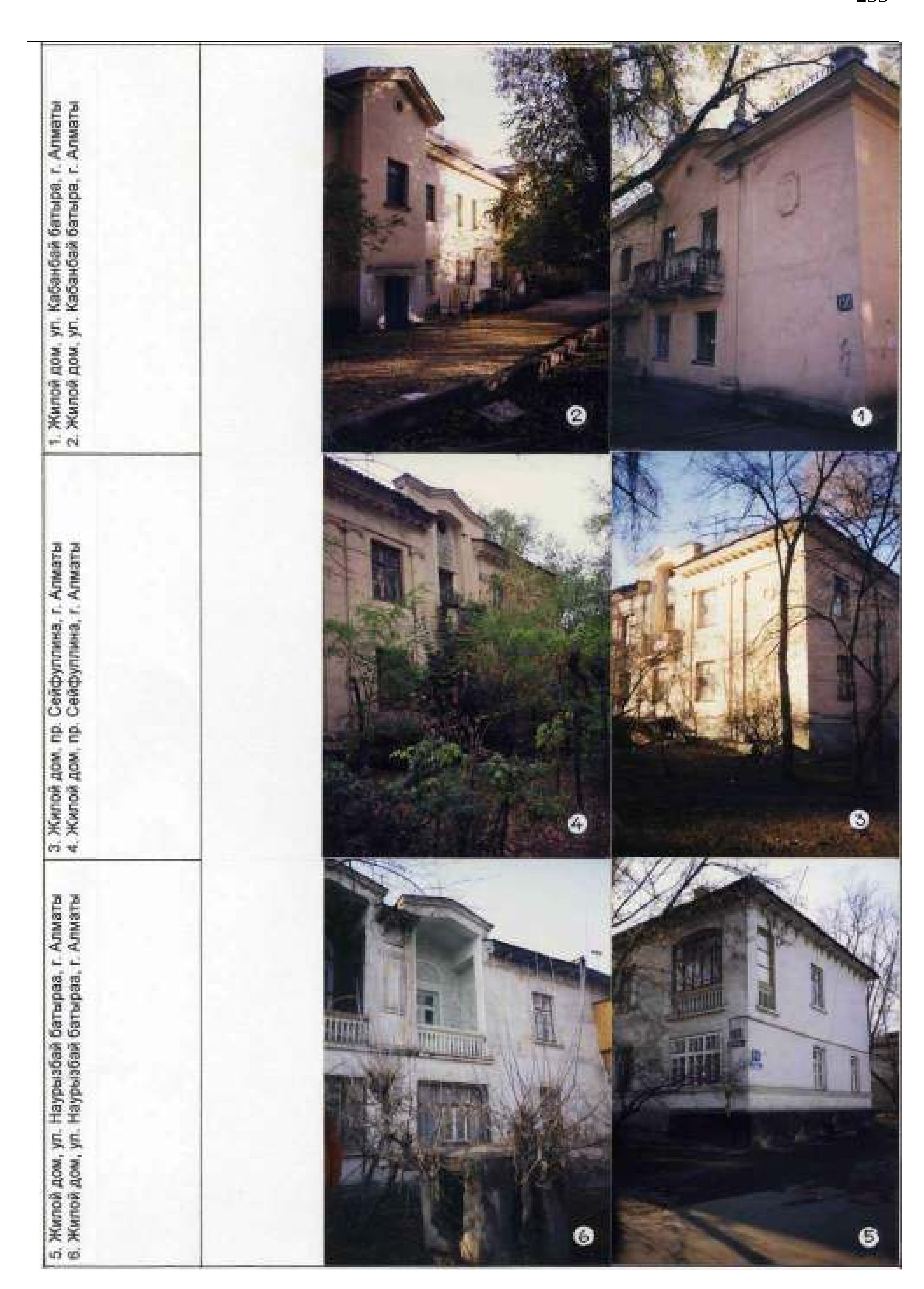


Рисунок 3.4-26

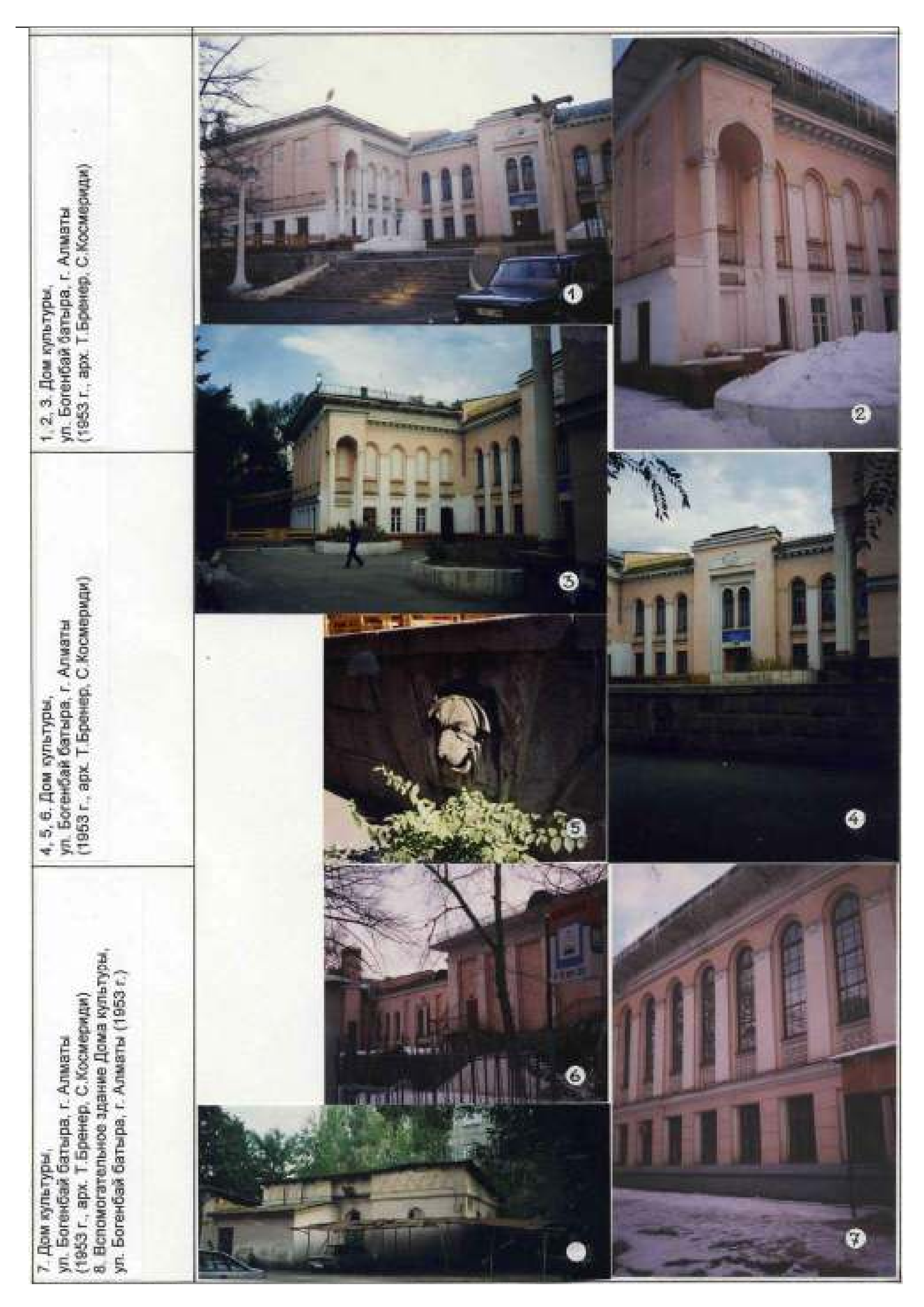


Рисунок 3.4-27

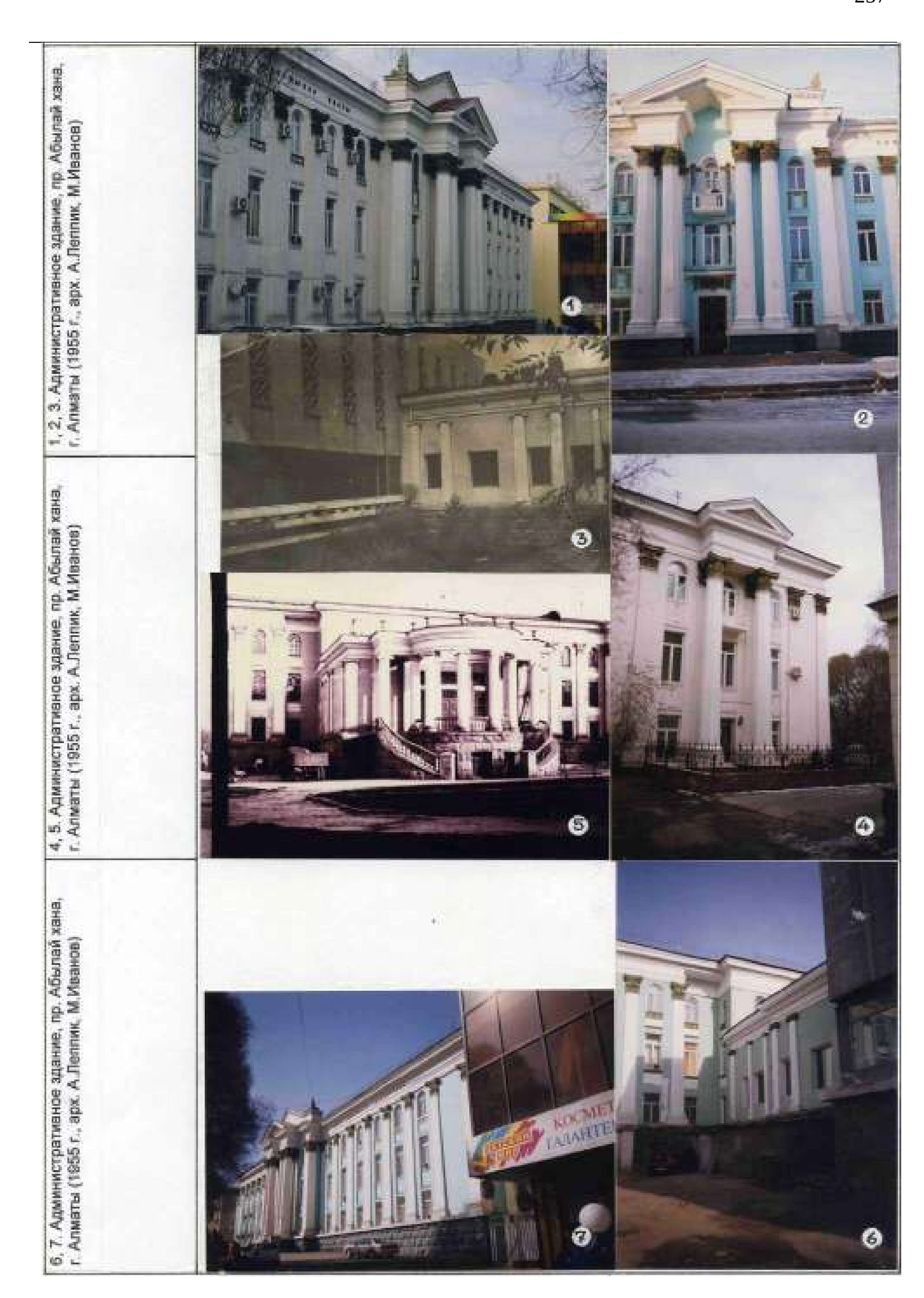


Рисунок 3.4-28

Дворец культуры по ул. Рахимова в г. Таразе (1955 г., арх. А.Бабаханов) имеет семипролётную лоджию со стрельчатыми арками, опирающимися на колонны со «сложными» капителями, имеющими развитый абак. В гладком фусте колонн ярко выражен энтазис. База представляет собой два полувала со скоцией, переходящие в крупный плинт. Стрельчатые арки с опорой на фигурные кронштейны под импостами выполнены и внутри лоджии в створе колонн. Зона капителей колонн продолжена на стенах трехчастным поясом. Окна первого и второго этажа имеют общее обрамление. Междуэтажная зона выделена филёнкой с картушем. Ось главного фасада акцентирована на карнизе скульптурной композицией из герба и знамён.

Центральный приставной шестиколонный портик здания Экономического техникума по ул. Гоголя в г. Алматы имеет гладкоствольные колонны с энтазисом. Антаблемент с высоким гладким фризом венчается парапетом со скульптурной гербовой композицией по оси здания. Окна третьего этажа – простые прямоугольные; окна второго – стрельчатые арочные с двухчастными подоконниками (в портике они имеют архивольты с развитыми импостами); окна первого – прямоугольные с развитыми наличниками, фигурными подоконниками и сандриками. Колоннам портика соответствуют пилястры, помещенные в створе с ними. Дверь главного входа имеет простой наличник и большой сандрик на волютных кронштейнах. Двухэтажное административное здание по пр. Жибек жолы имеет заглубленный портик. У двух средних восьмигранных колонн наличествует неразвитый уширенный пьедестал. Рядовые и угловые простенки занимают уступчатые лопатки с фигурными филёнками. Окна простые, прямоугольные. В нише портика окна второго этажа стрельчатые арочные с объединяющим оба этажа наличником. Участки между окнами занимают орнаментные картуши. Здание имеет развитый антаблемент с орнаментированным фризом и фигурными кронштейнами карниза.

Дворец культуры горняков в г. Караганде (1950 г., арх. Н.Бреннер, Я.Янош) примечателен своеобразным портиком из анфиладно расположенных, перпендикулярных главному фасаду стрельчатых арок, обрамлённых восьмигранными приставными колоннами с развитым антаблементом, имеющим своего рода крупные раскреповки. Выше карниза на невысоких постаментах над колоннами помещены скульптуры трудящихся. Зона от архивольта арок до низа архитрава занята орнаментной решеткой. Центральный ризалит за портиком увенчан парапетом. Проёмы окон и дверей в портике арочные. Межэтажная зона окон орнаментирована. Боковые крылья здания с прямоугольными окнами имеют широкие, объединяющие лежащие друг над другом окна обрамления со стрельчатым архивольтом. Стены здания рустованы (рис. 3.4-29).

Фиксируя особенности несколько иного, чем ранее, подхода к использованию орнаментальных мотивов, Т.Басенов пишет «В отличие от Алма-атинского театра Оперы и Балета, где превалируют накладные, фанерные вырезки, в доме культуры Горняков Караганды преобладают резные орнаментальные детали, выполненные в гипсе, цементе и искусственном мраморе. В этом уникальность архитектурного декора этого здания. Следует также отметить, что масштабы и пропорции орнаментальных композиций, постановка их, глубины рельефа, соотношение бордюров и тяг к основной плоскости, непрерывность в соединениях, ритмика в сочетаниях и соблюдение остальных правил построения и свойств казахского орнамента несравненно выше, чем в театре Оперы и Балета» [99].

Трёхблочный жилой дом по ул. Наурызбай батыра в г. Алматы (1954 г.) имеет арочно-стрельчатые окна со сложнопрофильными орнаментированными наличниками в жилой части первого этажа, а также орнаментальные картуши под окнами. Аналогичное решение, но без орнаментов, наличествует в зоне магазина. Выделенные широким, доходящим до подоконника второго этажа поясом стены первого этажа рустованы. Рустовка есть и на стенах углового четырёхэтажного блока. Здесь она доходит до импоста архивольта окон последнего этажа. Простенки занимают пилястры с коринфскими капителями и двухчастными базами. Окна второго этажа имеют развитый наличник с сандриком. Антаблемент трёхэтажных блоков с трёхфасциевым архитравом, гладким фризом и трёхчастным карнизом раскрепован над пилястрами. У четырёхэтажного блока карниз помещен на фигурных кронштейнах, архитрав превращен в ломаную арку, а окна четвёртого этажа выходят импостом архивольта на абак капители. На глухом торце трехэтажного дома помещен картуш с эмблемами и датой постройки.

В жилом трехэтажном доме по ул. Толе би (1954 г., арх. Н.Оразымбетов) верхние окна имеют стрельчатое очертание и заключены в нишу вместе с соответствующими окнами второго этажа. Между ними помещены орнаментальные розетки в медальонах. Импосты арок и подоконник второго этажа выделены двухчастным поясом. Непосредственно над входами в магазин на первом этаже размещены большие ниши с коринфскими полуколоннами. Они обрамляют балконы. Карниз поддерживают фигурные кронштейны, стены первого этажа, выделенные трёхчастным поясом, рустованы.

Стрельчатые окна чередуются со сближенными прямоугольными в верхнем этаже жилого дома по ул. Айтеке би. Здесь также первый этаж выделен трёхчастным поясом и рустован. Над обрамлённым широким орнаментированным наличником входа в детский сад на первом этаже этот пояс раскрепован и поддержан волютными кронштейнами. Узкий простенок сближенных окон

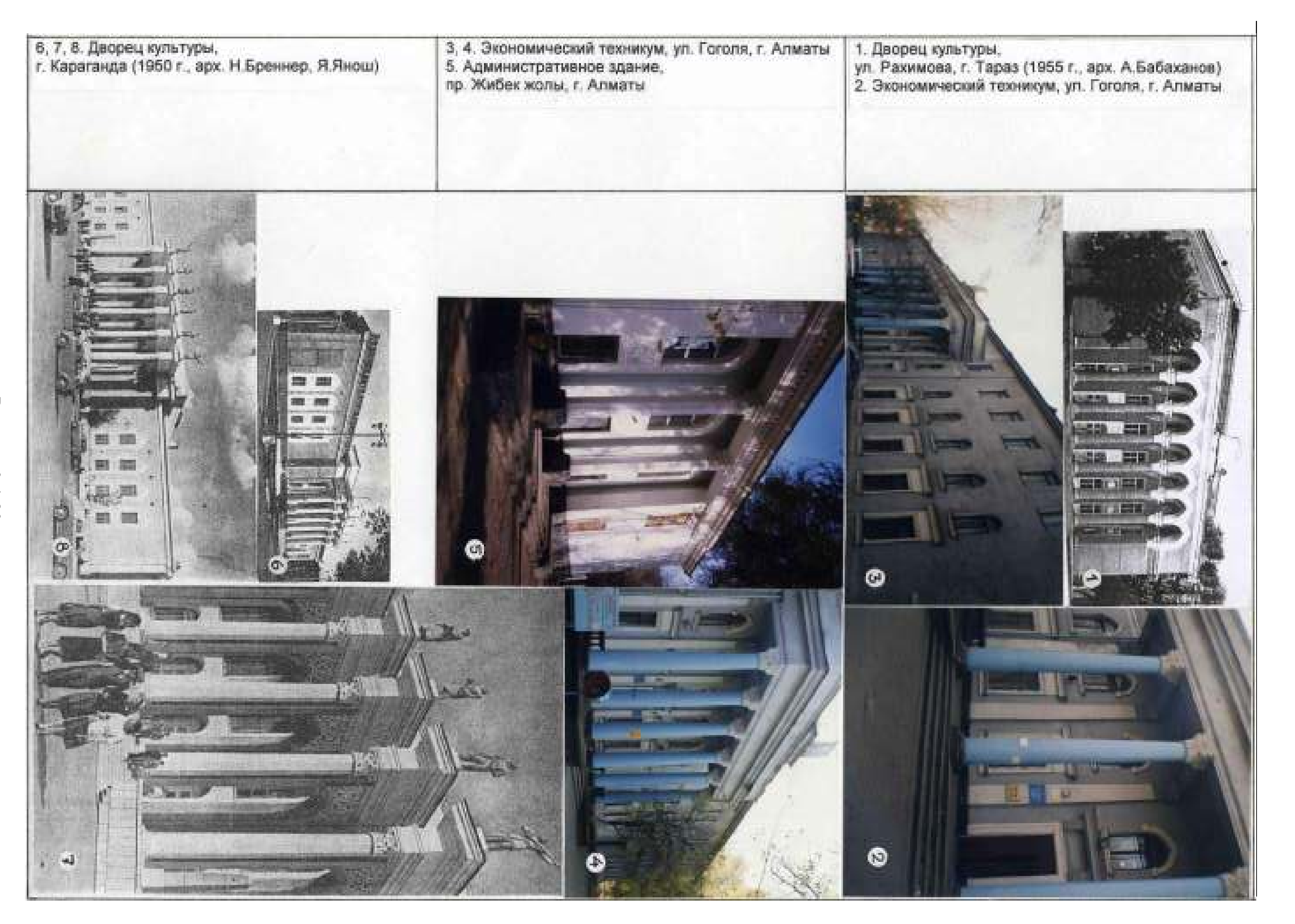


Рисунок 3.4-29

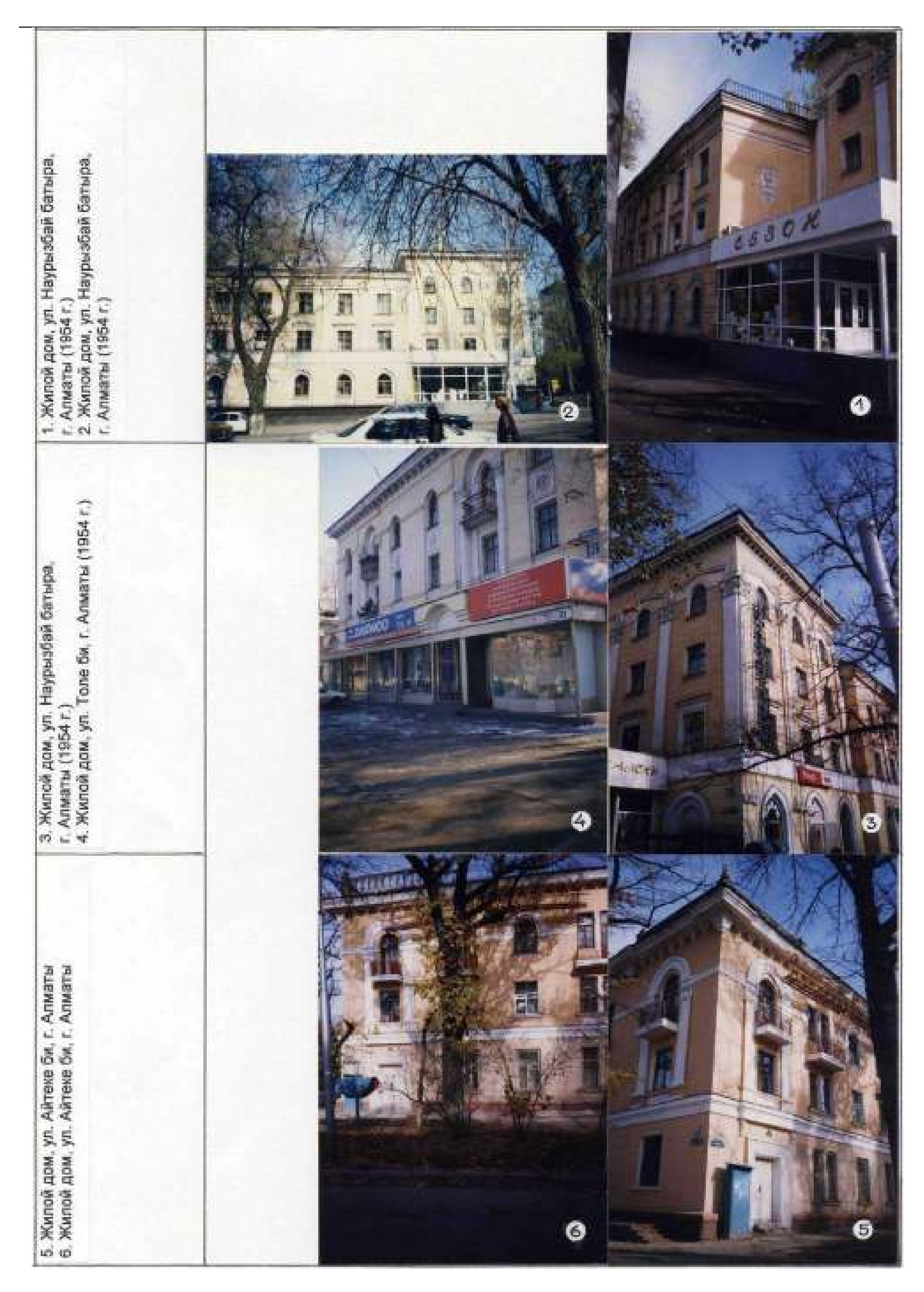


Рисунок 3.4-30

на всех этажах, кроме первого, занят маленькой полуколонной «среднеазиатского типа». Под этими окнами второго этажа помещены орнаментальные картуши. Ближе к углу окна двух верхних этажей обрамлены плоскими ионическими пилястрами полного ордера и широким стрельчатым архивольтом. Уровень импоста выделен орнаментированным поясом. Развитый карниз на фигурных трёхъярусных кронштейнах раскрепован над пилястрами. На кровле выполнена балюстрада со стрельчатой аркадой и обелисками на угловых тумбах (рис. 3.4-30). В жилом трехэтажном доме по пр. Жибек жолы (1946-1947 гг., арх. Г.Бобович, Гуров) по оси курдонера выполнена проездная арка с полуциркульным кессонированным сводом. Пята свода опирается на пилястры с простыми скошенными капителями и базами. На высоком парапете размещены орнаментальные пояса в филёнках, даты постройки и картуши. Парапет расчленён простыми пилястрами с капителями, представляющими собой раскреповку карниза. Зона арки, включая её пилоны с вертикальным рядом окон, и торцы дома с заходом на один шаг на боковые фасады рустованы. Квадрами решены наличники входных дверей с нишами скульптурных дюседепортов, сандриками и орнаментированными перемычками. Балконы и лоджии имеют балюстрадное ограждение с угловыми тумбами. Балюстрады включены и в парапет над рустованными торцами дома в зоне балконов. Развитый карниз поддерживается двухъярусными кронштейнами, заглублёнными в подкарнизную поясную нишу. Окна второго этажа имеют простые и развитые сандрики на фигурных кронштейнах. Подоконники первого этажа и частично второго имеют короткие опорные консоли. В глухих простенках рустованных участков располагаются арочные ниши с подоконниками на первом этаже, а на третьем – круглые ниши с развитым наличником (рис. 3.4-31).

Прямоугольный проём, вписанный в дугу двухчастного архивольта, показателен в жилом трёхэтажном доме (позднее – административном здании) по ул. Айтеке би. Боковые части обрамлений окон имеют мелкорельефный узор. От подоконника первого до подоконника третьего этажей стены рустованы. Эта зона вычленена двухчастным поясом внизу и карнизом вверху. Тонкий пояс фиксирует уровень импостов архивольтов. Также в полуциркульный архивольт вписаны прямоугольные оконные проёмы первого этажа в жилом двухэтажном доме по ул. Орджоникидзе в г. Шымкенте (1946 г.). Уровень первого этажа, выделенный поясом подоконников второго, рустован. Также решены и углы слабовыступающих ризалитов, но на всю высоту. Ризалиты, выделяющие лестничные клетки, имеют на первом этаже полуколонны полного ордера с фантазийными капителями и развитый сандрик с треугольным фронтоном. Под окнами первого этажа наличествуют полубалюстрады. Развитый карниз поддерживается кронштейнами. Простой архивольт выделяет неглубокие ниши в ризалитах здания бани по ул. Карасай батыра в г. Алматы. Окна и двери помещены в прямоугольных проёмах, которые имеют одиночное и попарно сближенное размещение. Карниз большого выноса поддерживается большими фигурными кронштейнами. Уровень карниза центрального блока здания продолжен на несколько более высоких ризалитах двухчастным поясом. В двухэтажном административно-производственном корпусе по ул. Толе би попарно сгруппированные окна имеют либо невыявленный, либо сложный наличник. Он сформирован развитой крупноквадровой рустовкой обрамления и замковых перемычек на первом этаже и фрагментарными поясными деталями на втором. Весь первый ярус здания отделён простым поясом, стены в его зоне рустованы.Три полуциркульных окна с балконами занимают среднюю часть второго этажа жилого дома в г. Семипалатинске. Над этой частью выполнен высокий полуфронтон с круглым окном в тимпане. Полуфронтоны во всю ширину боковых фасадов также имеют круглое чердачное окно с наличником. Однако здесь все окна прямоугольные. Трёхарочная композиция с лоджией примечательна в центральном ризалите здания больницы по ул. Казыбек би в г. Алматы. Стены рустованы до уровня импостов рустованных архивольтов. Карниз полуфронтона поддерживается фигурными кронштейнами с маленькими розетками в кнопках между ними. Трёхэтажное здание железнодорожного вокзала в г. Павлодаре имеет крупнорустованный первый этаж, который является подвальным со стороны перрона. Прямоугольные окна второго и арочные окна третьего этажей объединены сложнопрофильным наличником. Между окнами этажей помещены картуши. Развитый карниз поддерживают фигурные кронштейны. Ограждение кровли выполнено в виде балюстрады с тумбами. Центральная часть с большими, витражного типа окнами выполнена более высокой и имеет небольшой парапет (рис. 3.4-32). В четырёхэтажном двухблочном доме по пр. Абылай хана в г. Алматы (1953-1954 гг., арх. В.Михеев, А.Леппик) нижний этаж с магазином имеет высокую крупную рустовку, выполненную в штукатурке «под шубу». Кладку из крупных блоков на верхних этажах имитирует облицовка из цементно-песчаных плит. Входы в магазин выделены двухъярусной композицией лоджий второго, третьего и четвёртого этажей. Лоджия второго этажа обрамлена сближенными трёхгранными пилястрами с рельефной композицией ваз между ними. Фигурные кронштейны, опирающиеся на фантазийные капители, поддерживают небольшой балкон перед лоджией третьего этажа. Она вместе с лоджией четвёртого этажа, имеющей арочный проём, обрамлена сложнопрофильным наличником. В ограждениях лоджий и балконов использованы маленькие аркады на колоннах. Развитый карниз

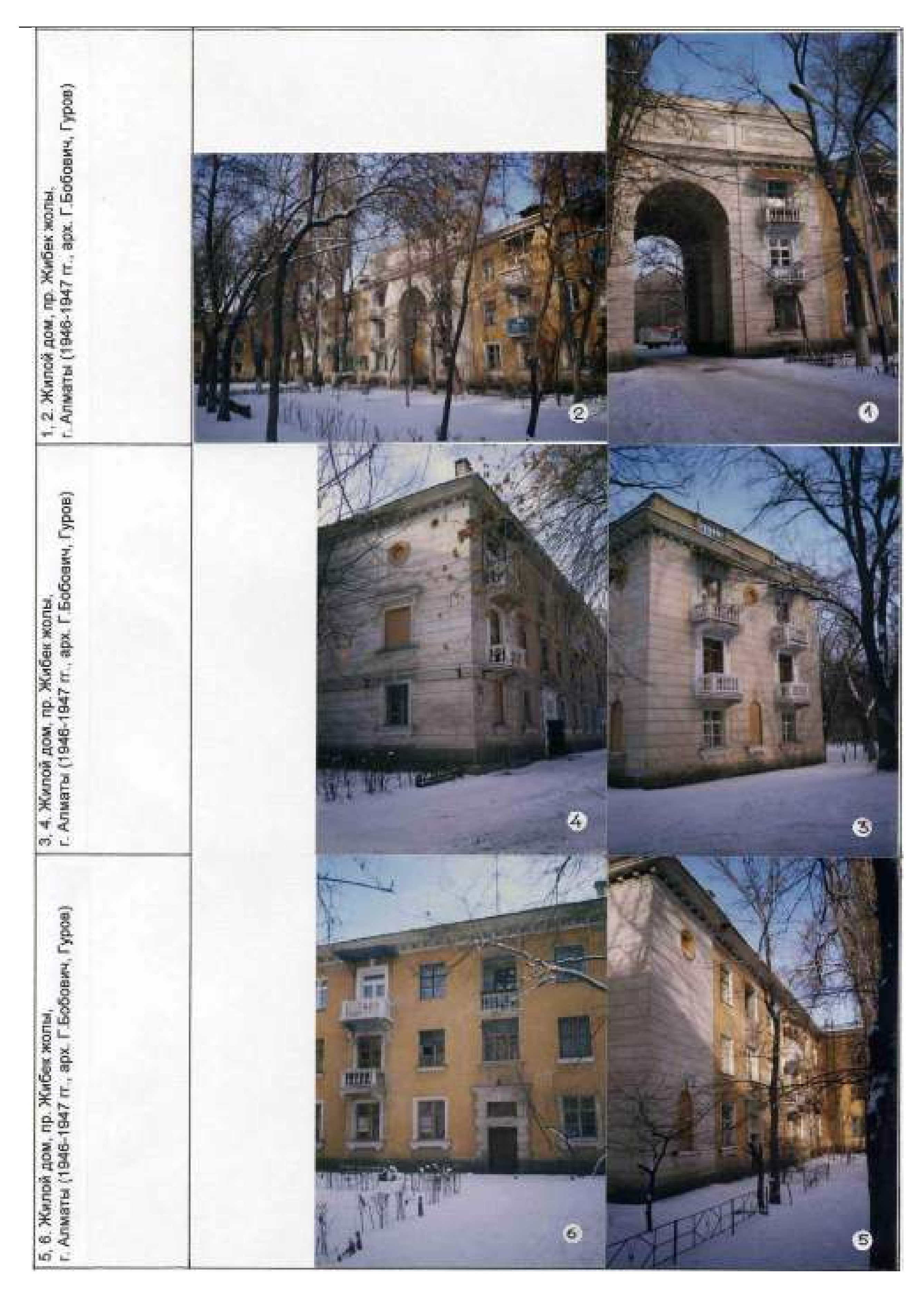


Рисунок 3.4-31

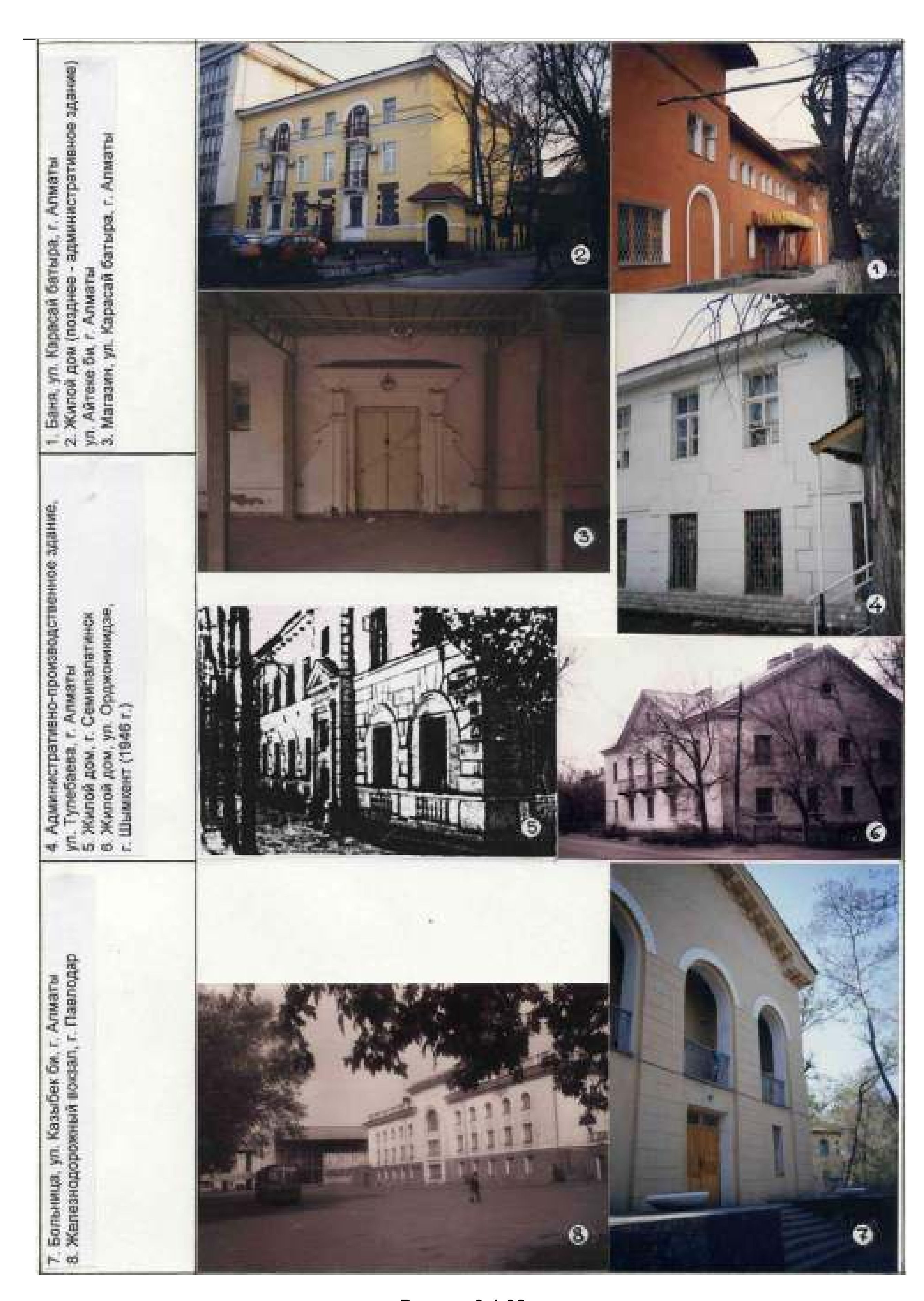


Рисунок 3.4-32

поддерживается фигурными кронштейнами. Соседний дом по ул. Желтоксан (1953-1954 гг.) имеет аналогичный композиционный строй, но вместо лоджий на верхних двух этажах наличествуют только балконы. Входящие в их габариты простенки имеют сложнопрофильные членения. Над балконной дверью третьего этажа выполнена рельефная композиция в полукруге. Первый этаж в этой зоне не имеет балкона, а цоколь из-за перепада высот рельефа превращается к северному торцу дома в полноценный этаж с крупнорустованными стенами. Расположенный в этом же квартале трёхэтажный жилой дом по ул. Джамбула (1953-1954 гг., арх. А.Леппик), при крупнорустованных стенах первого этажа и гладких второго и третьего, имеет пластически активные включения в виде обрамлённых пилястрами полного ордера групп окон. Пристенная балюстрада второго этажа и фигурная решетка третьего формируют «французский балкон». Расширенный наличник имеет рельефную отделку. Под карнизом, ниже кронштейнов наличествует пояс дентикул.

В жилом двухэтажном доме по ул. Шолохова в простенках выполнены контуры арок из полувала. Импосты и кронштейны под арками представляют собой полудиски. Нижний пояс композиции стрельчато прогнут посередине. В широких простенках торцов контур арок напоминает «венецианское окно». Верхний пояс цоколя доведён до уровня подоконника первого этажа. Подоконники второго имеют дентикулы. Уровень перемычки окон второго этажа акцентирован двухчастным поясом. Над этими окнами помещены ломаные полуфронтоны. Не подшитый карниз поддерживают резные кобылки (рис. 3.4-33).

В одно- и жилых двухэтажных домах и одноэтажных общежитиях Посёлка нефтяников в г. Атырау (1943-1945 гг., арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский) стены имеют расшивку швов кладки из крупных блоков. Углы ряда домов выполнены «бриллиантовым рустом». Специфика архитектурно-художественного решения базировалась, в том числе и на том, что при декларируемой национально-региональной ориентации формообразования было «из народной архитектуры Казахстана подчеркнуто сочетание гладкой стены с деревянным ордером, применённым в решениях лоджий айванов и балконов», а также была применена «тёмная роспись с филёнками и фризами на стенах в глубине лоджий» [44, С.39-40]. Открытые арки восьмиквартирных домов формируют входы во дворы и на лестницы, ведущие на второй этаж. Арки опираются на квадратные столбы с филёнками на гранях. В капительной части столбов помещены розетки. Конек крыши некоторых одноэтажных домов выделен пальметтой. Арки спаренных лоджий в жилых домах и сблокированных по семь лоджий в общежитиях, расположенные симметрично с противоположных сторон замыкают полуциркульные своды. В результате, как видится авторам, «весь облик почти квадратного дома с белыми стенами из плит демпферного гипса, со швами, расшитыми раствором, имеющим светло серый оттенок, в сочетании с росписью глубокого тона затенённых айванов и вьющейся зеленью отвечает традициям народного жилья Средней Азии» [44, С.50]. Ряд домов имеет небольшие крытые балконы на втором этаже или своеобразные перголы на первом, в которых применены резные колонны и балюстрады.

Фланкируя главный вход на территорию Медицинского института по ул. Толе би в г. Алматы, размещаются отдельно стоящие арки с калитками. Широкие боковые пилоны имеют гладкую поверхность. Зона фриза резко сужена, а над ней выполнен большого выноса деревянный карниз с резными деталями. Калитки и ограда выполнены в виде кованой решетки. В сооружении прослеживаются мотивы восточно-азиатского зодчества. Укрупнённым до размеров приставного портика обрамлением с рустованными безкапительными пилястрами и упрощенным антаблементом выделены угловые арочные окна и вход в подъезд в жилом двухэтажном доме по ул. Валиханова в г. Алматы. При этом над и под окнами помещены рельефные орнаменты. На главном фасаде окна имеют наличники с развитыми перемычками, имеющими акцентированный замковый камень (рис. 3.4-34).

Въездной корпус винзавода по ул. Гоголя в г. Алматы (арх. М.Бат) интерпретирован в виде крепостной стены с фигурными зубцами. Высокая арка въезда помещена в портале. В структуре стен наличествуют арочные ниши, обрамлённые сложнопрофильными филёнками. Входы по краям корпуса акцентированы приставными порталами, нижняя часть которых выполнена в виде квадратных колонн. Арки имеют «восточное», стрельчатое очертание. Аналогичен и контур зубцов въездного портала. Пилонами со стрельчатыми зубцами обрамлены углы Производственного корпуса хлебозавода по ул. Сатпаева в г. Алматы (1954 г.). Рядовые простенки заполнены спаренными сильно выступающими лопатками. На двухступенчатом фризе помещена рельефно выполненная дата завершения строительства. В нишах с фигурно скруглёнными углами расположены прямоугольные окна одноэтажного Административного корпуса этого предприятия (1954 г.). Уровень перемычки выделен двухчастным поясом, формирующим из простенка своего рода пилястру. Во фризовой части располагается заглублённый пояс. В одноэтажном здании ресторана, впоследствии получившего название «Космос», в г. Кентау середина главного фасада акцентирована многогранной призмой с высокими арочными окнами. Фриз здесь выделен трёхчастным поясом, а над простым карнизом помещен невысокий парапет. Фронтон стрельчатой

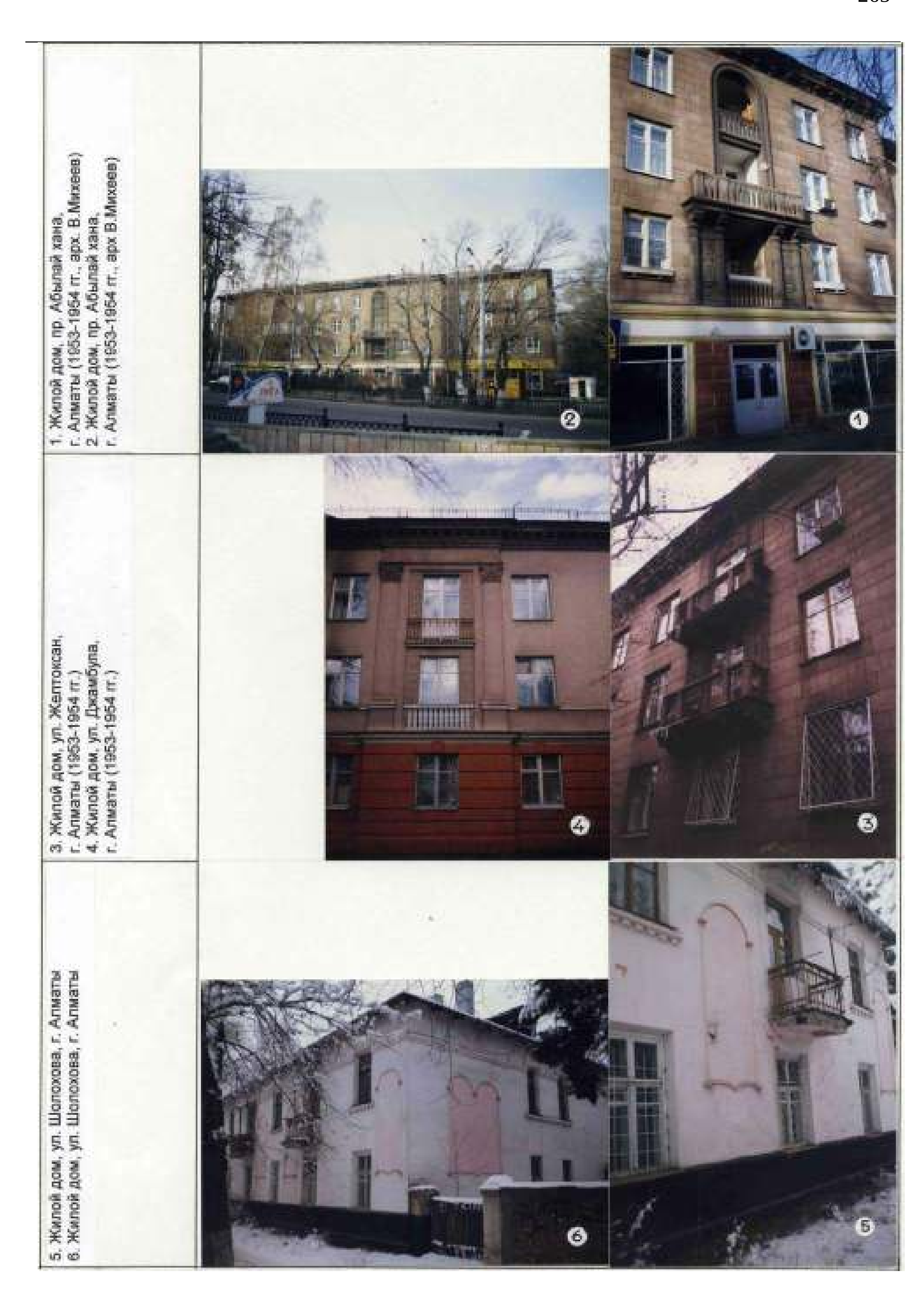


Рисунок 3.4-33

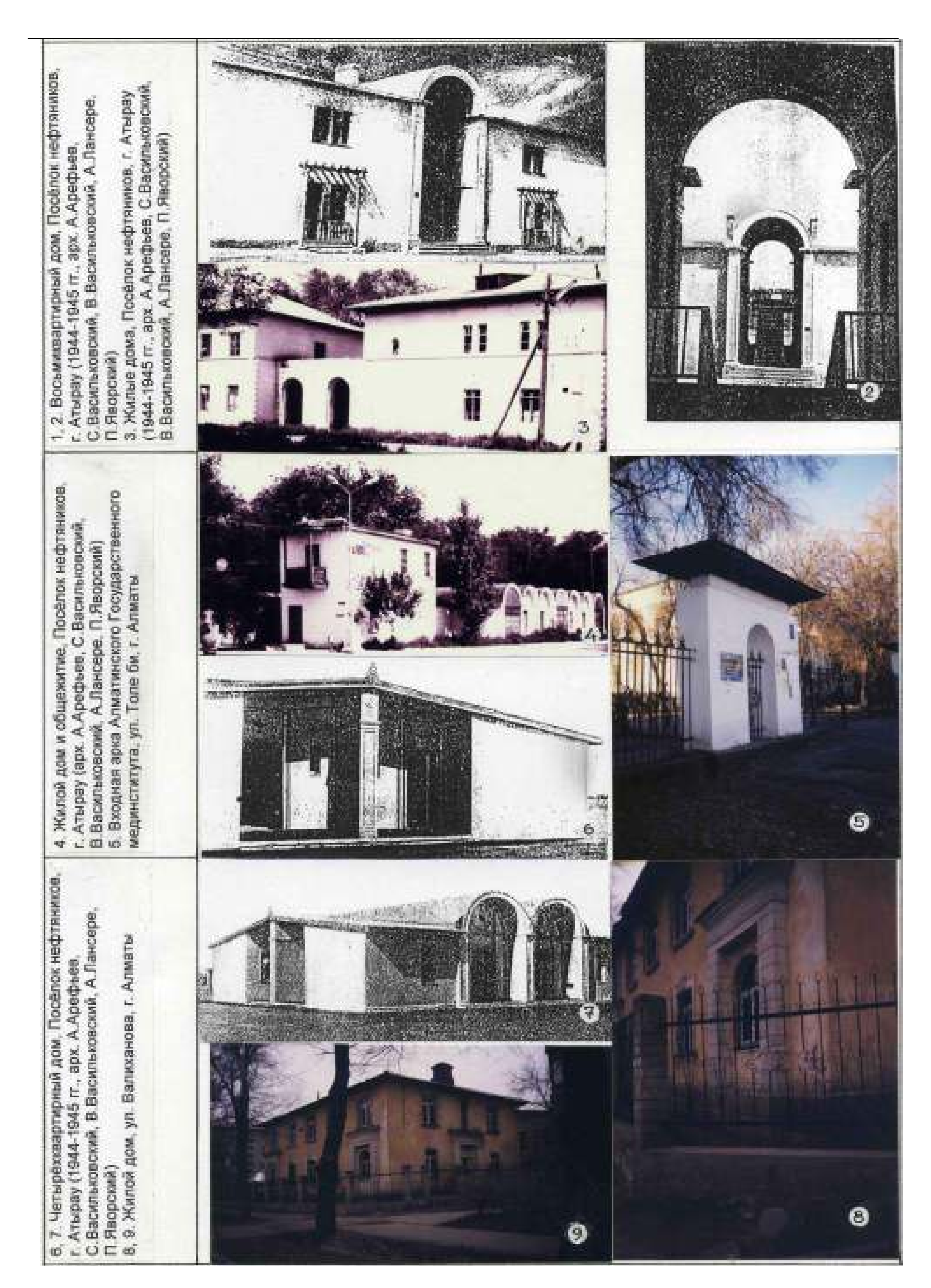


Рисунок 3.4-34

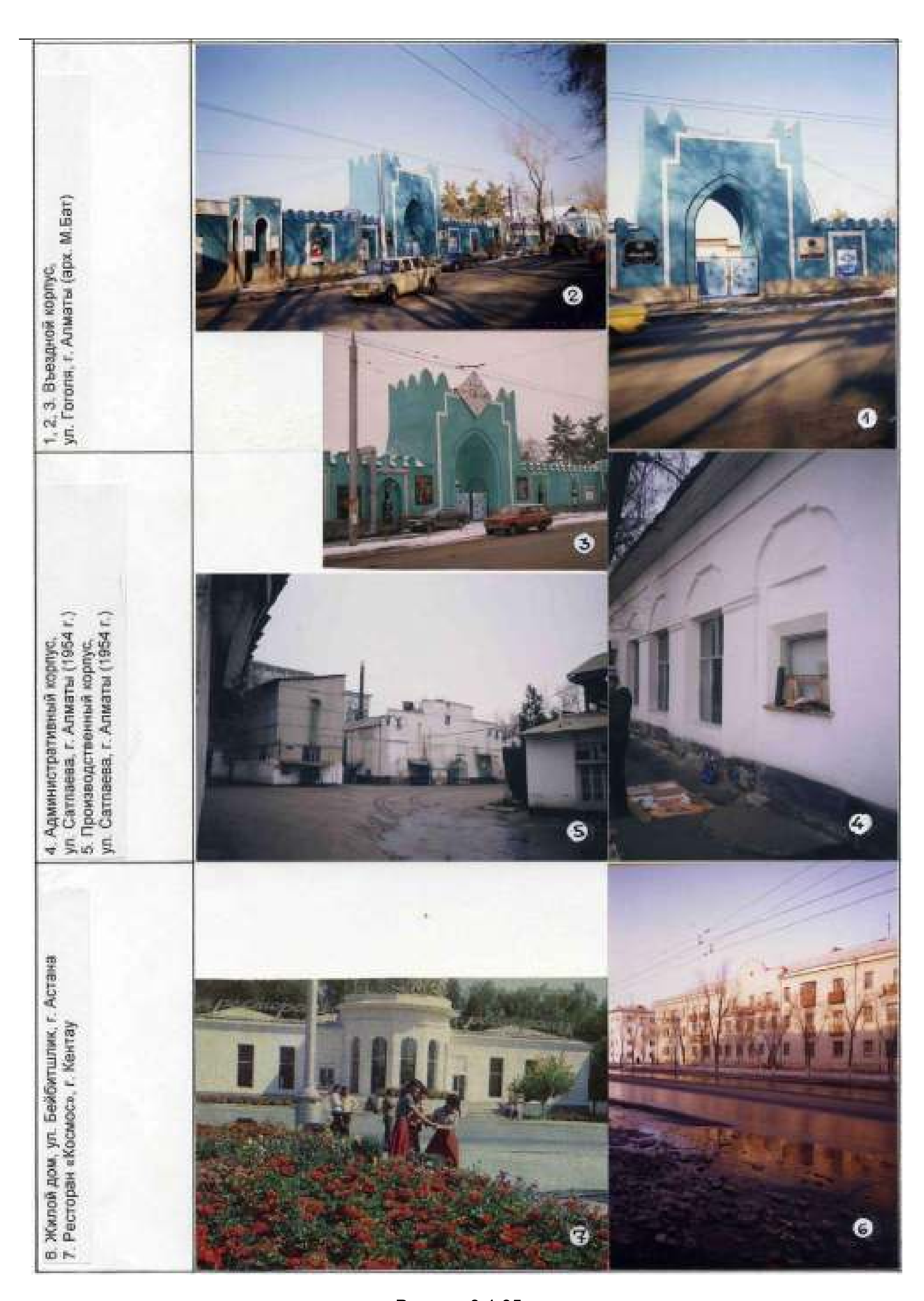


Рисунок 3.4-35

формы со скруглёнными краями венчает парапет, выделяющий середину фасада жилого трехэтажного дома по ул. Бейбитшлик в г. Астане (рис. 3.4-35).

Аркой стрельчатого очертания увенчаны проёмы осевых лоджий в жилых двухэтажных домах по ул. Станкевича в г. Алматы. В некоторых из них к лоджии второго этажа добавлены трапециевидные или прямоугольные балконы. Формируя своего рода опорные столбы, арку обрамляют неглубокие ниши, а импост акцентирован за счёт чуть уширенного относительно пролёта столбов пролёта арки. Подоконники имеют двухчастное решение. На первом этаже они опираются на короткие кронштейны. Сближенные окна второго этажа имеют арочное стрельчатое завершение. Карниз поддерживают разреженные резные кронштейны. Двухэтажный жилой дом по ул. Толе би имеет высокую арку ломаного очертания, формирующую нишу подъезда. Нижняя часть арки акцентирована крупным высоким рустом лопаток, которые венчаются широким поясом в уровне подоконника второго этажа. На боковых фасадах посередине в виде обрамления окон выполнена похожая композиция, но без арочной ниши. Продолжающиеся над рустовкой гладкие лопатки увенчаны антаблементом.

Своего рода двухбашенный портал помещен в середине главного фасада Административного корпуса винзавода по ул. Гоголя (арх. М.Бат, М.Мендикулов, В.Петров). Углы башен фланкированы пилястрами с кубообразными капителями, которые являются частью фриза, увенчанного трёхчастным карнизом. В пилонах также помещены стрельчатые окна трёх этажей с развитым наличником. Между окнами второго и третьего этажа помещена розетка. Двухэтажная межбашенная часть имеет прямоугольные окна и двери с простыми наличниками. Высокий фриз расчленен квадратными нишами. Так же протяженные двухэтажные боковые части здания увенчаны простым двухчастным карнизом. Большие прямоугольные окна второго этажа обрамлены тонкой полосой, соединённой с перемычечным поясом. Аналогичные окна второго этажа через одно заключены в развитое П-образное обрамление со стрельчатой нишей. Обрамление доходит до подоконника второго этажа. Примыкающее к зданию ограждение территории имеет двухъярусное решение с отверстиями прямоугольной и стрельчатой формы (рис. 3.4-36).

Жилой дом по ул. Тулебаева («Дом М.О.Ауэзова», 1951 г., арх. Г.Герасимов) имеет орнаментальные вставки во фризовом поясе, фигурных кронштейнах и обрамлении главного входа. Аркатурный пояс формирует внешнюю часть балконного ограждения. Здесь балконная дверь имеет «восточный» тип арки, а боковые окна – классический, полуциркульный. Карниз полуфронтона увенчан осевым шпилем, поддерживаемым орнаментоподобными волютами. По бокам маленькими шпилями увенчаны небольшие купола. Терраса во дворе имеет резную деталировку ограждений и стоек, выполненных в виде «среднеазиатской колонны». В двухэтажном «Жилом доме Минводхоза» по ул. Карасай батыра (1950 г., арх. Ч.Бапишев) окна первого этажа прямоугольные, второго – стрельчато-арочные. Двери имеют изломленную перемычку. Кронштейны под балконами выполнены в виде орнаментированных волют. Под окнами второго этажа, будучи объединены с ними наличником, помещены орнаментальные картуши. Цоколь до уровня подоконника первого этажа рустован. Орнаментированный фриз увенчан сложнопрофильным карнизом.

Трёхэтажный жилой дом по ул. Толе би имеет пилястры с пальмовидно-лиственными капителями и орнаментированными включениями. У пилястр наличествует развитая база. Входные группы акцентированы орнаментом на стенах между пилястрами. Верхнее окно имеет арочное очертание. Полукруглые балконы ограждены металлической решеткой. Антаблемент имеет трёхфасциевый архитрав, высокий гладкий фриз и развитый карниз. Развитые капители такого же типа венчают простеночные пилястры и спаренные квадратные колонны портика административного здания по ул. Бейбитшлик в г. Астане. Портик имеет полуфронтон с изломленной нишей и сложнопрофильный карниз. Стрельчато-арочные окна первого этажа имеют двухчастный наличник и опираются на низкий рустованный цоколь. В расположенном на пересечении улиц двухэтажном административном здании в г. Кзылорде (1953 г.) скруглённая угловая часть выполнена в виде большой четырёхпролётной лоджии. Крайние колонны поставлены на небольшом относе от стены. Гладкий фуст колонн имеет лёгкий энтазис. База представляет собой полувал со скоцией на круглом плинте. На внутренней стене лоджии колонны продублированы пилястрами. В прямолинейных блоках здания в простенках располагаются пилястры, так же имеющие легкий энтазис. Трехфасциевый архитрав переходит в гладкий фриз. Под простым карнизом помещен пояс дентикул. Ограждение кровли выполнено в виде фигурной решетки с парапетными тумбами в створе колонн и пилястр. Стены здания мелко рустованы. Окна первого этажа прямоугольные с простыми подоконниками. Через одно они обрамлены фигурным орнаментированным наличником. Окна второго этажа арочные с акцентированным тонким архивольтом. В уровне импоста на стене выполнен простой пояс. В структуру пальмовидно-лиственных капителей колонн и пилястр введены орнаментные завитки (рис. 3.4-37).

Сходный тип капителей наличествует у здания школы по ул. Гагарина и административного здания по ул. Богенбай батыра в г. Алматы. Они венчают полуколонны и пристенные, сужающиеся

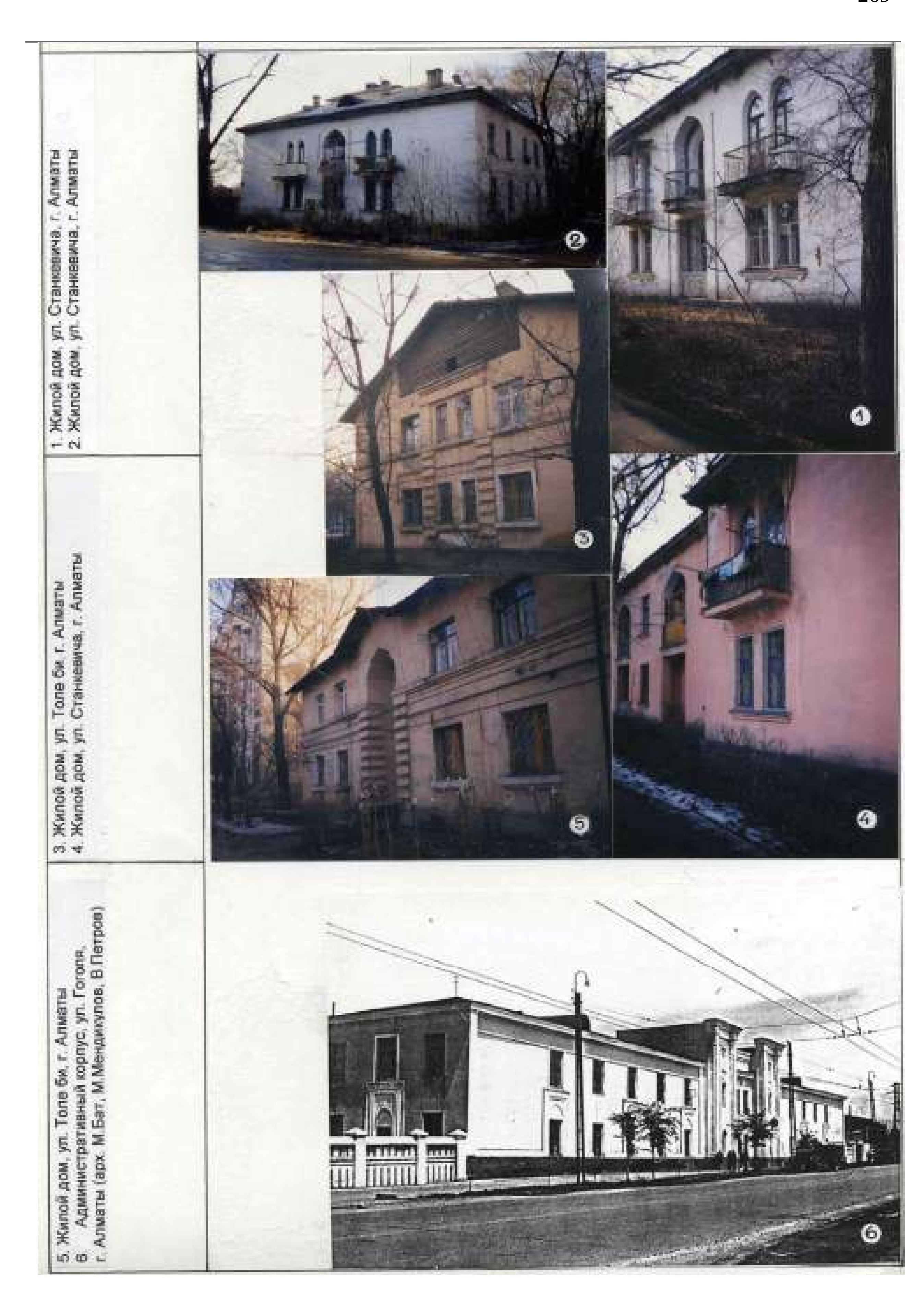


Рисунок 3.4-36

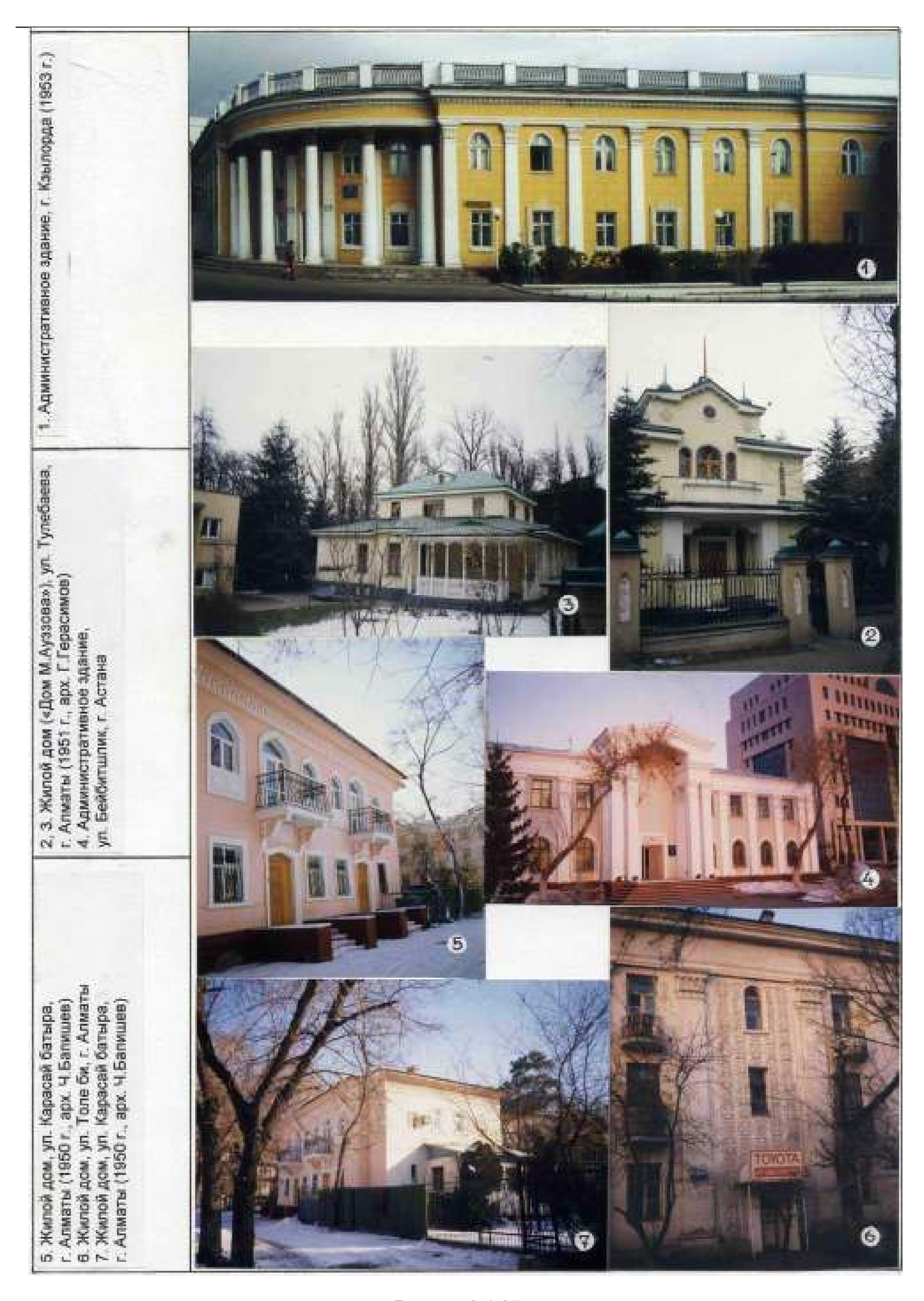


Рисунок 3.4-37

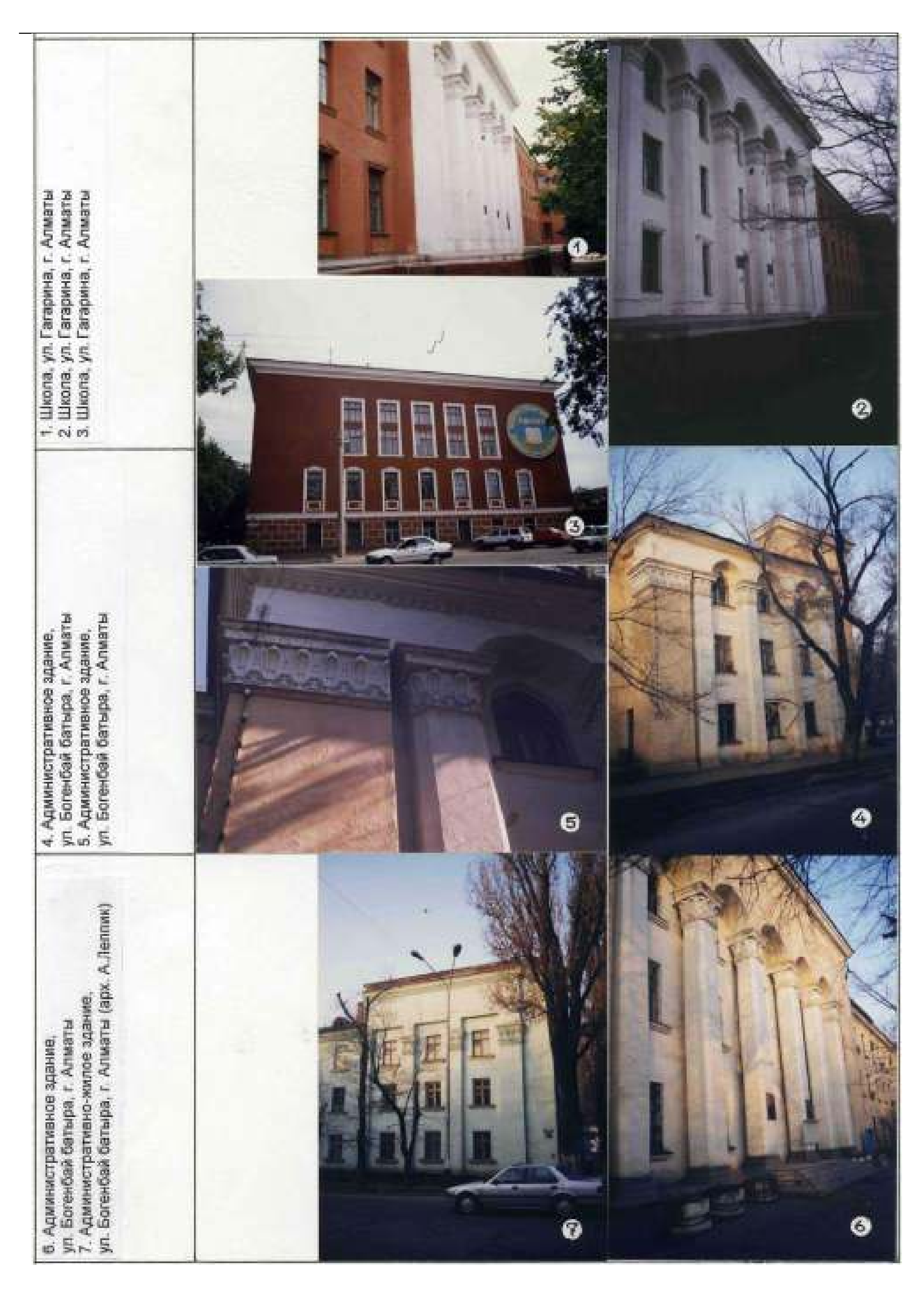


Рисунок 3.4-38

кверху квадратные колонны со скошенными углами. Причём, если в здании школы центральный ризалит имеет аркаду с полуциркульными элементами, то в административном здании колонны венчают «восточные арки». Контур проёма окон третьего этажа в ризалитах соответствует аркадам. В обоих случаях колонны имеют развитую базу. Карниз также имеет мелкодетальный пояс дентикул. Однако, в здании школы окна первого этажа имеют развитый наличник с филёнкой под подоконником и орнаментным завитком в перемычке. Цоколь крупно рустован. В административном здании на боковых ризалитах детали капители протянуты в виде пояса над угловыми пилонами. Расположенное по соседству с ним (в соседнем квартале) административно-жилое здание по ул. Богенбай батыра (арх. А.Леппик) при аналогичных капителях и карнизе имеет прямоугольные простеночные пилястры, формирующие неглубокие прямоугольные ниши (рис. 3.4-38). Двухэтажные пилястры с пальмовидно-лиственной капителью и орнаментом занимают простенки второго и третьего этажей административных зданий по ул. Амангельды и ул. Наурызбай батыра. Первый этаж вычленен развитым поясом, формирующим своего рода пьедестал пилястр. В его структуру под окнами центральной части включены полубалюстрады. Эти окна имеют сандрики, а у окон над входами сандрик дополнен фронтоном. Антаблемент имеет тонкий архитрав, гладкий фриз и развитый карниз, а двери – сложнопрофильный наличник. У окон первого этажа подоконники на коротких кронштейнах. Однако, в здании по ул. Наурызбай батыра подоконник трёхчастный, а в здании по ул. Амангельды – двухчастный. Здесь же, у окон первого этажа наличествует развитая клинчатая перемычка. В обоих зданиях стены первого этажа низко рустованы.

Трёхэтажное, надстроенное одним этажом здание общежития по ул. Карасай батыра (арх. Н.Селиванов, В.Сергеев) имеет своеобразные ризалиты в виде шестиколонных портиков с открытыми лоджиями. Колонны квадратного сечения решены двухъярусно. Под перекрытием второго этажа выполнена простая плитная капитель. Далее, заподлицо с перекрытием идёт более широкая одноэтажная колонна с пальмовидно-лиственной орнаментированной капителью. Всё здание опоясывает развитый бесфризовый антаблемент. Над колоннами ризалитов на кровле помещены обелиски на тумбах. Первый этаж с низкорустованными стенами выделен двухчастным поясом. Пояс объединяет и подоконники второго этажа. Окна второго и третьего этажей имеют сложно профильные наличники. В междуэтажной зоне под окнами третьего этажа помещены квадратные филёнки с орнаментными картушами. Входы в подъезды выделены объединяющим первые два этажа широким орнаментированным наличником. На третьем этаже выполнено круглое окно (3.4-39).

Здание ателье мод по ул. Алимжанова (1951 г., арх. Т.Бренер) имеет четыре пилястры, находящиеся в простенках середины здания, где первоначально, до реконструкции, был организован вход. У центрального, глухого на первом этаже простенка установлен вазон. Цоколь и стены первого этажа рустованы. Одиночные и сближенные арочные окна первого этажа имеют развитые архивольты с простыми капителями под импостами. У одиночных окон архивольты рустованы, а замковый камень выполнен в виде крупной волюты. Развитые подоконники арочных окон поддерживаются фигурными кронштейнами. Между ними помещены филёнки с розетками посередине. Трёхчастный, орнаментированный снизу пояс идёт в уровне подоконника прямоугольных окон второго этажа. В их простенках помещены медальоны с орнаментными розетками. Трёхчастный архитрав переходит в высокий гладкий фриз. Здание венчает карниз большого выноса на спаренных резных кобылках.

В административном здании («Доме искусств») по ул. Гоголя (1954 г., арх. К.Неджат) окна второго этажа имеют арочно-стрельчатое очертание. Ниже импоста сложнопрофильного архивольта помещены орнаментированные капители. Угловые раскреповки развитого карниза поддерживаются сложными кронштейнами. Цоколь решен в виде широкого подоконного пояса, венчающего заглубление над выступом. Прямоугольные окна первого этажа имеют развитые наличники с сандриками. Центральный вход акцентирован двухъярусными пилястрами. Первый ярус заканчивается на уровне подоконника второго этажа. Он увенчан поясной орнаментированной капителью. Выше расположены сдвоенные пилястры с пальмовидно-лиственными капителями. Обрамляя саму дверь, расположены пристенные коринфские колонны квадратного сечения. Минибалкон второго этажа имеет глухое ограждение с орнаментными картушами на тумбах и аркатурным узором, имитирующим решетку. Балконная дверь обрамлена широкой орнаментированной полосой. Над входной частью выведен треугольный парапет со сложнопрофильным орнаментированным карнизом и дентикулами (рис. 3.4-40). Перед центральным трёхэтажным ризалитом расположен портик главного входа перестроенного здания Казахского Сельскохозяйственного института по пр. Абая (1950-1951 гг., арх. В.Бирюков). В его простенках наличествуют многогранные спаренные и одиночные полуколонны с орнаментными капителями и развитыми базами. Арки «восточного типа» имеют сложнопрофильный орнаментированный архивольт. У развитого карниза наличествуют два яруса фигурных кронштейнов. Центральная и угловые зоны парапета глухие. Между ними помещена арочная балюстрада. По центру, над парапетом размещена двухфигурная скульптурная композиция с

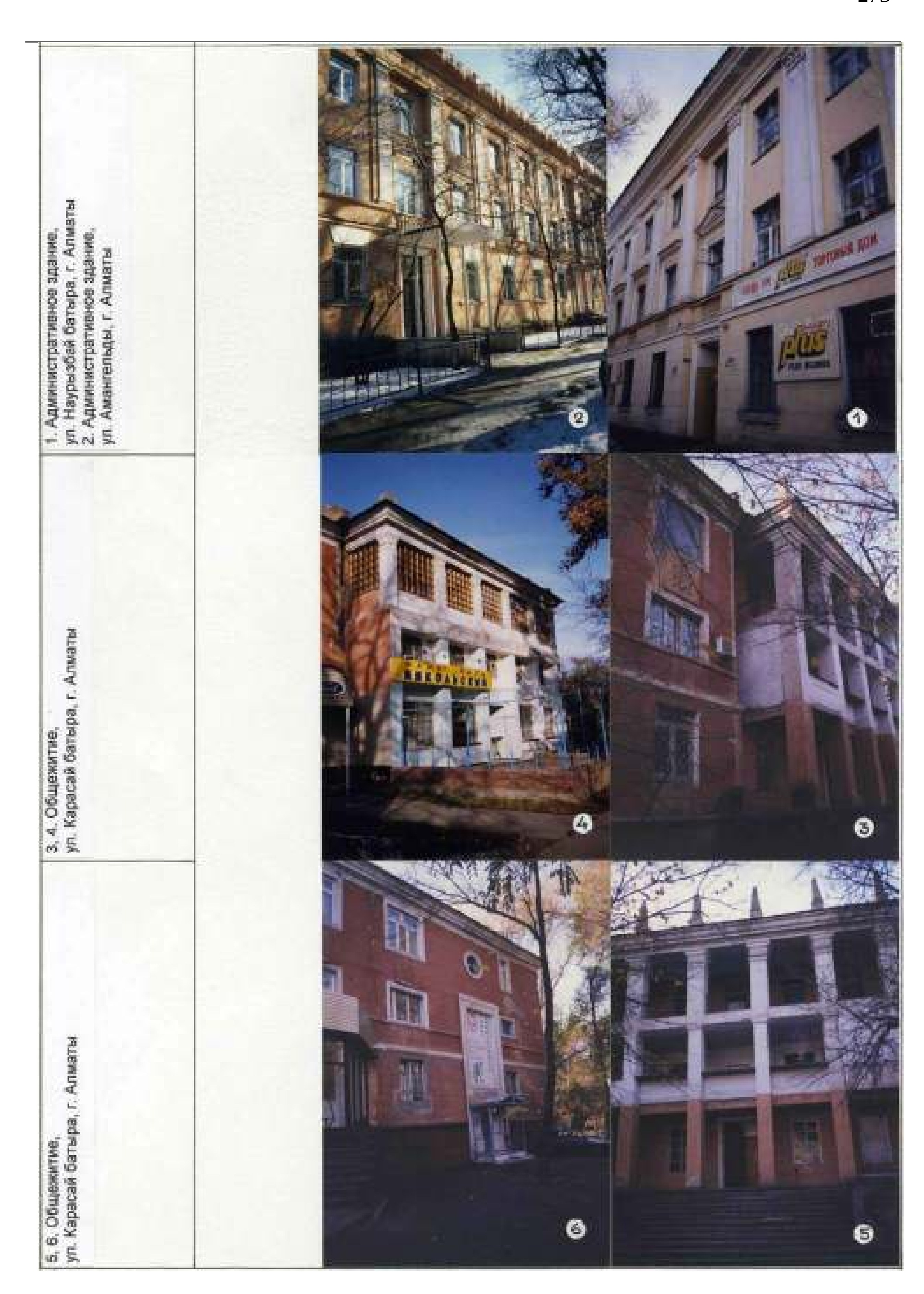


Рисунок 3.4-39

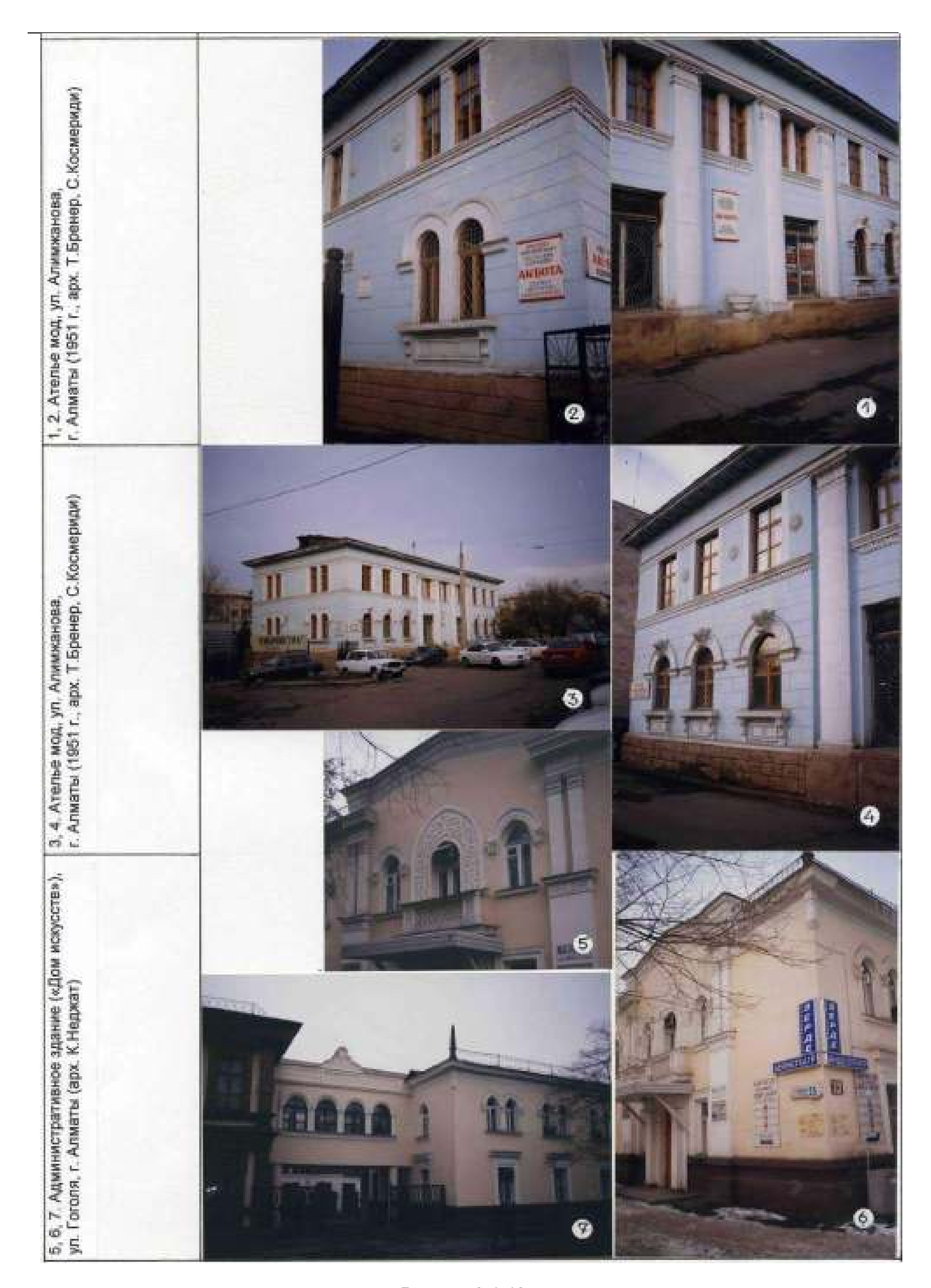


Рисунок 3.4-40

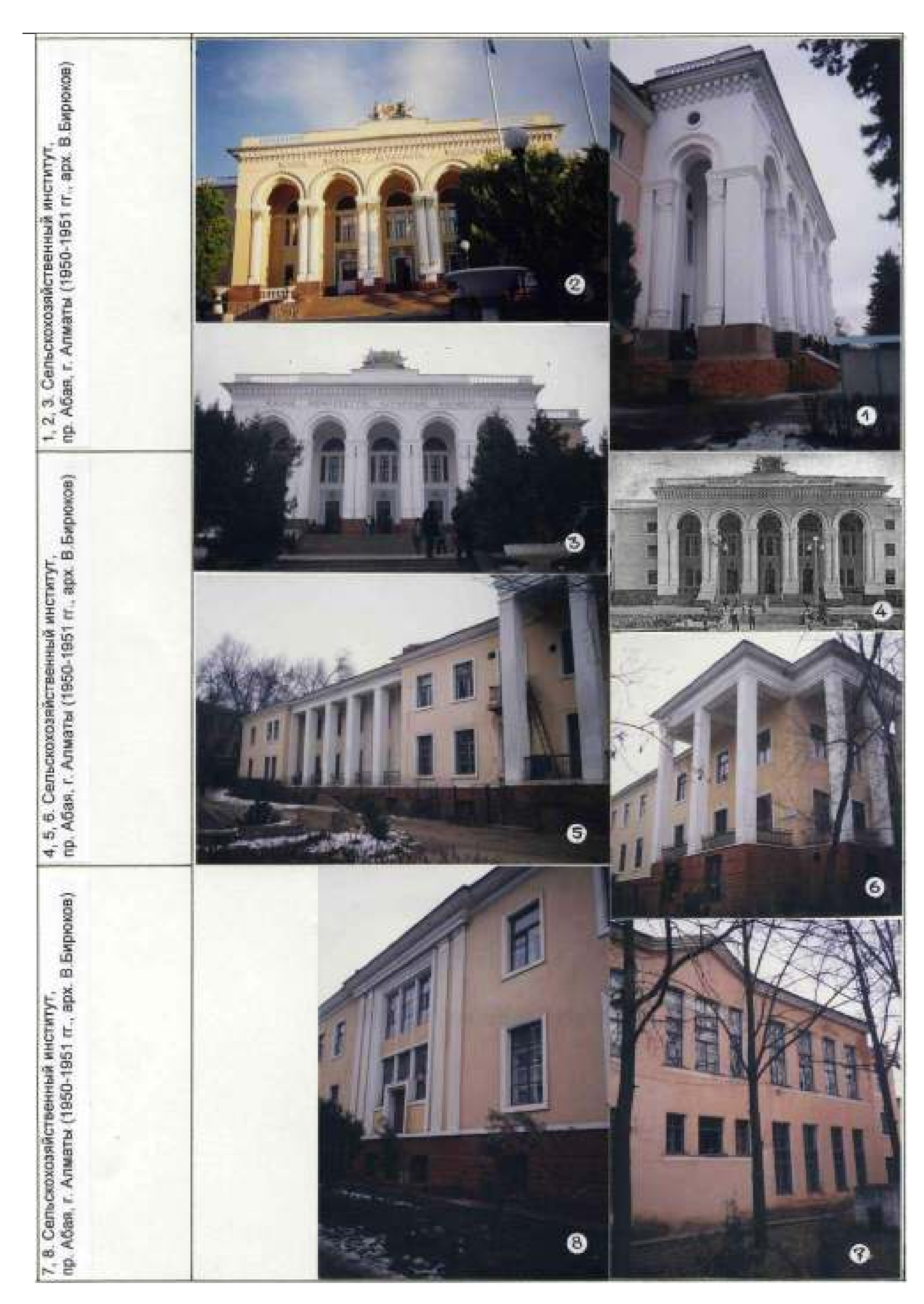


Рисунок 3.4-41

гербом. Двери за портиком имеют широкий орнаментированный наличник. Двухъярусные витражи повторяют контур арок. Окна ризалита вне портика прямоугольные с простыми наличниками. Двухчастный междуэтажный пояс помещен в уровне подоконника третьего этажа. Основной объём здания двухэтажный с цоколем, переходящим в цокольный этаж. Стены цоколя имеют крупную рустовку. По углам выполнены трёхколонные портики-лоджии с квадратными каннелюрованными колоннами и простой плитной капителью. Колонны венчает многоуступчатый развитый антаблемент. Аналогичные колонны и пилястры применены в лоджиях и обрамлении витражей вестибюлей. Окна главного и боковых фасадов имеют сложнопрофильные наличники. На дворовом фасаде окна выполнены без наличников. В центральной его части карниз изломлен в виде полуфронтона, а в простенках окон выполнены псевдопилястры с орнаментным картушем капители (рис. 3.4-41).

Здание Казахского Зооветеринарного института по пр. Абая (1950-1954 гг., арх. В.Бирюков, М.Мендикулов) объёмно-пространственно решено в виде пяти разновысоких блоков. Центральный, трёхэтажный блок имеет пять высоких ниш с изломленной перемычкой. Средние простенки здесь заняты полуколоннами с многоугольным сечением рустованного ствола, развитой фигурной базой и кубообразной с подсечками капителью, на которой помещен орнамент. Фигурный уступчатый антаблемент заканчивается у подоконника третьего этажа и формирует своего рода раскреповку опоясывающего всё здание карниза. Развитый карниз собственно центрального блока, как и карнизы более низких боковых блоков, имеет сложнопрофильное решение с фигурными кронштейнами. Высокий парапет увенчан ограждением в виде орнамента. По углам выполнены фигурные башенки со звёздами на шпилях (некий мотив кремлёвских башен). Двери главного входа имеют широкие орнаментированные наличники и дюседепорт. Между сближенными окнами в узком простенке на первом и втором этаже помещены пилястры с развитыми базами и орнаментированными капителями. В зоне фриза над пилястрами наличествуют розетки со звёздами. Между окнами первого и второго этажа помещены филёнки со скруглёнными углами. Они обрамляют барельефы из колосьев, сельскохозяйственного инвентаря и медальонов с маскаронами животных (корова и овца). Крайние пилоны порталоподобного центрального блока на первых двух этажах имеют прямоугольные, а на третьем – арочные окна. Боковые блоки имеют по два этажа. В них наличествуют широкие простеночные лопатки и сближенные окна с такими же, как в центральном блоке, пилястрами. Крайние двухэтажные блоки увенчаны глухим высоким аттиком с фигурным карнизом и орнаментированным ограждением. Боковые арочные окна имеют сложнопрофильный архивольт с орнаментными капителями под импостами. В центральных частях этих блоков выполнен своеобразный четвертьцилиндрический ризалит. Его карниз, в отличие от боковых частей этого блока, имеет такое же решение, как и карниз центрального блока (рис. 3.4-42).

В здании Казахского Государственного университета им. С.М.Кирова по ул. Толе би (1954 г., арх. В.Бычков, А.Леппик, В.Твердохлебов) центральный ризалит имеет высокий развитый антаблемент со сложнофигурными кронштейнами, аркатурным поясом на фризе над относительно тонким трёхфасциевым архитравом. Простенки занимают полуколонны полного ордера в колоссальной версии. Гладкий фуст имеет слабый энтазис и сужается кверху. Фантазийные многодетальные капители сочетают ряды лепестков, фигурное плетение, коринфские волюты, орнаменты и ионики. Орнамент включен и в верхний ярус базы. Окно второго этажа над центральным входом имеет орнаментированный наличник и картуш с гербом, помещенный над перемычкой. У боковых частей здания наличествуют гладкие стены, простой, высокий как пьедесталы полуколонн цоколь и небольшой карниз.

Центральный ризалит здания кульпросветучилища по ул. Баласагуни в г. Таразе (1953 г.) выполнен в виде своего рода ложного портика с крупными пилястрами, увенчанными большими орнаментированными капителями. Венчающий карниз основной части здания заходит и на ризалит до внутренней грани угловых пилястр. Эта часть в зоне высокого фриза выделена угловым картушем в полукруглом обрамлении. Полуфронтон акцентирован тонкими двухчастными поясами и карнизами. В средней части располагается рельефная гербовая композиция, а под ней – дата постройки. А прямоугольные окна имеют двухчастные подоконники. В центральной части ризалита средние импосты развиты в рёбра с фигурным, напоминающим кронштейн, расширением под архитравом. Над входом в междуоконной зоне помещен большой картуш с полукруглыми поясными членениями.

Здание летнего кинотеатра «Октябрь» по ул. Маметовой в г. Алматы (1955 г., арх. Б.Стесин) колонны обходной галереи имеют орнаментированные капители и базы. Развитый антаблемент включает фигурные дентикулы. Ограждение выполнено в виде балюстрады с аркадой. Более высокий центральный объём со стороны главного фасада увенчан полуфронтоном с развитым карнизом на фигурных кронштейнах. В тимпане помещен многодетальный картуш, а на коньке установлена пальметта. Три арки «восточного» типа формируют вход в лоджию перед фойе. В двухэтажном здании ателье по ул. Валиханова сближенные двери главного входа помещены в неглубокую нишу. Вместе с вышележащим окном они обрамлены комбинацией из

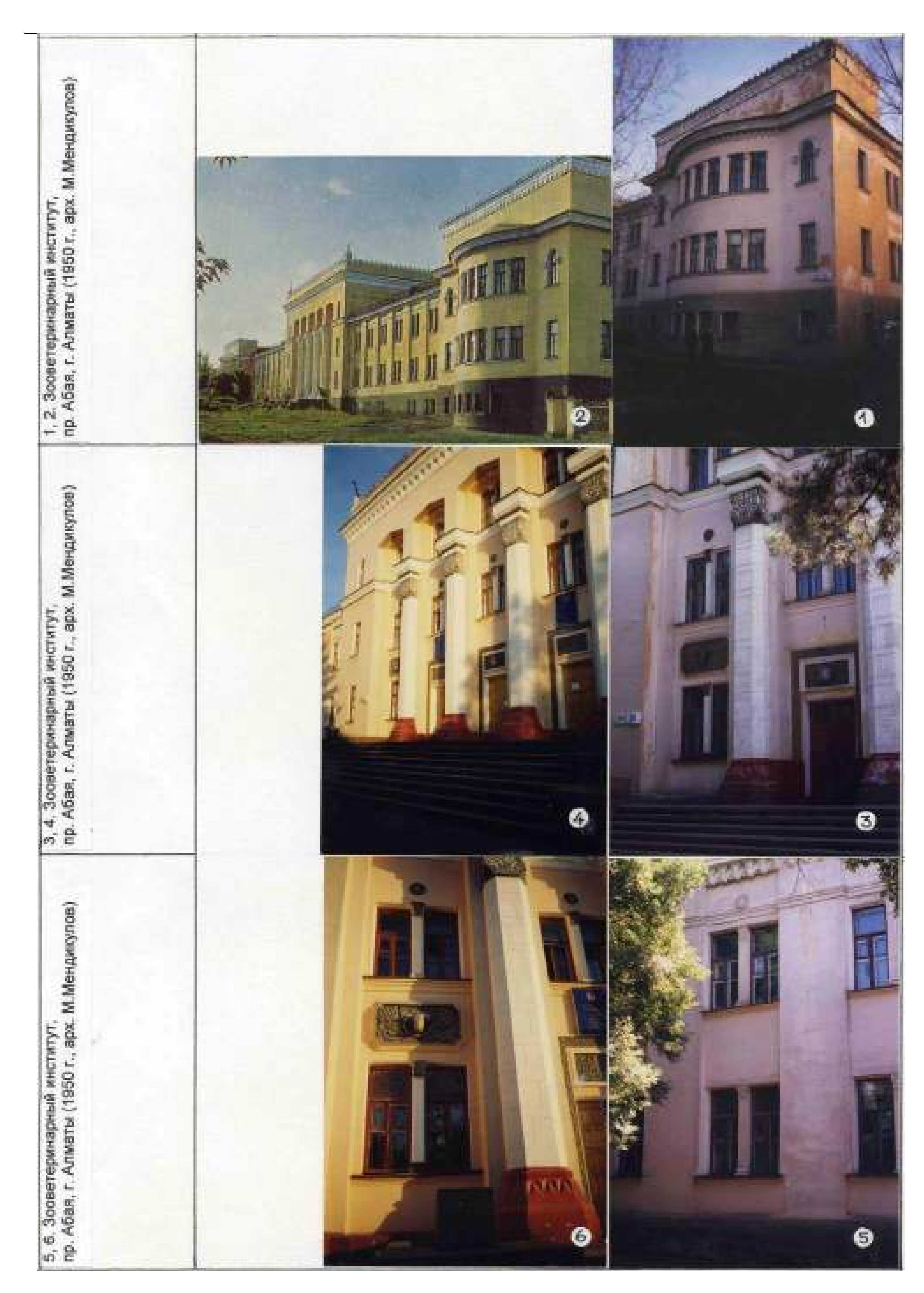


Рисунок 3.4-42

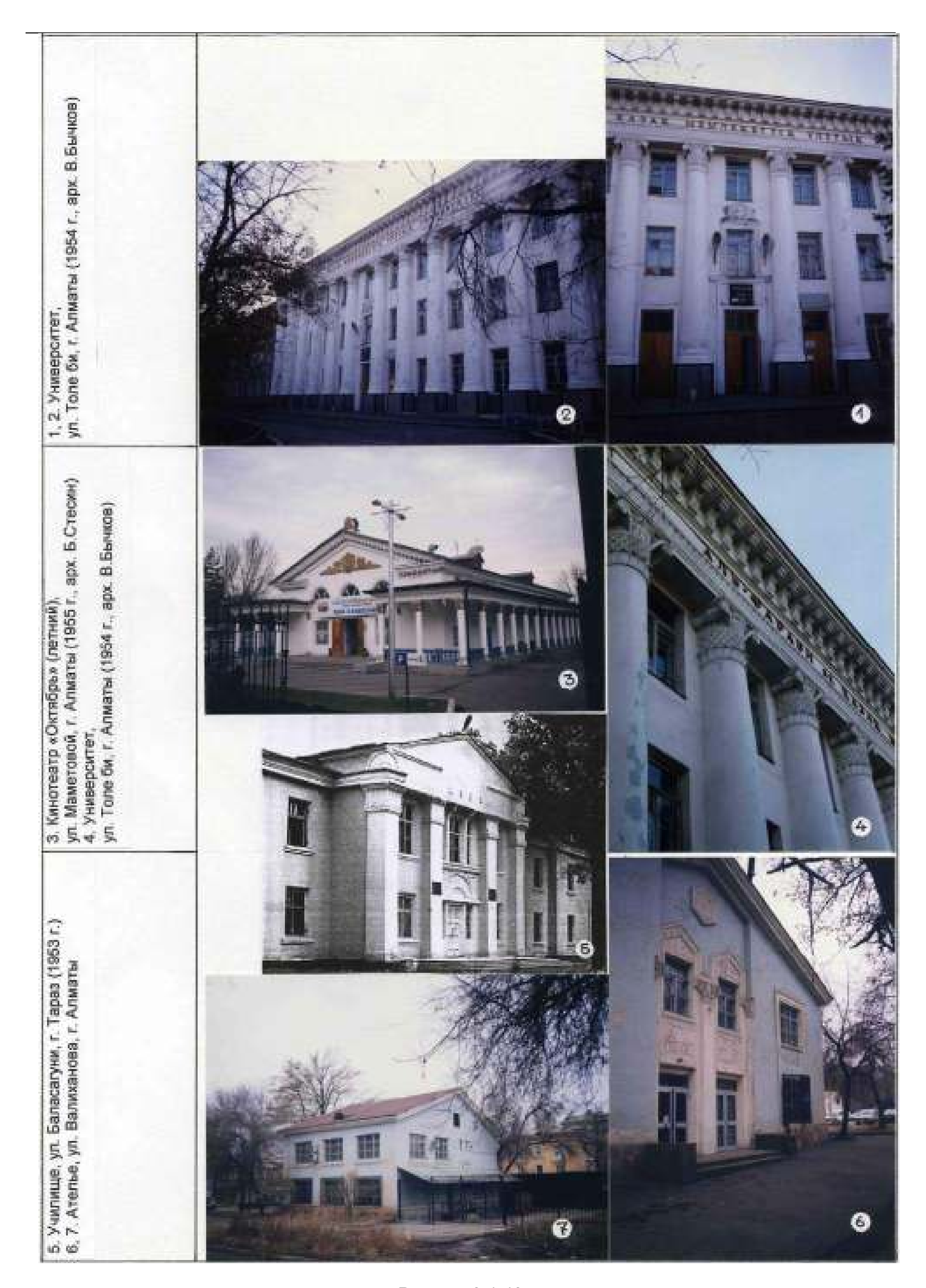


Рисунок 3.4-43

осевой пилястры, боковых полупилястр и полуфронтонов наличников. Над дверьми, окнами, осевой пилястрой, в тимпанном картуше и наличниках размещены орнаментные барельефы. Орнаментными элементами сформированы и волютные капители. Простая двухчастная рамка формирует общий наличник окон первого и второго этажа в боковых частях главного фасада. Цоколь здания венчается широким поясом в уровне подоконника первого этажа. Подоконники второго этажа на остальных фасадах имеют трех частное решение. У развитого карниза наличествует орнаментированный пояс дентикул (3.4-43).

Реконструкция превратила кинотеатр «Алатау» по ул. Кабанбай батыра (рис. 3.2-13) в Театр юного зрителя (1943-1945 гг., арх. Н.Простаков). При сохранении общего объёмно-пространственного решения, фасады были дополнены рядом элементов, существенно трансформировавшими вид здания. Парапет ризалита главного входа получил двухскатный карниз, в тимпане которого разместился картуш, обрамляющий скульптурный портрет И.В.Сталина с ребёнком на руках. Прямоугольные проёмы встроенного портика приобрели стрельчатое очертание. Пристроенный четырёхколонный портик с многоугольными колоннами, орнаментными капителями, скульптурными гирляндами и маскаронами на фризе, фигурными базами и пьедесталами увенчан сложнопрофильным узорчатым карнизом в уровне трёхфасциевого архитрава первоначальной постройки. По краям ризалита появились пилоны с фигурными шпилевидными башнями. В арках пилонов расположены на пьедесталах скульптуры А.С.Пушкина и Д.Джабаева. От них по лестничным каскадам должна была каскадом стекать вода. Фризовая часть пилонов орнаментирована. Орнаменты помещены над парными колоннами боковой галереи, а также по стенам и плафонам лоджий и ниши портика (рис. 3.4-44).

Новаторская интерпретация орнаментальных мотивов и своеобразное сочетание архитектурно-художественных форм в исследуемый период подверглось достаточно резкой критике. Так, М.Мендикулов пишет: «Реконструкция фасада свелась к пристройке к прежнему портику ещё одного портика, обработанного пологой стрельчатой аркадой на четырёх колоннах. Новый портик фланкирован двумя угловыми пилонами, плоскости которых прорезаны неглубокими нишами с полуциркульным завершением. Все эти элементы пристроены к старому портику без всякой органической связи со всеми остальными частями здания. Отсутствие органического построения сооружения подчёркивается стилевой разнохарактерностью обработки этих элементов: угловые пилоны проработаны в мотивах стиля «модерн», центральный (новый) портик – в «восточном» характере, с пышными капителями, а боковые фасады оставлены в прежнем оформлении, выполненном в упрощённых формах. В результате такой беспринципной мешанины разнохарактерных по стилю форм, каждая из них живёт своей собственной жизнью, не имея ничего общего между собой. […] Капители не имеют упругой структуры, способной нести нагрузку; они представляют собою нагромождение орнаментированной лепнины, сливаются с барельефными изображениями детских фигур и потеряли не только конструктивный, но и архитектурно-художественный смысл» [437, С.69]. Похожего мнения придерживается и Т.Басенов, указывающий, что «реконструированное здание Театра юных зрителей в гор. Алма-Ате является отрицательным примером в национальной архитектурной практике Казахстана» [99]. В конце 1950-х годов фасады были перестроены в упрощенно-классической теме (арх. О.Наумова, В.Буровцев).

В «Жилом доме учёных» по пр. Жибек жолы (1947-1950 гг., арх. Г.Бобович) все окна третьего этажа и окна магазина на первом этаже в центральном ризалите имеют очертание арки «восточного» типа, напоминающие ряд элементов русской архитектуры XVI-XVII вв. Такой же конфигурации и арки двухсветных лоджий в углах ризалита, крылец входа в магазин под ними и окон над входными дверями подъездов. В последних двух случаях над проёмом выполнен сложнопрофильный архивольт, под импостом которого находятся большие волютные кронштейны. Угловая стойка крыльца выполнена в виде круглой короткоствольной колонны с простой базой и крупной фантазийной капителью из плодов и листьев. Вышележащая лоджия также имеет круглую угловую колонну. Здесь наличествует развитая база и интерпретированная коринфская капитель. Маленькими коринфскими колонками сформированы балконные ограждения, имеющие угловые тумбы. Сами балконы, в зависимости от выноса, имеют либо короткие кубообразные кронштейны и сложнопрофильную плиту (ложные балконы), либо большие волютообразные кронштейны и простую двухчастную плиту (обычные балконы). В кессонах под балконами помещены розетки. Сближенные окна с балконными дверьми на третьем этаже и окна второго и первого этажей имеют в узком простенке пилястру с простой двухчастной (на первом) или лепестковой (на втором и третьем) капителью и развитой базой. Окна первого этажа в этих комбинациях имеют сложнопрофильный наличник, а третьего – архивольт. У окон же второго этажа выполнен развитый подоконник на маленьких волютных кронштейнах. Группы окон второго (одно) и третьего (два) этажей над входами имеют общий развитый наличник с акцентированным замковым камнем в перемычке второго этажа и аркатурой под подоконником третьего. Окно второго этажа обрамляет орнамент. Цоколь, доведённый до подоконника первого этажа, крупно рустован. Стены магазина в ризалите рустованы мелко. Их руст переходит на архивольты и наличники. Ризалит имеет широкий барельефно обработанный фриз и развитый карниз на волютных кронштейнах.

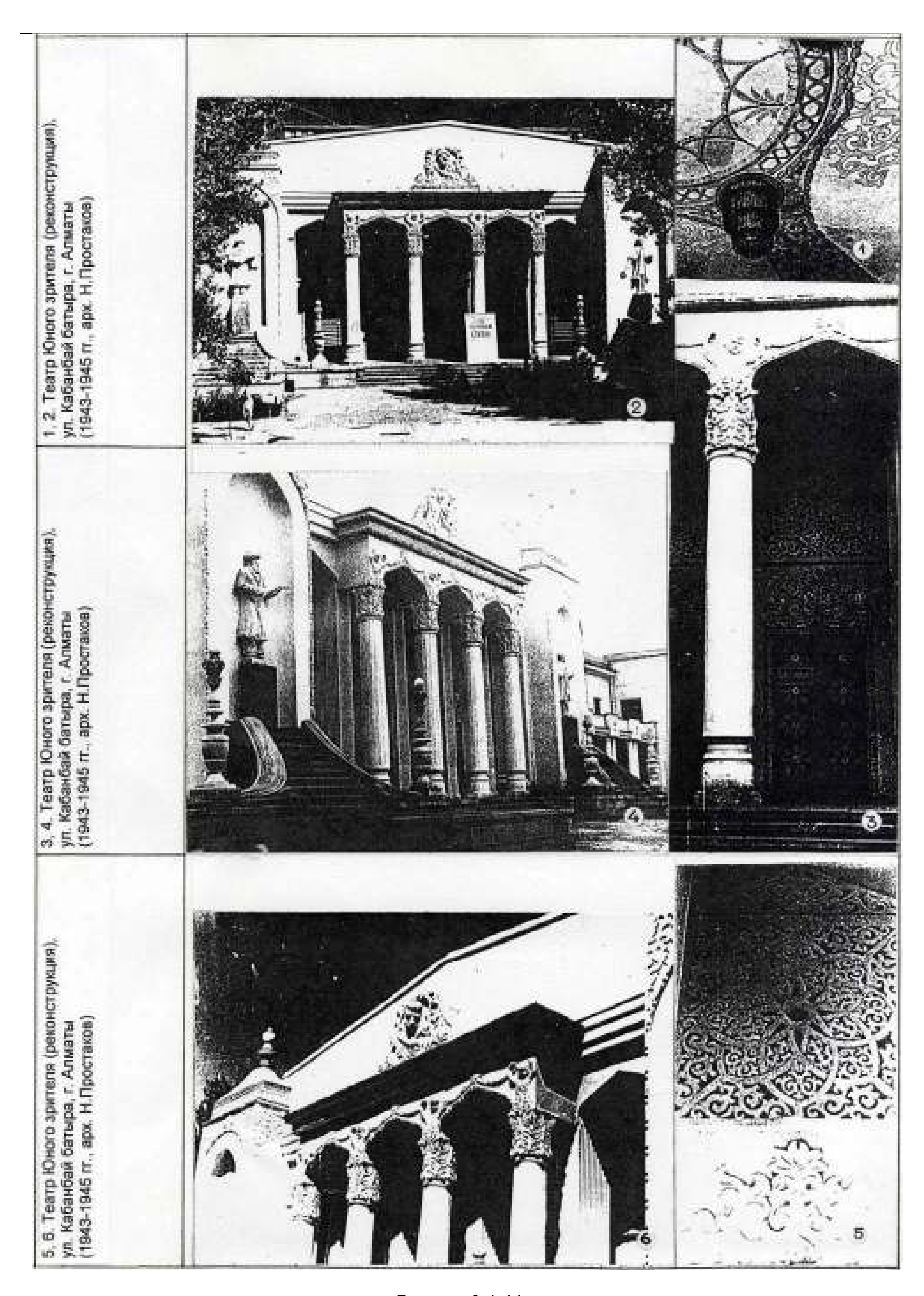


Рисунок 3.4-44

Рисунок 3.4-45

Остальная часть дома имеет гладкий фриз, выделенный поясом в уровне импоста арок и аналогичный ризалиту карниз (рис. 3.4-45). Применение в этой постройке ряда архитектурно-художественных форм вызвало в исследуемом периоде некоторые сомнения: «Стрельчатая арка, использованная автором как национальная форма архитектуры, не характерна для народного зодчества Казахстана», – указывает М.Мендикулов [439]. Отмечая наличие ряда не очень удачных произведений, причина появления которых виделась в «поверхностном отношении к проблеме национальной образности», Ю.Яралов пишет: «Так в столице Казахстана – Алма-Ате было построено множество претенциозных по образу жилых домов, национальные особенности которых выражались такими чисто внешними средствами, как стрельчатые формы наверший окон и лоджий и орнамент, срисованный с кошм, обильно размещённый вокруг окон, на фризах, на глубоких торцах домов и в других местах. Таковы, например, жилой дом работников науки […], которому придан неоправданно дворцовый характер» [767, С.230-231]. Вообще мотив архитектурного решения, что парадоксально для данного этапа, несёт некоторые черты модерна. Портик-лоджия здания Женского Педагогического института по ул. Гоголя (1952 г., арх. В.Бирюков, М.Мендикулов, М.Кудрявцев, В.Бранд) имеет стрельчатую аркаду. Квадратные колонны с западающими углами увенчаны фантазийными волютными капителями. Развитая база колонн выведена в уровень балюстрадной аркады ограждения лоджии. Окна первых двух этажей прямоугольные, третьего – стрельчатые. В боковых крыльях окна сближены и утоплены в неглубокую нишу на втором и третьем этаже. Широкая простеночная лопатка увенчана орнаментированным поясом, выведенным в уровень импоста арок окон. Развитый карниз поддерживается уступчато-пирамидальными кронштейнами. Широкий трёхчастный пояс выделяет первый этаж, стены которого рустованы. Карниз более высокого центрального объёма с лоджией имеет орнаментированные детали и сложнофигурные кронштейны (рис. 3.4-46).

Лоджия-портик в осевом ризалите школы по ул. Маметовой (1946 г., арх. В.Коссов) имеет восьмигранные колонны с развитыми орнаментированными базами и пальмовидно-лиственными капителями. Балюстрада ограждения лоджии выполнена в виде аркады. Окна третьего этажа в лоджии и боковых ризалитах, а также высокие витражи объема зала со стороны дворового фасада имеют стрельчатое очертание. Стрельчатый орнаментированный архивольт вписан в развитый наличник двери бокового входа. Под арочными окнами третьего этажа и под некоторыми окнами первого этажа помещены орнаментные картуши. Подоконники второго этажа у ряда окон имеют сложнопрофильное решение с полусфероконическими кронштейнами. Развитый венчающий карниз имеет фигурные орнаментированные кронштейны, размещенные одноярусно по всему зданию кроме центрального ризалита. Здесь они, имея различные размеры и форму, размещены в три яруса. Входы в боковые блоки имеют кровли с развитыми фигурными кронштейнами (рис. 3.4-46; 3.4-47).

В двухэтажных учебных корпусах по ул. Гёте у колонн торцевых веранд наличествуют орнаментированные лиственные капители. При квадратном сечении колонны имеют либо одинаковый размер на обоих этажах, либо колонна второго этажа выполнена более тонкой. При этом решении балюстрада размещена не на двух этажах, а только на первом. На втором этаже ограждение глухое. Окна имеют двухчастные наличники и развитый подоконник на коротких кронштейнах. Дверь главного входа имеет орнаментированный наличник и розетку в дюседепорте, а также большой сандрик. Боковые входы обрамлены орнаментированным наличником и имеют рельефно-орнаментированный дюседепорт. Своеобразный портал со сталактитовым трёхъярусным карнизом имеет административное здание по ул. Майлина (1950 г., арх. Т.Басенов). На узких боковых пилонах в уровне импоста ниши помещены орнаментные картуши. Розетки с орнаментом наличествуют в междуэтажном поясе. Здание опоясывает широкий орнаментированный фриз. Орнаментная полоса венчает архитрав одноэтажных колонн в проёмах главного входа. Окна над дверью увенчаны арочной нишей. Подоконники обоих этажей двухчастные (рис. 3.4-47). В здании клуба в совхозе «Горный гигант» в Алматинской области центральный ризалит представляет собой портал с небольшой лоджией второго этажа. Проём лоджии расчленён спаренными квадратными безкапительными колоннами, продолжающими каннелюрованные простенки первого этажа. Ограждение выполнено в виде балюстрады. Над лоджией наличествует многопоясный архивольт с орнаментными рельефами. В угловых и рядовых простенках главного фасада помещены каннелюрованные пилястры с развитыми базами и большими цветочно-лиственными орнаментированными капителями. Орнамент включен и в расширенную шейку пилястр. Обрамляя пары окон обоих этажей, а также в ряде глухих простенков помещены двухчастные орнаментированные наличники с архивольтами и полукруглыми орнаментными картушами. Развитый бесфризовый карниз увенчан в центральном ризалите высоким фигурным ограждением со сложным орнаментным рисунком решетки. Аналогичное, но чуть более низкое ограждение венчает стены расположенного рядом летнего кинотеатра. Его стены имеют ярусное членение с рельефами различного рисунка. Столбы с филёнками увенчаны бутонами.

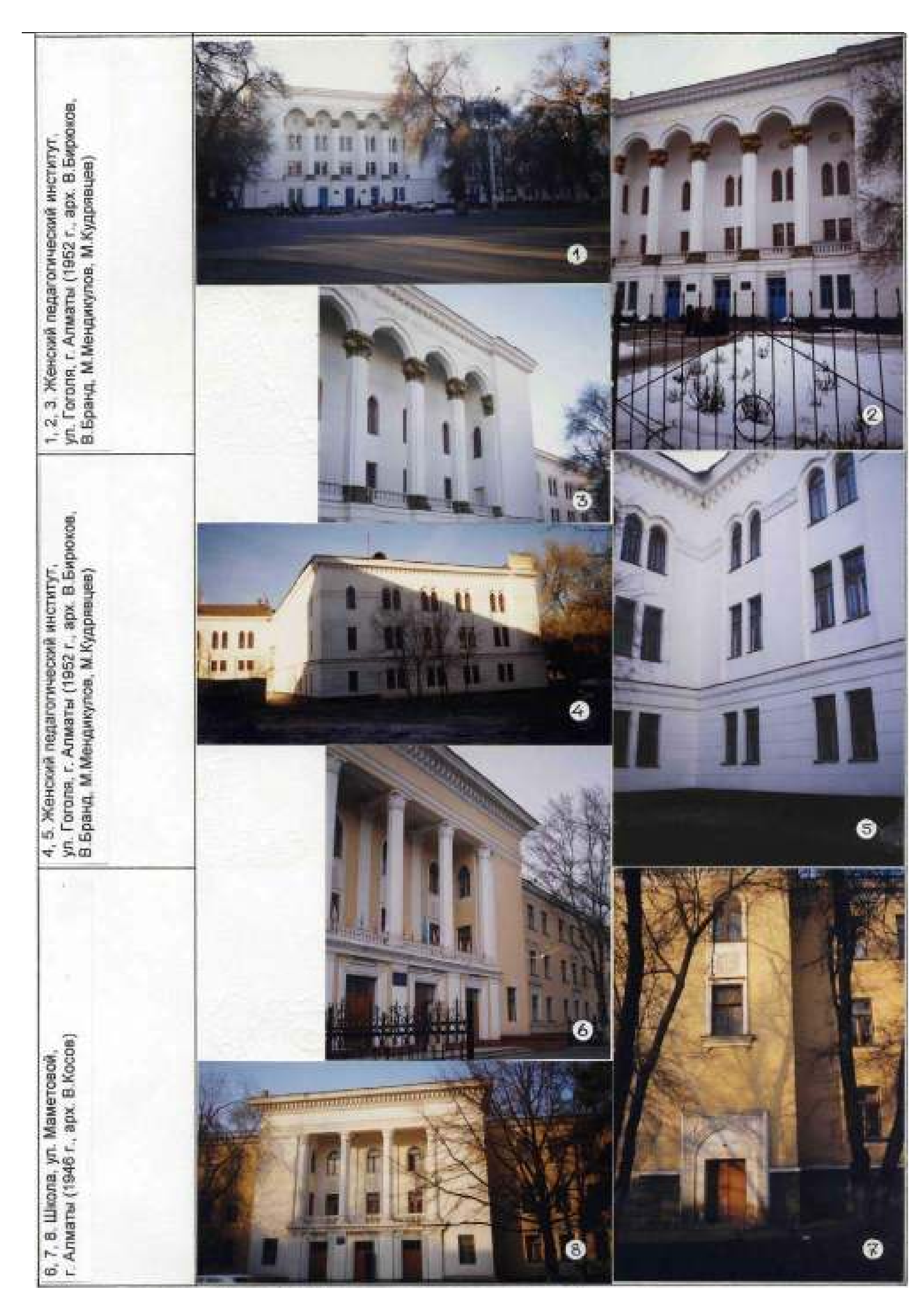


Рисунок 3.4-46

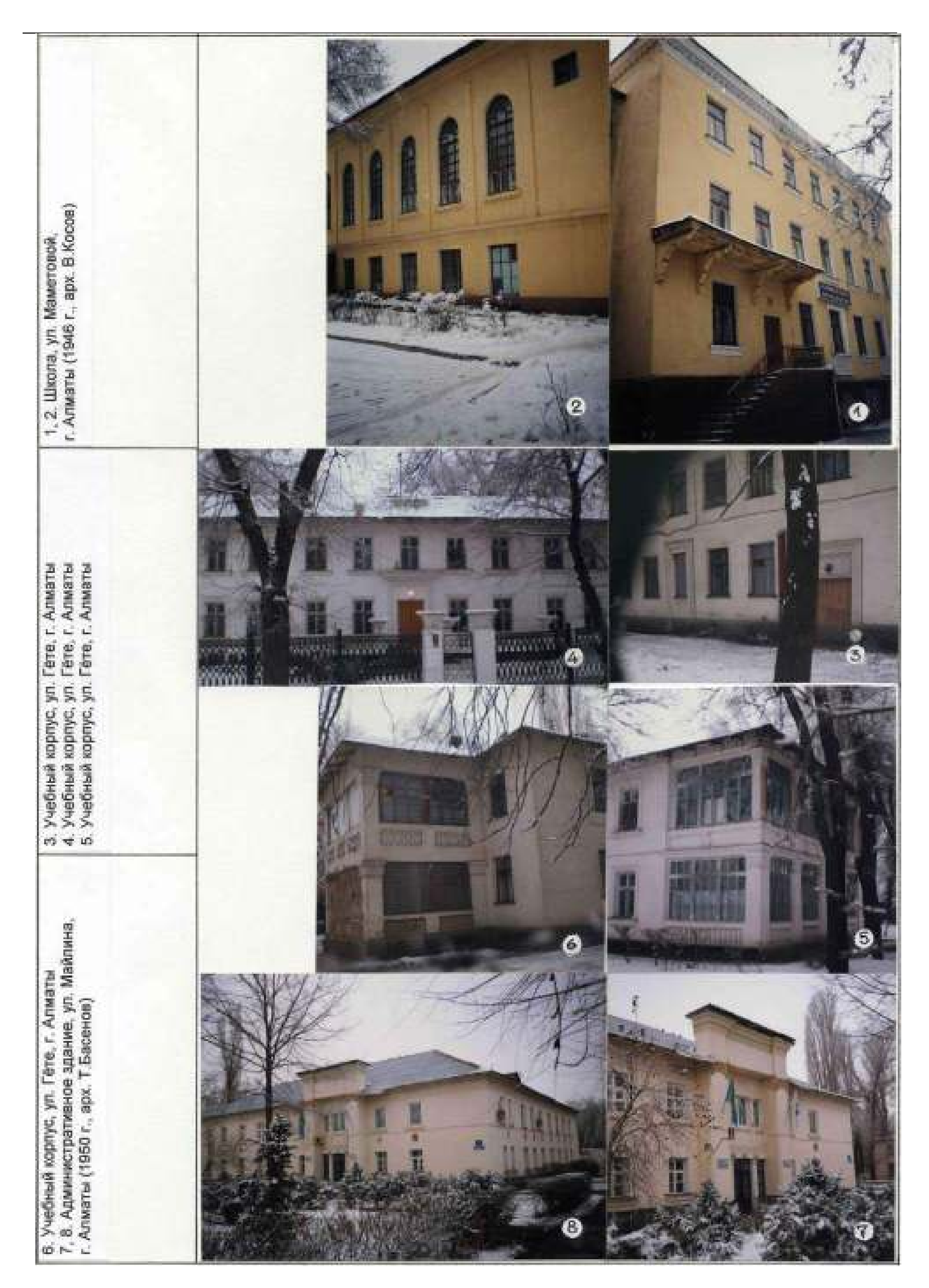


Рисунок 3.4-47

Центральный портал с большой полуциркульной нишей, фигурное ограждение кровли, угловые мелкодетальные тумбы с вазонами на кровле наличествуют в Доме культуры Алматинского табакосовхоза в Алматинской области. Рельефные орнаменты, покрывающие поверхность портала и ниши включают советские эмблемы, гербы, знамёна, листья и плоды растений. Сложнофигурное ограждение венчает и карнизы здания аэровокзала по ул. Майлина в г. Алматы (1950 г., арх. Г.Елькин, Б.Заварзин, Т.Басенов). Здесь осевой портал с аркой «восточного» типа и широким орнаментированным архивольтом несколько заглублён. Боковые глухие пилоны имеют, в отличие от простого портального, многоярусные сталактитоподобные карнизы. В средней части пилонов выполнены рельефные орнаментальные панно, обрамлённые фигурной филёнкой. Во внутренних углах помещены невысокие, «среднеазиатского» типа колонны с орнаментированным тонким стволом, высоким стягивающим надбазовым поясом и развитой лепестковой капителью. Здание венчает небольшая многоярусная башня с высоким фигурным шпилем (рис. 3.4-48).

Колонна с надбазовым сужением, гладким стволом, сужающейся шейкой и лепестковой орнаментированной капителью наличествует в проёмах двухэтажных лоджий жилых домов по пр. Абая и пр. Достык (1954 г., арх. А.Леппик, Б.Стесин, В.Соловьев). Венчает колонны стрельчатая арка с орнаментированным архивольтом. Развитый карниз имеет дентикулы и орнаментированный пояс над ними. Угловые балконы третьего этажа опираются на фигурные кронштейны. Обрамления входных дверей и углы дома до уровня третьего этажа имеют крупноквадровое решение. Цоколь крупно рустован. Первый этаж выделен трёхчастным поясом, который раскрепован в обрамлении ниши дверного проёма. Раскреповки поддерживают волютные кронштейны. Стены мелко рустованы. Развитые подоконники первого этажа также имеют волютные кронштейны. Подоконники второго этажа слиты в трёхчастный пояс. Простые наличники окон выполнены чуть выше проёмов. Здесь помещены рельефные орнаменты. Подоконники третьего этажа решены в виде двухчастной плиты с аркатурными дентикулами (рис. 3.4-49).

Стрельчатая аркада на колоннах с фантазийными капителями образует двухсветную лоджию в здании Дома культуры нефтяников (клуба-театра) в Посёлке нефтяников в г. Атырау (1945-1948 гг., арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский). По осям арок помещены круглые окна с фигурным осевым вертикальным импостом, которые заключены в сложнопрофильные наличники. Углы решены в виде многоярусных витых колонн, увенчанных фонарями с башенками. Фигурное ограждение кровли включает шпили, арочки и стилизованные растения. Стены имеют «бриллиантовый руст» с розетками. На втором этаже, на главном фасаде размещены полукруглые корзиноподобные балконы с фигурными ограждениями. Балконные двери имеют наличники из полуколонн и сложнопрофильных П-образных обрамлений. В уровне надарочных окон над балконами, имея общее с ними обрамление, расположены спаренные арки с колонными импостами. Сложнопрофильные наличники, филёнки и рельефные узорчатые вставки помещены на фасадах в сочетании с различными по форме проёмами. Боковые фасады, также как и главный, имеют пяти-пролетные двухсветные лоджии, однако импосты их арок опираются не на колонны, на пилоноподобные столбы. На фасад со стороны реки выходит более высокая сценическая часть здания с осевой трапециевидной летней эстрадой, примыкающей непосредственно к арьерсцене. На сценическую площадку в уровне первого этажа здания с эстрады ведут лучеобразно расположенные лестницы. Эстрада имеет большие арочные проёмы с многоугольными колонными простенками, которые далее по высоте переходят в фигурные лопатки и после мелкодетального фриза заканчиваются высокими шпилями. На примыкающих к эстраде широких боковых простенках в уровне третьего этажа расположены фигурные балконы с арочными проёмами выхода на них (рис. 3.4-49). В облике постройки достаточно чётко проглядываются мотивы модерна.

Архитектурно-художественное решение здания увязано с особенностями его осевого планировочного положения в застройке и ориентации по странам света. Авторы проекта, А.Арефьев и С.Васильковский, пишут: «В летние месяцы, когда здание клуба ещё не было построено, раскалённый диск солнца, опускающийся за горизонт на противоположном берегу реки Урала, нестерпимо слепил глаза направляющимся к площади прохожим. Выстроенное высокое здание клуба закрывает опускающийся диск солнца. В момент заката здание клуба представляет собой тёмный силуэт на фоне лучей заходящего солнца, а для того, чтобы и в эти часы наиболее выразительно использовать особенности расположения здания, оно увенчано кружевом резьбы с лёгкими сквозными башенками на углах. Этот сквозной узор рисуется на фоне заката лёгким воздушным орнаментом, венчающим затемнённую плоскость главного фасада. Ровно в три часа дня направление лучей солнца параллельно главному фасаду. От пирамидальных, расположенных в шахматном порядке вставок между гипсовыми плитами облицовки в эти минуты на полуосвещённую скользящим светом гладкую стену фасада падают предельно длинные пикообразные тени, подчёркнутые ярким блеском света на левых верхних гранях вставок. В утренние и дневные часы (до трёх часов) здание с окружающей природой образует гармоничный

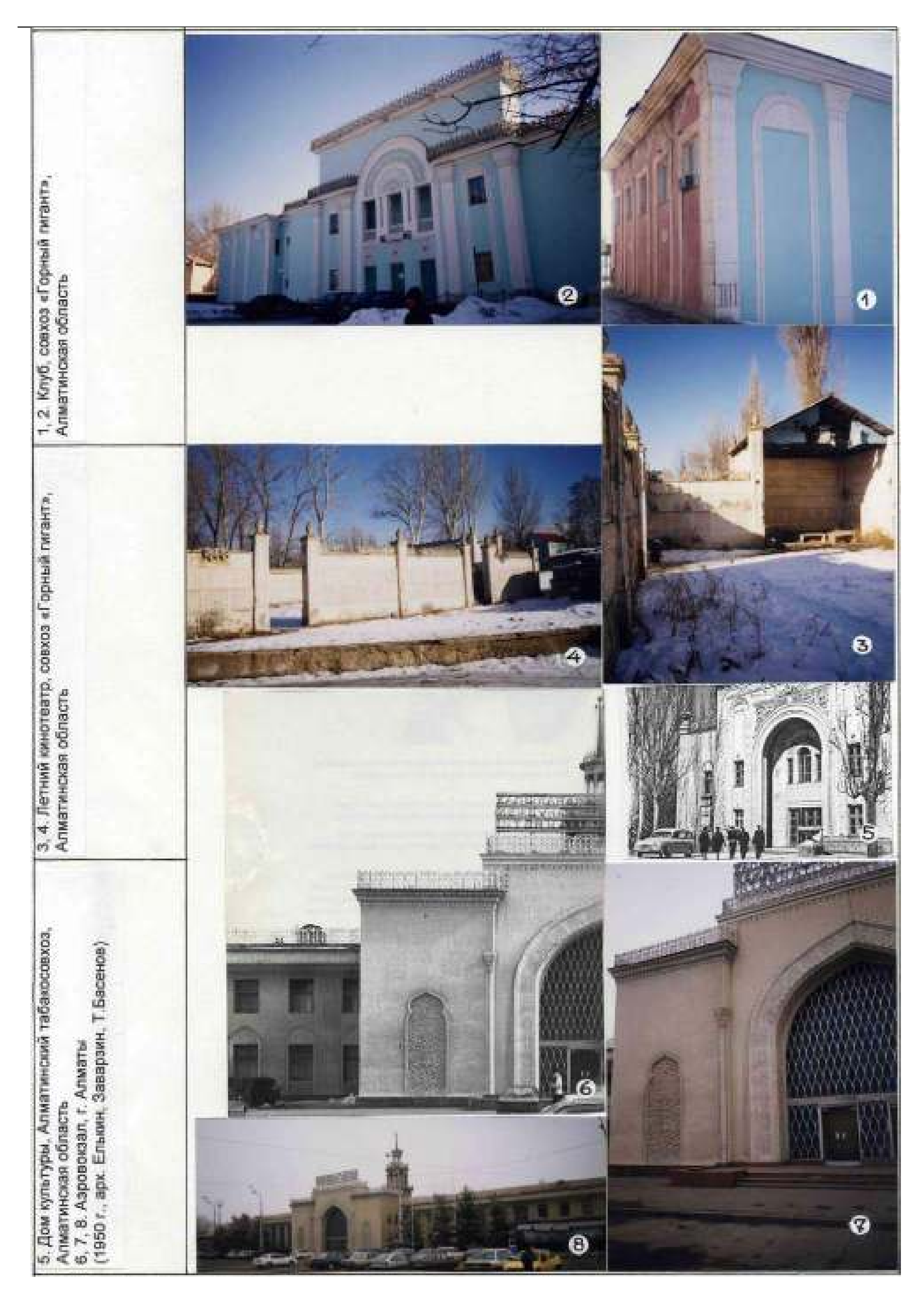


Рисунок 3.4-48

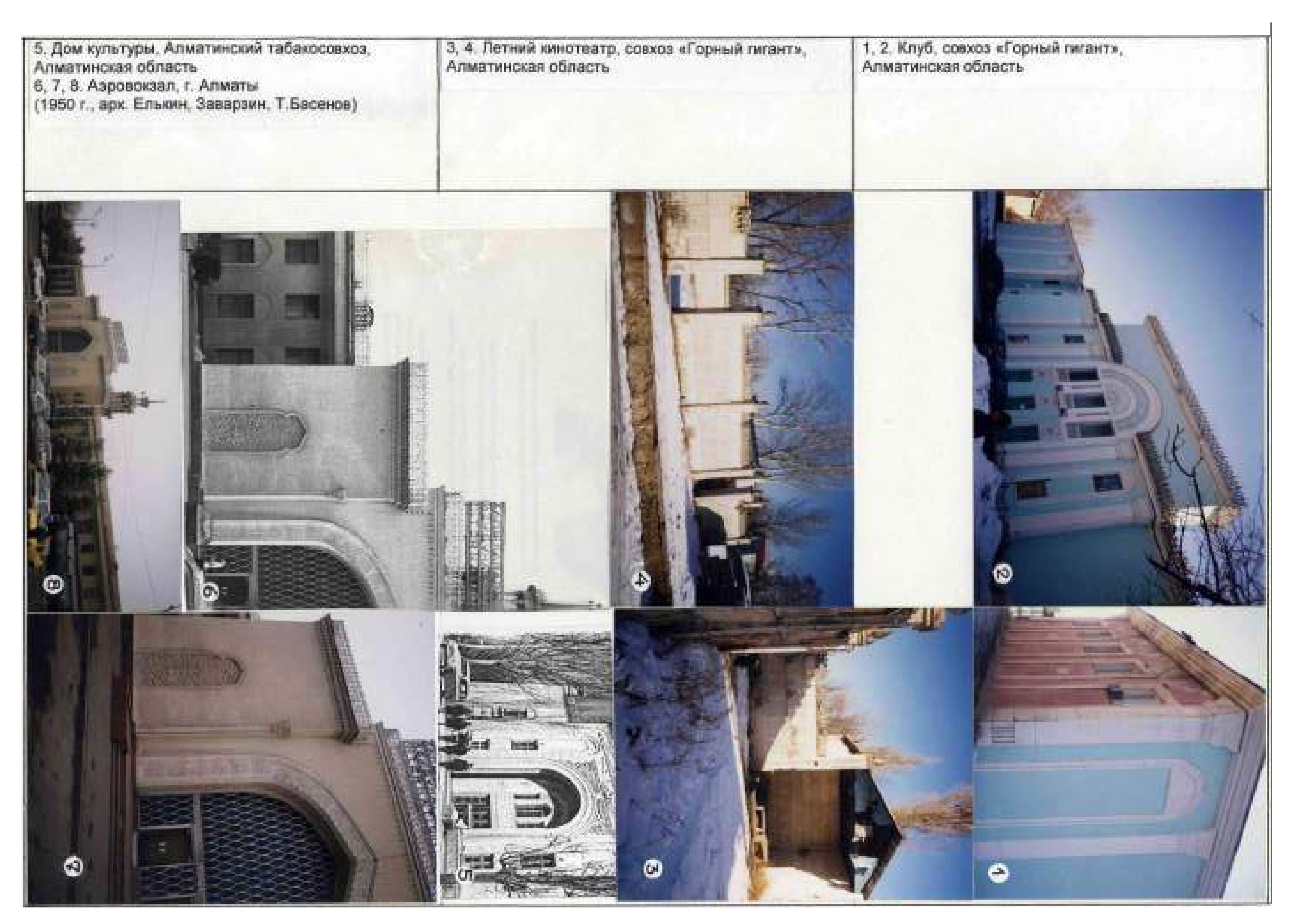


Рисунок 3.4-49

цветовой аккорд из снежно белых гипсовых стен, темно-зеленой затенённой лоджии, перекрытой пятью стрельчатыми арками, на фоне голубого неба и яркой зелени парка» [44, С.96].

Колонны с похожими капителями наличествуют и в проходной аркаде Дома культуры в колхозе «Луч Востока» (Малая станица) по ул. Татибекова в г. Алматы (1952 г., арх. Д.Мельников). Однако здесь аркада с полигональными арками является частью большого полуфронтона. Прямоугольные окна имеют стрельчатый наличник и двухчастный подоконник. На дворовом фасаде стрельчатые проёмы сымитированы нишами. Их обрамляют арки, опирающиеся на лопатки с двухчастным поясом в уровне импостов. Орнаментные розетки помещены в капителях, картуши – в верхней части наличников (рис. 3.4-49).

Одноэтажное здание Комбината бытового обслуживания по пр. Жибек жолы в г. Алматы (1949 г., арх. М.Писаренко) имеет два небольших башенных ризалита в средней части уличного фасада. Под карнизом выполнена стрельчатая аркатура с орнаментальными вставками, а над входной дверью – сандрик на волютных кронштейнах со стрельчатым полуфронтоном. В его тимпане помещена розетка. Каждая башня увенчана шпилем. Карниз имеет излом в виде полуфронтона в каждом проёме в зоне между пилонами, и по два – в боковых крыльях. В простенках размещены пристенные колонны «среднеазиатского типа». Наличники дверей, карнизы и панели под окнами орнаментированы (рис. 3.4-50).

Своеобразно решены колонны в лоджиях и айванах в жилых домах различных типов, которыми застроен Посёлок нефтяников в г. Атырау (1944-1945 гг., арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский). Ставившаяся задача – «создание таких сооружений, которые были бы связаны с художественной культурой Казахстана и в то же время были бы современными, созвучными нашей эпохе» [44, С.40] – интерпретировалась, в том числе и широким использованием «деревянного ордера», в котором капители заменены подбалками-бошами. Причём везде – «в капителях, базах, подбалках и карнизах широко использована обычная плотничная резьба» [44, С.39], дополненная орнаментальной росписью. Сами колонны имеют как обычный вид колонн «среднеазиатского типа», так и выглядят достаточно оригинально, восходя к различным протоионическим и эолийским ордерам. В сочетании с этими колоннами использованы балюстрадные ограждения с тонкими балясинами. В двухэтажном особняке вход акцентирован порталом с полуциркульной аркой и орнаментным заполнением обрамления. Орнамент носит геометрический характер и состоит из шестиконечных звёзд и правильных шестиугольников. Верх портала является балконом. Небольшие окна подсобных помещений закрыты гипсовой орнаментальной решеткой. Дворовый фасад имеет лоджии на обоих этажах. При этом лоджия первого этажа трёхарочная с поясным импостом на широких простенках, а лоджия второго решена с деревянными колоннами и балюстрадой (рис. 3.4-50; 3.4-51).

Колонны «среднеазиатского типа» с орнаментальными включениями использованы в колоннадах приставных портиков и галерее привокзального кафе по пр. Абылай хана в г. Алматы. Антаблемент колоннады имеет рельефно орнаментированный фриз. Орнаментированные капители колонн и пилястр наличествуют в зданиях школы (1953 г.) и интерната по ул. Школьной в г. Арыси. Треугольный фронтон венчает четырёхколонный портик с лоджией в здании школы. Развитый карниз на фигурных кронштейнах венчает высокий парапет портально решенного главного входа в здании интерната. Балконная дверь в портале имеет стрельчатое завершение. Карниз с изломом над центральной нишей имеет жилой дом по ул. Чайковского в г. Алматы. Ниша обрамлена пилястрами с лиственными орнаментированными капителями. Стены ниши и тимпаны минифронтонов над сандриками спаренных окон также орнаментированы.

В жилом трехэтажном доме по ул. Фурманова крайние ризалиты имеют высокий антаблемент с развитым карнизом на фигурных кронштейнах. Внутренние края ризалитов решены в виде трёхъярусной лоджии с арочным завершением. В глубине арки помещена орнаментированная розетка. Угловые колонны лоджий имеют восьмиугольное сечение с прогнутыми гранями и решены без баз и капителей. Зона размещения балконов третьего этажа акцентирована лопатками в простенках. Подоконники двухчастные. На первом этаже они поддерживаются короткими кронштейнами (рис. 3.4-52).

Интерпретированная полуколонна «среднеазиатского типа» с орнаментированной капителью наличествует в простенках сближенных окон двух- и трёхэтажных жилых домов по улицам Казыбек би, Масанчи, Тимирязева и Байтурсынова, которые имеют нюансные отличия пластического решения (рис. 3.4-53).

Рядовые простенки заняты гладкими пилястрами, а угловые пилястры крупно рустованы в двухэтажном здании школы по ул. Байзакова. На главном фасаде в верхней части рядовых пилястр выполнен орнаментированный пояс. Орнаментные рельефы, обрамлённые филёнками, помещены между окнами первого и второго этажей. На главном фасаде вместо рельефных орнаментов в медальонах помещены изображения учебных пособий и школьных принадлежностей. Подоконники выполнены двухчастными, а карниз не имеет кронштейнов. Главный фасад увенчан фронтоном с гладким тимпаном.

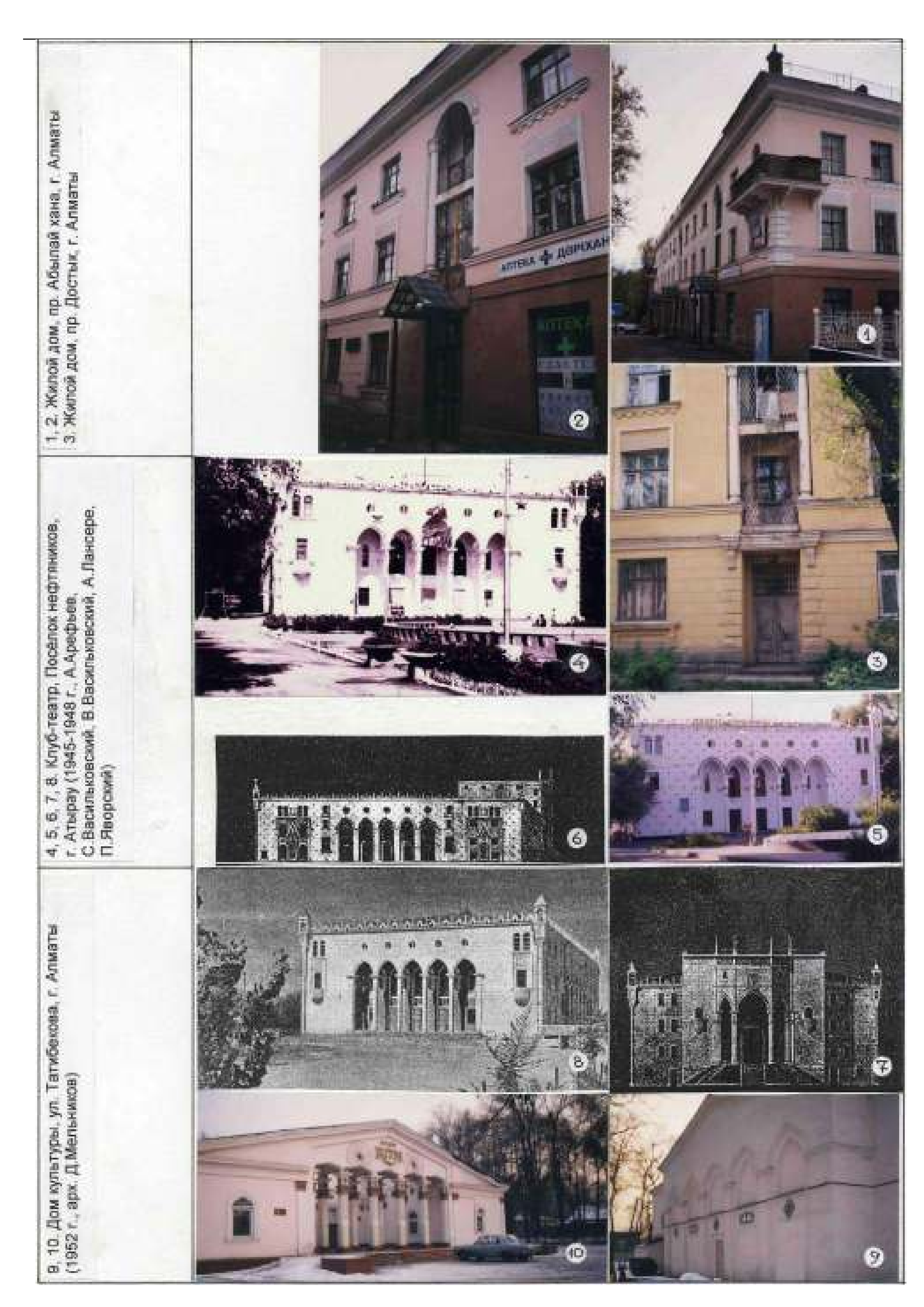


Рисунок 3.4-50

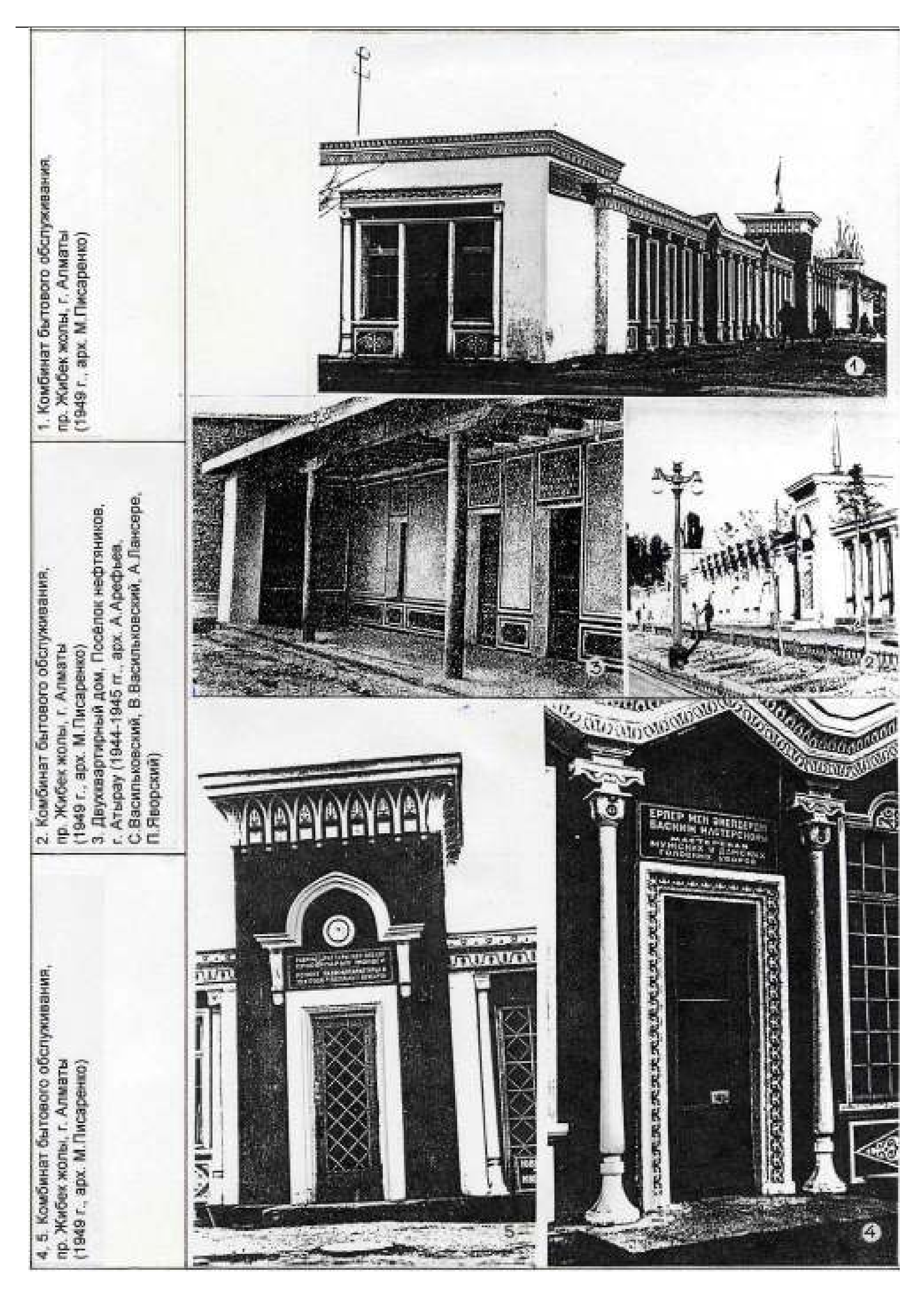


Рисунок 3.4-51

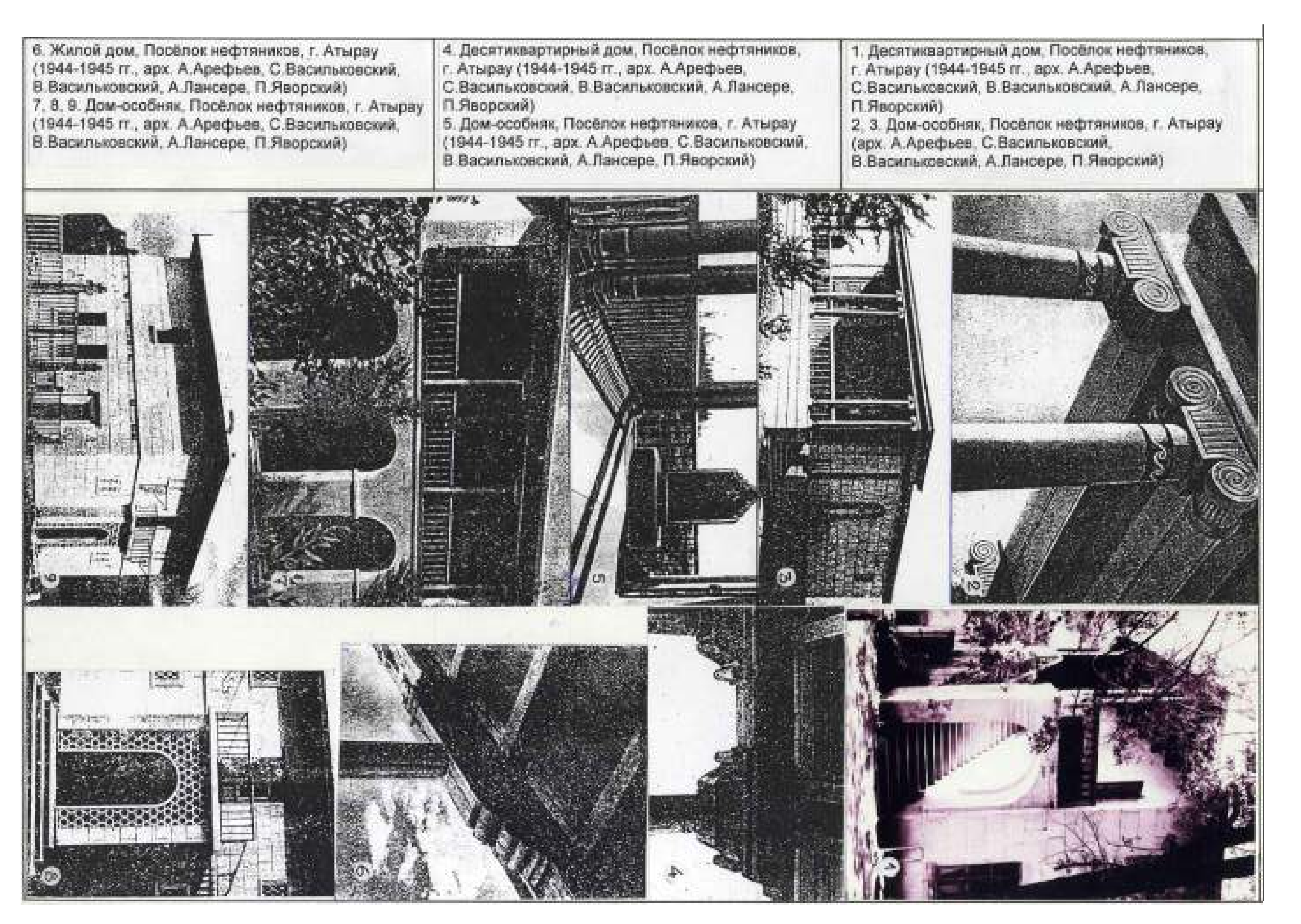


Рисунок 3.4-52

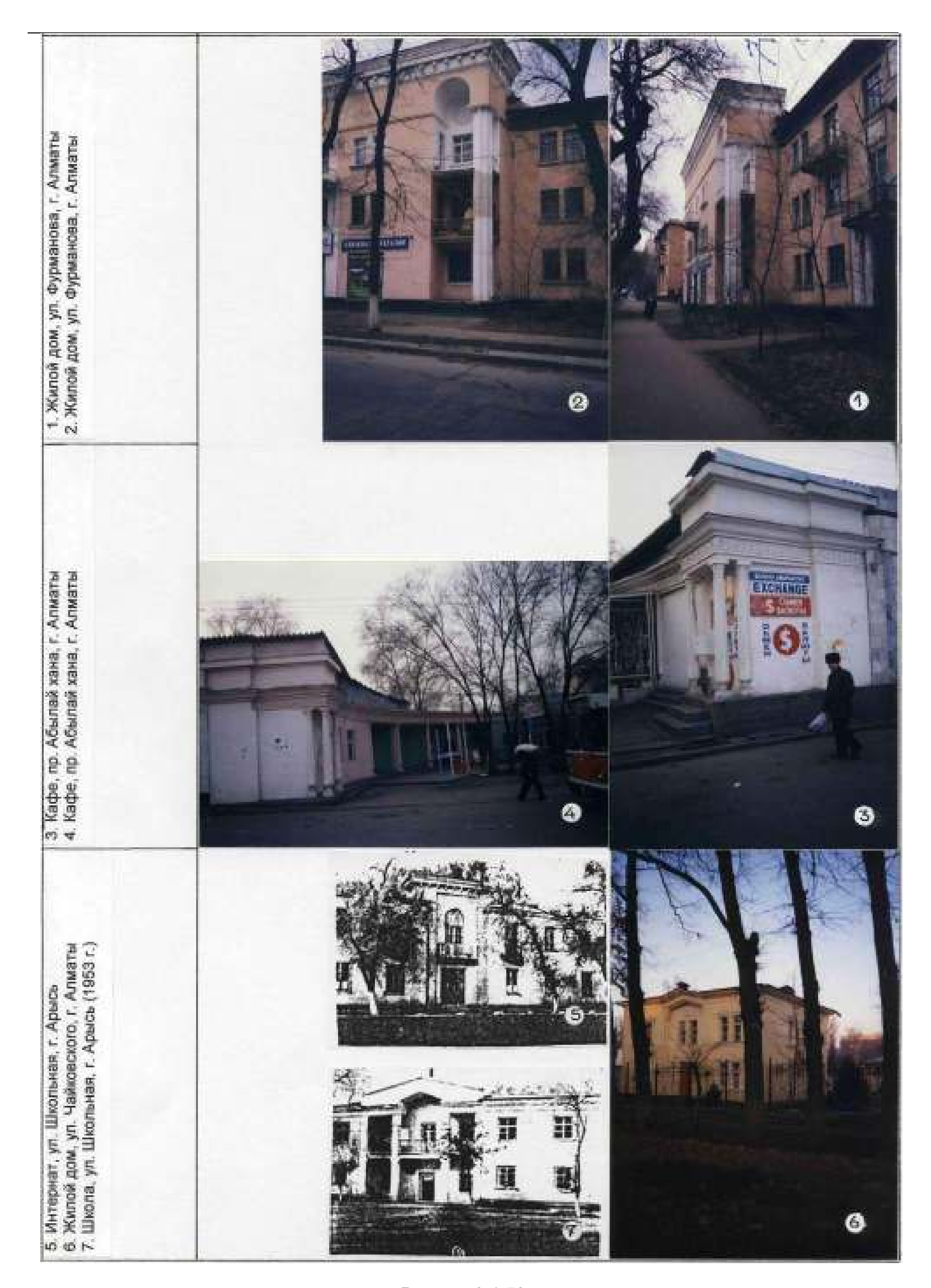


Рисунок 3.4-53

Одноэтажные жилые дома по ул. Розыбакиева имеют центральную лоджию. В её середине помещены сближенные колонны под импостами лучковой арки. Квадратные в сечении колонны не имеют базы. Капитель выполнена в виде широкого орнаментированного пояса. Между колоннами расположен постамент с несохранившимся вазоном или небольшой скульптурой. За ним на стене помещена круглая розетка. Обрамляющие лоджию широкие пилястры имеют аналогичное колоннам решение. Окна в лоджии имеют сандрики. В уровне верха капителей по всему фасаду наличествует пояс. Один из соседних домов при наличии такой же лоджии не имеет колонн и пилястр. Все окна решены с двухчастными подоконниками на коротких кронштейнах и с сандриками. Похожие по виду лоджий одноэтажные дома есть и в Посёлке нефтяников в г. Атырау (1944-1945 гг., арх. А.Арефьев, С.Васильковский, В.Васильковский, А.Лансере, П.Яворский). Однако здесь угловые и арочные пилоны выполнены без капительного орнаментного пояса, а внутренние стены лоджий имеют тёмную роспись. Кроме того, сами лоджии (своего рода айваны) имеют значительную глубину и лестничный спуск в сад, а постамент между осевыми сближенными пилонами является частью фонтана с большой чашей. Конёк этих двухквартирных домов увенчан пальметтой.

Здание библиотеки по ул. Толе би в г. Алматы (1952 г., арх. В.Бирюков) имеет развитый фигурный карниз с орнаментными вставками. Орнаментный рельеф обрамляет также и центральное арочное окно второго этажа, и дверь главного входа. Наличник двери имеет вид «перспективного портала» с орнаментным дюседепортом. Такие же рельефы помещены и под центральным окном. Рядовые окна сближены и имеют общий двухчастный подоконник. В узком простенке арочных окон второго этажа помещена полуколонна с развитой базой и лиственной капителью. Архивольты арок переходят в широких простенках в двухчастный импостный пояс. На гладком тимпане помещен картуш. Открытая наружная лестница имеет рельефные орнаментные вставки между тумбами ограждения (рис. 3.4-54).

В жилых двухэтажных домах по улицам Клочкова и Карасай батыра (1951 г., арх. Б.Стесин) входы выделены обрамляющими пилястрами, абак капителей которых орнаментирован. Над пилястрами выполнен полуфронтон с широким орнаментированным поясом под карнизом. Орнаментированный наличник с треугольной перемычкой обрамляет двери и соответствующие им на противоположном фасаде окна. Стена второго этажа между пилястрами мелко рустована. Подоконники первого этажа имеют простое сечение. У балконов второго этажа выполнено решетчатое ограждение с советской символикой посередине.

Симметрично изломленную конфигурацию плана имеет двухэтажный жилой дом с магазином по ул. Ауэзова. В середине главного фасада помещены три высокие ниши с пилястрами в простенках и изломленным карнизом. В тимпанах полуфронтонов и над пилястрами с фантазийными капителями расположены орнаментальные розетки и картуш. Окна первого этажа выполнены в виде стеклянных эркеров. Окна второго – имеют двухчастные подоконники и сандрики. Более низкие боковые части главного фасада решены также с изломленным карнизом над полуфронтоном. Двери обрамлены пилястрами, увенчанными антаблементом, карниз которого является подоконником для окна второго этажа. Оно имеет сложнопрофильный наличник. Над перемычкой и в нижних углах у подоконника расположены орнаментные картуши. Обрамляющие боковые части фасада лопатки рустованы. Здесь окна имеют двухчастный подоконник на обоих этажах. У окон второго этажа выполнен сандрик с дентикулами и высокими плоскими кронштейнами. Здание детского сада по ул. Мауленова имеет орнаментный рисунок переплета окон над дверями. Простенки на втором этаже занимают простые пилястры с поясными капителями и базами. Первый этаж имеет лопатки под пилястрами второго этажа. Карниз большого выноса поддерживается фигурными кобылками (рис. 3.4-55).

Простеночные пилястры в двухэтажном здании Казгидрометеослужбы по пр. Абая (1951 г., арх. В.Бирюков) имеют поясные орнаментированные капители. Маленький простенок сближенных рядовых окон решен в виде простой пилястры с накладной волютно-лепестковой капителью. В крайнем ризалите, как и в угловом трёхэтажном блоке, окна второго этажа имеют арочно-стрельчатое завершение. Между окнами первого и второго этажа помещены орнаментные картуши. Ризалит увенчан фигурным фронтоном. В створе рядовых пилястр на крыше помещены тумбы с решетчатым ограждением между ними. Пилястры трёхэтажного углового блока превращены в пристенные квадратные полуколонны. Аттик выделен междуэтажным карнизом, совпадающим с венчающим карнизом остальной части здания. Блок венчает развитый пятиуступчатый карниз. Большая открытая наружная лестница имеет балюстрадное ограждение.

В жилом трехэтажном доме по ул. Байсеитовой в г. Алматы входы в магазин и подъезды обрамлены пилястрами с простыми базами, капителями с волютами и орнаментом и самостоятельными антаблементами. Капители расположены в уровне середины второго этажа. Верх их карниза совпадает с уровнем полукруглого балкона-лоджии третьего этажа. Балкон-лоджия второго этажа имеет прямоугольное очертание. Входные двери помещены в неглубоких арочных нишах. Четырёхэтажное здание Казсовпрофа по ул. Желтоксан (1955 г., арх. Е.Дятлов, И.Попова) в центральной части имеет изломленный карниз, венчающий большой полуфронтон с

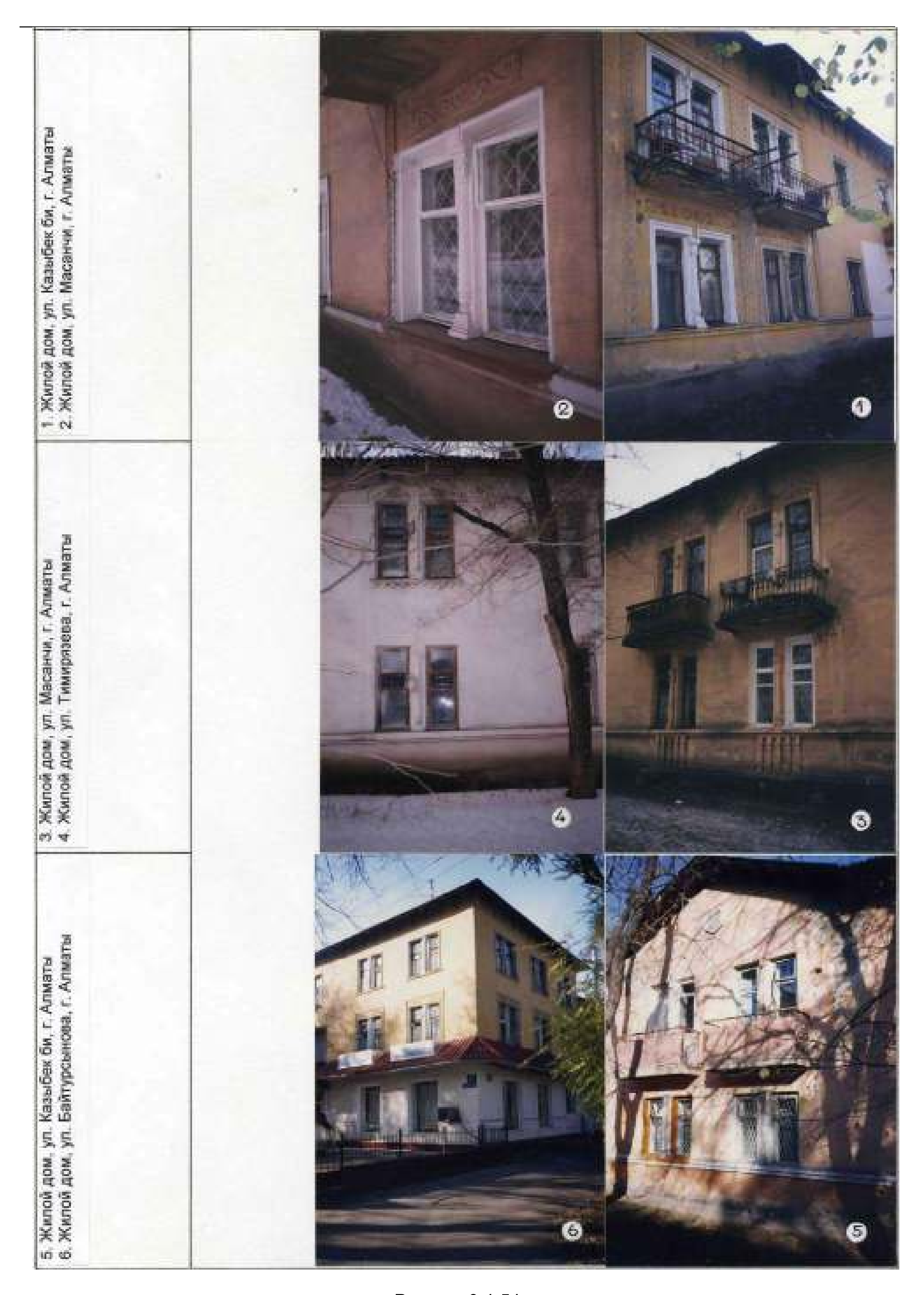


Рисунок 3.4-54

Рисунок 3.4-55

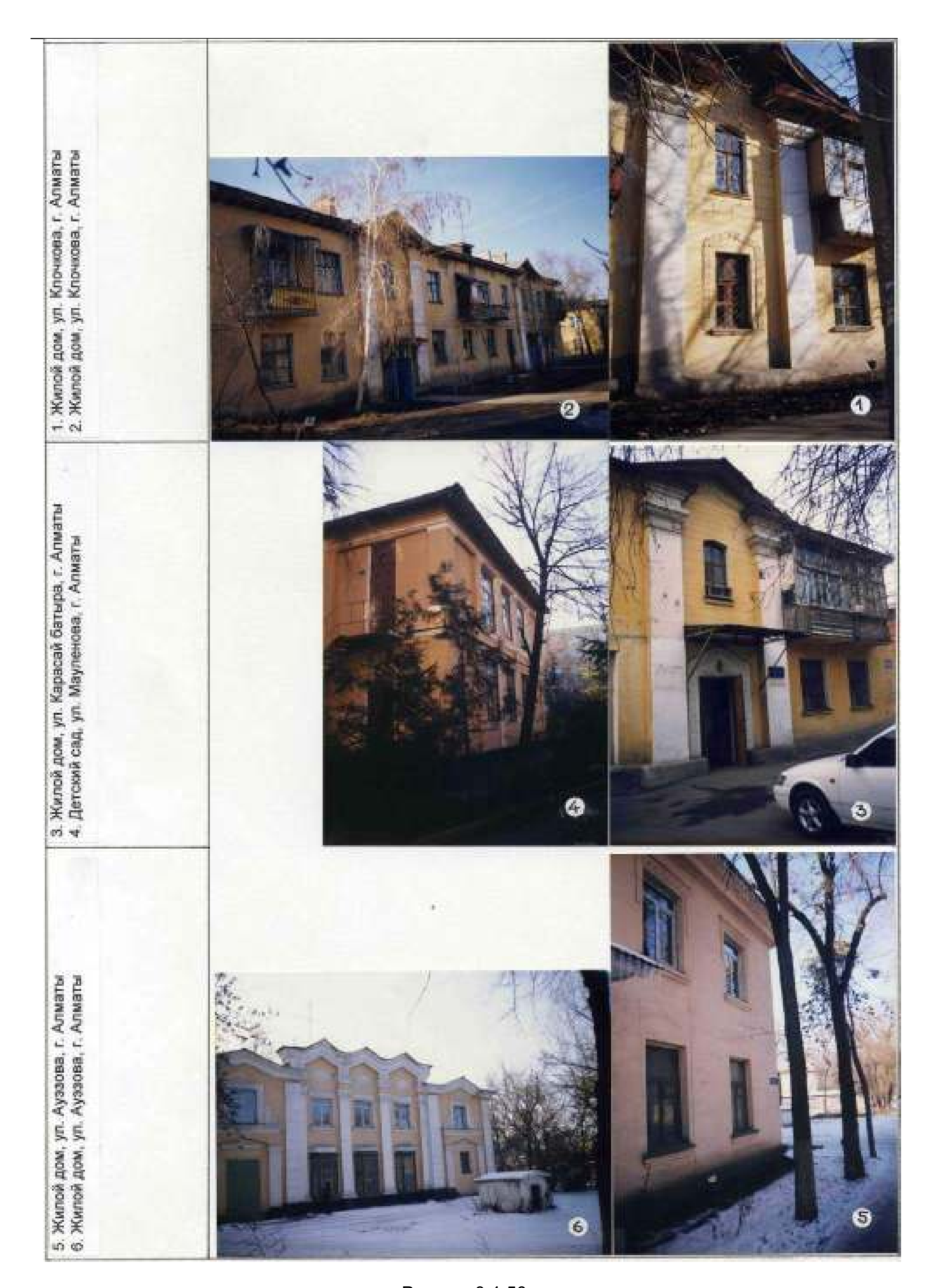


Рисунок 3.4-56

пологими скатами. В этой зоне в простенках выполнены широкие пилястры с орнаментированными поясными капителями в уровне середины последнего этажа. Окна здесь имеют изломленную перемычку. В междуэтажном пространстве под окнами выполнены филёнки. Дверь главного входа имеет развитый сложнопрофильный наличник с высокорельефной гирляндой. Стены здания мелко рустованы. Развитый венчающий карниз включает орнаментальный пояс (рис. 3.4-56).

В жилом двухкорпусном доме по ул. Кабанбай батыра (1948 г., арх. В.Бычков) простеночные пилястры сгруппированы в симметричные композиции: узкие по краям, широкая – посередине. На уровне перекрытия второго этажа выполнена простая капитель, под которой на средней, широкой пилястре помещен орнаментный картуш. В зоне третьего этажа пилястры раздваиваются: над узкими помещены спаренные с орнаментально-волютными капителями, а над широкой – малые аналогичные пилястры, которые обрамляют орнаментальное панно. Гладкий антаблемент завершается простым карнизом большого свеса. Под окнами первого этажа между пилястрами выполнена стрельчатая аркатура. В восточном блоке окна первого этажа выполнены стрельчато-арочными с развитым наличником и подоконной аркатурой. На боковом фасаде западного блока размещена двухпилястровая композиция. Широкие простеночные пилястры, идущие до уровня пола третьего этажа, рустованы и завершены простой капителью с орнаментным картушем под ней. Окна двух этажей между этими пилястрами имеют дополнительное орнаментное обрамление и розетку, помещенную между ними. В зоне третьего этажа широкая пилястра раздваивается на узкую с волютно-орнаментной капителью и более широкую с поясной орнаментной капителью. Ствол этой пилястры рустован. Соединяющая восточный и западный блоки вставка с низкосводной стрельчатой аркой имеет развитый карниз на фигурных кронштейнах.

Щит с орнаментным картушем помещен в уровне третьего этажа на углу жилого дома по ул. Толе би (1953 г., арх. А.Леппик, Б.Стесин, В.Соловьев). Угловые простенки увенчаны развитым карнизом с дентикулами. Над лоджией западного фасада и под первой от угла группой спаренных окон с балконом южного фасада карниз разорван и поднят на высокий парапет с фигурными триглифами и орнаментированными метопами. Лоджии и спаренные окна под ним обрамлены сложнопрофильным наличником с картушеподобным сандриком. Спаренные окна на втором и третьем этажах имеют в простенках и обрамлении пилястры с орнаментно-волютными капителями. Над ними помещен сандрик. Балконы третьего этажа имеют волютные кронштейны и орнаментированные кессоны. Орнамент включен в решетчатое ограждение. Подоконники второго этажа объединены двухчастным поясом. Стены первого этажа рустованы. Под окнами и в обрамлении дверей наличествуют орнаментные композиции (рис. 3.4-57).

Трёхэтажный «Жилой дом Турксиба» по ул. Фурманова (1953 г., арх. М.Ильенко) имеет угловой четырёхэтажный шестигранный блок с башенной надстройкой. Башня решена в два яруса и имеет высокий шпиль с эмблемой Наркомата путей сообщений. Ограждение кровли основного объёма углового блока представляет собой балюстраду с тумбами. По осям звеньев помещены щиты с железнодорожной эмблемой. Большинство окон второго этажа и часть окон третьего имеют арочно-стрельчатое завершение. Так же завершены проездная арка и окна магазина в северном блоке. У больших окон магазина выполнен орнаментированный архивольт. Импост акцентирован в простенках двухчастным поясом с орнаментным картушем под ним. Ниже импоста выполнена лопатка, над ней, между архивольтами помещены орнаментированные розетки. Стена первого этажа до развитого междуэтажного пояса мелко рустована. Крупный, высокий руст применён в слегка выступающих стенах цокольного этажа. В угловом блоке над окнами и дверьми цокольного этажа выполнены развитые сандрики с волютными кронштейнами. Эти сандрики являются подоконниками первого этажа. Балконы первого и второго этажей имеют фигурные кронштейны и арочно-стрельчатую балюстраду с тонкими развитыми колонками между угловыми и средними тумбами. В простенках и обрамленьях сближенных арочно-стрельчатых окон помещены пилястры с волютно-орнаментными капителями. Все такие окна второго этажа и отдельные окна третьего имеют орнаментированные архивольты. Над окнами второго этажа расположены сандрики на трёх фигурных кронштейнах. Через один над сандриками помещены орнаментные картуши. Ряд окон сгруппирован в сочетании с двухэтажными простеночными пилястрами. У них отсутствуют базы и выполнены орнаментированные капители. Под большими окнами второго и третьего этажей помещены филёнки. Между этими окнами помещены орнаментные розетки. Бесфризовый антаблемент имеет трёхфасциевый архитрав и развитый карниз на больших фигурных кронштейнах. Между ними наличествуют орнаментные вставки. Рассматривая архитектурно-художественное решение этого дома с позиции его принадлежности к ансамблю Театральной площади, М.Мендикулов пишет: «Жилой дом работников Турксиба […] проработан в измельчённых формах – узкие, как щель, поёмы окон, перегруженность фасадов мелкими деталями, которые хотя и характерны образу жилья, но нарушают цельность построения ансамбля» [437, С.48]. Здесь необходимо заметить, что уже к концу 1950-х годов деревья боковых скверов Театральной площади полностью визуально изолировали этот дом от совместного восприятия с Театром оперы и балета, и указанный недостаток потерял актуальность.

Рисунок 3.4-57

Рисунок 3.4-58

В трансформаторной по ул. Тулебаева (1954 г.), которая находится во дворе этого жилого дома (рис. 3.4-58), форма низкой стрельчатой арки придана трёхчастным архивольтом. Их импосты опираются на простую капитель крупнорустованных пилястр. Проёмы имеют прямоугольную форму и обрамлены двухчастными наличниками. Трёхэтажный жилой дом по ул. Толе би (1950 г., арх. А.Леппик) имеет рустованные стены первого этажа, выделенного четырёхчастным поясом. Входные двери обрамлены развитыми наличниками с большими карнизами и волютами над ними. Наличники включают три полосы лиственно-цветочных и бусоподобных рельефов. Ряд окон третьего этажа имеют балконы. У балконов над входами наличествуют простые кронштейны и ограждения между тумбами. У остальных – развитые спаренные волютные кронштейны, большие угловые тумбы и сложноформенные балясины. Окна с балконными дверями обрамлены спаренными квадратными полуколоннами с орнаментированными капителями. Венчающий композицию полуфронтон имеет орнаментный картуш в тимпане. Глухой широкий простенок с межблочным швом посередине в уровне третьего этажа занят рельефной композицией из знамён и даты постройки дома.

В двухэтажном административном здании по ул. Чайковского ряд окон сгруппирован попарно. Пара средних окон и одиночные боковые имеют развитые подоконники с кронштейнами на первом этаже и аркатурой на втором. Окна первого этажа увенчаны сандриками, над которыми, в средней группе, расположены розетки. Другие группы окон имеют обрамляющие пилястры с орнаментными капителями и общий антаблемент в виде развитого сандрика. Непосредственно над окнами в филёнках наличествуют орнаментные панно. Окна второго этажа обрамлены орнаментированными наличниками. Попарно сближены и имеют общее обрамление окна в двухэтажном здании Художественного фонда по ул. Айтеке би (1944 г., арх. Б.Стесин, В.Кальной). В узких простенках помещены короткие, а в обрамленьях – двухэтажные пилястры с орнаментированными капителями. Под малыми пилястрами выполнены уступчатые кронштейны. Окна второго этажа имеют изломленную перемычку. Изломлен и обрамляющий наличник. Развитый карниз с орнаментами имеет аркатурный пояс с кронштейнами. Пояс дентикул размещен в простенках на уровне верха двухэтажных пилястр (рис. 3.4-59).

Пилястры с орнаментированными капителями размещены в узких простенках сближенных окон двухэтажного административного корпуса Швейной фабрики по ул. Досмухамедова. Орнаментные панно, обрамлённые филёнками, наличествуют в простенках дверей главного входа. Над ними в виде развитого сандрика помещен антаблемент с дентикулами под карнизом. Высокий цоколь рустован и завершен двухчастным подоконным поясом. Общий подоконник сближенных окон второго этажа имеет стрельчатую аркатуру. Под венчающим карнизом наличествует орнаментированный пояс. Орнаментные капители наличествуют у балконных стоек и пристенных колонн обрамления главного входа в административное здание по ул. Зенкова. С пристенными колоннами спарены пилоны, имеющие общий с колоннами карниз, опоясывающий здание и вычленяющий аттик с прямоугольными рядовыми окнами, обрамлёнными лопатками, и полуциркульным окном в центре. Ограждение балкона представляет собой своего рода развитый антаблемент с орнаментным картушем на фризе. Перилла ограждения выполнены в виде развитого карниза над аркадой. Дверь главного входа размещена в обрамлённой простым наличником нише. Окно второго этажа над главным входом имеет подоконник с волютными кронштейнами. В трёхэтажном здании Наркомата лесной промышленности по ул. Желтоксан (1954 г., арх. А.Леппик) окна верхнего этажа имеют арочно-стрельчатое завершение. Под ними размещены орнаментные панно в неглубоких нишах. Простенки второго и третьего этажей занимают пилястры с орнаментными капителями. Центральная группа окон над главным входом имеет широкое орнаментированное обрамление. Развитый карниз увенчан решетчатым фигурным ограждением. Отделённые междуэтажным поясом, стены первого этажа низко рустованы. Высокий руст наличествует в цоколе. Орнаментные капители применены в жилом трехэтажном доме по ул. Байсеитовой. Они наличествуют в обрамляющих пилястрах окон второго и третьего этажей. Причём, над вторым этажом выполнен узкий бесфризовый антаблемент, а над третьим – пилястры венчают общий для всего дома развитый карниз с фигурным подкарнизным поясом. Обрамляющим орнаментным панно с розетками и высоким парапетом с угловыми башенками и шпилями выделена лоджия с балконом третьего этажа. Между этими своеобразными пинаклями выполнен зубчатый парапет. У окна второго этажа наличествует развитый подоконник на фигурных кронштейнах. Балкон третьего этажа поддерживают спаренные фигурные консоли. Окна третьего этажа имеют изломленную перемычку. Выделенный карнизом первый этаж рустован (рис. 3.4-60).

Насыщен орнаментированными деталями «Жилой дом ЦК КПК» по пр. Абылай хана (1951-1954 гг., арх. А.Леппик, Н.Простаков). Слабовыступающие угловые и срединные ризалиты выделены широкими двухъярусными пилястрами и высоким парапетом с развитым многодетальным карнизом. Венчающий карниз дома переходит раскреповкой на пилястры. В уровне четвёртого этажа на пилястрах выполнены орнаментированные ниши с арочно-стрельчатыми архивольтами на фигурных кронштейнах. Арка опирается на двухчастный пояс. Над

Рисунок 3.4-59

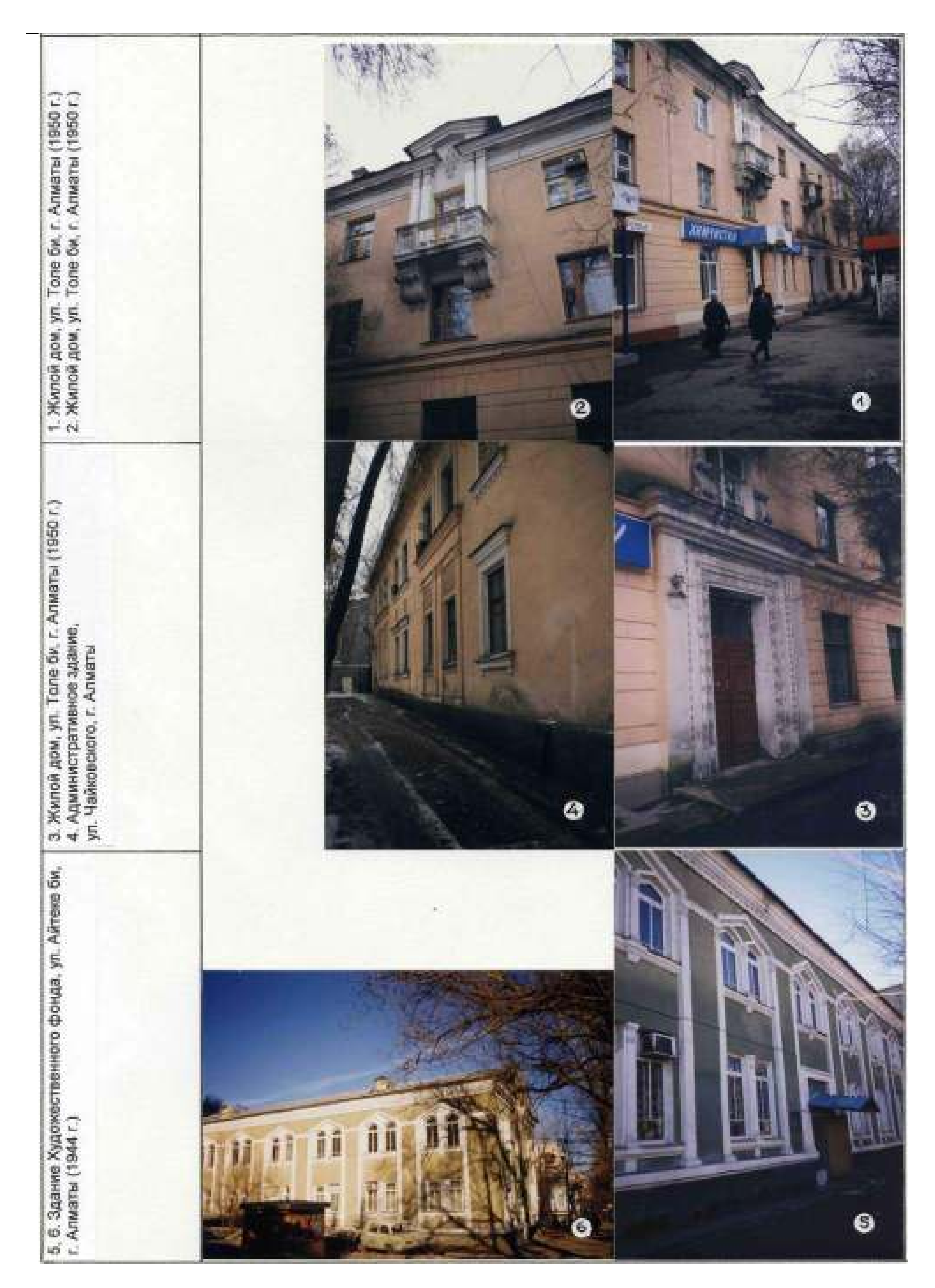


Рисунок 3.4-60

окнами четвёртого этажа в уровне основного карниза в ризалитах помещены орнаментные розетки. В середине ризалитов и симметрично относительно осевой проездной арки на четвёртом этаже расположены балконы-лоджии со сближенными колоннами, сталактитовыми кронштейнами и арочно-стрельчатыми фронтонами. Угловая колонна над карнизом продолжена бутоном. Орнамент включён в решетки расположенные в тимпане, между колоннами, а также в ограждение балкона. Окна второго этажа в ризалитах имеют арочно-стрельчатое завершение и простой наличник. Под балконом в больших ризалитах окно третьего этажа арочное, а окно второго имеет широкий орнаментированный наличник. Орнаментные картуши помещены в подоконной зоне второго этажа в средней части фасада и в ризалитах. Осевая проездная арка имеет широкий орнаментированный архивольт. Большие сближенные окна над ней обрамлены пилястрами с орнаментными капителями и сандриками с арочно-стрельчатыми фронтонами. В тимпанах наличествуют орнаментные панно. Первый этаж имеет высокорустованные стены и выделен двухчастным карнизом. Парапеты ризалитов имеют ограждение в виде больших орнаментных элементов (рис. 3.4-61).

В пластически нюансно различающихся жилых двухэтажных домах по улицам Джандосова, Ауэзова, Манаса и бульвару Бухар Жирау в г. Алматы, а также в г. Таразе лоджии имеют обрамляющие квадратные пристенные колонны с орнаментно-волютными капителями и орнаментированными базами. Перемычка над ними выполнена либо горизонтальной, либо изломленной, либо лучковой, либо арочно-стрельчатой. В последнем случае подобное завершение имеют и сближенные окна второго этажа. В простенке между ними располагается пилястра с орнаментированной капителью. Карниз над этой частью либо совпадает с общим, либо приподнят. Орнаментированный подкарнизный пояс также встречается не во всех случаях. Спаренные окна первого этажа имеют развитый наличник с подоконными тумбами и орнаментированными розетками между ними. У больших окон выполнен двухчастный наличник, имеющий короткие кронштейны под окнами первого этажа. Балкон перед лоджией второго этажа либо полуциркульный, либо прямоугольный (рис. 3.4-62).

Ансамблевое решение имеет комплекс зданий Алматинского Медицинского института по ул. Толе би в г. Алматы. В него входят: расположенный в глубине участка главный трехэтажный корпус (1951-1954 гг., арх. Б.Стесин) и два симметричных двухэтажных учебных корпуса на переднем плане (1939-1954 гг., арх. А.Гегелло, Д.Кричевский). Причём, западный учебный корпус был построен в конце 30-х годов (рис. 3.3-9). Восточный, близкий ему по объёмно-пространственному и пластическому решению, закончен в первой половине 1950-х годов. В отличие от западного, в восточном простеночные пилястры увенчаны орнаментно-волютными капителями, аналогичными капителям пилястр главного корпуса. Главный корпус имеет выделенный антаблементом над пилястрами верхний этаж. В центре фасада расположен заглублённый портик. Так же как и в учебных корпусах, окна первого этажа имеют дополнительное обрамление в виде пилястр с орнаментированными капителями. Квадратные колонны открытой галереи полукруглого ризалита дворового фасада не имеют акцентированных капителей (рис. 3.4-63).

Высокий парапет с аркадой, увенчанный орнаментными зубцами, размещен над орнаментированным карнизом центрального объёма павильона Казахской ССР на ВДНХ (ВСХВ) в г. Москве (1948-1954 гг. - реконструкция, арх. Т.Басенов, А.Киреев, И.Петров, Н.Куприянов), который частично сохранил архитектурно-художественное решение первоначальной постройки (рис. 3.3-45). Простенки заняты пилястрами с поясными орнаментными капителями и базами. Перед двумя средними пилястрами на постаментах помещены скульптуры акына Д.Джабаева и просовода Ч.Берсиева. Витражи имеют арочно-стрельчатое очертание и сложнопрофильное орнаментированное обрамление. Барельефные композиции на тему успехов Республики в области сельского хозяйства занимают глухие простенки боковых крыльев главного фасада. Центральный объём увенчан остеклённым стрельчатым куполом (рис. 3.4-64). Отмечая особенности авторского замысла, Т.Басенов пишет: «В архитектурном облике здания и его декоре сохранены черты народности и исключено копирование старых форм и мотивов вне зависимости от современной тематики и материалов. Стеклянный купол, торжественные арочные входы с бронзовыми витражами, скульптурные фигуры и барельефы, орнаментальный декор, верхняя аркадная галерея – всё это звучит по-новому, в то же время напоминает о народных традициях» [96, С.130].

Орнаментно-зубчатый парапет наличествует в мавзолее Джамбула Джабаева в Алматинской области (1945 г., арх. Е.Атаевский, И.Белоцерковский). Восьмиугольный в плане объём с угловыми пилястрами и стрельчатыми арками увенчан куполом. Благодаря наличию одной функции в данном сооружении и ряде прототипов, чьи мотивы нашли отражение при создании мавзолея, его архитектурное решение, по мнению М.Мендикулова, является одним из лучших образцов «национального стиля» [437, С.41].

Купола сферического и сфероконического очертания венчают восьми- и шестиугольные в плане мавзолеи на Каскеленском кладбище в Алматинской области. Углы построек акцентированы

Рисунок 3.4-61

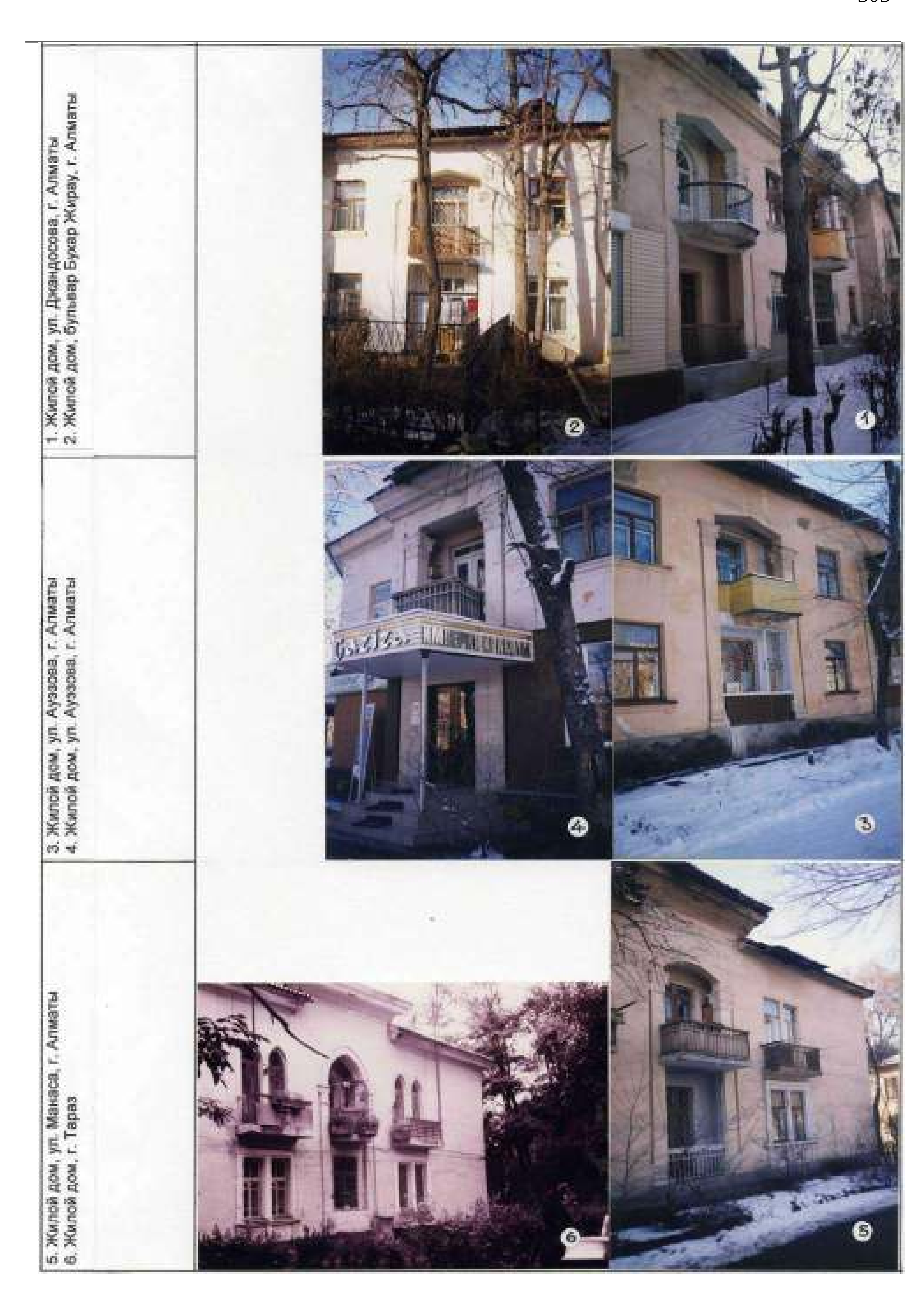


Рисунок 3.4-62

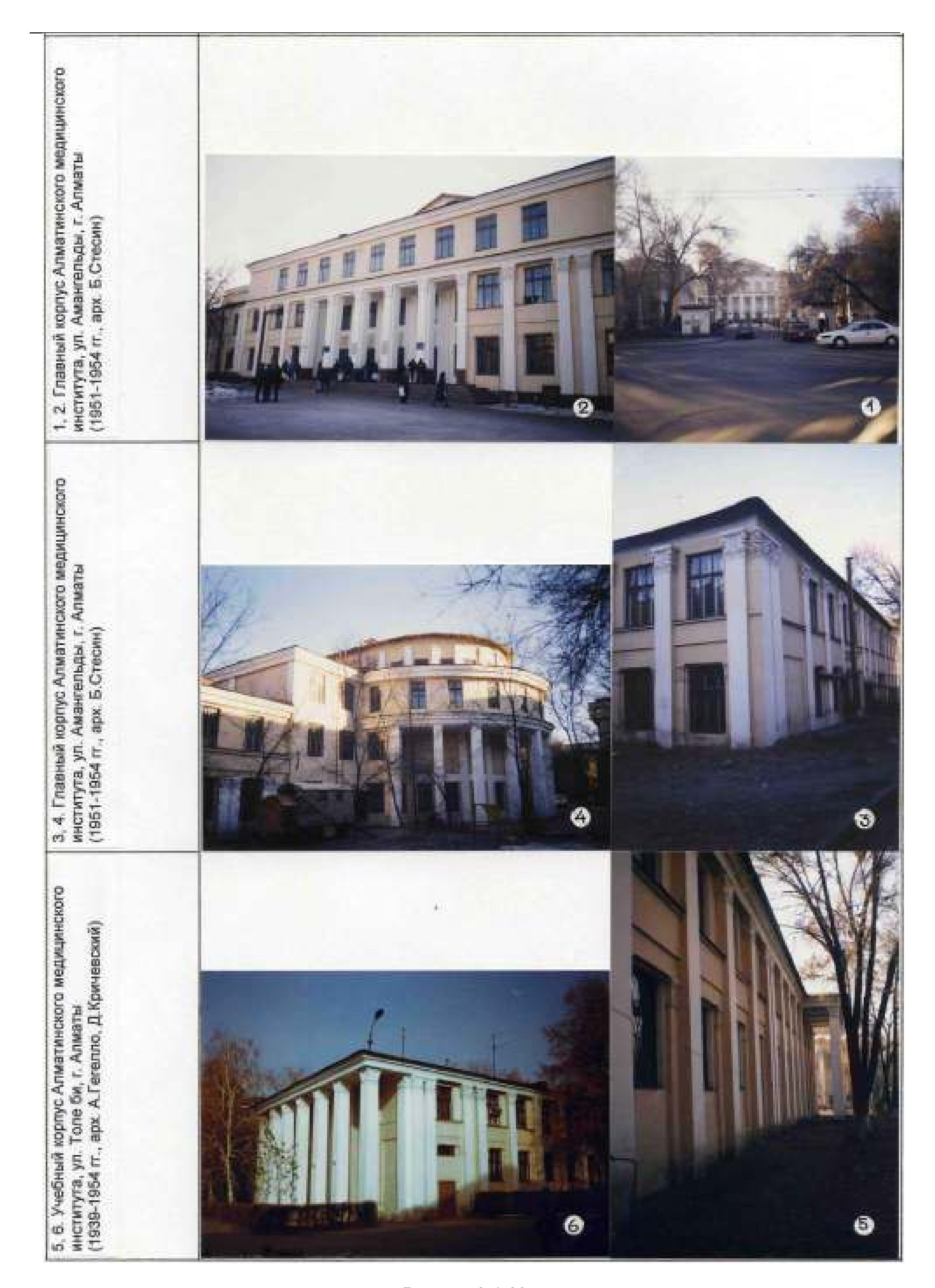


Рисунок 3.4-63

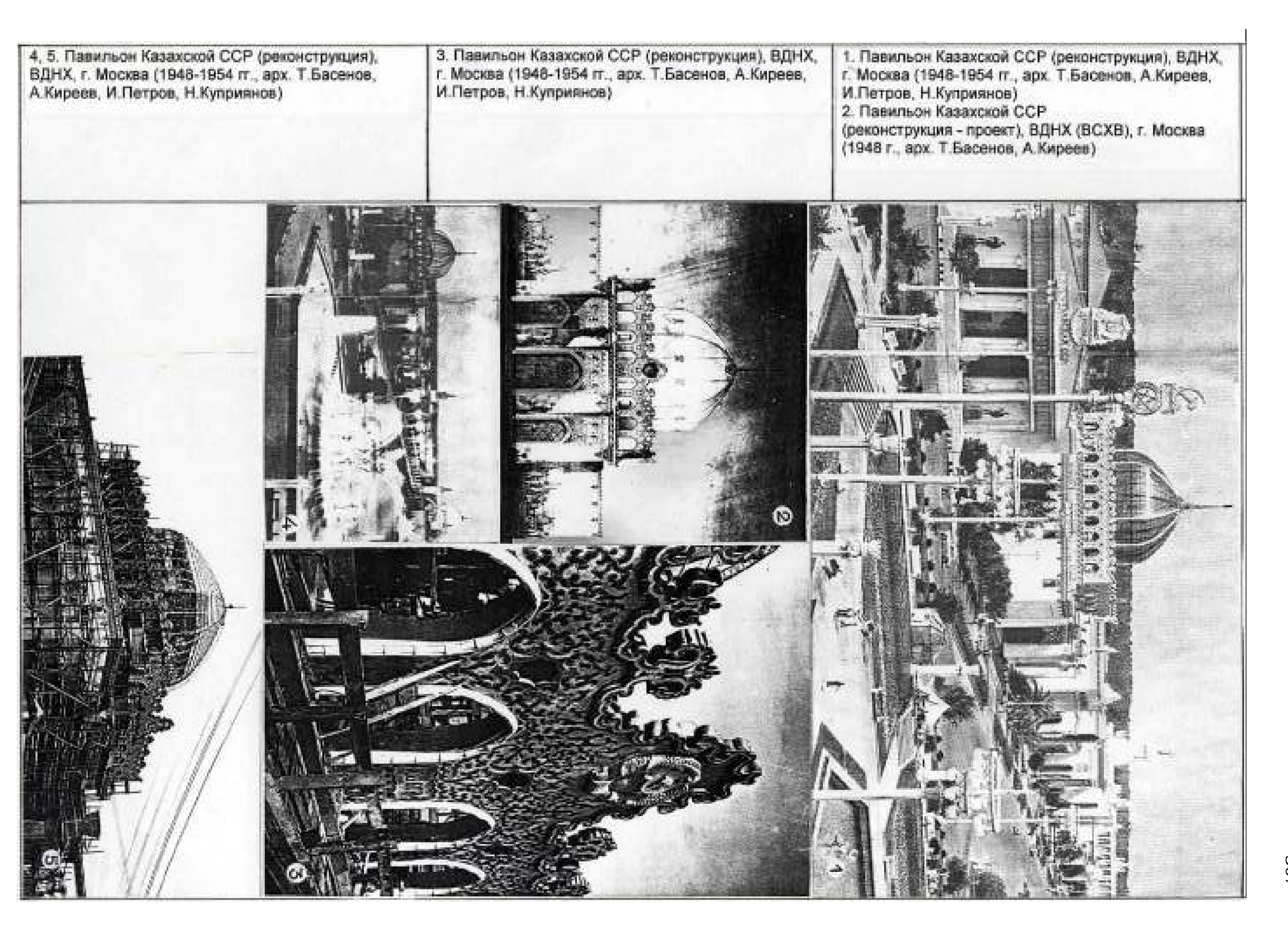


Рисунок 3.4-64

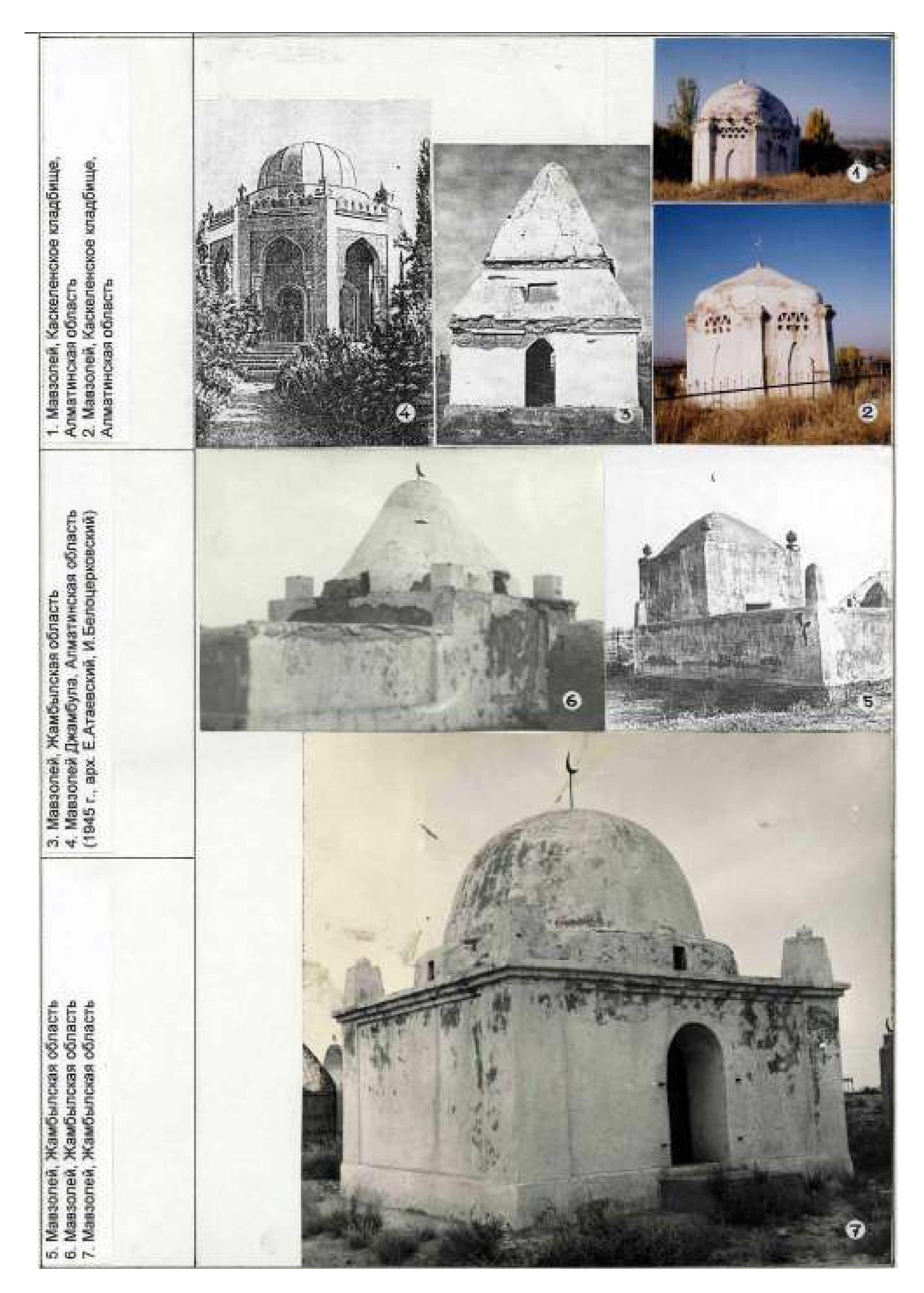


Рисунок 3.4-65

пилястрами с плитными уступчатыми капителями. В глухих стенах размещены стрельчатые ниши, над которыми фигурной кладкой выполнены прямоугольные и треугольные отверстия. Ряд сооружений имеет фигурный парапет с орнаментоподобными зубцами. Купола стрельчатой, полуэллиптической и сфероконической формы венчают ряд мавзолеев в Жамбылской области. Углы акцентированы своего рода пинаклями различной формы: усечённо-пирамидальной, кубической или в виде бутонов. Карниз иногда выделяется трёхчастным поясом. Достаточно редко встречается изломанно-пирамидальная форма венчания. Причём отделённая двухчастным поясом верхняя часть имеет больший угол наклона граней (рис. 3.4-65).

В жилом трехэтажном доме по ул. Гоголя в г. Алматы (1950 г.) над окнами последнего этажа помещены стрельчатые фронтоны с орнаментированными тимпанами. Ряд окон третьего этажа имеет развитый подоконник с фигурными тумбами и орнаментными розетками. Орнаментальные вставки помещены и между волютными кронштейнами развитого карниза. Угловой ризалит имеет ниши, в которых в обрамлении восьмигранных пристенных колонн помещены окна второго и третьего этажа. Стены дома низко рустованы. Первый этаж выделен двухчастным поясом. Подоконники второго этажа объединены простым поясом. В широком угловом простенке наличествует рельеф, изображающий голубя. Стрельчатые орнаментированные фронтоны с кронштейнами в импостах имеют окна второго этажа «Девятого жилкомбината» по ул. Толе би (1949-1950 гг., арх. Н.Простаков, С.Шевырев). Рельефными орнаментами заполнен фриз с заходящими на него кронштейнами карниза, узкие простенки сближенных окон углового скоса дома. Здесь помещен картуш. Угловые простенки выполнены в виде лопаток, карниз приподнят и увенчан двускатным парапетом. Подоконники третьего этажа объединены простым поясом. Стены имеют низкую рустовку (рис. 3.4-66). Узорчатый фриз опоясывает двухэтажный жилой дом по ул. Майлина, высокий цоколь которого увенчан двухчастным поясом, выведенным в уровень подоконника первого этажа. Орнаментированы сандрики окон первого и второго этажей, подоконные картуши и розетки в жилом двухэтажном доме по ул. Шевченко. Подкарнизный орнаментированный пояс наличествует и в жилых домах по улицам Толе би и Масанчи. В ряде простенков сближенных окон здесь помещены фигурные полуколонны. Колонные балюстрады использованы в ограждениях лоджий и крылец. Подоконник среднего окна второго этажа выполнен в виде большого уступчатого кронштейна (рис. 3.4-67).

В двухэтажном, с высоким цокольным этажом жилом доме по ул. Толе би лоджии обоих этажей объединены орнаментированным обрамлением, а проёмы завершены лучковыми арками. Рядовые прямоугольные окна имеют развитые подоконники на волютных кронштейнах. В некоторых простенках в уровне третьего этажа располагаются орнаментированные розетки. Карниз поддерживают спаренные резные кронштейны. Сложнопрофильный орнаментированный архивольт наличествует у витража и двери главного входа трёхэтажного здания общежития по ул. Кунаева. Дверь имеет самостоятельное обрамление и орнаментированный дюседепорт. В жилом двухэтажном доме по ул. Чайковского середина главного фасада выделена полуфронтоном с розеткой в тимпане, а окно второго этажа имеет сложнопрофильный полуфронтонный наличник с картушем в тимпане. Под трёхчастным подоконником размещен аркатурный пояс. Окна первого этажа, кроме среднего, имеют двухчастный подоконник. У сближенных окон с наличниками подоконник поддерживают короткие кронштейны. В жилых двухэтажных домах по улицам Станкевича и Шевченко окна верхнего этажа, чередуясь, имеют орнаментированный наличник. В отличие от дома по ул. Шевченко, балконы дома по ул. Станкевича поддерживаются волютными кронштейнами (рис. 3.4-68).

Полуциркульный полуфронтон с картушем в тимпане и фигурными кронштейнами под импостами наличествует у окон первого этажа пластически нюансно отличающихся зданий детских садов по улицам Чайковского и Карасай батыра (1949 г., арх. В.Бирюков). Подоконники решены в виде двухчастной плиты на полукруглых кронштейнах с орнаментами. Развитый фигурный наличник обрамляет арочное окно второго этажа. Архивольт заполнен плоскорельефными изображениями зверей и птиц в филенчатых обрамленьях, пилястры – орнаментами в филенчатых обрамленьях. Сложнопрофильный раскрепованный подоконник поддерживается орнаментированными кронштейнами. Входная дверь имеет трёхчастный наличник и орнаментированный дюседепорт. Неподшитый карниз большого выноса поддерживается резными подкосными кронштейнами. Крупный полуфронтон с карнизом на резных кобылках размещен в зоне входа одноэтажного здания поликлиники по ул. Манаса. Над дверью выполнен сложный архивольт. Большой внешний архивольт с кронштейнами под импостами рустован. Малый внутренний трёхчастный архивольт обрамляет орнаментный картуш. В здании общежития по ул. Кабанбай батыра орнаментные картуши размещены над центральным окном третьего этажа, по бокам высокого фриза и между сближенными боковыми окнами первого и второго этажей. Осевая дверь имеет развитый орнаментированный наличник. Аналогичное ему по профилю и рисунку, но чуть более широкое обрамление охватывает и окно второго этажа. Будучи разорвано балконом третьего этажа, оно трёхчастным наличником и полуциркульным полуфронтоном охватывает

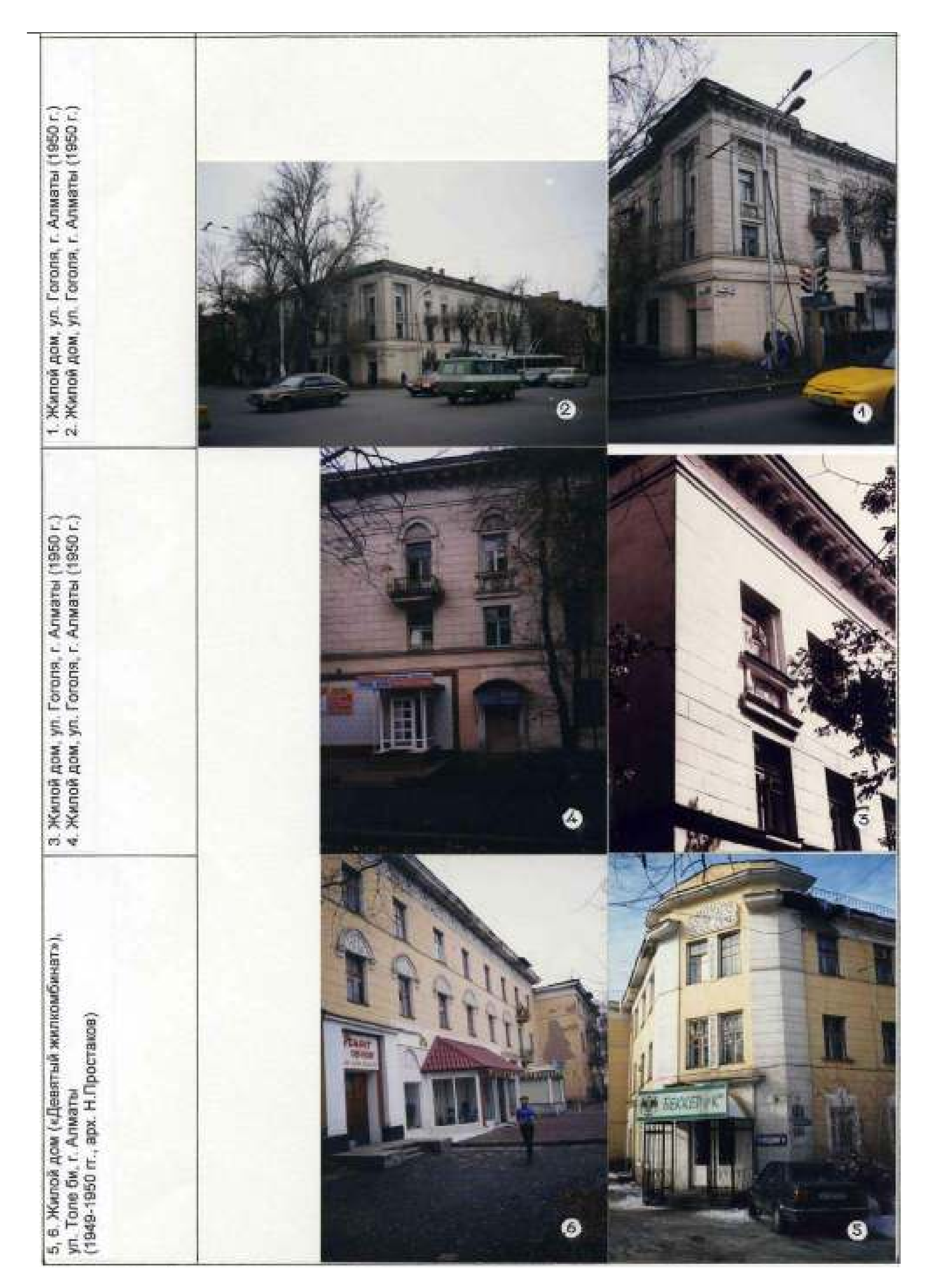


Рисунок 3.4-66

Рисунок 3.4-67

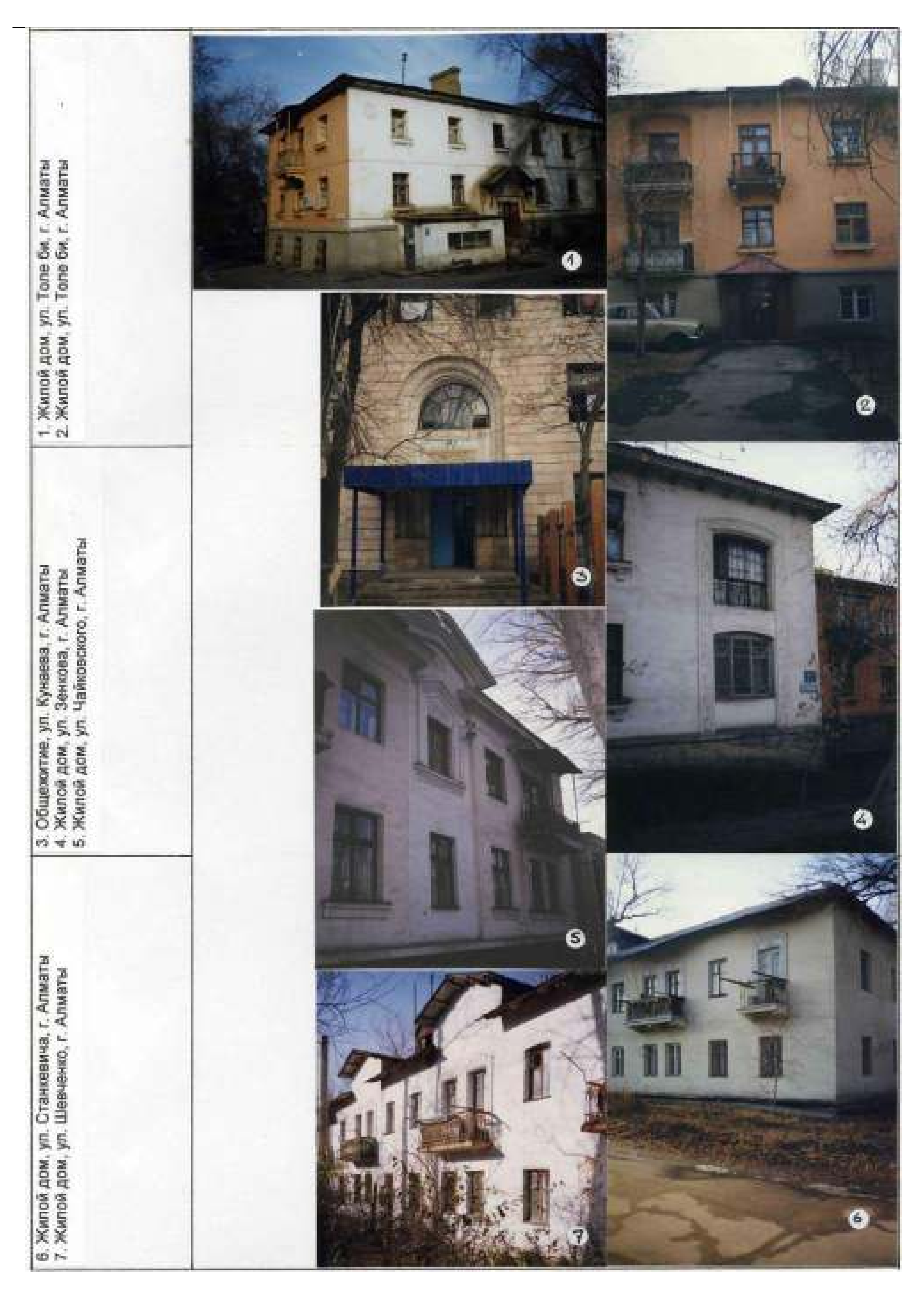


Рисунок 3.4-68

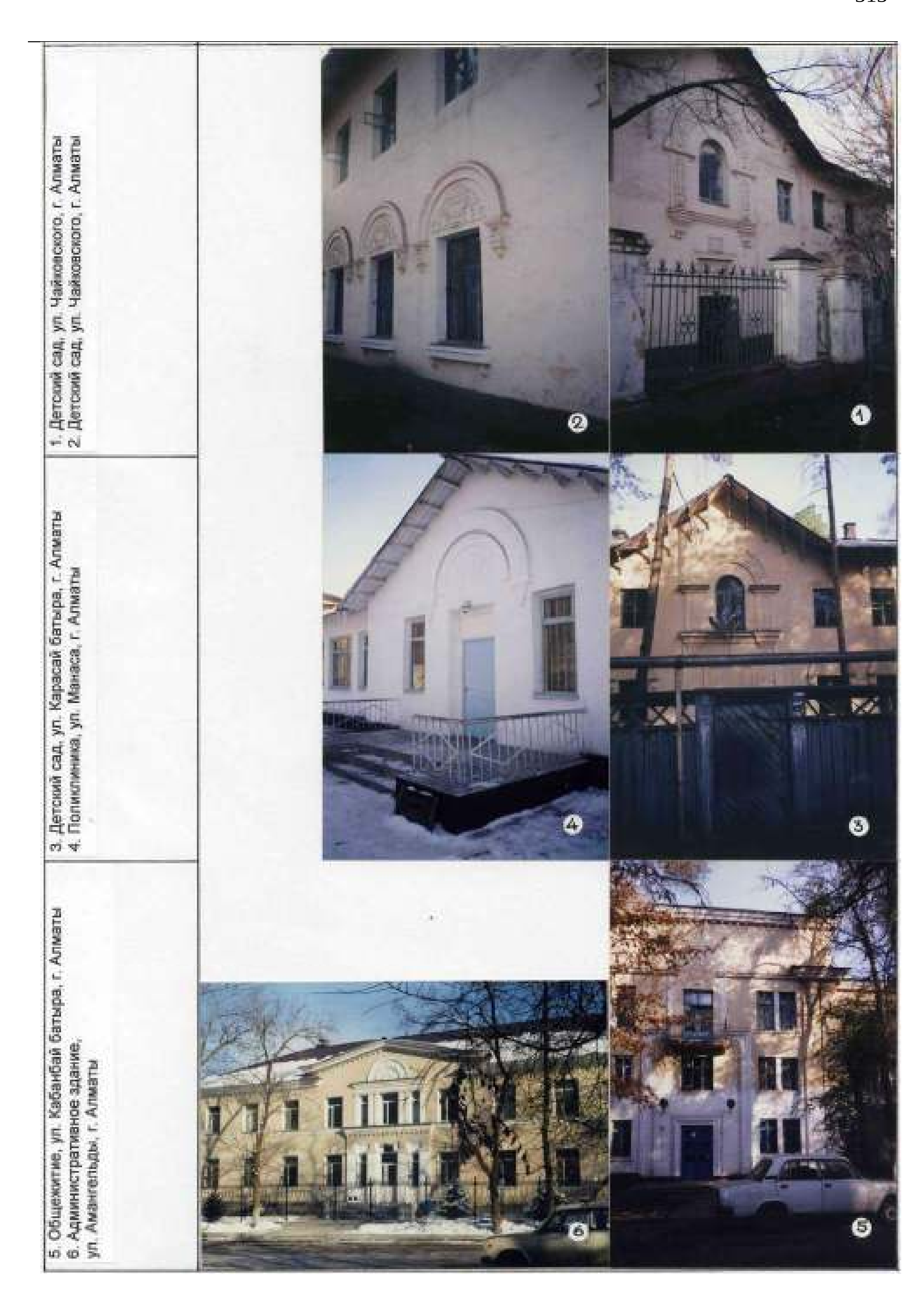


Рисунок 3.4-69

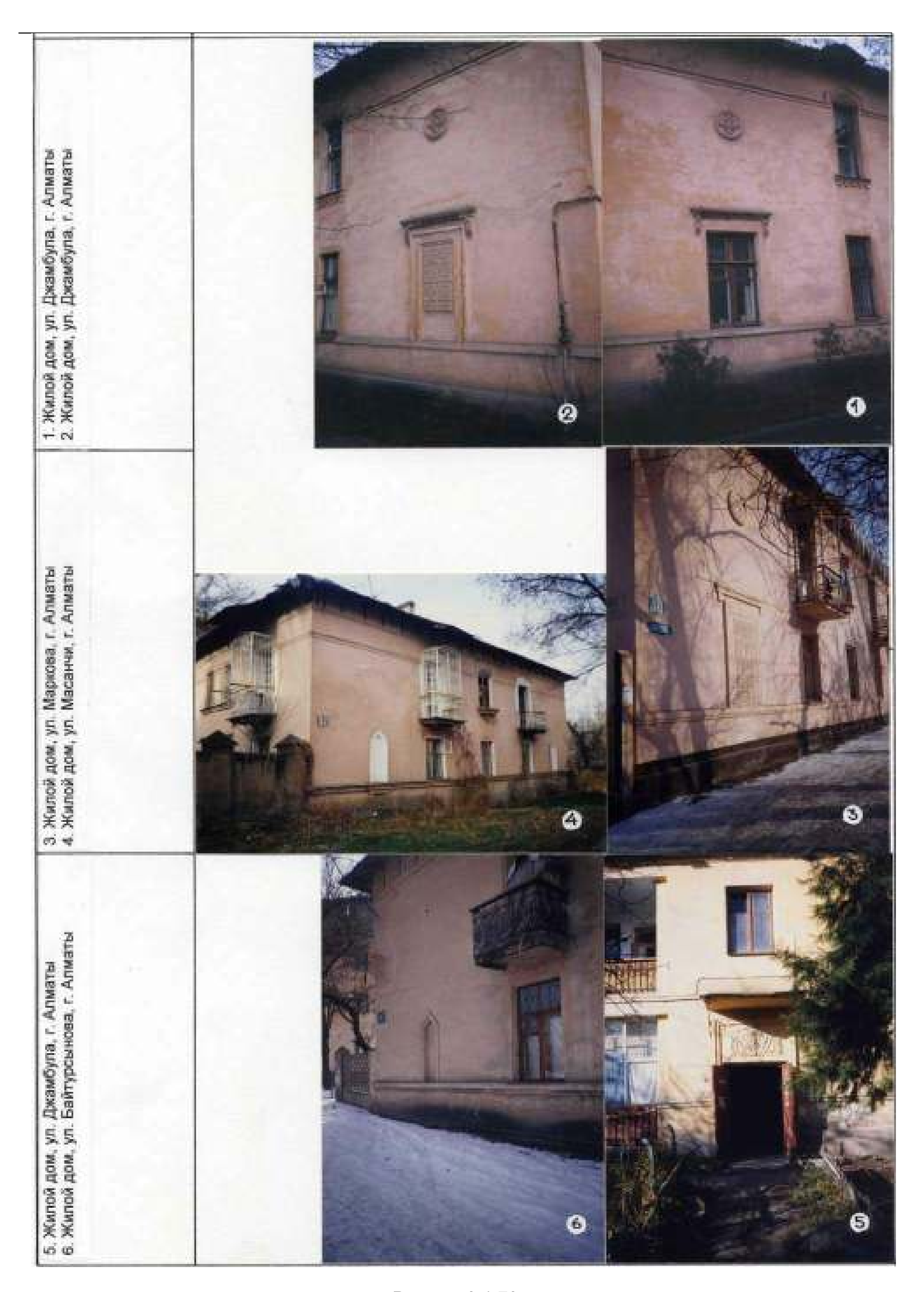


Рисунок 3.4-70

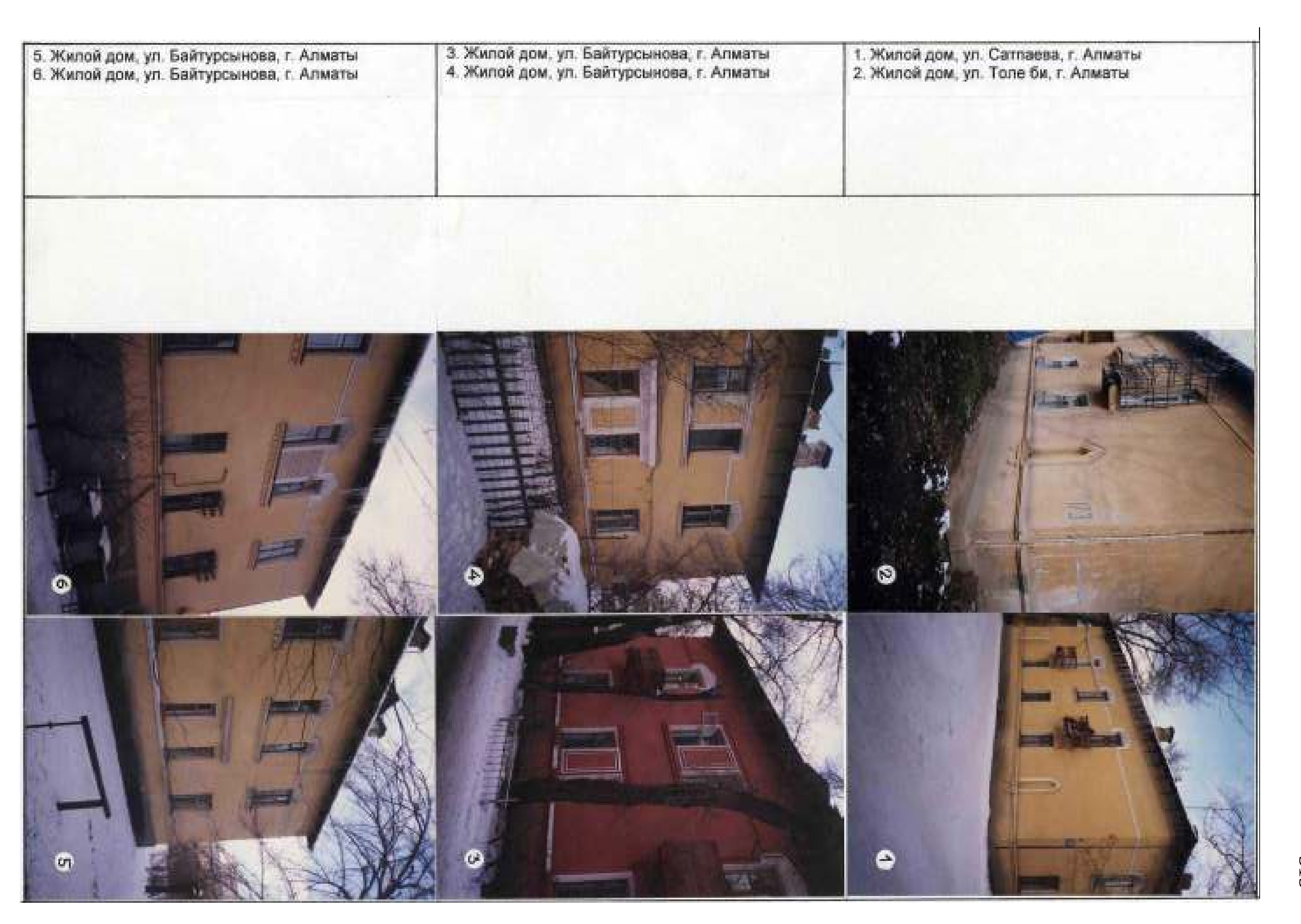


Рисунок 3.4-71

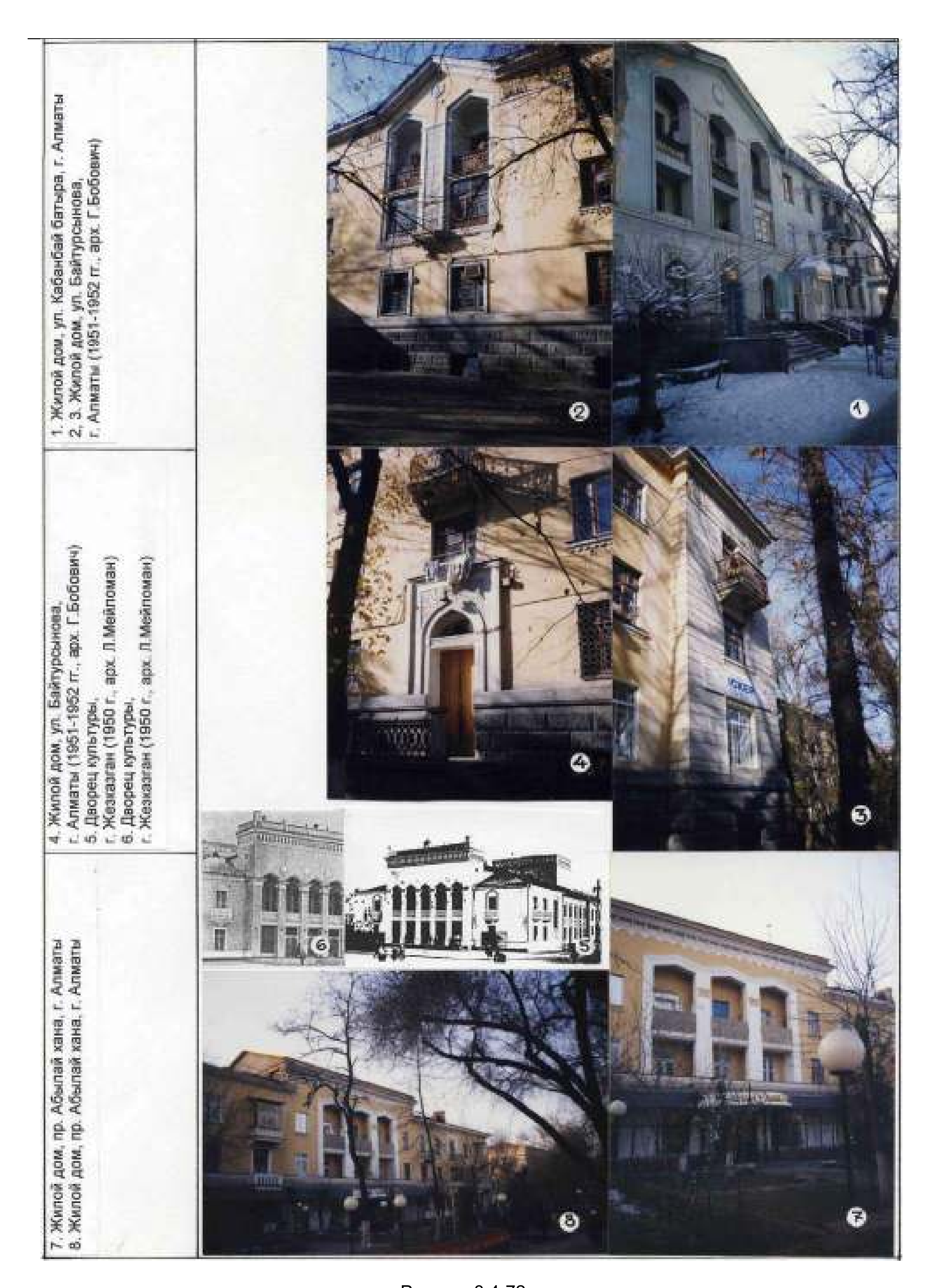


Рисунок 3.4-72

балконную дверь третьего этажа. Импост архивольта акцентирован простым карнизом. Венчающий сложнопрофильный карниз имеет волютные кронштейны.

Полуфронтоном с развитым карнизом на кронштейнах выделена центральная часть в двухэтажном административном здании по ул. Амангельды. Венчающий карниз остальных частей не имеет кронштейнов. Центральная дверь и примыкающие к ней окна выделены пилястрами, увенчанными антаблементом с небольшим карнизом на кронштейнах. Доведённый до уровня подоконника второго этажа, этот карниз служит основанием для обрамляющих пилястр окон второго этажа. В средних простенках пилястры сдвоены. Невысокий антаблемент над этими пилястрами увенчан полуциркульным двухархивольтным фронтоном с орнаментным картушем в тимпане. Подоконники второго этажа объединены двухчастным поясом. Замковый камень перемычек окон первого этажа акцентирован волютой (рис. 3.4-69).

В жилых двухэтажных домах по улицам Джамбула, Маркова и Байтурсынова крайние окна первого этажа или имитирующие их ниши с орнаментными панно имеют сандрики на кронштейнах различной формы. Над ними в уровне второго этажа помещены медальоны с орнаментами. Орнаментированы также дюседепорты входных дверей и тимпаны полуфронтонов над окнами второго этажа. Подоконники первого этажа объединены широким поясом. Подоконники второго имеют пояс фигурных дентикул. Двухчастный пояс выделяет уровень перемычки окон второго этажа. Жилые аналогичные дома по улицам Масанчи, Байтурсынова, Сатпаева и Толе би имеют арочные ниши в широких крайних простенках. Подоконник ниши обычно выделен раскреповкой подоконного пояса на коротких кронштейнах. Однако в доме по ул. Байтурсынова раскреповка и кронштейны отсутствуют. Ниши имеют развитый наличник и арочно-стрельчатое или треугольное завершение. Такие же жилые дома на этой же улице имеют филенчатый, орнаментально обработанный или гладкий широкий простенок средних окон первого и второго этажа. При этом филёнчатое решение используется на обоих этажах, а орнаментальное – только на втором. Орнаментированному и гладкому решению простенка сопутствуют фигурные дентикулы спаренного подоконника. В различных сочетаниях на фасадах применены простые и развитые спаренные сандрики (рис. 3.4-70; 3.4-71).

Три двухэтажные лоджии верхних этажей с орнаментными панно в простенках выделяют центр жилого трехэтажного дома по ул. Кабанбай батыра (1954 г., арх. Д.Мельников). Над лоджиями, имеющими арочно-стрельчатое завершение проёма, выполнен полуфронтон с медальоном в тимпане. Подоконный пояс второго этажа выделяет рустованные стены первого этажа, окна которого имеют развитые наличники. Причём, окна магазина, расположенного в средней части, при изломленной перемычке имеют прямоугольный наличник. Между ними размещены орнаменты. Такой же орнамент использован и в дюседепорте осевой двери. В жилом трехэтажном доме по ул. Байтурсынова (1951-1952 гг., арх. Г.Бобович) центральная часть так же выделена полуфронтоном с медальоном в тимпане. Однако здесь наличествуют две лоджии с орнаментированным простенком в середине. Верх проема лоджии имеет треугольную перемычку. В уровне пола второго этажа под простенком на фигурном кронштейне помещен низкий вазон. Ступенчатые кронштейны размещены по краям развитого карниза под лоджиями. Окна первого этажа в центральной части имеют развитый наличник. Поднятый к подоконнику цоколь высоко рустован. Подоконники второго этажа имеют фигурные дентикулы. Угловые ризалиты низко рустованы на все три этажа. На фризе помещено рельефное панно. У балконов третьего этажа наличествуют фигурные кронштейны и розетки в кессонах. Двери подъездов имеют развитый наличник. Причём, наружное обрамление прямоугольное, дверной проём – арочно-стрельчатый с орнаментированной перемычкой. Между архивольтом и венчающим обрамление карнизом помещены рельефные орнаменты.

Среднюю часть жилого трехэтажного дома по пр. Абылай хана фиксируют три лоджии со сложнопрофильным наличником проёмов. В средних простенках проёмов лоджий на уровне третьего этажа помещены орнаментные картуши. Сложнопрофильный пояс выделяет зону первого этажа, будучи размещен в уровне подоконника второго. Над центральной частью дома выполнен высокий парапет с развитым карнизом на кронштейнах и аркатурным поясом. Балконы третьего этажа имеют глухое ограждение с филёнчатыми нишами. У балконов второго использована арочная балюстрада. Двухэтажную пяти-арочную лоджию имеет центральный портал Дворца культуры металлургов на Центральной площади в г. Жезказгане (1950 г., арх. Л.Мейломан). Простенки выполнены в виде колонн с фантазийными капителями. Проёмы имеют треугольное завершение. Над проёмами помещены розетки. Портал завершается развитым карнизом с аркатурой. Венчающий парапет имеет тумбы с вазонами. В боковых частях на втором этаже наличествуют полукруглые балконы на осевых фигурных кронштейнах. Наличник полуциркульного очертания орнаментирован (рис. 3.4-72).

При повремённой группировке внутриэтапная дифференциация может быть представлена следующим образом. Совокупность архитектурно-художественных форм 1920-х – первой половины 1930-х годов кардинальным образом отличается от предыдущего периода. Оказались значительно менее распространёнными или вообще свелись к единичным примерам целый ряд направлений. В то же время, две новации периода (и этапа) сразу стали его доминантами.

Так, яркими примерами отмечено появление Конструктивизма. Причём в начале периода это были в основном одноэтажные параллелепипедообразные постройки с гладкими стенами, относительно большими окнами, заглубленными галереями и перголами на частично эксплуатируемых кровлях. К концу периода – это уже здания со сложно сочлененными объёмами различной этажности, сквозными или полуоткрытыми галереями первых этажей, ленточным или сплошным витражным остеклением, «длинными» окнами, полуцилиндрическими ризалитами.

Наиболее распространёнными архитектурно-художественными формами периода являются элементы «упрощенной классики» (лопатки, пилястры, тяги, обрамления, двух- и трехчастные карнизы и т.п.). Они применяются как в сочетании с динамичными объёмно-пространственными композициями разноэтажных блоков, так и при наличии одно-высотных, иногда симметрично скомпонованных объёмах.

Активно используются в качестве жилых и хозяйственных построек юрты, как в традиционном сборно-разборном варианте (в зонах кочевого скотоводства), так и в стационарном виде (в пригородах и посёлках при промышленных предприятиях). Архитектурно-художественные формы юрты не претерпевают каких-либо существенных изменений относительно предыдущего периода. В качестве экспериментальных, временных построек для оседающих кочевников используются юртообразные дома, которые либо повторяют архитектурно-художественные формы традиционного зимнего стационарного жилища шошала, либо интерпретируют цилиндроконическое пространство юрты в сочетании с соответствующей иным конструкционным материалам пластикой.

Распространённым в городской и сельской застройке остается бревенчатый жилой дом. По большей части – это мазанка с деревянными резными деталями карнизов и наличников в зачастую упрощенном неорусском стиле. Среди мотивов узоров на ставнях, подавляющее большинство которых составляют простые геометрические фигуры, иногда встречаются элементы казахского орнамента.

Своеобразием отличается наличествующее в единичных примерах применение классических ордеров, когда в сочетании с дорическими колоннами используется орнаментирование фриза. Конфигурация узора близка к мотиву «мюиз» в казахском орнаменте. Редкие постройки в Кирпичном стиле отличаются степенью насыщенности деталями фигурной кладки из обыкновенного и фасонного кирпича. Отдельные сооружения в Восточном Казахстане развивают тему архитектурно-художественных форм буддийского мемориального зодчества. Всё более насыщенными мелкодетальной резьбой по камню и полихромными росписями становятся некоторые мавзолеи на западе страны. Поиски «национального стиля» идут по направлениям использования архитектурно-художественных решений, характеризующихся подетальным цитированием известных средневековых построек из различных частей страны, или обобщенно интерпретирующих их формы на уровне «восточных мотивов».

Таким образом, совокупность архитектурно-художественных форм 1920-х – первой половины 1930-х годов имеет следующие составляющие (рис. 3.5-1; 3.5-2; 3.5-3): формы Национально-традиционного направления (юрта), Устюрто-Мангышлакского мемориального направления, Кирпичного стиля, Неорусского направления (лепные и деревянные резные детали), Центрально-азиатского направления (буддийская и средневековая Среднеазиатская темы), Конструктивизма, Синтеза конструктивизма и упрощённой классики, Национально-неоклассического направления (тема орнаментированных классических ордеров).

Доминирующими направлениями периода являются новые для архитектуры страны Конструктивизм и Синтез конструктивизма с упрощенной классикой. Продолжается, но уже в значительно меньшей степени, использование форм Неорусского направления.

Развитие архитектурно-художественных форм второй половины 1930-х – начала 1940-х годов характеризуется столь же резкой, как и в предыдущем периоде, сменой приоритетов. Новация периода (и этапа) сразу становится его доминантой, а доминанты предыдущего этапа превращаются в редкое явление. В то же время значительно увеличивается распространение некоторых из ранее проявившихся направлений.

Единичные примеры конструктивизма демонстрируют сочетание параллелепипедных одно-высотных объёмов, имеющих гладкие стены, с «длинными» или двухъярусными окнами.

Элементы «упрощенной классики» используются как изолированно, так и в различных сочетаниях друг с другом. При этом наличествуют группы, отличающиеся доминированием того или иного набора элементов. Поэтажные тяги, пояса и карнизы, которые имеют одно-, двух- или

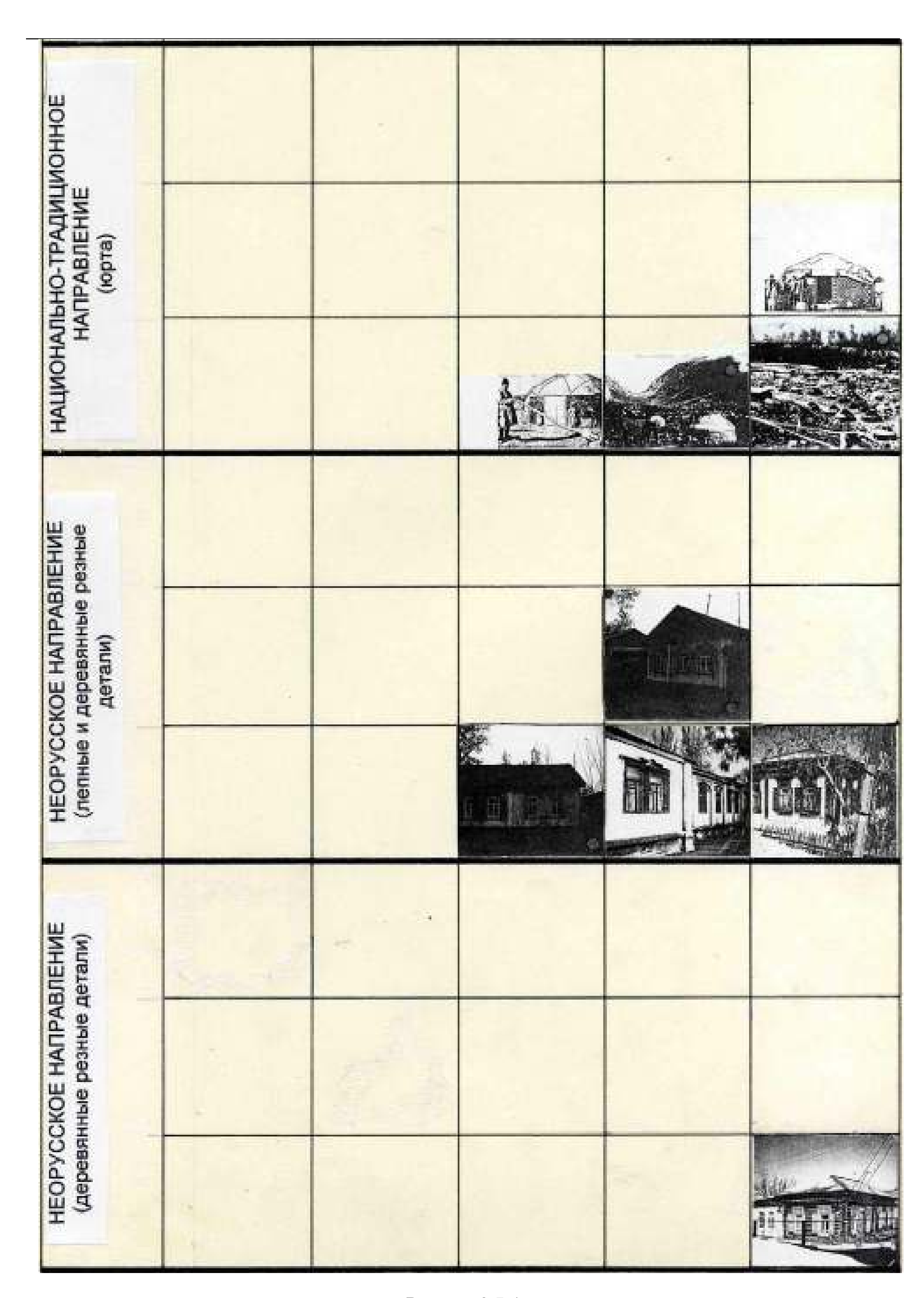

НАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (юрта)
НЕОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (лепные и деревянные резные детали)
НЕОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (деревянные резные детали)

Рисунок 3.5-1

КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (средневековая Среднеазиатская тема)

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (будийская тема)

УСТЮРТО-МАНГЫШЛАКСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Рисунок 3.5-2

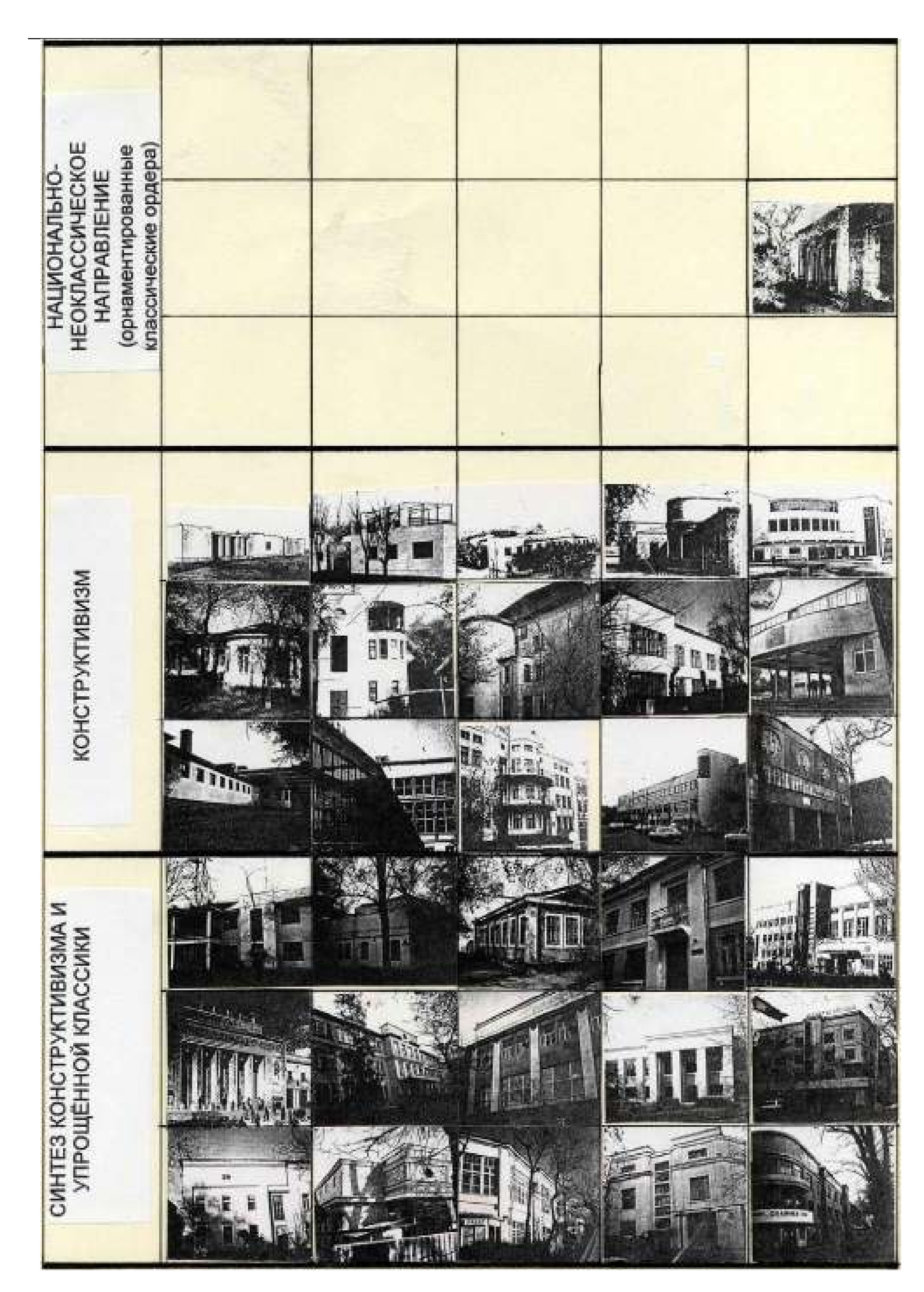

НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (орнаментированные классические ордера)
КОНСТРУКТИВИЗМ
СИНТЕЗ КОНСТРУКТИВИЗМА И УПРОЩЁННОЙ КЛАССИКИ

Рисунок 3.5-3

трех частное решение и акцентируют обычно верх цоколя, подоконники первого и второго этажей, перекрытие первого этажа. Лопатки и пилоны, которые, часто имея двух- или трёхуступчатое решение, занимают весь или только середину простенка и объединяют оба этажа в двухэтажных зданиях или два верхних в трёхэтажных, где лопатки увеличиваются в объёме, превращаясь в своего рода пилоны. Лопатки иногда имеют каннелюры, поверхности стен выполняются гладкими или низкорустованными, используются простые или расчленённые пояса, карнизы и обрамления. Крупнорустованные угловые лопатки применяются часто без и редко в сочетании с гладкими рядовыми лопатками, которые иногда размещаются спарено с рустованными; руст обычно высокий, наличествуют цокольные, поэтажные и архитравные пояса, развитый карниз, простые или рустованные наличники. Пилястры и колонны с плитной капителью и безкапительные колонны применяются в сочетании друг с другом или отдельно. Конфигуративно гладкие квадратные или каннелюрованные колонны обычно формируют четырёх- или пяти-колонные портики; такие же только ложные портики (обычно в ризалитах) создаются пилястрами. Антаблемент либо заканчивается под аттиковым этажом и имеет пристенный фронтон, либо возвышается над развитым венчающим карнизом остальной части здания. В зоне аттика одиночные пилястры превращаются в спаренные. Подоконные пояса занимают всё межпилястровое пространство или формируют только подоконник. Некоторые окна имеют наличники с сандриками. Пилястры и колонны с развитой капителью имеют гладкую или рустованную поверхность при квадратном сечении, иногда наличествуют угловые выступы или впадины. Капитель обычно кубообразная, она выделена одно- или двухчастными поясами и является либо самостоятельным элементом, либо раскреповкой антаблемента. Пилястры сквозные или разрезанные междуэтажными поясами. Колонны формируют портики или помещаются в портальных нишах. Наличествуют развитые венчающие карнизы, сложно профильные обрамления, наличники и пояса; встречаются сандрики.

Элементы различных классических ордеров применяются изолированно и комплексно, в «чистом» или комбинированном виде. Отдельные детали (деревянные, оштукатуренные или лепные) встречаются в различных сочетаниях, где присутствуют развитые сложно профильные карнизы на сухариках или волютообразных кронштейнах, сандрики на сложных кронштейнах с фронтонами и без них, балконные балюстрады, кессонированные своды, развитые подоконники, архивольтообразные наличники и обрамления, простые цокольные и развитые междуэтажные пояса, мелкорустованные стены и пилястры.

Ордерные колонны и пилястры с классической или упрощенной интерпретацией разделяются несколько групп, различающихся по видам и интерпретациям ордеров.

Прямоугольные пилястры интерпретации дорического ордера имеют развитую базу и капитель с гладким, узорчатым или фигурным эхином. Они встречаются, в основном, как сквозные на два этажа, так и реже в спаренном одноэтажном варианте в виде ложного портика на развитом междуэтажном поясе, при этом обычно гладкий во всех вариантах фриз в зоне портика расчленён триглифами и гладкими метопами. Используется крупная рустовка углов, мелкая рустовка стен, пристенные подоконные балюстрады, развитые наличники и подоконники, простые сандрики и с треугольным или лучковым фронтоном. Упрощенные интерпретации дорического ордера связаны также с использованием гладкоствольных полу-, трёхчетвертных и целых колонн либо без капителей, либо, значительно более часто, одно-, двух-, трёхчастными плитными или дисковыми капителями, которые иногда представляют собой раскреповки гладкого или двух- или трёхфасциевого архитрава. Колонны располагаются одиночно, парно с общим архитравом или сдвоено. Развитые базы опираются на пьедесталы, сложные цокольные или междуэтажные пояса. Колонны иногда сочетаются с парными пилястрами или лопатками. Над расчленённым или выделенным поясом архитравом наличествует или отсутствует гладкий фриз. Развитый венчающий карниз с треугольными фронтонами или высокими парапетами в зоне портиков имеет дентикулы.

Классические интерпретации дорического и тосканского ордеров встречаются с гладкоствольными, реже – рустованными или каннелюрованными полу-, трёхчетвертными или целыми колоннами в дуговых, прямых полных или половинных ложных, мелких или глубоких портиках, а также в портальных нишах и опорах кессонированных сводов. Колонны располагаются одиночно или спарено, имеют развитые базы, иногда – пьедесталы. Углы двухэтажных зданий и стены первых этажей, над развитым междуэтажным поясом которых располагаются колонны малого или большого ордеров, крупно или мелко рустованы. Развитые карнизы с дентикулами, простыми или фигурными кронштейнами завершаются в зоне портиков треугольными фронтонами или высокими парапетами. Шейка колонн располагается высоко или низко, при этом уменьшается эхин и под ним вводится узкая каннелюрованная полоса. Абак круглый или прямоугольный. Между пьедесталами и балконными тумбами, а также в составе развитых подоконников наличествуют балюстрады. Встречаются простые или сложно профильные наличники, сандрики с треугольными или прямыми фронтонами, в единичных случаях – барельефы на фризе.

Упрощенные и классические интерпретации ионического ордера встречаются с гладкоствольными прямоугольными пилястрами и круглыми полу- и целыми колоннами, обычными

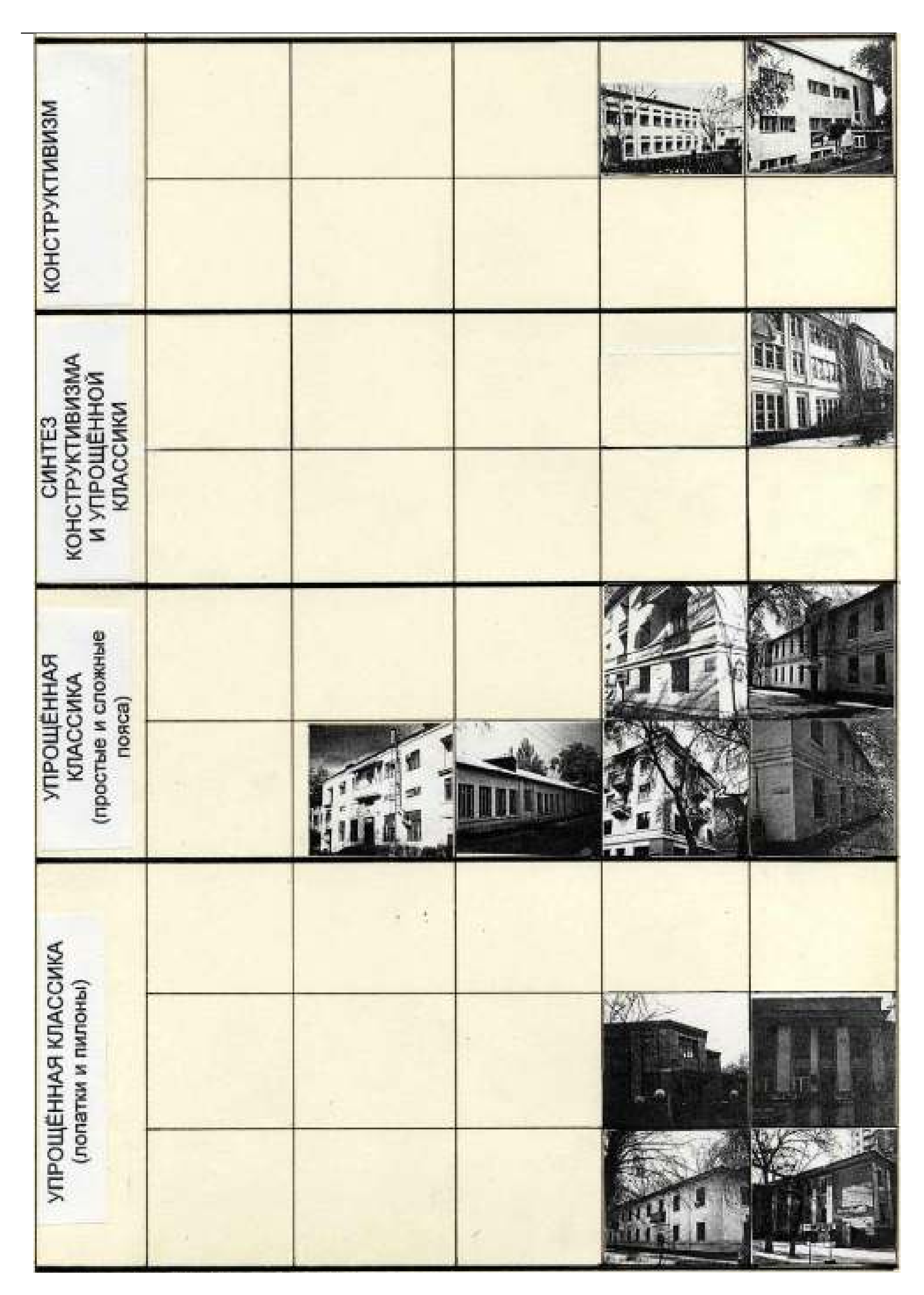
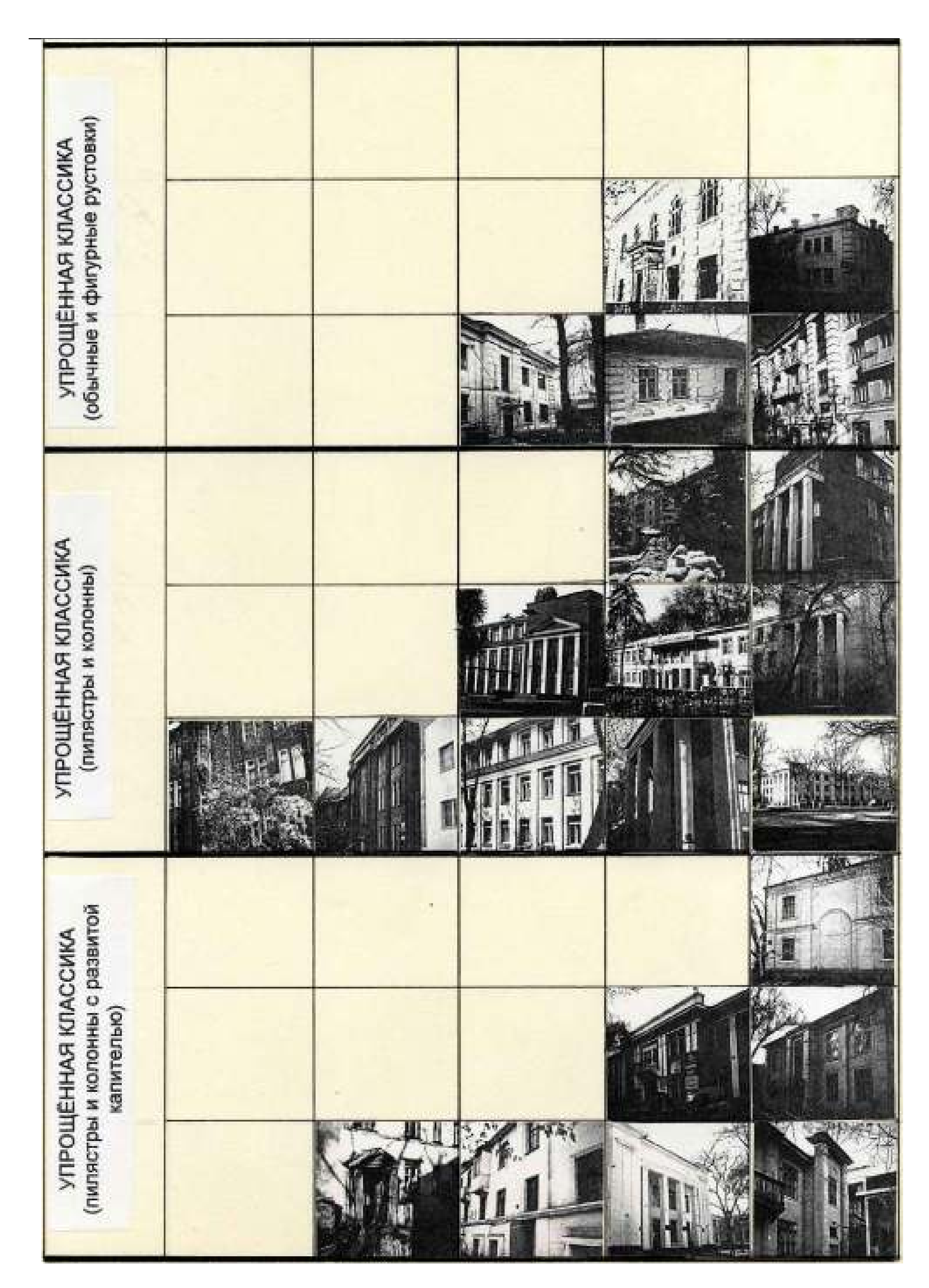

КОНСТРУКТИВИЗМ
СИНТЕЗ КОНСТРУКТИВИЗМА И УПРОЩЁННОЙ КЛАССИКИ
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА (простые и сложные пояса)
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА (лопатки и пилоны)

Рисунок 3.5-4



УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА
(обычные и фигурные рустовки)
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА
(пилястры и колонны)
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА
(пилястры и колонны с развитой капителью)

Рисунок 3.5-5

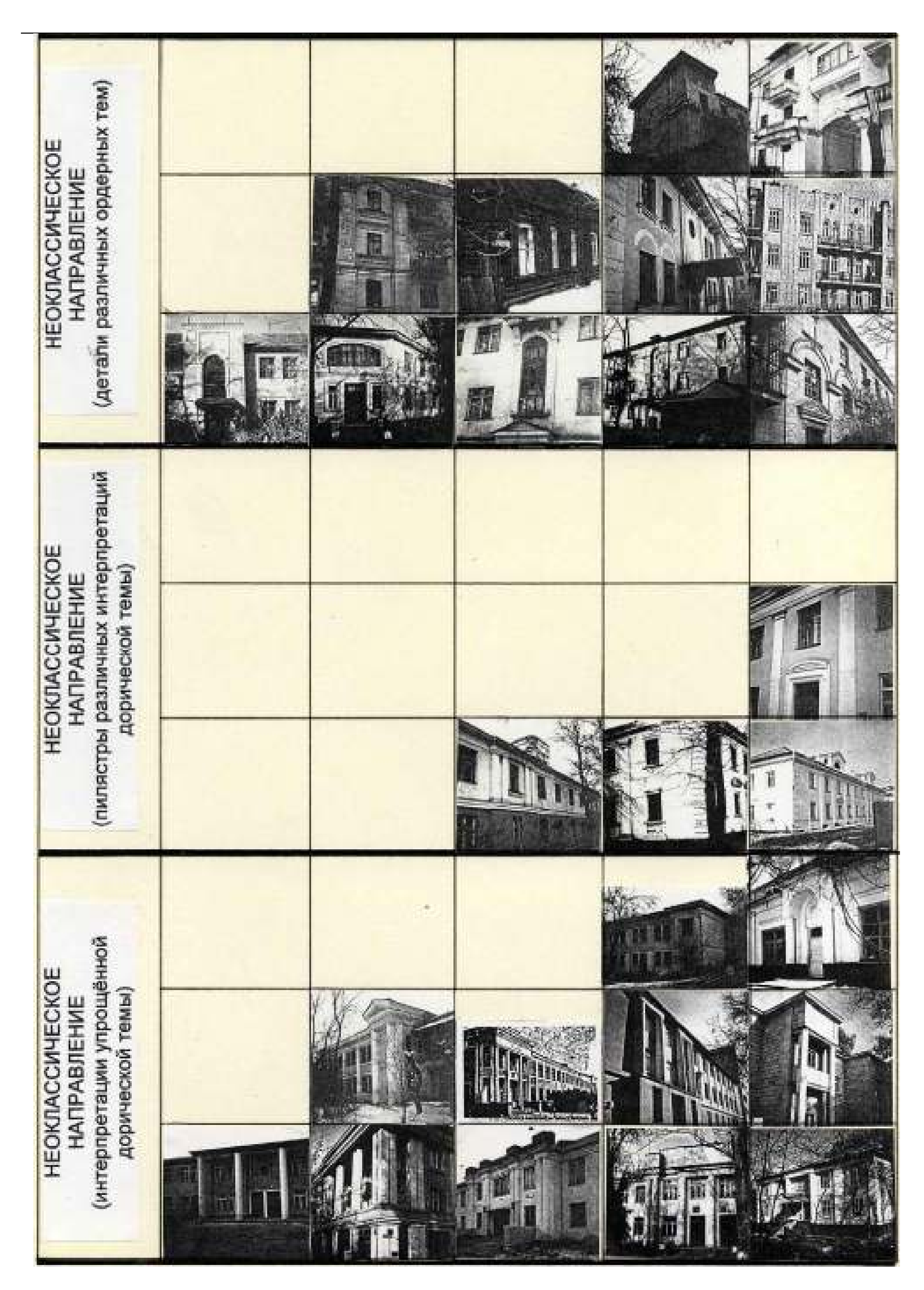

НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(детали различных ордерных тем)
НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(пилястры различных интерпретаций
дорической темы)
НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(интерпретации упрощённой
дорической темы)

Рисунок 3.5-6

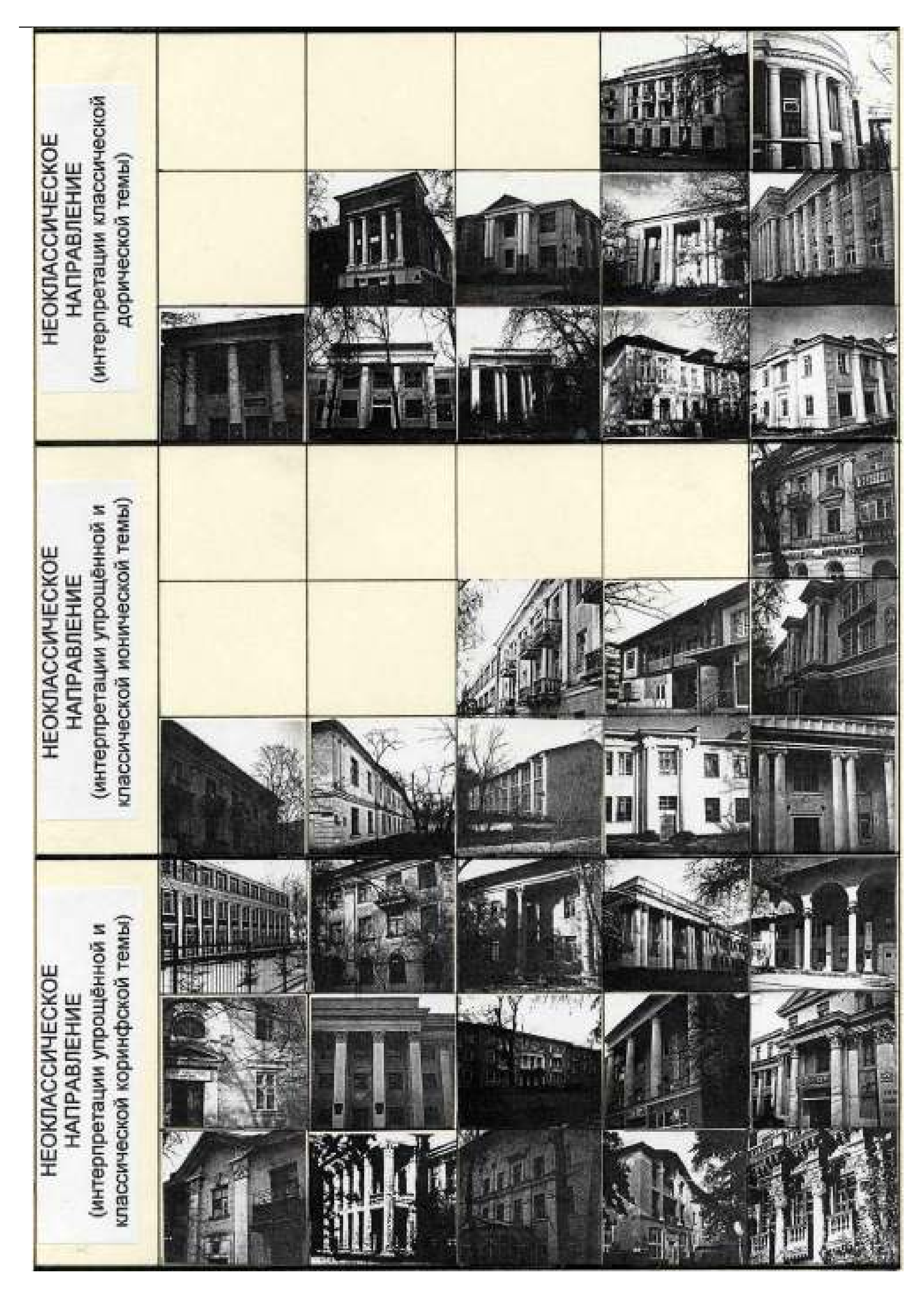

НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (интерпретации классической дорической темы)
НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (интерпретации упрощённой и классической ионической темы)
НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (интерпретации упрощённой и классической коринфской темы)

Рисунок 3.5-7

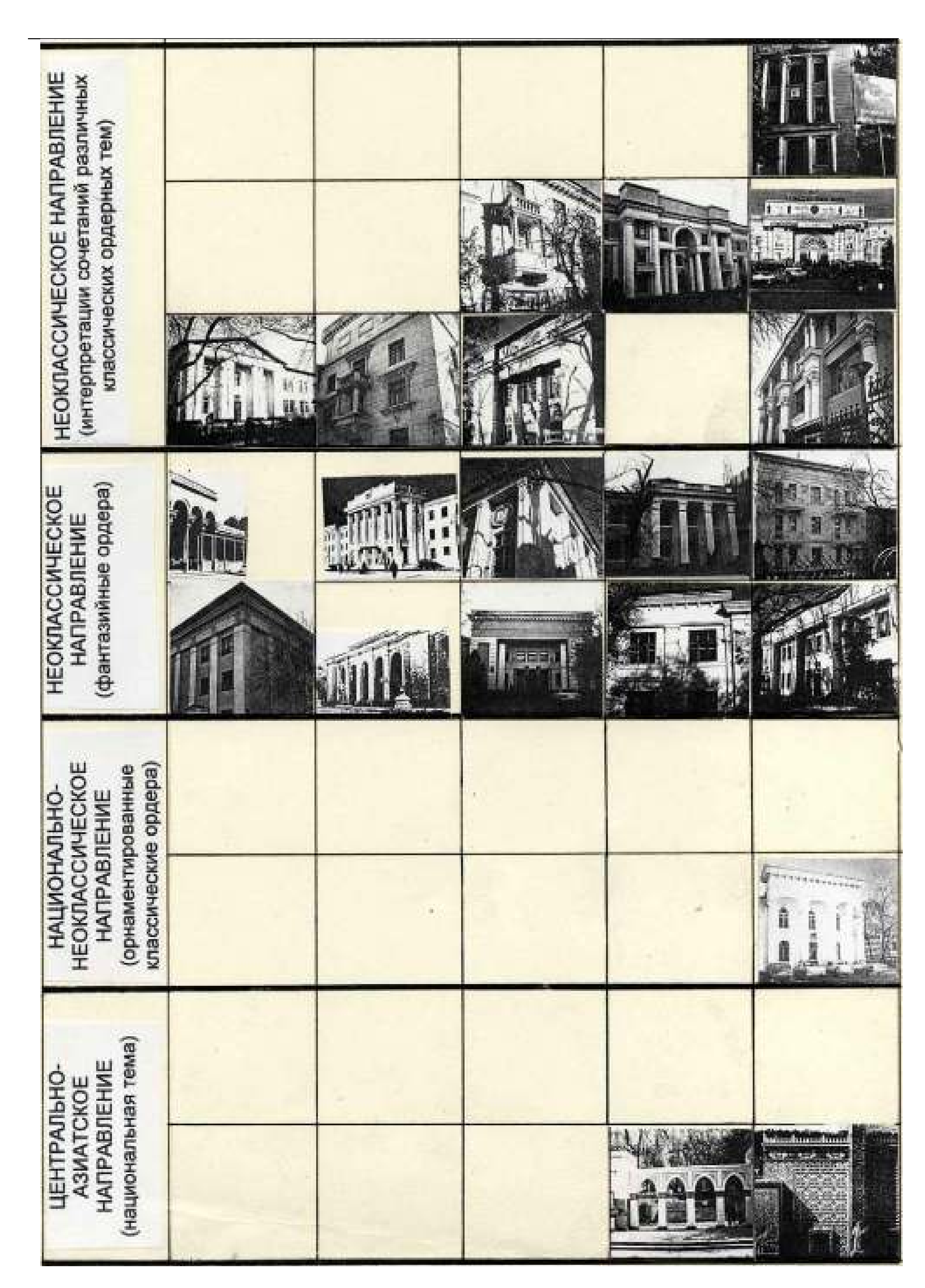

НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(интерпретации сочетаний различных классических ордерных тем)
НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(фантазийные ордера)
НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(орнаментированные классические ордера)
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(национальная тема)

Рисунок 3.5-8

НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (орнаментированные фантазийные ордера)	ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (буддийская и неорегиональная темы)	НЕОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (детали с национальным орнаментом)	НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (орнаментированные детали арок)

Рисунок 3.5-9

и четырехсторонними капителями, полными или бесфризовыми антаблементами. Колонны в портиках размещаются спарено, в лоджиях – одиночно, пилястры и полуколонны – преимущественно одиночно в середине простенка. Наличествует сочетание с рустованными лопатками и стенами первых этажей, выделенных междуэтажным поясом. Оконные проёмы в основном выполнены без наличников с развитыми подоконниками, сандриками с треугольными фронтонами. Балюстрады применяются в открытом и пристенном вариантах.

Коринфский ордер в классических и упрощенных интерпретациях встречается с гладкими круглыми полу-, трёхчетвертными и целыми колоннами, квадратными колоннами, гладкими или каннелюрованными прямоугольными пилястрами, которые располагаются в основном одиночно в портиках и простенках. Они сочетаются с треугольными и ломанными полуфронтонами, а также аркадами, прямыми и раскрепованными антаблементами. Развитые карнизы в редких случаях имеют простые или волютообразные кронштейны. Окна наличествуют простые с развитыми подоконниками, иногда встречаются наличники. Сандрики используются простые с треугольными и реже – лучковыми фронтонами на волютообразных кронштейнах. Замки арок и перемычек иногда акцентированы волютой, а в простенках встречаются медальоны, розетки и пальметты.

Сочетание ордеров в классической или упрощенной интерпретации со спаренными или одиночными колоннами, полуколоннами и пилястрами встречается в одноуровневом и поэтажном вариантах. При этом в нижних этажах используется большой или малый коринфский, а также, но достаточно редко – тосканский ордер, в верхних – большой или малый ионический; применяются поэтажные пояса, наличники, сандрики без фронтонов, развитые подоконники на волютообразных или прямоугольных кронштейнах, развитые карнизы с дентикулами или волютообразными кронштейнами.

Ордера с «фантазийными» капителями колонн и пилястр характеризуются мотивами брутальных волют и валиков, однорядных листьев, многоярусных плит, профилированных дощечек и т.п. Стволы наличествуют гладкие и каннелюрованные, обычно прямоугольной или реже – восьмигранной формы; встречаются в сочетании с аркадами, портальными нишами. Используются простые и развитые антаблементы, карнизы простые и сложно-профилированные с дентикулами или редкими волютообразными кронштейнами, гладкие и рустованные угловые и рядовые лопатки в одно- и двухъярусном вариантах, развитые и простые подоконники, сандрики простые и с полуфронтонами, розетки и медальоны в простенках, а иногда и на фризе.

Интерпретация «восточных мотивов» и включение национального орнамента встречается как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом. Среди мотивов – преимущественно стрельчатые арки и купола. Орнамент включается в деревянные резные детали наличников, замки арок и перемычек, фантазийные или трансформированные в орнаментовидные коринфские капители, парапетные зубцы, балюстрады, архивольты и наличники, фризовые пояса, розетки и карнизы.

Таким образом, архитектурно-художественные формы второй половины 1930-х – начала 1940-х годов представлены следующими составляющими (рис. 3.5-4; 3.5-5; 3.5-6; 3.5-7; 3.5-8; 3.5-9): формы Неорусского направления (орнаментированные детали), Центрально-азиатского направления (буддийская, неорегиональная и национальная темы), Неоклассического направления (темы отдельных ордерных деталей, дорических пилястр, упрощенная дорическая, классическая дорическая, упрощенная и классическая ионическая, упрощенная и классическая коринфская, сочетания различных ордеров, фантазийных ордеров), Упрощённой классики (простых и сложных поясов, лопаток и пилястр, обычных и сложных рустовок, сложных пилястр и столбов, развитых капителей), Конструктивизма, Синтеза конструктивизма и упрощенной классики, Национально-неоклассического направления (темы орнаментированных классических ордеров, арок с орнаментированными деталями, орнаментированных фантазийных ордеров).

Доминирующим направлением периода является новое для казахстанской архитектуры Неоклассическое направление. Разнообразно представлено вышедшее из предыдущего периода Центрально-азиатское направление.

Середина 1940-х – середина 1950-х годов характеризуется использованием архитектурно-художественных форм, направления развития которых, не претерпев существенных тематических изменений, перегруппировались по широте распространённости.

В сложившихся архитектурно-художественных формах вновь начинает достаточно активно использоваться традиционная юрта.

Активно применяются резные деревянные элементы в подзорах карнизов, простых и развитых наличниках, ставнях, обрамленьях, решетках стропильных и ограждающих, колоннах с фигурными капителями и фигурных обшивках.

Достаточно своеобразно в сочетании оригинально интерпретированных элементов различных эпох, изысканности деталировки, упругой линии орнаментов проявляются черты своего рода неомодерна.

Отдельные элементы «упрощенной классики» используются в различных сочетаниях друг с другом. Здесь встречаются поэтажные тяги, цокольные и подкарнизные пояса, спаренные и

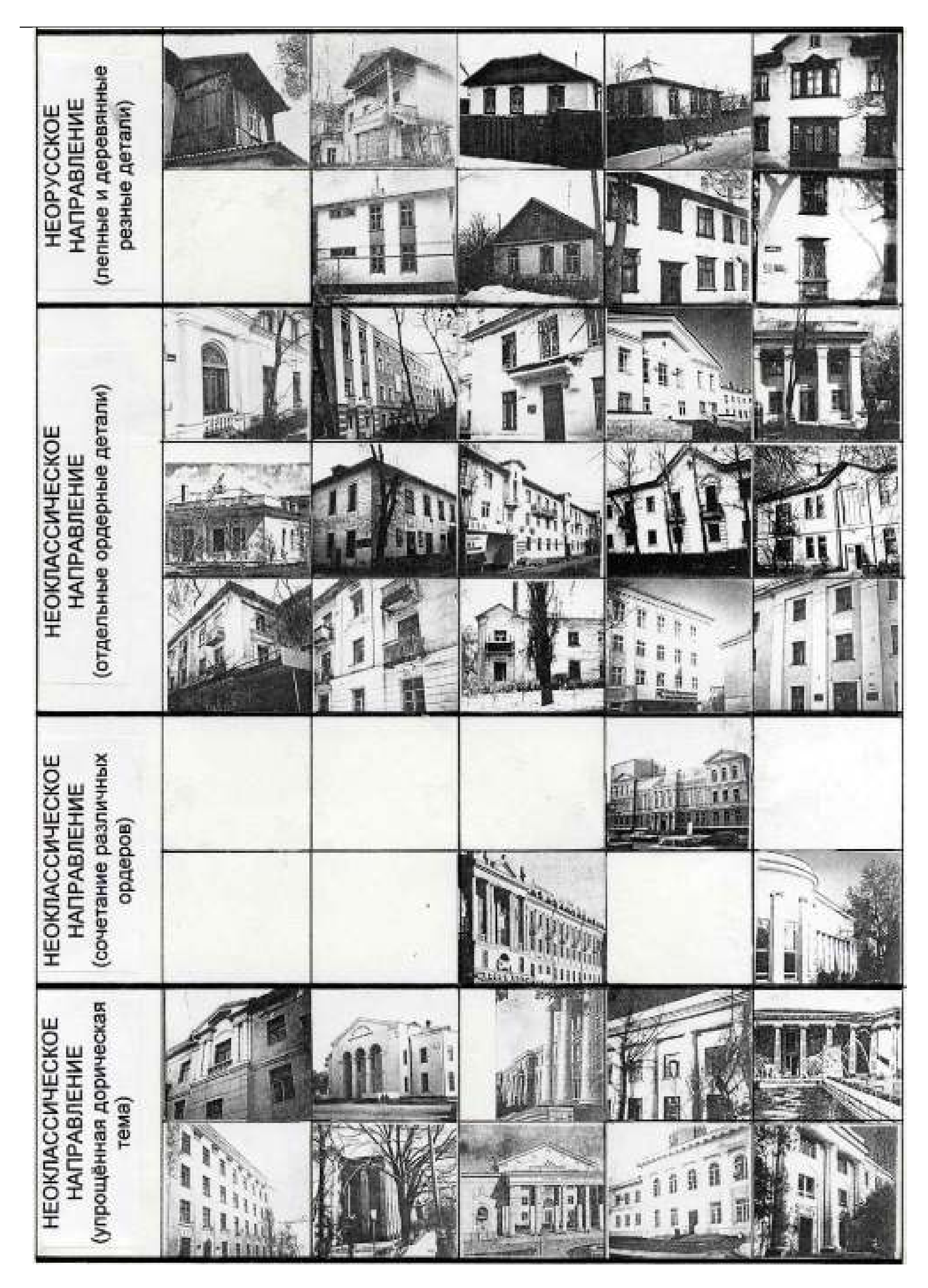


Рисунок 3.5-10

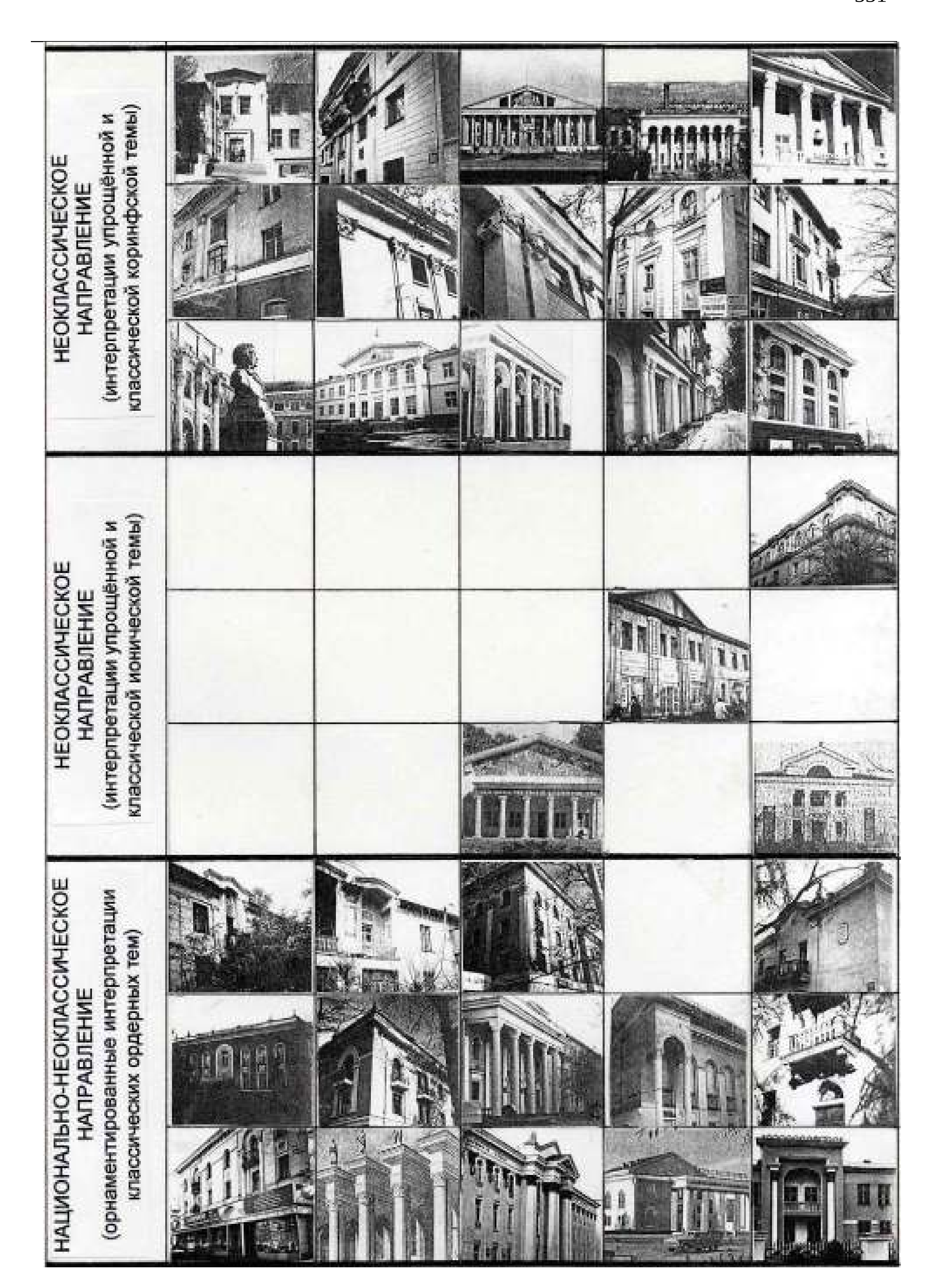


Рисунок 3.5-11

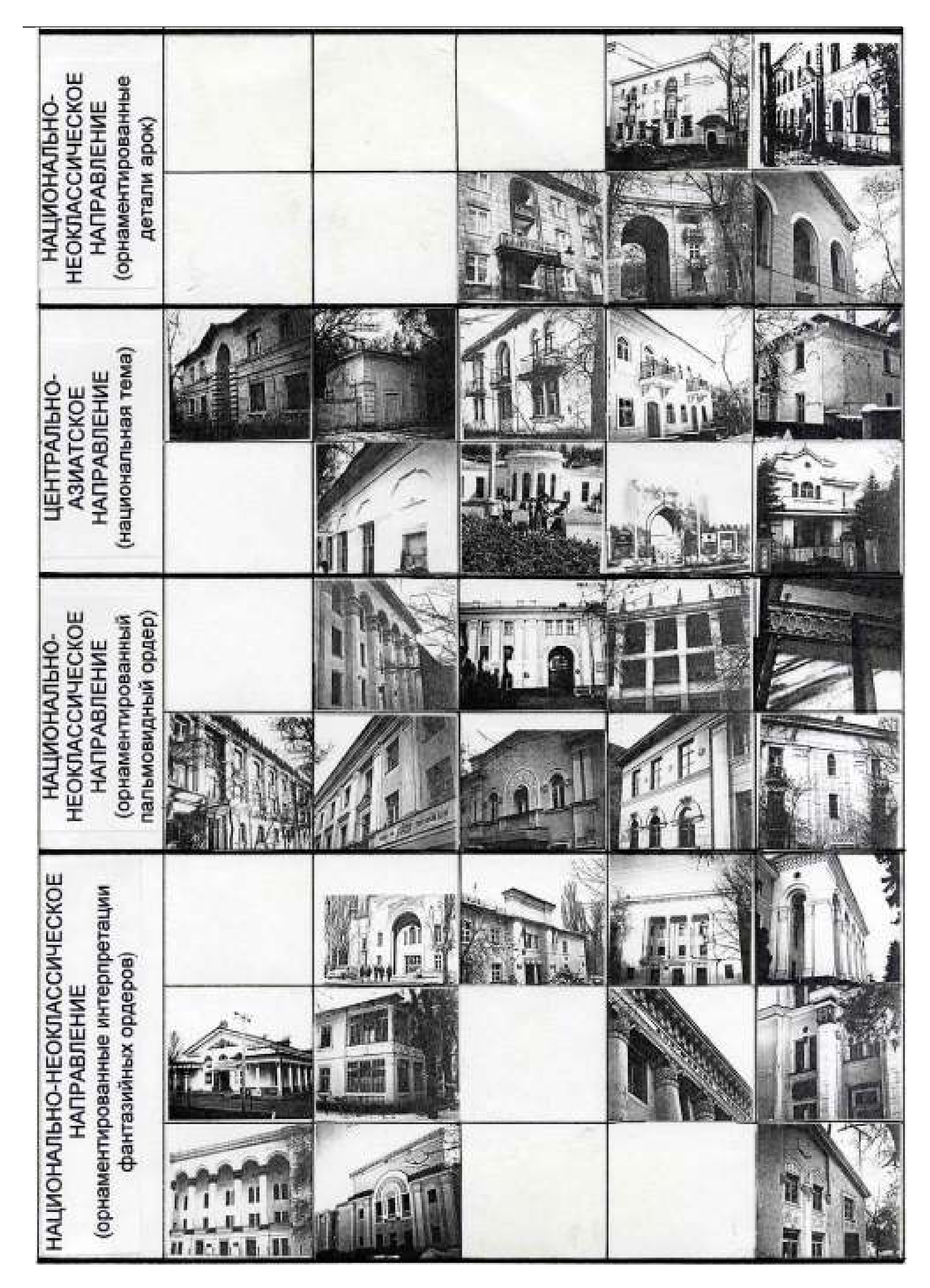


Рисунок 3.5-12

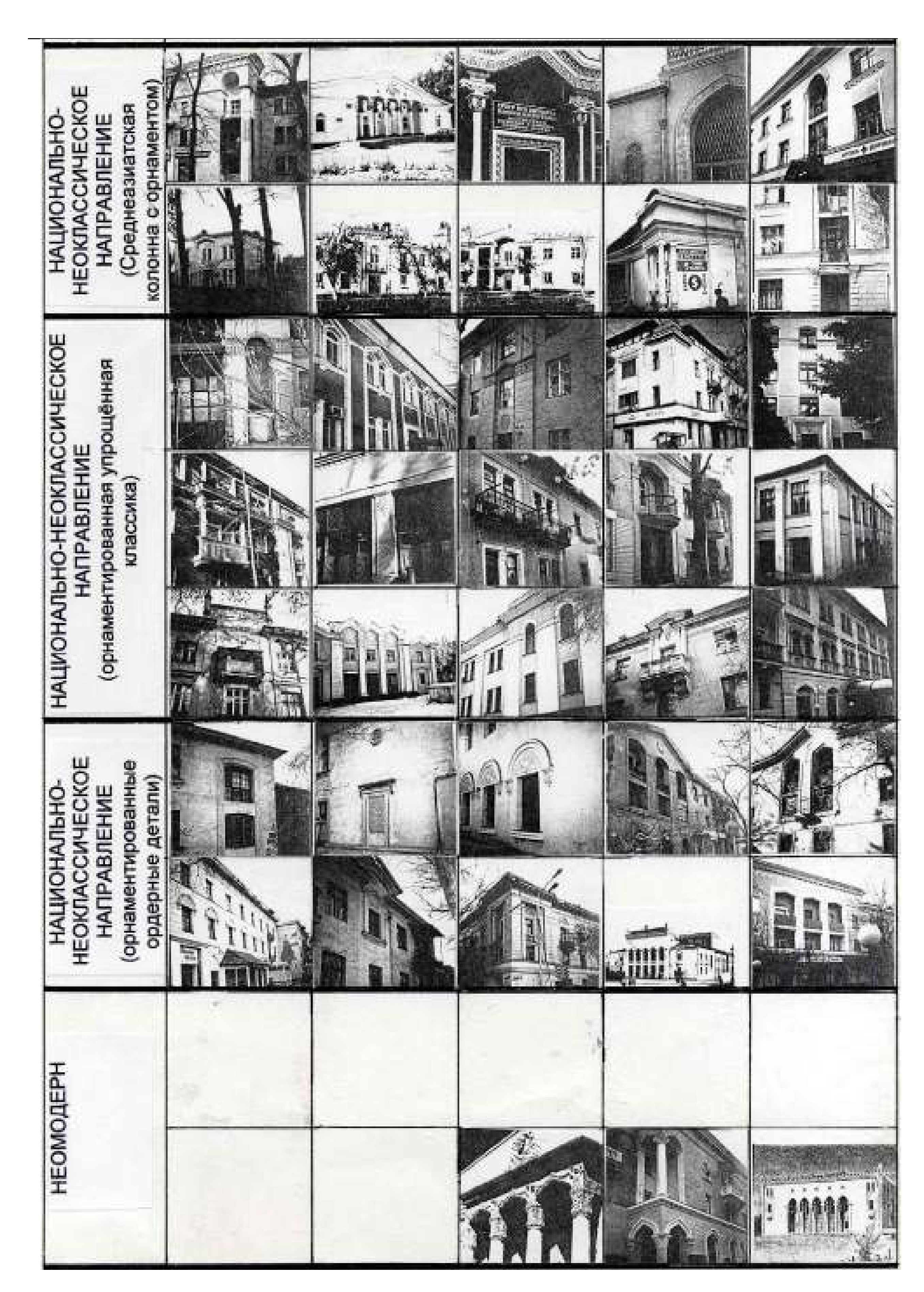


Рисунок 3.5-13

НАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (юрта)			ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (неорегиональная тема)		ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (средневековая Среднеазиатская тема)		ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (Восточно-азиатская тема)	

Рисунок 3.5-14

одиночные, каннелюрованные и гладкие лопатки и пилястры с двух- или трёхчастными плитными, а также упрощенными пирамидальными или валиковыми капителями, сандрики простые, с фронтонами и полуфронтонами, развитые карнизы с дентикулами и без них, фигурные кронштейны балконов и карнизов, мелкие и крупные рустовки стен и углов.

Ордерные решения используются в классической или упрощенной интерпретации. Дорический и тосканский ордера имеют гладкоствольные пилястры, полу-, трёхчетвертные, пристенные и отдельностоящие колонны в одиночном или спаренном варианте с развитой базой. Они имеют энтазис или выполняются прямоствольными и сочетаются с простым или развитым антаблементом. Фриз решается гладким, со скульптурными вставками по осям колонн или сплошным скульптурным поясом, карнизы выполняются на кронштейнах или без них. Окна имеют прямоугольную или арочную форму, простые или развитые подоконники. Наличествуют треугольные фронтоны и полуфронтоны, а в редких случаях – разорванные фронтоны. Развитые сандрики применяются с волютообразными кронштейнами или без них. Стены имеют гладкую, мелко- или крупнорустованную поверхность.

Интерпретации ионического ордера с обычными капителями и с гладкоствольными пилястрами, полу- и целыми колоннами квадратного и круглого сечения применяются в виде большого или малого ордеров с обычным или бесфризовым антаблементом. Окна выполняются преимущественно без наличников с развитыми подоконниками. Аркады имеют акцентированные архивольты и медальоны в простенках.

В интерпретации коринфского ордера наличествуют гладкие и каннелюрованные пилястры, полу-, трёхчетвертные и целые круглые и гладкие квадратные колонны, которые располагаются одиночно или спарено. Портики используются обычные или в виде лоджий. Они имеют треугольные фронтоны и простые или фигурные парапеты, обычные или раскрепованные антаблементы. Развитые венчающие карнизы решаются обычно, с фигурными кронштейнами или дентикулами. Аркады используются одно- и двухэтажные с кессонированными архивольтами, окна имеют прямоугольную или арочную форму. Применяются простые и развитые подоконники, наличники иногда рустованы. Простые и с треугольными фронтонами сандрики иногда имеют волютные кронштейны. Рустовка стен наличествует в основном только на первом этаже. На балконах и в развитых подоконниках используются балюстрады.

Сочетание интерпретированных ордеров встречается в единичных случаях, когда в виде пилястр, полу- или целых колонн в одном уровне или поярусно располагаются тосканский и коринфский или ионический и коринфский. Применяются развитые антаблементы с карнизами на фигурных кронштейнах и дентикулах, аркады, крупные и мелкие рустовки стен и угловых лопаток, наличники с развитыми подоконниками, балюстрады балконов и лоджий, акцентированные простые и арочные перемычки с выделенными замковыми камнями, треугольные фронтоны и высокие парапеты.

На протяжении периода практически во всех решениях с использованием классических деталей у подоконников отсутствуют короткие кронштейны, что в предыдущий период встречалось повсеместно.

Таким образом, середина 1940-х – середина 1950-х годов характеризуется совокупным использованием следующих архитектурно-художественных форм (рис. 3.5-10; 3.5-11; 3.5-12; 3.5-13; 3.5-14): формы Национально-традиционного направления, Неомодерна, Неорусского направления (тема лепных и деревянных резных деталей), Восточного направления (восточно-азиатская тема), Центрально-азиатского направления (средневековая среднеазиатская, неорегиональная и национальная темы), Неоклассического направления (темы отдельных ордерных деталей, классическая дорическая, упрощенная и классическая ионическая, упрощенная и классическая коринфская, сочетания различных ордеров), Национально-неоклассического направления (темы орнаментированных классических ордеров, арок с орнаментированными деталями, орнаментированного пальмовидного ордера, орнаментированных фантазийных ордеров, орнаментированной Среднеазиатской колонны, орнаментированной упрощенной классики, орнаментированных ордерных деталей).

Доминирующим для периода становится проявившееся ещё в начале этапа Национально-неоклассическое направление. Лидировавшее на предыдущем этапе Неоклассическое направление становится менее распространённым. Сохраняет свои позиции Центрально-азиатское направление и вновь заявляет о себе принявшее несколько упрощенный вид Неорусское направление.

В целом этап первой половины XX века показателен резкой сменой приоритетов по периодам и множеством новаций.

* * *

Проведённый в третьей главе анализ позволяет сделать следующие выводы, касающиеся развития архитектурно-художественных форм:

1. Национально-традиционное направление, представленное темой юрты, широко распространено в 1920-е – первую половину 1930-х гг. Во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. оно не встречается, а в середине 1940-х – середине 1950-х гг. проявляется единичными примерами.
2. Устюрто-Мангышлакское мемориальное направление единичными примерами представлено в 1920-е – первую половину 1930-х гг. Далее на протяжении периода оно не встречается.
3. Широко распространённое в предыдущий период Региональное кирпичное направление в данном периоде не прослеживается.
4. Единичными примерами в 1920-е – первую половину 1930-х гг. представлен Кирпичный стиль. Далее на протяжении периода он не встречается.
5. Широко распространённый в предыдущий период стиль Модерн в данном периоде не прослеживается, однако характерные черты своего рода Неомодерна проявляются в середине 1940-х – середине 1950-х гг.
6. Неорусский стиль единичными примерами встречается в 1920-е – первую половину 1930-х гг. только с темой деревянных резных деталей. Тема фигурной кладки и лепных деталей на протяжении периода не встречается вообще.
7. Неорусское направление представлено темой лепных и деревянных резных деталей, которая встречается в 1920-е – первую половину 1930-х гг., исчезает во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и широко распространяется в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Тема деревянных резных деталей этого направления на протяжении периода не встречается вообще. В качестве новой темы этого направления появляется во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. комплексное решение с орнаментом. Далее эта тема не встречается.
8. Исчезнувшее в начале XX в., Восточное направление появилось вновь, будучи представлено различными новыми темами. Буддийская тема имеет распространение в 1920-е – первую половину 1930-х гг., единично встречается во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и далее не прослеживается. Средневековая Среднеазиатская тема встречается только в 1920-е – первую половину 1930-х гг. Неорегиональная тема появляется во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и широко применяется в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Не столь широко распространённая национальная тема также появляется во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и изредка встречается в середине 1940-х – середине 1950-х гг. После длительного перерыва в единичных примерах середины 1940-х – середины 1950-х гг. прослеживается Восточно-азиатская тема.
9. Распространённый в предыдущий период Неоклассицизм на протяжении данного периода не встречается. Появляется новое Неоклассическое направление, представленное рядом тем. Так темы отдельных классических деталей, дорических пилястр, упрощенная дорическая тема, а также фантазийные ордерные темы появляются во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и затем исчезают. Классическая дорическая тема, упрощённая и классическая ионическая тема, упрощённая и классическая коринфская тема, сочетание различных ордерных тем применяются только во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и середине 1940-х – середине 1950-х гг.
10. Появляется новое направление – Упрощённая классика. Его темы тяг и поясов, а также развитой капители применяются только во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и середине 1940-х – середине 1950-х гг. Темы лопаток и пилястр, пилястр и колонн, обычных и фигурных рустовок прослеживаются исключительно на протяжении второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. Появляется новое направление – Конструктивизм, который широко распространён в 1920-е – первую половину 1930-х гг. и встречается во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг.
11. Появившимся новым направлением является и сочетание Конструктивизма с Упрощённой классикой, которое широко распространено в 1920-е – первую половину 1930-х гг. и встречается во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг.
12. Появляется новое многотемное Национально-неоклассическое направление. Единично проявляясь в 1920-е – первую половину 1930-х гг. и вторую половину 1930-х начало 1940-х гг., тема орнаментированных классических ордеров широко распространяется в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Единично во второй половине 1930-х - начале 1940-х гг. и широко – в середине 1940-х – середине 1950-х гг. встречается тема арок с орнаментированными деталями и тема орнаментированных фантазийных ордеров. Только в середине 1940-х – середине 1950-х гг. имеют распространение темы орнаментированного пальмовидного ордера, орнаментированной Среднеазиатской колонны, орнаментированных классических деталей и тема упрощённой классики с орнаментом.

Глава 4.
АРХИТЕКТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

4.1. Условия развития архитектуры во второй половине XX в.

На протяжении периода территория Республики оставалась в практически не изменявшихся границах за исключением нескольких небольших районов в Южно-Казахстанском крае (впоследствии – Кзылординская, Чимкентская и Джамбульская области), где было частично изменено административное подчинение между Казахской ССР и Узбекской ССР (рис. 4.1-1). Реализация партийно-правительственных постановлений и решений по вопросам капитального строительства и архитектуры середины 1950-х годов обусловила формирование своеобразных черт развития архитектурно-художественных форм в конце 1950-х и на протяжении почти всех 1960-х годов. Определился курс на тотальную индустриализацию и соответствующую стандартизацию и унификацию строительства.

В начале второй половины XX века темпы строительства в Казахстане значительно возросли, а в области возведения жилья к концу 1950-х годов превысили общесоюзные. В экстренном режиме завершалось строительство ряда заводов по производству железобетонных изделий для массового строительства. Увеличилось и городское население, которое к 1956 г. составило 40,2% всего населения Республики [8, С.51]. Начинается проектирование и массовое строительство типовых многоквартирных домов с малометражными квартирами для посемейного заселения. Сборный железобетон постепенно вытесняет из сферы основных строительных материалов дерево и кирпич. Развивается и крупноблочное строительство.

Тем не менее, доля кирпича в общей массе конструкционных материалов остается достаточно большой. Одним из методов ускорения становится расшивка швов кирпичной кладки в процессе возведения с соответствующим отказом от наружной штукатурки домов. Колхозное строительство продолжало базироваться на продукции маломощных кирпичных заводов. Особое внимание уделяется развитию строительства жилых малоэтажных домов из местных строительных материалов. Так появились одноэтажные дома из крупных камышитовых плит в деревянных каркасах.

Массовое городское жилищное строительство ведётся преимущественно на свободных пригородных территориях малоэтажными домами, а в центральной части городов – без сноса старых строений. Значительное место продолжает занимать индивидуальное жилищное строительство силами коллективов предприятий и организаций, что определило широкое распространение жилых типовых двухквартирных каркасно-камышитовых домов.

На фоне массового индустриального строительства завершается возведение начатых в предыдущий период крупных общественных зданий, имевших значение зданий-символов послевоенной реконструкции.

Освоение целинных земель резко увеличило темпы строительства новых и преобразования существующих сельских населённых пунктов. Интенсивно шло образование и застройка новых совхозов: к концу 1958 г. их было 326, к 1960 г. стало 881, а к концу 1965 г. – 1521, из которых большая часть была крупными зерновыми хозяйствами [181, С.267-268]. Первоначально повсеместно использовалась привязка вариантов из «Примерных схем планировки центральных усадеб совхозов, организуемых на целинных и залежных землях», однако при застройке выяснилось, что «формальное применение типовых планировочных схем привело к обезличиванию их архитектурного облика» [153, С.682], не всегда позволяло достаточно полно учесть специфику местного ветрового режима и предпочтительной ориентации жилых домов. Усадебная застройка постепенно сменяется групповой, а затем распространяется и принцип микрорайонирования. Распространяется строительство объединённых центральных усадеб нескольких совхозов. Города, расположенные в зоне целинных земель, превратились в организационно-хозяйственные центры.

В начале 1960-х годов всё большее распространение получает подрядная форма строительства, а инициативное жилищное строительство сокращается. С целью усиления темпов жилищного строительства с 1960 г. в городах Казахстана запрещается строительство одноэтажных домов. Для крупных городов рекомендуется преимущественно 4-5 этажное строительство на свободных территориях. Процентные соотношения домов различной этажности в городской застройке выглядели следующим образом: «Если к 1958 году одноэтажная застройка в них составляла 21% всего объёма жилищного строительства, двухэтажная – 39%, а трёх- и четырёхэтажная, которая была предельной, – 40%, то в 1961 году это соответственно составляло 13, 23 и 50% и было уже 14% пятиэтажных зданий, а в 1968 году – соответственно 2,6, 3,4, 22,7 и 71,3%» [101, С.5]. Значительно сокращается перечень действующих типовых проектов. Крупные городские жилые массивы на новых территориях проектируются по микрорайонной системе с

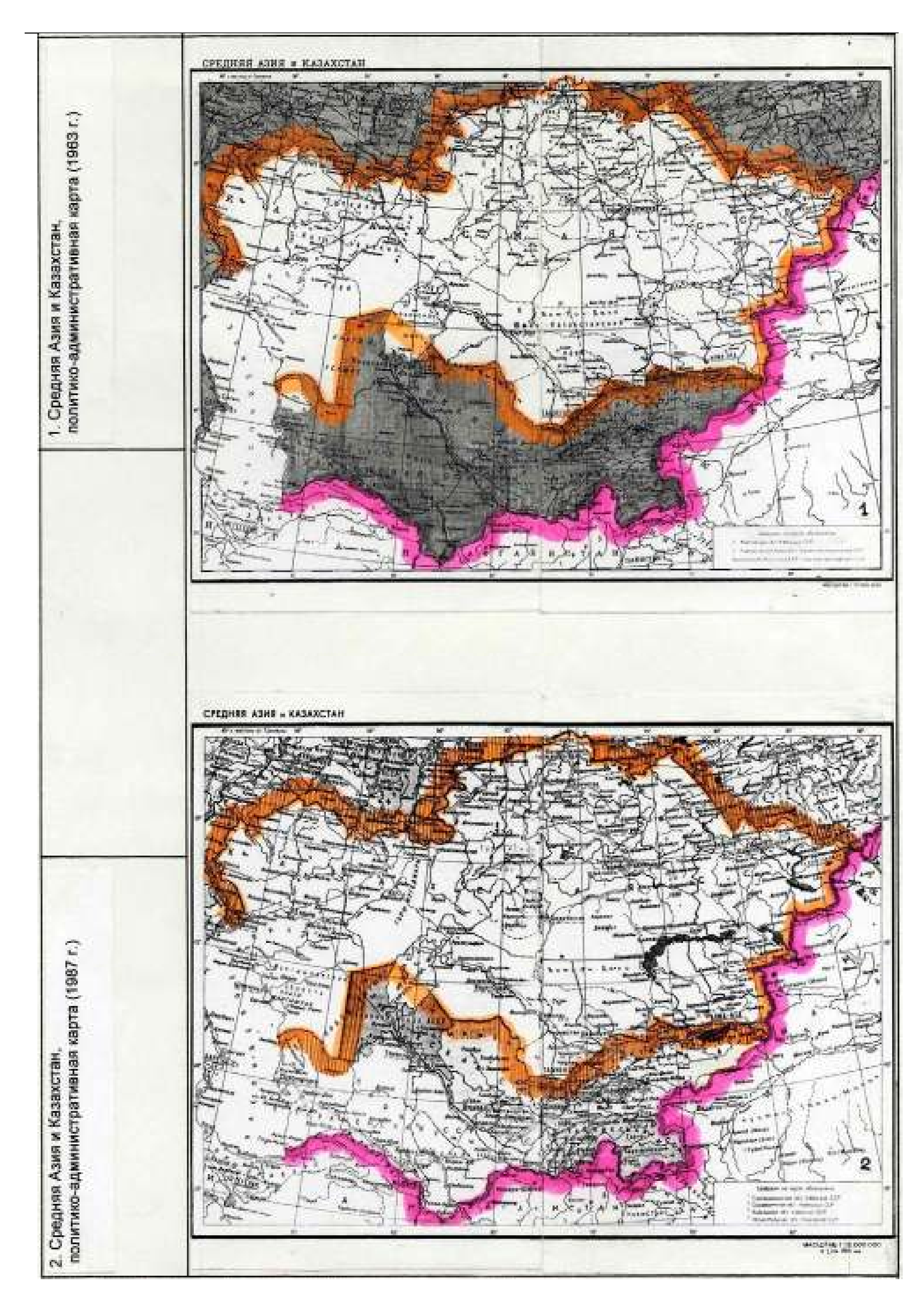

1. Средняя Азия и Казахстан,
политико-административная карта (1963 г.)
СРЕДНЯЯ АЗИЯ и КАЗАХСТАН
1
2. Средняя Азия и Казахстан,
политико-административная карта (1987 г.)
СРЕДНЯЯ АЗИЯ и КАЗАХСТАН
2

Рисунок 4.1-1

развитой ступенчатой системой культурно-бытового обслуживания. В комплекс микрорайонной застройки начинают входить и крупные торгово-общественные центры.

С 1961 г. и в сельской местности начинают строить многоквартирные крупнопанельные и каркасные дома в два и три этажа. В последствие появляется и четырёхэтажная застройка. Широкое распространение получают типовые проекты жилых домов из камышито-железобетонных панелей. Тогда же утверждается единая номенклатура сборных железобетонных изделий для сельского строительства, позволявшая возводить жилые, общественные и производственные здания. В 1965 г. более 80% сельских новостроек возводилось по типовым проектам [181, С.295-296].

Особое внимание уделяется производству отделочных, в том числе плиточных материалов. Постоянный рост доли крупнопанельного строительства привел к тому, что в 1965 г. она составляла уже 31,4% [8, С.121]. Объёмы строительства жилья по типовым проектам возросли с 86% в 1958 г. до 94,5% в 1970 г. [101, С.62]. Определяя возможности применения крупнопанельных конструкций для строительства в сейсмических районах, экспериментальном порядке впервые в стране в 1958-1960 гг. в г. Алматы строится два четырёхэтажных крупнопанельных дома, запроектированных на основе широко распространённой в СССР серии I-464А. В дальнейшем эта серия и чуть менее распространённая в Республике I-335А послужили базой целого комплекса адаптированных к условиям Казахстана зональных типовых проектов (в 1968 г. по проектам серии I-464А было возведено 72,1% всей площади крупнопанельного домостроения, а по серии I-335 – 15,3% [172, С.73]).

К концу 1960-х годов вновь расширяется практика строительства жилых домов по индивидуальным проектам. В сочетании с жилищным строительством на свободных территориях значительное место занимает реконструкция застройки, как отдельных городских магистралей, так и целых районов. Учитывая специфику ряда отраслей животноводства, значительно расширяется выпуск изделий для юрт чабанов. Перспективы развития архитектуры села отрабатываются при начавшемся с 1970 г. проектировании и строительстве образцово-показательных совхозных посёлков.

В начале 1970-х годов начинается переход к выпуску сборных железобетонных изделий для серий домов с улучшенной планировкой, которые выпускают полтора десятка домостроительных комбинатов, расположенных на территории Казахстана. Пятиэтажное ограничение высоты домов в районах 7-9 бальной сейсмичности было снято в начале 1970-х гг. появлением сначала восьми-, а потом и девятиэтажных крупнопанельных домов серии Э-147 и её последующих модификаций. Важным моментом стало наличие межсерийной унификации с пятиэтажными домами серии 69, которая была уже повсеместно освоена [181, С.147].

Большое внимание уделяется широкому применению в жилых и общественных зданиях мозаичных, скульптурных и расписных панно различной сюжетной направленности: «Вполне закономерно, что в период, когда композиционные построения освобождаются от декоративной перегрузки и архитектурный язык становится строгим и лаконичным, роль монументального искусства в формировании идейного образа сооружений не только не снижается, но, напротив, возрастает. Появляются новые художественные приёмы, созвучные общей творческой направленности» [153, С.618].

Интенсивное освоение ряда месторождений полезных ископаемых стимулировало переход от строительства мелких населённых пунктов на промыслах к строительству городов различной величины с развитой системой культурно-бытового обслуживания и благоустройства. Работа же на месторождениях осуществляется преимущественно вахтовым методом. Постепенно на территории Казахстана образуются крупные территориально-производственные комплексы.

Доля государственного жилищного строительства остаётся в общем объёме весьма значительной: в 1966-1975 годах она составляла около 80 % [8, С.176]. В условиях существовавшего в тот период территориального ограничения возможностей роста ряда крупных городов важным стало повышение этажности застройки. Это привело к широкому распространению каркасно-панельных и монолитных конструкций с начала 1970-х годов. Причём каркасно-панельное решение позволило в массовом порядке размещать на нижних этажах предприятия системы культурно-бытового обслуживания, а саму застройку варьировать как в аспекте этажности, так и используя одно- или многосекционные дома. Каркасно-панельные угловые вставки между крупнопанельными секциями обеспечили возможность усложнения конфигурации домов. Специфической пластикой фасадов отличаются типовые монолитные дома, выполненные в скользящей, крупнощитовой и объёмно-переставной опалубках. В 1973 г. впервые в СССР в г. Алматы было возведено девятиэтажное здание из монолитного керамзитобетона методом скользящей опалубки, а в 1978 г. появился аналогичный двенадцатиэтажный дом.

Широко разворачивается строительство высотных жилых домов и по индивидуальным проектам. Застройка в городской черте ведется даже при микрорайонной планировке домами различной этажности, протяженности и конфигурации.

Особое внимание в начале 1980-х годов привлекла проблема облика крупнопанельных домов наиболее распространённых серий: «Стремление преодолеть привычные схемы решения архитектуры панельных домов, поиск путей управления пластикой их фасадов обусловили необходимость проведения республиканского открытого конкурса на разработку вариантов фасадов девятиэтажных жилых домов серии С-158/9, проходившего в 1984 г. Оценивая проектные предложения, поступившие на конкурс, следует отметить, что многие из них в своей основе содержат принципиально новые архитектурно-композиционные решения, способные существенно улучшить художественно-эстетические качества домов упомянутой серии» [181, С.152]. Однако подобные решения значительно увеличивали номенклатуру стеновых (особенно торцевых) панелей, так как индивидуализированную в заводских условиях внешнюю поверхность приобретали не только панели разных этажей, но и отдельных домов, что по сути вело к своего рода малотиражному, а подчас и индивидуальному крупнопанельному строительству. Реализация конкурсных предложений этого и других аналогичных мероприятий привела к появлению в застройке ряда индивидуальных по облику жилых групп и отдельных крупнопанельных построек.

Природно-климатические условия районов с повышенной пылеветровой активностью обусловили массовое распространение в их застройке домов средней этажности, имеющих широкий корпус и световентиляционные шахты, а также остеклённые лоджии.

Широкое распространение получает строительство крупных общественных зданий уникального характера по всей территории Казахстана, при привязке некоторых типовых проектов существенные индивидуализирующие изменения вносятся в решение пластики фасадов. Что касается общей направленности архитектурно-художественного формообразования, то «если окинуть взглядом архитектуру в целом – от 60-х и до 80-х годов – очевидно убывание бесстрастной «стерильности» и нарастание материальной осязаемости и пластичности форм. В 80-е годы эта тенденция укреплялась веяниями историзма» [570, С.398]. Архитектура страны постепенно стала входить в мировой архитектурный процесс.

Данный этап условно разделён на два периода: конец 1950-х – 1960-е гг. и 1970-е – 1980-е гг.

4.2. Архитектура конца 1950-х – 1960-х годов

Достройка начатых ранее зданий и сооружений, пересмотр запроектированных, но ещё не построенных объектов с целью их адаптации к новым подходам практически до середины 1960-х годов вуалировали в Казахстане кардинальные изменения в творческой направленности зодчества страны.

Так, у двухэтажных, так называемых «финских» жилых домов по ул. Маркова в г. Алматы (1959 г.) окна имеют деревянные развитые наличники с подоконниками, поддерживаемыми каблучковыми кронштейнами. Балконы второго этажа поддерживаются тремя балками на подкосных кронштейнах. Ограждением балконов и крылец служат балюстрады с тонкими балясинами. Колонны, поддерживающие козырьки над входами в дом и навесы над балконами, имеют квадратное сечение. Резная капитель ограничена габаритами сечения ствола. Центр уличного фасада выделен высоким полуфронтоном с полукруглым окном в зашитом досками тимпане. Карниз также зашит досками, а стены дома оштукатурены. В жилом двухэтажном доме по ул. Тимирязева одиночные и спаренные окна имеют деревянные наличники. Подоконник состоит из одной доски. Входная дверь имеет развитый наличник с большим сандриком на спаренных каблучковых кронштейнах и треугольным полуфронтоном с зашитым досками тимпаном. Стены гладко оштукатурены. Двухэтажный жилой дом по ул. Сулейменова имеет деревянные наличники с сандриками и подоконниками на коротких треугольных кронштейнах (рис. 4.2-1).

Трапециевидные эркеры имеют жилые двухэтажные дома по ул. Либкнехта в г. Астане (арх. Д.Меерсон, С.Тургенев, С.Селивановский, В.Богомолов, Н.Вавировский). На них, в отличие от всего дома, выполнены сложно профильные карнизы в уровне подоконника второго этажа и под скатом кровли. Окна второго этажа имеют двухчастные подоконники и сандрики, сымитированные филёнками. Фриз выделен простым поясом. Свес кровли поддерживается резными кобылками. Балконная плита опирается на два крупных волютных кронштейна. В трёхэтажном здании медсанчасти Полиметаллического комбината в г. Риддере эркер помещён по оси центрального ризалита. Окна второго и третьего этажа имеют трёхчастные подоконники. Третий этаж выделен двухчастным карнизом в уровне подоконника. Венчающий карниз имеет четырёхчастное решение. Трапециевидные эркеры по осям боковых ризалитов наличествуют в жилом двухэтажном доме в г. Семипалатинске. Первый этаж выделен двухчастным поясом. Его стены низко рустованы. Высокая рустовка выполнена по углам на всю высоту дома. У рядовых окон использованы простые наличники. Венчающий карниз решен в два яруса с разно-размерными уступами. Средняя часть уличного фасада жилого трехэтажного дома по ул. Желтоксан в г. Астане (арх. А.Заболотная, А.Криппа) увенчана большим треугольным полуфронтоном с тонким венчающим карнизом. В его

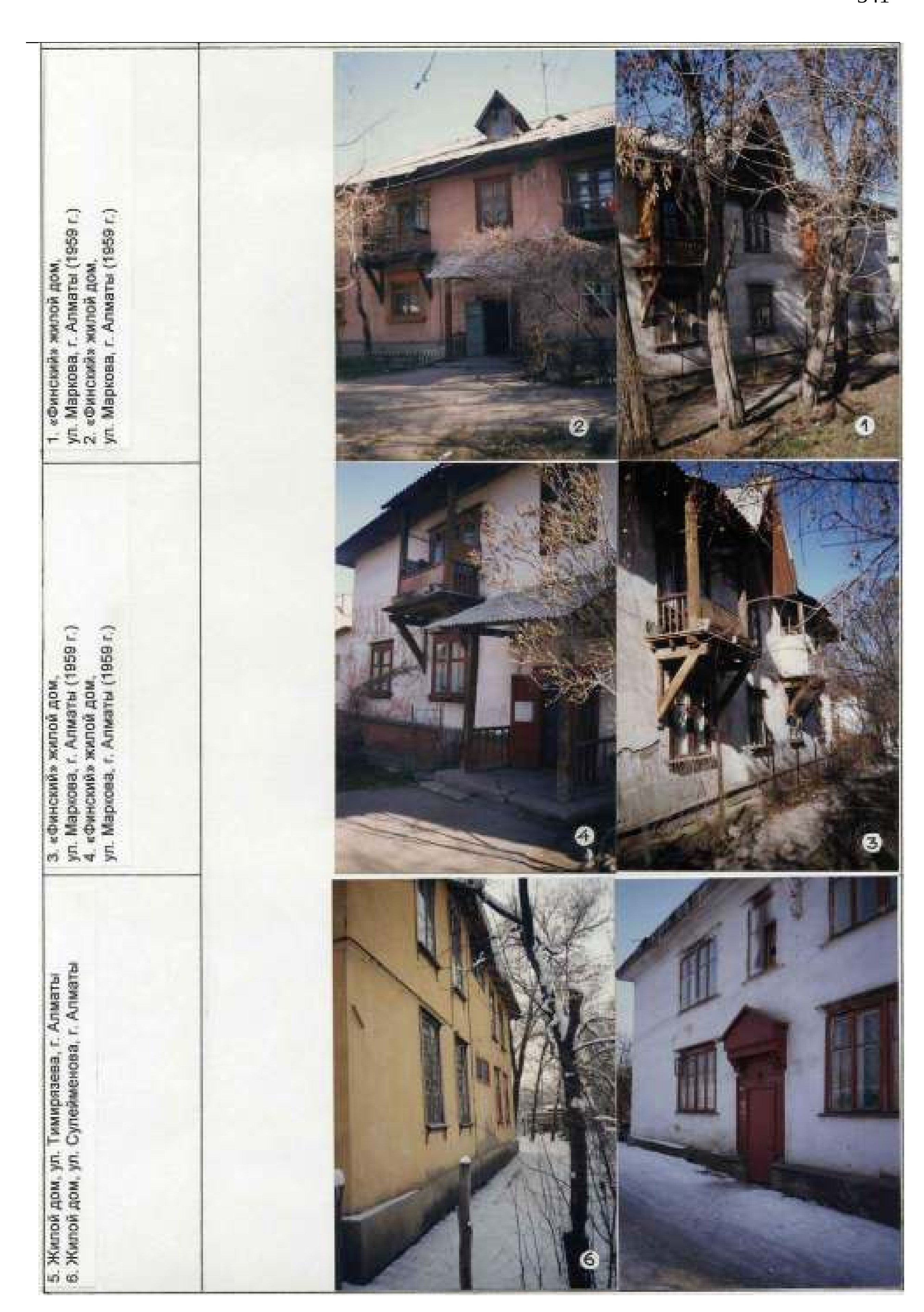

1. «Финский» жилой дом,
ул. Маркова, г. Алматы (1959 г.)
2. «Финский» жилой дом,
ул. Маркова, г. Алматы (1959 г.)
3. «Финский» жилой дом,
ул. Маркова, г. Алматы (1959 г.)
4. «Финский» жилой дом,
ул. Маркова, г. Алматы (1959 г.)
5. Жилой дом, ул. Тимирязева, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Сулейменова, г. Алматы
1
2
3
4
6

Рисунок 4.2-1

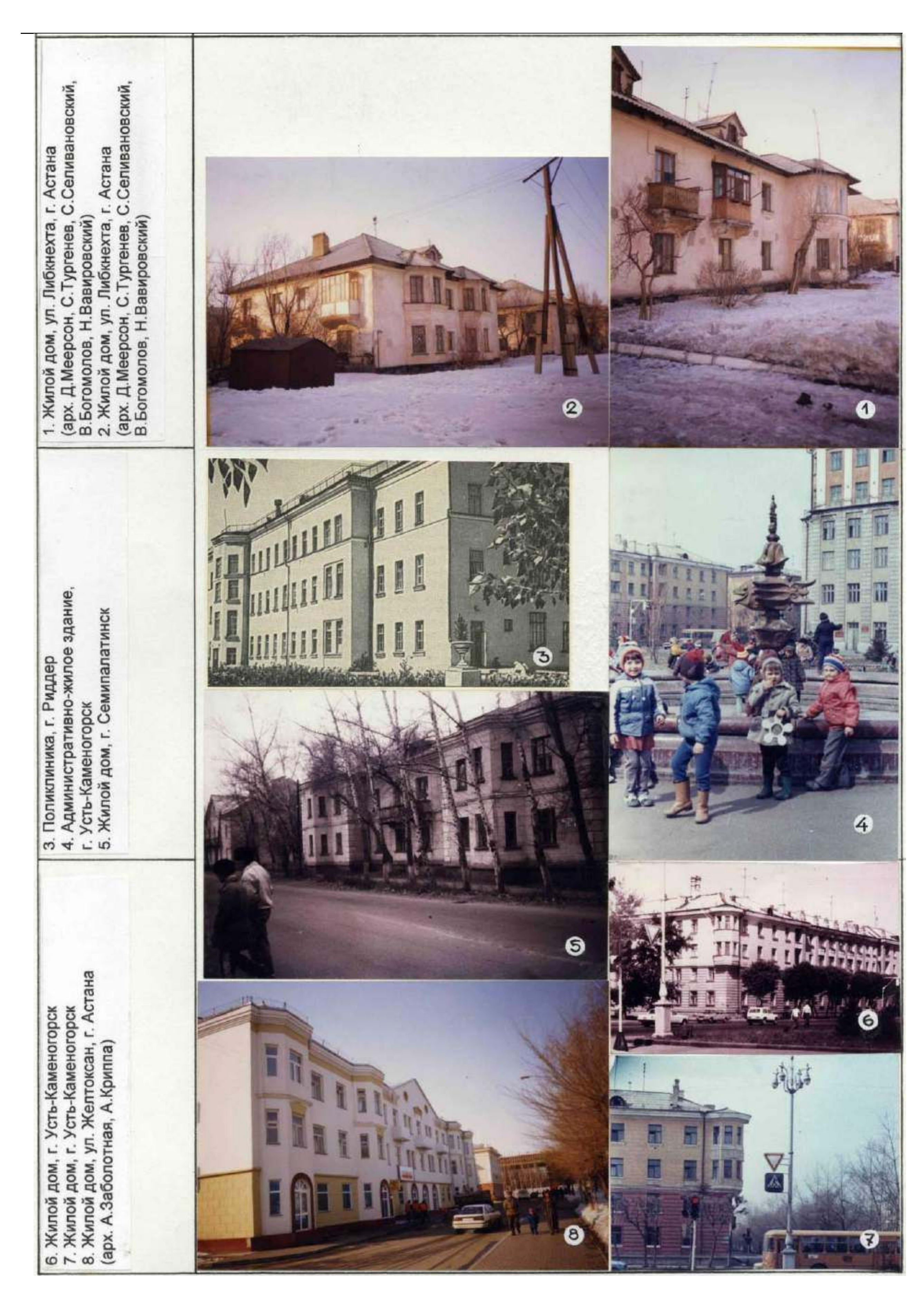

1. Жилой дом, ул. Либкнехта, г. Астана
(арх. Д.Меерсон, С.Тургенев, С.Селивановский,
В.Богомолов, Н.Вавировский)
2. Жилой дом, ул. Либкнехта, г. Астана
(арх. Д.Меерсон, С.Тургенев, С.Селивановский,
В.Богомолов, Н.Вавировский)
3. Поликлиника, г. Риддер
4. Административно-жилое здание,
г. Усть-Каменогорск
5. Жилой дом, г. Семипалатинск
6. Жилой дом, г. Усть-Каменогорск
7. Жилой дом, г. Усть-Каменогорск
8. Жилой дом, ул. Желтоксан, г. Астана
(арх. А.Заболотная, А.Криппа)
1
2
3
4
5
6
7
8

Рисунок 4.2-2

тимпане выполнены круглые окна с простыми наличниками. Над центральным окном третьего этажа помещен сандрик на кронштейнах с треугольным фронтоном. Венчающий горизонтальный карниз имеет двухъярусное решение с уступами различной величины. Симметрично относительно центра здания расположены по два трапециевидных эркера, на которых трёхчастный пояс помещен между вторым и третьим этажами. Центральное окно второго этажа в эркере имеет клинчатую перемычку. Три окна в середине здания и по центру эркеров на первом этаже арочные с простыми наличниками. Простой пояс, не заходя на эркеры, выделяет рустованные стены первого этажа.

Угловой пятиугольный эркер на третьем и четвёртом этажах имеют симметрично расположенные жилые дома на площади перед Дворцом металлургов в г. Усть-Каменогорске. Стены первых двух этажей имеют высокий «дощатый» руст и отделены от низкорустованных стен третьего и четвёртого этажей трёхчастным карнизом. У окон первого этажа клинчатые перемычки. Под простым подоконником на кронштейнах на третьем этаже помещены орнаментальные панно. Такие же панно в один ярус на третьем и в два яруса на четвёртом опоясывают эркеры. Подоконники четвёртого этажа имеют двухчастное решение и фигурные кронштейны. Венчающий карниз решен трёхчастно и имеет большой вынос. В боковых ризалитах в ближних к центру углах на третьем и четвертом этажах наличествуют балконы. Угловой столб балконов и рядовые простенки заглублённой средней части дома высоко рустованы. Между окнами третьего и четвёртого этажей в крайней паре середины здания помещены сложные медальоны. Пять средних окон имеют трапециевидное утолщение междуэтажной зоны. Над рустованными простенками и угловыми столбами на кровле помещены фигурные усечённо-пирамидальные и усечённо-конические тумбы со шпилями. Расположенное напротив этих домов административно-жилое шестиэтажное здание имеет выделенный карнизом ярус первых четырёх этажей с высокорустованными угловыми и рядовыми лопатками. Заглублённый ярус верхних двух этажей имеет опоясывающий балкон с простым решетчатым ограждением на пятом этаже. В простенках помещены гладкие лопатки (рис. 4.2-2).

У административно-жилого четырехэтажного здания по ул. Панфилова в г. Алматы первый этаж выделен сложно-профильным поясом в уровне подоконника второго этажа. Стены первого этажа рустованы и имеют шубообразную поверхность. Подоконники первого этажа решены трёхчастно, третьего и четвёртого – двухчастно. Одиночные и сближенные окна обрамлены сложно-профильными наличниками. Здание венчает развитый карниз. В жилом четырехэтажном доме по пр. Абая цоколь выделен двухчастным поясом в уровне подоконника первого этажа. Проёмы дверей, окон и лоджий с узкими балконами обрамлены тонкими двухчастными наличниками. Простой гладкий карниз имеет большой вынос. У жилого дома по ул. Казыбек би простым наличником обрамлены пары окон по горизонтали. Подоконные и перемычечные пояса поэтажно объединяют окна четырехэтажного административного здания по ул. Бейбитшлик в г. Астане. развитый наличник со сложно-профильным подоконником и сандриком выполнен у сближенных и одиночных окон в двухэтажном административном здании по ул. Букейхана в г. Астане (рис. 4.2-3).

В трёхэтажном учебном корпусе Консерватории по ул. Байсеитовой в г. Алматы окна имеют простой наличник, в чередующихся простенках выполнено вертикальное углубление от цоколя до подкарнизного пояса. Объединяющее окна трёх и четырёх этажей простое обрамление наличествует в здании Министерства связи Казахской ССР по пр. Абылай хана (1962-1963 гг., арх. Е.Дятлов, Ким Досен, И.Попова). Первый этаж выделен карнизом, а его стены высоко рустованы. По оси торца пятиэтажного блока встроена квадратная часовая башня. Административное здание по ул. Богенбай батыра имеет общий простой наличник, объединяющий окна на каждом из трёх этажей. При этом простенки заполнены тонкими горизонтальными выступающе-западающими полосами. Похожее решение использовано и в общежитии по ул. Масанчи. В учебном корпусе Сельскохозяйственного института по пр. Абая окна размещены в двухэтажных нишах. Под окнами выполнены по пять или по три простых пояса. Перед входом в корпус помещен шестиколонный портик. Его квадратные колонны решены без баз и капителей (рис. 4.2-4).

Единичные случаи интерпретации конструктивистской темы иллюстрирует четырёхэтажное здание швейной фабрики по ул. Джамбула. Сплошное ленточное остекление основного блока с высокими витражами второго, третьего и четвертого этажей и низким окном первого этажа своеобразно сочетается с вертикальным сплошным витражом чуть более высокого блока лестничной клетки, имеющего выход на частично эксплуатируемую кровлю. В отличие от гладких стен основного, блок лестничной клетки имеет широкое выступающее обрамление витража и слаборазвитый уступчатый карниз односкатной кровли.

В трёхэтажном здании треста «Южводстрой» в г. Шымкенте главный фасад расчленён крупными двухуступчатыми простеночными пилястрами. В центральной части шаг пилястр увеличен, а над зоной входа выполнен небольшой навес на скошенных опорах. Широкие угловые

1. Административно-жилое здание,
ул. Панфилова, г. Алматы
2. Административно-жилое здание,
ул. Панфилова, г. Алматы
3. Жилой дом, пр. Абая, г. Алматы
4. Административное здание,
ул. Букейханова, г. Астана
5. Жилой дом, ул. Казыбек би, г. Алматы
6. Административное здание,
ул. Бейбитшлик, г. Астана
1
2
3
4
5
6

Рисунок 4.2-3

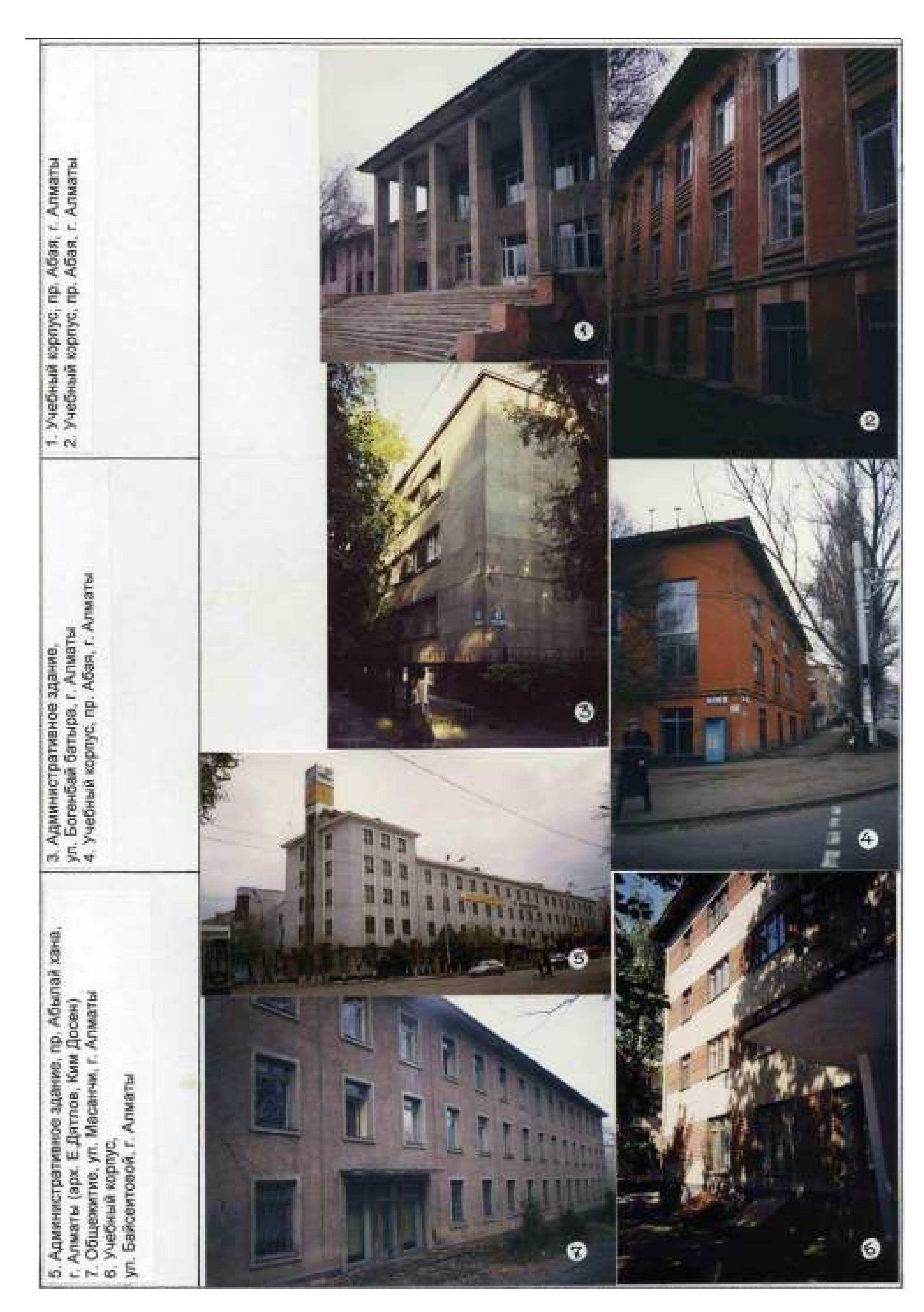

1. Учебный корпус, пр. Абая, г. Алматы
2. Учебный корпус, пр. Абая, г. Алматы
3. Административное здание, ул. Богенбай батыра, г. Алматы
4. Учебный корпус, пр. Абая, г. Алматы
5. Административное здание, пр. Абылай хана, г. Алматы (арх. Е.Дятлов, Ким Досен)
7. Общежитие, ул. Масанчи, г. Алматы
6. Учебный корпус, ул. Байсеитовой, г. Алматы

Рисунок 4.2-4

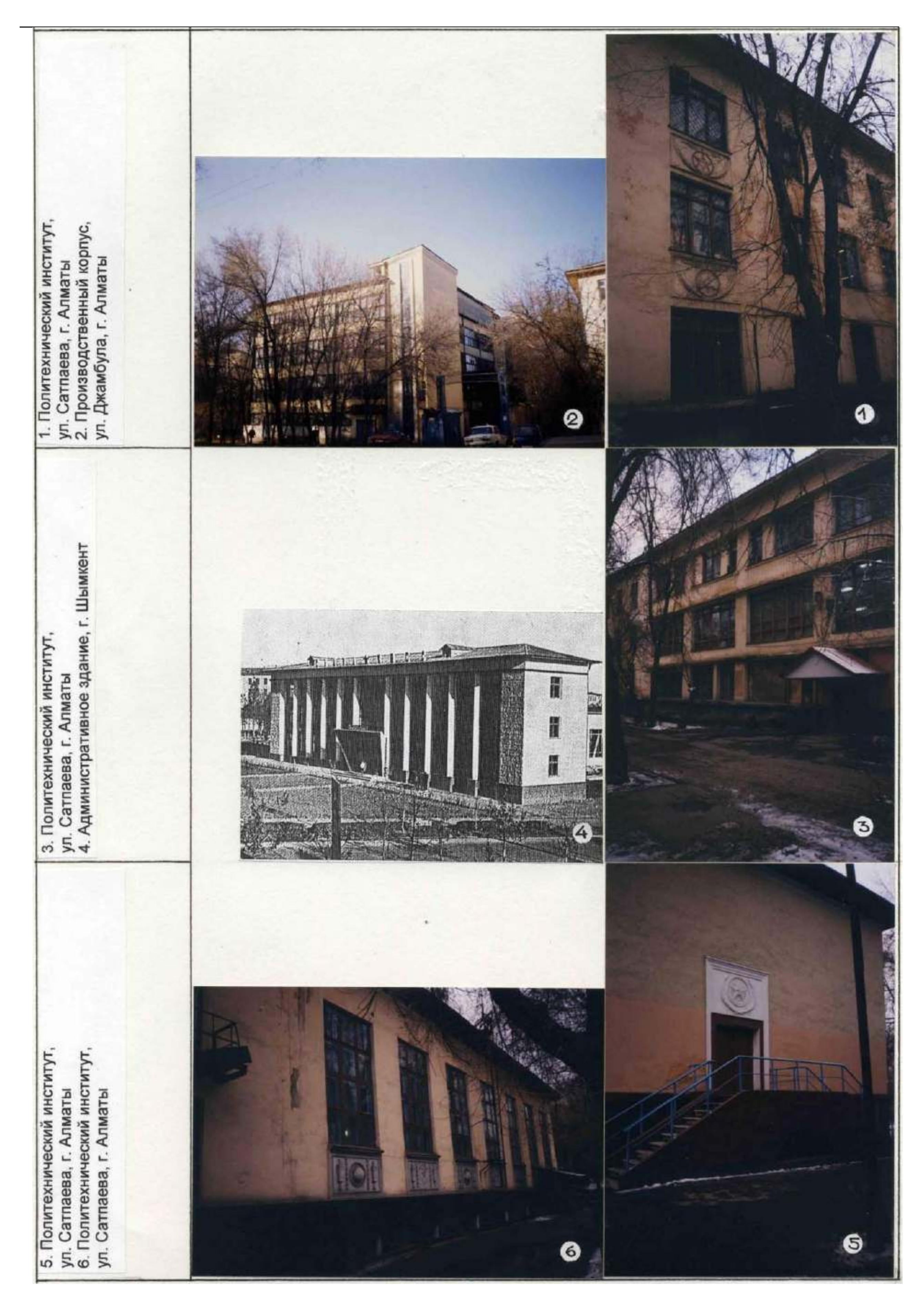

1. Политехнический институт,
ул. Сатпаева, г. Алматы
2. Производственный корпус,
ул. Джамбула, г. Алматы
3. Политехнический институт,
ул. Сатпаева, г. Алматы
4. Административное здание, г. Шымкент
5. Политехнический институт,
ул. Сатпаева, г. Алматы
6. Политехнический институт,
ул. Сатпаева, г. Алматы

Рисунок 4.2-5

простенки заняты на всю высоту мелкорельефными панно. Антаблемент выделен простым поясом. Высокий цоколь имеет один уступ.

Блоки главного корпуса Казахского политехнического института им. В.И.Ленина по ул. Сатпаева в г. Алматы примечательны сочетанием разноразмерных окон. Так, обычным квадратным и прямоугольным окнам в большей части здания противопоставлены большие витражи центрального блока и блока спортивного зала. Причём витражи второго этажа занимают всю высоту помещения, а витражи первого и третьего – имеют подоконник одинаковый по высоте с остальными окнами здания. Междуэтажный пояс третьего и второго этажей заполнен рельефной композицией в виде пристенной решетки из вертикальных элементов. В отдельных группах окон междуэтажные участки заполнены филёнками, обрамляющими рельефы с учебно-технической тематикой изображения. Под окнами спортивного зала размещены рельефы со спортивной атрибутикой, а торцевой вход в него обрамлён сложнопрофильным наличником. Рельефный своеобразный дюседепорт формирует картуш с советской эмблематикой (рис. 4.2-5).

Жилые двухэтажные дома по ул. Магнитной имеют гладко оштукатуренные стены и двухчастные подоконники на коротких кронштейнах. Причём у сближенных окон подоконник объединён. Неподшитый карниз поддерживается резными кобылками. В жилом двухэтажном доме по ул. Розыбакиева стены первого этажа, отделённые широким трёхчастным поясом, низко рустованы. Входная дверь имеет портальное обрамление с замковым камнем перемычки ниш и развитым карнизом. Над окном второго этажа помещён сандрик. В трёхэтажном здании школы по ул. Сатпаева портальное обрамление двери объединяет и окно второго этажа. Портал венчает упрощенный антаблемент на волютных кронштейнах. Пилоны портала крупно рустованы. На поверхности квадров в овальных медальонах помещены рельефные изображения классиков науки и литературы. Уровень среднего импоста окон третьего этажа выделен в простенках трёхчастным поясом. Крайние окна уличного фасада и средние бокового имеют общий фигурный наличник, который состоит из ряда утолщенных филёнок, цепей «бриллиантового» руста и крупных квадров (рис. 4.2-6).

У жилых двухэтажных домов по ул. Магнитной двухчастный пояс проходит в уровне подоконника первого этажа. Подоконники второго этажа имеют фигурные дентикулы. Уровень перемычки окон второго этажа выделен простым поясом. В двухэтажном административном здании по пр. Жибек жолы в средней части уличного фасада выполнен широкий треугольный полуфронтон с тонким карнизом и круглым окном в тимпане. Основной карниз имеет трех частное решение. У окон первого этажа выполнен простой наличник, а над дверьми помещен небольшой трёхчастный карниз. В производственном корпусе Сельскохозяйственного института по пр. Абая угловые лопатки рустованы. Венчающий карниз имеет трех частное решение. Жилые трехэтажные дома в г. Семипалатинске имеют рустовку углов. Над междуэтажным поясом на уровне подоконника второго этажа проходит второй двухчастный пояс. На уличном фасаде у крайних окон второго этажа заглублённой средней части дома наличествует сандрик с фронтоном на кронштейнах. Между крайними окнами второго и третьего этажа в ризалитах помещены филёнки с узорами. Балконы и часть кровли над центральной частью дома имеют балюстрадное ограждение. Калитки по краям ворот въезда во двор выполнены в виде невысоких порталов с раскрепованными архитравами и фризом. Их пилоны рустованы (рис. 4.2-7).

Трёхчастный пояс в уровне подоконника третьего этажа выделяет низкорустованную нижнюю часть в жилом угловом трехэтажном доме по ул. Фурманова. Входы заглублены в трёхэтажную нишу с лучковой перемычкой. На третьем этаже в нише помещен балкон, у окна второго наличествует развитый подоконник, высоко над дверью наличествует большой сандрик с высокими ступенчатыми кронштейнами. По линии деформационного шва в уровне окон каждого этажа помещена плитная четырёхчастная капитель плоской пилястры с членениями различного размера. Развитый карниз имеет плоские кронштейны. Боковые грани ниш выполнены в виде пилястр, заканчивающихся у подоконного пояса. Капитель пилястр выполнена в корпусе по ул. Фурманова в виде двух мелких квадратных ниш с перевёрнутыми усечённо-пирамидальными простенками, а подкапительный пояс имеет пять членений. В корпусе по ул. Толе би – три прямоугольные ниши имеют плоские простенки, а подкапительный пояс состоит из двух крупных частей.

Крупные фигурные кронштейны с картушами между ними и узорчатый карниз имеют жилые трехэтажные дома по ул. Толе би и ул. Наурызбай батыра. Окна магазина на первом этаже решены полуциркульной аркой с широким трёхчастным архивольтом. Двери, размещенные на главном фасаде, имеют прямоугольный проём, филёнчатый дюседепорт и арочный архивольт. Лоджии третьего этажа, помещенные в трёхэтажной нише, имеют небольшой балкон за счёт ширины фигурного карниза, венчающего своеобразный двухэтажный портал. Его пилоны образованы пилястрами с промежуточным двухчастным поясом под карнизом и медальонами на лицевой стороне. Отличия домов в деталях заключаются в наличнике проёма лоджии, высоте расположения подкарнизного пояса на пилястрах, наличии узора на карнизе портала, прямых или

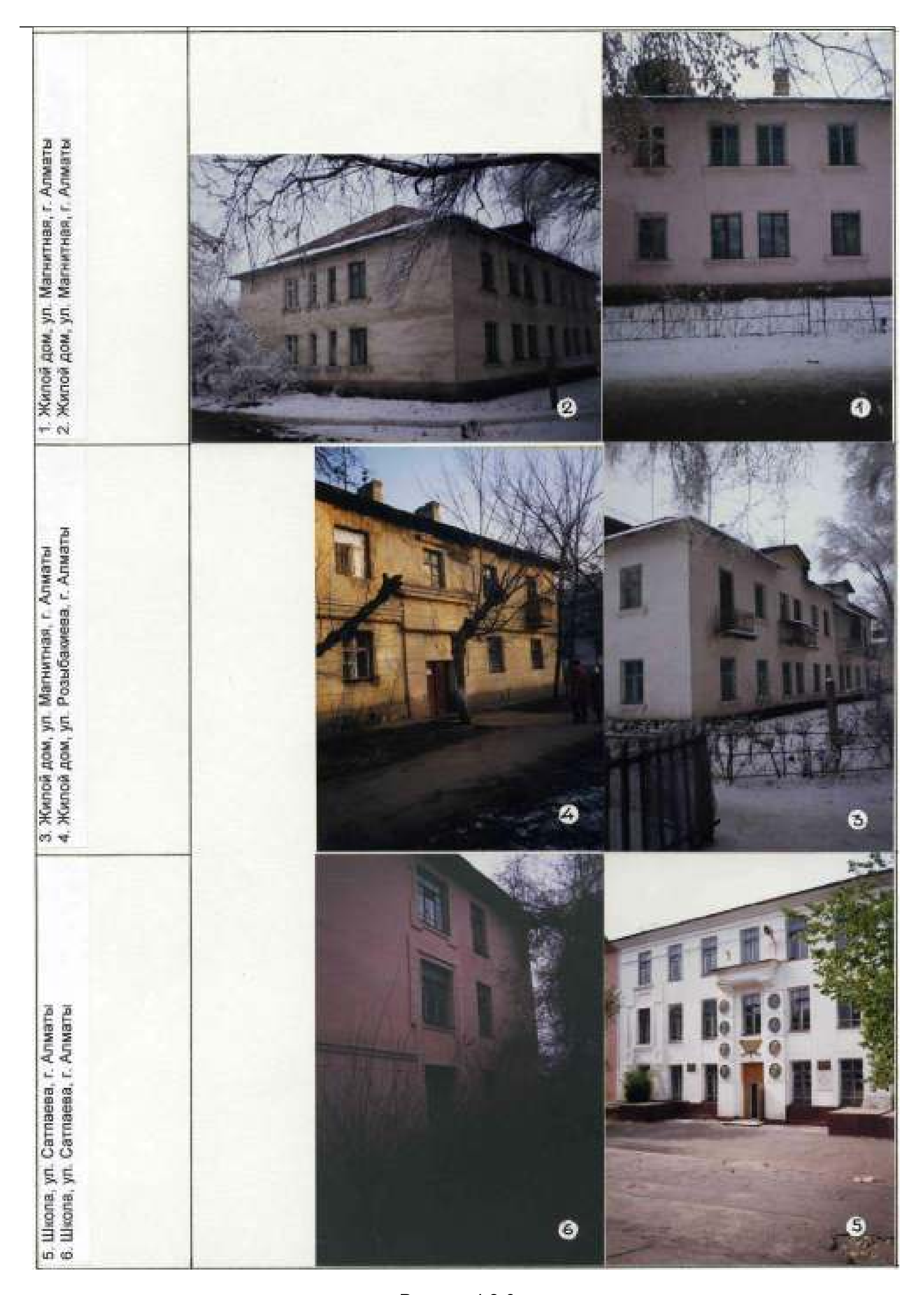

1. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
3. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
4. Жилой дом, ул. Розыбакиева, г. Алматы
5. Школа, ул. Сатпаева, г. Алматы
6. Школа, ул. Сатпаева, г. Алматы

Рисунок 4.2-6

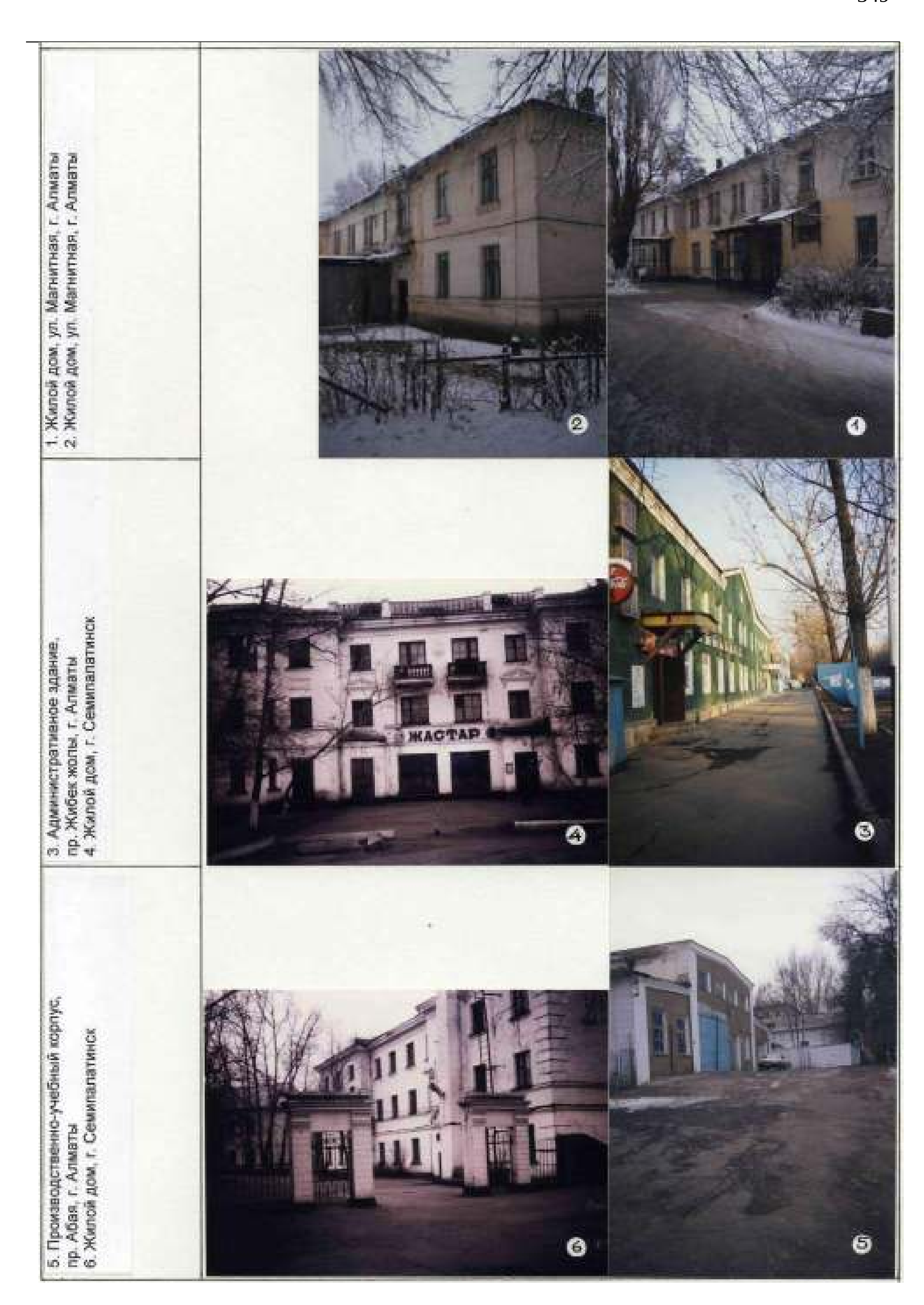

1. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Магнитная, г. Алматы
3. Административное здание, пр. Жибек жолы, г. Алматы
4 Жилой дом, г. Семипалатинск
5. Производственно-учебный корпус, пр. Абая, г. Алматы
6 Жилой дом, г. Семипалатинск
ЖАСТАР

Рисунок 4.2-7

двояковыгнутых прутьях решетчатого ограждения балкона-лоджии, а также наличии или отсутствии орнаментного заполнения внутренних стен лоджий на уличном фасаде.

В двухэтажном здании Заводоуправления по ул. Гоголя в середине фасада выполнен поуфронтон с квадратным окном в тимпане. Над ним помещен сандрик на кронштейнах. Крупные пилястры подходят фигурными капителями под карниз в углах полуфронтона. Мелкие – занимают простенки под полуфронтоном и размещены в угловых простенках. В здании Дворца пионеров и школьников в г. Костанае три пары сближенных окон первого и второго этажей обрамлены общим наличником. Межколонная зона занята квадратными нишами. Прямоугольные ниши размещены в узких простенках. Большие квадратные витражи верхнего этажа разделены узкими простенками, в которых помещены круглые полуколонны с простыми трёхчастными капителями. В широких простенках и на фризе нижней части здания помещены цветорельефные композиции, отражающие назначение здания (рис. 4.2-8).

У жилых трехэтажных домов по ул. Акжайык в г. Астане (1960 г.) наличествуют широкие треугольные полуфронтоны, в тимпанах которых помещены круглые окна с наличниками или дата постройки. В некоторых случаях вместо полуфронтона выполнен узкий ступенчатый щипец с лучковым карнизом. Между некоторыми окнами второго и третьего этажей размещены медальоны. Чередуясь с обыкновенными, подоконники второго этажа выполнены чуть ниже в виде карниза на двух или четырёх скруглённых консолях. Балконы третьего этажа представляют собой плиту с решетчатым ограждением, под которой наличествуют или отсутствуют спаренные кронштейны, имеющие как простую балочную, так сложную форму. У окон и двери большого балкона под полуфронтоном выполнен развитый наличник с общим сандриком и полуциркульным фронтоном посередине. Окна и двери простого балкона имеют широкий трёхчастный наличник. Большие окна и двери магазинов на первом этаже помещены в арочные проёмы с трёхчастным архивольтом. В доме со щипцом вместо фронтона между вторым и третьим этажом наличествует широкий пояс, доходящий до подоконника третьего этажа. Под щипцом и полуфронтоном окна первого и второго этажей объединены плоским порталом с рустованными пилонами. Под полуфронтоном окно второго этажа выполнено полуциркульным. Некоторые окна первого этажа имеют развитый наличник и широкое рустованное обрамление с клинчатой перемычкой. Рустованы также надцокольный пояс и угловые лопатки, доходящие до междуэтажного пояса (рис. 4.2-9).

На первом этаже большие арочные окна и двери с широким трёх- или четырёхчастным наличником имеют жилые трехэтажные дома по улицам Гоголя, Желтоксан, Айтеке би и Казыбек би в г. Алматы и ул. Бейбитшлик в г. Астане. Стены первого этажа дома в по ул. Бейбитшлик низко рустованы, а карниз не имеет кронштейнов. У дома по ул. Желтоксан цоколь высоко рустован и завершен полувалом. В доме по ул. Казыбек би цоколь не акцентирован. Алматинские дома имеют развитый карниз на фигурных кронштейнах. Балконы и широкий карниз над входом в доме по ул. Гоголя поддерживаются сложными волютными кронштейнами. Аналогичные кронштейны помещены под балконной плитой в доме по ул. Айтеке би. Здесь же входная дверь в арочном проёме имеет рустованное портальное обрамление. Портал венчает широкий карниз в уровне подоконника второго этажа. Рядовые окна первого этажа в этом доме имеют сложнопрофильный наличник с развитой подоконной частью (рис. 4.2-10).

В середине здания Железнодорожного вокзала по ул. Тепловозной в г. Караганде (1956 г., арх. П.Ашастин, М.Бенолинсон) размещен высокий портал с развитым карнизом на фигурных волютных кронштейнах. В двухчастных нишах между кронштейнами через одну помещены розетки. Портал увенчан высоким парапетом с треугольным щипцом посередине. На нём со стороны привокзальной площади выполнена высокорельефная композиция, включающая герб и знамёна. Портальная полуциркульная арка имеет сложнопрофильный архивольт с трёхчетвертным валом из листьев с лентами. Картуши из гирлянд листьев с лентами и розеток помещены на широком горизонтальном импосте трёхчастного витража в портальной арке. В простенках в зоне портала со стороны привокзальной площади размещены рустованные лопатки. В рядовых простенках наличествуют полуколонны с развитыми базами на общем высоком цоколе, многогранными рустованными стволами и четырёхсторонними полукапителями интерпретированного эолийского ордера с орнаментом. Карниз над полуколоннами и лопатками имеет мелкие дентикулы и увенчан парапетом с широкими глухими участками над простенками и аркадами над окнами. Окна первого этажа помещены в арочных проёмах с трёхчастным замковым камнем. У окон второго этажа выполнен трёхчастный наличник с волютообразным замком и развитой подоконной частью, имеющей пристенное ограждение и дентикулы под нижним поясом. Окна на третьем этаже в портале выполнены в виде небольших арок с фигурными наличниками. Со стороны перрона окна второго этажа в портале и крайних павильонах (за исключением прямоугольных ризалитных) имеют полукруглую форму и выделенный замковый камень. Над замком в пилоне портала наличествует восьмиугольное окно. Рядовые окна второго этажа имеют лучковую перемычку с трёхчастным замковым камнем. У окон второго этажа наличествует развитый подоконник, под которым выполнен картуш (рис. 4.2-11).

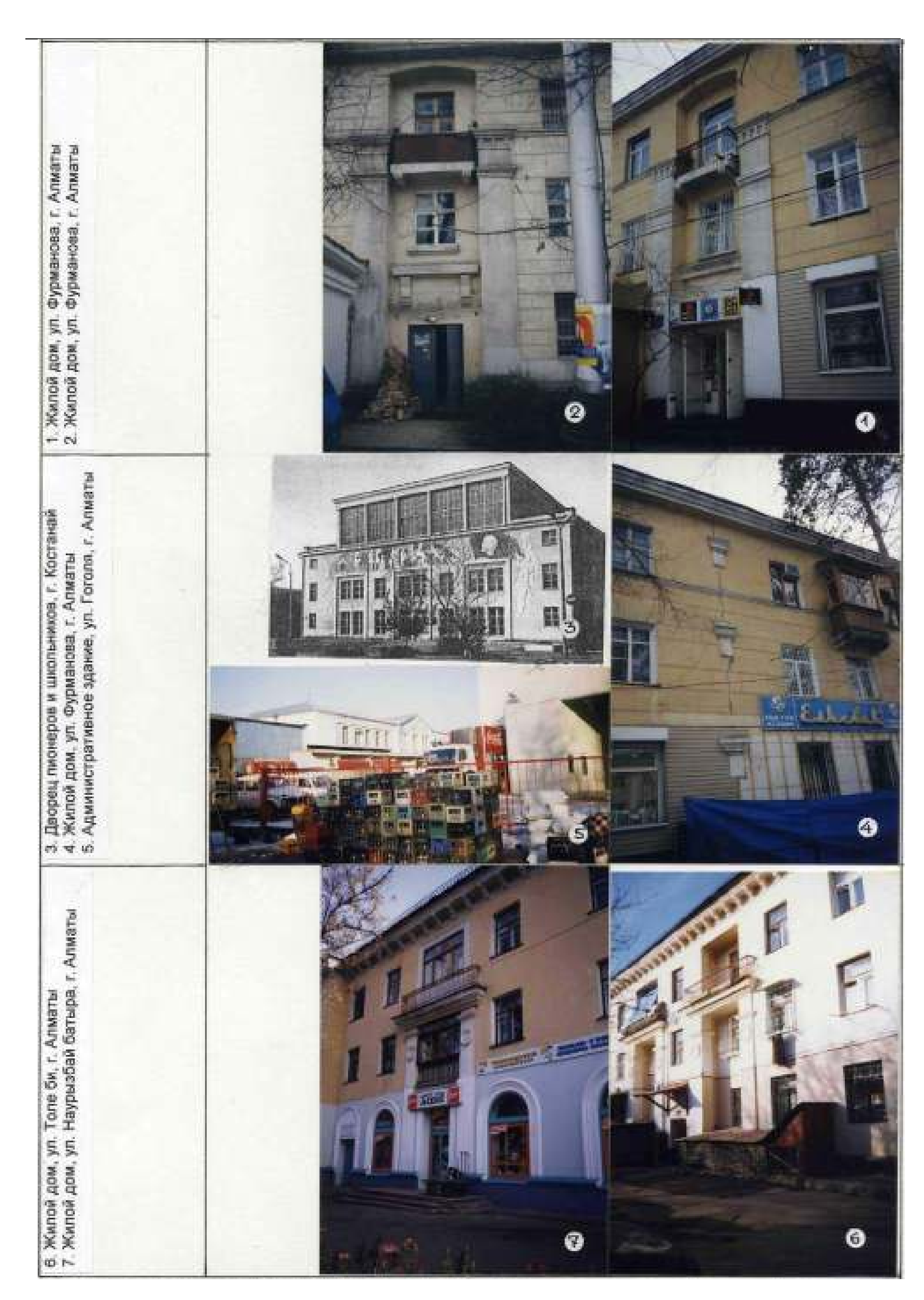

1. Жилой дом, ул. Фурманова, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Фурманова, г. Алматы
3. Дворец пионеров и школьников, г. Костанай
4. Жилой дом, ул. Фурманова, г. Алматы
5. Административное здание, ул. Гоголя, г. Алматы
6. Жилой дом, ул. Толе би, г. Алматы
7. Жилой дом, ул. Наурызбай батыра, г. Алматы

Рисунок 4.2-8

5. Жилой дом, ул. Акжайык, г. Астана (1960 г.)
6. Жилой дом, ул. Акжайык, г. Астана (1960 г.)
3. Жилой дом, ул. Акжайык, г. Астана (1960 г.)
4. Жилой дом, ул. Акжайык, г. Астана (1960 г.)
1. Жилой дом, ул. Акжайык, г. Астана (1960 г.)
2. Жилой дом, ул. Акжайык, г. Астана (1960 г.)

Рисунок 4.2-9

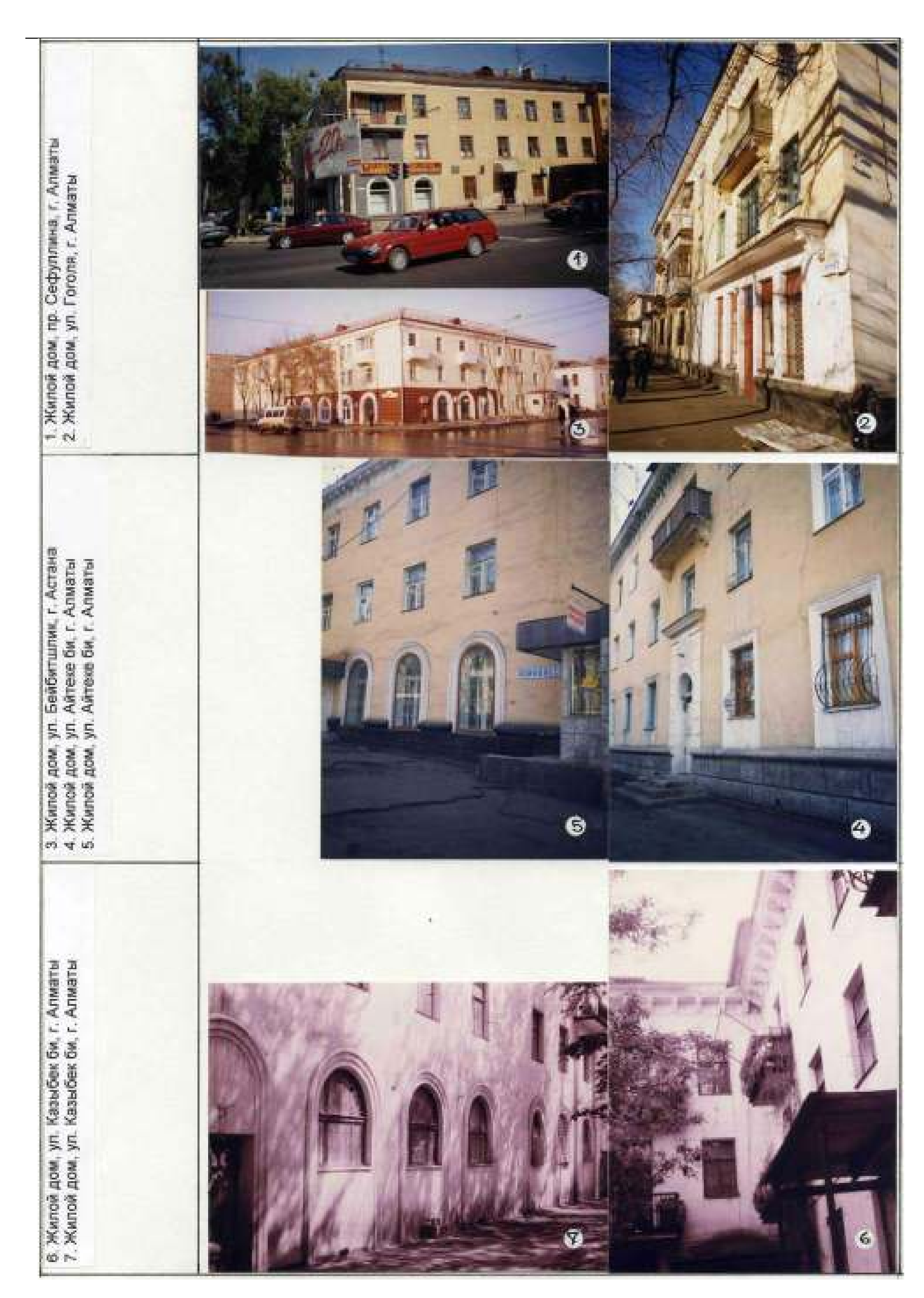


Рисунок 4.2-10

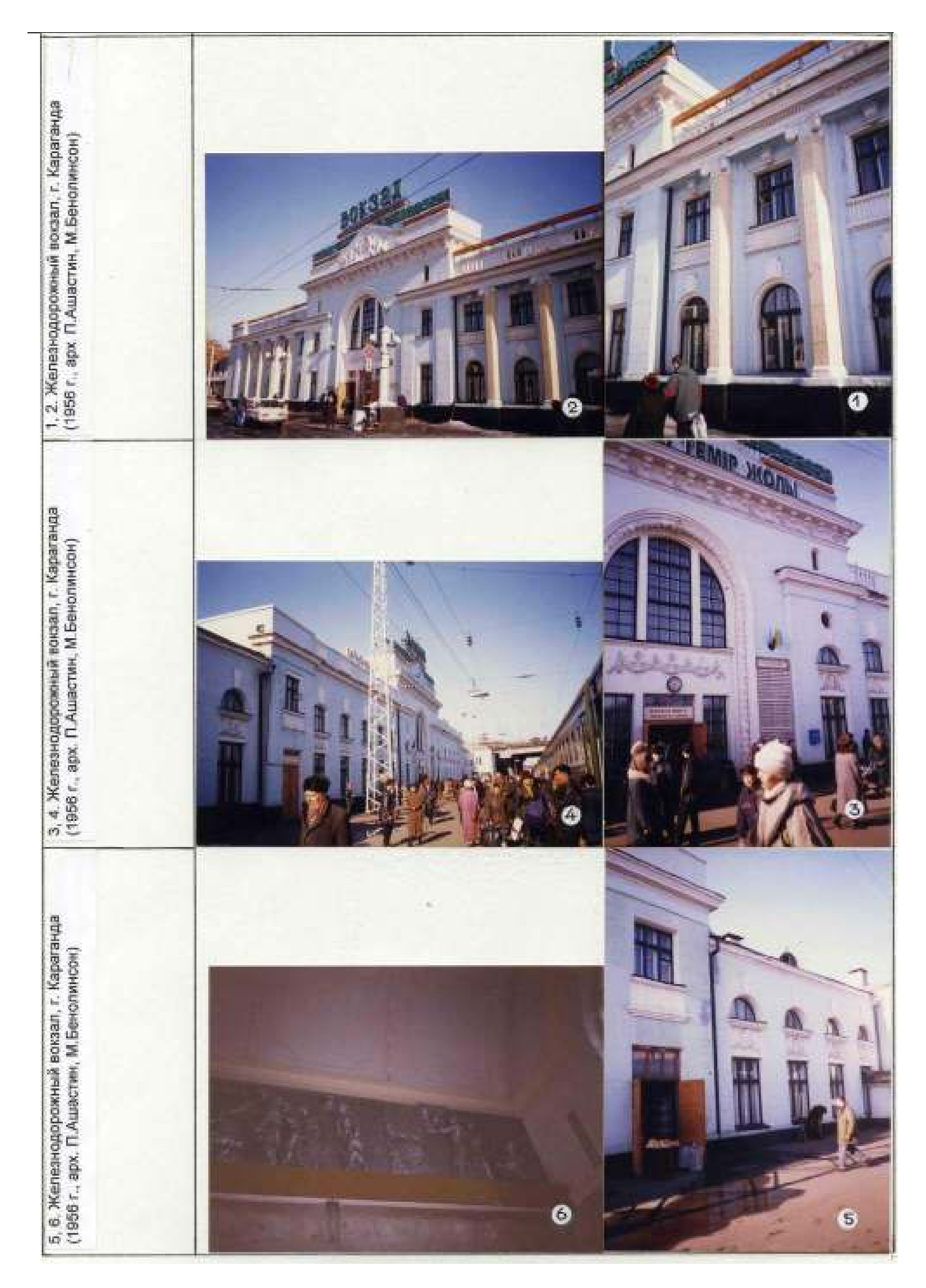


Рисунок 4.2-11

Приставной четырёхколонный портик размещен в середине портала Дома культуры авиаторов по ул. Мауленова в г. Алматы (1957 г.). Квадратные колонны имеют простую плитную базу и развитую фантазийную капитель. Бесфризовый антаблемент увенчан чуть поднятым фронтоном с дуговым вырезом конька, где помещена скульптура птицы. Карниз портала имеет частые фигурные дентикулы. Капители, карниз, антаблемент, фронтон, филёнки между окнами первого и второго этажей, полукруглые филёнки над окнами второго этажа на главном фасаде, большие медальоны в простенках главного фасада и над входами на боковых заполнены узорами и картушами из листьев и музыкальных инструментов. Под карнизом портика, между крайними окнами второго и первого этажей, над центральным окном второго этажа помещены маскароны и скульптурные головы различных размеров. На углах карниза портика выполнены скульптурные арфы и листообразное невысокое ограждение. Большие медальоны главного фасада обрамлены трёхчастным архивольтом. В портальной нише Дома культуры по ул. Розыбакиева размещены квадратные пристенные колонны с развитыми базами и фантазийными орнаментированными капителями. Развитый карниз портала имеет дентикулы и аркатурный пояс с узорчатыми вставками. Картуши из листьев с лентами помещены в филёнках между окнами первого и второго этажей, а также над крайними окнами второго этажа. Эти окна вместе с окнами первого этажа имеют общее обрамление с дуговым завершением. В картуше над центральным окном второго этажа помещен большой маскарон (рис. 4.2-12).

Середина главного фасада Дома культуры железнодорожников по пр. Сейфуллина (1958 г.) занята портиком с широкими пилонами, обрамлёнными плоскими пилястрами. В его нише размещены четыре круглые колонны. Пилястры и колонны имеют развитую базу и коринфскую капитель. Трёхчастный архитрав переходит в высокий гладкий фриз. Портик венчает треугольный фронтон с картушем в тимпане. В портальной нише между окнами смежных этажей помещены большие орнаментированные медальоны. В курдонере дворового фасада, в центре, на глухой стене выполнен архивольт, у импоста которого с обеих сторон наличествует антаблемент на плоских пилястрах с лиственными капителями. Торцы ризалитов имеют арочные ниши с развитыми подоконниками на первом этаже и восьмиугольные ниши на втором. Двери на боковых фасадах обрамлены пилястрами с лиственными капителями под развитым сандриком. Большое окно над дверью помещено в арочном проёме.

Дворец культуры по ул. Вахрушева в г. Ленгере (1967 г.) имеет шестиколонный портик с балконом в центральной части. Круглые колонны с развитыми базами завершены коринфскими капителями. В крайних пролётах портика на уровне второго этажа в полуциркульных нишах помещены скульптуры шахтёров. Портик венчает развитый карниз с фигурными кронштейнами. В тимпане треугольного фронтона помещен картуш со знамёнами и эмблемой. Ограждение балкона в портике и подоконная зона второго этажа выполнены в виде балюстрады. Карнизы по бокам портика имеют уклон в сторону боковых фасадов. Дворец культуры в г. Риддере (1961 г.) имеет треугольные фронтоны, венчающие главный и дворовый фасады. В лучковой арке главного фасада помещена скульптурная композиция из герба и знамён. В расположенной ниже портальной нише наличествуют четыре квадратные колонны с простыми базами и упрощенными коринфскими капителями. Квадратные колонны помещены также в двухъярусных нишах боковых фасадов. На главном фасаде между вторым и третьим этажами выполнен четырёхчастный карниз.

Входной павильон (проходной портик) ЦПКиО им. М.Горького по ул. Гоголя в г. Алматы (арх. А.Капанов) состоит из трёх блоков. Центральный представляет собой проходной портик с выгнутой в плане колоннадой. Колонны и пилястры имеют восьмигранные стволы, скошенные развитые базы на постаментах и коринфские капители. У развитого антаблемента наличествует гладкий архитрав с трёхчастным поясом, гладкий фриз и большой карниз с фигурными дентикулами и волютными кронштейнами. Боковые пилоны имеют высокие стрельчатые окна с простыми наличниками. Пилоны увенчаны глухим зубчатым со стороны улицы парапетом. Над колоннадой парапет выполнен в виде аркады. Тумбы парапета увенчаны высокими обелисками. Низкие, отдельно стоящие боковые блоки имеют высокий цоколь, развитый карниз с дентикулами. Они увенчаны светильниками с фигурной опорой на восьмигранной тумбе.

Административное здание по ул. Сулейменова в г. Таразе (1957 г., арх. К.Рахмати) решено с тремя ризалитами, центральный из которых увенчан треугольным фронтоном с гладким тимпаном, где помещена скульптурная композиция с гербом. Окна третьего этажа в центральном ризалите арочные. Во всех простенках находятся пилястры, объединяющие все три этажа. Угловые пилястры более широкие. Сложнопрофильный карниз поддерживается крупными кронштейнами. Цокольный этаж выделен поясом на кронштейнах. Двухчастные подоконники наличествуют только на первом этаже (рис. 4.2-13).

У Дома Правительства Казахской ССР на пл. Астана в г. Алматы (1957-1958 гг., арх. Б.Рубаненко, Г.Симонов, П.Мамонтов, Г.Калиш) в портальной нише помещено восемь колонн с развитыми базами, восьмигранными стволами и высокой капителью с квадратно-скругленными волютами. На внутренней стороне боковых пилонов и напротив колонн в простенках расположены пилястры с аналогичными базами и капителями. Архитрав венчается небольшим

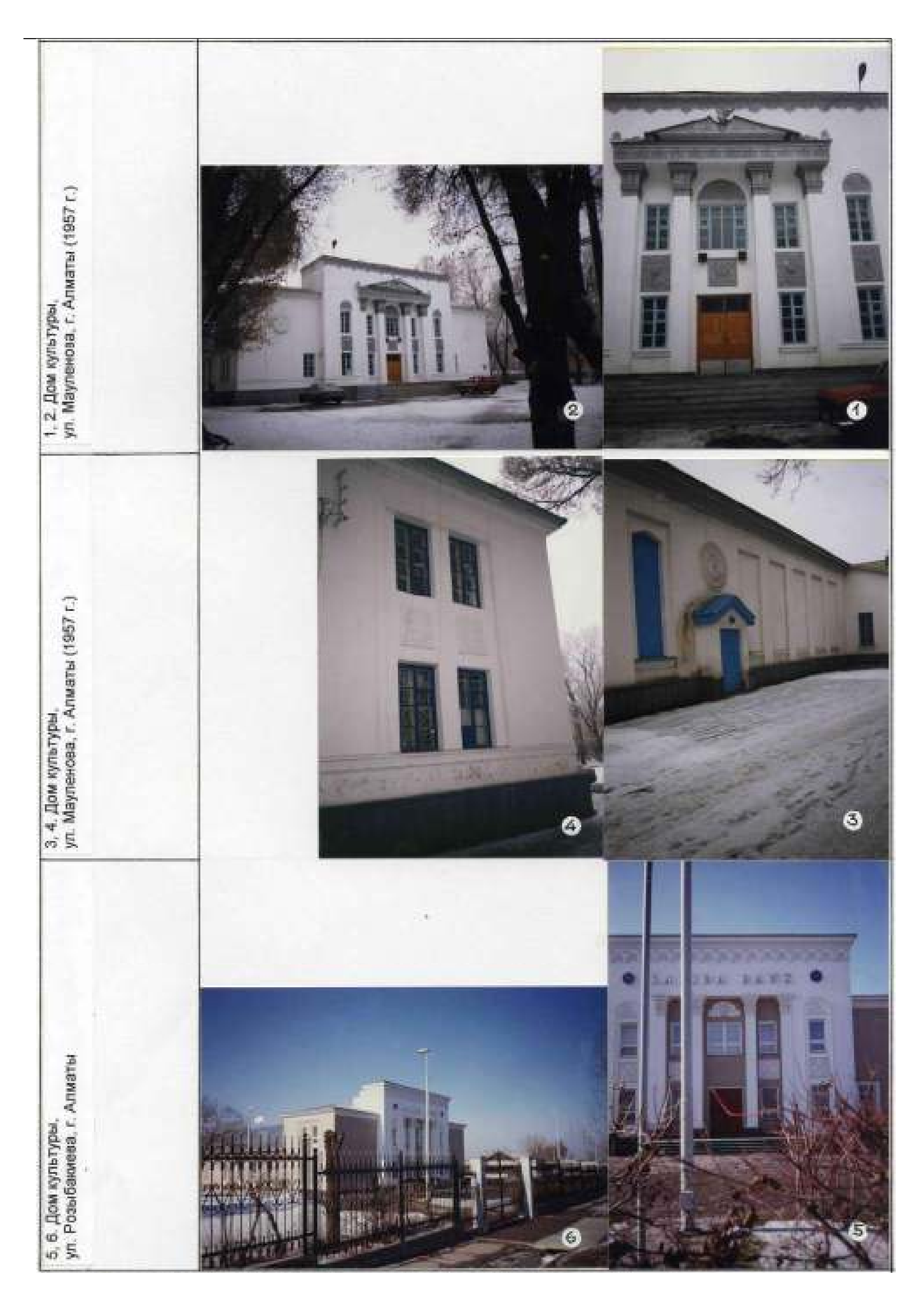


Рисунок 4.2-12

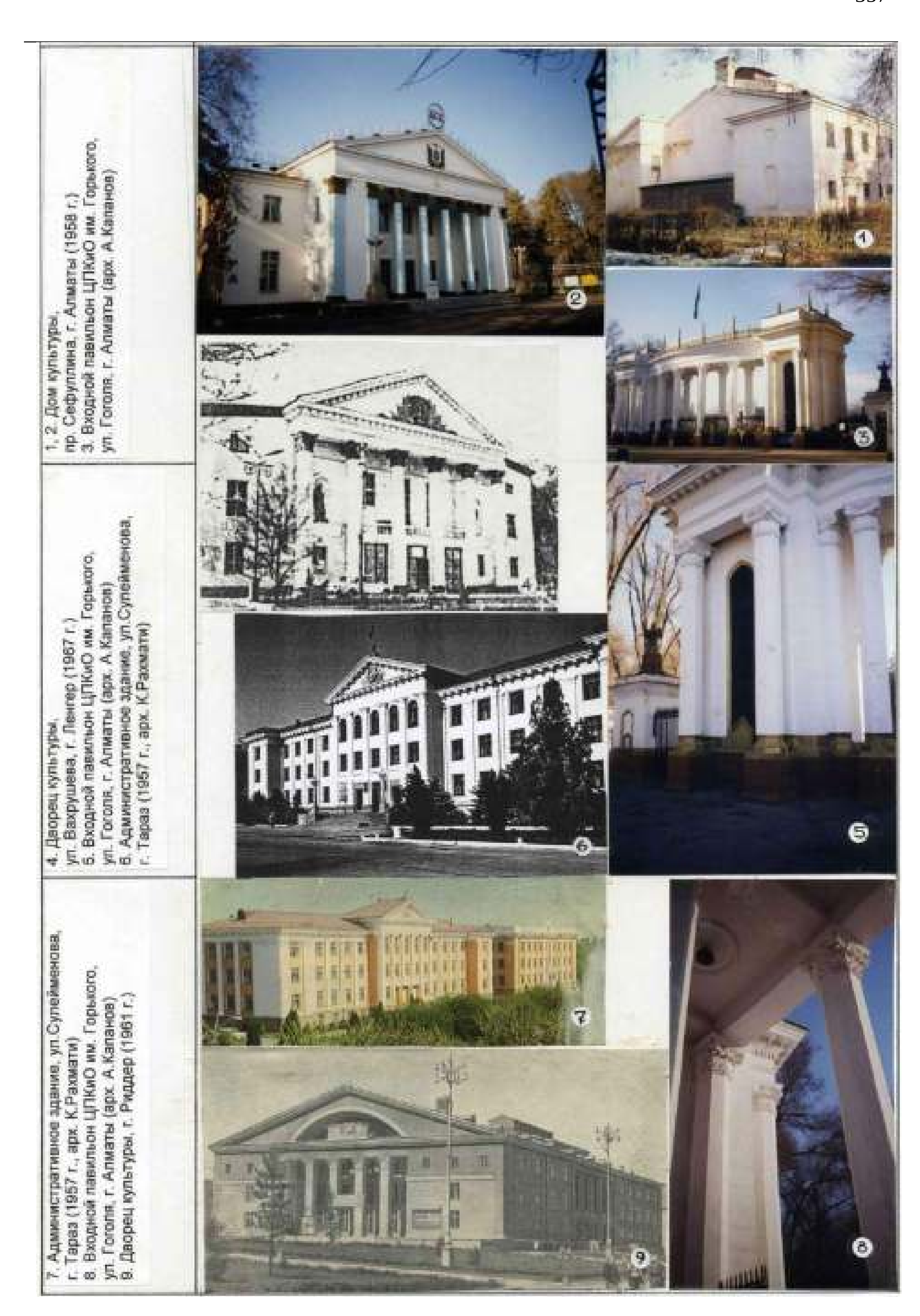


Рисунок 4.2-13

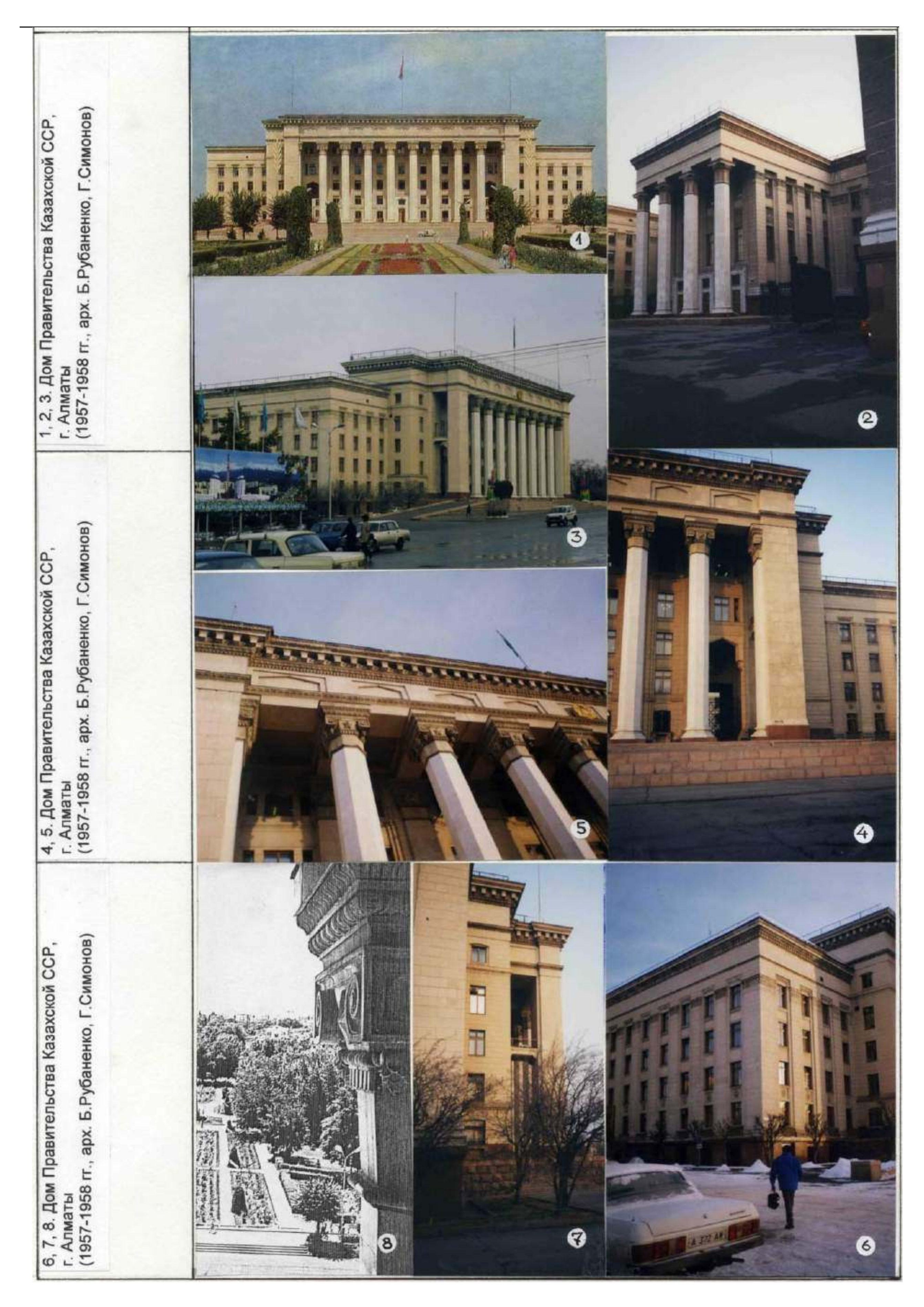


Рисунок 4.2-14

орнаментированным карнизом. На фризе над колоннами выполнены лопатки, а между ними – двухчастные ниши, внутренняя часть которых имеет изломленный верх. Сложнопрофильный венчающий карниз включает ряд дентикул, ионик, крупных кубообразных кронштейнов со ступенчатым верхом и розетками между ними, узорчатый подсливный каблучок. В крайних пролётах портала выполнены трёхэтажные проезды с треугольным завершением проёма. Портал центрального ризалита со стороны ул. Казыбек би имеет четыре колонны с высокими упрощенными капителями. Его карниз аналогичен карнизу боковых павильонов здания и включает пояс укрупнённых дентикул, узорчатый каблучок и трёхчастный подсливный пояс. Окна всех этажей помещены в высоких нишах с «перспективной» перемычкой. Между окнами первого и второго этажей наличествуют розетки в нишах. В ризалите с четырёхколонным портиком такие розетки помещены над высокими окнами третьего этажа. Под окнами первого этажа выполнены пристенные колоннадные ограждения. Простенки заняты широкими пилястрами с высокими поясными орнаментированными капителями, абак которых заканчивается в уровне перемычки окна верхнего этажа. Колонны и находящиеся с ними в одном ряду пилястры облицованы белым мрамором. Цоколь облицован поярусно полированным, шлифованным и рваным гранитом. Расшивкой швов по стенам акцентирована облицовка крупными цементно-песчаными плитами (рис. 4.2-14). В проекте здание увенчивалось расположенным по главной оси стрельчатым куполом на высоком барабане, который, однако, не был реализован. В результате при восприятии как северного, так и южного фасада явно прочитывается некоторая композиционная незавершенность.

«Компактная объёмная композиция здания, построенная на основе ордерной системы классической архитектуры, создаёт монументальный образ этого крупного общественного сооружения. […] В архитектурном решении этого здания искание национальных форм основывается на синтезе приёмов и форм русской классической архитектуры с прогрессивными элементами национального зодчества. Вдумчивое отношение авторов к использованию традиций национального зодчества видно не только в осмысленном применении стилистических форм и деталей, но и в плановом решении здания, которое предусматривает создание затенённых и проветриваемых дворов, устройство воздушных колоннад, зелёных насаждений и фонтанов. Кроме того, умелое применение излюбленных мотивов народного орнамента усиливает национальный характер архитектуры здания», – пишет М.Мендикулов [437, С.75-76]. В последствии отмечалось: «В архитектурном решении здания нового Дома правительства республики нашли отражение определённые достижения советской архитектуры на трудном пути поисков новых образов и форм, отличных от дворцов прежних эпох, созвучных новому содержанию советских правительственных и административных зданий. Архитектура Дома правительства эмоциональна и отличается новизной трактовки, как целого, так и отдельных его частей» [181, С.107].

В здании Высшей партийной школы при ЦК КПСС по пр. Абая (1959 г., арх. Ким Досен, Д.Мельников) на главном фасаде ризалит и портал размещены симметрично. Портал решен в два яруса. Три средние квадратные колонны поддерживают аркаду со стрельчатыми проёмами. Кубообразная капитель орнаментирована. Не доходя до капители на величину её высоты, у колонн чуть срезаны углы. На боковых пилонах под импостом арки помещена небольшая накладная капитель. С боковых сторон портала выполнена стрельчатая арка на гладкой стене. Первый этаж на высоком рустованном цоколе, карниз которого размещен в уровне подоконника, отделён пятиуступчатым междуэтажным поясом и двухуступчатым подоконным поясом, служащим опорой баз пилястр. Они размещены парно и одиночно в простенках чуть сближенных окон. У пилястр выполнены орнаментированные поясные капители, абак которых помещен на уровне импоста стрельчатых ниш. В широких простенках под импостами размещены небольшие накладные капители. Над одиночными пилястрами в зоне развитого карниза наличествуют сложно профильные орнаментированные раскреповки. Ограждение кровли выполнено решетчатым с тумбами, находящимися над пилястрами. Угловой павильон с портиком увенчан двухъярусной башней из кубообразного четверика и небольшого восьмерика. На гранях четверика размещены небольшие картуши с круглым окном посередине. Карниз четверика поддерживают фигурные кронштейны. У восьмерика наличествуют высокие арочные окна и четырёхчастный карниз. Восьмерик увенчан небольшим шпилем с флагштоком. Крайние ризалиты фасада по пр. Достык имеют большие, разрезающие подоконный пояс и доходящие до междуэтажного пояса окна на втором этаже, а также высокие арочные окна на третьем. Крайний ризалит по пр. Абая, в котором цокольный этаж превратился в полноценный первый, имеет большие арочные окна друг над другом. Нижние рассекают оба пояса и доходят до надцокольного. У верхних окон в уровне импостов арок наличествуют «накладные» капители (рис. 4.2-15).

В здании Академии наук Казахской ССР по ул. Шевченко (1948-1957 гг., арх. А.Щусев, Н.Простаков) средний ризалит имеет заглубленный портал. В стрельчатой арочной нише со сложно-профильным архивольтом расположена дверь главного входа, обрамлённая развитым наличником с сандриком, имеющим фигурный гладкий своего рода парапет. В структуру наличника

Рисунок 4.2-15

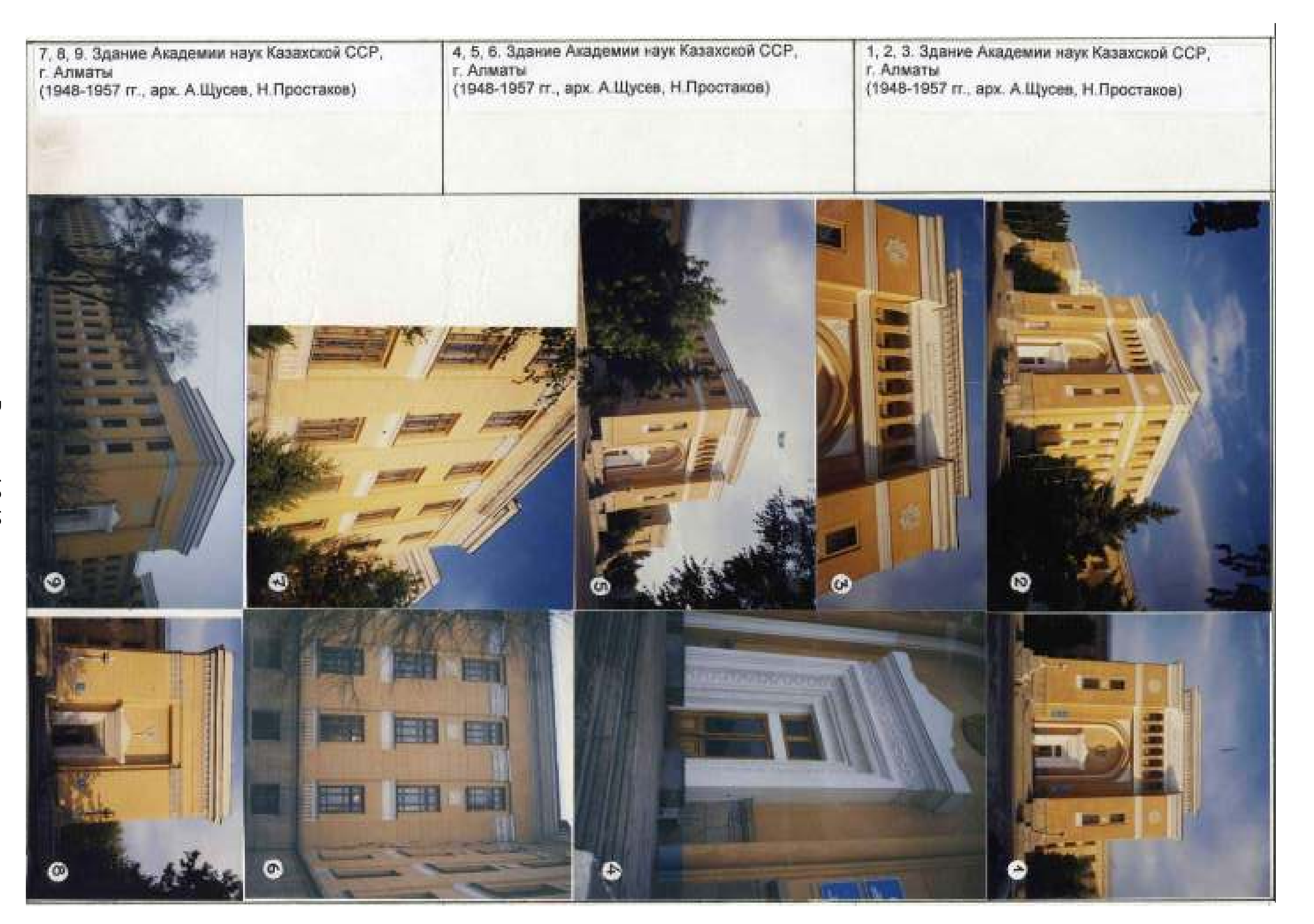


Рисунок 4.2-16

введены орнаментированные и гладкие профили различных очертаний. Такие же наличники имеют размещенные в высоких прямоугольных нишах осевые двери боковых ризалитов. В верхней части ниш помещены картуши. Вычлененные архивольтом угловые участки прямоугольной ниши среднего ризалита заполнены картушами. В уровне четвёртого этажа в портале размещена лоджия с восемью квадратными колоннами в проёме. Колонны имеют развитую базу и орнаментированную капитель. Ограждение выполнено в виде аркады на колонках. Парапет портала имеет сложно-профильное решение. Ряд его составляющих покрыт рельефными орнаментами. У выступающих боковых пилонов среднего ризалита на глухих участках в зоне четвёртого этажа помещены картуши с датой постройки. Развитый венчающий карниз пилонов не имеет орнаментов. Трёхчастный междуэтажный пояс выделяет зону четвёртого этажа в ризалите и совпадает по уровню с венчающим карнизом остальных блоков здания. Этот карниз имеет орнаментированный нижний пояс, вместе с которым он заведён на боковые фасады ризалита до их середины. Рядовые окна размещены в трёхэтажных неглубоких нишах. Простенки почти полностью заняты широкими пилястрами без баз, но с высокими поясными орнаментированными капителями. Такие же поясные капители венчают широкие пилонные лопатки боковых ризалитов. Над карнизом ризалитов помещен гладкий парапет. Под окнами первого этажа на надцокольном сложно-профильном поясе размещены пристенные ограждения в виде стрельчатой аркады на колонках. Подоконник второго этажа превращен в высокий пояс. Между окнами второго и третьего этажей у фасадов по ул. Шевченко размещены орнаментированные квадратные розетки. Лопатки и стены в прямоугольных нишах низко рустованы (рис. 4.2-16).

Здание Академии наук призвано было сыграть существенную роль в процессе реконструкции города. Исследуя проблему замещения задачи преобразования городов проектированием зданий-символов, Ю.Косенкова показывает сколь сложно, ещё на уровне обсуждения эскизного проекта, решался вопрос архитектурно-художественной концепции постройки в связи со своеобразием сложившегося культурного контекста города и перспективами его дальнейшего развития [354, С.143, 314-315]. Описывая процесс проектирования, К.Афанасьев замечает: «В своём первом малоудачном варианте Щусев увенчивал центральную часть корпуса куполом; портал, представлявлявший собой стрельчатую арку, и купол вызывали ассоциацию с культовыми сооружениями Средней Азии – мечетями и медресе. В связи с этим он перерабатывает архитектуру здания и создаёт окончательный, принятый к осуществлению проект. Но, к сожалению, как всегда, когда Щусев работает с большой долей участия своих молодых товарищей и не имеет возможности собственными руками и притом многократно варьируя рисовать архитектуру проектируемых им зданий, результаты не могут нас удовлетворять в полной мере. Здание получилось по своей архитектуре схематичным и грубовато нарисованным» [70, С.170]. Показательно, однако, что если бы здание было построено именно в первом варианте с куполом, то оно бы смотрелось значительно более изысканно, так как главный фасад ориентирован на север и большую часть дня находится в тени, воспринимаясь почти силуэтно. Композиционно-контекстуальная необходимость наличия купола при восприятии здания в конкретной средовой ситуации замыкания им уличной перспективы видится ещё более обязательной, чем в Доме Правительства (рис. 4.2-14).

С позиций последующего периода было отмечено, что «окончательный вариант проекта здания АН КазССР – пример активной трансформации классического и самобытного, где общностью форм, пропорций и художественного выражения создаются единство и последовательность развёртывания архитектурной композиции здания, национальной по характеру и новой по образному и идейному строю» и что «архитектура здания АН КазССР отражала новый этап освоения классического и национального наследия и решена на основе органического сочетания композиционных приёмов русской классической архитектуры, форм и деталей национального зодчества и мотивов народного декоративного искусства» [181, С.102-105].

Двухэтажное здание фотоателье Совета Министров Казахской ССР по ул. Фурманова имеет выделенный сложно-профильным поясом первый этаж. В крайних простенках второго этажа размещены парные пилястры с развитыми базами и волютными орнаментированными капителями. По оси гладкого ствола пилястр наличествуют четыре узкие каннелюры. Центральное окно второго этажа имеет широкий простой наличник. Большая сложно-профильная рамка подведена под архитрав, а её вертикальные элементы приближены к боковым окнам. На фризе размещены рельефные венки с гирляндами. Венчающий карниз решен в один ярус и орнаментирован.

В жилом четырехэтажном доме по ул. Гоголя высокорустованные стены первого этажа отделены от гладких стен вышележащих этажей широким трёхъярусным поясом, доходящим до подоконника второго этажа. Окна одиночные и парно сближенные. На третьем этаже выполнены трёхчастные подоконники. В проёмах лоджий второго и третьего этажа размещены пристенные квадратные колонны с развитыми базами и волютными орнаментированными капителями. Колонны венчают антаблемент с развитым карнизом в уровне подоконника третьего этажа. Ограждение лоджий выполнено в виде стрельчатой аркады на колонках. Спаренными пилястрами,

Рисунок 4.2-17

имеющими такие же детали, как и колонны, в лоджиях выделены крайние окна у внутреннего угла боковых ризалитов. Развитый венчающий карниз имеет пояс дентикул. Над проездом на третьем и четвёртом этажах помещены лоджии с четырьмя небольшими квадратными колоннами в проёмах. На третьем этаже капители колонн накладные орнаментированные, на четвёртом – вытянутые волютные. Колонны четвёртого этажа имеют пьедесталы, между которыми находится ограждение из колонок без аркады. Колонны третьего этажа опираются на тумбы ограждения в виде аркады на колонках. Под тумбами помещен карниз с плоскими волютными кронштейнами. Волютный орнаментированный кронштейн наличествует под карнизом в качестве опоры консоли брандмауэра. Примыкающие к этому дому четырёхэтажный жилой дом по ул. Торайгырова и административно-жилое трехэтажное здание по ул. Панфилова отличаются наличием пилястр в узких простенках сближенных окон второго и третьего этажей. Причём пилястра на третьем этаже имеет абрис «среднеазиатской» колонны. В здании по ул. Панфилова у окон всех этажей выполнены развитые наличники, а наличник двери орнаментирован (рис. 4.2-17).

В административно-жилом трехэтажном здании («Доме Казпотребсоюза») по ул. Толе би (1954-1957 гг., арх. Б.Стесин, М.Беккер, Г.Бобович) угол выделен пятиярусной шестиэтажной башней с высоким шпилем. Окна и двери первого этажа башни, как и всего здания, имеют стрельчатую форму и прямоугольное обрамление с орнаментным заполнением. Подоконники второго этажа объединены поясом. Окна трёх этажей второго яруса имеют общий прямоугольный наличник. Над стрельчатым окном четвёртого этажа выполнено орнаментное заполнение. Между окнами второго, третьего и четвёртого этажей помещены филёнки. Второй ярус заканчивается развитым сложно-профильным карнизом с аркатурным поясом и фигурными кронштейнами. Ограждение площадки на кровле яруса представляет собой аркаду на колонках между тумбами. Одноэтажный третий ярус представляет собой восьмерик с узкими угловыми лопатками, орнаментированным фризом и трёхчастным карнизом. Стрельчатые окна имеют простой наличник. Тумбы аркадного ограждения увенчаны фигурными обелисками. Четвёртый ярус представляет собой усечённую восьмигранную пирамиду, увенчанную восьмериком с арочными проёмами и двухчастным карнизом. Решетчатое фигурное ограждение кровли входит в пятый ярус с глухим восьмериком и высокой пирамидой шпиля, увенчанного шаром.

В трёхэтажной части здания простенки заняты пилястрами с развитыми орнаментированными базами и пальмовидно-лиственными орнаментированными капителями. Окна второго и третьего этажей имеют общий наличник с филёнкой между ними. Развитый венчающий карниз орнаментирован и имеет аркатурный пояс. Проезд в здании выполнен в виде двухэтажной арки со сложно-профильным наличником. Окна третьего этажа над аркой сближены. В их простенках и сбоку помещены маленькие пилястры с простыми базами и орнаментированными капителями. Под двухчастным подоконником выполнены фигурные кронштейны. На глухой стене между пилястрами в угловой части здания помещен картуш с датой постройки. В его структуру включён маленький карниз. Ограждение кровли выполнено в виде фигурной решетки между тумбами. Над сближенными окнами в угловой части здания между тумбами ограждения кровли помещен щипец с волютами, а в глухом крайнем простенке помещён картуш с датой завершения постройки, увенчанный сандриком (рис. 4.2-18).

Спаренные пилястры с развитыми базами и орнаментированными пальмовидно-лиственными капителями наличествуют в угловом трёхэтажном блоке кинотеатра «Казахстан» по пр. Сейфуллина (1957 г.). Блок имеет трёхскатную кровлю с развитым карнизом. На уличных фасадах выполнены полуфронтоны, нижний карниз которых венчает простеночные пилястры. Размещенные в середине фасадов тройки окон обрамлены развитым орнаментированным архивольтом и рамкой с треугольным, доходящим до карниза, верхом. В жилом двухэтажном доме по ул. Шевченко простеночные пилястры имеют поясную орнаментированную капитель. У спаренных и одиночных окон выполнен развитый деревянный наличник с сандриком и подоконником на кронштейнах. Карниз подшит. Соседний двухэтажный жилой дом по ул. Шевченко (1958 г.) имеет картуши в выделенной двух- и трёхчастными поясами зоне капителей простеночных пилястр. Спаренные и одиночные окна имеют простой деревянный наличник. Подоконники второго этажа выполнены в виде двухчастного пояса. Карниз поддерживают резные кобылки (рис. 4.2-19).

Пилястры Дома политического просвещения по пр. Абылай хана в г. Алматы (1955-1959 гг., арх. А.Леппик, Г.Симонов) имеют развитые базы и волютные капители с наружным спрямлением. Между завитками и по низкой шейке капителей помещен орнамент. Абак имеет пояс дентикул. Плоские рядовые пилястры увенчаны двухсторонними половинными капителями, а угловые многоугольные пилястры ризалитов – четырёхсторонними. Причём, под нависающей волютой помещен маленький фигурный кронштейн. Архитрав отделяется от фриза орнаментированным поясом. Развитый сложнопрофильный карниз имеет фигурные дентикулы и орнаментированные кронштейны. У окон всех трёх этажей наличествует общее орнаментированное обрамление. Между этажами размещены картуши. Высокие террасы у боковых ризалитов ограждены орнаментной решеткой, помещенной между тумбами. При отделке здания впервые в Алматы

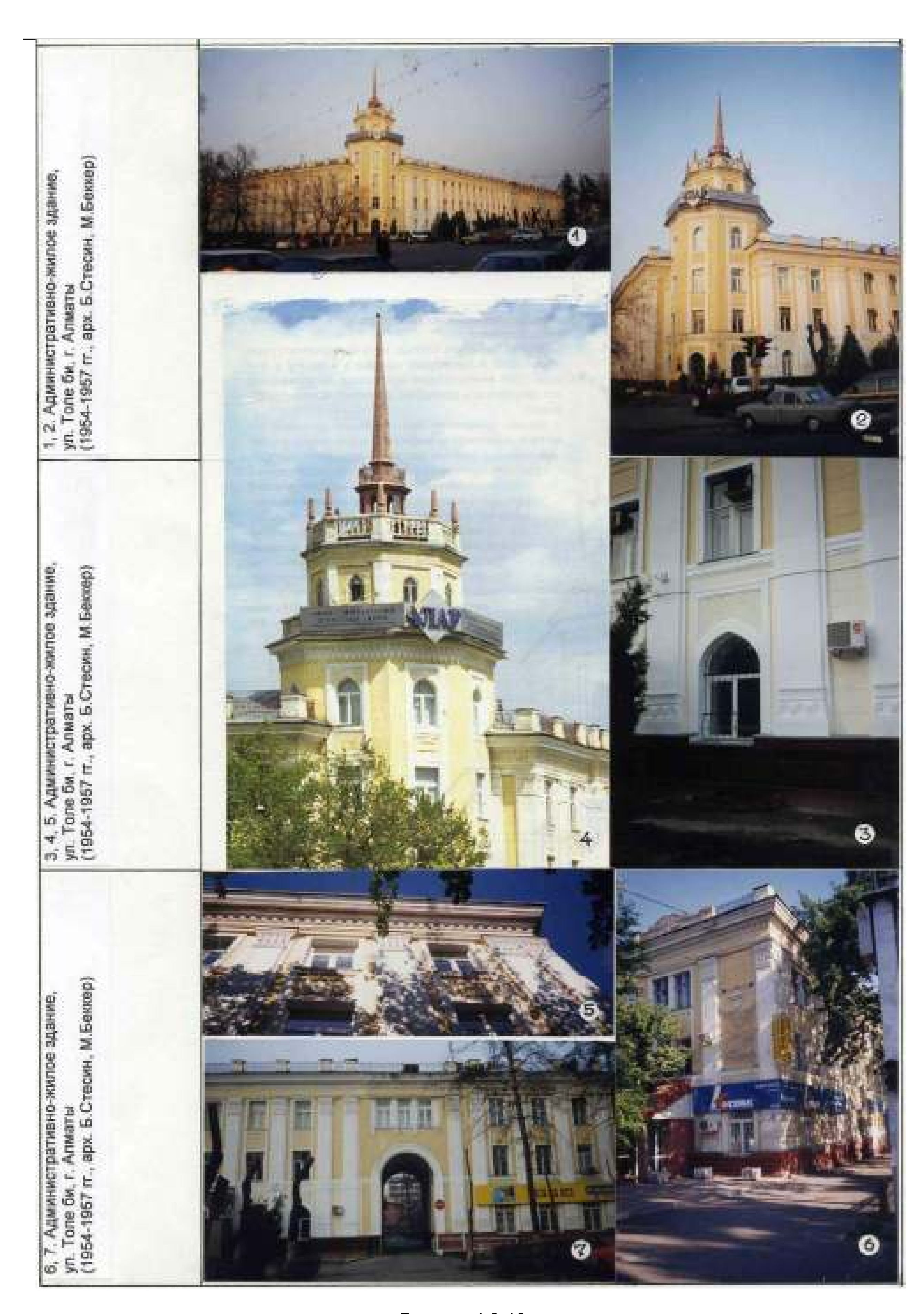


Рисунок 4.2-18

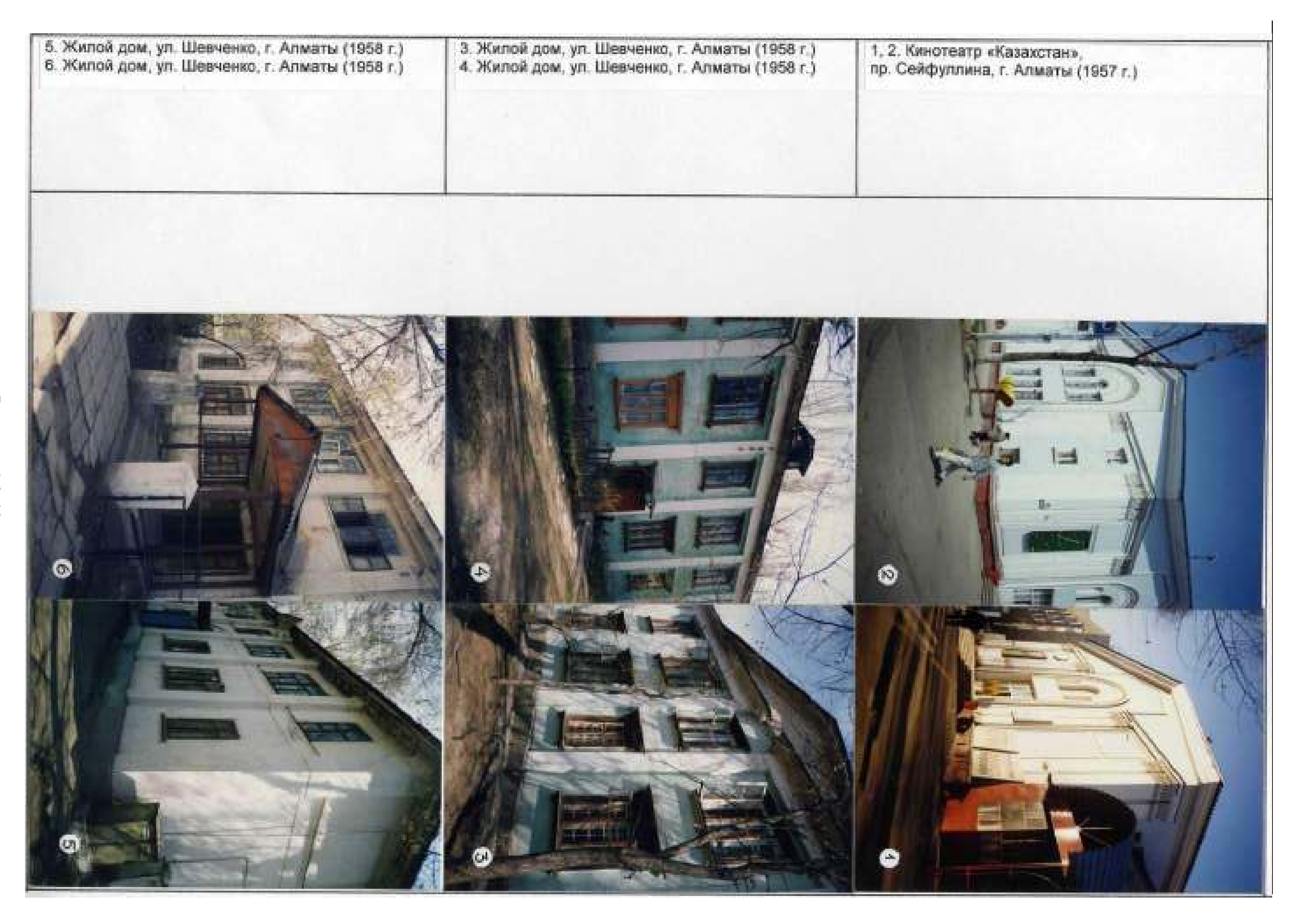


Рисунок 4.2-19

применены цементно-песчаные плиты облицовки [512, С.88]. Цветовое решение строится на сочетании крашеных бордовых стен и оранжево-жёлтых колонн, обрамлений и карнизов.

В трёхэтажном административном здании по ул. Джамбула плоские простеночные пилястры не имеют базы, а капитель выполнена в виде орнаментного пояса. Под простым карнизом помещен поясной зигзагообразный узор. Здание также облицовано цементно-песчаной плиткой, но с сохранением её естественного серого цвета. В жилом внутриквартальном трехэтажном доме по ул. Сатпаева на главном фасаде стены первого этажа рустованы, стрельчатые и прямоугольные окна имеют развитые наличники, а под прямоугольными окнами и над дверями помещены орнаментные картуши. Окна второго этажа имеют простой наличник, а под подоконниками третьего наличествуют фигурные дентикулы. В проёме лоджии с внутренней стороны выполнены пилястры с орнаментированными пальмовидно-лиственными капителями. На дворовом фасаде, имеющем гладкие стены, к лоджиям добавлены полукруглые балконы, капитель пилястр выведена из проёма лоджии на наружную поверхность, под ней на уровне подоконника второго этажа помещены сложно-форменные кронштейны (рис. 4.2-20).

На крайних широких простенках уличного фасада жилого крупнопанельного четырехэтажного дома по ул. Шаляпина из керамической плитки выполнены на всю высоту многоцветные пейзажные панно. Гравийная фактура панели сохранена в многоцветном полуабстрактном панно на угловом простенке жилого четырехэтажного дома по ул. Берегового. Абстрактно-растительный рисунок имеет двухцветное панно высотой в четыре этажа на крайнем простенке жилого пятиэтажного дома в микрорайоне «Коктем-1» и доме по пр. Алтынсарина. Разноцветные зигзаги, полосы и спирали из мелкой керамической плитки выполнены на глухих ограждениях приставных лоджий жилых четырехэтажных домов по ул. Шаляпина (рис. 4.2-21).

Двухцветные зигзаги, сохраняющие гравийную поверхность панелей, помещены в середине бокового фасада жилого пятиэтажного дома по пр. Алтынсарина (1968 г.). Лицевым кирпичом двух цветов выполнены узоры и надписи на стенах жилого одноэтажного дома в совхозе «Октябрьский» в Тургайской области. Мелкая, сложно-профильная разноцветная керамическая плитка применена в сочетании с крупными керамическими плитами, имеющими рельеф, при сплошной облицовке высокого цоколя Дома художников по ул. Бейбитшлик в г. Астане. Многоцветными разно-сюжетными полуабстрактными рельефами заполнены глухие торцевые стены над ленточным или витражным остеклением окон в зданиях музыкальных школ по пр. Абая в г. Алматы и пр. Победы в г. Астане, административно-производственного корпуса Ковровой фабрики по ул. Толе би в г. Алматы. В административно-производственном корпусе винзавода по ул. Гоголя многоцветная композиция переходит с узкого торца на другие фасады (рис. 4.2-22).

В кинотеатре «Арман» по пр. Достык (1968 г., арх. А.Коржемпо, В.Панин, И.Слонов, худ. В.Константинов, Г.Завизионный) первый этаж заглублён. На вышележащих стенах в шахматном порядке расположены квадратные пирамидки. Чуть заглублённый пояс выделен голубым цветом, на нём помещены надписи. На боковых фасадах в средней части выполнены рельефные многофигурные панно. Над горизонтальным парапетом находятся высокие решетки с полуабстрактными рисунками. Непосредственно над панно трапециевидные рёбра имитируют навес-перголу. Во внутреннем дворике-фойе три стены из четырёх имеют сплошное остекление. Глухую стену занимает мелкодетальное рельефное панно. Перед панно на невысоком постаменте у небольшого водоёма размещена бронзовая скульптура. Внутренний дворик частично просматривается с улицы через сплошные витражи фойе (рис. 4.2-23). Здание представляет интересный пример интерпретации региональных приёмов объёмно-планировочного решения.

Кинозал «Юбилейный» в г. Актау (1967 г., арх. М.Левин) имеет на боковых фасадах складчатые стены. Первый этаж на главном фасаде заглублён. Между боковыми витражами входов стена выгнута и имеет узкие ленточные окна вверху. На низ закреплены горизонтальные элементы солнцезащиты. Вышележащая глухая стена выполнена прямой с поверхностным вертикальным рифлением. Во Дворце целинников по ул. Кенесары в г. Астане (1963 г., арх. Д.Донненберг, А.Крауклис, Б.Фогельс) первый этаж имеет сплошной витраж. На высокой вышележащей стене в первом ярусе размещены прямоугольные проёмы, во втором – квадратные. Маленькие прямоугольные и квадратные вставки помещены по всей поверхности стены, имеющей низкие вертикальные рёбра с чередующимися узкими и широкими промежутками.

Дворец спорта им. 50-летия Октября по пр. Абая в г. Алматы (1966 г., арх. В.Кацев, И.Слонов, О.Наумова, В.Толмачёв, И.Цитрин) имеет расширенный первый этаж. На главном фасаде здесь выполнена лоджия со сплошным витражом и глухим ограждением по бокам. В средней части, напротив входных дверей помещен длинный пандус. На дворовом фасаде вместо лоджии наличествуют большие витражи и ворота, находящиеся посередине. Первые этажи боковых фасадов решены на сочетании глухих широких гладких угловых простенков и фриза со сплошным витражом. В средней части между дверями наличествуют широкие глухие простенки с низким многофигурным двуцветным рельефом спортивной тематики. На главном и дворовом фасадах глухая высокая стена имеет лучковый щипец, а её поверхность покрыта крупными треугольными призмами, симметрично смещенными относительно друг друга и чередующимися в

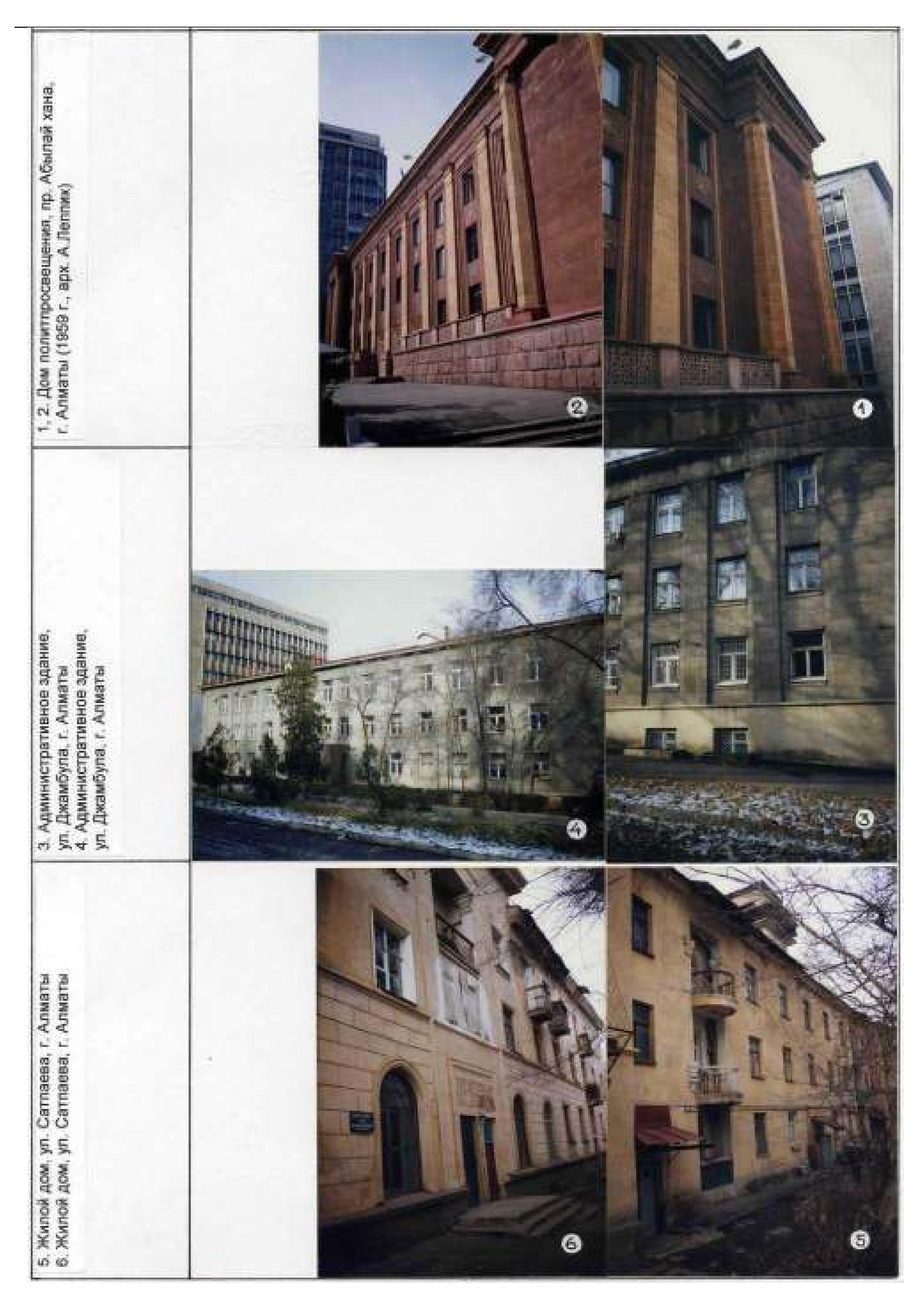


Рисунок 4.2-20

Рисунок 4.2-21

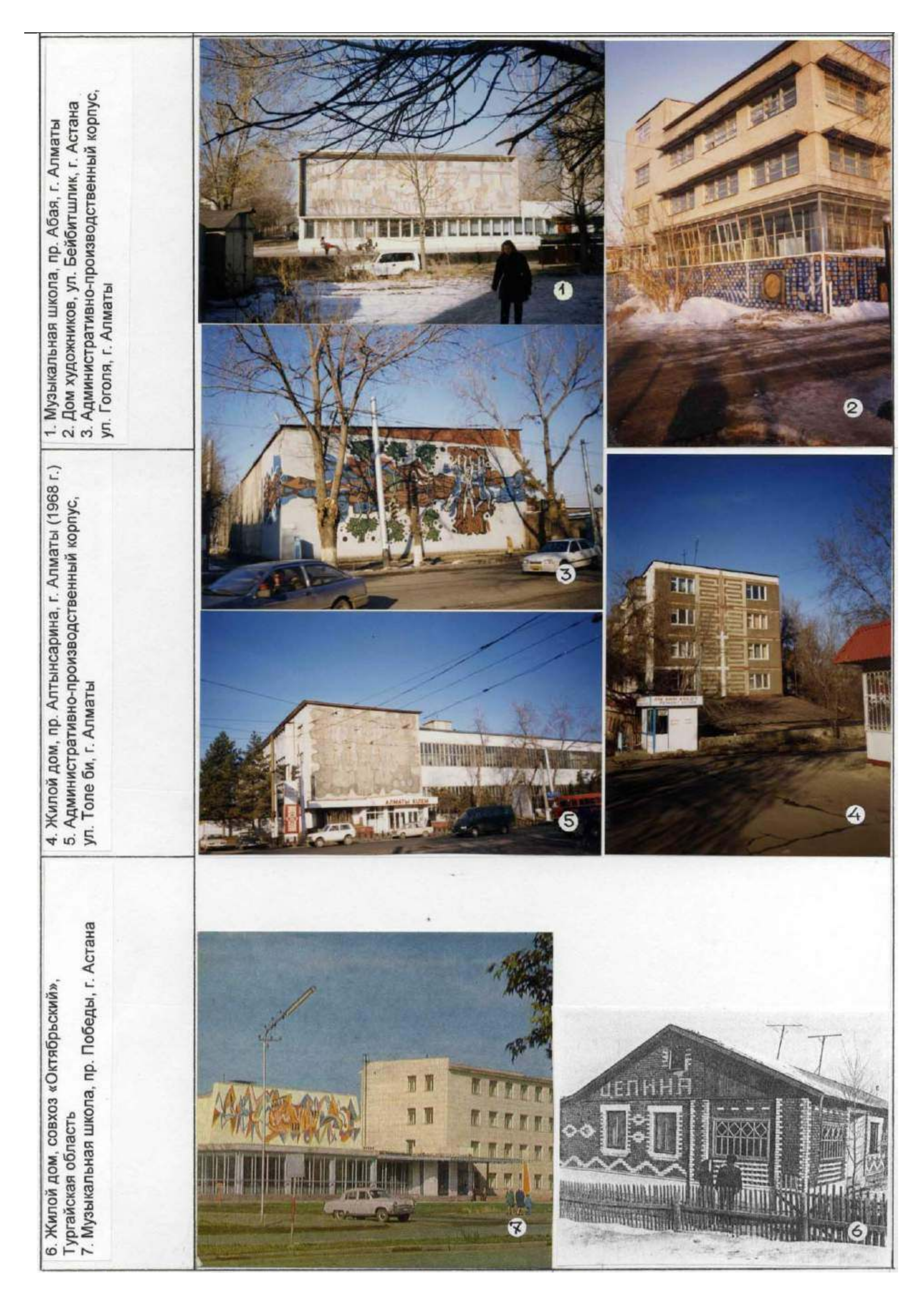


Рисунок 4.2-22

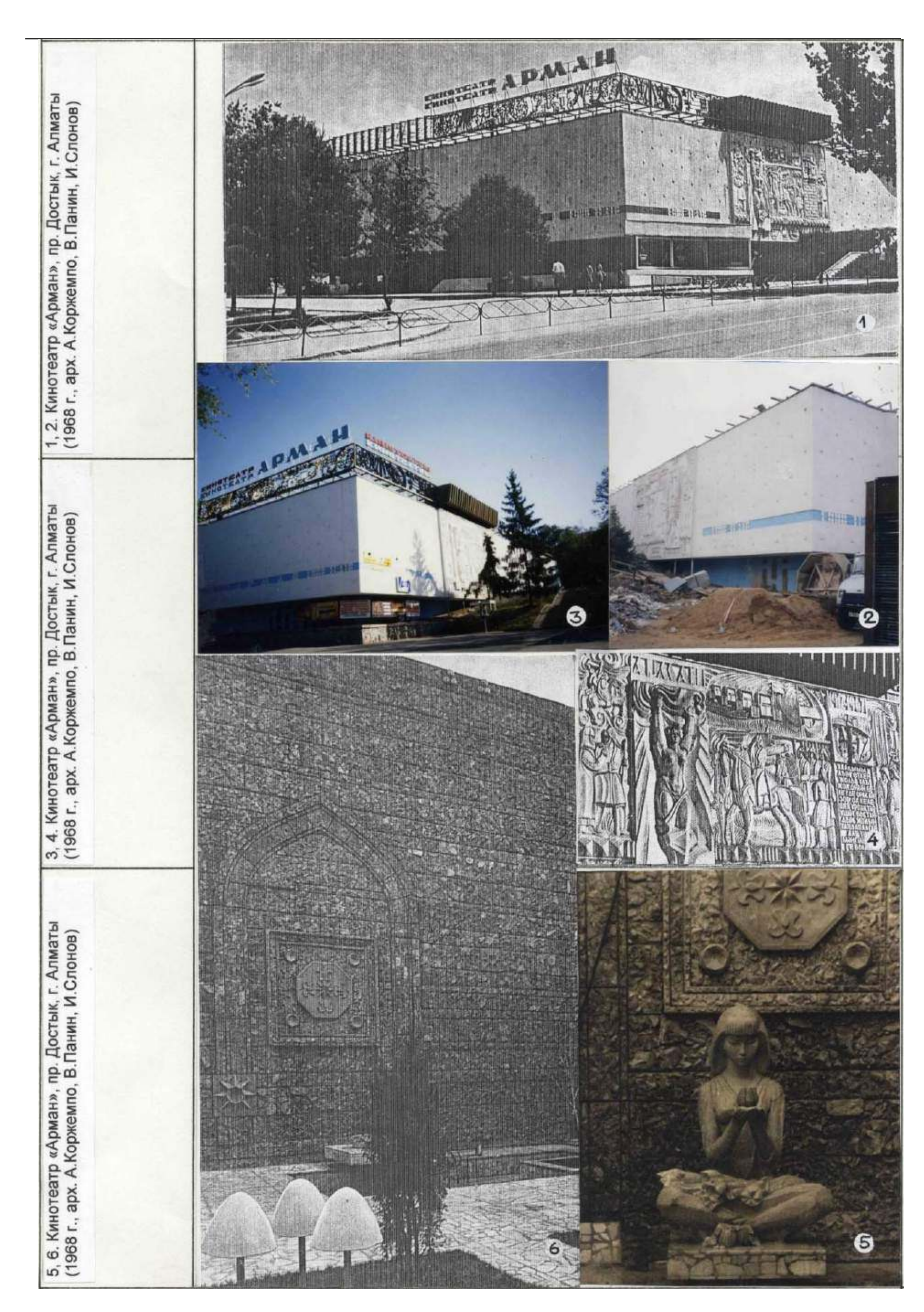


Рисунок 4.2-23

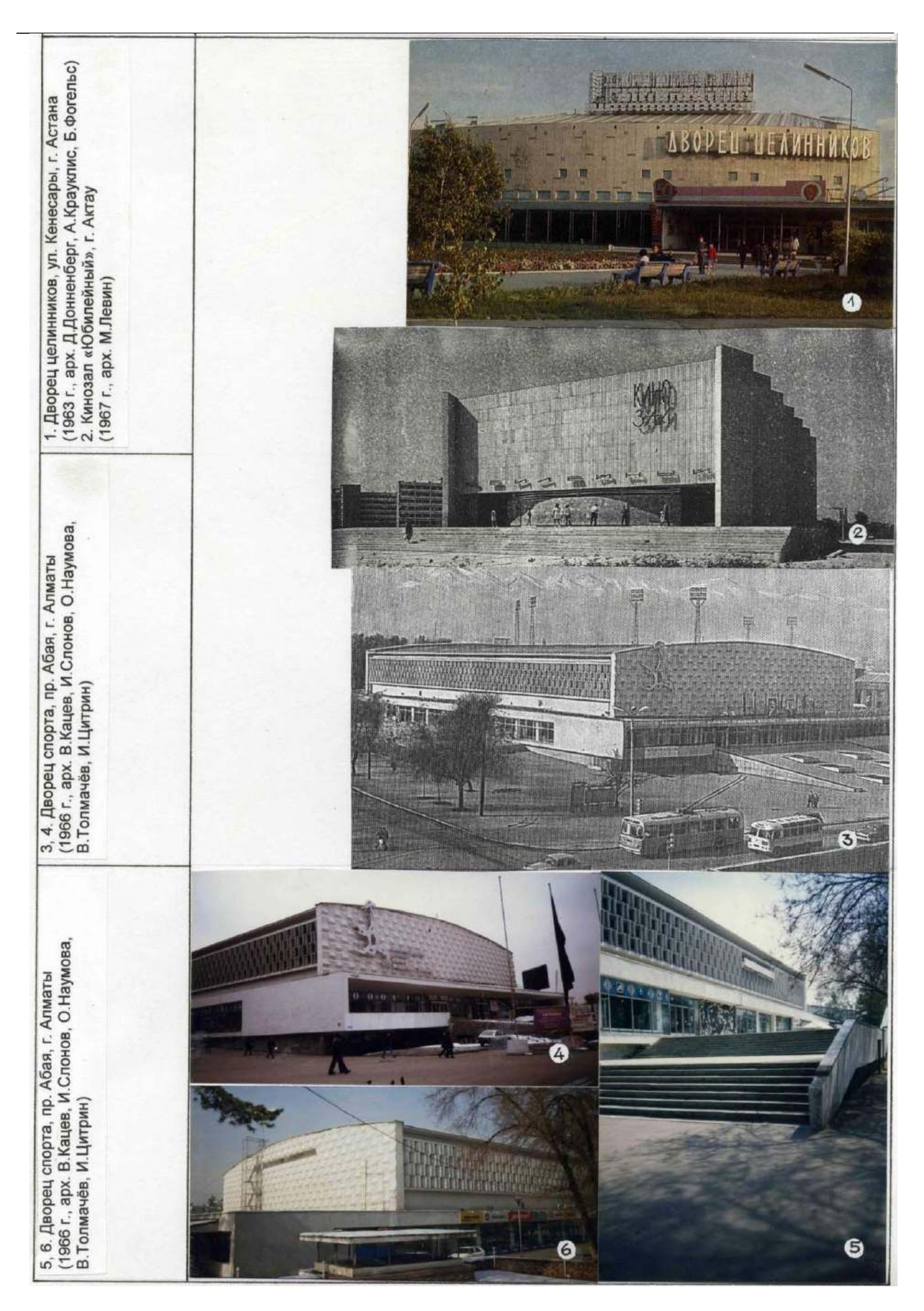


Рисунок 4.2-24

вертикальных рядах. «Удачно найденные пластические формы этих элементов, подчёркнутые светотенью, их соразмерность со всей поверхностью фасада усилили выразительность здания», – отмечает Б.Глаудинов [172, С.86]. На главном фасаде в левой верхней стороне щипца помещена накладная плоскорельефная металлическая композиция, изображающая бегунов с факелом; её композиционно уравновешивает парапетная надпись полного названия сооружения с правой стороны входной лоджии. В верхней части стены дворового фасада выполнен ленточный проём. Верхние витражи боковых фасадов закрыты четырёхрядной решеткой из косо расположенных плоских прямоугольных плит. Они попарно сближены и смещены относительно друг друга в смежных рядах. На западном фасаде в верхней части наличествует небольшая лоджия с глухим ограждением (рис. 4.2-24).

Скруглённо изломлен в уровне 2-8 этажей основной блок гостиницы «Алма-Ата» по ул. Кабанбай батыра (1964-1967 гг., арх. И.Картаси, В.Чиркин, А.Коссов, Н.Рипинский, худ. М.Кенбаев, Н.Цивчинский). На дворовом фасаде в изломе помещен лестнично-лифтовой блок с гладкими стенами и небольшими квадратными окнами. Сплошные балконы с глухим пластиковым ограждением на 3-8 этажах, наличествующие на обоих протяженных фасадах, у краев дворового прерываются большими поэтажными витражами. Торцы блока имеют консольные ризалиты по краям с глухими лицевыми стенами. Заглубленная середина имеет большие поэтажные витражи. На втором этаже здания наличествуют сплошные витражи. В средней части второго этажа выполнен сквозной проход на эксплуатируемую кровлю местами расширенного с обеих сторон здания первого этажа. Прямоугольный объем первого этажа со стороны главного фасада имеет большой козырёк на треугольно скошенных подвесным потолком консолях. Козырёк венчает гладкий высокий парапет. На стене под козырьком рядом с большим витражом главного входа помещено разноцветное мозаичное многофигурное панно эпического сюжета. Входящий в гостиничный комплекс ресторан «Иссык» имеет заглублённый цокольный этаж, облицованный рваным гранитом. Первый этаж выполнен в виде сплошного витража из больших стёкол в зоне обеденного зала и из квадратных стеклоблоков с ленточным окном в кухонной зоне. Часть небольшого надстроенного третьего этажа имеет скруглённые стены, облицованные керамической плиткой. Во внутренний дворик выходят сплошные витражи обеденного зала и холла гостиницы, а также гладкая стена двухэтажной части кухонного блока с небольшими прямоугольными окнами и крупным рельефным мозаичным многоцветным панно (рис. 4.2-25).

Трёхэтажный угловой корпус Института геологии АН Казахской ССР по ул. Кабанбай батыра имеет портальное обрамление витражных окон, размещенных в средней части фасада. Узкие боковые пилоны скошены с внутренней стороны, а тонкий карниз слегка вогнут. Простенки формируют квадратные колонны, а проёмы дополнительно расчленены узкими вертикальными и горизонтальными рёбрами. Дверь имеет собственное портальное обрамление с выделенным двумя поясами фризом. Под венчающим карнизом на плоских кронштейнах помещены простые гирлянды. На площадке перед главным входом помещены высокие цилиндрические тумбы-светильники. Боковые крылья здания имеют чуть более низкое расположение венчающего карниза. У рядовых окон обоих крыльев отсутствуют наличники. Стены гладко оштукатурены, а цоколь и подпорные стенки площадки перед главным входом облицованы шлифованными гранитными плитами. Горизонтальные и вертикальные рёбра различной толщины размещены в трёхэтажных нишах по осям углового трёхэтажного блока Института химии АН Казахской ССР по ул. Шевченко. За рёбрами помещены сплошные витражи. На главном фасаде горизонтальные рёбра, три из которых играют роль междуэтажного карниза, выведены за границы ниши и пересекают соседние с ней прямоугольные окна. На этом фасаде столбообразные рёбра отсутствуют. Козырёк входа, опирающийся на скошенные поперечные стены, консольно приподнят. В двухэтажном боковом корпусе в нише с узкими двухэтажными витражами наличествуют только столбообразные рёбра. Расшивка швов на стенах акцентирует облицовку из крупных цементно-песчаных плит коричневого цвета. Аналогично этому зданию решен и главный фасад расположенного симметрично напротив здания Института математики АН Казахской ССР (1969 г.). Консольный козырёк здесь помещен непосредственно в зоне главного входа, а в облицовке использованы плиты серого цвета (рис. 4.2-26).

В здании Драматического театра им. М.Ю.Лермонтова по пр. Абая (1968-1969 гг., арх. В.Давыденко, Г.Горлышков, И.Былинкин, Н.Шебалина, Н.Рогачёва, В.Руденко) нижний ярус на главном и боковых фасадах выполнен в виде больших витражей с узкими колонными простенками. В верхнем ярусе непосредственно над витражами симметрично помещены в два ряда панели с большими рёбрами, создающими прямой и перевёрнутый Ш-образный рисунок. Два смежных и один отдельный проёмы входов со стороны главного фасада имеют портальное обрамление с выгнутыми наружу выступающими пилонами. Дворовый фасад, имеющий, из-за перепада рельефа и наличия с этой стороны относительно малогабаритных вспомогательных помещений, пять этажей, решен на сочетании разно-размерных прямоугольных и квадратных окон на гладких стенах. В неглубокой, не имеющей перемычки нише помещены сплошные вертикальные витражи (рис. 4.2-27).

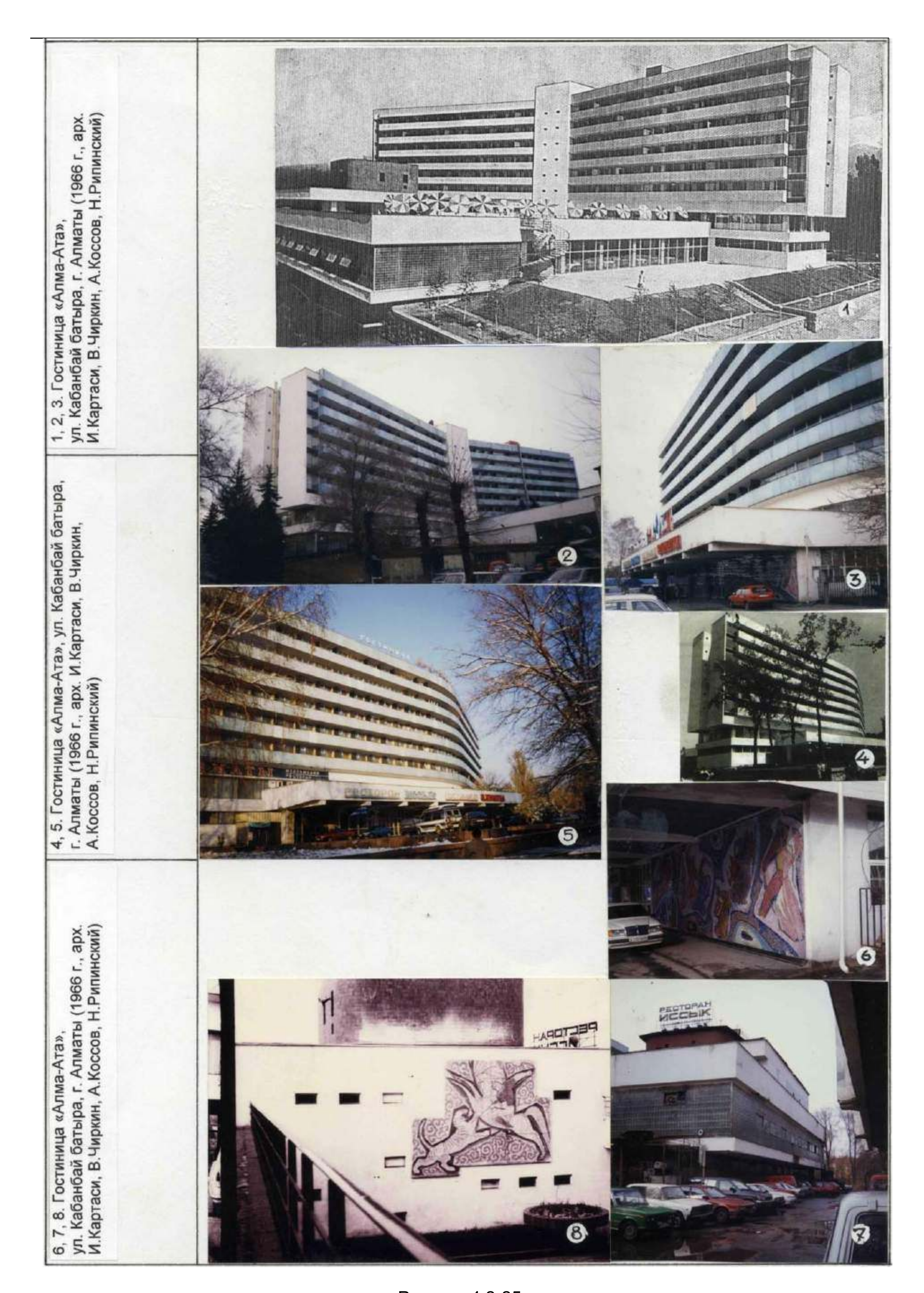


Рисунок 4.2-25

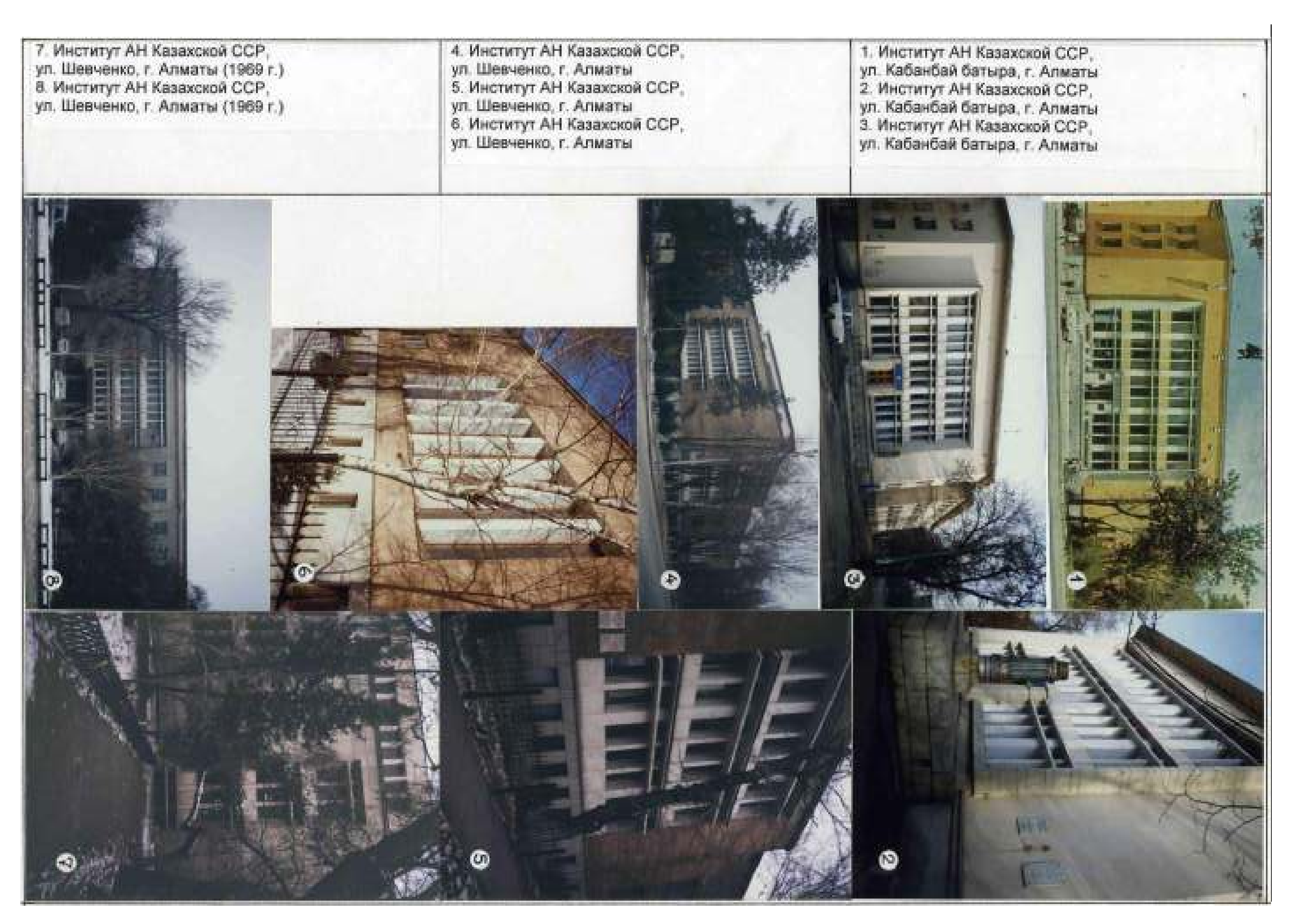


Рисунок 4.2-26

Рисунок 4.2-27

Большие прямоугольные окна в здании Госплана Казахской ССР по ул. Чайковского имеют чередующиеся узкие и чуть более широкие простенки. Верхние окна расчленены сквозным карнизом. На фасаде по ул. Богенбай батыра выполнен большой трёхэтажный витраж (солнцезащитная решетка перед ним установлена на рубеже 1970-80-х годов – рис. 4.3-83). Угловой вход выделен большими витражами и простым козырьком. В трёхэтажном Доме моделей одежды по пр. Жибек жолы (1963 г., арх. Е.Сербо, А.Петров, Ф.Чернов) ленточные витражи верхних двух этажей имеют общую рамку, а участок над входом акцентирован выходящими за парапет четырьмя рёбрами. На боковом фасаде с краю на третьем этаже наличествует пять узких окон. Ближе к внешнему углу помещено небольшое рельефно-мозаичное панно. Двухэтажный жилой дом по ул. Тулебаева имеет чуть заглублённый цоколь, облицованный рваным гранитом. Стены облицованы крупно-фактурным ракушечником. Опоясывающие крытые балконы обоих этажей чередуются на втором этаже с лоджиями, имеющими скруглённую в углах конфигурацию обрамляющих стен и перекрытий. В скруглённой угловой фальш-лоджии помещены вертикальные рёбра. В жилом восьмиэтажном доме по пр. Достык сплошной витраж первого этажа закрыт размещенными часто вертикальными рёбрами квадратного сечения. На карнизе чуть выступающего первого этажа помещено глухое ограждение из квадратных плит, совпадающее с ограждением балконов прямоугольной и трапециевидной формы на 2-8 этажах. Скошенная грань балкона примыкает к лоджии. Балконы поддерживаются прямоугольными консолями. В простенках при отсутствии балконов консоли имеют небольшой вылет. Над восьмым этажом выполнен сплошной навес в ширину балконов. Он поддерживается большими консолями (рис. 4.2-28).

Главный вход на ВДНХ Казахской ССР по ул. Тимирязева выполнен из четырёх отдельно стоящих параллелепипедо-цилиндрических блоков с парными флагштоками над горизонтальным парапетом. На стенах выполнены четыре параллельные пояса. В один ряд с этими блоками помещены одноэтажные кассовые блоки с галереями. Открытый портал Павильона № 1, расположенного непосредственно за входом, выполнен решетчатой рамой, в нише за которой помещен сплошной витраж. Сплошной витраж размещен и на противоположном фасаде. В Павильоне № 6 в больших оконных проёмах помещены частые узкие вертикальные рёбра, а в простенках размещены сужающиеся книзу широкие рёбра. Над входом выполнен большой, консольно поднятый козырёк. Горизонтальные и вертикальные тонкие рёбра размещены перед ленточными окнами поликлиники по ул. Шевченко. Павильон аптеки этой поликлиники имеет нависающий второй этаж, перед ленточным витражом которого находится решетка из тонкопластинных сотовых элементов. Широкий фриз расчленён щелевыми отверстиями. Блок венчает остеклённая шатровая кровля. Перед большими витражами лестничной клетки в здании больницы по ул. Байзакова (1964 г., арх. И.Пакидов, В.Ильенко) наличествуют тонкие вертикальные рёбра (рис. 4.2-29).

В двухэтажном учебном корпусе по пр. Достык первый этаж выделен двухчастным поясом. Между ним и нижним поясом развитого карниза окна имеют боковые обрамления в виде лопаток. Занимающие два этажа лопатки обрамляют большие витражи главного входа в здание. Ряд простенков имеет лопатки или пилястры в административном здании по ул. Кенесары в г. Астане. У Дома культуры в п. Каменка в Алматинской области главный фасад выполнен в виде портала с высоким парапетом и треугольным щипцом посередине. В прямоугольной портальной нише размещены два квадратных столба, а в нишах пилонов и на парапете – многоцветные панно. Венчающий и парапетный карнизы имеют трех частное решение.

Драматический театр им. А.Н.Островского в г. Уральске имеет боковые лоджии на главном фасаде. Центральная часть выделена расположенной по оси дверью главного входа в широком П-образном обрамлении и фланкирующими его витражами. Над этой частью помещен крупный щипец с рельефным панно. На фризе тонкими буквами написано название театра. На главном фасаде Дома культуры в колхозе им. В.И.Ленина в Алматинской области в глубокой лоджии помещено четыре круглых столба. Высокий фриз и широкие боковые простенки заняты многоцветными панно. На боковых фасадах наличествуют два расположенных по краям ризалита. Простенки средней части фасадов акцентированы небольшими лопатками. Пилонами с подкошенной перемычкой расчленена большая лоджия главного фасада драматического театра им. К.С.Станиславского в г. Караганде. Имеющая несколько меньшие размеры, но более высокая центральная часть композиционно «подрезана» большими витражами. На её широком фризе со стороны главного и боковых фасадов помещены отдельные цветорельефные панно. Центральная часть главного фасада дома культуры совхоза им. Газеты «Правда» в Кокшетауской области заглублена. В тимпане большого фронтона расположено полукруглое окно с развитым наличником. Захватывая всю зону второго этажа на главном фасаде и переходя на расстояние двух оконных проёмов на боковые, расположено цветорельефное панно. Изображение на панно учитывает наличие трёх оконных проёмов в средней части главного фасада.

На стадионе «Урожай» (позднее – «Центральный стадион КазССР») по пр. Абая в г. Алматы (1955-1958 гг., арх. А.Коссов, А.Капанов, А.Леппик) большие окна подтрибунных

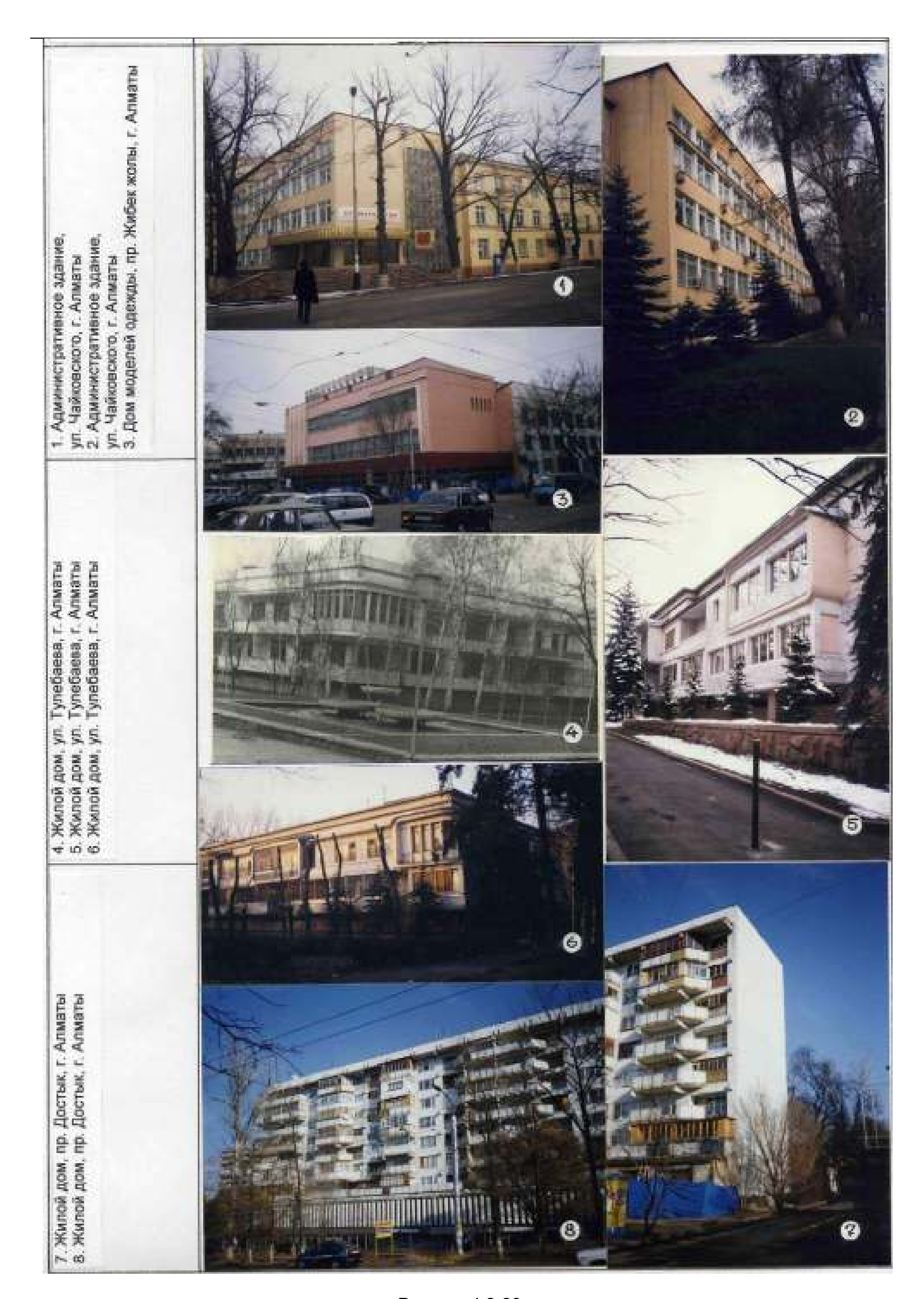


Рисунок 4.2-28

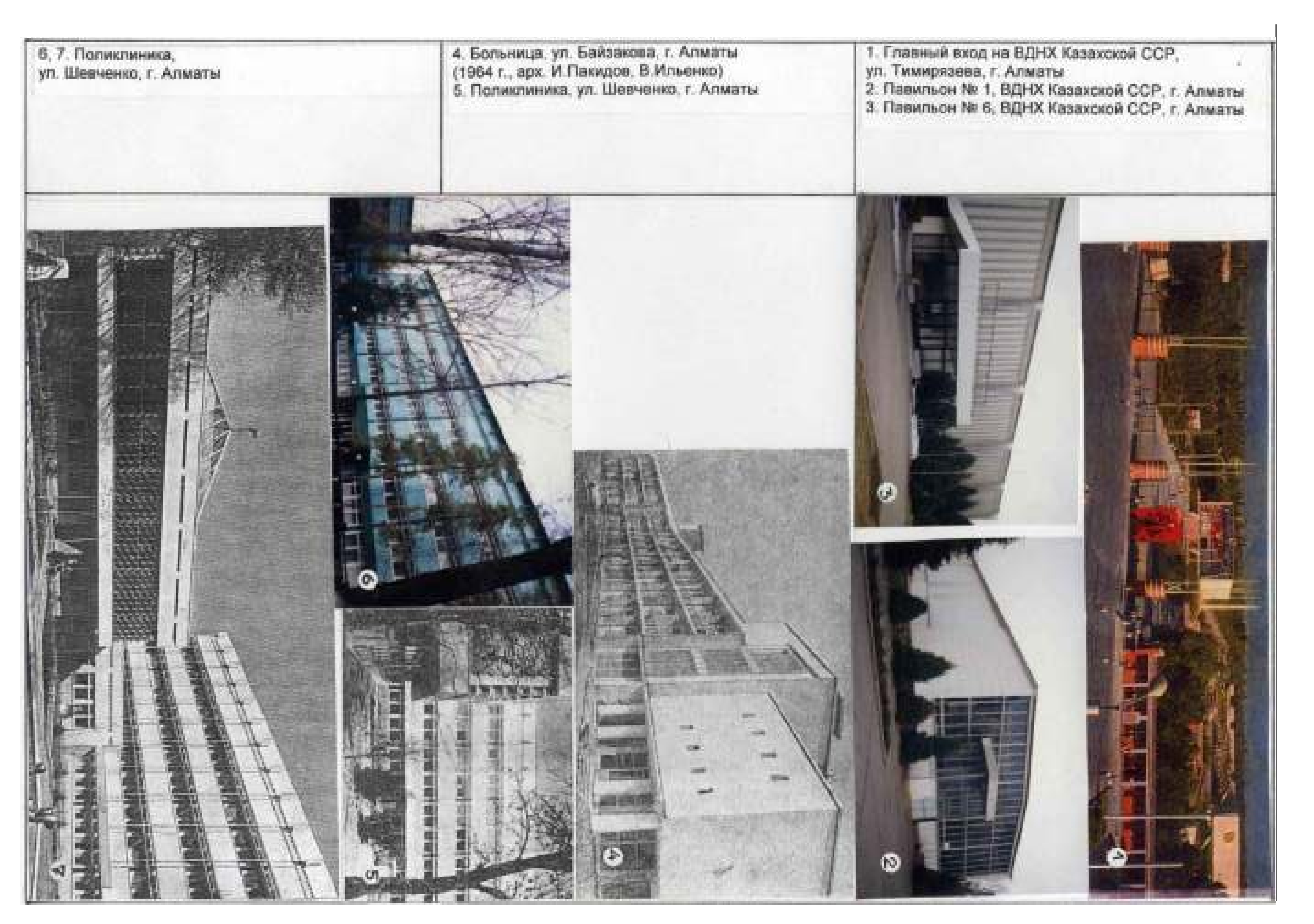


Рисунок 4.2-29

помещений разделены междуэтажным поясом с квадратными нишами. В широких простенках помещены лопатки, опирающиеся на подведенный под подоконник первого этажа цоколь. Порталы боковых входов имеют на фризе в зоне проёма высокорельефные изображения спортсменов, помещенные в четырёх квадратных нишах. У портала главного входа в заглублённом проёме помещены четыре квадратных столба. Спортивные эмблемы и кубки рельефно изображены на фризе пилонов. Перед пилонами на высоких (в размер цоколя) постаментах размещены большие парные скульптуры футболистов и легкоатлеток. Парапет на северной и южной стороне между порталами выполнен в одной плоскости со стеной. На восточной и западной сторонах, а также над главным входом он размещен на карнизе, выведенным почти вровень с выступающими порталами. Он выполнен в виде решетчатого ограждения между тумбами (рис. 4.2-30).

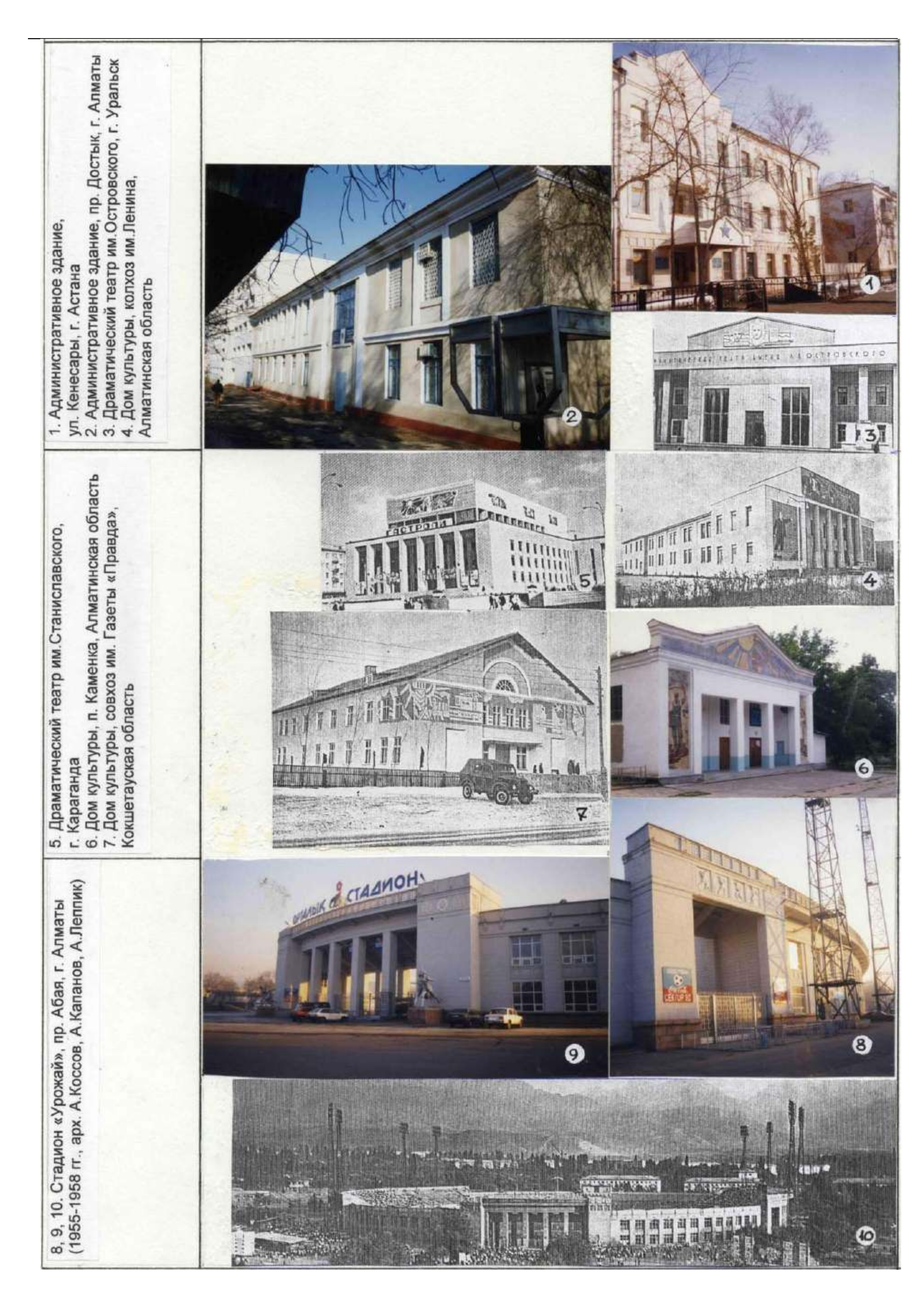
У жилого трехэтажного дома по ул. Желтоксан карниз над высоким цоколем разрезают большие квадратные окна магазина на первом этаже. Трех частное обрамление этих окон начинается от надцокольного карниза. Первый этаж выделен четырёхчастным карнизом, а в простенках второго и третьего этажей в средней части дома помещены лопатки, фланкирующие неглубокие ниши. Лопатки в простенках второго и третьего этажей наличествуют в центральной части трёхэтажного здания школы-интерната в г. Экибастузе. Окна второго этажа в этой части имеют двухчастные подоконники с фигурными кронштейнами. Между окнами второго и третьего этажа помещены медальоны и филёнки. На тимпане треугольного фронтона выполнен картуш со щитом и знамёнами. Стены выделенного многоуступчатым карнизом первого этажа рустованы.

Неглубокие ниши высотой в три этажа формируют простеночные лопатки административного здания по ул. Толе би в г. Алматы. Междуэтажная зона под окнами занята простыми филёнками, в нишах помещены медальоны. В двухэтажном здании магазина «Детский мир» в г. Астане лопатки занимают рядовые простенки больших окон. Главный вход организован на скошенном углу Г-образного здания. Своеобразный портал имеет два чуть выступающих пилона со спаренными лопатками. У антаблемента в нижней части выполнен тонкий пояс, а гладкий архитрав переходит в трёхчастный карниз с венчающим парапетом. Средняя часть портала чуть заглублена и завершается треугольным щипцом, на котором в уровне карниза пилонов помещен картуш с медальоном. Проём дверей имеет сложнопрофильный наличник и сандрик с треугольным фронтоном. В трёхэтажном здании Министерства финансов Казахской ССР по ул. Толе би в г. Алматы лопатки рустованы. Подоконник третьего этажа выполнен между лопатками в виде широкого четырёхчастного пояса. Главный вход имеет небольшой перспективный портал, а с обеих сторон оконного проёма на третьем этаже наподобие герба низкорельефно (тонкой углублённой полосой) контурно выполнены изображения колосьев, фруктов и овощей (рис. 4.2-31).

У крупноблочных пятиэтажных зданий Медицинского института по ул. Бейбитшлик и школы по ул. Сейфуллина в г. Астане (1961 г.) четыре не перекрытые квадратные пристенные колонны, помещенные в простенках зоны главного входа, имеют высоту в два этажа. Под капителями помещены высокорельефные профили классиков науки и литературы, ниже двойного пояса – розетки. Нижняя часть ствола (от уровня подоконника второго этажа) с лицевой стороны каннелюрована. В отличие от простеночных и перемычечных блоков, подоконные блоки чуть заглублены. Крупными нишами расчленён главный фасад шестиэтажного административного здания в г. Караганде. Образованные этими нишами простеночные лопатки имеют двухчастное решение. Над входом выполнен большой трёхпролётный козырёк.

Сквозные рустованные лопатки на уличном фасаде имеет двухэтажное административное здание по пр. Сейфуллина в г. Алматы, в котором между окнами помещены круглые розетки. Простеночные лопатки, заканчивающиеся непосредственно под дощатой зашивкой карниза, имеет двухэтажное здание школы по ул. Богенбай батыра. В четырёхэтажном здании почтамта в г. Астане узкие простеночные лопатки решены в одной плоскости с гладким фризом. У больших квадратных окон в нишах подоконная зона занята пристенным ограждением. Многоэтажный витраж с краю фасада расчленён чуть выступающими горизонтальными рёбрами (по три на каждом этаже). Вход в здание выделен приподнятым консольным козырьком (рис. 4.2-32).

Трёхэтажный жилой дом по ул. Кенесары в г. Астане имеет развитые, общие для расположенных друг над другом окон второго и третьего этажа наличники. Между окнами выполнены филёнки. Первый этаж с низкорустованными стенами выделен широким поясом. В скошенной угловой части общий наличник с междуэтажными филёнками имеют три окна. Над этой частью возведён парапет с рельефным орнаментом по краям. Лопатки формируют неглубокие ниши для сближенных окон в четырёхэтажном административном здании по ул. Панфилова в г. Алматы. Над перемычками выполнены двухчастные пояса, а под каждым окном помещена неглубокая прямоугольная ниша. Пилястры с простыми плитными капителями помещены в узких простенках центрального ризалита трёхэтажного административного здания по пр. Победы в г. Астане. Над перемычкой окна верхнего этажа выполнен простой пояс. Промежуточный карниз, опоясывающий всё здание, и венчающий карниз на парапете ризалита имеют четырёхчастное



1. Административное здание, ул. Кенесары, г. Астана
2. Административное здание, пр. Достык, г. Алматы
3. Драматический театр им.Островского, г. Уральск
4. Дом культуры, колхоз им.Ленина, Алматинская область

5. Драматический театр им.Станиславского, г. Караганда
6. Дом культуры, п. Каменка, Алматинская область
7. Дом культуры, совхоз им. Газеты «Правда», Кокшетауская область

8, 9, 10. Стадион «Урожай», пр. Абая, г. Алматы (1955-1958 гг., арх. А.Коссов, А.Капанов, А.Леппик)

Рисунок 4.2-30

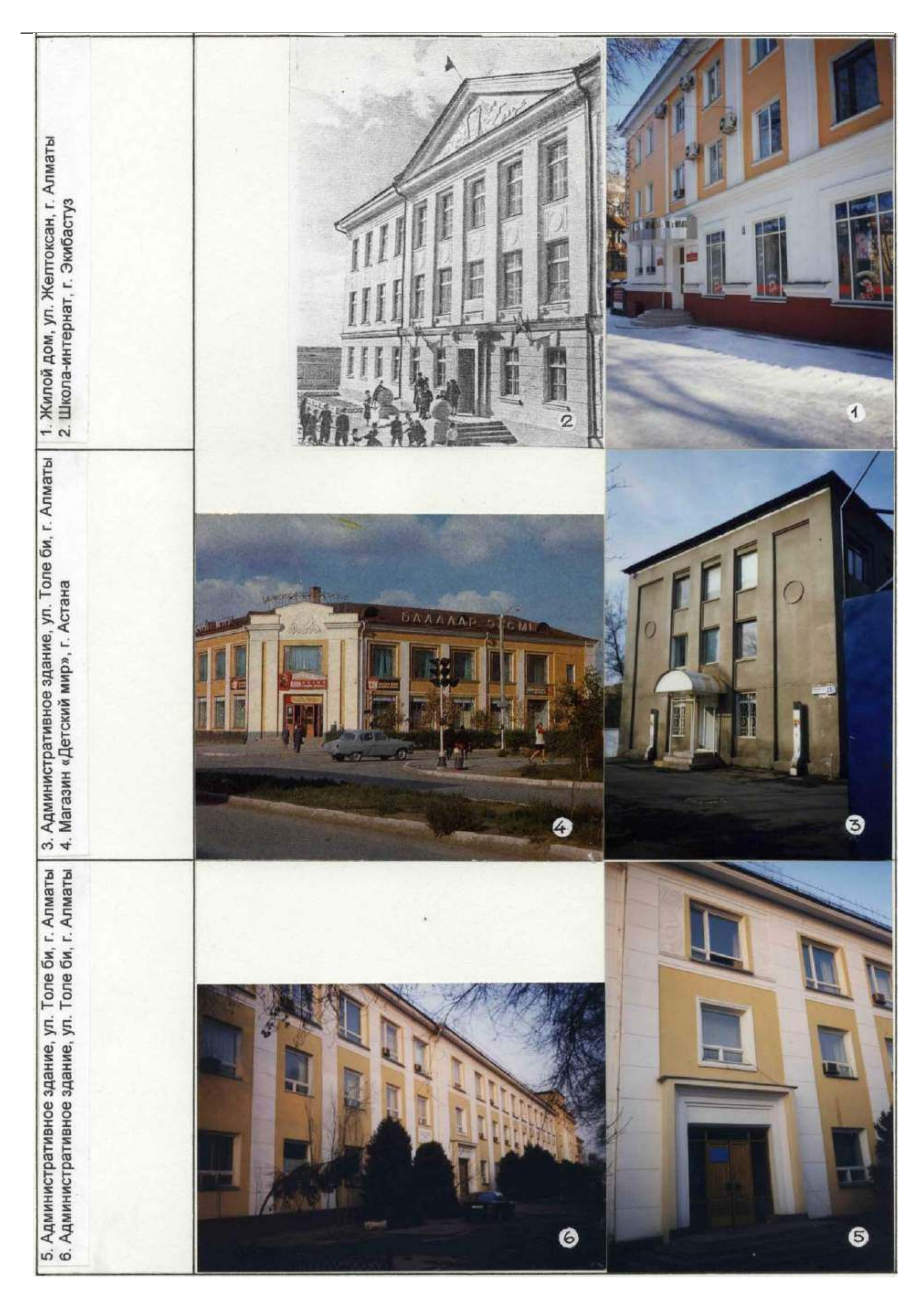


Рисунок 4.2-31

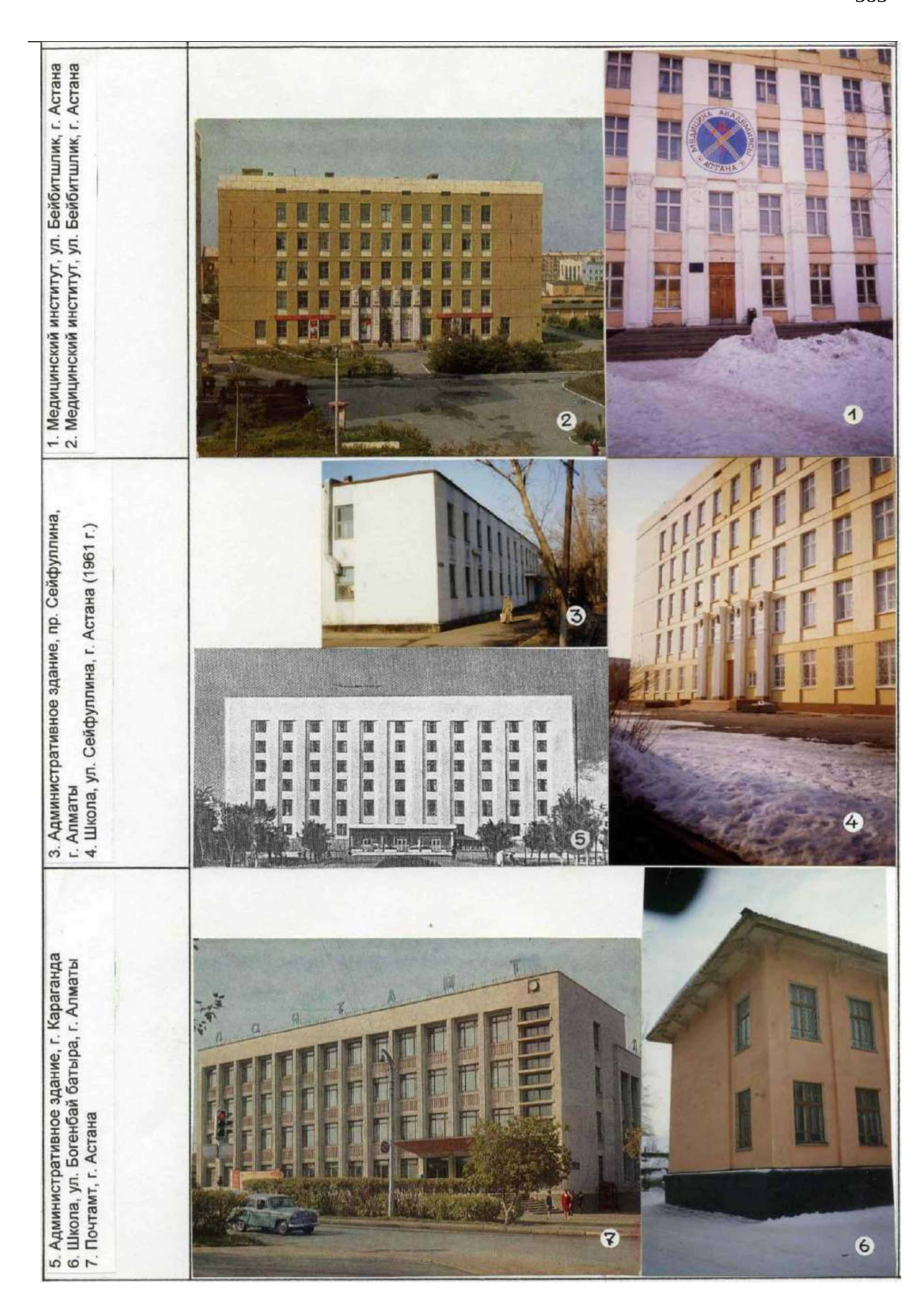


Рисунок 4.2-32

решение. Боковые стены ризалита выступают торцами чуть вперёд, формируя высокие пилястры крайних простенков.

Центральная часть трёхэтажного административного здания по пр. Победы в г. Астане акцентирована более высокими окнами верхнего этажа с соответствующим повышением карниза и простеночных лопаток, выполненных из четырёх узких вертикальных полос. Квадратные и прямоугольные окна имеют простой наличник. В трёхэтажном административном здании по ул. Бейбитшлик в г. Астане простеночными лопатками сформированы ниши для окон нижних этажей. Широкий пояс объединяет подоконники третьего этажа. Здание венчает сложнопрофильный карниз. Двух- и трёхэтажные спаренные лопатко-образные пилястры с простыми плитными капителями помещены в простенках квадратных окон административного здания МПС по ул. Желтоксан в г. Астане. В боковых крыльях пилястры подходят непосредственно под парапет, а в средней части, образующей трапециевидный угловой миникурдонер, доходят до перемычки окон второго этажа. Окна третьего этажа помещены на гладкой стене и имеют простые наличники. На переходящем по краям в парапет фризе располагаются небольшие прямоугольные проёмы с наличниками. В трёхэтажном здании школы в колхозе им. А.А.Жданова в Восточно-Казахстанской области двухчастный пояс выделяет верхний этаж, простенки выделены простыми лопатками, венчающий карниз имеет четыре уступа (рис. 4.2-33).

В четырёхэтажном здании архива по пр. Абая в г. Алматы лопатки на главном фасаде рустованы. Цоколь рустован и доведён до подоконника первого этажа, а между третьим и четвёртым этажами выполнен трёхчастный пояс. Три сближенные окна над главным входом и узкие окна четвёртого этажа на боковых фасадах имеют простой наличник. Здание больницы по ул. Байсеитовой имеет полутораэтажные лопатки на центральном ризалите у главного входа. Консольно-приподнятый козырёк опирается на круглые колонны с двухчастными дисковыми базами и капителями. На стенах здания выполнена расшивка швов цементно-песчаных плит облицовки. Колонны козырька имеют расшитые швы барабанов. Четырёхэтажное административное здание по ул. Акжайык в г. Астане имеет пилястро-образные широкие простеночные лопатки с низкой рустовкой. Трехчастные поясные капители помещены в уровне перемычек окон верхнего этажа. Простая поясная база находится в уровне подоконника второго этажа. Между окнами выполнены филёнки. Первый этаж с высокорустованными стенами выделен двухчастным поясом. Двери главного входа обрамлены полуцилиндрическими пилонами с простым поясом вверху. Развитый венчающий карниз имеет сложно-профильное решение. Пристроенный двухэтажный блок школы по ул. Гёте в г. Алматы (1961 г.) имеет, как и ранее построенная часть (рис. 3.3-15), гладкие стены. Простой пояс выделяет фриз. Аналогичный пояс помещен под карнизом. Подоконники выполнены в виде простой плиты. В тимпане треугольного полуфронтона ризалита лестничной клетки рельефно выполнена дата постройки (рис. 4.2-34).

Дворец пионеров и школьников по ул. Кабанбай батыра (1960-1962 гг., арх. Б.Марков, Ким Досен) имеет лопатки в двухэтажных простенках зоны главного входа. Они заканчиваются под сплошным балконом третьего этажа. На гладких стенах размещены разно-размерные квадратные и прямоугольные окна четырёх этажей. Смещенная к краю надстройка пятого этажа с куполом обсерватории имеет три окна. У боковых двухэтажных ризалитов наличествуют сплошные витражи.

В занимающем квартал и имеющем внутренний дворик пятиэтажном здании гостиницы «Казахстан» (позднее – «Жетысу») по пр. Абылай хана (1957-1960 гг., арх. Е.Дятлов, Ким Досен, В.Ищенко) первый этаж главного и боковых фасадов имеет большие витражи с узкими простенками. Перед главным входом размещен консольно-приподнятый козырёк на чуть скошенных опорах. Крайние окна главного фасада выполнены на гладкой стене с поэтажным утопленным горизонтальным швом. Между ними, в средней части фасада расположены приставные лоджии четырёх этажей с решетчатым ограждением проёма. На боковых фасадах прямоугольные окна чередуются со сближенными лоджиями, у которых глухое ограждение косо выступает за плоскость стены. С краёв боковых фасадов на 2-5 этажах выполнены сплошные витражи. Здание венчает узкий простой карниз. Приводя это здание как пример правильной интерпретации природно-климатических условий региона и учёта национальных традиций, Ю.Яралов пишет: «В гостинице «Казахстан» в Алма-Ате традиционно устройство замкнутого двора с водоёмом-хаузом в центре и глубокими лоджиями на фасадах. Цвет, введённый в отделку деталей (перила лестниц и балконов, раскладки наличников дверей, стены лоджий и др.) характерен для сооружений казахской архитектуры» [767, С.261].

У кинотеатра «Алатау» по ул. Толе би (1957-1960 гг., арх. Е.Дятлов, И.Попова) главный вход заглублён под навес между боковыми ризалитами. Навес поддерживается четырьмя круглыми столбами и балкой вдоль него с поперечными сужающимися к карнизу консолями. На ризалитах с глухими торцами помещены витрины. Прямоугольные окна на стенах с расшитыми швами плитной облицовки имеют различный размер. Зона выходов из зрительного зала выполнена в виде галерей с семью квадратными столбами, связанными со стеной в верхней трети

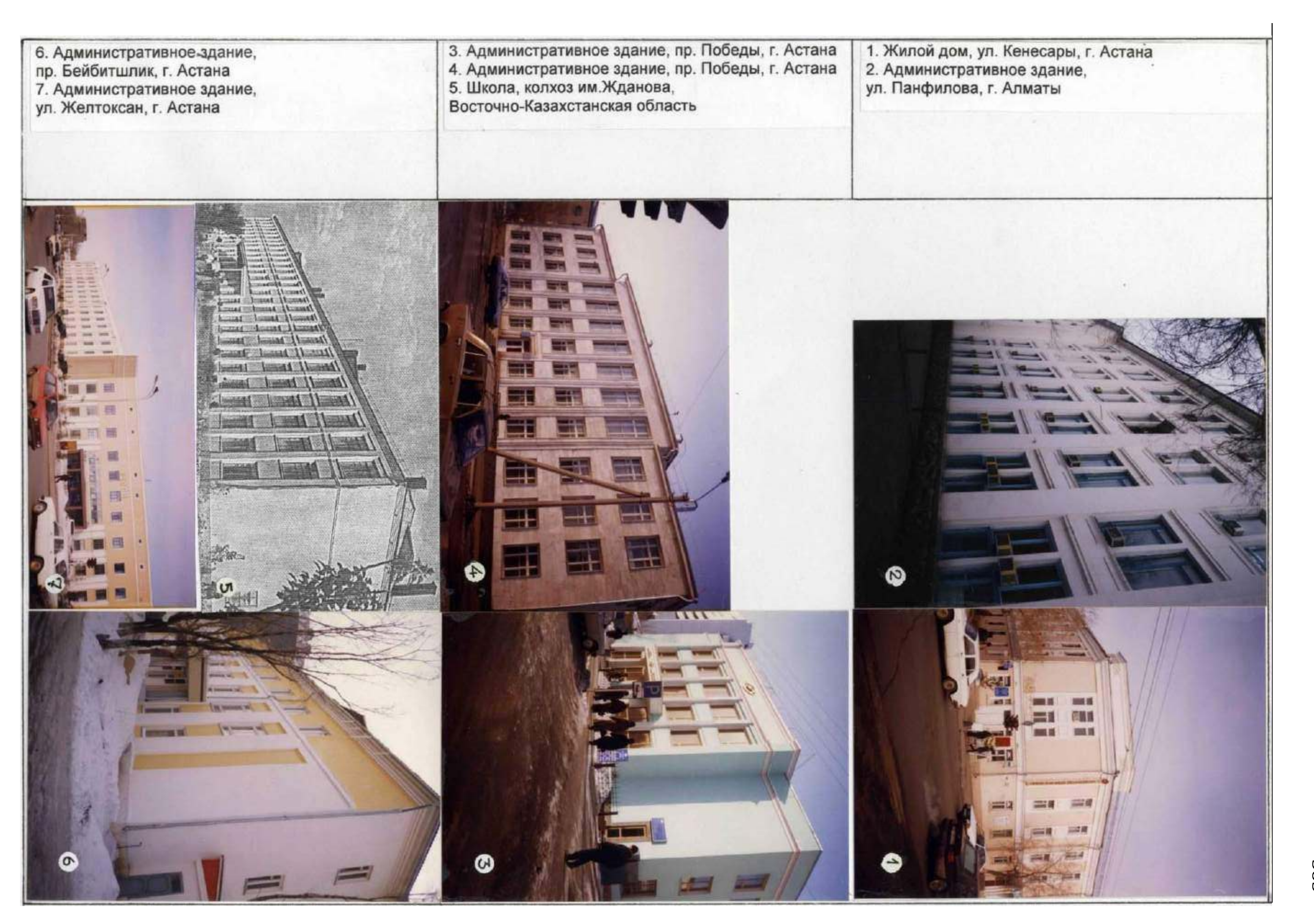


Рисунок 4.2-33

Рисунок 4.2-34

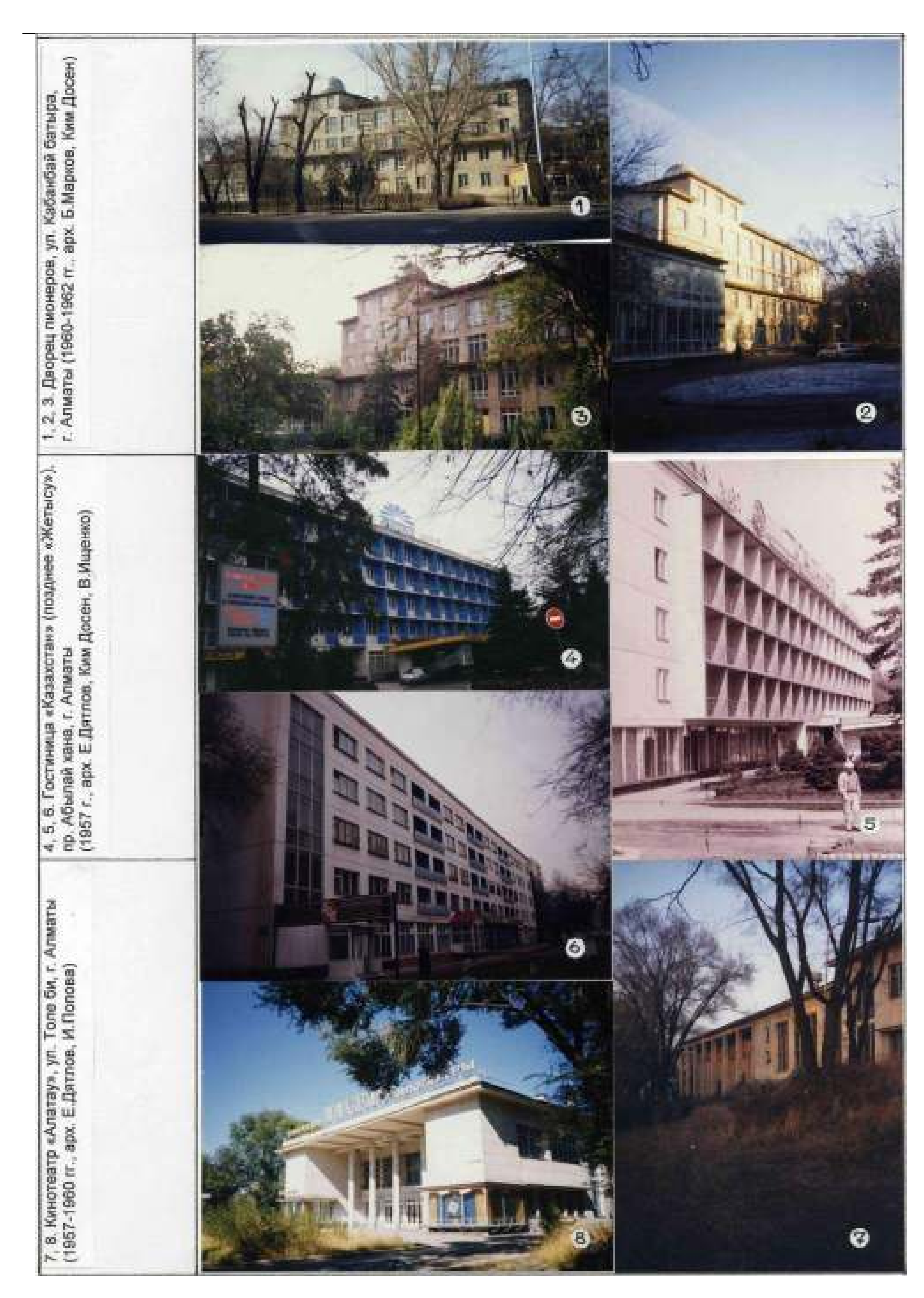


Рисунок 4.2-35

высоты узкими балками, двухчастный торец которых консольно выходит на лицевых гранях столбов (рис. 4.2-35).

В семиэтажном здании Министерства автомобильных дорог Казахской ССР по ул. Гоголя выступающие торцы стен боковых фасадов, венчающий карниз и междуэтажный карниз над первым этажом образуют обрамление больших окон 2-7 этажей и сплошной лоджии аттика, имеющей глухое выступающее ограждение. Начинаясь с верха ограждения, вниз до междуэтажного карниза идут узкие рёбра. Между широкими крайними простенками на торцах помещены по одному на каждом этаже прямоугольные окна. Со стороны главного входа широкий угловой простенок и большой витраж вычленены крупным пилоном и зоны расположения ребер, аналогичной боковому фасаду. Перед этим витражом находятся часто расположенные горизонтальные рёбра. Двери главного входа акцентированы перпендикулярной к плоскости фасада подкошенной стенкой.

У административного здания по ул. Кунаева одноэтажные рёбра с горизонтальными решетками в верхней части помещены перед ленточными окнами. Пятиэтажное здание института «Курортпроект» по ул. Желтоксан имеет главный вход с торца, где выполнен большой витраж. Над слабовыступающим козырьком наличествует глухая стена с крупным пирамидально-ромбическим рельефом. Перед узкими простенками ленточно размещённых окон на протяженных боковых фасадах помещены глухие вертикальные панели, а между ними по верху окон – решетчатые. Вертикальные панели, трапециевидно расширяясь, поднимаются над парапетом, где соединяются глухими горизонтальными элементами. Семь узких вертикальных рёбер акцентируют зону главного входа в четырёхэтажное здание проектного института по ул. Богенбай батыра. Над ленточно размещенными окнами остальной части фасада помещены решетчатые горизонтальные панели. В шахматном порядке стеновые панели на небольшом участке увеличиваются в высоту. Эти, квадратной формы участки на уличном фасаде облицованы мелкой чёрной керамической плиткой, а на дворовом – выкрашены светлой краской. Перед окнами двух верхних этажей пристроенного со двора трёхэтажного объёма по углам помещены вертикальные рёбра (рис. 4.2-36).

Решетчатые горизонтальные панели помещены над ленточными беспростеночными витражами уличного фасада здания Института повышения квалификации работников высшей школы по ул. Амангельды. Над витражами, заходящими на боковые фасады, до их середины выполнен широкий карниз. Дворовый фасад имеет ленточные витражи в средней части. По краям выполнены низкие длинные окна. Первый этаж со стороны уличного фасада заглублён. В зоне главного входа осевые колонны имеют круглое сечение, а рядовые превращены в поперечные рёбра. Торцами стен боковых фасадов, карнизом над первым этажом и венчающим карнизом выполнено обрамление шести этажей и открытого аттика в административном здании по ул. Казыбек би. Над ленточными беспростеночными окнами помещены решетчатые горизонтальные панели. На боковых фасадах аттик акцентирован частыми узкими проёмами. Ленточные окна заходят на боковые фасады до середины с дворового. В семиэтажном административном здании по пр. Жибек жолы первые два этажа, выделенные карнизом, имеют большие витражные окна. Над ленточными беспростеночными окнами 3-7 этажей помещены решетчатые горизонтальные панели.

Шестиэтажное здание ЦК ЛКСМ Казахстана по ул. Чайковского (1968 г., арх. С.Космериди, В.Алле) имеет заглублённый второй этаж, к которому в зоне главного входа ведёт длинный пандус. Ленточные беспростеночные окна между узкими панелями расширяются в витражи на всю высоту этажа по краям уличного и дворового фасадов, а также в средней части, чуть смещенно от центра. Узкие торцы имеют глухие стены на 3-6 этажах. С главного фасада над окнами под углом помещены решетчатые горизонтальные панели. Вертикально на витражах расположены квадратные панели. На кровле наличествует полуоткрытый павильон с навесом, у которого подняты края. Над низкими ленточными окнами значительно более широкого, чем высотная часть здания, первого этажа на главном фасаде выполнено рельефно-мозаичное многоцветное панно. На дворовом фасаде мелко-детальный витраж из разноцветного стекла расчленён глухой стеной с рельефным панно (рис. 4.2-37).

В четырёхэтажном здании Оранжереи ботанического сада АН Казахской ССР по ул. Тимирязева на первом этаже наличествуют прямоугольные окна с широкими простенками, на втором и третьем – ленточные окна без простенков, а на четвёртом – сплошной витраж. Узкие вертикальные рёбра начинаются у верха окон первого этажа и заканчиваются у сплошного горизонтального ребра над третьим этажом. У пятиэтажного административного здания по ул. Мауленова вертикальные рёбра помещены в узких простенках прямоугольных окон 2-5 этажей. В уровнях перемычек этих окон наличествуют решетчатые горизонтальные панели. По два на каждое из прямоугольных окон 2-5 этажей приходятся вертикальные рёбра в здании НИИ кардиологии по ул. Желтоксан. Решетчатые горизонтальные панели расположены над перемычками. В четырёхэтажном административно-производственном корпусе Кондитерской фабрики по пр. Жибек жолы решетчатые горизонтальные размещены в два ряда вверху больших

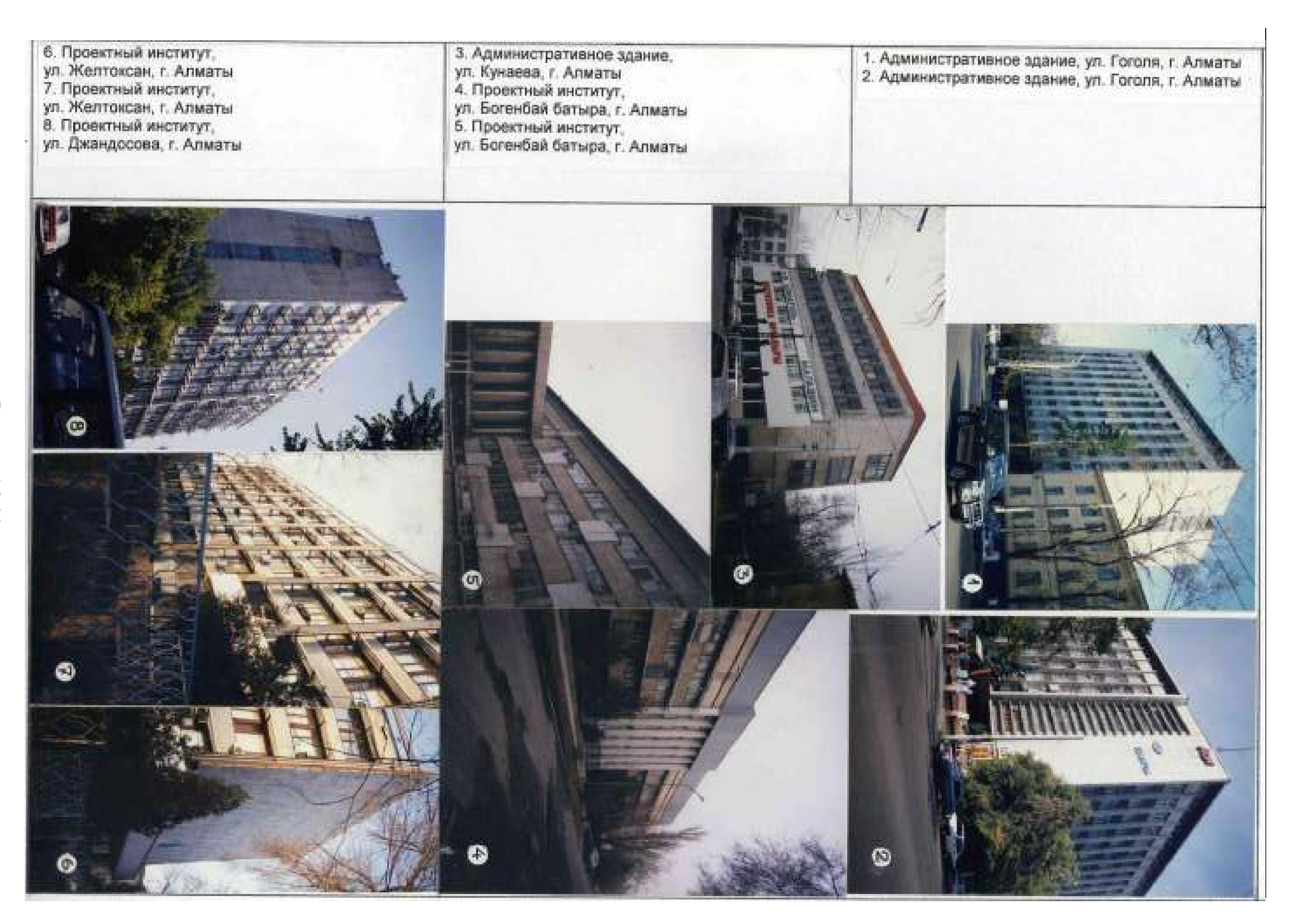


Рисунок 4.2-36

Рисунок 4.2-37

прямоугольных окон главного фасада. Зона входа выделена семью вертикальными рёбрами, поднимающимися от верха окон первого этажа выше парапета. На боковом фасаде парные решетчатые горизонтальные панели идут в верхней части высоких (3 этаж) и низких (2 и 4 этажи) ленточных окон. Под ними на окнах третьего этажа размещены решетчатые горизонтальные панели. Создавая прямоугольные ячейки, горизонтальные панели пересекают вертикальные рёбра. В административном здании по ул. Кунаева вертикальные рёбра совпадают с рамами ленточно размещенных высоких прямоугольных окон. Трёхэтажное административно-производственное здание по ул. Айтеке би имеет спаренные окна на первом этаже и одиночные – на втором и третьем. Горизонтальные рёбра помещены в уровнях перемычек окон второго и третьего этажей. Вертикальные рёбра расположены в середине широких простенков и упираются в карниз. Чередуясь, они начинаются либо от цоколя, либо от перемычки спаренных окон первого этажа (рис. 4.2-38).

Дом Советов по пр. Абылай хана (1968 г., арх. А.Наумов, В.Михеев) состоит из одиннадцатиэтажного и пятиэтажного блоков, соединяющихся двухэтажным. У пятиэтажного первый, а у одиннадцатиэтажного первый и второй этажи заглублены, а открытые колонны выполнены круглого сечения. Пятиэтажный блок имеет выступающие торцы стен боковых фасадов, формирующие вместе с широким карнизом на уровне верха парапета обрамление ленточных беспростеночных окон 2-5 этажей. Перед окнами наличествуют решетчатые горизонтальные панели, находящиеся в уровне перемычек. Одиннадцатиэтажный блок имеет сплошные витражи на 3-11 этажах со стемалитовым заполнением переплётов в зоне подоконников и междуэтажных перекрытий. На фасаде по ул. Казыбек би, параллельном главному фасаду пятиэтажного блока, решетчатые горизонтальные панели размещены по верху окон 3-10 этажей. Над окнами одиннадцатого этажа помещена сплошная панель. Фасад по пр. Абылай хана и противоположный ему имеют дополнительно к горизонтальным панелям вертикальные поэтажные рёбра с регулируемым углом поворота, что периодически меняет светотеневой рисунок фасадов. Регулируемые вертикальные рёбра отсутствуют в зоне, непосредственно примыкающей к сплошному вертикальному витражу в лестничной клетке. У выходящих на улицы фасадов над парапетом блока выполнена своего рода пергола. Со стороны пр. Абылай хана над парапетом располагаются агитационные надписи и контурные изображения лиц классиков марксизма-ленинизма.

Девятиэтажный блок административно-бытового корпуса Алматинского домостроительного комбината по ул. Сатпаева имеет солнцезащитную решетку на 4-9 этажах, сгруппированную в блоки из пяти вертикальных рёбер и двух горизонтальных, которые закреплены на ригельных консолях. Открытым оставлен сплошной осевой витраж лестничной клетки. В пятиэтажном административно-производственном здании по ул. Гоголя спаренные решетчатые горизонтальные панели помещены в верхней части ленточных окон 2-5 этажей. Частые вертикальные рёбра в зоне каждого этажа расширяются к уровню перемычек и сужаются к уровню подоконников. Ленточные окна административно-производственного здания по ул. Кунаева в зоне каждого этажа закрыты короткими частыми вертикальными рёбрами, которые начинаются чуть ниже подоконника, а заканчиваются чуть выше перемычки. В верхней части окон помещены спаренные горизонтальные панели. По краям фасада, где наличествуют небольшие надстройки, помещены только сквозные вертикальные рёбра. Первый этаж здания частично заглублён. Открытые колонны имеют квадратное сечение (рис. 4.2-39).

Решетка из нанизанных на стальные прутья асбестоцементных муфт двух размеров помещена перед сплошным витражом первого этажа жилого восьмиэтажного дома по пр. Достык и жилого девятиэтажного дома по ул. Маметовой (арх. В.Ищенко), а также на втором этаже кафе по ул. Толе би. Крестообразно скомпонованные цементно-песчаные узкие прямоугольные рамки формируют решетку перед витражом на первом этаже жилого дома по ул. Сатпаева. Модульные разно-размерные прямоугольные и квадратные проёмы формируют своеобразную решетку в одноэтажном административном блоке по ул. Кунаева. В кафе «Айнабулак» по ул. Горной нависающий второй этаж выполнен с решетчатым ограждением из образующих треугольники рёбер. Первый этаж имеет сплошное витражное ограждение со вставкой мозаичного панно. Неширокий фриз здания мелко расчленён по вертикали (рис. 4.2-40).

Своеобразный портал с решетчатой перемычкой обрамляет сплошной двухэтажный витраж в зоне главного входа Учебного корпуса Казахского государственного университета по ул. Карасай батыра. Боковые пилоны выполнены в виде чуть расширяющихся кверху рёбер. В перемычке три продольные балки пересекаются консольными поперечными. Здание имеет ленточные окна без простенков. По краям уличного фасада помещены спаренные лоджии с решетчатым ограждением. Глухое ограждение сплошных балконов жилого пятиэтажного дома по ул. Тимирязева расчленено квадратными вставками с тремя прямоугольными отверстиями в каждой. Вставки размещены в шахматном порядке друг над другом через этаж. В четырёхэтажном корпусе Прядильной фабрики по ул. Макатаева сплошной витраж лестничной клетки закрыт решеткой из смещенных относительно друг друга узких складчатых полос. У сплошных приставных

Рисунок 4.2-38

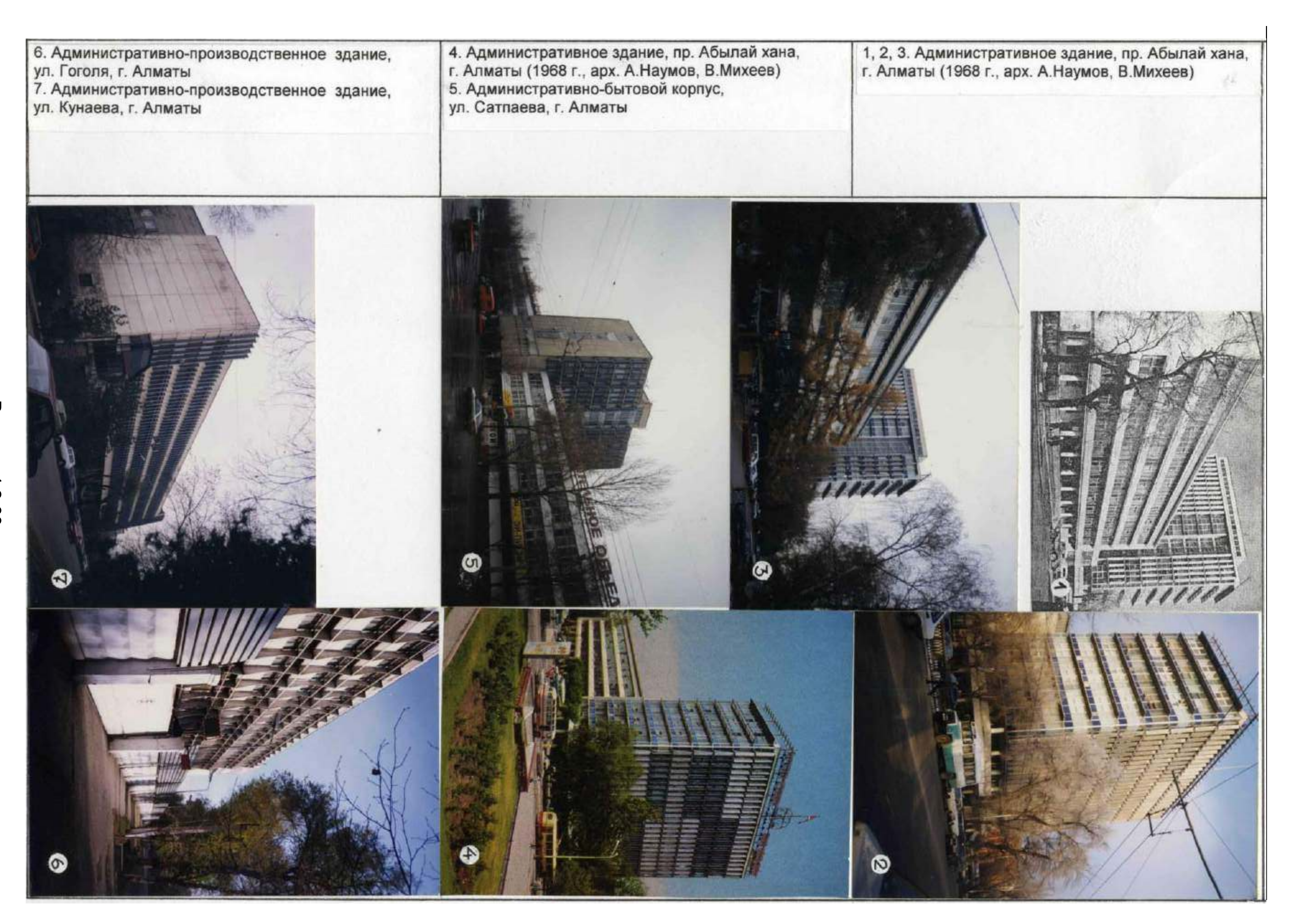


Рисунок 4.2-39

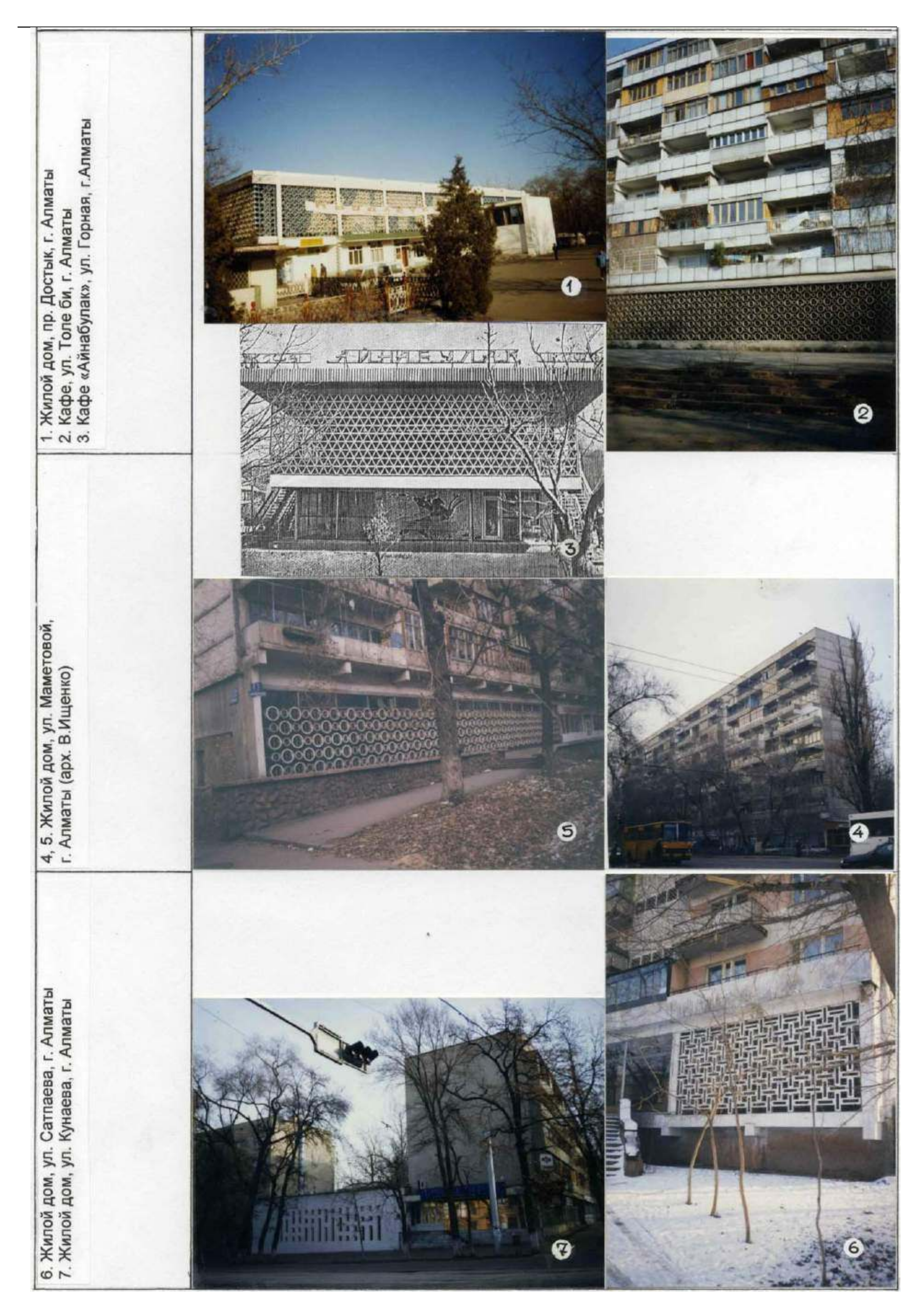


Рисунок 4.2-40

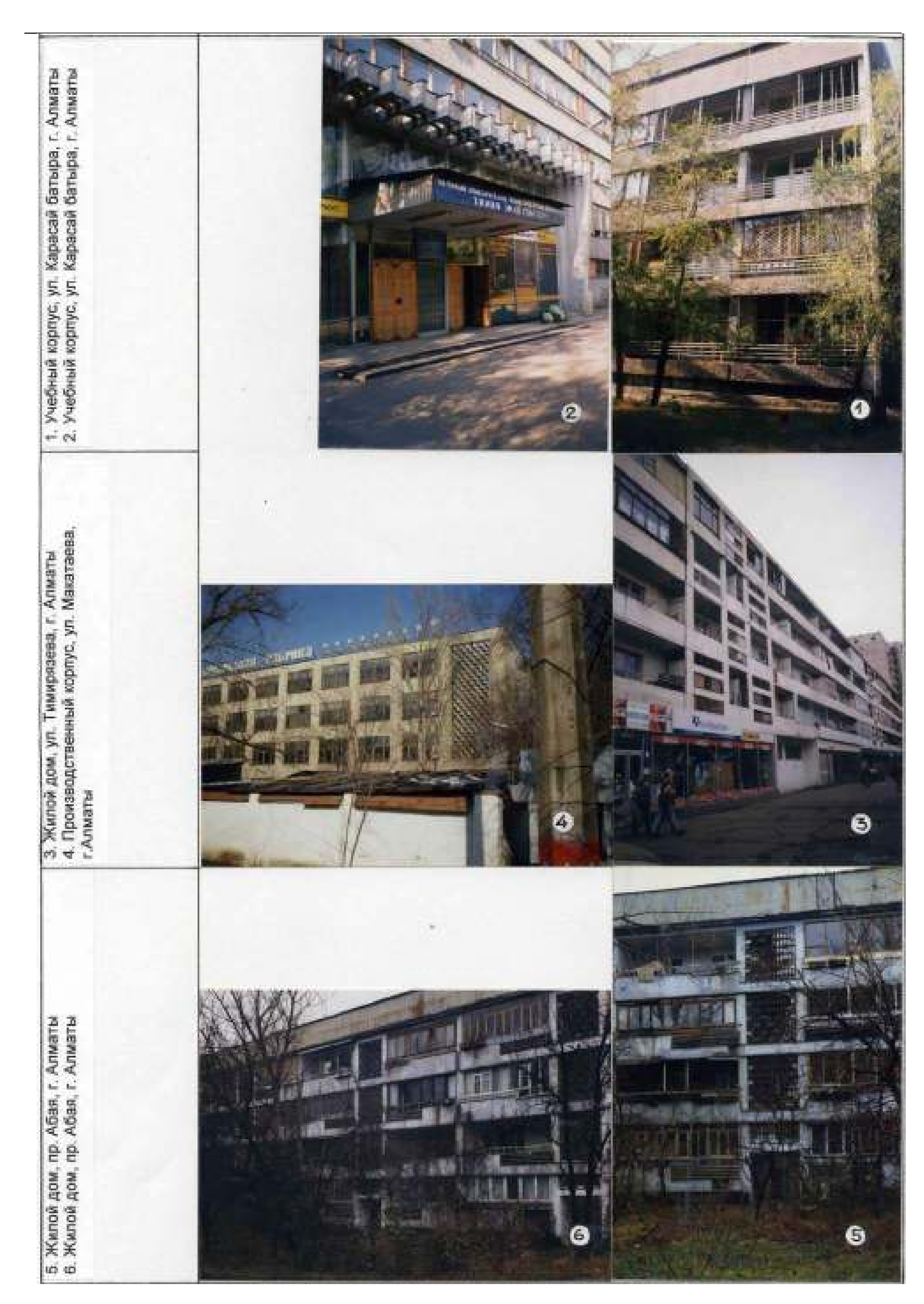


Рисунок 4.2-41

лоджий жилого четырехэтажного дома по пр. Абая поэтажная площадка сушки белья закрыта решеткой из частых вертикальных и горизонтальных прутьев с включением небольших прямоугольников, размещенных в шахматном порядке. На глухом ограждении смежных с площадками лоджий помещена решетка из горизонтальных полос, занимающая половину ограждения (рис. 4.2-41).

В семиэтажном здании проектного института «Алмаатагипрогор» по пр. Абылай хана (1968 г., арх. А.Коржемпо, М.Кабылбаев) первый и второй этаж заглублены и имеют сплошной витраж. У открытых колонн квадратное сечение. На втором этаже выполнен балкон с двухчастным глухим ограждением. Напротив колонн в ограждении двумя вертикальными элементами акцентированы водосливы. Этажи с третьего по седьмой объединены в консольно нависающий объём, у которого с торцов по оси помещены лоджии с чуть более широкими балконами. Ограждение балконов 3-7 этажа аналогично ограждению балкона второго этажа. На четвертом этаже трёхрядно в шахматном порядке помещены круглые окна. Уличный фасад имеет занимающую всю его ширину раму со скошенной перемычкой и нижней составляющей. В проёме рамы, закрывая витражи пяти этажей, помещена решетка из пересекающихся коротких тонкостенных трубчатых элементов. Летняя площадка на втором этаже кафе «Ласточка-Карлыгаш» по ул. Фурманова (1965 г., арх. М.Мендикулов) ограждена почти до карниза решеткой из квадратных, поярусно смещенных элементов. Такие же элементы использованы и в ограждении наружной лестницы. На глухих участках стен первого этажа выполнены разноцветно раскрашенные рельефы (рис. 4.2-42).

В жилом четырехэтажном доме по ул. Наурызбай батыра спаренные балконы 2-4 этажей с лицевой стороны ограждены на всю высоту деревянной решеткой из часто поставленных вертикальных брусков и коротких горизонтальных планок, соединяющих три стойки и размещенных в шахматном порядке. Боковое ограждение балкона глухое и доходит до уровня подоконника. Стены дома облицованы крупными цементно-песчаными плитами. В жилом четырехэтажном доме по ул. Джамбула лицевая часть балконов закрыта сплошной деревянной решеткой со смещением вертикальных планок по звеньям.

У жилого пятиэтажного крупнопанельного дома по ул. Чайковского спаренные приставные лоджии ограждены горизонтальными панелями с мелкими круглыми и овальными отверстиями. Панели со сходным размещением отверстий установлены вертикально, ограждая на всю высоту часть спаренных лоджий жилого четырехэтажного крупнопанельного дома по ул. Кунаева. Оставшаяся часть лоджии имеет решетчатое металлическое ограждение. Четырёхэтажный крупнопанельный жилой дом по пр. Алтынсарина имеет одиночные приставные лоджии, у которых на первом этаже панель ограждения с овальными и круглыми отверстиями установлена горизонтально, а на 2-4 этажах – вертикально. В шестиэтажном корпусе больницы по ул. Желтоксан в верхней части сплошных балконов 2-6 этажей на тонких стойках закреплены по четыре горизонтальные планки. В более высокой угловой части наличествует идущая на всю высоту сплошная решетка из объединённых в крупные квадраты мелких прямоугольных и квадратных отверстий. Аналогичная решетка помещена на боковом фасаде семиэтажного корпуса этой же больницы, находящимся по пр. Абылай хана. Здесь она занимает 2-7 этажи. На уличном фасаде сплошные балконы 2-7 этажей закрывает витраж с решетками из горизонтальных планок, находящихся в зоне от подоконника до перекрытия. У этого сплошного витража акцентированы вертикальные импосты (рис. 4.2-43).

Витраж спортивного зала по пр. Сейфуллина закрывает решетка из квадратных элементов, соединённых посередине планками. Это в совокупности формирует квадратно-крестовой рисунок. Решетка, занимающая по длине весь фасад, расчленена на узкие простенки тремя узкими рёбрами. Такие же рёбра помещены на фризе горизонтально. Широкие простенки сплошных лоджий 2-5 этажей в жилом доме по ул. Фурманова (арх. Х.Якупбаев, А.Капанов) заняты плоским высокорельефным узором, сформированным взаимопересекающимися квадратами, прямоугольниками и планками различной длины. У глухих ограждений лоджий треть оставлена открытой и заполнена решеткой. Эти участки размещены по фасаду в шахматном порядке. Аналогично решены простенки и в другом жилом доме в г. Алматы. В жилом крупнопанельном пятиэтажном доме по пр. Райымбека изображение из сочленённых и отдельных разносложных зигзагов, прямоугольников, квадратов и полос нанесено на поверхность трёх соседних панелей. Композиция располагается на отдельных участках уличного фасада. Характер узора напоминает стилизованный национальный орнамент. Квадратные решетки с прямоугольно-зигзагообразными элементами включены в ограждение балконов и закрывают окна лестничных клеток в жилом крупнопанельном пятиэтажном доме по ул. Желтоксан (рис. 4.2-44).

Орнамент, близкий по рисунку к национальному, использован в рельефной отделке поверхностей пилястр развитого наличника в жилом трехэтажном доме по ул. Масанчи (1957 г.). Здесь у некоторых окон первого и второго этажей в многодетальном обрамлении наличествуют сложно-профильные базы, филёнки, карнизы, волюты, а между окнами помещены картуши. Балконы третьего этажа опираются на спаренные орнаментированные фигурные кронштейны.

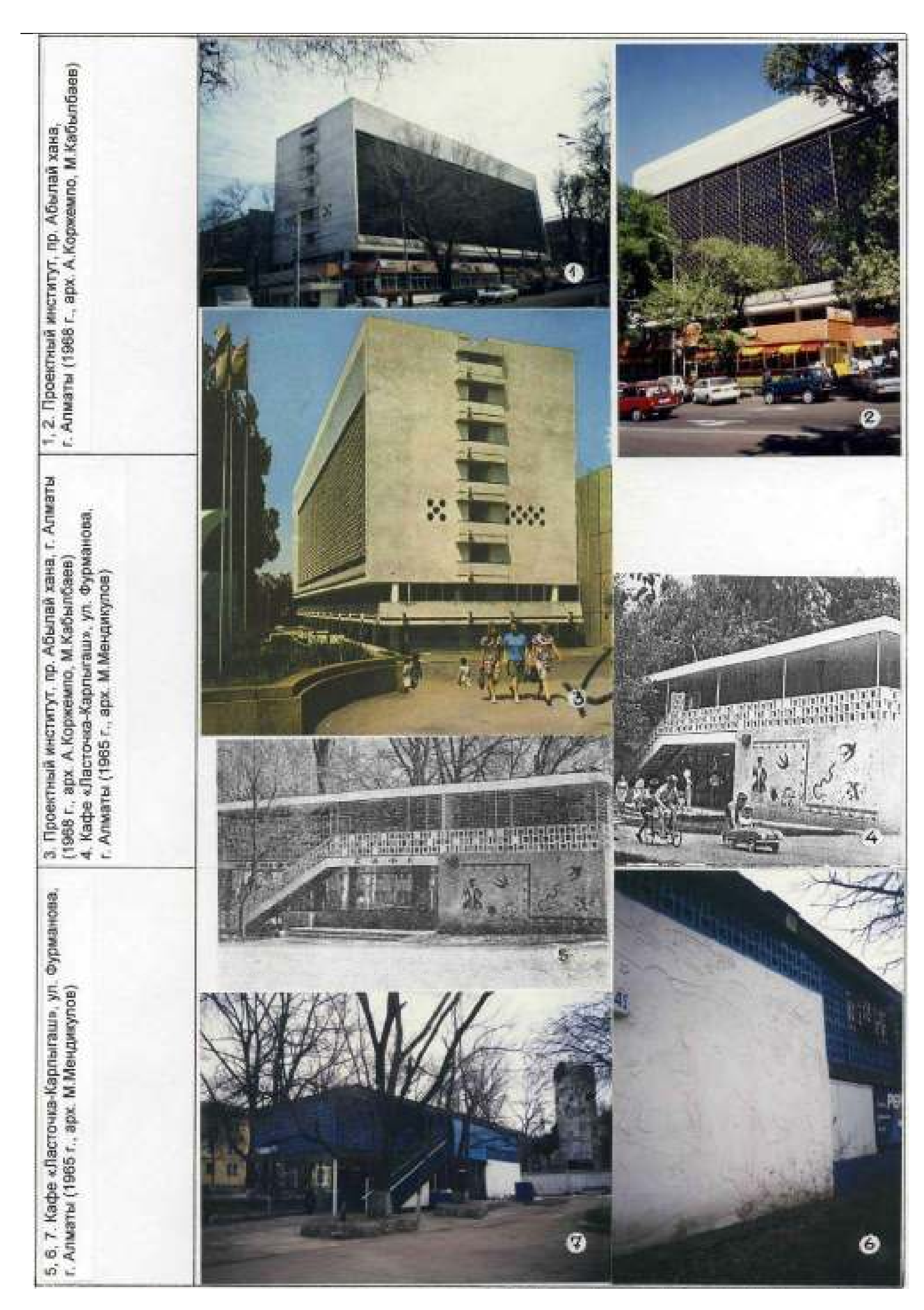


Рисунок 4.2-42

Рисунок 4.2-43

Рисунок 4.2-44

Рельефный орнамент помещен и снизу на балконных плитах. Рельефное орнаментальное обрамление имеют входные и балконные двери в жилом доме по ул. Желтоксан (1964 г.).

В двухэтажном учебном корпусе по ул. Маметовой орнаментом заполнен широкий наличник входной двери. Над ней выполнен трёхчастный сандрик на кронштейнах. Его карниз совпадает с подоконником сближенных окон, простенки которых выполнены в виде пилястр с трёхчастными капителями. Над окнами помещен стрельчатый полуфронтон с розеткой в тимпане. Орнаментирован и своеобразный двухдуговой архивольт с розеткой над его серединой, находящийся в простенке первого этажа. Венчающий треугольный полуфронтон в зоне главного входа имеет в тимпане круглое окно с фигурным наличником. Многоугольный в плане павильон общественного туалета в ЦПКиО им. А.М.Горького имеет высокий рустованный цоколь. В простенках прямоугольных окон помещены филёнки и медальоны с орнаментным заполнением. Орнаментированный пояс входит в состав развитого многоярусного карниза, имеющего дентикулы и фигурные кронштейны (рис. 4.2-45).

В жилом трехэтажном доме по ул. Акжайык в г. Астане орнамент помещен в простеночных филёнках на втором и третьем этажах, над входными дверями, в широком наличнике окон второго и третьего этажей в середине фасада под треугольным полуфронтоном и над круглым отверстием в его тимпане. Первый этаж имеет большие окна с лучковыми перемычками. Междуэтажный пояс решен двухчастно. Соседний дом на той же улице имеет трапециевидные эркеры на первом и втором этажах. Окна с балконными дверями решены арочно. В центре фасада под треугольным полуфронтоном, имеющим орнамент над круглым тимпанным проёмом, окна имеют фигурное обрамление. У жилого трехэтажного дома по ул. Богенбай батыра в г. Алматы рустованный первый этаж выделен широким поясом с двумя двухчастными карнизами. Между ними под окнами второго этажа помещены орнаментальные композиции в прямоугольных филёнках. Между окнами второго и третьего этажей наличествуют квадратные двухуступчатые филёнки с орнаментными розетками внутри. Под сложно-профильным карнизом помещены крупные дентикулы.

Двухэтажный жилой дом в г. Шымкенте (1958 г.) имеет орнаментированный медальон в тимпане полуфронтона. Окно и балконная дверь под ним имеют треугольное завершение и такой же сандрик на кронштейнах. Орнамент помещен в узком простенке сближенных центральных окон первого этажа. Орнаментированные медальоны в квадратных филёнках размещены между окнами второго и третьего, третьего и четвёртого этажей и над входной дверью в жилом доме по ул. Толе би в г. Алматы. Дверь имеет трёхчастный наличник, отделённые двухчастным карнизом стены первого этажа рустованы, под карнизом помещены фигурные кронштейны (рис. 4.2-46).

В жилых трехэтажных домах по ул. Кабанбай батыра (1957 г.) над крайними окнами помещены прямоугольные щипцы с тремя фигурными кубками на небольших постаментах над карнизом. В выделенном филёнкой квадрате, захватывающем щипец и зону карниза помещен орнаментированный медальон. Орнаментом обработана зона над окном второго этажа под балконом. Этот балкон на волютных кронштейнах венчает небольшой ризалит, сформированный развитым обрамлением окон первого и второго этажа. Высокая рустовка образует клинчатую арку окна первого этажа. Венчающий карниз дома поддерживается фигурными кронштейнами. Маленькие орнаментные розетки помещены в филёнке поясных капителей пилястр обрамлений окон второго и третьего этажей над входной дверью в жилом четырехэтажном доме по ул. Карасай батыра. Опоясывающий антаблемент между окнами третьего и четвёртого этажей раскрепован над пилястрами. Окна четвёртого этажа имеют простой наличник. Выделенные сложно-профильным карнизом стены первого этажа рустованы. Карниз поддерживается резными кобылками. Прямоугольные двери имеют трёхчастный архивольт.

Многопрофильный валик обрамляет арочные окна третьего этажа в осевом ризалите здания Райкома КПСС по ул. Советской в г. Шымкенте (1960-1964 гг.). Междуэтажный и венчающий карниз имеют сложно-профильное решение. Сандрик над главным входом поддерживают фигурные кронштейны. Ризалит венчает треугольный фронтон с гербом в тимпане. Арочный проезд наличествует в жилом доме в г. Шымкенте (рис. 4.2-47).

Четырехэтажное здание Центрального универсального магазина по пр. Абылай хана в г. Алматы (1957-1961 гг., арх. М.Гура) имеет витражи на первом и втором этаже, большие высокие прямоугольные окна на третьем и маленькие прямоугольные окна на четвёртом этаже. Пилястры с двухчастными плитными капителями находятся в узких простенках первых двух этажей, лопатки с углублённой средней частью – в широких простенках 1-3 этажей и в углах, простые лопатки – в узких простенках третьего этажа. Подоконники четвёртого этажа объединены трёхчастным карнизом, окна имеют простой тонкий наличник. Между окнами второго и третьего этажей помещены картуши с медальонами. Расшивка швов на стенах акцентирует облицовку цементно-песчаными плитами серого цвета.

В здании Драматического театра им. М.О.Ауэзова по пр. Абылай хана (1957-1962 гг., арх. А.Леппик, Н.Рипинский, В.Кацев, Б.Тюнин, худ. Е.Сидоркин, Е.Богомолов) на тимпане полуфронтона помещено мозаично-рельефное многоцветное панно. Три проёма с широкими простенками образуют вход в лоджию главного фасада. Внутренняя стена лоджии выполнена в

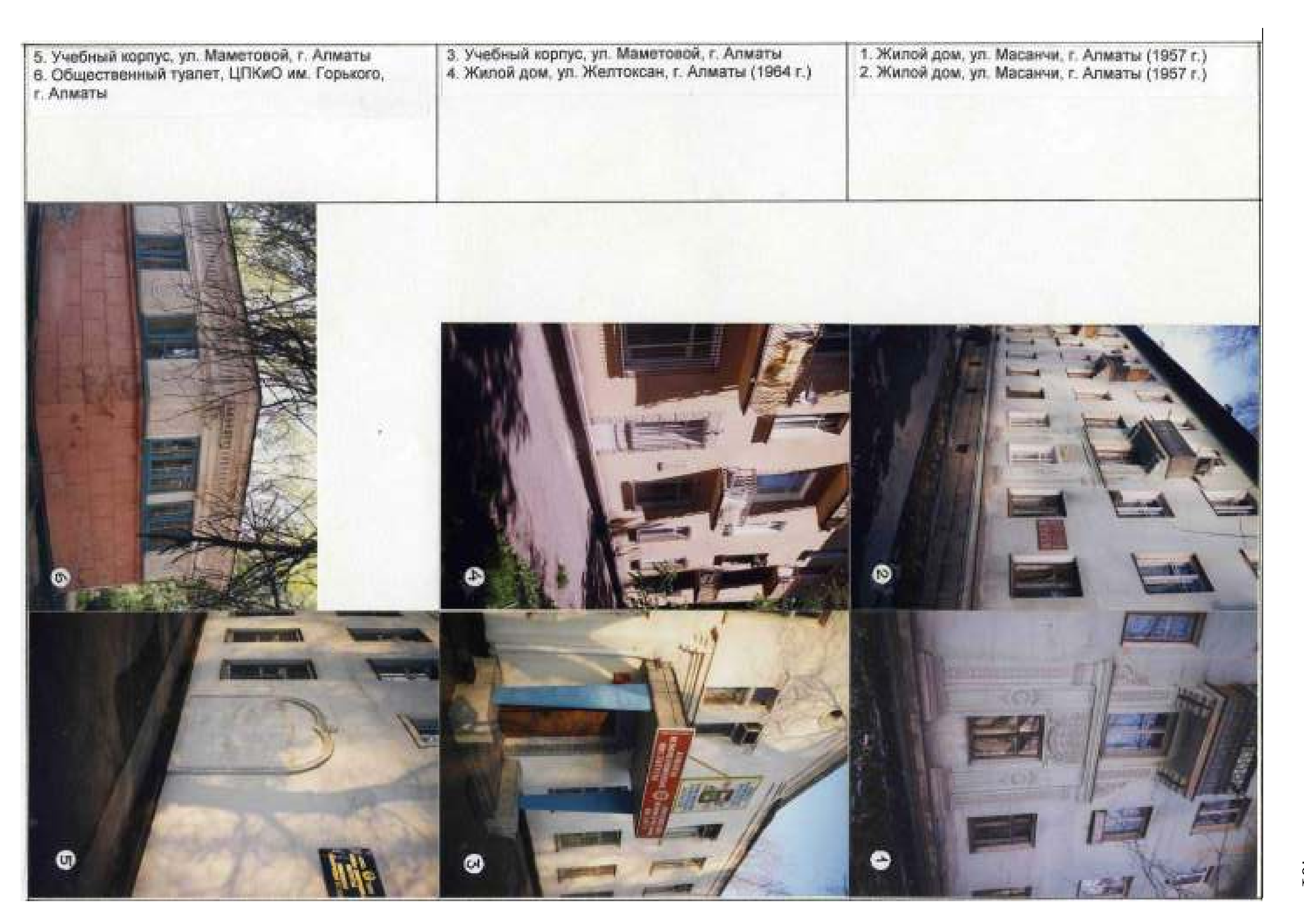


Рисунок 4.2-45

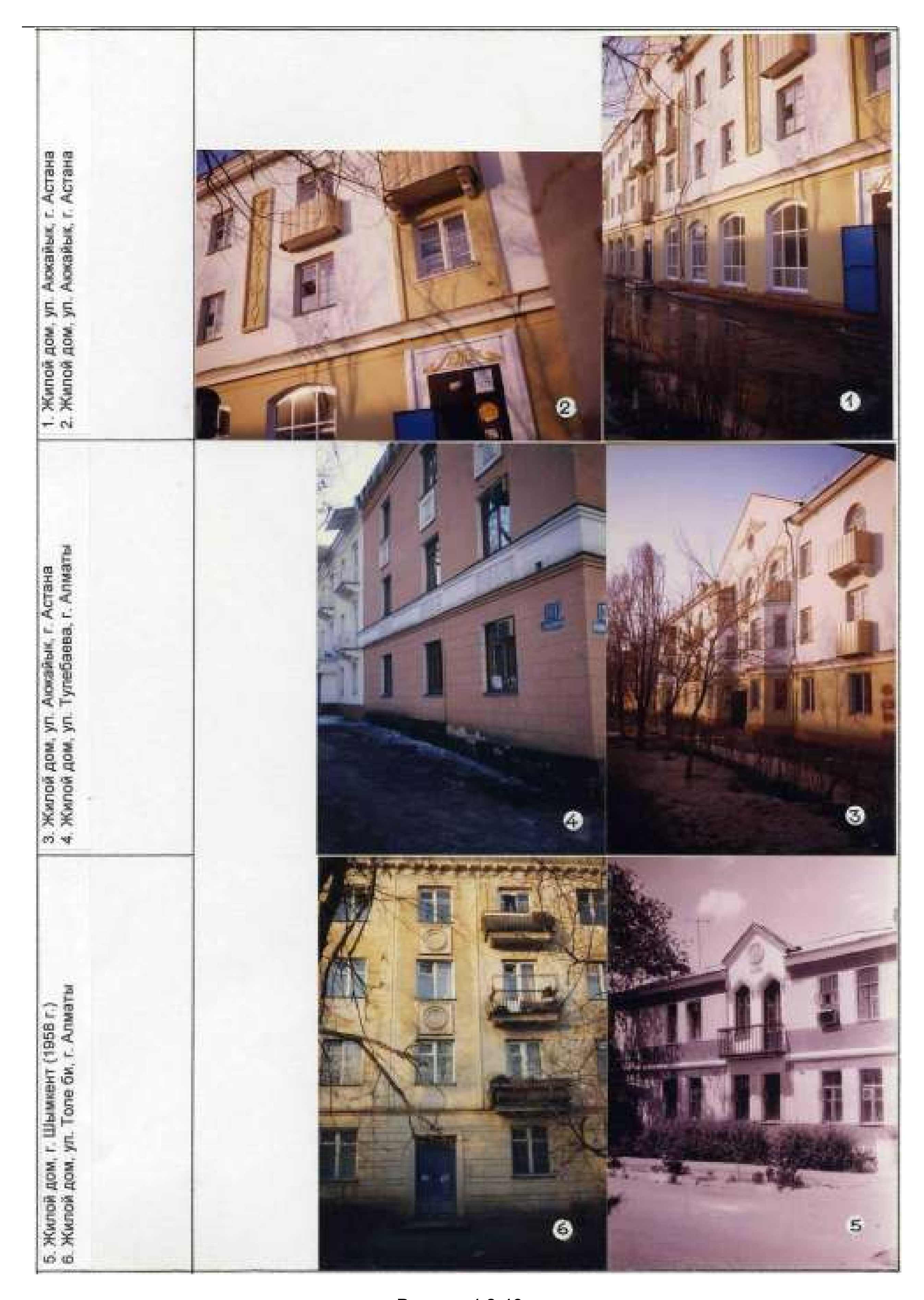


Рисунок 4.2-46

Рисунок 4.2-47

виде сплошного витража. В одинаковых по размерам с проёмами неглубоких нишах помещены прямоугольные окна трёх этажей на боковых фасадах. Как пишет Б.Глаудинов, «объёмно-пространственное решение театра напоминает архитектуру прошлых эпох, но мозаичное панно на фронтоне […] и особенно обработка интерьера, отличающаяся простотой и ясностью, придают зданию вполне определённую новизну» [172, С.84].

Стены облицованы цементно-песчаной плиткой коричневого цвета. Во внешних фасадах трибун стадиона «Динамо» по ул. Мауленова (1959 г., арх. А.Капанов) наличествуют большие прямоугольные окна с лопатками в широких простенках. Под окнами помещены парные неглубокие ниши, обрамлённые филёнками. Уровень перемычки окон выделен простым поясом. Гладкий фриз венчается простым карнизом с решетчатым парапетом. Центральный двухэтажный блок имеет в проёмах второго этажа решетку с ромбическими ячейками и фигурными узлами. Над окнами в филёнках помещены рельефные изображения спортивного инвентаря, кубков, музыкальных инструментов, лент и т.п. Дверь венчает рельефный орнаментированный дюседепорт с названием спортивного общества (рис. 4.2-48).

На балконах жилого дома по ул. Пушкина глухое ограждение имеет двуцветные изображения треугольников и орнаментных завитков, скомпонованные в четыре смежные квадратные композиции. В жилом доме по ул. Маметовой на каждой из пяти отдельных плит балконного ограждения рельефно выполнен и светло выкрашен диагонально-симметричный завиток. На таких же плитах в жилом доме по пр. Аль-Фараби многодетальный орнамент имеет вертикальную ось симметрии, а плиты, чередуясь, перевёрнуты. В другом жилом доме по тому же проспекту на глухом ограждении помещены по бокам раскрашенные картуши в прямоугольных нишах. На балконах ещё одного дома здесь же заключенные в прямоугольник орнаменты выполнены в виде скульптурной решетки. У жилого дома по ул. Фурманова на 2-5 этажах площадки сушки белья закрыты панелями с решетчатыми композициями из завитков, квадратов и треугольников. В жилом доме по пр. Алтынсарина на глухих балконных ограждениях нанесён невысоким рельефом орнамент из равнотолстых линий. Плита перекрытия в зоне решетчатого ограждения рельефно орнаментирована в жилом доме и гостинице «Колос» по ул. Джандосова (рис. 4.2-49).

Заглублённой синей полосой на желтом фоне стены выполнен орнамент на тимпане полуфронтона, в широком среднем простенке и узких боковых на торцевом фасаде жилого четырехэтажного дома по ул. Шаляпина. У такого же дома по ул. Наурызбай батыра рельефные трехцветные орнаментальные композиции помещены на междуэтажных панелях стены лестничной клетки. До верха последнего окна здесь протянуты четыре широких ребра. Находящийся на этой же улице четырёхэтажный крупнопанельный жилой дом имеет широкую орнаментированную полосу в большом простенке торцевого фасада. Аналогичного рисунка рельефный двухцветный орнамент занимает поверхность панелей в зоне расположения балконов. В два цвета на плоской поверхности решен орнамент на панелях в зоне балконов у жилого дома по ул. Берегового (рис. 4.2-50).

В жилых пятиэтажных крупнопанельных домах с магазинами на первых этажах по пр. Райымбека (1964 г., арх. Ю.Скворцова) двухцветно рельефно орнаментированные панели размещены на 3-5 этажах в группах по три в зоне лестничных клеток и одиночно в зоне балконов, не примыкающих к тройкам. У четырёхэтажных домов по ул. Берегового орнамент помещен на всех этажах у групп из двух или трёх панелей (рис. 4.2-51).

Гладкое решение стен имеют фасады жилых пятиэтажных домов по ул. Либкнехта в г. Астане. На одном из них над карнизом выполнен высокий треугольный щипец. У жилого дома в г. Семипалатинске междуэтажные перекрытия выделены поясами из более тёмных кирпичей, а торец завершен ступенчатым щипцом. В доме по ул. Байтурсынова в г. Алматы только дверь имеет двухчастный широкий наличник. Девятиэтажный жилой дом по пр. Абдирова в г. Караганде имеет на первом этаже магазин с выносной витриной, ограждённой сплошным витражом. Стены выполнены гладкими, а весь торец занимает многоцветное панно на тему покорения космоса. Как отмечает Б.Глаудинов, «на торцах жилых домов по просп. Н.Абдирова в Караганде декоративно-монументальная живопись придала зданиям выгодное разнообразие и выразительность» [172, С.75].

В трёхэтажном административном корпусе железнодорожного вокзала в г. Кзылорде на главном фасаде крайние пролёты и два средних акцентированы парапетами, которые вместе с находящимися под ними простенками выделены небольшим выступом и белым цветом на жёлтом фоне, формируя П-образное обрамление. Тонкое обрамление, но на высоту двух этажей имеют окна, находящиеся в промежутке крупных обрамлений. У жилого четырехэтажного дома по ул. Карасай батыра в г. Алматы на стенах спаренными заглублёнными полосами, идущими по осям простенков и в зоне междуэтажных перекрытий, выделены пары окон на каждом этаже (рис. 4.2-52).

Гладкие стены, равномерно расчленённые квадратными и прямоугольными оконными проёмами, имеет четырёхэтажный жилой дом во ул. Сатпаева и трёхэтажное общежитие по ул.

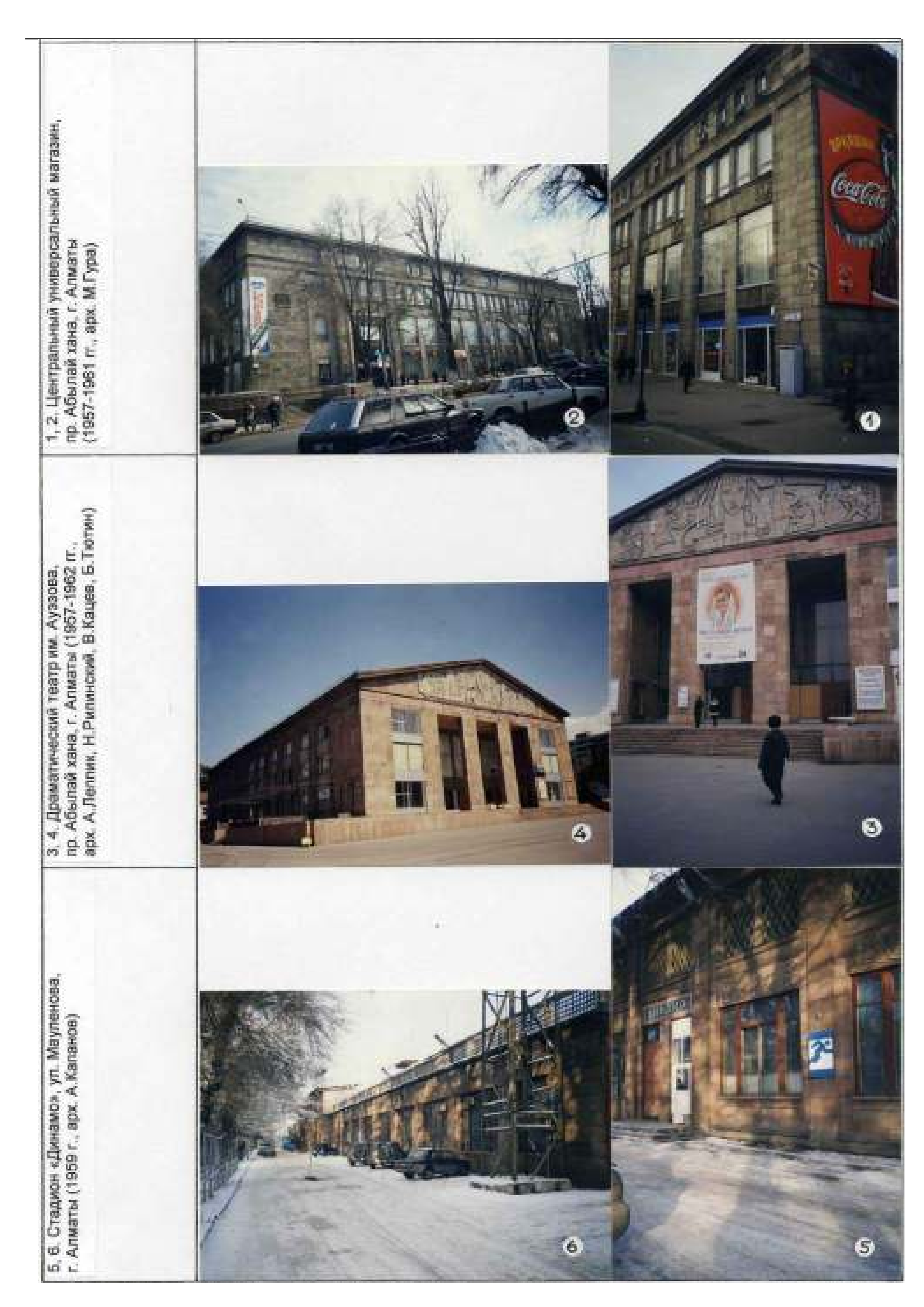


Рисунок 4.2-48

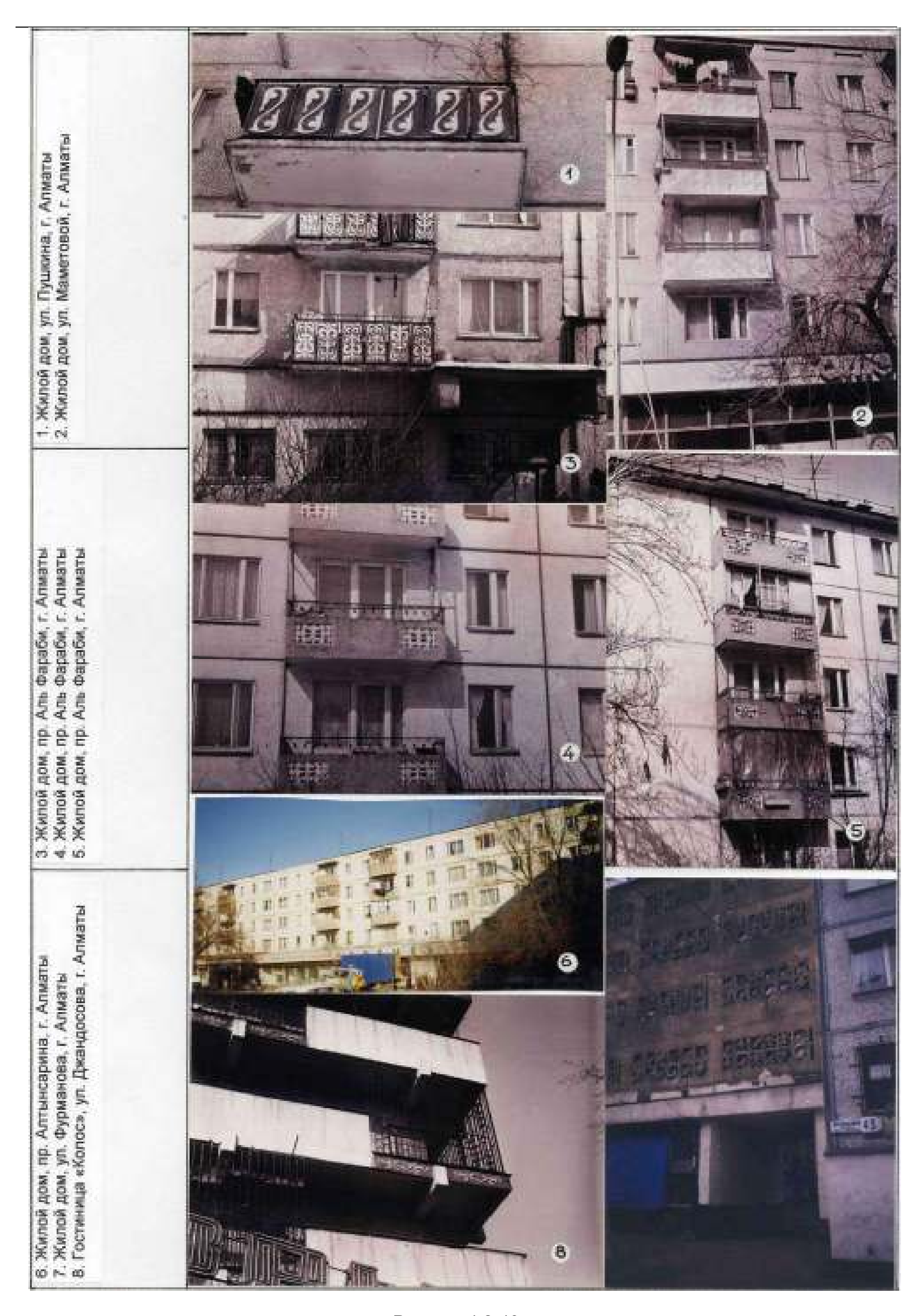


Рисунок 4.2-49

Рисунок 4.2-50

Рисунок 4.2-51

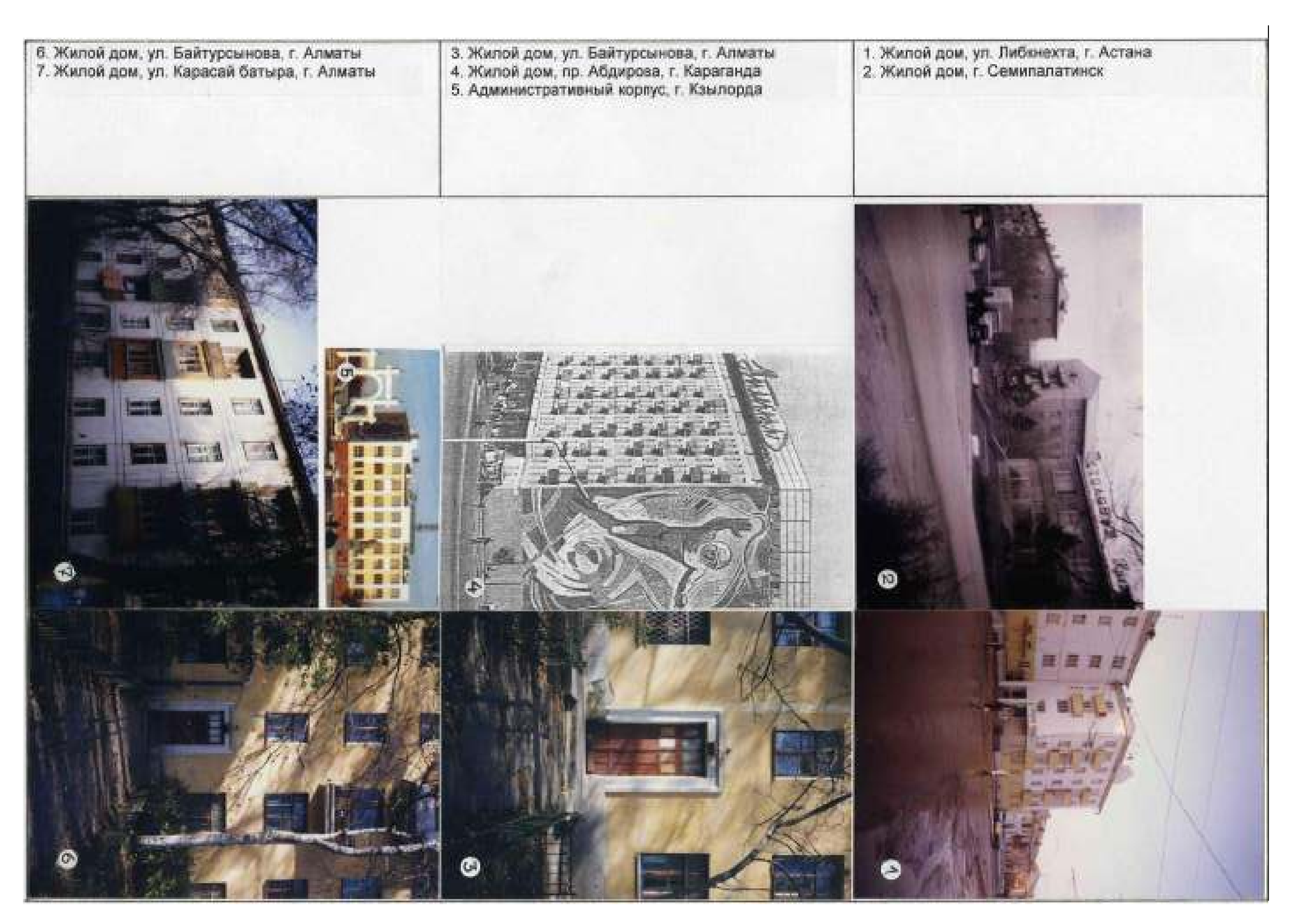


Рисунок 4.2-52

Шагабудинова. Квадратные окна, сгруппированные в тройки по краям, и пятёрка горизонтальных вытянутых прямоугольных окон в середине наличествуют на главном фасаде учебного корпуса Алма-атинского строительного техникума по пр. Абая. Семиэтажное здание Дома Советов на ул. Бейбитшлик в г. Астане (арх. А.Титов) имеет квадратные окна. В центральной части консольно выступают второй и третий этажи со сплошным витражом. Квадратные витражи помещены в зоне главного входа в здание под навесом. На гладком фризе по центру выполнен рельеф, изображающий герб в обрамлении знамён. Помещенный по середине на кровле одноэтажный павильон имеет консольный козырёк и узкие ленточные окна. Большие квадратные окна между узкими простенками имеет здание Аэровокзала в г. Астане. В здании Технологического института в г. Таразе большие квадратные витражи, размещенные попарно, как и прямоугольные окна, сочетаются с квадратными окнами на гладких стенах. Перед главным входом на раздваивающихся кверху опорах помещен складчатый четырёхзвенный козырёк (рис. 4.2-53).

В жилом доме по пр. Республики в г. Астане междуэтажные и тонкие простеночные пояса кладки из светлого кирпича учащаются кверху. На фризе двухцветной кладкой выполнено изображение зубцов. Расшитые швы кирпичной кладки, крупных блоков или цементно-песчаных плит облицовки наличествуют в жилых домах в г. Павлодаре (1969 г.), по пр. Победы в г. Астане, пр. Юбилейному в г. Шымкенте, пр. Абая в г. Алматы (рис. 4.2-54).

Аналогично решены стены здания ДОСААФ в г. Усть-Каменогорске. Расшивка швов разнофактурных крупных панелей акцентирована в жилых домах по пр. Абая, пр. Алтынсарина и ул. Майлина в г. Алматы, ул. Бейбитшлик в г. Астане. У общежития Алма-атинского домостроительного комбината по пр. Абая в г. Алматы, чередуясь через шесть вертикальных рядов, установлены высокие парапетные панели, между которыми помещен решетчатый поясной парапет с зигзагообразным верхним поясом в средней части фасада (рис. 4.2-55).

В жилом девятиэтажном доме по пр. Абылай хана в г. Алматы (арх. А.Наумов, В.Соколов) высокий первый этаж заглублён, а открытые колонны имеют круглое сечение. На восточном уличном и западном фасадах наличествуют выносные лоджии, а крупные панели северного и южного фасадов с квадратными маленькими и прямоугольными окнами имеют вертикальные рёбра. Это первый каркасно-панельный жилой дом в Республике. Выносные лоджии занимают почти всю поверхность фасадов на 2-7 этажах в жилом доме по ул. Гоголя. Над парапетом выполнена плоская решетчатая конструкция. Семиэтажный жилой дом с магазином «Юбилейный» по ул. Гоголя (1967 г.) имеет сплошное витражное остекление первого этажа. Большой витраж занимает и два из трёх фасадов примыкающего к этому дому здания ломбарда и ателье. Это одноэтажное здание имеет изломленную вверх кровлю с узким фризом. На уличном фасаде жилого дома прямоугольные окна чередуются со спаренными выносными лоджиями, у которых на каждом этаже частично вырезан верх стенового ограждения. Такие же лоджии занимают и торцевые фасады. На дворовом фасаде помещены сплошные выносные лоджии. Между возвышающимися над парапетом одноэтажными надстройками выходов на полуэксплуатируемую кровлю выполнена колоннада из прямоугольных элементов. Девятиэтажный жилой дом галерейного типа по ул. Желтоксан имеет на дворовом фасаде ленточное остекление, сочетающееся с небольшими прямоугольными окнами. На уличном фасаде прямоугольные окна сочетаются с глубокими трапециевидными лоджиями (рис. 4.2-56).

В двенадцатиэтажном здании Министерства монтажных и специальных строительных работ Казахской ССР по ул. Фурманова (арх. В.Михеев, Е.Ковлер) первый этаж заглублён. Открытые колонны имеют круглое сечение, а козырёк консольно выгнут. На 2-11 этажах весь главный и дворовый фасады занимает сплошной витраж со стемалитовыми вставками в зоне подоконников и междуэтажных перекрытий. В узких осевых нишах боковых фасадов также помещены сплошные витражи. На фасадах трёхэтажного производственного корпуса по ул. Кунаева в г. Алматы сочетаются или большие одинаковые прямоугольные окна, или квадратные большие с прямоугольными среднего размера. Причём, над окнами из последнего сочетания выполнены простые сандрики. В трёхэтажном административно-бытовом корпусе фабрики «Большевичка» в г. Костанае большие квадратные окна помещены между узкими простенками. Четырёхэтажный административно-бытовой корпус завода «Казахсельмаш» в г. Астане также имеет узкие простенки между длинными прямоугольными окнами. В здании больницы по ул. Шевченко в г. Алматы треугольные и обычные лоджии имеют глухое ограждение.

Автовокзал по пр. Райымбека (1969 г., арх. В.Бабенко, А.Смирнов) имеет заглубленный второй этаж, к которому на главном фасаде с пандуса ведёт переход над проездом. В средней части на третьем этаже выполнены большие витражные окна. Остальные окна ленточные и имеют небольшую высоту. На боковом простенке, на уровне третьего этажа помещено рельефно-мозаичное панно. С уличной стороны эксплуатируемая кровля третьего этажа закрыта мелкоячеистой ромбической решеткой. Со стороны перронов наличествует четвёртый этаж. В жилом девятиэтажном башенном доме в г. Караганде спаренные лоджии размещены в средней части фасада. Поверхность стен расчленена крупными квадратными плитами облицовки. Занимающая угловое положение в квартале, трёхэтажная гостиница «Восход» в г. Шымкенте

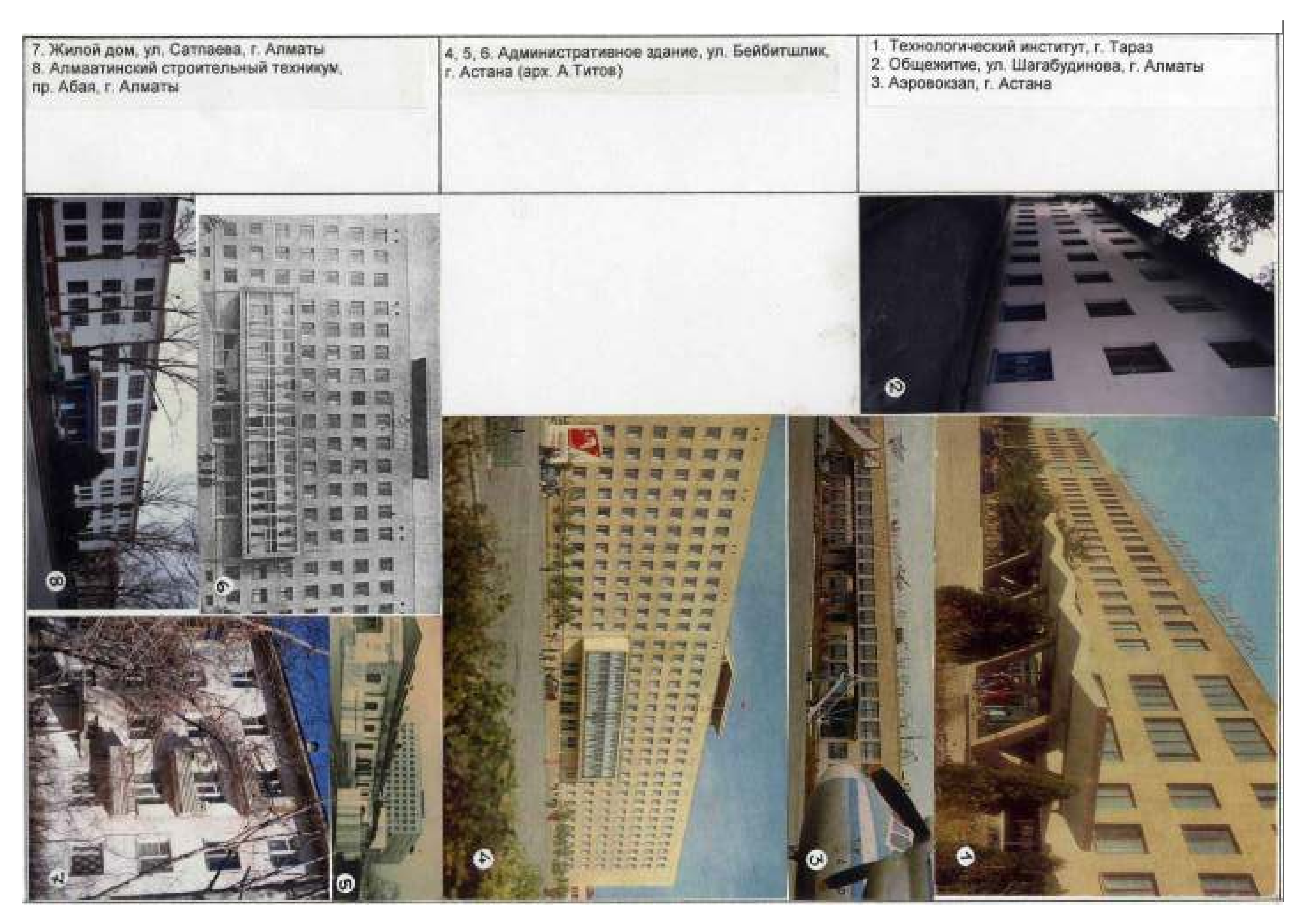


Рисунок 4.2-53

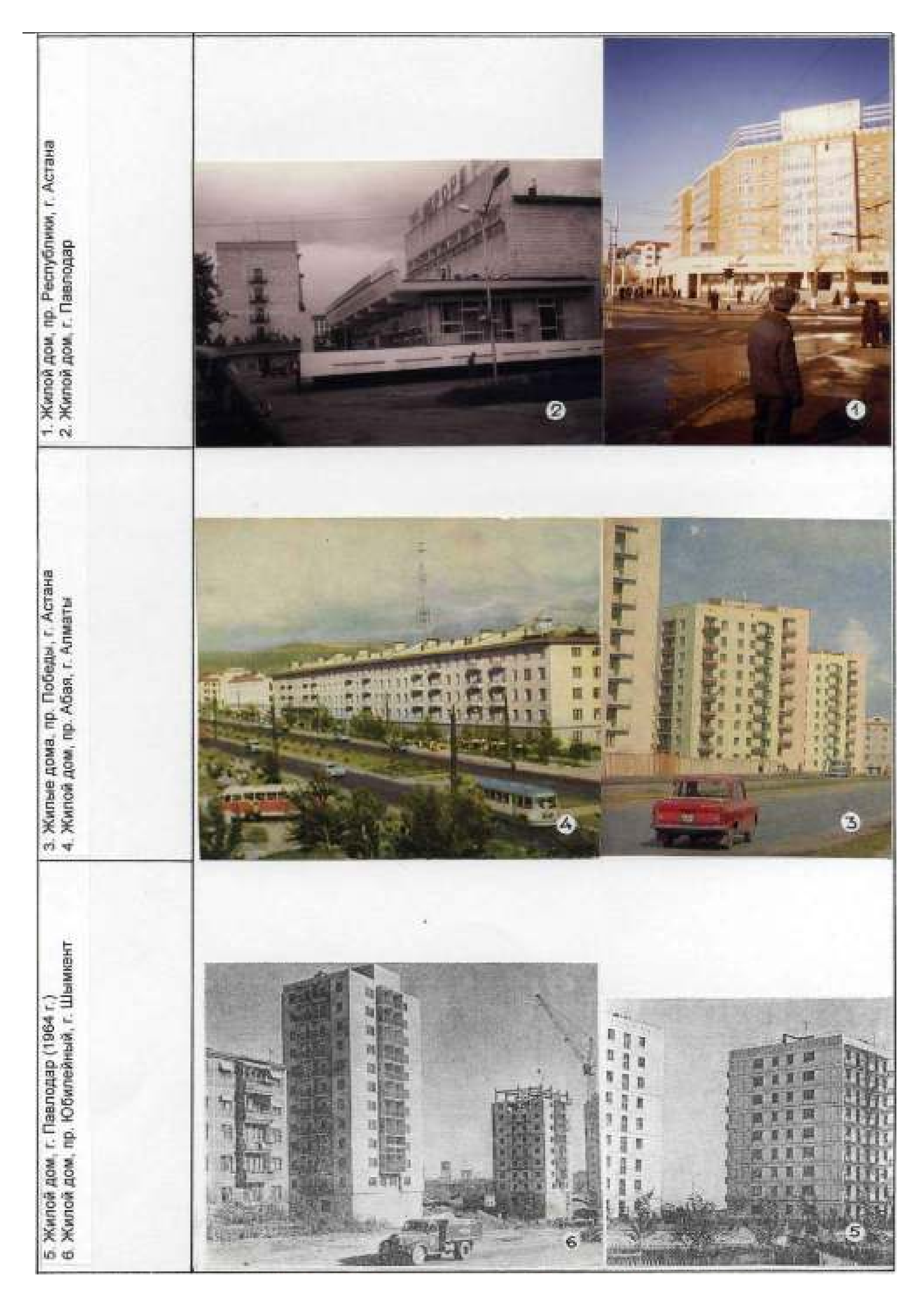


Рисунок 4.2-54

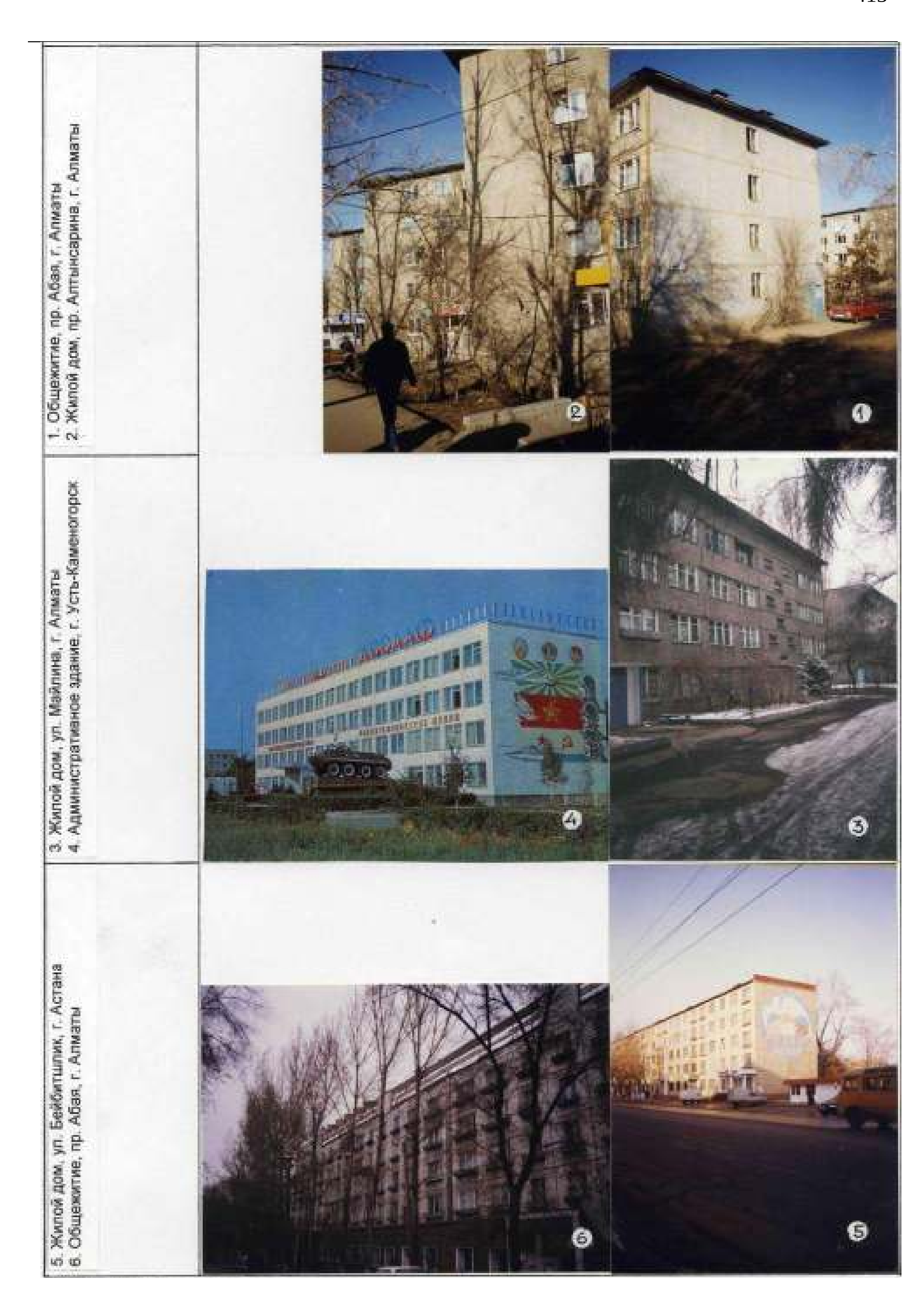


Рисунок 4.2-55

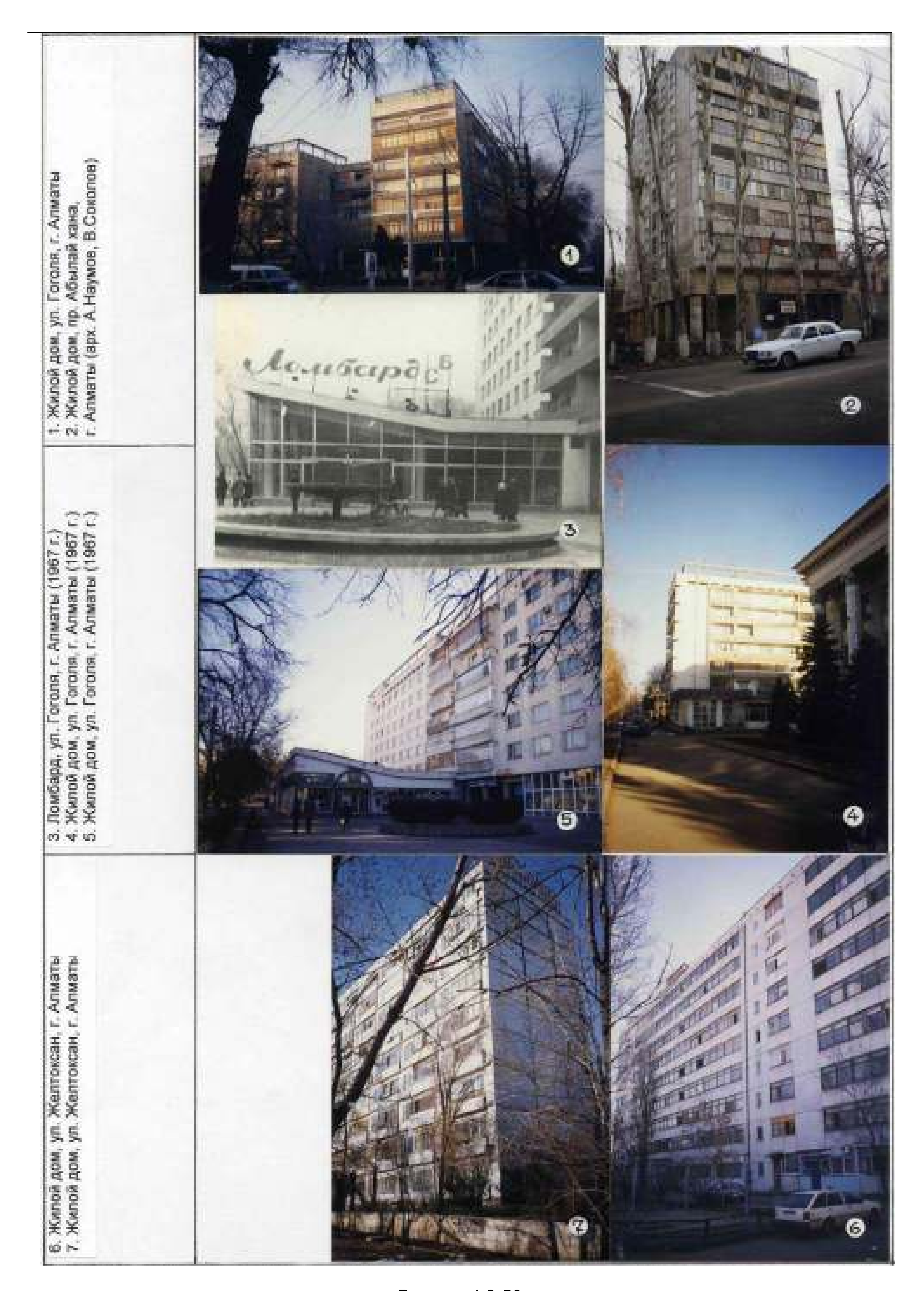


Рисунок 4.2-56

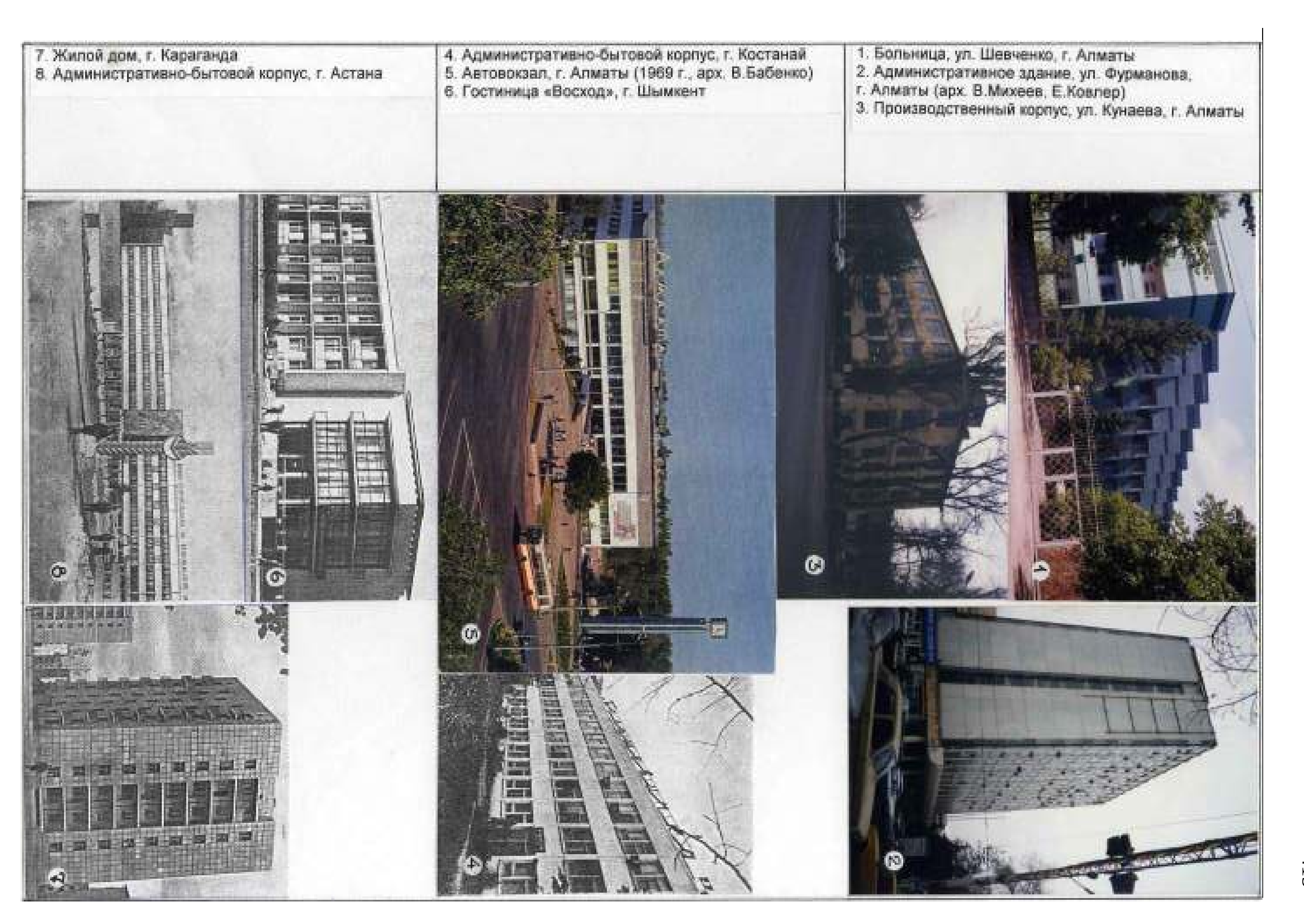


Рисунок 4.2-57

имеет выносные лоджии в зоне номеров. Размещенные в угловой части холлы с балконами и вестибюль, акцентированы сплошными витражами (рис. 4.2-57).

В четырёхэтажном учебном корпусе по ул. Масанчи в г. Алматы парно сближенные прямоугольные окна имеют гладкие узкие простенки, а в более широких – помещены лопатки. Перед витражами главного входа наличествует большой козырёк на круглых опорах. Пятиэтажное здание Госстроя Казахской ССР по ул. Казыбек би имеет угловой ризалит с частично заглублённым первым этажом. Открытые опоры выполнены круглого сечения. На 2-5 этажах в ризалите, как и в блоке столовой, наличествует сплошной многоэтажный витраж. В небольших простенках ленточных окон остальных частей здания помещены узкие рёбра. У четырёхэтажного здания института «Казгипроводхоз» по ул. Желтоксан относительно простенков чуть заглублена подоконная панель. Большие окна имеют прямоугольную форму и одинаковый размер. Во вставке над проездом наличествует сплошной многоэтажный витраж.

Институт «Казгоспроект» (позднее – «Казгорстройпроект») помещается в пятиэтажном здании по пр. Абылай хана (1961 г., арх. А.Недовизин, В.Ищенко, Н.Рипинский). Первый этаж заглублён, а чуть нависающие друг над другом 2-5 этажи имеют сплошные витражи. С южной стороны главного (восточного) фасада выполнен широкий простенок. Перед сплошными витражами дворовых фасадов (южный и юго-западный) помещены элементы солнцезащиты с узкими вертикальными регулируемыми рёбрами. Первоначально существовавший крытый подъезд к главному входу со стороны пр. Абылай хана, имевший с внешней стороны стену с отверстиями в форме различных геометрических фигур, был впоследствии снесён.

Архитектурно-художественное решение здания, олицетворявшее новую тенденцию, вызвало ряд противоречивых оценок [172, С.84; 181, С.234] и послужило одной из отправных точек широкой дискуссии о путях развития архитектуры Республики. Анализируя различные направления развития архитектуры периода, несколько отличающиеся от «направленности современной советской архитектуры», Ю.Яралов, выделяя три их группы (тенденции к национальной архаике, стилизации «под классику», стилизации «под Запад»), пишет: «Наконец, к третьему типу – имитации архитектуры Запада (что примитивно понимается как изобилие стекла) относится здание «Казгорстройпроекта» […], которое может служить примером полного игнорирования местных условий. Здесь пять этажей одеты в сплошное стекло – сооружение превращено в гигантский аккумулятор тепла. Авторы менее всего думали об удобствах людей, которым придётся работать в этом здании. Предвзятая схема фасадов родила эту стеклянную коробку, никак не связанную с окружением, природными, климатическими условиями и того меньше – с традициями народа, для которого она была предназначена» [767, С.282-283]. Однако, следует заметить, что проектом предусматривалось централизованное кондиционирование воздуха и воздушное отопление. Это в сочетании с солнцезащитой, размещённой с наиболее неблагоприятных сторон, должно было обеспечить оптимальный микроклимат в помещениях. Корректировка решений по отоплению и вентиляции привела при сохранении авторского архитектурно-художественного замысла к отмеченному ухудшению эксплуатационных качеств здания.

В четырёхэтажном Новом корпусе ЦУМа по пр. Жибек жолы (1969 г., арх. П.Михалдык), который был пристроен к существующему зданию (рис. 4.2-48), заглублены первый и последний этажи. Открытые опоры первого этажа имеют квадратное сечение. За ними помещен сплошной витраж. Двухэтажный витраж со стемалитовой вставкой посередине занимает второй и третий этаж. Четвертый этаж имеет ленточное остекление. Пятиэтажный магазин «Кругозор» по пр. Советскому в г. Караганде представляет собой тупоугольную вставку между жилыми домами. Первый этаж здания заглублён, а на последующих выполнено сплошное витражное остекление. Часть фасада занята широким простенком с навесным панно на музыкально-литературные темы. Поверхность стен домов и магазина расчленена расшивкой швов кирпичной кладки (рис. 4.2-58).

Семиэтажное здание проектного института (ГПИ №9) по пр. Жибек жолы в г. Алматы имеет ленточные беспростеночные окна. Консольно изломленный козырёк из часто расположенных балок подвешен изнутри к четырём рамам. Четырёхэтажное здание проектного института по ул. Джандосова имеет два боковых ризалита. У вытянутых прямоугольных окон наличествуют узкие простенки. Площадка перед главным входом помещена под большим козырьком с наклонёнными внутрь опорами. Консольно-приподнятый козырёк наклонённых внутрь опорах наличествует у размещенного с краю главного входа в проектный институт по ул. Байзакова. Вытянутые прямоугольные окна имеют чередующиеся узкие и чуть более широкие простенки. На четырёх этажах главного фасада помещены ленточные витражи в производственном корпусе по пр. Райымбека. Большие, закрытые стеклоблоками квадратные проёмы помещены друг над другом в примыкании к углу на боковом фасаде. Сплошной высокий витраж на первом и пятом этажах имеет здание проектного института по ул. Богенбай батыра (1969 г.). На 2-4 этажах высокие прямоугольные окна разделены узкими простенками. На полуэксплуатируемой кровле помещена пергола. В пятиэтажном здании гостиницы «Москва» по ул. Бейбитшлик в г. Астане сплошные

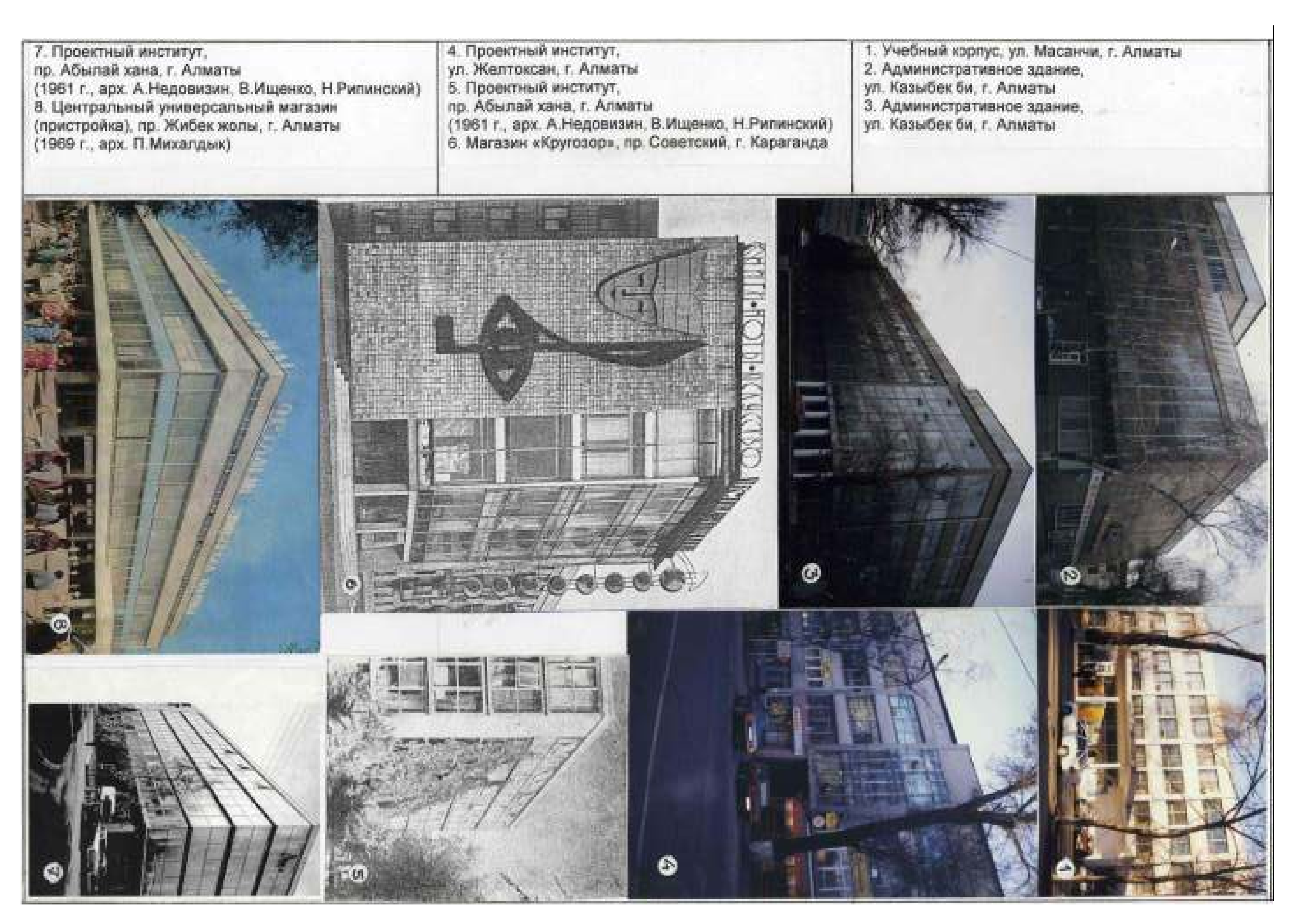


Рисунок 4.2-58

Рисунок 4.2-59

витражи имеют центральный блок и одноэтажный блок главного входа. Прямоугольные вытянутые окна с узкими простенками применены на остальных частях здания (рис. 4.2-59).

В двухэтажном нижнем павильоне канатной дороги на гору Кок-Тюбе по пр. Абая в г. Алматы (1967 г.) первый этаж заглублён, а в глубокой лоджии второго выполнены большие витражи. Венчающий карниз имеет вылет, соответствующий ширине балкона. На боковых фасадах наличествуют четыре ряда узких горизонтальных остеклённых проёмов и ниш. Кинотеатр «Целинный» по ул. Масанчи (1964 г., арх. В.Кацев, худ. Е.Сидоркин) объёмно-пространственно сформирован из двух взаимопересекающихся блоков – параллелепипеда фойе и вспомогательных помещений и трапециевидной призмы зрительного зала. Главный фасад выполнен в виде тонкоэлементного портала со сплошным витражом в нише. Сквозь витраж хорошо просматривается фреска с жанрово-бытовым сюжетом на стене фойе. Портал образован узкими торцами стен боковых фасадов и карнизом. По боковым фасадам на обоих этажах помещены небольшие прямоугольные окна. К имеющему большой витраж кассовому вестибюлю ведет консольный пандус с глухим ограждением и консольной кровлей. Стены блока зрительного зала расчленены узкими лопатками.

У кинотеатра «Россия» в г. Таразе стены боковых фасадов слегка выгибаются и поднимаются к главному фасаду, образуя расширение. Здесь, в заглублении первого этажа за квадратными опорами помещен ленточный витраж. Междуэтажная зона и фриз имеют узкие вертикальные членения. В средней части здания выполнен высокий сплошной витраж. Торцы стен боковых фасадов выходят за фриз. Аналогичное решение имеет и кинотеатр «Юбилейный» в г. Караганде (1967 г.). Только вместо вертикальных членений на фризе выполнено рельефное панно, состоящее из ряда прямоугольных композиций.

Ресторан «Алма-Ата» по пр. Абылай хана в г. Алматы (1966 г., арх. О.Шорин, А.Петров, А.Петрова, Е.Сербо, худ. М.Кенбаев, Н.Цивчинский, О.Богомолов) состоит из нескольких разноэтажных блоков. Двухэтажный блок главных залов имеет сплошное витражное остекление, при этом первый этаж заглублен со стороны ул. Джамбула, оставляя открытым первый ряд круглых колонн. Высокий фриз блока расчленен невысокими треугольно-пирамидальными элементами. Шестиэтажный блок банкетных залов сочетает в решении фасадов поэтажные ленточные витражи собственно залов, переходящие в вертикальный витраж лестничной клетки, и глухие или включающие небольшие проёмы глухие стены зоны вспомогательных помещений. Последний этаж выполнен с открытой площадкой зала, ограждение которого повторяет рисунок импостов витражей нижележащих этажей. Зона входа на первом этаже заглублена.

Фасад с причальной стороны Речного вокзала в г. Усть-Каменогорске имеет сплошной двухэтажный витраж в нише, образованной торцами стен боковых фасадов и подкошенным фризом. Торцы стен чуть выступают за фриз, вровень с ними заканчивается и лоджия первого этажа, консольно нависающая над цоколем. Фриз имеет мелкие горизонтальные членения. В витраже стемалитовыми вставками акцентированы узкие простенки, подоконная зона и междуэтажное перекрытие (рис. 4.2-60).

Сплошной витраж в плоскости главного фасада имеет автовокзал в г. Павлодаре. Этот витраж на треть заходит на боковые фасады, имеющие, как и перронный, спаренные и одиночные прямоугольные окна на гладких стенах. В здании Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А.С.Пушкина по пр. Абая в г. Алматы (1969 г., арх. В.Ищенко, К.Кальной, В.Ким, Е.Кузнецов, В.Тютин) центральный трёхэтажный поперечный объём консольно нависает над одноэтажными продольными. На уличном фасаде заглублённый главный вход с открытыми круглыми опорами акцентирован выходящими вперёд спаренными пилонообразными стенами. Два вышележащих этажа занимает сплошной витраж, увенчанный широким фризом с небольшими вырезами в нижней части у торцов стен боковых фасадов. Одноэтажные блоки имеют ленточные беспростеночные окна. На боковых фасадах трёхэтажный блок в зоне между одноэтажными имеет открытое решение. На втором и третьем этажах наличествует крупномодульная решетка из узких вертикальных рёбер. Внутренний двор разделяет пополам размещенный по оси блок с ленточным остеклением. На дворовом фасаде окна в трёхэтажном блоке ленточные. Они имеют в верхней части наклонную решетчатую панель. У одноэтажных блоков окна прямоугольные. Стены здания имеют крупноплитную облицовку с расшитыми швами (рис. 4.2-61).

Аэровокзал в г. Таразе имеет сплошной витраж. Узкий фриз мелко расчленён вертикальными элементами. Перед главным входом помещен козырёк на тонких, раздваивающихся кверху опорах. У зданий магазинов «Москва» и «Колос» по ул. Акжайык в г. Астане весь главный фасад занимает сплошной витраж, увенчанный узким карнизом. Центральная дверь заключена в портал с высоким фризом. По бокам витраж на первом этаже чуть выступает вперёд, обрамлённый небольшим фризом, широким простенком с внутренней стороны и узким торцом стены бокового фасада с внешней. На первом этаже окна боковых фасадов имеют квадратную форму, на втором и третьем – три средних окна объединены треугольными остеклёнными эркерами. Середину главного фасада Дворца культуры горняков в г. Усть-Каменогорске (1969 г.) занимает сплошной витраж, расчленённый над первым этажом широким

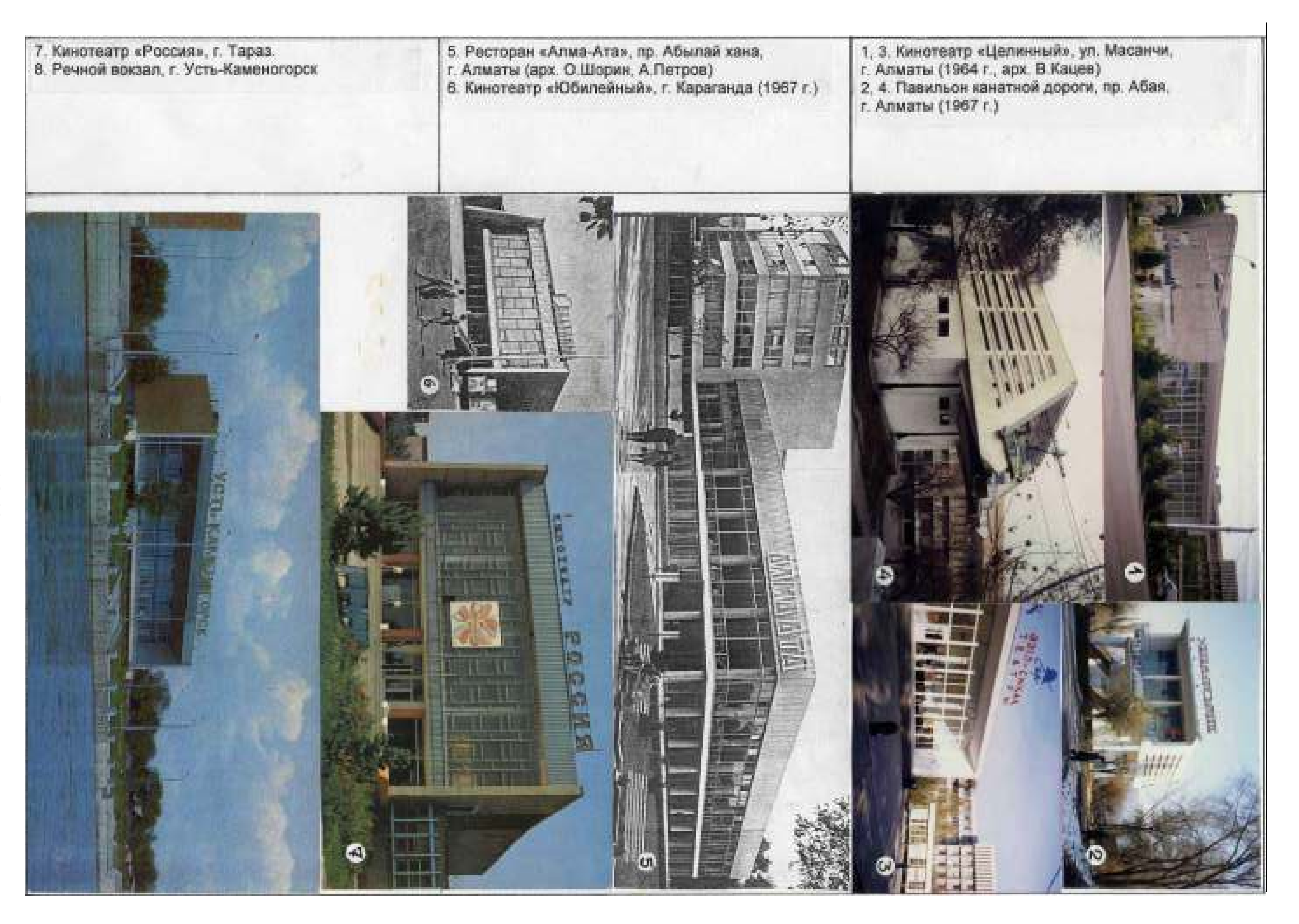


Рисунок 4.2-60

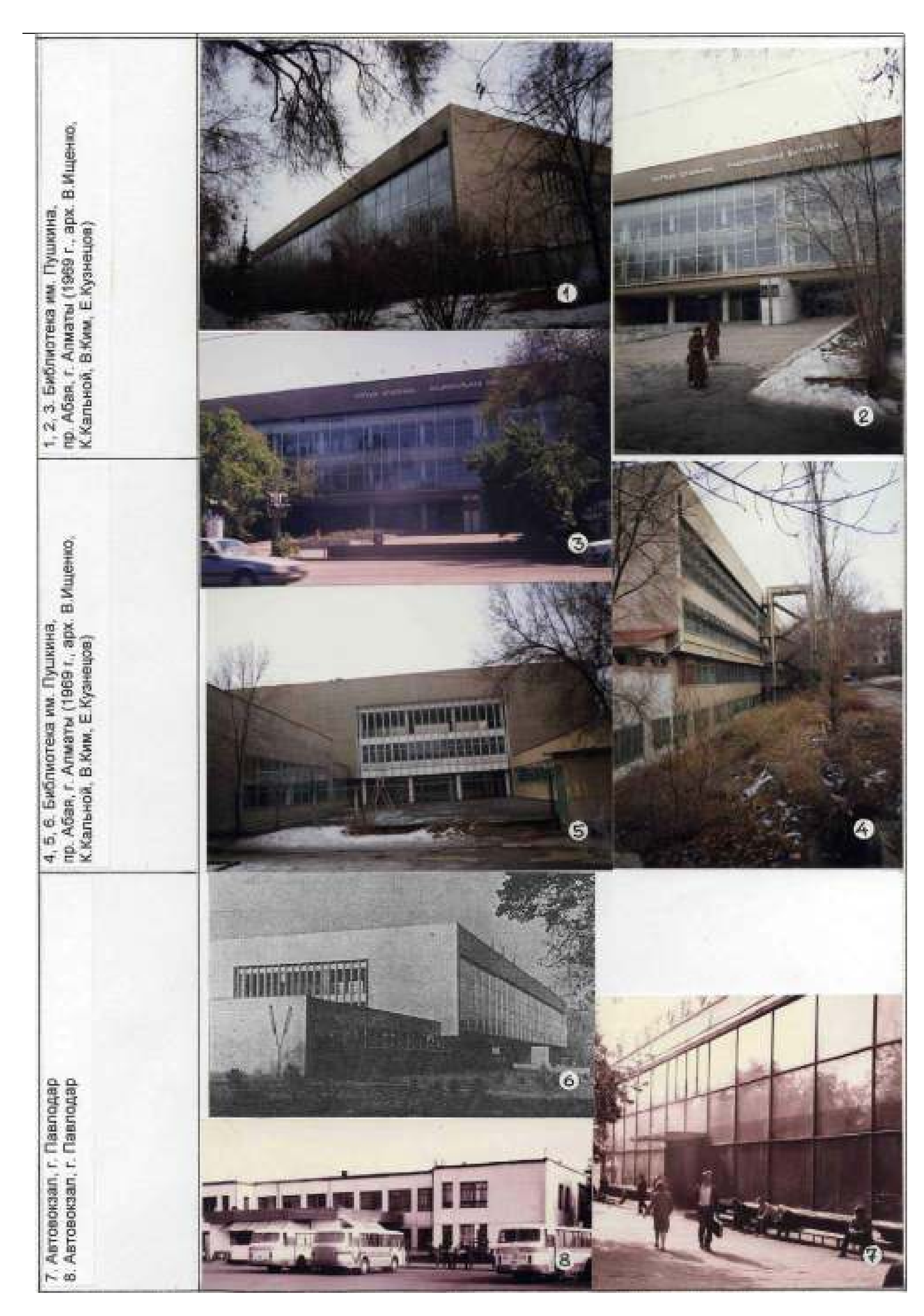


Рисунок 4.2-61

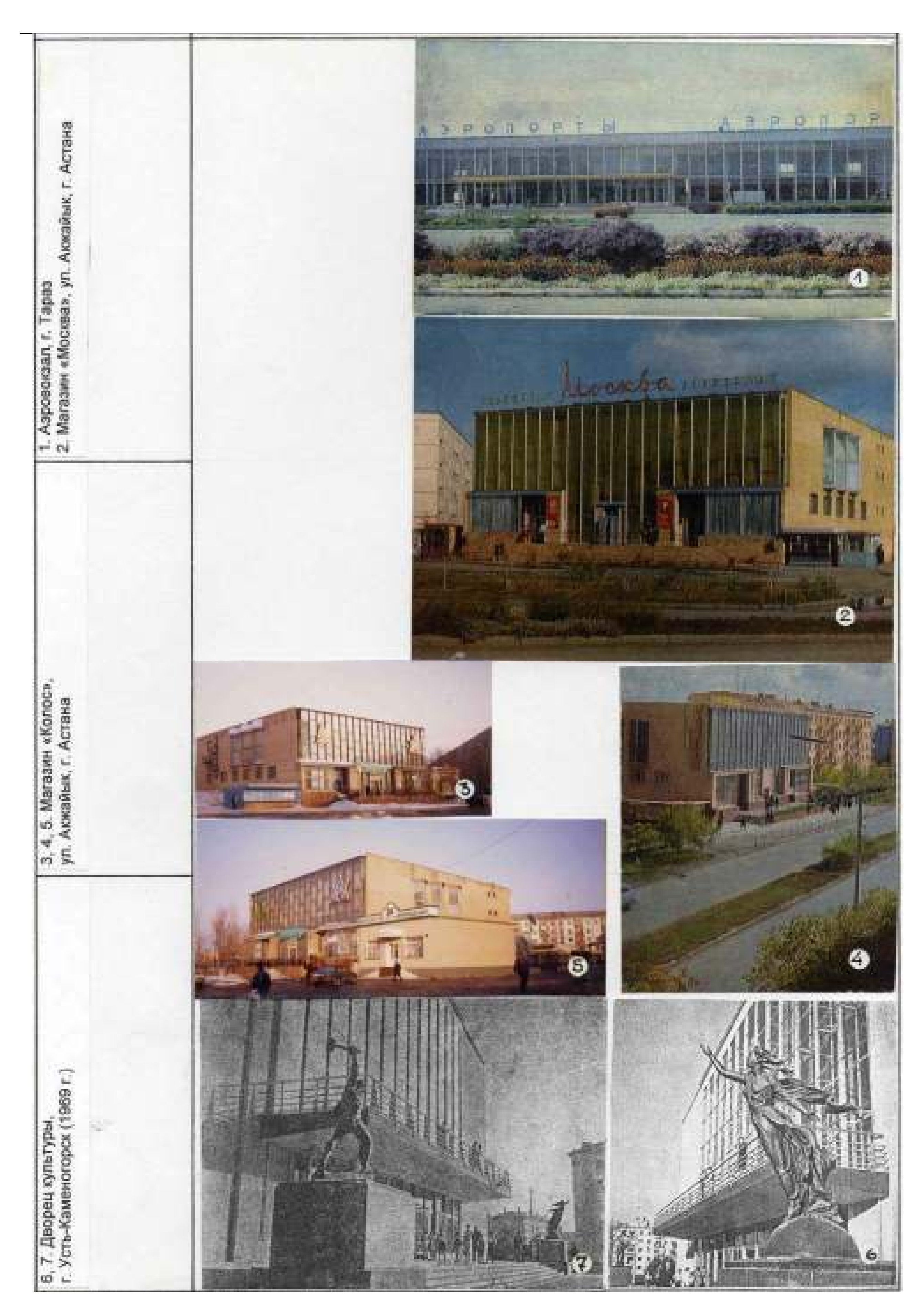


Рисунок 4.2-62

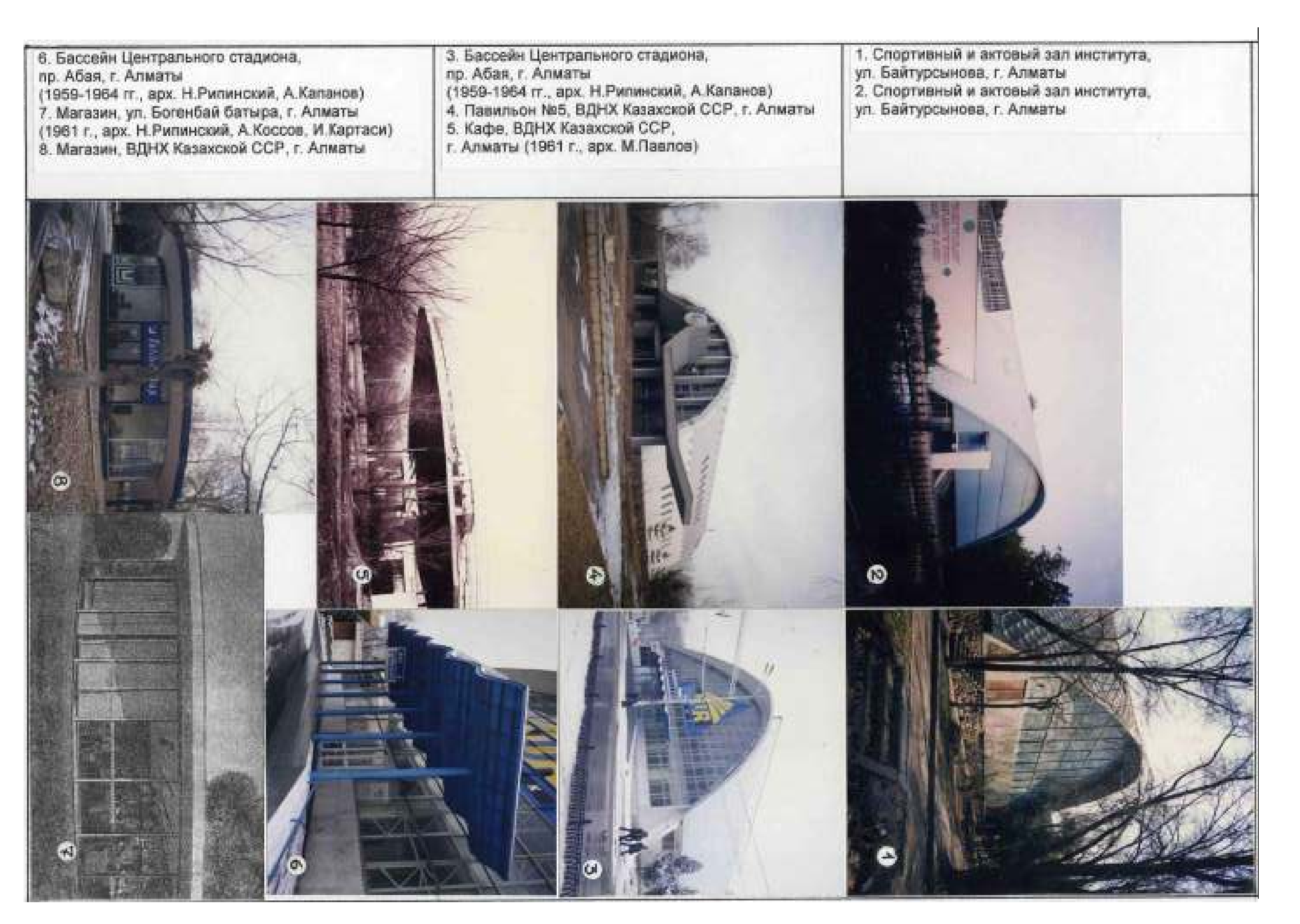
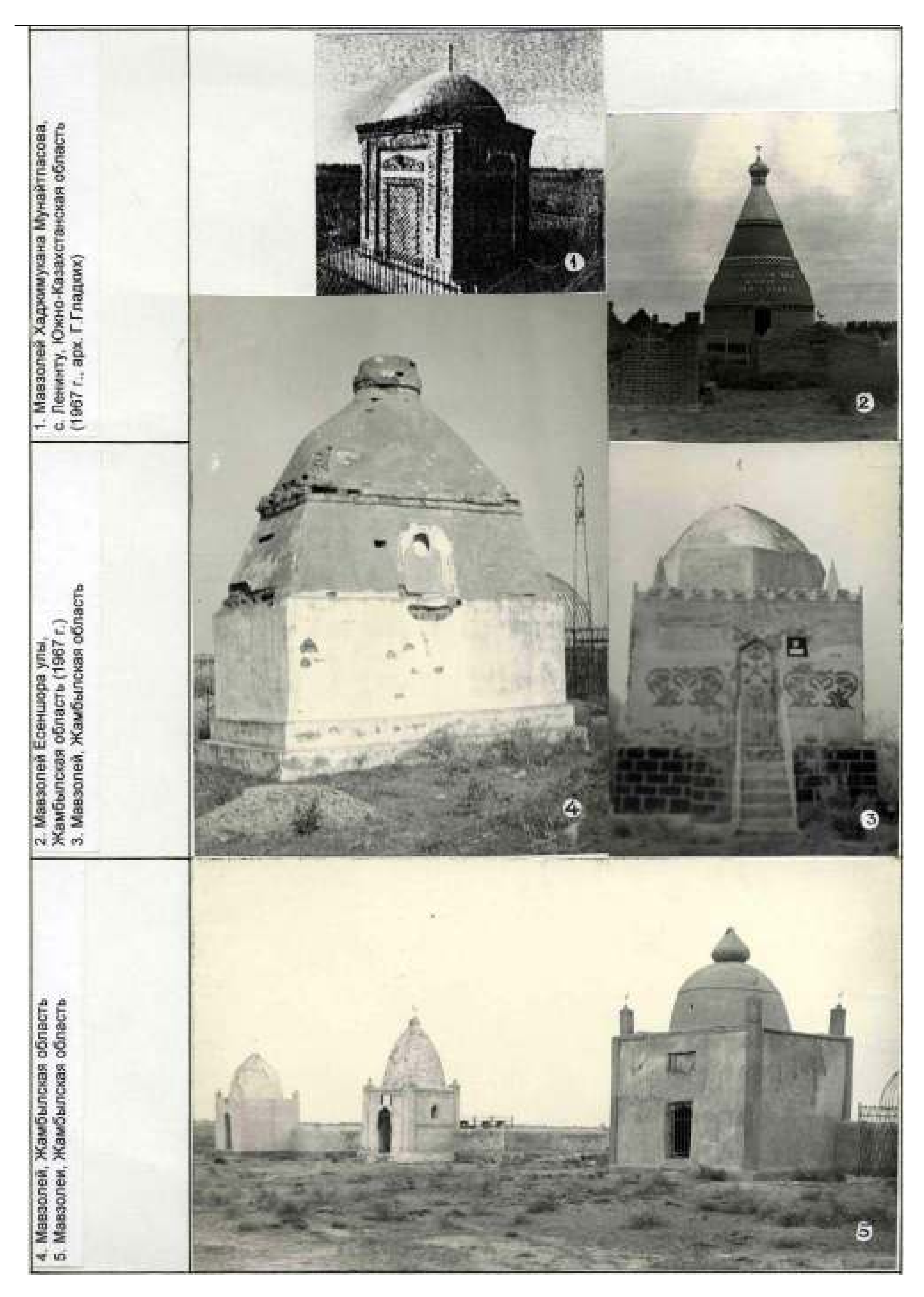


Рисунок 4.2-63



1. Мавзолей Хаджимукана Мунайтпасова, с. Ленинту, Южно-Казахстанская область (1967 г., арх. Г.Гладких)

2. Мавзолей Есеншора улы, Жамбылская область (1967 г.)
3. Мавзолей, Жамбылская область

4. Мавзолей, Жамбылская область
5. Мавзолей, Жамбылская область

Рисунок 4.2-64

балконом. По бокам наличествуют простенки средней величины. На высоких постаментах у главного фасада установлены скульптуры (рис. 4.2-62).

Форму параболического свода с чешуйчатой поверхностью имеет основной объём бассейна Центрального стадиона по пр. Абая в г. Алматы (1959-1964 гг., арх. Н.Рипинский, А.Капанов). На первом этаже опоры свода оставлены открытыми. Главный фасад имеет сплошной витраж. Перед главным входом на тонких круглых опорах помещен волнистый козырёк. Вынос карниза свода на главном фасаде постепенно увеличивается к вершине. Аналогично решен несколько меньший по объёму спортивно-актовый зал Института физкультуры по ул. Мечникова. Здесь на высоту дверей, размещенных по бокам, выполнен глухой простенок, а чешуйчатая кровля доведена почти до цоколя. Противоположный фасад, по ул. Байтурсынова, имеет глухое рифленое стеновое ограждение в верхней части и сплошной ленточный витраж в нижней. С краю помещена полуоткрытая консольная лестница.

Складчатое покрытие имеет изломленно-параболический свод павильона № 5 на ВДНХ Казахской ССР. В средней части на складках помещены узкие окна. Перед сплошным витражом главного фасада помещены вертикальные рёбра. Козырёк главного входа состоит из двух сооружений с большими консолями. Причём, внутренние консоли имеют двойной излом. Над летней площадкой кафе на ВДНХ Казахской ССР (1961 г., арх. М.Павлов) выполнен круговой вантовый навес. Центральная опора выполнена в виде двухъярусного павильона с широкими рёбрами-пилонами. В зоне примыкания навеса к павильону балки оставлены открытыми. Грибообразную форму имеют магазины на ВДНХ Казахской ССР и по ул. Богенбай батыра (1961 г., арх. Н.Рипинский, А.Коссов, И.Картаси). Консольно-приподнятый круговой навес на центральной опоре, представляющей собой блок вспомогательных помещений, имеет сплошное витражное ограждение (рис. 4.2-63).

Мавзолей Хаджимукана Мунайтпасова в с. Ленинту Южно-Казахстанской области (1967 г., арх. Г.Гладких) представляет собой близкий к кубу объём, увенчанный сферическим куполом со шпилем. Углы стен выделены лопатками, а осевые проемы и ниши кроме наличников и упрощённых сандриков с полуфронтонами имеют большие П-образные обрамления. Кубообразную форму имеют и ряд мавзолеев в Жамбылской области. Однако в них углы акцентированы своего рода пинаклями параллелепипедной или пирамидальной формы. Высокие полуэллипсоидные купола имеют фигурное навершие в виде небольшого луковичного или стрельчатого купола. Встречается и размещение куполов на восьмериках, зубчатое решение парапета и орнаментальные фрески. Иногда мавзолей имеет в плане прямоугольную форму, а венчание представляет собой неправильную изломленную пирамиду, завершающуюся двухчастным цилиндром.

Объёмно-пространственно представляет собой цилиндр, переходящий в конус мавзолей Жуниса Есеншора-улы в Жамбылской области (1967 г.). Вход имеет лучковую перемычку и развитое обрамление с навершием в виде лучей. Стык цилиндра и конуса акцентирован тонким карнизом и сквозным поясом фигурной кладки, образующей треугольные ячейки. Ромбический пояс помещён в среднюю часть конуса. Вершина конуса утолщена и увенчана оригинальным для подобных сооружений на территории Казахстана луковичным куполом на невысоком барабане. На фигурном шпиле помещена пятиконечная звезда (рис. 4.2-64).

4.3. Архитектура 1970-х – 1980-х годов

Первоначальное отсутствие чёткого рубежа между советской архитектурой 1960-х и 1970-х годов постепенно выкристаллизовалось, как результат постепенного накопления перемен, однако для архитектурной школы Казахстана это рубеж очевиден, являясь, как отмечает А.Иконников, началом одной из интереснейших фаз её развития [274, С.34]. Вообще ситуация периода, характеризуемая А.Рябушиным как «большой поворот архитектуры» [572, С.31], показательна смещением акцентов профессионального сознания из области примата техники в формообразовании к культурно-историческому и средовому контексту. Решение важных, но частных задач, постепенно сменилось комплексным подходом к созданию гуманной среды обитания, обращённостью к конкретным потребностям людей [196, С.19]. Вместе с тем, одним из результатов всё более тесной связи архитектуры страны с мировым архитектурным процессом, стало распространение объектов, чья образность несла черты некоторой «вторичности»: «Чаще всего это был «пересказ» кочевавших тогда по архитектурному миру формальных стереотипов, а иногда – прямые реплики зарубежных образцов» [570, С.390]. Обилие уникальных зданий, новации в сфере массовой застройки, широкие реконструктивные мероприятия формируют совокупность материала, иллюстрирующего сохраняющиеся направления и новые тенденции архитектурно-художественного формообразования. Всё более увеличивающийся исторический отрыв ведёт к изменению отношения и корректировке оценок предыдущих этапов развития архитектуры страны.

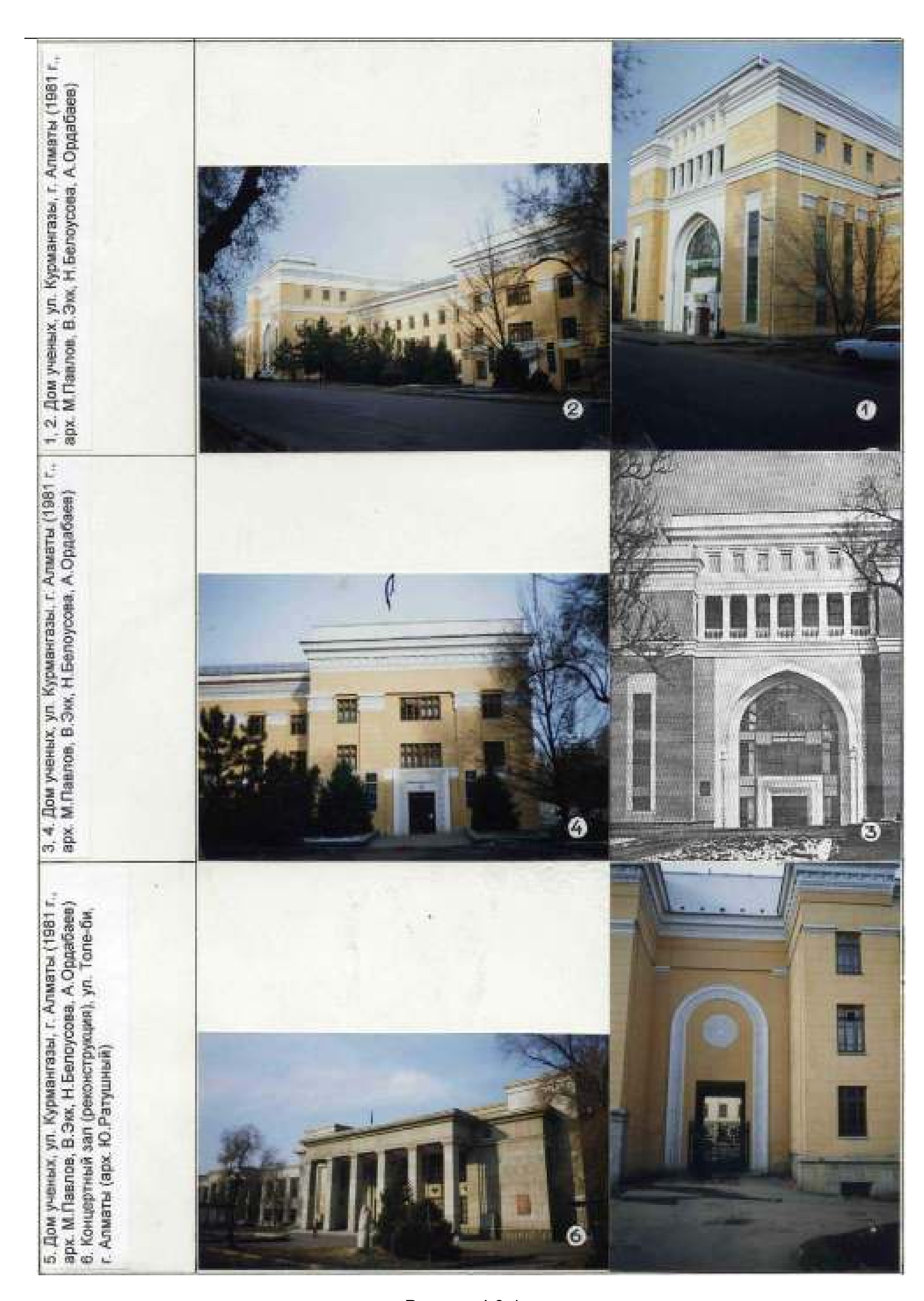
Переосмысление оцениваемых по-новому достижений зодчества 1930-х – 1950-х годов первоначально шло через достройки и реконструкции уникальных зданий, в которых воспроизведение пластики памятника «оправдывалось» необходимостью сохранения сложившегося образа среды. Например, Дом учёных по ул. Курмангазы в г. Алматы (1981 г., арх. М.Павлов, В.Экк, Н.Белоусова, А.Ордабаев) был выполнен как симметричная пристройка к зданию Академии наук Казахской ССР (рис. 4.2-16), частично воспроизводящая задуманную ещё в конце 1940-х годов вторую очередь строительства. Стык построек осуществлён через павильон со сквозным проездом прямоугольной формы. Над этим проемом помещен большой орнаментированный медальон, а обрамление представляет собой сложно-профильный орнаментированный архивольт. С деталями здания конца 1950-х гг. совпадают капители и отделка пилястр, карниз, подоконные стрельчатые пристенные аркады. Упрощено портальное обрамление дверей в боковых ризалитах, отсутствует фигурный портальный щипец и картуш над ним. В среднем ризалите окна объединены в вертикальные витражи. Большой витраж помещен в стрельчатой арочной нише, в упрощенный архивольт которой добавлены круглые пристенные колонны с тюльпаноподобными капителями. На пилонах также отсутствуют картуши, а на фризе выполнены трёхуступчатые ниши. Фигурный карниз боковых корпусов не заходит на боковые фасады ризалитов. В Концертном зале по ул. Толе би (1983 г. - реконструкция, арх. Ю.Ратушный, Т.Ералиев, О.Балыкбаев) к зданию середины 1930-х гг. (рис. 3.2-10) со стороны главного фасада добавлен шестиколонный портик перед главным входом. Квадратные колонны портика выполнены похожими на простеночные пилястры первоначальной постройки с плитными базами и двухчастными плитными капителями. На постаментах не стало скульптур (рис. 4.3-1).

К Дому Правительства Казахской ССР на пл. Астана пристроены (1973 г., арх. В.Белянский) в продолжении крыльев по пр. Абылай хана и ул. Панфилова со стороны ул. Казыбек би два корпуса, сформировавшие глубокий курдонер. Они по деталям полностью совпадают со зданием, возведенным в конце 1950-х гг. (рис. 4.2-14). Боковые корпуса потеряли симметричность уличных фасадов, ось которой в первоначальной постройке создавали двери с развитым портальным обрамлением.

Двухэтажный Дом приёмов в г. Алматы (1985 г., арх. М.Павлов, Н.Эзау) увенчан полусферическим куполом. Стены первого этажа, выделенного узким двухчастным карнизом, рустованы. Со стороны главного фасада средний, полуцилиндрический ризалит имеет в простенках коринфские полуколонны со слабо сужающимся кверху стволом. Сложнопрофильный архитрав переходит в гладкий фриз. Развитый венчающий карниз имеет три яруса разно-размерных дентикул, фигурные кронштейны и подсливный каблучок с узорами. Карниз остальных частей здания не имеет узоров, а дентикулы размещены в два яруса. Арочная входная дверь среднего ризалита имеет развитый портальный наличник с плоскими пилястрами и трёхчетвертными колоннами, узорчатым фризом и сложно-профильным карнизом, находящимся на уровне подоконника второго этажа. Окно здесь обрамлено наличником с сандриком и лучковым фронтоном, в тимпане которого помещен картуш. У боковых ризалитов на втором этаже с внутренней стороны наличествует угловая лоджия с простеночными коринфскими полуколоннами. Лоджия имеет арочные проёмы с колоннами под импостами и балюстрадное ограждение. Балюстрады между тумбами помещены и на крыше. Окна и двери первого этажа в боковых ризалитах полуциркульные арочные. В некоторых случаях вместо окон выполнены неглубокие ниши.

Пятиэтажный учебный корпус по ул. Толе би имеет фигурную облицовку наружных стен из крупных плит ракушечника. Снизу до уровня между третьим и четвёртым этажами выполнены выступающие простые, чуть более узкие, чем промежутки пояса. Стены четвертого этажа гладкие. Под высокими окнами пятого этажа выполнен широкий трёхфасциевый пояс, в простенках помещены узкие пилястры с капителями из двух одиночных поясов и Т-образным венчанием. Высокий абак увенчан двухчастным архитравом. В верхней части фриза выполнен ряд частых рёбер. Квадратные окна 1-4 этажей имеют простые наличники, прямоугольные окна пятого – наличники с простыми сандриками (рис. 4.3-2).

Трёхэтажное здание Алматинского горисполкома по ул. Айтеке би (1983 г. - реконструкция, арх. Н.Эзау, В.Кацев) имеет скруглённый угол, где размещен главный вход. Эту часть здания венчает высокий барабан с арочными окнами и полусферическим куполом. В простенках барабана помещены спаренные пилястры, капители которых завершаются в уровне импоста арок. Подкупольный карниз имеет трехчастное решение. У главного фасада выполнена колоннада, формирующая лоджию. Колонны имеют развитую базу, восьмигранный ствол и капитель с широкой орнаментированной шейкой, прямоугольно-спиральными волютами и узким двухчастным абаком – «детали ордера очень близки к синтезированной с казахским орнаментом версии ионического ордера Дома правительства» [179, С.2] (рис. 4.2-14). Многофасциевый архитрав переходит в гладкий фриз. Как и все элементы, кроме облицованных мрамором стволов и плинта баз колонн, наличников дверей главного входа, а также цоколя, облицованного гранитом, он имеет расшитые швы облицовки цементно-песчаными плитами. Над фризом выполнен многоярусный



1, 2. Дом ученых, ул. Курмангазы, г. Алматы (1981 г., арх. М.Павлов, В.Экк, Н.Белоусова, А.Ордабаев)

3, 4. Дом ученых, ул. Курмангазы, г. Алматы (1981 г., арх. М.Павлов, В.Экк, Н.Белоусова, А.Ордабаев)

5. Дом ученых, ул. Курмангазы, г. Алматы (1981 г., арх. М.Павлов, В.Экк, Н.Белоусова, А.Ордабаев)
6. Концертный зал (реконструкция), ул. Толе-би, г. Алматы (арх. Ю.Ратушный)

Рисунок 4.3-1

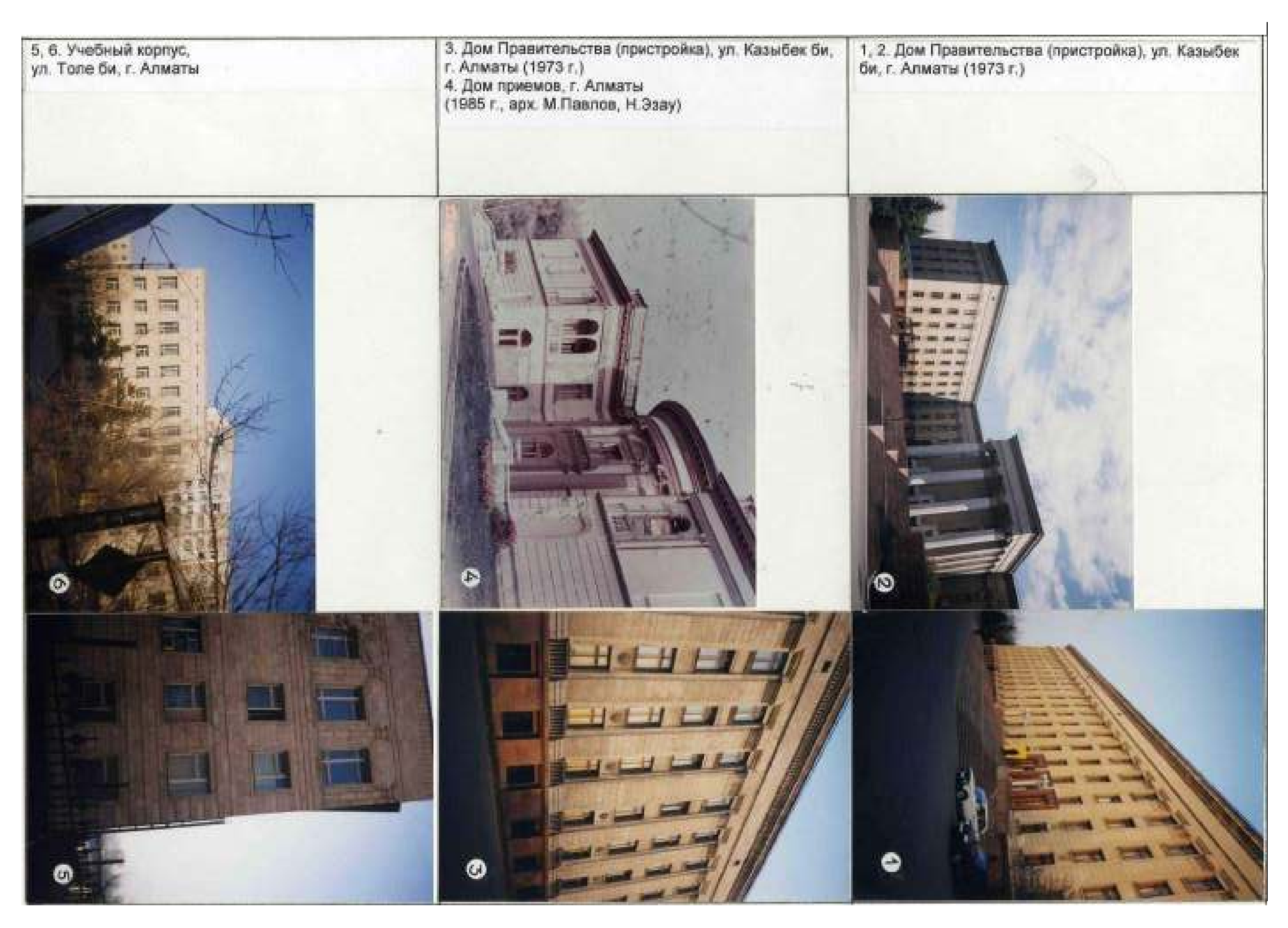

5, 6. Учебный корпус, ул. Толе би, г. Алматы
3. Дом Правительства (пристройка), ул. Казыбек би, г. Алматы (1973 г.)
4. Дом приемов, г. Алматы
(1985 г., арх. М.Павлов, Н.Эзау)
1, 2. Дом Правительства (пристройка), ул. Казыбек би, г. Алматы (1973 г.)

Рисунок 4.3-2

карниз со сложно-форменными орнаментированными дентикулами и волютными кронштейнами. На потолке лоджии наличествуют простые кессоны. В зоне углового главного входа на третьем этаже между колоннами выполнен дуговой балкон с решетчатым ограждением. Два больших дверных проёма и соседние с ними оконные имеют фигурное обрамление с развитым общим дуговым антаблементом, у которого орнаментирован карниз. Рядовые прямоугольные окна помещены в нишах, образованных простеночными пилястрами с плоскими орнаментированными поясными капителями (рис. 4.3-3).

Крупноплитная облицовка фасадов Спортивной школы по ул. Байзакова (реконструкция), доведённая до карниза, выполнена с акцентированием горизонтальных швов. На фризе помещены узкие вертикальные рёбра. В Доме культуры «Колос» по ул. Гёте (реконструкция) облицовка ракушечником с расшивкой швов также доведена до карниза, а цоколь облицован рваным гранитом. Акцентирован только наличник портальной ниши. На фасадах трёхэтажного административного здания по ул. Фурманова (реконструкция) выполнен «дощатый» руст, лопатки развитого обрамления в зоне главного входа имеют небольшие вертикальные рёбра, а сами окна обрамлены простыми наличниками. В Доме культуры авторемпрома по ул. Ауэзова (реконструкция) у окон крупноплитной облицовкой выполнены широкие наличники, гладко облицован трёхчастный карниз, на парапете помещены частые узкие рёбра, а стены рустованы. Больничный корпус по пр. Достык (реконструкция) имеет «дощатый» руст, выполненный облицовкой стеновых панелей. На фризе наличествуют узкие рёбра. Своеобразный «дощатый» руст стен административного здания в микрорайоне «Таугуль» (реконструкция) выполнен за счёт нахлёста плит облицовки. Окна обрамляют простые наличники, в междуэтажной зоне под окнами помещены широкие филёнки, на фризе наличествуют слабовыступающие тонкие рёбра.

Облицовкой акцентированы ниши сближенных окон в трёхэтажном Доме быта по пр. Жибек жолы (реконструкция). Широкие простенки имеют чередующиеся выступающие и западающие полосы, узкие простенки рустованы, под окнами у плитной облицовки акцентированы вертикальные швы, а на фризе помещены частые рёбра. В блоке предприятий бытового обслуживания по ул. Момыш-улы скошенный «дощатый» руст выполнен по боковым стенам. Фриз акцентирован мелкими вертикальными рёбрами, а низкий цоколь выделен простым поясом. Боковые входы на главном фасаде имеют развитое портальное обрамление с чередующимися поясами вертикально и горизонтально расположенных плит и пирамидальным элементом посередине. Передняя стенка лоджии выполнена в виде большой трёхпролетной лучковой аркады с подвесными импостами. Облицовка формирует вертикальные полосы с утолщёнными элементами в зоне стыка арок (рис. 4.3-4).

В четырёхэтажном производственном корпусе по пр. Суюнбая (реконструкция) облицовка выполнена узкими плитами, размещенными вертикально. Под окнами плиты установлены ровно, снятой фаской акцентированы вертикальные швы. На остальных частях фасадов плиты размещены внахлёст в шахматном порядке. У жилого четырехэтажного дома по ул. Майлина (реконструкция) ракушечником облицован первый этаж до уровня верха окон. В простенках, соответствующих колоннам каркаса, парные вертикальные рёбра идут на всю высоту. В промежутках они по одной, две и три штуки выполнены в зоне от верха до нижней трети высоты окна. Скошенный «дощатый» руст образует облицовка узких простенков административно-производственного корпуса по ул. Тулебаева. Фриз акцентирован тонкими вертикальными полосами, а междуэтажные панели имеют членения из спаренных углублённых полос.

У кинотеатра по пр. Сейфуллина (1971 г.) стены основного объёма облицованы цементно-песчаной квадратной плиткой с выступающими кругами. Низкий объём фойе имеет сплошной витраж со стороны главного фасада и гладкие стены под ленточными окнами на боковом. Кафе «Льдинка» по ул. Панфилова (реконструкция) помещается в павильоне бывшего магазина сувениров (рис. 4.2-63). Вместо первоначально существовавших сплошных витражей наличествуют узкие ленточные окна. Оштукатуренный «под шубу» высокий цоколь увенчан поясом облицовки из узких керамических плиток различной длинны. От окон до карниза в четыре яруса выполнены складки, смещенные в смежных рядах.

Стены бассейна «Динамо» по ул. Шаляпина (арх. В.Кацев, С.Кохановмч) облицованы квадратными плитками с изогнутой наружной поверхностью. Выступающий фриз имеет гладкую поверхность, витражи главного и дворового фасада сплошные. В жилом девятиэтажном доме в г. Усть-Каменогорске, выделенный поясом первый этаж имеет гладко оштукатуренные стены. На остальных этажах у лицевой кладки из красного кирпича расшиты швы. В центре главного фасада окна седьмого и восьмого этажей находятся в прямоугольнике, который занимает соседние простенки и междуэтажные зоны. Он выполнен из выступающих и западающих, размещенных в шахматном порядке квадратов светло-серого кирпича.

Двухэтажное здание школы по ул. Сатпаева в г. Алматы (реконструкция) облицовано до карниза цементно-песчаными плитками с различной фактурой: в углах и наличниках – гладкой кремового цвета; на цоколе – бугристой серого цвета; по основной поверхности стен – с концентрическими эллипсами, похожими на поперечный спил ствола, коричнево-фиолетового

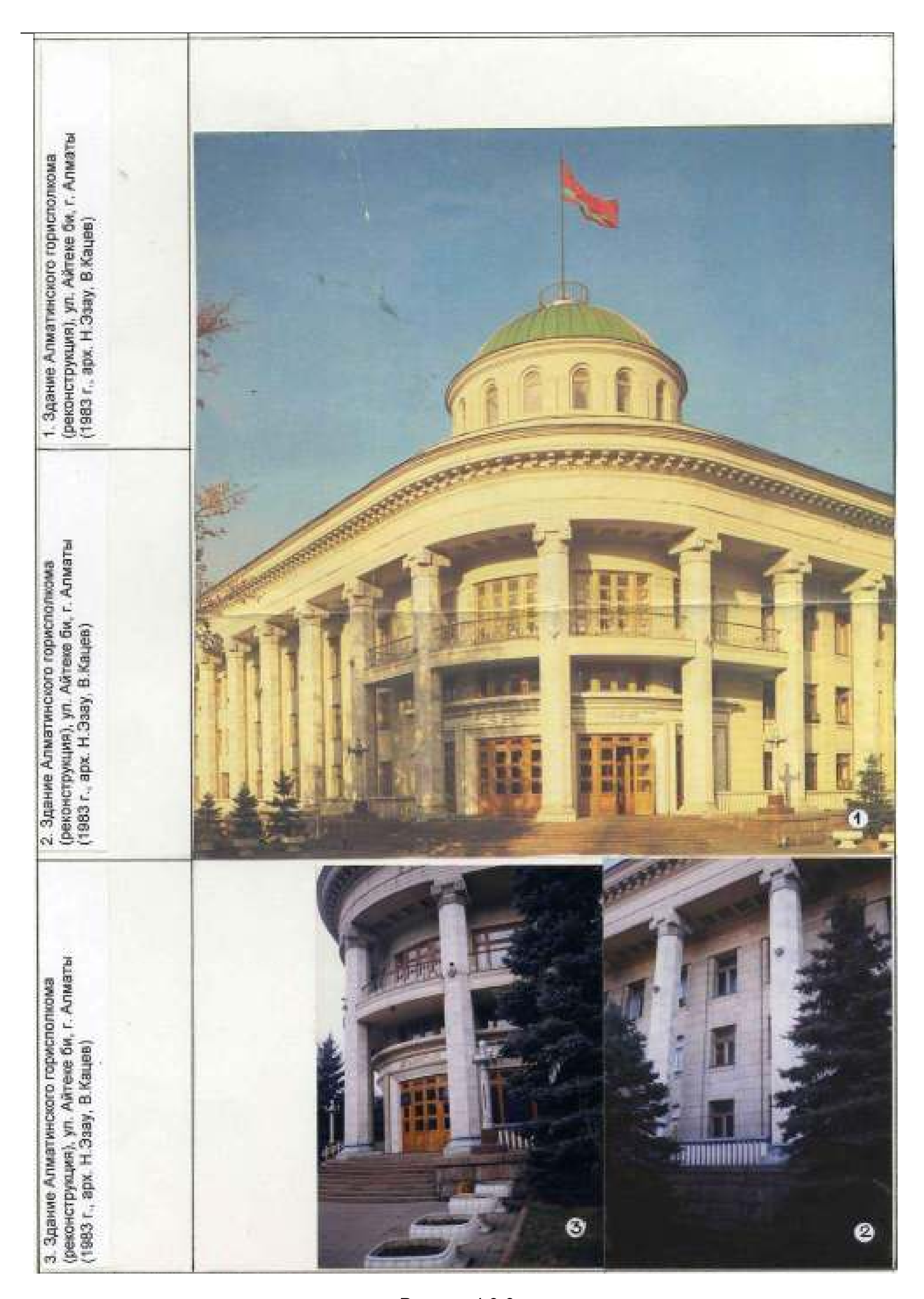

1. Здание Алматинского горисполкома (реконструкция), ул. Айтеке би, г. Алматы (1983 г., арх. Н.Эзау, В.Кацев)
2. Здание Алматинского горисполкома (реконструкция), ул. Айтеке би, г. Алматы (1983 г., арх. Н.Эзау, В.Кацев)
3. Здание Алматинского горисполкома (реконструкция), ул. Айтеке би, г. Алматы (1983 г., арх. Н.Эзау, В.Кацев)
1
3
2

Рисунок 4.3-3

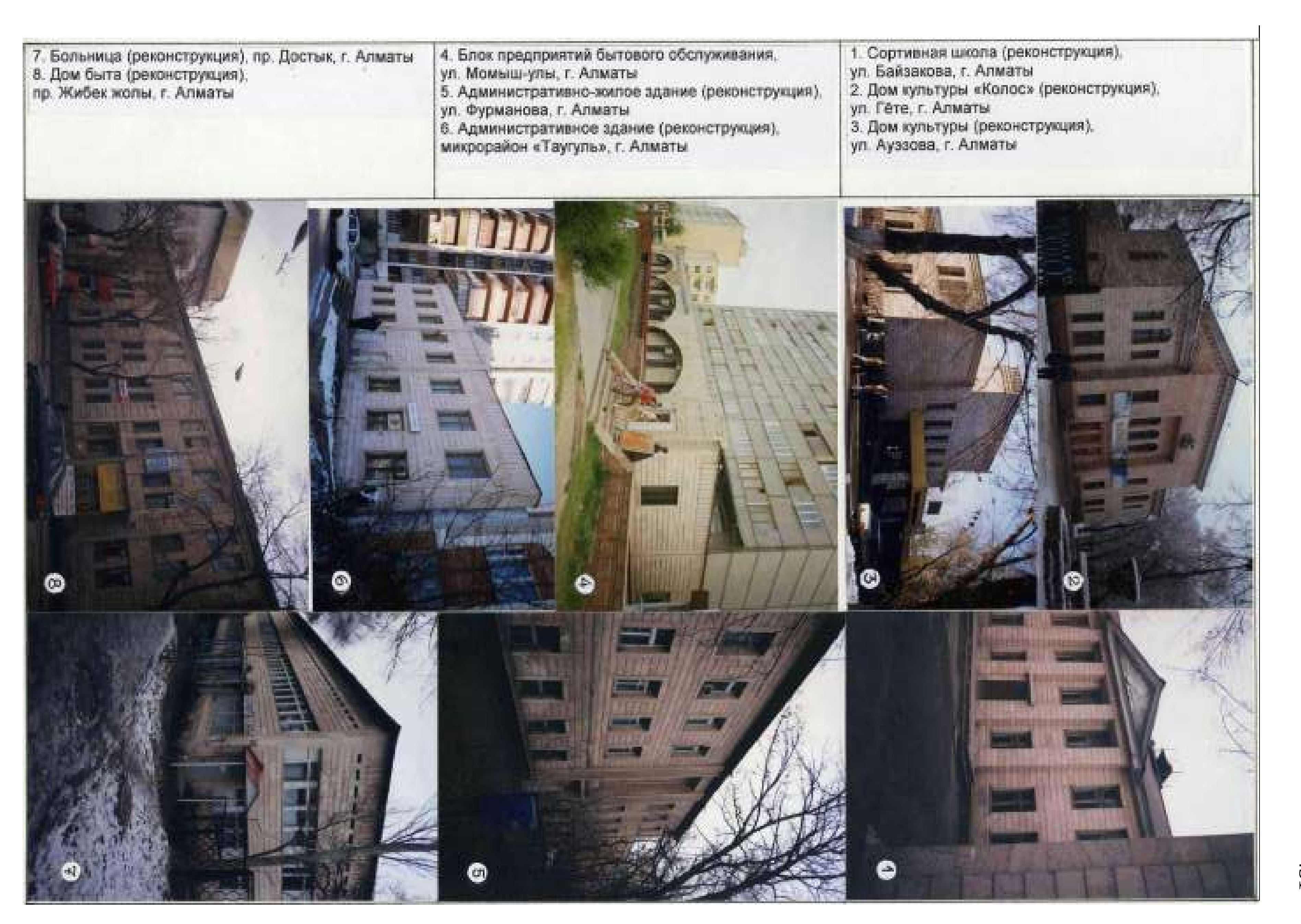

7. Больница (реконструкция), пр. Достык, г. Алматы
8. Дом быта (реконструкция), пр. Жибек жолы, г. Алматы
4. Блок предприятий бытового обслуживания, ул. Момыш-улы, г. Алматы
5. Административно-жилое здание (реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы
6. Административное здание (реконструкция), микрорайон «Таугуль», г. Алматы
1. Сортивная школа (реконструкция), ул. Байзакова, г. Алматы
2. Дом культуры «Колос» (реконструкция), ул. Гёте, г. Алматы
3. Дом культуры (реконструкция), ул. Ауэзова, г. Алматы

Рисунок 4.3-4

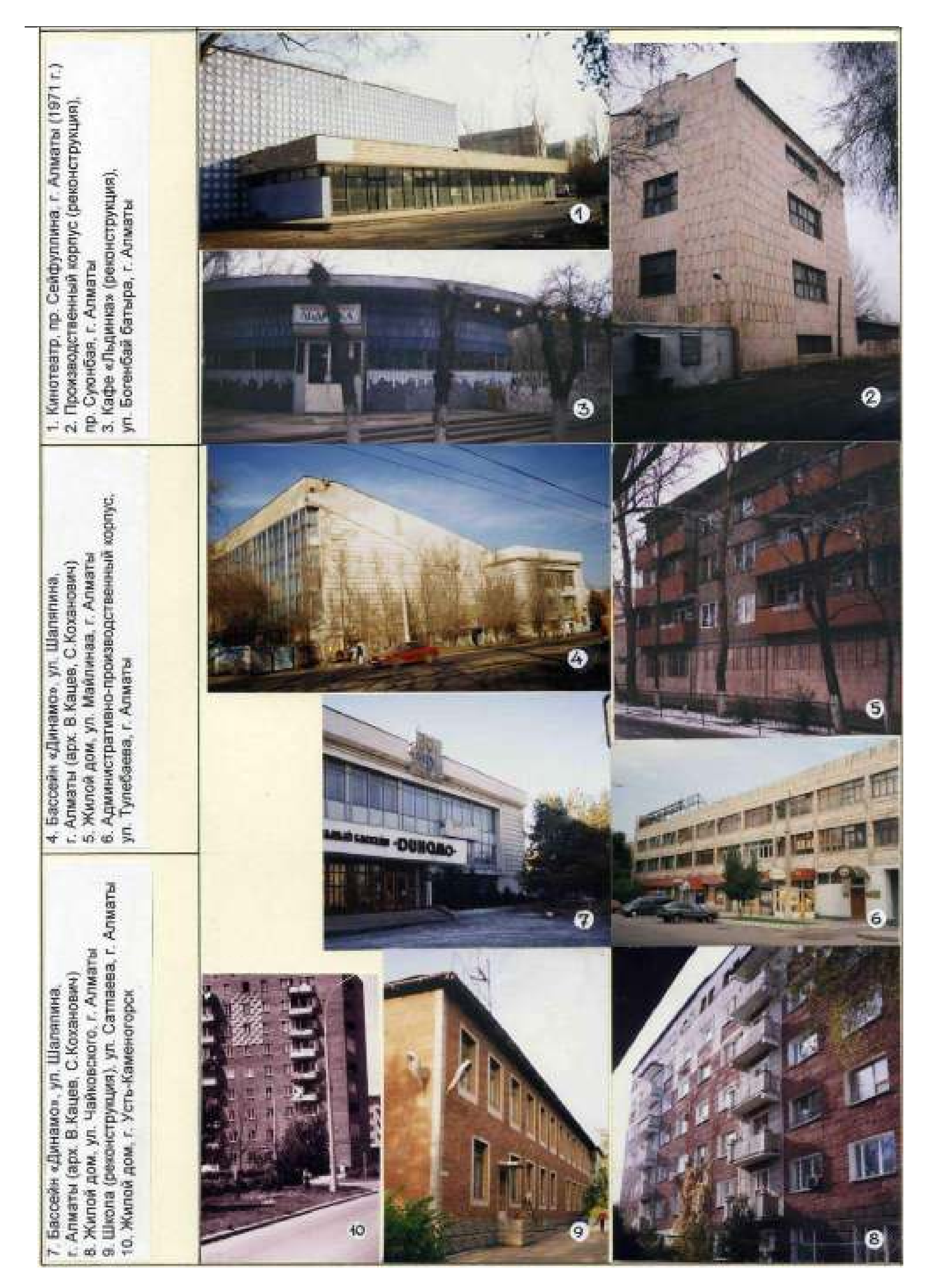

1. Кинотеатр, пр. Сейфуллина, г. Алматы (1971 г.)
2. Производственный корпус (реконструкция), пр. Суюнбая, г. Алматы
3. Кафе «Льдинка» (реконструкция), ул. Богенбай батыра, г. Алматы
4. Бассейн «Динамо», ул. Шаляпина, г. Алматы (арх. В.Кацев, С.Кованович)
5. Жилой дом, ул. Майлинаа, г. Алматы
6. Административно-производственный корпус, ул. Тулебаева, г. Алматы
7. Бассейн «Динамо», ул. Шаляпина, г. Алматы (арх. В.Кацев, С.Кованович)
8. Жилой дом, ул. Чайковского, г. Алматы
9. Школа (реконструкция), ул. Сатпаева, г. Алматы
10. Жилой дом, г. Усть-Каменогорск

Рисунок 4.3-5

цвета. Шестиэтажный жилой дом по ул. Чайковского имеет развитые ограждения балконов с угловыми тумбами, увенчанными шарами, средней глухой панелью с выступающей широкой филёнкой и промежуточными плоскими аркадами. Стены облицованы цементно-песчаной плиткой с различной фактурой: на первом этаже – создающей рустовку с поверхностью «мелкой шубы», со второго по пятый этажи и под окнами шестого – руст с мелкозигзаго-полосчатой поверхностью, на шестом и в зоне балконов по всем этажам – с гладкой (рис. 4.3-5).

Объёмно-пространственно решение гостиницы «Чайка» в г. Караганде (1984 г., арх. Е.Попов, А.Щеголихин) представляет собой сочетание нескольких разноэтажных объёмов. Трёхчетвертной цилиндрический блок в торце основного трёхэтажного корпуса имеет сплошные многоэтажные витражи в арочных проёмах с развитыми архивольтами. У венчающей его ротонды заглублён сплошной витраж, а кровля выполнена в виде полу-тора с золотистой чешуйчатой поверхностью под гладким узким фризом. В авторском замысле «прообразом ротонды послужило завершение дорической колонны» [240, С.3]. В трёхэтажных арочных нишах с развитыми архивольтами помещены полукруглые балконы перед лоджиями на втором и третьем этажах. Балконы имеют выгнутое решетчатое ограждение. На первом этаже наличествуют только лоджии с глухим ограждением. У своеобразного ризалита лестничной клетки, представляющего собой трёхчетвертной цилиндр, узкое окно имеет развитый наличник с арочным завершением. В зоне между первым и вторым этажами окно расширяется, превращаясь в большой круг. В треугольной нише, идущей на всю высоту здания, помещены четвертные круговые балконы, уменьшающиеся по размеру книзу. Выход на большой балкон третьего этажа, как и проём в стене ниши, имеет очертание полуарки. Витраж и проём у балкона второго этажа квадратные. Наличники витражей и проёмов рустованы. Главный вход помещен под полукруглым балконом в трёхэтажной нише, обрамленной широким архивольтом. На глухих участках стен выполнены уступчатые неглубокие ниши, у открытых лестниц наличествуют высокие глухие ограждения, обеспечивающие требуемую визуальную изоляцию входов в некоторые номера. Венчающие карнизы имеют одно- и четырёхчастное решение (рис. 4.3-6). В описываемый период необычное композиционно-пластическое и объёмно-планировочное решение здания вызвало ряд критических замечаний. В контексте проблемы архитектурно-художественных форм показательна фиксация А.Журавлёвым наличия «определённых излишеств», так как, предположительно, «сыграли свою роль и некоторые тенденции декоративизма, имеющиеся в ряде современных построек Средней Азии и Казахстана», а также сомнение в обоснованности ряда архитектурных деталей: «Мотивы модерна и эклектики […] не вполне уместны в Караганде, не имеющей дореволюционной истории» [240, С.3].

Двухчастные архивольты обрамляют окна с прямоугольными балконами на третьем и полукруглыми на 4-5 этажах в главном корпусе гостиницы «Отрар» по ул. Гоголя в г. Алматы (1981 г., арх. С.Коханович, М.Кабылбаев). Зона главного входа имеет сплошной витраж закрытый фигурной решеткой, а перед дверями размещается сводчатый портал с отделкой свода разноцветной керамической плиткой. По обеим сторонам от главного входа наличествуют широкие навесы с эксплуатируемой кровлей в зоне второго этажа. Помещенный со стороны двора ресторан представляет собой цилиндрический объём с заглублёнными первым и последним этажами. В простенках окон выполнены узкие ниши на всю высоту, над входом на фризе помещено высокорельефное панно. Большая часть стен облицована крупными плитами известняка-ракушечника, формирующими разномодульную рустовку. Скруглённое на углу пятиэтажное здание Казсовпрофа по ул. Фурманова (1982 г.) имеет сближенные узкие прямоугольные окна на 2-5 этажах. Заглублённый сплошной витраж на первом этаже находится за арочными проёмами. Эти проёмы имеют широкий наличник с трёхчастным замком, переходящим в нижний ярус трёхчастного междуэтажного пояса. Стены между гладким цоколем и поясом имеют высокий «дощатый» руст. Окна 2-5 этажей помещены в трёхуступчатых неглубоких арочных нишах. В междуэтажной зоне помещен рельефный орнамент в филёнке. Нижний ярус парапета выполнен в виде складчатого пояса между двумя тонкими простыми. Средний пояс парапета представляет собой квадратные ниши с узкими простенками. Верхний пояс гладкий. Деталировка стен выполнена разно-размерными плитами известняка-ракушечника (рис. 4.3-7).

Простые архивольты венчают обрамления окон 2-3 этажей в административно-бытовом корпусе по ул. Серикова. С обеих сторон главного фасада первый этаж дугообразно заглублён до середины корпуса. Открытые колонны имеют квадратное сечение. Рустованный архивольт выполнен над средним простенком в выделенном спаренными узкими лопатками участке с двумя смежными окнами в жилом пятиэтажном доме по пр. Жибек жолы. Архивольт дополнительно выделен чуть более высоким парапетом над ним. В двухэтажном здании магазина «Горизонт» по ул. Богенбай батыра в г. Астане прямоугольные окна имеют широкий плитный подоконник. Их обрамление выполнено в виде простого архивольта со щелью по оси дуги, где обрамляющие полосы после короткого вертикального участка переходят в узкий карнизный пояс. Над окнами второго этажа помещены выступающие полукруглые элементы. Главный вход выделен

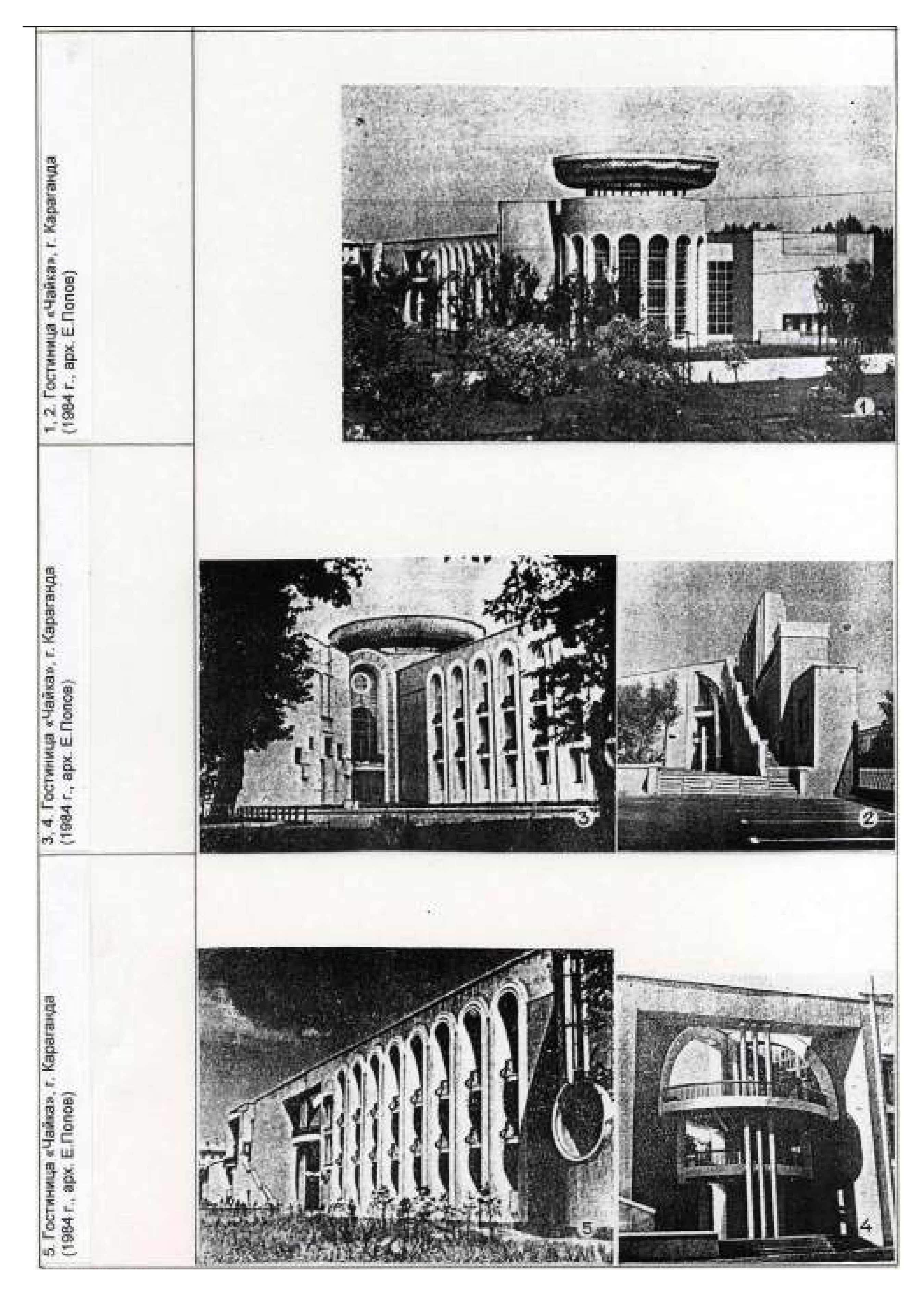
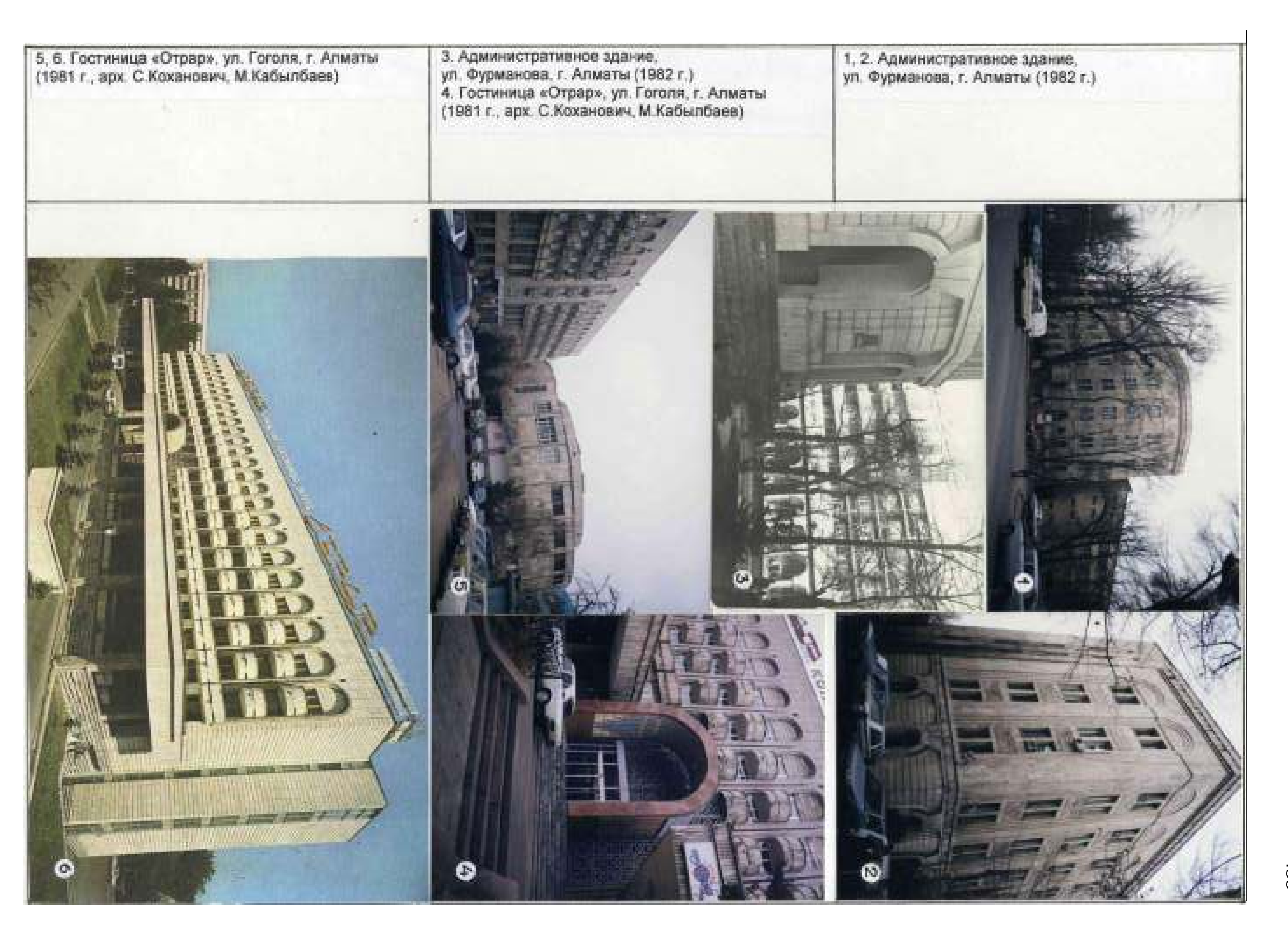

1, 2. Гостиница «Чайка», г. Караганда
(1984 г., арх. Е.Попов)
3, 4. Гостиница «Чайка», г. Караганда
(1984 г., арх. Е.Попов)
5. Гостиница «Чайка», г. Караганда
(1984 г., арх. Е.Попов)

Рисунок 4.3-6



1, 2. Административное здание, ул. Фурманова, г. Алматы (1982 г.)

3. Административное здание, ул. Фурманова, г. Алматы (1982 г.)
4. Гостиница «Отрар», ул. Гоголя, г. Алматы (1981 г., арх. С.Коханович, М.Кабылбаев)

5, 6. Гостиница «Отрар», ул. Гоголя, г. Алматы (1981 г., арх. С.Коханович, М.Кабылбаев)

Рисунок 4.3-7

небольшим порталом, над которым наличествует глухая стена второго этажа и повышенный парапет.

Семиэтажный учебный корпус Казсовпрофа по пр. Сейфуллина в г. Алматы (1989 г.) имеет в простенках 2-7 этажей узкие лопатки с Т-образным венчанием, которое является импостом аркатуры фриза, выполненной за счёт сочетания гладкой и рифлёной поверхности облицовочных плит из ракушечника. Узкий верхний ярус фриза выполнен гладким. В двухэтажном административном корпусе железнодорожного вокзала по пр. Абылай хана простенки заняты спаренными лопатками. Вверху перед окнами второго этажа выполнен широкий дуговой элемент, завершающийся на уровне обреза лопаток. На парапете за счёт облицовки выполнены неглубокие ниши с узкими простенками. Стены имеют «дощатый» руст. Двухчастными архивольтами под скошенным фризом формируются арки между узкими простенками с реброобразными лопатками перед лоджиями 3-9 этажей в жилом доме по пр. Сейфуллина. Между глухим ограждением лоджии и плитой перекрытия наличествует узкое отверстие. Изломленная по оси арка формирует открытый угол. В серединах разно-этажных сблокированных объемов жилого крупнопанельного дома по ул. Жубанова выполнены приставные лоджии с арочным завершением многоэтажного проёма в порталообразном обрамлении. Жилой шестиэтажный дом по ул. Саина имеет выносные лоджии на верхних четырёх этажах. Их проёмы выполнены полуэллиптическими. Середина глухого ограждения акцентирована П-образным элементом. Облицовка ракушечником образует различные сочетания групп вертикальных и горизонтальных полос (рис. 4.3-8).

Стрельчатая аркада формирует вход на ВДНХ Казахской ССР по ул. Ауэзова (1982 г. - реконструкция, арх. Р.Огай, Н.Эзау). Между четырьмя блоками первоначальной постройки (рис. 4.2-29) на спаренных сужающихся кверху пилонах установлены пять арок с трапециевидным выступом на архивольте, который покрыт мелкими розетками. Двухчастный импостный карниз выполнен ступенчато, причём наружный карниз над пилястрой выполнен ниже. Средняя часть архивольта заведена на пилоны ниже импоста и упёрта в короткую консоль. Между пилонами помещено ребро с коробообразным элементом в верхней части, где находятся отдельные буквы названия комплекса. Простые архивольты с консольными импостами имеют стрельчатые арки павильона по ул. Серикова. Колонна выше импоста переходит в лопатку, венчаемую простым подкарнизным поясом. Две короткие лопатки помещены в середине. Решетчатый портал имеют арки павильона по ул. Толе би. Узкие пилоны выступают над парапетом. Между средними пилонами на консольном карнизе выполнен ребристый шлемовидный купол. Фриз имеет вертикальное рифление. Рифлёные пояса помещены в этом же уровне на боковых пилонах. Пилоны до уровня карниза каннелюрованы. В створе арок под карнизом на пилонах наличествуют фигурные кронштейны. В поперечном направлении средние пилоны дугообразно расширяются. Над карнизом наличествуют высокие полуциркульные стрельчатые ниши, закрытые орнаментной решеткой. Узор помещен и над нишами средних пилонов.

Главный трехэтажный корпус Центрального рынка в г. Кокшетау имеет полуоткрытый первый этаж и ленточные витражи на втором и третьем. В верхней части третьего этажа помещен решетчато-складчатый фриз со стрельчатыми арками понизу. Такой же элемент, но с треугольными вырезами вверху и внизу формирует ограждение неглубокой лоджии второго этажа. Вход акцентирован павильонообразным порталом с узкими выступающими пилонами, глухим высоким фризом и заглублённым сплошным витражом. Средние колонны имеют углубление по оси. Торцы пилонов орнаментированы. Административный корпус экскаваторного завода в г. Кентау имеет заглублённый первый этаж, у которого в средних двух пролетах помещены сплошные витражи, а в боковых – окна. Затемнённая краской балка между квадратными колоннами имеет два простых пояса. Она затемнена за счёт покраски. Узкие высокие окна второго этажа имеют арочно-стрельчатый проём и простой наличник без подоконника. У административно-производственного корпуса бюро ритуальных услуг по пр. Райымбека в г. Алматы перед узкими высокими прямоугольными окнами второго и третьего этажей помещены тонкостенные арки. Стены осевого пилона имеют сплошное рельефное орнаментное покрытие, сформированное за счёт узора на крупных облицовочных плитах квадратной формы (рис. 4.3-9).

Накладные стрельчатые арки помещены в широкие простенки административно-технического корпуса телефонной станции по пр. Гагарина. Между вторым и третьим этажом, образуя квадраты, арки пересекают два пояса. Крупные одиночные и мелкие сближенные оконные проёмы поэтажно чередуются. Панели со стрельчатыми арками, имеющими выступающий сужающийся к замку архивольт, и ограждением, расчленённым осевой тумбой с небольшой нишей, размещены в проёмах лоджий жилых девятиэтажных крупнопанельных домов по улицам Толе би, Розыбакиева, Кажи Мукана и микрорайоне «Таугуль». В доме по ул. Розыбакиева панели первого и восьмого этажей имеют прямоугольный проём со скруглениями и широкими наличниками, а панели девятого этажа имеют треугольное завершение проёма. На панелях с маленькими прямоугольными окнами в лестничных клетках у дома по ул. Кажи Мукана помещены узкие сплошные вертикальные рёбра. Спаренные осевые приставные лоджии в двух сблокированных углами девятиэтажных крупнопанельных домах на пл. Ленина в г. Шымкенте имеют арочно-

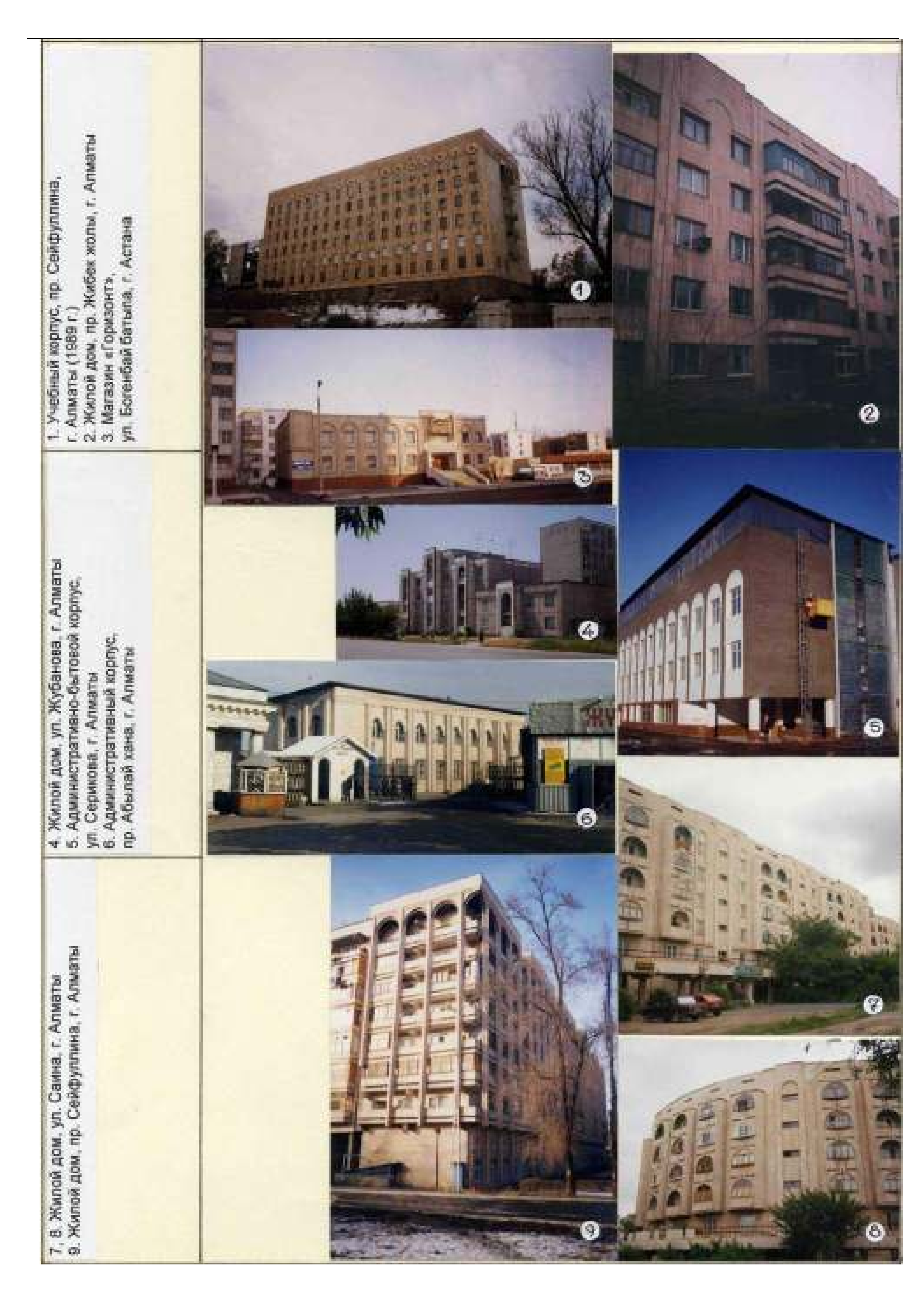

1. Учебный корпус, пр. Сейфуллина, г. Алматы (1989 г.)
2. Жилой дом, пр. Жибек жолы, г. Алматы
3. Магазин «Горизонт», ул. Богенбай батыра, г. Астана
4. Жилой дом, ул. Жубанова, г. Алматы
5. Административно-бытовой корпус, ул. Серикова, г. Алматы
6. Административный корпус, пр. Абылай хана, г. Алматы
7, 8. Жилой дом, ул. Саина, г. Алматы
9. Жилой дом, пр. Сейфуллина, г. Алматы

Рисунок 4.3-8

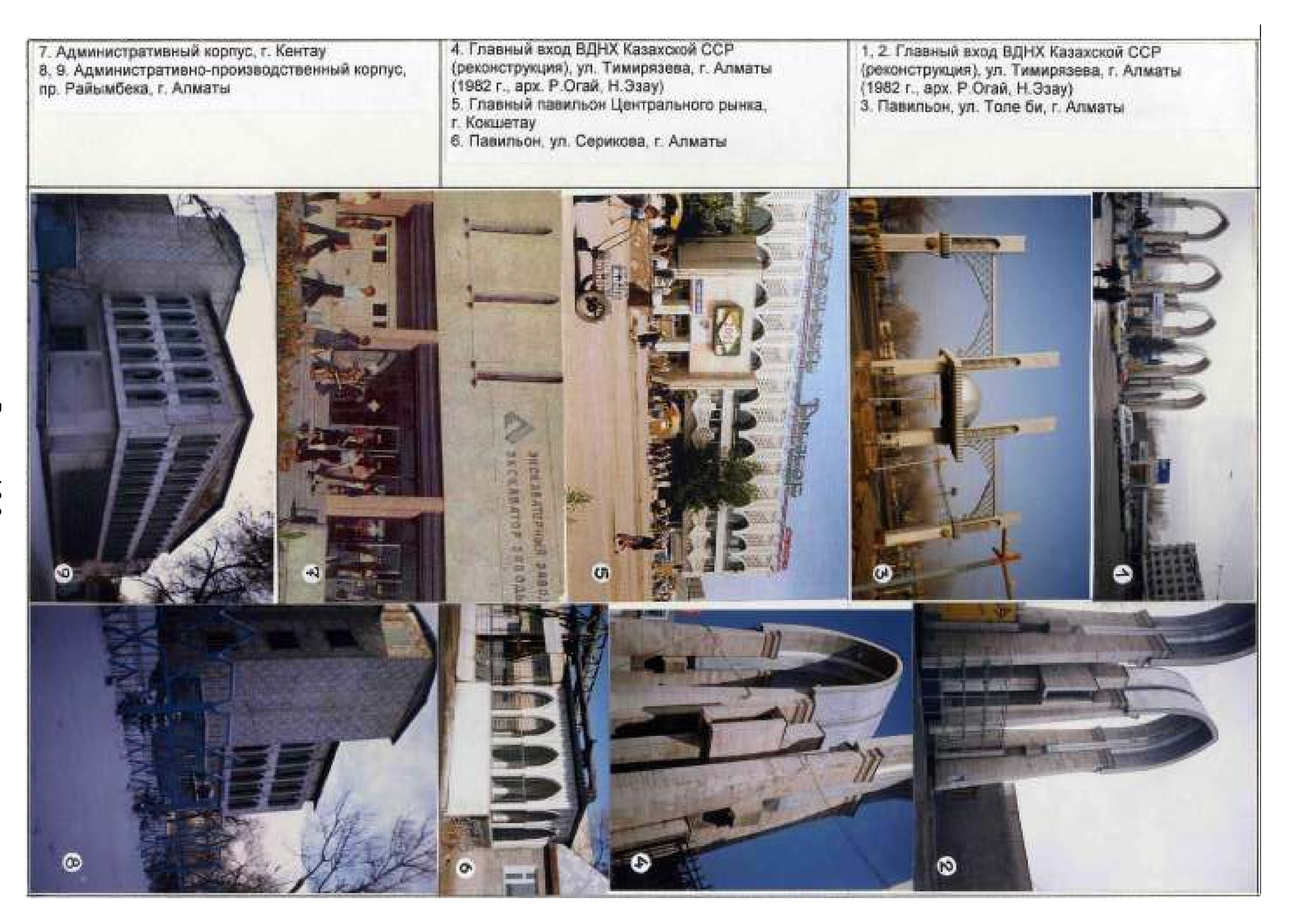

7. Административный корпус, г. Кентау
8, 9. Административно-производственный корпус, пр. Райымбека, г. Алматы
4. Главный вход ВДНХ Казахской ССР (реконструкция), ул. Тимирязева, г. Алматы (1982 г., арх. Р.Огай, Н.Эзау)
5. Главный павильон Центрального рынка, г. Кокшетау
6. Павильон, ул. Серикова, г. Алматы
1, 2. Главный вход ВДНХ Казахской ССР (реконструкция), ул. Тимирязева, г. Алматы (1982 г., арх. Р.Огай, Н.Эзау)
3. Павильон, ул. Толе би, г. Алматы

Рисунок 4.3-9

стрельчатый проём со скруглённой вершиной и диагонально-решетчатое ограждение. К надстройкам на крыше подведено высокое колонно-балочное ограждение. На кровле надстроек помещены союзный и республиканский гербы. В средней части изломленного тупым углом жилого девятиэтажного дома по пр. Аль-Фараби в г. Алматы опоясывающие балконы 2-9 этажей расчленены портальными поэтажными вставками. Боковые плоские пилоны выполнены в виде орнаментной решетки, а проём имеет треугольное завершение (рис. 4.3-10).

В жилых девятиэтажных крупнопанельных домах по улицам Ауэзова, Толе би, Розыбакиева, Карасай батыра, Навои и пр. Достык перед лоджиями верхних трёх этажей наличествуют полукруглые балконы и выполнено общее обрамление в виде двухчастного архивольта. Семь аттиковых проёмов в этой зоне, в отличие от остальных одиночных низких и широких, выполнены высокими и узкими. Они размещены сближенно. Над верхним балконом наличествует полукруглый навес. Нижележащие лоджии 1-3 этажей дома по ул. Карасай батыра и шестого в других домах имеют прямоугольный проём и глухое ограждение, включающее узкие лопатки и ниши. Лоджии 1-5 этажей в домах по улицам Ауэзова и Толе би и пятого этажа в доме по ул. Розыбакиева имеют лучковое завершение проёма. Остальные лоджии в этой зоне имеют остеклённый прямоугольный проём, соответствующий размеру окна в рядовых панелях. Панели 3-5 и частично 6-7 этажей в доме по ул. Навои и всех этажей дома по пр. Достык имеют фигурный наличник проёма и полурозетку под подоконниками. Панели 1-2 и частично 8-9 этажей дома по ул. Навои имеют простой наличник. В доме по ул. Розыбакиева окна первых двух этажей обрамлены рустованными лопатками с арочными архивольтами и замковыми камнями. Двух- и трёхчастные пояса акцентируют ярус под окнами и перемычки на четвёртом и 7-9 этажах, а в домах по улицам Ауэзова и Толе би только 7-9 этажей. В этих домах над окнами второго этажа выполнен сандрик с лучковым архивольтом. Прямоугольные балконы дома по ул. Карасай батыра и смежный ряд окон включены в выделенное слабовыступающим наличником обрамление. Все лоджии дома по пр. Гагарина имеют лучковое решение верха проёма, причём его плоскость подкошена. Верхние этажи дома акцентированы только полосчатой раскраской. Аналогично решен и дом по ул. Навои, где внешние панели лоджий выполнены с укосинами (рис. 4.3-11).

Пятиэтажный жилой дом по ул. Айтеке би имеет спаренные балконы на 2-5 этажах. По лицевой стороне балконов верхнего этажа выполнен сплошной фриз, в котором снизу наличествуют подвесные и обычные лучковые арки. Обычная арка в зоне лестничной клетки чуть понижена. Лучковую арку имеет и нижняя часть узкого фриза козырька над входом. У балконов третьего и четвёртого этажей одиночные арки смещены и образуют своего рода ступени, ведущие к арке в зоне лестницы. Жилой дом с блоками различной этажности по ул. Фурманова (арх. Б.Дмитриевский) имеет аркаду на балконах одиннадцатого этажа, одиночно расположенные спаренные арки на девятом этаже и арочное завершение ниш лоджий на 12-14 этажах. Балконы, примыкающие к порталам с лоджиями в нише, являются либо сплошными, либо занимают одно или два окна. На торцевом фасаде балконы превращаются на 11-14 этажах в лоджии. Выносные лоджии 2-5 этажей, объединяющие по четыре окна в жилом доме в микрорайоне «Самал-1» в г. Алматы, имеют складчатое ограждение трапециевидной формы и лучковую аркаду на последнем этаже. Заглубленное обрамление с лучковым завершением наличествует у крайних лоджий. Портал с лучковой аркой акцентирует сквозной проезд. В жилых восьмиэтажных домах по пр. Достык 3-8 этажи в средней части вынесены вперёд. Лоджии 3-7 этажа имеют арочную форму общего проёма. На восьмом этаже у спаренных лоджий проём имеет лучковую форму. Лоджии бокового фасада обрамлены подрезанным порталом с прямоугольной нишей. Пятиэтажный жилой дом по пр. Достык имеет проём приставных лоджий в виде раздвинутых арочных полудуг, расчленённых посередине двумя решетчатыми панелями ограждения. Такая же решетчатая панель помещена в простенке. Широкий фриз имеет мелкие вертикальные членения. В жилых девятиэтажных домах по пр. Аль-Фараби ниша осевой приставной лоджии имеет лучковое завершение. Между ризалитом и основной частью дома наличествуют треугольные спаренные лоджии (рис. 4.3-12).

В жилом девятиэтажном доме по ул. Розыбакиева спаренные балконы последних двух этажей, чередуясь, обрамлены порталом с трапециевидным проёмом. В доме по ул. Муканова осевая пара балконов восьмого и девятого этажей превращена в выносную лоджию с общим круглым проёмом. Балконы третьего и девятого этажей сплошные. Административное здание в г. Алматы имеет на первом этаже подвесную аркаду с трапециевидной формой проёма. Ступенчато-трапециевидная форма наличествует снизу балконного ограждения в жилом доме по ул. Жибек жолы. У жилого дома в г. Шымкенте фризовые панели имеют лучковый вырез снизу на первом этаже и полуциркульный – на последнем. Окна выступающего первого этажа заглублены в ниши с откосами. В административном здании по пр. Райымбека в г. Алматы у опоясывающих балконов на третьем этаже арочный проём с развитым замком выполнен напротив каждого окна, а на втором – прямоугольный проём соответствует двум окнам. Ограждение балконов на втором этаже глухое с узкими решетками по краям, на третьем – решетчатое с широким междуэтажным поясом.

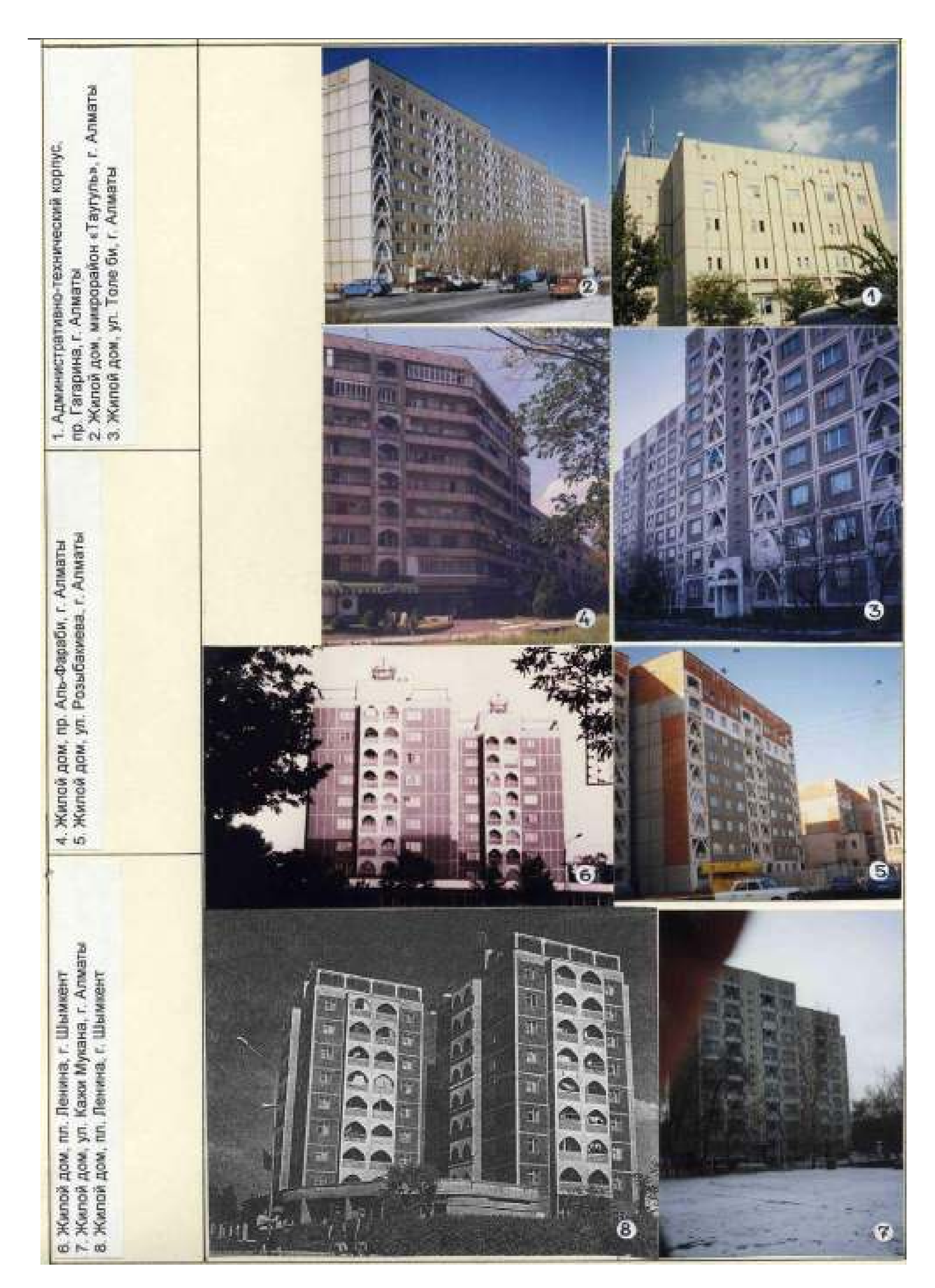


Рисунок 4.3-10

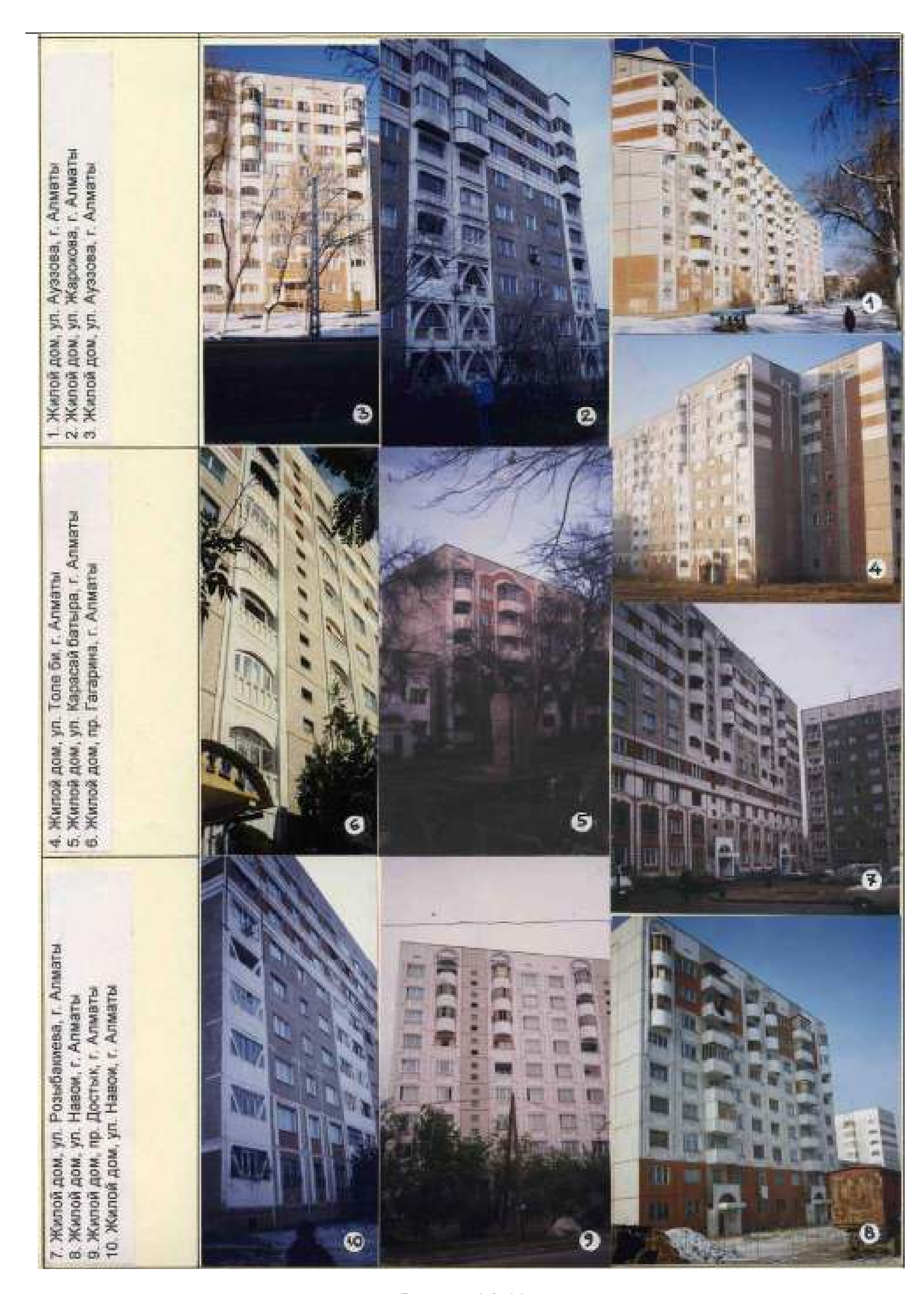


Рисунок 4.3-11

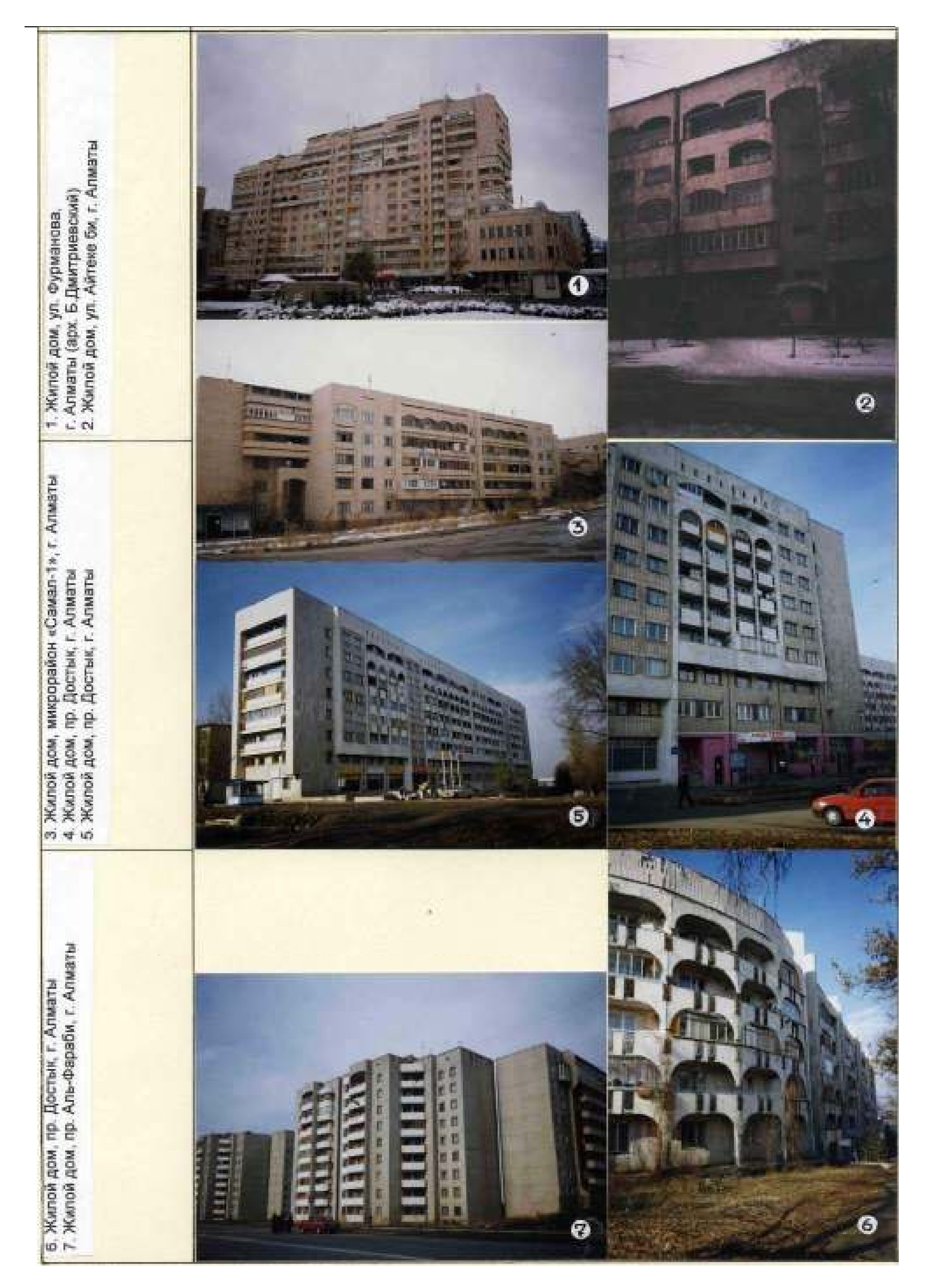


Рисунок 4.3-12

Безбалконные окна второго и третьего этажей имеют квадратную форму и простой наличник. На первом этаже прямоугольные окна выполнены без наличников.

Ресторан «Жулдыз» по ул. Гоголя (1982 г., арх. М.Габдуллин) имеет арочные галереи на обоих этажах. На первом этаже арки многолопастные, на втором – ступенчатые с треугольным завершением. Арки размещены заподлицо с колоннами и имеют, как и широкие нависающие фризы обоих этажей, мелкие вертикальные членения, выполненные узкими плитами ракушечника. Квадратные колонны облицованы мрамором. На первом этаже по оси каждой из них выполнен желобок. Вход акцентирован порталом со ступенчато-лучковой арочной нишей. Его пилоны облицованы крупными квадратными мраморными плитами. На стене ниши у двери с простым обрамлением помещено мозаично-расписное панно (рис. 4.3-13).

Девятиэтажный жилой дом по ул. Маметовой имеет выносные лоджии, размещенные как непосредственно у основных стен, так и снаружи сплошных балконов. Спаренные лоджии имеют треугольное венчание проёма на последнем этаже. На восьмом и третьем этажах наличествует расширенный за счёт лоджий балкон. На 4-7 этажах проём лоджий прямоугольный, а на первом и втором этажах проёмы лоджий одиночные: квадратные на первом и с треугольным завершением на втором. В жилом пятиэтажном доме по ул. Утеген батыра выносные лоджии в средней части обрамлены балконами по краям. У портального обрамления части лоджий наличествует осевая щель и треугольное завершение проёма. Они имеют различную высоту (в два, три, четыре и пять этажей) и соединены в симметричную композицию. Четырёхэтажный административно-производственный корпус ортопедической фабрики по пр. Жибек жолы имеет в простенках одиночные и спаренные лопатки, доходящие до окон последнего этажа. Портальное обрамление сплошного многоэтажного, закрытого орнаментной решеткой, витража имеет треугольное завершение проёма. Центральный ризалит с выносными лоджиями лестничных площадок в жилых двенадцатиэтажных домах в микрорайоне «Самал-2» имеет треугольное завершение девятиэтажного проёма. На третьем этаже выполнена арка, а на втором – квадратный проём (рис. 4.3-14).

Дворец культуры Казпотребсоюза (позднее – Дворец им. В.И.Ленина, ныне – Дворец Республики) на пл. Абая (1967-1970 гг., арх. Н.Рипинский, Л.Ухоботов, Ю.Ратушный, В.Ким, В.Алле, В.Соколов) имеет развитый козырёк, который изогнуто изломлен на главном фасаде и выгнут на противоположном. Нижняя поверхность козырька диагонально облицована фигурными пирамидально-ромбическими элементами, а боковая вертикально зашита узкими планками из алюминиевых профилей золотистого цвета. Первый этаж, к которому со стороны главного фасада ведет лестница во всю его ширину, имеет балкон, охватывающий главный и часть боковых фасадов. Сплошные витражи первого этажа чередуются узкими (в размер колонн) простенками. Балкон второго этажа тоже охватывает главный и часть боковых фасадов, прерываясь спаренными пилонами главного фасада и скруглёнными по углам ризалитами лестничных клеток, а также кубообразными объёмами, создающими лоджии на третьем этаже со стороны боковых фасадов. Третий этаж консольно нависает, имея узкие щелевидные окна в нишах между широкими простенками, не доходящими до козырька. Верхний и нижний ярус окон акцентирован широкими полками. Со стороны главного фасада окна третьего этажа широкие, а простенки узкие. В них помещены ребра, сочленяющиеся со скошенным ограждением балкона второго этажа. На боковых фасадах наличествуют козырьки с консолями, акцентирующие вспомогательные входы. Задний фасад имеет ленточное остекление на всех этажах. На окнах средних трёх этажей размещены узкие рёбра. Нижний имеет частичные заглубления на боковых и главном фасадах, где он закрыт лестницей главного входа. В зоне спаренных пилонов в балконе первого этажа выполнены большие отверстия (рис. 4.3-15).

Рассматривая сооружение в контексте новаторских тенденций советского зодчества рассматриваемого периода, А.Рябушин пишет: «Композиция Дворца имени В.И.Ленина в Алма-Ате […] ассоциируется с традиционной для Казахстана темой шатра […]. Исключительно богата пластика эффектного покрытия. Его золотистая ячеистая поверхность, задавая основную цветовую гамму, образует и потолок внутри здания, и мощные загнутые кверху навесы-козырьки фасадов. Покрытие опирается на восемь мощных пилонов, что позволило свободно разрабатывать фасады, придавая каждому из них индивидуальность лепкой крупных архитектурных форм. Торжественное звучание архитектуры дворца дополнено тщательной прорисовкой деталей и благородством использованных естественных материалов» [573, С.48]. Приводя здание как пример «произведений, в художественной форме которых ярко выявлена национальная характерность, опирающаяся на прогрессивные традиции народов», Ю.Яралов отмечает, что «национальная специфичность […] выявлена опосредованно, без использования деталей прошлых эпох» [769, С.45]. «Каждый фасад Дворца имеет свою архитектурную характеристику, связанную с особенностями интерьеров, градостроительными условиями, ориентацией, – пишет Н.Пекарева. – Большую роль в композиции играют вертикали солнцезащитных рёбер, создающие чёткий, напряженный ритм. В этом приёме разнообразного решения фасадов при строгой симметрии плана здания также прослеживается определённая

6. Жилой дом, г. Шымкент
7, 8. Ресторан «Жулдыз», ул. Гоголя, г. Алматы (1982 г., арх. М.Габдуллин)

4. Жилой дом, пр. Жибек жолы, г. Алматы
5. Административное здание, пр. Райымбека, г. Алматы

1. Жилой дом, ул. Розыбакиева, г. Алматы
2. Жилой дом, ул. Муканова, г. Алматы
3. Административное здание, г. Алматы

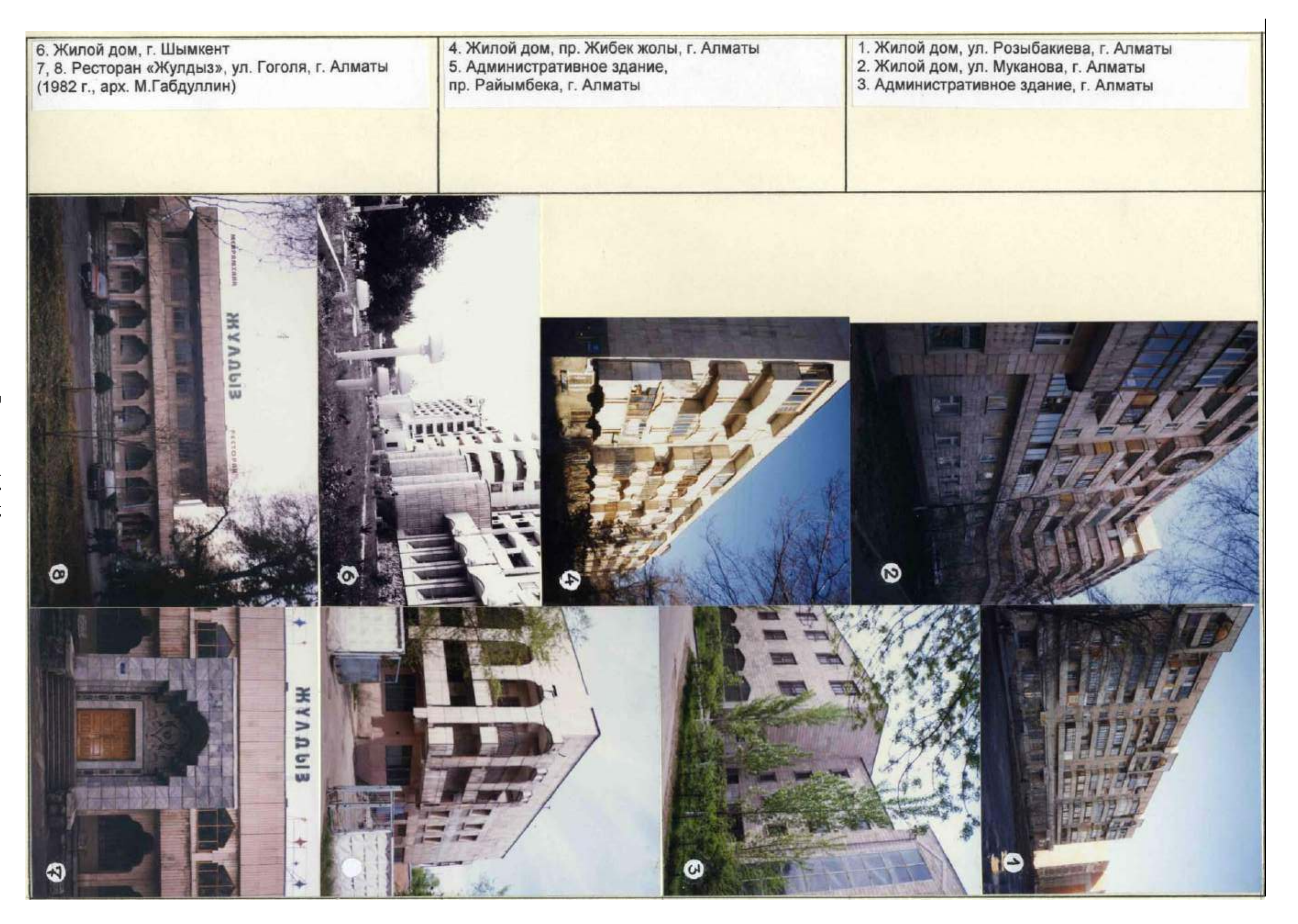


Рисунок 4.3-13

Рисунок 4.3-14

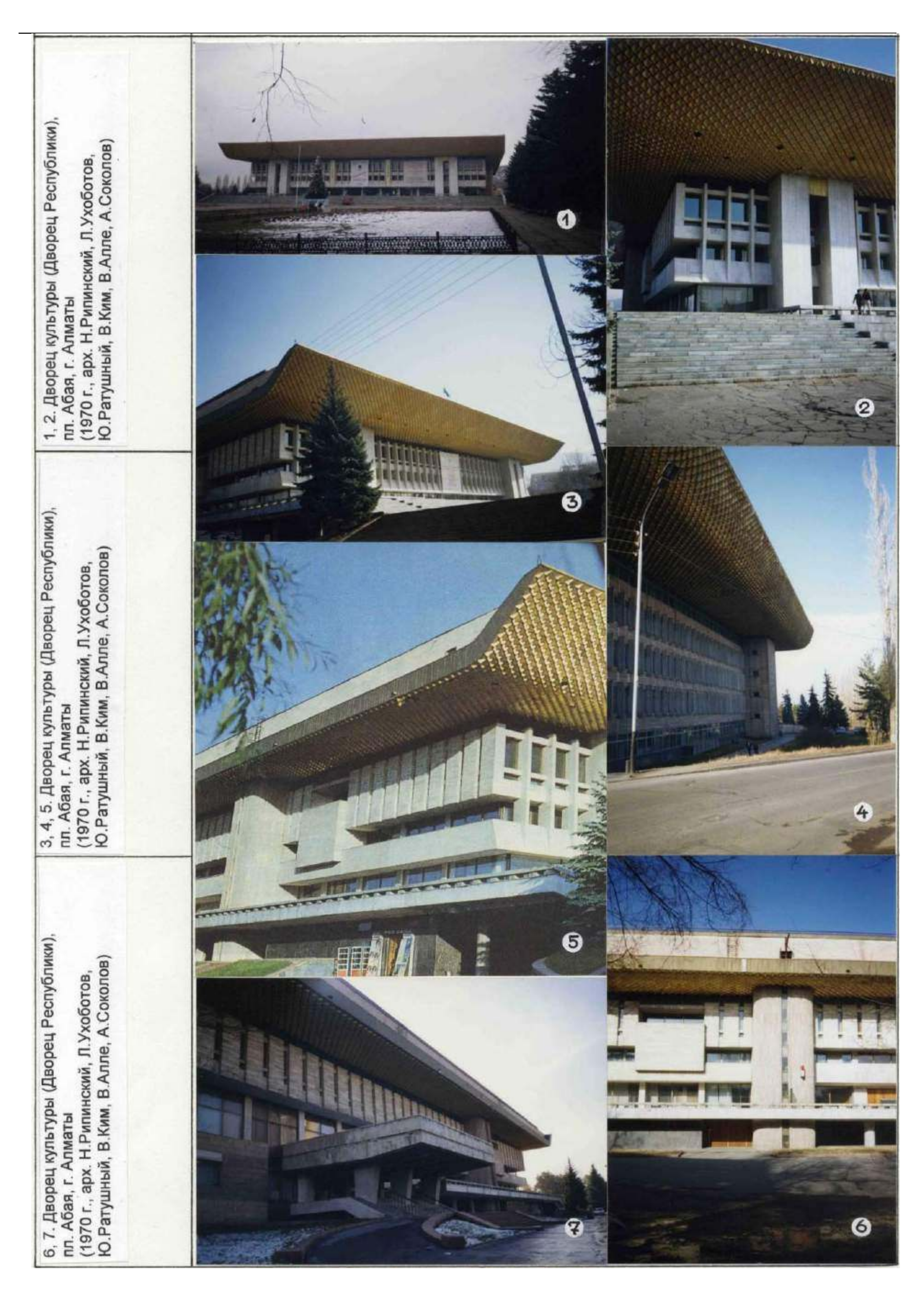


Рисунок 4.3-15

преемственная связь с традициями зодчества Средней Азии» [153, С.629]. Своеобразную синтетичность образа здания отмечает А.Иконников: «Авторы его в поиске образа отправлялись от особенностей культурного контекста, не соотносимых напрямую с конкретной архитектурной задачей. Традиционная тема шатра подсказала композиционное главенство мощного покрытия и его очертания. Во взаимодействии с ним особую тональность получили «интернациональные» архитектурные темы интерьера и внешних ограждений» [274, С.34].

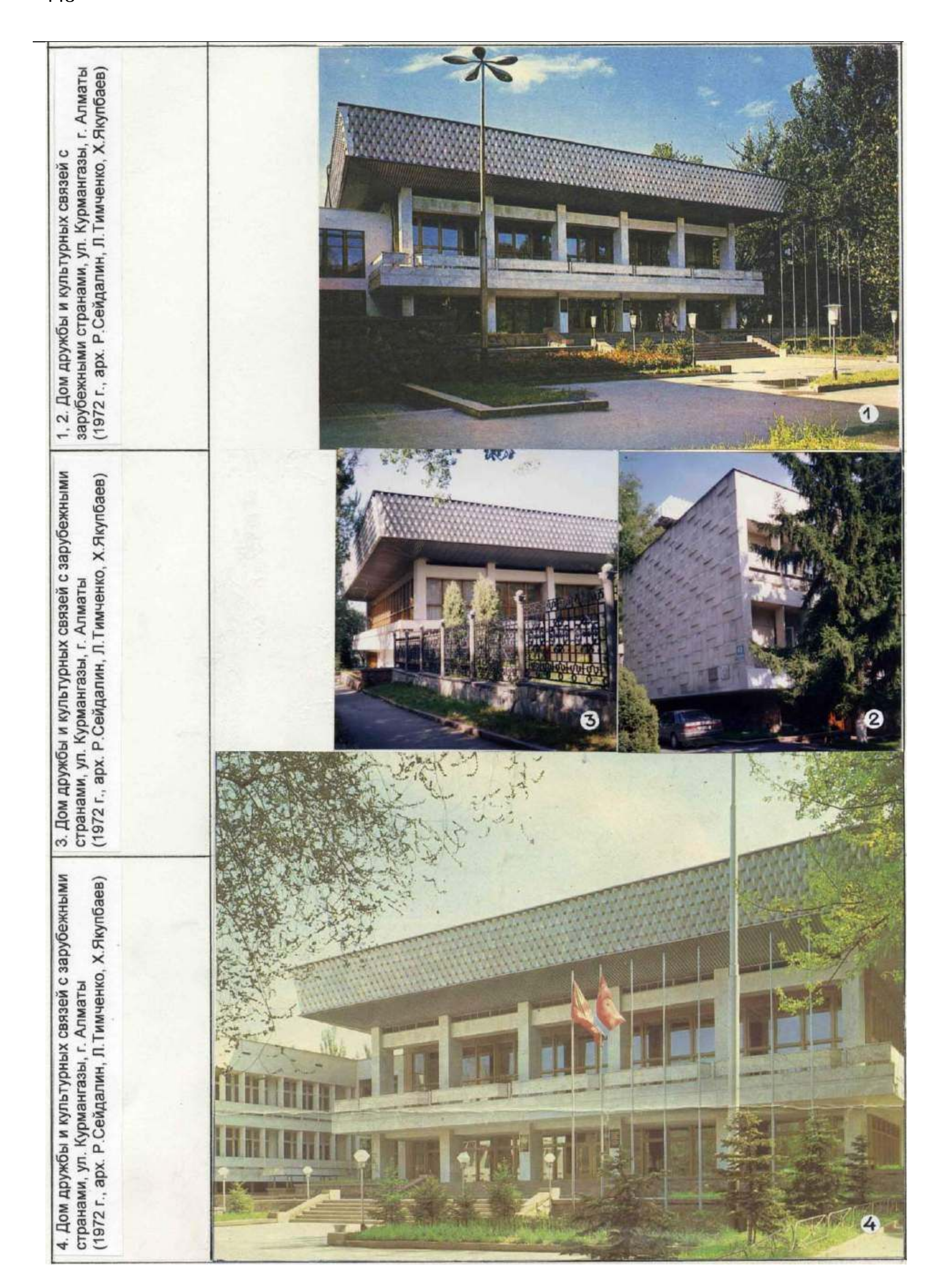
В Доме дружбы и культурных связей с зарубежными странами по ул. Курмангазы (1972 г., арх. Р.Сейдалин, Л.Тимченко, Х.Якупбаев) периметральный козырёк имеет двойной излом. Более пологая внутренняя часть поперечно облицована узкими планками, а наружная, более крутая часть – пирамидками с ромбическим основанием из алюминиевых профилей серебристого цвета. Здание имеет на главном и дворовом фасадах заглублённые витражи на обоих этажах, оставляющие открытыми колонны и балки. Второй этаж имеет периметральный балкон. Первый этаж со стороны бокового фасада глухой, а второй имеет сплошной витраж. У трёхэтажного павильона, входящего в комплекс, первый этаж заглублён, торцевая глухая стена на втором и третьем этажах имеет рисунок из западающих и выступающих Г-образных плит облицовки. На главном и дворовом фасадах павильона выполнены сплошные лоджии, в проёмах которых помещены узкие рёбра (рис. 4.3-16). Облик здания интересно развивает пластическую тему Конгресс-холла в г. Киото (1960 г., арх. К.Маякава).

Периметральный козырёк речного вокзала в г. Семипалатинске (арх. Ю.Захаров) имеет один излом и облицован фигурными пирамидками. В средней части здания наличествует открывающая колонны двухэтажная ниша. По бокам в простенках окон помещены узкие сплошные рёбра. Широкий подфризовый излом имеет периметральный козырёк в Центральном автовокзале по ул. Толе би в г. Алматы (арх. В.Неровня). Первый этаж здания частично заглублён. На втором наличествует опоясывающий балкон. В средней части на высоту двух этажей выполнен сплошной витраж с пилонными простенками. В боковых частях на втором этаже помещены ленточные витражи, а на третьем – большие квадратные окна с простыми наличниками. На боковых фасадах третий этаж консольно нависает над вторым. В Центральном универсальном магазине по ул. Бейбитшлик в г. Астане первый этаж заглублён, оставляя открытыми ряд квадратных колонн. Над поясом междуэтажных панелей находится ленточный витраж. Здание венчает плавно выгнутый козырёк, облицованный алюминиевыми плитками различного профиля. Угловые части здания акцентированы крупными пилонами (рис. 4.3-17).

Открытая колоннада со скруглённо выгнутым козырьком наличествует в здании театра в г. Павлодаре. Значительно заглублённый с двух сторон сплошной витраж расчленён опоясывающим балконом, находящимся внутри своеобразной лоджии. Главный вход акцентирован небольшим обрамлением сближенных дверей. В одноэтажном кафе по ул. Желтоксан в г. Алматы (реконструкция) над сплошным витражом (впоследствии превращен в стену с небольшими полигональными окнами) наличествует изломленный козырёк. Он диагонально облицован фигурно-пирамидальными квадратными элементами из алюминиевых профилей золотистого цвета (таких же как на козырьке Дворца культуры Казпотребсоюза – рис. 4.3-15). Эти же элементы использованы в двухрядной облицовке фриза магазина по ул. Курмангазы (реконструкция), который имеет сплошное (впоследствии частично заделанное) витражное остекление.

Оставленная открытой стержневая пространственная плита, имеющая пирамидальные опоры, поддерживается четырьмя круглыми каннелюрованными столбами в летнем кинотеатре санатория «Алатау» в Алматинской области. Павильон кинопроекционной и соседствующие вспомогательные павильоны имеют цилиндрическую и цилиндро-параллелепипедную форму с вертикальным «дощатым» рустом и прямоугольными или круглыми окнами с простыми наличниками. В торговом павильоне по ул. Тимирязева в г. Алматы стержневая пространственная плита открыта только в первом наружном звене элементов. Стена с ленточными окнами во втором уровне и прямоугольными в первом имеет вертикальное рифление поверхности. Так же отделан и сплошной фриз. Вход акцентирован небольшим сильно выступающим порталом с треугольным завершением проёма ниши. Парные накладные элементы Г-образной подкошенной формы помещены над окнами нижнего ряда.

Широким фризом со спаренными рёбрами и короткими консолями в верхней части закрыта обнаженная изнутри консольная часть балочно-стержневой пространственной плиты в Спортивно-концертном комплексе «Достык» по пр. Абая (1985 г., арх. А.Кайнарбаев, М.Жаксылыков). Ризалиты лестничных клеток первого яруса с осевыми витражами обрамляют большой витраж главного входа. Между балконом второго яруса и покрытием наличествует сплошной витраж. Стены бокового фасада во втором ярусе имеют размещенные ближе к краям два и четыре высоких узких окна. На первом ярусе бокового фасада большие витражи помещены между узкими простенками. Средний ризалит железнодорожного вокзала г. Шу имеет усечённо треугольные узкие пилоны, между которыми в середине наличествует балкон второго этажа, а вверху – состоящий из отдельных, разделённых пилонами звеньев, изломленный козырёк. На первом и втором этаже наличествуют большие витражи. Боковые ризалиты состоят из двух параллельно



1, 2. Дом дружбы и культурных связей с зарубежными странами, ул. Курмангазы, г. Алматы (1972 г., арх. Р.Сейдалин, Л.Тимченко, Х.Якупбаев)

3. Дом дружбы и культурных связей с зарубежными странами, ул. Курмангазы, г. Алматы (1972 г., арх. Р.Сейдалин, Л.Тимченко, Х.Якупбаев)

4. Дом дружбы и культурных связей с зарубежными странами, ул. Курмангазы, г. Алматы (1972 г., арх. Р.Сейдалин, Л.Тимченко, Х.Якупбаев)

Рисунок 4.3-16

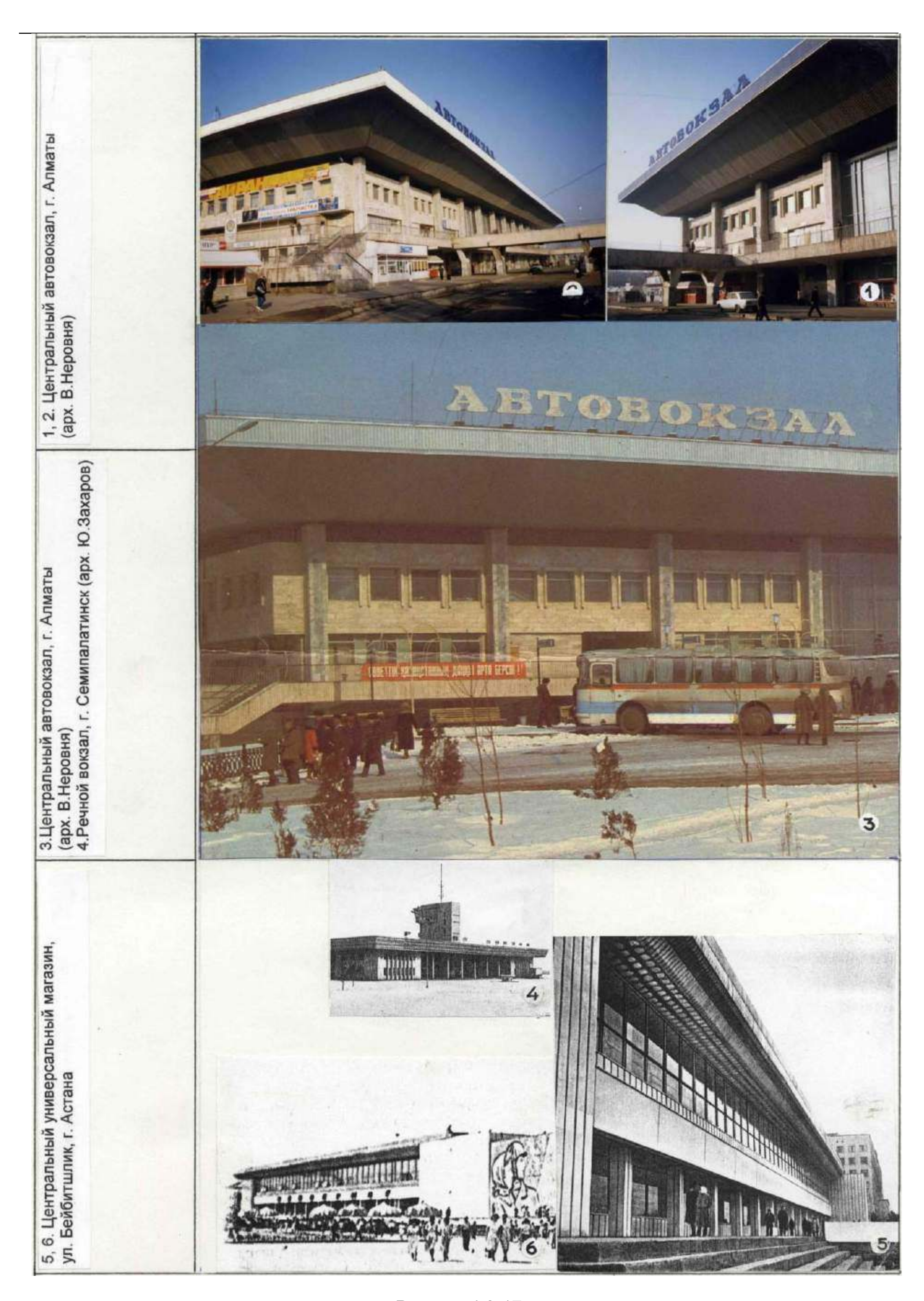


Рисунок 4.3-17

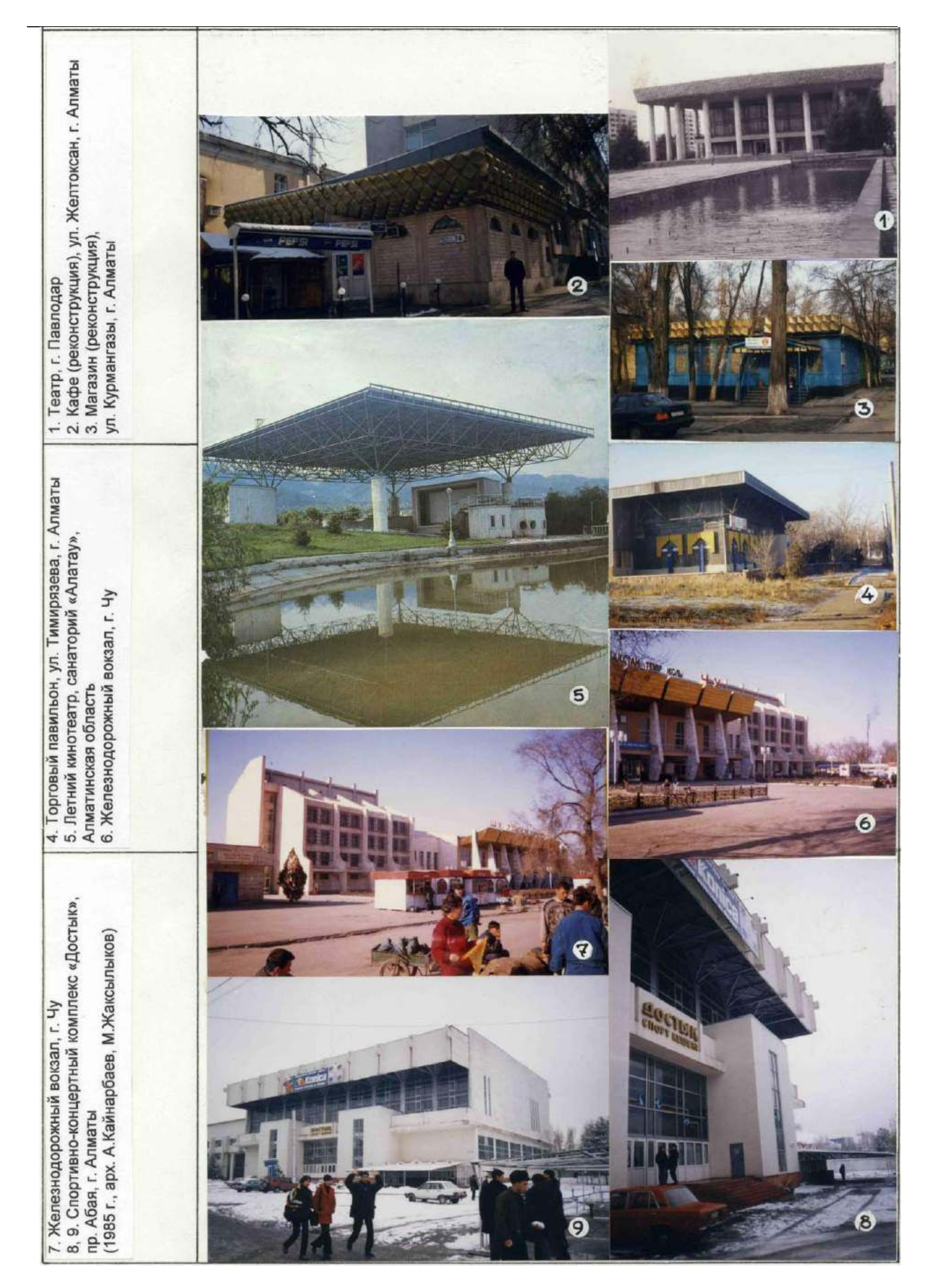


Рисунок 4.3-18

сблокированных и смещенных объёмов высотой в четыре и пять этажей с пилонообразными рёбрами, выходящими над наружными скатами кровли. Рёбра, дугообразно изгибаясь, увеличиваются в зоне второго этажа, где помещен балкон. Между рёбрами помещены по два окна с узким простенком между ними (рис. 4.3-18).

Дворец студентов по ул. Тимирязева (1982-1989 гг.) имеет восьмиугольную в плане форму. Узкие ризалиты лестничных клеток размещены по коротким сторонам и возвышаются над основной кровлей. В них по оси наличествуют обрамлённые лопатками углубления, в которых располагаются прямоугольные окна. Первый и пятый этажи основного объёма здания заглублены. Перед витражом 2-4 этажей на пилонообразных опорах размещены орнаментально-решетчатые ограждения с широкими верхними и нижними поясами. Опоры обрамляют вертикальные рёбра. Широкий козырёк имеет небольшой скос наружной грани по коротким сторонам восьмиугольника и двойной излом по длинным. Стены и козырёк облицованы ракушечником, плиты которого создают рустовки и рифления различного характера.

Автовокзал «Саяхат» по пр. Райымбека (1985 г. – реконструкция, арх. О.Цай, Р.Рашидов, О.Танюшина) имеет сохранившееся от первоначальной постройки четырёхэтажное решение (рис. 4.2-57). Между диагонально поставленными узкими угловыми пилонами главного фасада и широкими перронного наличествует высокий подкошенный фриз. На боковых и перронном фасадах с подкосом сочленяются параллелепипедные консольные элементы. На перронном фасаде они продолжены до верха окон третьего этажа. Между ними, ближе к краю, выполнены лоджии с узкими прямоугольными проёмами. На главном и боковых фасадах под стенами с ленточными окнами и витражами помещена решетка из вертикальных и горизонтальных элементов различной величины, соответствующих по размещению простенкам и междуэтажным панелям. Главный вход акцентирован широким подкошенным козырьком, который состоит из двух частей, размещенных между тремя пилонами. Каждая часть состоит из трёх элементов. Облицовка плитами ракушечника различной величины создаёт разно-фактурные рустовки, рифления, пояса, рёбра и ниши на поверхности пилонов, фриза и решеток (рис. 4.3-19). Здание интересно интерпретирует ряд пластических приёмов классических произведений позднего этапа Современной архитектуры.

В четырёхэтажном административном здании в г. Кзылорде простенки и углы выделены V-образными в плане пилонами, повторяющими изломы стены. Расположенный сбоку главный вход акцентирован козырьком с широким фризом на V-образных опорах. Железнодорожный вокзал в г. Павлодаре имеет козырёк с широким фризом, у которого наличествует большой вынос со стороны перрона и в середине уличного фасада и небольшой – на боковых фасадах. Сплошные витражи расчленены на боковых фасадах одноэтажными ризалитами со щелевидными окнами, а на главном – широкими изломленными пилонами, поднимающимися над кровлей. В уровне фриза на пилонах выполнены парные короткие фигурные консоли. Под центральным козырьком витражи расчленены вертикальными рёбрами. Со второго уровня главного фасада, совпадающего с уровнем перронов на противоположной стороне, перпендикулярно вынесен в качестве перехода длинный навес с эксплуатируемой кровлей. Отдельно стоящая часовая башня имеет пилоны, расширяющиеся книзу со второго яруса.

У железнодорожного вокзала в г. Кокшетау простенки четырёхэтажных витражей занимают возвышающиеся над кровлей, раздвоенные осевыми углублениями пилоны. Широкий фриз имеет большие консольные выносы со стороны боковых фасадов. У него наличествует горизонтальное рифление поверхности, которое выполнено и в зоне углубления на пилонах. На четвёртом этаже перед витражом размещена орнаментная решетка. Над дверями наличествуют небольшие козырьки с узким фризом. Высокая часовая башня рядом со зданием имеет спаренные пилоны, чуть изломленные на боковых сторонах (рис. 4.3-20).

Сплошная лоджия, занимающая все три этажа, наличествует в железнодорожном вокзале «Алматы-1» по пр. Сейфуллина в г. Алматы (1975 г., арх. С.Мхиторян, З.Солдатова). Пилонообразные прямоугольные стойки венчаются опоясывающим антаблементом с гладким архитравом, чуть наклонённым высоким фризом с рифлением и тонким карнизом. Сплошной витраж в центральной части фланкируется расчленёнными стемалитовыми вставками витражами трёхэтажных встроек, у которых со стороны боковых фасадов наличествуют лоджии на втором этаже. Аэровокзал в аэропорту г. Аркалыка (1982 г.) имеет широкий чуть выгнутый фриз. Между прямоугольными пилонами размещены большие квадратные витражи. Над главным входом наличествует сквозная, выступающая над парапетом рамка с орнаментной решеткой из семи поясов. Аналогичная двухпоясная решетка помещена между пилонами посередине рядовых витражей.

У аэровокзала по ул. Майлина в г. Алматы (1973 г., арх. Ю.Литвиненко, О.Наумова, Ю.Шарапов, В.Ищенко) козырёк с широким фризом имеет большой вынос на уличном фасаде и с противоположной стороны, а также небольшую консоль на боковых фасадах. Козырёк снизу имеет фигурные кессоны. Фриз расчленён на три яруса. Заглублённый нижний ярус имеет пирамидальные рёбра, переходящие через узкий пояс в складки высокого среднего яруса.

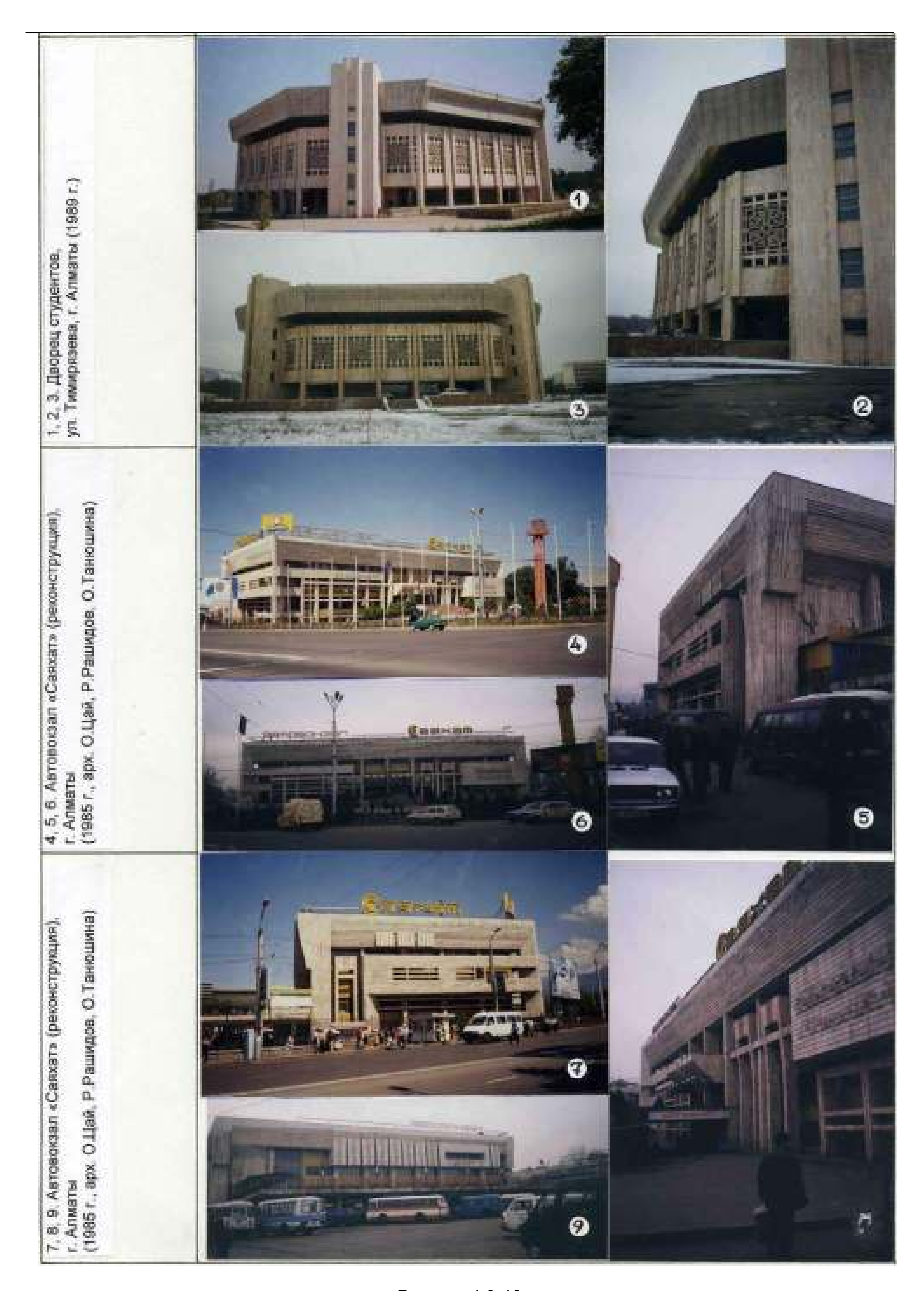


Рисунок 4.3-19

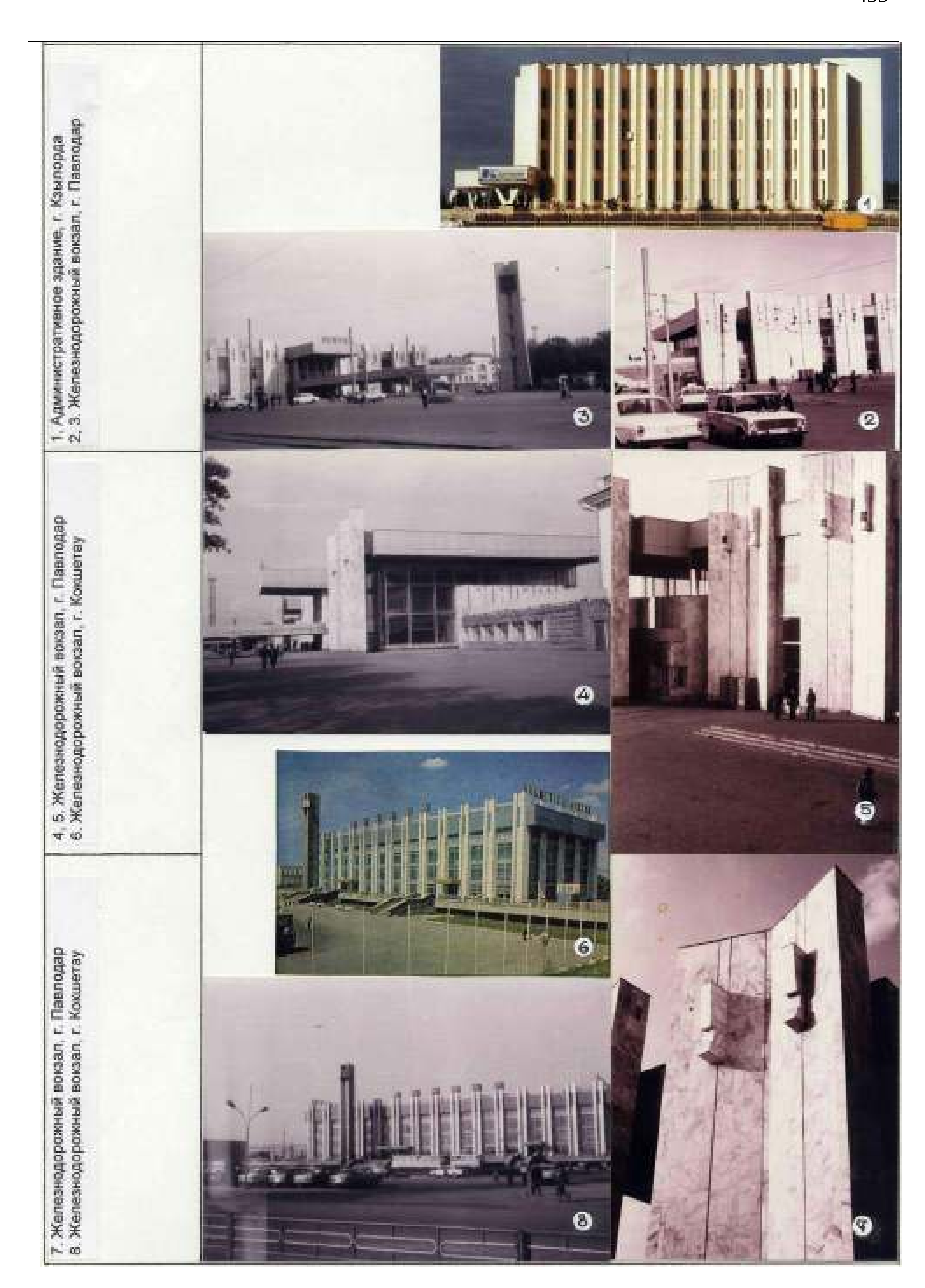
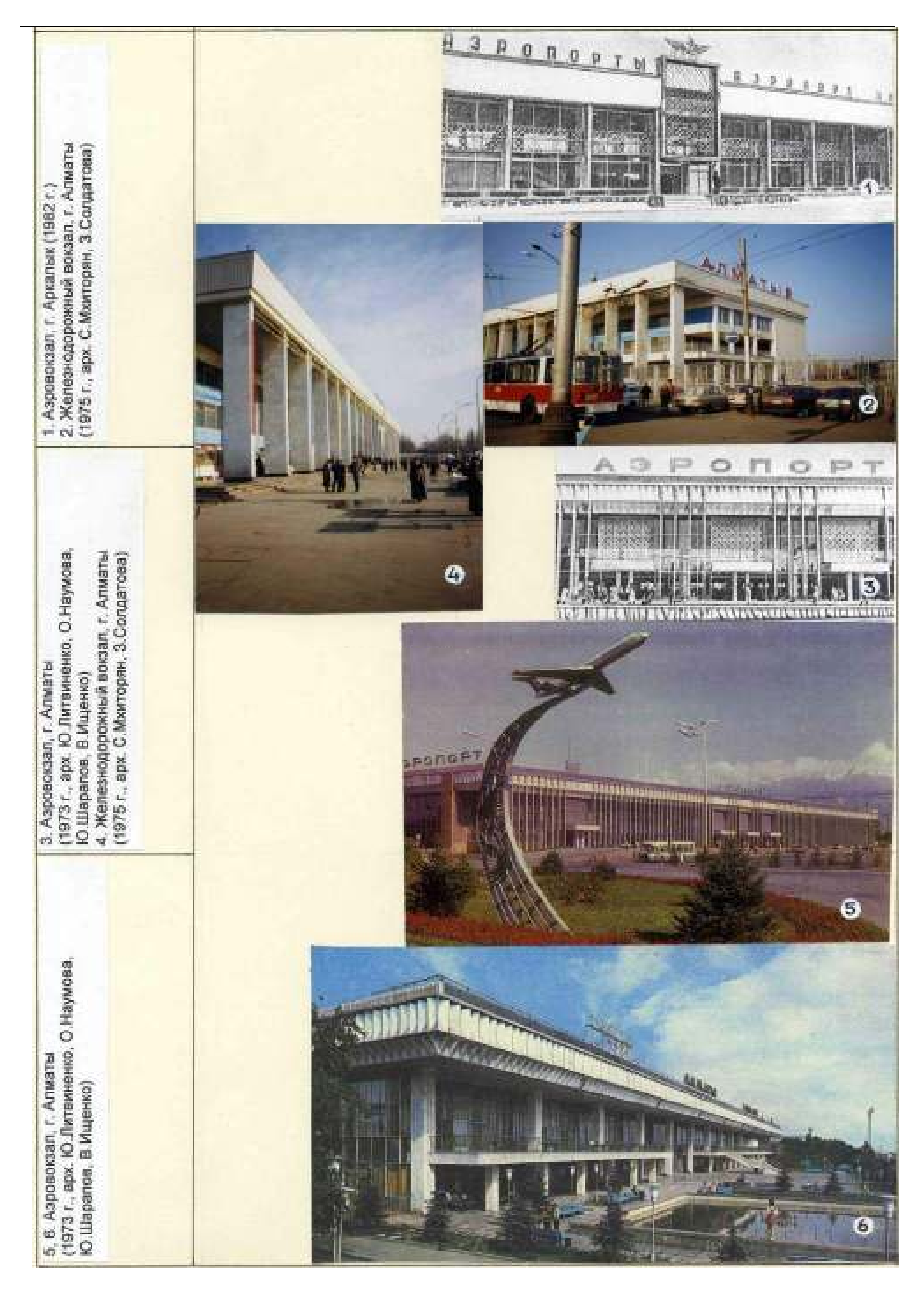


Рисунок 4.3-20



1. Аэровокзал, г. Аркалык (1982 г.)
2. Железнодорожный вокзал, г. Алматы (1975 г., арх. С.Мхиторян, З.Солдатова)

3. Аэровокзал, г. Алматы (1973 г., арх. Ю.Литвиненко, О.Наумова, Ю.Шарапов, В.Ищенко)
4. Железнодорожный вокзал, г. Алматы (1975 г., арх. С.Мхиторян, З.Солдатова)

5, 6. Аэровокзал, г. Алматы (1973 г., арх. Ю.Литвиненко, О.Наумова, Ю.Шарапов, В.Ищенко)

Рисунок 4.3-21

Заглубленный верхний ярус имеет мелкоребристую поверхность. Между пилонами размещены сплошные витражи. Со стороны зоны посадки-высадки по бокам выполнены широкие балконы на самостоятельных опорах. На уличном фасаде входы акцентированы козырьками на спаренных центральных опорах. Вышележащая часть витража закрыта орнаментной решеткой. Остальные части фасада, в том числе и между входами, имеют узкие сплошные вертикальные рёбра, прорезающие фриз до карниза между его вторым и третьим ярусом (рис. 4.3-21).

Шестиэтажное здание гостиницы «Достык» по ул. Курмангазы (1985 г., арх. Ю.Ратушный, В.Захаров) имеет широкий карниз с высоким изломленным складчатым внешним скатом. Высокий шестифасциевый карнизный пояс занимает зону второго этажа, низкий трёхфасциевый пояс помещен между пятым и шестым этажами, а чуть более широкий – под карнизом. Трапециевидные эркеры 2-6 этажей имеют сплошное зеркальное остекление, расчленённое поясами. Между эркерами сближенные пары окон размещены группами по одной или две пары. По бокам окон и в узком простенке выполнены лопатки, опирающиеся на развитый сандрик окон третьего этажа. Под сандриком и под поясами на лопатках помещены кронштейны. В створе лопаток на сандрике и подкарнизном поясе наличествуют короткие консоли. Горизонтальное ребро с кронштейнами помещено в верхней части окон первого этажа. На главном фасаде и на смежных сторонах боковых над окнами шестого этажа наличествуют трапециевидно изломленные козырьки. Балконы трапециевидной формы с двухъярусным глухим ограждением выполнены на пятом этаже. В простенках расположенных на этих участках окон на 3-5 этажах наличествуют узкие лопатки. Широкие прямоугольные окна четвёртого этажа и узкие окна третьего разделены двухчастным поясом с короткими консолями. Окна второго этажа имеют выступающие простеночные лопатки, опирающиеся на сандрик первого этажа и завершающиеся сандриком в виде раскреповки верхнего яруса пояса под третьим этажом. Этот пояс продолжается в виде открытого антаблемента колоннады, ограждающей дворик перед главным входом. Безкапительные круглые колонны имеют плитную базу и размещены на общем цоколе. Стены первого этажа и колонны облицованы зеленоватыми гранитными плитами с «рваной» поверхностью. Для облицовки стен с третьего по шестой этаж использована фиолетово-коричневая плитка с концентрическо-эллиптическим рельефным рисунком, Детали наличников, пилястр и карнизов имеют цвет слоновой кости (рис. 4.3-22). В архитектурно-художественном решении этого здания, несмотря на нарочитую упрощённость деталей, проглядываются мотивы модерна.

Карниз с высоким изломленным крупно-складчатым внешним скатом наличествует в восьмиэтажном главном корпусе санатория «Алатау» в Алматинской области. Междуэтажный пояс над окнами второго этажа разделяет высокорустованные стены нижнего яруса и низкорустованные стены верхнего. Окна первых двух этажей попарно сближены и имеют вертикально вытянутую прямоугольную форму. Такие же одиночные окна наличествуют на последнем этаже в зоне главного входа. Окна 4-8 этажей квадратные с простыми наличниками. Козырёк главного входа помещен в уровне верха окон второго этажа. Между широкими простенками под ним располагаются большие витражи. На 4-7 этажах в зоне главного входа наличествуют лоджии с небольшими ступенчато-трапециевидными балконами. Объединяющее лоджии обрамление изломлено в верхней части проёма седьмого этажа. Затем оно создаёт узкую впадину, где помещено окно восьмого этажа. Мелкоребристый наружный скат имеет широкий изломленный карниз на прямоугольных консолях в жилом трехкорпусном девятиэтажном доме по пр. Сейфуллина в г. Алматы. Спаренные балконы второго этажа поддерживаются рёбрами, скошенными ниже подоконника к коротким консолям опоры стеновых панелей.

Широкий фриз венчает девятиэтажный угловой жилой дом по пр. Аль-Фараби. Лоджии в средней части имеют треугольные балконы, форма которых повторена в изломах фриза. Окна второго этажа имеют прямоугольную форму. Квадратные окна 3-9 этажей и проёмы лоджий обрамлены узкими лопатками. Над центральным входом выполнен небольшой козырёк. По обеим сторонам двери окна ступенчато уменьшаются по высоте. По краям фасада наличествуют спаренные проезды. В угловом жилом пятиэтажном доме по ул. Фурманова (арх. А.Коржемпо) широкий фриз размещен над сплошными балконами уличных и частично боковых фасадов. В зоне расположения перегородок под фризом, в одной плоскости с ним наличествуют треугольные орнаментированные элементы. Рельефный орнамент помещен и на плитах глухих балконных ограждений. Пятиэтажный жилой дом по ул. Кабанбай батыра (арх. С.Мартемьянов) имеет широкий фриз с высоким, чуть заглублённым парапетом на отдельных стойках. В скруглённой угловой части наличествуют большие витражи. Между третьим и вторым этажами размещены одиночные маленькие квадратные окна с треугольно выступающим наличником. На четвертом этаже выполнен балкон. Входы имеют портальное обрамление с расширяющимися книзу узкими пилонами. Скруглённый на углу жилой дом по ул. Аль-Фараби (арх. С.Мартемьянов) имеет широкий фриз со спаренными разноразмерными ребрами над заглублённым чердачным этажом. Спаренные и одиночные балконы 3-5 этажей имеют глухое ограждение с дуговым вырезом в верхней части. В простенках первого этажа размещены узкие реброобразные контрфорсы (рис. 4.3-23).

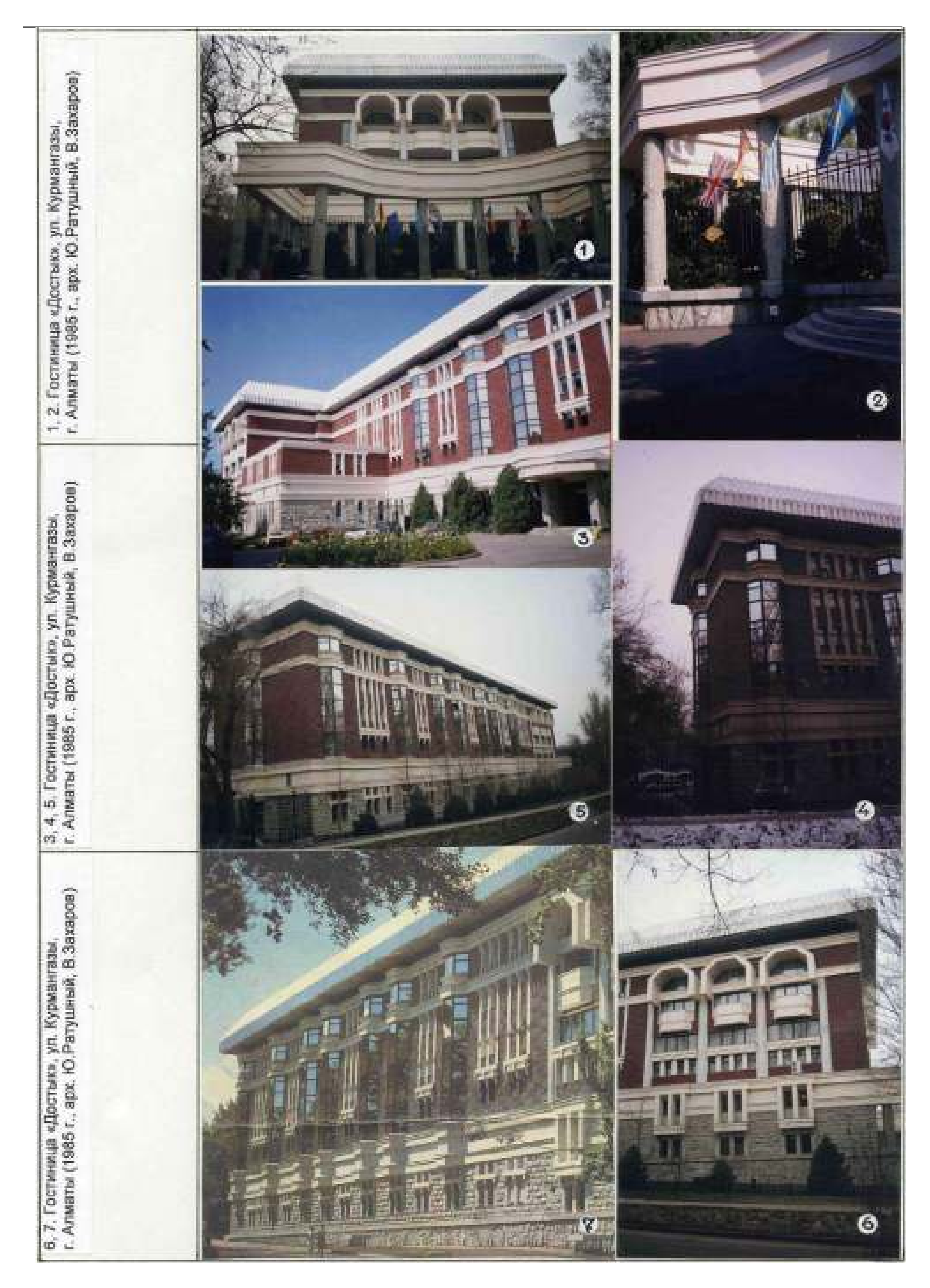


Рисунок 4.3-22

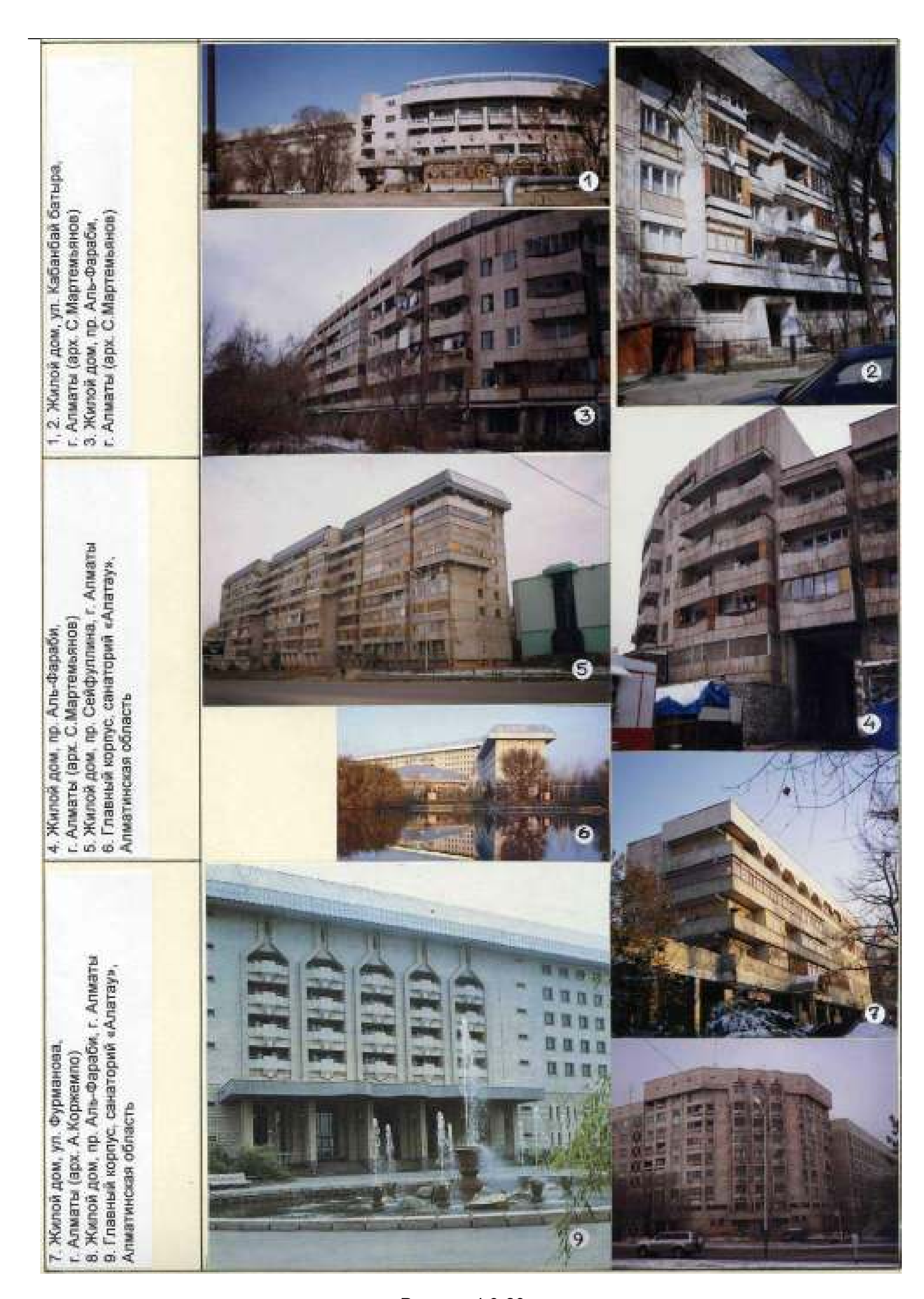


Рисунок 4.3-23

В жилом шестиэтажном доме по пр. Сейфуллина широкий фриз размещен над балконами между пилонами, обрамляющими зоны лестничных клеток. Балконы наличествуют на 3-6 этажах и имеют трапециевидную форму. Верхняя часть глухого ограждения балконов на главном фасаде имеет волнообразные вырезы. Высокий фриз наличествует у венчающего навеса главного фасада жилого дома по ул. Гоголя. Сплошной балкон с глухим ограждением на прямоугольных консолях расположен на третьем этаже. В средней части на 4-6 этажах размещена группа из четырёх одиночных балконов. Окна первых двух этажей имеют порталообразный наличник. На фризе над балконами выполнены низкорустованные архивольты. Только над спаренными балконами наличествует широкий консольный фриз в жилом пятиэтажном доме по ул. Фурманова. Центральный ризалит и примыкающие к нему балконы венчает широкий скруглённый по углам фриз с углублённым поясом посередине в жилом доме по ул. Шевченко. Первый этаж в ризалите имеет сплошной витраж. В широких простенках 2-4 этажей наличествуют узкие лопатки. Над поэтажно удлиняющимися от стыка корпусов балконами 3-5 этажей в жилом доме по ул. Розыбакиева наличествует широкий выступающий фриз. В зоне стыка помещены узкие вертикальные рёбра. Торцовая грань балконов и фриза скошена. В жилом пятиэтажном доме по ул. Шевченко сплошной фриз венчающего навеса расчленен пилонами обрамления зон лестничных клеток. Над спаренными и одиночными балконами фриз трапециевидно понижен. Первый этаж дома заглублён. Открытые опоры имеют квадратную форму, а стены крупно рустованы. На втором этаже выполнен сплошной балкон (рис. 4.3-24).

В аппаратно-студийном здании Телецентра по ул. Тимирязева (1981 г., арх. А.Коржемпо, В.Панин, Н.Эзау) главный и боковые фасады занимает сплошной сложноскладчатый витраж с затемнёнными стёклами. Широкий фриз выполнен в виде сталактитов. Главный вход акцентирован двойным порталом, больший из которых имеет орнаментированные откосы пилонов и фриза со сталактитами, а также включает складчатые витражи. У меньшего – откосы и трех частное обрамление гладкие. Входы со стороны боковых фасадов имеют небольшие порталы у выходов под навес или на его эксплуатируемую кровлю (рис. 4.3-25).

В образе здания, которое с доминирующих точек восприятия имеет в качестве фона заснеженные горные вершины, прослеживаются мотивы замёрзшего водопада: «переосмысленный мотив конструктивных сталактитов среднеазиатского зодчества возвращается к своему семантическому прототипу – окаменевшим натёкам, а всё здание […] воспринимается огромным кристаллом у подножия заснеженных вершин Ала-Тау, в миниатюре повторяющим их черты» [179, С.4]. Облик постройки вызвал неоднозначную оценку, например: будучи рассмотрен в аспекте проявившегося своего рода «нового формализма», «не может не вызывать отрицательного отношения Телецентр в Алма-Ате» [559, С.336].

Ледовая арена спортивного комплекса «Медео» по ул. Горной (1972 г., арх. В.Кацев, А.Кайнарбаев, И.Косогова) имеет со стороны главного входа высокую стену с крупноквадровой облицовкой. Квадры выполнены с различной формой поверхности и сгруппированы в несколько типов взаимосочетаний. Все остальные стены имеют низкую рустовку. На являющейся частью главного фасада дуговой задней стене электронного табло помещены скульптуры конькобежцев и поворот беговой дорожки со снежинкой. Подтрибунные помещения с западной стороны размещены в нескольких этажах. Окна и двери находятся в глубоких нишах. На некоторых этажах наличествуют лоджии. Простенки выполнены узкими. Они переходят на верхних этажах в консольные Г-образные рёбра. Над трибуной помещен одноэтажный павильон с ленточным остеклением. Ближайшая к главному входу прожекторная мачта выполнена в виде треугольного пилона, на внешней стороне которого вверху помещено название сооружения (рис. 4.3-26).

Комплекс Алматинского Обкома Компартии Казахстана по ул. Айтеке би (1987 г., арх. К.Монтахаев, Н.Эзау, Б.Молжигит, А.Терехов) состоит из двух зданий. В главном, пятиэтажном здании боковые ризалиты образуют курдонер перед главным входом, выделенным двойным порталом. Внутренний, трёхуступчатый портал обрамляет две двери и прямоугольное окно над ними в уровне в уровне второго этажа. Внешний портал с широкими мелкоуступчатыми пилонами захватывает фризом четвёртый этаж, перед окнами которого в средней части помещены вертикальные рёбра. Между внешними и внутренними порталами наличествует П-образный витраж. Рядовые окна на внутрикурдонерных фасадах имеют развитое обрамление, захватывающее четыре этажа и имеющее излом наружу от уровня подоконника четвёртого этажа. Окна пятого этажа над ними размещены ленточно с простенками, акцентированными сближенными вертикальными импостами рам. Над простенками на фризе помещены кронштейны, между которыми выполнены мелкие уступы. Гладкая часть фриза имеет незначительный наклон наружу. Внутренние углы ризалитов уступчато заглублены. По оси ризалитов в глубоких нишах помещены высокие узкие окна. Захватывая чуть больше половины лицевой стороны ризалита и весь боковой фасад, стены пятого этажа выполнены нависающими. Перед окнами с различным ритмом размещены вертикальные рёбра. Верхняя часть образующихся ниш имеет уступы. Стены под пятым этажом от подоконника четвёртого имеют внешний наклон узких рядовых и широких угловых лопаток. У высокого первого этажа с западной стороны наличествуют узкие балконы.

Рисунок 4.3-24

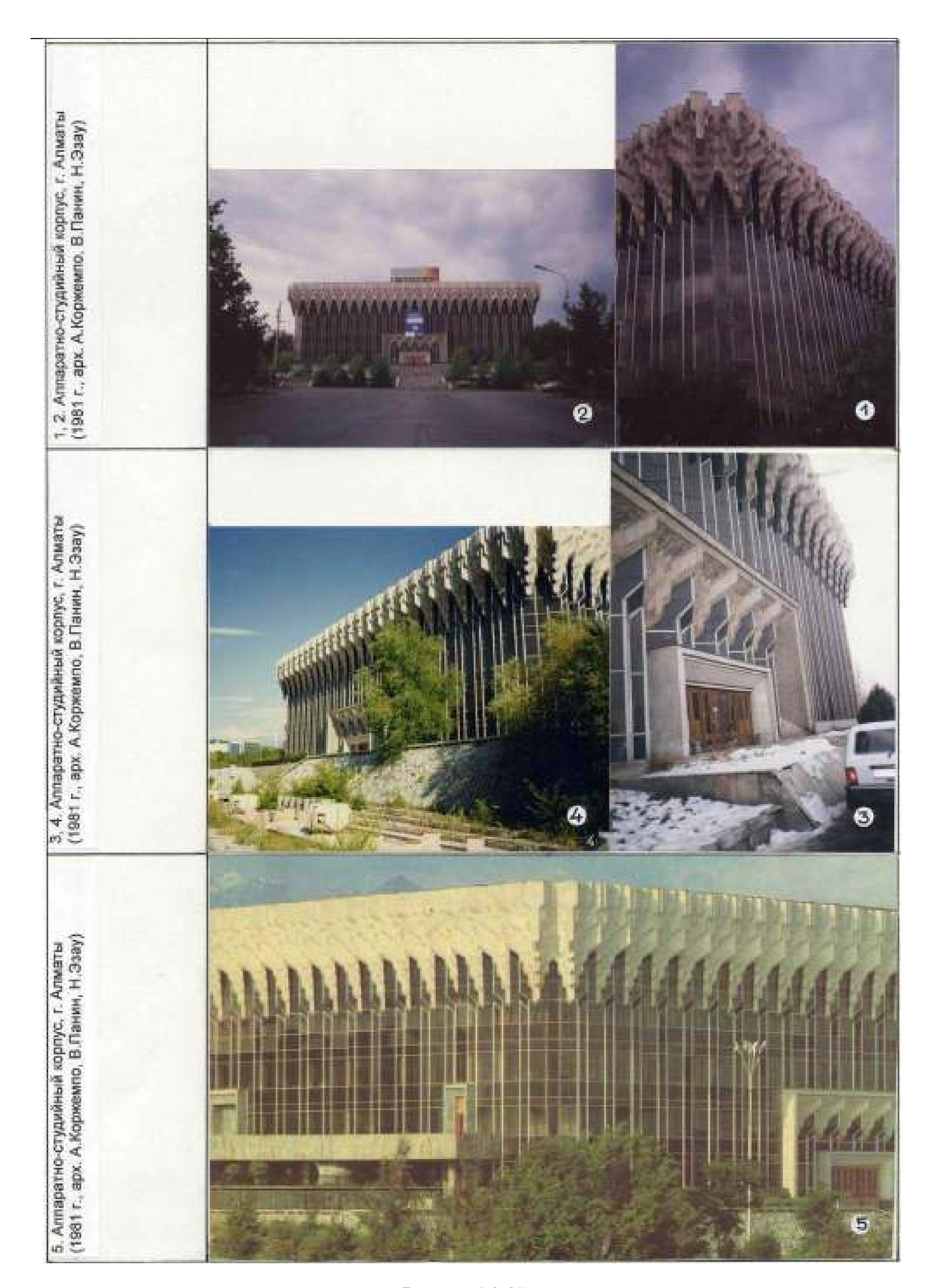


Рисунок 4.3-25

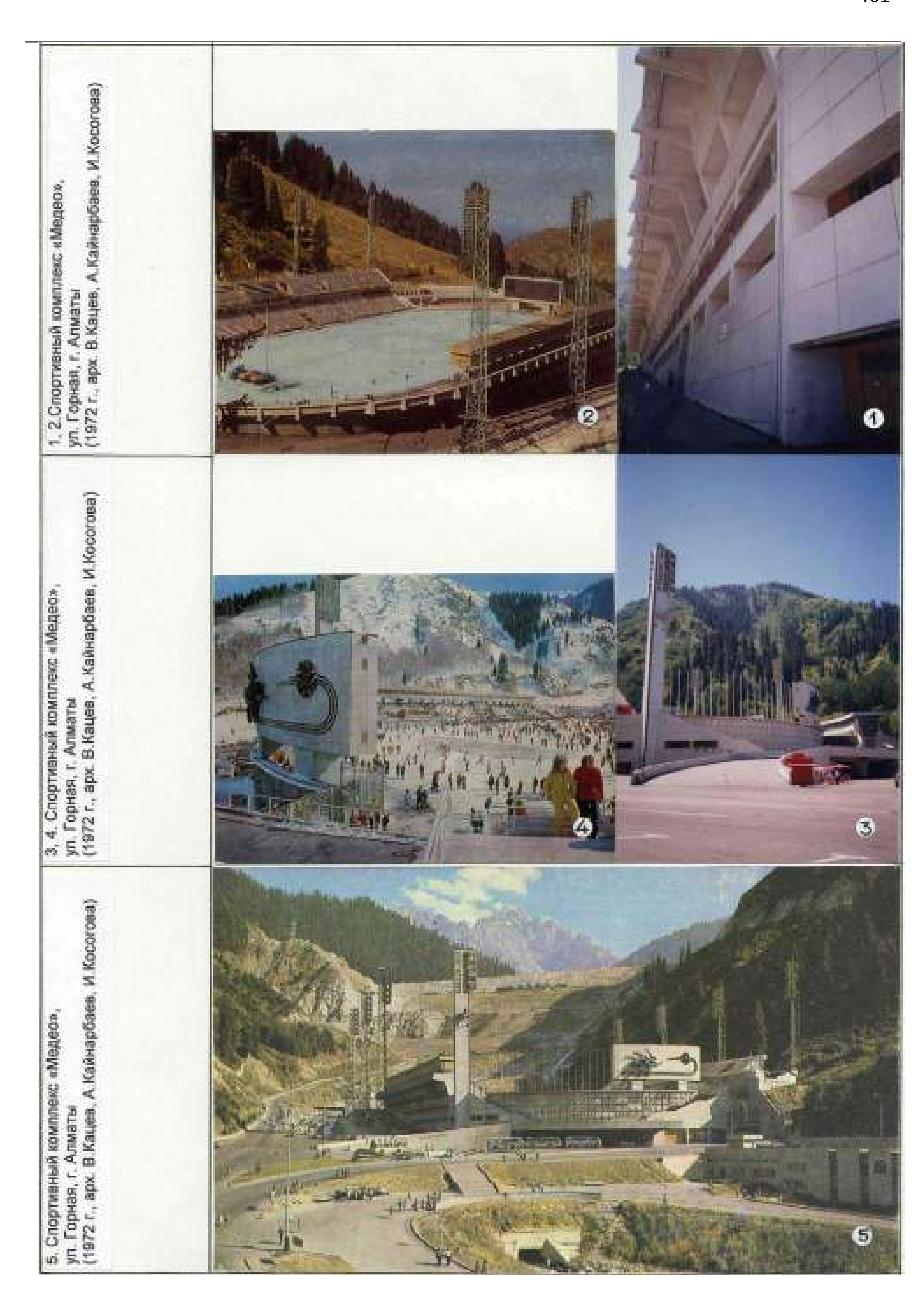


Рисунок 4.3-26

Трёхэтажное здание комплекса имеет одноэтажную надстройку в углу. Простеночные лопатки обрамляют парно сближенные окна всех этажей. Главный вход, смещённый к углу фасада, помещен в высокой нише. Окна второго и третьего этажа в ней по краям широкие, а в середине – узкие. Угол здания уступчато заглублён. Над трёхчастным венчающим карнизом наличествует гладкий парапет.

Главный корпус Педагогического института им.Абая по пр. Достык имеет угловое скругление. Большие окна 1-4 этажей обрамлены вертикальными рёбрами, между этажами выполнены широкие филёнки. Нависающий пятый этаж имеет П-образные окна, разделённые по оси коротким ребром. Длинные подкошенные рёбра размещены в простенках. Венчающий этаж консольный фриз занимает междуэтажную зону. Шестой этаж имеет ленточное остекление. Его стены находятся в створе стен 1-4 этажей. Главный вход акцентирован сплошным витражом с мелкоячеистыми импостами в арочной нише, наружный уступ архивольта которой рассечён углублением с окном четвёртого этажа (рис. 4.3-27).

Симметрично расположенные, имеющие в плане излом, шестиэтажные (со стороны площади) здания проектных институтов «Союзгипросовхозстрой», «Казгипроводхоз» и «Казгипросельхоз» на пл. Республики (1981 г., арх. Ю.Туманян, А.Афанасьев, Ю.Скворцова) имеют на первых трёх этажах неглубокие арочные ниши, которые отсутствуют в зонах входов, акцентированных пилонами, доходящими до консольно нависающего объёма пятого и шестого этажей. В арочных нишах помещены сплошные витражи со стемалитовыми вставками под окнами и в зоне междуэтажного перекрытия. Перед витражами наличествуют мелкоэлементные орнаментные решетки. В простенках четвёртого этажа размещены парные узкие рёбра, имеющие величину, равную вылету консоли пятого и шестого этажей. В зоне входов рёбра опущены до верха окон второго этажа. Окна пятого и шестого этажей объединены витражами со стемалитовыми вставками. Длинные парные простеночные рёбра имеют величину консоли фриза с низкими щелевыми отверстиями. Дворовые фасады, которые включают все семь этажей, имеют плоскостное решение с горизонтальными полосами навесных панелей и расчленёнными узкими простенками большими прямоугольными окнами. Активная пластичность зданий своеобразно интерпретирует тему Ратуши в г. Бостоне (1969 г., арх. Г.Колмен, Н.Мак-Киннел). При этом развитые верхние этажи со своего рода «бахромой» ритмических рядов рёбер в сочетании с арочными проёмами отдалённо ассоциируются со «сталактитовыми» фризами средневековой архитектуры Средней Азии.

Доминирующий в архитектурно-художественном решении выходящих на площадь фасадов мотив аркады под мощным фризом вызывал некоторые сомнения из-за явно читаемого «накладного» характера элементов. Раскрывая авторский замысел, М.Павлов пишет: «Много эскизируя и остановившись на арочной теме, авторы стремились к крупным, простым и запоминающимся формам, отличающимся от обычной индустриальной «одежды», которую диктовал применённый здесь железобетонный каркас. В результате действительно возник конфликт между каркасом из индустриального железобетона и не соответствующими ему арками, применёнными из архитектурно-художественных соображений, но, учитывая уникальность комплекса, конфликт этот был решён в пользу архитектурной выразительности. В стилевом плане использование арок объясняется также принятой установкой на некоторую традиционность архитектурных решений ансамбля площади. В архитектуре 7-этажных зданий использована особенность применённого железобетонного каркаса – ригели с двухметровыми консолями. На эти консоли и одет мощный фриз […], подпираемый частым шагом лопаток-«сталактитов». Этот развитый по высоте и ажурный по пластике фриз, усиливающий цельность и выразительность 7-этажных зданий, создал богатую светотеневую игру и интересно воспринимаемые ракурсы» [509, С.44].

Объединённые со зданиями проектных институтов в уровне нижних этажей жилые шестнадцатиэтажные дома (1981 г., арх. М.Павлов, Ю.Туманян, Р.Хальфин) имеют в плане форму сплюснутого шестиугольника с уступами. У лоджий и балконов выполнены глухие ограждения. Начиная с десятого этажа, размер балконов увеличивается, и они частично заходят за угол лицевой стороны. Центральные лоджии на 3-9 этажах имеют трапециевидное углубление, а на 10-16 этажах – трапециевидный балкон. На крышах домов выполнены высокие решетчатые опоры световой рекламы. Несмотря на мелкоячеистую структуру планировки, дома имеют крупную пластику фасадов (рис. 4.3-28).

Своеобразное композиционно-пластическое решение домов М.Павлов объясняет следующим образом: «Архитектура этих высотных зданий решена в несколько необычном для жилых домов ключе: их подчёркнуто мелкие жилые ячейки и лиризм деталей в данном ансамбле воспринимались бы как чужеродные. Общественный характер площади, подчинение такому назначению всех её элементов привели к тому, что архитектура высотных жилых зданий имеет решительные пропорциональные соотношения, крупные членения, подчёркнуто выразительную пластику. Фасады этих зданий должны были «работать» в нескольких направлениях, что и предопределило их усложнённую в плане форму вписанного в эллипс многоугольника. Два нижних

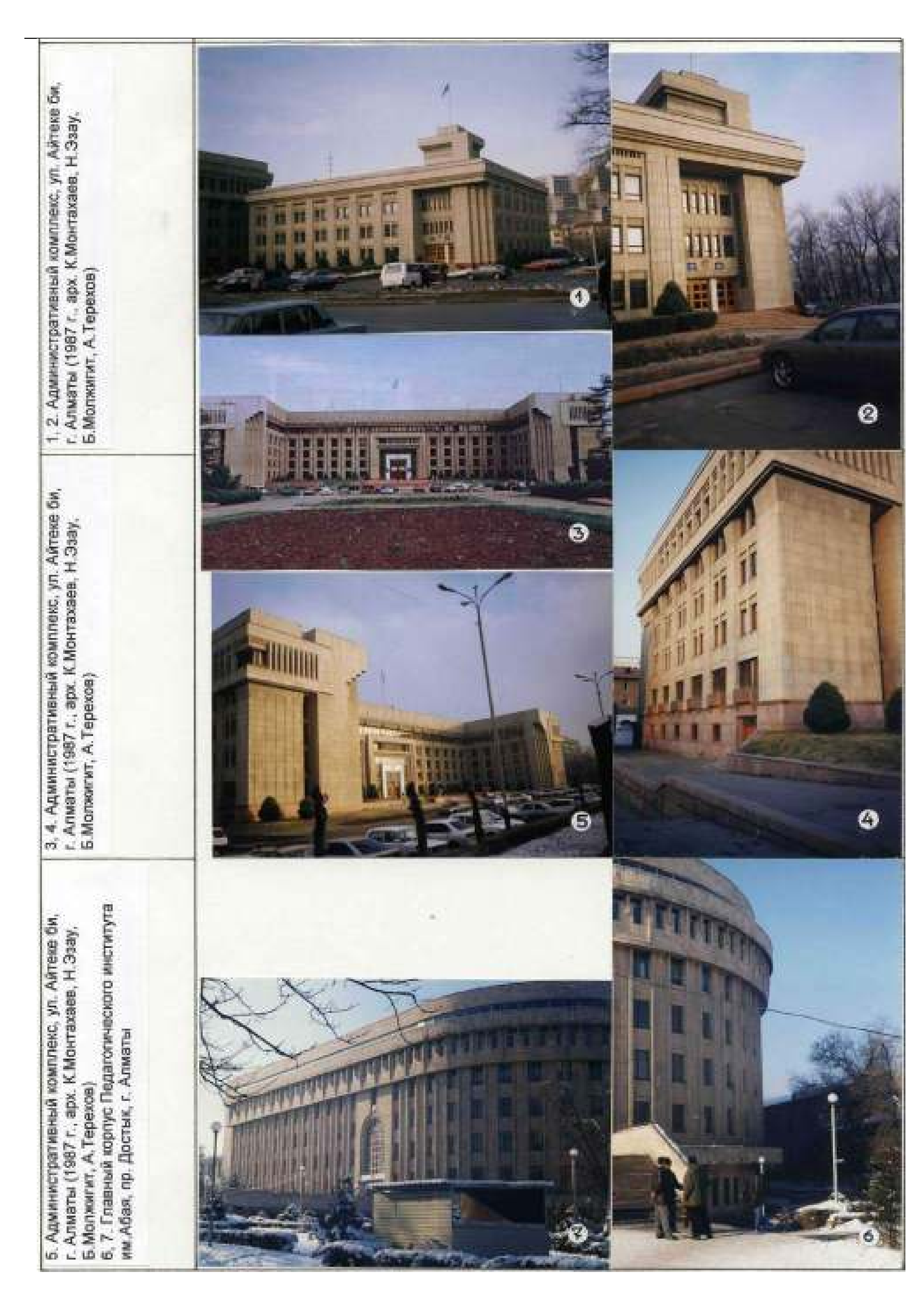


Рисунок 4.3-27

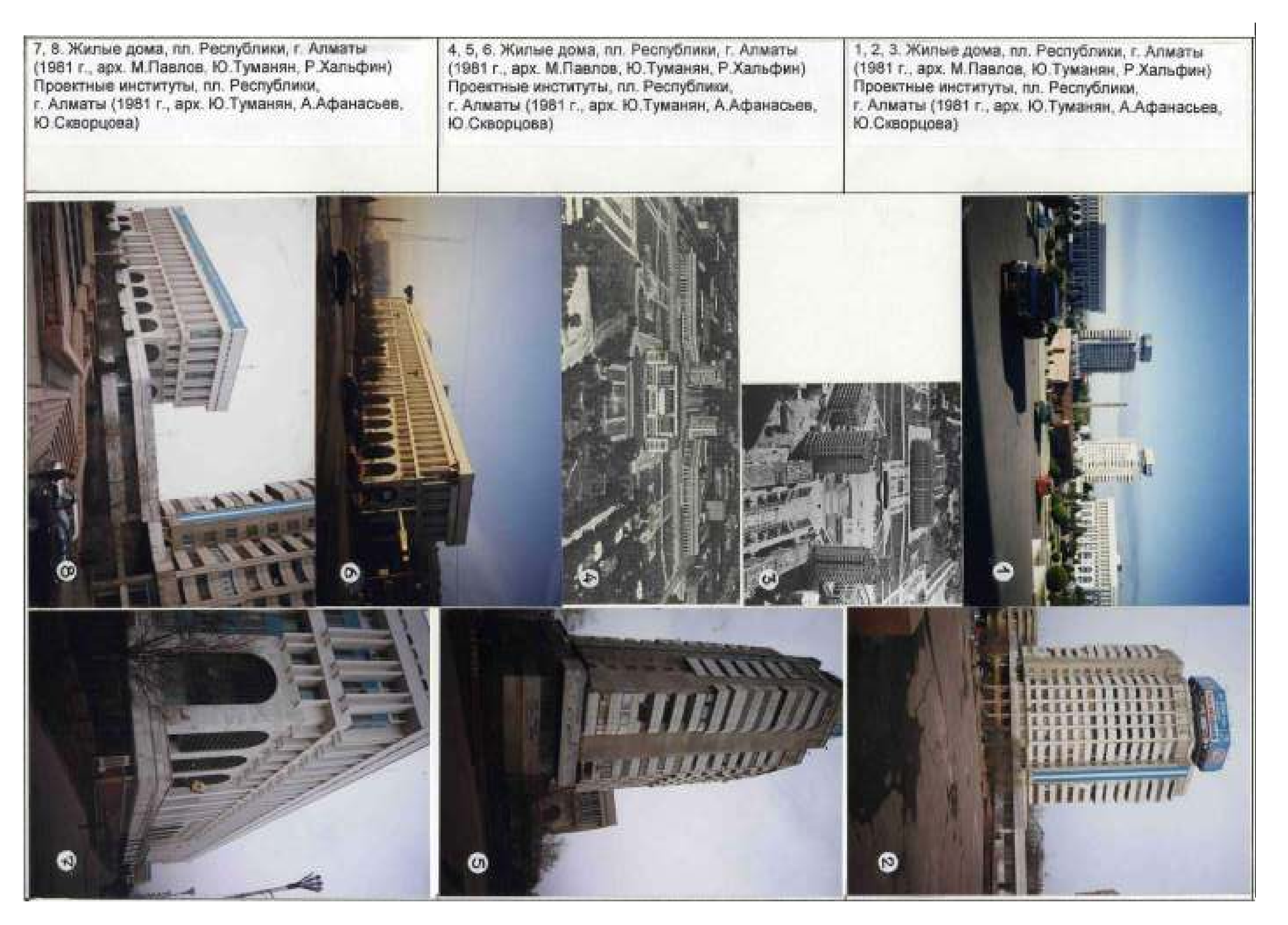


Рисунок 4.3-28

этажа, в которых размещены предприятия торговли, имеют увеличенную высоту и входят в общий для всей застройки подиум. Третий этаж решён как «подсечка» – плоскости его наружного ограждения в плане западают за линию каркаса. Верхние этажи разделены на две группы по шесть этажей, между которыми такой же «подсечкой» служит десятый, технический этаж. Благодаря такому решению 16-этажные жилые дома, вернее их верхние 14 этажей, тоже стоят на едином подиуме. Со стороны площади на всех этажах двух высотных домов имеются глубокие лоджии: нижние лоджии имеют вогнутые ограждения, верхние – выпуклые» [509, С.44-45].

Административное здание («Дом издательств») по пр. Абая (1981 г.) имеет в простенках поэтажно увеличивающиеся по ширине тонкие рёбра. На последнем этаже перед окнами размещены по два подкошенных ребра. Рёбра имеют величину чуть большую, чем вынос гладкого фриза. Главный вход в здание акцентирован пилонами и более высоким фризом. Перед сплошным витражом размещена орнаментальная решетка. Пятиэтажное административное здание в г. Павлодаре имеет узкие вертикальные рёбра в простенках. Они увеличиваются на последнем этаже. Здесь между ними размещены квадратные панели с круглыми отверстиями. Окна чердачной части – низкие и длинные с узкими простенками. Над окнами первых трёх этажей между вертикальными рёбрами размещены небольшие горизонтальные. Восьмиэтажное здание проектного института по пр. Жибек жолы в г. Алматы имеет прямоугольные окна с узкими простенками. На 3-7 этажах в простенках размещены узкие вертикальные рёбра, доходящие до консольного фриза седьмым и восьмым этажами. Ещё больший вылет имеет венчающий фриз. Угол здания занимают широкие рёбра, которые идут снизу до междуэтажного фриза.

В трёхэтажном административном здании по ул. Богенбай батыра на главном фасаде от верха окон второго этажа до карниза идут узкие треугольные рёбра. Простой навес перед главным входом имеет раздвоенные опоры. Пятиэтажное административное здание по ул. Желтоксан имеет частично заглублённый первый этаж. У прямоугольных окон 2-5 этажей наличествуют узкие простенки. Перед окнами от подоконника четвёртого этажа и до уровня, лежащего ниже подоконника второго, помещены узкие вертикальные рёбра. На главном фасаде в уровне верха окон второго и третьего этажей между ними расположены наклонённые горизонтальные. Окна пятого этажа заглублены за счёт консольных фризов между четвёртым и пятым этажами и под парапетом. Фризы пересекают узкие вертикальные рёбра. В середине боковых фасадов на 2-4 этажах наличествуют лоджии с трапециевидными балконами (рис. 4.3-29).

В больничном корпусе по ул. Байсеитовой (1989 г.), начиная с третьего этажа, наружные стены выдвинуты вперёд. На шестом этаже выполнена сплошная полулоджия. Ещё больший вылет консоли имеет высокий фриз, размещенный в одной плоскости с крайними консольными ризалитами. Пятиэтажное административное здание по ул. Утеген батыра имеет нависающий фриз с мозаичным панно. Длинные прямоугольные окна различной высоты разделены узкими простенками. На третьем и четвёртом этажах выполнены развитые наличники с подкошенной перемычкой, лопатками в простенках и узкими рёбрами перед окнами. Пристроенное к существующему (рис. 4.2-15) новое здание Высшей партийной школы при ЦК КПСС по пр. Абая (1973 г., арх. Б.Воронин, Н.Никонова) имеет трапециевидные эркеры на втором и третьем этажах. У окон наличествует общее для трёх этажей простое обрамление. Подоконники первого этажа скошены. На боковом фасаде эркеры значительно увеличены по длине. Они опираются на квадратные в сечении колонны. Главный вход с торца поперечного корпуса, имеющего широкий навес, служащий балконом для высокого первого этажа, акцентирован узкими рёбрами в середине четырёхэтажного витража. Рёбра упираются в небольшой вынос стен последнего этажа, окна которого помещены в углублениях с узкими вертикальными рёбрами. Четырёхэтажное административное здание по ул. Баишева имеет тонкие сандрики с кронштейнами над окнами. Вход акцентирован двухъярусным порталом с козырьками. Высокий двухчастный фриз в нижнем ярусе чуть наклонён вперёд, затем следует заглублённый пояс и далее вертикальный выступающий ярус. Гладкий парапет заглублён. Больничный корпус по ул. Курмангазы (1983 г.) имеет в ряде простенков лопатки. Над третьим этажом помещен выступающий гладкий фриз, переходящий в скошенные к высокому парапету рёбра. Подоконные участки выполнены с частичными выступами относительно основной плоскости стен (рис. 4.3-30).

Здание стоматологической поликлиники по ул. Кабанбай батыра имеет ленточно размещенные прямоугольные окна. Консольный шестой этаж венчается узким карнизом. Ленточные окна шестого этажа низкие. Расширенный четвёртый этаж имеет производственное здание по ул. Тулебаева. В узких простенках 1-3 этажей размещены чередуясь одиночные и спаренные рёбра. У пятиэтажного административного здания по ул. Богенбай батыра нависают верхние два этажа. Тот же вынос имеет сплошной балкон третьего этажа. В простенках четвёртого и пятого этажей помещены маленькие рёбра. На фризе выполнен трёхчастный пояс. Простенки 1-3 этажей заняты лопатками. Главный вход акцентирован небольшим порталом. Административно-жилое пятиэтажное здание по пр. Аль-Фараби решено с уступчато-нависающими объёмами последних трех этажей на главном фасаде и частично нависающими – на боковом. Второй этаж имеет опоясывающий балкон. Угол здания с балконом и нависающими объёмами скруглён и

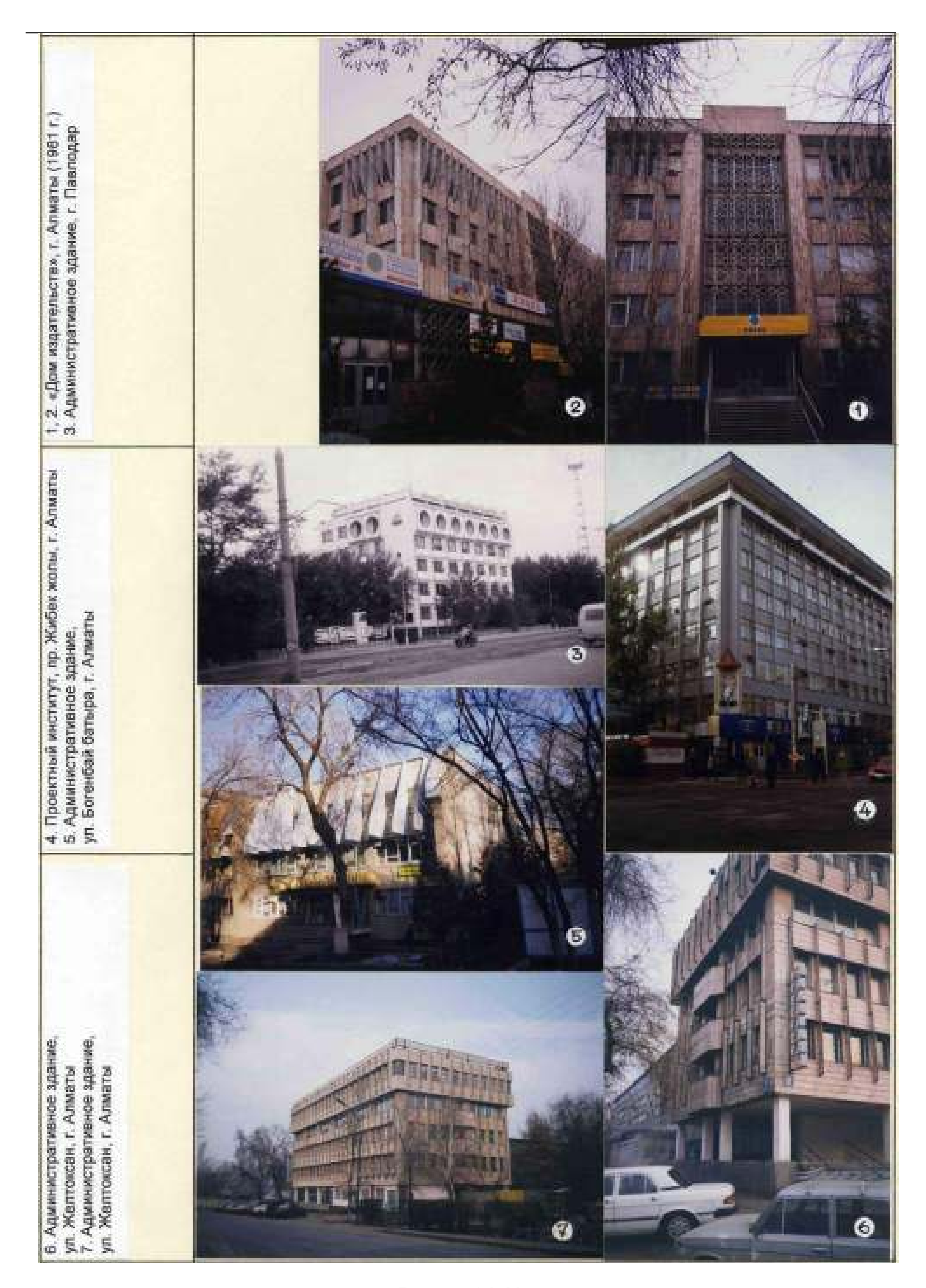


Рисунок 4.3-29

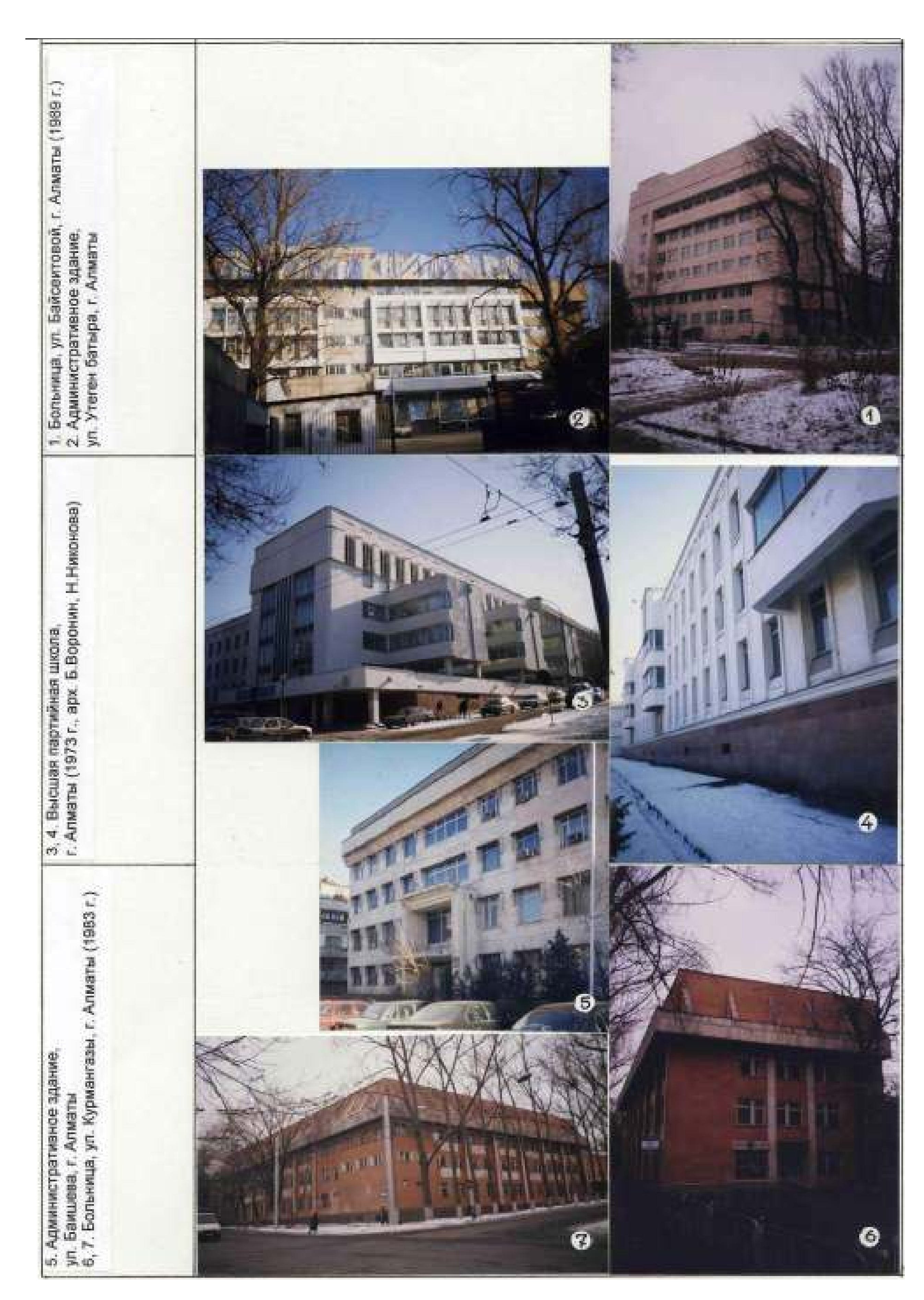


Рисунок 4.3-30

акцентирован чередующимися узкими и широкими поясами. Торцы консолей закрыты трапециевидными элементами.

Девятиэтажное административное здание по пр. Гагарина имеет нависающие второй и 4-9 этажи, причём у второго этажа наличествуют скошенные подоконный и фризовый пояса. Перед окнами второго этажа помещены узкие рёбра. В простенках 4-9 этажей выполнены узкие раздвоенные лопатки. Над окнами девятого этажа находится простой изломленный сандрик. Углы выступающих этажей скошены. Здание венчает нависающий фриз. Нависающий третий этаж во Дворце пионеров и школьников по ул. Букейхана в г. Астане (1978 г., арх. В.Тоскин, В.Корнилов, Е.Погуца, В.Гладких) опёрт на квадратные колонны с кубическо-крестовыми капителями. Над колоннами в простенках помещены раздвоенные рёбра. Углы здания нависают с уровня фриза. На пятом этаже башни обсерватории опоясывающий балкон имеет фигурное ограждение (рис. 4.3-31).

Дом офицеров САВО по ул. Айтеке би в г. Алматы (1978 г., арх. Л.Ухоботов, Т.Ералиев, Ю.Ратушный, О.Балыкбаев, В.Капитонов) состоит из двух блоков, имеющих нависающий верхний этаж и опоясывающий балкон под ним. Широкие простенки между сближенными окнами занимают треугольные лопатки, в узких – помещены вертикальные рёбра. Окна выступающего последнего этажа размещены в небольших углублениях между развитыми простенками. Основной блок изломлен в плане и имеет сквозной трехэтажный проход с кессонированным потолком. Над проходом размещена скульптурная композиция из воинских эмблем и знамён (рис. 4.3-32). Сквозь осевой проход стал интересно просматриваться мемориал «Славы» в Парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев (1975 г., ск. В.Андрющенко, А.Артимович, арх. Т.Басенов, Р.Сейдалин, В.Ким, Э.Цой) и эффектно читаться своеобразный пространственный сценарий, основанный на наложении дальнего, среднего и ближнего планов восприятия. Об этом комплексе О.Швидковский пишет: «Скульптурная композиция – группа идущих в атаку солдат – помещена на фоне зубчатой кремлёвской стены. Ассоциация с обороной Москвы, в которой такую важную роль сыграли панфиловцы, усиливается ещё и тем, что мемориальный комплекс поставлен по оси старого ярко раскрашенного собора, который вздымается за зубчатой стеной, воскрешая в памяти образ древней, богатой памятниками старины столицы» [744, с.111].

Нависает третий этаж в здании Универсама по пр. Жибек жолы (1979 г., арх. М.Кабылбаев, Ш.Валиханов, С.Рустембеков). Простенки его окон через один занимают раздвоенные рёбра, имеющие величину выноса широкого венчающего фриза. На первых двух этажах наличествуют большие витражи со стемалитовыми вставками посередине, перед которыми помещены орнаментные решетки. Простенки выполнены в виде пилонов. Парапет сформирован из орнаментной решетки. Пятый этаж нависает в административном здании по ул. Тулебаева. Его окна имеют зигзагообразное выступающее обрамление. В широких простенках второго и третьего этажей помещены спаренные рёбра, а в междуэтажной зоне наличествуют короткие консоли. Окна четвёртого этажа имеют гладкие простенки. В двухэтажном магазине по пр. Гагарина нависающий широкий фриз переходит в высокий внешний скат кровли. Перед ленточными окнами второго этажа размещены строенные узкие рёбра, имеющие подкос снизу. Последовательно, однако, с различным выносом, нависают друг над другом второй, четвертый и пятый этажи, а также широкий фриз в здании Центрального универсального магазина в г. Шымкенте. Третий и первый этажи здания заглублены. Простенки объединённых четвёртого и пятого этажей утолщены. Шаг колонн в зоне первого-третьего этажей фиксируется реброобразными пилонами. Угол здания скошен и решен в виде крупного портала с трапециевидной в плане нишей, расчленённой тремя пилонами (рис. 4.3-33).

Республиканский Дом политического просвещения по ул. Курмангазы в г. Алматы (1982 г., арх. Ю.Ратушный, Т.Ералиев, О.Балыкбаев) имеет нависающий верхний этаж. Прямоугольные окна обрамлены узкими вертикальными и горизонтальными рёбрами. Величина рёбер соответствует выносу гладкого фриза. У расположенного ниже этажа наличествуют широкие прямоугольные окна и гладкие простенки. Первые два или (в зависимости от перепада рельефа) три этажа здания имеют утолщённую стену и узкие высокие окна в нишах. Над верхним окном в проёме ниши помещено горизонтальное ребро. Цоколь имеет различную высоту и выделен поясом в уровне подоконника первого этажа. Центральный ризалит, находящийся в несимметричном курдонере, представляет собой большой «перспективный» портал с выступающим фризом. Крупные внутренние уступы пилонов, чередующиеся зеркальными витражами, соответствуют ритму дуговых, расположенных уступами рёбер потолка. Двери размещены в большом зеркальном витраже. Цилиндрический пятиэтажный блок здания имеет низкие длинные окна между пилонообразными простенками (рис. 4.3-34).

В пятиэтажном Главном учебном корпусе Алматинского архитектурно-строительного института по ул. Рыскулбекова (1979 г., арх. М.Мусаев, А.Рустембеков) подкошенно нависает чердачный этаж с маленькими квадратными и прямоугольными отверстиями, имеющими рёберные наличники. У прямоугольных окон наличествуют гладкие простенки. Протяженные фасады расчленены небольшими ризалитами лестничных клеток. На южном фасаде перед витражами

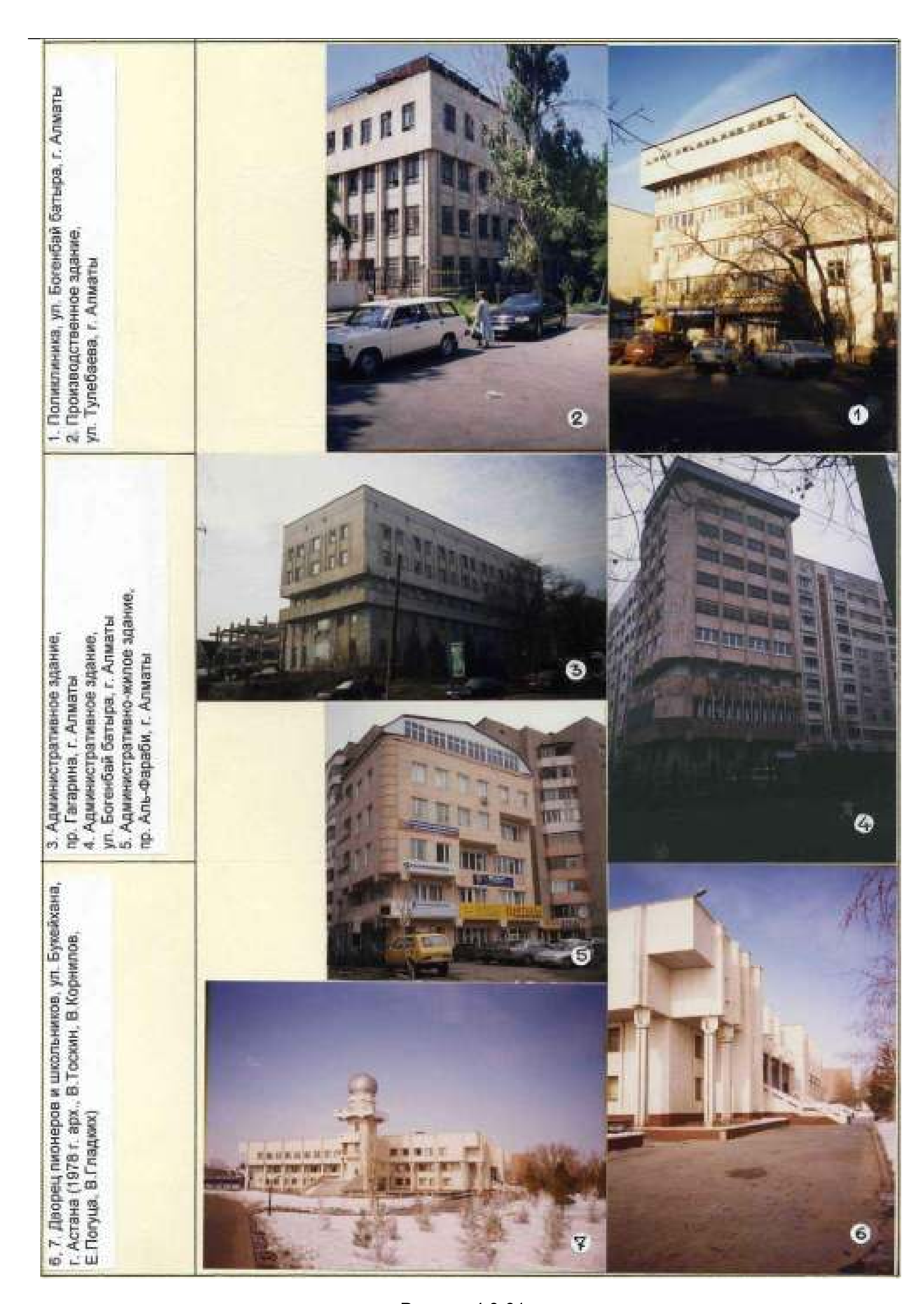


Рисунок 4.3-31

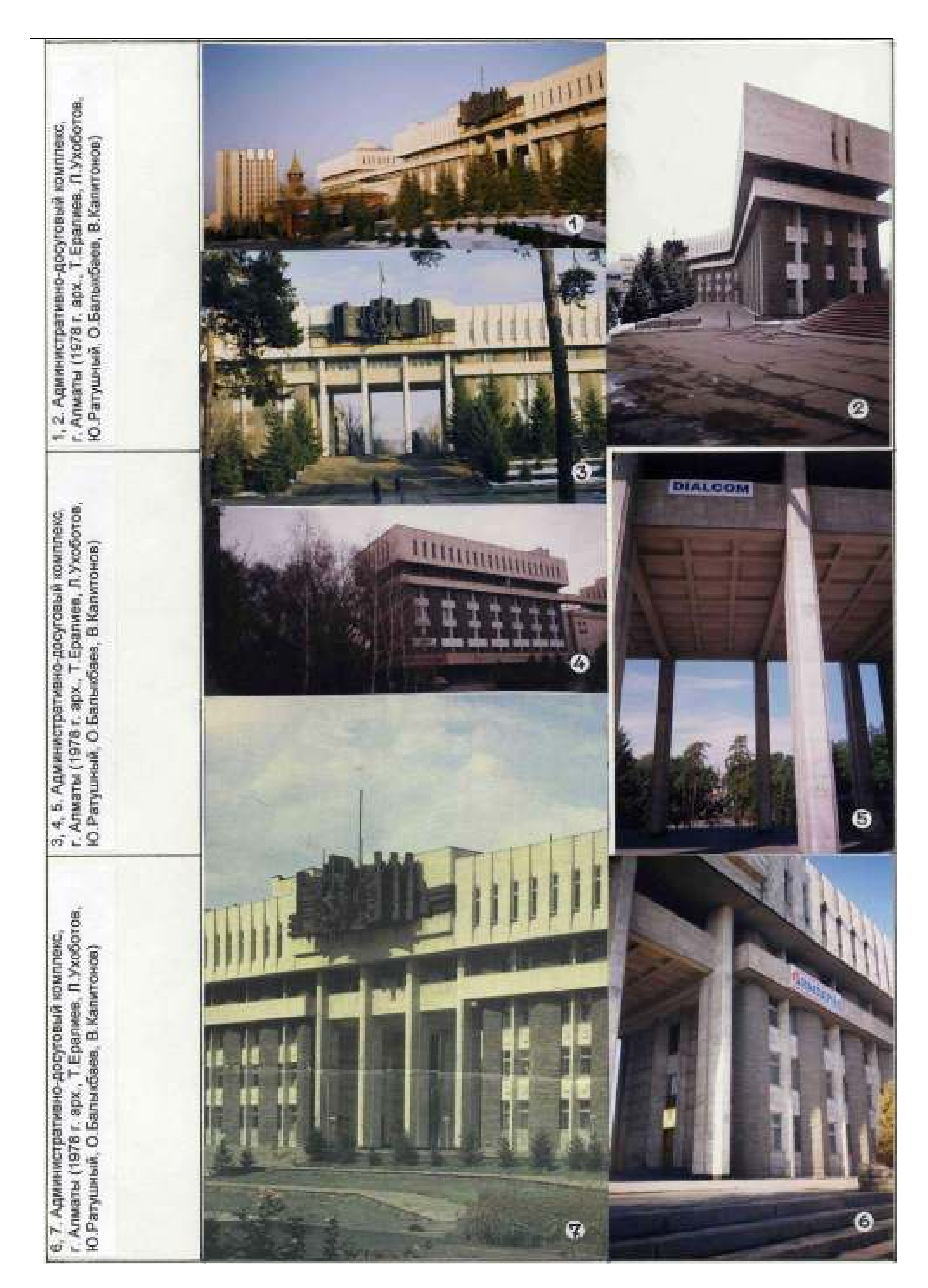


Рисунок 4.3-32

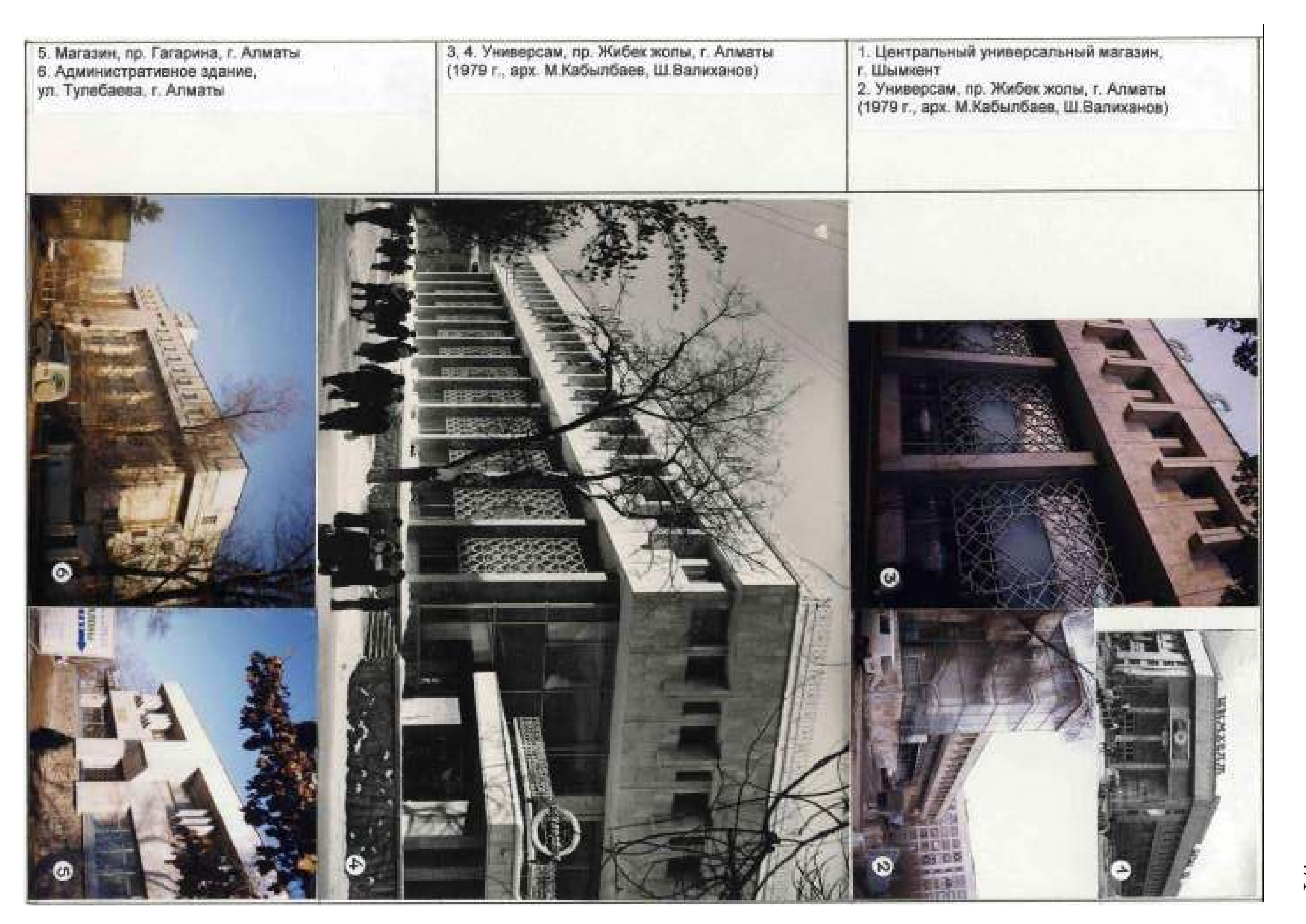


Рисунок 4.3-33

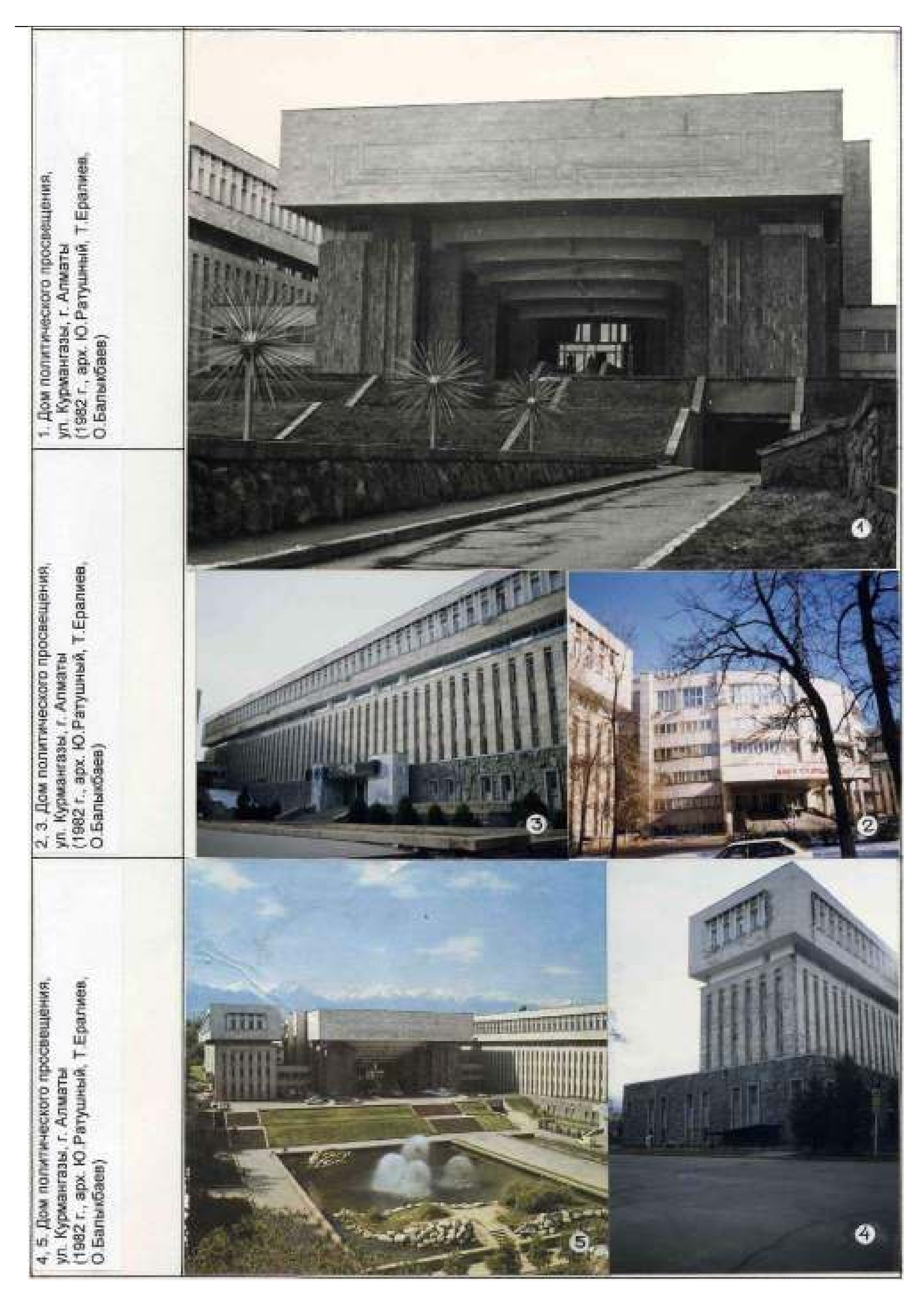


Рисунок 4.3-34

ризалитов размещены узкие вертикальные рёбра. В простенках рядовых окон наличествуют короткие парные рёбра с орнаментной решеткой в верхней части окна. Два шестиэтажных жилых дома-вставки по ул. Мустафина имеют подкошенно нависающий фриз над ленточными, закрытыми орнаментными решетками отверстиями чердачного этажа. У проемов лоджий основного объема зданий наличествует прямоугольная конфигурация проёма.

Трёхэтажный блок Универсама в г. Костанае имеет сплошные ленточные витражи на первом этаже. Междуэтажно-подоконный ярус скошен вглубь до подоконника квадратных окон второго этажа. От верха окон второго до карниза наличествует скос наружу. Глухой угловой участок расширен до величины фигурных рёбер в простенках второго и третьего этажей. Аналогичный двухэтажный блок Универмага в г. Кокшетау имеет заглублённые ленточные витражи на первом этаже. Фигурные рёбра размещены в простенках второго. Акцентируя зоны входов, в средних частях фасадов наличествуют поднимающиеся выше окон второго этажа вогнутые глухие фризы. Второй этаж имеет вертикальные поверхности стен, которые, как и фризы, облицованы алюминиевыми усечённо-пирамидальными прямоугольными панелями.

В Доме культуры Алматинского хлопчатобумажного комбината по ул. Шаляпина в г. Алматы (1981 г., арх. А.Петрова, З.Мустафина, Г.Джакипова, худ. Ю.Функоренко, В.Твердохлебов) в основном объёме широкий наклонный фриз соединяется рёбрами с глухим ограждением балкона пятого этажа. В проёме между рёбрами размещены по две стойки. Сплошной балкон наличествует на четвёртом этаже со стороны главного и частично боковых фасадов. На втором и третьем этаже главного фасада выполнена полулоджия с выходом на эксплуатируемую кровлю большого навеса, занимающего всю ширину здания. В середине навеса наличествует отверстие с открытой решеткой конструкции покрытия. Развитые ризалиты лестничных клеток на боковых фасадах доходят до верха ограждения балкона пятого этажа. Высокие прямоугольные окна в ризалитах помещены в открытых нишах, образованных широкими и узкими простеночными лопатками. Трёхэтажный объём с дворовой стороны здания имеет развитые лопатки, между которыми размещены сближенные квадратные окна или глухие участки стен (рис. 4.3-35).

Здание Казахского драматического театра им. М.О.Ауэзова по пр. Абая (1981 г., арх. О.Баймурзаев, А.Кайнарбаев, М.Жаксылыков, худ. И.Нимец, Г.Завизионный) со стороны главного и части боковых фасадов имеет широкие простеночные пилоны с узкими нишами. У первого и второго этажа здесь заглублён сплошной ленточный витраж. Балконы имеют крутой подкос перекрытия и пологий откос глухого ограждения. Вышележащая часть подкошено нависает и переходит в высокий вертикальный фриз. Наклонные плоскости этих элементов имеют фигурную облицовку. По оси каждого отсека перед наклонной поверхностью размещены ступенчатые светильники. Средняя часть боковых фасадов имеет вертикальные стены и окна в глубоких нишах с развитыми откосами. Дворовый и примыкающие к нему части боковых фасадов имеют вертикальный фриз и идущие вниз до верха окон второго этажа подкосы по краям и в углах. На втором этаже наличествует сплошной балкон со скошенным внутрь глухим ограждением. На 2-4 этажах боковые фасады имеют лоджии. На дворовом фасаде перед лоджиями третьего и четвёртого этажей помещены общие трапециевидные балконы. Кубообразная сценическая надстройка имеет мелкое вертикальное рифление развитых лопаток (рис. 4.3-36).

Двухэтажный Историко-краеведческий музей в г. Шымкенте (1978 г., арх. В.Сухоруков) имеет заглублённый первый этаж. На втором этаже к переходящим в пилястры колоннам прижаты высокие узкие окна с тонкими арочными полуфронтонами. Среднюю часть занимают широкие полуовальные в плане глухие консольные объёмы, по оси которых углублениями выполнен орнамент. В простенках заглублённого первого этажа помещены вертикальные рёбра, обрамляющие проёмы. В двухэтажном Городском аэровокзале по пр. Жибек жолы в г. Алматы (1975 г., арх. О.Шорин, М.Горохов, А.Котов, И.Шевелева, А.Леппик) раздвоенные пилоны поднимаются над карнизом. Гладкий фриз утоплен между ними. Ленточные витражи первого и второго этажей заглублены, оставляя пилоны открытыми на главном и частично боковых фасадах. Междуэтажно-подоконный ярус выполнен из крупных усечённо-пирамидальных панелей. Орнаментные решетки размещены между пилонами на уровне второго этажа. Между раздвоенными высокими пилонами заглублённо вместе со стенами размещены прямоугольные окна в двухэтажном корпусе Педагогического института в г. Кокшетау. Первый этаж заглублён, оставляя открытыми пилоны, в универсаме «Байконур» по ул. Мустафина в г. Алматы (арх. К.Монтахаев, О.Цай). Широкие, идущие до карниза пилоны раздвоены до уровня импоста лучковой арки фризовой панели. В междуэтажной зоне на пилонах помещены узкие треугольные кронштейны. Стены и пилоны имеют различный рисунок рустовки, выполненной за счёт облицовки разно-размерными плитами ракушечника (рис. 4.3-37).

Шестиэтажное здание Вычислительного центра по ул. Сатпаева (арх. А.Петрова, А.Петров, З.Мустафина, Г.Джакипова) опоясывающие балконы размещены на пятом и частично втором этажах. Широкий выступающий фриз чуть подкошен в нижней части. Первый и второй этажи в большей части главного фасада заглублены. Узкие вертикальные окна третьего и четвёртого этажей парно сближены и находятся в углублении с подкосами. Их широкие и узкие простенки

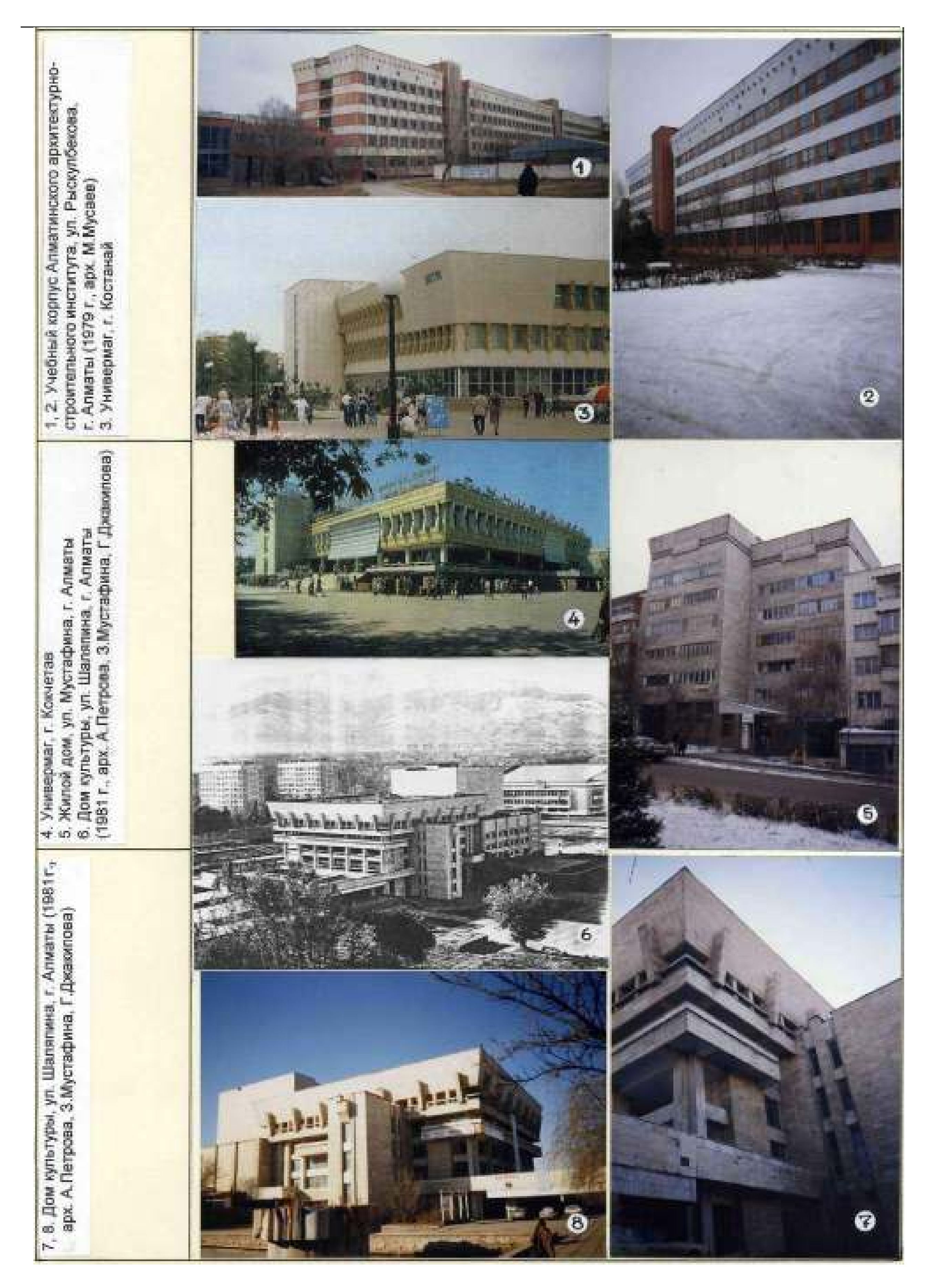


Рисунок 4.3-35

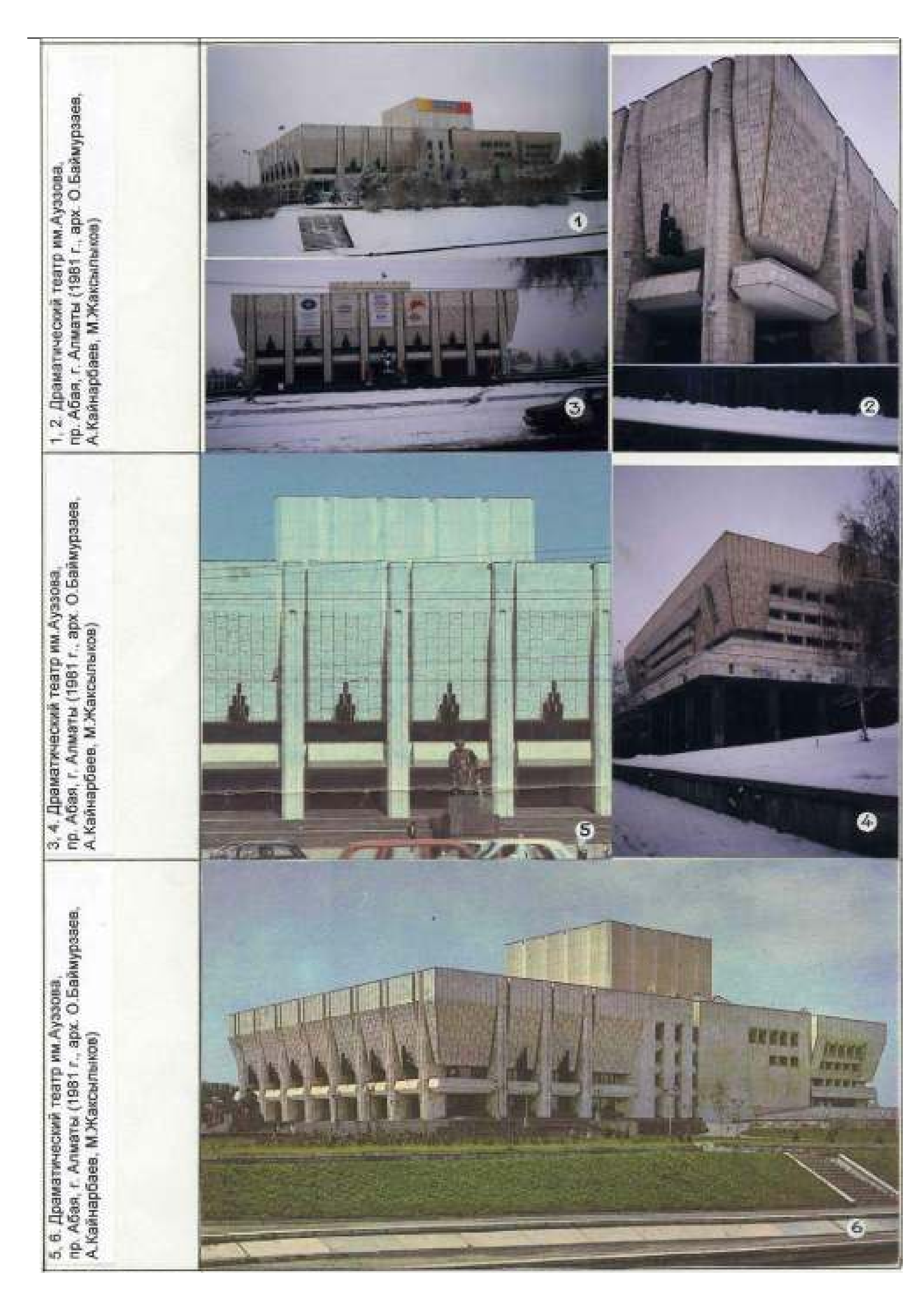


Рисунок 4.3-36

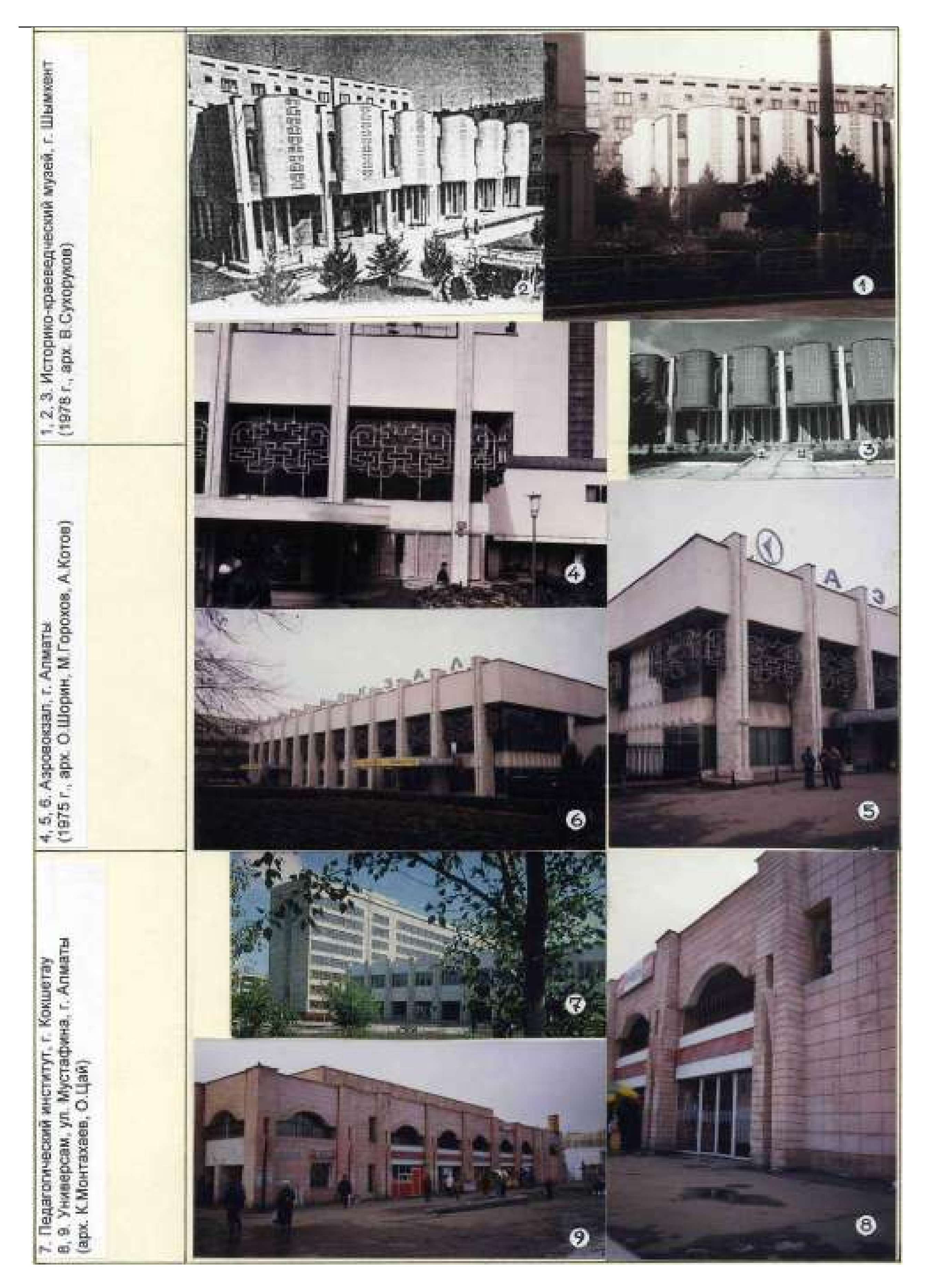


Рисунок 4.3-37

скруглены. Квадратные окна пятого и шестого этажей имеют гладкие узкие простенки и скруглённые выступающие широкие, в которых оставлена открытой междуэтажная консоль. Зоны входов на 2-4 этажах акцентированы большими витражами между пилонными простенками. Нависающие второй и пятый этажи имеет административное здание по ул. Маркова. Перед ленточными окнами второго этажа размещены короткие вертикальные рёбра, а над пятым этажом выдвинут широкий фриз. В восьмиэтажном административном здании по пр. Сейфуллина широкий фриз имеет незначительный вынос. Прямоугольные окна размещены в небольших заглублениях между простеночными лопатками. Пятиэтажное административное здание по ул. Утеген батыра имеет нависающий верхний этаж, у которого окна наличествуют только со стороны главного фасада. Зона входа акцентирована пилонами, поднимающимися над тонким карнизом. Стены второго и третьего этажей выделены расшивкой швов облицовочных плиток ракушечника (рис. 4.3-38).

В двухэтажном Доме торговли «Балхаш» в г. Балхаше над сплошным ленточным витражом первого этажа наличествует небольшой навес. Ленточно размещены и низкие вытянутые окна второго этажа. У кинотеатра в г. Актобе чуть выдвинутый объём первого этажа имеет сплошное остекление и козырёк с небольшим изломом, навес которого поддерживается прямоугольными консолями. Окна второго этажа имеют узкие простенки и общее тонкое обрамление. Боковые выходы акцентированы небольшими порталами. На боковых фасадах высокий парапет отсутствует. У одноэтажного кафе «Тюльпан» в г. Жезказгане над большими витражами, которые помещены между колонными простенками, наличествует узкий козырёк. Фриз над ним имеет мелкое вертикальное рифление. Двухэтажное кафе «Ботагоз» в г. Таразе (1972 г., арх. А.Абдалиев) первый этаж заглублён, и на его глухих стенах выполнено рельефно-цветное панно. Второй этаж имеет сплошные витражи. Двухэтажная столовая по ул. Торайгырова в г. Алматы имеет на главном фасаде заглублённые сплошные витражи на обоих этажах. За нависающий фриз чуть выступают торцы стен боковых фасадов. Решетчатое ограждение лоджии включает глухие панели с изломленной внутрь верхней частью. На боковом фасаде перед окнами наличествует ряд выносных двухэтажных ниш с рассеченным внешним скатом.

На уличном фасаде двухэтажного административно-производственного корпуса по ул. Токтабаева в г. Алматы в двухшаговой зоне расположения оконных проёмов выполнены заключённые между узкими пилонами крупные элементы в виде вписанных в квадраты круглых отверстий. В двухэтажном здании предприятия службы быта по ул. Жарокова шаг колонн каркаса акцентирован на парапете квадратными абакоподобными элементами.

Заглублённый первый этаж Дома кино по ул. Айтеке би имеет ленточные окна. У нависающего второго этажа наличествуют ленточные витражи. Два смежных уличных фасада имеют широкий фриз. Глухая стена блока зрительного зала облицована плиткой с рельефным орнаментом. Корпус ресторана гостиницы «Медео» по ул. Горная (1975 г., арх. В.Кацев, С.Коханович, И.Косогова, А.Кайнарбаев) имеет сплошной балкон на втором этаже и нависающий фриз с решетчатым парапетом эксплуатируемой кровли. На втором этаже главного и частично боковом фасадах наличествует ленточный витраж. Глухая стена первого этажа с частыми небольшими вертикальными рёбрами расчленена нишей главного входа. Окна цокольного этажа ленточные. Над заглублённым первым этажом блока с главным входом вертикальная стена расчленена различными криволинейными отверстиями наборного витража. Жилые пятиэтажные блоки имеют сплошные балконы по длинным фасадам (рис. 4.3-39).

Объединённый железнодорожно-автобусный вокзал в г. Костанае (1974 г., арх. В.Батырев, А.Сухорукова, худ. А.Гордеев) имеет заглублённый первый этаж со сплошными ленточными витражами. Перед окнами вышележащих этажей размещены горизонтальные рёбра. Они расчленены группами квадратных окон с реброобразными наличниками. На гладком фризе маленькие квадратные проёмы имеют П-образное обрамление. Перед главным входом шесть Г-образно изогнутых опор формируют большой козырёк, который слегка повёрнут относительно главного фасада. Внутренний дворик имеет выходы на перрон и на привокзальную площадь. Функционально обусловленные большие окна и витражи залов ожидания обеспечивают хорошую просматриваемость железнодорожного перрона и стоянок автобусов [184, С.2]. «Здание построено на контрасте почти двухсотметрового линейного объёма с мощным железобетонным козырьком криволинейного очертания, акцентирующим главный вход. Горизонтальные бетонные полосы солнцезащиты, протянутые по всему линейному фасаду, подчёркивают его типологическую особенность», – пишет Б.Глаудинов [181, С.238-239].

Горизонтальные рёбра размещены между пилонами перед окнами второго этажа автовокзала в г. Степногорске. Трансформаторная подстанция по ул. Букейхана в г. Астане имеет горизонтальные рёбра между пилонами бокового фасада. Карниз расчленён спаренными реброобразными элементами. Отверстия в нижнем ярусе имеют круглую форму. Двухэтажный торговый комплекс по пр. Абая в г. Алматы имеет заглублённый первый этаж. Входы акцентированы крупными нишами с полуоткрытыми лестницами. Окна первого этажа большие, второго – низкие, небольшого размера. Стены второго этажа имеют «дощатый» руст поверхности,

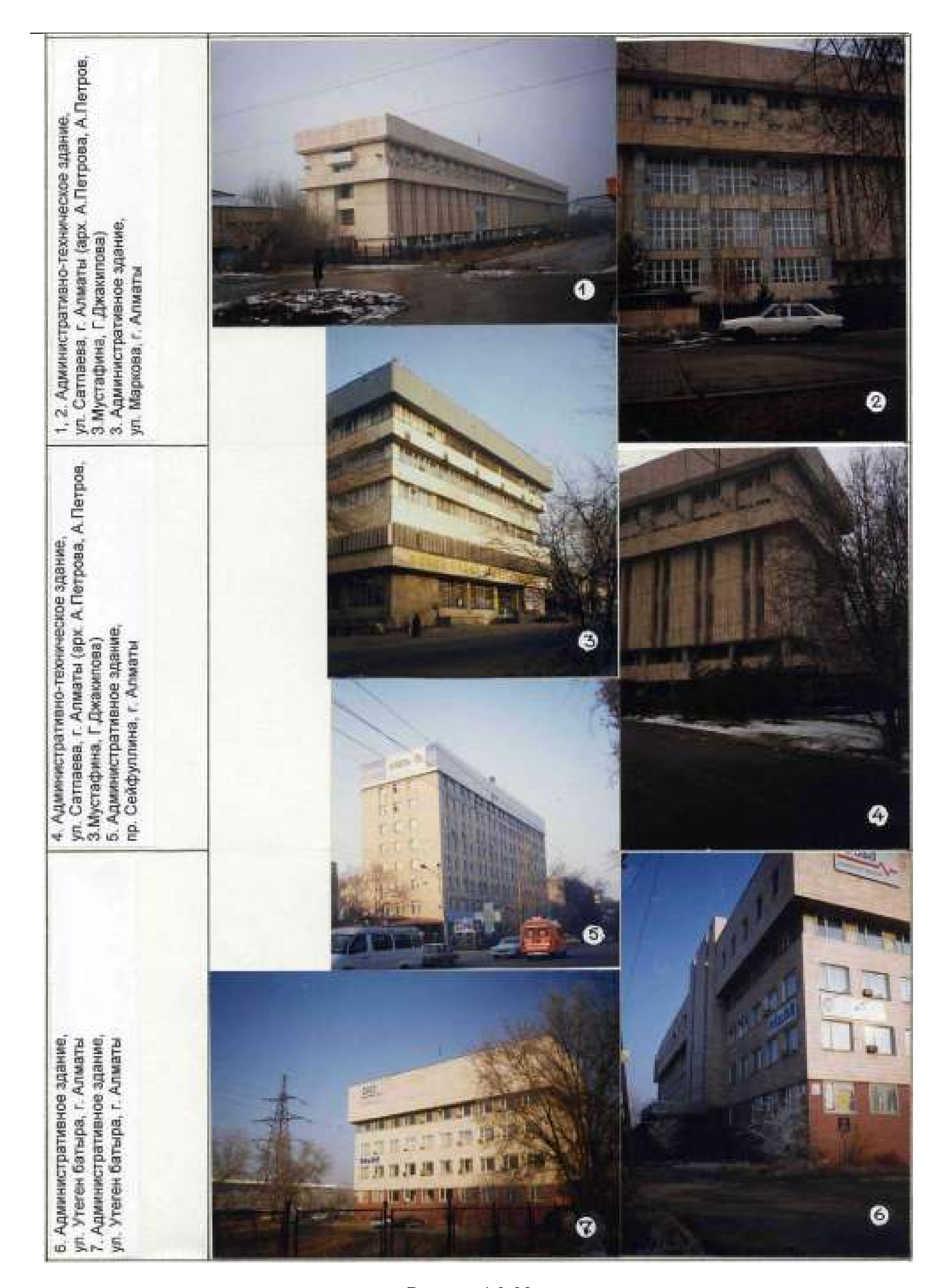


Рисунок 4.3-38

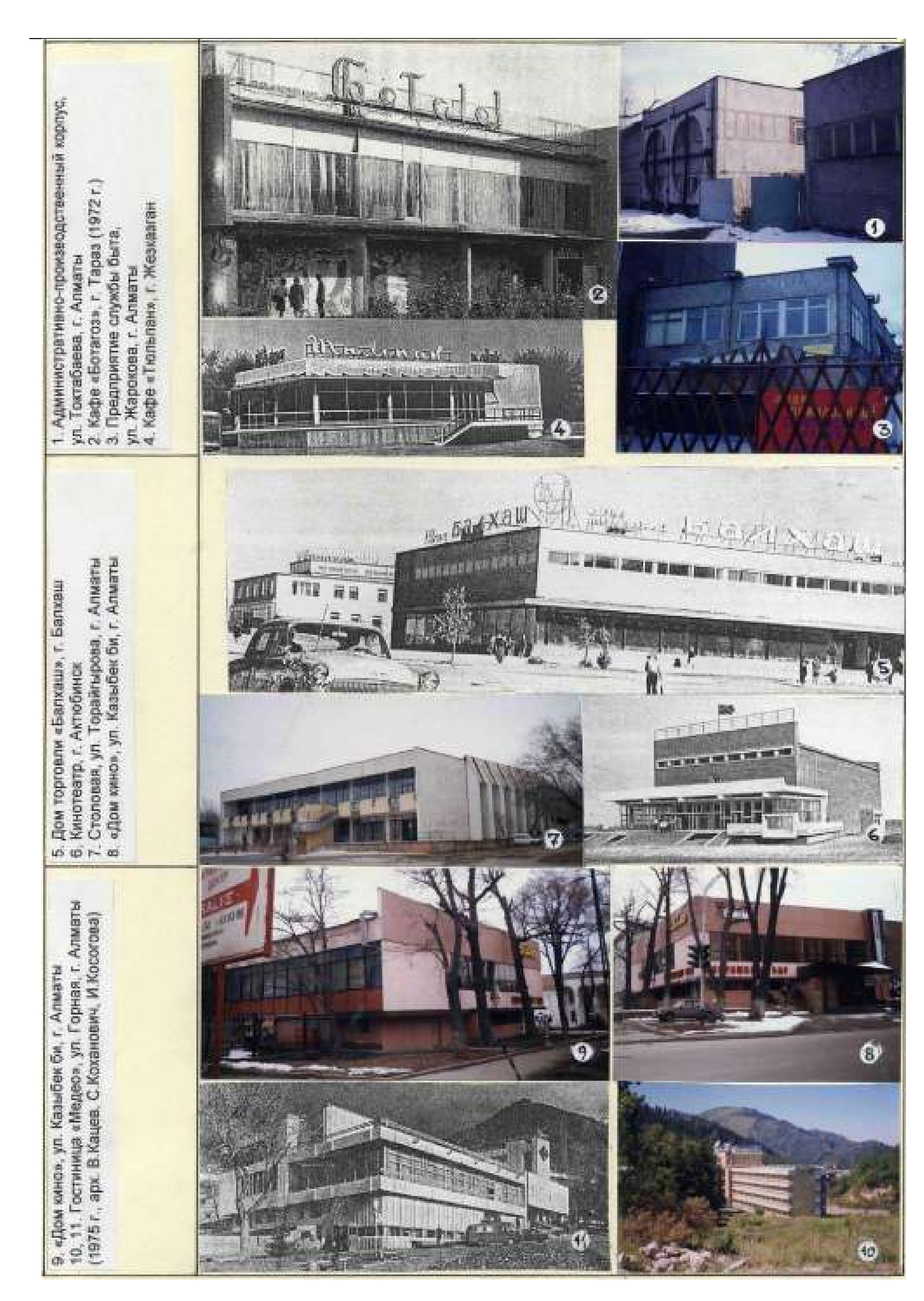


Рисунок 4.3-39

на фризе помещены частые маленькие вертикальные рёбра. У колонн наличествует осевой желобок. Семиэтажное административное здание МПС по ул. Карасай батыра имеет на боковом фасаде сплошной многоэтажный витраж и угловые балконы на 3-7 этажах. В проёмах сплошных лоджий третьего и четвёртого этажей помещены горизонтальные рёбра. Проём третьего этажа заканчивается узким, дважды изломленным отверстием, а четвёртого – двумя более широкими отверстиями той же формы. Стены 5-7 этажей в средней части чуть заглублены. Расширение до плоскости стен 2-4 этажей выполнено через откос на краю фасада. Окна пятого этажа большие прямоугольные, на шестом этаже – квадратные двухрядные, на седьмом – узкие высокие в нишах с подоконным откосом (рис. 4.3-40).

Четырёхэтажное административно-производственное здание по ул. Богенбай батыра имеет на первых двух этажах небольшие прямоугольные окна. Широкие простенки через один на всю высоту занимают спаренные широкие рёбра. От третьего этажа до карниза глухие стены на главном фасаде занимают выступающие элементы с длинными рёбрами по краям и короткими посередине. Фриз на этих элементах выделен мелким вертикальным рифлением. Широкое горизонтальное ребро помещено между спаренными вертикальными рёбрами над окнами первого этажа. В здании библиотеки по ул. Сейфуллина в г. Астане на первых четырёх этажах главного фасада наличествуют широкие ниши с узкими раздвоенными простенками. Междуэтажные панели между простенками имеют крупное горизонтальное рифление. Небольшие окна верхнего этажа прижаты к узким простенкам и помещены в углублениях, рассекающих карниз. Узкие высокие окна боковых и край главного фасадов имеют общий развитый наличник. Реконструкция конца 1990-х гг. объединила проемы первых трёх этажей сплошным витражом, добавила высокий парапет, увеличила навес над входом и т.д.

Пятиэтажное производственное здание по ул. Момыш-улы в г. Алматы имеет парно сближенные узкие окна на главном фасаде и одиночные на боковых. В широких простенках главного фасада помещены парные узкие лопатки, начинающиеся от междуэтажного пояса над первым этажом и подходящие под выступающие стены чердачного этажа. На боковых фасадах окна помещены в сквозных углублениях. В двухэтажном производственном здании по ул. Байзакова в простенках прямоугольных окон второго этажа помещены чередуясь короткие и длинные парные рёбра. Короткие доходят до верха редко размещенных окон первого этажа, а длинные – до низкого цоколя. Над окнами помещены высокие плоские сандрики, имеющие карниз на одном уровне с рёбрами. Раздвоенные не доходящие до карниза консольные лопатки наличествуют в простенках здания клуба по ул. Чайковского. Выступающие стены второго этажа производственного здания по ул. Байзакова имеют заглублённый простенок и открытые снизу ниши, в части из которых помещены небольшие окна (рис. 4.3-41).

При реконструкции середины 1980-х гг. в здании проектного института «Казгорстройпроект» по пр. Абылай хана существовавший сплошной крупномодульный витраж (рис. 4.2-58) был заменён на мелкомодульный с глухими подоконными панелями. Стены заглублённого первого этажа получили рустованную поверхность. Заглублённый первый этаж административного здания по ул. Кабанбай батыра имеет развитые простенки прямоугольных окон и «бриллиантовый» руст на западающих стенах. Нависающие 2-5 этажи имеют общее обрамление с широким фризом и частично скошенной нижней частью. По краям главного фасада помещены лоджии, а в средней части – сплошной витраж со стемалитовыми вставками в междуэтажно-подоконной зоне. Спортивный зал по ул. Шевченко имеет балкон с широким скошенным ограждением и сплошные ленточные витражи на первом и втором этажах. Вход обрамлён порталом со скошенными торцами боковых стен. У высокой глухой стены третьего этажа с низкими длинными окнами в середине верхней части размещены под наклоном узкие вертикальные рёбра. Перед окнами они пересекаются с горизонтальными рёбрами. У имеющей тот же наклон фризовой части наличествует горизонтальное рифление. Двухэтажный Краеведческий музей по ул. Кенесары в г. Астане имеет заглублённый первый этаж с узкими окнами в нишах со скошенными подоконниками. Лестничная клетка вынесена консольным объёмом с окном в нише с откосами между двумя пилонами, имеющими наклонные торцы.

В кинотеатре «Казахстан» в г. Талдыкоргане ризалит, размещенный посередине, имеет по краям пилоны с наклонными торцами стен. Первый этаж заглублён и имеет ленточный витраж с небольшими простенками у дверей. На втором этаже наличествует сплошной витраж. Фриз имеет треугольное очертание. По бокам, над открытым первым этажом частично консольно нависает объём второго этажа с глухими стенами на главном фасаде и большим витражом на боковых. Со стороны главного фасада перед этими стенами помещены орнаментные решетки. Кинотеатр «Баянаул» в г. Павлодаре имеет заглублённый витраж первого этажа. Открытые опоры выполнены круглой формы. Фриз над первым этажом с одной стороны ограничивается выгибающимся торцом высокой стены бокового фасада, а с другой – изгибается, выходя на уровень венчающего карниза. На втором этаже наличествует ленточный витраж. В зоне входа между двумя высокими пилонами помещена скульптурно-рельефная композиция. Трёхэтажное здание школы по пр. Сейфуллина в г. Алматы имеет высоко расположенные прямоугольные окна

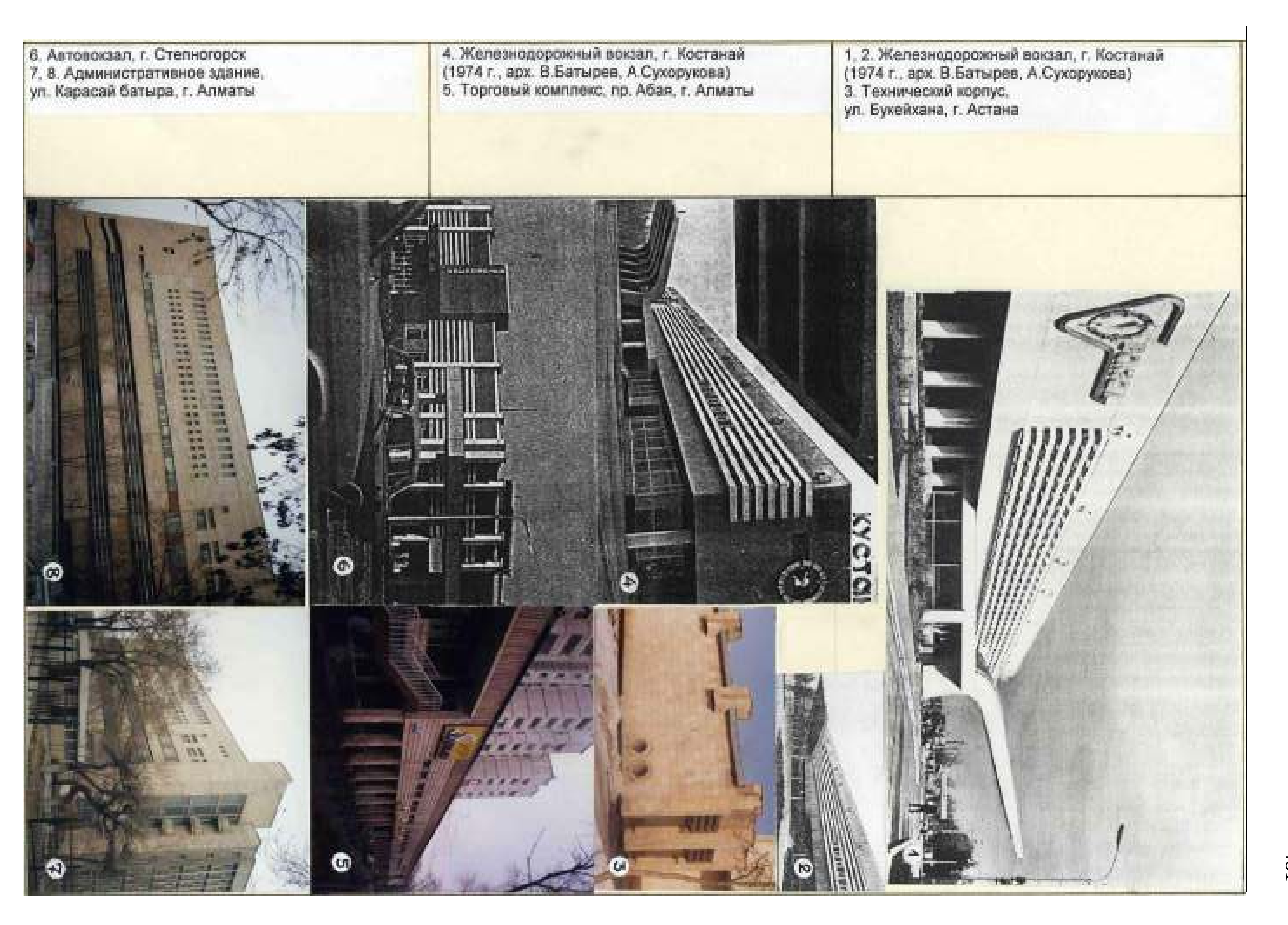


Рисунок 4.3-40

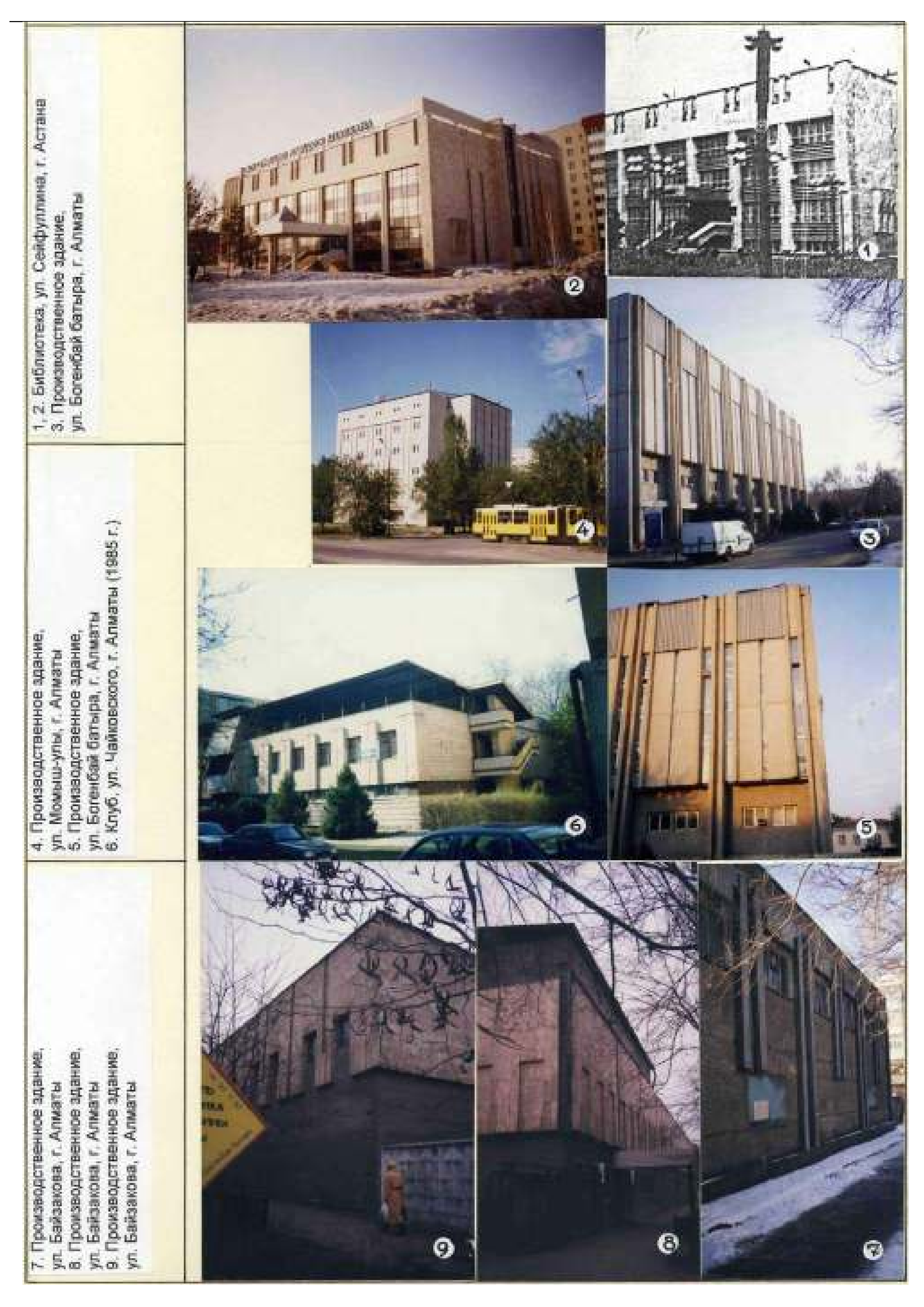


Рисунок 4.3-41

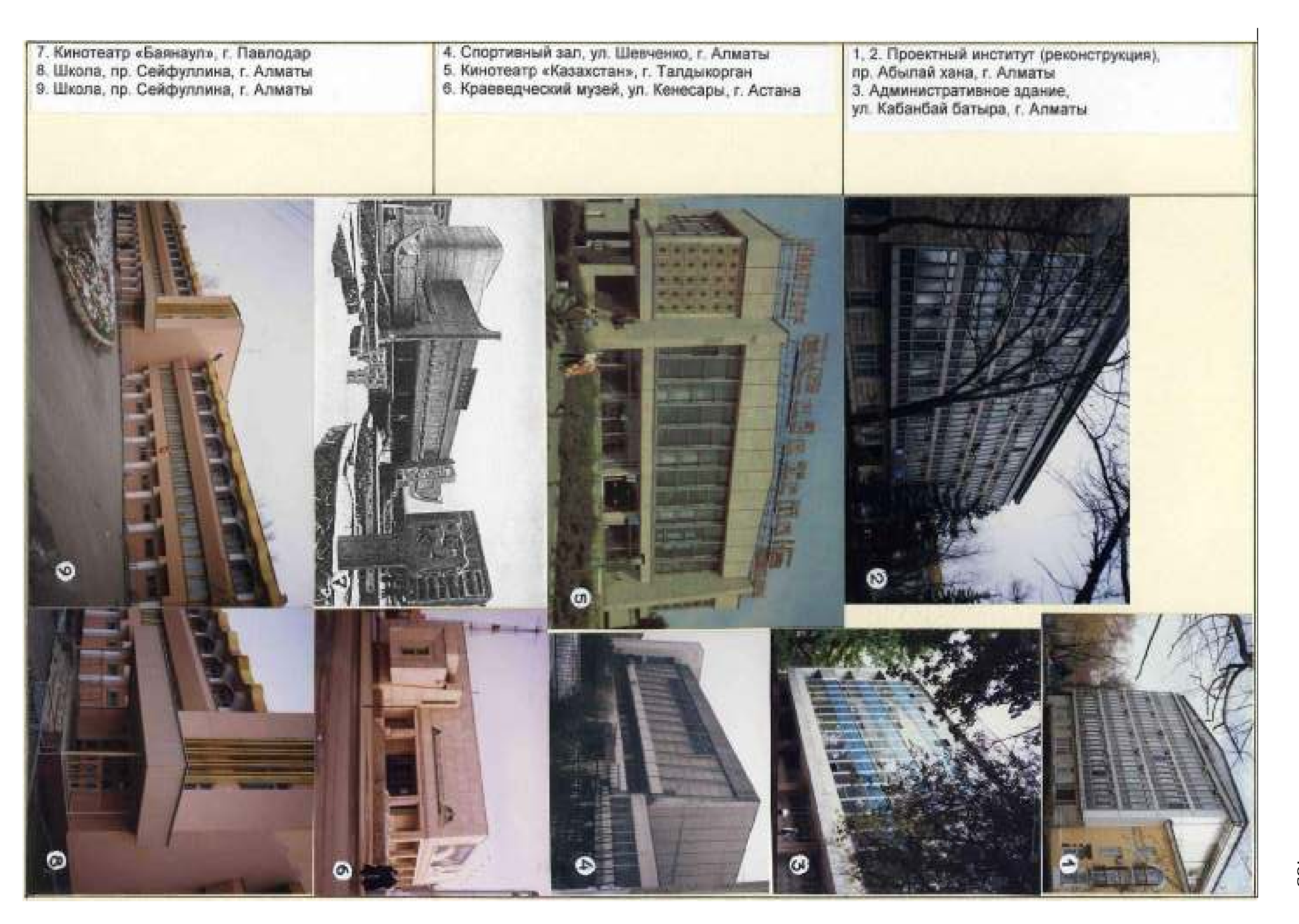


Рисунок 4.3-42

на первом этаже. Выступающие в простенках колонны с короткими консолями поддерживают нависающий второй этаж с ленточными окнами и короткими вертикальными рёбрами. Карниз второго этажа подкошен. Окна третьего этажа с лучковым верхом заглублены между колоннами с короткими консолями, которые поддерживают козырёк с волнообразным вертикально рифлёным фризом. Вход размещен в узком четырёхэтажном осевом ризалите, перед окнами которого наличествуют спаренные вертикальные рёбра (рис. 4.3-42).

Двухэтажный блок Хореографического училища по ул. Джамбула имеет прямоугольные окна с узкими простенками, в которых на втором этаже размещены рёбра, выступающие на величину нависающего фриза. В двухэтажном магазине в микрорайоне «Таугуль» перед заглублёнными ленточными окнами второго этажа помещены под углом узкие вертикальные рёбра. Вход в здание акцентирован выступающей стеной второго этажа с круглым окном. В четырёхэтажном учебном корпусе Медицинского института по ул. Богенбай батыра третий, четвёртый и чердачный этажи нависают друг над другом. Перед окнами 2-4 этажей помещены короткие вертикальные рёбра, имеющие размер консоли вышележащего этажа. С восточного края главного фасада рёбра отсутствуют, а с западного блок актового зала имеет ровную стену с высокими узкими витражами. Пятиэтажное здание треста «Алматыгорстрой» по ул. Фурманова имеет большие прямоугольные окна с заглублённой подоконной плитой на первых двух этажах. Последующие этажи незначительно нависают друг над другом, имея окна с треугольным верхом и развитые простенки, консольно выступающие из подоконного яруса. Это решение вызывает некоторые ассоциации со «сталактитовыми» фризами среднеазиатского зодчества (рис. 4.3-43).

У шестиэтажного административного здания по ул. Желтоксан (1973 г., арх. С.Коханович) консольный ризалит 2-6 этажей раздвоен по центру нишей до четвёртого этажа. Пятый этаж с ленточным витражом имеет балкон в ширину ризалита, а последний этаж нависает. Окна на каждом этаже помещены в два яруса. В здании поликлиники по ул. Толе би нависает чердачный и отдельными частями второй этаж. Окна прямоугольные, длинные проемы чердачного этажа закрыты решетками. В жилом трехэтажном доме по пр. Сейфуллина опоясывающий балкон с навесом выполнен на верхнем этаже. Десятиэтажный жилой дом по ул. Джангильдина в г. Астане имеет одиночные и строенные выносные лоджии на 3-7 этажах главного фасада. Сплошные лоджии 8-10 этажей имеют дополнительный вынос. На боковых фасадах на 8-10 этажах наличествуют сплошные балконы, карниз выполнен ступенчато.

Одиннадцатиэтажный жилой дом по ул. Муканова в г. Алматы имеет сплошной балкон со стороны главного и частично боковых фасадов. Трапециевидные балконы сблокированы в сплошной на четвёртом и одиннадцатом этажах. Центральная группа сблокированных балконов перед лоджиями на 6-10 этажах имеет глухие боковые стенки. Глухая панель на скосе наличествует на угловых балконах десятого и одиннадцатого этажей. На дворовом фасаде 4-11 этажи нависают между заглублёнными зонами лестничных клеток. В середине консольных ризалитов помещены спаренные лоджии с узкими прямоугольными балконами. В шахматном порядке между периллами балконов и вышележащим перекрытием помещены решетки из круглых стоек и горизонтальных планок. Окна первых трёх этажей имеют небольшие рёбра обрамлений (рис. 4.3-44).

В жилых домах по ул. Гоголя (арх. Ю.Туманян) пространство открытого первого этажа частично застроено низкими торговыми павильонами с ленточным остеклением. Уличные и дворовые фасады имеют сплошные лоджии с глухим ограждением, в котором рядом с простенком наличествует узкий вырез. Широкий, чуть выступающий фриз расчленён горизонтальной выемкой со щелевыми отверстиями. В середине уличного фасада одного из домов лоджии пяти этажей имеют сблокированные балконы с навесом и глухими боковыми стенами. Жилой дом-вставка по ул. Толе би имеет два проезда, разделённых небольшим ризалитом лестничной клетки. Окна в ризалите узкие и высокие. Рядовые окна дома – большие прямоугольные. Полуоткрытый первый этаж наличествует в жилых восьмиэтажных домах в г. Актау, на внешнем углу излома корпусов которых располагаются ризалиты лестничных клеток с решетчатыми панелями на каждом этаже. На эксплуатируемой кровле дома размещены решетчатые навесы. Фасады занимают сплошные выносные лоджии. В жилых пятиэтажных домах по ул. Гоголя в г. Алматы высокий первый этаж имеет витражи в портальном обрамлении. Прямоугольные окна и проёмы лоджий на фасадах чередуются со спаренными или одиночными балконами (рис. 4.3-45).

В четырёхэтажном здании поликлиники по ул. Ауэзова окна главного фасада имеют объединяющее их парами развитое обрамление. Окна первого этажа заглублены в общую нишу, второго – помещены в отдельных нишах, третьего и четвёртого – в общей нише с тонкими вертикальными рёбрами в проёме. В зоне лестничных клеток маленькие квадратные окна имеют широкие простенки, в которых помещены узкие лопатки, упирающиеся в выступающий фриз. Главный вход выделен чуть выступающим порталом с поэтажными лоджиями. Административное здание по ул. Желтоксан (1973 г., арх. С.Коханович) имеет сплошные балконы с высоким, расчленённым на несколько ярусов ограждением. Часть уличного фасада имеет на третьем и четвёртом этажах вертикальные рёбра в уровне нижележащего балкона перед окнами. В здании

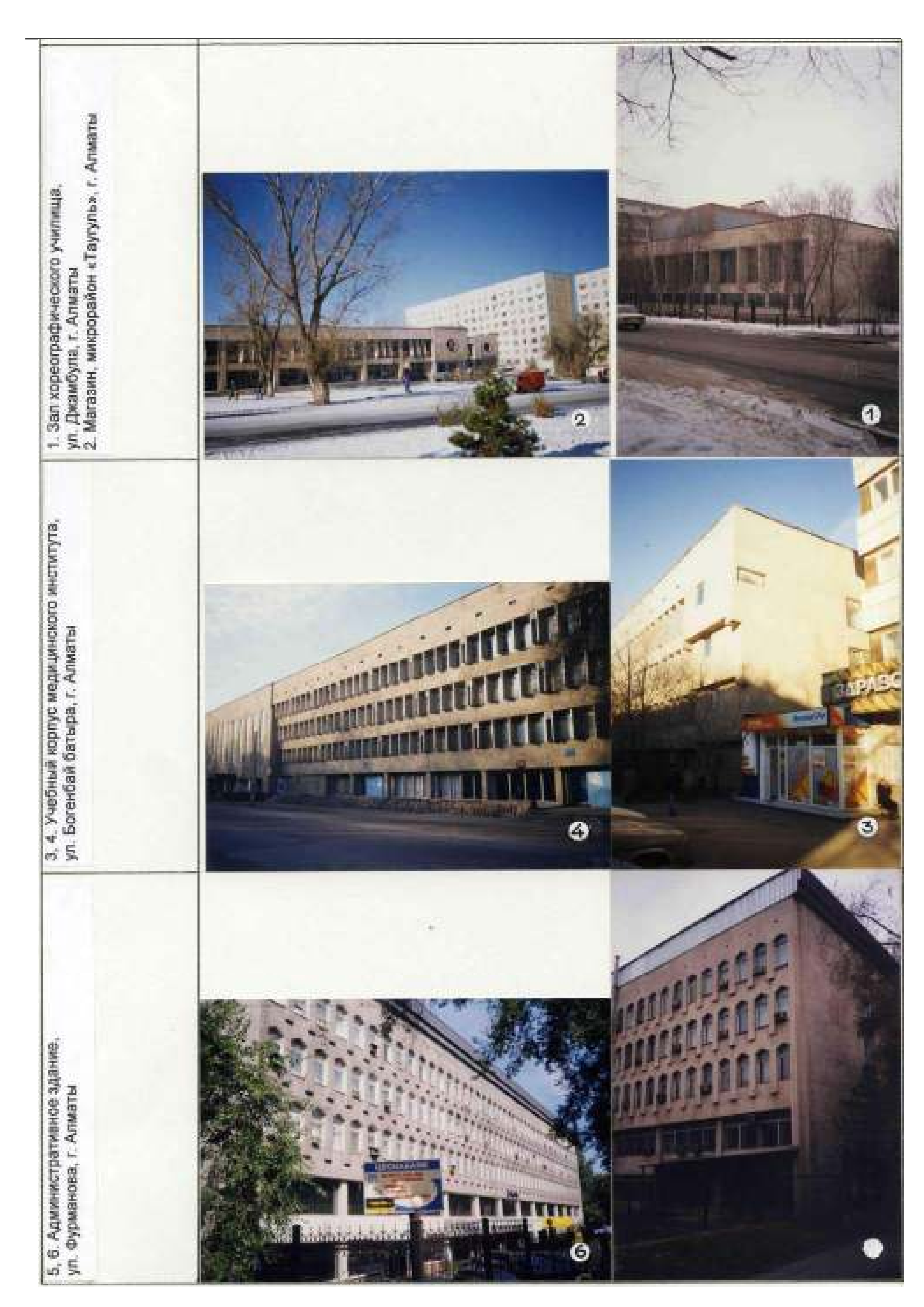


Рисунок 4.3-43

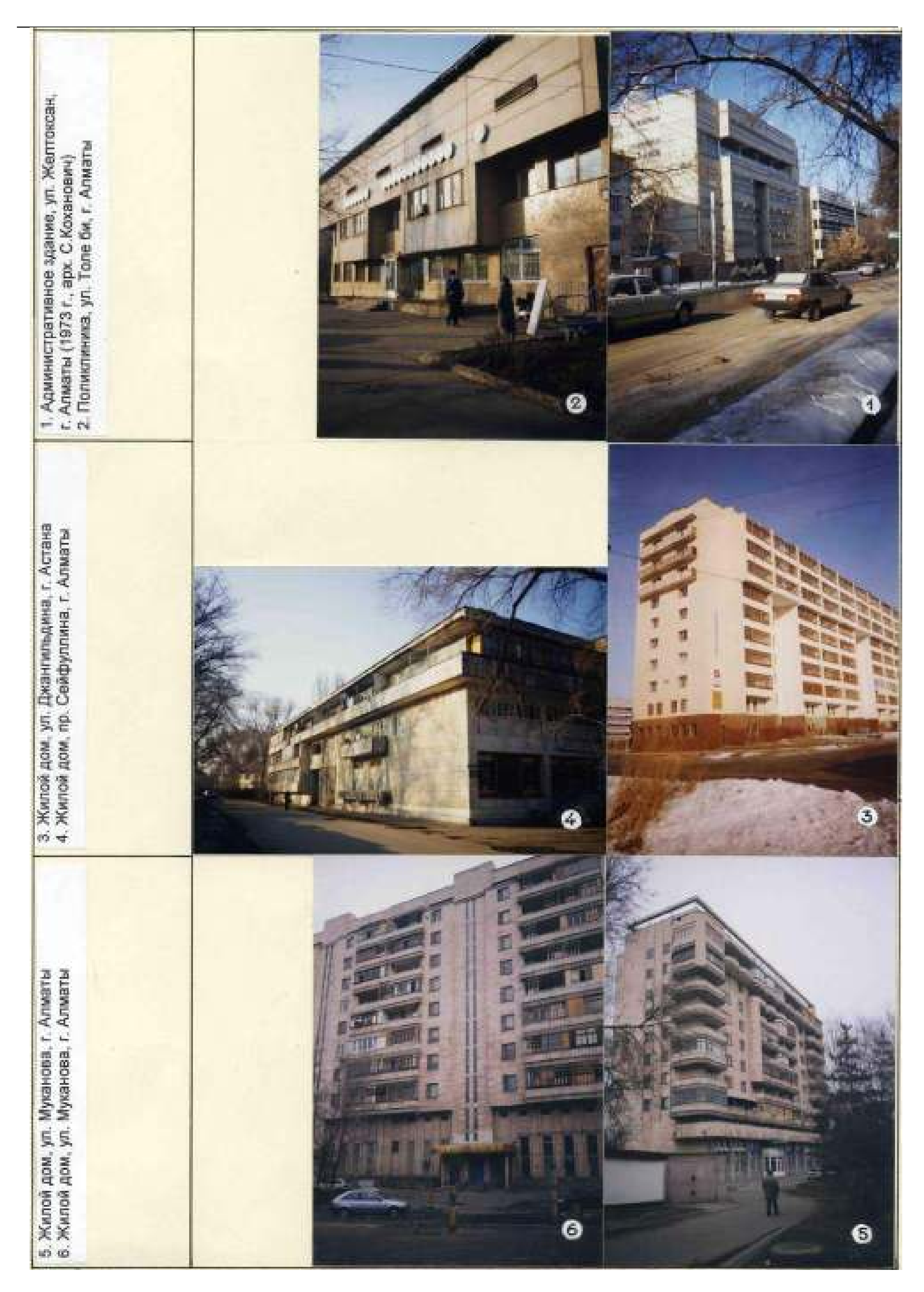


Рисунок 4.3-44

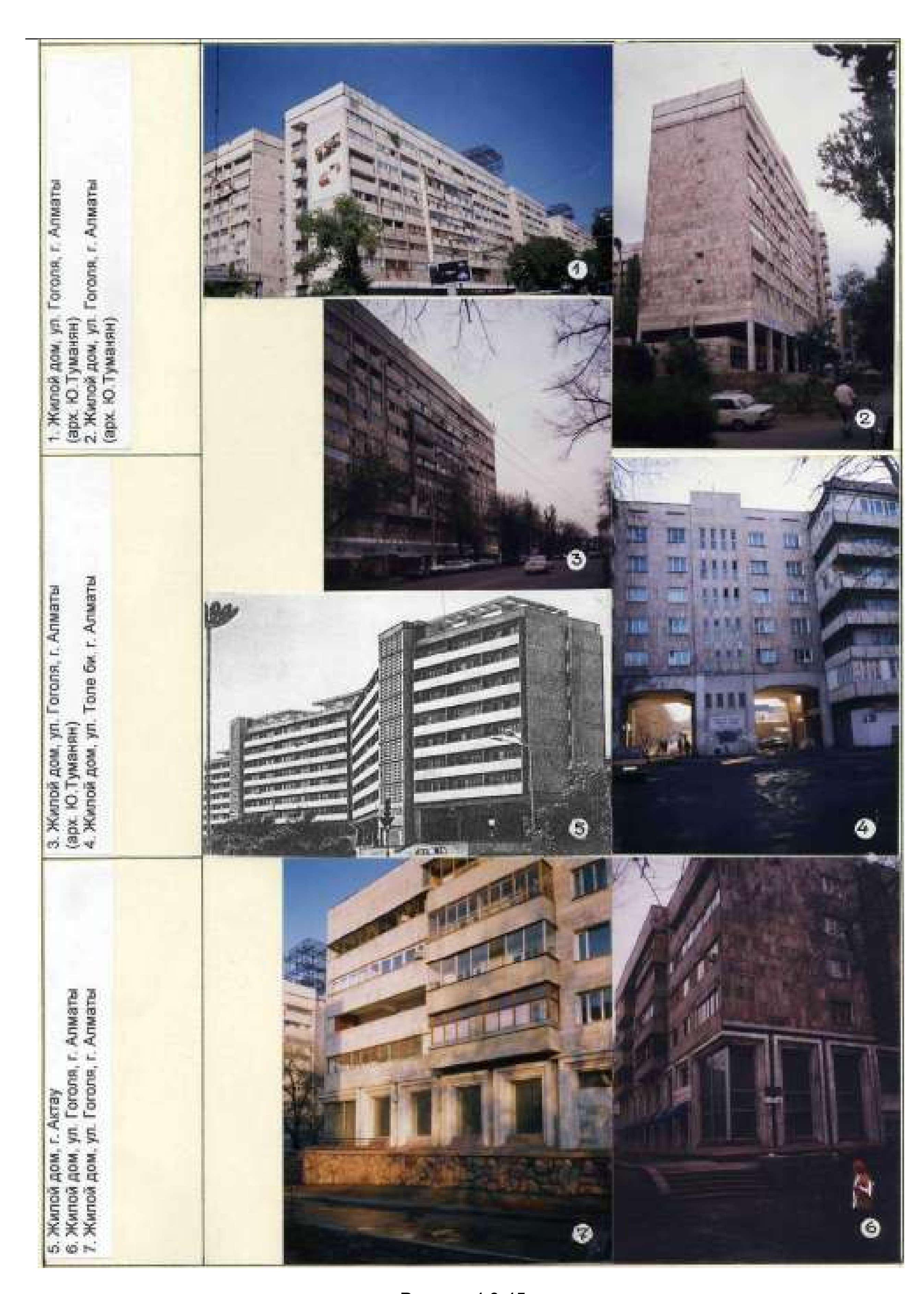


Рисунок 4.3-45

Научно-исследовательского и проектного института по ул. Кунаева на втором этаже выполнен сплошной балкон со скошенным кверху ограждением. На 3-5 этажах перед окнами размещены узкие вертикальные рёбра. В простенках в этой зоне наличествуют раздвоенные лопатки с короткими консолями между этажами. Лопатки венчаются выступающим широким фризом. Главный вход акцентирован большой выносной лоджией второго этажа с узким трапециевидным проёмом. Четырёхэтажный Дом быта в г. Атырау (1979 г., арх. С.Космериди) имеет развитый подкошенный фриз. Рассекая его, до высокого цоколя идут чуть скошенные изнутри открытые рёбра со скруглёнными внутренними консолями под фризом и между первым и вторым этажами. От верхней части окон второго этажа до верха окон четвёртого на три горизонтальные панели нанизаны узкие рёбра со скошенными углами. Вход акцентирован навесом, закреплённом внутри портальной рамки (рис. 4.3-46).

Здание ЦК Компартии Казахстана на пл. Республики в г. Алматы (1979 г., арх. К.Монтахаев, М.Павлов, А.Капанов, В.Ким, Р.Сейдалин, М.Сейдалин, Ш.Валиханов) имеет портальное обрамление на фасадах. Простеночные пилоны с желобками посередине упираются в подкошенный нижний ярус фриза. Сближенные окна между пилонами разделены вертикальными рёбрами, идущими до верха окон пятого этажа. В верхней зоне окон пятого этажа размещены горизонтальные планки. Междуэтажно-подоконные участки имеют откос снизу. Центральный вход выделен развитым порталом с индивидуальным откосно-рёберным обрамлением трёх дверей. Окна 3-6 этажей над ним имеют развитые наличники. Развитые наличники выполнены и у групп из шести окон на последнем этаже на боковых фасадах. Южный фасад с трёхэтажным объёмом зала заседаний и одноэтажными переходами в уровне последнего этажа имеет перед ленточными окнами вертикальные рёбра, сочленяющиеся с откосами перемычек и подоконников. Надстройка выполнена в виде усечённой расчленённой пирамиды (рис. 4.3-47).

В архитектурно-художественном решении здания своеобразно интерпретированы классические мотивы – М.Павлов описывает их следующим образом: «Исходя из авторской установки на некоторую традиционность архитектуры, применено ордерное построение фасадов, подчёркивающее конструктивное решение, основой которого служит железобетонный каркас. В соответствии с этим на фасадах запроектирован строй выступающих пилонов, а над ними – современно трактованный мощный фриз, равный по высоте верхнему техническому этажу. […] Со стороны главного, обращённого к площади фасада пилоны более рельефны и имеют большой шаг, что связано с конструкцией каркаса. Антаблемент главного фасада разделён на три части: нижняя, имеющая профиль каблука, сделана из вертикальных складчатых элементов, а две другие, венчающие, находятся в одной плоскости, но отличаются друг от друга рельефно-пластической трактовкой. По контрасту с величавым ритмом крупных пилонов центральная часть главного фасада (главный вход), ограниченная двумя раздвинутыми по центру пилонами, пластически очень насыщена и имеет развитый портал. На южном фасаде композиция состоит из двух торцов и центрального двухэтажного купольного павильона (с развитым вторым этажом), объединённых галереей, покоящейся на мощных, с крупным шагом пилонах. Через просветы галереи просматриваются дворовые фасады с частым ритмом вертикальных солнцезащитных лопаток. Кроме строгой каноничности ордерного построения фасадов, их выразительность достигается облицовкой из светлого ракушечника» [509, С.42].

Семиэтажное здание НИИ лугового и пастбищного хозяйства по ул. Джандосова имеет портальное обрамление на главном фасаде в уровне 3-7 этажей. Ленточные витражи первых двух этажей заглублены. Оставленные открытыми здесь квадратные стойки имеют короткие консоли на лицевой стороне между первым и вторым этажами. На них помещены рельефные металлические орнаменты. Рядом с входом наличествует пристройка с глухой стеной, имеющей фигурно-рельефную поверхность. На газоне перед этой стеной в первые годы после завершения строительства находилась скульптура сидящего человека. Сплошные балконы 3-5 этажей поддерживаются прямоугольными консолями, акцентированными заходящими на ограждение спаренными рёбрами. Окна шестого и седьмого этажей имеют бесподоконные рёберные наличники. Одноэтажный боковой блок имеет, за исключением гладких угловых участков, складчатые стены с крупными металлическими розетками на них. Откосами угловых простенков и нависающим фризом с балконом второго этажа выполнено обрамление на главном фасаде пятиэтажного здания проектного института по ул. Ауэзова. Ряды прямоугольных окон расчленяются сплошными витражами лестничных клеток. Портальные обрамления, захватывающие два рядовых окна и два окна с балконами выполнены на уличном фасаде жилого крупнопанельного пятиэтажного дома по ул. Ауэзова. Пилоны и фриз портала имеют одинаковую ширину.

В четырёхэтажном Доме быта «Мечта» в г. Экибастузе (1984 г., арх. С.Космериди) портально обрамлена заглублённая средняя часть фасадов. В простенках узких окон 2-4 этажей помещены рёбра, расширяющиеся на четвёртом этаже. В смежных с пилонами частях узкие окна помещены в сквозных углублениях. В скошенных углах наличествуют ниши на всю высоту фасада. Портальное обрамление наличествует на уличном фасаде жилого восьмиэтажного дома по ул.

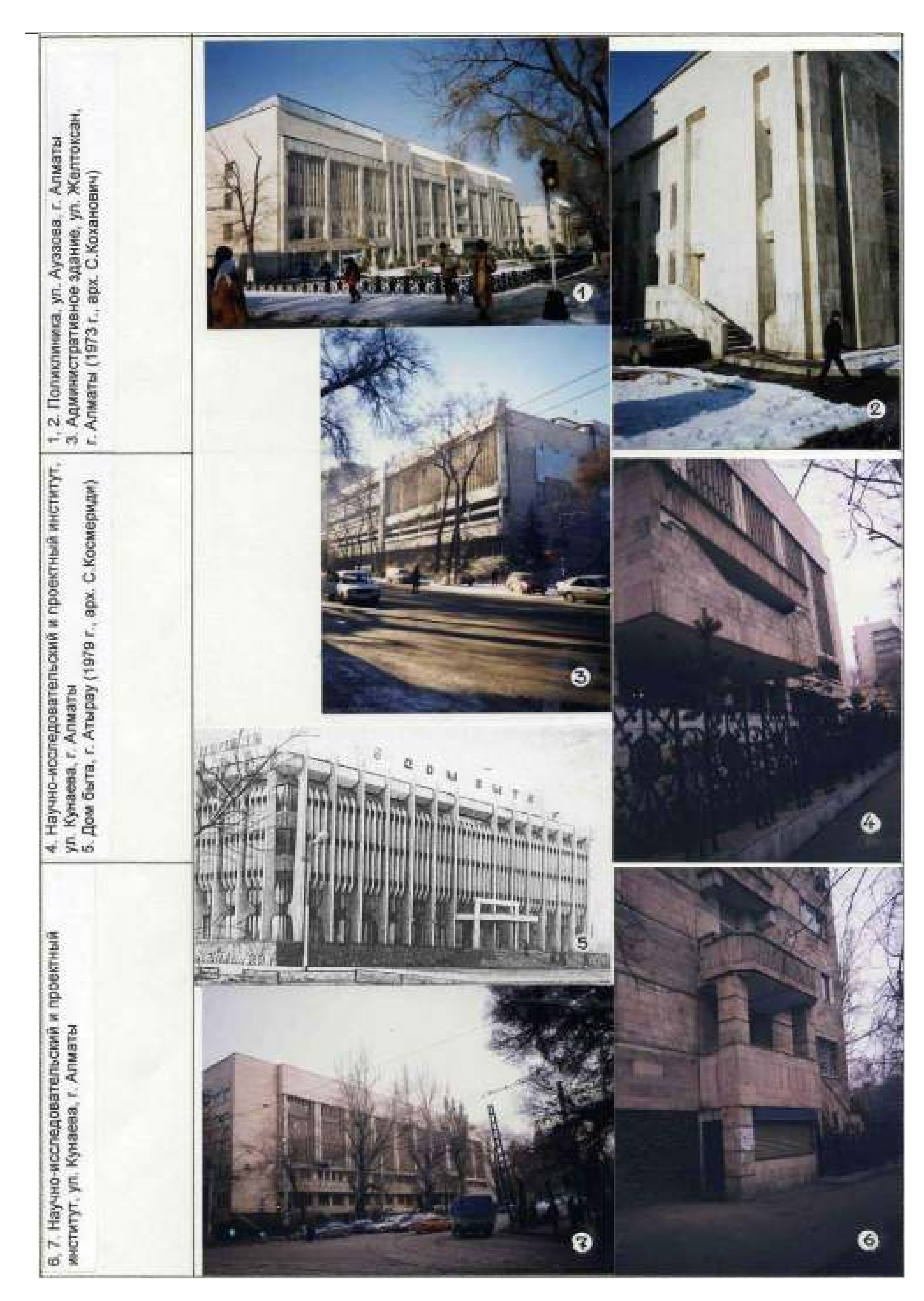


Рисунок 4.3-46

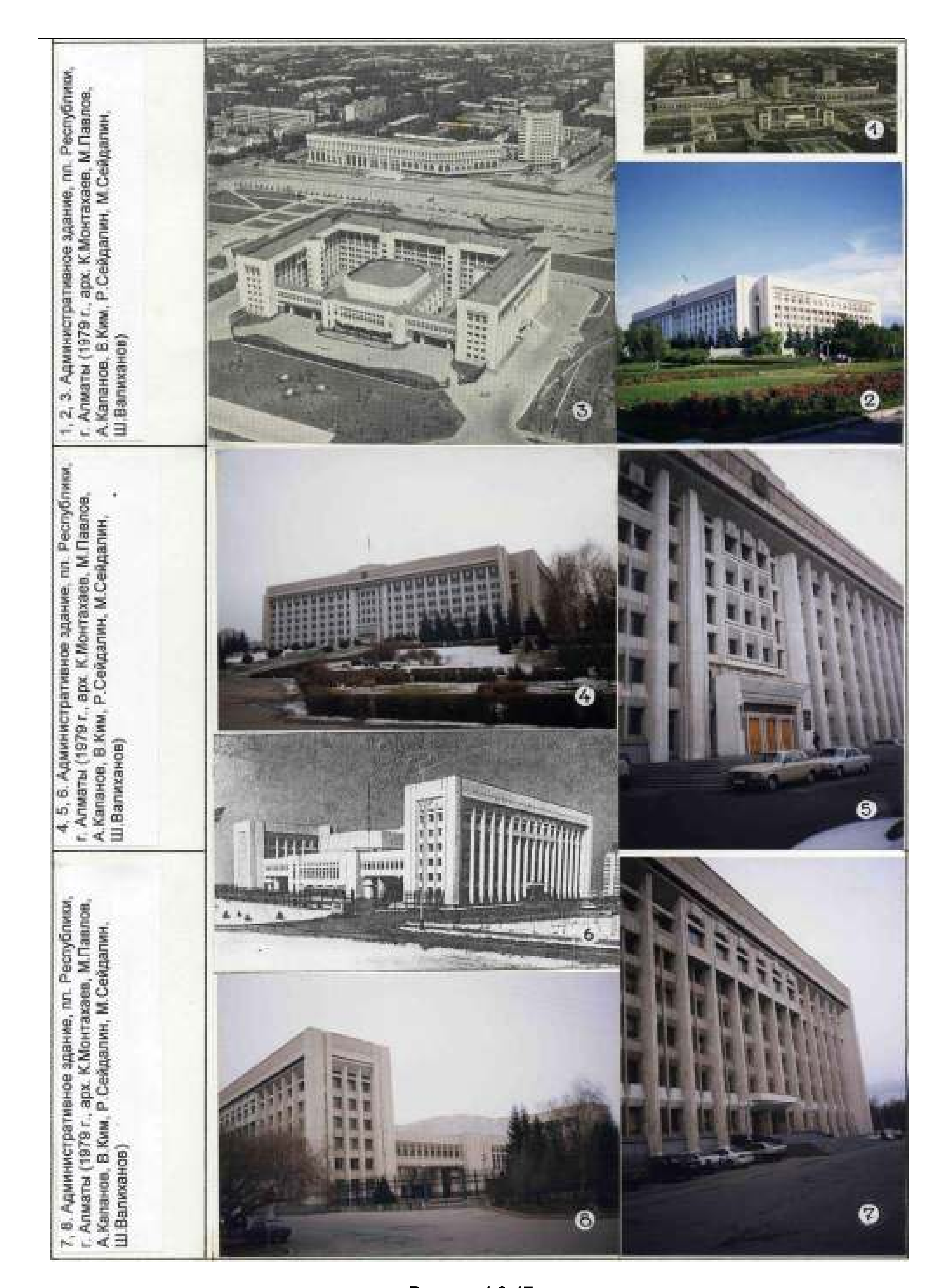


Рисунок 4.3-47

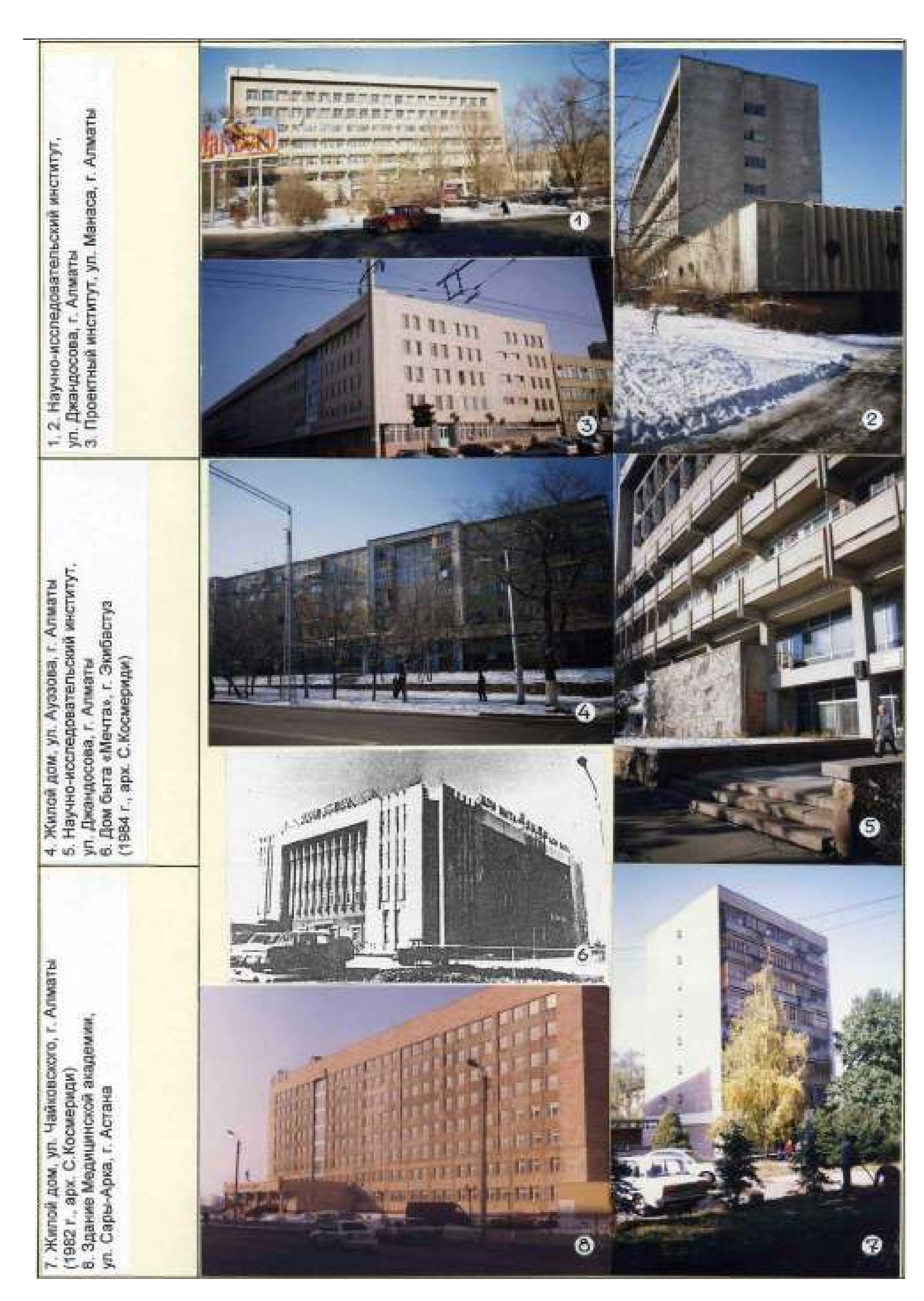


Рисунок 4.3-48

Чайковского в г. Алматы (1982 г., арх. С.Космериди). Сблокированные по три балконы не доходят до боковых стен обрамления. Боковые фасады имеют глухие стены с маленькими обрамленными окнами посередине на каждом этаже. Восьмиэтажное здание Медицинской академии по ул. Сары-Арка в г. Астане имеет чуть выступающее обрамление, охватывающее 3-8 этажи. Равномерно расположенные на главном фасаде квадратные окна объединены в группы по четыре увеличенным в толщину простенком. Лестничная клетка имеет сплошной многоэтажный витраж, над которым выполнен фриз с лучковой нижней частью. Лучковые вырезы наличествуют и во фризе одноэтажного входного павильона (рис. 4.3-48).

Порталообразные обрамления вертикальных рядов окон наличествуют в пятиэтажном административном здании по ул. Шевченко в г. Алматы. Обрамления имеют простеночные выемки и скос в зоне перемычки окна верхнего этажа. Вход акцентирован двухэтажным четырёхпролётным порталом. В четырёхэтажном административном здании в г. Кокшетау окна, чередуясь, портально обрамлены. Фриз обрамления находится выше основного карниза. Главный вход по оси здания имеет портальное обрамление большей ширины. В нём помещены три вертикальных ребра. Две двери имеют собственные обрамления. Изломленное в плане пятиэтажное здание научно-исследовательского института по пр. Аль-Фараби в г. Алматы имеет портальное обрамление двухоконных вертикальных рядов. Между обрамленьями наличествуют узкие углубления. На последнем этаже окна имеют спаренные трапециевидные балконы. Простенки под ними выполнены в виде сильно выступающей лопатки трапециевидной формы, которая сочленяется со скошенным фризом над чуть заглублёнными стенами первого этажа. На боковых фасадах размещенные в осевой нише пары окон имеют трапециевидные балконы на 2-5 этажах. Портал на всю высоту здания выполнен в Медицинском центре в г. Кзылорде. Первый и цокольный этажи акцентированы аркадой. Скошенный угол здания также выделен крупным порталом. Боковой фасад имеет частично ступенчато уменьшающиеся объёмы третьего и четвёртого этажей (рис. 4.3-49).

В четырёхэтажном здании Райкома партии и Райисполкома по пр. Абылай хана в г. Алматы обрамлённые окна чередуются с необрамлёнными. Пилон плоского обрамления занимает весь простенок, а в зоне непосредственного примыкания к окнам наличествует трёхуступчатое ребро и аналогичная перемычка. В зоне главного входа обрамлены крупные окна трёх этажей, а на уровне четвёртого выполнена трёхуступчатая филёнка. Середину филёнки занимает усечённая трёхступенчатая пирамида. Такие же элементы размещены под окнами четвёртого этажа в обрамлённых рядах. Узкие обрамления с откосами на гранях наличествуют в здании поликлиники по ул. Торайгырова. Обрамление, начинаясь от уровня перемычки окон первого этажа, заканчивается чуть ниже парапета. На щелеобразном проёме чердачной части в середине каждого участка размещены П-образные элементы с откосами на гранях.

В пятиэтажном учебном корпусе Медицинского института по ул. Масанчи обрамления каждого вертикального ряда на главном фасаде имеют сложнопрофильный откос. На широком фризе по оси диагонально помещен квадратный проём с фигурной решеткой. У небольшого козырька главного входа на имеющем высоту этажа фризе помещено рельефное изображение медицинских символов и название института. На дворовом фасаде обрамления объединяют группы из трёх соседних окон. Здание Проектно-конструкторского технологического бюро по ул. Макатаева (арх. Р.Рашидов) имеет уступчатое обрамление всего фасада, занимающее часть крайних простенков и фриза. В широких простенках парно сближенных окон помещены пилоны, а в узких – рёбра. На межоконных участках выполнено рифление. Главный вход выделен порталом с двухэтажным уступчатым проёмом. Двери имеют собственное развитое обрамление (рис. 4.3-50).

Четырёхэтажный административно-производственный корпус по ул. Кунаева имеет заглублённый первый этаж. Сплошные витражи 2-4 этажей расчленены простеночными рёбрами. Портальное обрамление главного входа имеет узкие торцы пилонов и фриз. Пятиэтажное общежитие по ул. Кунаева в имеет выносные лоджии на втором этаже, проём которых заканчивается откосом фриза на уровне перемычки окон последнего этажа. В нише помещены балконы 3-5 этажей с глухим ограждением. Выносные лоджии с широкими простенками наличествуют на 2-5 этажах в общежитии по ул. Масанчи. Перед лоджиями выполнены узкие трапециевидные балконы. Рёбра имеют консоль в зоне нависающего фриза и скашиваются к венчающему карнизу. На первом этаже окна обрамлены рёбрами, увеличивающимися в зоне цоколя. Вход выделен порталом. Наклон имеют реброобразные веерно расположенные стены выносных лоджий с балконами в жилом пятиэтажном доме в г. Актау (арх. И.Орлов, Л.Орлов, Л.Лавров, Ю.Круглов, Г.Антропова). Величина балконов-лоджий поэтажно изменяется. Лестничные клетки помещены в полуцилиндро-параллелепипедных объёмах. Здание клуба по пр. Аль-Фараби в г. Алматы имеет главный фасад с заглублением между торцами стен боковых фасадов и уширенным фризом. В проёме ниши помещены колонны, а на втором этаже перед сплошной лоджией между колоннами наличествуют прямоугольные балконы (рис. 4.3-51).

Два пятиэтажных блока по краям и девятиэтажный посередине формируют административный корпус завода по пр. Райымбека. Окна по вертикали объединены

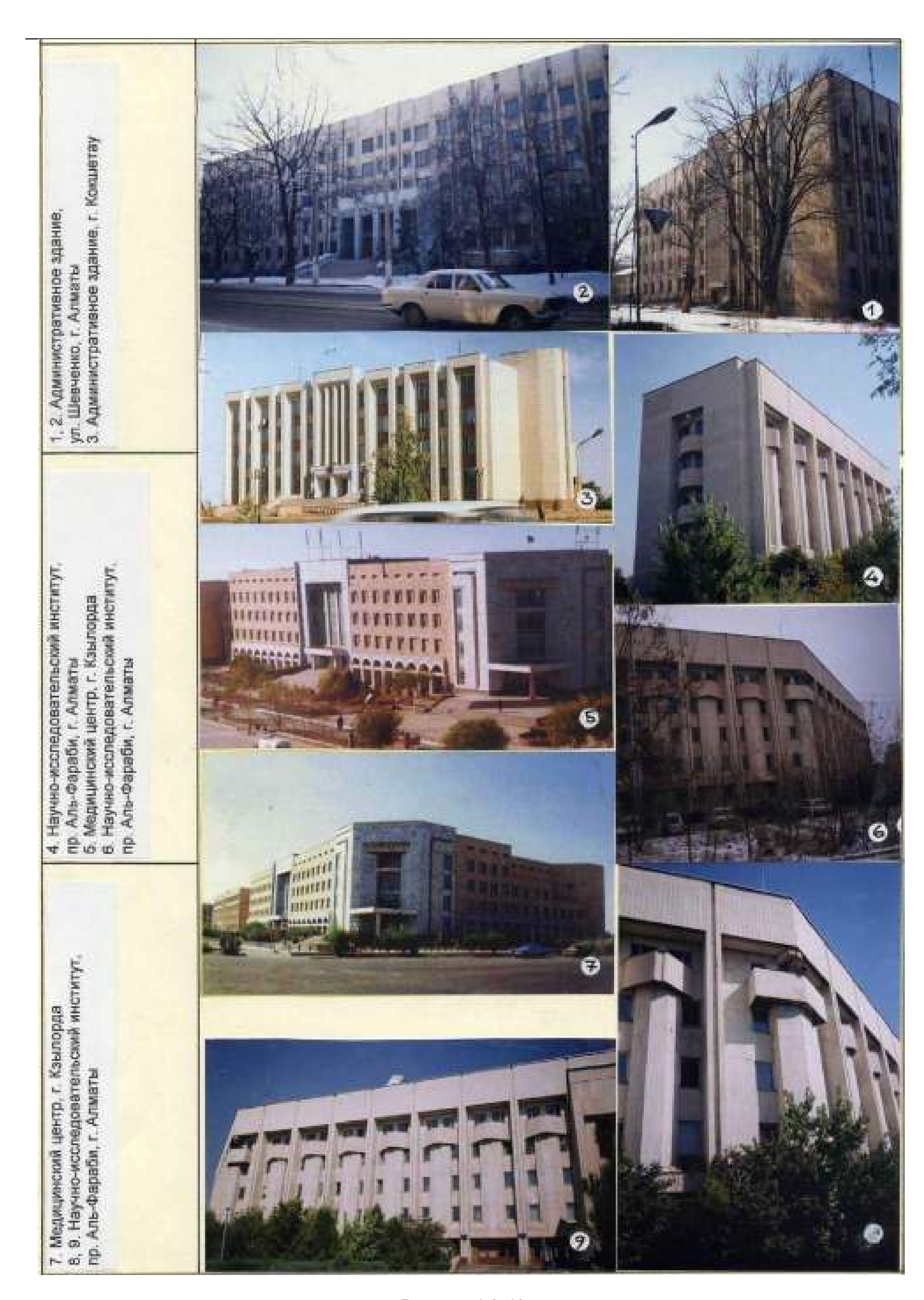


Рисунок 4.3-49

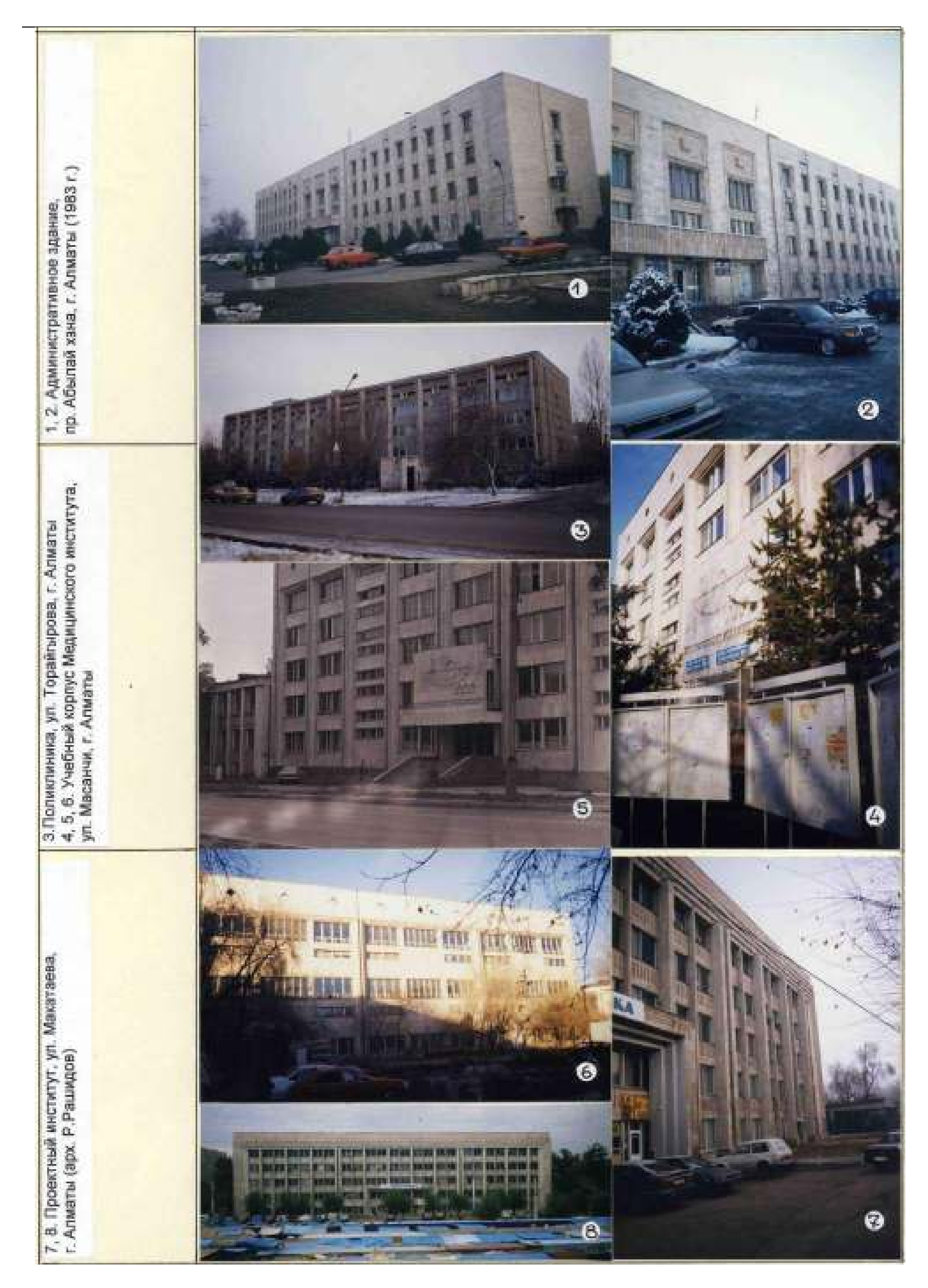


Рисунок 4.3-50

Рисунок 4.3-51

реброобразными наличниками с развитыми фризами. В трёхэтажном учебном корпусе по ул. Розыбакиева ребра обрамлений вертикальных рядов окон имеют внешний уступ, как и чуть выступающий над ними фриз. В простенках карниз помещен ниже, чем на фризе обрамления. У автовокзала в г. Кокшетау фриз в обрамлении полностью скошен и облицован усечённо-пирамидальными металлическими панелями. Зона между окнами первого и второго этажа выдвинута. В простенке на ней помещается нижняя часть вертикального, идущего почти до карниза ребра. Внизу наличествует ниша. На этом поясе в пределах обрамления помещен рельефный орнамент. Над входом выполнен небольшой козырёк с высоким лицевым фризом. В центральном восьмиэтажном блоке железнодорожного вокзала по ул. Гёте в г. Астане на главном фасаде окна 1-7 этажей имеют портальное обрамление с частично скошенным фризом. У окон последнего этажа от перемычки идёт откос, переходящий в вертикально рифлёный фриз. На боковом фасаде обрамление объединено у пяти рядов окон с утолщением простенков, переходящих в скошенный снизу фриз выше перемычки окон восьмого этажа. Крайние окна помещены в сквозном вертикальном углублении. Боковые блоки имеют развитые пилоны в простенках длинных окон верхнего этажа. Парные окна нижнего обрамлены портальными наличниками с поднятым над перемычкой фризом. В глухих крайних простенках нижнего этажа наличествуют круглые ниши. Широкий рифлёный венчающий фриз скошен по краям.

Двенадцатиэтажный редакционный корпус издательства ЦК Компартии Казахстана по ул. Гоголя в г. Алматы (1972 г., арх. С.Тен) имеет окна, заглублённые между развитыми скруглёнными простенками. Междуэтажно-подоконные участки частично скошены. На втором этаже наличествует опоясывающий балкон. Стены третьего имеют вертикальное рифление. В уровне фриза на уличном фасаде помещены выгнутые элементы. У жилого дома (гостиницы) в г. Кзылорде опоясывающие балконы выполнены на 7-9 этажах. Средняя часть главного фасада акцкентированна выносными спаренными лоджиями со сплошной орнаментной решеткой на лицевой стороне. Узкие простеночные пилоны выведены выше парапета. Первый этаж имеет расширение в зоне главного входа (рис. 4.3-52).

Блоки жилого дома в г. Павлодаре (арх. А.Никитин, Т.Гальченко) имеют различную этажность. Лоджии и балконы помещены между пилонами и трапециевидными ризалитами. Расчленённый фриз скошен в нижней части. На верхних этажах наличествуют угловые балконы. Пятиэтажный Дом быта в г. Костанае (1977 г., арх. С.Космериди) имеет ленточные окна на 2-5 этажах. В средних частях фасадов от середины междуэтажной панели над первым этажом идут вертикальные рёбра, поднимающиеся над карнизом. Между ними над окнами под углом помещены решетчатые панели. Снизу рёбра имеют дуговой вырез. Перед главным входом помещен козырёк с консольным изломом, закреплённый внутри портальной рамки. Узкие рёбра помещены в простенках 2-5 этажей в производственном корпусе по ул. Кунаева в г. Алматы. Начиная от подоконника первого этажа, до карниза идут узкие простеночные рёбра в семиэтажном учебном корпусе по ул. Шевченко. Короткие промежуточные рёбра имеют размер чуть больше окна. В уровне перемычек помещены решетчатые панели, снизу прикреплённые к решетчатым кронштейнам на междуэтажных панелях. В четырёхэтажном административном здании по ул. Байзакова короткие вертикальные рёбра располагаются на консольных междуэтажных поясах. Под некоторым углом находятся тонкие рёбра перед ленточными окнами верхних двух этажей в здании библиотеки на территории КазГУграда. Рёбра раскреплены горизонтальными панелями и имеют больший шаг на дворовом фасаде (рис. 4.3-53).

В административно-учебном корпусе Казахского политехнического института им. В.И.Ленина по ул. Сатпаева на первом этаже помещены большие витражи между узкими колонными простенками. Высокие прямоугольные окна остальных этажей имеют широкие простенки с парными рёбрами, доходящими до нависающего фриза. Вертикальные ряды окон по осям боковых фасадов закрыты орнаментальными решетками. Четырёхэтажное здание Министерства автомобильного транспорта Казахской ССР по пр. Сейфуллина в простенках 2-4 этажей имеет парные, подходящие под нависающий фриз рёбра. Окна этих этажей объединены сплошным витражом с затемнённым стеклом в подоконно-междуэтажной зоне. Первый этаж в зоне главного входа полуоткрыт. Сквозные рёбра по бокам и в простенке узких сближенных окон наличествуют в десятиэтажном общежитии по бульвару Бухар Жирау.

В зоне фриза уменьшается величина парных простеночных рёбер в двенадцатиэтажном здании Вычислительного центра по пр. Абая (арх. В.Неровня). Первоначальное проектное решение подразумевало строительство шестнадцатиэтажного блока. Развитый объём первых двух этажей имеет ленточные окна и витражи. В нависающем втором этаже утолщен и скошен подоконный пояс и фриз. От сочленения со скосом фриза до низа второго этажа помещены вертикальные рёбра с дуговым вырезом внизу.

Пятиэтажный Дом быта в г. Астане (1977 г., арх. С.Космериди) имеет скос спаренных простеночных рёбер в уровне первых двух этажей, где помещены большие витражи. Пары окон 3-5 этажей между основными рёбрами разделены двумя небольшими рёбрами, также поднимающимися над карнизом, но на меньшую высоту. В уровне фриза и над вторым этажом

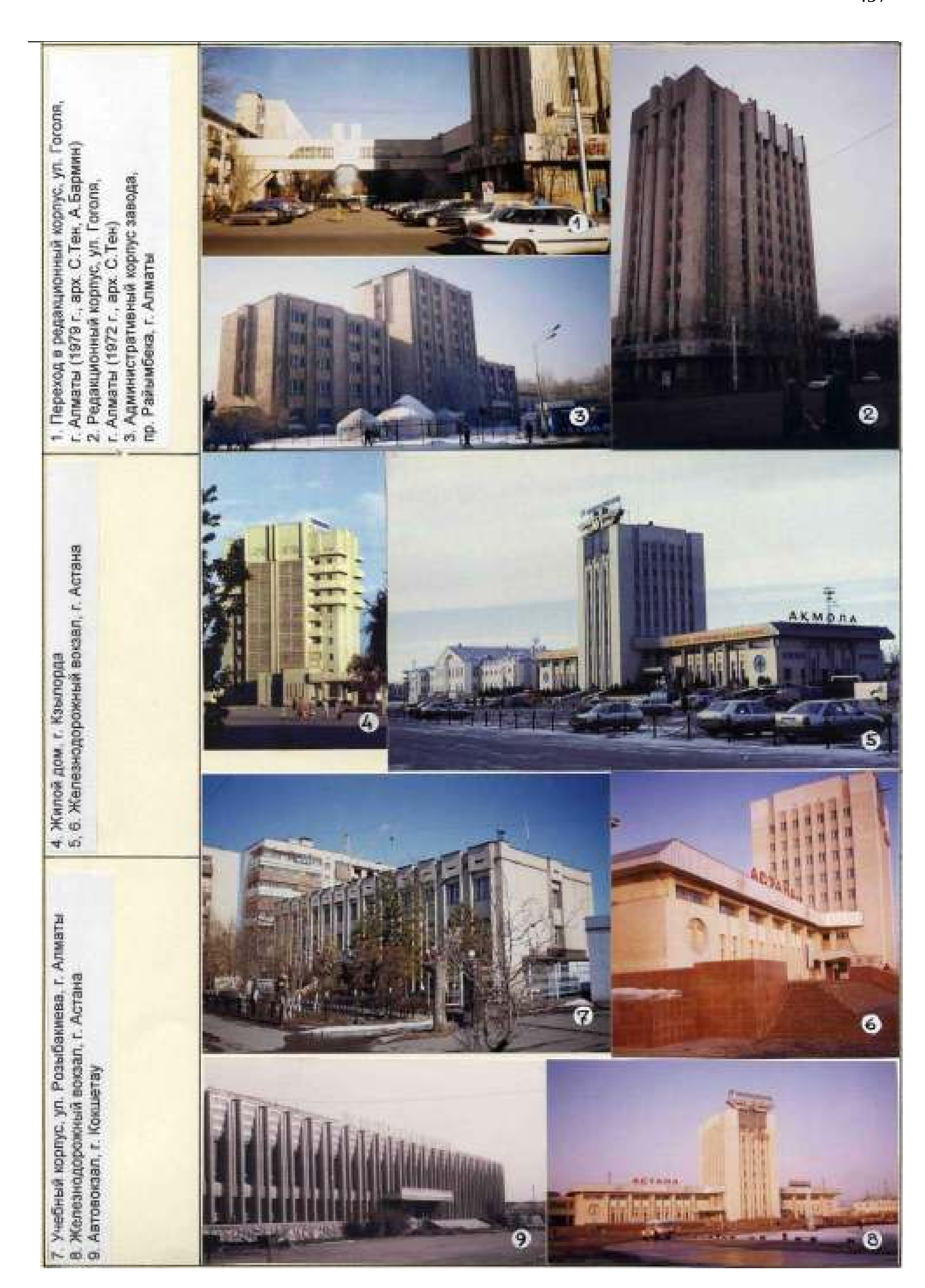


Рисунок 4.3-52

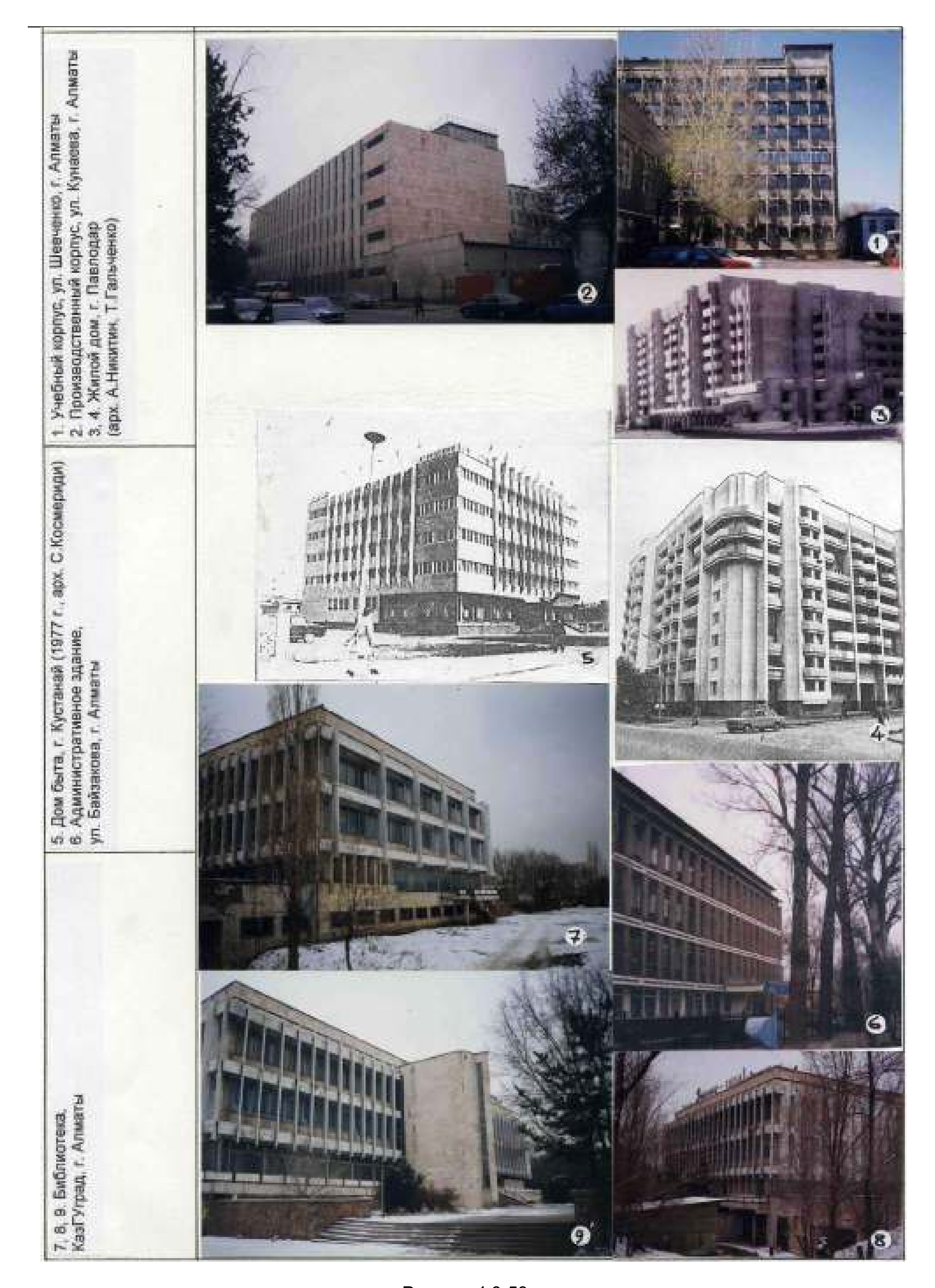


Рисунок 4.3-53

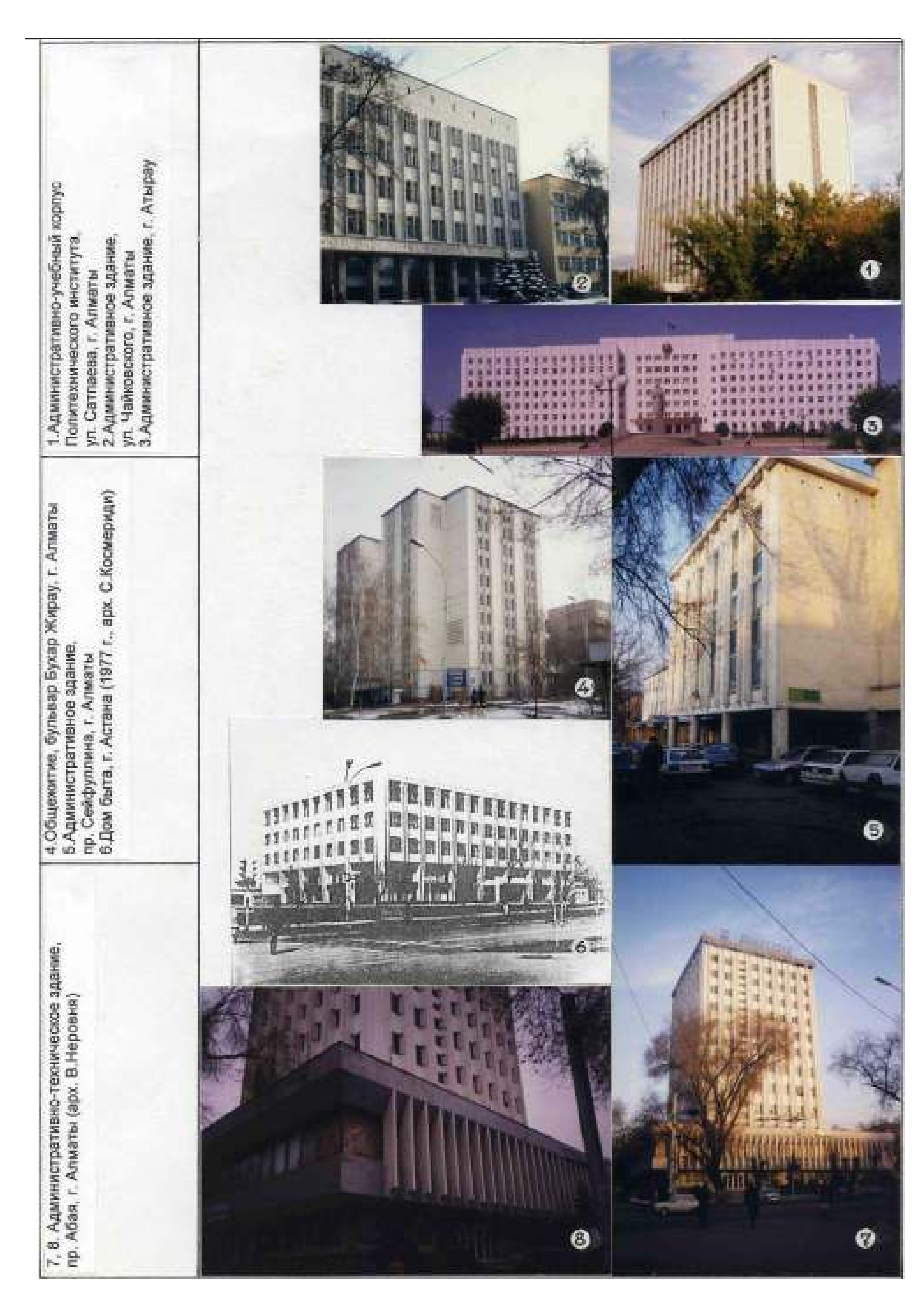


Рисунок 4.3-54

помещены горизонтальные панели. Пары окон каждого этажа по углам и в середине главного фасада имеют в створе ребер фигурную решетку. От нависающего фриза на втором этаже идут по краям парно сближенных окон узкие рёбра в шестиэтажном административном здании по ул. Чайковского в г. Алматы. В узких простенках помещены короткие рёбра. Венчающий фриз гладкий. Семиэтажное административное здание в г. Атырау имеет в простенках утолщения треугольной формы. Центральная часть здания заглублена и увенчана более высоким, чем боковые части, парапетом. С середины до краёв он имеет чуть меньшую высоту, чем от середины к центру (рис. 4.3-54).

В восемнадцатиэтажном Главном корпусе Казахского государственного университета им. С.М.Кирова по ул. Тимирязева в г. Алматы (1978 г., арх. В.Бондаренко, Ю.Зимин) в средней части главного фасада между поэтажными консолями помещены квадратные стойки и широкие горизонтальные рёбра, на которые нанизаны парные фигурные элементы. Три ряда имеют вместо стоек спаренные узкие рёбра. На уровне второго этажа выполнен нависающий глухой фриз. В зоне последних двух этажей в середине помещен складчатый фриз. Боковые пилонообразные объёмы лестничных клеток имеют чуть большую высоту. Перед зданием расположен двухэтажный открытый павильон с усеченно-пирамидальной кровлей и нависающим фризом, имеющим в плане форму восьмиконечной звезды. Образующие курдонер четырёхэтажные корпуса имеют полуоткрытый первый этаж и торцевую полулоджию на втором этаже. Чередуясь, простенки занимают широкие трехэтажные одинарные рёбра или спаренные узкие в высоту окна. Квадратные рамки с откосами помещены в середине щелевых проёмов чердачного этажа. Десятиэтажный учебный корпус Казахского политехнического института им. В.И.Ленина по ул. Байтурсынова имеет сквозные углубления перед глухими крайними простенками, у которых на половину ширины скошены углы. В средней части с нависающим фризом перед консолями помещены спаренные вертикальные ребра. Между ними – спаренные рёбра, начинающиеся от верха первого этажа. На поэтажные горизонтальные планки нанизаны симметрично повёрнутые фигурные элементы. На дворовом фасаде рёбра отсутствуют. В ризалитах небольшие квадратные окна с простыми наличниками расположены в поэтажной группировке в различных сочетаниях (рис. 4.3-55).

Во Дворце молодёжи по пр. Республики в г. Астане (1974 г., арх. А.Полянский, К.Миронов) первый этаж заглублён, его большие витражи размещены между колонными простенками. Второй этаж имеет ленточный витраж по всему главному и большей части боковых фасадов. От середины фриза до середины междуэтажного пояса помещены узкие рёбра. Один из павильонов на ВДНХ Казахской ССР по ул. Тимирязева в г. Алматы имеет на первом этаже большие витражи только в зоне входа. В остальных частях размещены низкие горизонтальные окна с узкими простенками. У нависающего второго этажа наличествует опоясывающий сплошной витраж, перед которым помещены рёбра, опускающиеся ниже перекрытия и поднимающиеся над карнизом. Центральный ризалит железнодорожного вокзала в г. Таразе имеет открытый на величину выступа первый этаж. Опоры выполнены круглого сечения. Рёбра перед большим витражом второго этажа идут от низа перекрытия до карниза. В зданиях Областного драматического театра в г. Петропавловске (1972 г., арх. А.Козачинский) и театра в г. Атырау заглублённый первый этаж имеет сплошной ленточный витраж. Главный вход театра в г. Петропавловске дополнительно заглублён в образованную пилонами нишу. Перед большим ленточным витражом нависающего второго этажа помещены узкие рёбра от подоконника до выступа фриза. Причём театр в г. Атырау имеет рёбра одной величины по всей высоте, а у театра в г. Петропавловске они выполнены меньшего размера и сужаются книзу. Фриз и сценическая надстройка в обоих зданиях имеют мелко рифленую поверхность. В кинотеатре «Кустанай» в г. Костанае вертикальные рёбра размещены от пола полулоджии, к которой ведёт лестница, до чуть подкошенного сильно выступающего фриза. Первый этаж со стороны главного фасада занят большими витражами. На глухой стене нависающего второго этажа помещено цвето-рельефное панно (рис. 4.3-56).

Девятиэтажное здание Министерства энергетики Казахской ССР по ул. Богенбай батыра в г. Алматы (1974 г., арх. О.Шорин, М.Горохов) имеет чуть заглублённый первый этаж на главном и боковых фасадах. В зоне главного входа выполнен навес с консольно изломленным козырьком и помещены ленточные витражи. В остальных частях первого этажа прямоугольные окна имеют прижатый к перемычке плитный сандрик и пересекающие его боковые рёбра. На 2-8 этажах простенки занимают вертикально расположенные плиты, а в углублениях между ними наличествуют сплошные витражи со стемалитовыми вставками в междуэтажно-подоконной зоне. Боковые фасады глухие. Ризалит лестничной клетки со стороны дворового (южного) фасада чуть смещен от середины. Перед его поэтажными витражами помещены вертикальные рёбра. В уровне верха окон 2-8 этажей наличествуют решетчатые металлические панели (рис. 4.3-57).

Между выступающими консолями рамного каркаса трёхэтажного здания школы по пр. Жибек жолы помещены выполняющие функции солнцезащиты узкие панели. Междуэтажные стеновые панели здания проектного института по ул. Мынбаева расположены под углом к

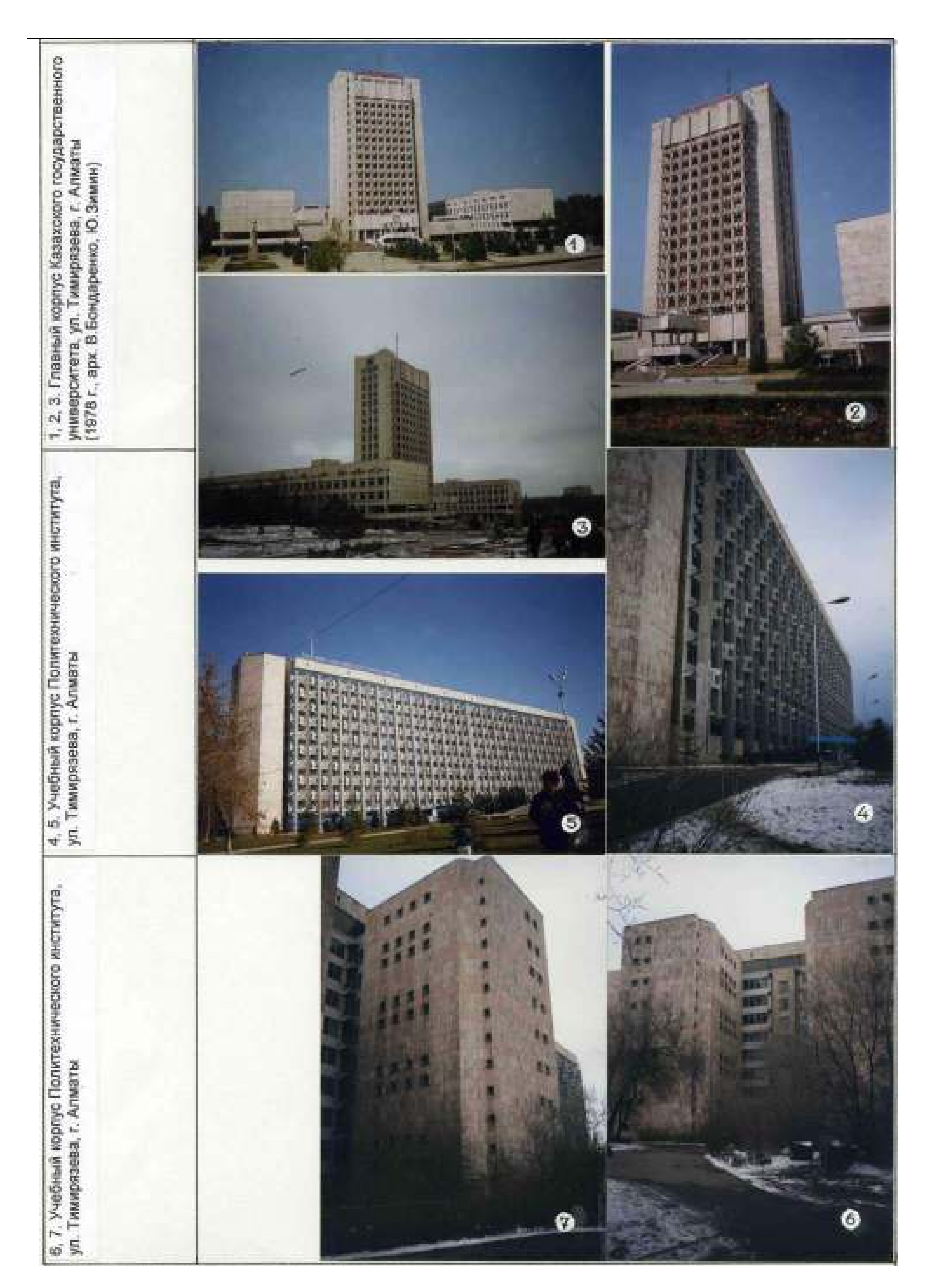


Рисунок 4.3-55

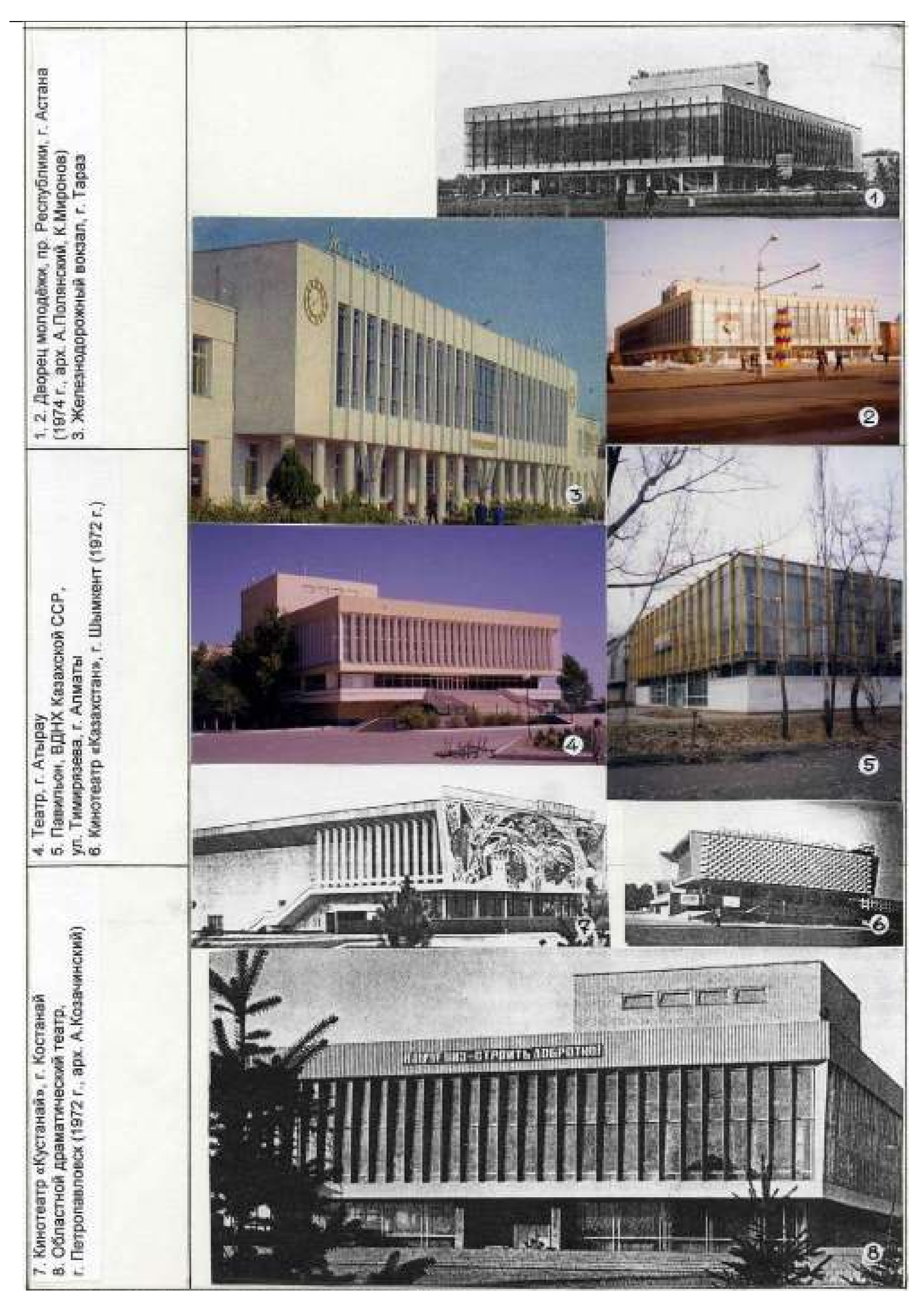


Рисунок 4.3-56

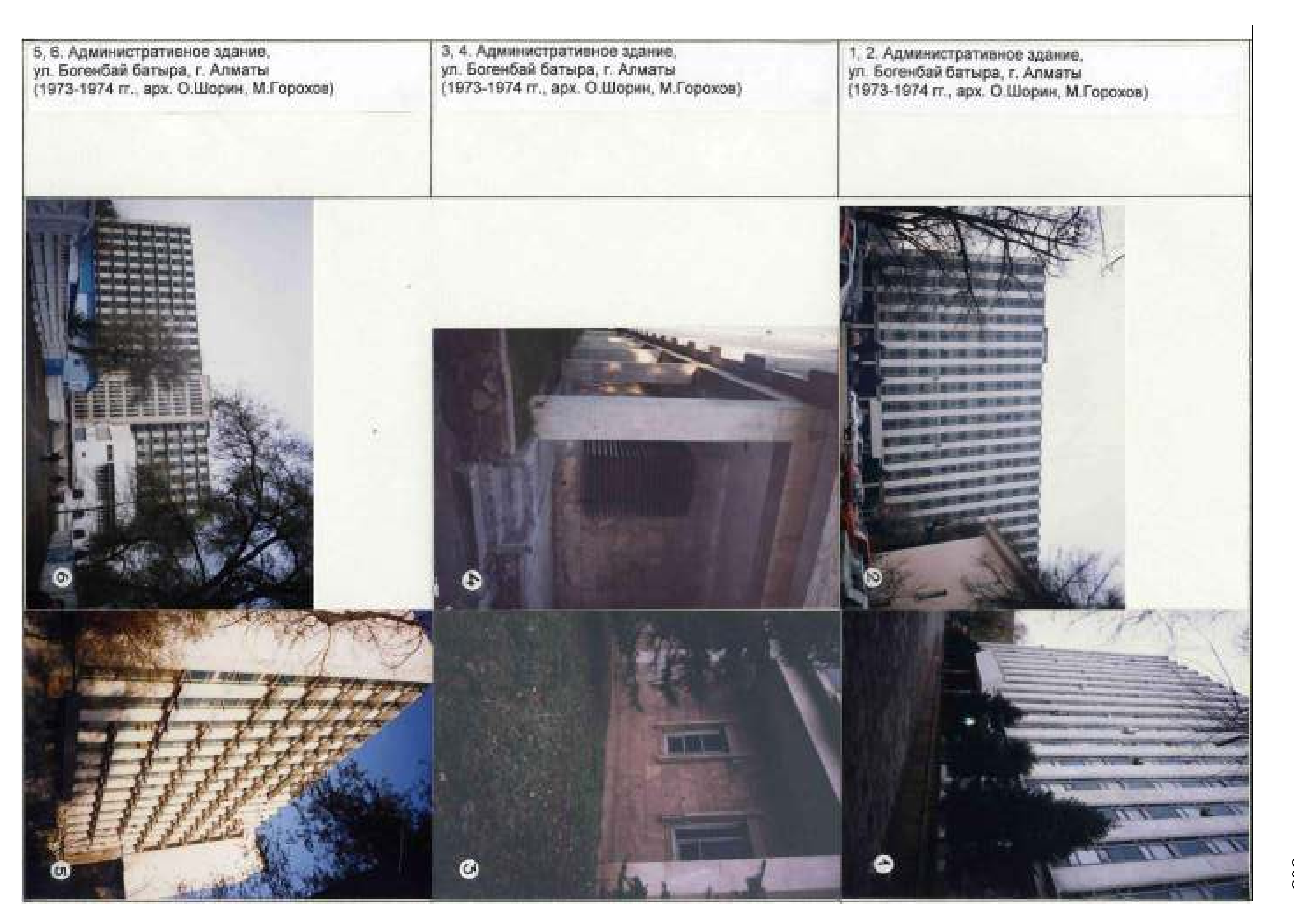


Рисунок 4.3-57

основной плоскости фасадов, которые имеют портальное обрамление, сформированное узкими торцами угловых панелей и глухим парапетом.

Вертикально расположенные панели в простенках вторго и третьего этажей наличествуют в одном из павильонов студии «Казахфильм» по пр. Аль-Фараби. В углублениях между ними помещены окна со стемалитовыми вставками в междуэтажно-подоконной зоне. Первый этаж незначительно заглублён и имеет ленточно помещенные окна со стемалитовыми вставками в простенках. Витражи в зоне главного входа заглублены чуть больше и оставляют открытыми колонны. На южном, западном и восточном фасадах по бокам окон находятся узкие рёбра с одинарными остеклёнными рамами перед оконными проёмами. На глухих стенах более высокого блока павильона выполнена высокая и низкая рустовка. Часть западной стены занимает мозаично-рельефное панно. Производственный корпус по ул. Розыбакиева имеет на первом этаже сплошное стеклопрофилитное заполнение. На глухих вышележащих стенах помещены узкие вертикальные рёбра. Входы выделены двумя разноразмерными высокими пилонами, скругляющимися внутрь к углублению, в котором находятся двери (рис. 4.3-58).

В жилом трехкорпусном доме («Три богатыря») по пр. Достык (1971 г., арх. А.Петрова, Г.Джакипова, Н.Чистоклетова) сплошные полулоджии с главного и дворового фасадов частично заходят на боковые. На скруглённых углах полулоджий ограждение выполнено решетчатым, опорные консоли оставлены открытыми. Опоясывающие сплошные балконы и нависающий на такую же величину фриз наличествует в одиннадцатиэтажном здании проектного института по пр. Абая (1971 г.). Опорные консоли частично выведены за границы глухого ограждения. Открытыми оставлены чуть скошенные опорные консоли выносных полулоджий в жилых восьмиэтажных домах на углу пр. Сейфуллина и ул. Кабанбай батыра, а также жилого семиэтажного дома по ул. Чайковского. С середины крайнего пролёта лоджии незначительно расширяются к скошенному углу. Глухое ограждение выполнено из узких алюминиевых панелей серебристого или жёлтого цвета. Чердачные проёмы представляют собой чередующиеся круглые и сближенные по три узкие отверстия. В жилом семиэтажном доме по пр. Абая (1970 г.) сплошные выносные лоджии главного и дворового фасадов также имеют глухое ограждение из узких алюминиевых панелей. Первые этажи этих домов имеют большие витражи со стороны главных фасадов. На эксплуатируемой кровле помещены перголы. Пятиэтажный жилой дом по ул. Сатпаева (1975 г.) имеет дуговой угловой блок со сквозным первым этажом. У прямолинейных блоков на уличных фасадах первые этажи имеют большие витражи. Сплошные выносные лоджии имеют сплошное двухчастное ограждение (рис. 4.3-59).

В пятиэтажном Доме быта в г. Усть-Каменогорске (1973 г., арх. С.Космериди) первые два этажа занимают ленточные витражи, а на 3-5 этажах ленточные окна с затемнёнными стёклами в простенках разделены горизонтальными панелями. Горизонтальный навес перед главным входом закреплён внутри портальной рамки. У пятиэтажного здания проектного института в г. Петропавловске горизонтальные ряды прямоугольных окон чуть заглублены вместе с простенками. Затемнённые простенки наличествуют на главном фасаде десятиэтажной гостиницы «Иртыш» в г. Усть-Каменогорске. Также решены и простенки низких проёмов в чердачной части. На боковых фасадах вертикальные ряды окон находятся посередине. В четырёхэтажном учебном корпусе в г. Усть-Каменогорске заглублённый первый этаж имеет сплошные витражи. Открытые опоры первого этажа помещены на высоком цоколе. Ленточные окна 2-4 этажей чередуются панелями. Карниз имеет небольшую консоль. Центральный трёхэтажный блок школы в г. Экибастузе имеет сквозной первый этаж. Прямоугольные окна разделены узкими затемнёнными простенками. У административно-производственного корпуса по ул. Утеген батыра в г. Алматы на первом этаже наличествуют прямоугольные окна с узкими простенками, на втором – большие витражи. Перед ними в восемь рядов помещены решетчатые панели.

Шестиэтажное здание Обкома партии и Облисполкома в г. Талдыкоргане имеет в зоне главного входа полуоткрытый первый этаж. В нише находится ленточный витраж. Спаренные прямоугольные окна с широкими простенками расположены по бокам. У нависающего объёма 2-6 этажей по краям наличествуют узкие лоджии, а в средней части между горизонтальными панелями располагаются широкие прямоугольные окна с узкими простенками. Чердачная зона имеет сплошной низкий проём с заглублёнными простенками. На всю длину главного фасада в средней части окон и боковых лоджий каждого этажа помещены по три узких горизонтальных ребра. Главный вход выделен пятью вертикальными рёбрами, начинающимися под первой междуэтажной панелью и поднимающимися над карнизом. Пятиэтажное административное здание по ул. Наурызбай батыра в г. Алматы имеет парные решетчатые горизонтальные панели, закреплённые снизу и сверху консолей в междуэтажной зоне над 2-5 этажами. Окна попарно сближены. Проёмы в чердачной зоне имеют квадратную форму, обрамлены реброобразными наличниками и в группах по три штуки помещены ближе к краям главного фасада. В четырёхэтажном здании скорой медицинской помощи по ул. Казыбек би (1976 г.) перед междуэтажными панелями 2-4 этажей помещены, образуя скаты, глухие щиты. Снизу наличествует решетчатая низкая панель с тремя горизонтальными рёбрами. Высокая чердачная зона имеет низкие проёмы, размещённые в два

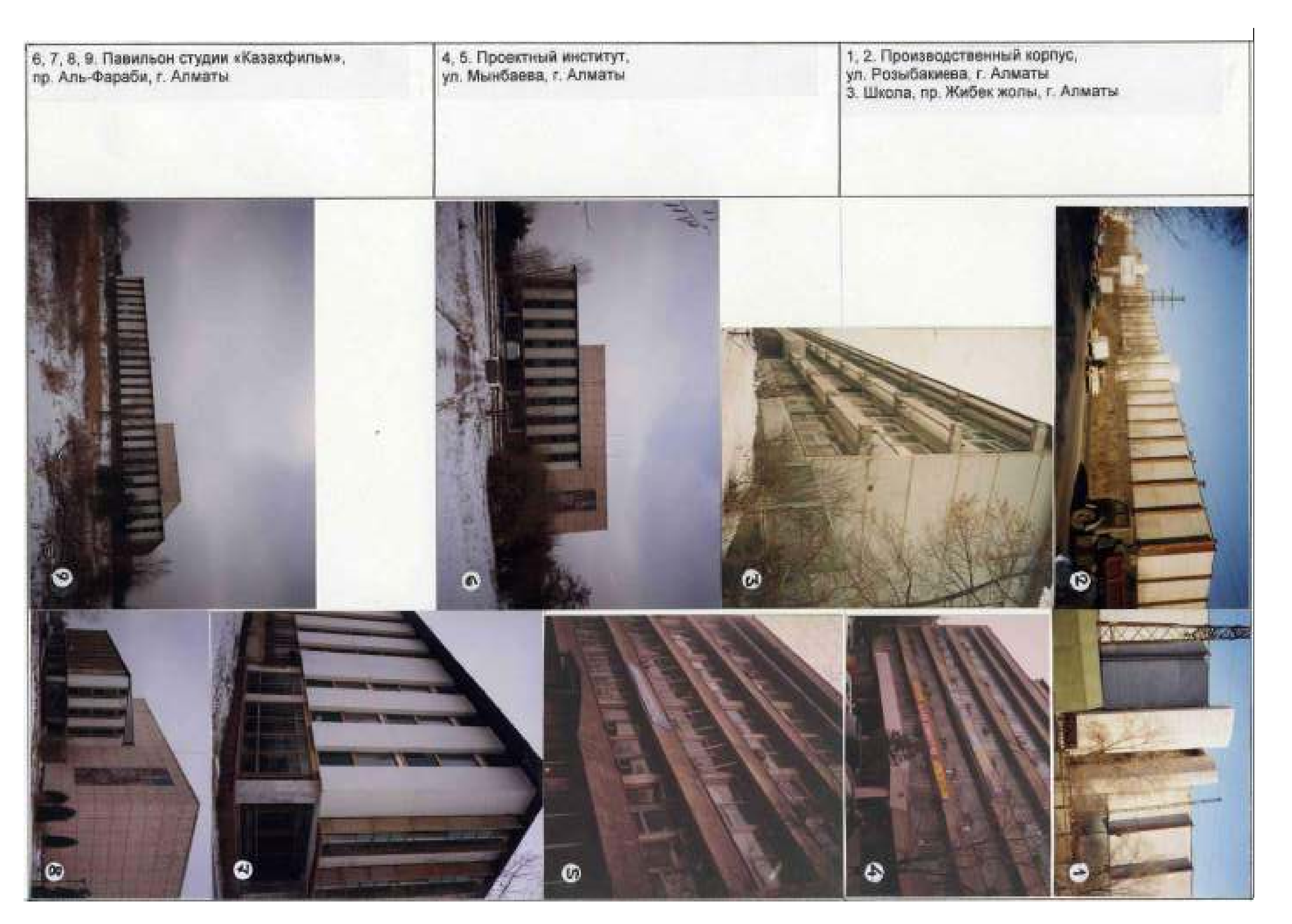


Рисунок 4.3-58

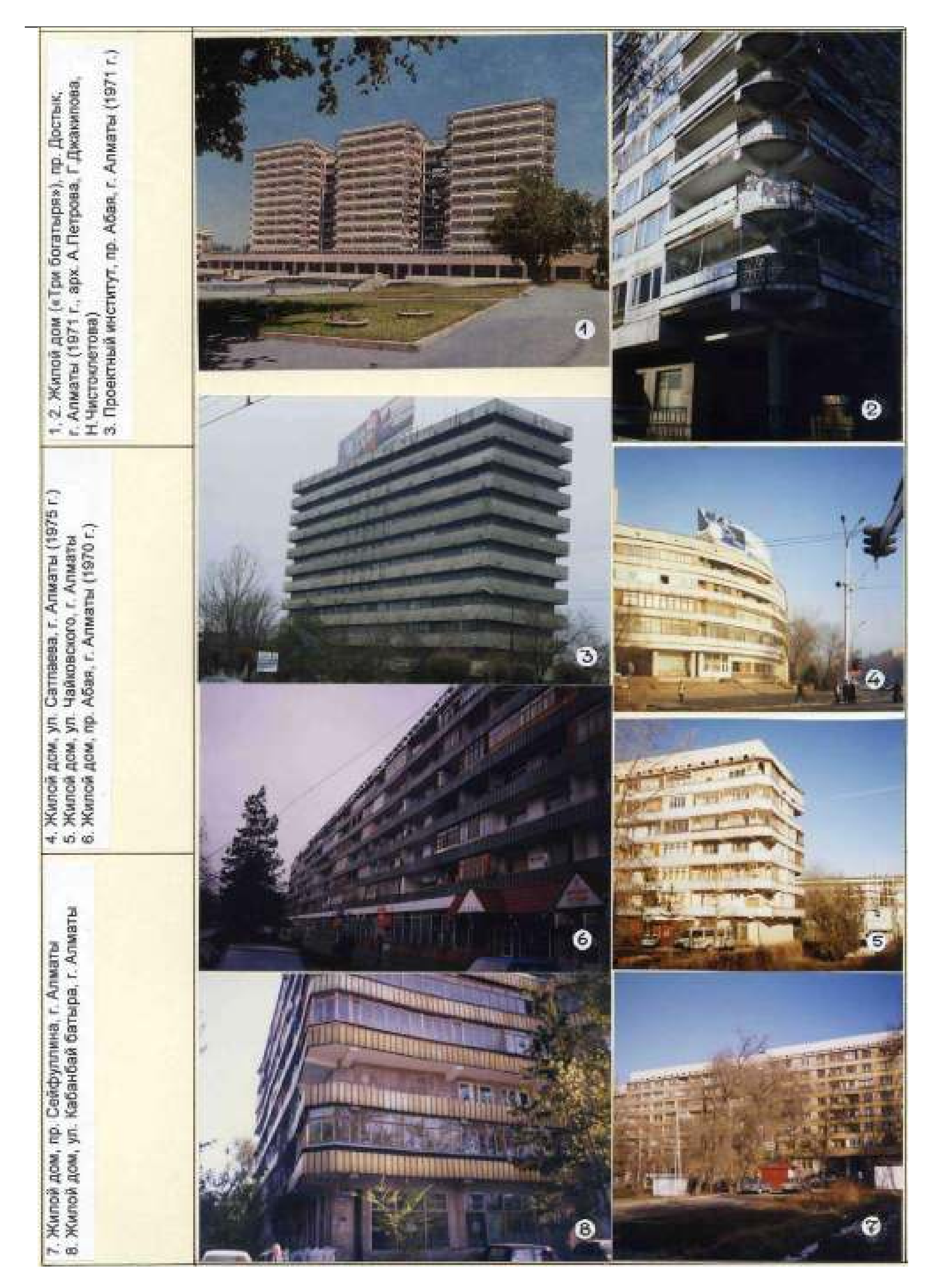


Рисунок 4.3-59

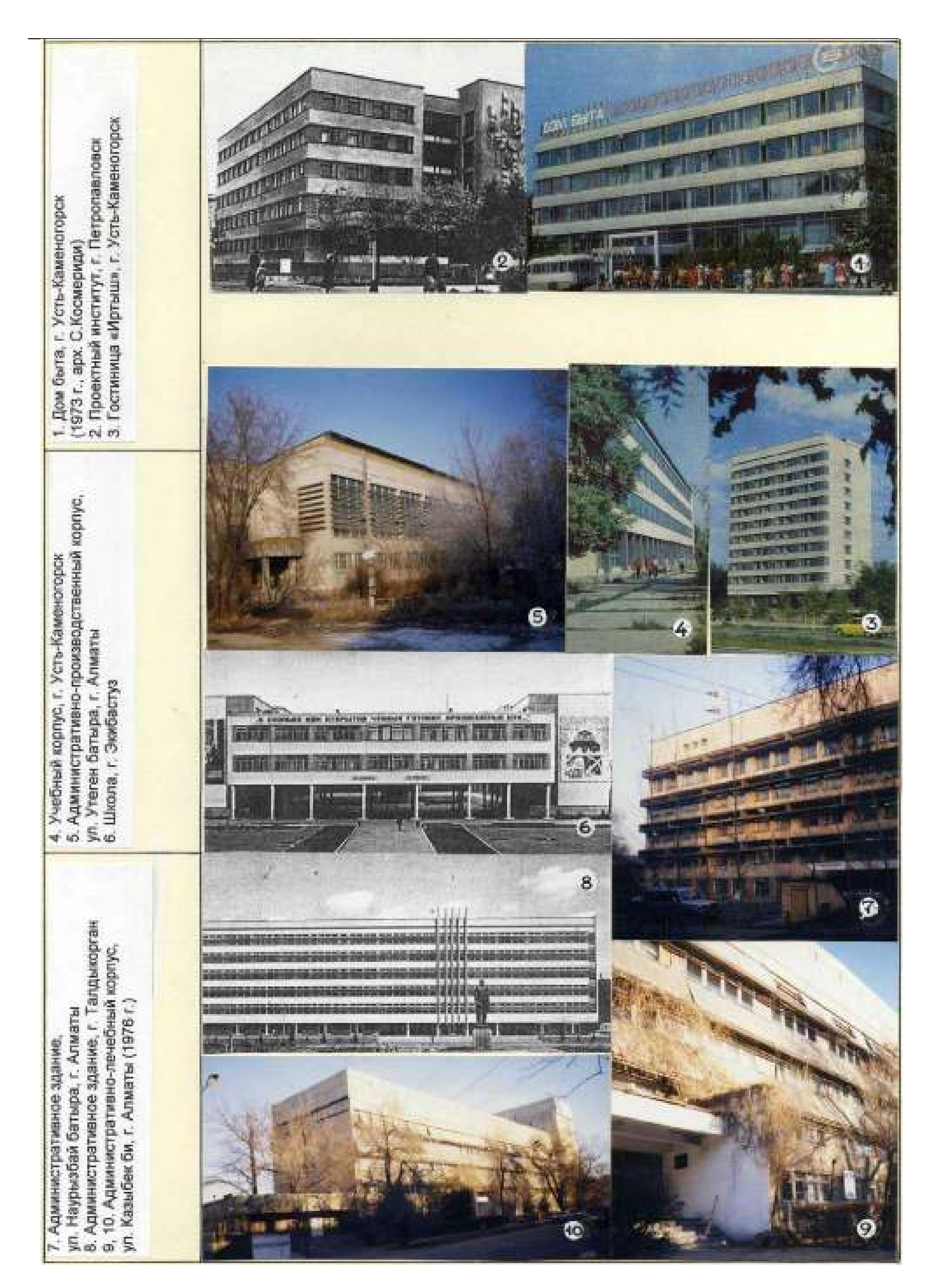


Рисунок 4.3-60

яруса. Вход акцентирован порталом с высокими выгибающимися наружу пилонами и заглублённым фризом (рис. 4.3-60).

Пятиэтажное здание проектного института по ул. Рыскулбекова изломлено в плане. Угол занимает небольшой ризалит с балконами на 2-4 этажах. Окна размещены ленточно. В здании Студенческой поликлиники на бульваре Бухар Жирау в зоне главного входа выполнен сплошной четырёхэтажный витраж. Рядом с ним на четвёртом этаже помещены парные круглые окна. Остальные окна здания имеют вытянутую прямоугольную форму и разделены узкими простенками. Беспростеночные ленточные окна наличествуют в трёхэтажном учебном корпусе по ул. Айтеке би. Перед главным входом выполнен волнообразный козырёк на тонких круглых осевых опорах. Длинные прямоугольные окна различной высоты использованы в Доме быта в г. Актау (1985 г., арх. С.Космериди). Линия скошенных углов здания акцентирована высокими пилонами. Главный вход обрамлён пилонами с дуговыми вырезами. В трёхэтажном производственном корпусе по ул. Рыскулбекова в г. Алматы ленточные беспростеночные окна различной высоты наличествуют на уличном и частично боковых фасадах. Из чердачной зоны выведены три крупных раструба вентиляционных коробов.

Производственный корпус биокомбината по ул. Манаса имеет ленточные беспростеночные окна двух размеров. На каждом этаже они, чередуясь с горизонтальными панелями, помещены в два яруса. С краёв уличного фасада наличествуют крупные простенки. Дом бытовых услуг в г. Караганде (1981 г., арх. С.Космериди) имеет развитую двухэтажную часть со сплошными балконами и нависающим фризом. Большие витражи чередуются узкими колонными простенками. На углах выполнены дуговые пилоны. Многоэтажная часть представляет собой два трапециевидных объёма с полуцилиндро-параллелепипедными блоками лестничных клеток в углублении между ними. Ленточные беспростеночные окна расчленяются большими витражами на пятом и шестом этажах и тремя парами узких рёбер на седьмом этаже. На третьем этаже углы трапециевидных блоков открыты. На кровле, в середине выполнен навес, над которым поднимается усечённо-полуцилиндрическая надстройка. Ленточное остекление имеет пятиэтажный корпус Алматинмкого энергетического института по ул. Байтурсынова в г. Алматы. Угловой вестибюль с главным входом выделен подкошенным сплошным витражом (рис. 4.3-61).

Десятиэтажный корпус гостиницы «Турист» (позднее – «Алатау») по пр. Достык (1972-1975 г., арх. В.Неровня, А.Бабенко, А.Петров) имеет в плане изгиб. Заглублённые витражи первого этажа чередуются колонными простенками. На втором этаже находятся сблокированные лоджии. Большие окна 3-10 этажей имеют затемнённые стекла в подоконной зоне. Спаренные трапециевидные балконы опираются на открытые консоли. В средней части, на изгибе балконы выполнены сплошными. Между консолями находятся узкие горизонтальные балки, частично открытые в зонах, не занятых балконными плитами. На широком фризе над козырьками балконов последнего этажа выполнены парные прямоугольные проёмы. Двухэтажный блок ресторана имеет заглублённый нижний этаж. Большой витраж второго этажа заглублён между скошенным междуэтажно-подоконным поясом и высоким фризом. Со стороны пр. Достык перед витражом размещены частые вертикальные рёбра треугольной формы. На высокой надстройке вентиляционной шахты, находящейся в своеобразном курдонере главного фасада, помещена скульптурная композиция (рис. 4.3-62).

В пятиэтажном здании института «Казаэропроект» по ул. Калдаякова перед длинными прямоугольными окнами в продолжении вертикальных импостов помещены узкие рёбра, выходящие за подоконник и перемычку. Над главным входом на третьем и четвёртом этажах наличествуют лоджии. Административное здание по ул. Наурызбай батыра имеет сплошной ленточный витраж на первом этаже. В узких простенках 2-5 этажей помещены узкие сплошные рёбра, доходящие до низа невысокого проёма чердачной части. По осям боковых фасадов выполнены сплошные многоэтажные витражи. В простенках двухэтажного производственного корпуса по ул. Гоголя выполнены узкие обрамляющие рёбра, подкошенные в зоне опирания на цоколь. Посередине каждого окна помещено короткое вертикальное ребро от цоколя до подоконника второго этажа. Перед окнами первого этажа наличествует решетчатая панель с квадратными плитками, имеющими рельефную поверхность. У двухэтажных зданий аптеки и детского сада, находящихся напротив друг друга на бульваре Мендикулова в простенках первого этажа помещены тонкостенные широкие панели с квадратными ячейками в один вертикальный ряд, а второго этажа – в два ряда с уступом вверху и внизу. В трёхэтажном административном здании по ул. Ашимбаева в зоне перемычек окон каждого этажа помещены сквозные горизонтальные рёбра. Под ними в продолжение частых вертикальных импостов окон выполнены треугольные вертикальные рёбра. В простенках находятся узкие вертикальные рёбра.

Над окнами пятиэтажного общежития в микрорайоне «Тастак-1» выполнен небольшой сандрикообразный козырёк на коротких ребровидных консолях. В центральном ризалите здания школы по ул. Пирогова перед окнами второго и третьего этажей в верхней их части помещены панели с поворачивающимися вертикальными рёбрами. Перед окнами в здании школы по пр. Сейфуллина помещены узкие, совпадающие с импостами, вертикальные рёбра, между которыми в

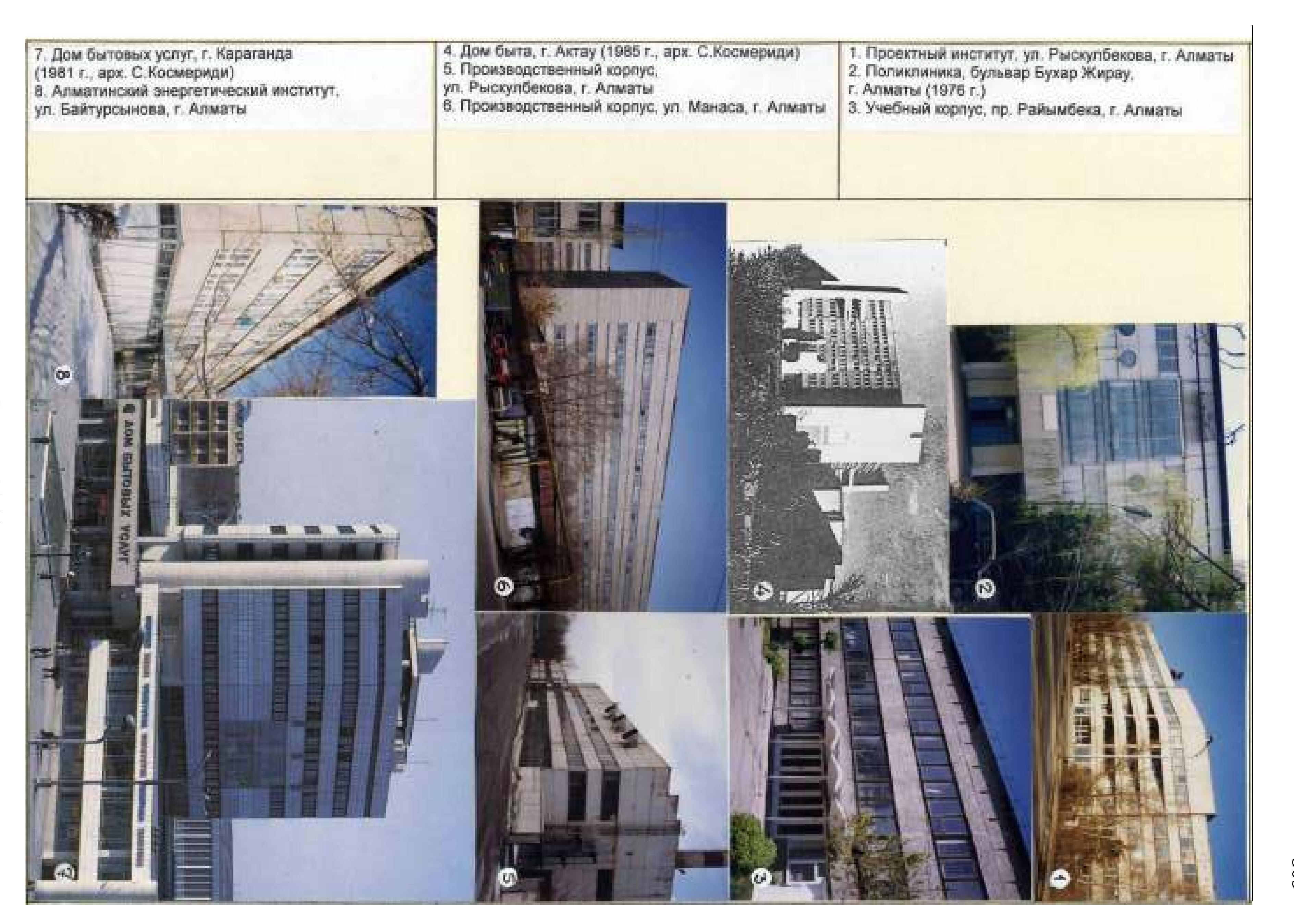


Рисунок 4.3-61

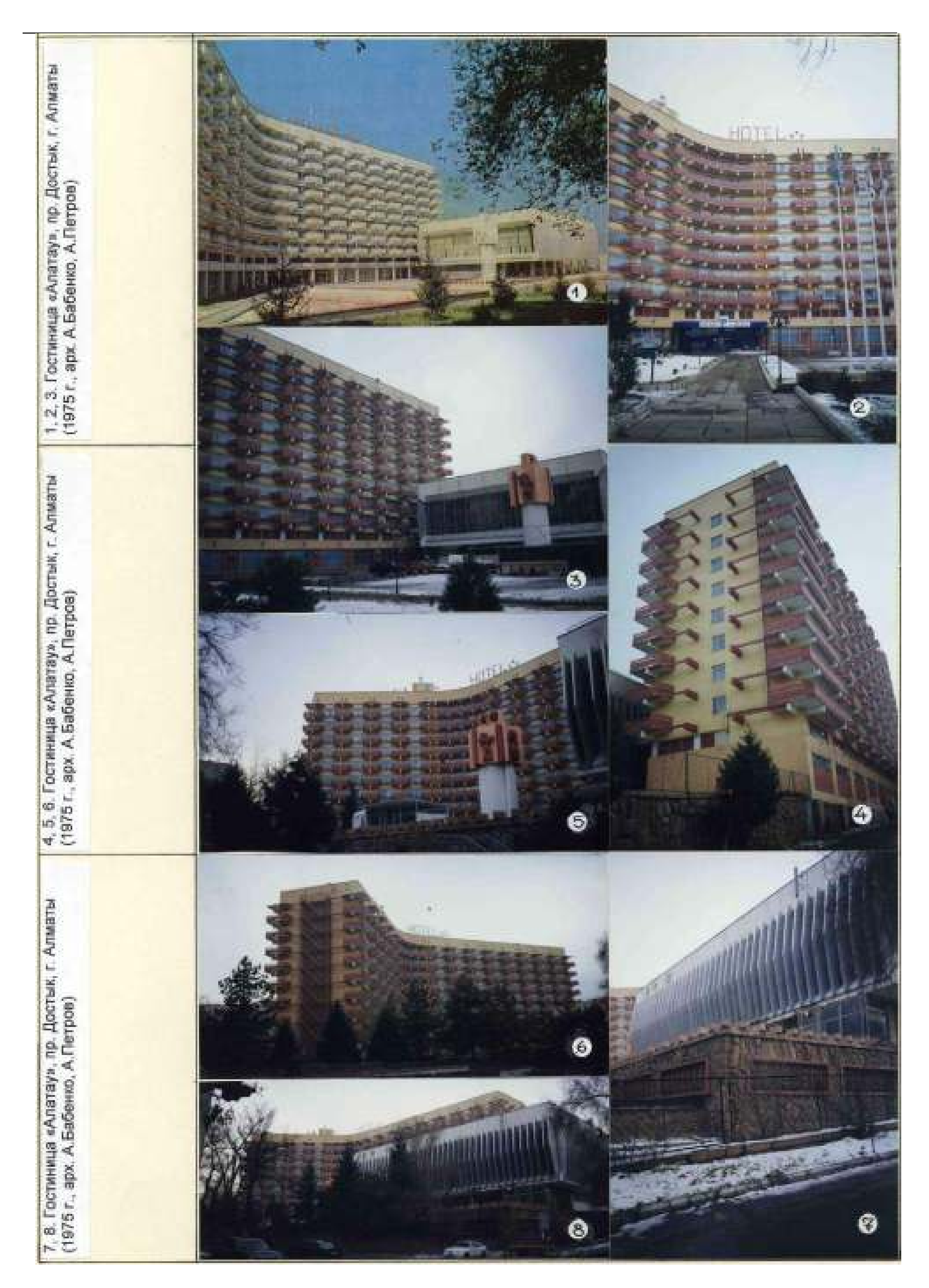


Рисунок 4.3-62

верхней части окна наличествуют три горизонтальные планки. У пятиэтажного административного здания по ул. Кунаева в простенках окон 2-5 этажей наличествуют короткие вертикальные рёбра со скруглённым расширением. Над окнами, с опорой на рёбра помещены тонкие горизонтальные плиты. Межпанельные швы акцентированы выступающими поясами. Простенки учебного корпуса Педагогического института по ул. Казыбек би выполнены в виде треугольных в сечении рёбер. Витражи в блоке лекционных аудиторий скошены в соответствии с уклоном полов (рис. 4.3-63).

Жилые крупнопанельные пятиэтажные дома по улицам Султангазиева и Ленина, а также в микрорайоне № 6 в г. Жанатасе (1983-1984 гг., арх. Д.Яблонский, А.Пеккер, Е.Докукин) имеют на уличных фасадах спаренные выносные лоджии с одного из краёв, все окна одинакового размера, а у панелей небольшие вертикальные рёбра по краям и в обрамлении окон. Аттиковые панели решены с трапециевидно завершенным углублением. Дворовые фасады имеют сплошные сблокированные лоджии. Боковые фасады решены либо глухими, либо с одинаковыми окнами, имеющими более широкие простенки, чем на уличном фасаде. Эти дома, являющиеся примером одношаговой конструктивной схемы крупнопанельных жилых домов, обеспечивающей небольшую номенклатуру изделий, появились как отражение социально-экономической специфики и соответствующих возможностей застройки ряда городов: «Достигнутая компактность номенклатуры изделий оказалась пригодной для их освоения на небольших предприятиях малых и средних городов Казахской ССР. Здесь, в условиях дефицита трудовых ресурсов и острой потребности в жилье, такая система полностью отвечает требованиям ускоренного ввода жилой площади в сжатые сроки и в больших объёмах» [181, С.161].

Появившееся однообразие облика застройки стимулировало поиски его индивидуализации. Частично проблема была решена за счёт полихромной окраски. В цветовом решении уличных и боковых фасадов этих домов (1984 г., арх. Н.Архабаев, Д.Медетов, Б.Сарсенов) использована геометрически подчинённая рисунку рельефа сплошная или частичная покраска отдельных панелей, формирующая ступенчато-уступчатый двух-трехцветный рисунок, элементы которого складываются в полную картину только при панорамном восприятии застройки (рис. 4.3-64).

В пятиэтажном учебном корпусе по ул. Наурызбай батыра в г. Алматы ряды прямоугольных окон с узкими простенками расчленяются сплошными вертикальными витражами лестничных клеток. При аналогичном решении фасадов здания НИИкожвенболезней по ул. Ашимбаева, окна 2-5 этажей имеют простое обрамление. Узкие, в ширину одного окна четырехэтажные витражи наличествуют в лестничных клетках пятиэтажного общежития по ул. Амангельды, все окна главного фасада которого имеют одинаковый размер. Четырёхэтажный административный корпус по пр. Абая имеет по всему фасаду спаренные в прямоугольники одинаковые квадратные окна. В зоне главного входа помещен сплошной витраж, а на крыше выполнен навес на раздваивающихся опорах. Общежития в г. Жанатасе имеют рисунок крупной рустовки на стенах. Школьное здание по пр. Райымбека в г. Алматы решено с ленточным остеклением, которое по краям главного фасада превращается в крупные витражи.

У главного входа в четырёхэтажное здание Облсовета депутатов трудящихся в г. Кокшетау выполнен небольшой ризалит с прогнутой глухой лицевой стороной. На её поверхности выполнена рельефная композиция, а в верхней части помещен герб. Одинаковые окна 2-4 этажа располагаются на гладких стенах. Над витражами главного входа наличествует небольшой козырёк. Узкая боковая грань ризалита занята сплошным витражом. В двухэтажном здании детского сада в г. Кентау длинные прямоугольные окна различной высоты чередуются узкими простенками. Одинаковые окна имеет четырёхэтажное административное здание по ул. Толе би в г. Алматы. До середины главного фасада на третьем и четвёртом этажах окна объединены по вертикали и закрыты мелкоячеистой решеткой. Вход в здание акцентирован у лицевой стены ризалита навесом с раздвоенным фигурным пилоном (рис. 4.3-65).

В некоторых пятиэтажных крупнопанельных домах в г. Жанатасе окна двух типоразмеров расположены на стенах с акцентированным межпанельным швом. Вертикальные ряды одиночных балконов имеют кровлю в виде одиночного козырька или общего навеса карниза. Одиночные балконы на 2-5 этажах при одинаковых по размеру окнах на уличном фасаде имеет жилой дом по ул. Энергетиков в г. Экибастузе. Четырёхэтажный крупнопанельный жилой дом в микрорайоне «Коктем» в г. Алматы (1971 г.) имеет выносные лоджии на 2-4 этажах. От уровня верха ограждения лоджии последнего этажа тонкие боковые стенки скошены к венчающему карнизу двускатной кровли. Такая же кровля с треугольными слуховыми окнами наличествует в жилом пятиэтажном доме по ул. Мауленова. Прямоугольные балконы фланкированы простеночными рёбрами, расширяющимися к карнизу от верха ограждения балкона пятого этажа. Спаренные и одиночные лоджии с балконами наличествуют на каждом этаже жилого пятиэтажного дома по ул. Джандосова. Балконы с лоджиями в жилом пятиэтажном доме по ул. Толе би имеют складчатую облицовку плиты перекрытия. Аналогичные складки на всю высоту выполнены сбоку на глухих боковых фасадах. Ограждение балконов глухое. Лоджии закрыты сплошной решеткой. Жилой дом по ул. Барибаева имеет развитый карниз с парными ребровидными кронштейнами и неглубокими

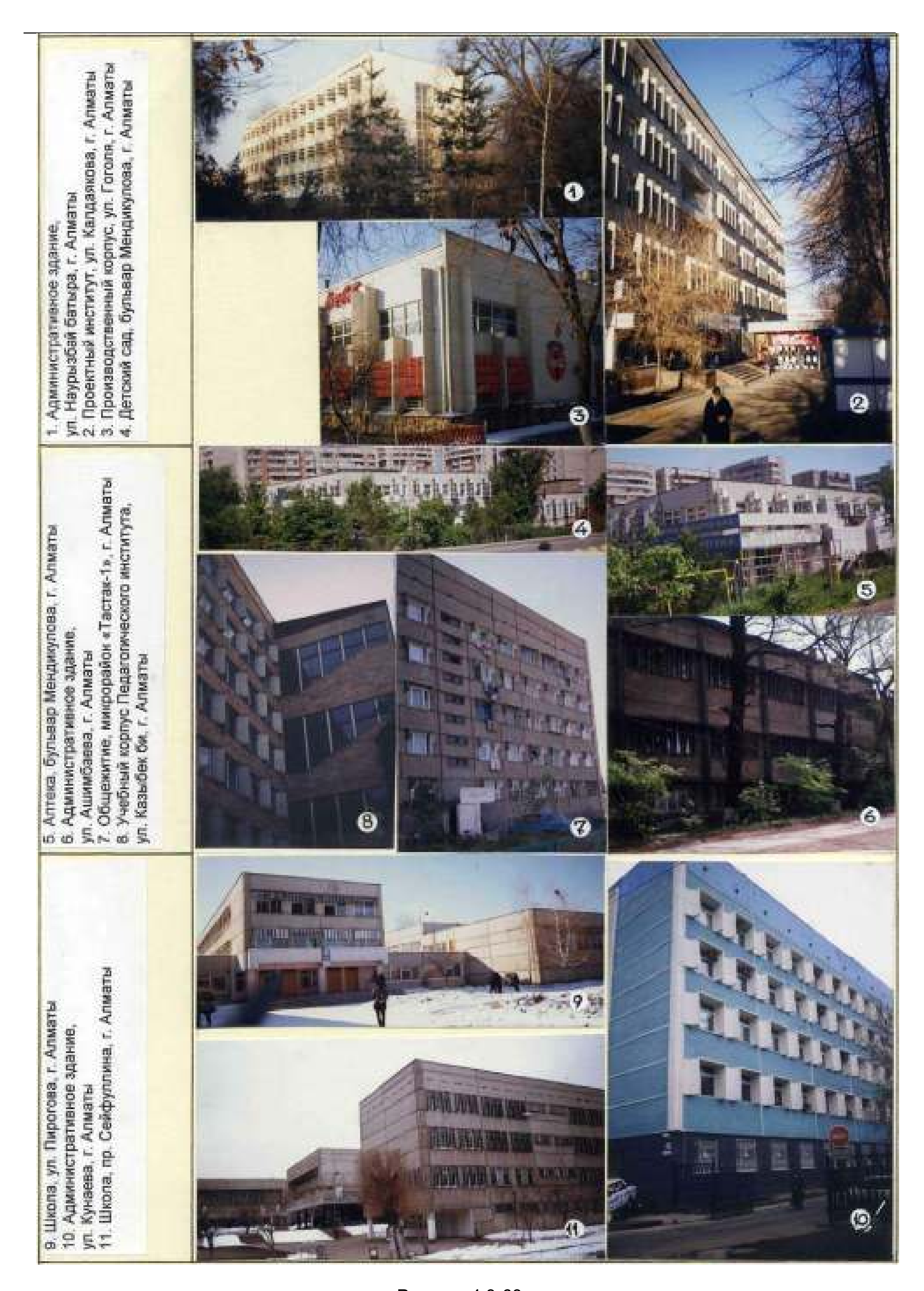


Рисунок 4.3-63

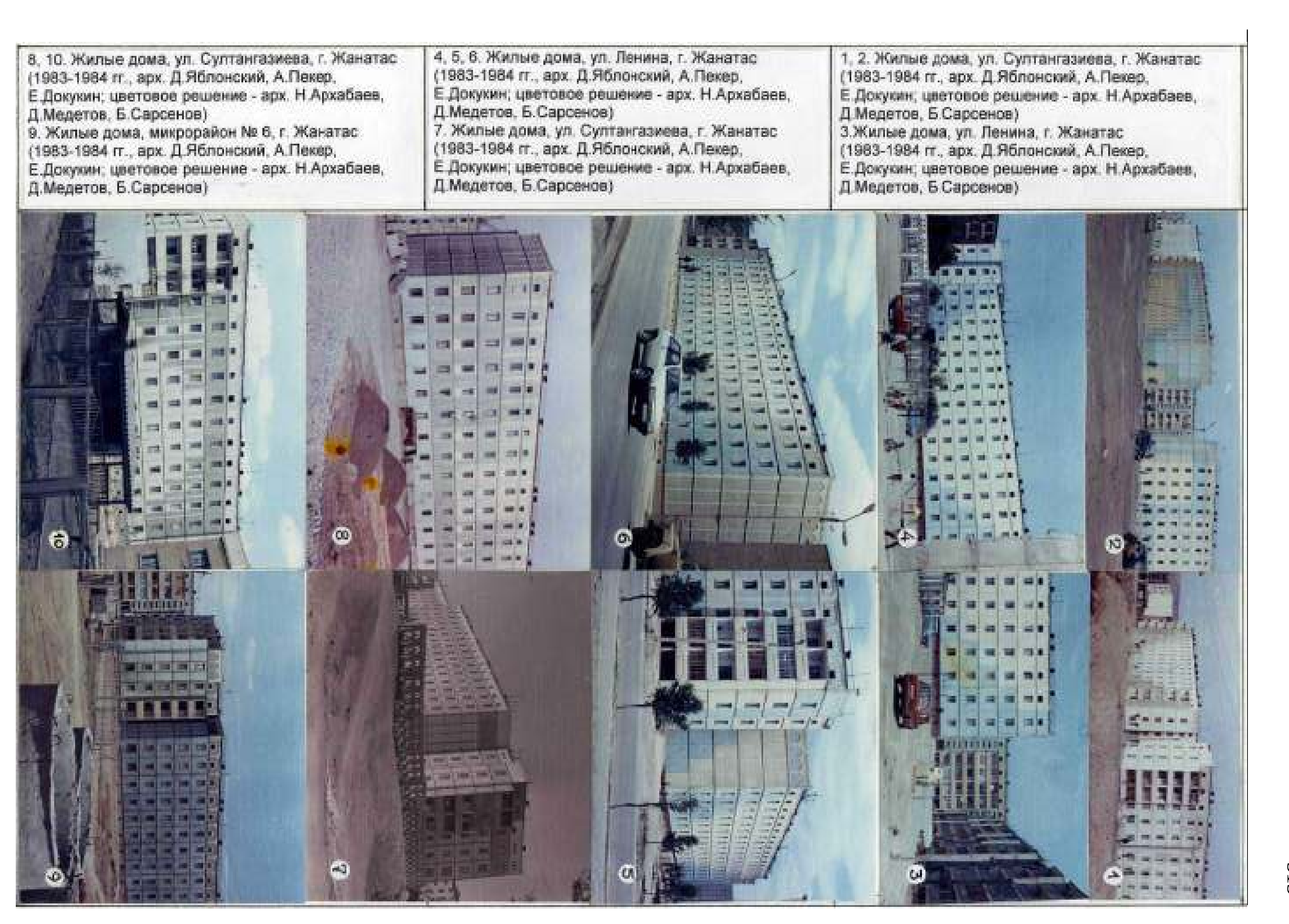


Рисунок 4.3-64

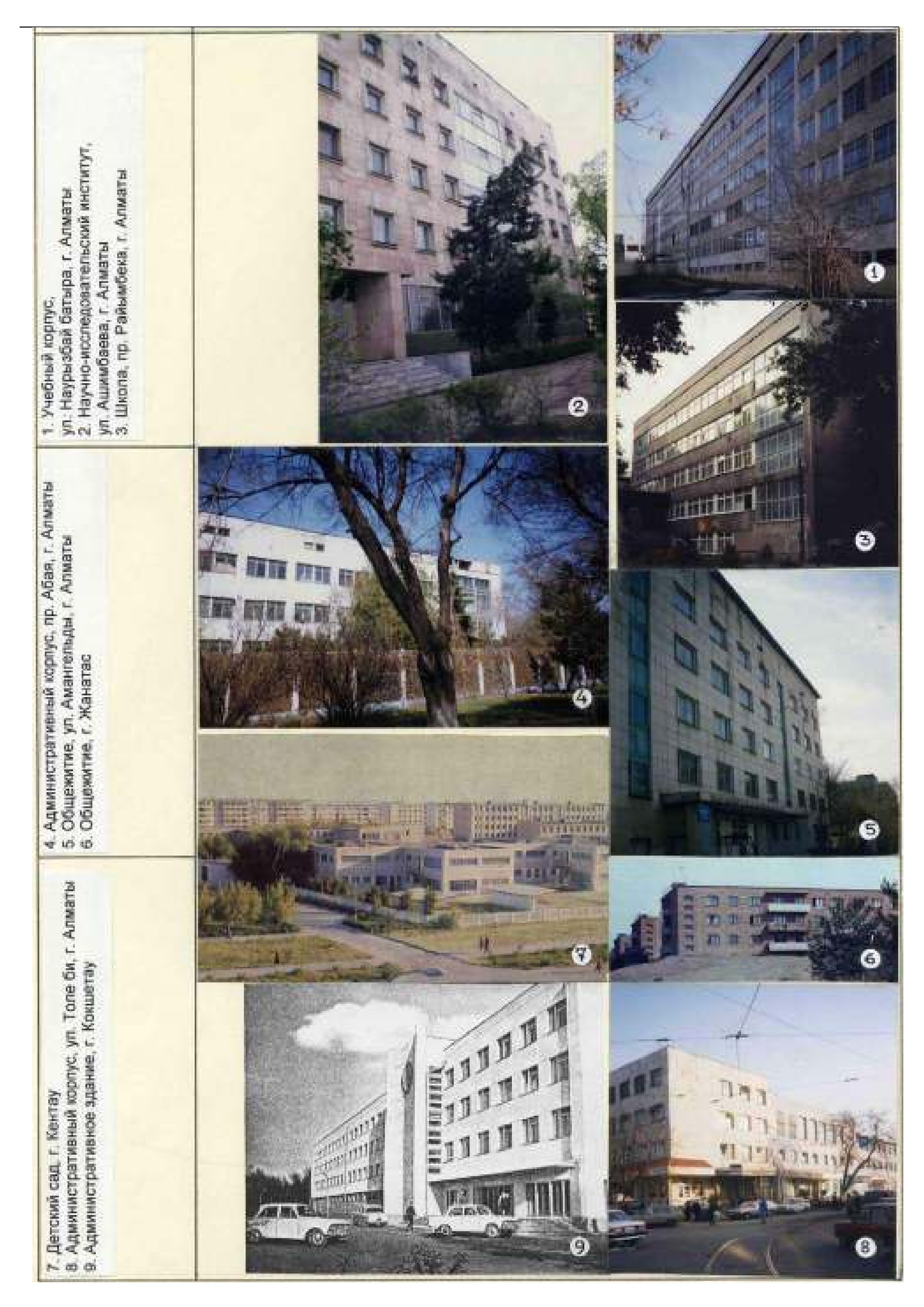


Рисунок 4.3-65

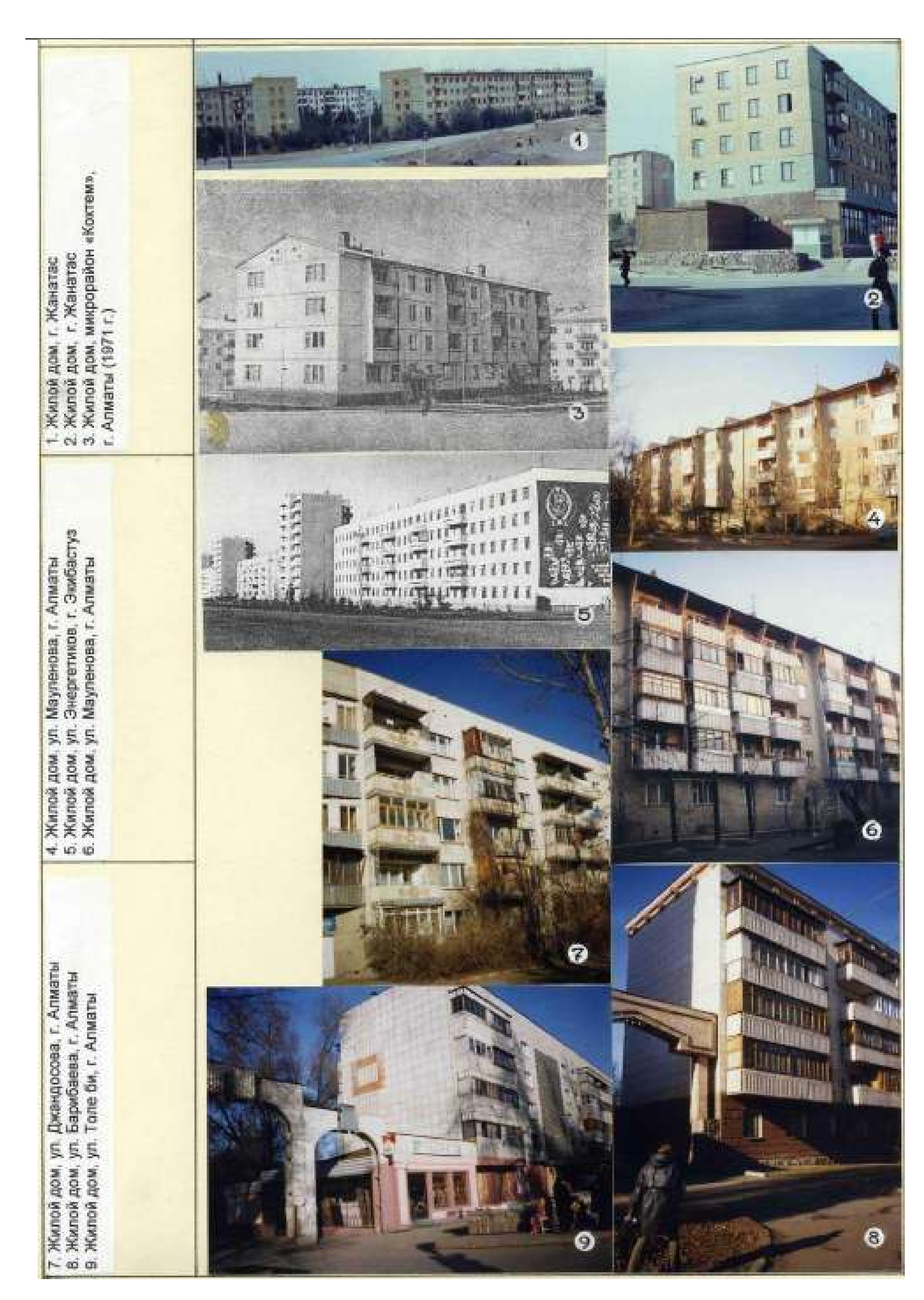


Рисунок 4.3-66

треугольными нишами между ними. На панелях глухого ограждения спаренных балконов 2-5 этажей помещены стрельчато-арочные и ромбовидные углубления (рис. 4.3-66).

В жилом девятиэтажном доме по ул. Сейфуллина в г. Астане на парапете выполнен фигурный выступающий пояс. Выносные лоджии имеют пилоновидные боковые стены. Аналогично решены лоджии и в жилом пятиэтажном доме по ул. Бараева в г. Астане. На парапете здесь помещены три пояса. Смещенные в плане блоки жилого девятиэтажного дома в г. Павлодаре (1972 г.) имеют на уличном фасаде лоджии по краям и окна двух типоразмеров посередине. В жилом доме по ул. Краснооктябрьской в г. Усть-Каменогорске группы из трёх одинаковых окон чередуются спаренными лоджиями. Угловые полулоджии отделены группой из четырёх окон. Девятиэтажный жилой дом по ул. Сейфуллина в г. Астане имеет одиночные балконы, чередующиеся группами из четырёх одинаковых окон или спаренных лоджий. Двенадцатиэтажный трёхлучевой в плане жилой дом в микрорайоне на Стрелке в г. Усть-Каменогорске (1982 г., арх. Л.Байтанова, А.Душенина, Б.Захаров, А.Калиниченко, А.Лаптев, С.Христофоров) имеет лоджии с промежуточными углублениями по торцам и лоджии с небольшими балконами в изломе. Восьмиэтажный жилой дом по пр. Абая в г. Алматы имеет заглублённый скошенный угол с высокими узкими окнами и фланкирующими их рёбрами. У примыкающих угловых полулоджий опорные консоли закрыты расширенным на углу глухим ограждением. В жилом девятиэтажном доме по ул. Ауэзова небольшие ризалиты имеют по два окна с лицевой стороны. К ризалитам примыкают с одного из боков скруглённые балконы. Между ризалитами помещены спаренные лоджии (рис. 4.3-67).

Жилые двенадцатиэтажные дома по пр. Аль-Фараби имеют центральные ризалиты с осевой нишей между лоджиями. Узкий фриз отделяет нишу от прямоугольного углубления над ней в зоне чердака. С одной стороны к ризалитам примыкают лоджии, с другой – стена с двумя окнами на каждом этаже. Осевое углубление между лоджиями в центральном ризалите имеют блоки офисно-жилого тринадцатиэтажного дома по пр. Абая. На 1-6 этажах в зоне углубления помещены лоджии. По оси бокового фасада находятся лоджии с осевой колонной. Швы между панелями акцентированы выступающими поясами. К порталообразному обрамлению окон лестничной клетки примыкают балконы 2-5 этажей в жилом доме по ул. Байзакова. По два широких пилона находятся в середине фасадов жилых трехэтажных домов по ул. Майлина. Фланкирующие вход и окна лестничной клетки пилоны выступают из гладкой стены. На боковых фасадах к ним примыкают угловые балконы с глухим ограждением. В жилом доме, состоящем из блоков различной этажности, в г. Караганде (арх. А.Гостев, С.Сорокин) проёмы лоджий имеют размер от одного до трёх этажей, причём промежуточные перекрытия иногда отсутствуют. Пятиэтажный жилой дом в г. Актау имеет лестничные клетки, заключённые полуцилиндрические объёмы. Спаренные выносные лоджии включают зону, проём в которой полностью закрыт решеткой на 2-5 этажах. Рядовое ограждение лоджий глухое. Жилые четырехэтажные дома в г. Новый Узень имеют сдвижку этажей по вертикали. Открытые лестничные клетки помещены в порталовидную рамку. У окон выполнены простые реброобразные наличники (рис. 4.3-68).

В здании проектного института «Алмаатагипротранс» по пр. Райымбека в г. Алматы (арх. С.Косячный) перед ленточными витражами нависающего второго этажа помещены треугольно скошенные короткие вертикальные рёбра. На 3-10 этажах узкие высокие окна чередуются узкими простенками. Перемычечные и подоконные зоны скошены. В верхней части каждого окна помещено короткое горизонтальное ребро. На кровле наличествуют перголовидные конструкции. Заглублённый первый этаж имеет сплошной витраж. Аналогичные узкие окна с реброобразными простенками между скосами подоконников и перемычек имеет на 2-5 этажах учебный корпус техникума Связи по ул. Сатпаева. На заглублённом первом этаже выполнен ленточный витраж. Аттик открыт с выносом на консолях фриза, формирующего вместе с торцами стен боковых фасадов своеобразную рамку на главном фасаде. Смежные с обрамлением сближенные квадратные окна размещены на ровной стене.

В пятиэтажном здании проектного института «Казгипронефтетранс» по пр. Райымбека широкий фриз имеет подкос, доходящий до перемычек окон пятого этажа. Перед окнами третьего и четвёртого этажей помещены объединяющие их наличники с ребровидными боковыми элементами и скошенными междуэтажными панелями. Спаренные вертикальные рёбра наличников через одно опускаются до нависающего фриза между первым и вторым этажом. Первый этаж заглублён. В средней части фасада в уровень лицевых поверхностей нависающих фризов выведен высокий пилон, на котором помещена эмблема института. Тринадцатиэтажный учебный корпус по ул. Толе би имеет сквозные первые три этажа в средней части. Соседние участки главного и дворового фасадов на 1-3 этажах глухие. Высокие прямоугольные окна четвёртого этажа и квадратные 5-13 этажей помещены между простенками треугольного сечения, сочленяющимися с чередующимися через этаж гладкими и скошенными сверху и снизу междуэтажными панелями. На дворовом фасаде перед окнами 5-13 этажей в верхней их части помещены спаренные, а на четвёртом этаже строенные решетчатые горизонтальные панели (рис. 4.3-69).

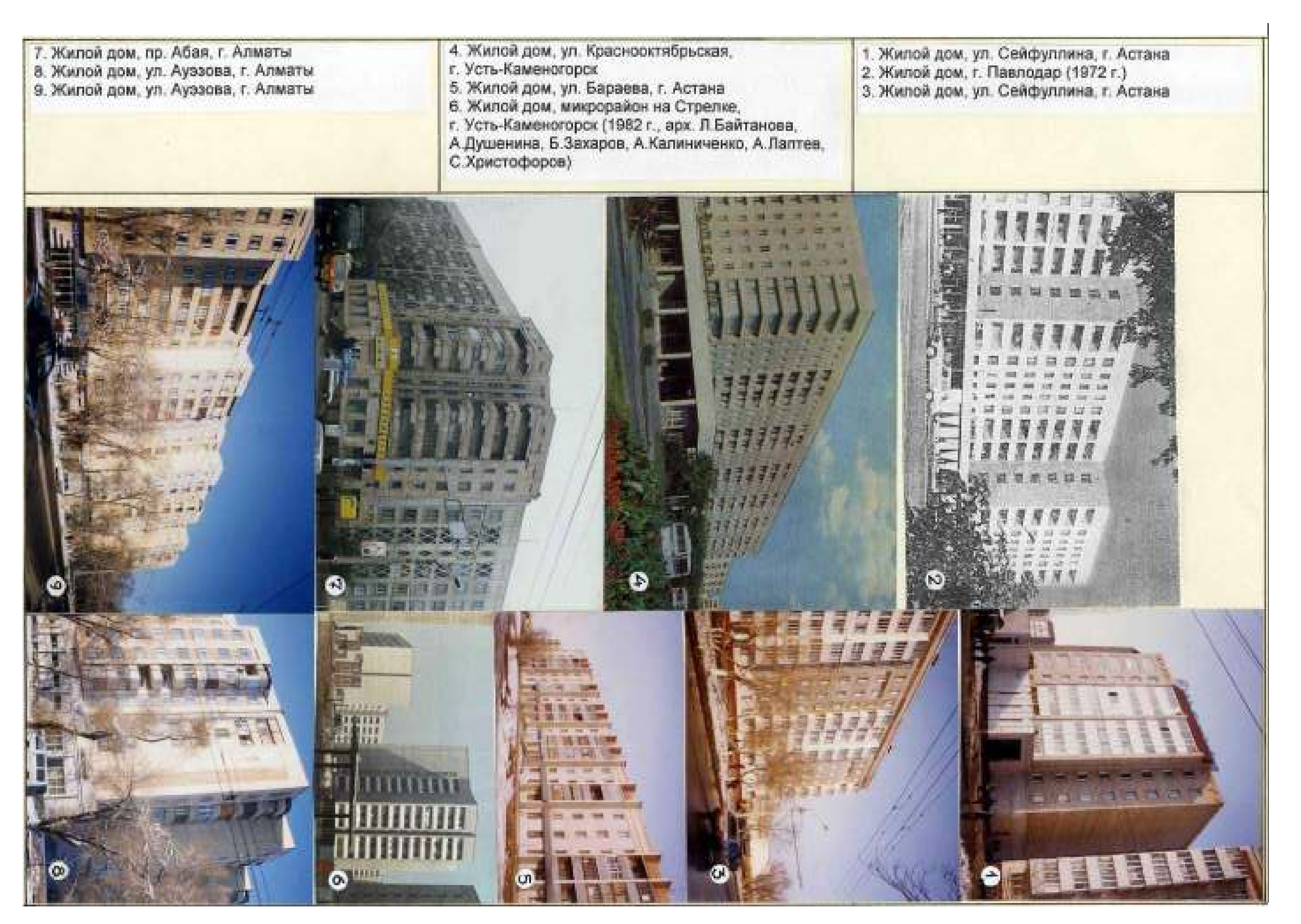


Рисунок 4.3-67

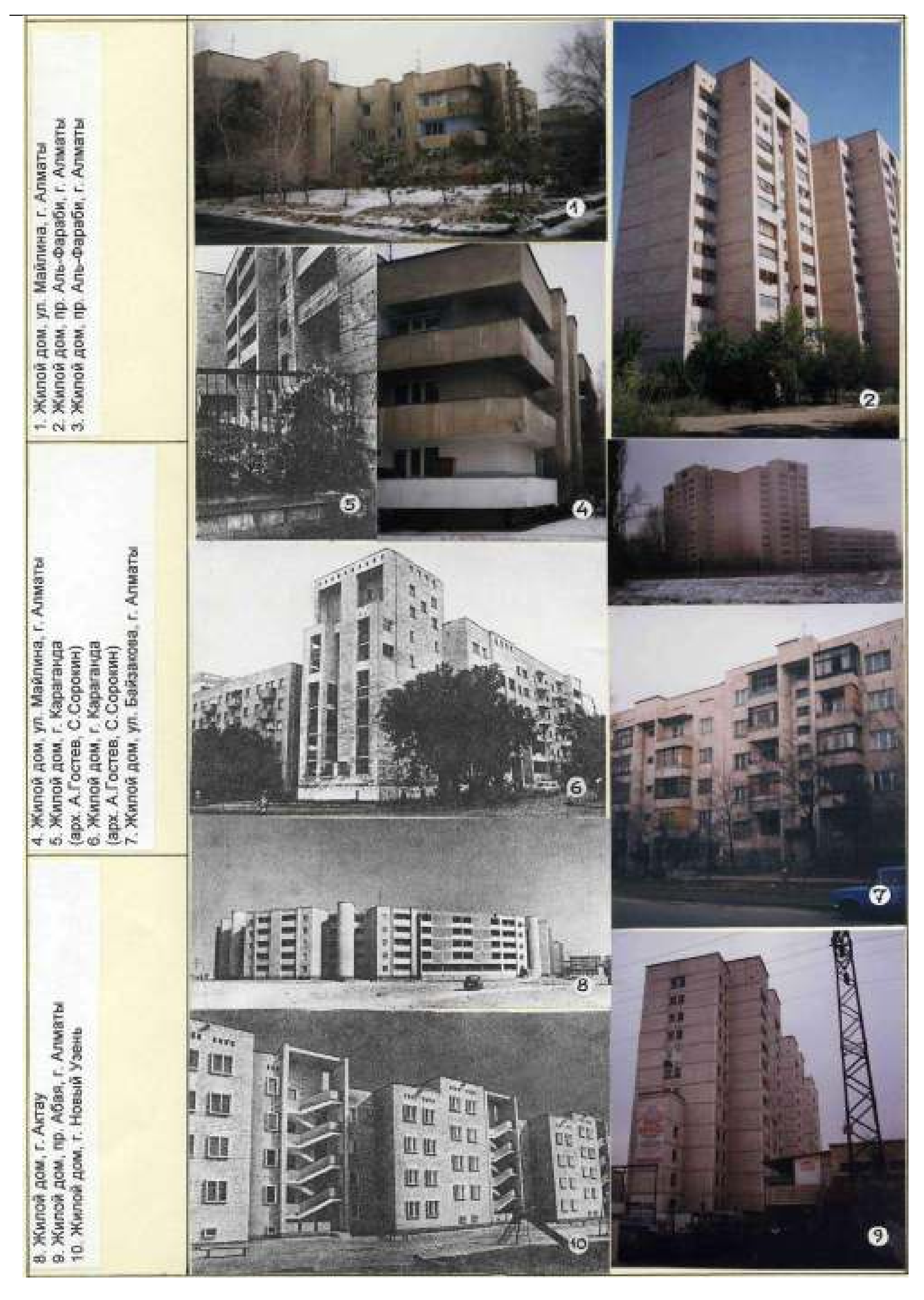


Рисунок 4.3-68

Рисунок 4.3-69

В жилом девятиэтажном доме по пр. Жибек жолы сплошные балконы 3-9 этажей имеет в ограждении вытянутые глухие и решетчатые квадратные участки. Балконы немного заходят за угол на глухие боковые фасады. Консоли под балконами открыты. В зоне консолей на стенах первых двух этажей выполнены узкие лопатки. На первом этаже между простеночными лопатками помещены большие витражи. Девятиэтажный жилой дом по ул. Казыбек би имеет сплошные балконы с глухими боковыми стенками. Консоли под балконами открыты. На некоторых участках за балконами находятся лоджии. Первый этаж имеет ленточный витраж. Девятиэтажный угловой жилой дом по ул. Сатпаева имеет в средней части сплошные балконы, у которых в зоне опорных консолей наличествует скрывающая их вертикальная панель, доходящая до перилл решетчатого ограждения. В пятиэтажном здании общежития в микрорайоне № 9 сплошные балконы 2-5 этажей имеют перегородки, в зоне которых в глухом ограждении наличествуют полукруглые вырезы с решетчатыми вставками. Угловая часть трёхэтажного общежития по ул. Майлина имеет лоджии с глухим ограждением. За открытыми круглыми колоннами помещены ленточные витражи. Под лоджией на первом, полуоткрытом этаже располагается вход. У боковых блоков сплошные балконы с глухими перегородками наличествуют на втором и третьем этажах. Пятиэтажные общежития по ул. Саина имеют сплошные балконы на выносных колоннах. Наружные стойки поднимаются над навесом и крепятся горизонтальными элементами в зоне фриза. На решетчатом ограждении балконов в различном порядке и количестве помещены глухие панели (рис. 4.3-70).

Скруглённая пятиэтажная угловая вставка жилого дома по ул. Тимирязева имеет двухчастное решение ограждения лоджий и междуэтажного участка, разделённых узкой щелью. По секущей к ним примыкают пилонообразные торцы разделяющих лоджии стен. В сблокированных жилых четырехэтажных домах комплекса Джамбульского гидро-мелиоративного инженерно-строительного института по ул. Сатпаева в г. Таразе на главном фасаде выносные лоджии 2-4 этажей имеют подкошенные к цоколю боковые стены. Ограждение лоджий глухое. Средняя часть занята четырьмя вертикальными рёбрами, поднимающимися над парапетом. На дворовом фасаде между лоджиями в нише находятся окна лестничной клетки. В большинстве домов лоджии выполнены и на первом этаже. Вход акцентирован порталом с нишей, имеющей треугольное венчание. В таких же жилых домах по бульвару им. 30-летия Победы в г. Таразе на главном фасаде рёбра наличествуют только в зоне фриза, а внизу располагается обычная лоджия (рис. 4.3-71).

В жилом двенадцатиэтажном доме по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (1976 г., арх. К.Монтахаев, Ю.Скворцова) лоджии с открытыми углами расчленяются участками стен с одним вертикальным рядом окон. Стена имеет вертикальное рифление, а на ограждении лоджий рядом с ней помещены квадратные плитки с рельефным орнаментом. Жилой дом по пр. Бухар Жирау в г. Караганде имеет одиночные балконы, располагающиеся в шахматном порядке. У жилого девятиэтажного дома в г. Павлодаре угловая часть выполнена на этаж выше и имеет крытую площадку на кровле. Часть верхнего этажа здесь нависает и закрыта вертикальными рёбрами. Балконы фланкируют лоджии и имеют переходящее изломом общее с ними глухое ограждение. В жилом доме по ул. Майлина в г. Алматы наличествуют спаренные и строенные балконы на 2-5 этажах. Балконы разделены глухими перегородками и имеют рельефно орнаментированное глухое ограждение. В жилом пятиэтажном доме по ул. Мустафина балконы 2-5 этажей сгруппированы по два и по четыре. У глухой перегородки балконы и козырёк над ними расширяются. На глухих ограждениях балконов помещены по одной-две плиты с рельефными орнаментами.

У жилого пятиэтажного дома по ул. Фурманова (1978 г.) аналогично сгруппированные балконы имеют в зоне перегородки только излом ограждения. Прямым выполнен и надбалконный козырёк. Глухое ограждение на изломе имеет ровную поверхность, а прямые участки ограждения выполнены из орнаментированных плит. Девятиэтажный жилой дом по ул. Майлина дважды изломлен в плане. Он имеет одиночные и спаренные балконы на изломе и в крайних блоках. Сплошные балконы помещены в середине основного блока. У балконов открыты опорные консоли и выполнено глухое ограждение. В жилом двенадцатиэтажном доме в г. Павлодаре спаренные балконы, изламываясь, переходят в лоджии. В средней части фасада помещено ограждение с узкими вертикальными отверстиями (рис. 4.3-72).

У гостиницы «Алия» по ул. Карасай батыра в г. Алматы сплошные балконы 3-9 этажей имеют открытые консоли, глухие перегородки и ограждение с рельефным рисунком. Швы между панелями акцентированы широкими поясами. В гостинице «Актау» в г. Актау (арх. Н.Симонов, Р.Фёдоров, И.Борщева, Г.Вылегжанин) сплошные выносные лоджии 2-9 этажей имеют глухое ограждение. Над частично эксплуатируемой кровлей выполнен навес. Аналогичные лоджии в жилых восьмиэтажных домах в г. Актау (арх. Н.Симонов, Г.Гонтарь, Г.Вылегжанин) имеют чередующиеся глухие и решетчатые участки ограждения. Над частью эксплуатируемой кровли также наличествует навес. Сплошные выносные лоджии с глухим двухчастным ограждением наличествуют на 2-5 этажах на уличном и дворовом фасадах гостиницы «Туркестан» по ул. Макатаева в г. Алматы (1971 г.). В гостинице «Тараз» в г. Таразе (1971 г.) глухие ограждения

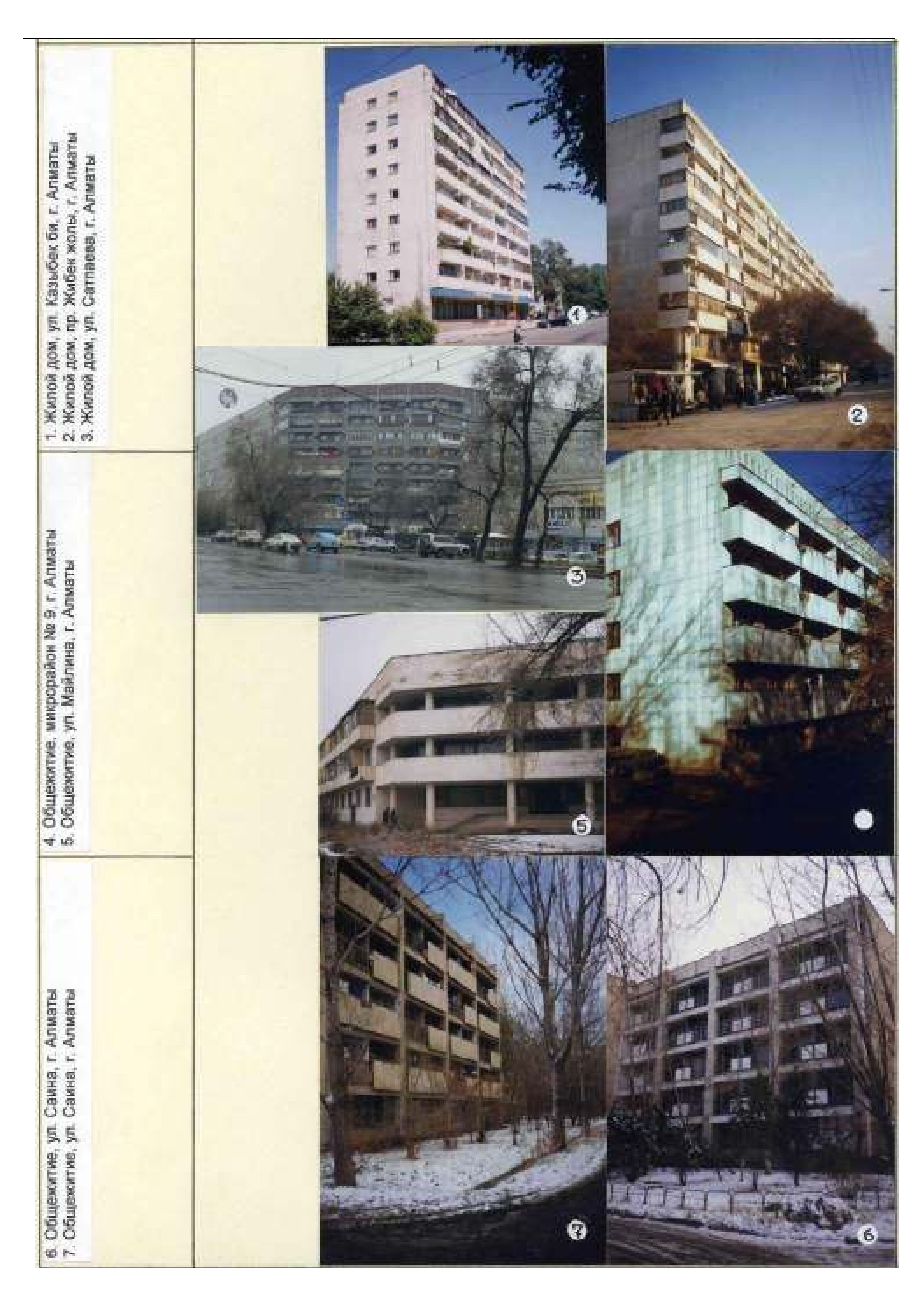


Рисунок 4.3-70

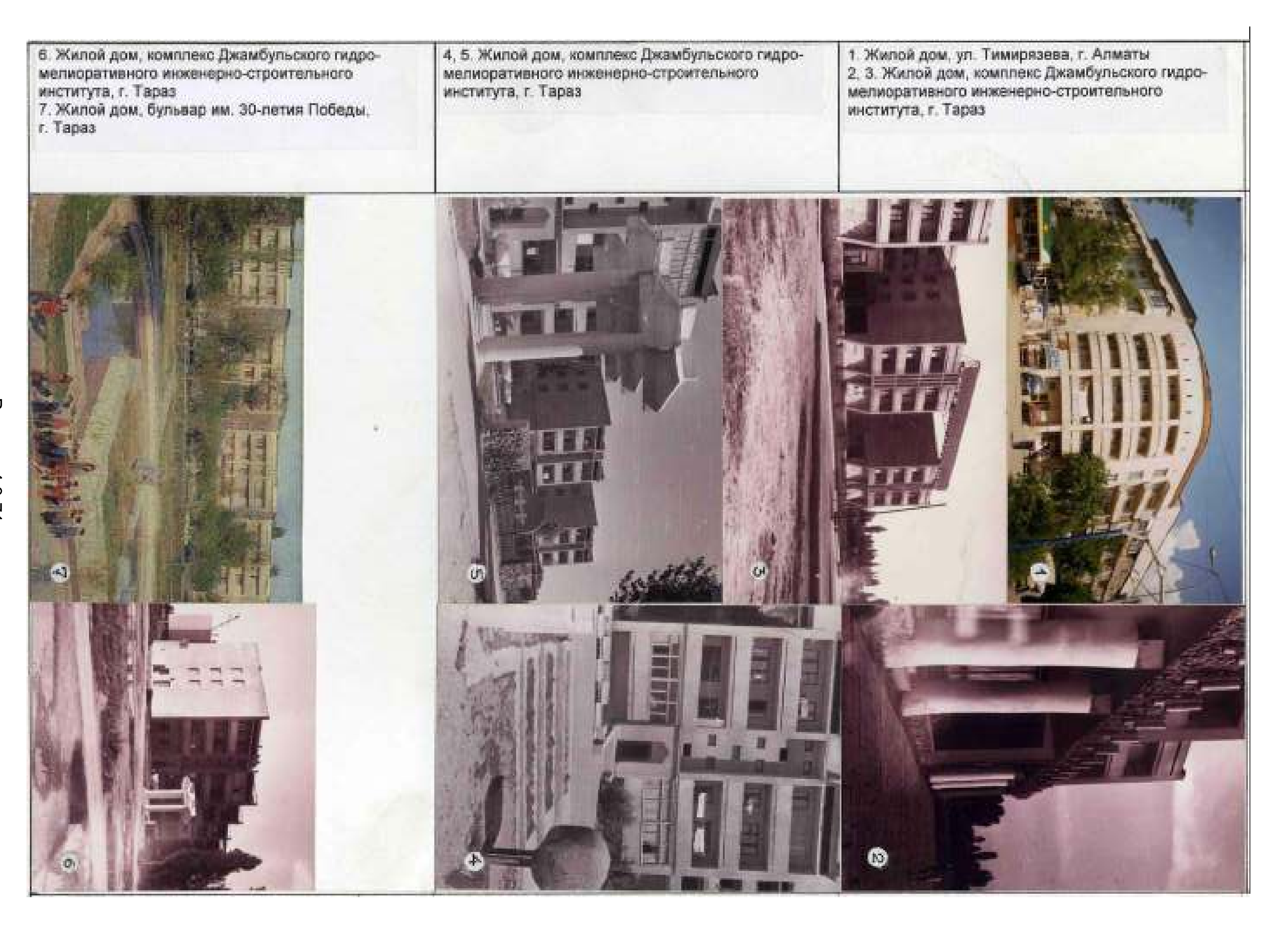


Рисунок 4.3-71

Рисунок 4.3-72

лоджий 2-5 этажей решены заподлицо с торцами разделяющих их стен. Центральный слабовыступающий шестиэтажный ризалит имеет смещенные оконные проёмы на стене с рельефным панно. Перед входом выполнен наклонный козырёк на слегка наклонённых опорах. Над частью эксплуатируемой кровли наличествует навес и размещены перголовидные элементы.

Широкие простенки в одной плоскости с глухим ограждением лоджий наличествуют в общежитии по пр. Достык в г. Алматы. Перед заглублённой в нишу стеной лестничной клетки помещены горизонтальные рёбра. Чуть заглублённое относительно простенков трех частное глухое ограждение имеют полулоджии и лоджии 2-5 этажей в центральном ризалите больничного корпуса по ул. Толе би. У выносных лоджий 3-5 этажей в примыкающих частях глухое ограждение расчленено горизонтальными складками на четыре части. Трех частное глухое ограждение лоджий 2-5 этажей несколько заглублено относительно торцов разделяющих их стен в корпусе санатория «Самал» в Карагандинской области. Лоджии 1-5 этажей гостиницы «Турист» в г. Усть-Каменогорске имеют чуть выступающие относительно торцов разделяющих их стен ограждение, выполненное из панелей с усечённо-пирамидальной внешней стороной. Так же облицован и фриз навеса перед главным входом (рис. 4.3-73).

Шестиэтажный жилой дом по ул. Розыбакиева в г. Алматы (арх. О.Цай, А.Коржемпо) имеет угловые балконы на 4-6 этажах. Большая часть главного фасада представляет собой горизонтально вытянутый портал с лоджиями на последнем этаже и решеткой из разноразмерных горизонтальных и вертикальных рёбер на 3-5 этажах. На втором этаже наличествует опоясывающий балкон, в уровень которого выведен скошенный антаблемент открытой колоннады перед главным фасадом. В учебном корпусе Политехнического института в г. Караганде (1972 г.) в простенках помещены вертикальные рёбра, выведенные на ширину нависающего фриза. В уровне верхней части окон 2-5 этажей расположены парные горизонтальные рёбра. Вход акцентирован глухим небольшим ризалитом с высоким парапетом.

Административно-производственный корпус по пр. Райымбека в г. Алматы имеет заглублённый первый этаж с большими витражами. На втором и третьем этажах у опоясывающих балконов наличествует высокое глухое ограждение. Перед балконами 4-9 этажей помещены вертикальные рёбра, часть из которых доходит до широкого нависающего фриза, а внизу заканчивается под ограждением балкона третьего этажа. В промежутках между ними, соединяя через этаж двухчастные ограждения балконов четвёртого и пятого, шестого и седьмого, восьмого и девятого этажей, на главном фасаде расположены короткие вертикальные рёбра. В административно-лечебном корпусе по ул. Джандосова на 4-8 этажах наличествуют выносные лоджии в средней части фасада. Перегородки между лоджиями выполнены в виде широких рёбер. Простенки трёхэтажного административно-бытового корпуса по ул. Гоголя заняты тройками сквозных вертикальных рёбер, доходящих до нависающего фриза. В междуэтажной зоне между рёбрами помещены горизонтальные глухие тонкие панели. Производственный корпус типографии по пр. Жибек жолы имеет в простенках раздвоенные пилоны, поднимающиеся над карнизом. Перед окнами помещены под углом сплошные вертикальные рёбра, поперёк которых в средней части окон проходят узкие планки. Вертикальные рёбра заканчиваются над нижним уступом фриза. Перед некоторыми группами окон на втором и четвёртом этажах помещены орнаментные решетки (рис. 4.3-74).

В семиэтажном здании проектного института по ул. Фурманова (1976 г.) над первым, вторым и третьим этажами выполнены широкие карнизы. Между ними расположены частые рёбра, сужающиеся к середине и немного скошенные по краям. На 4-7 этажах помещены вертикальные, доходящие до парапета, рёбра. За солнцезащитной решеткой находятся ленточные окна. Торцевой фасад имеет в середине прямоугольные окна на каждом этаже. У девятиэтажного блока проектного института по пр. Алтынсарина начинающиеся со второго этажа частые вертикальные рёбра пересекаются тонкими горизонтальными планками в уровне верха ленточных окон. Двухэтажный блок с консольным верхним этажом частично заходит на девятиэтажный. Узкая полоса окон консольного этажа закрыта короткими, часто расположенными вертикальными рёбрами. В восьмиэтажном здании проектного института по пр. Абая первые два этажа имеют сплошной витраж, стена третьего этажа выполнена из стеклоблоков, а перед ленточными окнами 4-7 этажей наличествуют частые вертикальные рёбра.

Сплошной витраж со стемалитовым заполнением зоны подоконника и междуэтажного перекрытия, помещенный на 2-9 этажах «Дома издательств» по пр. Жибек жолы, открыт на втором этаже на главном и частично на боковых фасадах. На большей части боковых фасадов на 3-9 этажах расположена решетка из частых вертикальных рёбер и спаренных горизонтальных панелей, помещенных в уровне верхней части окон. У восьмиэтажного административного здания по ул. Айтеке би перед обрамлёнными карнизом и торцами стен боковых фасадов ленточными окнами 2-7 этажей помещены вертикальные рёбра, с наружной части которых поэтажно от уровня перемычек окон до середины междуэтажной стеновой панели наличествуют по три сквозные горизонтальные планки. Здание института «Целинграждансельпроект» по ул. Бейбитшлик в г. Астане имеет 17 этажей. Объём первых двух увеличен. При этом первый этаж частично заглублён,

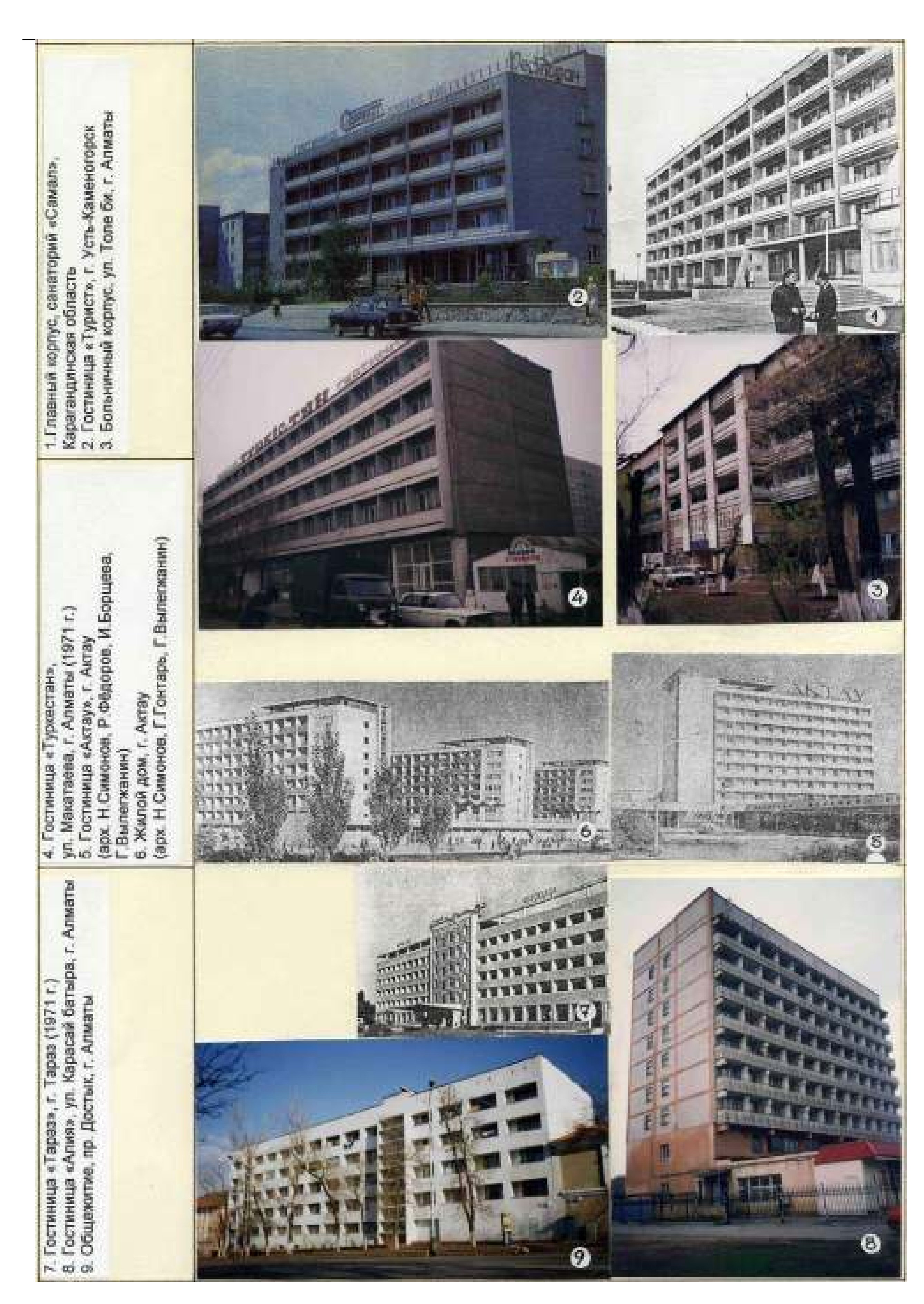


Рисунок 4.3-73

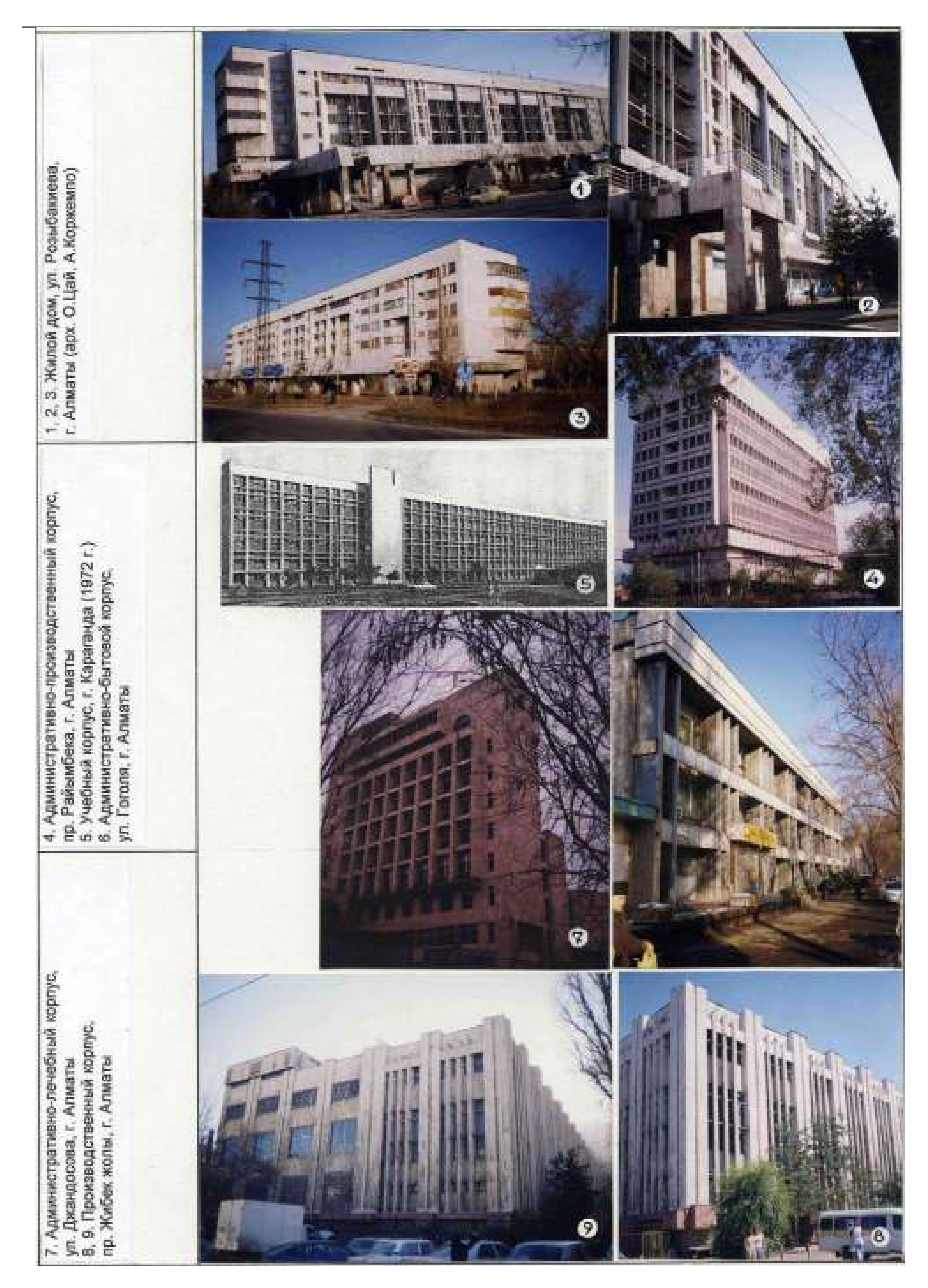


Рисунок 4.3-74

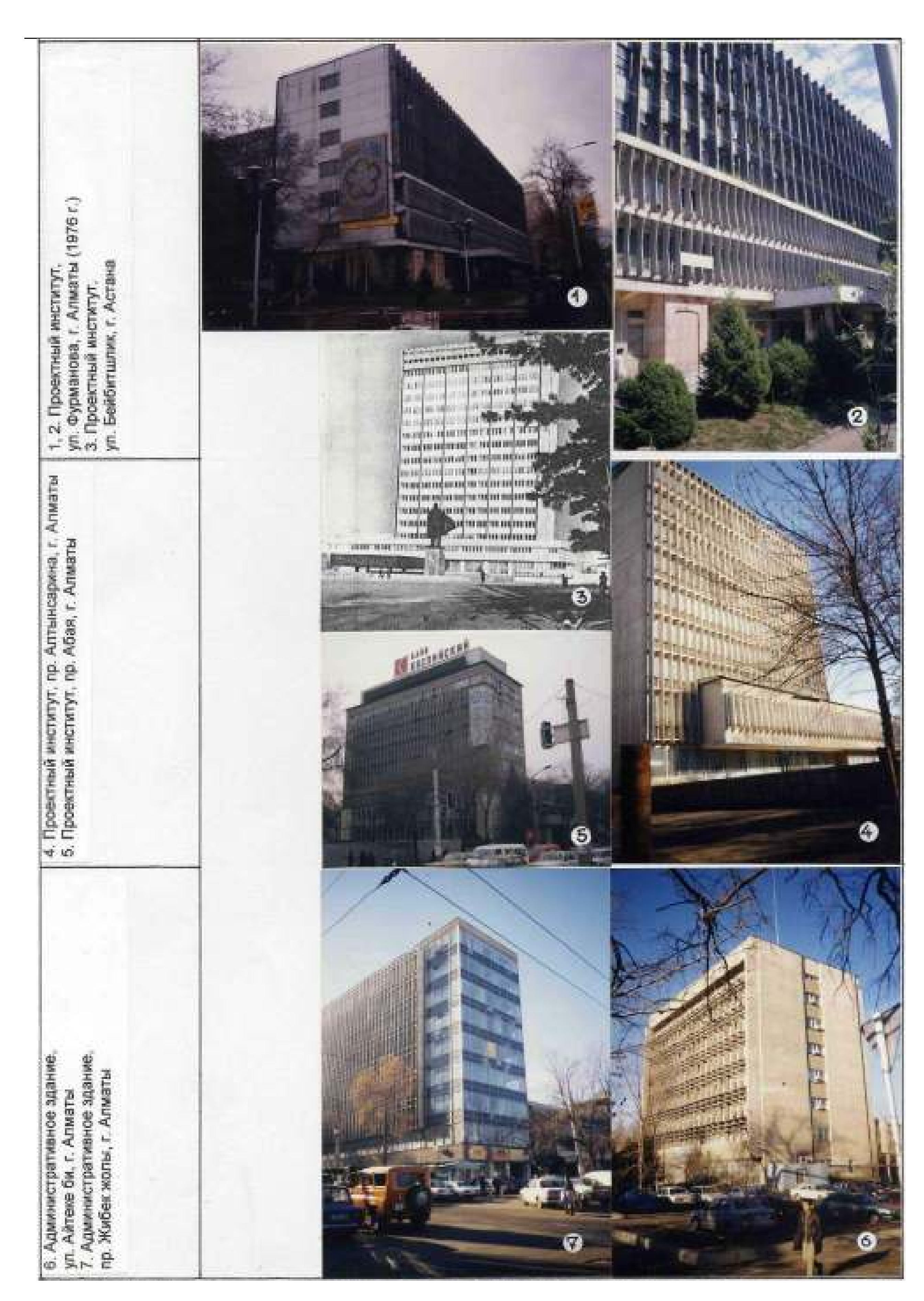


Рисунок 4.3-75

оставляя открытыми превращённые в пилоны колонны первого ряда, а второй решен с ленточными окнами, разделёнными узкими (в ширину колонны) простенками. Высотная часть здания с 3 по 16 этажи имеет ленточное остекление, расчленённое узкими простенками и тонкими вертикальными рёбрами, идущими на всю высоту. Горизонтальный проём последнего этажа расчленён узкими рёбрами, которые изламываются, выходя на отсечённый небольшой щелью широкий парапет. Узкие торцы высотного блока имеют небольшие окна, расположенные посередине (рис. 4.3-75).

Девятиэтажное здание проектного института по пр. Достык в г. Алматы (1972 г.) имеет выпущенные торцы стен боковых фасадов. В их уровне выполнена сплошная решетка из частых вертикальных рёбер с парными тонкими горизонтальными планками в уровне верха окон каждого этажа. За решеткой расположен сплошной витраж с глухим заполнением зоны подоконника и междуэтажных перекрытий. В семиэтажном здании проектного института по ул. Торайгырова (1974 г.) частые вертикальные рёбра и парные решетчатые горизонтальные панели заключены между широким карнизом над первым и седьмым этажами. Окна в здании выполнены ленточно без простенков. Находящиеся по осям торцевых фасадов сплошные витражи выполнены из стеклоблоков. Пристройка в зоне главного входа имеет консольный второй этаж с прогнутой лицевой поверхностью. Сплошной витраж в этой части закрыт узкими вертикальными рёбрами с регулируемым углом поворота.

У десятиэтажного корпуса Онкологического института по пр. Абая (арх. В.Панин) частые вертикальные рёбра с поэтажными парными решетчатыми панелями помещены на 4-10 этажах. Причём, горизонтальные панели наличествуют в уровне перемычек и в уровне середины междуэтажной стеновой панели. В восьмиэтажном здании проектного института по пр. Абая частые вертикальные рёбра пересечены поэтажно одной горизонтальной панелью. Низ рёбер над первым этажом скошен. В четырёхэтажном административном корпусе по ул. Утемисова солнцезащитная решетка состоит из попарно сближенных вертикальных рёбер и пересекающих их в уровнях перемычек оконных проёмов горизонтальных планок. Крупный ризалит находится с одной из сторон главного фасада. На нём решетка помещена только на поверхности параллельной основной части главного фасада. Сплошные балконы 2-5 этажей учебного корпуса по ул. Байтурсынова объединены часто расположенными узкими рёбрами. Внешние грани балконов скошены в нижней части. Первый этаж здания имеет невысокие ленточные окна, расположенные непосредственно под перекрытием (рис. 4.3-76).

В девятиэтажном административном здании по ул. Валиханова перед ленточными окнами 2-8 этажей напротив импостов помещены вертикальные рёбра, пересечённые горизонтальными в уровне перемычек. Опоясывающие ленточные окна девятого этажа решены без простенков. У пятиэтажного административного здания по ул. Кабанбай батыра в простенках помещены узкие рёбра, доходящие до карниза. Их пересекают широкие панели и узкие планки в уровне верха окон. У семиэтажного здания института «Казпромтранспроект» по ул. Джандосова (1979 г., арх. С.Тен, В.Гречаниченко) на главном фасаде перед окнами 3-9 этажей помещены вертикальные и горизонтальные рёбра различной величины. Широкие простеночные рёбра доходят до нависающего фриза. Узкие рёбра, помещенные напротив импостов, прерываются на шестом этаже. Боковой фасад имеет сплошной витраж по оси и три круглых окна по обеим сторонам от него на шестом и седьмом этажах. Оставляя открытыми короткие торцы консолей между первым и вторым этажами, по уличному фасаду располагается двухчастный фриз с горизонтальным рифлением поверхности. В шестиэтажном производственном корпусе по ул. Наурызбай батыра на уличном фасаде первый этаж имеет сплошной ленточный витраж из стеклопрофилита. Обычные, близкие к квадрату прямоугольные окна наличествуют на втором этаже. Перед такими же окнами остальных этажей, объединяя их в пары, помещены вертикальные тонкорёберные солнцезащитные элементы, треугольно сходящиеся в нижней части. Верхняя часть этих элементов расчленяет четвёрки крупных парапетных зубцов. С левой стороны уличного фасада три пролёта окон второго и третьего этажей находятся в глубокой лоджии.

Перед окнами 2-4 этажей административно-лечебного здания по ул. Шолохова помещена решетка из тонких ребровидных вертикальных и горизонтальных планок. Вход имеет портальное обрамление. Над ним на 2-4 этажах наличествуют лоджии со скошенными внутрь пилонами по бокам. Решетка из парных простеночных и двух групп по четыре горизонтальных ребра наличествует перед окнами второго и третьего этажей в Родильном доме по ул. Ашимбаева. Перед большими прямоугольными окнами одноэтажного производственного корпуса по ул. Утемисова помещены тонкие вертикальные рёбра. Боковые доведены до отмостки, а три средних идут от подоконника до перемычки (рис. 4.3-77).

В простенках окон трёхэтажного здания школы по ул. Богенбай батыра помещены сплошные узкие рёбра, в междуэтажных промежутках которых наличествуют квадратные пирамидальные панели. В уровне верха окон помещены наклонные решетчатые панели. Здание проектного института по ул. Толе би (арх. Б.Алибеков) имеет выносные лоджии на 3-8 этажах главного фасада. Перегородки лоджий представляют собой решетчатые рёбра, скошенные над

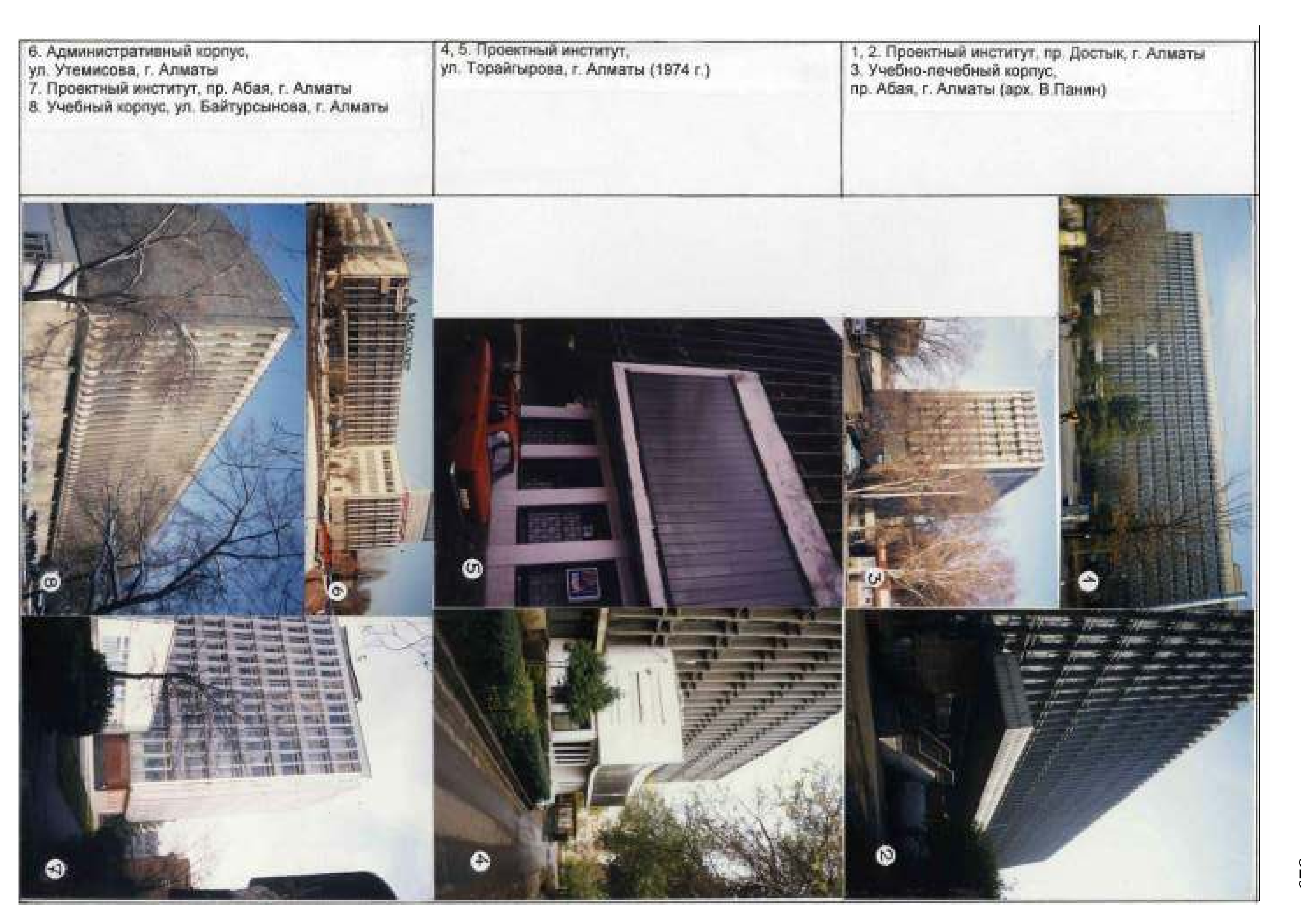


Рисунок 4.3-76

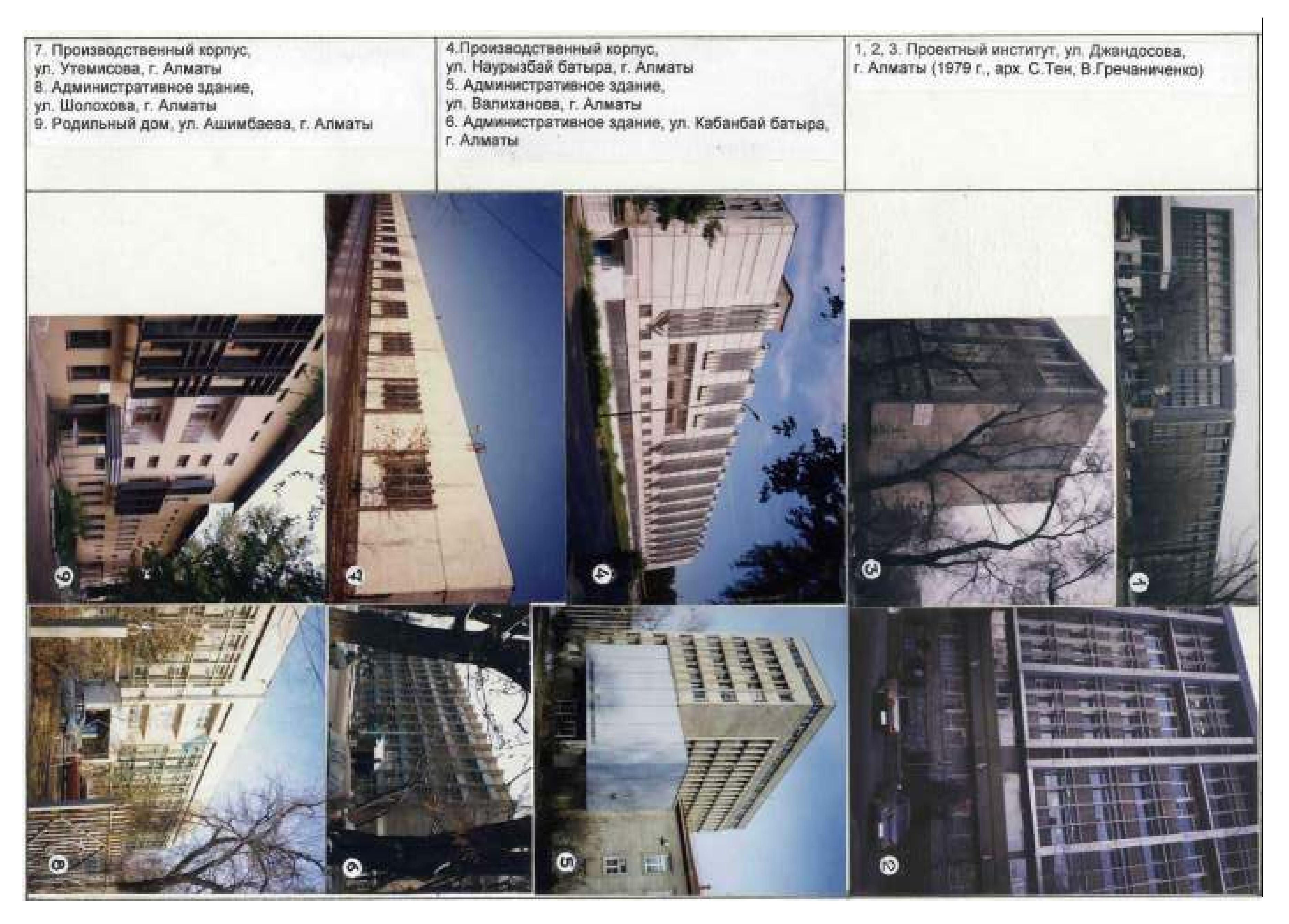


Рисунок 4.3-77

навесом к началу открытой консоли в уровне покрытия. На 4-8 этажах наличествует промежуточная планка, так же скошенная над навесом. Корпус столовой с актовым залом проектного института по ул. Фурманова (1976 г.) на главном фасаде имеет сплошной витраж на первом этаже. Перед квадратными окнами второго и третьего этажей помещена сплошная решетка из пирамидальных четырёхконечных звёзд, располагающихся в шахматном порядке. Между открытыми консолями опоясывающих балконов 3-6 этажей в гостинице «Алтын ден» по ул. Ауэзова помещены вертикальные панели с небольшим ребром посередине. Балкон второго этажа полностью открыт. В здании Вычислительного центра Госплана Казахской ССР по ул. Фурманова (арх. М.Гура) на 6-8 этажах перед шестью окнами выполнены лоджии. Перед ограждением лоджий помещено в различных сочетаниях несколько разноразмерных панелей с внешними рёбрами. В простенках и междуэтажных зонах остальной части фасада выполнены углубления переменной величины, формирующие крестообразный рисунок в группе из четырёх окон на каждой паре этажей. Простенки первого этажа заняты раздвоенными пилонами. В зоне между первым и вторым этажом пилоны через один расширены и углубление в них имеет спиральную орнаментовидную форму (рис. 4.3-78).

Чередующиеся длинные глухие и короткие решетчатые участки ограждения сплошных балконов 3-9 этажей создают крупномодульный узор на фасаде жилого дома по пр. Абая. Причём под решетчатым участками помещены узкие глухие панели. В жилом доме по пр. Жибек жолы решетчатые и глухие участки ограждения имеют одинаковую длину. Плиты под решетками и на стыке покрыты рельефным орнаментом. Вертикальный зигзаг создают поэтажно чередующиеся глухие боковые стенки балконов в жилом пятиэтажном доме в г. Талдыкоргане. Одиночные балконы на 2-7 этажах и балконы с общей боковой стенкой на 8-12 этажах наличествуют в жилых домах по ул. Жубанова в г. Алматы. Протяженное глухое ограждение чередуется с короткими решетчатыми участками на балконах 4-9 этажей жилого дома по пр. Достык. В некоторых частях на глухих участках ограждение увеличено в нижней части. Сблокированные жилые дома по пр. Жибек жолы имеют объединённые в четырёхэтажные группы выносные спаренные лоджии. Группы смещены относительно друг друга. В крупнопанельном пятиэтажном доме в г. Усть-Каменогорске спаренные балконы второго и третьего, а также четвёртого и пятого этажей имеют различную длину. Различные блокировки балконов и лоджий наличествуют в жилом девятиэтажном доме в г. Павлодаре. Часть балконов имеет общие боковые стенки на смежных этажах. Балконы жилого девятиэтажного дома по ул. Фурманова в г. Алматы имеют решетчатое ограждение в средней части уличного фасада. Под ним размещены узкие глухие панели, на которых, как и на широких ограждающих панелях, выполнен рельефный орнамент (рис. 4.3-79).

В жилом девятиэтажном доме в г. Талдыкоргане спаренные балконы имеют в простенках спаренные вертикальные панели. У смежных с ними панелей ограждения наличествуют полукруглые вырезы сверху и снизу. Аналогичные вырезы сверху есть и у панелей ограждения лоджий. Лоджии жилого дома в г. Таразе ограждены панелями с треугольными вырезами вверху и внизу. В некоторых фризовых панелях форму такого выреза имеют отверстия. Восьмиугольные и вытянутые шестиугольные отверстия имеют решетчатые панели магазина на первом этаже этого дома. Выносные лоджии 2-5 этажей в жилом доме по пр. Сейфуллина в г. Алматы имеют высокий фриз и размещенные заподлицо с ним рёбра перегородок. На решетчатом ограждении наличествуют пары Н-образно соединённых двух прямоугольных и одной квадратной панелей. В жилом доме по ул. Толе би на решетчатом ограждении одиночных, спаренных и сплошных балконов помещены Г-образные панели с дуговым решением угла. Панели располагаются в различных положениях и комбинациях. Балконы жилого дома по пр. Аль-Фараби соединены с одной из сторон вертикальной орнаментированной панелью. Орнамент помещен и на узких панелях глухого ограждения балконов. Над балконным козырьком помещены группы коротких вертикальных рёбер. Такие же рёбра формируют отдельные участки парапета. Узкими рёбрами обрамлён ряд окон четвёртого и пятого этажей (рис. 4.3-80).

В жилых четырнадцатиэтажных домах в микрорайоне «Самал» (арх. А.Ордабаев) угловые лоджии имеют частично глухое, а частично решетчатое ограждение на 3-9 этажах, либо на 3-5 и 9-10 этажах. Глухое ограждение лоджий остальных этажей, кроме второго, выполнено в одной плоскости с простеночной панелью обрамления проёма. Оно имеет скруглённый угол стыка. В жилом девятиэтажном доме в г. Павлодаре у обычных лоджий в различных сочетаниях использовано скругление перехода от боковой стенки к перекрытию. Выносные спаренные лоджии имеют в плане излом, а в их боковых стенках наличествует по два круглых отверстия. Выносные спаренные лоджии жилых пятиэтажных домов в микрорайоне «Аксай-2» в г. Алматы имеют скруглённые по углам проёмы. Круглый с дуговыми и прямолинейными перемычками проём наличествует в выносных лоджиях жилого пятиэтажного дома по ул. Исиналиева. Аналогично решен дом в микрорайоне «Мамыр-2», однако здесь пара окон между ризалитами лоджий имеет фигурно рёберное обрамление с картушами в подоконной части. Квадрат со скруглёнными углами является формой проёма угловых выносных полулоджий в жилом четырехэтажном доме в г. Таразе. По оси ограждение расчленено, здесь помещена плита с рельефным орнаментом.

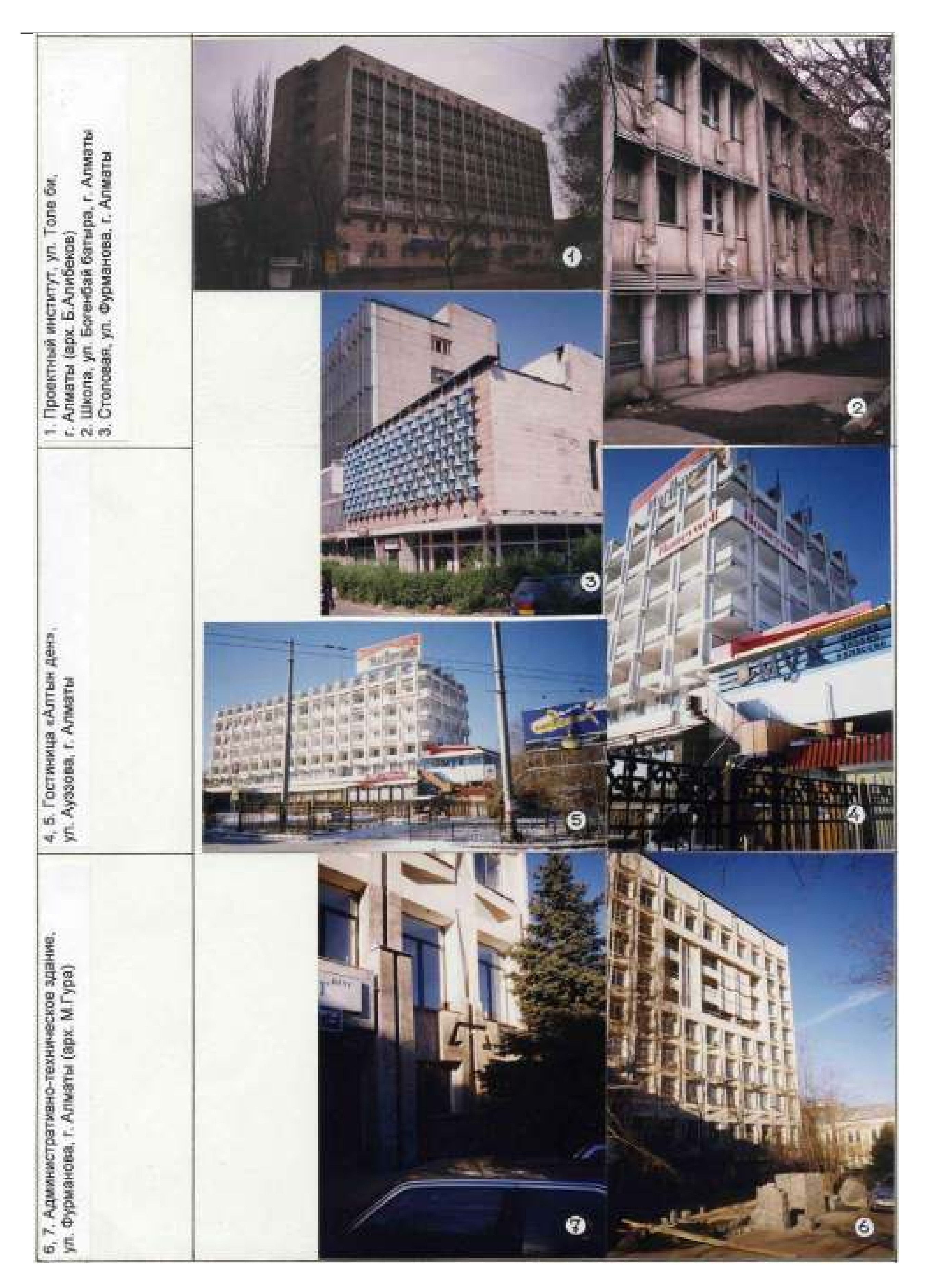


Рисунок 4.3-78

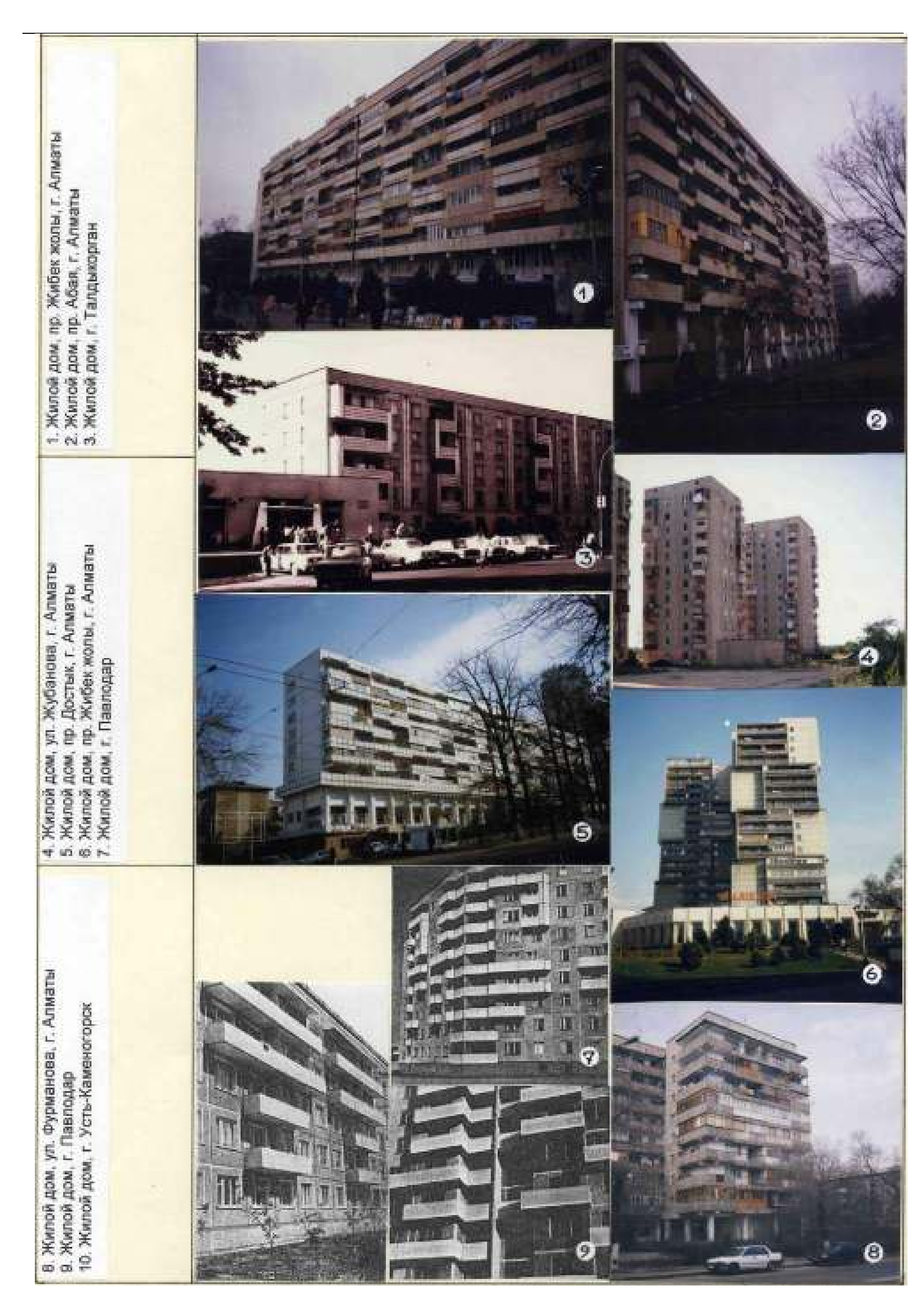


Рисунок 4.3-79

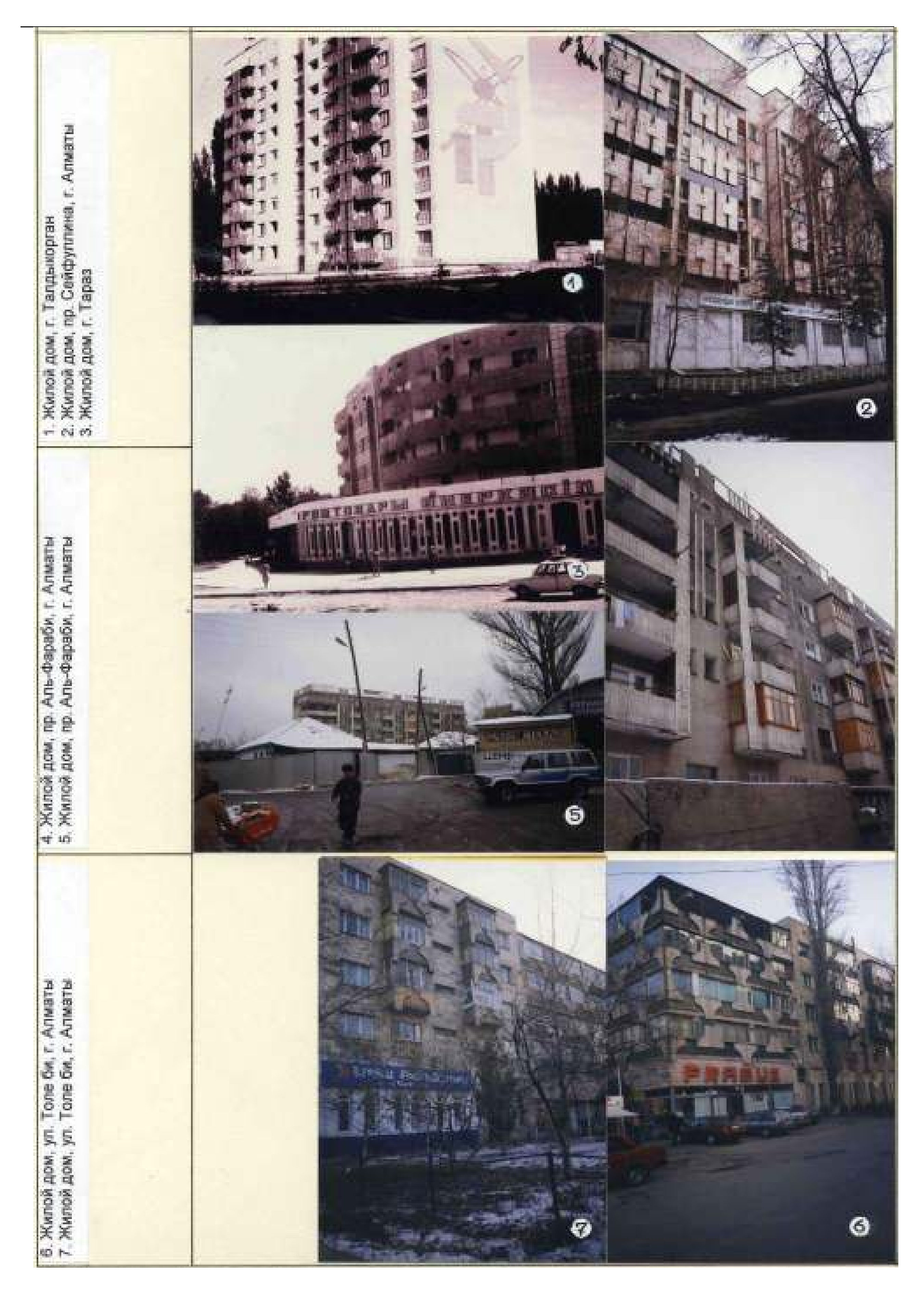


Рисунок 4.3-80

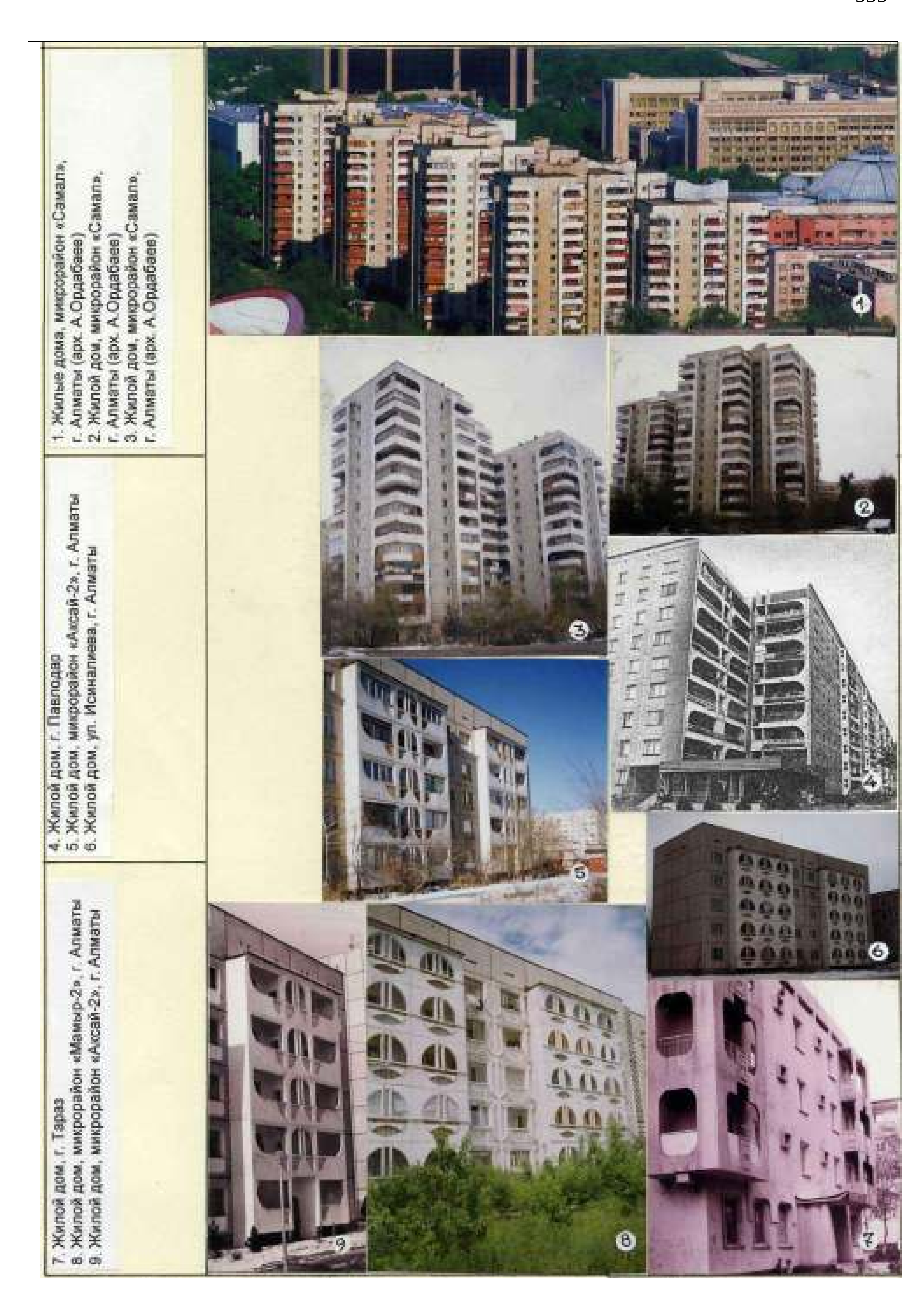


Рисунок 4.3-81

Аналогичная плита находится с боковой стороны. Маленькие квадратные окна имеют простой выступающий наличник. Большие окна решены без наличника. Над окнами первого этажа имеется панель со скруглёнными углами (рис. 4.3-81).

В жилых восьми- и девятиэтажных домах по ул. Курмангазы (1971 г.), ул. Тимирязева (1972 г.), пр. Абая (1973 г.) и ул. Шаляпина (1974 г.) в г. Алматы (арх. Б.Рубаненко, Б.Лейбо, Л.Врангель) стеновые панели лоджий и лестничных клеток имеют ромбические и треугольные проёмы, образованные пересекающимися рёбрами. Конструктивно обоснованное решение имеет также и ассоциативную связь с имеющим похожее расположение элементов стеновым ограждением юрты. Ограждение лоджий выполнено решетчатым. На глухих торцах домов наличествует либо рельефное изображение треугольников и ромбов, аналогичных по форме проёмам лоджий, либо орнаментальные панно из двухцветной плитки. В доме рядовые панели облицованы ракушечником. Семиэтажный дом-вставка по ул. Фурманова имеет два проезда. У сплошных лоджий выполнены шестиугольные проёмы и решетчатое ограждение. Между смежными шестиугольниками проёмов в глухих ромбических участках помещены ромбические филёнки (рис. 4.3-82).

На протяжении периода широкое распространение получают орнаментные решетки, выполняющие как солнцезащитную функцию, так и используемые в качестве мелкодетального акцента. Так, в здании проектного института по ул. Джандосова многоэтажный витраж в зоне главного входа закрыт решеткой с ячейками в форме треугольника и прямоугольной трапеции. Орнаментальная решетка из вертикальных звеньев помещена в проёме обрамления сплошного витража второго и третьего этажей административного корпуса Хлебокомбината по ул. Момыш-улы. Аналогично решена орнаментальная решетка перед окнами четвёртого и пятого этажей проектного института по ул. Джамбула. Разноконфигуративные орнаменты наличествуют в решетках, установленных при реконструкциях перед большими витражами корпуса Ортопедической фабрики по пр. Жибек жолы и здания Госплана Казахской ССР (рис. 4.2-28) по ул. Богенбай батыра. В жилом пятиэтажном доме в г. Шымкенте в проёмах выносных лоджий зигзагообразно помещенные узкие рёбра в верхней и нижней части образуют на стыке композиции из ромбов и треугольников. Глухие панели боковых фасадов имеют ряд мелких шестиугольных ниш. У аналогичных лоджий в жилом доме по ул. Толе би в г. Алматы наличествуют скрещивающиеся рёбра со скруглённым изгибом (рис. 4.3-83).

В четырёхэтажном учебном корпусе по ул. Сатпаева главный вход выделен высоким трёхпролётным порталом с выступающими пилонами и заглублённым, скошенным в нижней части фризом. Простенки 2-4 этажей заняты рёбрами, опирающимися на простеночные лопатки первого этажа. Между рёбрами в шесть рядов помещены S-образные армоцементные элементы, в различных комбинациях формирующие орнаментный рисунок. Между поднимающимися до парапета узкими простеночными рёбрами в здании Дома моделей одежды по пр. Жибек жолы помещены поэтажные прямоугольные решетчатые панели. Такой же рисунок, но в горизонтальном положении, применён в панелях, поэтажно помещенных на верхних трёх этажах Дома быта «Асем» по ул. Пушкина (1976 г., арх. С.Космериди, В.Алле). Решетки закреплены на междуэтажных консолях. В центре уличного фасада вместо двух звеньев решеток наличествует рельефно-мозаичное панно. Нижние полуоткрыты и имеют сплошные витражи. Между блоками здания наличествует башня с симметричными консолями на вантах. Достаточно большой перепад рельефа обеспечил зданию ряд эффектных ракурсов восприятия. Так, уютная эспланада со стороны пр. Жибек жолы плавно, но неожиданно высоко переходит в опоясывающий балкон второго этажа по ул. Макатаева, превращая параллелепипед основного объёма в сложнорасчленённый блок. При этом, казавшаяся с юга монументальным вертикальным лабиринтом, решетка солнцезащиты превращается в парящее кружево с севера. Оценивая особенности архитектурно-художественного решения здания, В.Лапин отмечает, что «во внешнем облике здания видны черты национальной архитектуры» и что «авторы путём применения обычных сборных конструкций и навесных керамзитобетонных панелей, используя скупые средства, смогли достичь выразительной архитектуры» [385, С.47].

В Доме быта в г. Жезказгане (1983 г., арх. С.Космериди) между простеночными рёбрами помещены решетчатые панели в восемь рядов. В скошенных углах и зоне главного входа наличествуют узорчатые металлические решетки. Горизонтально на первом этаже и вертикально на четвёртом и пятом этажах располагаются между рёбрами решетчатые панели в Доме быта в г. Семипалатинске (1978 г., арх. С.Космериди). Между первым и вторым этажом рёбра соединены узкими поясами, между вторым и третьим - широкими. С третьего этажа появляются узкие рёбра между широкими. Фриз имеет скос в нижней части (рис. 4.3-84).

Необрамлённые решетчатые орнаментные панели помещены перед окнами лестничных клеток в жилых домах по улицам Пушкина и Гоголя (арх. А.Коржемпо) в г. Алматы. Дом по ул. Гоголя имеет глухое ограждение балконов из рельефно орнаментированных плит. Боковые обрамления наличествуют у решетчатых панелей перед окнами лестничных клеток в жилом доме по ул. Навои. В полуциркульную пятиэтажную арочную нишу зоны лестничной клетки вписана

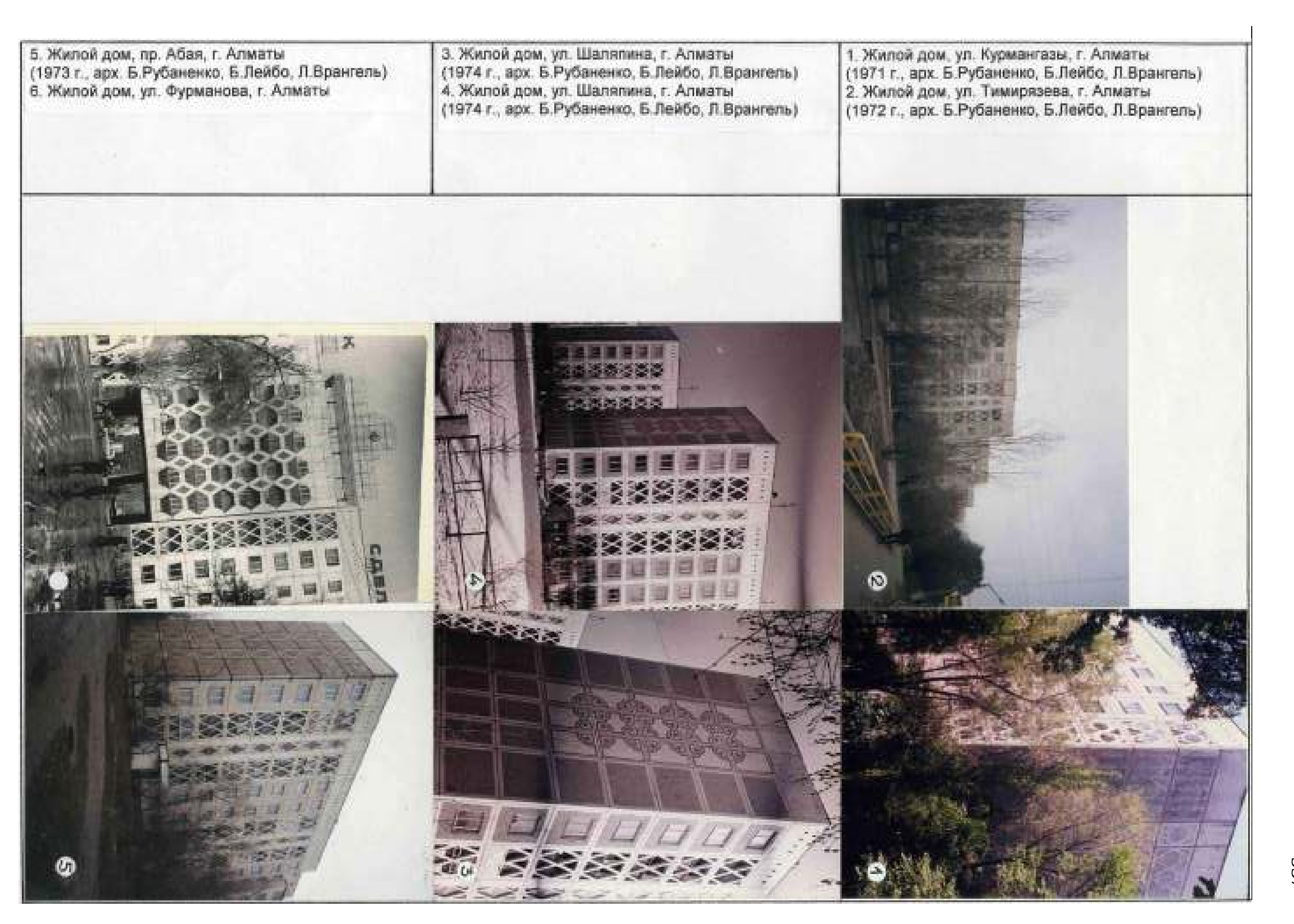


Рисунок 4.3-82

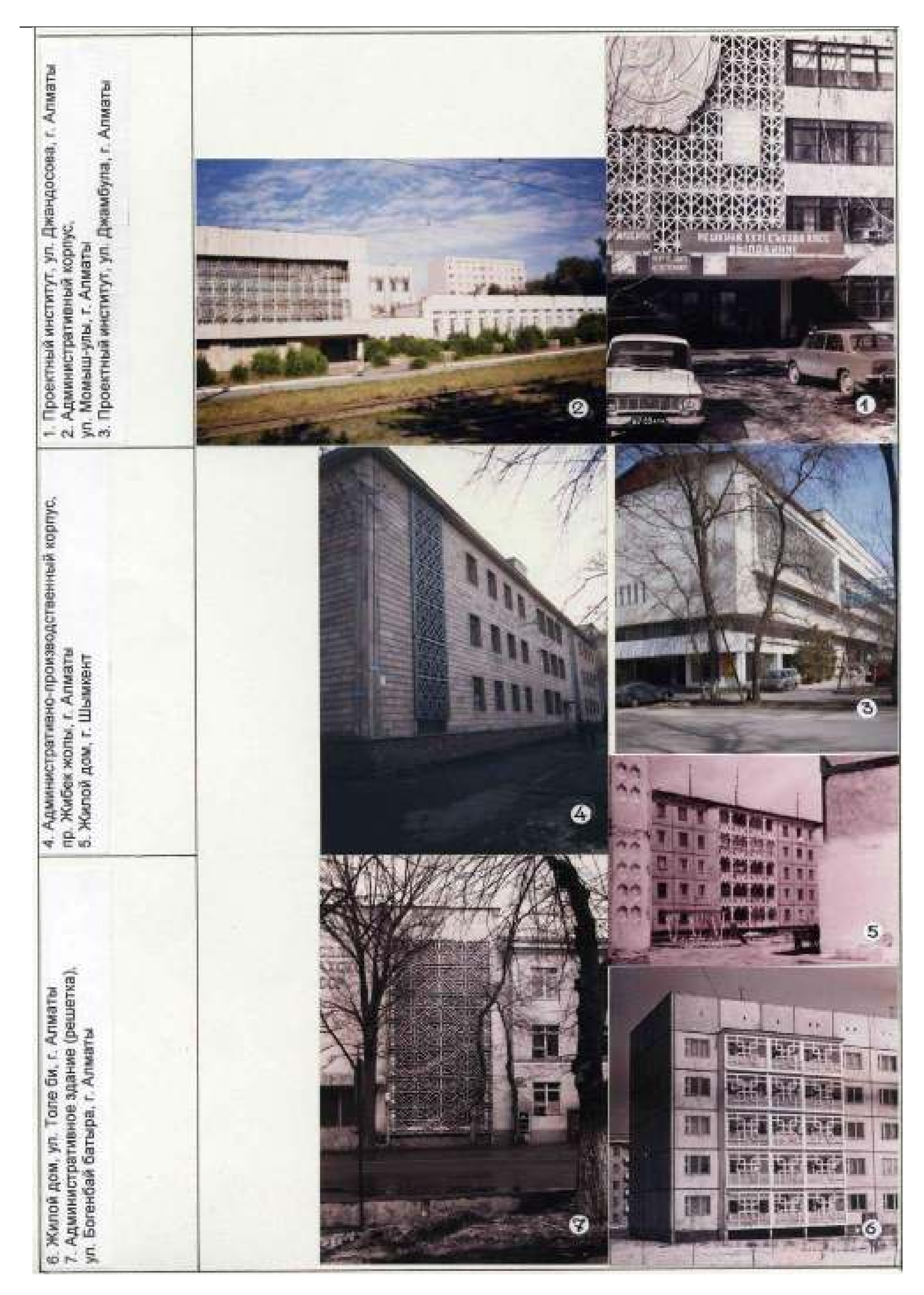


Рисунок 4.3-83

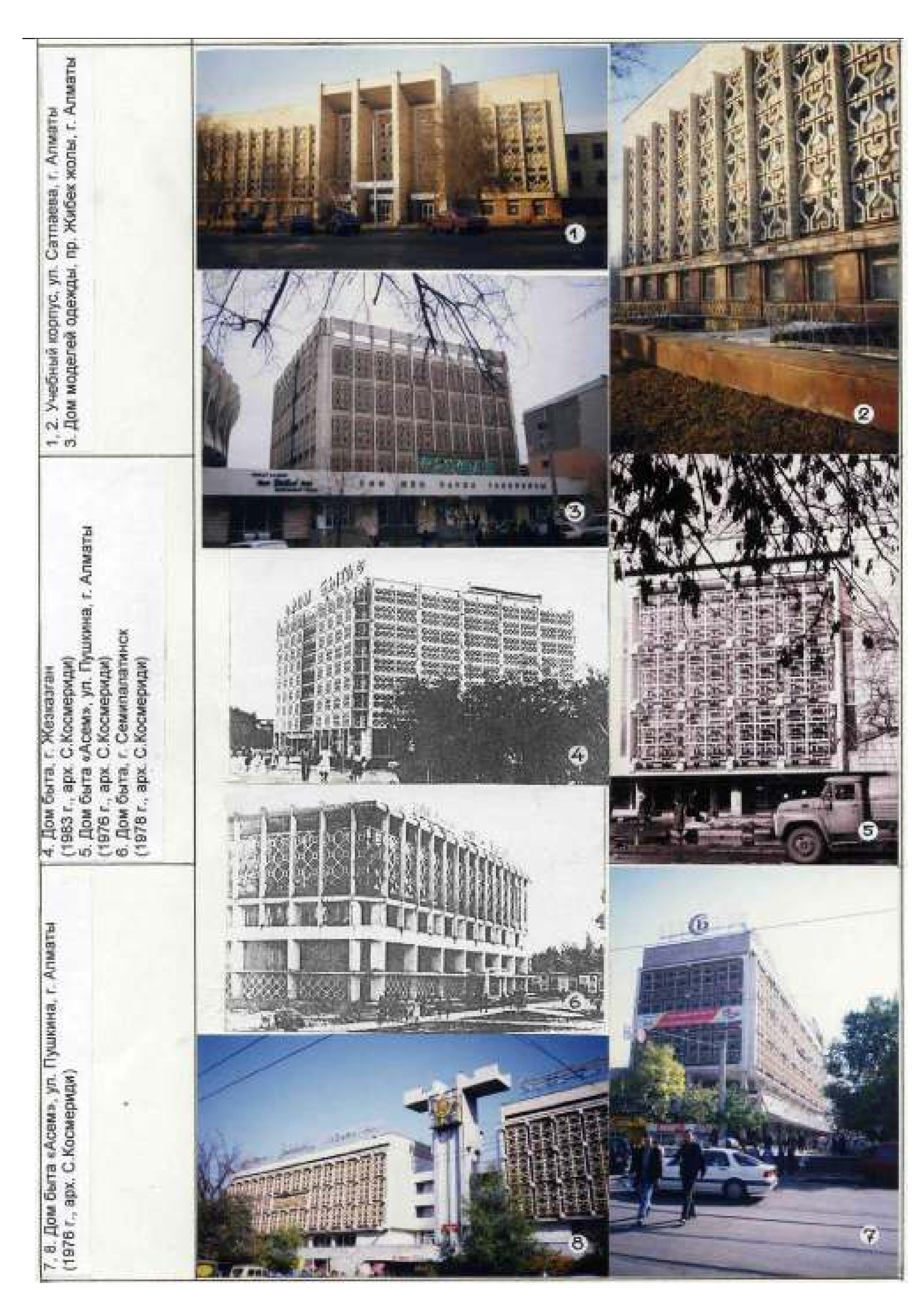


Рисунок 4.3-84

металлическая орнаментная решетка в другом жилом доме по этой же улице. Здесь же расположен жилой дом, в котором лестничная клетка выделена порталом с арочной нишей. Перед окнами в нише помещена орнаментная решетка. Консольный портал с пилонами из выносных трапециевидных лоджий 2-5 этажей и скошенным сводом ниши наличествует в жилом доме по ул. Торайгырова. Середину ниши с окнами лестничной клетки занимает орнаментная решетка, обрамлённая простым архивольтом (рис. 4.3-85).

У дуговых в плане пятиэтажных домов по ул. Утеген батыра решетчатые квадратные звенья вставлены попарно в проёмы между глухими ограждениями лоджий. В одном из домов ограждение состоит из плит с вертикально рифлёной поверхностью, в другом – из плит с гладкой поверхностью. Плиты в зоне установки решеток имеют орнаментальный рельеф. Развитое обрамление с решеткой имеют некоторые окна на 2-5 этажах в жилом доме в г. Шымкенте. Обрамление без решеток наличествует у больших окон первого этажа. В жилых пятиэтажных домах в г. Таразе перед окнами лестничных клеток между выносными лоджиями наличествуют располагающиеся поэтажно решетчатые панели. Проёмы лоджий имеют прямоугольную форму. Сплюснутые шестиугольники и треугольники формируют рисунок ребристо-решетчатой внешней панели лоджий жилого дома по пр. Алтынсарина в г. Алматы. Между лоджиями перед окнами лестничных клеток помещены решетчатые панели с похожим рисунком.

В жилых домах по пр. Аль-Фараби решетчатые панели помещены вертикально перед сплошными балконами, расчленяя глухое ограждение. В промежутке между ними дополнительное расчленение выполнено в виде орнаментального звена, имеющего высоту ограждения. В учебном корпусе по ул. Розыбакиева в простенках помещены спаренные рёбра. Между ними перед окнами четвёртого и в зоне входа на третьем этаже наличествуют орнаментальные решетки. В верхней части остальных окон помещены по три горизонтальные планки. Начинающееся от верха окон первого этажа и доходящее до верха окон четвёртого узкое ребро находится в середине между спаренными простеночными рёбрами (рис. 4.3-86).

Фигурная парапетная решетка наличествует в угловом доме по ул. Джандосова. Композиция из разновысоких рёбер помещена перед окнами лестничных клеток на 2-5 этажах общежития по ул. Майлина. Рельефные орнаменты находятся на плитах глухих ограждений балконов. Сплошная решетка, рисунок которой сформирован правильными шестиугольниками, размещена в проёме спаренных лоджий на 2-5 этажах жилого дома по ул. Толе би. Небольшой консольный ризалит со сплошными орнаментальными решетками наличествует в жилом доме по ул. Кунаева. Поэтажные решетки последовательно нависают друг над другом.

В жилых домах по пр. Аль-Фараби решетчатые панели помещены вертикально перед сплошными балконами, расчленяя глухое ограждение. В промежутке между ними дополнительное расчленение выполнено в виде орнаментального звена, имеющего высоту ограждения. Открытые проёмы спаренных лоджий чередуются с зарешеченными на 2-5 этажах жилого дома по ул. Джамбула. Перед окнами лестничной клетки между балконами помещена орнаментальная решетка в жилом девятиэтажном доме по ул. Кунаева (арх. С.Коханович). В ряде визуальных кадров она интересно сочетается с фигурными шпилями расположенного по соседству магазина «Кызыл-Тан» (бывший Торговый дом «Исхак Габдулвалиев с сыновьями» – рис. 2.3-7) Треугольные спаренные балконы 2-5 этажей в жилом доме по ул. Толе би закрыты орнаментной решеткой с портальным обрамлением, поднимающимся над парапетом (рис. 4.3-87).

В плоскости фасадной стены находятся орнаментные решетки в жилых домах по ул. Навои. Горизонтальный ряд решетчатых панелей чередуется двумя рядами глухих, на которых орнамент выполнен рельефно. Рельефный орнамент помещен и на плитах глухих ограждений балконов. Орнаментная решетка имеет обрамление с откосами в жилом пятиэтажном доме на той же улице. Трапециевидные балконы ограждены плитами с рельефным орнаментом. Поднимающаяся над карнизом орнаментная решетка наличествует в зонах лестничных клеток у жилых девятиэтажных домов в микрорайоне № 28 в г. Караганде и жилом пятиэтажном доме по ул. Навои в г. Алматы. В этом доме примыкающие прямоугольные балконы с орнаментированными плитами ограждения имеют скошенный внешний угол. Излом корпуса акцентирует решетка в жилом пятиэтажном доме по ул. Амангельды. Причём орнаментоподобный рисунок сформирован различно взаиморасположенными группами из трёх прямых щелей. Прямоугольные балконы на втором этаже и вытянутые треугольные с дуговым козырьком на 3-5 этажах сочетаются с орнаментальной решеткой, идущей от цоколя до уровня карниза козырька в жилом доме по пр. Достык (рис. 4.3-88).

Решеткой с ромбовидным рисунком звеньев закрыт узкий проход между жилыми пятиэтажными домами по ул. Жубанова. Между двумя домами по пр. Суюнбая расположены двухпролётные ворота с орнаментными решетками над проёмами. Высоким фризом над общим карнизом венчается обрамление из раздвоенных рёбер спаренных выносных лоджий жилого трехэтажного дома по ул. Майлина. Окна лестничных клеток закрыты орнаментными решетками. Орнаментальные решетки установлены над лестничными клетками на крыше дома. В семиэтажном административно-учебном корпусе по ул. Ауэзова перед окнами 2-7 этажей

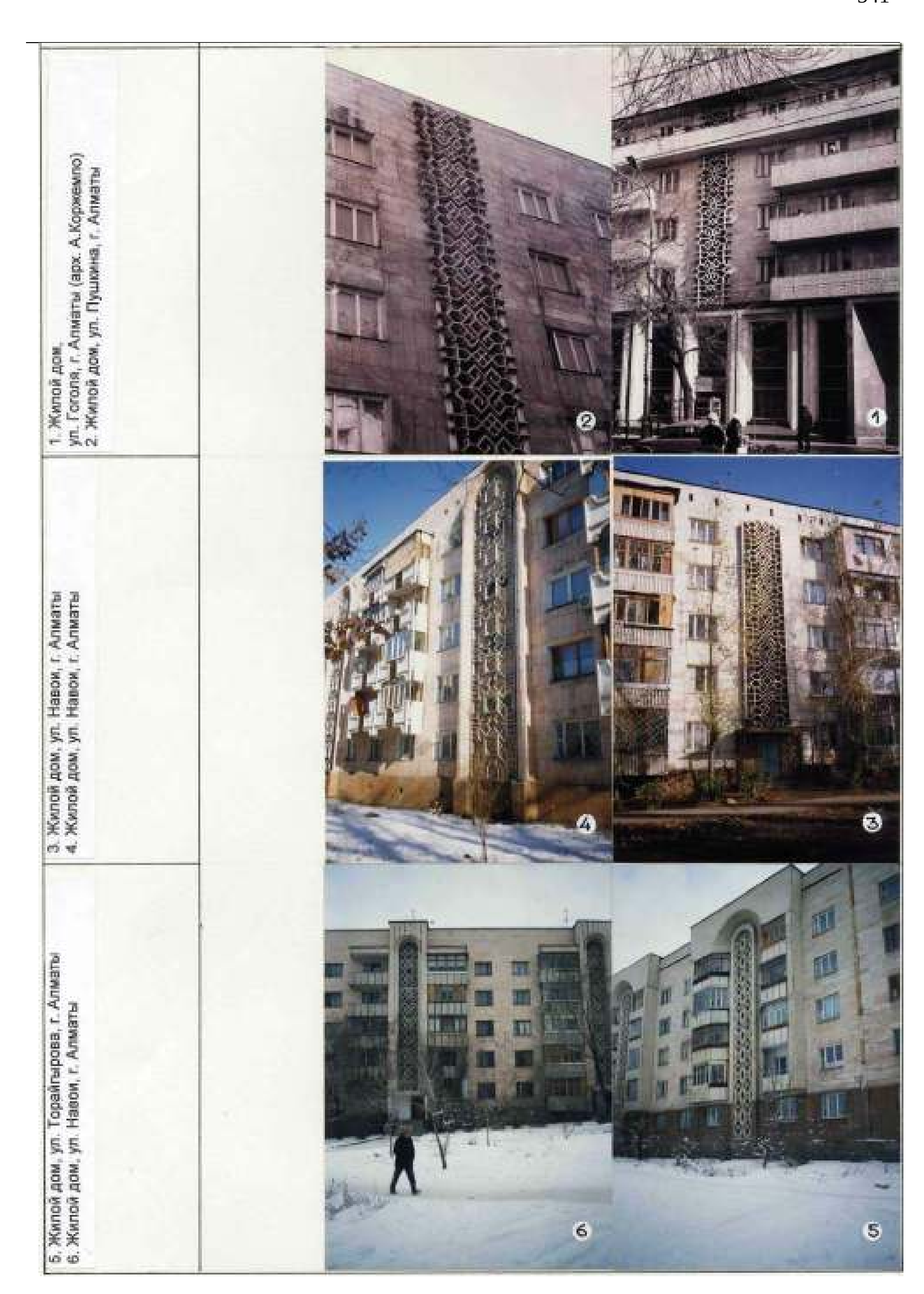


Рисунок 4.3-85

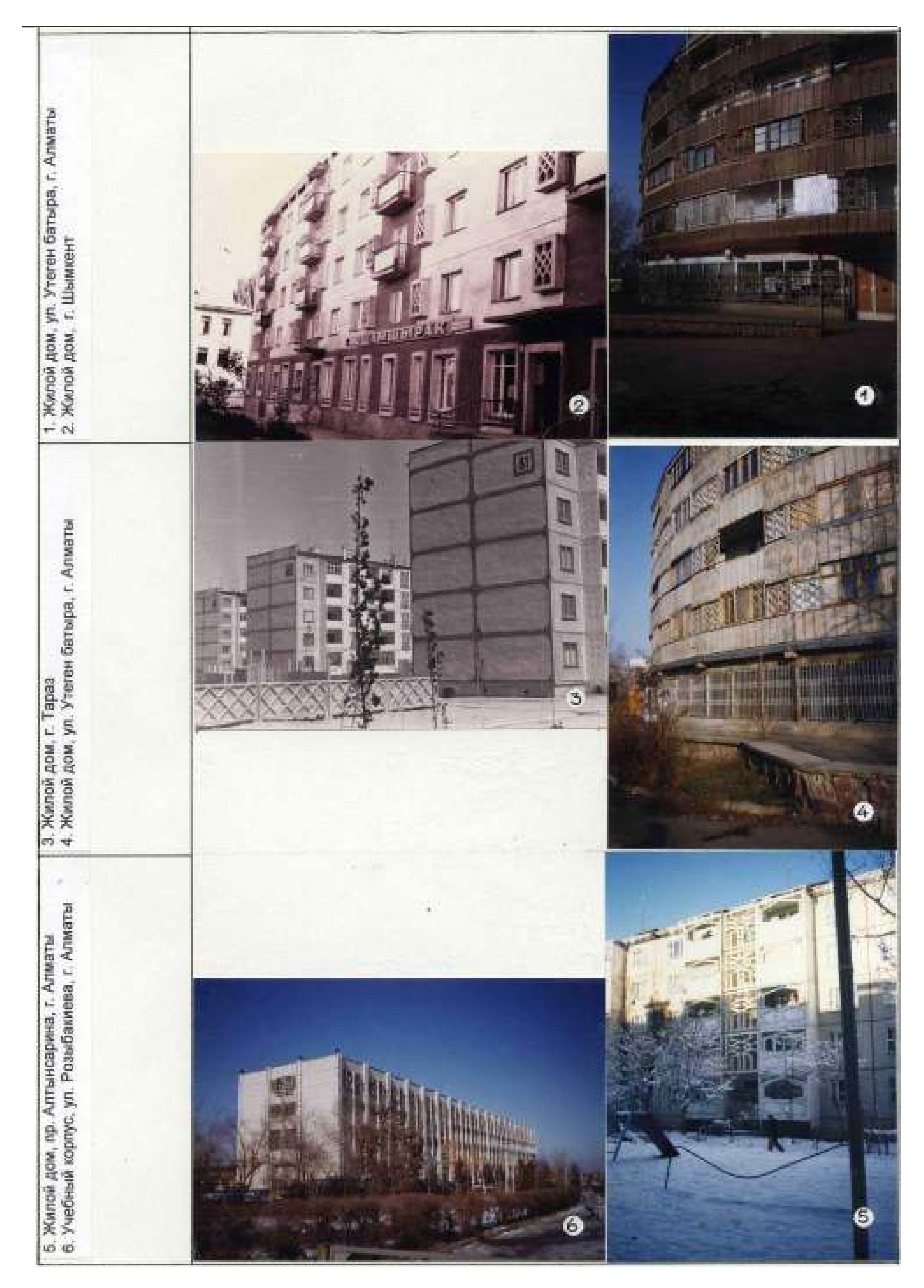


Рисунок 4.3-86

Рисунок 4.3-87

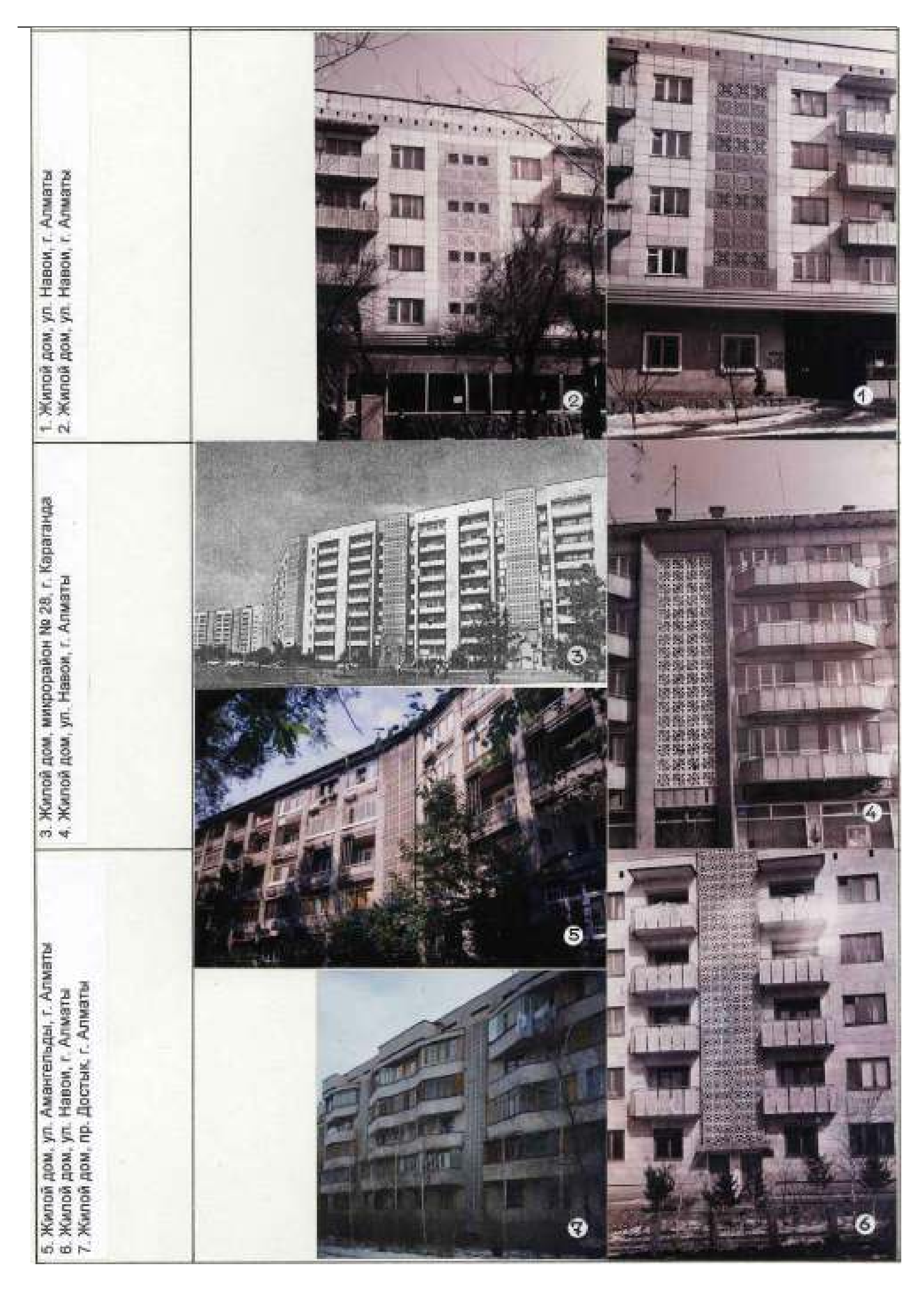


Рисунок 4.3-88

помещены сплошные узкие вертикальные рёбра с решетчатыми горизонтальными панелями в уровне верха окон. По оси бокового фасада вместо рёбер и панелей помещена орнаментная решетка. Орнаментированное решетчатое ограждение и разделительные перегородки имеют сплошные балконы 3-4 этажей гостиницы «Туркестан» в г. Туркестане. Цветорельефная цепь из сплюснутых шестиугольников помещена на фризе. Орнаментный элемент в таком же исполнении наличествует и на глухой стене расширенного первого этажа. Тонкоэлементной орнаментной металлической решеткой закрыты большие окна лестничной клетки в жилом пятиэтажном доме в г. Алматы. Решетчатое металлическое обрамление наличествует у одиночных лоджий с небольшими балконами в жилом доме по ул. Фурманова (рис. 4.3-89).

В восьмиэтажном здании проектного института Министерства автомобильных дорог Казахской ССР по ул. Желтоксан (арх. Б.Дмитриевский) орнаментной решеткой закрыты большие окна по оси бокового фасада. На главном фасаде в простенках 3-8 этажей помещены сплошные рёбра. Над вторым этажом выполнен балкон с глухим ограждением. Перед ленточными беспростеночными окнами административно-производственного корпуса типографии по ул. Гагарина (1974 г.) на третьем этаже помещены блоки из нескольких колец, нанизанных на вертикальные и горизонтальные стержни. Блоки из трёх колец находятся и перед междуэтажными панелями под окнами третьего этажа. Зона входа акцентирована несколькими вертикальными рёбрами. Торцевые витражи здания проектного института по ул. Ауэзова скрыты за решеткой из арматурных прутьев с включением узких тонких прямоугольных пластин.

В административно-производственном корпусе Керамической фабрики по ул. Карасай батыра перед окнами 2-5 этажей помещены решетки, имеющие внизу треугольный срез. Над окнами с решетками фриз имеет трапециевидные выступы. У административно-производственного корпуса Кондитерской фабрики по ул. Зенкова скошена нижняя часть нависающего фриза. Перед простенками, начиная со второго этажа, помещены сплошные рёбра, поднимающиеся над карнизом. Между рёбрами наличествуют орнаментные решетки. Перспективные уступчатые ниши оконных проёмов закрыты орнаментной решеткой в административно-производственном корпусе завода напитков по ул. Гоголя. В центральном ризалите Дома политического просвещения в г. Шымкенте (1972 г., арх. И.Рыжков, Б.Бойко) окна заглублены в ниши с реброобразными простенками и скошенной нижней частью фриза. В нишах помещены орнаментные решетки. По одному звену решетки помещено в верхних частях окон на боковых фасадах (рис. 4.3-90).

Жилой дом по ул. Пушкина в г. Алматы имеет орнаментную решетку, в ячейки которой вмонтированы цветные полупрозрачные плитки. Композиция имеет развитое обрамление. В административном здании по ул. Желтоксан орнаментные решетки помещены между простеночными пилонами, перехваченными в зоне парапета горизонтальной панелью. Закрыты орнаментальными решетками окна в небольших углублениях в нависающем объёме третьего и четвёртого этажей кафе «Каламгер» по ул. Желтоксан (1972 г., арх. М.Павлов, И.Щевелева), пристроенного при реконструкции к Дому союза писателей (рис. 3.4-28). На втором этаже беспростеночные ленточные витражи чередуются с ленточными окнами. У чуть заглублённого первого этажа ленточные окна с развитыми наличниками чередуются с обычными. Орнамент использован в металлических (по улицам Горная и Алимжанова) и железобетонных (ул. Толе би) оградах (рис. 4.3-91).

В многочисленных вариациях и сочетаниях используются рельефные, цветорельефные и цветные орнаментные композиции. Например, рельефный орнамент на плитах глухой ограды наличествует по ул. Горной. Стойки выполнены в виде каннелюрованных колонн с развитой базой и упрощённой капителью, увенчанной шаром. Сверху на ограде помещены волютовидные лепестки. В жилом доме по пр. Жибек жолы (1978 г.) в ограждении сплошных лоджий сочетаются орнаментированные решетчатые панели, металлические орнаментные решетки и плоские плиты. Ограждение балконов жилого дома по ул. Панфилова сочетает орнаментные металлические решетки и плиты с рельефным орнаментом. Только рельефный орнамент на плитах использован в глухих ограждениях сплошных лоджий в жилых домах по ул. Фурманова (1974 г.) и ул. Тулебаева. Орнаментальные рельефы помещены на плитах облицовки фасадов навесов перед входом в детский сад по ул. Чайковского и на автобусной остановке по ул. Наурызбай батыра (рис. 4.3-92).

Орнаментные решетки сочетаются с плоскими плитами в ограждении сплошных балконов жилого дома по ул. Торайгырова. В решетчатом ограждении лоджий жилого дома по ул. Панфилова использованы крупные квадратные перфорированные плиты. В доме по ул. Пушкина в г. Астане на плитах глухого ограждения балконов наличествует двухъярусный рельефный рисунок. На балконах жилого дома по ул. Маметовой в г. Алматы помещены парно чередующиеся плитки с рельефным орнаментом и шлифованным набрызгом. Выносные лоджии жилого дома по ул. Пушкина в г. Алматы имеют ограждение из фигурно-решетчатых панелей. Плиты ограждения балконов в жилом доме по ул. Наурызбай батыра имеют рельеф в виде выступающих и западающих пирамид. У жилого дома по ул. Мынбаева плиты глухого балконного ограждения имеют квадратные со скруглёнными углами углубления, в которых помещены орнаментные картуши (рис. 4.3-93).

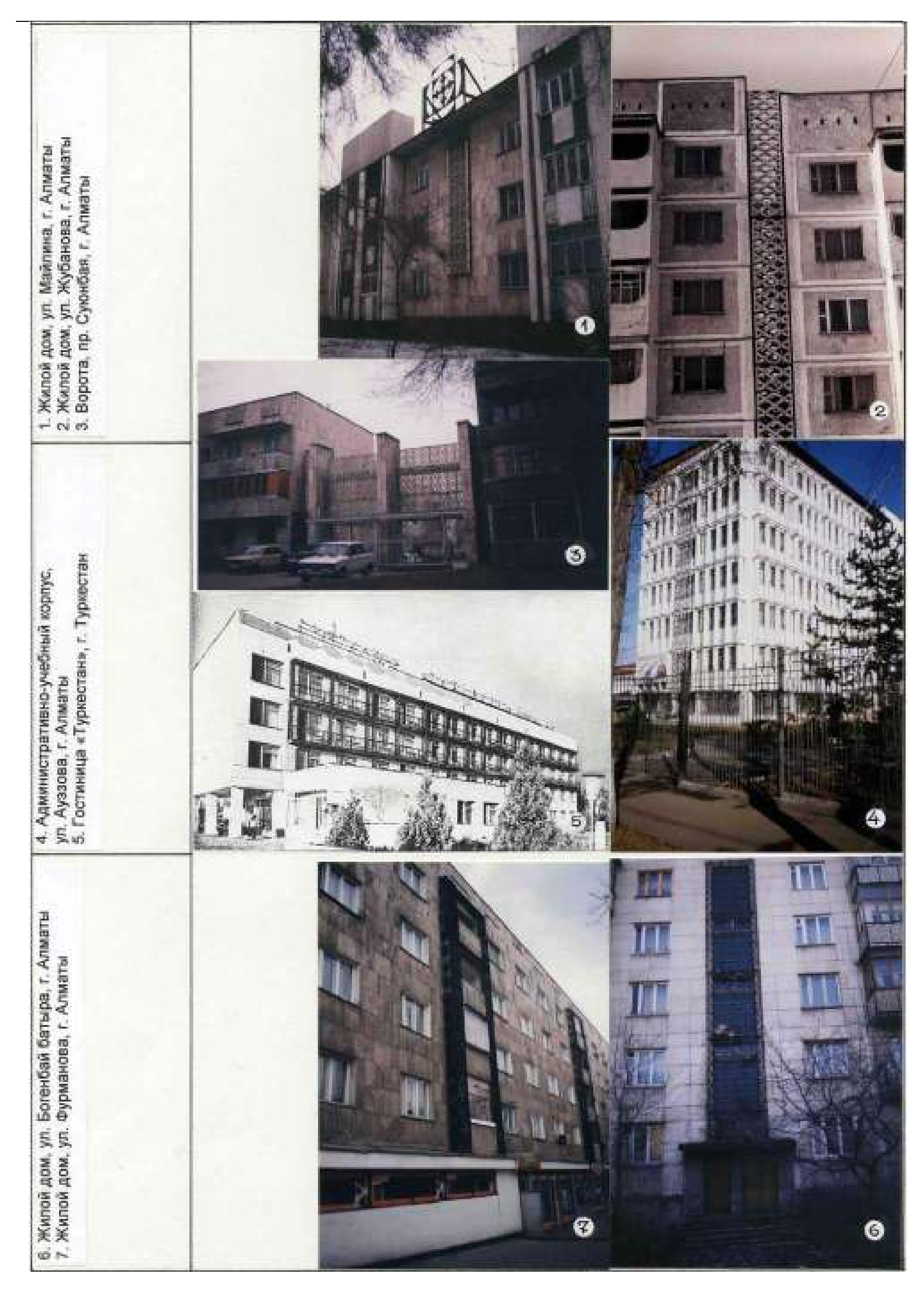


Рисунок 4.3-89

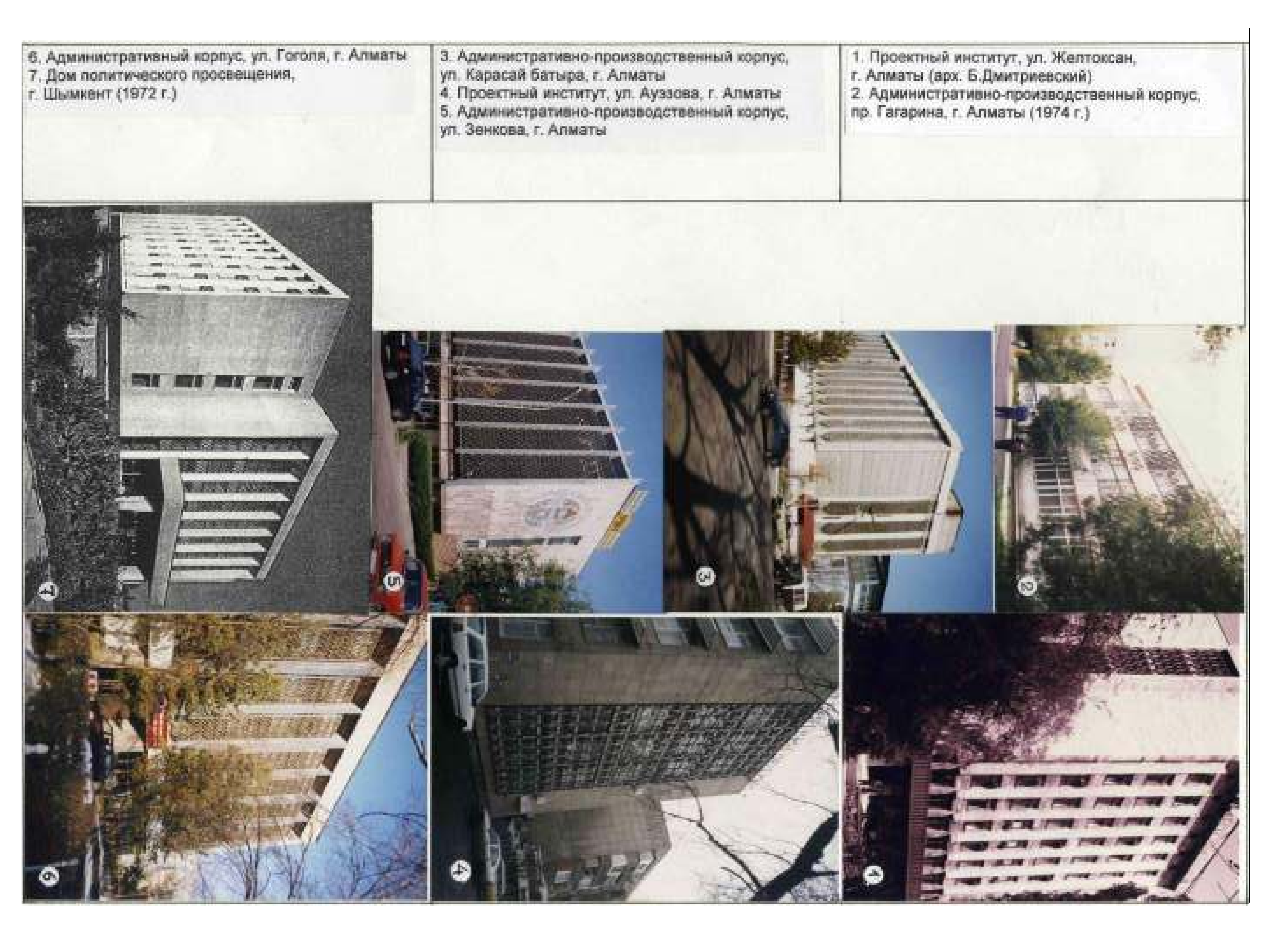


Рисунок 4.3-90

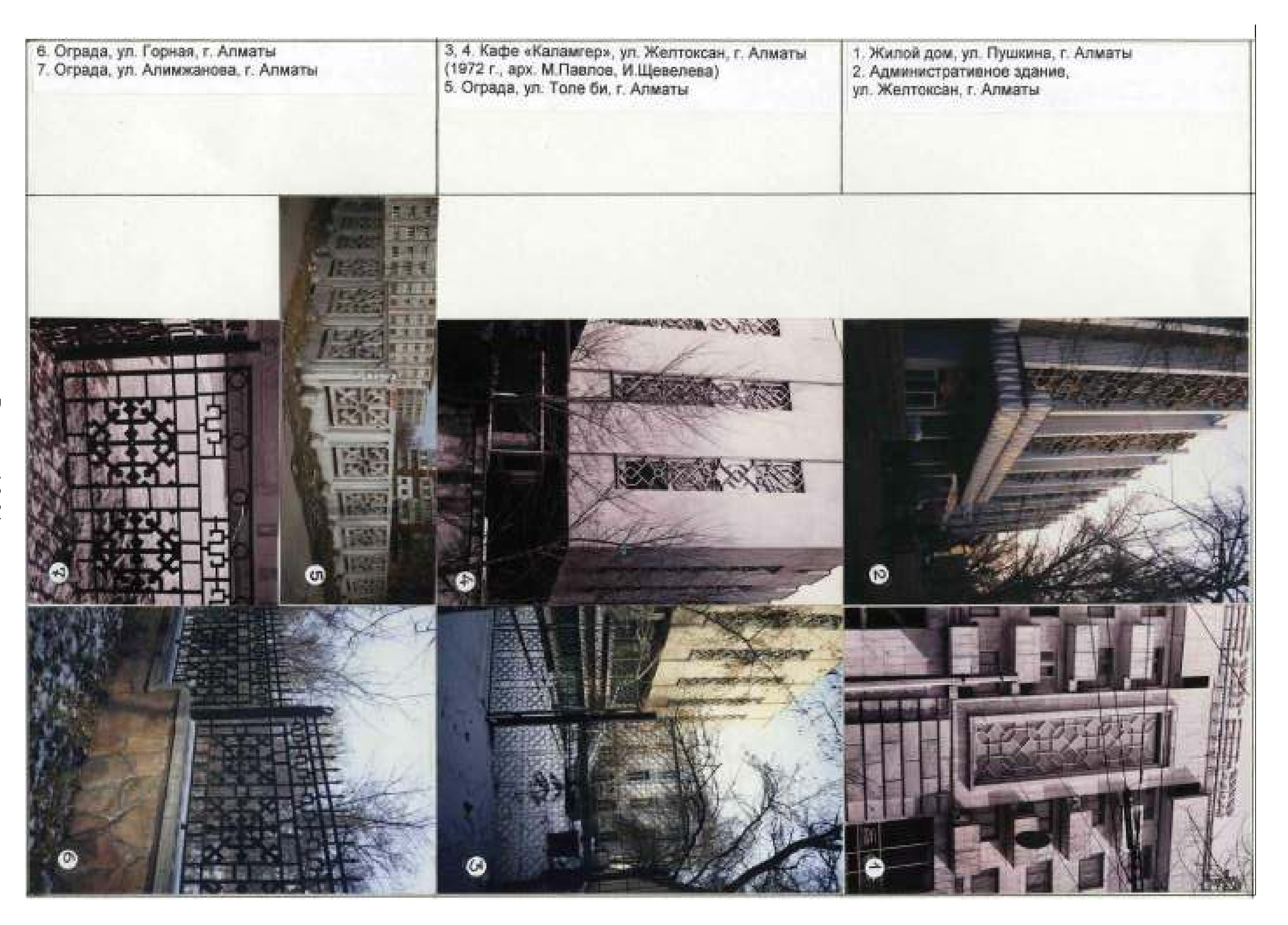


Рисунок 4.3-91

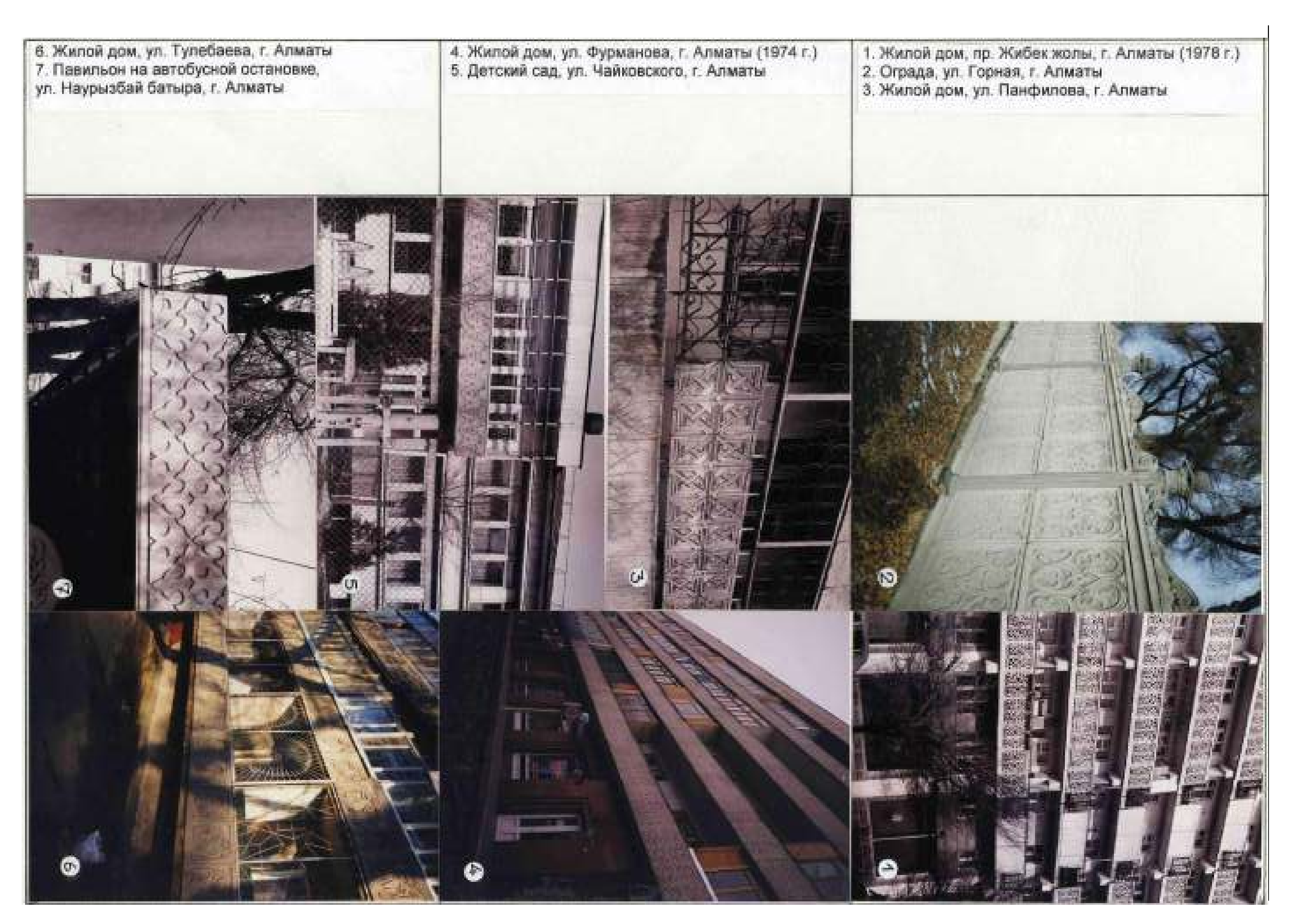


Рисунок 4.3-92

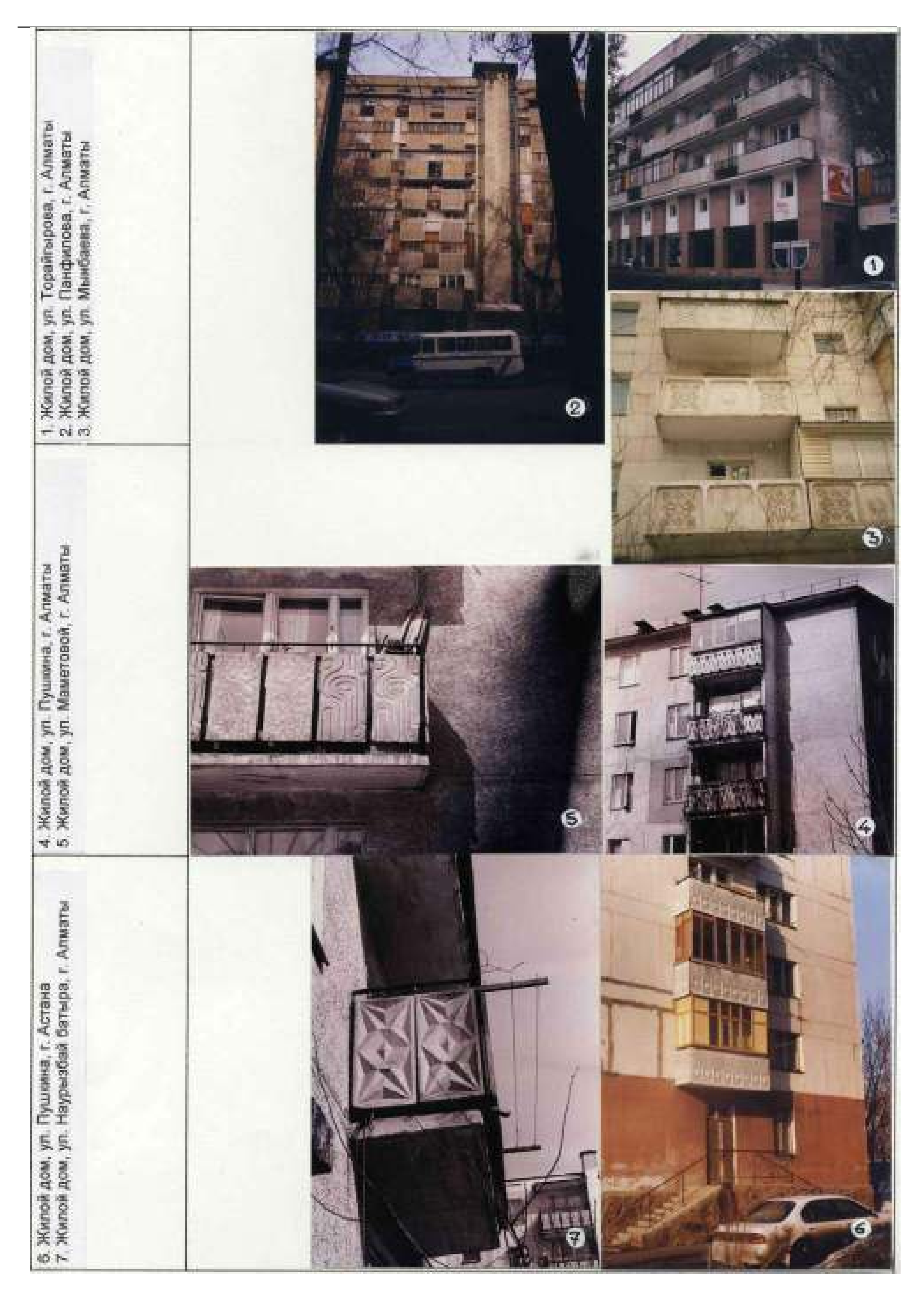


Рисунок 4.3-93

Рельефный орнамент на плитах наличествует в ограждении полуовальных балконов жилого дома по ул. Маметовой. Орнаментированные плиты ограждения сочетаются со сплошной вертикальной орнаментной решеткой в ограждении лоджий жилого дома по ул. Панфилова. Рельефный орнамент применен на размещенных в два яруса плитах ограждения лоджий жилого дома по ул. Ленина в г. Жанатасе. Целая плита с наружными рёбрами обрамления формирует глухое ограждение лоджий жилого дома в г. Таразе. В углублении помещен рельефный орнамент. Трапециевидные балконы жилого дома в г. Алматы имеют орнаментированные плиты на лицевой стороне и гладкие на скосе. В зоне стыка спаренных балконов применено решетчатое ограждение. В общежитии по ул. Валиханова ограждение сплошных лоджий выполнено из рельефно орнаментированных плит. Зона стыка закрыта панелью с вертикальными складками. Орнамент помещен на плитах ограждения балконов жилого дома по ул. Пушкина (рис. 4.3-94).

Под некоторыми окнами четвёртого и пятого этажей в жилом доме в г. Усть-Каменогорске орнамент выполнен углублённой линией. Балконы имеют гладкое глухое ограждение. В жилом доме по ул. Наурызбай батыра в г. Алматы решетчатые орнаментные панели помещены в ограждениях балконов раздельно. В глухом ограждении балконов жилого дома по ул. Желтоксан (1974 г.) орнамент выполнен в виде картуша. Орнаментированные плиты использованы в ограждении балконов жилых домов по улицам Наурызбай батыра и Джамбула в г. Алматы (рис. 4.3-95).

В жилых пятиэтажных домах микрорайона № 6 в г. Жанатасе (1986 г., арх. Д.Яблонский, А.Пеккер, Е.Докукин) выносные лоджии имеют ограждение из целой плиты. Высокорельефно орнаментированные плиты помещены либо через этаж, либо только на первом этаже. В сочетании с ними использованы плиты с горизонтальным углублением посередине, переходящим в диагональные желобки (рис. 4.3-95). Эти дома являются составляющими применявшейся в застройке некоторых городов различных регионов СССР одношаговой системы «Мобиль» и орнаментальная отделка их панелей является разработанным специально для г. Жанатаса приёмом индивидуализации облика. А рассмотренный ранее рельеф стеновых панелей таких же домов (рис. 4.3-64) встречается и в застройке других городов [251, С.5].

В жилом девятиэтажном доме по ул. Фурманова (арх. Б.Дмитриевский) над первым этажом выполнен навес с широким фризом. В проёмах скруглённых угловых полулоджий 2-9 этажей помещены квадратные орнаментные решетки, а в простенке соседних окон – орнаментная композиция, выполненная из рельефных керамических плит двух цветов. Проёмы в чердачной зоне имеют форму раздвоенных шестиугольников. У лоджий в средней части фасада проём имеет треугольный верх и уступы по краям. В плане дом имеет форму сплюснутого пятиугольника, одна из вершин которого образует ребро по оси главного фасада. Многоблочный девятиэтажный жилой дом по пр. Аль-Фараби имеет орнаментное заполнение портального обрамления окон первого и второго этажей. Проёмы лоджий имеют треугольный верх. У дугового в плане блока наличествуют лоджии с полукруглыми балконами на 6-9 этажах. Обрамления их проёмов выполнены заходящими на фриз архивольтами. Орнаментное заполнение наличника центральных окон отдельных блоков выполнено на восьмом и девятом этажах. Слабо выступающими полосами на фасадах изображены ниши и порталы с треугольным верхом. В отделке использовано три цвета. На главном фасаде драматического театра им. Бекежанова в г. Кзылорде раздвоенные полосой продолжающей замок перемычки обрамления заняты мелкоэлементным орнаментом. Узкие раздвоенные пилоны идут до парапета (рис. 4.3-96).

На глухом торце жилого шестиэтажного дома по ул. Кажи Мукана в г. Алматы в зоне 2-6 этажей из отдельных плиток с рельефным орнаментом сформирована узорная композиция. Стены первого этажа и подвала имеют облицовку из плиток с рельефным рисунком. В жилом доме по ул. Зенкова между низкими окнами лестничной клетки в шахматном порядке помещены плитки с рельефным орнаментом. Сплошь покрывают стены в зоне лестничной клетки орнаментированные плитки в жилом доме по ул. Тулебаева. В жилом пятиэтажном доме в микрорайоне «Мамыр-3» орнамент цвето-рельефно изображен на отдельных панелях сбоку от окон. Вертикальные орнаментные полосы наличествуют на 2-4 этажах. Рельефный орнамент из равнотолстых полос помещен под ленточными окнами первого этажа и между низкими окнами в зоне лестничной клетки в жилом пятиэтажном доме по пр. Жибек жолы (рис. 4.3-97).

Плитами с разноцветными рельефными орнаментами облицованы выступающие торцы разделяющих лоджии стен в жилом пятиэтажном доме по ул. Толе би (арх. К.Асанов). Глухие ограждения лоджий выполнены из квадратных плиток с мелким «бриллиантовым» рустом. В трёхэтажном корпусе здания Партийного архива по пр. Достык. Рельефный орнамент помещен между окнами в нишах, образованных простеночными лопатками. Перед сплошным витражом второго и третьего этажей от балкона до фриза помещены узкие, с прогнутой внутренней гранью рёбра. Балкон поддерживают кронштейны в виде скошенных простеночных рёбер. Башенный корпус с глухими стенами имеет крупный «бриллиантовый» руст с рельефными орнаментами на гранях пирамидок. Фризовая часть выполнена в виде мелких ниш с треугольным зубчатым верхом. Середину глухого торца жилого дома по ул. Ауэзова занимает рельефное орнаментальное панно

Рисунок 4.3-94

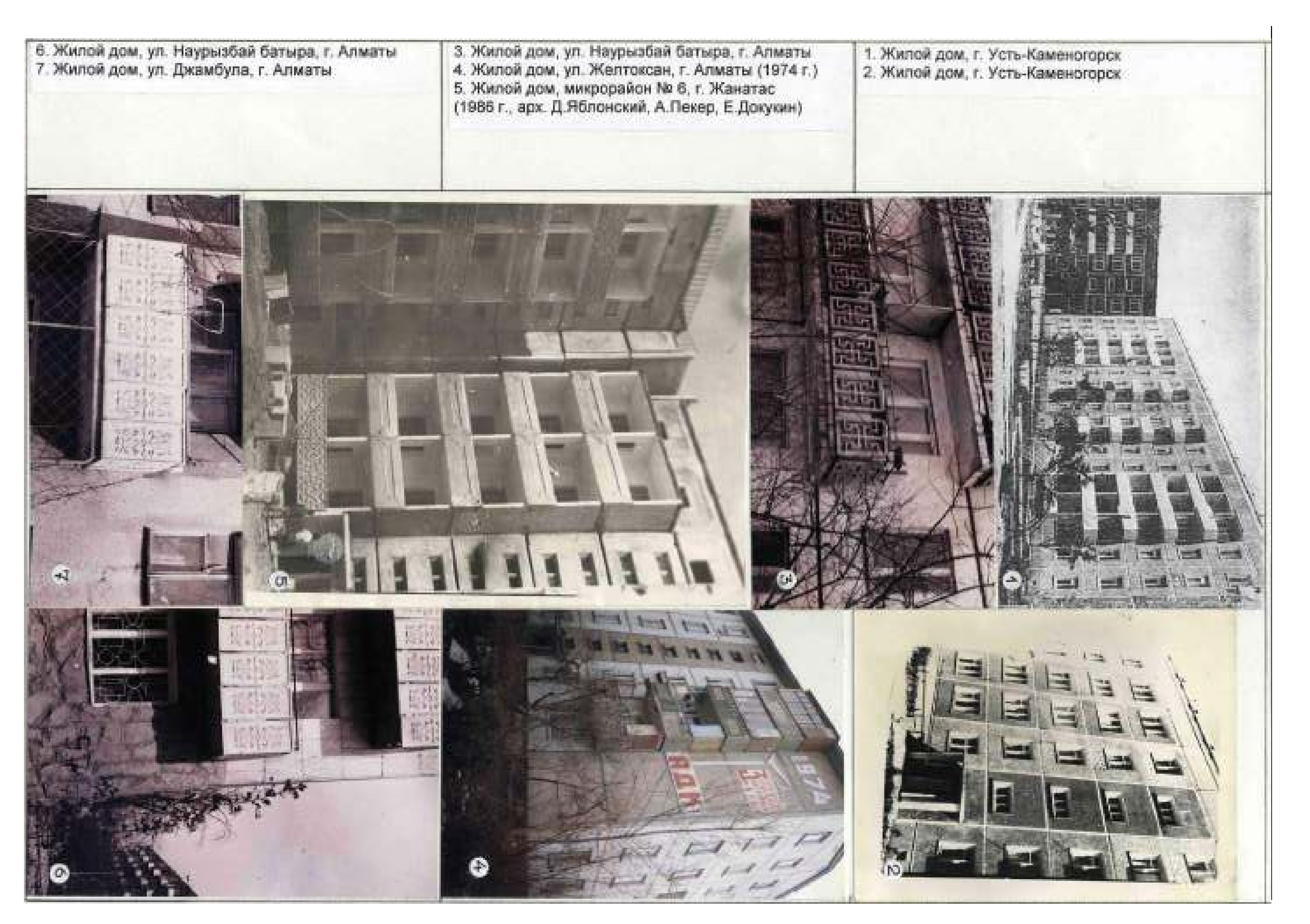


Рисунок 4.3-95

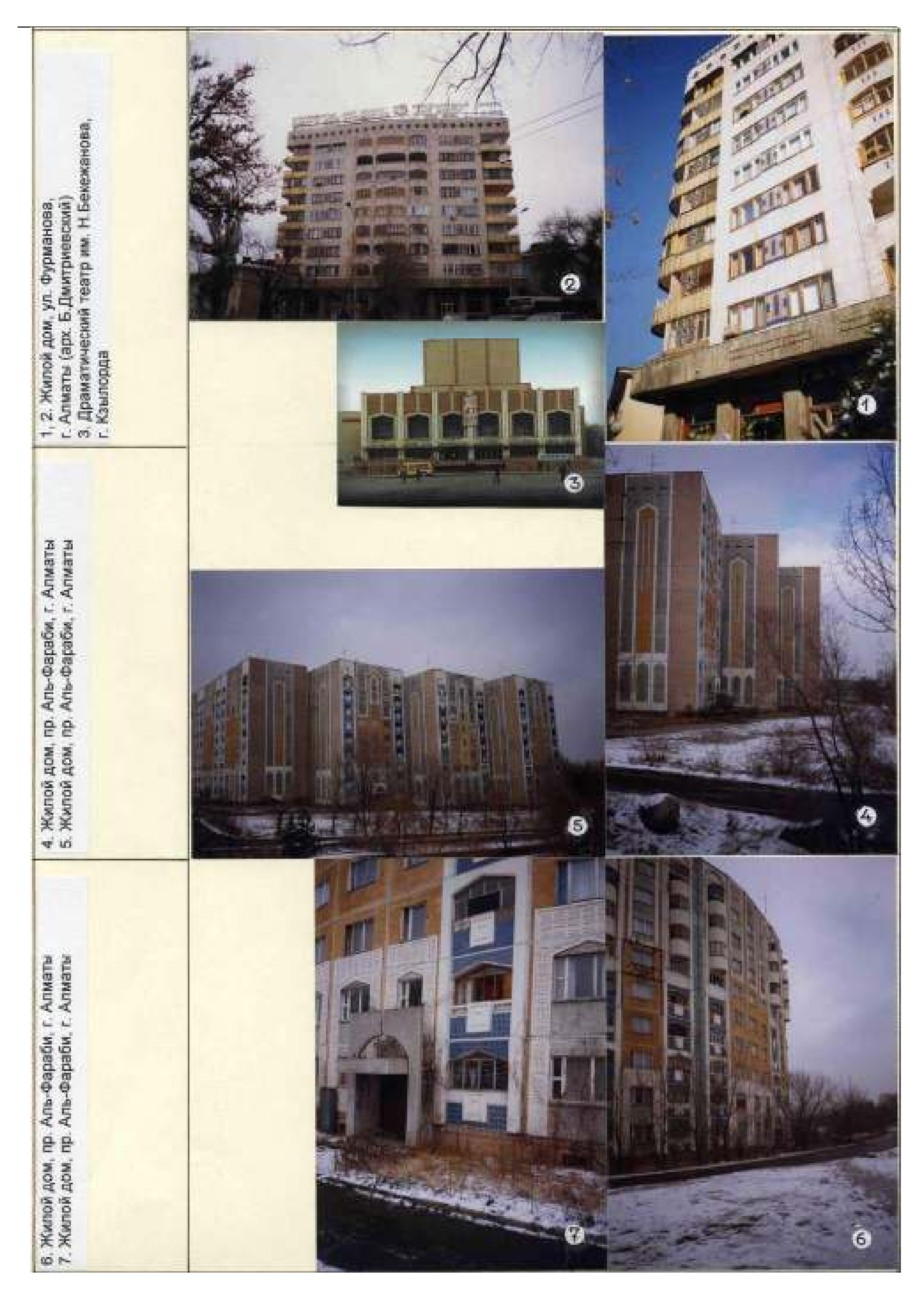


Рисунок 4.3-96

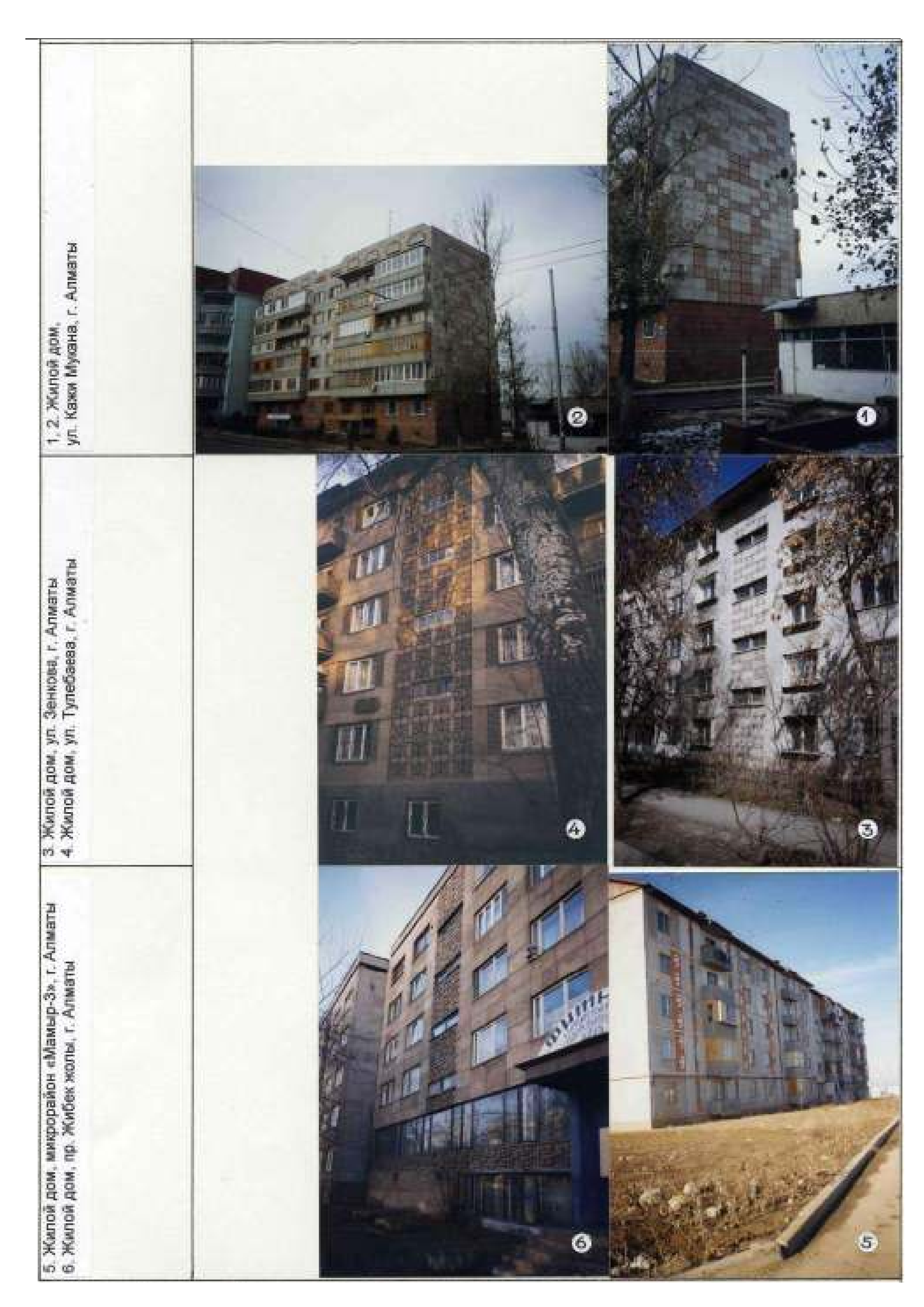


Рисунок 4.3-97

Рисунок 4.3-98

из плиток, совпадающих по размеру с гладкими плитками облицовки остальной поверхности стен. Решетчатая орнаментальная вставка помещена между балконами. Окна первого этажа имеют реброобразное обрамление с нижней планкой в зоне простенка. В общежитии по ул. Шевченко в больших простенках выполнены широкие филёнки, имеющие прямоугольно-спиральные элементы в уровне окон первого этажа. Узор из темного кирпича наличествует в смежных простенках жилого дома в г. Таразе. Мелкорельефный орнамент выполнен на плитках облицовки фриза навеса над первым этажом (рис. 4.3-98).

В кинотеатре «Байконур» по ул. Мустафина в г. Алматы не доходящие до углов пояса из двух рядов рельефно орнаментированных плиток помещены в зоне фриза. Отдельные вставки из одной, двух или четырёх плиток наличествуют в различных местах фасадов. Главный фасад имеет трёхарочную лоджию с одной стороны и лоджию с двумя прямоугольными проёмами над главным входом с другой. В лоджиях помещены большие витражи. Узкие окна первого этажа находятся в нишах с большими подоконными и перемычечными откосами. Павильон киностудии «Казахфильм» по пр. Аль-Фараби (1981 г.) имеет цветорельефные панно в уровне фриза и в средней части фасада рядом с вертикальными рёбрами, помещенными перед витражами второго и третьего этажей. У относительно высокого первого этажа выполнены беспростеночные ленточные окна. Рельефное панно помещено на фризе главного фасада Областного драматического театра в г. Шымкенте. Нависающий второй этаж имеет сплошной опоясывающий витраж. На внутренних стенках проездов в жилом доме по бульвару Бухар Жирау в г. Алматы в шахматном порядке помещено несколько львиных маскаронов. Стены и наличники проездов облицованы мелкой керамической плиткой. Высокорельефные, располагающиеся отдельно друг от друга панно наличествуют на боковом фасаде кинотеатра им. Чокана Валиханова в г. Таразе, а также глухой стене актового зала и столовой института «КазгипроНИИбыт» по ул. Карасай батыра в г. Алматы (рис. 4.3-99).

Симметричные квадратно-спиральные элементы, напоминающие традиционный орнаментный мотив рога, выполнены керамической плиткой двух цветов на средних панелях бокового фасада жилого пятиэтажного дома в г. Усть-Каменогорске. Цветом выделен орнамент на оштукатуренной «под шубу» стене жилого дома в г. Таразе и гладко оштукатуренных стенах жилого дома по ул. Маркса в г. Кокшетау. В жилых домах в г. Шымкенте орнамент на широких крайних простенках и фризе выполнен за счёт втопленных красных кирпичей на фоне серых силикатных кирпичей основной кладки. Выступающие красные кирпичи создают орнамент на стенах и фризовый пояс в жилых домах в г. Павлодаре. Цветорельефно выполнен орнамент на крайних панелях 2-5 этажей торца жилого дома в г. Таразе. Вокруг окон и в простенках помещены орнаменты на разноцветных панелях в жилом доме в г. Талдыкоргане. Два цветорельефных панно находятся на глухом боковом фасаде жилого дома по пр. Достык в г. Алматы. Различными цветами выполнены орнаменты в сочетании с крупными ромбами и треугольниками на глухом боковом фасаде жилого дома в г. Таразе (рис. 4.3-100).

В жилых девятиэтажных домах по улицам Толе би и Шагабудинова в г. Алматы белым цветом выделены развитые обрамления окон и проёмов лоджий, коричневым – междуоконные участки на верхних трёх и нижних двух этажах, а также в лоджиях и на лестничных клетках. Сочетание из треугольников двух цветов наличествует на внешних панелях лоджий в жилых домах по улицам Маречека и Толе би. Цветная филёнка выполнена в нижней части внешней панели лоджий в жилом доме по ул. Момыш-улы. На некоторых домах на этой улице изображение филёнки отсутствует (рис. 4.3-101).

В нижней части внешней панели лоджии орнамент изображен краской, керамической плиткой или изменением шубообразной фактуры на гладкую в жилых девятиэтажных домах по улицам Толе би (1983 г.) и Рыскулбекова. Так же он выполнен и на средних трёх панелях на глухих боковых фасадах. Перед окнами лестничных клеток помещены либо сплошные узкие рёбра, либо панели с вырезом в виде расчленённой многолопастной арки. В ряде жилых домов по ул. Толе би на дворовых фасадах панели лоджий 7-9 этажей имеют другой рисунок проёма и выполнены без орнамента. Сплошь покрывают стену до уровня фризовой панели или расположены осевой полосой орнаменты в жилых домах по ул. Макатаева (рис. 4.3-102; 4.3-103).

Абстрактно-сюжетные разноцветные сочетания квадратов, ромбов, треугольников и зигзагообразных линий изображены на глухих боковых фасадах жилых домов по улицам Сатпаева, Утеген батыра, Гагарина и Шаляпина. Тематически полуабстрактные панно «Времена года» наличествуют на глухих торцах жилых домов в микрорайоне «Таугуль-2» (худ. О.Фальков) и по ул. Сатпаева (рис. 4.3-104).

На глухом торце жилого дома в г. Таразе двумя цветами штукатурки выполнен крупный орнамент в средней части фасада. В жилом доме по ул. Момыш-улы в г. Алматы (1983 г.) на ограждении лоджий помещены квадраты из керамической плитки, а на глухом боковом фасаде – полосы различной толщины. Полосы и ступенчатые диагонали наличествуют на разноцветных, облицованных керамической плиткой панелях бокового фасада жилого дома по ул. Литейной в г. Астане. Раскраской кирпичной кладки выполнено панно на глухой стене трёхэтажного здания

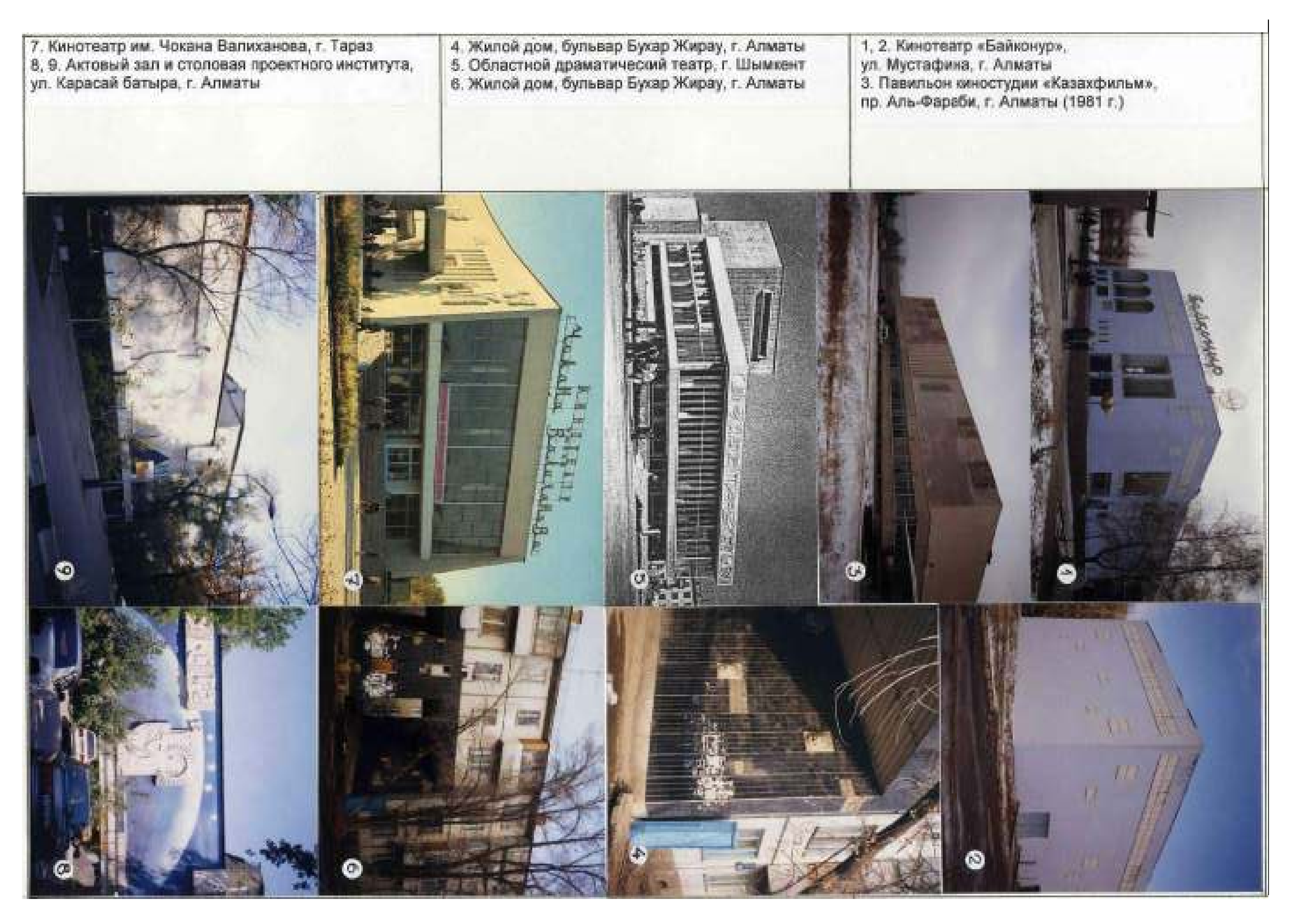


Рисунок 4.3-99

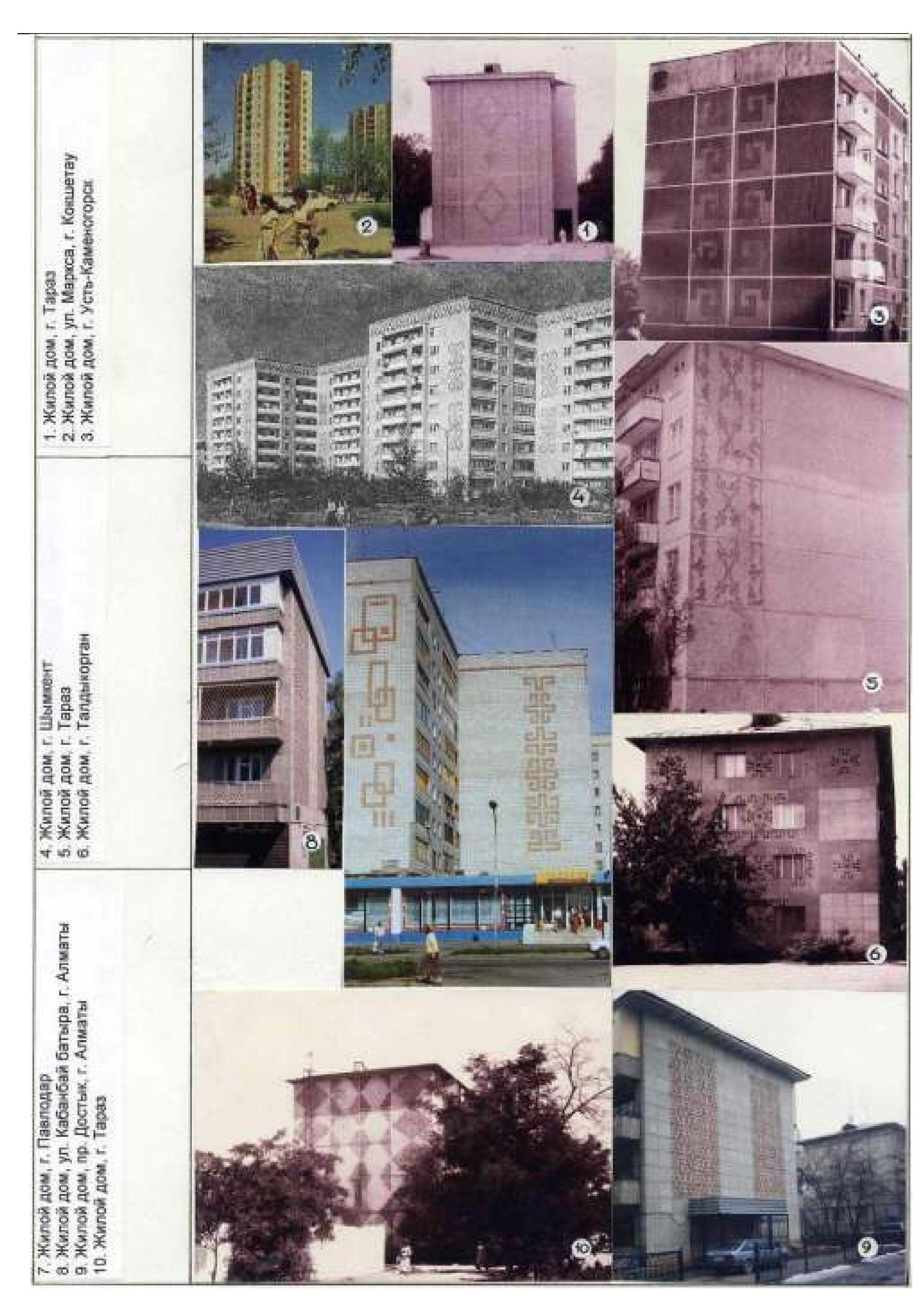


Рисунок 4.3-100

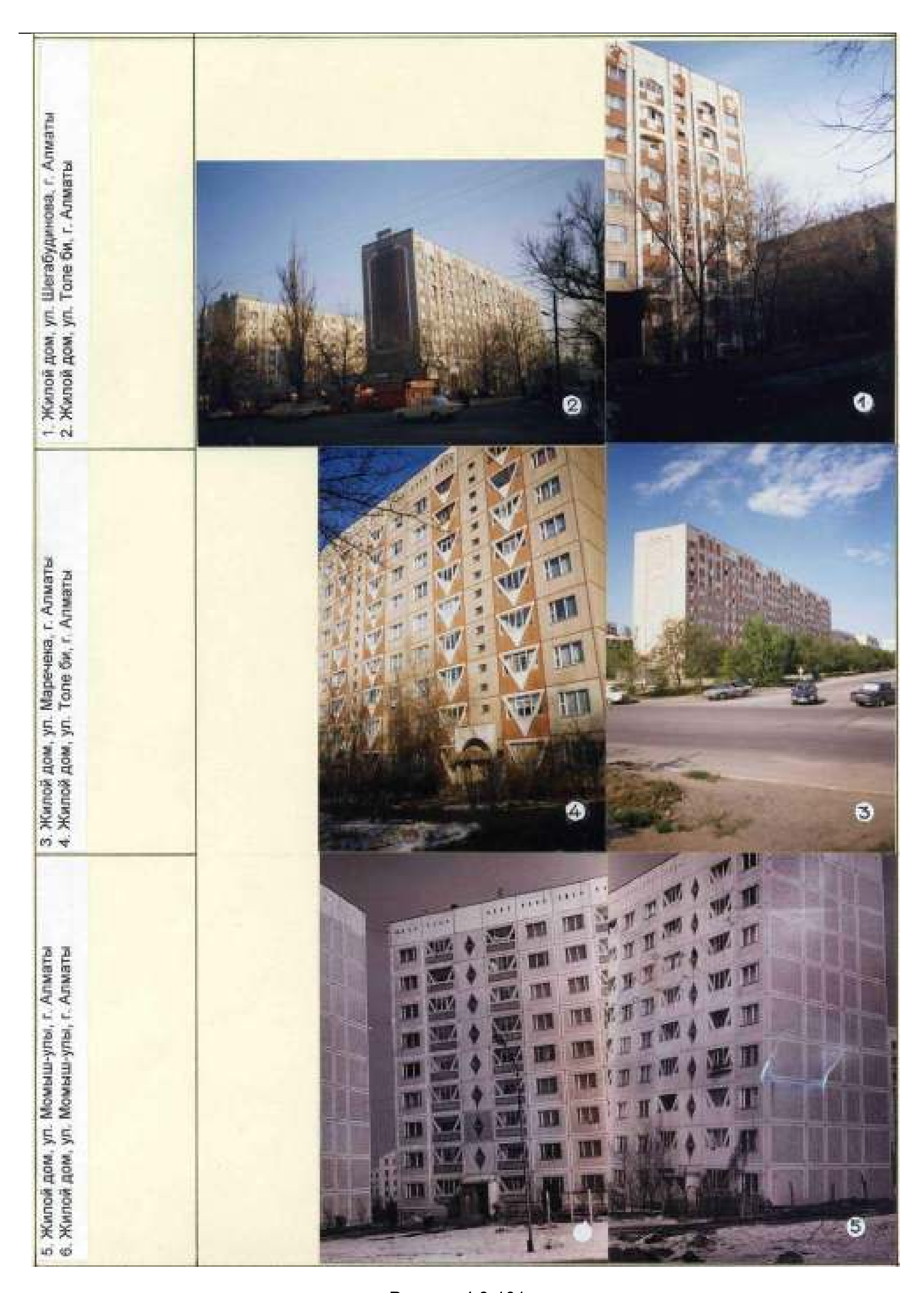


Рисунок 4.3-101

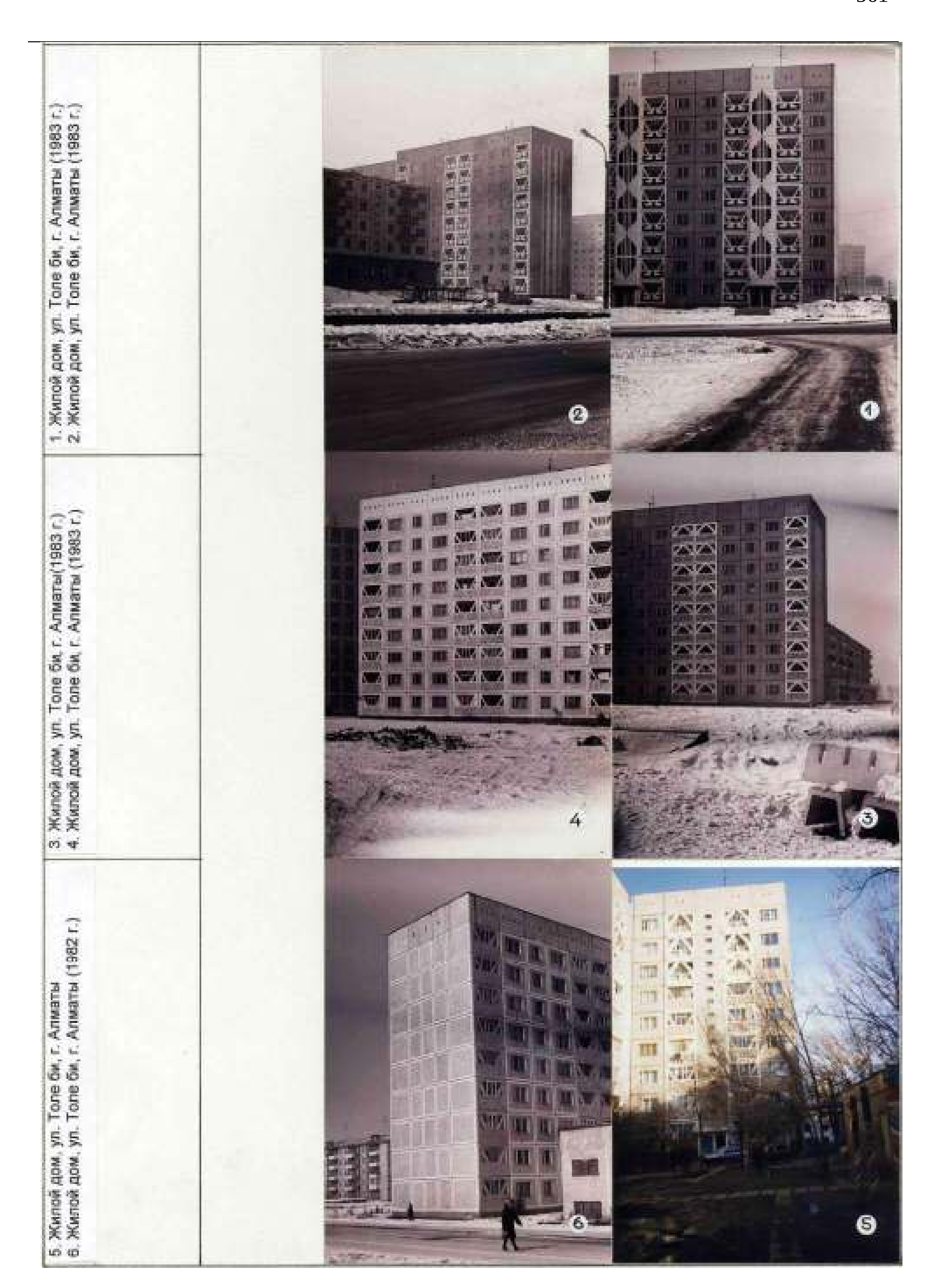


Рисунок 4.3-102

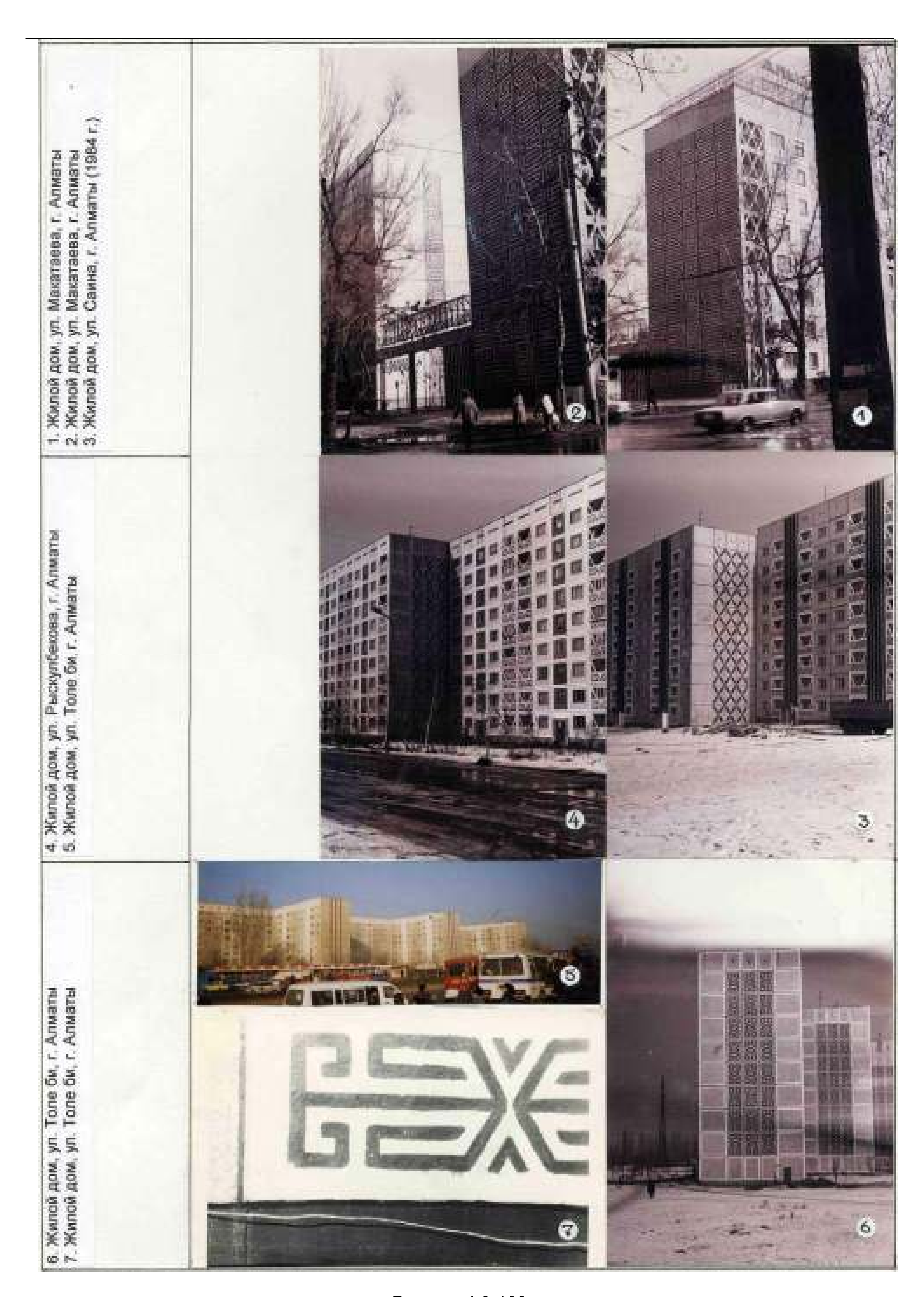


Рисунок 4.3-103

Рисунок 4.3-104

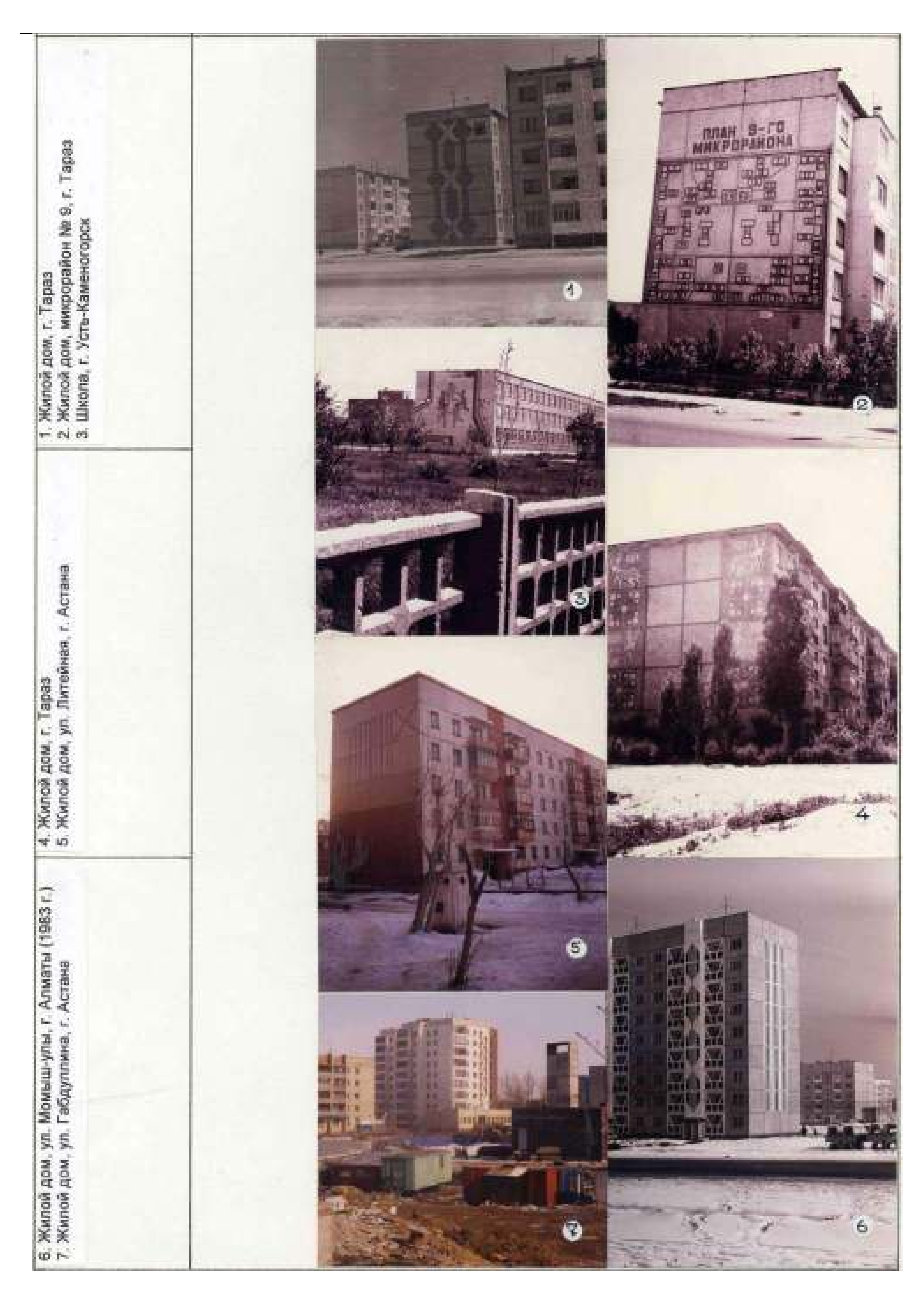


Рисунок 4.3-105

школы в г. Усть-Каменогорске. План микрорайона, выполненный из плоскостных элементов, нанесён на торец жилого пятиэтажного дома в микрорайоне № 9 в г. Таразе. Цветорельефные четырёхлистники и олени чередуются на боковых стеновых панелях глухого торца жилого пятиэтажного дома в г. Таразе. Напоминающее колос стилизованное изображение нанесено краской на крайний простенок жилого девятиэтажного дома по ул. Габдуллина в г. Астане (рис. 4.3-105).

Многоцветная роспись выполнена на стенах трансформаторной по ул. Айтеке би в г. Алматы (ремонт, 1981 г.). Цветорельефное панно помещено на 2-4 этажах в зоне главного входа на фасаде почтамта в г. Кокшетау. Мозаично-рельефное панно наличествует на высокой глухой стене Дворца культуры «Ак-бидай» в г. Кокшетау. Рядом с панно между двумя пилонами выше карниза помещена скульптурная композиция. Фриз навеса над главным входом и венчающая здание фризовая панель облицованы крупнорельефной плиткой. На центральном ризалите пятиэтажного административного здания Фарфорового завода в г. Кокшетау над козырьком главного входа выполнено многоцветное панно. Глухой с лицевой стороны ризалит имеет узкие окна на боковых сторонах. Рядовые спаренные окна помещены между узкими простенками. Окна первого этажа имеют чуть большую высоту. На первом этаже жилого дома по пр. Достык в г. Алматы, расчленяя ленточный витраж, на чуть выступающем широком простенке помещено мозаичное панно.

Среднюю часть фасада столовой Женского педагогического института по ул. Гоголя занимает глухая стена с панно, в котором использован рельеф, многоцветная покраска и мозаика. Мозаичные панно, расчленённые осевыми окнами, наличествуют в уровне 3-7 этажей на боковых фасадах здания Центрального агентства воздушных сообщений по ул. Желтоксан (1976 г., арх. И.Шевелева, А.Леппик). На развитом фризе над осевыми окнами помещены фигурные рёбра. Главный фасад имеет сплошной витраж на заглублённом первом этаже, беспростеночное ленточное окно на втором и сплошной витраж на 3-7 этажах. В витраже стемалитовыми вставками выделены междуэтажные пояса и чердачная зона. Перед витражом помещены узкие сплошные вертикальные рёбра (рис. 4.3-106).

Весь фриз занимает мозаичное панно во входном павильоне института Народного хозяйства по ул. Джандосова. На глухом торце жилого девятиэтажного дома по ул. Гагарина с помощью различной фактуры панелей и трёх цветов изображена многоярусная арка с упрощенными классическими ордерными деталями. Памятники архитектуры различных стран и эпох аналогично, но с использованием 5-7 цветов, изображены на выходящих к улице глухих торцах жилых домов по ул. Саина. Жилой дом по ул. Карасай батыра имеет на торце абстрактное трёхцветное изображение. В сочетании с акцентированными междуэтажными и карнизными поясами двухцветное изображение на торце имеет жилой дом по ул. Розыбакиева (арх. К.Монтахаев). У стоящих рядом жилых домов по ул. Токтабаева на торцах последовательно развёрнут своеобразный сюжет строительства и отделки в исполнении «трудолюбивого муравья», олицетворяющего непосредственно участвовавших в проектировании и строительстве жителей этого Молодёжного жилищного комплекса. Все сцены изображены в обрамлении арочного портала со спаренными колоннами. На фасадах девятиэтажного крупнопанельного административного здания Алматинского домостроительного комбината по ул. Сатпаева в три цвета с изменением фактуры и низким рельефом выполнено изображение дома с разноэтажными блоками, треугольными фронтонами, спаренными и одиночными колоннами, полуциркульными и лучковыми арками, балюстрадами и тому подобным (рис. 4.3-107).

Различными приёмами показательна активная, зачастую достаточно сложная чисто фасадная и объёмная пластика. Несущее черты стиля хай-тек, техническое здание почтамта по ул. Панфилова (1977 г., арх. А.Петров, А.Петрова, З.Мустафина, В.Бабенко) имеет внешний каркас, представляющий собой крупнотрубную диагональную решетку с шаровидными узлами, которые через ряд являются опорами конструкций перекрытий. На 7-9 этажах высота этажей меньше, и опорой конструкций перекрытий становится каждый узел. Это обусловило изменение ромбического рисунка. Корректировка первоначального авторского замысла, которая произошла с введением внутреннего каркаса, оставила исключительно внешнее опирание большепролётных перекрытий на уровне образа. На 2-6 этажах окна узкие вертикальные, на 7-9 этажах крупные прямоугольные. Стены имеют вертикальное рифление. Больший по площади первый этаж имеет высокий фриз с парными рёбрами в створе колонн каркаса. Витражи первого этажа заглублены. Ризалит лестничной клетки имеет скруглённые углы и небольшие окна с простыми рамочными наличниками. Небольшие рёбра выполнены на венчающем фризе (рис. 4.3-108).

Жилые девятиэтажные дома по улицам Толе би, Навои и Торайгырова имеют развитый наличник скруглённого по углам проёма лоджий. Глухое ограждение выполнено либо гладким, либо с вертикальным рифлением. В ряде домов по улицам Навои и Толе би перед лоджиями на 7-9 этажах наличествуют трапециевидные балконы. Верхний балкон имеет козырёк, над которым в некоторых случаях выполнен высокий, повторяющий форму балкона фриз. В доме по ул. Торайгырова развитый наличник имеют и небольшие окна лестничных клеток, а проёмы лоджий

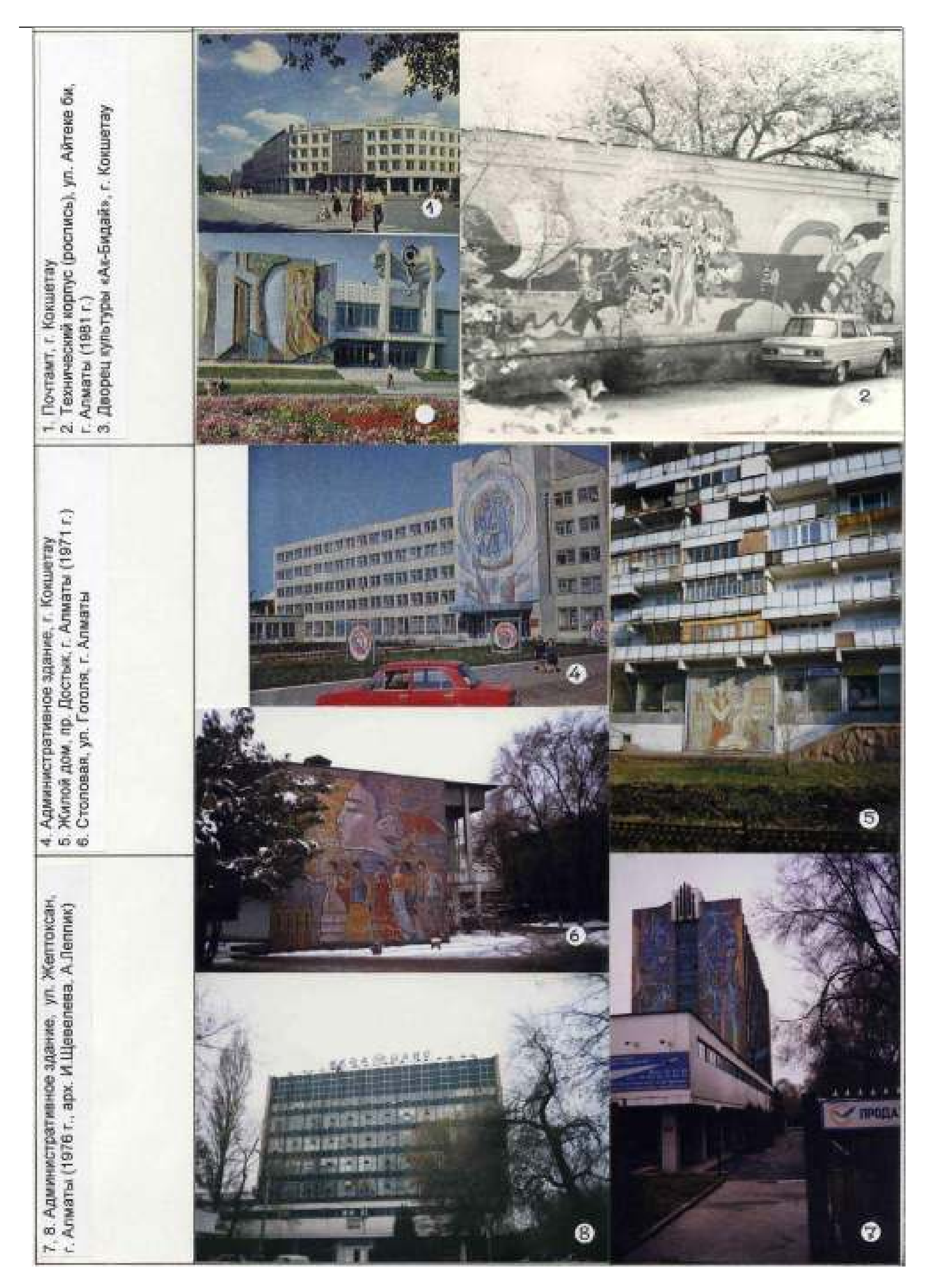


Рисунок 4.3-106

Рисунок 4.3-107

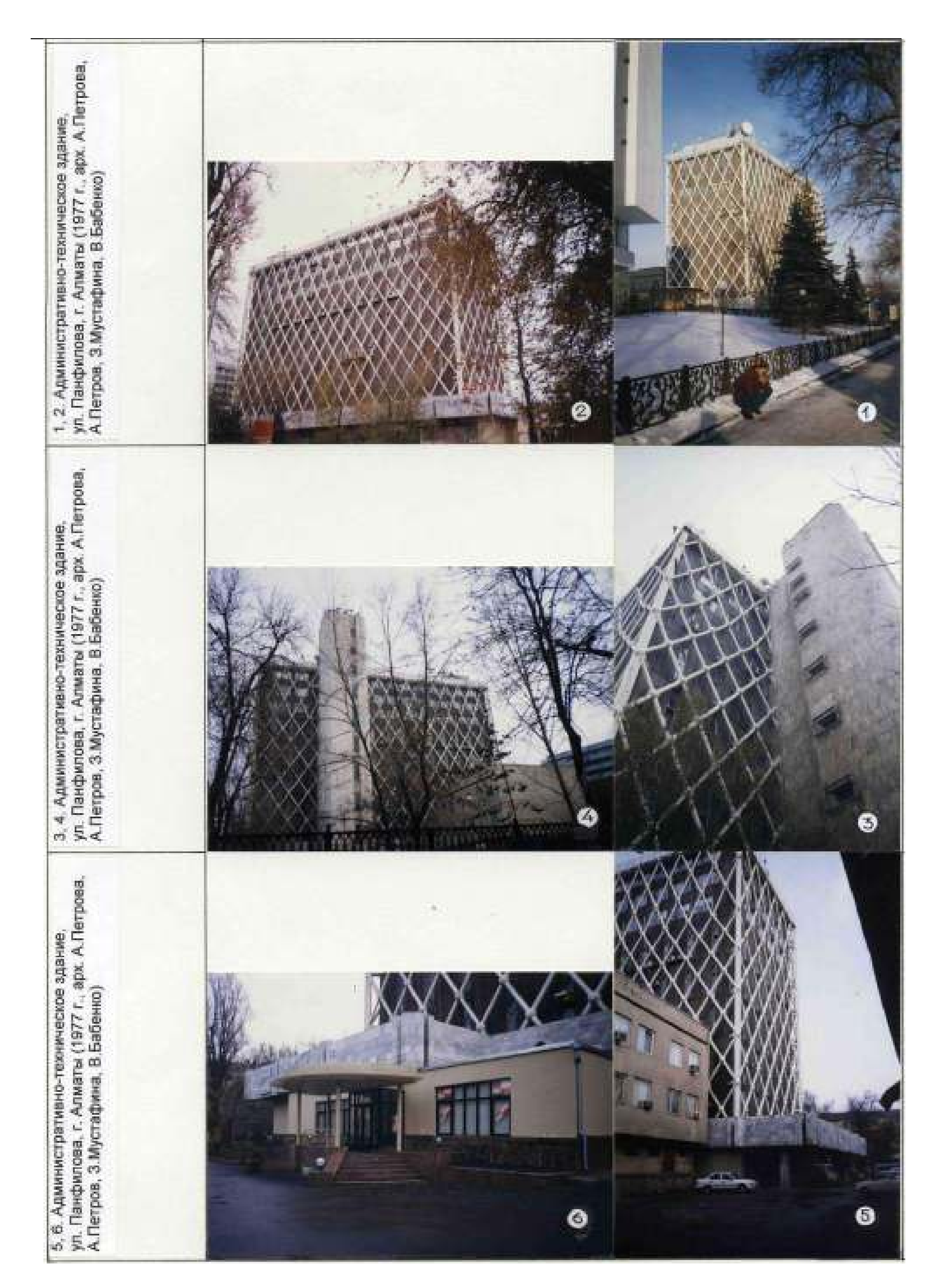


Рисунок 4.3-108

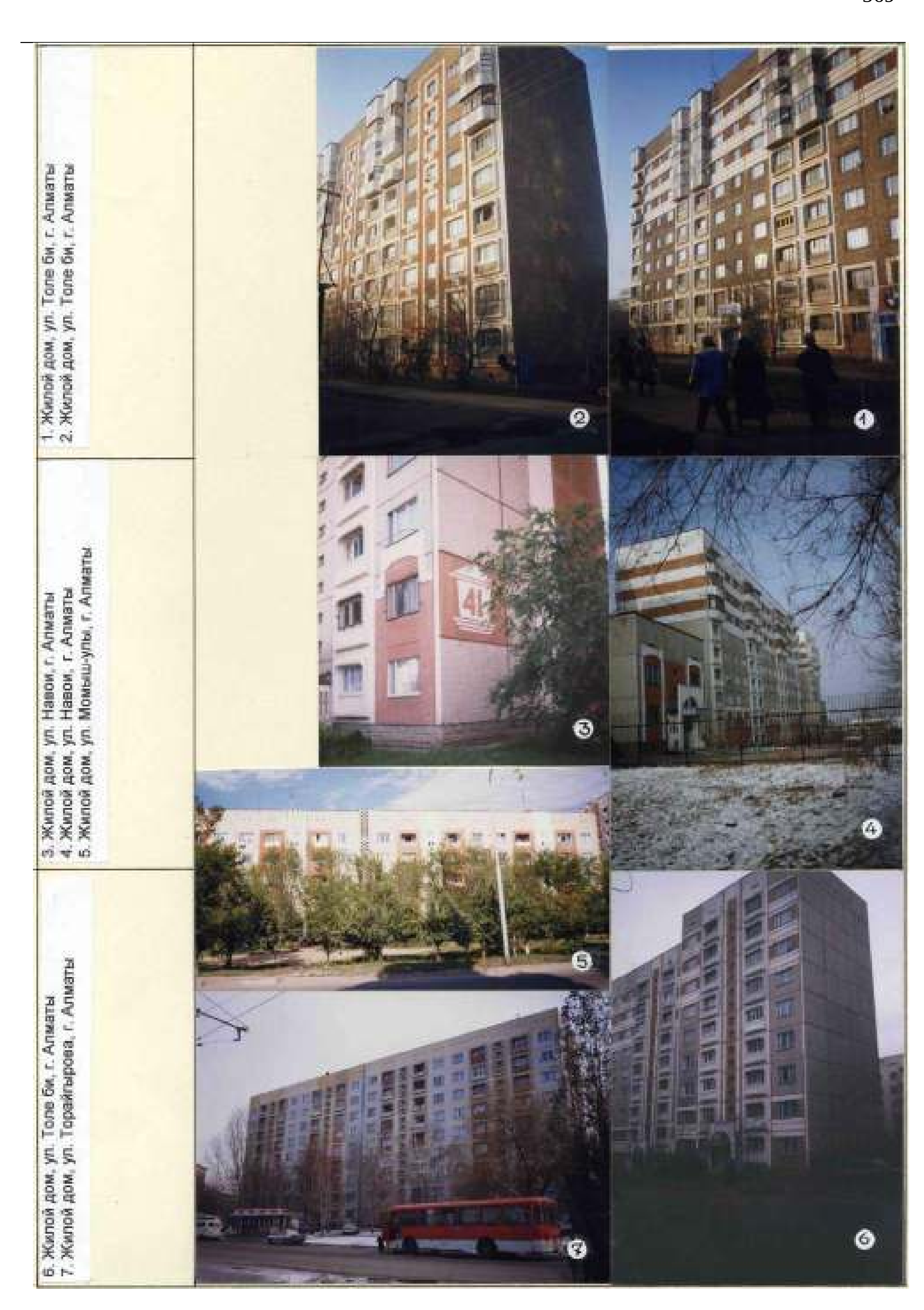


Рисунок 4.3-109

выделены ярким цветом. У домов по ул. Толе би трёхчастные рельефно выделенные полосы помещены между окнами первого и вторго, 6-7-8-9 этажей. Ряд домов по улицам Навои и Толе би имеет такие полосы только на верхних этажах, а на втором выполнено обрамление окон с прямой или лучковой перемычкой. На панели второго этажа в доме по ул. Навои на глухом боковом фасаде цветорельефно выполнено изображение фонаря с номером дома. В ряде домов по ул. Толе би цветорельефные обрамления захватывают одно, два или пять окон. Пятиэтажный жилой дом по ул. Момыш-улы имеет прямоугольные скруглённые проёмы лоджий, выделенные цветом на гладкой стене. Перед окнами лестничных клеток помещены сплошные вертикальные рёбра (рис. 4.3-109).

Четырёхэтажное здание Райкома партии и Райисполкома по пр. Алтынсарина имеет на главном фасаде осевой витраж, расчленённый фризом небольшого навеса над главным входом. Стены первого этажа имеют крупноквадровую облицовку. От верхней части окон первого этажа в простенках начинаются уступчатые лопатки, переходящие в широкий фриз. В междуэтажной зоне в уровне перекрытия наличествует пояс. Нижние части лопаток выполнены как ступенчатые кронштейны. В жилом пятиэтажном доме по ул. Майлина вертикальные ряды окон обрамлены трёхчастными наличниками. На фризе помещены частые вертикальные рёбра. Меньшие по размеру и более редко расположенные рёбра наличествуют на глухих балконных ограждениях. В зоне балконов наличники соседних простенков соединяются под окнами первого этажа. Трёхчастный пояс от наличников проходит по глухим боковым фасадам. Между окнами смежных этажей помещены парные квадратные филёнки. Фриз с рёбрами и трех частное обрамление проёма имеет портал, помещенный между двумя домами. В соседнем жилом доме по ул. Майлина окна имеют двухчастный наличник, заканчивающийся у трёхчастного надцокольного пояса. Редкие маленькие рёбра размещены на глухих ограждениях балконов и по фризу. Балконы обрамлены крупными рёбрами, расширяющимися под навесом над балконами последнего этажа. В жилом двенадцатиэтажном доме по ул. Айтеке би (1981 г., арх. Б.Чурляев, В.Коханович, Ю.Москвин) крупноквадровую облицовку имеют стены первого этажа. Смежно с ризалитами лестничных клеток и на краю фасада балконы наличествуют на каждом этаже, а в узкой нише в центральной части они помещены через этаж. Перед окнами лестничных клеток расположены узкие вертикальные рёбра (рис. 4.3-110).

Большие окна расширенного первого этажа жилого дома по ул. Пирогова имеют развитые трёхчастные обрамления. Под окнами наличествует крупноэлементная филёнка. В боковых частях фасада, где окна имеют высокий подоконник, обрамление не доведено до цоколя. На 2-5 этажах между низкими окнами лестничных клеток помещены квадратные четырёхчастные филёнки. Глухое ограждение балконов имеет щелевой проём в нижней части на три четверти длины. В пятиэтажном общежитии по ул. Наурызбай батыра на фризе помещены короткие рёбра. Длинные спаренные рёбра помещены в узких простенках сближенных парами и тройками узких высоких окон развитого первого этажа. Глухое ограждение балконов имеет на лицевой стороне три ниши, в двух из которых помещены орнаментные картуши.

Окна первого этажа жилого дома по ул. Пушкина имеют П-образную форму. В средней части выполнена широкая филёнка с двумя пирамидальными блоками. Сплошная лоджия второго этажа и спаренные балконы 3-5 этажей имеют глухое ограждение с небольшими вертикальными рёбрами. Окна лестничных клеток состоят из трёх частей: низкой рамы с обычным стеклом и узких высоких боковых заполнений стеклоблоками. Между средними частями окон помещены чуть выступающие, облицованные керамической плиткой панели. Верхние из них поднимаются над парапетом. В соседних простенках помещены высокие пилоны, увеличивающиеся в зоне второго этажа. В другом жилом доме по ул. Пушкина окна лестничных клеток имеют портальное обрамление. Простой наличник, обрамлённый заглублённой полосой с тёмной прокраской, выполнен у рядовых окон. Аналогичная полоса проходит по фризу. На глухом ограждении небольших балконов по краям помещены простые филёнки. В простенках высоких окон первого этажа наличествуют широкие парные рёбра. Стены первого этажа и пилоны портальных обрамлений окон лестничных клеток имеют «дощатый» руст (рис. 4.3-111).

Учебный корпус на территории КазГУграда в центральном ризалите наличествует заглублённый первый этаж. На втором этаже витраж имеет форму перевёрнутой буквы «П». Широкий средний простенок рустован. Примыкающие к ризалиту части здания имеют меньшую высоту. Низкие, щелевидные окна расчленены чуть заглублёнными простенками. В Доме культуры «Полиграфист» по пр. Жибек жолы (1974 г., арх. Т.Ералиев) простенки заглублённого первого этажа превращены в пилоны. Балкон второго этажа поддерживается открытыми консолями. Балконная плита скруглённо поднимается по краям. Развитый фриз расчленён чередующимися большими и маленькими, скруглёнными снизу рёбрами. Торцы боковых стен имеют трапециевидный выступ на ширину балкона. Над фризом после узкого карниза начинается длинный внешний скат кровли. Корпус с конференц-залом по ул. Фурманова соединен с ранее построенным одиннадцатиэтажным зданием Министерства монтажных и специальных строительных работ Казахской ССР (рис. 4.2-57) переходом, имеющим сплошной трёхэтажный

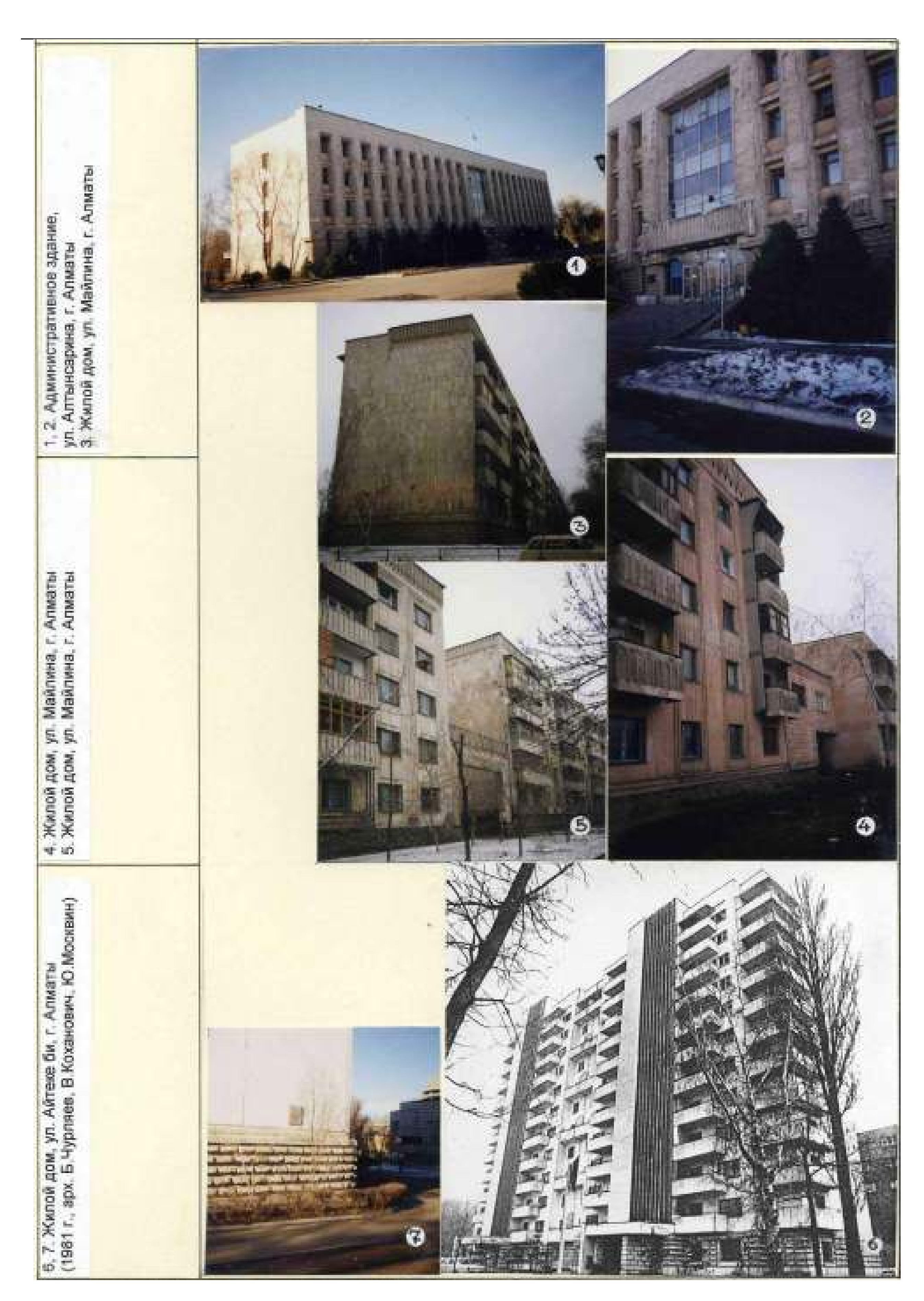


Рисунок 4.3-110

Рисунок 4.3-111

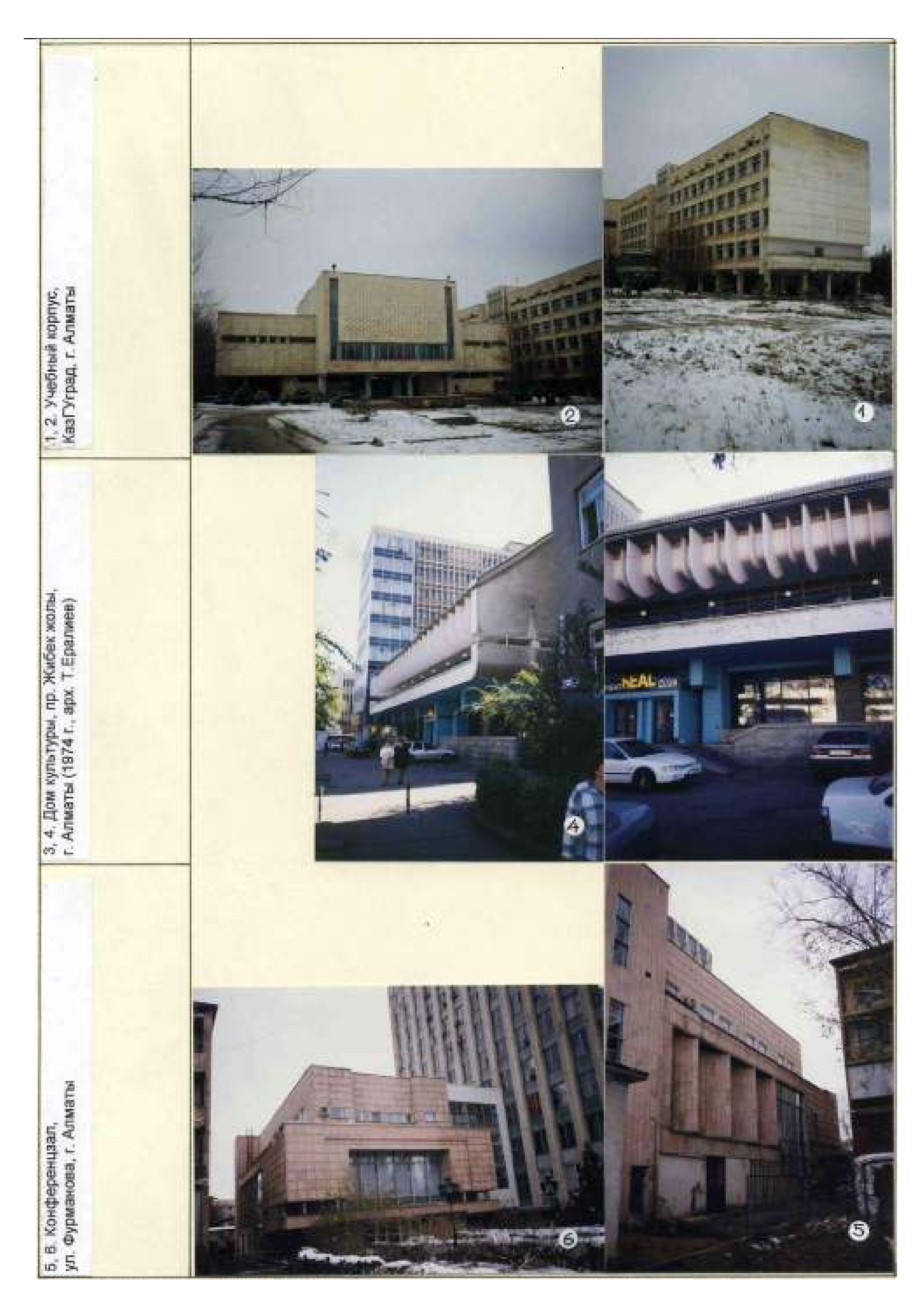


Рисунок 4.3-112

витраж. На первом этаже стены конференц-зала заглублены. В нависающем объёме второго и третьего этажей в центре выполнена прямоугольная ниша с большим витражом. На втором этаже наличествует крытый периметральный балкон. Совпадающий по размеру с первым, четвёртый этаж чуть заглублён по оси и имеет низкие прямоугольные окна. На боковом фасаде сразу за балконом наличествует большой трёхэтажный витраж. Перед находящимися далее окнами помещены повёрнутые крупные вертикальные рёбра. На стенах здания выполнена разноразмерная низкая рустовка (рис. 4.3-112).

Кинотеатр «Казазхстан» в г. Экибастузе имеет сплошной витраж в фойе и чуть скошенный широкий фриз над ним. У расположенного в глубине объёма зрительного зала наличествует наклонный парапет и выступающие торцы стен. Трапециевидную форму имеют глухие торцевые стены в шестиэтажном жилом доме по ул. Курмангазы в г. Алматы. Второй этаж полуоткрыт. В соседнем доме, расположенном по пр. Достык, трапециевидную форму имеет лицевая стена с консольным выносом торца. Разновысокие, сочленённые под различными углами блоки здания музыкальной школы по ул. Джамбула (арх. А.Коржемпо, С.Мартемьянов, Н.Шалабанов) имеют чуть заглублённый первый этаж. Главный вход, размещенный с торца наиболее высокого блока, имеет подводящую открытую лестницу и навес с низкосводчатым потолком, который продолжается и внутри здания. У дверей выполнено портальное обрамление, находящееся в сплошном, переходящем на боковые фасады блока витраже. В ресторане «Кайнар» в г. Шымкенте второй этаж имеет сплошной балкон. Главный вход акцентирован арочным порталом с большими откосами архивольта. В нише в три яруса помещены большие витражи. Часть окон второго этажа арочная, часть – прямоугольная с фигурными рёбрами в простенках. Двухэтажный автовокзал по ул. Гёте в г. Астане имеет в центральном блоке большую лучковую арку между ризалитоподобными пилонами. В арке помещен витраж, расчленённый раздвоенными узкими простенками. Двери заглублены в низкий прямоугольный портал. На пилонах помещено по два круглых окна (рис. 4.3-113).

У пятиэтажного общежития по пр. Сейфуллина в г. Алматы середину главного фасада занимает треугольный эркеровидный пилон с многоэтажным витражом. Над заглублённым главным входом наличествуют лоджии. С другой стороны от пилона помещены трапециевидные балконы. На фризе над простенками выполнены узкие спаренные рёбра. Плиты глухих ограждений балконов и лоджий имеют рельефный орнамент на лицевой поверхности. В жилом шестиэтажном доме по ул. Богенбай батыра (арх. Ю.Ратушный) крайний ризалит имеет скруглённые углы, не только по периметру, но и в простенках, обрамляющих лоджии 2-6 этажей. Лестничная клетка акцентирована полуцилиндрическим ризалитом. Уровень пола каждого этажа выделен углублённым поясом. Пятиэтажный жилой дом в г. Атырау имеет эркеровидные ризалиты трапециевидной формы. Между некоторыми из них помещены лоджии. На боковом фасаде центральный прямоугольный ризалит имеет по краям узкие лоджии. В трёхэтажном административном здании по ул. Фурманова выносные лоджии имеют трапециевидную форму. Их прямоугольные проёмы расчленены тонкими стойками.

Поликлиника по ул. Шевченко (1987 г., арх. Е.Хан, М.Билялов) со стороны главного фасада имеет сквозной первый этаж. Окна фасадов, выходящих во внутренний дворик, заглублены. Центральные консольные ризалиты главного фасада имеют глухую лицевую стену с выполненным облицовкой рисунком уменьшающихся к середине рамок. Аналогично решены обычные средние ризалиты боковых фасадов. Угловые ризалиты имеют скошенные внутренние углы. На втором и третьем этажах наличествует сплошной витраж со стемалитовыми заполненьями подоконно-междуэтажной зоны. Над витражом фриз подкошен. Угловые части крайних ризалитов и междуэтажная зона первого и второго этажей имеют «дощатый» руст (рис. 4.3-114).

Между двумя блоками жилого дома по ул. Гоголя (арх. Б.Воронин) помещен высокий портал с проездом через проём, имеющий треугольный верх. Во фризовой части наличествует пять окон с разорванными треугольными полуфронтонами. Под двухчастным венчающим карнизом помещены спаренные кронштейновидные рёбра. Между ними выполнены треугольные углубления. Над пилонами карниз простой. Он размещен значительно ниже. На уровне средних окон в пилонах наличествуют восьмиугольные окна. Лицевая поверхность пилонов имеет двойные филёнки. Зона первого этажа пилонов, как и всего дома, обработана высоким «дощатым» рустом. Оба блока дома по краям имеют широкие ризалиты. Венчающий карниз аналогичен срединному в портале. Окна имеют простой сандрик и подоконник с дентикулами. Глухое ограждение спаренных балконов с лоджиями имеет дентикулы под периллами. В уровне козырька над балконами наличествует трёхчастный пояс. Углы имеют высокую крупную рустовку.

В пятиэтажном доме по пр. Достык (1989 г., арх. Б.Воронин), по историческим центрально-европейским ассоциациям называемым «Чешским», рустовка углов выполнена за счёт светлых плит облицовки. Крайние ризалиты имеют дуговой вырез с внутренней стороны. Средние, слабовыступающие ризалиты выполнены дугового очертания с выгнутым лучковым полуфронтоном и круглым чердачным окном. Между первым и вторым, третьим и четвёртым этажами и под карнизом на кронштейнах выполнены широкие двухчастные пояса. Окна имеют

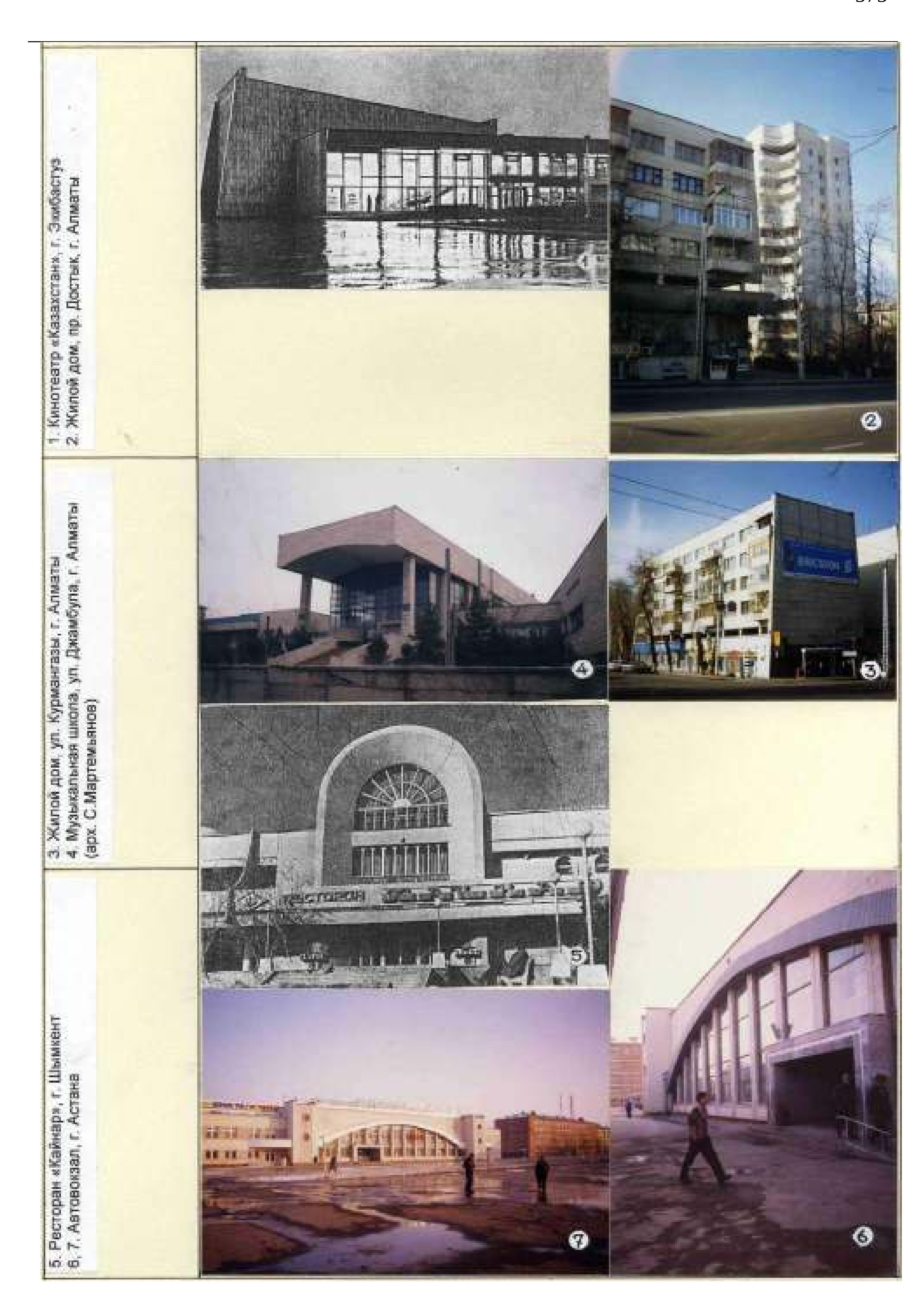


Рисунок 4.3-113

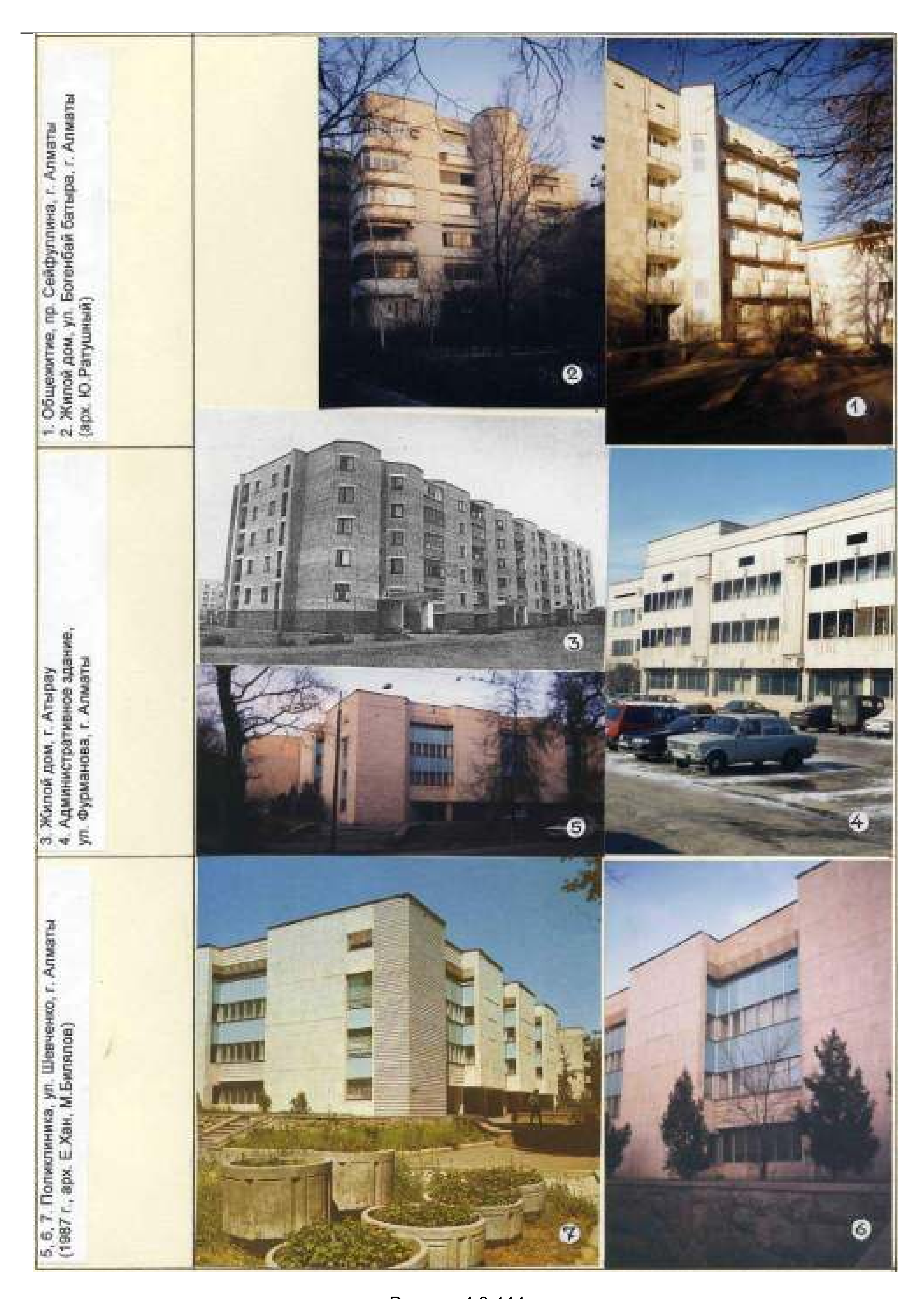


Рисунок 4.3-114

Рисунок 4.3-115

развитые обрамления. У балконов и лоджий наличествует балюстрадное ограждение. На первом этаже осевых ризалитов главного и дворового фасадов выполнен сквозной проезд (рис. 4.3-115).

Жилой дом по пр. Достык имеет квадратные угловые балконы с лоджиями, поддерживаемые открытыми консолями. Рядовые балконы четырёхгранные и треугольно-скругленной формы. Глухое ограждение выполнено из прямоугольных плит с изломом, образующим горизонтальное ребро. Спаренные трапециевидные балконы имеют на стыке глухой пилон в жилом пятиэтажном доме по ул. Шагабудинова. Плиты ограждения выполнены с рельефным узором. В жилом доме по ул. Макатаева (арх. Ю.Скворцова) в средней части помещены спаренные и одиночные балконы, а по бокам – сплошные балконы. Они имеют глухое гладкое ограждение. Четырёхгранную форму балконов повторяет козырёк над ними. У жилого дома в г. Кокшетау центральный ризалит формируют выгнутые к осевому пилону лоджии, к которым на последних трёх этажах примыкают четвертькруговые балконы. Соседние полукруглые балконы расположены на четырёх верхних этажах. Парапет дома имеет ступенчато-скошенную форму.

В жилых домах микрорайона «Орбита» в г. Караганде (1983 г.) ограждение уступчатых балконов имеет глухие и решетчатые участки, обведённые по верху выступающей широкой полосой. Часть стеновых панелей имеет рустовку. Они размещены в шахматном порядке. Парные чердачные проёмы выделены вертикальным углублением и выступающим наличником. Стены поэтажно окрашены в различные цвета, утемняющиеся книзу. Обводящая полоса и уступы глухого ограждения балконов выделены белым цветом. У домов микрорайона «Степной» в г. Караганде светлые цвета поэтажной окраски наличествуют на стенах средних этажей. Ограждение балконов выполнено ступенчатым (рис. 4.3-116).

Девятиэтажное общежитие по ул. Торайгырова в г.Алматы имеет полуовальные балконы в середине главного фасада на 5-9 этажах и на 2-9 этажах по осям боковых фасадов. Над балконами главного фасада выполнен прямоугольный козырёк с широким фризом, а над балконами бокового – полуовальный. В зоне примыкания к балконам и к крайним простенкам междуэтажные панели имеют вертикальные трапециевидные рёбра. В жилом пятиэтажном доме по ул. Курмангазы (1980 г., арх. О.Цай, А.Коржемпо) на первом этаже перед заглублёнными сплошными витражами помещена аркада, у круглых колонн которой базы и капители выполнены в виде заглублённых поясков. Второй этаж на главном фасаде занимает сплошная лоджия с глухим ограждением. В средней части на 3-5 этажах наличествуют полукруглые балконы. Фриз козырька над ними имеет такие же полукруглые звенья. В боковых частях помещены лоджии с решетчатым ограждением. Узкие боковые ризалиты с внутренней стороны имеют круглые окна. На боковых фасадах над арками лоджии второго этажа имеют глухое ограждение, а 3-5 этажей – решетчатое. Рёбра, пересекающие эти лоджии, заканчиваются арками в нижней части широкого фриза (рис. 4.3-117).

В жилом двенадцатиэтажном доме по ул. Курмангазы (1976 г., арх. Б.Воронин, Д.Мусакулова) угловые ризалиты имеют заглублённые внешние углы. В них находятся скруглённо-треугольные лоджии с глухими ограждениями. Вход в подъезд выделен навесом, пилоны которого имеют дугообразный вырез внешней грани. Трёхлучевую форму имеет в плане жилой дом по ул. Тимирязева (1982 г., арх. А.Коржемпо, Н.Шалабанов, А.Рачков, А.Тазиев). На втором этаже выполнен опоясывающий балкон. На 3-13 этажах балконы располагаются одиночно. Начиная с шестого этажа, у них с одного из боков угол закрыт глухими панелями. Сблокированные лоджии имеет трёхлучевой жилой дом по ул. Аль-Фараби. У боковых лоджий наличествует глухое, а у средних – решетчатое ограждение. На последних трёх этажах перед лоджиями располагаются узкие балконы с глухим ограждением. Стыкующиеся балконами верхних этажей жилые трехлучевые дома микрорайона «Аул» (1989 г., арх. Ю.Ратушный, Б.Воронин, Л.Андреева, В.Лепешов, В.Ви, М.Рахимбаев) имеют различную высоту. В каждом из домов в средних частях уличных фасадов на первых четырёх этажах помещены по два полукруглых балкона. Далее балконы располагаются уже по четыре. На дворовых фасадах балконы в средней части сразу сгруппированы в четвёрки. На верхних двух этажах, а в зоне стыков разноэтажных корпусов на пяти этажах располагаются угловые скруглённые балконы. Навес над балконами имеет такую же, как они конфигурацию и высокий раздвоенный фриз. К осевым ризалитам торцов примыкают балконы, имеющие форму трёхчетвертного круга. В зоне стыка корпусов ризалиты начинаются с третьего этажа, образуя разорванную арку скруглениями своих консолей (рис. 4.3-118).

Девяти- и двенадцатиэтажные жилые дома в г. Кокшетау, по ул. Джандосова в г. Алматы (1976 г.), пр. Республики и в микрорайоне «Самал» в г. Астане (арх. В.Ким, Б.Воронин, В.Каноненко) имеют выносные лоджии в средней части широких, чуть скошенных к краям фасадов. Больший скос внутрь угла наличествует на узких боковых фасадах, где располагается осевой ризалит, обрамлённый лоджиями. Углы домов скруглены. У домов в г. Астане и г. Кокшетау глухое ограждение лоджий заходит на торцы боковых стен, а у домов в г. Алматы оно изломлено в зоне примыкания. Астанайские и кокшетауские дома имеют двухцветное решение фасадов. Кроме того, в домах в г. Кокшетау на крайних простенках выполнена орнаментальная полоса. В домах по пр.

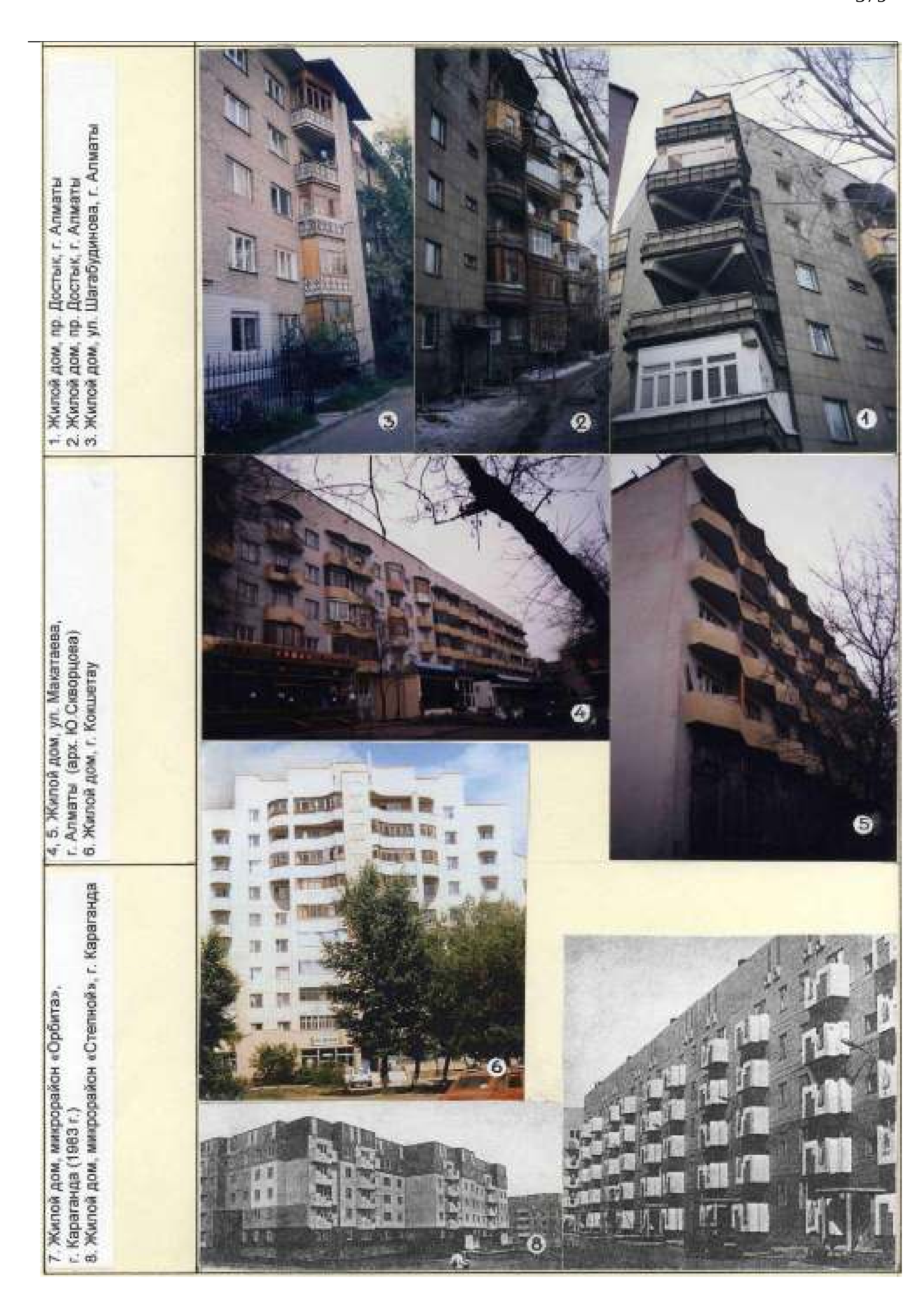


Рисунок 4.3-116

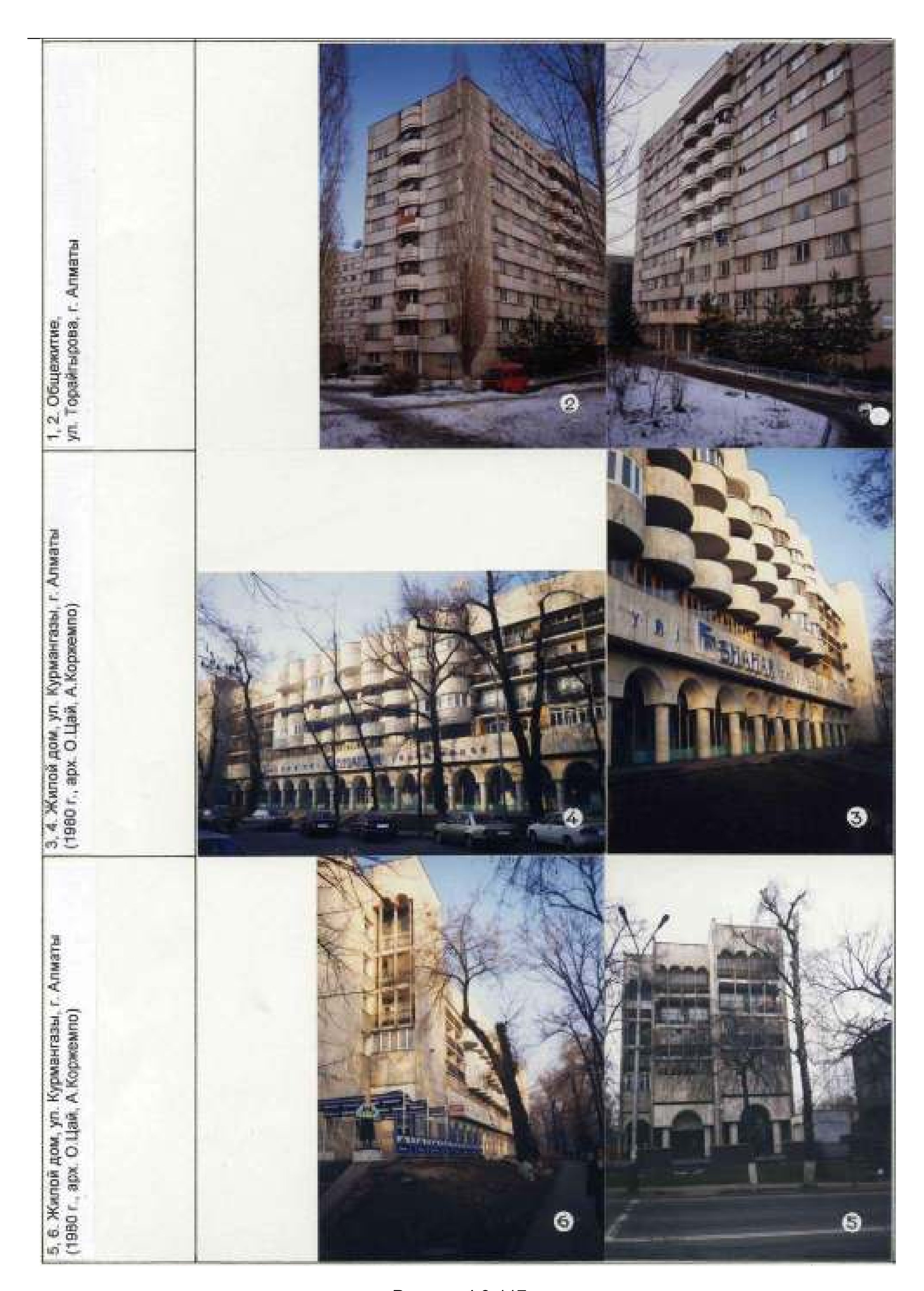


Рисунок 4.3-117

1. Жилой дом, ул. Курмангазы, г. Алматы (1976 г., арх. Б.Воронин, Д.Мусакулова)
2, 3. Жилой дом, ул. Тимирязева, г. Алматы (1982 г., арх. А.Коржемпо, Н.Шалабанов, А.Рачков, А.Тазиев)

4. Жилой дом, пр. Аль-Фараби, г. Алматы
5, 6. Жилые дома, микрорайон «Аул», г. Алматы (1989 г., арх. Ю.Ратушный, Б.Воронин, Л.Андреева, В.Лепешов, В.Ви, М.Рахимбаев)

7, 8. Жилые дома, микрорайон «Аул», г. Алматы (1989 г., арх. Ю.Ратушный, Б.Воронин, Л.Андреева, В.Лепешов, В.Ви, М.Рахимбаев)

Рисунок 4.3-118

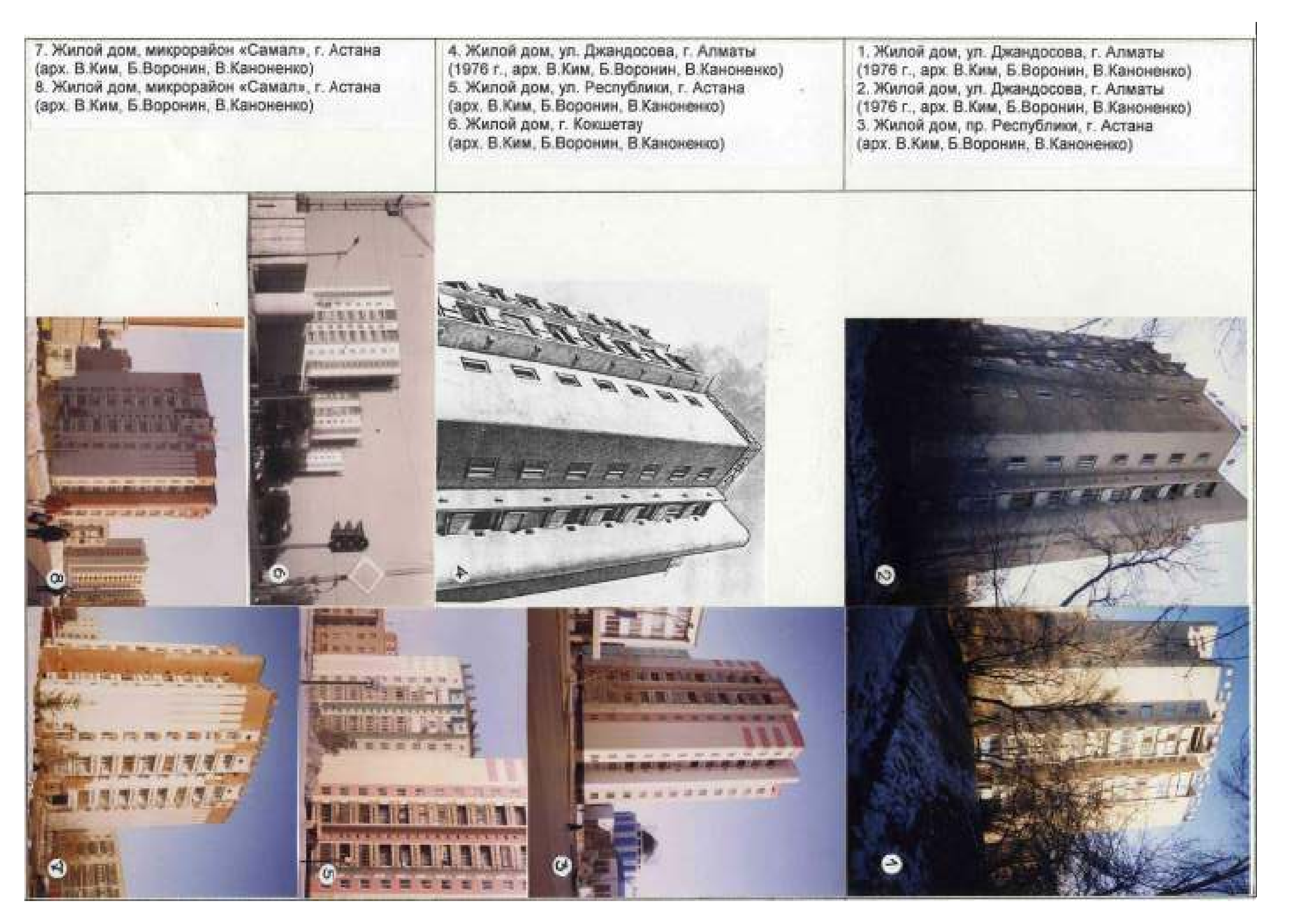


Рисунок 4.3-119

Республики горизонтальные прямоугольники, имеющие высоту окон, помещены на уровне 10-12 этажей в сочетании с вертикальными полосами в зоне окон. У домов в микрорайоне «Самал» на уровне девятого этажа выполнен аркатурный пояс с длинными, ступенчато сужающимися полосами между арками. Над окнами помещены полукруги (рис. 4.3-119).

Трёхъярусный цилиндрический объём представляет собой Дворец бракосочетаний по пр. Абая (1972 г., арх. М.Мендикулов, А.Леппик, Б.Воронин; худ. М.Кенбаев, Н.Цивчинский). На первом этаже ленточные окна чередуются с большими витражами. В зоне главного входа рядом с небольшим козырьком помещен небольшой, облицованный гранитом пилон с рельефным панно. На дворовом фасаде на глухой лицевой стене узкого ризалита лестничной клетки, занимающего цокольный, первый и второй этажи, помещено мозаично-рельефное панно. Нависающий второй этаж имеет ленточный витраж, перед которым помещены орнаментальные решетки, ассоциирующиеся с вуалью на голове невесты. А сам объём второго этажа напоминает соединённые обручальные кольца. Небольшой венчающий фонарь имеет ленточное окно (рис. 4.3-120). «Облицовка стен белым мрамором, дюралюминиевая солнцезащитная решетка с четким геометрическим орнаментом, устроенная на фоне сплошного остекления, придают зданию особую, легкую ажурность и самобытность», – пишет Б.Глаудинов [172, С.90].

Сложную в плане форму разновысоких блоков имеет кафе по ул. Карасай батыра. Над окнами помещены выступающие высокие элементы, имеющие трёхуступчатую арку внизу и внешний скат сверху. У окон выполнено трехчастное обрамление. Детали различной величины своеобразно смещены. В здании просматривается ряд черт начавшего проявляться в казахстанской практике деконструктивизма. Демонстрационный зал Дома моделей одежды по пр. Жибек жолы возвышается трёхъярусным эллиптическим объёмом над развитым первым этажом. Со стороны дворового фасада к нему примыкает параллелепипед лестничной клетки. Первый ярус зала имеет ленточные беспростеночные окна. У нависающего на открытых консолях второго яруса выполнена откошенная подоконная часть и скошенно-скруглённая перемычечно-фризовая. Заглублённый третий ярус имеет вертикальные стены. Соединяясь с консолями, второй и третий ярус пересекают широкие фигурные рёбра. Во дворце пионеров и школьников в г. Шымкенте угол на уровне верхних этажей выполнен в виде двухъярусного цилиндра. Примыкающие к нему лоджии выполнены со скруглёнными боковыми стенами (рис. 4.3-121).

На углу пятиэтажного здания почтамта в г. Павлодаре расположена часовая башня. Квадратные циферблаты помещены на широком поясе. На шести нижних этажах в башне выполнены балконы с решетчатым ограждением. Блоки собственно почтамта имеют раздвоенные узкие простенки и развитые пояса – более узкие в уровне подоконников и более широкие в уровне перемычек. Восьмиэтажное административное здание в г. Павлодаре состоит из нескольких блоков. Внешний блок имеет ступенчато сокращающийся размер этажей. Его прямоугольные окна разделены узкими простенками. У примыкающего к нему блока узкие высокие окна парно сближены, а широкий простенок имеет небольшой выступ. Большие прямоугольные окна наличествуют у третьего блока. В жилом доме в г. Павлодаре (арх. В.Юровский) этажность блоков возрастает с семи до двенадцати. Семиэтажный блок имеет на последних трёх этажах сплошные балконы, расчленённые ризалитом с тремя широкими простеночными лопатками. Остальные блоки имеют небольшие балконы со скошенными углами, которые в различных сочетаниях помещены в зоне блокировки.

Семиэтажное административное здание в г. Костанае имеет трёхлучевую в плане форму. Первый этаж заглублён. Узкие окна 2-7 этажей сближены. В их простенках наличествуют чуть более широкие или чуть более узкие рёбра, расчленённые неширокими междуэтажными поясами. Подоконная часть скошена. На глухих торцах по осям помещены узкие ризалиты, поднимающиеся над кровлей блоков основного объёма. На боковых сторонах ризалитов наличествуют небольшие окна, а на лицевой стороне рёбра, идущие по краям, начинаются от верха первого этажа. В девятиэтажном здании гостиницы «Турист» по пр. Республики в г. Астане (1978 г., арх. В.Тоскин, В.Корнилов, Е.Погуца, А.Башмаков) простенки сближенных окон раздвоены рёбрами. Небольшие окна имеют на 3-9 этажах крупный подоконник и небольшой сандрик. Между вторым и третьим, четвёртым и пятым, шестым и седьмым, восьмым и девятым этажами выполнены чуть заглублённые пояса. На боковом фасаде осевой ряд окон обрамлён рёбрами, контрфорсно расширяющимися от междуэтажного пояса над вторым этажом. Выносные лоджии наличествуют на 6-9 этажах. На противоположном фасаде 6-9 этажи имеют переходящие к боковому ризалиту треугольные балконы. Башня над средней частью здания имеет нависающий широкий фриз с высокорельефными панелями облицовки. С двух сторон башни фриз имеет трапециевидную форму. Входящий в комплекс гостиницы «Турист» двухэтажный ресторан по ул. Омарова имеет у больших прямоугольных окон развитые наличники с широким фризом. Главный вход выделен ризалитом с большими двухэтажными витражами (рис. 4.3-122).

Гостиница «Казахстан» по пр. Достык в г. Алматы (1978 г., арх. Л.Ухоботов, Ю.Ратушный, А.Анчугов, В.Каштанов, Н.Чистоклетова) имеет развитый объём первых двух этажей и эллиптический в плане башенный объём с дуговыми вырезами в узких частях. Здесь наличествуют

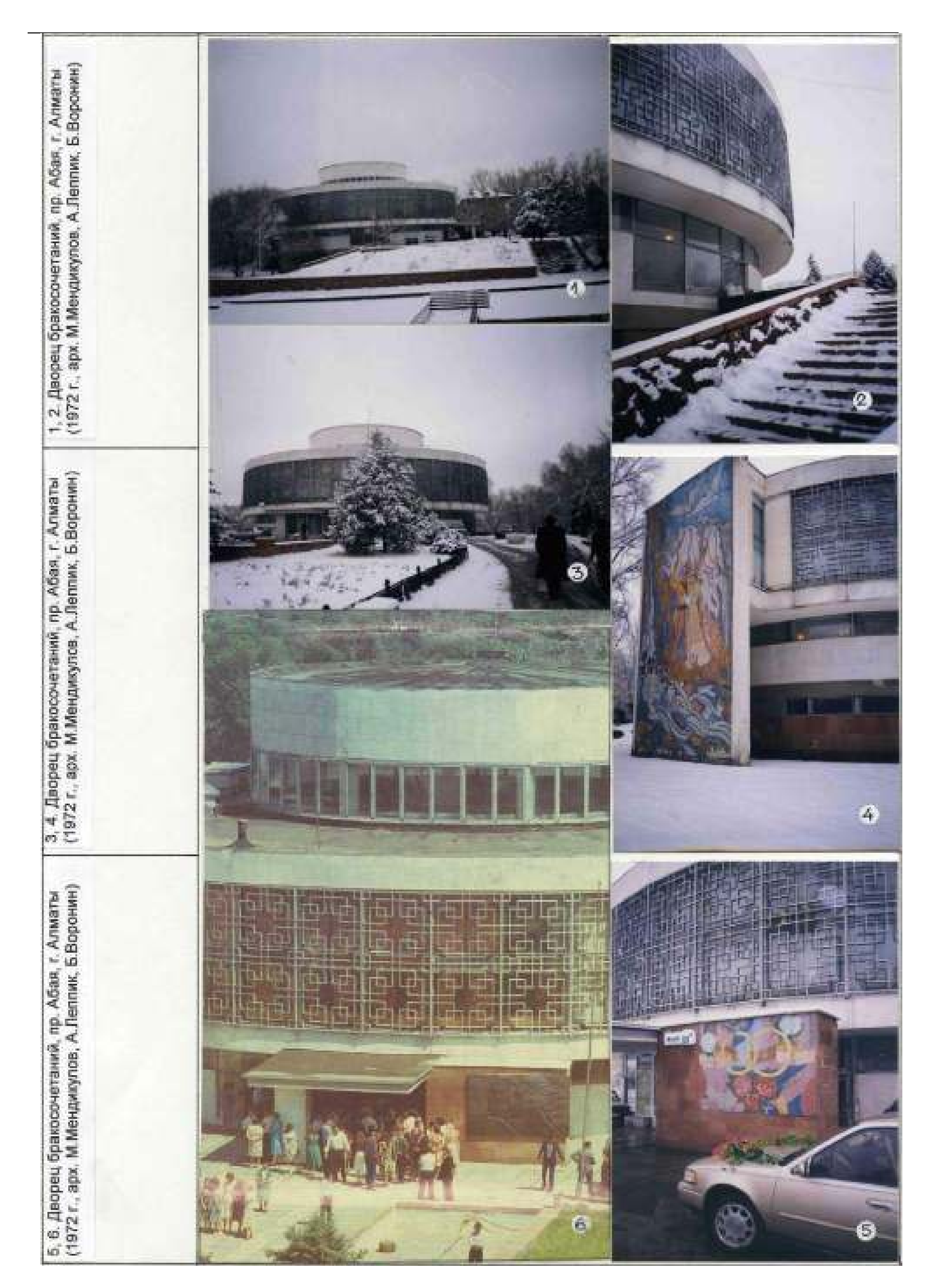


Рисунок 4.3-120

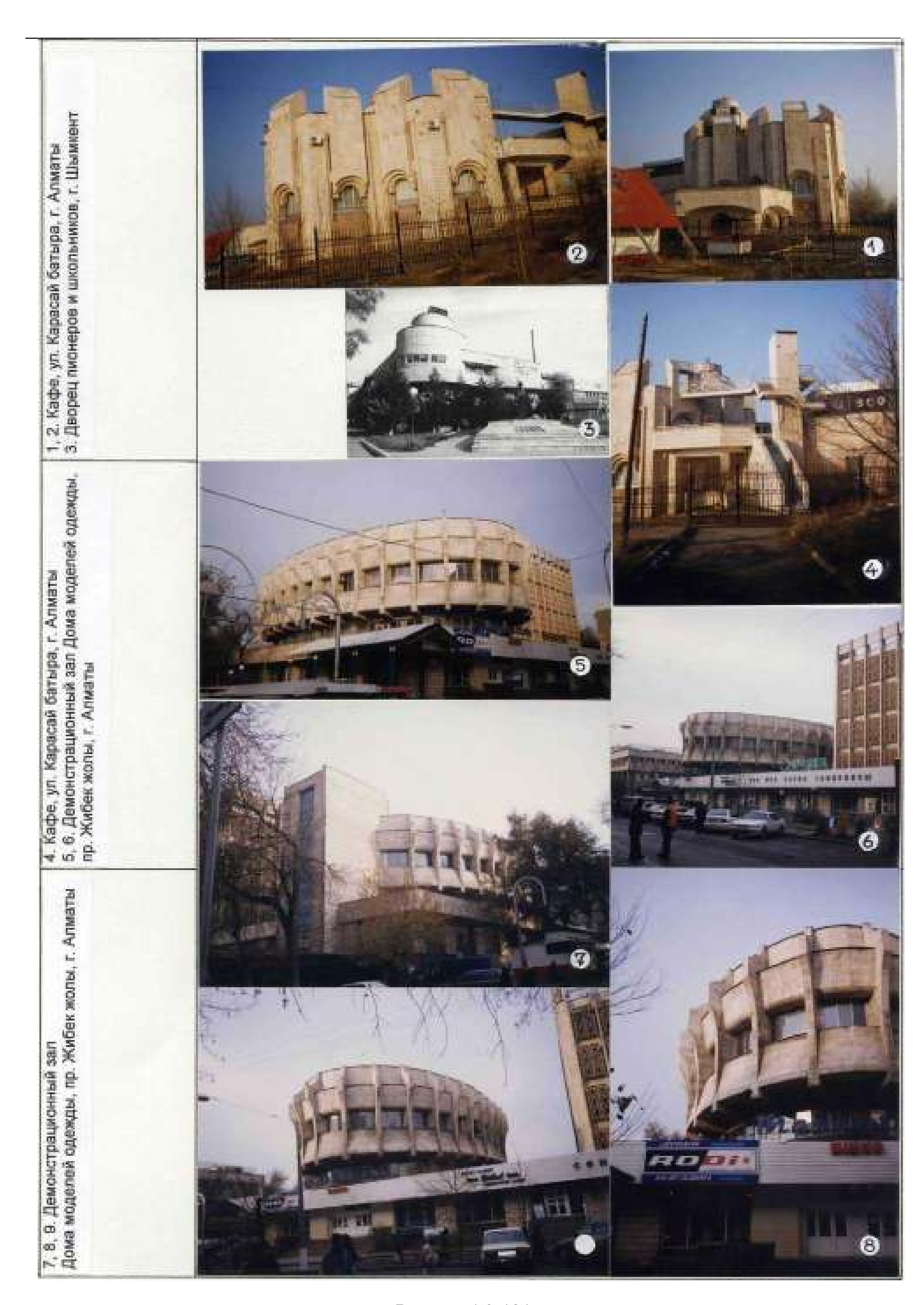


Рисунок 4.3-121

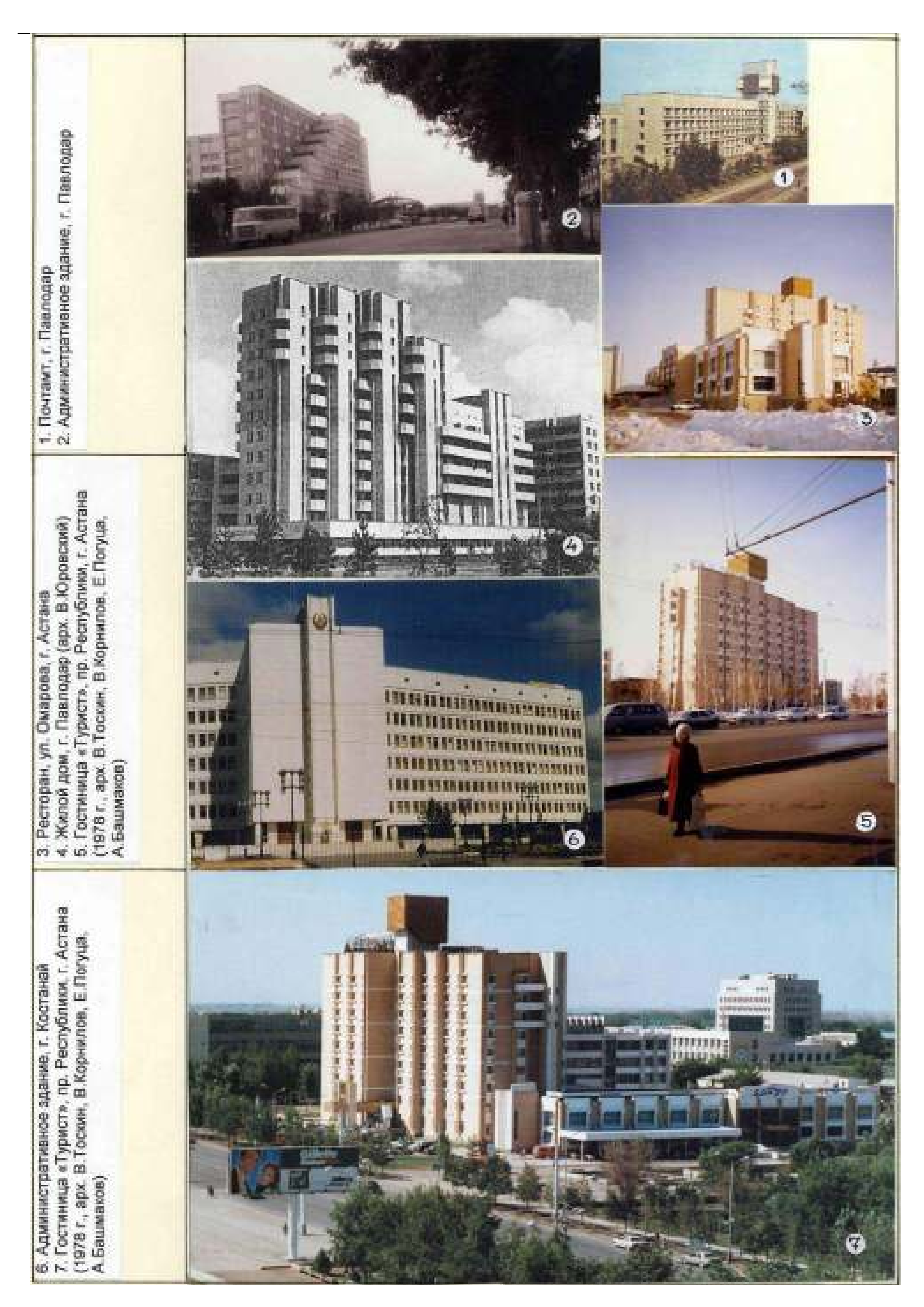


Рисунок 4.3-122

глухие полуцилиндрические объёмы лестничных клеток и откосно расходящиеся от обрамляющих его лоджий скруглённые простенки. С боковых сторон широких частей расположено два ряда квадратных окон. В их простенках помещены небольшие филёнки. Средняя, широкая часть эллипса занята треугольными эркерами с междуэтажными поясами из решетчатых панелей. На 4-6 этажах наличествуют сплошные дугообразные балконы, поэтажно уменьшающиеся в размере к краям. Заглублённый последний этаж имеет повторяющий конфигурацию стен ленточный витраж. Над фризом чуть в глубине кровли расположена короновидная складчато-зубчатая надстройка. Козырёк над главным входом имеет овальные прогибы широкого фриза и потолок с овальными кессонами. Стены первых двух этажей имеют гранитную облицовку с разнофактурной поверхностью. Башенный объём облицован ракушечником, фризы, козырёк и «корона» – разноформенными алюминиевыми панелями золотистого цвета (рис. 4.3-123).

Архитектурно-художественное решение здания вызвало ряд своеобразных оценок. Так, обозначая тенденцию появления «странных» объектов в зодчестве периода, А.Рябушин приводит в пример и «гостиницу «Казахстан» в Алма-Ате […] с её как бы нарочито декларируемой дисфункциональностью и атектоничностью её архитектурного убора (чрезмерная, какая-то варварская роскошь золотой короны, завершения, входного козырька, вестибюля и т.д.)». Это здание, в котором «обращает на себя внимание структура форм, совершенно не выводимая из привычной функциональной логики. […] Всё это архитектура, продиктованная какими-то особыми законами творческого мышления, отличными от привычной элементарной «правдивости» выражения функции, конструкции, материала. Эта «странная» архитектура, как правило, раздражает, шокирует функционалистически ориентированное профессиональное сознание, и это понятно – в ней очевидны «перебор», заигрывание с обыденным вкусом и т.д. Но вместе с тем нельзя отказать этой архитектуре в свежести подхода к решению задач, творческой раскованности, смелости создания форм, продиктованных художественной интуицией» [574, С.4]. «Стремление к интенсивности образного выражения иногда не получало точного воплощения – при острой характерности формы появлялись перегруженность, неоднородность архитектурного языка», – пишет, приводя в пример это здание, А.Иконников [274, С.34].

Особое внимание привлекло решение венчания гостиницы: «На обозрение всего города вознесена венчающая здание претенциозная «корона» – форма, не свойственная архитектуре, а скорее популярная у ювелиров. Она чужда монументальному телу здания и воспринимается как недолговечная, в лучшем случае оформительская времянка. Между тем именно она призвана задавать тон образу сооружения», – отмечает Н.Соколов [621, С.3]. И действительно, благодаря, в том числе и ей, в облике здания парадоксально, но достаточно чётко прослеживается образ пшеничного колоса как символа большого ежегодного урожая зерновых в Республике: «Вертикальный ритм эркеров, придающий высотному объёму лёгкость и ажурность, завершается изящной золотистой «короной». Эта вертикаль удачно сочетается с горизонталью помещений культурно-бытового обслуживания. В целом образ гостиницы, напоминающий гигантский хлебный колос, как бы олицетворяет роль республики – огромной житницы страны в общем народно-хозяйственном комплексе», – пишет Б.Глаудинов [181, С.247]. Кроме того, М.Бархин отметил оригинальность короны как одного из вариантов решения сложной проблемы завершения высотных зданий [94, С.51].

Романтизмом проникнуто описание здания у А.Суздальцевой: «Изящная обтекаемая пластика объёма остро подчёркнута вертикалями, образованными выступающими эркерами каждого номера. […] В торцах эллипса группируются мягко изогнутые, выведенные на фасад внутренние стены центрального ядра. Они соединены вертикальной плоскостью, замыкающей торец лестничной клетки. Внутренний остов здания пластично выходит на фасады […]. Его монументальный массив прорезан сравнительно небольшими проёмами. Центральное ядро гостиницы приподнято над верхним этажом, что выявляет конструктивный стержень всего объёма. [*Именно здесь, на этом стержне и располагается «корона», которая не была предусмотрена в описываемом одном из первоначальных вариантов проекта – К.С.*] Продольные фасады своеобразным веером полураскрыты на окружающее пространство. Весь объём приподнят на горизонтальную плиту, накрывающую помещения первых этажей. Характер этого архитектурного решения выявляет зрительную капитальность бетона и его богатые пластические возможности как конструктивного и как скульптурного материала» [633, С.77-79]. В то же время Н.Соколов указывает, что «пространственные формы здания назойливо повторяют форму большой полукруглой выемки» [621, С.3].

Оценивая интересное решение посадки здания и визуальной компенсации большого перепада высот относительно площади Абая, Ю.Гнедовский пишет: «Высотный объём стал неотъемлемой частью площади Абая, он не конкурирует со зданием Дворца имени В.И.Ленина, а дополняет и усиливает его. Как высотная доминанта гостиница, бесспорно, имеет главенствующее значение в современной панораме города. Но вместе с тем её стометровая башня сомасштабна окружению. Нижние её этажи как бы развивают тему площади – продолжают характерную для неё систему террас, водоёмов и двориков» [183, С.3].

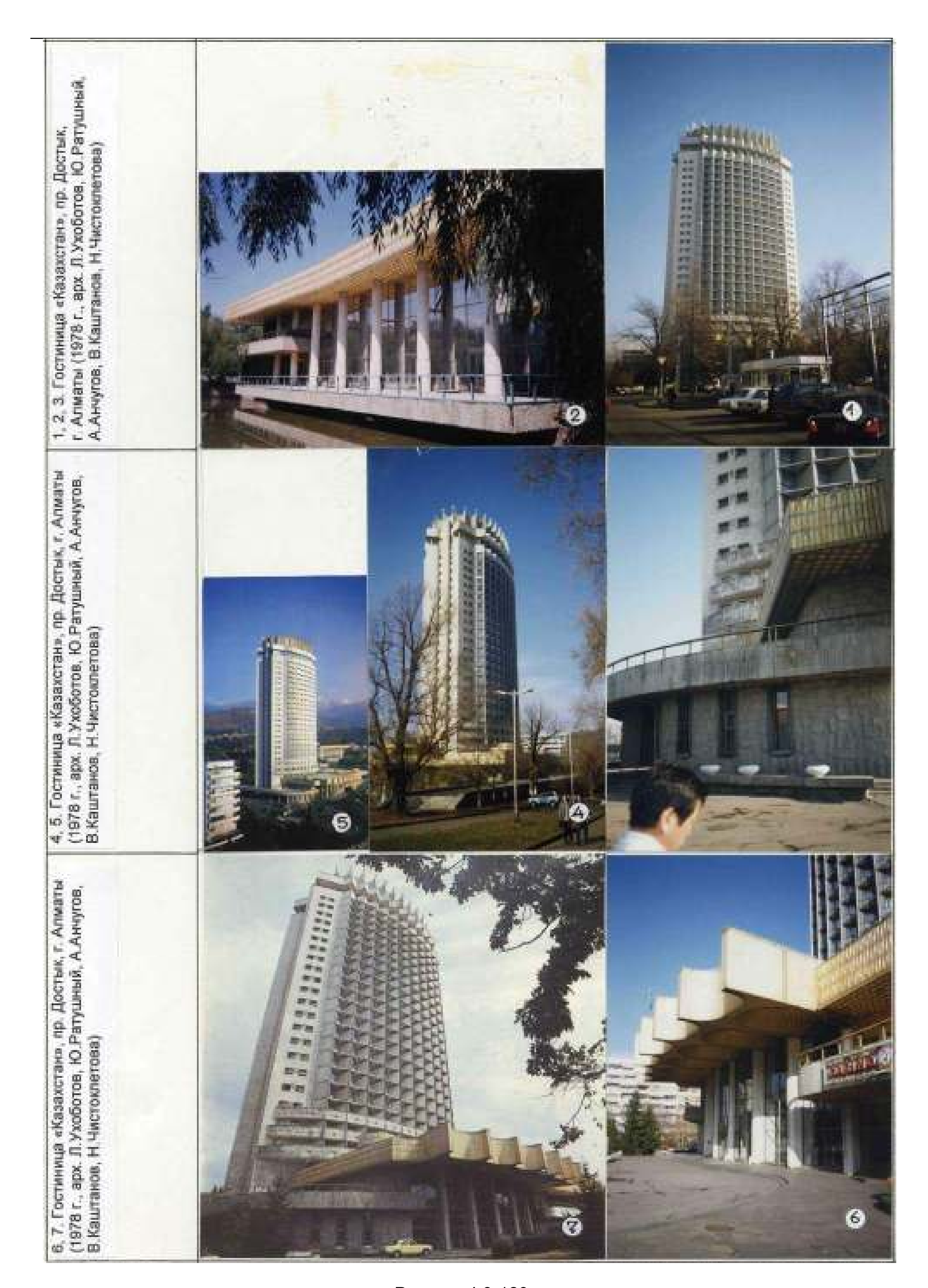


Рисунок 4.3-123

У Областного музыкально-драматического театра им. Абая в г. Семипалатинске (1981 г., арх. В.Белоусов, А.Смирнов, А.Байер) в углах основного объёма наличествуют многоугольные в плане ризалиты. Их широкие фризы, выступающие над венчающим карнизом здания, имеют форму перевёрнутой, сильно усечённой пирамиды с трёхчастными филёнками на гранях. На кровле двух крайних ризалитов размещены маленькие полуцилиндрические надстройки с фигурным вырезом парапета. Сценическая надстройка имеет выступающие углы с раздвоенными рёбрами. Высокие узкие окна помещены в углублениях между рёбрами. Часть окон на главном фасаде начинается со второго этажа. Над главным входом помещен складчатый козырёк на открытых консолях. Здание насосной в г. Усть-Каменогоске выполнено в виде круглой четырёхъярусной башни с шатром и шпилем. На первом и втором ярусе, имеющем машикули, стены гладкие. Третий и четвёртый ярусы значительно меньшего диаметра. Их стены расчленены поясами и местными утолщениями. На второй ярус ведёт дуговая открытая лестница с откосами из крупных камней и частоколом. У её подножия помещены пушки середины XIX в. Аналогично решено подобное сооружение на одной из улиц г. Степногорска [35, С.254], однако партер решен в виде площадки с разноконфигуративными углублениями и водоёмом.

Ворота Пятничной мечети в г. Шымкете (1986 г. - реконструкция) представляют собой портал с осевой стрельчатой аркой и боковыми арочно-стрельчатыми нишами, расположенными в два яруса. По углам портала сверху помещены высокие фонари с фигурными шпилями. Арка и ниши имеют простое обрамление. Карниз выполнен двухуступчато. Панели с фигурными вырезами и четырёхцветовой раскраской поверхностей формируют павильон автобусной остановки в г. Талдыкоргане. Пятиэтажный административно-производственный корпус по ул. Толе би в г. Алматы имеет центральный высокий ризалит, развитые угловые простенки которого поднимаются над парапетом в виде скошенных зубцов. По оси ризалита выполнены два ребра, переходящие в архивольт на полукруглом щипце. В центре скругления помещена розетка. Основной объём здания имеет узкие прямоугольные окна, в обрамлении которых на 3-5 этажах наличествуют сплошные узкие рёбра, соединённые в верхней части окон решетчатыми горизонтальными панелями. Все простенки здания выделены белым цветом. В здании детского сада в микрорайоне «Таугуль» ризалиты увенчаны треугольными щипцами с сегментными проёмами. Парапет развитого первого этажа имеет ступенчатую форму. Треугольные полуфронтоны венчают ниши ряда окон второго этажа здания детского сада в г. Алматы. Ниши выполнены за счёт обрамляющих рёбер. Павильон автобусной остановки на пр. Абая (1983 г.) сочетает навес с треугольными сквозными полуфронтонами и кубообразные торговые киоски по краям. Центральный киоск имеет вид круглой башни с арочными проёмами на фризе и низким ребристым шатром. С задней стороны над торговой площадкой выполнен арочно-складчатый козырёк (рис. 4.3-124).

Сочетание простых, арочных, выгнутых и скошенных навесов с разноформенными пилонами демонстрируют павильоны автобусных остановок по пр. Аль-Фараби, ул. Северное кольцо и в ряде других мест. Их поверхности сформированы мелкими цементно-песчаными плитами, лицевая часть которых выполнена из разноцветных выбраковок керамической посуды (рис. 4.3-125).

Своеобразно развивается мемориальное зодчество. Гладкий цилиндроконический оштукатуренный кирпичный объём с арочным проёмом и фигурным шпилем представляет собой мавзолей Алдашукаровой Кулшекары Рахимкызы на кладбище п. Райымбек в Алматинской области (1972 г.). В три яруса решен находящийся неподалёку мавзолей Едилбайкызы (1978 г.). Его стены выполнены фигурной кладкой из силикатного кирпича. Четверик нижнего яруса имеет развитые угловые лопатки, увенчанные над трёхчастным карнизом фигурными шпилями. У арочных проёмов акцентирован простым двойным наличником широкий контрналичник с рисованным орнаментом. Цилиндрический барабан второго яруса завершен зубчатым карнизом и увенчан полусферическим куполом с высоким шпилем. Расположенный здесь же мавзолей Эрика Алтынбекова (1982 г.) выполнен в виде параллелепипеда с прямоугольными дверными и оконными проёмами. Постройку венчает сфероконическая ребристая кровля, имеющая значительный свес карниза (рис. 4.3-125).

Ряд мавзолеев в Кзылординской области имеет стены, выполненные в технике фигурной кладки из лицевого кирпича. Встречаются и оштукатуренные стены, в которых так же выделены участки фигурной кладки. Большинство мавзолеев имеет угловые парапетные башенки различных форм со шпилями и без них. Венчают мавзолеи цельные и двухъярусные купола стрельчатой, полуэллисоидной и сфероконической форм. Некоторые постройки имеют покрытие из оцинкованной стали. Встречаются многоярусные мавзолеи. Мавзолей Ашимкул Жумабек-кызы (1974 г.) имеет параллелепипедную форму. Он увенчан шатром со шпилем. Треугольными призмами на парапете отмечены углы постройки (рис. 4.3-126).

Здание художественной галереи им. Т.Г.Шевченко (ныне – Музей изобразительных искусств им. А.Кастеева) по ул. Сатпаева в г. Алматы (1976 г., арх. Э.Кузнецова, О.Наумова, Б.Новиков) имеет на гладкостенном первом этаже большие прямоугольные окна с узкими

Рисунок 4.3-124

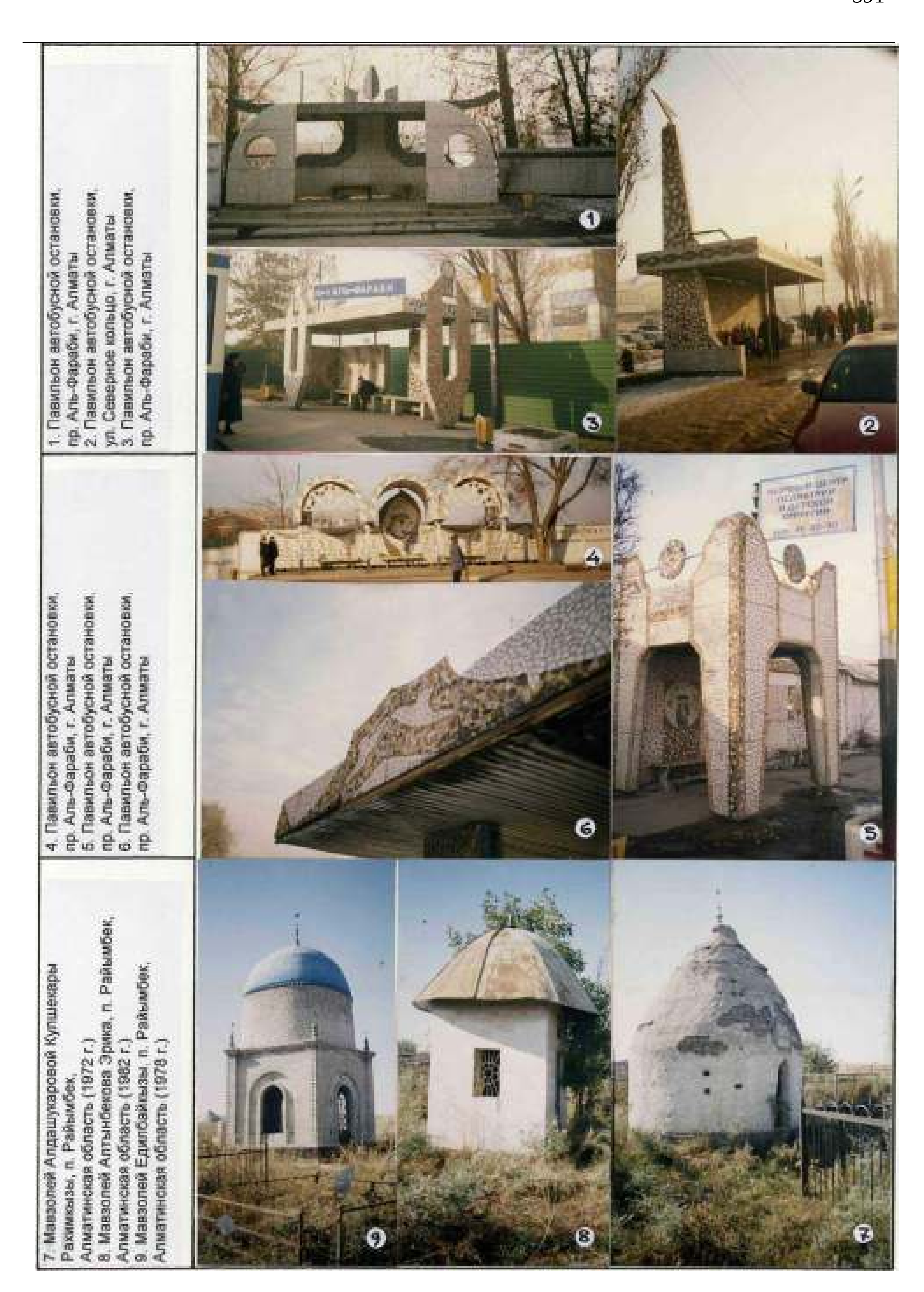


Рисунок 4.3-125

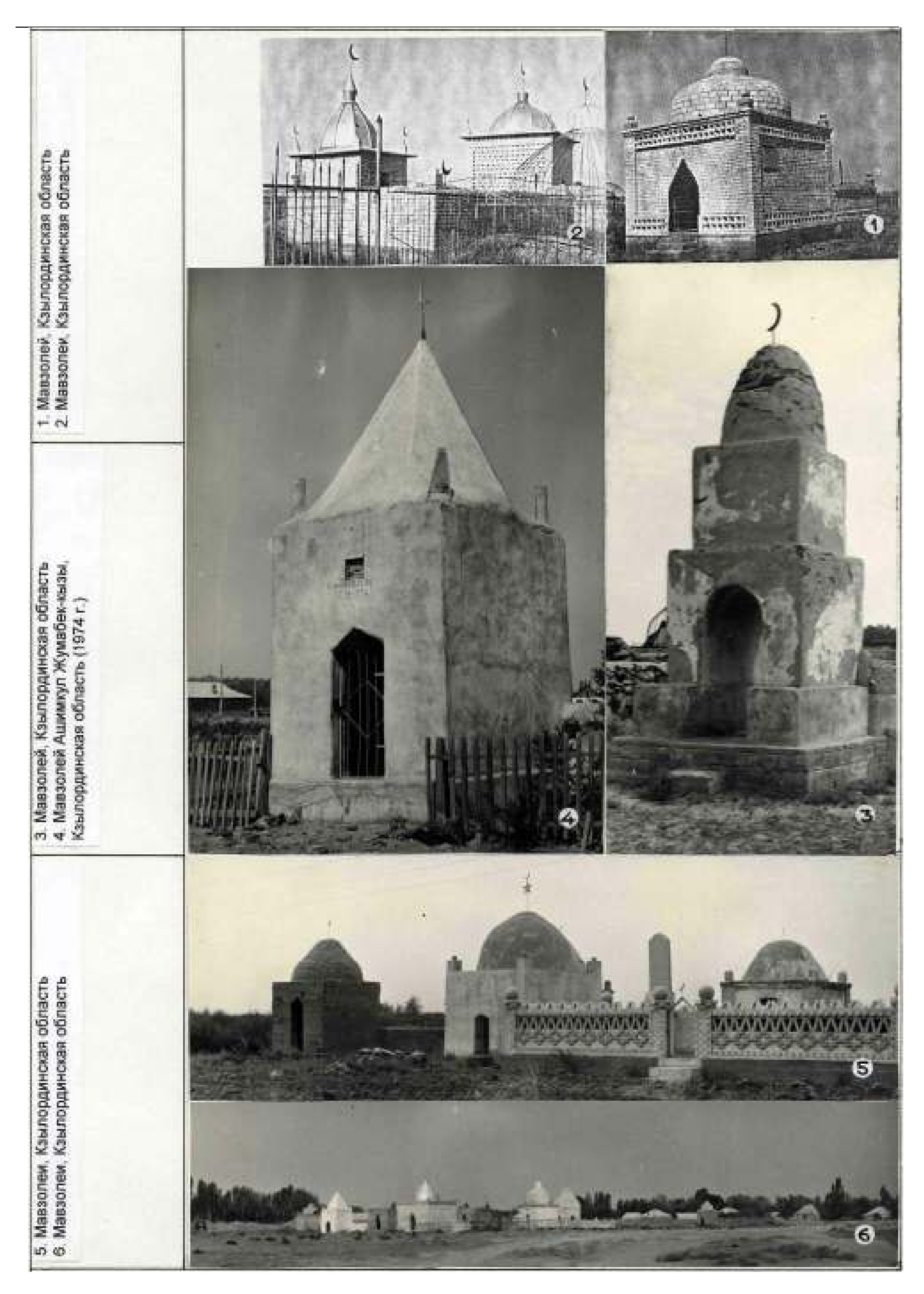


Рисунок 4.3-126

простенками. У нависающего вышележащего объёма наличествуют большие простенки, расчленённые группами треугольных эркеров с односторонним остеклением, размещенным в нишах. Объем расчленён на два яруса заглублённым поясом в уровне междуэтажного перекрытия. В зоне главного входа в уровне второго этажа помещены большие прямоугольные окна с раздвоенными простенками. Перед главным входом располагается протяженный навес с высоким фризом. По оси главного входа над центральной частью располагается решетчатая четырехугольная пирамида с усеченной остеклённой пирамидой внутри. На кровле наличествуют зенитные фонари усеченно-пирамидальной формы (рис. 4.3-127).

Главный павильон Центрального колхозного рынка по пр. Жибек жолы (1977 г., арх. М.Павлов, С.Рустембеков) имеет развитый цокольный этаж. Первый этаж чуть заглублён. У него наличествуют ленточные окна в сочетании с нишами входов. На втором и третьем этажах выполнены ленточные витражи. Глухие лицевые стены крайних консольных ризалитов заняты многоцветными панно. Витраж главного фасада заглублён в нишу с лоджией на втором этаже и угловыми балконами на третьем. На кровле размещены световые фонари с ленточными окнами и шатровыми кровлями, имеющими чешуйчатое покрытие (рис. 4.3-128).

В павильоне Министерства автомобильных дорог Казахской ССР на ВДНХ Казахской ССР по ул. Тимирязева (арх. Б.Дмитриевский) основная часть имеет покрытие в виде гиперболического параболоида. На главном фасаде наличествуют большие витражи с вертикальными реброобразными импостами. Угловой вход заглублён. Со стороны дворового фасада стены выполнены уступом, а угол скруглён, оставляя открытой опору. Боковой блок павильона имеет один этаж с широким фризом плоской кровли. Большие окна чередуются ребровидными простенками. У двухэтажного здания школы в г. Талдыкоргане наружные лестницы на боковых фасадах закрыты треугольными пилонами с круглыми отверстиями в зоне прямого угла. Двускатная кровля с диагональным расположением конька в павильоне по ул. Желтоксан в г. Алматы венчает объём с большими трапециевидными витражами на главном фасаде. Угловой вход выделен высокими пилонами. В универсальном спортивно-зрелищном зале по пр. Достык в г. Алматы (арх. А.Кайнарбаев, М.Жаксылыков, В.Кацев) на фасадах дуговые фронтоны выгибаются от раздвоенных диагональных опор. Ленточные окна сочетаются с большими витражами. Жилые двухэтажные дома в г. Новый Узень имеют наклонные парапеты, повторяющие уклон кровель.

Состоящее из нескольких блоков здание музея Ч.Валиханова в п. Алтын-Эмель в Алматинской области (1985 г., арх. Б.Ибраев, Р.Сейдалин, С.Рустембеков) имеет разновысокие углы. Наклонные парапеты акцентированы заглублёнными поясами. Небольшие прямоугольные оконные и дверные проёмы парно сближены. Часть витражей верхнего света помещена с внутренней стороны за парапетом. Наружные лестницы имеют глухое ограждение. У центрального блока в нижних изломах кровли акцентирован желоб водостока (рис. 4.3-129).

Рассматривая специфику интерпретации исторически сложившихся форм в этом здании, Ш.Утенова отмечает: «В основе композиции двухчастного объёма музея Чокана Валиханова лежит отдалённый намёк на «сагана-там» (широко распространённый на территории Казахстана тип бескупольного мавзолея, унаследовавший древние, домусульманские традиции). Намёк на это выражается в остроконечных изломах венчающего «канта», подобных изломам угловых наверший «сагана-там», в соотношении плоскости стены и «канта». […] Решение образного строя носит «узконациональный» характер, что оправдано предназначением этого объекта. Авторами создан эстетический ряд, который позволяет узнать традиционные приёмы путем ассоциативного соотнесения, а не прямого повторения» [668, С.8].

Ресторан «Джайляу» по ул. Горной в г. Алматы (арх. Б.Дмитриевский) объёмно-пространственно представляет собой сочленение одноэтажного параллелепипеда с разноразмерными треугольными призмами, образующими двускатные кровли. В торцах призм наличествуют большие окна и витражи. Причёлины и наличники резные деревянные. Стены параллелепипедного блока облицованы крупными каменными плитами неправильной формы. В ресторане «Самал» по ул. Горной только средняя часть выполнена в виде треугольной призмы. Боковое крыло имеет полуцилиндрическую форму с нависающим карнизом. Здесь наличествует сплошной витраж. В спальном корпусе спортбазы «Чимбулак» в г. Алматы (арх. В.Кацев, И.Слонов) наличествует высокая односкатная кровля. Сплошные балконы с высокой стороны имеют различный размер в зависимости от этажа. В зоне простенков они пересекаются открытыми тонкими рёбрами, подходящими к коньку. На нём помещено решетчатое ограждение. Треугольно-призматическую форму имеет спортивный зал по ул. Карасай батыра (1985 г., арх. В.Хван, Т.Швецова, А.Жалбагаев). На главном фасаде ленточные окна располагаются ступенчато. На боковых фасадах перед треугольными витражами помещены открытые разноразмерные рёбра. Первый этаж имеет наклонённые внутрь стены (рис. 4.3-130).

В здании библиотеки по ул. Айтеке би первый этаж в боковых ризалитах заглублён и имеет ленточный витраж. На втором этаже располагаются узкие высокие окна. Стены в зоне примыкания к заглублённому главному входу имеют треугольные подъёмы, соответствующие конфигурации фонаря, витражи которого расположены с внутренней стороны. Двери главного входа помещены в

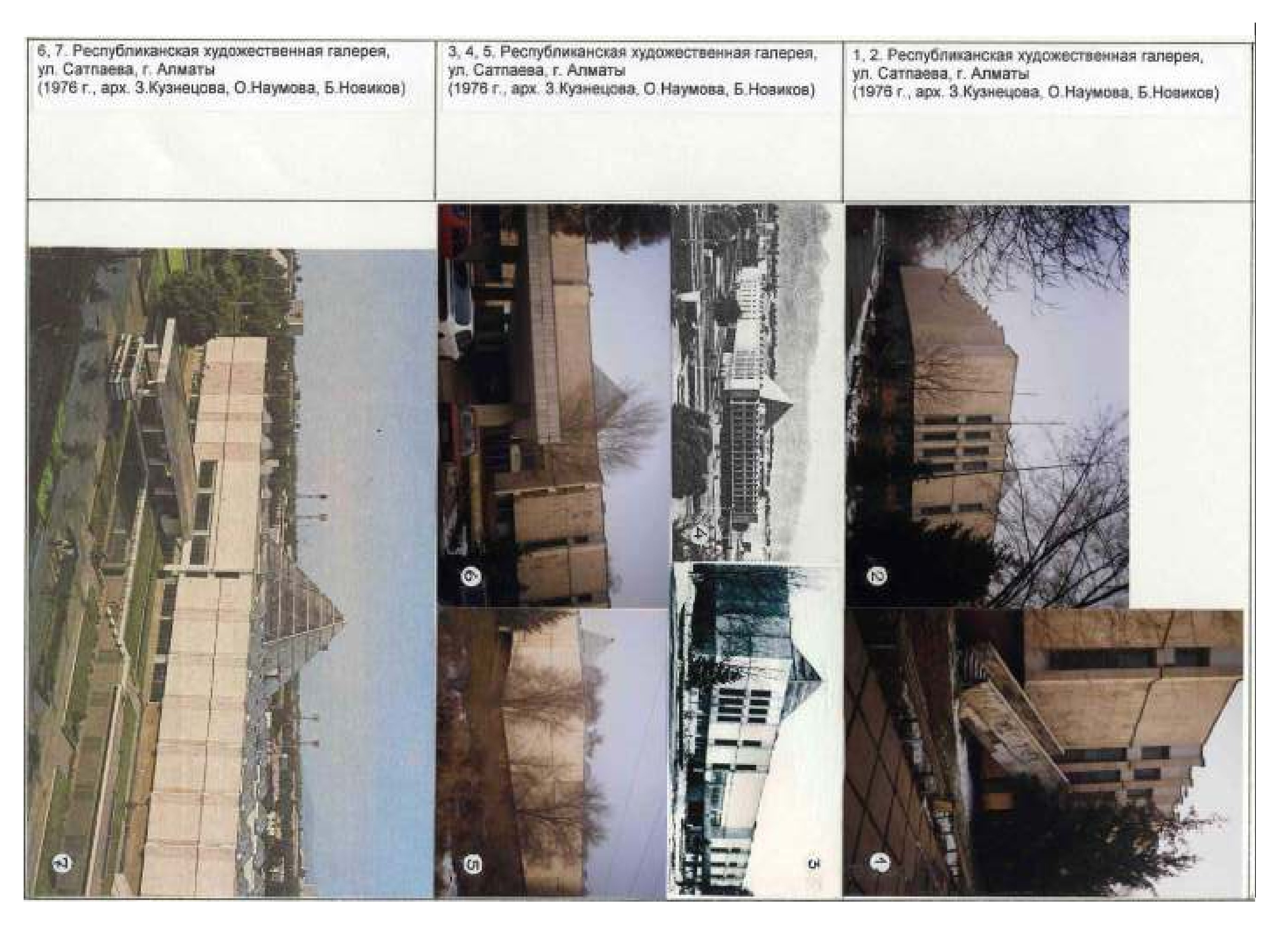


Рисунок 4.3-127

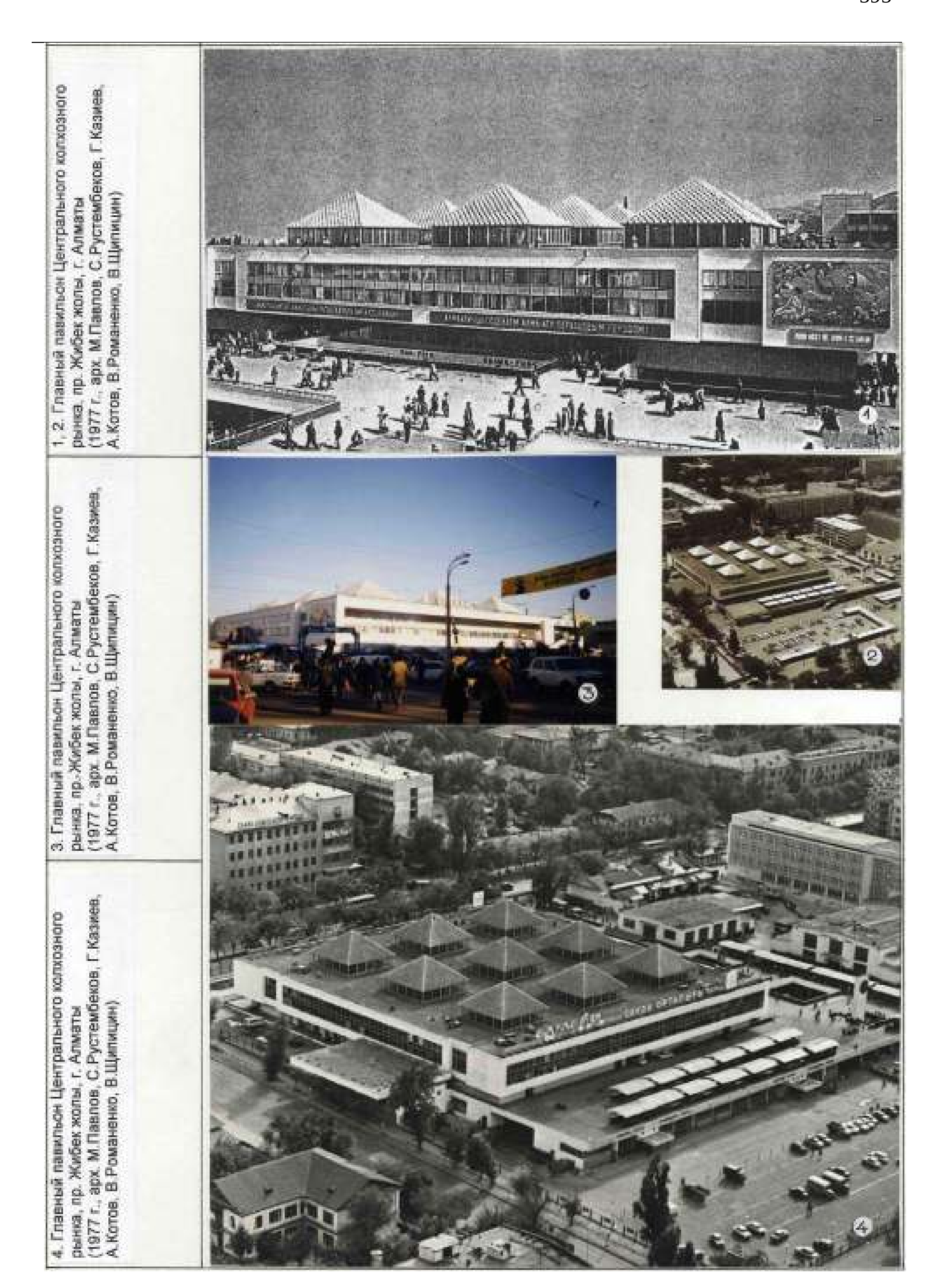


Рисунок 4.3-128

Рисунок 4.3-129

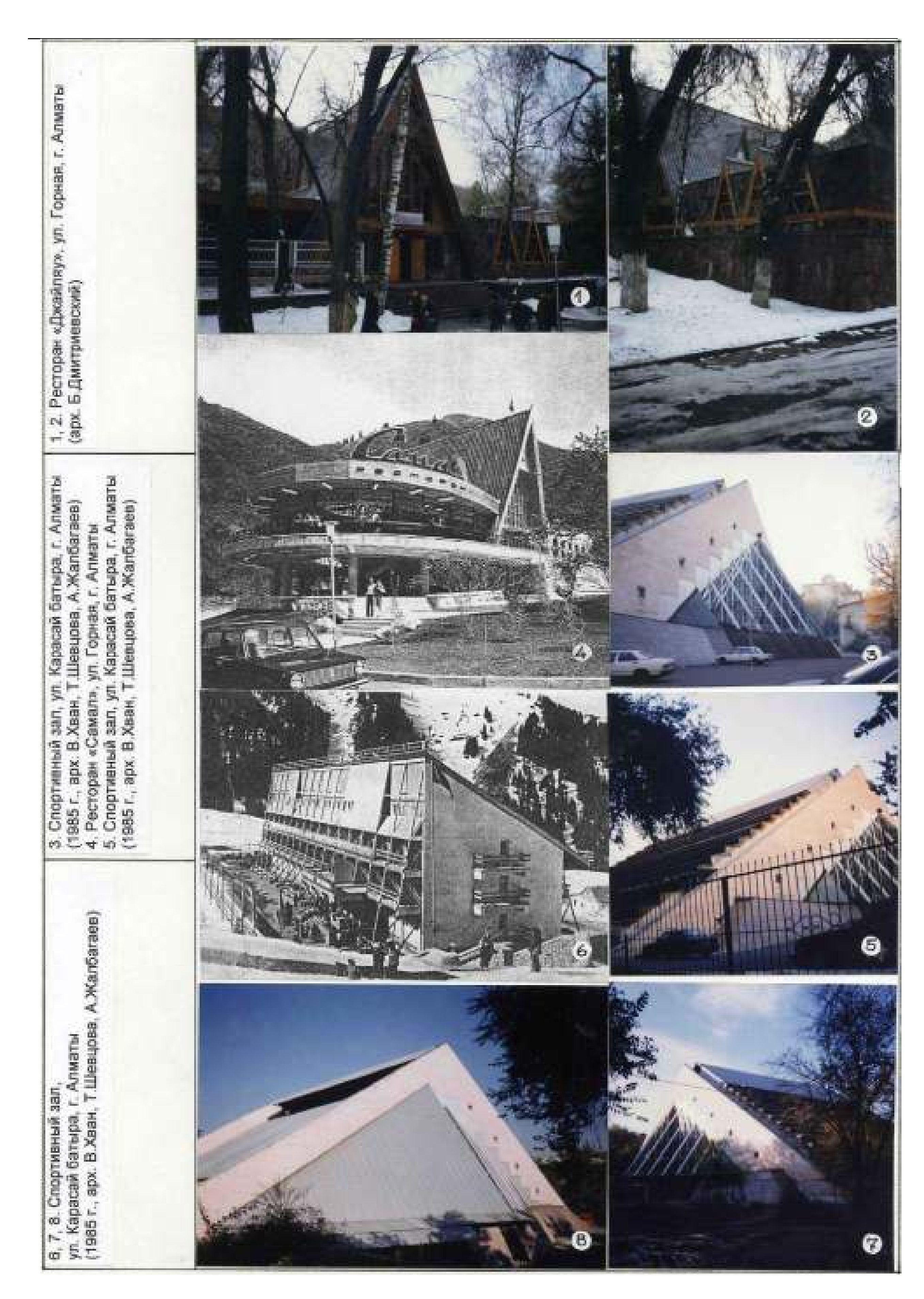


Рисунок 4.3-130

большом квадратном витраже. Боковые фасады на втором этаже имеют ленточные окна. Легкоатлетический манеж и плавательный бассейн спортшколы-интерната по бульвару Мусрепова (арх. С.Мартемьянов, А.Коржемпо, Н.Шалабанов) объёмно-пространственно представляет собой сочетание параллелепипедного и треугольно-призматического блоков. Параллелепипедный блок имеет ленточный витраж, перед которым помещены вертикальные рёбра, пересечённые решетчатыми горизонтальными панелями. В призматическом блоке перед ленточным окном бокового фасада наличествуют наклонные узкие рёбра. В зоне стыка блоков помещены балконы, расчленённые полуцилиндрическим объёмом лестничной клетки. Окна цокольного этажа имеют круглую форму. Поверхность стен главного фасада расчленена узкими вертикальными углублениями с короткоконсольными включениями.

У Дворца бракосочетаний по пр. Республики в г. Астане (1978 г., арх. В.Драгун, В.Тоскин, Е.Погуца) угловой главный вход выделен большим многоцветным витражом. Высокая центральная часть имеет трапециевидные стены. Узкие боковые ризалиты лестничных клеток завершены изломленными парапетами. С обратной стороны здания угол имеет вырез высотой в два этажа. Окна первого и второго этажей заглублены в ниши, образованные раздвоенными пилонами, переходящими в нависающий третий этаж с узкими, обрамлёнными рёбрами окнами и ленточным зенитным фонарём. Стены здания расчленены узкими вертикальными углублениями, располагающимися с различным шагом (рис. 4.3-131).

Сооружения инженерных систем в микрорайоне на Стрелке в г. Усть-Каменогорске (1983 г., арх. Л.Байтанова, А.Душенина, Б.Захаров, А.Калиниченко, А.Лаптев, С.Христофоров) представляют собой разноразмерные одноэтажные постройки. Фигурной кладкой из лицевого кирпича двух цветов выполнены лопатки, порталы с нишами, парапетные аркады, зубчатые парапеты, обрамления проёмов, филёнки, пояса. Парапеты имеют различную высоту, членения и форму. Ассоциативно постройки напоминают как ряд памятников архитектуры различных регионов, так и головы персонажей некоторых сказок (рис. 4.3-132).

Небольшой административно-технический корпус в микрорайоне «Самал-2» в г. Алматы имеет ступенчатые щипцы. Вход выделен сводчатым ризалитом. Окна имеют развитое обрамление. Часть фасада занимает неглубокая арочная ниша. В двухэтажном административном корпусе пионерского лагеря «Орлёнок» в п. Баян-Аул Павлодарской области (1989 г.) в простенках высоких прямоугольных окон помещены обрамляющие рёбра, идущие от развитых подоконников первого этажа до венчающего карниза. Над рядовыми простенками парапет имеет прямоугольный, а над угловыми – ступенчатый щипец. Соединяющий три центральные простенка большой ступенчатый щипец с уступчатой нишей посередине выполнен в зоне главного входа. Щипец со ступенчато-скошенными краями помещен по оси уличного фасада над спаренными лоджиями жилого пятиэтажного дома в микрорайоне «Казахфильм» в г. Алматы. В боковых частях фасада наличествуют трапециевидные эркеры. Жилые шестиэтажные дома в этом же микрорайоне имеют одиночные балконы на 2-4 этажах и выносные лоджии над ними на пятом и шестом. Верхние лоджии увенчаны двухчастными фризами с высокими наружными скатами, поднимающимися над венчающим карнизом дома.

В жилом доме по ул. Сейфуллина в г. Астане ризалиты с лоджиями увенчаны уступчато-треугольными щипцами, в нижней части которых находится ряд узких отверстий, изменяющихся по высоте в сегментном участке, а в верхней – одно треугольное. Средняя, заглублённая часть дома увенчана небольшим лучковым щипцом. У жилого дома по пр. Победы в г. Астане центральный ризалит с лоджиями на уличном фасаде завершается щипцом вогнуто-выгнутой формы. На дворовом фасаде два боковых ризалита увенчаны щипцами в виде симметричных боковых частей уличного. И на уличном, и на дворовом фасадах щипцы имеют ряд щелевых проёмов, размер которых изменяется по мере изгиба карниза. Жилой дом по ул. Момыш-улы в г. Алматы имеет по оси уличного фасада аттиковую надстройку с полигональной конфигурацией кровли. В жилых домах по ул. Джамбула парные ризалиты имеют высоту большую, чем основная часть. Они увенчаны трапециевидными полуфронтонами. В двухкорпусном жилом пятиэтажном доме по пр. Гагарина крайние пролёты акцентированы большими полуциркульными сводами, в середине щипцов которых помещены картуши. Поверхности сводов представлены в виде нескольких крупных рёбер, опускающихся до отмостки. В фигурной облицовке из известняка-ракушечника выполнены ряд фасций фриза, междуэтажных поясов и рустовок (рис. 4.3-133).

Республиканский дворец пионеров по пр. Достык (1982 г., арх. В.Ким, А.Зуев, Т.Абильдаев) состоит из двух соединённых корпусов, имеющих отличающиеся по этажности блоки различной конфигурации в плане. Центральный, полуцилиндрический блок имеет сплошной балкон на третьем этаже и широкий решетчатый фриз. Полуэллипсоидный волнистый купол решен трёхчастно. У него наличествует мелкочешуйчатое покрытие. Дугообразный блок имеет балкон на четвёртом этаже и нависающий фриз с лучковыми арками. Сквозь глухое ограждение балкона на главном фасаде проходят прямоугольные консоли. Одноэтажная часть этого блока с дворовой стороны имеет заглублённые большие витражи. Проёмы лоджий формируют круглые отверстия с рассечёнными по горизонтали простенками. В глубине находится башня обсерватории с крытым

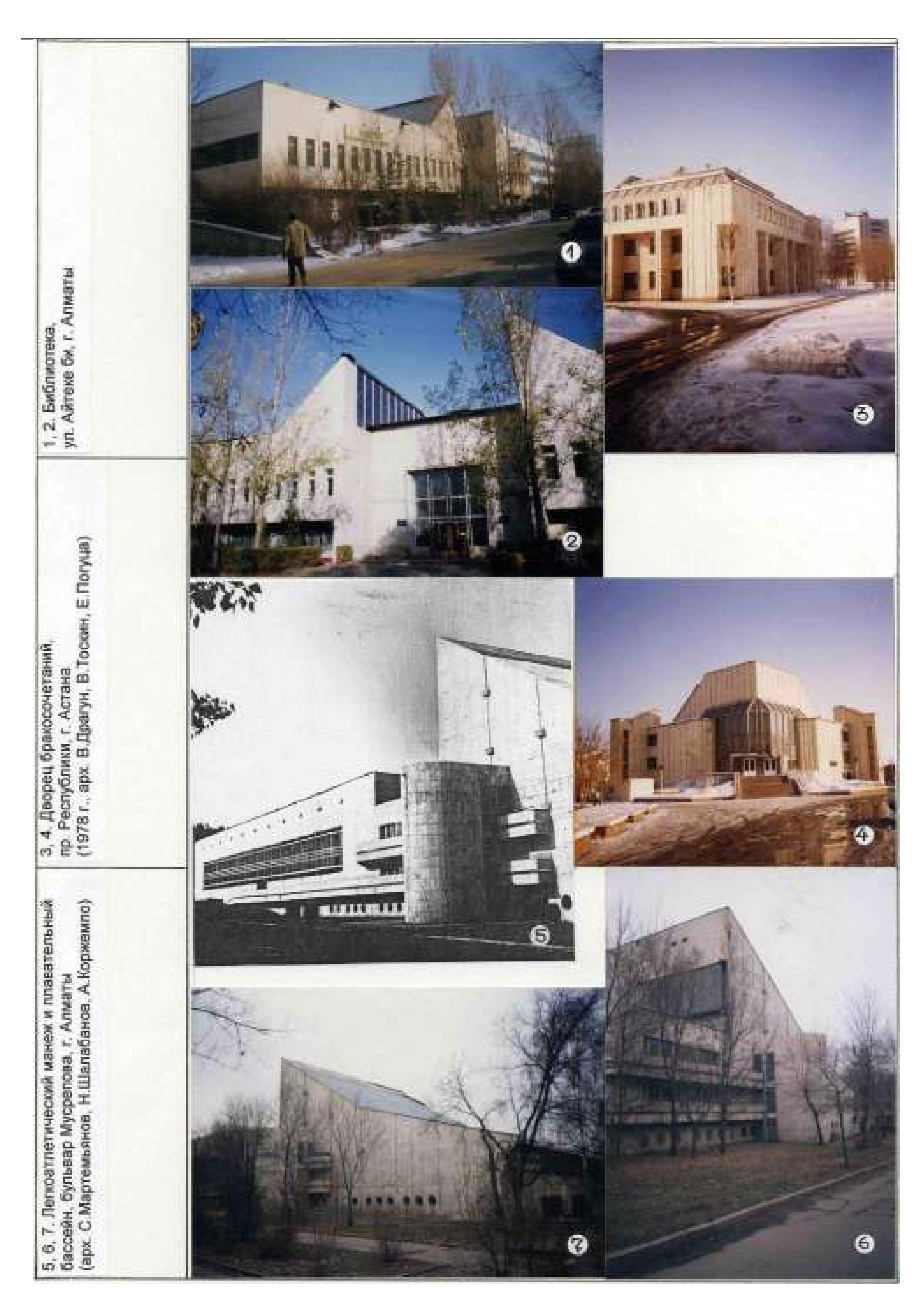
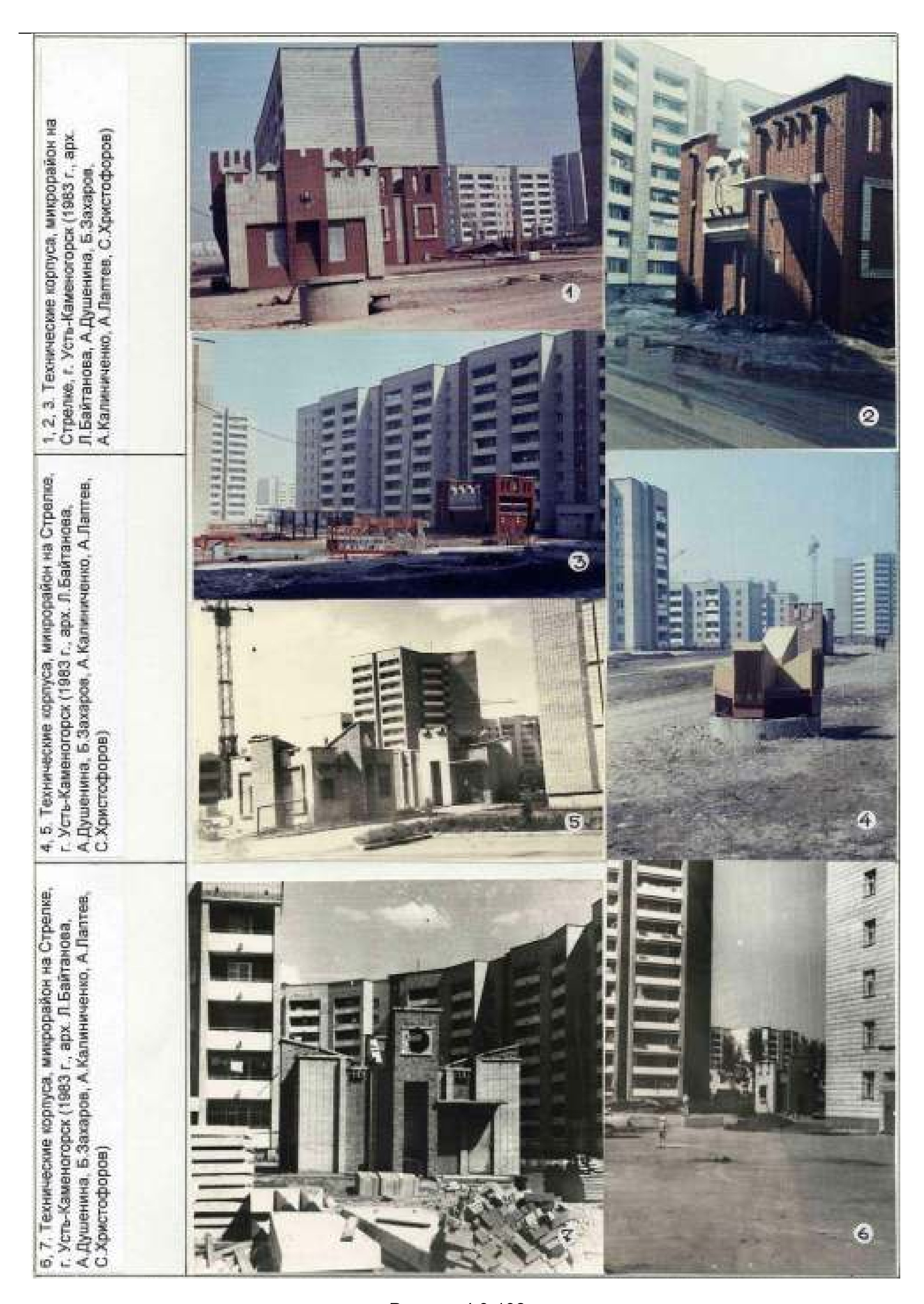


Рисунок 4.3-131



1, 2, 3. Технические корпуса, микрорайон на Стрелке, г. Усть-Каменогорск (1983 г., арх. Л.Байтанова, А.Душенина, Б.Захаров, А.Калиниченко, А.Лаптев, С.Христофоров)

4, 5. Технические корпуса, микрорайон на Стрелке, г. Усть-Каменогорск (1983 г., арх. Л.Байтанова, А.Душенина, Б.Захаров, А.Калиниченко, А.Лаптев, С.Христофоров)

6, 7. Технические корпуса, микрорайон на Стрелке, г. Усть-Каменогорск (1983 г., арх. Л.Байтанова, А.Душенина, Б.Захаров, А.Калиниченко, А.Лаптев, С.Христофоров)

Рисунок 4.3-132

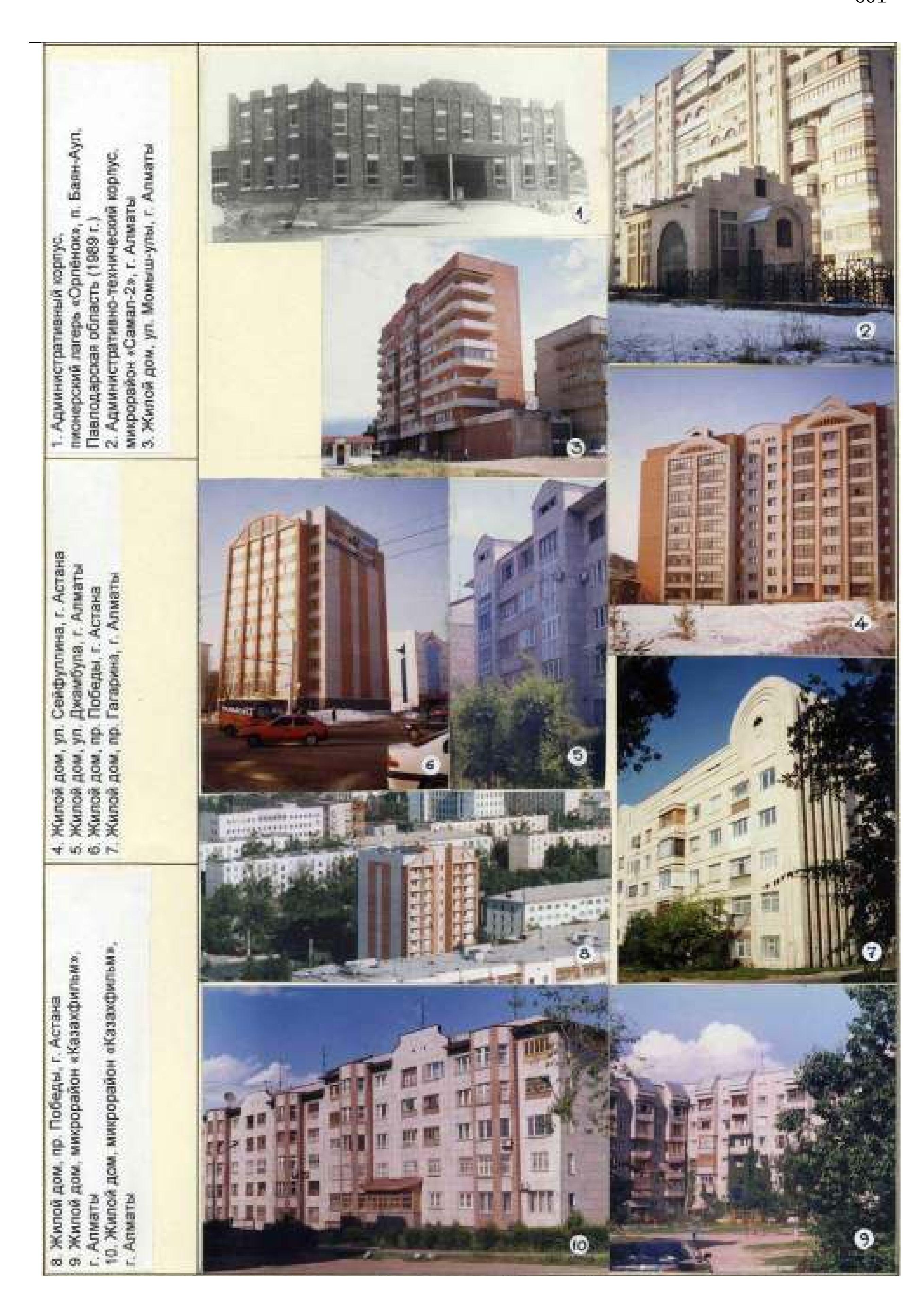


Рисунок 4.3-133

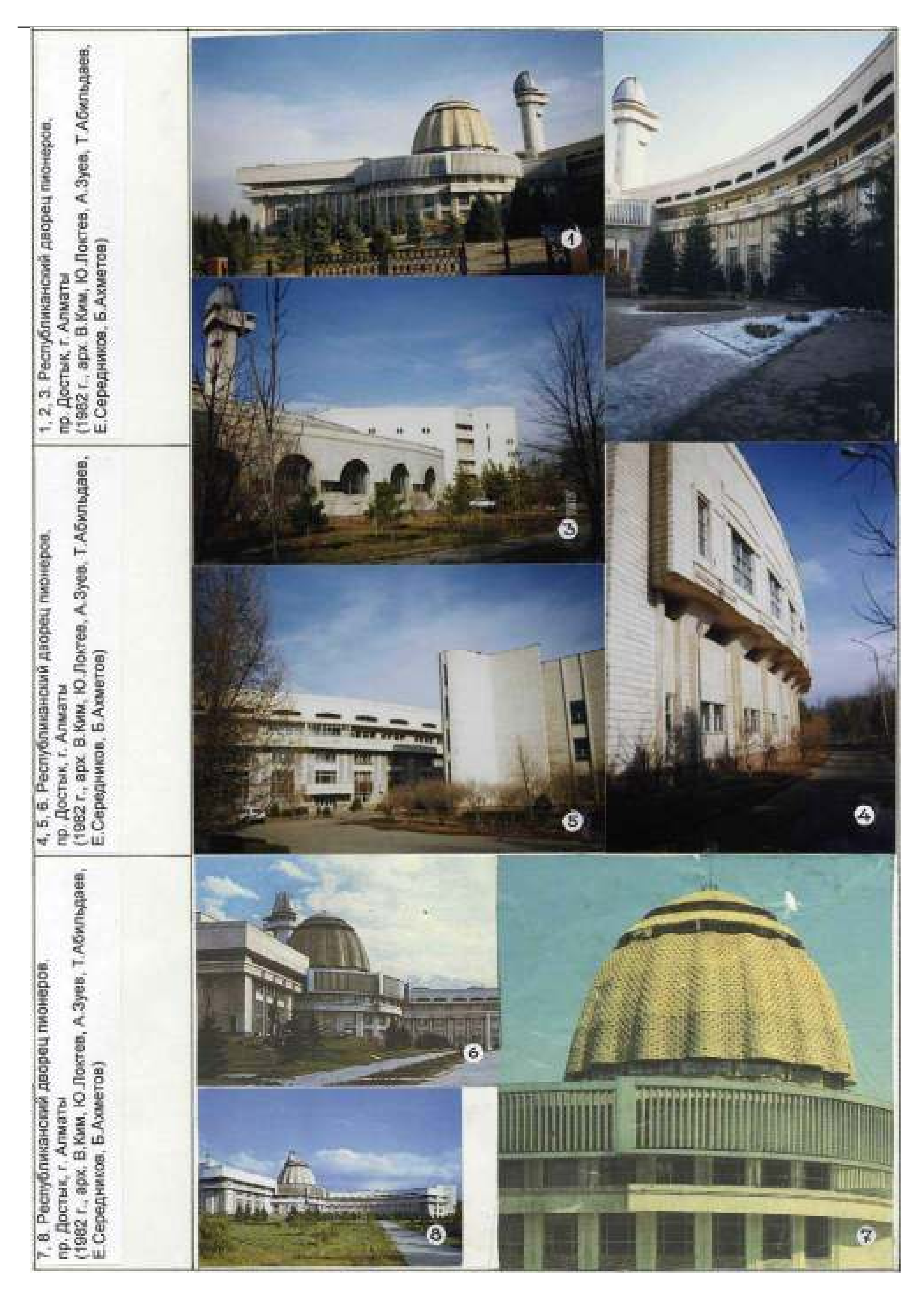


Рисунок 4.3-134

балконом наверху и полуэллипсоидным куполом венчания. Стены здания рустованы за счёт скоса граней плит облицовки. Проёмы имеют простые наличники. Под карнизом и на балконах выполнены двух- или трёхчастные пояса. В простенках помещены небольшие спаренные рёбра. Ряд окон имеет реброобразные обрамления (рис. 4.3-134).

Комплекс лечебно-оздоровительных бань «Арасан» по ул. Айтеке би (1982 г., арх. В.Хван, М.Оспанов) имеет различающиеся этажностью, размером и конфигурацией блоки. Прямоугольные проёмы помещены в обычные или арочные ниши, ряд простенков которых скруглён. Скруглена и большая часть углов здания. Венчающие ряд блоков полусферические купола имеют решетчатые пояса внизу и ребристое решение вверху. Поверхности стен выше крупноквадровой облицовки цоколя расчленены спаренными горизонтальными поясами. Портал главного входа с аркой выполнен консольно. Об этом элементе А.Иконников пишет: «Главный вход отмечен формой, соединяющей черты классической портальной арки и среднеазиатского пиштака. Однако этот пространственно развитый символический «знак» нарочито нетектоничен. Он как бы навешен на стену, нависая над площадкой перехода от улицы над пониженным внешним двориком, образованным за счёт уклона участка. В этом мотиве строгость рисунка парадоксально сочетается с подчёркнутой бутафорностью – остроумный игровой приём помог разрешить трудный узел; его ироничность, напоминающая об экспериментах постмодернистской архитектуры, в данном случае кажется вполне уместной» [282, С.263-264]. Кроме того, «подрезанная» арка имитирует нахождение здания в водоёме, продолжая широкий спектр ассоциаций со стоячей, текущей, падающей и фонтанирующей водой, знаковое выражение которой последовательно проведено по фасадам здания (рис. 4.3-135).

Рассматривая архитектурно-художественное решение комплекса, А.Жук и Е.Стамо отмечают: «Пространственная многоплановая композиция органично отражает сложное функциональное содержание. Найденные авторами размеры объёмов, масштаб, характер и пластика фасадов, силуэт «перемещающихся» в пространстве куполов главных внутренних объёмов прочно и убедительно держат это новое сооружение в конкретной градостроительной среде. […] В архитектуре комплекса нет прямолинейного следования национальным традициям. В ней нет и легковесного заимствования «модных» приёмов. Здесь всё подчинено строгой функциональной и художественной логике. Это самостоятельное, оригинальное и самобытное произведение, где внимательный и критический отбор архитектурных средств позволил авторам создать сооружение, которое в своём образе несёт яркий региональный характер» [238, С.3]. Обращая внимание на функциональную специфику совмещения в комплексе бань различных типов (восточные, русские, финские), отразившуюся и на совмещающем традиции формообразовании, А.Иконников замечает: «Мотивы среднеазиатской архитектуры сочетаются с мавританскими; возникают аналогии и с европейской романтикой. Для отечественного постмодернизма это – исключение» [269, С.230-231].

Здание Центрального Государственного исторического музея Казахской ССР по ул. Фурманова (1985 г., арх. Ю.Ратушный, З.Мустафина, Б.Рзагалиев) имеет угловые и формирующие пилоны портала восьмиугольные башни, увенчанные куполообразными изломленно-пирамидальными элементами. Такую же форму имеет и крупное венчание центральной части постройки. В нём наличествует зенитный фонарь и крупные рёбра. Карниз башен и нижняя часть фриза имеют складчатые пояса. Окна помещены в «перспективных» нишах с откошенным цоколем и осевым треугольным, скошенным у вершины пилоном. Центральный вход выделен большой «перспективной» нишей с витражом. Крупнорустованные стены имеют поэтажные заглублённые пояса. В башнях окна помещены в узких осевых нишах. У цоколя наличествует крупноквадровая облицовка (рис. 4.3-136). Особенность использованного размера облицовочных плит известняка-ракушечника своеобразно «сбивает» масштабный строй произведения, так как имитирует лицевую кирпичную кладку, имея размер «кирпича» в 5 или 6 раз больший, чем у средневековых прототипов. В результате, ассоциируясь по абрису форм с относительно небольшими постройками, здание музея издали кажется значительно меньше своей истиной величины. Только вблизи, или попадая в один визуальный кадр с многоэтажной жилой застройкой соседнего микрорайона «Самал», музей выглядит очень крупным сооружением.

Рассматривая особенности интерпретации форм древнего зодчества региона в этом здании, Ш.Утенова пишет: «В трактовке алма-атинского музея авторы использовали обобщённо-стилизованные характерные формы мусульманской храмовой архитектуры: стрельчатые арки, купола и т.д. В качестве же его структурно-типологической основы можно выделить общепринятую и даже тривиальную для современной архитектуры классическую насадную схему «уникального и престижного» объекта. Здание, символизирующее «храм истории», имеет каноническое построение – объёмы его симметричны, на огромной площади музей стоит особняком, никак не гармонируя с окружающими его постройками. […] Национальные признаки в основном лишь внешне накладываются на общепринятую классическую основу, а ссылки на традиции казахской архитектуры имеют преимущественно описательную, риторическую функцию, моделируют поверхностное представление о специфике национальной культуры, её исторических корнях» [668,

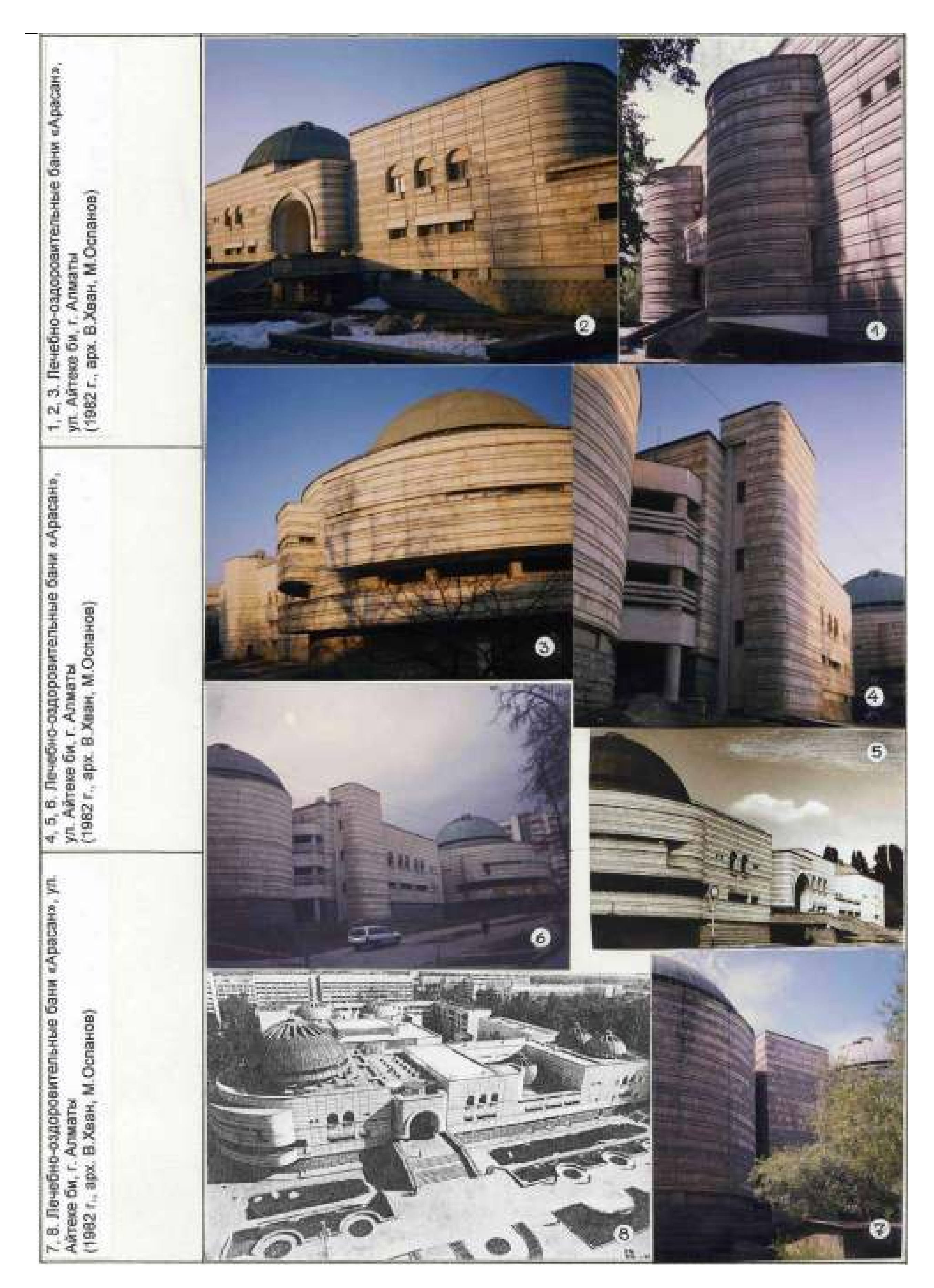
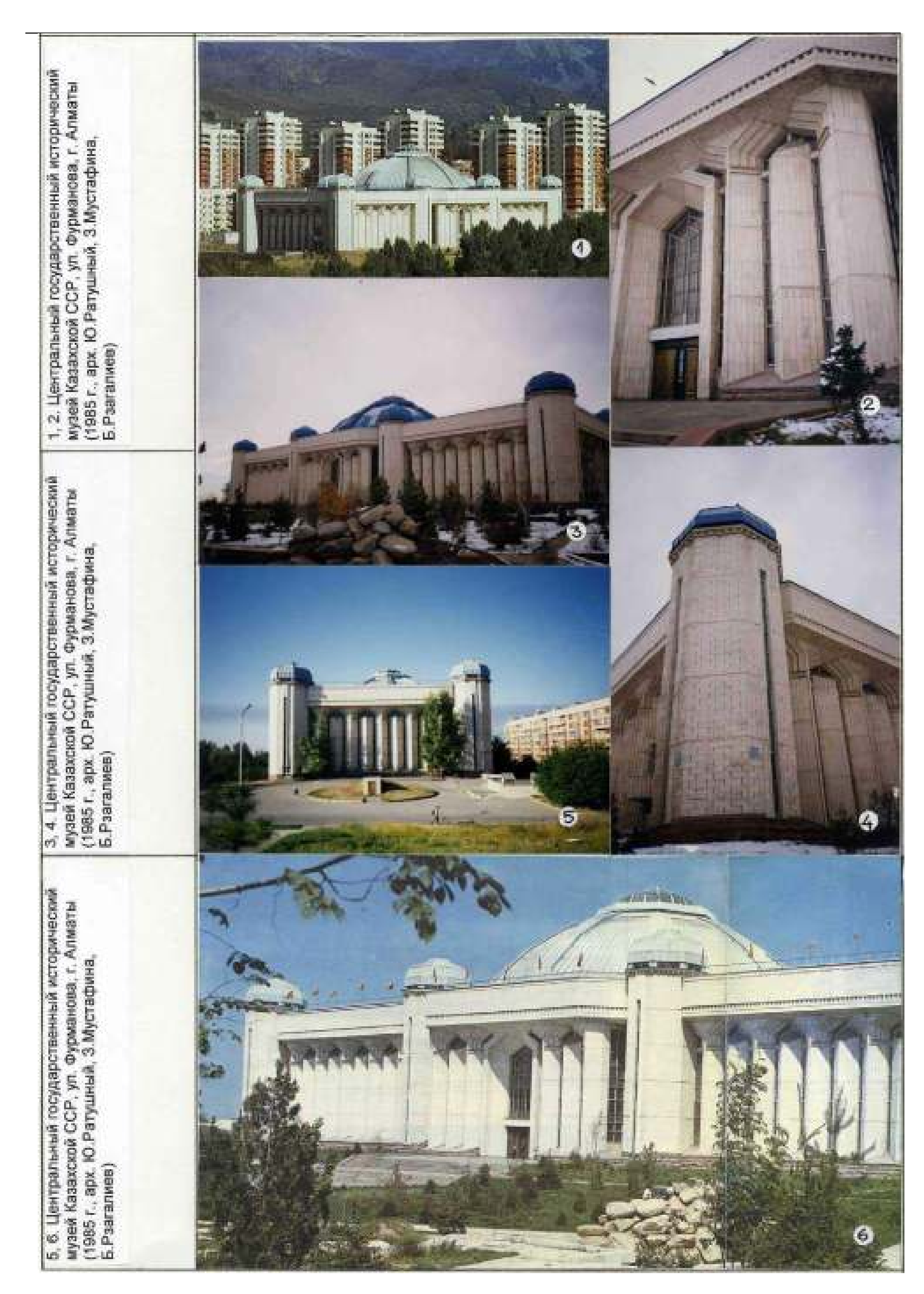


Рисунок 4.3-135



1, 2. Центральный государственный исторический музей Казахской ССР, ул. Фурманова, г. Алматы (1985 г., арх. Ю.Ратушный, З.Мустафина, Б.Рзагалиев)

3, 4. Центральный государственный исторический музей Казахской ССР, ул. Фурманова, г. Алматы (1985 г., арх. Ю.Ратушный, З.Мустафина, Б.Рзагалиев)

5, 6. Центральный государственный исторический музей Казахской ССР, ул. Фурманова, г. Алматы (1985 г., арх. Ю.Ратушный, З.Мустафина, Б.Рзагалиев)

Рисунок 4.3-136

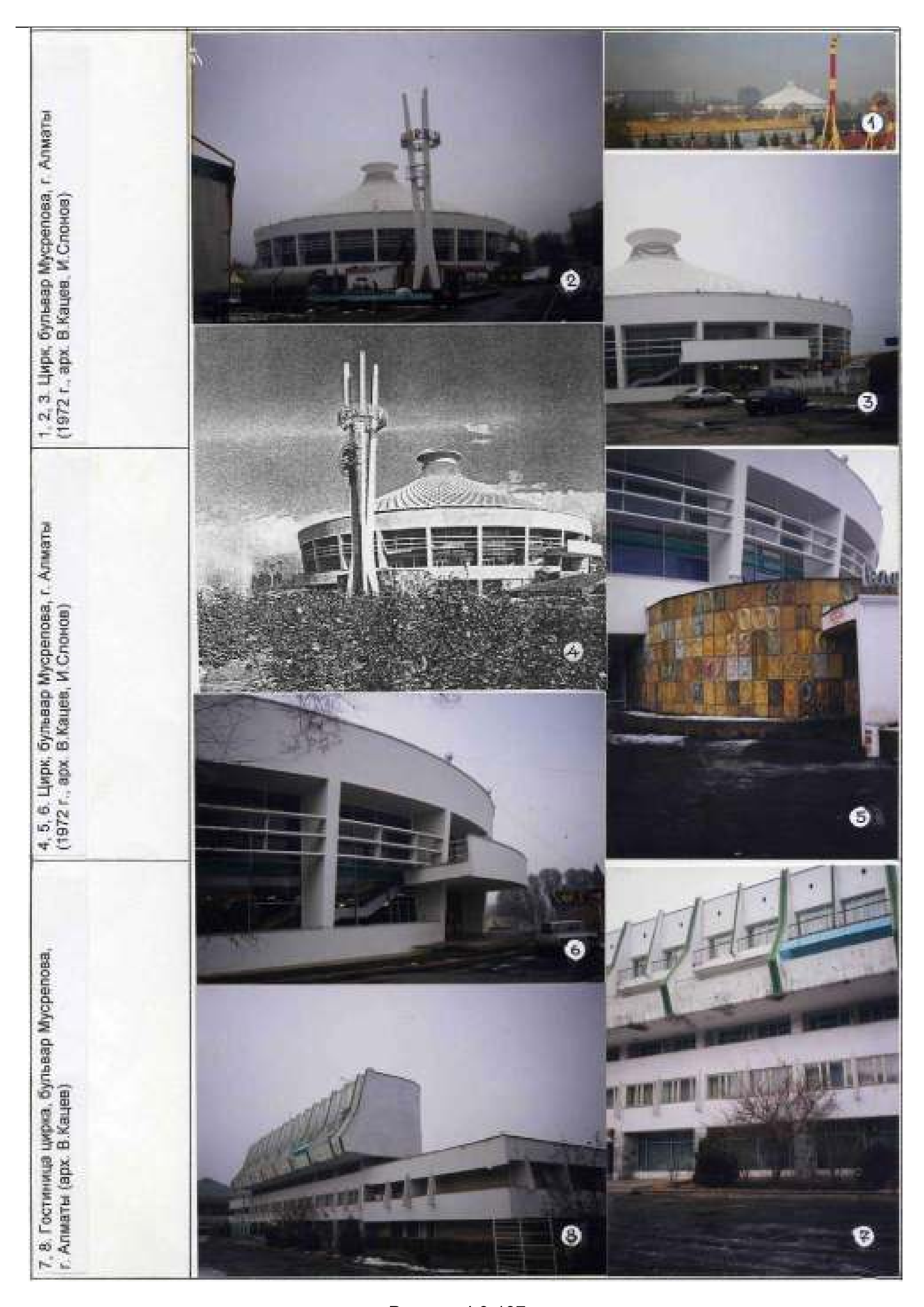


Рисунок 4.3-137

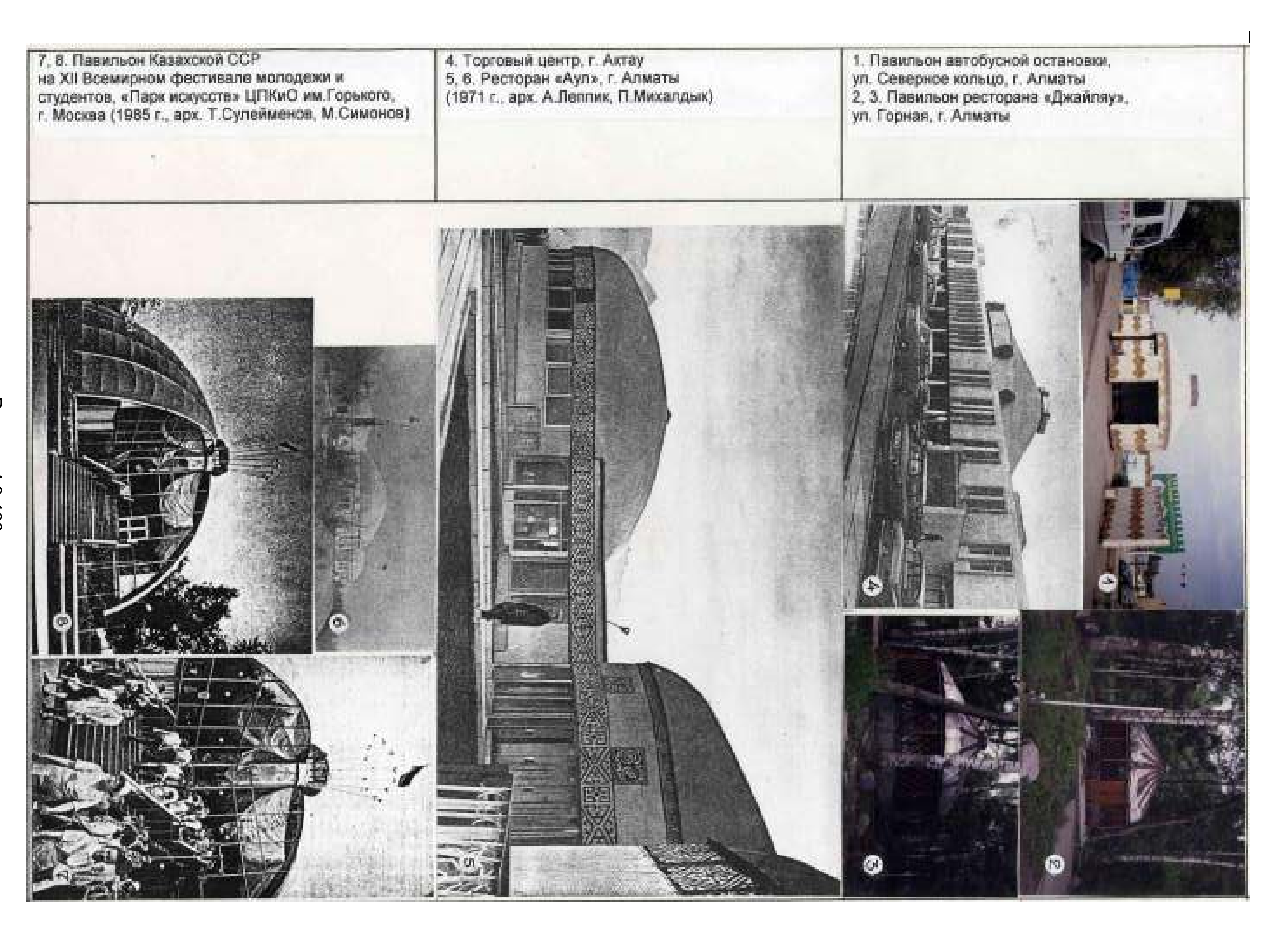


Рисунок 4.3-138

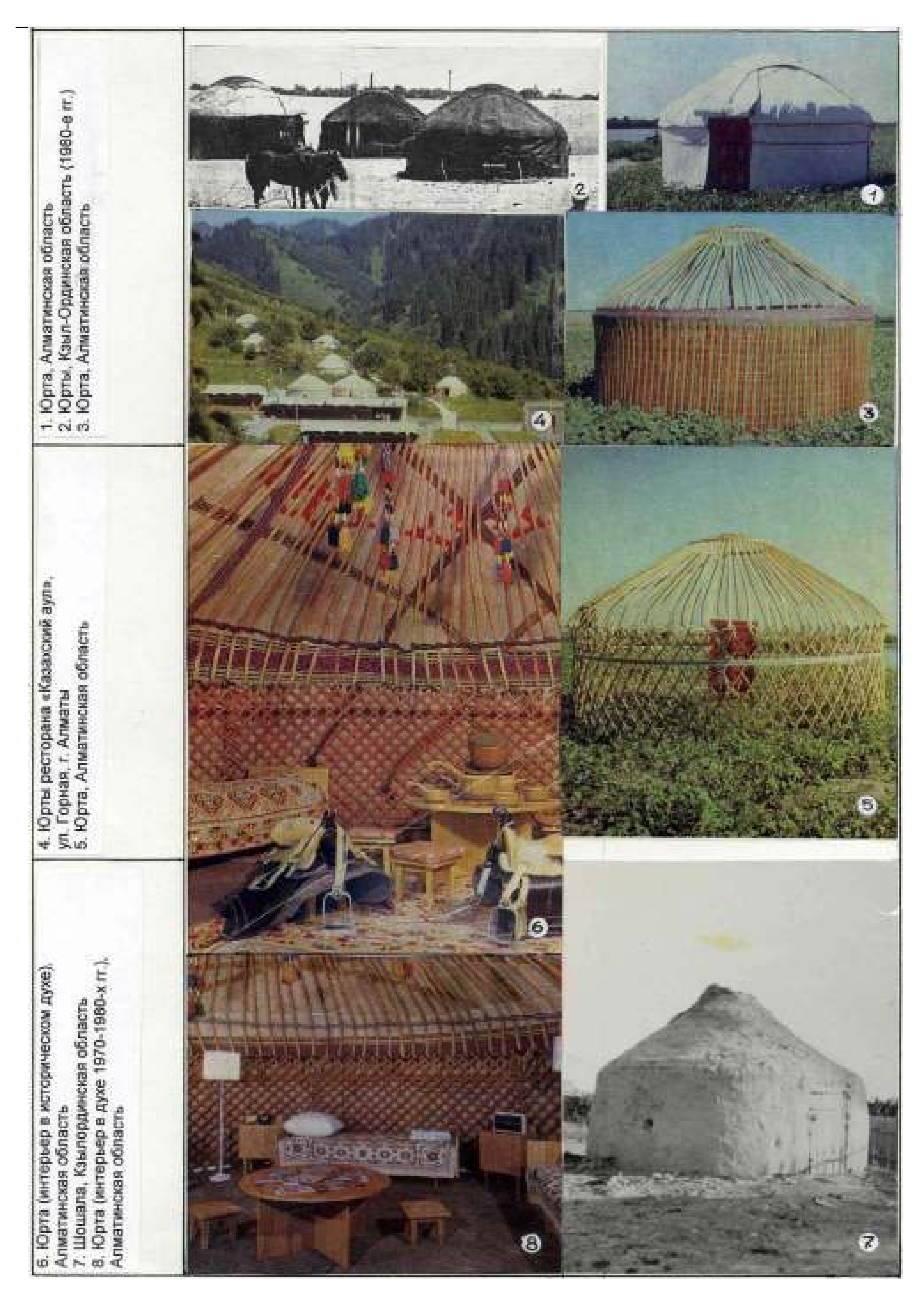


Рисунок 4.3-139

С.8]. Однако, скорее всего именно «обобщённо-стилизованные» формы как раз и являются адекватной интерпретацией функции хранилища элементов многовековой истории полинационального региона.

Здание цирка по бульвару Мусрепова (1972 г., арх. В.Кацев, И.Слонов, худ. Г.Завизионный, И.Нимец) имеет круглую форму плана. Коническое покрытие воронкообразно расширяется в верхней части. На его поверхности помещены пирамидальные, ромбические в основании элементы, размер которых уменьшается к вершине. Большие витражи размещены в нишах, образованных нависающим фризом и простеночными рёбрами, лицевая поверхность которых образует перевёрнутый усечённый конус. В средней части, перед витражами помещены три горизонтальных ребра, пересечённых двумя вертикальными в каждом отсеке. Над входами выполнены козырьки, образующие балкон вышележащего уровня. Кассовый блок представляет собой одноэтажный ризалит со скруглёнными углами, расположенный в цокольном уровне. Его стены облицованы крупными разноцветными керамическими плитками с различными рельефными рисунками. Перед главным входом находится отдельно стоящий пилон, состоящий из трёх изломленных элементов. Облик здания порождает оригинальные романтические ассоциации: «Главный объём здания цирка […] решен в виде ротонды, перекрытой куполом, слегка напоминающим (но не повторяющим) шлемовидные купола, характерные для народного зодчества Казахстана. Он имеет вполне современный вид, но в то же время несомненна его ассоциативная связь с национальной художественной культурой», – отмечает Б.Глаудинов [172, С.90]; «Привлекательным национальным силуэтом чешуйчатой казахской праздничной юрты «ак-отау» на фоне белоснежного Заилийского Алатау выглядит здание Алма-атинского цирка. Национальный колорит в сочетании с современными конструкциями из стекла и бетона, отделкой из мрамора и гранита создают новую композицию», - пишет А.Швецов [743, С.41]. Кажущиеся почти полярными ассоциации, тем не менее, весьма схожи, если учесть, что форма куполов ряда мавзолеев Западного Казахстана имеет прототипы в среди сборно-разборных и переносных шатровых построек.

Гостиница цирка имеет сплошную лоджию на втором этаже. Между её глухим ограждением и фризом находятся узкие скошенные рёбра, часть которых является продолжением перегородок. С дворовой стороны здание имеет пять этажей. У большого балкона четвёртого этажа наличествует глухое подкошенное ограждение, у балкона пятого – решетчатое. На этих этажах в простенках выполнены раздвоенные изломленные рёбра. Короткие рёбра наличествуют между ними в зоне последнего этажа (рис. 4.3-137).

Торговый центр в г. Актау имеет в центральной части сфероконическое покрытие. У протяженного главного фасада заглублён первый этаж с витражами и ленточными окнами. Парно сближенные окна второго этажа имеют развитые обрамления с откосами. Юртообразную форму имеют павильоны ресторана «Аул» на горе Кок-тюбе в г. Алматы (1971 г., арх. П.Михалдык, А.Леппик). Нижняя часть павильонов с разноразмерными окнами представляет собой многогранную призму. В один или два яруса на стенах помещены орнаментные пояса. Перекрывают павильоны сфероконические купола.

Форму волнисто-ребристой полусферы с вырезом четверти имеет павильон Казахской ССР в ЦПКиО в г. Москве (1985 г., арх. Т.Сулейменов, М.Симонов), построенный к XII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов. В зоне выреза наличествует сплошной витраж и открытая лестница главного входа. Несколько парадоксальный с точки зрения совместимости и интерпретации форм авторский замысел строился следующим образом: «На этом месте парка мы обнаружили два центрических подиума. Пришло решение вписать в них две основные юрты. Их отличительная черта – ребристые купола – имеет глубокие корни в казахском зодчестве. Взяв архитектурную цитату в средневековом мавзолее Ходжи Ахмеда Яссави, мы целенаправленно перенесли её в XX век» [39, С.5].

Решетчатые стены и сфероконические купола имеют имитирующие юрты павильоны ресторана «Джайляу» по ул. Горной в г. Алматы. Форму древнего стационарного жилища шошала имеет облицованная разноцветным керамическим боем автобусная остановка по ул. Северное кольцо (4.3-138).

Собственно юрта в исторически устоявшихся архитектурно-художественных формах используется на протяжении периода для временного проживания частью населения в сельской местности. Интерьер при этом решается как в «историческом» так и в «современном» духе. Распространены юрты, используемые как обеденные залы ресторанов и кафе. Иногда, например, в Кзылординской области, встречаются настоящие шошала в своих практически не изменившихся с древнейших времён формах (рис. 4.3-139.).

4.4. Архитектурно-художественные формы второй половины XX века

Рассматриваемый этап достаточно плавно изменил приоритеты архитектурно-художественного формообразования. Новые направления отличаются большим тематическим разнообразием. Однако, и распространённые ранее направления, продолжали оказывать существенное влияние, особенно в первом периоде.

Период конца 1950-х – 1960-х годов показателен постепенным сокращением объёмов распространения доминировавших на предыдущем этапе направлений в его начале, и резким расширением сферы применения новаций, ставших доминантами к его завершению.

Применение отдельных упрощенных деталей классических ордеров включает различные сочетания полуциркульных арочных проёмов и ниш с развитыми архивольтами, пилястр и полуколонн с плитными или дисковыми капителями и базами, наличие медальонов, развитых портальных обрамлений и наличников с сандриками и фронтонами, а также фигурными кронштейнами. Используются сложно-профильные обычные или многоярусные междуэтажные и венчающие карнизы, сплошные или поэлементные рустовки различных типов. В редких примерах элементы выполняются резными деревянными.

Орнаментированные ордерные элементы с классическими, фантазийными и поясными капителями колонн и пилястр используются в обычных, проходных, приставных или встроенных портиках, развитых портальных обрамленьях. Наличествуют развитые междуэтажные пояса и многоярусные карнизы с дентикулами и кронштейнами, развитые архивольты стрельчатых или полуциркульных арочных ниш и проёмов, пристенные подоконные и балконно-лоджиевые арочно-колонные ограждения. Орнаментные картуши помещаются в тимпаны, наличествуют в филёнках и медальонах. В редких случаях совмещаются с маскаронами.

Монументально-декоративные панно в качестве активного элемента архитектурно-художественного решения зданий выполняются в цветном и цвето-рельефном вариантах из керамической плитки, мозаики, терракотовых плиток, фигурно-лицевой кладки из разноцветного кирпича, крашенных рельефов и одноплоскостных рисунков на базе различных цветов фактурного слоя стеновых панелей. Они располагаются обычно на угловых, реже – на осевых простенках, высоких цоколях и глухих балконных ограждениях. Крупные панно занимают глухие или частично глухие торцы зданий.

Высоко-релефные орнаментные вставки применяются в виде картушей, заполнения медальонов и филёнок, выполнения деталей розеток, обрамлений, поясов и карнизов. Встречается сплошное заполнение как отдельных, так и сгруппированных стеновых панелей, а также простенков смежных лоджий. Низко-рельефные и многоцветные орнаментальные вставки применяются в качестве модульных узоров на всех или некоторых панелях балконных ограждений и в виде сплошного покрытия групп стеновых панелей.

Решетчатые мелкомодульные элементы с орнаментоподобным рисунком применяются как в виде отдельных поэтажных вставок сплошных или фрагментальных ограждений лоджий и балконов, так и в виде крупных одноэтажных ленточных или многоэтажных элементов. Они имеют одно-, двух- и трёхразмерные ячейки.

Активная пластика фасадов подразумевает как крупномодульное фактурное решение поверхностей, наличие рёбер и поясов различной величины, заглублений или расширений отдельных этажей, так и использование отдельных или сгруппированных балконов и лоджий.

Акцентированные простеночные двух- или трёхчастные лопатки обычно переходят в гладкий архитрав. Подоконно-перемычечные участки выполняются как гладкими, так и с медальонами, картушами и рифлениями, а также расчленяются развитыми подоконниками или короткими междуэтажными поясами и карнизами. Карнизы выполняются обычные или с парапетами, в редких примерах – с фронтонами и щипцами. Иногда наличествуют простеночные заглубления в сочетании с простым обрамлением рядов окон.

Решетчатые крупномодульные элементы представляют собой простеночные рёбра в сочетании с решетчатыми надоконными панелями. Перед ленточными окнами рёбра размещаются в соответствии с положением импостов переплётов. В редких случаях развитые рёбра и панели образуют группы смежных выносных лоджий.

Фасады с, условно, одноплоскостным решением образуются относительно равномерным распределением оконных проёмов в сочетании с гладкими поверхностями стен или слабоакцентированной расшивке швов панелей и крупных блоков. Используются и сплошные витражи, занимающие большую часть фасада. Они располагаются в одной плоскости с фризом или заглублённо.

Сложное объёмно-пространственное решение подразумевает использование гладких или складчатых параболических или полуциркульных сводов, грибовидных или консольно-вантовых навесов в сочетании с преимущественно сплошными витражами.

Таким образом, в зодчестве конца 1950-х – 1960-х годов возможно выделить следующие группы архитектурно-художественных форм (рис. 4.4-1; 4.4-2; 4.4-3; 4.4-4; 4.4-5): формы

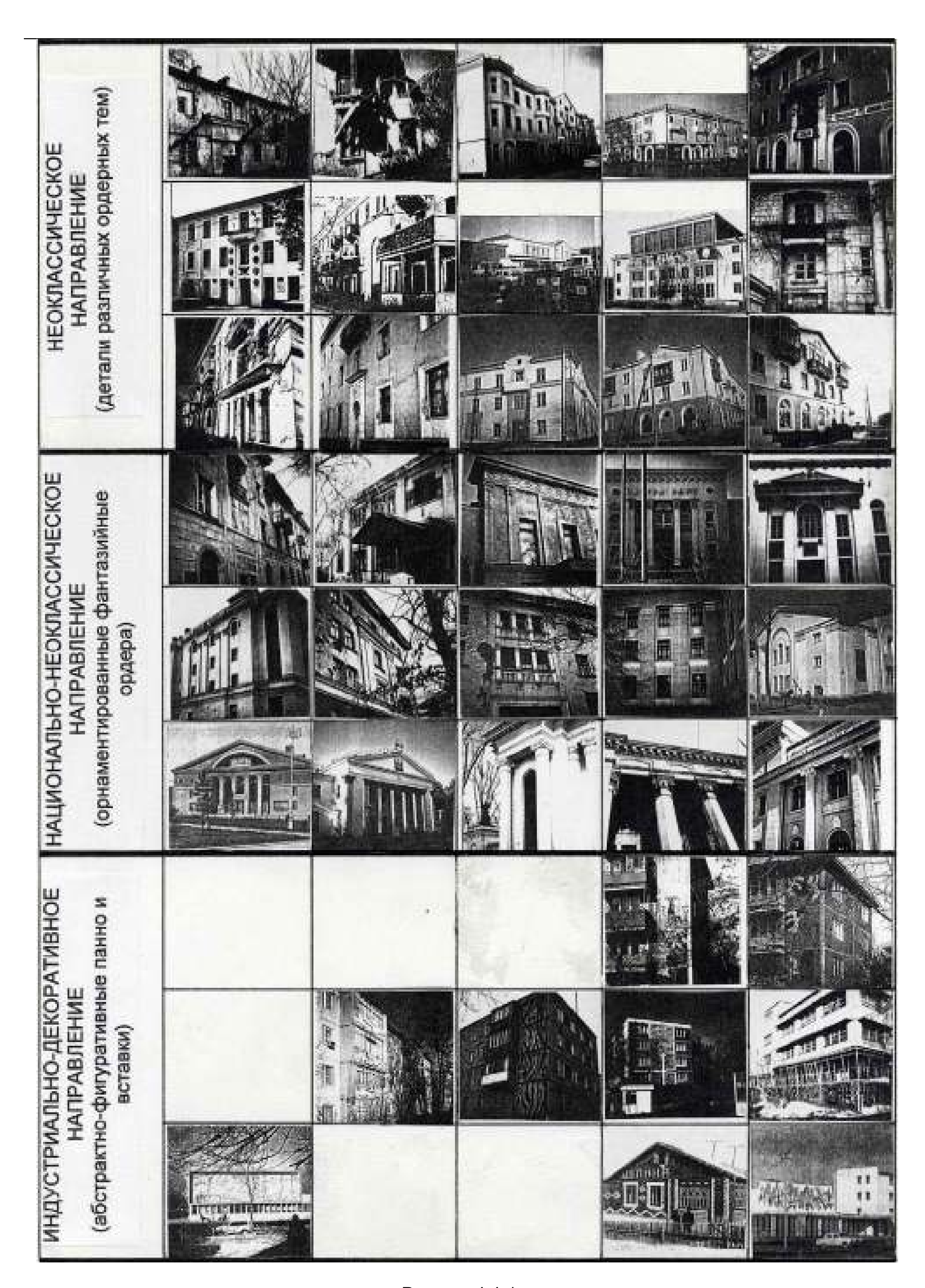

НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(детали различных ордерных тем)
НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(орнаментированные фантазийные ордера)
ИНДУСТРИАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(абстрактно-фигуративные панно и вставки)

Рисунок 4.4-1

ИНДУСТРИАЛЬНО-
РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(активная фасадная пластика)
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА
(лопатки и пилястры)
ИНДУСТРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(крупномодульные солнцезащитные
решетки)

Рисунок 4.4-2

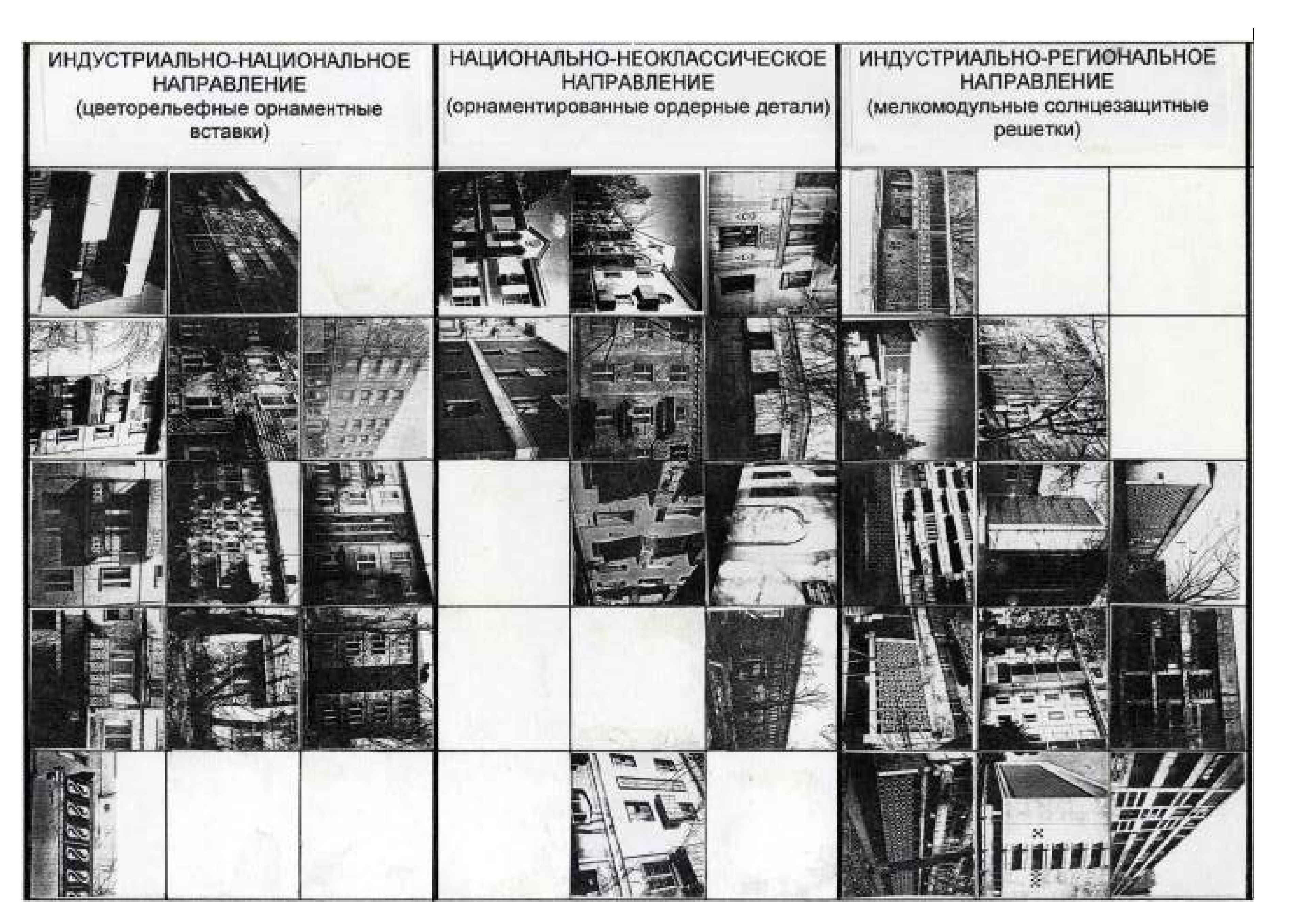

ИНДУСТРИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(цветорельефные орнаментные вставки)
НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(орнаментированные ордерные детали)
ИНДУСТРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(мелкомодульные солнцезащитные решетки)

Рисунок 4.4-3

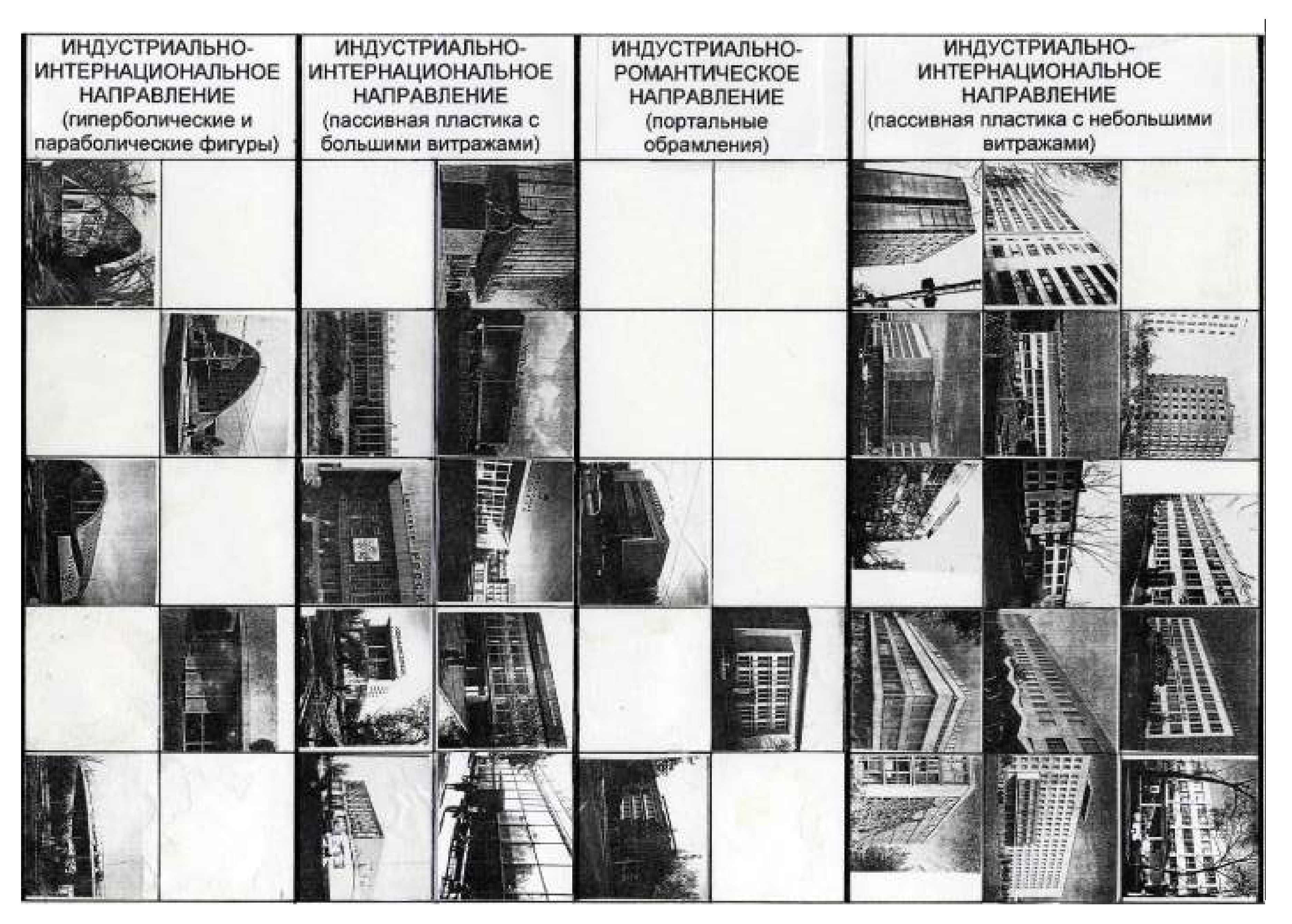

ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (гиперболические и параболические фигуры)
ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (пассивная пластика с большими витражами)
ИНДУСТРИАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (портальные обрамления)
ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (пассивная пластика с небольшими витражами)

Рисунок 4.4-4

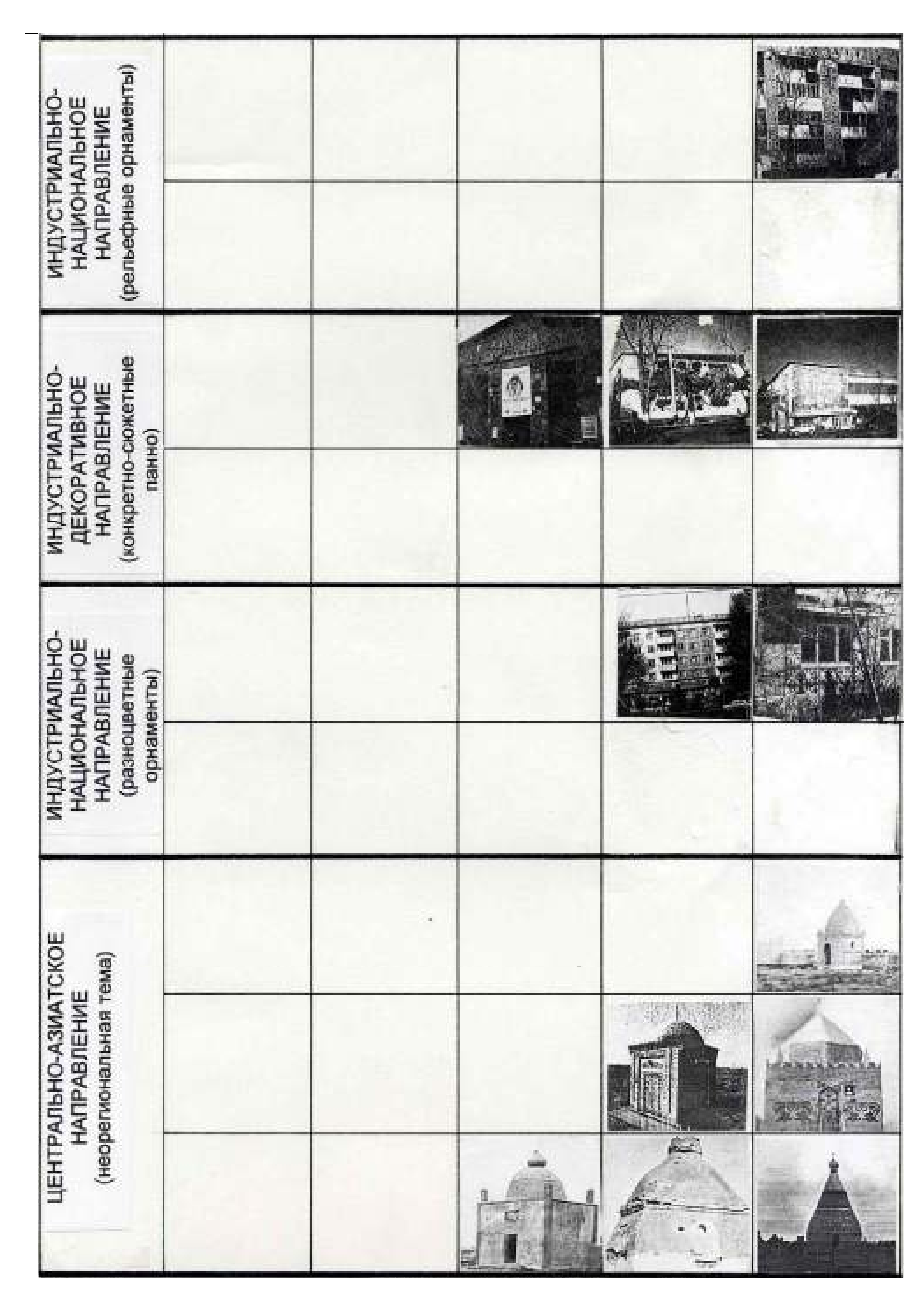

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (неорегиональная тема)
ИНДУСТРИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (разноцветные орнаменты)
ИНДУСТРИАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (конкретно-сюжетные панно)
ИНДУСТРИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (рельефные орнаменты)

Рисунок 4.4-5

Центрально-азиатского направления (неорегиональная тема); Неоклассического направления (тема отдельных ордерных деталей); Упрощённой классики (тема лопаток и пилястр); Национально-неоклассического направления (темы орнаментированных фантазийных ордеров и орнаментированных ордерных деталей); Индустриально-интернационального направления (темы параболо-гиперболических фигур, пассивной пластики с витражами различной величины); Индустриально-национального направления (темы цвето-рельефных и разноцветных орнаментов); Индустриально-декоративного направления (темы абстрактно-декоративных и конкретно-сюжетных панно и вставок); Индустриально-регионального направления (темы мелко- и крупномодульных солнцезащитных элементов); Индустриально-романтического направления (темы активной фасадной пластики и портальных обрамлений).

Доминирующим в развитии архитектурно-художественных форм периода является новая для архитектуры страны, многообразная совокупность индустриальных направлений. Существенное место занимают также Неоклассическое направление и появившаяся после перерыва в один этап Упрощённая классика.

Анализируя советское зодчество 1970-х – 1980-х годов, А.Рябушин выделяет следующие наиболее характерные тенденции: пластичность форм; романтизация образов; мотивы классицизма; антифункционалистская направленность; многообразие художественных исканий; символика архитектуры; региональное своеобразие и национальные черты; местные особенности, контекстуализм и средовое проектирование; тенденции историзма; функциональные основы творчества; включающий подход [566, С. 168-181; 572, С. 31-36]. Детализируя и уточняя указанные тенденции данного этапа на основе материалов казахстанской архитектуры, представляется возможным акцентировать следующие составляющие совокупности архитектурно-художественные форм.

Редкие примеры ордерных решений включают классические интерпретации с полу-, трёхчетвертными и целыми гладкоствольными коринфскими и ионическими колоннами, а также аркады и арочные окна, развитые наличники с сандриками и лучковыми фронтонами, сложно профильные карнизы на волютных кронштейнах и междуэтажные пояса, галерейные и парапетные балюстрады. Стены первых этажей имеют высокую и низкую рустовку. Колонны с орнаментированными капителями имеют восьмигранный ствол и развитую базу, также наличествуют галерейные балюстрады, сложно профильные карнизы на фигурных кронштейнах, развитые междуэтажные пояса и наличники. У широких прямоугольных пилястр с орнаментными капителями наличествуют развитые базы, сложно профильные карнизы и наличники включают орнаментированные пояса, дентикулы или волютные кронштейны; приставные балюстрады имеют стойки в виде упрощенных коринфских колонок со стрельчатой аркадой. Упрощенные интерпретации ордеров включают квадратные колонны с двухчастными плитными капителями, лопатки, двух- и трёхчастные пояса и карнизы, а также простые наличники и подоконники; слабовыступающие пилястры имеют высокие двухъярусные капители и простые плитные базы.

Распространённая фигурная облицовка выполняется как из простых, так и из фасонных плит с гладкой или рельефно-узорчатой поверхностью, создающих рустовку различных типов, простые наличники и обрамления, ребристые и складчатые фризовые пояса, лопатки и пилястры. При облицовке зданий середины XX в. наличествующие сложно-профильные карнизы и капители остаются открытыми или упрощаются.

Широко применяются полуциркульные, лучковые и стрельчатые арки, а также развитые архивольты обрамлений. Стрельчатые арки в большинстве случаев размещаются поэтажно, полуциркульные – в многоэтажных аркадах. Наличествующие за арками проёмы обычно прямоугольные. Ограждения балконов и лоджий глухие, решетчатые и комбинированные. Единичные примеры демонстрируют неразвитые капители в уровне импостов или узорчатое решение сводов различной глубины, развитые замковые камни и консольные импосты.

Акцентирование кровли формируется большим выносом карнизов с широким вертикальным, прогнутым, изломленным или скошенным фризом, который в последнем случае образует внешний скат края кровли. Фризы имеют гладкую, рустованную, ребристую, складчатую, чешуйчатую, крупно- или мелкоуступчатую поверхность. Карнизы имеют большие выносы в основном периметрально и реже – только на отдельных фасадах. Двух- или трёхчастные лопатки, пилоны и рёбра иногда пересекают фриз, выходя в зону парапета; они имеют гладкую или низкорустованную поверхность. У балконов наличествует глухое ограждение, а большие витражи и окна иногда закрываются фигурными крупноэлементными решетками.

Выделение одного или двух верхних этажей достигается как за счёт консольного нависания всего объёма, так и за счёт помещенных в этой зоне частых рёбер или фигурных решеток. Часто встречается и совмещенное решение. Акцент усиливается либо наличием опоясывающего балкона с глухим ограждением на нижележащем этаже, либо заглублением нижележащего этажа. Встречается и ступенчатое нависание этажей в сочетании с рёбрами или без них. В некоторых случаях поверхность нависающих этажей частично или полностью подкашивается. Развитые пилоны либо заканчиваются под консолью, либо расчленяют нависающий объём до карниза.

Активно используется крупное портальное обрамление в большинстве случаев всего фасада или реже – отдельных его частей. При этом в обрамлённой зоне наличествуют как обычные окна, так и лоджии, балконы, узкие пилоны, ребристые решетки. Фриз портала решается как гладко, так и сложно-профильно, а широкие боковые пилоны выполняются прямоугольно или со скошенной внутренней гранью.

Преобладание в композиции фасадов вертикальных линейчатых элементов получается как за счёт наличия развитого объёма или обрамляющих рёбер простеночных панелей, так и за счёт узких рёбер солнцезащиты. Они размещаются непосредственно на поверхности стен или на относе, когда входят в структуру ограждения опоясывающих балконов или приставной многоэтажной решетки. Акцентированные вертикальные элементы занимают как весь фасад, так и обычно только среднюю его часть. Преобладание горизонтальных линейчатых элементов получается как за счёт ленточного остекления, так при использовании периметральных балконов, ограждение которых имеет гладкую глухую или различным образом расчленённую поверхность. Широко применяется решение, создающее членение поверхности фасадов на четкие прямоугольные элементы. Это достигается активно-пластическим решением простеночных, подоконных и перемычечных участков самой стены, скрещивающимися крупными элементами солнцезащитных решеток, а также близостью размеров элементов ограждений сплошных лоджий и разделяющих их перегородок.

Решетки, узоры которых в той или иной степени близки к рисунку казахского орнамента, занимают обычно всю высоту здания. При этом они помещаются либо отдельно перед расположенными друг над другом окнами, в ограждении группы лоджий и балконов, либо занимают весь или почти весь фасад, будучи модулированы на одно- или многоэлементные фрагменты. Рельефные орнаментальные вставки различного размера формируются из отдельных мелких узоров на ограждениях балконов и лоджий, внешних гранях пилонов, широких наличниках, глухих участках стен или выделяют фрагменты фасада. В редких случаях вместо сплошного заполнения участка наличествует фрагментарное размещение узорчатых плит.

Монументально-декоративные панно в большинстве случаев помещаются на глухих торцевых фасадах, реже – в виде отдельных вставок на стеноподобных пилонах. Полихромные мозаики, выкладки керамической плиткой, декоративная штукатурка или покраска в сочетании с различной высотой рельефа формируют геометрические узоры, казахский орнамент, сложно-сюжетные композиции с различной степенью условности изображения, схемы участков застройки, а также существующие здания или архитектурные фантазии.

Широкое распространение имеет активно-пластическое решение, как на уровне фасадной поверхности, так и объёма в целом. Развитая фасадная пластика включает крупные пилоны и лопатки, перспективные порталы и обрамления, фигурные эркеры и ризалиты, крупно-детальные фризы и карнизы, сгруппированные дуговые балконы и выносные лоджии, крупноэлементные квадровые облицовки и акцентированные элементы основных несущих конструкций. Оконные и дверные проёмы различных размеров и пропорций имеют прямоугольную форму. Сложная форма построек создается как на уровне компоновки плана с трёх- или четырёхлучевыми прямо- или криволинейными абрисами, круговыми, эллиптическими, дуговыми и взаимопересекающимися элементами различных конфигураций, так и на уровне пирамидально-призматических решений отдельных участков кровли. При этом наличествует как пассивное, так и активное решение пластики фасада. Достаточно распространенным является и сочетание сложного плана и объёма с активной фасадной пластикой. Сочетание активно- и пассивно-пластических решений фасадов с простыми и усложнёнными объёмами наличествует и при использовании куполов и сводов. Они имеют гладкую, ребристую, волнисто-ребристую форму, решаются одно- или многоярусно, поверхность делается гладкой, мелкоребристой или чешуйчатой.

Вновь проявившийся неомодерн представлен упругими линиями арок, мелкодетальными разноцветными сочетаниями, фигурными козырьками и навесами. В точной деталировке металлоконструкций, образующих скрещивающиеся решетки, проглядываются ставшие новацией мотивы стиля хай-тек. Сложнопересекающиеся объёмы со смещёнными деталями, создающими эффект трудноопределимой деформации, демонстрируют мотивы зарождающегося деконструктивизма.

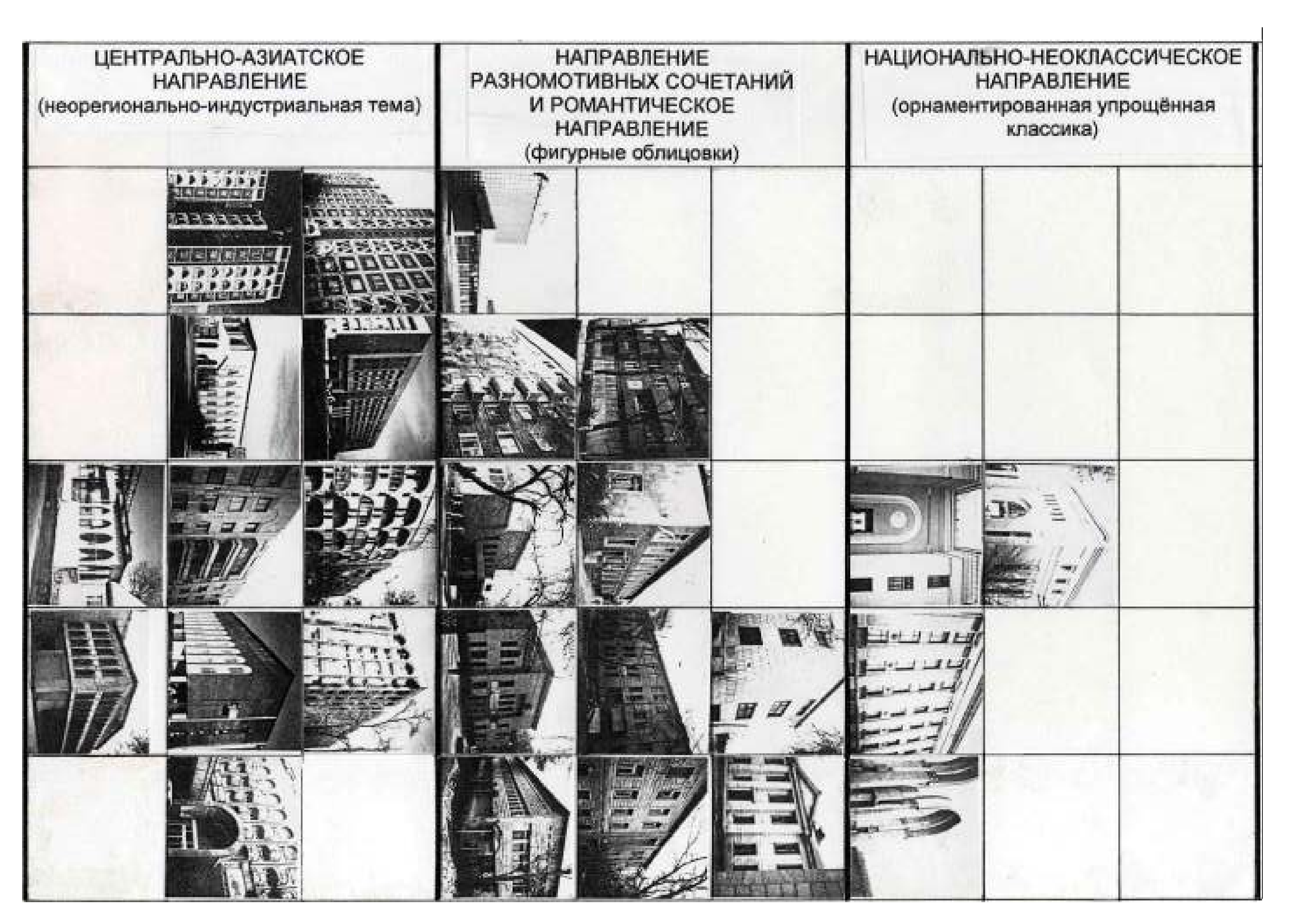
Юртообразные постройки выполняются из различных конструкционно-отделочных материалов и с той или иной степенью точности повторяют объёмно-пространственное и декоративно-пластическое решение юрты. При этом размеры построек как близки, так и значительно отличаются от прототипа в большую сторону. Единичны примеры стационарной юртообразной постройки – шошалы.

Использование собственно казахской юрты в сложившихся архитектурно-художественных формах наличествует в небольшом количестве примеров. При этом интерьер решается и подчёркнуто-традиционно и в современном духе.

Таким образом, период 1970-х – 1980-х гг. имеет следующие составляющие совокупности архитектурно-художественные форм (рис. 4.4-6; 4.4-7; 4.4-8; 4.4-9; 4.4-10; 4.4-11; 4.4-12): формы

НЕО-МОДЕРН					
НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (сочетание различных ордеров)					
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА (развитые капители)					
УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА (простые и сложные рустовки)					
НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (орнаментированные фантазийные ордера)					

Рисунок 4.4-6



ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(неорегионально-индустриальная тема)
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ И РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(фигурные облицовки)
НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(орнаментированная упрощённая классика)

Рисунок 4.4-7

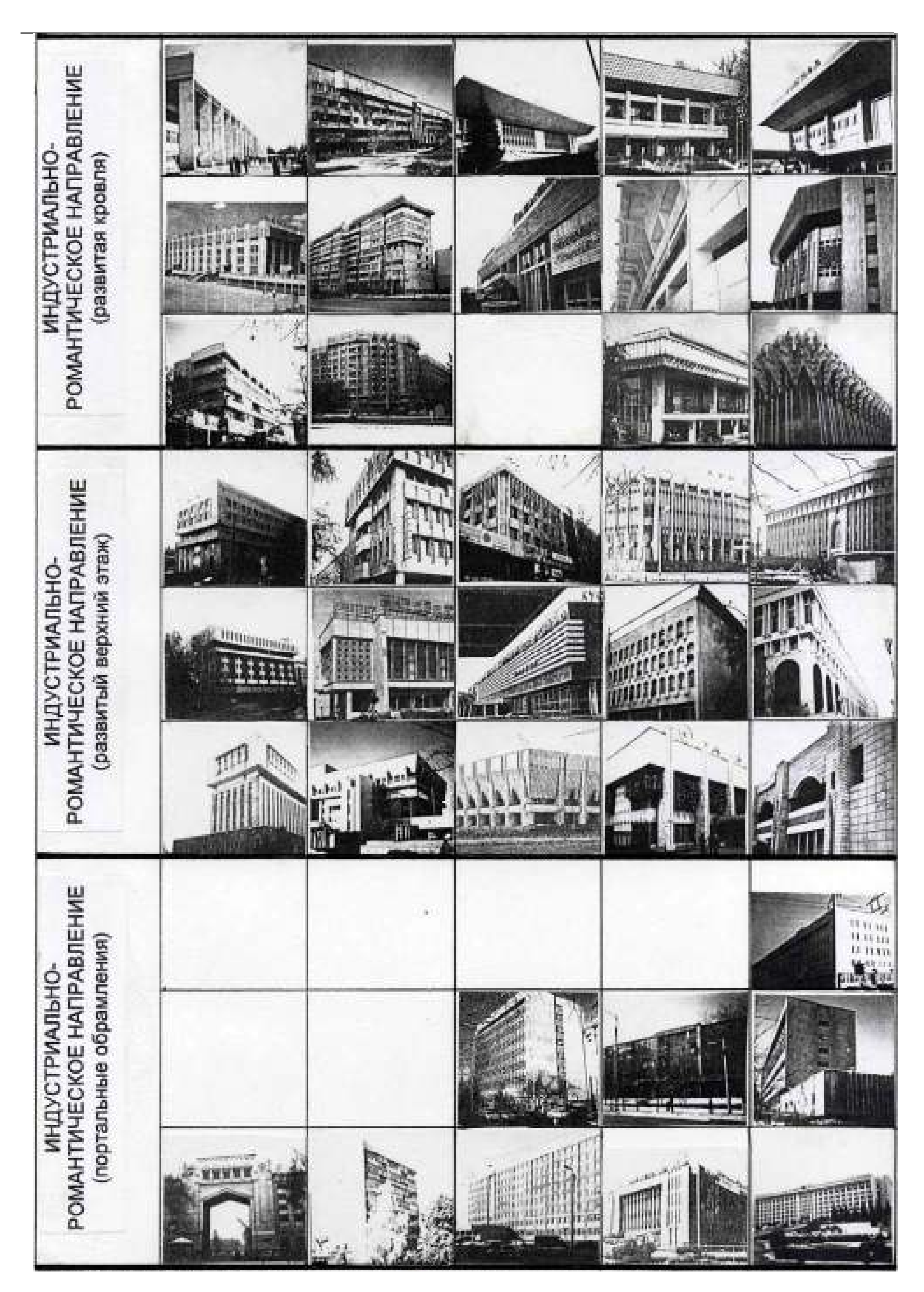

ИНДУСТРИАЛЬНО-
РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(развитая кровля)
ИНДУСТРИАЛЬНО-
РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(развитый верхний этаж)
ИНДУСТРИАЛЬНО-
РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(портальные обрамления)

Рисунок 4.4-8

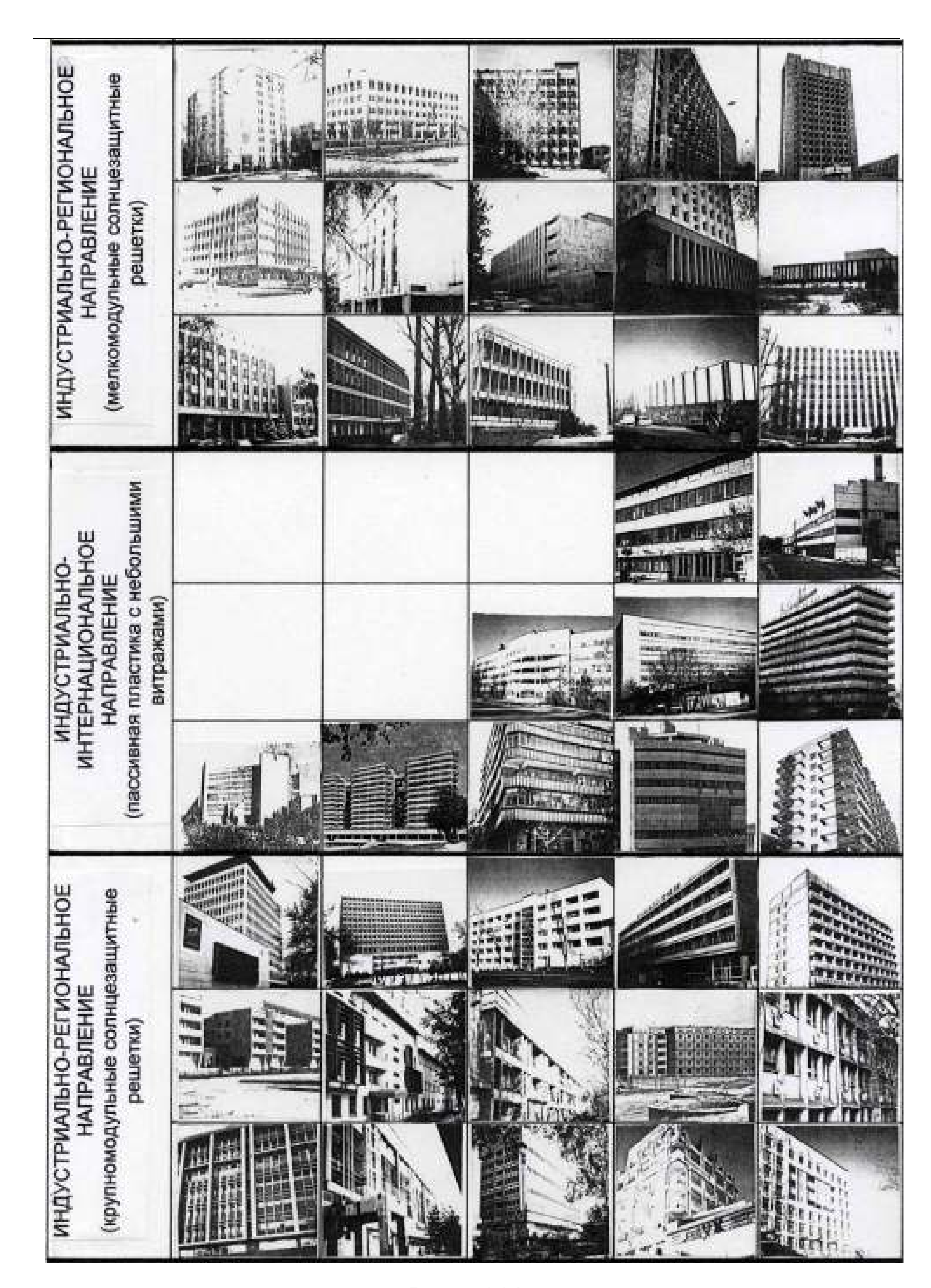

ИНДУСТРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(мелкомодульные солнцезащитные решетки)
ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(пассивная пластика с небольшими витражами)
ИНДУСТРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(крупномодульные солнцезащитные решетки)

Рисунок 4.4-9

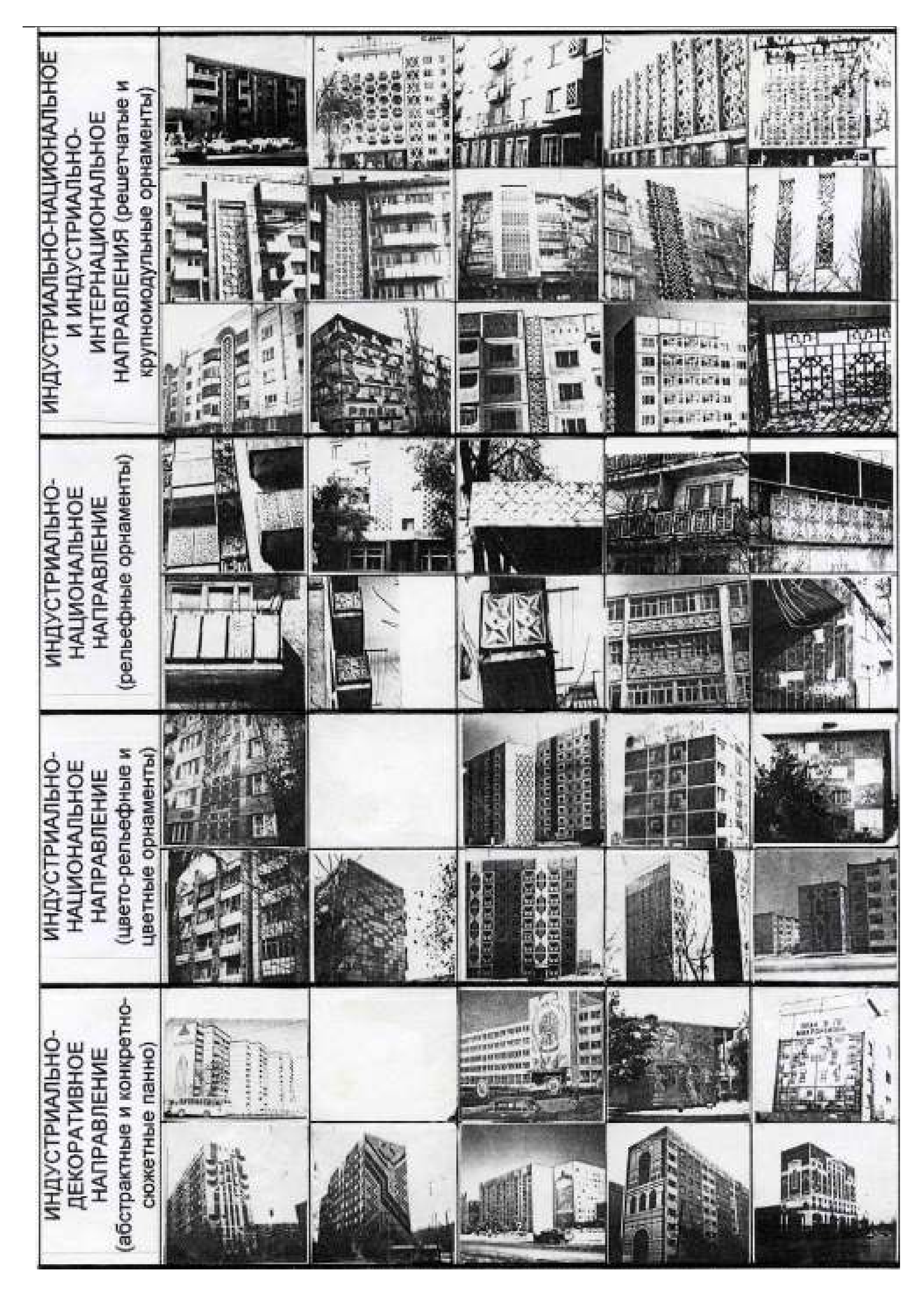


Рисунок 4.4-10

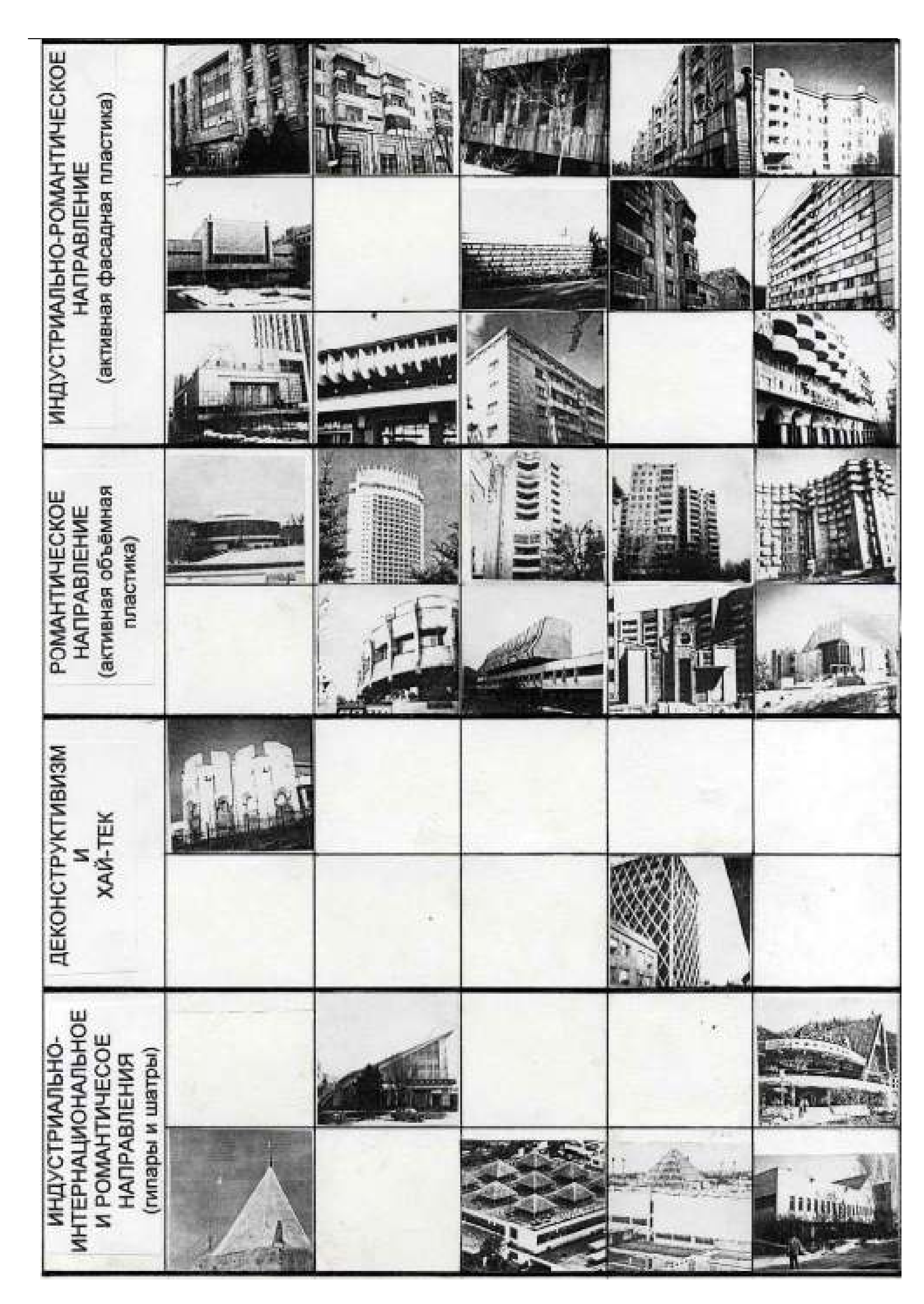


Рисунок 4.4-11

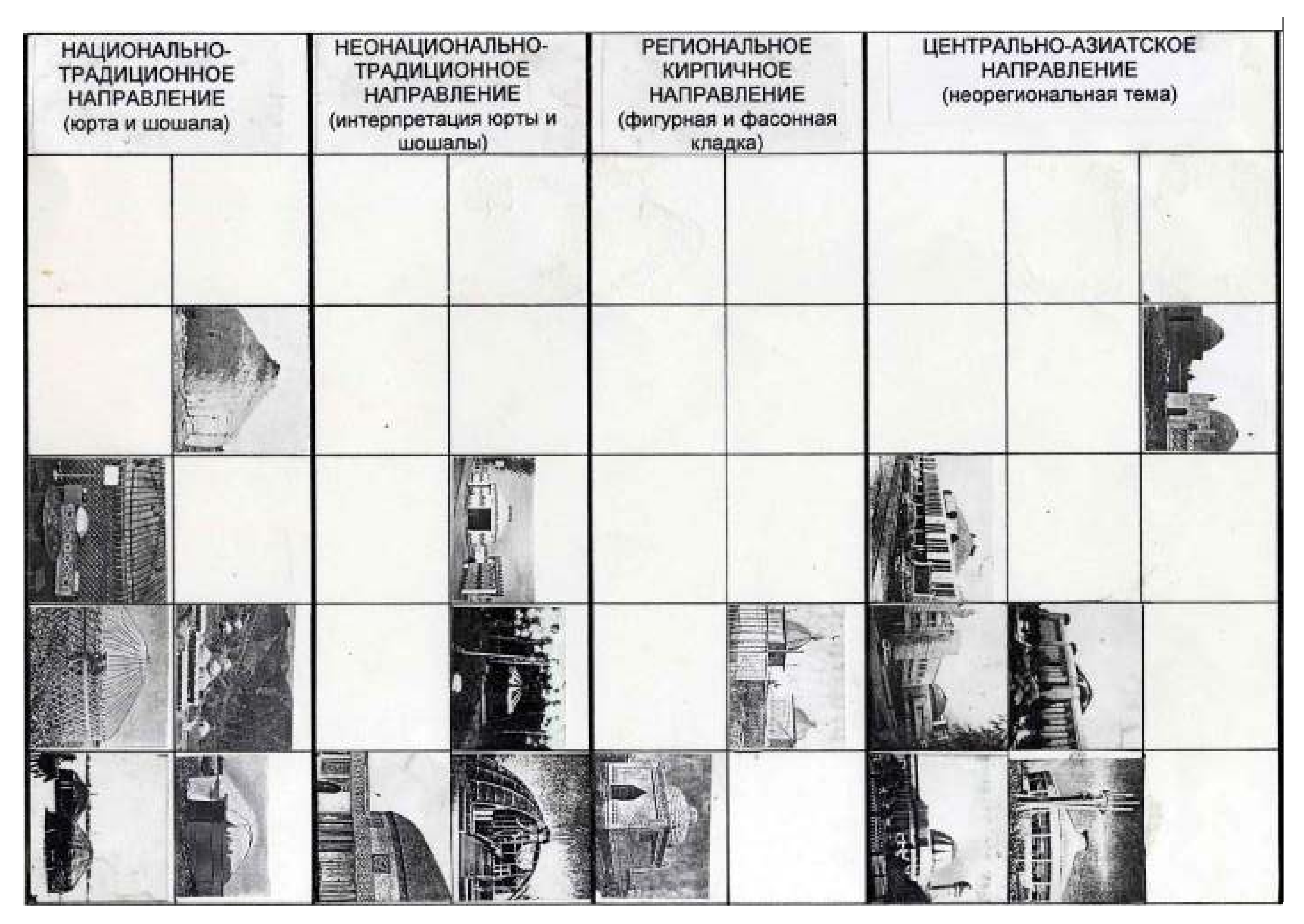


Рисунок 4.4-12

Национально-традиционного направления; Регионального кирпичного направления (тема фигурной и фасонной кладки из обычного кирпича); Неомодерна; Центрально-азиатского направления (неорегиональная и неорегионально-индустриальная темы); Неоклассического направления (тема сочетания различных ордеров); Упрощённой классики (темы развитых капителей, обычных и сложных рустовок); Национально-неоклассического направления (темы орнаментированных фантазийных ордеров и орнаментированной упрощённой классики); Неонационально-традиционного направления; Индустриально-интернационального направления (темы крупноэлементных орнаментов, параболо-гиперболических фигур, пассивной пластики с небольшими витражами); Индустриально-национального направления (темы орнаментных решеток, рельефных, цвето-рельефных и разноцветных орнаментов); Индустриально-декоративного направления (темы абстрактно-декоративных и конкретно-сюжетных панно и вставок); Индустриально-регионального направления (темы мелко- и крупномодульных солнцезащитных элементов); Индустриально-романтического направления (темы активной фасадной пластики и портальных обрамлений, мансарды и развитой кровли, развитого верхнего этажа); стиля Хай-тек; Деконструктивизма; Романтического направления (темы активной объёмной пластики, шатровых и башенных венчаний, фигурных облицовок); направления Разномотивных сочетаний (тема изменения характерного цвета или фактуры отделки).

Доминирующей для периода остаётся совокупность индустриальных направлений, несколько активизируется использование форм Центрально-азиатского направления и своеобразно заявляет о себе новое Романтическое направление.

В целом этап второй половины XX века, несмотря на смену творческой направленности в его начале и значительное количество новаций, отличается достаточной стабильностью приоритетов архитектурно-художественного формообразования.

* * *

Проведённый в четвёртой главе анализ позволяет сделать следующие выводы, касающиеся развития архитектурно-художественных форм:

1. После перерыва на один этап 1970-е – 1980-е гг. массовыми примерами появляется юрта со сложившимися архитектурно-художественными формами.
2. После длительного перерыва единичными примерами возобновляется Региональное кирпичное направление с темой фигурной и фасонной кладки.
3. Не получают дальнейшего развития Неорусское и Восточное направления.
4. После исчезновения в конце 1950-х 1960-х гг. вновь появляется Неомодерн.
5. Двумя темами проявляет себя Центрально-азиатское направление. Неорегиональная тема встречается и в конце 1950-х – 1960-е гг. и в 1970-е – 1980-е гг.; неорегионально-индустриальная тема - только в 1970-е – 1980-е гг., национальная тема не встречается вообще.
6. Небольшим количеством тем проявляет себя до этого широко распространенное многотемное Неоклассическое направление. В конце 1950-х – 1960-е гг. массово прослеживается тема отдельных ордерных деталей и резко исчезает в 1970-е – 1980-е гг. После перерыва в один этап в 1970-е – 1980-е гг. единично появляется сочетание различных ордерных тем.
7. Ранее многотемная Упрощённая классика с темой лопаток и пилястр возникает на один этап после перерыва в конце 1950-х – 1960-е гг.; темы развитой капители и обычных и сложных рустовок единично появляется в 1970-е – 1980-е гг.
8. Широко распространённое ранее Национально-неоклассическое направление проявляет себя темой орнаментированных фантазийных ордеров массово в конце 1950-х – 1960-е гг. и единично – в 1970-е – 1980-е гг. Тема орнаментированных классических деталей после массового распространения в конце 1950-х – 1960-е гг. полностью исчезает в 1970-е – 1980-е гг. После перерыва в один этап в 1970-е – 1980-е гг. появляется тема орнаментированной упрощённой классики.
9. Новым явлением становится появившееся только в 1970-е – 1980-е гг. Неонационально-традиционное направление.
10. Новацией периода является совокупность индустриальных направлений.
11. Индустриально-интернациональное направление проявляется темой крупноэлементных орнаментов только в 1970-е – 1980-е гг.; параболо-гиперболических фигур и пассивной пластики с небольшими витражами в обоих этапах; пассивной пластикой с большими витражами только в конце 1950-х – 1960-е гг. и в 1970-е – 1980-е гг.
12. Индустриально-национальное направление массово проявляется темой цвето-рельефных и разноцветных орнаментированных вставок и деталей в конце 1950-х – 1960-е гг. и в 1970-е – 1980-е гг., темой орнаментных решеток и рельефных орнаментов – в 1970-е – 1980-е гг.

13. Индустриально-декоративное направление массово проявляется темами абстрактно-фигуративных и конкретно-сюжетных разнотемных панно и в конце 1950-х – 1960-е гг. и в 1970-е – 1980-е гг.
14. Индустриально-региональное направление проявляется двумя темами: мелкомодульными и крупномодульными солнцезащитными элементами.
15. Индустриально-романтическое направление появляется в конце 1950-х – 1960-е гг. темами активной фасадной пластики и портальных обрамлений, а вот темы развитых кровли и верхнего этажа появляются только в 1970-е – 1980-е гг.
16. Новыми направлениями 1970-х – 1980-х гг. становятся Хай-тек и Деконструктивизм, встречающиеся в единичных примерах.
17. Новое Романтическое направление появилось в 1970-е – 1980-е гг. темами активной объёмной пластики, шатровых и башенных венчаний и фигурных облицовок.
18. Новое направление Разномотивных сочетаний проявляется в 1970-е – 1980-е гг. темой изменения характерного цвета или фактуры отделки.

Глава 5.
АРХИТЕКТУРА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

5.1. Условия развития архитектуры в конце XX – начале XXI вв.

Социально-экономические тенденции 1980-х годов привели в начале 1990-х годов к крупным политическим изменениям в стране. В Казахстане 25 октября 1990 года Верховным Советом республики была принята «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР». Выборы Президента Казахстана состоялись 1 декабря 1990 года, им стал Н.А.Назарбаев. Казахская ССР была переименована в Республику Казахстан, и 16 декабря 1991 года был принят Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан». Границы государства не изменились (рис. 5.1-1).

Сложный процесс определения системы взаимоотношений между республиками распавшегося СССР привёл к образованию Содружества Независимых Государств, протокол, о создании которого главы Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана подписали 21 декабря 1991 года на встрече в Алматы. Республика Казахстан стала членом ООН 2 марта 1992 года. Внутриполитическое развитие страны сосредоточилось на сохранении межнационального согласия и политической стабильности.

Опубликованное в 1997 году Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [465] поставило такие долгосрочные приоритетные цели, как: национальная безопасность; внутриполитическая стабильность и консолидация общества; экономический рост, базирующийся на развитой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций; здоровье, образование и благополучие граждан; энергетические ресурсы; инфраструктура, в особенности транспорт и связь; профессиональное государство, ограниченное до основных функций.

10 декабря 1997 года столица государства была перенесена в Акмолу, а 6 мая 1998 года город Акмола был переименован в Астану, где всё убыстряющимися темпами начало развиваться строительство зданий различного назначения. Новый импульс строительства в связи с освоением нефтяных месторождений на Каспийском шельфе получил город Атырау. Постепенно возрастают темпы строительства и в других городах Республики.

Своеобразная политико-экономическая ситуация начала 1990-х годов вызвала некоторое замедление темпов массового строительства жилья и общественных зданий. Начавшийся процесс перераспределения собственности (особенно в сфере недвижимости) привёл к появлению многочисленных частных и корпоративных заказчиков, имеющих не только различные финансовые возможности, но и отличающиеся взгляды на решение объёмно-планировочных, материало-конструкционных и композиционно-пластических задач. Зачастую этот заказчик хорошо знаком с отечественной и мировой практикой строительства интересующего его типа зданий, имеет личные впечатления и сформировавшиеся на их основе идеи интерперетации, а в основном – комбинирования элементов для получения искомого результата. И главное – заказчик стал иметь экономическую возможность «продиктовать» специалистам своё видение практически во всех разделах и на всех стадиях проектирования, а также и по ходу строительства. «Оправданием» этого является несение заказчиком практически всего бремени финансовых рисков и естественного в таких условиях желания проконтролировать точность реализации своих замыслов, или, в исключительных случаях, принять к сведению часто – технические, иногда – юридические, редко – экономические и никогда – творческие обоснования их корректировки.

Особенность заключается в том, что такому заказчику, имеющему преимущественно универсальное мышление и весьма далёкому от когда-то доминировавшего в мировоззрении пиетета перед мифологизированным творчеством, по сути, безразличны средства реализации замысла и личностно-профессиональные проблемы специалистов. Критерием тендерного выбора исполнителей является прогнозируемое с определённой степенью точности гармоничное сочетание затрат и получаемого качества продукта, который должен обладать и достаточной вероятностью ликвидности, базирующейся на возможности частичной или полной переинтерпретации в зависимости от изменившейся потребности. Появляются соответствующие, хотя и несколько парадоксальные, модели новых подходов к проектированию, предполагающие изначальный учёт возможных реконструкций [222]. С другой стороны, этот «новый» (в том смысле, что его не было больше трёх четвертей века) заказчик достаточно податлив на проведение различных материало-конструкционных и особенно архитектурно-художественных экспериментов, что открывает дорогу очень интересным произведениям. Правда часть из них в профессиональных кругах порицается за творческую вседозволенность и излишества.

1. Республика Казахстан
(Мир, фрагмент политической карты –
политическое деление на 1 января 2002 г.)

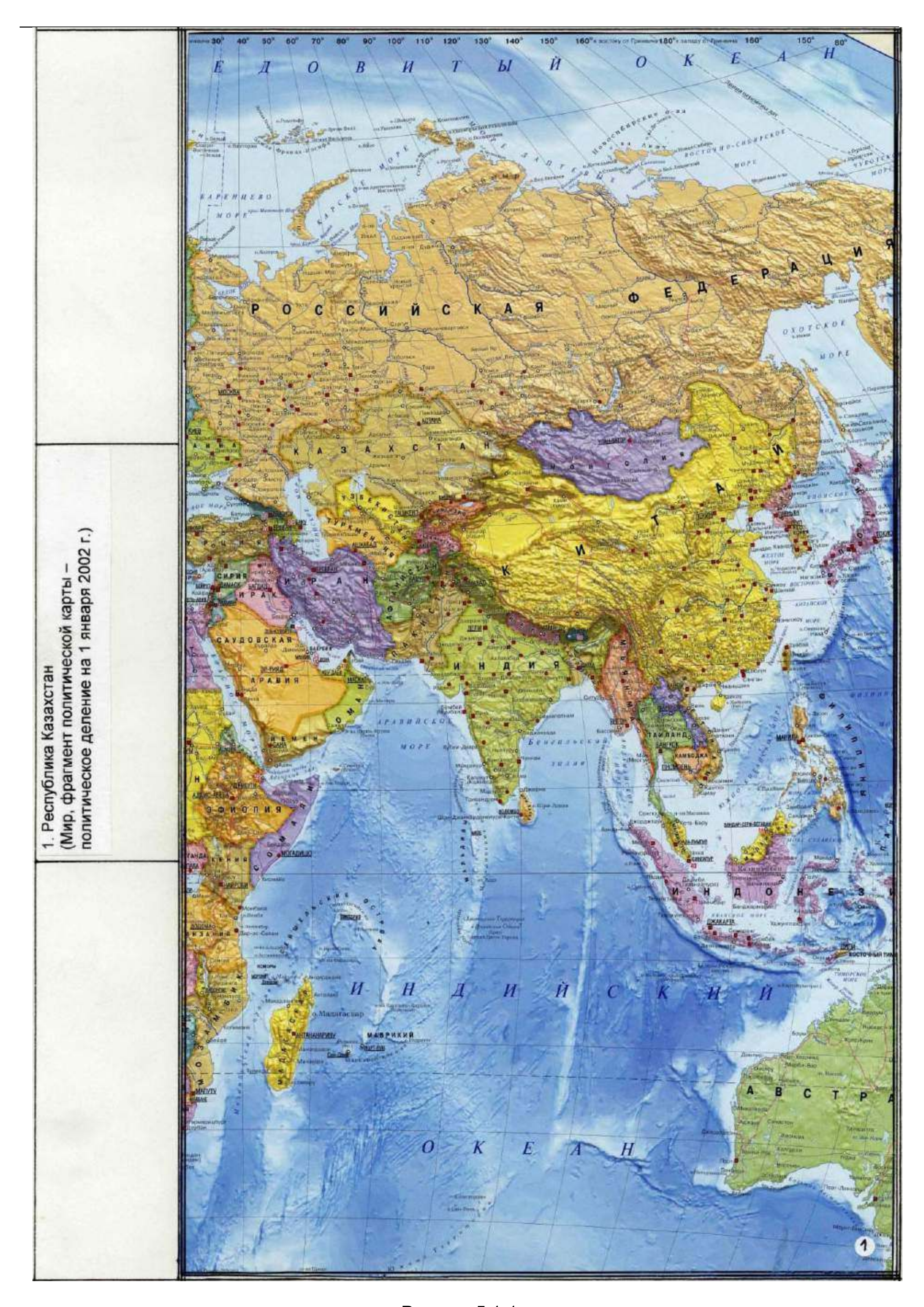


Рисунок 5.1-1

Это послужило основой формирования особого типа универсально-синтетического специалиста, имеющего своеобразное базовое или перепрофилированное образование. Характерной его чертой становится и соответствующее ситуации мировоззрение: «Выступая в роли субъекта рынка, архитектор в значительной мере расстаётся с амбициями творца, даже если следует не чужой или внеперсональной, но своей собственной версии мира. […] Уступчивость интересам рынка тем более характерна для стандартной фигуры практикующего архитектора, достаточно свободно меняющего языки, стили, переходящего от неоклассики к модерну, от модерна к фольклору и т.д., как правило, вне ощущения изменения собственно картины мира» [113, С.169]. Причём номенклатура субъектов проектной деятельности, ранее состоявшая преимущественно только из крупных проектных институтов различной степени специализации, пополнилась существенно потеснившими их и занявшими значительный сектор рынка многочисленными проектными и проектно-строительными фирмами, а также персональными творческими мастерскими и индивидуальными проектировщиками, берущимися практически за типологически любой объект, имея в виду возможность свободного кооперирования специалистов соответствующего профиля и изменения численности персонала в достаточно широких пределах. Резко возросла внутрипрофессиональная конкуренция. Большое значение для повышения квалификации имело сотрудничество отечественных зодчих с крупными иностранными фирмами, активно работавшими на казахстанском архитектурно-строительном рынке в последнем десятилетии XX века.

Практически исчезло массовое типовое проектирование и строительство, так как каждое проектное решение рассматривается в качестве know-how, распространение документации которого существенно снижает конкурентоспособность производителя, а юридическая фиксация авторских прав бесперспективна из-за сложности доказательств идентичности и невозможности эффективного отслеживания практики применения. С другой стороны, экономически обосновываемая заказчиком востребованность индивидуального облика часто встречающихся объектов расширила внутри проектных фирм практику повторного применения проектов с переработанными в той или иной степени фасадами при прямой или зеркальной привязке планировки, конструктивных и инженерно-технических решений. Показательно, что в определённой степени и для Казахстана, возможно констатировать, отмечаемую, например, в российской архитектуре [691, С.412] похожесть ряда организационно-деятельностных и стилевых аспектов рубежей XIX-XX вв. и XX-XXI вв.

Взаимообусловленным стало и появление произведений, в которых априори наличествует сложность атрибутирования по видам с пространственно-параметрических и эксплуатационно-смысловых позиций. Ещё более проблематичным в условиях зачастую вынужденной буквальной реализации персональных вкусовых предпочтений становится определение стилистической направленности как отдельных объектов, так и архитектуры в целом. Важнейшей образной характеристикой архитектуры Казахстана, как и ряда других стран, на рубеже веков стала своего рода полистиличность.

Массовая приватизация обусловила то, что в большинстве случаев собственниками жилого фонда, как отдельных частей, так и целых общественных и ряда промышленных зданий стали независимые друг от друга юридические и физические лица. Соответственно, в одну из характерных черт городской среды превратилась активная трансформация первых этажей. Здесь, на месте квартир, крупных магазинов, столовых, помещений проектных и научно-исследовательских институтов появились небольшие магазины, кафе, парикмахерские, стоматологические кабинеты, модельные и игровые салоны, клубы, офисы и т.п. Такие предприятия, занимая часть здания, имеют самостоятельные входы с соответствующим козырьком или целым тамбуром и лестницей, выходящей на тротуар. Архитектурно-художественное решение каждого из них в большинстве случаев является подчёркнуто индивидуальным, контрастирующим с обликом остальной части здания. Кроме того, в крупных городах эти предприятия меняют владельца, а то и профиль работы через 2-3 года. Это влечёт за собой расширение или уменьшение занимаемой ими площади, перепланировку помещений, реконструкцию фасада и прилегающей территории в соответствии со спецификой работы, вкусами и возможностями заказчика, а также интерпретацией этих составляющих авторами проекта.

Существенно обновилась типология городской застройки. Здания банков и бизнес-центров, офисы крупных компаний и здания со сдаваемыми в аренду помещениями, мини- и супермаркеты, закусочные и рестораны, разнообразные клубы и салоны, торгово-развлекательные и спортивные центры, казино и различной вместимости гостиницы стали существенной частью урбанистического пейзажа. Резко расширилась, а в большинстве мест стала новым массовым явлением практика мемориального и особенно разноконфессионального культового строительства. Констатируемый в развитии зодчества ряда соседних стран Содружества тот факт, что «в оживившемся культовом строительстве применение почти исключительно традиционных объёмно-пространственных структур, форм и деталей непосредственно предустанавливается заказчиком» [691, С.419]

характерен и для Казахстана. Вместе с тем, ряд конфессий поддерживает и новационные архитектурно-художественные решения.

Особый феномен – так называемое «элитное жильё» различной этажности и степени изоляции от массовой застройки. Под это, ставшее расхожим определение, обычно попадает вся застройка, несмотря на достаточно чёткие рыночные критерии степени комфортабельности: собственно «элитное», «клубное» и жильё «эконом-класса». Проектирование этих объектов стало серьёзнейшим профессиональным экзаменом, ибо, по сути, для заказчика критерием мастерства зодчего, а, соответственно, и возможностью его «выживания» на рынке является быстрая реализация квартир или особняков. Это касается как новостроек, так и реконструкций. Из прошедших «отбор» сформировался своего рода класс «модных» архитекторов, состав которого эпизодически обновляется.

Важным аспектом стало освоение значительно расширившегося ассортимента конструкционных и особенно отделочных материалов и изделий, а также решение проблемы их совместимости с широко распространёнными. Значимой чертой архитектуры этапа стало, определённое этим массовое использование многоцветных сочетаний, включающих и очень насыщенные тона. Постоянно изменяющаяся палитра отделочных материалов даже при сохранении профиля предприятия и занимаемого им объёма стимулирует владельцев на переделки фасадов для сохранения экономически привлекательного имиджа фирмы. Постепенно это во всё большей степени стало касаться и организаций, занимающих те или иные здания полностью. Широкое применение получили разноразмерные и разношрифтовые надписи, зачастую активно включённые в образное решение построек.

Отражая эти процессы, казахстанская архитектура периода демонстрирует широкие возможности как единовременного комплексного формирования отдельных участков среды жизнедеятельности «под ключ», так и последовательного «вживления» отдельных элементов в складывающийся средовой контекст. Причём на всех этапах: от формирования замысла на базе многоаспектного консалтинга, его проектной интерпретации, до реализации – законами рынка гарантировано чёткое следование критерию соответствия персональному видению заказчика, и, конечно же, учёт его динамики.

Широко распространяющаяся с 1990-х годов концепция «устойчивого развития» к рубежу веков из узкого природоохранного сектора переросла в глобальную стратегию сохранения культуры. Важная роль архитектуры в этом процессе всё более активно осмысляется и в адаптации к региональным и субрегиональным особенностям Казахстана [3; 5; 7; 386; 737]. Всё более зримой чертой казахстанской архитектуры становится её активная включённость в мировой архитектурный процесс.

Данный этап развития архитектуры условно разделён на два периода: конец XX века (1990-е гг.) и первые годы XXI века (2001- 2004 гг.).

5.2. Архитектура конца XX века

Обретение государственной независимости Казахстаном активизировало и процессы архитектурной самоидентификации, имевшие многовекторную направленность. С одной стороны, это связывалось со стремлением возрождения региональных архитектурно-художественных традиций, а с другой – ускоренного адаптирования достижений зодчества наиболее экономически развитых стран. Особую окрашенность процессу придавало обилие объектов незавершенного в различной стадии строительства, которые включали как массовую застройку, так и уникальные комплексы. Часть этой совокупности составляли здания, предназначенные для организаций либо утративших потребность в новостройках, либо исчезнувших или перепрофилированных. Соответственно, не полностью реализованные объёмно-планировочные решения в большей степени и композиционно-пластические в меньшей потеряли необходимую для немедленной реализации актуальность. Вместе с тем возник ряд новых и реорганизованных предприятий и учреждений, архитектурная интерпретация деятельности которых требовала либо кардинальной реконструкции существующих или незавершенных построек, либо нового строительства. Однако в начале периода экономическая ситуация не позволяла закладывать новостройки и активная деятельность сосредоточилась в сфере реконструкции.

Естественное запаздывание архитектурно-художественного осмысления по-новому воспринимаемых традиций и потребность ускоренного реального строительства и реконструкции привели к широкому распространению «быстромонтируемых» тонкоэлементных облицовок, стеклопакетных витражей со стёклами различного цвета и прозрачности, а также лёгких панелей. Специфика применяемых материалов и конструкций определила своеобразную крупнодетальную пластику, а обусловленное целесообразностью сокращения сроков монтажа облицовок одноплоскостное или одноповерхностное (без акцентированного заглубления, наличников,

подоконника) положение стеновых и оконных панелей привело к распространению сплошных «всефасадных остеклений» и ступенчато-уступчатых прозрачно-глухих рисунков на фасадах.

Использование преимущественно одноплоскостного сочетания глухих и остеклённых поверхностей, рисунок которых лишь частично совпадает с реально существующими проёмами демонстрирует здание Парламента Республики Казахстан по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1998 г. - реконструкция, арх. К.Монтахаев, А.Петрова, Ю.Принцесс, Б.Гонов). Оно имеет сохранившееся от первоначальной постройки – института «Целинграждансельпроект» (рис. 4.3-75) – многоблочное решение. Его основу составляют семнадцатиэтажный параллелепипедообразный с расширенным объёмом первых двух этажей и пристроенный сзади уступчато-цилиндрический четырёхэтажный блоки. Высотный объём со стороны главного фасада имеет угловые реберные утолщения. В центре фасада выполнен ступенчатый рисунок из сочетания глухих панелей с квадратными окнами, осевыми четырьмя полосами вертикальных витражей, прерывающихся между тринадцатым и четырнадцатым этажами, и полностью остеклённых боковых частей. На оси в зоне кровли выполнен выступающий полуфронтон с гербом в тимпане. Центральная часть расширенного второго этажа имеет остеклённую кровлю над дуговым козырьком главного входа. Задний фасад блока имеет аналогичный главному рисунок, только центральная часть занята сплошным многоэтажным витражом, а по краям ячейки квадратных окон размещены на глухих плоскостях. На боковых фасадах ступенчато совмещены глухие и остеклённые поверхности, переходящие с главного и заднего фасадов. Цилиндрический объём имеет заглублённый первый этаж, над которым располагается двухэтажный полностью остеклённый цилиндр, расчленённый радиально рассекающими его параллелепипедами лестничных клеток. В их торцах размещены большие вертикальные витражи объединённых окон. Меньший, почти полностью глухой цилиндр четвёртого этажа увенчан невысоким куполом с пирамидальным шпилем (рис. 5.2-1).

В семиэтажном Доме Правительства по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1997-1998 гг. - реконструкция, арх. К.Монтахаев, Г.Успанов, Т.Абильда, Ю.Принцесс), сохранившем в основном объёмно-пространственное решение первоначальной постройки – Дома Советов (рис. 4.2-53) – в средней части размещен большой плоский витраж с треугольно-призматическими и пирамидальными остекленными вставками. Крайние части имеют квадратные окна на глухой ступенчато соединяющейся с большим витражом поверхности. Главный вход выделен ступенчатым двухэтажным дуговым объёмом, увенчанным прямоугольно-призматическим выступом третьего этажа. Центральная часть парапета акцентирована широким выступом, на котором помещен герб. Углы здания решены в виде многоэтажного витража, прерывающегося между 6 и 7 этажами. В середине бокового фасада наличествует большой трёхэтажный витраж (рис. 5.2-2).

В комплексе «Samal towers» в микрорайоне «Самал» в г. Алматы (1997 г.) спаренные восемнадцатиэтажные корпуса имеют сплошные витражи, обрамлённые узкими угловыми и фризовыми глухими панелями. У двухэтажного блока наличествуют большие витражи в середине фасадов и широкие крайние простенки. Часть его плоской крыши занимает остеклённый по торцам полуциркульный свод. Входы акцентированы кубообразными открытыми павильонами с золочеными куполами на крыше.

У жилого восьмиэтажного дома по пр. Абая в г. Астане (1999 г. - реконструкция) лоджии с балконами первых четырёх этажей спарены в середине и имеют общее обрамление. Остальные лоджии закрыты большим витражом П-образной формы. В офисном здании фирмы «Казтрансойл» по ул. Чайковского в г. Алматы (1999 г. - реконструкция) при одноплоскостном решении сочетаются глухие, облицованные полированным гранитом стены, с ленточными на 2-4 этажах и одиночными квадратными окнами на 1 этаже. Зона главного входа над козырьком акцентирована многоэтажным витражом со ступенчато-треугольным завершением. Парапет здесь имеет большую высоту. Семиэтажное здание «Damir Bank» по ул. Курмангазы (1999 г.) заглублено на пол этажа относительно улицы. В его фасадах сочетаются вертикальные полосы витражей в небольших нишах и чуть более узкие простенки, переходящие во фриз такой же ширины. Главный вход выделен пристроенным тамбуром. В галерее «Милениум» в г. Астане (1997 г., фирма «Ак-Орда») полоса ленточного остекления расчленена узкими простенками, превращенными в лопатки. Фриз имеет большой вынос. Осевой остеклённый полуциркульный свод венчает протяженные одноэтажные блоки. Центральный многогранный двухэтажный блок увенчан небольшим куполом. У административного здания по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1999 г. - реконструкция) в средних частях фасадов размещены сплошные семиэтажные витражи. Полукруглый витраж расположен по оси главного фасада на уровне заглублённого десятого этажа, восьмой и девятый этажи чуть нависают друг над другом в зоне под центральным витражом (рис. 5.2-3).

Прозрачные и непрозрачные панели сочетаются в центральном четырехэтажном витраже административного здания по пр. Сейфуллина в г. Алматы (2000 г.). Витраж имеет изломленную поверхность и дуговое завершение. На большом балконе второго этажа, образованном козырьком главного входа, перед основным объёмом размещена остеклённая галерея с полусводчатым покрытием. Широкий П-образный витраж обрамляет центральную группу окон в административном

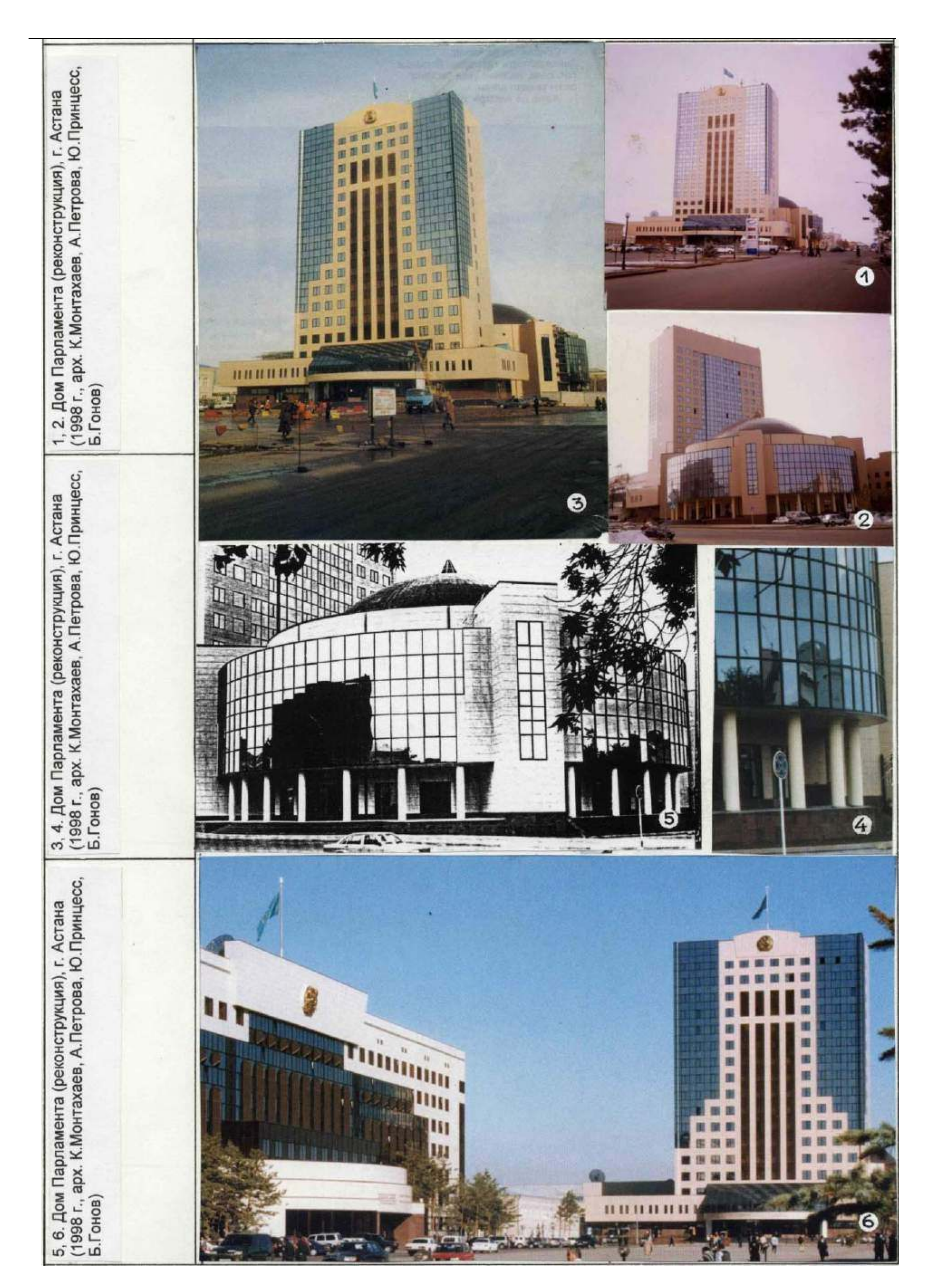
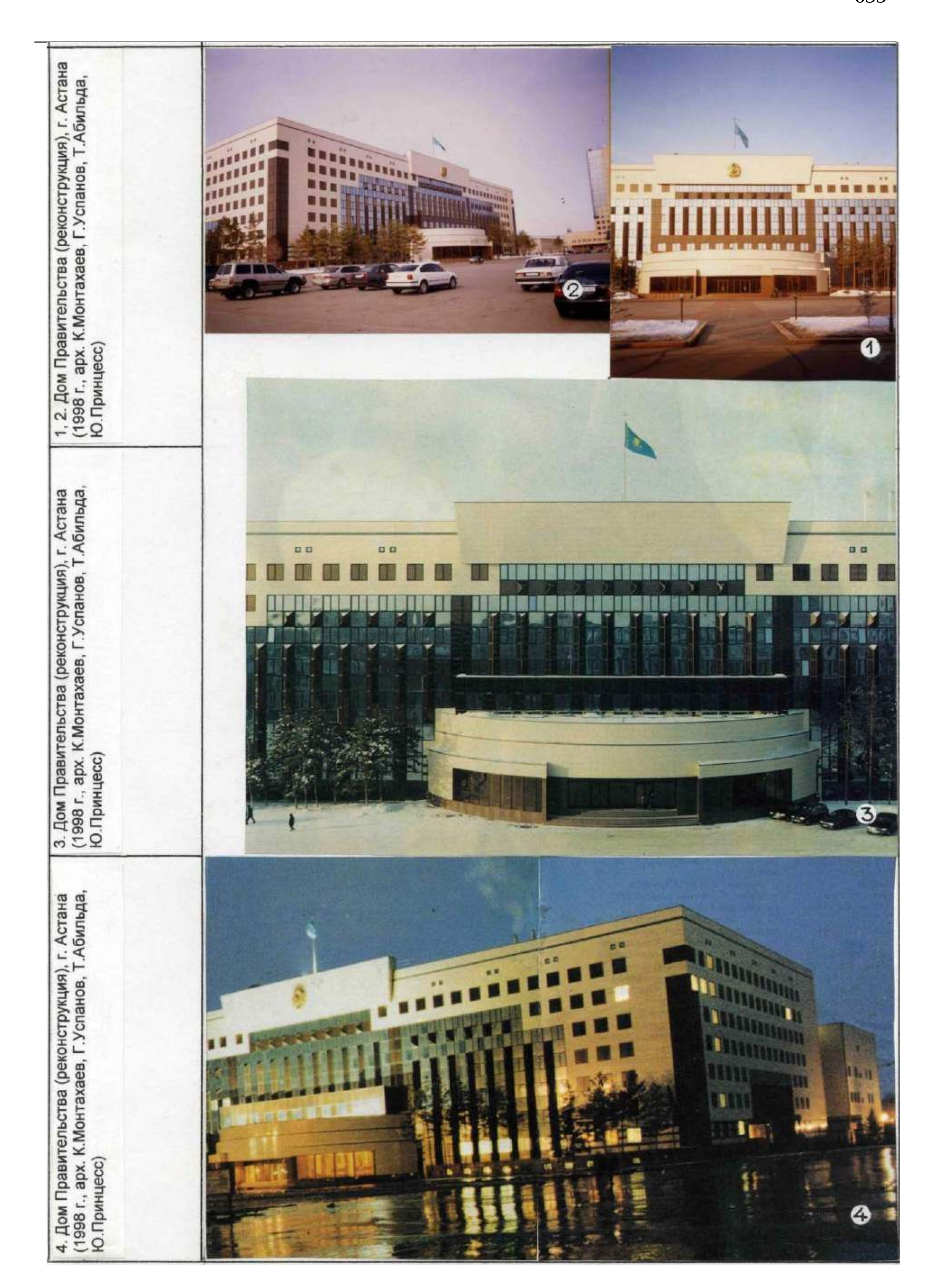

1, 2. Дом Парламента (реконструкция), г. Астана (1998 г., арх. К.Монтахаев, А.Петрова, Ю.Принцесс, Б.Гонов)
3, 4. Дом Парламента (реконструкция), г. Астана (1998 г., арх. К.Монтахаев, А.Петрова, Ю.Принцесс, Б.Гонов)
5, 6. Дом Парламента (реконструкция), г. Астана (1998 г., арх. К.Монтахаев, А.Петрова, Ю.Принцесс, Б.Гонов)
1
2
3
4
5
6

Рисунок 5.2-1



1, 2. Дом Правительства (реконструкция), г. Астана (1998 г., арх. К.Монтахаев, Г.Успанов, Т.Абильда, Ю.Принцесс)

3. Дом Правительства (реконструкция), г. Астана (1998 г., арх. К.Монтахаев, Г.Успанов, Т.Абильда, Ю.Принцесс)

4. Дом Правительства (реконструкция), г. Астана (1998 г., арх. К.Монтахаев, Г.Успанов, Т.Абильда, Ю.Принцесс)

Рисунок 5.2-2

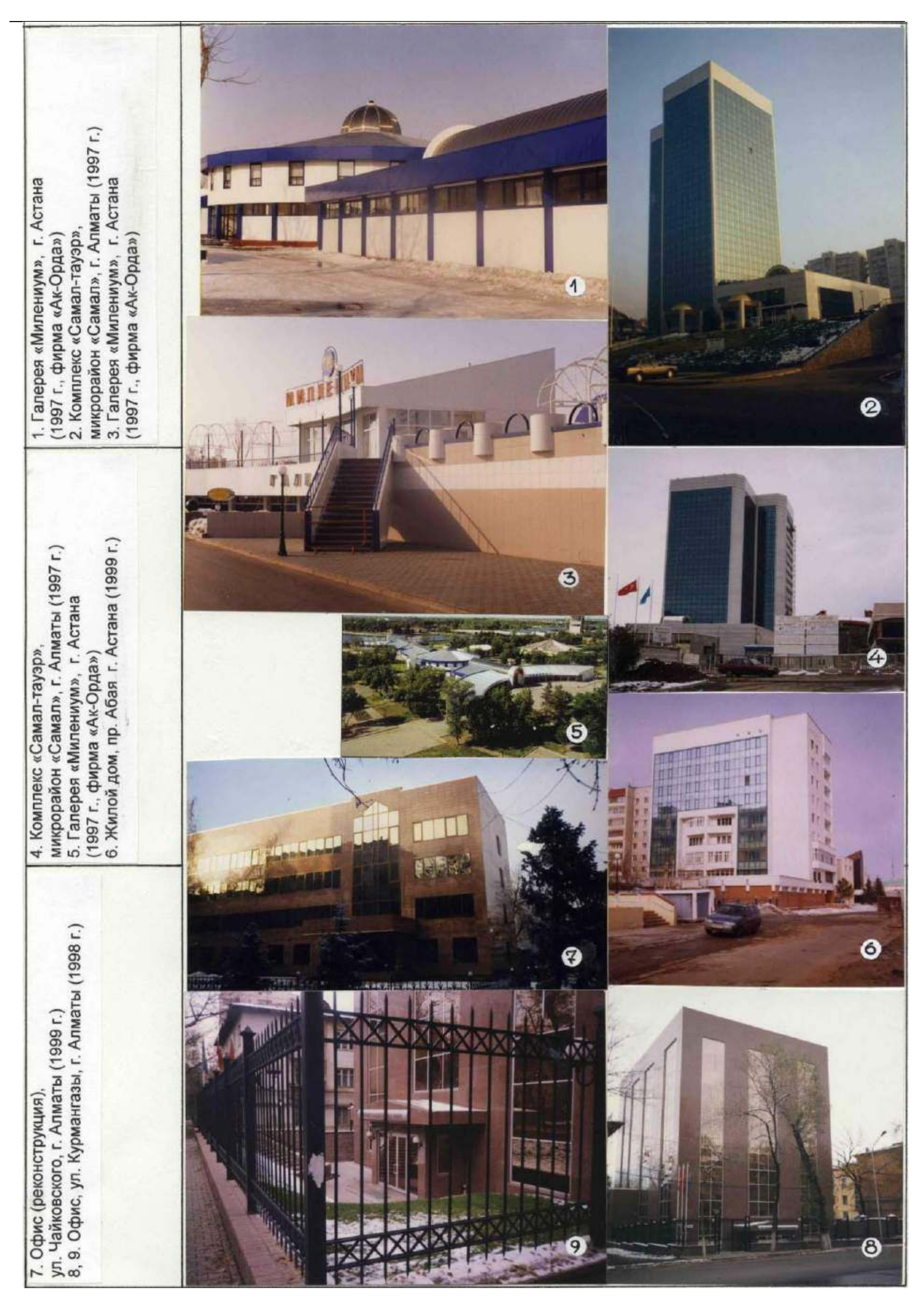

1. Галерея «Милениум», г. Астана
(1997 г., фирма «Ак-Орда»)
2. Комплекс «Самал-тауэр»,
микрорайон «Самал», г. Алматы (1997 г.)
3. Галерея «Милениум», г. Астана
(1997 г., фирма «Ак-Орда»)
4. Комплекс «Самал-тауэр»,
микрорайон «Самал», г. Алматы (1997 г.)
5. Галерея «Милениум», г. Астана
(1997 г., фирма «Ак-Орда»)
6. Жилой дом, пр. Абая г. Астана (1999 г.)
7. Офис (реконструкция),
ул. Чайковского, г. Алматы (1999 г.)
8, 9. Офис, ул. Курмангазы, г. Алматы (1998 г.)

Рисунок 5.2-3

здании по пр. Абылай хана (1999 г.). На площадке перед главным входом расположена галерея с остеклённой крышей. Пятиэтажное офисное здание по ул. Манаса (1998 г.) имеет выделенный облицовкой темными металло-пластиковыми панелями первый этаж. У главного входа наличествует небольшой козырёк и заглублённая площадка. Середина фасада акцентирована тройкой квадратных окон, по бокам находятся тройки узких прямоугольных окон. Над средней частью парапет слегка приподнят. В офисе по ул. Фурманова (1999 г.) два разновысоких блока имеют высокие узкие окна на главном фасаде. По углу здания выполнен большой ступенчатый витраж, а на боковых фасадах наличествуют небольшие квадратные окна (рис. 5.2-4).

У здания клуба «Достар» по пр. Абая (1995 г. - реконструкция) ленточное остекление сымитировано затемнёнными простенками. Здание венчает продольный полуциркульный свод с крытым балконом перед ним. Двухэтажная пристройка со стороны главного фасада имеет скатную кровлю, которая доходит до середины пролёта. Далее наличествуют открытые балки. Объёмы лестничных клеток акцентированы тёмной облицовкой стен. Сближенные квадратные окна и акцентированный шов панелей в сочетании с группами лоджий, имеющих мелкорельефную отделку ограждения, формируют пластику фасадов жилого пятиэтажного дома по ул. Тулебаева (1997 г., арх. Т.Абильда). Шестиэтажный офис фирмы «Hilti» по пр. Абылай хана в г. Алматы (1998 г. - реконструкция) имеет большие прямоугольные поэтажные витражи, в том числе и в зоне ранее существовавшей полуоткрытой площадки на эксплуатируемой кровле блока банкетных залов ресторана «Алма-Ата» (рис. 4.2-60). В здании клуба по пр. Победы в г. Астане (2000 г. - реконструкция) ленточное остекление сочетается с большими глухими поверхностями взаимопересекающихся объёмов. Главный вход выделен галерей с двускатной крышей. Четырехэтажный офис «Казкомерцбанка» по ул. Джандосова в г. Алматы (1998 г. - реконструкция) имеет гладкие стены с равномерно размещенными прямоугольными окнами. Входы выделены небольшими порталами с заглублёнными площадками. Над карнизом наличествует глухой высокий парапет (рис. 5.2-5).

Многоугольный основной объём гостиницы «Акку» по ул. Рыскулова в г. Астане (1999 г. - реконструкция) имеет в уровне каждого этажа на гранях по два квадратных окна с простыми наличниками. На первом этаже большие витражи заглублены в ниши. В жилом восьмиэтажном доме по пр. Гагарина в г. Алматы (1994 г., арх. Н.Эзау) окна расположены в нишах с боковыми откосами. В проёме широкой полкой акцентирован горизонтальный импост окна. На чердачном этаже ряд окон имеет маленький размер и квадратную форму. Они соседствуют с укрупнёнными проёмами, имеющими верхний откос. Маленькие окна расположены и на втором этаже. Первый этаж имеет большие проёмы проездов и заглублённых витражей, а также высокие узкие окна в нишах с подоконными откосами. В офисном здании по ул. Алимжанова (1999 г. - реконструкция) выполнен заглублённый со стороны главного фасада первый этаж. Находящаяся между боковыми ризалитами центральная часть главного фасада выделена более тёмным цветом стен. Здание венчает глухой парапет, а над центральной частью расположен небольшой купол. Высокие прямоугольные окна попарно сближены. Главный вход акцентирован небольшим козырьком с дугообразным полуфронтоном.

Пятиэтажное административно-техническое здание по ул. Розыбакиева (1999 г. - реконструкция) имеет равномерное распределение окон, простенки которых, как и парапет, выделены чуть более светлой краской. Расположенный сбоку вход акцентирован небольшим козырьком с гладким фризом. Шестиэтажное офисное здание по ул. Букейхана в г. Астане (1996 г.) имеет четырехцветное решение фасада. Со стороны главного фасада первые два этажа заглублены, а объём вышележащих лоджий третьего и четвёртого этажей и выровненных с ними пятого и шестого этажей поддерживается двухъярусными квадратными колоннами с двухчастными капителями и промежуточными поясами. Окна первого этажа высокие прямоугольные, на остальных этажах – квадратные. Проёмы окон пятого и шестого этажей обрамлены наличниками (рис. 5.2-6).

Сложное пластическое решение имеет резиденция Президента Республики Казахстан по ул. Фурманова в г. Алматы (1993 г. - реконструкция, арх. К.Монтахаев, С.Баймагамбетов, О.Цай). Сохраняя объёмно-пространственное и частично пластическое решение первоначальной постройки, находившейся в стадии незавершенного строительства, главный, северный фасад решен в виде портала, в многоуступчатой нише которого размещены балконы и лоджии. Центр выделен четырьмя пилонами, обрамляющими вход. Под перемычкой портала в средней части помещен ряд больших кронштейнов. Углы здания скошены многоэтажными витражами, доходящими до уровня перемычки портала. Южный фасад имеет простую неглубокую портальную нишу. В ее середине находится большой витраж. Окна по бокам витража имеют прямоугольное очертание и разделены простеночными лопатками. Восточный и западный фасады заглублены за счёт скосов угловых пилонов. В глубокой нише располагается открытая лестница и разделённые узкими простенками большие многоэтажные витражи (рис. 5.2-7).

Башенный объём административного комплекса в микрорайоне «Самал» в г. Астане (2000 г.) сочетает в своей пластике небольшие квадратные оконные проёмы двадцати этажей, узкие

1. Административное здание (реконструкция),
ул. Бейбитшлик, г. Астана (1999 г.)
2. Административное здание,
пр. Сейфуллина, г. Алматы (2000 г.)
3. Офис, пр. Абылай хана, г. Алматы (1999 г.)
4. Офис, пр. Абылай хана, г. Алматы (1999 г.)
5. Офис, ул. Манаса, г. Алматы (1998 г.)
6. Офис, ул. Фурманова, г. Алматы (1999 г.)

Рисунок 5.2-4

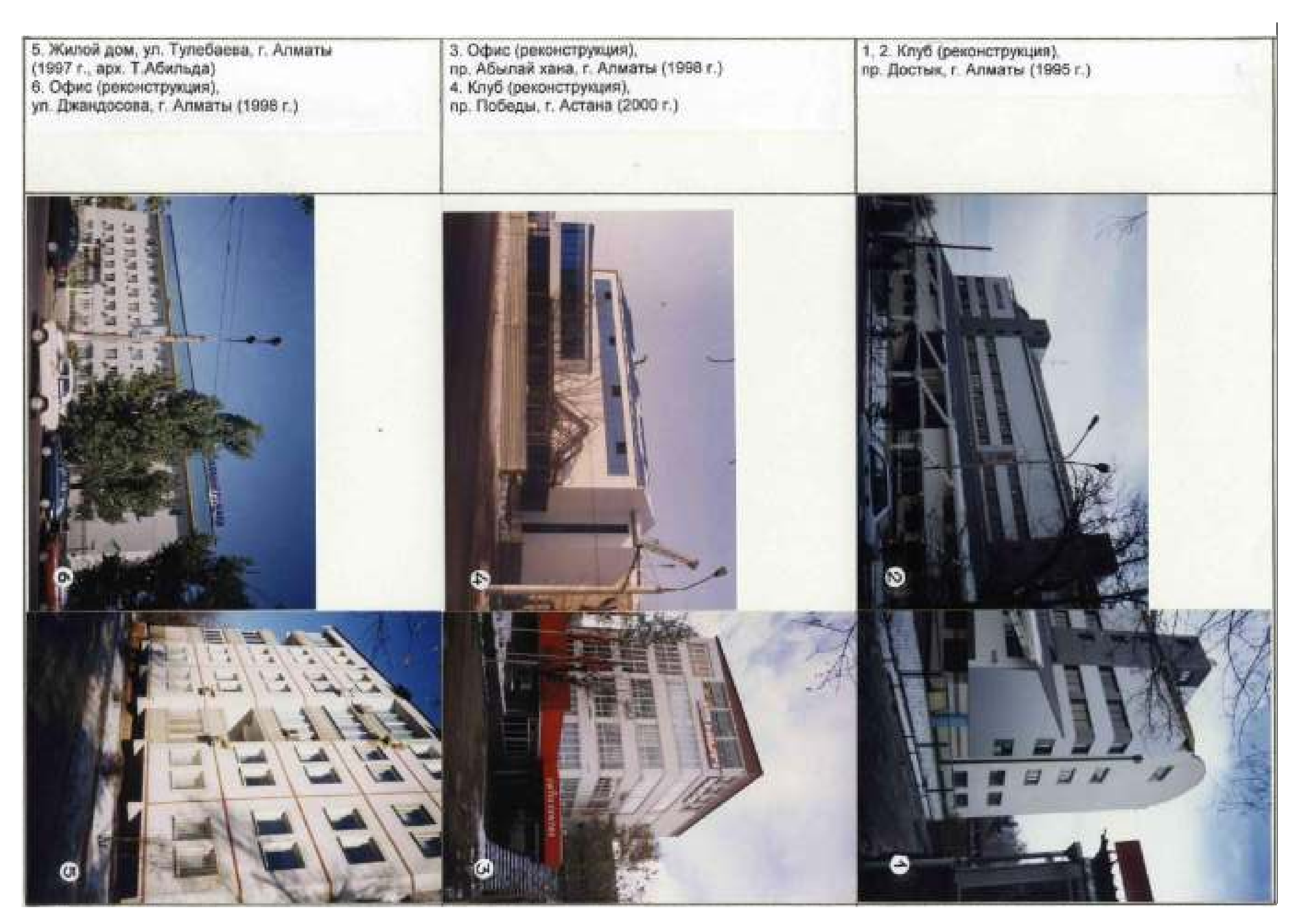

5. Жилой дом, ул. Тулебаева, г. Алматы
(1997 г., арх. Т.Абильда)
6. Офис (реконструкция),
ул. Джандосова, г. Алматы (1998 г.)
3. Офис (реконструкция),
пр. Абылай хана, г. Алматы (1998 г.)
4. Клуб (реконструкция),
пр. Победы, г. Астана (2000 г.)
1. 2. Клуб (реконструкция),
пр. Достык, г. Алматы (1995 г.)
6
4
2
5
3
1

Рисунок 5.2-5

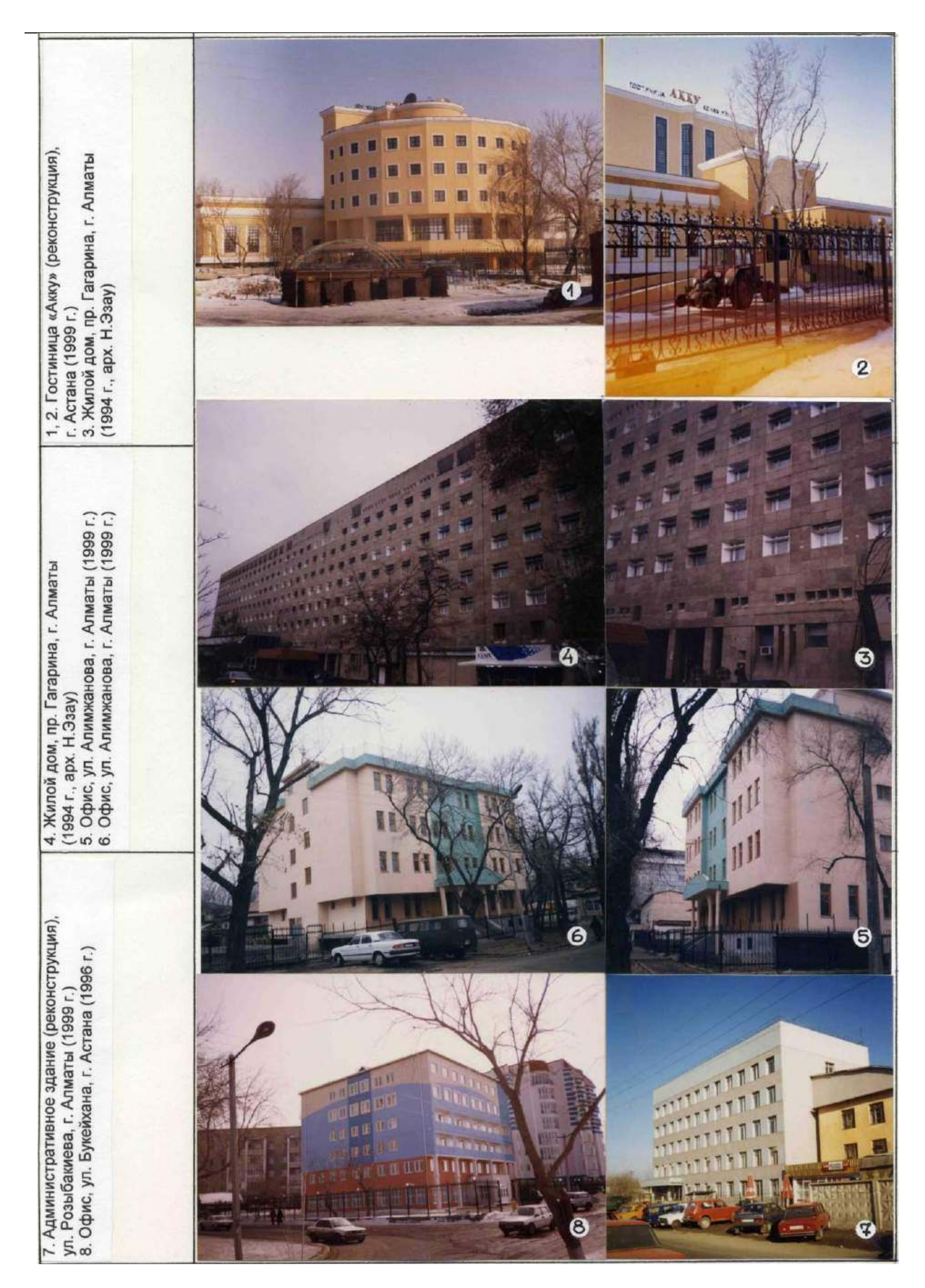

1, 2. Гостиница «Акку» (реконструкция),
г. Астана (1999 г.)
3. Жилой дом, пр. Гагарина, г. Алматы
(1994 г., арх. Н.Эзау)
4. Жилой дом, пр. Гагарина, г. Алматы
(1994 г., арх. Н.Эзау)
5. Офис, ул. Алимжанова, г. Алматы (1999 г.)
6. Офис, ул. Алимжанова, г. Алматы (1999 г.)
7. Административное здание (реконструкция),
ул. Розыбакиева, г. Алматы (1999 г.)
8. Офис, ул. Букейхана, г. Астана (1996 г.)
АККУ

Рисунок 5.2-6

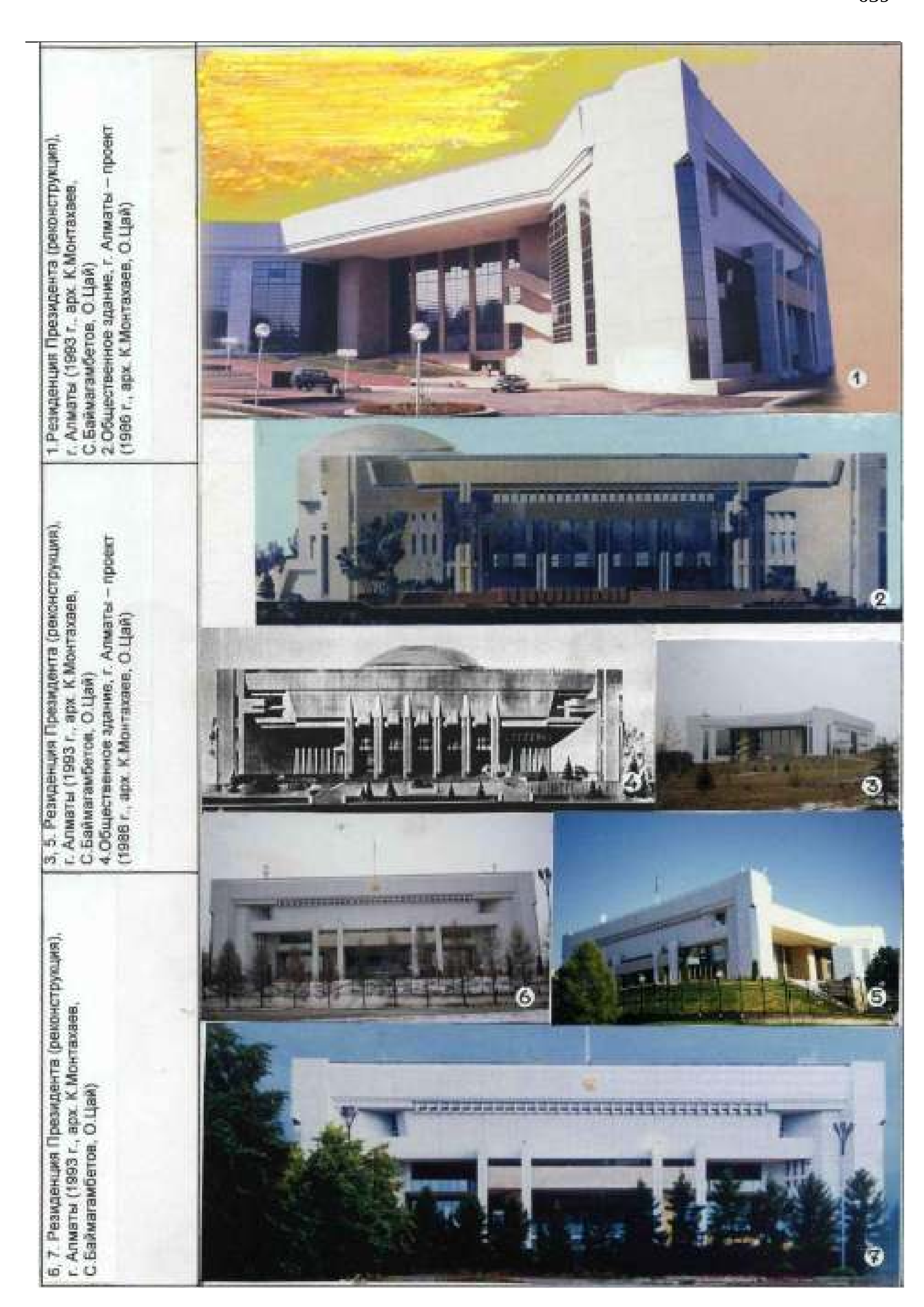

1.Резиденция Президента (реконструкция), г. Алматы (1993 г., арх. К.Монтахаев, С.Баймагамбетов, О.Цай)
2.Общественное здание, г. Алматы – проект (1986 г., арх. К.Монтахаев, О.Цай)
3, 5. Резиденция Президента (реконструкция), г. Алматы (1993 г., арх. К.Монтахаев, С.Баймагамбетов, О.Цай)
4.Общественное здание, г. Алматы – проект (1988 г., арх. К.Монтахаев, О.Цай)
6, 7. Резиденция Президента (реконструкция), г. Алматы (1993 г., арх. К.Монтахаев, С.Баймагамбетов, О.Цай)
1
2
4
3
6
5
7

Рисунок 5.2-7

двухэтажные ниши и проёмы входов, а также шестнадцатиэтажные витражи в неглубоких нишах или в виде дугового эркера. Верх башни выполнен в виде ступенчато уменьшающихся объёмов и увенчан решетчатой пирамидой. Четырёхэтажный объём комплекса имеет уступчато-ступенчатое решение. Его пластика решена сочетанием больших витражей с большими простенками и небольшими окнами в нишах. У павильонов на кровле наличествует пирамидальное венчание. Стены комплекса окрашены в четыре цвета: башенный объём желтый, остальные имеют серые поверхности с черными и красными включениями. Уступчато-ступенчатый одиннадцатиэтажный жилой дом в микрорайоне «Самал» (2000 г.) в пластике фасадов сочетает многоэтажные пилястры, в виде которых выполнены торцы боковых стен лоджий, и гладкие стены с лицевой кладкой двух цветов. В двухэтажном административном здании по ул. Пушкина (2000 г.) лицевой кладкой выполнены стены с широкими наличниками окон, которые завершаются полукруглым полуфронтоном. Крыльцо главного входа имеет аркаду. В углах здания выполнены узкие лопатки. Карниз имеет двухчастное решение. Здание ресторана «Арбат» по пр. Республики (1998 г.) сочетает разноразмерные параллелепипедные объёмы. Первый, более широкий этаж выделен карнизом с высоким скатом. Пластика решена на сочетании простенков и стен, выполненных из лицевого кирпича и окон, имеющих квадратную и прямоугольную форму. Часть окон размещена ленточно (рис. 5.2-8).

Своеобразно сочетаются обычные и двухэтажные лоджии с балконами в жилом десятиэтажном доме по ул. Кенесары (1999 г.). Слегка заглублённые в общее обрамление двухэтажные группы включают в себя лоджию с ложным дуговым балконом, который превращается в обычный балкон в двухэтажной нише лоджии нижнего этажа. На её уровне под вышележащей одноэтажной лоджией находится стена с прямоугольными окнами. Через узкий простенок к разноэтажным лоджиям примыкает сплошной многоэтажный витраж Уступчатые девяти- и десятиэтажные объёмы остальной части дома решены с обычными лоджиями и разноразмерными окнами. Стены выполнены из лицевого кирпича. Четырёхэтажный жилой дом по ул. Бейбитшлик (1999 г., арх. В.Лаптев) имеет развитый первый этаж, над которым выполнены небольшие козырьки. Главный фасад сочетает узкие и широкие крайние простенки, имеющие скошенные углы. По краям блоков лестничных клеток с низкими длинными окнами в одном шаге простенки учащены дополнительными вставками, а в уровне последнего этажа окна имеют лучковую перемычку. Верх решен в виде фигурного полуфронтона. Чередующиеся выступы и впадины фигурной кладки акцентируют фризовую часть лестничного блока. Скосам угловых простенков соответствуют скаты кровли над лоджиями.

В здании торгового дома «Жанна» по пр. Абая в г. Алматы (1999 г., арх. В.Ходжиков, Н.Муканов) первый этаж заглублён и со стороны главного фасада имеет сплошное витражное остекление. Нависающий глухой четырехэтажный объём расчленён узкими треугольными эркерами, идущими до занимающего весь фасад балкона пятого этажа, и большим трапециевидным, поднимающимся на всю высоту. Ограждение балкона включено в нижележащий объём здания и скошено по углам. Стены выполнены из лицевого кирпича. Вынос объёма над первым этажом акцентирован широким облицованным светлой плиткой поясом. Десятиэтажный жилой дом по ул. Бегельдинова в г. Астане (1997 г., арх. М.Горохов, В.Минский, В.Пешков) сочетает эркероподобные трапециевидные и пятигранные выступающие объёмы с длинными балконами между ними. Стены имеют линейчатый рисунок фигурной кладки из лицевого кирпича, низкая крупная рустовка выполнена на цоколе. Чердачная скатная крыша имеет полушатровые формы над эркерами (рис. 5.2-9).

Двухэтажный корпус станции технического обслуживания автомобилей по ул. Розыбакиева в г. Алматы (2000 г.) имеет на боковых фасадах дуговое решение наружных стен, завершающееся трёхчастным карнизом, который продолжается и по главному фасаду, переходя в вертикальную полурамку в глухом крайнем простенке. Высокий вышележащий парапет со стороны главного и боковых фасадов прямой. Большим проёмам ворот соответствуют парно сближенные квадратные окна второго этажа. На боковом фасаде крайние окна первого и второго этажей скошены. У офиса фирмы «K-cell» в микрорайоне «Самал» (1999 г. -реконструкция) опоясывающие балконы имеют акцентированные широкими глухими вставками углы ограждения. Средняя часть ограждения имеет горизонтально-линейчатое решетчатое решение. Глухое ограждение имеет со стороны бокового фасада более широкий балкон второго этажа. Прямоугольные окна с безимпостными переплётами равномерно чередуются чуть более широкими простенками. Стены низко рустованы облицовочной каменной плиткой. Крайняя колонна на третьем и четвёртом этажах выделена заглублением углового участка стены. Цокольный этаж несколько шире вышележащей части здания.

В четырёхэтажном административном здании по ул. Джандосова (1998 г. - реконструкция) простенки попарно сгруппированных прямоугольных окон заняты узкими ступенчатыми лопатками. Элементы той же, что и лопатки конфигурации выведены на двухчастный выступающий фриз. В зоне главного входа на фризе выполнены арочные ниши со ступенчатыми архивольтами. Двухчастный архивольт имеют арочные ниши во фризовом поясе ресторана «Жеруйык» по пр.

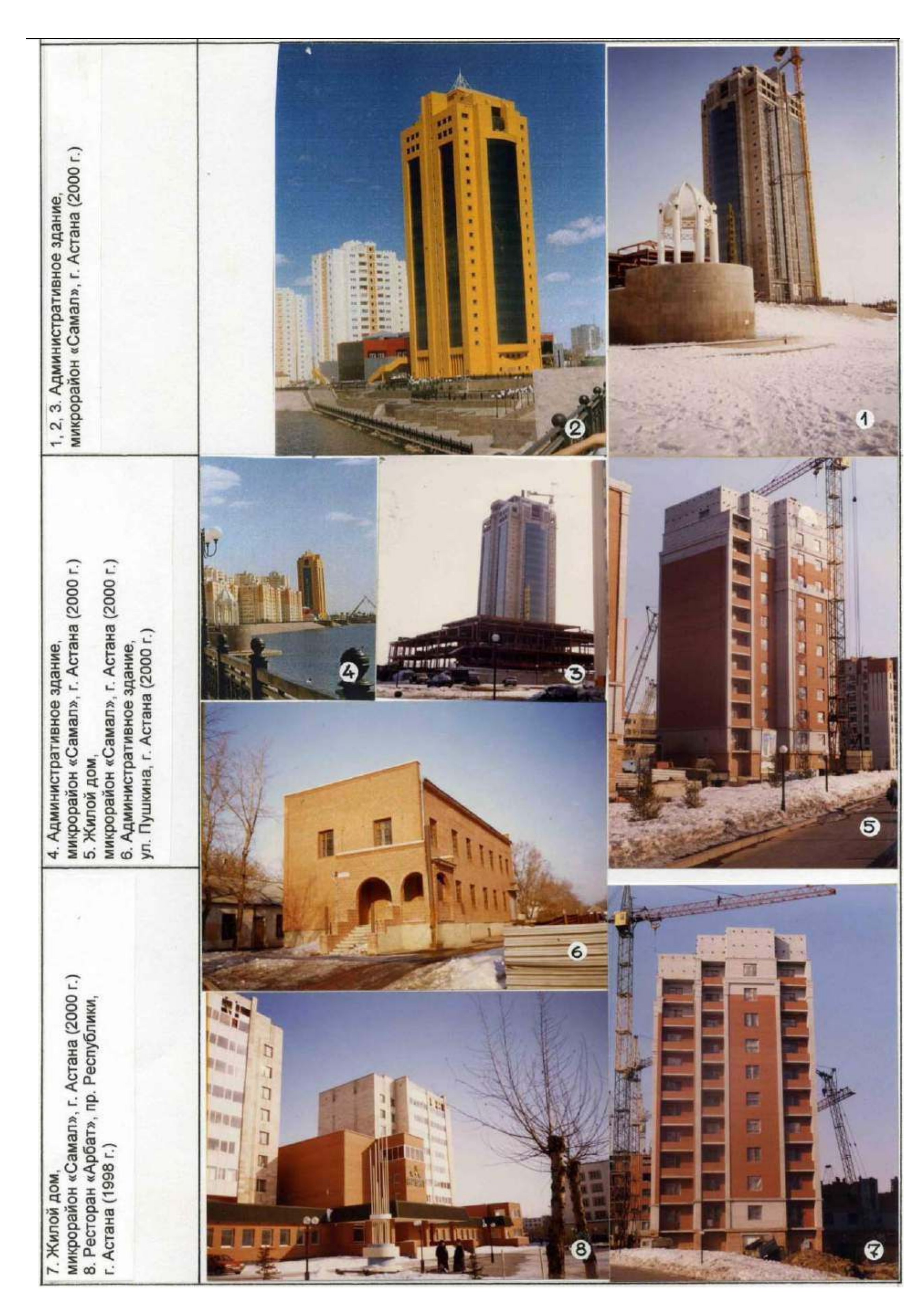

1, 2, 3. Административное здание,
микрорайон «Самал», г. Астана (2000 г.)
4. Административное здание,
микрорайон «Самал», г. Астана (2000 г.)
5. Жилой дом,
микрорайон «Самал», г. Астана (2000 г.)
6. Административное здание,
ул. Пушкина, г. Астана (2000 г.)
7. Жилой дом,
микрорайон «Самал», г. Астана (2000 г.)
8. Ресторан «Арбат», пр. Республики,
г. Астана (1998 г.)

Рисунок 5.2-8

1. Жилой дом, ул. Бейбитшлик, г. Астана (1999 г., арх. В.Лаптев)
2. Жилой дом, ул. Кенесары, г. Астана (1999 г.)
3. Жилой дом, ул. Бейбитшлик, г. Астана (1999 г., арх. В.Лаптев)

4. Жилой дом, ул. Кенесары, г. Астана (1999 г.)
5. Магазин торгвого дома «Жанна», пр. Абая, г. Алматы (1999 г., арх. В.Ходжиков, Н.Муканов)

6, 7. Жилой дом, ул. Бегельдинова, г. Астана (1997 г., арх. М.Горохов, В.Минский, В.Пешков)

Рисунок 5.2-9

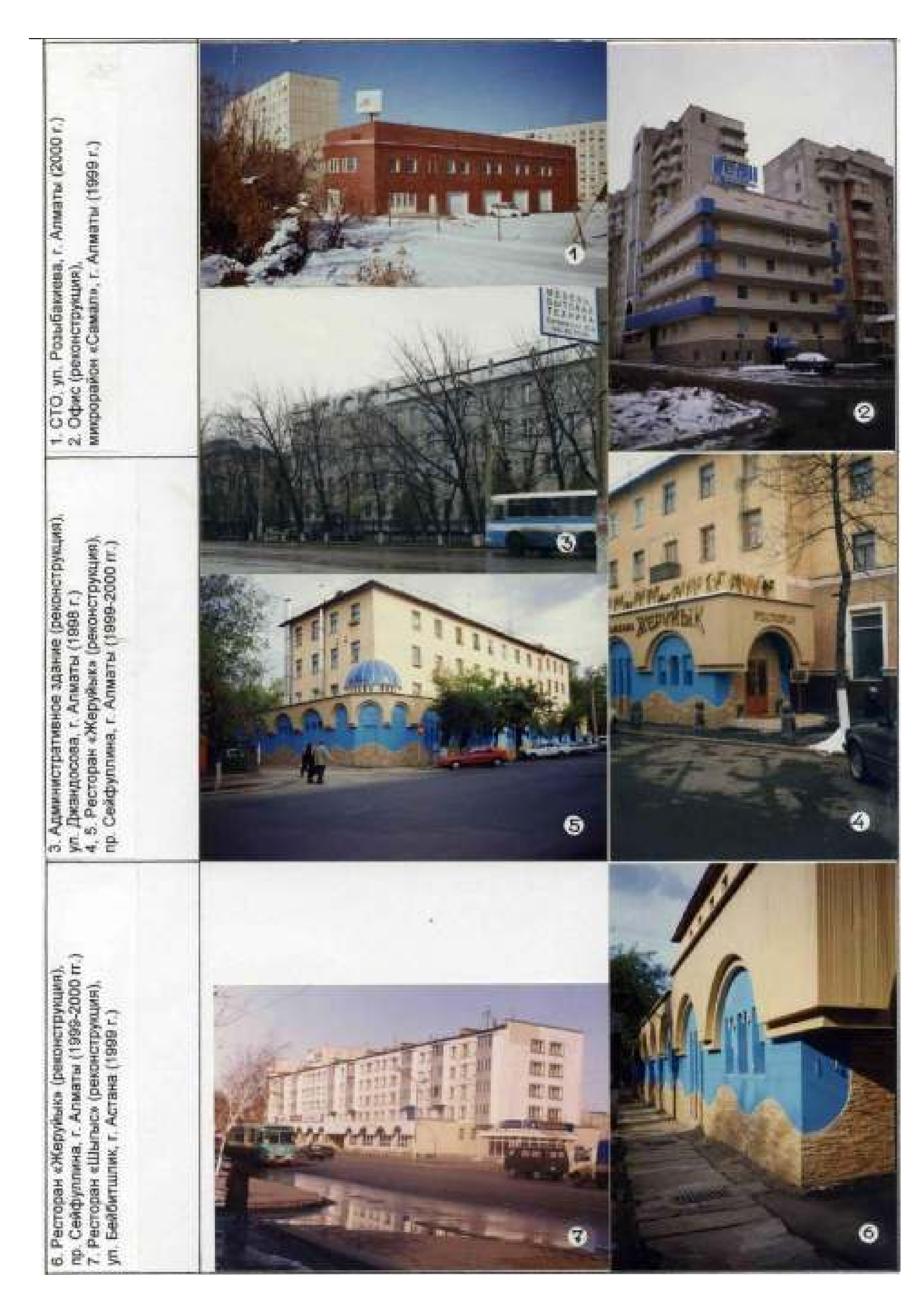


Рисунок 5.2-10

Сейфуллина (1999 г. - реконструкция). Цоколь выполнен из мелкоштучного плитняка и имеет волнообразную конфигурацию. Тройки квадратных и прямоугольных окон чередуясь, размещаются в арочных нишах. Над угловой скошенной частью выполнен купол с заглублённым остеклённым барабаном. Перед фасадом размещены невысокие скульптуры, напоминающие мемориально-ритуальные изваяния балбалы. Гладкий архивольт наличествует у арочных ниш выступающего фриза кафе «Шыгыс» по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1999 г. - реконструкция). Арочным нишам соответствуют большие оконные проёмы (рис. 5.2-10).

Арки с акцентированными импостами венчают широкие оконные проёмы ресторана «Арбат» по пр. Жибек жолы в г. Алматы (1999 г.). Узкий простенок в виде бескапительной прямоугольной пилястры переходит в гладкий антаблемент. Гладкий выступающий фриз венчается сложнопрофильным карнизом с рельефными поясными узорами. Ограждение эксплуатируемой кровли выполнено в виде орнаментной решетки. Простые архивольты имеют арки лоджий трёхэтажного административного здания по ул. Фурманова (1999 г.). Проёмы лоджий второго этажа прямоугольные. Главный вход акцентирован трёхэтажной арочной нишей с большими поэтажными витражами. Архивольт арки слегка скошен. В зоне фриза выполнен лучковый полуфронтон. Широкий фриз расчленён тремя выступающими и заглублёнными поясами. Заглублённый пояс имеет небольшие вертикальные рёбра. На поверхности стен расшиты швы крупноплитной облицовки. Шестиэтажные ризалитоподобные объёмы лоджий наличествуют в жилом восьмиэтажном доме по пр. Сейфуллина (1999 г.). Сгруппированные по две и по четыре, остеклённые лоджии имеют на последнем этаже арочное завершение. Реброобразные простенки продолжены и на первых двух этажах, где выполнены большие витражи на первом этаже и маленькие окна на втором. Стены обработаны расшивкой швов крупноплитной облицовки.

В четырёхэтажном с высоким цокольным этажом здании офиса фирмы «Казтранскаспийнефть» в г. Атырау на фасадах, имеющих прямоугольные окна, выполнена аркадная решетка с поэтажными ячейками. Каждая ячейка имеет лучковую перемычку. Угловой четвертьцилиндро-призматический объём с узкими многоэтажными витражами увенчан широким карнизом на крупных кронштейнах. Карниз возвышается над кровлей углового объёма. В многоцветном решении сочетаются белый карниз и аркада, желтый угловой объём и простенок над козырьком главного входа, оранжевые стены основного объёма. Аркады в отдельно стоящих стенах наличествуют в Физкультурно-оздоровительном комплексе в г. Атырау. Проемы образуют группы, где в нижнем ярусе у проема лучковая перемычка, в среднем – два прямоугольных проёма, а в верхнем – один полукруглый. Так же образованы стены четырёхугольных открытых павильонов. Крупный цилиндрический блок корпуса сочетает горизонтальные витражи в верхнем ярусе с чередующимися ими вертикальными витражами. Этот блок увенчан большим низким куполом. Призматический блок с шатровым венчанием одной из частей имеет квадратные окна на каждом из трёх этажей. В цветовом решении сочетаются желтый цвет стен цилиндрического блока и голубой призматического блока и отдельно стоящих аркадных стенах (рис. 5.2-11).

Сочетание круглого, полукруглого, длинного прямоугольного и квадратного витражей наличествует в автосалоне фирмы «Меркур» по ул. Толе би в г. Алматы (1995 г., арх. С.Базарбаев). Одно- и трёхэтажный блоки здания увенчаны выступающим широким гладким фризом. Четырёхэтажное офисное здание по ул. Наурызбай батыра (1997 г.) имеет акцентированные пилоны. В угловой части между пилонами размещены большие витражи, а вверху выполнен скошенный фриз. Собственно угол формирует широкий изломленный в двух местах пилон, на котором помещена эмблема. Межпилонное пространство первого этажа занято большими витражами. В остальных межпилонных участках помещены пары поэтажных окон. Неширокий фриз переходит в тонкий карниз. Пилоны выделены чуть более тёмной краской. Здание «Dostyk Business Center» по пр. Достык (1998 г. - реконструкция) имеет на главном и частично боковых фасадах сплошной многоэтажный витраж. С главного фасада с небольшим отступом от углов размещается двухэтажная пристройка с балконом на крыше для третьего этажа, остекленной галереей на втором и нишей с площадкой перед главным входом на первом. В зоне входа на цокольный этаж над простым карнизом выполнен небольшой треугольный фронтон. Стены здания облицованы полированным гранитом. Магазин светотехники и кафе по ул. Фурманова (1999 г. - реконструкция, арх. В.Мельниченко) имеет слегка нависающий второй этаж В зоне боковой лестницы широкий фриз выступает дуговой консолью. На обоих этажах выполнены большие витражи. В отделке сочетаются панели алюкобонда двух цветов и полированный гранит. На эксплуатируемой кровле выполнен крупный макет парусника (рис. 5.2-12).

В здании «Нур-банка» по ул. Желтоксан (1999 г. - реконструкция) нависающий второй этаж со стороны главного и бокового фасадов имеет ленточное витражное остекление. Зона главного входа выделена чуть выступающей порталообразной рамкой с более высоким парапетом. Широкий междуэтажный и фризовый пояса имеют нюансно отличающуюся двухцветную облицовку панелями алюкобонда. На выступающем козырьке главного входа помещено название фирмы, выполненное крупными буквами. Заглубленный первый этаж имеет облицовку из полированного

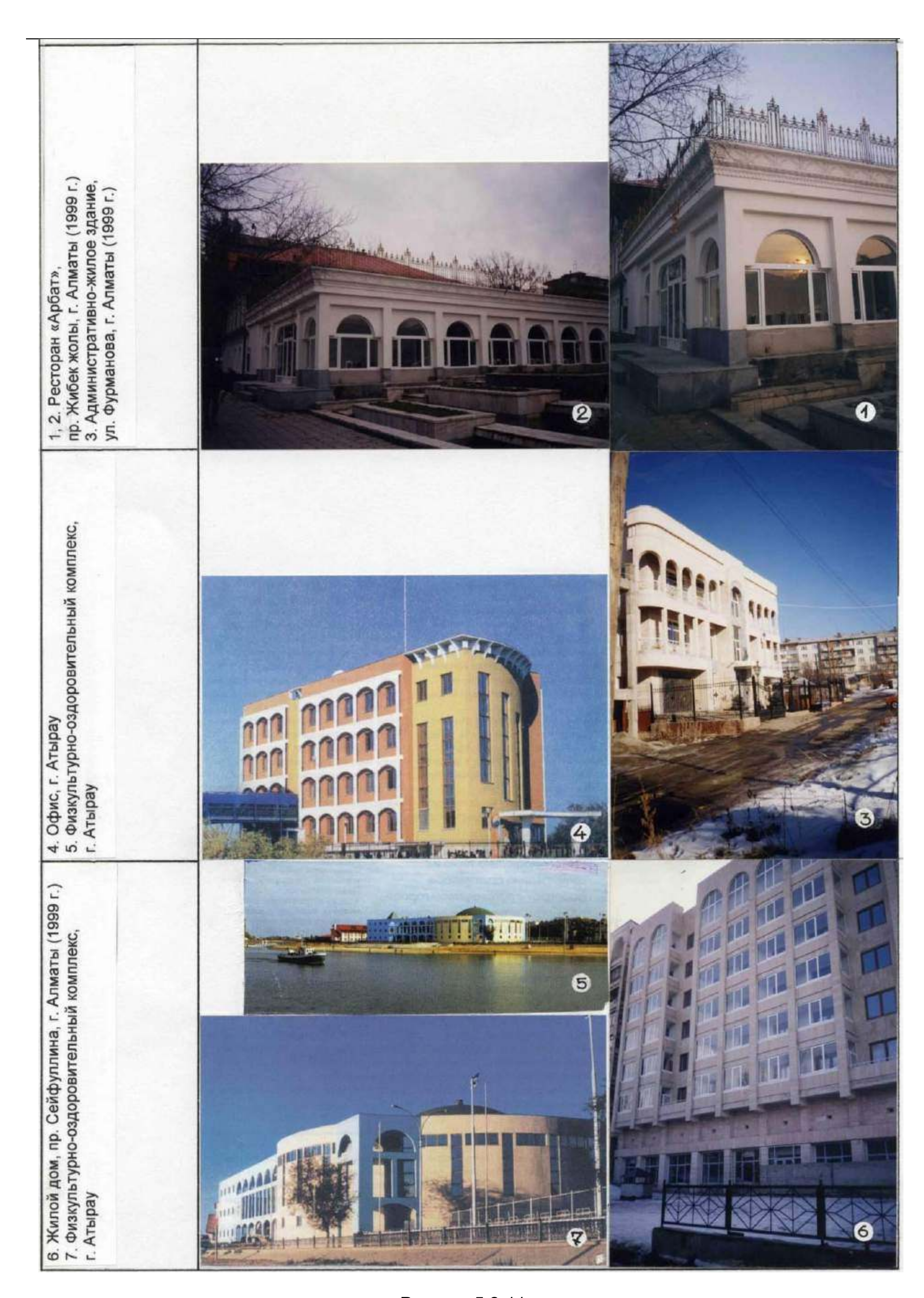


Рисунок 5.2-11

Рисунок 5.2-12

гранита. В зоне вспомогательных входов пристроены остеклённые тамбуры. Дворовый фасад облицован керамической плиткой. В жилом доме по пр. Достык (1999 г., фирма «Базис-А») отделка фасадов сочетает в себе гладкооштукатуренные поверхности различных обрамлений групп окон, ограждений остеклённых лоджий-эркеров и стен аттика с крупно- и мелкофактурной разноцветной облицовкой. Объёмы лестничных клеток выделены узкими ризалитами с дуговыми полуфронтонами венчаний и круглыми чердачными окнами. Середина занята группой из трёх больших витражей, имеющих высоту четырёх этажей. Над ними помещены имеющие лучковую перемычку окна аттика. Простенки продолжены тумбами со шпилевидными венчаниями в зоне ограждения кровли. Узкие многоэтажные витражи располагаются и на ризалитах лестничных клеток. Первый этаж со стороны главного фасада несколько заглублён. Дворовый фасад сочетает вертикальные группы лоджий между спаренными или одиночными вертикальными рядами прямоугольных окон (рис. 5.2-13).

Несколько иную композицию центральных витражей и венчаний имеет планировочно аналогичный жилой дом по ул. Кабанбай батыра (1998 г., фирма «Базис-А»). Витражи ступенчато подняты до аттика, который увенчан отдельно стоящим треугольным щипцом. Ризалиты лестничных клеток имеют горизонтальный карниз. В административном здании по ул. Розыбакиева (1995 г.) простенки заняты узкими спаренными лопатками. Сильно выступающий антаблемент с широким фризом увенчан тонким карнизом. Высокий парапет частично является стеной аттика. Главный фасад акцентирован высоким узким порталом с аркой. Наличники портала и внутренней арки выведены от стены на половину свеса фриза. Междуэтажные подоконные участки и стены портала облицованы полированным камнем. На лопатках выполнена рустовка за счёт скоса граней плит облицовки. Остальные поверхности имеют рисунок крупноплитной облицовки. Разноразмерные этажи имеет административное здание по ул. Толе би (1993 г.). На обоих этажах наличествует ленточное витражное остекление, выше которого располагается широкий подкошенный фриз. На первом этаже фриз увенчан периметральным ограждением. Квадратно-призматический объём лестничной клетки возвышается над основной двухэтажной частью здания. Зона размещения поэтажных дверей на нем выделена вертикальной полосой мелкоплиточной облицовки. Остальные поверхности стен этого объёма имеют акцентированные вертикальные рёбра. У фризов и ограждений наличествует поверхность с расшитыми за счёт скоса граней швами крупноплитной облицовки известняком-ракушечником (рис. 5.2-14).

В административном здании по ул. Розыбакиева (1996 г.) вход акцентирован своего рода двойным порталом. Трёхэтажная ниша каждого имеет обрамление из полированного камня, как и поверхности стен основного объёма. Боковые входы также выделены небольшими порталами. Первый этаж отделён двухчастным поясом крупноплитной облицовки с расшивкой швов. Окна первого и объединённые обрамлением окна второго и третьего этажей имеют широкий развитый наличник. Фриз акцентирован полосой с рёберными членениями. Центральная часть портала имеет чуть более высокий парапет, под которым помещены частые рёбра. Углы здания занимают рустованные лопатки. В плоскости выступающих наличников в оконные проёмы вставлены узорчатые решетки. Офисное здание фирмы «Мунай-газ» по ул. Байтурсынова (1996 г.) на главном фасаде имеет два боковых ступенчатых ризалита. В нижней, двухэтажной части ризалитов помещены арки в портальном обрамлении. Проёмы арок заняты узорчатыми решетками. Фриз портала с ризалитов продолжается по центральной части, где узкими рёбрами акцентированы простенки. Первый этаж между ризалитами занят уступчатым козырьком. Трёхэтажная верхняя часть со стороны главного фасада имеет сплошные витражи. На боковых фасадах второй, третий, четвёртый и пятый этажи имеют разноразмерные балконы с глухими ограждениями. Балконы второго и третьего этажей, а также балкон в уровне кровли имеют крупноплитную облицовку, аналогичную поэтажным поясам, в зоне которых каждый из них находится. Карнизы боковых фасадов рассечены треугольными щипцами-полуфронтонами, рисунок которых повторён в облицовке балконов четвёртого и пятого этажей. Отделка фасадов включает как крупноплитную облицовку с расшивкой швов или без неё, а также разнофактурную штукатурку.

Центральная двухэтажная портальная ниша офиса фирмы «Беккер и Ко» по ул. Розыбакиева (1996 г.) увенчана широким дуговым козырьком. Боковые его части уступчато переходят в обрамление, занимающее парными скошенными пилонами середины крайних широких простенков. Спаренные пилоны обрамляют и двухэтажную нишу главного входа. Крупноплитная облицовка стен имеет различный рисунок расшитых и обычных швов облицовки, которая формирует также пояса с рёбрами и уступами. Здание казино «Олимпос» по ул. Желтоксан (1998 г. - реконструкция) имеет разноразмерные окна на гладкой поверхности стен основного объёма, которые увенчаны кристаллообразными маркизоподобными фронтонами и имеют фигурные подоконники. В пристроенном тамбуре главного входа наличествует ступенчатая двуплановая поверхность стен с высокими узкими окнами. Венчает объём тамбура гладкий фриз. Прерывающийся балконом в зоне четвёртого этажа узкий осевой портал главного входа наличествует в здании офиса в микрорайоне «Казахфильм» в г. Алматы (1996 г.). Витраж портала

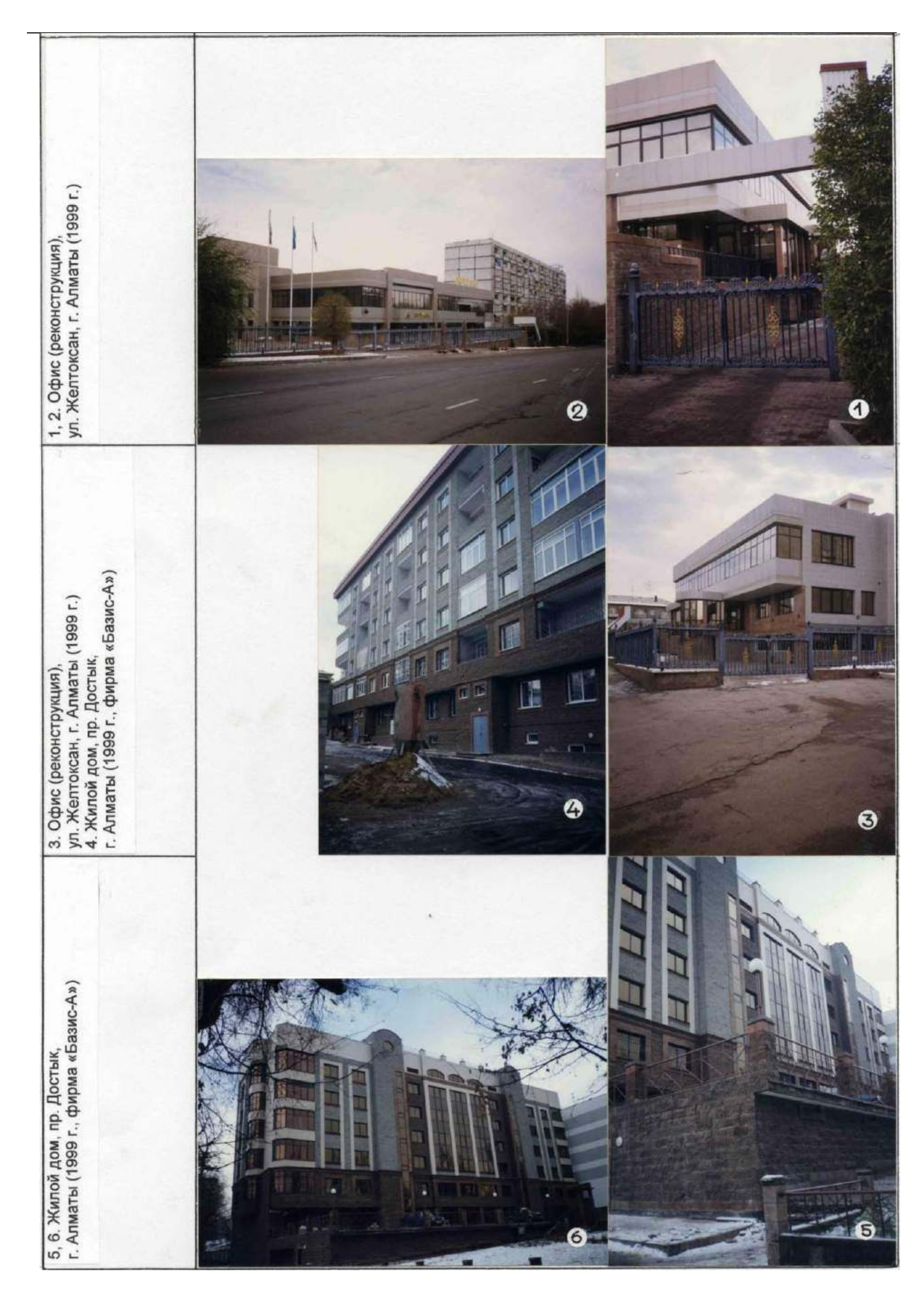


Рисунок 5.2-13

Рисунок 5.2-14

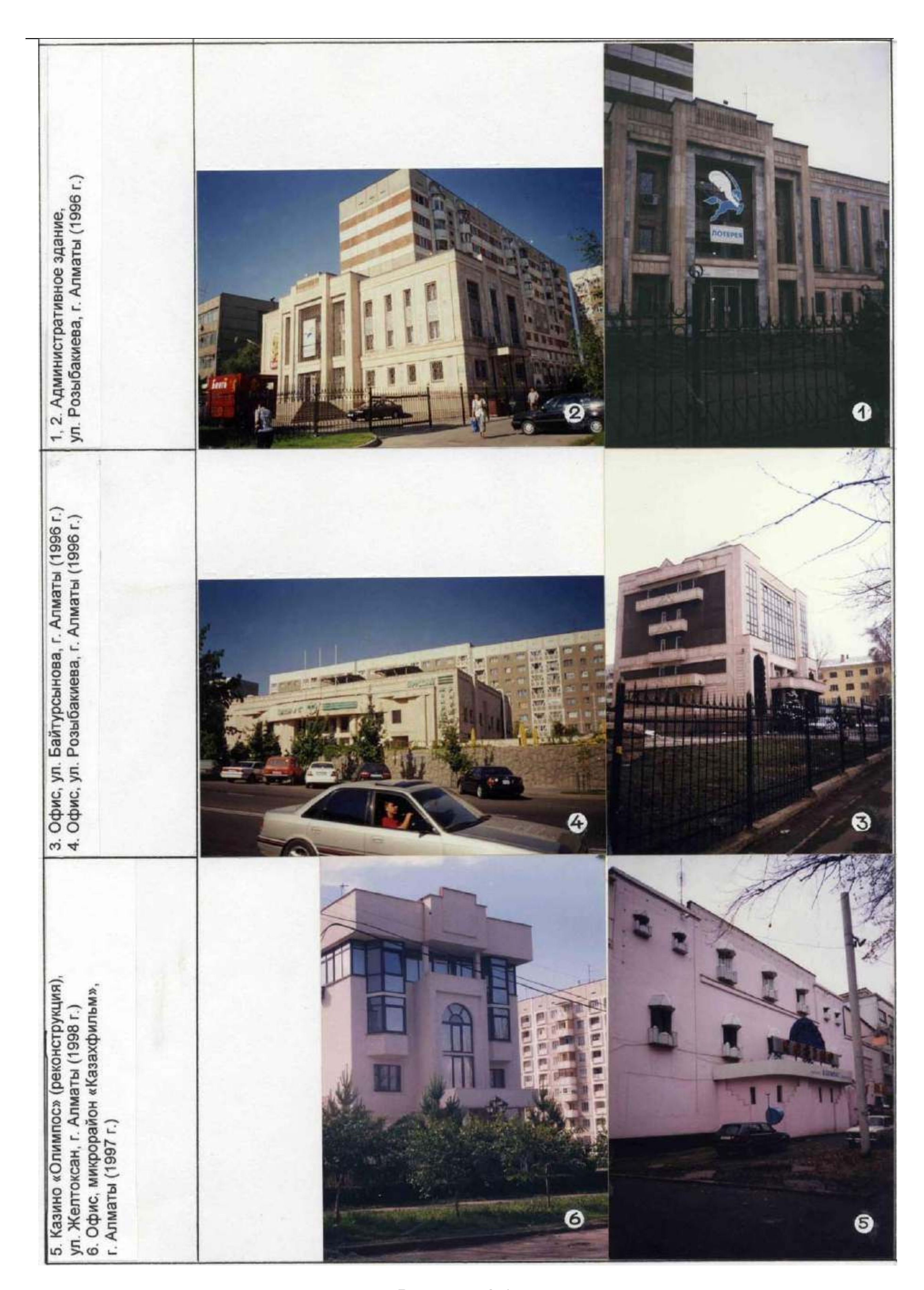


Рисунок 5.2-15

на третьем этаже имеет арочное решение. По бокам портала на третьем и четвёртом этажах выполнены эркеры. Четвёртый этаж имеет сплошное витражное остекление. Широкий фриз с тонким карнизом в зоне портала решен уступчато со ступенчатым карнизом (рис. 5.2-15).

Офисное здание по пр. Жибек жолы (1994 г.) имеет нависающий пятый этаж с развитым фризом и редкими рёбрами. Эта тема соответствует расположенному рядом зданию Универсама (рис. 4.3-33). Однако здесь рёбра расставлены значительно реже. Кроме того, заглублённый шестой этаж имеет большой вынос карниза и увенчан низким аттиком. Со стороны главного фасада нижние этажи имеют сплошные витражи, в простенках которых помещены раздвоенные за счёт облицовки пилоны. Облицовка фасадов включает участки с высокой и низкой рустовкой, выполненной путём соответствующей обработки граней крупных плит с пиленой поверхностью. Стены шестого этажа облицованы полированными плитами. Четырёхэтажный офис «Темир-банка» по пр. Достык (1998 г.) имеет рустованную тёмную облицовку стен первого этажа. Окна третьего и четвёртого этажей объединены фигурными наличниками, которые, чередуясь, раздвоены или рустованы. В зоне аттика над простенками с раздвоенными наличниками помещены круглые окна в квадратных наличниках. Венчающий карниз, в двухчастную структуру которого включены квадратные наличники, вместе с ними и большими наличниками выделен темным цветом. Боковые прямоугольные окна главного фасада пятиэтажного жилого дома по ул. Саина (1998 г.) обрамлены наличниками, сочетающими круг, вписанный в квадрат. Такой же рисунок и у проёма лоджий на боковых фасадах. Ограждение лоджий уличного и дворового фасадов имеет рёбра по краям и слабовыгнуто-вогнутую поверхность. Фризовая часть над лоджиями выделена спаренными панелями с наружными рёбрами (рис. 5.2-16).

Ниши, входящие в тимпаны арочных полуфронтонов, наличествуют в трёхэтажном офисе по ул. Карасай батыра (1996 г.). На боковых фасадах ниши глухие, а на главном центральная ниша выдвинута вперёд. В ней помещены окна, она увенчана фронтоном. Нишу обрамляют рустованные лопатки. В отличие от маленьких осевых окон, боковые окна представляют собой большие витражи. На боковом фасаде стены облицованы крупными плитами, исключая поверхности ниш. В широком фризе использован рёберный рисунок. Первый этаж имеет высокий, квадровый руст, зона второго и третьего этажей – «дощатый» за счёт нахлёста плит облицовки. В пятиэтажном офисе по пр. Гагарина (1996 г.) дуговой фронтон со сквозной аркой помещен только по оси главного фасада. Центр здания выделен трёхарочным порталом высотой в три этажа. Ряд окон пятого этажа имеет балконы с навесами: на главном фасаде – трапециевидные, на боковых – полукруглые. Стены первого этажа, угловые лопатки, фриз, портал, балконы и средние части боковых фасадов облицованы с использованием различного рисунка крупных плит. Карниз имеет ступенчатую форму, а на вершине щипца-полуфронтона выполнена прямоугольная тумба. Полуцилиндрические эркеры расчленяют опоясывающие поэтажные балконы и фриз жилого семиэтажного дома по ул. Зенкова (2000 г., фирма «Элит-строй»).

Арочные полуциркульные фронтоны с венчающей тумбой, чередуясь с прямоугольными, завершают пилястры обрамлений вертикальных групп окон офиса по ул. Масанчи (1994 г.). Первый этаж имеет высокий руст из цементно-песчаных плит. Узкие наличники окон первого этажа, стены второго, пилястры в зоне третьего и четвёртого этажей, архитрав и фронтоны облицованы крупноплитным ракушечником с различным рисунком. На третьем и четвёртом этаже наличествуют полностью остеклённые трапециевидные эркеры. В средней части, между тремя эркерами помещены сплошные витражи. Далее, к краям фасада расположены прямоугольные окна, спаренные эркеры, окна с балконами, обычные окна, и снова окна с балконами. Балконы трапециевидные в плане, как и эркеры, и имеют такие же козырьки. Дуговой полуфронтон со сквозной аркой на главном фасаде и глухим тимпаном на боковых венчают гостиницу «Мунайши» по ул. Масанчи (1995 г., фирма «Базис-А»). Зеркально остеклённые трапециевидные эркеры помещены в средней части главного фасада. Заканчиваясь на шестом этаже и имея в этом уровне большой промежуточный витраж, они выполнены различной высоты: средний – в три этажа, боковые – в четыре этажа. Входы с главного и боковых фасадов акцентированы аркадами галерей. Центральная часть главного фасада имеет двухэтажный портал с прямоугольной нишей, в которой помещена лоджия. Между пятым и шестым этажами выполнен широкий трёхчастный пояс. Окна шестого этажа на главном фасаде имеют прямоугольно-арочный полуфронтон. На боковых фасадах балконы и козырьки полукруглые, на дворовом – трапециевидные (рис. 5.2-17).

У сложноконфигуративного многоблочного объёма гостиницы «Интер-континенталь» по пр. Абая в г. Астане (1998 г.) квадратные окна с простыми наличниками и полностью остеклённые трапециевидные эркеры в высотных частях сочетаются с большими витражами двух- и трёхэтажных павильонов. В облицовке стен всех блоков междуэтажные перекрытия акцентированы либо чуть заглублённой одной полосой более тёмного цвета, либо спаренными узкими полосами. Перед главным входом выполнена галерея с остеклённой двускатной кровлей (рис. 5.2-18).

В большой многоэтажный витраж с центральной нишей объединено остекление лоджий в жилом доме по ул. Зенкова в г. Алматы (1998 г. - реконструкция, фирма «Базис-А»). Над нишей

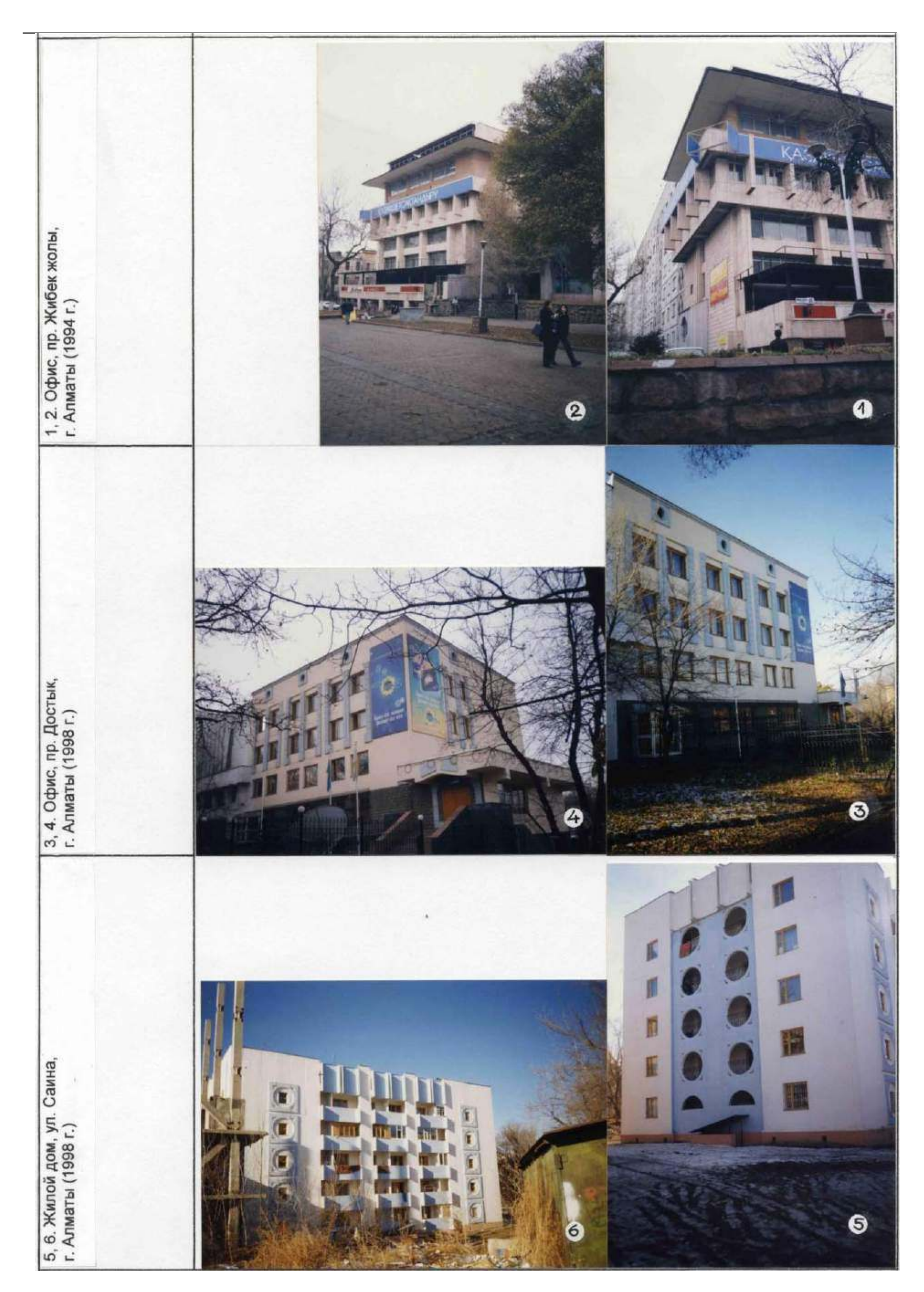


Рисунок 5.2-16

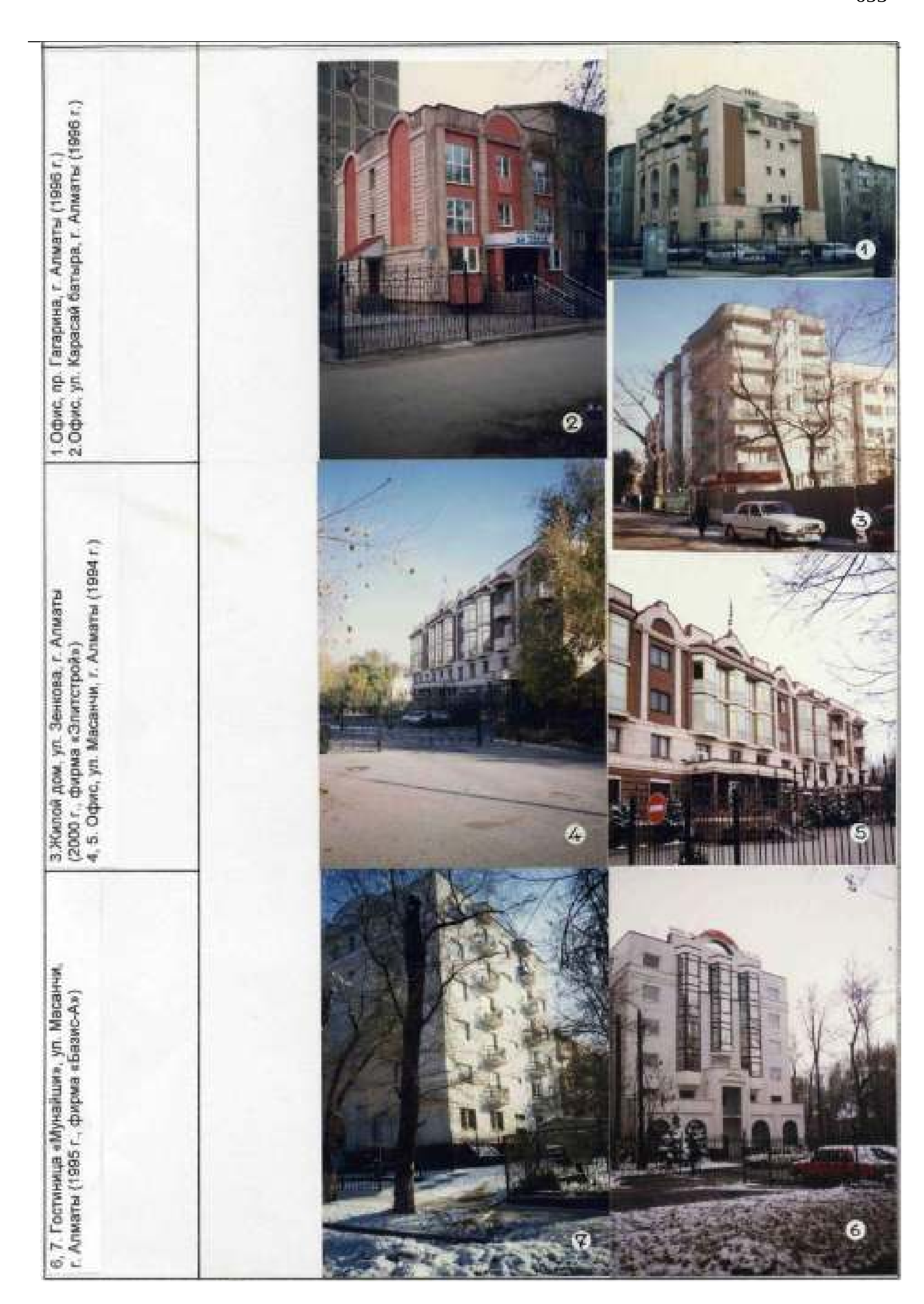


Рисунок 5.2-17

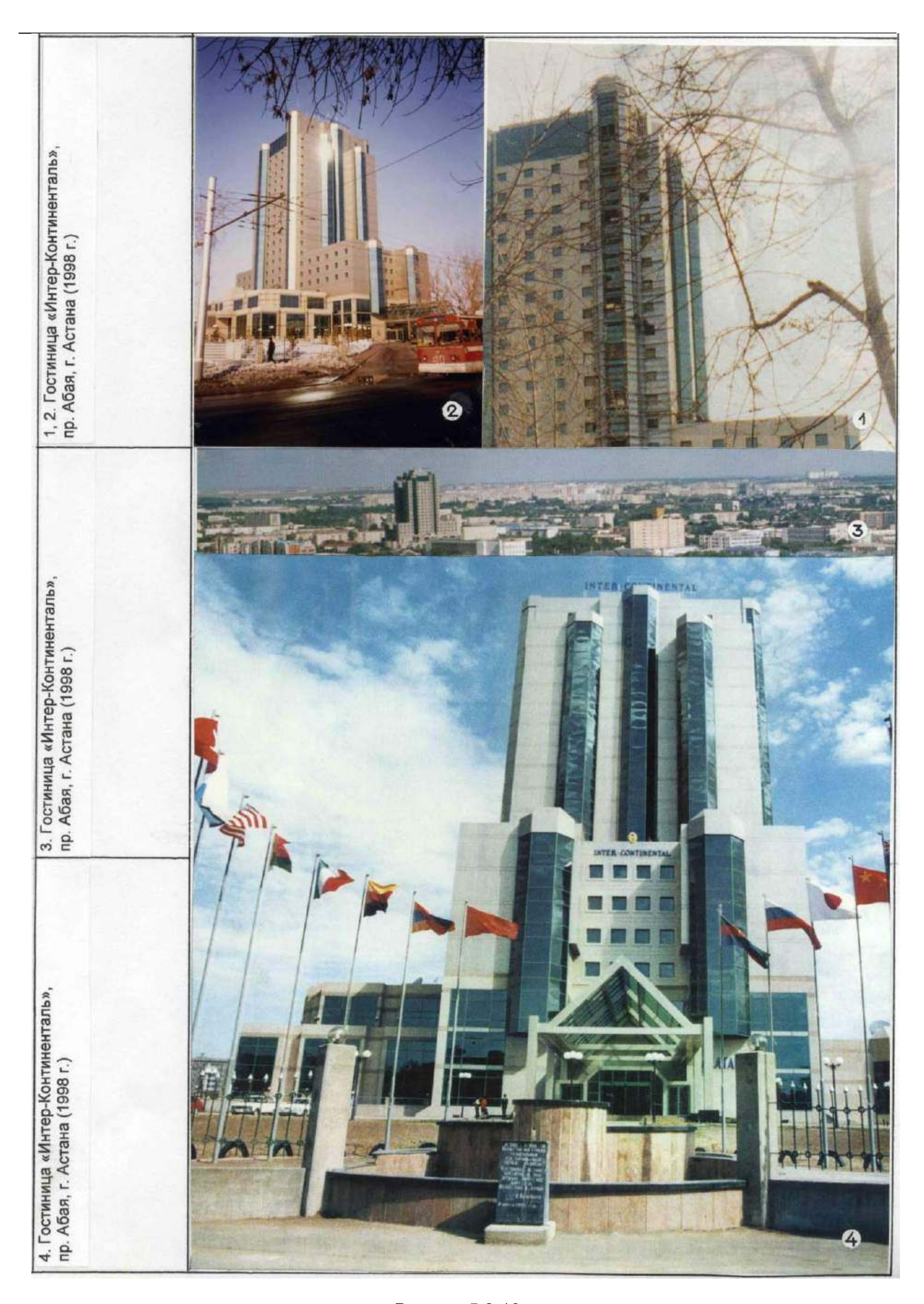


Рисунок 5.2-18

выполнен треугольный фронтон с окном в тимпане. В витраж несколько меньшего размера объединено остекление балконов дворового фасада. Единство темы несколько нарушено нюансным отличием рисунка переплётов или их отсутствием на некоторых участках. Стены облицованы мелкими цементно-песчаными блоками с шубообразной поверхностью. Изменение цвета выполнено на уровне середины третьего этажа. В магазине по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1998 г. - реконструкция) на главном фасаде большой прямоугольный витраж второго и третьего этажей существовавшего ранее магазина (рис. 4.2-62) заменён на полуциркульный. На боковых фасадах выполнены треугольные эркеры. При реконструкции жилых домов по пр. Республики, улицам Бейбитшлик и Биржан сала (1998 г.) единовременно выполненное остекление балконов и лоджий превратило их в эркероподобные объёмы (рис. 5.2-19; 5.2-20). Так сформировались узкие вертикальные группы с горизонтальным и треугольно-уступчатым венчанием, широкие прямоугольные и квадратные группы из спаренных балконов и лоджий, группы с центральной нишей шириной в два окна, увенчанные общим сложноконфигуративным фронтоном.

В ряде зданий существовавшие большие витражи первых этажей получили несколько иную трактовку. Так, в ресторане «Тянь-лун» по ул. Фурманова в г. Алматы (1997 г. - реконструкция) увеличился модуль элементов витража, стали тёмными переплёты и добавились красные матерчатые «китайские фонарики». В магазине «Помидор» по ул. Наурызбай батыра (1997 г. - реконструкция) некогда прозрачные стёкла получили сплошную глухую белую окраску с тонкой полупрозрачной полосой. В «перспективные» ниши проёмов больших окон магазина по ул. Фурманова (1997 г. - реконструкция) были установлены маркизы между первым и вторым этажом (нумерация этажей условная из-за перепада рельефа), а перед стеной установлена тонкотрубчатая композиция, имитирующая арочные полуфронтоны и раздвоенные простенки (рис. 5.2-20).

В магазине «Ресей» («Россия») по пр. Достык (1998 г. - пристройка и реконструкция, арх. Т.Абильда, Б.Даутов) двухэтажный павильон увенчан по оси главного входа лучковым полуфронтоном со сквозной аркой, который является составной частью невысокого парапета. Собственно главный вход с широкой лестницы на второй этаж выполнен в виде лучковой арочной ниши с двухчастным архивольтом. Второй этаж акцентирован слабым выступом его стен из основного объёма, который начинается прямоугольным примыканием к южной торцевой стене, дугообразно изгибается и врезается в плоскость, не доходя до северного угла, где проявляется своеобразным эркером на северном, торцевом фасаде. Изгибающаяся поверхность облицована золотистыми зеркальными панелями с узкой полосой ленточного остекления. Остальные стены имеют синие панели облицовки, а витражные окна выполнены из синего зеркального стекла. Здание венчает продольный полупрозрачный свод. При доминирующей образной чёткости формообразования в пластику «закрадывается» и слабо выраженный деконструктивистский мотив.

К офисному зданию по ул. Гоголя (2000 г. - реконструкция) пристроены спаренные полуцилиндрические пилоны в зоне лестничной клетки. Они вместе со скруглённым фризом козырька главного входа имеют облицовку из серебристого алюкобонда. Зона первого этажа облицована полированным гранитом (наличники) и керамической плиткой (цоколь, лопатки, междуэтажный пояс). В расположенном на первом этаже жилого дома ресторане «Томирис» по пр. Достык (1998 г. - реконструкция) большие витражи и окна выдвинуты чуть вперёд относительно основной плоскости фасада и обрамлены массивными наличниками со скошенными боковыми и верхними гранями. Фасад облицован мелкой керамической плиткой (рис. 5.2-21).

В занимающем два первых этажа магазине по ул. Торайгырова (1999 г. - реконструкция) окна второго этажа небольшие квадратные, а окна первого – большие прямоугольные. Узкий простенок первого этажа переходит в широкую лопатку на втором. Лопатки второго этажа, простенки первого и цоколь облицованы полированным гранитом. Пристроенный к жилому дому одноэтажный блок магазина «Fashion walk» по ул. Наурызбай батыра (1998 г.) имеет форму параллелепипеда. В середине широкая дугообразная в плане лестница ведёт к дверям главного входа, которые являются часть сплошного ленточного витража. Глухие торцевые стены чуть выступают за плоскость главного фасада. Стены и фриз облицованы мелкой керамической плиткой. Одноэтажный блок ресторана «Славяна» по ул. Толе би (1994 г. -реконструкция) имеет бревенчатые коротыши, которые установлены по вертикальным импостам сохранённого при реконструкции витража сплошного остекления. Они имитируют угловую врубку бревенчатых домов «в обло». Бревенчатыми венцами отделан цоколь. На стёклах витража нарисованы арки, обрамлённые росписью золотом по красному с чернью. Над главным входом выполнен короткий килевидный свод. Скат карниза закрыт рифленым ложным фризом.

В одноэтажном салоне по ул. Гоголя (1998 г.) плоскость витража заглублена. Колонны каркаса превращены в пилоны, выходящие выше кровли и скошенные аналогично фризу. И пилоны, и фриз облицованы полированным мрамором. Над козырьком главного входа выполнены открытые рёбра, изломленные под углом, соответствующим скосам фриза и пилонов. Магазин «Ардагер» на первом этаже жилого дома по ул. Толе би в г. Алматы (2000 г. - реконструкция)

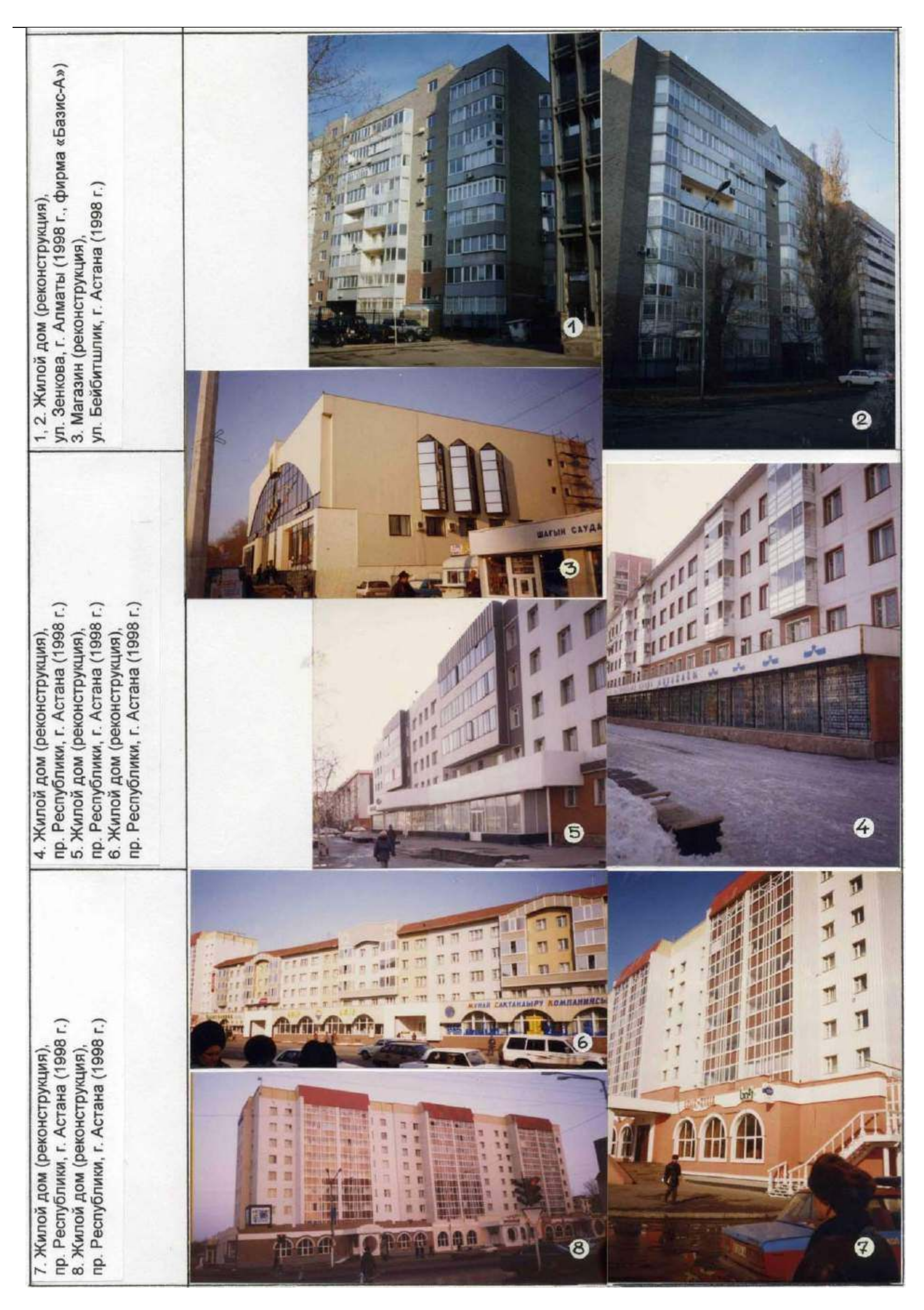


Рисунок 5.2-19

7. Магазин (реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы (1997 г.) 8. Магазин «Помидор» (реконструкция), ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1997 г.)	4. Жилой дом (реконструкция), ул. Бейбитшлик, г. Астана (1998 г.) 5. Ресторан «Тянь-лун»(реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы (1997 г.) 6. Жилой дом (реконструкция), ул. Биржан сала, г. Астана (1998 г.)	1. Жилой дом (реконструкция), ул. Бейбитшлик, г. Астана (1998 г.) 2. Жилой дом (реконструкция), ул. Бейбитшлик, г. Астана (1998 г.) 3. Жилой дом (реконструкция), пр. Республики, г. Астана (1998 г.)

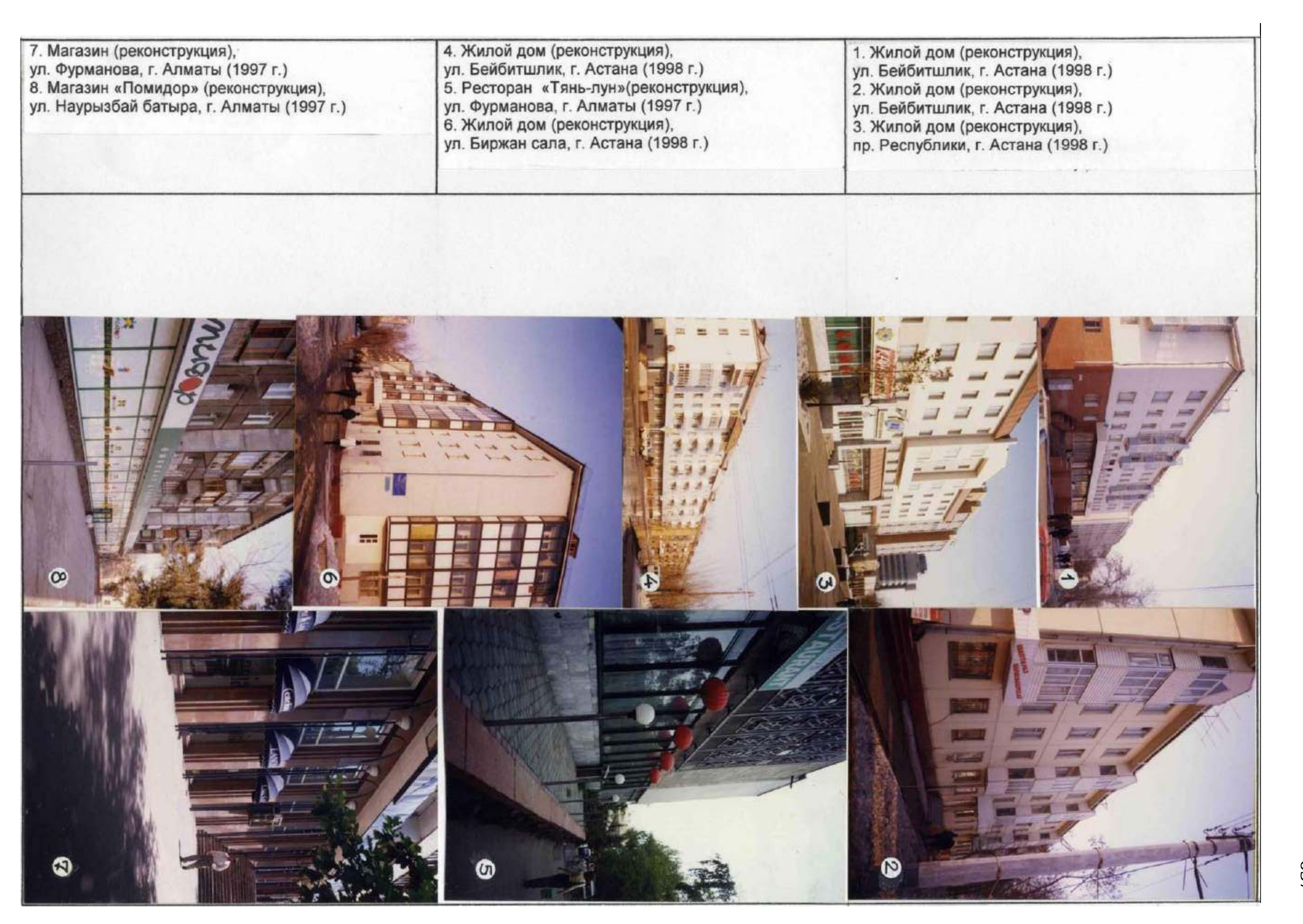


Рисунок 5.2-20

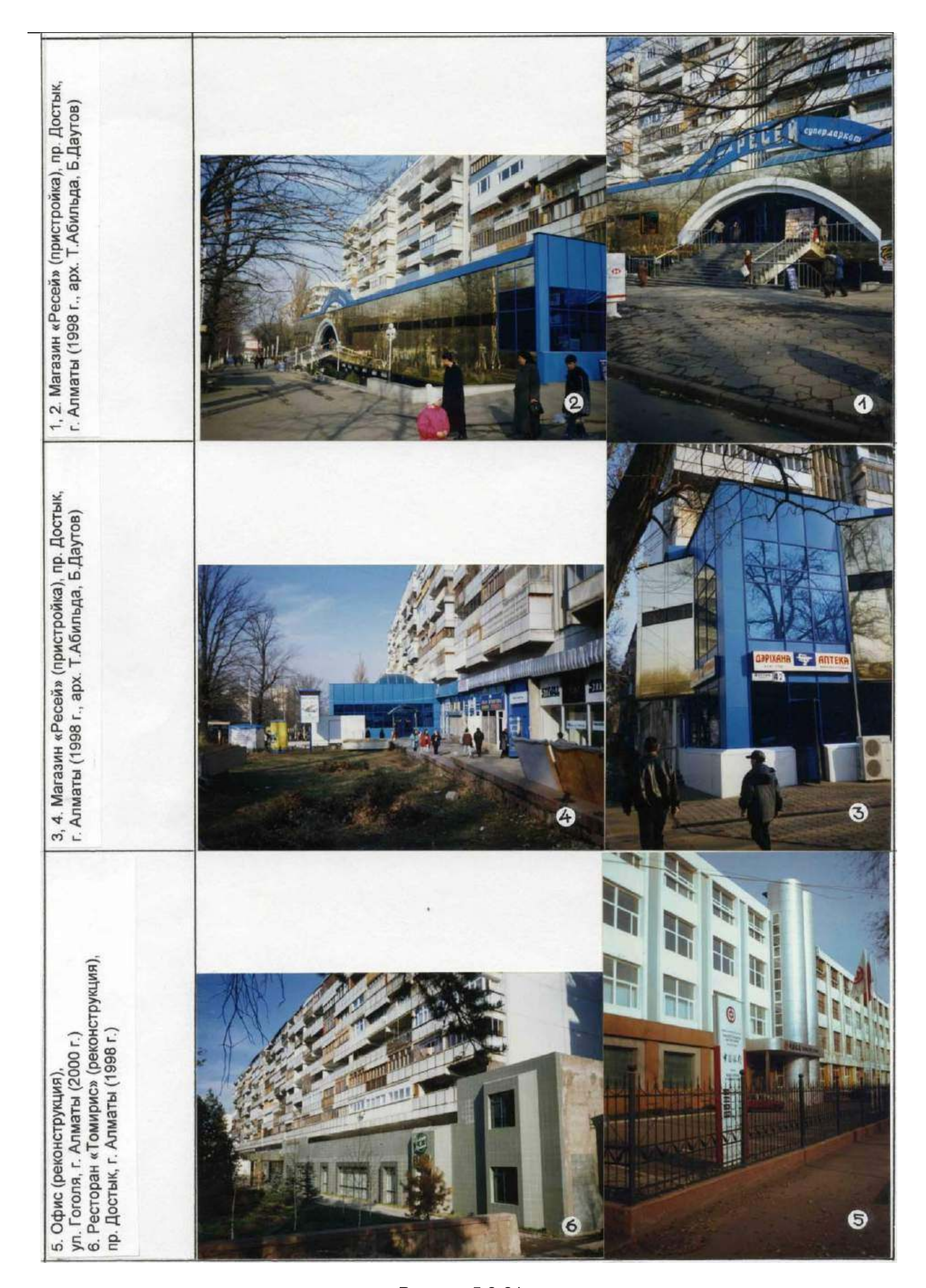


Рисунок 5.2-21

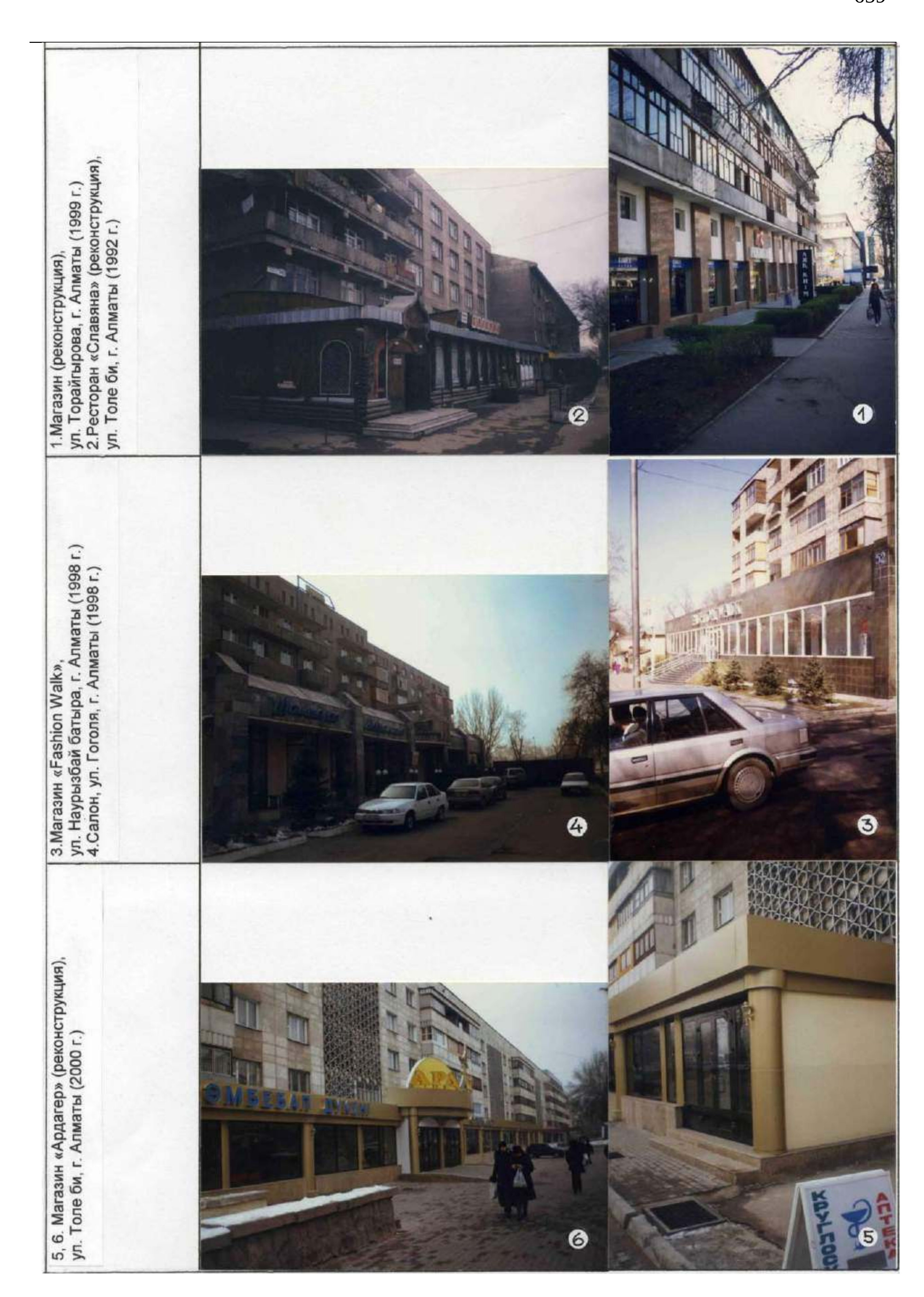


Рисунок 5.2-22

имеет большие витражи над облицованным полированным гранитом низким цоколем. Узкие простенки, чередуясь, заняты слабовыгнутой лопаткой или полуколонной с цилиндрической капителью, которая является частью фриза. Его верх выполнен в виде широкой полосы и нависает над нижней. Главный вход выполнен в виде портала с дуговым двухчастным фризом. Над дверью наличествует накладка в виде лучковой арки. Фриз, колонны и лопатки облицованы бронзовым алюкобондом (рис. 5.2-22).

Угловой вход в магазин «Москва» на высоком первом этаже жилого дома по ул. Гоголя (1998 г. - реконструкция, арх. В.Перебоев, А.Никитин) помещен в нише, над которой нависает угол гладкого фриза с нижним скруглением. Фриз и простенки выполнены в одной плоскости и облицованы полированным гранитом. В простенках установлены бра. Высокие витражи помещены в двухуступчатых нишах. Перед входом наличествует открытая лестница с низким бордюром, заканчивающимся внизу тумбами с гранитными шарами. Пристроенный козырёк главного входа в трёхэтажный учебный корпус по ул. Шевченко (1999 г. - реконструкция), опирающийся на четыре квадратные колонны, детали которых соответствуют простеночным пилястрам существующего здания (рис. 3.3-29). Антаблемент с двускатным карнизом выполнен в уровне междуэтажного пояса последних этажей. Зона офиса фирмы «Шахар» на первом этаже в жилом доме по ул. Фурманова (1997 г. - реконструкция, арх. О.Косяков, О.Храмова) выделена светлой покраской стен и изменённым рисунком оконных переплётов. Две двери офиса, помещенные по бокам входа в подъезд, имеют консольные козырьки на решетчатых опорах, между которыми чуть ниже наличествует навес над подъездной дверью. Фризы козырьков имеют двухчастное решение, близкое по тематике к пластике самого дома (рис. 3.3-6). Навес входа в кафе «Aragosta», находящегося на части первого этажа жилого дома по ул. Карасай батыра (2000 г. - реконструкция) также имеет трех частное решение, пластически однородное с фасадными элементами самого двухэтажного дома (рис. 3.2-11). Однако навес отличается отделкой. За круглыми опорами помещен большой витраж с входными дверьми, имеющий темные, имитирующее дерево, переплёты.

Облицовка полированным гранитом первого этажа жилого дома (рис. 3.3-18), где размещается салон, по ул. Богенбай батыра (1999 г. - реконструкция) скрыла ряд деталей. В углах образовались плоские лопатки, подоконники превратились в широкие плиты. Козырёк входа с лучковым щипцом-полуфронтоном имеет трех частное решение, аналогичное спаренным квадратным колоннам, которые его поддерживают. Используя ряд пластических мотивов основного здания (рис. 3.4-33), пристроенный тамбур салона «Эллада» на первом этаже жилого дома по ул. Джамбула (1999 г. - реконструкция) выполнен в виде остеклённой призмы, встроенной в портик на четырёх угловых колоннах. Эти колонны имеют слабоканнелюрованный ствол, двухчастную базу и неразвитую капитель. Венчающий колонны антаблемент имеет тонкий трёхчастный архитрав, гладкий двухфасциевый фриз и мелкоуступчатый карниз с треугольным фронтоном. В заглубленном тимпане помещен картуш. Существующая высокая рустовка стен акцентирована двуцветной покраской. У увеличенных в высоту крупных окон выполнен простой наличник, а рама не имеет импостов (рис. 5.2-23).

Вообще классицистские мотивы архитектурно-художественного формообразования занимают значительное место в зодчестве периода. Так, двухэтажный жилой дом по пр. Достык в г. Алматы (2000 г., фирма «Базис-А») имеет центральный портик, включающий со стороны главного фасада встроенный в многолопастную арку тамбур с треугольным фронтоном, а со стороны дворового – двухэтажный сегментный эркер. Глубокий свод арки кессонирован. Выходящие на лоджии в боковых крыльях окна имеют арочную форму и простой наличник с акцентированным замковым камнем. Прямоугольные окна обрамлены сложнопрофильными наличниками. В эркере узкие простенки выполнены в виде фигурных лопаток. Стены первого этажа рустованы. Ограждение лоджий выполнено в виде балюстрады. Колоннады колоссального ионического ордера в портиках и лоджиях имеют гладкий фуст. Фриз расчленён нехарактерными для классической интерпретации ионического ордера триглифообразными элементами. В некоторых местах ось триглифа не совпадает с осью колонны. Пространство для метоп оставлено гладким. Встроенный в высокий парапет, треугольный фронтон портика имеет гладкий тимпан с картушем. Находящийся рядом дом переменной этажности (4 этажа в центральной части и по 3 в боковых) имеет ионические колонны только в торцевых портиках. Колоннады лоджий представляют собой упрощённую интерпретацию дорического ордера и имеют поэтажные членения. На высоком парапете центрального блока акцентирован фриз с триглифами. Окна и проёмы прямоугольной, лучковой и арочной формы обрамлены сложнопрофильными наличниками. В подоконной части размещены фигурные филёнки с картушами. Ограждение лоджий балюстрадное (рис. 5.2-24).

Пристроенный одноэтажный павильон «Галереи мебели» по пр. Абая (2000 г.) перед главным входом имеет дуговую колоннаду с центральным полукруглым полуфронтоном на самостоятельных опорах, за которым помещен свод, покрывающий проход к дверям. У антаблемента открытой колоннады наличествует двухступенчатый, сужающийся кверху архитрав,

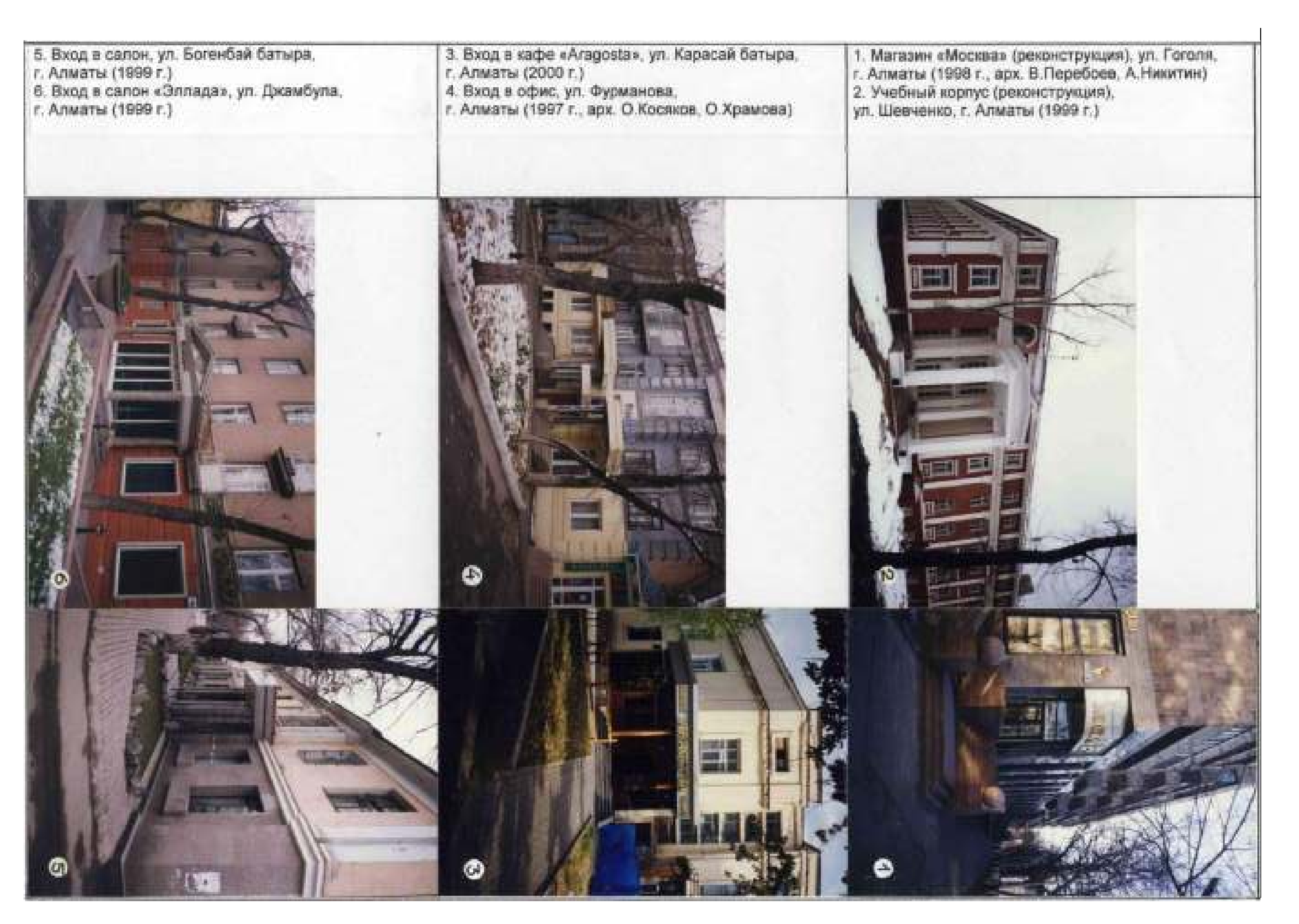


Рисунок 5.2-23

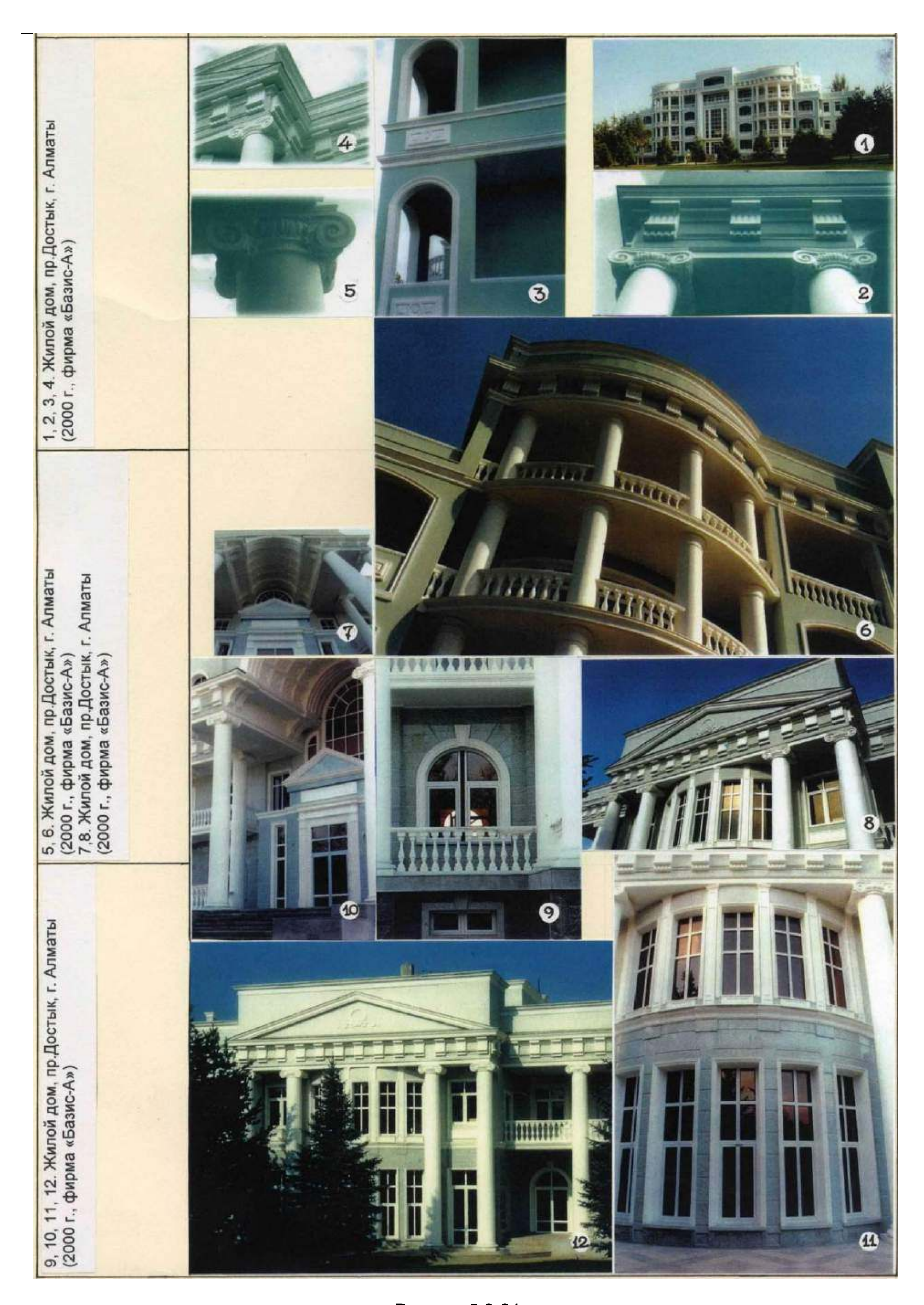


Рисунок 5.2-24

высокий гладкий фриз и трёхчастный карниз. В неглубоких нишах простенков с обеих сторон главного входа помещены скульптуры на постаментах. Витражи имеют изломленную поверхность, обеспечивающую и верхний свет. Перед простенками установлены колонны с двухчастными дисковыми базами и трёхчастными капителями, поддерживающими укрупнённые водостоки. Стены облицованы крупными плитами шлифованного камня. Карнизы, фриз, антаблементы, карниз фронтона и рядовые колонны – серебристым алюкобондом. Тимпан полуфронтона облицован золотистым алюкобондом. Поверхность колонн главного входа имитирует полированный нефритовый монолит.

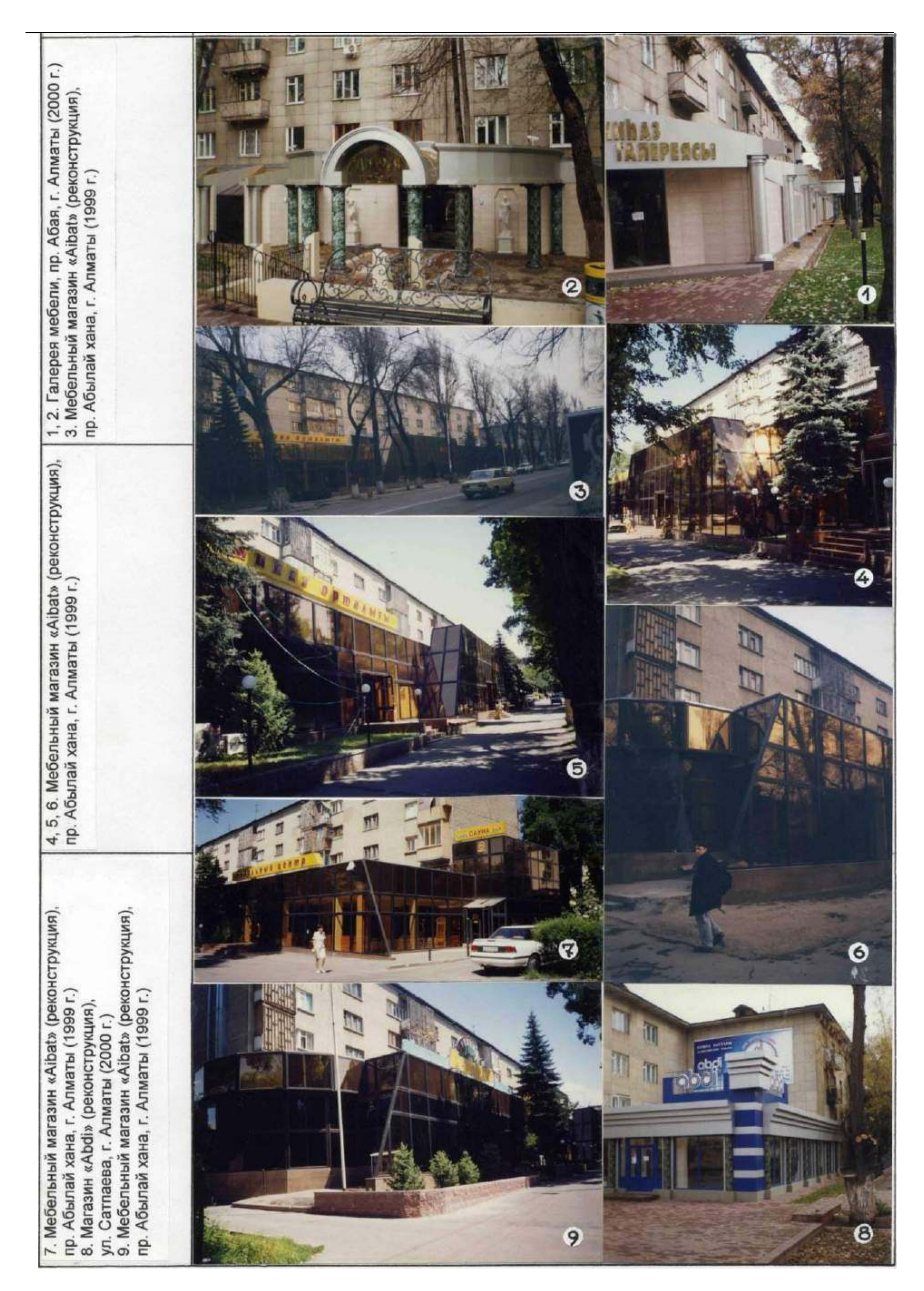
Мебельный магазин по пр. Абылай хана (1999 г. - реконструкция) имеет полностью остеклённые зеркальными витражами поверхности фасадов. Главный вход выполнен в виде трапециевидного портала. Примыкающие к нему гладкие стены чуть выпущены вперед и скошены по краям, прикрывая двери торцевых входов. От этих входов фасад скругляется и примыкает к стене жилого пятиэтажного дома. В магазине «Abdi» по ул. Сатпаева (2000 г. - реконструкция) наличествуют простые витражи, простенки которых заняты полукруглыми лопатками. Широкий архитрав переходит в крупноступенчатый карниз. Угол выделен простеночным столбом, возвышающимся над карнизом и увенчанным фрагментом бесфризового антаблемента. Низкий цоколь облицован полированными каменными плитами. Лопатки в простенках имеют поверхность, имитирующую мраморный монолит. Антаблемент выполнен из серебристого алюкобонда. Угловой столб отделан чередующимися полосами синего и серебристого алюкобонда (рис. 5.2-25).

Козырёк главного входа в поликлинику по ул. Кабанбай батыра (1998 г. - реконструкция) представляет собой бесфризовый антаблемент с гладким архитравом на двух колоннах. Они имеют двухчастную базу на широком квадратном плинте и трёхчастную капитель с увеличенным до размера плинта абаком. Над ним помещается подархитравный кубообразный объём, представляющий собой своего рода антаблемент с тонким трёхчастным архитравом, закрытым разноформенными листьями фризом и фигурным карнизом. На величину диаметра колонны участки её ствола, примыкающие к базе и капители гладкие, средняя часть ствола каннелюрована. Облицовка веранды на первом этаже жилого дома по пр. Абылай хана (1998 г. -реконструкция) сформировала четыре арочных окна на первом этаже и два окна с подвесной аркой в полуподвале. Простенки выполнены в виде пилястр с двухчастной капителью. Архивольты – трёхчастные. Простым поясом выделен цоколь, трёхчастным – уровень подоконника первого этажа, двухчастным – импоста арок. Композиция венчается многоуступчатым карнизом. Решение веранды нарочито контрастно по отношению к пластике дома (рис. 3.2-8).

Здание офиса по ул. Кунаева (2000 г. - реконструкция) имеет выносной тамбур с гладкими стенами и козырёк, увенчанные развитым фигурным антаблементом с подфризовыми кронштейнами, рельефными узорами на фризе и картуши на гусекоподобном широком карнизе. Передняя часть козырька опирается на круглые колонны с развитыми базами и фантазийными капителями. Ограждение выполнено в виде балюстрады между стеной, колонной и выносными тумбами, увенчанными шарами. Под архитравом козырька выполнены арки с консольными импостами. В простенках размещены круглые полуколонны на чуть более широких пилястрах. Непосредственно над фигурно-лепестковой капителью помещен развитый карниз. Над ним выполнен аттик со сложноконфигуративным карнизом. Центральное шестиугольное аттиковое окно обрамлено архивольтом, имеющим профиль, сходный по сечению с круглой полуколонной на пилястре. Крайние участки кровли ограждены балюстрадами с тумбами. Окна имеют развитые наличники с сандриками и фронтонами: лучковыми – над окнами третьего этажа и треугольными над сближенными и одиночными окнами второго и первого этажей. Боковые элементы наличников окон и узкие простенки сближенных окон выполнены в виде полуколонн. Своеобразие облика постройки вызвало неоднозначную реакцию, включающую и выявление элементов китча [579].

Магазин «Britta» в бельэтаже жилого дома по пр. Абылай хана (1999 г. - реконструкция) имеет большие витражные окна и витрины, заменившие небольшие окна в этой части существующей постройки (рис. 3.4-61). Его скруглённый по углам козырёк облицован тонкими горизонтально расположенными панелями серебристого люксолона. Опорами козырька служат парные круглые стойки. Ограждение лестницы выполнено из двух параллельных труб. Навес входа клуба «White Hall» по ул. Байсеитовой (1997 г. - реконструкция) примыкает к зданию Академии искусств им. Т.К.Жургенова (бывшему Дому Правительства Казахской АССР – рис. 3.2-4; 5.2-33). Он выполнен в виде горизонтальной плиты, зажатой между двумя широкими изломленными опорами, один конец которых упирается в стену, образуя парапет, а другой – в небольшой цоколь (рис. 5.2-26). В этом объекте показательно стремление воспроизвести ряд стилистических черт основной постройки, являющейся памятником архитектуры.

Вход в офис по пр. Абая (1998 г. - реконструкция) акцентирован мраморной облицовкой прилегающего участка стены первого этажа. Полуоткрытый навес имеет две тонкие квадратные опорные стойки и глухую боковую стену. Ограждение глухое. На фризе выполнена фигурная облицовка. Три горизонтальные полосы облицовки тёмными плитами фиксируют на стенах уровень середины окна под навесом. Вход в магазин «Sadu» на первом этаже двухэтажного дома



1, 2. Галерея мебели, пр. Абая, г. Алматы (2000 г.)
3. Мебельный магазин «Aibat» (реконструкция), пр. Абылай хана, г. Алматы (1999 г.)

4, 5, 6. Мебельный магазин «Aibat» (реконструкция), пр. Абылай хана, г. Алматы (1999 г.)

7. Мебельный магазин «Aibat» (реконструкция), пр. Абылай хана, г. Алматы (1999 г.)
8. Магазин «Abdi» (реконструкция), ул. Сатпаева, г. Алматы (2000 г.)
9. Мебельный магазин «Aibat» (реконструкция), пр. Абылай хана, г. Алматы (1999 г.)

Рисунок 5.2-25

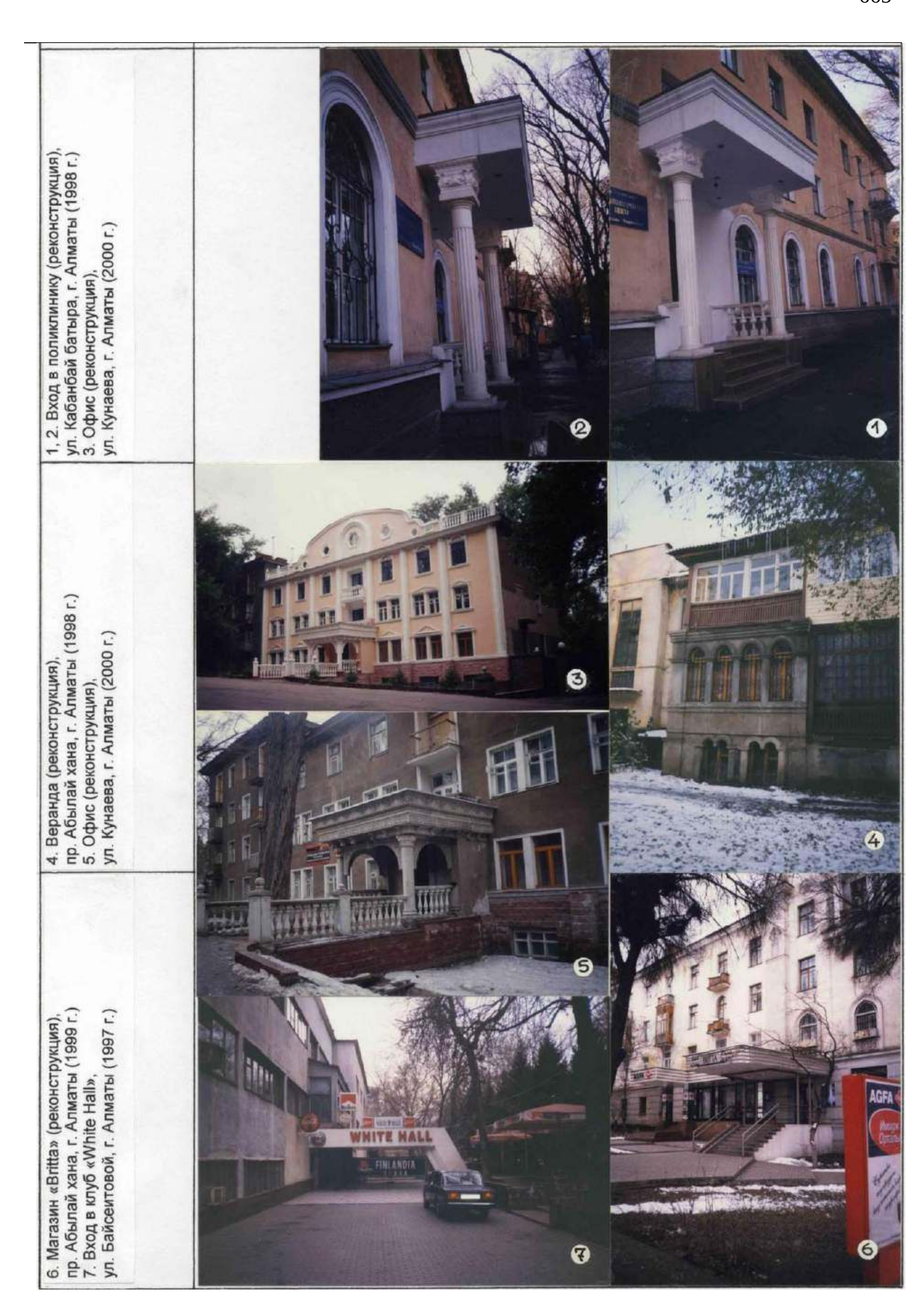


Рисунок 5.2-26

по ул. Фурманова (1999 г. - реконструкция) представляет собой остеклённый трёхколонный портик с бесфризовым гладким антаблементом и горизонтальным карнизом на кронштейнах. Увенчан портик треугольным фронтоном со сложнопрофильным карнизом. Круглые полуколонны размещены в чуть более широких простенках. Колонны имеют широкий плинт, развитую базу, гладкий ствол и интерпретированную тосканскую капитель. Отделка поверхности колонн имитирует темный мраморный монолит. Перед средней колонной помещена скульптура. Магазин в соседнем доме по ул. Фурманова (2000 г. - реконструкция) имеет пристроенную витрину под навесом. Наличествуют бесфризовый антаблемент с карнизом на кронштейнах и плоские каннелюрованные пилястры в чуть более широких простенках. Вход выполнен в виде остеклённого трёхколонного портика с треугольным фронтоном. Простенки и тимпан – светлые, кремовые, а антаблемент и пилястры – темно-коричневые с золотистыми поясками.

Клуб «Спартакус» в административном здании по ул. Мечникова (1998 г. - реконструкция) имеет вход, представляющий собой двухэтажный павильон с наклонной сводчатой галереей лестницы, ведущей на второй этаж. Проёмы закрыты решетками с мелкими квадратными ячейками. По оси лестничной галереи над фризом выполнен треугольный щипец. Маленький остеклённый тамбур со сводчатой полупрозрачной крышей имеет вход в бильярдный клуб «Strike» по ул. Богенбай батыра (2000 г. - реконструкция), расположенный на втором этаже административного здания (рис. 4.3-57). У трёхмаршевой лестницы перилла и верхние звенья стоек обмотаны разноцветными бечевками с плотно примыкающими витками. Занимающий первый и полуподвальный этаж жилого дома салон «Guerlain» по ул. Богенбай батыра (1999 г. - реконструкция) имеет навесы с фигурно-решетчатыми кронштейнами над окнами первого этажа и полукруглой площадкой главного входа, от которой спускается лестница с дуговым в плане маршем. Металлическое ограждение имеет узорчатую кованую решетку. Стены салона крупноплито облицованы шлифованным травертином и имеют расшитые на различную величину швы. Облицовка стен полуподвала выполнена плитами более тёмного цвета (рис. 5.2-27).

Сплошную облицовку из синего полигаля имеют стены и фриз дугообразного козырька в кафе «Фавор» на первом этаже жилого дома по ул. Макатаева (1999 г. - реконструкция). Поверхность ритмизирована узкими стойками крепления панелей. Полупрозрачный голубой фриз и облицовку стен из разноцветных, серых, зелёных и чёрных цементно-песчаных камней имеет магазин «Смак», расположенный на углу первого этажа жилого дома по ул. Тимирязева (1998 г. - реконструкция). Угол выполнен в виде лопатки из коричневых камней, а цоколь и стойки навеса из светло-серых с шубообразной поверхностью. Офис, размещенный на первом этаже жилого дома по ул. Толе би (1998 г. - реконструкция), имеет ленточный витраж и облицованные полированным гранитом стены. Вход выполнен в виде тамбура с глухими пилонообразными боковыми стенами и гладким фризом, облицованным чёрным гранитом. Навесы с широкими фризами на разноразмерных стойках наличествуют у входов в салоны и магазины на первых этажах жилых домов по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1996-1998 гг. - реконструкция). Встречаются и входы, решенные в виде остеклённого портала. Фризы различной формы и отделки, увязанные единой высотой, венчают большие витрины примыкающих друг к другу магазинов и салонов на первых этажах жилых домов по пр. Абылай хана в г. Алматы (1998-1999 гг. - реконструкция). Витрины имеют различный модуль членений и отличаются отделкой импостов (рис. 5.2-28).

В кафе «Блюз» по ул. Кенесары в г. Астане (1999 г. - реконструкция) козырёк с широким фризом имеет полуциркульный щипец и поддерживается двумя круглыми столбами. Стены первого этажа, где размещается кафе, отделаны под «дощатый руст». По краям окон помещены бра с шаровидными плафонами. Перемычки окон рустованы под вид клинчатых. Их уровень выделен гладким поясом. Небольшой осевой полуциркульный свод наличествует у козырька входа в офис фирмы «РЭН», занимающей торцевую часть жилого двухэтажного дома по ул. Курмангазы в г. Алматы (1999 г. -реконструкция). Фриз имеет мелкие горизонтальные членения, архивольт свода гладкий. Колонны цилиндрически уширены в зоне баз и капителей. На окнах первого этажа размещены кованые решетки с лиственным узором.

Прозрачные двускатные кровли козырьков использованы у входов в аптеку на первом этаже жилого дома по пр. Абылай хана (1999 г. -реконструкция), магазин по ул. Фурманова (2000 г. - реконструкция), кафе-клуб «Транзит» по пр. Абая (2000 г. - реконструкция), спортивный клуб по ул. Шагабудинова (1998 г. - реконструкция). Во входе в аптеку сквозной треугольный фронтон выполнен из труб, причём, по углам применены толстые, а в промежуточных элементах – тонкие. Концы толстых труб закрыты фигурными заглушками. Скаты имеют квадратную обрешетку. Козырьки опираются на две трубы. Стены первого этажа, где размещается аптека, облицованы полированным гранитом с рустовкой наличника двери. Козырёк магазина имеет обрешетку вдоль скатов. Опорами служат вынесенные за его границы квадратные столбы со шпилевидным венчанием. Столбы, как и высокие тумбы ограждения, облицованы керамической плиткой. Входные козырьки спортивного клуба сочетают горизонтальный навес и двускатную часть. Неразвитый треугольный фронтон имеет заглубленный остекленный тимпан. Квадратные столбы с

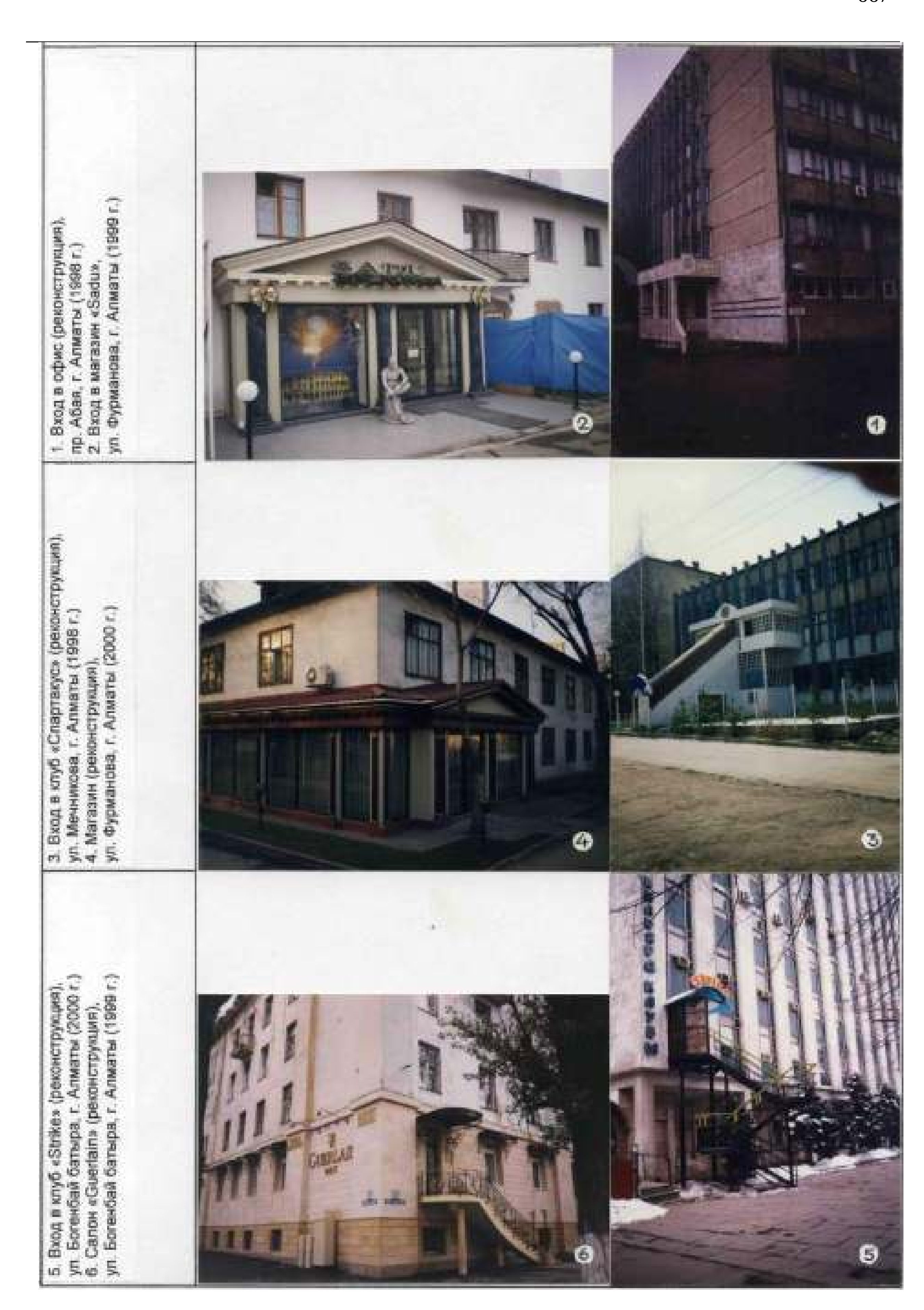


Рисунок 5.2-27

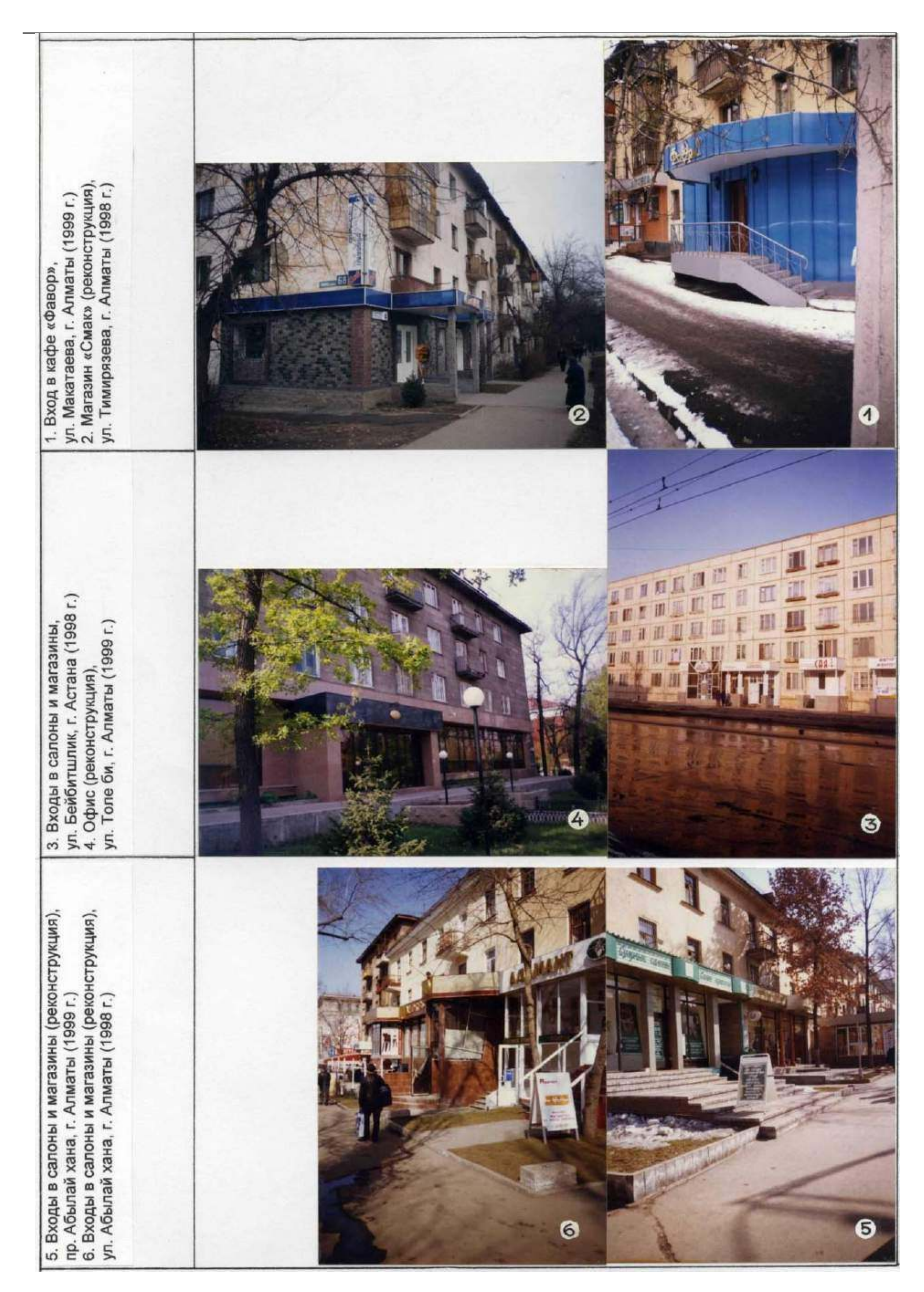


Рисунок 5.2-28

Рисунок 5.2-29

углубленными поясами поддерживают козырёк и формируют узкие простенки витражей кафе-клуба. Широкий фриз скошен и выполнен в виде крутого ската волнообразной кровли (рис. 5.2-29).

Такой же фризовый скат в сочетании с крутоскатным настенным карнизом применён в козырьках входов в Торговый центр «Марика» по ул. Толе би (1999 г. - реконструкция) и магазина по ул. Наурызбай батыра (1999 г. - реконструкция). Причём, карниз и скатный фриз в торговом центре помещены в одном уровне, а в магазине, находящемся на первом этаже жилого дома – карниз поднят над навесом до уровня подоконника второго этажа. Попавшие в его зону балконы ограждены такими же волнистыми листами, как и обшита кровля. Крутоскатный карниз в сочетании с двускатным козырьком использован в магазине по пр. Победы в г. Астане (1999 г. - реконструкция) и кафе по пр. Абылай хана в г. Алматы (1999 г. -реконструкция). Кронштейны карниза, тимпан навеса, его опоры и простеночные пилястры в магазине выполнены в виде узорчатой решетки. Решетка с толстыми стойками и перекладинами, формирующими квадратные ячейки, применена в опорах навеса, его «сирийском» фронтоне, ограждении площадки и кронштейнах светильников кафе. Пирамидальную кровлю имеют козырьки кафе «Тимур» по ул. Ак жайык (1999 г. - реконструкция) и кафе «Уют» по ул. Бейбитшлик (1999 г. - реконструкция), находящиеся на первых этажах жилых домов в г. Астане. В квадратных стойках козырька кафе «Уют» верхняя четверть выполнена решетчатой. Такая же решетка формирует антаблемент и перилла лестничного ограждения. В кафе «Тимур» стойки круглые и не доходят до подшивки карниза. Здесь помещены низкие короткие фермы с параллельными поясами (рис. 5.2-30).

В кафе «Бавария», находящемся в жилом доме по пр. Победы (1999 г. - реконструкция), одноразмерные горизонтальные членения использованы при отделке стен, столбов и фриза. Однако, на стенах и столбах использованы панели сайдинг, а на фризе – люксолон двух цветов. Козырек фирмы «Казпочта», которая помещается в административном здании по ул. Богенбай батыра в г. Алматы (2000 г. - реконструкция), имеет горизонтально-линейчатое решение плоского фриза и спаренные гладкоствольные колонны с трёхчастными дисковыми капителями. Четыре круглые стойки поддерживают навес над входом в магазин фирмы «Райымбек» (1998 г. - реконструкция), находящейся в салоне на первом этаже жилого дома по ул. Кабанбай батыра (рис. 4.3-59). Лицевая зона фриза прогнута посередине. Здесь помещена эмблема. Фриз выполнен из золотистых панелей люксолона. Скруглён фриз навеса перед входом в офис фирмы «Агнай», размещающейся на первом этаже жилого дома по ул. Толе би (1999 г. - реконструкция). Аналогично скруглены наружные стороны марша лестницы. В центре кривизны на лестнице выполнена большая цилиндрическая тумба под цветочный вазон. Навес входа в магазин «Мир электроники» по пр. Достык (1999 г. - реконструкция), находящийся в перепрофилированном магазине на первом этаже жилого дома, имеет лучковую дугу ската кровли. Четыре стойки представляют собой усеченные перевёрнутые пирамиды, у которых над основанием до архитрава помещена квадратная стойка со сдвоенными плоскими квадратными элементами в середине этого промежутка. Над входом в галерею по ул. Курмангазы (1999 г. - реконструкция), помещающуюся на месте административных помещений на первом этаже жилого дома, выполнен дугообразный навес, сквозь который проходят концы сближенных трубчатых перекладин, объединённых с двумя опорными стойками. На стене в стилистике многоцветного графитти выполнена надпись (рис. 5.2-31).

Крыльцо офиса «Казпромбанка» (1999 г. - реконструкция), размещенного в «Доме Казпотребсоюза» (рис. 4.2-18) по ул. Толе би, имеет широкий фриз с треугольной аркой, у которой выполнен фигурный наличник, аналогичный по сечению тонкому карнизу. Стойки представляют собой крупные столбы квадратного сечения. Фриз и столбы облицованы полированным гранитом различных цветов. Кафе «Мондриан» в торцевой части административного здания по ул. Богенбай батыра (1999 г. - реконструкция) имеет стену, расчленённую черными полосами на разноцветные прямоугольники, интерпретирующие темы некоторых полотен П.Мондриана. Небольшой остеклённый входной тамбур с горизонтальным консольным козырьком имеет чёрный цвет. В углах летней площадки на небольших тумбах помещены параллелепипедные светильники, состоящие из трёх разноцветных кубов с чёрными рёбрами.

У кафе «Золотой водопад», находящегося на месте магазина на первом этаже жилого дома по ул. Богенбай батыра (2000 г. - реконструкция), пристроенный входной тамбур с дугообразным козырьком на двух колоннах имеет коническую двухчастную кровлю. У колонн наличествуют несколько разнопрофильных поясов, разделяющих участки различного диаметра и разноформенных каннелюр. Окна выполнены в виде остеклённых трапециевидных эркеров. На окнах и дверях тамбура, имеющих дуговой верх, выполнен рельефный линейчатый рисунок, напоминающий произведения модерна. Вход в клуб-ресторан «From Dusk Till Dawn» (1999 г. - реконструкция), помещающийся на первом этаже ресторана «Алма-Ата» (рис. 4.2-60) по ул. Желтоксан, выполнен в виде участка фантазийно-средневековой крепостной стены с двумя полубашнями, обрамляющими арочную нишу в низком портале. Верх башен имеет прямоугольные зубцы над консольной стеной, имитирующей машикули. Кладка выполнена из искусственных камней тёмного цвета с шубообразной поверхностью.

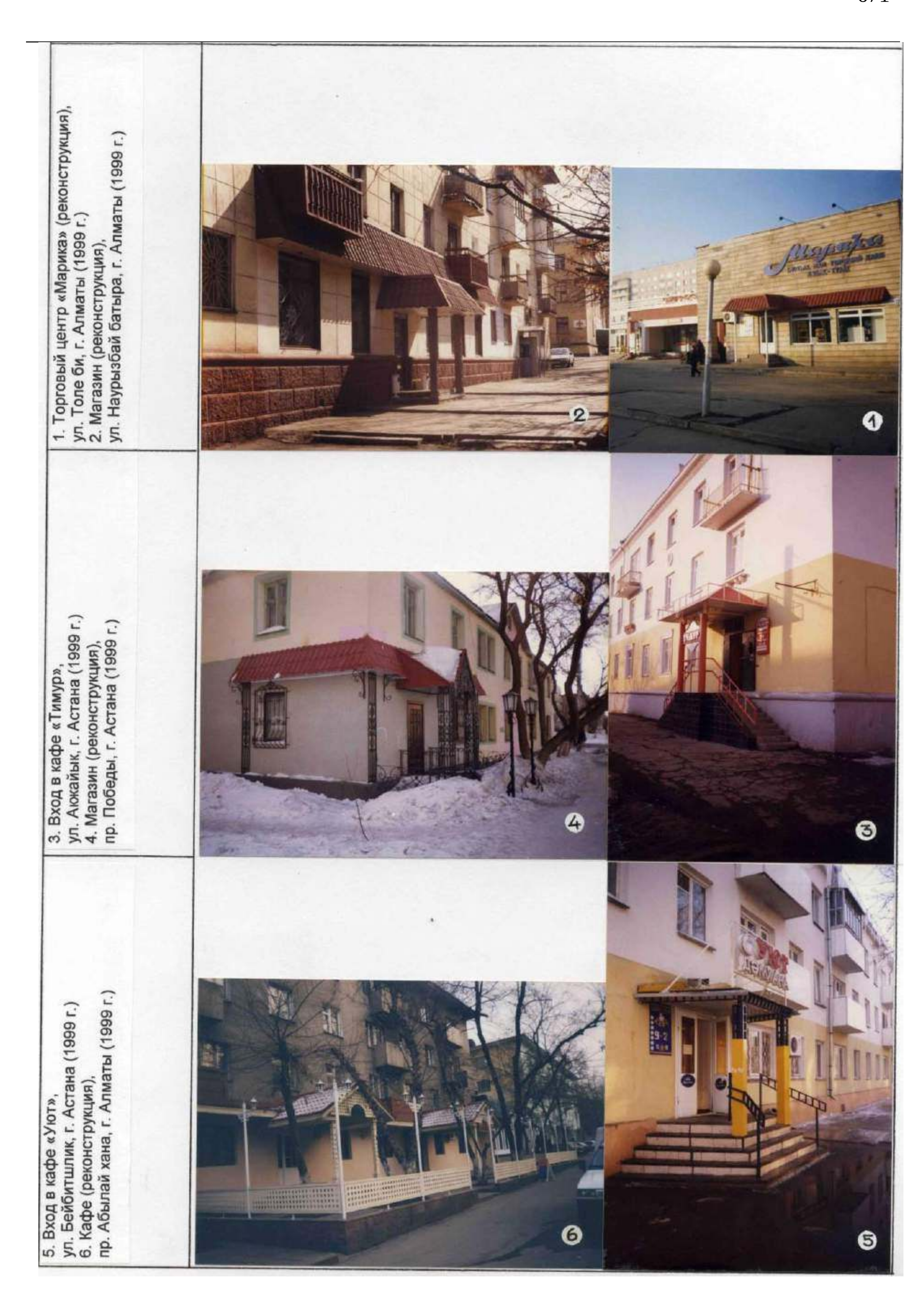


Рисунок 5.2-30

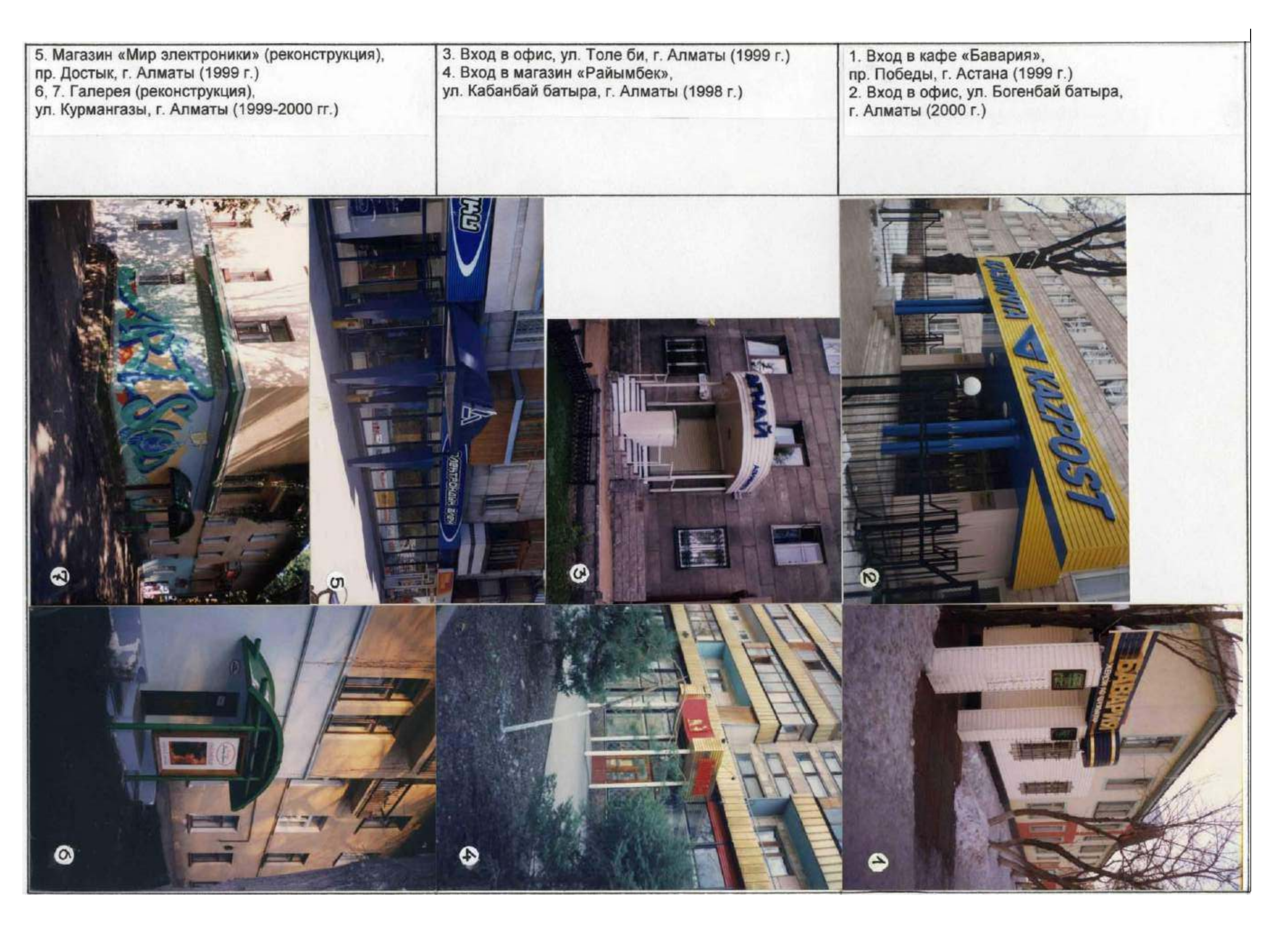


Рисунок 5.2-31

Треугольную форму имеет навес перед входом в реконструированную торцевую часть административного здания по пр. Победы в г. Астане (1998 г. - реконструкция). У торца наличествует сплошной многоэтажный витраж, выступающий из торцевой стены в виде треугольного эркера. Облицовкой из полированного гранита повторены детали простеночных пилястр и карниза. Над витражом выполнен треугольный щипец с карнизом. Вход в магазин «Батыр» (2000 г. - реконструкция), находящийся в первом этаже жилого дома по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (рис. 3.4-57), имеет большие витражи и гладкие простенки. Фриз включает прямые и рифленые полуцилиндрические участки. Пристроенный к Дворцу спорта (рис. 4.2-24) павильон входа в клуб «Навигатор» по пр. Абая (1997 г. - реконструкция) увенчан четвертьсферической крышей с башенной надстройкой. На фризе основного здания выполнены чешуйчатые хаотические наслоения. Деталировка кровли интерпретирует облик всплывающей среди ледяных торосов подводной лодки. Кровля поддерживается Г-образными скруглёнными элементами, между которыми размещаются большие витражи (рис. 5.2-32).

На протяжении периода активно проводилась реконструкция и капитальный ремонт зданий с частичным изменением ластики фасадов и их изначального цветового решения. Так, в здании Театра оперы и балета им. Абая по ул. Кабанбай батыра (рис. 3.3-46) при реконструкции (2000 г.) был частично изменен рисунок орнаментов фигурного ограждения кровли, причём оно оставлено только на центральном ризалите. Стены во втором ярусе из низкорустованных превращены в гладкие. Орнаментированные детали и барельефный фриз на центральном ризалите позолочены, а вместо орнаментированного арочного обрамления и надписей по его краям теперь наличествуют высокие ниши с обрамляющими пилястрами и развитыми сандриками. В Родильном доме по ул. Богенбай батыра (рис. 3.3-42) при капитальном ремонте (2000 г.) на сером фоне стен белым выделены детали, а стены в нишах, где помещаются окна, и тимпаны фронтонов над сандриками окрашены желтым. Академия искусств им. Т.К.Жургенова по ул. Богенбай батыра (2000 г. - реконструкция), размещающаяся в бывшем Доме Правительства Казахской АССР (рис. 3.2-4), получила вместо изначальной серой ярко-бирюзовую окраску стен, контрастирующую с конструктивистской пластикой, для которой концептуально характерен серый (как открытый бетон) цвет. Хотя это в определённой мере характерно для конструктивистских построек в г. Алматы, среди которых только здание НКВД (рис. 3.2-5) и спортивная школа (рис. 3.2-9) всегда имели серые стены. В то время как и Главпочтамт (рис. 3.2-5), и клуб им. Ф.Э.Дзержинского (рис. 3.2-6), и общежитие Зооветеринарного института (рис.3.2-7) периодически перекрашивались из серого в жёлтый, оранжевый, зеленоватый и опять в серый цвета. В центральном блоке остеклен ранее открытый первый этаж, уменьшены окна третьего этажа, выполнена скатная кровля (рис. 5.2-33).

При реконструкции киноконцертного зала в г. Караганде (1999 г.) перед главным фасадом на месте разрушившейся колоннады с небольшим отступом от сохранившейся стены был воспроизведен фасад постройки 1948 г. (рис. 3.4-13), который носит чисто декоративный характер. Целью было несколько парадоксальное сохранение образа давно не эксплуатировавшегося и почти разрушившегося сооружения.

Стена здания клуба «Адмирал Нельсон» по ул. Кабанбай батыра (2000 г. - реконструкция) имеет яркую многоцветную покраску, имитирующую графитти. Эта покраска почти полностью замаскировала прямоугольные и квадратные ниши на существующей, ранее имевшей одноцветную покраску, стене. Поверхность с изысканно спропорционированными проёмами, изящно игравшая светотенью по линии застройки (рис. 4.2-40), визуально «вывалилась» на середину перекрёстка центральных улиц. Анонимное искусство, недавно ещё ограниченное в пространстве высотой вытянутой руки и по времени выполнения 10-15 минутным отсутствием свидетелей, монументально легализовало многочасовой труд авторского коллектива. И хотя мастерство стилизации во многом сохранило достоинства скорописи, переход к крупноповерхностным односюжетным картинам знаменует выход жанра в новое качественное состояние. Здесь уже нет места сиюминутному озорству внезапного озарения, живописности линии не всегда точного построения формы, ограниченного материальным положением обычно достаточно юного творца разнообразия палитры. Тщательный выбор сюжета, многовариантное эскизирование, длительное легальное исполнение определяют черту между искромётной самодеятельностью и солидным, «сухим» профессионализмом.

В жилом двухэтажном доме по пр. Победы в г. Астане (1998 г. -реконструкция) стены ступенчато окрашены в два цвета с выделением центрального простенка, над которым располагается тимпан фронтона. Открытая площадка бильярдного клуба на ЦДС «Атакент» (бывшая ВДНХ Казахской ССР) в г. Алматы (1997 г. - реконструкция) имеет открытую решетчатую вантовую конструкцию с фрагментарными полигалевыми вставками вместо существовавшего навеса летней площадки ресторана «Достык» (рис. 4.2-63). Клуб «Европа-палас» по пр. Абая в г. Астане (1998 г. - реконструкция, фирма «Ак-Орда») имеет большой витраж с выступающим тамбуром, вазы на постаментах перед нишами в глухих простенках и скульптуры львов по краям лестницы (рис. 5.2-34).

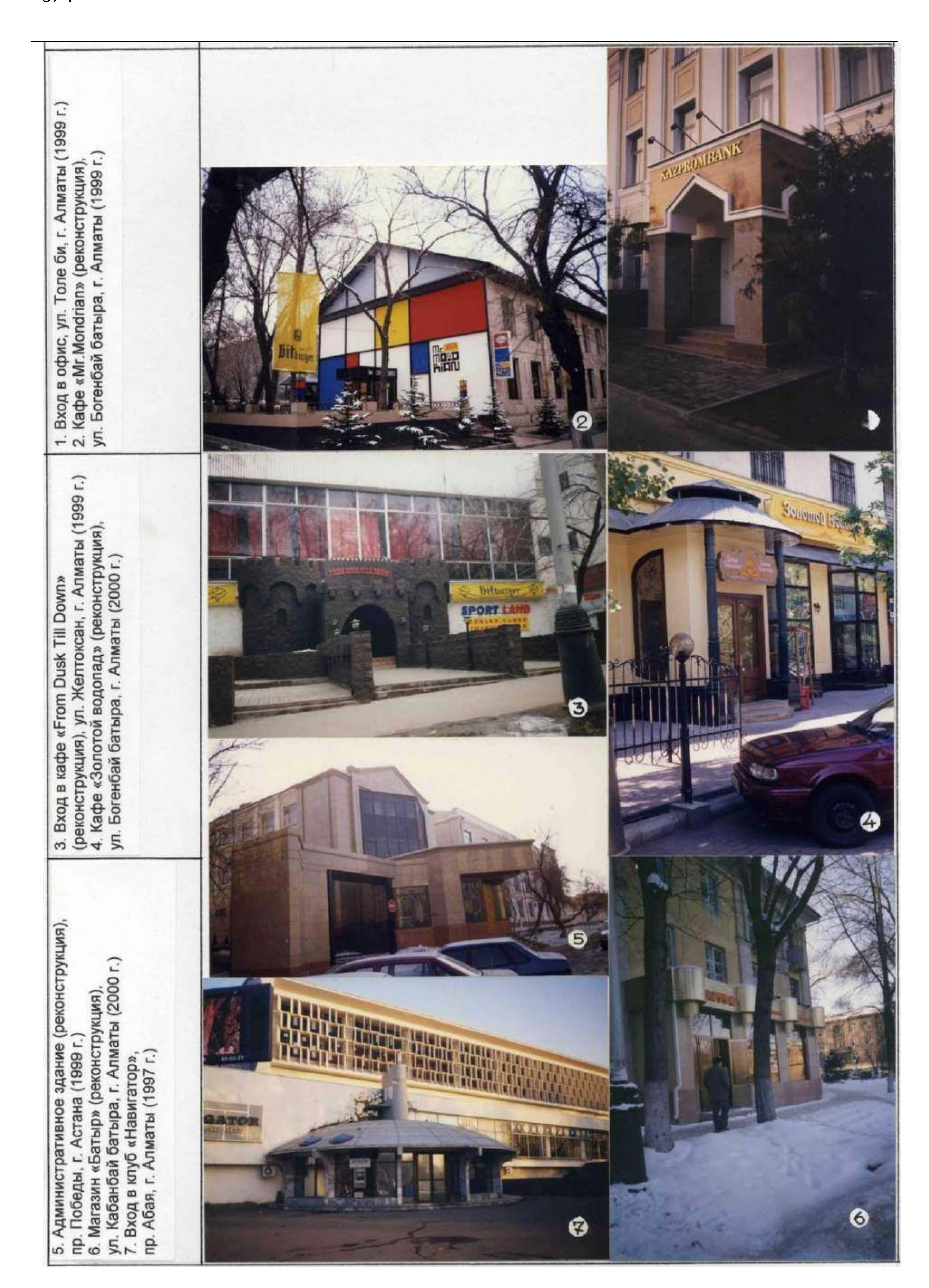


Рисунок 5.2-32

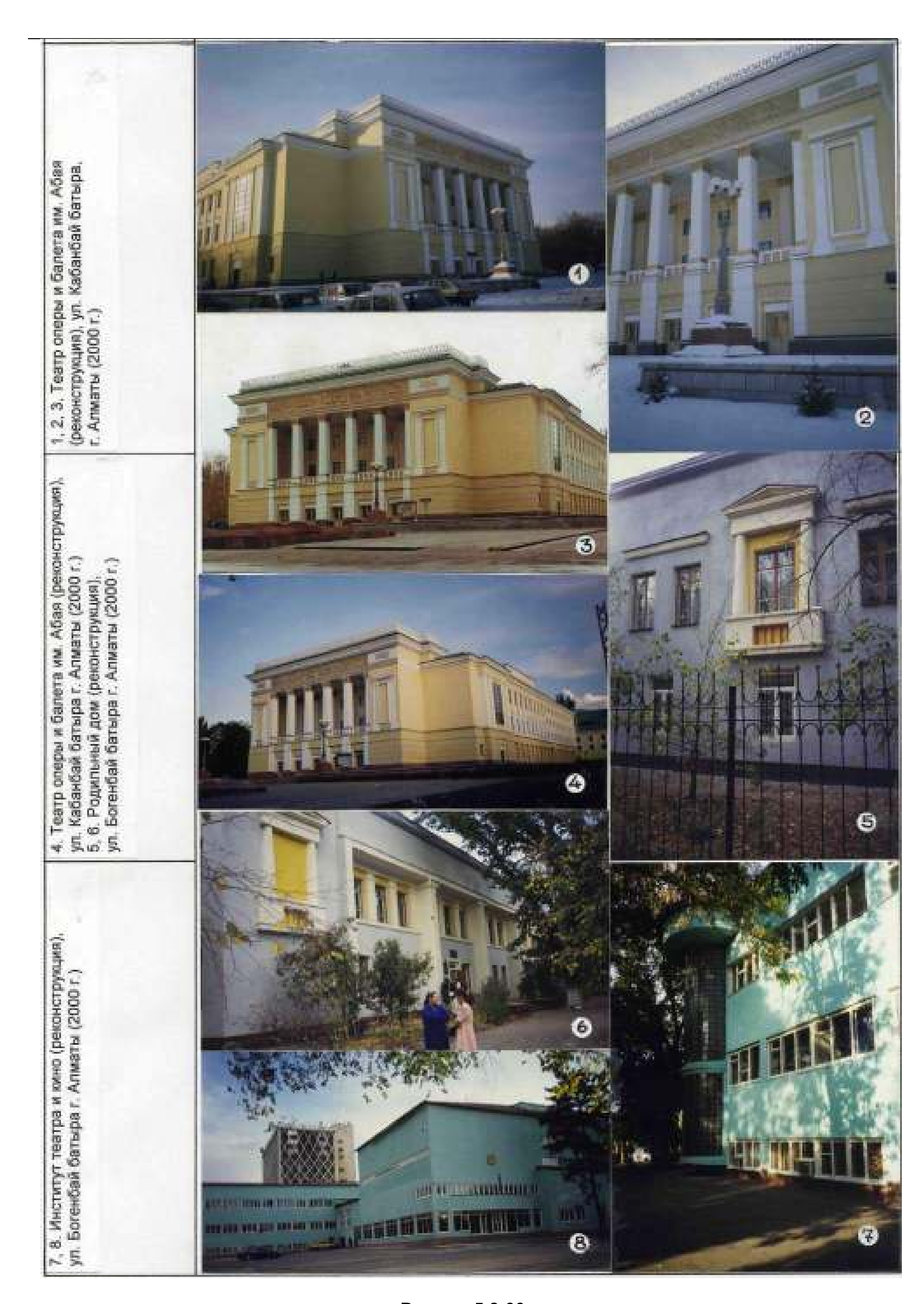


Рисунок 5.2-33

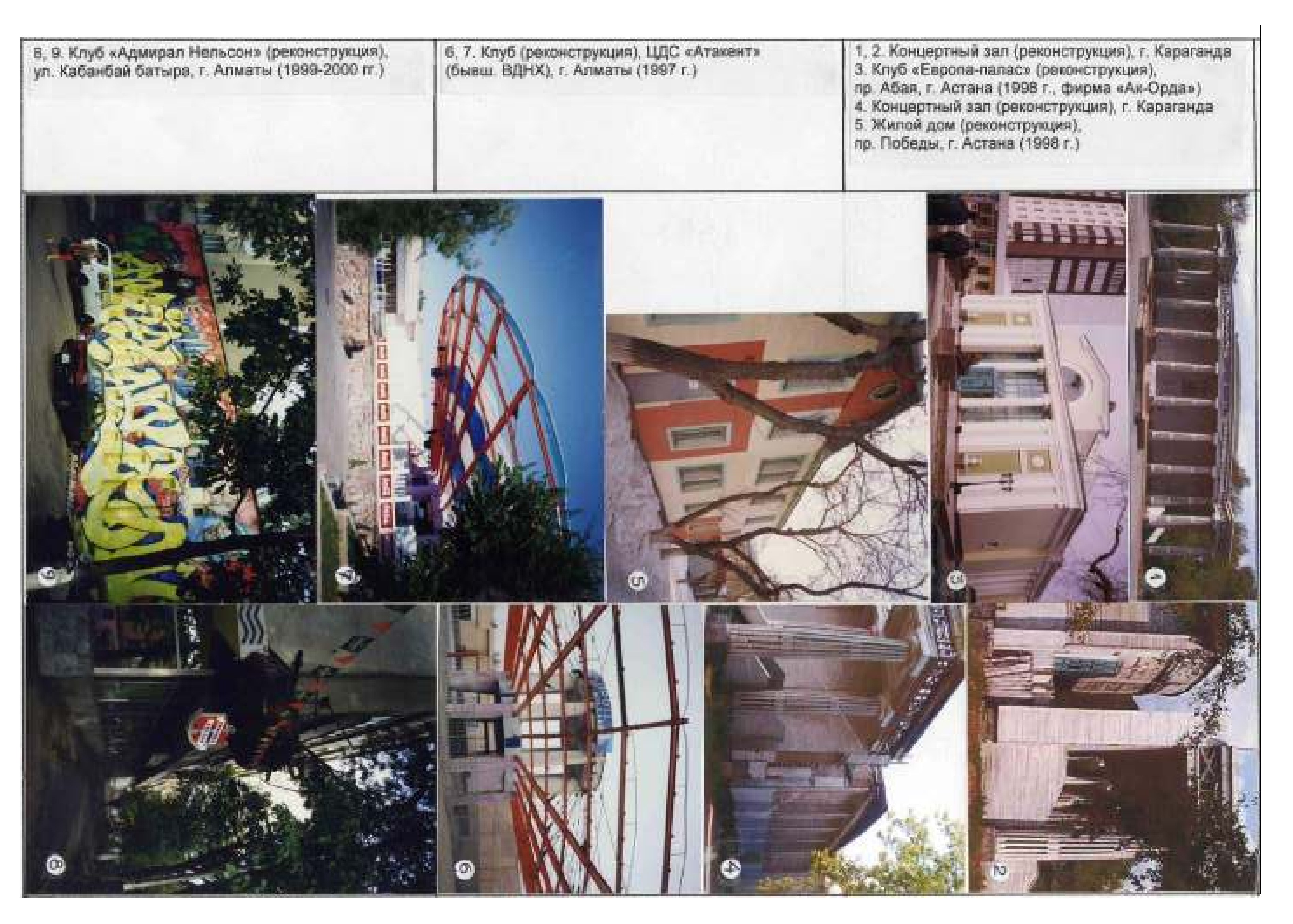


Рисунок 5.2-34

Здание оргкомитета выставок на ЦДС «Атакент» в г. Алматы (1997 г. -реконструкция), которое ранее было павильоном летнего кинотеатра, имеет облицовку панелями сайдинга двух цветов с изображением арок, выделением углов и поясов. Двухэтажный дом с магазином «Оптика» по ул.Сатпаева (1998 г. - реконструкция) имеет трёхцветную облицовку стен сайдингом и плиточную облицовку цоколя. В офисе «Capital Plasa» по ул. Фурманова (1998 г. - реконструкция), размещающемся в бывшем здании швейной фабрики, стволы полуколонн до шейки капителей облицованы алюкобондом, а окна первого, второго и третьего этажей объединены общим витражом. В здании кинотеатра «Алатау» по ул. Толе би (1999 г. - реконструкция, арх. В.Перебоев, А.Никитин) витрины, в отличие от существовавших ранее (рис. 4.2-35), имеют затемнённые стёкла, колонны на уровне первого этажа утолщены и облицованы алюкобондом. Между средними колоннами выполнен двускатный навес (рис. 5.2-35).

Университет «Кайнар» по ул. Сатпаева (1998 г. - реконструкция), размещающийся в бывшем общежитии, имеет в зоне торцевого входа эркероподобный трапециевидный вертикальный витраж, расширяющийся на первом этаже в пристроенный тамбур. Офис фирмы «Виктория» по ул. Толе би (1997 г. - реконструкция), находящийся в бывшем жилом доме, имеет навес главного входа с квадратными колоннами, капитель которых соответствует капителям пилястр первоначальной постройки (рис. 3.4-9). Стены двухэтажного офиса фирмы «Даймонд» по ул. Шевченко (1996 г. -реконструкция), находящегося в бывшем жилом доме, облицованы мелкой прямоугольной керамической плиткой, а наличники окон и цоколь – крупной. Главный вход выполнен в виде пристроенного остеклённого тамбура с небольшим козырьком. Ресторан «Hannover» на пр. Республики в г. Астане (1998 г. - реконструкция), сохранив объемно-пространственное решение первоначальной постройки, приобрёл стрельчатые архивольты над сдвоенными пилонами простенков. Под ними на глухих тимпанах помещены розетки. Образное решение подразумевает возникновение ассоциаций с готической архитектурой. Ресторан «Версаль» по ул. Тимирязева в г. Алматы (1998 г. - реконструкция), размещающийся в бывшем здании котельной, имеет стены, облицованные искусственным камнем с шубообразной поверхностью. Обрамления стрельчатых окон первого этажа, имеющих деревянные наличники из полубревен, выполнено в виде островерхих деревянных столбов, выходящих на различную высоту над парапетом. В уровне второго этажа выполнен дощатый пояс. Угол здания выделен дощатым ограждением на парапете и усеченно-пирамидальной башенкой. Облик здания достаточно проблематично соотносится с названием заведения с точки зрения распространённых ассоциаций.

Административный корпус винзавода по ул. Гоголя (реконструкция), сохранив в общих чертах структуру главного и боковых фасадов (рис. 3.4-36), частично изменил свой облик. Каждая башня имеет угловые бескапительные пилястры, увенчанные карнизом со ступенчатым скошенным парапетом. В межпилястровой нише выполнена широкая, обрамляющая окна обоих этажей рамка, выведенная в уровень фриза основного объёма здания, где размещена неглубокая арочная ниша. Между этажами помещены медальоны. Такие же элементы находятся в простенках центральной части. Глухие крайние простенки имеют ступенчатый парапет. Фризовый пояс представляет собой комбинацию из шести выступающих квадратов в рамках и вытянутых треугольникоподобных выступов в рамках. В портальной части квадраты скруглены вверху. Окна второго этажа имеют простой наличник, связанный с поясом в уровне их перемычки. Чередуясь, в простенке наличники имеют внешнее скругление. Этим скруглениям соответствуют развитые наличники окон первого этажа с широкими рамками обрамлений и стрельчатыми арочными нишами над перемычками (рис. 5.2-36).

Контрастная полосчатая раскраска вместо изначально однотонной и пристроенный навес со стороны главного фасада существенным образом трансформировали облик кинотеатра «Сары-Арка» по пр. Алтынсарина (1999 г. - реконструкция, арх. В.Перебоев, А.Никитин). Навес и квадратный портал пристроены к бывшему Дворцу целинников (рис. 4.2-24) – ныне Конгресс-Холлу по ул. Кенесары в г. Астане (1998 г. - реконструкция, арх. К.Монтахаев). Стойки навеса резко меняют величину сечения от большого (снизу до уровня подфризового витража) до малого (в зоне выгиба собственно навеса). Двухцветная облицовка крупноразмерной керамической плиткой имитирует наличие на основном объёме со стороны главного фасада лопаток. Портал имеет трех частное решение и расчленён посередине. Офис фирмы «ШНОС» по ул. Чайковского в г. Алматы (1999 г. - реконструкция), помещающийся в бывшем жилом доме с детским садом на первых этажах, имеет навес с широким фризом. Боковые лестницы симметрично примыкают к осевому остеклённому тамбуру. Торговый дом «Сымбат» по пр.Жибек жолы (1999 г. - реконструкция), находящийся в здании бывшего Республиканского Дома моделей одежды (рис. 4.2-28), имеет выделенный широким фризом, переходящим в столбы, первый этаж. Проёмы заполнены большими витражами. Ресторан (1999 г. - реконструкция) в бывшем жилом доме по ул. Карасай батыра (рис. 3.3.-2) имеет входы, выполненные в виде крылец с двухскатной кровлей и треугольными фронтонами с трёхчастными карнизами. Наружная лестница и спуски в подвал дополнительно перекрыты дуговыми полупрозрачными скатами (рис. 5.2-37).

Рисунок 5.2-35

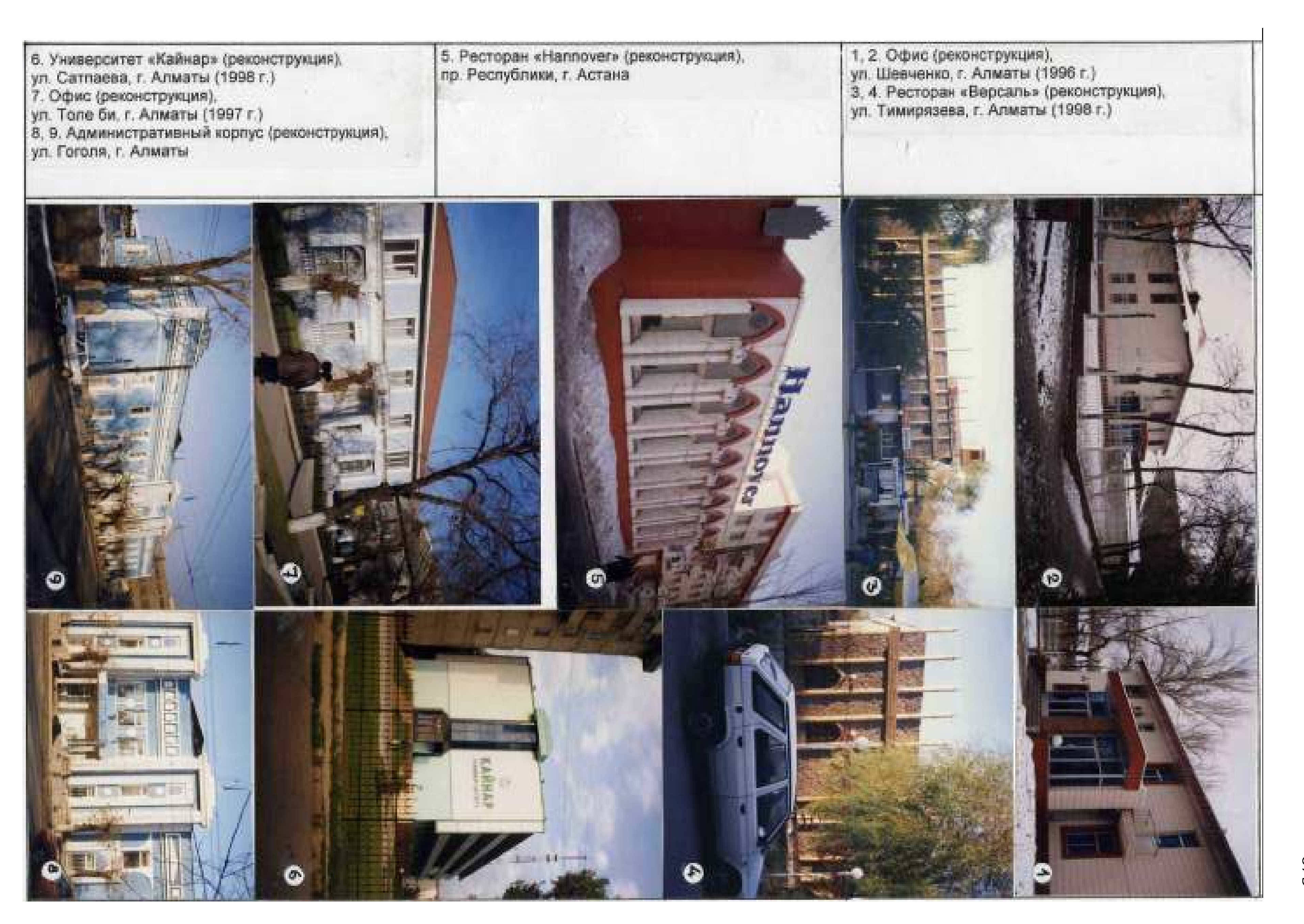


Рисунок 5.2-36

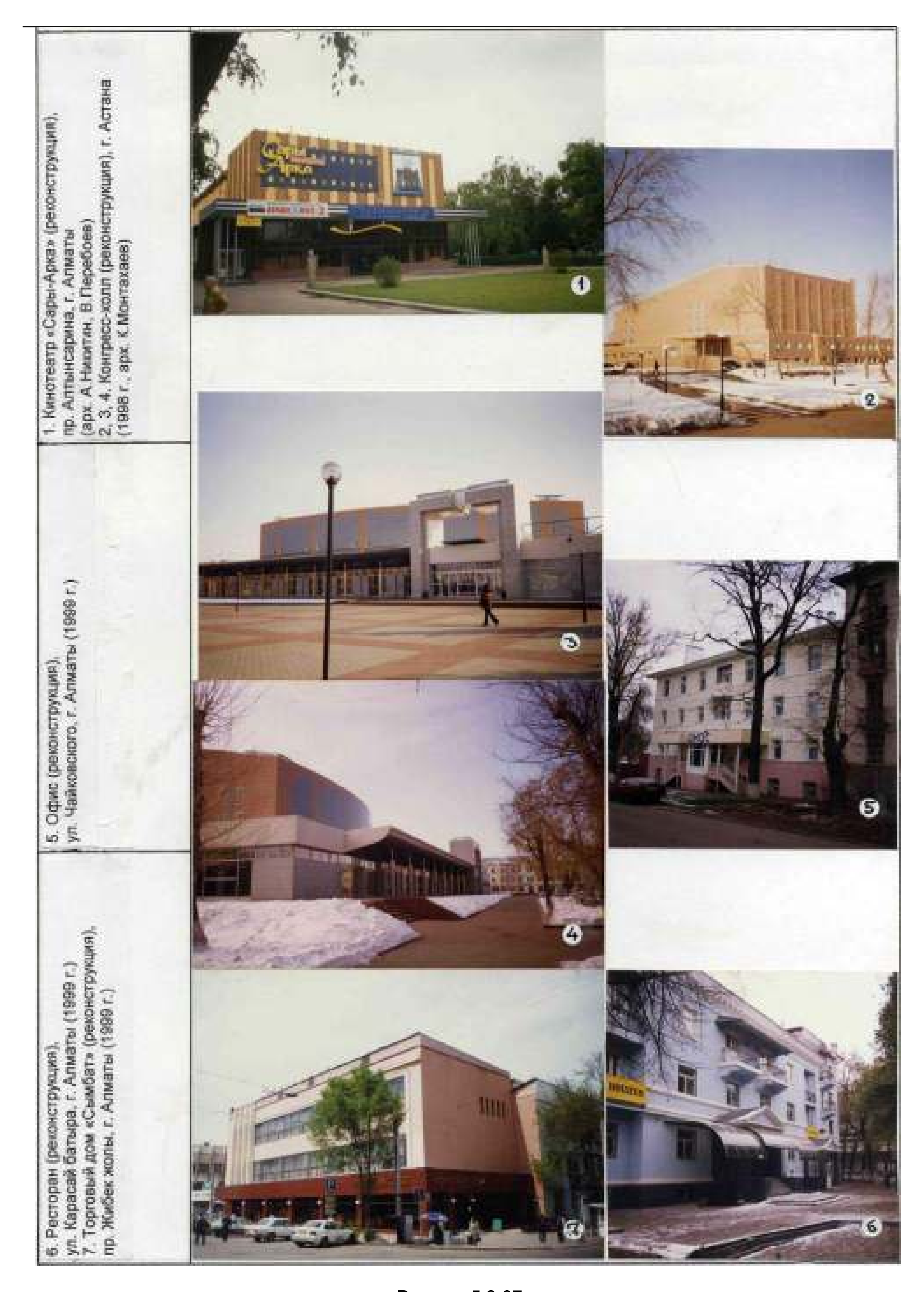


Рисунок 5.2-37

Ресторан и гостиница «Данияр» в бывшем жилом доме по ул. Тимирязева (1999 г. - реконструкция) имеет развитые резные наличники окон и навесы над входами с резными деталями подзоров и причёлин. В офисе в бывшем жилом доме по ул. Курмангазы (1999 г. - реконструкция) углы основного объёма и пристроенного ризалита главного входа рустованы. Окна первого этажа имеют лучковый фронтон, а фигурные дентикулы подоконников второго этажа повторены в подоконном поясе ризалита. В офисе банка в бывшем здании магазина по ул. Джандосова (1999 г. - реконструкция) выделен междуэтажным поясом и простеночными пилястрами первый этаж. Навес над главным входом опирается на квадратные колонны с простыми базами и пьедесталами. Капители аналогичны капителям пилястр. Карниз выполнен одного профиля с междуэтажным поясом и помещен в одном уровне с ним. Офис в бывшем жилом доме по ул. Наурызбай батыра (1995 г. - реконструкция) имеет развитые сложнопрофильные наличники с сандриками и маленькими треугольными фронтонами. Угловые простенки акцентированы пилястрами узкими лепестковыми капителями. Развитый карниз с рельефными узорами имеет маленькие волютные кронштейны. Пристроенный балкон опирается на колонны полного коринфского ордера. Архитрав имеет трапециевидную форму. Ограждение выполнено в виде балюстрады. Балкон с балюстрадой над пристроенным тамбуром имеет офис в бывшем жилом доме по ул. Фурманова (1999 г. - реконструкция). Углы тамбура выполнены в виде лопаток с осевыми нишами. Антаблемент включает тонкий двухчастный архитрав, гладкий фриз и трёхчастный карниз. В двухэтажных жилых домах в 18-ом микрорайоне в г. Капшагае углы акцентированы крупной рустовкой. Мелкой рустовкой обработаны наличники центральных окон (рис. 5.2-38).

Треугольный выступающий тамбур главного входа с небольшим навесом и ступенчатые витражи остекления наличествуют в здании ресторана «Stars-club» по ул. Желтоксан (1996 г. - реконструкция). Стены облицованы крупноразмерной керамической плиткой, широкий фриз – профилированным листом с вертикальными рёбрами. Клуб по ул. Сары-Арка в г. Астане (1999 г. - реконструкция) имеет треугольный пристроенный тамбур с небольшим выступающим козырьком. Такого же профиля выгиб имеет и венчающий карниз здания. Оба эти элемента выполнены из панелей золотистого люксолона. Клубное здание по ул. Сейфуллина (1999 г.) объёмно-пространствено состоит из двух протяженных одноэтажных и центрального двухэтажного объёма, которые взаимно пересекаются. Большие витражи сочетаются с круглыми одиночными окнами, имеющими зеркальные стёкла. Стены выполнены из профилированных металлических листов с мелкими вертикальными рёбрами. В простенках, углах и по карнизам размещены квадратные пристенные стойки и пояса. Они имеют зелёный цвет, стены – красно-оранжевый. По оси кровли наличествует остеклённый фронарь в виде косоусечённого конуса, а по краям карниза установлены скульптурные изображения крыльев птиц. Они имеют золотистый цвет. Стены и стойки в нише центрального входа – белые.

Изогнуто-изломленный, близкий к треугольному контур имеют в плане стены магазина «Ілтипат» по ул. Джандосова в г. Алматы (2000 г.). На слабоизломленной стене главного фасада помещены уступчатый витраж слева от прямоугольного с дверью витража главного входа и треугольное окно справа. На полуцилиндрическом, скорее параболическом, изгибе находится квадратное окно. Эта часть имеет более высокий парапет. Приставной остеклённый тамбур главного входа перекрыт полукруглым полупрозрачным сводом. Стены оштукатурены под мелкую шубу, на цоколе выполнен рисунок расшивки швов под рваный камень. Окна и витражи имеют простые контурные наличники из керамической плитки. В здании чётко прослеживается деконстуктивистский подход, о котором М.Угли пишет: «Неправильная геометрия вновь понимается как структурное условие, а не как динамическое сочетание формальных приёмов. Эта геометрия уже не возникает лишь в результате конфликта между чистыми формами. В сами формы проникает эта перекошенная геометрия и искажает их» [664, С.6]. Столь же парадоксален и облик мебельного салона «Venezia» по ул. Жарокова (реконструкция), где из глубоких лоджий 4-6 этажей «вырывается» ступенчато срезанный остеклённый цилиндр, затем вновь уходящий в стену (рис. 5.2-39).

Трёхэтажное офисное здание по ул. Маркова (1999 г.) имеет скошенный угол, к которому примыкает цилиндрическая башня с тёхчастным карнизом. Прямоугольные окна имеют простые наличники, акцентированные за счёт изменения расстановки крупноразмерных плит облицовки ракушечником. Здание музея М.О.Ауэзова по ул. Фурманова (1997 г., арх. Ш.Матайбеков) состоит из нескольких разновысоких взаимопересекающихся объёмов, имеющих ромбические, трапециевидные и другие многоугольные сечения в различных проекциях. Главный вход имеет вид трапециевидного портала с короткой колонной с высокой стороны и сплошной витраж в нише. Боковые окна представляют собой сочетание квадратов и прямоугольных треугольников. Блоки здания имеют различную облицовку: керамическая плитка, полированный крупноплитный камень, мелкий камень с рваной поверхностью. Двухэтажный салон фирмы «Райымбек» по ул. Сатпаева (1997 г.) состоит из нескольких сочлененных шестиугольных призм. Окна второго этажа сближены и имеют прямоугольную форму, большие окна первого этажа имеют стрельчатую форму. Стены

Рисунок 5.2-38

Рисунок 5.2-39

облицованы мелкой светлой прямоугольной керамической плиткой. Наличники окон, облицованные тёмной плиткой, повторяют контур проема на первом этаже и имитируют треугольный полуфронтон над окнами второго.

Офисное здание фирмы «Алси» в микрорайоне «Коктем-2» (1993 г.) имеет тупоугольный стык пяти- и шестиэтажного объёмов. Треугольные балконы 3-6 этажей имеют прямой наружный угол и одной гранью продолжают плоскость стены шестиэтажного объёма. Так же выполнен балкон-козырёк бокового входа. Балкон-козырёк над главным входом продолжает одной из граней плоскость стены пятиэтажного объёма. Основной объём здания и балконы облицованы крупноразмерными плитами ракушечника с поясным выделением уровня перемычек оконных проёмов каждого этажа. Разновысокие стены под козырьком главного входа облицованы полированным гранитом и мрамором, создающими чередующиеся узкие и широкие горизонтальные полосы. Прямоугольные и квадратные окна имеют различные размеры и располагаются в различных сочетаниях. В углах обоих блоков поэтажно размещены низкие длинные ниши, в которых со стороны главного фасада выполнены окна (рис. 5.2-40).

Клуб «Cinema City» по ул. Омарова (1999 г.) в объёмно-пространственном отношении представляет собой сочленение нескольких блоков со скошенными под различными углами гранями. Большая часть граней представляет собой сплошной витраж с синими стёклами, глухие участки облицованы панелями алюкобонда. Первый этаж большей части здания заглублён и имеет вертикальные или подкосные опорные стойки (рис. 5.2-41). Наличие «искаженной геометрии» деконструктивизма проявляется в полной мере: «На первый взгляд, различие между формой и её орнаментальным искажением кажется ясным, но при ближайшем рассмотрении оно исчезает. Чем пристальней мы смотрим, тем менее понятным становится, где кончается совершенная форма и начинаются её изъяны; они оказываются неразрывно переплетёнными. Между ними невозможно провести черту», - пишет, характеризуя подобные постройки М.Уигли [664, С.6].

В офисном здании по ул. Зенкова (1998 г.) середина фасадов акцентирована сплошным многоэтажным зеркальным витражом, доходящим до карниза. На главном фасаде витраж превращен в треугольно-призматический объём с заглублённой площадкой перед входом. Боковые части фасадов имеют небольшие различные по высоте прямоугольные окна. Они помещены в нишах стен отделанных лицевым кирпичом. Офисное здание «Park Palace» по ул. Казыбек би (1998 г., арх. К.Монтахаев, Т.Скнар) представляет собой Г-образные стыкованные трапециевидно-призматические объёмы, стык между которыми выполнен в виде узких разновысоких полностью остеклённых блоков с двухскатными кровлями. Со стороны главного фасада у наружных углов первые два этажа заглублены и полностью остеклены. Сплошной витраж занимает также первые четыре этажа большей части дворовых и края боковых фасадов. Прямоугольные окна размещены одиночно и парно. Крайние окна заглублены в ниши. Последний этаж имеет опоясывающую лоджию. Стены отделаны лицевым кирпичом с расшитыми швами. Перед главным фасадом в комплексе с небольшим водоёмом помещена скульптурная группа из трёх изломленных элементов прямоугольного сечения (рис. 5.2-42).

Сложносочленённые объёмы наличествуют во Дворце спорта «Казахстан» (2000 г., арх. В.Лаптев, В.Гладких, К.Керутис, Е.Журавлёва, В.Повстенко). Пирамидальные и призматические объёмы имеют прямолинейные и дуговые разнорадиусные рассечения и контрастируют своими глухими и витражными гранями. Входы с различных уровней помещены в разноразмерных разноуглубленных нишах. Галерейные балконы второго этажа создают дополнительные членения объёма. Магазин «Диона» по пр. Республики (2000 г.) имеет глухую дугообразную стену бокового фасада, переходящую в раздвоенный узким наклонным витражом пилон главного фасада. У примыкающего к нему параллелепипеда со стороны главного фасада наличествует сплошной витраж, увенчанный невысоким фризом. В протяжённом корпусе Торгового центра «Евразия» (1997 г., арх. Т.Ералиев, С.Баймагамбетов, Б.Досмагамбетов, К.Монтахаев) по продольной и поперечной осям венчание выполнено в виде полупрозрачных сводов, от которых спускаются плоскости скатов кровли. Поперечный вход акцентирован сплошным витражом тимпана своеобразного треугольно-полуциркульного фронтона и полуциркульным сводом навеса, имеющего глухие боковые стены. Такими же сводами навесов выделены и симметрично расположенные боковые входы. Окна цокольного этажа представляют собой сплошной ленточный витраж. Ленточные витражи первого этажа прерываются в средней части главного фасада. У жилого дома по пр. Аль-Фараби (2000 г., фирма «МАК») наружные скаты выполнены фрагментарно над отдельными участками. Объёмно-пространственное решение балконов и лоджий изменяется на двух последних этажах, где наличествует расширение площади этажа. В композиции фасадов сочетаются прямоугольные, сложноформенные комбинированные криволинейные и треугольные окна, прямые и ступенчатые, глухие и решетчатые ограждения остеклённых и открытых лоджий и балконов. На частично эксплуатируемой кровле помещены полупрозрачные своды (рис. 5.2-43).

С точки зрения пространственного решения основной объём гостиницы «Рахат-Палас» по ул. Сатпаева (1995 г., арх. О.Баймурзаев, Х.Вольф, М.Чарнавски) представляет собой соединение

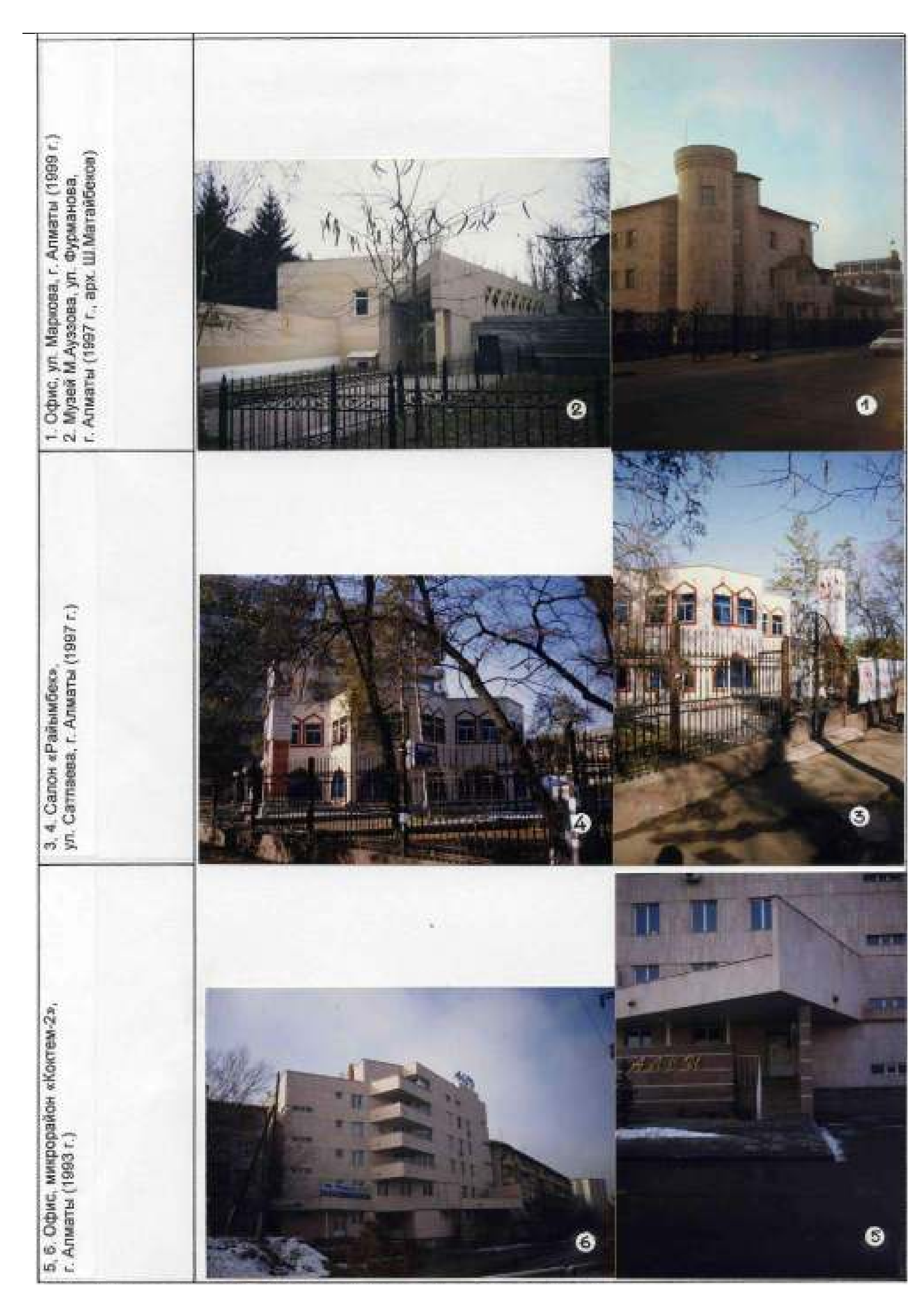


Рисунок 5.2-40

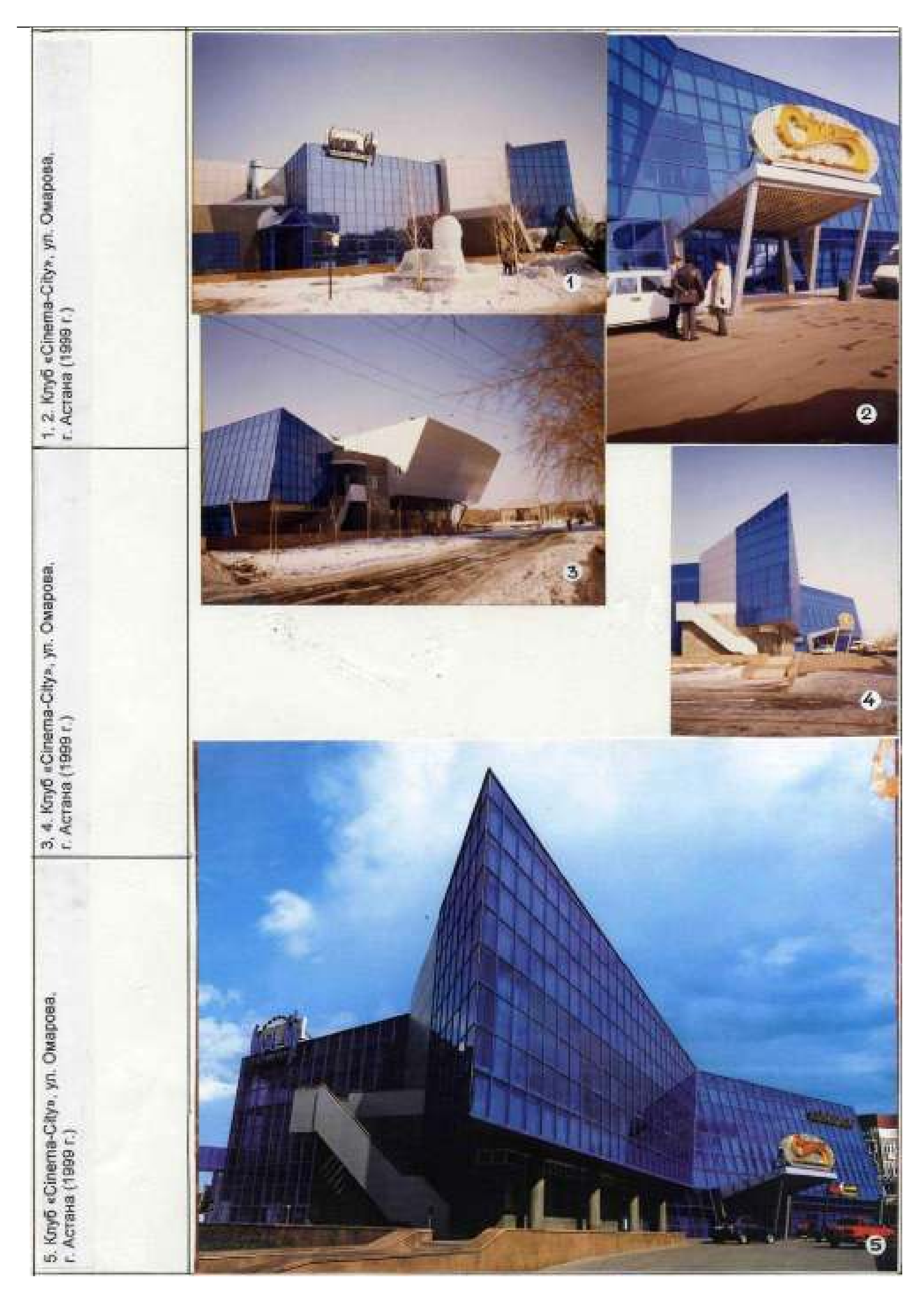


Рисунок 5.2-41

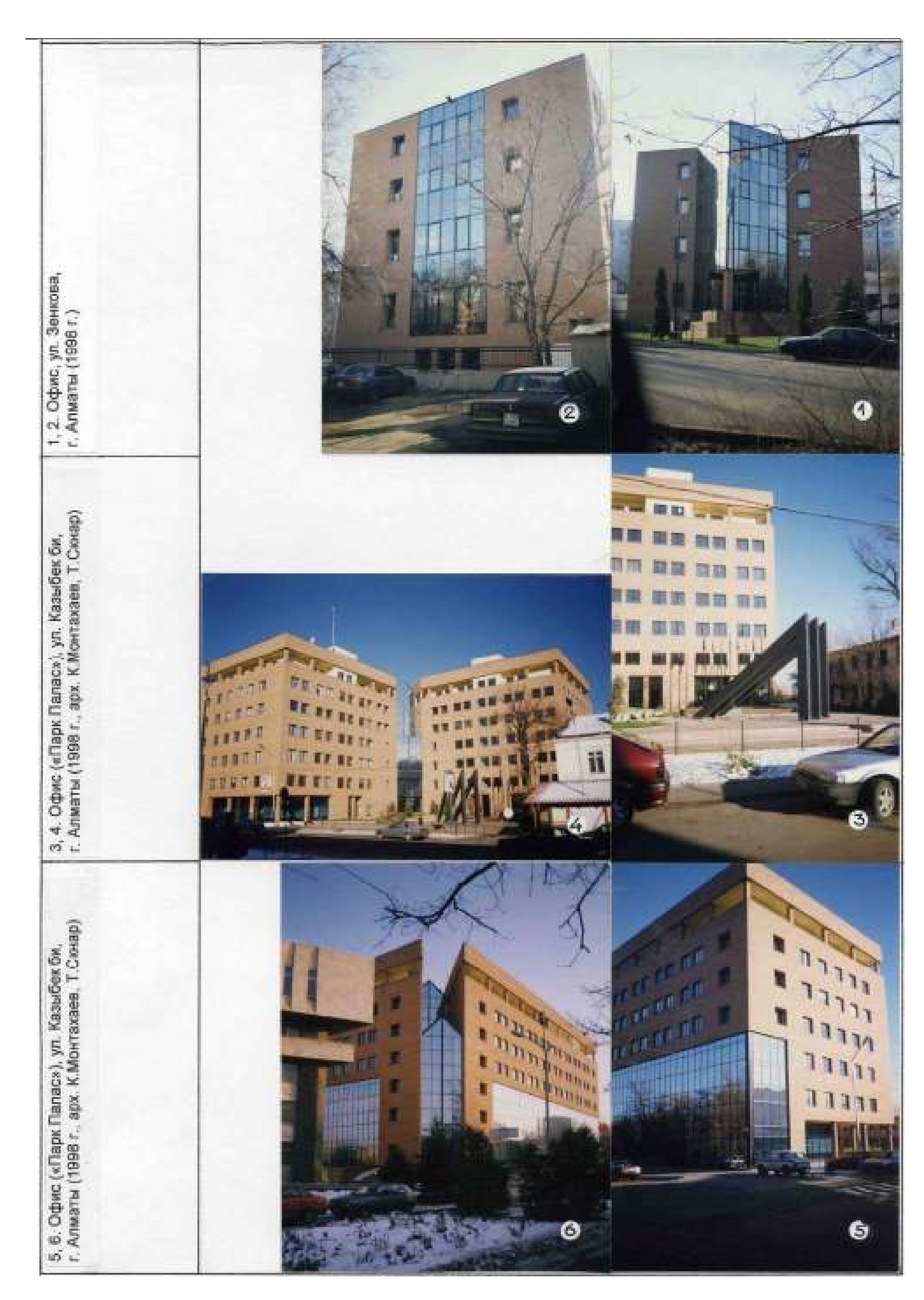


Рисунок 5.2-42

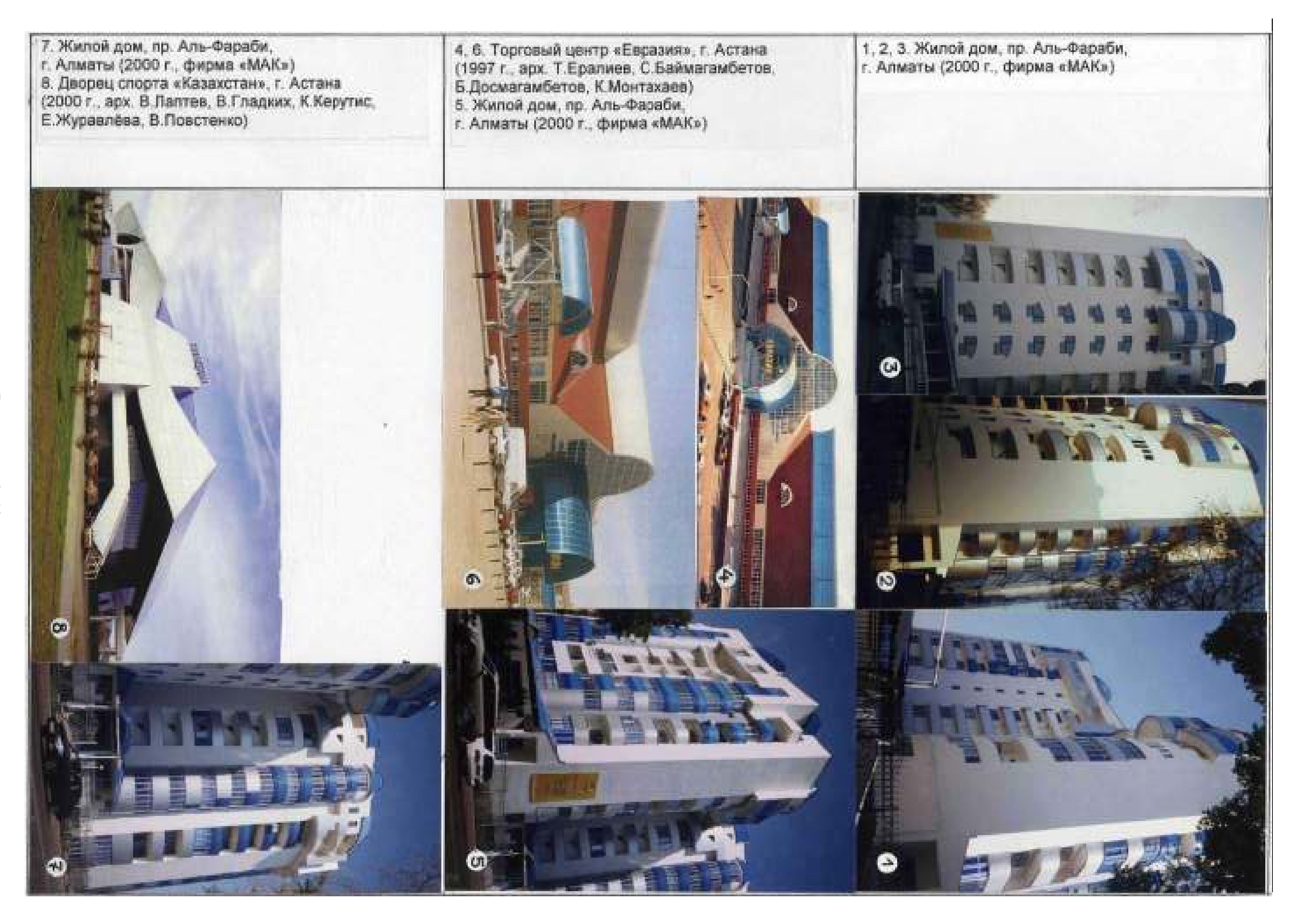


Рисунок 5.2-43

восьмиугольной призмы с центральным многосветным пространством под низким полупрозрачным куполом со шпилем и двух симметрично примыкающих многоэтажных параллелепипедов. По торцам размещены одно- и двухэтажные блоки казино с плоской крышей и спортивного комплекса с шатровой. Навес перед главным входом выполнен в виде проходного шестиколонного портика со сближенными средними колоннами и осевым остеклённым сводом. Бесфризовый антаблемент имеет подкошенный с наружных сторон архитрав и вертикальный карниз. У квадратных колонн наличествует несколько заглублённых поясов, плитная база и двухчастная плитная капитель. Между первым и вторым этажом основного объёма выполнен скошенный гладкий карниз, аналогичный венчающему. В простенках размещены узкие рёбра, частично служащие боковыми стенками лоджий 3-10 этажей. Проём лоджии десятого этажа выполнен в виде арки. С наружной стороны балконного ограждения размещены встроенные вертикальные элементы. На торцевых фасадах выполнены треугольные эркеры с третьего по десятый этажи. Комплекс офисных зданий по ул. Айтеке би (1993 г., арх. В.Фальков), оставшийся до конца рассматриваемого периода в стадии незавершенного строительства, состоит из нескольких разноэтажных блоков. Пластическое решение строится на сочетании треугольных и трапециевидных лоджий, балконов и эркеров (рис. 5.2-44).

Четырёхэтажная пристройка к зданию Уйгурского театра (бывший Клуб работников НКВД – рис. 3.2-6) по ул. Наурызбай батыра (1998 г., арх. Ш.Юсупов) имеет лицевую кладку из нескольких видов искусственных камней с гладкой и шубообразной поверхностью. Оконные и дверные проёмы обрамлены простыми наличниками. В кладке стен выполнены междуэтажные и венчающие пояса и карнизы. Квадратные и прямоугольные разноразмерные окна сгруппированы в различные сочетания. В скругленной угловой части здания применены большие поэтажные витражи. Пластика фасадов в определённой мере корреспондируется с архитектурно-художественным решением соседнего дома, построенного в конце 1930-х годов (рис. 3.3-7). Административное здание по ул. Казыбек би (1996 г., арх. К.Монтахаев, Т.Скнар, Г.Филиппини) имеет скошенную наружную стену четвёртого этажа, отделанную стальным профнастилом красного цвета. Здесь наличествуют лоджии-балконы. Большинство оконных проёмов здания имеет квадратную форму, а стены облицованы светлой крупноразмерной керамической плиткой. Западный угол и зона фасада около проездного проёма выполнены в виде сплошного витража, идущего поэтажными ступенями. Витражом закрыты как оконные проёмы, так и глухие участки стен. Перед входами в здание выполнены навесы с полупрозрачной вальмовой кровлей. Шестиэтажное здание, в котором часть занимает магазин «Адал ас», по ул. Алимжанова (1999 г.) выполнено пристроенным к Торговому дому «Зангар» (бывший ЦУМ – рис. 4.2-58). Оно имеет гладкие стены и скошенную грань последнего этажа со стороны главного фасада. Он, как и боковой, восточный представляет собой сплошной витраж из синего зеркального стекла с чуть более тёмными междуэтажными поясами и тонкими простенками. Западный боковой фасад облицован крупными гладкими каменными плитами и имеет один вертикальный ряд прямоугольных окон (рис. 5.2-45).

В клубе «Petroleum» по ул. Шевченко (1997 г. - реконструкция) стену основного объёма здания и параллелепипед лестничной клетки до верха третьего этажа занимает сплошной витраж с зеркальными стёклами и квадратным рисунком переплётов. Над ним помещен высокий гладкий фриз с чёрной облицовкой поверхности. Навес с козырьком перед входом в клуб имеет гладкий чёрный фриз и круглые столбы красного цвета. В облике чёрно-блестящих и красно-золотых поверхностей очень слабо, но прослеживается соответствующий названию намёк на искры, воспламеняющие нефтепродукт в двигателе внутреннего сгорания (видимо, имея в виду зажигательную атмосферу дискотеки). Реконструированное и расширенное здание магазина «Детский мир» по ул. Толе би (1998 г.) имеет большие витражи с затемнёнными стёклами. На первом этаже стёкла витражей обычные. В отличие от первоначальной постройки у новостройки сплошное витражное остекление.

Административное здание по ул. Манаса (1998 г.) имеет в узких простенках больших окон спаренные опорные элементы горизонтальных солнцезащитных решеток. У главного входа выполнен небольшой козырёк. Над входом наличествует вертикальный ряд лоджий. Офисное здание фирмы «Казахойл» по пр. Республики в г. Астане (2000 г., фирма «Базис-А») имеет в плане трапециевидную конфигурацию. Главный фасад, начиная со второго этажа, занят сплошным витражом с затемненными синими стёклами и ещё более тёмными в зоне междуэтажных поясов. В средней части фасада симметрично размещены разноуглубленные и разновысокие трапециевидные ниши. Двухэтажное здание магазина по пр. Достык в г. Алматы (1994 г.) имеет уступчато-заглублённую угловую нишу главного входа. Стены полностью занимает витраж с зеркальными поясами между этажами и в зоне кровли. Разноразмерные большие витражи с зеркальными стёклами имеет здание аэровокзала в г. Астане (1998 г. - реконструкция). Полностью изменился фасад первоначальной постройки (рис. 4.2-53), остеклены также своды навесов и галерей (рис. 5.2-46).

Административное здание – «Дом министерств» – по пр. Победы (1999 г., арх. В.Лаптев, В.Гладких, В.Фальков, Д.Вульпе) состоит из нескольких разноэтажных взаимопересекающихся

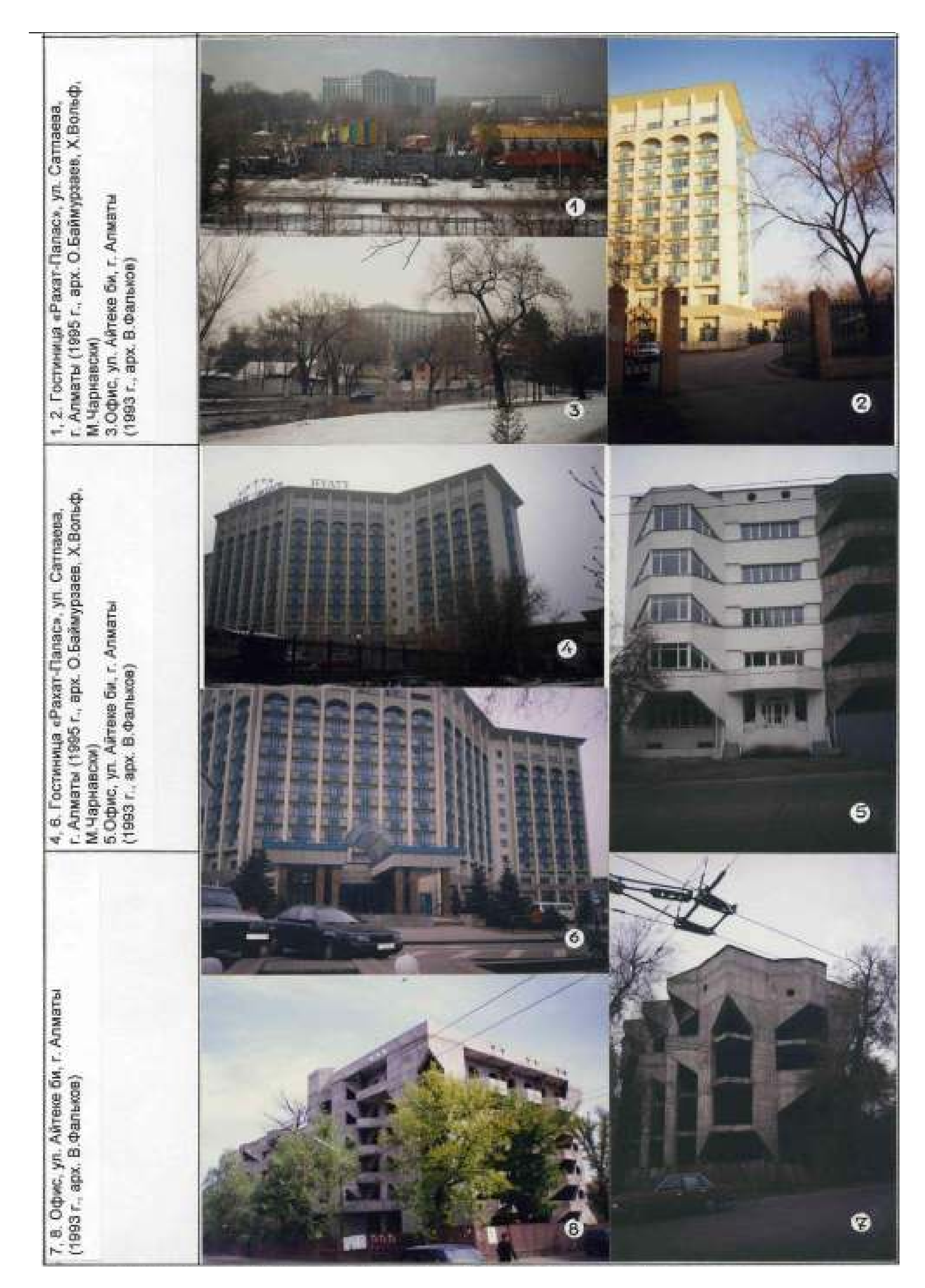


Рисунок 5.2-44

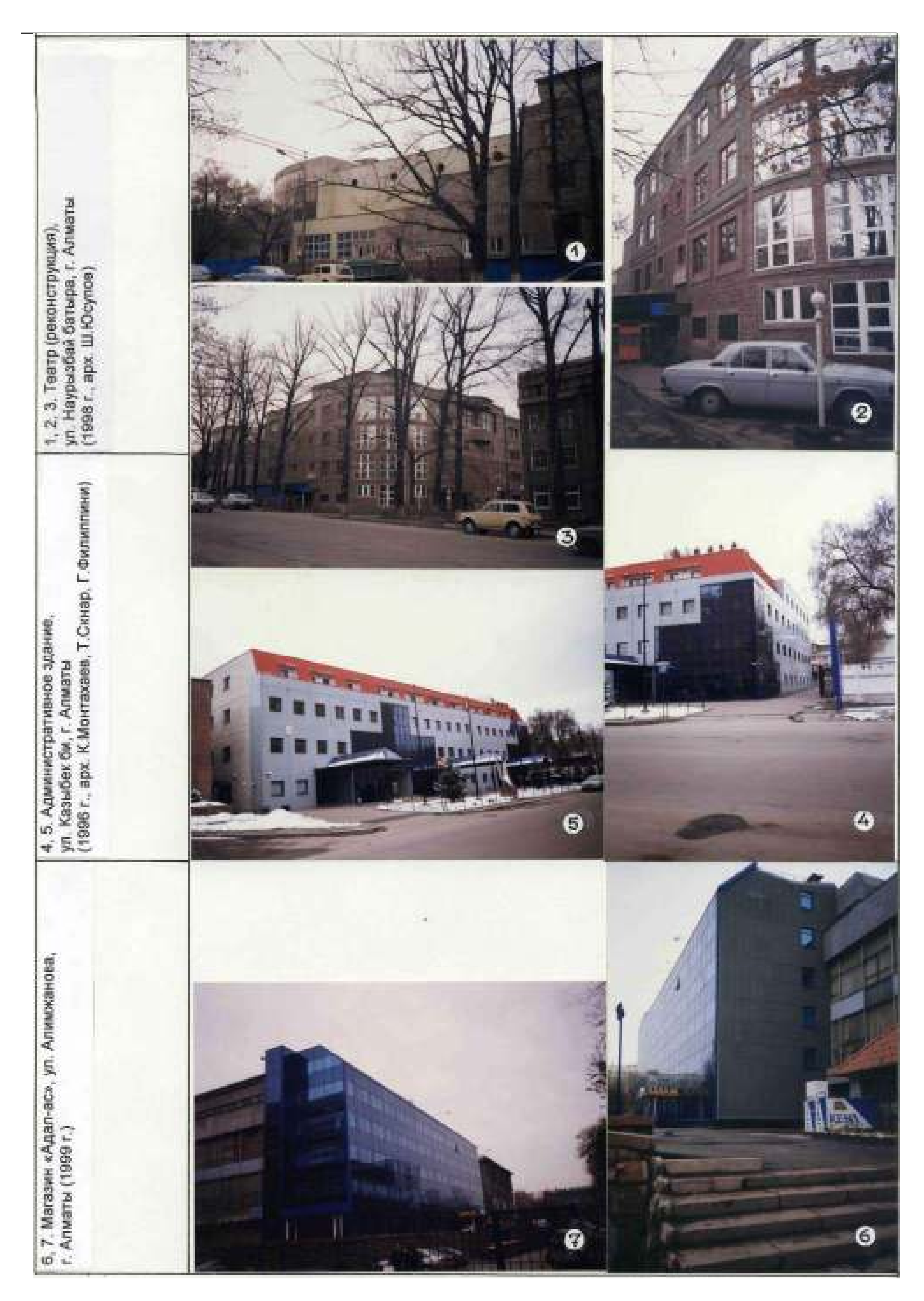


Рисунок 5.2-45

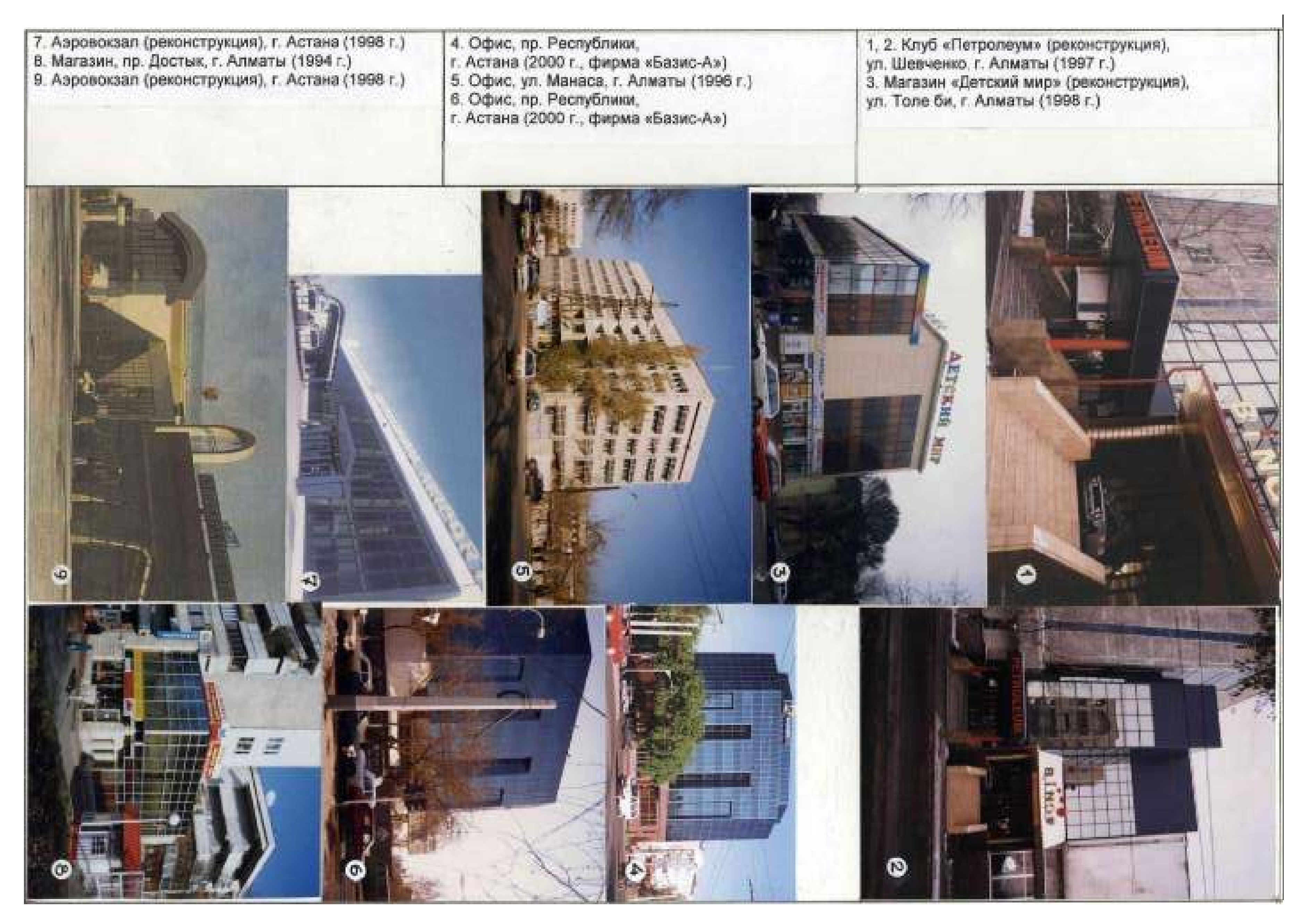


Рисунок 5.2-46

блоков. Наиболее крупный из них изогнут по всей длине. Со стороны главного и частично боковых фасадов зону 3-11 этажей занимает сплошной витраж с затемнёнными стёклами. Аналогичный витраж занимает зону 8-11 этажей на дворовом фасаде и, ступенчато увеличиваясь, переходит на боковые. Начиная с седьмого этажа, на главном фасаде с угла помещены длинные балконы с лоджиями. На 10-11 этажах чуть более широкая, чем балконы, часть фасада имеет прямоугольные окна с золотистым остеклением. Так же остеклён узкий вертикальный угловой витраж и, частично, 2-3 этажи. Кроме того, золотистое остекление имеет цилиндрическая поверхность зенитного проёма в расширенной зоне главного входа. На заднем фасаде 4-7 этажи имеют сплошной балкон. Небольшие балконы размещены на 2-11 этажах по торцевым фасадам Квадратные большие окна второго этажа и маленькие окна чердачного располагаются на гладких стенах. Сложноконфигуративный двухэтажный блок с порталом главного входа имеет, в основном, глухие стены. У пятиэтажного блока, размещенного с дворовой стороны, наличествуют прямоугольные и квадратные окна. В крупнолистовой облицовке фасадов выполнены небольшие композиции разно углубленных прямоугольных элементов. Одним из мотивов, определивших изгиб основного объёма здания, было создание своего рода аванплощади перед главным входом, который выходил на относительно узкую улицу с плотной периметральной застройкой кварталов. Однако к моменту сдачи здания в эксплуатацию был осуществлён её снос с последующей разбивкой сквера. В результате, получив ранее не существовавшие дальние планы восприятия, здание приобрело черты образа развивающегося флага (рис. 5.2-47).

Сложную в плане конфигурацию имеет административное здание (бывший офис фирмы «Казахойл») по пр. Республики (1998 г.). Девятиэтажное здание имеет разноразмерные одноэтажные ленточные, двухэтажные сплошные, узкие многоэтажные витражи. Главный вход акцентирован навесом на грибовидной опоре высотой в два этажа. Ленточные витражи сочетаются с соответствующими им междуэтажными поясами и высоким гладким фризом, который частично выступает со стороны главного фасада. Стены облицованы крупноразмерными полированными каменными плитами (рис. 5.2-48).

Разноэтажные взаимопересекающиеся блоки формируют здание гостиницы «Анкара» по ул. Желтоксан в г. Алматы (1996 г., арх. Биджан Тубек). Основной объём составляют два тринадцатиэтажных и один пятнадцатиэтажный блок. У них наличествуют дугообразно выгнутые сплошные многоэтажные витражи, обрамлённые по краям фасадов узкими угловыми простенками. Причём, фриз над витражами имеет изломленную форму. На торцевых стенах, начиная с четвёртого этажа, размещены небольшие прямоугольные окна. Большие верхние окна двухэтажного блока, наличествующего с дворовой стороны, имеют эркерное решение. Развитый козырёк перед главным входом сочетает прямые и дугообразные абрисы узкого карниза. Стены здания облицованы крупноразмерными полированными каменными плитами (рис. 5.2-49).

Офис и ресторан по ул. Сатпаева (2000 г. - реконструкция), занимающий двухэтажное здание бывшего общежития, имеет сплошные дуговые витражи пристроенных помещений над навесом главного входа в административную часть здания и торцевого двухэтажного блока входа в ресторан. Кровля выполнена двускатной изломленной. В тимпанах фронтонов помещены круглые окна. У больших квадратных окон главного фасада наличествует простой наличник, облицованный, как цоколь и колонны под навесом главного входа, полированным гранитом. Протяженное здание Спортивно-тренировочного комплекса по ул. Манаса в г. Астане (1998 г., арх. М.Горохов, В.Пешков, Б.Гонов, В.Минский, Д.Шмидт) в зоне центрального входа имеет дуговой портал с остеклёнными пилонами. Над высоким цоколем, облицованным полированным камнем, помещен волнообразный зеркальный витраж.

Комбинацию полуцилиндрических и параболических сводов различной величины, выполненных из стального профнастила, представляют собой складские помещения и магазин «Алинамаркет» по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы. Сдвинутые друг к другу параболические полуарки из синего полигаля на тонких стальных дугах и стойках коробчатого сечения образуют павильон троллейбусной остановки «Мерген» по пр. Абая (1998 г., фирма «Arka»). Более низкая часть превращена в мини кафе с двумя полностью остеклёнными и одной глухой стеной. В скруглённом на углу четырёхэтажном административном здании по ул. Тайманова (1999 г.), имеющем угловой главный вход в глубокой нише, большие ленточные витражи выполнены из зеркального стекла. Тонкие междуэтажные пояса, угловые простенки и фриз со ступенчатым возвышением в зоне главного входа облицованы каменными плитами с крупнофактурной поверхностью. Рисунок облицовки акцентирует горизонтальные ряды плит.

Дворец культуры им. Д.Нурпеисовой в г. Атырау (2000 г. -реконструкция, фирма «МАК»), размещающийся в бывшем Клубе нефтяников (рис. 3.2-6), имеет в скруглённой угловой части трёхуровневые, нависающие друг над другом сплошные поэтажные витражи из голубого зеркального стекла. Выступающие объёмы лестничных клеток увенчаны остеклёнными пирамидами. В здании Музыкальной академии по пр. Победы в г. Астане (1999 г. - реконструкция, арх. А.Жанбулатов) существующие окна бывшей Музыкальной школы (рис. 4.2-22) объединены в вертикальные ряды витражами. Пристроенные, выступающие из основного объёма помещения

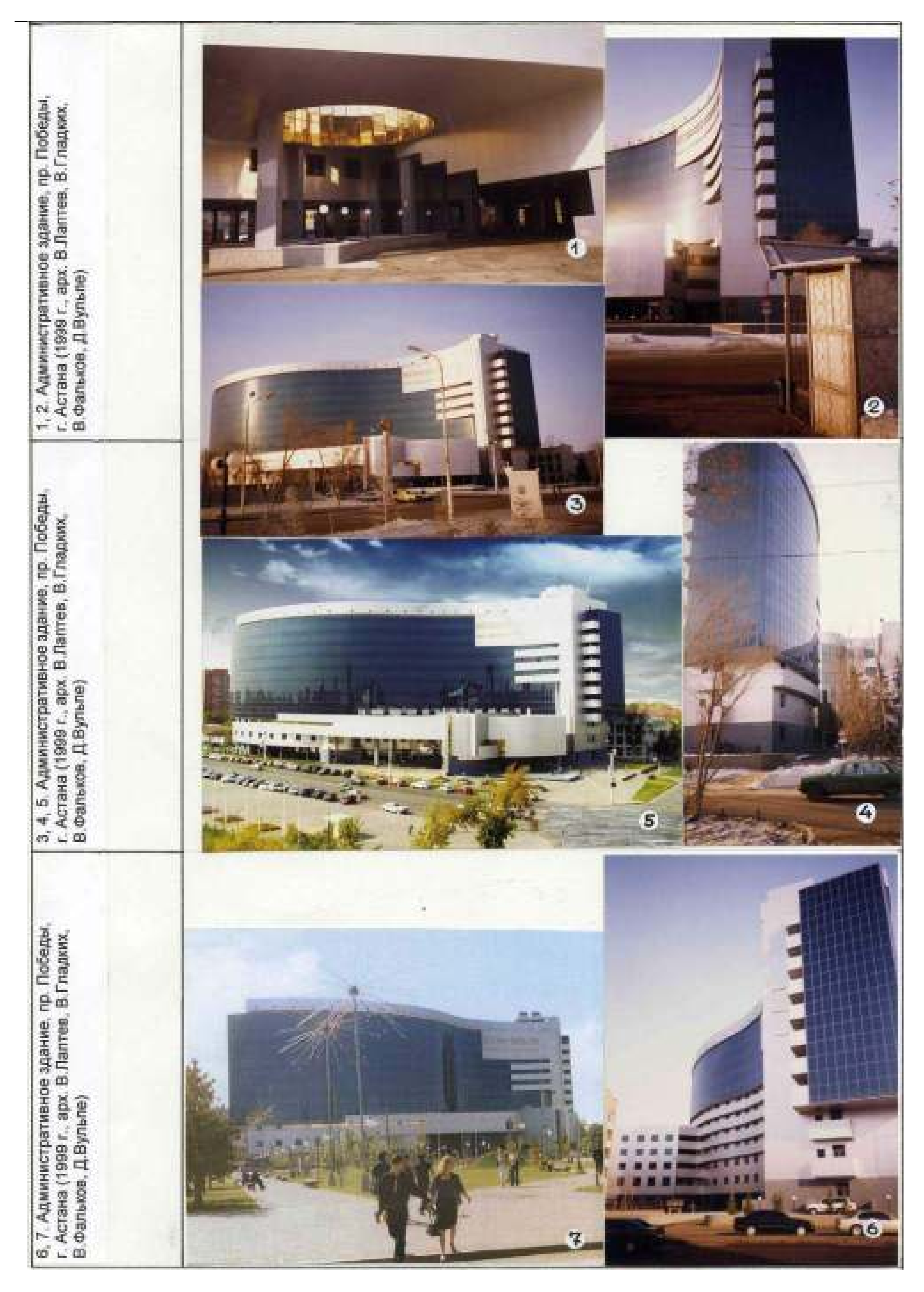


Рисунок 5.2-47

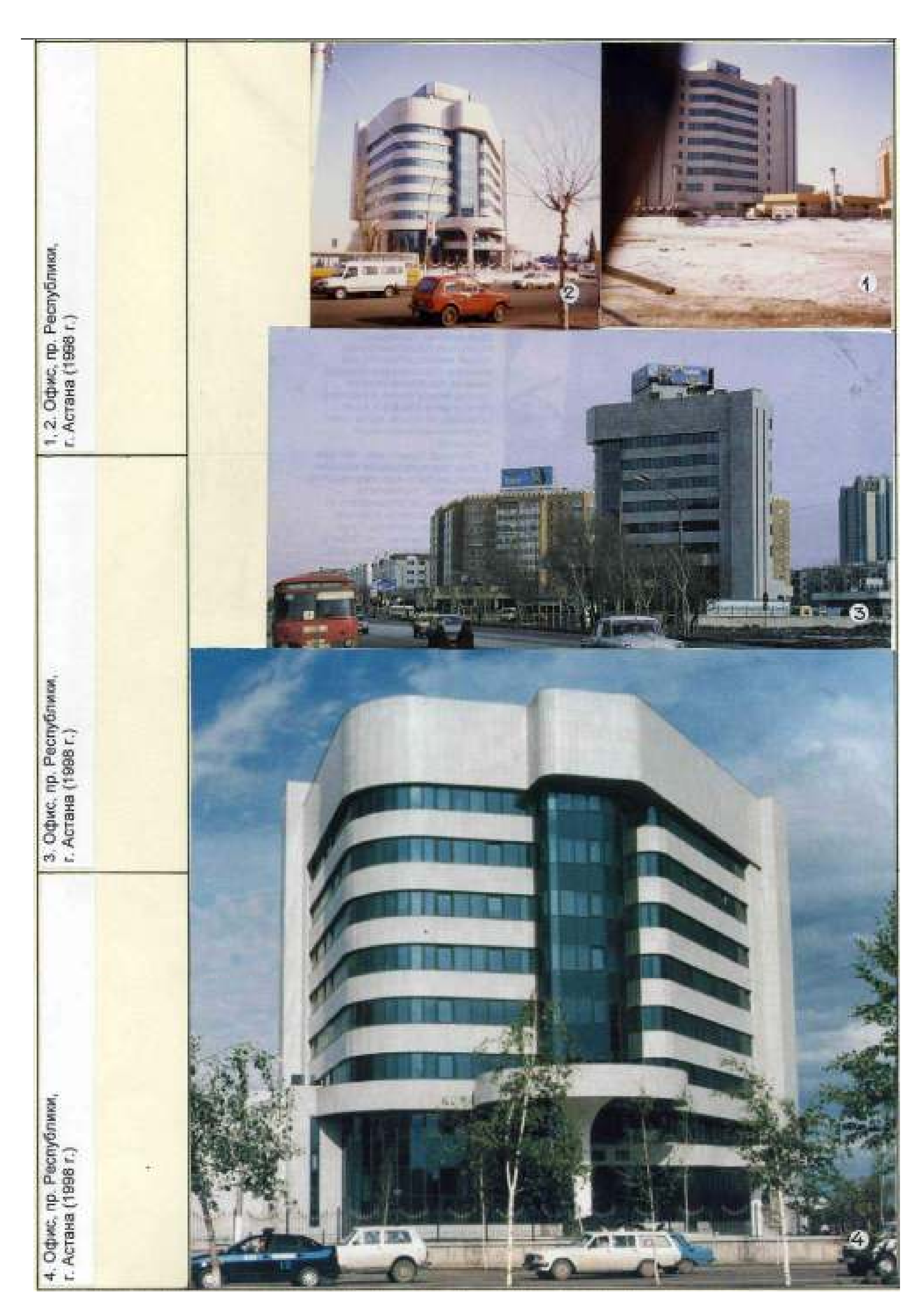


Рисунок 5.2-48

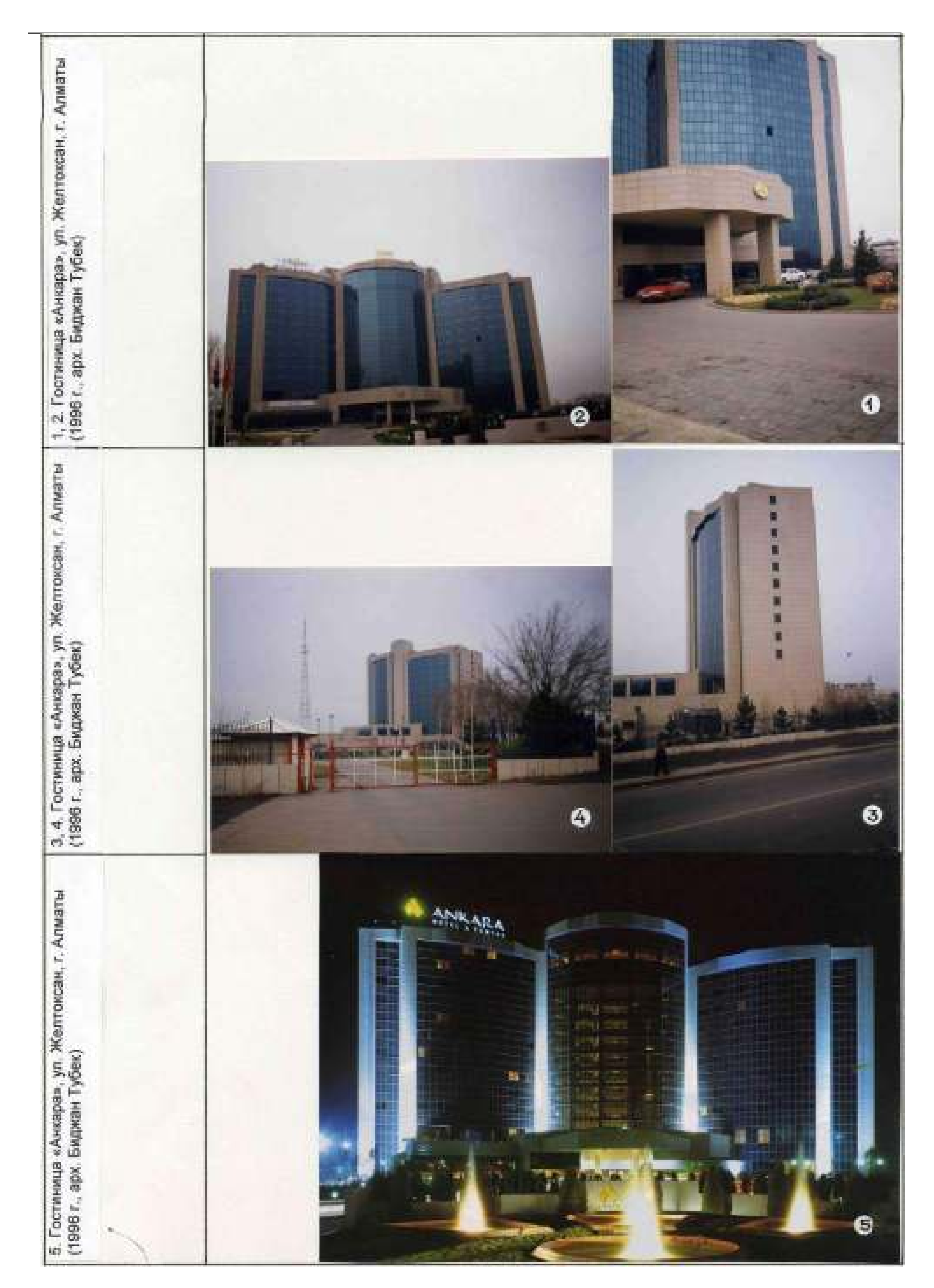


Рисунок 5.2-49

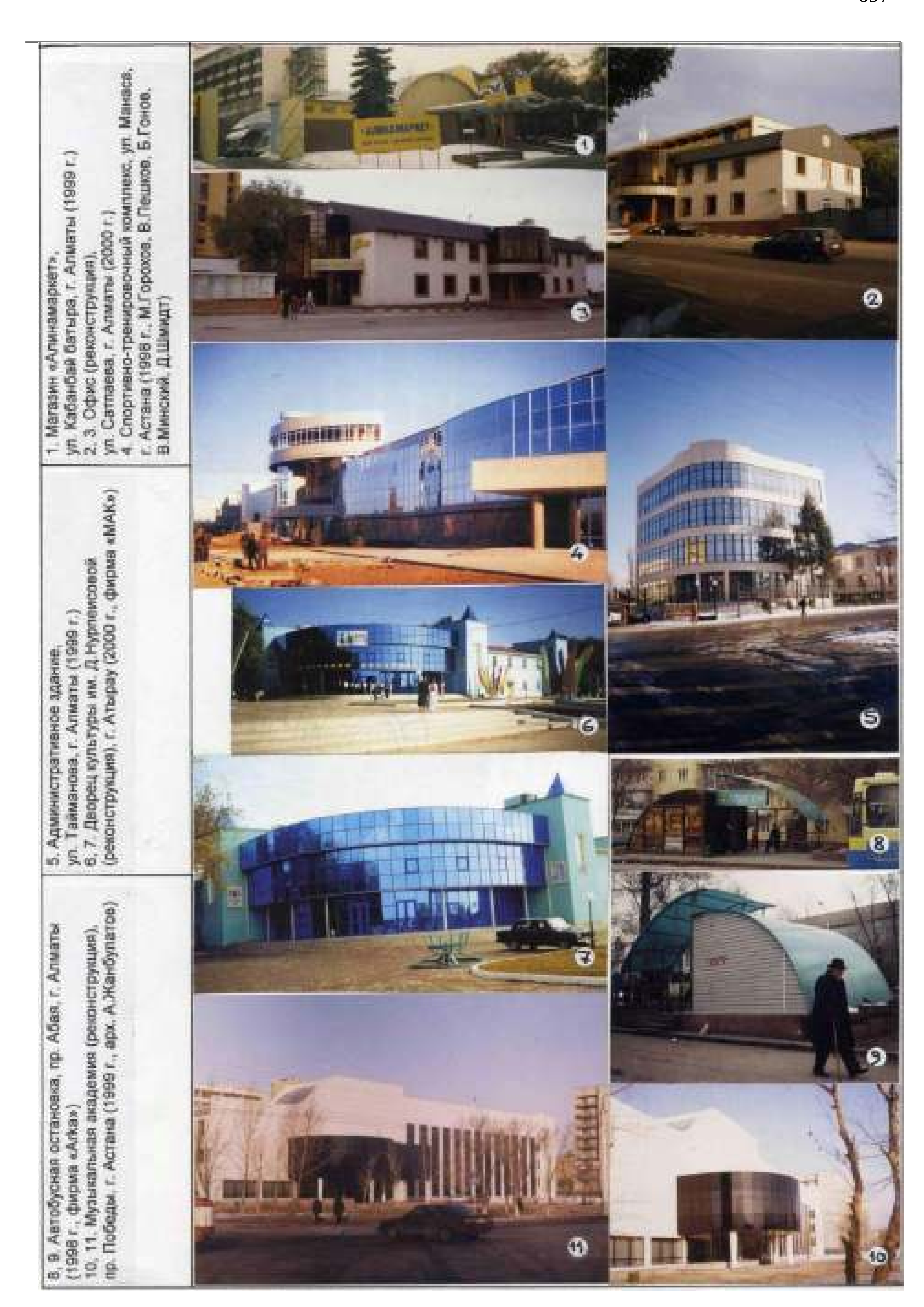


Рисунок 5.2-50

второго этажа с вогнуто-выгнутым сплошным витражом наружной стены формируют навес над главным входом. Опоры этого навеса по форме напоминают ножки рояля, тема элементов которого интерпретирована в облике здания. Расположенная в одной плоскости со стеной существующего здания стена трёх-четырёхэтажной пристройки имеет изогнутый парапет в зоне изменения этажности. Вертикальные и дуговые витражи имеют затемнённое остекление (рис. 5.2-50).

Вогнуто-выгнутую, сложнорасчленённую балконами, лоджиями и эркерами поверхность имеет главный и боковые фасады жилого дома по ул. Фурманова в г. Алматы (1999 г.. фирма «Базис-А»). Первый этаж, занятый магазинами и офисами, чуть выступает вперёд. Его прямолинейная поверхность расчленена большими витражами с узкими простенками, которые облицованы полированным гранитом. Первый этаж венчает неширокий фриз, входы выделены арочными порталами. Над шестым этажом также помещен фриз, имеющий ширину междуэтажного пояса и повторяющий конфигурацию поверхности большей части фасада. У заглубленного аттика наличествуют прямоугольные и треугольные окна на гладкой прямолинейной поверхности. В зонах над входами выполнены щипцы лучковой формы. Дворовой фасад сочетает сплошные лоджии жилой части с узкими ризалитами лестничных клеток. В отличие от главного и боковых фасадов, имеющих алюкобондную облицовку, дворовый облицован искусственным камнем с шубообразной поверхностью. В офисном здании по ул. Валиханова (1999 г.) осевой ризалит трапециевидного сечения имеет осевой витраж. Примыкающие к нему балконы скруглены с внешней стороны.

Активно используемым акцентом архитектурно-художественного решения являются фронтоны и щипцы различной формы. Расположенная за остеклённым треугольным полуфронтоном двускатная полупрозрачная кровля идёт по оси здания клуба «Imperial-M» по ул. Отырар в г. Астане (1999 г.) Осевой вход помещен в углублении дуговой наружной стены. Такой же сегмент, но высотой в один этаж размещен по этой же оси со стороны дворового фасада (рис. 5.2-51).

Боковые одноэтажные крылья ленточные витражи и широкий фриз. В жилом доме по ул. Казыбек би в г. Алматы (1999 г.) треугольными щипцами выделены находящиеся между двумя скруглёнными по углам ризалитами объёмы лестничных клеток. Скругление ризалита, примыкающее к выделенному щипцом участку парапета, выполнено в виде полностью остеклённого эркера. Рядовые окна имеют прямоугольную форму. Фриз отделён двухчастным поясом и увенчан таким же карнизом. Административное здание по ул. Казыбек би (1999 г. - реконструкция) имеет треугольный щипец с широким наличником по оси главного входа. Вся средняя часть фасада вместе со щипцом облицована металлопластиковыми панелями, создающими частые сквозные вертикальные швы. В средней части четырёхэтажного здания комплекса Корейского культурного центра по пр. Абая (1998 г.) треугольный полуфронтон не имеет нижней части с одной стороны. В его тимпане выполнена ступенчатая композиция из чёрных пластиковых панелей. Она переходит в сливающиеся друг с другом в одну плоскость простенков и междуэтажных поясов наличники окон каждого этажа. Эти окна имеют зеркальное остекление. Вся группа обрамлена чуть выступающим из плоскости стены наличником. Такой же величины выступ наличествует и у угловых лопаток. Навес перед главным входом выполнен в виде асимметричного трёхарочного портала. В реконструированном блоке бывшего Дома культуры Алматинского домостроительного комбината, входящего в комплекс, изменён рисунок переплётов витражей. Ступенчато, снизу вверх увеличивается размер ячеек. В середине заглублённого первого этажа помещен несимметричный портал с разноконфигуративными проёмами. Ступенчатую композицию зеркальных витражей с треугольным эркером на третьем этаже и треугольным щипцом на фронтоне имеет офисное здание фирмы «Азимут» по ул. Навои (1997 г., фирма «Базис-А»). Более тёмная, чем по всей плоскости фасада, крупная керамическая плитка выделяет наличники витража, углы здания и ступенчатую линию парапета. Ступенчатая двуцветная облицовка, не связанная с размещением оконных проёмов, выполнена на боковых фасадах (рис. 5.2-52).

На торцевой стене жилого многоэтажного дома по ул. Интернациональной в г. Астане (1999 г., фирма «МАК»), завершенной треугольным щипцом, повторяющим контур двускатной кровли, выполнено изображение арки и членящих её пилоны трёх горизонтальных поясов. Арка и пояса имеют белый цвет. Зелёным цветом арка изображена на узких глухих ризалитах дворового фасада. Она рассечена аналогичными белыми поясами. Треугольные фронтоны с развитыми карнизами венчают ризалиты спаренных лоджий жилого дома в микрорайоне «Аль-Фараби» (1999 г.). Глухие торцы дома завершаются треугольным щипцом. Общие рамки окон 4-6 этажей и подоконный пояс шестого этажа выполнены из красного лицевого кирпича в одной плоскости с серым силикатным остальной поверхности стен. Краснокирпичными выполнены и боковые стены лоджий. Стены первых трёх этажей акцентированы тёмной облицовкой, расчленённой светлыми междуэтажными поясами. У башенных двадцатисемиэтажных жилых домов по ул. Богенбай батыра (1999 г.), имеющих уступчатую конфигурацию плана, небольшими треугольными щипцами завершены объёмы лестничных клеток. Их лицевая сторона выполнена в виде сплошного многоэтажного витража (рис. 5.2-53).

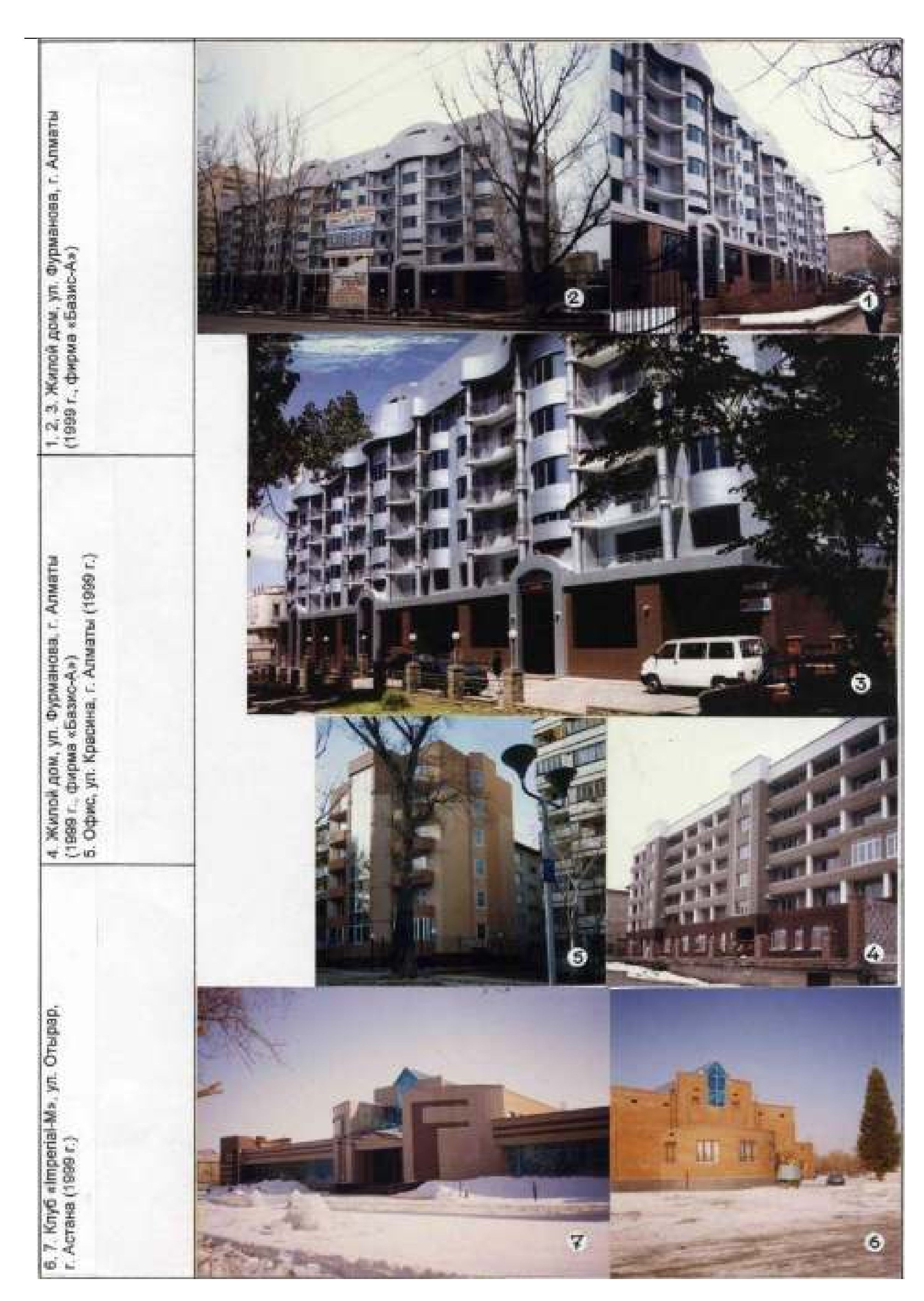


Рисунок 5.2-51

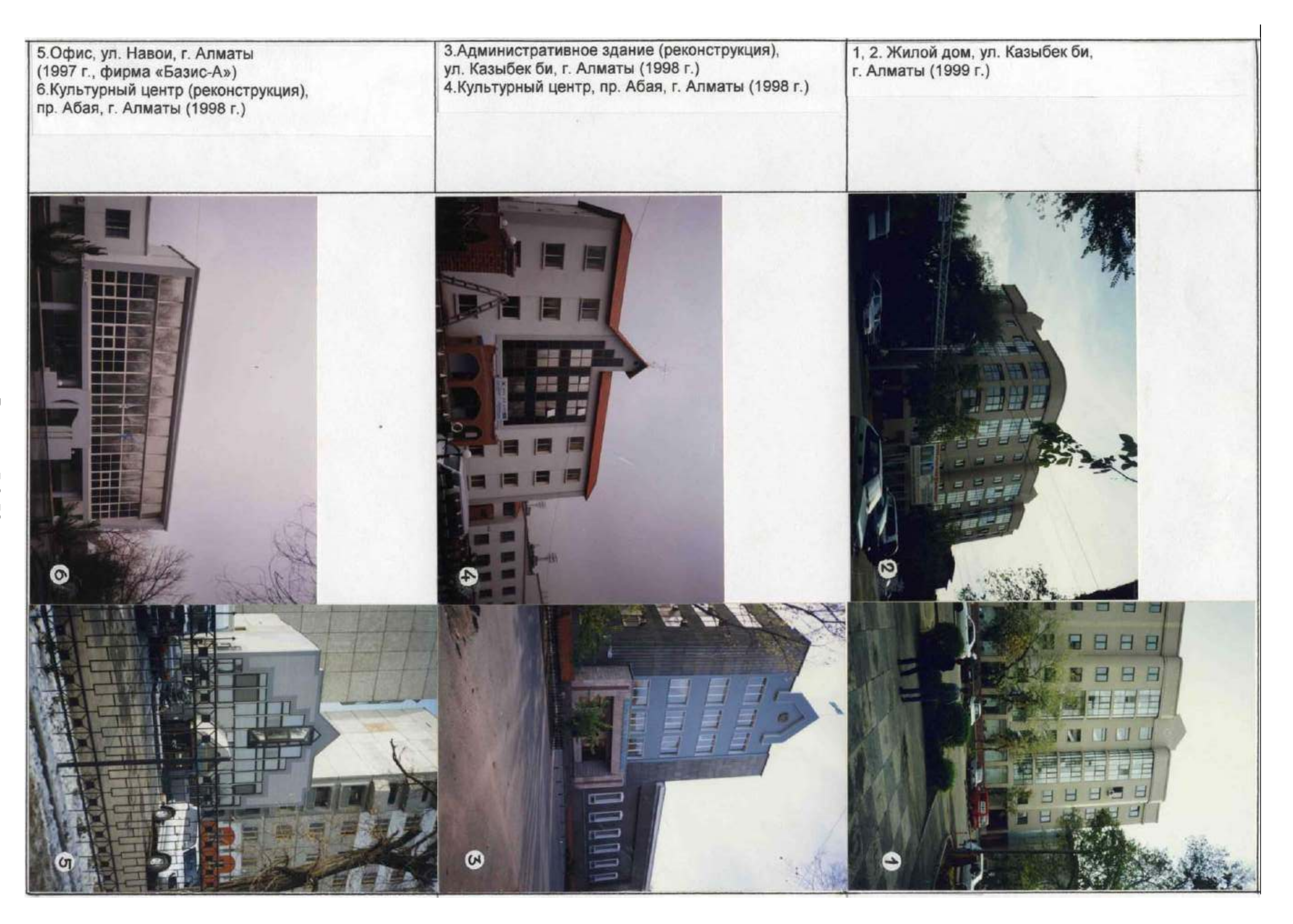


Рисунок 5.2-52

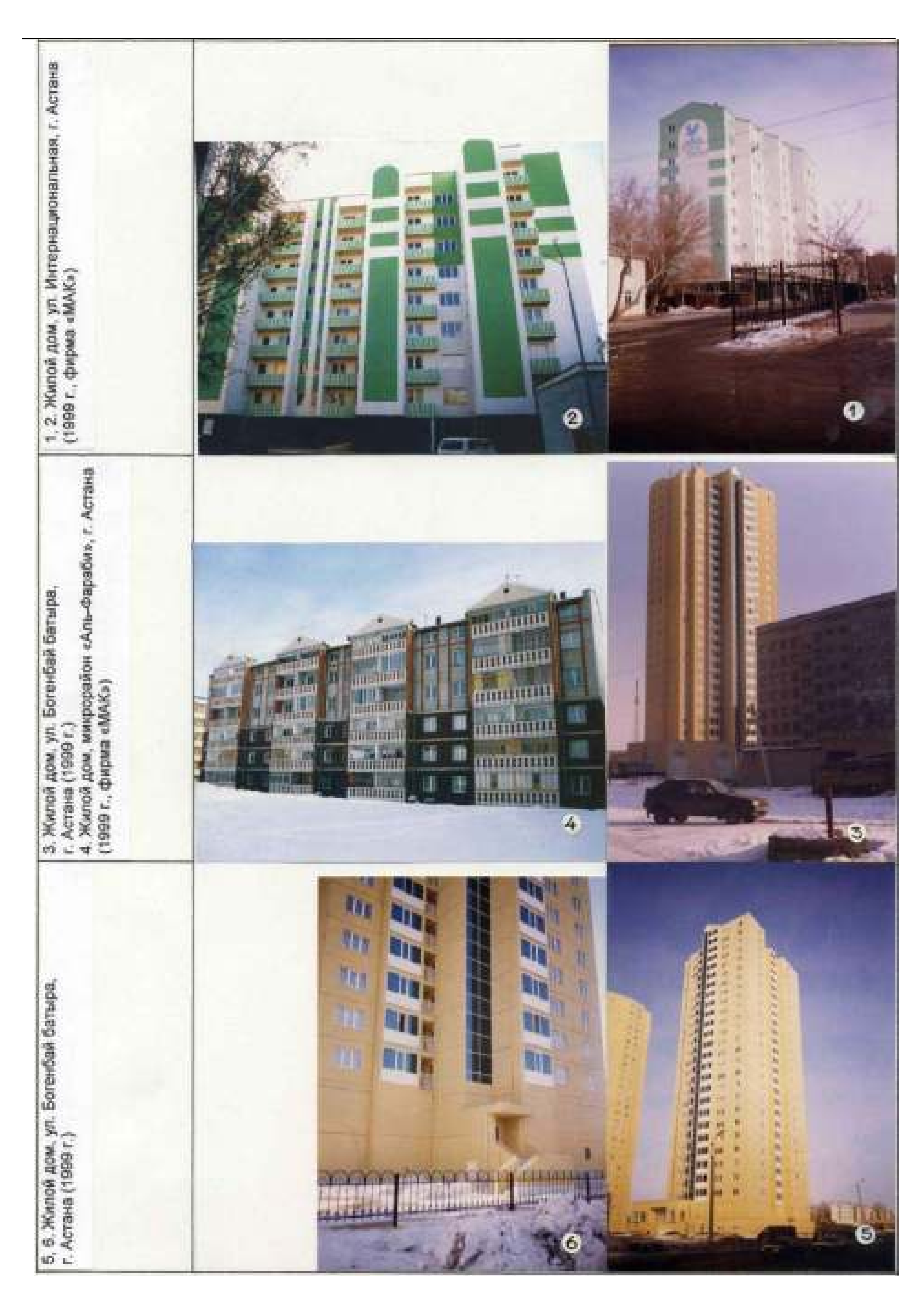


Рисунок 5.2-53

В офисе по ул. Сатпаева в г. Алматы (1999 г. - реконструкция), размещенном в бывшем общежитии, треугольный полуфронтон венчает портал, над низкой одноэтажной нишей которого размещен большой витраж, заходящий в тимпан. Остекление витража зеркальное золотистое. Рядовые окна, помещенные друг над другом, обрамляют тонкие лопатки, увенчанные в зоне перемычки окон второго этажа треугольным элементом. Лопатками выделены и углы здания. Надцокольный пояс прерывается под окнами. Треугольный фронтон с гербом в тимпане помещен по оси главного фасада над карнизом административного здания по пр. Победы в г. Астане (1999 г. -реконструкция). У жилых шестиэтажных домов по ул. Саина в г. Алматы (1999 г. - реконструкция, фирма «МАК») ритмично разорван карниз, и над вертикальными рядами окон размещены треугольные щипцы. Осевой щипец имеет форму половины правильного шестиугольника. В некоторых щипцах наличествуют окна чердачных помещений. Над карнизом помещены тумбы ограждения кровли с пирамидальными навершиями. Стены расчленены горизонтальными и вертикальными полосами двуцветной покраски.

В жилом доме, находящемся в микрорайоне № 9 в г. Астане (1999 г.), двуцветность стен достигнута сочетанием лицевой кладки из силикатного и красного глиняного кирпича. По оси боковых фасадов и в зоне лестничных клеток на главном наружная стена имеет невысокий парапет, рассекающий карниз скатной кровли. Парапет, являющийся частью стены аттика имеет полукруглое окно и увенчан треугольным щипцом, за которым расположена двускатная кровля. Окно имеет фигурный наличник, повторяющий контур щипца. Щипцы на боковых и главных фасадах имеют ряд жилых домов по пр. Республики (1998 г. - реконструкция). Щипцы помещены на существующем парапете по боковым фасадам и на возведённом – по главным. Они венчают вертикальные ряды балконов. Стены, начиная со второго этажа, имеют трёхцветную покраску. Офисное здание по ул. Фестивальной в г. Алматы (1996 г.) имеет щипец на парапете главного фасада и фризе козырька главного входа. Козырек помещен в арочном проёме невысокого отдельно стоящего портала. У полукруглых балконов на боковых фасадах наличествует глухое ограждение и полукруглые козырьки в зоне углублённого подпарапетного пояса. Рустовка стен выполнена за счёт скоса граней крупноплитной облицовки ракушечником. При реконструкции административного здания в г. Таразе ступенчатый фронтоноподобный щипец был увенчан стрельчатым куполом (рис. 5.2-54).

В административном здании по ул. Кенесары в г. Астане (1999 г. -реконструкция) портал с треугольным венчанием выполнен в зоне главного входа. При этом пилоны портала расчленены вертикальным рядом окон. Внутрипортальные пары окон выделены скрещивающимися выступающими полосами наличников. В верхней части повторена конфигурация венчания портала. Поверхность стен между полосами окрашена тёмно-жёлтой краской. Офис, помещающийся в бывшем жилом двухэтажном доме по ул. Байтурсынова в г. Алматы (1999 г. - реконструкция, арх. В.Фальков), имеет осевой полуфронтон, в тимпане которого размещено полукруглое окно. Под ним расположены два четвертькруговых окна с такими же радиальными импостами. Центральные и рядовые окна имеют простые наличники. Тонкий пояс выполнен в уровне подоконника первого этажа.

В жилом доме по пр. Райымбека (2000 г.) лучковый щипец расположен в середине главного фасада, формируя своеобразный парапет. На нем помещены три прямоугольные ниши. Решетчатое ограждение кровли размещено между тумбами с пирамидальными навершиями. Балконы имеют балюстрадное ограждение. Двуцветные полосы различной величины, выполненные голубой и белой краской, создают ярусное членение фасадов. Лучковые щипцы с прямоугольными отверстиями, небольшие рядовые и расширенные и скошенные угловые тумбы формируют ограждение кровли многоблочного жилого дома в микрорайоне «Мамыр-3» (2000 г., фирма «МАК»). Широкие полосы двуцветной окраски создают вертикальные и горизонтальные членения фасадов. В отличие от глухих ограждений балконов 2-5 этажей, балконы шестого этажа имеют решетчатое ограждение. Узкие длинные окна в лестничных клетках на всех этажах сменяются большим прямоугольным в зоне верхнего этажа. В некоторых блоках эти окна имеют лучковую перемычку.

Щипцы ступенчатой формы с тупоугольным треугольником наверху венчают ризалиты лестничных клеток в жилом доме по ул. Бегельдинова в г. Астане (2000 г.). В зоне верха окон четвёртого этажа к ризалитам подведены горизонтальные треугольные рёбра. На 8-9 этажах так же расширен объём прилегающих лоджий. В отличие от крупных окон и остеклённых проёмов лоджий остальной части здания, окна в ризалитах выполнены маленькими. Трапециевидный эркер с полукруглым щипцом сформирован сплошным витражом с затемнёнными стёклами в зоне главного входа в Музыкальный театр по ул. Омарова (1999 г. - реконструкция). Небольшого выноса козырёк имеет дугообразное очертание. В административном здании по ул. Акжайык (1999 г. - реконструкция) в зоне входа наличествует портал с тонкими пилонами и широким гладким фризом. Облицовка стен акцентирует вертикальные ряды окон (рис. 5.2-55).

В жилом доме по пр. Абая (1998 г. - реконструкция) полукруглые щипцы размещены над участком заглубленных лоджий, обрамлённых выносными лоджиями. Центральная часть главного

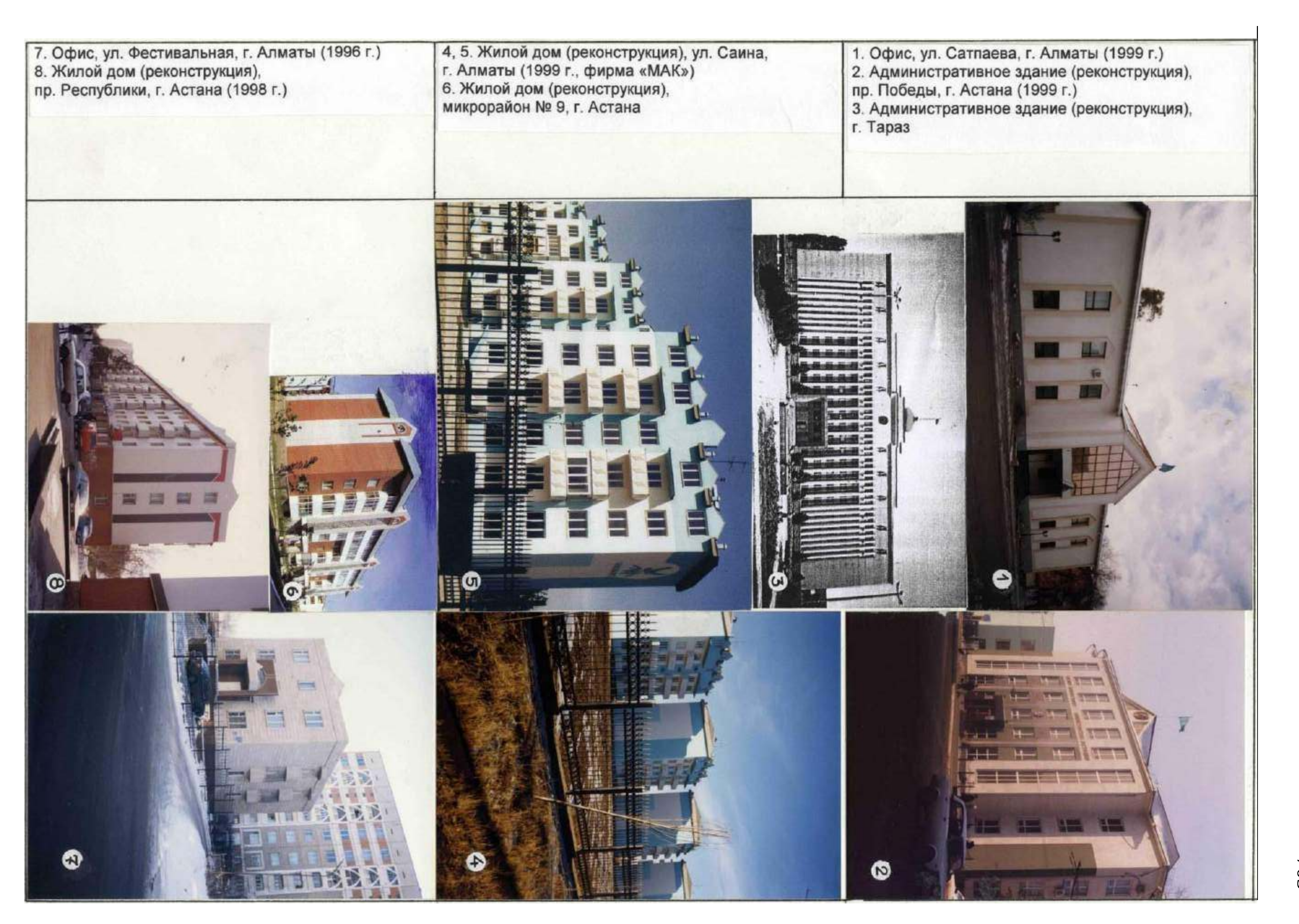


Рисунок 5.2-54

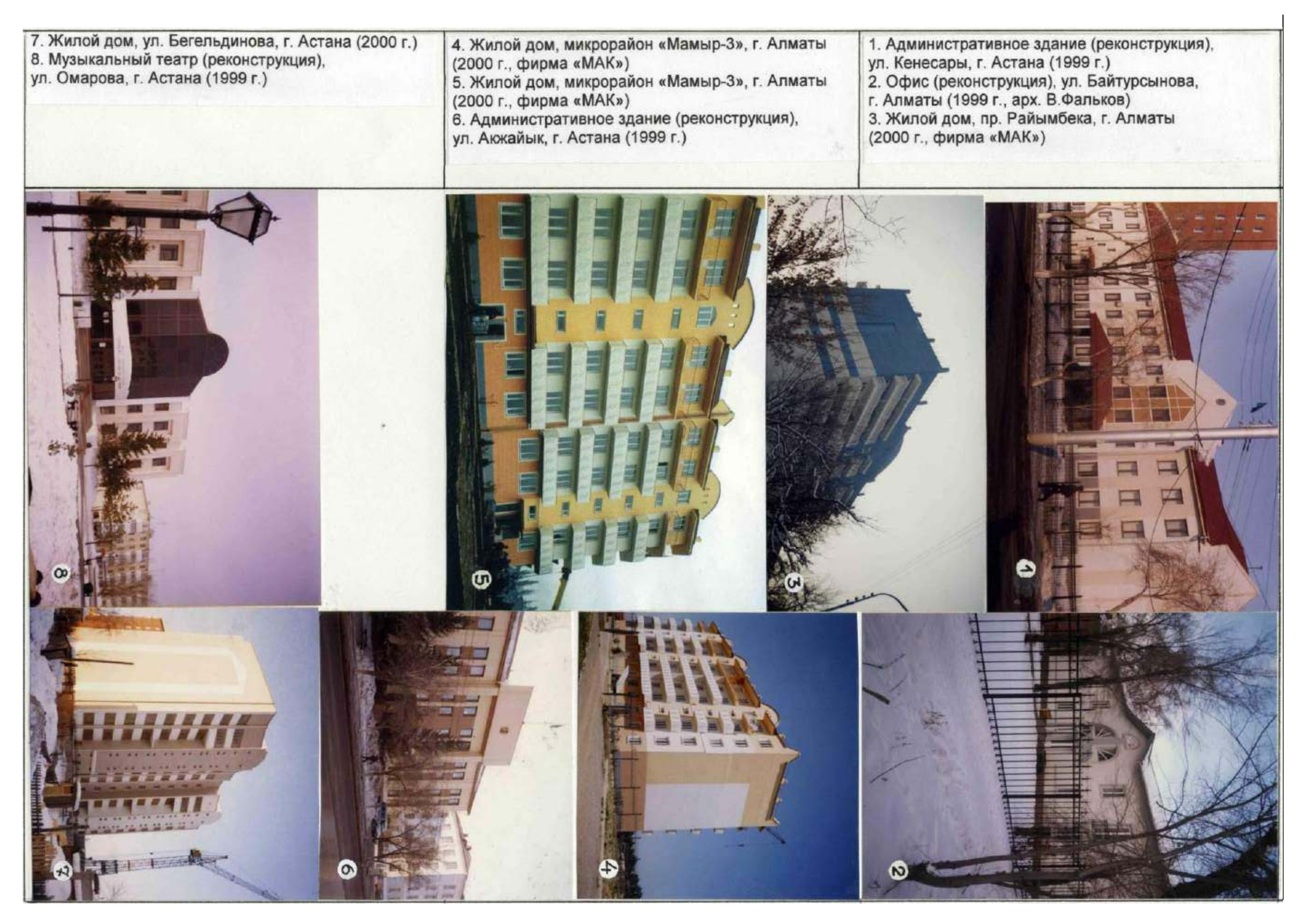


Рисунок 5.2-55

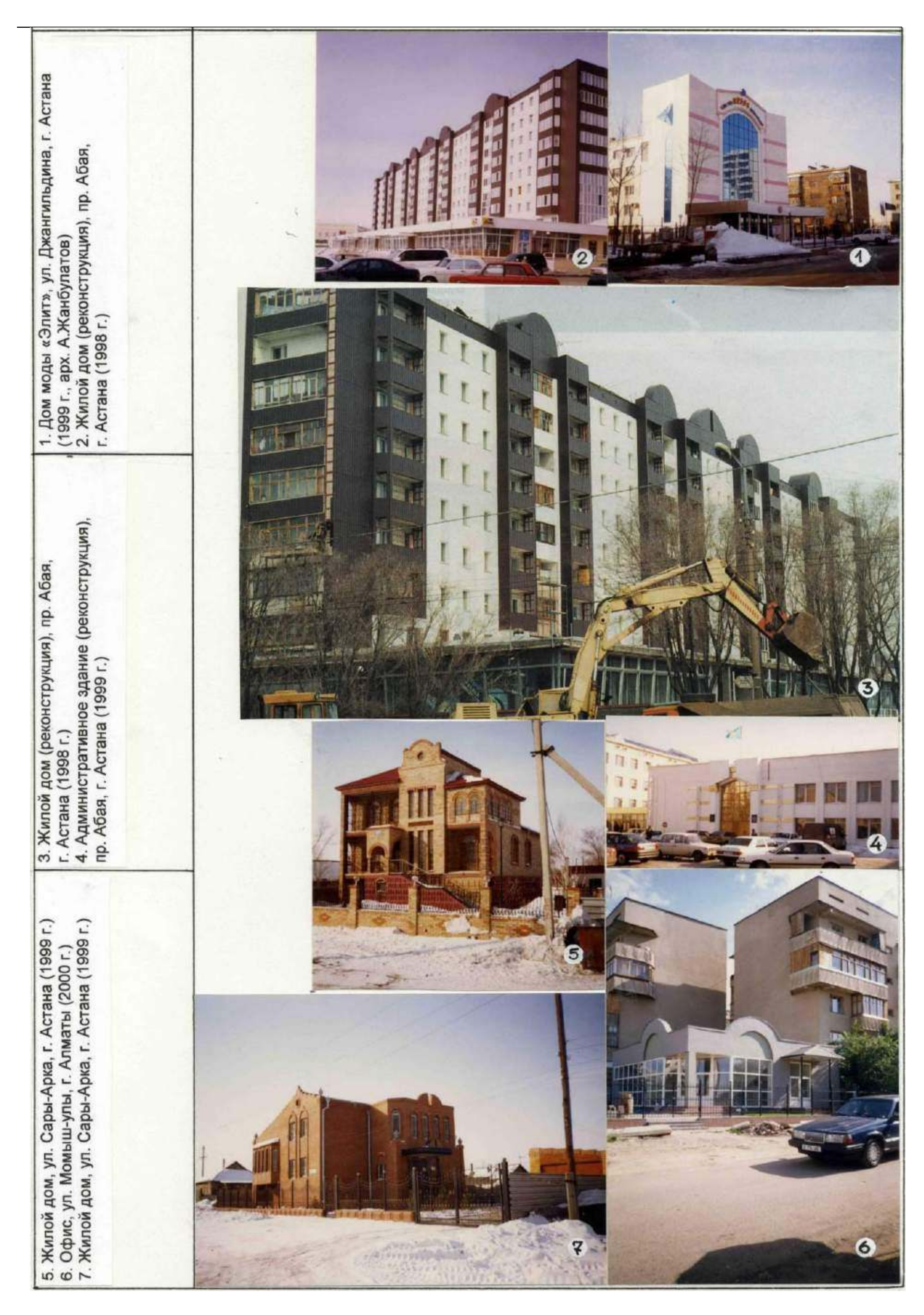
фасада акцентирована более крупным, вертикально расчленённым щипцом. Лоджии, фриз и щипцы облицованы тёмно-коричневыми металлопластиковыми панелями, создающими вертикальный линейчатый рисунок. В виде большого портала выполнен главный фасад «Дома моды» по ул. Джангильдина (1999 г. -реконструкция, арх. А.Жанбулатов). Середина занята сплошным многоэтажным зеркальным витражом с лучковым верхом. Витраж обрамлён круглыми полуколоннами с фигурными кубообразными капителями и увенчан дуговым сандриком. Широкие пилоны портала имеют скошенный к середине парапет и расчленены тонкими горизонтальными поэтажными поясами. На боковых фасадах размещены узкие вертикальные витражи со скошенным верхом и треугольные витражи с пирамидально выступающим остеклением. Портал со сплошным зеркальным витражом в нише с изломленной перемычкой имеет административное здание по пр. Абая (1999 г. -реконструкция). Портал рассечён по вертикали. В проёме выполнен трёхуступчатый пояс с золотистым покрытием. Аналогичные пояса размещены на пилонах в зоне импоста изломленной перемычки. Плоские пояса с золотистым покрытием расположены в глухих уступчатых простенках, примыкающих к порталу. Разнообразные по форме щипцы венчают стены жилых домов по ул. Сары-Арка (1999 г.). Мелкоступенчатые, лучковые, полукруглые с осевым прорезом, они повторяются в ряде деталей стен, имеющих фигурную кладку из лицевого кирпича. Полуциркульные щипцы с арочной нишей над сплошным витражом наличествуют в офисном здании по ул. Момыш-улы в г. Алматы (2000 г.). Угловой вход выполнен с площадки, образованной скосом витража (рис. 5.2-56).

Полуциркульный щипец с осевым неглубоким вырезом и продолжающей его нишей помещен в зоне главного входа здания Пресс-клуба по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1999 г. -реконструкция). Под щипцом, на уровне второго этажа выполнен двухуступчатый остеклённый эркер со сводчатым венчанием. Рядовые окна первого и второго этажа обрамлены круглыми полуколоннами с зауженными базами и трёхчастными дисковыми капителями. Над окнами выполнены полуциркульные фронтоны с остеклёнными тимпанами. Такой же формы окна размещены в зоне кровли. Карниз имеет в своей структуре трёхфасциевый пояс и большой четвертной вал, расчленённый двойными рёбрами. Проёмы и ниши зоны главного входа имеют полуколонные обрамления. Навес главного входа размещен ниже капителей поддерживающих его колонн. Дуговые щипцы с осевыми прорезами размещены над осевыми нишами средних блоков жилого комплекса в микрорайоне «Чубары» (2000 г.). Аттиковый этаж этих блоков имеет небольшие квадратные окна, сгруппированные по два и по четыре, а также круглое окно по оси. Симметрично размещенные боковые корпуса имеют по торцам большие треугольные щипцы. В середине корпусов объём лестничной клетки имеет высокий парапет.

В двухэтажном здании кафе «Южная столица» по ул. Айтеке би в г. Алматы (1999 г.) дуговой щипец имеет ступенчатый осевой вырез. У квадратных окон выполнены переплёты, создающие рисунок, сочетающий большой квадрат в обрамлении нескольких маленьких. Над площадкой перед входом по всему первому этажу выполнен полусвод. Рассеченные по оси щипцы размещены над входами в магазин по пр. Абая в г. Астане (1998 г. -реконструкция). Плоский портал с рассеченным полуциркульным венчающим щипцом акцентирует главный вход в двухэтажное административное здание по ул. Джангильдина (1999 г. - реконструкция). В неглубокой портальной арке помещен зеркальный витраж. Трёхкорпусный пятиэтажный жилой дом в микрорайоне «Сары-Арка» в г. Атырау (2000 г., фирма «МАК») имеет дуговые щипцы над ризалитами спаренных остеклённых лоджий. У более крупного щипца центрального корпуса наличествует осевой скошенный вырез. Центр ризалитов акцентирован узкой высокой аркой, выполненной краской на глухом простенке. Широкий осевой разрез треугольного щипца наличествует в здании Министерства иностранных дел по ул. Бейбитшлик в г. Астане (1999 г. -реконструкция). Здесь раньше помещалась гостиница «Москва» (рис. 4.2-59). Щипец венчает портал, который имеет широкие пилоны и размещен в месте сдвига блоков здания. Углы портала и осевой проём заполнены сплошными вертикальными витражами с затемнёнными стёклами. Аналогично выполнено остекление рядовых квадратных окон и ступенчатых витражей в средних частях обоих блоков здания (рис. 5.2-57).

Небольшие дуговые щипцы с широкими скошенными осевыми вырезами помещены на высоких парапетах жилых многоэтажных домов в микрорайоне «Самал» (1999 г.). Размещение щипцов соответствует некоторым чередующимся в различной последовательности на отдельных домах вертикальным рядам окон. Окна и проёмы лоджий имеют двух- и трёхчастные наличники и обрамления, акцентированные разноцветной окраской. У девятиэтажных домов трёхцветная общая окраска имеет ярусный характер. В шестнадцатиэтажных домах цветом выделены вертикальные ряды. Небольшие щипцы лучкового очертания помещены на козырьках входов в подъезды (рис. 5.2-58).

Распространённым решением на протяжении периода было акцентирование скатов кровли. Так, у жилых крупнопанельных домов по ул. Розыбакиева в г. Алматы (1999 г. - реконструкция), долго находившихся в стадии незавершенного строительства, была выполнена вместо предусмотренной первоначальным проектом кровли с внутренним водостоком четырёхскатная



1. Дом моды «Элит», ул. Джангильдина, г. Астана (1999 г., арх. А.Жанбулатов)
2. Жилой дом (реконструкция), пр. Абая, г. Астана (1998 г.)

3. Жилой дом (реконструкция), пр. Абая, г. Астана (1998 г.)
4. Административное здание (реконструкция), пр. Абая, г. Астана (1999 г.)

5. Жилой дом, ул. Сары-Арка, г. Астана (1999 г.)
6. Офис, ул. Момыш-улы, г. Алматы (2000 г.)
7. Жилой дом, ул. Сары-Арка, г. Астана (1999 г.)

Рисунок 5.2-56

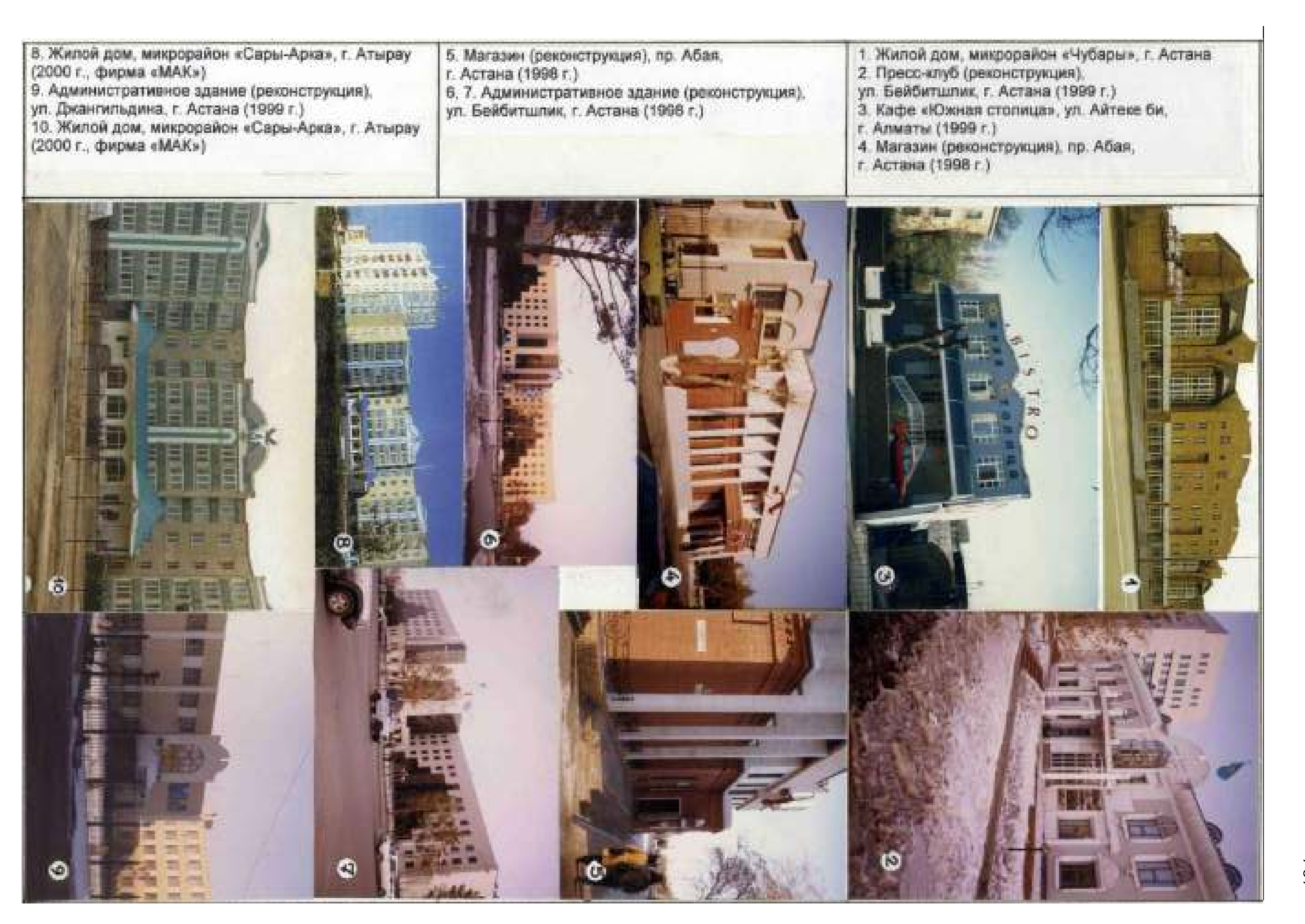


Рисунок 5.2-57

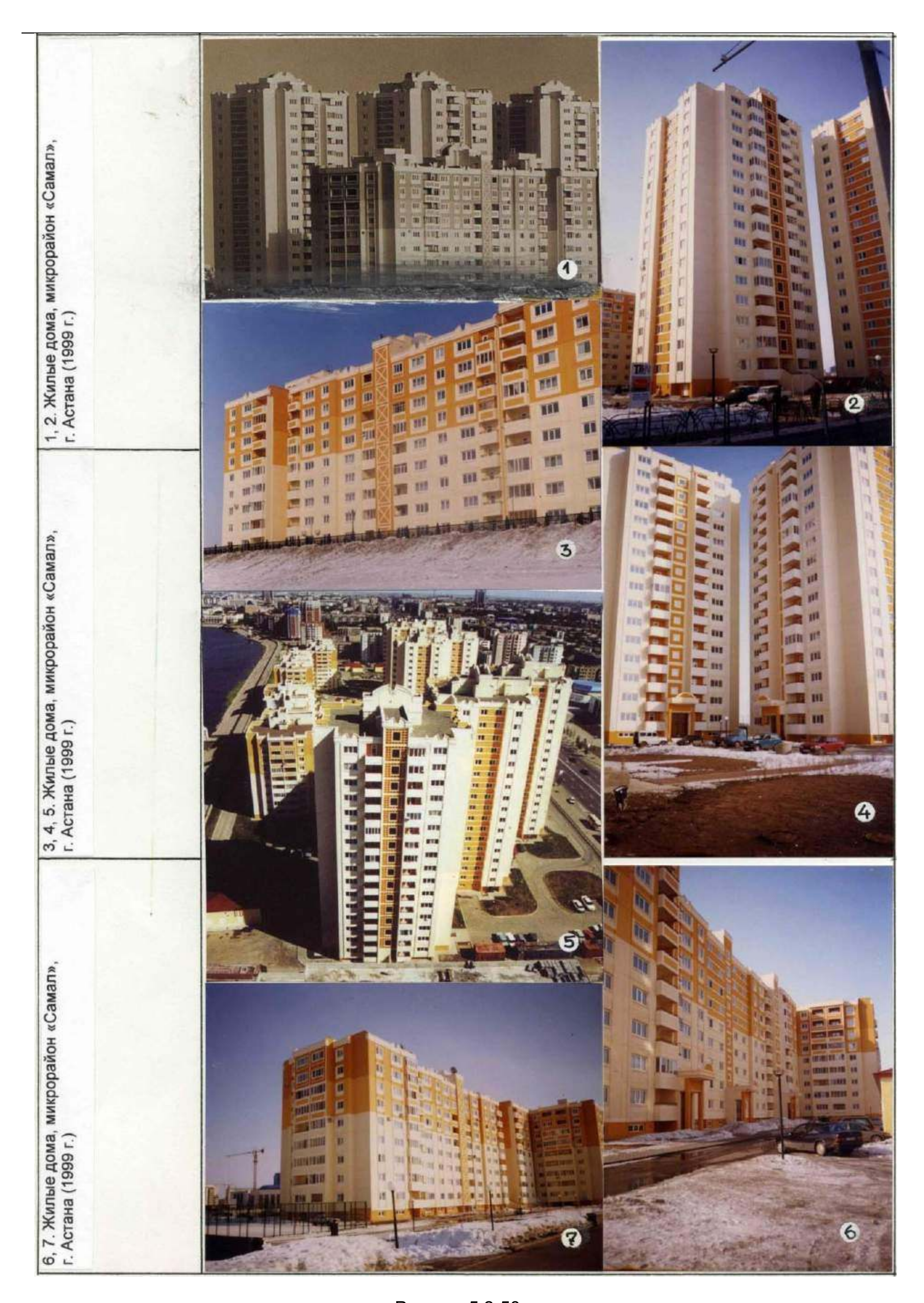


Рисунок 5.2-58

кровля с наружным водостоком. Над лестничными клетками и по осям торцов размещены небольшие треугольные фронтоны со слуховыми окнами. Кроме того, кровля была смонтирована по верху возведённых к моменту приостановки строительства этажей, число которых на ту или иную величину меньше первоначальной проектной этажности. Это в определённой степени изменило проектное архитектурно-художественное решение постройки. Здание клуба «Астория» по ул. Сатпаева (1999 г.) имеет двускатную кровлю, большие свесы карнизов которой поддерживаются раздвоенными подкосами, упирающимися в подоконный пояс первого этажа. Небольшие треугольные фронтоны акцентируют окна мансарды. Большие внешние скаты наличествуют в здании детского сада по ул. Бегельдинова в г. Астане (1999 г. - реконструкция). Крутые внешние скаты и широкий карниз из оцинкованной профилированной стали имеет гостиница «Астана» по ул. Байтурсынова в г. Алматы (1995 г. - реконструкция). Спаренные лоджии трёх верхних этажей обрамлены общим наличником со скошенным венчанием и вместе с глухим ограждением выделены белой краской. Стены диагонально облицованы крупной керамической плиткой серо-зелёного цвета. На широких простенках коричневой плиткой выложены узоры. Большие внешние скаты из оцинкованной профилированной стали, имеющие вертикальный участок, венчают большую часть здания по ул. Толе би, в котором размещается магазин «Астана» (1998 г. - реконструкция). Спаренными остеклёнными лоджиями на фасадах сформированы ризалиты. Лоджии четвёртого этажа оставлены открытыми. Простенки и ограждения облицованы зеркальными панелями. Стены частично облицованы ракушечником, частично – оштукатурены. Угловой вход находится в заглублении первого этажа. Перед осевыми входами выполнены навесы с кровлей низкосводчатой конфигурации (рис. 5.2-59).

В жилом доме по ул. Кажи Мукана в г. Алматы (1998 г., арх. Ш.Юсупов, Т.Абильда, Н.Попова) большие внешние скаты расчленены окнами мансардного этажа. Эти окна имеют скошенные углы и широкий наличник. Широкий центральный ризалит на уличном фасаде имеет сплошной витраж с затемнёнными стёклами в междуэтажно-подоконных зонах. В этом витраже в средней части выполнены треугольные ниши, образующие по оси трапециевидный эркер. В углах между ризалитом и основным объёмом дома наличествуют четвертькруговые балконы с балюстрадным ограждением. На торцевом фасаде в три краски выполнена композиция из прямых и дуговых линий различной толщины. Дворовый фасад имеет большие балконы с глухим ограждением из плит с орнаментом. На высоком объёме лестничной клетки выполнен ступенчатый щипец и нанесено краской изображение арки. Спущенные крутые скаты кровли сымитировали двухэтажную мансарду в жилом девятиэтажном доме по ул. Сейфуллина в г. Астане (1998 г. - реконструкция). Прорезающие скаты окна имеют узкий простой сандрик (рис. 5.2-60).

Достройкой мансарды над четырьмя ранее возведенными этажами закончилось возведение крупнопанельного (по первоначальному проекту – девятиэтажного) жилого дома по ул. Розыбакиева в г. Алматы (1999 г. -реконструкция). Над окнами выполнена двускатная кровля, конёк которой помещен на уровне излома основной кровли. Своего рода полумансардами увенчаны офисное здание и соседний жилой дом по пр. Достык (1999 г.). Так, в жилом доме мансардой занята угловая часть размером в четверть площади этажа, а в офисном здании высокие скаты выведены на все четыре угла при крестообразной конфигурации верхнего этажа. Трёхкорпусный жилой дом по ул. Тимирязева (1998 г. - реконструкция, фирма «Базис-А») имеет разноразмерные окна мансардного этажа. Сгруппированные по три, небольшие прямоугольные окна размещены на стене аттика в шестиэтажном корпусе, где наружные стены кровли заходят на уличный фасад только с краю над угловыми витражами, образующими своего рода эркер. Трапециевидные, ступенчатые и ромбические проёмы расположены в тимпанах разноразмерных трапециевидных полуфронтонов в четырёхэтажных корпусах. Лицевая поверхность стен корпусов выполнена из разнофактурных искусственных камней двух цветов. Лоджии на уличных фасадах объединены сплошными многоэтажными витражами с затемнёнными стёклами в междуэтажно-подоконных зонах (рис. 5.2-61).

Жилой дом по ул. Букейхана в г. Астане (1998 г., фирма «МАК») имеет крутые наружные скаты кровли по уличному и дворовому фасадам, а также над четвертькруговыми угловыми эркерами. На торцевых фасадах стена заканчивается тонким горизонтальным карнизом. Крайние окна уличного фасада смещены в угол и выполнены с изломом. В середине помещен дуговой эркер с двумя окнами на 1-4 этажах и одним на 5-8 этажах. Смежные с эркером окна на 1-3 этажах прямоугольные, строенные с осевыми арочными, а на 4-8 этажах – сближенные арочные. В зоне эркера на втором этаже и поясом, захватывающим участок под смежными окнами на 3-4 этажах, помещена балюстрада с полубалясинами. На 4-8 этажах стены имеют полосчатую окраску. Соседний жилой дом по ул. Букейхана (1998 г., фирма «МАК») имеет в средней части фасада на верхнем этаже большое окно в полуциркульной арке, которое выходит в зону кровли над карнизом. У окна наличествует простой широкий наличник. Трёхскатная кровля имеет карниз большого свеса, накрывающий балконы. В жилых домах по ул. Шашкина в г. Алматы (1997 г., фирма «МАК») середина акцентирована треугольным щипцом. Балконы, продолжающие лоджии, начиная с седьмого этажа, имеют кровлю с широким наружным скатом. Сама крыша решена

6, 7. Магазин «Астана» (реконструкция), ул. Толе би, г. Алматы (1998 г.)	4, 5. Гостиница «Астана» (реконструкция), ул. Байтурсынова, г. Алматы (1995 г.)	1.Клуб «Астория», ул. Сатпаева, г. Алматы (1999 г.) 2.Жилой дом (реконструкция), ул. Розыбакиева, г. Алматы (1999 г.) 3.Детский сад (реконструкция), ул. Бегельдинова, г. Астана (1999 г.)

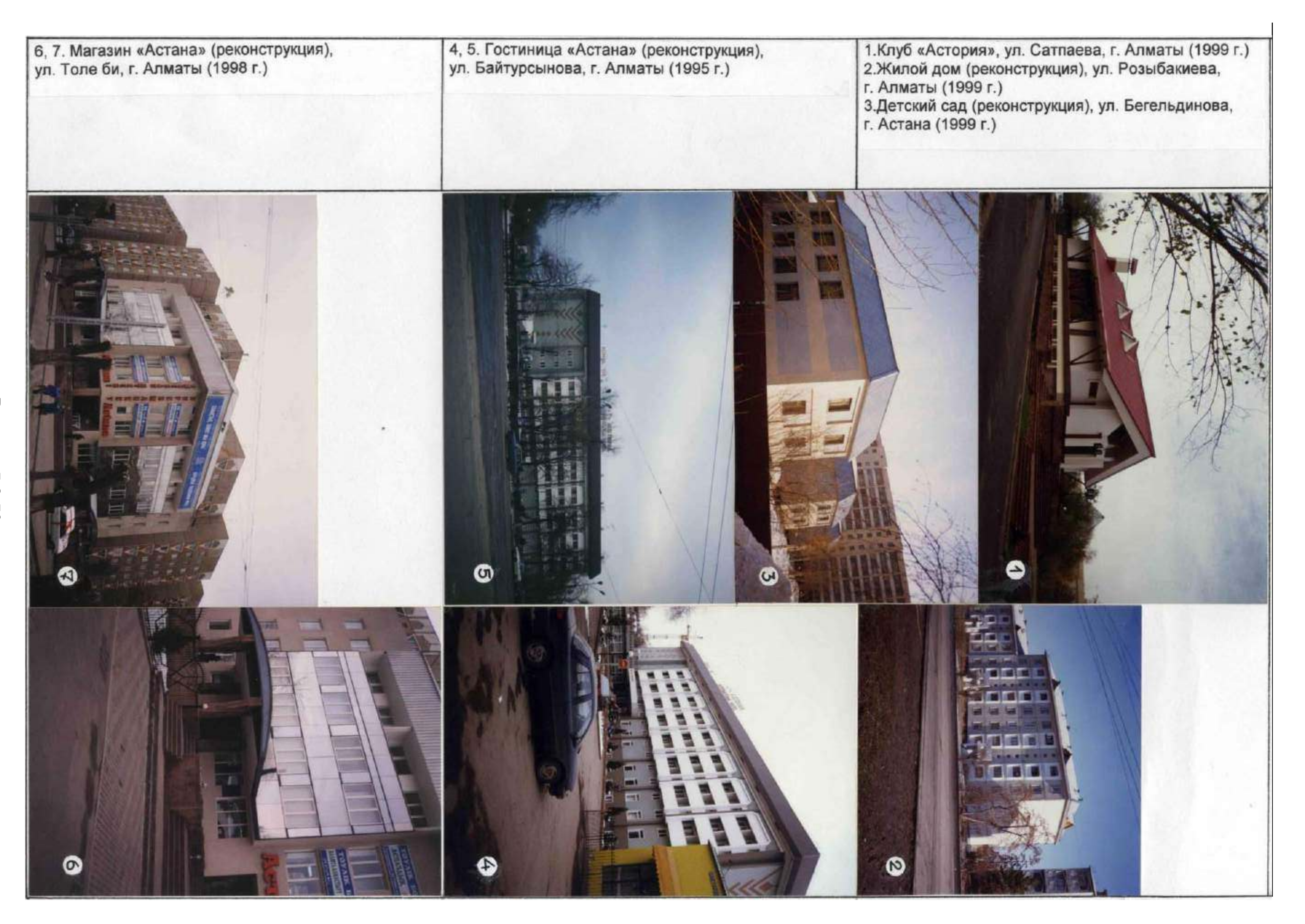


Рисунок 5.2-59

Рисунок 5.2-60

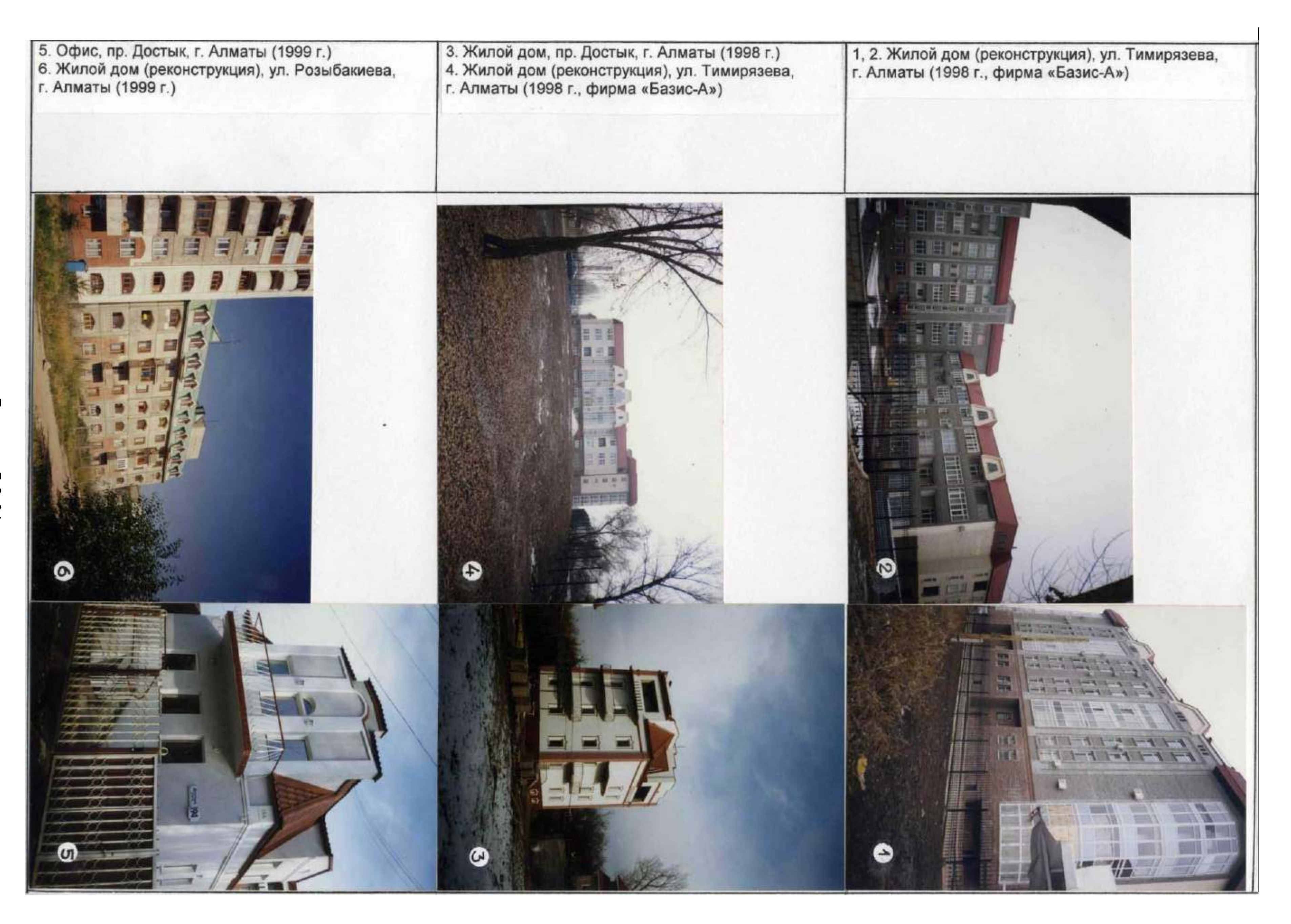


Рисунок 5.2-61

Рисунок 5.2-62

ярусно за счёт одноэтажной надстройки в середине, у которой наличествует своя трёхскатная кровля и щипец в торце. Стены домов имеют полосчатый рисунок с меняющимся ритмом в ярусных членениях (рис. 5.2-62).

В жилом доме по ул. Кубрина в г. Астане (1999 г.) башенные надстройки с шатровыми покрытиями размещены над рядовыми треугольными эркерами и над угловой частью дома. Аттик выделен карнизом, а оконные проёмы имеют треугольное завершение. Кладкой из красного лицевого кирпича выделена зона первых четырёх этажей. Двухъярусная башня с ребристыми купольными покрытиями венчает крайний ризалит жилого дома по ул. Ирченко (1999 г., арх. В.Лаптев). Балконы дома со стороны дворового фасада превращены сплошным остеклением в эркеры. На уличном фасаде такое остекление наличествует только у некоторых балконов, занимая их полностью или частично. В структуру части лоджий введены крутые наружные скаты. Стены выполнены из лицевого кирпича. Балконы, лоджии и ниши имеют различные размеры и сгруппированы в различных сочетаниях (рис. 5.2-63).

Главный фасад музея Бауржана Момыш-улы в с. Кайрат Жамбылской области (1995 г., арх. Т.Жалыбаев) имеет осевой излом, в котором наличествует проход во внутренний дворик. Проход фланкируют глухие стены, слегка подкошенные с торцов, а над проходом выполнен полигональный щипец. По авторскому замыслу [595] облик здания должен вызывать ассоциации с раскрытым блокнотом и пером. В здании клуба по ул. Кунаева в г. Алматы (1999 г.) на углу, в зоне главного входа на кровле помещена трёхъярусная башенная надстройка. Она имеет вертикальные стены и различные по величине ступени ярусов. Поверхность башни мелко расчленена вертикальными панелями, верхний ярус увенчан треугольными зубцами. Непосредственно над дверью помещена передняя часть автомобиля. Конические ребристые кровли венчают цилиндрические объёмы одноэтажного здания магазина по ул. Богенбай батыра в г. Астане (1996 г.). Кровля башенной надстройки более высокая. Она имеет фигурный шпиль.

Центральный, более высокий блок Молитвенного дома по ул. Богенбай батыра в г. Астане (1998 г.) имеет шатровую крышу, повторяющую многоугольную конфигурацию плана этого блока. Торцовая стена блока увенчана треугольным полуфронтоном, изменяющим угол примыкания ребра шатра. Боковые блоки выполнены более низкими и имеют низкоскатные кровли. Стены детализованы поясами, наличниками, угловыми лопатками, выполненными фигурной кладкой из лицевого кирпича.

Высокий портал со ступенчатым треугольным верхом акцентирует зону главного входа в Бизнес-центр «Prime» по ул. Фурманова в г. Алматы (1999 г. - реконструкция), который помещается в здании, где раньше размещалась швейная фабрика. Портал имеет неглубокую нишу с круглым окном в верхней части. В пилонах портала помещены прямоугольные окна. Объём, состоящий из нескольких разноэтажных блоков, имеет ленточные и сплошные витражные одно- и многоэтажные окна на уличном фасаде. Стены облицованы полированным гранитом. В одноэтажном здании кафе «Мираж» по ул. Богенбай батыра (1999 г., арх. С.Мартемьянов) витражи заглублены. Квадратные столбы венчает упрощенный гладкий антаблемент с тонким двухчастным карнизом, переходящим в гладкий невысокий парапет. Чуть расширенные базы столбов и цоколь облицованы рваным камнем. Перед главным входом выполнен уступ. Здесь помещен цилиндрический объём, остекленный в уровне витражей. Он увенчан конической кровлей.

В жилом доме по ул. Майлина (1991 г.) мансарда имеет двускатную кровлю с треугольными и трапециевидными окнами. На коньках кровли по краям помещены фигурные шпили. Кровлю с фигурными шпилями на вершине шатра и коньках треугольных мансардных окон имеет здание кафе по пр. Райымбека (1996 г. - реконструкция). Галерея на главном фасаде ограждена балюстрадой на каждом этаже. Стены и колонны с подкосами в зоне капителей облицованы панелями сайдинга двух цветов. Основной объём мемориала Больтерик шешена (Больтерик Алменулы) в Жамбылской области (1997 г., арх. Б.Мусаев) представляет собой увенчанное стрельчатым куполом на восьмигранном барабане кубообразное сооружение с развитыми угловыми пилонами. Эти пилоны имеют высоко поднятое внешнее ребро и угловой срез в зоне основного объёма. Наличествует мнение, что «в объёмной композиции использованы стилизованные элементы архитектурных форм, перекликающиеся со строительной традицией мемориальных памятников Западного Казахстана» [595, С.274], что достаточно дискуссионно, и скорее позволяет предполагать попытку создания формы, синтезирующей сугубо местные традиции, олицетворяемые мемориальными сооружениями с высокими надстройками в углах – торткулаками (рис. 5.2-64).

Здание Торгового центра «Рамстор» по ул. Фурманова в г. Алматы (1998 г., арх. М.Жаксылыков, Е. Онжеоглы, А.Жалбагаев) состоит из нескольких параллелепипедообразных, кубических и цилиндрических блоков. Цилиндрический блок главного входа завершается широким парапетом на редко расположенных опорах. Центр блока увенчан низкой башней с остеклённой шатровой кровлей, имеющей высокий шпиль. Находящийся с противоположной стороны главного фасада цилиндрический блок завершен неправильной четырёхгранной пирамидой. Её продолженное вертикальное ребро вырезом превращено в широкий столб. Большие витражи

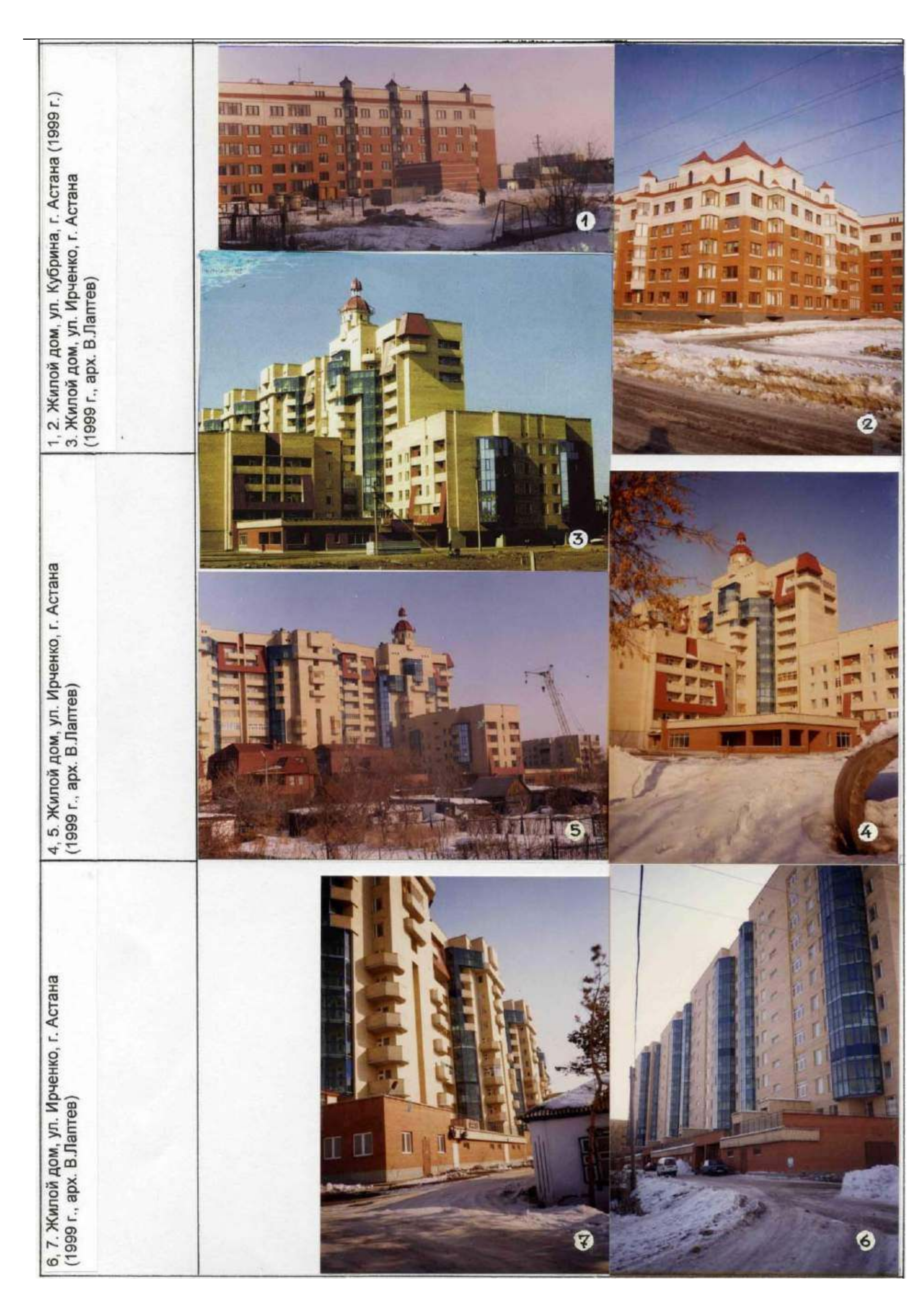


Рисунок 5.2-63

1.Музей Бауржана Момыш-улы, с. Кайрат, Жамбылская область (1995 г., арх. Т.Жалыбаев)
2.Кафе (реконструкция), пр. Райымбека, г. Алматы (1996 г.)
3. Жилой дом, ул. Майлина, г. Алматы (1991 г.)

4. Молитвенный дом, ул. Богенбай батыра, г. Астана (1998 г.)
5. Клуб, ул. Кунаева, г. Алматы (1999 г.)
6. Магазин, ул. Богенбай батыра, г. Астана (1996 г.)
7. Мемориал Больтирик шешена, Жамбылская область (1997 г., арх. Б.Мусаев)

8, 9. Бизнес-центр «Prime» (реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы (1999 г.)
10, 11. Кафе «Мираж», ул. Богенбай батыра, г. Алматы (1999 г., арх. С.Мартемьянов)

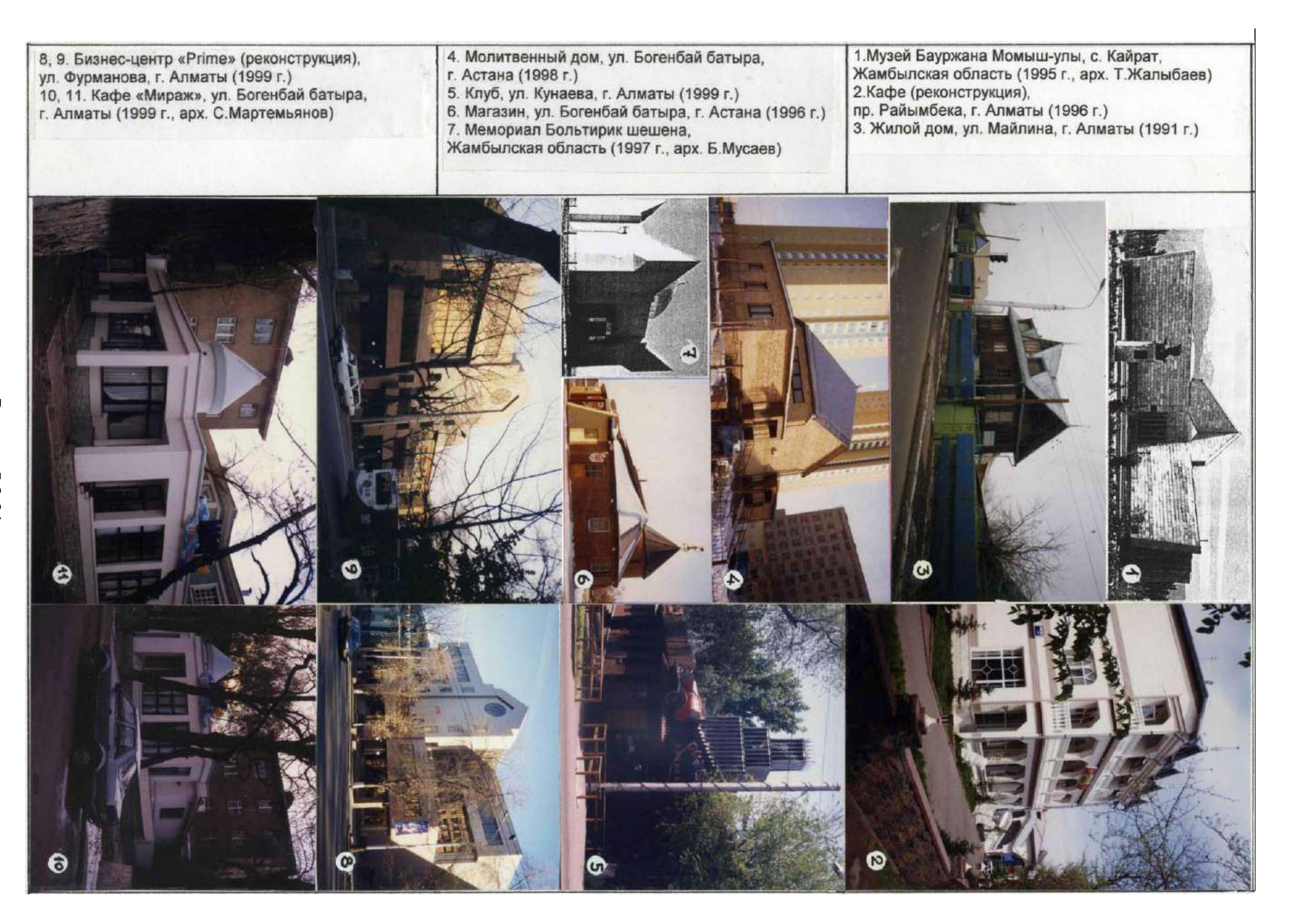


Рисунок 5.2-64

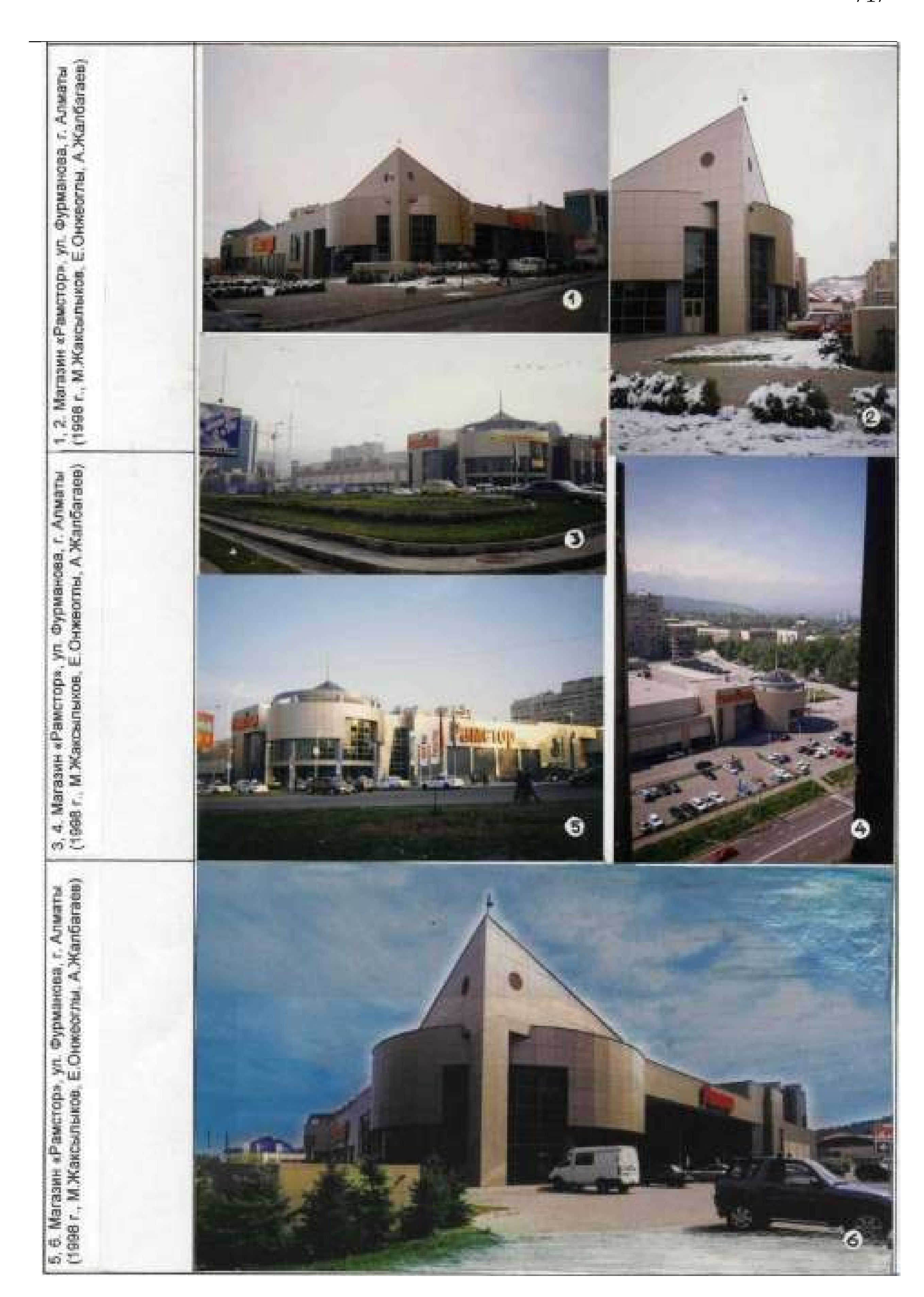


Рисунок 5.2-65

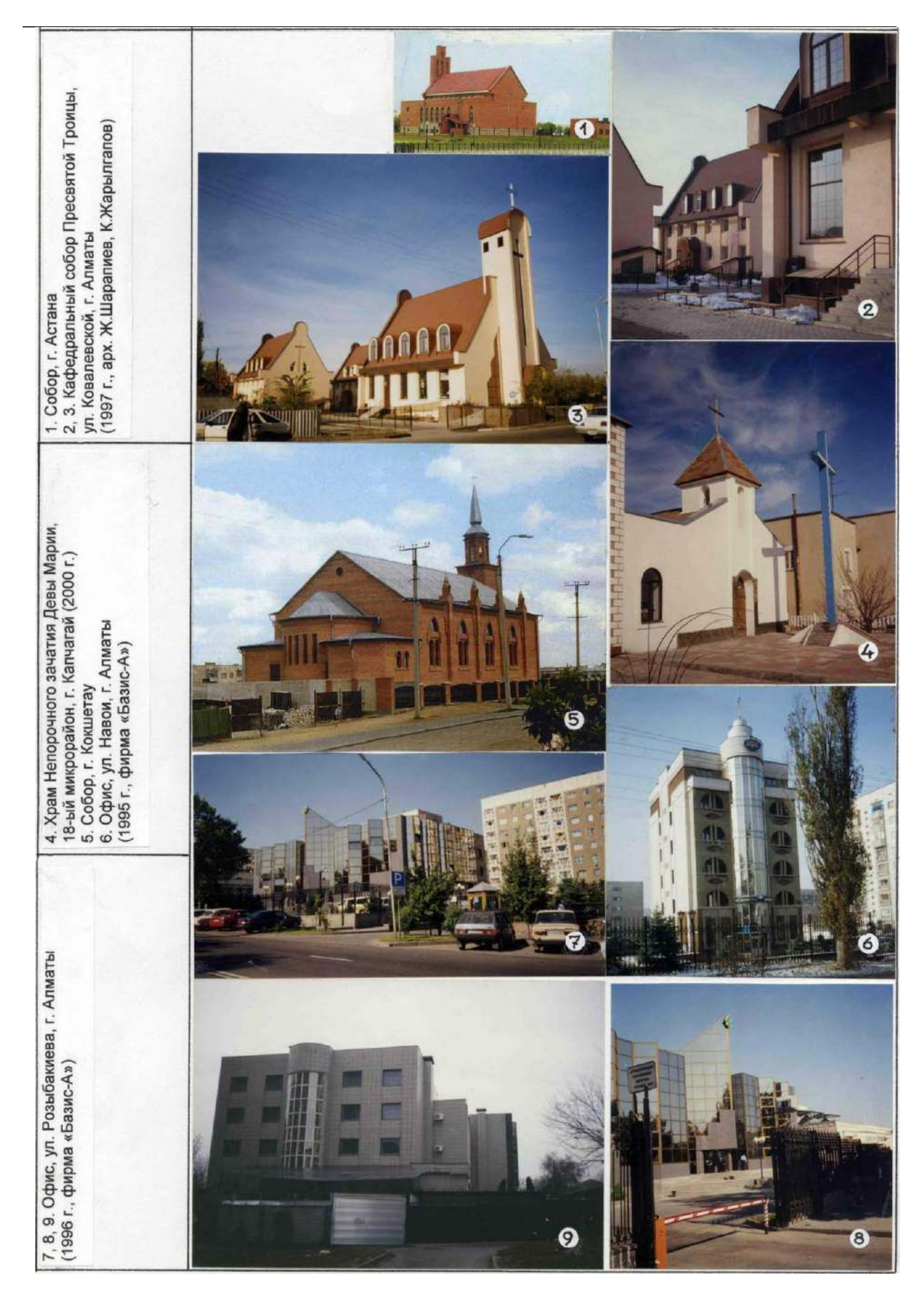


Рисунок 5.2-66

имеют прямоугольную, ступенчатую и трапециевидную форму. Простенки выполнены прямыми или полукруглыми. На фасадах наличествуют разноуглубленные ниши, в которых расположены витражи или глухие участки стен, выделенные более тёмной или более светлой относительно основного цвета фасада облицовкой (рис. 5.2-65).

Четырёхэтажный банковский офис по ул. Розыбакиева (1996 г., фирма «Базис-А») имеет полностью остеклённый главный и часть боковых фасадов. Поверхность витража образует треугольные (на главном) и трапециевидные (на боковых) эркеры. Центральный треугольный эркер выполнен большего размера, имеет заглубление, формирующее навес перед главным входом, и пирамидально возвышается над основным объёмом здания. Расположенный за ним многосветный холл заканчивается на дворовом фасаде дуговым эркером. На не имеющих сплошного остекления фасадах находятся квадратные окна. Эти части фасадов облицованы крупной керамической плиткой. У шестиэтажного офисного здания по ул. Навои (1995 г., фирма «Базис-А») по оси главного фасада размещен полукруглый зеркально остекленный эркер, увенчанный башенной надстройкой с полуцилиндрическими и цилиндрическими ярусами. Обрамляющие эркер лоджии имеют круглые проёмы с вертикальными, горизонтальными и дуговыми перемычками в крупнопанельной стене. На шестом этаже вместо лоджии выполнен открытый балкон. Отделка стен включает разноцветную штукатурку и крупноплитную облицовку ракушечником, на участках расположения которой выполнены неглубокие ниши, пояса, лопатки и наличники.

Высокая осевая колокольня завершена полуциркульным сводом в Соборе Пресвятой Троицы по ул. Ковалевской (1998 г., арх. Ж.Шарапиев, К.Жарылгапов). В нише, образованной узкими угловыми лопатками, помещен крестообразный проём. Входные двери имеют полуциркульный сводчатый навес. Основной объём собора имеет высокую двускатную щипцовую кровлю с арочными окнами. Задний щипец завершен полукругом. Окнам в зоне кровли соответствуют высокие прямоугольные окна первого этажа. На участке примыкания колокольни к стене основного объёма помещены ступенчато-скошенные витражи. Стены здания гладко оштукатурены. Два симметрично расположенные в глубине участка трёхэтажные здания при чуть меньшем объёме относительно собора имеют такое же решение щипцов и окон, а по осям торцевых стен наличествуют крестообразные ниши. Храм Непорочного зачатия Девы Марии в 18-ом микрорайоне г. Капшагая (2000 г.) имеет невысокую колокольню с шатровым венчанием. Она расположена непосредственно над входной частью и акцентирована в её зоне небольшими лопатками. Парапет лицевых стены скошен параллельно скатам кровли. Оконные и дверные проёмы имеют полуциркульный верх.

Низкий треугольный щипец имеет собор в г. Астане (1999 г.). Осевая колокольня выполнена в виде утолщения торцевой стены и щипца. Она завершается ступенчато, имея три арочных проёма в нижнем ярусе и один в верхнем. Крестообразная ниша на торцевой стене доходит до щипца. Высокие окна имеют треугольное завершение. В кладке стен из красного лицевого кирпича выполнены ступени, уступы, пояса и карнизы. У квадратной осевой колокольни собора в г. Кокшетау (1999 г.) наличествует восьмигранный верхний ярус и высокий фигурный шпиль. Основной объём имеет двускатную кровлю с развитым карнизом и мелкодетальными пинаклями. Алтарная апсида увенчана полуконической кровлей. Окна выполнены в виде сближенных полуциркульных арок, над которыми расположена большая стрельчатая арка. Фигурная кладка стен из красного лицевого кирпича формирует мелкодетальные архивольты, обрамления, подоконники, пояса, карнизы, разноуглубленные ступени и уступы (рис. 5.2-66).

Пятиглавая церковь в г. Шымкенте (1999 г.) имеет стены из белого лицевого кирпича, которым выполнены клинчатые арку проёмов, лопатки, пояса, наличники и карнизы с дентикулами. Колокольня пристроена к основному объёму храма. Стены решены с мелкодетальными карнизами, обычными и разорванными фронтонами с полуциркульными окнами в тимпанах. Купола луковичные. У многоглавого храма в г. Павлодаре (1999 г.) стены выполнены из лицевого обычного и фасонного красного кирпича, которым сформированы многоярусные карнизы с дентикулами и аркатурами, пояса, наличники, обрамления, угловые фигурные лопатки, уступчатые архивольты закомар, кокошников арок и арочных ниш. Центральный луковичный купол венчает круглый высокий барабан на куполе восьмерика. Четыре небольших купола расположены по углам основного объёма. Два купола помещены над боковыми приделами. Три малых купола венчают надпортальную звонницу. Развитый трансепт наличествует в одноглавом храме в 18-ом микрорайоне г. Капшагая (2000 г.). Пристроенная колокольня имеет восьмиугольную звонницу на четверике и шатровое венчание с маленьким куполом на высоком барабане. Восьмерик звонницы решен с гранями различной величины: четыре большие грани выполнены с арочными проёмами, а четыре маленькие – с арочными нишами. Перспективные арочные ниши помещены на торцевых стенах трансепта и притвора. Основной объём храма завершен двухскатной кровлей с развитым многоуступчатым карнизом. Небольшой главный купол располагается на восьмерике.

Квадратная в плане колокольня церкви в г. Кокшетау имеет три яруса. Стены выполнены фигурной кладкой из лицевого красного кирпича с поясами, обрамленьями, кронштейнами,

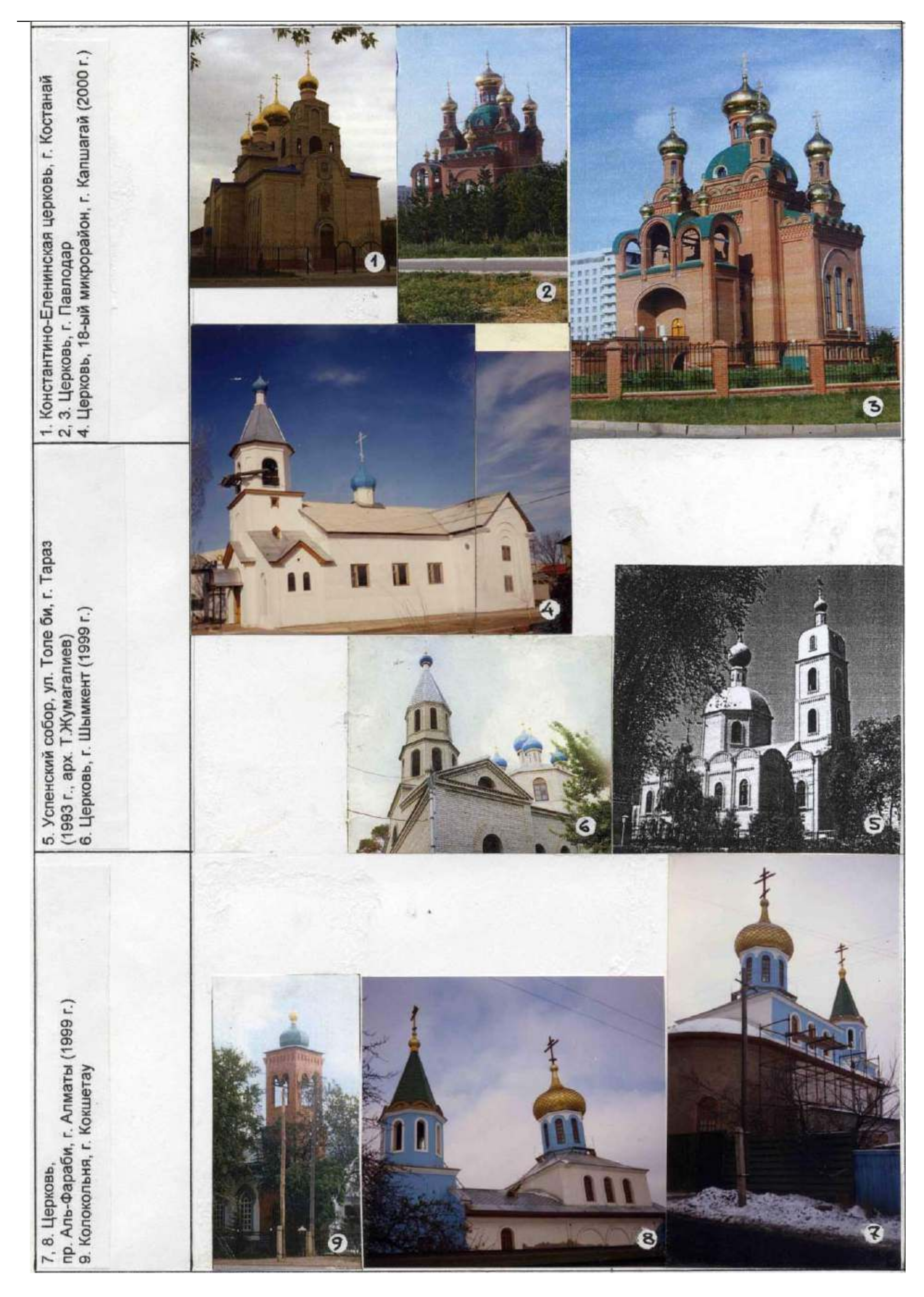


Рисунок 5.2-67

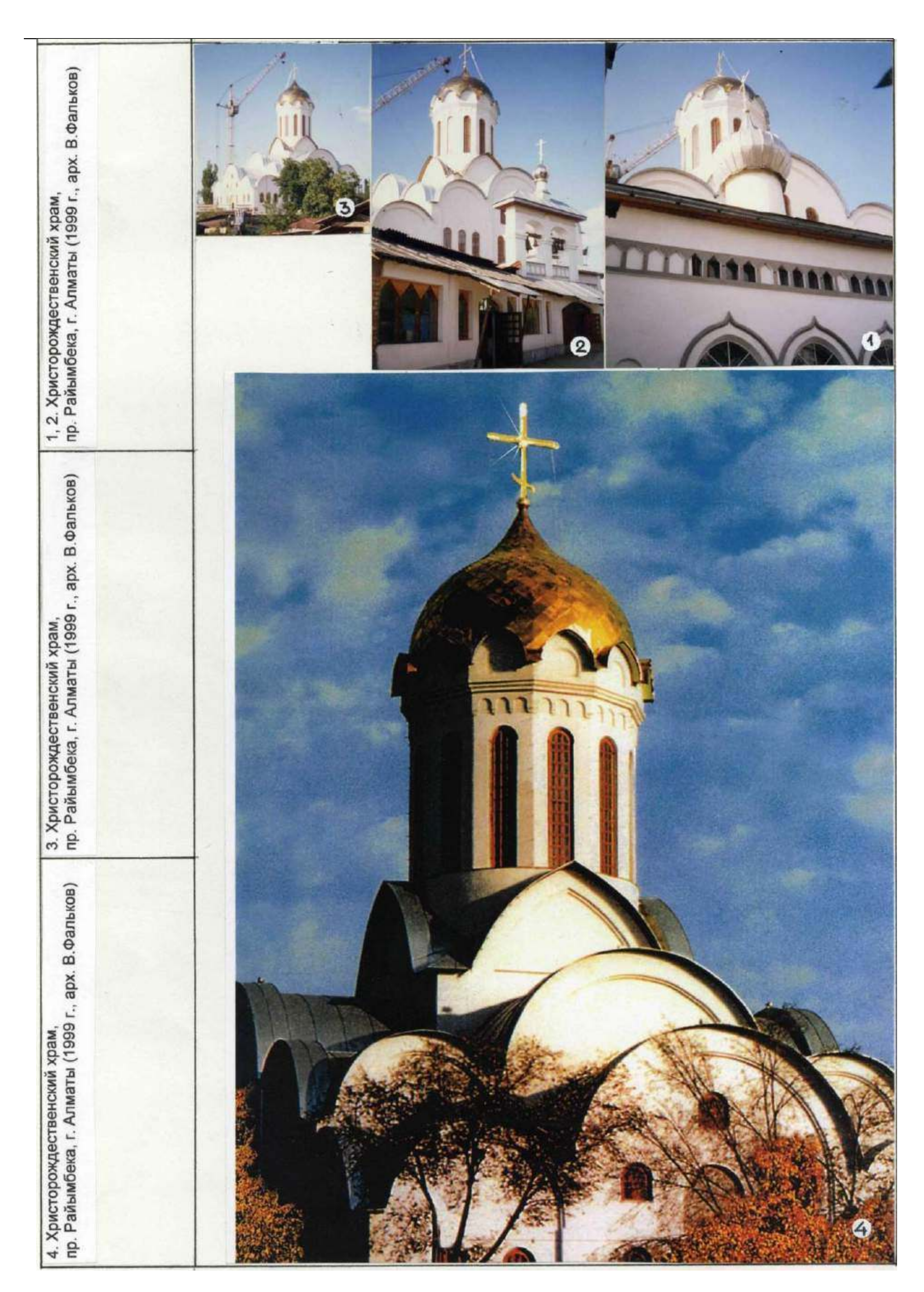


Рисунок 5.2-68

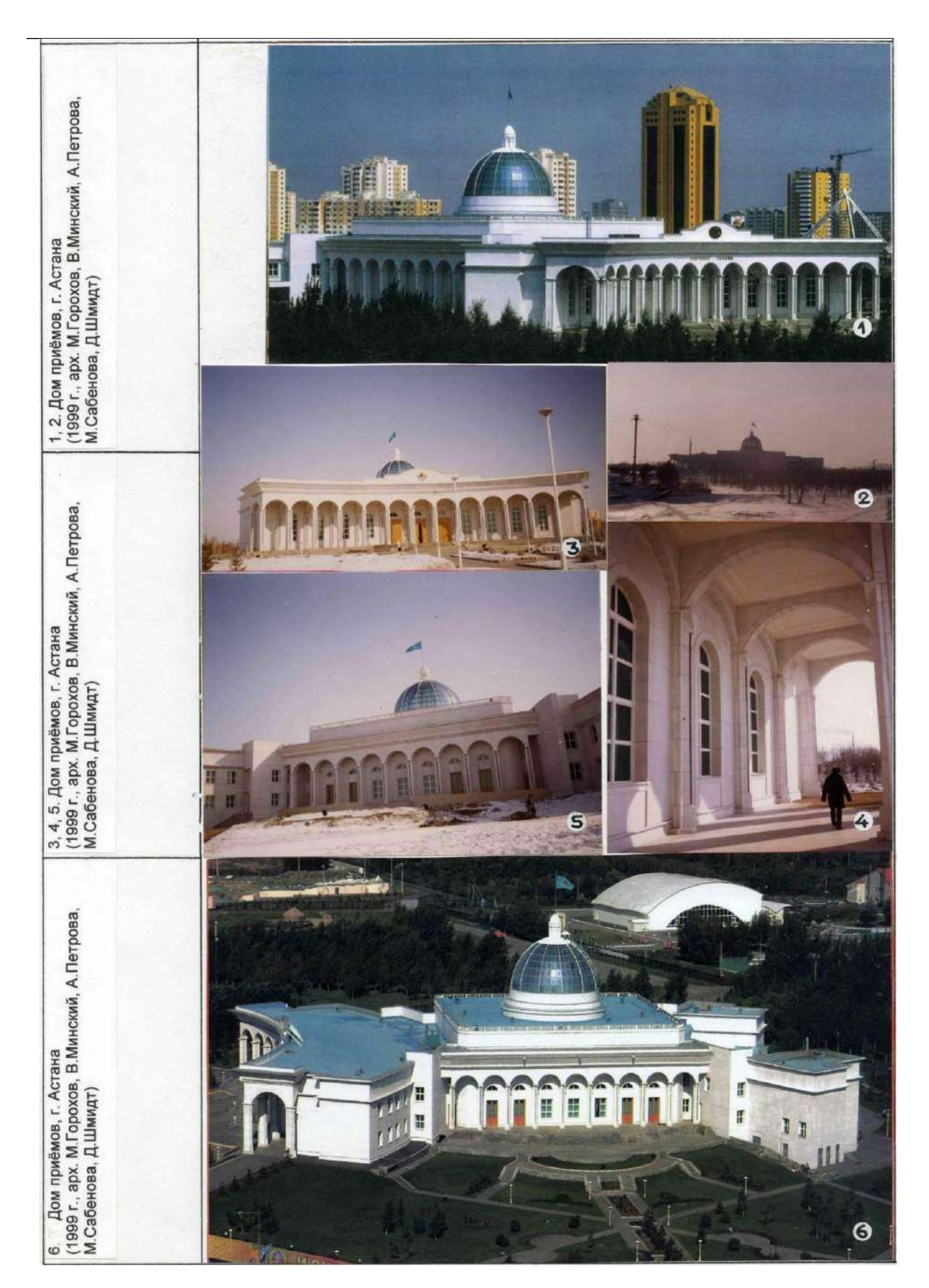


Рисунок 5.2-69

карнизами наличниками и т.п. На верхнем ярусе арка проёма подвесная. Колокольня увенчана небольшим двухъярусным куполом. Одноглавая церковь по пр. Аль-Фараби в г. Алматы (1999 г.) имеет луковичный купол с чешуйчатым покрытием. Он помещен на восьмерике, венчающем четверик. У пристроенной колокольни наличествует высокий шатёр с кокошниками и небольшой венчающий купол. Стены здания гладко оштукатурены. Наличествующие обрамления, наличники, аркатурные пояса и карнизы выделены белой краской на голубом фоне стен. Пятиглавая Константино-Еленинская церковь в г. Костанае имеет ступенчатое решение объёма. Главные оси выделены на карнизе первого яруса большими полукруглыми щипцами. Колокольня над притвором выполнена в три яруса. В деталировку стен входят угловые и простеночные пилястры, трёх- и четырёхчастные гладкие пояса и пояса фигурной кладки, фигурные наличники проёмов и ниш.

В Успенском соборе по ул. Толе би в г. Таразе (1993 г., арх. Т.Жумагалиев) квадратная в плане колокольня над притвором решена в четыре яруса, верхний из которых представляет собой коробовый свод с арочными окнами, увенчанный небольшим куполом на восьмериковом барабане. Главный купол с развитой шаровидной частью имеет зауженный восьмерик, который помещается на ребристом своде, венчающем высокий восьмиугольный барабан. Стены основного объёма расчленены фигурными лопатками, соответствующими шагу закомар. Их полуфронтоны заполнены мелкой аркатурой. Нижний ярус подкарнизных, подоконных, надцокольных и промежуточных поясов представляет собой ряд фигурных дентикул. Арочные проёмы обрамлены простыми наличниками (рис. 5.2-67).

Одноглавый Христорождественский храм по пр. Райымбека в г. Алматы (1999 г., арх. В.Фальков) имеет закомары полуциркульной формы, а кокошники – стрельчатой. На высоком двенадцатигранном барабане с вытянутыми арочными окнами под кокошниками размещен трёхчастный пояс с аркатурой. Шлемовидный купол позолочен. Угловые и рядовые лопатки гладкие. Звонница пристроена к вспомогательному корпусу (рис. 5.2-68).

Дом приёмов в г. Астане (1999 г., арх. М.Горохов, В.Минский, А.Петрова, М.Сабенова, Д.Шмидт) имеет многоблочное, сложноконфигуративное в плане объёмно-пространственное решение. У центрального чуть более высокого параллелепипедообразного объёма скошены углы. Парапет выполнен в виде балюстрады с аркадой. В центре блока на невысоком барабане помещен прозрачный ребристый купол с высоким фонарём. Со стороны главного фасада полностью, а со стороны дворового только у центрального блока расположены открытые галереи с аркадой. Причём, аркада главного фасада планировочно прогнута. Основные и распределительные арки имеют полуциркульное очертание, а подпружные – лучковое. Колонны и пилястры аркад имеют близкое к квадрату сложное сечение. В зоне базы квадрат переходит в восьмиугольник. Окна центрального блока высокие арочные, с простыми наличниками и развитыми подоконниками. Низкий цоколь выделен тонким поясом. Центральный блок имеет развитый карниз с большим гладким подзором и глухой парапет, на котором по оси выполнен ступенчато-дуговой щипец (рис. 5.2-69).

Куполом с мелкосетчатой структурой увенчан центральный блок Резиденции Президента Республики Казахстан по ул. Бегельдинова в г. Астане (1998 г., арх. К.Монтахаев, В.Ким, Ю.Принцесс). Чуть выступающий объём четвёртого этажа имеет большой осевой дуговой эркер с ленточным окном. Трапециевидные многоэтажные эркеры размещены по краям и в середине центрального блока, у которого второй и третий этаж имеют сплошные зеркальные витражи. У чуть более низких боковых крыльев со стороны главного фасада наличествует сплошной многоэтажный витраж с треугольными эркерами на первом и втором этажах. Окна боковых фасадов и ряд окон главного имеют прямоугольную форму. Остекление витражей и окон выполнено зеркальными стёклами двух цветов. Стены облицованы светлыми полированными плитами с введением тёмно-зелёных полос в простенки и уровень подоконников первого этажа. Перед главным входом помещен большой навес, имеющий круглые колонны с низкими капителями и базами на высоких постаментах (рис. 5.2-70).

Мелкограненый шлемовидный купол венчает центральный цилиндрический объём здания Президентского центра культуры Республики Казахстан по пр. Республики в г. Астане (2000 г.). Вокруг купола размещена открытая колоннада. Окна здания объединены в вертикальные витражи, часть которых превращена в треугольные эркеры. Центральный вход акцентирован небольшим порталом, проём которого имеет треугольный верх. Лицевая поверхность портала изломлена по осевому ребру. Само здание в плане представляет собой крест, наложенный на круг (рис. 5.2-71).

Небольшой купол венчает центральный объём с главным входом в административный комплекс «Жибек Жолы» в Шымкентской области (1999 г., арх. Г.Садырбаев, Ж.Айнабеков, А.Андреевский). По оси блока выполнен трапециевидный полностью остеклённый эркер. Входы с боковых сторон акцентированы круглыми пристенными столбами. Основной блок имеет сплошное витражное остекление и широкий подкошенный карниз. Боковые навесы несколько ниже основного блока и имеют карниз ещё большего выноса.

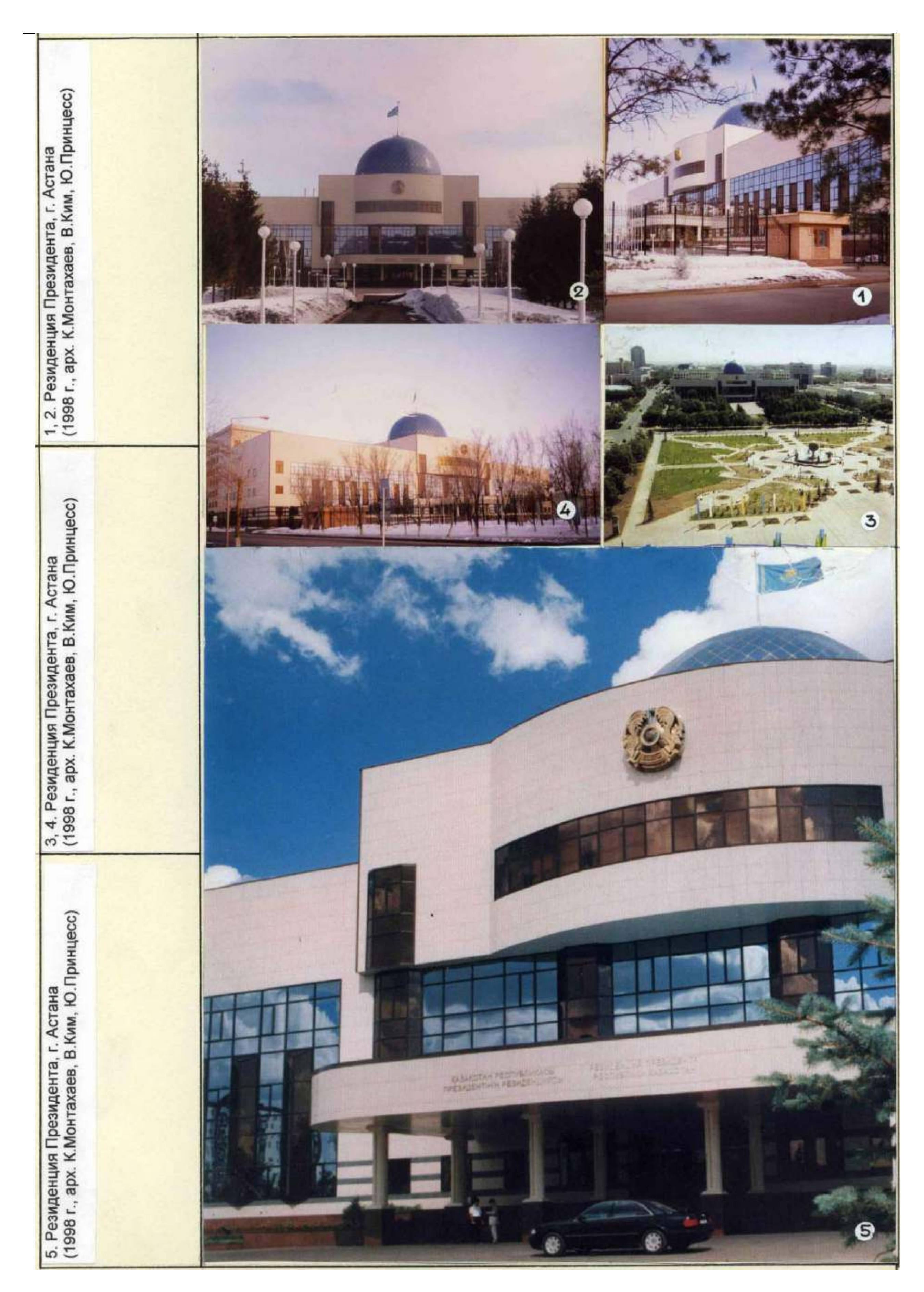


Рисунок 5.2-70

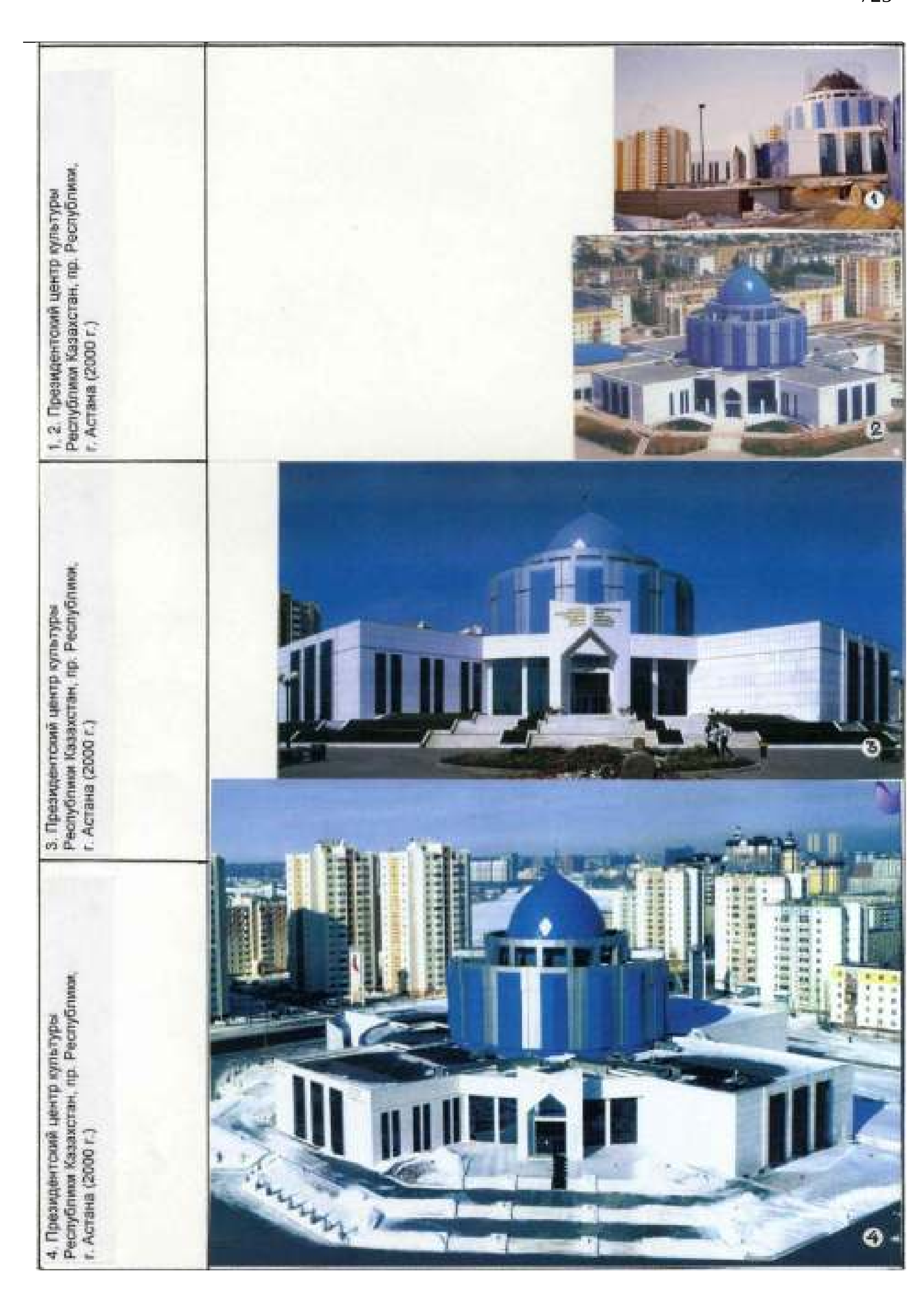


Рисунок 5.2-71

У мечети в г. Астане (1999 г.) шлемовидным куполом увенчан центральный восьмериковый барабан, угловые башни и отдельно стоящий шестиярусный минарет. Вход выделен стрельчатым порталом. В отделке фасадов сочетаются разноцветный лицевой кирпич и гладко оштукатуренные окрашенные поверхности. Мечеть по ул. Толе би в г. Алматы (1999 г., арх. К.Шарапиев) имеет отдельно стоящий трёхъярусный минарет, увенчанный высоким фонарём со шлемовидным куполом. У поярусных карнизов верхней части минарета наличествуют большие подкосы. Карниз нижнего яруса решен двухчастно в одном уровне с карнизом основного объёма здания. Он имеет пирамидальную кровлю с осевыми витражами верхнего света. Оси витражей, соответствующие главному и вспомогательным входам, выделены стрельчатыми полуфронтонами с гладкими тимпанами. За счёт заглубления стен на боковых и на дворовом фасадах сформированы галереи. Колонны имеют квадратное сечение и решены без акцентированных баз и капителей (рис. 5.2-72).

Сферический купол на низком барабане имеет центральный объём мечети по ул. Лесной в г. Алматы (1996 г.). Купол, как и круглые угловые башни, увенчан высоким фонарём со шлемовидным куполом и шпилем. Объёмно-пространственная композиция здания сочетает крестообразно сблокированные объёмы различной высоты, ступенчато повышающиеся к центру. На второй этаж ведут открытые наружные лестницы со ступенчатым высоким глухим ограждением. Оси здания выделены ступенчатыми лучковыми щипцами. В уступчатых прямоугольных двухэтажных нишах расположены двери главного и вспомогательных входов. Прямоугольные окна помещены в самостоятельных или общих для каждой пары неглубоких арочных нишах. Незанятые проёмами поверхности стен в нишах покрыты геометрическим узором. Входной арочный павильон комплекса мечети увенчан куполом с фонарём. Купол помещен на высоком барабане с арочными проёмами. С уличной стороны павильон превращен в трёхпролётную арку, в средних простенках которой наличествуют низкие (до импоста арок) каннелюрованные полуколонны с развитыми базами и капителями. В крайних простенках полуколонны доведены до карниза. Над боковыми арками выполнены медальоны с каноническими текстами. Эксплуатируемая площадка на кровле павильона имеет решетчатое фигурное ограждение. Мечеть Султан-Курган по ул. Жансугурова (1993 г.) имеет шлемовидный купол со шпилем на низком барабане. Расположенные по углам башни имеют круглое сечение и увенчаны высокими цилиндро-сферо-коническими куполами большего, чем башни диаметра. Портал с завершенной треугольником нишей представляет собой пристроенный к основному объёму блок. Общий, подшитый резными деревянными панелями карниз поддерживается редко расположенными кронштейнами. Пилоны и перемычки портала отделаны простыми филёнками (рис. 5.2-73).

В мечети по ул. Момыш-улы в г. Алматы (1997 г.) центральный купол на низком барабане увенчан фонарём. Над трёхуступчатым карнизом фонаря возвышается небольшой купол со шпилем. Купола с простыми шпилями, венчающими фонари, помещены в верхнем ярусе угловых башен главного фасада. Башни в зоне основного объёма выделены широкими лопатками, а над парапетом они переходят в надстройку круглого сечения. Эта надстройка сначала уступчато расширяется, а затем ступенчато сужается, переходя в фонарь. Порталы со стрельчатыми арочными нишами и лучковыми изгибами парапетов размещены со стороны главного и боковых фасадов. Отделка стен здания сочетает облицовку ракушечником лопаток, обрамлений и архивольтов с оштукатуренными и окрашенными поверхностями.

Ступенчато повышающиеся к центру разновысокие блоки формируют объём мечети по ул. Сатпаева в г. Атырау (1999 г., арх. Ш.Юсупов, Т.Абильда, Н.Попова). Главный, сфероконический купол с высоким, покрытым каноническими текстами барабаном, помещен на восьмерике. Купол венчает фонарь с фигурным шпилем. Углы центрального блока и портала выделены круглыми башнями с фонарями. По краям боковых крыльев размещены высокие минареты. Портал имеет лучковый щипец и двухчастную стрельчатую нишу, стены которой покрыты геометрическим узором и каноническими текстами. Опоясывающие основной объём здания карнизные пояса имеют трехчастное решение. У разноразмерных оконных и дверных проёмов наличествует стрельчатая форма. Стены гладко оштукатурены. Цоколь выделен мелкоплитной облицовкой. Раскрывая авторское видение архитектурно-художественного решения постройки, Ш.Юсупов пишет: «Уступы объёмов здания мечети, как в плане, так и по вертикали, не утомляют взгляд монотонностью. В то же время гармоничные пропорции отдельных объёмов мечети не дробят на части комплекс, а объединяют в единую завершенную композицию. Кроме того, объём мечети, начиная от объединяющего стилобата, постепенно уменьшается по вертикали, и каждая часть здания завершается куполами и золочёными шпилями, что зрительно увеличивает объём комплекса. В целом, симметричная композиция и общий силуэт мечети легко вписались в существующую городскую среду, создавая при этом иллюзию покоя и равновесия. Возможно, общая композиция мечети, воспринимающаяся с главного фасада по его оси, ассоциируется с силуэтом человека, стоящего с вытянутыми руками. Безусловно, общее направление принятого архитектурного стиля является традиционным. Однако усложнённость объёмно-пространственной композиции, углублённая стилизация отдельных деталей фасадов и интерьеров позволяют отнести данную постройку к современным» [760, С.38].

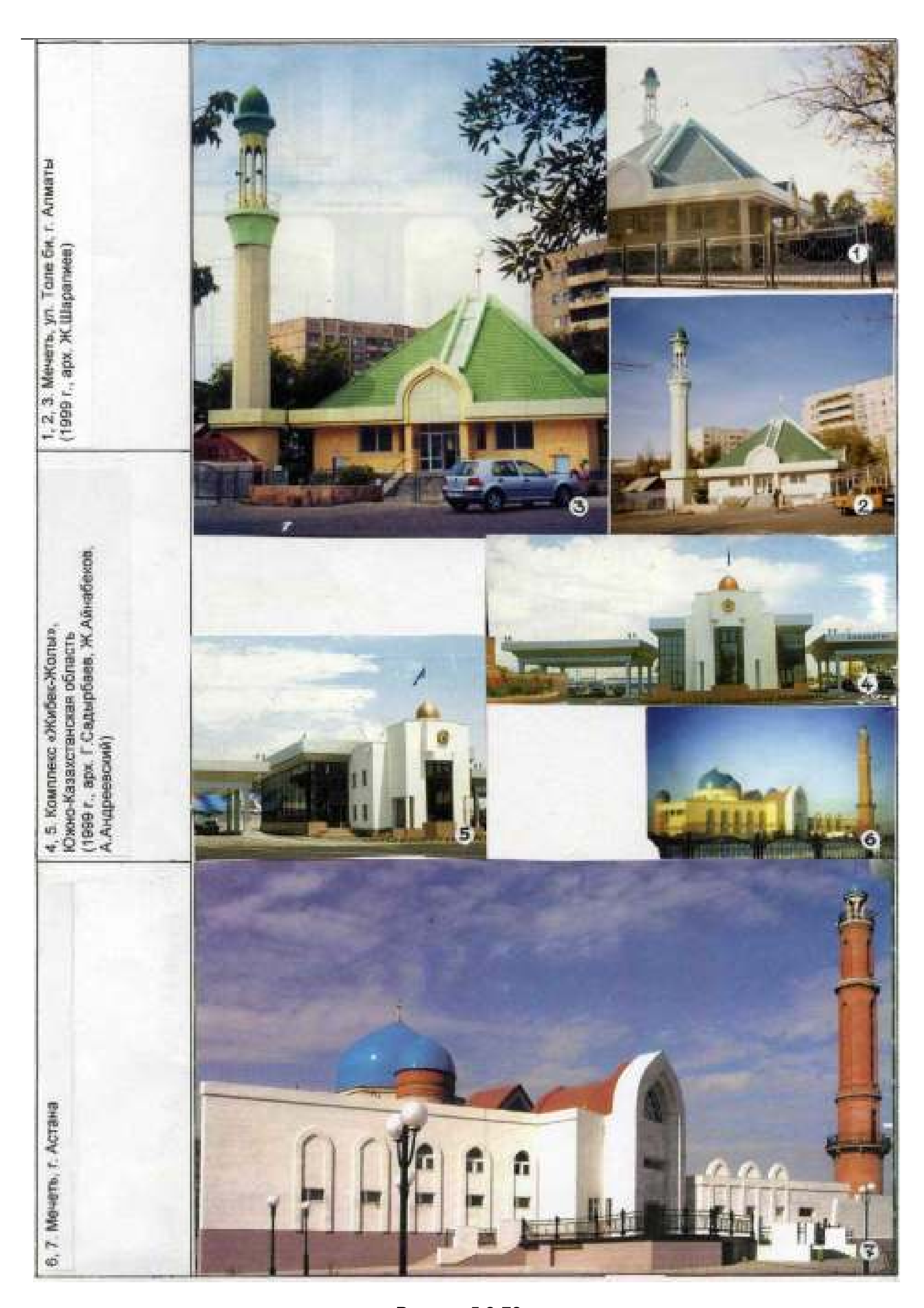


Рисунок 5.2-72

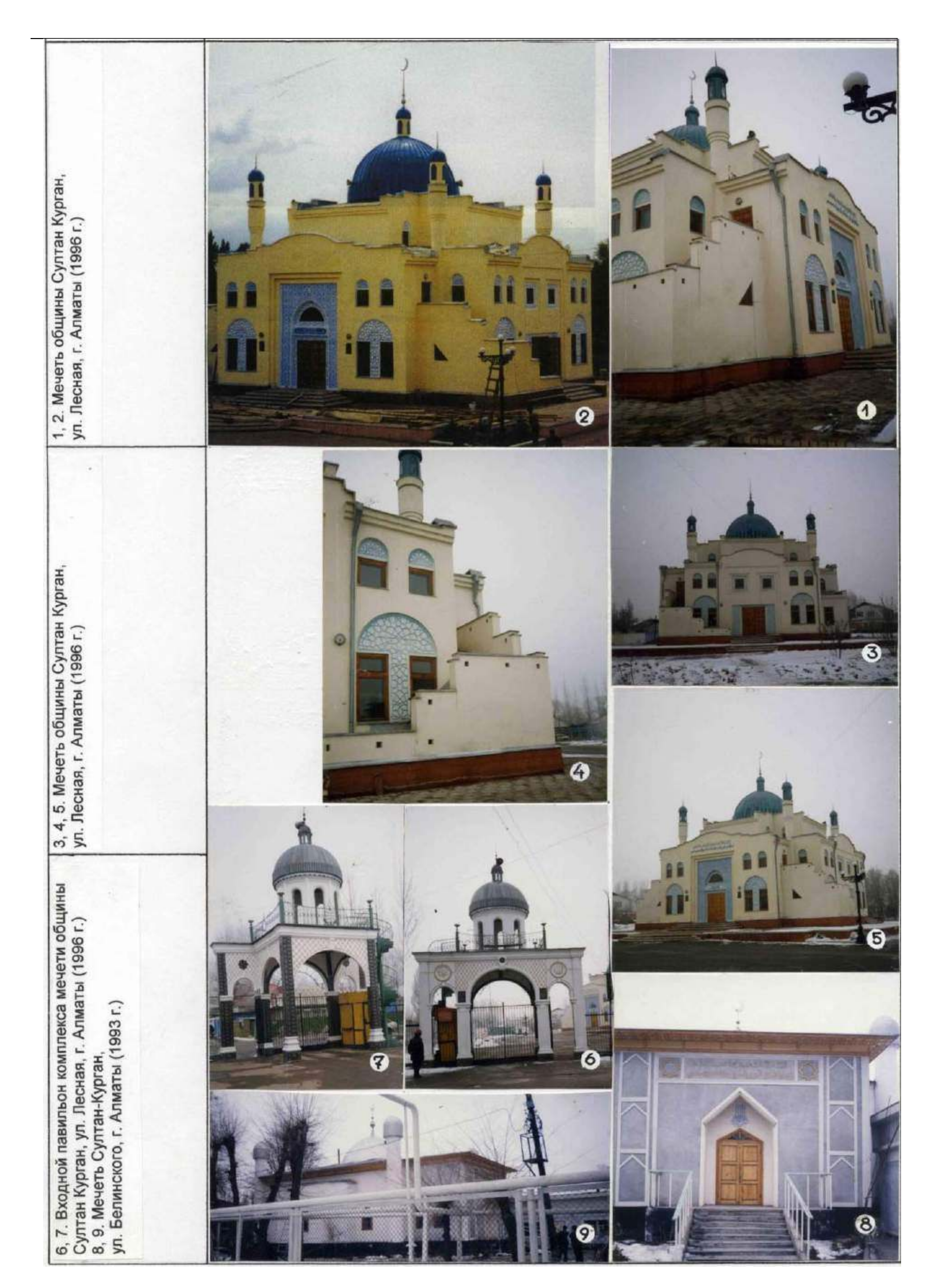


Рисунок 5.2-73

Сфероконический купол мечети в г. Шымкенте (1999 г.) имеет чешуйчатое покрытие. Он помещен на высоком барабане со стрельчатыми окнами. Главный фасад имеет угловые башни с высокими фонарями, высокий парапет и высокий портал с аркой главного входа. Фигурной кладкой из лицевого серо-желтого и красного кирпича выполнены мелкодетальные карнизы с дентикулами, лопатки, пояса и наличники. На фризе портала помещены канонические тексты. Главный и фонарные купола увенчаны фигурными шпилями. Многоугольную в плане форму имеет мемориальное сооружение Байдибек-ата в Шымкентской области (1999 г., арх. Г.Садырбаев). Углы акцентированы пилонообразными контрфорсами. Вход выделен порталом с полуциркульной нишей. Высокие окна имеют стрельчатое завершение. Сооружение венчает большой сфероконический купол с чешуйчатым покрытием и фигурным шпилем. Фигурной кладкой из светлого лицевого кирпича выполнены карнизы с дентикулами, наличники и филёнки (рис. 5.2-74).

Мечеть Египетского исламского центра им. Х.Мубарака по пр. Аль-Фараби в г. Алматы (1996 г.) увенчана сфероконическим куполом с тонкими спаренными рёбрами и фигурным шпилем. Низкий барабан с арочными окнами помещен на четверике со скошенными рёбрами. Основной объём имеет зубчатый парапет. У осевых ризалитов наличествует развитый карниз с редко расставленными фигурными кронштейнами. Над карнизом помещен высокий наружный скат. Входные двери и окна над ними размещены в высоких нишах ступенчатой формы с треугольным верхом. Рядовые окна второго этажа имеют треугольный полуфронтон с кронштейнами. Пристроенный высокий минарет имеет четыре яруса. В первом ярусе – до уровня верха парапетных зубцов мечети – он имеет квадратную форму. Стены этого яруса, как и собственно мечети, облицованы белым полированным мрамором. Высокий, доходящий до середины окон первого этажа цоколь облицован чёрным полированным гранитом. Второй ярус минарета имеет восьмиугольную форму, переход к которой от квадратной осуществлён скосом граней на небольшую высоту. Узкая высокая осевая ниша с окнами начинается от небольших балконов на трёхуступчатых кронштейнах. Ярус заканчивается карнизом на фигурных кронштейнах. Над карнизом выполнен небольшой внешний скат. Четырёхуступчатое консольное расширение формирует балкон третьего яруса. Ограждение балкона выполнено глухим с рельефным узором из восьмиугольных звёзд. Ярус заканчивается карнизом на спаренных фигурных кронштейнах. Верхний ярус имеет на гранях небольшие окна. Его завершение выполнено в виде сильно усеченной восьмигранной пирамиды, на которой помещен эллипсоид с фигурным шпилем. Входной павильон комплекса выполнен в виде пятипролётной арки с треугольными завершениями проёмов. Средняя часть с тремя проездами выполнена более высокой. На боковых пилонах в фигурных филёнках помещено название комплекса, а в филёнке на фризе – канонический текст. Более низкие боковые пристройки с проходами имеют арочные проёмы и с торцевой части. Над проходами и проездами размещены карнизы на фигурных кронштейнах. Карнизы увенчаны высокими внешними скатами. Верхняя часть проёмов проездов и проходов имеет фигурное обрамление (рис. 5.2-75).

Соборная мечеть по ул. Пушкина (1992-1997 г., арх. С.Баймагамбетов, Ж.Шарапиев, К.Жарылганов) имеет сфероконическую форму гладких куполов. Главный купол с фигурными карнизными дентикулами помещён на покрытом каноническими текстами барабане, который опирается на низкий восьмерик с тройками стрельчатых окон на гранях. Над михрабом помещен меньший купол на высоком восьмерике, имеющим одиночные окна на гранях. Сам михраб акцентирован пятигранным ризалитом. Сочленёнными крестовыми сводами с окнами в больших кокошниках сформированы фонари на кровле. В углах основного объёма расположены круглые башни. Купола башен имеют развитый высокий карниз, восьмигранный барабан с арочными проёмами и развитый четырёхчастный карниз под ним. Самостоятельный широкий фриз опоясывает основной объём здания. По боковым фасадам выполнена галерея с проёмами в виде высоких уступчатых арок стрельчатого очертания. Главный вход выполнен в виде портала, сочетающего прямоугольную внешнюю неглубокую нишу и стрельчатую арку в полуциркульной нишей. Архивольт стрельчатой арки выполнен в виде полувала с двухчастным поясом в уровне импоста арки. Отдельно стоящий, соединённый с мечетью двухэтажной галереей высокий минарет имеет четыре яруса, вычлененные развитыми карнизами. Он увенчан аналогично угловым башням, а на вершине купола помещен шпиль. Стены здания облицованы полированным мрамором (рис. 5.2-76).

Мечеть в п. Райымбек в Алматинской области (1998 г. - реконструкция) имеет две круглые башни с ребристыми полусферическими куполами и фонарями. Они помещены над крайними проёмами галереи главного фасада. На расположенном между башнями фризе помещена надпись в филёнке. Глухой участок стены рядом с галереей занят выполненным разноцветной штукатуркой изображением портала с разноформенными арками. Изображения стрельчатых арок помещены на глухой стене бокового фасада. Мечеть в п. Калкаман в Алматинской области (1999 г.) имеет ребристый стрельчатый купол над упрощенным небольшим порталом. В основании купола выполнены простые кокошники. Карниз портала имеет небольшой внешний скат, а над дверью помещен полуциркульный сводчатый козырёк. Прямоугольные окна размещены в арочных нишах.

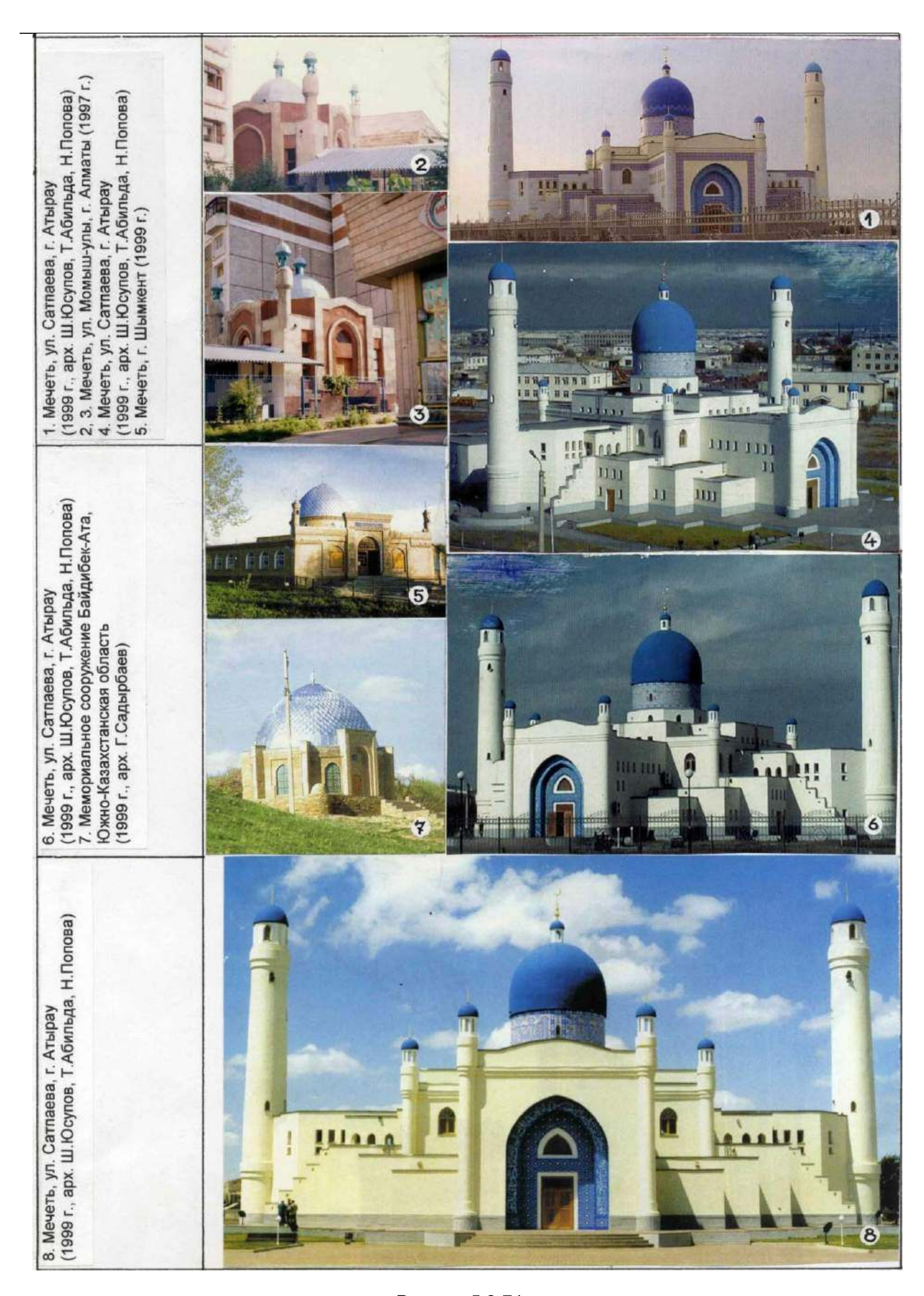


Рисунок 5.2-74

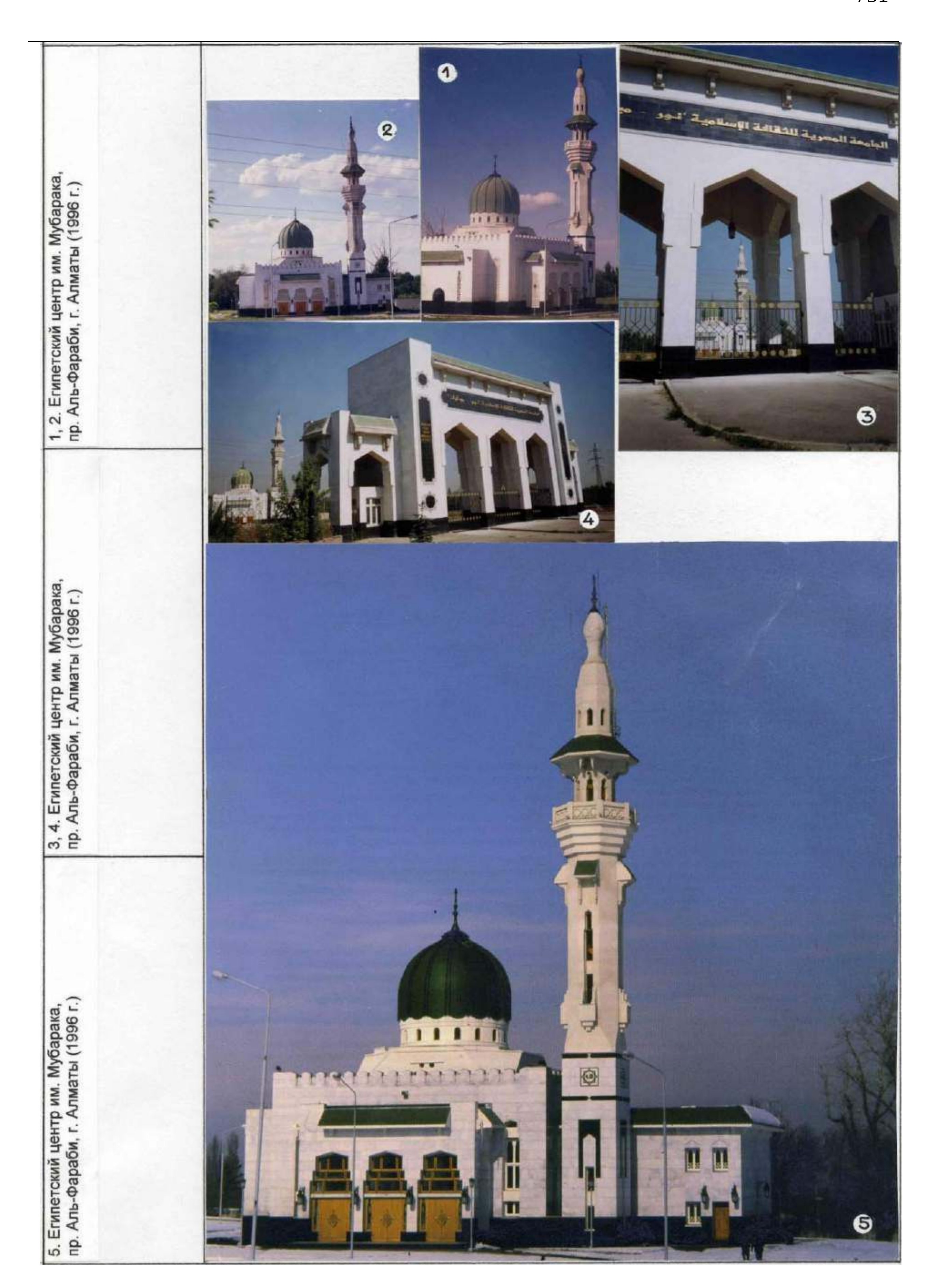


Рисунок 5.2-75

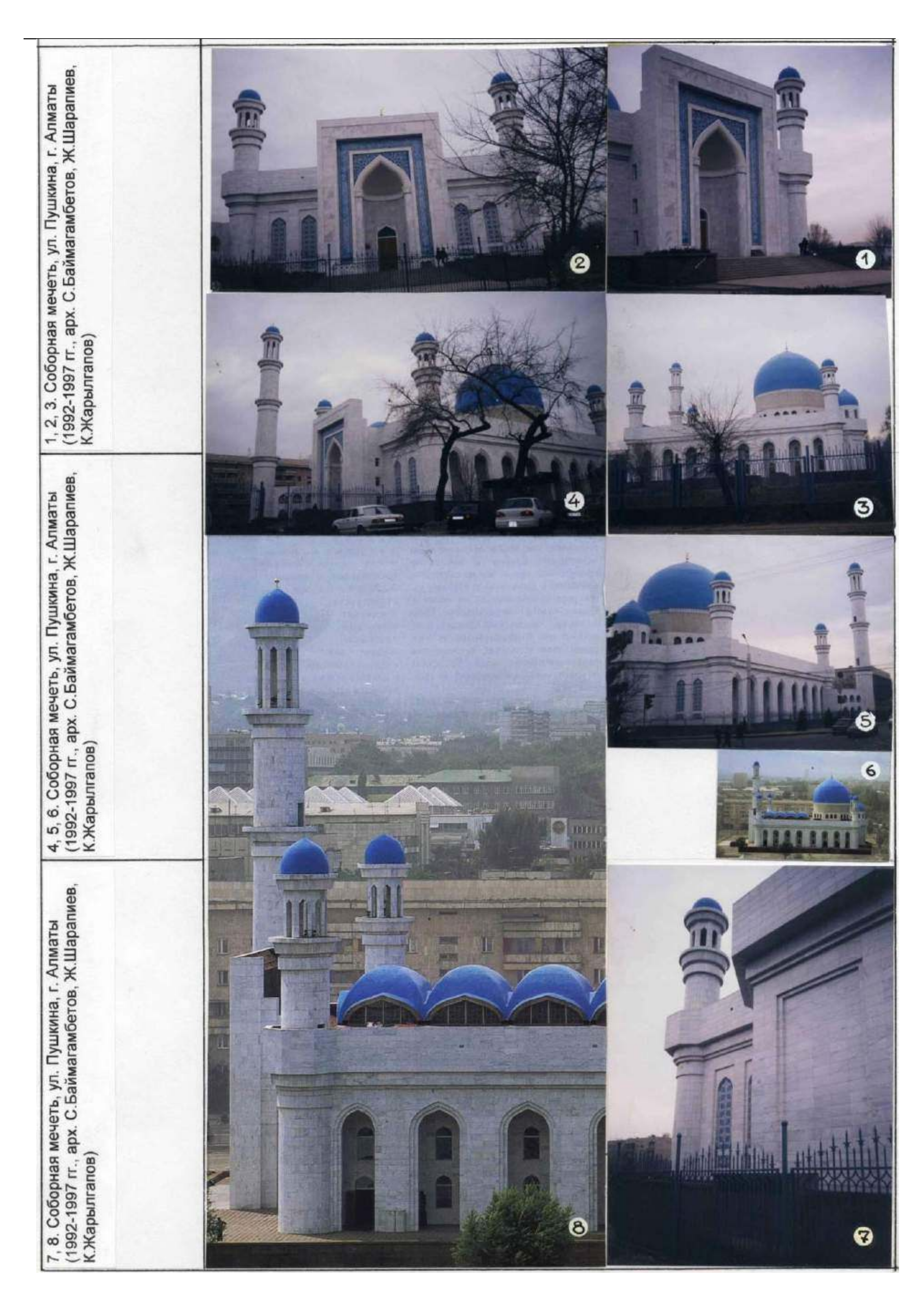


Рисунок 5.2-76

Они имеют простой наличник и сандрик с высоким внешним скатом. Тонкий восьмигранный минарет увенчан высоким ребристым куполом. Стены здания оштукатурены и выкрашены в три цвета, акцентируя деталировку.

Мавзолей Сыпатай батыра (Сыпатай Алибекулы) в с. Сыпатай Жамбылской области (1991 г. - реконструкция, арх. Ю.Литвиненко, В.Ким) возведен на руинах постройки XIX в. в прежних размерах с использованием сохранившихся кирпичей [595, С.227]. Постройка имеет развитый портал с высокими угловыми башнями, завершёнными фонарями со шлемовидными куполами. Угловые башни расчленены по высоте несколькими простыми поясами. Высокая арочная ниша портала П-образно обрамлена. Боковые стены расчленены тремя стрельчатыми нишами в прямоугольных обрамленьях. Шлемовидный купол венчания основного объёма помещён на невысокий цилиндрический барабан. Мавзолей Биназар батыра в с. Бирлик Жамбылской области (1993-1994 гг.) представляет собой квадратное в плане сооружение со скруглёнными углами. На скруглениях выполнены низкорельефные орнаментные картуши. Портальная сторона акцентирована глухими фонарями. Купол имеет стрельчатую форму. Полуциркульные арочные оконные проёмы имеют стрельчатые обрамления, а аналогичный входной проём находится в прямоугольной нише с орнаментными картушами.

Однопролётные «Западные ворота» в г. Таразе (1997 г., арх. Н.Баекеев, С.Дембай, Б.Мусаев) имеют квадратные в плане устои, увенчанные фонарями со стрельчатыми куполами. Проездная арка выполнена стрельчатой формы. Стальная ферма имеет мелкорешетчатое декоративное заполнение. Беседки на набережной р.Ишим в г. Астане (1998 г., арх. К.Монтахаев, С.Рустембеков, Б.Досмагамбетов, Б.Тайталиев) имеют восьмигранную форму. Круглые гладкие столбы увенчаны светильниками. Покрытие беседок выполнено в виде ребристого шатра или ребристого стрельчатого купола. Кокошники шатровой беседки имеют треугольную форму. У купольной беседки кокошники сымитированы накладными элементами. Зона кровли и ограждение беседки выполнено в виде коротких ферм с параллельными поясами (рис. 5.2-77).

Мавзолей Алии на кладбище п. Райымбек в Алматинской области (1993 г.) имеет восьмигранный объём, увенчанный фигурным куполом с высоким шпилем, напоминающими мотивы аналогичных построек Западного Казахстана рубежа XIX-XX вв. (рис. 2.2-12; 2.3-15). Скошенные углы основного объёма акцентированы лопатками, а в простенках выполнены неглубокие ниши со стрельчатым завершением и консольными импостами. Фигурный парапет включает скульптурные и высокорельефные орнаментные элементы. Цилиндрический барабан расчленён прямоугольными нишами, в некоторых из которых помещены орнаментные розетки. Картуши располагаются в нижней части купола. Шпиль завершен элементом, имитирующим высокий бутон.

В мемориальном комплексе Суюнбай-акына Арон-улы близ п. Каракастек в Алматинской области (1999 г., арх. А.Сауменов, С.Агитаев) сооружения и малые архитектурные формы выполнены из лицевого красного кирпича. Параллелепипед поминальной мечети перекрыт прозрачным лучковым сводом. Вверху торцевой стены выполнен полукруглый вырез, в котором помещен полумесяц на шпиле. Кубообразный мавзолей увенчан сфероконическим куполом со шпилем. Барабан выполнен из круглой фермы с параллельными поясами. От центральных проёмов в стенах к углам парапетов вычленены участки с секторно-лучевым направлением швов кладки. Здесь расположены разноразмерные концентрическо-дуговые проёмы, наибольший из которых расчленён кирпичными импостами на треугольники (рис. 5.2-78).

Объёмно-планировочное и композиционно пластическое решение комплекса по замыслу авторов основано на многоуровневой системе ассоциативно-смысловых ориентиров, различающихся по степени эмоционального воздействия. По авторскому замыслу, здесь и «потолок поминальной мечети – из лёгкого прозрачного материала белого цвета, напоминающего облако», который сдвинут от зоны михраба, открывая кусочек неба с полумесяцем, восходящим в полукруглом проёме, и проходящая через мечеть полоса земли от некрополя к дереву на площади, олицетворяющая вечный цикл жизни и смерти, и сочетание полированной нержавеющей стали поверхности купола мавзолея с тёмными элементами его каркаса, приводящее к тому, что «нержавейка, отражая небо, как бы дематериализуется и исчезает как душа, но тень остаётся, так же как после жизни акына осталась его поэзия», и олицетворяющий дух кубообразный объём мавзолея, и низкое кирпичное ограждение, выполненное на месте разрушившегося дувала семейного захоронения, и многое другое. По мнению авторов проекта, А.Сауменова и С.Агитаева, «данный архитектурный комплекс является переосмыслением и продолжением традиций и истории казахской степной архитектуры культовых сооружений» [592, С.49-50].

Фигурная кладка из лицевых кирпичей трёх-четырёх цветов применена при возведении ряда мавзолеев на кладбищах в Жезказганской области (1994-1999 г.). Стены имеют угловые и рядовые лопатки, арочные ниши с двух- и трёхчастными наличниками, полукруглые одиночные или строенные щипцы, развитые карнизы. Эллипсоидные купола размещены на невысоких барабанах с арочными отверстиями. Полусферические купола не имеют барабанов. Мавзолей Байзакбатыра Мамбетулы в с. Сарыкемер в Жамбылской области (2000 г., арх. А.Момынжанов)

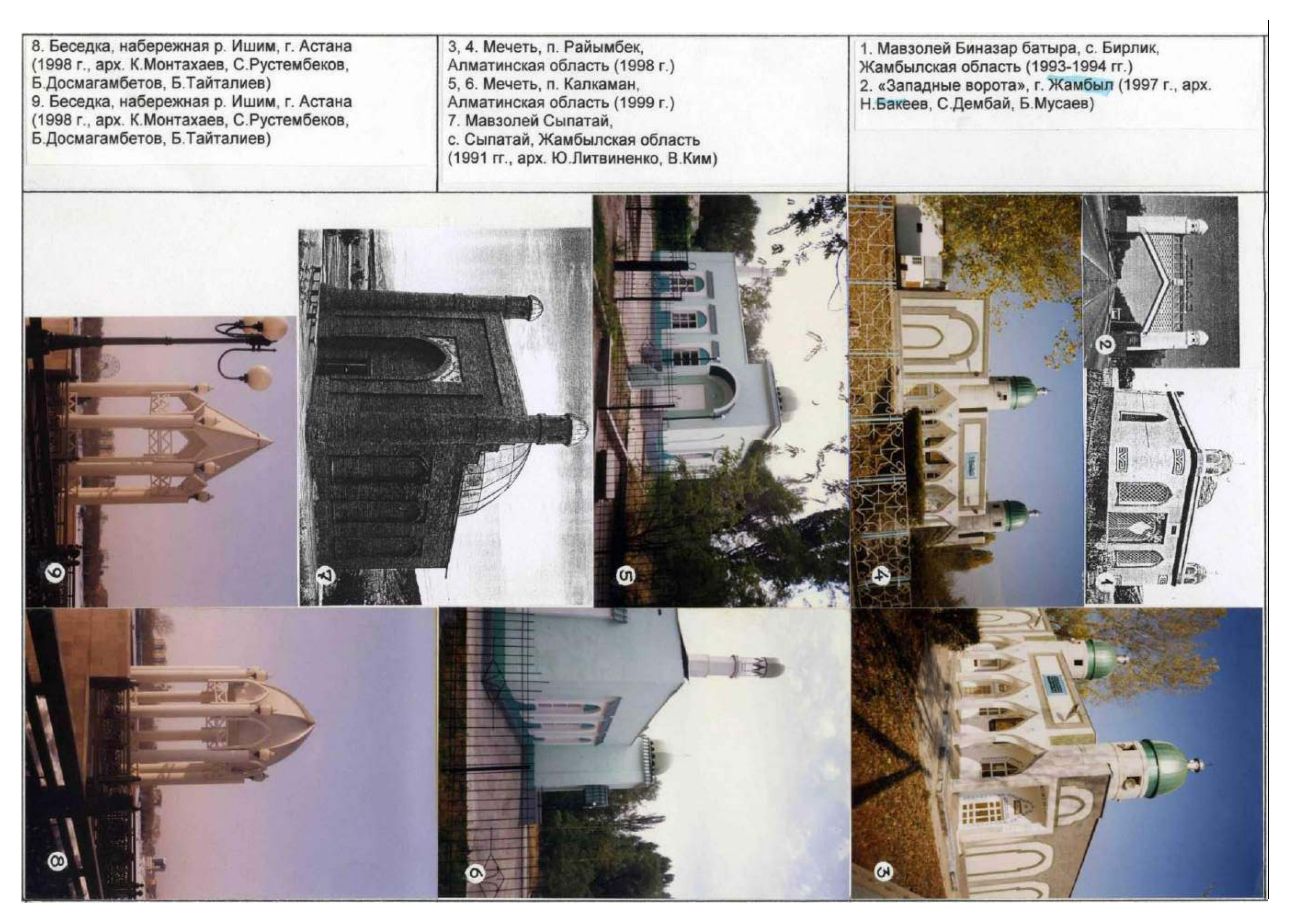


Рисунок 5.2-77

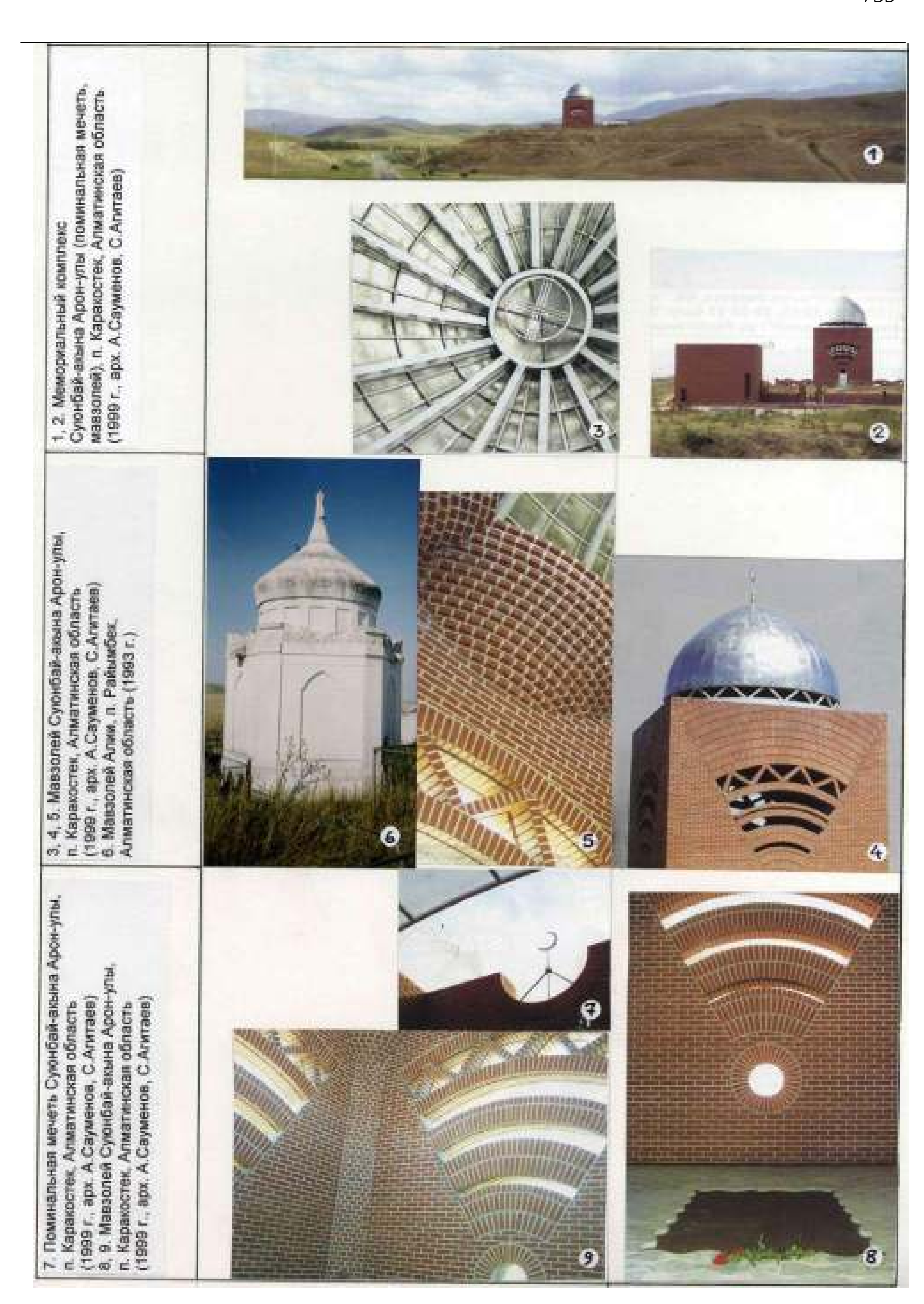


Рисунок 5.2-78

облицован фигурным светлым «хорезмским» кирпичом. Постройка представляет собой шестиугольный в плане объём с мелкоуступчатым карнизом. Полусферический купол помещён на высоком цилиндрическом барабане. Линия сопряжения акцентирована широким поясом фигурной облицовки. Вертикальными полосами такого же рисунка акцентированы лицевые грани плоских угловых лопаток портальной стороны постройки. Тамбур несколько выступает из плоскости стены и имеет полуциркульную арку проёма. Аналогичные арочные ниши расположены на боковых стенах сооружения.

Мавзолей Домалак-ана в Шымкентской области (1996 г., арх. С.Токтамыс) представляет собой трёхъярусный купольный объём, сформированный из расположенных по кругу апсид с закомарами. Высокий нижний ярус включает в себя и портал с перспективной прямоугольной нишей, у которой уступы обрамления покрыты рельефными орнаментами. Второй, самый низкий ярус выполнен из высоких полукуполов. Венчающий купол с выпуклыми дольками имеет сфероконический профиль. На его вершине помещен шпиль. В начале открытой наружной лестницы помещены две круглые, сужающиеся кверху башни, расчленённые разнопрофильными карнизами на четыре яруса. Башни увенчаны низкими куполами. В высоких подкупольных барабанах выполнены арочные ниши с простыми наличниками. Стены сооружений комплекса гладко оштукатурены и побелены (рис. 5.2-79).

Шатровую кровлю из глазурованных кирпичей, размещенную на восьмерике с парными стрельчатыми окнами, имеет мемориальное сооружение комплекса Байдибек-ата в Шымкентской области (1999 г., арх. Г.Садырбаев). Восьмерик венчает чуть более широкий куб основного объёма. Вход выделен небольшим порталом с арочной нишей. Фриз здания выполнен в виде аркатурного пояса. В углах размещены круглые трехчетвертные столбы. Развитые карнизы имеют пояса дентикул. В филёнках пилонов портала помещены геометрические узоры, выполненные из глазурованного кирпича. Стены выполнены фигурной кладкой из лицевого кирпича. Сложное объёмно-пространственное решение имеет Мемориал Ыкласа Дукенова в с. Саудакент Жамбылской области (1993 г., арх. Э.Байтенов, А.Еспембетов, Г.Сахариева). Наклонные грани стен выполнены с понижением высоты от боковых рёбер к портальной части, представляющей собой небольшую полуциркульную арку, фланкированную скошенными антами. Пирамидообразный объём в средней части постройки расчленён узким световым проёмом.

Шатровое покрытие мавзолея на кладбище Кок-Кайнар в г. Алматы (1999 г.) имитировано металлическими рёбрами. Стены выполнены фигурной кладкой и окрашены белой краской. Оси выделены проёмами с треугольным венчанием, в углах помещены столбы с угловыми нишами и ступенчатыми пирамидальными навершиями. Простенки заполнены крупными орнаментами, выполненными толщиной в полкирпича. Архитектурно-художественные формы сооружения создают своего рода «трёхмерный чертёж», намёк на эфемерность обители духа. Они достаточно новационны для мемориального зодчества страны.

Высокий сфероконический купол формирует мавзолей на кладбище в с. Шиен в Алматинской области (1998 г.). Ребристый двухъярусный шатёр формирует звёздообразный в плане мавзолей Райымбека Хангельдина по пр. Райымбека в г. Алматы (1997 г.). Вход акцентирован небольшим порталом. Излом рёбер и граней шатра выделен трёхчастным поясом. Узкий трёхчастный пояс вычленяет венчающую часть с остеклённой вершиной и фигурным шпилем на ней. Сооружение полностью облицовано ракушечником. Мавзолей Кошек батыра в с. Кошек батыр Жамбылской области (1999 г., арх. С.Дембай, Н.Баекеев) представляет собой восьмигранную призму с шатровым венчанием, которое выполнено из тёмно синего стеклопрофилита. Двухчастный барабан состоит из нижнего восьмигранника и верхнего цилиндра. Стены постройки расчленены стрельчатыми нишами в П-образных обрамленьях. В пилоны выделенного чуть более высоким парапетом портала включены квадратные ниши. Наружная поверхность стен выполнена из лицевого кирпича.

Сферический купол с полуциркульными арками дверей и окон формирует основной объём ресторана «Сайд-шах» по пр. Абылай хана в г. Алматы (1997 г.) Главный вход акцентирован порталом с разорванным полуциркульным щипцом. Аналогичное рассечение дуги наличника использовано и над окнами (рис. 5.2-80).

Применение фигурной кладки из обыкновенного и фасонного кирпича, а также превращаемого путём резки и обтачивания из обычного в фасонный непосредственно на стройплощадке так называемого «хорезмского» кирпича демонстрирует ряд примеров. Так, в торговом павильоне рынка в г. Каскелене (1999 г.), кафе по ул. Розыбакиева в г. Алматы (1999 г.), ряде мавзолеев в Жезказганской области в лицевой кладке использовано около десятка видов фасонного кирпича с гладкой, высоко- и низкорельефной поверхностью. Их различные сочетания формируют пояса различной ширины, уступы карнизов, филёнки, наличники и обрамления. Относительно широкий растворный шов образует чёткий мелкодетальный рисунок поверхности (рис. 5.2-81).

Ряд бескупольных мавзолеев и мемориальных оград иллюстрирует применение кирпича стандартной формы. В сооружениях на кладбище Кок-Кайнар в г. Алматы лицевая кладка

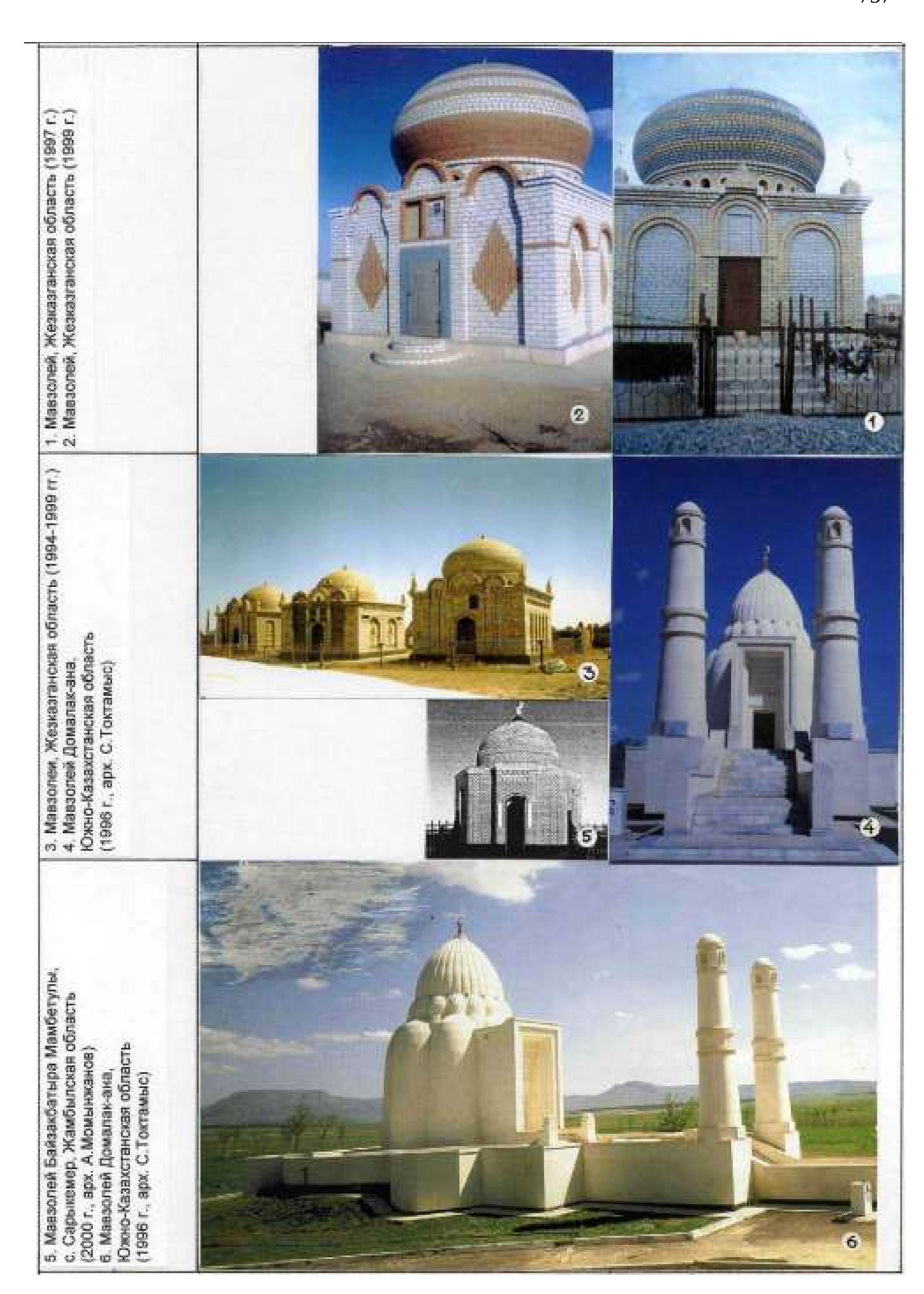


Рисунок 5.2-79

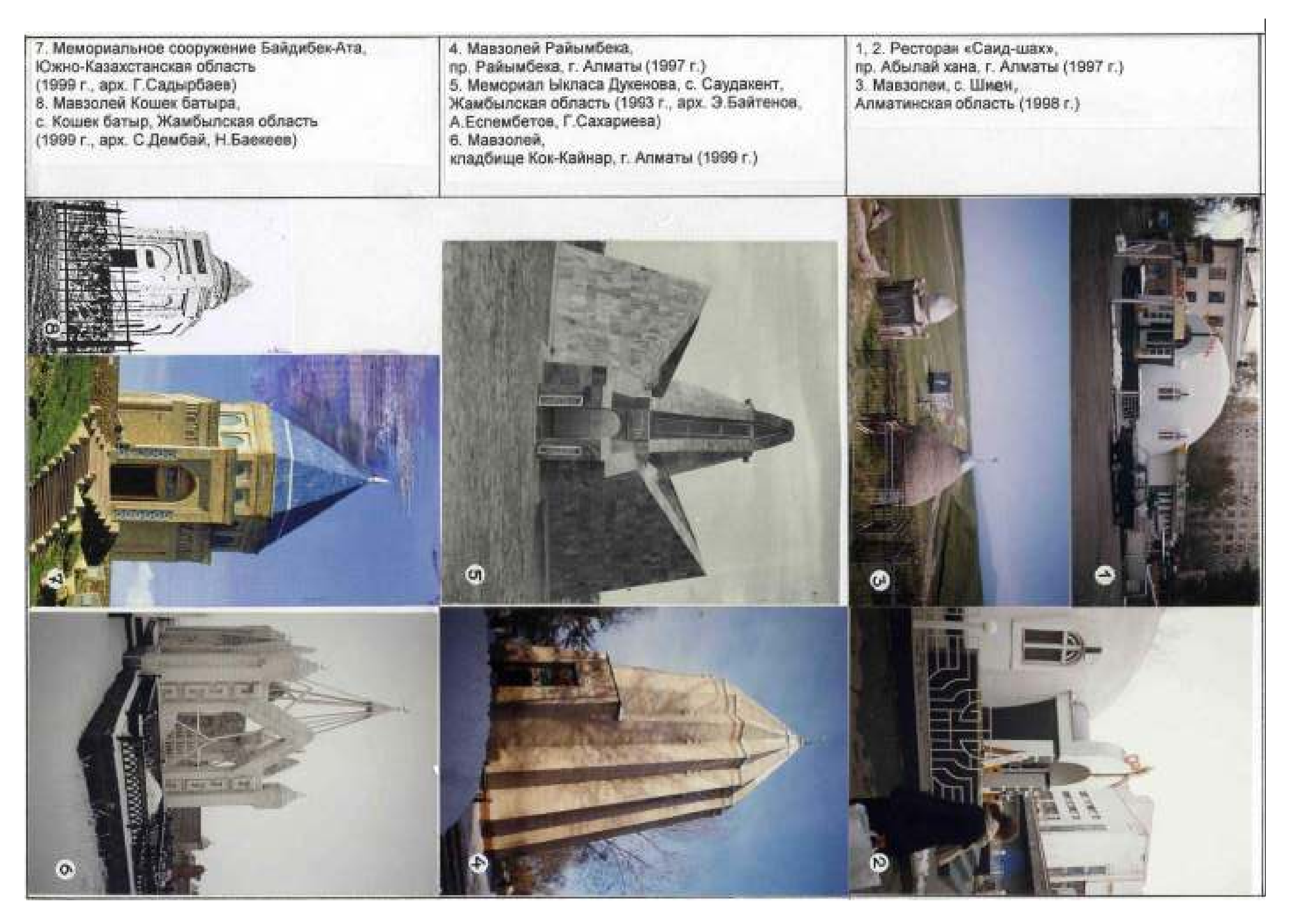


Рисунок 5.2-80

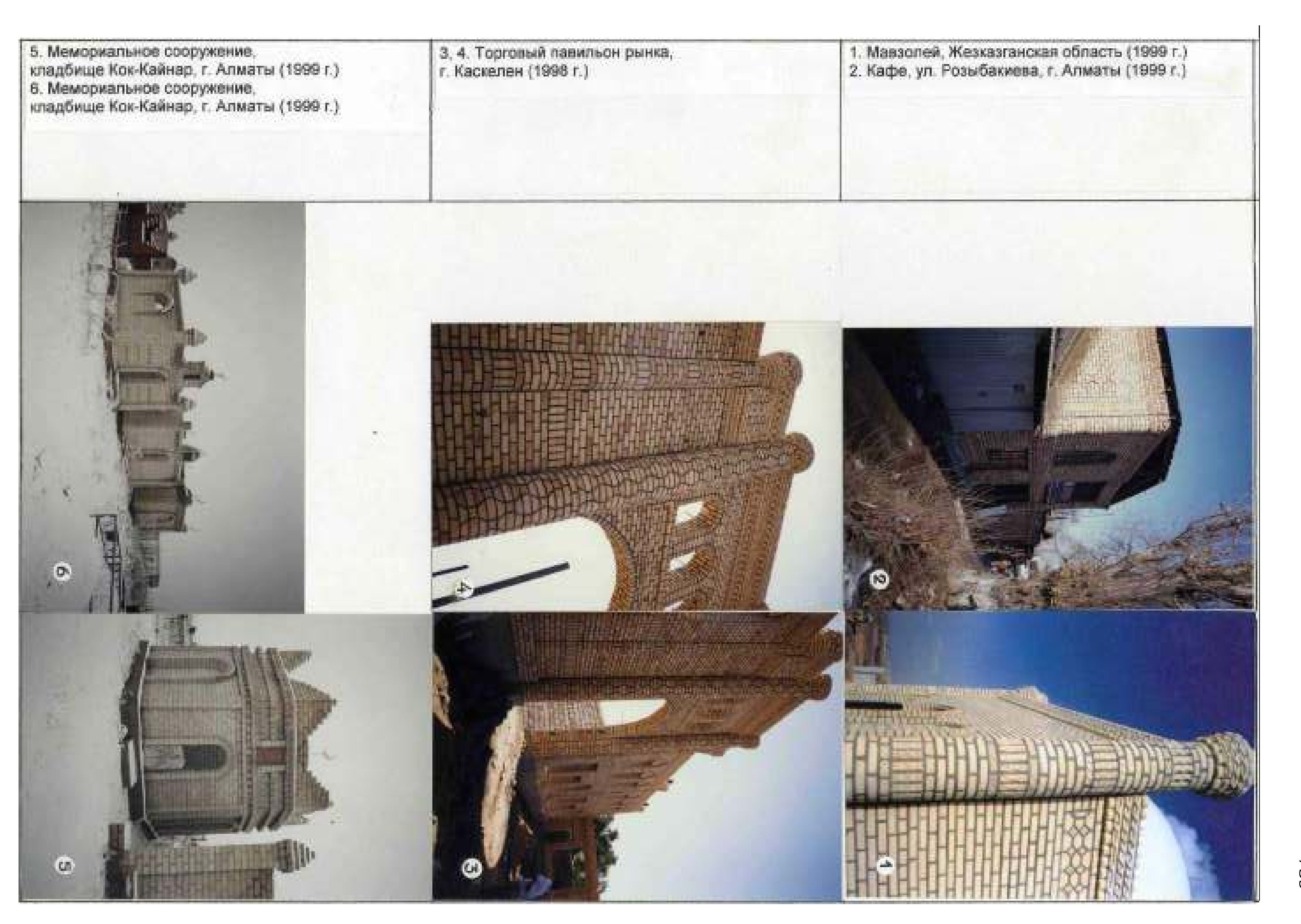


Рисунок 5.2-81

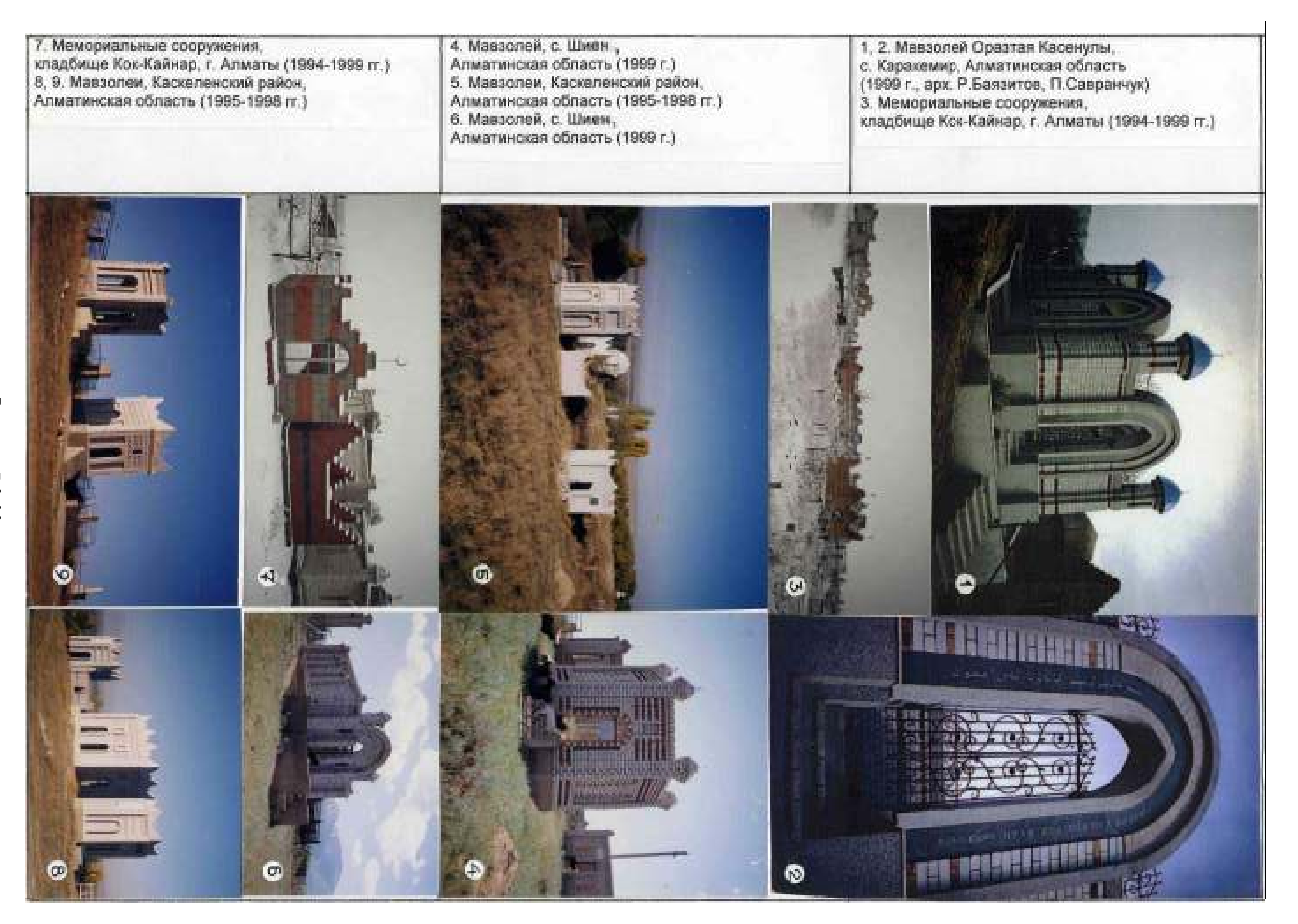


Рисунок 5.2-82

Рисунок 5.2-83

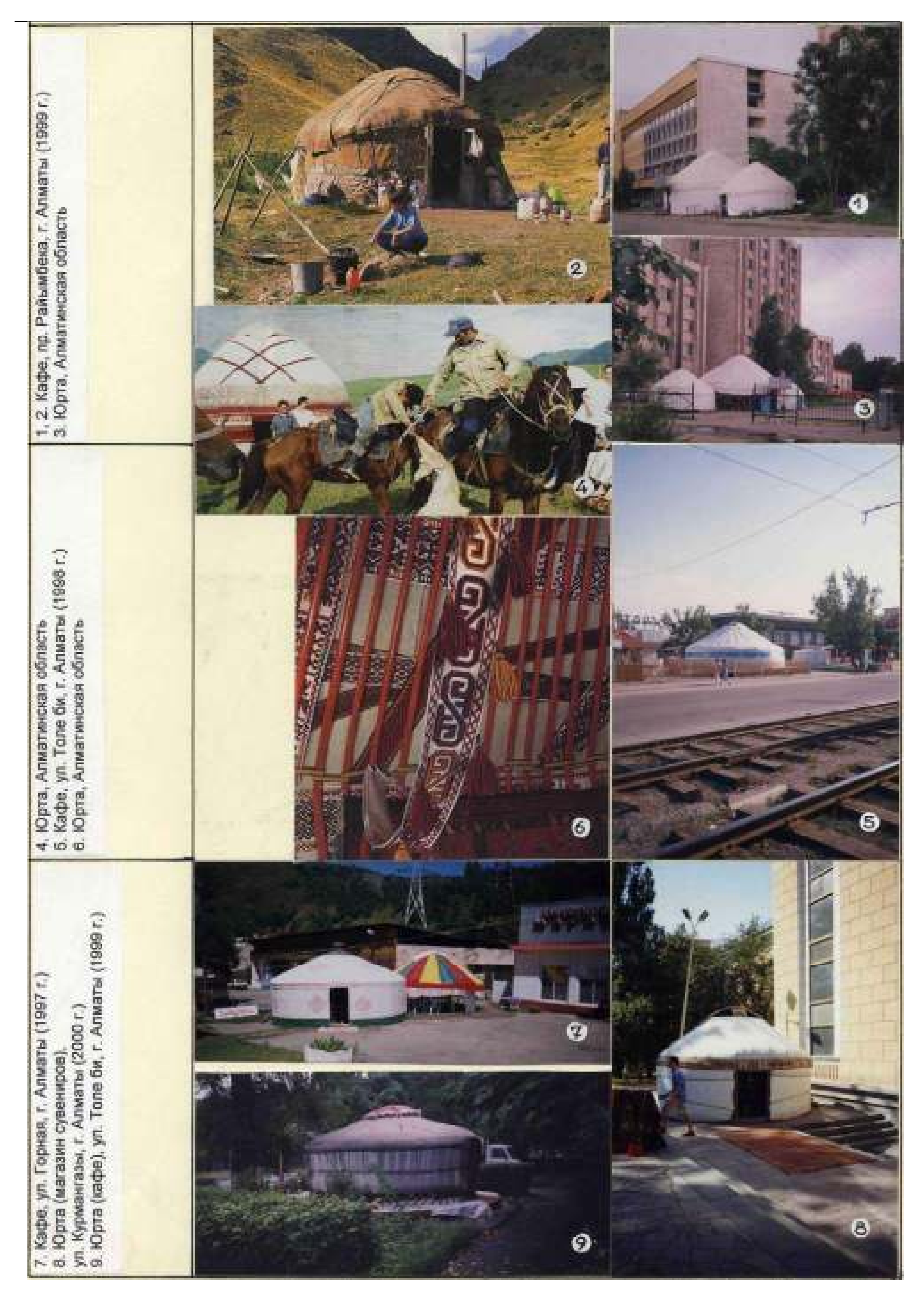


Рисунок 5.2-84

выполнена с наличниками арочных проёмов и ниш, ступенчатыми одно- и многорядными поясами, угловыми зубцами, лопатками или пилястрами, имеющими башенное завершение над карнизом. Наличие кладки ёлочкой и двойного ряда венчающих зубцов демонстрируют сооружения на кладбище в Каскеленском районе Алматинской области.

В лицевую кладку из силикатного кирпича включаются отдельные пояса и детали из обыкновенного глиняного кирпича, что создаёт более контрастный по цвету рисунок. Характерный пример – мемориальные сооружения на кладбище в с. Шиен Алматинской области. Сочетание различных видов кирпича, камня и монолитных железобетонных элементов с очищенной поверхностью наличествует в бескупольном мавзолее Оразтая Касенулы на кладбище в с. Каракемир в Алматинской области (1999 г., арх. Р.Баязитов, П.Савранчук). Угловые башни имеют крестообразную в плане форму, выше карниза стен в них выполнены неглубокие ниши, а увенчаны башни небольшими стрельчатыми куполами. По центру фасадов размещены высокие стрельчатые арки с развитыми наличниками. Архивольт полностью располагается выше карниза стен. В наличник включена кроме крайних железобетонных элементов полоса из полированного гранита и полоса из кирпичной кладки, в зоне архивольта переходящая в кладку из бетонных камней. Краснокирпичные пояса размещены над цоколем, под карнизами стен и куполов. Карниз стен выполнен из железобетонного пояса и увенчан фигурной металлической оградой. Фигурная металлическая решетка размещена и в арках. Значительно более крупные членения имеет рисунок лицевой кладки, выполненной из разноцветных бетонных камней, имеющих гладкую и шубообразную поверхность. Это решение демонстрируют мемориальные ограды на кладбище Кок-Кайнар в г. Алматы (рис. 5.2-81; 5.2-82; 5.2-83).

Широко распространённое на предыдущем этапе применение облицовок мангышлакским известняком-ракушечником, создающих рустовки различного типа, достаточно быстро уходит из практики, будучи представлено на протяжении данного периода только единичными примерами достраиваемых зданий. Это во многом объясняется ставшей экономически малоцелесообразной в новых условиях хозяйствования доставкой материала с месторождений в Западном Казахстане, а также массово появившимися на отечественном рынке новыми, преимущественно импортными отделочными материалами. Существенное значение имело также стремление «уйти от образных стереотипов» предыдущего этапа, продемонстрировав «освоение новых, прогрессивных технологий и материалов». Трёхэтажное здание магазина по ул. Розыбакиева в г. Алматы (1992 г.) примечательно фигурной облицовкой ракушечником. Узкие простенки первых двух этажей имеют две выступающие полосы по краям. Эти полосы на первом этаже и в зоне входа превращаются в наличники, а в зоне глухого третьего этажа скрещиваются, образуя крупноразмерный ромбический рисунок. В подкарнизной части они переходят в обрамление маленьких спаренных квадратных окон третьего этажа. Участки стен между полосами выполнены в виде рустовки за счёт скоса граней плит облицовки. В здании магазина «Гулянда» по ул. Толе би (1995 г.) окна главного фасада обрамлены слегка выступающей рамкой с арочным завершением, а боковые – с треугольным. Широкий угловой простенок бокового фасада занят филёнкой, аналогичной оконному обрамлению. В нижней его части выполнены симметричные квадратно-спиральные элементы. Стены главного фасада в зоне второго и третьего этажей имеют гладкую облицовку, на первом – низкая рустовка, а на боковых – дощатый руст. Ступенчатый парапет главного фасада имеет пояс из «длинных» дентикул. Главный вход акцентирован одноэтажным павильоном с арочным фронтоном (рис.5.2-83).

На протяжении периода активно используется юрта, как в качестве переносного жилища в сельской местности, так и в качестве магазинов сувениров (ул. Курмангазы в г. Алматы), летних павильонов кафе и шашлычных (ул. Толе би, пр. Райымбека, ул. Горная в г. Алматы). Для ряда павильонов используется как традиционный сборно-разборный деревянный каркас с войлочным покрытием, так и стационарный металлический с разноцветным тканевым и клеенчатым покрытием (рис. 5.2-84).

5.3. Архитектура первых лет XXI века

Начавшийся период стал для архитектуры Республики временем достаточно резкого увеличения темпов нового строительства. Стабильное экономическое развитие привело к росту благосостояния широких слоёв населения, что в сочетании с активно совершенствующейся системой кредитования стимулировало всплеск спроса на жильё различного качества, причём, в отличие от предыдущего периода, в основном на первичном рынке. Это обусловило интенсификацию жилищного строительства. В городской застройке резко возросла этажность. Увеличились и темпы строительства общественных зданий, особенно крупных торговых и развлекательных центров, банков и страховых компаний. Не уменьшается объём реконструкций первых этажей, которые постепенно распространились и на отдалённые, «спальные» районы городов. Активно идет мемориальное и культовое строительство.

Мечеть в г. Павлодаре (2002 г., арх. Т.Абильда, Н.Кабдуалиев, Ш.Юсупов, С.Даутов, С.Нурбай) представляет собой многоярусный объём, планировочно основанный на правильных многоугольниках, уменьшающиеся по высоте размеры которых служат основанием своеобразного частично остеклённого купола. Он представляет собой усечённый складчатый конус, увенчанный двухъярусным сфероконическим объёмом с фигурным шпилем. Высокий портал разорван ступенчато-треугольным остеклённым проёмом с перспективным обрамлением. Восьмиугольные в плане минареты имеют высокие пирамидальные навершия с усечённо-треугольными фонарями. Верхнее освещение ряда помещений нижнего яруса осуществлено за счёт активно включённых в объёмно-пространственную композицию здания пирамидальных зенитных фонарей. К главному входу ведёт поднимающаяся эспланада с многочисленными лестницами. Стены здания выполнены из желтого лицевого кирпича и ярусно сочетают участки простой с рядами фигурной кладки. Венчания минаретов, зенитные фонари и купол имеют зелёно-бирюзовое стеклянно-металло-пластиковое покрытие. Облик здания порождает ряд ассоциаций с образом воина.

Мечеть общины «Дом вайнахов», ул. Айтыкова, г. Алматы (2003 г., арх. Т.Абильда, Ш.Юсупов, С.Нурбай) объёмно-пространственно решена на основе сомкнутых разновысоких параллелепипедов, увенчанных разноразмерными полусферическими куполами с голубым чешуйчатым покрытием. Шпили выполнены в виде небольших глухих фонарей. Михраб акцентирован на фасаде апсидой с закомарой. Высокие арочные проемы имеют широкий простой наличник. На парапетах выполнены зубцы. Единственный минарет представляет собой высокий квадратный в плане параллелепипед, переходящий через восьмериковый балкон к цилиндрическому купольному фонарю. Верхняя часть параллелепипеда акцентирована заглублённым поясом, а нижняя часть (приблизительно до середины высоты) имеет скошенные углы. Сходное объёмно-пространственное решение имеет мечеть в микрорайоне «Айгерим» (2003 г.). Однако здесь купола выполнены стрельчатыми, парапет завершен трёхчастным карнизом, параллелепипед нижнего яруса минарета равен по высоте основному объёму здания, а вытянутый цилиндрический второй ярус отделён от фонаря тоже трёхчастным карнизом (рис. 5.3-1).

Сходное трёхъярусное решение основного объёма имеет и мечеть по ул. Навои (2001 г.). Однако купола (своего рода малоазийского типа) имеют низкую стрелу подъёма. При этом у барабана большого купола наличествуют контрфорсы в простенках, а низкие восьмерики под малыми куполами в плане значительно больше самих куполов. Пристроенный восьмигранный минарет венчает высокий фонарь с цилиндроконическим верхом.

В мечети Бекет-ата в микрорайоне «Шанырак-1» (2002 г.) михрабная часть акцентирована трапециевидным выступом. Крупный купол помещён на восьмерике, фриз которого заполнен каноническими текстами. Восьмерик располагается на четверике с широкими простеночными лопатками, переходящими в гладкий фриз. Основной объём и обходные галереи также имеют широкие, переходящие во фриз с двухчастным карнизом, лопатки. Стрельчатые проёмы обрамлены двойным архивольтом. Пристроенный портал завершен на одной высоте с подкупольным четвериком. Углы акцентированы тонкими лопатками, а крупная стрельчатая ниша имеет П-образное обрамление. Лопатки выделены белой покраской. Многоярусный отдельно стоящий восьмигранный в плане минарет суживается в зоне средних трёх ярусов. Нижний и верхний ярусы имеют вертикальные стены. У расположенного в верхнем ярусе фонаря арочные проемы наличествуют на каждой грани, у остальных ярусов – только с юго-западной стороны. Ярусы минарета разделены небольшими двухчастными карнизами. Двухэтажное административно-учебное здание комплекса имеет небольшой цилиндроконический купол над центральной частью и заведённые за парапет небольшие угловые сфероконические купола на высоких барабанах. Фризовая часть несколько выступает из плоскости фасада, а тонкие угловые лопатки и междуэтажный пояс выделены голубой покраской, как и стены мечети.

Мечеть по ул. Мустафина в г. Алматы (2001 г., арх. Ж.Шарапиев) имеет высокий центральный портал с перспективной стрельчатой нишей. В пристроенных боковых порталах наличествуют проходные арки. Межпортальные глухие простенки расчленены парами стрельчатых ниш. Стрельчатый купол имеет внешний диаметр чуть больший, чем у высокого барабана. У подкупольного карниза наличествует три уступа. Отдельно стоящий, восьмигранный в плане минарет имеет широкий нижний ярус. Переход к подфонарному балкону осуществлён за счет перевёрнутой усечённой пирамиды. Также выполнен и переход к высокому цилиндро-сфероконическому куполу (рис. 5.3-2).

Восьмиугольное мемориальное сооружение на кладбище Кок-Кайнар в г. Алматы (2001 г.) имеет решетчатый шатёр. Стены завершены высокими мелкоступенчатыми треугольными щипцами, форма которых повторяет конфигурацию крупного проёма с простым наличником. Сооружение интерпретирует тему соседней более ранней постройки (рис. 5.2-80). Расположенный невдалеке мавзолей увенчан небольшим полусферическим куполом. Углы акцентированы пилястрами, кубообразная капитель которых находится над венчающим карнизом основной части. Вход выполнен в виде небольшого портала со стрельчатой аркой. Проёмы в стенах на боковых фасадах также имеют стрельчатую форму и простой наличник (рис. 5.3-2).

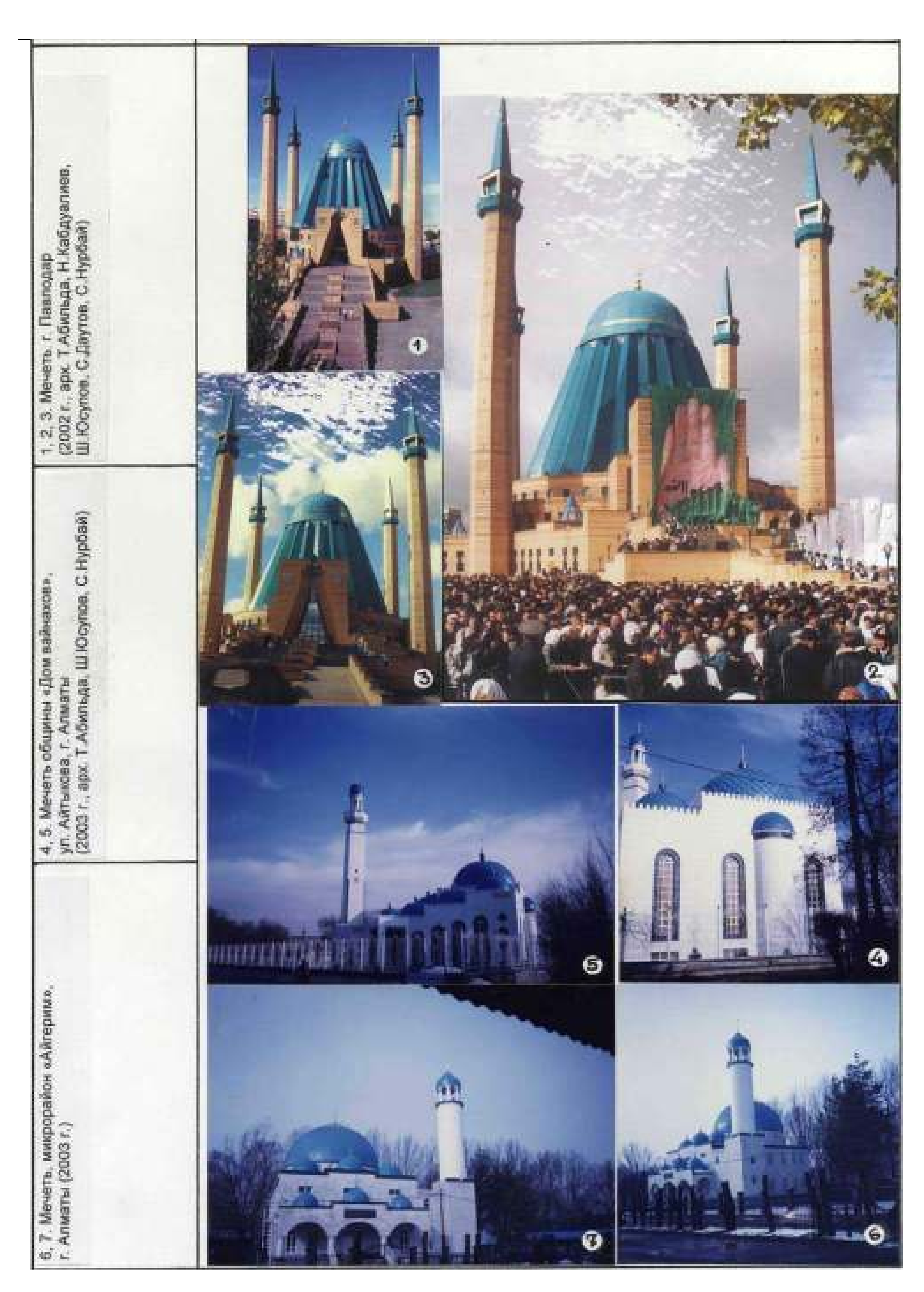

1, 2, 3. Мечеть г. Павлодар
(2002 г., арх. Т.Абильда, Н.Кабдуалиев,
Ш.Юсупов, С.Даутов, С.Нурбай)
4, 5. Мечеть общины «Дом вайнахов»,
ул. Айтыкова, г. Алматы
(2003 г., арх. Т.Абильда, Ш.Юсупов, С.Нурбай)
6, 7. Мечеть, микрорайон «Айгерим»,
г. Алматы (2003 г.)

Рисунок 5.3-1

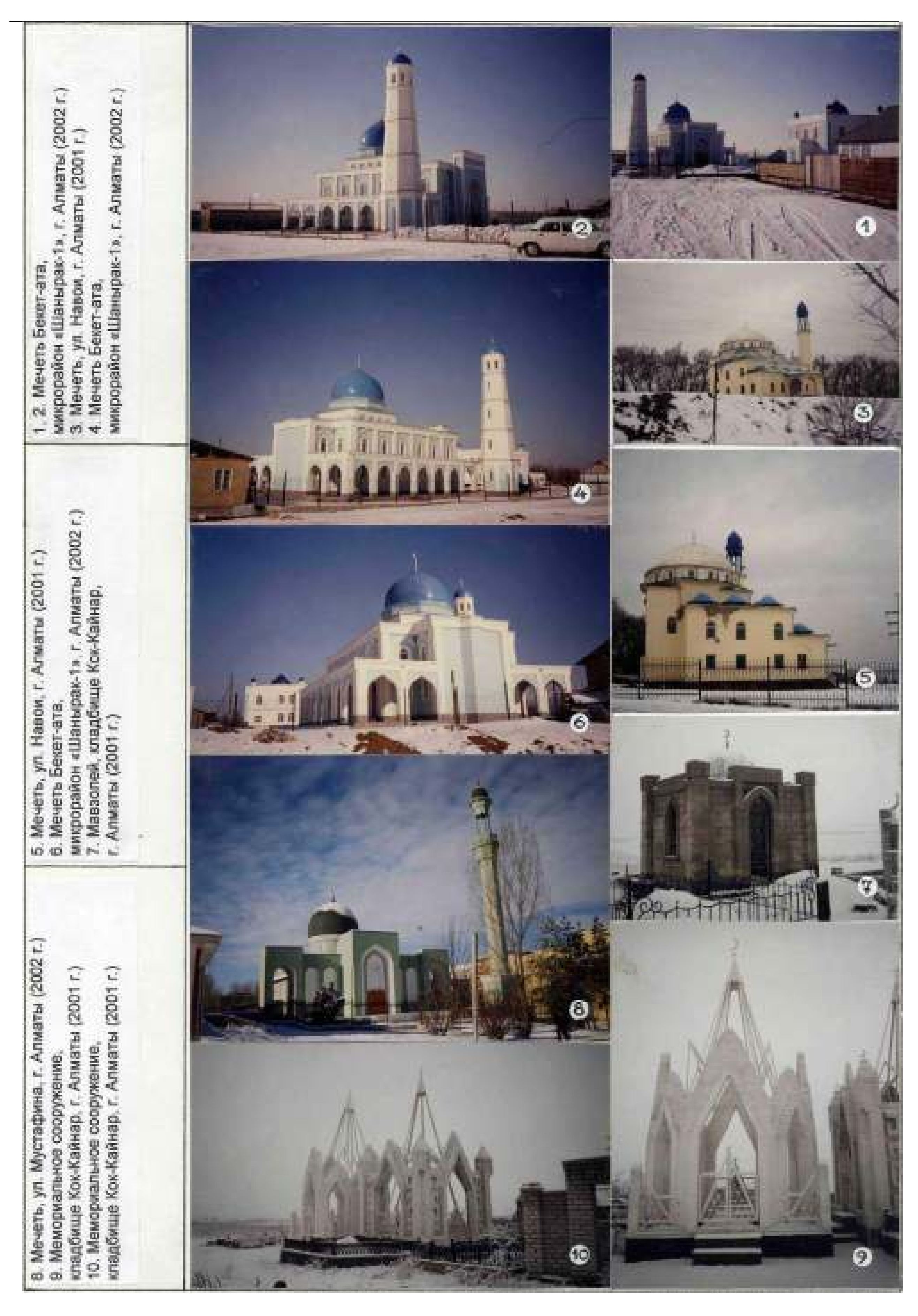

1. 2. Мечеть Бекет-ата,
микрорайон «Шанырак-1», г. Алматы (2002 г.)
3. Мечеть, ул. Навои, г. Алматы (2001 г.)
4. Мечеть Бекет-ата,
микрорайон «Шанырак-1», г. Алматы (2002 г.)
5. Мечеть, ул. Навои, г. Алматы (2001 г.)
6. Мечеть Бекет-ата,
микрорайон «Шанырак-1», г. Алматы (2002 г.)
7. Мавзолей, кладбище Кок-Кайнар,
г. Алматы (2001 г.)
8. Мечеть, ул. Мустафина, г. Алматы (2002 г.)
9. Мемориальное сооружение,
кладбище Кок-Кайнар, г. Алматы (2001 г.)
10. Мемориальное сооружение,
кладбище Кок-Кайнар, г. Алматы (2001 г.)

Рисунок 5.3-2

Мавзолей Имансадык-улы Жайлау-руы Наймана в п. Райымбек, Алматинской области (2002 г.) представляет собой восьмерик, увенчанный шлемовидным куполом на высоком барабане. Поверхность барабана расчленена неглубокими арочными нишами, а купол через тор переходит в высокий фигурный шпиль. В восьмерике через грань выполнены стрельчатые проёмы с развитыми импостами. Глухие грани расчленены неглубокими стрельчатыми нишами. Уступчатыми поясами акцентирован цоколь. Подкарнизный пояс выполнен в виде фигурных дентикул, а на парапете помещены зубцы. Углы восьмерика увенчаны сложными вертикальными волютами с шаровидными венчаниями (рис. 5.3-3).

Достаточно активно на протяжении периода проявляются в различных интерпретациях средневековые среднеазиатские мотивы. Так, одно- и трёхпролётные ворота рынка «Барыс» на ул. Северное кольцо в г. Алматы (2001 г.) включают круглые угловые башни с бутонобразными куполами, имеющими металлическое или мозаично-керамическое покрытие. Башни выполнены из силикатного кирпича. У ресторана по ул. Навои (2003 г.) наличествует двухбашенный портал. Чуть более низкие полубашни, соединённые с портальными ступенчатым парапетом, помещены в простенках. Главный вход акцентирован перспективной стрельчатой нишей. Башни и средняя часть портала венчаются зубчатым парапетом.

Ворота ресторана «Кишлак» на пр. Сейфуллина (2003 г.) выполнены из желтого «хорезмского» кирпича и имеют стрельчатый проем с акцентированным архивольтом. Парапет представляет собой многоярусный пояс с дентикулами. Аналогично решена и верхняя часть угловых башен, увенчанных небольшими куполами с глазурованной поверхностью. Дюседепорт заполнен глазурованными плитками с растительным орнаментом. Пояса различной величины из глазурованных кирпичей включены в кладку башен и карниза. Входной павильон ресторана «Алия» на ул. Токаева (2003 г.) фланкирован невысокими, суживающимися к верху круглыми башнями. Протяженные участки стен с зубчатыми парапетами имеют стрельчатые проёмы с решетками из фасонного кирпича. Центральная часть представляет крупный кубообразный объём с проездной аркой и примыкающие к нему небольшие параллелепипедообразные объёмы с проходными арками. Эти объёмы увенчаны сфероконическими куполами с зелёной глазурованной поверхностью лицевого слоя кирпичей. На купола помещены фигурные шпили. Карнизы павильона имеют многоярусное решение и включают пояса фигурной и фасонной кладки. В стеновую кладку включены пояса, филёнки, обрамления из глазурованных кирпичей с гладкой покраской или орнаментом. На простеночных лопатках помещены небольшие полуцилиндрические светильники с полукупольными венчаниями. На стенах за зубчатым парапетом находятся раскрашенные скульптуры стражников в средневековом облачении (рис. 5.3-3).

Заметным явлением этого, как и предыдущего периода, остались доминирующие в архитектурно-художественном решении большие витражи. Развлекательно-торговый центр «Жарас» по ул. Навои (2004г.) имеет развитую угловую часть, где наличествует главный вход, и трапециевидные эркеры по бокам. Гладкая поверхность стен с расположенными заподлицо крупными витражами с затемнёнными стёклами переходит в чуть выступающий гладкий фриз. Офисное здание по ул. Джамбула (2001 г. - реконструкция) имеет большие витражи, наличествовавшие и в первоначальной постройке (рис. 4.2-5). В большом крайнем простенке и на глухом боковом фасаде выполнены широкие филёнки. У офиса «Komirbank» по ул. Желтоксан (2001 г. - реконструкция) ленточные витражи наличествуют на заглублённом первом этаже. Низкие окна ленточно размещены на втором этаже. Сплошные витражи 3-7 этажей разделены узкими простенками. Над слабовыступающим двухчастным фризом размещены ленточные окна аттика. Венчающий фриз подкошен. На боковых фасадах в обрамлении сохранены мозаичные панно первоначальной постройки (рис. 4.3-106).

В офисе на ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция) алюкобондной облицовкой повторены формы первоначальной постройки с добавлением высокого парапета (рис. 3.2-11). Над угловым и боковым входами помещены полупрозрачные навесы со стальными решетчатыми элементами, точечно опирающимися на круглые столбы. Имитация развитого объёма дух верхних этажей и чердака выполнена в офисе на пр. Достык (2004 г. - реконструкция). Взамен солнцезащитным рёбрам первоначальной постройки (рис. 4.3-76), здесь первые семь этажей имеют сплошной витраж, разделённый узкими простеночными панелями, соответствующими шагу колонн каркаса. Последние два этажа имеют квадратные окна. Центральная часть акцентирована плоским порталом с витражом, занимающим девять этажей. Над входом выполнен невысокий сегментный в плане козырёк.

Четырёхэтажное офисное здание по пр. Достык в г. Алматы (2001 г.) имеет треугольный эркер на одном фасаде и трапециевидный на другом. В скошенном углу над главным входом наличествует ниша, в которой помещен витраж 2-3 этажей. Стены гладко облицованы алюкобондом. Трёхэтажный торговый центр «Асем» по ул. Кабанбай батыра в г. Алматы (2001 г.) имеет заглублённый первый этаж с ленточными окнами. На втором этаже высокие окна, чередуясь, сблокированы с низкими. Окна третьего этажа помещены в полукруглых нишах. Простенки на этом этаже раздвоены от верха окон второго этажа до середины окон третьего.

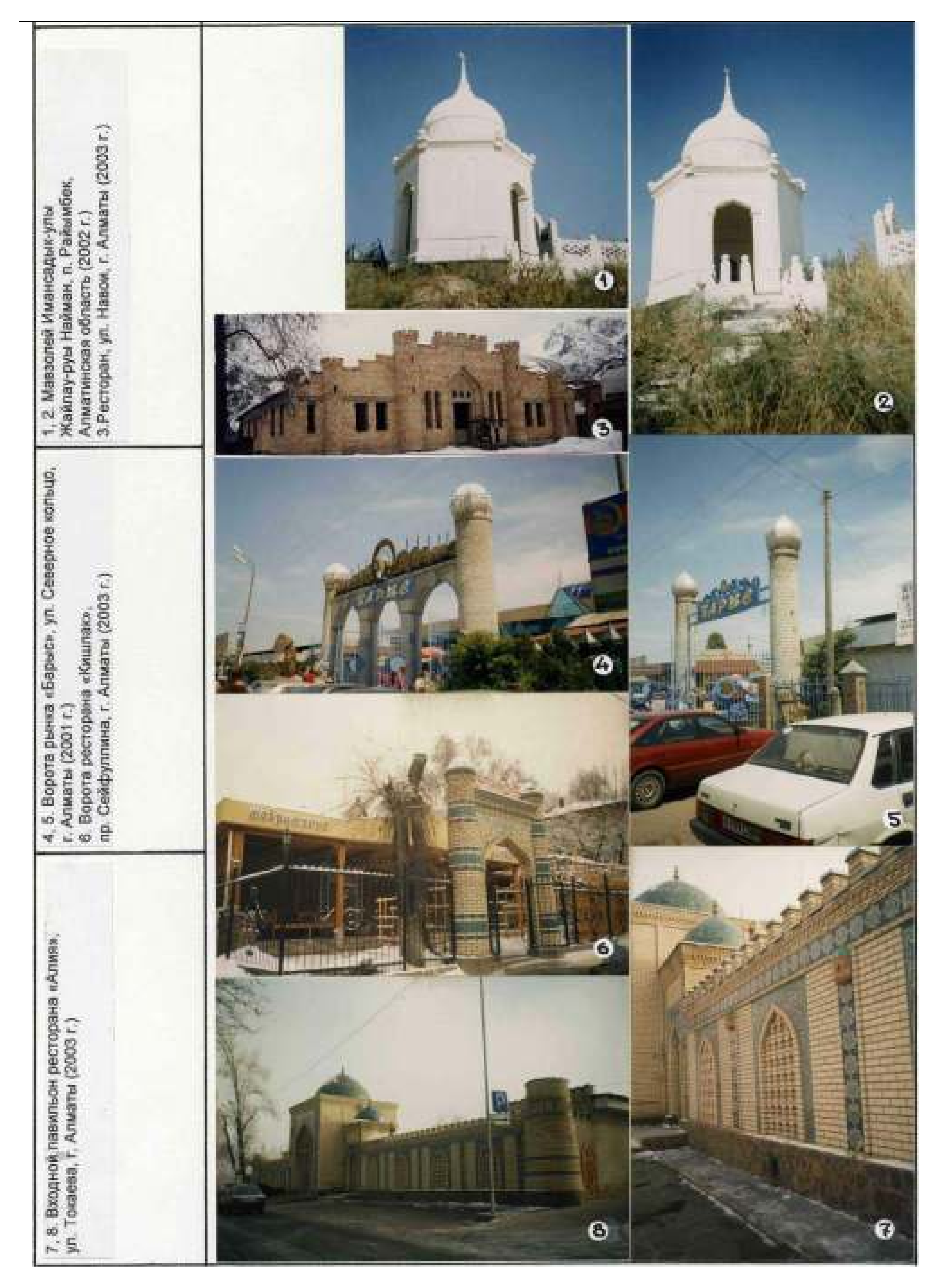

1, 2. Мавзолей Имансадык-улы
Жайлау-руы Найман, п. Райымбек,
Алматинская область (2002 г.)
3.Ресторан, ул. Навои, г. Алматы (2003 г.)
4, 5. Ворота рынка «Барыс», ул. Северное кольцо,
г. Алматы (2001 г.)
6. Ворота ресторана «Кишлак»,
пр. Сейфуллина, г. Алматы (2003 г.)
7, 8. Входной павильон ресторана «Алия»,
ул. Токаева, г. Алматы (2003 г.)

Рисунок 5.3-3

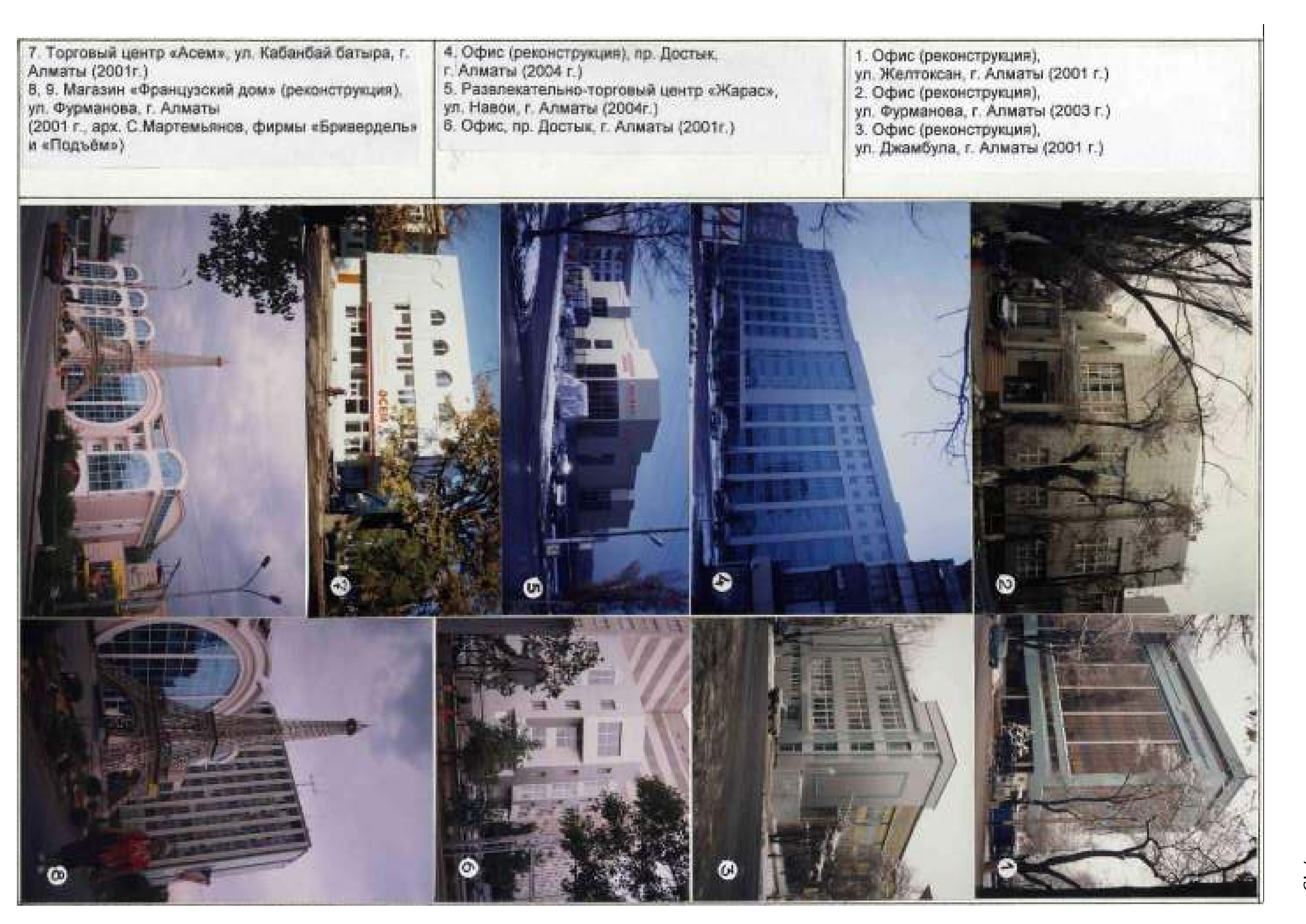

7. Торговый центр «Асем», ул. Кабанбай батыра, г.
Алматы (2001г.)
8, 9. Магазин «Французский дом» (реконструкция),
ул. Фурманова, г. Алматы
(2001 г., арх. С.Мартемьянов, фирмы «Бривердель»
и «Подъём»)
4. Офис (реконструкция), пр. Достык,
г. Алматы (2004 г.)
5. Развлекательно-торговый центр «Жарас»,
ул. Навои, г. Алматы (2004г.)
6. Офис, пр. Достык, г. Алматы (2001г.)
1. Офис (реконструкция),
ул. Желтоксан, г. Алматы (2001 г.)
2. Офис (реконструкция),
ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г.)
3. Офис (реконструкция),
ул. Джамбула, г. Алматы (2001 г.)

Рисунок 5.3-4

В магазине «Французский дом» по ул. Фурманова в г. Алматы (2001 г. - реконструкция, арх. Паскаль Алонсо, Л.Лунева, С.Мартемьянов, фирмы «Бревердель» и «Подъём») выносные лоджии, чередуясь, закрыты на 2-4 этажах большими витражами с лучковой дугой завершения. Такую же дугу имеют витражи надстроенного 5 этажа, сочетающиеся с ленточным остеклением. На первом этаже над большими витражами выполнены лучковые арки. Вход в здание акцентирован витражом в форме трёхчетвертного круга на высоту четырёх этажей. Дуговой фронтон этой части, как и над другими витражами, частично разорван. Боковой фасад имеет дуговой полуфронтон сводчатой кровли здания. Между 4 и 5 этажами выполнен развитый антаблемент, переходящий в дуговой фронтон круглого витража. Перед входом, учитывая достаточно широко распространённые ассоциации, помещена стальная сварная модель (в масштабе 1:13) Эйфелевой башни (рис. 5.3-4).

Полукруглые, полностью или частично остеклённые угловые эркеры наличествуют в жилых домах на пр. Абая и пр. Достык в г. Алматы (2001 г., 2003г., фирма «Куат»). К эти эркерам в доме на пр. Абая примыкают трапециевидные балконы, а в средней части фасадов наличествуют трапециевидные эркеры. Прямоугольные и квадратные окна решены без развитых подоконников и наличников. В парных домах на пр. Достык, парадоксально фланкирующих «Чешский» жилой дом (рис. 4.3-115), наличествует ступенчатое уменьшение этажности от середины к краям и уступчатое заглубление фасадов. Заглублены также первые два этажа, а угловой эркер начинается с четвёртого этажа. Фасады облицованы крупноразмерной розовато-жёлтой керамической плиткой. Динамичная композиция и интересное сочленение объёмов несёт в себе черты пластики конструктивизма первой трети XX в.

У десятиэтажного шестиугольного в плане бизнес-центра на пр. Достык (2003 г., арх. Нургожаев) рёбра выполнены в виде круглых, полностью остеклённых на 4-10 этажах эркеров. Эркер в зоне главного входа имеет цилиндрический чердачный объём с маленькими парными квадратными окнами. Остальные эркеры увенчаны остеклёнными шатрами с обрамляющими их кольцевыми перголами. Над центральной частью выполнен цилиндро-пирамидальный остеклённый шатёр. Между 1 и 2, 3 и 4, 9 и 10 этажами наличествуют широкие двухчастные пояса. Гладкий фриз здания имеет значительный вынос (рис. 5.3-5).

Шестиэтажный офис по ул. Мынбаева (2004 г. - реконструкция) имеет развитый фриз с трёхступенчатым поясом снизу и широкий двухчастный пояс между первым и вторым этажом.. В ряде простенков между поясами наличествуют лопатки с поясными капительными частями. Между лопатками подфризовый пояс отсутствует. Входная часть выделена дуговым в плане многоэтажным вмтражом с глухими поясами между 4 и 5, а также 5 и 6 этажами. На фронтоне карниза помещен широкий пирамидальный шпиль. Сегментный в плане козырёк над главным входом имеет посередине разрыв, через который проходит имеющий высоту трёх этажей квадратный в плане обелиск с пирамидальным навершием. Зона первого этажа, в отличие от вышележащих частей, имеет сплошную облицовку из полированного гранита. Распластанный двухэтажный объём гипермаркета «Silk Way City» на ул. Толе би (2004 г.) имеет развитый гладкий фриз. Акцентированные фигурными щипцами и сегментными козырьками перед сплошными витражами места входов чередуются со сплошными витражными вставками, доходящими до чуть опущенного в этих частях карниза. Зона цокольного этажа выделена облицовкой из полированного гранита (рис. 5.3-6).

В двух разноэтажных офисных зданиях по ул. Фурманова (2003 г.) сплошные витражи образуют взаимосочленённые полуцилиндры и призмы, чередуясь с глухими участками стен. Протяженные козырьки над входами образованы металлическими консольными рёбрами на тросовых подвесках и стеклянными покрытиями. При этом девятиэтажный корпус увенчан большим остеклённым куполом с малой стрелой подъёма, который включается в облик здания только с дальних планов восприятия. Некоторая визуальная «необязательность» сочленений объёмов, несколько неожиданно проявляющаяся «искаженность» конфигурации в плане несёт деконструктивистские черты. Значительно более ярко они проявляются в магазине «Шебер» (2003 г. - реконструкция) и казино «Империя» (2003 г.) по пр. Абая. Здесь наличествует сложная игра западающих и нависающих объёмов, которые пронизывают или ныряют друг в друга, визуально неожиданно прерываются или расчленяются, ступенчато-уступчато срезаются или нарастают. К этому добавляются остеклённые или «пустые» оконные и дверные проёмы различных размеров и форм, балконы и лоджии с нарочито брутальными или подчёркнуто эфемерными ограждениями (рис. 5.3-7).

У расположенных в одном реконструированном здании торговых центров «Gros» и «Квартал» на ул. Зенкова (2003 г.) имеющие небольшой вылет консоли почти полностью глухие объёмы 1 и 3, а также 2 и 3 этажей дугообразно расширяются к карнизу. В уровне третьего этажа выполнен ряд небольших квадратных окон, в уровне второго – три ряда узких решеток. Соответствующие заглублённые объёмы цокольного и первого этажей решены со сплошным остеклением. Зона центрального входа выделена расширяющимся, наоборот, к низу полупрозрачным трёхэтажным объёмом, отсечённым узким навесом трапециевидного профиля. В зоне бокового входа выполнены сплошные витражи трапециевидной формы, несколько

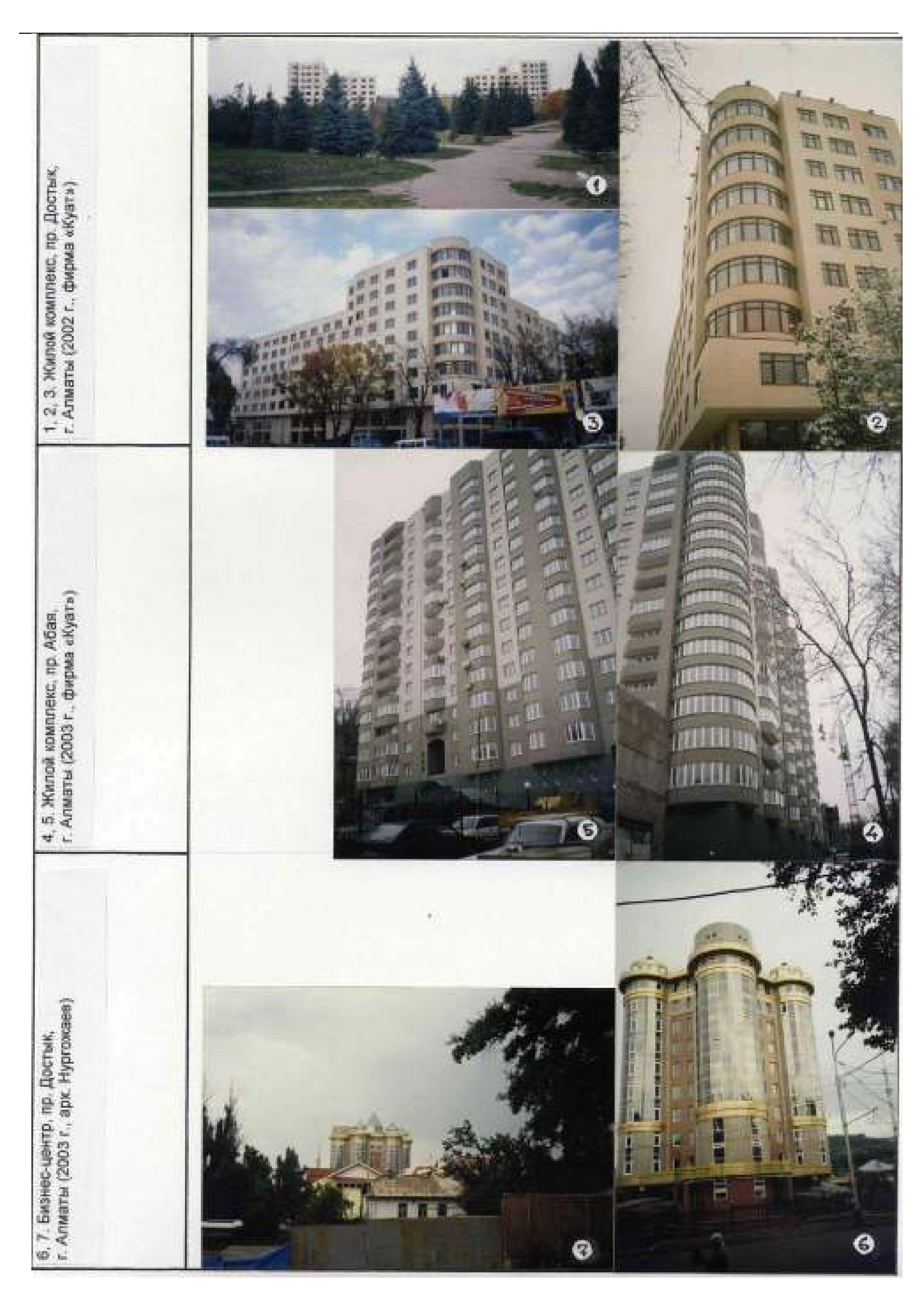

1, 2, 3. Жилой комплекс, пр. Достык,
г. Алматы (2002 г., фирма «Куат»)
4, 5. Жилой комплекс, пр. Абая,
г. Алматы (2003 г., фирма «Куат»)
6, 7. Бизнес-центр, пр. Достык,
г. Алматы (2003 г., арх. Нурхожаев)

Рисунок 5.3-5

1, 2. Офис (реконструкция), ул. Мынбаева, г. Алматы (2004 г.)
3, 4. Офис (реконструкция), ул. Мынбаева, г. Алматы (2004 г.)
5, 6, 7. Гипермаркет «Silk Way City», ул. Толе би, г. Алматы (2004 г.)

Рисунок 5.3-6

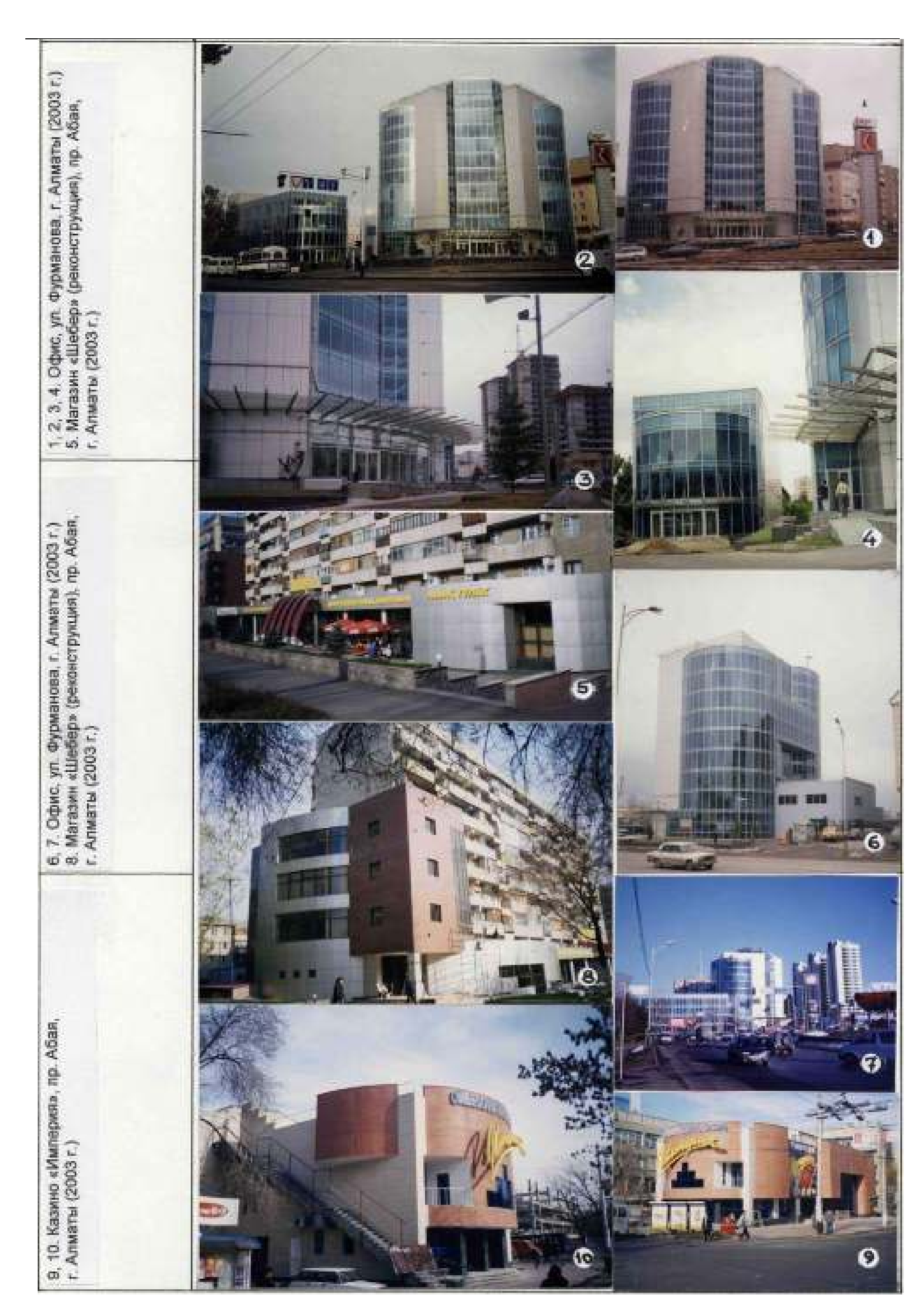

1, 2, 3, 4. Офис, ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г.)
5. Магазин «Шебер» (реконструкция), пр. Абая, г. Алматы (2003 г.)
6, 7. Офис, ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г.)
8. Магазин «Шебер» (реконструкция), пр. Абая, г. Алматы (2003 г.)
9, 10. Казино «Империя», пр. Абая, г. Алматы (2003 г.)

Рисунок 5.3-7

разноразмерных секторных (в четверть круга) фальшбалконов, а также высокий, имеющий средней величины вылет консоли, фриз. Прозрачный навес с консольными металлическими рёбрами поддерживается тросовыми растяжками, прикрепленными к длинной штанге на кронштейнах. Контрастное сочетание цвета отделочных материалов (серебристый, красный, синий, голубой и желтый), крупные разношрифтовые названия, в том числе и с нарочито ошибочным написанием (GROS, МЕБЕЛЪ) дополняют пластические «неправильности».

Длинным «завихрением» пристроенного объёма, совершенно пластически не связанного с жилым домом по ул. Гоголя (рис. 4.3-115), на первом этаже которого он располагается, выделяется супермаркет «Interfood» (2004 г. - реконструкция). Протяженные глухие дуговые ниши частично занимают витражи, вычленяемые лопатками. Тамбур главного входа представляет собой самостоятельный чуть более низкий пристроенный объём параболической конфигурации в плане. Его стены имеют узкие поясные углубления. Аналогично решена и расположенная рядом высокая восьмиугольная тумба. В облик постройки целенаправленно внесён элемент агрессии по отношению к контексту и случайности формообразования. Дворец спорта в г. Костанае (2002 г., арх. А.Байтурин) имеет разноцветное полосчатое решение глухих стеновых поверхностей. Рисунок импостов крупных, различных по форме витражей основан на регулярной прямоугольной разноритмизированной сетке. В зоне главного входа фланкирующие его пилонообразные объёмы скругляются в плане, а карниз чуть выдвигается вперёд, будучи поддержан наклонными стойками, идущими от верха скруглённого по вертикали козырька над дверями. Фиолетовым полупрозрачным цилиндрическим объёмом акцентируется зона верхнего ряда трибун (рис. 5.3-8).

Некую «пластическую дематериализацию» облика зданий различного назначения привнесли ставшие использоваться значительно более активно, чем в предыдущий период, многоцветная покраска их стен, суперграфика и плакаты. Так, в повторно реконструированном (ранее здесь было также выделявшееся яркой покраской стен кафе «Mr.Mondrian» – рис. 5.2-32), теперь под ресторан «Cuba» здании по ул. Богенбай батыра в г. Алматы (2003 г.) реалистичной суперграфикой, занимающей стены, двери и окна, выполнены ставший практически каноническим двухцветный портрет Эрнесто Че Гевары, развевающийся государственный флаг Республики Куба и надпись «CUBA». В кафе «Plaza» по ул. Джандосова (2003 г. - реконструкция) на глухом участке стены нарочито разноманерно выполнены концептуально незаконченные городские пейзажи, а в клубе «Extreme» по ул. Курмангазы (2003 г. - реконструкция) на фоне идущих по стене трёхцветных линейчатых зигзагов выполнены надписи и изображения сноубордистов и маунтин-байкеров. В превращенном из столовой и актового зала проектного института (рис. 4.3-78) в кинотеатр и казино «Caesar» здании по ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция, арх. А.Никитин, В.Перебоев), почти все поверхности стен занимают периодически сменяемые плакаты с рекламой демонстрируемых фильмов и эпизодически сменяемые плакаты с рекламой казино. Стационарное название заведения выполнено крупными надписями на угловом трёхчетвертном цилиндрическом объёме. У расположенных на первом и в цокольном этажах супермаркете «Континент» по ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция) и ресторане «Arcada»по ул. Джандосова (2002 г. - реконструкция) стены и фризы навесов перед входами заняты сменными рекламными изображениями и надписями. Павильоны и стационарные грузовые контейнеры рынка «Курылыс» по ул. Рыскулбекова (2003 г.) покрыты разноцветными изображениями изолированных и соединённых прямоугольников. В виде чётких одно- или двуцветных квадратов выполнена облицовка стекло-пластмассовыми панелями стен блоков и малых архитектурных форм в Аквацентре «Думан» в г. Астане (2003 г.). В разноцветные пятна включены стилизованные изображения обитателей моря (рис. 5.3-9).

Надстроенные над обоими выходами из неэксплуатируемого подземного перехода торговые павильоны на пр. Жибек жолы в г. Алматы (2004 г.) напоминают пассажирские салоны автобусов или железнодорожные вагоны с практически сплошным остеклением. Бизнес-центр на пр. Достык (2004 г.) имеет сплошные дуговые витражи на главном фасаде, которые переходят в ленточные на боковых и отдельные окна на дворовом. Основной объём представляет собой сочленённые разновысокие блоки. Железнодорожный вокзал по ул. Гёте в г. Астане приобрёл после реконструкции 2003 г. совершенно иной облик (рис. 4.3-52). У башенного объёма появились слаборазвитые угловые лопатки. В занимающих почти всю поверхность фасадов П-образных обрамленьях размещены сплошные витражи с акцентированными крупными импостными ребрами, образующими геометрически чёткий линейчатый рисунок. К протяженным боковым корпусам пристроены идущие ступенчато двойным полусводом полностью остеклённые павильоны. Шаг колонн каркаса акцентирован парными развитыми реброобразными импостами. Входы выделены дуговыми пилонами. Над центральной частью башенного объёма между выступающими наподобие крупных зубцов угловыми лопатками помещен цилиндро-полусферический, полностью остеклённый купол, увенчанный высоким прямым шпилем (рис. 5.3-10).

Магазин с рестораном размещен в четырёхэтажном здании по пр. Жибек жолы в г. Алматы (2001 г.). На 2-3 этажах выполнен дуговой эркер со сплошным витражом. Парапет имеет разорванный в средней части щипец. Двухэтажный магазин «Silk way» по пр. Жибек жолы (2002 г.)

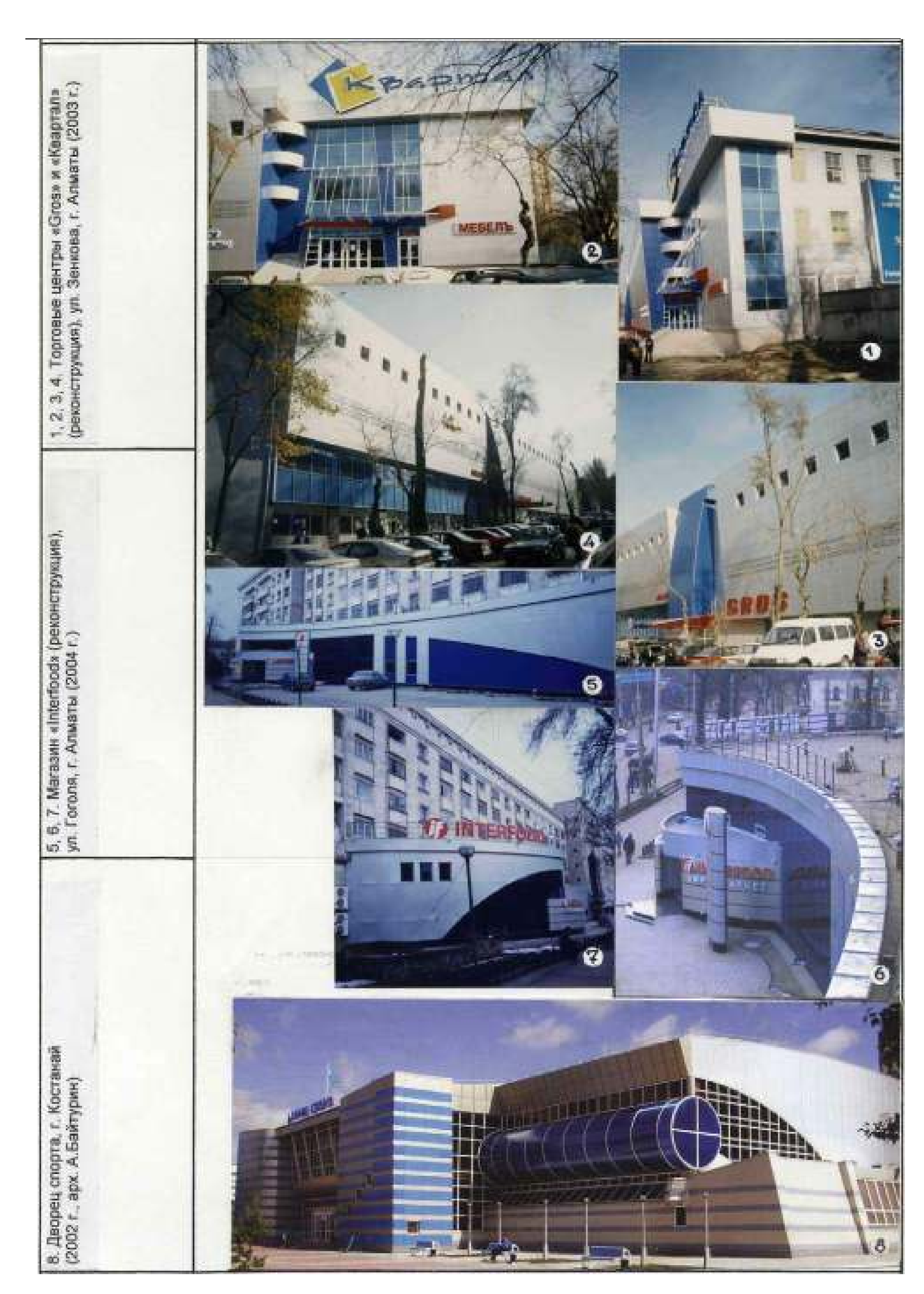

1, 2, 3, 4. Торговые центры «Gros» и «Квартал» (реконструкция), ул. Зенкова, г. Алматы (2003 г.)
5, 6, 7. Магазин «Interfood» (реконструкция), ул. Гоголя, г. Алматы (2004 г.)
8. Дворец спорта, г. Костанай (2002 г., арх. А.Байтурин)
Квартал
МЕБЕЛЬ
GROS
INTERFOOD

Рисунок 5.3-8

6. Рынок «Курылыс», ул. Рыскулбекова, г. Алматы (2003 г.) 7. Ресторан «Arcada», ул. Джандосова, г. Алматы (2002 г.) 8. Аквацентр «Думан», г. Астана (2003 г.)	3. Супермаркет «Континент» (реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г.) 4. Кафе «Plaza» (реконструкция), ул. Джандосова, г. Алматы (2003 г.) 5. Клуб «Extreme» (реконструкция), ул. Курмангазы, г. Алматы (2003 г.)	1. Ресторан «Cuba», ул. Богенбай батыра, г. Алматы (2003 г.) 2. Кинотеатр и казино «Caesar» (реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г., арх. А.Никитин, В.Перебоев)

Рисунок 5.3-9

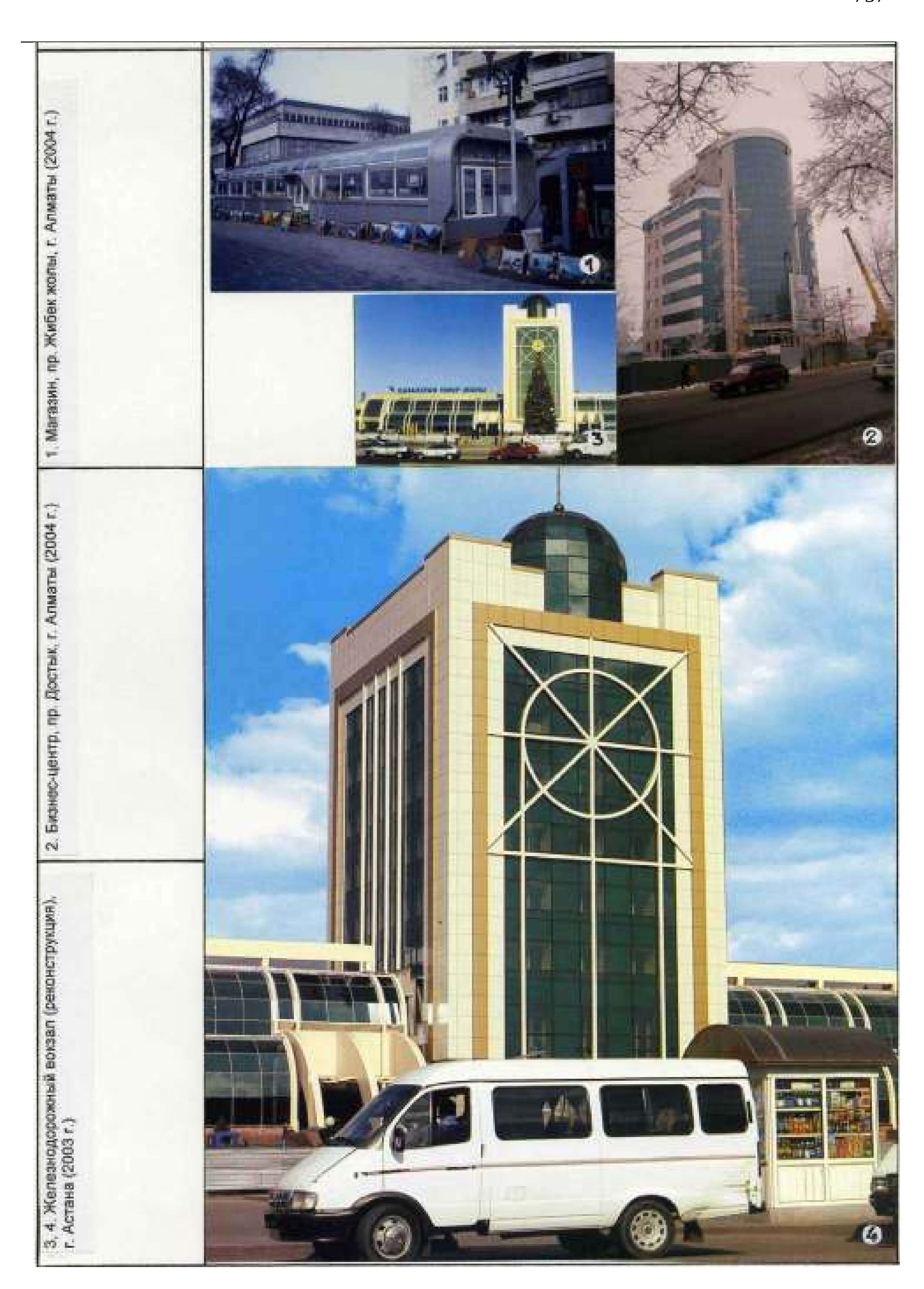


Рисунок 5.3-10

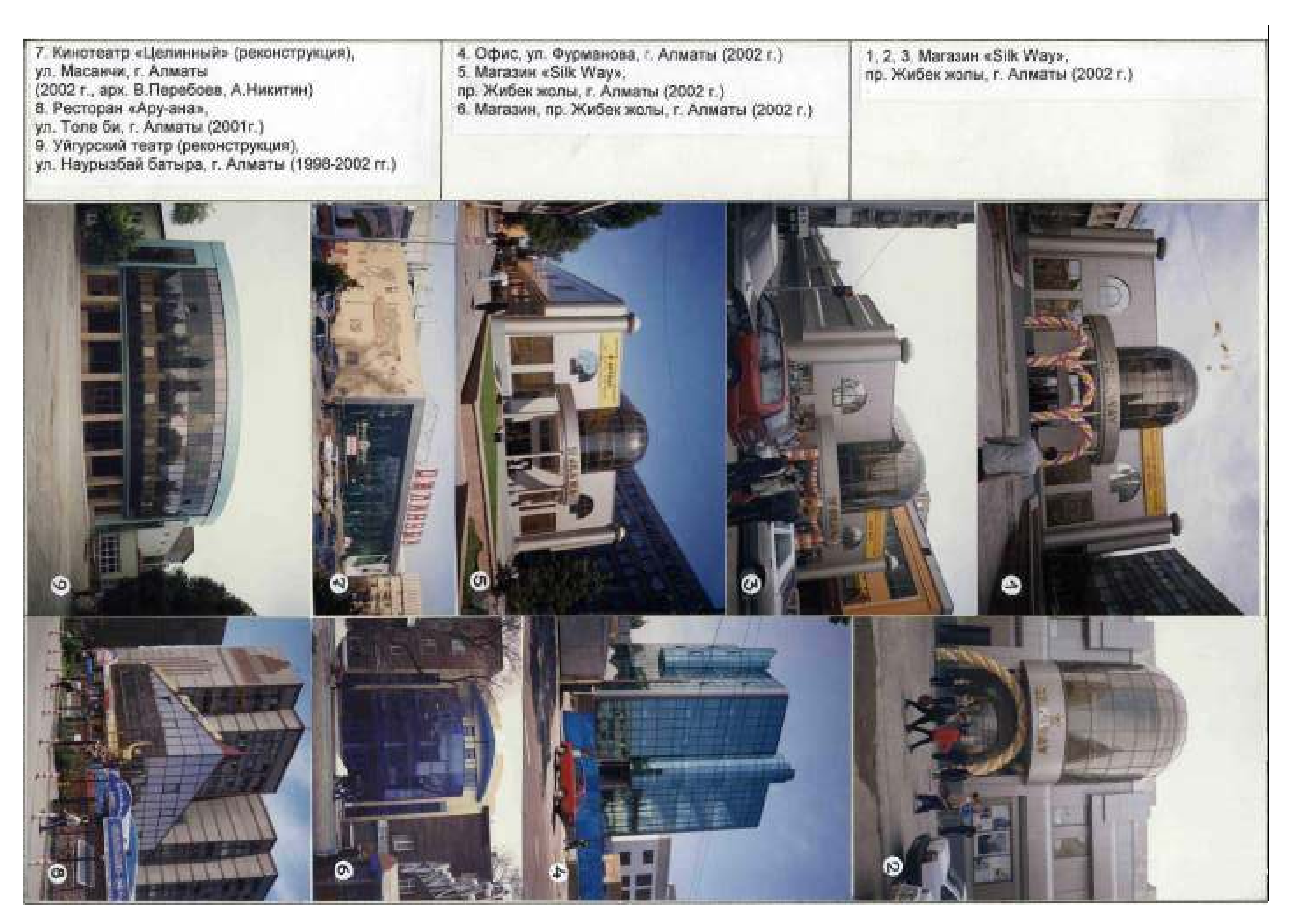
имеет над основными входами полуцилиндрические остеклённые эркеры, переходящие в полуциркульные остеклённые своды. По краям коротких фасадов размещены полукруглые пилоны со светильниками наверху. Окна первого этажа прямоугольные, второго – полукруглые с прямоугольным уступом внизу. Площадка перед входом выделена полукруглой открытой колоннадой с двухчастным антаблементом. На протяженных фасадах первый этаж частично заглублён. Четырёхэтажный офис по ул. Фурманова (2002 г.) имеет полностью остекленные фасады. По их осям размещены полукруглые эркеры на два или три этажа, возвышающиеся над карнизом основной части зубчатыми щипцами.

Ресторан «Ару-ана» по ул. Толе би в г. Алматы (2002 г.) объемно-пространственно представляет собой усечённый параллелепипед. Первый этаж имеет большие прямоугольные окна. На втором и усечённом третьем этаже наличествует сплошной витраж. На углу выполнен шпиль, а перед входом размещена скульптурная композиция, изображающая средневекового воина. В кинотеатре «Целинный» по ул. Масанчи (2002 г., арх. В.Перебоев, А.Никитин) витраж при реконструкции стал располагаться более близко к обрезу обрамления главного фасада. Его тёмные стекла, и многоуровневое решение фойе исключили заложенную в первоначальную постройку просматриваемость с улицы фресок на стене зала (рис. 4.2-60). Учитывая их значительную культурную ценность, они были скопированы и воспроизведены на боковом фасаде. Здание Уйгурского театра по ул. Наурызбай батыра в г. Алматы (2002 г. - реконструкция, арх. Ш.Юсупов) имеет большие витражи на частично заглублённом участке первого этажа. Увеличенные относительно первоначальной постройки (рис. 3.2-6) второй и третий этажи имеют общий витраж на дуге в четверть окружности. В объемах лестничных клеток наличествуют узкие вертикальные чуть выступающие витражи (рис. 5.3-11).

Десятиэтажный жилой дом («Звезда Востока») по ул. Сатпаева (2002 г., фирма «Базис-А») имеет на главном фасаде П-образный витраж, захватывающий два окна с простенками в вертикальных частях и два этажа в горизонтальной. Ниша в его середине поднимается на уровень 8 этажа. Первый этаж дома выделен сложнопрофильным поясом. Над центральной частью выполнен дуговой полуфронтон с полукруглым проёмом. По углам размещены многоугольные остеклённые эркеры с полукупольным покрытием. На боковых фасадах и в середине дворового наличествуют дуговые эркеры. Часть верхнего этажа со стороны дворового фасада выполнена в виде открытой колоннады. От угловых треугольных эркеров дворового фасада, продолжая их контур к середине, выполнена трапециевидная ниша. Аналогичный жилой дом по ул. Фурманова (2002 г., фирма «Базис-А») имеет на одном из боковых фасадов только наполовину остеклённый дуговой эркер. Вторая его часть представляет собой полулоджии. Над дуговым эркером в центре главного фасада выполнен щипец с узким сегментным проёмом. Парапет части кровли представляет собой открытую колоннаду (рис. 5.3-12).

Пятиэтажный жилой дом, реконструированный из незавершенного еще в середине 1980-х годов административного здания по ул. Чайковского (2003 г.), имеет сплошную облицовку стен из серебристого алюкобонда. Акцентирующие шаг колонн каркаса развитые лопатки выполнены в виде полуцилиндров. Сегментные в плане эркеры наличествуют через один шаг на верхних двух этажах на уличном фасаде и одном на дворовом. Над ними в зоне кровли помещены треугольные фронтоны. Внешние скаты кровли выполнены из ярко красной металлочерепицы. Трёхэтажный офис на пр. Аль-Фараби (2003 г.) в качестве основной пластической темы главного фасада демонстрирует сегментные эркеры на втором и третьем этажах. Центральная часть корпуса выполнена пятиэтажной и два эркера (маленький – снизу, большой – сверху) расположены только на последних этажах. Под эркерами помещен занимающий три этажа сплошной витраж. В уровне четвертого этажа наличествует небольшой павильон выхода на кровлю. В состоящем из трёх девятиэтажных домов жилом комплексе «Samal Deluxe» на пр. Аль-Фараби (2003 г., арх. Ш.Юсупов, С.Хаиров, Т.Абильда, Н.Попова) у близких в плане к квадрату блоков скруглены углы, а средняя часть уличного и дворового фасадов решена в виде узкого сегментного эркера. Причём он полностью остеклён только на последних трёх этажах. На боковых фасадах эркеры расположены только на 6-9 этажах.

Сегментные сплошь остеклённые эркеры, увенчанные выгнутыми лучковыми щипцами различной высоты, доминируют в пластическом решении ряда многоэтажных домов, построенных фирмой «Элит-строй»: жилой комплекс на пр. Достык (2002 г.), жилой комплекс на ул. Зенкова (2001 г.), жилой дом на ул. Джамбула (2002 г.), жилой дом на пр. Достык (2001 г.). В комплексе на пр. Достык и ул. Джамбула эркеры увенчаны выгнутыми лучковыми щипцами. В решенном в виде сблокированных разноэтажных корпусов доме на пр. Достык эркеры имеют чуть более высокий, чем в остальной части дома фриз. К ним примыкают, как и в домах по ул. Зенкова, скруглённые в углах длинные балконы. При этом эркеры последних домов выведены под общедомовой фриз. В доме по ул. Джамбула углы выполнены как трёхчетвертные башни. Все дома имеют своего рода фирменную двуцветную покраску с более темными глухими ограждениями балконов, лоджий и поверхностями фриза и более светлыми стенами. Это либо серо-зелёные, либо коричнево-красные тона (рис. 5.3-13).



7. Кинотеатр «Целинный» (реконструкция),
ул. Масанчи, г. Алматы
(2002 г., арх. В.Перебоев, А.Никитин)
8. Ресторан «Ару-ана»,
ул. Толе би, г. Алматы (2001г.)
9. Уйгурский театр (реконструкция),
ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (1998-2002 гг.)

4. Офис, ул. Фурманова, г. Алматы (2002 г.)
5. Магазин «Silk Way»,
пр. Жибек жолы, г. Алматы (2002 г.)
6. Магазин, пр. Жибек жолы, г. Алматы (2002 г.)

1, 2, 3. Магазин «Silk Way»,
пр. Жибек жолы, г. Алматы (2002 г.)

Рисунок 5.3-11

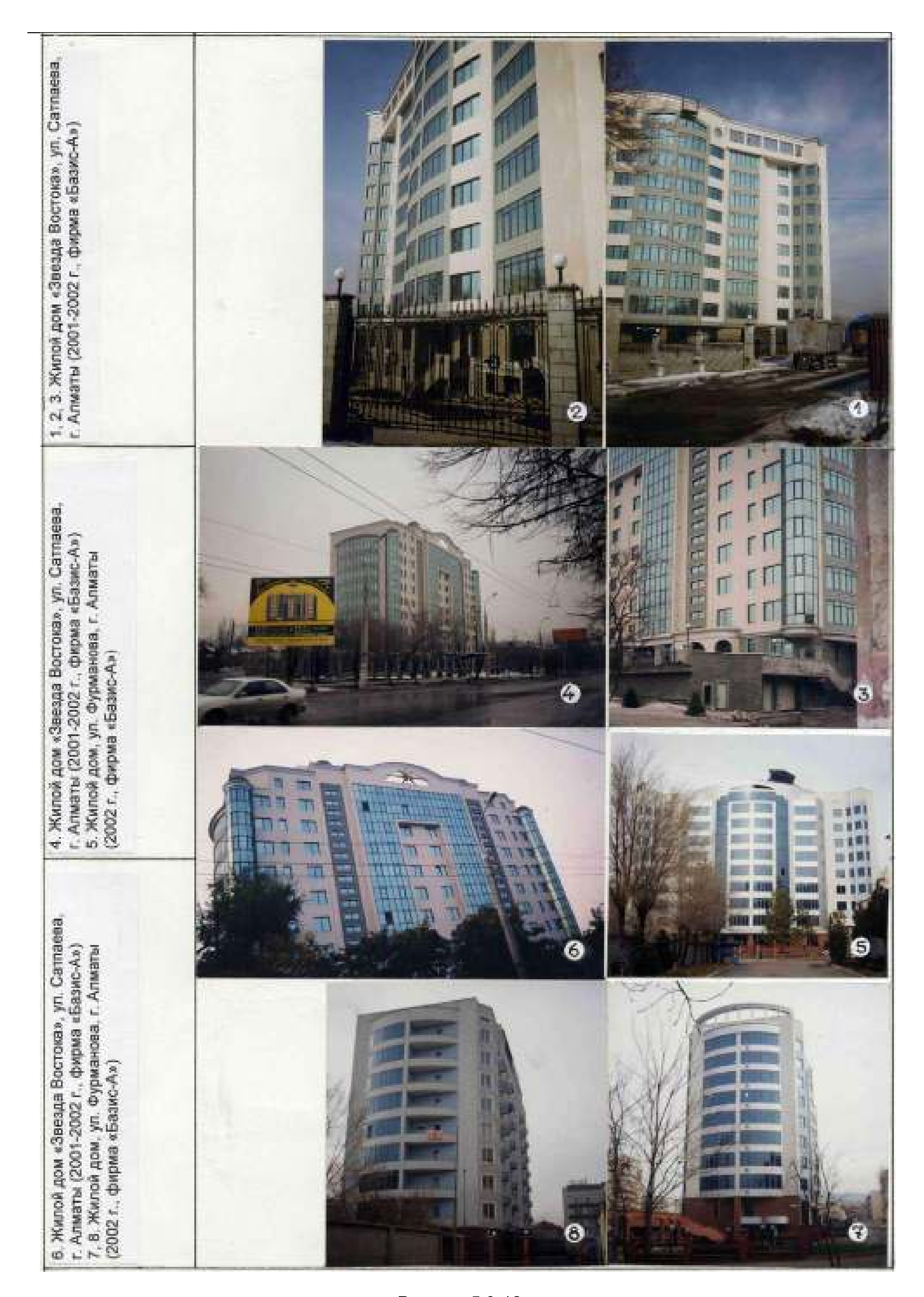


Рисунок 5.3-12

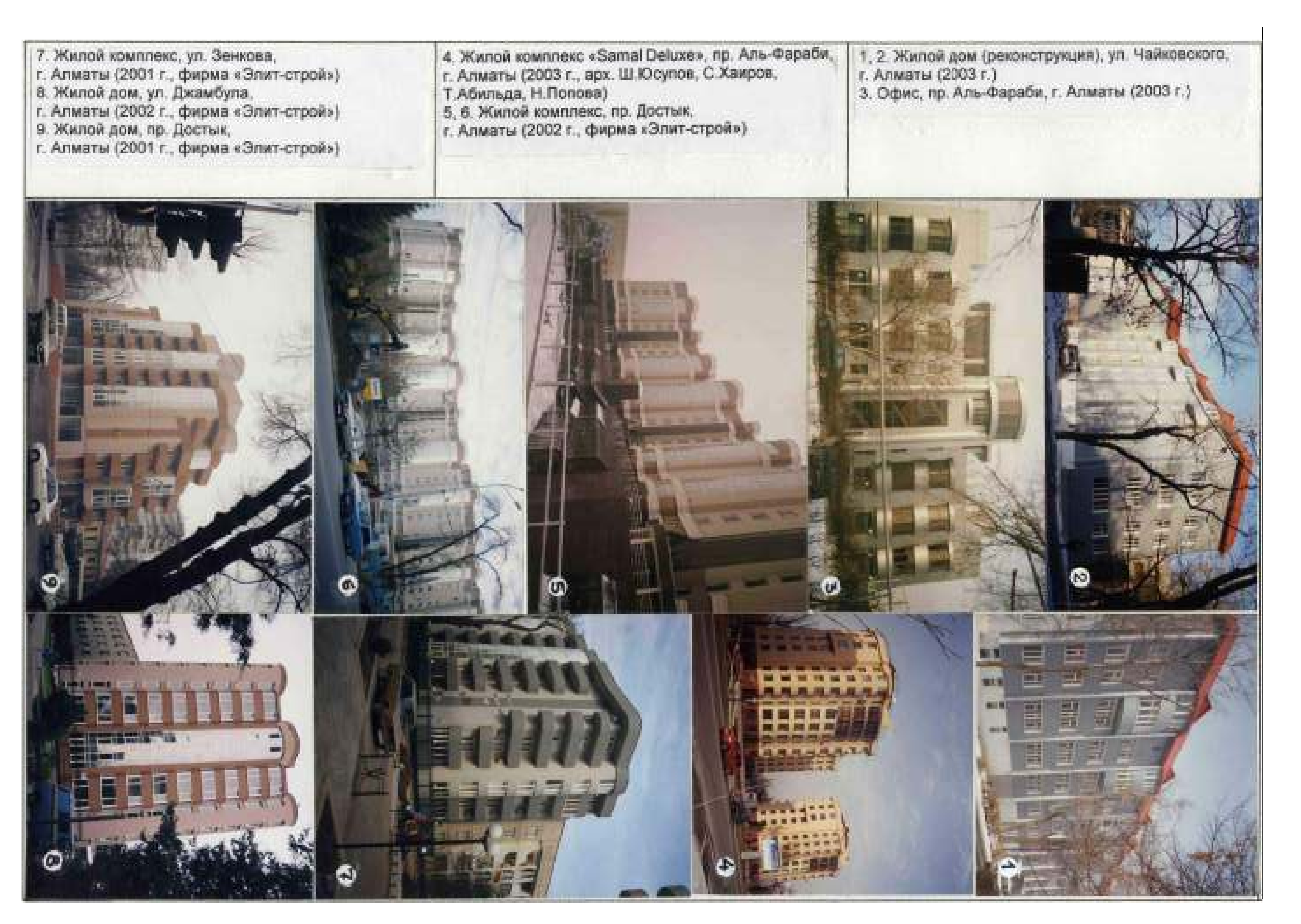


Рисунок 5.3-13

Офис фирмы «Абсолют» по ул. Калдаякова (2004 г. - реконструкция) расположен в одном из корпусов оставшегося недостроенным с начала 1990-х годов комплекса (рис. 5.2-44). Переход отдельных корпусов от одного к различным хозяйствующим субъектам обусловил различие подходов при завершении строительства каждого блока, в том числе и к пластике фасадов (рис. 5.2-44; 5.3-14; 5.3-26). В рассматриваемом блоке был надстроен седьмой этаж, получивший ленточные витражи. Угол здания превратился в полностью остеклённый эркер. На фасаде по ул. Айтеке би образовался повторяющий конфигурацию первоначально задуманных балконов изломленный сплошной витраж. На фасаде по ул. Калдаякова чуть меньший по размеру витраж оказался расчленён сохранёнными визуально острыми треугольными балконами с подкошенными сплошными кронштейнами. Остальная поверхность этого фасада представляет собой композицию из разноразмерных ниш, уступов, подкосов и подсечек, полностью или частично повторяющих формы первоначальной постройки.

Салон автосервиса на пр. Суюнбая (2003 г.) представляет собой одноэтажный павильон со сплошным витражным остеклением, имеющим ярко красную окраску импостов и широкий фриз. Расположенный неподалёку салон фирмы «Persia Motors» (2003 г.) объёмно-пространственно сочетает разноразмерные трапециевидные призмы навеса над главным входом, демонстрационного зала и трёхэтажного административного блока. В демонстрационном зале сплошное остекление наличествует с трёх сторон, а административный блок имеет небольшие квадратные окна и акцентированный внешний скат кровли со всех четырёх сторон. Ресторан «Salvador» по ул. Жарокова (2003 г.) демонстрирует взаимопересечение полностью остеклённого и имеющего небольшие квадратные и уступчатые окна параллелепипедов. Причём последний на боковых фасадах имеет контрастное двуцветное решение стен – тёмно-коричневый по диагональной линии граничит с тёмно-розовым. Витражи и окна в обоих объёмах имеют белые рамы и затемнённые фиолетовые стёкла.

По-прежнему достаточно широко распространённое одноплоскостное решение наружных стен и витражей демонстрируют офисы на пр. Достык и ул. Жарокова (2004 г.), а также гостиница «Ай Сер» на ул. Сатпаева (2003 г.). Двухэтажный офис на пр. Достык имеет сложную конфигурацию в плане, композиционно раскрытую на угол с главным входом, акцентированным П-образным обрамлением, а также треугольным щипцом на фронтоне. Цветовое решение основана на сочетании жёлтых крашенных стен с коричнево-чёрными витражами. В гостинице «Ай Сер» сочетаются разновысокие призмы, имеющие со стороны улицы коричневую облицовку из керамогранита и сине-зелёные витражи. Боковые и дворовый фасад расчленены небольшими квадратными окнами, сочетающимися со светло розовой покраской гладких стен. В трёхэтажном офисе на ул. Жарокова вертикальные витражи различной ширины выходят на уровень карниза. Исключение составляет квадратный, высотой в два этажа, витраж главного входа (рис. 5.3-14).

Основной объём ресторана «777» по ул. Сатпаева (2002 г. - реконструкция) демонстрирует сочетание разноразмерных прямоугольных витражей, имеющих тёмно-коричневые стёкла, с гладкими белыми поверхностями стен. В ресторане «На Октябрьской» по ул. Айтеке би (бывш. ул. Октябрьская), реконструированном в 2002 г., витражи с затемнёнными стёклами имеют ступенчато-уступчатую форму. Дополнительное усложнение пластики фасадов вносят ступенчато-уступчатые участки облицовки из мелкого коричневого плитняка. В сочетании с белыми стенами формируется достаточно сложная композиция с визуально пространственно размытыми границами, что отвечает некоторой хаотичности средового контекста этого участка города.

В торговом центре на ул. Розыбакиева (2003 г.) нависающий объём второго и третьего этажей имеет гладкие поверхности, сочетающие желто-зелёную плиточную облицовку стен и синие стёкла витражей в разноразмерных прямоугольных, квадратных и полукруглых проёмах. На углу помещается крупная, башнеподобная колонна, завершенная выше парапета решетчатым фонарём. Магазин «Богатырь» на ул. Сатпаева (2004 г. - реконструкция) пластически решен как сочетание находящихся в одной плоскости разноразмерных прямоугольных и уступчатых витражей и зелёно-коричневых, облицованных керамической плиткой стен. Здание увенчано двухчастным фризом с оранжевой алюкобондной облицовкой, форма которого повторена и в навесе у главного входа.

Бизнес-центр в г. Астане (2003 г.) представляет собой достаточно сложное сочетание параллелепипедных и цилиндрических объёмов. Этажи с первого по третий, кроме четырёх пилонообразных объёмов, заглублены и имеют сплошное витражное остекление. В имеющих высоту четырёх этажей пилонах окна прямоугольные. Четвёртый этаж нависает, его окна имеют круглую форму. В уровень пятого и шестого этажей выведен только центральный блок цилиндрической формы. Причём на пятом этаже его окна круглые, а на шестом – прямоугольные. В междуэтажной зоне наличествует перголоподобный кольцевой навес. Стены здания облицованы коричневым керамогранитом. Осевой цилиндрический объём является акцентом композиции салона в г. Шымкенте (2003 г.). Эта полностью остеклённая башня увенчана полусферическим куполом, композиционно отсечённым высоким расширяющимся к верху фризом. Во всю ширину фасада выполнена глубокая сегментная ниша. Чуть более широкий объём первого этажа отделён

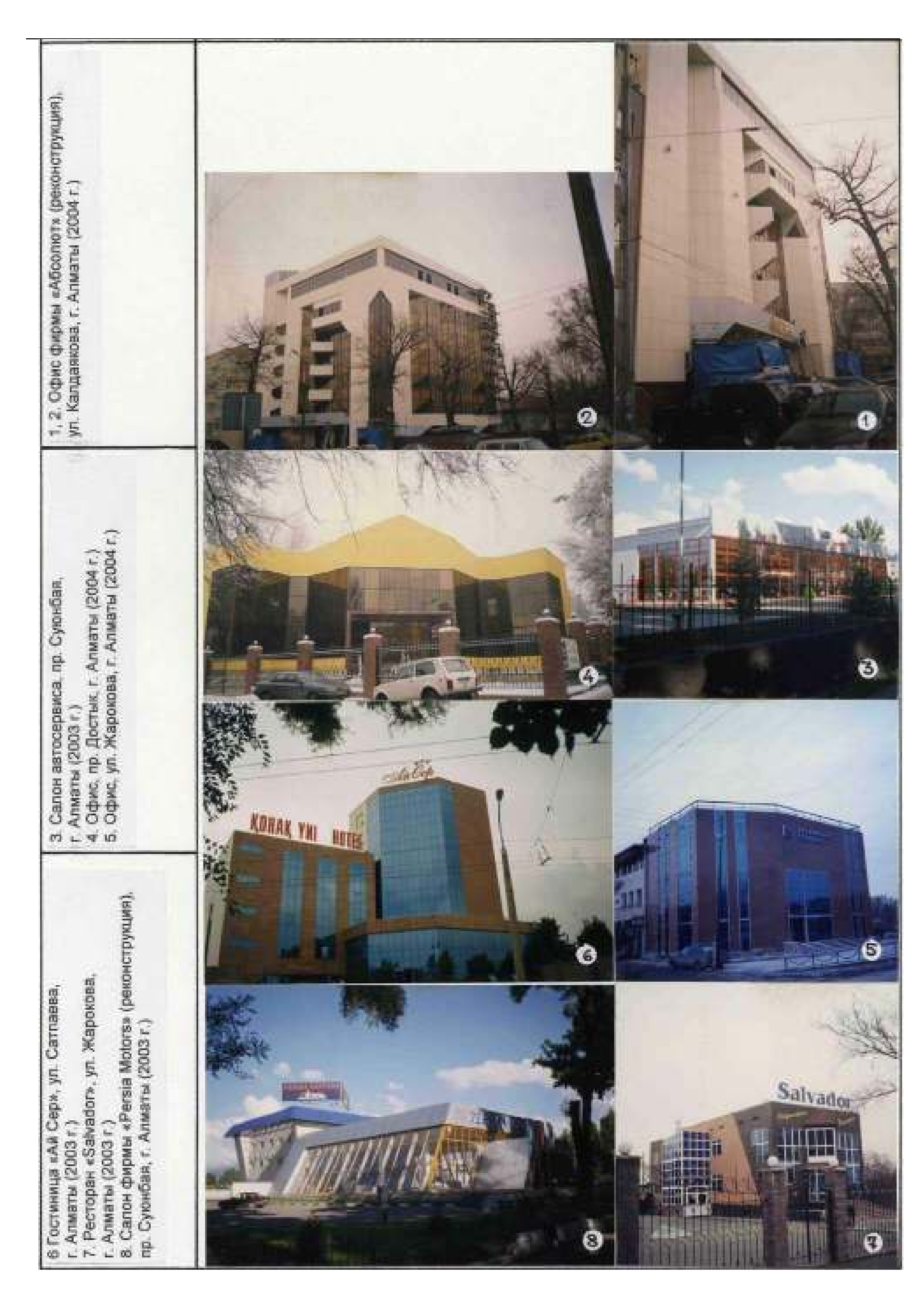


Рисунок 5.3-14

навесом с невысоким фризом. Под навес встроены остеклённые павильоны, увенчанные остеклёнными шатровыми кровлями. В цветовом решении постройки сочетаются бирюзовый цвет облицовки стен, синие стекла витражей и голубая глазуровка облицовки купола.

Ресторан «Poseidon»по ул. Сатпаева в г. Алматы (2004 г.) представляет собой небольшой двухэтажный объём с крупными и мелкими круглыми, полукруглыми и прямоугольными витражами, имеющими зеленоватые стёкла. Сквозь них, как в «морской пучине», смутно проглядываются несущие каркасные конструкции. Стены облицованы серо-зелёными панелями. Навес главного входа выгибается наподобие морской волны, а его опорная стойка имеет дуговые, напоминающие водоросли, зелёные кронштейны. В очередной раз реконструированном клубе «Адмирал Нельсон» по ул. Кунаева (2003 г.), стена, ранее занятая росписью, стилизованной под графитти (рис. 5.2-34), получила тёмно-синюю покраску, а ниши оказались закрыты желтыми полупрозрачными (для расположенных внутри светильников) панелями. Произошло своеобразное возвращение к первоначальному замыслу, только как бы в «негативном» изображении (рис. 4.2-40). Несколько иную, чем ранее интерпретацию славянской сказочной темы (рис. 5.2-22) получило при реконструкции 2003 г. кафе по ул. Толе би, ставшее называться «Садко». Большие витражи чередуются плоскими, облицованные, как и цоколь, досками, пилястрами с плоской фигурной капителью. На витраж в зоне главного входа «наложены» резные профили крылатых коней, фланкирующих резные филёнчатые двери. В магазине на ул. Ауэзова (2003 г. - реконструкция) стены облицованы разноразмерными белыми и серыми плитками, создающими хаотичный рисунок. С внешнего ската кровли чешуйчатое покрытие из чёрно-зелёного катепала дугой спускается на стену до уровня подоконника (рис. 5.3-15).

Офис по ул. Амангельды (2002 г.) представляет собой трёхэтажный кубический объём с развитым фризом, ступенчато спускающимся от углов к середине. Широкие угловые и средний рядовой простенок боковых и дворового фасадов облицованы коричневой цементно-песчаной плиткой. Остальные простенки, как и фриз – серебристым алюкобондом. Над витражом в зоне главного входа фриз имеет треугольный вырез. Автоцентр «Bavaria» на пр. Райымбека (2002 г. - реконструкция) пластически решен на сочетании массивного с невысокими, сильно заглублёнными окнами второго этажа и имеющего сплошное остекление первого. Доминантой является рассекающий оба этажа остеклённый параллелепипед двусветного холла. Реконструированный в 2002 г. офис на ул. Сатпаева (2002 г.) почти полностью сохранил предыдущее пластическое решение (рис. 5.2-54). Изменилась с белой на золотистую отделка портала, более детализированными стали сандрики и козырёк главного входа. Семиэтажный жилой дом на ул. Барибаева (2002 г.) имеет в центральной части главного фасада выделенную портальным обрамлением группу из пяти сблокированных выносных лоджий. Начиная с третьего этажа, у расположенных в середине трёх лоджий наличествует сегментный балкон. Высокий фриз над этой частью имеет дуговые вырезы. Выставочный павильон на территории Центра Делового Сотрудничества «Атакент» (2002 г. - реконструкция) приобрёл относительно первоначальной постройки (рис. 4.2-29) развитый фриз с призматическими, треугольно срезанными, крупными консольными «зубцами», акцентирующими шаг несущих конструкций. Пристройка к этому павильону решена в схожей пластике. Только «зубцы» здесь являются фризовой частью треугольных, полностью остеклённых эркеров. Расположенный рядом складской павильон (2002 г.), составленный из нескольких рядов грузовых контейнеров, имеет внешнее ограждение в виде широкого желтого уступчатого фриза на светло-коричневых пилонах. Центральная часть представляет собой узкий треугольный портал.

Учебный корпус в реконструированном здании на пр. Абылай хана (2003 г.) имеет гладкую облицовку стен из серебристого алюкобонда. Поэтажные холлы в углах и лестничная клетка в середине выделены многогранными сплошь остеклёнными эркерами, тёмно-синие витражи которых имеют зеленоватые зеркальные стёкла. Их кровля имеет пирамидально-сводчатое решение с тёмно-синей металлочерепицей. Над входами выполнены небольшие полупрозрачные, напоминающие зонтики навесы. Крытые корты теннисного комплекса на пр. Аль-Фараби (2001 г.) размещены в двухчастном павильоне, каждое крыло которого перекрыто пространственной конструкцией параболической формы с низкой стрелой подъёма. Его внешние поверхности, как и импосты витражей, имеют бирюзовый цвет. Центральная часть представляет собой трёхэтажный корпус. Глухие участки стен павильона окрашены в бело-розовый цвет. В семантический ряд облика постройки входит образ бабочки (рис. 5.3-16).

Продолжается применение в качестве доминирующего приёма архитектурно-художественного формообразования ступенчатых щипцов. Например, в жилом доме по ул. Навои (2002 г.) им увенчан образующий двусветный вестибюль портал. Проём, в котором размещается витраж, имеет лучковую перемычку с развитыми импостами. У офиса «Kzi Bank» на ул. Сатпаева (2002 г. - реконструкция) также двусветный холл со сплошным витражом, фланкированным тонкими пилястрами, увенчан массивным ступенчатым щипцом (рис. 5.3-16).

Двухэтажный автосервисный салон по ул. Тимирязева (2003 г.) имеет на главном фасаде сложно-изломленный ступенчатый щипец. Каждая его ступень венчается небольшим трёхчастным

1. Ресторан «777» (реконструкция), ул. Сатпаева, г. Алматы (2002 г.)
2. Ресторан «На Октябрьской» (реконструкция), ул. Айтеке би, г. Алматы (2002 г.)
3. Торговый центр, ул. Розыбакиева, г. Алматы (2003 г.)

4. Магазин «Богатырь» (реконструкция), ул. Сатпаева, г. Алматы (2004 г.)
5. Бизнес-центр, г. Астана (2003 г.)
6. Клуб «Адмирал Нельсон» (реконструкция), ул. Кунаева, г. Алматы (2003 г.)

7. Кафе «Садко» (реконструкция), ул. Толе би, г. Алматы (2003 г.)
8. Салон, г. Шымкент (2003 г.)
9. Магазин (реконструкция), ул. Ауэзова, г. Алматы (2003 г.)
10, 11. Ресторан «Poseidon», ул. Сатпаева, г. Алматы (2004 г.)

Рисунок 5.3-15

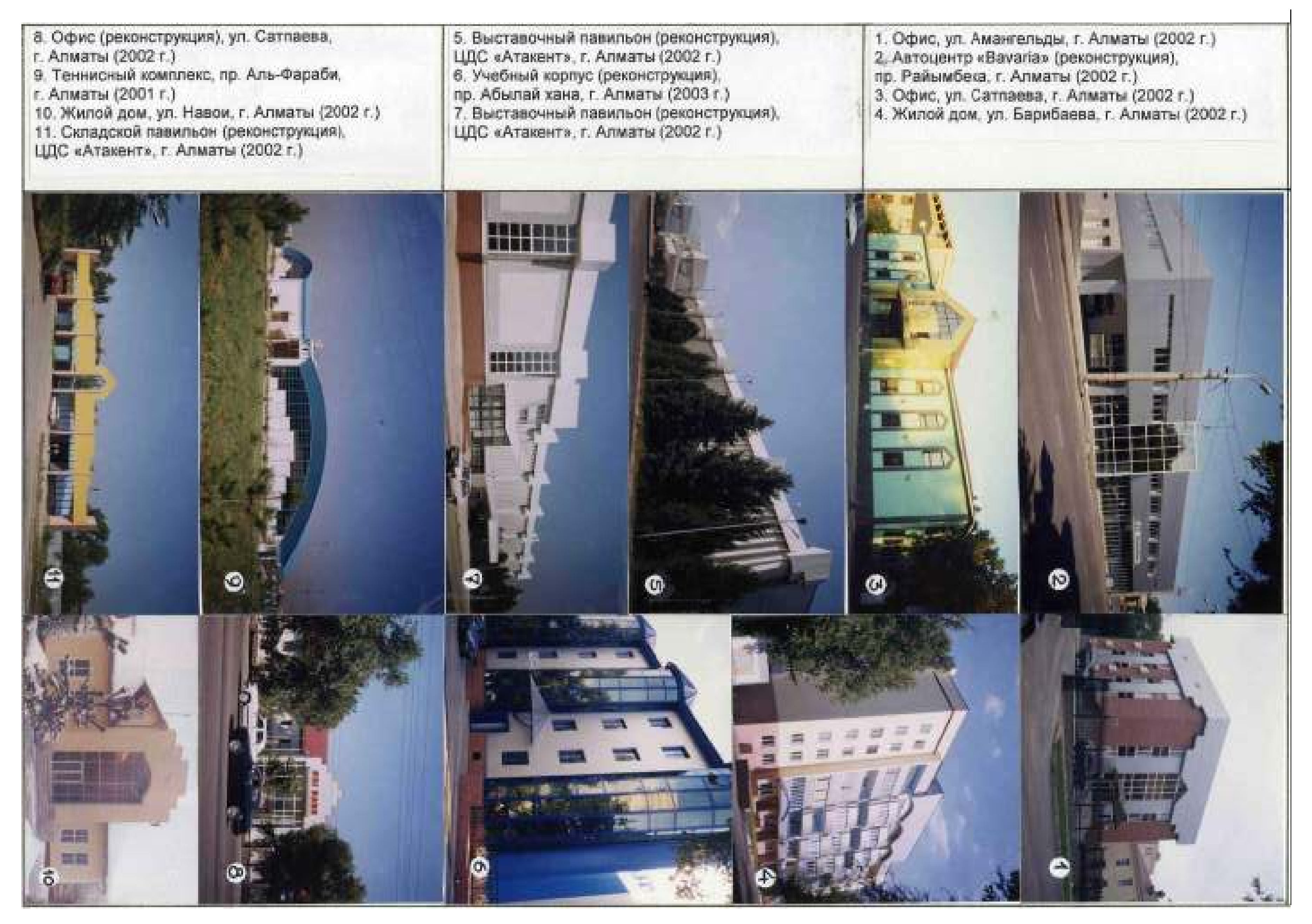


Рисунок 5.3-16

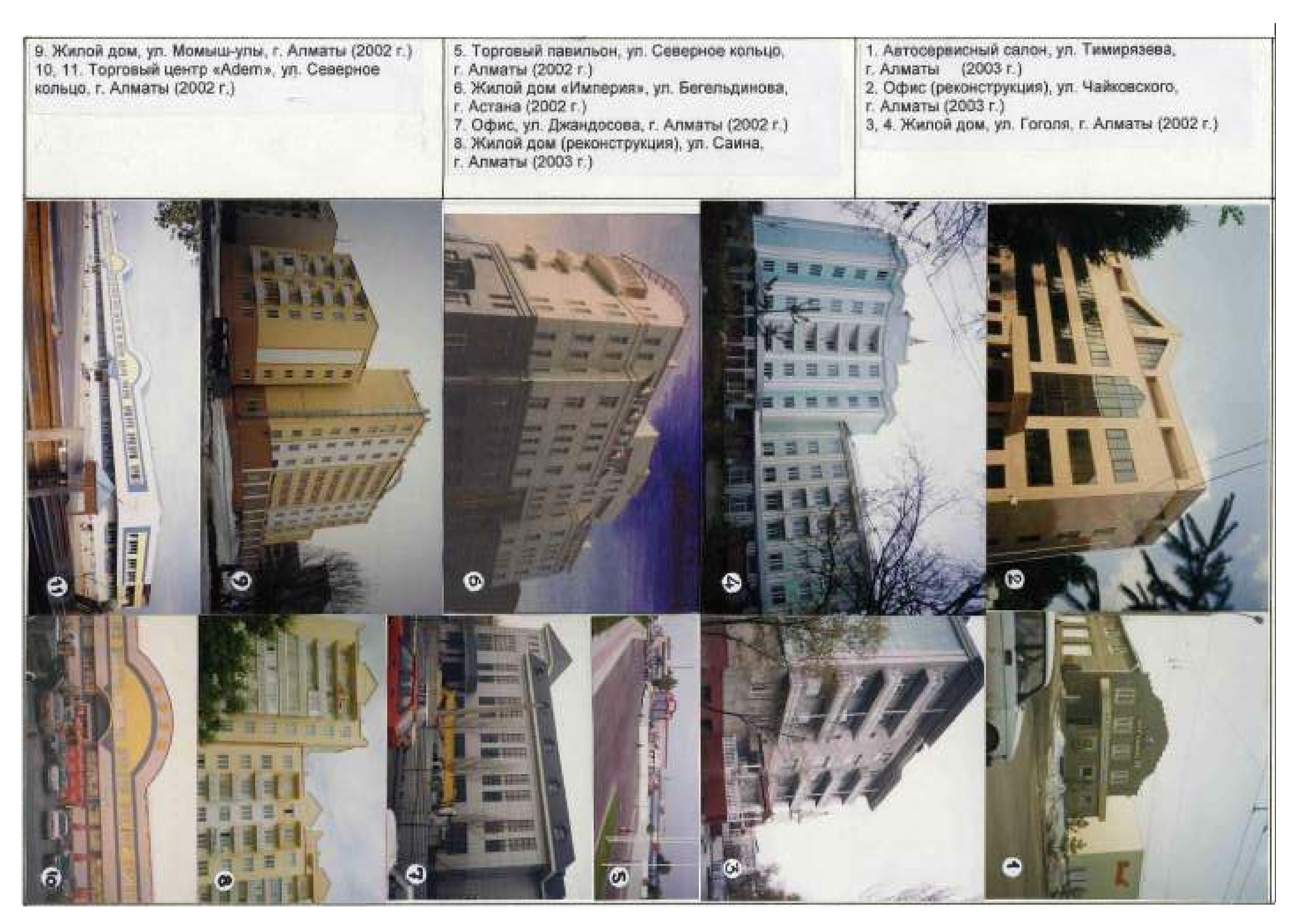


Рисунок 5.3-17

карнизом. При реконструкции офиса на ул. Чайковского (2003 г.) был надстроен пятый этаж (рис. 5.2-3). В его центральной части расположен высокий павильон с двухскатной кровлей. Остальное пространство представляет собой навес. Перенос пластического акцента из зоны расположенного сбоку главного входа в середину, сдвижка оси на уровне надстроенного этажа внесла некоторый композиционный диссонанс. Жилой дом по ул. Гоголя (2002 г.) представляет собой сочетание пяти- и семиэтажных блоков. В первом этаже расположены помещения общественного назначения. Здесь наличествуют большие витражи. Эта часть вычленена небольшим карнизом. Простенки вышележащих частей расчленены парными лопатками. У балконов наличествует балюстрадное ограждение. Семиэтажный блок имеет дуговую уступчатую конфигурацию в плане. Ось акцентирована треугольными поэтажными лоджиями. Ступенчато-наростающий к середине фриз имеет двухчастные карнизы, круглые одиночные и сгруппированные высокие овальные отверстия. В углах на карнизах располагаются шаровидные элементы, а в центре находится небольшая башенка с высоким пирамидальным шпилем.

Офисное здание по ул. Джандосова в г. Алматы (2000 г.) имеет на углу одноэтажную надстройку, увенчанную пирамидальной крышей. Над остальной частью здания наличествует кровля с высоким наружным скатом, идущим в зоне стен четвёртого этажа. Скаты расчленены окнами. Уличные фасады имеют большие витражи на первом этаже и сдвоенные двухэтажные на втором и третьем.

В жилом шестиэтажном доме «Империя» по ул. Бегельдинова в г. Астане (2002 г.) кровля выполнена сводчатой, а её торцевой карниз акцентирован перголообразной решетчатой конструкцией. Наружная поверхность стен выполнена из лицевого кирпича. Между 2 и 3, а также 5 и 6 этажами наличествуют двухчастные пояса. Окна имеют простые обрамления. Центральная часть выполнена семиэтажной. Примыкающие к ней участки фасадов представляют собой небольшие ризалиты с мансардами на шестом этаже. Жилой дом на ул. Момыш-улы в г. Алматы (2002 г.) и жилые дома на ул. Саина (2003 г. - реконструкция) показательны фигурным решением парапета с башенками, треугольными или дуговыми щипцами и угловыми зубцами. Офисное здание по ул. Джандосова (2002 г.) имеет на углу одноэтажную надстройку, увенчанную пирамидальной крышей. Над остальной частью здания наличествует кровля с высоким наружным скатом, идущим в зоне стен четвёртого этажа. Скаты расчленены окнами. Уличные фасады имеют большие витражи на первом этаже и сдвоенные двухэтажные на втором и третьем. Главный вход в торговый павильон «Ялян» на ул. Северное кольцо (2002 г.) акцентирован тонкой фигурной трёхарочной «накладкой» красного цвета с голубыми витражами внутри. У торгового центра «Adem», расположенного на той же улице (2002 г.), объём второго этажа выполнен нависающим. Зоны входов акцентированы дуговыми щипцами. Поверхность фасадов имеет гладкую облицовку, сочетающую серые, синие и желтые участки (рис. 5.3-17).

Строящийся многофункциональный центр «Нурлы тау» на пр. Аль-Фараби (2004 г., арх. Т.Ералиев, С.Баймагамбетов, А.Татыгулов) представляет собой комплекс из четырёх групп зданий, имеющих различную (от 6 до 27) этажность. Здесь размещаются офисные помещения, торговые, выставочные и развлекательные центры. Здания располагаются симметрично по обеим сторонам эспланады. Сложная конфигурация плана каждого из них, ступенчатое венчание, завершаемое разноформенными шатрами, при сплошной облицовке поверхностей зеркальным серебристо-голубым стеклом подразумевает формирование образа сверкающих кристаллов, напоминающих заснеженные вершины окрестных гор, хрустально-чистые ледники и ручьи. Дворец торжеств «Козы Корпеш – Баян Сулу» в г. Шымкенте (2003 г.) имеет дугообразно решенную, облицованную золотистым алюкобондом стену главного фасада. К расположенному во втором ярусе треугольному проёму главного входа ведёт открытая лестница. Над центральной частью располагается остеклённый конический шатёр. В его вершине вместо остекления наличествует заполнение импостной решетки золотистым алюкобондом (рис. 5.3-18).

Комплекс административных зданий в г. Астане (2003 г.) представляет собой многоблочный объём, состоящий из корпусов в 5, 6 и 7 этажей. При этом верхний этаж каждого блока выделен широким двухчастным поясом, а крупный трёхчастный карниз имеет значительный свес. Между поясом и карнизом в простенках располагаются небольшие пилястры. Угловые и центральные участки блоков выделены спаренными, вытянутыми колоннами упрощенной интерпретации колоссального дорического ордера, фланкирующими сплошное витражное остекление. Зона главного входа выделена ступенчатым витражом, занимающим пять этажей. Поэтажные оконные проёмы на остальных участках имеют прямоугольную форму. Центральный блок увенчан шатром с высоким шпилем. В отличие от белой, серой, желтой и коричневой окраски стен корпусов, шатёр имеет ярко синий цвет (рис. 5.3-19).

Административно-технологический комплекс «Transport Tower» в г. Астане (2003 г., арх. А.Зуев, В.Чистяков) представляет собой тридцатишестиэтажный объём кругообразной в плане формы. Центральная часть выделена узким сплошным витражом с голубыми стёклами, переходящим в высокий фриз, увенчанный крупным шпилем. От центра сплошь облицованная золотистым стеклом поверхность фасада дугообразно-ступенчато снижается на 9 этажей,

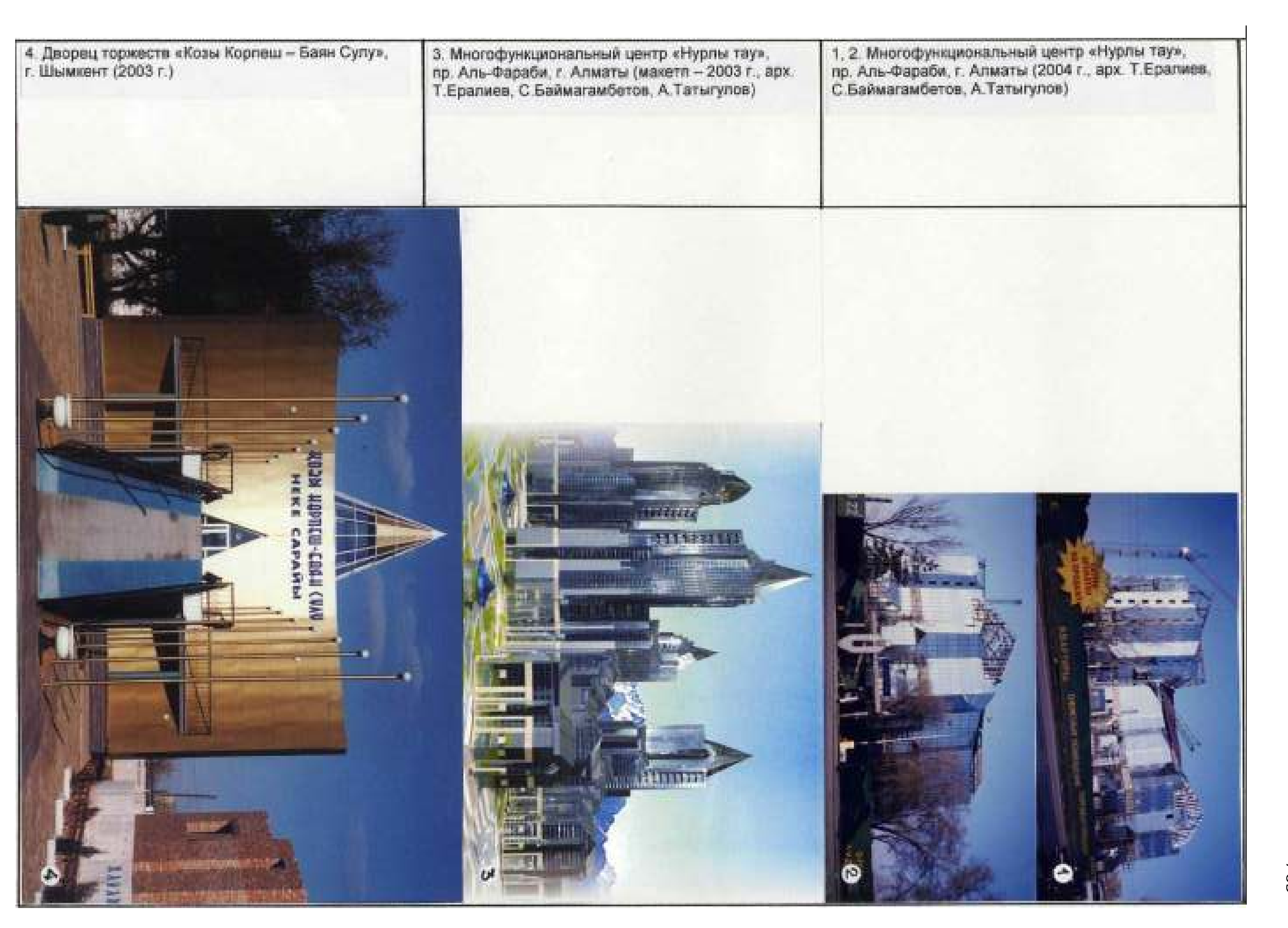


Рисунок 5.3-18

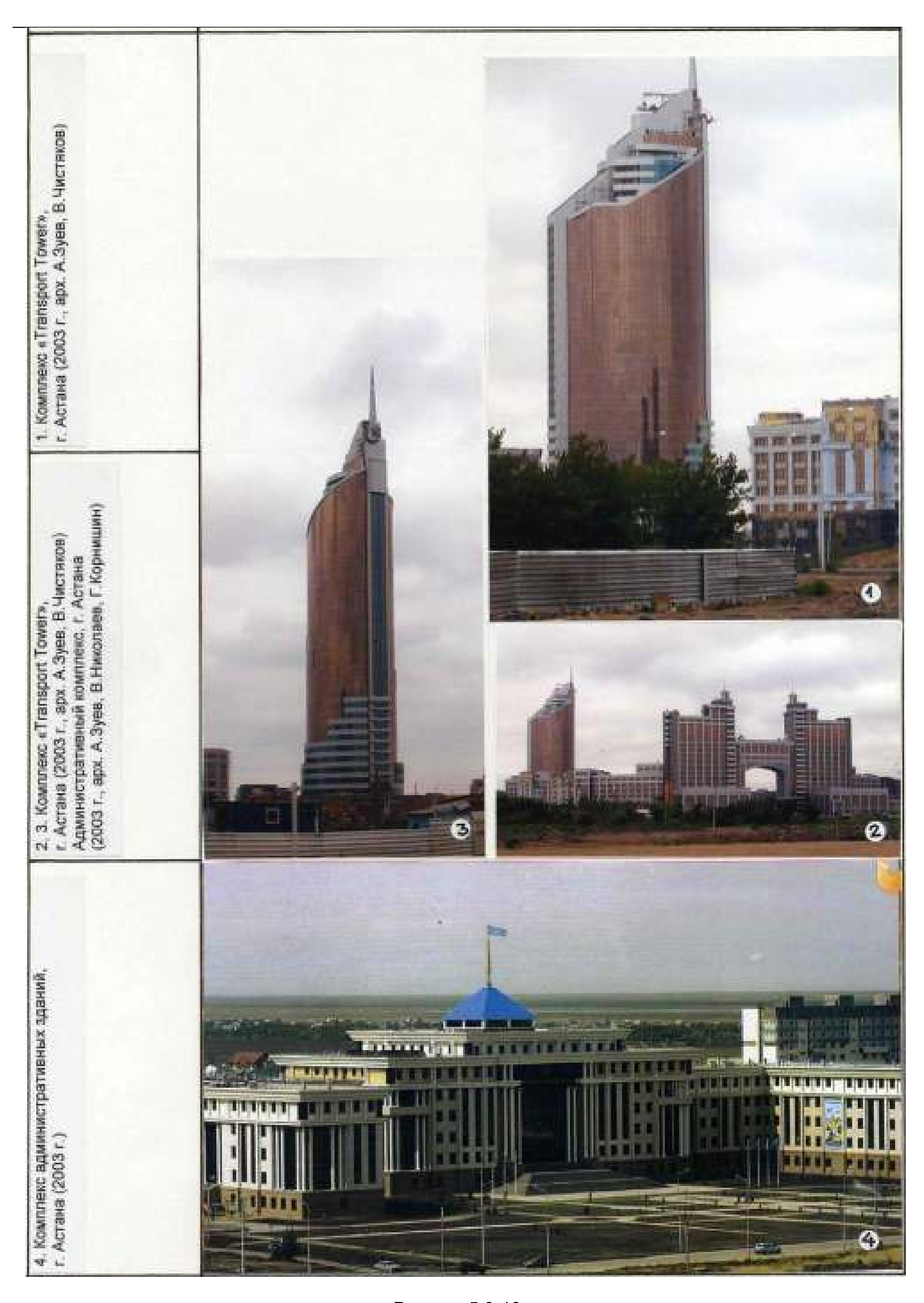


Рисунок 5.3-19

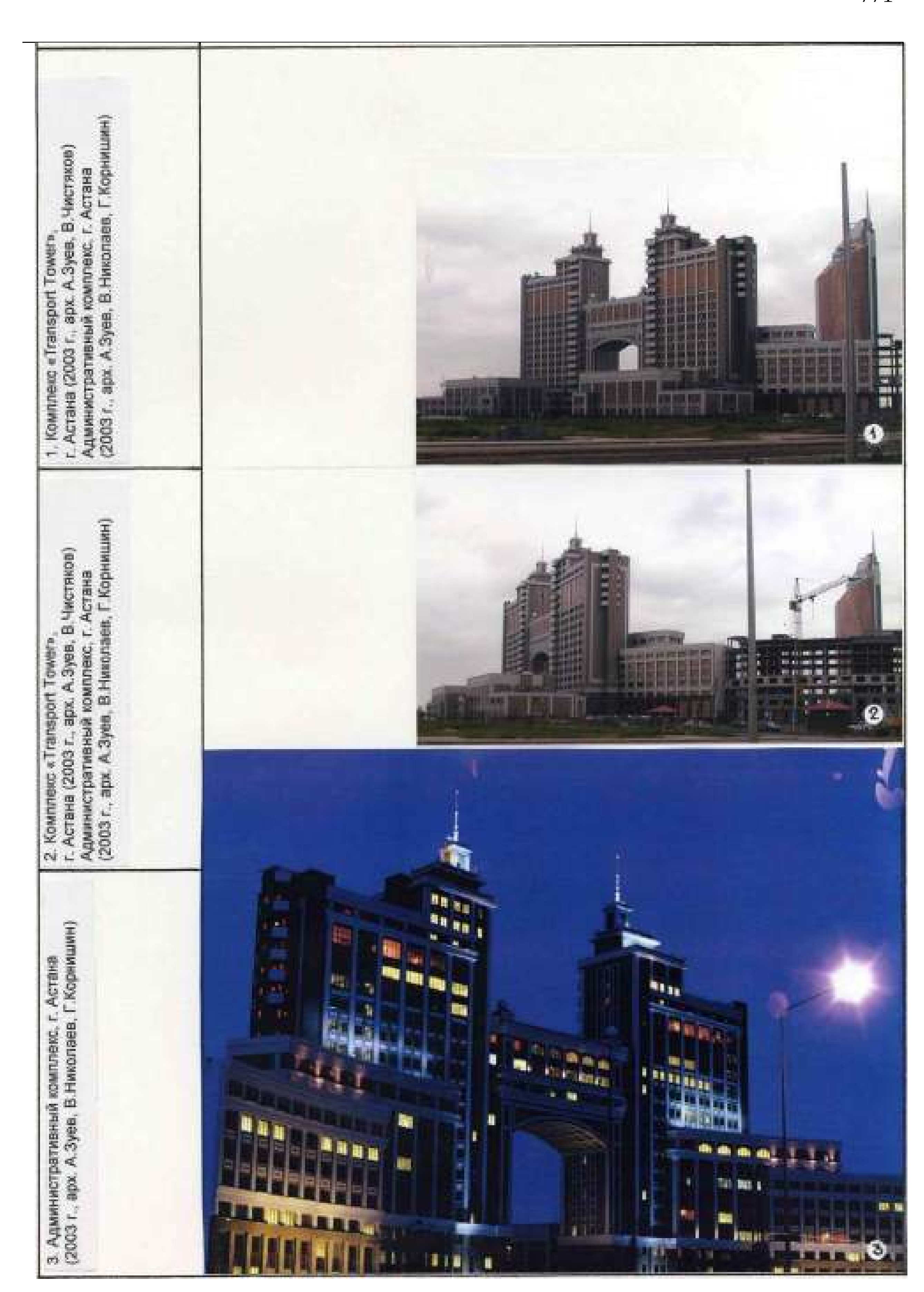


Рисунок 5.3-20

открывая внутренний павильон с поэтажно расчленённым остеклением. Снизу на высоту 12 этажей также поднимается поэтажно расчленённая структура с голубыми стёклами. С противоположной стороны от шпиля также выполнен узкий витраж на всю высоту этой части фасада. Расположенный здесь же и формирующий границы кругообразной площади многоблочный, разноэтажный комплекс административных зданий Национальной компании «Казмунайгаз» (2003 г., арх. А.Зуев, В.Николаев, Г.Корнишин) имеет по главной оси большой проём с лучковой перемычкой и кессонированным архивольтом. Фланкирующие его значительно более высокие корпуса решены со ступенчато-башенным нарастанием объёмов к середине. Венчание выполнено в виде высоких квадратных павильонов со шпилями. Акцентированные узкими простеночными лопатками крупные оконные проёмы в верхней зоне объединены в двух-трёхэтажные группы. Торцы блоков и зона и примыкания к арке выделены группами небольших балконов (рис. 5.3-19; 5.3-20).

Жилой комплекс на бульваре Мендикулова в г. Алматы (2002-2003 гг., фирма «Базис-А») состоит из нескольких разноэтажных блоков, имеющих общее архитектурно-художественное решение. Дуговые эркеры и небольшие ризалиты, развитые фризы и решетчатые башни сочетаются с ярусно размещенными полосами серой и зелёной облицовки, а также бело-жёлтой покраски. Облицовочные камни имеют разнофактурную поверхность, за счёт чего акцентированы наличники и междуэтажные пояса. Башенные дома жилого комплекса «Жана Гасыр – Новый Век» на ул. Тимирязева (2003 г., арх. К.Монтахаев) имеют квадратную в плане конфигурацию с дуговыми эркерами по сторонам и квадратными и круглыми эркерами по углам. Причём, круглые эркеры начинаются с девятого, а заканчиваются на шестнадцатом этаже, где они венчаются кубообразным объёмом в уровне своеобразного пентхауза, имеющего дуговой профиль кровли. В цветовом решении дома сочетаются светло-коричневая, бело-розовая и ярко-синяя краски. Изменяющаяся форма и размер угловых балконов на последних трёх этажах интересны в жилом доме на пр. Аль-Фараби (2004 г.). Эти балконы имеют тёмно-синюю и синюю облицовку ограждения в отличие от нижележащих трёх, где половина ограждения имеет серебристую облицовку, и трёх самых первых, у которых синий и тёмно-синий цвет имеет только треугольный выступ. Наличествующий на всех балконах, этот выступ акцентирован на фризе треугольным зубцом. Центральная часть каждого фасада выделена полукруглым, полностью остеклённым голубыми стёклами эркером, увенчанным фризом в форме усечённого полуконуса синего цвета. Каждый из трёх жилых домов на пр. Аль-Фараби (2004 г., арх. Б.Воронин, С.Баймагамбетов) представляет собой девятнадцатиэтажный башенный корпус в форме параллелепипеда со скруглёнными углами и сегментными эркерами различного размера. Первые четыре этажа ступенчато увеличиваются книзу. Стены облицованы крупной плиткой салатного цвета, ограждения лоджий – желтого, а остекление лоджий выполнено зелёным (рис. 5.3-21).

Жилой дом по ул. Куратова в г. Алматы (2002 г. - реконструкция) имеет двухскатные кровли у крестообразно пересекающихся блоков. Витражи имеют различные размеры и конфигурацию. Некоторые из них, располагаются непосредственно под карнизом и расположены параллельно ему. Угловая часть дома и цоколь облицованы рваным камнем. Причём конфигурация облицованного углового участка имитирует скальный утёс. В двухэтажном с мансардой жилом доме в п. Карагайлы по ул. Навои в Алматинской области (2002 г.) наличествуют пересекающиеся двускатные участки кровли с большими свесами. Окна в тимпанах выполнены полукруглыми. Ограждения балконов балюстрадные. У жилого трехэтажного дома в микрорайоне «Таугуль-3» в г. Алматы (2002 г.) мансарда со сложносочленёнными скатами кровли на боковых фасадах имеет сплошное остекление фризов. Стены дома выполнены из лицевого кирпича с акцентированием фигурной кладкой угловых лопаток, наличников и междуэтажных поясов. В трёхэтажном с мансардой жилом доме по ул. Бальзака (2002 г., фирма «Куат») наличествуют полуовальные эркеры-ризалиты. Мансардные окна выполнены в форме правильного восьмиугольника. Контрастное цветовое решение включает коричневую облицовку цоколя, жёлтую покраску стен, серо-синюю покраску эркеров-ризалитов, малиновые внешние скаты кровли.

Трёхэтажный офис и ресторан по ул. Утеген батыра в г. Алматы (2002 г. - реконструкция) имеет большой вынос гладко подшитого карниза и скруглённый высокий внешний скат кровли. Простенки прямоугольных окон 2-3 этажей выделены темной покраской. Над размещенным в середине главного фасада большим витражом первого этажа выполнен крупный волнисто-складчатый козырёк. В зоне главного входа на скате кровли размещен дуговой полуфронтон с зеркальной облицовкой тимпана. В автосервисном центре по ул. Айтеке би (2001 г. - реконструкция) навевает второй этаж с треугольно-складчатой кровлей. Ендовы выдвинуты вперёд в виде развитых желобов. Раздвоенные в нижней части выступающим простенком прямоугольные окна соединяются в верхней части повторяющим форму кровли треугольным окном. На боковом фасаде наружная лестница имеет глухое ступенчатое ограждение, совпадающее с уступами нависающего фриза. Магазин по ул. Толе би (2001 г.) состоит из нескольких блоков. Цилиндрический блок имеет двухэтажные витражи, разделённые такими же по ширине простенками. У шатровой кровли наличествует большого выноса карниз и чешуйчатое

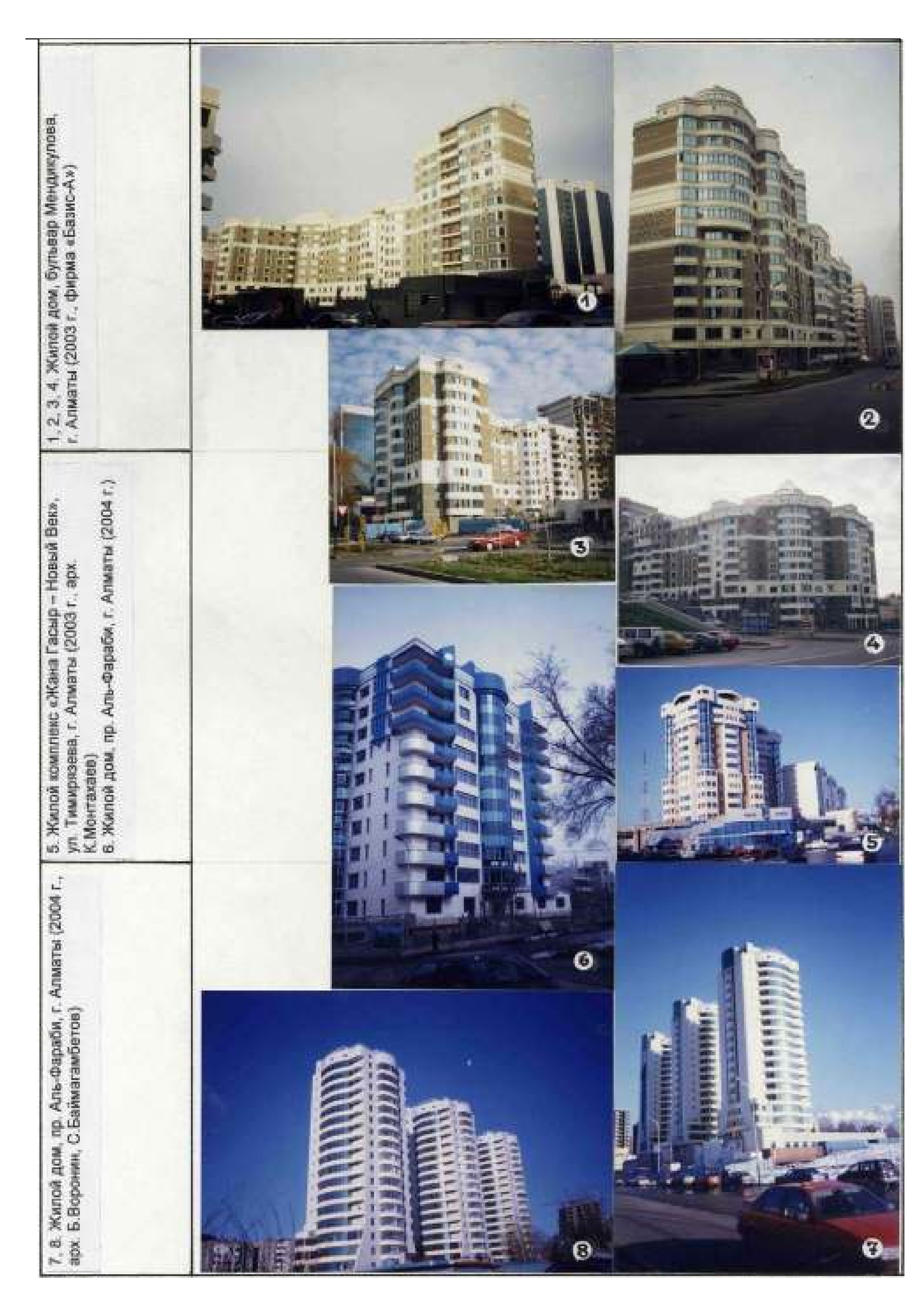


Рисунок 5.3-21

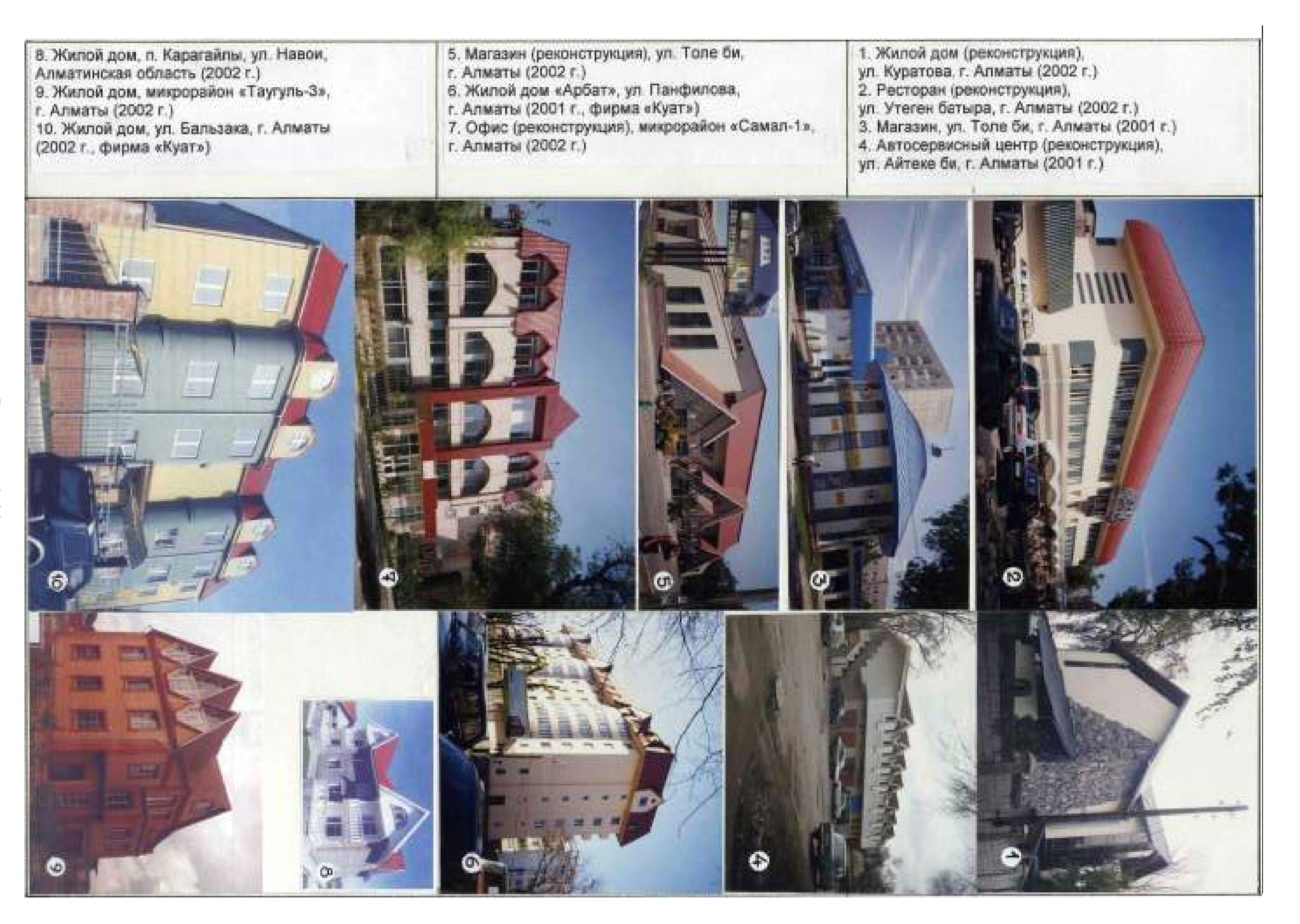


Рисунок 5.3-22

покрытие. Параллелепипедный блок имеет сильно выступающий карниз и скруглённую верхнюю часть высокого вертикального внешнего ската кровли. В жилом доме «Арбат» по ул. Панфилова (2001 г., фирма «Куат») развит аттик в структуре высокого внешнего ската кровли. На главном фасаде наличествуют три больших дуговых эркера. Магазин по ул. Толе би в г. Алматы (2002 г. - реконструкция) относительно первоначальной постройки (рис. 4.2-40) получил боковые павильоны, реброобразные простенки которых продолжаются щипцами на кровле. Крупноэлементная ферма на главном фасаде поддерживает высокие двускатные навесы. У четырёхэтажного офиса в микрорайоне «Самал-1» (2002 г. - реконструкция) наличествуют крупные внешние скаты кровли в уровне последнего этажа, спаренные окна которого имеют реброобразные наличники. Зона входа акцентирована порталом с треугольным фронтоном (рис. 5.3-22).

Своеобразная интерпретация мотивов средневековой архитектуры Центральной и Передней Азии наличествует в облике Культурно-торгового центра «Аль-Фараби» на ул. Северное кольцо (2002 г., арх. А.Гостев). Крупный распластанный объём имеет развитые двухэтажные угловые и центральный ризалиты с узкими, приближенными к углам окнами. Главный вход акцентирован «висящим» треугольным порталом со сплошным витражом во втором ярусе и глубокой нишей в первом. Основной, одноэтажный объём имеет открытую обходную галерею, у круглых гладкоствольных колонн которой капитель представляет собой перевёрнутый усечённый конус, отделённый от фуста валиковым пояском. Внешние скаты кровли скрыты высоким парапетом со спрямлёнными стрельчатыми арками. Обрамлённые простым архивольтом, эти арки заполнены имитирующей деревянную конструкцию стальной квадратно-ячейковой решеткой из коробчатого гнутого прокатного профиля с пластинчатыми ромбическими вставками. Аналогичная решетка помещена и в верхней части треугольного портала. Здание венчает выделенный двумя поясами высокий фриз, переходящий в прямоугольно-зубчатый парапет.

В аспекте возрождения интереса к архитектурно-художественным формам рубежа XIX-XX вв. показательны ремейки и интерпретации неорусских мотивов. Здесь и более похожие на «исторический аттракцион» срубы, реализуемые на торговой площадке, например, на пр. Абая в г. Алматы (2004 г.), и столь же экзотичные для современной городской застройки жилые дома, например, на пр. Гагарина (2002 г.), близкие к распространённым сказочным образам постройки с витыми деревянными колоннами и резными скульптурами, как, например, ресторан «Медведь» на пр. Абая (2001 г.). Офис «Казкомерцбанка» на пр. Жибек жолы (2003 г. - реконструкция) долго находился в стадии незавершенного строительства, меняя собственников. Будучи пристройкой к магазину «Кзыл-тан» (бывш. Торговый дом «Исхак Габдулвалиев с сыновьями» – рис. 2.3-7), одноэтажное здание решено в архитектурно-художественных формах, упрощённо стилизованных под мотивы памятника зодчества. Сложно-профильные карнизы имеют развитый пояс дентикул, в простенках наличествуют пилястры с развитой кубообразной капителью, включающей четырёхчастный абак, у простых наличников развиты сложно профильные подоконники и сандрики, через один шаг карниз изломлен треугольными полуфронтонами. При первоначально-кажущейся диссонансной примитивизации исторической темы, особенно бросающейся в глаза из-за не состыкованного по высоте карниза, средовое восприятие сооружения открывает в его облике черту своеобразного смягчения ярко выраженного контекстуального контраста при переходе от сооружения начала XX в. к постройкам его последней трети (рис. 5.3-23).

Если в некоторых произведениях предыдущего периода неомодерн прослеживался скорее как «дух», то сейчас он становится практически массовым явлением со всеми присущими первоисточнику экспрессией, изысканностью деталировки, не чуждой даже копированию классических образцов стиля, и подчёркнутой индивидуалистичностью. Так, например, облик трёхэтажного офиса на пр. Достык (2003 г. - реконструкция) с превращенным в своеобразный портал развитым наличником с лучковой перемычкой и внутренними ребрами напоминает мотивы «строгого модерна». Входной тамбур ресторана «Gambrinus» ул. Богенбай батыра (2002 г. - реконструкция) пристроен к неоднократно менявшему облик зданию бывшего Управления Турксиба (рис. 3.3-1). Имея мелкое членение витражей с фиолетовыми стёклами, сложно-профильные карнизы и обрамления, портал с лучковой формой венчания, отделанный тёмным деревом навес на квадратных стойках со встроенными светильниками, сочетающиеся облицовка стен мелким светло-коричневым плитняком и гладкие, окрашенные белым развитые угловые лопатки, постройка парадоксально гармонирует с разнотипной фигурной облицовкой из известняка-ракушечника, выполненной по этому фасаду основного здания на рубеже 1970-х – 1980-х гг.

Кофейня на первом этаже дома по пр. Абылай хана (2003 г. - реконструкция), своеобразно не входя в контраст с основой, имеет развитые навесы над окнами и входом чертвертьэллипсоидной формы. Их чешуйчатое покрытие выполнено из шестиугольных медных листов, а опорами входного навеса и периллами являются кованые стальные решетки, имитирующие вьющуюся лозу дикого винограда с мелкими листьями и зарождающимися гроздьями. В салоне на ул. Масанчи (2004 г.) кованые решетки с растительно-волнообразно извивающимися прутьями формируют кронштейны полукруглого козырька и ограждения цветников

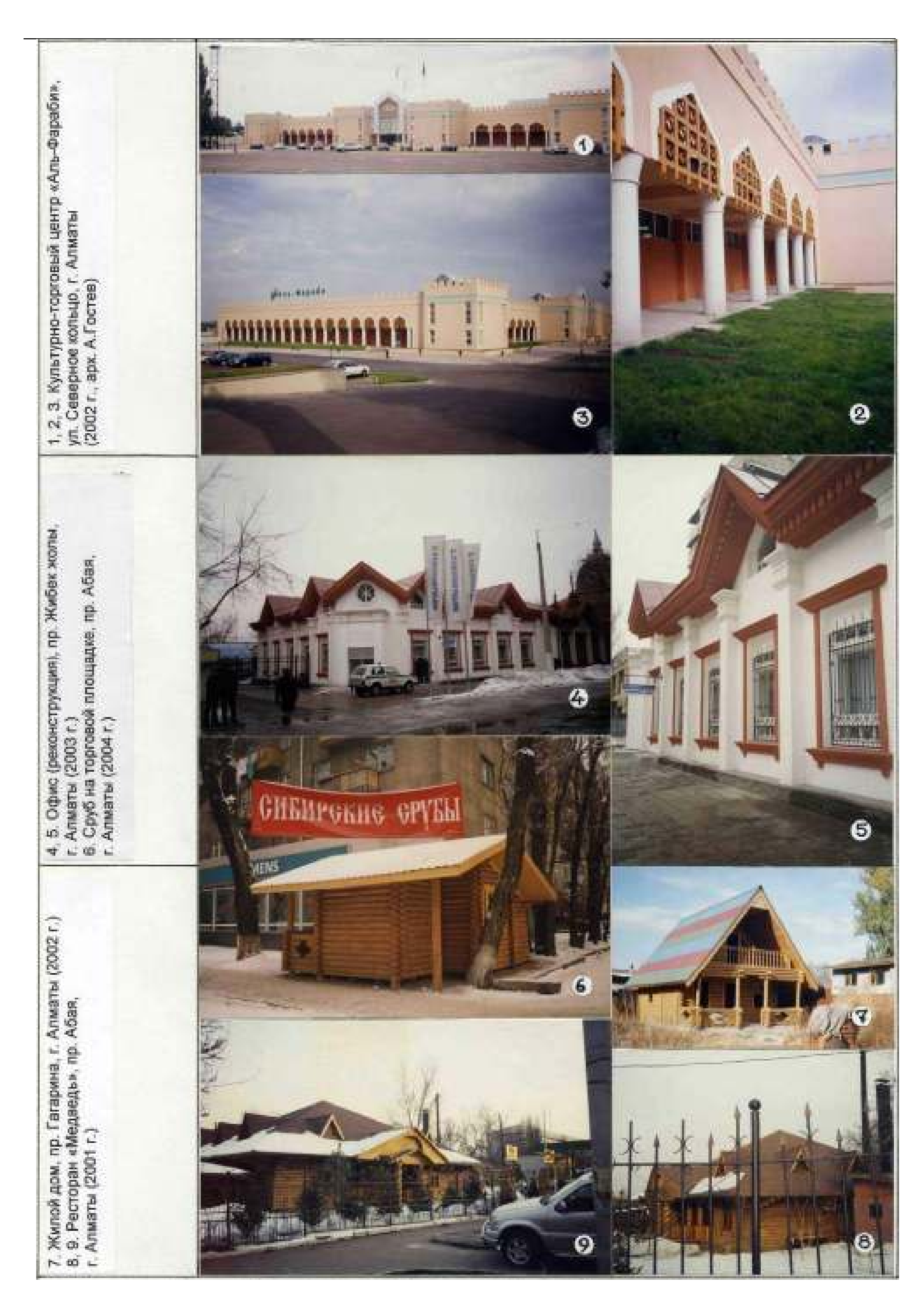
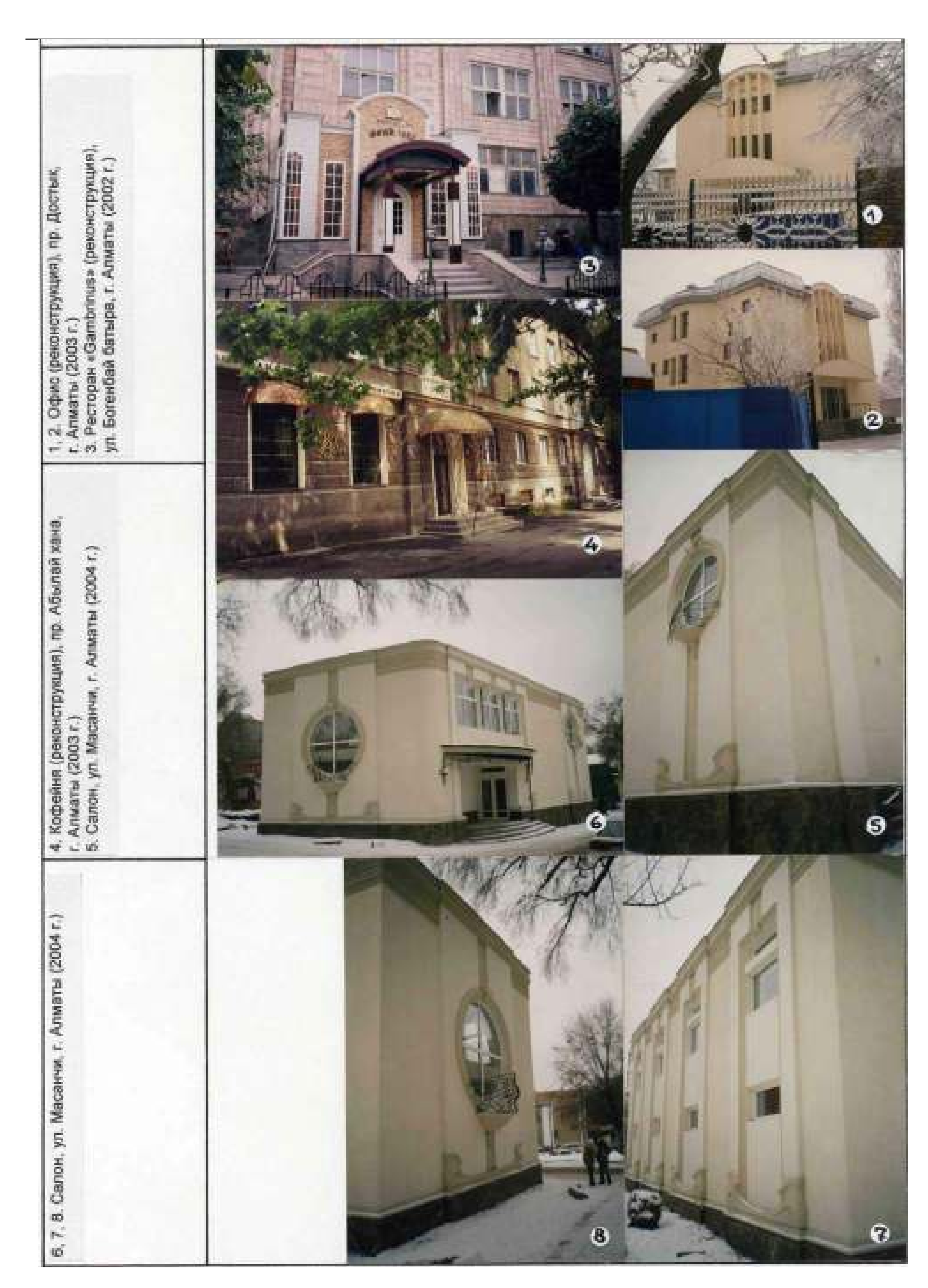


Рисунок 5.3-23



1, 2. Офис (реконструкция), пр. Достык, г. Алматы (2003 г.)
3. Ресторан «Gambrinus» (реконструкция), ул. Богенбай батыра, г. Алматы (2002 г.)

4. Кофейня (реконструкция), пр. Абылай хана, г. Алматы (2003 г.)
5. Салон, ул. Масанчи, г. Алматы (2004 г.)

6, 7, 8. Салон, ул. Масанчи, г. Алматы (2004 г.)

Рисунок 5.3-24

в консольных подоконных получашах. Круглые и прямоугольные окна имеют различные размеры. При этом у круглых окон, находящихся на широких лопатках, выполнены сложно-профильные наличники с фигурными замками. Ось расположения этих замков и подоконных чаш акцентирована узкой нишей. Прямоугольные окна располагаются также на лопатках, но в широких нишах. Низ лопаток над цоколем выделен крупнопластичным картушем, а верх – более тонким, чем на других участках сложнопрофильным карнизом. Здесь под карнизом располагается сложный фриз с рельефным растительным орнаментом. Надцокольный пояс представляет собой плинт и вала. Цветовое решении постройки формируют белые рамы окон, светлые серо-зелёные стены, темные серо-зелёные обрамления, пояса и карнизы, тёмный чёрно-зелёный цоколь и чёрные решетки (рис. 5.3-24).

Облик офиса «АТФ Банка» на ул. Казыбек би (2003 г. - реконструкция, арх. С.Майоров) порождает ассоциации с пещерным водопадом, сочетающим застывшие натёки и «живые» струи. Практически симметричная композиция четырёхэтажного здания имеет чёткую ярусность. На первом этаже, облицованном гранитом, наличествуют небольшие спаренные прямоугольные окна, над которыми располагаются фигурные консольные получаши трапециевидной формы, принимающие узкие «струи» вышележащих, сплошь остеклённых эркеров. Крупный навес над главным входом имеет форму лучкового свода с гранитными трёхчастными карнизами, расчленёнными светлыми «натёками» упрощенных волют замка арки и угловых кронштейнов. Он принимает мощный «поток» центрального эркера. Пилоны трёхмаршевой лестницы под ним венчают «обточенные струями» большие гранитные шары. Между 3 и 4 этажами находится развитый карниз с «французскими балконами», сквозь который и «протекают» эркеры, до этого (на 4 этаже) бывшие «спокойным потоком» в виде обычных витражей в полуэллиптическом и лучково-арочных проёмах с «окаменевшими» светлыми наличниками на фоне гранитной «скалы». Сложнопрофильный венчающий карниз на спаренных кронштейнах имеет слабо выраженный лучковый изгиб, над которым располагается многодетальный парапет с волютами «гребешков застывших волн». Фланкируют центральную часть развитые многодетальные пилоны, сквозь расположенные на 4 этаже трёхчетвертные круглые окна которых вырываются мощные «потоки наслаивающихся струй» уступчатых двухчастных эркеров, которые «исчезают» только за цоколем здания. «Пенящиеся бурунчики волн прибоя перед утёсом» имитируют невысокие кованые решетки ограждения территории, рисунок которых напоминает аналогичные элементы особняка Рябушинского в г. Москве (1900 г., арх. Ф.Шехтель).

Расположенный на первом этаже, на месте продовольственного магазина в доме по ул. Кабанбай батыра (рис. 3.3-32) салон «Авторские ковры» (2003 г. - реконструкция) имеет широкий металлический карниз с коваными деталями. Стены сочетают гладкую, светлую, серо-коричневую гранитную облицовку цоколя, с рустованной желто-коричневой травертиновой облицовкой остальной части. Большие витражи со скруглёнными верхними углами имеют развитые наличники с небольшими замками. Аналогично решено и обрамление входа. Над дверью располагается кованый решетчатый дюседепорт. Такой же элемент наличествует и в верхней части витражей. В простенках помещены ионические полуколонны с гирляндами, закреплёнными в глазках волют. Интерьер решен в абсолютно тех же формах, что и фасад, отражая авторское видение единства внутреннего и внешнего. Этим, кстати, можно объяснить применение мелковатой для фасада, многодетальной, по сути «парадно-интерьерной» версии ионического ордера.

Встроенно-пристроенный ресторан «Жеты казана» на ул. Макатаева (2003 г. - реконструкция, диз. С.Усенко, А.Печно, арх. К.Самойлов) имеет мелкопластичное решение фасадов, интерпретирующее ряд мотивов среднеазиатской архитектуры различных периодов. Некоторая противоречивость фасадного использования более характерной для интерьеров многодетальной резной ганчевой и расписной орнаментной отделки объясняется определённым заказчиком стремлением остаться в образном ряду предприятий общественного питания с очень популярной среднеазиатской кухней, выделившись из распространённых стилизаций под средневековье, имеющих в основе широкое применение простого лицевого и фасонного «хорезмского» кирпича в сочетании с глазурованными орнаментами (рис. 5.3-3). Вход выполнен в виде башенного портала с арочной нишей и деревянным козырьком на цепочных подвесах. Расширяющийся верхний ярус имеет высокие угловыми зубцы-тумбы. Он покрыт рельефными орнаментными поясами и картушами. Большие стрельчатые оконные проёмы имеют развитые наличники. Маленькие окна закрыты решетками с диагональным рисунком ячеек. Углы акцентированы фигурными лопатками. В цветовом решении сочетаются желтый, светло-желтый, белый, серый и голубой цвета (рис. 5.3-25).

Пятиэтажный офис «Texakabank» по ул. Калдаякова в г. Алматы (2001 г. - реконструкция, арх. А.Огай) имеет развитую систему архитектурно-художественных форм на основе сохранённого объёмно-пространственного решения существовавшей постройки (рис. 5.2-44). Причём, имея одну и ту же основу с соседним блоком (рис. 5.3-14), здесь продемонстрирован совершенно иной пластический подход. Треугольные и трапециевидные эркеры на 3-5 этажах поддерживаются угловыми стрельчатыми арками со сложнопрофильными архивольтами. Оконные проёмы первого

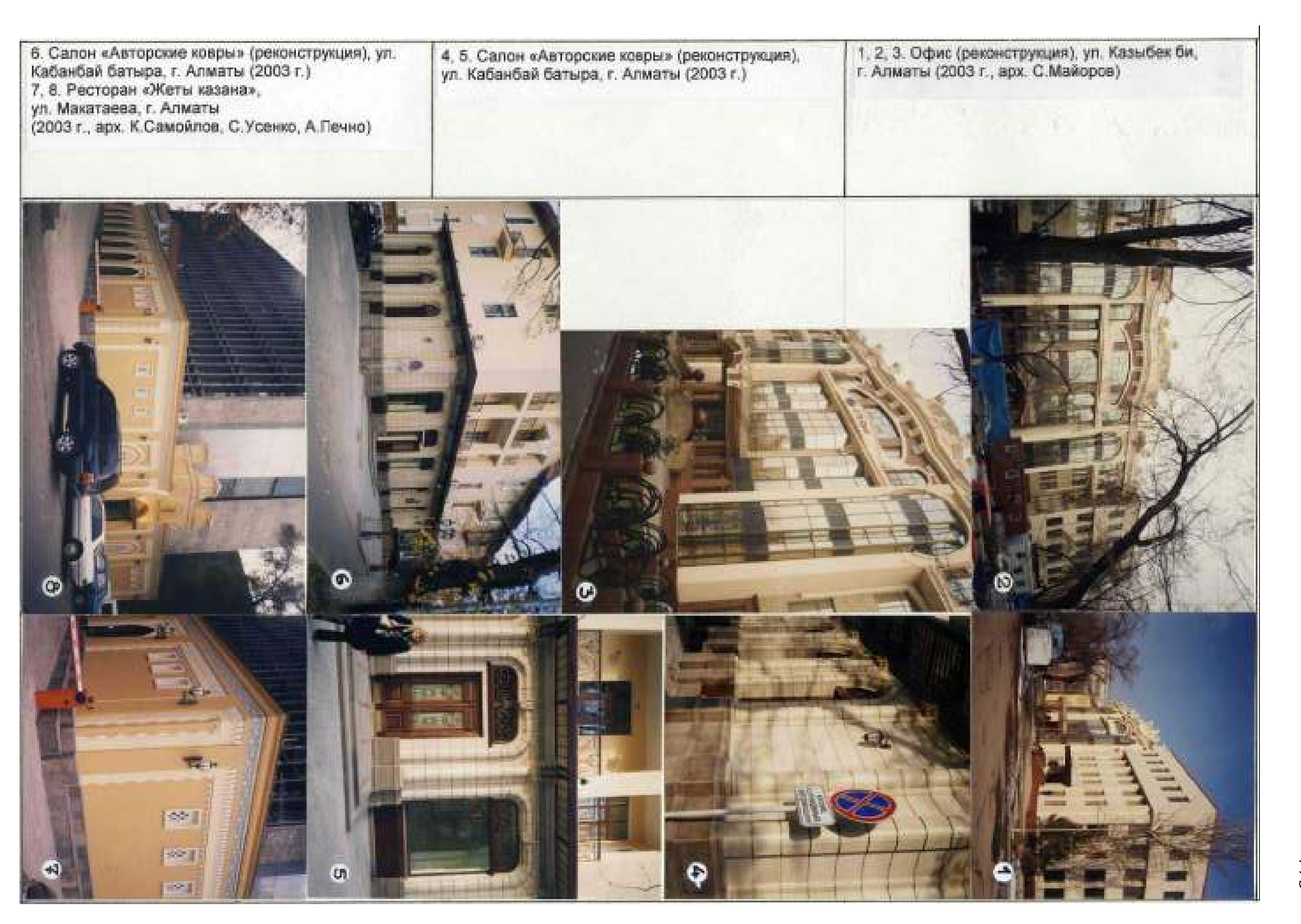


Рисунок 5.3-25

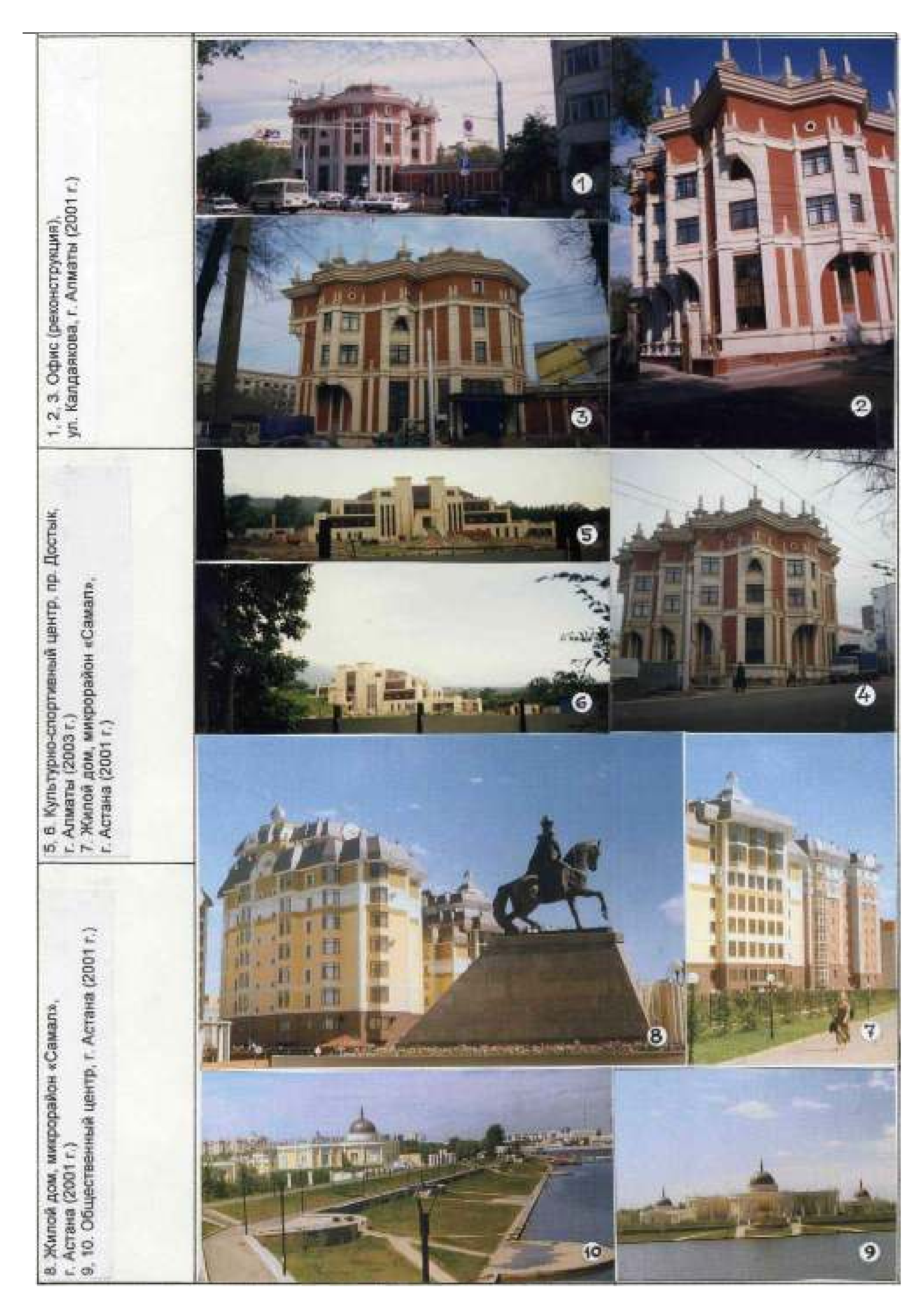


Рисунок 5.3-26

этажа заполнены витражами из разноцветных стёкол в металлическом каркасе. Разновысокие каннелюрованные пилястры прямоугольной и треугольной формы увенчаны полуобелисками на плоскостях вышележащих стен. Подоконные зоны имеют рельефные узоры. Над развитым карнизом наличествует глухой рельефно-узорчатый парапет с угловыми тумбами, увенчанными обелисками. В отделке стен сочетаются кладка из лицевого кирпича и лепные детали. Явный ремейк неоготики середины XIX века, тем не менее, тяготеет к стилистике неомодерна. Схожие приёмы в архитектуре рубежа XIX-XX вв. иногда характеризуются как «Готизирующий» предмодерн» [195].

Древнеегипетские мотивы прослеживаются в архитектурно-художественном решении культурно-спортивного центра на пр. Достык (2003 г.). Ступенчато нарастающий к середине объём имеет двухбашенные порталы, пилонообразные контрфорсы, сочетающиеся с большими затемнёнными витражами. Поверхности стен покрыты углубленными иероглифами. В разноэтажных блоках жилого дома в микрорайоне «Самал» в г. Астане (2001 г.) треугольные и трапециевидные эркеры занимают как всю высоту, так и только последние два этажа. Кровля выполнена с акцентированными высокими внешними скатами. В центральной части блоков на кровле размещены многоярусные башни с шатровыми венчаниями. Поясная и поэтажная окраска стен включает 4-5 цветов. Многопавильонный общественный центр в г. Астане (2001 г.) имеет пристенные колонны полного ордера и развитый антаблемент. У больших спаренных окон наличествуют сложнопрофильные наличники с сандриками и разорванными треугольными фронтонами. Три павильона завершены небольшими полусферическими куполами на высоких барабанах, размещенных на плоской кровле. На поверхности куполов выполнены небольшие рёбра, а венчание выполнено в виде крупных фигурных шпилей (рис. 5.3-26).

Комплекс «Астана-Байтерек» на площади Независимости в г. Астане (2003 г., идея – Н.Назарбаев, арх. А.Рустембеков, С.Базарбаев, А.Оспанов, Б.Торгаев) представляет собой высотный цилиндрический объём, увенчанный крупным шаром со шпилем. С внешней стороны опорный цилиндр охватывают ажурные металлические элементы, имеющие уплотняющуюся рёберно-складчатую структуру от низа к середине. Они решетчато разрежаются и зонтично раскрываются от середины к венчанию. В цилиндре располагаются элементы лестнично-лифтового хозяйства, а в шаре – панорамная смотровая площадка. Высота размещения этой площадки 97 м символически соответствует десятилетию и году перенесения столицы Казахстана в Астану (1997 г.). Общая высота сооружения 109 м. Шаровой объём имеет золотистое сплошное остекление, а внешние решетчато-складчатые конструкции окрашены в белый цвет (рис. 5.3-27). Имея стилистические черты хай-тека, архитектурно-художественное решение несёт значительный семантический потенциал: Золотая Птица откладывает Золотые Яйца в Гнезде на вершине растущего в степи священного Дерева Жизни, имеющего белёсый цвет ствола и веток; увидевший Гнездо с Золотым Яйцом обретает счастье.

Вообще, хай-тек в различных интерпретациях стал достаточно заметным явлением архитектуры периода. Новый блок офиса «Texakabank» на ул. Гоголя (2004 г.), пристроенный к первоначальному (рис. 5.3-26), парадоксально не продолжил «заявленную» последним в 2001 г., казавшуюся весьма перспективной с точки зрения респектабельности образа фирмы, тематику. Открытый каркас из трубчатых стоек, продолженных над карнизом как опоры фонарей и парапетного ограждения, двутавровые балки конструкций перекрытий, тонкие диагональные растяжки с «машиностроительно-точными» узлами, ажурная этажерка наружной лестницы, консоли полупрозрачного навеса над входом, импосты открывающейся части сплошных поэтажных витражей, глухие торцевые стены окрашены в серый цвет. Интересно сочетаясь с ними, серо-голубыми стёклами мерцают витражи. Кажущееся пятиэтажным со стороны уличного фасада здание на самом деле имеет четыре этажа. Пятый этаж – это эксплуатируемая кровля, высокое ограждение которой и непрозрачные витражи имитируют полноценный этаж. Его «выдаёт» только отсутствие открывающейся рамы на этих витражах и практически исключённый из восприятия боковой фасад блока. Здание абсолютно композиционно нейтрально и может быть виртуально увеличено или уменьшено на несколько этажей.

Реконструированный двухэтажный магазин на ул. Гоголя (2004 г.) имеет сплошное периметральное остекление. Угловые колонны, междуэтажный пояс и чуть выступающий фриз облицованы золотистым алюкобондом. Навес перед главным входом представляет собой остеклённые рамы, консольно закреплённые под углом к фризу портала. Строящийся развлекательный центр в г. Караганде (2003-2004 гг., арх. В.Перебоев, А.Никитин) являет собой глобальную реконструкцию интересного архитектурного сооружения (рис. 3.4-13), полуразрушенный главный фасад которого сначала полностью воспроизвели, как и первоначально было, в дереве (рис. 5.2-34), а теперь с подетальной точностью воссоздают в металле. В результате подразумевается сохранение значимого для городского контекста образа уникальной решетчатой колоннады дорического ордера. Остальная часть здания сохраняет только габариты первоначального сооружения. Фотосалон «Studio. 3,5» по ул. Гоголя в г. Алматы (2003 г. - реконструкция) имеет на фасаде портальное обрамление, вертикали которого представляют собой

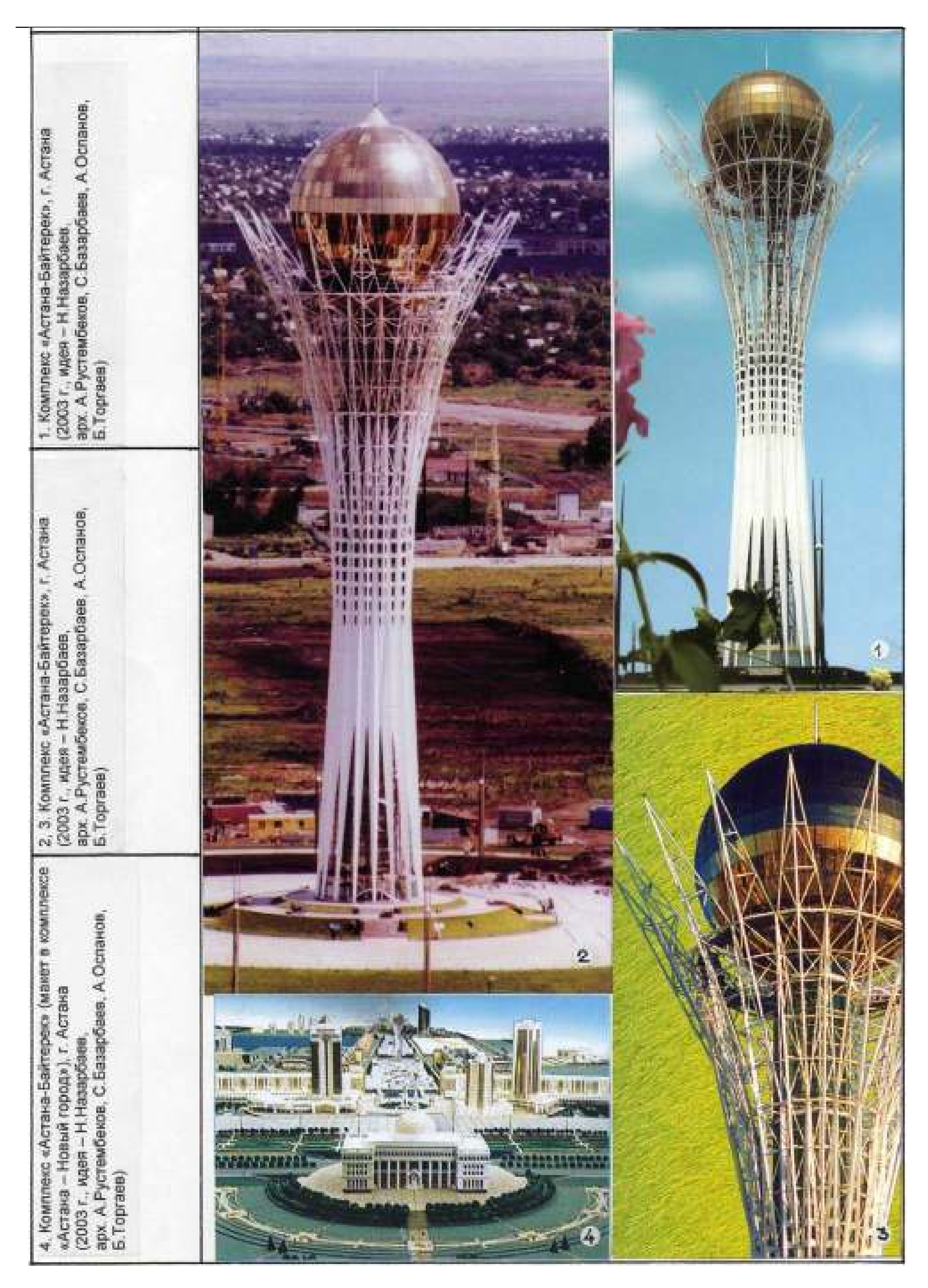


Рисунок 5.3-27

красные пристенные двухветвевые колонны с диагональными связями, а фриз – глухая панель с названием предприятия. Маркизоподобные полупрозрачные навесы над входом и большим окном поддерживаются решетчатыми консольными фермами с развитым изогнутым верхним поясом. Навес входа в проектный институт по пр. Абылай хана (2004 г.) имеет голубой полупрозрачный, диагонально срезанный низкий свод на тонкоэлементных дуговых фермах, который опирается на различных высотах на крупный фриз, поддерживаемый тонкими стойками, и карниз соседнего павильона (рис. 5.3-28).

Торговый центр «Promenade» на пр. Абая (2003 г., арх. Ш.Юсупов, Т.Абильда, В.Ярошевский, Н.Попова) представляет собой уступчатый в плане трёхуровневый объём, имеющий волнообразные, нарастающие по высоте размещения покрытия. Сплошное вертикальное витражное остекление в зоне главного входа сначала изгибается в форме полуцилиндра, а затем выгибается перевёрнутым усечённым полуконусом. Далее витраж ступенчато раздваивается и заглубляется, переходя к одиночным оконным проёмам дворового фасада. Значительно более широкий, чем два верхних яруса, нижний, цокольный ярус имеет заглублённое в крытые галереи остекление. На площадке его эксплуатируемой кровли в большой чаше размещается высокий остеклённый конус с золочёной вершиной – это зенитный фонарь с фонтаном. В цветовом решении постройки доминирует зелёный цвет (витражи, кровля), оттеняемый коричневатым полированным гранитом стеновой облицовки цоколей, а также серой и малиновой фигурной плиткой мощения. Несмотря на значительные размеры, здание цвето-пластически оригинально вписалось в средовой контекст, гармонируя и с расположенными рядом Дворцом спорта (рис. 4.2-24), и Центральным стадионом (рис. 4.2-30), и с панорамой гор вдали (рис. 5.3-29).

Пассажирский терминал аэропорта по ул. Майлина в г. Алматы (2001-2003 г., арх. К.Монтахаев, М.Жаксылыков, С.Баймагамбетов, Б.Даутов, Б.Молжигит, Д.Шибанова, С.Витрищак, А.Басен) выполнен на фундаментах и в границах ранее существовавшего здания аэровокзала (рис. 4.3-21). Решённый двухъярусно, сплошь остеклённый объём перекрыт волнообразно изогнутой кровлей, имеющей высокий фриз и образующей глубокие навесы по торцам. Плавная дуга автомобильного пандуса, идущего на второй этаж продолжена дуговой конфигурацией стен в зоне входа. В ней наличествуют круглые оконные проёмы. Большой полукруглый прозрачный навес перед входом имеет стальные решетчатые опорные конструкции, сочетающиеся с крупными, плавно расширяющимися в зоне капители колоннами. Осевой зенитный фонарь акцентирован на фасаде пирамидальным остеклённым элементом. Имея явно выраженные стилистические черты хай-тека, облик здания формирует интересный семантический ряд. «Активно использован формообразующий потенциал крыши здания. Она напоминает свободно парящую гигантскую птицу с изящными крыльями. Благодаря приподнятости центральной части фасада, образ здания приобрёл торжественный и открытый характер. […] Вся пластика фасада решена в плавных, струящихся линиях – в них прочитывается семантическая связь с пластикой казахского орнаментального искусства. Для хорошего освещения на крыше предусмотрены верхние фонари, напоминающие по форме изумруды в драгоценной оправе», – пишет о комплексе Е.Дуйсебай [223, С.46]. Есть ассоциации и с праздничным национальным головным убором. Соединённый со вторым этажом аэровокзалом галереей трёхэтажный гараж имеет круглые открытые и закрытые решетками длинные прямоугольные и трапециевидные проёмы оконные. Здание имеет одноплоскостное решение фасадов. Въездные проёмы представляют собой параболические арки. Фриз увенчан рядом дуговых щипцов (рис. 5.3-30).

Торгово-развлекательный комплекс «City-Center» по ул. Толе би в г. Алматы (2002 г. арх. Б.Ганди - реконструкция) имеет на главном и частично на боковых фасадах сплошной витраж. На боковых фасадах у витража наличествует наружный наклон, и его частично рассекают проходящие через фриз и карниз на кровлю наклонные рёбра и треугольный пилон. Главный вход акцентирован одноэтажным павильоном в форме треугольной призмы с усеченно-коническим козырьком с частично прозрачными участками облицовки. Решетчатый дуговой фриз выполнен на некотором удалении от главного входа. Авторский замысел подразумевал создание образа паука, находящегося в центре паутины – торгово-развлекательный комплекс в центре города, притягивающий посетителей. Однако в натуре изображающие передние конечности членистоногого пилоны оказались невыполненными, что несколько стушевало яркую концептуальную образность (рис. 5.3-31).

В очередной раз при реконструкции 2003 г. поменял облик клуб «Petroleum» на ул. Шевченко (рис. 5.2-46). Теперь его стены облицованы серебристым алюкобондом, витраж заменили треугольные скруглённые окна, поэтажное членение акцентируют дуговые угловые фальшбалконы, а новый большой навес поддерживается опорами с дуговыми подкосами, имеющими стальную облицовку на заклёпках. Клуб «Atlantic» помещается в реконструированном в 2003 г. блоке столовой и актового зала бывшего проектного института на ул. Карасай батыра (рис. 4.3-99). Глухая стена второго яруса расчленена диагонально-кольцевыми полосчатыми элементами, выполненными из алюкобонда белого, серебристого и ярко-красного цветов. С левой

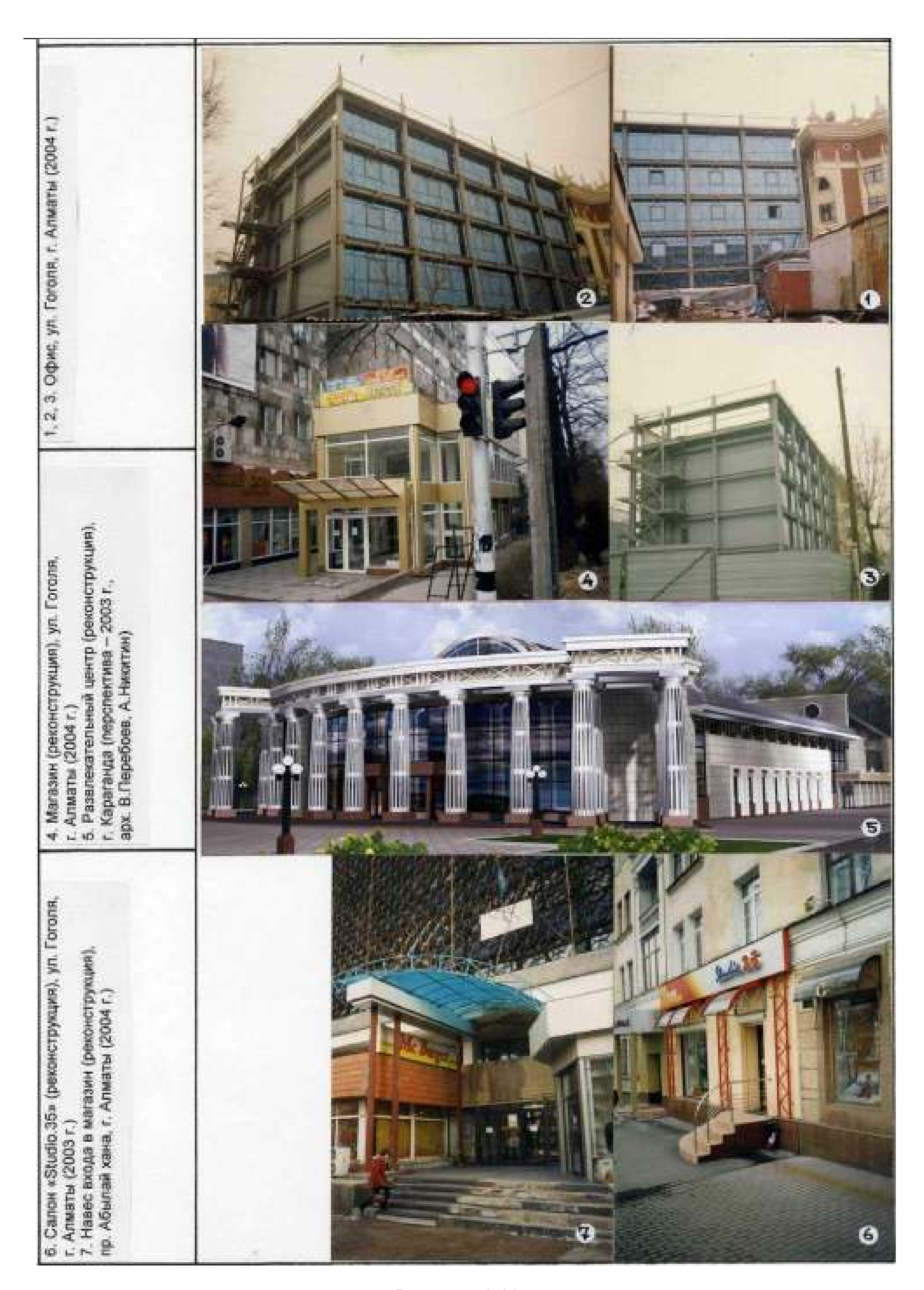


Рисунок 5.3-28

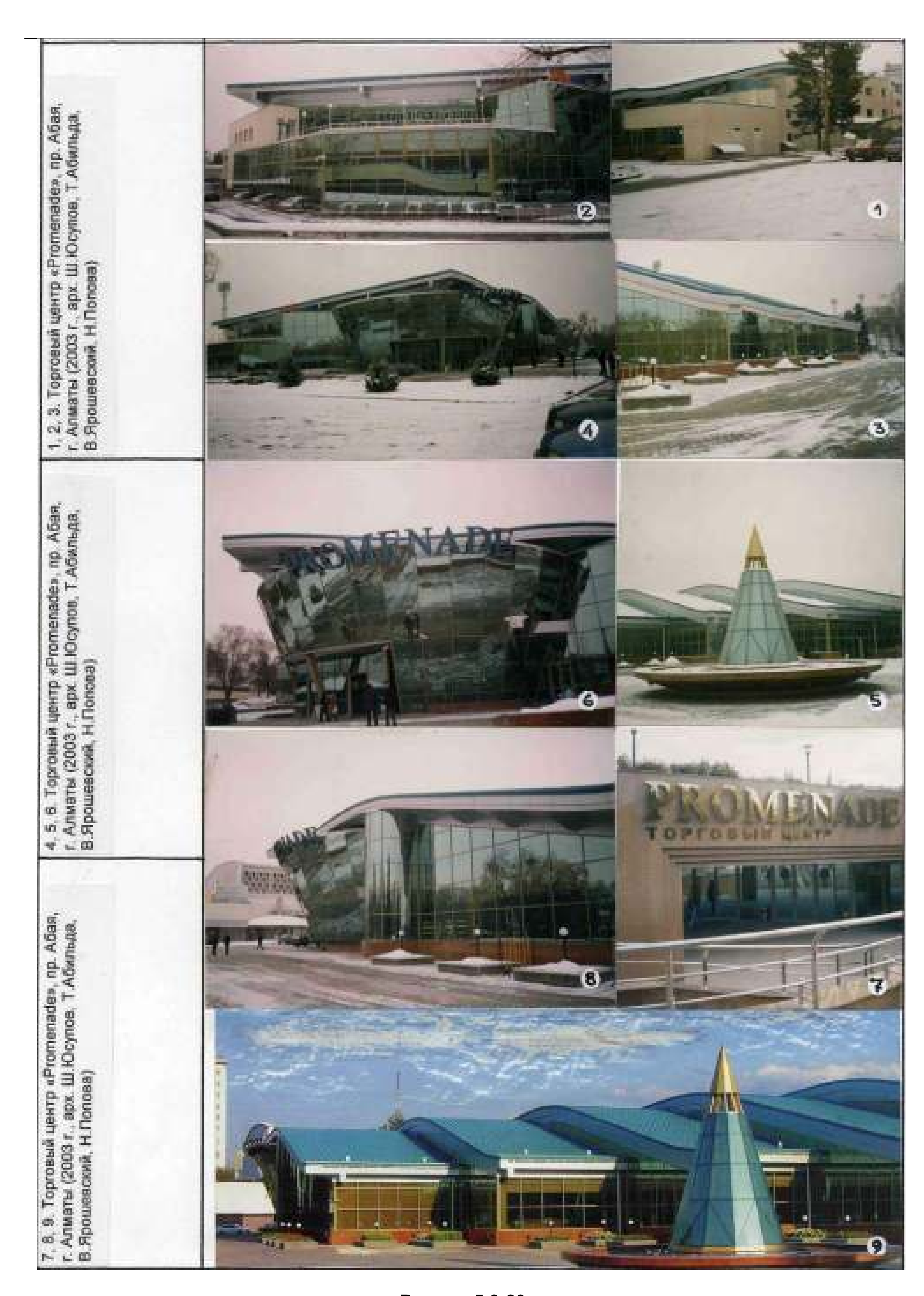


Рисунок 5.3-29

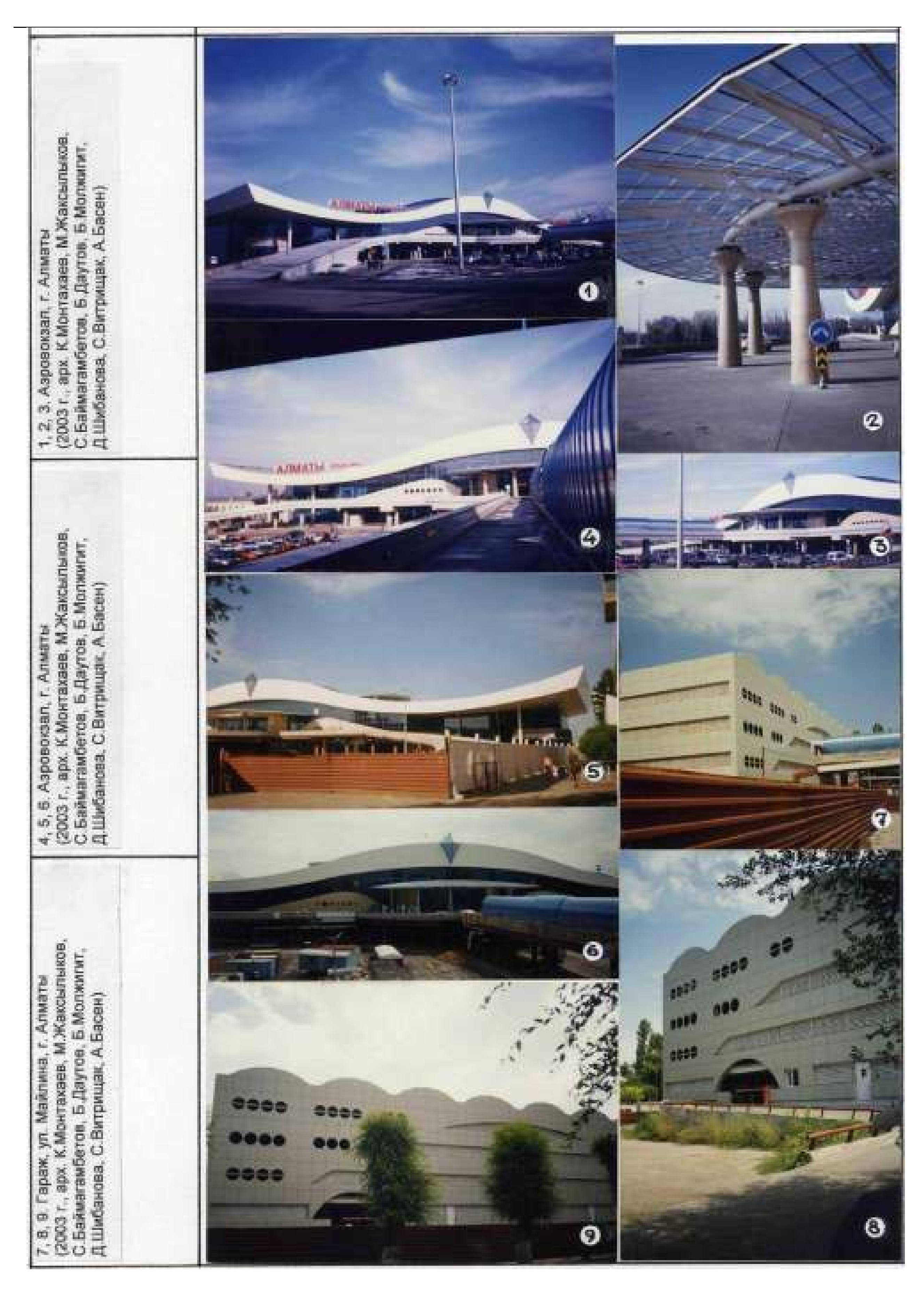


Рисунок 5.3-30

Рисунок 5.3-31

стороны междуэтажный пояс акцентирован фигурными кронштейнами со стойками, между которыми протянуты тонкие стержни, что согласно соответствующим названию ассоциациям имитирует палубные ограждения морских судов. В этом же ассоциативном ряду находятся три крупных, переходящих за парапет треугольных элемента в правой, трапециевидно-выступающей части фасада. Казино «Zodiak» в двухэтажном здании на ул. Джандосова (2003 г. - реконструкция) имеет крупный объём тамбура, выполненного в форме усечённой пирамиды, пронизывающей двухчастное широкое кольцо. Входы расположены в трапециевидных нишах. Сгруппированные по три узкие двухэтажные витражи разделены контрфорсовидными рёбрами. Аналогичными элементами крестообразно акцентированы и углы здания. Тамбур и фриз облицованы золотистым алюкобондом, штукатурка стен и пилонов окрашена светло-желтым цветом.

Офис корпорации «Казахмыс» (2003 г. - реконструкция, арх. В.Мельниченко) в надстроенном до четырёх этажей ранее трёхэтажном здании, пристроенном к жилому дому по ул. Фурманова (рис.4.3-12), сохранил первоначально существовавшее заглубленное положение первого этажа. Углы акцентированы круглыми глухими консольными башнями с возвышающимися над парапетом плоскими решетчатыми венчаниями. Небольшой центральный ризалит фланкирован полуцилиндро-параллелепипедными пилонами. Центр выделен крупной полуцилиндрической башней с решетчатой поверхностью, усеченно цилиндрически вырастающей из полукруглого навеса над главным входом. Венчает башню узкий, высокий, ступенчато-цилиндрический шпиль. Одинаковые по всем этажам узкие окна имеют прямоугольную форму. Поверхности 2-4 этажей облицованы алюкобондом серебристого и оранжево-медного (учитывая специализацию фирмы по добыче и переработке меди) цветов. Причем оттенок меди имеют пилоны и примыкающие к ним стены центрального ризалита, простенки четвёртого этажа, повторяющая рисунок оконных проёмов накладная решетка на башнях в этом же уровне и стойки башенных венчаний (рис. 5.3-32).

Выполненная при реконструкции 2004 г. в гостинице «Данияр» по ул. Тимирязева новая облицовка из серебристого и золотистого алюкобонда заменила оштукатуренные стены с развитыми деревянными резными наличниками окон (рис. 5.2-38) на мелкорустованные за счёт межлистовых швов поверхности с плоскими широкими лопатками объединённых оконных обрамлений. Превратившийся в офис «Альянс Банка» (2003 г. - реконструкция), конференц-зал на ул. Фурманова (рис. 4.3-112) практически сохранил первоначальное пластическое решение, только розоватую крупноквадровую облицовку ракушечником сменила серебристая крупнолистовая облицовка алюкобондом, местами расчлёнённая зеркальными панелями. Аналогично прошла и реконструкция фасадов офиса на ул. Тайманова (2003 г.). Полностью облицованы серебристым алюкобондом выделяющиеся активным объёмно-пластическим решением магазин «Карина» на ул. Зенкова (2004 г.), гостиница и ресторан на ул. Тайманова (2004 г.), магазин на пр. Жибек жолы (2004 г.) и автосервисный комплекс на ул. Жарокова (2003 г.), в котором подоконные и подфризовые пояса выделены тёмно-синим алюкобондом (рис. 5.3-33).

Торговый центр «Гостиный двор» на пр. Райымбека (2004 г. - реконструкция) представляет собой комплекс зданий, включающий четырёхэтажное административное здание фирмы «Мерей», одноэтажный ресторан «Гжель», трёхэтажный универсальный магазин «Гостиный двор» и ряд других построек, расположенных в глубине квартала. Основные здания имеют сходное архитектурно-художественное решение, основанное на использовании развитых полукруглых простеночных пилонов, высоких прямых и скруглённых фризов, а также ленточных окон и больших витражей. Единообразно и цветовое решение составляющих: коричневые гранитные облицовки цоколей, синие пилоны, колонны и пояса на фоне серых и серебристых стен. В административном здании главный фасад имеет портальное обрамление с высоким фризом, простеночные пилоны заканчиваются на высоте верха окон последнего этажа. Подоконники и перемычки акцентированы тонкими поясами. Аналогично решен и блок ресторана. Однако здесь перед входом наличествует протяженный двускатный навес на крупных круглых колоннах, имеющих капитель с гусековым профилем. Летняя площадка выделена отдельно стоящими колоннами с шаровидными светильниками наверху. Универсальный магазин имеет крупный, несимметричный, сильно выступающий портал со скруглённым фризом. Одна часть портала является открытой каркасной конструкцией, а другая – широкий глухой пилон с большим параллелепипедообразным выступом. Сплошной трёхэтажный витраж внутри портала скошен от глухой части к линии фасада собственно здания. Простеночные пилоны, рассекая тонкий подкошенный фриз, скругляются в зону кровли. В некоторых пилонах размещаются водосточные трубы. В углах корпуса глухие простенки превращены в массивные пилоны. Перед боковым входом выполнен навес, формы которого повторяют формы пилонов (рис. 5.3-34).

Казино «Алтын Алма» по ул. Джамбула (2002 г. - реконструкция, арх. С.Мартемьянов), сохранив объёмно-пространственное решение первоначальной постройки (рис. 4.2-60), получило на втором этаже витражи в трапециевидных и сегментных нишах. Угол главного фасада имеет цилиндрическое решение фриза и конусное навершие. У навеса над проходом к главному входу двухчастный фриз расчленён крупными сегментными рёбрами. Другой угол фасада решен в виде

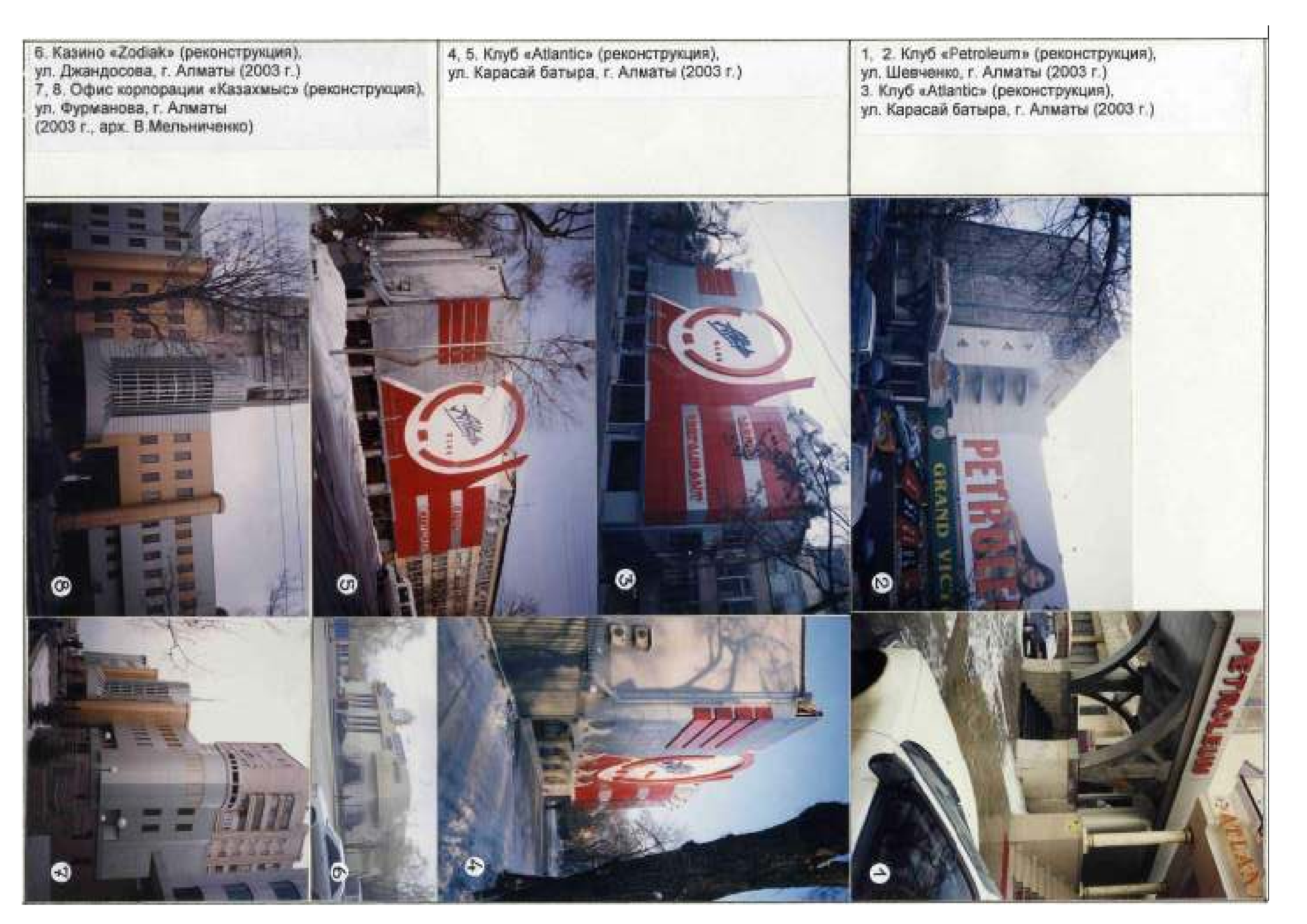


Рисунок 5.3-32

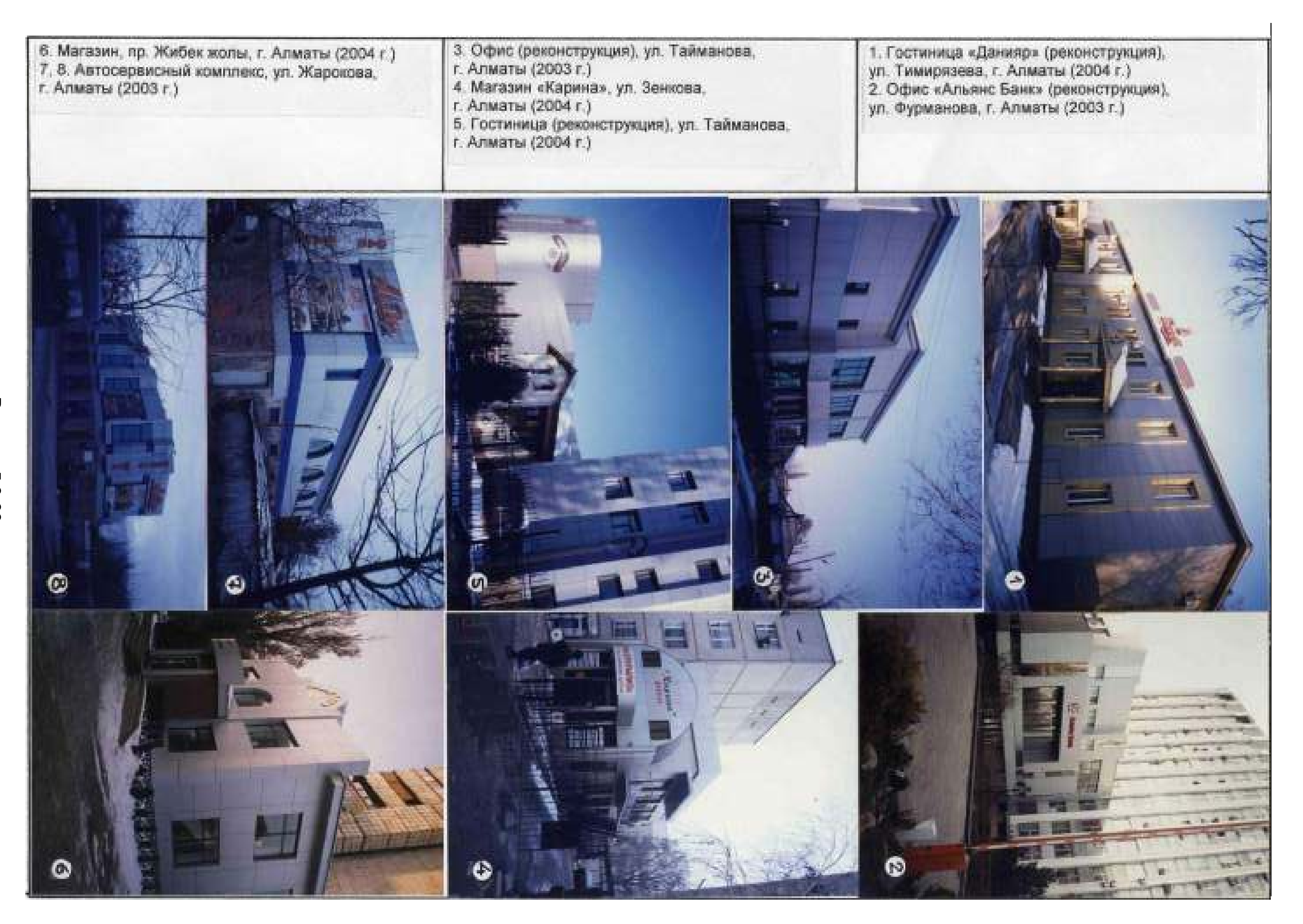


Рисунок 5.3-33

Рисунок 5.3-34

сочетания ниш, поясов, ребер и складок. На первом этаже стены имеют большие лучковые ниши с широким трёхчастным разноцветным архивольтом. В гостинице по ул. Тимирязева (2002 г. - реконструкция) двухчастные вертикальные панели перед балконами существовавшей постройки (рис. 4.3-78) через одну превращены в полуколонны с высокими четырёхчастными капителями в зоне фриза и двухчастными базами в зоне ограждения балкона второго этажа. Промежуточные вертикальные панели имеют треугольное сечение. Клуб «Метро» по ул. Джандосова (2001 г.) представляет собой сочетание разновысоких блоков, имеющих небольшие прямоугольные и ленточные окна. Стены имеют поверхность грубо обработанного камня. Вход выделен трапециевидным порталом с крупноэлементной М-образной фермоподобной рамой впереди. Павильон АЗС по пр. Абая (2001 г.) имеет развитый навес на раздвоенных двухъярусных опорах и усеченно-коническую форму остекленных ризалитов. В зоне остеклённой части павильона фриз имеет утолщение и складчатую поверхность.

Главный и частично боковой фасады Юридической академии по ул. Джандосова (2001 г. - реконструкция, арх. В.Мельниченко, О.Балыкбаев, Н.Муканов, В.Ходжиков, ск. М.Мансуров) имеют новое решение, частично сохранившее форму первоначальной постройки (рис. 4.3-77). На первом этаже выполнена лоджия с прямоугольными проёмами и гладким нависающим фризом. На 2-7 этажах в углах размещены трёхчетвертные колонны с простыми цилиндрическими капителями в зоне венчающего фриза. Середина фасадов занята дуговым эркером, идущим до верха 6 этажа. Эркеры имеют решетчатые проёмы с квадратными ячейками. Плоская аналогичная решетка находится над ними в зоне седьмого и чердачного этажей. На боковом фасаде 5-7 этажи имеют лоджии. Окна 2-4 этажей на обоих фасадах прямоугольные. По оси главного фасада над фризом помещен полуциркульный фронтон. На площади перед главным фасадом выполнена открытая колоннада из прямых и дуговых трёхколонных участков, выходящих к своего рода форуму с фонтаном и статуей Правосудия («Площадь Фемиды»). Колонны имеют развитую базу и капитель, а также слабовыраженный энтазис фуста. У эхина капители – форма кругового вала. Архитрав имеет три фасции. На фризе наличествуют триглифы с модульонами. Двухъярусный сложнопрофильный карниз включает группы модульонов над триглифами (рис. 5.3-35). Первоначальный авторский замысел подразумевал выполнение колоннады со спаренными элементами, без ярко выраженных классических ордерных деталей и активное её цветовое решение. При этом достигалось определённое стилистическое единство комплекса. Однако при реализации представилось целесообразным «парадоксальное сочетание античных форм и высокотехнологичного урбанистического стиля решения фасада» [607, С.13]. В результате колоннада приобрела абсолютно самостоятельное композиционно-тематическое значение, напоминая имитированные руины эпохи романтизма, будучи семантически изолированной от средового контекста.

Вообще, ордерная тема с классическими и фантазийными элементами продолжает встречаться в различных интерпретациях. В жилом комплексе по ул. Горной (2003 г.) активно применены пристенные колонны большого ордера с каннелюрованными стволами и фантазийными волютно-лиственными капителями. Крупные треугольные фронтоны имеют развитые карнизы. В тимпанах помещены картуши. Ресторан «Элит» по ул. Жарокова (2003 г. - реконструкция) представляет собой двухэтажное здание с двухскатной кровлей, карнизы которой имеют мелкодетальную проработку. Сложный профиль наличников с развитыми замками сочетается с простыми поясами. Угловые лопатки рустованы. Крытая летняя площадка выделена ионической колоннадой с небольшим антаблементом и балюстрадным ограждением. Необычные (практически первый раз применённые) для казахстанской практики по пропорциям размеров капители и фуста колонны напоминают элементы архаического храма Артемиды в Эфесе (ок. 550 г. до н.э., арх. Феодор Самосский, Херсифрон и Метаген Кносские), а сами капители по форме близки к протоионическим капителям с острова Делос, имеющим низкую шейку и сильно развитый эхин. Ствол у колонн гладкий.

Магазин «Viled» на ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция) размещается в реконструированной части первого этажа дома, фасад которого облицован серебристым алюкобондом (рис. 5.2-51). Зона магазина выделена контрастным по цвету и пластике архитектурно-художественным решением. Большие поверхности стен облицованы желтоватым мрамором. Крупные арочные проемы имитированы сложнопрофильными тёмно-зелёными керамогранитными архивольтами. Внутренняя часть облицована до середины высоты белым мрамором (здесь находятся маленькие витринные ниши), а далее – непрозрачным стеклопластиком. В простенках помещены высокие ионические полуколонны с беломраморными стволами и тёмно-зелёными керамогранитными капителями и базами. Низкий антаблемент имеет тонкий зелёный архитрав, фриз, на котором чередуются беломраморные и тёмно-зелёные керамогранитные прямоугольники, и развитый тёмно-зелёный карниз. Тосканские полуколонны с рустованными стволами размещаются в простенках магазина на ул. Шевченко (2003-2004 гг. - реконструкция). Большие оконные проёмы обрамлены сложнопрофильными рустованными наличниками с фигурными замками. Антаблемент имеет тонкий неразвитый архитрав, покрытый

Рисунок 5.3-35

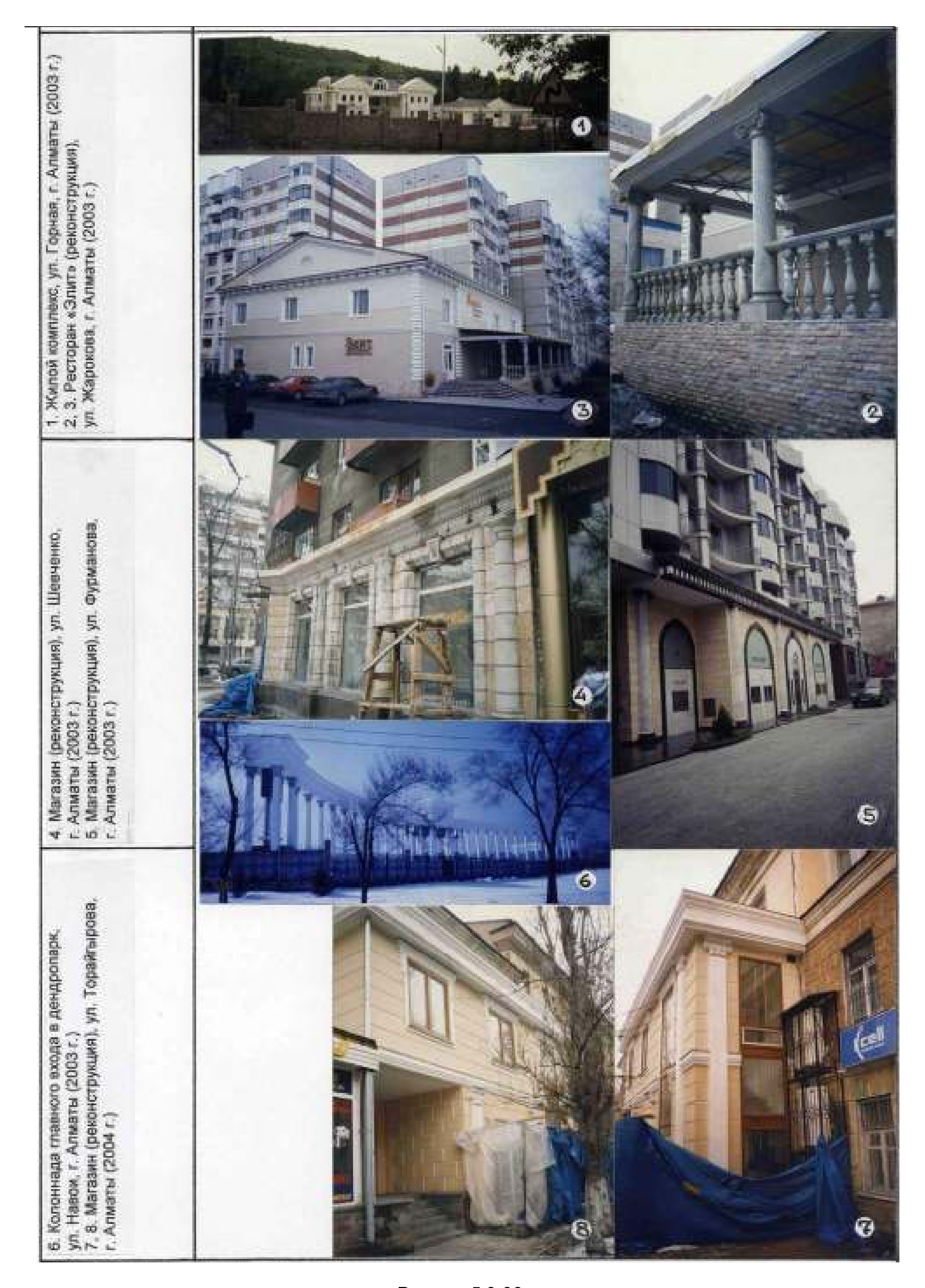


Рисунок 5.3-36

лиственными рельефами, более характерными для ионического ордера, фриз и развитый карниз с поясом дентикул.

Дуговая открытая колоннада главного входа в дендропарк по ул. Навои (2003 г.) сформирована двумя рядами гранёных колонн с фантазийными волютно-лиственными капителями. Антаблемент имеет двухфасциевый архитрав, гладкий фриз и развитый карниз. Магазин на ул. Торайгырова (2004 г.) по пластике очень близок к дому, двухэтажной пристройкой к которому он является (рис. 3.4-16). Рустованные стены, развитые междуэтажные и венчающие карнизы, фигурные наличники с сандриками на небольших волютных кронштейнах и плоские пилястры с орнаментными капителями имитируют одну из доминировавших в 1940-х – 1950-х гг. тему архитектурно-художественного формообразования. Это пока единственный пример возможной в дальнейшем актуализации долго не встречавшегося в практике синтезирования национального орнамента с элементами архитектуры классицизма (рис. 5.3-36).

Ресторан на ул. Джамбула (2003 г. - реконструкция) имеет портики, напоминающие решение фасада типичного античного «храма в антах» с дополнительными пристенными колоннами римско-дорического типа внутри. Несколько массивный относительно мелкой деталировки этих колонн треугольный фронтон решен в обобщенных формах. Приставной двухколонный упрощенный дорический портик с треугольным фронтоном пристроен в зоне входных дверей расположенного на первом этаже жилого многоэтажного дома по ул. Гоголя (рис. 4.3-45) филиала магазина «Французский дом» (2001 г. - реконструкция). Фронтон расположен в зоне широкого гладкого фриза с крупной эмблемой и названием предприятия. Интерпретирующие тосканскую ордерную тему колонны поддерживают открытую аркаду кафе «Pasadena» на ул. Тимирязева (2003 г. - реконструкция). Навес перед входом опирается на квадратные, расчленённые осевым желобком столбы с плитной капителью. У ресторана (Country Club) «Arcobaleno» по ул. Навои (2001 г.), представляющего собой одноэтажный павильон большими окнами ступенчатой формы, выполненными из красного лицевого кирпича стенами, перед гладким осевым простенком главного входа помещены спаренные мраморные тосканские колонны, имеющие общий абак и низкий пьедестал.

В ресторане «Трактиръ РАЗГУЛЯЙ» на первом этаже дома по пр. Сейфуллина (2001 г. - реконструкция) нависающий карниз имеет высокий внешний скат. Над ленточными витражами наличествует гладкий фриз. Вход выделен двухколонным портиком с треугольным фронтоном. Колонны полного ордера имеют пониженный пьедестал, развитую базу и низкую капитель. Одноэтажный магазин «Classic» по пр. Абая (2001 г.) имеет нависающий двухчастный фриз, на котором в зоне входов выполнены упрощенные фронтоны сирийского типа. Простенки больших окон заняты пилястрами со слабо выступающими стволами, которые сужаются к капителям. Одноэтажный магазин «Villeroy & Bosh» по ул. Фурманова (2001 г., арх. В.Мельниченко) имеет угловой вход, выделенный двухколонным портиком с раскрепованным антаблементом и прямоугольным фронтоном с лучковой аркой. Колонны имеют низкие капители и развитые базы. На тумбах перед ними помещены шары. Простенки больших окон рустованы. Архитектурно-художественное решение стилистически близко пластике самого трёхэтажного дома (рис. 3.3-23). Учебное заведение на первом этаже дома по ул. Гоголя (2001 г. - реконструкция) имеет открытую колоннаду перед стеной главного фасада. Вход выделен четырёхколонным портиком с высоким треугольным фронтоном. Колонны имеют невысокий пьедестал, дисковую базу и двухчастную упрощенную капитель (рис. 5.3-37).

В магазине «Premier» на первом этаже дома по ул. Богенбай батыра (2002 г. - реконструкция) наличествует развитый карниз, который поддерживают круглые колонны на высоких плинтах с двухчастной базой, каннелюрами в нижней трети фуста и на высокой шейке под эхином. Вход акцентирован полукруглым фронтоном. Новостройка, отделанная черно-зелёным гранитоподобным камнем с золоченой деталировкой, выполнена в доме середины 1930-х годов (рис. 3.3-26). Каннелюрованный фуст имеют колонны перед простенками в кафе на первом этаже дома (рис. 3.3-14) по ул. Кабанбай батыра (2002 г. - реконструкция). Колонны поддерживают упрощенный высокий фронтон сирийского типа с нишами в боковых частях тимпана. Между колоннами помещено балюстрадное ограждение. Гладкоствольные полуколонны наличествуют в простенках двухэтажного здания ресторана «Южная столица» по ул. Айтеке би (2002 г. - реконструкция). Капитель состоит из дискообразного эхина и абака. Над широким фризом чуть заглублённо парапет с дуговым щипцом. В зоне главного входа наличествует полностью остеклённый двухэтажный полукруглый эркер. Здание практически полностью поменяло облик (рис. 5.2-57). Одноэтажное здание ресторана «Grand Cafe» по ул. Фурманова (2002 г.) имеет широкий гладкий фриз. В простенках главного фасада помещены безкапительные и безбазовые полуколонны. Рядом с ними наличествуют пирамидальные плафоны светильников. Вход выполнен на скошенном углу здания.

Двухэтажный офис по пр. Аль-Фараби (2002 г., арх. В.Фальков) имеет дугообразный нависающий фриз в зоне главного входа, поддерживаемый круглыми столбами. Прямоугольные окна размещены одиночно или поэтажно объединены. В зоне главного входа, на втором этаже

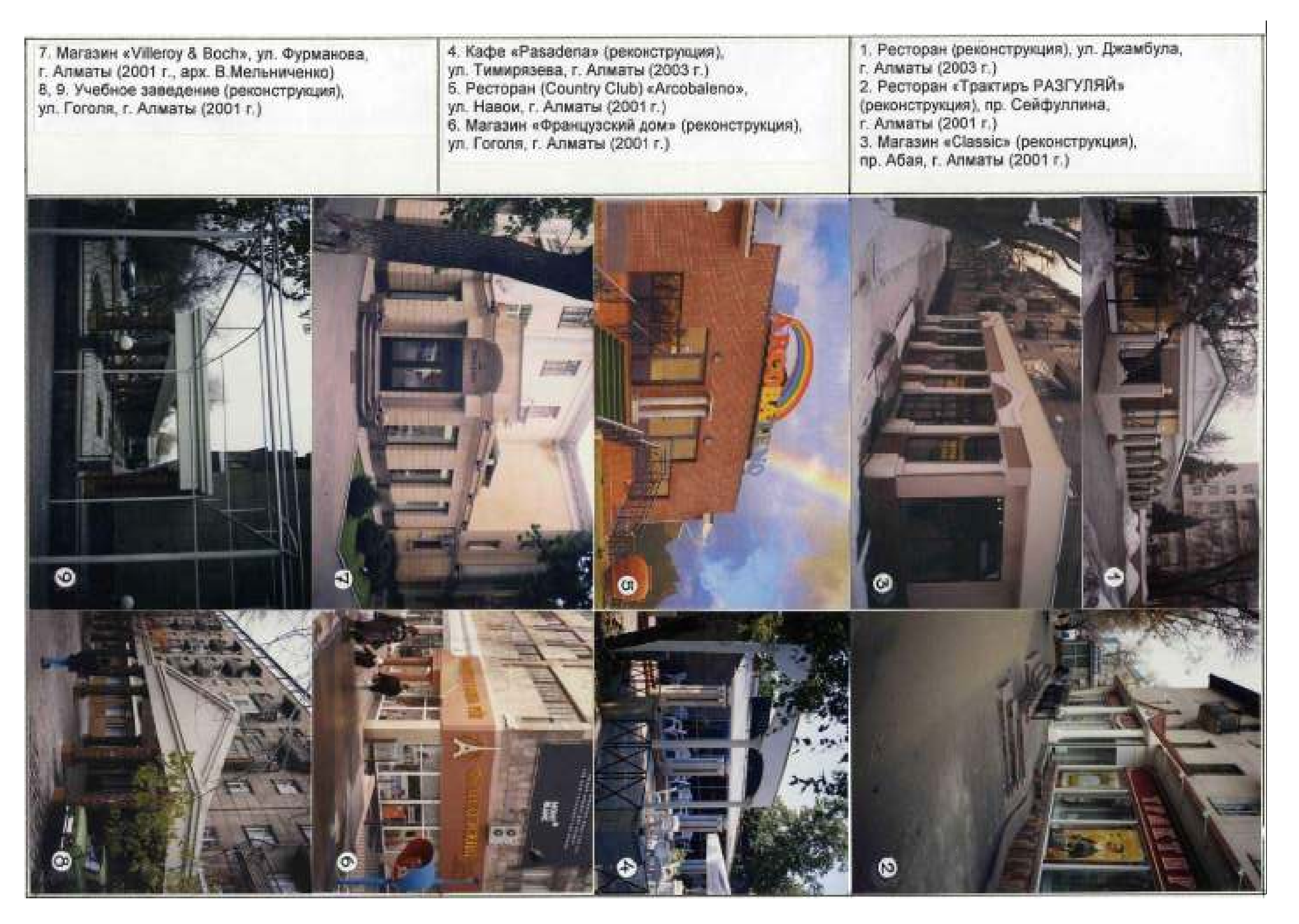


Рисунок 5.3-37

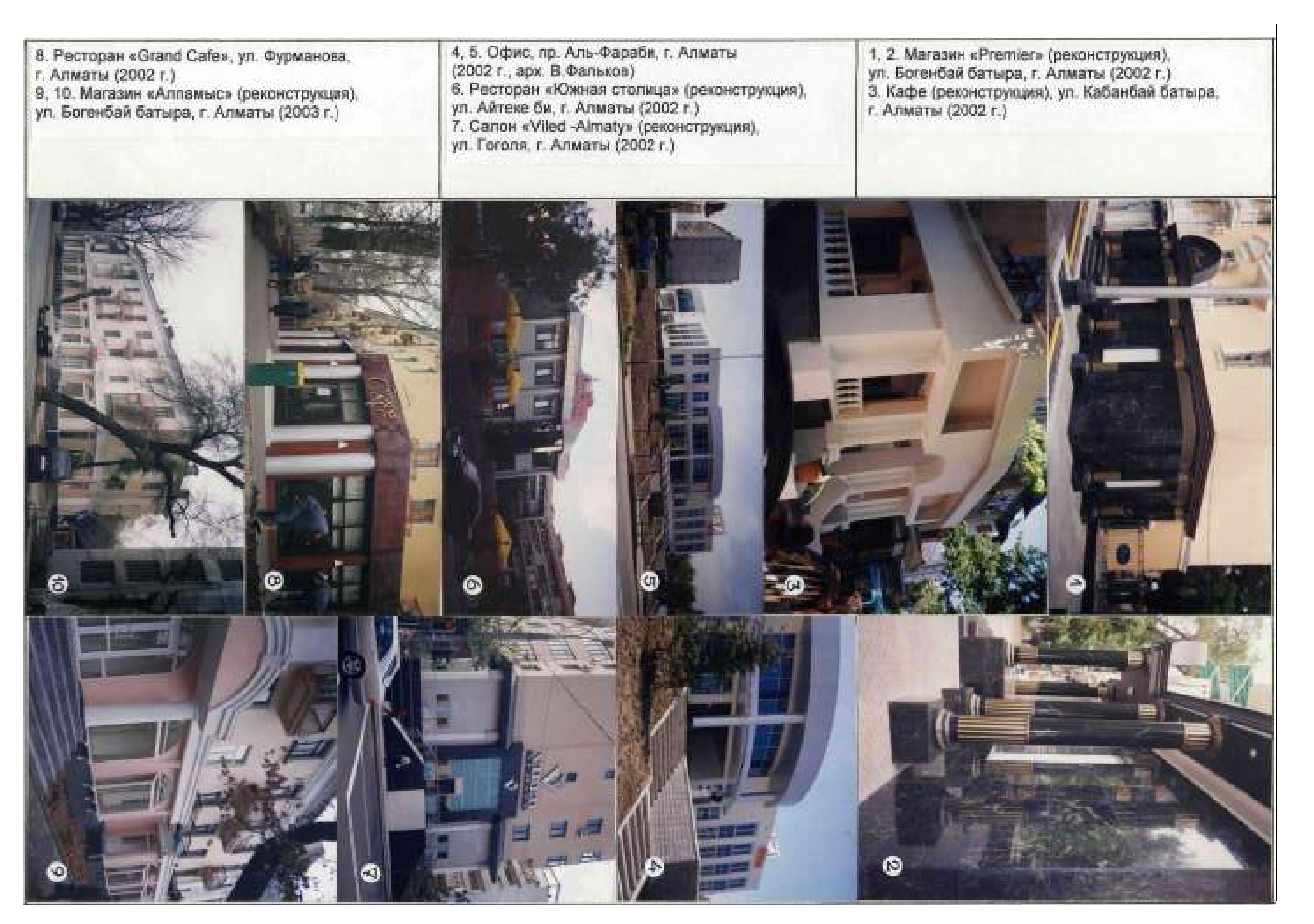


Рисунок 5.3-38

наличествует ленточный витраж. Усечённо-конусные ярусные капители имеют поддерживающие небольшой карниз угловые и простеночные колонны салона «Viled -Almaty», расположенного в многоэтажном доме (рис. 5.3-22) на ул. Гоголя (2002 г. - реконструкция). Вход выделен большим витражом в широком П-образном обрамлении. Обходная открытая галерея и лестница имеют остеклённое ограждение под тонкими поручнями. Магазин «Алпамыс» по ул. Богенбай батыра (2003 г. - реконструкция), занимающий первый этаж жилого дома (рис. 3.3-17), имеет пристроенные остеклённые витрины с усечённо-пирамидальными выступающими витражами. Антаблемент, состоящий из гладкого фриза и двухчастного карниза, поддерживается фигурными кронштейнами. Навесы перед входами выполнены в воде двухколонных портиков с дуговыми полуфронтонами, имеющими развитый замок. Гладкоствольные колонны опираются на простой плинт и венчаются двухдисковой капителью с небольшим абаком (рис. 5.3-38).

В двухэтажном офисе на пр. Рыскулова (2002 г. - реконструкция, фирма «МАК») в простенках помещены полуколонны с упрощенными капителями и базами. Они поддерживают тонкий двухчастный карниз. Центральная часть выделена пристроенным павильоном, сочетающим полуцилиндр с приподнимающимся фризом и параллелепипед. Салон «Guljan» по ул. Толе би (2002 г. - реконструкция) имеет пристроенный к трёхэтажному дому (рис. 4.2-8) расширенный тамбур. Широкий фриз выполнен из нескольких взаимопересекающихся разновысоких элементов. В простенках помещены квадратные полуколонны с плитными капителями и базами. Вынесенный участок дугового фриза подпирается аналогичной пилястрам колонной. В магазине на первом этаже дома по ул. Фурманова (2001 г. - реконструкция) наличествует трёхуступчатый фриз. Парные и одиночные полуколонны имеют простые дисковые капители. Торговый центр «Сабрина» по ул. Толе би (2001 г.) на главном фасаде имеет разорванный фронтон сирийского типа, в верхней части которого помещен полукруглый фронтон полупрозрачного свода. В центральном и крайнем простенках помещены полуколонны с двухчастными дисковыми капителями. Парные арочные окна имеют акцентированный простой архивольт и полосчатые (за счёт двух цветов панелей алюкобонда) простенки. Офис фирмы «Zepter» по ул. Богенбай батыра (2001 г. - реконструкция) имеет в обрамлении главного входа полуколонны с дисковыми капителями. Основной объём здания сохранил облик первоначальной постройки (рис. 3.3-27). Прямоугольные окна первого этажа превращены в арочные, и упрощен профиль карниза. У магазина «Атамура» в цокольном этаже административного здания по ул. Гоголя (2001 г. - реконструкция) перед сплошными витражами помещены квадратные колонны с плитными капителями. Такие же колонны поддерживают навес над главным входом с полуовальным тамбуром. Гладкий фриз имеет двухцветное решение. Пластическое решение некоторым образом гармонирует с обликом основной части здания (рис. 3.3-42).

Двухэтажный ресторан по ул. Сатпаева (2002 г. - реконструкция) имеет рустованные угловые лопатки, над окнами выполнены дуговые упрощенные полуфронтоны, соединенные поясом в уровне перемычек окон. В ряде простенков помещены пилястры с одноплоскостным решением базы, ствола и капители. Навесы над входами поддерживаются круглыми колоннами с дисковыми капителями и базами. Вход в казино «Flamingo» на втором этаже административного здания по пр. Абая (2001 г. - реконструкция) имеет полукруглый навес с четырьмя двухъярусными колоннами. Яруса колонн выделены дисковыми поясами. Наружная лестница имеет ограждение с глухой нижней частью и решетчатой – в зоне перилл. Новостройкой является козырёк главного входа, и изменение цвета части фасада (рис. 4.3-54). Магазин «Достык» на первом этаже дома по ул. Кабанбай батыра (2001 г. - реконструкция) имеет окна, заглублённые в ниши с подвесной аркой. Объединяющий эти арки архивольт опирается на трёхуступчатые капители квадратных простеночных пилястр. Входной тамбур имеет арочный портал с неразвитым карнизом, как и вся линия стены (рис. 5.3-39).

В клубе «Alma Lux» на ул. Жарокова (2003 г. - реконструкция) бельэтаж с жёлто-розовыми стенами и коричнево-красными деталями отделен от серой керамо-гранитной облицовки цокольного этажа сложнопрофильным карнизом. В углах помещены упрощённые тосканские колонны. Большие прямоугольные окна фланкированы полуколоннами с плитными капителями. Над каждой изолированно помещен фигурный кронштейн. Кронштейны парами соединены дуговым поясом, а между ними располагается картуш. Венчающий карниз имеет сложный профиль. В угловой, более высокой части под лучковым фронтоном, находится фланкированный своего рода полупальметтами львиный маскарон. Показательно, что эта форма в различном исполнении единично периодически встречается на некоторых этапах развития архитектуры Казахстана (рис. 3.3-44; 3.4-27; 4.3-99). Такие же упрощенные колонны и прямоугольные пилястры наличествуют в решении входа в клуб по ул. Тимирязева (2003 г. - реконструкция). Однако здесь колонны имеют белый цвет. Навес представляет собой арочный портал с простым антаблементом.

Офис «Halyk Bank» на первом этаже дома по пр. Сейфуллина приобрёл вместо выполненных в начале 2003 г. изолированных пристроенных тамбуров (рис. 5.3-52) к концу года единообразное решение, включающее облицованные серебристым алюкобондом стены с

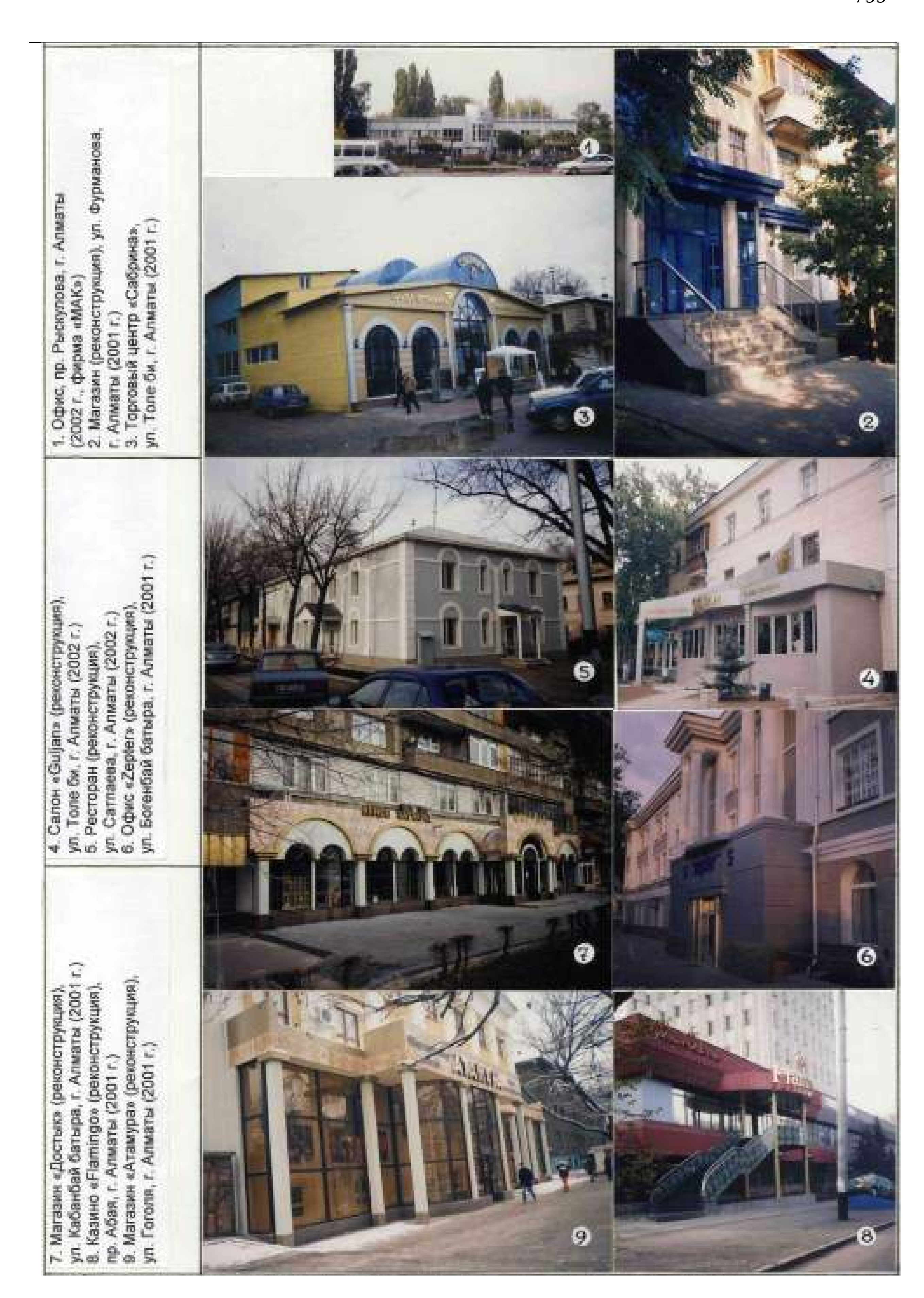


Рисунок 5.3-39

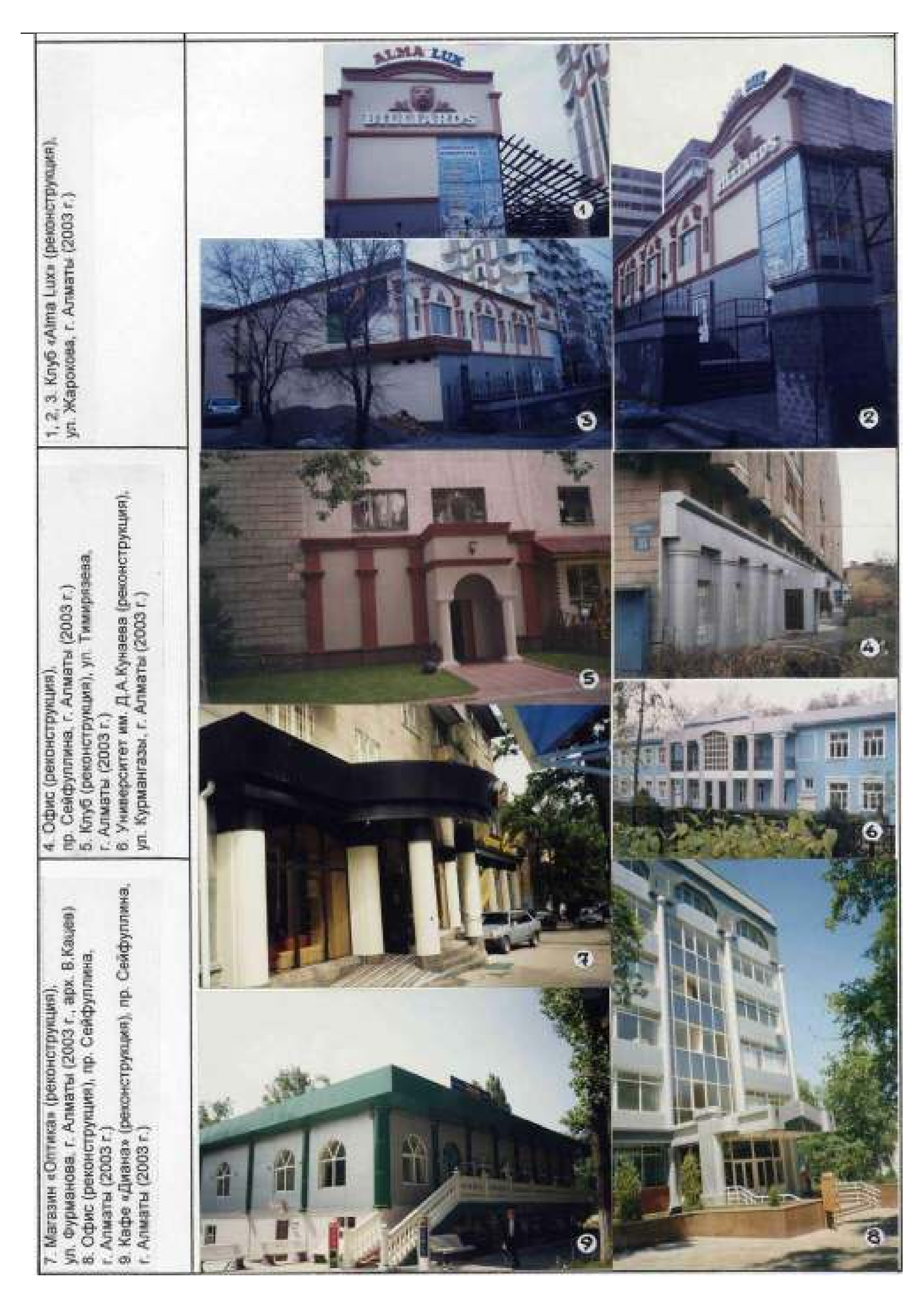


Рисунок 5.3-40

простеночными полуколоннами, имеющими двухчастные дисковые капители, гладкий фриз и карниз в виде крупного вала. Такую же облицовку имеют квадратные колонны и развитый треугольный щипец реконструированного в двухэтажный портик балкона (рис. 3.3-8) в университете им. Д.А.Кунаева по ул. Курмангазы (2003 г. - реконструкция). Развитый крупнодетальный навес над входом имеет офис на пр. Сейфуллина (2003 г. – реконструкция). На первом этаже, выделенном двухчастным поясом, в простенках помещены полуколонны упрощенного «малого ордера», а простенки со второго этажа по пятый занимают полуколонны такого же «большого ордера». Окна шестого этажа имеют полигональную форму. Их развитый наличник импостами опирается на полуколонны. Все детали облицованы серебристым алюкобондом. У магазина «Оптика» на ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция, арх. В.Кацев) двухчастный развитый фриз, дисковые капители круглых белых колонн козырька и простеночных белых полуколонн имеют чёрный цвет. Фриз и полуколонны в широких простенках арочных окон кафе «Диана» на пр. Сейфуллина (2003 г. - реконструкция) имеют ярко-зелёный цвет с золотистыми поясками (рис. 5.3-40).

Арки и аркатурные пояса, выполненные фигурной кладкой из лицевого кирпича, отличают двухэтажный жилой дом по ул. Навои (2002 г.). У оконных и дверных проёмов наличествуют простые обрамления. Салон мебели «Акниет», расположившийся в бывшем производственном корпусе (рис. 4.2-59) по пр. Райымбека (2003 г. - реконструкция), имеет выделенный двухчастным карнизом и облицованный рустованным травертином ярус первых двух этажей. Здесь окна решены как крупные, сплошь остеклённые арки с трёхчастными импостами, а навес главного входа – как павильон с квадратными столбчатыми опорами и подкошенным невысоким фризом. Второй ярус, включающий 3 и 4 этажи, имеет узкие прямоугольные окна и широкие простенки. Поверхность стен гладко оштукатурена.

В жилом девятиэтажном доме по ул. Карасай батыра (2003 г., арх. В.Мельниченко) нижние этажи акцентированы ступенчато поднимающейся крупноквадровой травертиновой облицовкой. Здесь наличествуют развитые архивольты, многоярусные пилястры и фигурные наличники. В вышележащих частях, выполненных из лицевого кирпича с фрагментарным включением оштукатуренных лопаток и сандриков с дуговыми и треугольными полуфронтонами, окна решены без наличников. Остеклённые лоджии и лестничные клетки акцентированы сплошными витражами со светло-фиолетовыми стёклами. В чердачной зоне располагаются разноразмерные щипцы. В кафе «Dickens» на первом этаже дома по пр. Достык (2002 г. - реконструкция) стены и нависающий фриз имеют поверхность, выполненную из разноуглубленного лицевого кирпича. Большие прямоугольные окна обрамлены простыми наличниками. Вход выделен рустованным арочным порталом с развитым карнизом. Входы в офис на первом этаже дома (рис. 4.2-10) на углу улиц Айтеке би и Желтоксан (2001 г. - реконструкция) выполнены в виде небольших пристроенных павильонов с арками. Цоколь решен аналогично цоколю самого дома с крупной высокой рустовкой и верхним поясом в виде вала на полочке. Архивольты и промежуточные пояса имеют трех частное решение. Получившие сплошное остекление арки первого этажа в салоне на пр. Абылай хана (2002 г. - реконструкция) заключены в сложнопрофильный наличник. Зона размещения салона выделена гладкой травертиновой облицовкой (рис. 5.3-41).

Магазин на ул. Токаева при реконструкции 2001 г. получил треугольные щипцы и треугольно-призматический пристроенный тамбур. Все стены облицованы белым сайдингом. Контрастный относительно пластического решения основного объёма приставной портик с фигурным фризом получил при реконструкции офис в двухэтажном здании по ул. Маметовой (2003 г.). Облицованные алюкобондом порталы с треугольными перемычками акцентирую проходы в торговых рядах комплекса «Евразия» на ул. Северное кольцо (2003 г. - реконструкция). Мотивы провинциальной центрально-европейской архитектуры Позднего Средневековья интерпретируют постройки комплекса ресторана «Атака» на ул. Кажи Мукана (2003 г.). Скатные крыши и закрытые балконы на крупных кронштейнах, упрощённые архивольты арок, фрагментарные каменные выкладки, «случайные» пристройки и надстройки, заложенные «второпях» разноразмерными камнями «прорехи» в стенах и бастионах, а также и некоторая «хаотичность» общего композиционно-пластического решения призваны создать ощущение пребывания в таверне среди разношерстной толпы воинственных завсегдатаев, постоянно готовых к авантюрам и живущих в предвосхищении призыва «Пора в атаку!», что и является слоганом достаточно популярного заведения.

Офис на ул. Фурманова (2003 г.) представляет собой сочетание разноразмерных объёмов в осевой композиции, ступенчато понижающихся и переходящих в также снижающиеся навесы к входу. В упрощенной пластике доминируют развитые карнизы и ярусные кубообразные капители. В пластике реконструированного под офис жилого дома на ул. Курмангазы (2003 г.) доминируют акцентированные угловые лопатки и сложно-профильные наличники с фигурными сандриками. Гостиница на пр. Достык (2003 г.) имеет развитые простеночные пилястры, дуговые надоконные полуфронтоны с картушами в тимпанах и ступенчатые щипцы. В цветовом решении сочетаются красные стены и жёлтые детали основного объёма, а также коричневые детали на светло-

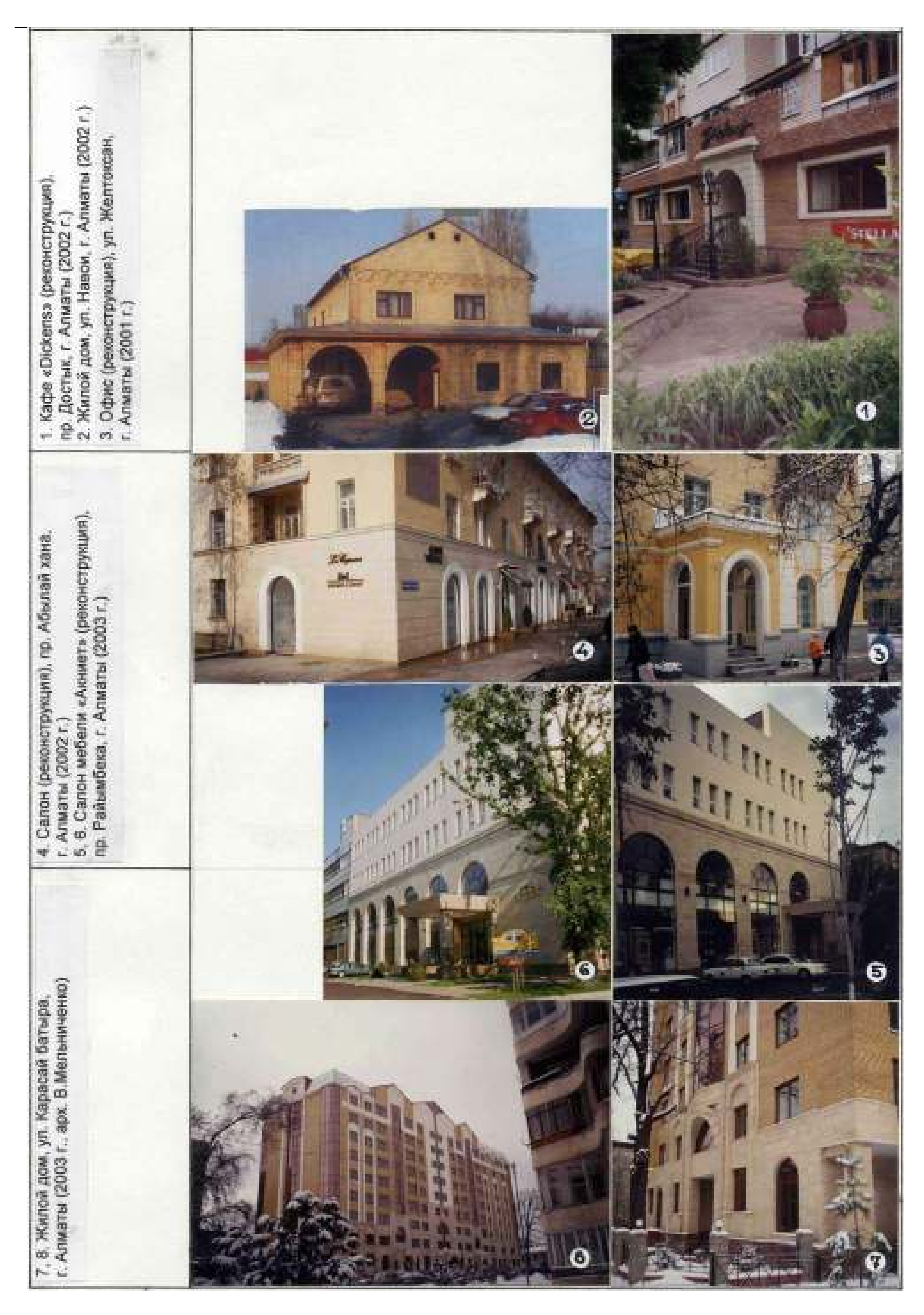


Рисунок 5.3-41

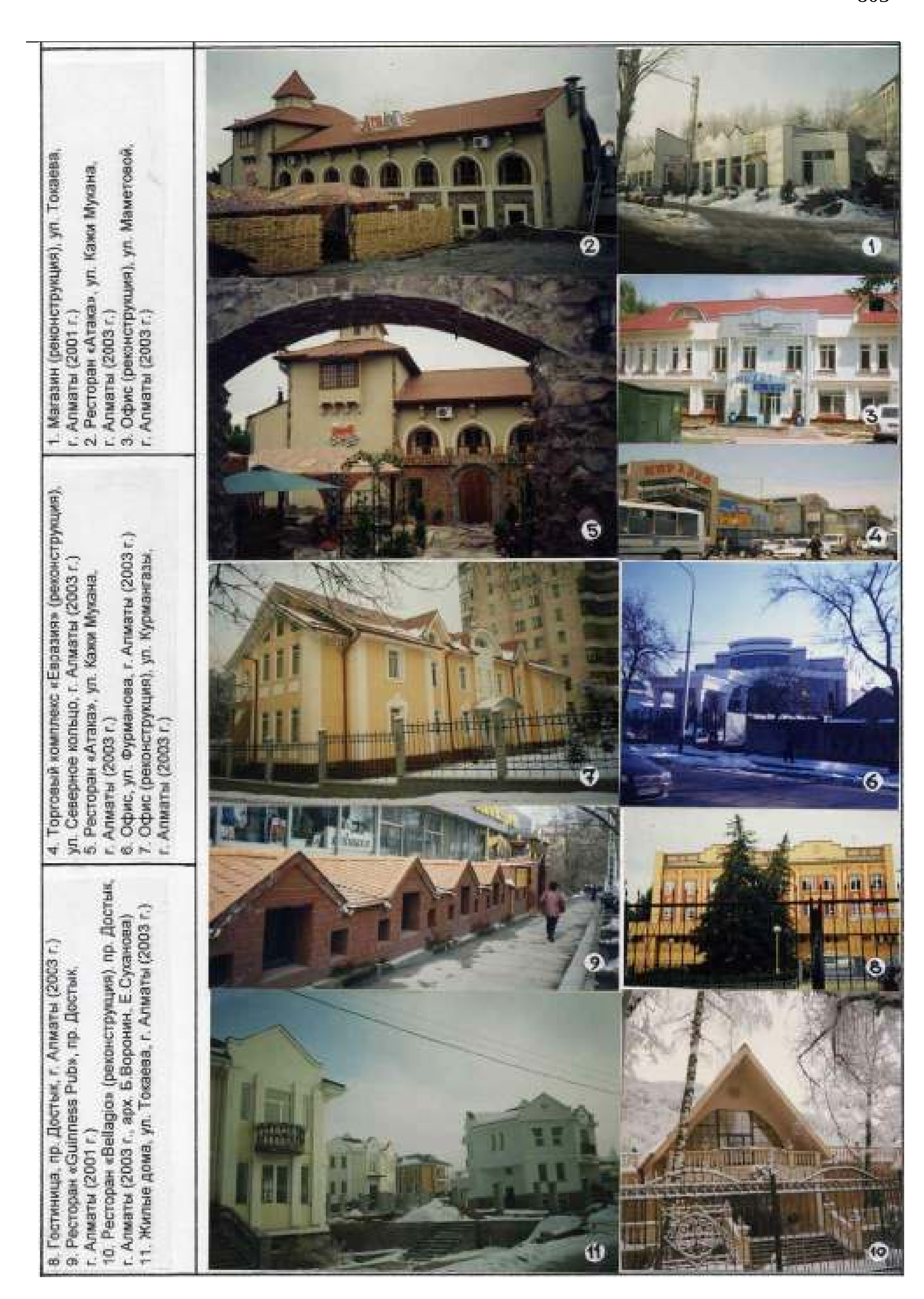


Рисунок 5.3-42

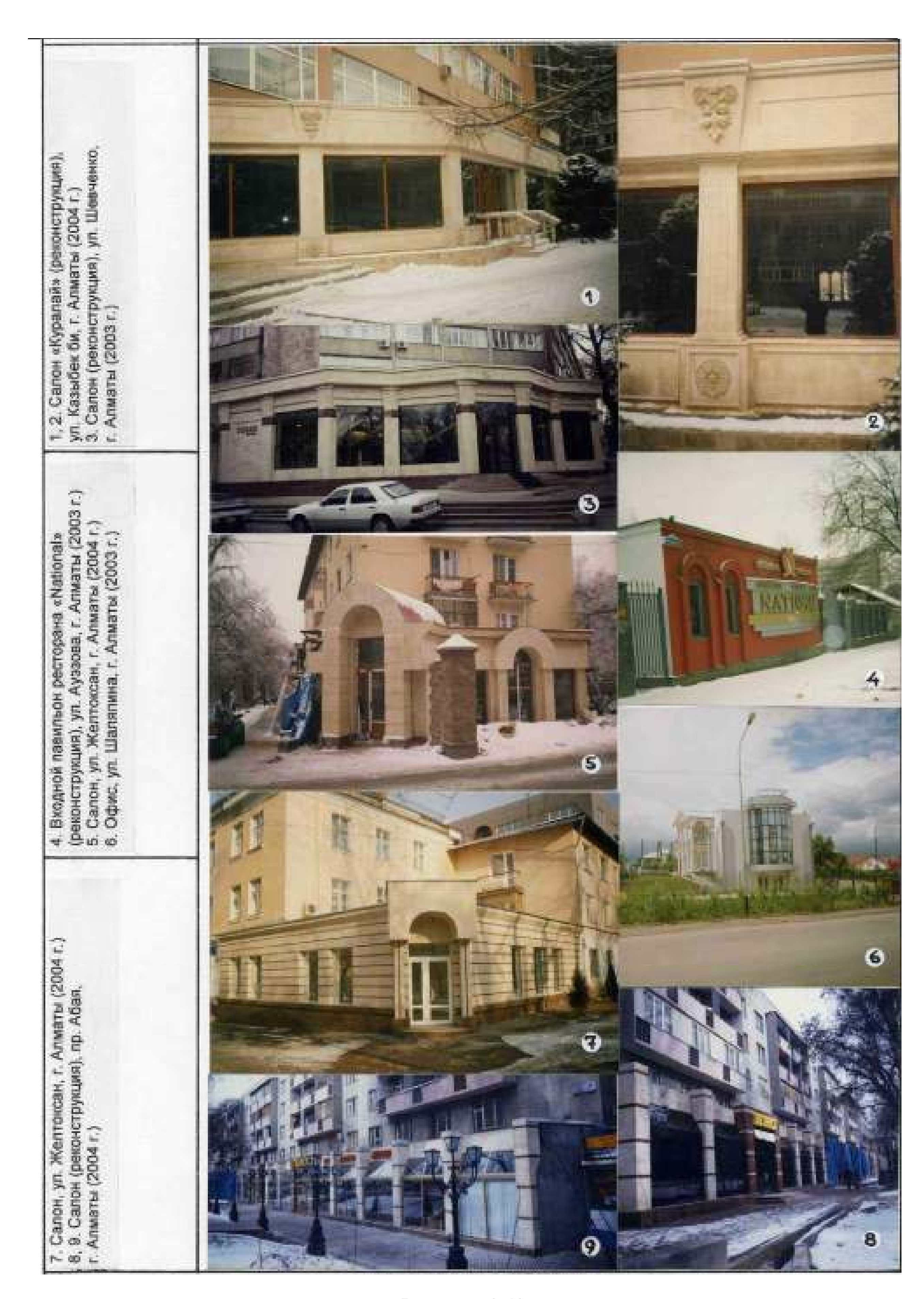
охристом фоне во фризе. Находящийся в цокольном этаже ресторан «Guinness Pub» на пр. Достык (2001 г. - реконструкция) показателен необычно низким (относительно тротуара) расположением элементов кровли, что определило необходимость их детальной проработки, учитывая преимущественно ближний план восприятия. Ресторан «Bellagio» на пр. Достык (2003 г., арх. Б.Воронин, Е.Суханова), появившийся как результат реконструкции ресторана «Джайляу» (рис. 4.3-130), имеет, в отличие от первоначальной постройки, значительно менее острый угол при вершине двускатной кровли, дугообразный витраж выхода на ранее отсутствовавший балкон второго этажа и балюстрадные ограждения с вазонами на тумбах. Жилые двухэтажные дома на ул. Токаева (2003 г.), несмотря на их особняковый характер, объединяет несколько противоречащая этому общность пластического решения, включающего развитые простеночные лопатки, уступчато-треугольные полуфронтоны и щипцы, балюстрадные ограждения балконов, а также ряд других, единообразно выполненных деталей. Такой подход во многом объясняется стремлением застройщика при изначальном отсутствии конкретного заказчика, минимализировав проектные и реализационные затраты, быстро возвести на отведённом участке несколько почти одинаковых домов для последующей продажи (рис. 5.3-42).

Интересные примеры развитых и фигурных лопаток демонстрируют салон «Куралай» на ул. Казыбек би (2004 г. - реконструкция), художественный салон на ул. Шевченко (2003 г. - реконструкция), салоны на ул. Желтоксан (2004 г.) и пр. Абая (2004 г. - реконструкция). Здесь при травертиновой облицовке наличествуют поясные гранитные и металлические включения, фризовые картуши и цокольные розетки, крупно- и мелкоквадровая, а также дощатая рустовка, развитые филёнки и фигурные карнизы. Одноэтажный входной павильон ресторана «National» по ул. Ауэзова (2003 г. - реконструкция) имеет сближенные прямоугольные окна с простыми арочными наличниками. Лицевая стена окрашена в красный цвет. На широком простенке помещена чуть выступающая крупная полосчатая накладка из разноцветного алюкобонда с названием заведения. В офисе на ул. Шаляпина (2003 г.) классические детали выполнены в сильно упрощенной интерпретации. Высокие четырёхколонные портики имеют полукруглые вырезы на антаблементах, их гладкоствольные колонны венчаются дисковыми базами и опираются на простые плинты. Несколько необычно в таком сочетании выглядит крупный, полностью остеклённый зелёными зеркальными стёклами сложноформенный эркер, образующий в нижней части навес над главным входом (рис. 5.3-43).

Своеобразную тематическую, своего рода «фольклорную» разновидность демонстрируют примеры, интерпретирующие фахверковые стеновые конструкции. В пристроенном павильоне ресторана «Credo» на ул. Ауэзова (2004 г.) брусчатый фахверк сочетается со штукатурными и облицованными плитняком поверхностями. Во встроенном в жилой дом (рис. 4.3-117) ресторане «Трактиръ ЖИЛИ-БЫЛИ» на ул. Фурманова (2003 г.) бревенчатый фахверк и плетни встроены в ниши первых этажей и проёмы лоджий вторых. У реконструированного ресторана на ул. Шевченко (2003 г.) фахверковые конструкции не имеют диагональных составляющих, а облицовка плитняком имеет неравномерно-волнообразную конфигурацию верха. Ресторан «Red Castle Pub» на ул. Навои (2003 г. - реконструкция) сочетает фахверковое решение фриза и рустованные природным камнем наличники стрельчатых окон. В магазине на пр. Абая (2004 г.) наличествует развитая фахверковая система. Ресторан «The New Tavern» на пр. Достык (2002 г.) отличает нарочито грубо сколоченный, геометрически неточный фахверк из горбыля и нестандартных сучковатых брёвен. В штукатурные участки стен включены разноразмерные валуны, а арочные проёмы имеют рустованные «диким» камнем наличники. Близкая к реальным центрально-европейским и японским прототипам, «аккуратная» фахверковая конструкция выполнена на втором этаже ресторана на пр. Абая (2004 г.). При этом первый этаж выполнен с использованием каменной и кирпичной кладки, а высокая кровля имеет излом в предкарнизной части. Цилиндрический двухъярусный объём почти реалистично воспроизведённой ветряной мельницы обостряет фольклорный образ ресторана «Айша» на ул. Джамбула (2003 г.). Разноразмерные павильоны и навесы с соломенными кровлями насыщены нарочито примитивно вырезанными деталями (рис. 5.3-44). Пример того же типа – рассмотренный далее ресторан «San Siro bar» на ул. Богенбай батыра (рис. 5.3-56).

Усадьба, находящаяся в Алматинской области (2002 г., арх. В.Мельниченко), включает жилой дом, навес на автостоянке, садовые беседки и ряд вспомогательных построек. Используя намёки на мотивы малазийской архитектуры XIX века, доминирующей темой служат ярусное решение кровель, имеющих значительные свесы карнизов на крупных подкосах и чешуйчатое покрытие, конструкции из тёмного дерева, светло-жёлтые оштукатуренные стены, каменные облицовки цоколей. Зона соединения подкосов и колонн, а также перехода к цоколю, решаемая в прототипах с использованием неглубоких врубок и слоистых верёвочных обвязок, акцентирована светлыми металлическими накладками (рис. 5.3-45).

Реконструированные в 2003 г. главный, с пр. Абылай хана, и боковой, с ул. Казыбек би, входы в административное здание (рис. 4.2-58) имеют схожее цвето-пластическое решение круглых и квадратных полированных гранитных колонн и высоких фризов. Однако на главном



1, 2. Салон «Куралай» (реконструкция), ул. Казыбек би, г. Алматы (2004 г.)
3. Салон (реконструкция), ул. Шевченко, г. Алматы (2003 г.)

4. Входной павильон ресторана «National» (реконструкция), ул. Ауэзова, г. Алматы (2003 г.)
5. Салон, ул. Желтоксан, г. Алматы (2004 г.)
6. Офис, ул. Шаляпина, г. Алматы (2003 г.)

7. Салон, ул. Желтоксан, г. Алматы (2004 г.)
8, 9. Салон (реконструкция), пр. Абая, г. Алматы (2004 г.)

Рисунок 5.3-43

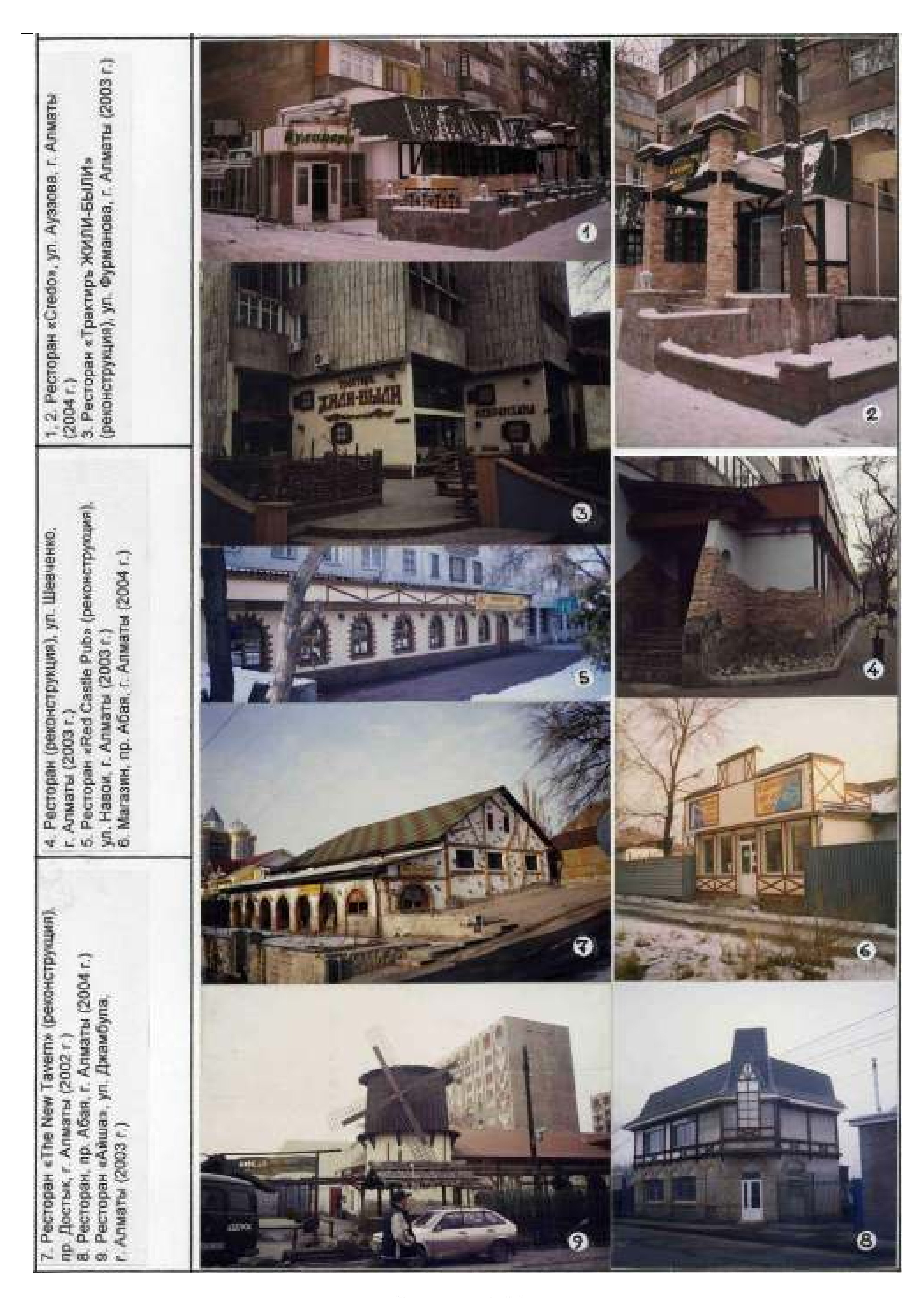


Рисунок 5.3-44

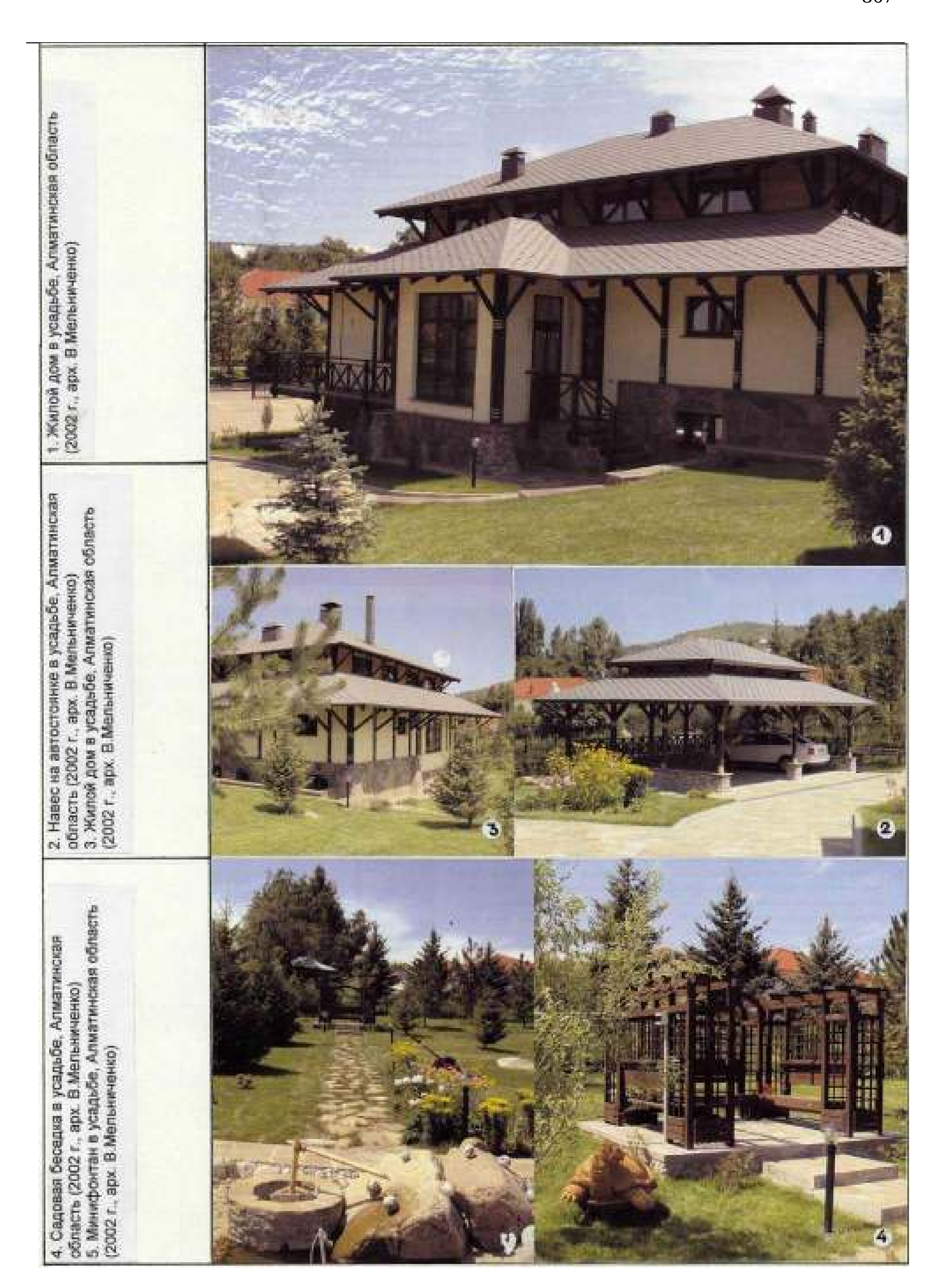


Рисунок 5.3-45

входе козырьку придана сегментная форма и он, как и колонны, включает металлические углублённые пояса. Ресторан «Центральный трактир» на ул. Фурманова (2003 г. – реконструкция) имеет сплошь облицованные гранитом стены, на которых входы выделены полукруглыми пилонами, а фриз представляет собой сменный плакат с пейзажем и надписями. Офис «Казкомерцбанка» на первом этаже дома по пр. Абылай хана (2003 г. - реконструкция) решен с большими витражами, имеющими квадратный рисунок импостов, пилонными простенками, невысоким фризом и крупным порталом с имеющей откошенную перемычку нишей. Цоколь и портал частично окрашены в синий цвет, частично облицованы тёмно-синей плиткой. Простенки и фриз облицованы крупной плиткой цвета слоновой кости. Данное цвето-пластическое решение является основой фирменного стиля фасадов отделений банка.

Офис на ул. Навои (2004 г. - реконструкция) имеет облицованные керамогранитом невысокий цоколь и узкие простеночные лопатки. Большой белый козырёк поддерживается белыми овальными колоннами. На фризе выполнены полосчатые металлические накладки красного цвета. У парикмахерской, размещенной на первом этаже крупнопанельного дома на пр. Алтынсарина (2003 г. - реконструкция), сохранена пластика его фасадов: простенки и фриз акцентированы накладными плакатами с названием предприятия и предоставляемыми услугами. Аналогично решен и фриз пристроенного остеклённого тамбура. Покрашены в желтый цвет стены и пристроен полукруглый с оранжевым фризом козырёк на тонких белых столбах при реконструкции квартир первого этажа под магазин «Нью-йоркская пекарня» в жилом доме на пр. Абая (2003 г.). Отвечая специализации, пристроенный тамбур стекольного магазина на ул. Джандосова (2003 г. - реконструкция) имеет сплошной безимпостный витраж с центральной дверью. Тонкие внешние переплёты, как и фризовая накладка с названием, имеют ярко-оранжевый цвет. Стекла – зеркально-синеватые, а сам тамбур – тёмно-синий. Разнообразное, но в чём-то сходное пластическое решение имеют расположенные в ряд на первых этажах магазины и салоны на ул. Фурманова, пр. Абая и пр. Алтынсарина (2003 г. - реконструкция). У магазина детской одежды на пр. Абылай хана (2003 г. - реконструкция) в облике доминирует ярко-жёлтый скруглённый снизу развитый фриз с массивным козырьком над входом (рис. 5.3-46).

Реконструированный магазин на первом этаже дома по ул. Фурманова (2003 г.) выделен развитым навесом с четырёхчастным карнизом, который поддерживается круглыми столбами. В зоне входа навес имеет чуть большую величину. Все элементы облицованы золотистым алюкобондом. Аналогично решены колонны, полуколонны, усечённый снизу треугольный пилон и простой фриз в офисе на ул. Жарокова (2003 г. - реконструкция). Стены окрашены в желтый цвет, а цоколь облицован светло-коричневым плитняком. Причём, если, в первом случае, навес решен в спокойной пластике, соответствующей кирпичному дому конца 1950-х – начала 1960-х гг., с гладкими стенами, обычными прямоугольными окнами, то во втором случае, энергично изломленные фриз, пилон и треугольный тамбур в определённоё степени пластически созвучны подкосам внешних панелей глубоких лоджий и жесткому ритму акцентированных межпанельных швов. Салон, расположенный в бельэтаже дома на пр. Абая (рис. 4.2-54) после реконструкции в 2003 г. получил наружную лестницу под прозрачным двускатным навесом. Боковые ограждения лестницы имеют крупноступенчатое решение. В реконструированном магазине «Технополюс», занимающем весь первый этаж жилого дома на ул. Желтоксан (2003 г.), сквозной внешний скат над сплошным витражом расчленён треугольными призмами навесов над входами. Опоры представляют собой спаренные прямоугольные элементы, продолжающие до цоколя направление рёбер призматического навеса. Название магазина помещено на пересекающем навес плоском параллелепипеде тёмно-синего цвета, как и верхняя часть основания призмы. Остальные элементы фасада облицованы серебристым алюкобондом.

Над входом в учебный корпус на ул. Байтурсынова (2003 г. - реконструкция) выполнен трапециевидный высокофризовый навес на четырёх круглых столбах. Центральная часть фриза имеет ступенчатый вырез снизу. У расположенных в ряд, единообразно пластически решенных магазинов на пр. Абая (2003-2004 г. - реконструкция) фриз скруглён и сверху, и снизу. Он поддерживается круглыми, прижатыми к сплошному витражу колоннами с простыми дисковыми капителями. Небольшие навесы над входами имеют сегментные вырезы в нижней части. Помимо вывесок, магазины различаются цветом поверхности фриза навеса. Вход в расположенный в подвале ресторан на ул. Джандосова (2003 г. - реконструкция) решен в виде башнеобразного тамбура с пирамидальной полупрозрачной кровлей. Портал облицован золотистым алюкобондом, а стены – серым лицевым цементно-песчаным камнем. Навес перед входом в ювелирный магазин «Diamond» на пр. Жибек жолы (2003 г. - реконструкция) имеет полукруглый вырез, в котором располагается крупный элемент, имеющий форму гранёного драгоценного камня. По внешней дуге «оправы» выполнено название магазина. Салон на пр. Жибек жолы (2003 г. - реконструкция) имеет перед входами навесы на высоких, заходящих на фриз опорах. Средняя часть навеса представляет собой гранёный, близкий к полусферическому, полупрозрачный купол. Расположенные в ряд салоны и магазины по пр. Жибек жолы (2003 г. - реконструкция, арх. В.Перебоев, А.Никитин), имеющие остеклённую односкатную кровлю, пластически

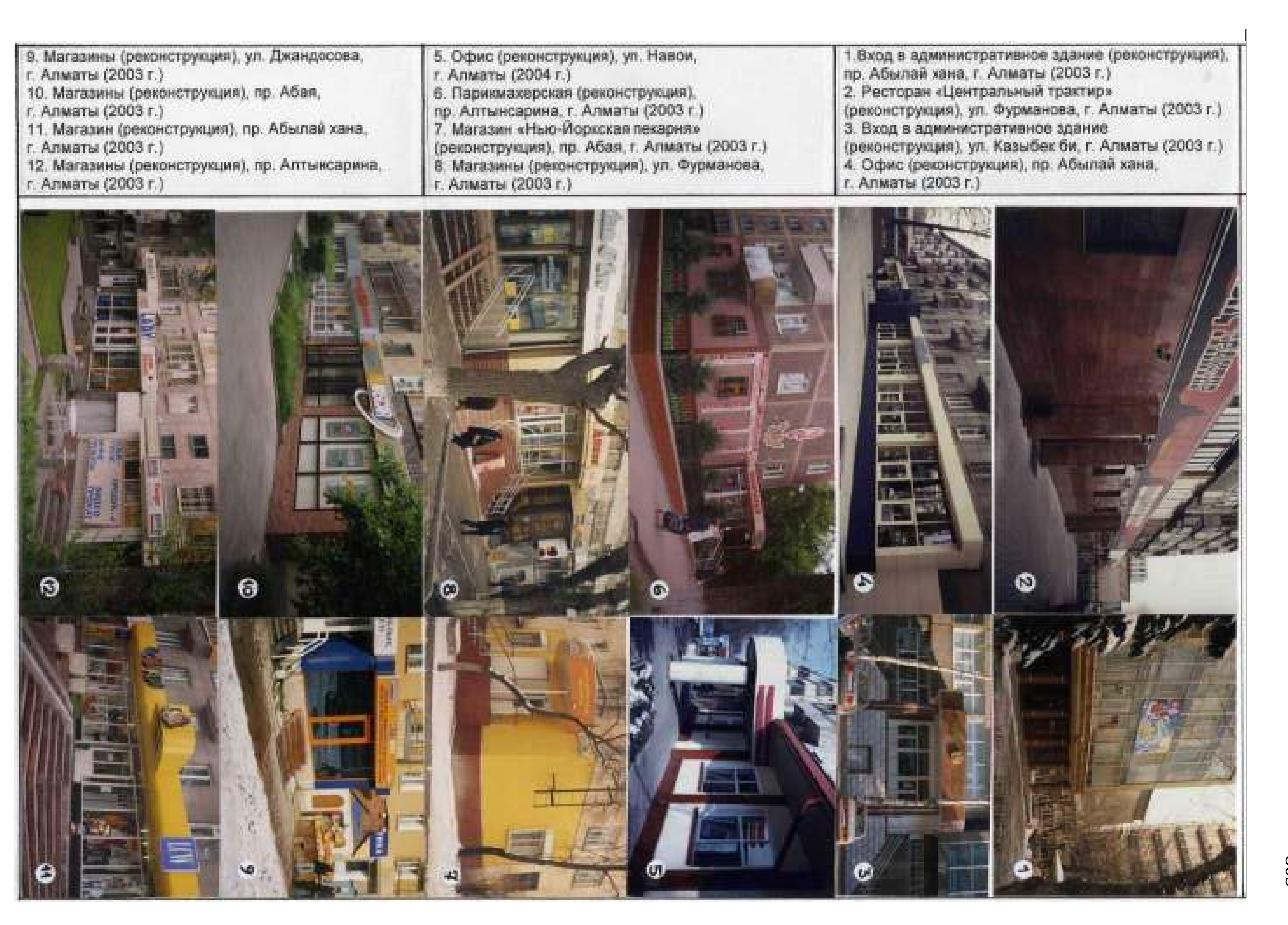


Рисунок 5.3-46

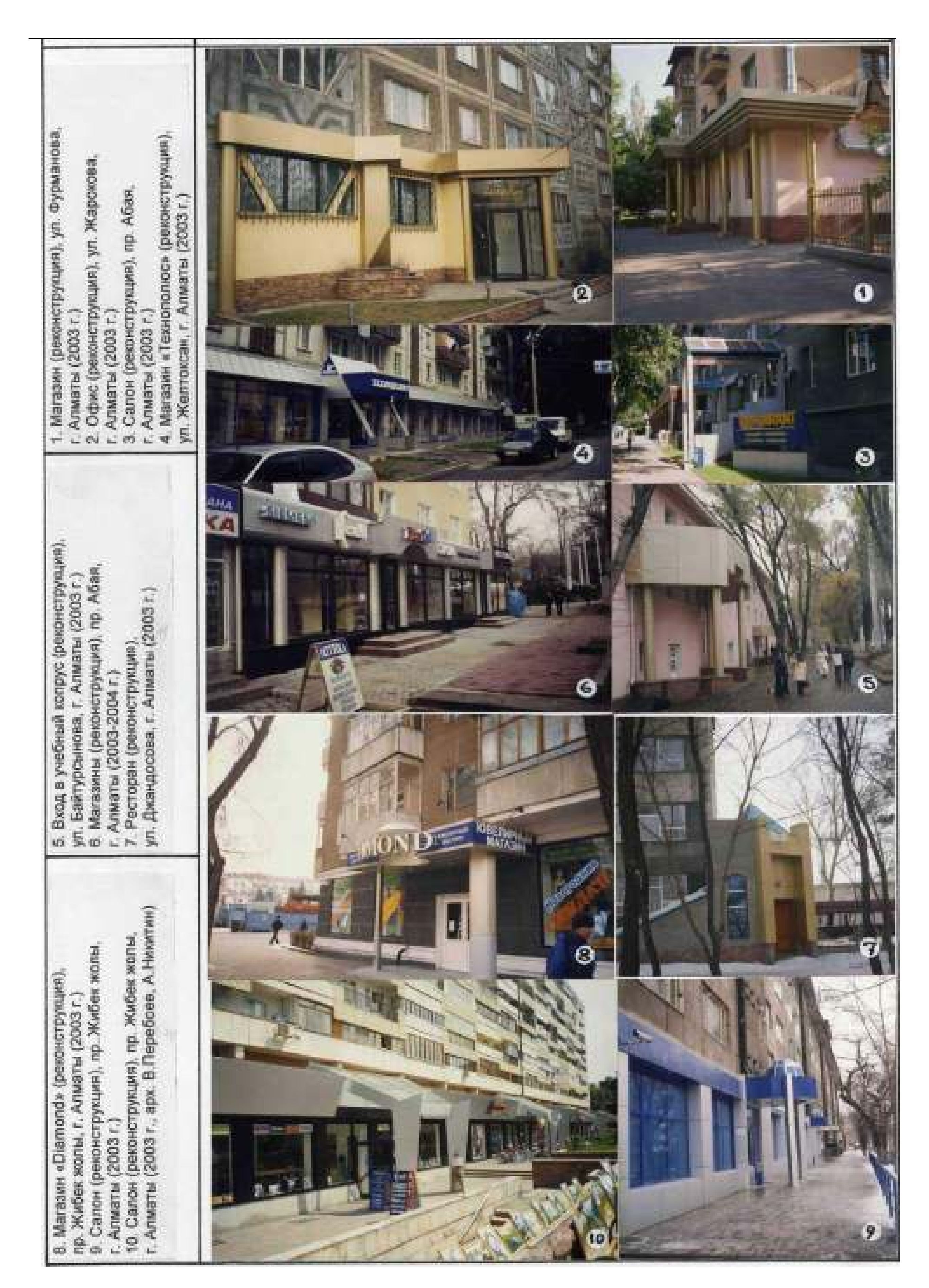


Рисунок 5.3-47

структурированы чуть более высокими, повторяющими их форму навесами с пирамидальными, диагонально срезанными пилонами (рис. 5.3-47).

Нотариальная контора по ул. Масанчи (2003 г. - реконструкция) имеет сплошное витражное остекление, Внешний пилон дугового козырька раздваивается, образуя секторное отверстие под дуговым фризом. Схожий пилон наличествует в решении входа в салон по ул. Желтоксан, реконструированном в 2002 г. (рис. 5.3-55). Скруглённый раздвоенный пилон поддерживает усеченно-эллиптическую фризовую накладку в тамбуре салона красоты «Venus» на ул. Желтоксан (2003 г. - реконструкция). Чёрные рамы витражей с чёрно-коричневыми стёклами формируют основной объём пристройки. У навеса салона по ул. Курмангазы (2003 г. - реконструкция) реброобразный пилон с маленькими квадратными отверстиями имеет отклонённую наружу торцевую грань и скруглённый верх. К нему примыкает имеющий форму четверти овала навес. Для облицовки поверхностей использованы серебристый, лимонно-желтый и синий алюкобонд. Навес салона на пр. Аль-Фараби (2003 г. - реконструкция) имеет высокий реброобразный пилон желтого цвета с рядом крупных квадратных проёмов, пересекающий высокий трапециевидный фриз с серебристой алюкобондной облицовкой.

Сочетание светло- и тёмно-зелёного цветов использовано в решении пристроенного тамбура стоматологического кабинета «Dent Lux» на ул. Толе би (2003 г. - реконструкция). Вход акцентирован приставной аркой с квадратной фризовой накладкой. Остекление также имеет зеленоватый оттенок. Навес салона красоты «Black & White» на ул. Тимирязева (2003 г. - реконструкция) имеет обусловленное названием преимущественно двуцветное решение стоек и витража. Высокий фриз с полуцилиндрическими выступами имеет золотистую облицовку, поверх которой помещены вывески. Вход в кафе «Белое солнце» на пр. Достык (2003 г. - реконструкция) акцентирован узким треугольным пилоном желтого цвета с желтой надписью на синем фоне реберной накладки. Салон красоты «Айна» на пр. Абылай хана (2003 г. - реконструкция) почти полностью сохранил пластику реконструированной в предыдущий период выносной лоджии (рис. 5.2-26). Облицовка поверхностей выполнена золотистым алюкобондом. Магазин «Гранит-мрамор» на пр. Достык (2002 г. - реконструкция) имеет соответствующую профилю облицовку фасада рваным гранитом и полированные гранитные наличники. На широком угловом простенке помещено круглое мозаичное с элементами инкрустации панно, изображающее Нефертити на фоне Великих пирамид (рис. 5.3-48).

Ещё большее распространение, чем в предыдущий период, получают подчёркнуто декоративно-фантазийные решения, часто основанные и на «неархитектурных» мотивах. Так, казино «Остров сокровищ» на пр. Достык (2002 г. - реконструкция) имеет козырёк главного входа, выполненный из дерева в упрощенных формах кормовой части парусного корабля XVIII века. При этом собственно фасад облицован серебристым алюкобондом. Вход в пивной бар «Деканат» на бульваре Бухар Жирау (2002 г. - реконструкция) имитирует деревянную бочку с пенящимся напитком и помещенным сверху футбольным мячом (открытие заведения было приурочено к очередному чемпионату мира по футболу). Над карнизом кафе «Дарига» по пр. Абая (2002 г. - реконструкция) помещены пирамидообразные и дисковые элементы, изображающие синие горы с заснеженными вершинами и восходящее жёлтое солнце с короткими и длинными лучами. Ярко желтый фриз переходит в жёлто-белые полосы стен и синий цоколь. Вход в клуб по ул. Панфилова (2004 г. - реконструкция) представляет собой гигантскую ярко-красную открытую дамскую туфлю с высоким каблуком, поддерживающую расположенный с перекосом полудиск. Бильярдный клуб «Dream Club» на ул. Панфилова (2003 г. - реконструкция) имеет перед входом навес в виде половины большого бильярдного стола с сетками у луз и шарами-светильниками в них.

Вход в салон на ул. Шаляпина (2002 г. - реконструкция) представляет собой пристроенный тамбур с остеклённым порталом и развитым кольцевым наличником двери. Ресторан «New Island» на ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г. - реконструкция) имеет облицованные черно-зелёным керамогранитом стены. У высоких ниш с треугольным верхом выполнены крупные простые наличники. Пристроенный тамбур увенчан тремя разновысокими треугольными призмами с золотистыми гранями и остеклённым основанием. По стенам тамбура размещены кованые решетки с позолоченными деталями. Магазин «Мебеля на Арбате» по пр. Жибек жолы (ассоциативное слэнговое название «Арбат»), открытый в 2003 г. после реконструкции на верхнем этаже двухэтажного павильона, имеет ярко-красное, занимающее весь фриз панно с названием и силуэтным изображением церковного купола луковичной формы на барабане, что, видимо, должно вызывать и старомосковские ассоциации. Магазин «Ресей Жиһаз – Мебель России» на ул. Жарокова (2003 г. - реконструкция) размещается в двухэтажном павильоне. Глухой торец, облицованный серебристым алюкобондом, имеет дуговое венчание, на синем фризе которого помещено название. Край карниза бокового фасада имитирует широкую синюю ленту, край которой заворачивается на торец (рис. 5.3-49).

Учебный корпус Академии моды «Сымбат» на ул. Кунаева (2004 г. - реконструкция) имеет развитый объём первого этажа, который переходит в усечённо-полуконоидный осевой витраж,

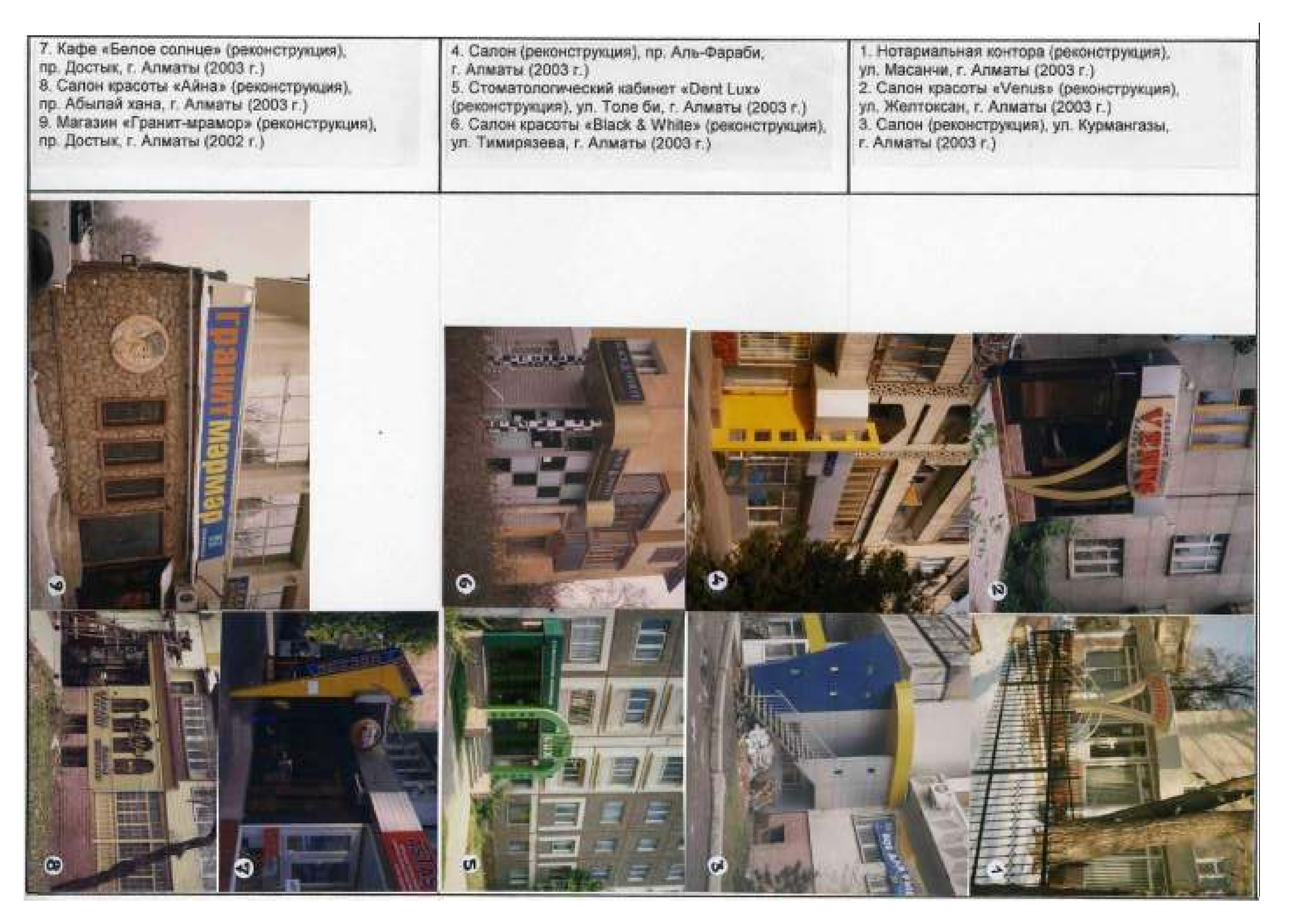


Рисунок 5.3-48

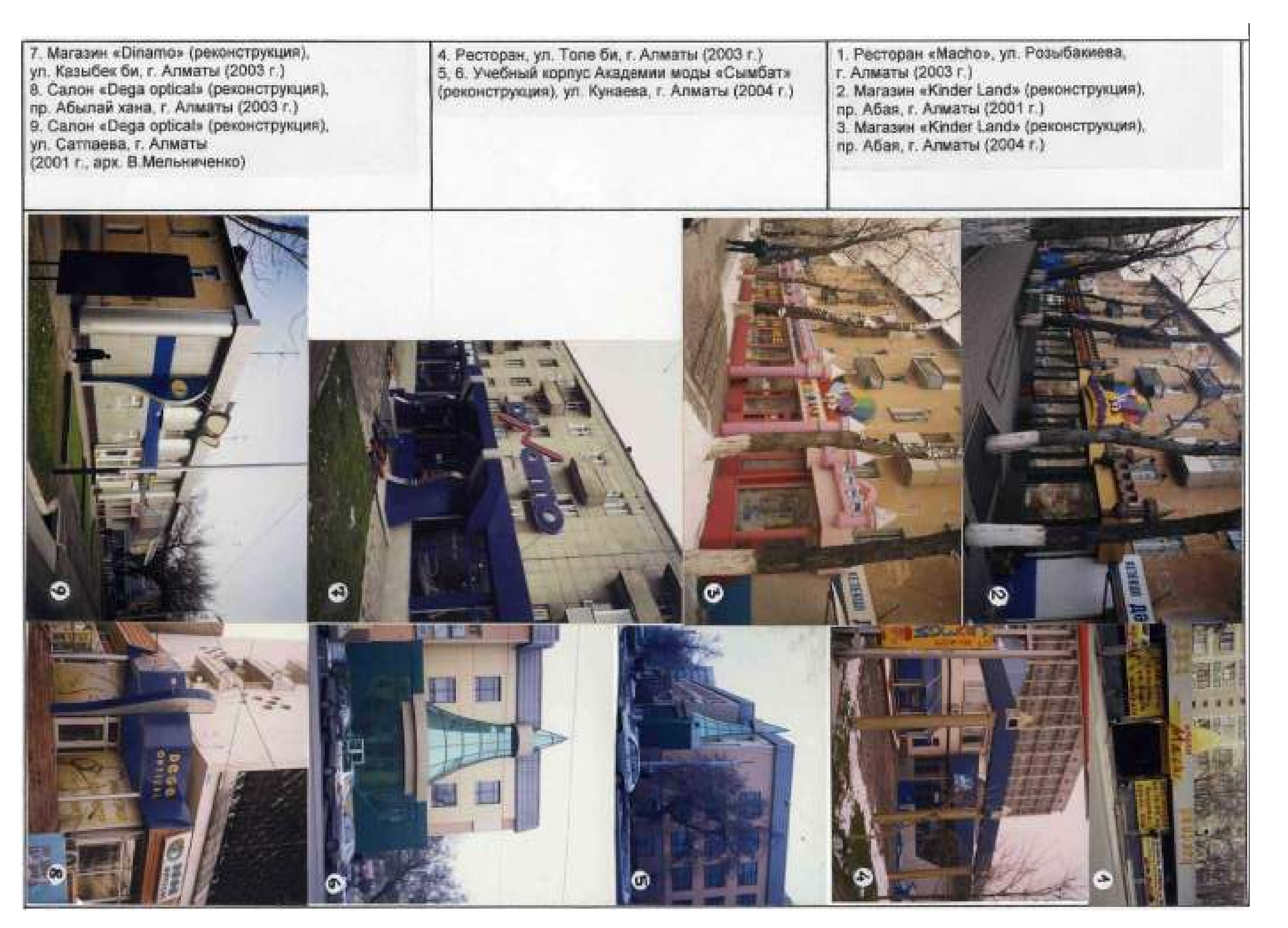


Рисунок 5.3-49

выходящий полуконусом над карнизом. Этот элемент напоминает струящуюся ткань. Высокими сегментными фризами акцентирован на витраже уровень карниза и междуэтажная зона над первым этажом. Плоский витраж первого этажа дугообразно снижается к центральному входу. Разноцветное решение фасада включает золотистый и тёмно-зелёный алюкобонд, зелёные стекла и серую металлочерепицу. У магазина «Dinamo» на ул. Казыбек би (2003 г. - реконструкция) пристроен сложноформенный козырёк с пилонами, включающими строенные хромированные трубчатые детали и серебристые развитые кронштейны. Фриз и простенки имеют тёмно-синюю облицовку.

В ресторане «Macho» по ул. Розыбакиева (2003 г.) основной объём представляет собой протяжённый навес с двускатной кровлей. Над входом выполнен крупный элемент, напоминающий, в соответствии с названием предприятия, распространённую в Латинской Америке широкополую соломенную шляпу. Ресторан на ул. Толе би (2003 г.) имеет несколько сблокированных павильонов с шатровыми кровлями. Ограждение летней площадки выполнено в виде открытой колоннады с невысоким гладким фризом, расчленённым над колоннами кубическими с пирамидальным венчанием фонарями. Магазин «Kinder Land» на первом этаже дома по пр. Абая в г. Алматы (2001 г. - реконструкция) имеет сплошные витражи пристроенных витрин. На широком фризе, изображая сказочную крепость, помещены консольные башенки с шатрами и шпилями, а также зубцы стены на машикулях. Имитирующие крепостную стену элементы выполнены тёмно-коричневыми с бело-желтой расшивкой швов, а конические венчания башенок позолочены. Импосты витражей и цоколь также имеют тёмно-коричневую окраску. При реконструкции 2004 г. тёмно-коричневый цвет элементов карниза был изменён на розовый, а в зоне входа карнизные башенки получили столбчатые опоры. Импосты витражей и цоколь стали красными (рис. 5.3-50).

Двухэтажный магазин «Dega optical» по ул. Сатпаева в г. Алматы (2001 г., - реконструкция, арх. В.Мельниченко) имеет нависающий фриз, под который подходят трёхчетвертная угловая бескапительная колонна с одной стороны и свободно стоящая колонна с другой. Средние простенки второго этажа выполнены консольно-дуговыми. Дуговой козырёк главного входа продолжен решетчатым фигурным навесом. С одной стороны главного фасада в глухом крайнем простенке установлен реброобразный пилон с небольшими светильниками на лучеобразных опорах. На фризе помещена крупная форма, имитирующая оправу очков. Междуэтажный пояс и фигурный пилон выделены синим алюкобондом на фоне серебристого, использованного при облицовке большей части фасада. До этой реконструкции здание уже меняло за счёт облицовки облик в 1998 г. (рис. 5.2-35). Салон этой же фирмы на пр. Абылай хана (2003 г. – реконструкция), помещающийся на первом этаже здания проектного института (рис. 4.2-42), имеет развитый фриз, расчленённый фигурным, являющимся своего рода фирменным знаком, пилоном со светильниками на спицеподобных опорах (рис. 5.3-50).

Салон «Казына» по ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция) имеет пристроенный тамбур. Стёкла его высоких окон и дверей расписаны узорами, характерными для ковров. На фризе выполнен пояс с редкими дентикулами. Из стены под углом выступает элемент, имитирующий три копья и щит, на котором написано название магазина и помещена его эмблема. Приставной портик с усечённо-пирамидальными массивными колоннами и капителями, упрощенно интерпретирующий элементы средневековой архитектуры Центральной Америки выполнен перед входом в салон (Soccer bar) «Golden Aztek» на ул. Фурманова (2003 г. реконструкция). Колонны покрыты тематически стилизованными углубленными орнаментными поясами и розетками. Сооружение окрашено в охристо-умбристый цвет с золочеными деталями. Если в этом примере название заведения и его архитектурно-художественное решение находятся в достаточно близкой связи, то вход и летняя площадка ресторана «Azteka» на ул. Чайковского (2003 г.) по своей пластике больше тяготеет к центрально-азиатским и североафриканским средневековым темам. Искуственно-руинированные кирпично-бетонные башни и стены с разноразмерными и разноформенными отверстиями и проёмами имеют в штукатурной отделке тонкие, параллельно изгибающиеся и одновременно прерывающиеся полосы, имитирующие так называемую «пальцевую штукатурку» сырцовых построек. В верхней части башни помещены консольно заделанные в неё деревянные элементы, использовавшиеся в прототипах как строительные леса для ежегодных «подновлений» штукатурки, а также в ритуально-культовых целях. Семантическую запутанность образа усиливают ярко раскрашенные резные тотемные столбы североамериканских индейцев и шесты с черепами парнокопытных и пучками волос.

В салоне свадебных платьев на ул. Ауэзова (2003 г. - реконструкция) фриз навеса плавно изогнут наподобие ленты. У пристроенного тамбура салона на ул. Масанчи (2004 г. - реконструкция) центральная часть выделена полукруглым остеклённым эркером, шатровая кровля которого примыкает к треугольному щипцу. Керамогранитные тёмно-зелёные фризы козырька главного входа и павильона стоматологической клиники «Interdent» на пр. Сейфуллина (2003 г. - реконструкция) дугообразно поднимаются к углам. Архитравная часть выделена широкой золочёной полосой. Вход в кафе «Fhloston Paradise» на ул. Фурманова (2002 г. - реконструкция)

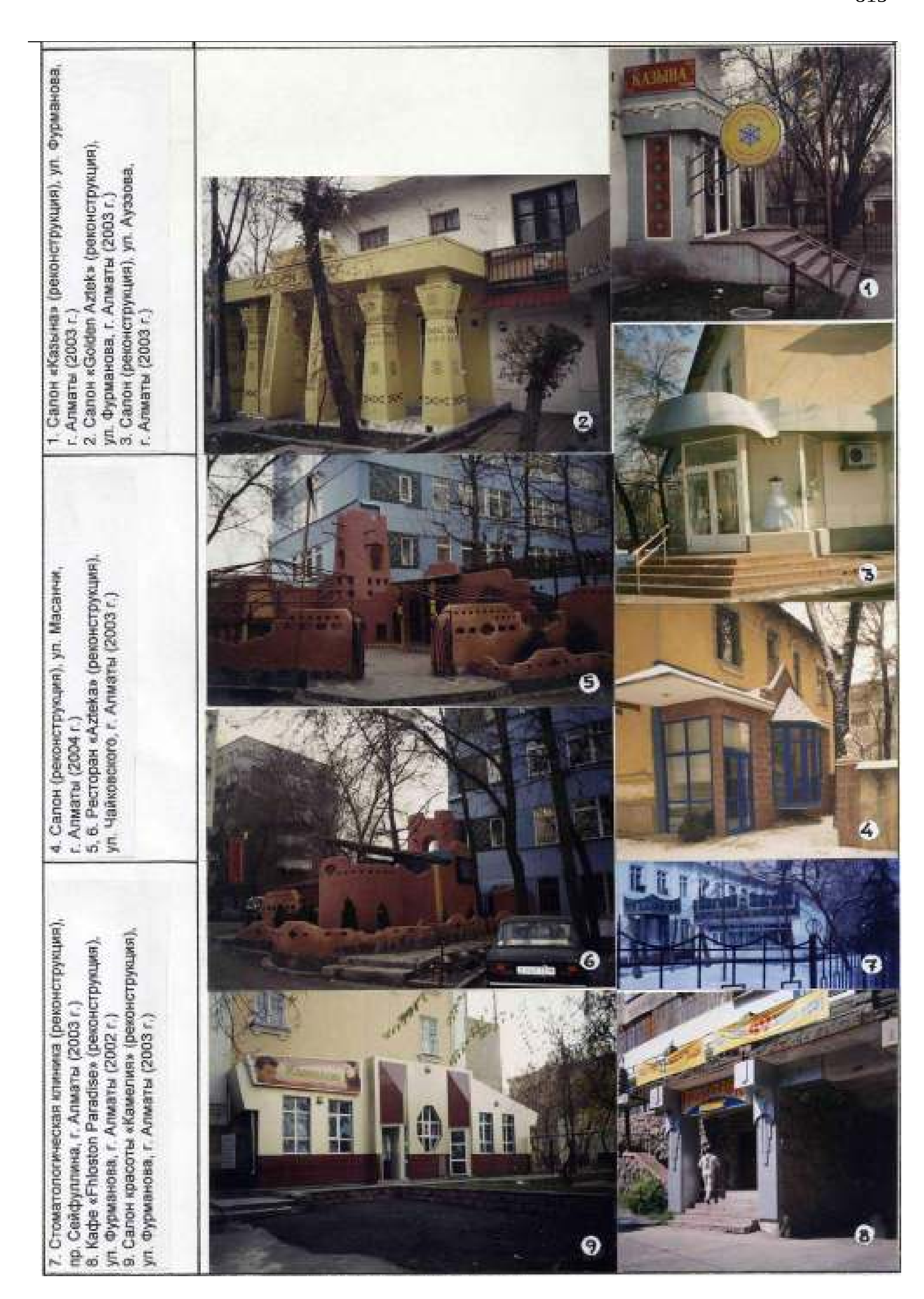


Рисунок 5.3-50

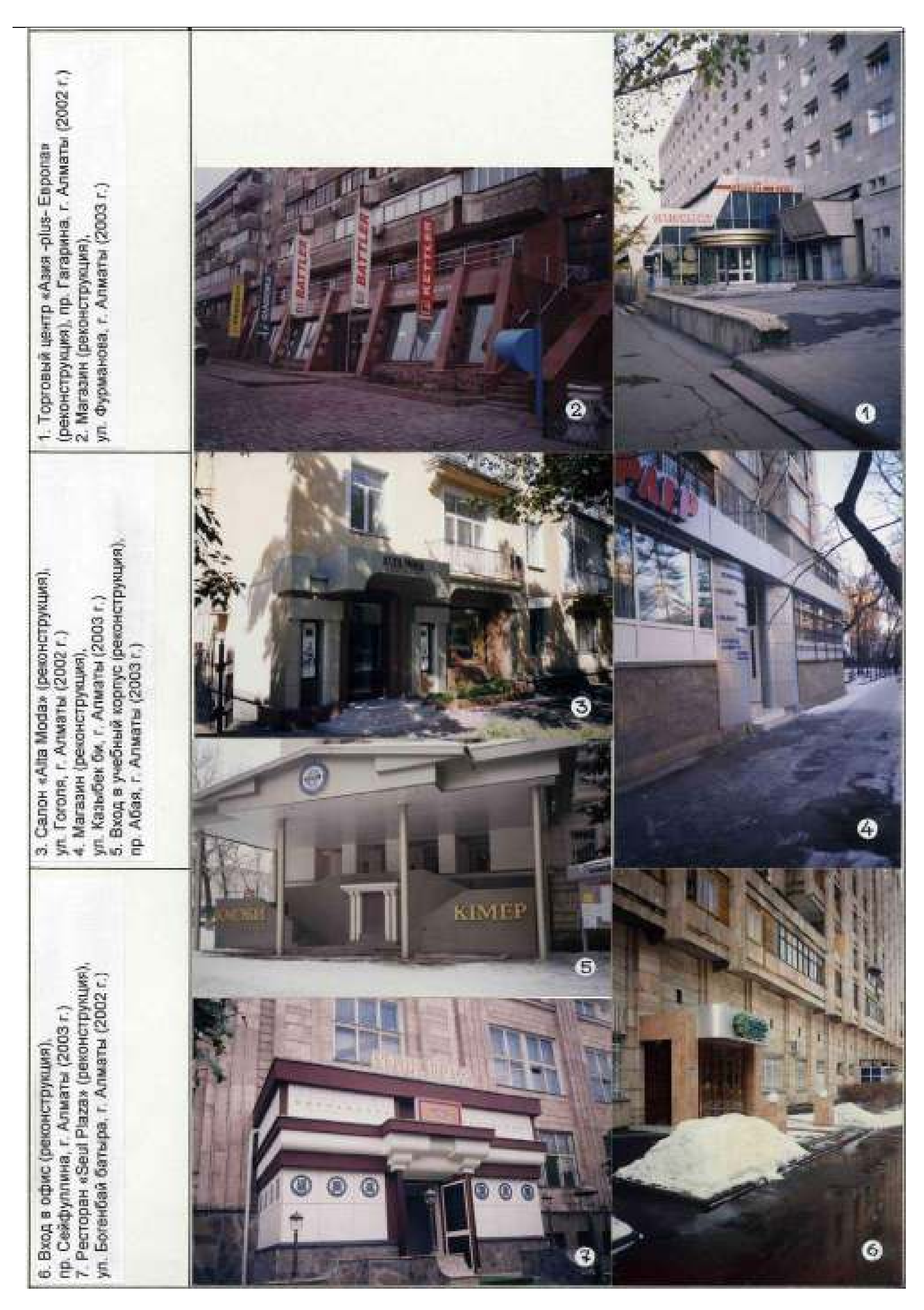


Рисунок 5.3-51

акцентирован серебристо-серым порталом с развитыми консолями. На пилонах помещены упрощенные картуши, а фриз занимает многоцветная вывеска заведения. Пристроенный тамбур салона красоты «Камелия» на ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция) имеет небольшой срединный ризалит с парными входами в треугольных, скошенных к вершине пилонах, фланкирующих большое восьмиугольное окно. Остальные окна прямоугольные. Высокий цоколь и пилоны облицованы коричневым керамогранитом, остальные поверхности стен имеют окраску цвета слоновой кости (рис. 5.3-51).

Торговый центр «Азия -plus- Европа» на пр. Гагарина (2002 г. реконструкция) выполнен в качестве уступчатой двухуровневой пристройки к жилому дому (рис. 5.2-6). Навес над входом имеет полукруглую форму и трех частное членение. Расположившийся в цокольной части дома магазин «Battler sport» на ул. Фурманова (2003 г. - реконструкция) имеет большие витражи, установленные под углом, как и своеобразные двухветвевые простеночные пилоны. Цоколь, пилоны и фриз облицованы коричневым керамогранитом, совпадающим по цвету с облицовкой рваным гранитом прилегающих частей. Вход в офис банка на пр. Сейфуллина (2003 г. - реконструкция) имеет пристроенный остеклённый тамбур с облицованными розовым мрамором пилонами и фризом со скруглёнными углами, облицованным серебристым алюкобондом. Во время последовавшей в конце того же года реконструкции в тамбуре только частично поменялась облицовка (рис. 5.3-40). Над входом в салон «Alta Moda» на ул. Гоголя (2002 г. - реконструкция) и над его витриной располагаются облицованные серебристым алюкобондом навесы с полуовальным вырезом снизу. В магазине на ул. Казыбек би (2003 г. - реконструкция) пилоны у входа имеют параболическую форму. Они, как и фриз, облицованы серебристым алюкобондом. Вход в учебный корпус Казахского института менеджмента, экономики и бизнеса на пр. Абая (2003 г. - реконструкция) представляет собой навес над ранее открытой лестницей (рис. 4.2-15). Её передняя стена выполнена глухой, на ней помещен небольшой ложный грот с парными пилонами и сандриком (рис. 5.3-52).

Несколько неожиданно широко распространяются в архитектуре периода темы зодчества Юго-восточной Азии, цитируемые с различной степенью точности воспроизведения оригинала: от обобщенных мотивов, до почти полных копий. Наибольшее количество примеров сосредоточено в достаточно популярных ресторанах восточно-азиатской кухни и магазинах. Вход в ресторан «Seul Plaza» на ул. Богенбай батыра (2002 г. - реконструкция) представляет собой массивный портал с высоким антаблементом, в профилях которого чередуются прямые и дуговые линии. Элементы портала, чередуясь, имеют коричневый и белый цвета. Расширенный над дверью архитрав поддерживается парой тонких стоек квадратного сечения (рис. 5.3-52).

Вход в офис на первых этажах здания по ул. Кунаева (2001 г. - реконструкция) выполнен в виде двухэтажного павильона, верхний этаж которого в плане представляет собой треугольник с прогнутой стороной. Его стены полностью зеркально остеклены, над дверью помещен дуговой фриз с выступающим краем. Скатная кровля имеет прогнутую поверхность. Здесь содержится своего рода намёк на тему. В ресторане по ул. Айтеке би (2002 г. - реконструкция), расположенном на месте магазина на первом этаже жилого дома (рис. 3.4-17), деревянная брусковая конструкция двускатного навеса входа и волнистое ограждение прицокольного газона парадоксально композиционно не конфликтуют даже с парными коринфскими полуколоннами в простенках первого этажа. Ещё более органично сочетаются детали ресторана «Ginza» (2003 г. - реконструкция) с разноразмерными поясными элементами учебного корпуса по пр. Абая (рис. 4.2-4). Перед окнами помещены деревянные решетки с развитыми рамными элементами, в которые помещены многоцветные абстрактно-сюжетные полотна. Пристроенный входной павильон имеет сложносочленённые элементы во фризе и стыкующиеся ребром трапециевидные витражи. Угловую стойку пересекают спаренные дощатые элементы, а над входом на скошенном участке фриза располагается выполненный объёмно стилизованный иероглиф. Пластически контрастно выделяются формы комплекса ресторанов «Thai» и «Zen» на первом этаже дома по пр. Достык (2002 г. - реконструкция). Они имеют подкошенный двухъярусный фриз и конические зубчатые увенчанные шарами башенки различных размеров. На односкатной кровле акцентированы коньковые рёбра с выгнутыми концами. Летняя площадка огорожена стеной с волнообразным карнизом и черепичной кровлей. В арочных проёмах помещены кованые решетки, а на глухих участках выполнены крупные мозаичные панно с сюжетом из легенд о драконе. Внутренние павильоны решены как традиционные китайские постройки типа «дянь», «лоу», и «тин». Ворота ресторана по пр. Достык (2002 г.) воспроизводят синтетический образ традиционных многоярусных почётных ворот и ворот духов – «пай лоу». Развитые коньковые элементы имеют мелкодетальную проработку различных фигур. Навес над входом и междуэтажный карниз ресторана по ул. Маметовой (2003 г. - реконструкция) выполнены из имитирующих черепицу глазурованных элементов (рис. 5.3-53).

Козырёк входа в здание банка по ул. Алимжанова (2001 г. - реконструкция) имеет трёхчастный фриз и пирамидальный зенитный фонарь. Большие квадратные окна расчленены узкими импостами. В магазине «Karagoz» на первом этаже дома по ул. Фурманова (2002 г. –

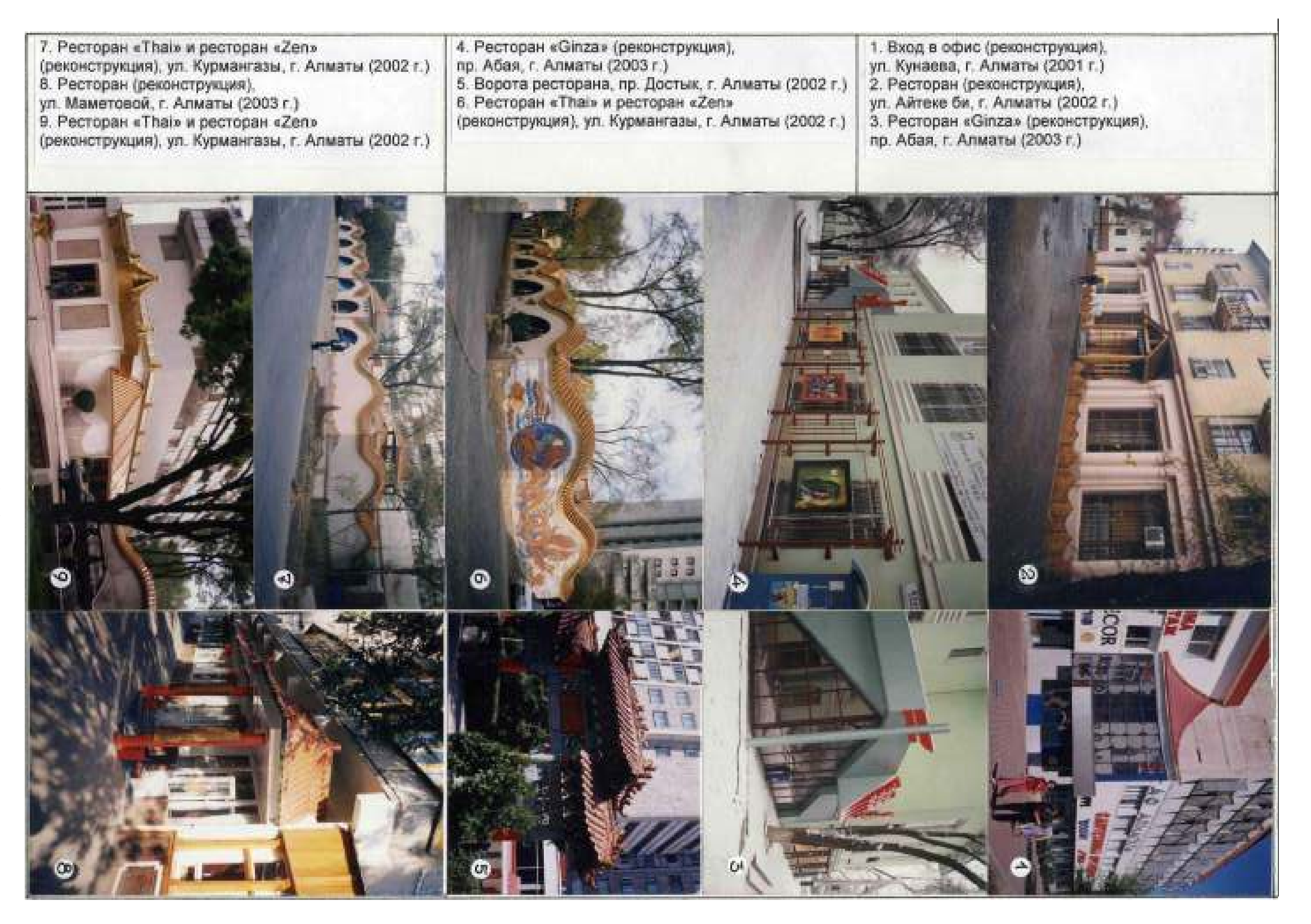


Рисунок 5.3-52

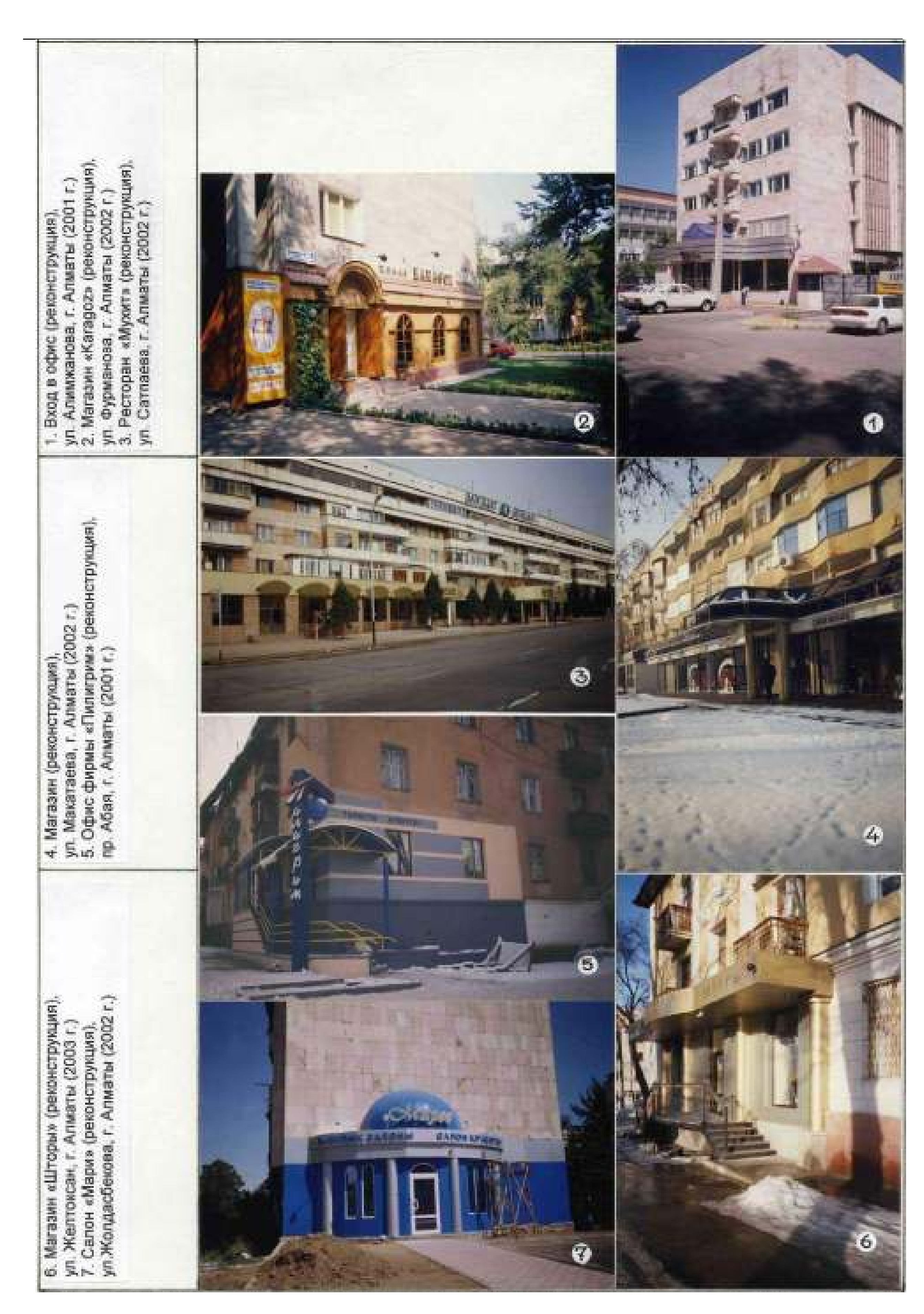
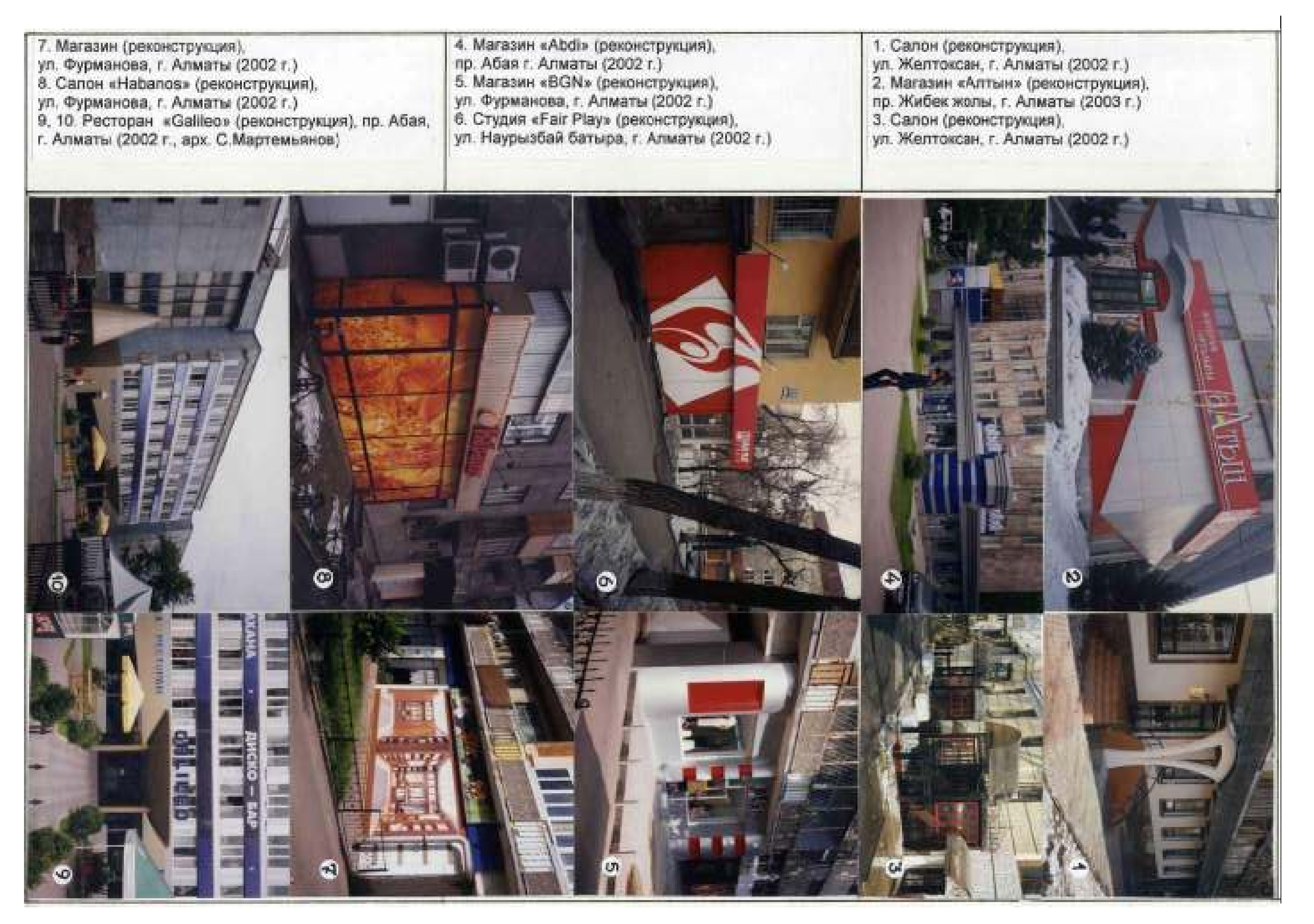


Рисунок 5.3-53



1. Салон (реконструкция),
ул. Желтоксан, г. Алматы (2002 г.)
2. Магазин «Алтын» (реконструкция),
пр. Жибек жолы, г. Алматы (2003 г.)
3. Салон (реконструкция),
ул. Желтоксан, г. Алматы (2002 г.)

4. Магазин «Abdi» (реконструкция),
пр. Абая г. Алматы (2002 г.)
5. Магазин «BGN» (реконструкция),
ул. Фурманова, г. Алматы (2002 г.)
6. Студия «Fair Play» (реконструкция),
ул. Наурызбай батыра, г. Алматы (2002 г.)

7. Магазин (реконструкция),
ул. Фурманова, г. Алматы (2002 г.)
8. Салон «Habanos» (реконструкция),
ул. Фурманова, г. Алматы (2002 г.)
9, 10. Ресторан «Galileo» (реконструкция), пр. Абая,
г. Алматы (2002 г., арх. С.Мартемьянов)

Рисунок 5.3-54

реконструкция) арочные окна имеют развитые наличники, соединенные поясом в уровне импоста арок. Дуговой полуфронтон размещен над входом на круглых пристенных колоннах с простой базой и капителью. Магазин на первом этаже дома по ул. Макатаева (2001 г. - реконструкция) имеет развитый остеклённый фриз с высоким внешним скатом. Ниша главного входа обрамлена каннелюрованными полукруглыми пилонами. В ресторане «Мухит» на первом этаже дома по ул. Сатпаева (2002 г. - реконструкция) над окнами помещены упрощенные сандрики с дуговыми полуфронтонами. Навес над главным входом имеет многодетальный фриз изменяющейся высоты. Офис фирмы «Пилигрим» в бельэтаже дома по пр. Абая (2002 г. - реконструкция) имеет сводчатые двухуровневые навесы над наружной лестницей, поддерживаемые тонкоэлементными фермами на круглых стойках. От угла по диагонали помещен Г-образный пилон квадратного сечения. Стены дома в зоне офиса имеют двухцветную полосчатую окраску. Салон «Мари» по ул. Жолдасбекова (2002 г. - реконструкция) имеет сегментный тамбур. Пристенные столбы поддерживают двухчастный фриз, за которым располагается прижатый к стене дома полусферический полукупол. Высокие оконные проёмы завершены арочными перемычками, а дверной – лучковой. Незанятая тамбуром часть торцевой стены дома, к которой он пристроен, также имеет широкий «накладной» фриз. У магазина «Шторы» в жилом доме (рис. 3.4-11) по ул. Желтоксан (2003 г. - реконструкция) наличествует развитый козырёк и упрощенные пилястры с поясными капителями (рис. 5.3-54).

Ювелирный магазин «Алтын», размещенный в торце здания проектного института (рис. 4.3-75) по пр. Жибек жолы (2003 г. - реконструкция), имеет акцентированный фриз. Небольшой дуговой карниз акцентирует вход. Угловая часть выделена сходящимися к ней треугольниками двухцветной облицовки. В салоне на первом этаже жилого дома по ул. Желтоксан (2002 г. - реконструкция) большие квадратные окна имеют простой наличник. Над площадкой перед главным входом выполнен сводчатый навес на раздваивающейся кверху опоре. Похожее решение было применено в последствии при реконструкции нотариальной конторы по ул. Масанчи (рис. 5.3-48). Входы в салон, размещенный в цокольной части дома по ул. Желтоксан (2001 г. - реконструкция), представляют собой остекленные тамбуры с полупрозрачным сводчатым навесом перед ними. Ограждения лестницы, кровли и кронштейны выполнены из узорчатых решеток. Магазин фирмы «Abdi» в цокольном этаже административного здания по пр. Абая (2002 г. - реконструкция) архитектурно-художественно решен аналогично более ранней постройке по ул. Сатпаева (рис. 5.2-25) с добавлением открытой колоннады в угловой части. Это один из первых примеров реализации элементов фирменного стиля в решении фасадов предприятий одной корпорации. Другим примером являются магазины «Ардагер» (рис. 5.2-22), салоны «Dega optical» (рис. 5.3-50; 5.3-56), отделения «Казкомерцбанка» (рис. 5.3-46) и магазины «Планета электроники» (рис. 5.3-57).

Салон «BGN» на первом этаже дома по ул. Фурманова (2002 г. - реконструкция) имеет разноформенные расчленённые выемками пилоны. В соседнем магазине на первом этаже того же дома по ул. Фурманова (2002 г. - реконструкция) широкий крайний простенок имеет роспись, имитирующую интерьер гардеробной. А сплошной витраж пристроенного тамбура табачного салона «Habanos» по ул. Фурманова (2002 г. - реконструкция) расписан кубинскими пейзажами в оранжево-красных тонах. Аналогично решен и тамбур студии «Fair Play» по ул. Наурызбай батыра (2002 г. - реконструкция), где на витраже и фризе в два цвета (красный и белый) выполнен фирменный знак. У ресторана «Galileo» на первых этажах общежития (рис. 4.2-55) по пр. Абая (2002 г. - реконструкция, арх. С.Мартемьянов) сплошной витраж имеет дуговое завершение. Над главным входом выполнен навес в виде перевёрнутой четвертинки сферы на круглых опорах. Боковой вход акцентирован высоким коническим навесом (рис. 5.3-55).

В кафе «San Siro bar» на первом этаже административно-жилого здания (рис. 3.4-38) по ул. Богенбай батыра (2002 г. - реконструкция) стены имитируют фахверковую конструкцию. Окна имеют решетчатые ставни, вход акцентирован высоким пристроенным тамбуром, имеющим деревянные резные детали обшивки. По всей длине занимаемой части фасада расположены тёмно-зелёные тканевые маркизы. Пристроенные витрины и тамбур салона «Visit» по ул. Шевченко (2002 г. - реконструкция) увенчаны высоким фризом. Вход акцентирован круглыми пристенными столбами, помещенными в выполненные углом простенки. Вход в салон на ул. Гоголя (2002 г. - реконструкция) акцентирован облицовкой из керамических плиток неправильной формы, создающими хаотическую многоцветную композицию. Навес представляет собой сегментный трёхчастный фриз с полукруглой выемкой по центру. В нижней части козырька располагаются парные дуговые трубчатые элементы, соединённые посередине со стойкой из спаренных труб. Стены и фриз салона «Dega optical» на пр. Сейфуллина (2002 г. - реконструкция) облицованы полированным гранитом. В простенках витражей и в качестве опор навеса использованы тонкие трубы, обвитые много детальной кованной фигурной решеткой с золотистой покраской некоторых элементов. Кованной выполнена и решетка под периллами. Кованые кронштейны под навесом и решетки под периллами наличествуют в крыльце салона по ул. Ауэзова (2002 г. - реконструкция). У медицинского салона по ул. Шаляпина (2002 г. - реконструкция) подоконная часть выполнена из покрашенных в два цвета кирпичей, формирующих

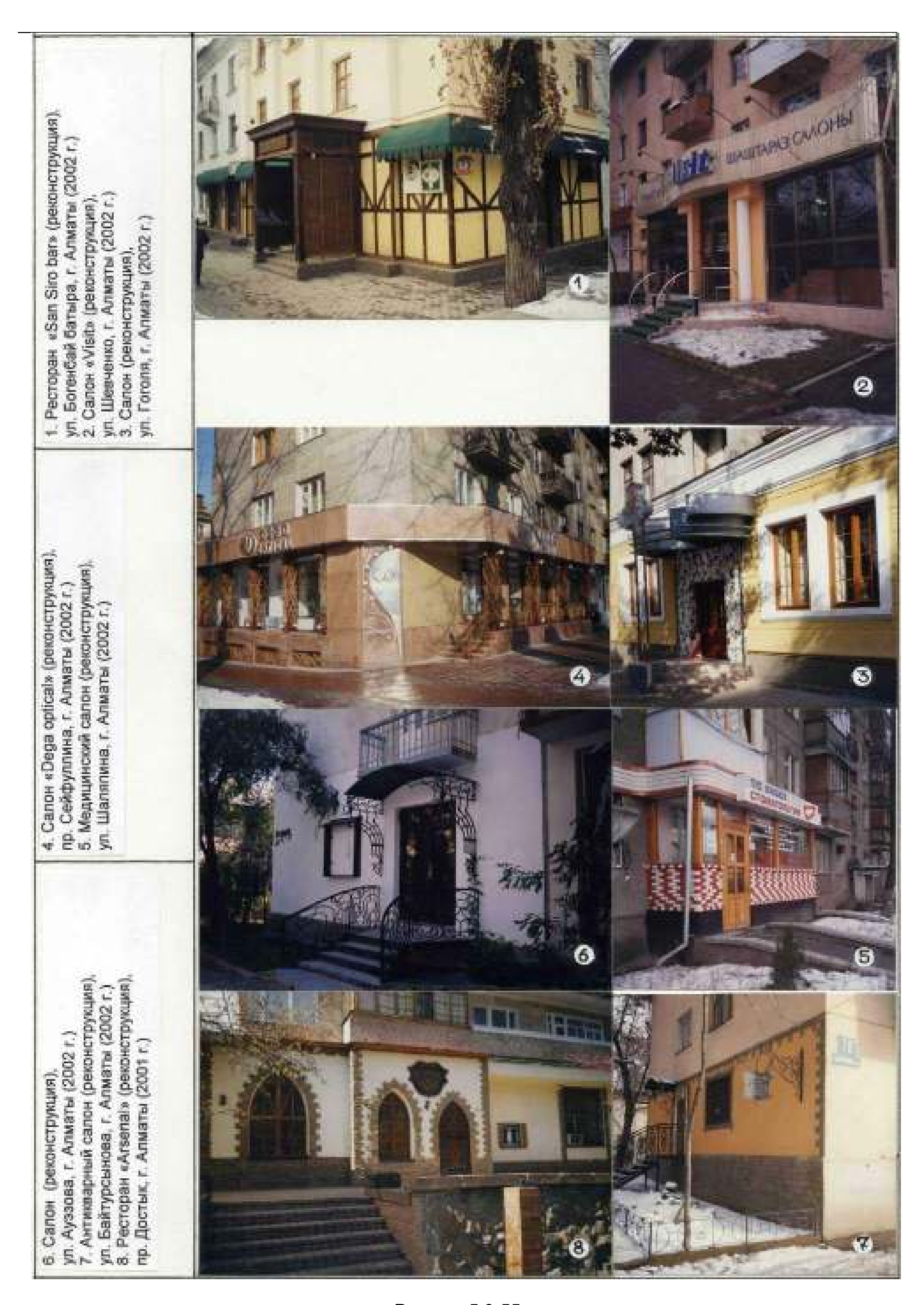


Рисунок 5.3-55

8. Магазин «Мебеля на Арбате» (реконструкция), пр. Жибек жолы, г. Алматы (2003 г.) 9. Бильярдный клуб «Dream Club» (реконструкция), ул. Панфилова, г. Алматы (2003 г.) 10. Магазин «Мебель России» (реконструкция), ул. Жарокова, г. Алматы (2003 г.)	4. Кафе «Дарига» (реконструкция), пр. Абая, г. Алматы (2002 г.) 5, 6. Клуб (реконструкция), ул. Панфилова, г. Алматы (2004 г.) 7. Ресторан «New Island» (реконструкция), ул. Фурманова, г. Алматы (2003 г.)	1. Казино «Остров сокровищ» (реконструкция), пр. Достык, г. Алматы (2002 г.) 2. Пивной бар «Деканат» (реконструкция), бульвар Бухар Жирау, г. Алматы (2002 г.) 3. Салон (реконструкция), ул. Шаляпина, г. Алматы (2002 г.)

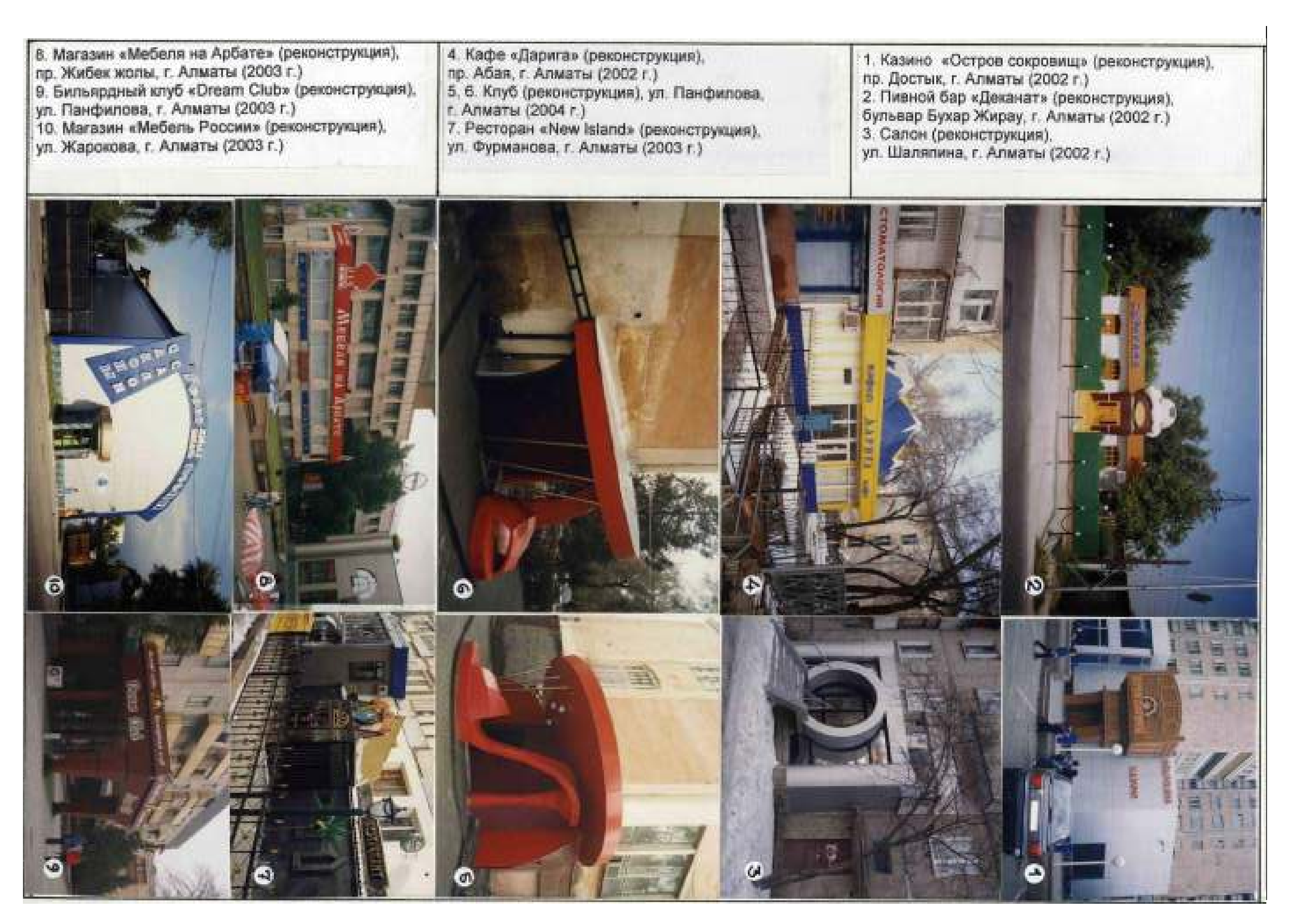


Рисунок 5.3-56

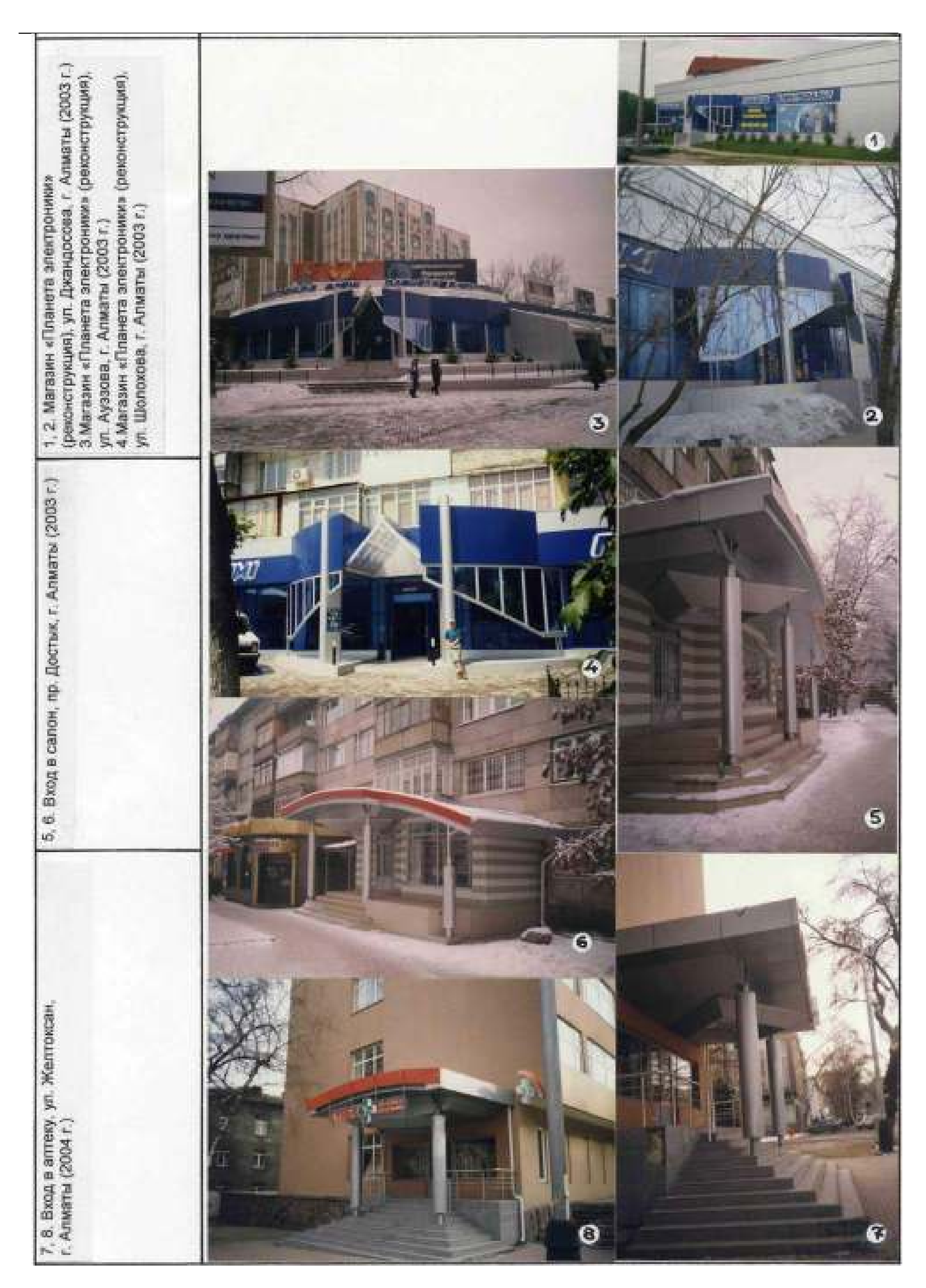


Рисунок 5.3-57

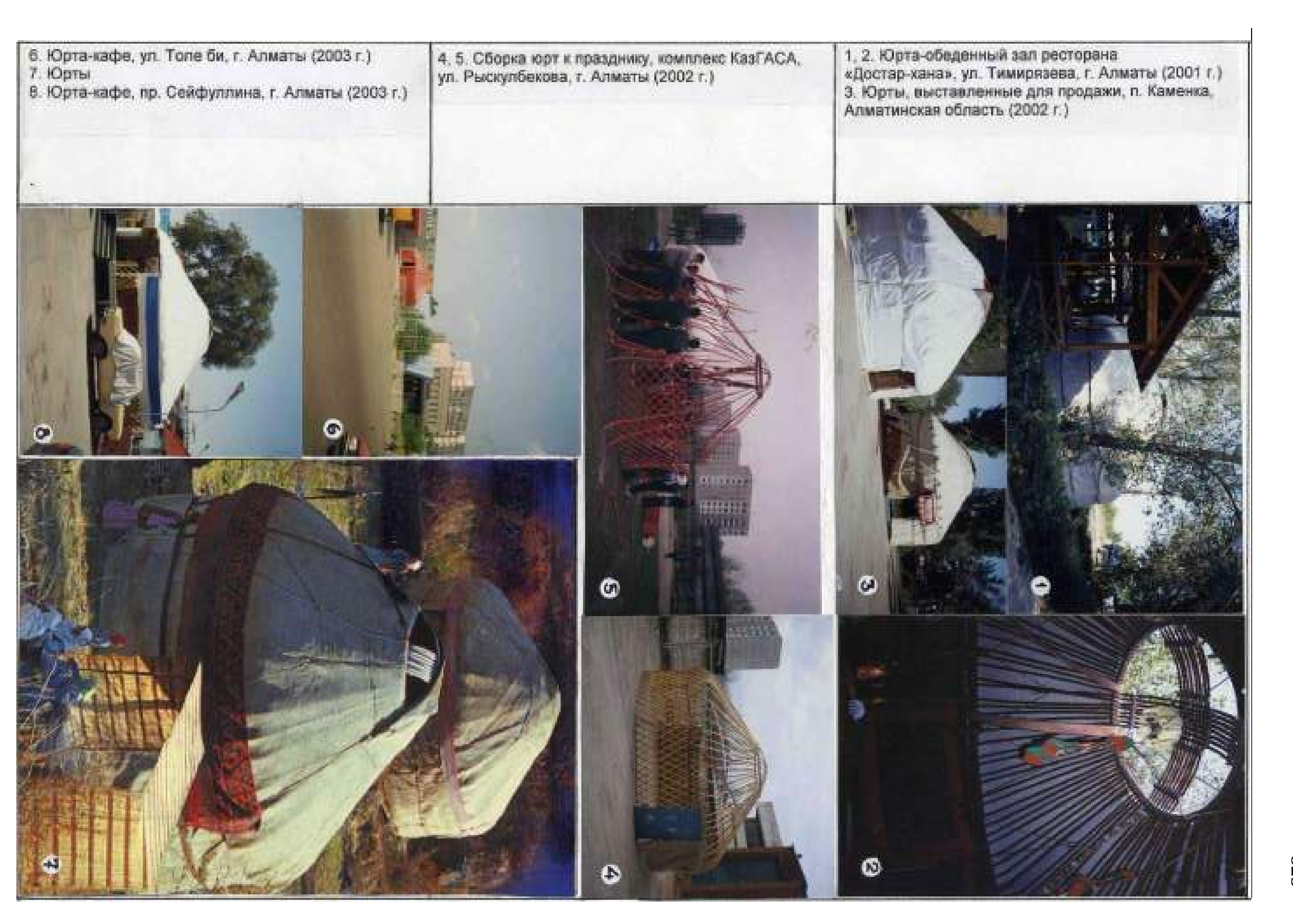


Рисунок 5.3-58

зигзагообразный рисунок в кладке. В кафе «Arsenal» на первом этаже дома по пр. Достык (2001 г. - реконструкция) цоколь, наличники, тонкий фриз и угловые лопатки выполнены из плитняка. Аналогично решен и антикварный салон по ул. Байтурсынова (2002 г. - реконструкция). Сводчатый навес над входом и вывеска имеют кованые фигурные кронштейны (рис. 5.3-56).

Некий «фирменный стиль» в решении фасадов активно демонстрируется при решении магазинов сети «Планета электроники», размещаемых в реконструируемых помещениях на первых этажах или одноэтажных павильонах. Серебристый и тёмно-синий алюкобонд облицовки фризов сочетается с затемнёнными голубыми витражами обычно сплошного остекления. Акцентом является единообразно решаемый вход в виде остеклённого двускатного навеса, фланкированного опирающимися на узкие овальные в плане пилоны широкими фризообразными элементами с подкошенным витражом снизу (магазины на улицах Ауэзова, Джандосова и Шолохова – 2003 г.). Нюансно отличаются серебристые (по доминирующему цвету облицовки и покраски) навесы над входами в салон по пр. Достык (2003 г.) и аптеку по ул. Желтоксан (2004 г.). Круглые столбчатые опоры имеют резкое утонение в базе и разветвление под карнизом. Он выполнен дуговой формы с выделением верхней части красной полосой. Помещенная между ними массивная люстра представляет собой сильно усеченную, перевёрнутую квадратную пирамиду с остеклённой внутренней частью (рис. 5.3-57).

Как и в предыдущий период юрта в её традиционном варианте используется в качестве сезонно-стационарных сооружений на летних площадках предприятий общественного питания, как, например, в ресторане «Достар-хана» по ул. Тимирязева, пр. Сейфуллина (2003г.), ул. Толе би (2003 г.) в г. Алматы. Прчём в последнем случае юрта покрыта ярким (здесь – красным) чехлом, что также встречается достаточно часто. Применяется она и в качестве ритуально-праздничного атрибута, будучи установлена на несколько часов или дней. Примером может служить ежегодный весенний праздник «Наурыз», когда повсеместно в городах и сельских населённых пунктах появляются эти сооружения. Примером может служить группа юрт на территории КазГАСА по ул. Рыскулбекова (2002 г.). Разноразмерные юрты выдаются на прокат или реализуются, причём постоянно меняющиеся образцы находятся на торгово-демонстрационных площадках. Одна из них находится в п. Каменка в Алматинской области. Юрта иногда служит временным жилищем в пригородах и сельской местности (рис. 5.3-58).

5.4. Градостроительные комплексы Астаны как отражение тенденций архитектуры рубежа веков

Перенесение столицы страны из г. Алматы в г. Астану дало значительный импульс развитию архитектуры. Массовая реконструкция зданий и сооружений в конце XX столетия и интенсивное новое строительство в начале XXI века коренным образом изменили облик города. Своеобразная интерпретация сложившихся направлений развития архитектурно-художественных форм, проявляющиеся оригинальными примерами новые черты и интересные подходы к решению образных задач в зодчестве Казахстана, будучи реализованы в столице, оказывают сильнейшее влияние на творческий поиск архитекторов и эстетические предпочтения заказчиков, отражаясь в застройке других городов.

К середине 1990-х годов г. Астана (до 1961 г. – Акмолинск, 1961-1992 гг. – Целиноград, 1992-1998 гг. – Акмола, с 1998 г. – современное название) был областным центром, имеющим мелкоквартальную планировку с широкими улицами и преимущественно периметральную сплошную и точечную застройку. Среди многочисленных зданий выделялось несколько десятков сооружений, формировавших своеобразный облик городской среды, окрашенной чертами исторической глубины за счёт разновременных напластований, интересно визуально совмещавшихся как на протяжении улиц, так и в пределах отдельных кварталов.

Из построек конца XIX – начала XX веков в рассматриваемом контексте представляют интерес такие здания, как, например, Константино-Еленинская церковь на ул. Акмолинской (рис. 2.2-20). Храм господствует в панораме окружающей одноэтажной застройки, будучи визуально изолирован от крупной городской магистрали – пр. Республики – длиннокорпусными жилыми многоэтажными домами. Отдельно стоящие жилые одноэтажные дома по улицам Пушкина и Кенесары (рис. 2.3-2) показательны мелкодетальными резными наличниками, сандриками и карнизными подзорами воспринимаются последовательно по мере движения. Находящиеся невдалеке друг от друга больница по ул. Карагандинской и дом Макеева (рис. 2.3-24) являются яркими примерами кирпичного стиля. Сюда же можно отнести и административное здание по ул. Бегельдинова (рис. 2.3-28), и жилой дом по ул. Омарова (рис. 2.3-29). В результате эта тема своеобразно окрашивает центр города. Сложный симбиоз форм неоклассицизма и модерна демонстрирует жилой дом Кубрина по ул. Кенесары (рис. 2.3-30), в то время как магазин Кубрина на той же улице – пример «чистого» модерна (рис. 2.3-31). С момента возведения и до настоящего

времени оба здания, занимающие угловое положение, остаются градостроительными доминантами на своих участках улицы и не имеют пластической поддержки в контексте.

В совокупности застройки 1920-х – первой половины 1930-х годов показательны бревенчатый, с резными наличниками, ставнями и подзорами дом на ул. Омарова и имеющий столь же богатую резьбу, но в сочетании с оштукатуренными стенами – дом по ул. Габдуллина (рис. 3.2-2). Эти дома корреспондируются с имеющими сходную пластику постройками предыдущего периода по улицам Пушкина и Сейфуллина. Уникальный для города пример своего рода «постконструктивизма» – здание школы (рис. 3.2-11). Оно контестуально-пластически изолировано.

Из периода второй половины 1930-х – начала 1940-х годов интересен оригинальный квартальный ансамбль, который составляют периметрально расположенные двух- и трёхэтажные дома по ул. Желтоксан (рис. 3.3-24). В их пластике своеобразно интерпретирована дорическая ордерная тема, наличествует сложная рустовка углов, развитые наличники и треугольные фронтоны.

Возведённые в середине 1940-х – середине 1950-х годов двухэтажные дома по пр. Победы (рис. 3.4-5) интересны выполненными в штукатурке рустованными лопатками и сложнопрофильными наличниками, ограниченные наборы которых объединяют в комплекс несколько построек. Из-за большой ширины привокзальной площади и редкого точечного расположения визуально почти не прочитывается единообразие подхода в использовании отдельных ордерных деталей у жилых двухэтажных домов по ул. Гёте (рис. 3.4-7) и здания железнодорожного вокзала (рис. 3.4-8). Пространственную расчленённость усугубляют построенные позднее композиционно-пластически самодостаточные новое здание железнодорожного вокзала (рис. 4.3-52) и автовокзал (рис. 4.3-113). Расположенные изолированно друг от друга административные здания по улицам Букейхана (рис. 3.4-13), Бейбитшлик (рис. 3.4-16), Омарова и Бегельдинова (рис. 3.4-17), а также здание городской больницы по ул. Омарова (рис. 3.4-19) демонстрируют своеобразные интерпретации дорической и коринфской тем в колоннах, полуколоннах, наличниках и антаблементах. Интересно сочетаются различные ордерные темы в гостинице «Ишим» по ул. Бейбитшлик и театре по ул. Бегельдинова (рис. 3.4-22). Формируемый ими комплекс прочитывается по мере перемещения в центральной части города, когда в визуальном кадре то и дело возникают неоклассические элементы.

Островное положение на повороте ул. Акжайык выделяет здание Дворца культуры (рис. 3.4-25), в пластике которого тема «восточных» арок и национального орнамента сочетается с классической ордерной композицией. Здание визуально замыкает ось отрезка улицы, выходящей на привокзальную площадь. Оригинальный щипец стрельчатой формы венчает по оси симметрии главный фасад жилого трехэтажного дома по ул. Бейбитшлик (рис. 3.4-35), который располагается в курдонере, фланкированном протяженными боковыми корпусами. В окружении значительно более поздней застройки абсолютно изолированно смотрится небольшое административное здание по ул. Бейбитшлик (рис. 3.4-37) с изломленным антаблементом портика и пальмовидно-лиственными капителями с орнаментом. Самым крупным зданием города во второй половине 1950-х годов было Управление Карагандинской железной дороги [35, С.83] с большим конференц-залом (рис. 4.2-33).

Из застройки конца 1950-х – 1960-х годов показательны комплексы в один или несколько кварталов, формируемые двух- и трёхэтажными жилыми домами по улицам Либкнехта и Желтоксан (рис. 4.2-2). Основной пластической темой этих зданий являются трапециевидные эркеры. Простые наличники с объединёнными в пояса подоконниками и перемычками являются доминирующей пластической темой нескольких расположенных в ряд зданий по ул. Бейбитшлик (рис. 4.2-3). Несколько жилых трехэтажных домов по обеим сторонам ул. Акжайык (рис. 4.2-9) объединены пластической темой развитых подоконников и широких треугольных полуфронтонов. Другой комплекс зданий по ул. Акжайык (рис. 4.2-46) пластически объединяют картуши, рельефные дюседепорты и простеночные панно с орнаментальными композициями. Недалеко друг от друга возведены имеющие одинаковое пластическое решение с заглублёнными подоконниками и развитыми пилястрами в зоне главного входа крупноблочные корпуса Медицинского института по ул. Бейбитшлик и школы по ул. Сейфуллина (рис. 4.2-32). На протяжении ряда участков эти здания воспринимаются совместно. Замыкает дальнюю перспективу протяженной главной площади, но не имеет контекстуально-пластической «поддержки» Дворец целинников по ул. Кенесары (рис. 4.2-24). Совершенно контекстуально-пластически изолировано и крупнейшее общественное здание города – Дом Советов по ул. Бейбитшлик (рис. 4.2-53). Его размеры, жесткий ритм членений и осевая чёткость акцентов соответствуют задаче самостоятельно композиционно «держать» обширное пространство главной площади, будучи абсолютно «безразличным» к разнотемной пластике соседствующей застройки. Здесь и ранее построенная гостиница «Ишим», и распластанный объём гостиницы «Москва» (рис. 4.2-59) с ленточными окнами номеров и сплошным остеклением холлов. Сюда же территориально относятся построенные позднее Центральный универсальный магазин (рис. 4.3-17) и башенный

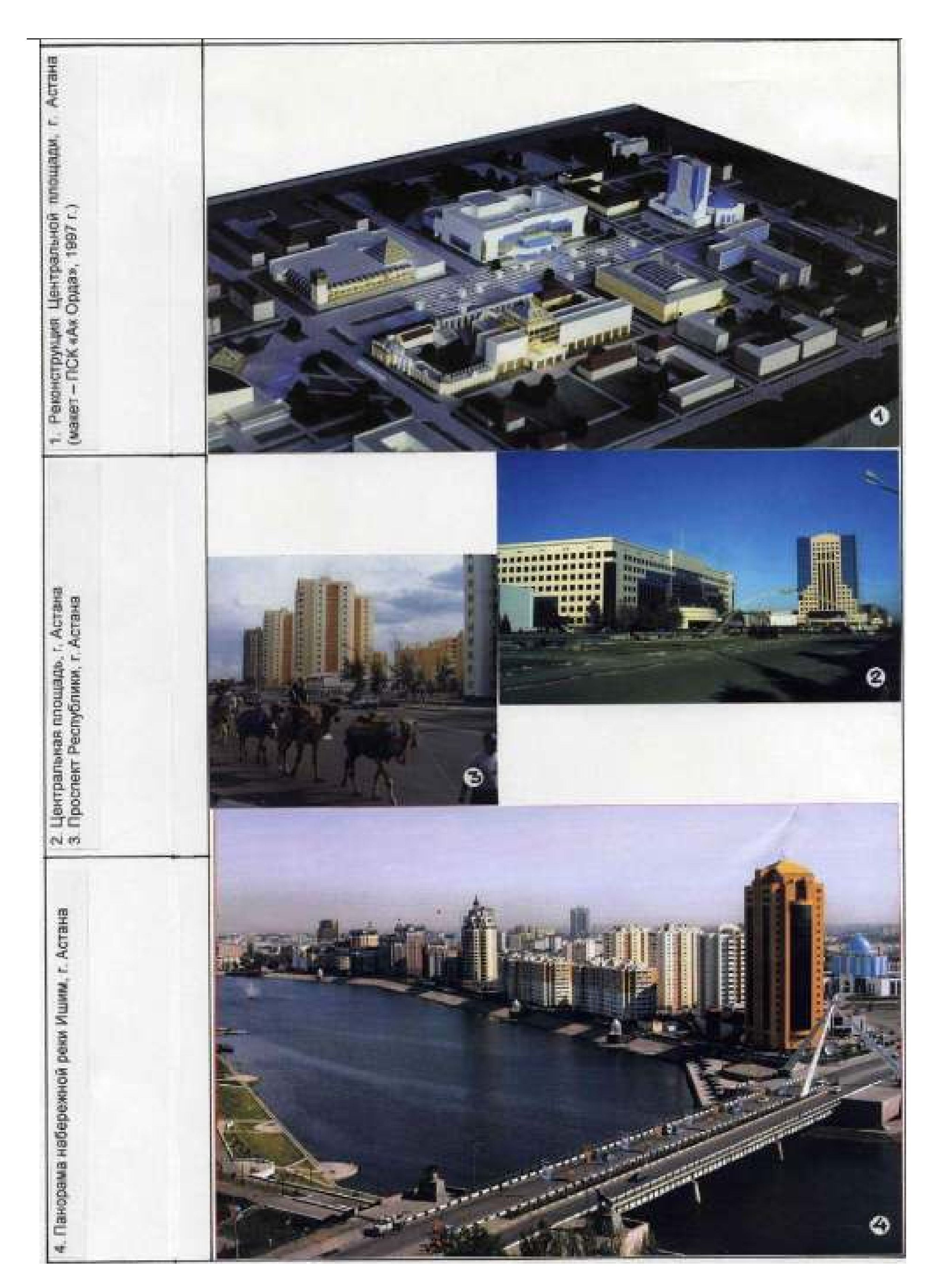

1. Реконструкция Центральной площади, г. Астана (макет – ПСК «Ак Орда», 1997 г.)
2. Центральная площадь, г. Астана
3. Проспект Республики, г. Астана
4. Панорама набережной реки Ишим, г. Астана

Рисунок 5.4-1

линейчато-мелкопластичный объём института «Целинграждансельпроект» (рис. 4.3-75), замыкающий ближнюю перспективу площади.

Своеобразно расчленённые сплошные витражи главного фасада в сочетании с треугольными остеклёнными эркерами на глухих боковых фасадах в магазинах «Колос» и «Москва» (рис. 4.2-62) фиксируют границы «длинного» уличного ансамбля жилых и общественных зданий по ул. Акжайык. При этом сплошной витраж магазинов является отголоском открытости внешней зоны, а небольшие проёмы боковых фасадов соответствуют схожей пластике помещенных в протяженном курдонере четырёх- и пятиэтажных домов. Композиционно изолированными доминантами визуально воспринимаются в реальном градостроительном контексте постройки 1970-х – 1980-х годов: Дворец пионеров и школьников по ул. Букейхана (рис. 4.3-31), библиотека по ул. Сейфуллина (рис. 4.3-41), Краеведческий музей по ул. Кенесары (рис. 4.3-42), Дворец молодёжи, гостиница «Турист» и Дворец бракосочетаний по пр. Республики (рис. 4.3-56; 4.3-122; 4.3-131), а также ряд других зданий. Интересные комплексы формируют группы жилых одинаковых башенных домов по пр. Республики и в микрорайоне «Самал» (рис. 4.3-119), сочетающие мягкость скруглённых углов с жесткостью пилонов лоджий.

Изменение статуса города в 1997 г. и задача ускоренного придания ему образа современной столицы быстро развивающегося государства привели к резкому возрастанию объемов реконструкции на первом этапе и массовому новому строительству на последующих. При этом именно за счет реконструкции большие участки улиц и ответственные градостроительные узлы приобрели ансамблевые черты общности замысла при уникальности практически единовременного исполнения.

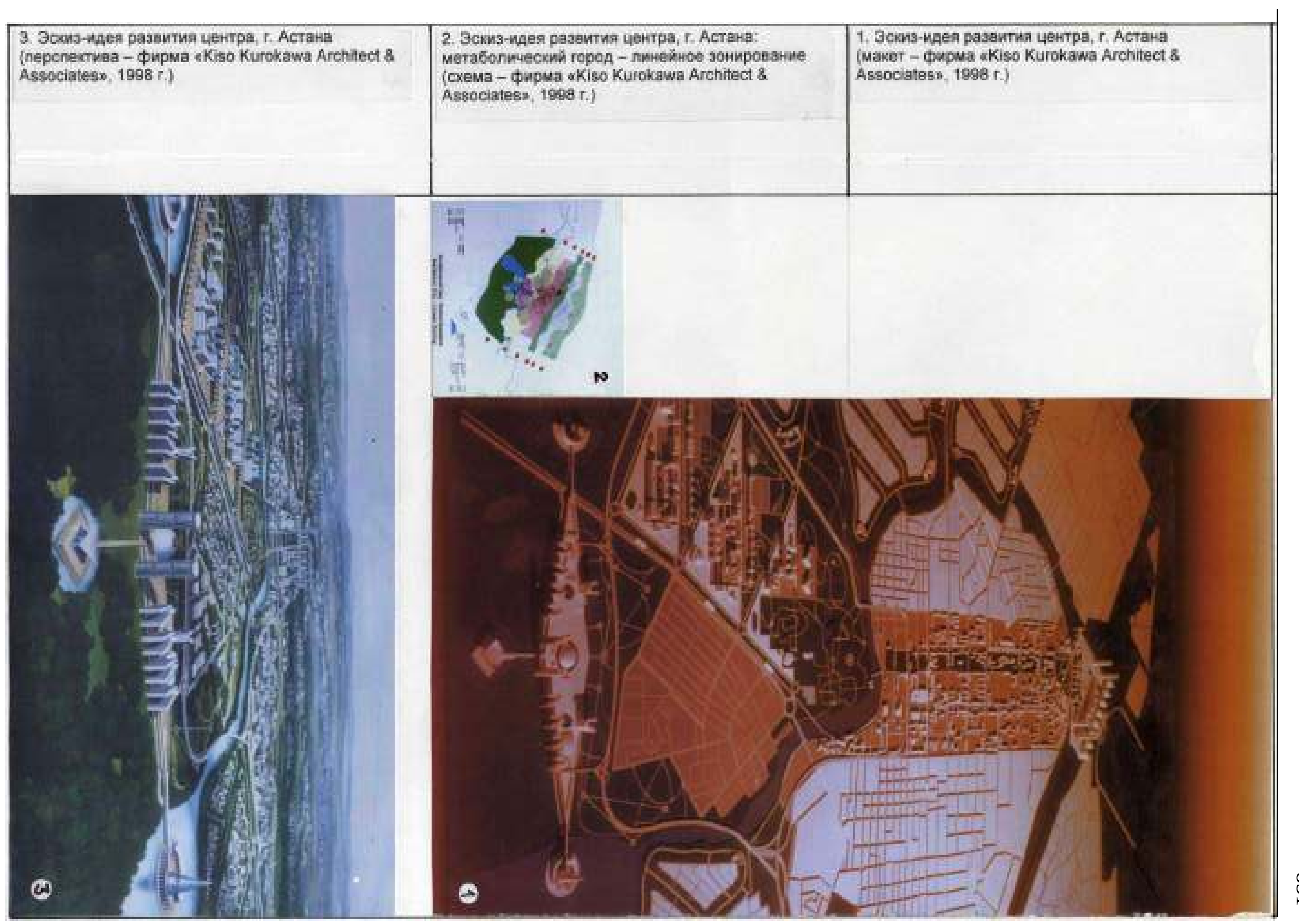
Расчленение единообразного ритма окон бывшего Дома Советов сплошными витражами в центральной части и по углам, а также сегментное развитие входной части определило новые образные характеристики Дома правительства (рис. 5.2-2) на главной площади. Та же тема, но для башенного объёма Дома Парламента (рис. 5.2-1) усилила его «вертикальность», а для распластанного объёма Министерства иностранных дел (рис. 5.2-57) сформировала композиционно мягкий переход к окружающей площадь невысокой застройке. В результате комплекс главной площади приобрёл доминирующую композиционно-пластическую тему (рис. 5.4-1). Её постепенное растворение в протяженном пространстве площади вдоль ул. Бейбитшлик зафиксировало размещенное чуть в глубине новое здание Института стратегических исследований (рис. 5.2-4), а обозначением перехода к разнотемной городской застройке стал реконструированный Конгресс-холл (рис. 5.2-37). Рядом с этой площадью образовался ансамбль, фланкированный с одной стороны Резиденцией Президента (рис. 5.2-70), которая расположена смежно с Домом Правительства, а с другой – Домом министерств по пр. Победы (рис. 5.2-47). Разделяющий их большой квартал превратился в насыщенный малыми архитектурными формами и геопластикой сквер, что обеспечило их совместное восприятие. Причём статичная симметричная композиция из параллелепипедов и полуцилиндров в сочетании со стрельчатым куполом Резиденции интересно дополнена динамическим изгибом «пластины» Дома министерств.

Некое композиционно-пластическое единообразие получили за счёт тотального остекления лоджий и балконов, сплошной гладкой покраски или облицовки жилые многоэтажные дома по пр. Республики (рис. 5.2-19) и ул. Биржан сала (рис. 5.2-20), сформировав новый, относительно цельный образ главной магистрали, ведущей от железнодорожного вокзала в центр города. В контексте стеклянных эркеров различной формы и сплошных витражей несколько неожиданно тематически близкими стали восприниматься Дворец молодёжи (рис. 4.3-56) и Дворец бракосочетаний (рис. 4.3-131) по пр. Республики. Тематическое единство панорамы дополнил сложный объём высотной гостиницы «Интерконтиненталь» на пр. Абая (рис. 5.2-18). Контрастным усложнением темы и увеличением цветовой насыщенности застройки комплекса предстали новые офисы фирмы «Казахойл» (рис. 5.2-46; 5.2-48) и расположенный чуть в глубине развлекательный центр «Cinema City» по ул. Омарова (рис. 5.2-41). Чётко ограниченный в пространстве тематически единообразный комплекс сформировался домами повышенной этажности в микрорайоне «Самал» (рис. 5.2-58) с доминантой в виде башенного административного здания (рис. 5.2-8). Положение комплекса вдоль реки обеспечивает и его одномоментное панорамное восприятие (рис. 5.4-1).

Композиционно-пластической самодостаточностью отличается крупный жилой дом по ул. Ирченко (рис. 5.2-63). Ступенчато-уступчатое развитие объёмов в сочетании с башенным венчанием формирует своего рода «ансамбль одного сооружения», имеющего интересные как ближние, так и дальние планы восприятия. Это же относится и к расположенному неподалёку жилому дому по ул. Кубрина (рис. 5.2-63), чьи формы чуть менее пластичны, но столь же выразительны. Они композиционно перекликаются с домами микрорайона «Самал» (рис. 5.3-26). Композиционно-изолированными, хотя и ансамблево-самодостаточными остаются пока находящийся среди парка Дом приёмов (рис. 5.2-69) и окруженный застройкой Президентский Центр культуры (рис. 5.2-71). Совершенно изменило облик после реконструкции здание железнодорожного вокзала (рис. 5.3-10), визуально закрепляя начало новой планировочной оси.

1. Центральная часть, г. Астана
(схема – ПСК «Ак Орда», 1996 г.)
2. Застройка нового центра, г. Астана
(макет – ПСК «Ак Орда», 1996 г.)
1
2

Рисунок 5.4-2



1. Эскиз-идея развития центра, г. Астана (макет – фирма «Kiso Kurokawa Architect & Associates», 1998 г.)

2. Эскиз-идея развития центра, г. Астана: метаболический город – линейное зонирование (схема – фирма «Kiso Kurokawa Architect & Associates», 1998 г.)

3. Эскиз-идея развития центра, г. Астана (перспектива – фирма «Kiso Kurokawa Architect & Associates», 1998 г.)

Рисунок 5.4-3

Ещё в первоначальных проектных планировочных решениях (например, проект застройки нового центра – 1996 г., ПСК «Ак Орда») развитие города, учитывая его столичный статус, виделось в аспекте освоения левобережной части Ишима. Виртуальная ось массовой застройки «вокзал-аэропорт» дополнялась парковыми ансамблями. Перпендикуляр образовывал протяженный ансамбль административного центра столицы (рис. 5.4-2). Раскрывая авторский замысел, К.Монтахаев пишет: «В разработанном проекте максимально учтена сложившаяся планировочная структура города и возможности перспективного территориального развития. Архитектурно-пространственное решение выполнено на органичном включении в структуру города важного природного фактора – реки Ишим и формировании главных планировочных осей – магистралей, связывающих город Акмолу с областными центрами: Павлодаром, Карагандой, Кокшетау и центром Казахстана. Планировочная структура города предусматривает развитие города на правобережной и левобережной территориях реки Ишим. Главная композиционная ось города – существующий железнодорожный вокзал, проспект Целинников, новый Республиканский центр, аэропорт. Другая планировочная ось проходит перпендикулярно первой и связывает Республиканский центр, существующий город и выходит на автомагистраль Акмола-Караганда. Главные элементы композиции – Республиканский центр, располагающийся на берегу реки Ишим, и окружающая его зелёная эспланада с организацией спортивных, мемориальных и развлекательных центров, Новый центр окаймляется круговой автомагистралью и обводным каналом. […] Многоэтажная застройка охватывает существующую часть города, район деловых учреждений, Малоэтажная застройка расстилается вдоль реки. Строгая регулярная квартальная застройка сочетается со свободной планировочной структурой » [453, С.5].

Ряд новых подходов и уточнений продемонстрировал победивший на Международном конкурсе на эскиз-идею генерального плана развития центра Астаны (1998 г.) проект фирмы «Kiso Kurokawa Architect & Associates» (рис. 5.4-3). Ось «вокзал-аэропорт», доведённая от вокзала до нового административного центра, акцентировалась реконструируемой застройкой и бульварами в зоне существующего города и образующими пространственно развитые комплексы новостройками и парками Левобережья. Крупный комплекс новостроек предлагался и в районе железнодорожного вокзала. Формы отдельных элементов застройки нового административного центра базировались на «Абстрактном Символизме» («Abstract Symbolism») сфер, конусов, цилиндров, пирамид, призм, гиперболических параболоидов. Развитие города в целом предлагалось по линейно-параллельной схеме вдоль реки и железной дороги. «Наложенная» на реалии Астаны, классическая Поточно-функциональная схема планировки города Н.Милютина (1930 г.) интерпретировалась как «Метаболический город – Линейное Зонирование» («Metabolic City – Linear Zoning»). В проекте нашел отражение ряд последовательно проводимых К.Курокавой в собственной практике идей «интеркультурализма» [379, С.113]: уравнивание в правах целого и части; обратимость внешнего и внутреннего пространства; введение в структуру «третьего», промежуточного пространства между противоречащими друг другу элементами целого; нахождение или сочинение симбиотических элементов; подчёркивание роли детали.

Синтезировавшая идеи ряда проектных предложений, целенаправленно комплексным подходом и формированием системы взаимоувязанных ансамблей характеризуется активно ведущаяся застройка на левом берегу. Комплекс «Новая Астана» (2002 г., фирма «Астанагенплан») представляет собой естественное развитие города вдоль магистрали «вокзал-аэропорт» и реки. Общие черты комплекса один из авторов проекта, Н.Токаев, характеризует следующим образом: «Чтобы город жил днём и ночью, его план построен таким образом, что офисные и административные здания перемежаются с торговыми, бытовыми и культурными заведениями. Новый административный центр – это три ключевые площади, которые условно разбивают город на функциональные зоны: административно-деловую, жилую и бытовую, садово-парковую зону отдыха, административно-торговую (офисы, магазины). Главная площадь раскинется в непосредственной близости у поймы реки Ишим, где предполагается строительство резиденции главы государства. На площади будут расположены здания законодательной и исполнительной власти республики – парламента, сената, […] правительства, а также Национальный театр оперы и балета. С западной стороны площадь фланкирует протяженный, изгибающийся дугой многофункциональный комплекс. На расстоянии примерно 600 метров раскинулась Площадь Независимости, в центре которой расположен монумент «Астана-Байтерек» […], «Дерево жизни» - символ независимости суверенного государства. С южной и северной стороны от монумента идёт строительство Министерства обороны и Министерства иностранных дел – перпендикулярно главной оси крытого двухъярусного бульвара. […] На автомагистрали, связывающей аэропорт с существующим городом, формируется круглая площадь. Проезжая через эстакаду, расположенную над круглой площадью между высотными зданиями «Казахойла», Министерства транспорта и коммуникаций […] и административно-жилого комплекса, гости города увидят фантастическую панораму на Новый центр столицы Казахстана […]. В огромном амфитеатре ниже нулевой отметки предполагается разместить фонтаны, скульптурные композиции и различные малые архитектурные формы. Все три площади Нового центра

4. Административный центр «Новая Астана» – площадь у зданий «Казах-Ойл» и «Транс-Тауэр» (макет – фирма «Астанагенплан», 2002 г.)	3. Административный центр «Новая Астана» – площадь у зданий Сената и Мажилиса (макет – фирма «Астанагенплан», 2002 г.)	1, 2. Административный центр «Новая Астана» – площадь у Дворца Президента, Сената и Мажилиса (макет – фирма «Астанагенплан», 2002 г.)

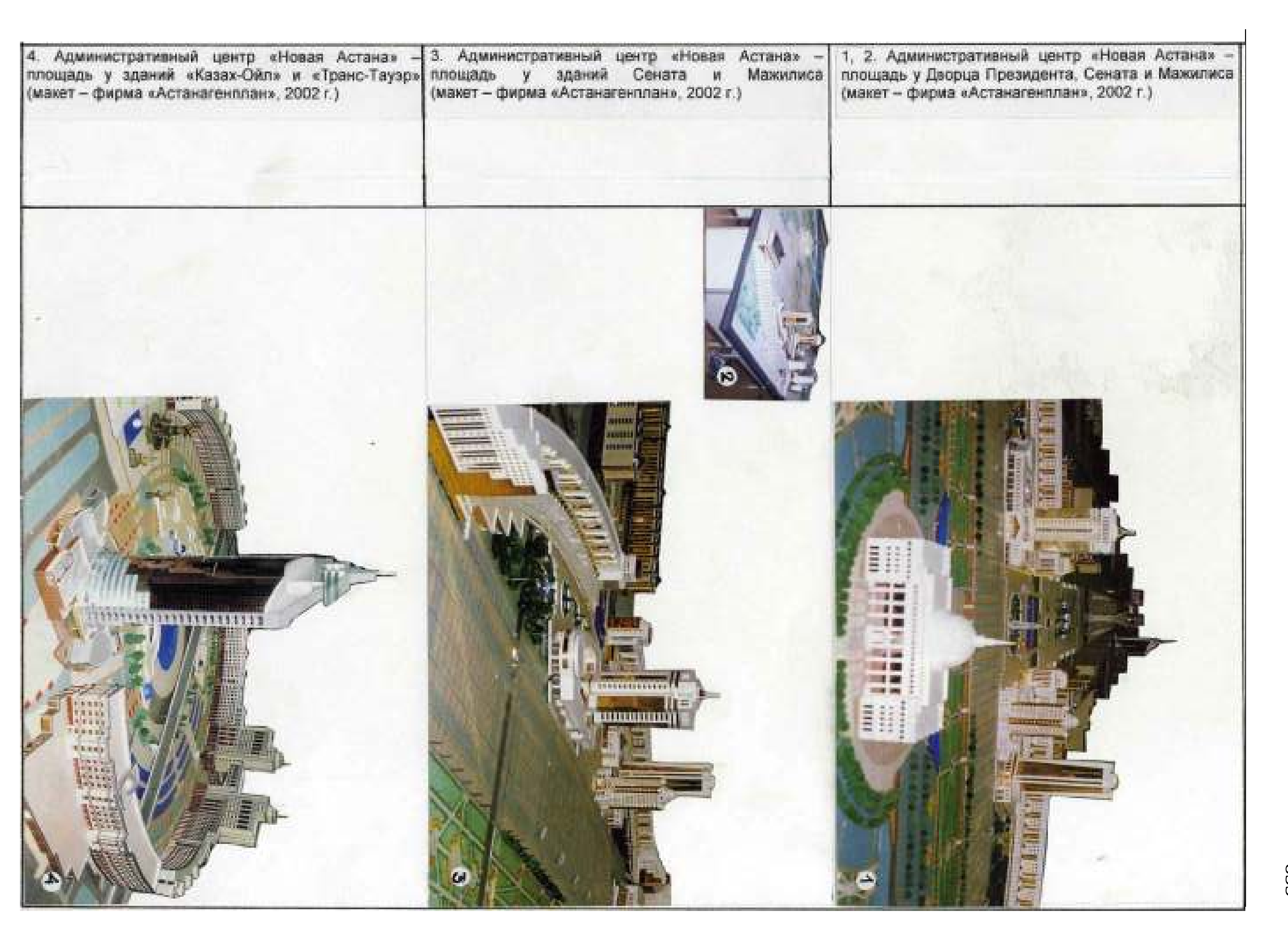


Рисунок 5.4-4

1. Жилой комплекс «Триумф Астаны»,
ул. Кабанбай батыра, г. Астана
(перспектива – 2003 г., фирма «Базис-А»)
2. Жилой комплекс «Триумф Астаны»,
ул. Кабанбай батыра, г. Астана
(схема генерального плана – 2003 г.,
фирма «Базис-А»)
ЭКСПЛИКАЦИЯ
1-7. Жилые секции
8. Каток, кинотеатр
9. Спортивный комплекс
ул. Кабанбай батыра
С

Рисунок 5.4-5

объединяет полуторакилометровый бульвар, простирающийся до самой резиденции президента. По обе стороны бульвара разместятся деловые учреждения, культурно-развлекательные центры, а также жилые комплексы с объектами бытового обслуживания. […] По главной оси новой столицы будут расположены многочисленные скульптуры и архитектурно-исторические комплексы, которые наглядно расскажут об истории и становлении Казахстана как свободного и независимого государства со времени неолита до современности» [191, С.5-7].

При наличии отличающихся подходов к композиционно-пластическому решению отдельных зданий и сооружений комплекса он будет нести достаточно яркие черты общности, заложенные в проекте (рис. 5.4-4). Почти единовременно начатая реализация строительством основных зданий и сооружений комплекса (часть из них уже завершена – рис. 5.3-19; 5.3-20; 5.3-27) предполагает скорое осуществление проектных замыслов без существенных корректировок.

Развивая идею формирования системы высотных доминант столицы, началась реализация жилого комплекса «Триумф Астаны» по ул. Кабанбай батыра (2003 г., фирма «Базис-А»), своеобразно интерпретирующего оставшуюся очень перспективной, но долго не получавшей развития после реализаций конца 1940-х – начала 1950-х годов идею своего рода архитектурного монумента. Показательно, что ещё в середине 1980-х годов А.Рябушин отметил «активное оживление интереса к послевоенным высотным зданиям со стороны не только широкой общественности, но и профессионалов» в различных странах [559, С.267]. Объёмно-пространственная композиция комплекса строится на постепенном нарастании объёмов от боковых 15-этажных корпусов с 18-этажными угловыми объёмами к центральному, в котором 25-этажные блоки фланкируют 38-этажный центральный корпус, увенчанный трёхъярусной шатровой башней. К центральному корпусу симметрично примыкают 3-5 уровневые блоки развлекательного и спортивного центров. Акцентированная ярусная композиция с открытыми курдонерами, сочетание крупной и мелкой пластики в решении фасадов способствует гармоничному включению комплекса в городской контекст (рис. 5.4-5). Очевидный ремейк торжественной архитектуры высотных зданий г. Москвы, «величественный жест большой архитектуры», получил новое звучание, отражая пафос исторических перспектив Казахстана.

5.5. Архитектурно-художественные формы конца XX – начала XXI века

Период последнего десятилетия XX века показателен в совокупности следующими архитектурно-художественными формами, направления развития которых, обозначив угасание одних и продолжив некоторые из других тенденций предыдущего этапа, обозначили также и ряд новых.

Иллюстрируя угасающий мотив, наличествуют единичные примеры фигурной облицовки крупными плитами с обычными или скошенными гранями. Они создают различные виды рустовок и крупноэлементных рисунков, простых наличников и обрамлений, широких фризовых и подоконных поясов. Появляются постройки с лицевой кладкой из фасонного кирпича множества видов. Широко распространяется сочетание кирпичей нескольких цветов в фигурной кладке различных типов с выделением поясов, обрамлений, пилястр, лопаток, щипцов, арок и ниш полуциркульной, лучковой и стрельчатой формы. Крупные полуциркульные арки применяются как одиночно, так и в виде аркад, формируя одно- или многоэтажные проёмы и ниши. Архивольты имеют простое или ступенчатое решение. В ряде случаев арки выполняются с консольными или подвесными импостами. Стены имеют гладкую, рустованную или расчленённую лопатками и поясами поверхность.

Распространённым приёмом становится пассивное пластическое решение фасадов, когда или плоскость стены имеет различной степени сложности рисунок из глухих и остеклённых участков, которые значительно превышают размеры реально существующих за ними оконных проёмов, или остеклённые проёмы имеют лишь небольшое заглубление относительно одноплоскостных простеночных и подоконно-перемычечных участков. Как глухие, так и остеклённые участки фасадов иногда имеют многоцветное решение различной степени контрастности. В ряде случаев одноплоскостные поверхности расчленяются небольшими эркерами, местными утолщениями, заглублениями или изломами. Широко используется активное пластическое решение фасадов зданий относительно простой в плане конфигурации. Оно включает пилоны, рёбра, лопатки, ниши различной глубины, занимающие один или несколько этажей, опоясывающие или обычные балконы и лоджии различной формы на окно, его часть или группу окон, простые или фигурные обрамления сложного сечения. Активно применяется остекление лоджий, балконов и эркеров, имеющих различную форму в плане. Остеклённые участки чередуются с глухими или используется сплошное остекление с зеркальными и полупрозрачными стеклами различных цветов. Эти элементы располагаются одиночно и группами.

Многомотивная пластика реконструируемых первых этажей в редких случаях увязывается с архитектурно-художественным строем всего здания, обычно демонстрируя контрастное

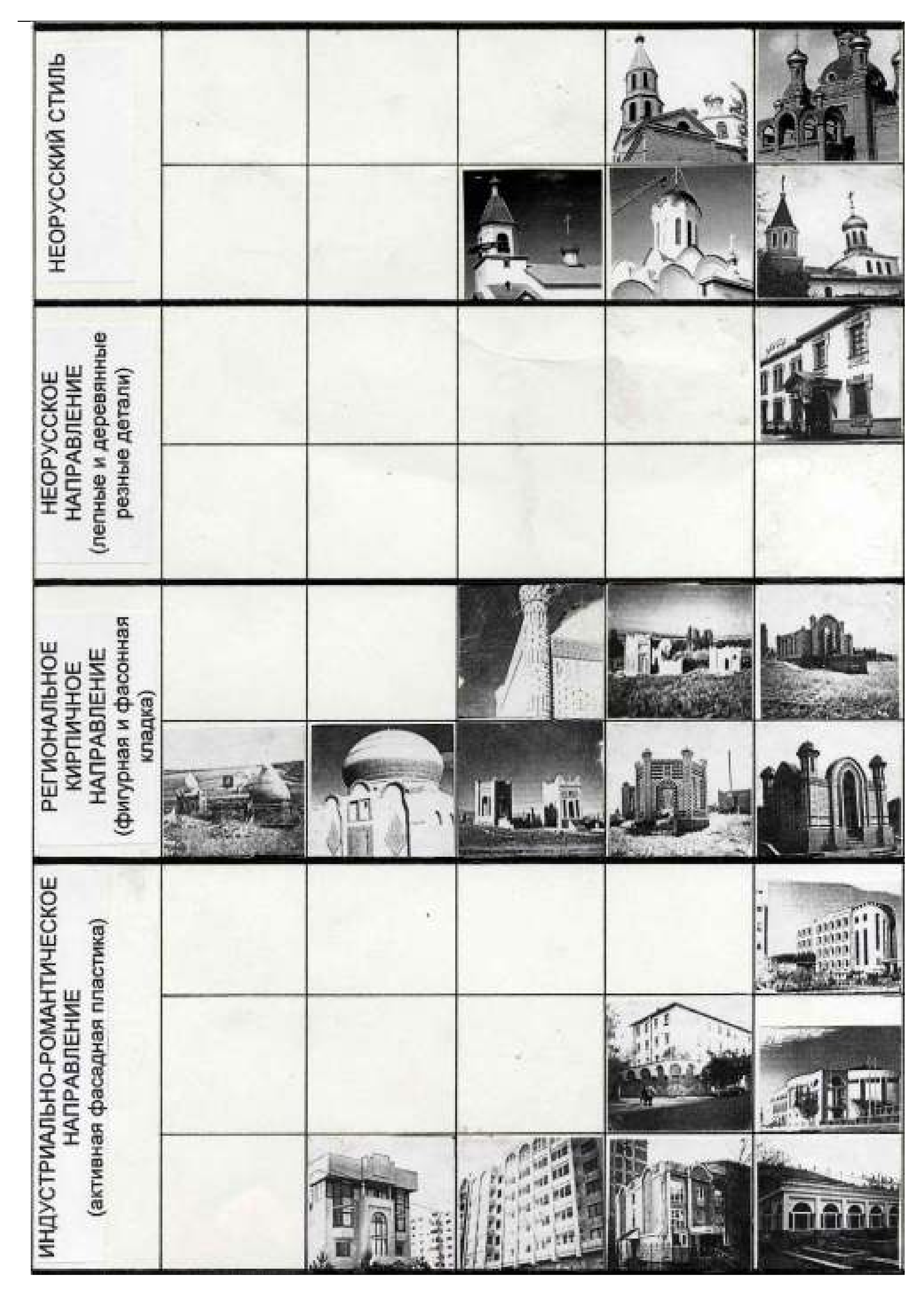

ИНДУСТРИАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (активная фасадная пластика)
РЕГИОНАЛЬНОЕ КИРПИЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (фигурная и фасонная кладка)
НЕОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (лепные и деревянные резные детали)
НЕОРУССКИЙ СТИЛЬ

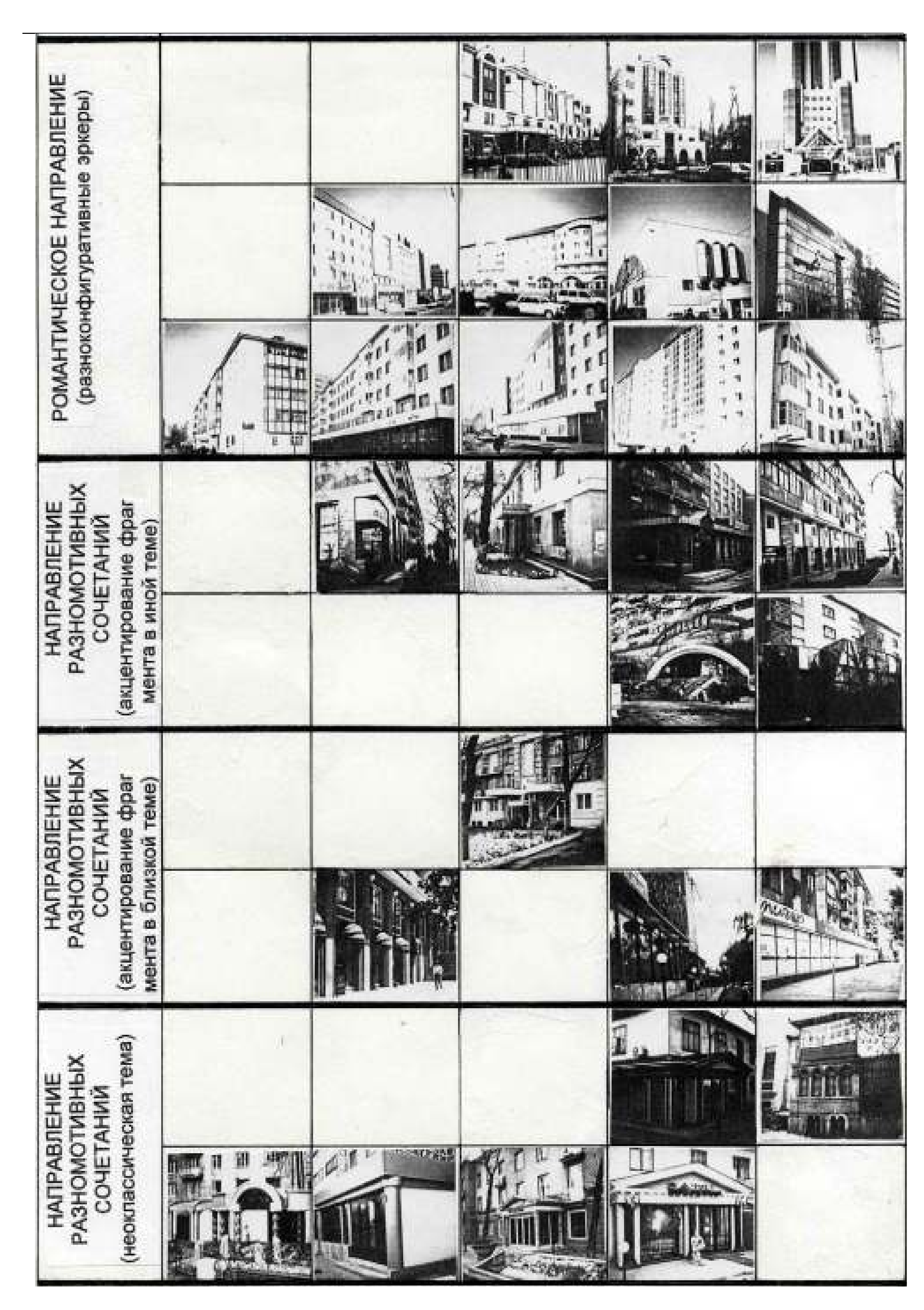
Рисунок 5.5-1

НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (упрощенная и классическая дорическая, ионическая и коринфская темы)			НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (орнаментированные фантазийные ордера)		ХАЙ-ТЕК		НЕОМОДЕРН	

Рисунок 5.5-2

ДЕКОНСТРУКТИВИЗМ
ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (пассивная пластика с большими витражами)
ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (пассивная пластика с небольшими витражами)
ИНДУСТРИАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (активная фасадная пластика)

Рисунок 5.5-3



НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ (неоклассическая тема)
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ (акцентирование фрагмента в близкой теме)
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ (акцентирование фрагмента в иной теме)
РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (разноконфигуративные эркеры)

Рисунок 5.5-4

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ
(акцентирование тамбура или козырька)
KAZPOST
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ
(изменение характерного цвета или облицовки)
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ
(акцентирование фраг мента в фантазийной теме)
РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(активная объёмная пластика)

Рисунок 5.5-5

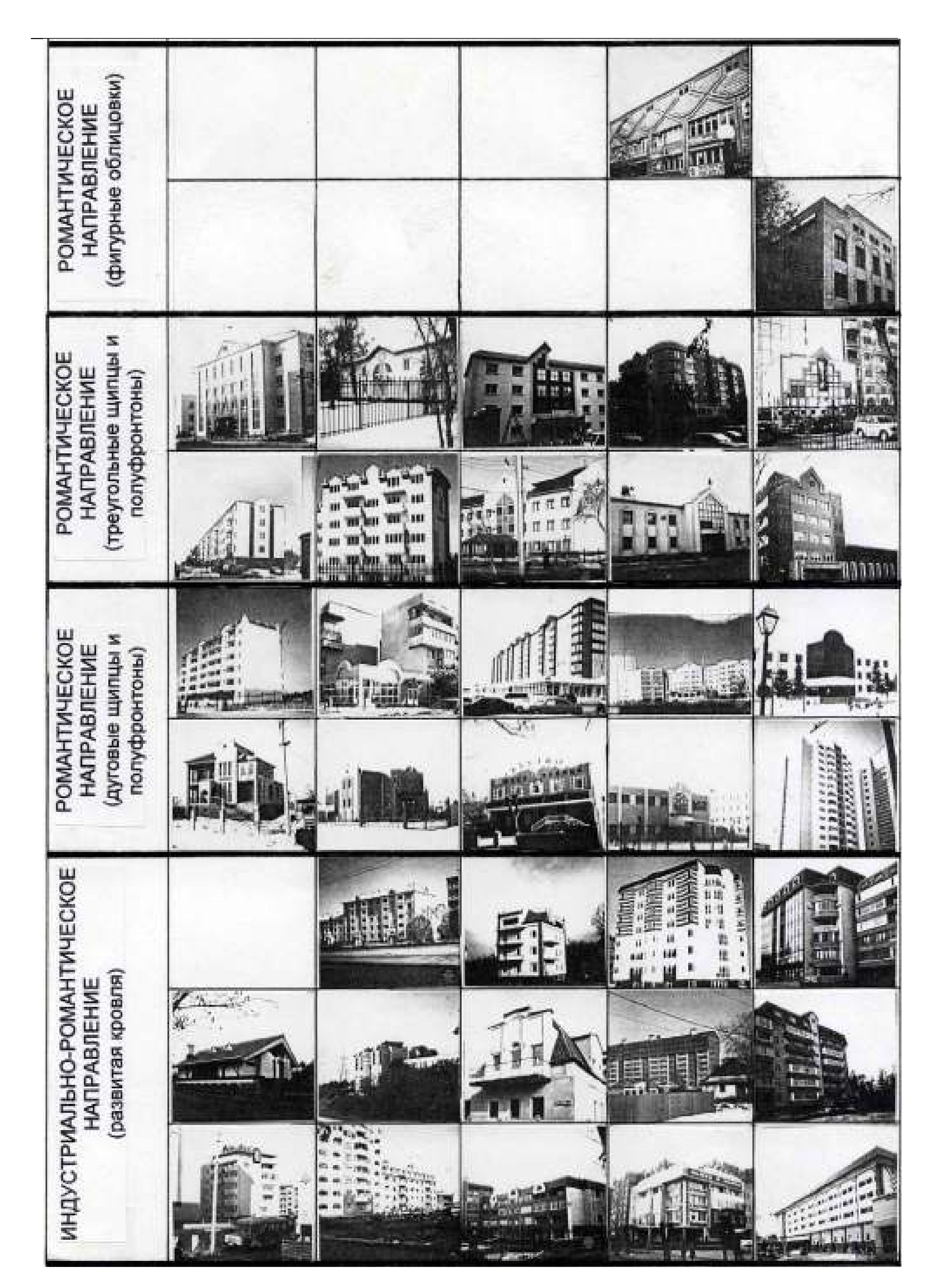

РОМАНТИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(фигурные облицовки)
РОМАНТИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(треугольные щипцы и
полуфронтоны)
РОМАНТИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(дуговые щипцы и
полуфронтоны)
ИНДУСТРИАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
(развитая кровля)

Рисунок 5.5-6

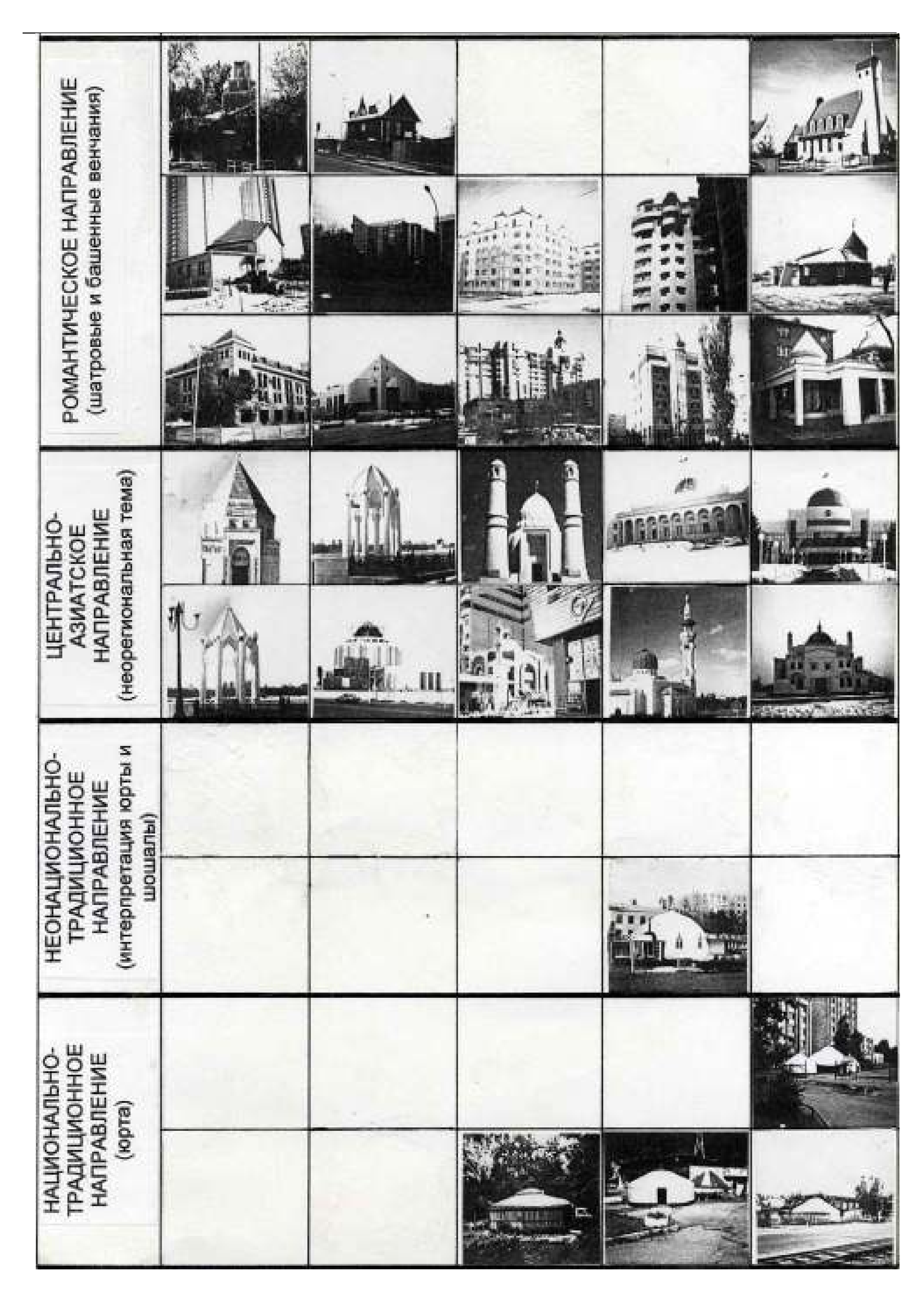

РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(шатровые и башенные венчания)
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(неорегиональная тема)
НЕОНАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(интерпретация юрты и шошалы)
НАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
(юрта)

Рисунок 5.5-7

решение. При этом так формируется либо весь первый этаж, либо только его часть. Иногда в пределах одного фасада наличествует несколько разнотемных фрагментов. Встречаются как интерпретированные классические ордерные детали, архитектурные цитаты из различных эпох и регионов, так и формы с нарочитой моно- или полиассоциативностью не всегда архитектурного плана. Столь же часто встречается частичное или полное изменение фасадной пластики. При этом либо полностью меняется строй его архитектурно-художественных форм, либо окраска или облицовка в одно- или многоцветном варианте трансформирует исторически характерные черты.

Распространённым приёмом является сложное объёмно-пространственное решение с сочленяющимися объёмами различных форм и степени деталировки. Наличествует сплошное, частичное или фрагментарное остекление. Единичными примерами проявляется неомодерн, проявляющийся в изысканной деталировке кованых решеток кронштейнов и ограждений, упругих линиях навесов и витражных импостов. Широкое распространение имеет деконструктивизм со сложными сочленениями «правильных» и «неправильных» геометрических тел, «неточностями» и «необязательностями» в объёмно-пространственной композиции.

Активно применяются фронтоны и щипцы треугольной и криволинейной формы, венчающие отдельные участки фасадов. При этом они располагаются как одиночно, так и группами, являются как частью парапета, так и продолжением крупных витражей, используются в целом или разорванном виде. Акцентированные кровли имеют обычно высокие внешние скаты над карнизами большого выноса, формируя как чердачный, так и один, реже – два мансардных этажа. Карнизы имеют обычный или высокий край с ложным фризом. Значительный свес кровля имеет как по всем, так и только по некоторым фасадам. Широко распространяются башенные венчания отдельных частей зданий с шатровыми, купольными, сводчатыми, одно- и многоскатными кровлями различной высоты и формы.

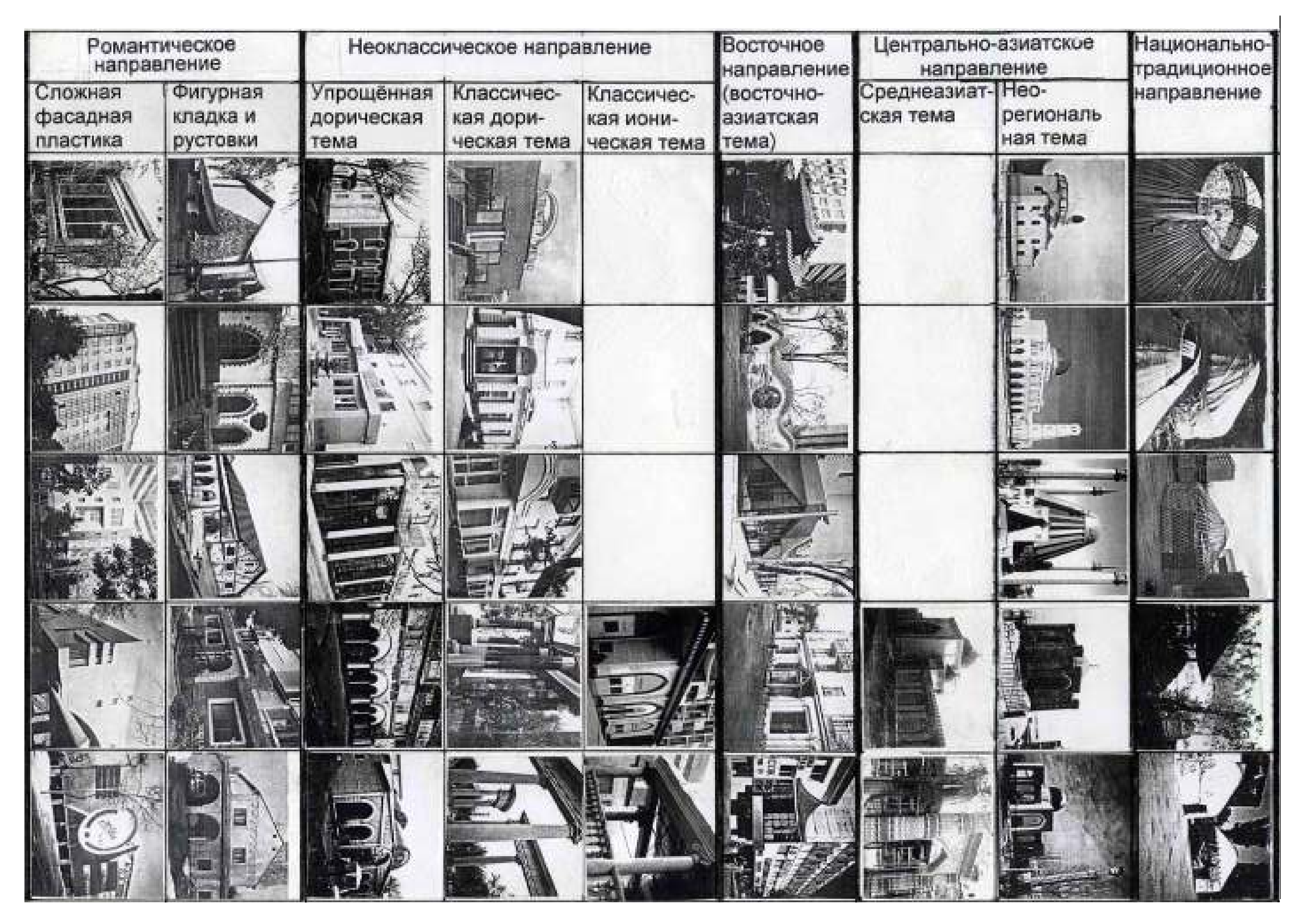
Обычные или ребристые купола полусферической, трёхчетвертно-сферической, шлемовидной, сфероконической формы, а также шатровые покрытия используются в сочетании с барабанами различной высоты и размеров. Этими формами завершаются как основной объём здания, так и отдельные его части. Покрытие куполов и шатров как гладкое, так и чешуйчатое. В единичных случаях купола полностью или частично остеклены, а также используется в лицевом слое кладка из глазурованного или разноцветного кирпича. Распространены угловые башни с многодетальными фонарями, развитые фризы со щипцами и фигурными полуфронтонами. Проёмы и многоуступчатые ниши имеют форму стрельчатых или полуциркульных арок. Наличествуют развитые лопатки и упрощенные пилястры, обрамления и пояса. Применяются и гладкие решения стен с большими разноцветными плоскими или складчатыми витражами. В единичных примерах наличествуют монокупольные легкобетонные или кирпичные сооружения.

Юрта с присущими ей архитектурно-художественными формами воспроизводится в сборно-разборном и стационарном вариантах, как с использованием традиционных деревянных и войлочных материалов (при этом часто используются не только жердевые, но и клеефанерные элементы), так и с металлическим каркасом и разноцветным тканево-клеёночным покрытием.

Таким образом, период последнего десятилетия XX века показателен в совокупности следующими архитектурно-художественными формами (рис. 5.4-1; 5.4-2; 5.4-3; 5.4-4; 5.4-5; 5.4-6; 5.4-7): формы Национально-традиционного направления (юрта); Регионального кирпичного направления (фигурная и фасонная кладка из обычного кирпича); Неомодерна; Неорусского стиля; Неорусского направления (лепные и деревянные резные детали); Центрально-азиатского направления (неорегиональная и неорегионально-индустриальная темы); Неоклассического направления (упрощенная коринфская тема); Национально-неоклассического направления (орнаментированные фантазийные ордера); Неонационально-традиционного направления (интерпретация юрты и шошалы); Индустриально-интернационального направления (темы пассивной пластики с большими и небольшими витражами); Индустриально-романтического направления (темы активной фасадной пластики, мансарды и развитой кровли); Деконструктивизма; Романтического направления (темы активной объёмной пластики, разноконфигуративных эркеров, треугольных и дуговых щипцов и полуфронтонов, шатровых и башенных венчаний, фигурных облицовок); направления Разномотивных сочетаний (изменение характерного цвета или фактуры, акцентированного первого этажа в близкой и контрастной теме, акцентированного козырька и тамбура, акцентирования фрагмента в неоклассической или фантазийной теме).

Доминирующим направлением развития архитектурно-художественных форм является Романтическое, широко распространены также Центрально-азиатское и направление Разномотивных сочетаний.

Зодчество первых лет XXI века демонстрирует использование следующих групп архитектурно-художественных форм, в подавляющем большинстве продолживших или значительно расширивших распространение направлений, характерных для предыдущего периода. В формообразовании обозначилось наличие потенциала и нескольких направлений, ранее вышедших из практики и опять появившихся только в данный период.



Романтическое направление
Сложная фасадная пластика
Фигурная кладка и рустовки
Неоклассическое направление
Упрощённая дорическая тема
Классическая дорическая тема
Классическая ионическая тема
Восточное направление (восточно-азиатская тема)
Центрально-азиатское направление
Среднеазиатская тема
Нео-региональная тема
Национально-традиционное направление

Рисунок 5.3-8

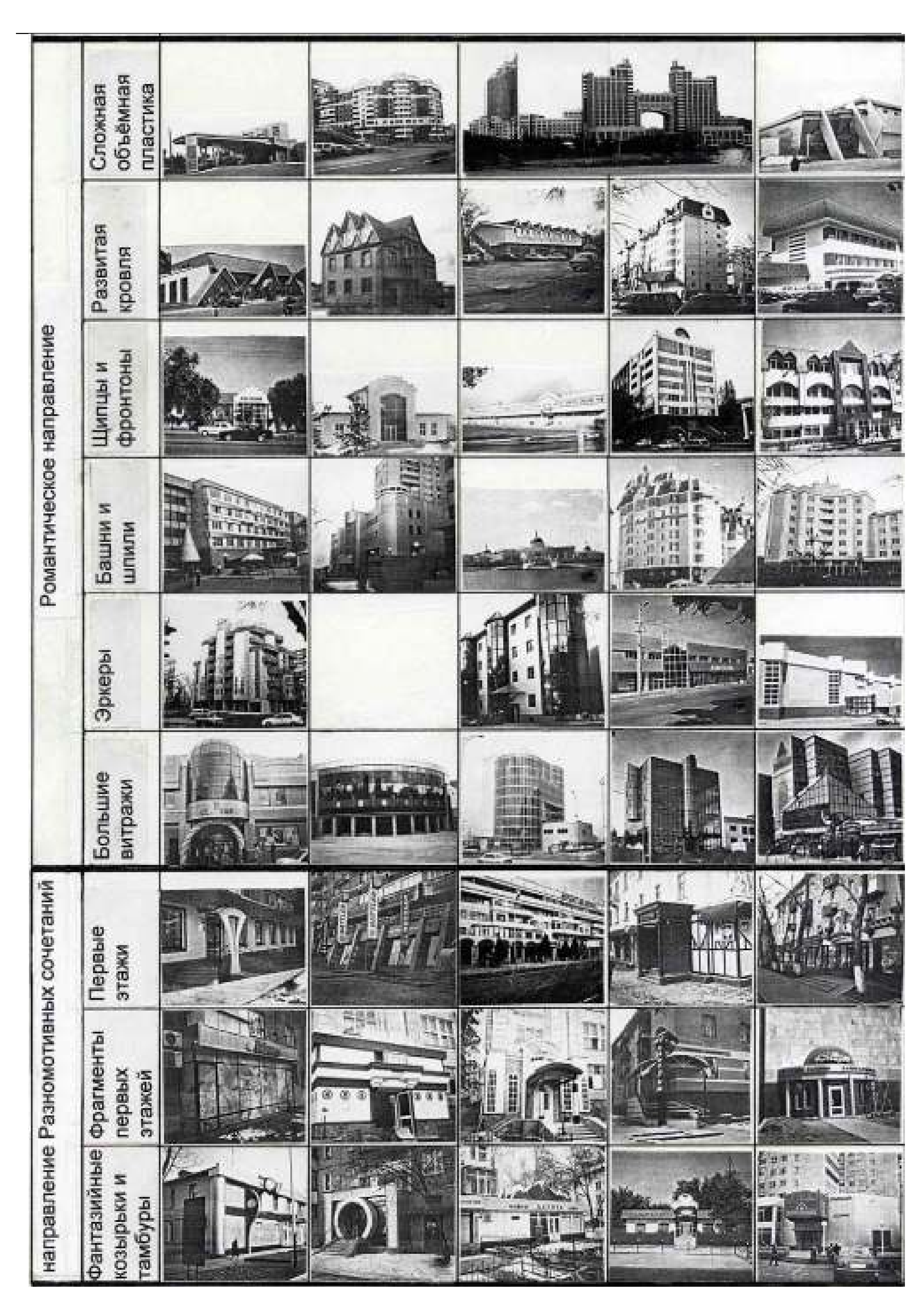

Романтическое направление
Сложная объёмная пластика
Развитая кровля
Щипцы и фронтоны
Башни и шпили
Эркеры
Большие витражи
Разномотивных сочетаний направление
Первые этажи
Фрагменты первых этажей
Фантазийные козырьки и тамбуры

Рисунок 5.3-9

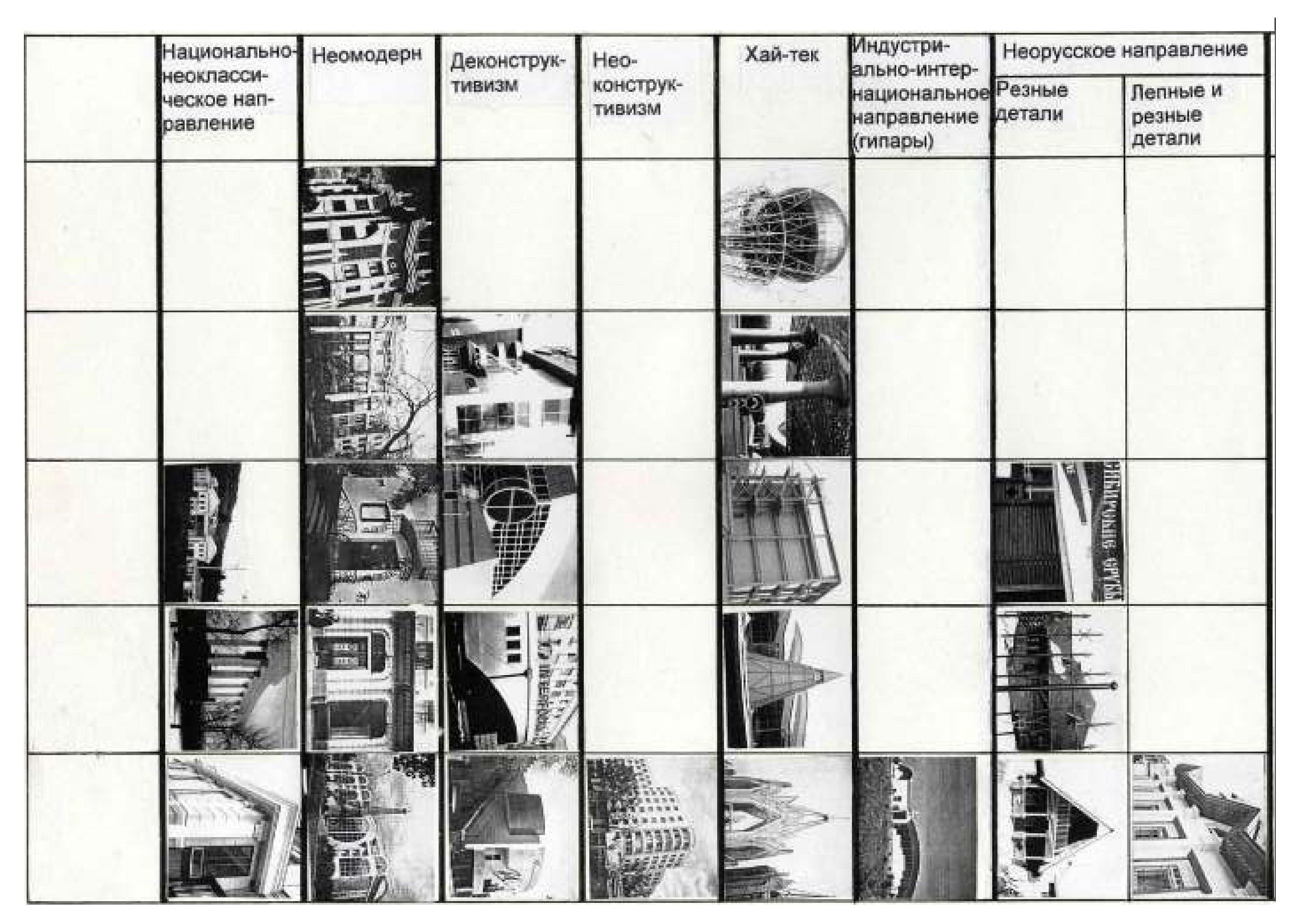


Рисунок 5.3-10

Юрта воспроизводится только как сборно-разборная постройка в традиционном деревянно-войлочном виде с сохранением сложившихся архитектурно-художественных форм.

Купольные венчания применяются с барабанами и без них. Проёмы и ниши имеют стрельчатую арочную форму. Применяются простые лопатки и пояса, а также развитые наличники. Сложное пластическое решение включает использование пилонов и карнизов различных форм, развитых пилястр и обрамлений. Оконные проёмы имеют различную конфигурацию и размеры. Разно-форменные блоки зданий сложно сочленены. Иногда используется мелкодетальная проработка отдельных элементов. Эркеры и лоджии имеют преимущественно дуговую форму, сплошное или поэтажное остекление. Они сочетаются с фигурными щипцами, развитыми карнизами и акцентированными высокими внешними скатами. В большие витражи объединяются окна, как в горизонтальных, так и в вертикальных рядах. Витражи различных размеров группируются или располагаются по фасадам равномерно.

Активно развивается Хай-тек, демонстрируя многообразие интерпретаций стержневых и вантовых конструкций, цельностекольные витражи и «машиностроительную» точность деталей. В ряде примеров наличествует и решение своеобразных семантических задач. Единичными примерами представлен Деконструктивизм, сложная пластика которого, в отличие от во многом самодостаточных объёктов предыдущего периода, всё чаще является отражением ряда черт градостроительного контекста или стремлением к ассоциативной образности. Оригинальным штрихом историзма стали мотивы Конструктивизма.

Резко расширяется практика Неомодерна, наряду с реконструируемыми первыми этажами теперь включающая и здания полностью. Тематическая направленность охватывает классицистские, готические и фантазийные своего рода ретро-мотивы начала XX века.

Обобщенные до уровня мотивов интерпретации и подчеркнуто точные деталировки воспроизводимых образцов традиционной китайской, японской и корейской архитектуры отличают ставшую новым и достаточно заметным явлением практики Восточно-азиатскую тему.

Артикулированная многотемность, контрастная по отношению к остальной части фасадов, наличествует как при полных, так и при фрагментарных реконструкциях первых этажей. В контексте этой тематики применяются как упрощенные, так и классические интерпретации ордеров с соответствующим набором деталей и профилей обломов. По прежнему редким остается и применение орнаментированных фантазийных капителей. В единичных случаях архитектурно-художественное решение новых тамбуров и козырьков соответствует остальной части фасада.

Будучи структурировано с позиций принятого деления по направлениям развития архитектурно-художественных форм, зодчество первых лет XXI века демонстрирует использование следующих групп (рис. 5.4-8; 5.4-9; 5.4-10): формы Национально-традиционного направления (юрта); Регионального кирпичного направления (фигурная и фасонная кладка из обычного кирпича); Неомодерна; Неорусского направления (лепные и деревянные резные детали); Восточного направления (Восточно-азиатская тема); Центрально-азиатского направления (средневековая Среднеазиатская и неорегиональная темы); Неоклассического направления (упрощенная и классическая дорическая темы); Индустриально-интернационального направления (темы параболо-гиперболических фигур, пассивной пластики с большими витражами); Индустриально-романтического направления (темы активной фасадной пластики, мансарды и развитой кровли); Хай-тека; Деконструктивизма; Романтического направления (темы активной объёмной пластики, разноконфигуративных эркеров, треугольных и дуговых щипцов и полуфронтонов, шатровых и башенных венчаний, фигурных облицовок); направления Разномотивных сочетаний (изменение характерного цвета или фактуры, акцентированного первого этажа в близкой и контрастной теме, акцентированного козырька и тамбура, акцентирования фрагмента в неоклассической или фантазийной теме).

Несмотря на ряд активно распространяющихся новаций, как и в предыдущий период, доминирующим направлением развития архитектурно-художественных форм остаётся Романтическое, по-прежнему широко распространены Центрально-азиатское и направление Разномотивных сочетаний.

* * *

Проведённый в пятой главе анализ, позволяет сделать следующие выводы, касающиеся развития архитектурно-художественных форм:

1. Достаточно широкое распространение имеет юрта с устоявшимися архитектурно-художественными формами.
2. Активизируется распространение Регионального кирпичного направления, которое как и в предыдущий период представлено темой фасонной и фигурной кладки.
3. На этапе конца XX в единичными примерами, а в начале XXI в. массово проявляется Неомодерн.

4. После длительного перерыва единичными примерами на этапе конца XX в. проявляется темой фигурной кладки и лепных деталей Неорусский стиль.
5. Не встречавшееся в предыдущем периоде Неорусское направление единичными примерами проявляется темой лепных и деревянных резных деталей в конце XX в. и начале XXI в., тема деревянных резных деталей присутствует только в начале XXI в.
6. Восточное направление вновь возникает восточно-азиатской темой в начале XXI в.
7. Центрально-азиатское направление продолжает развиваться неорегиональной и неорегионально-индустриальной темой, которая исчезает в начале XXI в.
8. В Неоклассическом направлении вновь после перерыва возникают упрощённая и классическая дорическая тема, появляющиеся только на этапе начала XXI в., а упрощённая и классическая коринфская встречается лишь в конце XX в.
9. Единичными примерами темы орнаментированного фантазийного ордера проявляется в конце XX в. Национально-неоклассическое направление.
10. Единичными примерами отмечена в конце XX в. тема интерпретации юрты и шошалы из Неонационально-традиционного направления.
11. Индустриально-интернациональное направление представлено темой пассивной пластики с большими витражами.
12. Исчезают из практики Интернационально-национальное, Индустриально-региональное и Индустриально-декоративное направления.
13. Разнообразно проявляется тема активной фасадной пластики, мансарды и развитой кровли Индустриально-романтического направления.
14. Активное развитие получают Деконструктивизм и Хай-тек.
15. Романтическое направление продолжает развиваться темой активной объёмной пластики, шпилевидных, шатровых и башенных венчаний, фигурных облицовок. Новыми темами направления становятся разноконфигуративные эркеры, треугольные и дуговые щипцы и полуфронтоны.
16. Разветвлённым становится Направление разномотивных сочетаний, проявляющееся темами изменения характерного цвета или облицовки, акцентированных первых этажей, тамбуров и козырьков, неоклассической и декоративно-фантазийной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любой феномен, имеющий персональное название, априори подразумевает наличие той или иной степени своеобразия, позволяющий его этим названием выделить. Причём, когда речь идёт о явлениях культурно географически конкретизированных, то это своеобразие охватывает в разной степени большинство процессов, включая, безусловно, и формообразование для процессов жизнедеятельности. Соответственно возникает интерес к конкретизации слагаемых этого своеобразия, и административно-территориальное, по определению, понятие регион в контексте архитектуры приобретает специфику, базирующуюся на факторах сложения этого вида материализации культуры.

Феномен организации пространства для жизнедеятельности имеет в своей основе комплекс факторов, связанных с природно-климатическими условиями, спецификой хозяйственной деятельности, бытового уклада и мировоззрения жителей, административно-политического устройства страны, наличия местных и привозных строительных материалов. Причём каждый из них в отдельности может служить основой группировки примеров для анализа. Однако только в сочетании с историко-территориальной конкретизацией совокупность этих факторов, имеющих в различные периоды своего существования свою иерархию значимости, позволяют выходить на поиск черт своеобразия (в том числе и архитектурно-художественных форм) в сложно структурированной системе архитектурных регионов и субрегионов.

Одной из характерных черт современного понимания процессов развития художественных форм является рассмотрение их не в изолированной, своего рода «станковой» форме, а с позиций утилитарной, историко-культурной и конкретно-средовой обусловленности. Это подразумевает увеличение значения привлекаемых для анализа факторов, касающихся ряда изначальных функциональных аспектов, пространствоорганизующей роли того или иного произведения и процессов собственно формообразования, что определяет в совокупности ряд параметров синтетичности.

Столь же важным представляется и рассмотрение процессов адаптации архитектурно-художественных форм произведения к той или иной степени изменения функции здания и пространственно-временного контекста. Отсюда вытекает методологическая важность рассмотрения истории создания анализируемой формы и процессов ее физической и смысловой трансформации по мере активной эксплуатации. При этом как бы завершающим этапом может рассматриваться музеефикация, вычленяющая архитектурно-художественную форму из пространственно-смыслового контекста для пассивной эксплуатации уже без физического изменения, условно исключаемого периодическими реставрациями.

Особое значение приобретает в подобной интерпретации априори наличествующая в определенных границах универсальность ряда архитектурно-художественных форм и произведения в целом, открывающая возможность весьма широкого спектра его эксплуатации (приспособления) как в физическом, так и в смысловом плане. Показательным здесь становится возможность проведения ретроанализа, акцентирующего этапы естественноисторической «потери знания» или его преднамеренного сокрытия, приводящие в последствие к резкому изменению утилитарно-смысловой интерпретации формы. Столь же интересными в этом контексте являются и периоды «восстановления исторической памяти», возвращающие форму либо к первоначальной, либо к одной из исторически возникших или преднамеренно приданных дефиниций в зависимости от идеологической ангажированности этапа, включающего ее в активную эксплуатацию. А.Рябушин отмечает: «Хотя смысловое наполнение архитектурных образов подвижно и содержание их со временем переосмысливается, нельзя, однако, сбрасывать со счетов исходных установок и идейных позиций автора – для кого и ради чего он творил, что именно он создавал. Эта первичная авторская позиция практически навсегда окрашивает образность архитектуры при всей её динамике, исторических переосмыслениях» [566, С.311].

Значимым аспектом является и наличествующая сложность атрибутирования художественных форм по видам с пространственно-параметрических и эксплуатационно-смысловых позиций. Ибо каждый раз необходимо задавать труднообоснуемые критерии вычленения того или иного элемента из синтетического по сути произведения.

И хотя в принципе возможна попытка выделения периодов «синтетичности» и «станковизации» видов, подобное вычленение весьма условно, так как это относится скорее к особенностям мироощущения и самооценки эпохи, а роль «вышедших» из базового вида занимают соответствующим образом интерпретируемые «чистые» формы. При этом наличествует стремление решения всего комплекса задач либо изолированно в рамках «отпочковавшегося» вида или очищенных от «случайных» наслоений праформ, либо наоборот – моделирования новых видов единения на уровне создания интегральных архитектурно-художественных форм. И.Азизян пишет: «Архитектура взаимодействует со всеми, а не только с пространственными видами искусства своей эпохи, усваивая ведущие идеи и образные концепции,

откристаллизовавшиеся в иных видах искусства. В свою очередь, определённые черты художественного сознания, получившие наиболее яркое воплощение в архитектуре, распространяются под её воздействием на другие виды искусства в пределах целостности историко-культурной эпохи» [18, С.11].

Взгляд на архитектурно-художественные формы с подобных позиций оказывается в определенных условиях весьма продуктивным, так как важно и акцентирование субъективного отношения к процессу. Это в свою очередь определяет дефиницию архитектурно-художественных форм с позиций эпох и их соответствующее применение: как почитаемого раритета в мемориалах культового или музейного характера; активно эксплуатируемого «по прямому назначению» элемента; сознательно или спонтанно ре-интерпретированного относительно первоначальной функции или смысла приспособления; самопроизвольно или целенаправленно расчлененного элемента естественной или искусственной ликвидации. Подобные процессы очень ярко проявляются и в пространственно-смысловых трансформациях архитектурно-художественных форм и самих произведений в целом при смене владельца, и в перемещении элементов в пространственно-смысловые контексты иной значимости, и в реставрации или реконструкции значимых для переживаемого этапа артефактов прошедших эпох, и во многом другом.

Архитектурно-регионально-временная дифференциация подразумевает наличие адекватных специфике того или иного вида слагаемых, что выводит при фиксации временных рамок на необходимость определения архетипов для данного региона.

Классифицирование архитектурно-художественной формы в качестве «местной» имеет как критерий, во-первых, ее характерность для данной местности, а во-вторых, устоявшиеся параметры. Однако эти критерии в некотором роде теряют смысл без временной конкретизации, ибо каждая форма имеет свой период происхождения, а любая привнесенная форма после региональной ассимиляции в течение того или иного срока при наличии достаточного временного отрыва для последующих периодов также может быть классифицирована в качестве местной. Как отмечает С.Хан-Магомедов, «каждая инновация превращается с течением времени в более или менее устойчивую традицию, а каждая традиция начинает своё существование в качестве инновации» [714, С.18]. Важным в проблематике местных форм представляется также и то, что ареалы их часто не ограничиваются административно-территориальными границами, ибо последние исторически значительно более динамичны, чем некоторые архитектурные образования. В процессе существования местные архитектурно-художественные формы в той или иной степени эволюционируют.

Феноменология инорегиональных архитектурно-художественных форм напрямую связана с процессами этнического взаимодействия на базе естественной или искусственно стимулируемой миграции населения в тех или иных количественных пределах. Дифференциация термина «инорегиональная», в отношении определенной группы слагаемых общего понятия «архитектурная форма», представляет собой процесс выявления своего рода акцентирования идей архитектурного формообразования мигрантами или проникшимися по разным причинам их мировоззрением местными жителями в изначально несвойственной для проявления этих идей ситуации. Причем речь здесь идет о большинстве базовых или производных параметров регионального своеобразия. Отличие хотя бы по одному параметру, в принципе позволяющее говорить о, как минимум, субрегиональных особенностях, соответственно допускает классификацию формы как инорегиональной.

Сложной системой взаимодопущений пронизано отличие инорегиональной формы от местной, ибо в ряде случаев только относительная историческая близость появления того или иного образца на данной территории не позволяет считать его местным. А для некоторых форм, четко классифицируемых как «местные», вполне очевидна возможность ретроспективного анализа, вскрывающего адаптационные трансформации изначально инородного включения. Существование инорегиональных форм в среде, отличающейся от их породившей, невозможно без той или иной степени приспособленческой трансформации как отдельных элементов, так и структуры в целом.

Трансрегиональные архитектурно-художественные формы, несвязанные напрямую с миграцией населения, атрибутируются в сфере архитектурных универсалий определенного времени и имеют, в зависимости от разновекторной направленности сравнительной самооценки местной культуры, разную степень распространения в каждый период. Совокупность трансрегиональных форм архитектуры некоторым образом пересекается со сферой инорегиональных. Здесь возникает проблема временного отрыва и определения архетипов. Некоторую степень условности имеет и дилемма непосредственного и опосредованного заимствования формотворческих идей. Однако важнейшим критерием атрибутирования архитектурной формы в качестве «трансрегиональной» служит ее неизменяемость или весьма незначительная трансформация при проявлении в различных региональных условиях.

Эволюция местных, адаптация инорегиональных и проявление трансрегиональных архитектурных форм определяет в совокупности процесс взаимодействия, порождающий

специфически трансформированные образцы. Сосуществуя в едином культурном пространстве региона, формы различного происхождения постепенно начинают синтезироваться. При этом приемы, свойственные формам одного происхождения, обогащают палитру пластики форм другого происхождения. Эта диффузия наблюдается в различные периоды и проявляется с различной степенью интенсивности. Причем в начале инорегиональная форма проявляется в «чистом виде» и только по прошествии определенного времени отдельные ее элементы, с одной стороны, начинают заменяться элементами местных форм, а с другой стороны, на местных формах появляются элементы инорегиональной новации.

Сходная трактовка представляется возможной и в сфере дефиниций конкретновременных архитектурно-художественных форм.

Определение архитектурно-художественной формы в качестве «современной» подразумевает вместе с наличием устоявшихся параметров ее характерность для данного временного отрезка. Здесь также существенна временная конкретизация происхождения, ибо в совокупность современных форм входят не только «сиюминутные» инновации, но и ряд иновременных форм. Они после конкретновременного приспособления в течение того или иного срока при наличии достаточного временного отрыва от периода происхождения для данного периода также приобретают качество современных: проявляется историзм, по определению А.Иконникова, не как «название конкретного направления в практике определённого времени, а тенденция, проходящая сквозь все периоды развития архитектуры», который «определяется обращением к культуре прошлого (как правило, такого, с которым его время уже не сохраняет прямой преемственности) для решения проблем настоящего» [269, С.7]. В проблематике появляющихся современных форм важно и то, что периоды их активного использования иногда не ограничиваются значимыми в социально-историческом аспекте временными отрезками, и, несмотря на трансформацию базовой системы или перенос в иную, разноплановое переосмысление их характеристик позволяет воспринимать эти формы современными в контексте нового культурного феномена. В процессе существования современные архитектурно-художественные формы в той или иной степени эволюционируют.

Проявление иновременных архитектурно-художественных форм напрямую связано как с процессами переосмысления современности в контексте истории или места в культуре, так и с процессами миграции населения, в определённой мере стимулирующими это переосмысление. Дифференциация термина «иновременная», в отношении определенной группы слагаемых общего понятия «архитектурная форма», представляет собой процесс выявления своего рода акцентирования исторически сложившихся идей архитектурного формообразования мигрантами или местными жителями в изначально необязательной для проявления этих идей ситуации. Причём каждая из привлекаемых форм подразумевает свою степень обоснованности применения и активности пропаганды её использования. Так, для ряда современных культур, как замечает В.Хайт, «не требует объяснений и обоснований очередное обращение к классике, тогда как возрождение региональной исторической архитектуры и тем более рождение новых образных структур всегда требует нацеленных деклараций в вербальной форме, сопровождается выдвижением идейно-художественных [...] профессиональных концепций» [696, С.164].

Сложной системой взаимодопущений пронизано отличие иновременной формы от современной, ибо в ряде случаев только относительная историческая близость появления того или иного образца в совокупности форм архитектуры периода не позволяет считать его современным. Анализируя специфику процесса, С.Хан-Магомедов пишет: «Старое может быть основой создания нового стиля, когда оно воспринимается современниками как новое, когда то, чему оно идёт на смену, кажется устаревшим, отживающим. Причины обращения к прошлому при создании нового стиля могут быть самые различные – социальные, национальные, чисто профессиональные. Но при всех условиях необходима художественная новизна восприятия старых форм. Требуется определённый временной разрыв, смена поколений, чтобы возрождённое старое воспринималось свежо и по-новому. Близость во времени от того наследия прошлого, которое вновь вводится в жизнь, заставляет воспринимать его как реставрацию прошлого, как консерватизм» [714, С.30]. Здесь показательно, что для некоторых форм, четко классифицируемых как «современные», вполне очевидна возможность ретроспективного анализа, вскрывающего адаптационные трансформации изначально иновременного включения. Существование иновременных форм в пространственно-временном континууме, отличающемся от их породившего, невозможно без той или иной степени приспособленческой трансформации как отдельных элементов, так и структуры в целом.

Трансвременные архитектурно-художественные формы, несвязанные напрямую со сменой поколений и миграцией населения, вычленяются в сфере архитектурных универсалий определенного времени и имеют, в зависимости от разновекторной направленности сравнительной самооценки современной культуры, разную степень распространения в каждый период. Совокупность трансвременных форм архитектуры некоторым образом пересекается со сферой иновременных. Здесь также возникает проблема временного отрыва и определения

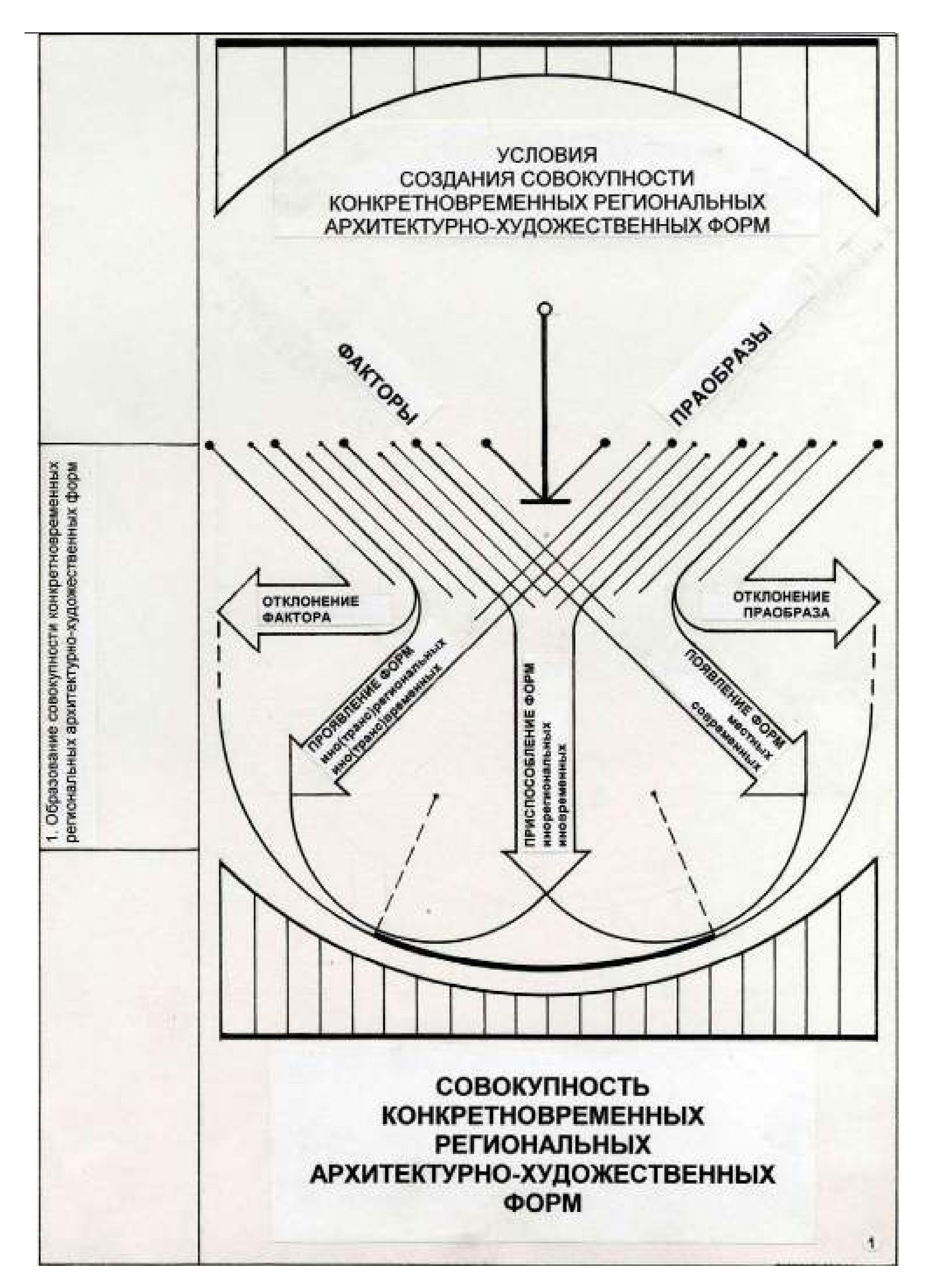

УСЛОВИЯ
СОЗДАНИЯ СОВОКУПНОСТИ
КОНКРЕТНОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ
ФАКТОРЫ
ПРАОБРАЗЫ
ОТКЛОНЕНИЕ ФАКТОРА
ОТКЛОНЕНИЕ ПРАОБРАЗА
ПРОЯВЛЕНИЕ ФОРМ
ино(транс)региональных
ино(транс)временных
ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ФОРМ
инорегиональных
иновременных
ПОЯВЛЕНИЕ ФОРМ
местных
современных
СОВОКУПНОСТЬ
КОНКРЕТНОВРЕМЕННЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ФОРМ
1. Образование совокупности конкретновременных региональных архитектурно-художественных форм
1

Рисунок 6.0

своего рода протовремён. Некоторую степень условности имеет и дилемма непосредственного и опосредованного заимствования формотворческих идей. Однако важнейшим критерием классификации архитектурной формы в качестве «трансвременной» служит ее неизменяемость или весьма незначительная трансформация при проявлении в различных исторических условиях.

Появление современных, приспособление иновременных и проявление трансвременных архитектурных форм определяет в совокупности процесс взаимодействия, порождающий специфически трансформированные образцы. Сосуществуя в едином культурном пространстве региона, формы различного происхождения постепенно начинают синтезироваться. При этом приемы, свойственные формам одного происхождения, обогащают палитру пластики форм другого происхождения. Эта диффузия наблюдается в различные периоды и проявляется с различной степенью интенсивности. Причем в начале иновременная форма проявляется в «чистом виде» и только по прошествии определенного времени отдельные ее элементы, с одной стороны, начинают заменяться элементами современных форм, а с другой стороны, на современных формах появляются элементы иновременной новации.

Взаимопроникновение приемов формообразования в сочетании с отражением общих для периода культурных основ порождает феномен специфической архитектурно-художественной формы, имеющей вне зависимости от происхождения оригинальный, присущий только данному региону и времени, облик. Эти формы, прошедшие исторический отбор, для последующего периода могут превращаться в местные и современные, эволюционирующие в зависимости от его особенностей в том или ином аспекте в контексте новой волны ино(транс)региональных и ино(транс)временных включений. Появление таких форм и их развитие порождает четко классифицируемую в качестве «конкретновременной региональной» архитектуру (рис. 6.0).

Эволюционирующие местные и современные, адаптирующиеся инорегиональные и иновременные, а также проявляющиеся трансрегиональные и трансвременные архитектурно-художественные формы, во взаимодействии порождающие конкретновременные региональные феномены, на протяжении отдельных периодов сосуществуют специфическим образом.

Развивавшаяся с древнейших времён на большей части территории Казахстана кочевая культура определила генезис и эволюцию соответствующих архитектурно-художественных форм мобильного и временного жилища. Они на протяжении всего исследуемого периода отличались достаточной стабильностью, несмотря на колебавшуюся активность использования и массовость применения.

Сформировавшиеся в эпоху средневековья черты общности метода архитектурно-художественного формообразования мемориальных построек определили дошедшую до начала XX в. некоторую стилевую однородность. Однако, в отличие от обладавших известной каноничностью форм усыпальниц в районах оседлого расселения народов Центральной Азии, мемориальные постройки зоны кочевий демонстрируют ярко прослеживающееся различие Западной, Центральной, Восточной и Южной групп, не в последнюю очередь определившееся и различием местных строительных материалов. Эти сооружения несколько самопроизвольно, без целенаправленных профессиональных поисков подготовили почву для формирования некоторых черт «национального стиля», окрасившего архитектуру начала XX в.

Ко второй половине XIX в. преимущественно в городской застройке определилось достаточно широкое распространение интерпретаций эклектического направления. Однако фазы Романтизма и Историзма оказались в регионе смещены во времени, будучи частично размыты Классицизмом, Неоренессансом, Необарокко, Неорусским и Кирпичным стилем отдельных построек. Этот полифонизм рудиментарно прослеживается вплоть до конца 1920-х гг. Особенно большим разнообразием отличался Кирпичный стиль, позволявший достаточно свободно интерпретировать свои мотивы и характерные черты в различных климатических условиях.

Своеобразно проявил себя в Казахстане на рубеже XIX-XX вв. Модерн, воспринимавшийся здесь как усовершенствованный вид Эклектики. Его широко распространившиеся интерпретации определялись в основном модернизованной классикой и рационализмом. В основе архитектурно-художественных взаимодействий при формировании национально-романтического направления лежала возможность элементам Кирпичного стиля вплетаться в традиционные приёмы лицевой кладки и облицовки мемориально-культовых сооружений региона, а их мотивам своеобразно пополнять арсенал Модерна.

Ряд существенных трансформаций развития архитектурно-художественных форм наметился к началу 1920-х гг. С одной стороны, значительно активизировались попытки создания «казахского стиля» на базе трактовки архитектурно-художественных форм известных произведений среднеазиатского зодчества. С другой – постепенно практически вытеснив первое течение, всё более активную роль в формообразовании начинают играть идеи Конструктивизма.

Поворотом к своеобразному использованию архитектурно-художественных форм наследия характеризуются 1930-е гг. Однако основой интерпретаций стала служить не традиционное, тогда ещё малоизученное казахстанское зодчество, а европейская и среднеазиатская архитектура. Пик

периода ознаменовался созданием произведений, объединяющих мотивы русского классицизма и среднеазиатского средневековья в сочетании с казахским орнаментом.

Показательны расширением спектра цитируемого наследия 1940-е и начало 1950-х гг. Причем, если вторая половина 1930-х гг. характеризовалась обобщающими интерпретациями на тему классики, то 1950-е гг. дают примеры достаточно чёткой адресности используемых отдельных элементов при весьма свободной трактовке композиции в целом. Всё большую роль приобретает повсеместно используемый орнамент и мотивы активно вводимого в научный обиход мемориального зодчества Казахстана.

Изменение архитектурно-художественной направленности во второй половине 1950-х гг., почти не затронув строящиеся крупные уникальные здания, постепенно трансформировало облик сооружений массовой застройки. Переходный тип решения пластических задач демонстрируют произведения, в которых классическая фасадная композиция сочетается с нарочито брутализированными деталями и упрощенными элементами.

Надрегиональной нейтральностью облика характеризуются широко распространившиеся в 1960-70-е гг. постройки, в которых начинает широко использоваться архитектурно-художественные решения, связанные с акцентированием тектоники крупнопанельного и крупноблочного здания, отсутствием поэтажной дифференциации пластики элементов и выделения осей. Национально-региональные мотивы, приглушенные в начале периода, постепенно проявляются выходом на фасады серийных зданий цветорельефных орнаментальных композиций и солнцезащитных решеток. В них за жестким геометризмом пересекающихся образующих той или иной степени сложности проглядывается подобие традиционных узоров или структура решетчатого ограждения юрты.

Обилие построек уникального характера, ставшее отличительной чертой зодчества 1970-80-х гг., продемонстрировало ряд направлений активизации в облике черт адаптации к историко-культурному региональному и конкретно-средовому контексту. С одной стороны, это было связано с артикуляцией пластики форм, интерпретировавших интернациональное стилевое направление. Характерные примеры демонстрируют массивный «лоб», иногда расчленённый невысокими, слабо читающимися рёбрами, над прозрачным, изредка полуоткрытым первым этажом. Постепенно эти элементы приобретали большую самостоятельность, сохраняя, однако, общий ритм с колоннами обнаженного на первом этаже каркаса. При этом метрическое повторение пластически активных, одинаковых элементов вновь образовывало визуально единообразную поверхность. Её новое расчленение достигалось изменением ритма, введением ещё более крупных отдельных или сгруппированных мелких элементов, наличием незаполненных ячеек. Акценты создавались крупными навесами и козырьками в зоне входов, порталообразными обрамленьями, вставками произведений монументально-декоративного искусства. С другой стороны, в ряде построек при сохранении среднего уровня пластической активности основного объёма к нему стали добавляться формы, достаточно условно ассоциирующиеся с региональной архитектурой, порождая своего рода синтетические произведения. Здесь и парадоксально соотносимая с местной традицией тема нависающего, зачастую чуть приподнятого тента, определившая доминирование в облике мощного объёма кровли, гладкоповерхностные или чешуйчатые, ребристые или кругообразные, плавноконтурные или изломанные купола различных форм и шатры, венчающие отдельные части или целиком параллелепипедообразные и реже – цилиндрические или усеченно-конические объёмы.

Постепенно обращение традиционным формам устремилось в русло всё более точного цитирования. Начало было положено единичными примерами достройки новых корпусов к уникальным зданиям 1930-50-х гг. в 1970-е гг., когда пристройки копировали архитектурно-художественное решение первоначальных построек, причём вне зависимости от возможностей реального визуального прочтения всего комплекса. В дальнейшем, уже в начале 1980-х гг., в новостройках воспроизводятся классические ордерные композиции, применяются упрощенные, фантазийные и синтезированные орнаментные капители. Постепенно палитра расширяется за счёт использования архитектурно-художественных форм древнейших мемориальных и средневековых культовых сооружений региона, интерпретаций Эклектики и Модерна, а также тогда ещё недавно ставшего историей Модернизма. Тенденция формирования облика здания, подразумевающая возникновение ассоциаций историко-культурного характера становится широко распространённой. Яркая образность достигается и применением ряда оригинальных приёмов, приводящих к полиассоциативности.

Оригинальную трансформацию облика зданий продемонстрировало проведение широких реконструкционных мероприятий во второй половине 1990-х гг. Это знаменовало появление и дальнейшее широкое распространение построек со своеобразным условно одноплоскостным или гладкоповерхностным решением фасадов, когда ведущую роль начинает играть различие применяемых облицовочных материалов, а не разноуглубленность элементов. Однако к рубежу XX-XIX вв. активная многотематическая пластика становится доминирующим направлением развития архитектурно-художественных форм.

Эволюционирующие местные, адаптирующиеся инорегиональные и проявляющиеся трансрегиональные архитектурно-художественные формы, во взаимодействии порождающие региональные феномены, на протяжении XX века сосуществовали следующим образом.

Так, что касается форм, которые к началу исследуемого периода представляется возможным классифицировать как местные, учитывая условно-достаточную длительность их развития на данной территории, то, центральная зона кочевого животноводства генерировала тип сборно-разборного сооружения – юрты – в качестве основного типа жилища и общественно-хозяйственной постройки, а также знаки-памятники культа предков. Эпизодические трансформации религиозного мировоззрения не вносили существенных корректив в архитектурно-художественное формообразование этого субрегиона. Оседлые, земледельческо-животноводческие районы юга страны имели развитую типологию застройки поселений различной величины, в которую со времен Средневековья добавились медресе и мечети с минаретами. Причём минареты некоторым образом частично обрели генетически родственную функцию сторожевых башен. Появились также мавзолеи предков, почитаемых на семейном или родоплеменном уровне. Отдельный ряд составляют изолированные сооружения на караванных путях в виде крепостей и караван-сараев, иногда совмещавшихся с мавзолеем и мечетью. Строительными материалами, во многом определившими специфику формообразования были кирпич-сырец, обожженный или жженый кирпич и битая глина. Полукочевое и осёдлое население северо-восточных районов использовало типичные для лесостепной зоны жердевые и древо-земляные постройки. Европейские переселенцы времён освоения Сибири привнесли в застройку крепости-остроги с избами жилого и хозяйственного назначения и бревенчатые храмы. Культовая архитектура была представлена также небольшими постройками буддистов Алтая.

Весьма важным в проблематике местных форм архитектуры Казахстана представляется то, что их ареалы не ограничиваются административными границами страны в XX веке. Так, городская среда южных поселений регионируется с традиционной застройкой Средней Азии. Постройки восточной части входят в совокупность сооружений народов Западной Сибири и Алтая. Некоторые конфигуративно-конструктивные и декоративно-отделочные отличия выделяют казахскую юрту из многообразия аналогичных калмыцких и монгольских сборно-разборных построек. И только мавзолеи Центрального и Западного Казахстана в ряду некоторых других мемориальных сооружений представляют собой уникальные субрегиональные явления архитектуры.

Процесс эволюции местных архитектурных форм в общих чертах подчинялся основным этапам развития казахстанского зодчества в XX веке. Однако динамика и направленность этого процесса была различной. Существенную роль в этом играло постоянно изменявшееся, вплоть до полярного, отношение общества к историко-архитектурному наследию. В различные периоды широкое распространение получали стилизации в «национальном духе» или периодически директивно стимулируемые поиски самобытной по форме архитектуры. А базой интерпретаций при этом служили вычленяемые наборы архитектурно-художественных форм или отдельные элементы, считавшиеся наиболее существенными для отражения специфики каждого периода. Причём в ряде случаев в палитру попадали формы смежных субрегионов, оправданность использования которых объяснялась этно-конфессиональной близостью, схожестью природно-климатических условий, одинаковостью конструкционных и отделочных материалов. Иногда появлялись и «обобщенно-региональные» стилизации.

С конца XIX в. по 20-е годы XX века местные архитектурно-художественные формы в совокупности играют активную роль. Казахская юрта в своём устоявшемся виде служит жилищем и помещением общественно-хозяйственного назначения жителей зоны кочевого животноводства. Активно строятся, являя постоянно совершенствуемую пластику и отделку мемориальные знаки, купольные и бескупольные мавзолеи. Появляющиеся новые культовые постройки различных конфессий в большинстве своём интерпретируют характерные региональные формы тех или иных частей страны. Период 1920-х – середины 1930-х годов характеризуется активными попытками внедрения нового быта в отсталую, как тогда виделось, систему традиционного общежития. Особое внимание уделяется переходу кочевого населения к осёдлости. В результате этого из активного употребления выводится юрта, сначала превращенная в стационарное неразборное жилище в местах компактного оседания кочевников, а затем постепенно становящаяся музейной экзотикой и своего рода историческим аттракционом. Активно пропагандируемые атеистические взгляды и установки на экономическое равноправие исключают возможность сооружения мавзолеев и храмов различных конфессий. Последние превращаются в школы, музеи, дома культуры, склады, претерпевают соответствующие планировочные и архитектурно-художественные трансформации или постепенно, как и мавзолеи, руинируются. Только редкие новостройки угасающего индивидуального жилищного строительства демонстрируют преемственность объёмно-планировочных и декоративно-пластических приемов формирования городского и сельского жилища. Активно ведутся поиски наиболее характерных архитектурно-художественных форм «народного» зодчества, пригодных для широкого использования. Период

конца 1930-х – 1950-х годов характерен использованием отдельных архитектурно-художественных форм местной архитектуры в пластике зданий различного назначения, композиционно решенных в традициях классицизма. Активным использованием традиционных узоров на различных элементах крупнопанельных и крупноблочных зданий характерны 1960-е – 1980-е годы. Интерпретированная тема шатра, юрты, навеса находит свое выражение в уникальных общественных зданиях второй половины периода. К его концу возрождается строительство мавзолеев и мемориальных знаков, возводимых из силикатного или лицевого кирпича. С начала 1990-х годов проявляется пристальное внимание к историко-культурному наследию. Активная реставрация памятников архитектуры и восстановление фрагментов исторической застройки, повсеместное строительство мечетей, медресе, мавзолеев определяет очередной виток эволюции местных форм. Применение орнамента становится всё более редким явлением. В активное употребление, в основном в ритуально-праздничном виде, возвращается юрта в своей традиционной форме и материалах. Всё более часто появляются юртообразные постройки, выполненные из других материалов.

Что касается феномена инорегиональных и трансрегиональных архитектурных форм, то территория Казахстана и его население за многовековую историю неоднократно оказывались под воздействием миграционных волн и разнокультурных воздействий. И, если условно считать закрепившиеся к концу Средневековья архитектурно-художественные формы местными, то последующие инновации вплоть до последнего десятилетия XX века в большинстве случаев связаны только с активизировавшейся ролью России, а затем нахождением Республики в составе СССР. Появление, проявление и адаптация этих архитектурно-художественных форм, естественно, отражая специфику различных периодов развития казахстанской архитектуры в XX веке, определялись как использованием имеющихся строительных навыков у переселенцев и попытками воспроизвести привычный облик застройки (также как для оседающих кочевников в 1920-е годы в стационарных постройках частично воспроизводилась среда сборно-разборного жилища), так и имевшим на протяжении исследуемого периода различную степень активности стремлением с одной стороны «приобщиться», а с другой «приобщить» к достижениям или новациям.

Появление переселенцев в районах активного сельскохозяйственного и промышленного освоения территории в XIX – начале XX веков привело к повсеместному распространению рубленных бревенчатых построек, домов из обожженного кирпича, каркасно-камышитовых зданий и мазанок. Так застраивались появлявшиеся и существующие населённые пункты, но, например, в древних городах юга страны такие новостройки располагались на соседней со «старым городом» территории. Причём рубленые дома в степной и лесостепной зонах страны оказались приемлемым вариантом застройки и практически без изменения прототипа возводились еще в течение достаточно долгого времени. В постройках из других материалов наличествует использование форм, доминировавших в самой России архитектурно-художественных направлений. Особенно плодотворным оказался Кирпичный стиль, встречающийся как в «чистом виде», так и обогатившийся приемами и элементами архитектуры Южного Казахстана. Одновременно он пополнил арсенал пластики ряда местных форм, родственных ему по технике лицевой, фигурной и фасонной кладки. Резное узорочье Неорусского стиля также оригинальным образом переплелось с орнаментальными изысками среднеазиатской архитектуры, породив ряд произведений синтетического облика. Одиночные примеры иллюстрируют Строгий модерн и Неоренессанс. Период 1920-х – середины 1930-х годов, с одной стороны, характерен редкими примерами индивидуального строительства рубленых и мазанковых домов, а с другой – широким распространением Конструктивистского направления. В 1930-1950-е годы вновь появляется русский классицизм и интерпретации архитектурно-художественных форм среднеазиатского средневековья. В качестве местного знака включается казахский орнамент, узоры которого воспроизводятся с архитектурных и текстильных образцов. 1960-1980-е годы характеризуются появлением форм, связанных с индустриальным крупнопанельным и крупноблочным строительством. Первоначально отчасти нейтральный их облик начинает приобретать знаки национально-территориальной принадлежности за счёт использования орнаментальных композиций в цвето-рельефно-решетчатом исполнении. Во второй половине периода опять проявляется классицизм, но на уровне строгой симметричности планировки крупных комплексов. В редких случаях образцы архитектурно-художественных форм предыдущего периода воспроизводятся в достраиваемых зданиях.

В процессе исследования выявлено несколько основных направлений развития архитектурно-художественных форм и ряд характерных для них тем. Отмечая специфичность подобного подхода, А.Рябушин пишет: «Чёткость «демаркационных линий», отделяющих творческие тенденции, художественные направления друг от друга, во многом условна. В отличие от аналитических текстов в жизни всё переплетено, спутано, одно включается и незаметно переходит в другое, в едином объекте совмещаются разные тенденции, и разделение их во многом плод теоретической абстракции. Но такое абстрагирование необходимо, чтобы оценить общую картину, её нужно осознать, а чтобы осознать – разделить на составляющие. И потом уж

изумиться тому многообразию, в котором мы живём, порой не отдавая себе отчёта в его противоречивой сложности» [572, С.36]. Признавая некоторую степень условности деления и названий, осознавая возможность иной дифференциации и тематического наполнения, на основе исследования предлагается следующая совокупность направлений развития архитектурно-художественных форм и составляющих их тем в зодчестве Казахстана XX века (рис. 6.-01 – 6.25):

- *Национально-традиционное направление (тема юрты и шошалы: комплексное решение);*
- *Устюрто-Мангышлакское мемориальное направление (тема активной пластики с резьбой и росписью кладки);*
- *Региональное кирпичное направление (темы – простая сырцовая кладка; фигурная сырцовая кладка, фигурная и фасонная кладка из обычного кирпича);*
- *Кирпичный стиль (комплексное решение);*
- *Стиль модерн (комплексное решение);*
- *Неомодерн (комплексное решение);*
- *Византийское направление (комплексное решение);*
- *Неорусский стиль (комплексное решение);*
- *Неорусское направление (темы – лепные и деревянные резные детали, деревянные резные детали, комплексное решение и элементы казахского орнамента);*
- *Восточный стиль (комплексное решение);*
- *Восточное направление (восточно-азиатская тема);*
- *Центрально-азиатское направление (темы – буддийская, средневековая среднеазиатская, неорегиональная, национальная, неорегионально-индустриальная);*
- *Неоклассицизм (комплексное решение);*
- *Неоклассическое направление (темы – отдельные ордерные детали, пилястры дорические, упрощённая дорическая, классическая дорическая, упрощённая и классическая ионическая, упрощённая и классическая коринфская тема; сочетание различных ордеров, фантазийных ордеров);*
- *Упрощённая классика (темы – простых и сложных поясов, лопаток и пилястр; обычных и сложных рустовок; сложных пилястр и столбов; развитых капителей);*
- *Конструктивизм (комплексное решение);*
- *Синтез конструктивизма с упрощённой классикой (комплексное решение);*
- *Национально-неоклассическое направление (темы – орнаментированных классических ордеров, арок, пальмовидного ордера, фантазийных ордеров, Среднеазиатской колонны, упрощённой классики, ордерных деталей);*
- *Неонационально-традиционное направление (интерпретированной традиционной юрты и шошалы);*
- *Индустриально-национальное направление (темы – орнаментных решеток, рельефных, цвето-рельефных, и разноцветных орнаментов);*
- *Индустриально-региональное направление (темы – мелкомодульных и крупномодульных солнцезащитных элементов);*
- *Индустриально-декоративное направление (темы – абстрактно-фигуративных и конкретно-сюжетных панно и вставок);*
- *Индустриально-интернациональное направление (темы – крупноэлементных орнаментов, параболо-гиперболических фигур, пассивной пластики с большими и небольшими витражами);*
- *Индустриально-романтическое направление (темы – активной фасадной пластики, портальных обрамлений, мансарды и развитой кровли, развитого верхнего этажа);*
- *Хай-тек (комплексное решение);*
- *Деконструктивизм (комплексное решение);*
- *Романтическое направление (темы – активной объёмной пластики, разноконфигуративных эркеров, треугольных и дуговых щипцов и полуфронтонов, шатровых и башенных венчаний, фигурных облицовок);*
- *Направление разномотивных сочетаний (темы – изменения характерного цвета или фактуры отделки, акцентированного первого этажа в близкой и иной темах, акцентированных тамбуров и козырьков, акцентирования фрагмента в неоклассической и декоративно-фантазийной темах).*

Наиболее тематически цельными являются Национально-традиционное и Неонационально-традиционное направления, Устюрто-мангышлакское мемориальное направление, Кирпичный стиль, Модерн и Неомодерн, Неорусский стиль, Восточный стиль и Восточное направление, Неоклассицизм, Конструктивизм, Синтез конструктивизма с упрощённой классикой, Хай-тек, Деконструктивизм. Наиболее тематически насыщенным является Романтическое направление.

Развитие различных направлений и отдельных групп архитектурно-художественных форм во временном аспекте, акцентируя внимание на периодах их использования с той или иной степенью активности, выглядит следующим образом.

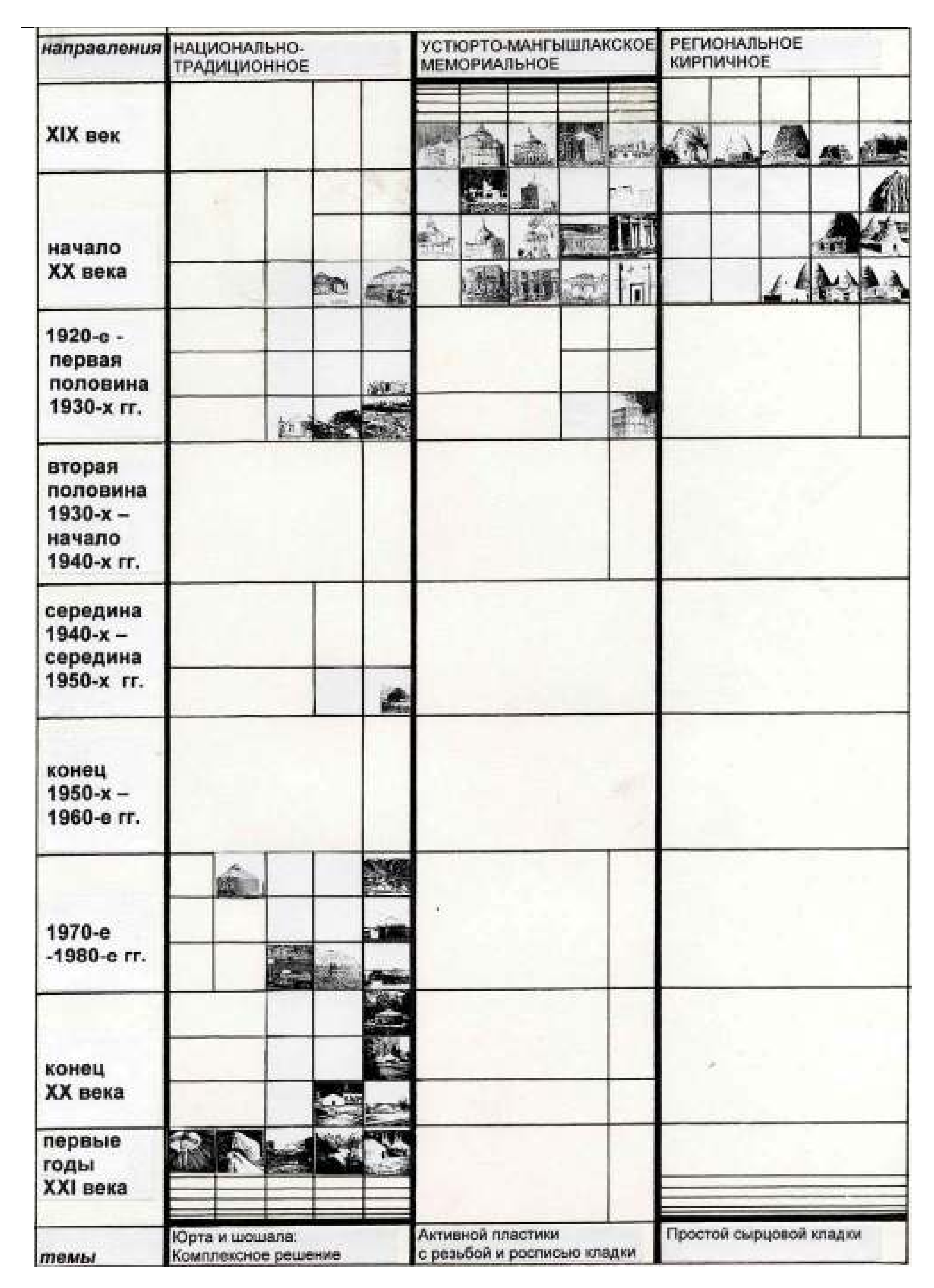

направления
НАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ
УСТЮРТО-МАНГЫШЛАКСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ
РЕГИОНАЛЬНОЕ КИРПИЧНОЕ
XIX век
начало XX века
1920-е - первая половина 1930-х гг.
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.
середина 1940-х – середина 1950-х гг.
конец 1950-х – 1960-е гг.
1970-е -1980-е гг.
конец XX века
первые годы XXI века
темы
Юрта и шошала: Комплексное решение
Активной пластики с резьбой и росписью кладки
Простой сырцовой кладки

Рисунок 6.-1

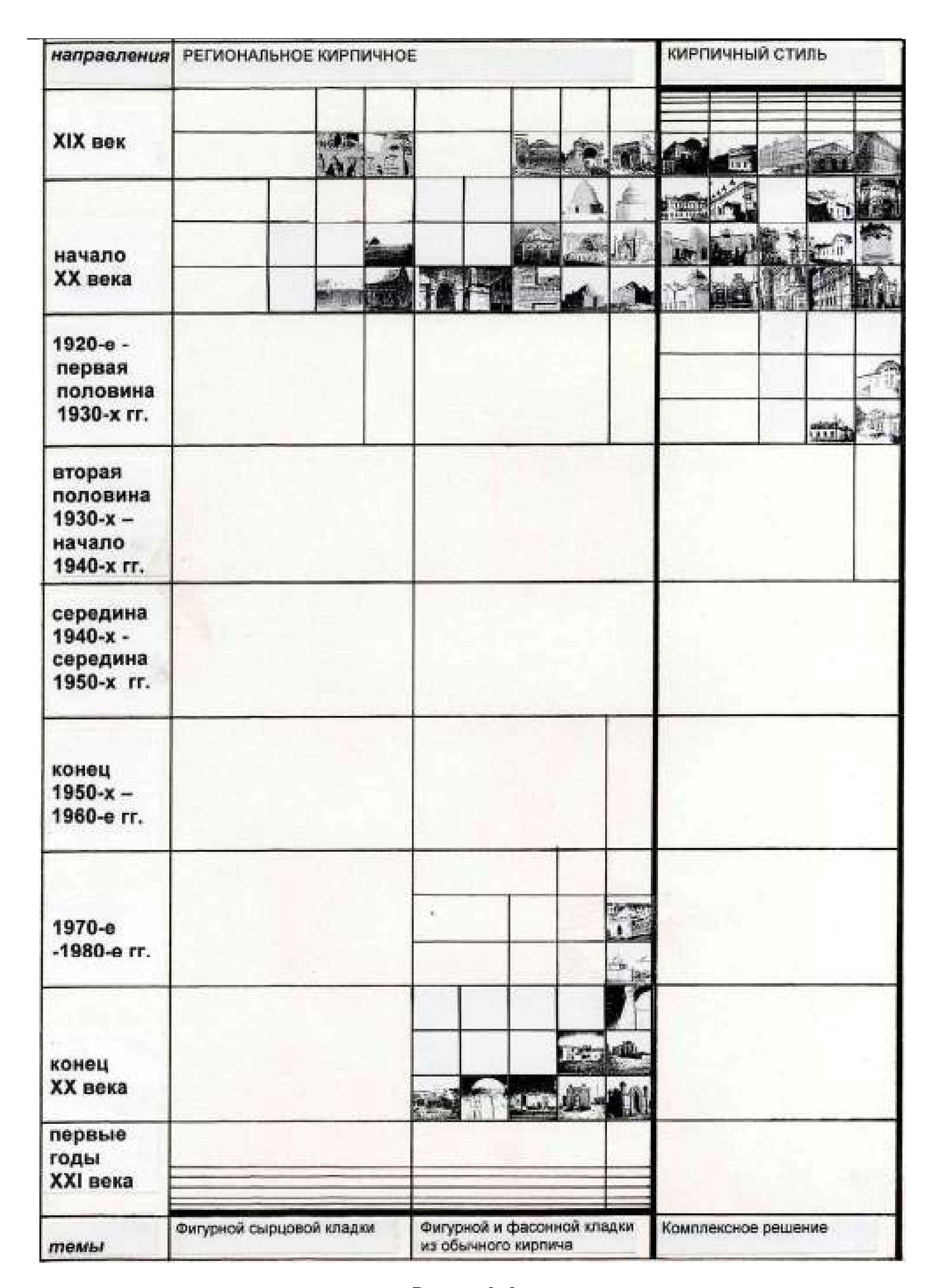

направления
РЕГИОНАЛЬНОЕ КИРПИЧНОЕ
КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ
XIX век
начало XX века
1920-е - первая половина 1930-х гг.
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.
середина 1940-х - середина 1950-х гг.
конец 1950-х – 1960-е гг.
1970-е -1980-е гг.
конец XX века
первые годы XXI века
темы
Фигурной сырцовой кладки
Фигурной и фасонной кладки из обычного кирпича
Комплексное решение

Рисунок 6.-2

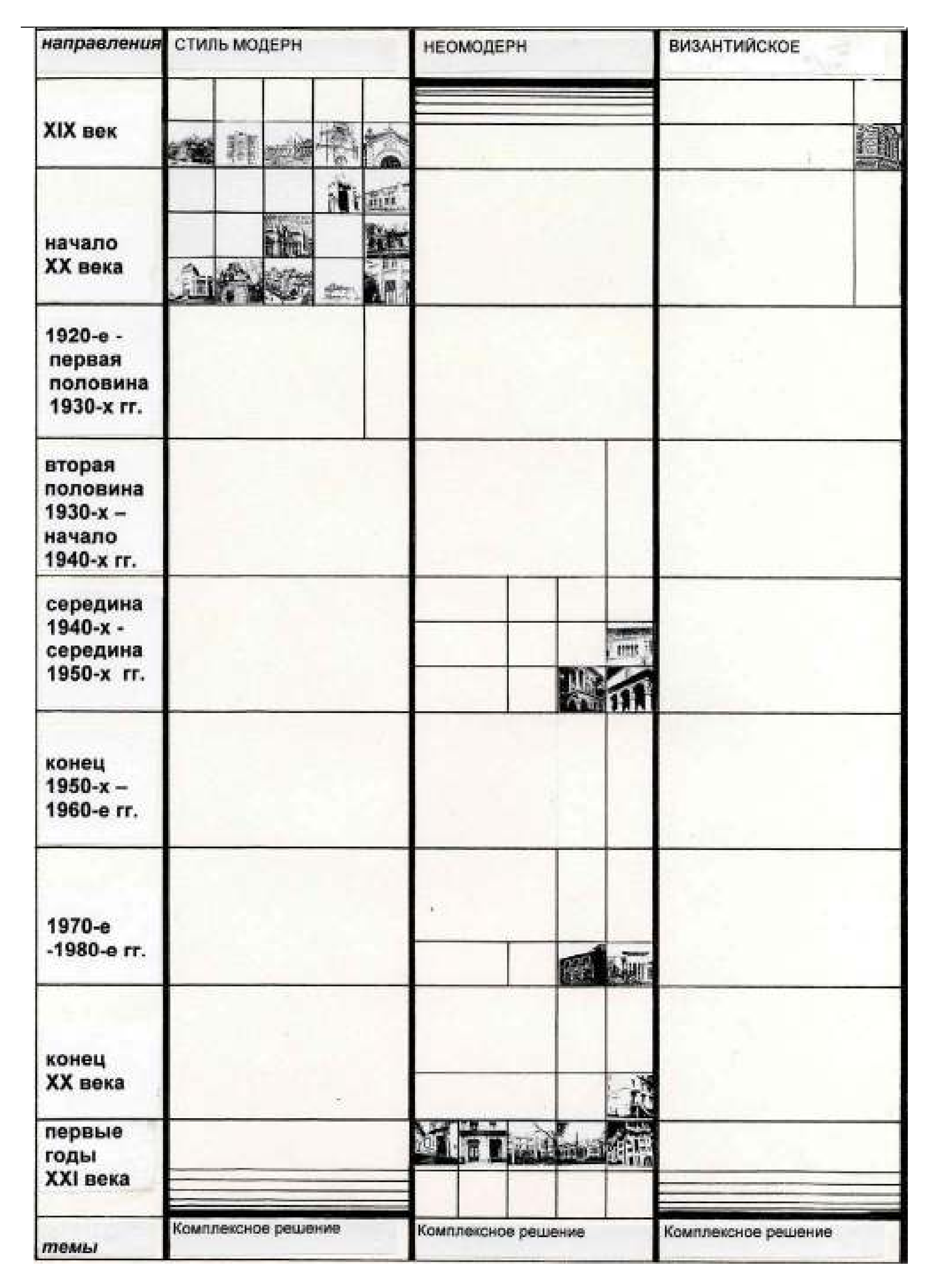

направления
СТИЛЬ МОДЕРН
НЕОМОДЕРН
ВИЗАНТИЙСКОЕ
XIX век
начало XX века
1920-е - первая половина 1930-х гг.
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.
середина 1940-х - середина 1950-х гг.
конец 1950-х – 1960-е гг.
1970-е -1980-е гг.
конец XX века
первые годы XXI века
темы
Комплексное решение
Комплексное решение
Комплексное решение

Рисунок 6.-3

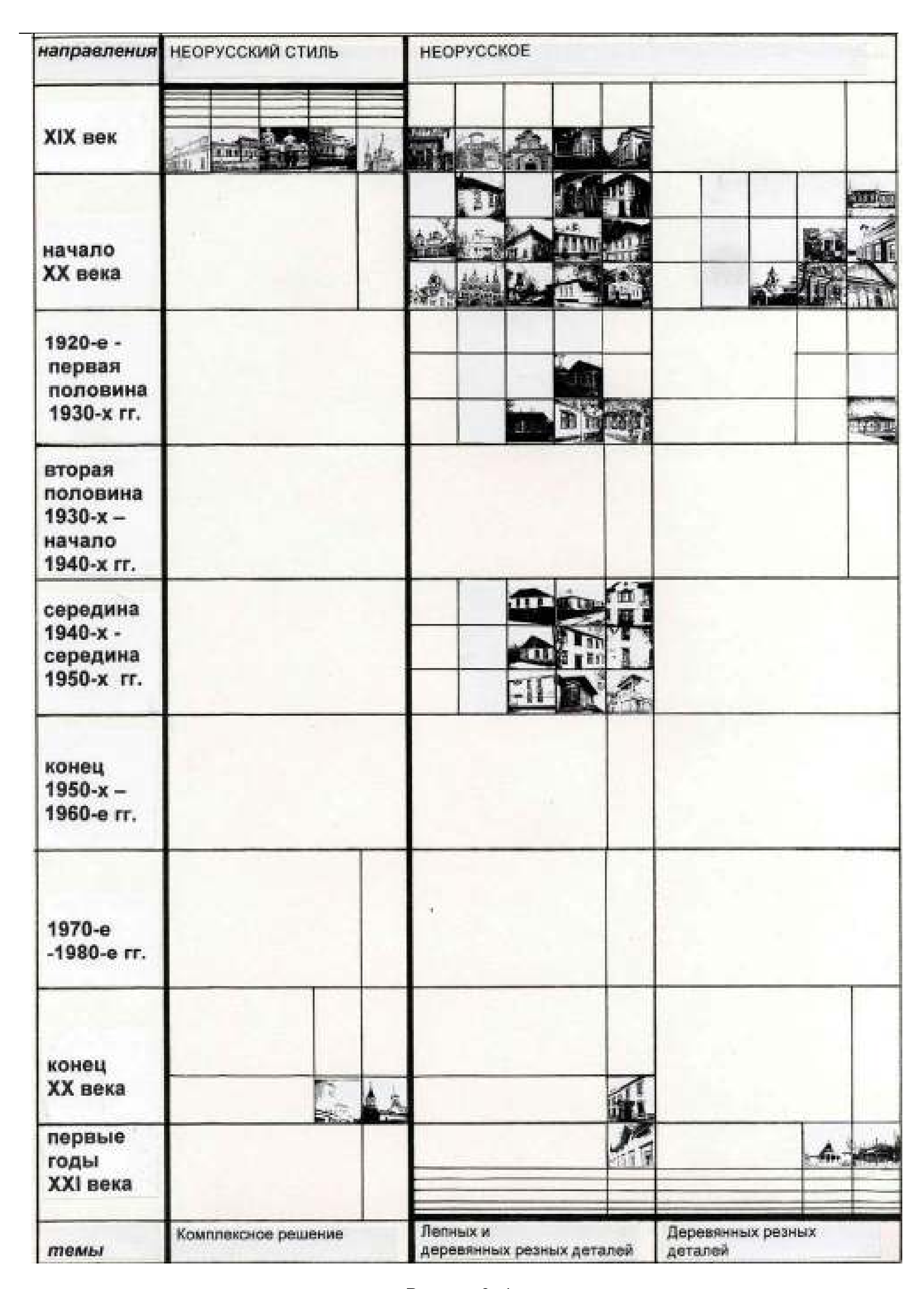

направления
НЕОРУССКИЙ СТИЛЬ
НЕОРУССКОЕ
XIX век
начало XX века
1920-е - первая половина 1930-х гг.
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.
середина 1940-х - середина 1950-х гг.
конец 1950-х – 1960-е гг.
1970-е -1980-е гг.
конец XX века
первые годы XXI века
темы
Комплексное решение
Лепных и деревянных резных деталей
Деревянных резных деталей

Рисунок 6.-4

направления	НЕОРУССКОЕ	ВОСТОЧНЫЙ СТИЛЬ	ВОСТОЧНОЕ
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Комплексное решение и элементы казахского орнамента	Комплексное решение	Восточно-азиатская

Рисунок 6.-5

направления	ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х – середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Буддийская	Средневековая Среднеазиатская	Неорегиональная

Рисунок 6.-6

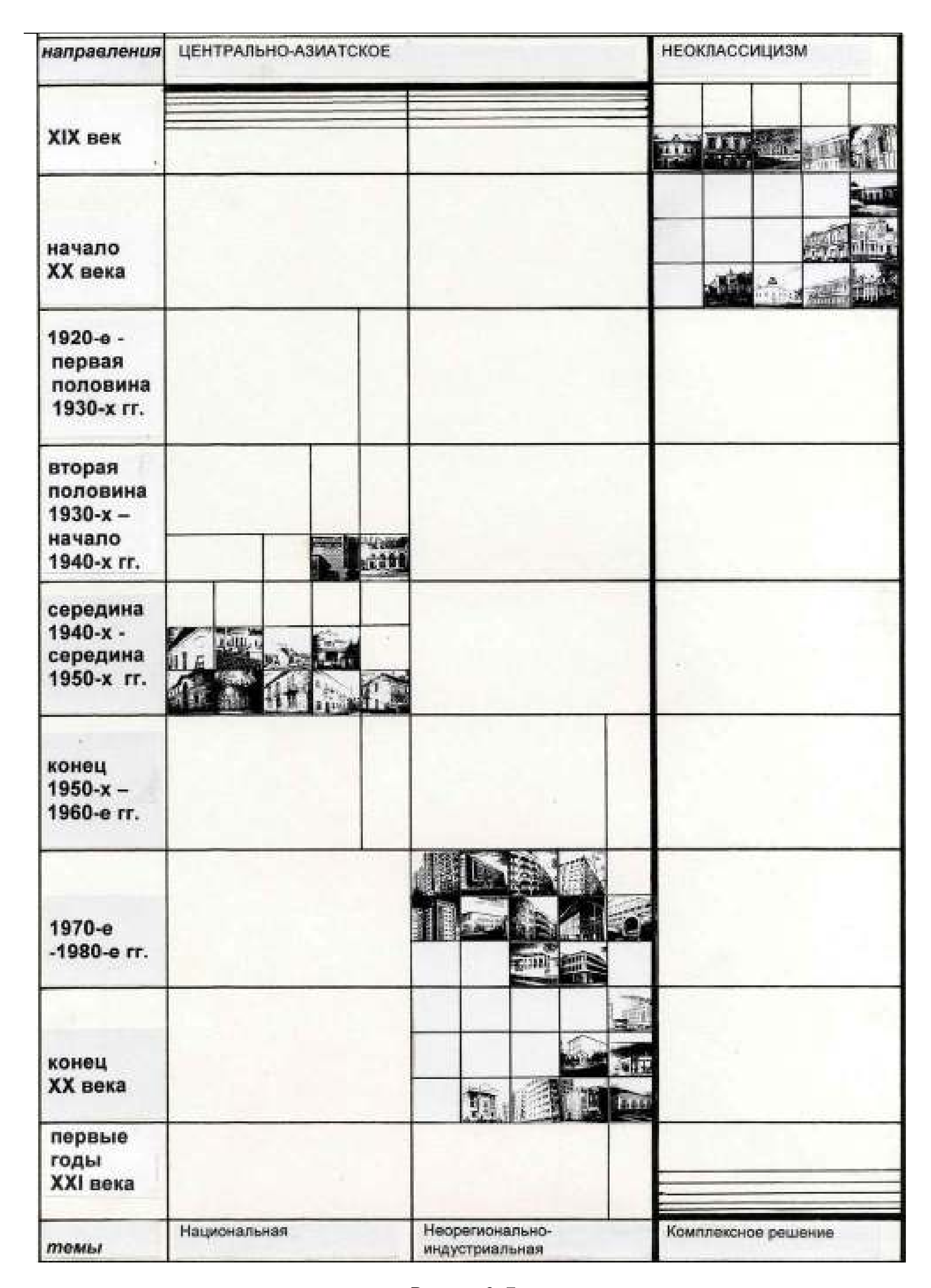

направления
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ
НЕОКЛАССИЦИЗМ
XIX век
начало XX века
1920-е - первая половина 1930-х гг.
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.
середина 1940-х - середина 1950-х гг.
конец 1950-х – 1960-е гг.
1970-е -1980-е гг.
конец XX века
первые годы XXI века
темы
Национальная
Неорегионально-индустриальная
Комплексное решение

Рисунок 6.-7

направления	НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Отдельных ордерных деталей	Пилястр дорических	Упрощённая дорическая

Рисунок 6.-8

направления	НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Классическая дорическая	Упрощённая и классическая ионическая	Упрощённая и классическая коринфская

Рисунок 6.-9

направления	НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ		УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Сочетания различных ордеров	Фантазийных ордеров	Простых и сложных поясов

Рисунок 6.-10

направления	УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х – середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Лопаток и пилястр	Обычных и сложных рустовок	Сложных пилястр и столбов

Рисунок 6.-11

направления	УПРОЩЁННАЯ КЛАССИКА	КОНСТРУКТИВИЗМ	КОНСТРУКТИВИЗМ С УПРОЩЁННОЙ КЛАССИКОЙ
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Развитых капителей	Комплексное решение	Комплексное решение

Рисунок 6.-12

направления	НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Орнаментированных классических ордеров	Арок с орнаментированными деталями	Орнаментированного пальмовидного ордера

Рисунок 6.-13

направления	НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Орнаментированных фантазийных ордеров	Орнаментированной Среднеазиатской колонны	Орнаментированной упрощённой классики

Рисунок 6.-14

направления	НАЦИОНАЛЬНО-НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ	НЕОНАЦИОНАЛЬНО-ТРАДИЦИОННОЕ	ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Орнаментированных ордерных деталей	Интерпретированной юрты и шошалы	Крупноэлементных орнаментов

Рисунок 6.-15

направления	ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Параболо-гиперболических фигур	Пассивной пластики с большими витражами	Пассивной пластики с небольшими витражами

Рисунок 6.-16

направления	ИНДУСТРИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Орнаментных решеток	Рельефных орнаментов	Цвето-рельефных орнаментов

Рисунок 6.-17

направления	ИНДУСТРИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ	ИНДУСТРИАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ	
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Разноцветных орнаментов	Абстрактно-фигуративных панно и вставок	Конкретно-сюжетных панно и вставок

Рисунок 6.-18

направления	ИНДУСТРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ		ИНДУСТРИАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Мелкомодульных солнцезащитных элементов	Крупномодульных солнцезащитных элементов	Активной фасадной пластики

Рисунок 6.-19

направления	ИНДУСТРИАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х – середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Портальных обрамлений	Мансарды и развитой кровли	Развитого верхнего этажа

Рисунок 6.-20

направления	ХАЙ-ТЕК	ДЕКОНСТРУКТИВИЗМ	РОМАНТИЧЕСКОЕ
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х – середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Комплексное решение	Комплексное решение	Активной объёмной пластики

Рисунок 6.-21

направления	РОМАНТИЧЕСКОЕ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Разноконфигуративных эркеров	Треугольных щипцов и полуфронтонов	Дуговых щипцов и полуфронтонов

Рисунок 6.-22

направления	РОМАНТИЧЕСКОЕ		РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Шатровых и башенных венчаний	Фигурных облицовок	Изменения характерного цвета или фактуры отделки

Рисунок 6.-23

направления	РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Акцентированного первого этажа в близкой теме	Акцентированного первого этажа в иной теме	Акцентированного козырька и тамбура

Рисунок 6.-24

направления	РАЗНОМОТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ		
XIX век			
начало XX века			
1920-е - первая половина 1930-х гг.			
вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.			
середина 1940-х - середина 1950-х гг.			
конец 1950-х – 1960-е гг.			
1970-е -1980-е гг.			
конец XX века			
первые годы XXI века			
темы	Акцентирования фрагмента в неоклассической теме	Акцентирования фрагмента в декоративно-фантазийной теме	

Рисунок 6.-25

Сформировавшиеся к XIX в. национально-традиционные архитектурно-художественные формы казахской юрты широко используются в этих постройках до первой половины 1930-х гг. Затем юрта исчезает из массовой архитектурно-строительной практики. Её появление и постепенное распространение приходится на 1970-1980-е гг. Особой активностью отличаются конец XX и начало XXI вв. Вместе с тем, в 1970-1980-е гг. архитектурно-художественные формы юрты начинают различным образом интерпретироваться в сооружениях как параметрически близких к прототипу, так и значительно от него отличающихся. Здесь находят применение другие конструкционные и отделочные материалы, часто по-иному выполняется конструктивное и планировочное решение.

Архитектурно-художественные формы кирпичных построек с обычным типом кладки, характерные преимущественно для сооружений из сырцового кирпича, появившись в Позднем Средневековье, широко использовались в XIX – начале XX вв. Затем, полностью исчезнув из практики, они в единичных примерах появляются в конце XX в.

Лопатки, упрощенные пилястры, ниши различной формы в сочетании с цвето-рельефными орнаментами, шлемовидные купола с фигурными шпилями, многодетальные парапеты, встречающиеся в постройках из известняка-ракушечника на юго-западе страны, будучи распространены в конце XIX – начале XX вв., полностью исчезают из практики к концу первой половины 1930-х гг. Воспроизведение их форм в других регионах происходит в конце XX в.

Фигурная кладка из обыкновенного и фасонного кирпичей, а также кирпича-сырца, включающая элементы исторически сложившихся в регионе типов кладки, активно применяется в XIX – начале XX вв., исчезает из практики до середины 1940-х гг., когда появляется в редких примерах. Вновь исчезнув, она начинает широко использоваться в конце XX – начале XXI вв., включив в свою палитру сочетания кирпичей, камней и мелких бетонных блоков различных цветов и размеров.

Направление развития архитектурно-художественных форм, связанное с вариациями Кирпичного стиля, широко представлено постройками конца XIX – начала XX вв., а также единичными примерами 1920-х гг.

Различные архитектурно-художественные формы, включающие мотивы и отдельные детали средневекового зодчества стран Центральной Азии, характерны для конца XIX в. В начале XX в. они становятся достаточно редкими. Их использование несколько активизируется в 1920-е гг., а в 1930-1950-е гг. широко применяются только некоторые детали. С середины 1950-х гг. до конца 1960-х они практически не используются. Затем следует их появление, которое, имея в качестве характерной черты постоянное расширение спектра интерпретаций, наличествует и в начале XXI в.

Архитектурно-художественные формы Модерна характерны для множества построек конца XIX – начала XX вв., а также единичных примеров 1920-е гг. Однако с середины 1940-х гг. с перерывом в конце 1950-х – 1960-х гг. всё активнее проявляется, ставший результатом своеобразного переосмысления, Неомодерн.

Византийское направление, как и Восточный стиль, и Неоготика, «мелькнуло» во второй половине XIX в., не получив дальнейшего развития. Однако ремейки неоготики начали просматриваться в Неомодерне начала XXI в., а Восточное направление с восточно-азиатской тематикой опять появилось в середине XX в., затем исчезло и широко распространилось только в начале XXI в.

Мотивы Неорусского стиля в развитии архитектурно-художественных форм появляются в постройках XIX в. И, если собственно кирпично-каменная и штукатурная деталировка затем исчезает вплоть до конца XX в., то в сочетании с деревянными резными элементами она широко распространяется только в начале XX в., а затем полностью исчезает. Деревянные же резные элементы и детали в сочетании с бревенчатыми, обшитыми досками и гладкими оштукатуренными стенами постоянно встречаются в постройках вплоть до второй половины 1950-х гг. После перерыва 1960-80-х гг. они появляются в единичных случаях.

Появившись в 1920-е гг., направление развития архитектурно-художественных форм, связанное с Конструктивизмом, после широкого распространения резко сокращается, и во второй половине 1930 – начале 1940-х гг. наличествует только в единичных примерах.

Элементы Упрощенной классики начинают появляться среди направлений развития архитектурно-художественных форм в 1920-е гг. Так, лопатки, широко распространённые в 1930-х гг., к началу 1940-х постепенно уходят из практики. После перерыва они вновь активно используются в конце 1950-х и 1960-е гг., а затем исчезают. Цокольные, междуэтажные и подкарнизные пояса применяются со второй половины 1930-х до середины 1950-х гг. Рустованные лопатки и наличники присутствуют только в постройках второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. Пилястры и колонны с развитой капителью появились во второй половине 1930-х и активно использовались до середины 1950-х гг. После перерыва единичные примеры наличествуют в 1970-80-е гг. Столбы, пилястры и колонны с простой плитной капителью наличествуют только во

второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. На этом же временном отрезке активно используются колонны и пилястры с различными «фантазийными» капителями.

Неоклассические архитектурно-художественные формы появляются во второй половине XIX в. Отдельные детали после распространения в конце XIX в. исчезают из практики до второй половины 1930-х гг. Они активно используются до начала 1940-х гг., затем широта их применения несколько сужается. Однако с середины 1950-х и в 1960-е гг. эти детали вновь распространяются. Отсутствуя в 1970-е, полуциркульные арки, ниши и наличники возвращаются в практику в 1980-е гг. и широко применяются в конце XX – начале XXI вв. Прямоугольные упрощенные дорические пилястры наличествуют только во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. Круглые упрощенные дорические пилястры и колонны появляются в начале XX в. После перерыва они активно используются во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и опять уже на рубеже XX – XXI вв. Интерпретации дорического ордера появляются во второй половине XIX в. Далее следует перерыв до второй половины 1930-х гг., после чего они широко применяются до середины 1950-х гг. Возобновление их использования приходится на конец XX – начало XXI вв. Интерпретации ионического ордера появляются в начале XX в. Их активное применение приходится на вторую половину 1930-х – середину 1950-х гг., а затем они полностью исчезают. Интерпретации коринфского ордера появляются во второй половине 1930-х гг. и широко используются до середины 1950-х гг. После исчезновения единичные примеры их применения наличествуют только в конце XX в. Сочетания интерпретированных ордеров, появившись во второй половине XIX в., встречаются в начале XX в. После перерыва их активное использование наличествует во второй половине 1930-х гг., затухая к середине 1950-х гг. После перерыва, в 1980-е гг. наличествуют только единичные примеры. Далее эти формы не встречаются.

Архитектурно-художественные формы Национально-неоклассического направления начинают появляться в 1920-е и 1930-е гг., когда в единичных примерах классические ордера применяются в сочетании с национальным орнаментом. Широкое распространение этих форм наличествует в середине 1940-х – середине 1950-х гг., а затем они исчезают. Колонны и пилястры «фантазийных» ордеров с орнаментированными капителями или орнаментными вставками появляются во второй половине 1930-х гг., активно используются с 1940-х до 1960-х гг., а с 1970-х гг. до конца XX в. наличествуют в единичных примерах. Пальмовидные лиственные орнаментированные капители широко используются только в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Также только в этот временной отрезок активно применяются орнаментированные Среднеазиатские колонны и пилястры, орнаментные поясные капители и орнаментированные пояса. Классические детали с орнаментами появляются в начале 1940-х гг. и активно используются вплоть до исчезновения во второй половине 1960-х гг.

Национально-индустриальное направление развития архитектурно-художественных форм появляется в начале 1960-х гг. и широко распространяется в 1970-1980-е гг. Здесь наличествуют высокорельефные и низкорельефные, монохромные и полихромные орнаментальные вставки, а также орнаментальные решетки на крупнопанельных, крупноблочных, каркасно-панельных зданиях массового строительства. Причём решетки имеют распространение только в 1970-1980-е гг. В конце XX – начале XXI вв. эти формы уже не встречаются.

Архитектурно-художественные формы Индустриально-регионального направления начинают применяться в конце 1950-х гг. Мелкомодульные солнцезащитные решетки на каркасно-панельных зданиях используются до конца 1960-х гг., а крупномодульные – до конца 1980-х гг.

Интернационально-индустриальное направление развития архитектурно-художественных форм появляется в конце 1950-х гг. и с тех пор, изменяя степень активности применения составляющих, продолжает существовать и в начале XXI в. Так, доминирование вертикальных реброобразных элементов различной толщины встречается только в 1970-1980-е гг., преобладание горизонтальных элементов и смешанная композиция активно используется с конца 1950-х гг. до начала XXI в., как и активно-пластическое решение. Большие же витражи после широкого распространения в 1960-е гг. исчезают и появляются только в конце XX – начале XXI вв.

Стилистика Хай-тека стала проявляться в 1980-е гг., потом исчезла и достаточно активно стала использоваться в первые годы XXI в. Также в 1980-е гг. появившийся Деконструктивизм стал массовым явлением в конце XX в. и продолжает встречаться в первые годы XXI в.

Многообразие проявлений Романтического направления развития архитектурно-художественных форм отмечается с конца 1950-х гг. Монументально-декоративные панно, занимающие значительные части фасадов, широко используются с конца 1950-х до конца 1980-х гг. Портальное обрамление применяется только в 1970-1980-е гг., также как и выделенный верхний этаж. Акцентированная развитая кровля широко используется с 1970-х гг. и продолжает встречаться в первые годы XXI в. Треугольные фронтоны различной величины наличествуют только в конце XX в., а криволинейные цельные и разорванные применяются и в конце XX и в начале XXI вв. Также, в конце XX – начале XXI вв., широко распространяются шатрово-башенные завершения отдельных частей здания и разноформенные эркеры. Сложное объёмно-пространственное и пластическое решение зданий постоянно встречается в практике, начиная с

конца 1950-х гг. Именно в русле Романтического направления с начала 1980-х годов начинает концентрироваться фрагментарно намечавшийся с конца 1940-х гг. потенциал Неомодерна, сначала в достаточно упрощённых формах. А затем уже на рубеже веков ярко проявившийся в формах, часть из которых является «узнаваемыми» цитатами прошлого рубежа веков.

Артикулированная многомотивность в качестве своеобразного направления развития архитектурно-художественных форм начала проявляться в 1980-е гг. при широком распространении пластически активных одно- или двухцветных облицовок существующих зданий различных периодов и новостроек. В конце XX в. в палитру включился и ремонт фасадов с использованием контрастного относительно существовавшего цвета окраски или облицовки. С конца XX в. активно применяется стилистически контрастная реконструкция первых этажей, пристройка отдельных козырьков и в различной степени развитых тамбуров.

Анализ проявления различных направлений и тем позволяет заключить следующее.

Наиболее разнообразным по проявившимся направлениям является период 1970-х – 1980-х гг.; наименее – период середины 1940-х – середины 1950-х гг. Наиболее тематически насыщенным является период конца XX в.; наименее – периоды начала XX в. и 1920-х – первой половины 1930-х гг.

Наибольшее количество новых направлений появилось в XIX веке; не появлялось новых направлений в начале XX века, середине 1940-х – середине 1950-х гг., а также пока в начале XXI века. Наибольшее количество новых тем появилось во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг.; наименьшее – в начале XX века, а также пока в первые годы XXI века.

Наибольшее количество направлений не возобновилось после периода 1970-х – 1980-х гг.; наименьшее – после периода середины 1940-х – середины 1950-х гг., когда из практики не вышло без возобновления ни одного направления. Наибольшее количество тем не появилось после периода 1970-х – 1980-х гг.; наименьшее – после периодов XIX века и начала XX века.

Наибольшее количество возобновившихся в последствии направлений не проявлялось сразу после периода середины 1940-х – середины 1950-х гг.; не возобновлялись направления, исчезнувшие после периодов второй половины 1930-х – начала 1940-х гг., конца 1950-х – 1960-х гг., 1970-х – 1980-х гг. Наибольшее количество возобновившихся в последствии тем не проявлялось сразу после периода середины 1940-х – середины 1950-х гг.; не возобновлялись пока темы, исчезнувшие после периода 1970-х – 1980-х гг.

Наибольшее количество направлений перешло из XIX в. в начало XX в.; наименьшее – из середины 1940-х – середины 1950-х гг. в конец 1950-х – 1960-е гг. Наибольшее количество тем перешло из конца XX в. в первые годы XXI в.; наименьшее – из XVIII в. в XIX в., из 1920-х – первой половины 1930-х гг. во вторую половину 1930-х – начало 1940-х гг., из середины 1940-х – середины 1950-х гг. в конец 1950-х – 1960-е гг.

Наиболее часто встречалось Национально-традиционное и Центрально-азиатское направление; наименее часто – Восточный стиль, Неоготика и Византийское. Наиболее часто встречавшейся темой была неорегиональная в Центрально-азиатском направлении; более трети тем имеет распространение только на один этап.

Из проявлявшихся на протяжении XX века направлений развития архитектурно-художественных форм к началу следующего столетия вышли из практики: Кирпичный стиль, Неоклассицизм (хотя Неоклассическое направление продолжает развиваться), Упрощенная классика, Конструктивизм, Национально-неоклассическое направление, Индустриально-национальное, Индустриально-региональное и Индустриально-декоративное направления. В первые годы XXI века явно сохранились тенденции развития архитектурно-художественных форм следующих направлений: Национально-традиционное, Региональное кирпичное, Неомодерн, Неорусское, Восточное, Центрально-азиатское, Неоклассическое, Индустриально-интернациональное, Индустриально-романтическое, Хай-тек, Деконструктивизм, Романтическое и Разномотивных сочетаний.

Таким образом, развитие отдельных направлений, сужение и расширение их тематики носило на протяжении XX века ярко выраженную прерывистость, отражавшую особенности развития страны в целом. С точки зрения постоянства в проявлении направлений развития архитектурно-художественных форм можно выделить рубеж XIX-XX вв., середину XX в. и рубеж XX-XXI вв., соответствующие этапам стабильности экономико-мировоззренческих приоритетов. Всплески новаций (начало XIX в., 1920-е гг., конец 1990-х гг.) или их затухания (конец 1910-х гг., конец 1980-х гг.) приходятся на этапы резкого изменения этих приоритетов. Мощный импульс новациям давал и перенос столиц. Вместе с тем количественный новационный пик 1970-х гг. стал результатом накопления качественного потенциала архитектуры страны.

Однако, в Казахстане, при ярко выраженном волнообразном характере проявления новаций, своего рода осевую стабильность (при изменяющейся широте распространения) сохраняли направления, связанные с более или менее точным воспроизведением (Национально-традиционное) или многоаспектной интерпретацией (Центрально-азиатское) местных архитектурно-художественных форм. Не имея столь широкого распространения, как оба указанные

направления, но также стабильным является Модерн-Неомодерн. В целом, *генеральной тенденцией первой половины XX века являлась неоклассическая, а второй – индустриальная*. Их смена в середине столетия имела вид диффузии с постепенным замещением. Также постепенно индустриальная тенденция уступила место романтической к концу столетия. Несколько чётче, хотя тоже достаточно размыто по времени, прослеживается смена тенденций в начале столетия: это период 1920-х – первой половины 1930-х гг., когда в начале чуть угасшие неоклассические мотивы, постепенно множась и трансформируясь, из рядового направления превратились в доминирующее.

Это вообще показательно для развития архитектуры Казахстана в XX веке: постройки в Кирпичном стиле, резко количественно сократившиеся в конце 1910-х гг. продолжали единично встречаться до конца 1930-х гг.; Конструктивизм и его синтез с Упрощённой классикой, массово вышедшие из практики ко второй половине 1930-х гг., единично проявлялись до середины 1940-х гг., а своего рода Неоконструктивизм возник уже в 2000-е гг.; Неоклассическое и Национально-неоклассическое направления постепенно сокращались в широте распространения, продолжая занимать значительное место в практике до конца 1960-х гг., а Неоклассическое, несмотря на узость спектра, остаётся заметным явлением и в 2000-е гг.

Имея ряд своеобразных черт, архитектура Казахстана XX века демонстрировала некую образную общность с зодчеством всей страны, что во многом объяснялось особенностями организации проектирования. Так, появившиеся в XIX веке российские специалисты, привнеся ряд новаций, адаптировали их к совокупности региональных факторов, а местные мастера переняли передовой российский опыт. Затем значительный объём проектирования для Казахстана стал выполняться отраслевыми, а в последствии и типологически специализированными проектными институтами Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Новосибирска и Ташкента. Авторские коллективы по уникальным зданиям возглавляли выдающиеся зодчие страны. Вместе с тем, местные архитекторы в первой половине столетия индивидуально, а с середины века в составе образованных к тому времени в Казахстане региональных отраслевых институтов выполняют проекты для республик Средней Азии и северо-восточной части РСФСР. Причём, в составе местных архитектурных кадров со второй половины XX века в практически равных долях представлены выпускники казахстанских вузов и зодчие, обучавшиеся в вузах различных городов СССР. С начала 1990-х гг. казахстанские архитекторы входят в авторские коллективы активно работающих на отечественном рынке проектных фирм дальнего зарубежья, что тоже в определённой мере способствует приобретению зодчеством страны черт активной включённости в мировой архитектурный процесс.

Некая дробность направлений развития архитектурно-художественных форм в сочетании с размытостью у некоторых из них стилистических характеристик объясняется следующим. С одной стороны, наличествовавшая отдалённость от центров кристаллизации новых подходов вела к растянутому во времени процессу замены или пересмотра реализуемых проектов, порождая большое количество «синтетических» произведений так называемых переходных этапов. Вместе с тем, эта же отдалённость способствовала некоторой «вольности» в интерпретации утверждённых образцов и новационным экспериментам в романтическом духе. С другой стороны, мощнейший новационный стимул создавал перенос столиц (1925 г., 1929 г., 1997 г.), ускоренная застройка которых становилась своего рода полигоном отработки новых идей и подходов, попадавших затем практику повсеместного применения. Обретение же государственной независимости в конце XX века вообще создало уникальную ситуацию, открывшую возможность выбора самостоятельного пути, который уже к началу XXI века позволил говорить о казахстанском зодчестве как о значимом субъекте мирового архитектурного процесса и источнике ряда новаций.

На основании вышеизложенного можно заключить, что развитие архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века, прошедшее ряд этапов, сложилось в оригинальный феномен, приведённые результаты анализа которого представляют значительный интерес для теории и практики современной архитектуры. Соответственно, очень важным становится вопрос охраны памятников архитектуры XX в., многие из которых подвергаются реконструкции или сносятся. Особенно это касается примеров конструктивистского зодчества, которых в более или менее «чистом виде» осталось уже менее десятка на территории Республики. Постепенно сокращается количество произведений национально-неоклассического направления середины XX в., исчезает и важный пласт, представленный оригинальной пластикой солнцезащитных решеток индустриально-регионального направления 1960-х – 1980-х гг.

Тематика данной работы имеет потенциал развития и углубления. Так перспективной выглядит детализация слагаемых отдельных направлений развития архитектурно-художественных форм в различных субрегиональных условиях Казахстана, а также по группам или отдельным населённым пунктам. Особенно это касается последней четверти XX века. Здесь актуальнейшим представляется подетальный и совокупный анализ архитектурно-художественного аспекта «феномена двух столиц» – Алматы и Астаны – на рубеже XX-XXI веков, причём уместным выглядит и рассмотрение и «феномена трёх столиц» XX века (Кзылорда – Алматы – Астана).

Весьма существенно рассмотрение эволюции архитектурно-художественных трактовок национальных мотивов как в спонтанном, так и в целенаправленном виде. Причём видится необходимым обращение особого внимания на интерпретацию орнаментальных мотивов. Всё увеличивающийся временной разрыв с XX веком обуславливает появление в перспективе возможности классификации направлений развития архитектурно-художественных форм прошедшего столетия с позиций стиля. И, конечно же, значительный интерес представляет отслеживание тенденций развития архитектурно-художественных форм в начале текущего века.

ARCHITECTURE OF THE KAZAKHSTAN OF THE 20-CENTURY
(Development of architectural-artistic forms)
BRIFE SUMMARY

Architecture of Kazakhstan is represented by specific phenomenon. The republic is situated in the center of Euro-Asian continent and its territory and poli-ethnic population was multiply involved in major political and economic cataclysms within centuries-old history, alternating by periods of relatively even development. It was naturally reflected on the environment formation. Moreover, every time this process was corrected considering different levels stability of natural – climate and engineering – geological conditions of different areas, availability of local and delivered construction materials, production resources development levels, economics specifics, morals and manner of people, period of residence in the present area and administrative – territorial divisions formed and dissolved public authorities.

XX century plays specific role in Kazakh architecture development, as in contrast with the previous centuries multi-directed social collisions within historically short period change each other and are entailed by quick changes of way of life and ideology on public and local levels, accompanied by incommensurable territory construction development previous centuries, including available settlements and newly developed areas. Specific historical feature is that all these processes ran within basic invariability of national border within the century. The originality of the period allows by means of combined analysis to define specifics of interactions characterized by different stability level and availability of unique requirements of forming in their local interpretation, and to review adaptation of introduced architectural and artistic conceptions to peculiar conditions of different areas of the present region and to ideology of the population, accordingly to the specific regional features corresponding to architectural –artistic forms development.

Large territory of Kazakhstan comprises parts of number of natural –climate regions with multi-national population living in different level of compactness, including local people and migrants issues who were resettled different period on these lands. Since antiquity and in Middle Ages poli-atnic culture assimilation was developed due to natural and climate factors, controlled corresponding types of management, morals and manners and architectural forms. Politically stimulated process of traditional forms of management liquidation accompanied by numerous waves of inter and ex-territorial migration defined cultural – sub-regional collusion of the second half of XIX century and basic part of XX century. Originality of the process was enforced by ethnic and general social – political interpretation of cultural interaction, created potential of particular leveling and blurring of cultural – sub-regional borders. The social processes of the last quarter of XX century are characterized by gradual crystallization of global – territorial domination of cultural – regional Eurasian phenomena, where availability of bright sub-regional features sublimates development of regional cultural connections.

Architectural – cultural forms depending on factors are used in different compositions with each others. Their variety considering not only peculiarity of separate components but also new inter-forming deference, comprises collection, which can be structured by any way with definite level of conditional character. Grouping of architectural – artistic forms, which existed different periods of architecture development in Kazakhstan are dominated in plastic construction of theme forms deferential variety, which allows to review evolution of its continents.

HISTORICAL ARCHITECTURAL FORMS

The basic architectural forms reached our eyes more or less safe from ancient and Middle Ages are chronologically fixed from the time of architecture origin to the end of XVIII century which form the following ensemble.

Ancient period is indicative by architectural forms designed by natural forms and structures made from crude or particular treated different sized stones. Large stones are basically located vertically single situated or by groups. Their forms and location is defined by different associative rows. Square, accurate and round laying are made from fine and middle size stones singly and in combination with timbered – pole structures, ramble, turf and skinning layers. Land and clay embankment created solid and coreless, covered, semi-covered and open structures. Semi-processed and unprocessed surfaces are particularly covered by colored, low-relief and color-relief. An accent of architectural decision with basically lack of significant plastic details is evident in volumetric – planning decisions.

VI-X centuries period is characterized by architectural forms connected with development of different types bricklaying. The walls of the structures have different forms and have tired articulation, embrasures are crowned by arks, semi-spherical and spherical-conical domes have small raise. There are truncated coned and hip crowns, thus, basically in tower. There is combination of plastered and unplastered surfaces and separate details used. By the end of the present period there are structures, in which different figured brickwork is accompanied by mountings from glassing and terracotta tiles. Undeveloped ports are crowned by small turrets with close lamps.

XI century architecture is characterized by use of multi-absorbed bays, round rosettes, frames, notched sashes, half and three-quartered columns with cubic – spherical caps in building elevation, which are used in combination with simple terracotta fancy and shaped tiles in form of fragment and complete lining. There are ribbed coned domes on simple and multi-angled bowls. Facades are flanked by three-quartered towers with tiered detailing. Portal-domical structures are formed by the end of XII – XIII centuries. The walls are divided by scoops and settings, free or filled by glazing tiles. The plane of work is carried out particular or complete by different manner of figured works and by multicolored bricks. There is domes lining over the main structure by glazing tiles. Arched cover of bays and embrasures have lancet and rear semi-circular form. Three-quartered columns are constructed by figured bases. There are structures from large processed stones with simple plastics of facades. By the end of XIV century there are single large structures with fine-detailed plastics accompanied by complete poli-chromic lining with subject to epigraphy reflection. Domes lined by glazing tiles or bricks with enamel have smooth and sometimes crimped surface. Combination of glazing bricks and multi-colored mosaic in lining is evident in XV century. In combination with portal decisions cone formed domes start being used. By beginning of XVIII there are structures with high elliptic and spherical – coned domes appeared on four – eight angled and round basis of different height. Domes lining by ceramic tiles includes medallions and plastered drawings. For XVIII century structures from processed (sometimes bright) and rear unprocessed are indicative. Different sized bays, pylons, scoops, ledges and different forms of figured works are used. Ashlaring and figured works from ordinary and shaped brick with application of archivolts, stages, settings, pylons and scoops.

After number of evolution stages among various types of mobile houses the dominating place was occupied by yurta, which architectural decision was made by XIX and was developed from monochromic basic bearing walls roofs structure, relief – painted door, mono – poli-chromic banded or patterned fixing elements and wall barriers as well as monochromic external cover with patterned applicative settings and poli-chromic fancy floor.

ARCHITECTURE OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

The present period includes two phases, including XIX century and first two decades of XX century.

In XIX century domical structures with sphero-conical and ellipse forms with simple brickwork and rectangular embrasures are developed. Some structures initially had or later got inexact geometric volume configuration. There are structures with one or number of domes on high cubic or prism like basis, as well as structures with truncated folded pyramid form. In their plastic figure there are one or two-particle coronas. Very popular figured work from burnt and adobe bricks in portal – dome structures. There are different masonry patterns, arches and frame arcades, bays of different forms in numerous compositions, notched covers and figured brackets, developed eaves used. There are single examples of terracotta tiles and glazing bricks used in fillets and settings. Arch covers of bays and embrasures have lancet, square, bow-shaped and semi-circular and parabolic form.

Sub regionally there are domestic and domeless structures from processed limestone – coquina blocks. The structures surfaces have painted and relief painted complete or element wise poli-chromic decoration. Walls and under dome bowls are decorated with concentration of joints painting, or separated by scoops, pilasters, eaves and framed and pedestal girths. Bays and embrasures have horizontal, semi-circular or gentle crown. The domes of sphero-cone and helmet forms are used with concentrated or undressed bowl, and sometimes without it. Multiform of figured stipples and framed elements and details are distinguished.

New classic architectural forms are characterized by samples of numerous walls' and pilasters' rustication of the first floors, with developed joints with concentrated locks, ordinary and figured moldings with arch, poliline, semi-circular and triangular pediments and semi-pediments, balustrades, complicated profiled eaves with denticles and volute corbels, medallions and volutes. There are columns and pilasters of large and small Doric and Tuscan writs are used, including smooth and balustrade – pedestal parapets, friezes with triglyphs and modulon, smooth and double – three fascination architrave, panels, complex profiled archivolts and aprons.

From brick architectural style the most actively used are rusticated scoops and casings, wedge shaped plates, figured corbels and denticle of different sizes, figured works of different types from ordinary and moulded bricks, double and tree – pieces and arched girths, complicated contour benders.

"Russian Style" was reflected in the elements carried out from ordinary face brick and moulded bricks, plastering and modeling wooden entailes. There are carinate archivolts, pediments, benders, kokoshniks, profiled columns and pilasters, arched benders, complicated configurative and simple panels, tier corbels and denticles, developed platbands and settings, prepared in open figured works or in the structure of plastered walls. Entails of many-tier eaves, platbands, shatters, columns and fences, complete or fragmental, ordinary or figured joints are combine with wooden and plastered walls surfaces. There are double or four – pitches roofs, hipped roofs and bulbous domes.

Eastern style reflected in lancet and horseshoe arches and bays, double colored and ordinary walls rustication, pilasters, platbands and archivolts, ribbed and smooth lancet and long bulbous domes. There are high coned and hipped roofs are used together with fine-detailed eaves, window sills and pilasters. In single examples there are entails of multi-colored tier corbels, forming single – multy tiered roofs with elevated corners of structures with rectangular and multi-angled plan. Such elements are also used in combination with conical domes, embrasures and bays as well as fine detailed relief painted ports with figured parapet merlots. Plastics peculiar to modern was reflected in tree central, horseshoe and multiplied arches, large bays and embrasures, rusticated scoops, pilasters and archivolts, arched girths, many-tire eaves, complicated tongs with vasoneurosis and obelisks, cartouches, developed platbands and figured laying out. There are single samples of "Strict Modern".

Architectural forms of the early XX century in general form the following rows. Kazakh Yurta was developed from architectural forms elaborated by middle of XIX century and being used within the period.

Forms similar to "Russian Style" – wooden carved many-tiered eaves, pediments, platbands, pediments, shutters, columns and fences are used with ordinary and figured walls joints. Roofs are used of double and four ramp and in some times hip-roofs and carinate roofs. There are entails used in combination with plastered smooth and rusticated walls where pilasters and scoops are used including multi-formed panels and drawbars, double and three placed girths, developed platbands and settings. Different pitched roofs have smooth and scaly surface, domes are carried out in ordinary and ribbed, lancet and bulbous forms. It is widely use of figured spires on fine-detailed basis in the corner or on the ridge of the roofs.

Modelling details in combination with plastered walls include simple and figured plates, complicated profiled and simple platbands with pediments, triangular and carinate pediments. Pilasters and scoops have many-tired articulation, their face surface have flutes. Window sills are joined by double or three-placed girths.

Some open type structures from ordinary and adobe bricks have girths from figured works and sometimes accented eaves and embrasures setting. In sub regions there are isolated construction of the same type from large limestone – coquina blocks. Active plastics formed by profile complicated smooth and fluted pilasters, girths, settings, single and figured friezes is accompanied by color-relieved designs, particular or completely covered these elements. In separate cases there are figured cover of pilasters and friezes. Peculiarity of these plastics in some structures on the basis of association resulted in formation of such definitions as "bargee" or "modern".

Adobe bricks structures with domes, cone and sphero-conic and semi-ellipsoid forms basically have no accented eaves, scoops and setting on basis. Bays and embrasures are carried out from ordinary brick and have semi-spherical and lancet forms of the roofs without bowl. Walls plastics is developed on the basis of combination of pilasters, scoops, bays, simple and multi-detailed eaves with denticles. Angle towers have round or square crossing. There are figured benders and multi-detailed dome lights for towers roofs. Embrasures and bays have form of lancet and bow-shaped arches with smooth or rusticated choice of archivolts. In some cases the domes are covered by figured spires. Figured works are carried out from ordinary and moulded bricks in combination with girths from patterned terracotta plates.

In sub regions there are architectural forms of construction from large lam-stone coquina blocks, crowned by helmed-shaped domes with figured spire. Their surface are divided by simple girths and scoops, framing square, box or narrow lancet bays. Color – relief patterns completely or particularly cover the walls and domes surfaces. In some cases there are figured friezes.

Architectural forms peculiar to "brick style" are represented by figured brickworks from ordinary and moulded brick, by simple and complicated rustication of scoops, pilasters, platbands and archivolts, many-tired eaves with graded corbels and arch girths, ordinary or drawn panels. Embrasures and many-graded bays have form of lancet or semi-circular arches. There are complicated benders and parapets with figured covers. Box crowns and hip-roofs are used rarely.

Architectural forms peculiar to neoclassicism are represented by pilasters and three-quarter columns interpreted differently by Doric, Tuscan, Ionic ordinary and complete Orders. There are developed platbands and pediments with different forms pediments, many-tired level and roof eaves, semi-circular windows, high walls scoops rustication, as well as figured benders. In some cases there are torispherical crowns and poli-elliptical domes with different forms and sizes spires.

Modernist style is represented by complicated forms of eaves and benders, three-centered arches and bays, figured panels on pilasters and window-sills, simple and complicated rustications of scoops, developed volute corbels, various spire-type cover of parapets, benders and torispherical crowns. Sometimes there is figured works from face brick is used.

ARCHITECTURE OF FIRST HALF OF XX CENTURY

This period is chronologically structured in three phases: 1920s – first halt of 1930s, second half of 1930s and beginning of 1940s, half of 1940s and half of 1950s.

Combination of architectural forms in 1920s and first half of 1930s includes the following.

Yurts are actively used for accommodation and utility structures, in traditional ready-made option (in the cattle-breeding areas), as well in stationary type (in suburbs, villages by plants). Architecural forms of yurts are not changed in comparison with the previous period. There are pilot impacts to contract temporary houses for settling nomads in form of yurta-shaped houses, which repeat architectural forms of traditional winter stationary house of shoshal, or interpret cylinder – coned form of yurta in combination with other corresponding construction material, plastics.

In settlements and rural construction loghouse is still the most popular. Basically it is clay-walled hut with wooden entails on eaves and plantbands in simplified Neorussian style. Among motives of shutters patterns there are basically geometric figures and sometimes Kazakh ornamental pattern.

Peculiarity is reflected in availability of single examples of classic orders use, where in combination with Doric columns there is figuration of frieze. Patterns configuration is close to "Muiz" motive in Kazakh ornamental pattern. Rear construction in "Brick Style" are differ by the level of saturation by figured brickwork from ordinary and moulded bricks. Some separate structure in Eastern Kazakhstan develop theme of architectural forms from Buddha Memorial Architecture. Some mausoleum in Easter part of the country are more saturated by fine-detailed entails on stone and richen by polichrimic paints.

National style search is developed in the direction of new architectural decision introduction characterized by detailed citing of popular middle-aged structures from different parts of the country, or general interpretation of their forms on the level of "Eastern Motives.

The most bright example is represented by constructivism introduction. Thus at the beginning of the period it was represented by one-floor parallelepiped-type structures with smooth walls, relatively big windows, deep galleries on particularly used crowns. By the end of the present period these are buildings with complicated joined volumes with different floors number, transparent and semi-open galleries of the fist floors, ribbon windows or complete stained-glass windows, long windows, semi-cylinder risalits.

The most popular architectural form of this period is connected with "simplified classics" (scoops, pilasters, settings, double – three-placed eaves, etc.). The are used in combination with dynamic volumetric – spatial compositions of many-floors blocks, and with one-height and sometimes symmetrically compounded volumes.

Architectural forms of the second half of 1930s and beginning of 1940s are represented by the following.

Single examples of constructivism demonstrate combination of parallelepiped one-height volumes with smooth stones, with long or double tire windows.

Elements of "Simplified Classics" are used isolated and in different combinations. Besides there are groups differing by domination of some elements. By-floor girths and eaves, which have one,-double or three place decision and are places over plinth, window sills of the first and second floors, ceiling of the first floor. Scoops and pilons, which have basically double or three-place option occupy the whole or half of pier and join both floors in two-floor buildings, or two top floors in three-floor buildings, where scoops are extended in their volumes obtaining the form of pilon. Sometimes scoops have flutes, walls surface are smooth or with small rustication, simple or partitioned girths, eaves and settings are used. Large-rusticated corner scoops are basically used without combination wish smooth ordinary scoops, which very rear located together with rusticated ones; basically dummy joint is high, there are ground floors and architrave., developed eave, simple and rusticated platbands. Pilasters and columns are made with tile capitals and capital-free columns are used in combination with each other and separately. Smooth square and fluted columns usually form four or five column porticos; the same porticos but dummy porticos (basically if risalites) are forms by pilasters. Entablature is basically finished under attic floor and has wall fronton, or risen over developed crown eave in the other part of the building. In attic are single pilasters are modified into joint. Underwindow girths occupy all inter-pilaster area or form window-sill. Some windows have platbands with pediments. Pilasters and columns with developed capital have smooth and rusticated surface with square cross-section, sometimes there are corners or bays. Capital is basically cubical, it is made by one or double placed girths and is a separate element or a pilaster side of entablature. Pilasters are transparent or divided by inter-floor girths. Columns form porticos or are situated in porticos bays. There are developed crowned eaves, complicated profile settings, platbands and girths; some pediments are used.

Elements of different classic orders are used isolated and in complex, and in "pure" or combined form. There are separated details (wooden, plastering and moulding) used in different combinations, where developed complicated profile eaves on volute corbels, pediments on complicated corbels with pediments or without them, balconies, domes, developed window-sills, archivolt planbands and settings are used, including simple ground floor and developed inter-floors girths, fine-rusticated walls and pilasters.

Order columns and pilasters with classical and simplified interpretation are divided into number of groups, differ by their types and interpretation of orders.

Rectangular pilasters' interpretation of Doric Order have developed basis and capital with smooth, patterned or figured echinus. They are basically used as transparent for two floors, and rear in coupled one-floor option in form of sham portico on the developed inter-floor girth, thus basically it is smooth, and in all options frieze in portico is divided by triglyphs and smooth metopes. Considerable rustication of corners, fine rustication of walls are used, as well as wall window sills balustrades, developed platbands and window sills, simple pediments and triangular and lancet front. Simplified interpretation of Doric Order is also connected with utilization of smoothbore semi-, three-quarter and complete columns or without capitals, or with frequent use of one, double and three-placed tires and disk-type capitals, which sometimes represent pilaster side of smooth double or three-faces architrave. The columns are located separately, in pair with general architrave or paired. Developed bases are supported by pedestals, complicated ground floor or inter-floor girths. Sometimes columns are combined with pared pilasters or scoops. Over divided or separated girth of architrave there is or no smooth frieze. Developed top eave with triangular frontons and high parapet in the area of porticos has denticles. Classic interpretation of Doric and Tuscan Orders are connected with smooth-bore and rear rusticated or fluted half, three-quarter or entire columns in arch, straight entire or particular, sham, small or deep porticos, as well as in portal bays, basis of crowns. Columns are situated separately or by pairs, have basis development, sometimes pedestals. Corners of two floors buildings and walls of first floors where columns of small or large orders are situated under inter-floor girth are fine or large rusticated. Developed eaves with denticles, simple or figured corbels are finished near portals by triangular or high parapets. Columns' neck is situated high or low, thus echinus is reduced and a narrow bar is introduced over it. Abacus is round or rectangular. There are balustrades between pedestals and balcony slabs, which are also present in developed window-sills. There are simple or complicated profile platbands, pediments with triangular or straight pediments, in some cases bas-relief on frieze.

Simplification and classic interpretation of Ionic Order can be met in smooth-bore rectangular pilasters and round half- and entire columns, ordinary and four-sided capitals, entire and frieze-free entablatures. Columns in porticos are located in pairs, in loggias – solitary, pilasters and half-columns – basically solitary in the middle of pier. There is combination with rusticated scoops and walls of the fist floors, detailed by inter-floor girth. Windows are made basically without platbands with developed sills, pediments with triangular front pediments. Balustrades are used in open and wall options.

Corinthian order in classic and simplified interpretation is represented in smooth round, half, three-quarter and entire columns, square columns, smooth or rectangular pilasters, which are basically located solitary in porticos or piers. The are combined with triangular and polyline semi-pediments, and arcades, streight and pilaster sided entablatures. Developed eaves in some rear cases have single or volute corbels. There are simple windows used with triangular and sometimes with lancet from pediments on volute corbels. Key-stones of arches and joints sometimes are formed by volute and in piers there are medallions, rosettes and palmettes.

Combination of Orders in classic and simplified interpretation with pared and solitary columns, half-columns and pilasters can be found in one-floor and floor-by-floor options. Besides on the first floors large and small Corinthian and sometimes Tuscan Orders are used, on the tip floors – large or small Ion Orders; floor-by-floor girths are used here including platbands, pediments without from pediments, developed window sills on volute or rectangular corbels, developed eaves with denticles or volute corbels.

Orders with "Fantasy" capitals of columns and pilaster are characterized by brutal volutes and cylinders motives, single-row leaves, many-tired plates, profiled plates, etc. Boles are basically smooth and fluted, rectangular and sometimes octahedral; there is combination with arcades and portal bays. Single and developed entablatures are used with simple, complicated profiled eaves with denticle or rear volute corbels, smooth and rusticated corner and ordinary scoops in one – double-layered options, developed and simple window sills, single pediments with semi-front pediments, rosettes, medallions in piers and sometimes on frieze.

Interpretation of Eastern Motives and introduction of national patters can be found separately and in combination with each other. Among motives – basically lancet arches and domes. Pattern is included in wooden entails on platbands, keystones of arches and joints, fantasy or transformed in pattern Corinthian capitals, parapet merlons, balustrades, archivolts and platbands, friezes, rosettes and eaves.

Half of 1940s – half of 1950s are characterized by combined implementation of the next architectural forms.

Wooden entails are actively used in eaves valances, in simple and developed platbands, windows shutters, settings, windows frames and fences, columns with figured capitals and figured facings.

Separate elements of "simplified classics" are used in different combinations with each others. Here you can find floor-by-floor drawbars, plinths and under eaves, paired and solitary, smooth scoops and pilasters with double and three-placed plate, and simplified pyramid or cylinder capitals, simple

pediments and with front pediment, semi-pediments, developed eaves with and without denticles, figured corbels of balconies and eaves, fine and large rustication of wall and corners.

Order decisions are used in classic and simplified interpretation. Doric and Tuscan Orders have smoothbore pilasters, half-, three-quarter, wall and separate columns in solitary and paired option with developed basis. They have entasis or are carried out by straight-bore form and are combined with simple or developed entablature. Frieze is made by smooth with sculpture applications on column axles or by entire sculpture, eaves are carried out on corbels or without them. Windows have rectangular or arch form, they can have simple or developed window-sills. There are triangular front pediments and half-pediments, in some cases – separated pediments. Developed platbands are used with volute corbels or without them. Walls have smooth or fine- or large rusticated surface.

Ion Orders interpretation with ordinary capitals and with smooth-bore pilasters, half- or entire columns of square and round cross-section are used in form of large or small orders with ordinary or frieze free entablature. The windows are basically carried out without platbands with developed window-sills. Arcades have accented archivolts and medallions in piers.

In interpretation of Ion Order there are smooth and fluted pilasters, half-, three-quarter and entire round and smooth square columns, which are situated solitary or in pairs. Porticos forms used are ordinary or in form of loggia. They have triangular front pediments and simple or figured parapets, ordinary or pilaster sided entablatures. Developed crowned eaves are made in ordinary manner with figured corbels or denticles. Arcades used are of one- or two-floors with caissoned archivolts, windows have rectangular or arch forms. Simple and developed window-sills are used, platbands are sometimes rusticated. Simple pediments sometimes with triangle front pediments have volute corbels. Walls rustication is found basically on the first floor. Balustrades are used on balconies and on developed window-sills.

Combination of interpreted orders is found in some cases when in pilasters, half- or entire columns on one level or by levels Tuscan, Corinthian or Ionic styles are used. Developed entablatures are used with eaves on figured corbels and denticles, arcades, large and fine walls rustication, used of corner scoops, platbands with developed window-sills, balustrades of balconies and loggias, accented simple and arched plates with introduction of keystones, triangle front pediments and high parapets.

ARCHITECTURE OF SECOND HALF OF XX CENTURY

The present period has two phases – end of 1950s – 1960s and 1970s – 1980s.

Architecture of the end of 1950s – 1960s is characterized by the following architectural forms.

Implication of separate simplified details of classic orders includes various combination of semi-circular arch bays and embrasures with developed archivolts, pilasters and half-columns with plate or disc capitals and basis, availability of medallions, developed portal settlings and platbands with pediments and front pediments, including figured corbels. Complicated profiled ordinary or many-tired inter-floor and crowned eaves are used, entire or different element wise rustication. In some cases the elements are carried out by wooden entails.

Pattern order elements with classic, fantasy and girths capitals of columns and pilasters are used in ordinary, entrance or fitted porticos, developed portal settings. There are developed inter-floor girths and many-tier eaves with denticle and corbels, developed archivolts of lancet or semi-circular arch bays and embrasures, walls, windows and balcony – loggia arch – column fences. Patterned cartouches are placed in tympanums can be found in panels and medallions. In some cases they are combined with mascarones.

Monumental – decorative panel in form of active element of architectural option of the buildings are carried out in color and color-relief options from ceramic tiles, mosaic, terracotta tiles, figured-face tiles works from color bricks, painted relieves and pictures on the basis of multi-color factor layer of wall panels. Basically they are located on corners, sometimes on centered piers, high sochles and deep balcony fences. Large pictures occupy close or semi-close building flanks.

High-relief pattern applications are used in form of cartouches, introduction of medallions and panels, rosettes, settings, eaves. Here you can find complete fill of separate and group of wall panels, including piers of adjacent logias. Low-relief and multi-color patterns are used in form of modular pattern on all or some panels of balcony fences or in form of entire cover of wall panels' groups.

Lattice fine-module elements with pattern are used in form of separate inter-floor setting from entire or particular fences of loggias and balconies and in form of one-floor band or multi-floor elements. They have one-, double and three places elements.

Active plastic of frontward considers large-module option of surfaces, introduction of different sizes of edges and girths, bays or extension of some floors, and introduction of separate or complex of balconies and loggias.

Accented pier double or three placed scoops are usually pass to smooth architrave. Window-sills and piers are carried out in smooth form as well as medallions, cartouches, corrugations and are divided

by developed window sills and short inter-floor girths and eaves. Eaves are carried out by ordinary or with introduction of parapets, sometimes with front pediments. Sometimes there are pier bays in combination with simple setting of some windows.

Lattice large module elements are represented by pier edges in combination with lattice window top panels. In front of bender windows the edges are located in correspondence with impost sashes location. In some cases developed edges and panels form groups of extended loggias.

Facades with one-flat decision are formed by relatively even distribution of widows in combination with smooth surfaces of walls and weak accenting of panels joints and large blocks. Even stained glass windows are used which occupy the major part of facades. They are situated in one-flat with frieze or deepened.

Complicated volumetric – space option considers used of smooth or folded crowns, mushroom or cantilever – guyed cover in combination with entire windows.

In architecture of 1970s – 1980s the following architectural forms are available.

Rear examples of order option include classic interpretations with half-, three-quarter and entire smooth-bore Corinthian and Ion columns, and arcades and arch windows, developed platbands with pediments and bow-shaped front pediments, complicated profile eaves on volute corbels and inter-floor girths and parapets balustrades. Walls of first floors have high and low rustication. Columns with patterned capitals have octahedral bore and developed basis, there are also gallery balustrades, complicated profile eaves on figured corbels, developed inter-floor girths and platbands. Wide rectangular pilasters with patterned capitals there are developed basis, complicated profile eaves and platbands with patterned girths, denticles or volute corbels; attached balustrades have supports in form of simplified Corinthian columns with lancet arcade. Simplified interpretations of orders include square columns with double-placed tiled capitals, scoops, double- and three-placed girths and eaves, as well as simple platbands and window-sills; weakly salient pilasters have high two-tired capitals and simple tiled bases.

Figured lining is carried from simple and shaped tiles with smooth or relief-patterned surface, creating different rustications, simple plat bands and settings, ribbed and folded frieze girths, scoops and pilasters. In buildings' lining in the middle XX century there are complicated – profile eaves and capitals, which open or simplified.

Semi-circular, bow-shaped and lancet arches are widely used, as well as developed archivolt settling. Lancet arches are mostly located floor by floor, semi-circular – in many floored arcades. There are arches bays of rectangular forms. Balconies and loggias fences are basically close, lattice and combined. Some samples demonstrate undeveloped capitals on the level of imposts or patterned selection of crowns of different depth, developed key-stones and cantilever imposts.

Accented crowns are formed by large ejection of eaves with wide vertical, bended, fractured and splayed frieze, which in the last case forms external descent of eave edge. Friezes have smooth, rusted, ribbed, folded, scaly, coarse or fine yielding surface. Eaves have large ejections basically in perimeter and only in some facades. Double and three placed scoops, pylons and edges cross frieze sometimes, passing to the parapet area; they have smooth or low-rusticated surface. There is close fence in balconies and large stained-glass windows and sometimes are closed by figured large-element lattices.

Detachment of one or two top floors is achieved by console of the whole area and by frequent edges or figured lattices. Combined option is frequently used. Accenting is intensified by encircling balcony with close fencing on subjacent floor or by depression of subjacent floor. There is graduated floors overhang in combination with edges or without them. Developed pylons are closed under corbel or divides overhanging detail till the eave.

Large portal setting is actively used in all the cases but facade or rarely in some parts. At the same time there are ordinary windows in settling area, loggias, narrow pylons, ribbed lattices. Portal frieze is made by smooth and complicated-profiled surface, wide side pylons are rectangular or with splay internal side.

Prevalence of vertical linear elements in facades composition is formed by means of developed volumes or framed edges of pier panels and by narrow edges of sunshields. They are situated on walls surface or on slants and are included in fences structure of balconies or attached lattices. Accented vertical elements occupy entire façade and sometimes its middle part. Prevalence of horizontal linear elements is achieved by band-type glazing. For example in ribbon balconies use, which fences have smooth close and somehow divided surface. The option, which has facade surface articulation and clear rectangular elements. This option is achieved by active plastic selection of pier, sill and arch styled sections of the wall, which are crossed by large elements of sun shielding fences, as well as similar sizes of fencing elements of entire loggias and separating partitions.

Lattices, patterns of which are similar on their drawing to Kazakh pattern occupy the entire height of the building. At the same time they are located separately in front of windows situated one after another fenced by group of loggias and balconies or occupy the whole or part of the facade and modulated by one or multi-elemental fragments. Relief patterned settings of different sizes is formed from separate fine patterns on fences of balconies and loggias, external edges of pylons, wide plat

bands, close walls sections or emphasizes some fragment of façade. In some cases instead of entire infill of the section there is fragmental location of pattern tiles.

Monumental – decorative panels are basically located on close front facades, sometimes in some separate settings on wall-typed pylons. Polychrome patchwork, ceramic tile settings, decorative plastering or painted surface in combination with multi-height relieves form geometric patterns, Kazakh patterns, complicated – anecdotal with different level of convention of drawing, schemes of structure including masterpieces or architectural fantasies.

Active plastic selection is widely used on facade surface and in general. Developed façade plastics includes large pylons and scoops, perspective portals and settings, figured bay windows and risalites, large friezes and eaves, grouped arched balconies and extended loggias, large square linings and accented elements of the basic supporting frames. Windows and doors embrasures have different sizes and proportions have rectangular form. Complicated form of the structures is created on the level of plan formation with three or four-rayed straight and curvilinear contour, round, elliptical, arched and crossed elements of different configurations and with pyramidal-prism selection of separate sections of the crown. Besides there is passive and active selection of facade plastics. There is popular to combine plan and volume with active facade plastics. Combination of active and passive plastic selection of facades with simple and complicated volumes in domes and crowns used. They have smooth, ribbed, wave-ribbed form and are selected in one- many-tired form. Its surface is smooth, fine-ribbed and scaly.

Yurta-type structures are constructed out from different constructive-decorated materials and in variable extend accuracy repeat decorative – plastics selection of yurta, At the same time the structures sizes are similar and different from prototype. Use of Kazakh yurta forms in present architectural selections is very rear.

ARCHITECTURE OF THE END XX – XXI CENTURIES

This period is divided into two phases: last decade of XX century and first years of XXI century.

Last years of XX century is characterized by the following architectural forms combination.

There are single examples of figured lining by large tiles with ordinary or splay edges. They create different types of rustications and large patterned drawings, simple plat bands and settings, wide frieze and window sill girths. Structures with face brickworks of different types appear. Many-colored bricks combination in figured works with separation girths, settings, pilasters, scoops, arches, bays of lancet and bow forms.

Large hermaphrodite arches are used solitary and in arcade forms forming one and many floors bays and embrasures. Archivolts have simple or step solution. In some cases arches are carried out with cantilever or hanging imposts. Walls have smooth, rusticated surfaces or surface with partitioned by scoops and girths.

Passive plastic facades are very popular, when the surface walls have different complicated drawings from close and window sections, which exceed considerably sizes of real windows or windows have only small bay of piers and sill sections. Close and window sections of facades sometimes have many-color options with different contrast. In some cases one-layer surfaces are separated by small arches, local bulges, deepening or fractures/ Active plastic facades of simple buildings are widely used. They include pylons, edges, scoops, different bays, which occupy one or number of floors encircling or ordinary balconies and loggias of different forms of windows, some of them, single or figured setting of complicated cross-section. Glazing of loggias, balconies and arches is actively used, which have different forms. Glazed section are alternated with close or entire glazed windows with morrow and translucent glasses of different color. Glazed elements are located solitary or by groups.

Many topic plastics of reconstructed first floors sometimes is linked with architectural form of the building, demonstrated contract option. At the same time the whole first floor or only its part is formed. Sometimes in one facade decoration different dark sections are used. There are interpretative classic ordered details can be found including architectural quotations from different epochs and regions and forms with special mono or poli-associativeness not of architectural character. There are also particular and complete changes of facade plastics. At the same time architectural forms are completely different, painting or lining in one or many color option transforming historical features.

It is very popular to use complicated volume-spatial options with joined volumes of different forms and details. There is complete, particular and fragmental glazing.

Frontons and triangular and curvilinear pincers are actively used, which cover separate sections of facades. At the same time they are situated solitary and in groups and are part of parapet as well as continuation of large stained-glass windows, which are used in complete and separated form. Accented crowns basically have high external slopes over eaves with large ejection, forming attic-story and one or two garrets. Eaves have ordinary or high edge with sham frieze. Eave have considerable cornice in all or

in some facades. It is very popular to use turret crowns of some part of the building with hip-roofs, domes, arches and one or many sloped crowns of different height and form.

Ordinary or ribbed domes of semi-spherical, three-quarter-spherical, helmet-shaped, sphero-conical forms, and hipped roofs, which are used in combination with bowls with different height and sizes. These forms complete the basic volume of the building as well as some of its parts. Domes and hipped roofs covers are smooth and scaly. In some cases domes are completely or particular glazed. Sometimes face layer is formed by glazed or many colors bricks. Corner towers with many-detailed lights are popular with developed friezes with pincers and figured semi-frontons. Embrasures and many stages bays, which have form of lancets and semi-circular arches. There are developed scoops and simplified pilasters, settings and girths. There are smooth options of walls with large multi-color plate and folded stained-glass windows. In some cases there are many-domed light concrete and brick structures.

Yurta with its architectural forms is constructed in its prefabricated and stationary forms considering use of traditional wooden and felt materials (at the same time not only pole but plywood elements are used), including metal skeleton and many-color textile - oil-cloth covers.

Architecture of the first years of XXI years demonstrates use of the following architectural forms.

Yurta with its architectural forms is constructed in its prefabricated and stationary forms considering use of traditional wooden and felt materials keeping the old architectural forms.

Dome crowns are used in combination with bowls and without them. Bays and embrasures have lancet arched forms. Simple scoops and girths are used including developed plat bands.

Complicated plastic selections include pylons and different eaves are used including pilasters and settings. Window have different configuration and sizes. Different locks of buildings are joined in complicated manner. In some cases fine-detailed processing of separate elements is used.

Bay windows and loggias have arc form, complete or floor-by-floor glazing. They are combined with figured pincers, developed eaves and accented high external slopes.

Windows are joint in large stained-glass windows in horizontal and vertical raw. Stained-glass windows have different sizes and are joined in groups and located in facades. In context with this simplified and classic interpretation of orders in combination with details and profiles are used. In some cases architectural selection include tambours and visors, which correspond with other part of facade.

Development directions of architectural forms in XX century

Architecture development directions defined in XX century and are represented by the following:

1. *National traditional directions (yurta: complex decision)*
2. *Ustyurto-Mangyshlak sub regional direction (domes and without dome crowns, figured, entails, and patterned brickworks)*
3. *Regional brick direction (simple and figured brickworks)*
4. *Brick style (complex decision)*
5. *Modern style (complex decision)*
6. *Neo-Russian style (wooden entails; figured works and stucco moulding)*
7. *Neo-Russian direction (stucco moulding and wooden entails; complex selection with national patterns)*
8. *Eastern Style (complex decision)*
9. *Eastern direction (Buddhist theme; Middle-Age Central Asian Theme; neo-regional theme; national theme; neo-regional – industrial theme; Easter Asian theme)*
10. *Neoclassicism (complex decision)*
11. *Neoclassicism direction (separate details, pilasters of Doric theme; simplified Doric theme; Classic Doric Theme; Simplified Classic Ionic Theme; Simplified and Classic Corinthian theme; combination of different orders; fantasy order themes);*
12. *Simplified Classics (girths; scoops and pilasters; ordinary and figured rustications; pilasters and columns; developed capital)*
13. *Constructivism (complex decision)*
14. *Synthesis of constructivism with simplified classics (complex decision)*
15. *National – neoclassical direction (theme of patterned classic orders; theme of arches with patterned details; theme of partnered palm-type orders; theme of patterned fantasy orders; theme of patterned Central Asian columns; Theme of simplified classics with patterns; theme of patterned classic details)*
16. *Neo-national direction (theme of traditional yurta – shoshala; dome crowns)*
17. *Industrial- national direction (patterned settings and details; patterned lattices)*
18. *Industrial-regional direction (fine-modules and large-module sunshields; eastern arches)*
19. *Industrial – neo-classic direction (theme of simplified classics)*
20. *Industrial – decorative direction (different dark panels)*

21. *Industrial-international direction (large and entire stained-glass windows; passive facade plastics; mushroom-type and parabolic figures)*
22. *Industrial – romantic direction (active facade plastics; theme of horizontal, vertical and complex joints)*
23. *Romanic direction (them of portal settings. Theme of developed top floors and developed crowns; figured lining; theme of active facade plastics; theme of active volumetric plastics; large and entire stained-glass window; configurationally different bay windows; neo-eastern hip-dome roofed theme; triangular arched pincers and semi-photons; spires, hipped roofs and dome crowns)*
24. *Directions of different dark combinations (change of character color or lining type; accented first floors; tambours and visors; theme of simplified classics; neoclassical theme; decorative-fantastical theme).*

Among architectural forms and direction developed within XX century the following forms are not used by the beginning of the next century: Yustyurt-Mangyshlak Sub regional Direction; Brick Style; Neo-Russian Style; Eastern Style; Neoclassic; Constructivism; Synthesis of Constructivism with simplified Classic; National – Neoclassic direction; Neoclassic direction; Industrial-national direction; Industrial-regional direction; Industrial-neoclassic direction; Industrial-decorative direction; Industrial-International direction; Industrial-Romantic direction.

The first years of XXI century tendency of the following architectural forms development was evident: National-traditional, regional brick, Neo-Russian, Eastern, Neoclassic, Romantic direction, Neo-modern, different dark combination direction.

At the same time in spite of disappearance of some direction we can foresee their restitution as it was evident with Modern, stylistic characters of which reflected in sine new constructions of the first years of the new century. It is also unusual to see complete ignorance of national patterns in new constructions of the end of the century and beginning of the new one, as they are actively used in yurtas for different purposes. Paradoxical stability was kept within the last century when in combination with national-traditional directions neo-classical motives were used, especially themes of simplified Doric order as well as variously interpreted generalized and concrete Eastern samples.

At the same time in combination with well-defined originality, there is conservation of some commonality in directions of Kazakh architectural forms development with the neighboring countries forms and reflection of global tendency of World Architecture development process.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Книги, брошюры и статьи:

- Абдрасилова Г. Дом с башенкой. // Эксклюзив-дизайн. – 2000. – №2(2).
- Агажанова Э. Костанай – город порхающих бабочек. // Элитный дом. – 2003. - № 4 (9).
- Агитаев С., Сауменов А. Мемориальный комплекс Суюнбай-акына Арон-улы. // Эксклюзив-дизайн. – 2000. - № 12.
- АДТ-Сервис. // Кумбез. – 2003. - №3/4(19).
- Ажигали С. Памятники архитектуры Атырауской области. // Кумбез. – 2000. - № 9/10.
- Айша-биби: легенда о любви. // Лиза. – 2003. - № 15 (7 апреля).
- Акмола. / Энциклопедия. Гл. Ред. Р.Н.Нургалиев. - Алматы: Атамура, 1995.
- Акционерная проектная академия «Казгор». - Алматы: Басбакан, 1996.
- Алматыгипрогор-1. // Кумбез. – 2001. - №2.
- Арефьев А., Васильковский С. Опыт проектирования и строительства жилогогородка в Гурьеве. – М.: Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950.
- Архитектор Толеген Абильда. // Кумбез. - №2/3. - 2003.
- Архитектура Атырау – оправа для чёрного золота. // Элитный дом. – 2003. - № 2 (7).
- АСО-3. // Кумбез. - №1. - 2003.
- Астана – свободная как ветер, открытая как степпь … . // Эйр Кахахстан. Бортовой журнал национальной авиакомпании. – 1998. - №2.
- Байболов С., Орынбеков С. Материалы для реставрации памятников архитектуры Западного Казахстана. // Кумбез. – 1997. - №1.
- Байпаков К. Уникальный архитектурный комплекс Акырташ. // Кумбез. – 1997. - № 2.
- Байтенов Э. Загадки башни Узун-там и других памятников Приаралья. // Памятники истории и культуры Казахстана: Сб. статей. / Центральный совет общества охраны памятников Казахской ССР. – Алма-Ата, 1985.
- Басенов Т.К., Гершберг В.Ш., Гребень В.Б., Меликов Э.Г., Мендикулов М.М., Смоленский А.Н., Татыгулов А.Ш. Градостроительство Казахстана. - Алма-Ата: Казахстан, 1973.
- Батырев В. Железнодорожные вокзалы: современное состояние. // Архитектура СССР. – 1988. - №3.
- Глаудинов Б. Архитектура советского Казахстана. - М.: Стройиздат, 1974.
- Глаудинов Б. История архитектуры Казахстана. - Алматы: КазГАСА, 1999.
- Глаудинов Б.А., Сейдалин М.Г., Карпыков А.С. Архитектура советского Казахстана. - М.: Стройиздат, 1987.
- Градостроитель №1. Интервью с Нурмаханом Токаевым. // Элитный дом. – 2002. - №1.
- Григорьев Ф. Археологические исследования в мавзолее Айша-Биби в 1980 году. // Кумбез. – 1997. - № 1.
- Елгин Ю. Церковная архитектура на юге Казахстана. // Памятники истории и культуры Казахстана. Вып. 4.- Алма-Ата: Казахстан, 1989.
- Ергалиева Р. Белая юрта. // Эйр Кахахстан. Бортовой журнал национальной авиакомпании, 1999, №2.
- Журавлёв А. Ведомство поторопило… О комплексе гостиницы «Чайка» в Караганде. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1985. - №11(599).
- Золотая книга Алматы-2000 (фотокнига). - Алматы: Кайнар, 2000.
- Ибраева К.Т. Казахский орнамент. - Алматы: Онер, 1994.
- Ибраимов Е. Городская архитектура. // Кумбез. – 2002. - №4.
- Исин А. Каменные конструкции эпохи Бронзы в горах Шынгыстау. // Кумбез. – 2003. - №1.
- Казахская Советская Социалистическая Республика. // Большая Советская Энциклопедия. Гл. ред. Б.А.Введенский. - 2-е изд. – Том 19. – М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1953.
- Казахская Советская социалистическая республика. Энциклопедический справочник. / Гл. ред. М.К.Козыбаев. - Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1981.
- Казахская ССР. // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. Том 11.- М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1973.
- Капанов А. Алмаатагипрогор, 1967-1987. - Алма-Ата, 1986.
- Капанов А. Резиденция Президента Республики Казахстан в Алматы. // Кумбез. – 1998. - № 3.
- Кацев В. Сергей Мартимьянов. // Архитектура ССР. – 1986. - №4.
- Курманкулов Ж. Исторические центры древности. // Кумбез. – 2002. - №4.
- Лениногорск. / А.А.Головков, П.А.Шишков. – Алма-Ата: Казахстан, 1971.

- Маргулан А.Х., Басенов Т.К., Мендикулов М.М. Архитектура Казахстана. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1959.
- Международный конкурс на эскиз-идею генерального плана развития центра Астаны. // Кумбез. – 1998. - №3.
- Мельниченко В. Гармония контрастов в малазийском стиле. // Элитный дом. – 2003. - № 4 (9).
- Монтахаев К. Акмола. // Кумбез. – 1997. - №1.
- Москва / М.И.Астафьева-Длугач, Ю.П.Волчок, А.М.Журавлёв, Л.К.Игнатьева, Н.А.Пекарева, М.И.Рзянин; Под ред. Ю.С.Яралова. – М.: Стройиздат, 1979.
- Мырзамуратова Н. Музей: свидание с историей. // Кумбез. – 2002. - №4.
- Нурдубаева А.Р. Кииз уй: структура пространственности: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1997.
- Памятники истории и культуры Алматы. Каталог документов. // Сост. Л.А.Матвеева. – Алматы: Онер, 2003.
- По великому Шелковому пути. - Алма-Ата: КРАМДС-реклама, 1991.
- Пюрвеев Д.Б. Архитектура Калмыкии. - М.: Стройиздат, 1975.
- Республиканский фестиваль архитектуры и строительства. // Кумбез. – 2003. - №2/3.
- Рипинский Н.И., архитектор. Творческая автобиография. // Кумбез. – 2001. - №2(11).
- Романов В., Шен Е. Как создали «Оперу». // Холл. – 2001. - №4(16).
- Самойлов К. Мечети в крупных городах: оптимальное количество, вместимость, размещение. // Кумбез. – 1997. - № 1.
- Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область. - Алматы: РГП «НИПИ ПМК», 2002.
- Свод памятников истории и культуры Казахстана. Том 1: Чимкентская область. – Алма-Ата: Главная редакция «Казак энциклопедиясы», 1994.
- Свято-Вознесенский кафедральный собор Алматы. / Сост. О.Ходаковская. – Алматы: Балауса, 1996.
- Сейсенов Б.С. Кзылординский академический университет экономики, экологии и права. // Кумбез. – 2002. - №4.
- Смагулов Е. Археологические исследования в Средневековом Туркестане. Некоторые результаты работ в 1997 г. // Кумбез. – 1998. - № 1.
- Смагулов Е. Мавзолей на дне моря. // Кумбез. – 2002. - №4.
- СНиП 2.01.01-82. Строительная климатология и геофизика. – М.: Стройиздат, 1983.
- СНиП П-7-81. Строительство в сейсмических районах. – М.: Стройиздат, 1982.
- Соколкин Э.Д. Павлодар. – Алма-Ата: Казахстан, 1968.
- Сухарева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX – начала XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. / Отв. ред. Е.Е.Неразик, А.Н.Жилина. – М.: Наука, 1982.
- Турекулов Т., Турекулова Н. Ещё раз об Айша-Биби. // Кумбез. – 2001. - № 3 / 4.
- Турекулов Т., Турекулова Н. Памятники Кзылординской области. // Кумбез. – 2002. - №4.
- Турекулов Т., Турекулова Н. Тайны Берельских курганов. // Кумбез. – 2002. - № 2-3.
- Турекулов Т., Турекулова Н. Улытауские этюды. // Кумбез. – 2000. - №6.
- Туркестан: Фотоальбом. / Сост. Р.Насыров. – Алматы: Онер, 1993.
- Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. - М.: Стройиздат, 1996.
- Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. – М.: Гос. Изд. литературы по строительству и архитектуре, 1952.
- Чиканаев А., Тоскин В. Эволюция планировочной структуры и застройки города Астаны. // Кумбез. – 2001. - № 3 / 4.
- Эль-Нур. // Кумбез. – 2003. - №1.

Атласы и карты:

- Атлас истории Казахстана. Ч.1: с древнейших времен до XVIII века. – Алматы: АГУ им.Абая, 1995.
- Атлас истории Казахстана. Ч.2: конец XVIII – начало XX века. – Алматы: АГУ им.Абая, 1995.
- Атлас мира. – М.: ГУГК ГГК СССР, 1963.
- Атлас мира. – М.: ГУГК СССР, 1987.
- Географический атлас зарубежных стран. – М.: ГУГК МВД СССР, 1955.
- Кзылорда. / Туристический план. – Тараз: ТОО «Рысбаева и Ко», 1998.
- Ли К., Седельников А. – Уральская область: туристическая карта. – М.: ГУГиК СССР, 1989.

- Мир. Политическая карта. – М.: ООО «Ди Эм Би», 2002.

Буклеты:

- В сердце города – в сердце жизни: Торговый центр «Promenade». / Путеводитель. – Алматы, 2003.
- Жилой комплекс «Триумф Астаны». / Буклет корпорации «Базис-А». – Алматы, 2003.
- Жилой комлекс «Тулпар» в г. Астане. / Буклет компании «Альтаир-Ск7».- Астана: ГКП «Астана-Коркем», 2003.
- Калдыбай Монтахаев. К 40-летию со дня рождения. - Алматы, 1990.
- Калдыбай Монтахаев. К 50-летию со дня рождения.- Алматы, 2000.
- Корпорация «Базис-А». – Алматы: Design&Printed by APHgroup, 2000.
- Марк Павлов. К 80-летию со дня рождения. - Хайфа, 1998.
- Многофункциональный центр «Нурлы тау» / Буклет корпорации «Базис-А». – Алматы, 2003.

Отдельные фотографии в газетах и журналах:

- Айбасов Ю. – Кумбез. – 2000. - № 9/10.
- Апартаменты. – 2002. - № 1.
- Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1978. - № 15(420).
- Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1985. - №19(607).
- Архитектура, строительство, дизайн. – 2002. - № 1 / 2 (25/26).
- Журнал ЗАО Многоотраслевая Акционерная Компания «Алматыгорстрой». - 2000.
- Караван-Класс. – 2002. - 29 июля, № 30 (131).
- Кумбез. – 1997. - № 1, 2.
- Кумбез. – 1998. - №2.
- Кумбез. – 2000. - № 6.
- Кумбез. – 2000. - № 7/8.
- Кумбез. – 2000. - № 9/10.
- Кумбез. – 2001. - № 2(11).
- Кумбез. – 2001. - № 3 / 4.
- Кумбез. – 2002. - №4.
- Лиханов В. – Кумбез. – 2000. - № 7/8.
- Сланов Д. – Кумбез. – 2000. - № 7/8.
- Холл. – 2001. - № 2.
- Эксклюзив-дизайн. – 2000. - № 10.
- Эйр Кахахстан. Бортовой журнал национальной авиакомпании. – 1998. - №2.
- Эйр Кахахстан. Бортовой журнал национальной авиакомпании. – 1999. - №2.
- Элитный дом. – 2002. - № 1.
- Asia Travel. – 2003. - №1(8).
- Business Guide “Kazakhstan today”. - 1991/1993.

Календари и плакаты:

- Белялов О. – ОАО «Bank Centercredit». / Календарь 1999. - Czech Republic: Ravel Trading s.r.o., 1998.
- Будневич И. – 2000. Астана. Календарь-ежемесячник. – Алматы: Комплекс, 1999.
- Будневич И. – Календарь «Астана-2000». / Министерство образования и науки РК, 1999.
- Виды Астаны. / Календарь 2004. – Астана: ТОО «Регис-Ст Полиграф», 2003.
- Всемирный день народонаселения // Плакат Фонда народонаселения ООН.
- Кабдыкаиров Ф. - Настенный календарь «2003 – 10 лет национальной валюте Казахстана». – Алматы: DPS, 2002.
- Настенный календарь-ежемесячник, 1985. Алма-Ата. – Алма-Ата: Изд. ЦК Компартии Казахстана, 1984.
- Настенный календарь-ежемесячник, 1986 г. Алма-Ата. – Алма-Ата: Изд. ЦК Компартии Казахстана, 1985.
- Настенный календарь, 2003 г. – Алматы, 2002.
- Настольный календарь фирмы «Петротал», 2001 г. – Алматы, 2000.

Почтовые карточки, конверты и открытки:

- Алексеев В. – Почтовая карточка. – М.: Министерство связи СССР, 1982.
- Дунаев А. – Открытка. – Алма-Ата: Онер, 1983.
- Иванов В. – Открытка, 1970 г.
- Кобозев А. - Открытка. – Алма-Ата, 1983.
- Кобозев И. – Открытка. – Алма-Ата: Онер, 1984.

- Линкевич Г., Бочко В. – Открытка. – Алма-Ата: Казахстан, 1969.
- Мустафин К. – Открытка.- Алма-Ата: Онер, 1982.
- Мустафин К. – По Алма-Ате. // Открытка серии «Турист». – М., 1979.
- Мустафин К. – Почтовая карточка. – Алма-Ата: Онер, 1982.
- Мустафин К., Терещук В. – Открытка. – Алма-Ата: Онер, 1988.
- Открытка. – Алма-Ата: Онер, 1988.
- Открытка. – Алма-Ата: Студия «Журналист».
- Открытка. – Серия «Турист».
- Открытка серии «Города Казахстана» - Алма-Ата, 1980.
- Подгорный Б. - Почтовая карточка. – Алма-Ата: Жазушы, 1971.
- Подгорный Б. – Почтовая карточка. – Министерство связи СССР, 1977.
- Подгорный Б. – Почтовая карточка. – Министерство связи СССР, 1978.
- Подгорный Б. – Почтовая карточка. – Министерство связи СССР, 1979.
- Подгорный Б. – Почтовая карточка. – М.: Министерство связи СССР, 1980.
- Подгорный Б. – Почтовая карточка. - М.: Министерство связи СССР, 1982.
- Смирнов В., Кобозев А. – Открытка. – Алма-Ата: Онер, 1984.
- Терещук В. – Открытка. – Алма-Ата: Онер, 1988.
- Топуз А. – Почтовый конверт. – М.: Министерство связи СССР, 1990.
- Хамзина С. – Открытка. – М.: Советский художник, 1969.

Фотографии из частных архивов:

- Ахундова И. – личный архив (фото 2004 г.).
- Байтенов Э. – личный архив (фото 1982-1990 гг.).
- Баязитов Р. – личный архив (фото 2000 г.).
- Никитин А. – архив фирмы «A.V.Desinger» (фото 2002-2003 г.).
- Панин В. – личный архив (фото 1968 г.).
- Самойлов К. – личный архив (фото 1969-2004 гг.).
- Черныш Н. – личный архив (фото 2000-2002 гг.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аалто А. Архитектура и гуманизм. / Сб. статей. Под ред. А.Гозака. – М.: Прогресс, 1978. – 222 с.
2. Абдрасилова Г. Дом с башенкой. // Эксклюзив-дизайн. – 2000. –№2(2). - С.28-30.
3. Абдрасилова Г.С. Традиции и локальные особенности градостроительного регулирования региональной среды обитания в Казахстане: (На примере Атырауской области): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алматы, 2002.
4. Абдрасилова Г.С. Традиции формирования архитектурно-пространственной среды в контексте региональных культур. // Мировоззренческо-методологические проблемы современной науки и образования. Сб. науч. тр. – Алматы, 2000. – С.65-68.
5. Абилов А.Ж. Градостроительство и устойчивое развитие поселений в Казахстане. – Алматы: КазГАСА, 2002. –150 с.
6. Абилов А.Ж. Принципы организации сети учреждений и проектирования центров кратковременного отдыха: (На примере горных районов юга Казахской ССР): Автореф. дис. канд архитектуры. – М., 1976.
7. Абилов А. Экологические корни градостроительства. // Кумбез - 2001. - №2(11). - С.76-77.
8. Абсадыков А.А. Развитие жилищного строительства в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1980. – 184 с.
9. Абрамян Э.Г. О роли взаимодействия культур в процессе исторического развития (На материале истории культуры народов Средней Азии): Автореф. дис. канд. филос. наук. - Ташкент, 1972.
10. Авенданьо-Тривиньо Ф.Э. Роль архитектурных элементов в формировании языка архитектуры: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Баку, 1991.
11. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. - Уфа, 1964.- 259с.
12. Агранович Д.М. Архитектура союзных республик. // Академия архитектуры. – 1937.- №3.- С. 43-51.
13. Агубаев Н., Чекаева Р. История возникновения и развития Астаны в XIX веке. // Кумбез. – 2001.- № 3 / 4. – С.20-21.
14. Адаскина Н.Л. Стиль, стилизация, «ретро». // Техническая эстетика. – 1982. - № 5.- С.18-24.
15. Аджигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана: (На основе исследования малых форм).- Алматы: Галым, 1994.- 260 с.
16. Аджигалиев С.И. Традиционные погребально-культовые сооружения Западного Казахстана как историко-этнографический источник: Автореф. дис. канд. ист. наук.- Л.,1989.
17. Ажигали С. Памятники архитектуры Атырауской области. // Кумбез. - 2000-2001. - № 9-10. – С.40-45.
18. Азизян И.А. Архитектура в отечественной художественной культуре XX века. Диалог и взаимодействие искусств. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени.- М.: РААСН, 1996.- С.10-39.
19. Азизян И.А. Взаимодействие архитектуры с другими видами искусства: Автореф. дис. докт. искусствоведения. - М., 1987.
20. Азизян И.А. Многоаспектность взаимных влияний искусств в культуре и архитектура. // Теория архитектуры: Сб. науч. тр. (ЦНИИП градостроительства); Под ред. И.А. Азизян. - М., 1988.- С. 26-56.
21. Азизян И.А. Проблема влияний и историко-архитектурный процесс. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991 г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С. 54-59.
22. Азизян И.А. Рождение диалогизма сознания XX века. // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX – XXI веков: разломы и переходы. / Сб. науч. тр. под ред. И.А.Азизян. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.7-89.
23. Азизян И.А., Добрицина И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 568 с.
24. Азимов И. Архитектура Узбекистана XVIII- начала XX вв.: (Традиции и локальные особенности): Автореф. дис. докт. архитектурных наук. – М., 2000.
25. Азимов И.М. Архитектурное наследие Ферганской долины XVIII- начала XX вв. (в пределах УзССР). Проблемы изучения, охраны и использования: Автореф дис. канд. архитектуры. – Ташкент, 1990.
26. Азимов И. Взаимовлияния в творчестве зодчих Средней Азии и России XIX века. // Маскан. – 1992. - № 5, 6.- С. 12-13.

27. Айдарова Г.Н. Архитектурная культура региона как реализация в пространстве личностных и безличностных волеизъявлений. // Архитектура мира: Мат. конф. «Запад-Восток: личность в истории архитектуры». Вып.4, НИИТАГ, МАрхИ. - М.: ARCHITECTURA, 1995.- С.77-80.
28. Айдарова Г.Н. Архитектурная культура региона. Теоретическая концепция и онтологическая модель. // Архитектура и культура: Сб. мат. Всесоюз. науч. конф. ВНИИТАГ; Часть П. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.27-32.
29. Айдарова Г.Н. Взаимодействие культур в архитектурно-градостроительном развитии Среднего Поволжья середины XVI- начала XX веков: Автореф. дис. докт. архитектуры. – М., 1997.
30. Айдарова Г.Н. Взаимодействие национальных культур в архитектуре Казани 1840-1910 гг.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М.,1986.
31. Айдарова Г. Запад и Восток, христианство и ислам в архитектурной культуре Среднего Поволжья. // Архитектура мира: Мат. конф. «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре». Вып.3, ВНИИТАГ, МАрхИ. - М.: ARCHITECTURA, 1994.- С.110-115.
32. Акатаев С.Н. Культ предков у казахов и его этногенетические и историко-культурные истоки: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - Алма-Ата, 1973.
33. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. - Алма-Ата: Наука, 1984.- 176 с.
34. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Жилище позднесредневекового Отрара (XVI-XVIII вв.). // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. / Отв. ред. Е.Е.Неразик, А.Н.Жилина. – М.: Наука, 1982. – С.121-136.
35. Акмола. Энциклопедия. / Гл. ред. Р.Н.Нургалиев. - Алматы: Атамура, 1995.- 400 с.
36. Алексеев С. Архитектурный орнамент. - М.: Гос. изд. лит. по строительству и архитектуре, 1954.- 135 с.
37. Алма-Ата. Энциклопедия. / Гл. ред. М.К.Козыбаев. - Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1983.- 608 с.
38. Альдербаев М.А., Дадабаев Б.Д. Дом без углов. – Алма-Ата: Кайнар, 1986. – 144с.
39. Амирханян А. Феерия символов. // Архитектура (Прил. к «Строительной газете»). – 1985. - №19(607).- С.4-5.
40. Аникин В.И., Бовт И.И., Воинов А.А., Потапов Ю.Ф., Соколовский В.Э. Архитектура советской Белоруссии. / Под общ. ред. В.И. Аникина. - М.: Стройиздат, 1986.- 319 с.
41. Антонов В.Л. Композиция городской среды. Методологические проблемы системного подхода: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Киев, 1990.
42. Араухо И. Архитектурная композиция. / Пер. с исп. М.Г.Бакланов, Антонио Михе. – М.: Высшая школа, 1982. – 208 с.
43. Арефьев А.В., Васильковский С.В. Гурьевский жилой городок. - М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1948.- 18 с.
44. Арефьев А.В., Васильковский С.В. Опыт проектирования и строительства жилого городка в Гурьеве.- М.: Гос. Изд. арх. и градостроит., 1950.- 124 с.
45. Арзымбетова М.С. Архитектурно-планировочная организация городских парков Южного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1988.
46. Архитектура. / А.Маргулан, Б.Ибраев, М.Мендикулов, Б.Глаудинов. // Казахская советская социалистическая республика. Энциклопедический справочник. / Гл. ред. М.К.Козыбаев. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1981.- С.548-569.
47. Архитектура жилого комплекса. / НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. - М.: Изд. лит. по стр., 1969.- 264 с.
48. Архитектура и градостроительство. Энциклопедия. / Гл.ред. А.В.Иконников. – М.: Стройиздат, 2001. – 688 с.
49. Архитектура и эмоциональный мир человека. / Г.Б.Забельшанский, Г.Б.Минервин, А.Г.Раппапорт, Г.Ю.Сомов. – М.: Стройиздат, 1985. – 208 с.
50. Архитектура потомков «Золотого человека» (Новая столица нового Казахстана. Алматы – жизнь продолжается! Шымкент – архитектурное лицо Южного Казахстана. Атырау – город, устремлённый в будущее). // Архитектура, строительство, дизайн. – 2002. - № 1/2 (25/26). – С.5-21.
51. Архитектура республик Средней Азии. / Сб. ст.; Ред. Б.В. Веймарн и др.- М.: Гос. Изд. арх. и градостр., 1951.- 304 с.
52. Архитектурно-художественный комплекс «Джаркентская мечеть». / Сост. и авт. текста Балгабаев М. – Алма-Ата: Онер, 1986. –32 с.
53. Арынов К.К. Формирование типов учебно-производственных зданий народных художественных промыслов: (На примере Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1995.
54. Асифа аль Халлаб. Эстетические основы исламского орнамента: Автореф. дис. канд. искусствоведения. – М., 1999.

55. Аскаров Ш.Д. От порталов к закономерностям. Эволюция «национальной архитектуры». // Архитектура и строительство Узбекистана. - 1982. - № 11.- С.7-13.
56. Аскаров Ш.Д. Проблема истории архитектуры среднеазиатского региона – провинции двух метрополий: // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991 г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.89-91.
57. Аскаров Ш.Д. Регион-пространство-город. – М.: Стройиздат, 1988. – 200 с.
58. Аскаров Ш.Д. Региональное своеобразие городов Средней Азии: (Проблемы, концепции, пространственные закономерности): Автореф. дис. докт. архитектуры. – Л., 1989.
59. Аскаров Ш.Д. Символы, которые мы выбираем. // Архитектура и строительство Узбекистана. – 1982. - №6.- С.12.
60. Аскаров Ш.Д. Среднеазиатский конструктивизм. // Архитектура и строительство Узбекистана. – 1975. - №2.- С.20-25.
61. Аскаров Ш.Д. Становление социалистической архитектуры в Средней Азии в 1920- начала 1930-х годов: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Ташкент, 1975.
62. Аскерова Н.С. Архитектурный орнамент Азербайджана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Баку, 1958.
63. Асс Е., Боков А. Архитектурные тенденции 70-х гг. // Декоративное искусство СССР. – 1982. - №3.- С.9-21.
64. Астафьева-Длугач М.И. В поисках национального зодчества. // Год архитектуры. - М., 1987.- С. 241-243.
65. Астафьева-Длугач М. Региональные школы зодчества. // Архитектура (Прил. к «Строительной газете»). – 1984. - №11(573).- С.1, 2.
66. Астафьева-Длугач М.И. Традиции и авангард в советской архитектуре. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.40-50.
67. Астафьева М.И. Формирование проблематики теории и истории советской архитектуры 1917-1954 гг.: (Опыт историографического исследования): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1990.
68. Астафьева-Длугач М.И., Яралов Ю.С. Самобытность и национальные особенности в советской архитектуре. - М: Знание, 1976.- 48 с.
69. Аужанов Н.Г. Формирование архитектурно-планировочной структуры промышленных городов в групповой системе расселения: (На примере Карагандинской области): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1982.
70. Афанасьев К.Н. А.В. Шусев. - М.: Стройиздат, 1978.- 191 с.
71. Ахмедов М. Пути формирования средневековых архитектурных ансамблей в Средней Азии и некоторые вопросы включения их в современную застройку: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Самарканд, 1982.
72. Ахмедова А.Т. Архитектурно-планировочные особенности сельского усадебного жилища в условиях южных районов Казахской ССР: (На примере Алма-атинской и Талды-Курганской областей): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1988.
73. Ашихмин К.В. Нормирование как форма исторической действительности советской архитектуры и градостроительства. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.51-77.
74. Бабиевский К.В. Жилище в условиях Средней Азии: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1945.
75. Багина Е.Ю. Эволюция принципов формообразования и теоретическая мысль в отечественной архитектуре конца XIX- начала XX вв.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1986.
76. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. - Алма-Ата: Наука, 1986.- 256 с.
77. Байпаков К. Уникальный архитектурный комплекс Акырташ. // Кумбез. – 1997. - №2. – С.28-33.
78. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древние города Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1971.- 211 с.
79. Байпаков К.М., Шарденова З.Ж., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы: Гылым, 2001. – 238 с.
80. Байтенов Э.М. Казахские мавзолеи. Конкуренция и компромисс форм. // Мировоззренческо-методологические проблемы современной науки и образования: Межвуз. сб. науч. тр., посвященный 20-летию КазГАСА. Часть II. - Алматы: КазГАСА, 2000.- С.79-83.
81. Байтенов Э.М. Казахские однокамерные мавзолеи. Композиционные предпочтения. // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, 2001, №1(2). - Алматы: КазГАСА, 2001.- С.10-15.

82. Байтенов Э.М. Мавзолеи в окрестностях г.Яны-Курган. // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, 2001, №1(2). - Алматы: КазГАСА, 2001.- С.16-25.
83. Байтенов Э.М. Мемориальное зодчество низовьев Сыр-Дарьи: (XVIII - начало XX вв.): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1988.
84. Байтенов Э.М. О связях мемориального зодчества Казахстана с архитектурой Средней Азии. // Архитектура и строительство Узбекистана. – 1989. - №11.- С. 31-32.
85. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. - М.: Наука, 1969.- 294 с.
86. Бальян К. Армянский постмодернизм. Исторические аспекты. // Архитектура мира: Мат. конф. «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ.- М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.154-157.
87. Бальян К.В. Национальное своеобразие современной армянской архитектуры (1960-1970): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1980.
88. Бальян К.В. Общее и региональное в истории советской архитектуры. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.78-101.
89. Балыкбаев Б.Т. Взаимосвязь функционального и художественного начала в архитектуре Алма-Аты 80-х годов: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1993.
90. Бапишев Ч., Мухтаров А. Казахстан. // Архитектура СССР. – 1962. - №9.- С. 27-30.
91. Баравикас Г., Юркштас В. Сложности проблемы традиций и новаторства. // Архитектура СССР. – 1982. - №5.- С. 22-23.
92. Барагин Д.Д., Белоцерковский И.И. Алма-Ата. - М.: Гос. Изд. арх. и градостр., 1950.- 60 с.
93. Бархин М.Г. Архитектура и город. Проблемы развития советского зодчества. - М.: Наука, 1979.- 224 с.
94. Бархин М.Г. Архитектура и человек. Проблемы градостроительства будущего. - М.: Наука, 1979.- 240 с.
95. Басенов Т.К. Архитектура Советского Казахстана за 30 лет. // Изв. АН КазССР, №62. Сер. архитектурная. Вып.1, 1948. - Алма-Ата, 1948. - С. 3-12.
96. Басенов Т.К. Архитектурный орнамент Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1951.
97. Басенов Т.К. Архитектурные памятники в районе Сам. - Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1947.- 49 с.
98. Басенов Т.К. Мемориальный комплекс Ахмеда Ясеви. - Алма-Ата: Казахстан, 1972.- 100 с.
99. Басенов Т.К. Орнамент Казахстана в архитектуре. - Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1957.- 98 с.
100. Басенов Т.К. Портреты городов Казахстана. - Алма-Ата, 1967.- 52 с.
101. Басенов Т.К., Гершберг В.Ш., Гребень В.Б., Меликов Э.Г., Мендикулов М.М., Смоленский А.Н., Татыгулов А.Ш. Градостроительство Казахстана. - Алма-Ата: Казахстан, 1973.- 180 с.
102. Бачинский Н.М. Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1949.- 46 с.
103. Бачинский Н.М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. – М.: Изд. по арх., 1947. – 119 с.
104. Беккер А.Ю., Щенков А.С. Современная городская среда и архитектурное наследие. Эстетический аспект. - М.: Стройиздат, 1986.- 204 с.
105. Белинцева И.В. Ансамбль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в контексте истории советской архитектуры 1930-х гг.: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1989.
106. Белинцева И.В. Архитектура павильонов ВСХВ 1939 г. и проблема освоения наследия. // Проблемы истории советской архитектуры. - М.: ЦНИИП градостроительства, 1980.- С.91-100.
107. Белинцева И.В. Национальная тема в архитектуре павильонов ВСХВ 1939 г. в Москве. // Проблемы истории советской архитектуры. - М.,1983.- С.81-89.
108. Белоусов В., Васильченко В. Город – оазис. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). - 1977. - №22(401).- С. 4-5.
109. Бернштам А.Н. Материалы к изучению архитектуры киргизов и казахов XVIII – XIX вв. в Семиречье. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.- 68 с.
110. Бернштам А.Н. Прошлое района Алма-Ата. - Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1948.
111. Бицадзе Н.В. Социокультурные аспекты неорусского стиля в храмовом зодчестве конца XIX – начала XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук - М., 2000.
112. Блохин В. Промархитектура: тенденции и проблемы. // Архитектура СССР. – 1988. - №2.- С.14-21.
113. Боков А.В. Геометрические основания архитектуры и картина мира. - М.: Издание автора, 1995. – 176 с.

114. Боков А.В. Картина мира и миссия архитектора. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.81-84.
115. Боков А., Юдинцев В. Первый этаж города. // Декоративное искусство СССР. – 1976. -№6. – С.24-28.
116. Бондаренко И.А. О многообразии проявлений преемственности в истории градостроительства. // Теория архитектуры: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. И.А.Азизян. - М., 1988.- С. 6-26.
117. Бондаренко И.А. Русский город и его «нерусские» черты. К проблеме изучения национального своеобразия в истории градостроительства. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.83-92.
118. Бондаренко И.А. «Свое», «чужое» и «общее» в истории архитектуры. // Архитектура мира: Мат. конф. «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.179-182.
119. Бондаренко И.А. Творчество без образца. // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX – XXI веков: разломы и переходы. / Сб. науч. тр. под ред. И.А.Азизян. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.90-103.
120. Бочаров Ю. Высокая миссия зодчества. Вехи развития советской социалистической архитектуры. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №17 (579).- С.4-5,6.
121. Бринкман А.З. Пластика и пространство как основные формы художественного выражения. - М.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1935.- 79 с.
122. Будин А. Жилище для оседающих кочевников Кирреспублики. // Архитектура СССР. – 1933. - №5.- С.22-23.
123. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX – XV вв.: Автореф. дис. докт. архитектуры. – Л., 1974.
124. Буров А.К. Об архитектуре. - М.: Госстройиздат, 1980.- 145 с.
125. Бурцев А.Г. Семиотическая модель языка архитектурных форм: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Новосибирск, 2001.
126. Бутаев О. Достойные человека. Об отличительных чертах советского промышленного предприятия. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1983. - №1(537).- С.4-5.
127. Былинкин Н. Жилой поселок в Гурьеве. // Архитектура и строительство. – 1945. - №1.- С.12-16.
128. Бэнем Р. Взгляд на современную архитектуру. - М.: Стройиздат, 1980.- 172 с.
129. Бэнем Р. Новый брутализм. Этика или эстетика. - М.: Стройиздат, 1973.- 199 с.
130. Валиханов Ш. Архитектура наших предков. // Декоративное искусство СССР. – 1980. - №8.- С.5-8.
131. Валиханов Ш.И. Симфония камня (книга об архитектурных памятниках Казахстана). - Алма-Ата: Жазушы, 1965.
132. Василенко В. Народный орнамент в архитектуре. // Архитектура СССР. – 1939. - №6.- С.44-47.
133. Васильченко В. Город Шевченко. // Архитектура СССР. – 1978. - №2.- С.1-11.
134. Венец ансамбля. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1985. - №2 (600).- С.8.
135. Веселовский В.Г., Мукимов Р.С., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М. Архитектура советского Таджикистана. - М.: Стройиздат, 1987.- 319 с.
136. Власюк А.И. О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840-е – 1910-е годы. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: стиль, атрибуции, датировки. - М., 1983.- С.222-261.
137. Волков Л.М. Архитектура советской Эстонии. - М.: Стройиздат, 1987.
138. Володев А. Высокие города Андрея Зенкова. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1982. - №6 (516).- С.6.
139. Волчок Ю.П. «Времена не выбирают»… Максимы в жизни и архитектуре. Отечественный опыт. XX век. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.115-144.
140. Волчок Ю.П. Инженерное творчество и формообразование в архитектуре (к проблеме тектоники в теории советской архитектуры): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1978.
141. Волчок Ю.П. История зодчества новейшего времени. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.45-50.

142. Вольская Л.Н. Архитектурно-градостроительное наследие Сибири и основы его сохранения при реконструкции: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Новосибирск, 1997.
143. Воронина В.Л. Архитектура Средней Азии XVIII- XIX вв. // Всеобщая история архитектуры, в 12 томах. Том 8.- М.: Издательство литературы по строительству, 1969.- С.331-346.
144. Воронина В.Л. Архитектурный орнамент Средней Азии (к вопросу о классификации). // Архитектурное наследство. – 1980. - №28.- С.183-193.
145. Воронина В.Л. Архитектурный орнамент Средней Азии (рисунок и материал). // Архитектурное наследство. – 1990. - №37.- С.199-208.
146. Воронина В.Л. Ислам и архитектура (на примере Средней Азии). // Архитектурное наследство. – 1984. - №32.- С.156-163.
147. Воронина В.Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. - М.: Стройиздат, 1977.- 160 с.
148. Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. - М.: Гос. изд. арх. и градостр., 1951.- 168 с.
149. Воронов А.А. Объект истории архитектуры как теоретическая проблема. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.4-11.
150. Востров В.В. К истории развития оседлого жилища у казахов. // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. - М.-Л., 1961.- С. 180-197.
151. Всеобщая история архитектуры. В 2 томах. Гл. ред. Б.П.Михайлов. Том II. - М.: Гос. Изд. лит. по стр., арх. и стр. мат., 1963.- 724 с.
152. Всеобщая история архитектуры. В 12 томах. Том 10. Отв. ред. С.О.Хан-Магомедов. Архитектура XIX- начала XX вв. - М.: Стройиздат, 1972.- 592 с.
153. Всеобщая история архитектуры. В 12 томах. Том 12, первая книга. Отв. ред. Н.В.Баранов. Архитектура СССР. - М.: Стройиздат, 1975.- 756 с.
154. Гаврилова Н.Б. Проблема орнаментальности в пластическом решении современных зданий: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Тбилиси, 1969.
155. Гайнутдинов И. Павильоны союзных и автономных республик. // Архитектура СССР. – 1939. - №10.- С.4.
156. Гартман К.О. Стили. – М.: Искусство, 1998. – 301 с.
157. Гаряев Р. Антей: миф или вековая мудрость? К проблеме регионализма в советской архитектуре. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1983. - №22(558).- С.4-5.
158. Гаряев Р.М. К проблеме структуры всеобщей истории архитектуры. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г.- М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.74-77.
159. Гаряев Р.М. О некоторых назревших методологических проблемах истории архитектуры. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.20-25.
160. Гаряев Р. Прочность, польза, красота … и только? Несколько мыслей о значении идеологии в архитектуре. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №23(585).- С.4-5.
161. Генералов В.П. Архитектурные особенности формирования жилых комплексов для животноводов Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1982.
162. Герасимов Г.Г. Памятники архитектуры долины реки Кара-Кенгир в Центральном Казахстане. - Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1957.- 60 с.
163. Герчук Ю. Гипнозы стиля. // Декоративное искусство СССР. – 1982. - №5.- С. 26-27.
164. Герчук Ю. Структура и смысл орнамента. // Декоративное искусство СССР. – 1979. - №1.- С. 3.
165. Гидион З. Пространство, время, архитектура. / Сокр. пер. с нем. М.В.Леонене, И.Л.Черня. – 3-е изд. – М.: Стройиздат, 1984. – 455 с.
166. Гинзбург М.Я. Дом правительства в Алма-Ате (К АССР). // Современная архитектура. – 1928. - №3.- С. 75-77.
167. Гинзбург М.Я. Национальная архитектура народов СССР. // Современная архитектура. – 1926. - №5-6.- С.113-114.
168. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. – М.: Государственное издательство, 1924.
169. Глазычев В.Л. История архитектуры: конструирование и осмысление. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.25-30.
170. Глазычев В.Л. Новаторство в архитектуре как традиция. // Архитектура (НРБ). – 1983. - №14.- С.28-30.
171. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986.- 496 с.

172. Глаудинов Б. Архитектура советского Казахстана. - М.: Стройиздат, 1974.- 133 с.
173. Глаудинов Б. История архитектуры Казахстана. - Алматы: КазГАСА, 1999.- 295 с.
174. Глаудинов Б. Особенности развития архитектуры Казахстана за 50 лет. // Архитектура СССР. – 1970. - №8.- С.44-49.
175. Глаудинов Б. Отражение идеи укрепления централизованной государственной власти в мемориальном зодчестве Казахстана XVI- XVII вв. // Кумбез. – 2000. - №6.- С.12-13.
176. Глаудинов Б. Преемственность в развитии архитектуры Казахстана. // Кумбез. – 1998. - №2.- С.24-25.
177. Глаудинов Б. Пути развития архитектуры Казахстана с древнейших времен до начала XX века: Автореф. дис. докт. архитектуры. – Ташкент,1999.
178. Глаудинов Б. Пути развития советской архитектуры Казахстана 1920-1970 гг.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1970.
179. Глаудинов Б.А., Самойлов К.И. Архитектура Казахстана 70 - 80-х годов. Проблемы преемственности. // Архитектура и строительство Узбекистана. - 1989. - №11.- С.2-5.
180. Глаудинов Б., Самойлов К. М.М.Мендикулов – классик зодчества Казахстана. // Кумбез. – 1997. - №2. – С.14-18.
181. Глаудинов Б.А., Сейдалин М.Г., Карпыков А.С. Архитектура советского Казахстана. - М.: Стройиздат, 1987.- 319 с.
182. Глаудинова М.Б. Региональные особенности архитектуры мечетей Центральной Азии XIX – начала XX в.: (На примере мечетей Казахстана и Восточного Туркестана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алматы, 2002.
183. Гнедовский Ю. Украшение Алма-Аты. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1979. - №18(450).- С.3.
184. Голубев Г. Комфорт для пассажиров. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1978. - №15(420). - С.2.
185. Гольдштейн Г.К., Вавилова З.А. Методические основы климатического районирования Казахстана для жилищного строительства. // Архитектура и строительство в Средней Азии. - Тбилиси, 1976.- С.45-53.
186. Горбачёв В.Т. Особенности развития архитектуры городов Сибири во второй половине XIX- начале XX вв.: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Новосибирск, 1982.
187. Горюнов В.С. Некоторые проблемы теоретической истории архитектуры. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г.- М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.59-62.
188. Горюнов В.С. Русская революция и «Революция в архитектуре». // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.145-173.
189. Горюнов В.С. Эклектизм и «Революция в архитектуре»: (К теории историко-архитектурного процесса XIX - первой трети XX вв.): Автореф. дис. докт. архитектуры. - С.-Пб., 1994.
190. Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера. – 2 изд. – СПб.: Стройиздат, 1994. – 359 с.
191. Градостроитель №1. Интервью с Нурмаханом Токаевым. // Элитный дом. – 2002. - №1. – С.4-7.
192. Градостроительство России середины XIX – начала XX века: Общая характеристика и теоретические проблемы. / Редкол.: Кириченко Е.И. и др. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 337 с.
193. Григорян А.Г., Товмасян М.Л. Архитектура советской Армении. - М.: Стройиздат, 1987.- 320 с.
194. Гуляницкий Н.Ф. История архитектуры: (концепция формообразующего влияния конструктивной основы): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1982.
195. Гуменюк А.Н. Архитектура Омска XIX – начала XX века: Автореф. дис. канд. искусствоведения. – Барнаул, 2002.
196. Гусаченко В.Л. Преемственное градостроительное развитие исторических городских поселений Западной Сибири: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1997.
197. Гутнов А. Архитектура восьмидесятых – проблемы и перспективы. // Архитектура СССР. – 1985. - №6.- С.18-21.
198. Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 351 с.
199. Гутнов А.Э. Традиция – путь к новаторству. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №11(573).- С.4-5.
200. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. – М.: Стройиздат, 1977. – 126 с.
201. Даажав Б. Закономерности формообразования гэра (юрты) в монгольском зодчестве: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1981.

202. Давиташвили Г. Региональное, национальное и синдром одинаковости. // Архитектура СССР. – 1988. - №3.- С.61-62.
203. Дадабаев Р.М. Принципы архитектурной декорации Средней Азии X – XVI вв. и их значение для современной архитектуры Таджикистана: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - Душанбе, 1978.
204. Дайнеко А.И. Пластика архитектуры общественных зданий 60- 85 гг.: Дис. канд. архитектуры. - М., 1986.- 139 с.
205. Дарбинян С.Д. Архитектурно-типологические особенности жилища полупустынь: (На примере Центрального Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1985.
206. Датюк Т.В. Проблемы изучения истории архитектурно-строительной деятельности пограничных регионов (на примере Волжско-Уральского). // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.57-63.
207. Дворцы для молодёжи. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1979. - №11(443).- С.6.
208. Дементьев В. О путях национальной архитектуры (Письмо из Киргизии). // Архитектура и строительство. – 1947. - №7. – С.10-11.
209. Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. - М.-Л.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.- 228 с.
210. Джангужин Р.Н. Новаторство как традиция. Проблемы преемственности в развитии художественной культуры. - Алма-Ата: Казахстан, 1981.- 172 с.
211. Джанибеков У.Д. Культура казахского ремесла. - Алма-Ата: Онер, 1982.- 144 с.
212. Джанысбеков Т. Особенности мемориального зодчества Устюрта и Мангышлака XVIII- начала XX вв.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1981.
213. Дженкс Ч. Деконструкция: прелести отсутствия. // Архитектурный деконструктивизм. / Экспресс-информация «Тенденции и направления в современной зарубежной архитектуре». Прил. к информационно-реферативному журналу «Архитектура и градостроительство». – 1991. – Вып.5. – С. 8-20.
214. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. / Пер. с англ. А.В.Рябушина, М.В.Уваровой; Под ред. А.В.Рябушина, В.Л.Хайта. - М.: Стройиздат, 1985.- 136 с.
215. Дикий Н.Р. Планировка и застройка усадеб зерновых совхозов: (Обобщение опыта строительства и проектирования усадеб совхозов в районах Северного Кавказа и Северного Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1955.
216. Дмитриева И.В. Становление новой архитектуры и строительной науки в Средней Азии: (Конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Ташкент, 1994.
217. Добрицина И.А. Архитектурная метафора: замысел и реальность. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 3. Желаемое и действительное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С.308-316.
218. Добрицина И.А. Нелинейная парадигма в архитектуре 90-х годов XX века. // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX – XXI веков: разломы и переходы. / Сб. науч. тр. под ред. И.А.Азизян. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.146-206.
219. Дом культуры хлопчатобумажного комбината. // Архитектура СССР. – 1984. - №3.- С.31.
220. Драги А.А. Самобытность и эволюция архитектуры Монголии: Дис. канд. архитектуры. – Л., 1973. - 189 с.
221. Дудин С. Киргизский орнамент. // Восток. – 1925. - №5.- С.164-183.
222. Дуйсебай Е.К. Современные принципы архитектурного проектирования общественных зданий и сооружений (адаптируемые к динамике социальных перемен). – Алматы: КазГАСА, 2002. - 121 с.
223. Дуйсебай Е. Творческие поиски архитектурного образа. // Эксклюзив-Дизайн. – 2000. - №4. - С.44-46.
224. Дуйсебаев У. Особенности градостроительства Присырдарьи середины XIX- начала XX веков: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Ташкент, 1990.
225. Дунаев В. Почерк мастера. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1978. - №10(415).- С.8.
226. Елгин Ю. Церковная архитектура на юге Казахстана. // Памятники истории и культуры Казахстана. Вып. 4.- Алма-Ата: Казахстан. - С.37-43.
227. Елизаров В.Ж. Влияние региональных особенностей на формирование колористики современного города: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1992.
228. Ергалиева Р.А. Казахское изобразительное искусство XX века и традиционное мировоззрение. Живопись. Скульптура: Автореф. дис. докт. искусствоведения. - Ташкент, 2001.

229. Ефимов А.В. О цветовом видении истории архитектуры. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.95-97.
230. Ефимов А.В. Формообразующее действие полихромии в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1985. – 168 с.
231. Ефимов А.В. Цвет в архитектуре и градостроительстве. – М.: Знание, 1981. – 62 с.
232. Жаббор У.С. Современные проблемы многоэтажного жилища Ташкента: (Традиции и новаторство): Автореф. дис. докт. архитектуры. - Ташкент, 1998.
233. Жанысбекулы Т. Тасорнек. Орнамент в камне. - Алматы: Нуглы Олем, 1999.- 64 с.
234. Железняк О.Е. Пространство осознания современного города: реальность и «метафизика». // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX – XXI веков: разломы и переходы. / Сб. науч. тр. под ред. И.А.Азизян. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С.207-254.
235. Живой источник. Разговор о национальных традициях в советском зодчестве. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1978. - №2(407).- С.4-5.
236. Жилина А.Н. Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. / Отв. ред. Е.Е.Неразик, А.Н.Жилина. – М.: Наука, 1982.- С.137-163.
237. Жолдасбаев С.Ж. Типы оседлых поселений казахов по данным археологических исследований Южного и Центрального Казахстана (XV- XIX вв.). // Прошлое Казахстана по археологическим источникам.- Алма-Ата, 1976.- С.46-58.
238. Жук А., Стамо Е. «Арасан». // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №8(570).- С.3.
239. Жукова Т.Ф. Медресе Средней Азии (генезис, эволюция, современное использование): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Ташкент, 1991.
240. Журавлёв А. Ведомство поторопило… О комплексе гостиницы «Чайка» в Караганде. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1985. - №11(599).- С.3.
241. Журавлёв А.М. Жилые комплексы в советской архитектуре: (Социально-функциональные и художественно-композиционные аспекты): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1969.
242. Журавлёв А.М., Иконников А.В., Рочегов А.Г. Архитектура советской России. - М.: Стройиздат, 1987.- 447 с.
243. Заварихин С.П. Между романтизмом и технологизмом. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.174-193.
244. Заварихин С.П. Русская архитектурная критика: (Критика в контексте архитектурного процесса до 1917 г.): Автореф. дис. докт. архитектуры.- Л., 1991.
245. Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. / Очерки по истории архитектуры народов СССР. – М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1948. - 160 с.
246. Захидов С. Самаркандская школа зодчих XIX- начала XX вв. - Ташкент: Наука, 1965.- 176 с.
247. Захидов П.Ш. Канон гармонии в архитектуре: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Баку, 1990.
248. Зингер Е.А. Проблемы интернационального развития советского искусства. - М.: Советский художник, 1977.- 269 с.
249. Зингер Е. Эстетика интернационализма. // Декоративное искусство СССР. – 1982. - №12.- С.7-9.
250. Зиновьева Т.А. Народные художественные промыслы и советская архитектура 1930-х годов. // Проблемы истории советской архитектуры / ЦНИИТИА.- М., 1983.- С.79-97.
251. Зинченко А., Костенко А. «Мобиль». // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №9(571).- С.4-5.
252. Ибрагимова К. Формирование архитектурно-планировочной структуры общегородского центра крупных городов юго-востока СССР: (На примере Алма-Аты): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1983.
253. Ибраев Б.А. К генезису форм купольных мавзолеев Западного Казахстана. // Архитектурное наследство. – 1981. - №29. - М: Стройиздат, 1981.- С.173-178.
254. Ибраев Б. Космогонические представления наших предков. // Декоративное искусство СССР. – 1980. - №9. - С.40-44.
255. Ибраев Б.А. Некоторые вопросы композиции куполов мавзолеев Западного Казахстана. // Архитектура и строительство. Вып.5. - Алма-Ата: КазПТИ, 1976.- С.117-122.
256. Ибраев Б. Постсоциализм, или наследие наследия. // Архитектура, строительство, дизайн. – 2002. - № 3/4 (27/28). - С.10-12.
257. Ибраева К.Т. Казахский орнамент. - Алматы: Онер, 1994.- 128с.

258. Ибраева К.Т. Орнамент мемориальных памятников казахов (на материале некрополей Мангышлака): Автореф. дис. канд. искусствоведения. - Алма-Ата, 1985.
259. Ибраева К. Памятники Мангышлака. // Декоративное искусство СССР. – 1980. - №8.- С.32-35.
260. Ибраимов Е. Городская архитектура. // Кумбез. – 2002. - № 4. – С. 9-18.
261. Иванов К. Архитектура как жизненная среда и как система. // Вопросы теории архитектуры. - М.: Союз архитекторов СССР, 1976.- С.52-64.
262. Иванова Н.Т. Архитектура. / в ст. «Алма-Ата» // Большая советская энциклопедия. Изд. третье. Том 1. - М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1970.- С.450.
263. Игнатов Б.Ф. Планировка и застройка общественных центров промышленных городов Восточного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алма-Ата, 1964.
264. Игнатьева И.А. Развитие образа исторического города: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Новосибирск, 2000.
265. Из истории советской архитектуры 1917-1925 гг. Документы и материалы. / Отв. ред. К.Н.Афанасьев, сост., авт. ст. и прим. В.Э.Хазанова. - М.: Изд. АН СССР, 1963.- 250 с.
266. Из истории советской архитектуры 1926-1932 гг. Документы и материалы. / Отв. ред. К.Н.Афанасьев, сост., авт. ст. и прим. В.Э.Хазанова. - М.: Изд. «Наука», 1970.- 212 с.
267. Из истории советской архитектуры 1941-1945 гг. Документы и материалы. / Сост. Т.Малинина. - М.: «Наука», 1978.- 212 с.
268. Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. – т.1. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 654 с.
269. Иконников А.В. Архитектура и история. -М.:ARHITECTURA, 1993.- 252 с.
270. Иконников А.В. Архитектура и утопии. // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре». Вып.3. / ВНИИТАГ.- М.: Архитектура, 1994.- С.166-171.
271. Иконников А.В. Гуманистическая направленность советской архитектуры. - М.: Знание, 1980.- 48 с.
272. Иконников А.В. Историзм в архитектуре. – М: Стройиздат, 1997. – 558 с.
273. Иконников А.В. Историзм в советской архитектуре. // Архитектура СССР. – 1990. - №3.- С.20-27.
274. Иконников А.В. Многообразие в единстве. Проблемы формирования школ советской архитектуры 70 – 80-х гг. // Архитектура СССР. – 1986. -№1. – С.28-35.
275. Иконников А.В. О русском в русской архитектуре. // Архитектура и строительство России. – 1992. - №2.- С.8-11.
276. Иконников А.В. Основные эстетические проблемы города: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Л., 1964.
277. Иконников А.В. Советская архитектура – реальность и утопии. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.194-223.
278. Иконников А.В. Современная архитектура Средней Азии и национальные традиции. // Тез. докл. к Междунар. конф. ЮНЕСКО по социальному развитию стран Центральной Азии XIX- XX вв. - М.: Наука, 1972.- С.182-186.
279. Иконников А. Столкновение градостроительных культур (современные города Средней Азии). // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.127-131.
280. Иконников А.В. Утопия и власть в архитектуре между двумя мировыми войнами. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество. – М.: Эра, 1999. - С.32-40.
281. Иконников А.В. Формирование национальных школ в современной архитектуре капиталистических стран. // Советская архитектура. - М., 1962.- С.99-110.
282. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986.- 288 с.
283. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. - М.: Искусство, 1985.- 175 с.
284. Иконников А.В. Эстетические проблемы массового жилищного строительства. - Л.: Изд. лит. по стр., 1966.- 160 с.
285. Иконников А.В., Степанов Г.П. К новому стилю. – М.: Художник РСФСР, 1962. – 71 с.
286. Иконников А.В., Степанов Г.П. Эстетика социалистического города. – М.: Изд. Академии художеств СССР, 1963. – 287 с.
287. Иконников А.В., Хан-Магомедов С.О., Шайхет А.А. Советская архитектура вчера, сегодня, завтра. – М.: Знание, 1967. – 47 с.
288. Илюхин Л.К. Архитектурно-планировочная структура сёл Северного Казахстана: (Формирование и развитие): Автореф. дис. канд. архитектуры в форме научн. докл. - М., 1985.

289. Иноземцева Т.А. Архитектура торговых зданий Западной Сибири XVIII – начала XX в.: : Автореф. дис. канд. архитектуры. – Усть-Каменогорск, 2001.
290. Ионов И.И. Проблемы развития Алма-Аты. // Архитектура СССР. – 1973. - №2.- С.29-30.
291. Исабаев Г.А. Особенности становления «кирпичного стиля» и модерна в архитектуре Южного Казахстана XIX- начала XX вв. // Архитектура и строительство Узбекистана. – 1989. - №11.- С.9-11.
292. Исабаев Г.А. Стилевые особенности архитектуры Казахстана второй половины XIX-начала XX вв.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Новосибирск, 1992.
293. Исин А. Каменные конструкции эпохи Бронзы в горах Шынгыстау. // Кумбез. – 2003. - №1. – С.12.
294. История советской архитектуры 1917-1958. / Н.П.Былинкин, П.А.Володин, Я.А.Кронфельд, А.И.Михайлов, Ю.Ю.Савицкий. - М.: Гос. Изд. лит. по стр., арх. и стр. мат., 1962.- 348 с.
295. Исходжанова Г.Р. Архитектура сейсмостойких многоэтажных зданий для крупных городов Средней Азии: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1984.
296. Каганов Г.З. Образы городской среды в массовом сознаниии и в искусстве: (Автореф.) Дис. докт. искусствоведения в форме научн. докл. - М., 1999.
297. Кадина И.Г. Архитектура советских сельскохозяйственных выставок на примере ВСХВ 1923 г. и ВСХВ 1939 г.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1952.
298. Кадырова Т.Ф. Архитектура советского Узбекистана. - М.: Стройиздат, 1987.- 319 с.
299. Казахская Советская социалистическая Республика. // Большая советская энциклопедия. / Гл. ред. Б.А.Введенский. Том 19, 2-е изд. - М.: Государственное научное изд. «Большая Советская энциклопедия», 1953.- С.321-359.
300. Казахская Советская социалистическая Республика. // Большая советская энциклопедия. / Гл. ред. А.М.Прохоров. Том 11, третье издание. - М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1973.- С.145-173.
301. Казахская Советская социалистическая республика. Энциклопедический справочник. / Гл. ред. М.К.Козыбаев. - Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1981.- 704 с.
302. Казусь И.А. Организация архитектурно-градостроительного проектирования в СССР: этапы, проблемы и противоречия (1917-1933): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 2001.
303. Камалова Г.М. К вопросу строительства Оренбург-Ташкентской железной дороги 1901-1905 гг. // Социальные и историко-культурные аспекты архитектуры и градостроительства Казахстана: Межвузовский сборник научных трудов. - Алматы: КазГАСА. 1994.- С.18-24.
304. Капанов А. Новые сооружения Алма-Аты. // Архитектурное творчество СССР. Вып.5 / ЦНИИТИА. Ред. кол.: Ю.Яралов (отв. ред.) и др. - М.: Стройиздат, 1979.- С. 22-31.
305. Капанов А. Резиденция Президента Республики Казахстан в Алматы. // Кумбез. – 1998. - №3.- С.21-23.
306. Капанов А.К., Баймагамбетов С.К. Алматы. Архитектура и градостроительство. - Алматы: Изд. комп. «ДИДАР», 1998.- 352 с.
307. Капанов А.К., Баймагамбетов С.К. Алматы. Архитектура и градостроительство (вторая книга). - Алматы: «ДИДАР», 2000.- 176 с.
308. Каплун А.И. Стиль и архитектура. - М.: Стройиздат, 1985.- 232с.
309. Каракбаев Б. Архитектура сельского жилища для животноводческих поселков в полупустынных и пустынных зонах Казахстана: (На примере Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1981.
310. Карамышев В.А. Город строится в пустыне. - Алма-Ата: Казахстан, 1975.- 128 с.
311. Карамышев В.А. Планировка и застройка городов в полупустынях и пустынях Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Киев-М., 1978.
312. Карпыков А.С. Ансамблевость в застройке городов Казахстана в 1940-1950 гг. // Пути повышения эффективности капитального строительства: Межвуз. сб. науч. тр. - Алма-Ата: КазПТИ, 1990.- С.62-65.
313. Карпыков А.С. Архитектура советского Казахстана 1930-1950-х гг.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алма-Ата, 1985.
314. Карпыков А.С. Жилой квартал в структуре города 40- 50-х годов XX века. // Архитектура и строитетельство, вып.5. - Алма-Ата: КазПТИ, 1976.- С.122-125.
315. Карпыков А.С. Некоторые особенности архитектуры Казахстана 40 - 50-х гг. // Архитектура и строитетельство, вып.5. - Алма-Ата: КазПТИ, 1976.- С.126-129.
316. Карпыков А.С., Какорин В.Д. Архитектура здания АН КазССР. К проблеме национальной формы в архитектуре советского Казахстана 40- 50-х годов. // Архитектура,

строительные конструкции и инженерное оборудование зданий и сооружений: Межвуз. сб. науч. тр. - Алма-Ата: КазПТИ, 1980.- С.6-8.
317. Карпыков А.С., Какорин В.Д. Архитектура уникальных общественных зданий советского Казахстана 40- 50-х годов. // Архитектура, строительные конструкции и инженерное оборудование зданий и сооружений: Межвуз. сб. науч. тр. - Алма-Ата: КазПТИ, 1980.- С.8-12.
318. Карра А.Я. Реконструкция павильона Казахской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. // Строительство Москвы. – 1940. - №16.- С.3-5.
319. Касимов В.К. Проблема эстетических критериев в современной советской архитектуре: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1975.
320. Кацнельсон Ю.И., Азимов А.К., Высоцкий Е.М. Архитектура советской Туркмении. - М.: Стройиздат, 1987.- 303 с.
321. Квирквелия Т.Р., Мгалоблишвили Н.М. Архитектура советской Грузии. - М.: Стройиздат, 1986.- 319 с.
322. Кекилов Ж.Ш. Градостроительное освоение аридных зон на базе использования подземных вод: (На примере Южно-Прибалхашского и Моюнкумско-Бетпакдалинского бассейнов): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1989.
323. Кильческая Э.В. От изобразительности к орнаменту. - М.: Наука, 1968.- 207 с.
324. Ким В.Е. Развитие представлений о национальном своеобразии архитектуры: (На примере современной архитектурной практики Узбекистана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1983.
325. Ким Досен. Алма-Ата. // Советская архитектура. Вып. 17 / Под ред. Ю.Яралова. - М.: Изд. лит. по стр., 1965.- С.9-10.
326. Кириллова Л.И. Теория архитектурного масштаба: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1981.
327. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. - М.: Искусство, 1986.- 344 с.
328. Кириченко Е.И. История развития многоквартирного жилого дома с последней трети XVIII по начало XX в. (Москва, Петербург): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1964.
329. Кириченко Е.И. Москва на рубеже столетий. – М.: Стройиздат, 1977. – 184 с.
330. Кириченко Е.И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX – начала XX века: (Автореф.) Дис. докт. искусствоведения в форме научн. докл. – М., 1989.
331. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910 гг. - М.: Искусство, 1978.- 399 с.
332. Кисамединова Г.М. Архитектурно-типологические основы формирования клуба для сельских населённых мест в Казахской ССР: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1978.
333. Кисилевич Л.Н., Рабинович И.Л. Композиция массовых жилых домов и ансамбля застройки. / Под общ. ред. Б.Р.Рубаненко. - М.: Стройиздат, 1973.- 183 с.
334. Климова Г.К. Оценка климатических условий при планировке и застройке южных городов: (На примере Алма-Аты, Баку, Ашхабада): Автореф. дис. канд. технических наук. - М., 1973.
335. Ковалёв В. Промышленная архитектура: гуманизм или техницизм. // Архитектура СССР. – 1989. - №4.- С.118-121.
336. Козбагарова Н.Ж. Планировочная структура рекреационных территорий в территориально-производственных комплексах: (На примере Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1985.
337. Козлов М.В. Архитектурно-планировочная организация городских пешеходных улиц и площадей в условиях континентального климата: (На примере Северного и Восточного Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1982.
338. Коломиец Н.С. О своеобразии в современной архитектуре. // Строительство и архитектура. – 1982. - №2.- С.18-22.
339. Колотов С.М. О национальной архитектуре. // Известия Средне-Азиатского индустриального института / Сер. Архитектурная, 1935, №1.- С.7-14.
340. Колотовкин А.В., Шойхет С.М., Эльтман И.С. Архитектура советской Молдавии. - М.: Стройиздат, 1987. - 319 с.
341. Колясников В.А. Архитектурная экспозиция памятников истории и культуры города: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1982.
342. Конобрицкая Е.М. Новые города Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1950.
343. Константинова В. Народное жилище Южного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1954.
344. Константинова В. Некоторые архитектурные памятники по среднему течению Сыр-Дарьи. // Известия АН КазССР. Сер. Архитектурная, вып. 2. - Алма-Ата, 1950, №80.- С.37-54.

345. Конструкции и форма в советской архитектуре. / Ю.П.Волчок, Е.К.Иванова, Р.А.Кацнельсон, Ю.С.Лебедев. - М.: Стройиздат (ЦНИИТИА), 1980.- 263 с.
346. Копп А.А. Архитектурно-пространственное формирование селитебной зоны сельских населённых мест: (На материалах Северного Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1985.
347. Кордо Н. Технология производства и технология красоты. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №7(569).- С.3.
348. Кордо Н. Традиции и современность. // Архитектура СССР. – 1984. - №1.- С.30-32.
349. Корнилова А.А. Формирование системы культурно-бытового обслуживания в сельских селитебно-производственных комплексах Северного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1979.
350. Косенкова Ю.Л. Освоение наследия в архитектуре советского Узбекистана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1979.
351. Косенкова Ю.Л. Освоение наследия как средство гуманизации архитектурной среды. // Архитектура СССР. – 1978. - №4.- С.46-51.
352. Косенкова Ю.Л. Послевоенный город: от творческих замыслов к практике строительства. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 3. Желаемое и действительное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С.278-289.
353. Косенкова Ю.Л. Реконструкция Ташкента: отношение к архитектурному наследию. // Методологические проблемы развития советской архитектуры: Сб. науч. тр. - М.: ЦНИИПградостроительства, ЦНИИТИА, 1984.- с.49-56.
354. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. -М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 378 с.
355. Косенкова Ю.Л. Социалистическое градостроительство как часть проекта «Большого общества». // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.224-269.
356. Косинский А.С. Архитектурная форма в зависимости от факторов места и времени: (На примере авторских работ 1960-1980 годов): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1984.
357. Косинский А. Где искать современную архитектурную форму? // Зодчество – 3 (22) / Союз архитекторов СССР; Редкол. Ю.Яралов (гл.ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1989. - С.48-52.
358. Космериди С.Г. Формирование сети и типов зданий бытового обслуживания населения Казахской ССР: (Автореф.) Дис. канд. архитектуры в форме научн. докл. – Киев, 1987.
359. Коссаковский В.А., Чистова В.А. Архитектурная композиция жилого дома. - М.: Стройиздат, 1990.- 237 с.
360. Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. - Ташкент: Фан, 1976.- 83 с.
361. Кошаев В.Б. Дом-образ. Художественно-образные процессы сложения традиционного жилища Западного Приуралья: Автореф. дис. докт. искусствоведения. – М., 2000.
362. Красильников В. Деталь в архитектуре. // Архитектура СССР. – 1984. - №1.- С.12-13.
363. Красильников В. Пятьдесят лет советского театрального зодчества. // Архитектура СССР. – 1985. - №5.- С.58-59.
364. Кривов А.С. Три революции в жилищной политике советского государства. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.270-282.
365. Кривов А.С., Левин М.И. Шевченко: Архитектура нового города. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – 95 с.
366. Криппа А.И. Архитектура и заводское крупнопанельное домостроение: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1973.
367. Кричевский Д. Дворец правительства Казахской ССР. // Архитектура СССР. – 1939. - №7.- С.19-22.
368. Кричко В. Изящно и прочно. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1978. - №5(410).- С.6.
369. Кубасов В. Со спокойной монументальностью. // Архитектура (Приложение к газете «Советская культура»). – 1990. - №11(721).- С.3.
370. Кудрявцев А.П. Социалистическая архитектура: от идеи до доктрины. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.283-298.
371. Кузнецова М.Р. Российский город как феномен архитектурной коммуникации: (На примере Санкт-Петербурга 1760-1840 гг.): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Новосибирск, 2002.

372. Кук К. Традиции русского авангарда в современной западной архитектуре. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.299-304.
373. Культура и быт казахского колхозного аула. - Алма-Ата: Наука, 1967.- 304 с.
374. Курбатов В.В. Советская архитектура. – М.: Просвещение, 1988. - 208 с.
375. Курбатов Ю.И. Архитектурная форма и природный ландшафт: (Система композиционных связей): Автореф. дис. докт. архитектуры. - Л., 1986.
376. Куренной В.Н. Градостроительство Средней Азии в VII- XII вв. Анализ градостроительных структур: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1972.
377. Куркчи А.И. Историк и архитектура. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства); Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.38-48.
378. Куркчи А.И. Региональная архитектура – проблема архитектурной теории. // Вопросы истории архитектуры: Сб. науч. тр. (ВНИИТАГ); Под ред. А.А.Воронова. - М., 1990.- С.51-57.
379. Курокава К. Архитектура симбиоза. // Архитектура СССР. – 1984. - №5. – С.108-113.
380. Куспангалиев Б.У. Архитектура городского жилища Казахстана. – Алматы: КазГАСА, 2000. - 184 с.
381. Куспангалиев Б.У. Развитие архитектуры городского жилища Казахстана в XX веке: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Бишкек, 2000.
382. Куспангалиев Б.У. Типологические особенности многоэтажных жилых домов для Ш В климатического подрайона Средней Азии: (На примере г. Алма-Аты): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1980.
383. Лавров В. Градостроительная культура Средней Азии. - М.: Гос. Изд. по стр. и арх., 1950.- 180 с.
384. Лавров В. О нерешенных вопросах центров городов республик Средней Азии и Казахстана. // Архитектура СССР. – 1955. - №9. - С.23-28.
385. Лапин В. Республиканский Дом быта в г.Алма-Ате. // Архитектура СССР. – 1979. - №2.- С.46-47.
386. Лаптев В.А. Архитектура каркаса расселения и социальной инфраструктуры Республики Казахстан: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 2001.
387. Лаптев В.А. Архитектурное формирование социальной инфраструктуры в системе расселения Северного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1998.
388. Латышев В.А. Архитектура объектов сельскохозяйственного производства животноводческой и смешанной специализации: (На примере Целиноградской области): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1985.
389. Ле Корбюзье. Архитектура XX века. / Пер. с франц. Под. Ред. К.Т.Топуридзе. - М.: Прогресс, 1970.- 304 с.
390. Лебедев Ю.С. Проблемы формы в архитектуре и индустриально-строительная технология. // Методологические проблемы развития советской архитектуры: Сб. науч. тр. - М.: ЦНИИПградостроительства, ЦНИИТИА, 1984.- С.69-73.
391. Лебедева Г.С. Идея «всеобъемлющего проектирования» total design и классическая теория архитектуры: (К проблеме архитектурной формы): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1997.
392. Лебедева Г.С. О девальвации «классического» в послевоенной советской архитектуре. // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX – XXI веков: разломы и переходы. / Сб. науч. тр. под ред. И.А.Азизян. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С.104-145.
393. Лежава И.Г. Непризнанные ансамбли. // Зодчество – 3 (22) / Союз архитекторов СССР; Редкол. Ю.Яралов (гл.ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1989. - С.18-24.
394. Лежава И. О стилевых особенностях современной архитектуры. // Вопросы теории архитектуры. - М.: Союз архитекторов СССР, 1976.- С.33-40.
395. Лежава И.Г. Функция и структура формы в архитектуре: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1987.
396. Лежава И.Г., Высоцкий В.А. Стихийные предпосылки возникновения архитектурных ансамблей. // Известия высших учебных заведений: «Строительство». – 2002. - №5. – С.96-100.
397. Лениногорск. / А.А.Головков, П.А.Шишков.- Алма-Ата: Казахстан, 1971.- 100 с.
398. Леонидов И.И. Проект Дома правительства в Алма-Ате. // Современная архитектура. – 1928. - №2.- С.63-65.
399. Лехари К.Э. Организация архитектурного пространства как эстетическая проблема: Дис. канд. архитектуры. - М., 1972. - 174 с.

400. Литвинский Б.А. Среднеазиатский центрический мавзолей. Проблема генезиса. // Этнография и археология Средней Азии. - М.: Наука, 1979.- С.65-70.
401. Лиханский Ю.И. Пути образного освоения техномира в архитектуре XX века: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1992.
402. Лучшие произведения советских зодчих, 1975- 1976 гг. / Союз архитекторов СССР. - М.: Стройиздат, 1980.- 217 с.
403. Лучшие произведения советских зодчих, 1979- 1980 гг. / Союз архитекторов СССР. - М.: Стройиздат, 1983.- 256 с.
404. Лучшие произведения советских зодчих, 1981- 1982 гг. / Союз архитекторов СССР. - М.: Стройиздат, 1985.- 287 с.
405. Мазаев А.Г. Принципы и особенности формирования архитектурных стилей: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Екатиринбург, 2000.
406. Майдар Д., Пюрвеев Д.Б. От кочевой до мобильной архитектуры. - М.: Стройиздат, 1980.- 216 с.
407. Макарова Г.Н. Наследие советской архитектуры – глазами обывателя. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.305-322.
408. Маклакова Т.Г. Развитие архитектуры и научно-технический прогресс в строительстве. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.323-339.
409. Максимов В.П. Формирование архитектуры общественно-торговых центров городского значения в условиях резко-континентального климата: (На примере крупных городов Северного Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1990.
410. Малинина Т.Г. Стиль ар-деко: истоки, региональные варианты, особенности эволюции: Автореф. дис. доктора искусствоведения. - М., 2002.
411. Малиновская Е. Игры в прозрения или путешествие в неведомое. // Алматы-ART. – 2003. - №1 (6). - С.48-53.
412. Малиновская Е.Г. Молодые национальные школы, актуальность и методология исследования. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- с.100-104.
413. Малиновская Е.Г. Национальное своеобразие архитектуры Казахстана конца 30-х гг. // Архитектура и строительство Узбекистана. – 1989. - №11.- С.29-31.
414. Малиновская Е.Г. Формирование профессиональной архитектуры Казахстана: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - Л., 1988.
415. Мамаджанова С.М. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана: (Проблемы развития, взаимодействия и преемственности): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1994.
416. Мамаджанова С., Усманов К. Строительная культура Северного Таджикистана XIX – XX вв. – Душанбе: Мерос, 2001. - 120с.
417. Манн А.В. Взаимодействие природных и функциональных факторов архитектурно-планировочного развития городов Центрального Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алма-Ата, 1978.
418. Маньковская Л.Ю. Исследование архитектурного комплекса-мавзолея Ахмеда Яссави в городе Туркестане и вопросы его реставрации: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - Ташкент, 1963.
419. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии: (IX- начало XX вв.): Автореф. дис. докт. искусствоведения. - Ташкент, 1981.
420. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства Древнего Казахстана. - Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1950.- 122 с.
421. Маргулан А.Х. Казахская юрта и ее убранство. - М.: Наука, 1964.- 12 с.
422. Маргулан А.Х., Басенов Т.К., Мендикулов М.М. Архитектура Казахстана. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1959.- 259 с.
423. Мардер А.П. Понятийно-теоретические основы эстетики архитектуры: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Киев, 1996.- 35 с.
424. Маркузон В. Метафора и сравнение в архитектуре. // Архитектура СССР. – 1939. - №5.
425. Маркузон В.Ф. О закономерностях развития и семантике архитектурного языка. // Архитектура СССР. – 1970. - №1.- С.51-54.
426. Маслов А.В. Архитектура как процесс. // Зодчество – 3 (22) / Союз архитекторов СССР; Редкол. Ю.Яралов (гл.ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1989. - С.44-47.
427. Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. – Ташкент, 1930. – 23 с.
428. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Гумбез Манаса. - М.: Гос. Изд. арх. и градостр., 1950.- 142 с.

429. Матвеева А.Б. Особенности монументальной скульптуры в связи с проблемой синтеза скульптуры и архитектуры: (На материале отдельных произведений советского искусства): Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1955.
430. Маханов С.О. Формирование базовых торговых центров в условиях рассосредоточенного сельского расселения: (На примере КазССР): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1990.
431. Маца И.Л. О природе эклектизма. // Архитектура СССР. – 1986. - №5.- С.5-7.
432. Маца И.Л. Творческий метод и художественное наследие. - М.: Изогиз, 1933.- 336 с.
433. Медоев А.Г. Гравюры на скалах. - Алма-Ата: Жалын, 1979.- 130 с.
434. Медоев А.Г. Сакральная архитектура Мангышлака. // Искусство Казахстана. - Алма-Ата: Онер, 1980.- С.76-80.
435. Меликов Э.Г. Формирование и переустройство планировочных структур больших и крупных городов Карагандинского и Кузнецкого угольного бассейнов: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1971.
436. Мендикулов М.М. Архитектура. / В статье «Казахская ССР». // Большая советская энциклопедия. Изд. третье, Том 11.- М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1973.- С.169-169.
437. Мендикулов М.М. Архитектура города Алма-Ата.– Алма-Ата: Изд. АН КазССР,1953. - 95 с.
438. Мендикулов М.М. Архитектура гор. Алма-Аты: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1950.
439. Мендикулов М.М. Архитектурная практика города Алма-Аты и проблема национальной архитектуры. // Известия АН КазССР. Сер.Искусствоведческая, 1948, 62, №1.- С.13-31.
440. Мендикулов М.М. Обновленная Сары-Арка. - Алма-Ата: Казахстан, 1967.- 128 с.
441. Мендикулов М. Опыт работы над национальной формой в архитектуре Алма-Аты. // Советская архитектура. Вып.2 / Под ред. В.Г.Гельфрейх, М.И.Рзянина (гл.ред.) и др.- М.: Госиздат. лит. по стр. и арх., 1953.- С.101-110.
442. Мендикулов М.М. Памятники архитектуры полуострова Мангышлака и Западного Устюрта. - Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1956.- 102 с.
443. Мендикулов М.М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. - Алма-Ата: Онер, 1987.- 159 с.
444. Мержанов Б.М. Архитектурный облик жилой застройки. - М.: Стройиздат, 1979.- 159 с.
445. Мержанов Б.М. Формирование архитектурно-художественной среды массового жилища: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1984.
446. Минервин Г.Б. Вопросы формообразования в архитектуре и их исследование. // Проблемы теории и истории архитектуры. Архитектурная деятельность и формирование окружающей среды. - М., 1979.- С.8-13.
447. Минервин Г.Б. Идеологическая значимость произведений архитектуры. // Методологические проблемы развития советской архитектуры: Сб. науч. тр. - М.: ЦНИИПградостроительства, ЦНИИТИА, 1984.- С.16-20.
448. Минкявичус И.К. Архитектура советской Литвы. - М.: Стройиздат, 1987.-287 с.
449. Мирзоева Ф.З. Декор в современной архитектуре Таджикистана: (Традиции и новаторство): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 2001.
450. Мирошник О.Л. Исследование архитектурно-планировочной организации административно-бытовых комбинатов угольных шахт и разрезов: (На примере Карагандинского угольного бассейна): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1977.
451. Мишиев Ю.Н. Развитие общественных комплексов в структуре общегородского центра: (На примере главных проспектов Алма-Аты, Минска, Свердловска): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1981.
452. Михайловский И.Б. Архитектурные формы античности. / Четвёртое изд. – М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1949.- 248 с.
453. Монтахаев К. Акмола. // Кумбез. – 1997. - №1.- С.2-5.
454. Морозов И.В. Мир архитектуры в контексте гуманитарной культуры: (Архитектурная гермевтика): Автореф. дис. докт. культурологических наук. - С.-Пб., 1998.
455. Мошков В.М. Проблемы синтеза монументальных искусств и архитектуры: (Анализ масштабно-тектонической основы композиции): Автореф. дис. канд. искусствоведения. - С.-Пб., 1993.
456. Муканов М.С. Казахские домашние художественные ремесла. - Алма-Ата: Казахстан, 1979.- 120 с.
457. Муканов М.С. Казахская юрта. - Алма-Ата: Кайнар, 1981.- 224с.

458. Мукимов Р.С. Зодчество Северного Таджикистана V – начала XX вв.: (Генезис, эволюция, взаимовлияния и типологические особенности): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1991.
459. Мукимова С. Производственные и утилитарно-бытовые постройки и сооружения Таджикистана XIX – XX вв.: (Истоки, типологические особенности, преемственность и взаимодействие традиций): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Душанбе, 1999.
460. Муксинов Р.М. Архитектура Кыргызстана XVII- начала XX вв.: (Эволюция, типология, региональные особенности): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1995.
461. Муксинов Р.М. Народная архитектура Кыргызстана. – Бишкек: Абсолют, 2000. - 318 с.
462. Муксинова Р.Д. Архитектура народного жилища Кыргызстана XIX – начала XX в.: (Традиции, типология, региональные особенности): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алматы, 2002.
463. Мурина Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств: (очерки теории).- М.: Искусство, 1982.- 192 с.
464. Мусаева Р.А. Архитектурно-градостроительное наследие Алма-Аты. // Архитектура и строительство Узбекистана. – 1989. - №11.- С.6-7.
465. Назарбаев Н. Казахстан-2030. Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 1997.
466. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003. –240 с.
467. Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГУ, 1999. - 232с.
468. Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии от средневековья до начала XX века: Автореф. дис. докт. архитектуры. - Ташкент, 1991.
469. Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. – Ташкент: ГТУ, 2001. - 164 с.
470. Нарбаев Б.М. Некоторые вопросы планировки и застройки центра Алма-Аты. // Архитектура СССР. – 1973. - №2.- С.30-33.
471. Нарбаев Б.М. Формирование архитектурно-планировочной структуры городских центров в условиях Южного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М.,1976.
472. Нарынов С.Ж. Основные закономерности развития жилищ кочевников Средней Азии и Казахстана. // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана: Тез. докл. и сообщ. научн.-теор. Конференции. – Алма-Ата, 1980. – С.170-173.
473. Наумова В.И. Методика цветовой организации городской среды: (На примере промышленных городов Прииртышья): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1992.
474. Наумова Н.А. Архитектурные детали деревянных домов заводского изготовления: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1952.
475. Нащокина М.В. Градостроительная политика России конца XIX – начала XX века в деятельности С.Ю.Витте и П.А.Столыпина. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество. – М.: Эра, 1999. - С.138 – 145.
476. Нащокина М.В. Московский модерн: Проблема западноевропейских влияний. – М.: Биоинформсервис, 1999. – 181 с.
477. Нащокина М.В. Модерн в архитектуре Москвы (Проблема своеобразия и западноевропейских влияний): (Автореф.) Дис. докт. искусствоведения в форме научн. докл. – М., 2000.
478. Нащокина М.В. Сто архитекторов московского модерна: Творческие портреты. – М.: Жираф, 2000. – 302 с.
479. Некрасов А.И. Теория архитектуры. - М.: Стройиздат, 1994.- 480 с.
480. Нестеров В.В. Архитектура жилых комплексов массового строительства СССР (обзор). - М.: ЦНТИ. 1974.
481. Нестеров В.В. Развитие архитектурно-конструктивных решений крупноэлементных стен: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1965.
482. Никитин В.А. Генезис архитектурной культуры. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1997. – 166 с.
483. Никитин В. Восьмидесятые с точки зрения историка. // Архитектура СССР. – 1985. - №6.- С.37-39.
484. Никитин В.А. Личные заметки к пониманию современной истории архитектуры. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.340-365.
485. Никитин В.А. Эволюция художественной формы в архитектуре: (На материале современной архитектуры Запада): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Киев, 1986.
486. Николаева Н. О природе современной стилизации. // Декоративное искусство СССР. – 1972. - №3.- С.5-7.

487. Нимейер О. Архитектура и общество. / Пер. с порт., англ. и франц.; Вст. ст. В.Л.Хайта. – М.: Прогресс, 1975. – 191 с.
488. Новожилов Г. Архитектурные памятники Казахстана. - Алма-Ата: Казахстан, 1968.- 95 с.
489. Новые поселения в Казахстане. / Под ред. Д.К.Чудинова. - Кзыл-Орда: Изд. Госплана КАССР, 1929.- 234 с.
490. Носов А. Масштабность в архитектуре. // Архитектура СССР. – 1938. - №6. - С.23-27.
491. Ноткин И.И. Архитектурно-пространственное формообразование исторически сложившихся городов Узбекистана: Автореф. дис. докт. архитектуры. – М., 1980.
492. Ноткин И.И. Современность народного зодчества Узбекистана (полемические заметки). // Строительство и архитектура Узбекистана. – 1970. - №1.- С.7-9.
493. Ноткин И.И. Хивинская школа зодчества конца XVIII – начала XX вв.: Автореф. дис. канд. искусствоведения. – Ташкент, 1962.
494. Нурдубаева А.Р. Кииз уй: (Структура пространственности): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1997.
495. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. - Фрунзе: Кыргызстон, 1971.- 150 с.
496. Образцов Э. За строкой генерального плана. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1977. - №14(393).- С.4-5.
497. Овчинникова Н.П. Этапы развития отечественного архитектуроведения: (1920 – 1990 гг.): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 2000.
498. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. – М.: Стройиздат, 1984. - 168 с.
499. Опарин В.А. Эволюция тектонико-композиционных принципов в процессе стилеобразования в архитектуре XX в.: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Екатиринбург, 2000.
500. Оразбаева Н.А. Народно-декоративно-прикладное искусство казахов. - Л.: Аврора, 1970.- 207 с.
501. Оразымбетов Н. Новая гостиница в Алма-Ате. // Строительство и архитектура Казахстана. – 1957. - №6.- С.21.
502. Орфинский В. Спираль архитектуры. // Звезда Востока. – 1983. - №2. - С.166-180.
503. Орфинский В. Спираль развития. // Декоративное искусство СССР. – 1982. - №11. - С.34-35.
504. Основы советского градостроительства. Том 1. / Н.Баранов, В.Шквариков, Е.Баркова, О.Кудрявцев, В.Лавров, Г.Лаппо, О.Смирнова, К.Трапезников, М.Хауке, В.Ходатов. – М.: Стройиздат, 1966. - 415 с.
505. Основы советского градостроительства. Том 2. / Н.Баранов, В.Шквариков, А.Галактионов, Г.Радов, М.Зальцман, О.Иванова, И.Конторович, Л.Кулага, Л.Машинский, В.Лукьянов, Н.Смирнов. – М.: Стройиздат, 1967. - 344 с.
506. Основы советского градостроительства. Том 4. / Н.Баранов, В.Шквариков, Н.Колли, В.Лавров. – М.: Стройиздат, 1969. - 159 с.
507. Основы формирования архитектурно-художественного облика городов. / В.Н.Белоусов, Л.Н.Кулага, В.А.Лавров, И.М.Смоляр и др.; Под ред. В.Н.Белоусова и Л.Н.Кулаги. - М.: Стройиздат, 1981.- 192 с.
508. От проектной конторы до проектных институтов: Из истории проектирования жилищно-гражданского строительства в Казахской ССР. / Т.В.Байтулешова, А.Ш.Татыгулов, Э.И.Озолинг и др. - Алма-Ата: Казахстан, 1980. - 128 с.
509. Павлов М.П. Архитектура комплекса зданий площади им. Л.И.Брежнева в Алма-Ате. // Лучшее в архитектуре (Работы лауреатов Ленинской премии и Государственной премии СССР за 1982 г.). - М.: Знание, 1983.- С.33-47.
510. Павлов Н.Л. Алтарь. Ступа. Храм: Архаическое мировоззрение в архитектуре индоевропейцев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 359 с.
511. Палладио А. Четыре книги по архитектуре. // Пер. с итал. И.В.Жолтовского; Под ред. А.Г.Габричевского. – Факс. Изд. – М.: Стройиздат, 1989. – 352 с.
512. Памятники истории и культуры Алматы. Каталог документов. // Сост. Л.А.Матвеева (Управление архивами и документацией г. Алматы, ЦГА г. Алматы). – Алматы: Онер, 2003. – 208 с.
513. Пащенко Ф.Н. К вопросу о национальной форме в социалистической архитектуре. // Архитектура СССР. – 1939. - №7. - С.4-5.
514. Перегудова С.Я. История развития градостроительства и архитектуры Чуйской долины в Средние века: (По археологическим данным): Автореф. дис. канд. исторических наук.- Алма-Ата, 1992.

515. Писарской Е., Курбатов В. Архитектура советской Киргизии. - М.: Стройиздат, 1986.- 319 с.
516. Попова Н.А. Историко-архитектурное наследие степного края Заволжья. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1999. – 228 с.
517. Попова Н.А. Региональные особенности историко-архитектурного наследования степного Заволжья: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 2000.
518. Посохин М.В. Город для человека. – М.: Изд. АПН, 1973. – 132 с.
519. Практика проектирования и строительства в городах Средней Азии и Казахстана. // Архитектура СССР. – 1952. - №2.
520. Прибыткова А.М. О тектонических системах в среднеазиатском зодчестве. // Проблемы истории архитектуры народов СССР.- М., 1975.- С.50-61.
521. Проблемы изучения истории советской архитектуры. // Сборник по материалам Круглого стола 15-16 апреля 1991 г. / ВНИИТАГ, МАрхИ, Союз архитекторов. - М.: ВНИИТАГ.- 266 с.
522. Проблемы национальной архитектуры Советского Востока. // Архитектура СССР. – 1934. - №8.- С.1-3.
523. Проскурин В. Взгляд с Веригиной горы. Была станица, стала столица. До ста городских примечательностей. // Золотая книга Алматы-2000: (фотокнига). - Алматы: Кайнар, 2000.- С.63-79.
524. Проскурякова Т.С. О направленности исследований по всеобщей истории архитектуры. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г.- М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.36-40.
525. Пучков М.В. Семиотические принципы формирования архитектурного пространства: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Екатеринбург, 2003. - 24 с.
526. Пюрвеев Д.Б. Дизайн юрты. // Декоративное искусство СССР. – 1979. - №5.
527. Пюрвеев Д.Б. Архитектура Калмыкии. - М.: Стройиздат, 1975.- 190 с.
528. Пюрвеев Д. Культурное наследие кочевников в аспекте проблемы стационарного и мобильного в архитектуре. // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана: Тез. докл. и сообщ. научн.-теор. Конференции. – Алма-Ата, 1980. – С.174-177.
529. Рагулин П. Архитектурные памятники Казахстана. // Архитектура СССР. – 1983. - №7.- С.50-53.
530. Райт Ф.-Л. Будущее архитектуры. – М.: Госстройиздат, 1960. – 247 с.
531. Ранинский Ю.В. Историко-теоретические основы преемственности в развитии архитектурного ансамбля: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1981.
532. Ранинский Ю.В. Символика архитектурной формы. // Зодчество – 3 (22) / Союз архитекторов СССР; Редкол. Ю.Яралов (гл.ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1989. - с.38-43.
533. Рапопорт Т.Б. Специфика архитектуры жилища на территориях с жарким климатом юга СССР: (Композиционно-типологические аспекты проблемы): Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 1980.
534. Раппапорт А.Г. К пониманию архитектурной формы: Автореф. дис. докт. искусствоведения. - М., 2002.
535. Раппапорт А. Пространство для людей... Мысли вслух о новых ансамблях площадей. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1986. - №24(638). - С.6.
536. Раппапорт А.Г. Формирование теоретических концепций в современном архитектурном проектировании: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1976.
537. Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. - М.: Стройиздат, 1990.- 344 с.
538. Раскин А.М. Архитектура классицизма на Урале: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1986.
539. Рахимжанова Л.Ш. Роль акваторий в пространственной организации городской среды аридной зоны: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1983.
540. Ревзин Г.И. Архитектор в советской истории. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.366-387.
541. Ревзин Г.И. Очерки по философии архитектурной формы. – М.:ОГИ, 2002. –144 с.
542. Ревзин Г.И. Проблема стиля в архитектуре неоклассицизма начала XX века: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1992.
543. Ремизова Е.И. Развитие представлений о композиции в западноевропейской архитектурной теории Нового времени: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1987.
544. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения: Автореф. дис. докт. искусствоведения. - Ташкент, 1961.
545. Ремпель Л.И. К дискуссии о судьбе национального стиля в Средней Азии. // Декоративное искусство СССР. – 1964. - №2. - С.26-27.

546. Ремпель Л.И. К изучению стилей в искусстве Средней Азии. // Общественные науки в Узбекистане. – 1963. - №8.- С.41-49.
547. Рзянин М.И. Вопросы освоения классического наследия в архитектурной практике национальных республик СССР. // Архитектура СССР. – 1953. - №4. - С.17-19.
548. Рзянин М.И. Проблема освоения классического наследия в советской архитектуре: Автореф. дис. канд. искусствоведческих наук. - М., 1950.
549. Рипинский Н.И., архитектор. Творческая автобиография. // Кумбез. – 2001. - №2(11). - С.2-9.
550. Романов В., Шен Е. Как создали «Оперу». // Холл. – 2001. - №4(16). - С.6-9.
551. Рубцов А. О странностях современной эклектики. // Декоративное искусство СССР. – 1982. - №2.- С.6-10.
552. Рузиев М.А. Искусство таджикской резьбы по дереву (конец XIX – XX вв.). – Душанбе: Дониш, 1976. –125 с.
553. Рузиев М. Эволюция таджикского орнамента (IX- XX вв.): Автореф. дис. докт. искусствоведения. - М., 1988.
554. Русанов Г.Е. Архитектурный ансамбль в структуре исторически сложившегося города: Автореф. дис. докт. архитектуры. - СПб., 2000.
555. Рудаков А.И. Истоки архитектурной образности: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Екатеринбург, 2003.
556. Рыкова Е.Э. Эволюция средств композиции в архитектуре (на примере промышленного зодчества): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1995.
557. Рябинина Е.П. Социально-философские аспекты соотношения модернизма и постмодернизма в западной архитектуре XX века: Автореф. дис. канд. философ. наук. - М., 1999.
558. Рябушин А.В. Вчера или завтра? Размышления по поводу советской архитектуры 30-х годов и послевоенного десятилетия. // Зодчество – 3 (22) / Союз архитекторов СССР; Редкол. Ю.Яралов (гл.ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1989. - С.26-37.
559. Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 376 с.
560. Рябушин А.В. Запад-Восток в языке форм советской архитектуры. // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: Архитектура, 1993. - С.142-143.
561. Рябушин А.В. Зрелость профессии. // Архитектура СССР. – 1981. - №9. - С.8-11.
562. Рябушин А. Классик национальной формы. Памяти Микаэля Усейнова. // Архитектура, строительство, дизайн. – 2002. - № 1/2 (25/26) - С.25-29.
563. Рябушин А. На пути в завтра: (эстетические проблемы современной архитектуры). // Архитектура СССР. – 1980. - №1.- С.16-27.
564. Рябушин А. Новаторство, вырастающее из традиций. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1982. - №12(522). - С.2.
565. Рябушин А. Новые горизонты. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1977. - №22(401). - С.2-3.
566. Рябушин А.В. Новые горизонты архитектурного творчества, 1970 - 1980-е годы. – М.: Стройиздат, 1990. - 327 с.
567. Рябушин А. Понятная, близкая людям. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1982. - №24(534). - С.1, 4-5.
568. Рябушин А. Пора зрелости. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1980. - №11(469). - С.3.
569. Рябушин А.В. Развитие жилой среды. Проблемы, закономерности и тенденции. - М.: Стройиздат, 1976. - 381 с.
570. Рябушин А.В. Революция-эволюция-деградация профессии в зеркале истории архитектуры. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996. - С.388-401.
571. Рябушин А.В. Советская архитектура – архитектура нового типа. // Методологические проблемы развития советской архитектуры: Сб. науч. тр. - М.: ЦНИИПградостроительства, ЦНИИТИА, 1984. - С.11-16.
572. Рябушин А. Творческие поиски и тенденции 70- 80-х годов. Попытка анализа. // Архитектура СССР. – 1984. - №5. - С.31-36.
573. Рябушин А.В. Этапы развития советской архитектуры. / ЦНИИТИА. - М.: Стройиздат, 1979. - 59 с.
574. Рябушин А. Яркий образ архитектуры. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1981. - №17(501). - С.4-5.
575. Рябушин А., Дворжак К. Прогностика в архитектуре и градостроительстве. - М.: Стройиздат, 1983. - 184 с.

576. Рябушин А.В., Фёдоров М.В. Современная советская архитектура. – М.: Знание, 1963. – 47 с.
577. Рябушин А.В., Шишкина И.В. Советская архитектура. - М.: Стройиздат, 1984. - 216 с.
578. Сабитов А.Р. Архитектура жилища малых железнодорожных поселков в Западном Казахстане: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1986.
579. Сабитов А. Китч в городской среде Алматы. // Элитный дом. – 2003. - № 3 (8). – С.74-77.
580. Сабур Н. Монументально-декоративная живопись и архитектура: (Проблема корреляции): Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1990.
581. Савицкий Ю.Ю. Русское классическое наследие и советская архитектура. - М.: Госстройиздат, 1953.- 84 с.
582. Сазонов В.И. Графоаналитическая теория архитектурной гармонии: (Как целостная теоретико-прикладная основа формальной грамматики-гармонии предхудожественного языка и инструментария архитектурной композиции): Автореф. дис. докт. архитектуры. - Новосибирск., 2002.
583. Саламзаде А. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. // Архитектура СССР. – 1973. - №6.- С.57-58.
584. Самобытность. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1977. - №22(401).- С.3.
585. Сандеев К.В. Интерпретации архитектурного пространства: (Семиотическо-эстетический аспект): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1987.
586. Сапаргалиев М.К. Сеть и типы общественных зданий и сооружений малых сёл и сезоннообитаемых пунктов колхозов и совхозов: (На примере КазССР): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1988.
587. Сапрыкина Н.А. Исторические прецеденты использования принципов динамической адаптации архитектурных объектов. // Известия высших учебных заведений: «Строительство». – 2002. - №6. – С.96-101.
588. Сапрыкина Н.А. Архитектурная форма: статика и динамика. – М.: Стройиздат, 1995.
589. Сарабьянов Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. – 2 изд. – М.: АСТ-Пресс: Галарт, 2001. –301 с.
590. Сарабьянов Д.В. Стиль модерн. - М.: Искусство, 1989.
591. Сардаров А. Сталинский стиль. Постскриптум. // Архитектура СССР. – 1989. - №3.- С.30-33.
592. Сауменов А., Агитаев С. Мавзолей Суюнбай-акына Арон-улы. // Эксклюзив-Дизайн. – 2000. - №4.- С.48-50.
593. Свирина Н.В. Городская среда Оренбурга XVIII – XX веков (архитектурно-художественные аспекты): Автореф. дис. канд. искусствоведения. – М., 2002.
594. Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. - Алматы: Гл. ред. «Казак энциклопедиясы», 1994.- 368 с.
595. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область. - Алматы: РГП «НИПИ ПМК», 2002.- 350 с.
596. Свято-Вознесенский кафедральный собор Алма-Аты. / Сост. О.И.Ходаковская. – Алматы: Балауса, 1996. – 40 с.
597. Севан О. Историко-культурные регионы: выявление особенностей и границ на основе изучения народной региональной архитектуры. // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.122-127.
598. Седак И.Н., Дахно В.П., Писковский Ю.И., Ладный В.Е. Архитектура советской Украины. - М.: Стройиздат, 1987.- 303 с.
599. Сейдалин М.Г., Чурляев Б.А. Вопросы архитектурной композиции в застройке города Алма-Аты. // Архитектура и строительство. Вып.5. - Алма-Ата: КазПТИ, 1976.- С.99-103.
600. Сейдалин Р. Казахстан. // Архитектура СССР. – 1982. - №12.- С.22-25.
601. Сейдалин Р. Коллектив архитекторов Казахстана. // Архитектура СССР. – 1972. - №12.- С.36-40.
602. Сейдалин Р.А. Типы сельских больниц в условиях Целинного края: Дис. канд. архитектуры. – Алма-Ата, 1963. - 206 с.
603. Сейдимбеков А. Поющие купола. Этюды о красоте. - Алма-Ата: Жалын, 1985.- 264 с.
604. Семипалатинск. / Из серии «История городов Казахстана».- Алма-Ата: Наука, 1984.- 224 с.

605. Сергеев А.А. Семиотическая интерпретация творческих концепций русской архитектуры: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Екатеринбург, 2000.
606. Симагин В.А., Курбатова Н.В. Стиль мышления и стиль архитектуры. // Известия высших учебных заведений: «Строительство». – 2002. - №7. – С.102-109.
607. Ситуация сложная – и решение не простое. // Холл. – 2001. - №2.- С.12-13.
608. Скворцов А.П. Изобразительные средства в формировании архитектурного образа: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1985.
609. Славина Т.А. Закономерности архитектурного наследования: (На материале истории русской архитектуры): Автореф. дис. докт. архитектуры. - Л., 1983.
610. Славина Т.А. Царство фикций. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.402-407.
611. Смагулов Е. Мавзолей на дне моря. // Кумбез. – 2002. - № 4. – С. 50-52.
612. Смирнов В.И. Влияние климатических условий на формирование казахского народного жилища. // Архитектура: Сб. науч. тр. ЛИСИ, № 109. – Л., 1976. - С.51-54.
613. Смирнов В.И. Совершенствование методики проектирования городов с комплексным учётом ведущих природно-климатических факторов: (На примере Северного Казахстана и Сибири): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Л., 1980.
614. Смолина Н. Национальная по форме, социалистическая по содержанию. // Архитектура СССР. – 1983. - № 2 .- С.2.
615. Смолина Н.И. О принципе симметрии в современной историографии архитектуры. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИП градостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.48-57.
616. Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1990. - 344 с.
617. Смолицкая Т. Природный ландшафт в архитектурном ансамбле. // Архитектурный ансамбль как форма реализации синтеза: Сб. науч. тр.; Под ред. И.А.Азизян, Л.И.Кирилловой. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.138-161.
618. Смурова Н.А. Влияние научно-технического прогресса и художественной культуры на развитие архитектуры России конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1987.
619. Соколкин Э.Д. Павлодар. – Алма-Ата: Казахстан,1968.- 156 с.
620. Соколов Н. Архитектура центра Алма-Аты. // Архитектурное творчество СССР. Вып. 5. / ЦНИИТИА, под ред. Ю.Яралова. - М.: Стройиздат, 1979.- С.16-21.
621. Соколов Н. Гармония нарушена. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1979. - №18(450).- С.3.
622. Соколова Т. Орнамент – почерк эпохи. - Л.: Аврора, 1972.- 175 с.
623. Сомов Г.Ю. Пластика архитектурной формы в массовом строительстве. - М.: Стройиздат, 1986.- 207 с.
624. Станишев Г.Д. Архитектурная цитата в художественном образе здания: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1982.
625. Старостина Л.Г. Традиционные формы в современной архитектуре. // Жилищное строительство. – 2002. - №8. – С.14-17.
626. Степанов Г. В содружестве с архитектурой. О синтезе современной архитектуры с прикладным и монументальным искусством. - Л.: Художник РСФСР, 1966.- 96 с.
627. Степанов Г.П. Проблемы взаимодействия архитектуры и монументального искусства: Автореф. дис. докт. искусствоведения. - Л., 1973.
628. Степанская Т.М. Архитектура Алтая XVIII – начала XX веков: Автореф. дис. докт. искусствоведения. – С.-Пб., 1996.
629. Страутманис И.А., Бука О.М., Асарис Г.К., Крастиньш Я.А. Архитектура советской Латвии. - М.: Стройиздат, 1987.- 319 с.
630. СНиП II-7-81. Строительство в сейсмических районах. / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1982. - 48 с.
631. СНиП 2.01.01-82. Строительная климатология и геофизика. / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1983. - 136 с.
632. СНиП 2.01.07-85. Нагрузки и воздействия. / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1987.
633. Суздальцева А.Я. Бетон в архитектуре XX века. - М.: Стройиздат, 1981.- 208 с.
634. Суханов И.С. Роль света в архитектуре Средней Азии: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1954.
635. Сухарева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Среднй Азии второй половины XIX – начала XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. / Отв. ред. Е.Е.Неразик, А.Н.Жилина. – М.: Наука, 1982.- С.10-47.
636. Сулейменова С.А. Исторические планировочные структуры городов Южного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1992.

637. Табышалиева Д.С. Природные формы в городской среде: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1992.
638. Тажиева Л.И. Архитектурно-планировочная структура промышленных городов в природно-климатических условиях Казахской ССР: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1965.
639. Танге К. Архитектура Японии. – М.: Прогресс, 1976. – 235 с.
640. Тарханов А. Функция или декор? // Архитектура СССР. – 1984. - №1.- С.33-35.
641. Тасалов В.И. Очерк эстетических идей архитектуры капиталистического общества. - М.: Наука, 1979.- 335 с.
642. Тасалов В. Социалистический реализм в архитектуре. Проблемы и подходы. // Архитектура СССР. - 1984, №5.- с.37-40.
643. Тасалов В. «Тотальная архитектура» - утопия или реальность? – В кн.: Гропиус В. Границы архитектуры. – М.: Искусство, 1971. – С. 8-70.
644. Тасмагамбетов И. Кулыптас. - Астана: ОФ «Берел», 2002. - 392с.
645. Татыгулов А. Классик казахской архитектуры – Т.К.Басенов. // Кумбез. – 1997. - №1.- С.6-9.
646. Теоретические основы советской архитектуры. - М.: Стройиздат, 1984.- 244 с.
647. Теория композиции в советской архитектуре. / Под ред. Л.И.Кирилловой. - М.: Стройиздат, 1986.- 256 с.
648. Терёхин С.О. Поселения российских немцев. Архитектурная традиция и её развитие: Автореф. дис. докт. архитектуры. - М., 2000.
649. Тоскина В.В. Эволюция архитектурно-планировочной структуры населённых пунктов Северного Кахахстана в XIX – XX вв.: (На примере Акмолинской области): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Новосибирск, 2002.
650. Традиции и новаторство в художественном освоении действительности. - Алма-Ата: Наука, 1981.- 149 с.
651. Трегубов В.А. Метод определения масштабных соотношений в архитектуре: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Киев, 1989.
652. Тулеуова А.К. Развитие исторически сложившихся торговых пространств: (На примере городов Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1994.
653. Тульбасиева Л.Е. Интерьер жилой юрты как художественно-композиционная система: (Казахское народное жилище кочевого периода): Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1984.
654. Туманик Т.Г. Применение ордерных форм в архитектуре городов Западной Сибири конца XVIII- середины XX вв.: (На примере Омска, Томска, Барнаула и Новосибирска): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Новосибирск, 1999.
655. Туманшин И. История развития Петропавловска и его уезда 1861- 1917 гг. - Алма-Ата, 1960.
656. Турганбаева Л.Р. Формирование сакральной архитектуры древних тюрков: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алматы, 2003.
657. Турекулов Т., Турекулова Н. Алматинский Свято-Вознесенский кафедральный собор. Вехи истории. // Кумбез. – 1997. - №2.- С.20-27.
658. Турекулов Т., Турекулова Н. Ещё раз об Айша-Биби. // Кумбез. – 2001. - № 3 / 4. - С.74-80.
659. Турекулов Т., Турекулова Н. Памятники Кзылординской области. // Кумбез. – 2002. - № 4. – С. 42-47.
660. Турекулов Т., Турекулова Н. Послание древнего мастера. // Кумбез. – 1998. - №3.- С.6-9.
661. Турекулов Т., Турекулова Н. Улытауские этюды. // Кумбез. – 2000. - №6.- С.8-11.
662. Турекулов Т., Турекулова Н. Чокан и архитектура. // Кумбез. – 1997. - №1.- С.10-13.
663. Туякбаева Б.Т. Эпиграфический декор ханаки Ахмеда Ясеви: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1987.
664. Уигли М. Деконструктивистская архитектура. // Архитектурный деконструктивизм. / Экспресс-информация «Тенденции и направления в современной зарубежной архитектуре». Прил. к информационно-реферативному журналу «Архитектура и градостроительство». – 1991. – Вып.5. – С. 3-7.
665. Уразбекова Л., Ли К. Казахская юрта – идеальный дом кочевника. // Декоративное искусство СССР. – 1980. – № 8.
666. Уралов А. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения): Автореф. дис. доктора архитектурных наук. – Ташкент, 1998.
667. Урбанизация и развитие городов в СССР. - Л.: Наука, 1985.- 256 с.

668. Утенова Ш. Две версии одной формы. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1986. - №12(626).- С.8.
669. Утенова Ш.К. Интерпретация традиционной формы в современной архитектуре Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1987.
670. Ухоботов Л. Главный архитектурный ансамбль Алма-Аты. // Архитектура СССР. – 1981. - №10.- С.2-3.
671. Ухоботов Л. Завершение ансамбля. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1981. - №21(505).- С.2.
672. Ухов В.О. Интерьерность архитектурной формы: (Синтез архитектуры смежных пространств): Автореф. дис. канд. архитектуры. – С.-Пб., 1994.
673. Фатиков Р.Р. Архитектурно-художественные тенденции в современном зодчестве Алма-Аты: (На примере общественных зданий 1960- 1980-х гг.): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1988.
674. Фатиков Р.Р. К семантике шыныракa. // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана: Тез. докл. и сообщ. научн.-теор. Конференции. – Алма-Ата, 1980. – С.178-180.
675. Фесенко Д.Е. О теории архитектурного процесса. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г.- М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.66-69.
676. Фесенко Д.Е. Советское зодчество в контексте мирового архитектурного процесса // Архитектура и культура: Сб. мат. Всесоюз. научной конф. ВНИИТАГ; Часть II. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.63-68.
677. Флиер А.Я. Древнейшие истоки локальности архитектурных форм (на материале строительной деятельности эпохи палеолита на территории СССР). // Архитектурное наследство. Вып. 39. ВНИИТАГ; Под ред. О.Х.Халпахчьяна. - М.,1992.- С.198-207.
678. Флиер А.Я. К вопросу о географической детерминации архитектурной формы. // Вопросы истории архитектуры: Сб. науч. тр. (ВНИИТАГ); Под ред. А.А.Воронова. - М., 1990.- С.21-29.
679. Флиер А.Я. Размышления о состоянии и перспективах историко-архитектурной науки. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.30-37.
680. Флиер А.Я. «Язык архитектурных форм» в историко-генетическом осмыслении. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.116-119.
681. Фомин Г.Н. Архитектура общества развитого социализма (становление, проблемы и пути совершенствования). - М.: Стройиздат, 1986.- 108 с.
682. Фрамптон К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. / Пер. с англ. Е.А.Дубченко; Под ред. В.Л.Хайта. – М.: Стройиздат, 1990. - 535 с.
683. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего. - М.: Наука, 1980.- 376 с.
684. Хайт В.Л. Архитектура XX века и проблема власти. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество. – М.: Эра, 1999. - С.7-16.
685. Хайт В.Л. Архитектурно-градостроительный идеал – его развитие и изменение. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 3. Желаемое и действительное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С.6-13.
686. Хайт В.Л. Выявление национальных черт – один из факторов гуманизации среды. // Техническая эстетика. – 1982. - №12.- С.10.
687. Хайт В.Л. Генезис культурной самобытности в профессиональном зодчестве. // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования: Сб. науч. тр. (ЦНИИПградостроительства). Под ред. А.А.Воронова. - М., 1988.- С.109-114.
688. Хайт В. История современной архитектуры как профессиональная рефлексия. // Архитектура мира: Материалы VI Международной конференции по истории архитектуры «Запад-Восток: 2000 лет архитектурной книги». Вып.6, ГНИМА, НИИТАГ, МАрхИ. - М.: ARCHITECTURA, 1997. - С.89-95.
689. Хайт В.Л. Культурное взаимодействие и проблема глобализации истории архитектуры. // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.162-164.
690. Хайт В.Л. Национальное своеобразие в современной архитектуре капиталистических стран. Поиски и противоречия. // Архитектура СССР. – 1974. - №10.- С.50-53.
691. Хайт В.Л. Об архитектуре, её истории и проблемах. Сб. науч. ст. / Предисл. А.П.Кудрявцева. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 456 с.

692. Хайт В.Л. Отечественная архитектура в мировом архитектурном процессе XX века. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.408-426.
693. Хайт В.Л. Проблемы критического освоения опыта капиталистических стран в советской архитектуре. // Методологические проблемы развития советской архитектуры: Сб. науч. тр. - М.: ЦНИИПградостроительства, ЦНИИТИА, 1984.- С.77-84.
694. Хайт В. Региональное и национальное. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1985.- №25(613).- С.1.
695. Хайт В.Л. Региональная архитектура и глобализация всеобщей истории архитектуры. // Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Суздаль, 1991г. - М.: ВНИИТАГ, 1990.- С.40-41.
696. Хайт В.Л. Роль и место классического ордера в европейской культуре и ее распространении. // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре». Вып.3, ВНИИТАГ, МАрхИ. - М.: ARCHITECTURA, 1994.- С.163-166.
697. Хайт В.Л. Символика столичного города и программы новых столиц. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 2. Столичный город. - М.: УРСС, 1998.- С.18-25.
698. Хайт В.Л. Современная архитектура Бразилии. / Предисловие О.Нимейера. – М.: Стройиздат, 1973. – 159 с.
699. Хайт В.Л. Современная архитектура как предмет исторического исследования (вместо заключения). // Архитектурное наследство. Вып. 40.НИИТАГ; Под ред. А.В. Рябушина. - М., 1996.- С.206-212.
700. Халитов Н.Х. Мусульманская культовая архитектура Волго-Камья с IX до начала XX вв.: (Генезис, этапы развития, закономерности типологии и формообразования): Автореф. дис. докт. архитектуры. – М., 1993.
701. Халитов Н.Х. Татарская национальная традиция в архитектуре Казани второй половины XVIII- начала XX вв.: Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1986.
702. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. - М.: Стройиздат, 1996.- 709 с.
703. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 2: Социальные проблемы. - М.: Стройиздат, 2001.- 712 с.
704. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Южного Дагестана V-XIX вв.: Автореф. дис. доктора искусствоведения. - М., 1968.
705. Хан-Магомедов С. В поисках нереализованного наследия. // Архитектура СССР. – 1989. - №3.- С.57-61.
706. Хан-Магомедов С.О. Власть – творческий процесс, творческая иерархия и авторское право. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество. – М.: Эра, 1999. - С.17-23.
707. Хан-Магомедов С.О. Две утопии по строительству нового общества и социально-типологические эксперименты советской архитектуры. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.427-450.
708. Хан-Магомедов С.О. Еще раз о национальном своеобразии. // Декоративное искусство СССР. – 1978. - №7.- С.6-10.
709. Хан-Магомедов С.О. М.Я.Гинзбург. - М.: Стройиздат, 1972.- 180 с.
710. Хан-Магомедов С.О. Национальное в предметно-художественном творчестве. // Техническая эстетика. – 1982. - №12.- С.1-4.
711. Хан-Магомедов С.О. Национальное и интернациональное в современной архитектуре. // Интернациональное и национальное в искусстве; Под ред. Кайдалова О.Н. - М.: Наука, 1979.- С.200-274.
712. Хан-Магомедов С. Национальное своеобразие и стилевое единство. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1982. - №21(513).- С.4-5.
713. Хан-Магомедов С.О. Национальный декор и современное строительство. // Декоративное искусство СССР. – 1964. - №1.- С.22-23.
714. Хан-Магомедов С.О. Некоторые проблемы преемственности и новаторства в архитектуре // Вопросы теории архитектуры. - М.: Союз архитекторов СССР, 1976.- С.17-33.
715. Хан-Магомедов С.О. Новаторские поиски и стилизация в национальном духе. // Декоративное искусство СССР. – 1970. - №8.- С.8-14.
716. Хан-Магомедов С.О. Новая форма в традиционной среде. // Декоративное искусство СССР. – 1975. - №3.- С.23-27.
717. Хан-Магомедов С.О. О национальном своеобразии в рамках стилевого единства. // Проблемы теории советской архитектуры. - М.,1973.- С.61-80.
718. Хан-Магомедов С.О. Пределы автохронности как ключ к выявлению фактов культурного взаимодействия (арка, лабиринт, «парабола» и др.). // Архитектура мира:

Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.172-177.

719. Хан-Магомедов С.О. Претензии классической концепции на формирование стиля XX века. // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре». Вып.3, ВНИИТАГ, МАрхИ. - М.: ARCHITECTURA, 1994.- С.181-183.

720. Хан-Магомедов С.О. Проблемы и противоречия предметно-пространственной среды современного города. // Техническая эстетика. – 1978. - №9.- С.4-12.

721. Хан-Магомедов С.О. Стилевое единство или эклектика? // Декоративное искусство СССР. – 1981. - №4.- С.19-21.

722. Хмельницкий Д. Стилевая экология. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1984. - №20(582).- С.6.

723. Хмельницкий С.Г. Роль народной жилой архитектуры в развитии монументального зодчества Средней Азии эпохи феодализма: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1963.

724. Хмельницкий С. Судьба национального стиля в Средней Азии. // Декоративное искусство СССР. – 1963. - №3.- С.23-25.

725. Холмянский Л. Истоки формообразования и причины стилизации. // Декоративное искусство СССР. – 1977. - №6.- С.8.

726. Холодова Л.П. Архитектура промышленных городов Урала второй половины XIX – начала XX веков: Автореф. дис. докт. архитектуры. – М., 1994.

727. Хусаинова А.А. Архитектура города Самарканда конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Л., 1981.

728. Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. - М.: Гос. Изд. литературы по стр. и арх., 1952.- 396 с.

729. Царёв В.И. Архитектура городов Центральной Сибири с древнейших времён до начала XX в.: Автореф. дис. докт. архитектуры. – М., 2003.

730. Царёв В.И. История градостроительства в Центральной Сибири с древнейших времён до начала XX века. – Красноярск: Изд. «Кларетианум», 2003. – 350 с.

731. Цибадзе О.В. Грузинский архитектурный орнамент: Автореф. дис. канд. архитектуры. - Тбилиси, 1952.

732. Цирес А. Проблема масштабности в архитектуре. // Архитектура СССР. – 1934. - №12. - С.44-51.

733. Чекаева Р.У. Архитектура XVI – XIX вв. Бухарского оазиса: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Л., 1978.

734. Чемисов Н.Д. Архитектурная организация производственной среды агропромышленных предприятий Южного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Л., 1983.

735. Черныш Н.А. Анализ стилистических особенностей архитектуры Акмолы. // Материалы второй и третьей научно-практических конференций по вопросам экологического состояния и использования полезных ресурсов и формирования ГИС Акмолинской области. – Акмола, 1998. - С.244-246.

736. Черныш Н.А. К вопросу об архитектурном стиле. // Вестник науки Акмолинского аграрного университета им. С.Сейфуллина. – Астана, 1998. - С.79-81.

737. Черныш Н.А. Региональные особенности формирования городского ландшафта и методы его гармонизации: (На примере Северного Казахстана): Автореф. дис. канд. архитектуры. - Алматы, 2002.

738. Чиканаев А.Ш. Архитектурное формирование производственно-селитебных комплексов животноводства в зонах пустынь и полупустынь: (На примере Казахской ССР): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1978.

739. Чиканаев А. Истоки каменной летописи города Астана. // Кумбез. – 2001. - № 3 / 4. - С.18-19.

740. Чиканаев А., Тоскин В. Эволюция планировочной структуры и застройки города Астаны. // Кумбез. – 2001. - № 3 / 4. - С.14-17.

741. Чой Чжу Хи. Фактор историзма в архитектуре и градостроительной среде Москвы XX века и его судьба в ситуации последнего десятилетия: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 2002.

742. Шакербаев Б.Х. Влияние водных ресурсов на формирование и развитие крупных городских систем Юго-востока СССР: (На примере Алма-атинского промышленного района): Автореф. дис. канд. архитектуры. - М., 1977.

743. Швецов А. Архитектура цирков. // Архитектура СССР. – 1977. - №8.- С.39-43.

744. Швидковский О.А. Гармония взаимодействия: (архитектура и монументальное искусство). - М.: Стройиздат, 1984.- 280 с.

745. Швидковский О. Многоцветье. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»). – 1978. - №22(427).- С.6.
746. Швидковский О.А. Синтез искусств в современной советской архитектуре. – М.: Знание, 1972. – 40 с.
747. Шнейдер Е.Р. Казахская орнаменталистика. // Казахи. Антропологические очерки. - М.,1927.- С.135-171.
748. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Санкт-Петербурга XVIII – первой половины XX века (Историко-культурные проблемы): Автореф. дис. докт. архитектуры. – СПб., 2002.
749. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии». – СПб.: ООО «Белое и Чёрное», 2003. – 280 с.
750. Шумилкин С.М. Торговые комплексы европейской части России конца XVIII – начала XX вв.: (Типология, архитектурно-пространственное развитие): Автореф. дис. докт. архитектуры. – М., 1999.
751. Щедрина Г.К. Проблема национального своеобразия в советской архитектуре. - Л.: Стройиздат, 1975.- 86 с.
752. Щенков А.С. «Восточные» и «западные» тенденции в отношении к памятникам архитектуры. // Архитектура мира: Мат. конф. «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре». Вып.2, ВНИИТАГ. - М.: ARCHITECTURA, 1993.- С.177-179.
753. Щенков А.С. Структура русских исторических городов и система градостроительных ориентиров (на материалах городов XVI – первой половины XIX вв.): Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1980.
754. Щусев А.В. Вопросы архитектурной композиции в национальных республиках. Творческая трибуна. Архитектура советского Востока. // Архитектура СССР. – 1934. - №8.- С.8-10.
755. Щусев А. Национальная форма в архитектуре. // Архитектура СССР. – 1940. - №12.- С.53-57.
756. Энеева Н.Т. Архитектурный язык конструктивизма и его место в культурной традиции: Автореф. дис. канд. искусствоведения. - М., 1993.
757. Эстетика массового индустриального жилища. / Под общ. ред. Б.Р.Рубаненко. - М.: Стройиздат, 1984.- 208 с.
758. Эфендизаде Р.М. Архитектура советского Азербайджана. - М.: Стройиздат, 1986.- 319 с.
759. Юнусов А.М. Типологические особенности формирования массового жилья городов Северного Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. – М., 1999.
760. Юсупов Ш. Мечеть в Атырау. // Эксклюзив-дизайн. – 2000. - №2.- С.38-41.
761. Юсупов Ш. Новая мечеть в Атырау. // Кумбез. - 2000-2001. - № 9-10. - С.22-23.
762. Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV-XVII вв.: (Особенности и динамика развития): Автореф. дис докт. архитектуры. - М., 2000.
763. Юсупова М.А. Инновации в архитектуре Средней Азии конца XIX - начала XX века. // Маскан. – 1992. - №5,6.- С.11-12.
764. Яковлева Г.Н. Два проекта советской архитектуры и судьба профессии архитектора. // Образы истории отечественной архитектуры новейшего времени. - М.: РААСН, 1996.- С.451-468.
765. Яковлева Г.Н. Массовое сознание – власть - архитектура. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество. – М.: Эра, 1999. - С.26-31.
766. Яралов Ю. Дворцы казахской столицы. // Архитектурное творчество СССР, Вып. 2 / ЦНИИТИА. Редкол.: Яралов Ю. (отв. ред.) и др. - М.: Стройиздат, 1971.- С.182-189.
767. Яралов Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. - М.: Стройиздат, 1971.- 352 с.
768. Яралов Ю.С. Социалистический реализм как идейная основа советской архитектуры. // Методологические проблемы развития советской архитектуры: Сб. науч. тр. - М.: ЦНИИП градостроительства, ЦНИИТИА, 1984.- С.5-11.
769. Яралов Ю. Художественный строй советского зодчества. // Архитектура СССР. – 1975. - №11. – С.42-49.
770. Ясиевич В.Е. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. // Вопросы формообразования в советской архитектуре. - Киев, 1983.- С.24-30.
771. Asthetic der Leere: moderne Architektur in Zentralazien (Эстетика пустоты. Современная архитектура в Центральной Азии). / Hrsg.: Philipp Meuzer. – Berlin: Braun, 2002. - 152 p.
772. Auger B. A return to ornament? // Architectural Review. – 1976. - VIII, № 954.- P.77-88.
773. Bonta J.P. Architecture and its Interpretation.- London: Lund Humphries, 1979.- 271 p.

774. Frampton K. Place, Production and Architecture. // The Architectural Design. – 1982. - 7/8, №52.- P.28-45.
775. Frankl P. Zu Fragen des Stils. – Leipzig: Seemann, Cop., 1988. – 163 p.
776. Free Style Classicism. // The Architectural Design. – 1981. - № 1/2. AD Profile 39.
777. Ghirardo D. Architecture after modernism. - London: Thames & Hudson, Cop., 1996. – 240p.
778. Hamburger B., Thiebaut A. Ornament architecture & industrie. – Liege; Bruxelles: Mardaga, 1983. – 109 p.
779. Licklider H. Architectural scale. – London: The Architectural press, 1965. - 232 p.
780. Mead M., Garcias G.-C. The Acceptable Face of Classicism? // The Architectural Review. – 1982. - № 6.
781. Papadakis A. A Decade of architectural design. – London: Acad. Ed., 1991. – 220 p.
782. Pevsner N. Architectur und Design. – Munchen: Prestel-Verl., Cop., 1971. – 543 p.
783. Pothorn H. A guide to architectural styles. - Phaidon-Oxford, 1983.- 253 p.
784. Sartoris A. L’actualite du rationalisme. – Paris; Lausanne: Bibl. des arts, 1986. – 144 p.
785. The Mosque (History, Architectural Development and Regional Diversity). / Ed. by M.Frishman and H-U.Khan. – London: Thames and Hudson Ltd., 1994.
786. Ullman E. Von der Romantic zum Historismus. Architectur-Stil und Bedeutung. – Leipzig: Seemann, 1987. – 190 p.
787. Venturi R. A Definition of Architecture as Shelter and Decoration on it, and Another Plea for Symbolism of the Ordinary in Architecture. // The Architecture and Urbanism. – 1978.- № 1.
788. Venturi R., Scott-Brown D., Izenour S. Learning from Las Vegas: The Forgotten Symbolism of Architectural Form. – Cambridge, Massachusetts, 1978.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АСУЙ	- Помещение, совмещающее функции продуктовой кладовой и кухни; небольшая *юрта* аналогичного назначения
БЕЙТ	- Некрополь
ГУРХАНА	- Помещение усыпальницы
ДАНДАНА	- Кирпичная однорядная кладка «на ребро»
ДАРСХАНА	- Помещение для учебных занятий
ЖАЙЛЯУ	- Летняя временная стоянка на пастбище
ЗИАРАТХАНА	- Поминальное помещение
КЕРЕГЕ	- Решетчатый стеновой элемент каркаса *юрты*, образованный звеньями - канатами (ханатами)
КИИЗ УЙ	- обобщ. ЮРТА: сборно-разборная деревянная каркасная постройка жилого и хозяйственного назначения с войлочным и тканевым покрытием
КЫСТАУ	- Зимнее стационарное стойбище
КУМБЕЗ	- букв. КУПОЛ: купольный мавзолей (мазар)
КЮИМЕ	- Круглая в плане стационарная деревянная каркасная постройка культового, жилого или хозяйственного назначения на повозке, имеющая шкурное, войлочное или тканевое покрытие
МЮИЗ	- букв. РОГ: распространённый элемент национального орнамента в виде спирального завитка
САГАНА-ТАМ	- Погребальное сооружение в виде прямоугольной каменной (реже кирпичной) ограды с более высокими стенами на лицевой и тыльной стороне
…-ТАМ	- Добавление к имени похороненного в названии мавзолея (напр. «Сапаргали-там»)
ТАНГЫШ	- Крепёжная верёвка или тесьма для элементов каркаса и покрытия *юрты*
ТОРТ-КУЛАК	- букв. ЧЕТВЕРОУХ: погребальное сооружение в виде прямоугольной (реже полигональной) каменной или кирпичной ограды с высокими углами (реже башенными надстройками в углах)
ТУНДЫК	- Войлочный элемент покрытия верха *юрты*
ТУЫРЛЫК	- Войлочный элемент покрытия стен *юрты*
УЙ	- дом (в широком смысле)
УЙ-ТАМ	- Безымянный мавзолей (редко употребляемый термин)
УЗИК	- Войлочный элемент покрытия свода *юрты*
УЫК	- Выгнутая в нижней части рейка или жердь, во множестве составляющая каркас свода *юрты*; крепится к *шаныраку* вверху и *кереге* внизу
ХАНАКА	- Странноприимный дом, обитель
ЧИЛЛЯХАНА	- Помещение религиозных обрядов
ШАНЫРАК	- Кольцеобразный с крестовой сферо-сегментной перемычкой венчающий элемент каркаса *юрты*
ШИИ	- Тонкие тростниковые маты, фиксируемые с внешней стороны *кереге*
ШОШАЛА	- Круглая в плане тростниково-глиняная, сырцовая (реже кирпичная или каменная) постройка жилого или хозяйственного назначения со сферо-коническим венчанием

КРАТКО ОБ АВТОРЕ

САМОЙЛОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Родился в 1958 г. в г. Москве.
С 1969 г. проживает в г. Алматы.
Получил многоступенчатое архитектурное образование:

- 1977 г. - Архитектурное отделение Алма-Атинского строительного техникума;
- 1983 г. – Архитектурный факультет Алма-Атинского архитектурно-строительного института;
- 1986 г. – аспирантура Алма-атинского архитектурно-строительного института: кафедра Теории и Истории архитектуры (г.Алматы) – научный руководитель Б.А.Глаудинов;
- 2002 г. – докторантура Научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства (г. Москва) – научный консультант А.В.Рябушин.

С 1987 г. совмещает научную работу с педагогической и проектной практикой.

Проектную деятельность начал в Казахском научно-исследовательском и проектно-изыскательском институте автомобильного транспорта, где работал в должности архитектора, архитектора III категории, архитектора I категории, заведующего сектором, главного архитектора архитектурно-строительного отдела. Руководитель Архитектурной мастерской АО «Автотехника». Является автором и соавтором около двухсот проектов зданий и сооружений жилищно-гражданского, промышленного, транспортного и мемориально-культового назначения, большинство которых реализовано строительством в различных городах Казахстана.

В Алма-Атинском архитектурно-строительном институте – ныне Казахской Головной архитектурно-строительной Академии – работал в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента, заведующего кафедрой «Графики и истории архитектуры». Является автором и соавтором более ста опубликованных работ по проблемам теории и истории архитектуры Казахстана, а также ряда комплектов учебно-методических материалов для нескольких дисциплин архитектурно-дизайнерских специальностей высших учебных заведений.

Член Союза архитекторов СССР;
Член Союза архитекторов Республики Казахстан;
Член Союза градостроителей Республики Казахстан.

SAMOILOV KONSTANTIN IVANOVICH

- Candidate of Architecture / Ph.D. (Theory and History of Architecture): The Scientific-Research Institute of Architecture and Urban Planning Theory (Moscow, 1990)
- Reader of the Graphic and Architectural History Department of the Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering;
- Writer more than 100 articles on the Theory and History of the Kazakhstan’s architecture of the 20-th century and series educational materials for architectural-designable specializations of establishments;
- Head of the Architectural workshop of the JSC «Autotechnica»;
- Author and collaborator about 200 designs of dwelling houses, public, transport, industrial, religious and memorial buildings;
- Member of the Union of architects of the USSR;
- Member of the Union of architects of the Republic of the Kazakhstan;
- Member of the Union of urban plannings of the Republic of the Kazakhstan.

E-mail:
samconiv@rambler.ru
samconiv@yahoo.com

Научное издание

Самойлов Константин Иванович

АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА ХХ ВЕКА
Развитие архитектурно-художественных форм

Текст опубликован в авторской редакции

На первой странице обложки:
капитель двухколонного портика Комбината бытового обслуживания
на пр. Жибек жолы в г. Алматы
(1949 г., арх. М.Писаренко)

Издательство «М-АРи»дизайн, Москва-Алматы, 2004

Подписано в печать
Формат
Бумага
Гарнитура
Усл.печ.л. 55,2.
Уч-изд. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии НЦПФЗОЖ
480100, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Кунаева, 86

Author’s PDF version, 2016